

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Acquired through the
HOOVER INSTITUTION

*The Nicolas A. de Basyly
Memorial Collection*

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

с **ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.**

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Э. Э. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва . . .	„ исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣва . .	„ химико-технической и фабрично- заводской.
Э. Л. Радлова	„ философіи.
Проф. Н. О. Соловьева . .	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.
Проф. В. Т. Шевякова . . .	„ биологическихъ наукъ.
Академика М. И. Янжула . .	„ политической экономіи и фи- нансовъ.

Enzyklopädisches Wörterbuch

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXXVI.

Франконская династія—Хаки.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

1110

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1902.

AE 55

E 6

V. 36

pt. 2

6.2

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 72-го полутома
„Энциклопедическаго Словаря“.

Франко-прусская война 1870—71 г.—Е. Т. и О.	Фридрихъ II Великій (прусскій)—проф. Н. Карѣвъ и Е. Т.
Франкское государство—Д. К.	Фридрихъ-Вильгельмъ III и IV и импер. Фридрихъ III (германскій)—В. В.—въ.
Франкъ-масонство—Ю. Гессенъ и Г. Лучинскій.	Фридрихи (датскіе короли)—П. Ганзенъ.
Францискъ Ассизскій—проф. В. Герье.	Фридрихъ-Августъ I и II—М. Б.—въ.
» I (франц. король)—П. Конскій.	Фризъ (герм. философъ)—С. Эверлингъ.
Франція (геогр., съ картой)—Ю. III.	Фронтъ (съ рис. въ текстѣ)—С. Цабель.
» (ист., съ картами)—проф. Н. Карѣвъ.	Фрументарные законы—М. Ростовцевъ.
» (исторія XIX в.)—В. Водовозовъ.	Фталевыя кислоты—Д. Хардинъ. Δ.
Французская литература и языкъ—Е. Аничковъ.	Фторъ (съ рис. въ текстѣ)—С. Вуколовъ. Δ.
» революція—проф. Н. Карѣвъ.	Фуга (муз.)—проф. Н. Соловьевъ.
Французское искусство (съ VI табл.)—А. С.—въ.	Фугасы (съ рис. въ текстѣ)—С. Цабель.
» право—проф. В. Н.	Фуалье (франц. философъ)—прив.-доц. И. Ланшинъ.
Фребель (педагогъ)—А. Нечаевъ.	Фуларова кислота—А. И. Горбовъ. Δ.
Феза (механ., съ 2 табл.)—проф. В. Кнаббе.	Фунтъ (русскій)—проф. Д. Менделѣвъ.
Фресковая живопись—А. С.—въ.	Фуразолы (хим.)—Д. Хардинъ. Δ.
Фридрихъ I Барбаросса и II (Гогенштауфенъ)—Е. Т.	Фурье и Фурьеризмъ—М. В.—ий и В. Семеновскій.
Фридрихъ-Вильгельмъ (великій курфюрстъ) и Фридрихъ-Вильгельмъ I (король прусскій)—проф. Г. Форстенъ.	Фиштель де-Куланжъ—проф. И. Гревсъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 826 и 827.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

И ИХЪ ИНИЦІАЛОВЪ.

Аделунгъ, Н. Н.	Вальтеръ, Э. А., прив.-доц.	Исаченко, Б. Л., прив.-доц.
Алексѣевъ, М. Т., врачъ [А.]	Воробьевъ, В. Ив.	Іолюсъ, Г. В.
Алексѣевъ, С.	Ворожейкинъ, Ф. Ю.	Калугинъ, И.
Андрусовъ, Н. Ив., проф.	Вороновъ, А. П. [А. П. В.]	Каменскій, Д., д-ръ [Д. К.]
Аничковъ, Е. В., прив.-доц.	Вуколовъ, С. П. [С. В.]	Каратыгинъ, Е. [Е. К.]
Анненскій, Н. О.	Гайдуковъ, Н. М.	Каринскій, Д. [Д. К.]
Архангельскій, А. С., проф.	Ганешинъ, С. А., проф. [С. Г.]	Карышевъ, Н. А., проф.
Багагай, Д. И., проф. [Д. Б—й]	Ганзентъ, П. Г. [П. Г—з]	Карѣевъ, И. И., проф. [И. К.]
Варацъ, С. М.	Гарднеръ, Е. И. [Е. Г.]	Кауфманъ, А. А.
Бартольдъ, В. В., прив.-доц.	Гезехусъ, Н. А., проф. [Н. Г.]	Кивлицкій, Е. А. [Е. К.]
Ватюшковъ, О. Д., прив.-доц.	Гершунъ, А. Л. [А. Г.]	Кизеветтеръ, А. А., прив.-доц.
Биронъ, Е. В.	Герье, В. И., проф. [В. Г.]	Киричниковъ, А. И., проф.
Везобразовъ, С. В. [С. В.]	Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.	Клюссъ, Г. А. [Г. К.]
Влаубергъ, М. Б., проф.	Гессенъ, І. В.	Кнабе, В. С.
Бобылевъ, Д. К., проф. [Д. Б.]	Гессенъ, Ю. И.	Книповичъ, Н. М.
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [В. Б.]	Гидуляновъ, П.	Ковалевскій, Вл. Ив. [В. К.]
Богодѣловъ, М. П.	Гинзбергъ, А. С.	Колотовъ, С. С.
Бодуэнъ де Куртена, И., проф.	Головщиковъ, К. Д. [К. Д. Г.]	Колубовскій, Я. Н.
Боржманъ, И. И., проф.	Голубевъ, В. О.	Кони, А. О.
Бородинъ, Н. А. [Н. Б—нз]	Горбовъ, А. И. [А. И. Г.]	Коноваловъ, Д. П., проф.
Бородовскій, Л. И.	Горифальдъ, А. Г. [А. Гѳ.]	Кононовъ, А. А. [А. К.]
Бороздинъ, А. К., проф.	Городецкій, В. М.	Конскій, П. А. [П. К—нз]
Бояновскій, В. О. [В. Б.]	Горчаковъ, М. И., проф.	Коробка, Н. И.
Брандтъ, В. Ф. [Б. Б—тз]	Готлибъ, А. Г.	Котвичъ, В. Л.
Браунъ, О. А., проф.	Гревсъ, И. М., проф.	Копытъ, М. Б., докторъ.
Броуновъ, П. И., проф.	Григоровичъ, А. А. [А. А. Г.]	Красношеровъ, Ив. М.
Брунъ, М. И. [М. Б.]	Гриневская, И. А.	Красускій, К. [К. К.]
Бузескулъ, В., проф. [В. Б—зз]	Гротъ, К. Я., проф.	Крживицкій, Л.
Буличъ, С. К., проф. [С. Б—чз]	Грумъ-Гржимайло, Г. Е.	Кроль, М. А.
Бутенко, В. А.	Грушке, Н. О.	Кронебергъ, А. И.
Быковъ, П. В.	Грэнгагенъ, К. Б.	Круглый, А. О. [А. О. К.]
Бѣлковскій, Гр. А.	Губскій, М. Ф.	Крупскій, А. К., проф. [А. К.]
Бѣловъ, М.	Гулишамбаровъ, С. О. [С. Г.]	Крыловъ, Викторъ Ал.
Вагнеръ, В. Л., проф.	Давыдова, С. А.	Крымскій, А. Е., проф.
Вагнеръ, Ю. Н., проф. [Ю. В.]	Даринскій, А. И.	Кудравскій, Д., проф. [Д. К.]
Вальтеръ, Н. Г.	Дебольскій, Н.	Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [К. К.]
Василенко, Н. Пр. [Н. В.]	Дементьевъ, Е. М.	Кузнецовъ, В. Н.
Васильевскій, М. [М. В—ій]	Дерюжинскій, В. О., проф.	Курбатовъ, В.
Ватсовъ, М. В. [М. В.]	Дживигоговъ, А.	Лазаревскій, Н. И.
Веберъ, А.	Динникъ, Н. [Н. Я. Д.]	Ланге, Н., проф.
Вейнбергъ, Ц. И.	Добровлянскій, В., пр. [В. Д.]	Лапшинъ, И. И., прив.-доц.
Величко, К. И.	Догель, А., проф.	Латкинъ Н. В. [Н. Л.]
Венгерова, З. А. [З. В.]	Дубновъ, С. М.	Левинсонъ-Лессингъ, Ю. Ф., проф.
Венгеровъ, А. С.	Дьяконовъ, М. Н., проф. [М. Д.]	Левитскій, В. Ф., проф.
Венгеровъ, С. А. [С. В.]	Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.]	Лепорскій, П. И., проф.
Вернеръ, К. А. [К. В.]	Еленкинъ, А. А.	Лермантовъ, В. В., прив.-доц.
Веселовскій, Ал-дръ Н., акад.	Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.]	Лесевичъ, В. В.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.	Заксъ, А.	Лидовъ, А. П., проф. [А. П. Л.]
Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.]	Зальцманъ, Ф., проф.	Липовскій, А. Л. [А. Л—ій]
Веселовскій, Ю. А. [Ю. В.]	Зигель, О., проф.	Лисовскій, Н. М. [Н. Л.]
Витковский, В. В., проф.	Зѣлинскій, О., проф.	Личковъ, Л. С.
Владиміровъ, П. В., проф.	Ивановскій, Д. О., прив.-доц.	Ловягинъ, А. М. [А. М. Л.]
Водовозовъ, В. В. [В. В—вз]	Ивановъ, И. И., прив.-доц.	Ловягинъ, Р. М. [Р. Л—нз]
Воеводинъ, А.	Игельстромъ, А. В.	Лопухинъ, А. П., проф. [А. Л.]
Воейковъ, А. И., проф. [А. В.]	Износковъ, И. А. [И. И.]	Лучинскій, Г.
Волковъ, А. П.	Имшенецкій, А.	
	Ипатьевъ, В. Н., проф.	

- Лучицкий, И. В., проф. [И. Л.].
 Лыкошин, А. С., проф.
 Любавский, М.
 Любовичъ, Н., проф. [И. Л—к].
 Любославский, Г. А.
 Ляцкий, Е. А.
 Ляшенко, А. I. [А. Л—нко].
 Ляшенко, П. И.
 Маленинъ, А., проф. [А. М—е].
 Мамонтовъ, В. В.
 Мануиловъ, А. А., проф.
 Марголинъ, М. М.
 Марръ, Н. Я., проф. [И. М.].
 Масальский, кн. В. И. [В. М.].
 Мелюранский, В. М., прив.-доц.
 Мелюранский, П. М., проф.
 Менделѣевъ, Д. И., проф. [Д.].
 Мензбръ, М. И., проф.
 Миллеръ, В. О., проф. [Вс. М.].
 Милюковъ, П. Н.
 Миртовъ, Д. Пав., доц.
 Митинский, А. Н., адъюнктъ-
 Михневичъ, Н. П., проф.
 Мищенко, О. Г., проф. [О. М.].
 Модестовъ, В. И., проф.
 Монастырский, Д.
 Морозовъ, П. О.
 Мурашкинцевъ, А. А.
 Мусселиусъ, В. Р.
 Надсонъ, Г. А., проф. [Г. Н.].
 Невольнъ, П. Ив.
 Нечаевъ, В. М., проф. [В. Н.].
 Никитинский, Я. Я., проф.
 Никольский, А. М. [А. Н.].
 Новодворский, В.
 Носовичъ, А. Л.
 Обнорский, Н. П. [Н. О.].
 Озеровъ, Ив. Х., проф.
 Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [И. О.].
 Островский, В. М. [В. О—и].
 Отоцкий, П., пр.-доц. [П. От.].
 Палибинъ, Н.
 Паладианъ, В. И., проф.
 Паперне, А.
 Педашенко, Д. Д. [Д. П—о.].
 Перетцъ, В. Н., прив.-доц.
 Пескова, Л. Н.
 Петрушевский, Д., проф.
 Петрушевский, О. О., проф. [О. П.].
 Пискорский, В. [В. П—и].
 Погожевъ, А. В.
 Покровский, А. И., д-ръ, пр.-доц.
 Покровский, В. Ив.
 Половинкинъ, Ир. Н., пр.-доц.
 Полферовъ, Я. Я.
 Поляновъ, В. К., пр.-доц. [В. П.].
 Потанинъ, Г. Н. [Г. П.].
 Прессъ, А. А. [А. Пр.].
 Придикъ, А. М., прив.-доц.
 Придикъ, Е. М.
 Прохоровъ, Н. И.
 Пыпинъ, А. Н., акад.
 Пѣтуховъ, С. И.
 Пѣшихоновъ, А.
 Радловъ, Э. Л. [Э. Р.].
 Раушъ-ф. Траубенбергъ, П. А.
 Римский - Корсаковъ, М. Н., проф.
 Рихтеръ, Д. И. [Д. Р.].
 Розенбахъ, П., пр.-доц. [Л. Р.].
 Розенбергъ, В. В.
 Романовъ, Н. Н.
 Ростовцевъ, М.
 Ростовцевъ, С. И., пр. [С. Р.].
 Рубцовъ, П. П. [И. П. Р.].
 Рудаковъ, В. Е. [В. Р—е].
 Руссовъ, А. Л.
 Савиновъ, С.
 Свиричевский, А. Р., проф.
 Селивановъ, А. О. [А. О. С.].
 Селивановъ, Д. О., прив.-доц.
 Семейский, В. Ив.
 Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
 Сетелъ, Э., проф.
 Скалонъ, В. Ю. [Ск.].
 Слутчевский, Вл. К. [В. С—и].
 Смирновъ, Н. А.
 Созоновъ, С. И.
 Соляцевъ, В. О.
 Соловьевъ, Н. О. пр. [Н. С.].
 Сомовъ, А. И. [А. С—е].
 Сомовъ, А. А. [А. А. С—е].
 Спасовичъ, В. Д.
 Сперанский, Н.
 Срезневский, Вс. И.
 Степовичъ, А. I., прив.-доц.
 Стороженко, Н. И., проф.
 Страхова, М.
 Струве, П. В. [С.].
 Сумцовъ, Н. О., пр. [И. С—е].
 Тавидадаровъ, Н. Ив., проф.
 Тайровъ, В. [В. Т.].
 Таненбаумъ, А. С., инж. [А. Т.].
 Танфильевъ, Г. И., прив.-доц.
 Тарле, Е. В.
 Тархановъ, И. Р., пр. [И. Т.].
 Тимофѣевъ, А. Г., прив.-доц.
 Тихвинский, М. М.
 Тищенко, В. Е., проф.
 Томашевский, С., проф.
 Траншель, В.
 Тривусъ, М. Л. [М. Т.].
 Трубецкой, кн. Е. Г., проф.
 Трубецкой, кн. С. Г., проф.
 Тураевъ, В., прив.-доц. [Б. Т.].
 Туганъ - Барановский, М. И.
 Тутковский, П. Т. [И. Т.].
 Уманский, А. М. [Ум.].
 Успенский, О. И., проф.
 Фаворский, А. Е., проф.
 Форстенъ, Г. В., проф.
 Фортунатовъ, Ал. О., проф.
 Франкфуртъ, С. Л.
 Францевъ, В. А.
 Хардинъ, Д. [Х. Х.].
 Хахановъ, А., проф.
 Хлопинъ, Г., проф.
 Холодковский, Н. А., проф.
 Холоднякъ, И., проф.
 Цабель, С. А.
 Цагарели, А., проф. [А. Ц.].
 Церетели, Г. [Г. Ц.].
 Чепановъ, Е.
 Чельцовъ, И. М.
 Чельцовъ, П. [П. Ч.].
 Чешкингъ, Вс. Е. [Вс. Ч.].
 Шахматовъ, А. А., акад.
 Шевяковъ, В., проф. [В. Ш.].
 Шепелевичъ, Л., проф.
 Шимкевичъ, В. М., проф. [В. М. Ш.].
 Ширавъ, С. О. [С. Ш.].
 Шмурло, Е. Ф., проф.
 Шпиндлеръ, I. В. [I. Ш.].
 Шокальский, Ю. М. [Ю. Ш.].
 Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [Ф. Ш.].
 Штейнъ, В. [В. Ш.].
 Штернбергъ, А. Я., д-ръ.
 Штернбергъ, Л. Я. [Л. Ш—а.].
 Шуляченко, А. Р., проф.
 Щеголевъ, П. Е.
 Щепкинъ, Е., пр.-доц. [Е. Щ.].
 Якимовичъ, А. А. [А. Як.].
 Яковенко, В. И.
 Янжулъ, Е. Н.
 Янжулъ, И. И., акад.
 Яновская, С. Е.
 Яновский, А. Е. [А. Я.].
 Яновский, Ф. Я.
 Ясинский, А., проф.
 Ячевский, А. А.

Франконская династія—см. Салическая династія (XXVIII, 124).

Франконскій лѣсъ (Frankenwald)—горный хребетъ между Фихтельгебирге и Тюрингскимъ лѣсомъ, тянется на протяженіи 50 км. и образуетъ покрытое хвойнымъ лѣсомъ вознообразное плато шириной въ 40—50 км., средней высоты въ 600 м. Главныя вершины Шварценбахъ (794 м.), Кульмъ при Лихтенбергѣ (737 м.) и Ведштейнъ при Легштейнѣ (785 м.).

Франкоуъ Келмскій—монахъ, теоретикъ, считающійся основателемъ мензуральной теоріи (см.); жилъ въ концѣ XII-го или началѣ XIII-го в.; написалъ два трактата—«Ars cantus mensurabilis» и «Compendium de Dis-cantu, tribus capitibus». Въ мензуральной его теоріи впервые является точное обозначеніе длительности звука. Въ его ученіи объ интервалахъ большія и малыя терціи причислены къ консонансамъ. Не слѣдуетъ смѣшивать Ф. Кельнского съ Ф. Парижскимъ, жившимъ въ серединѣ XI ст.

Франкованы—извѣстный хорватскій родъ, съ длинной генеалогіей. Усиленіе Ф.

навшій французскаго уполномоченнаго Тиле отвѣтилъ, что Пруссія не имѣетъ никакого отношенія къ этому дѣлу. Едва отвѣтъ Тиле былъ по телеграфу переданъ въ Парижъ, какъ (того же 4 іюля) министръ иностранныхъ дѣлъ герцога Граммона экстренно пригласилъ къ себѣ барона Вертера, прусскаго посланника, и требовалъ, чтобы прусскій король повелѣлъ Леопольду отказаться отъ испанской короны и не выѣзжать изъ Германіи; въ противномъ случаѣ, говорилъ Граммонъ, угрожаетъ катастрофа. Вертеръ спросилъ, не нужно-ли по-нимать подъ «катастрофою» войну? Ему былъ данъ утвердительный отвѣтъ, и на другой же день онъ выѣхалъ въ Эмсъ, гдѣ находился тогда король Вильгельмъ. 4, 5 и 6 іюля въ парижскихъ газетахъ появился рядъ самыхъ запальчивыхъ и угрожающихъ статей по адресу Пруссіи, имѣвшихъ довольно явственно выраженный оффиціозный характеръ. 6 іюля Оливье, глава кабинета, произнесъ въ законодательномъ корпусѣ рѣчь, въ которой сказалъ, между прочимъ: «мы не можемъ допустить, чтобы иностранная держава посадила одного изъ своихъ принцевъ на престолъ Карла V.

Хромолитографія и таблица «Формы обмундированія войскъ» будутъ приложены къ 73 полутому.

1597 г.). Имя Ф. особенно часто встрѣчается въ исторіи борьбы съ турками. См. Cubich, «Notizie naturali e storiche sull'isola di Veglia» (Триестъ, 1874); Ягачъ, «Законъ Винодолъскій» (Приложеніе, глава II, 108—126, СПб., 1886); Клаицъ, «Povjest Hrvata». А. Л.—ий.

Франко-прусская или *франко-германская война 1870—1871 г.*—*Происхожденіе войны.* Съ 1866 г. Наполеонъ III сильно опасался Пруссіи и былъ раздраженъ тѣмъ, что Бисмаркъ послѣ австро-прусской войны не далъ Франціи «компенсаціи», на которую сильно рассчитывалъ императоръ. Съ своей стороны Пруссія дѣятельно готовилась къ войнѣ; пѣлыя тучи ея агентовъ рыскали по вост. провинціямъ Франціи. При такихъ условіяхъ недоставало лишь предлога къ вооруженному столкновенію—и предлогъ не замедлилъ представиться. 2-го іюля 1870 г. совѣтъ испанскихъ министровъ рѣшилъ предложить испанскую корону принцу Леопольду Гогенцоллерну, съ которымъ еще раньше велись объ этомъ переговоры испанскими уполномоченными, специально затѣмъ прїѣзжавшими въ Загмарингенъ. 3 іюля извѣстіе объ этомъ было напечатано въ газетныхъ телеграммахъ—и тотчасъ же въ парижскихъ оффиціальныхъ кругахъ поднялось сильное волненіе. 4 іюля въ прусское министерство иностранныхъ дѣлъ явился представитель уѣхавшаго изъ Берлина французскаго посланника Бенедетти и заявилъ, что французское правительство недовольно принятіемъ испанской короны принцемъ Леопольдомъ, родственникомъ прусскаго короля. При-

лающихъ предоставить «южную границу Франціи восточному врагу». Напрасно испанскіе министры сдѣлали всѣмъ дворамъ категорическое заявленіе, что король Вильгельмъ рѣшительно ни при чемъ во всей исторіи съ кандидатурою принца Гогенцоллерна. Парижская пресса, за вычетомъ немногихъ и невліятельныхъ органовъ, продолжала, подъ явнымъ оффиціальнымъ давленіемъ, готовить публику къ предрѣшенной войнѣ. Дѣло въ томъ, что хотя Наполеонъ III въ началѣ еще нѣсколько противился разрыву съ Пруссіей, но императрица и министры, твердо убѣжденные въ необходимости войны и совершенно незнакомые съ соотношеніемъ реальныхъ силъ обѣихъ странъ, уже напередъ отождествляли войну съ побѣдою и требовали ея. «Война нужна для того, чтобы это дитя царствовало»—сказала Евгенія, указывая на своего сына. Оффиціозы толковали уже о тѣхъ требованіяхъ, которымъ должна будетъ подчиниться разгромленная Пруссія, загнанная въ «Кавдинское ущелье» (слова Кассаньяка). 8 іюля герцогъ Граммонъ разослалъ французскимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ циркуляръ, въ которомъ извѣщалъ ихъ о твердомъ намѣреніи Франціи воспротивиться кандидатурѣ Гогенцоллерна. Лѣванъ законодательнаго корпуса нѣсколько разъ прямо заявляла (устаами Жюль Фавра и Араго), что правительство только ищетъ предлога къ войнѣ, искусственно раздувая пустой политическій инцидентъ; но министерство, при полномъ одобреніи большинства, уклонялось даже

отъ отвѣта оппозиціи. Во Франціи начались демонстративно-послѣшныя военныя приготовленія. Англіійскій посолъ въ Парижѣ, лордъ Лайонсъ, пытался успокоить Граммона, но тотъ объявилъ, что нужно быть ко всему готовымъ, пока нѣтъ опредѣленнаго отвѣта отъ прусскаго правительства. Во многихъ органахъ германской печати стали также появляться чрезвычайно рѣзкія и раздраженные статьи. Бисмаркъ, Мольтке, Роонъ желали войны, ибо были увѣрены въ перевѣсъ военныхъ силъ Пруссіи; но король былъ настроенъ сравнительно миролюбиво. 7-го іюля французскій посланникъ при прусскомъ дворѣ, Бенедетти, получилъ по телеграфу отъ герцога Граммона приказаніе ѣхать въ Эмсъ и требовать тамъ личныхъ переговоровъ съ королемъ Вильгельмомъ. 9 іюля Бенедетти былъ принятъ королемъ. Вильгельмъ отнесся къ нему очень радушно и сказалъ: «мы ссориться изъ-за гогенцоллернской кандидатуры не станемъ». Бенедетти выразилъ желаніе французскаго правительства, чтобы король приказалъ принцу Леопольду отказаться отъ кандидатуры на испанскій престолъ. Вильгельмъ отвѣчалъ, что онъ этого не можетъ сдѣлать, ибо все это дѣло его совершенно не касается. 11 іюля Бенедетти вторично былъ принятъ королемъ и опять получилъ отвѣтъ, что все зависитъ отъ рѣшенія самого принца Гогенцоллерна, котораго и мѣстопробываніе въ данный моментъ Вильгельму неизвѣстно. Вмѣстѣ съ тѣмъ барону Вертеру, прусскому посланнику, велѣно было вернуться въ Парижъ. 12 іюля Вертеръ пріѣхалъ въ Парижъ и тотчасъ же былъ приглашенъ къ герцогу Граммону. Какъ разъ во время этого визита явился къ Граммону испанскій посланникъ (Олосага) и вручилъ полученную имъ отъ отца принца Гогенцоллерна копію съ телеграммы, посланной въ Мадридъ: въ этой телеграммѣ отецъ, отъ имени своего сына, отказывался отъ кандидатуры послѣдняго на испанскій престолъ. Для лицъ, непосвященныхъ въ тайны французской (а отчасти и бисмарковской) дипломатіи, казалось несомнѣннымъ, что инцидентъ исчерпанъ. Сначала французское правительство было, дѣйствительно, нѣсколько смущено, ибо оно все время твердило, что желаетъ добиться лишь отказа принца отъ испанской короны. Олливе даже заявилъ (12 іюля), что дѣло улажено. Въ томъ же духѣ высказалась офиціозная газета «*Constitutionnel*». Граммонъ, однако, почти тотчасъ же выразилъ свою неудовлетворенность исходомъ дѣла. Онъ сказалъ барону Вертеру, что императоръ Наполеонъ былъ бы доволенъ, если бы теперь прусскій король написалъ ему письмо, въ которомъ изъяснилъ бы, что одобряетъ отреченіе принца и надѣется, что причина ссоры между Франціей и Пруссіей устранена. Вертеръ отправилъ въ Берлинъ донесенія объ этомъ новомъ требованіи, но Граммонъ отвѣта не ждалъ. 13 іюля онъ заявилъ въ законодательномъ корпусѣ, что инцидентъ еще продолжается, а когда ему замѣтили, что наканунѣ Олливе назвалъ инцидентъ исчерпаннымъ, Граммонъ сухо замѣтилъ, что ему нѣтъ дѣла до толковъ въ кулу-

арахъ (Олливе сдѣлалъ свое заявленіе не съ трибуны). Получивъ извѣстіе о новомъ требованіи Граммона, Бисмаркъ категорически заявилъ англійскому послу лорду Лофтусу (13 іюля), что дальнѣйшія уступки со стороны Пруссіи невозможны и что французы явно придумываютъ предлоги для войны. Вечеромъ 12 іюля Бенедетти получилъ изъ Парижа инструкцію потребовать у Вильгельма гласнаго одобренія отказа принца Гогенцоллерна отъ кандидатуры, а также обещанія, что и въ будущемъ принцъ не приметъ этой кандидатуры. 13 іюля Бенедетти, во время прогулки короля у эмскихъ источниковъ, подошелъ къ нему и передалъ парижскія требованія. Король, ссылаясь на отказъ принца, сказалъ, что имъ прекращено все дѣло; что же касается до гарантій для будущаго, то король замѣтилъ, что принцъ подъ его начальствомъ вовсе не находится, и ручаться за него онъ не можетъ. Король закончилъ рекомендаціей обратиться въ прусское министерство иностранныхъ дѣлъ. Бенедетти настаивалъ, чтобы король лично объявилъ ему окончательное свое рѣшеніе; король отказывался и, наконецъ, раздражившись, сказалъ шедшему рядомъ графу Лендорфу: «скажите этому господину, что я больше ничего не имѣю передать ему». Въ тотъ же день король три раза посылалъ къ Бенедетти своего адъютанта (кн. Радзивилла), повторяя въ смягченномъ видѣ слова, сказанныя ему утромъ; но Бенедетти все добивался новой аудіенціи, въ чемъ ему было отказано. Когда король телеграфировалъ Бисмарку о происшедшемъ, послѣдній былъ въ Берлинѣ. Какъ онъ самъ разсказалъ впоследствии, онъ, Мольтке и Роонъ, прочтя депешу, пришли въ нѣкоторое уныніе, ибо на образъ дѣйствій короля смотрѣли какъ на уступку французскимъ притязаніямъ. Но Бисмаркъ не потерялся; онъ передѣлалъ депешу такъ, что подчеркивался оскорбительный для французскаго посланника смыслъ утренней встрѣчи («Его Величество» — стояло въ концѣ бисмарковской передѣлки — «отказался принять вторично французскаго посланника и приказалъ сообщить ему черезъ своего дежурнаго адъютанта, что больше онъ ничего не имѣетъ сказать ему»). Совсѣмъ не упоминалось то, что мѣняло характеръ событія: слова короля, что переговоры будутъ продолжаться въ Берлинѣ, въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Выходило такъ, какъ будто король не просто намелъ неудобнымъ продолжать переговоры въ Эмсѣ, куда онъ пріѣхалъ отдыхать и лѣчиться, — а французскому посланнику «указали дверь». Передѣланная депеша была сообщена прессѣ, и 14-го франц. правительство получило уже не только донесенія Бенедетти, но и телеграммы о документѣ, составленномъ и опубликованномъ Бисмаркомъ. Какъ и разсчитывали Бисмаркъ, Мольтке и Роонъ, эта фальсификація оказалась, дѣйствительно, «краснымъ платкомъ для галльскаго быка» и произвела въ Парижѣ потрясающее впечатлѣніе. Война была рѣшена окончательно. Французскіе министры ничего не знали о полной неподготовленности арміи къ борьбѣ; военный министръ (маршалъ Лебѣфъ) зая-

влял, что все готово, вплоть до пуговиц. Огромные толпы расхаживали по Парижу, крича: à Berlin! В часть дня 15 июля собрались сенат и законодательный корпус. В законодательном корпусе Олливе изложил ход переговоров с Пруссией, выразил «изумление» по поводу нежелания короля принять Бенедетти, и заявил, что будут приняты неотлагательно меры для защиты Франции и ее чести. Напираль Олливе также и на то, что барон Вертер вдруг уехал в отпуск. Оппозиция (особенно Тьер) возражала, называя войну неразумной и все предлагая к ней пустыми и искусственными; Фавр, Араго, Грев, Гамбетта требовали по крайней мере предъявления подлинных документов, касающихся «оскорбления», но получили отказ. Кредит на войну был вотирован большинством 245 голосов против 10, а другие предложения правительства — большинством *всех* против одного (Гла-Визуана). В сенате дело прошло единогласно, с самыми лживыми приветствиями по адресу Граммона. В 2 часа дня в Берлин была послана телеграмма, извещавшая об объявлении войны Пруссии Францией. Лихорадочно поспешно шла мобилизация в обеих странах. 19 июля произошло заседание сѣверо-германскаго рейхстага, на котором Бисмарк сообщил о получении формальнаго объявленія войны. Рейхстаг разразился громкими криками в честь короля.

Что касается отношенія къ войнѣ южно-германскихъ государствъ, то Наполеонъ ошибся въ своихъ расчетахъ на нейтралитетъ и даже союзъ южно-германскихъ государствъ. Эти расчеты основывались на томъ, что послѣдняя послѣ войны 1866 г. подверглась различнымъ стѣсненіямъ со стороны Пруссіи. Между тѣмъ, незадолго до войны были обнародованы документы, изъ которыхъ было видно, что Наполеонъ предлагалъ Пруссіи союзъ, въ ущербъ Вѣгнѣ и южно-германскимъ государствамъ; первая должна была сдѣлаться добычей Франціи, а послѣднія поступить во владѣніе Пруссіи. Помимо этого, Наполеонъ III стремился къ округленію своихъ владѣній со стороны Рейна. Когда южно-германское населеніе прониклось убѣжденіемъ, что дело идетъ не о Гогенцоллернѣ, а о захватѣ нѣмецкой земли, что война объявлена не изъ-за династическихъ соображеній, но потому, что французскій императоръ противится объединенію Германіи и стремится обратить Рейнъ во французскую рѣку, то оно охвачено было всеобщимъ возбужденіемъ. Въ Баваріи только ультрамонтанская партія старалась убѣдить соотечественниковъ, что въ спорѣ между Франціей и Пруссіей вовсе нѣтъ нѣмецкаго вопроса. Раздраженіе противъ ультрамонтановъ среди народа дошло до того, что главный представитель этой партіи въ журналистикѣ, Зигль, принужденъ былъ бѣжать въ Австрію. Парламентскій вождь ультрамонтановъ Гергъ настаивалъ на объявленіи Баваріею вооруженнаго нейтралитета, утверждая, что война между Франціей и Пруссіей возникла изъ-за нарушеній придворнаго этикета. Первый министръ, графъ Брай, указы-

валъ на то, что договоръ съ сѣверо-германскимъ союзомъ обязываетъ Баварію идти вмѣстѣ съ сѣверо-германцами всякій разъ, когда непріятель вступаетъ на нѣмецкую землю, т. е. когда война ведется изъ-за интересовъ всей Германіи. Предложеніе министерства было принято большинствомъ 101 голоса противъ 47. Рѣшеніе Баваріи оказало вліяніе на Вюртембергъ, гдѣ тоже господствовала вражда противъ пруссаковъ. Здѣсь представитель демократическаго «Международнаго общества» Бехеръ предложилъ передать чрезвычайный военный бюджетъ министерства на разсмотрѣніе особой коммисіи, но, уступая настояніямъ главы правительства, Варнбюлера, и извѣстнаго въ то время публициста Карла Майера, редактора демократической газеты «Neobacher», Бехеръ взял свое предложеніе назадъ, и проектъ министерства былъ утвержденъ единогласно. Гессенъ-Дармштадтъ, также враждебно настроенный противъ Пруссіи, не могъ не приступить къ всеобщему вооруженію, послѣ того какъ вся Германія заявила себя противъ Франціи. Саксонское правительство отозвало немедленно своего посла изъ Парижа и просило допустить саксонскія войска въ авангардъ союзной арміи (саксонцы действительно составили авангардъ корпуса принца Фридриха-Карла). Именно тамъ, гдѣ французское правительство ожидало найти сторонниковъ—въ Ганноверѣ и Голштиніи—учащаяся молодежь оказалась воодушевленной патриотизмомъ: студенты кильскаго и геттингенскаго университетовъ стали поголовно въ ряды волонтеровъ. Точно такъ же поступили студенты эрлангенскаго университета въ Баваріи и гиссенскаго въ Гессенъ-Дармштадтѣ. Отношеніе европейскихъ державъ къ франко-прусскому конфликту съ самаго начала оставалось вполнѣ нейтральнымъ. Французскій посолъ въ Петербургѣ, ген. Флери, пользовался расположеніемъ императора Александра II, но это не могло повліять на русскую политику въ смыслѣ благоприятнаго для Франціи внимательства въ конфликтѣ. Во-первыхъ, образъ дѣйствій Франціи и Пруссіи въ критическій 1863-й годъ надолго опредѣляли отношеніе Александра II къ обѣимъ державамъ; во-вторыхъ, большое значеніе имѣли родственныя связи русскаго и прусскаго дворовъ; въ третьихъ, императоръ Александръ II былъ раздраженъ вызывающимъ поведеніемъ франц. дипломатіи относительно Пруссіи. «Вы думаете, что только у васъ есть самолюбіе», сказалъ онъ Флери, встрѣтившись съ нимъ послѣ полученія телеграммы о разговорѣ Бенедетти съ Вильгельмомъ въ Эмсѣ. Доброжелательный по отношенію къ Пруссіи нейтралитетъ Россіи былъ важенъ еще и потому, что Россія обусловила его полнымъ невмѣшательствомъ въ войну прочихъ державъ; въ противномъ случаѣ Россія грозила стать на сторону Пруссіи. Австрійское правительство, мечтавшее съ 1866 г. о реваншѣ и о возвращеніи вліянія на Германію, было этимъ заявленіемъ совершенно парализовано; резервная прусская армія, въ первые мѣсяцы войны стоявшая у Глогау,

также произвела на Австрию весьма сильное впечатление, и она сохранила полный нейтралитет. Италия въ началѣ конфликта нѣсколько безпокоила Бисмарка внезапнымъ увеличеніемъ своей арміи и другими приготовлениями, но уже послѣ первыхъ побѣдъ Пруссіи обнаружилось, что итал. правительство воспользуется отозваніемъ изъ Рима франц. отряда, чтобы занять Римъ. Англійская политика, при нѣкоторой двойственности въ критическіе іюльскіе дни, очень скоро оказалась недружелюбной относительно Франціи. 18 іюля въ палатѣ лордовъ и палатѣ общинъ министерство заявило, что Англія будетъ держаться строжайшаго нейтралитета. «Times» называлъ войну «преступною»; въ «Daily News» говорили о «запятнанномъ кровью» французскомъ императорѣ. Еще болѣе это настроеніе усилилось, когда (24 іюля) Бисмаркъ показалъ лорду Лофтсу проектъ Ф.-прусскаго договора (составленный Бенедетти въ 1867 г.), по которому Пруссія обязывалась помочь Наполеону «приобрѣсти» Люксембургъ и Бельгію. Этотъ никогда не получившій силы проектъ Бенедетти легкомысленно оставилъ въ рукахъ Бисмарка, который теперь и ознакомилъ съ нимъ въ оригиналѣ иностранныхъ пословъ. Не только Бенедетти, но и Наполеонъ III были поставлены этимъ разоблаченіемъ въ чрезвычайно невыгодное положеніе. Пруссія являлась какъ бы охранительницей Европы отъ посягательства и алчности Франціи. Оливье и Бенедетти пытались опровергнуть прямой смыслъ и подлинность документа, но это имъ не удалось. Тѣмъ не менѣе англійское правительство относилось, въ общемъ, сочувственно къ Франціи, нежели общественное мнѣніе. Пруссія уже въ срединѣ августа жаловалась англійскому кабинету на то, что англійскія суда провозятъ во Францію оружіе, уголь, сытные припасы, т. е. занимаются военною контрабандою; но англійскій кабинетъ сначала медлил запретить эту контрабанду, а потомъ, послѣ изданія запрещенія (въ концѣ ноября), смотрѣлъ сквозь пальцы на его нарушенія. Соединенные Штаты съ полнымъ сочувствіемъ относились къ Германіи, ибо послѣ мексиканской экспедиціи Наполеона III тамъ не любили (да и во время междоусобной войны онъ старался раздуть и поддерживать раздоръ между Сѣверными Штатами и Южными, которыми покровительствовалъ). По мѣрѣ прусскихъ побѣдъ настроеніе, однако, стало двоиться, а когда была провозглашена французская республика, очень многіе, сочувствовавшіе Пруссіи только изъ ненависти къ Наполеону, перешли на сторону Франціи. Правительство союза съ начала до конца войны соблюдало полный нейтралитетъ. Второстепенныя державы всѣ, подобно первокласснымъ, остались нейтральны. Больше всего въ Пруссіи высказывалось опасеніе по поводу Даніи, которая могла сдѣлать попытку вернуть отнятыя у нея провинціи, но она на это не отважилась. Итакъ, не запасшись ни однимъ союзникомъ, съ неподготовленной, гораздо меньшей и хуже вооруженной арміей, не имѣя порядочныхъ военныхъ картъ своей же стра-

ны, Наполеонъ III началъ эту роковую для его династіи и для Франціи войну. *Е. Т.*

Ходъ военныхъ дѣйствій. Къ 1 августа пять французскихъ корпусовъ (2-й, 3-й, 4-й, 5-й и гвардейскій) сосредоточились въ Лотарингіи, на р. Сааръ; за ними въ Шалонѣ, Суассонѣ и Парижѣ расположены были войска 6 корпуса; 1 и 7 корпуса стояли въ Эльзасѣ, у Страсбурга и Вельфора, три резервные кавалерійскія дивизіи — въ Понть-а-Муссонѣ и Люневиллѣ. Общая численность французскихъ войскъ доходила до 200 тыс. Главное начальство надъ ними привялъ самъ императоръ, съ Лебёфомъ въ качествѣ начальника штаба. Къ тому же времени передовыя германскія войска (около 330 тыс.), раздѣленные на 3 арміи, развернулись на линіи Триръ-Ландау. Уже 28 іюля на военномъ совѣтѣ въ Мецѣ выяснилась полная неготовность французской арміи; но общественное мнѣніе требовало наступательныхъ дѣйствій, и 2-ой корпусъ (ген. Фроссара) двинуть былъ къ Саарбрюкену, гдѣ и послѣдовалъ (2 августа) первый, безрезультатный бой съ занимавшимъ этотъ городъ германскимъ отрядомъ. Между тѣмъ, 3 августа перевозка германскихъ войскъ къ границѣ была окончена, и на другой же день 3-я армія (наслѣднаго принца прусскаго) вторглась въ Эльзасъ и разбила французскую дивизію ген. Дуэ, расположенную подъ Вейсенбургомъ. Вслѣдъ за тѣмъ Наполеонъ, отказавшись отъ общаго командованія войсками и оставивъ въ своемъ распоряженіи только гвардію и 6-й корпусъ, поручилъ оборону Эльзаса тремъ корпусамъ (1-й, 5-й и 7-й), подъ начальствомъ Макъ-Магона, а войска, находившіяся у Меца, подчинилъ маршалу Базэну. Черезъ 2 дня послѣ вейсенбургскаго боя корпусъ Макъ-Магона, расположившійся у Верта, былъ вновь атакованъ наслѣднымъ принцемъ прусскимъ, на голову разбитъ и отступилъ къ Шалону. Одновременно съ этимъ (6 августа) французы потерпѣли и другую неудачу: 2-й корпусъ (Фроссара), занимавшій крѣпкую позицію на высотахъ Шинхерн-Форбахъ, къ югу отъ Саарбрюкена, былъ атакованъ частями 1-й и 2-й германскихъ армій (Штейнмеца и принца Фридриха-Карла) и послѣ упорнаго боя вынужденъ къ отступленію. Этимъ послѣднимъ успѣхомъ германцы, однако, не могли тотчасъ же воспользоваться, такъ какъ стратегическое развертываніе ихъ 2-й арміи на р. Сааръ еще не было закончено; только разѣзды ихъ конницы уже 9-го августа появились на лѣвомъ берегу Мозеля. Маршалъ Базень тѣмъ временемъ стянулъ войска свои къ Мецу, куда стали подходить и части 6-го корпуса изъ-подъ Шалона. 11 августа германцы двинулись впередъ; 13-го ихъ 1-я армія наткнулась на расположенныя въ окрестности Меца французскія войска; 14-го произошелъ бой у Коломбе-Нульи, а въ ночь на 15-е французы ушли за Мозель. Базень рѣшился отступить въ западномъ направленіи, на Верденъ, но при этомъ впалъ въ крупную ошибку, поведя всю свою армію (до 170 тыс.) по одной дорогѣ, тогда какъ въ его распоряженіи было ихъ пять. Между тѣмъ 2-я германская армія, захватив-

шая переправы на Мозель, выше Меца, уже переходила на лѣвый берег рѣки; шедшая впереди этой арміи кавалерійская дивизія Рейнбабена наткнулась на двигавшіяся къ Вердену французскія войска и завязала съ ними бой. Утромъ 16 августа находившіяся при арміи Базена имп. Наполеонъ уѣхалъ въ Шалонъ; въ тотъ же день франц. войска были атакованы при Марсъ-ла-Туръ и Вювиллѣ двумя корпусами 2-й германской арміи. Сраженіе это, въ тактическомъ смыслѣ нерѣшительное, въ стратегическомъ являлось важнымъ побѣдою германцевъ: они перехватили прямой путь отступленія Базена на Верденъ и далѣе къ Парижу и угрожали сѣверной дорогѣ на Донкуръ. вмѣсто того, чтобы, пользуясь временнымъ превосходствомъ своихъ силъ, на другой же день атаковать противника, Базенъ 17 августа отвелъ свои войска на непреступную, по его мнѣнію, позицію подъ самымъ Мецомъ. Тѣмъ временемъ 1-я и 2-я германскія арміи (свыше 250 тыс.) быстро стягивались къ Марсъ-ла-Туръ; для дѣйствій противъ Туля былъ посланъ особый корпусъ. Расположеніе войскъ Базена выяснилось для германцевъ лишь около полудня 18 августа. Въ этотъ день они съ утра двинулись въ сѣверномъ направленіи; произошло упорное сраженіе при Сент-Прива и Гравелоттѣ; правое крыло французовъ было сбито, послѣдній путь ихъ отступленія перехваченъ. На слѣдующій день произведена была реорганизация германскихъ военныхъ силъ: изъ гвардіи, 12 и 4 корпусовъ 2-й арміи, съ 5 и 6 кавалерійскими дивизіями образована 4-я армія—маасская, вѣренная начальству наслѣднаго принца саксонскаго. Этой арміи, вмѣстѣ съ 3-ю (въ общемъ до 245 тыс.), приказано было наступать къ Парижу. Съ французской стороны, между тѣмъ, сформирована была у Шалона новая армія (около 140 тыс.), подъ начальствомъ Макъ-Магона. Къ этой арміи прибылъ и самъ императоръ. Сначала рѣшено было отвести ее къ Парижу, но противъ этого возсталъ общественное мнѣніе, требовавшее выручки Базена, и, по настоянію новаго военнаго министра Кузенъ-де-Монтобана (графа Паликао), Макъ-Магонъ рѣшился выполнить столь рискованную операцію. 23-го августа армія его двинулась къ р. Маасъ. Движеніе это задержано было продовольственными затрудненіями, а между тѣмъ уже 25 августа въ германской главной квартирѣ получены были о немъ положительныя свѣдѣнія. 3-я и 4-я германскія арміи двинуты были въ сѣверномъ направленіи, на перерѣзъ Макъ-Магону, и успѣли предупредить французовъ на переправахъ у Дана и Стене. Неоднократныя столкновенія съ настигавшими его германскими войсками (бой у Бюзанси, Нуара, Бомона) указывали Макъ-Магону на грозившую ему опасность; онъ имѣлъ еще возможность отвести свою армію къ Мезьеру, но вмѣсто того повелъ ее къ крѣпостцѣ Седанъ, вовсе не представлявшей надежнаго опорнаго пункта и окруженной со всѣхъ сторонъ командующими высотами. Результатомъ была послѣдовавшая 1 сент. Седанская катастрофа, выразившаяся плѣненіемъ всей французск. арміи

Макъ-Магона, вмѣстѣ съ императоромъ Наполеономъ. Изъ всей дѣйствующей франц. арміи оставался свободнымъ одинъ только 13-й корпусъ ген. Винуа, который былъ посланъ военнымъ министромъ на подкрѣпленіе Макъ-Магона и уже дошелъ до Мезьера, но, узнавъ вечеромъ 1 сент. о томъ, что произошло у Седана, немедленно сталъ отходить къ Парижу, преслѣдуемый 6-мъ герм. корпусомъ. Официальное извѣстіе о послѣднихъ событіяхъ получено было въ столицѣ Франціи 3-го сент., и на другой же день тамъ совершился переворотъ: Наполеонъ объявленъ низложеннымъ, организовано правительство національной обороны подъ предсѣдательствомъ ген. Трошю, воен. министромъ назначенъ ген. Ле-Фло. Правительство національной обороны предложило Германіи миръ, но, въ виду чрезвычайныхъ требованій побѣдоноснаго непріятеля, соглашеніе не состоялось. Между тѣмъ, на счастливый для французовъ оборотъ военныхъ дѣйствій невозможно было рассчитывать. Германцы, въ теченіе сентября и октября, ввели во Францію около 700 тысячъ войска; у французовъ же, не считая запертой въ Мецѣ арміи Базена, оставались, сравнительно, лишь ничтожныя надежныя силы. Вмѣстѣ съ корпусомъ Винуа, успѣвшимъ въ Парижъ, въ городѣ этомъ можно было насчитать до 150 тыс. войскъ, изъ коихъ значительная часть—весьма сомнительнаго достоинства; около 50 тыс. находилось въ разныхъ депо и маршевыхъ полкахъ; кромѣ того, насчитывалось до 500 тыс. человекъ въ возрастѣ 20—40 лѣтъ, которые и послужили матеріаломъ для сформированія новыхъ корпусовъ. Эта импровизованная армія, въ борьбѣ противъ регулярныхъ войскъ, одушевленныхъ одержанными ими блестящими побѣдами, представляла слишкомъ мало шансовъ на успѣхъ. Тѣмъ не менѣе, правительство національной обороны рѣшило продолжать борьбу до послѣдней крайности. Между тѣмъ, герм. армія распространялась по СВ Франціи, овлаждая находившимися еще во власти французовъ второстепенными крѣпостями. 3-я и 4-я арміи, отдѣливъ два корпуса для конвоирования седанскихъ плѣнныхъ, двинулись къ Парижу и съ 17-го по 19 сентября завершили обложеніе этого города (см. Парижъ). Изъ новыхъ франц. корпусовъ первымъ былъ сформированъ 15-й. Его немедленно послали къ Орлеану, чтобы задержать шедшихъ къ этому городу баварцевъ. Неудачные бои 10, 11 и 12 октября заставили 15-ый корпусъ отойти за р. Сольдръ. Въ Блуа сформированъ былъ французами 16-й корпусъ, составившій, вмѣстѣ съ 15-мъ, 1-ю луарскую армію, вѣренную начальству Орель-де-Паладина. Ему было указано выбить баварцевъ изъ Орлеана. Вслѣдствіе различныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ (въ томъ числѣ—извѣстіе о послѣдовавшей 27 окт. капитуляціи Базена), наступленіе къ Орлеану замедлилось до начала ноября: баварцы были вытѣснены изъ города. Франц. правительство, ободренное этою удачею, задумало было воспользоваться ею для наступленія къ Парижу. Однако, Орель-де-Паладинъ, понимавшій, что ни численности его арміи, ни боевыя ся

качества не соответствовали столь отважному предприятию, рѣшился принять выжидательное положеніе и занялъ позицію передъ Орлеаномъ, гдѣ къ нему присоединились вновь сформированный 17-й корпусъ. Вскорѣ затѣмъ, благодаря неутомимой, энергичной дѣятельности Гамбетты, въ Жіенѣ сформированъ былъ еще 18-й корпусъ, въ Неверѣ — 20-й. Эти два корпуса двинуты были на Питивье, съ цѣлью остановить принца Фридриха-Карла, приближавшагося изъ-подъ Меца. 28 ноября произошелъ упорный бой при Бонъ-ла-Роландъ, послѣ котораго Орель-де-Паладинъ возвратился на свои прежнія позиціи. Вслѣдъ затѣмъ члены правительства національной обороны, находившіеся въ гор. Турѣ, узнавъ о вылазкѣ, предпринимаемой парижскимъ гарнизономъ по направлевію на Шампинь, рѣшили новое наступленіе 16 и 17-го корпусовъ. 1 и 2 дек. корпуса эти имѣли безуспѣшныя столкновенія (при Вильнуанъ и Луаньи-Пурри) съ правымъ крыломъ арміи принца Фридриха-Карла и были отброшены къ западу. Послѣ этого принцъ рѣшительно двинулся къ Орлеану, 4 дек. овладѣлъ городомъ и разрѣзалъ франц. армію на двѣ части: 16 и 17-й корпуса остались на прав. берегу Луары, подъ начальствомъ ген. Шанзи, а 15, 18 и 20-й — на лѣвомъ, подъ начальствомъ Орель-де-Паладина, который вскорѣ былъ замѣненъ ген. Бурбаки. Потеря Орлеана, въ связи со сдачею Меца и неудачнымъ исходомъ вылазки изъ Парижа, значительно уменьшила надежды на болѣе счастливый оборотъ дѣлъ; тѣмъ не менѣе, правительство не измѣнило своего рѣшенія — продолжать оборону до окончательнаго истощенія силъ. Противъ войскъ Шанзи, названныхъ 2-ю луарской арміей и усиленныхъ вновь сформированнымъ 21-мъ корпусомъ, двинулась вся армія принца Фридриха-Карла. Съ 7 по 10 дек. включительно происходилъ рядъ боевъ, а 11-го Фридрихъ-Карлъ произвелъ рѣшительное наступленіе на центръ расположенія французовъ. Убѣдясь въ крайнемъ утомленіи своихъ войскъ и узнавъ, что непріятель проникъ уже до гор. Блуа, Шанзи началъ въ тотъ же день отступленіе на Фретеваль и Вандомъ. 14 и 15 германцы атаковали его, но не одержали рѣшительныхъ успѣховъ; однако, самъ Шанзи, опасаясь, чтобы новое сраженіе не подорвало окончательно силъ его молодого войска, 16 дек. отступилъ, соблюдая полный порядокъ и сдерживая преслѣдовавшихъ его. 19 дек. 2-я луарская армія остановилась къ В. отъ Ле-Мана. Между тѣмъ, правительство народной обороны обсуждало новый планъ дѣйствій для освобожденія Парижа отъ блокады. Шанзи предлагалъ одновременное наступленіе: съ С — вновь сформированной тамъ арміи, предводимой ген. Федербомъ, съ Ю — 1 и 2-й луарскихъ армій. Предложеніе это не было принято, и 6 января 1871 г. отдано было приказаніе: Федербу — продолжать дѣйствія въ долину р. Соммъ; Бурбаки — двинуться на В, освободить осажденный Бельфоръ и начать операціи противъ сообщеній германской арміи; Шанзи долженъ былъ ограничиваться оборонительными дѣйствіями. 6-го января

1871 г. армія Фридриха-Карла возобновила наступленіе. 11 и 12 происходило сраженіе у Ле-Мана, послѣ котораго Шанзи долженъ былъ отступить еще далѣе къ З; армія его успѣла оправиться и ко времени заключенія перемирія считала въ рядахъ своихъ до 160 тыс. Театръ войны на С простирался отъ р. Шельды до моря, на Ю доходя до р. Уазы. Изъ небольшого числа свободныхъ линейныхъ войскъ, подвижной національной гвардіи и вольныхъ стрѣлковъ сформированы были къ концу октября два франц. корпуса: 22-й (около 17 тыс. чел.), сосредоточенный у Лилля, и 23-й (ок. 20 тыс.) — у Руана; кромѣ того, до 8 тыс. чел. находилось въ Аміенѣ. Общее начальство на С поручено было ген. Федербу, но войска, ему подчиненныя, почти вовсе не имѣли надлежащей подготовки, ни даже одинаковаго вооруженія. Между тѣмъ, послѣ капитуляціи Меца, изъ герм. 1-й арміи отдѣленъ былъ для дѣйствій на С отрядъ подъ начальствомъ ген. Мантейфеля; одинъ корпусъ сначала былъ оставленъ въ Мецѣ, а потомъ приступилъ къ осадѣ Тюнвиля, Монмеди и др. второстепенныхъ крѣпостей, оставшихся въ тылу. 20 ноября германцы открыли операціи на сѣв. театрѣ войны. 24 ноября Мантейфель двинулся къ Аміену и, послѣ двухъ-дневнаго сраженія (27 и 28 ноября), принудилъ французовъ отступить по направлевію на Аррасъ. 30 нояб. сдалась Мантейфелю и цитадель Аміена, а на другой день онъ двинулся на Руанъ, оставивъ часть своихъ войскъ на р. Соммъ; 5 дек. былъ занятъ Руанъ, послѣ чего на этомъ участкѣ сѣв. театра войны происходили лишь мелкія стычки. Между тѣмъ ген. Федербъ, 4 дек. прибывшій къ сѣв. франц. арміи, немедленно занялся ея укомплектованіемъ и скоро довелъ силы своихъ двухъ корпусовъ до 40 т. 8 дек. одна изъ франц. дивизій произвела внезапное нападеніе на фортъ Гамъ и овладѣла имъ; Федербъ двинулся къ Аміену и занялъ позицію около этого города 23 дек. Мантейфель атаковалъ его, но безъ рѣшительнаго успѣха; тѣмъ не менѣе Федербъ на другой же день, убѣдившись въ крайнемъ утомленіи своихъ молодыхъ войскъ, отвелъ ихъ за р. Скарпъ и расположился между Аррасомъ и Дуэ. 1 января онъ снова перешелъ въ наступленіе, чтобы выручить осажденную крѣп. Пероннъ, но, послѣ происходившихъ 2 и 3 января упорныхъ боевъ съ прус. обсервационнымъ корпусомъ, стоявшимъ у Бапома (III, 22), долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія; 10 янв. Пероннъ сдался германцамъ. Съ цѣлью отвлечь вниманіе непріятеля, Федербъ направился на Сентъ-Кантенъ, около котораго, 19 января, вступилъ въ сраженіе съ герм. войсками, предводимыми ген. Гёбеномъ, но потерпѣлъ неудачу и отступилъ къ Камбре. Однако, непріятельскія войска были такъ утомлены, что только 21 янв. двинулись за французами и скоро опять отступили за р. Сомму. Пользуясь временнымъ бездѣйствіемъ противника, сѣв. франц. армія успѣла оправиться и черезъ нѣсколько дней готова была къ новымъ операціямъ; но перемиріе 28 января приостановило ея дальнѣйшія дѣйствія. На В дѣла имѣли

еще болѣе несчастный для французовъ исходъ. Когда въ августѣ 1870 г. дивизія ген. Дуа покинула Бельфоръ, чтобы присоединиться къ шалонской арміи Макъ-Магона, вост. Франція осталась нѣкоторое время безъ всякихъ средствъ къ оборонѣ. Затѣмъ, изъ запасныхъ и маршевыхъ частей, постепенно сформировался 20-й корпусъ, назначавшійся для защиты проходовъ черезъ Вогезы; вмѣстѣ съ нимъ дѣйствовало нѣсколько отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ; кромѣ того, прибывшій во Францію Гарибальди сформировалъ въ Отенѣ легіонъ въ 12 тыс. чел. изъ нѣсколькихъ баталіоновъ мобилей и изъ добровольцевъ всевозможныхъ національностей; наконецъ, въ окрестностяхъ г. Бонъ образована была дивизія, подъ начальствомъ ген. Кремера. Всѣ эти ополченія не представляли серьезной опасности для операционной линіи германцевъ, тѣмъ болѣе, что 20-й корпусъ скоро былъ притянутъ къ Неверу, для участія въ попыткахъ деблокировать Парижъ. Между тѣмъ, послѣ взятія Страсбурга корпусъ ген. Вердера приступилъ къ осадѣ прочихъ эльзасскихъ крѣпостей. Для осады Бельфора германцы имѣли особый корпусъ, и, кромѣ того, еще одинъ обсервационный, въ г. Везуль. Войска этого обсервационнаго корпуса вытѣснили гарибальдийцевъ изъ Дижона, а 18 дек. выдержали упорный бой съ дивизіей Кремера, у г. Нью. Послѣ сраженій 3 и 4 дек. при Орлеанѣ франц. правительство занялось реорганизацией трехъ корпусовъ, отступившихъ къ Буржу и Неверу, и въ серединѣ дек. довело ихъ численность до 100 тыс. Цѣлью ихъ было деблокированіе Бельфора. Начальство надъ всѣми предназначенными для того войсками ввѣрено было ген. Бурбаки, который долженъ былъ быть усиленъ еще 24-мъ корпусомъ, двинутымъ изъ Ліона къ Безансону. Около 20 дек. началось передвиженіе франц. 18-го и 19-го корпусовъ на В. Перевозка войскъ шла весьма беспорядочно и съ большими замедленіями; молодымъ, необтерѣвшимся солдатамъ пришлось сильно пострадать отъ наступившихъ холодовъ. Тѣмъ не менѣе, къ 29 дек. французы уже находились въ назначенныхъ имъ мѣстахъ. Узнавъ, что настоящимъ предметомъ дѣйствій Бурбаки былъ Бельфоръ, Вердеръ рѣшилъ произвести фланговое движеніе, чтобы на позиціи за р. Лизентъ преградить путь неприятелю; одновременно съ этимъ онъ занялъ с. Вилерексель, близъ котораго въ теченіе всего дня 9 янв. задерживалъ наступавшаго противника, а затѣмъ безпрепятственно отошелъ къ избранной позиціи на р. Лизентъ. Съ 15-го по 17-е января французы тщетно пытались выбить противника изъ этой позиціи. Когда получились извѣстія о приближеніи съ З. герм. войскъ, Бурбаки рѣшился отступить на Безансонъ, но рѣшеніемъ этимъ запоздалъ. Два герм. корпуса, ввѣренные начальству ген. Мантейфеля и быстро наступавшіе къ В., успѣли къ 22 и 23 янв. дойти до р. Дубъ; въ то же время Вердеръ сталъ угрожать Клервалю и Бомъ-ле-Дамъ. Окруженный почти со всѣхъ сторонъ, Бурбаки, въ припадкѣ отчаянія, покусился на самоубійство. Заступившій его мѣсто ген. Кленшанъ отступилъ

къ Понтарлье, куда прибылъ 28 янв. Отсюда онъ намѣревался идти вдоль швейцарской границы, на Муть, но и эта послѣдняя дорога оказалась перехваченною неприятелемъ. Прижатая къ границѣ, франц. армія (около 80 т.) 1 февр. перешла у Верьера въ Швейцарію, гдѣ и сложила оружіе. Война въ провинціяхъ находилась въ тѣсной связи съ событіями подъ Парижемъ, выдерживавшимъ осаду въ теченіе 4½ мѣсяцевъ (см. Парижъ). Во время перемирія, съ 28 января по 28 февр., выработаны были условія франкфуртскаго мира, которыми окончилась война.

Литература: Ferdinand Lecomte, «Relation historique et critique de la guerre franco-allemande en 1870—71» (Женева и Базель 1872—74); «Der deutsch-französische Krieg 1870—71, redigiert von der Kriegsgeschichtlichen Abtheilung des grossen Generalstabes» (Б., съ 1872 г.); Borstädt, «Der deutsch-französische Krieg, 1870» (Б., 1871); Menzel, «Geschichte des französischen Krieges von 1870» (1871); Niemann, «Der französische Feldzug 1870—71» (Гильдбургаузенъ, 1871—72); Rüstow, «Der Krieg um die Rheingrenze 1870» (Цюрихъ, 1871); L. Hahn, «Der Krieg Deutschlands gegen Frankreich und die Gründung des deutschen Kaiserreichs» (Б., 1871); Hiltl, «Der französische Krieg von 1870 und 1871» (Вилефельдъ, 1876); Fontane, «Der Krieg gegen Frankreich 1870—71» (Б., 1873); Junck, «Der deutsch-französische Krieg 1870 und 1871» (Лпц., 1876); Hirth und Gosen, «Tagebuch des deutsch-französischen Krieges 1870—71» (Б., 1871—74); Fleury, «La France et la Russie en 1870, d'après les papiers du général comte Fleury, ambassadeur à Saint-Petersbourg» (Пар., 1902; интпр. для дипломатич. исторіи войны); «La guerre de 1870—71»; издается выпусками (до апрѣля 1902 г. ихъ вышло 6) par la section historique de l'état-major de l'armée (П.); Lehautcourt, «Histoire de la guerre de 1870—71» (т. I: «Les origines»; т. II: «Les deux adversaires», П., 1901—02); Palat, «Répertoire alphabétique et raisonné des publications de toute nature concernant la guerre franco-allemande, parues en France et à l'étranger» (П., 1897); Lehautcourt, «Campagne de Loire» (1893); его же, «Campagne de l'Est» (1896); его же, «Campagne du Nord» (1897); его же, «Siège de Paris» (1898; эти три монографіи входятъ во вторую часть вышеназваннаго общаго труда Лекура); Amédée Brenet, «La France et l'Allemagne devant le droit international pendant les opérations militaires de la guerre 1870—71» (П., 1902); Berleux, «La caricature politique en France pendant la guerre, le siège de Paris et la commune» (Пар., 1872); дневникъ насл. принца Фридриха (впосл. императора германскаго), переводъ на всѣ главные европейскіе языки (послѣднее изданіе—англійское, 1901 г.); Eberstein, «Erlebtes aus den Kriegen 1864, 1866, 1870—71 mit Feldmarschall Graf Moltke» (Лпц., 1899); Schmitz, «Aus dem Feldzuge 1870—1871» (Берл., 1902); Veritas (усевд.), «The German Empire of to day, outlines of its formation and development» (Л., 1902); Анненковъ, «Война 1870 года. Замѣтки и впечатлѣнія русскаго офи-

пера» (СПб., 1871); Вагнеръ, «Исторія осады Страсбурга въ 1870 г.» (СПб., 1874); Лееръ, «Публичныя лекціи о войнѣ 1870 г. между Франціею и Германіею до Седана включительно» (СПб., 1871); Мюллеръ, «Политическая исторія новѣйшаго времени. 1870 годъ» (СПб., 1872); Сарсе, «Осада Парижа 1870—71. Воспоминанія и впечатлѣнія» (СПб., 1871); Ch. Romagny, «Guerre franco-allemande de 1870—71» (2 изд., П., 1902).

Франко-русскій союзъ—союзъ, заключенный между Франціею и Россіею въ началѣ 1890-хъ г. въ противовѣсъ тройственному союзу (XXXIII, 887) и вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ охранявшій въ теченіе послѣдняго десятилѣтія XIX вѣка систему европейскаго равновѣсія. Если не считать такихъ временныхъ, преслѣдующихъ преимущественно военныя цѣли, союзовъ, какъ союзъ между Россіею, Франціею, Австріею, Саксоніею и Швеціею во время семилѣтней войны, то первымъ Ф.-русскимъ союзомъ въ точномъ смыслѣ слова, т. е. союзомъ болѣе или менѣе постояннымъ, основаннымъ на единствѣ какъ военныхъ, такъ и мирныхъ цѣлей, и притомъ только этихъ двухъ государствъ, былъ союзъ, заключенный Наполеономъ I и Александромъ I въ Тильзитѣ въ 1807 г. (XXXIII, 165), которымъ была разграничена сфера вліянія въ Европѣ Франціи и Россіи. Союзъ этотъ былъ направленъ главнымъ образомъ противъ Англіи, по отношенію къ которой была принята континентальная система (см.). Онъ прекратилъ свое существованіе въ 1812 г. Послѣ паденія Наполеона отношенія между Россіею и Франціею многократно мѣнялись; то онѣ вмѣстѣ еще съ другими державами составляли союзы (см. Пентархія), то отношенія между ними обострились до войны, но правильного двойственнаго союза онѣ не заключали. Во время Ф.-прусской войны Россія дозволила Пруссіи разгромить Францію. Послѣ войны началось сближеніе Россіи съ Франціею на почвѣ общаго имъ враждебнаго чувства къ Германіи, сперва очень медленное и слабое. Въ 1875 г., когда Германія готовилась совершить новое нападеніе на Францію, имп. Александръ II былъ вмѣстѣ съ кн. Горчаковымъ въ Берлинѣ, видѣлся съ имп. Вильгельмомъ—I и результатомъ этого свиданія былъ отказъ Германіи отъ своего военнаго плана. Это внимательство Россіи явилось лишь вслѣдствіе нежеланія европейской войны и дальнѣйшаго усиленія Германіи, а не было исполненіемъ какого-либо договора между Франціею и Россіею, тогда еще не существовавшего; напротивъ, система европейскаго равновѣсія поддерживалась союзомъ трехъ императоровъ (русскаго, германскаго и австрійскаго—см. Тройственный союзъ, XXXIII, 887). Въ 1879—82 г. былъ основанъ нынѣ существующій тройственный союзъ, усилившій международное положеніе Германіи и являвшійся весьма опаснымъ для изолированныхъ Франціи и Россіи, въ особенности для первой. Подъ его впечатлѣніемъ въ серединѣ 1880-хъ гг. возникла мысль о сближеніи между Россіею и Франціею. Во Франціи, изолированной въ концертѣ европейскихъ державъ,

все еще мечтавшей о реваншѣ, но лишенной возможности получить его иначе какъ въ союзѣ съ какой-либо сильной державой, эта идея очень быстро получила успѣхъ и значительное распространеніе; число журнальных статей, брошюръ и книгъ, посвященныхъ въ то время защитѣ этой идеи, весьма значительно (см. Л. Слонимскій, «Ф.-русскій союзъ и международныя иллюзіи», «Вѣстн. Евр.» 1887, 8). Въ русской печати эта идея нашла горячаго защитника въ лицѣ Каткова («Московскія Вѣдомости»), въ «Новостяхъ» и нѣкоторыхъ другихъ органахъ, но русское общество оставалось къ ней холодно, а русское правительство долго считало союзъ съ республиканскою страной для себя неподходящимъ (нежелательность, ненормальность союза самодержавія съ республикой «Гражданинъ» отстаивалъ еще въ серединѣ 1890-хъ г. въ самый разгаръ франко-русскихъ торжествъ). Изолированность въ Европѣ и очевидная политическая выгода союза съ Франціею оказались сильнѣе соображеній такого рода. Сближеніе началось въ концѣ 1880-хъ гг., причемъ первая на встрѣчу пошла Франція, и въ ней не только правительство, но и общество. Самые ничтожные случаи давали поводъ къ восторженнымъ общественнымъ демонстраціямъ въ честь Россіи, какъ напр. представленіе оперы «Жизнь за Царя» въ Ниццѣ (1890), бракосочетаніе дочери русскаго посла Моренгейма (1890), прибытіе въ Парижъ члена русскаго Императорскаго дома (вел. кн. Алексія Александровича, въ 1891 г.). Французское правительство, еще за 10 лѣтъ передъ тѣмъ отказывавшее Россіи въ выдачѣ такого важнаго политическаго преступника, какъ Гартманъ, теперь сдѣлалось чрезвычайно предупредительно (арестъ и процессъ въ Парижѣ въ 1890 г. такъ называемыхъ русскихъ нигилистовъ). Въ 1891 г. Франція отправила въ Кронштадтъ, въ видѣ мирной демонстраціи, броненосную эскадру, подъ командой адмирала Жерве. Она была торжественно встрѣчена русскимъ правительствомъ; Государь Императоръ и Государыня лично посѣтили ее; въ Петергофскомъ дворцѣ въ честь офицеровъ эскадры былъ данъ офиціальный обѣдъ, на которомъ присутствовали и Императоръ. По поводу прибытія эскадры Императоръ послалъ президенту Карно телеграмму, въ которой говорилъ о «симпатіи, связующей Францію съ Россіею». Въ 1893 г. была отправлена русская эскадра, подъ командой адмирала Авелана, въ Тулонъ, гдѣ она была восторженно встрѣчена громадною толпою народа; въ честь эскадры былъ данъ длинный рядъ офиціальныхъ и полуофиціальныхъ торжествъ. Но все это были лишь манифестаціи, говорившія о симпатіи; существовали ли союзъ, заключенный правительствами и налагавшій взаимныя обязательства на Францію и Россію въ случаѣ войны или какомъ-нибудь иномъ? Этотъ вопросъ долго оставался спорнымъ; большинство вѣрило въ существованіе союза, не смотря на полное отсутствіе офиціальныхъ о немъ сообщеній. Наконецъ, въ 1895 г., мин. ин. дѣлъ Ганото, объясняя отправку франц. эскадры въ Киль

на торжество открытия канала имп. Вильгельма, т. е. в сущности на немецкое военное торжество, упомянуть в палате депутатов о «соглашении (entente), связывающем Францию с Россией», а министр-президент Рибо—о союзѣ между ними (alliance), «заключенномъ въ интересахъ европейскаго мира, союзѣ, составляющемъ нашу силу». Съ тѣхъ поръ фактъ союза не подлежитъ сомнѣнію, хотя неизвѣстно въ точности ни время его заключенія, ни дѣйствительное его содержаніе; текстъ договора понижъ составляетъ дипломатическую тайну. Однако, существенно мирный характеръ союза не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Союзъ заключенъ на почвѣ признанія существующихъ трактатовъ, въ томъ числѣ и франкфуртскаго (слѣдов. на почвѣ признанія германскихъ завоеваній 1871 г.). И дѣйствительно, онъ не только не мѣшалъ дружескимъ отношеніямъ между Россіей и Германіей, но даже сблизилъ Францію съ Германіей; въ 1895 г. франц. моряки вмѣстѣ съ русскими и немецкими праздновали открытіе германскаго канала, имѣющаго не меньшее стратегическое значеніе для Германіи, чѣмъ общекультурное для человечества; ранѣе подобное участіе было-бы совершенно немыслимо. Въ томъ же 1895 г., послѣ побѣды Японіи надъ Китаемъ, Франція преслѣдовала политику общую съ Россіей и Германіей, направленную противъ Японіи и ея покровительницы Англіи. Наконецъ, въ 1900 г. франц. солдаты сражались въ Китаѣ рядомъ съ немецкими, подъ главнымъ начальствомъ германскаго главнокомандующаго. Такимъ образомъ идея реванша, явившаяся стимуломъ къ заключенію Ф.-русскаго союза, отступила на задній планъ передъ реальными требованіями, наложенными этимъ самымъ союзомъ. Тѣмъ не менѣе симпатіи къ Ф.-русскому союзу не остывали, охватывая значительную часть французскаго народа, преимущественно буржуазіи. Со времени сближенія съ Франціей Россія стала заключать свои займы преимущественно во Франціи; даже прежніе займы, заключенные въ Голландіи или Англіи, въ значительной своей части перешли во Францію; въ концѣ XIX в. во Франціи числилось русскихъ цѣнныхъ бумагъ не менѣе чѣмъ на 6 миллиардовъ франковъ. Французское общество въ значительной части оказывалось русскимъ кредиторомъ (норма процента по русскимъ займамъ выше, чѣмъ установленная во Франціи). Въ 1896 г. посылка франц. посольства на коронацію въ Москву встрѣтила протестъ только на крайней лѣвой палатѣ и необходимый на нее кредитъ въ 1000000 фр. былъ ассигнованъ 502 голосами противъ 28 социалистическихъ. Въ томъ же 1896 г. поѣздка Государя Императора съ Императрицей во Францію и торжество ихъ встрѣчи приложили печать къ Ф.-русскому союзу, въ прочности котораго уже нельзя было сомнѣваться. Въ слѣдующемъ году президентъ Форъ отдалъ визитъ въ Россію. При обсужденіи въ палатѣ депутатовъ кредита на его поѣздку въ 500000 фр. на лѣвой были произнесены довольно рѣзкія рѣчи (между прочимъ Жоресомъ); кредитъ былъ вотированъ

449 противъ 29 голосовъ. Официально вопросъ о Ф.-русскомъ союзѣ не былъ прямо поставленъ до поѣздки президента Форъ въ Россію, въ 1897 г. Слово «alliance» избѣгалось, и рѣчь шла только о сближеніи и дружбѣ. Въ своемъ прощальномъ тостѣ на броненосцѣ «Rothschi» президентъ Форъ упомянулъ о почетномъ участіи флотовъ обѣихъ странъ въ великихъ событіяхъ, положившихъ основаніе близкой дружбѣ Франціи и Россіи; морскія эскадры облегчили братское сближеніе «двухъ соединенныхъ и союзныхъ націй» (à deux nations unies et alliées), руководимыхъ общимъ идеаломъ цивилизации, права и справедливости». Въ отвѣтномъ тостѣ Государя Императора указывалось на значеніе поѣздки президента Форъ: пребываніе его въ Россію «создаетъ новую связь между двумя дружественными и союзными націями (un lien entre nos deux nations amies et alliées), одинаково готовыми способствовать всѣмъ своимъ могуществомъ поддержанію общаго мира въ духѣ права и справедливости» (au maintien de la paix du monde dans un esprit de droit et d'équité). Въ программной рѣчи министра-президента Дюлюи 4 ноября 1898 г. вновь подтверждался фактъ *союза* съ Россіей: «Франція, говорилъ онъ, не будетъ пренебрегать ничѣмъ, чтобы укрѣпить за собой то положеніе, которое создали для нея ея сила, лояльность и миролюбіе; драгоценный союзъ (alliance) осыпалъ его въ глазахъ цѣлаго свѣта». Наконецъ, въ 1901 г. имп. Николай II и Императрица вторично побывали во Франціи. Съ конца 1901 г., однако, въ той части франц. общества, которая дорожитъ союзомъ, въ особенности въ виду надежды на реваншъ, стало замѣтно нѣкоторое охлажденіе къ нему. Такъ, Кассаньякъ, въ «Autorité», писалъ: «И имѣю смѣлость сказать, что русскій союзъ, не давая намъ ничего, въ тоже время обходится намъ страшно дорого и обрекаетъ насъ на бездѣйствіе. Этотъ союзъ долженъ-бы вернуть намъ наши потерянные провинціи, между тѣмъ его дѣйствіе какъ разъ обратное: онъ лишаетъ насъ возможности даже надѣяться на этотъ возвратъ въ далекомъ будущемъ... Для заявленія Германіи, что мы отказываемся отъ Эльзаса и Лотарингіи, нѣтъ нужды въ русскомъ союзѣ. Въ такомъ случаѣ слѣдовало-бы подумать, не выгоднѣе-ли было бы для насъ союзъ съ Германіей». Не смотря на такіе единичные голоса справа и слѣва, Ф.-русскій союзъ въ настоящее время очень проченъ: объ этомъ свидѣлствуютъ какъ народный энтузіазмъ при встрѣчѣ Государя во Франціи, такъ и отвѣтныя визиты президента Лубе въ 1902 г. Наличие *союза*, а не простой дружбы была въ послѣднее время вновь подтверждена и съ русской стороны. Въ телеграммѣ къ президенту Лубе по поводу открытія памятника Карно (3 ноября 1900 г.) Государь Императоръ вспоминаетъ о заслугахъ Карно для дѣла сближенія «нашихъ дружественныхъ и союзныхъ націй въ цѣляхъ европейскаго мира». Ср. E. Daudet, «Histoire diplomatique de l'alliance franco-russe» (II, 1894).

Франко-русскія войны—см. Революціонныя войны (XXVI, 436), Итальян-

ский поход Суворова (XIII, 584), Наполеоновская война (XX, 534), Отечественная война 1812 г. и кампании 1813—1814 гг. (XXII, 404), Восточная война 1853—1856 гг. (VII, 290).

Франкское государство — самое важное из всех, основанных германцами в начале средних веков. В истории его до 843 года можно различать 4 периода: 1) до конца VI века — первая половина меровингской эпохи; 2) с конца VI в. до захвата власти Каролингами — эпоха роста аристократии, усиления майордомов и упадка власти меровингов; 3) каролингское возрождение (до смерти Карла Великого) и 4) окончательное распадение Ф. государства. Ф. государство выросло из маленького королевства салических франков, в котором правила династия меровингов. В первой половине V в., при короле Хлодвиге (см.), салические франки завоевали римские земли до реки Соммы. По смерти Хлодвиге среди них начались раздоры. Одно время королем был, впрочем, Меровинг, затем Хильдерих I. Сыном Хильдериха был знаменитый Хлодвиг I, при котором совершилось политическое объединение всех франков. Ф. государство очень расширилось и приобрело всемирно-историческое значение. Победы Хлодвиге над Сигрием (см.), аллеманнами, вестготами, истребление им других королей, управлявших отдельными группами салических и рипуарских франков, сделали его государем обширной территории. Так было положено прочное основание Ф. государству. Скудость прямых свидетельств недостаточно освещает несколько очень важных вопросов, связанных с утверждением франков в Галлии. Первый из них заключается в том, сопровождался ли завоевание франков в Галлии отобранием земель у туземного населения и раздачей их завоевателям, и затем, какие формы землевладения утвердились у франков после занятия ими римских земель. Для правильного решения этого вопроса приходится различать две эпохи франкских завоеваний и расселения в Галлии. Первая охватывает время с III-го века до завоеваний Хлодвиге; это — время медленного, но твердого, прочного утверждения франков (салических и рипуарских) в римских областях, прилегающих к Рейну. Опустошения, вызванные почти непрерывными вторжениями франков, начиная со второй половины III века, должны были повести к обезлюдению пограничных областей; появилось много пустых земель, на которых уже римские императоры, начиная с Проба (см. Франки), стали селить франков в качестве летов (см.) и федератов. Когда эти области были завоеваны франками, они получили возможность поселиться здесь большими массами, вследствие чего эти земли до нашего времени сохранили германское население. Здесь среди франков сравнительно долго могли сохраняться и германские аграрные порядки. Франки селились здесь большей частью деревнями; среди них господствовало об-

щинное землевладение (существовали «марки»; «соседи» (т. е. члены той-же общины) наследовали там из своих сочленов, которые умирали, не оставив ближайших родственников по мужской линии. Впрочем, эти порядки скоро начали разлагаться, и уже эдикт Хильпериха I сильно ограничивает наследственные права общины, допуская наследование земли и родственниками по женской линии. Таким образом завоевание франками ближайших к Рейну областей сопровождалось захватом земель со стороны франкского народа и значительным изменением земельных порядков; но эти захваты едва ли были очень чувствительны для туземного населения этих областей, в виду предварительного запустения их. Совсем другой, повидимому, характер носили позднейшие завоевания, в несколько лет широко раздвинувшие пределы Ф. королевства. Они были делом не Ф. племени, а Хлодвиге, который совершил их не в качестве представителя интересов Ф. народа, но лично для себя. Эти позднейшие завоевания сопровождалась переменной правительством, отдавали в руки Хлодвиге прежние государственные земли и земли заброшенные, безхозяйные, но не влекли за собою, повидимому, экспроприации населения (отдельные случаи захватов, конечно, этим не исключаются). После победы над Сигрием Хлодвиге получил в завоеванных областях только ту власть, которую перед тем пользовался Сигрий, а когда император прислал ему диплом на консульство, Хлодвиге мог стать в глазах римского населения как бы законным представителем власти императора, его уполномоченным. Что у туземного населения существовал такой взгляд на власть франкских королей и что сами первые короли франкские видели в своей власти над Галлией как бы делегацию императорской — это доказываются монетами, которые долго чеканились франкскими королями с изображением императоров (от Анастасия до Геракла), хотя уже с половины VI в. изображение императора часто замещается изображением франкского короля и его именем. Окончательно императорское изображение исчезает на франкских монетах с 613 г. Такое поверхностное завоевание первоначально очень мало изменяло существовавшее до него положение. В завоеванных при Хлодвиге прежних римских провинциях удержалось римское население, богатые представители которого (сенаторские фамилии) сохранили свои земли и влиятельное положение в обществе. И после завоевания они занимают большую часть очень доходных и дававших широкую власть епископских кафедр, получают придворные, военные и административные должности. Так, одним из лучших полководцев королей Зигберта I и Гонтрана был римлянин, патриций Муммон, и таких примеров можно привести очень много. Наряду с римскими социальным строем после завоевания сохранилась римская финансовая система, римское право (в применении к римлянам) и римский административный

строй, съ нѣкоторыми измѣненіями: въ администраціи главная роль стала принадлежать графамъ, которые управляли графствами—округами, болѣею частью совпадавшими съ римскими *civitates* (городскими округами). Выше графовъ стояли герцоги, но герцогская власть не была правильно, постоянно дѣйствующимъ институтомъ: она имѣла прежде всего характеръ чрезвычайнаго военнаго полномочія. Границы герцогствъ часто мѣнялись; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ герцогская власть то появлялась, то исчезала. Особое значеніе получили герцоги Тюрингіи, Аллеманіи, Баваріи и Аквитаніи (см. ниже). Церковь сохранила вполнѣ прежній строй и подчинила себѣ и франковъ, послѣ того какъ Хлодвигъ принялъ крещеніе самъ и крестилъ свой народъ. Между франками и туземнымъ населеніемъ не было той религіозной розни, какая ослабляла другія королевства, основанныя германцами-аріанами (бургундское, вестготское и др.). Ввести жизнь франковъ въ римскія формы было невозможно; по отношенію къ нимъ дѣйствовало ихъ прежнее Ф. право, подвергшееся записи и переработкѣ (см. Салическая правда и Рипуарская правда). Другія германскія племена, завоеванныя франками, также сохраняли свое право (аллеманы, фризы, бавары), и нѣкоторое объединеніе въ области права было достигнуто лишь въ теченіе VII—VIII вв. Завоеванія Хлодвигъ способствовали разложенію среди франковъ исконныхъ германскихъ порядковъ; они подчинили Ф. королю массу римскаго населенія, отдали въ его распоряженіе громадныя земельныя фонды, значительныя денежныя и военныя силы (римляне наряду съ франками были обязаны военной службой). Отсюда совершенно иная постановка королевской власти, усилившейся и сдѣлавшейся независимой отъ Ф. народа. Въ VI в. Меровинги выступаютъ абсолютными государями, управляющими государствомъ въ своихъ интересахъ и на свой рискъ и страхъ. Они смотрятъ на свою власть какъ на личное и фамиліальное достояніе, и этотъ взглядъ приводитъ къ дробленію государства между сыновьями государей. Прежнія германскія ограниченія власти короля—избраніемъ и вмѣшательствомъ вѣча въ важнѣйшія дѣла—теряютъ силу. Вѣче не могло дѣйствовать среди новыхъ условій: уже самая громадность территоріи государства являлась сильнымъ препятствіемъ для функціонирования вѣча. Роль его стала такъ ничтожна, что среди ученыхъ идетъ даже споръ о томъ, существовало-ли оно въ VI в. (Фюстель-де-Куланжъ прямо отвергаетъ это). Исчезновеніемъ общихъ народныхъ соборій не исключалось, однако, всякое участіе народа въ общественныхъ дѣлахъ; въ мелкихъ административныхъ дѣлахъ—сотняхъ, на которыхъ дѣлились графства,—участіе народа въ судебныхъ соборіяхъ продолжается до Каролингской эпохи, когда сдѣлана была попытка воскресить и общія соборія. При такихъ условіяхъ пришлось дѣйствовать первымъ Меровингамъ. Когда умеръ Хлодвигъ (511 г.), государство подѣлили между собою его четыре сына: Теодорихъ получилъ Австразію и кусокъ земли

на югѣ, Хлодомеръ—страну на югъ отъ Луары (Аквитанію, Туръ и Пуатье, со столицей въ Орлеанѣ), Хильдебертъ—земли между Сеной, Луарой и моремъ, со столицей въ Парижѣ, Хлотарь I (Хлотахаръ)—страну между Соммой, Маасомъ и моремъ (столица въ Суассонѣ). При этомъ раздѣлѣ, очевидно, дѣйствовала частно-правовая точка зрѣнія, руководясь которою король старался дать всѣмъ сыновьямъ по возможности одинаковыя доли. Раздѣлы и обусловленное ими стремленіе каждаго короля расширить свою долю на счетъ другихъ, вмѣстѣ съ низкимъ уровнемъ нравственности королей-варваровъ, привели къ непрерывнымъ междоусобіямъ, сопровождавшимся иногда зѣвскими преступленіями. Впрочемъ, противъ внѣшнихъ враговъ сонаслѣдники часто дѣйствовали вмѣстѣ, и это, наряду со слабостью сосѣдей, дало ближайшимъ преемникамъ Хлодвигъ возможность еще болѣе расширить Ф. государство. Такъ, Теодорихъ приобрѣлъ юго-зап. Тюрингію; Хлотарь и Хильдебертъ I завоевали Бургундію и раздѣлили ее между собой. Хлодомера уже не было въ это время въ живыхъ; изъ его сыновей двое были убиты Хлотаремъ, третій принялъ духовное званіе, а земли Хлодомера подѣлили между собой Хлотарь и Хильдебертъ. По смерти Теодориха (533) Австразію получилъ его сынъ Теодебертъ. Шедшая въ это время въ Италіи борьба между остготами и имперіей дала франкамъ возможность захватить принадлежавшій остготамъ Провансъ, который былъ подѣленъ Хлотаремъ и Хильдебертомъ. Теодеберту остготы уступили аллеманновъ, жившихъ въ Ретіи, послѣ чего все это племя входило въ составъ Ф. государства. Теодебертъ вмѣшался даже въ итальянскія дѣла и ввелъ свои отряды въ сѣв. Италію, но послѣ его смерти, при его сынѣ Теодобальдѣ (548—555), франкамъ пришлось очистить Италію. По смерти Теодобальда и Хильдеберта ихъ владѣнія перешли къ Хлотарю I, который такимъ образомъ возстановилъ единовластіе. Но единовластіе въ тогдашнемъ Ф. государствѣ было не системой, а случайнымъ фактомъ; по смерти Хлотаря (561) вновь произошло раздробленіе. Всѣ четыре его сына получили доли: Харибертъ I (561—567)—Аквитанію и страну на С отъ Луары за Сеною (столица Парижъ), Гонтранъ (ум. 593)—Бургундію, со столицей въ Орлеанѣ (см. IX, 192), Хильперикъ I (ум. 548)—Ареморикъ и часть Нейстріи (столица—Суассонъ, потомъ Турнъ), Зигбертъ I († 575)—Австразію и Рипуарію (столица—Реймсъ, потомъ Мецъ). Изъ этихъ долей двѣ, Бургундія и Австразія, оказались особенно устойчивыми, почти постоянно сохраняли тѣ же границы и дорожили своей обособленностью; это объяснялось тѣмъ, что Бургундія почти сохраняла границы прежняго Бургундскаго королевства, а въ Австразіи преобладалъ германскій характеръ, дѣлавшій ее непохожею на Бургундію и Нейстрію, гораздо болѣе пропитанную римскимъ элементомъ. Почти тотчасъ послѣ раздѣла между внуками Хлодвигъ возобновились усобицы. Эта смутная эпоха прекрасно описана современникомъ, епископомъ Григоріемъ Тур-

скимъ, сочиненіе котораго дало Огюстену Тьерри матеріалъ для его блестящихъ «Разсказовъ изъ временъ Меровинговъ». Къ этому времени относится полная трагизма исторія Галесвинты, Брунегильды и Фредегонды. Междоусобія сопровождалась сильными опустошеніями страны; военные отряды грабили не только вражескія области, но и владѣнія своего государя, такъ какъ выступавшіе въ походъ обязаны были и вооружаться, и кормиться все время на свой счетъ. Для населенія эти мелкія войны часто бывали тяжелѣе крупныхъ вѣнскихъ. Среди постоянныхъ неурядицъ одичаніе распространялось въ обществѣ. Когда умеръ Харибертъ, его владѣнія подѣлили оставшіеся братья, а по убійствѣ Зигберта Австразію наследовалъ его сынъ, ребенокъ Хильдебертъ II, именемъ котораго правила австразійская знать. Ребенокъ-же (четырёхмѣсячный Хлотарь II) наследовалъ и Хильперикъ, также погибшему насильственной смертью. Изъ сыновей Хлотаря I остался одинъ Гонтранъ. Усобицы между нимъ и его племянниками закончились договоромъ въ Андело (587), заключеннымъ между Гонтраномъ, Хильдебертомъ II и Брунегильдой: тотъ изъ двухъ королей, который переживетъ другого, долженъ былъ получить все королевство умершаго, если послѣдній не оставитъ сына. На этомъ основаніи по смерти Гонтрана (593) всѣ его земли получилъ Хильдебертъ II, но онъ вскорѣ (596) умеръ, и его земли были подѣлены между его малолѣтними дѣтьми Теодобертомъ II (596—612), который получилъ Австразію, и Теодорихомъ II, которому досталась Бургундія. Опекуншей малолѣтнихъ была Брунегильда. Вскорѣ между ней и австразійской знатью начались раздоры. Опять возгорѣлись продолжительныя усобицы, во время которыхъ Теодобертъ былъ убитъ по приказу Брунегильды. Вскорѣ умеръ и Теодорихъ, и Брунегильда провозгласила единнадцатилѣтняго его старшаго сына, Зигберта II, королемъ Австразіи и Нейстріи, отказавшись отъ раздѣла государства на части, хотя у Теодориха остались четыре сына. Этого не хотѣла допустить австразійская знать. Ея вожди Арульфъ и Пипинъ Ланденскій (см. XXIII, 630) пригласили Хлотаря II, который убилъ Брунегильду и двухъ сыновей Теодориха (третій пропалъ безъ вѣсти, четвертый остался живъ) и соединилъ въ своихъ рукахъ все Ф. государство. Этими успѣхами онъ было обязанъ знать, и она съумѣла добиться отъ него важныхъ постановленій въ свою пользу. Эти постановленія изложены въ адиктѣ Хлотаря II, изданномъ на сѣздѣ духовныхъ и свѣтскихъ магнатовъ въ Парижѣ. Сюда вошли, съ нѣкоторыми измѣненіями, постановленія парижскаго церковнаго собора 614 г., подтверждавшія привилегіи церкви и особенно права епископовъ; затѣмъ идетъ рядъ статей, въ которыхъ король обѣщаетъ устранить фискальныя злоупотребленія, наказывать смертью лишь по суду, назначать должностныхъ лицъ (графовъ) только изъ уроженцевъ той мѣстности, въ которую они назначаются, и т. п. Въ этихъ постановленіяхъ уже отражается сила духовной и свѣтской

аристократіи, которая въ VII в. приобрѣла руководящую роль въ Ф. государствѣ и, сдѣлавъ должность майордома (XVIII, 387) своимъ орудіемъ, свела къ нулю власть меровингскихъ королей. Въ составъ этой аристократіи вошли, во-первыхъ, потомки богатыхъ и вліятельныхъ римскихъ сенаторскихъ фамилій; затѣмъ около королей образовалась новая служилая знать, изъ лицъ, занимавшихъ разныя дворцовыя и высшія административныя должности. Она собралась въ своихъ рукахъ крупныя недвижимыя имущества, значительная часть которыхъ была получена ея представителями отъ королей въ видѣ подарковъ и вознагражденія за службу (въ первую половину меровингской эпохи земли раздавались королями въ полную собственность). Громадныя территоріи принадлежали церкви и находились въ рукахъ епископовъ, составившихъ церковную аристократію. Седьмой вѣкъ былъ эпохой, когда (особенно во второй половинѣ его) во Ф. государствѣ окончательно восторжествовало натуральное хозяйство. Крупная земельная собственность стала теперь давать ея владѣльцамъ и политическое значеніе. Собираясь вокругъ короля на «общемъ собраніи народа» (*conventus generalis populi*), знать являлась совѣтчицей королей и навязывала имъ свои желанія. Хотя эти собранія и назывались общими собраніями народа, но въ дѣйствительности въ VII в. на нихъ бывали только «*optimates*» и «*proceres*», т. е. духовная и свѣтская аристократія. Развитіе комманды и вассалитета (см. Феодализмъ) подчиняло множество свободныхъ людей крупнымъ землевладѣльцамъ. Послѣдніе, группируя вокругъ себя многочисленныхъ зависимыхъ людей и владѣя массами полусвободныхъ, козеновъ и рабовъ, приобретали посредствомъ иммунитетовъ и патроната права государственной власти надъ населеніемъ своихъ имѣній. Имѣя кромѣ того въ своихъ рукахъ вооруженную силу, крупные землевладѣльцы стали въ Ф. государствѣ опасными противниками королевской власти; она не могла найти достаточнаго противовѣса растущей силѣ знати, такъ какъ классъ простыхъ свободныхъ таялъ—въ связи съ процессомъ роста крупнаго землевладѣнія—не только въ Галліи, гдѣ крупная недвижимая собственность преобладала еще въ римскую эпоху, но, съ меньшей силой, и въ германской Австразіи. На обладаніи громадной недвижной собственностью покоилась и сила Арульфинскаго дома. Стремленіе Австразіи къ политической обособленности сказало еще разъ въ томъ, что австразійская знать заставила Хлотаря II (622) дать ей особаго короля въ лицѣ малолѣтняго Дагоберта I, воспитателемъ котораго и майордомомъ Австразіи былъ сдѣланъ уже названный Пипинусъ Ланденскій. По смерти Хлотаря II (628) Дагобертъ отдѣлилъ своему брату Хариберту Аквитанію, но Харибертъ и его сынъ (ребенокъ) Хильперихъ вскорѣ умерли, и Дагобертъ еще разъ соединилъ все Ф. государство въ своихъ рукахъ. Нападенія вандаловъ на австразійскія границы побудили его опять дать Австразіи особаго короля, въ лицѣ его сына

Зигберта III. Вероятно, и на этот раз это было делом австрэйской знати, во главе которой стояли Арнульфingi. Представители этого рода, в лице Пипина, а затем Гримоальда (см. IX, 735) занимали в Австрэйи майордомство по смерти Дагоберта I (638). В Нейстрии и Бургундии королями после Дагоберта стали второй сын его, Хлодвиг II. И здесь между знатными фамилиями шла борьба за власть, часто принимавшая характер настоящих частных войн. До какой степени доходили теперь майордомы — показывает попытка Гримоальда возвести на престол, после смерти Зигберта III (656), своего сына. Она оказалась преждевременной и кончилась гибелью Гримоальда. Некоторое время все Ф. государство было в одних руках — при Хлодвиге II и затем при Хлотаре III (656—670), майордомом при котором был знаменитый Эброинь (см.). Но уже в первые годы правления Хлотара Австрэйа опять отделилась: королем в ней стал брат Хлотара, Хильдерих II, а палатным мером при нем был Вульфозд. Это разделение сохранилось и по смерти Хлотара; Бургундия и Нейстрия достались третьему брату, Теодориху III. По убийстве Хильдериха II (он был убит заговорщиками) возгорелась война Австрэйи с Нейстрией и Бургундией. Вульфозд провозгласил королем Австрэйи Дагоберта II (сына Зигберта III), тогда как западный майордом Эброинь поддерживал притязания Теодориха III и на Австрэйю. Эта борьба закончилась победой Австрэйи, в лице Пипина Геристальского (см.), опиравшегося на многочисленных австрэйцев, находившихся в вассальной зависимости от дома Арнульфingов. С 687 г. Пипинь один управлял всем объединенным Ф. королевством (Дагоберт II погиб во время борьбы). Он правил при королях Теодорихе III († 691), Хлодвиге III (691—695), Хильдберте III (695—711) и Дагоберте III (711—715). Все эти короли не имели никакого значения; Пипинь был уже настолько полновластен, что назначил своего сына Гримоальда майордомом в Нейстрию, а после его смерти передал майордомство малолетнему Теудоздуду, сыну умершего, под опекой его матери. Таким образом и Каролинги усваивают раздѣлы государства, находившие оправдание не только в примѣнении к государственной власти частно-правовой точки зрения, но и в государственных интересах: благодаря раздѣлам, верховная власть становилась ближе к населению и к угрожавым границам. По смерти Пипина началась борьба между Австрэйей и Нейстрией; из нее вышел победителем другой сын Пипина, Карл Мартелл, с которого начинается временное возрождение Ф. государства. В течение VII в., во время внутренних неурядиц, завистливости от франков племена тюрингов, аллеманов и баваров достигли, под управлением герцогов, почти полной государственной обособленности; зависимость их от Ф. королей стала номинальной. В таком же положении находились

Бретань и герцогство Аквитанское. Теперь предстояло вновь привести эти области к действительному подчинению и покорить языческих германских племена фризгов и саксов, беспокоивших границы Ф. государства. С другой стороны, необходимо было обезпечить государство от арабов, которые пытались в это время расширить свои завоевания на С от Пиренеев, доходили до Дуны, опустошали Бургундию и Прованс. Выполнение этих трудных задач требовало организации значительных военных сил. Для обезпечения людей, обязанных военной службой, и для привлечения на свою сторону знати, Карл Мартелл прибег к использованию громадных земельных фондов церкви. Он стал раздавать церковным землям в условное владение, с обязательством военной службы. Это было первым примѣром массовой раздачи Ф. правительством земель, в форме бенефициев. Той же системы держался впоследствии и Пипинь Короткий, который подтвердил верховные права церкви на эти земли и обязал получивших их платить ей небольшое вознаграждение. Самыми важными успехами Карла Мартелла были его победы над арабами и полное подчинение фризгов. Карл правил при королях Хлотаре IV, Хильдерихе II (сыне Хильдериха II) и Теодорихе IV (720—737). По смерти Теодориха Карл не нашел нужным возвести на трон преемника умершему и до самой смерти правил без короля. Перед смертью он, «с согласия оптиматов», раздѣлил государство, назначив старшему своему сыну, Карломану, Австрэйю, со Швабией и Тюрингией, а Пипину — Нейстрию, Бургундию и Прованс. Карломан и Пипин Короткий сначала правили, подобно отцу, без короля, но в 743 г. они нашли нужным замѣстить престол и поставили королем Хильдериха III, последнего представителя меровингской династии. Лѣтописцы того времени уже так мало интересовались личностями этих «лѣтних королей», что даже неизвестно в точности родство Хильдериха III с предыдущими королями. Девять лѣт спустя Пипин Короткий покончил с фикцией меровингской монархии: с согласия папы и франков он принял королевский титул. Пипинь продолжал дело Карла Мартелла. При нем была отнята у арабов Септимания, с Нарбонной; герцог аквитанский Вайфарь был побѣжден и Аквитанія вновь всецѣло подчинена франкам. В Аллеманii герцогское достоинство было совсем отменено, и она подѣлена на графства. Перед смертью Пипинь раздѣлил государство между Карломаном и Карлом, но Карломан скоро ушел в монастырь, и Карл Великий стал один управлять всем Ф. государством. Продолжительное правление Карла Великого (XIV, 523—525) имѣет громадное значение в истории Ф. государства. Границы государства значительно расширились; саксы были, наконец, покорены и среди них насильственно, при помощи суровых мѣръ, утверждено христианство. Баварія также потеряла самостоятельность, которую она пользовалась ранее, лишь

номинально считаясь въ составъ Ф. государства. Въ составъ Ф. государства стали входить всѣ германскія племена, жившія между Рейномъ и Эльбой, за которой тогда обитали славяне. Для обезпеченія Саксоніи Карлъ предпринималъ походы за Эльбу противъ славянъ. Побѣдами надъ арабами и аварами онъ обезпечилъ Ф. государство со стороны мусульманъ. Наконецъ, пріобрѣтеніе Италіи (Лангобардскаго королевства) повело къ принятію Карломъ императорскаго титула. Параллельно съ вѣйшими успѣхами шла внутренняя организаторская работа. Ко времени Карла Великаго развитіе феодальныхъ отношеній (см. Феодализмъ) въ Ф. государствѣ сдѣлало уже большіе успѣхи. Давая этимъ отношеніямъ оффиціальное признаніе, Карлъ въ то же время стремился провести и усилить государственное начало, укрѣпить связь простыхъ свободныхъ людей съ центральной властью и оживить въ населеніи интересъ къ жизни государства. Принимая мѣры къ увеличенію военныхъ силъ, Карлъ возобновилъ ополченіе простыхъ свободныхъ людей, съ VII в. постепенно исчезавшее. Отъ крупныхъ землевладѣльцевъ и бенефициаловъ служба требовалась поголовно; болѣе бѣдные должны были отбывать ее такъ, что одинъ шелъ въ походъ, а другіе вооружали его и снабжали всѣмъ необходимымъ. Эта мѣра не имѣла тѣхъ результатовъ, на которые рассчитывалъ Карлъ: число простыхъ свободныхъ все уменьшалось, они постоянно бѣднѣли и отвыкали отъ пользованія политическими правами, будучи затерты знатію, и отъ несенія обязанностей, сопряженныхъ съ званіемъ свободного гражданина. Учрежденіе королевскихъ посланцевъ (*missi dominici*) также должно было усилить вліяніе центрального правительства и всецѣло подчинить ему должностныхъ лицъ, привыкшихъ въ предшествовавшую эпоху смотрѣть на должности (графскія и др.) какъ на свое достоинствѣ, почти наслѣдственное. Изъ борьбы началъ государственнаго и феодальнаго побѣдителемъ вышло, по смерти Карла Великаго, послѣднее, какъ истекавшее изъ всего склада тогдашнихъ экономическихъ и социальныхъ отношеній. Болѣе плодотворными оказались усилія, которыя Карлъ дѣлалъ для поднятія уровня просвѣщенія, такъ какъ они находили извѣстный откликъ и въ обществѣ. Подобно своимъ предшественникамъ, Карлъ еще при жизни раздѣлилъ государство на три части, но изъ его сыновей одинъ Людовикъ Благочестивый (XVIII, 222) пережилъ его. Все царствованіе Людовика было наполнено смутами. Совершая раздѣлы, онъ хотѣлъ, чтобы имперія оставалась все-таки однимъ цѣлымъ; достигнуть этого онъ стремился сохраненіемъ императорскаго титула за однимъ государемъ и нѣкоторымъ подчиненіемъ ему остальныхъ. Уже при немъ начинается разложеніе Ф. государства. Періодъ временнаго единенія силъ, вызваннаго опасностями извнѣ, прошелъ, и вскорѣ Ф. государство, какъ единое цѣлое, покончило свое существованіе: Верденскій договоръ (VI, 16) раздробилъ его на три части, а вскорѣ число частей увеличилось еще болѣе вслѣдствіе распада доли

Лотаря (см.). О дальнѣйшемъ—см. Каролинги, Франція, Германія, Италія. Ф. государство распалось не вслѣдствіе слабости преемниковъ Карла Великаго, а вслѣдствіе цѣлага ряда причинъ, дѣйствовавшихъ съ стихійной силой. У населенія разныхъ частей его было слишкомъ мало общаго. Франки, фризы, саксы, тюринги, швабы, бавары впервые подъ властью франкскихъ королей соединились въ одно цѣлое съ культурнымъ населеніемъ романизированной Галліи и Италіи (послѣдняя, впрочемъ, недолго принадлежала къ составу Ф. государства). Они не чувствовали потребности въ общей политической жизни. Одного христіанства, къ тому же принатаго нѣкоторыми изъ этихъ народовъ поздно и сначала чисто вѣйшимъ образомъ, было мало, чтобы создать прочное цѣлое. Приливъ въ Галлію полудикихъ германцевъ повелъ къ значительному пониженію уровня культуры и нравственности и въ прежнихъ римскихъ провинціяхъ: римляне дичали отъ соприкосновенія съ германцами, а тѣ сначала брали у высшей цивилизаціи лишь вѣйшія и далеко не лучшія ея стороны, теряли первобытную простоту и дикость, не только не поднимаясь въ нравственномъ отношеніи, а даже падали: стоятъ лишь припомнить всѣ преступленія, совершавшіяся въ фамиліи Меровинговъ, и низменные побужденія, приводившія къ нимъ, а также тотъ индифферентизмъ, съ которымъ даже лучшіе люди (въ родѣ Грегорія Турскаго) рассказываютъ обо всѣхъ этихъ ужасахъ. Римскій политическій и административный механизмъ оказался не по плечу Ф. королямъ; они не были въ состояніи справиться съ трудной задачей управленія новымъ для нихъ обществомъ въ такую переходную эпоху и оказались не въ состояніи даже просто сохранить то, что они нашли въ Галліи. Экономическія измѣненія, торжество натурального хозяйства, уменьшая до мінімума экономическое общеніе разныхъ частей государства, поддерживало ихъ стремленія къ политической самостоятельности. Натуральное хозяйство создавало маленькіе самодовлѣющіе мірки, стремившіеся стать государствами въ государствѣ, что и совершилось въ эпоху полнаго торжества феодализма. Церковь, также втянувшаяся въ новыя отношенія, не смотря на свои централистическія, объединительныя тенденціи, не могла стать достаточной опорой государственной власти въ ея стремленіи сохранить политическое единство Ф. государства. Ф. государство сыграло въ исторіи Европы громадную роль: вводя въ свой составъ языческія и некультурныя племена Германіи, оно открывало къ нимъ путь христіанскимъ миссіонерамъ (св. Колумбанъ, св. Галль, св. Виллибрордъ, св. Бонифаций и др.), пріобщало ихъ къ христіанской и греко-римской цивилизаціи и содѣйствовало развитію у германцевъ мысли объ единствѣ всего культурнаго христіанскаго человѣчества—мысли, которая позже нашла себѣ выраженіе въ идеѣ Священной римской имперіи. Разложеніе Ф. государства совершилось уже послѣ того, какъ зачатки новаго развитія были заложены у германскихъ народовъ и они получили воз-

возможность по распаденіи Ф. государства продолжать обособленную жизнь, не рискуя дойти до совершеннаго отчужденія другъ отъ друга. Римская идея единства имперіи, вмѣстѣ съ единой христіанской церковью и общимъ просвѣщеніемъ, поддерживали среди нихъ извѣстное единеніе. Въ этомъ первоначальномъ воспитаніи германскихъ народовъ и заключается всемірно-историческое значеніе Ф. государства.

Литература. Кромѣ сочиненій, указанныхъ въ статьѣ Франка, и общихъ сочиненій по исторіи Франціи и Германіи, см. еще: Monod, «Bibliographie franc. historique»; Richter, «Annalen des Fränk. Reiches» (1873); Lehuërou, «Histoire des institutions Mérovingiennes et Carolingiennes» (т. I и II, П., 1843); Sohm, «Fränkische Reichs- und Gerichtsverfassung» (Беймаръ, 1871); Waitz, «Deutsche Verfassungsgeschichte» (томы II и III: «Die Verfass. d. Fränk. Reichs», Киль, 1870 и Б., 1885); Dahn, «Urgeschichte der germanischen und roman. Völker» (Б., 1883—88); его же, «Die Könige der Germanen» (Вюрцбургъ, 1861—66); Тьерри, «Разсказы изъ временъ Меровинговъ» (въск. русск. перев.); Viollet, «Histoire des institutions polit. et administ. de la France»; Glasson, «Histoire du droit et des institutions de la France» (т. II: «Époque Franque», П., 1888); Breysig, «Die Zeit Karl Martells» (1869); Pétigny, «Études sur l'époque Mérovingienne» (П., 1842—44); Tardif, «Études sur les institutions politiques et administratives de la France» (т. I, 1882); Fustel de Coulanges, «Histoire des instit. polit. de l'ancienne France» («La monarchie franque», П., 1888), «L'alleu et le domaine rural pendant l'époque Mérovingienne» (П., 1889), «Les origines du système féodal» (П., 1890), «Les transformations de la royauté pendant l'époque Carolingienne» (1892), «Recherches sur quelques problèmes d'histoire» (П., 1849, большая статья: «De l'organisation judiciaire dans le royaume des Francs»); Lavis, «Histoire de France» (т. II, П., 1901). Д. К.

Франкусъ (Янъ Francus, 1543—1617)—сербско-лужицкій писатель; былъ городскимъ физикомъ въ Будизинѣ (Bautzen). Изъ его сочиненій наиболѣе важнымъ считается «Notus Lusatie» (Будизинъ, 1594), содержащій латинскія, нѣмецкія и сербско-лужицкія названія растений. Большой любитель исторіи, онъ оставилъ послѣ себя въ рукописяхъ «Annales Lusatie» и «Хронику города Каменца» (Каменецъ—Chemnitz).

Франкуччи (Инноченцо Францисси), прозванный *Инокенцо да-Имола*—итальянск. живописецъ, род. въ 1494 г., ум. приблизительно въ 1550 г. Учился сперва у Фр. Франчи, а потомъ у Мариотто Альбертинелли, въ Болоннѣ, и былъ усерднымъ подражателемъ Рафаэля, не копируя, однако, его произведеній. Въ своихъ картинахъ стремился главнымъ образомъ къ вѣншей красотѣ и граціозности фигуръ, но иногда успѣвалъ придавать имъ, кромѣ того, благородство, теплоту и глубину выраженія. Важнѣйшія произведенія этого художника находятся въ Болоннѣ, гдѣ онъ провелъ почти всю свою жизнь. Къ нѣхъ числу принадлежатъ: «Бого-

матерь во славу съ предстоящими ей святыми» и «Мадонна со св. Францискомъ и Кларою» (въ тамошней пинакотекѣ), «Распятіе» (въ прк. S.-Salvatore), «Благовѣщеніе», «Успеніе», «Взятіе Богородицы на небо» и «4 евангелиста» (въ прк. S.-Michele in-Bosco), «Благовѣщеніе» и «Обрученіе Богородицы» (въ прк. dei-Serviti) и нѣкоторыя другія. Работы Ф. встрѣчаются также во многихъ европейскихъ галлерейхъ, напр. въ берлинской, лондонской, франкфуртской, мюнхенской и пр. Въ Импер. Эрмитажѣ онъ представленъ довольно большою картиною: «Мадонна на тронѣ съ предстоящими святыми».

Франкфуртская система (Frankfurter System)—такъ называется опытъ соединенія классической и реальной гимназій, произведенный въ 1892 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ извѣстнымъ педагогомъ Рейнгардомъ и давшій, по признанію безпристрастной педагогической критики, превосходные результаты. Въ сущности, это одинъ изъ видовъ бифуркаціи, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ примѣнявшейся въ Германіи съ 40-хъ годовъ. Основныя черты Ф. системы сводятся къ слѣдующему. Моментъ раздвоенія средняго общаго образованія на классическую и реальную вѣтви отдаленъ на нѣсколько лѣтъ. Въ первомъ классѣ (Sexta) преподаваніе иностранныхъ языковъ начинается не съ традиціоннаго латинскаго, а съ французскаго, во имя распространеннаго въ 60-хъ годахъ Остендорфомъ принципа «первенства новыхъ языковъ» (Priorität der neuen Sprachen). Преподаваніе латинскаго языка начинается съ 4-го (по нѣмецкому счету Unter-Tertia), а греческаго—съ 6-го класса (Unter-Secunda). Такимъ образомъ, для двухъ типовъ средней школы Рейнгардъ создалъ общій фундаментъ (allgemeiner Unterbau) изъ трехъ классовъ, съ общимъ для всѣхъ дѣтей учебнымъ планомъ. Только въ возрастѣ 12—14 лѣтъ учащимся приходится рѣшать вопросъ о выборѣ системы. Къ основному общему фундаменту приставлены два параллельныхъ отдѣленія, съ шестикласснымъ курсомъ каждое и съ особыми программами; одно изъ нихъ функционируетъ въ качествѣ классической гимназій, съ четырехлѣтнимъ курсомъ греческаго языка (6—9 классы), а другое—въ качествѣ реальной (полуклассической) гимназій, съ англійскимъ языкомъ вмѣсто греческаго. Число уроковъ латинскаго языка на классическомъ отдѣленіи 52 (10+10+8+8+8+8), на 10 уроковъ меньше, чѣмъ по нормальнымъ прусскимъ планамъ. Греческій яз. преподается въ количествѣ 32 недѣльныхъ уроковъ (8+8+8+8), на 4 урока меньше, чѣмъ въ официальныхъ прусскихъ гимназіяхъ. Число уроковъ латинскаго языка на реальной вѣтви сокращено противъ классической. Въ пользу подобной системы говорятъ серьезные аргументы, преимущественно *школьно-политическаго* свойства. Въ случаѣ осуществленія ея, какъ общей системы, школьная организація страны получила бы характеръ единства; переходъ изъ школъ низшаго типа въ среднюю сдѣлался бы безпрепятственнымъ; облегчился бы выборъ школьнаго типа для родителей и го-

родских обществ; средняя школа сдѣлалась гибкой, давая ученикамъ возможность перехода изъ одного отдѣленія въ другое и исправлять ошибки въ выборѣ системы образованія. Ф. система, признавая необходимость раздвоенія средней школы, является, такимъ образомъ, полной противоположностью такъ назыв. «единой школы» (Einheitsschule), стремящейся, подъ видомъ-ли классицизма или реализма, слить въ одной, нераздѣльной программѣ всѣ образовательные элементы, необходимые для данного общества въ данный моментъ. По основной идѣ, Ф. система приближается къ современному строю среднего образованія во Франціи и въ скандинавскихъ странахъ, а также и къ сдѣланному ранѣе въ Германіи (въ Альтонѣ) опыту соединенія на общемъ фундаментѣ реальной гимназіи съ чисто-реальнымъ училищемъ. За послѣдніе 10 лѣтъ Ф. система сильно распространилась въ Германіи, насчитывающей уже нѣсколько десятковъ среднихъ школъ подобнаго типа, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ осуществлена комбинація всѣхъ трехъ типовъ германской общеобразовательной средней школы: классической, полуклассической (съ однимъ латинскимъ яз.) и реальной. Эта система можетъ имѣть очень важныя послѣдствія для всего строя среднего образованія Германіи. На школьной конференціи въ іюль 1900 г. прусское правительство высказалось за продолженіе опыта въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ нѣкоторыхъ предположеніяхъ о преобразованіи среднего образованія въ Россіи несомнѣнно сказывается вліяніе тенденцій, столь популярныя на Западѣ. Сторонники традиціоннаго строя среднего образованія, признавая многія выгоды Ф. системы, приводятъ противъ нея разныя возраженія, становясь исключительно на педагогическую точку зрѣнія. Въ особенности они ополчаются противъ отдаленія начала изученія латинскаго языка на 3 года. «Въ десятилѣтнемъ возрастѣ», говорятъ они, «память свѣжа, интересы не раздроблены и воля гибка; необходимо воспользоваться этимъ для закладки прочнаго фундамента классическаго образованія, для усвоенія грамматики и лексики; въ старшихъ классахъ, когда интересы дифференцируются, трудно уже приковать вниманіе учащихся къ подобному матеріалу». Защитники Ф. системы и вообще общей прогимназіи безъ латинскаго языка справедливо утверждаютъ, что именно въ интересахъ здравой педагогики необходимо изъять латинскій языкъ изъ младшихъ классовъ. Было время (до XVII в.), когда всякое обученіе естественно, въ силу культурныхъ условій, начиналось съ латинскаго языка, въ виду чего шестилѣтнихъ дѣтей сразу сажали за латинскую грамоту; преподаваніе велось практически. Съ измѣненіемъ культурныхъ условій этотъ обычай оставленъ, грамота родного языка смѣнила латинскую, но еще сохранилось правило начинать изученіе иностранныхъ языковъ съ латинской грамматики. Между тѣмъ, теоретическое преподаваніе мертваго языка въ столь раннемъ возрастѣ (9—11 лѣтъ), когда мысль ребенка почти исключительно вращается въ

сферѣ конкретныхъ представленій и когда у него нѣтъ достаточной опоры въ родномъ языкѣ, требуетъ чрезмѣрнаго напряженія со стороны учащихся; при отсутствіи у дѣтей достаточной способности къ отвлеченію, методъ по необходимости выбирается догматическій и все преподаваніе превращается въ мертвящую формалистику, не только безплодную, но прямо вредную; жажда знаній и жизнерадостное настроеніе, обыкновенно приносимыя дѣтьми въ школу, смѣняются умственной лѣнностью, увныемъ и даже враждебностью къ школѣ; работа становится принудительной и качество ея сильно понижается. Такъ какъ изученіе латинскаго языка практическимъ путемъ, какъ оно велось въ гуманистической школѣ XVI вѣка, при современныхъ условіяхъ немыслимо, а теоретическое въ ранніе годы значительно превышаетъ умственные силы дѣтей, то естественнѣе всего перенести начало этого изученія къ болѣе позднему возрасту, когда учащіеся достаточно окрѣпнутъ физически и умственно и приобрѣтутъ на болѣе доступномъ имъ матеріалѣ нѣкоторый навыкъ въ отвлеченіи и необходимую базу для сравненія. Знаніе грамматики родного языка и нѣкоторое знакомство съ однимъ изъ новыхъ иностранныхъ языковъ сдѣлаетъ изученіе теоріи латинскаго языка болѣе осмысленнымъ, чтеніе авторовъ—болѣе плодотворнымъ; будетъ, притомъ, соблюдено дидактическое требованіе перехода отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Ф. система имѣетъ, однако, одну слабую сторону. При помощи предварительнаго изученія новаго языка и усовершенствованныхъ методовъ Рейнгартъ стремится возмѣстить потерю трехъ лѣтъ для изученія древнихъ языковъ и попутно удовлетворить современную потребность въ знаніи новыхъ языковъ; но для полнаго оправданія своего опыта въ глазахъ ортодоксальнаго классицизма онъ желаетъ добиться результатовъ въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ не только не худшихъ, чѣмъ въ школахъ общаго типа, но даже лучшихъ, въ виду чего въ среднихъ и старшихъ классахъ «темпы» ученія значительно ускоряются путемъ увеличенія числа уроковъ по древнимъ языкамъ. Въ 6-мъ классѣ (Unter-Tertia), гдѣ сходится преподаваніе обоихъ древнихъ языковъ на классическомъ отдѣленіи, общее число недѣльных уроковъ, положенныхъ на эти языки, равняется 16, вслѣдствіе чего другіе предметы въ старшихъ классахъ оказываются стѣсненными. Изложеніе принциповъ Ф. системы см. въ книгахъ самого Рейнгарда (K. Reinhardt, «Die Frankfurter Lehrpläne» и «Die Umgestaltung des höheren Schulwesens» 1892), а также Schlee, «Geschichte des Altonaer Realgymnasiums» (1896). Главнымъ противникомъ—G. Uhlig («Die Einheitsschule mit lateinischem Unterbau», 1892). А. Г.—6.

Франкфуртская чернь—одинъ изъ синонимовъ наиболее распространенной и дешевой черной краски—сажи.

Франкфуртскій мирь—миръ, заключенный между Франціей и Германіей 10 мая 1871 г. во Франкфуртѣ (на Майнѣ) и закончившій франко-прусскую войну. Прелимина-

рии мира были заключены ранѣе, 26 февр. 1871 г., въ Версали. Согласно 7 статьѣ этого предварительнаго трактата, переговоры объ окончательномъ мирѣ должны были вестись въ Брюсселѣ; они и были тамъ начаты, но прерваны и затѣмъ возобновлены во Франкфуртѣ. Со стороны Германіи ихъ вели кн. Бисмаркъ и гр. Арнимъ, со стороны франц. республики — Ж. Фавръ, Пуше-Кертъе и Гуларъ. Въ общемъ Ф. миръ представлялъ лишь подтвержденіе версальскаго предварительнаго мира, съ болѣе детальной разработкой частныхъ; Франція уступала Германіи Эльзасъ и Лотарингію (съ правомъ для мѣстныхъ жителей сохранить франц. подданство и переселиться во Францію на условіи соотвѣтственнаго извѣщенія властей до 1 октября 1872 г.); обязывалась уплатить золотомъ или равноцѣнными золоту прусскими, англійскими, бельгійскими и т. д. бумагами 5 миллиардовъ франковъ контрибуціи, изъ коихъ 500 милл. черезъ 30 дней послѣ ратификаціи мира, 1 миллиардъ въ текущемъ году, 500 милл. въ 1872 г., остальные три миллиарда не позднѣе 1874 г. (съ уплатой текущихъ процентовъ); затѣмъ были опредѣлены подробности [относительно передачи архивовъ, желѣзныхъ дорогъ и т. д. Отступленія отъ версальскихъ предварительныхъ касались (кромя нѣкотораго ускоренія сроковъ уплаты контрибуціи) еще сроковъ эвакуаціи французской территоріи отъ германскихъ войскъ: въ предварительныхъ эти сроки были опредѣлены точно, а во Ф. мирѣ, въ виду востанія въ Парижѣ, было сказано: «сочиненіе департаментовъ Уазы и друг., также фортовъ Парижа, произойдетъ тогда, когда германское правительство найдетъ, что восстановление порядка во Франціи даетъ достаточную гарантію исполненія Франціею обязательствъ, наложенныхъ на нее; во всякомъ случаѣ, однако, по уплатѣ Франціею третьяго полумиллиарда франковъ». 20 мая совершенно обмѣнъ ратификацій во Франкфуртѣ.

В. В.—ъ.

Франкфуртскій парламентъ — общепотребительное названіе для германскаго національнаго собранія 1848—1849 г., заставляшаго во Франкфуртѣ на Майнѣ. Ему предшествовалъ франкфуртскій *предварительный парламентъ* (Vorparlament), состоявшій изъ 511 членовъ, приглашенныхъ исполнительнымъ комитетомъ гейдельбергскаго съѣзда. Выбраны были лица, «отличенныя народнымъ довѣріемъ», преимущественно ученые и литераторы, вообще люди, никакою законною властью не обложенные и нѣкѣмъ не уполномоченные; однако, предварительный парламентъ, дѣйствуя согласно съ настроеніемъ народа, получилъ значительный нравственный авторитетъ. Предсѣдателемъ его былъ избранъ проф. Миттермаеръ. Онъ собрался 31-го марта 1848 г., засѣдалъ въ церкви св. Павла и постановилъ созвать во Франкфуртѣ единое для всей Германіи національное собраніе, избранное всеобщей подачей голосовъ, по 1 депутату на каждыя 50000 чел. населенія, съ цѣлью выработать конституцію для Германіи. Для приведенія въ исполненіе постановленій предварительнаго парламента избранъ былъ

комитетъ 50 (Fünzigerausschuss), къ которому фактически перешла власть бездѣйствовавшаго союзнаго сейма. Съ 18 мая 1848 г. по 30 мая 1849 г. засѣдалъ, въ той же церкви св. Павла, парламентъ изъ 568 избранныхъ всенароднымъ голосованіемъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ сперва Генриха Гагерна, потомъ (съ дек. 1848 г.) Симсона. Обѣ избранія и дѣятельности Ф. парламента см. Революція 1848 г. (XXVI, 443—445). Партіи Ф. парламента: правая, аристократически-абсолютистская (Радовицъ); правый центръ (Миттермаеръ, Симсонъ, Мольтъ, Дальманъ, Гагернъ), отстаивавшая монархію и исключеніе Австріи изъ Германіи («малогерманская партія»); лѣвый центръ (Уландъ, Венедей, Фаллермаеръ); лѣвая (Р. Блумъ, Карлъ Фогтъ, Брентаво, Циммерманъ, М. Гартманъ), республиканская и великогерманская. Неуспѣхъ революціи уничтожилъ всякое практическое значеніе Ф. парламента и его дѣла, но онъ остался на многіе годы въ народной памяти какъ наиболѣе яркое выраженіе духа революціи и желаній народа, поддерживавшее вѣру въ возможность демократическаго объединенія Германіи.

В. В.—ъ.

Франкфуртскій союзный договоръ 22 мая 1744 г. — Фридрихъ II въ 1743 г. 27 сентября издалъ приказъ своимъ министрамъ (points sur lesquels le ministre Prussien doit travailler), въ которомъ развѣиваетъ принципы прусской политики на ближайшее время, въ видахъ установленія прочныхъ основъ прусскаго могущества. Онъ признаетъ необходимымъ къ іюлю 1744 г. довести прусскія военныя силы до такого размѣра, чтобы можно было продиктовать королю Англіи и Маріи Терезіи условія, выгодныя для Пруссіи. Вскорѣ послѣ того посолъ Карла VII представилъ Фридриху II планъ союза, съ обязательствомъ для Пруссіи поддерживать императора въ его достоинствѣ, что было особенно необходимо послѣ битвы при Деттингенѣ. Францію тоже удалось убѣдить въ необходимости такого союза, и результатомъ переговоровъ между Фридрихомъ II, Карломъ VII и Людовикомъ XV было заключеніе трехъ договоровъ, въ числѣ которыхъ былъ заключенный во Франкфуртѣ «Tractat der conföderierten Union». Ф. трактатъ подтверждалъ соединеніе Гессена, Пфальца и Франкфурта съ Пруссіей и императоромъ съ цѣлью поддержки послѣдняго и точно опредѣлялъ, что долженъ сдѣлать каждый изъ участниковъ договора и какое вознагражденіе можетъ получить. Пруссія въ этомъ договорѣ не была упомянута, потому что заключила съ Франціей и императоромъ особенный «Vertrag d'indemnité», по которому ей обѣщана была часть Богеміи, лежащая къ востоку отъ Эльбы, съ обязательствомъ завоевать для императора остальную Богемію. См. Droysen, «Preuss. Politik» (т. V, 2 отд., Лип., 1876); «Politische Korrespondenz Friedrichs des Grossen» (т. II, стр. 403; т. III, стр. 401, въ «Reichsangelegenheiten»).

Франкфуртскій союзный сеймъ — см. Германскій союзъ VIII, 513. Cp. Ilse, «Geschichte der deutschen Bundesversammlung».

bung» (Марбург, 1860—62); K. Fischer, «Die Nation und der Bundestag» (Лпц., 1880); Poschinger, «Preussen im Bundestag» (Лпц., 1882—1885); А. Градовский, «Германская конституция» (ч. 1, СПб., 1875).

Франкфуртское великое герцогство — основано Наполеоном I-м 16 февраля 1810 г. Оно имело только тень самостоятельности, больше походя на французскую провинцию; великим герцогом был Дальберг (см.). Оно обнимало 90 кв. миль, съ 302 тыс. жителей, и состояло из бывших имперских городов Франкфурта и Веттара, Ашаффенбурга, Фульдской области и Ганнау. Великий герцог отдал Регенсбург Баварии; его наследником был геранге назначен Евгений Богарне; контингент, который он должен был выставить, определенъ въ 2800 чел. Новое великое герцогство въ своей организации было точной копией Вестфальскаго королевства и носило вполне французскій характеръ, что сказалось особенно въ организации управления. Обучение дѣтей было устроено по одному шаблону; всѣ частныя политическія газеты прекратили свое существованіе (съ 1 января 1811 г.); осталась только одна газета официальная, редакторъ которой назначался министромъ полиціи; церковныя порядки были установлены приказомъ министра. Въ 1811 г. введено въ дѣйствіе франц. гражданское уложеніе, въ 1812 г. — уголовное. Евреи были поставлены хорошо, но должны были носить нѣмецкія фамилии. Особенно заботливо отнесся великій герцогъ къ финансамъ страны. Съ необыкновенной строгостью была проводима континентальная система Наполеона I, къ великому ущербу для страны; франкфуртскіе купцы разорялись, чтобы наполнить французскую казну. Чѣмъ уступчивѣ держалъ себя великій герцогъ предъ Наполеономъ I, тѣмъ самовластнѣе поступалъ послѣдній, тѣмъ суровѣе подавлялъ народныя вспышки, которыя происходили большею частью отъ военнаго и финансоваго бремени и отъ притѣсненій проходившихъ войскъ. Чрезвычайные военные расходы, наложенные на великое герцогство 1 сентября 1813 г., простирались до 3000000 гульденовъ; это было громадной суммой для маленькаго государства; пришлось прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, чтобы собрать ее. Поставленный между населеніемъ, роптавшимъ на поборы и разореніе, и Наполеономъ, великій герцогъ не вынесъ такого тяжелаго положенія, покинулъ Франкфуртъ (30 сентября 1813 г.) и удалился въ Констанцъ, передавъ управленіе тремъ министрамъ, а 28 октября отрекся отъ престола въ пользу Евгенія Богарне. Войска союзниковъ заняли великое герцогство, не заботясь о Богарне; принцъ Гессенъ-Гомбургскій, назначенный (3 ноября 1813 г.) генералъ-губернаторомъ великаго герцогства и Исенбургской области, издалъ указъ, которымъ Франкфуртъ объявлялся опять вольнымъ городомъ, а великое герцогство упразднилось. См. Baron Beaulieu-Marconnay, «Karl von Dalberg und seine Zeit» (т. II, Веймаръ, 1879).

Франкфуртское покушеніе.

Реакція, послѣдовательно проводимая Австріей и Пруссіей, санкціонирована была въ Германіи рѣшеніями союзнаго сейма въ іюлѣ и іюлѣ 1832 г. и вызвала въ молодежи, особенно южно-нѣмецкой, острое чувство вражды къ правительствамъ вообще и къ сейму въ частности. Подъ вліяніемъ этого чувства быстро организовался кружокъ лицъ, состоявшій изъ ученыхъ, студентовъ, военныхъ, ремесленниковъ и т. п.; этотъ кружокъ притянулъ массу молодежи съ разныхъ концовъ Германіи, вступилъ въ сношенія съ нѣмецкими и польскими эмигрантами въ Швейцаріи и Франціи и рѣшилъ сдѣлать набѣгъ на Франкфуртъ-на-Майнѣ, взорвать союзный сеймъ, завладѣть союзной казною, захватить членовъ сейма и назначить временное правительство; для поддержки этого движенія должны были быть устроены возстанія народа въ разныхъ другихъ мѣстахъ. Главными кружка были докторъ Гертъ, фонъ-Раушенплаттъ, Бузенъ, Юхо, Нейхофъ, Кёрнеръ, Беркельманъ, Брейденштейнъ, штутгартскій книжный торговецъ Франкъ и оберлейтенантъ Козерицъ, который обѣщалъ, что вюртембергское войско примкнетъ къ движенію. Но вюртемберцы не присоединились, южане не поднялись, изъ сношеній съ товариществами многихъ университетовъ и съ сельскими жителями около Франкфурта ничего не вышло. Не смотря на это, въ Бокенгеймѣ, 2 апрѣля 1833 г., было рѣшено на другой день привести въ исполненіе покушеніе на союзный сеймъ, хотя до заговорщиковъ дошло извѣстіе, что во Франкфуртѣ извѣстны ихъ намѣренія и приняты соотвѣстственныя мѣры. Въ десятомъ часу вечера 3 апрѣля 1833 г. 70 заговорщиковъ, съ Гертомъ, фонъ-Раушенплаттомъ и однимъ польскимъ офицеромъ во главѣ, напали на зданіе полицейскаго управленія, но ожидаемая отъ горожанъ Франкфурта и окрестныхъ крестьянъ помощь не явилась и все предпріятіе рухнуло самымъ жалкимъ образомъ. Изъ вождей движенія только Нейхофъ былъ взятъ въ плѣнъ и скоро умеръ въ тюрьмѣ; 30 человекъ участниковъ въ нападеніи были схвачены, девять пали въ схваткѣ, двадцать четыре были тяжело ранены. Вездѣ начались аресты. 20 июня 1833 г. была учреждена центральная слѣдственная коммиссія; австрійскія и прусскія войска заняли Франкфуртъ. Попытка (2 мая 1834 г.) освободить заключенныхъ не удалась; только одинъ изъ нихъ успѣлъ убѣжать. По приговору первой инстанціи обвиняемые были приговорены къ пожизненному заключенію (20-го окт. 1836 г.), изъ котораго многіе убѣжали; остальные семь были доставлены въ Майнцъ, откуда они должны были выхъать въ Америку. Слѣдствіемъ покушенія былъ полный триумфъ реакціи въ Германіи. См. Ilse, «Geschichte der politischen Untersuchungen» (Франкфуртъ, 1860).

Франкфуртъ на Майнѣ (Frankfurt am Main) — одинъ изъ крупнѣйшихъ торговыхъ и промышленныхъ городовъ Германіи, въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау, подл. 50°7' с. ш. и 8°41' в. д. отъ Гринича, на нижнемъ

течений Майна, въ плодородной долине, окруженный виноградниками и садами. Въ 1900 г. 288989 жит. (139682 мжч., 149307 жнщ.); въ 1810 г.—40 тыс., въ 1867 г.—78277, въ 1880 г.—136819, въ 1890 г.—179985. После присоединения къ городу трехъ предмѣстій число жителей возросло почти на 100 тысячъ. 15631 жилыхъ домовъ и 1032 другихъ обитаемыхъ строеній, 58856 семейныхъ хозяйствъ, 2721 одиночное хозяйство, 1125 разныхъ учреждений. 175909 протестантовъ, 88457 католиковъ, 2649 другихъ христіанскихъ исповѣданій, 21974 еврея. Главная часть города расположена на правомъ берегу Майна и соединяется съ лежащей на лѣвомъ берегу частью Саксенгаузена пятью мостами. Отъ старинныхъ укрѣпленій, окружавшихъ городъ, сохранились три башни: Эшенгеймская (49 м.), съ 1428 г., Рентенская (1455) и Кугиртенская (1499). Въ центральной, старинной части города отчасти сохранились узкія и темныя улицы; мрачная Еврейская улица, до 1806 г. еврейское гетто, теперь перестроена и названа улицей Бёрне; изъ старинныхъ зданій здѣсь остался домъ родоначальника Ротшильдовъ. *Памятники* Гутенбергу, Гёте, Шиллеру, Шопенгауеру, воинамъ, павшимъ въ 1870—71 гг., и имп. Вильгельму I (конная статуя предъ опернымъ театромъ и статуя во дворѣ Почтамта). *Церкви* 15 евангелическихъ, 9 католическихъ, 2 реформатскихъ; много молитвенныхъ домовъ различныхъ сектъ; 4 синагоги. Католическій соборъ основанъ въ 852 г. Людовикомъ Нѣмецкимъ; въ 1235 г. онъ вновь отстроенъ въ готическомъ стилѣ. Хоръ воздвигнутъ въ 1315—82 гг. Съ 1562 г. здѣсь короновались германскіе императоры. Въ 1867 г. часть собора пострадала отъ пожара и въ 1869—80 гг. реставрирована Денингеромъ по старымъ планамъ. Католическая церковь св. Леонарда (готика XIV вѣка). Изъ евангелическихъ церквей замѣчательны церковь св. Николая на Реммербергѣ (готика XIII в.), круглая церковь ап. Павла (окончена въ 1833 г.; въ 1848—49 гг. здѣсь происходили засѣданія національнаго собранія) и церковь св. Екатерины (XVII в.). *Зданія*. Ратуша стараго имперскаго города (der Römer), построенная въ 1405—13 гг., недавно реставрирована. Въ императорскомъ залѣ ратуши портреты германскихъ императоровъ въ натуральную величину. Съ ратушей связаны старинныя зданія—Salzhaus, Frauenstein (фасады, расписанныя фресками) и Wapenbach (деревянное строеніе XVI в.). Всѣ эти постройки реставрированы А. Кохомъ въ 1888—90 гг. Во дворѣ гр. Турнъ и Такельсъ съ 1815 до 1866 г. засѣдалъ союзный сеймъ. На берегу Майна такъ назыв. Saalhof—замокъ, построенный въ XIV в. на мѣстѣ сооруженнаго въ 822 г. Людовикомъ Благочестивымъ (Kaiserpfalz). Бывшій домъ одного изъ цеховъ XIV в. (Leinwandhaus) реставрированъ въ 1892 г. Кохомъ и превращенъ въ музей. Оперный театръ сооруженъ въ 1873—80 гг., драматическій—въ 1782 г., новое биржевое зданіе въ 1874—79 гг. Главный франкфуртскій вокзалъ, сооруженный въ 1883—88 гг. Эггертомъ—одно изъ грандіознѣйшихъ сооружений этого рода въ Европѣ. Городской художественный инсти-

тутъ, съ картинной галлереей, построенъ въ 1878 г. Оскаромъ Зоммеромъ въ стилѣ Возрожденія. Домъ, гдѣ родился Гёте. Зданіе нѣмецкаго ордена (1709) въ Саксенгаузенѣ. Много интересныхъ въ архитектурномъ отношеніи частныхъ зданій (напр. der Tuchgaden, въ которомъ цехъ мясниковъ подносилъ императору, после коронованія, почетную чарку вина). *Музеи и научно-вспомогательныя учрежденія*. Городская бібліотека, расширенная въ 1891—1893 гг., содержитъ 413419 названій; нумизматическій кабинетъ съ мраморной статуей Гёте работы Маркесе (1838); бібліотека Ротшильда, богатая художественными изданіями. Очень цѣнныя коллекціи городского архива и музея древностей (въ бывшемъ Leinwandhaus) по исторіи Германіи и въ особенности города Ф. Въ 1859 г. учреждено общество Freies Deutsches Hochstift, для содѣйствія развитію научному и художественному образованію; оно помѣщается въ бывшемъ домѣ Гёте, гдѣ бібліотека и музей, посвященный памяти Гёте. Общество естествоиспытателей имени франкфуртскаго врача Зенкенберга (съ 1817 г.) владѣетъ естественно-историческимъ музеемъ, бібліотекой, анатомическимъ театромъ и ботаническимъ садомъ; здѣсь происходили публичныя чтенія. Физическое общество (съ 1824 г.), съ электротехническимъ институтомъ, физической и химической лабораторіей. Институтъ экспериментальной медицины. Художественный институтъ, основанный въ началѣ XIX в. Йог.-Фр. Штеделемъ, подарившимъ городу обширныя коллекціи, домъ и капиталъ для учрежденія художественной школы; картинная галлерей особенно богата произведеніями нѣмецкихъ мастеровъ XV и XVI в. (дюссельдорфская школа) и голландскихъ XVII в.; 60 тыс. гравюръ и рисунковъ. Музей Бетмана. Торговый музей въ зданіи биржи. 87 научныхъ обществъ, 122 музыкальныхъ и пѣвческихъ, 119 религіозно-нравственныхъ, благотворительныхъ и воспитательныхъ, 12 политическихъ и 144 спортивныхъ. *Учебныя заведенія*: академія социальныхъ и коммерческихъ наукъ (съ 1901 г.), городская гимназія (основана въ 1520 г.; въ 1897 г. раздѣлена на гимназію Гёте, съ организаціей обученія по новой франкфуртской системѣ, и гимназію Лессинга), гимназія императора Фридриха (съ 1888 г.), 5 реальныхъ училищъ, католич. школа, два еврейскихъ реальныхъ училища (одно изъ нихъ, подъ именемъ филантропіи, основано въ 1804 г.), 5 женскихъ средне-учебныхъ заведеній, 26 народныхъ училищъ, высшее коммерческое училище, ремесленное училище, художественно-промышленное училище, вечерніе коммерческіе курсы, два музыкальныхъ училища и много др. *Благотворительныя учрежденія*, 12 больницъ, 2 родо-вспомогательныхъ заведенія, глазная лечебница, сиротскіе пріюты и проч. *Промышленность* стала развиваться съ 1870 г. Производство типографскихъ красокъ, непромокаемыхъ тканей, золотой и серебряной проволоки, обоевъ, инструментовъ, электрическихъ приборовъ и др. Ф. представляетъ собою узловую станцію 12 желѣзныхъ дорогъ, не считая двухъ узкоколейныхъ линій и одной электрической

жел. дор., соединяющихъ Ф. съ ближайшими мѣстечками. 4 вокзала. Въ 1899—1900 г. изъ Ф. отправлено грузовъ 1043093 тоннъ. Послѣ канализованія р. Майна въ 1886 г. и сооруженія пристани и складовъ судоходство значительно возросло. Въ 1900 г. пришло по рѣкѣ сверху 2520 судна, съ 546838 тоннъ, снизу 3072 судна, съ 133570 тоннъ, и 21745 плотовъ съ 298603 тоннами лѣсу. Главные предметы торговли—колоніальные товары, металлическія издѣлія, кожи, вино, каменный уголь и мануфактурные товары. Франкфуртская биржа—самая значительная въ южной Германіи. 17 крупныхъ банковъ, 2 крупныхъ страховыхъ общества. Городскіе доходы обыкновенные 23,7 милл. мар., чрезвычайные 9,2 и отъ городскихъ предпріятій 19,67 милл. мар. Городской долгъ—94 милл. мар. (въ томъ числѣ городскіе займы для эксплуатаціи городскихъ предпріятій на сумму 51 милл. мар.). Городское имущество—130,5 милл. мар. На город. школы расходуется ежегодно 5 милл. мар. Ср. Bleicher, «Statist. Beschreibung d. Stadt Frankfurt am Main und ihrer Bevölkerung» (1892 и 1895); «Führer» Wörli'a (26 изд., 1899).

Исторія. Ф. былъ первоначально римской военной станціей на Майнѣ; болота, среди которыхъ онъ лежалъ, не благопріятствовали раннему развитію здѣсь значительнаго города. Въ 793 г. Франсофурдъ упоминается въ лѣтописяхъ какъ небольшой городъ, близъ котораго произошла битва между Карломъ Великимъ и саксами. Въ 794 г. Карлъ Вел. созвалъ здѣсь церковный соборъ, на который съѣхались до 300 епископовъ и на которомъ Карлъ Вел. присутствовалъ лично: онъ осудилъ ересь адопціанистовъ и рѣшенія VII никейскаго собора, воспретилъ почитаніе иконъ (XII, 901), установилъ такую на хлѣбъ и принялъ нѣкоторые другія мѣры экономическаго характера. Въ 804 г. Карлъ Вел. поселилъ во Ф. колонию пѣнныхъ саксовъ. Людовикъ Благочестивый часто жилъ во Ф., выстроилъ въ немъ для себя дворецъ и окружилъ городъ стѣнами и рвомъ. По Верденскому договору (843) Ф. получилъ значеніе столицы восточно-франкискаго королевства. Частое пребываніе здѣсь императоровъ и королей, рейхстаги и церковныя сѣзды подыяли его значеніе, обогатили его церкви, торговлю и ремесла. Съ 1152 г., когда здѣсь произошло избраніе Фридриха Барбароссы, Ф. сталъ мѣстомъ избранія императоровъ. Въ 1356 г. это подтверждено золотой буллою Карла IV, съ обязательствомъ для города принимать мѣры къ охранѣ спокойствія выборовъ. Съ 1562 г. во Ф. происходила и коронація императоровъ. До XII в. весь городъ помѣщался между Майномъ и древними (эпохи Людовика Благочестиваго) стѣнами, на мѣстѣ которыхъ нынѣ идутъ улицы Wollgraben, Hirschgraben и др. съ окончаніями на Graben (метровъ 700 по Майну и метровъ 500 въ ширину); затѣмъ онъ началъ разрастаться дальше. Въ 1245 г. Ф. сталъ имперскимъ городомъ. Нѣсколько поздыѣ (1257) изъ него были удалены имперскіе foxты и онъ сталъ управляться собственными бургомистрами, собственной полиціей и городскимъ совѣтомъ

(съ XIV в.) изъ 42 членовъ; получилъ право имѣть у себя сперва одну, потомъ двѣ ежегодныя ярмарки и чеканить собственную монету. Въ концѣ XIV в. въ немъ было около 10000 жителей, въ срединѣ XV в.—нѣсколько менѣе (около 9000 жит., по расчетамъ Бюхера). Реформація проникла во Ф. въ 1530 г.; въ 1536 г. онъ присоединился къ Шмалькаденскому союзу. Въ 1530—46 гг. въ немъ происходили нѣсколько разъ сѣзды протестантскихъ князей. Въ 1558 г. на рейхстагѣ во Ф. правители Пфальца, Гессена, Вюртемберга и нѣкоторые другіе приняли такъ называемые Франкфуртскіе рецессы, которыми они объявляли, что держатся Аугсбургскаго исповѣданія. Въ 1612 г. въ городѣ произошли безпорядки; часть горожанъ, подѣ начальствомъ Феттмильха, возмутилась противъ городского совѣта; началась борьба, сопровождавшаяся еврейскими погромами. Императоръ Матвей поручилъ Майнцу и Гессен-Дармштадту возстановленіе порядка въ Ф.; это удалось только послѣ упорной 4-лѣтней борьбы, въ результатѣ которой конституція города подверглась значительному измѣненію въ демократическомъ смыслѣ. Евреи, вернувшіеся въ городъ подѣ охраной военной силы, получили отъ императора Mandatum roenale restitutorium и пользовались съ тѣхъ поръ сравнительно большою свободой (далекой, однако, отъ равноправности съ христианами, не только политической, но и гражданской). По вестфальскому миру за Ф., сохранявшимъ нейтралитетъ во время тридцатилѣтней войны, было утверждено значеніе имперскаго города. Въ теченіе XVII и въ особенності XVIII в. его благосостояніе поднялось на значительную высоту; онъ сталъ крупнымъ торговымъ и финансовымъ центромъ, не смотря на то, что росту его благосостоянія препятствовали въ XVIII в., особенно въ концѣ его, частыя военныя оккупации. Во время 7-лѣтней войны въ 1759 г. онъ былъ занятъ французами, очистившими его только послѣ окончанія войны (1762); въ окт. 1792 г. онъ опять былъ занятъ французами, наложившими на него контрибуцію въ 2 милл. гульденовъ; въ декабрѣ того же года отбить пруссаками и гессенцами, возвращавшимися изъ Франціи. Въ 1796 г. его занялъ австрійскій генералъ Вартенслебенъ; на него напали французы подѣ командой Клебера, который, послѣ бомбардировки, занялъ городъ и обложилъ его новой контрибуціей въ 6 милл. фр. деньгами и на 2 милл. фр. припасами. Въ послѣдній разъ Ф. былъ взятъ французами въ 1806 г. и еще разъ обложенъ контрибуціей въ 4 милл. фр. Богатство Ф. дало ему возможность вынести всѣ эти контрибуціи, которыя, однако, легли тяжелымъ бременемъ на городъ въ 40000 жителей, каковымъ въ то время былъ Ф. Съ основаніемъ Рейнскаго союза Ф. потерялъ свою самостоятельность и былъ отданъ во владѣніе князя-примаса Далъберга (X, 49). 6-го сентября 1806 г. Далъбергъ вступилъ въ управленіе городомъ и провозгласилъ полную равноправность всѣхъ религій, не исключая и еврейской. Въ 1810 г. Ф., съ присоединеніемъ къ нему княжества

Ашаффенбурга, города Вецлара, княжеств Ганау и Фульды и некоторых мелких земельных участков, был обращен в отдельное вел. герцогство Франкфуртское (см.). Когда, в ноябрь 1813 г., во Ф. вступили союзники, город был поставлен под управление особого правительственного совета, на обязанности которого лежало восстановление старинных учреждений. На вѣскомъ конгрессѣ 1815 г. Ф. был признан вольнымъ городомъ Германскаго союза и въ немъ назначено мѣстопробываніе союзнаго сейма. Измѣнившаяся обстановка не допускала восстановления старинны въ полномъ объемѣ; городской советъ въ 1816 г. выработалъ «дополнительный къ конституціи актъ» («Constitutions-Ergänzungs-Akte zu der alten Stadt-Verfassung der freien Stadt Frankfurt»). На основаніи этого акта городъ Ф. (съ незначительными земельными владѣніями въ окрестностяхъ) объявленъ самостоятельнымъ членомъ Германскаго союза; признана гражданская и политическая равноправность всѣхъ христіанскихъ исповѣданій; управленіе дѣлами города поручено «совокупности (христіанскаго) гражданства въ широкомъ и республиканскомъ смыслѣ»; право гражданства могло быть дано сенатомъ лицамъ, обладающимъ имуществомъ не менѣе чѣмъ въ 5000 гульд., съ предоставленіемъ, однако, законодательному корпусу дѣлать исключенія изъ этого правила въ пользу «превосходныхъ талантовъ». Законодательная власть раздѣлена между законодательнымъ корпусомъ, сенатомъ и постояннымъ комитетомъ гражданъ (Ständiger Bürgerschaft; соответствуетъ Bürgerschaft другихъ вольныхъ городовъ). Законодательный корпусъ состоялъ изъ 20 членовъ сената и 20-ти членовъ постоянного комитета, избираемыхъ этими учрежденіями изъ своей среды, и 45 членовъ, спеціально избираемыхъ на годичный срокъ гражданствомъ города Ф., двухстепенной подачей голосовъ. Было три класса гражданъ: 1) дворяне, ученые всѣхъ факультетовъ, чиновники, духовные и т. д., 2) купцы, 3) ремесленники и всѣ прочіе граждане, пользующіеся гражданскими правами; каждый классъ избиралъ по 25 выборщиковъ, а эти 75 выборщиковъ избирали уже членовъ законодательнаго корпуса. Сенатъ состоялъ изъ 42 сенаторовъ, дѣлившихся на 3 разряда; разрядъ «старшихъ сенаторовъ или шеффеновъ» пополнялся по старшинству изъ сенаторовъ второго разряда; разрядъ «младшихъ сенаторовъ» и «сенаторовъ третьей скамьи» пополнялся изъ разныхъ классовъ гражданъ, способомъ, соединявшимъ кооптацію съ жребіемъ. Такимъ же образомъ замѣщались вакантныя мѣста и въ постоянномъ комитетѣ, состоявшемъ изъ 51 члена. Сенатъ и постоянный комитетъ, дѣля съ законодательнымъ корпусомъ законодательную власть, были въ то же время административными органами; изъ среды перваго выбирались старшій и младшій бургомистры. Подъ дѣйствіемъ этой конституціи Ф. существовалъ до 1848 г. довольно спокойно; только 3 апрѣля 1833 г. произошло такъ назыв. «Франкфуртское покушеніе» (см.). Въ 1843 г. евреймъ

предоставлено нѣкоторое участіе въ избраніи выборщиковъ въ законодательный корпусъ. Въ 1848 г. на Ф. стали смотрѣть, въ особенности республиканцы, какъ на историческую и естественную столицу свободной Германіи. Здѣсь собрался сначала предварительный парламентъ, потомъ національное собраніе (см. Франкфуртскій парламентъ). Въ городѣ во время засѣданій парламента нѣсколько разъ происходили волненія, въ связи съ общимъ ходомъ событій подѣйствовавшихъ даже на архаическіе сенатъ и законодательный корпусъ Ф.; они постановили поручить составленіе новой конституціи учредительному собранію, избранному всеобщей подачей голосовъ. Въ окт. 1848 г. учредительное собраніе было избрано и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ выработало демократическую конституцію. Однако, за эти мѣсяцы обстоятельства успѣли измѣниться; сенатъ, 31 дек. 1849 г., объявилъ, что онъ отказывается даже довести до народнаго голосованія проектъ конституціи. Вмѣстѣ съ законодательнымъ корпусомъ онъ самъ приступилъ къ пересмотру старой конституціи. Послѣ долгихъ переговоровъ состоялся «органическій законъ 1855 г.», которымъ нѣсколько смягчены сословныя различія, отмѣнены три разряда сенаторовъ (старый способъ ихъ избранія сохраненъ почти въ томъ же видѣ) и сдѣланы нѣкоторыя другія частныя измѣненія въ государственномъ механизмѣ. Дальнѣйшія измѣненія, болѣе существенныя, произведены въ 1864 г. (свобода промысловъ, полная эмансипація евреевъ). Въ 1863 г. во Ф. состоялся съѣздъ герм. государей, подъ предѣтельствомъ имп. Франца-Иосифа (см. VIII, 507). Въ 1866 г. во время войны между Пруссіей и Австріей, Ф. присоединилъ свой военный отрядъ къ войскамъ послѣдней. 14 іюля 1866 г., въ виду приближенія прусскихъ войскъ къ Ф., изъ него удалился союзный сеймъ, перенесшій свои засѣданія въ Аугсбургъ, 16 іюля, послѣ битвы при Ашаффенбургѣ во Ф. вступили пруссаки, подъ командой ген. Фогеля фонъ-Фалькенштейна, который обложилъ городъ контрибуціей въ 6 милл. гульденовъ, обременилъ его постоянной и другими повинностями, и своими угрозами, грубостью и самоуправствомъ довелъ до самоубійства бургомистра Фелльнера. Пруссакъ быстро взяли въ свои руки всю правительственную машину. 17 августа прусскій король довелъ до свѣдѣнія прусскаго ландтага о присоединеніи Ф. къ Пруссіи; 7 сент. ландтагъ призналъ это присоединеніе, въ нижней палатѣ—большинствомъ 273 противъ 14 гол., въ верхней—всѣми противъ одного. Этимъ самостоятельная исторія Ф. окончилась. При присоединеніи Ф. къ Пруссіи въ немъ было 78000 жит. См. Lersner, «Chronik der Stadt F.» (Франкф., 1706—34); Fichard, «Entstehung der Reichstadt F.» (Фр., 1819); Stricker, «Neue Gesch. v. F.» (1871); Horne, «Gesch. v. F.» (3 изд., 1893); Collischonn, «F. im Schmalkaldischen Kriege» (Страсбургъ, 1890); Stricker, «Neue Gesch. von F. seit 1806» (1874—81); Bücher, «Die Bevölkerung von F. im XIV u. XV Jahrh.» (Тюбинг., 1886); Bernays, «Schicksale des Grossherzogthums F.» (Б., 1882).

В. В.—ъ.

Франкфуртъ на Одеръ (Frankfurt an der Oder)—городъ въ прусской провинціи Бранденбургъ, на обоихъ берегахъ Одера. Жителей 61852 (1900), въ томъ числѣ 56575 лютеранъ, 4134 католика и 747 евреевъ. Памятники въ честь войны 1870—71 г., имп. Вильгельму I (работы Унгера) и поэту Клейсту, скончавшемуся здѣсь (1759) отъ раны, полученной въ сраженіи при Кунерсдорфѣ. 9 церквей, изъ коихъ одна XIV и одна XV в. Ратуша XVII в. Съ 1506 г. по 1811 г. здѣсь былъ университетъ, переведенный затѣмъ въ Бреславль. Двѣ гимназіи, 4 женскихъ средне-учебныхъ заведенія, учительская семинарія, строительное училище. Машиностроеніе, котельное производство, чугунное литье, производство оружія и патроновъ, музыкальных инструментовъ, гончарное и изразцовое, кровельного толя, мыла, бумаги, пуговицъ, снгаръ. *Исторія.* Ф. на Одерѣ возникъ изъ франконскаго поселенія, появившагося здѣсь въ началѣ XIII в. Въ XIV в. поляки пытались овладѣть городомъ, но безуспѣшно. Въ 1368 г. Ф. вступилъ въ Ганзейскій союзъ, но въ серединѣ XV в. порвалъ свои отношенія къ Ганзѣ. Въ 1429 и 1432 г. городъ подвергся осадѣ гуссовъ. Во время 30-лѣтней войны былъ взятъ штурмомъ войсками Густава-Адольфа. Шведскій гарнизонъ здѣсь держался 16 мѣсяцевъ (1631—32); затѣмъ городъ былъ занятъ Валленштейномъ (1633). Отрядъ Валленштейна былъ изгнанъ курфюрстомъ Бранденбургскимъ въ 1634 г., послѣ чего Ф. былъ въ теченіе 3 лѣтъ (1640—43) въ рукахъ у шведовъ. Въ семилѣтнюю войну городомъ овладѣли русскія войска, подъ начальствомъ Салтыкова (1759). Въ 1806—8 гг. Ф. былъ занятъ французами. Въ 1812—13 г. здѣсь находился франц. гарнизонъ, уступившій 9 марта мѣсто русскому отряду. Исторію Ф. писали Haussen (1806), Sachsse (1830), Spieker (1853) и Philippi (1865).

Франкъ (Franc)—французская монетная и счетная единица, принятая и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Зап. Европы (см. Латинскій монетный союзъ). Первоначально подъ именемъ Ф. чеканилась серебряная монета, замѣнившая въ 1575 г. монету тестонъ (см.) и содержавшая 20 су. Счетъ на Ф. введенъ законами 1795 и 1796 гг. вмѣсто счета на ливры (80 Ф. = 81 ливръ). Ф. дѣлится на 100 сантимовъ. До 1803 г. законной счетной единицей былъ серебряный Ф., въсомъ въ $4\frac{1}{2}$ гр. чистаго серебра. Закономъ 18 марта 1803 г. введенъ биметаллизмъ съ постояннымъ отношеніемъ серебра къ золоту 1:15 $\frac{1}{2}$. Золотой Ф. содержитъ 0,2903226 гр. чистаго золота и равняется 0,37498 одного золотого рубля ($\frac{2}{15}$ имп.); 1 рубль = 2,66681 Ф. Чеканятся золотыя монеты въ 100, 50, 20 и 10 Ф. До 1854 г. чеканились монеты въ 40 Ф. Сдѣланная было попытка чеканки 5-франковой золотой монеты также прекращена. Двадцатифранковая золотая монета (Наполеондоръ) вѣситъ 6,4516 гр., въ томъ числѣ чистаго золота 5,8645 гр. (проба $\frac{900}{1000}$). Серебряный пятифранковикъ вѣситъ 25 гр. (чистаго золота 22 $\frac{1}{2}$ гр., проба $\frac{900}{1000}$). Монеты ниже 5 Ф. (2, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{5}$ Ф.) чеканятся низшей пробы, $\frac{835}{1000}$, и считаются размывной монетой.

Франкъ (Адольфъ Franck, 1809—1893)—франц. философъ; былъ профессоромъ философіи, членомъ совѣта министерства народного просвѣщенія и вице-президентомъ еврейской консисторіи. Его «Kabbale ou philosophie religieuse des Hébreux» (П., 1843) до сихъ поръ остается лучшимъ сочиненіемъ по каббалѣ. Главная его заслуга—редактированное философскаго словаря: «Dictionnaire des sciences philosophiques» (1843—56, 2-ое изд. 1895), составленнаго при участіи лучшихъ философскихъ силъ Франціи. Вниманія заслуживаютъ также «La philosophie mystique en France à la fin du XVIII siècle» (1866) и «Paracelse et l'Alchimie aux XVI siècle» (1855). Остальные сочиненія Ф. — сборники статей, помѣщенныхъ въ различныхъ временныхъ изданіяхъ. Его «Опытъ исторіи логики» (1838) устарѣлъ и по сравненію съ сочиненіемъ Прантля значенія не имѣетъ. Нѣкоторыя изъ сочиненій Ф. касаются спеціально еврейства, напр. «La Religion et la science dans le judaïsme».

Э. Р.

Франкъ (Альбертъ Бернгардъ Frank, 1839—1901)—нѣмецкій ботаникъ, изучалъ естественныя науки въ Лейпцигѣ и получалъ въ 1865 г. тамъ же мѣсто хранителя университетскаго гербарія. Въ 1866 г. назначенъ доцентомъ, а въ 1878 г. экстраординарнымъ профессоромъ ботаники. Въ 1881 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ физиологіи растений и директоромъ растительно-физиологическаго института въ высшей сельскохозяйственной школѣ въ Берлинѣ. Главнѣйшіе между его многочисленными трудами слѣдующіе: «Ueber die Entstehung der Intercellularräume» (1867); «Beiträge zur Pflanzenphysiologie» (1868); «Die natürliche wagerechte Richtung von Pflanzentheilen und ihre Abhängigkeit vom Lichte und der Gravitation» (1870); «Die Krankheiten der Pflanzen» (1880); «Lehrbuch der Pflanzenphysiologie» (1890); «Lehrbuch der Botanik» (1892). Кромѣ того, Ф. напечаталъ много мелкихъ статей въ различныхъ спеціальныхъ изданіяхъ, особенно относительно микоризы, т. е. симбіоза грибовъ съ концами корней различныхъ растений, а также относительно усвоенія растеніями азота.

В. Палладинъ.

Франкъ (Густавъ Frank)—протест. богословъ, род. въ 1832 г., профессоръ догматики и символикъ въ Вѣнѣ. Главныя его сочиненія: «Die Geschichte der protestantischen Theologie» (Лпц., 1862—75) и «Das Toleranzpatent des Kaisers Joseph II.» (Вѣна, 1882).

Франкъ (Иванъ Петровичъ, Johann Frank, 1745—1821)—выдающийся врачъ; въ 1768 г. поступилъ въ гейдельбергскій, затѣмъ въ страсбургскій университеты, гдѣ въ 1766 г. получилъ степень доктора медицины. Былъ профессоромъ въ Геттингенѣ, откуда въ 1786 г. перешелъ въ Павію, гдѣ былъ главнымъ директоромъ медицинской части въ Ломбардіи. Въ 1795 г. приглашенъ въ Вѣну директоромъ «Allgemein. Krankenhaus». Въ 1804 г. перешелъ въ виленскій университетъ и, пробывъ здѣсь 10 мѣсяцевъ, былъ вызванъ въ СПб. въ медико-хирургическую академію и пожалованъ въ лейбъ-медики. Не

смотря на кратковременное пребывание въ СПб. (до 1808 г.), Ф. оставил замѣтные слѣды; такъ, по его инициативѣ учреждены были кафедры физиологии и патологии, преобразованы клиники, положено основаніе ветеринарной школѣ. Главный трудъ Ф.: «System einer vollständigen medicinischen Polizey» (Мангеймъ, 1779—88). Кромѣ того Ф. напечаталъ: «Delectus opusculorum medicorum antehac in Germaniae diversis academiis editorum» (Павія, 1785—93), «De curandis hominum morbis» (Мангеймъ, Вѣна, 1792). Его сочиненія: «De medicina clinica» (1844 и 1845) и «Opuscula posthuma» (1824). Автобіографія напечатана въ 1802 г.

Франкъ (Іоганнъ Frank, 1618—77)—нѣм. писатель. Его лучшія духовныя пѣсни изданы подъ загл.: «Geistliches Sion» (Губенъ, 1674). Его сборникъ «Deutsche Gedichte» вышелъ въ Губенѣ въ 1672 г. (новое изд.—Гримма, 1845). Ср. Jentsch, «Johann F.» (Губенъ, 1877).

Франкъ (Іосифъ Ивановичъ. Joseph Frank, 1771—1842)—медики, сынъ Ів. Петр. Ф. (см.). Изучалъ медицину сперва въ Геттингенѣ, затѣмъ въ Павіи, гдѣ и былъ удостоенъ степени доктора. Работалъ вмѣстѣ съ отцомъ въ Павіи и Вѣнѣ и вмѣстѣ съ нимъ получилъ въ 1804 г. приглашеніе въ вѣиенскій университетъ, занимая тамъ сперва кафедру патологии, а съ переходомъ отца въ С.-Петербургъ—кафедру частной терапіи и клиники. Въ 1805 г. онъ учредилъ медицинское общество, состоялъ первые двадцать лѣтъ его секретаремъ, а слѣдующіе три года—предсѣдателемъ; въ 1807 г., по его инициативѣ, возникло благотворительное общество, въ 1808 г.—общество осповрииванія. Кромѣ того, благодаря его стараніямъ, были устроены клиники для приходящихъ и родовспомогательный институтъ, при университетѣ учреждены 50 стипендій для бѣдныхъ студентовъ. Ф. принадлежалъ сначала къ числу самыхъ ревностныхъ адептовъ ученія англ. врача Броуна, и первыя его сочиненія посвящены почти исключительно развитію и распространенію этого ученія. Къ этому періоду относятся два его сочиненія: «Handbuch der Toxicologie, nach den Grundsätzen der Brownischen Arzneilehre» (1800) и «Grundriss der Pathologie nach den Gesetzen der Erregungstheorie» (В., 1803). Въ слѣдующихъ затѣмъ сочиненіяхъ замѣчается уже значительное охлажденіе къ ученію Броуна. Кромѣ того, Ф. напечаталъ: «Acta instituti clinici Caesareae universitatis Vindobensis» (1808—1812, нѣм. изд. вышло въ 1810) и капитальный трудъ: «Praxeos medicae universae praescripta» (1811—24, 2 изд., В., 1826—1843, нѣм. изд., Лпц., 1828—43).

Франкъ (Ludwig Franck)—нѣмецкій ветеринаръ и анатомъ (1834—84). Изучалъ ветеринарное искусство въ Мюнхенѣ и съ 1864 г.—профессоръ мюнхенскаго ветеринарнаго учил., директоромъ котораго Ф. состоялъ съ 1877—1884 гг. Помимо работъ по ветеринарнымъ наукамъ, Ф. написалъ капитальныя сочиненія по анатоміи домашнихъ животныхъ. Онъ напечаталъ, между прочимъ: «Handbuch der thierärztlichen Geburtshilfe» (2-е изд., В., 1887), «Handbuch der Anatomie der Hausthiere»

(3-е изд., Штутгартъ, 1891). Съ 1875 г. Ф., вмѣстѣ съ Боллингеромъ, издавалъ «Deutsche Zeitschrift für Thiermedizin und vergleichende Pathologie» (Лейпцигъ). Н. Н. А.

Франкъ (Othmar Frank, 1770—1840)—нѣмецкій филологъ, монахъ-бенедиктинецъ; былъ профессоромъ персидской и индійской словесности въ юрибургскомъ, потомъ въ мюнхенскомъ унив. Его труды: «Das Licht vom Orient» (1801), «Persien und Chitt, als Pole d. phys. Erdbreite» (1813), «Fragm. eines Versuches dynam. Sprachherzeugung» (1815), «Chrestom. sanscrita» (Мюнхенъ, 1820—24), «Gramm. sanscrita» (Юрибургъ, 1823), «Philosophie der Hindu» (Мюнх., 1834) и др.

Франкъ (Себастьянъ Franck, 1499—1542)—нѣм. историкъ и богословъ, стоявшій выше конфессіональных раздоровъ своего времени. Непонятый, поэтому, своими современниками, считавшими его анабаптистомъ, онъ былъ непонятъ затѣмъ и протестантскими историками, сдѣлавшими изъ него мистика и религіознаго фантазера. Ф. владѣлъ латинскимъ, греческимъ и еврейскимъ языками. Съ появленіемъ Лютера онъ сдѣлался горячимъ сторонникомъ его и былъ проповѣдникомъ въ Густенфельденѣ, мѣстечкѣ, принадлежавшемъ Нюрнбергу. Вскорѣ онъ охладѣлъ къ лютеранскому вѣроученію и переселился въ 1529 г. въ Страсбургъ, гдѣ въ это время происходило сильное религіозное броженіе, вызванное присутствіемъ многихъ анабаптистовъ, антиринитаріевъ и другихъ сектантовъ. Въ Страсбургѣ Ф. издалъ «Türkenchronik» и «Chronika, Zeitbuch und Geschichtsbibel». Смѣлое критическое отношеніе его къ явленіямъ общественной и религіозной жизни привело къ изгнанію его изъ Страсбурга. Въ 1533 г. Ф. устроился въ Ульмѣ, гдѣ завелъ типографію и въ 1534 г. издалъ «Weltbuch», первый географическій трудъ на нѣмецкомъ языкѣ, обнимающій описаніе всего земного шара, а также сочиненіе «Paradoxa». Въ 1538 г. имъ была напечатана «Хроника Германіи». Кромѣ того, онъ выпустилъ въ свѣтъ много другихъ сочиненій, которыя шли въ разрѣзъ съ протестантскимъ ученіемъ. Неприимность лютеранскихъ проповѣдниковъ, поднявшихъ противъ него цѣлую бурю, была причиною того, что Ф. былъ вынужденъ оставить Ульмъ (1539). Онъ переѣхалъ съ своей типографіей въ Базель, гдѣ до самой смерти продолжалъ заниматься изданіемъ своихъ сочиненій, въ которыхъ всегда отстаивалъ свободу совѣсти и мысли. Онъ возставалъ тоже противъ войны и противъ смертной казни для преступниковъ. Интересовался Ф. и экономическими вопросами, но не былъ сторонникомъ коммунистическихъ идей. Въ сочиненіяхъ его проглядываютъ національное самосознаніе и національная гордость. Ср. Bischof, «Seb. Franck und die deutsche Geschichtschreibung» (Тюбингенъ, 1857); Hase, «S. Franck von Wörd der Schwarmgeist» (Лпц., 1869); Löwenberg, «Das Weltbuch S. Franck's» (Гамбургъ, 1893); Hegler, «Geist und Schrift bei S. Franck» (Фрейб. на Бреллеръ, 1895). Н. Л.—чк.

Франкъ (Францъ-Германнъ - Рейнгольдъ Frank, 1827—94)—лютер. богословъ. Былъ

профессоромъ богословія въ Эрлангенѣ. Главныя его сочиненія: «Die Theologie der Konkordienformel» (Эрл., 1858—65), «System der christlichen Gewissheit» (тамъ же, 1870; 3 изд., 1893), «System der christlichen Sittlichkeit» (тамъ же, 1884—87), «Geschichte und Kritik der neueren Theologie» (тамъ же, 1894).

Франкъ (Цезарь-Августъ Franck, 1822—1890) — французскій композиторъ. Написалъ ораторію «Ruth», симфоническую поэму «Rédemption», оперу «Le valet de ferme», нигдѣ не исполнявшуюся, нѣсколько симфоній, мессы и камерныя произведенія. Считался во Франціи передовымъ музыкантомъ. Н. С.

Франкъ (Яковъ) — см. Франкисты.

Франкъ-Карре (Paul-François Franck-Carré, 1800 — 1862) — французскій судебный дѣятель. Сначала былъ адвокатомъ, затѣмъ занималъ рядъ должностей по судебному вѣдомству и прокурорскому надзору при королевскомъ и кассационномъ судахъ въ Парижѣ. Въ процессѣ Фіески Ф. исполнялъ обязанность обвинителя; выступалъ также какъ обвинитель въ процессахъ Алибо, Кениссе и Людовика-Наполеона и во всѣхъ этихъ случаяхъ требовалъ строжайшихъ наказаній. За его усердіе правительство назначило его первымъ президентомъ суд. палаты въ Руанѣ, а въ 1841 г. — перомъ Франціи. Въ палатѣ перовъ Ф. доказывалъ необходимость реформы въ производствѣ слѣдствій, выступалъ и по другимъ юридическимъ вопросамъ, но въ политическую борьбу почти не вмѣшивался. Когда Людовикъ-Наполеонъ обѣщалъ Францію въ качествѣ президента республики, Ф. въ Руанѣ встрѣтилъ его лѣстливой привѣтственной рѣчью.

Франкъ-масонство или **масонство** (нѣм. Freimaurerei, Maurerei, Masonei, англ. masonry, freemasonry, франц. maçonnerie, franc-maçonnerie, лат. ars liberorum muratorum или latinitia) — задается цѣлью нравственно облагораживать людей и объединять ихъ на началахъ братской любви, равенства, взаимопомощи и вѣрности. Такое внутреннее содержаніе масонство получило въ началѣ XVIII в., и съ этого именно момента и слѣдуетъ считать возникновеніе современнаго масонства, хотя исторія масонскаго союза связана съ болѣе раннимъ временемъ. Достоверно извѣстно, что масонскій союзъ возникъ изъ братства вольныхъ каменщиковъ или строительныхъ товариществъ, а такъ какъ исторія этихъ учрежденій восходитъ до отдаленнѣйшихъ временъ, то многіе масонскіе дѣятели, одни путемъ добросовѣстныхъ, хотя и не обоснованныхъ изслѣдованій, другіе — посредствомъ вымысловъ и даже подлоговъ, пытались установить связь масонства съ союзами, существовавшими въ древности, навязывая имъ масонскій характеръ. Такая легендарная исторія масонства доводитъ союзъ у инуихъ писателей — до Адама, у другихъ — до построенія Соломонова храма; болѣе скромные изслѣдователи находятъ корни масонства у пифагорейцевъ, ессеевъ и первыхъ христіанъ. Наконецъ, была сдѣлана попытка доказать, что масонство является продолженіемъ храмовничества (см. Темпліеры, XXXII, 861). По-

добныя измышленія находили нѣкоторое подтвержденіе лишь въ извѣстной общности символическихъ знаковъ и обрядностей, встречающихся какъ въ старинныхъ обществахъ, такъ и въ масонствѣ.

Строительныя товарищества возникли въ Германіи въ XII или въ XIII в.; возведеніе громаднхъ церковныхъ зданій длилось цѣлыя годы, въ теченіе которыхъ рабочіе и художники, поселявшіеся близъ построекъ (ихъ инструменты хранились въ особыхъ баракахъ, англ. Lodge, нѣм. Bauhütte), постепенно вступали въ тѣсное общеніе. Эти сообщества съ теченіемъ времени приняли однообразную организацію: были выработаны правила касательно отношеній между членами, приема новыхъ товарищей, разрѣшенія возникавшихъ между сочленами споровъ и пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ были установлены извѣстные перемены на разные случаи товарищеской жизни. Такимъ путемъ образовались строительныя ложи, централизовавшіяся впоследствии въ главныхъ ложахъ. Въ строительныхъ ложахъ ревниво оберегались отъ постороннихъ взоровъ правила архитектуры, числовая мистика (особенное значеніе придавалось числамъ 3, 5, 7 и 9), орнаментная символика и пр. Чтобы эти основы искусства не были разглашаемы, было запрещено заносить ихъ на бумагу, вслѣдствіе чего явилась необходимость въ символическомъ языкѣ; послѣдній являлся еще и потому нужнымъ, что въ то время вообще мало кто умѣлъ писать; по этой же, повидимому, причинѣ ученикамъ не выдавались ремесленные свидѣтельства, но зато были введены изустныя удостовѣренія въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, а также тайныя знаки. Нѣмецкіе каменотесы занесли товарищескую организацію и въ Англію (также во Францію и Италію), гдѣ каменотесы получили въ официальныхъ актахъ наименованіе Freemason, Free-stone-Mason. Строительныя ложи пользовались здѣсь меньшей свободой, чѣмъ въ Германіи, будучи подчинены строгому надзору со стороны правительства; тѣмъ не менѣе онѣ достигли значительнаго расцвѣта, благодаря тому, что обращали особое вниманіе на умственное и нравственное развитіе товарищей, а также на ихъ художественное образованіе. Провѣтанію англійскихъ ложъ способствовало и то обстоятельство, что съ конца XVI в. туда стали получать доступъ и лица, не принадлежавшія къ строительному цеху — такъ назыв. «сторонніе каменщики», богатые и ученые люди, внесшіе съ собою въ ложи прогрессивный элементъ. Въ теченіе XVII в. строительныя товарищества и въ Англіи, и въ Германіи стали быстро приходить въ упадокъ и къ началу XVIII вѣка почти перестали существовать. Тогда-то у нѣкоторыхъ англійскихъ просвѣщенныхъ стороннихъ каменщиковъ зародилась мысль воспользоваться оболочкой строительныхъ товариществъ, являвшихся въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ филантропическими учрежденіями, и, вдохнувъ въ нее новую жизнь, создать новое дѣло вселюдской любви. Въ 1717 г. четыре лондонскія строительныя ложи соединились въ одну великую англійскую ложу — и

съ этого момента братскій союзъ дѣйстви-
тельныхъ строителей восходитъ на степень
союза символическихъ строителей духовнаго
дѣла (впрочемъ, новый союзъ не отстранилъ
отъ себя каменщиковъ-ремесленниковъ и въ
его уставѣ нѣкоторые параграфы касаются
исключительно ихъ). Союзъ ставилъ себѣ за-
дачей нравственно вліять на своихъ членовъ,
что должно было быть достигнуто какъ дру-
жескимъ единеніемъ братьевъ въ ложахъ, такъ
и возложеніемъ на масоновъ обязанности от-
носиться другъ къ другу братски и внѣ стѣнъ
ложи; кромѣ того, задачей союза было
оказаніе матеріальной помощи нуждающимся
членамъ — и несомнѣнно, союзъ сдѣлалъ въ
этомъ отношеніи очень многое. По поруче-
нію вел. ложи братья Андерсенъ изготавилъ
сводъ постановленій, заимствовавъ ихъ изъ
документовъ строительныхъ товариществъ и
примѣнивъ къ новымъ условіямъ времени.
Этотъ сводъ, напечатанный подъ названіемъ
«Книга Уставовъ» («The Constitutions of the
Freemasons etc.», Л., 1723), легъ, какъ бы въ
качествѣ законодательнаго акта, въ основу
дѣятельности союза. Онъ заключалъ въ себѣ
краткую исторію масонства отъ сотворенія
міра, т. е. исторію строительнаго искусства,
взятую изъ сказаній строительныхъ товари-
ществъ, а затѣмъ «Старыя обязанности или
основныя законы» и «Общія постановленія»,
т. е. состоявшіяся съ 1717 г. рѣшенія вел.
ложи. Ложи были частныя и общія, т. е. ве-
ликая (впослѣдствіи въ нѣкоторыхъ масон-
скихъ союзахъ стали вмѣсто слова «ложа»
употреблять слова: капитулъ, совѣтъ, ареопагъ
и т. д.); іерархическія масонскія степени —
ученикъ, подмастерье и мастеръ. Кромѣ того
было особое званіе надзирателя. Выборы
происходили разъ въ годъ и полномочія дава-
лись на одинъ годъ. Каждый братъ долженъ
былъ принадлежать къ какой-нибудь ложѣ и
подчиняться какъ ей особымъ, такъ и общимъ
постановленіямъ. Въ качествѣ членовъ въ
ложу допускались хорошіе, вѣрные люди,
свободно-рожденные, въ зрѣломъ возрастѣ (не
моложе 25 лѣтъ; женщины не принимались),
при чемъ для принятія новаго брата требо-
валось согласіе всѣхъ присутствующихъ при
выборѣ лицъ. Великая ложа составлялась изъ
мастеровъ и надзирателей всѣхъ частныхъ
ложъ, съ великимъ мастеромъ (непремѣнно
дворянинъ) и его кандидатомъ во главѣ; здѣсь
разрѣшались вопросы, касавшіеся всего ма-
сонства, а также недоразумѣнія, возникшія
между братьями, если они не могли быть ула-
жены въ ложахъ; засѣданія происходили разъ
въ три мѣсяца; было еще годичное собраніе,
завершавшееся обыкновенно общею трапе-
зою. Великая ложа вѣдала также дѣла благо-
творительности. Съ согласія большинства, ве-
ликая ложа могла вносить измѣненія въ по-
становленія союза, не нарушая, однако,
основныхъ законовъ. Технические выраженія
каменотеснаго ремесла, символика (циркуль,
наугольникъ, острокопечный молотокъ и пр.)
и перешедшіе къ каменотесамъ знаки были
сохранены въ масонствѣ, такъ какъ соотвѣт-
ствовали символическому возведенію хра-
ма. Масоны также сохранили одѣяніе ка-

менотесовъ: передники, перчатки и шляпы.
Масонство стало быстро привлекать къ себѣ
людей изъ различныхъ классовъ общества.
Въ 1722 г. существовало 20 ложъ, вскорѣ
учредилось еще 11; къ обновленному масон-
ству примкнули также многіе изъ членовъ
строительныхъ ремесленныхъ ложъ; въ связи
съ расширеніемъ союза право возводить въ
мастера и подмастерья было предоставлено
не только великой ложѣ, но и каждой ложѣ
въ отдѣльности. Въ 1725 г. была основана
первая ложа за предѣлами Англіи — въ Па-
рижѣ; вслѣдъ затѣмъ было введено званіе
провинціального великаго мастера, впервые
принятое бр. Помфредомъ для Бенгаліи (въ
Индіи). Продолжительный расколъ внесла въ
англійское масонство образовавшаяся въ Лон-
донѣ великая ложа такъ наз. «старыхъ ма-
соновъ». Нѣкоторые братья, недовольные вел.
англ. ложей, отдѣлились отъ нея и устроили
свою великую ложу въ Лондонѣ; указывая,
будто ихъ ритуалъ заимствованъ изъ наибо-
лѣе древняго, такъ наз. Іоркскаго документа,
они присвоили себѣ названіе «старыхъ масо-
новъ», въ отличіе отъ остальныхъ, названныхъ
ими «новыми масонами». Въ дѣйствительности
древнѣйшій и въ то же время наиболѣе про-
стой ритуалъ былъ принятъ вел. англ. ложей.
Одновременно съ распространеніемъ союза
въ Англіи стали возникать ложи и въ дру-
гихъ земляхъ. Въ 1728 г. масонство проникло
въ Ирландію; въ 1780 г. ирландскіе братья
учредили въ Дублинѣ свою особую великую
ложу и избрали въ вел. мастера лорда Кинг-
стона, бывшаго до тѣхъ поръ великимъ ма-
стеромъ въ Англіи; онъ звелъ въ Ирландію
законы и обычаи вел. ложи Англіи. Тогда же
для ирландскихъ братьевъ была напечатана
особая книга уставовъ, представлявшая со-
бою передѣлку андерсеновской книги. Нѣ-
сколько позже (1736) пожелали преобразо-
ваться по примѣру вел. ложи Англіи строи-
тельныя ложи Шотландіи. Во Франціи (въ
Парижѣ) первая ложа была учреждена лор-
домъ Дервентватеромъ, съ нѣсколькими ан-
глійскими дворянами; она получила консти-
туцію вел. англ. ложи; вслѣдъ затѣмъ англій-
скіе уставы были даны и другимъ франц. ло-
жамъ. Гоненіе на масоновъ со стороны фран-
цузскаго правительства вызвало въ обществѣ
любопытство къ союзу; въ его составъ стали
вступать люди, вовсе не склонные слѣдовать
принципамъ масонства, привлеченные туда
лишь масонскими церемоніями, обрядностью
и пр. Начался торгъ патентами на масонскія
званія, стали появляться подложные доку-
менты; масонскія собранія превратились въ
оргіи.—Въ Германіи уже въ началѣ 30-хъ го-
довъ XVIII в. встрѣчаются братья, примкнув-
шіе къ англійскому масонству, но объ ихъ
ложахъ нѣтъ извѣстій. Первая нѣмецкая ложа,
о которой сохранились свѣдѣнія, учреждена
была въ Гамбургѣ, въ 1737 г.; въ 1741 г. от-
крыла свои работы провинціальная великая
ложа Гамбурга и Нижней Саксоніи, получив-
шая патентъ отъ великой англійской ложи.
Дальнѣйшему распространенію масонства въ
Германіи способствовало вступленіе въ союзъ
наслѣднаго принца прусскаго, впослѣдствіи

короля Фридриха II. Въ 1740 г. въ Берлинѣ учреждена ложа «Zu den drei Welt-Kugeln»; когда, нѣсколько лѣтъ, спустя она получила наименованіе великой Ложи-Родоначальницы, король сталъ великимъ мастеромъ, а его братъ — товарищемъ великаго мастера. Въ Австріи масонство сдѣлало нѣкоторые успѣхи подъ покровительствомъ Франца I, который прошелъ двѣ первыя степени въ гаагской ложѣ. Съ болѣе широкимъ распространениемъ оно въ остальной части Германіи. Въ 30-хъ годахъ XVIII в. подъ авторитетомъ великой англійск. ложи возникли ложи въ Голландіи; въ 1736 г. тамъ появилась и Книга Уставовъ, во французскомъ переводѣ, а въ 1756 г. была учреждена великая національная ложа Соединенныхъ Нидерландовъ, получившая путемъ переговоровъ независимость отъ великой англійской ложи. Въ 30-хъ же годахъ появляются почти одновременно ложи въ Даніи, Россіи (см. ниже), Польшѣ, Швеціи, Италіи, Испаніи (нѣсколько ранѣе, въ 1727 г.), Португаліи, а также въ Америкѣ (въ Востокѣ); большая ихъ часть получили патенты отъ великой англійской ложи. Въ 40-хъ годахъ основаны ложи въ Константинополѣ и Смирнѣ.

Идея, вложенная въ основу масонскаго союза, не была достояніемъ одной только немногочисленной группы лицъ, учредившихъ великую англ. ложу. Мысль о нравственномъ совершенствованіи и объ объединеніи человечества, благодаря сочиненіямъ Амоса Коменскаго (1592—1670), уже раньше проникла въ просвѣщенное англ. общество; главныя основы новаго союза были заимствованы у этого писателя. Въ дѣлѣ осуществленія масонской задачи наибольшимъ препятствіемъ являлась религіозная группировка людей и взаимная религіозная вражда. Первый изъ основныхъ законовъ «Книги Уставовъ» посвященъ, поэтому, отношенію масона къ Богу и религіи. «Если масонъ хорошо уразумѣлъ искусство, онъ не станетъ ни тупоумнымъ боготолпникомъ, ни нечестивымъ вольнодумцемъ. Если въ старыя времена каменщики обязаны были придерживаться въ каждой странѣ религіи этой земли или этого народа, то нынѣ признано болѣе соответственнымъ обязывать ихъ имѣть *единственно ту религію, въ которой всѣ люди согласны*, — предоставляя имъ, однако, имѣть свои особыя (религіозныя) мнѣнія, — т. е. быть хорошими, совѣстливыми людьми, исполненными чистосердечія и честныхъ правилъ». Осуществленіе этого принципа значительно облегчалось въ Англіи актомъ о вѣротерпимости (1689); но вслѣдъ за возникновеніемъ союза явилась необходимость рѣшить вопросъ о нехрстіанахъ, такъ какъ образованные англійскіе евреи заявили о своемъ желаніи вступить въ союзъ. Это обстоятельство вызвало расколъ среди масоновъ. Въ появившейся въ 1738 г. вторымъ изданіемъ «Книги Уставовъ» первый основной законъ (въ новой редакціи) вполнѣ опредѣленно установилъ принципъ всечеловѣчности союза, при чемъ было отмѣчено, что нравственной основой масонства являются такъ назыв. Ноевы законы, одина-

ково обязательные для всѣхъ людей. О національномъ вопросѣ въ «Книгѣ Уставовъ» говорится слѣдующее: «никакая частная ненависть или препирательства не должны вноситься въ дверь ложи, а еще того менѣе препирательства о религіи или о *народахъ*... такъ какъ мы, какъ каменщики, исповѣдуемъ только всеобщую религію, а также принадлежимъ *ко всѣмъ народамъ*, нарѣчѣнымъ или языкамъ...». Весьма важнымъ для уразумѣнія истиннаго характера масонства является также второй основной законъ, по которому «каменщикъ есть мирный подданный гражданскихъ властей, гдѣ бы онъ ни жилъ и ни работалъ; онъ не долженъ быть замѣшанъ въ крамолы и заговоры противъ мира и благоденствія народа и никогда не долженъ переступать обязанностей относительно высшихъ властей... Поэтому, если братъ оказался возмутителемъ противъ государства, то его не слѣдуетъ укрѣплять въ возмущеніи; однако, должно имѣть къ нему состраданіе, какъ къ несчастному человѣку. Если же онъ не уличенъ ни въ какомъ другомъ преступленіи, то все-таки братья не могутъ изгнать его изъ ложи, и его отношеніе къ ней остается ненарушимымъ, хотя вѣрное братство должно не одобрять его возмущенія и также не должно вызывать въ правительствѣ недоверія».

Характернѣйшей чертой умственной жизни Европы въ XVIII в. является мирное сожиганіе крупныхъ научныхъ завоеваній со стремленіемъ овладѣть тайнами мистическихъ знаній. Химія и алхимія, астрономія и астрологія, физика и магія, свобода религіозныхъ убѣжденій и теософскія бредни въ странномъ сочетаніи совмѣщались даже въ лучшихъ тогдашнихъ умахъ. Масонскія ложи не избѣгли общаго увлеченія. «Именно то, что было простого въ основныхъ законахъ и обращалось къ здравому смыслу, — именно это давало поводъ предполагать, что за аллегоріями должна скрываться какая-нибудь великая тайна и что она известна только немногимъ, вѣроятно тѣмъ, которые посвящены въ *высокія степени* масонства... Ловкіе люди стали пользоваться этой болѣзненной страстью къ тайной мудрости и начали изготавлять системы для всѣхъ потребностей и управленій, размѣнивая свой товаръ на деньги» (Финдель). Возникновенію «высокихъ степеней» значительно содѣйствовалъ шотландецъ Рамзай. Когда во французскія ложи устремился всякій сбродъ, руководимый празднымъ любопытствомъ, Рамзай впервые высказалъ (1740) мысль, будто масонство развилось изъ крестовыхъ походовъ и находится въ связи съ орденомъ св. Іоанна мальтійскихъ рыцарей; но такъ какъ нѣкоторые мальтійскіе рыцари за принадлежность къ масонству были высланы съ острова, то связь съ этимъ орденомъ была оставлена, и въ исторію масонскаго союза была ввлечена исторія храмовничества. Эта сказка была охотно принята легковѣрными масонами; система трехъ такъ назыв. символическихъ или «Іоанновыхъ» (по имени патрона стараго масонства, Іоанна Крестителя) степеней, т. е. ученика, подмастерья

и мастера, стала быстро замѣняться системой «высокихъ степеней» или «шотландскимъ» масонствомъ, названному такъ потому, что, по словамъ его основателей, масонство вышло не изъ Англіи, а изъ Шотландіи. Шотландское масонство учило, что три первыя степени являются лишь преддверіемъ храма, истинное же масонство заключается въ высшихъ степеняхъ; эти послѣднія стали быстро количественно возрастать, сперва поднялись до девяти, потомъ до 33, наконецъ до 99. Въмѣстѣ съ этимъ въ «шотландскомъ» масонствѣ усложнилась обрядность, возросло количество должностей, братья стали украшать себя лентами, знаками и т. д. Французская великая ложа первая выступила противъ нововведеній; въ изданномъ ею первомъ для Франціи уложеніи (19 пунктовъ уложенія были взяты изъ англійской Книги Уставовъ и приноровлены къ мѣстнымъ потребностямъ) 20-й пунктъ содержалъ постановленіе, чтобы братьевъ, именующихъ себя «шотландскими мастерами», почитать не выше прочихъ учениковъ и подмастерьевъ, одѣянія коихъ они обязаны носить безъ какихъ-либо отличительныхъ знаковъ. Это ни къ чему не привело; сама великая ложа, переименовавшаяся въ Великую ложу Франціи, приняла въ 1755 г. новое уложеніе, въ которомъ уже встрѣчаются шотландскія степени. Вслѣдъ за тѣмъ стали возникать новыя системы. Въ 1756 г. Великой ложей былъ утвержденъ капитулъ высокой степени «Рыцарей Востока», члены которой (большою частью ремесленные люди) называли себя «верховными и природными принцами всего ордена». Въ 1758 г. возникла параллельно другая система изъ 25 степеней, принявшая названіе «Совѣта Императоровъ Востока и Запада»; члены ея—все лица, принадлежавшія къ высшимъ слоямъ общества,—приняли титулъ «верховныхъ масонскихъ принцевъ». Императоры Востока и Запада явились противниками Рыцарей Востока; возникшіе между ними споры побудили Великого мастера закрыть оба капитула (1767). Когда вскорѣ затѣмъ при новомъ Великомъ мастерѣ, герцогѣ Шартрскомъ, произошло соединеніе Великой ложи съ совѣтомъ Высокихъ степеней, объединившемъ Императоровъ и Рыцарей, было рѣшено выработать новую редакцію высокихъ степеней, для чего и былъ назначенъ особый комитетъ, а пока ложаамъ было предписано работать *только въ трехъ степеняхъ*. Тогда же (въ 1772 г.) Великая ложа приняла наименованіе Великого Востока Франціи (Grand Orient de France). Въ 1775 г. ложь, примкнувшихъ къ Великому Востоку, было 132. Между тѣмъ разнообразныя формы высокихъ степеней все шире распространялись во Франціи; такъ напр., въ 1766 г. возникла ложа Св. Лазаря въ Парижѣ, ставшая въ 1776 г. ложей-родоначальницей «Шотландскаго философскаго обряда». Громкую извѣстность получили въ это время шарлатанъ Калиостро, основатель «египетскаго» масонства, побывавшій и въ Россіи, и мистикъ Сент-Мартенъ, по имени котораго были названы «мартинистами» приверженцы его мистико-теософской системы (книга С. Мартена:

«Des erreurs et de la vérité» была широко распространена среди русскихъ масоновъ). Видя, какимъ успѣхомъ пользуются во Франціи высокія степени, Великій Востокъ, не ограничиваясь признаніемъ капитула выс. степеней, выработалъ (1786) для себя особыя четыре степени. Эта система была принята немногими ложами; большая часть іоанновыхъ ложъ отказались отъ нея, какъ отъ противозаконнаго нововведенія, а члены высшихъ степеней сочли ее за профанацію ихъ таинствъ; тѣмъ не менѣе къ Великому Востоку присоединились директоріи другихъ системъ, и онъ былъ признанъ верховнымъ главою *символическаго масонства*, т. е. того, въ основѣ котораго лежали три степени; но вмѣстѣ съ тѣмъ Вел. Востокъ обязывался не стѣснять директоріи въ обрядахъ и въ раздачѣ грамотъ на высшія степени. Изъ Франціи увлеченіе высокими степенями быстро перекочевало въ Англію; здѣсь Гетчинсонъ сталъ распространять мистическія тенденціи введенной тогда степени Королевской арки; будучи французскаго происхожденія (Royale Arche), эта система была преобразована въ Англіи и украшена новыми выдумками; ее приняли такъ наз. «старые» масоны. Въ 1772—74-хъ гг. она получила доступъ и въ Вел. англ. ложу, которая, чтобы удержать за собою вернувшіеся къ ней ложи «старого» масонства, согласилась учредить капитулъ Королевской арки. Изъ Англіи эта степень была перенесена Великой ложей «старыхъ» масоновъ въ Великую ложу Шотландіи. Изъ Франціи высокія степени были пересажены въ Америку. Въ Германіи первая «шотландская» (или «андреевская», какъ здѣсь назывались эти ложи по имени святого—покровителя Шотландіи) ложа «Union» была основана въ Берлинѣ въ 1742 г.; вслѣдъ за тѣмъ появились ложи въ Гамбургѣ, Лейпцигѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ. Распространенію въ Германіи масонскаго храмовничества способствовали баронъ Гундъ, титулованный себя «гермейстеромъ седьмой провинціи». Онъ сталъ привлекать къ себѣ уже существующія ложи, учреждать капитулы и посвящать братьевъ въ рыцари. Такъ какъ масоны его системы были обязаны безусловно повиноваться своимъ властямъ, то она получила названіе «Строгаго послушанія», въ отличіе отъ системы ложъ, оставшихся вѣрными англійскому ученію (ложи широкаго послушанія). Строгое послушаніе вскорѣ стало господствующимъ въ Германіи. Среди членовъ системы находилось семеро государей; гротмейстеромъ былъ герцогъ Брауншвейгскій. Область ордена была раздѣлена на 9 провинцій (восьмая — Россія), изъ коихъ каждая имѣла свои особыя власти. Начальники высшихъ степеней были неизвѣстны братьямъ низшихъ степеней. Вскорѣ, однако, наступило пресыщеніе храмовничествомъ; высшія степени также перестали удовлетворять. Въ 1782 г. былъ созданъ Вильгельмскій сѣвѣдъ (на которомъ присутствовалъ и представитель Россіи), для преобразованія системы; но это не помогло и чрезъ нѣсколько лѣтъ система распалась. Вслѣдъ за Строгимъ послушаніемъ въ Германію проникла еще особая,

возникшая въ Швеции, шведская система — смѣсь масонства, храмовничества и розенкрейцерства. Имѣя въ своей основѣ французскія высокія степени, эта система была выработана въ Швецію при участіи короля Густава III; она была проникнута (особливо ея высшія степени) специфически-христіанскимъ характеромъ, такъ какъ предполагалось, что средневѣковыя строятъ товарищества, кромѣ строятъ искусства, занимались еще тайною наукою, имѣвшею въ своемъ основаніи истинное христіанское таинство (*mysterium*), которое и является достоинствомъ высшихъ степеней. Въ системѣ было девять степеней. Во главѣ управленія находился премудрый орденмейстеръ, вѣдавшій внутреннія дѣла (ученіе и обрядности); великій мастеръ завѣдывалъ внѣшними дѣлами. Въ Германіи эту систему распространилъ Циннендорфъ, прежній членъ Строгаго послушанія, получившій незаконнымъ путемъ акты отъ шотландскаго главнаго мастера стокгольмскаго капитула. Въ 1770 г. было уже 12 ложъ, признававшихъ шведскіе акты. Циннендорфъ учредилъ Великую ложу всѣхъ масоновъ Германской земли и началъ добиваться сношенія съ Великой англ. ложей, что ему и удалось, такъ какъ Великая англ. ложа была совершенно незнакома съ положеніемъ масонства въ Германіи. Принцъ Людвигъ Гессенъ-Дармштадтскій былъ утвержденъ въ званіи вел. мастера ложи, а прежніе провинціальныя вел. мастера, назначенные Вел. англ. ложей, были лишены своихъ полномочій. Нѣсколько лѣтъ спустя (1786 г.) Вел. англ. ложа ознакомилась съ истиннымъ положеніемъ дѣла, отобрала у Циннендорфа патентъ и возстановила пров. вел. мастеровъ въ ихъ правахъ. Но Вел. ложа Циннендорфа успѣла распространиться: въ 1778 г. ей были подчинены 34 ложи и кромѣ того она имѣла свои провинціальныя ложи въ Австріи, Силезіи, Помераніи и Нижней Саксоніи. По ея же актамъ работали, не принадлежа къ союзу, провинціальныя русскія ложи. Въ 1777 г. стокгольмскій капитулъ объявилъ, что патентъ, полученный Циннендорфомъ, лишенъ всякой законности; сношенія между капитуломъ и Вел. ложей Германской земли прекратились. Последняя запретила доступъ въ ложи прочимъ масонамъ; такая нетерпимость возмущала нѣкоторые подчиненныя ложи, которыя и отделились отъ Циннендорфской. Это искаженіе масонскаго ученія нанесло громадный вредъ масонскому союзу; не меньшее зло причинили ему учрежденія, не имѣвшія своихъ корней въ масонствѣ, но связавшія себя съ нимъ чисто внѣшними узами — ордена розенкрейцеровъ и иллюминатовъ. Орденъ новыхъ или нѣмецкихъ гольдкрейцеровъ и розенкрейцеровъ возникъ въ 50-хъ годахъ XVIII в. и быстро распространился по Германіи и Россіи. Новые розенкрейцеры имѣли то общее съ розенкрейцерами (см. XXVII, 11) XVII в., что подобно имъ занимались теософіей, магіей и алхиміей, а съ масонствомъ — то, что они приняли внѣшнюю форму масонскаго союза. Сперва цѣлью ученія розенкрейцеровъ было поддержаніе и распространеніе католицизма, но затѣмъ онъ

сталъ стремиться къ «полному подавленію свободной мысли и здраваго человѣческаго смысла, при помощи систематически распространяемаго обскурантизма». Въ 90-хъ гг. орденъ прекратилъ свое существованіе. Что касается ордена иллюминатовъ (см. XII, 935), то онъ укоренилъ въ обществѣ взглядъ на масонскій союзъ какъ на политическое, или, вѣрнѣе, антиправительственное сообщество.

Въ дальнѣйшемъ масонство продолжало всюду развиваться, за исключеніемъ Австріи, гдѣ въ царствованіе Франца II были закрыты всѣ ложи, а также Баваріи, въ которой ложи были закрыты въ 1784 г. И въ Англіи, и во Франціи развитіе масонства было, однако, лишь внѣшнее; число ложъ увеличилось, но въ нихъ не было дѣятельной духовной жизни. Заслугой со стороны англійскихъ братьевъ было то, что они продолжали поддерживать принципа «всечеловѣчности» союза, т. е. не ограничивали союза одними христіанскими исповѣданіями и содѣйствовали признанію этого принципа въ Германіи, гдѣ онъ составлялъ предметъ борьбы. Но въ вопросѣ о высшихъ степеняхъ англійское братство обнаружило регрессъ. Въ 1813 г. Великая англійская ложа, съ цѣлью объединенія англ. масонства, соединилась съ Великой ложей такъ назыв. «старыхъ масоновъ» (всѣхъ объединенныхъ союзовъ ложъ было 648); хотя въ составшемся тогда соглашеніи было указано, что чистое старое масонство состоитъ изъ трехъ степеней, со включеніемъ высочайшаго ордена Королевской арки, тѣмъ не менѣе каждой ложѣ и капитулу было предоставлено «собирать сходки въ какой бы ни было степени рыцарскаго ордена», а это должно было упрочить положеніе масонскаго рыцарства. Шотландская Великая ложа официально заявила въ 1800 г., что она признаетъ лишь три степени. Здѣсь, какъ и въ Англіи, всѣ отдѣльныя ложи соединились подъ главенствомъ Великой ложи.

Французскимъ масонамъ приписываютъ значительное участіе во франц. революціи; Kloss и другіе авторы отрицаютъ это участіе; политическія симпатіи масоновъ обнаружались лишь одинъ разъ въ томъ, что 9 ноября 1789 г. Вел. Востокъ предложилъ ложамъ преподнести даръ національному собранію отъ имени французскаго масонства. Въ дни террора почти всѣ ложи закрылись. Старая французская великая ложа совершенно прекратила работу, а Великій Востокъ кое-какъ влачилъ существованіе. 24 февраля 1794 г. великій мастеръ Великаго Востока, герцогъ Орлеанскій, объявилъ о своемъ выходѣ изъ союза; въ томъ же году онъ погибъ на эшафотѣ, за нимъ последовали многіе масоны; такимъ образомъ и Великій Востокъ пересталъ существовать, но въ 1795 г., благодаря энергіи масона Roëtiens de Montaleau, который, даже находясь въ заточеніи, поддерживалъ связь со своей ложей, союзъ вернулся къ жизни. Въ 1796 г. работали 18 ложъ. Въ 1796 г. возобновила работу старая французская великая ложа; тогда Roëtiens задался цѣлью соединить Великій Востокъ со старой французской великой ложей, что ему удалось въ 1799 г. Наполеонъ I не пожелалъ

признать официально существование масонства, но назначил своего брата Иосифа великим мастером, а Камбасересу поручил принять ближайшее участие в союз, дабы быть ответственным пред Наполеоном за его действия. Время первой империи было эпохой высшего блестящего развития масонства во Франции. В XVIII вѣкѣ во Франціи существовали ложи, считавшія масонство христианским союзом; но в XIX в. религиозный вопрос, повидимому, не возбуждался во французском братствѣ. Великій Востокъ и Верховный совѣтъ не дѣлали различія в отношеніи религіи: многіе евреи принимали участіе в масонствѣ, не отставая отъ христианъ въ учрежденіи различныхъ высшихъ степеней.

Наибольшую неурядицу внесли высокія степени въ нѣмецкое масонство; исказивъ ученіе, онѣ вызвали раздоры между ложами; быть можетъ, именно потому здѣсь-то и возникло реформаціонное движеніе, значительно очистившее масонское ученіе и вмѣстѣ съ тѣмъ объединившее разрозненные ложи. Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ франфуртской и ветцларской провинціальными ложами, сообща разославшими въ 1783 г. циркуляръ, съ предложеніемъ нѣмецкимъ ложамъ вступить въ союзъ, въ которомъ общими для всѣхъ являлись бы однѣ символическія степени, а за высшія степени отвѣтствовала бы каждая ложа въ отдельности. На призывъ откликнулись многія ложи и въ 1788 г. этимъ *электическимъ* союзомъ былъ выработанъ кодексъ, въ основу котораго легъ ритуалъ Великой англійской ложи, въ видоизмѣненной формѣ. Великая національная ложа-родоначальница «Zu den drei Weltkugeln», или «великая національная ложа-родоначальница прусскихъ земель» не присоединилась къ *электическому* союзу, но и она вступила на путь реформы, отказавшись отъ Строгаго послушанія. Въ 1797 г. ею была учреждена для всѣхъ подвѣдомственныхъ ей ложъ *Старошотландская директорія*, въ качествѣ исполнительно и высшей судебной власти, а великая ложа (въ тѣсномъ смыслѣ), составленная изъ представителей юанновыхъ ложъ, была признана законодательной властью. Тогда же были выработаны «основныя учрежденія», согласно которымъ особенной орденовой степени было предоставлено знакомить братьевъ съ исторіей масонскаго союза, съ его цѣлями и съ формами всѣхъ возникавшихъ въ немъ системъ; въ кругъ занятій этой степени входила только доктрина, но не администрація и законодательство. Гамбургскія ложи, работавшія одно время по системѣ «Строгаго послушанія», стремясь къ истинному масонству, вновь перешли подъ авторитетъ Великой англійской ложи; желая избавить союзъ отъ напастей, онѣ задумали уничтожить всѣ масонскіе обычаи. Въ защиту послѣднихъ выступилъ извѣстный масонскій дѣятель Шредеръ, значительно содѣйствовавшій распространенію среди нѣмецкихъ братьевъ здраваго понятія о сущности союза и первый въ Германіи утвердившій (1789) дѣятельность союза на «старыхъ

обязанностяхъ» Книги Уставовъ. Нѣсколько лѣтъ спустя Фесслеръ (см.) внесъ освѣжающую струю въ берд. великую ложу Royal Jork; онъ сдѣлалъ смѣлую попытку (1797) уничтожить всѣ высшія степени; это ему не удалось, но благодаря его стараніямъ (1800) высшія степени были превращены въ пять простыхъ «степеней познанія»—какъ бы пять курсовъ, на которыхъ братья знакомились съ различными системами ложъ и критической исторіей союза. Только Великая ложа Германской земли, учрежденная Цинендорфомъ и работавшая по шведской системѣ, не приняла участія въ реформаціонномъ движеніи. Это движеніе привело къ серьезному научному изученію масонскаго ученія и союза; особенно важны въ этой области труды Фесслера, Шредера и Краузе (*die drei ältesten Kunststürkunden*), научно обосновавшихъ мысль, что масонство не есть продолженіе какого-либо рыцарскаго ордена, а ведетъ свое начало отъ строительныхъ товариществъ. Въ то же время довольно значительные размѣры приобрѣла періодическая масонская печать.

Позднѣйшая исторія англійскаго Ф. не ознаменована яркими событіями; дѣятельность англійскихъ ложъ протекала въ XIX в. по ранѣе проложенному руслу. Герцогъ Суссекскій (дядя королевы Викторіи), въ теченіе 30 лѣтъ (1813—43) бывшій великимъ мастеромъ Великой англійской ложи, заботился о внутреннемъ порядкѣ въ союзѣ, о сохраненіи въ неприкосновенности основъ масонскаго ученія и о расширеніи просвѣтительной и благотворительной дѣятельности братьевъ. При его премянніи, Цетландъ (1843—1870), Вел. англійская ложа продолжала развиваться.

Паденіе первой имперіи заставило французскихъ масоновъ прекратить свою дѣятельность; вскорѣ, однако, ложи возобновили работу, но Великій Востокъ долженъ былъ смѣнить прежнихъ высшихъ чинѣвъ, близкихъ Наполеону. Внутри французскаго масонства происходила непрерывная борьба изъ-за власти между Великимъ Востокомъ и Верховнымъ совѣтомъ. Политическія перемѣны не давали союзу свободно развиваться и онъ постепенно вырождался; напрасно писатель Клавель призывалъ къ духовному обновленію союза. Въ 1848 г. Великій Востокъ почтилъ память павшихъ въ февральскіе дни, открылъ подписку въ пользу раненыхъ и подалъ временному правительству адресъ отъ имени французскихъ масоновъ. Послѣ декабрьскаго переворота Великій Востокъ рѣшилъ отдаться подъ покровительство Наполеона; во главѣ его былъ поставленъ принцъ Люціанъ Мюратъ. Не смотря на это, масонская печать подвергалась притѣсненіямъ, а самъ принцъ сталъ злоупотреблять властью; когда же онъ открыто высказался въ пользу папства, противъ него поднялись голоса и великимъ мастеромъ былъ назначенъ маршалъ Маньянъ. По окончаніи срока своихъ полномочій онъ просилъ Наполеона предоставить союзу право свободнаго выбора своихъ чинѣвъ и братья сами избрали его вторично великимъ мастеромъ. Франко-прусская война прервала на время сношенія между французскими и нѣмецкими

ложам. Въ 1877 г. Великій Востокъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ постановилъ исключить изъ § 1 Устава слова, говорившія о существованіи Бога и о безсмертіи души, вслѣдствіе чего Великія ложи Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Канады и другихъ штатовъ прекратили всякія сношенія съ Великимъ Востокомъ.

Въ Германіи, въ продолженіе XIX в., прогрессивное движеніе, обнаружившееся въ концѣ XVIII в., не прекращалось; Ведекиндъ, Мосседорфъ, Клоссъ, Фаллу, Келлеръ, Финдель создали исторіографію масонскаго союза, собрали и разработали матеріалъ, выяснившій истинное значеніе и задачи союза. Литературная ихъ дѣятельность вызвала соответствующую реформу во многихъ нѣмецкихъ ложахъ, выразившуюся, главнымъ образомъ, въ уничтоженіи высокихъ степеней. Въ 1872 г. образовался Союзъ великихъ нѣмецкихъ ложъ, благодаря которому нѣмецкое масонство стало, до извѣстной степени, однимъ цѣлымъ, хотя каждая великая ложа и такъ называемыя самостоятельныя ложи пользуются полной свободой и независимостью. Въ связи съ реформаціоннымъ движеніемъ въ Германіи въ теченіе XIX в. велась упорная борьба изъ-за основного принципа союза—всечеловѣчности масонскаго братства; споръ шелъ о томъ, распространяется ли масонство на всѣ религіи или только на христіанскую. Въ этомъ спорѣ приняли горячее участіе почти всѣ нѣмецкія ложи. Защитники масонства, какъ христіанскаго союза, ссылались на историческое прошлое и на обрядность союза, заключающую въ себѣ элементы христіанства. Но труды ряда изслѣдователей показали, что хотя въ основѣ союза лежитъ христіанская этика, паучающая всеобщей любви, тѣмъ не менѣе—или, вѣрнѣе, именно потому—масонство должно братски соединять всѣхъ честныхъ людей. Эти-же труды показали, что въ историческомъ прошломъ братство вовсе не связано съ христіанскою церковью; въ ритуалѣ, правда, встрѣчаются обряды и знаки, носящіе христіанскій характеръ, но на ряду съ ними имѣются въ большемъ количествѣ обряды и знаки, носящіе еврейскую окраску и даже языческую; всѣ эти обряды и знаки символизируютъ этическихъ, но не религіозныхъ (церковныхъ) понятія. Въ сущности, вопросъ о всеобщности союза былъ въ Германіи «еврейскимъ» вопросомъ, такъ какъ изъ нехристіанъ одни евреи стремились примкнуть къ масонству. Первымъ въ Германіи въ пользу принятія евреевъ въ союзъ высказался Лессингъ («Эристъ и Фалькъ. Разговоры для масоновъ», 1778—80). Вскорѣ послѣ этого орденъ Азіатскихъ братьевъ (въ Вѣнѣ) открылъ доступъ евреямъ, что вызвало оживленную литературную полемику. Въ 1803 г. подъ авторитетомъ Великаго Востока Франціи учреждена была въ Майнцѣ ложа Les amis réunis, предназначенная для совмѣстной работы христіанъ и евреевъ. Начиная со второго десятилѣтія XIX в. въ литературѣ и въ ложахъ вновь возгорается борьба вокругъ еврейскаго вопроса, не прекратившаяся и до сихъ поръ. Труды христіанъ Краузе, Ведекинда, Албануса, Мерсдорфа, Кречмара, Фин-

деля и Клосса этотъ вопросъ настолько были подвинуты впередъ, что десятки ложъ, одна за другой, стали открывать двери предъ евреями. Нѣкоторыя ложи принимали евреевъ только въ качествѣ посѣтителей, но не членовъ.

Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности масонство стало встрѣчать противодѣйствіе со стороны духовныхъ и свѣтскихъ властей. Если это враждебное отношеніе парализовало кое-гдѣ распространеніе союза, то въ большинствѣ случаевъ оно способствовало ему, вызывая особенный интересъ къ новому таинственному учрежденію. Въ Великобританіи, гдѣ граждане издавна пользовались правомъ собраний и союзовъ, преслѣдованія вообще были незначительны; въ Шотландіи въ 1755 г. генеральный синодъ возбудилъ преслѣдованіе противъ масоновъ, не принадлежащихъ къ цеху; въ Ирландіи католическое духовенство объявило себя врагомъ союза и преслѣдованіе его продолжалось въ теченіе всего XIX в. Во Франціи папскія буллы о преслѣдованіи масоновъ не оказывали дѣйствія; лишь въ 1737, 1744 и 1745 гг. полиція препятствовала работѣ масоновъ; позже дѣятельность французскихъ ложъ не прерывалась властью. Наиболѣе грозными врагами союза явились папы, вызывавшіе преслѣдованія масоновъ въ Италіи, Испаніи и Португаліи. Благодаря папамъ, масонство имѣло и своихъ мучениковъ. Въ 1737 г. въ Римѣ образовалась особая конференція изъ нѣсколькихъ кардиналовъ и инквизитора святого судилища; многіе братья попали въ руки инквизиціи, а въ 1738 г. папа Климентъ XII объявилъ буллою анаѣмъ союзу; въ силу этой буллы Карлъ VI запретилъ масонство въ Нидерландахъ. Однако, на мѣстѣ закрывавшихся ложъ возникали новыя. Въ 1761 г. Бенедиктъ XIV подтвердилъ буллу своего предшественника; тогда же Фердинандъ VI Испанскій запретилъ масонство подъ страхомъ смертной казни. Въ 1814 г. Пій VII вновь провозгласилъ проклятіе масонству и въ 1821 г. повторилъ его. Левъ XII и Пій VIII шли по стопамъ предшественниковъ. По мѣрѣ распространенія союза папы стали чаще высказываться противъ него. Въ 1846 г., дважды въ 1849 г., въ 1854, 1863, 1864, 1865 и 1875-хъ гг. Пій IX обрушивался съ проклятіями на масонство. Левъ XIII также энергично возставалъ противъ союза; онъ называлъ масонскую терпимость обманомъ, такъ какъ ею хотѣтъ увѣрить братьевъ, будто люди всѣхъ религій достигнутъ загробнаго блаженства. Онъ призывалъ католическихъ правителей принять мѣры къ уничтоженію союза. Объ отношеніи католичества къ масонству см. Taute, «Die katholische Geistlichkeit und die Freimaurerei» (2-е изд., 1895).

Весьма важною стороною масонской дѣятельности является благотворительность. Ложи приходили на помощь своимъ обидѣвшимся членамъ, давали убѣжище вдовамъ и сиротамъ братьевъ, создавали учрежденія, порою весьма грандіозныя, для всеобщаго пользованія. Въ 1737 г. при содѣйствіи масоновъ была построена больница въ Эдинбургѣ; въ 1795 г. масоны основали больницу въ Гамбургѣ, въ 1806 г. заве-

деніе для слѣдующихъ въ Амстердамъ; затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ воскресныхъ школъ, учебныхъ заведеній, фондовъ для бѣдныхъ невольствъ и проч. Основанныя англійскими масонами и существующія уже свыше 100 лѣтъ училища для мальчиковъ и дѣвочекъ, а также пріюты для дряхлыхъ масоновъ и масонскихъ вдовъ получаютъ ежегодно пожертвованій на сумму около 700000 руб. Масоны обнаруживали широкую щедрость также въ годы войнъ и другихъ народныхъ бѣдствій. На ряду съ коронованными особами въ масонствѣ принимали участіе Вольтеръ, Моцартъ, Гайднъ, Франклинъ, Вашингтонъ, Гете, Фихте, Виландъ, Берне, Гарibaldi и мн. др. Въ настоящее время вопросу масонства посвящены десятки періодическихъ изданій, главнымъ образомъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Статистика. Англія. Въ 1899 г.—2348 ложъ (изъ нихъ 486 за границей); Капитулъ королевской арки—836 ложъ (123 за границей). **Франція.** Въ 1898 г. Великій Востокъ состоялъ изъ 322 ложъ, 47 капитуловъ и 17 совѣтовъ. Въ томъ же году Высшій совѣтъ состоялъ изъ 80 ложъ, 21 капитула и 8 ареопатовъ. Кромѣ того работали 10 ложъ по обряду Мизраимъ (многія за границей). **Германія.** въ концѣ 1899 г.: Великая ложа Zu den 3 Weltkugeln въ Берлинѣ—14 внутреннихъ восточковъ, 69 старшотландскихъ и 132 Іоанновы ложы; Великая ложа Страны въ Берлинѣ—7 капитуловъ, 3 провинц. ложы, 28 шотландскихъ и 111 Іоанновы ложы; Великая Royal Jork—1 провинціальная ложа, 11 внутрен. восточковъ и 67 Іоанновы ложы; Великая гамбургская ложа—33 Іоанновы ложы; Великая ложа Саксоніи—23 Іоанновы ложы; Вел. ложа Солнца—1 провинц. и 32 Іоанновы; Эклектическій союзъ во Франкф. на Майнѣ—20 Іоанновы ложы; Великая ложа Единодупія въ Дармштадтѣ—8 Іоанновы ложы; Вел. ложа короля Фридриха въ Берлинѣ—10 Іоанновы ложы; всего Іоанновы ложы 440. Въ 1897 г. активныхъ членовъ въ нѣмецкихъ Іоанновы ложахъ было 46506. **Ирландія.** Въ 1899 г.—410 ложъ. **Шотландія**—625 ложъ (изъ нихъ 218 за границей). **Италія.** Великій Востокъ Італіи въ Римѣ въ 1898 г.—177 Іоанновы ложы (изъ нихъ 37 за границей). **Швейцарія.** Въ 1900 г. Великая ложа Швейцаріи—4 провинц., 12 шотландскихъ и 21 Іоаннова ложа; въ 1899 г. было 10985 членовъ. **Швейцарія**—33 ложы (въ 32 ложахъ 3287 членовъ). **Венгрія**—52 ложы (3029 членовъ).

Литература. «Allgemeines Handbuch der Freimaurerei» (1863—67, новое изд. 1901); J. Kloss, «Bibliographie der Freimaurerei» (1844); его же, «Geschichte der Fr-rei in England, Irland und Schottland» (1847); его же, «Geschichte der Fr-rei in Frankreich» (1852); Keller, «Geschichte der Fr-rei in Deutschland» (1859); J. Findel, «Geschichte der Freim. von der Zeit ihres Entstehens bis zur Gegenwart» (послѣд. изд. 1900; есть русскій переводъ, 1872—74); Rebold, «Histoire Générale de la Fr.-Mac.» (II, 1851); Clavel, «Histoire pittoresque de la Fr.»; Ю. Гессенъ, «Евреи въ масонствѣ» (СПб., 1902).

Ю. Гессенъ.

Франк-масонство въ Россіи.—Русское Ф.-масонство значительно разнилось отъ западно-европейскаго: послѣднее стремилось создать всемірную религію и подчинить себѣ человечество, а русское подчинилось лучшимъ людямъ XVIII в., которые воспользовались имъ какъ средствомъ выраженія своихъ идеальныхъ понятій въ борьбѣ съ пороками общества. Русское Ф.-масонство по своему характеру не было интернаціональнымъ и преслѣдовало почти исключительно этическихъ задачъ: масонская литература—первая въ Россіи нравственная философія.

Начало Ф.-масонства въ Россіи. Первое достоверное свѣдѣніе о существованіи въ Россіи Ф.-масонства относится къ 1731 г., когда провинціальнымъ великимъ мастеромъ былъ капитанъ Джонъ Филиппъ. Въ 1741 г. обязанности провинціального великаго мастера исполнялъ генералъ Яковъ Кейтъ. Впервые правительство обратило вниманіе на Ф.-масоновъ въ 1747 г. Есть извѣстіе о существованіи въ С.-Петербургѣ ложи Молчаливости, въ Ригѣ—Сѣверной Звѣзды, въ 1750 г. Въ 1756 г. существовала петербургская ложа, гдѣ великимъ мастеромъ состоялъ гр. Р. Л. Воронцовъ, а членами—преимущественно молодые гвардейскіе офицеры, многіе съ историческими въслѣдствіи именами: кн. Щербатовъ, Болтинъ, Сумароковъ и другіе. Тогда уже Франк-масоны были подъ надзоромъ правительства и «внушали паническій страхъ» обществу. По преданію, Петръ III учредилъ Ф.-масонскую ложу въ Ораніенбаумѣ и подарилъ домъ с.-петербургской ложѣ Постоянства. Въ 1762 г. существовала въ С.-Петербургѣ ложа Счастливаго Согласія, признанная въ 1763 г. берлинской ложей 3-хъ глубочайшихъ. Во время розыска по дѣлу Мировича у его сообщника, поручика Великолукскаго полка, нашли отрывокъ масонскаго катехизиса (первая русская рукопись Ф.-масоновъ). Въ 1766 г. существовала въ Архангельскѣ ложа св. Екатерины. Въ 1770 г. открыта въ Петербургѣ великая провинціальная ложа. Съ этого года существуютъ данныя для исторіи масонства. Если вѣрить масону И. П. Елагину, Ф.-масонство въ Россіи до 1770 г. не носило серьезнаго характера: обращали вниманіе на обрядовую сторону, слегка благоволитъ, занимались пустыми спорами, оканчивавшимися иногда «празднествами Вакха». Гросмейстеромъ ложи, основанной въ 1770 г., былъ выбранъ Елагинъ, завязавшій сношенія съ англійской ложей. Въ 1772 г. когда его ложа была признана и онъ получилъ дипломъ на званіе провинціального великаго мастера всей Россіи. Елагинъ обнаружилъ большую дѣятельность какъ въ распространѣніи Ф.-масонства, такъ и въ устройствѣ его. Вслѣдствіе этого система, господствовавшая въ ложахъ отъ него зависящихъ, называется «Елагинскою»; она была сначала скопирована съ англійской, а потомъ къ ней примѣшались вліянія другихъ системъ, даже розенкрейцеровъ, противъ котораго возмущался самъ Елагинъ. Въ началѣ 1770-хъ годовъ появилась въ Россіи Циннендорфская система, основателемъ которой въ Пе-

тербургъ былъ Рейхель, прѣхавшій изъ Берлина. Елагинъ и члены его ложъ относились къ новой системѣ отрицательно и, какъ видно изъ протоколовъ ложи «Уранія», не допускали къ себѣ лицъ, не отрехшихся отъ Рейхеля. Сохранять чистоту своей первоначальной системы Елагину, однако, не удалось: онъ принялъ, кромѣ прежнихъ 3 степеней іоанновскихъ, еще 4 высшихъ рыцарскихъ. Въ 1775 г. въ ложу Елагинской системы «Астрею» былъ принятъ прямо въ 3-ю степень знаменитый Новиковъ. Въ это время собранія масонскія происходили уже публично, не возбуждая подозрѣній. О характерѣ тогдашняго масонства мы знаемъ изъ отзывовъ Новикова. Онъ говоритъ, что ложи занимались изученіемъ этики и стремились къ самопознанію, сообразно съ каждою степенью; но это его не удовлетворяло, хотя онъ и занималъ высшую степень. Новиковъ и нѣкоторые другіе масоны искали другой системы, болѣе глубокой, что и повело къ соединенію, противъ воли Елагина, большинства его ложъ съ Рейхелевскими. «Соединенныя», какъ онъ сталъ называть себя, ложи реверсомъ отъ 3 сент. 1776 г. признали себя подчиненными берлинской главной ложѣ Минервы. Кромѣ прежней Елагинской системы и системы «соединенныхъ», существовала еще по Рейхелевской системѣ ложа Розенберга-Чаадаева, которая не пожелала соединиться съ елагинцами. Главную роль въ тогдашнемъ Ф.-масонствѣ игралъ Рейхель, стремившійся удержать русскихъ Ф.-масоновъ отъ тамплиерства или системы «строгаго послушанія». Союзъ Елагина съ Рейхелемъ на время оживилъ петербургскихъ Ф.-масоновъ и тѣсно связалъ ихъ съ Москвою. Вышедшая въ 1775 г. книга Сенъ-Мартена: «О заблужденіяхъ и истинѣ» вызвала новое движеніе среди Ф.-масоновъ и стремленіе завязать болѣе близкія сношенія съ иностранными ложами. Это произвело расколъ въ русскомъ Ф.-масонствѣ. По совѣту Рейхеля, многія ложи присоединились, черезъ посредство кн. Куракина и кн. Гагарина, къ Швеции. Самъ Рейхель, а также петербургская ложа, гдѣ помѣстнымъ мастеромъ былъ Новиковъ, и московская ложа кн. Н. Н. Трубецкого остались вѣрны Елагину. Такимъ образомъ въ Россіи стали существовать двѣ системы: рейхелевско-еллагинская и шведская. Въ 1777 г. прѣзжалъ въ Петербургъ шведскій король, стоявшій вмѣстѣ со своимъ братомъ во главѣ шведскихъ масоновъ; онъ посѣтилъ собранія Ф.-масоновъ и предпринялъ посвятить въ масоны великаго князя Павла Петровича (см. «Вѣстникъ Европы» 1868 г., кн. 6, стр. 574; «Русскій Вѣстникъ» 1864 г., кн. 8, стр. 375; «Сочин.» Державина, изд. 1 акад. наукъ, 1 т., 793 стр.). Въ 1778 г. московская ложа кн. Трубецкого присоединилась къ шведской системѣ; къ ней примкнулъ и Новиковъ, а его ложа въ 1779 г. закрылась, и онъ самъ перѣхалъ въ Москву. Этимъ закончилось господство елагинской системы. Въ чемъ она заключалась—на это трудно дать положительный отвѣтъ, хотя, благодаря изслѣдованіямъ акад. Пыпина и Пекарскаго, кое-что и вы-

яснилось. Прежде всего акад. Пекарскимъ были найдены подлинныя ритуалы, переведенныя Елагиннымъ съ актовъ ложи Аполлона. Особенность ихъ сравнительно со старинными англійскими (которые находимъ въ книгахъ «Іоакимъ» и «Боазъ, или подлинный ключъ къ двери Ф.-масонства стараго и новаго», 1762, и «Три сильные удара, или дверь древнѣйшаго Ф.-масонства, открытая для всѣхъ людей») заключается въ такъ назыв. «путяхъ» или «мытарствахъ» новопоступающаго во время пріема: допускаются устрашающіе эффекты въ видѣ брата въ «окровавленную срачицу», устремленныхъ противъ него шпагъ, «смѣшенія крови... съ кровію братіевъ нашихъ»; еще болѣе эффектово показано въ церемоніи возведенія брата въ степень мастера, хотя все же эти «прикрысы» проще, чѣмъ о томъ говорится въ донесеніи Олсуфьева о масонахъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Эти «прикрысы», однако, скоро распространились и въ Англіи, такъ что здѣсь еще мы не находимъ отличія елагинской системы отъ старо-англійской. То же самое слѣдуетъ сказать и о степеняхъ Ф.-масонства. Елагинъ стремился удержать три первоначальныхъ степени—ученика, товарища и мастера, и если онъ и принялъ 4 высшихъ степени, то онѣ не играли большой роли, а были просто почетныя (Донгиновъ). По крайней мѣрѣ самъ Елагинъ въ § 12 своихъ бесѣдъ относится отрицательно къ увеличенію числа степеней: «не уповайте новыхъ орденскихъ степеней, ниже суетныхъ украшеній». Въ книгѣ: «Обрядъ принятія въ мастера свободныхъ каменщиковъ», помѣщены установленныя Елагиннымъ правила для подготовленія новичка къ принятію въ ложу; эти правила, въ связи съ «Уставомъ или правиломъ свободныхъ каменщиковъ», а также съ Бесѣдами Елагина, даютъ намъ возможность хоть въ общихъ чертахъ опредѣлить отдѣльные пункты его системы со стороны содержанія. Первая цѣль ордена: «сохраненіе и преданіе потомству нѣкотораго важнаго таинства отъ самыхъ древнѣйшихъ вѣковъ и даже отъ перваго человека до насъ дошедшаго, отъ котораго таинства можетъ быть судьба цѣлаго человѣческаго рода зависить, доколѣ Богъ благоволитъ ко благу человечества открыть оное всему міру». Сохраненіе и передачу этой тайны мы находимъ и въ древнемъ англійскомъ масонствѣ, напр., въ «Apologie pour l'ordre de F.-M.» (1742). Вскорѣ эту тайну, которая, по объясненію старыхъ масоновъ, была «тайной братской любви, помощи и вѣрности», стали эксплуатировать въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, «отъ заговора въ пользу Стюартовъ вплоть до дикой алхиміи и чаролаго колдовства». Несомнѣнно, что и Елагинъ понималъ эту тайну въ мистическомъ духѣ: онъ искалъ «сладкаго и драгоцѣннаго древа жизни, котораго мы съ потеряніемъ одема лишены стали», «премудрости Соломона» и т. д. Если мы обратимся къ тѣмъ источникамъ, изъ которыхъ онъ черпалъ свои взгляды, то увидимъ, что они всѣ очень мутные, повидимому—розенкрейцераго происхожденія. Эли—наставникъ Елагина въ масонской премуд-

рости, «въ знаніи языка еврейскаго и кабалы превосходный, въ еозофіи, въ физикѣ и химіи глубокой»—былъ розенкрейцеромъ; книга его «представляетъ весьма характерный образчикъ розенкрейцерскаго, мнимо глубокаго теологическаго и алхимическаго вздора» (Пыпинъ). Существуетъ еще извѣстіе на страницахъ дневника нѣкаго вѣнца-розенкрейцера, найденнаго акад. Пекарскимъ въ бумагахъ Елагина, что Елагинъ «хотѣлъ выучиться отъ Калиостро дѣлать золото». Изъ другого источника (Вейдемейеръ, «Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи», ч. 1, стр. 197, 198) мы знаемъ, что Елагинъ былъ близокъ съ Калиостро и что секретарь его далъ Калиостро пощечину, можетъ быть, за обманъ на счетъ дѣланія золота. Этимъ вѣроятно объясняется позднѣйшая ненависть Елагина къ дѣлателямъ «мечтательнаго золота». Второй основной пунктъ елагинской системы, наиболее цѣнный для русскаго общества — необходимость самопознанія и нравственнаго самоусовершенствованія и исправленія всего человѣческаго рода. Елагинская система была чужда политики: объ этомъ говорится въ бумагахъ Елагина, на это указывалъ Новикову и Рейхель. Вообще Елагину не удалось построить систему, которую можно было бы выставить въ противовѣсъ тѣмъ «вольтерьянскимъ взглядамъ», противъ которыхъ боролось масонство. Серьезные этические, религіозные, отчасти и социальные вопросы оказались не подъ силу тогдашней научно-критической мысли.

Московское Ф.-масонство. Въ исторіи московскаго Ф.-масонства играютъ главную роль Новиковъ и Шварцъ. Они оба, особенно Шварцъ, способствовали тому, что Ф.-масонство получило опредѣленную организацию; они же широко развили просвѣтительную сторону масонства. Шварцъ содѣйствовалъ Новикову во всѣхъ его предпріятіяхъ, давалъ совѣты, указывалъ книги для перевода, работалъ въ университетѣ и гимназій, задумалъ общество для распространенія въ Россіи просвѣщенія, которое и возникло официально въ 1781 г. подъ названіемъ «Дружескаго ученаго общества» (см. Новиковъ, Шварцъ, Дружеское общество). Кромѣ ложи кн. Трубецкаго, въ Москвѣ была ложа Татищева, «Трехъ римлянъ», которая влачила жалкое существованіе. Въ 1780 г. была открыта, по настоянію Новикова, «тайная сіентифическая ложа Гармонія», изъ 9 членовъ, «братьевъ внутренняго ордена», жаждавшихъ истиннаго масонства и не сочувствовавшихъ партійности. Въ 1781 г., по предложенію Шварца, главари существовавшихъ ложъ, не измѣняя ихъ организации, соединились въ «Гармонію». Тогда же рѣшено было отправить Шварца за границу для устройства масонскихъ дѣлъ, такъ какъ Швеція вызвала общее недовольство. Результатъ поѣздки былъ слѣдующій: русское франкъ-масонство признано было независимымъ отъ Швеціи и получило организцію «теоретическаго градуса», по которому братья могли получать новыя познанія, а также общіе содѣйствія для устройства изъ Россіи самостоятельной «провинціи» и приглашеніе на Вильгельмсбадскій конвентъ въ

іюль 1782 г. Все это было санкціонировано гросмейстеромъ шотландскихъ ложъ въ Германіи, герцогомъ Фердинандомъ Брауншвейгскимъ. Система осталась старая, нелюбимая Новиковымъ «*stricte Observanz*» (строгое послушаніе). Шварцъ былъ объявленъ чѣмъ-то въ родѣ диктатора, въ качествѣ «единственнаго верховнаго предстоителя теоретической степени Соломоновыхъ наукъ въ Россіи», съ правомъ передачи этой степени другимъ (между прочимъ Новикову), но со строгимъ разборомъ. Кромѣ того Шварцъ, сдружившійся съ Вѣльнеромъ, привезъ отъ него «познанія розенкрейцерства» и право основать изъ *избранныхъ* ордень «Злато-розоваго Креста». По рѣшенію конвента, признавашаго Россію 8-ю самостоятельную Ф.-масонскую провинцію, русское масонство организовалось слѣдующимъ образомъ: въ *капитулѣ*: провинціальный великій мастеръ—накансія (по всей вѣроятности оставлена для великаго кн. Павла Петровича); пріоръ—П. А. Татищевъ; деканъ—кн. Юр. Н. Трубецкой; генер. визитаторъ—кн. Н. Н. Трубецкой; казначей—Новиковъ; канцлеръ—Шварцъ; генеральный прокураторъ—кн. А. А. Черкасскій; затѣмъ члены. Въ *директоріи для исправленія текущихъ дѣлъ*: президентъ—Новиковъ; члены—В. В. Чулковъ, И. П. Тургеневъ, Я. Шнейдеръ, Ф. П. Ключаревъ и Г. П. Крупицниковъ. Двѣ ложи были признаны вышшими ложами-матерями. Мастерами въ степ. теорет. град. Соломон. наукъ были въ ложѣ «Коронованнаго знамени»—П. А. Татищевъ, въ ложѣ Латоны—кн. Н. Н. Трубецкой. Петербургскія ложи въ общеніе съ Москвою не вступали и замѣтно падали. Въ 1782 г. составилъ ордень «Златорозоваго креста», подъ начальствомъ Шварца; членами были, между прочимъ, Новиковъ, кн. Трубецкіе, Кутузовъ, Лопухинъ, Тургеневъ, Чулковъ, Херасковъ. Началась серьезная масонская работа, какъ въ общихъ ложахъ, такъ и въ орднѣ Златорозоваго креста. Здѣсь были пока низшія степени; члены занимались «познаніемъ Бога черезъ познаніе натуры и себя самого по стопамъ христіанскаго правоученія». Въ 1783 г. въ степень ложи-матери была возведена ложа «Озириса», съ кн. Н. Н. Трубецкимъ во главѣ; мѣсто его въ Латонѣ занялъ Новиковъ. Вскорѣ появилась 4-ая ложа, мать «Сфинкса», которая порвала сношенія со Швеціей и присоединилась къ Новикову и Шварцу. Всѣхъ ложъ объединившихся насчитывалось въ Москвѣ до 20. Тогда же начались переговоры съ Петербургомъ черезъ Ржевскаго, результатомъ чего явилось учрежденіе въ Петербургѣ ложи-матери; но къ объединенію это не повело, а дѣло ограничилось только формою. Въ 1783 г. по именнымъ прошеніямъ братьевъ состоялся приемъ ихъ въ составъ главнаго розенкрейцерскаго братства и вмѣстѣ съ тѣмъ порвались—по примѣру берлинской ложи «3 глобусовъ», гдѣ главою былъ Вѣльнеръ,—связи съ герц. Брауншвейгскимъ: братья перестали интересоваться обрядовою стороною и занялись теоретическими вопросами. 1783 г. является годомъ расцвѣта собственно масонской и обществен-

ной работы московскаго Ф.-масонства; въ этомъ году возникли при дружеск. обществѣ типографіи: двѣ гласныя и одна «тайная», для цѣлей собственно розенкрейцерства. Въ 1784 г. скончался «живой примѣръ и вожь на пути нравственнаго усовершенствованія» — Шварцъ. Со смертію послѣдняго не стало руководителя розенкрейцеровъ. Тедень, товарищъ Вельнера, посоветовалъ учредить вмѣсто одного руководителя директорію изъ Татищева, Новикова и Н. Н. Трубецкаго, а затѣмъ избрать двухъ надзирателей, одного для русскихъ, другого для иностранцевъ. Въ 1784 г. директорія была учреждена и были выбраны 2 надзирателя: Лопухинъ и, по совѣту Теденя, бывшій членъ «3 глобусовъ», подозрительная личность, пріѣхавшій еще раньше въ Россію баронъ Шредеръ. Позже Вельнеръ назначилъ барона Шредера на мѣсто Шварца. «Итакъ, говоритъ Лонгиновъ, недавно еще неизвѣстный въ Москвѣ выходецъ и проходимецъ сдѣлался въ одно и то же время главнымъ надзирателемъ теоретическихъ иностранныхъ братьевъ и управляющимъ въ орднѣ розенкрейцеровъ». Уже съ 1783 г. главари Ф.-масоновъ мало занимались общимъ масонствомъ и всецѣло предались розенкрейцерству. Теперь черезъ Шредера они получили гіероглифическіе знаки, аллегорическую азбуку, по которой упражнялись въ отыскиваніи высшихъ степеней, формы присяги, тайной «мистической таблицы» и т. д. Къ этому времени относится распространеніе розенкрейцерства и въ провинціи — въ Орлѣ, Вологдѣ, Симбирскѣ, Могилевѣ. Въ 1784 г. изъ Дружеск. общ. выдѣлилась «Типографическая компанія», исключительно для печатанія книгъ, изъ 14 членовъ, въ томъ числѣ 12 Ф.-масоновъ. Душою этой компаніи былъ Новиковъ. Дружеск. общ. и Типографическая компанія выпустили множество книгъ, частью общаго содержанія, частью специально масонскихъ. Въ томъ же году, по требованію комиссіи народныхъ училищъ въ Петербургѣ, были уничтожены нѣкоторые учебники и запрещено печатаніе «Исторіи ордена Іезуитовъ». Въ 1785 г. къ Ф.-масонству присоединились Карамзинъ и нѣкот. другія замѣчательныя личности. Но развитію Ф.-масонства грозила сильная опасность. Императрица Екатерина II, относившаяся къ нему подозрительно въ послѣднее время, предписала произвести обыскъ въ книжной лавкѣ Новикова и поручила митрополиту Платону испытать Новикова въ Законѣ Божіемъ и осмотрѣть изданныя имъ книги. Новиковъ митрополиту призналъ вѣрнымъ правиламъ церкви, но 461 сочиненіе были опечатаны. Въ 1786 г. было почти отнято отъ Ф.-масоновъ школьное и больничное дѣло; изъ 461 подозрительныхъ сочиненій 6 специально масонскихъ, между прочимъ «Апология или защищеніе В. К.» (вольныхъ канониковъ), было уничтожено, а 16 запрещено перепечатывать и продавать; Ф.-масонамъ было сдѣлано строгое внушеніе относительно изданія книгъ. Книги Ф.-масоновъ были признаны, вопреки мнѣнію Платона, болѣе вредными чѣмъ книги французскихъ энциклопедистовъ. Новиковъ продолжалъ, однако, издавать книги

Ф.-масоновъ. Между тѣмъ, король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ II, ревностный масонъ и врагъ Россіи, сдѣлалъ Вельнера своимъ совѣтникомъ; слѣдовательно, русскіе Ф.-масоны оказались подчиненными совѣтнику враждебной державы. Въ 1787 г. уѣхалъ навсегда за границу баронъ Шредеръ; по дѣламъ ордена поѣхалъ туда и Кутузовъ. Въ этомъ году особенно ярко проявилась филантропическая дѣятельность Ф.-масоновъ, помогавшихъ голодавшему вслѣдствіе неурожая народу. Къ 1787 г. относится начало попытокъ сближенія между Ф.-масонами московскими и вел. княземъ Павломъ Петровичемъ. Въ томъ же году было запрещено печатать духовныя книги иначе, какъ въ духовныхъ типографіяхъ, что связывало руки компанейской типографіи. Розенкрейцеры, предавшись работамъ 4-ой, высшей степени «Теоретическаго градуса», мало заботились о поддержаніи ложъ общемасонскихъ, вслѣдствіе чего къ 1789 г. закрылись двѣ ложы-матери, Татищевская и Гегаринская, а также собранія ложъ Іоанновскихъ 3-хъ низшихъ степеней и нѣкоторыя ложы въ провинціяхъ. Такимъ образомъ Ф.-масонство все болѣе концентрировалось въ розенкрейцерствѣ. Съ пріѣздомъ въ Москву главнокомандующаго кн. Прозоровскаго дѣятельность Ф.-масоновъ стала окончательно подавляться, а сами они состояли подъ строгимъ надзоромъ. Въ 1791 г. Типографическая компанія была уничтожена. Въ 1792 г. были опечатаны книги, изъ которыхъ 20 продавались вопреки запрещенію, а 48 были отданы вовсе безъ разрѣшенія; въ то же время арестованъ Новиковъ. Заточеніе его въ Шлиссельбургъ продолжалось до 1796 г. Причина тяжкаго наказанія, постигшаго Новикова, до сихъ поръ неясна; ее видать въ сношеніяхъ его съ вел. кн. Павломъ Петровичемъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что приговоръ относительно остальныхъ Ф.-масоновъ, называемыхъ иначе мартинистами, былъ довольно снисходителенъ: кн. Трубецкой и Тургеневъ были высланы въ дальнія ихъ деревни, съ запрещеніемъ выѣзда; Лопухину разрѣшено было остаться въ Москвѣ. Прочіе розенкрейцеры были только «потревожены». Проживавшимъ за границей на счетъ Ф.-масоновъ студентамъ Невзорову и Колокольникову грозила ссылка въ Сибирь, но по болѣзни они попали въ больницу, гдѣ Колокольниковъ умеръ, а Невзоровъ былъ помѣщенъ въ домъ умалишенныхъ. Книгопродавцы, имѣвшіе у себя на продажѣ запрещенныя книги, были помилованы. Ф.-масоны на время замолкли.

Розенкрейцерство имѣло двѣ стороны: духовно-нравственную и научно-философскую. Первая боролась противъ упадка нравственности въ обществѣ, вызваннаго отчасти отсутствіемъ просвѣщенія и вліяніемъ непонятой французской философіи, отчасти тогдашнимъ общественнымъ строемъ; вторая стремилась дать положительное знаніе, въ противность скептицизму энциклопедистовъ. Какъ и у Елагинцевъ, главное основаніе этики розенкрейцеровъ — познаніе самого себя и указаніе идеаловъ, къ которымъ долженъ стремиться человѣкъ. Человѣкъ въ настоящее

время, говорить Шварцъ—гнилой и вонючій сосудъ, наполенный всякой мерзостью. Такимъ онъ сталъ со времени грѣхопаденія Адама, отъ премудрости котораго осталась одна только «искорка свѣта», перешедшая къ еврейскимъ сектамъ ессеевъ и терапевтовъ, а отъ нихъ къ розенкрейцерамъ. Надо сдѣлаться безгрѣшнымъ, какимъ былъ Адамъ до паденія, а для этого необходимо *самоусовершенствованіе*. Такимъ образомъ девизомъ Ф.-масоновъ является положеніе христіанское: «будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный». «Возрожденіе во Христѣ» («работа надъ дикимъ камнемъ») было занятіемъ 3 низшихъ Іоанновскихъ степеней (обще-масонскихъ). Въ масонскомъ сборникѣ «Матеріалы для каменщиковъ» это занятіе опредѣлялось такъ: «Мы работаемъ въ трехъ преддверіяхъ и въ притворѣ. Надпись перваго преддверія есть: познай самого себя. Надпись второго: убѣгай зла. Надпись третьяго: стремись къ добру. Въ тѣнистыхъ переходахъ притвора: ищи въ себѣ самую истину». Познавъ свои недостатки, розенкрейцеры готовились къ «крещенію водою и огнемъ». Крещеніе водою было покаяніе во всѣхъ проступкахъ и мистическое соединеніе съ Богомъ для познанія тайнъ, открытыхъ въ Словѣ Божьемъ. «Крещеніе огнемъ» наши розенкрейцеры не достигли, такъ какъ не пошли дальше теоретической степени. Убѣганіе зла состоитъ въ оставленіи 7 смертныхъ грѣховъ: высокомерія, скупости, неумѣренности, похоти, корыстолюбія, праздности и гнѣва. Убѣганіе зла часто приводило, согласно ученію средневѣковыхъ мистиковъ, наиболѣе распространенныхъ въ Россіи (Я. Бѣма, Таулера и др.), къ аскетизму: стремись—говорится въ одномъ сборникѣ масоновъ,—«чтобы быть совершенно безъ я въ твоёмъ духѣ, душѣ и тѣлѣ». Но аскетизмъ русскихъ Ф.-масоновъ не доходилъ до отрицанія искусствъ и науки. Наоборотъ, Шварцъ, напримѣръ, самъ читалъ лекціи по искусству и высоко его ставилъ; по ученію Ф.-масоновъ, «человѣкъ скитающійся по полямъ безъ просвѣщенія... менѣе способенъ къ воспріятію истины». Наконецъ, у Ф.-масоновъ нѣтъ ненависти къ міру, а, наоборотъ, всегда видна любовь къ человѣчеству. Подобное этическое ученіе сослужило хорошую службу русскому обществу. Только зная и понимая сущность Ф.-масонства, можно понять дѣятельность «Дружескаго общества» и «Типографической компаніи». Если не отрицательное, то во всякомъ случаѣ менѣе положительное значеніе имѣла вторая часть ученія Ф.-масоновъ—научно-философская или «познаніе Бога въ природѣ и природы въ Богѣ». Ф.-масоны, независимо отъ своей воли, впади въ грубый матеріализмъ. По ученію розенкрейцеровъ, Богъ создалъ міръ не изъ ничего, а изъ «внутренности Существа своего», для чего Богъ соединился съ самимъ собою; въ результатъ явились «Божественныя истеченія», которыя Богъ «сгустилъ и ствердилъ», и такимъ образомъ получилось грубое «фигурное явленіе», которое въ свою очередь сгустило свои истеченія, еще болѣе грубыя, въ матерію. Изъ одного рисунка, гдѣ изобра-

жена мать мірозданія, мы видимъ, что розенкрейцеры понимали процессъ сотворенія міра еще грубѣе, подобно процессу рожденія человѣка. Нелѣпы и ихъ взгляды на химию и физику, ихъ стремленіе вызывать духовъ, дѣлать золото и т. д. Русскіе розенкрейцеры алхиміей не занимались и кажется даже мало интересовались ею; по крайней мѣрѣ алхимическихъ сочиненій масонскихъ у насъ мало, и самъ Лопухинъ, изъ типографіи котораго они вышли, называетъ алхимиковъ «служителями церкви Антихристовой». Политическіе взгляды русскихъ розенкрейцеровъ, какъ и елагинцевъ, отличаются большою умѣренностью. Съ французской философій они свою ненависть перенесли и на французовъ, съ творцовъ этой философій и революціи—на самую революцію. «Равенство! Свобода буйная! мечты, порожденныя чадомъ тусклаго свѣтильника жемудрія, расплоденыя безумными писаніями нечестивыхъ татей философскаго имени, адскимъ пламенемъ стремившихся отвратить взоръ человѣческой даже отъ тѣни пресвѣтлаго Софіна лица»—говоритъ Лопухинъ. По его мнѣнію, въ природѣ и въ жизни не можетъ быть равенства, какъ не можетъ быть и золотого вѣка. Не вѣрилъ Лопухинъ и въ возможность уничтоженія крѣпостнаго права въ Россіи: «по сіе время въ Россіи ослабленіе связи подчиненности помѣщикамъ опаснѣе нашествія непріятельскаго». Розенкрейцеры примирялись со всякими государственными формами, со всякими правительствомъ; они хлопотали только о нравственномъ и религіозномъ совершенствованіи «внутренняго человѣка». Въ царствованіе Павла I Ф.-масоны нѣсколько оправдывались отъ удара, нанесеннаго имъ имп. Екатериной II. Павелъ немедленно приказалъ освободить Новикова изъ заточенія, снялъ надзоръ съ Лопухина, разрѣшилъ свободное прожизваніе повсюду Татищеву и Трубецкому, велѣлъ освободить Невзорова и послать его къ Лопухину въ Москву, наградилъ многихъ Ф.-масоновъ, ненадолго приблизилъ къ себѣ Новикова и Лопухина, но возобновить орденъ не разрѣшилъ. Только въ царствованіе Александра I начинается возрожденіе масонства, во главѣ котораго стояли сначала Лопухинъ съ Ковальковымъ и Невзоровымъ, а затѣмъ А. Ф. Лабзинъ (см. Лабзинъ, Невзоровъ, Библейское общество, Эккартсгаузенъ, Юнгъ Штиллингъ, Александръ I, кн. Голицынъ). Масоны существовали еще долгое время, особенно въ провинціи, гдѣ они несомнѣнно приносили пользу, облагораживая нравы и содѣйствуя просвѣщенію.

Литература. Лонгиновъ, «Новиковъ и московскіе мартинисты»; Ешевскій, «Московскіе масоны» («Собр. Соч.», т. III); Пыпинъ, «Русское масонство въ XVIII в.» («Вѣсти. Европы», 1867, № 2); «Русское масонство до Новикова» (ib., 1868, № 7); «Матеріалы для исторіи масонскихъ ложъ» (ib., 1872, № 7); «Очерки обществ. движенія при Александрѣ I»; Пекарскій, «Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи XVIII стол.»; Незеленовъ, «Николай Ивановичъ Новиковъ»; А. В. Се-мека, «Русскіе розенкрейцеры и сочиненія

императрицы Екатерины II противъ масонства». Масонскіе журналы Новикова, Невзорова; масонскія книги, изд. «Типографической Компаніей» (перечень см. у Лонгинова). Сочиненія Лопухина: «Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы» (М., 1870 и Л., 1860); «Нѣкоторыя черты о внутренней церкви»; «*O ZłotyŃ*», искатель премудрости или духовный рыцарь; «Изліяніе сердца, чувствующаго благость единоначалія и ужасающагося, взирая на пагубные плоды и т. д.» (Калуга, 1794) и др. Елагинъ, «Ученіе древн. любу мудрїа» («Русск. Арх.», 1864, № 1); Ковальковъ, «Шодръ сердца, полюбившаго истину, или собраніе краткихъ разсужденій и т. д.» (М., 1811); «Созиданіе церкви внутренней и царства свѣта Божїа»; «Мысли о мистикѣ и ея писателяхъ» и др.; «Масонскія воспоминанія Батенкова». Переводы и сочиненія Лабзина. Множество рукописей масонскихъ хранятся въ Имп. Публ. Библиотекѣ и Румянцевскомъ музеѣ. Изъ рукописей русскихъ особенно важны сочиненія Шварпа, хранящіяся въ Публичн. Библиотекѣ въ СПб. Болѣе подробныя указанія см. въ статьяхъ Пыпина, книгахъ Пекарскаго, Лонгинова и Незеленова.

Г. Луцискій.

Франсе (Антуанъ Français, 1756—1836)— французскій публицистъ и государственный дѣятель. До революціи былъ директоромъ таможи въ Нантѣ. Былъ избранъ депутатомъ въ законодательное собраніе, но скоро удалился на родину. Съ 1795 до 1797 г. заведывалъ департаментомъ Изеры. Выбранный въ число членовъ совѣта пятисотъ, Ф. отстаивалъ свободу прессы и боролся съ роялистами. Послѣ переворота 18 брюмера Ф. занялъ мѣсто префекта, потомъ начальника податнаго управленія. Во время реставраціи былъ членомъ палаты депутатовъ, съ 1831 г.— перомъ. Въ своихъ сочиненіяхъ и рѣчахъ Ф. касался, главнымъ образомъ, вопросовъ аграрныхъ и финансовыхъ (раскладка податей). Главныя его сочиненія: «*Almanach des républicains, pour la troisième année de la République*», «*Coup d'oeil rapide sur les moeurs, les lois, les contributions, les secours publics, les sociétés politiques, les cultes, le théâtre et sur tous les moyens propres à affermir la constitution de l'an III*»; «*Le manuscrit de feu M. Jérôme*» (П., 1825), «*Recueil des fadaïses, composé sur la montagne, à l'usage des habitants de la plaine, par M. Jérôme*» (П., 1826), «*Voyage dans la vallée des originaux*» (П., 1828; издано подъ псевдонимомъ du Coudrier), «*Tableau de la vie rurale*» или «*L'agriculture enseignée d'une manière dramatique*» (Пар., 1829).

П. К.—ій.

Франсе (Франсуа-Луи Français)—одинъ изъ значительнѣйшихъ французскихъ пейзажистовъ XIX стол., род. въ Пломбьерѣ (въ Вогезахъ) 17 ноября 1814 г.; ум. въ маѣ 1897 г., въ Парижѣ. Пятнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ приказчикомъ въ магазинъ къ одному изъ парижскихъ книгопродавцевъ, гдѣ въ свободныя часы усердно занимался рисованіемъ и вскорѣ достигъ въ немъ такого успѣха, что издатели книгъ и журналовъ стали то-и-дѣло обращаться къ

нему съ заказами виньетокъ и иллюстрацій. Этотъ успѣхъ побудилъ его искать серьезнаго художественнаго образованія и съ 1834 г. Ф. сталъ посѣщать классы училища изящныхъ искусствъ. Послѣ того учился у Кора и Ж. Жигу. Первые пейзажи Ф., явившіеся въ парижск. салонахъ 1837 и 1838 г., написаны въ сотрудничествѣ съ Анри Барономъ, которому принадлежали въ нихъ фигуры. Начало его извѣстности положила картина «Античный садъ», выставленная имъ въ салонѣ 1841 г. (наход. въ Пломбьерскомъ муз.). Съ той поры его репутація, какъ отличнаго пейзажиста, росла съ каждымъ годомъ, благодаря новымъ произведеніямъ, съ которыми онъ выступалъ передъ публикой. Въ 1848 г. онъ сдѣлалъ поѣздку въ Италію, гдѣ написалъ массу этюдовъ и двѣ прекрасныя, оконченныя картины. Изъ его многочисленныхъ работъ масляными красками, особенно замѣчательны: «Дорога въ Фонтенеблоскомъ лѣсу» (1841), «Ноябрь» (1841), «Конецъ зимы» (1853, въ люксембургской галл.), «Изъ окрестностей Рима» (1853), «Долина Монморанси» (1857), «Видъ въ Валь-Медонѣ», «Вечеръ на берегу Сены» (1861, въ эвинальск. муз.), «На берегу воды, въ окрестностяхъ Парижа» (1861, въ нантск. муз.), «Орфей у гробницы Евридики» (1863, въ люксембургск. галл.), «Вилла близъ Рима» (1864), «Священная роща» (1864, въ дилек. муз.), «Новыя раскопки въ Помпѣѣ» (1865), «Дафнисъ и Хлоя» (1872, въ люксембургской галл., едва-ли не самое лучшее изъ всѣхъ произведеній художника), «Воспоминаніе о Ниццѣ» (1873), «Утро въ долині Пюи-Нуара» (1875), «Видъ Россильонской долины» (1883) и «Весна въ тѣснинѣ Не-Прѣ» (1886). Въ музеѣ имп. академіи худ. среди картинъ Купшелевской галлерей, имѣется образецъ живописи Ф.—«Видъ въ окрестностяхъ Рима». Онъ мастерски работалъ также акварелью, написалъ нѣсколько весьма хорошихъ портретовъ и нарисовалъ много оригиналовъ для книжныхъ иллюстрацій, между прочимъ къ «Paul et Virginie» въ изданіи Кюрмера, къ «Неистовому Роланду», къ «Освобожденному Иерусалиму», «*Chansons populaires des provinces de France*» и пр. Въ своихъ пейзажахъ Ф. соединялъ вѣрную передачу природы съ нѣкоторою ея идеализаціею, умѣлъ выбирать простые, но поэтичныя сюжеты и искусно разыгрывалъ въ нихъ освѣщеніе, хотя порою и впадалъ, вслѣдствіе излишней погони за живописностью, въ академическую условность и холодъ. Исполненіе его картинъ отличается вкусомъ и добросовѣстною законченностью.

А. С.—въ.

Франсецкій (Эдуардъ-Фридрихъ фонъ Fransezky, 1807—86)—прусскій генералъ. Служилъ въ 16-мъ пѣх. полку, исторію котораго написалъ (Мюнстеръ, 1834); преподавалъ тактику въ военной школѣ, затѣмъ перешелъ въ генеральный штабъ и отличился въ войнѣ 1848 г. съ Даніей; въ 1866 г., командуя дивизіей, способствовалъ побѣдѣ при Мюнхен-гретцѣ; при Садовой 5 часовъ сопротивлялся вчетверо сильнѣйшему непріятелю, чѣмъ далъ возможность кронпринцу подослѣть на поле сраженія. Въ войнѣ 1870—71 гг. командовалъ

2-мъ корпусомъ, съ которымъ участвовалъ въ битвахъ при Гравелоттѣ и Шампини и въ походѣ противъ Бурбаки. Въ 1879 г. былъ назначенъ губернаторомъ Берлина.

Франсильонъ (Робертъ-Эдуардъ Francillon)—англ. романистъ и журналистъ, род. въ 1841 г. Въ 1868 г. напеч. первый свой романъ: «Grace Owen's engagements»; затѣмъ слѣдовали «Earl's Dene», «Pearl and Emerald», «Zelda's fortune», «Olympia», «A dog and his shadow», «Strange waters», «Queen Cophetua», а также рождественскіе рассказы: «Streaked with gold», «Like a snowball», «Have good luck» и «In the dark» (1874—77). Его статьи въ журналѣ «Globe» изданы имъ въ 1872 г. подъ заглавіемъ: «National characteristics and flora and fauna of London». Его новѣйшія произведенія: «King or knave?» (1888); «Gods and heroes» (1892); «Ropes of sand» (1893); «Jack Doyle's daughter» (1894).

Франсіа (Хосе - Гаспаръ-Томасъ-Родригесъ да Francia), обыкновенно называемый докторъ Ф.—парагвайскій политическій дѣятель (1756—1840), сынъ бразильскаго табаководы, португальца съ примѣсомъ индѣйской крови, переселившася въ Парагвай. Отецъ желалъ сдѣлать изъ Ф. священника, но Ф., получивъ званіе доктора каноническаго права, посвятилъ себя адвокатурѣ въ Асунсіонѣ. Знатокъ и поклонникъ французской литературы XVIII в., Ф. отличался рѣдкимъ безкорыстіемъ и твердостью демократическихъ убѣжденій. Слабый въ борьбѣ противъ сильнаго, бѣдный—противъ богатаго всегда могли рассчитывать на помощь Ф. Выступъ съ тѣмъ, однако, онъ отличался деспотическими замашками и нетерпимостью къ чужимъ мнѣніямъ. Выбранный алькальдомъ (мэромъ) Асунсіона, онъ приобрѣлъ большое значеніе какъ вождь демократической, враждебной духовенству, въ особенности іезуитамъ, партіи. Конгрессъ, постановившій (1811) отдѣленіе Парагвая отъ Испаніи, назначилъ правительственную юнту, президентомъ которой былъ Фульгенсіо Іегросъ, секретаремъ—Ф.; душой юнты былъ послѣдній. Второй конгрессъ (1813), по настоянію Ф., подражавшаго своему любимому герою, Наполеону, избралъ Іегроса и Ф. консулами, но уже въ 1814 г. послѣдній освободился отъ своего товарища и былъ назначенъ полномочнымъ диктаторомъ на 3-лѣтній срокъ. Въ 1816 г. онъ добился провозглашенія перховнымъ пожизненнымъ правителемъ Парагвая, съ чрезвычайными полномочіями, и сумѣлъ удержать диктаторскую власть въ своихъ рукахъ до самой смерти. Ф. дорожилъ властью, но не обычными ея приманками; конгрессъ назначилъ ему 9000 піастровъ жалованья—онъ принялъ только 3000 и дѣйствительно довольствовался ими вплоть. Онъ былъ демократомъ, воспитаннымъ на сочиненіяхъ Руссо, но выросшимъ на южноамериканской и специально парагвайской почвѣ, воздѣланной іезуитами; въ цивилизаціи онъ видѣлъ скорѣе зло, чѣмъ добро, и всѣми силами старался удержать Парагвай на первобытной ступени экономическаго и социальнаго развитія. Доступъ иностранцамъ, въ особенности испанцамъ, былъ чрезвычайно затрудненъ; за

попытку проникнуть въ страну безъ разрѣшенія полагалась и дѣйствительно примѣнялась смертная казнь, съ лишеніемъ погребенія, разрѣшеніе же давалось съ крайнимъ трудомъ; за то, когда иностранцы оказывались нужными для Ф. (въ особенности врачи), онъ удерживалъ ихъ силой; такъ, арестовавъ извѣстнаго хирурга и ботаника Бонплана и уничтоживъ, изъ опасенія подрыва для правительственной монополіи, разведенную имъ чайную плантацію, Ф. удерживалъ его въ Парагваѣ цѣлыхъ 8 лѣтъ (1821—29). Иностранцы товары почти не допускались въ Парагвай, но и вывозъ не поощрялся. Поѣздки парагвайцевъ за границу допускались тоже лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Питая ненависть къ католицизму и къ духовенству, Ф. секуляризировалъ всѣ духовныя имущества. Не смотря на это, вся его экономическая политика была въ сущности продолженіемъ политики парагвайскихъ іезуитовъ (см. Парагвай, XXII, 755): Парагвай долженъ былъ оставаться государствомъ пастуховъ и земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Ф. считалъ себя знаткомъ и въ области техники и давалъ подробныя предписанія относительно способовъ веденія ремесла и землѣдѣнія. Торговля была по преимуществу въ рукахъ правительства, являвшагося самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ и монополистомъ; въ его рукахъ сосредоточивались производство и торговля табакомъ, чаемъ, солью и мн. др. Парагвай долженъ былъ самъ удовлетворять по возможности всѣ свои потребности. Во многихъ отношеніяхъ эта политика соотвѣтствовала желаніямъ и потребностямъ массы, чѣмъ и объясняется популярность и прочностъ власти Ф.; однако, были и недовольные (въ особенности духовенство), и число ихъ не было незначительно. Бороться съ ними приходилось средствами самаго примитивнаго деспотизма. Видя вездѣ вокругъ себя (и не безъ основанія) заговоры, Ф. окружилъ себя цѣлой арміей шпионовъ; подозрительныхъ лицъ онъ преслѣдовалъ съ крайней жестокостью; военныя суды выносили смертныя приговоры сразу цѣлыми сотнями, и Ф. хладнокровно ихъ утверждалъ; никто не былъ обезпеченъ отъ его подозрѣній (его товарищъ по юнтѣ Іегросъ былъ казненъ имъ, съ 40 другими, въ 1819 г.). Лицо, получившее изъ-за границы письмо съ политическими новостями и само не сообщившее ихъ правительству, подвергалось по закону смертной казни—а въ виду широко практиковавшейся перлюстраціи писемъ подобное преступленіе рѣдко могло укрыться отъ глазъ правосудія. Ф. выходилъ изъ дому не иначе, какъ съ сильнымъ конвоемъ; прохожимъ запрещалось при встрѣчѣ съ диктаторомъ держать руки въ карманахъ; такихъ предписаній, имѣвшихъ въ виду личную безопасность диктатора, было множество. Подъ конецъ жизни онъ не рѣшался провести двѣ ночи подъ рядъ въ одной комнатѣ. Не смотря на все это, Ф. дожилъ до глубокой старости и спокойно умеръ, окруженный почитаніемъ одной части народа и страстной ненавистью наиболѣе культурной части общества, прибѣгавшей въ выраженіи

своихъ чувствъ къ такимъ приемамъ, какъ оскверненіе могилъ Ф. Онъ женился лишь въ старости и умеръ, не оставивъ дѣтей, подготовивъ себѣ наслѣдника въ лицѣ своего племянника Лопеца (см. Парагвай), которому онъ оставилъ страну остановленную въ своемъ развитіи. См. Bazan, «El dictator F.» (Мадридъ, 1887).

В. В.—ст.

Франсуа (Жанъ François, 1582—1668)—франц. іезуитъ, математикъ; былъ наставникомъ Декарта. Изъ его сочиненій известны: «La science de géographie» (Реннъ, 1652), «Eléments des sciences et des arts mathématiques» (Реннъ, 1655) и «Traité des influences célestes» (1660).

Франсуа (Жанъ François, 1722—1791)—франц. ученый; воспитанникъ бенедиктинскихъ монаховъ, всю жизнь провелъ въ бенедиктинскомъ м-рѣ Сентъ-Ваннъ. Его труды: «Dictionnaire geman, Wallon, celtique et tudesque» (Бульонъ, 1777), «Bibliothèque generale des écrivains de l'ordre de Saint Benoît» (Бульонъ, 1777), «Histoire de Metz» (1789 и посл. г.).

Франсуа (Клодъ François, 1559—1632)—бенедиктинскій монахъ, принимавшій дѣятельное участіе въ преобразованіи бенедиктинскаго ордена. Изучивъ въ Монте-Кассини уставъ этого монастыря, Ф. разработалъ уставы французскихъ бенедиктинскихъ м-рей, которые и были утверждены конгрегациею въ 1610 г. Въ 1627 г. онъ издалъ специальное сочиненіе по вопросу объ организаціи бенедиктинской конгрегаціи.

Франсуа (Куртъ François)—нѣмецкій путешественникъ, род. въ 1853 г.; участвовалъ во франко-прусской войнѣ 1870—71 гг. Въ 1883 г. принималъ участіе въ экспедиціи Висмана въ Кассай; въ 1885 г. вмѣстѣ съ Гренфеллемъ предпринялъ изслѣдованіе Чуапы и Луанго. Въ 1888 г. отправился, по порученію имперскаго правительства, изъ Того чрезъ Сагалу на С въ страну Мосси и проникъ до 12° широты. Въ 1889 г. Ф. былъ назначенъ начальникомъ охраннаго отряда въ Нѣмецкой Африкѣ; съ 1891 по 1893 гг. исполнялъ тамъ же обязанности имперскаго комиссара. Ф. участвовалъ въ составленіи изданной Висманомъ книги: «Im innern Afrikas. Die Erforschung des Kassai» (3-е изд., Лейпц., 1891). Написалъ: «Die Erforschung des Tschuapa und Lu-longo» (Липп., 1888), «Deutsch-Süd-Westafrika. Geschichte der Kolonisation bis zum Ausbruch des Krieges mit Witboi» (Б., 1889), «Kriegführung in Südwestafrika» (1900), «Staat oder Gesellschaft in unsern Kolonien» (1901). Очень цѣнны также картографическія работы Ф. въ Того и Нѣмецкой юго-зап. Африкѣ (въ «Mitteilungen» Danckelman'a, 1888 и 1891—92).

Франсуа (Доранъ François, 1698—1782)—франц. писатель, въ рядѣ сочиненій выступившій защитникомъ религіи противъ нападеній энциклопедистовъ и неоднократно подвергавшійся насмѣшкамъ Вольтера. Главными его сочиненіями: «Preuves de la religion de Jésus Christ contre les spinosistes et les déistes» (П., 1751), «Défense de la religion chrétienne contre les difficultés des incrédules» (П., 1755), «Réponse aux difficultés proposées contre la

religion par J. J. Rousseau» (П., 1765), «Examen des faits qui servent de fondement à la religion chrétienne» (П., 1767), «Observations sur la philosophie de l'histoire et sur le dictionnaire philosophique» (П., 1770), «Méthode abrégée et facile pour apprendre la géographie» (въ книжной торговлѣ учебникъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ «Géographie de Crozat» и многократно перепечатывался въ XVIII и XIX вв.).

Франсуа (Маріа-Луиза François, 1817—1893)—пѣм. писательница. Лучшие ея романы: «Die letzte Reckenburgerin» (Б., 1871; 6 изд., 1894), «Frau Erdmuthens Zwillingssöhne» (тамъ же, 1873, 2 изд., 1891), «Stufenjahre eines Glücklichen» (Липп., 1877) и «Der Katzenjunker» (Берл., 1879). Ея мелкіе рассказы собраны въ «Ausgewählte Novellen» (Берл., 1868), «Erzählungen» (Врауимъ, 1871), «Hellschuld und andere Erzählungen» (Берл., 1874), «Natur un Gnade, nebst andern Erzählungen» (тамъ же, 1876), «Phosphorus Hollunder», «Zu Füßen des Monarchen» (Штутгартъ, 1881, съ біографіей І. Кюршнера), «Das Jubiläum und andere Erzählungen» (тамъ же, 1886). Въ 1882 г. появилась комедія ея «Der Posten der Frau» (Штутгартъ), изъ временъ семилѣтней войны. Талантливая рассказчица, Ф. умѣла разбираться въ интимныхъ вопросахъ челоѣческаго сердца. Ср. Н. Bender, «Luise von F.» (Гамбургъ, 1894).

Франсуа (Никола-Луи François de Neufchâteau, съ 1804 г. графъ)—французскій политическій дѣятель и писатель (1750—1828). Уже 14 лѣтъ отъ роду напечаталъ первое свое собраніе стихотвореній: «Pièces fugitives» (Нешато, 1765, 2 изд., 1766), вызвавшее одобреніе, между прочими, со стороны Вольтера. Позднѣйшій сборникъ: «Poésies diverses de deux années» (1768) не оправдалъ возлагавшихся на Ф. надеждъ. Получивъ въ 1770 г. кафедру риторики въ коллежѣ въ Тулѣ, онъ скоро лишился ея вслѣдствіе антирелигіознаго направленія. Въ 1783—87 г. былъ генеральнымъ прокуроромъ на о-вѣ Гаити; на возвратномъ пути едва не погибъ во время кораблекрушенія и потерялъ всѣ свои рукописи, между прочими готовый переводъ «Orlando furioso». Въ 1790 г. былъ администраторомъ департ. Вогезовъ, потомъ мировымъ судьей. Избранъ членомъ (одно время былъ и президентомъ) законодательнаго собранія, затѣмъ конвента. Передѣланная имъ изъ романа Ричардсона комедія «Paméla ou la vertu récompensée», имѣвшая успѣхъ на сценѣ, показала подозрительной комитету общественнаго спасенія, изъ-за двухъ стиховъ («Les persécuteurs sont les seuls condamnables, et les plus tolérants sont les plus raisonnables»). Ф. попалъ въ тюрьму, откуда былъ освобожденъ послѣ 9 термидора. Съ іюля по сентябрь 1797 г. былъ министромъ внутр. дѣлъ. Какъ сторонникъ и участникъ переворота 18 фрюктидора, онъ получилъ постъ члена директоріи на мѣсто Карно, но уже въ мартѣ 1798 г. выбылъ изъ нея по жребію. Въ маѣ 1798 г. былъ отправленъ въ Зельцъ (въ Эльзасѣ) для совѣщанія съ австрійскимъ посломъ Кобенцлемъ, который ловко затягивалъ переговоры и об-

манывалъ Ф., пока собирались силы второй коалиции. По возвращении въ Парижъ Ф. былъ опять, недолго, министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1801 г. Наполеонъ, ревностнымъ сторонникомъ котораго былъ Ф., назначилъ его членомъ сената, президентомъ котораго онъ былъ съ 1804 г. Онъ редактировалъ адресъ, въ которомъ сенатъ просилъ перваго консула дать народу учрежденія, которыя бы оказались долговѣчными, и 1 дек. 1804 г. представилъ Наполеону рѣшеніе о наследственности императорской власти. Послѣ реставраціи Ф. удался въ свое помѣстье. Въ 1799 г. онъ издалъ «Recueil des lettres, circulaires, instructions, discours et autres actes publics émanés du citoyen F. de N. pendant ses deux exercices au ministère de l'int.». Кромѣ названнаго выше написалъ: «Discours sur la manière de lire les vers» (П., 1775), «Nouveaux contes moraux en vers» (1781), «Anthologie morale» (1798), «Fables et contes en vers» (1814), «Esprit du grand Corneille» (1819), «Mémoire sur la manière d'étudier et enseigner l'agriculture» (Блуа, 1827). См. Bonnelier, «Mémoires sur F. de N.» (П., 1829).

В. В.—ъ.

Франсуа (Филиппъ François, 1579—1635)—франц. писатель, бенедиктинецъ. Главные его труды: «La règle de Saint Benoît, traduite avec des considérations» (П., 1613), «Guide spirituel pour les novices» (П., 1616).

Франсь (Анатоль France)—извѣстный французскій романистъ и критикъ, род. въ 1845 г. Дебютировалъ тоникомъ стиховъ въ манерѣ парнасской школы, «L'Étui de Nacre», и античной драмой въ стихахъ, «Les Noces Coignithiennes»; затѣмъ писалъ и пишетъ маленькіе рассказы, повѣсти, психологическіе и общественные романы, критическіе очерки, газетныя хроники (долго состоялъ постояннымъ хроникеромъ въ «Temps»). Въ послѣдніе годы, со времени процесса Дрейфуса, Ф. сталъ виднымъ дѣтелемъ анти-националистскаго лагеря, принимаетъ участіе въ устройствѣ народныхъ университетовъ, читаетъ лекціи рабочимъ, произносить рѣчи на народныхъ собраніяхъ. Ф.—философъ и поэтъ. Его міросозерцаніе сводится къ утонченному эпикурейству. Онъ самый острый изъ франц. критиковъ современной дѣйствительности, безъ всякой сентиментальности раскрывающій слабости и нравственные паденія человѣческой натуры, несовершенства и уродство общественной жизни, нравовъ, отношеній между людьми; но въ свою критику онъ вноситъ особую примиренность, философскую созерцательность и безмятежность, согрѣвающее чувство любви къ слабому человечеству. Онъ не судитъ и не морализируетъ, а только проникаетъ въ смыслъ отрицательныхъ явленій. Это сочетаніе проны съ любовью къ людямъ, съ художественнымъ пониманіемъ красоты во всѣхъ проявленіяхъ жизни и составляетъ характерную черту произведеній Ф. Одна изъ его первыхъ повѣстей, «Le Crime de Silvestre Bonnard» (русск. перев. СПб., 1899)—идиллическая сатира, въ которой легкомыслію и добротой отдѣлается предпochenіе передъ суровой добродѣтелью. Въ послѣдующихъ повѣстяхъ и рассказахъ Ф. съ огромной эрудиціей и тон-

кимъ психологическимъ чутьемъ воссоздаетъ духъ разныхъ историческихъ эпохъ. «La Rousserie de la Reine Pedanque» — сатирическая повѣсть во вкусѣ XVIII в., съ оригинальной центральной фигурой аббата Жерома Коньяра; онъ благочестивъ, но ведетъ грѣховную жизнь и оправдываетъ свои «паденія» тѣмъ, что они усиливаютъ въ немъ духъ смиренія. Того же аббата Ф. выводитъ въ «Les Opinions de Jérôme Coignard». Въ цѣломъ рядѣ маленькихъ рассказовъ (сборники «Balthazar», «Le Puits de Sainte-Claire» и др.) Ф. обнаруживаетъ яркую фантазію; его любимая тема—сопоставленіе языческаго и христіанскаго міросозерцаній въ рассказахъ изъ первыхъ лѣтъ христіанства или ранняго Возрожденія; лучшіе образцы въ этомъ родѣ — «Saint Satyr» и «Puits de Sainte-Claire». Ф. одинъ изъ лучшихъ французскихъ «conteurs» по художественности языка, благородству стиля и выразительной сжатости повѣствованія. Повѣсть «Thaïs» (рус. перев. СПб. 1891)—исторія знаменитой древней куртизанки, ставшей святою—написана въ томъ же духѣ снисходительности и любви къ «грѣшникамъ», съ тѣмъ же отбѣнкомъ эпикурейства и въ то же время христіанской умиленности, какъ книги о Жеромѣ Коньярѣ и мелкіе рассказы. «Clio» — сборникъ трехъ рассказовъ изъ античной и средневѣковой жизни; лучшій изъ нихъ, по образности и красочности описаній — рассказъ о жизни и странствованіяхъ Гомера. Отъ историческихъ и фантастическихъ рассказовъ и повѣстей Ф. перешелъ къ психологическимъ и общественнымъ романамъ изъ современной жизни. Въ «Lys Rouge», на фонѣ изысканно художественныхъ описаній Флоренціи и живописи примитивовъ, представлена чисто парижская адултерная драма въ духѣ Бурже (за исключеніемъ прекрасныхъ описаній Флоренціи и картинъ, «Lys Rouge» — одна изъ наиболее слабыхъ вещей Ф.). Затѣмъ Ф. началъ серію своеобразныхъ романовъ подъ общимъ заглавіемъ: «Histoire Contemporaine». Въ нее вошли до сихъ поръ: «D'Orme du Mail», «Mannequin d'Osier», «L'Anneau d'Améthyste», «Monsieur Bergeret à Paris». Это — историческая хроника съ философскимъ освѣщеніемъ событій. Какъ историкъ современности, Ф. обнаруживаетъ проницаемость и безпристрастіе ученаго изыскателя на ряду съ тонкой ироніей скептика, знающаго цѣну человѣческимъ чувствамъ и начинаніямъ. Вымышленная фабула переплетается въ этихъ романахъ съ дѣйствительными общественными событіями, съ изображеніемъ избирательной агитаціи, интригъ провинціальной бюрократіи, лицедѣевъ процесса Дрейфуса, уличныхъ манифестацій. Наряду съ этимъ описываются научныя изысканія и отвлеченныя теоріи кабинетнаго ученаго, неурядицы въ его домашней жизни, измѣна жены, психологія озадаченнаго и нѣсколько близорукаго въ жизненныхъ дѣлахъ мыслителя. Въ центрѣ событій, чередующихся въ романахъ этой серіи, стоитъ одно и тоже лицо — ученый историкъ Бержере, воплощающій философскій идеалъ автора: снисходительно скептическое отношеніе къ дѣйстви-

тельности, проникновенную невозмутимость въ сужденіяхъ о поступкахъ окружающихъ лицъ. Юморъ Ф. заключается въ томъ, что его герой примѣняетъ одинъ и тотъ же методъ къ изслѣдованію самыхъ разнородныхъ на видъ явленій. Тотъ же историческій критерій, на основаніи котораго онъ судитъ о событіяхъ въ древнемъ Египтѣ, служитъ ему для сужденія о дрейфусовскомъ дѣлѣ и его вліяніи на общество; тотъ же аналитическій методъ, съ которымъ онъ приступаетъ къ отвѣченному научнымъ вопросамъ, помогаетъ ему объяснить поступокъ изменившей ему жены и, понимая его, спокойно уйти, не осуждая, но и не прощая. Новѣйшая повѣсть Ф., «Affaire Crainquebille» — сатира на французское судопроизводство, написанная съ блестящимъ юморомъ и знаніемъ рабочаго класса. Въ своихъ критическихъ очеркахъ (5 т. «Vie littéraire») Ф. съ такой же объективностью относится къ современнымъ литературнымъ явленіямъ, проявляя вѣрность и твердость художественнаго вкуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ и прежде всего Ф. — мастеръ слова, доводящій литературный стиль до такой художественной выразительности и красоты, которая равняется его съ Флоберомъ и другими франц. классическими прозаиками. *З. Венерова.*

Франсъ (Joseph France) — французскій публицистъ (1795—1868). Служилъ начальникомъ эскадрона жандармеріи на Антильскихъ островахъ и въ 1846 г. выпустилъ книгу: «La vérité et les faits ou l'esclavage à nu». Это — собраніе протоколовъ, составленныхъ Ф. при исполненіи служебныхъ обязанностей и изображавшихъ въ самомъ мрачномъ свѣтѣ поведеніе колонистовъ по отношенію къ неграмъ. Тогдашній морской министръ, адмиралъ Маккау, былъ сторонникомъ рабства, и потому отставилъ Ф. отъ должности. Когда послѣ февральской революціи рабство въ колоніяхъ было уничтожено, негры Мартиники выбрали Ф. своимъ представителемъ въ учредительное собраніе 1848 г. Ф. часто помѣщалъ статьи въ «Revue abolitioniste».

Франта (Franta) — имя трехъ чешскихъ писателей XVI и XIX ст.: 1) Ф., магистръ (mistr), получившій образованіе въ Прагѣ, около 1567 г. написалъ «Pronostica nova» (безъ обозначенія года и мѣста). 2) Вацлавъ (Вячеславъ) Ф., тоже магистръ, написалъ: «Argumentum s. kratkou apologii etc. v kostele na hradě Pražském» (1575). 3) Иосифъ Ф. (Franta Vrantevič, 1796—1857), болѣе извѣстный подъ своимъ литературнымъ псевдонимомъ Шумавскій (Šumavský) — см. Шумавскій.

Франтенъ (Жанъ-Мари-Фелиситэ Frantin, 1778—1863) — франц. писатель. Главные его труды: «Annales du moyen âge, comprenant l'histoire des temps qui se sont écoulés depuis la décadence de l'empire romain jusqu'à la mort de Charlemagne» (Дижонъ, 1825 и сл., 8 т.), «Louis le Pieux et son siècle» (1839). Имъ изданы (1835, 2-е изд. 1843) «Мысли» Паскала, восстановленныя согласно первоначальному плану автора.

Франтиреры (francs-tireurs) — вольные французскіе отряды во время войны 1870—71 г. Еще въ 1867 г., въ предвидѣніи

войны, образовались во Франціи стрѣлковъ общества (sociétés des francs-tireurs), совершенно независимыя отъ арміи. Они постепенно вооружались и обучались военному дѣлу. По вступленіи германцевъ на франц. территорию, Ф., декретомъ Наполеона III, призваны были къ оружію; по указу 29 сентября, о поступили въ вѣдѣніе военнаго министра, потомъ причислены къ армейскимъ корисамъ и территориальнымъ дивизіямъ. Дѣятельность Ф. состояла преимущественно въ нападѣніяхъ на непріятельскіе транспорты, съ боевыми отрядами, жел.-дорожные поезда, продовольственные склады и т. п. Вначалѣ Ф. были плохо вооружены, не получали содержанія, не знали воинской дисциплины и жили преимущественно грабежомъ. Особенно увеличилось ихъ составъ въ среднѣ ст. 1870, вслѣдствіе воззванія Гамбетты. Германцы для противодѣйствія Ф., вынуждены были въ дѣлать сильныя отряды и тѣмъ ослаблять свою дѣйствующую армію. Ф. дѣлились на случайныя, т. е. дѣйствовавшія временно, и постоянныя. Первые состояли преимущественно изъ крестьянъ, мстившихъ непріятелю причиненное имъ войною разореніе; вторые лучше вооруженныя, приобрѣли военную организацию и отличались во многихъ столкновеніяхъ съ противникомъ.

Франциъ (Агнеса Frantz) — нѣмецкая писательница. На тринадцатомъ году, вслѣдствіе паденія, долго находилась между жизни и смертію и осталась горбатою, что наложило на ея характеръ печать меланхоліи. Въ 1822 г. она основала ремесленную школу для дѣвочекъ неимущаго класса. Успѣхъ этой школы привелъ къ открытію такихъ же заведеній въ разныхъ городахъ Германіи. Сочиняла сборники стихотвореній (2 изданія, 18 и 1837), «Притчи» («Parabeln», 4-е изд. 1866), «Народныя преданія» («Volksagen», 2 изданія 1830 и 1838), нѣсколько романовъ (изъ нихъ лучшій «Angela», 1831), «Buch für Kinder» (1840 и 1850), «Mein Vermächtniss die Jugend» (1844) и др. Посмертное изданіе сочиненій, съ біографіей, вышло въ Берлинѣ въ 1844 г.

Франциъ (Adolf Frantz) — нѣм. юристъ, профессоръ каноническаго и національнаго германскаго права въ кильскомъ унив., рѣ въ 1851 г. Напечаталъ: «Die evangelische Kirchenverfassung in den deutschen Städten des XVI Jahrh.» (1876), «Das Katholische Irectorium des Corpus evangelicorum» (1888), «Die Patronats-Befugnisse in Bezug auf die Gemeinde-Kirchenrath» (1883), «Die Wahlrechtigung der Geistlichen bei den kirchlich Gemeindevahlen» (1885), «Lehrbuch des Kirchenrechts» (1887).

Франца или **Францисъ** (Георгій, 1401—1478) — историкъ Византіи. Начавъ службу при Мануилѣ II, Ф. получалъ много отвѣстныхъ порученій отъ своего друга, младшаго сына Мануила, Константина. Участвовалъ въ сраженіяхъ 1429 г. подъ Патрсомъ; нѣсколько разъ бывалъ при дворѣ Мрада, гдѣ ему удавалось много сдѣлать для Палеологовъ. При взятіи Константинополя турками Ф. былъ захваченъ въ плѣнъ и с

данъ въ рабы оберштадмейстеру султана. Дочери Ф. попали въ гаремъ султана, а Ф. съ женою удалось бѣжать въ Пелопоннесъ. Оттуда Ф. переправился на о-въ Корфу, постригся въ монастырѣ тарханіотовъ и остатокъ своей жизни посвятилъ на писаніе «Хроникъ», которая, въ 4 книгахъ, содержитъ въ себѣ изложеніе событій съ 1259 до 1477 г. Хроника обнаруживаетъ въ авторѣ образованнаго, безпристрастнаго человѣка. Она впервые издана въ Вѣнѣ въ 1796 г., съ латинскимъ перев., затѣмъ въ Боннѣ, 1838 г.

Франца Иосифа Земля—архипелагъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, къ С отъ Европы. Открытъ совершенно случайно: австрійская экспедиція Вейпрехта, отправившаяся въ 1872 г. для открытія Сѣверо-Восточнаго прохода, была затерта льдами къ СЗ отъ Новой Земли и затѣмъ, постепенно уносимая ими къ З, въ августѣ 1873 г. принесена была къ берегамъ неизвѣстной земли, которая и была тогда же Вейпрехтомъ и Пайеромъ обследована, насколько было возможно къ С и вдоль южн. ея окраины. Пайеру удалось достигнуть до 82°5' с. ш. (въ апрѣлѣ 1874 г.) и составить карту этого обширнаго архипелага, казавшагося первымъ изслѣдователямъ состоявшимся изъ ряда обширныхъ острововъ. Въ 1880 и 1881—82 гг. архипелагъ посѣтилъ англичанинъ Лей Смитъ; первое его плаваніе было удачно, во второе яхта потерпѣла аварію и онъ вынужденъ былъ зимовать на южн. берегу. Англичанинъ Джексонъ въ 1895—97 гг. произвелъ рядъ обстоятельныхъ изслѣдованій южной, средней и юго-зап. частей архипелага, оказавшагося состоящимъ изъ гораздо болѣе значительнаго числа острововъ, нежели предполагали раньше, но меньшихъ размѣровъ сравнительно съ обозначенными на картѣ Пайера. Въ теченіе этого же времени сѣв.-вост. и средняя часть архипелага была посѣщена еще Нансеномъ, который во время своего знаменитаго саннаго путешествія вынужденъ былъ, въ серединѣ августа 1895 г., зимовать на берегу одного изъ сѣверныхъ острововъ архипелага. На пути къ этому мѣсту Нансенъ убѣдился, что архипелагъ не имѣетъ продолженія къ СВ, кромѣ небольшихъ островковъ. Въ іюнѣ 1896 г. Нансенъ наткнулся на зимовку Джексона и такимъ образомъ связалъ свои работы съ его трудами. Въ 1898 г. американецъ Уельманъ отправился на землю Ф.-Иосифа съ цѣлью зимою, по льду, попробовать достигнуть полюса. Весною 1899 г., по льду, ему удалось добраться только до 82° с. ш., по восточной сторонѣ острова Земля Рудольфа, на которой былъ и Пайеръ. Другая часть экспедиціи, подъ руководствомъ Вальдвина, обследовала неизвѣстныя части юго-вост. окраины архипелага, который, какъ оказалось, не идетъ далеко на В; наконецъ, лѣтомъ удалось посѣтить среднюю часть архипелага. На возвратномъ пути экспедиція встрѣтила другую, итальянскую, герцога Абруцкаго, которой удалось очень легко пройти въ концѣ іюля 1898 г., на суднѣ, до о-ва Рудольфа и даже побывать на его сѣв. берегу, при чемъ онъ оказался гораздо менѣе обширнымъ, нежели

предполагалъ Пайеръ. Зимовали приблизительно около мѣста, до котораго въ 1874 г. Пайеръ добрался на саняхъ. Отсюда была предпринята весною 1900 г. поѣздка на саняхъ съ собаками по льдамъ къ С, подъ начальствомъ капитана Каньи. Ему удалось пройти до 86°33' с. ш.; эта поѣздка окончательно выяснила, что земли Петермана къ С отъ о-ва Рудольфа и земли Короля Оскара къ СЗ, значившихся на картѣ Пайера, не существуетъ и вообще дальше къ полюсу нѣтъ никакой сколько нибудь значительной земли. Лѣтомъ 1901 г. южн. и юго-зап. берега архипелага были посѣщены и обследованы вице-адмираломъ С. О. Макаровымъ. Всѣ эти работы установили, въ общихъ чертахъ, размѣры архипелага. Въ 1902 г. на Землѣ Ф.-Иосифа зимуетъ американская экспедиція Вальдвина, имѣющая цѣлью попытаться дойти по льдамъ до полюса. Вотъ результаты температурныхъ наблюденій на архипелагѣ нѣкоторыхъ экспедицій.

	Вейпрехтъ.	Л. Смитъ.	Нансенъ.
Шир. сѣв. . .	78°	80°	82°
Года . . .	1872—73	1881—82	1895—96
Сентябрь . .	— 9,4°	—	— 6,7°
Октябрь . .	— 16,9°	— 12,8°	— 18,3°
Ноябрь . .	— 25,0°	— 18,5°	— 25,0°
Декабрь . .	— 30,5°	— 15,1°	— 25,0°
Январь . .	— 22,6°	— 32,1°	— 25,6°
Февраль . .	— 34,9°	— 32,6°	— 23,3°
Мартъ . .	— 32,0°	— 18,6°	— 12,2°
Апрѣль . .	— 22,1°	— 18,5°	— 28,9°
Май . . .	— 9,2°	— 5,6°	— 4,5°
Іюнь . . .	— 0,7°	—	— 1,1°
Іюль . . .	1,5°	—	0,0°
Августъ . .	0,3°	—	— 1,7°
Средняя за годъ . . .	— 16,8°	—	— 14,4°

Ю. III.

Францевъ каналъ (Franzenskanal)—въ Венгріи, въ Бачъ-Бодрогскомъ комитатѣ, соединяетъ Дунай съ Тисою и служитъ частью для орошенія, частью для судоходства, имѣетъ 109 км. длины, 20 м. ширины и (при высокой водѣ) 2,5 м. глубины и сокращаетъ путь на 250 км. Перевозятся преимущественно хлѣбные грузы. Каналъ можетъ поднимать суда вмѣстимостью отъ 3900 до 4500 тоннъ. Сооруженъ въ 1793—1801 г., позднѣе часто регулировался (пять шлюзовъ); принадлежитъ въ настоящее время акціонерному обществу.

Франценсбадъ (Franzensbad или Kaiser-Franzensbad)—извѣстный австрійскій курортъ въ Чехіи, въ 4½ км. отъ г. Эгера, на высотѣ 450 м. надъ ур. моря, на обращенномъ къ югу плато между отрогами Чешскаго лѣса, Фихтельгебирге, Эгерскихъ и Рудныхъ горъ, защищающихъ Ф. отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Жителей 2330 (1900). Четыре главныхъ, прекрасно устроенныхъ водолѣчебныхъ заведеній, 12 главныхъ источниковъ. Всѣ они содержатъ щелочно-глауберовыя минеральныя воды, съ различнымъ содержаніемъ солей и въ особенности желѣза. Въ однихъ источникахъ преобладаетъ сѣрноокислый натръ (напр. Wiesenquelle, Salzquelle, Kalter Sprudel—всѣ три для питья), въ другихъ на первый

планъ выступаетъ углекислая закись желѣза (напр. Franzensquelle—раньше другихъ открытый источникъ, для питья, Luisequelle—для ваннъ). Наиболѣе богатъ желѣзомъ Stahlquelle—для питья и ваннъ. — Химич. составъ и главнѣйшихъ источниковъ—въ слѣд. таблицѣ:

Въ 1000 ч. воды:

	Franzens- quelle.	Salzquelle	Wiesen- quelle.	Kalter Sprudel.	Luise- quelle.	Neuquelle.	Loimanns- quelle.	Stahl- quelle.	Mineral- sauerling.	Stefanie- quelle.	Herkules- quelle.	Natalie- quelle.
Сѣрнокисл. натра	3,19	2,80	3,34	3,51	2,79	3,05	2,14	1,61	1,42	0,83	0,93	0,91
» калия	—	—	—	—	—	0,01	—	—	0,11	0,04	0,04	0,03
Хлорист. натрія	1,20	1,14	1,21	1,12	0,88	1,20	0,80	0,61	0,58	0,33	0,37	0,35
Углекисл. »	0,67	0,63	1,17	0,93	0,71	0,74	0,63	0,55	0,52	0,29	0,19	0,26
» литія	0,00	0,00	0,00	—	—	0,00	—	—	—	0,00	0,00	0,01
» магnezія	0,09	0,10	0,08	0,00	—	0,07	0,09	0,05	0,04	0,05	0,07	0,06
» известн	0,23	0,18	0,18	0,30	0,30	0,21	0,18	0,20	0,08	0,15	0,15	0,14
» закиси желѣза	0,03	0,01	0,01	0,03	0,04	0,02	0,05	0,08	0,03	0,04	0,04	0,04
» марганца	0,00	0,00	0,00	—	—	0,00	—	—	—	0,00	0,00	0,00
Закиси желѣза	—	—	0,01	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Фосфорнокисл. известн	0,00	0,00	0,03	0,00	—	0,00	—	—	—	—	—	—
» глинозема	0,00	—	—	—	—	0,00	—	—	0,01	0,01	0,01	0,00
Кремневой кислоты	0,06	0,06	0,06	0,01	0,03	0,07	0,05	0,08	0,04	0,07	0,08	0,07
Сумма плотнаго остатка	5,49	4,98	6,07	5,90	4,75	5,38	4,00	3,18	2,84	1,81	1,90	1,88
Сумма солей натрія	5,08	4,62	5,72	5,56	4,38	4,98	3,61	2,77	2,52	1,45	1,48	1,52
Углекислоты (въ кб. стм.)	1462	831	1202	1576	1289	1873	999	1528	1135	1509	1272	1299
Температура (Ц.)	10,5°	10,1°	10,9°	11,4°	10,9°	10,1°	10,3°	12,5°	12,5°	10,5°	10,5°	10,5°

Употребленіе Salzquelle, Wiesenquelle и Kalter Sprudel показывается при хроническомъ катаррѣ желудка, привычныхъ запорахъ, атоическомъ катаррѣ мочевого пузыря, при гипереміи и легкой гипертрофіи печени и селезенки, при хроническомъ метритѣ и эндометритѣ, катаррѣ слизистой оболочки половыхъ путей, аномалии менструаціи, при золотухѣ, подагрѣ и ревматизмѣ. Franzensquelle примѣняется при болѣзняхъ пищеварительныхъ путей съ малокровіемъ, при истощающихъ болѣзняхъ, хлорозѣ, маляріи, лихорадкахъ, при слѣдующихъ другъ за другомъ выкидышахъ, при нервныхъ страданіяхъ, истеріи. Кромѣ минеральныхъ источниковъ Ф. богатъ залежами цѣлебныхъ грязей, содержащихъ сѣрнокислую закись желѣза и свободную сѣрную кислоту. Въ 1000 ч. ея содержатся:

1. Растворимыя въ водѣ:

Сѣрнокисл. кали	0,1958
» натрія	11,4600
» магnezія	1,2411
» известн	26,8954
» глиноземъ	7,9356
» закиси желѣза	97,7803
» марганца	0,5693
Сѣрная кислота бисульфатовъ	47,9590
Кремневая кислота	0,5894
Источниковая кислота	28,1803
Другія гуминовыя вещества	29,4407
Полугидратная вода	0,1859
	252,4390

2. Нерастворимыя въ водѣ:

Фосфорнокислая окись желѣза	1,8463
Двусѣрное желѣзо	28,4522
Односѣрное желѣзо	5,4533

Натрѣ	7,1348
Горьковземъ	1,3743
Глиноземъ	2,8485
Известковая земля	1,2239
Стронціановая земля	0,3956
Кремневая кислота	2,3036
Гумусовая кислота	421,0572
Восковидное вещество	18,4166
Грязевыя смолы	25,9993
Неопредѣленные составныя части	79,7352
Остатки растеній	153,7296
	1000,0000

Изъ франценсбадской грязи готовится грязевой экстрактъ, употребляемый для ваннъ. Грязевыя ванны примѣняются при анеміи и хлорозѣ, при хроническомъ мышечномъ и суставномъ ревматизмѣ, при подагрѣ, золотухѣ, рахитѣ, при различныхъ нервныхъ страданіяхъ, при разстройствахъ менструаціи, наклонностяхъ къ выкидышамъ и пр. Жизнь въ Ф. комфортабельна, но не дешева. Слѣздъ больныхъ—до 10 тыс. чел. Франценсбадскіе источники были известны еще въ XVI в., но курортъ основанъ лишь въ 1743 г.

Франценфесте (Franzenfeste или Franzensveste)—сильная крѣпость въ Тиролѣ, вправо отъ Эйзака; жителей около 300 (кромѣ гарнизона). Крѣпость построена въ 1833—38 г., чтобы загородить доступъ въ долину; господствуетъ своими казематированными верками съ одной стороны надъ Бреннерскими жел. дорогой и шоссе, съ другой—надъ жел. дорогой и шоссе, который черезъ Пустертальскую долину ведутъ на Виллахъ и Клагенфуртъ. Форты лежатъ надъ ущельемъ (48 м. глубины) съ крутыми, отвѣсными боками, которое Эйзакъ пробилъ въ каменныхъ ска-

лахъ. Черезъ рѣку ведутъ старый деревянный мостъ въ одну арку и новый виадукъ (железнодорожный) мостъ, 80 м. высотой и 200 м. длиною) Пустертальской жел. дороги.

Францезъ (Францъ-Микель Franzen, 1772—1847) — известный шведскій поэтъ и проповѣдникъ; былъ профессоромъ исторіи литературы и исторіи въ Або, но послѣ завоеванія Финляндіи русскими переселился въ Швецію, гдѣ сдѣлался гернезандскимъ епископомъ. Стихотворенія Ф., преимущественно идиллическія, уже въ концѣ XVIII в. читались очень охотно. Въ посланіи къ гр. Крейцу (1797) Ф. совершенно освободился отъ формализма, господствовавшего въ тогдашней шведской поэзіи. Отчасти, однако, Ф. находился подъ вліяніемъ академическихъ правилъ, и всѣ его крупныя стихотворенія носятъ болѣе или менѣе дидактическій характеръ (напр. «Назначеніе человѣка»). Идиллическій элементъ ярко выступаетъ въ «Emili eller en afton i Lappland». Талантъ Ф. ограничивался лирикой и въ этой области былъ богатъ и оригиналенъ. Онъ хорошо подмѣчалъ все идиллическое въ природѣ и въ жизни и умѣлъ облекать свои мысли въ красивую форму. Эпическія и драматическія произведенія Ф. не совсѣмъ удачны, духовныя пѣсни превосходны. Главныя сочиненія: «Columbus eller Amerikas upptäckt» (Стокг., 1831), «Om Svenska drottningar» (Або, 1798; Эребро, 1823), «Gustaf Apolf i Tyskland» (поэма), «Lappflickan i Sungstragaarden» (драма). Изъ прозаическихъ его сочиненій выдаются: «Minnestekningar» (Стокг., 1848—60; собраніе біографій знаменитыхъ шведовъ), «Predikningar» (Стокгольмъ, 1841—45), «Strödda Predikningar» (Стокг., 1852), «För fattiga och rika» (1833). Стихотворенія Ф. вышли подъ заглавіемъ «Skaldestycken» (Эребро, 1824—36; новое изд. 1889).

Францисканскій орденъ—нищенствующій монашескій орденъ, основанный Францискомъ Ассизскимъ (см. Францискъ Ассизскій). Въ 1221 г. папа Гонорій III утвердилъ его правило; въ 1223 г. оно было замѣнено другимъ, которое и осталось основой его устройства. Не смотря на формальное запрещеніе, выраженное Францискомъ въ его завѣщаніи, это послѣднее правило подвергалось различнымъ истолкованіямъ и дополненіямъ. Первоначальная община учениковъ Франциска вовсе не имѣла монашескаго характера; это было соединеніе людей, проникнутыхъ братскими чувствами и апостольскими идеалами; они занимались проповѣдью и благотворительностью, не имѣли постоянного мѣстопребыванія и собственности. Съ умноженіемъ ихъ числа, подъ давленіемъ церкви, созданы были общіе и мѣстные капитулы (собранія), должности генеральнаго и провинціальнаго министровъ. Мѣстомъ дѣятельности первоначальной францисканской общины была Средняя Италія, но весьма быстро братья распространяются по всѣмъ странамъ Европы: въ 1219 г. они появляются въ Германіи и Франціи, въ 1220 г. въ Англіи, въ 1228 г. — въ Венгріи, вслѣдъ за симъ въ Бельгіи, Польшѣ, Даніи, Норвегіи, Исландіи. Община, об-

ращенная въ орденъ, стала въ тѣснѣйшую связь съ римской куріей. Послѣдняя оказывала францисканцамъ неизмѣнное покровительство при частыхъ столкновеніяхъ ихъ съ епископами и приходскимъ духовенствомъ и содѣйствовала притоку щедрыхъ пожертвованій въ ихъ пользу со стороны свѣтскаго общества. Изъ привилегій, данныхъ ордену, важнѣйшей было право проповѣди и совершенія таинствъ. Особенное значеніе имѣла францисканская проповѣдь, проникавшая во всѣ слои населенія и своимъ нравственно-практическимъ направленіемъ отличавшаяся отъ болѣе ученой проповѣди доминиканцевъ. Въ свою очередь, францисканцы сдѣлались вѣрными слугами римской куріи. Въ области религіозной они, вмѣстѣ съ доминиканцами, получали въ свое распоряженіе инквизицію надъ еретиками; въ области политической они употребляются на борьбу съ противниками папы. Дѣятельное участіе Ф. орденъ принималъ въ преслѣдованіи императора Фридриха II; немало онъ содѣйствовалъ и приведенію португальскихъ королей къ покорности римскому престолу (во второй половинѣ XIII в.). Наконецъ, нищенствующіе францисканцы, не имѣющіе, по ихъ правилу, никакой собственности, являются и въ роли собирателей всякихъ сборовъ въ пользу Рима. Особенно упрочилась связь ордена и куріи при Александрѣ IV, который въ столкновеніи парижскихъ профессоровъ съ нищенствующими орденами энергично принялъ сторону послѣднихъ, осудилъ ихъ главнаго противника, Вильгельма де-Сентъ-Амурсъ, и даровалъ имъ право свободнаго преподаванія въ университетахъ (1256) — право, коимъ и доминиканцы, и францисканцы пользовались въ широкой мѣрѣ. Не смотря, однако, на этотъ тѣсный союзъ ордена и куріи, среди францисканцевъ сохранялась группа, болѣе или менѣе чувствующая измѣненія, которыя обратили первоначальную общину въ орденъ. Первоначально она стремилась лишь къ тому, чтобы въ возможной чистотѣ сохранить Ф. правило и завѣщаніе Франциска, не смотря на то, что Григорій IX призналъ послѣднее обязательнымъ. Когда во главѣ ордена сталъ преемникъ Франциска, Илья Кортонскій, желавшій возможно болѣе использовать привилегированное положеніе ордена, обличавшіе его ревнители строгаго соблюденія завѣтовъ Франциска подвергались всяческимъ преслѣдованіямъ. Особенное значеніе получила эта орденская партія, когда въ ея средѣ распространились доктрины Іоахима Флорійскаго; образовалась тѣлая псевдо-іоахимовская литература, возвышавшая близкое осужденіе церкви и переходъ къ царству Св. Духа, гдѣ носителями благодати стануть монашескіе ордена, въ особенности Ф. Самъ Францискъ Ассизскій пріобрѣлъ значеніе какъ бы второго Христа, принесшаго людямъ новое откровеніе. Не менѣе охотно, чѣмъ грядущій судъ надъ церковью, изображали псевдоіоахимисты ея настоящіе недостатки, преобладаніе въ ней свѣтскихъ корыстныхъ интересовъ; въ особенности обвиняли они папу за искаженіе завѣтовъ Франциска. Церковь отвѣчала репрессіями, всячески укрѣпляя власть

орденскихъ прелатовъ-министровъ и орденскую дисциплину вообще. Трактатъ францисканца Герардина: «Введение въ вѣчное Евангеліе», представлявшій собою истолкованіе подлинныхъ сочиненій Іоахима въ духѣ францисканскаго радикализма, былъ преданъ сожженію, а авторъ его осужденъ на пожизненное заточеніе. Въ концѣ XIII в. францисканцы, стоящіе на почвѣ переработаннаго іоахимизма, получаютъ названіе «мужей духа», «спиритуаловъ» и сосредоточиваются въ Южной Франціи и Италіи. Главнымъ представителемъ южно-французскихъ спиритуаловъ былъ Петръ Олива. Мы находимъ у него идею постепеннаго развитія церкви, проходящей черезъ 7 стадій или эпохъ; послѣдняя эпоха будетъ благодатнымъ царствомъ Св. Духа, предвѣстникомъ котораго является Ф. орденъ. Однако, у Оливы, какъ и у самого Іоахима, этотъ переходъ представляется не какъ осужденіе современной церкви, а какъ естественное развитіе откровенія. Олива старался примирить высокую оцѣнку, которую давали спиритуалы праву и заповѣданію, съ послушаніемъ церкви; поэтому онъ не подвергся преслѣдованію. Гораздо болѣе рѣзкое отношеніе къ правящей церкви мы находимъ у итальянскихъ спиритуаловъ. Въ своемъ трактатѣ: «*Arbog vitae gñificat*» Убертинъ да Казале, изображая приближеніе царства Св. Духа, осуждаетъ всю современную ему церковь; особенно рѣзко его отзывы о папахъ, которые какъ-бы распяли Франциска, искореняя насажденную имъ евангельскую бѣдность; Убертинъ видѣлъ въ папахъ орудія Антихриста. Другая группа итальянскихъ спиритуаловъ, съ Клареномъ во главѣ, совсѣмъ отбѣлилась отъ ордена и образовала, подъ покровительствомъ папы Целестина V, особое братство; преемникъ Целестина, Бонифаций VIII, заставилъ ихъ, однако, вернуться въ орденъ. Совмѣстное пребываніе въ орденѣ спиритуаловъ и такъ называемыхъ «конвентуаловъ» (осуждавшихъ іоахимизмъ и стоявшихъ на почвѣ полного подчиненія церкви) служило источникомъ постоянныхъ раздоровъ. Климентъ V пытался, декларацией 1311 г., примирить обѣ группы, но безуспѣшно. Іоаннъ XXII сталъ смотрѣть на спиритуаловъ какъ на открытыхъ еретиковъ: нѣкоторые изъ нихъ были сожжены въ Марсели за то, что не признавали права папы измѣнять орденское правило. Рядомъ со спиритуалами появляются въ это время фратичеллы и бегинны, преимущественно среди терціаріевъ (см. ниже); они развиваютъ возрѣнія спиритуаловъ и открыто порываютъ съ церковью. Попытка Іоанна XXII бороться съ безпокойными элементами ордена и съ экзальтированнымъ култомъ евангельской бѣдности посредствомъ догматическаго признанія, что у Христа и апостоловъ была собственность, и посредствомъ представленія собственности францисканцамъ, привела къ отпаденію большей части ордена отъ папы и къ союзу ея съ Людовикомъ Баварскимъ; главными сторонниками императора изъ этой среды были Оккамъ, Михаилъ Чезенскій и Бонаграція Бергамскій. Преемникамъ Іоанна XXII удалось воротить

орденъ въ лоно церкви. Спиритуаловъ мы послѣ этого не находимъ, а фратичеллы и бегинны признаются стоящими въ связи съ орденомъ. Тѣмъ не менѣе противоположность болѣе строгихъ бжтителей правила и болѣе умѣренныхъ не исчезла. Постоянные споры представителей этихъ двухъ направлений заставили констанцскій соборъ дать «обсервантамъ» (строгимъ) особое устройство; окончательное раздѣленіе конвентуаловъ и обсервантовъ, образовавшихъ какъ бы два ордена, послѣдовало въ 1517 г. Отъ обсервантовъ отдѣлились, въ свою очередь, такъ наз. алькантарскіе францисканцы, отличающіеся особой суровостью жизни, и капуцины. Къ Ф. ордену, наконецъ, принадлежатъ и «терціаріи» — люди, остающіеся въ мірѣ, но давшіе частный обѣтъ соблюдать особые религиозныя и моральныя обязанности. Повидимому, правило терціаріевъ ведетъ происхожденіе не изъ временъ Франциска, а отъ бузлы папы Николая IV, данной въ 1289 г. Среди этихъ терціаріевъ ученія спиритуаловъ находили особое распространеніе и принимали болѣе рѣзко еретическій характеръ. — Конецъ XVIII в. и начало XIX в. были неблагопріятны для Ф. ордена; реформы Іосифа II, французская революція, секуляризація при Наполеонѣ — все это сильно уменьшило число францисканскихъ м-рей и монаховъ. Реставрація прежнихъ порядковъ сопровождалась отчасти восстановленіемъ м-рей и орденовъ; однако, большинство политическихъ пережитъ XIX в. — образованіе южно-америк. республикъ, объединеніе Италіи, созданіе Германской имперіи и слѣдовавшая за ней такъ называемая «культурная борьба», установленіе республики во Франціи — рассматриваются правдоверными католическими историками какъ событія, гибельныя для роста и значенія орденовъ. Въ эпоху ограниченія правъ Ф. ордена со стороны государственной власти въ Германіи, Франціи и Италіи, значительная часть францисканцевъ переселилась въ Англію и Соединенные Штаты. Численность ихъ сильно уменьшилась съ конца XVIII в.; тогда насчитывалось ихъ до 150000, а по даннымъ 1862 г. число францисканцевъ всѣхъ категорій не превышаетъ 45000 чел.; въ 1884 г. оно не достигало даже 25000 чел. Ср. Wadding, «*Annales ordinis Minorum*» (Лионъ, 1629—1654 и Римъ, 1731—1860); его же, «*Scriptores ordinis minorum*» (Римъ, 1650); «*Bullarium Franciscanum*» (I—IV, Римъ, 1759—68; V—1896); Gonzag, «*Historia Seraphica*» (тамъ же, 1587); многочисленныя статьи Эрле въ «*Archiv für Litteratur und Kirchengeschichte des Mittelalters*» (Б., 1861 сл.) и въ «*Wetzer und Welte's Kirchenlexicon*» (IV т.); Benter, «*Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter*» (т. I — II, Б., 1877); Thode, «*Franz von Assisi und die Anfänge der Kunst der Renaissance in Italien*» (Берл., 1885); Tocco, «*L'eresia nel medio evo*» (Флоренція, 1884); С. Котляревскій, «Францисканскій орденъ и римская курія въ XIII и XIV в.» (М., 1901).

С. К.

Францискъ Ассизскій, св. (1182—1226) — учредитель названнаго его именемъ ищен-

ствующаго ордена. Онъ знаменуетъ собою переломъ въ исторіи аскетическаго идеала, а потому и новую эпоху въ исторіи западнаго монашества и римской курии. Старое монашество въ своемъ отреченіи отъ міра возлагало на отдѣльнаго монаха обѣтъ бѣдности, но это не помѣшало монастырямъ сдѣлаться крупными поземельными собственниками, а аббатамъ—соперничать въ богатствѣ и роскоши съ епископами и князьями. Ф. углубилъ идею бѣдности: изъ отрицательнаго признака отреченія отъ міра онъ возвелъ ее въ положительный, жизненный идеалъ, который вытекалъ изъ идеи слѣдованія примѣру бѣднаго Христа. вмѣстѣ съ этимъ Ф. преобразилъ и самое назначеніе монашества, замѣнивъ монаха—отшельника апостоломъ—миссіонеромъ, который, отрехшись внутренно отъ міра, остается въ мірѣ, чтобы среди него призывать людей къ миру и покаянію. Старое землевладѣльческое монашество соотвѣтствовало аграрному періоду Западной Европы, но возникли города, съ густымъ населеніемъ изъ богатыхъ и бѣдныхъ—и къ нимъ-то обратились ученики Ф., проповѣдая однимъ въ назиданіе, другимъ въ утѣшеніе «бѣдное житіе», какъ идеалъ «евангеліискаго совершенства». Какъ проповѣдникъ «бѣднаго житія», Ф. имѣлъ предшественниковъ. Богатство клира давно вызывало протестъ какъ со стороны бластителей аскетическаго идеала (Бернардъ Клервоскій), такъ и со стороны противниковъ клира (Арнольдъ Брешианскій). Особенное сходство съ Ф. представляетъ старшій его современникъ, *Валдесъ* изъ Ліона, отъ проповѣди котораго получила начало отпавшая впоследствии отъ католицизма секта валденцевъ. Попытки историковъ разыскать нити, связующія Ф. съ его предшественниками, привели, однако, лишь къ гипотезамъ слабо основаннымъ и притомъ ненужнымъ, такъ какъ стремленія Ф. могутъ быть вполне удовлетворительно объяснены его личностью и духомъ его времени. Мысль о добровольной бѣдности «по евангелію» легко могла самостоятельно зародиться какъ у богатого ліонскаго банкира, такъ и у расточительнаго сына зажиточнаго купца въ провинціальномъ итальянскомъ городкѣ; но проповѣдь того и другого приняла различное направленіе, что зависѣло какъ отъ среды и обстоятельствъ жизни, такъ и отъ личности обоихъ.

Личность Ф. Хотя первая *житія* (легенды) о Ф. написаны тотчасъ по его смерти, когда было въ живыхъ еще много очевидцевъ его первыхъ шаговъ къ идеалу, однако, въ виду назидательной цѣли, авторы этихъ житій мало заботились о точномъ установленіи біографическихъ данныхъ своего героя. Самая скудость этихъ данныхъ открыла просторъ благочестивому и поэтическому вымыслу; дѣйствительный образъ Ф. закрытъ отъ насъ легендарнымъ, въ созиданіи котораго принимала участіе не только богословская литература житій, но и народная фантазія (Fioretti). Но если историкъ, ищущій достовѣрныхъ фактовъ, испытываетъ затрудненія въ лабиринтѣ накопившихся сказаній, то біографъ Ф. не можетъ жаловаться на творчество легенды,

такъ какъ оно лишь ярче освѣтило коренныя свойства его личности. Основнымъ свойствомъ Ф. было живое, отзывчивое чувство состраданія. Это чувство не привело его къ мировой скорби; подъ вліяніемъ его жизнерадостной натуры и поэтическаго чутія, чужаго живую душу во всемъ живущемъ, состраданіе преобразилось въ немъ въ любвеобильное сочувствіе, охватывавшее всю природу, одушевленную и неодушевленную, вездѣ представлявшую ему, по словамъ его гимна, братьевъ и сестеръ. Образъ нищаго и страдающаго Христа, призывающаго всѣхъ слѣдовать за нимъ, сдѣлался для Ф. источникомъ откровенія, далъ содержаніе его личной жизни и направленіе его дѣятельности; принеся покаяніе, т. е. оторвавшись отъ міра, онъ призналъ своей задачей призывать и другихъ къ такому же покаянію, чтобы *спасать* за ними, странствующимъ Христомъ. Проповѣдь такого идеала могла привести Ф. къ столкновенію съ духовенствомъ и куріей; но глубокое *смирненіе*, проявившееся въ наивно-трогательныхъ формахъ и, однако, бывшее плодомъ усиленной работы надъ собою, удерживало Ф. въ средѣ церкви. Неспособный кого-либо осуждать, Ф. не могъ сдѣлаться реформаторомъ; его призывъ къ евангеліискому совершенству не сталъ, какъ у валденцевъ, поводомъ къ разрыву съ папствомъ, а напротивъ, привелъ къ усиленію религіознаго энтузіазма въ предѣлахъ католической церкви. Отецъ Ф., по имени Бернардоне, торговалъ сукнами; торговцы этимъ дорогимъ международнымъ товаромъ были въ то время зажиточные люди. Торговые обороты побуждали Бернардоне совершать частыя поѣздки во Францію, въ память которой онъ и назвалъ своего сына Францискомъ. Ф. зналъ пѣсни трубадуровъ и часто распѣвалъ ихъ на французскомъ языкѣ. Онъ былъ единственнымъ сыномъ; родители ни въ чемъ ему не отказывали. Юношей онъ велъ разгульную жизнь съ молодежью своего города, которая выбирала его «царемъ» пирушекъ. Родители не мѣшали сыну, гордились его знакомствомъ съ дворянской молодежью; мать Ф. не скрывала, что ожидаетъ для сына славнаго будущаго. И самъ Ф. въ это время не былъ лишенъ тщеславія: источники говорятъ, что онъ не хотѣлъ, чтобы «кто-либо его превосходилъ». Ф. принялъ участіе въ войнѣ между Ассизи и Перуджіей, былъ взятъ въ плѣнъ, но не утратилъ своей веселости и увѣренности въ своемъ великомъ будущемъ. Онъ вынесъ тяжелую болѣзнь, но по выздоровленіи сталъ вести прежній образъ жизни и предпринялъ съ молодыми рыцарями походъ въ Южную Италію въ пользу папы. Съ перваго же ночлега Ф. вернулся; по сказанію, онъ видѣлъ сонъ, направившій его на другой путь. Очевидно, его сердце уже не удовлетворялось внѣшнимъ блескомъ и указало ему путь къ подвигамъ иного рода. Ф. всегда былъ очень щедръ къ нищимъ. Однажды, отвлеченный дѣломъ, онъ отказалъ одному изъ нищихъ, пристававшихъ къ нему именемъ «Господнимъ», но затѣмъ, спохватившись, что если бы нищій попросилъ у него имевшагося

кого-нибудь земного сеньера, то онъ не отказать бы ему, онъ догналъ нищаго и одарилъ его. Милостыня скоро получила для него другой, болѣе высокій смыслъ. Отправившись въ Римъ на поклоненіе св. Петру, Ф. былъ возмущенъ скудными подаяніями на могилѣ первоапостола; онъ вынулъ изъ кармана цѣлую горсть монетъ и звонко бросилъ ихъ въ окошечко подъ алтаремъ, къ изумленію окружающихъ. Вышедши затѣмъ на паперть, онъ увидѣлъ тамъ длинный рядъ нищихъ, ожидавшихъ подаянія. И тутъ, угробивши апостола, нищенство преобразилось въ глазахъ Ф.: онъ позналъ его духовный смыслъ для послѣдователя Христа и апостоловъ. Обмѣнявшись съ однимъ изъ нищихъ одеждою, онъ сталъ въ ихъ ряды и до вечера пробылъ съ ними. «Нищее житіе» запало въ его душу; его поэтическая фантазія создала изъ него идеальный образъ. Какъ назрѣвалъ въ его душѣ этотъ образъ, о томъ сохранился трогательный рассказъ. Однажды Францискъ возвращался съ товарищами съ роскошной пиррушки. Они шли съ пѣснями впереди; онъ шелъ назади молча, въ глубокомъ раздумьѣ. Вдругъ сердце его наполнилось такимъ сладостнымъ ощущеніемъ, что онъ не могъ двинуться съ мѣста, хотя бы его «стали рвать на куски». Товарищи въ изумленіи его окружили, спрашивая, о чемъ онъ задумался, не намеренъ ли онъ жениться? «Вы правду сказали», былъ отвѣтъ: «я задумалъ взять невѣсту, болѣе благородную, богатую и красивую, чѣмъ вамъ когда-либо приходилось видѣть». Великій художникъ, воодушевленный памятью о Ф., изобразилъ въ своихъ фрескахъ его затѣянную мысль. На стѣнѣ Ассизскаго собора Джотто изобразилъ вѣнчаніе Ф. съ красивой, но исхудалой женщиной въ изорванномъ платьѣ; на нее лааетъ собака, дѣти замахиваются на нее палкой и бросаютъ въ нее камни, но Христосъ благославляетъ ее съ неба—это вѣнчаніе Ф. съ бѣдностью. Но были на глазахъ Ф. люди еще болѣе жалкіе, чѣмъ нищие—прокаженные, которыхъ въ то время было такъ много, что за воротами почти каждаго города можно было найти особое зданіе, предназначенное для этихъ несчастныхъ. Долго они внушали ужасъ жизнерадостному юношѣ; но онъ поборолъ въ себѣ отвращеніе къ нимъ. Житіе рассказываетъ, какъ Ф., встрѣтивъ по дорогѣ въ Римъ прокаженного, не ограничился тѣмъ, что бросилъ ему монету, а слѣзъ съ лошади, вручилъ больному монету, поцѣловалъ ему руку и получилъ отъ него «поцѣлуй мира». Другой рассказъ описываетъ, какъ Ф. самъ отправился въ пріютъ для прокаженныхъ, взявъ съ собой много денегъ, и подавъ каждому изъ нихъ милостыню, долгое время пробылъ съ ними. Самъ Ф. въ своемъ завѣщаніи ведетъ начало «своего покаянія» съ этого посѣщенія прокаженныхъ, заявляя, что пока онъ жилъ въ грѣхѣ, видъ прокаженныхъ былъ ему непріятенъ, но Господь повелъ его къ нимъ, послѣ чего то, что для него было горькимъ, стало сладкимъ. Конечно не одно какое-либо впечатлѣніе или душевное потрясеніе совершило переломъ въ жизни Ф.: его настроеніе мѣнялось постепенно. Онъ сталъ искать удивленія;

особенно привлекали его одинокія запущенныя церкви за городомъ. Въ одной изъ нихъ церкви св. Даміана, онъ однажды долго бывалъ въ горячей молитвѣ передъ ратьемъ и, по воспоминаніямъ его «трехъ (или) товарищей», съ этого часа сердце воспріяло рану и истаяло, памятуя Господа страсти. Событіемъ, ускорившимъ неизбежный переломъ въ жизни Франциска, было столкновеніе съ отцомъ. Ф. испытывалъ ветхость и заброшенность церквей и чуждымъ жалостю, какъ къ одушевленнымъ существамъ. Желая поддержать церковь Даміана, Ф. въ отсутствіе отца забралъ шаго товара и повезъ его въ Фолиньо на продажу. Продавъ тамъ вмѣстѣ съ тѣмъ и падежъ, Ф. привнесъ вырученные деньги (ценнику, и когда тотъ, боясь гнѣва отца, отказался принять ихъ, Ф. бросилъ свой кошель на подоконникъ и остался при перѣ. Узнавъ, затѣмъ, о гнѣвѣ отца, Ф. долго скрывался въ окрестныхъ пещерахъ. Когда вернулся домой, отецъ избилъ его и заперъ въ отсутствіе отца мать отпустила сына онъ навсегда ушелъ изъ родительскаго дома. Бернардо не обратился къ властямъ, съ бованіемъ возвратитъ ему сына и похищенныя деньги; но Ф. заявилъ, что онъ сталъ «гои Господа и свѣтскимъ судьямъ неподдентъ. Бернардо не обратился съ жалобой епископу. На судѣ епископа Ф., по его бованію, не только возвратилъ деньги, снялъ съ себя полученную отъ отца одею, объявивъ, что впредь будетъ считать отцомъ своимъ не Петра Бернардо, а небеснаго отца. Это отреченіе отъ всякой собственности наполнило его сердце великою радостью. Лучивъ отъ слуги епископа простую одею, Ф. отправился въ сосѣдній лѣсъ, гро расставъ французскія пѣсенки. На встрѣтившихся разбойниковъ онъ отвѣтъ что онъ «вѣстникъ Великаго Господа». случилось въ 1207 г. Два года провелъ Ф. окрестностяхъ Ассизи, занимаясь, кромѣ литвы, починкой церквей, для чего вышарывалъ камни; особенно стала ему дорога разрушенная часовня св. Дѣвы, подъ званіемъ Порціукула. Исправивъ ее, Ф. устроилъ около нея для себя шалашъ. Платя онъ обѣдками, которые собиралъ по горѣ въ обѣденное время. Многіе стали его тать помѣшаннымъ, но къ его бѣдному жи присоединился богатый гражданинъ Бернардъ де Квинтавалле, который, согласно евангеліемъ, распродалъ свое имущество, роздалъ бѣднымъ; присоединились и дру Въ одеждѣ странниковъ они ходили по сѣднимъ городамъ и деревнямъ, призывая миру и покаянію. На вопросъ, кто они та, они отвѣчали: «кающіеся грѣшники»; но были бодры духомъ, называя себя «личниками въ Господѣ» или «потѣшниками Господа». Иные изъ нихъ, какъ и самъ Ф., нямались ручнымъ трудомъ, при случаѣ, могла крестьянамъ въ сельскихъ работахъ денегъ не принимали, довольствуясь скромной трапезой. 1209 г. отмѣченъ точниками какъ новая дата въ жизни Ф. своей часовнѣ онъ услышалъ за обѣдней съ

(Матѣ. X, 7—11), съ которыми Христосъ послалъ своихъ учениковъ проповѣдывать о наступленіи царства небеснаго: «не берите съ собой ни золота, ни серебра, ни мѣди въ пояса своя, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха». Ф. просилъ священника повторить и разъяснить ему латинскій текстъ и, вникнувъ въ смыслъ его, съ восторгомъ воскликнулъ: «вотъ чего я хочу»—снялъ съ ногъ обувь, бросилъ посохъ и опоясался веревкой. Что ему тогда выяснилось, стало для него новымъ, настоящимъ призваніемъ; нищее житіе превратилось въ *апостолатъ*; изъ нищаго странника и отшельника онъ сталъ проповѣдникомъ. Не разъ еще потомъ на Ф. находило сомнѣніе, что угодилъ Богу—молитва или проповѣдь; но именно то, что молитва уступила проповѣди, обусловило собой всемірноисторическое значеніе новаго францисканскаго ордена. Число его учениковъ увеличилось и онъ отправился въ Римъ просить у папы утвержденія составленнаго имъ для своего *братства* устава. Текстъ этого устава не сохранился, но вѣроятно это было простое наставленіе братьямъ, составленное на основаніи подходящихъ евангельскихъ текстовъ. Папою былъ тогда Иннокентій III. Знаменательный моментъ въ исторіи представляетъ собой встрѣча этихъ двухъ людей, олицетворявшихъ два различныхъ міровоззрѣнія, выросшія изъ одного корня: съ одной стороны *наместникъ* Христа, ставшій владыкой міра, раздававшій царскія *короны*, представитель авторитета и власти—а предъ нимъ *последователь* Христа, босоногий нищій, въ одеждѣ пастуха, проповѣдникъ любви и смиренія. О самой встрѣчѣ не сохранилось точныхъ извѣстій, но она сильно занимала воображеніе современниковъ и потомковъ и породила много характерныхъ разсказовъ. Съ одной стороны францисканскія легенды повѣствуютъ о томъ, съ какими пренебреженіемъ папа отнесся къ нищему и какъ потомъ въ сновидѣніяхъ позналъ его великое значеніе для церкви: то изъ подъ ногъ папы вырастаетъ пальма до небесъ, то папа видитъ, какъ монахъ подпираетъ плечомъ наклонившійся Латеранскій соборъ; или Ф. на яву убѣждаетъ папу поэтической притчей о сыновьяхъ бѣдной женщины въ пустынѣ, которые оказались царскими сыновьями и были признаны ихъ отцомъ. Съ другой стороны, мы имѣемъ повѣствованіе бенедиктинскаго лѣтописца, въ которомъ слышится и пренебреженіе къ нищенскому житію Ф., и признаніе его смиренія: папа былъ такъ пораженъ грязнымъ видомъ Ф., что послалъ его къ свиньямъ; но, когда Ф., буквально исполнивъ совѣтъ, возвратился еще грязнѣе съ просьбой теперь исполнить его мольбу, то Иннокентій, растроганный такимъ смиреніемъ, отнесся къ нему милостиво. Одному изъ кардиналовъ приписывается такое возраженіе тѣмъ, кто находилъ «нищее житіе» новшествомъ, превышающимъ силы человѣка: «утверждать, что евангельское совершенство, т. е. обѣтъ жить по евангелію, дѣло новое, не разумное или невозможное, развѣ это не хула противъ Христа, давашаго намъ евангеліе»? Эти слова ярко освѣщаютъ проблему, передъ

которой стояла тогда римская курія. Бѣдность Христа и апостоловъ давно уже выставалась какъ укоръ духовенству и какъ знамя церковной реформы; но церковь, сбѣдавшаяся земнымъ, политическимъ учрежденіемъ, не могла слѣдовать по указанному ей пути. По мѣрѣ того, какъ она проникалась аскетическимъ духомъ, установивъ безбрачіе духовенства, ея власть надъ міромъ росла и ея мірскія средства умножались. Съ другой стороны, ревнители бѣдности Христовой, не найдя удовлетворенія въ предѣлахъ церкви, отпали отъ нея и сбѣдались ея врагами. Въ дни Ф. южная Франція и сѣверная Італія кипѣли еретиками, державшимися ученія объ евангельскомъ совершенствѣ. Иннокентій III, который въ званіи кардинала краснорѣчиво писалъ о суетности міра и о презрѣніи къ его благамъ, былъ способенъ оцѣнить силу аскетическаго идеала; онъ былъ, притомъ, политикъ и не хотѣлъ повторить ошибки своего предшественника, прогнавшаго отъ себя Вадеса и «ліонскихъ бѣдныхъ». Напротивъ, онъ старался превратить ихъ въ «католическихъ бѣдныхъ», и съ этой цѣлью только что милостиво принявъ въ Римѣ Дурандо де Гусека съ «братьями». Такъ поступилъ Иннокентій III и съ Ф. и его товарищами, признавъ за ними право проповѣди бѣднаго житія. Въ то же время онъ принялъ ихъ на службу церкви, взявъ съ Ф. клятву послушанія папѣ и давъ его слутникамъ тонзуру, сбѣдавшую ихъ клериками. Съ этого времени число францисканцевъ быстро растетъ и они собираются обратитъ всѣ языцы. Для этой цѣли были организованы небольшія миссіи, поставленныя подъ начало одного изъ братьевъ, называвшагося министромъ, т. е. меньшимъ братомъ. То же стремленіе къ служенію побудило Ф. присвоить своимъ послѣдователямъ названіе *миноритовъ*—меньшихъ. Въ романскихъ странахъ Франція и Испанія миссіи не встрѣчали особыхъ препятствій; но въ венгерскихъ степяхъ пастухи травили пришельцевъ собаками и прокалывали ихъ одежду заостренными палками, которыми загоняли свои табуны. Изъ южной Германіи первая миссія вернулась ни съ чѣмъ; слѣдовавшая за ней миссія, похожденія которой описаны очевидно, также встрѣчала большія затрудненія. Неустрашимые францисканцы, однако, не останавливались ни предъ какой опасностью и проникли даже въ Марокко, гдѣ стали первыми мучениками своего ордена. Какъ далеко ни уходили францисканцы, ихъ тянуло къ Ф. и въ Троицынъ день они возвращались къ его шалашу близъ часовенки Порціукулы, гдѣ на время своего пребыванія строили и для себя шалаши. Такъ возникли такъ наз. генеральныя капитулы, т. е. сборы всѣхъ членовъ общины. О первыхъ собраніяхъ нѣтъ точныхъ данныхъ, но о собраніи 1219 г. сохранилась молва, что братьевъ собралось 5000 и всѣ они прожили около Ф. недѣлю, питаясь приношеніями окрестныхъ жителей: такъ велико уже было почтеніе народа къ Ф. Въ 1212 г. къ Ф. явилась 18-лѣтняя Клара Шиффи, дочь сосѣдняго помѣщика, и тайкомъ отъ отца приняла отъ Ф. постриженіе:

присоединилась ея 14-лѣтняя сестра, не смотря на угрозы и побои родни. Ф. помѣстил ихъ у бенедиктинскъ, а потомъ отдалъ въ ихъ распоряженіе церковь св. Даміана, гдѣ и возникла женская община бѣдныхъ сестеръ, изъ которой развился женскій орденъ *Клариссинокъ*. Къ бѣдному житію стали примыкать и многіе міряне. Идеалъ бѣднаго житія стала такъ популярна, что Доминикъ, учредитель названнаго его именемъ ордена братьевъ-проповѣдниковъ, видоизмѣнилъ составленный для нихъ уставъ по типу францисканскаго и превратилъ доминиканскій орденъ въ нищенствующій. При Гоноріи III въ сношеніяхъ римской куріи съ Ф. выступалъ на первый планъ кардиналъ Гуго или Уголино, послѣдствіи папа Григорій IX. Официальные источники повѣствуютъ о самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ между Уголино и Ф., но вмѣстѣ съ тѣмъ съ этой поры все болѣе и болѣе ощущается вліяніе куріи на судьбу дѣла Ф. Община такъ разрослась, что нужно было подумать объ ея организаціи. Полный энтузіазма и любви ко всѣмъ, Ф. этимъ мало интересовался, но тѣмъ болѣе заботились о томъ члены куріи, которая уже при самомъ началѣ обязала братьевъ къ послушанію Ф., а его самого къ повиновенію папѣ. Для общины послѣдователей бѣднаго Христа наступила критическая эпоха, изъ которой она вышла преобразованною въ монашескій орденъ. Отдѣльные эпизоды этого кризиса скрыты отъ насъ. Біографы Ф., писавшіе подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ его немедленной канонизаціи, не были расположены говорить объ антагонизмѣ между римской куріей и святымъ; они, напротивъ, сообщаютъ, что самъ Ф. просилъ папу назначить Уголино *попечителемъ* его братства и мотивировалъ это тѣмъ, что онъ не желаетъ своими дѣлами беспокоить главу церкви. Новый руководитель братства несомнѣнно любилъ и уважалъ Ф.—онъ цѣловалъ ему руки, ходилъ за нимъ въ бѣдзини, сочувствовалъ его идеалу; но, какъ представитель церкви и какъ правитель, онъ старался приладить этотъ идеалъ къ житейской дѣйствительности. Не менѣе важно для судьбы братства было и то, что теперь и въ его средѣ были люди, которымъ идеалъ Ф. казался слишкомъ суровымъ и которые требовали уступокъ и смягченій. Эти *умѣренные* искали опоры у кардинала. Нѣкоторые источники выставляютъ главой недовольныхъ Ілью Кортонскаго и рассказываютъ, что Ілья въ 1219 г. пытался повліять черезъ Уголино на Ф., чтобы добиться измѣненія францисканскихъ правилъ въ духъ другихъ монашескихъ орденовъ; Уголино отъ своего имени высказалъ Ф. это желаніе, но встрѣтилъ сильный отпоръ. Наступленіе кризиса было ускорено отлучкой Ф. Онъ давно уже порывался проповѣдывать въ Италію; его особенно тянуло во Францію, но кардиналъ не пускалъ его, утверждая, что онъ нуженъ дома. Въ 1220 г. Ф. уже несли было удержатъ. Крестоносцы въ это время захватили Дамьетту въ Египтѣ, и Ф. рѣшилъ обратитъ въ христіанство тамошняго султана. Отправляясь за море, Ф. передалъ руководство общиной двумъ назначеннымъ имъ братьямъ. Тотчасъ по отъѣздѣ Ф. начался раз-

доръ среди общины; когда распространилась молва о его смерти, замѣстители его, принадлежавшіе къ ревнителямъ суроваго идеала, устроили собраніе, на которое пригласили только своихъ единомышленниковъ, и установили три постныхъ дня въ недѣлю вмѣсто двухъ. Другіе братья пытались захватить въ свои руки завѣдываніе женскими монастырями или пріютами для прокаженныхъ и добивались полномочій для своихъ плановъ со стороны куріи. Ф., между тѣмъ, проникъ въ лагерь мамелюковъ, гдѣ его чуть не убили, такъ какъ за голову каждого христіанина уплачивался золотой. Убѣдившись въ бесплодности своей попытки, Ф. отправился со своими спутниками въ Сирію, гдѣ его настигли монахи, посланный за нимъ партией недовольныхъ новшествами. Ф. тотчасъ вернулся и уже на пути къ Ассизи, въ Болонью, испытывалъ, какъ трудно удержать братью на высотѣ указаннаго имъ идеала. Съ образомъ бездомнаго, странствующаго Христа было несовмѣстимо прожизнаніе братьевъ въ собственныхъ домахъ—а именно такой домъ онъ нашелъ въ Болоньѣ. Сильно возмущенный, Ф. потребовалъ разоренія дома, но находившіяся въ Болоньѣ Уголино возразилъ ему, что домъ не составляетъ собственности братьевъ, а принадлежитъ римской церкви. То же испытывалъ Ф. въ самомъ Ассизи; здѣсь онъ даже влѣзъ на крышу и сталъ скидывать черепицы, но городская стража его остановила, объявивъ, что домъ этотъ составляетъ городскую собственность. Ф. посѣтилъ въ Римѣ, настоялъ на отмітѣ новшествъ, введенныхъ въ его отсутствіе, и помѣщалъ возведенію нѣсколькихъ братьевъ на высшія церковныя должности. «Потому они и называются миноритами—сказалъ Ф.,—чтобы никогда не возноситься». Но онъ не могъ остановить другихъ распоряженій куріи, существенно измѣнявшихъ характеръ братства. Булла 1220 г. положила конецъ свободному входу въ братство и выходу изъ него. Желавшіе вступить въ братство Ф. должны были находиться годъ на испытаніи, но по принятіи ихъ въ братство уже не имѣли права уйти. Свободная община добровольныхъ послѣдователей Христа превращалась въ замкнутый монашескій орденъ. Еще болѣе противорѣчила видамъ Ф. булла 1222 г., предоставлявшая францисканцамъ привилегію служить обѣдню въ своихъ собственныхъ церквяхъ, если у нихъ таковыя будутъ, даже во время интердикта. Въ томъ же году одному изъ нищихъ братьевъ въ первый разъ поручается дисциплинарная власть надъ мѣстнымъ епископомъ (въ Португаліи). Одновременно съ этимъ усиливается и въ самомъ братствѣ стремленіе уклониться отъ первоначальнаго идеала. При большомъ числѣ новыхъ братьевъ не всѣмъ было по силамъ вѣчно странствовать съ нищенской сумой, тѣмъ болѣе, что при большомъ распространеніи ордена уже различіе климата заставляло отступать отъ первоначальнаго обычая: такъ, еще до 1220 г. перестали соблюдать предписаніе не имѣть *двухъ одеждъ*. Все это вызвало пересмотръ перваго составленнаго Ф. *правила* (regula), не дошедшаго до насъ. Въ со-

ставленіи новаго правила 1221 г. Франциску помогали другіе, но оно еще носитъ печать его личности. Два года спустя понадобилось новое правило, приближающееся къ обычной формѣ уставовъ другихъ монашескихъ орденовъ. Христолюбивое странствующее братство Ф. превратилось въ централизованный и осыдлый францисканскій орденъ. Во главѣ его стоитъ *генеральный министр*; только ему предоставлено право разрѣшать проповѣди братьямъ. Надъ областями поставлены провинціальныя министры; въ первый разъ упоминаются *кустоды*, т. е. заведующіе отдѣльными общинами. Главное новшество заключается въ постановленіи, чтобы вмѣсто ежегодныхъ собораній братьевъ въ Троицынъ день происходили черезъ каждые три года съѣзды однихъ лишь провинціальныхъ министровъ и кустодовъ, для обсужденія дѣйствій генеральнаго министра и переизбранія его. Измѣнилось и положеніе самого Ф. въ орденѣ. По возвращеніи изъ Сиріи онъ отказался быть министромъ и слугою всего братства и поставилъ на свое мѣсто сопровождавшаго его на Востокъ Петра Катанскаго. Петръ скончался полгода спустя, но его мѣсто, повидимому, тотчасъ занялъ Илья Кортонскій: по крайней мѣрѣ на генеральномъ капитулѣ 1223 г. председательствовалъ Илья, Ф. же сидѣлъ у его ногъ, отъ времени до времени шепча ему на ухо, послѣ чего Илья громко объявлялъ: «брать нашъ заявляетъ братьямъ» и т. д. Въ составленіи правила 1223 г. Илья, по совѣщаніи съ Уголино, вѣроятно игралъ существенную роль. Источники называютъ его то викаріемъ, то генеральнымъ министромъ. Ф. прожилъ еще 3 года по изданіи правила 1223 г., пользуясь прежнимъ уваженіемъ, но не имѣя вліянія на руководство орденомъ. Онъ не одобрялъ господствовавшаго въ орденѣ направленія, но, преклоняясь предъ авторитетомъ церкви и связанный обѣтомъ послушанія, не возставалъ противъ него. Однако, вся его собственная жизнь была протестомъ противъ искаженія дорогаго ему идеала. Однажды послушникъ, получившій отъ генеральнаго министра разрѣшеніе имѣть псалтырь, пришелъ къ Ф., испрашивая и его согласія на это. Ф., боявшійся книжной мудрости и отвергавшій собственность, сказалъ послушнику, что, получивъ псалтырь, онъ захочетъ имѣть и молитвенникъ (бreviарій), а послѣ того усидетъ какъ важный прелатъ и скажетъ товарищу: «принеси мнѣ мой breviарій». Затѣмъ Ф. нагнулся, схватилъ горсть пепла и посыпалъ имъ голову монаха, приговаривая: «вотъ тебѣ breviарій, вотъ тебѣ breviарій». Нѣсколько дней спустя монахъ снова заговорилъ о своей псалтыри. Ф. отвѣтилъ ему: «дѣлай то, что тебѣ сказалъ твой министр», но затѣмъ, одумавшись, догналъ монаха и просилъ повести его на то мѣсто, гдѣ онъ велѣлъ монаху исполнить слова министра. Когда они пришли туда, Ф. сдѣлалъ земной поклонъ предъ монахомъ и сказалъ: «прости меня братъ, ибо тотъ, кто хочетъ быть министромъ, не долженъ имѣть ничего кромѣ своей одежды». Этотъ рассказъ слишкомъ просто-душенъ, чтобы можно было его считать позд-

нѣйшимъ вымысломъ. Существуетъ, впрочемъ, и документъ, неопровержимо доказывающій, что Ф. въ послѣдніе годы осуждалъ направленіе, принятое орденомъ. Это *застѣпаніе* Ф.; оно состоитъ изъ увѣщаній и наставленій и представляетъ, можно сказать, сплошной протестъ противъ превращенія нищаго смиреннаго братства Христова въ могущественный монашескій орденъ. Освобожденный отъ заботъ объ орденѣ, Ф. могъ снова предаться странствованію и одинокой молитвѣ. Какъ и въ началѣ, образъ Христа совершенно поглощаетъ все его вниманіе. Воспоминанія о Христѣ то вызываютъ въ Ф. радость и блаженство, высказываемыя въ дѣтски-наивныхъ формахъ, то рыданія и стоны. Изобразить въ своей жизни земное странствіе Спасителя, пережить всѣ знаменательные моменты Его жизни — вотъ на что устремлены всѣ помыслы Ф. Онъ устраиваетъ въ дѣсу близъ Греччіо «живую картину» Рождества Христова (ясли, волю, осель, кругомъ молящіеся пастухи и крестьяне). Устройство такихъ яслей въ день Рождества въ церквахъ входить съ этого времени въ обычай въ Италіи. Подъ вліяніемъ той же мысли Ф. отправляется въ 1224 г. съ ближайшими товарищами на высокую вершину Аверно, въ верховьяхъ Арно, гдѣ проводить время, подалъ отъ братьевъ, въ постѣ и уединенной молитвѣ. Здѣсь въ утро Воздвиженія Св. Креста Ф. имѣлъ видѣніе, послѣ котораго на его рукахъ и ногахъ, по преданію, остались *стигматы*, т. е. изображенія головокъ и концовъ гвоздей распятаго Христа. Критическіе историки даютъ различное объясненіе извѣстію о стигматахъ. Газе, имѣя въ виду, что впервые о стигматахъ стало извѣстно изъ окружающаго посланія преемника Ф., Илья, считаетъ его виновникомъ легенды. Гаусратъ полагаетъ, что Ф., желая вполнѣ пережить страсти Христовы, самъ нанесъ себѣ раны, скрывая ихъ при жизни отъ товарищей. Сабатъе, считая стигматы реальнымъ фактомъ, ищетъ объясненіе въ таинственныхъ проявленіяхъ экстаза и «душевной патологии». Повѣствованіе о видѣніи и стигматахъ Ф. много содѣйствовало представленію о немъ позднѣйшей живописи, изображавшей его къ экстазу и съ страданіемъ на лицѣ. Не смотря на то, что Ф. дѣйствительно считалъ своимъ призваніемъ «оплакивать по всему свѣту страданія Христа» и не смотря на собственные тяжелыя страданія въ послѣдніе два года жизни, Ф. до конца сохранилъ свое поэтическое воззрѣніе на міръ. Его братская любовь ко всякой твари составляетъ основаніе его поэзіи. Онъ кормитъ зимою пчелъ медомъ и виномъ, поднимаетъ съ дороги червяковъ, чтобы ихъ не раздавили, выкупаетъ ягненка, котораго ведутъ на бойню, освобождаетъ зайченка, попавшагося въ капканъ, обращается съ наставленіями къ птицамъ въ полѣ, проситъ «братъ огонь», когда ему дѣлаютъ прижиганіе, не причиняетъ ему слишкомъ много боли. Весь міръ, со всѣми въ немъ живыми существами и стихіями, превращался для Ф. въ любящую семью, происходившую отъ одного отца и соединенную въ любви къ І

былъ источникомъ, изъ котораго вылилась его поэтическая «хвала» Господу со всѣми Его творениями и паче всего съ господиномъ братомъ солнышкомъ и т. д. На призывъ Ф. радостно отзывались другія поэтическія души среди братіи — Ома (изъ) Челано, Якопоне изъ Тоди, авторъ «Stabat Mater», и другіе францисканскіе поэты. Превеличленно, конечно, считать поэтому Ф., какъ это дѣлаетъ Тодіе, творцомъ итальянской поэзіи и искусства и виновникомъ ренессанса; но нельзя не признать, что одушевленіе и подъемъ духа, проявившіеся въ францисканскихъ соборахъ и въ фрескахъ Джотто, были внушены смиреннымъ и любящимъ послѣдователемъ нищаго Христа. Одной стороной своего идеала — преемствомъ нищенствующаго, странствующаго Христа — Ф. примыкалъ къ аскетическому, среднѣвѣковому, некультурному идеалу; но въ преемство Христа, какъ его понималъ Ф., включалась и *любовь* къ человѣку. Благодаря этому аскетическій идеалъ получилъ иное, новое, культурное назначеніе. «Господь призвалъ насъ не столько для нашего спасенія, сколько для спасенія многихъ» — было девизомъ Ф. Если въ его идеалъ, какъ и въ прежній монашескій, и входило отреченіе отъ міра, отъ земныхъ благъ и личнаго счастья, то это отреченіе сопровождается не презрѣніемъ къ міру, не безглавнымъ отчужденіемъ отъ грѣховнаго и падшаго человѣка, а жалостью къ міру и состраданіемъ къ нищѣ и нуждамъ человѣка. Не бѣствомъ изъ міра становится задачей аскета, а возвращеніе въ міръ для служенія человѣку. Не созерцаніе идеальнаго божескаго царства въ небесной выси составляетъ призваніе монаха, а проповѣдь мира и любви, для установленія и осуществленія царства Божія на землѣ. Въ лицѣ Ф. аскетическій идеалъ среднихъ вѣковъ принимаетъ гуманитарный характеръ и протягиваетъ руку гуманизму новаго времени. Послѣдніе дни Ф. были очень мучительны; страданія его были облегчены уходомъ св. Клары и его собственнымъ настроеніемъ. Онъ прибавилъ къ своей Хвалѣ Господа и всѣхъ твореній строфу съ хвалой «сестрѣ нашей, тѣлесной смерти», и не какъ аскетъ, а какъ поэтъ, закончилъ жизнь словами: «жить и умереть мнѣ одинаково сладко». Ф. скончался 4 окт. 1226 г.; уже два года спустя онъ былъ канонизованъ папою Григоріемъ IX, бывшимъ кардиналомъ Уголино. На «райскомъ холмѣ» началась постройка великолѣпнаго готическаго собора имени новаго святого; но не такъ желали почтить память «бѣднаго Ф.» ближайшіе его сердцу товарищи — и однажды ночью братъ Леонъ, съ другими, опрокинулъ и разбилъ столбъ съ кружкой, поставленный генеральнымъ министромъ Ильею для сбора подавній на построеніе храма св. Ф. Такъ на могилѣ апостола мира возгорѣлась борьба изъ-за воплощеннаго имъ идеала.

Источники. Разладъ между идеаломъ Ф. и учрежденіемъ, имъ созданнымъ, отразился и на исторіи его жизни. Въ моментъ смерти Ф. власть надъ орденомъ находилась въ рукахъ Ильи Кортонскаго, который правилъ имъ въ духѣ Григорія IX. Этотъ папа самъ позаботился

о составленіи житія новаго святого и поручилъ этотъ трудъ Оомѣ изъ Челано, который не былъ лично близокъ къ Ф., но былъ чело-вѣкомъ поэтически одареннымъ. *Житіе* Челано носитъ на себѣ черты своего полуофициальнаго назначенія; отношенія Ф. къ Ильѣ представлены дружественными, роль ближайшихъ товарищей Ф. осталась въ тѣни. Назидательный характеръ *легенды* выступаетъ очень сильно, а факты изъ мірской жизни Ф. крайне скудны. Нѣсколько лѣтъ спустя власть генеральнаго министра перешла къ представителямъ суроваго идеала. Капитулъ 1244 г. пригласилъ всѣхъ желающихъ изъ братьевъ записать свои воспоминанія о Ф. и представить ихъ генеральному министру Кресченцію. Тогда возникла *легенда трехъ товарищей*, Леона, Ангела и Руфина, ближайшихъ сподвижниковъ Ф. Въ этой *легендѣ* фактическая и человѣческая сторона біографіи Ф. выступаютъ полнѣе и ярче. Еще разъ, однако, измѣнилось направленіе въ орденъ. Капитулъ 1266 г. поручилъ генеральному министру, знаменитому францисканскому богослову Бонавентурѣ, составить новое житіе и уничтожить всѣ прежнія, чтобы не было раздора изъ-за памяти Ф. Это житіе наиболѣе отдѣлено въ литературномъ отношеніи и обращаетъ особенное вниманіе на чудеса Ф. Литература о Ф. продолжала, однако, расти, принимая все болѣе легендарный характеръ. Въ XIV в. Вареломей Пизанскій составилъ книгу: «О сходствѣ жизни бл. Ф. съ жизнью Господа Нашего Иисуса Христа», въ которой указано 40 сходствъ. Въ слѣдующемъ вѣкѣ появилась громадная компиляція: «Зерцало жизни блж. Ф.». Наряду съ этой книжной литературой работало и народное воображеніе, на которое личность Ф. произвела глубокое впечатлѣніе. Такъ создались рассказы о Ф., монашескіе по происхожденію и содержанію, но народные по языку и духу — такъ назыв. Fioretti (Цвѣтки). Въ XVIII в. Болландисты включили въ свое почтенное изданіе «житій святыхъ» и матеріалъ, касавшійся Ф., обработанный Суиссененомъ (Acta Ss. Oct. II). Первая критическая біографія Ф. составлена протестантскимъ историкомъ церкви, К. Насе («Fr. v. Assisi», 1856). Годовщина рожденія Ф. въ 1882 г. снова оживила литературу о немъ. Появились соч. Bonghi (итал., 1884), Thode («Fr. v. As. und die Anfänge d. Kunst d. Renaissance», 1885), K. Muller, «Die Anfänge des Minoritenordens» (1885; авторъ особенно старался выяснять вопросы о правилахъ и пытался реконструировать изъ правила 1221 г. древнѣйшее правило 1209—10 г.). Новую эпоху открыло сочиненіе протестантскаго пастора P. Sabatier, «Vie de S. François d'Assise» (П., 1894; до 1899 г. 24 изд.). Необычайный успѣхъ книги въ католической Франціи объясняется, помимо талантливаго изложенія, какъ симпатичнымъ, ярко очерченнымъ образомъ Ф., такъ и нѣкоторымъ *подготовленіемъ* его въ современномъ французскомъ вкусѣ. Одобреніе книги папой, а затѣмъ запрещеніе ея, также содѣйствовали ея распространенію. Обширное мѣсто отвелъ Ф. и вызванному имъ движенію Haugath, въ третьей части своего сочиненія:

«Weltverbesserer im Mittelalter» (1895), причисливъ его къ Арнольдистамъ, т. е. послѣдователямъ Арнольда Бремианскаго. Заслуга Сабатье не ограничивается литературно-художественнымъ воспроизведеніемъ образа Ф.: она еще значительнѣе въ области критической и въ разработкѣ источниковъ. Уже проф. G. Voigt'у удалось открыть и напечатать (въ «Abh. d. Sächs. Gesell. d. Wiss.», V—VI, 1870) хронику минорита Иордана изъ Джіано, современника Ф. и одного изъ первыхъ франц. миссіонеровъ, заключающую въ себѣ нѣсколько важныхъ извѣстій и опредѣленныхъ датъ для жизни святаго. Въ 1880 г. издано въ Римѣ «Второе Житіе» Ф., Омы Челанскаго, оставшееся неизвѣстнымъ Болландистамъ и написанное по тому же поводу, какъ и легенда трехъ товарищей. Составленное подъ влияніемъ измѣнившагося настроенія въ орднѣ, «Второе Житіе» представляетъ и самого Ф. въ другомъ освѣщеніи, приближающемъ его къ идеалу строгихъ послѣдователей его; объ Ильѣ вовсе не упоминается, но дѣятельность его косвенно предается осужденію. Авторъ пользуется легендой трехъ товарищей. Что касается до послѣдней, то Сабатье еще въ 1894 г. обратилъ вниманіе на то, что она дошла до насъ не цѣликомъ: указанный въ началѣ планъ не исполненъ. Догадка Сабатье побудила двухъ францисканцевъ, Марчеллино да Чивецца и Теофило Доминикелло, разыскивать недостающія части—и они нашли ихъ въ итальянской рукописи 1557 г. (напеч. въ 1856 г.), оригиналъ которой восходитъ, судя по языку, къ XIV в. На основаніи ихъ изысканій и работъ Сабатье установлено, что латинскій подлинникъ рукописи заключалъ въ себѣ важнѣйшій первоисточникъ, а именно легенду трехъ товарищей въ полномъ объемѣ, т. е. кромѣ 18 главъ официального изданія еще 61, устранившую духомъ партіи («La Legenda di S. Fr.», Римъ, 1899). Но главная критическая заслуга Сабатье заключается въ воспроизведеніи (реконструкціи) древнѣйшаго, забытаго житія Ф. Самымъ близкимъ къ Ф. человѣкомъ, его овекой, былъ братъ Леонъ; онъ принималъ участіе въ составленіи легенды трехъ товарищей, но помимо того сохранились извѣстія о существованіи особаго житія Ф., написаннаго Леономъ; у авторовъ конца XIII в., принадлежавшихъ къ строгой партіи, встрѣчаются цитаты изъ него. Разложивъ одну изъ позднѣйшихъ компиляцій—«Speculum Vitae etc.»—на ея составныя части и указавъ ихъ происхожденіе, Сабатье выдѣлилъ изъ нея цѣльное житіе въ 118 главъ и призналъ его за утраченное житіе бр. Леона, написанное имъ, по предположенію Сабатье, тотчасъ по смерти Ф., чтобы противопоставить господствовавшей партіи, уклонившейся отъ идеала, настоящей образъ учителя. Это предположеніе, нашедшее себѣ противниковъ среди франц. ученыхъ, но и многихъ приверженцевъ, можетъ совершенно измѣнить оцѣнку первоисточниковъ и повліять на исторію Ф. и даже на изображеніе его въ дальнѣйшихъ изданіяхъ книги Сабатье. Житіе Леона, съ пространнымъ введеніемъ и критическими изслѣдованіями, издано Сабатье въ 1898 г.,

подъ заглавіемъ: «Speculum Perfectionis s. S. Fr. Ass. Legenda Antiquissima auctore Fr. Leone». По-русски о Ф., кромѣ перевода Гаусрата, см. В. Герье, «Ф. Ассизскій апостолъ нишеты» («Вѣсти Европы», 1892, май—іюнь); С. А. Котляревскій (начало книги), «Францисканскій орденъ и римская курія» (мат. дисс., М., 1901).

Францискъ I (François)—французскій король (1515—1547), сынъ герцога ангулемскаго Карла Орлеанскаго и Луизы Савойской, двоюродный братъ короля Людовика XII. Родился въ 1494 г. Ему не было еще двухъ лѣтъ, когда умеръ его отецъ. Зависть Анны Бретанской, жены Карла VIII, заставила энергичную, образованную Луизу Ангулемскую поселиться съ Ф. и его сестрой, знаменитой Маргаритой, въ Коньякѣ, въ собственномъ замкѣ. Въ 1498 г. Луиза была призвана ко двору, но скоро удалась въ королевскій замокъ Амбазъ, гдѣ и воспитывала обоихъ дѣтей. Въ 1504 г. Ф. впервые появился при королевскомъ дворѣ, а въ 1506 г. обрученъ съ семилѣтней дочерью короля Людовика XII, Клавдіей, наслѣдницей, по матери, герцогства миланскаго. Этимъ обезпечивалась за Ф. корона. Уединенная жизнь Ф. въ Амбазѣ оказала вредное вліяніе на его развитіе: мать боготворила его, онъ не зналъ никакихъ стѣненій, привыкъ жить весело и беззаботно. Въ окружавшемъ его узкомъ кружкѣ Ф. встрѣчалъ лишь фанатическую преданность. Занятіями его въ молодости были охота и верховая ѣзда. Въ 1508 г. Ф. переселился въ Парижъ, въ 1514 г. женился на Клавдіи, а 1 января 1515 г. сталъ королемъ Франціи, послѣ смерти Людовика XII. Красавецъ, высокаго роста, «король-дворянинъ», какъ онъ самъ называлъ себя, Ф. отличался безразсудной храбростію, вкрадчивымъ краснорѣчіемъ, честолюбіемъ, рыцарской любезностію, пылкой фантазіей, легкомысліемъ и задоромъ. Царствованіе Ф. было временемъ соперничества Франціи съ австрійскимъ домомъ; оно наполено блестящими войнами и замѣчательно, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ эпоха французскаго возрожденія. Всѣ помыслы Ф. были обращены на приобрѣтеніе Неаполя, Милана и императорской короны. Видя непрочность священной лиги, онъ возобновилъ договоры, заключенные Людовикомъ XII съ Генрихомъ VIII, заключилъ союзъ съ эрцгерцогомъ Карломъ, владѣтелемъ Нидерландовъ, условился съ династіей Альбре отнять Наварру у королевства Кастильскаго, а съ Венеціей—завоевать герцогство Миланское. Ф. совершилъ нелыханный переходъ въ Италію черезъ Аргентійское ущелье: артиллерійскія орудія были перенесены на рукахъ; взрывались скалы, прокладывалась дорога среди утесовъ и пропастей. Быстро Ф. завладѣлъ герцогствомъ Савойскимъ и былъ признанъ сюзереномъ Генуэзской республики. У него было 3 тыс. кавалеріи, 20 тыс. пѣхоты и 72 тяжелыхъ орудій. Перейдя черезъ По, Ф. занялъ позицію при Мариньяно. 14 сент. произошла «битва испиоиновъ» (см. Мариньяно, XVIII, 618), давшая Ф. блестящую побѣду; Миланское герцогство было покорено; Ф. назн

вителемъ его коннетабля Бурбона и заключилъ съ швейцарцами «вѣчный миръ» (29 ноября 1516 г.), на основаніи котораго французскій король имѣлъ право набирать къ себѣ на службу швейцарскихъ наемниковъ, уплачивая кантонамъ 700 тыс. талеровъ. Этотъ походъ сдѣлалъ Ф. героемъ; его называли «Цезаремъ», побѣдителемъ швейцарцевъ. Съ этого же времени во Франціи расцвѣтаетъ Возрожденіе, перенесенное Ф. изъ Италіи. Папа Левъ X рѣшилъ помириться съ Франціей и прибылъ въ Болонью (дек. 1515 г.) на свиданіе съ Ф. Не посоветовавшись съ духовенствомъ, интересы котораго нарушались, Левъ X и Ф. заключили болонскій конкордатъ (XV, 957), отмѣнившій прагматическую санкцію Карла VII. Съ австр. эрцгерцогомъ Карломъ Ф. заключили войсковой договоръ, по которому Карлъ обязывался жениться на французской принцессѣ Луизѣ, дочери Ф. (ей было всего одинъ годъ), въ приданое которой предоставлялась часть Неаполитанскаго королевства. По смерти германскаго императора Максимилиана кандидатами на императорскую корону явились Карлъ Австрійскій (избранный впоследствии подъ именемъ Карла V), Генрихъ VIII и Ф. Последний съ 1517 г. сталъ усиленно заводить сношенія съ итѣмцкими курфирстами, объявивъ, что издержитъ на свое избраніе 3 милліона флоринновъ; Левъ X поддерживалъ его. Передъ выборами Ф. написалъ лѣтвое письмо Карлу, а послѣ его избранія рѣшилъ сблизиться съ англійскимъ королемъ Генрихомъ VIII. Въ іюнѣ 1520 г. произошло свиданіе Ф. и Генриха VIII близъ Кале. Мѣсто свиданія, вслѣдствіе блеска и великолѣбія, которое придалъ ему Ф., было названо «Camp du Drap d'or» (лагерь изъ золотой парчи). Генрихъ VIII, однако, вскорѣ вступилъ въ соглашеніе съ Карломъ, Левъ X тоже перешелъ на сторону послѣдняго; по договору 8 мая 1521 г. Карлъ долженъ былъ напасть на французовъ въ Пиренеяхъ и на Рейнѣ. Такъ начались знаменитыя войны, положившія начало соперничеству между Габсбургами (Испанія и Германія) и династіями Валуа и Бурбоновъ (Франція). При Ф. было 4 войны.

Первая война (1521—26). Карлъ V желалъ вернуть завоеванный Ф. Миланъ и отнятую еще Людовикомъ XI Бургундію, но уступалъ Ф. спорное королевство Наварру. Война велась одновременно во Фландріи, въ Шампани, въ Наваррѣ, на морѣ, въ Италіи. Первымъ открылъ военныя дѣйствія Ф. Сначала счастье было на его сторонѣ: Робертъ де ла Маркъ занялъ Люксембургъ, Ф. вступилъ во Фландрію; но 27 апр. 1522 г. французы были разбиты при Бикокъ, послѣ чего Генрихъ VIII открыто сталъ на сторону Карла V, и они оба напали на Пикардію и Гіеннѣ. Въ то же время Францискъ измѣнилъ его вассалъ, коннетабль Бурбонъ. Казна Ф. была истощена; между тѣмъ ему пришлось отражать три нашествія — 12 тыс. ландскнехтовъ собирались вторгнуться въ Бургундію, англичане вступили въ Пикардію, испанцы грозили со стороны Наварры. Бонниве, вступившій въ Италію, былъ раз-

битъ Бурбономъ при Биатрассо; Бурбонъ овладѣлъ Провансомъ, но Марсель оказалъ геройское сопротивленіе и императорскія войска были разбиты. Ф. вступилъ въ Ломбардію и осадилъ Павію; 24 февраля 1525 г. произошло несчастное для французовъ сраженіе (см. XXII, 556). Ф. два раза былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ сначала въ замокъ Пипцигетоне, затѣмъ въ Мадридъ. Переговоры о выкупѣ короля тянулись долго; только 14 января 1526 г. Ф. подписалъ мадридскій договоръ, по которому уступалъ Бургундію, Артуа, Фландрію, Неаполь, обязался выплачивать Англіи ежегодно по 100 тыс. талеровъ и жениться на Элеонорѣ, сестрѣ императора. Бракъ этотъ состоялся въ 1530 г. (первая жена Ф. умерла въ 1524 г.).

Вторая война (1526—30). Миръ, заключенный въ Мадридѣ, не продержался и полугода. Освободившись отъ плѣна, Ф. отказался выполнить договоръ, ссылаясь на отказъ Бургундскихъ штатовъ отдѣлиться отъ Франціи. Карлъ потребовалъ, чтобы Ф. вернулся въ такомъ случаѣ въ тюрьму, а Ф., въ отвѣтъ, провозгласилъ священную лигу (8 іюля 1526 г.) для освобожденія Италіи. Къ этой лигѣ присоединились Англія, Генуя, папа Климентъ VII. Французская армія, подъ начальствомъ Лотрека, взяла Александрію и Павію, осадилъ Неаполь. Успѣху похода помѣшало внезапное удаленіе Андрея Дорія съ генуэзскимъ флотомъ (іюль 1528). Лотрекъ умеръ отъ чумы; остатки его арміи были разбиты близъ Ландриано (іюнь 1529 г.). 3 авг. 1529 г. былъ заключенъ «дамскій миръ» въ Камбре, благодаря переговорамъ между Маргаритой Бургундской, теткой Карла V, и Луизой, матерью Ф. По этому миру Ф. сохранилъ Бургундію, но лишился сюзеренныхъ правъ надъ Фландріей, Артуа, Лиллемъ и Дуэ, отказался отъ притязаній на Неаполь, Миланъ, Асти и уплатилъ 2 милл. золотыхъ экю. Ф. не оставлялъ, однако, мысли о приобрѣтеніи Миланскаго герцогства. Этому способствовалъ новый союзникъ Ф., турецкій султанъ Сулейманъ Великолѣпный (см. XXXII, 33). Уже въ 1528 г. былъ подписанъ между ними тайный договоръ; Сулейманъ обѣщалъ занять Венгрію. Въ февралѣ 1535 г. былъ заключенъ съ Турціей сначала торговый договоръ, а потомъ союзный — наступательный и оборонительный. Союзъ этотъ ввелъ новый элементъ въ международную политику XVI в. и послужилъ началомъ развитія благосостоянія французскихъ портовыхъ городовъ по берегамъ Средиземнаго моря. Франція получила свободу плаванія по морямъ и рѣкамъ во всѣхъ оттоманскихъ владѣніяхъ; другія націи могли посылать туда корабли и вести торговлю не иначе, какъ подъ французскимъ флагомъ.

Третья война (1535—38). Пятилѣтній миръ возстановилъ благосостояніе Франціи и далъ Ф. возможность организовать военныя силы, главнымъ образомъ отряды кавалеріи. Въ окт. 1533 г. Ф. выдѣлся съ папой Климентом VII и согласился женить втораго своего сына, герцога Орлеанскаго (будущаго короля Генриха II), на племянницѣ папы, Екатерины Медичи. Въ началѣ 1536 г. 30000-ая франц.

армія завяла Савойю и Пиемонтъ; турецкій флотъ угрожалъ Неаполю. Карлъ V отправилъ Ф. торжественный вызовъ на поединокъ, но вызовъ остался безъ отвѣта. Ф. сталъ укрѣплять пиемонтскіе города, но, раздробивъ силы своей арміи, ввѣрилъ начальство неспособному Салуццо, который измѣнилъ ему. Карлъ вступилъ въ Провансъ, но, послѣ неудачной попытки взять Марсель, 23 сент. перешелъ обратно черезъ Варъ, а Ф. перенесъ военныя операціи на границу Нидерландовъ. Карлу пришлось искать сближенія съ Ф., такъ какъ ему грозила серьезная опасность со стороны мусульманскаго міра. Благодаря посредничеству папы Павла III, было заключено перемиріе на 10 лѣтъ въ Ниццѣ (18 іюня 1538 г.), по которому возстановлены условія мира въ Камбре. Было условлено, что третій сынъ Ф. женится на дочери или племянницѣ Карла V и получить за нею герцогство Миланское, а сынъ Карла V, Филиппъ, женится на одной изъ дочерей Ф. Однако, Карлъ V отдалъ Миланское герцогство своему сыну Филиппу (въ 1540 г.) и отказался выполнить условія перемирія.

Четвертая война (1541—44) была вызвана убійствомъ двухъ агентовъ Ф., въ то время какъ они проѣзжали черезъ Миланское герцогство. Ф. собралъ пять армій и предпринялъ завоеваніе Люксембурга и Руссильона; въ 1543 г. былъ покоренъ Артуа; турки опустошили Венгрію, а Барбаросса овладѣлъ Ниццей. Сѣверныя границы Франціи были окружены англійскими и нѣмецкими войсками. Съ своей стороны Карлъ V и Генрихъ VIII уговорились одновременно двинуться на Парижъ. Въ апр. 1544 г. герцогъ Энгіенскій одержалъ блестящую побѣду при Черизоле, но это не помѣшало Генриху VIII осадить Булонь и Монтрель, а Карлу V — овладѣть Эперне и Шато-Тьерри. Вслѣдствіе несогласія между Генрихомъ и Карломъ, послѣдній заключилъ съ Ф. въ Крепи мирный договоръ (18 сент. 1544 г.), по которому уступалъ Миланское герцогство или Нидерланды сыну Ф., съ тѣмъ, чтобы онъ женился на одной изъ дочерей или племянницъ императора. Съ Генрихомъ VIII Ф. заключилъ договоръ въ Ардрѣ (29 янв. 1546 г.), по которому Генрихъ обязался черезъ 8 лѣтъ возвратить Булонь. Такимъ образомъ, обѣ стороны возвращали свои завоеванія. Вскорѣ Ф. скончался (31 марта 1547 г.).

Внутренняя политика Ф. Царствованіе Ф. характеризуется усиленіемъ абсолютизма. Притязанія свои онъ выводилъ уже не изъ традицій средневѣковаго права, а изъ римскихъ, благодаря изученію легистами римскаго права. Изреченіе римскаго права: *quod principi placuit legis habet vigorem* было переведено на французскій яз.: «si veut le roi, si veut la loi». При изданіи законовъ Ф. руководствовался исключительно своимъ усмотрѣніемъ, пользуясь формулой: «car tel est notre plaisir». Преступные вассалы превратились въ подданныхъ; членовъ совѣта Ф. назначалъ по своему произволу. Онъ подготовилъ централизацию во Франціи, создавъ новый органъ управленія — губернаторовъ, представителей

короля, облеченныхъ обширной властью. Ф. удержалъ за собою право смѣны губернаторовъ: въ 1542 г. онъ уволилъ всѣхъ губернаторовъ Франціи. Сосредоточивъ всю законодательную власть въ своихъ рукахъ, Ф. созвалъ всего одинъ разъ генеральныя штаты. Парламентъ при немъ не игралъ политической роли; эдиктъ 1527 г. запретилъ ему «вмѣшиваться въ какія-бы то ни было дѣла, кромѣ правосудія». Когда явились къ Ф. уполномоченные отъ парламента протестовать противъ болонскаго конкордата, онъ отказался выслушать протестъ, объявляя, что королю всѣ обязаны повиноваться. Со времени Ф. члены парламента покупали свои мѣста, что очень вредно сказалось на судопроизводствѣ. Предоставивъ аристократіи управленіе провинціями, городами, крѣпостями и превращая ее постепенно изъ независимаго феодальнаго дворянства въ придворную знать, Ф. избиралъ финансовыхъ дѣятелей, статсъ-секретарей и канцлера изъ средняго сословія. Выборные городскіе чиновники были замѣнены назначенными; муниципальныя должностныя лица были лишены своихъ судебныхъ правъ. Со времени Ф. начинается неудержимое возростаніе налоговъ, вслѣдствіе войнъ и роскоши двора. Королевская талія къ концу царствованія Ф. дошла съ 9 до 16 милл. Въ 1522 г. канцлеръ Дюпра создалъ первыя 8% государственныя ренты; въ 1539 г. была учреждена лотерея. Въ 1534 г. Ф. учредилъ девять военныхъ наместничествъ и освободилъ отъ податей всѣхъ, записавшихся въ военную службу. При Ф. увеличился флотъ (галеры въ Марсели), расширилось мореплаваніе. Благодаря сношеніямъ съ Италіей развилась промышленность во Франціи. Ф. даровалъ нѣкоторыя льготы иностраннымъ фабрикантамъ (1536 г.), завелъ фабрики шелковыхъ издѣлій, а въ Фонтенбло — мануфактуру для тканей ковровъ. Французскія пушки съ 1535 г. считались лучше итальянскихъ. Царствованіе Ф. было періодомъ процвѣтанія торговли и земледѣлія, временемъ экономическаго возрожденія.

Ф. и ренессансъ во Франціи. Съ именемъ Ф. тѣсно связано Возрожденіе во Франціи (см. Гуманизмъ, IX, 864). Уединенный образъ жизни французскаго двора смѣняется при Ф. блестящимъ и шумнымъ весельемъ. При королевскомъ дворѣ, гдѣ большую роль стали играть дамы, сосредоточилась вся общественная жизнь. Экспедиціи въ Италію познакомили Ф. съ роскошью дворцовъ итальянскихъ меценатовъ; онъ увлекся культурою Возрожденія, главнымъ образомъ его эстетической стороной, окружалъ себя учеными и поэтами, любилъ бесѣдовать съ ними. У него въ Фонтенбло была прекрасная бібліотека. Въ 1517 г. Ф. рѣшилъ основать высшую школу древнихъ языковъ и хотѣлъ поставить во главѣ ея Эразма Роттердамскаго, но Эразмъ отказался. Въ 1530 г. онъ открылъ Collège de France, занесшій сильный ударъ схоластической Сорбоннѣ. Ф. основалъ и королевскую типографію, въ которой работалъ гуманистъ Робертъ Этьеннъ. Онъ пригласилъ во Францію Леонардо да Винчи и Андреа дель Сару

Рафаэль написал для него нѣсколько картинъ (Архистратигъ Михаилъ). Особенно увлекался Ф. архитектурой и скульптурой. Въѣздомъ національнаго направленія въ архитектуру явился замокъ Шамборъ, итальянскаго—Фонтенбло, надъ которымъ работало нѣсколько знаменитыхъ итальянскихъ художниковъ, въ томъ числѣ Беньвенуто Челлини. При дворѣ Ф. жилъ поэтъ Клеманъ Маро, сопровождавшій Ф. въ Италию и попавшій въ плѣнъ при Пави. Въ 1532 г. появился романъ Рабле «Гаргантюа». Увлекался вѣншей стороной гуманистическаго движенія, Ф., однако, не былъ гуманистомъ. Поверхностное отношеніе къ гуманистическимъ идеаламъ, эгоизмъ и безхарактерность Ф. отразились въ его *религиозной политикѣ*. Сначала реформація не пугала его, такъ какъ въ реформаторахъ онъ видѣлъ ученыхъ, гуманистовъ; онъ поддерживалъ Лефевра Этапльскаго и его кружокъ, провозгласившій принципы реформаціи. Когда Сорбонна усмотрѣла ересь въ ученіи Лефевра, Ф. запретилъ преслѣдовать его (1521) и защищать проповѣдниковъ новой религіи отъ нападокъ монаховъ (1523). Послѣ битвы при Пави Ф., занятый военными планами, сначала безразлично отнесся къ начавшейся реакціи, а потомъ подчинился Сорбоннѣ и требованіямъ религіозныхъ орденовъ. Реформаторы въ Мо были разогнаны; Лефевръ спасся бѣгствомъ въ Страссбургъ. Съ окт. 1525 г. начались казни еретиковъ. Въ первое время по возвращеніи изъ плѣна Ф. сдерживалъ фанатизмъ парламента; такъ, въ 1526 г. онъ сполу освободилъ Беркена изъ тюрьмы, куда отправилъ его парламентъ. Послѣ казни Беркена Ф. учредилъ должность «королевскихъ чтецовъ», для борьбы съ Сорбонной. Въ 1530—1534 гг. Ф. больше поддавался реакціи, такъ какъ нуждался въ содѣйствіи Сорбонны; но когда послѣдняя наложила запрещеніе на одно сочиненіе Маргариты Англемской, Ф. арестовалъ фанатика Беду и вступился за реформаторовъ. Въ провинціяхъ, однако, жгли еретиковъ. Въ 1534 г. Ф. пригласилъ во Францію Будера и Меланхтона, которому поручилъ составить записку о введеніи реформаціи во Францію; но безхарактерность и легкомысліе Ф. не давали никакой увѣренности протестантамъ. 18 октября 1534 г. въ Парижѣ и другихъ городахъ появились пасквили (escrimeaux) на сущность католическаго вѣроученія. Ф. приказалъ искать виновныхъ: тюрьмы переполнились, ежедневно совершались казни въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. Самъ Ф. принималъ участіе въ триумфальной процессіи вокругъ костровъ. Въ 1535 г. Ф. издалъ эдиктъ объ истребленіи еретиковъ; другимъ эдиктомъ воспрещалось книгопечатаніе во Франціи. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Ф. обнародовалъ подписанный въ Куси (16 іюля 1535 г.) эдиктъ объ амнистіи. Послѣ 1538 г. Ф. окончательно перемѣлъ на сторону католическо-испанской партіи; кустійскій эдиктъ былъ отмѣненъ, парламентамъ предложено было принимать рѣшительныя мѣры для подавленія ереси. 1 іюня 1540 г. былъ изданъ въ Фонтенбло эдиктъ о безпощадномъ истребленіи еретиковъ, а 23 іюня

Ф. назначилъ монаха Матвѣя Ори инквизиторомъ для всей Франціи. Противъ вальденцевъ воздвигнуты были ужасныя гоненія. Въ послѣдніе годы своей жизни Ф. подписывалъ всѣ жестокия мѣры, предлагавшіяся Сорбонной. Въ 1546 г. былъ сожженъ знаменитый гуманистъ Этьеннъ Доле, когда-то пользовавшійся покровительствомъ короля, и казнена цѣлая группа протестантовъ; 7 окт. въ Парижѣ было поставлено 14 костровъ.

Литература. «Histoire du recouvrement du duché de Milan par François I» (II., 1617); Pasquier Le Moyne, «Le couronnement du Fr. et conquête de la duché de Milan» (ib., 1520); Champollion-Figeac, «Captivité du roi F.» (ib., 1847); Moreau, «Prise et délivrance de F. et captivité des enfants de France»; Mignet, «Rivalité de Fr. I et de Charles-Quint» (Пар., 1875); Labeyrie, «Mariage de F. avec Eléonore d'Autriche» (ib., 1873); Paillard, «La mort de F. I, d'après J. de Saint-Mauris, ambassadeur de Ch. V» (ib., 1877); P. Mathieu, «Histoire de France de Fr. I à Louis XIII»; Gaillard, «Histoire de F. I, roi de France» (II., 1769, 8 т.); P. Paris, «Etudes sur la règne de F.» (1885); Fr. de Crue, «Anne, duc de Montmorency, grand maître et connétable de France, à la cour, aux armées et au conseil de F. I»; G. Jacqueton, «La politique extérieure de Louise pendant la captivité de Fr. I» (II., 1892); J. Zeller, «Italie et Renaissance» (ib., 1888); De Crue, «La cour de France et la société au XVI s.» (ib., 1888); De Laborde, «La Renaissance des arts à la cour de France» (1850—65); Renouard et Crapet, «R. Estienne, imprimeur royal et le roi F.» (II., 1839); Capéfigue, «Fr. I et la Renaissance» (II., 1844).

II. Косский.

Францискъ II, король Франціи (1559—60), сынъ Генриха II и Екатерины Медичи, род. въ 1543 г. Волѣзненный, слабоумный Ф. женился въ 1558 г. на Маріи Стюартъ и, послѣ смерти Генриха II, вступилъ на престолъ. Онъ былъ игрушкой въ рукахъ паредворцевъ. Враги называли его «roi sans vertu», а друзья—«roi sans vices». Всѣмъ управляли при немъ Гизы и Монморанси. Герцогъ Гизъ командовалъ арміями, кардиналъ лотарингскій заведывалъ администраціей и финансами. Вождемъ оппозиціи противъ Гизовъ былъ Антоній Бурбонъ, назначенный губернаторомъ Гиенн, Сентонжа, Ангуама и Пуату и покровительствовавшій протестантизму. Его братъ, принцъ Людовикъ I Конде, былъ назначенъ членомъ королевскаго совѣта и сблизился съ Колиньи. На сторонѣ Гизовъ стояла Екатерина Медичи. Бурбоны съѣхались въ Вандомѣ (1559), чтобы вырвать Ф. изъ рукъ Гизовъ. Гизы увезли его въ Венсенскій замокъ. Противъ Гизовъ былъ составленъ заговоръ, «безмолвнымъ вождемъ» котораго былъ Колиньи, а организаторомъ— авантюристъ Жанъ дю Барри. Первое совѣщаніе происходило въ январѣ 1560 г. въ Лионѣ. Вожди заговора рѣшили раздѣлить франц. провинціи, завладѣть блуасскимъ замкомъ и низложить Ф. Королевскій дворъ перешелъ въ Амбواзъ. Заговоръ былъ открытъ и реакція противъ реформаторовъ усилилась. Мятеежники были

казнены; Конде удался въ Беарнъ. Въ это время (1560) при дворѣ имѣлъ большое значеніе канцлеръ Л'Опиталь (XVIII, 8), по совѣту котораго Ф. обнародовалъ роморантенскій эдиктъ, устранявшій вмѣшательство инквизиціи и предоставлявшій епископамъ судебную власть надъ еретиками. На собраніи въ Фонтенбло Ф. согласился ввести административныя реформы и не преслѣдовать протестантовъ. Между тѣмъ разнесся слухъ о новомъ заговорѣ. Предполагалось возстаніе на югѣ. Малиньи, одинъ изъ прежнихъ заговорщиковъ, пытался овладѣть Ліономъ. Гизы вооружились; Орлеанъ, гдѣ назначено было собраніе штатовъ, былъ полонъ войскъ. Ф. потребовалъ туда Конде и А. Бурбона. Начался процессъ противъ Конде; онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но Ф., вслѣдствіе тяжелой болѣзни, не могъ подписать приговоръ. Умеръ 5 декабря. См. Varillas, «Histoire de François II» (П., 1693).

II. К.—ий.

Францискъ I (Януарій-Иосифъ) — король Обѣихъ Сицилій (1777—1830), сынъ Фердинанда I (IV) и эрцгерцогини австрійской Каролины. Отецъ и въ особенности мать долго держали его въ сторонѣ отъ дѣлъ правленія, опасаясь его либеральныхъ взглядовъ. Въ 1812 г. Фердинандъ, подъ влияніемъ Англіи, назначилъ его правителемъ Сициліи. Ф., опираясь на поддержку англичанъ (адмирала Бентинка), даровалъ Сициліи новую конституцію и созвалъ парламентъ (изъ 2 палатъ, съ отвѣтственностью министровъ передъ парламентомъ). Въ 1815 г. Фердинандъ, получивъ обратно власть надъ Неаполемъ, взялъ въ свои руки также и управленіе Сициліей и поспѣшилъ отменить всѣ нововведенія сына. Въ 1816 г., подъ влияніемъ броженія на о-вѣ, онъ былъ принужденъ вновь назначить популярнаго тамъ Ф. губернаторомъ Сициліи. Не возстановляя конституціи, Ф. своимъ сравнительно мягкимъ управленіемъ, не чуждымъ, однако, реакціонныхъ уклоновъ, вызвалъ надежды на измѣненіе режима послѣ его вступленія на престолъ. Въ 1820 г. вспыхнуло революціонное движеніе въ Неаполѣ; испуганный король поспѣшилъ назначить Ф. своимъ намѣстникомъ. Тотъ провозгласилъ конституцію, которой присягнулъ и его отецъ, поручивъ главное командованіе арміей либералу Пене и вообще обнаруживъ готовность идти на уступки; но когда въ Неаполь былъ посланъ австрійскій корпусъ, то Ф. поспѣшилъ отказаться отъ власти, которую вновь принялъ въ свои руки его отецъ. Въ 1825 г. Фердинандъ умеръ и ему наследовалъ Ф. Въ это время уже очень немногіе вѣрили въ возрожденіе королевства подъ его властью; Ф. слишкомъ явно обнаружилъ намѣреніе отказаться отъ либеральныхъ увлеченій молодости. Его время дѣлилось между оргіями и церковью; его друзья вербовались почти исключительно изъ духовенства или изъ лицъ, извѣстныхъ реакціонными взглядами. Онъ управлялъ страной совершенно въ духъ своего отца, только послѣдовательнѣе, старательно развивая систему шпіонства, окружая себя невѣжественными людьми, тщательно подавляя свободную мысль, преслѣдуя поли-

тическихъ противниковъ со всею возможною жестокостью. Должностями открыто торговали его камердинеры, но получить ихъ всетаки могли почти исключительно дворяне. Въ 1830 г. онъ совершилъ поѣздку въ Испанію, куда привезъ свою дочь Христіну для бракосочетанія съ Фердинандомъ VII, затѣмъ въ Парижъ (другая дочь его была замужемъ за герцогомъ Беррійскимъ). Герцогъ Орлеанскій далъ въ честь его блестящій балъ, про который, въ виду тревожныхъ событій того времени, говорили: балъ на вулканѣ. См. Nisco, «Il reame di Napoli sotto Francesco I» (Неаполь, 1887).

В. В.—ъ.

Францискъ II—сынъ короля Фердинанда II, послѣдній король Обѣихъ Сицилій, родился въ 1836 г. Воспитанный іезуитами, онъ былъ похожъ на отца, но несравненно апатичнѣе и дѣтливѣе его. Природная ограниченность никогда не позволяла ему правильно оцѣнить свое положеніе. Онъ ничего не имѣлъ противъ самыхъ свирѣпыхъ мѣръ относительно своихъ противниковъ, если только была надежда этимъ путемъ сохранить свое положеніе. 3 февраля 1859 г. онъ, будучи еще наследникомъ престола, женился на Маріи, принцессѣ баварской, имѣвшей большое вліяніе на своего слабохарактернаго мужа. 21 мая того же 1859 г. Ф. вступилъ на престолъ. Время для неаполитанскаго абсолютизма было самое критическое: въ 1859 г. разыгралась война между Франціей и Австріей, при чемъ Пьемонтъ, бывшій на сторонѣ Франціи, получилъ Ломбардію, сильнѣйшее объединительное движеніе царило во всѣхъ классахъ неаполитанскаго общества, кромѣ духовенства (хотя и среди духовныхъ лицъ были сторонники объединенія). Иностранныя державы (Англія, Франція, Пруссія) совѣтовали Ф. для пользы династіи реформировать старый режимъ, основанный на безконтрольномъ произволѣ правительства. Въ первый годъ царствованія Ф. главнымъ министромъ былъ Филанджіери, человекъ съ склонностью къ реформамъ въ либеральномъ духѣ. Но результаты франко-австрійской войны 1859 г. такъ напугали короля и окружающихъ его военныхъ и духовныхъ аристократовъ, что Филанджіери получилъ отставку, и режимъ Фердинанда II скорѣй снова водворился въ странѣ; были только освобождены нѣкоторые политическіе арестанты. Броженіе возрастало тѣмъ быстрѣе, что въ Ф. видѣли убѣжденнаго врага національнаго движенія: въ 1859 г. онъ отклонилъ выгодный союзъ, который предлагалъ ему Кавуръ, и готовъ былъ уже послать (осенью 1859 г.) свои войска въ Романью, чтобы отобрать ее у Пьемонта въ пользу папы. 4 апрѣля 1860 г. въ Сициліи вспыхнуло возстаніе противъ Ф., а 5 мая Гарибальди отплылъ изъ Генуи и 11 прибылъ въ Марсалу. Началась борьба между гарибальдийцами и войсками Ф. на островѣ, при чемъ обнаружилась почти единодушная ненависть сицилійцевъ къ господствующему режиму. Блестящія побѣды Гарибальди и завоеваніе имъ Сициліи привели Ф. въ полное отчаяніе. Въ началѣ іюня онъ просилъ Наполеона III о поддержкѣ и заступничествѣ.

кого-нибудь земного сеньера, то онъ не отказалъ бы ему, онъ догналъ нищаго и одарилъ его. Милостыня скоро получила для него другой, болѣе высокій смыслъ. Отправившись въ Римъ на поклоненіе св. Петру, Ф. былъ возмущенъ скудными подаяніями на могилѣ первоапостола; онъ вынулъ изъ кармана цѣлую горсть монетъ и звонко бросилъ ихъ въ окошечко подъ алтаремъ, къ изумленію окружающихъ. Вышедши затѣмъ на паперть, онъ увидѣлъ тамъ длинный рядъ нищихъ, ожидавшихъ подаянія. И тутъ, у гробницы апостола, нищенство преобразилось въ глазахъ Ф.: онъ позналъ его духовный смыслъ для послѣдователя Христа и апостоловъ. Обмѣнявшись съ однимъ изъ нищихъ одеждой, онъ сталъ въ ихъ ряды и до вечера пробылъ съ ними. «Нищее житіе» запало въ его душу; его поэтическая фантазія создала изъ него идеальный образъ. Какъ назрѣвалъ въ его душѣ этотъ образъ, о томъ сохранился трогательный рассказъ. Однажды Францискъ возвращался съ товарищами съ роскошной пирושки. Они шли съ пѣснями впереди; онъ шелъ назади молча, въ глубокомъ раздумьѣ. Вдругъ сердце его наполнилось такимъ сладостнымъ ощущеніемъ, что онъ не могъ двинуться съ мѣста, хотя бы его «стали рѣзать на куски». Товарищи въ изумленіи его окружили, спрашивая, о чемъ онъ задумался, не намѣренъ ли онъ жениться? «Вы правду сказали», былъ отвѣтъ: «я задумалъ взять невѣсту, болѣе благородную, богатую и красивую, чѣмъ вамъ когда-либо приходилось видѣть». Великій художникъ, воодушевленный памятью о Ф., изобразилъ въ своихъ фрескахъ его затѣянную мысль. На стѣнѣ Ассизскаго собора Джотто изобразилъ вѣнчаніе Ф. съ красивой, но исхудалой женщиной въ изорванномъ платѣ; на нее лаетъ собака, дѣти замахиваются на нее палкой и бросаютъ въ нее камни, но Христосъ благословляетъ ее съ неба—это вѣнчаніе Ф. съ бѣдностью. Но были на глазахъ Ф. люди еще болѣе жалкіе, чѣмъ нищіе—*прокаженные*, которыхъ въ то время было такъ много, что за воротами почти каждого города можно было найти особое зданіе, предназначенное для этихъ несчастныхъ. Долго они внашивали ужасъ жизнерадостному юношѣ; но онъ поборолъ въ себѣ отвращеніе къ нимъ. Житіе рассказываетъ, какъ Ф., встрѣтивъ по дорогѣ въ Римъ прокаженного, не ограничился тѣмъ, что бросилъ ему монету, а слѣзъ съ лошади, вручилъ больному монету, поцѣловалъ ему руку и получилъ отъ него «поцѣлуй мира». Другой рассказъ описываетъ, какъ Ф. самъ отправился въ пріютъ для прокаженныхъ, взявъ съ собой много денегъ, и, подавъ каждому изъ нихъ милостыню, долгое время пробылъ съ ними. Самъ Ф. въ своемъ завѣщаніи ведетъ начало «своего показанія» съ этого пощщенія прокаженныхъ, заявляя, что пока онъ жилъ въ грѣхѣ, видъ прокаженныхъ былъ ему непріятенъ, но Господь повелъ его къ нимъ, послѣ чего то, что для него было горькимъ, стало сладкимъ. Конечно не *одно* какое-либо впечатлѣніе или душевное потрясеніе совершило переломъ въ жизни Ф.: его настроеніе мѣнялось постепенно. Онъ сталъ искать уединенія;

особенно привлекали его одинокія запущенныя церкви за городомъ. Въ одной изъ нихъ, церкви св. Даміана, онъ однажды долго пребывалъ въ горячей молитвѣ передъ распятіемъ и, по воспоминаніямъ его «трехъ (раннихъ) товарищей», «съ этого часа сердце его воспріяло рану и истаяло, памятуя Господни страсти». Событіемъ, ускорившимъ неизбежный переломъ въ жизни Франциска, было столкновеніе съ отцомъ. Ф. испытывалъ къ ветхимъ и заброшеннымъ церквамъ и часовнямъ *жалость*, какъ къ одушевленнымъ существамъ. Желая поддержать церковь св. Даміана, Ф. въ отсутствіе отца забралъ лучшаго товара и повезъ его въ Фолино для продажи. Продавъ тамъ вмѣстѣ съ тѣмъ и лошадь, Ф. принесъ вырученные деньги священнику, и когда тотъ, боясь гнѣва отца Ф., отказался принять ихъ, Ф. бросилъ свой кошелекъ на подоконникъ и остался при церкви. Узнавъ, затѣмъ, о гнѣвѣ отца, Ф. долго скрывался въ окрестныхъ пещерахъ. Когда онъ вернулся домой, отецъ избилъ его и заперъ; но въ отсутствіе отца мать отпустила сына, и онъ навсегда ушелъ изъ родительскаго дома. Бернардоне обратился къ властямъ, съ требованіемъ возвратитъ ему сына и похищеннымъ деньгамъ; но Ф. заявилъ, что онъ сталъ слугой Господа и свѣтскимъ судьямъ неподсуденъ. Бернардоне обратился съ жалобой къ епископу. На судѣ епископа Ф., по его требованію, не только возвратилъ деньги, но снялъ съ себя полученную отъ отца одежду, объявивъ, что впредь будетъ считать отцомъ своимъ не Петра Бернардоне, а небеснаго отца. Это отреченіе отъ всякой собственности наполнило его сердце великой радостью. Получивъ отъ слуги епископа простую одежду, Ф. отправился въ сосѣдній лѣсъ, громко расцѣвая французскія пѣсенки. На вопросъ встрѣтившихся разбойниковъ онъ отвѣтилъ, что онъ «вѣстникъ Великаго Господа». Это случилось въ 1207 г. Два года провелъ Ф. въ окрестностяхъ Ассизи, занимаясь, кромѣ молитвы, починкой церквей, для чего выпрашивалъ камни; особенно стала ему дорога полуразрушенная часовня св. Дѣвы, подъ названіемъ Порціукула. Исправивъ ее, Ф. устроилъ около нея для себя шалашъ. Питался онъ обѣдками, которые собиралъ по городу въ обѣденное время. Многіе стали его считать помѣшаннымъ, но къ его бѣдному житію присоединился богатый гражданинъ Бернардъ де Квинтавалле, который, согласно съ евангеліемъ, распродалъ свое имущество и роздалъ бѣднымъ; присоединились и другіе. Въ одеждѣ странниковъ они ходили по сосѣднимъ городамъ и деревнямъ, призывая къ миру и покаянію. На вопросъ, кто они такіе, они отвѣчали: «кающіеся грѣшники»; но они были бодры духомъ, называя себя «ликующими въ Господѣ» или «поцѣшниками Господа». Иные изъ нихъ, какъ и самъ Ф., занимались ручнымъ трудомъ, при случаѣ помогая крестьянамъ въ сельскихъ работахъ, но денегъ не принимали, довольствуясь лишь скромной трапезой. 1209 г. отмѣченъ источниками какъ новая дата въ жизни Ф. Въ своей часовнѣ онъ услышалъ за обѣдней слова

(Матѣ. X, 7—11), съ которыми Христосъ послалъ своихъ учениковъ проповѣдывать о наступленіи царства небеснаго: «не берите съ собой ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясъ свой, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха». Ф. просилъ священника повторить и разъяснить ему латинскій текстъ и, вникнувъ въ смыслъ его, съ восторгомъ воскликнулъ: «вотъ чего я хочу»—снялъ съ ногъ обувь, бросилъ посохъ и опоясался веревкой. Что ему тогда въяснилось, стало для него новымъ, настоящимъ призваніемъ; нищее житіе превратилось въ *апостолата*; изъ нищаго странника и отшельника онъ сталъ проповѣдникомъ. Не разъ еще потомъ на Ф. находило сомнѣніе, что угодно Богу—молитва или проповѣдь; но именно то, что молитва уступила проповѣди, обусловило собой всемірноисторическое значеніе новаго францисканскаго ордена. Число его учениковъ увеличилось и онъ отправился въ Римъ просить у папы утвержденія составленнаго имъ для своего *братства* устава. Текстъ этого устава не сохранился, но вѣроятно это было простое наставленіе братьямъ, составленное на основаніи подходящихъ евангельскихъ текстовъ. Папою былъ тогда Иннокентій III. Знаменательный моментъ въ исторіи представляетъ собой встрѣча этихъ двухъ людей, олицетворявшихъ два различныхъ міровоззрѣнія, выросшія изъ одного корня: съ одной стороны *намыстникъ* Христа, ставшій владыкой міра, раздававшій царскія короны, представитель авторитета и власти—а предъ нимъ *последователь* Христа, босоногий нищій, въ одеждѣ пастуха, проповѣдникъ любви и смиренія. О самой встрѣчѣ не сохранилось точныхъ извѣстій, но она сильно занимала воображеніе современниковъ и потомковъ и породила много характерныхъ разсказовъ. Съ одной стороны францисканскія легенды повѣствуютъ о томъ, съ какимъ пренебреженіемъ папа отнесся къ нищему и какъ потомъ въ сновидѣніяхъ позналъ его великое значеніе для церкви: то изъ подъ ногъ папы вырастаетъ пальма до небесъ, то папа видитъ, какъ монахъ подпираетъ плечомъ наклонившійся Латеранскій соборъ; или Ф. на яву убѣждаетъ папу поэтической притчей о сыновьяхъ бѣдной женщины въ пустынѣ, которые оказались царскими сыновьями и были признаны ихъ отцомъ. Съ другой стороны, мы имѣемъ повѣствованіе бенедиктинскаго лѣтописца, въ которомъ слышится и пренебреженіе къ нищенскому житію Ф., и признаніе его смиренія: папа былъ такъ пораженъ грязнымъ видомъ Ф., что послалъ его къ свиньямъ; но, когда Ф., буквально исполнивъ совѣтъ, возвратился еще грязнѣе съ просьбой теперь исполнить его мольбу, то Иннокентій, растроганный такимъ смиреніемъ, отнесся къ нему милостиво. Одному изъ кардиналовъ приписывается такое возраженіе тѣмъ, кто находилъ «нищее житіе» новшествомъ, превышающимъ силы человѣка: «утверждать, что евангельское совершенство, т. е. обѣтъ жить по евангелію, дѣло новое, не разумное или невозможное, развѣ это не хула противъ Христа, давашаго намъ евангеліе»? Эти слова ярко освѣщаютъ проблему, передъ

которой стояла тогда римская курія. Бѣдность Христа и апостоловъ давно уже выставялась какъ укоръ духовенству и какъ знамя церковной реформы; но церковь, сблѣвшаяся земнымъ, политическимъ учрежденіемъ, не могла слѣдовать по указанному ей пути. По мѣрѣ того, какъ она проникалась аскетическимъ духомъ, установивъ безбрачіе духовенства, ея власть надъ міромъ росла и ея мірскія средства умножались. Съ другой стороны, ревнители бѣдности Христовой, не найдя удовлетворенія въ предѣлахъ церкви, отпали отъ нея и сблѣвались ея врагами. Въ дни Ф. южная Франція и сѣверная Італія кишѣли еретиками, державшимися ученія объ евангельскомъ совершенствѣ. Иннокентій III, который въ званіи кардинала краснорѣчиво писалъ о суетности міра и о презрѣнн къ его благамъ, былъ способенъ оцѣнить силу аскетическаго идеала; онъ былъ, притомъ, политикъ и не хотѣлъ повторить ошибки своего предшественника, прогнавшаго отъ себя Валдеса и «ліонскихъ бѣдныхъ». Напротивъ, онъ старался превратить ихъ въ «католическихъ бѣдныхъ», и съ этой цѣлью только что милостиво принявъ въ Римѣ Дурандо де Гусека съ «братьями». Такъ поступилъ Иннокентій III и съ Ф. и его товарищами, признавъ за ними право проповѣди бѣднаго житія. Въ то же время онъ принялъ ихъ на службу церкви, взявъ съ Ф. клятву послушанія папѣ и давъ его слутникамъ тонзуру, сблѣвшую ихъ клериками. Съ этого времени число францисканцевъ быстро растетъ и они собираются обратитъ всѣ языды. Для этой цѣли были организованы небольшія миссіи, поставленныя подъ начало одного изъ братьевъ, называвшагося министромъ, т. е. меньшимъ братомъ. То же стремленіе къ служенію побудило Ф. присвоить своимъ послѣдователямъ названіе *мноритовъ*—меньшихъ. Въ романскихъ странахъ Франціи и Іспаніи миссіи не встрѣчали особуыхъ препятствій; но въ венгерскихъ степяхъ пастухи травли пришельцевъ собаками и проказывали ихъ одежду заостренными палками, которыми загоняли свои табуны. Изъ южной Германіи первая миссія вернулась ни съ чѣмъ; слѣдовавшая за ней миссія, похожденія которой описаны очевидно, также встрѣчала большія затрудненія. Неустрашимые францисканцы, однако, не останавливались ни предъ какой опасностью и проникли даже въ Марокко, гдѣ стали первыми мучениками своего ордена. Какъ далеко ни уходили францисканцы, ихъ тянуло къ Ф. и въ Троицынъ день они возвращались къ его шалашу близъ часовенки Порціукулы, гдѣ на время своего пребыванія строили и для себя шалаши. Такъ возникли такъ наз. генеральныя капитулы, т. е. сборы всѣхъ членовъ общины. О первыхъ собраніяхъ нѣтъ точныхъ данныхъ, но о собраніи 1219 г. сохранилась молва, что братьевъ собралось 5000 и всѣ они прожили около Ф. недѣлю, питаясь приношеніями окрестныхъ жителей: такъ велико уже было почтеніе народа къ Ф. Въ 1212 г. къ Ф. явилась 18-лѣтняя Клара Шиффи, дочь сѣдлаго помѣщика, и тайкомъ отъ отца приняла отъ Ф. постриженіе: къ ней

присоединилась ея 14-лѣтняя сестра, не смотря на угрозы и побой родни. Ф. помѣстил ихъ у бенедиктинцевъ, а потомъ отдалъ въ ихъ распоряженіе церковь св. Даміана, гдѣ и возникла женская община бѣдныхъ сестеръ, изъ которой развился женскій орденъ *Клариссы*. Къ бѣдному житію стали примыкать и многіе міряне. Идея бѣднаго житія стала такъ популярна, что Доминикъ, учредитель названнаго его именемъ ордена братьевъ-проповѣдниковъ, видоизмѣнилъ составленный для нихъ уставъ по типу францисканскаго и превратилъ доминиканскій орденъ въ нищенствующій. При Гоноріи III въ сношеніяхъ римской куріи съ Ф. выступаетъ на первый планъ кардиналъ Гуго или Уголино, впоследствии папа Григорій IX. Официальные источники повѣствуютъ о самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ между Уголино и Ф., но вмѣстѣ съ тѣмъ съ этой поры все болѣе и болѣе ощущается вліяніе куріи на судьбу дѣла Ф. Община такъ разрослась, что нужно было подумать объ ея организаціи. Полный энтузіазма и любви ко всѣмъ, Ф. этимъ мало интересовался, но тѣмъ болѣе заботились о томъ члены куріи, которая уже при самомъ началѣ обязала братьевъ къ послушанію Ф., а его самого къ повиновенію папѣ. Для общины послѣдователей бѣднаго Христа наступила критическая эпоха, изъ которой она вышла преобразованною въ монашескій орденъ. Отдѣльными эпизодами этого кризиса скрыты отъ насъ. Біографы Ф., писавшіе подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ его немедленной канонизаціи, не были расположены говорить объ антагонизмѣ между римской куріей и святымъ; они, напротивъ, сообщаютъ, что самъ Ф. просилъ папу назначить Уголино *почетителемъ* его братства и мотивировалъ это тѣмъ, что онъ не желаетъ своими дѣлами беспокоить главу церкви. Новый руководитель братства несомнѣнно любилъ и уважалъ Ф.— онъ цѣловалъ ему руки, ходилъ за нимъ въ болѣзни, сочувствовалъ его идеалу; но, какъ представитель церкви и какъ правитель, онъ старался приладить этотъ идеалъ къ житейской дѣйствительности. Не менѣе важно для судьбы братства было и то, что теперь и въ его средѣ были люди, которымъ идеалъ Ф. казался слишкомъ суровымъ и которые требовали уступокъ и смягченій. Эти *умеренные* искали опоры у кардинала. Нѣкоторые источники выставляютъ главой недовольныхъ Илью Кортонскаго и рассказываютъ, что Илья въ 1219 г. пытался повліять черезъ Уголино на Ф., чтобы добиться измѣненія францисканскихъ правилъ въ духѣ другихъ монашескихъ орденовъ; Уголино отъ своего имени высказалъ Ф. это желаніе, но встрѣтилъ сильный отпоръ. Наступленіе кризиса было ускорено отлучкой Ф. Онъ давно уже порывался проповѣдывать въ Италіи; его особенно тянуло во Францію, но кардиналъ не пускалъ его, утверждая, что онъ нуженъ дома. Въ 1220 г. Ф. уже нельзя было удержать. Крестоносцы въ это время захватили Дамьетту въ Египтѣ, и Ф. рѣшился обратиться въ христіанство тамошняго султана. Отправляясь за море, Ф. передалъ руководство общиной двумъ назначеннымъ имъ братьямъ. Точчасъ по отъѣздѣ Ф. начался раз-

доръ среди общины; когда распространена молва о его смерти, замѣстители его, прележавшіе къ ревнителямъ суроваго иа устроили собраніе, на которое пригласили только своихъ единомышленниковъ, и убили три постныхъ дня въ недѣлю въ двухъ. Другіе братья пытались захватить свои руки завѣдываніе женскими монастырями или пріютами для прокаженныхъ, бивались полномочій для своихъ плановъ стороны куріи. Ф., между тѣмъ, проницатель мамелюковъ, гдѣ его чуть не утакалъ за голову каждаго христіанина, чивался золотой. Убѣдившись въ безплоти своей попытке, Ф. отправился соими спутниками въ Сирію, гдѣ его монахъ, посланный за нимъ партіей недовольныхъ новшествами. Ф. тотчасъ вернулся на пути къ Ассизи, въ Болонью, и тамъ, какъ трудно удержать братью на сотѣ указаннаго имъ идеала. Съ образбездомнаго, странствующаго Христа былъ совмѣтно проживаніе братьевъ въ собственныхъ домахъ—а именно такой домъ онъ шелъ въ Болонью. Сильно возмущенны потребовалъ разоренія дома, но нахотивъ въ Болонью Уголино возразилъ ему, что не составляетъ собственности братьевъ принадлежать римской церкви. То же италъ Ф. въ самомъ Ассизи; здѣсь онъ влѣзъ на крышу и сталъ скидывать черепицу; городская стража его остановила, явивъ, что домъ этотъ составляетъ городскую собственность. Ф. поспѣшилъ въ Римъ, стоялъ на отиѣнѣ новшества, введенныхъ его отсутствіемъ, и помѣшалъ возведенію сколькихъ братьевъ на высокія церковныя должности. «Потому они и называются иритами»—сказалъ Ф.,—чтобы никогда не носиться». Но онъ не могъ остановить ихъ распоряженій куріи, существенно инявшихъ характеръ братства. Булла 12 положила конецъ свободному входу въ братство и выходу изъ него. Желавшіе вступить въ братство Ф. должны были находиться на испытаніи, но по принятіи ихъ въ братство уже не имѣли права уйти. Свободная община добровольныхъ послѣдователей Христа вращалась въ замкнутый монашескій орденъ. Еще болѣе противорѣчила видамъ Ф. булла 1222 г., предоставлявшая францисканцамъ привилегію служить обѣдню въ своихъ собственныхъ церквахъ, если у нихъ такъ будутъ, даже во время интердикта. Въ же году одному изъ нищихъ братьевъ въ первый разъ поручается дисциплинарная надъ мѣстнымъ епископомъ (въ Португалии). Одновременно съ этимъ усиливается и въ братствѣ стремленіе уклониться первоначальнаго идеала. При большомъ числѣ новыхъ братьевъ не всѣмъ было по силѣ постоянно странствовать съ нищенской сутаной; что при большомъ распространѣніи ордена уже различіе климата заставило отступать отъ первоначальнаго обычая: еще до 1220 г. перестали соблюдать предсаніе не имѣть *двухъ одеждъ*. Все это вынудило рассмотреть перваго составленнаго Ф. *вила* (regula), не дошедшаго до насъ. Вѣ-

ставленіи новаго правила 1221 г. Франциску помогали другіе, но оно еще носитъ печать его личности. Два года спустя понадобилось новое правило, приближающееся къ обычной формѣ уставовъ другихъ монашескихъ орденовъ. Христолубивое странствующее братство Ф. превратилось въ централизованный и оцѣдѣнный францисканскій орденъ. Во главѣ его стоитъ *генеральный министр*; только ему предоставлено право разрѣшать проповѣдь братьямъ. Надъ областями поставлены провинціальныя министры; въ первый разъ упоминаются *кустыды*, т. е. завідующіе отдѣльными общинами. Главное новшество заключается въ постановленіи, чтобы вмѣсто ежегодныхъ соборіи братьевъ въ Троицынъ день происходили черезъ каждые три года съѣзды однихъ лишь провинціальныхъ министровъ и кустодовъ, для обсужденія дѣйствій генеральнаго министра и переизбранія его. Измѣнилось и положеніе самого Ф. въ орденѣ. По возвращеніи изъ Сиріи онъ отказался быть министромъ и слугою всего братства и поставилъ на свое мѣсто сопровождавшаго его на Востокъ Петра Катанскаго. Петръ скончался полгода спустя, но его мѣсто, повидимому, тотчасъ занялъ Илья Кортонскій: по крайней мѣрѣ на генеральномъ капитулѣ 1223 г. председательствовалъ Илья, Ф. же сидѣлъ у его ногъ, отъ времени до времени шепча ему на ухо, послѣ чего Илья громко объявлялъ: «братья наши заявляютъ братьямъ» и т. д. Въ составленіи правила 1223 г. Илья, по совѣщаніи съ Уголино, вѣроятно игралъ существенную роль. Источники называютъ его то викаріемъ, то генеральнымъ министромъ. Ф. прожилъ еще 3 года по изданіи правила 1223 г., пользуясь прежнимъ уваженіемъ, но не имѣя вліянія на руководство орденомъ. Онъ не одобрялъ господствовавшаго въ орденѣ направленія, но, преклоняясь предъ авторитетомъ церкви и связанный обѣтомъ послушанія, не возставалъ противъ него. Однако, вся его собственная жизнь была протестомъ противъ искаженія дорогаго ему идеала. Однажды послушникъ, получившій отъ генеральнаго министра разрѣшеніе имѣть псалтырь, пришелъ къ Ф., испрашивая и его согласія на это. Ф., боявшійся книжной мудрости и отвергавшій собственность, сказалъ послушнику, что, получивъ псалтырь, онъ захочетъ имѣть и молитвенникъ (бreviарій), а послѣ того усядется какъ важный прелатъ и скажетъ товарищу: «привнеси мнѣ мой breviарій». Затѣмъ Ф. пагнулъ, схватилъ горсть пепла и посыпалъ имъ голову монаха, приговаривая: «вотъ тебѣ breviарій, вотъ тебѣ breviарій». Нѣсколько дней спустя монахъ снова заговорилъ о своей псалтыри. Ф. отвѣтилъ ему: «дѣлай то, что тебѣ сказалъ твой министръ», но затѣмъ, одумавшись, догналъ монаха и просилъ повести его на то мѣсто, гдѣ онъ велѣлъ монаху исполнить слова министра. Когда они пришли туда, Ф. сдѣлалъ земной поклонъ предъ монахомъ и сказалъ: «прости меня братъ, ибо тотъ, кто хочетъ быть миноритомъ, не долженъ имѣть ничего кромѣ своей одежды». Этотъ разсказъ слишкомъ простодушенъ, чтобы можно было его считать позд-

нѣйшимъ вымысломъ. Существуетъ, впрочемъ, и документъ, неопровержимо доказывающій, что Ф. въ послѣдніе годы осуждалъ направленіе, принятое орденомъ. Это *завѣщаніе* Ф.; оно состоитъ изъ увѣщаній и наставленій и представляетъ, можно сказать, сплошной протестъ противъ превращенія нищаго смиреннаго братства Христова въ могущественный монашескій орденъ. Освобожденный отъ заботъ объ орденѣ, Ф. могъ снова предаться странствованію и одинокой молитвѣ. Какъ и въ началѣ, образъ Христа совершенно поглощаетъ все его вниманіе. Воспоминанія о Христѣ то вызываютъ въ Ф. радость и блаженство, высказываемыя въ дѣтски-наивныхъ формахъ, то рыданія и стоны. Изобразить въ своей жизни земное странствіе Спасителя, пережить всѣ знаменательные моменты Его жизни — вотъ на что устремлены всѣ помыслы Ф. Онъ устраиваетъ въ дѣсу близъ Гречію «живую картину» Рождества Христова (ясли, воль, осель, кругомъ молящіеся пастухи и крестьяне). Устройство такихъ яслей въ день Рождества въ церквахъ входитъ съ этого времени въ обычай въ Италіи. Подъ вліяніемъ той же мысли Ф. отправляется въ 1224 г. съ ближайшими товарищами на высокую вершину Альверно, въ верховьяхъ Арно, гдѣ проводить время, поодаль отъ братьевъ, въ постѣ и уединенной молитвѣ. Здѣсь въ утро Воздвиженія Св. Креста Ф. имѣлъ видѣніе, послѣ котораго на его рукахъ и ногахъ, по преданію, остались *стигматы*, т. е. изображенія головокъ и концовъ гвоздей распятаго Христа. Критическіе историки даютъ различное объясненіе извѣстію о стигматахъ. Газе, имѣя въ виду, что впервые о стигматахъ стало извѣстно изъ окружающаго посланія преемника Ф., Ильи, считаетъ его виновникомъ легенды. Гаусратъ полагаетъ, что Ф., желая воплотить пережить страсти Христовы, самъ нанесъ себѣ раны, скрывая ихъ при жизни отъ товарищей. Сабатые, считая стигматы реальнымъ фактомъ, ищетъ объясненіе въ таинственныхъ проявленіяхъ экстаза и «душевной патологии». Повѣствованіе о видѣніи и стигматахъ Ф. много содѣйствовало представленію о немъ позднѣйшей живописи, изображавшей его къ экстазѣ и съ страданіемъ на лицѣ. Не смотря на то, что Ф. дѣйствительно считалъ своимъ призваніемъ «оплакивать по всему свѣту страданія Христа» и не смотря на собственные тяжелыя страданія въ послѣдніе два года жизни, Ф. до конца сохранилъ свое поэтическое возрѣніе на міръ. Его братская любовь ко всякой твари составляетъ основаніе его поэзіи. Онъ кормитъ зимою пчелъ медомъ и виномъ, поднимаетъ съ дороги червячковъ, чтобы ихъ не раздавили, выкупаетъ ягненка, котораго ведутъ на бойню, освобождаетъ зайченка, попавшагося въ капканъ, обращается съ наставленіями къ птицамъ въ полѣ, проситъ «брата огонь», когда ему дѣлаютъ прижиганіе, не причиняетъ ему слишкомъ много боли. Весь міръ, со всѣми въ немъ живыми существами и стихіями, превращался для Ф. въ любящую семью, происходившую отъ одного отца и соединенную въ любви къ нему. Этотъ образъ

былъ источникомъ, изъ котораго вылилась его поэтическая «хвала» Господу со всеми Его творениями и паче всего съ господиномъ братомъ солнцискомъ и т. д. На призывъ Ф. радостно отозвались другія поэтическия души среди братіи — Тома (изъ) Челано, Якопоне изъ Тоди, авторъ «Stabat Mater», и другіе францисканскіе поэты. Превеличленно, конечно, считать поэтомъ Ф., какъ это дѣлаетъ Тоде, творцомъ итальянской поэзіи и искусства и виновникомъ ренессанса; но нельзя не признать, что одушевленіе и подъемъ духа, проявившіеся въ францисканскихъ соборахъ и въ фрескахъ Джотто, были внушены смиреннымъ и любящимъ послѣдователемъ нищаго Христа. Одной стороной своего идеала — преемствомъ нищенствующаго, странствующаго Христа — Ф. примыкалъ къ аскетическому, среднѣвѣковому, некультурному идеалу; но въ преемство Христа, какъ его понималъ Ф., включалась и *любовь* къ человѣку. Благодаря этому аскетическій идеалъ получилъ иное, новое, культурное назначеніе. «Господь призвалъ насъ не столько для нашего спасенія, сколько для спасенія многихъ» — было девизомъ Ф. Если въ его идеалъ, какъ и въ прежній монашескій, и входило отреченіе отъ міра, отъ земныхъ благъ и личнаго счастья, то это отреченіе сопровождается не презрѣніемъ къ міру, не безглаговымъ отчужденіемъ отъ грѣховнаго и падшаго человѣка, а жалостью къ міру и состраданіемъ къ нищѣ и нуждамъ человѣка. Не бѣство изъ міра становится задачей аскета, а возвращеніе въ міръ для служенія человѣку. Не созерцаніе идеальнаго божескаго царства въ небесной выси составляетъ призваніе монаха, а проповѣдь мира и любви, для установленія и осуществленія царства Божія на землѣ. Въ лицѣ Ф. аскетическій идеалъ среднихъ вѣковъ принимаетъ гуманитарный характеръ и протягиваетъ руку гуманизму новаго времени. Последніе дни Ф. были очень мучительны; страданія его были облегчены уходомъ св. Клары и его собственнымъ настроеніемъ. Онъ прибавилъ къ своей Хвалѣ Господа и всѣхъ твореній строфу съ хвалой «сестрѣ нашей, тѣлесной смерти», и не какъ аскетъ, а какъ поэтъ, закончилъ жизнь словами: «жить и умереть мнѣ одинаково сладко». Ф. скончался 4 окт. 1226 г.; уже два года спустя онъ былъ канонизованъ папою Григоріемъ IX, бывшимъ кардиналомъ Уголино. На «райскомъ холмѣ» началась постройка великолѣпнаго готическаго собора имени новаго святого; но не такъ желали почтить память «бѣднаго Ф.» ближайшіе его сердцу товарищи — и однажды ночью братъ Леонъ, съ другими, опрокинулъ и разбилъ столбъ съ крестомъ, поставленный генеральнымъ министромъ Ильеою для сбора подаяній на постройку храма св. Ф. Такъ на могилѣ апостола мира возгорѣлась борьба изъ-за воплощеннаго имъ идеала.

Источники. Разладъ между идеаломъ Ф. и учрежденіемъ, имъ созданнымъ, отразился и на исторіи его жизни. Въ моментъ смерти Ф. власть надъ орденомъ находилась въ рукахъ Ильи Кортонскаго, который правилъ имъ въ духѣ Григорія IX. Этотъ папа самъ позаботился

о составленіи житія новаго святого и поручилъ этотъ трудъ Тома изъ Челано, который не былъ лично близокъ къ Ф., но былъ человѣкомъ поэтически одареннымъ. Житіе Челано носитъ на себѣ черты своего полуофициальнаго назначенія; отношенія Ф. къ Ильѣ представлены дружественными, роль ближайшихъ товарищей Ф. осталась въ тѣни. Назидательный характеръ *легенды* выступаетъ очень сильно, а факты изъ мірской жизни Ф. крайне скудны. Нѣсколько лѣтъ спустя власть генеральнаго министра перешла къ представителямъ суроваго идеала. Капитулъ 1244 г. пригласилъ всѣхъ желающихъ изъ братьевъ записать свои воспоминанія о Ф. и представить ихъ генеральному министру Кресченціо. Тогда возникла *легенда трехъ товарищей*, Леона, Ангела и Руфина, ближайшихъ сподвижниковъ Ф. Въ этой *легендѣ* фактическая и человѣческая сторона біографіи Ф. выступаютъ полнѣе и ярче. Еще разъ, однако, измѣнилось направленіе въ орденъ. Капитулъ 1266 г. поручилъ генеральному министру, знаменитому францисканскому богослову Бонавентурѣ, составить новое житіе и уничтожить всѣ прежнія, чтобы не было раздора изъ-за памяти Ф. Это житіе наиболѣе отдѣлено въ литературномъ отношеніи и обращаетъ особенное вниманіе на чудеса Ф. Литература о Ф. продолжала, однако, расти, принимая все болѣе легендарный характеръ. Въ XIV в. Варроломей Пизанскій составилъ книгу: «О сходствѣ жизни бл. Ф. съ жизнью Господа Нашего Иисуса Христа», въ которой указано 40 сходствъ. Въ слѣдующемъ вѣкѣ появилась громадная компиляція: «Зерцало жизни бл. Ф.». На ряду съ этой книжной литературой работало и народное воображеніе, на которое личность Ф. произвела глубокое впечатлѣніе. Такъ создались рассказы о Ф., монашескіе по происхожденію и содержанію, но народныя по языку и духу — такъ назыв. *Fioretti* (Цвѣтки). Въ XVIII в. Болландисты включили въ свое почтенное изданіе «житій святыхъ» и матеріалъ, касавшійся Ф., обработанный Суиссенкомъ (Acta Ss. Oct. II). Первая критическая біографія Ф. составлена протестантскимъ историкомъ церкви, К. Насе («Fr. v. Assisi», 1856). Годовщина рожденія Ф. въ 1882 г. снова оживила литературу о немъ. Появились соч. Bonghi (итал., 1884), Thode («Fr. v. As. und die Anfänge d. Kunst d. Renaissance», 1885), K. Muller, «Die Anfänge des Minoritenordens» (1885; авторъ особенно старался выяснить вопросъ о правилахъ и пытался реконструировать изъ правила 1221 г. древѣйшее правило 1209—10 г.). Новую эпоху открыло сочиненіе протестантскаго пастора P. Sabatier, «Vie de S. François d'Assise» (П., 1894; до 1899 г. 24 изд.). Необычайный успѣхъ книги въ католической Франціи объясняется, помимо талантливаго изложенія, какъ симпатичнымъ, ярко очерченнымъ образомъ Ф., такъ и вѣкоторымъ *подновленіемъ* его въ современномъ французскомъ вкусѣ. Одобреніе книги папой, а затѣмъ запрещеніе ея, также содѣйствовали ея распространенію. Обширное мѣсто отвелъ Ф. и вызванному имъ движенію Haugath, въ третьей части своего сочиненія:

«Weltverbesserer im Mittelalter» (1895), причисливъ его къ Ариольдистамъ, т. е. послѣдователямъ Ариольда Бремѣанскаго. Заслуга Сабатье не ограничивается литературно-художественнымъ воспроизведеніемъ образа Ф.: она еще значительно въ области критической и въ разработкѣ источниковъ. Уже проф. G. Voigt'у удалось открыть и напечатать (въ «Abh. d. Sächs. Gesell. d. Wiss.», V—VI, 1870) хронику минорита Иордана изъ Джіано, современника Ф. и одного изъ первыхъ франц. миссіонеровъ, заключающую въ себѣ нѣсколько важныхъ извѣстій и опредѣленныхъ датъ для жизни святаго. Въ 1880 г. издано въ Римѣ «Второе Житіе» Ф., Омы Челанскаго, оставшееся неизвѣстнымъ Болландистамъ и написанное по тому же поводу, какъ и легенда трехъ товарищей. Составленное подъ влияніемъ измѣнившася настроенія въ орденѣ, «Второе Житіе» представляетъ и самого Ф. въ другомъ освѣщеніи, приближающемъ его къ идеалу строгихъ послѣдователей его; объ Илѣ вовсе не упоминается, но дѣятельность его косвенно предается осужденію. Авторъ пользуется легендой трехъ товарищей. Что касается до послѣдней, то Сабатье еще въ 1894 г. обратилъ вниманіе на то, что она дошла до насъ не цѣликомъ: указанный въ началѣ планъ неисполненъ. Догадка Сабатье побудила двухъ францисканцевъ, Марчеллино да Чивецца и Теофило Доминикелло, разыскивать недостающія части—и они нашли ихъ въ итальянской рукописи 1557 г. (напеч. въ 1856 г.), оригиналъ которой восходитъ, судя по языку, къ XIV в. На основаніи ихъ изысканій и работъ Сабатье установлено, что латинскій подлинникъ рукописи заключалъ въ себѣ важнѣйшія первоисточники, а именно легенду трехъ товарищей въ полномъ объемѣ, т. е. кромѣ 18 главъ официального изданія еще 61, устранившую духомъ партіи («La Leggenda di S. Fr.», Римъ, 1899). Но главная критическая заслуга Сабатье заключается въ воспроизведеніи (реконструкціи) древнѣйшаго, забытаго житія Ф. Самымъ близкимъ къ Ф. человекомъ, его овецкой, былъ братъ Леонъ; онъ принималъ участіе въ составленіи легенды трехъ товарищей, но помимо того сохранились извѣстія о существованіи особаго житія Ф., написаннаго Леономъ; у авторовъ конца XIII в., принадлежавшихъ къ строгой партіи, встрѣчаются цитаты изъ него. Разложивъ одну изъ позднѣйшихъ компиляцій—«Speculum Vitae etc.»—на ея составныя части и указавъ ихъ происхожденіе, Сабатье выдѣлилъ изъ нея цѣльное житіе въ 118 главъ и призналъ его за утраченное житіе бр. Леона, написанное имъ, по предположенію Сабатье, тотчасъ по смерти Ф., чтобы противопоставить господствовавшей партіи, уклонившейся отъ идеала, настоящій образъ учителя. Это предположеніе, нашедшее себѣ противниковъ среди франц. ученыхъ, но и многихъ приверженцевъ, можетъ совершенно измѣнить оцѣнку первоисточниковъ и повліять на исторію Ф. и даже на изображеніе его въ дальнѣйшихъ изданіяхъ книги Сабатье. Житіе Леона, съ пространнымъ введеніемъ и критическими изслѣдованіями, издано Сабатье въ 1898 г.,

подъ заглавіемъ: «Speculum Perfectionis s. S. Fr. Ass. Legenda Antiquissima auctore Fr. Leone». По-русски о Ф., кромѣ перевода Гаусрата, см. В. Герье, «Ф. Ассизскій апостолъ нищеты» («Вѣстн. Европы», 1892, май—іюнь); С. А. Котляревскій (начало книги), «Францисканскій орденъ и римская курія» (мат. дисс., М., 1901).

Францискъ I (François)—французскій король (1515—1547), сынъ герцога ангулемскаго Карла Орлеанскаго и Луизы Савойской, двоюродный братъ короля Людовика XII. Родился въ 1494 г. Ему не было еще двухъ лѣтъ, когда умеръ его отецъ. Завѣсть Анны Бретанской, жены Карла VIII, заставила энергичную, образованную Луизу Ангулемскую поселиться съ Ф. и его сестрой, знаменитой Маргаритой, въ Коньякѣ, въ собственномъ замкѣ. Въ 1498 г. Луиза была призвана ко двору, но скоро удалилась въ королевскій замокъ Амбуазъ, гдѣ и воспитывала обоихъ дѣтей. Въ 1504 г. Ф. впервые появился при королевскомъ дворѣ, а въ 1506 г. обрученъ съ семилѣтней дочерью короля Людовика XII, Клавдіей, наслѣдницей, по матери, герцогства миланскаго. Этимъ обезпечивалась за Ф. корона. Уединенная жизнь Ф. въ Амбуазѣ оказала вредное вліяніе на его развитіе: мать боготворила его, онъ не зналъ никакихъ стѣсненій, привыкъ жить весело и беззаботно. Въ окружавшемъ его узкомъ кружкѣ Ф. встрѣчалъ лишь фанатическую преданность. Занятіями его въ молодости были охота и верховая ѣзда. Въ 1508 г. Ф. переселился въ Парижъ. Въ 1514 г. женился на Клавдіи, а 1 января 1515 г. сталъ королемъ Франціи, послѣ смерти Людовика XII. Красавецъ, высокаго роста, «король-дворянинъ», какъ онъ самъ называлъ себя, Ф. отличался безразсудной храбростью, вкрадчивымъ краснорѣчіемъ, честолюбіемъ, рыцарской любезностью, пылкой фантазіей, легкомысліемъ и задоромъ. Царствованіе Ф. было временемъ соперничества Франціи съ австрійскимъ домомъ; оно наполнено блестящими войнами и замѣчательно, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ эпоха французскаго возрожденія. Всѣ помыслы Ф. были обращены на приобрѣтеніе Неаполя, Милана и императорской короны. Видя непрочность священной лиги, онъ возобновилъ договоры, заключенные Людовикомъ XII съ Генрихомъ VIII, заключилъ союзъ съ эрцгерцогомъ Карломъ, владѣтелемъ Нидерландовъ, условился съ династіей Альбре отнять Наварру у королевства Кастильскаго, а съ Венеціей—завоевать герцогство Миланское. Ф. совершилъ неожиданный переходъ въ Италію черезъ Аргентійское ущелье: артиллерійскія орудія были перенесены на рукахъ; взрывались скалы, прокладывалась дорога среди утесовъ и пропастей. Быстро Ф. завладѣлъ герцогствомъ Савойскимъ и былъ признанъ сюзереномъ Генуэзской республики. У него было 3 тыс. кавалеріи, 20 тыс. пѣхоты и 72 тяжелыхъ орудій. Перейдя черезъ По, Ф. занялъ позицію при Мариньяно. 14 сент. произошла «битва исползновъ» (см. Мариньяно, XVIII, 618), давшая Ф. блестящую побѣду; Миланское герцогство было покорено; Ф. назначилъ пра-

вителимъ его коннетабля Бурбона и заключилъ съ швейцарцами «вѣчный миръ» (29 ноября 1516 г.), на основаніи котораго французскій король имѣлъ право набирать къ себѣ на службу швейцарскихъ наемниковъ, уплачивая кантонамъ 700 тыс. талеровъ. Этотъ походъ сдѣлалъ Ф. героемъ; его называли «Цезаремъ, побѣдителемъ швейцарцевъ». Съ этого же времени во Франціи расцвѣтаетъ Возрожденіе, перенесенное Ф. изъ Италіи. Папа Левъ X рѣшилъ помириться съ Франціей и прибылъ въ Волонью (дек. 1515 г.) на свиданіе съ Ф. Не посовѣтовавшись съ духовенствомъ, интересы котораго нарушались, Левъ X и Ф. заключили болонскій конкордатъ (XV, 957), отмѣнившій прагматическую санкцію Карла VII. Съ австр. эрцгерцогомъ Карломъ Ф. заключилъ нойонскій договоръ, по которому Карлъ обязывался жениться на французской принцессѣ Луизѣ, дочери Ф. (ей было всего одинъ годъ), въ приданое которой предоставлялась часть Неаполитанскаго королевства. По смерти германскаго императора Максимилиана кандидатами на императорскую корону явились Карлъ Австрійскій (избранный впоследствии подъ именемъ Карла V), Генрихъ VIII и Ф. Последний съ 1517 г. сталъ усиленно заводить сношенія съ нѣмецкими курфюрстами, обѣявъ, что издержитъ на свое избраніе 3 милліона флориновъ; Левъ X поддерживалъ его. Передъ выборами Ф. написалъ лѣтвое письмо Карлу, а послѣ его избранія рѣшилъ сблизиться съ англійскимъ королемъ Генрихомъ VIII. Въ іюль 1520 г. произошло свиданіе Ф. и Генриха VIII близъ Кале. Мѣсто свиданія, вслѣдствіе блеска и великолѣпія, которое придалъ ему Ф., было названо «Camp du Drap d'or» (лагерь изъ золотой парчи). Генрихъ VIII, однако, вскорѣ вступилъ въ соглашеніе съ Карломъ, Левъ X тоже перешелъ на сторону послѣдняго; по договору 8 мая 1521 г. Карлъ долженъ былъ напасть на французовъ въ Пиренеяхъ и на Рейнѣ. Такъ начались знаменитыя войны, положившія начало соперничеству между Габсбургами (Испанія и Германія) и династіями Валуа и Бурбоновъ (Франція). При Ф. было 4 войны.

Первая война (1521—26). Карлъ V желалъ вернуть завоеванный Ф. Миланъ и отнятую еще Людовикомъ XI Бургундію, но уступалъ Ф. спорное королевство Наварру. Война велась одновременно во Фландріи, въ Шампани, въ Наваррѣ, на морѣ, въ Италіи. Первымъ открылъ военныя дѣйствія Ф. Сначала счастье было на его сторонѣ: Робертъ де ла Маркъ занялъ Люксембургъ, Ф. вступилъ во Фландрію; но 27 апр. 1522 г. французы были разбиты при Бикокъ, послѣ чего Генрихъ VIII открыто сталъ на сторону Карла V, и они оба напали на Пикардію и Гіенъ. Въ то же время Францискъ измѣнилъ его вассалъ, коннетабль Бурбонъ. Казна Ф. была истощена; между тѣмъ ему пришлось отражать три нашествія — 12 тыс. ландскнехтовъ собирались вторгнуться въ Бургундію, англичане вступили въ Пикардію, испанцы грозили со стороны Наварры. Бояннве, вступившій въ Италію, былъ раз-

битъ Бурбономъ при Біаграссо; Бурбонъ овладѣлъ Провансомъ, но Марсель оказалъ геройское сопротивленіе и императорскія войска были разбиты. Ф. вступилъ въ Ломбардію и осадилъ Павію; 24 февраля 1525 г. произошло несчастное для французовъ сраженіе (см. XXII, 556). Ф. два раза былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ сначала въ замокъ Пипцигетоне, затѣмъ въ Мадридъ. Переговоры о выкупѣ короля тянулись долго; только 14 января 1526 г. Ф. подписалъ мадридскій договоръ, по которому уступалъ Бургундію, Артуа, Фландрію, Неаполь, обязался выплачивать Англіи ежегодно по 100 тыс. талеровъ и жениться на Элеонорѣ, сестрѣ императора. Бракъ этотъ состоялся въ 1530 г. (первая жена Ф. умерла въ 1524 г.).

Вторая война (1526—30). Миръ, заключенный въ Мадридѣ, не продлился и полугода. Освободившись отъ плѣна, Ф. отказался выполнить договоръ, ссылаясь на отказъ Бургундскихъ штатовъ отдѣлиться отъ Франціи. Карлъ потребовалъ, чтобы Ф. вернулся въ такомъ случаѣ въ тюрьму, а Ф., въ отвѣтъ, провозгласилъ священную лигу (8 іюля 1526 г.) для освобожденія Италіи. Къ этой лигѣ присоединились Англія, Генуя, папа Климентъ VII. Французская армія, подъ начальствомъ Лотрека, взяла Александрію и Павію, осадилъ Неаполь. Успѣху похода помѣшало внезапное удаленіе Андрея Дорія съ генуэзскимъ флотомъ (іюль 1528). Лотрекъ умеръ отъ чумы; остатки его арміи были разбиты близъ Ландриано (іюнь 1529 г.). 3 авг. 1529 г. былъ заключенъ «дамскій миръ» въ Камбре, благодаря переговорамъ между Маргаритой Бургундской, теткой Карла V, и Луизой, матерью Ф. По этому миру Ф. сохранилъ Бургундію, но лишился сюзеренныхъ правъ надъ Фландріей, Артуа, Лиллемъ и Дуэ, отказался отъ притязаній на Неаполь, Миланъ, Асти и уплатилъ 2 милл. золотыхъ экю. Ф. не оставлялъ, однако, мысли о пріобрѣтеніи Миланскаго герцогства. Этому способствовалъ новый союзникъ Ф., турецкій султанъ Сулейманъ Великолѣпный (см. XXXII, 33). Уже въ 1528 г. былъ подписанъ между ними тайный договоръ; Сулейманъ обѣщалъ занять Венгрію. Въ февралѣ 1535 г. былъ заключенъ съ Турціей сначала торговый договоръ, а потомъ союзный — наступательный и оборонительный. Союзъ этотъ ввелъ новый элементъ въ международную политику XVI в. и послужилъ началомъ развитія благосостоянія французскихъ портовыхъ городовъ по берегамъ Средиземнаго моря. Франція получила свободу плаванія по морямъ и рѣкамъ во всѣхъ оттоманскихъ владѣніяхъ; другія націи могли посылать туда корабли и вести торговлю не иначе, какъ подъ французскимъ флагомъ.

Третья война (1535—38). Пятилѣтній миръ возстановилъ благосостояніе Франціи и далъ Ф. возможность организовать военныя силы, главнымъ образомъ отряды кавалеріи. Въ окт. 1533 г. Ф. видѣлся съ папой Климентом VII и согласился женить второго своего сына, герцога Орлеанскаго (будущаго короля Генриха II), на племянницѣ папы, Екатеринѣ Медичи. Въ началѣ 1536 г. 30000-ая франц.

армія завяла Савойю и Пиемонтъ; турецкій флотъ угрожалъ Неаполю. Карлъ V отправилъ Ф. торжественный вызовъ на поединокъ, но вызовъ остался безъ отвѣта. Ф. сталъ укрѣплять пиемонтскіе города, но, раздробивъ силы своей арміи, вѣрилъ начальство неспособному Салуццо, который измѣнилъ ему. Карлъ вступилъ въ Провансъ, но, послѣ неудачной попытки взять Марсель, 23 сент. перешелъ обратно черезъ Варъ, а Ф. перенесъ военныя операции на границу Нидерландовъ. Карлу пришлось искать сближенія съ Ф., такъ какъ ему грозила серьезная опасность со стороны мусульманскаго міра. Благодаря посредничеству папы Павла III, было заключено перемиріе на 10 лѣтъ въ Ниццѣ (18 июня 1538 г.), по которому восстановлены условія мира въ Камбре. Было условлено, что третій сынъ Ф. женится на дочери или племянницѣ Карла V и получить за нею герцогство Миланское, а сынъ Карла V, Филиппъ, женится на одной изъ дочерей Ф. Однако, Карлъ V отдалъ Миланское герцогство своему сыну Филиппу (въ 1540 г.) и отказался выполнить условія перемирія.

Четвертая война (1541—44) была вызвана убійствомъ двухъ агентовъ Ф., въ то время какъ они проѣзжали черезъ Миланское герцогство. Ф. собралъ пять армій и предпринялъ завоеваніе Люксембурга и Руссильона; въ 1543 г. былъ покоренъ Артуа; турки опустошили Венгрію, а Барбаросса овладѣлъ Ниццей. Сѣверныя границы Франціи были окружены англійскими и нѣмецкими войсками. Съ своей стороны Карлъ V и Генрихъ VIII уговорились одновременно двинуться на Парижъ. Въ апр. 1544 г. герцогъ Энгіенскій одержалъ блестящую побѣду при Черизоле, но это не помѣшало Генриху VIII осадить Булонь и Монтерель, а Карлу V — овладѣть Эперне и Шато-Тьерри. Вслѣдствіе несогласія между Генрихомъ и Карломъ, послѣдній заключилъ съ Ф. въ Крепи мирный договоръ (18 сент. 1544 г.), по которому уступалъ Миланское герцогство или Нидерланды сыну Ф., съ тѣмъ, чтобы онъ женился на одной изъ дочерей или племянницъ императора. Съ Генрихомъ VIII Ф. заключилъ договоръ въ Ардрѣ (29 янв. 1546 г.), по которому Генрихъ обязался черезъ 8 лѣтъ возвратить Булонь. Такимъ образомъ, обѣ стороны возвращали свои завоеванія. Вскорѣ Ф. скончался (31 марта 1547 г.).

Внутренняя политика Ф. Царствованіе Ф. характеризуется усиленіемъ абсолютизма. Притязанія свои онъ выводилъ уже не изъ традицій средневѣковаго права, а изъ римскихъ, благодаря изученію легистами римскаго права. Изреченіе римскаго права: *quod principi placuit legis habet vigorem* было переведено на французскій яз.: «si veut le roi, si veut la loi». При изданіи законовъ Ф. руководствовался исключительно своимъ усмотрѣніемъ, пользуясь формулой: «car tel est notre plaisir». Пржеіе вассалы превратились въ подданныхъ; членовъ совѣта Ф. назначалъ по своему произволу. Онъ подготовилъ централизацию во Франціи, создавъ новый органъ управленія — губернаторовъ, представителей

короля, облеченныхъ обширной властью. Ф. удержалъ за собою право смѣны губернаторовъ: въ 1542 г. онъ уволилъ всѣхъ губернаторовъ Франціи. Сосредоточивъ всю законодательную власть въ своихъ рукахъ, Ф. созвалъ всего одинъ разъ генеральныя штаты. Парламентъ при немъ не игралъ политической роли; эдиктъ 1527 г. запретилъ ему «вмѣшиваться въ какія-бы то ни было дѣла, кромѣ правосудія». Когда явились къ Ф. уполномоченные отъ парламента протестовать противъ болонскаго конкордата, онъ отказался выслушать протестъ, объявляя, что королю всѣ обязаны повиноваться. Со времени Ф. члены парламента покупали свои мѣста, что очень вредно сказалося на судопроизводствѣ. Предоставивъ аристократіи управленіе провинціями, городами, крѣпостями и превращая ее постепенно изъ независимаго феодальнаго дворянства въ придворную знать, Ф. избиралъ финансовыхъ дѣателей, статсъ-секретарей и канцлера изъ средняго сословія. Выборные городскіе чиновники были замѣнены назначенными; муниципальныя должностныя лица были лишены своихъ судебныхъ правъ. Со времени Ф. начинается неумеренное возростаніе налоговъ, вслѣдствіе войнъ и роскоши двора. Королевская талія къ концу царствованія Ф. дошла съ 9 до 16 милл. Въ 1522 г. канцлеръ Дюпра создалъ первыя 8% государственныя ренты; въ 1539 г. была учреждена лотерея. Въ 1534 г. Ф. учредилъ девять военныхъ намѣстничествъ и освободилъ отъ податей всѣхъ, записавшихся въ военную службу. При Ф. увеличился флотъ (галеры въ Марсели), расширилось мореплаваніе. Благодаря сношеніямъ съ Италіей развились промышленность во Франціи. Ф. даровалъ нѣкоторыя льготы иностраннымъ фабрикантамъ (1536 г.), завелъ фабрики шелковыхъ издѣлій, а въ Фонтенбло — мануфактуру для тканей ковровъ. Французскія пушки съ 1535 г. считались лучше итальянскихъ. Царствованіе Ф. было періодомъ процвѣтанія торговли и земледѣлія, временемъ экономическаго возрожденія.

Ф. и ренессансъ во Франціи. Съ именемъ Ф. тѣсно связано Возрожденіе во Франціи (см. Гуманизмъ, IX, 884). Уединенный образъ жизни французскаго двора смѣняется при Ф. блестящимъ и шумнымъ веселіемъ. При королевскомъ дворѣ, гдѣ большую роль стали играть дамы, сосредоточилась вся общественная жизнь. Экспедиціи въ Италію познакомили Ф. съ роскошью дворовъ итальянскихъ меценатовъ; онъ увлекся культурою Возрожденія, главнымъ образомъ его эстетической стороною, окружалъ себя учеными и поэтами, любилъ бесѣдовать съ ними. У него въ Фонтенбло была прекрасная бібліотека. Въ 1517 г. Ф. рѣшилъ основать высшую школу древнихъ языковъ и хотѣлъ поставить во главѣ ея Эразма Роттердамскаго, но Эразмъ отказался. Въ 1530 г. онъ открылъ Collège de France, нанесшій сильный ударъ схоластической Сорбоннѣ. Ф. основалъ и королевскую типографію, въ которой работалъ гуманистъ Робертъ Этьеннъ. Онъ пригласилъ во Францію Леонардо да Винчи и Андреа дель Сарто;

Рафаэль написал для него несколько картин (Архистратиг Михаилъ). Особенно увлекался Ф. архитектурой и скульптурой. Вѣнцомъ національнаго направленія въ архитектурѣ явился замокъ Шамборъ, итальянскаго—Фонтенбло, надъ которымъ работало нѣсколько знаменитыхъ итальянскихъ художниковъ, въ томъ числѣ Бенвенуто Челлини. При дворѣ Ф. жилъ поэтъ Клеманъ Маро, сопровождавшій Ф. въ Италію и попавшій въ плѣнъ при Павіи. Въ 1532 г. появился романъ Рабле «Гаргантюа». Увлекался вѣншней стороной гуманистическаго движенія, Ф., однако, не былъ гуманистомъ. Поверхностное отношеніе къ гуманистическимъ идеаламъ, эгоизмъ и безхарактерность Ф. отразились въ его *религиозной политикѣ*. Сначала реформація не пугала его, такъ какъ въ реформаторахъ онъ видѣлъ ученыхъ, гуманистовъ; онъ поддерживалъ Лефевра Этапльскаго и его кружокъ, провозгласившій принципы реформации. Когда Сорбонна усмотрѣла ересь въ ученіи Лефевра, Ф. запретилъ преслѣдовать его (1521) и защищалъ проповѣдниковъ новой религіи отъ нападокъ монаховъ (1523). Послѣ битвы при Павіи Ф., занятый военными планами, сначала безразлично отнесся къ начавшейся реакціи, а потомъ подчинился Сорбоннѣ и требованіямъ религиозныхъ орденовъ. Реформаторы въ Мо были разогнаны; Лефевр спасся бѣгствомъ въ Страссбургъ. Съ окт. 1525 г. начались казни еретиковъ. Въ первое время по возвращеніи изъ плѣна Ф. сдерживалъ фанатизмъ парламента; такъ, въ 1526 г. онъ силой освободилъ Беркена изъ тюрьмы, куда отправилъ его парламентъ. Послѣ казни Беркена Ф. учредилъ должность «королевскихъ чтецовъ», для борьбы съ Сорбонной. Въ 1530—1534 гг. Ф. больше поддавался реакціи, такъ какъ нуждался въ содѣйствіи Сорбонны; но когда послѣдняя наложила запрещеніе на одно сочиненіе Маргариты Ангюлемской, Ф. арестовалъ фанатика Беду и вступился за реформаторовъ. Въ провинціяхъ, однако, жгли еретиковъ. Въ 1534 г. Ф. пригласилъ во Францію Буцера и Меланхтона, которому поручилъ составить записку о введеніи реформации во Францію; но безхарактерность и легкомысліе Ф. не давали никакой увѣренности протестантамъ. 18 октября 1534 г. въ Парижѣ и другихъ городахъ появились пасквили (escripteaux) на сущность католическаго вѣроученія. Ф. приказалъ искать виновныхъ: тюрьмы переполнились, ежедневно совершались казни въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. Самъ Ф. принималъ участіе въ триумфальной процессіи вокругъ костровъ. Въ 1535 г. Ф. издалъ эдиктъ объ истребленіи еретиковъ; другимъ эдиктомъ воспрещалось книгопечатаніе во Франціи. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Ф. обнародовалъ подписанный въ Куси (16 іюля 1535 г.) эдиктъ объ амнистіи. Послѣ 1538 г. Ф. окончательно перемѣлъ на сторону католическо-испанской партіи; кусійскій эдиктъ былъ отмѣненъ, парламентамъ предложено было принимать рѣшительныя мѣры для подавленія ереси. 1 іюня 1540 г. былъ изданъ въ Фонтенбло эдиктъ о безопасномъ истребленіи еретиковъ, а 23 іюня

Ф. назначилъ монаха Матвѣя Ори инквизиторомъ для всей Франціи. Противъ вальдевъ воздвигнуты были ужасныя гоненія: послѣдніе годы своей жизни Ф. подписывалъ жестокия мѣры, предлагавшіяся Сорбоннѣ. Въ 1546 г. былъ сожженъ знаменитый гуманистъ Этьеннъ Доле, когда-то пользовавшійся покровительствомъ короля, и казненъ цѣлая группа протестантовъ; 7 окт. въ Парижѣ было поставлено 14 костровъ.

Литература. «Histoire du recouvrement duché de Milan par François I» (П., 18) Pasquier Le Moyné, «Le couronnement et la conquête de la duché de Milan» (ib., 15) Champollion-Figeac, «Captivité du roi F.» 1847; Moreau, «Prise et délivrance de la captivité des enfants de France»; Mignet, «Histoire de Fr. I et de Charles-Quint» (I 1875); Labeyrie, «Mariage de F. avec Renée d'Autriche» (ib., 1873); Paillard, «mort de F. I, d'après J. de Saint-Mauris, ambassadeur de Ch. V» (ib., 1877); P. Matile, «Histoire de France de Fr. I à Louis XI Gaillard, «Histoire de F. I, roi de France» (II, 1769, 8 т.); P. Paris, «Etudes sur le règne de F.» (1885); Fr. de Crue, «Le duc de Montmorency, grand maître et notable de France, à la cour, aux armées au conseil de F. I»; G. Jacqueton, «La prise extérieure de Louise pendant la captivité de Fr. I» (П., 1892); J. Zeller, «Italie et naissance» (ib., 1888); De Crue, «La cour de France et la société au XVI s.» (ib., 18) De Laborde, «La Renaissance des arts à la cour de France» (1850—65); Renouard et Pelet, «R. Estienne, imprimeur royal et le F.» (П., 1839); Carefigue, «Fr. I et la Renaissance» (П., 1844).

II. Конекъ

Францискъ II, король Франціи (1545—60), сынъ Генриха II и Екатерины Медичи, род. въ 1543 г. Болѣзненный, слабоумный Ф. женился въ 1558 г. на Маріи Стюарт послѣ смерти Генриха II, вступилъ на престолъ. Онъ былъ игрушкой въ рукахъ придворцевъ. Враги называли его «roi sans veu» и друзья—«roi sans vices». Всѣмъ заправлялъ при немъ Гизы и Монморанси. Герцоги командовали арміями, кардиналъ лотарскій заведывалъ администраціей и финансами. Вождь оппозиціи противъ Гизы былъ Антоній Бурбонъ, назначенный губернаторомъ Гиенны, Сентонжа, Ангуама и покровительствовавшій протестантами. Его братъ, принцъ Людовикъ I Конде, назначенъ членомъ королевскаго совѣта, сблизился съ Колиньи. На сторонѣ Гизы стояла Екатерина Медичи. Бурбоны съѣхались въ Вандомъ (1559), чтобы вырвать Ф. изъ рукъ Гизовъ. Гизы увезли его въ Венсенъ замокъ. Противъ Гизовъ былъ составленъговоръ, «безмолвнымъ вождемъ» котораго былъ Колинья, а организаторомъ—аваристъ Жанъ дю Барри. Первое совѣщаніе, исходило въ январѣ 1560 г. въ Лионѣ. Въ заговорѣ рѣшили раздѣлить Францію, провинціи завладѣть блуасскимъ замкомъ и низложить Королевскій дворъ, переехавшій въ Амбюз. Заговоръ былъ открытъ и реакція противъ реформаторовъ усилилась. Мятеежники с

казнены; Конде удалился въ Беарнъ. Въ это время (1560) при дворѣ имѣлъ большое значеніе канцлеръ Л'Опатель (XVIII, 8), по совѣту котораго Ф. обнародовалъ роморантенскій эдиктъ, устранявшій вмѣшательство инквизиціи и предоставлявшій епископамъ судебную власть надъ еретиками. На собраніи въ Фонтенблѣ Ф. согласился ввести административныя реформы и не преслѣдовать протестантовъ. Между тѣмъ разнесся слухъ о новомъ заговорѣ. Предполагалось возстаніе на югѣ. Малиньи, одинъ изъ прежнихъ заговорщиковъ, пытался овладѣть Ліономъ. Гизы вооружились; Орлеанъ, гдѣ назначено было собраніе штатовъ, былъ полонъ войскъ. Ф. потребовалъ туда Конде и А. Бурбона. Начался процессъ противъ Конде; онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но Ф., вслѣдствіе тяжелой болѣзни, не могъ подписать приговоръ. Умеръ 5 декабря. См. Varillas, «Histoire de François II» (П., 1693).

Францискъ I (Януарій-Иосифъ) — король Обѣихъ Сицилій (1777—1830), сынъ Фердинанда I (IV) и эрцгерцогини австрійской Каролины. Отецъ и въ особенности мать долго держали его въ сторонѣ отъ дѣла правленія, опасаясь его либеральныхъ взглядовъ. Въ 1812 г. Фердинандъ, подъ вліяніемъ Англіи, назначилъ его правителемъ Сициліи. Ф., опираясь на поддержку англичанъ (адмирала Бентинка), даровалъ Сициліи новую конституцію и созвалъ парламентъ (изъ 2 палатъ, съ отвѣтственностью министровъ передъ парламентомъ). Въ 1815 г. Фердинандъ, получивъ обратно власть надъ Неаполемъ, взялъ въ свои руки также и управленіе Сициліей и попытался отменить всѣ нововведенія сына. Въ 1816 г., подъ вліяніемъ броженія на о-вѣ, онъ былъ принужденъ вновь назначить популярнаго тамъ Ф. губернаторомъ Сициліи. Не возстановляя конституціи, Ф. своимъ сравнительно мягкимъ управленіемъ, не чуждымъ, однако, реакціонныхъ уклоновъ, вызвалъ надежды на измѣненіе режима послѣ его вступленія на престолъ. Въ 1820 г. вспыхнуло революціонное движеніе въ Неаполѣ; испуганный король поспѣшилъ назначить Ф. своимъ намѣстникомъ. Тотъ провозгласилъ конституцію, которой присягнули и его отецъ, поручивъ главное командованіе арміей либералу Пепе и вообще обнаруживъ готовность идти на уступки; но когда въ Неаполь былъ посланъ австрійскій корпусъ, то Ф. поспѣшилъ отказаться отъ власти, которую вновь принялъ въ свои руки его отецъ. Въ 1825 г. Фердинандъ умеръ и ему наследовалъ Ф. Въ это время уже очень немногіе вѣрили въ возрожденіе королевства подъ его властью; Ф. слишкомъ явно обнаружилъ намѣреніе отказаться отъ либеральныхъ увлеченій молодости. Его время дѣлилось между оргіями и церковью; его друзья вербовались почти исключительно изъ духовенства или изъ лицъ, извѣстныхъ реакціонными взглядами. Онъ управлялъ страной совершенно въ духѣ своего отца, только послѣдовательнѣе, старательно развивая систему шпіонства, окружая себя невѣжественными людьми, тщательно подавляя свободную мысль, преслѣдуя поли-

тическихъ противниковъ со всею возможною жестокостью. Должностями открыто торговали его камердинеры, но получить ихъ всетаки могли почти исключительно дворяне. Въ 1830 г. онъ совершилъ поѣздку въ Испанію, куда привезъ свою дочь Христину для бракосочетанія съ Фердинандомъ VII, затѣмъ въ Парижъ (другая дочь его была замужемъ за герцогомъ Беррійскимъ). Герцогъ Орлеанскій далъ въ честь его блестящій балъ, про который, въ виду тревожныхъ событій того времени, говорили: балъ на вулканѣ. См. Nisco, «Il reame di Napoli sotto Francesco I» (Неаполь, 1887).

В. В—ъ.

Францискъ II — сынъ короля Фердинанда II, послѣдній король Обѣихъ Сицилій, родился въ 1836 г. Воспитанный иезуитами, онъ былъ похожъ на отца, но несравненно апатичнѣе и дѣтливѣе его. Природная ограниченность никогда не позволяла ему правильно оцѣнить свое положеніе. Онъ ничего не имѣлъ противъ самыхъ свирѣпыхъ мѣръ относительно своихъ противниковъ, если только была надежда этимъ путемъ сохранить свое положеніе. 3 февраля 1859 г. онъ, будучи еще наследникомъ престола, женился на Маріи, принцессѣ баварской, имѣвшей большое вліяніе на своего слабохарактернаго мужа. 21 мая того же 1859 г. Ф. вступилъ на престолъ. Время для неаполитанскаго абсолютизма было самое критическое: въ 1859 г. разыгралась война между Франціей и Австріей, при чемъ Пьемонтъ, бывшій на сторонѣ Франціи, получилъ Ломбардію, сильнѣйшее объединительное движеніе царilo во всѣхъ классахъ неаполитанскаго общества, кромѣ духовенства (хотя и среди духовныхъ лицъ были сторонники объединенія). Иностранныя державы (Англія, Франція, Пруссія) совѣтовали Ф. для пользы династіи реформировать старый режимъ, основанный на безконтрольномъ произволѣ правительства. Въ первый годъ царствованія Ф. главнымъ министромъ былъ Филянджери, человекъ съ склонностью къ реформамъ въ либеральномъ духѣ. Но результаты франко-австрійской войны 1859 г. такъ напугали короля и окружающихъ его военныхъ и духовныхъ аристократовъ, что Филянджери получилъ отставку, и режимъ Фердинанда II вскорѣ снова водворился въ странѣ; были только освобождены нѣкоторые политическіе арестанты. Броженіе возрастало тѣмъ быстрѣе, что въ Ф. видѣли убѣжденнаго врага національнаго движенія: въ 1859 г. онъ отклонилъ выгодный союзъ, который предлагалъ ему Кавуръ, и готовъ былъ уже послать (осенью 1859 г.) свои войска въ Романью, чтобы отобрать ее у Пьемонта въ пользу папы. 4 апрѣля 1860 г. въ Сициліи вспыхнуло возстаніе противъ Ф., а 5 мая Гарибальди отплылъ изъ Генуи и 11 прибылъ въ Марсалу. Началась борьба между гарибальдийцами и войсками Ф. на островѣ, при чемъ обнаружилась почти единодушная ненависть сицилійцевъ къ господствующему режиму. Блестящія побѣды Гарибальди и завоеваніе имъ Сициліи привели Ф. въ полное отчаяніе. Въ началѣ іюня онъ просилъ Наполеона III о поддержкѣ и заступничествѣ.

Эльбы, во второй—вслѣдствіе революціоннаго движенія въ самой Моденѣ. Оба раза онъ вернулся при помощи австрійцевъ. Изъ его дочерей старшая, Тереза, вышла за гр. Шамбора, младшая, Марія—за испанскаго претендента дона Карлоса. См. Galvani, «Memoire storiche, intorno alla vita dell'arciduca Francesco IV» (Модена, 1846—54). В. В.—с.

Францискъ V (Фердинандъ-Джеминьянъ)—герцогъ моденскій, сынъ предыдущаго (1819—75). Въ 1846 г. онъ унаслѣдовалъ отъ отца герцогство Моденское; въ 1847 г., когда Лукка перешла къ Тосканѣ, онъ получилъ часть ея—Тивичцано, которую, однако, въ виду ненависти къ нему населенія, пришлось завоевывать силою; послѣ смерти Маріи Луизы (1847) къ нему изъ ея владѣній перешла Гвасталла. Ф. продолжалъ клерикальную и тираническую политику отца; неудачное покушеніе на его жизнь придало этой политикѣ особенно острый характеръ. Въ 1848 г. онъ бѣжалъ изъ герцогства, но былъ восстановленъ австрійскими войсками. Вторично бѣжалъ послѣ битвы при Маджентѣ въ 1859 г. и хотя по Виллафранкскому и Цюрихскому миру долженъ былъ быть восстановленъ на своемъ престолѣ, но, вслѣдствіе народнаго движенія, это оказалось затруднительнымъ, чѣмъ воспользовался Пиемонтъ; съ согласія Наполеона III было произведено народное голосованіе, которое имѣло своимъ результатомъ присоединеніе Модены къ Пиемнту, и Ф. окончательно потерялъ корону. Дѣтей у него не было. См. Bayard de Volo, «Vita di Francesco V, duca di Modena» (Модена, 1878—86). В. В.—с.

Францисци-Римавскій (собственно только Jan Francisci, а Janko Rimawský—литературный псевдонимъ, но теперь, по болѣе части, оба имени эти сливаются въ одну сложную фамилію Ф.-Римавскій)—извѣстный словацкій писатель (1822—†). Образование получилъ въ Левочѣ и Пресбургѣ, гдѣ воспитались и другіе лучшіе дѣятели этого славнаго въ новѣйшей исторіи словаковъ времени. Уже съ молодыхъ лѣтъ онъ проявлялъ открыто свою горячую любовь ко всему родному, и эта любовь еще усилилась благодаря общенію съ такими пламенными борцами за народное дѣло, какъ Гурбанъ и Шкультетый. Ф. бродилъ по разнымъ краямъ словацкой земли, записывая народныя пословицы и поговорки, сказки и приповѣдки, пѣсни и обычаи. Такимъ путемъ составилъ довольно богатый сборникъ: «Prostonárodný zábavník». Дѣятельность Ф. возбудила подозрѣнія мадьяръ; онъ подвергся притѣсненіямъ и даже прямо преслѣдованіямъ. Къ этому времени (1844) относится его прекрасное стихотвореніе: «Mojim vrst'ovníkomъ», посвященное 20 товарищамъ, въ суровую зимнюю стужу демонстративно отправившимся изъ Пресбурга въ Левочу, когда мадьярствующія и мадьяронствующія власти запретили Штуру чтеніе лекцій по языку и литературѣ словацкимъ; тогда и Ф., перебравшемся было въ Левочу, не были разрѣшены лекція въ девочскомъ лицей по тому-же предмету. Онъ участвовалъ въ основаніи «Татрина» и издалъ 1 часть

сборника: «Slovenskie povesti» (1845). Въ 1848 г. Ф. принялъ участіе въ словацкомъ національномъ собраніи въ Липтовскомъ св. Микулашѣ и былъ избранъ въ капитаны вновь учрежденной національной гвардіи. Когда противъ мадьяръ поднялись, въ защиту Габсбурговъ, сербы и хорваты, венгерскія власти потребовали, чтобы словацкіе добровольцы выступили противъ возставшихъ. Ф. отказался послать кого-нибудь изъ своей сотни. Онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но приговоръ, вслѣдствіе протеста Ф., былъ пересмотрѣнъ, и казнь замѣнена тюремнымъ заключеніемъ на 3 года. Взятіе Пешта Виндшпреемъ возвратило Ф. свободу. Въ 1849 г. Ф. вступилъ въ добровольческую дружину Янечка, а позднѣе принялъ надъ нею начальство. Когда мадьярское возстаніе было подавлено, Ф. занялъ должность секретаря Зволенайскаго (Сольскаго) комитета; въ 1853 г. онъ былъ комиссаромъ въ Дебрецинѣ, гдѣ благороднымъ и тактичнымъ исполненіемъ обязанностей заслужилъ уваженіе даже мадьяръ; затѣмъ служилъ по административной части въ Гросвардейнѣ и Будѣ. Въ 1861 г. онъ началъ издавать «Pešťbudinské vedomosti», въ которыхъ защищалъ права своего народа. Ф. былъ инициаторомъ состоявшагося въ 1861 г. народнаго собранія въ Турчанскомъ св. Мартинѣ, на которомъ онъ единогласно былъ избранъ въ предсѣдателя.

Франціада—это названіе носилъ г. Лонъ-де-Солнье съ конца 1793 г. до 9 термидора. То же названіе было дано г. С.-Дени въ эпоху революціи.

Францюзъ (Ludwig Franzius)—нѣмекій инженеръ, специалистъ по гидравлическимъ сооруженіямъ, род. въ 1832 г., изучалъ въ ганноверскомъ политехникумѣ инженерное искусство, съ 1864 г. былъ инспекторомъ гидравлическихъ сооруженій, а въ 1867 г. занялъ кафедру гидравлики въ берл. строительной акад. Съ 1875 г. состоялъ старшимъ директоромъ строительнаго департамента въ Бременѣ, завѣдуя всѣми бременскими общественными постройками и сооруженіями. Въ 1880 г. онъ былъ избранъ экстраординарнымъ членомъ тогда основанной въ Берлинѣ академіи строительнаго искусства. Съ 1885 по 1888 г. руководилъ постройкою имъ же проектированной свободной гавани гор. Бремена; въ 1892 г. назначенъ членомъ прусской коммиссіи для отвращенія опасностей отъ половодья. Во внутренней Германіи Ф. оказалъ вліяніе на расположеніе и устройство гаваней Ростка, Майнца, Франкфурта на Майнѣ, Дюссельдорфа, Дуйсбурга, Дортмунда, Мюндена и др. Ф. принималъ выдающееся участіе въ составленіи руководства: «Handbuch der Ingenieurwissenschaften» (2-е изд., 4 т., Лпц., 1883 и слѣд.), главнымъ образомъ въ 3 тт.: «Wasserbau», изд. Францюзомъ и Зонне, и въ 4 тт.: «Baumaschinen», изд. Францюзомъ и Линке. Далѣе онъ издалъ: «Der Wasserbau» (въ III отд. «Handbuchs der Baukunde», Б., 1890), «Projekt zur Korrektur der Unterweser» (Лпц., 1882), «Korrektion der Unterweser, Bременъ, 1888), «Neue Hafenanlagen zu Bremen, eröffnet 1888» (Ганноверъ,

1889), «Korrektion der Aussenwaser» (Бременъ, 1889).

Франція (France, Frankreich).

Расположение, границы, пространство.—Съ С. Ф. омываетъ Нѣмецкое м. и Ламаншъ, съ З.—Атлантический ок., съ ЮВ.—Средиземное море; на СВ она граничитъ съ Бельгіей, Люксембургомъ и Германіей, на В.—съ Германіей, Швейцаріей и Италіей, на ЮЗ.—съ Испаніей. Самая сѣверная точка, около Дюнкирхена— $51^{\circ}5'27''$ с. ш.; наиболѣе южная, около Праде-Молло— $42^{\circ}20'$ с. ш.; самая западная, м. Корсенъ, около Вреста— $4^{\circ}47'41''$ зап. долг. отъ Гринича; самая восточная, около Делль (гдѣ сходятся Ф., Германія и Швейцарія), $7^{\circ}39'$ в. д. отъ Гринича. Наибольшее протяженіе съ С на Ю отъ Дюнкирхена до Праде-Молло—973 км., съ З на В отъ м. Корсена до Вогезовъ около С.-Діе—888 км. Съ 1871 г. пространство Ф. уменьшилось на 14500 кв. км. и равняется теперь 528572 кв. км., что составляетъ немного менѣе 19-ой части Европы, съ населеніемъ около $\frac{1}{4}$ части Европы. Сравнительно съ Европ. Россіей Ф. меньше въ 10 разъ. Германія больше Ф. всего на 12000 кв. км. **Географическое расположение** Ф. вообще очень выгодное; она принадлежитъ и къ Средиземному бассейну, и къ Атлантическому; черезъ нее пролегаютъ наиболѣе удобные пути сообщенія между Атлантическимъ побережьемъ Европы и Средиземнымъ моремъ.

Границы. Общая ихъ длина—5290 км., изъ нихъ морскихъ 3120 км. и сухопутныхъ 2170 км. На Па-де-Кале и Ламаншъ приходятся 1120 км., на Атлантический ок.—1385 км., на Средиземное м.—615 км. (по прямой линіи: $605+605+390=1600$ км.). Бельгійская граница—460 км., Люксембургская—14 км., Германская—320 км., Швейцарская—396 км., Итальянская—410 км., Испанская—570 км. (по прямой линіи сѣв.-вост. граница—440 км., вост.—525 км., юго-зап.—420 км.—1385 км.). Самыя непреступныя границы—отдѣляющія Ф. отъ странъ съ романскимъ населеніемъ,—Пиренеи на ЮЗ—зимомъ почти непроходимы, Альпы на ЮВ болѣе доступны, благодаря многочисленнымъ долинамъ. Отъ Французской Швейцаріи Ф. отдѣляютъ еще болѣе низкія и доступныя горы Юры; затѣмъ идутъ Вогезы и Арденны, послѣдніе мѣстами, уже совершенно открывающіе границу.

Физическое и геологическое устройство. Среднюю часть Ф. занимаетъ замѣчательно симметричное гранитное плоскогоріе, имѣющее форму треугольника, одна сторона котораго ограничена пониженіемъ, гдѣ текутъ Сона и Рона, другая—Гаронною, а третья, сѣв.-зап., Луарою и ея притоками. Къ этому центральному плоскогорію привязаны, подобно полуостровамъ, гранитные массивы горъ Руергъ на Ю и кристаллическая цѣпь горъ Морванъ на С. На самомъ плоскогоріи высятся пики кристаллическихъ породъ, придающіе ему общій уклонъ на З и СЗ. Альпы и Пиренеи на границахъ Италіи и Испаніи, затѣмъ кристаллическія породы Бретани и Пуату на З и Вогезы и Арденны на СВ дополняютъ орографическій осто́въ Ф. Осадочныя породы отлагались на счетъ разрушеній этихъ древнихъ

массивовъ и здѣсь же сосредоточивалась дѣятельность текучихъ водъ по измѣнчивымъ свойствамъ поверхности страны. Обширная часть юрскихъ известняковъ окружаетъ и со всѣхъ сторонъ центральное плоскогоріе, примыкая къ С къ такимъ же отложеніямъ, упирающимся въ Бретань и Вогезы съ А. нами. У подножія Пиренеевъ отъ океана Средиземнаго м. протекаетъ полоса мѣловыхъ отложеній, тогда какъ къ кристаллическимъ породамъ Альпъ примыкаютъ известняки И. Это геологическое строеніе Ф. имѣло и имѣетъ большое вліяніе на жизнь страны. Во среднія, высокія и болѣе безплодныя ч. ея были и менѣе заселены и лежали въ ронѣхъ отъ центровъ экономической жизни главныхъ путей сообщенія; также точн. пограничныя высокія части страны являлись наименѣе культурными ея частями.

Осто́въ центрального французскаго плоскогорія состоитъ изъ архейскихъ изверженныхъ породъ (гранитовъ, гнейсовъ и сланистыхъ породъ), на которыхъ сложены кембріійскія отложенія; затѣмъ: Нормандіи, Бретани и Анжу довольно ч. но разрозненно, попадаются отложенія лурійской системы (кровельные сланцы, Трелазе около Анжера извѣстны хор. сохранившимися остатками трилобитовъ) Лангдокъ и Пиренеяхъ кое-гдѣ также дены силлурійскія отложенія. Второстепенное мѣсто занимаютъ отложенія девонской системы, встрѣчающіяся въ Булоннѣ, Нормандіи, Менѣ, Анжу, Лангдокѣ и Пиренеяхъ. Въ послѣднихъ, подъ именемъ *griotte*, извѣстны девонскіе известняки. Менѣе значительно распространены каменноугольная и пермская системы. Главный каменноугольный бассейнъ (Валансъенскій) ходитъ на границѣ Бельгіи; затѣмъ извѣстны каменноугольныя залежи разбросаны по рѣкѣ Луарѣ при С.-Этьеннѣ, Ривъ де Жьеръ, въ горахъ Морванъ, Комментри и по рѣкѣ Алз. Каменнаго добывается недостаточно для потребности страны. Въ 1901 г. добыто 35 мил. т. и привезено изъ за границы около 15 мил. т. Пермскія образованія до такой степени связаны съ каменноугольными, французскіе ученые соединяютъ ихъ общимъ названіемъ *Système permocarlifère*. Трассовыя отложенія встрѣчаются Юрскомъ дит., на Морванѣ, на центральномъ плоскогоріи, въ Провансѣ, Лангдокѣ и Пиренеяхъ. Очень большую площадь занимаютъ отложенія юрской системы: они простираются почти по всей восточной границѣ (Вост. Французская Юра), заходятъ на СВ (Лангдокъ и Арденнскій дѣлъ) и, пройдя ч. Шампань, достигаютъ Парижскаго бассейна, охвативъ послѣдній съ Ю, они тянутся къ Атлантическому океану и отсюда поворачиваютъ на З, окружая съ Ю центральное французское плоскогоріе. Отъ береговъ Атлантического океана отвѣтвляется другая по юрскимъ отложеніямъ, которая, окруживъ нѣтъ осто́въ Ванденъ, простирается до Гафра. Югозападъ Ф. (Альпы, Дофинъ, зап. часть Прованса) также богата юрск.

отложениями. Мѣловыя отложения на сѣв. побережьи Ф. составляютъ продолженіе англійскихъ, образуя вмѣстѣ такъ назыв. англо-французскій мѣловой бассейнъ. Они принадлежатъ къ нижнемѣловымъ отложениямъ сѣвернаго типа (см. XX, 311). Начиная отъ Кала, они тянутся вдоль подошвы Арденнъ, заходя въ парижскій бассейнъ, затѣмъ по краю юрскаго нагорья и отсюда, повернувшись на С, проходятъ чрезъ Ментъ, Объ, Юнну, Шеръ, Эндръ и Луаръ и Эйръ и заканчиваются у устьевъ Сены. Извѣстны главнымъ образомъ 4 вида мѣла: бѣлый мѣлъ (Шампань) и песчанистый мѣлъ (Турень) — оба сенонскаго яруса, мергелистый мѣлъ туронскаго яруса и глауконитовый мѣлъ сеноманскаго яруса. Въ южной Ф. мѣловыя образованія ронскаго и гароннскаго бассейновъ принадлежатъ къ верхнемѣловымъ отложениямъ южнаго (средиземноморскаго) типа и сильно отличаются отъ мѣловыхъ породъ сѣверной Франціи, между прочимъ присутствіемъ гишпуритовыхъ известняковъ. Отложения третичной системы занимаютъ главнымъ образомъ два бассейна: Парижскій и Гаронскій. Наиболѣе типичныя отложения парижскаго бассейна: пески Бравэ — эоцень танетскаго яруса, пески съ нуммулитами Суассона и Кюсса — эоцень суассонскаго яруса, грубый парижскій известнякъ, главный строительный матеріалъ французской столицы — эоцень лютетскаго яруса, гипсы Монмартра съ остатками млекопитающихъ Palaeotherium, Anoplotherium и Xiphodon — олигоценъ лигурскаго яруса, пески Фонтенбло — олигоценъ тонгрийскаго яруса и прѣсноводный песокъ Босъ — олигоценъ аквитанскаго яруса. Изъ третичныхъ отложений другихъ пунктовъ замѣчательны фосфориты Керси. Отложения четвертичной системы встрѣчаются повсюду. Интересны въ Сенской долинѣ известковые туфы четвертичной системы, содержащія отпечатки Ficus carica, Zonites, также Helix и остатки млекопитающихъ Sus, Castor и Cervus. Присутствіе этой флоры и фауны указываетъ, что въ эпоху образованія известковыхъ туфовъ климатъ Сенской долины отличался болѣе влажностью и теплотой. Въ Оверни и горахъ Вела и Вивара встрѣчаются кратеры бывшихъ вулкановъ, дѣйствовавшихъ въ эпоху миоцена и пліоцена до начала четвертичнаго періода. Образовавшіяся на мѣстѣ кратеровъ озера давно высохли. Очень живописны двѣ группы овернскихъ вулкановъ у Монъ-Д'Орѣ и Шенъ де Сюи. Трахитовыя, базальтовыя и андезитовыя горныя породы нагромождены здѣсь среди разныхъ третичныхъ образованій. Трахиты Сюи де Дома и Сюи де-Шопена очень богаты кремневой кислотой, содержатъ тридимитъ и извѣстны подъ названіемъ домита. Изъ ледниковыхъ образованій на первомъ планѣ должно поставить тѣ, которыя обязаны работѣ ронскаго глетчера, морены котораго въ дилувіальную эпоху доходили до плоскогорья Домбъ и до высотъ Фурвье у Ліона (въ 460 км. отъ истока ледника). Съ Пиренеевъ, Вогезовъ и Овернскихъ горъ глетчеры въ ледниковую эпоху спускались далеко внутрь страны. Полезными

ископаемыми Ф. не очень богата. Оловосодержащія руды встрѣчаются въ Морбиганѣ, мѣдная руда у Шесси и Сентъ-Беля въ деп. Роны. У Виазы въ деп. Лозеръ находятся богатые свинцовыя руды, у Ла Бессель на границѣ деп. Коррезъ, Сюи де Домъ и Канталь встрѣчаются золотосодержащія пириты. Котентенъ и Бретань содержатъ желѣзную руду въ своихъ кембрийскихъ отложенияхъ. Въ Арденнахъ желѣзную руду находили среди девонскихъ отложений, въ Лотарингіи среди юрскихъ, въ Дофинѣ среди триасовыхъ. Въ Сюи де Бра имѣются хорошія каолиновыя глины, въ Керси — фосфориты. Минеральныхъ источниковъ много въ Пиренеяхъ, Альпахъ, Вогезахъ и Оверни. Всего въ 1882 г. считалось 1027 источниковъ, въ томъ числѣ 318 сѣрныхъ, 357 щелочныхъ, 136 желѣзистыхъ и 216 содержащихъ поваренную и др. соли. Наиболѣе извѣстны: Вили, Эксъ ле-Ванъ, Барезъ, Баньеръ де Люшонъ и Баньеръ де Вигоръ (Пиренеи), Пломбьеръ (Вогезы), Бурбонъ-ле-Ванъ, Бурбонъ-Ланси, Бурбонъ-Л'Аршамбо, Контреквилъ, Котере, Нери, Даксъ, Ангьенъ, Форжъ-ле-Ко, С. Соверъ, Бюссанъ, Бурбуль и др.

Орографія. — По своей высотѣ Ф. занимаетъ въ среднемъ мѣсто скорѣе среди высокихъ странъ Европы: ея средняя высота по Лепольдту, 393 м., а средняя высота Европы — 396 м. Приблизительно на горныя части Ф. приходится около 250000 кв. км. и около 290000 кв. км. на низменности и холмистыя части. Горныя части Ф. можно раздѣлить на собственно французскія и пограничныя. Къ первымъ относятся: *Центральное плато*, занимающее около 80000 кв. км., седьмую часть Ф.; здѣсь берутъ начало шесть главныхъ рѣкъ страны — Луара, Алье, Виенна, Дордонъ, Ло и Тарнъ. Самая высокая точка здѣсь — пикъ Сюи-де-Санси пирамидальнаго вида, 1886 м. высоты; онъ принадлежитъ къ горамъ Монъ-Доръ, древнимъ вулканамъ. Изъ другихъ высотъ упомянемъ лежащій къ С Сюи-де-Домъ, 1465 м., на вершинѣ которой устроена метеорологическая обсерваторія. Южная часть центральнаго плато занята *Севеннами*, на сѣверо-восточномъ склонѣ которыхъ климатъ суровый, на противоположномъ — жаркій и сухой. Изъ другихъ горъ того же плато упомянемъ о *Канталяхъ*, лежащихъ къ Ю отъ Монъ-Доръ, ихъ высшая точка — Планъ-дю-Канталь — 1858 м.; обь области горъ Коссъ и Сега-ласъ, отличающихся безплодностью и дикою красотой; о горахъ *Виваръ*, образующихъ водораздѣлъ между бассейнами Атлантическаго ок. и Средиземнаго м. между Луарою и Роною, высшая точка Мезенкъ — 1754 м. Къ пограничнымъ цѣпямъ горъ принадлежатъ: Вогезы, Юра, Альпы и Пиренеи. *Вогезы* теперь принадлежатъ Ф. только юго-зап. склономъ, изобилующимъ осадками и озерами, наиболѣе возвышенная точка французскихъ Вогезовъ — Го-д'Онегъ — 1366 м. На ЮВ горы понижаются и у Бельфора ихъ общая высота всего 320 м.; это пониженіе отдѣляетъ ихъ отъ Юры, принадлежащей Ф. только своими западными окраинами на пространствѣ всего около 250 км. отъ СВ на ЮЗ, которая преимущественно

высокими гранитными полу-о-вомъ Киберономъ, который съ рядомъ острововъ, его продолжающихъ, и о-вомъ Бельиль образуетъ довольно закрытый заливъ, въ который впадаютъ на С — Орэ (50 км.), Морбиганъ и Вилень. Островъ Вель-иль, сложенный изъ гнейсовъ и сланцовъ, шириною отъ 4—10 км. и длиною около 18 км., обладаетъ населеніемъ около 10000 душъ, почти исключительно рыбаковъ. Морбиганъ—это обширный лиманъ, съ массою острововъ и островковъ, ширина его 10, длина 17 км., глубина 15—20 км. въ малую воду; его гранитные берега чрезвычайно изрѣзаны. Полу-о-въ Рюи, отдѣляющій Морбиганъ отъ океана, отличается замѣчательно мягкимъ климатомъ. Р. Вилень (230 км.) одна изъ наибольшихъ, впадающихъ прямо въ океанъ, ея бассейнъ—960000 гект.; въ своемъ верховьѣ она входитъ въ соединительную водную систему между Сентъ-Мало и Ренномъ; ея главный притокъ (правый) р. Ультъ (150 км.). Идя далѣе къ Ю, мы встрѣчаемъ полу-о-въ Герандъ, раздѣляющій устья Вилень и Луары; на его побережьи лежатъ два небольшихъ порта: Круазикъ и Бацъ. Устья Луары имѣютъ до 12 км. ширины и на сѣв. берегу его лежитъ важный торговый портъ Ф.—Сентъ-Назеръ. *Бассейнъ Луары*—самой длинной изъ рѣкъ Франціи—около 1000 км., площадь бассейна немного больше 115000 кв. км. и въ немъ живутъ около 7 милл. жит. Главное отличие ея отъ Сены, что она протекаетъ по большей части по водонепроницаемымъ пластамъ, почему она многоводнѣе. Обычно она несетъ въ своей средней части около 6000 куб. м. въ секунду, но въ половодье расходъ воды достигаетъ до 9000—12000 куб. м. въ сек. Еще въ своихъ верховьяхъ, ниже г. Роанна, Луара несетъ до 7290 куб. м. воды въ сек. и только потому, что наводки ея притоковъ не совпадаютъ по времени съ ея собственными и, съ другой стороны, при поднятіи уровня воды рѣки затопляютъ каждый разъ обширныя пространства — и получается относительная бѣдность водами Луары въ ее нижнемъ теченіи, гдѣ ея расходъ не превосходитъ 6000 куб. м. въ сек., т. е. меньше нежели въ Роаннѣ, хотя тутъ бассейнъ, дренаруемый ею, въ 15 разъ больше. Истоки Луары лежатъ всего въ 150 км. отъ Средиземнаго моря въ департаментѣ Ардешъ, на высотѣ 1375 м. на склонѣ горы Жербіе ди Жонгъ (1562 м.); сначала она имѣетъ характеръ горнаго потока, пока крутится по ущелью Велей, протекаетъ черезъ плато Форезъ и новыя узкости, и только ниже Роанна она успокаивается среди широкой долины, лежащей на высотѣ 275 м. надъ уровнемъ океана. Начиная съ г. Пена, Луара, до того неизмѣнно направлявшаяся къ С, постепенно склоняется къ З и течетъ мимо Орлеана, Вожанси, Меръ, Блуа, гдѣ начинается одна изъ наиболѣе красивыхъ частей Ф., извѣстная подъ именемъ — сада Ф. Въ Нантѣ Луара уже очень большая рѣка, но загромождаемая перекатами; въ былое время большія суда доходили до Нанта, а теперь не доходятъ и до Пенбѣфа. Ниже Нанта рѣка расширяется, отдѣляя здѣсь полу-о-въ Бретани отъ Пуату; У Пенбѣфа ширина рѣки — 4 км., у

С.-Назера еще больше, но глубина на барѣ не превосходитъ 4 м., и только въ полную воду достигаетъ 5 м. Приливъ, заходя въ устья и нижнее теченіе Луары, производитъ подобный же «маскара», какъ и въ устьяхъ Сены. Притоки Луары многочисленны; отъ истока до впаденія Алліэ всѣ они незначительны; самый большой—Бебръ—не превосходитъ 105 км. Алліэ уже значительная рѣка (410 км.) съ бассейномъ въ 1400000 гект.; онъ впадаетъ въ Луару слѣва немного ниже г. Невера. Вообще Алліэ по своимъ размѣрамъ мало уступаетъ Луарѣ въ ея верхнемъ теченіи; у него нѣсколько притоковъ, изъ нихъ наибольшій—Сиуль (160 км.), лѣвый. Отъ Алліэ до р. Шеръ Луара принимаетъ только 3 небольшихъ притока, наибольшій—Бевронъ (125 км.), слѣва. Рѣка Шеръ (320 км.) течетъ до средней части Ф. и впадаетъ ниже г. Туръ, на высотѣ 36 м.; она приноситъ Луарѣ воды своихъ притоковъ, изъ которыхъ два довольно значительны — Арнонь (150 км.) и Содръ (160 км.). Затѣмъ въ Луару впадаютъ, опять съ лѣвой стороны, Эндръ (240 км.), Виеннъ (372 км.), одинъ изъ самыхъ многоводныхъ притоковъ съ бассейномъ около 20000 кв. км. и значительными притоками въ свою очередь, а именно: Торіонъ (100 км.), Клэнъ (125 м.), Крѣзъ (235 км.), въ свою очередь со значительными притоками (Гартемиль—170 км.). У г. Сомира впадаетъ въ Луару—Туэ (180 км.), а ниже единственный большой правый притокъ—Мэнъ, съ бассейномъ въ 20000 кв. км. и тремя большими притоками: Майеннъ (200 км.), Саргъ (275 км.) и Луаръ (310 км.). Далѣе въ Луару впадаютъ небольшія рѣчки, изъ нихъ Эрдръ (100 км.), вливающаяся у г. Нанта; слѣва, тутъ же, впадаетъ р. Северъ-Нантская (140 км.); послѣдній притокъ — съ лѣвой стороны—небольшая рѣчка Ашено (21 км.), соединяющая Луару съ озеромъ Гранъ-Ліе, очень мелководнымъ—въбродитно его осушать подъ польдеры. *Отъ Луары до Жиронды.* —Мысъ Санъ - Жильдасъ ограничиваетъ съ Ю устье Луары и отсюда же начинается побережье зал. Бурньёфъ, образованнаго изгибомъ берега къ В и о-вомъ Нуармутъ; заливъ постепенно уменьшается, благодаря матеріаламъ, приносимымъ и отлагаемымъ теченіями здѣсь, а съ другой стороны и берега здѣсь понемногу поднимаются, благодаря чему со временемъ о-въ Нуармутъ (44 кв. км.) соединится съ континентомъ; въ настоящее время отъ волнъ океана онъ предохраняется плотинами и дюнами. Далѣе къ Ю, въ океанъ, въ 20 км. отъ береговъ, лежитъ островъ Діэ (23 кв. км.), сложенный изъ гнейсовъ, на которомъ установленъ большой маякъ; островъ интересенъ особою породою дилипатовъ—овецъ и лошадей. Побережье Пуату далѣе къ Ю представляетъ попеременною смѣну дюнъ скалами и обратно до устья р. Лей (110 км.), впадающей противъ о-ва Ре, отчасти прикрывающаго собою отъ волнъ океана зал. Эюильонъ, постепенно мелѣющій отъ тѣхъ же причинъ, какъ и зал. Бурньёфъ; около 2000 лѣтъ тому назадъ это было далеко вдававшийся въ землю заливъ, а теперь его верховья обратились въ низменные дуга

ограждаемые плотинами от приливов. Вь зал. Эгюильонъ впадаетъ р. Севръ-Нюртазъ (160 км.) многими рукавами, со своимъ притокомъ—Ванде (75 км.). О-въ Ре (74 кв. км.), находящийся напротивъ военного порта Ларошель, отдѣляется отъ берега проливомъ, называемымъ Пертюп Вретонъ отъ 12 до 3 км. шириною, а съ о-вомъ Олеронъ его раздѣляетъ проливъ Пертюп д'Антіошъ, шириною въ 12 км. О-въ Ре узкій и длинный, его ширина мѣняется отъ 70—4500 м. Берегъ, обращенный къ океану, обрывистъ, голъ и скалистый и постоянно разрушается. Наоборотъ, берега, обращенные къ континенту, обладаютъ заливами и удобными гаванями, использованными каботажемъ и рыбаками. Въ 15 км. къ Ю отъ порта Ларошели лежить маленький островокъ Эксъ противъ самаго устья р. Шаранты; еще 500 л. тому назадъ онъ въ низкую воду соединялся съ берегомъ, но океанъ потомъ углубилъ проливъ. Шаранта имѣетъ бассейнъ не болѣе 10000 кв. км., ея длина по прямой линіи всего 150 км., на самомъ дѣлѣ рѣка имѣетъ длину 361 км.; ея главные притоки суть: Тардуаръ (100 км.), Воемъ (25 км.), Не (70 км.), Сѣнъ (80 км.) и Вутоннъ (90 км.). Приливная волна здѣсь заходитъ далеко вверхъ по рѣкѣ, почти до г. Коньякъ, а ниже въ г. Сянть теченіе рѣки уже мѣняется въ зависимости отъ прилива и отлива. Въ самомъ устьѣ, ниже г. Рошфора, рѣка доступна для морскихъ судовъ, такъ какъ тамъ въ приливъ уровень поднимается на 5,5 м. Расходъ воды въ устьѣ около 95 кв. м. въ секунду. Къ Ю отъ Шаранты до г. Бруажъ, стараго покинутого порта, побережье устья соляными и прѣсными лиманами, болотами и т. п. и является очень нездоровою мѣстностью. Рѣка Сѣдръ (80 км.), впадающая далѣе, въ устьѣ образуетъ широкій лиманъ, доступный для большихъ судовъ, но опасный своими мелями. Сѣдръ впадаетъ въ узкій проливъ Пертюп де Момюссонъ, не глубокий и опасный для плаванія, отдѣляющій южную оконечность о-ва Олерона отъ материка. Островъ (153 кв. км.) прежде былъ гораздо больше, его разрушили волны; его длина 30 км., а ширины отъ 4—10 км. Онъ похожъ на о-въ Ре, у него также берегъ, обращенный на З, обрывистый и скалистый, разрушается волнами, а вост. берегъ обладаетъ удобными портами. *Бассейнъ Жиронды.* — Жиронда — широкій лиманъ, черезъ который изливаются въ океанъ воды бассейна, имѣющаго 90000 кв. км. и обитаемаго болѣе чѣмъ 4500000 населенія. Расходъ воды тутъ доходить до 1178 кв. м. въ секунду, но приливъ дважды въ сутки поднимаетъ вверхъ по лиману водную массу, дающую до 300000 кв. м. въ секунду. Сѣв. границею лимана служатъ г. Ройанъ (морскія купанья), а южною — мысъ Гравъ, они удалены другъ отъ друга на 5 км., а глубина прохода здѣсь равна 32 м.; далѣе лиманъ расширяется до 10—12 км. Жиронда на всемъ протяженіи доступна большимъ судамъ, не смотря на мели и острова. Приливная волна поднимается вверхъ по всей Жирондѣ и даже выше по образующимъ ее рѣкамъ: Гароннѣ и Дордоню. Въ 75 км. отъ

устья она оканчивается при слияніи двухъ рѣкъ ее образующихъ, Гаронны и Дордоню. Дордонъ (490 км.) обладаетъ бассейномъ въ 30000 кв. км., Гаронна (575 км.)—60000 кв. км. Гаронна беретъ начало еще въ Испаніи, въ долинѣ Аранъ, проникаетъ во Ф. черезъ ущелье Понъ-дю-Руа, на высотѣ 590 м., пробѣжавъ разстояніе въ 50 км.; затѣмъ принимаетъ р. Пикъ, на которой стоитъ Люшонъ, и становится значительною рѣкою около Леонтрежо, на высотѣ 400 м., послѣ слиянія съ р. Незль (75 км.) почти одинаковой величины. Возвышающееся къ С плато Ламезанъ заставляетъ рѣку поворотить къ В, гдѣ она получаетъ притокъ Сала (75 км.) и затѣмъ вскорѣ вытекаетъ на обширную Тулузскую равнину и принимаетъ справа притокъ Ариѣжъ (155 км.), уже на высотѣ 138 м., и протекаетъ мимо Тулузы. Затѣмъ она принимаетъ слѣва р. Саву (150 км.), а потомъ справа Тарнъ (375 км.) съ его четырьмя притоками: Дурби, Рансъ, Агу и Авейронъ. Ниже впаденія Тарна долина Гаронны расширяется и принимаетъ видъ дѣйствительно настоящаго «сада Ф.», съ большимъ правомъ на это названіе, нежели долина средней части теченія Луары. Слѣдующій значительный притокъ, р. Лотъ (480 км.), впадаетъ въ Гаронну справа; несетъ воды своихъ притоковъ: Колонъ, Трюверъ, Урунь, Дордонъ и Селе. Подходя къ г. Бордо, рѣка съ лѣвой стороны омываетъ пески Ландовъ. Бордо самъ отчасти выстроенъ на дюнахъ, въ настоящее время въ его портъ имѣютъ доступъ суда до 2000—2500 тоннъ водоизмѣщенія; здѣсь, и даже въ 50 км. выше, уже ощущается вліяніе прилива. Гароннъ отличается большимъ количествомъ взвѣшенныхъ твердыхъ частицъ, которые несутъ ея воды; въ этомъ отношеніи она занимаетъ первое мѣсто среди рѣкъ Ф. Дордонъ беретъ начало, подъ именемъ Доры, у подножья горы Санси (1886 м.); нѣсколько ниже, у курорта Монъ-Доръ, она уже течетъ на высотѣ 1047 м. и продолжаетъ идти въ глубокомъ ущельѣ (200—250 м.). У г. Аржанта ущелье Дордоня расширяется, еще ниже, при слияніи съ рѣкою Серою (110 км.), ущелье превращается уже въ настоящую долину большой красоты. Потомъ Дордонъ принимаетъ справа р. Везеръ (192 км.) съ ея притокомъ Коррезъ (85 км.); ниже, около Лалинда, рѣка образуетъ пороги и затѣмъ долго ея воды остаются мутными, только ниже Кастильона онѣ становятся прозрачными. Приливъ поднимается по рѣкѣ до Кастильона. Последнимъ притокомъ является Изаль, съ притоками (235 км.), впадающая въ нее справа у г. Либурна. Начиная отсюда, она доступна для большихъ судовъ, но фарватеръ ея, такъ же какъ и Гаронны у Бордо, постоянно засоряется отложениями ила. Во время прилива вверхъ по рѣкѣ бѣжитъ маскара, подобно тому какъ въ низовьяхъ Сены. Въ половодье Дордонъ доставляетъ въ океанъ отъ 4000—5000 кв. м. воды въ секунду. *Отъ Жиронды до Бидассоа.* Передъ самымъ входомъ въ Жиронду, въ 7 км. отъ берега, поднимается изъ волнъ, постоянно ими разрушаемый, небольшой островокъ Кордунъ, съ однимъ изъ пер-

ныхъ по времени устройства маякомъ. Мысъ Гравъ, южная оконечность лимана Жиронды, также непрерывно разрушается дѣятельностью моря и пока его не укрѣпили, съ 1818 по 1826 г., берега его успѣли отступить на 720 м. къ ЮВ. Къ Ю отъ мыса Гравъ начинаются «ланды», простирающіяся на Ю почти до Пиренеевъ, на протяженіи 228 км. На все это побережье ежегодно моремъ выбрасывается около 5—6 милл. куб. м. песку, обрабатывающагося въ дюны. На всемъ указанномъ протяженіи берегъ почти неизмѣнно сохраняетъ прямолинейность, которая нарушается только Аркашонскою бухтою (лиманомъ); ни одна сколько-нибудь значительная рѣка не впадаетъ здѣсь въ океанъ, нѣтъ ни одного порта, берега чрезвычайно неудобны для мореплаванія и замѣчательно однообразны по виду: почти бѣлые со стороны моря дюны вверхъ и со стороны суши покрыты темнозелеными тѣсами сосенъ. Прежде нежели удалось остановить движеніе дюнъ внутрь страны, онѣ загромадили пескомъ устья ручьевъ и рѣчекъ и такимъ образомъ образовался рядъ береговыхъ озеръ, плотняннаго характера, отдѣленныхъ теперь отъ океана рядомъ дюнъ. Такихъ озеръ здѣсь довольно много и онѣ называются прудами; прудъ Уртенъ и Каркантъ (5300 гкт.), Ла-Капо (2000 гкт.), оба къ С отъ Аркашона, а къ Ю отъ него лежатъ пруды: Казо (6500 гкт.), Бискаросъ (6000 гкт.), Орейтанъ (740 гкт.), С.-Жюлианъ (969 гкт.) и др. Начиная отъ м. Гравъ къ Ю расположено нѣсколько небольшихъ морскихъ купаній: Сулакъ-де-Бенъ, Оливъ, Монталиве и др., за которыми начинаются дюны. Мысъ Ферре, сѣверная окраина входа въ Аркашонскій лиманъ, обладаетъ дюнами изъ такого мелкаго песку, что ихъ еще не удалось успокоить растительностью. За узкимъ входомъ лиманъ расширяется въ видѣ треугольника вершиною къ С и на южн. берегу его расположился городокъ Аркашонъ, зимнія купанія. Площадь лимана въ приливъ — 14660 гект.; онъ использованъ подъ парки устричныхъ заводовъ. Въ юго-вост. уголъ его впадаетъ рѣка Лейръ (85 км.). Дюны отъ Аркашона къ Ю возвышаются и здѣсь находится самая высокая дюна Ф.—Лескуръ—89 м.; затѣмъ далѣе лежитъ устье рѣчки Милшзанъ, дающей стокъ водамъ прудовъ: Казо, Бискаросъ и Орейтанъ. Нѣсколько столѣтій тому назадъ въ устьѣ Милшзана существовалъ портъ, въ настоящее время совершенно засыпанный песками. Далѣе къ югу сквозь гряды дюнъ пробиваются въ океанъ истоки другихъ прудовъ (см. выше) и до Сустона, рѣчка котораго называется Шёналь-дю-Вьё-Буко, служившая нѣкоторое время устьемъ р. Адуръ, когда ея настоящее устье было загромаждено песками выше Байонны и рѣка была вынуждена повернуть къ С и течъ параллельно берегу океана. На половинѣ разстоянія отъ Старога Буко до Новаго Буко, т. е. до устья р. Адуръ, въ настоящее время въ океанъ впадаетъ р. Шёналь-дю-Капъ Врентонъ, которая также, но не долго, служила временнымъ устьемъ р. Адуръ и здѣсь былъ портъ. Дюны прекращаются за 4 км. до устья р. Адуръ, впадающей въ океанъ уже

среди скалъ, принадлежащихъ отрогамъ Пиренеевъ; эта рѣка (330 км.) обладаетъ бассейномъ въ 17000 кв. км., на поверхность котораго ежегодно въ среднемъ выпадаетъ слой осадковъ въ 1 м. Истоки Адуръ лежатъ на высотѣ 1931 м. на склонахъ г. Турмазе (2500 м.), въ 18 км. къ Ю отъ г. Баньеръ. Онъ принимаетъ цѣлый рядъ притоковъ, дренаирующихъ предгорія Пиренеевъ, изъ нихъ главнѣйшіе: Арросъ (105 км.), Мидузъ (150 км.), Люн (140 км.); Гавъ (175 км.). Адуръ судоходенъ на протяженіи 30 км. отъ устья вверхъ, почти у слиянія съ притокомъ Гавъ, который несетъ больше воды, нежели самъ Адуръ, ниже—послѣдній вездѣ имѣетъ ширину 150—200 м.; рѣка протекаетъ черезъ гор. Байонну и впадаетъ въ океанъ южн. Буко, въ 6 км. отъ Байонны. Къ югу отъ устья Адуръ дюны замѣняются скалами, образующими рядъ мысовъ и бухточекъ, но мало закрытыхъ отъ волнъ и вѣтровъ. Здѣсь расположенъ послѣдній портъ Ф. на берегу Атлантическаго ок.—Сенъ-Жанъ-де-Люзь, у устья небольшой рч. Нивель (45 км.). Послѣднее французское селеніе—Гендъ—стоитъ на вост. берегу бухты Видассоа, противоположный берегъ которой уже принадлежитъ Испаніи. Отъ *Альберъ до Роны.*—По берегу Средиземнаго моря Ф. принадлежитъ пространство въ 615 км., раздѣленныхъ между 7-ю департаментами: Восточные Пиренеи, Одъ, Эро, Гардъ, Устья Роны, Варъ, Морскіе Альпы. Начиная отъ Пиренеевъ берега здѣсь, сперва скалистые и изрѣзанные, постепенно переходятъ въ песчаные, съ рядомъ прудовъ за дюнами, что дѣлаетъ побережье департамента Восточныхъ Пиренеевъ сходнымъ съ таковымъ же Нижнихъ Пиренеевъ на 3, но природа здѣсь несравненно болѣе южная и на склонахъ Альберовъ растутъ виноградники и оливы. Также и здѣсь скалистая, южн. часть берега не велика, лучший портъ—Портъ Вандръ, очень удобный для стоянки, но съ труднымъ входомъ. Къ С отъ него вскорѣ песчаная дюна завладѣваетъ берегомъ. Здѣсь впадаютъ три небольшія рѣки въ Средиземное море: Тетъ (80 км.) отличается бурными паводками горной рѣки, его истокъ лежитъ на высотѣ 2500 м. въ Пиренеяхъ. Между устьями Тетъ и Тета лежитъ прудъ Сенъ-Назэръ (1200 гкт.), куда впадаетъ рѣчка Реаръ, а истокомъ его служитъ каналъ въ Средиземное м. Тетъ (125 км.) беретъ начало въ небольшихъ озерахъ на высотѣ 2800 м., протекаетъ въ нижнемъ теченіи черезъ г. Шерпиньянъ и впадаетъ нѣсколькими устьями въ море. Эгль (75 км.) беретъ начало въ отрогахъ Пиренеевъ—Корбьерахъ. Воды обѣихъ этихъ рѣкъ служатъ для орошенія низменности Руссильона. Къ С отъ Эгль плоская и нездоровая береговая полоса отдѣляетъ отъ моря рядъ лимановъ Лекать (5700 гкт.), куда впадаютъ соленые источники, доставляющіе въ сутки до 477000 куб. м.; лиманъ заросъ болотными растеніями и мелокъ, но у его сѣв. конца выдается въ море песчаный мысъ Лекать, образующій недурную бухточку, которая по проекту канала между океаномъ и Средиземнымъ м. должна была служить головнымъ портомъ этого соедине-

тельного пути. Далѣ къ С расположено еще нѣсколько большихъ лимановъ, остатковъ прежняго залива, заполняннаго отчасти осадками р. Одъ, соединившей своимъ аллювіемъ отдѣльные острова и холмы горъ Клапъ (не выше 200 м.), сложенныхъ изъ мѣловыхъ пластовъ, сильно разрушенныхъ временемъ. Изъ лимановъ здѣсь наибольшій Бажъ (2750 гкт.) и рядомъ съ нимъ Гюиссанъ (900 гкт.), который осушается; въ первый впадаетъ рч. Берръ. Одъ (223 км.), первая большая рѣка этого побережья, ежегодно выносящая въ море до 1800000 куб. м. ила, собираемого съ бассейна въ 5340 кв. км., на поверхность котораго выпадаетъ слой около 750 мм. атмосферныхъ осадковъ. Поэтому Одъ и могла легко заполнить своимъ аллювіемъ проливы между о-вами Клапъ и преобразовать ихъ въ часть берега; расходъ воды въ ней подверженъ очень большому колебанію, въ половодье—5 куб. м., а въ половодье—3000 куб. м. въ сек., средній—62 куб. м. Ея истоки лежатъ въ Пиренеяхъ и сперва она имѣетъ характеръ горнаго потока, только у г. Каркаюна она выходитъ изъ горъ на равнину. Долгое время рѣка, сдерживаемая плотиною, устроенною еще римлянами, проходила черезъ г. Нарбонну, но въ 1820 г. рѣка прорвала плотину и теперь Одъ раздѣляется на рукава; изъ нихъ только одинъ проходитъ черезъ Нарбонну въ лиманъ Бажъ. Слѣдующая р.—Орбъ (150 км.) отличается тоже очень многоводными паводками, ея бассейнъ равняется 1530 кв. км. Эро (197 км.) тоже въ половодье несетъ массу воды до 3700 куб. м. въ сек., не смотря на незначительность своего бассейна,—всего 2900 кв. км.; онъ беретъ начало въ горахъ Эгуаль, на высотѣ 1500 м., принимаетъ нѣсколько значительныхъ притоковъ и впадаетъ въ море около г. Адъ и стараго кратера Сентъ-Лу (115 м.), который прежде былъ здѣсь нѣчто въ родѣ Стромболи и заканчивается собою на Ю цѣпь вулкановъ Оверни. Къ В отъ устья Эро начинается рядъ лимановъ, отдѣленныхъ отъ моря узкою песчаной косой, нерѣдко прерываемою каналами; по этимъ косамъ проходитъ полатно жел. дороги, а черезъ лиманы пролегаетъ каналъ дю-Миди, идущій до Роны. Самый большой лиманъ—То, длиною около 20 км., а шириною 2—6 км., очень полезенъ для внутренняго каботажу. Между нимъ и моремъ расположенъ г. Сеттъ, очень посѣщаемый, но плохой портъ, постоянно засыпаемый песками. Изъ другихъ лимановъ къ В наибольшій Эгморть, отъ города того же имени, построеннаго св. Людовикомъ въ 1246 г. на устьяхъ Роны, которая теперь проходитъ далеко къ В, но въ половодье, прорывая свои плотины, случается еще, заливая городъ (1840). На всемъ протяженіи отъ Эро до Роны впадаетъ три рѣчки, наибольшая—Видурль (100 км.). *Бассейнъ Роны*—обнимаетъ площадь = 98670 кв. км. Ф. принадлежитъ часть = 90000 кв. км., остальное находится въ предѣлахъ Швейцаріи. При своемъ входѣ во Ф. рѣка уже значительной величины, такъ какъ она въ предѣлахъ Швейцаріи собрала воды массы ледниковъ. Въ началѣ своего теченія по Ф.

Рона все время сжата горами и даже около Безъгарда въ малую воду рѣка исчезаетъ въ мѣловыхъ пещерахъ горъ между горами Вюашъ и Гранъ Кредо; рѣка мѣстами такъ бываетъ сжата горами, что становится по виду похожа на горный потокъ; такъ въ одномъ мѣстѣ ея ширина всего 6 м. Только подходя къ слиянію со своимъ притокомъ Энъ (190 км.), рѣка становится шире и спокойнѣе. Повидимому, прежде Рона прямо шла къ Ю и заполняла долину р. Изеръ, теперь же она поворачивается къ СЗ и З и течетъ такъ до Ліона; подобнымъ измѣненіемъ ложа рѣки способствовало строеніе почвы, сложенной изъ перемѣтаго матеріала старыхъ моренъ ледниковаго періода, не представлявшего никакихъ серьезныхъ препятствій для перемѣщенія ложа рѣки. Подходя къ Ліону рѣка даже раздѣляется на рядъ рукавовъ и достигаетъ ширины въ 2—3 км. Въ Ліонѣ рѣка, на высотѣ 162 м., принимаетъ справа р. Саону (455 км.), съ бассейномъ въ 30000 кв. км., и рядомъ притоковъ: Гоней (60 км.), Лантеинъ (60 км.), Дюржонъ (45 км.), Оньонъ (192 км.), Безъ (30 км.), Дубъ (430 км.) больше самой Соны при слияніи, Гронъ (90 км.), Сейль (115 км.), Рейсузъ (86 км.), Вейль (75 км.) и Азергъ (70 км.). Расходъ воды въ Сонтъ колеблется отъ 55 до 4000 куб. м. въ секунду, средній = 232 куб. м. Съ восточн. паденіемъ Соны главная рѣка—Рона сразу мѣняетъ направленіе и течетъ прямо на Ю. Эти двѣ рѣки другъ друга выполняютъ и обезпечиваютъ Ронѣ ниже Ліона большое постоянство въ расходѣ воды; дѣйствительно Рона всего многоводнѣе лѣтомъ, когда таютъ снѣга на Альпахъ, Сона же несетъ болѣе всего воды зимою. Ширина Роны въ Ліонѣ около 200—300 м. Принявъ нѣсколько незначительныхъ притоковъ Рона, получаетъ слѣва значительное количество воды отъ впаденія къ нее р. Изеръ (290 км.) и ея притоковъ: Аркъ (150 км.), Дракъ (148 км.) и Бурнь (40 км.). Въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи Рона получаетъ справа Эрѣй (70 км.), слѣва Дромъ (115 км.), дальше Ардешъ (110 км.). Проходя въ нѣсколькихъ километрахъ отъ г. Оранжа, Рона получаетъ тутъ притокъ Сезъ (100 км.) справа и течетъ ниже мимо г. Авиньона широкою лентою, принимая слѣва р. Дюрансъ (380 км.), особо важную для орошенія, съ бассейномъ въ 13400 кв. км. и притоками: Убай (80 км.), Вюешъ (90 км.) и Вердомъ (170 км.), дренаирующие отроги Малыхъ Альпъ. Послѣдній большой притокъ Роны—р. Гардъ (140 км.), текущая изъ Северна бурнымъ потокомъ. Около г. Арль Рона разбивается на рукава, изъ нихъ—Большая Рона—несетъ около 86% воды рѣки, остальное идетъ Малою Роною. Рона неоднократно мѣняла свое устье. Между двумя рукавами Роны расположена обширная равнина—Ла Камаргъ, около 750 кв. км., исключительно сложенная изъ аллювія Роны. Считаютъ, что г. Арль при римлянахъ былъ всего въ 16 км. отъ берега моря, значитъ Рона выдвигала берегъ по 16 м. въ годъ. Значительную часть Камарга занимаетъ лиманъ Ваккаресъ (21000 гект.). Рона отъ устья до верховьевъ имѣетъ всего 862 км.

длины. Въ среднемъ въ бассейнѣ Роны выпадаетъ 95 см. атмосферныхъ осадковъ; вообще по количеству воды. Рона первая рѣка Ф. и одна изъ наибольшихъ въ Европѣ, благодаря ледникамъ Альпъ; у раздѣленія Роны на рукава (около Арля) въ малую воду расходъ воды около 550 кв. м. въ сек., средний расходъ 2600 кв. м. въ сек., а въ половодье, когда на фарватерѣ скорость теченія доходить до 10 км. въ часъ, Рона несетъ около 10—12 тыс. кв. м. въ сек. Рона мало судоходна: выше Лиона она еще слишкомъ обладаетъ характеромъ горнаго потока, отъ Лиона до Арля — скорость теченія очень велика, а ниже — Большая Рона обладаетъ очень капризными перекатами и мелями у ея устья въ море. Водами Роны много пользуются для орошенія; въ настоящее время проектированъ каналъ, который будетъ отдѣляться отъ Роны немного выше г. Виеннъ и сперва пойдетъ по лѣвому берегу почти до г. Оранжа, а затѣмъ, перейдя Рону, онъ удалится отъ нея и черезъ Нимъ, Монпелье и Безьеръ достигнетъ Нарбонны. Общая длина по проекту 450 км., расходъ воды 35 кв. м. въ сек. *Отъ устья Роны до Италіи* — сперва идутъ лиманы, въ которые изъ нихъ замкнутые и до 9 м. ниже уровня Средиземнаго моря; самый большой это Берръ, соленый (20000 гект.), соединенъ каналомъ Букъ со Средиземнымъ моремъ, его глубина достаточна для большихъ судовъ, необходимо только углубить каналъ Букъ и тогда г. Мартигъ, провансальская Венеція, станетъ морскимъ портомъ. Далѣе къ В. песчаные берега уступаютъ мѣсто скалистымъ, очень изрѣзаннымъ многочисленными заливами съ удобными гаванями. Лучшій портъ здѣсь — Марсель, первый портъ Ф. и вообще Средиземнаго моря. Далѣе къ В. расположена отличная бухта съ портомъ Ла Сіота, гдѣ расположены большія верфи для постройки судовъ. Единственный недостатокъ всего этого побережья — отсутствіе рѣкъ. Два полуострова, Сисье и Сепетъ, образуютъ два отличные рейда военнаго порта Тулона. Къ В. за полу-вомъ Жіенъ, лежитъ рейдъ Гіерскій, прикрытый отъ моря о-вами Гіерскими (Поркероль, Портъ-Гро (197 м. высотой), Левантъ), дѣлающими этотъ обширный рейдъ прекрасною стоянкою для эскадры. Далѣе берегъ постепенно заворачиваетъ къ СВ, идя параллельно Мавританскимъ горамъ, со склоновъ которыхъ сбѣгаетъ богатая водою р. Аржанъ (112 км.), съ бассейномъ въ 3216 кв. км. Затѣмъ берегъ продолжается, окаймляя склоны горъ Эстрель, мѣстами выдвигающіе къ самому морю значительныя высоты (мысъ Ру — 489 м.), за которыми начинается побережье послѣдняго департ. Ф. — Морскихъ Альповъ. Здѣсь, около г. Канъ, въ заливъ Напуль впадаетъ р. Сіанъ. Мысъ Круазетъ отдѣляетъ заливъ Напуль отъ залива Жуанъ, прикрытаго отъ волненія двумя о-вами Леренъ, на которыхъ находятся форты; оба острова невелики: Санъ-Маргеритъ 7 км. въ окружности, а Санъ-Онора — 3 км. Заливъ Жуанъ, при глубинѣ въ 50 м., и почти полной закрытости отъ вѣтровъ, представляетъ хорошую стоянку, съ В. ее защищаетъ мысъ Гарупъ, по другую

сторону котораго расположенъ гор. Антибъ, а далѣе по тому же, довольно болотистому побережью, впадаютъ въ море три рѣки: Лу (55 км.), Канъ (30 км.) и Варъ (125 км.), съ бассейномъ въ 2279 кв. км.; на всемъ теченіи онъ проходитъ ущельями; въ малую воду его расходъ 28 кв. м. въ секунду, а въ паводки до 4000 кв. м. Его истоки лежатъ на высотѣ 3000 м., почему сперва Варъ только горный потокъ, но на половинѣ теченія доже его уже спускается до 400 м.; главные притоки: Тинне (75 км.), Везюби (50 км.), Эстеронъ (65 км.); Варъ послѣдняя значительная рѣка на южномъ берегу Ф.; есть еще двѣ рѣчки здѣсь: Пальонъ (33 км.), впадающая въ Ниццъ и Ройа, которой верхнее и нижнее теченіе въ Италіи. Отъ Ниццы до границы Италіи тянется узкая полоса берега — Корнишъ — знаменитая своею красотою. Дорога по Корниши поднимается вверхъ за г. Вильфраншъ, чудная бухта котораго глубоко вдается въ землю, затѣмъ она проходитъ Монако и Ментону (въ среднемъ 214 ясныхъ дней въ годъ), откуда до границы только 3 км. *Рѣки, принадлежащія Ф. только отчасти:* Рейна, Маасъ, Шельда — всѣ три считаются самостоятельными рѣками, но на дѣлѣ двѣ послѣднія — почти притоки Рейна, ихъ устья перепутаны и соединены разными протоками. Рейнъ (1320 км.) обладаетъ бассейномъ въ 200000—230000 кв. км., беретъ начало въ ледникахъ Швейцаріи и протекаетъ по Германіи и Голландіи; прежде принадлежалъ Ф. на протяженіи 184 км. Одинъ изъ главныхъ притоковъ Рейна — Мозель имѣетъ свои верховья во Ф. и течетъ въ ея предѣлахъ 312 км., принимая здѣсь два притока: Мадонъ (90 км.) и Мёртъ (160 км.), первый беретъ свое начало на тѣхъ же склонахъ, что и р. Соны, а второй — въ Вогезахъ и течетъ мимо г. Нанси. Маасъ (893 км.) течетъ по Ф. на протяженіи 500 км., его бассейнъ — 7500 кв. км., на границѣ Ф. расходъ воды въ немъ въ малую воду 27 кв. м. въ секунду, средний — 79 кв. м. и наибольшій — 600—700 кв. м. въ паводки. Истоки Мааса лежатъ на высотѣ 409 м., въ одномъ мѣстѣ рѣка вообще пропадаетъ, течетъ подъ землею и черезъ 3 км. появляется снова на поверхности земли. Изъ его притоковъ Ф. принадлежатъ, частью только, Шіе (110 км.), Семуа (198 км.) и Самбръ (192 км.), изъ нихъ 87 км. во Ф. Шельда во Ф. только маленькая рѣчка, но зато орошающая очень плодородныя земли. Течетъ она по Ф. на протяженіи 120 км., на границѣ расходъ воды въ ней — въ среднемъ 57 кв. м. въ секунду, собранныхъ съ бассейна въ 6600 кв. км. Притоки Шельды во Ф. — Скарпъ (110 км.), Лисъ (214 км.), изъ нихъ во Ф. — 126 км. и ея притокъ — Дѣль (85 км.).

Климатъ. — Ф. принадлежитъ въ значительной степени къ странамъ горнымъ, почему въ ней, не смотря на сравнительно небольшую территорію, встрѣчается большое разнообразіе климатовъ. Она омывается 4 морями, средина ея занята горами и высокими холмами, а на восточныхъ границахъ ея высются горныя цѣпи, увѣнчанныя ледниками. Разнообразіе высотъ въ ней большое, есть на-

селенные пункты, заливаемые особенно высокими приливами, и есть город Бриансонъ, лежащий на уровнѣ 1321 м. въ Дофинѣ, нѣсколько меньшихъ—еще выше. Все это, такъ же какъ и разнообразіе почвъ и растительности, способствуетъ разнообразію климатовъ. Гранитныя массы центрального плато дѣлятъ Ф. и въ отношеніи климата на двѣ совершенно различныя части. Къ С отъ него средняя годовая температура воздуха держится около 10°—12° Ц., а къ Ю она постепенно повышается отъ 13° до 15° Ц., но въ чемъ особенно ярко сказывается вліяніе центрального плато на климатъ Ф., такъ это въ количествѣ влажности и осадковъ, а также въ направленіи господствующихъ вѣтровъ. Благодаря тому получаютъ два совершенно различныхъ климата, одинъ—атлантический, другой—средиземноморскій; первый похожъ на общеевропейскій, второй имѣетъ много общаго съ африканскимъ. Востокъ и западъ Ф. также обладаютъ двумя разными климатами. Берега Атлантическаго океана вообще пользуются значительно болѣе умѣреннымъ и морскимъ климатомъ, нежели восточныя окраины Ф., лежащія въ тѣхъ же широтахъ исключительно вслѣдствіе вліянія теплыхъ и влажныхъ зап. и юго-зап. вѣтровъ, тогда какъ чѣмъ далѣе на В. тѣмъ климатъ становится все болѣе и болѣе континентальнымъ, годовыя амплитуды температуры значительнѣе, лѣто—жарче, а зима—холоднѣе. Вообще Ф. въ отношеніи климата можно раздѣлить на семь областей, изъ нихъ четыре пользуются морскими климатами, а три—континентальными. 1) Климатъ Вогезовъ наиболѣе схожій съ остальною сѣв. Европою, съ довольно холодными зимами, жаркимъ лѣтомъ и хорошою осенью. Средняя годовая температура Парижа 9,9° Ц., въ Нанси она уже 9,5° Ц., для лѣта 19,9° Ц., а для зимы +2° Ц., въ среднемъ здѣсь случается до 68 дней съ морозами и 150 дней съ осадками, особенно лѣтними; въ годъ выпадаетъ около 800 мм. осадковъ. 2) Климатъ Парижскій—чисто морского типа, онъ господствуетъ отъ полува Котантена до Бельгій, въ бассейнахъ рр. Сены, Соммы и Шельды. Благодаря морскимъ вѣтрамъ, онъ гораздо теплѣе того, чего бы можно ожидать, судя по широтѣ мѣста. Въ Парижѣ средняя температура зимы 3,3° Ц., января 2,2° Ц., апрѣля 9,8° Ц., іюля 18,1° Ц., октября 9,9° Ц.; средняя годовая +9,9° Ц. Наибольшіе холода наблюдались въ 1779 г., когда температура спускалась до 24° Ц. ниже 0°, а лѣтомъ случались температуры до 38°—39° Ц. За годъ въ среднемъ бываетъ только 154 дня съ осадками, дающими 510 мм. и приходящимися болѣею частью на весну и осень; 26 дней съ туманомъ, 12—со снѣгомъ, 56—съ морозомъ, 14—съ грозами и 20—съ градомъ. 3) Бретанскій климатъ охватываетъ все побережье отъ Нормандіи до устьевъ Луары, всю Бретань. Это наиболѣе морской климатъ изъ всѣхъ во Ф., почти половина года облачная и дождливая, но теплая и влажная зимою. Въ Брестѣ средняя годовая темп. 11,7° Ц., средняя января 6,3° Ц., апрѣля 11,0° Ц., іюля 17,9° Ц., октября

12,3° Ц.; въ среднемъ за годъ 170 дней съ дождемъ, особенно осенью, въ общемъ выпадаетъ до 900 мм. осадковъ. 4) Отъ Луары до Пиринеевъ господствуетъ такъ назыв. «гасконскій» климатъ, охватывающій бассейнъ Луары, большую часть Жиронды, Адур и др. рѣкъ. Это тоже морской климатъ, менѣе умѣренный, нежели бретанскій, болѣе жаркій и пріятный, особенно на Ю. Почти безснѣжныя зимы, теплые дожди весною, жары лѣтомъ и чудныя осени, хотя и дождливыя, характеризуютъ гасконскій климатъ, почти одинаковый отъ Нанта до Байонны и отъ океана до горъ. Средняя годовая въ Нантѣ—12,6° Ц. и 122 дня съ осадками, въ Бордо средняя января 5,6° Ц., апрѣля 12,7°, іюля 20,6°, октября 13,2°, а средняя годовая 12,8° Ц. и 150 дней съ дождемъ, По—13,4° Ц. со 125 днями съ осадками и всего 25 днями съ температурою ниже 0°. 5) Центральная часть Ф., центральное плато, обнимающая верховья Дордони, Ло, Тарна, Алліэ и Луары, вслѣдствіе своего большаго возвышенія надъ уровнемъ океана, обладаетъ болѣе суровымъ климатомъ, который можетъ быть названъ «овернскимъ», хотя по своей широтѣ (45°) эта мѣстность должна бы пользоваться болѣе умѣреннымъ климатомъ. Зимы здѣсь холодныя, обильныя снѣгами; лѣто, обратно—жаркое, душное въ долинахъ и съ сильными вѣтрами на нагорьяхъ, съ холодными ночами. Въ Лиможѣ средняя годовая всего 10° Ц., здѣсь выпадаетъ въ годъ до 930 мм. осадковъ. 6) «Лионскій» климатъ, свойственный бассейну Роны и составляющій переходъ отъ овернского къ вогезскому. Зимы здѣсь холодныя, лѣто—жаркое. Въ Лионѣ средняя годовая 11,5° Ц., средняя января 2,4° Ц., апрѣля 11,8°, іюля 21,2°, окт. 11,7° Ц., съ 110 днями съ осадками, дающими слой въ 780 мм. Болѣе суровый климатъ здѣсь на В. 7) Пространство отъ Тулузы и Ліона до Средиземнаго моря обладаетъ совершенно отличнымъ отъ другихъ климатомъ—«провансальскимъ», который въ свою очередь можетъ быть подраздѣленъ на два рода—съ мистралемъ и безъ него; мистраль дуетъ вездѣ къ З отъ Тулона и почти не встрѣчается къ В отъ него (хотя, случается, дуетъ въ Ниццѣ). Мистраль—это холодный сѣв.-зап. и сѣв.-сѣв.-зап. вѣтеръ, дующій съ большою силою обыкновенно нѣсколько дней подъ рядъ съ горъ внизъ, въ долины. На С онъ захватываетъ мѣстность до Монтелимара на Ронѣ, на З онъ распространяется до Каркассона и немного далѣе, вообще его область довольно близко согласуется съ таковою распространения оливковыхъ деревьевъ. На В, за Тулономъ, онъ дуетъ рѣдко. Не смотря на холодный мистраль, средняя годовая температуры въ этой области выше, чѣмъ гдѣ-либо въ Ф.; такъ въ Монпелье средняя годовая 14,1° Ц., средняя зимы 5,8° Ц., средняя лѣта 22,0° Ц., дождливыхъ дней въ году всего 67 съ 740 мм.; въ Марсели средняя годовая 14,3° Ц. и 55 дней съ осадками; въ Тулонѣ средняя годовая 14,4° Ц. и 69 дней съ осадками; въ Гисрѣ средняя годовая 15,0° Ц. и 40 дней съ осадками; въ Ниццѣ ср. годовая 15,7° Ц. и 70 дней съ осадками.

въ Ментонѣ ср. годовая— $16,3^{\circ}$ Ц. и 80 дней съ осадками, а въ Каннѣ средняя годовая— $16,4^{\circ}$ Ц. и 70 дней съ осадками; эти два послѣднія мѣста совершенно не знаютъ тумана. На 3 въ той же области температуры подобныя же, такъ въ Перпиньянѣ: средняя годовая $15,5^{\circ}$ Ц. и 70 дней съ осадками.

Для лучшей характеристики замѣчательныхъ климатическихъ условий юго-вост. береговъ Ф. приводимъ зимнія температуры для двухъ мѣстъ этой части Ф. въ градусахъ Ц.

	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Средняя абсолютная температура.
Ницца . .	$12,1^{\circ}$	$9,2^{\circ}$	$8,4^{\circ}$	$9,0^{\circ}$	$11,0^{\circ}$	$-0,9^{\circ}$
Каннъ . .	$11,5^{\circ}$	$8,6^{\circ}$	$8,9^{\circ}$	$9,3^{\circ}$	$10,6^{\circ}$	$-0,7^{\circ}$

Въ общемъ, самая теплая зима встрѣчается въ Бретани и около Ниццы, а самая суровая—въ Оверни; самое жаркое лѣто въ Провансѣ, а наиболѣе прохладное въ горныхъ частяхъ страны и въ Бретани. Средняя годовая темп. воздуха въ Ф. около 11° Ц., средняя зимы 5° Ц., средняя лѣта 20° Ц. Осадковъ выпадаетъ въ Ф. довольно много, благодаря ея приморскому положенію. Въ общемъ мало выпадаетъ осадковъ на берегахъ моря и больше внутри страны, на склонахъ горъ, обращенныхъ къ влажнымъ морскимъ вѣтрамъ. На берегахъ Ламанша въ среднемъ за годъ не выпадаетъ осадковъ болѣе 800—1000 мм., въ Вогезахъ—до 1500 мм., на берегахъ Бискайскаго залива, на Ю, до 1500—2000 мм. и болѣе въ горахъ Пиренеевъ, также въ Альпахъ и Севеннахъ. Бассейнъ Сены получаетъ ежегодно около 630 мм., бассейнъ Луары—690 мм., бассейнъ Рейна—720 мм., бассейнъ Жиронды—825 мм., бассейнъ Роны—950 мм. и бассейнъ Адуръ—1000 мм. Однако, сѣверная часть Ф., хотя и получаетъ менѣе осадковъ, нежели южная, все-таки лучше орошена, потому что осадки распределены равномернѣе въ теченіе года, а на Ю особенно часты ливни, приносящіе гораздо менѣе пользы земледѣлію. Однако, и въ Южной Ф. осадковъ выпадаетъ много только въ области горъ, а на болѣе низменныхъ мѣстахъ, на равнинахъ—ихъ мало, вообще здѣсь лѣто очень сухое. Большая часть Ф., за исключеніемъ сѣв.-зап. береговой полосы, имѣетъ максимумъ осадковъ въ маѣ и октябрѣ; во внутренней части страны преобладаютъ лѣтніе дожди, а зимніе осадки слабѣе. На крайнемъ ЮЗ существуетъ еще третій дождливый періодъ въ году—это мартъ, за то июль здѣсь наиболѣе сухой мѣсяцъ; такимъ образомъ эта часть Ф. является какъ бы переходною къ характеру осадковъ южн. Европы съ сухимъ лѣтомъ. Въ остальной Ф., за исключеніемъ юго-зап. части ея, начало весны наиболѣе сухое время года; вообще здѣсь осадки распределены довольно равномерно. На сѣв.-зап. берегу, въ Бретани и Нормандіи, преобладаютъ зимніе дожди; максимумъ выпадаетъ на мѣсяца съ октября по январь, а апрѣль и июнь здѣсь наиболѣе сухіе мѣсяцы.

Физико-географическія области Ф. По устройству поверхности и климату Ф. можетъ быть

раздѣлена на семь областей. *Сѣверная* однообразнымъ пейзажемъ, но хорошо богата каменнымъ углемъ; *сѣверо-восточная* холмистая, съ мягкими очертаніями некихъ горъ, очень лѣсистая, съ холодными зимами; *сѣверо-западная*—почти безъ холмовъ, съ мягкимъ, но влажнымъ климатомъ; здѣсь особенно развѣдано земледѣліе и скотоводство, а также морское; промышленность почти отсутствующая, торговля незначительная; *юго-западная*—заключеніемъ площади Ландовъ, богатая и широко развитое винодѣліе; *южная* и *юго-восточная*—область восточныхъ Пиренеевъ и Альпъ, холодная на большихъ высотахъ и жаркая въ долинахъ; вина этой области отличаются крѣпостью, оливки и алычи зрѣютъ въ садахъ; горячее и увлажненное населеніе; *восточная*—почти исключительно горная страна (Альпы и Юры сѣверными отрогами); здѣсь одинаково развиты и земледѣліе, и промышленность; *центральная*—болѣе безплодная и наименѣе промышленная съ суровымъ климатомъ, обильнымъ снабженіемъ главными рѣками Ф. Ю.

Флора Ф. По флорѣ Ф. относится къ атлантико-европейской флористической зонѣ зебаха. Въ началѣ XIX в. Де-Кандоль и Маркъ составили ботаническую карту Ф. которой обозначены предѣлы культуры пшеницы, кукурузы и винограда. Всѣ три культуры проходятъ почти параллельно другъ другу. Изъ нихъ граница культуры винограда ходитъ отъ Геранда черезъ Мантъ и Клермонъ до С.-Гюберъ въ Бельгій; граница пшеницы проходитъ черезъ Норбанъ, Монпелье, Андузъ, Ди и въ Савойѣ нѣсколько сѣвернѣе. С.-Жанъ-де-Мориенъ. Линія распространенія некультурныхъ растений не представляетъ такой правильности, поэтому распредѣленіе ихъ надо изучать по областямъ, а не по растительности равнины и растительности горъ. Равнинную часть Ф. можно раздѣлить на нѣсколько районовъ. Раздѣленіе на нѣсколько районовъ, на западнѣй, на берегу океана, можетъ подраздѣлена по двѣ области: 1) обмориканская—очень много береговыхъ растений, требующихъ большой влажности, континентальныхъ растений болѣе въ крѣпкихъ. Изъ древесныхъ породъ можно упомянуть: *Pinus maritima*, *Juniperus communis*, *Quercus pubescens*, *Q. tozza*, *Q. ilex*, *Castanea vulgaris*, *Fraxinus excelsior*, нѣсколько видовъ *Pyrus*, *Sorbus aucuparia* и др. Известняковыхъ растений въ области мало; между ними много орхидей. Область не характерная—всѣ растения встречаются и въ другихъ областяхъ. 2) Обмориканская въ сѣверной своей части состоитъ по составу къ флорѣ средней континентальной части Ф. Растительность южной части переходная между сѣверной и средиземноморской; она включаетъ растения Бретани, центральной континентальной части, атлантическаго побережья, альпійской и южно-альпійской зонъ Пиренеевъ и средиземноморской области. Районъ средиземноморской растительности по побережью Средиземнаго моря,

ду Пиренеев и Приморских Альп. Флора представляет много общего с флорой северной Африки. Все растения океанской зоны можно найти по берегам Средиземного моря, но только весьма немногие растения средиземноморского побережья встречаются в Гасконь. Из древесных пород встречаются *Laurus nobilis*, *Olea europaea*, *Quercus coccinea*, *Q. suber*, *Pinus halepensis*, *Populus italica*, миндаль, гранатовый, тутовый деревья, орешник и *Eucalyptus globulus*. Из кустарников упоминаем: остролистник, розковое дерево, мирты, *Nerium oleander*, много различных *Helianthemum*, *Cistus*, *Pistacia lentiscus* и *P. terebinthus*, *Gelastium*, *Erica arborea*, *Arbutus unedo*, *Ephedra distachya*, астрагалы и розы. Весной поля покрыты луковичными растениями. Распространены растения из семейства бобовых, сложноцветных, зонтичных, много ароматических губоцветных. Северный район тянется от восточной границы Бретани до Рейна; он может быть подразделен на две области: Сенскую, подверженную смягчающему влиянию Ламанша (бассейн Сены и часть бассейна Луары), и Вогезскую, более континентальную (в бассейне Рейна и Мааса; включает Лотарингию и Арденны). Центральный район — области Морвань, Ниверне, Солонь, Берри, Бренн, Марш и Бурбонн; имеет континентальный климат только на плато Морвань и в горах Лимузен; в этих местах флора типичная ниже-горной зоны. Ронский район представляет по растительности большое разнообразие. Альпийская и ниже-горная растительность спускается в долины и даже в равнину, большая же часть флоры состоит из растений обыкновенных во всей Европе. К ним присоединяются растения, занесенные из кипрской и средиземноморской областей. Горная флора. В горах разной высоты растительные зоны падают не на одной высоте. Напр. зона хвойных деревьев в Альпах и Пиренеях поднимается выше, чем в Вогезах, Юрь и Центральном плато. Горную растительность можно подразделить на следующие зоны: ледниковая, альпийская, ниже-альпийская, зона нижних гор. При определении зон взяты цифры, относящиеся к Альпам и Пиренеям, зоны в Вогезах, Юрь и Центральном плато на несколько сот метров ниже, зона ледниковая (около 3400—2700 м.) находится только в Альпах и Пиренеях; 30—50 видов здесь находящихся встречаются также и в альпийской зоне. Только *Ranunculus glacialis* принадлежит исключительно ледниковой зоне. Зона альпийская (ок. 2700—1700 м.). В верхней части ее преобладают дуга и только немного кустарниковых растений; нижняя часть богаче древесными породами. Из них можно упомянуть: *Pinus uncinata*, *Betula alba*, *Sorbus aucuparia*, *Cotoneaster vulgaris*, *Rhamnus alpina*, *R. pumila*, *Ribes petraeum*, *Rosa alpina*, *Salix pyrenaica*. Все эти породы спускаются и ниже. Эта зона соответствует наивысшей зоне в Вогезах, Юрь и Центральном плато. Зона ниже-альпийская (1700—1000 м.)

характеризуется появлением еловых и, несколько ниже, буковых лесов. Между древесными породами упоминаем: *Abies pectinata*, *Picea excelsa*, *Taxus baccata*, *Fagus silvestris*, *Prunus padus*, *Buxus sempervirens*, *Castanea vulgaris*, *Ulmus montana*. Зона нижних гор (1000—500 м.) — характеризуется лиственными лесами. Появляется каштан. Наряду с альпийскими растениями встречаются растения обыкновенные для всей Европы.

Фауна Ф. — в общем та же, что и средней Европы; она бедна и это дело рук человека, уничтожающего всех вредных и всех годных в пищу животных. Фауна суши. — Животный мир Ф. принадлежит к двум подобластям палеарктической области: европейской (северная и средняя Ф.) и средиземноморской (южная Ф.). Обе области богаты земноводными (тритоны, лягушки, саламандры). Характерен вид *Triton Blasii* и из лягушек вид *Pelodytes fuscus*, нигде, кроме Ф., не встречающийся. Рыбный мир Ф. в речках много (окунь, карпы, белорыбца, щуки, лососи, форели, минюги). К особенностям фауны Ф. можно причислить богатство и разнообразие видов насекомых (бабочки). Для европейской области редкими и интересными являются куница (*Lutreola vison* или *Mustela Lutreola*) и хомяк (*Cricetus frumentarius*); характерна короткоухая полевая мышь. Из других родов назовем волка, медведя, лисицу, рысь, барсука, дикушку — из хищных; травоядные: олень, косуля, кабан; обыкновенны: кот (Felis), еж (*Eriopneustes*), землеройка, белка (*Sciurus*), соня (*Myoxus*), крыса (*Mys*). Из птиц много отлетают (летом на север или зимой на юг); часто встречаются голуби (*Columba*), малиновки, дрозды, соловьи, красная куропатка (*perdix rufa*). Из пресмыкающихся перечислим: ящерицу, ужа, ехидну *Viperca berus* (ядовитая). Из моллюсков обыкновенна улитка (*Helix*). Из животных, населяющих средиземноморскую область, некоторые присущи только Европе (напр. пиринейская выхухоль — *Mygale pyrenaica*), а другие есть также в Африке и Азии. Фауну этой области составляют: летучие мыши *Myotis Schreibersii*, *Vespertilio Capaccinii*, *Vesperugo Ruhlui*, *Rhinolophus euryotis*; генетовая выхухоль (*viverra genetia*); в Альпах и Пиренеях живет горностай (*Mustela erminea*), серна, каменный баран (*Capra ibex*), сурок (лишь в Пиренеях). На Корсике встречается муфлон (*Ovis montanus* Schreb.). Характерны еще: ястреб, болотная черепаха (*Cistudo lutea*) и *Lacerta ocellata* — красивая и большая (80 см. длины) ящерица. Также кролик и заяц (последний только в полудомашнем состоянии). Мир насекомых на юге весьма богат и разнообразен и своей пестротой напоминает тропический. Назовем саранчу, цикаду (*Cicada musica*), маленьких майских жуков, бабочек и пр. Некоторые провинции Ф. очень отличны от других по фауне; напр. фауна лесистых Арденнских гор не та, что Бреннских и Бресских болот; фауна Пиринеев иная, чем Альп — и обе отличаются от населе-

нія вулканическаго Овернскаго плоскогорья. *Морская фауна.* Граница фауны Атлантическаго океана и Средиземнаго моря не совпадает съ географической границей этихъ морей. Средиземноморская фауна (Лузитанская провинція малакологовъ) на З заходитъ за Гибралтарскій проливъ, а на СЗ за Пиреней, простираясь въ Гасконскій заливъ до южнаго берега Бретани. Районъ сѣверной морской фауны (Кельтская провинція) занимаетъ берега Ла-Манша, Па-де-Кала и Сѣвернаго моря. Фауна этихъ двухъ провинцій богата рыбами (сардины, сельди, макрели, треска), моллюсками (устрицы) и низшими безпозвоночными. Изъ млекопитающихъ встрѣчаются два вида тюленей: сѣверный—*Phoca vitulina* въ заливѣ Соммы и южный—*Pelagius ponticus* близъ Ниццы и на Гьерскихъ о-вахъ. Изъ большихъ китообразныхъ *Balaena bisulcata* попадаетъ рѣже прежняго, но кашалоты (*Physeter macrocephalus*)—обыкновенны. Кромѣ того къ сѣв.-зап. берегу Ф., а зачастую и въ Средиземное море загоняются бурями роды *Orca*, *Ziphius*, *Hyperoodon*.

Въ Гасконскомъ заливѣ, отличающемся значительными глубинами до 4000 м. на нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается совершенно своеобразная и интересная «глубоководная» фауна, вполне отличная отъ прибрежной.

Провинции и департаменты. До 1791 г. Ф. раздѣлялась на 33 провинціи или губерніи, весьма разнородныя по своей величинѣ; въ нѣкоторыхъ было до 70000 кв. км., а другія не доходили и до 2000 кв. км. Официально провинціи не существуютъ уже слишкомъ 100 лѣтъ, но населеніе настолько сложилось съ ними, что и до сихъ поръ названія провинцій не теряютъ своего смысла, въ особенности какъ обозначеніе родины или происхожденія; это—названія историческія, существовавшія тысячи лѣтъ, связанныя съ географическими особенностями страны, тогда какъ департаменты—единицы фиктивные, созданныя искусственно и такимъ же образомъ поддерживаемыя. Имена 33 провинцій слѣдующія (въ порядкѣ ихъ пространства, сперва наибольшія): Гиеннъ и Гасконь, Лангдокъ, Бретань, Шампань, Нормандія, Бургонь, Лотарин-

Статистическія данныя для 87 департаментовъ Франціи по пе

Департаменты.	Число			Главный городъ департамента.	Поверхность въ кв. км.	Населеніе об. пола.
	округовъ.	кантоновъ.	коммунъ.			
Жиронды	6	49	564	Бордо	10726	809902
Ландъ	3	28	333	Монъ-де-Марсанъ	9364	292884
Дордонъ	5	47	585	Перигё	9224	464822
Котъ-Доръ	4	36	717	Дижонъ	8787	368168
Авейронъ	5	43	302	Родезъ	8771	389464
Корсика	5	62	364	Аяччо	8722	290168
Соны и Луары	5	50	589	Маконъ	8627	621237
Изерь	4	45	563	Гренобль	8236	568933
Марны	5	33	661	Шалонъ-на-Марнѣ	8205	439577
Пюи-де-Домъ	5	50	470	Клермонъ	8016	575078
Нижн. Пиренеевъ	5	41	559	По	7712	423572
Юнны	5	37	486	Оксерръ	7460	332656
Эны (Aisne)	5	37	841	Лаонъ	7428	541613
Аллё	4	29	321	Муленъ	7382	424378
Шеръ	3	29	292	Буржъ	7304	347725
Нижн. Шаранты	6	40	480	Ла Рошель	7232	453456
Сѣв. береговъ	5	48	390	Сенъ-Брие	7218	616074
Манъ и Луары	5	34	381	Анжеръ	7218	514870
Морбитанъ	4	37	254	Ваннъ	7092	552028
Виенны	5	31	300	Пуатье	7036	338114
Финистеръ	5	43	294	Кемперъ	7029	739648
Вандея	3	30	303	Ла-Рошъ на Йонъ	7015	441735
Иль-е-Виланъ	6	43	359	Реннъ	6992	622039
Нижн. Альпъ	5	30	250	Динь	6988	118142
Нижн. Луары	5	45	217	Навтъ	6980	646172
Эндръ	4	23	245	Шатору	6906	289206
Неверъ	4	25	313	Неверъ	6838	333899
Луарэ	4	31	349	Орлеанъ	6812	371019
Па-де-Кала	6	45	903	Аррасъ	6751	906249
Дромы	4	29	379	Валансъ	6561	303491
Маншъ	6	48	645	Сенъ-Ло	6439	500052
Луары и Шеръ	3	24	297	Блуа	6422	278153
Верхн. Гаронны	4	39	587	Тулуза	6370	459377

гия, Провансъ, Орлеана, Пуату, Дофине, Иль-де-Франсъ, Франшъ-Конте, Берри, Овернь, Пикардия, Ангумуа, Лимузенъ, Мэнъ, Анжу, Корсика, Бурбонна, Лионна, Эльзасъ, Турень, Беарнъ, Ниверне, Фландрия, Маршъ, Артуа, Фуа, Руссильонъ и Венессенское графство. Въ 1791 г. эти провинции были раздѣлены на д-ты (числомъ 86). Въ 1860 г. были присоединены къ Ф. земли пограничныя съ Италіей и число департаментовъ возросло до 89 (Савойя, Верхняя Савойя и Морскихъ Альпъ). Послѣ потерь 1871 г. департаментовъ опять 86 и сверхъ того еще небольшая территория Бельфоръ (д-тъ Верхняго Рейна). Площадь д-та въ среднемъ ок. 6000 кв. км., среднее число жителей около 400 тыс. Каждый д-тъ, управляемый префектомъ, раздѣляется на округа (arrondissements), управляемые су-префектами. Всѣхъ округовъ во Ф. 362. Каждый округъ раздѣляется на кантоны, а послѣдніе на коммуны; каждый кантонъ избираетъ одного члена въ генеральный совѣтъ департамента и пѣть мироваго судью. Кантоновъ въ 1896 г. было 2899, а коммунъ — 36170.

Средняя величина коммуны — 1,5 кв. км., съ 1000 жителей, но коммуны очень неодинаковы и по величинѣ, и по числу жителей (Парижъ—2 милл. жителей, Морта, въ департаментѣ Верхней Марны—15 жителей). Раздѣленіе страны на департаменты было сдѣлано поспѣшно, безъ соображенія съ естественными условіями и привычками жителей; границы ихъ очень часто условныя; случается, что части одного д-та совершенно окружены землями другого; то же замѣчаніе касается границъ кантоновъ и коммунъ. Названія департаментовъ по большей части заимствованы отъ рѣкъ, которыя сто лѣтъ тому назадъ являлись главными путями сообщенія.

Населеніе. Ниже приведены таблица департаментовъ въ порядкѣ ихъ пространства (для каждаго означены число кантоновъ и коммунъ, главный городъ, пространство, лѣса, населеніе и его плотность, движеніе населенія въ 1895 г., налоги въ 1897 г.: поземельный, на недвижимое имущество и на окна и двери) и таблица населенія городовъ болѣе 30 тыс. по переписи 1901 г.

реписи 1896 г. (данныя переписи 1901 г. еще не разработаны).

Плотность въ 1 кв. км.	1895 г.				Лѣса госуд. и общинныя въ гектар.	Налоги 1897 г. въ франкахъ.		
	Свадебъ.	Разводъ.	Рожденій.	Смертей.		Поземель- ный.	На движи- мое иму- щество.	На окна и двери.
75,50	6071	178	14885	15598	27098	1848695	2019370	1220349
81,27	2266	11	6146	5161	34396	614982	260159	213897
50,39	3578	38	9022	9511	41	1270519	519717	311862
41,89	2279	68	6372	8107	140413	1664253	685830	439552
42,43	2849	20	9067	9347	11145	1162535	358458	268661
83,15	1607	10	7540	6305	122428	142121	203258	69961
72,01	4751	68	13772	12690	42187	2221332	777767	495143
66,60	4031	73	11384	12445	73870	1672343	752631	487730
53,52	3111	143	9711	10522	26930	1340922	978810	686340
69,24	3896	46	9979	11756	21559	1850940	662876	428477
54,92	2583	20	9282	8579	57474	683847	492560	423433
44,59	3253	58	5312	7143	47006	1359623	521876	359194
72,92	3953	196	11808	13130	30623	2005019	902145	742458
57,46	3389	35	8490	7301	25680	1151701	556229	382715
47,60	2542	32	6883	6019	19289	805913	456237	241737
62,70	3107	56	8084	9575	9586	1311596	729618	428623
85,35	4416	12	16222	15236	—	1345078	492895	264094
71,33	3645	52	9226	10729	1786	1961179	776853	582175
77,85	3754	24	14913	11398	1987	948744	458546	252418
48,01	2570	27	6646	6080	6481	964222	457644	302972
105,22	5579	22	22991	18490	3597	1025660	672213	457578
62,97	3124	11	10331	7599	7923	1321918	444525	248527
88,96	4757	27	14165	14666	7577	1490283	684923	433723
17,04	813	4	2438	3088	70301	341882	140586	91438
92,57	4637	57	14106	12099	4534	1183397	912522	633398
41,87	2054	14	5772	5103	13305	800486	358841	180168
48,47	2344	29	6299	6559	38267	1052249	461231	244839
53,28	2587	50	7621	7854	38645	1243407	698846	439957
134,24	7206	140	27133	19103	8177	2355009	1091506	1100870
46,25	2287	38	6268	7066	48336	923692	401664	263123
77,66	3509	44	10201	12211	352	2631537	716158	502135
43,31	1976	27	5451	5404	13827	960435	7420166	220541
70,54	3205	60	7667	10502	36969	1731855	805249	729288

Департаменты.	Число			Главный городъ департамента.	Поверх- ность въ кв. км	Населеніе об. пола.
	окру- говъ.	канто- новъ.	ком- мунъ.			
Одъ	4	31	439	Каркасонъ	6342	310643
Нижн. Сены	5	55	760	Руанъ	6342	837824
Жеръ	5	29	456	Ошъ	6290	250472
Соммы	5	41	836	Амьенъ	6277	543279
Верхн. Марны	3	28	550	Помонъ	6257	232057
Сартъ	4	33	386	Ле-Манъ	6245	425077
Мааса	4	28	586	Баръ-ле-Дюкъ	6240	290384
Эро	4	36	338	Монпелье	6224	469684
Савойи	4	29	329	Шамберн	6188	259790
Эндры и Луары	3	24	282	Туръ	6158	837064
Орнъ	4	36	512	Алансонъ	6144	339162
Двухъ Севръ	4	31	354	Нюръ	6054	346694
Эйръ	5	36	700	Эврё	6037	340652
Объ	5	26	446	Труа	6026	251435
Варъ	3	28	147	Драгиньянъ	6023	309191
Шаранты	5	29	426	Ангудемъ	5972	356236
Эйръ и Луары	4	24	426	Шартръ	5940	280463
Сены и Марны	5	29	530	Меленъ	5931	359014
Вогезовъ	5	29	531	Эпиналь	5908	421412
Коррезъ	3	29	287	Тюль	5888	322393
Уазы	4	35	701	Бове	5887	494511
Гардъ	4	40	350	Нимъ	5880	416056
Энъ (Ain)	5	36	453	Бургъ въ Брессъ	5825	351563
Тарнъ	4	36	320	Альби	5780	339827
Канталь	4	23	267	Орильякъ	5779	234382
Сѣверный	7	67	767	Лилль	5777	1811868
Кальвадосъ	6	38	763	Канъ	5693	417176
Сены и Уазы	6	37	790	Версаль	5659	669098
Верхн. Альпъ	3	24	187	Гапъ	5643	113229
Крѣзъ	4	25	266	Гаре	5606	279366
Ардешъ	3	31	339	Прива	5556	363591
Верхн. Виенны	4	27	203	Лиможъ	5555	375724
Ло и Гаронны	4	35	326	Ажанъ	5385	286377
Верхн. Соны	3	28	583	Везуль	5375	272891
Мертъ и Мозеля	4	29	596	Нанси	5280	466417
Дубъ	4	27	637	Безансонъ	5260	302045
Арденны	5	31	503	Мезьеръ	5253	318865
Устье въ Роны	3	29	109	Марсель	5248	675820
Ло	3	29	327	Кагоръ	5226	240403
Майенны	3	27	276	Лаваль	5212	321187
Лозеръ	3	24	198	Мандъ	5180	132151
Юры	4	31	584	Лонъ-ле-Сонъе	5055	266143
Верхн. Луары	3	28	265	Ле-Пюн	5001	316699
Ариѣжъ	3	20	338	Фуа	4903	219641
Луары	3	30	333	Сентъ-Этьенъ	4799	625336
Верхн. Савойи	4	28	314	Аннеси	4598	265872
Верхн. Пиренеевъ	3	26	480	Тарбъ	4534	218973
Вост. Пиренеевъ	3	17	232	Перпиньянъ	4148	208387
Приморск. Альпъ	3	26	153	Ницца	3736	265155
Тарна и Гаронны	3	24	194	Монтобанъ	3730	200390
Воклюзъ	4	22	150	Авиньонъ	3578	236313
Роны	2	29	268	Лионъ	2859	879329
Верхн. Рейна	1	6	106	Бельфоръ	608	88047
Сены	3	41	77	Парижъ	479	3840514
				2899	36170	
					536494	38517975

Плотность на 1 кв. км.	1895 г.				Леса госуд. и общинные въ гектар.	Налоги 1897 г. въ франкахъ.		
	Снадебъ.	Разво- довъ.	Рожденій.	Смертей.		Поземель- ный.	На движи- мое иму- щество.	На окна и двери.
48,96	2097	40	5948	5549	30535	1477673	485057	283783
135,28	6534	241	22809	23919	33683	2625665	1987730	1773172
39,50	1731	37	3665	5315	1639	1291653	345349	212814
86,55	3939	153	11486	12949	4754	2272035	873719	904848
37,08	1534	26	4035	5311	26930	850665	370545	2119181
67,90	3021	75	8384	10133	10853	1453248	636613	431774
46,56	1768	52	5455	6733	128493	1007496	405317	229981
75,46	3407	59	9393	10974	17259	1652399	936832	586931
41,96	1733	7	5880	5954	77427	485935	201797	117833
54,56	2430	56	5833	6734	8801	1197566	652326	410258
55,19	2253	34	5501	8779	23059	1656489	526733	387926
57,26	2435	19	6829	6789	6899	1147722	385643	220732
56,42	2448	130	6480	9606	12801	1900603	633990	606794
41,72	1736	58	4694	6026	39005	907620	484500	641297
51,33	2065	50	5634	6611	53957	837080	546612	333358
59,58	2520	49	6307	7567	4934	1097321	542293	339485
47,71	1894	53	5741	6969	6559	1642947	522415	307366
60,54	2613	81	7019	8521	24260	1778963	875362	494973
71,39	3245	66	10089	10506	174099	910982	444362	311341
54,75	2509	16	7321	6511	3416	631704	227835	157679
68,71	3130	111	8450	9972	33289	1857778	803455	621805
71,50	3113	64	9287	10347	53368	1159594	643242	467908
60,37	2457	47	6855	7565	50044	1029626	404896	253890
58,78	2430	28	6609	7073	16792	1280340	389753	285137
40,55	1705	18	4950	4965	13917	780777	217524	130472
312,89	14523	256	49881	39076	21116	2814490	2669138	2780528
73,28	3000	103	8053	10710	3416	2722536	879198	709318
117,52	4767	207	14149	16243	29609	2120494	2335018	1074532
20,05	697	8	2716	2873	104285	272496	107588	75051
49,53	2093	10	5229	4974	2373	557279	215456	147573
65,42	2700	20	9262	8851	18897	688747	305872	207956
67,63	3027	30	9022	7444	433	702411	363992	270146
53,18	2008	36	4143	5812	1405	1643380	477625	250440
50,77	1865	37	5543	5921	121397	1011582	360565	229472
88,37	3330	71	10300	10632	99975	1053014	789858	253851
57,80	1990	51	6742	6771	103932	881314	471108	291420
60,70	2226	75	6410	6980	60000	920554	527836	224269
128,37	4787	156	16542	17089	20481	784364	1801942	1142063
45,61	1637	11	3916	5487	—	814014	302148	171141
61,62	2176	11	6656	7480	143	1212898	415084	250620
24,53	926	2	3515	2908	19265	349774	102090	76843
52,63	1858	20	5589	6256	108953	875388	342390	211268
63,32	2377	17	7683	6620	12789	832101	281864	197221
44,79	1561	10	4145	4717	102886	476787	202302	134622
110,92	4730	98	14302	13181	2882	999968	783230	742570
57,80	1688	10	6102	5836	44554	434144	175678	95615
48,29	1312	17	3767	4654	54065	496933	230631	6163191
50,99	1636	28	4658	4622	47178	550751	249477	150063
70,97	1724	45	6080	6050	44796	389277	617935	289378
53,72	1367	18	3241	4427	1366	1252621	281688	173622
66,04	1826	40	4504	5779	40269	688063	369170	281995
293,57	5997	304	15220	17379	255	1016325	1933974	1261459
128,31	539	7	2095	1758	12750	135147	112599	89084
6973,93	29087	1785	74867	72322	366	282059	15708851	8253100
71,79	282918	6743	834173	851986	3006726	103233266	68899875	45119213

Число жителей въ городахъ, имѣющихъ болѣе 30000 жит., по предварительнымъ даннымъ переписи 1901 г. (еще необработанной).

Г О Р О Д А .	Населеніе.	Г О Р О Д А .	Населеніе.
Парижъ	2660550	Клермонъ-Ферранъ	52017
Марсель	494769	Сенъ-Кантенъ	50150
Лионъ	458155	Вудонъ	49083
Бордо	257471	Авиньонъ	46209
Лилль	215431	Буржъ	46188
Тулуза	147696	Канъ (Саеп)	44524
Сентъ-Этьенъ	146671	Вудонъ на Сенъ	44168
Гавръ	129044	Лоріанъ	44063
Нантъ	128349	Шербургъ	42952
Ницца	125099	Дюнкерхенъ	40329
Рубе	124660	Пуатье	39565
Руанъ	115914	Клиши	38537
Реймсъ	107773	Ангюлемъ	36955
Нанси	102463	Нельи на Сенъ	36487
Тулонъ	101172	Перпиньянъ	35757
Амьенъ	90038	Ротфоръ	35528
Лиможъ	83569	Сентъ-Іенъ	35351
Анжеръ	82966	Монлюсонъ	35095
Врестъ	81948	По	34692
Нимъ	80355	Сенъ-Назаръ	34671
Туркуанъ	79468	Роаннъ	34568
Монпелье	76364	Каннъ	34051
Реннъ	74006	Дуэ	33918
Дижонъ	70428	Сетъ	33065
Гренобль	68052	Бельфоръ	32112
Орлеанъ	67539	Перигё	31399
Туръ	64448	Монтрель	31381
Ле-Манъ	62948	Ла-Рошель	31318
Сенъ-Дени	59884	Обервилье	31125
Калэ	59793	Валансъенъ	31007
Безансонъ	55266	Монтобанъ	30603
Версаль	54081	Аньеръ	30589
Левалуа-Перръ	54065	Ле-Крёзо	30541
Труа	53159	Венсанъ	30336
Безье	52077		

Населеніе Ф. увеличивается чрезвычайно медленно, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Года.	Поверхность въ кв. км.	Населеніе об. пола.	Плотность на кв. км.	П р и м ѣ ч а н і я .
1784	—	24800000	—	По опредѣленію Неккера.
1846	530280	35400486	66,7	
1851	та же	35783206	67,4	
1856	та же	36039364	67,9	
1861	543051	37382225	68,8	Присоединены Савойя и Ницца.
1866	та же	38067064	70,1	
1872	529050	36102921	68,3	Потеря Эльзаса и Лотарингія.
1876	та же	36905788	69,8	
1896	536494	38517975	71,8	Увеличеніе площади лишь отъ болѣе точнаго измѣренія ея по картамъ.
1901	та же	38961945	71,8	Результатъ предварительный, данныя переписи 1901 г. еще не обработаны.

Съ 1866 г. по 1872 г. населеніе уменьшилось, вслѣдствіе потери двухъ провинцій и убитыхъ на войнѣ, приблизительно на 350000 чел. Съ 1872 г. по 1876 г. населеніе возросло на 800000, но въ эту цифру входятъ до 200000 чел. эльзасцевъ, переселившихся во Ф.; значить естественный приростъ населенія былъ всего 600000 чел., что соответствуетъ годовому приросту въ 133000 чел. Съ такимъ приростомъ Ф. удвоила бы свое населеніе только черезъ 278 лѣтъ. Насколько приростъ продолжаетъ быть малъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Года.	Населеніе.	Приростъ его.
1876	36905788	802867
1881	37672048	766260
1886	38218903	746955
1891	38343192	124289
1896	38517973	174781
1901	38961945	443972

Въ 1876 г. приростъ былъ на 1000 чел. 3,6; въ 1881 г. 2,9; въ 1886 г. 1,4; въ 1896 г. 0,9; въ 1890, 1891, 1892 и 1895 гг. убыль доходила до—1. Последняя перепись 1901 г., повидимому, даетъ нѣсколько болѣе благоприятный результатъ. Вотъ данныя по движенію народонаселенія за десять лѣтъ:

Года.	Рожденія.	Смерти.	Преобладаніе	
			рожде- нія.	смер- тей.
1891 . . .	866377	876882	—	10595
1892 . . .	855847	875888	—	20041
1893 . . .	874672	867526	7146	—
1894 . . .	855388	815620	39768	—
1895 . . .	834173	851986	—	17813
1896 . . .	907640	813940	93700	—
1897 . . .	901356	793268	108088	—
1898 . . .	883738	849878	33860	—
1899 . . .	887487	856093	31394	—
Итого. .	7866512	7591171	313956	48359

Превышеніе числа рожденій за года 1891—99=265597.

Если сравнить цифры населенія городовъ за разные періоды, то тамъ, напротивъ, оказывается увеличеніе населенія. Въ 1866 г., когда еще Эльзасъ и Лотарингія принадлежали Ф., было всего 186 городовъ съ населеніемъ болѣе 10000 жит., въ суммѣ имѣвшихъ 7214854 жит., а въ 1876 г. такихъ городовъ было уже 204, съ населеніемъ въ 7898914 жит., не смотря на то, что въ деревняхъ рождаемость въ два раза больше нежели въ городахъ и только благодаря переселенію сельскихъ жителей въ города число жителей послѣднихъ продолжало возрастать. Это движеніе продолжается и понынѣ; во многихъ департаментахъ, гдѣ населеніе убывало, въ городахъ оно увеличилось. Малое увеличеніе населенія отчасти объясняется эмиграціею въ Алжиръ и въ другія колоніи. Число иностранцевъ во Ф. съ 1886 г. понемногу уменьшается. Число иностранцевъ въ 1896 г. было 1027491 ч., т. е. 2,69% коренного населенія, за 15 лѣтъ число ихъ уменьшилось на 87723 чел. Сельское населеніе, не смотря на эмиграцію въ города, все-таки многочисленнѣе городского. Небольшое преобладаніе женщинъ надъ мужчинами продолжаетъ сохраняться; въ 1821 г. число женщинъ всего болѣе превышало число мужчинъ и съ того времени понемногу падало, а теперь опять растетъ; въ настоящее время во Ф. женщинъ болѣе нежели мужчинъ на 278677; въ среднемъ на 1000 мжч. приходится 1014 жнщ. Средняя продолжительность супружеской

жизни—19 лѣтъ 4 мѣс.; число дѣтей на одну семью—2,1. Эмиграція изъ Ф. вообще незначительна: въ 1884 г.—6100 чел., 1885 г.—6063, 1886 г.—7314, 1887 г.—11170, 1888 г.—23339, 1889 г.—31354, 1890 г.—20560, 1891 г.—6217, 1892 г.—5200, 1893 г.—5300. Всего съ 1857 по 1891 г. эмигрировало 285873 француза, изъ нихъ 59304 въ Соед. Штаты Сѣв. Америки.

Въ 1891 г. распредѣленіе жителей по роду занятій было таково (позднѣе нѣтъ свѣдѣній):

	Обоего пола.
Земледѣліе	17435880 чел.
Промышленность	9532560 »
Перевозка грузовъ	1199333 »
Торговля	3961496 »
Армія, флотъ, полиція	715624 »
Администрація	699611 »
Либеральныя профессіи	1114875 »
Лица, живущія доходами	2169750 »

Религія. Во Ф. встрѣчаются преимущественно послѣдователи трехъ религій: католической, протестантской и еврейской. Въ 1896 г. приходилось на 1000 жит. 980 католиковъ, 16 протестантовъ, 1,4 еврея и 2,6 разныхъ религій. Католики имѣютъ 17 архіепископствъ и 67 епископствъ; католич. священниковъ въ 1902 г. было 42416, а считая преподавателей-монаховъ въ семинаріяхъ—55600. Дух. конгрегацій въ 1900 г. было 1663 (муж. 152, жен. 1511). Реформатскихъ пасторовъ было въ 1902 г. 638, лютеранскихъ—62. Еврейскихъ раввиновъ было 57. На протестантскихъ богословскихъ факультетахъ въ Парижѣ и Монтобанѣ было въ 1901 г. 142 студента; католическихъ богословскихъ факультетовъ не существуетъ въ университетахъ.

Производительность. Изъ 52857199 гектаровъ пространства Ф., по даннымъ 1892 г., было: пахатной земли—25771419 гект. или 48,65%; виноградниковъ—1800489 или 3,45%; луговъ и пастбищъ—5816640 или 10,9%; плодовыхъ садовъ—291825 или 0,54%; лѣсовъ—9521568 или 18,10%, а всего воздѣланной земли 44241720 гект. или 83,70%; не воздѣланной—6226189 гект. или 11,75%; неудобной земли—2389290 или 4,55%.

Скотоводство, благодаря обилію луговъ, ежегодно увеличивающихся на счетъ ландовъ, болотъ и морск. лимановъ, процвѣтаетъ. По даннымъ 1895 г. во Ф. было: лошадей—2812447, муловъ—211479, ословъ—357778, буйволовъ—298042, быковъ—2749553, коровъ—7890471, телятъ—2295762, овецъ—21163767, свиней—6307019, козъ—1509502. Лошади разводятся главнымъ образомъ на СЗ и С., ослы и мулы—на Ю и въ горахъ; рогатый скотъ разводится вездѣ, гдѣ есть пастбища; овцы, главнымъ образомъ, въ Восточной Пиренеяхъ, Севеннахъ, на центральномъ плато, въ Орлеанѣ, Шампани, Пикардіи и по приморскимъ лугамъ съ соленоватою травою. Козы особенно часто встрѣчаются въ бессейнѣ Роны; домашнія птицы встрѣчаются вездѣ и составляютъ довольно важную статью хозяйства; пчеловодство болѣе всего развито въ Бретани. Къ этому надо прибавить еще разведеніе кроликовъ, которыхъ въ одномъ Парижѣ

сбѣдаютъ въ годъ на нѣсколько миллионѣвъ франковъ.

Винодѣліе упало было вслѣдствіе уничтоженія массы виноградниковъ филлоксерою, но за послѣдніе годы опять начинаетъ поправляться, хотя все-таки еще не достигло прежняго положенія; оно распространено въ 77 департаментахъ, гдѣ виноградники занимаютъ площадь въ 1747002 гект., давшіе въ 1894 г. 39052809 гектол., а въ 1895 г.—26687575 гкл.; среднее количество за періодъ 1884—1895 г.—30071909 гектолитровъ.

Годовое производство вина и сидра.

Года.	Гектаровъ подъ вино- градни- ками.	Вина въ тыс. гекто- литровъ.	Виноеное вино (гек- толитры).	Вино въ гект. толитры).	Сидръ въ тыс. гек- толитровъ.
1875.	2246693	82727	272730	3717590	—
1885.	1990586	28536	8184666	2602773	19965
1890.	1816544	27416	10880462	2162127	11095
1894.	1766841	39437	4492000	1721000	15541
1895.	1747002	26918	6356000	1696000	25584
1896.	1723433	44044	8818715	1783000	8073
1897.	1688931	81943	7529000	1777862	6789
1898.	1706513	31730	8603444	1603956	10632
1899.	1631760	46810	8465829	1674370	20835
1900.	1609353	68515	5215554	1864061	29409
1902.	1735345	57964	3149000	1654000	12734

Довольно важную отрасль промышленности, тѣсно связанную съ земледѣліемъ, составляютъ производство *спирта* и *выдѣлка сахара*; особенно въ послѣдніе годы обращено большое вниманіе на развитіе производства спирта и возможное расширеніе его употребленія.

какъ матеріала для освѣщенія (что возможно теперь благодаря каменнымъ колпачкамъ Ауара) и какъ матеріала для полученія силы въ двигателяхъ, специально съ цѣлью поддержанія земледѣльческой промышленности.

Годы	Гектолитры спирта.	На одного жителя литровъ.
1850	940000	1,46
1860	873000	2,27
1870	1237000	2,32
1880	1581000	3,64
1890	2214000	4,35
1895	2166000	4,07

Заводовъ для выдѣлки сахарнаго песку и рафинада въ кампанію 1895—96 г. было 356, съ 48794 рабочими и силою въ 54941 паров. лопш. Вотъ данныя о добычѣ сахара за рядъ лѣтъ:

Годы.	Метр. тонн.
1884—1885	272962
1885—1886	265071
1886—1887	434044
1887—1888	347785
1888—1889	414870
1889—1890	700409
1890—1891	616690
1891—1892	578110
1892—1893	523366
1893—1894	514789
1894—1895	714454
1895—1896	593647
1896—1897	668517
1897—1898	730067
1898—1899	737902
1899—1900	869261
1900—1901	1040294

Результаты урожая въ 1897, 1898, 1899 и 1900 гг.

Родъ растений.	1897.	1898.	1899.	1900.
П л о щ а д ь.	Гектары.	Гектары.	Гектары.	Гектары.
Пшеница	6583776	6963711	6940210	6864070
Ячмень	857911	814463	806270	757193
Овесъ	3990565	3887505	3939300	3941420
Рожь	1451754	1474915	1488900	1419780
Гречиха	552299	569783	585960	602581
Мансъ	584959	551689	561042	541191
Разные хлѣба	239725	236960	224030	200560
Картофель	1548464	1642967	1564720	1509898
Свекла сахарная	269715	262251	279361	329617
» кормовая	439139	436120	446770	492013
Кольза	52342	50279	51535	38715
Ленъ	24474	19271	17594	21260
Конопля	32843	20250	29032	26790
Виноградники	1623567	1548493	1631760	1609353
Табакъ	16831	15892	15657	17673
Клеверъ	1119335	1134615	1102710	1022422
Лука и выгоны	5601156	5612858	5639800	5566268
С б о р ъ.	Гектолитры.	Гектолитры.	Гектолитры.	Гектолитры.
Пшеница	86900088	128096149	128418920	114710808
Ячмень	14503550	15519611	15965790	14394302
Овесъ	80204076	98054158	95301320	88309920
Рожь	16964215	23524318	23577000	20884000
Гречиха	9372470	7556143	7106430	8163627
Мансъ	10713182	8280025	9003990	7834650
Разные хлѣба	3096871	4225670	3961500	3218150

Родъ растений	1897	1898	1899.	1900.
	Квинтали.	Квинтали.	Квинтали.	Квинтали.
Картофель	113176149	118321602	123476410	122541203
Свекла сахарная	77617324	69935149	72266270	85861510
» кормовая	120641874	104633354	105126730	110288160
Кольза	572993	622000	624153	425310
Ленъ / сѣмена	133060	90696	87693	125150
/ волокно	186990	113969	126257	194155
Конопля / сѣмена	95077	88104	85023	85988
/ волокно	233303	206189	213919	185125
	Гектолитры.	Гектолитры.	Гектолитры.	Гектолитры.
Вино	31943073	31730992	46800390	68514906
	Квинтали.	Квинтали.	Квинтали.	Квинтали.
Табакъ	265758	202951	227674	227598
Клеверъ	42760072	44306732	40549560	35016275
Трава и сѣно	200890003	284092995	192700160	160743459

Лѣса. Общее пространство лѣсовъ Ф. — 9521568 гект., въ томъ числѣ 6,5 милл. въ частномъ владѣніи и ок. 3 милл. принадлежащихъ государству и общинамъ; распределение госуд. и общинныхъ лѣсовъ по департамен-

тамъ дано выше въ таблицѣ. *Распределение поземельной собственности.* Вообще мелкіе собственники преобладаютъ и воздѣлываемая почва разбита на очень небольшіе участки, что видно изъ слѣд. таблицъ:

Дѣленіе земельной собственности въ 1892 г.	Категорія земель- ной собствен. по ихъ пространству, гектары.	Число участковъ.	Общая площадь (гектары).	Средняя величина участка (гектары).	Въ процентахъ	
					числа участ.	площади участ.
Участки менѣе одного гектара.						
Очень маленькіе участки	0—1	2235405	1327253	0,59	39,20	2,68
Участки свыше одного гектара.						
Маленькіе участки	1—5	1829259	5489250	3,00	32,07	11,22
	5—10	788299	5755500	7,30	13,83	11,65
Суммы и среднія		2617558	11244750	4,28	45,90	22,87
Средніе участки	10—40	711118	14313417	20,13	12,47	28,98
Большіе участки.	свыше 40 гект.	138671	22493393	162,21	2,43	45,47
Суммы и среднія		3477347	48051560	12,72	60,80	97,32
Для всякаго рода участковъ.						
Общая сумма и среднія		5702752	49378813	8,63	100,0	100,0

Участки большіе охватываютъ, однако, почти половину всей земли (45,47%); сравненіе съ подобными же данными прежнихъ лѣтъ показывать, что есть наклонность къ увеличенію размѣровъ большихъ участковъ и уменьшенію ихъ числа, а малые участки уменьшились размѣрами.

Промышленность добывающая.—Горное дѣло и металлургическая промышленность. Ф. далеко не обильна ископаемыми богатствами; ни золото, ни серебро, ни платина, ни ртуть вовсе не встрѣчаются во Ф. или встрѣчаются въ пропорціяхъ ничтожныхъ. Рудники цинковые, никелевые, оловянные, свинцовые, антимоніи, марганцевые, мѣдные даютъ гораздо меньше сравнительно съ соседними странами. Добыча желѣза нѣсколько больше, но тоже не можетъ идти въ сравненіе съ другими странами; къ тому же почти вездѣ желѣзная руда встрѣчается вдали отъ залежей топлива и ее приходится перевозить, откуда накладной расходъ на желѣзо; почти половина желѣза, идущаго на производство—иностранныго происхожденія. Добыча каменнаго угля хотя и могла бы удовлетворить спросъ,

но дальность перевозки угля къ мѣстамъ потребления часто заставляетъ прибѣгать къ болѣе дешевому иностранному угля. Съ годами производительность рудниковъ растетъ; увеличивается и спросъ. Вотъ данныя добычи и производства главнѣйшихъ металловъ и угля съ 1876 г. въ метрическихъ тоннахъ

Года.	Каменн. уголь.	Чугунъ.	Желѣзо.	Сталь.
1876	17101448	1435212	837112	241812
1881	19765983	1886350	1026290	422116
1886	19909894	1516574	746556	427589
1891	26024893	1897389	833409	638530
1892	26178701	2057389	8:8519	682527
1893	25650981	2003096	808171	664082
1894	27416905	2069714	785781	674190
1895	28019893	3679767	756793	714527
1896	29189900	3409372	829000	917500
1897	30797900	4582000	784000	1325213
1898	32356104	4731000	766410	1433717
1899	32862712	4985702	834000	1243000

Двѣ трети департаментовъ имѣютъ желѣзные рудники и чугуноплавильные и желѣзодѣлательные заводы; особенно ихъ много въ департаментахъ Сѣверномъ, Верхней Марны, Луары, Саоны и Луары, Арденнъ, Авейрона, Мерты и Мозеля. Кромѣ вышеперечисленныхъ ископаемыхъ, Ф. очень богатъ разнообразнаго рода строительными матеріалами: гранитами, порфирами, базальтами, отличными мраморами и другими породами, что позволяетъ замѣнять кирпичъ — камнемъ въ строительномъ дѣлѣ, съ выгодою для прочности и красоты зданій и построекъ, а также въ постройкѣ и ремонтѣ дорогъ. Встрѣчаются залежи литографскаго камня и большіе запасы разнаго рода глинъ, служащихъ для производства фарфора, фаянса и вообще гончарныхъ издѣлій. Больше 100000 рабочихъ заняты разработкою этихъ залежей строительныхъ матеріаловъ и глинъ. На южн. склонахъ центральнаго плато, въ Арденнахъ, въ дпт. Маса и Па-де-Калѣ встрѣчаются и дѣлательно разрабатываются богатые залежи фосфоритовъ, идущихъ на удобреніе почвы земледѣльческихъ областей и уже принесшихъ богатые результаты (съ 1857 г., времени ихъ открытія). Разработка приморскихъ солончаковъ и соленыхъ источниковъ также играетъ важную роль въ добывающей промышленности; въ 1894 г. было добыто соли изъ источниковъ—589358 метр. тоннъ, на сумму 9499661 фр., морской соли — 301251 метр. тоннъ, на сумму 4438460 фр. Наконецъ, Ф. обладаетъ большимъ количествомъ лѣчебныхъ источниковъ всякаго рода; нѣкоторые изъ нихъ эксплуатируются, но большая часть остается пока безъ употребленія. Всего больше ихъ въ Вогезахъ, въ Оверни, въ Альпахъ и Пиренеяхъ. Вотъ данныя относительно общаго количества добычи всякихъ полезныхъ ископаемыхъ въ Ф.

Годы.	Метр. тоннъ.	Франки.
1890	30983940	357601600
1891	31054244	389528014
1892	31473153	369654876
1893	30920659	337895901
1894	32742875	347115819

Промышленность обрабатывающая во Ф. за послѣднее столѣтіе сдѣлала громадные успѣхи, гораздо болѣе замѣтные, нежели успѣхи земледѣлія. Очень давно уже промышленность пользуется даровыми силами природы—водою и вѣтромъ, что, конечно, много способствовало ея развитію. Во Ф. существуетъ болѣе 50000 плотинъ, дающихъ водяную силу, которая за послѣднія 10—15 лѣтъ приобрѣла новую плѣнность, благодаря развитію электричества и возможности легкой передачи водяной силы на разстояніе. Вѣтеръ также доставляетъ немало силы для мелкихъ сельскохозяйственныхъ нуждъ. Мѣстами въ Бретани встрѣчаются попытки воспользоваться силою прилива. Главную силу обрабатывающая промышленность получаетъ вездѣ работою паровыхъ машинъ. Въ 1820 г. во Ф. было только 65 паровыхъ машинъ въ работѣ; съ этого времени число ихъ быстро

и непрерывно увеличивалось, какъ видно изъ слѣдующей таблицы.

Годы.	Число промыш. заведеній.	Число машинъ.	Сила въ паровыхъ лошадиныхъ.
1855	—	14620	341068
1869	—	32827	871176
1870	—	33761	884516
1871	—	32877	871620
1872	—	34703	924045
1890	46671	58751	863007
1891	46828	58967	916086
1892	47709	60393	965891
1893	49035	62226	1024019
1894	50180	63518	1072462

Отсюда видно, что даже война 1870—71 г. не повліяла замѣтно на развитіе промышленности.

Распределеніе машинъ въ промышленности видно изъ слѣдующей таблицы (за 1894 г.):

Родъ промышленности.	Число завед.	Число машинъ.	Паров. лошад.
Ткацкая	6399	7006	233308
Металлургическая	4735	7863	191020
Рудничная	2991	5263	168508
Предметы пропитанія	8522	10211	124661
Строительная	6353	7365	121535
Земледѣльческая	14329	17386	101301
Химич. производства	3087	3685	54517
Бумагодѣланіе, типографіи	3385	3704	45744
Правит. учрежденія	369	1035	31863
Итого	50180	63518	1072462

Обработкой *волокнистыхъ веществъ* заняты были въ 1897 г. 6713 предпріятій, съ производствомъ на сумму 3 милліарда фр., въ томъ числѣ шерстяныхъ издѣлій на 1200 милл., хлопчатобумажныхъ на 600 милл., шелковыхъ на 500 милл., пеньковыхъ, льняныхъ и джутовыхъ на 400 милл. фр. Выработкой шерстяныхъ издѣлій заняты 160 тыс. чел., съ 3½ милл. веретенъ и 72 механическими станками, въ 2100 заведеніяхъ. Шерстяная мануфактура сосредоточена въ департаментахъ Сѣверномъ (300 фабрикъ), Ардешъ (230), Тарнъ (150), Марны (100), Эвы (50), Нижн. Сены (50), Соммы (50) и др. Число ручныхъ станковъ сильно убывало за послѣднія 25 лѣтъ (съ 60 тыс. въ 1873 до 23 тыс. въ 1897 г.). Особенно славятся шерстяныя ткани изъ Эльбефа, Седана, Лувье, дамскія матеріи изъ Шато-Камбрези, Руана, Реймса и Туркуэня, шали изъ Парижа, Нима и Люна. Всемирной извѣстностью пользуется производство gobelens и ковровъ (Парижъ, Обюссонъ и Бова). Въ хлопчатобумажной промышленности въ 1900 г. работали 5,2 милл. веретенъ, 95 тыс. механич. станковъ и 450 тыс. рабочихъ, главнымъ образомъ въ дпт. Сѣверномъ, Нижн. Сены, Вогезовъ, Эйръ и Объ. Въ 1898 г. въ льняной промышленности дѣйствовали 17 тыс. механическихъ и 20 тыс. ручныхъ станковъ и 550000 веретенъ. Главные пункты льняного производства—Лилль, Камбра, Валансьеннъ и Армантьеръ. Очень видное мѣсто занимаетъ про-

изводство шелковых тканей по добротности и изяществу отделки. Въ 1897 г. действовало 61200 механических станков, 1400000 веретенъ и 78 тыс. рабоч. Главные пункты производства—въ деп. Роны, Луары и Сѣверномъ. Очень многочисленны заведенія, занимающіяся крашеніемъ, аширетурой и отделкой тканей; въ этой области французскія образцы высоко цѣнятся, такъ какъ Парижъ продолжаетъ оставаться законодателемъ вкуса и моды для свѣтскаго общества. Производствомъ кружевъ славятся Алансонъ, Байе, Канъ, Валансьенъ, Лилль, Шантильи, Калъ, Аррасъ и др. Чугунно- и стали-литейное, рельсо-прокатное и проволоочное производства сосредоточены въ деп. Мерты и Мозеля, Луары, Соны и Луары (знаменитые заводы Крѣзо), Сѣверномъ и Па де Калъ. Производство стальныхъ перьевъ въ Булонь—сюръ-Мэръ, жестяныхъ издѣлій въ Оденкуръ и Вокуръ. Машиностроеніе, сосредоточенное въ Парижѣ, Лиллѣ, Лионѣ, Руаѣ и С.-Этьенѣ, не покрываетъ внутренняго спроса. Ювелирные издѣлія, главнымъ образомъ поддѣльныя, работаютъ въ Парижѣ (articles de Paris). Бронзовыя издѣлія, часовое производство сосредоточены въ Парижѣ, Безансонѣ и Монбеліарѣ, производство мебели—въ Парижѣ и Бордо (на сумму 300 милл. фр.). Писчебумажное и картонное производство достигло въ 1901 г. 300 милл. франковъ. Очень высоко стоятъ обработка кожи для перчатокъ (Аннонэ и Шамбери) и выработка тонкихъ цвѣтныхъ кожъ (С.-Дени, Лионъ, Понъ Адемеръ); сумма годового производства достигаетъ 900 милл. фр. Изготовленіемъ перчатокъ занята 70 тыс. рабочихъ, въ томъ числѣ 50 тыс. женщинъ. Вывозятся перчатокъ на 20 милл. въ годъ. Изъ отраслей химической промышленности на первомъ мѣстѣ стоитъ мыловаренное производство (400 заводовъ, съ суммой производства 155 милл. фр. и 8000 рабочихъ); затѣмъ идутъ производства парфюмерное (450 фабрикъ, съ производствомъ на сумму 60 милл. франк. и 10 тыс. рабочихъ) и стеариновое (182 завода съ производствомъ на 81 милл. фр. и 4600 рабочихъ). Лучшие стеклянные заводы въ С.-Гобенѣ, Ваккара, С.-Луи и Нанси. На 187 фабр. съ 29 тыс. рабочихъ вырабатывается стеклянныхъ издѣлій на 120 милл. фр. Зеркальные заводы въ С.-Гобенѣ, Шони, Сирэ и Монлюсонѣ. Славится производство искусственныхъ драгоценныхъ камней и жемчуга. Фарфоровое производство въ Севрѣ, Парижѣ, д-тѣ Віенны и др., всего на 52 милл. фр.; фаянсовое—на 50 милл. фр. Главные центры промышленности—Парижъ, Лионъ и Лилль; послѣдніе два для шелковой и ткацкой промышленности. Вообще промышленность наиболѣе сосредоточена въ бассейнѣ Сены. Какъ и вездѣ, большія фабрики мало-по-малу убиваютъ маленькія и кустарную промышленность. Уступая во многихъ отрасляхъ другимъ націямъ, Ф. продолжаетъ сохранять первое мѣсто вездѣ, гдѣ требуется вкусъ и художественность произведеній.

Торговля. Благодаря своему удобному географическому положенію и хорошему климату, Ф. одновременно является страной земледѣльческою и торговою. Производя боль-

шое разнообразіе продуктовъ, она, удовлетворяя во многихъ отношеніяхъ внутренній рынокъ, имѣетъ что вывозить, а очертаніе ея береговъ давно способствовало развитію морской торговли. Начало развитія послѣдней относится къ царствованію Франциска I; затѣмъ она сдѣлала большіе успѣхи начиная съ Генриха IV и особенно благодаря министру Людовика XIV, Кольберу, при которомъ образовался цѣлый рядъ обществъ для торговли съ Индіей, Вестиндіей, Левантомъ, Сенегаломъ и др.; одновременно поощрялся и облегчался и внутренній обмѣнъ. Послѣ Кольбера торговля упала и только спустя 100 л. начала опять подниматься. Вотъ данныя о ввозѣ и вывозѣ во Ф. и изъ Ф. предметовъ въ ней потребляемыхъ и ею производимыхъ (спеціальная торговля, за вычетомъ транзита) и вывозъ и ввозъ съ транзитомъ (общая торговля).

Спеціальная торговля по странамъ происхожденія и назначенія въ 1899 г. (въ милліонахъ франк.).

СТРАНЫ.	Ввозъ.	Вывозъ.
Свободные города Германіи	18,5	28,5
Великобританія	591,4	1241,8
Бельгія	332,4	605,5
Голландія	43,7	51,4
Германія	360,0	457,1
Швейцарія	93,0	215,9
Испанія	239,2	148,0
Португалія	10,3	14,8
Италія	158,5	192,0
Австрія	78,1	19,8
Россія	179,2	43,4
Швеція и Норвегія	98,3	29,2
Румынія	21,8	4,3
Болгарія	102,7	49,2
Турція	2,7	0,9
Греція	16,3	1,0
I. Европа	2346,1	3112,8
Соед. Штаты Сѣв. Ам.	427,8	255,4
Мексика	8,5	27,7
Гаити	31,5	3,3
Бразилія	71,0	67,0
Уругвай	26,8	8,9
Аргентина	291,9	53,1
Чили	66,5	11,0
Колумбія	8,1	14,5
Другія страны	50,9	15,1
II. Америка	996,8	459,7
Англ. Индія	179,4	20,5
Голландск. Индія	22,3	2,8
Китай	226,9	5,4
Японія	93,6	8,1
Другія страны	2,1	1,4
III. Азія	524,3	38,2
IV. Африка	83,2	39,6
V. Австралія	96,3	7,7
Итого съ иностр. госуд.	4046,7	3658,0

Собственныя колоніи.

Собственными колоніи.		
СТРАНЪ.	Ввозъ.	Вывозъ
Алжиръ	271,5	260,4
Тунисъ	32,8	35,7
Сенегалъ и Гвинейск. з. .	30,9	36,3
Мадагаск., Майотта и др.	4,3	28,8
Города Остиндіи	1,0	3,1
Индю-Китай	30,9	46,1
Океанія (колоніи)	18,9	7,0

СТРАНЪ.	Ввозъ.	Вывозъ.
С.-Пьеръ Микелонъ	31,9	5,8
Гваделупа	18,3	11,0
Гвіана	0,3	9,5
Другія мелкія	0,6	19,2
Общій итогъ	4518,3	4152,6

Россія занимаетъ по ввозу 5-е мѣсто среди другихъ европейскихъ державъ, а по вывозу — 8-е мѣсто.

Россія занимаетъ по ввозу 5-е мѣсто среди другихъ европейскихъ державъ, а по вывозу—8-е мѣсто.

Внѣшняя торговля въ миллионѣхъ и сотняхъ тысячъ франковъ.

ГОДА.	Общая торговля			Спеціальная торговля.			Золото, серебро и мѣд.		
	Ввозъ.	Вывозъ.	Сумма.	Ввозъ.	Вывозъ.	Сумма.	Ввозъ.	Вывозъ.	Сумма.
1882	5961,9	4764,0	10725,9	4821,8	3574,4	8396,2	411	350	761
1883	5886,7	4561,7	10448,4	4804,3	3451,9	8256,2	146	231	376
1884	5239,0	4218,4	9457,4	4343,5	3252,5	7576,0	229	128	357
1885	4930,0	3955,8	8885,8	4088,4	3088,1	7176,5	479	339	818
1886	5116,6	4245,9	9362,5	4208,1	3248,8	7456,9	445	333	778
Итого	27134,2	21745,9	48880,0	22266,1	16595,7	38861,8	1710	1881	3091
Среднее за 5 лѣтъ	5426,8	4849,2	9976,0	4453,2	3319,1	7772,3	342	276	618
1887	4942,7	4238,2	9180,9	4026,0	3246,5	7072,5	271	397	668
1888	5187,2	4298,2	9485,4	4107,0	3246,7	7355,7	266	301	567
1889	5320,3	4803,5	10123,8	4316,8	3704,0	8020,8	418	232	650
1890	5452,4	4840,2	10292,6	4436,9	3753,4	8190,3	256	359	615
1891	5938,3	4730,5	10658,8	4767,8	3570,0	8377,8	539	381	920
Итого	26840,9	22910,6	49751,5	21654,5	17520,6	39175,1	1780	1670	3450
Среднее за 5 лѣтъ	5368,2	4582,1	9950,3	4430,9	3504,1	7935,0	356	334	790
1892	5135,9	4551,3	9687,2	4188,0	3460,7	7648,9	508	214	722
1893	4951,5	4326,4	9277,9	3853,7	3236,4	7090,1	464	243	707
1894	4794,9	4124,6	8919,5	3850,4	3078,1	6928,5	552	217	769
1895	4919,6	4589,3	9508,9	3719,9	3373,8	7093,7	395	325	720
1896	4928,8	4593,6	9522,4	3798,6	3400,9	7199,5	479	513	992
Итого	24730,9	22185,2	46916,1	19410,6	16549,9	35960,5	2398	1512	4910
Среднее за 5 лѣтъ	4946,1	4437,0	9383,1	3882,1	3310,0	7192,1	480	302	782
1897	5137,5	4803,1	10040,6	3396,0	3598,0	6994,0	462	327	789
1898	5582,6	4673,5	10256,1	4472,5	3510,9	7982,4	391	502	893
1899	5848,0	5533,5	11381,5	4518,3	4152,6	8670,9	506	382	888

Разсмотрѣніе данныхъ о ввозной и вывозной торговли приводитъ къ заключенію, что и та, и другая падаютъ; за пятилѣтіе 1882—86 гг. средняя сумма вывоза и ввоза была 7772000000 фр., а за пятилѣтіе 1892—1896 она упала до 7192000000 фр.; за послѣдніе годы опять замѣтно небольшое увеличеніе. Главные предметы спеціальной торговли въ 1899 г.:

ВВОЗЪ.	Милл. фр.
Шерсть	467,4
Шелкъ	370,6
Вина	267,4
Кам. уголь	258,2
Дерево	177,7
Хлопокъ	177,6

ВВОЗЪ.

Милл. фр.

Шкуры	166,9
Сѣмена для выжимки масла	166,1
Хлѣбъ	143,9
Машины	103,6
Мѣдь	102,3
Кофе	89,6
Шелковыя матеріи	65,4
Скотъ	60,8
Лѣнь	56,1
Масло и сыръ	47,2
Мясо	46,1
Бумажныя матеріи	43,8
Керосинъ	42,7
Шерстяныя матеріи	40,7
Азотная кислота	47,0

ВЫВОЗЪ.

Шелковыя матеріи	278,3
Шерсть	271,7
Шерстяныя матеріи	264,0
Шкуры	252,5
Вина	210,2
Articles de Paris	183,7
Шелкъ	179,9
Бумажныя матеріи	174,3
Готовое платье	142,1
Сахаръ	111,9
Новости и модели моды	94,7
Металл. произведенія	91,5
Химическіе продукты	83,7
Масло и сыръ	76,2
Вещи изъ кожи	75,9
Гончарныя вещи и стекло	65,3
Машины	61,5
Мѣдъ	61,4
Бумага	56,4
Ликеры	47,6
Дерево	46,3

Во внутренней и отчасти во внѣшней торговлѣ занимають нѣкоторое мѣсто книгоиздательство, нотное издательство и эстампы.

	Книгъ.	Музык. изданій.	Эстамповъ.
1899 г.	12985	5761	781
1900 г.	13362	5910	952

Пути сообщенія. Первые дороги появились во Франціи съ завоеваніемъ Галліи римлянами, которые провели столь прочныя пути сообщенія, что мѣстами они и до сихъ поръ еще сохранились въ цѣлости; первые франкскіе короли ихъ поддерживали, но затѣмъ они постепенно забрасывались, по мѣрѣ развитія феодальной системы, и пришли въ полную негодность ко времени укрѣпленія королевской власти во Франціи. Первые попытки къ улучшенію путей сообщенія были сдѣланы министромъ Генриха IV, Сюлли;

затѣмъ о нихъ заботился Кольберъ, но особенное улучшеніе наступило во второй половинѣ XVIII ст., съ учрежденіемъ путейскаго вѣдомства. При Наполеонѣ III особенное вниманіе было обращено на дороги 2-го и 3-го разряда и число ихъ почти удвоено. Дороги во Ф. раздѣляются на три рода: національныя, департаментскія и проселочныя; забота о первыхъ лежитъ на центральномъ правительствѣ, объ остальныхъ—на мѣстныхъ властяхъ.

Дороги:	1876 г.	1896 г.	1899 г.
	въ километрахъ.		
Національныя	37304	38115	38263
Департаментскія	41648	49528	?
Проселочныя	476766	610398	?

Итого . . . 555718 698041

Железныя дороги. Первая жел. дорога во Ф. построена немного только позднѣе нежели въ Англіи. Путь отъ Ливерпуля до Манчестера еще не былъ законченъ, когда Людовикъ XVIII, 26 февраля 1823 г., разрѣшилъ концессию на дорогу отъ С.-Этьенна до Анדרезіи, длиною въ 22 км.; она была закончена и открыта въ 1828 г. Въ 1842 г. уже была сѣтъ жел. дор. длиною въ 599 км.; затѣмъ развитіе сѣти жел. дорогъ пошло быстрѣе, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Къ концу.	Километры
1846 г.	1320
1850 »	5008
1860 »	9441
1865 »	13544
1870 »	17446
1875 »	19743
1879 »	22776
1895 »	40436
1900 »	43046

Финансовое состояніе главныхъ линій было таково:

Года.	Длина главныхъ линій въ кмил.	Стоимость постройки въ милл. фр.	Доходы въ милл. франк.	Расходы въ милл. франк.	Число пассажировъ въ тысяч. рубли въ тысяч. метр. тоннъ.	Грузы въ тыс. метр. тоннъ.
1891	33878	14602	1185	639	255672	96554
1892	34881	14868	1183	663	288078	95713
1893	35350	15175	1247	689	317819	97023
1894	35971	15387	1234	687	336554	99103
1895	36565	—	1264	684	348852	100834

Значительная часть жел. дорогъ Ф. принадлежитъ большимъ акціонернымъ компаніямъ, меньшая часть—правительству, при чемъ частныя компаніи, владѣя продолжительными концессіями, представляются, съ точки зрѣнія общественныхъ интересовъ, весьма невыгодными; это—обширныя монополіи, ревностно охраняющія свои интересы въ ущербъ интересамъ страны и жителей. Попытки къ выкупу дорогъ были дѣлаемы, но пока еще не привели къ желательному результату.

Водныя пути Ф. представляютъ обширную сѣтъ, дающую возможность передвигать грузы

на большія разстоянія, но представляющую то неудобство, что при первоначальной постройки каналовъ не было составлено общаго плана; глубина и величина шлюзовъ не всегда соотвѣтствуютъ другъ другу, что влечетъ за собою перегрузку. За послѣднее время занялись во Ф. улучшеніемъ каналовъ именно въ этомъ смыслѣ. Первый каналъ былъ начатъ постройкою въ 1605 г. и оконченъ въ 1642 г.; онъ соединялъ Луару съ Лоанъ, притокомъ Сены, и имѣлъ въ длину 59 км. Польза канала, который бы соединилъ верховья рѣкъ, текущихъ въ Бискайскій зал., съ Средиземнымъ моремъ, ощущалась уже при Франціи-

скѣ I, но техническія трудности его проведенія были не подѣ силу инженерамъ того времени и этотъ каналъ—такъ назыв. каналъ южный или Двухъ Морей былъ проведенъ въ XVII стол. инженеромъ Рикэ. По даннымъ 1894 г., Ф. обладаетъ 61 каналомъ, съ общемою длиною въ 4777 км.; изъ нихъ нѣкоторые имѣютъ въ длину болѣе 200 и даже 300 км. Кромѣ того многія рѣки судоходны и сами по себѣ представляютъ отличные водные пути.

Рѣки.	Длина судоходной части въ 1894 г.
Адуръ	237 >
Шаранта	301 >
Шельда	219 >
Гаронна	1790 >
Луара	1667 >
Мозель	179 >
Рона	1693 >
Самбра	54 >
Сена	1030 >
Виланъ	148 >

Длина всѣхъ водныхъ путей какъ каналовъ, такъ и рѣкъ = 12253 км.; на нихъ въ 1894 г. плавало судовъ съ тоннажемъ въ 27873475 т. На протяженіи 5577 км. (2795 каналами и 2782 км. рѣками) существовало пароходство; тоннажъ паровыхъ судовъ = 759310 т. Движеніе грузовъ по воднымъ путямъ въ метрич. тоннахъ:

Года.	Каналы.	Рѣки.	Сумма.
1896 . . .	2466	1725	4191
1897 . . .	2540	1826	4366
1898 . . .	2596	1981	4577
1899 . . .	2573	1916	4489
1900 . . .	2689	1986	4675

Торговый флотъ. Ф. по числу судовъ занимаетъ въ 1902 г. 3-е мѣсто, послѣ Англіи и Соед. Штатовъ, а по тоннажу—5-е, послѣ Англіи, Соед. Штатовъ, Швеціи съ Норвегіей и Германіи. Около двухъ третей вывоза и ввоза во Ф. приходится на флотъ и только одна треть на сухопутныя границы. Въ прежнее время франц. торговый флотъ занималъ болѣе высокое положеніе въ мировомъ флотѣ, какъ показываютъ цифры нижеслѣдующей таблицы; тоннажъ паровыхъ судовъ почти не увеличивается, а для парусныхъ даже падаетъ (до 1860 г. общее число судовъ—14922, ихъ тоннажъ 996124 т.; паровыхъ судовъ было 314).

Г о д ы.	Паровыхъ.		Парусныхъ.	
	Число.	Тоннажъ	Число.	Тоннажъ.
1880 . . .	652	277759	14406	641539
1881 . . .	735	311779	14391	602594
1882 . . .	832	416228	14868	566789
1883 . . .	895	467488	13827	531191
1884 . . .	938	511072	14414	522757
1885 . . .	937	492396	14329	507819
1886 . . .	951	500484	14400	492307
1887 . . .	984	506652	14253	465873
1888 . . .	1015	509801	14263	451272
1889 . . .	1066	492684	14128	440061
1890 . . .	1117	499921	14001	444092
1891 . . .	1157	521872	13890	426207
1892 . . .	1161	498562	14117	407044
1893 . . .	1186	498841	14190	396582
1894 . . .	1196	491972	14352	398567
1895 . . .	1212	500568	14886	386510
1896 . . .	1235	503677	14801	390394
1897 . . .	1212	499410	14852	421462
1898 . . .	1209	485615	14406	414673
1899 . . .	1227	507120	14262	450636

Движеніе судовъ въ портахъ Ф. за 1894—1896 и 1899—1900 гг.

Судовъ съ грузами.	Прибывшихъ.		Выбывшихъ.	
	Число.	Тоннажъ.	Число.	Тоннажъ.
Судовъ французскихъ	7496	3891816	7269	5783908
» другихъ націй	17750	9602124	12805	5351911
Итого за 1894 г.	25246	13493940	25074	9085819
Судовъ французскихъ	7604	4000823	7552	3933773
» другихъ націй	16770	8220572	14480	5339016
Итого за 1895 г.	24374	13221395	20032	9272789
Судовъ французскихъ	7644	4210688	7645	4222708
» другихъ націй	17451	9865925	13176	6041952
Итого за 1896 г.	25095	14076608	20821	10264660
Судовъ французскихъ	8661	4967828	8902	5169449
» другихъ націй	21055	12743851	21408	12811684
Итого за 1899 г.	29716	17711679	30210	17891684
Судовъ французскихъ	7625	4680464	7279	4330923
» другихъ націй	19022	13578337	13581	8556449
Итого за 1900 г.	26647	18358801	20860	12887872

Отсюда видно, что французскія суда въ своихъ портахъ какъ по числу, такъ и по тоннажу значительно уступаютъ иностраннымъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ англійскія. По оборотамъ торговли порты Ф. въ 1896 г. шли одинъ за другимъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Марсель . . . . . 1085300000 фр.
Гавръ . . . . . 1049300000 »

Парижъ . . . . . 767300000 фр.
Дюнкерхенъ . . . . . 530100000 »
Бордо . . . . . 476000000 »
Булонь . . . . . 306500000 »
Руанъ . . . . . 210900000 »
Калэ . . . . . 177600000 »
Туркоанъ . . . . . 165300000 »
Сеть . . . . . 152400000 »
Бельфоръ-Шети-Кроа . . . . . 135000000 »
Диеппъ . . . . . 128400000 »

Весь торговый флотъ Ф. раздѣлялся въ 1896 г. на слѣдующія категории:

Подраздѣленія.	Парусныхъ.		Паровыхъ.		На тѣхъ и другихъ судахъ.	
	Число.	Тонн.	Число.	Тонн.	Ко-манды.	Механ. и котелгаровъ.
Прибрежное рыболовство	10464	92282	58	782	47570	92
Морской рыбный промыселъ	498	42900	—	—	9773	—
Каботажъ	1421	62566	146	15323	5541	473
Суда, плавающія въ Европейскихъ моряхъ и въ Средиземномъ морѣ	192	20288	248	186881	5229	2373
Дальняго плаванія	266	142588	174	263015	9216	3415
Лоцманскія, буксирныя и портовые	378	4119	415	9261	2849	814
Яхты	146	2881	97	2713	1055	284
Суда, сданныя къ порту безъ употребленія	936	22770	97	25702	—	—
Итого	14301	390394	1235	503677	81233	7401

Рыбный промыселъ играетъ большую роль во Ф.; имъ занята значительная часть приморскаго населенія; онъ даетъ большой доходъ и въ тоже время служить прекраснымъ подспорьемъ для военнаго флота, подготавливая послѣднему отличный составъ опытныхъ матросовъ. Морской рыбный промыселъ состоитъ въ ловлѣ трески и сельдей. Первая находится въ упадкѣ; въ 1878 г. для нея было снаряжено 685 судовъ съ командою въ 13160 чел., а въ 1894 г. судовъ было всего 353, съ командою въ 9046 чел. Ловъ сельдей если не развивается, то и не падаетъ; въ 1888 г. сельдей было выловлено 464646 квинталей, въ 1894 г.—380682 квинтала; въ промежуточные годы добыча то поднималась выше этихъ цифръ, то падала немного ниже. Въ 1894 г. весь уловъ прибрежный и морской отънялся въ 12992000 фр. Рыборазводное дѣло имѣетъ нѣкоторое развитіе; во многихъ мѣстахъ по берегамъ океана и Средиземнаго моря устроены рыборазводныя заведенія, которыя разводять и откармливаютъ не только рыбу, но и омаровъ, иногда даже вывозимыхъ за границу (напр. изъ Роскофа). Кромѣ того, существуютъ еще обширные устричныя заводы, дающіе большое колич. устрицъ для вывоза.

Почта, телеграфъ и телефонъ широко развиты во Ф. и хорошо поставлены; статистика почтовая показываетъ непрерывное увеличеніе числа почтовыхъ отправокъ и параллельно тому почтового дохода.

Года.	Число писемъ.	Число отпр. пис. журнал. посылокъ.	Доходъ во франк.
1890	747970597	1014947733	151356862
1892	773696468	1051945732	157270408
1894	805634849	1105470459	163313513
1899	1003751000	1464800000	256943270

Въ 1899 г. число почтовыхъ конторъ во Ф. собственно—9830, въ Алжирѣ—590, за границею—42.

Для телеграфныхъ сношеній также замѣчается постепенное, но болѣе медленное возростаніе, такъ же какъ и доходовъ отъ платы за телеграммы.

Года.	Число кидом. проводовъ.	Число депешъ.		Итого.
		Внутрен.	Междунар.	
1890	321407	28293205	2783148	31066353
1892	302129	30281689	2701666	32983355
1894	311408	32718337	2563436	35281773
1899	531519	39071518	6379182	45450700

Въ 1899 г. было телеграфныхъ конторъ правительственныхъ 8856, желѣзно-дорожныхъ и частныхъ—3798, семафорныхъ—132.

Телефонъ въ 1899 г. имѣлъ станцій и конторъ 63167; городскихъ сѣтей было 959, длина линий—16764 км., длина проводовъ—252024 км., число переговоровъ—164912842. Сѣтей между городами было 1838, съ длиною линий 24773 км. и проводовъ—70909 км., число переговоровъ—4774824.

Ю. III.

Государственное устройство Ф. основывается на конституціонномъ законѣ объ организаціи публичныхъ властей (Loi Constitutionnelle relative à l'organisation des pouvoirs publics) 25 февр. 1875 г., конституціонномъ законѣ объ организаціи сената 24 февраля 1875 г., констит. законѣ объ отношеніяхъ публичныхъ властей 16 июля 1875 г. и конституціонномъ законѣ 14 авг. 1884 г., измѣнившемъ нѣкоторыя статьи предыдущихъ законовъ и отмѣнившемъ конституціонный характеръ наиболѣе существенной половины закона 24 февр. 1875 г. о сенатѣ; далѣе въ «органическихъ законахъ» 2 авг. и 30 ноября 1875 г.

объ избраніи сенаторовъ и депутатовъ и на законѣ 9 декабря 1884 г., внесшемъ измѣненія въ законы объ организаціи сената и объ избраніи сенаторовъ; наконецъ, на длинномъ рядѣ различныхъ законоположеній, не имѣющихъ конституціоннаго или «учредительнаго» характера, но опредѣляющихъ тѣ или нѣкоторыя стороны государственной организаціи. Важнѣйшіе изъ послѣднихъ: законъ о перенесеніи мѣстопробыванія исполнительной власти и палаты депутатовъ изъ Версаля въ Парижъ, 22 июля 1879 г.; законъ объ избраніи депутатовъ по округамъ 1889 г. (отмѣнившій законъ 1885 г. объ ихъ избраніи по департаментскимъ спискамъ), регламенты палаты депутатовъ и сената. Ф. республика не можетъ легальнымъ способомъ обратиться въ монархію, ибо «республиканская форма правленія не можетъ быть предметомъ предложенія о пересмотрѣ (конституціи)» (констит. законъ 1884 г.). Это — республика парламентарная; парламенту принадлежитъ не только законодательная власть, но и право контроля и суда надъ высшими должностными лицами, не исключая, въ одномъ случаѣ, и президента (см. ниже). Онъ состоитъ изъ двухъ палатъ: сената и палаты депутатовъ. Последняя избирается всеобщей прямой закрытой подачей голосовъ, по системѣ *scrutin individuel*, по одному депутату отъ округа (*arrondissement*), съ тѣмъ, что если въ округѣ болѣе 100000 жителей, то онъ дѣлится на два участка (*circonscription*). Благодаря росту населенія или, точнѣе, его передвиженію въ городскіе округа, число депутатовъ постоянно, хотя и медленно растетъ. 6 депутатовъ посылаетъ Алжиръ, 10 распределяются по другимъ колоніямъ (всего въ 1902 г. 591 деп.). Правомъ активного голоса пользуются всѣ мужчины, не лишенные политическихъ или гражданскихъ правъ, имѣющіе опредѣленное мѣстожительство (не исключая пріобрѣтшихъ его передъ самими выборами) и достигшіе 21 года. Лишены права голоса лица, состоящія на дѣйствительной военной службѣ. Для пассивнаго права голоса не установлено никакого ценза, кромѣ возрастнаго (25 лѣтъ). Выбираются депутаты на 4 года, весной, обязательно въ воскресенье. Съ 1889 г. существуетъ система легальныхъ кандидатуръ, т. е. избраны могутъ быть только лица, кандидатура которыхъ официально заявлена; множественныя кандидатуры не допускаются. Для избранія требуется абсолютное большинство поданныхъ голосовъ; если оно нѣтъ, не получено, назначается перебаллотировка, но не между двумя кандидатами, получившими наибольшее число голосовъ (какъ въ Германіи), а между всѣми, и на перебаллотировкѣ рѣшаетъ уже относительное большинство. На практикѣ, однако, почти всегда передъ перебаллотировками происходитъ соглашеніе между партіями: безнадежныя кандидатуры снимаются и борьба идетъ между двумя кандидатами. Сенатъ состоитъ изъ 300 членовъ. По конституціи 1875 г. 225 изъ нихъ избирались населеніемъ по сложной (частью двухстепенной, частью трехстепенной) системѣ, а 75 избирались пожизненно самими сенаторомъ, по мѣрѣ открытія вакансій (первые выборы были

произведены національнымъ собраніемъ, выработавшимъ конституцію). Институтъ пожизненныхъ сенаторовъ отмѣненъ въ 1884 г.; съ тѣхъ поръ всѣ сенаторы избираются населеніемъ на 9-лѣтній срокъ (съ обновленіемъ сената по третямъ каждые 3 года), но лица, пожизненно избранныя до 1884 г. національнымъ собраніемъ или сенаторомъ, не были лишены своихъ полномочій (такихъ лицъ въ 1902 г. оставалось всего 10). Для избранія сенаторовъ созываются въ департаментахъ и колоніяхъ особыя избирательныя коллегіи, въ составъ коихъ входятъ всѣ депутаты отъ даннаго департамента, члены его генеральнаго совѣта и окружныхъ совѣтовъ, и особыя, специально для того избранныя делегаты отъ муниципальных совѣтовъ. По конституціи 1875 г. каждый муниципальный совѣтъ былъ представленъ однимъ делегатомъ, по одному отъ коммуны (независимо отъ численности населенія); въ 1884 г. число делегатовъ поставлено въ нѣкоторую зависимость отъ населенія, хотя далеко не сдѣлано пропорціональнымъ ему: совѣты изъ 10 членовъ назначаютъ одного делегата, изъ 12—2, изъ 16—3 и т. д., изъ 36 и выше — 24, парижскій муниципалитетъ—30. Выборы делегатовъ происходятъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ, безъ дебатовъ; допускается одна перебаллотировка, при чемъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ и относительнымъ большинствомъ. Первоначально въ коллегіяхъ, избирающихъ сенаторовъ, рѣшающій голосъ принадлежалъ малымъ коммунамъ, другими словами—деревнѣ, тогда какъ желанія городовъ совершенно терялись; закономъ 1884 г. сохраненъ тотъ же принципъ, но въ смягченномъ видѣ, и городъ получилъ нѣкоторое значеніе. Система избранія сенаторовъ въ коллегіяхъ — *scrutin de liste*, при закрытой подачѣ голосовъ. Большинство департаментовъ избираетъ по 3 сенатора, нѣкоторые по 2, по 4 или 5, деп. Сѣверный—8, Сены—10, территория Бельфоръ—1, Алжиръ и колоніи—по 1. Депутаты и сенаторы получаютъ вознагражденіе (9000 франк. въ годъ). Очередная законодательная сессія обѣихъ палатъ начинается въ январѣ и продолжается не менѣе 5 мѣсяцевъ; сверхъ того бываютъ, обыкновенно осенью, чрезвычайныя сессіи. Президенты и бюро обѣихъ палатъ избираются ими самими. Право законодательной инициативы принадлежитъ одинаково обѣимъ палатамъ, такъ же какъ и президенту республики, осуществляющему его черезъ посредство министровъ. Законопроекты могутъ быть внесены сперва въ ту или другую палату безразлично; исключеніе составляютъ законы финансовыя и бюджетъ, которые вносятся обязательно сперва въ палату депутатовъ. По принятому сенаторомъ толкованію конституціоннаго закона 24 февраля 1875 г., сенатъ имѣетъ право вновь вносить въ бюджетъ статьи, отвергнутыя палатой депутатовъ; послѣдняя не всегда расположена признавать за сенаторомъ это право, и изъ-за него не разъ проходили между палатами конфликты. За исключеніемъ этого пункта, до сихъ поръ не приведшаго къ сколько-нибудь замѣтному преобладанію нижней палаты (какъ въ Ав-

глав), обе палаты равноправны как в области законодательства, так и в области контроля над властью исполнительной. Министры ответственны перед палатами; в случае совершения ими преступления (так же как и президентом республики) нижняя палата передает суду, верхняя судить, в качестве верховного суда. Этот же суд может быть назначен для разбора дел о покушениях на государственную безопасность, совершенных не министрами (такой суд действовал дважды: в 1889 г. — процесс ген. Булавке и др., в 1899 г. — процесс Деруледа и др.), но обязательным, в силу конституции, он является лишь по отношению к президенту республики; в других случаях он созывается факультативно, президентским декретом (министр Байго по панамскому делу судился в 1893 г. в обычном судебном порядке, и приговор не был кассирован). Вопрос о политической ответственности министров является более спорным; палата депутатов обыкновенно настаивает на своем исключительном праве требовать отставки министерства, выражая им свое недовольство, и несколько раз тоже настаивала на своем исключительном праве требовать отставки сената, так как отставка Буржуа была понята весьма значительной частью палаты депутатов как акт слабости). Обычный во Ф. способ выражать недовольство министерству состоит в вотировании перехода к очередным делам после дебатов, вызванных «интерпелляцией» министерству (или отдельному министру); кабинет принимает или не принимает «простой» или мотивированный (т. е. с прямым или косвенным порицанием или одобрением кабинету) переход к очередным делам и остается или выходит в отставку в зависимости от принятия или непринятия палатой одобренной им формулы. Интерпелляции придают особенный характер прениям во французских палатах, отличный от характера прений в английском и др. парламентах; наиболее ожесточенная борьба между министерством и оппозицией идет обыкновенно не при обсуждении законопроектов (или отдельных адресов), а во время обсуждения интерпелляций об общей политике или частных мерах правительства. Регламент каждой палаты утверждает не в законодательном порядке, а исключительно ею самой. Во Ф. не в ходу три чтения законопроектов: обыкновенно довольствуются двумя, а в случае предварительно вотированной «неотложности» (urgence) — и одним. Особый порядок установлен для «конституционных законов»: они обсуждаются не в палатах, а в национальном собрании (конгрессе), которому одному только принадлежит «учредительная» власть, т. е. в совместном заседании об-

их палат; при этом закон должен быть принят не простым большинством поданных голосов, а большинством всех членов национального собрания. Национальное же собрание избирает на семилетний срок президента республики, без дебатов, закрытой подачей голосов; если сразу не получится абсолютное большинство (поданных) голосов, то назначается неопределенное число перебаллотировок, до его получения (на практике выразу не было более одной). В национальном собрании председательствует президент сената. Объем власти президента республики во Ф. значительно меньше, чем в Соед. Штатах, благодаря парламентарному характеру французской республики. «Самодержавные монархи царствуют и управляют, конституционные — царствуют, но не управляют, американский президент управляет, но не царствует, французский — не управляет и не царствует» — так характеризует его власть Мэн; однако, эта характеристика не совсем верна. Французский президент если и не царствует по имени, то соединяет в своих руках всю представительную сторону власти английского короля, а в сфере управления его власть в некоторых отношениях даже шире. Подобно конституционному монарху, он пользуется неотвественностью (за исключением случая государственной измены), и следовательно покрывается министерской ответственностью; ни один его письменный акт (декреты, послания) не имеет силы без контрсигнировки министра, берущаго на себя ответственность за него (исключение составляет письмо президента к палатам, в котором он извещает их о своей отставке; не требуют контрсигнировки и телеграммы к иностранным монархам по поводу каких-нибудь торжественных случаев и т. п. акты, не имеющие значения постановлений или распоряжений). Как глава французской республики, президент представляет ее во всех внешних сношениях; послы аккредитованы при нем, он принимает их и ведет с ними переговоры даже в отсутствие ответственного министра; он председательствует на национальных торжествах. В области внутреннего управления он имеет право законодательной инициативы (осуществляемой через посредство министров); правом решающего вето он не пользуется, но может требовать от парламента вторичного рассмотрения уже принятого законопроекта; назначает должностных лиц военных и гражданских; созывает, отсрочивает и закрывает сессии парламента; может досрочно распустить палату депутатов, но не иначе, как с согласия сената (что обращает это право почти в фикцию; с 1877 г. президент ни разу не пользовался им); имеет право помилования преступников (но не амнистии, которая постановляется в законодательном порядке). Он свосис с палатами посредством посланий. Все эти права он осуществляет через посредство ответственных министров; однако, значительное личное влияние создается ему тем, что он пред-

сѣдательствуетъ въ совѣтъ министровъ. Содержаніе президента: лично ему 600000 фр., 300000 на издержки по дворцу, 300000 на представительство, всего 1200000 фр. Президентъ управляетъ страной черезъ посредство назначаемыхъ имъ, но отвѣтственныхъ передъ парламентомъ министровъ 1) юстиціи, 2) иностранныхъ дѣлъ, 3) внутреннихъ дѣлъ и культовъ, 4) просвѣщенія, 5) финансовъ, 6) военного, 7) морского, 8) торговли и промышленности, 9) земледѣлія, 10) публичныхъ работъ, 11) колоній. Во главѣ кабинета стоитъ президентъ совѣта министровъ, который, однако, сѣдательствуетъ не въ совѣтъ министровъ, гдѣ эта роль принадлежитъ президенту республики (а въ его отсутствіе—назначаемому имъ вице-президенту министерскаго совѣта), но только въ такъ называемомъ «совѣтъ кабинета». Особое мѣсто занимаетъ государственный совѣтъ, сохранившійся отъ временъ консулата и первой имперіи, но потерявшій большую часть своего значенія. Члены его назначаются президентомъ республики. Онъ имѣетъ значеніе совѣщательнаго органа при исполнительной власти, которая можетъ (но не обязана) передавать на его предварительное разсмотрѣніе законопроекты, проекты декретовъ и т. п.; кромѣ того, госуд. совѣтъ служитъ административнымъ судомъ, въ который приносятся жалобы на превышеніе власти различными административными учрежденіями (но не министерствами). Въ административномъ отношеніи Ф. дѣлится на 86 департаментовъ и территорию Бельфоръ. Административная власть въ д-тѣ принадлежитъ префекту, назначаемому президентомъ. Департаменты дѣлятся на 362 округа (arrondissements); въ нихъ административную власть представляютъ супрефекты. Округа дѣлятся на кантоны, но это болѣе судебныя и военныя округа, чѣмъ административныя. Низшую административную единицу составляетъ коммуна (общее ихъ число—36144); коммуной называется какъ деревня, такъ и городъ. Органами мѣстнаго самоуправления являются: въ департаментахъ—генеральные совѣты, въ округахъ—окружные совѣты, въ коммунахъ—коммунальные или муниципальные совѣты; всѣ эти органы избираются всеобщей подачей голосовъ, первые на 6 лѣтъ, послѣдніе—на 4. Коммунальные совѣты состоятъ, въ зависимости отъ величины коммуны, изъ 10—36 совѣтниковъ, только парижскій—изъ 80. Коммунальные совѣты избираютъ мэровъ, но въ большихъ (свыше 20000 жителей) коммунахъ они назначаются правительствомъ. Особое устройство имѣетъ Парижъ, который раздѣленъ на 20 округовъ (arrondissements), съ 20 назначенными президентомъ мэрами во главѣ и съ двумя префектами: префектомъ Сены, который вмѣстѣ съ тѣмъ главный мэръ Парижа, и префектомъ полиціи. Въ современныхъ французскихъ конституціонныхъ законахъ не заключается, какъ въ прежнихъ, перечня (деклараций) политическихъ правъ личности (свобода слова, передвиженія и т. п.), которая гарантируется нынѣ но общими конституціонными постановленіями, а, какъ и въ Англіи, специальными

постановленіями частныхъ законовъ. Гражданская свобода, не смотря на демократизмъ государственнаго строя, стоитъ во Ф. ниже, чѣмъ въ Англіи или Бельгіи; печать и слово пользуются свободой, но аресты производятся, по подозрѣнію или за нарушеніе уличнаго благочинія, съ значительною легкостью. См. Эсменъ, «Основные начала государственнаго права» (пер. подъ ред. М. Ковалевскаго, М., 1899); Ch. Lefebvre, «Etude sur les lois constitutionnelles de 1875» (П., 1882); E. Pierre, «Traité de droit politique, électoral et parlementaire» (П., 1893); F. Moreau, «Précis élémentaire de droit constitutionnel» (2 изд., П., 1894); Lebon, «Das Staatsrecht der französischen Republik» (Фрейбургъ, 1886); Brie, «Die gegenwärtige Verfassung Frankreichs» (Врестъ, 1892). Тексты конституціонныхъ законовъ у F. Hélie: «Les constitutions de la France» (П., 1879, съ очень цѣнными историческими объясненіями), и у Dareste, «Les constitutions modernes» (1-й т., П., 1891); Chauffour, «Chambres législatives» (П., 1886). В. В.—67.

Юстиція. Для гражданскихъ дѣлъ каждый кантонъ имѣетъ своего мирового судью, который разбираетъ дѣла до 100 фр. безапелляціонно и до 200 фр. съ правомъ апелляціи. Суды первой инстанціи существуютъ въ каждомъ округѣ. Апелляціонныхъ судовъ всего 26. Торговья дѣла подвѣдомственны въ торговыхъ центрахъ судамъ коммерческимъ, члены которыхъ избираются купцами изъ собственной среды. Уголовныя дѣла разсматриваются полицейскими судами, судами исправительной полиціи и судомъ присяжныхъ. Надъ всѣми этими судебными установленіями стоитъ кассационный судъ въ Парижѣ. Слѣд. таблица даетъ число осужденныхъ судами всѣхъ трехъ инстанцій за 1891—97 гг. (послѣднія данныя).

Года.	Судъ присяжныхъ.	Суды 2-я инстанціи.	Суды 1-я инстанціи.
1891 . . .	2933	216908	447203
1892 . . .	2945	230060	436601
1893 . . .	2975	225466	448474
1894 . . .	2372	221234	398723
1897 . . .	2378	225213	436734

Французская карательная система состоитъ изъ слѣдующей градаціи наказаній: *арестные дома* (3904 комнаты, 35 депо); 380 *департаментскихъ тюремъ*, для заключаемыхъ на сроки меньше года; *центральныя тюрьмы*, для заключаемыхъ на срокъ болѣе одного года, съ мастерскими для заключенныхъ; ихъ 14 для мужчинъ и 3 для женщинъ. Приговоренные къ каторжнымъ работамъ высылаются въ Нов. Каледонію или въ Гвіану (военные преступники и рецидивисты). Въ 1897 г. содержалось въ тюрьмахъ: на короткій срокъ—15636 мѣч. и 2790 жнщ., на долгій срокъ—8434 мѣч. и 1008 жнщ.; въ исправительныхъ заведеніяхъ—4901 мальч. и 1016 дѣвоч.; 287 предназначавшихся къ отсылкѣ въ каторжныя работы (всего 34117 чел.). Въ Новой Каледоніи и Гвіанѣ было всего 13000 ссыльных.

Благотворительность.—Въ 1898 г. существовало 15827 «bureaux de bienfaisance», съ доходомъ въ 43993647 фр. и расходомъ въ 43446777 фр.; ими оказана помощь 1366556

французамъ и 50045 иностранцамъ. Въ приютахъ для бѣдныхъ и брошенныхъ дѣтей къ концу 1898 г. было 2304 дѣтей; поддерживалось на дому 105683 ребенка; на это израсходовано въ 1897 г. 27563694 фр. Въ 1898 г. богадѣленъ было 1749, съ 58119 призрѣваемыми; бюджетъ ихъ былъ: доходъ 145949655 франк., расходъ—139037082 фр.; сверхъ того истрачено на лѣкарства, выдаваемые на домъ, 14412485 фр. Въ домахъ для умалишенныхъ въ 1898 г. содержалось 64313 чел.; расходъ равнялся 24452422 фр.

Народное образованіе. Каждая коммуна въ 500 жителей обязана содержать первоначальную школу для мальчиковъ и такую же для дѣвочекъ; каждый департаментъ обязанъ имѣть двѣ нормальныя школы для образованія начальныхъ учителей и учительницъ. Въ 1882 г. изданъ законъ, обязывающій всякаго ребенка отъ 6 до 13 лѣтъ пройти школу первоначальнаго образованія. Съ 1886 г. въ правительственныхъ школахъ Законъ Божій не преподается. Состояніе школьнаго дѣла видно изъ слѣдующей таблицы:

Начальныя школы.	Число школъ.		Преподавателей.		Учениковъ.	
	1876—77.	1899—1900.	1876—77.	1899—1900.	1876—77.	1899—1900.
Свѣтскія } правительств.	45816	63238	53240	100305	2337193	3832984
} частныя	5841	2694	10785	6756	311369	120758
Клерикальныя	19880	18633	46684	49675	2068373	1576490
	71547	84585	110709	156625	4716935	5530232

Изъ общаго числа 5530232 учащихся было 2766268 мальч. и 2763964 дѣвоч.; въ 1900 г. 197136 учениковъ получили аттестатъ объ окончаніи первоначальнаго образованія, 2144 — высшаго начальнаго образованія. Въ 1899 г. изъ числа новобранцевъ 95,2% были грамотны; въ 1898 г. изъ числа брачующихся женщинъ 92,8% умѣли писать. Въ 1877 г. начальное образованіе по бюджету стоило 89,5 милл. фр., а въ 1902 г.—158 милл. фр. *Среднее образованіе.* Для мальчиковъ существуютъ лицеи и коллежи, коммунальныя и частныя.

Правительств. заведенія.	1876 г.		1901 г.	
	Школъ.	Учениковъ.	Школъ.	Учениковъ.
Лицеевъ	81	40995	110	51997
Коммунальных коллежей	252	38236	238	33372

Въ лицеяхъ 45% получаютъ классическое образованіе.

Частныя заведенія	1876 г.		1901 г.	
	Школъ.	Учениковъ.	Школъ.	Учениковъ.
Свѣтскихъ	494	31249	201	10182
Клерикальныхъ	309	46316	441	68825

Сверхъ того, существуетъ до 140 семинарій для приготовленія молодыхъ людей къ священническому сану; въ нихъ было 22497 учениковъ; изъ нихъ классическое образованіе получали 20000. Въ общемъ въ лицеяхъ, коллежахъ, частныхъ заведеніяхъ и семинаріяхъ было всего въ 1901 г. 185510 учениковъ. *Дѣвочки*, согласно закону 1880 г., тоже имѣютъ лицей, коллежи и курсы средняго образованія, гдѣ учатся 6 лѣтъ; въ Севрѣ есть нормальная школа для приготовленія учительницъ и учителей.

Заведенія для дѣвочекъ.	1887 г.		1901 г.	
	Число.	Ученицы.	Число.	Ученицы.
Лицеевъ	20	3430	41	9806
Коллежей	23	2678	29	4396
Курсы средняго образованія	69	4395	54	4880
Итого	—	10403	—	19012

Во главѣ народнаго образованія стоятъ министръ; при немъ высшій учебный совѣтъ и 19 инспекторовъ. Вся Ф. раздѣлена на 17 академій, управляемыхъ ректорами. Въ Парижѣ, кромѣ пяти университетскихъ факультетовъ, цѣлый рядъ высшихъ училищъ разнаго рода (школы нормальная, политехническая и др.). Институтъ Франціи состоитъ изъ пяти академій: наукъ, французской, надписей и словесности, художествъ, наукъ нравственныхъ и политическихъ. Медицина академія стоитъ вѣтъ института. Къ январю 1901 г. было студентовъ во всѣхъ городахъ Ф.:

Факультеты.	Число студентовъ	
	Правительственныхъ заведеній.	Частныхъ заведеній.
Протест. богословскій	142	—
Юридическій	10152	996
Медицинскій	8627	138
Точныхъ наукъ	3910	158
Словесный	3723	181
Фармацевтическій	3347	14
	29901	1487
	31388	

Кромѣ того, существуютъ еще высшія техническія школы, зависящія отъ разныхъ министерствъ. Среднихъ техническихъ школъ очень много.

Защита страны. Укрѣпленныя мѣста управляются особымъ учрежденіемъ—«Service des fortifications», въ Парижѣ. Парижъ окруженъ

97 бастіонами, 17 старыми фортами и 38 новыми, образующими два укрѣпленных лагеря С.-Дени и Версаль. По границамъ расположены слѣдующія крѣпости: по Германской—I кл. Бельфоръ, Верденъ, Бріансонъ; II кл. Лангръ; III кл. Туль и Оксоннъ; 9—IV кл. По Бельгійской—I кл. Лилль, Дюнкирхенъ, Аррасъ, Дуэ; II кл. Камбръ, Валансьенъ, Живе, С.-Омеръ, Мезьеръ, Седанъ, Лонгви, Суассонъ; III кл. Гравелинъ, Конде, Ландреси, Рокруа, Монмеди, Пероннъ; 6—IV кл. По Итальянской—I кл. Лионъ, Гренобль, Везансонъ и 11 отдѣльных фортовъ. По берегу Средиземнаго моря—I кл. Тулонъ (военная гавань); II кл. Антибъ; 21 фортъ IV кл. По Испанской—I кл. Перпиньянъ, Байонна; III кл. С. Жанъ Пье-де-Поръ; 10 фортовъ IV кл. По берегу Атлантическаго океана—I кл. Рошфоръ, Лоріанъ, Брестъ; II кл. Олеронъ, Ла-Рошель, Бель-Иль; III кл. о-въ Рэ, Фортъ Людовика; 16 фортовъ IV кл. По берегу Ламанша—I кл. Шербургъ; II кл. Санъ-Мало, Гавръ; 16 фортовъ IV класса.

Армія.—По закону 1892 г. всякій французъ 20 лѣтъ долженъ служить три года въ арміи дѣйствительно, 10 л. числиться въ дѣйствующемъ резервѣ (2 призыва по 28 дней), 6 л. въ территориальной арміи (одинъ призывъ на 15 дней) и 6 л. въ резервѣ территориальной арміи (одинъ призывъ на 1 день). Колониальная армія набирается вся изъ волонтеровъ. **На мирномъ положеніи** французская армія состоитъ изъ активной и резервной. **Активная армія:** пѣхота—145 пѣхотныхъ полковъ трехбаталіоннаго состава и одинъ кадровый въ 4 батал.; 18 крѣпостныхъ полковъ въ 4 батал.; 18 батал. стрѣлковъ и 12 батал. альпійскихъ стрѣлковъ; 4 полка зуавовъ по 4 батал.; 4 полка алжирскихъ стрѣлковъ по 4 батал.; 2 иностранныхъ полка по 5 батал.; 5 батал. африканской легкой пѣхоты, а всего 588 батал., вооруженныхъ ружьями Лебеля, съ магазинами въ 8 зарядовъ, калибра 8 лин.; сверхъ того 2 роты велосипедистовъ. **Кавалерія**—13 полковъ кирасировъ, 31—драгунъ, 21—стрѣлковъ, 14—гусаръ, 6—африканскихъ стрѣлковъ, каждый полкъ въ 5 эскадроновъ; 4 полка снаги, изъ нихъ одинъ въ 7, 3—въ 5 эскадр.; 1 полкъ тунисскихъ снаги; 8 ротъ ремонта; всего 448 эскадроновъ. **Артиллерія**—40 полковъ полевой артиллеріи въ 428 пѣшихъ батарей, 52—конныхъ, 16—горныхъ, 4—пѣшіе и 8 горныхъ въ Алжирѣ и Тунисѣ. 19 батальон. пѣшей артиллеріи, каждая по 6 батарей, и 4 такихъ же въ Алжирѣ (батарея въ 6 орудій). **Инженерныя войска**—7 полковъ, 5 въ 4 батал. и 2 въ 3 батал.; всего 26 батальоновъ. **Обозныя войска**—20 эскадроновъ. **Резервная армія**—145 полковъ въ 3 батал. изъ кадровъ соответствующихъ полковъ; 30 батал. стрѣлковъ; 40 полковъ кавалеріи, изъ кадровъ дѣйствующей арміи; 41 эскадронъ резервный; для каждой артиллерійской бригады—12 баттар. резервныхъ. **Армія территориальная**—можетъ быть сформирована въ каждомъ изъ 20 округовъ, на которые раздѣлена Ф. по 8 полковъ пѣхотныхъ, 4—8 эскадр. кавалеріи, 1—2 бригады артиллеріи, 1 бат. инженерныхъ войскъ, 1 эскадр. обозный, желѣзнодорожный

батальонъ; въ 14 и 15 округахъ еще по 3 батал. стрѣлковъ. Въ 19 округѣ кадры для 10 батал. зуавовъ, 6 эскадр. африканскихъ стрѣлковъ и 1 пѣшей батареи. Итого 452 батал., 78 эскадр., 219 бат., 21 бат. инженерныхъ войскъ и 19 эскадр. обоза. Сюда же входятъ пограничная стража и лѣсная—38 батал., 67 отдѣльных ротъ и 56 отдѣленій. **Колониальныя войска:** пѣхота—10 полковъ, стоящихъ во Ф., 1 полкъ въ Тонкинѣ, 1—въ Аннамѣ, 1—въ Кокхинхинѣ, 1—въ Мадагаскарѣ (2 роты на о-въ Соединенія), 1—въ Сенегалѣ, 1—въ Діего Суарецѣ (2 роты на островѣ Соединенія); 3 полка въ операціонномъ отрядѣ въ Китаѣ; 1 батал. въ 4 роты на Мартиникѣ, 1 батал. въ 4 роты въ Новой Каледоніи, 1 батал. въ 2 роты въ Гвианѣ, 1 батал. въ 2 роты на Гваделупѣ, 1 рота на Таити; 1 рота дисциплины на Мадагаскарѣ, 1—въ Индо-Китаѣ, 1 отдѣленіе на Мартиникѣ, 1—въ Сенегамбін, 1—въ Діего Суарецѣ; 2 депо на о-въ Олеронъ. **Туземныя войска:** 4 полка стрѣлковъ въ Тонкинѣ, 3 полка стрѣлковъ сенегальскихъ (въ Сенегалѣ, въ Суданѣ и на Мадагаскарѣ), 2 полка стрѣлковъ малгашскихъ на Мадагаскарѣ, 1 полкъ стрѣлковъ аннамитскій въ Кокхинхинѣ, 4 батал. стрѣлковъ сенегальскихъ; **артиллерія**—2 полка во Ф. и 33 бат. въ колоніяхъ; 5 ротъ рабочихъ, 1 рота фейерверочная, 4 отдѣленія интендантскихъ, 5 ротъ жандармеріи.

Въ военное время корпуса соединяются въ арміи смотря по надобности; каждый корпусъ состоитъ изъ 2 пѣхотныхъ дивизій, 1 бригады кавалеріи, 6 пѣшихъ и 2 конныхъ батарей, 1 парка артиллерійскаго, 1 роты понтонной, 1 роты саперъ, 1 парка сапернаго, 1 взвода санитаровъ, 6 амбулаторій, 8 колоннъ провіантскихъ, депо обмундированія, депо ремонта и полевой хлѣбопекарни. Боевой составъ корпуса—отъ 36000 до 38000 чел. пѣхоты, 1200 чел. кавалеріи и 114 орудій.

Численность арміи (по штату) на мирномъ положеніи въ 1900 г.

РОДА ВОЙСКЪ.	Офицеры и чиновники.	Учт.-офицеры и солдаты.	Лошади.
Главный штабъ и начальствующія лица	3999	821	
Военныя школы	420	3224	
Нестроевые	2374	476	
Итого	6793	4521	
Пѣхота	13386	367520	7925
Кавалерія	3941	72180	68360
Артиллерія	3965	77413	37660
Инженерныя войска	28998	473315	123465
Жандармы и республ. гвардія	742	25214	—
Общая численность арміи на мирномъ положеніи	29740	498529	123465

Въ военное время можетъ быть выставлена армія въ 4350000 чел.: активная и резервная армія—2350000 чел., территориальная—900000 чел.; территориальный резервъ—1100000 чел.

Флотъ. Все население страны, живущее по берегамъ и занимающееся рыболовствомъ или мореплаваніемъ, подчинено со времени Кольбера такъ назыв. «*Inscription maritime*», въ возрастѣ отъ 18—50 л. Эта часть населенія исключительно и доставляетъ необходимый контингентъ для пополненія командъ судовъ военного флота, которыя такимъ образомъ комплектуются изъ среды природныхъ моряковъ, дающихъ великолѣпный матеріалъ для флота. Сроки службы во флотѣ одинаковы съ такими же сроками въ арміи. Лицъ, входящихъ въ эту категорію, около 150000; они раздѣлены на 5 округовъ, каждый подъ управленіемъ морского префекта. Центры округовъ—города Шербургъ, Брестъ, Лоріанъ, Рошфоръ, Тулонъ. Во главѣ флота стоятъ морской министръ и его помощникъ (не смѣняемый съ перемѣною министерства), на-

чальникъ штаба. Съ 1898 г. начальникъ штаба управляетъ всѣмъ военно-морскимъ дѣломъ и стоитъ во главѣ военного кабинета министра; административныя дѣла ведетъ гражданскій кабинетъ, подъ личнымъ вѣдѣніемъ министра. Съ 1898 г. лучшія суда переведены въ Средиземное море, болѣе старыя—въ Ламаншъ.

Личный составъ флота въ 1901 г.

Офицеровъ и гардемариновъ . . . 1865 чел.
Механиковъ, инженеровъ, гидрографовъ, комиссаровъ, докторовъ, аптекарей, духовниковъ, преподавателей . . . . . 1426 »
Метровъ, боцмановъ, матросовъ . 50496 »

Резервъ:

Офицеровъ . . . . . 232 »
Чиновниковъ . . . . . 345 »
Метровъ, боцмановъ, матросовъ . 5471 »

Итого . . . 59835 чел

Состояніе флота въ 1901 г.

С У Д А.	Тоннажъ водо-навищ.	Паровыхъ лошади-ныхъ силъ.	Орудія.	Минные аппараты.	Команда.
22 эскадренныхъ броненосца	247888	165200	897	99	14385
9 броненосныхъ крейсеровъ	87000	186900	292	18	5376
2 бронен. крейсера II кл.	12400	8900	66	4	870
15 » » береговой обороны	98200	91700	287	28	4785
6 » » III кл.	31351	59000	146	27	2464
1 минный транспортъ	6090	11950	16	4	409
8 крейсеровъ I класса	55251	71400	257	23	4290
14 » II »	56847	80000	377	37	5379
18 » III »	42856	56450	384	51	4507
22 уничтожителей миноносковъ	10996	83500	173	42	1802
8 броненосныхъ канонерокъ	11500	12800	64	2	795
12 канонерокъ	5380	6720	70	—	813
1 авизо I кл.	1300	2200	13	—	120
10 » транспортъ	15500	8700	94	—	1200
23 » »	70511	25420	180	—	4005
8 канонерокъ малыхъ (1884 г.)	1200	720	45	—	350
6 авизо-миноносковъ	7800	14800	90	23	976
39 миноносковъ эскадренныхъ	5500	79200	—	—	1099
108 » I кл. } отъ 1878 г.	8474	62625	206	—	2352
77 » II » } до	3984	20370	152	—	1358
15 » III » } 1900 г.	530	3400	—	—	170
8 » развѣдчиковъ	60	300	—	—	40
12 » поднимаемыхъ на судахъ	126	1245	—	—	69
344 судна	781754	1076480	3739	363	57677

Въ постройкѣ.

2 эскадренныхъ броненосца	29800	—	44	12	1400
5 броненосныхъ крейсеровъ	50200	102000	174	16	2096
6 уничтожителей-миноносковъ	1872	34200	—	—	304
16 эскадренныхъ миноносковъ	860	21000	—	—	166
1 авизо-транспортъ	1613	900	10	—	122
8 подводныхъ лодокъ	848	1736	—	—	88

Лѣтомъ 1900 г. вотиrowана палатами по-стройка 6 эск. бронен., 5 бронен. крейсеровъ, 12 уничтож.-миноносковъ и неопредѣленнаго количества миноносковъ и подводныхъ лодокъ.

Финансы. Обыкновенные доходы Ф. образуются изъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и доходовъ отъ правительственныхъ монополій, какъ-то продажи спичекъ, табаку и др. Приблизительно 15% доходовъ государства доставляются прямыми налогами, изъ коихъ важнѣйшіе: поземельный, на недвижимую собственность въ видѣ строеній, промысловый налогъ и торговые сборы, на окна и двери, лошадей и экипажи, велосипеды. Около 59% доходовъ доставляется косвенными налогами; изъ нихъ главнѣйшіе — сборы при переходѣ собственности изъ однихъ рукъ въ другія, таможенный, сборы гербовой, съ дохода отъ движимыхъ капиталовъ; почтовый и телеграфный. Монополіи даютъ до 20% суммъ общаго дохода.

Бюджетъ 1901 г.

Расходы.	франки.
Государственный долгъ (консолид. и не консолид.)	1245644464
Расходы на высшее правитель- ство (президентъ, палаты)	13287100
Министерство финансовъ	19593880
» юстиціи	35253133
» иностр. дѣлъ	16822710
Министерство внутр. дѣлъ и вѣроисповѣданій	120626778
Министерство военное	698108321
» морское	327692530
Министерство народн. просвѣ- щенія и искусствъ	221867723
Министерство торговли и про- мышленности	39096880
Министерство колоній	111866511
» земледѣлія	30887100
» обществ. работъ	218581515
Расходы по госуд. сношеніямъ и взиманію налоговъ	420329405
Оборотные расходы	40196162
Итого	3554354212

Доходы.	франки.
Прямые налоги	522596614
Доходы съ государств. имущ.	55485300
Косвенные налоги	2095596894
Доходы съ монополій	729001330
» чрезвычайные	10000000
» остальные	139722916

3552403054

Доходы Алжира 2199808

Итого 3554602862

Обзоръ доходовъ и расходовъ за 12 лѣтъ, во франкахъ:

Годы.	Доходы.	Расходы.
1888	3267790800	3220594184
1889	3271825672	3247131879
1890	3375761428	3287908973
1891	3364014678	3258171024
1892	3370415415	3380855174
1893	3366409499	3450920695

Годы.	Доходы.	Расходы.
1894	3458320575	3479975191
1895	3416117018	3434020477
1896	3436128381	3444855511
1897	3528077949	3528516590
1898	3619946888	3527585605
1899	3656814463	3589420965
Сумма	41181122766	40844406168

Слѣдующія двѣ таблицы показываютъ ростъ государственнаго долга при разныхъ правительствахъ и величину дефицитовъ:

Годы.	Правительства.	Государ- ственный долгъ въ миллионахъ франковъ.	% государ- ственнаго долга въ миллионахъ франковъ.
1800	Первая республика.	714	36
1815	Наполеонъ I	1272	64
1830	Людовикъ XVIII и Карлъ X.	4426	199
1848	Людовикъ-Филиппъ.	5913	244
1852	Вторая республика.	5515	239
1871	Наполеонъ III.	12454	386
1889	Третья республика.	21251	739
1899	»	29948	1256
1900	»	30109	1245

Періоды.	Правительства.	Дефициты во франкахъ.
Ранѣе 1814	Наполеонъ I и его предшественники.	99678480
1815 до 1829	Людовикъ XVIII и Карлъ X	269801915
1830 — 1847	Людовикъ Филиппъ	519067077
1848 — 1851	Вторая республика.	293999140
1852 — 1869	Наполеонъ III	98921998
	Итого	1011868610
1870 — 1899	Третья республика сбереженія	21986877
	Сумма дефицитовъ.	989982334

Монета, вычеканенная за послѣдніе годы во франкахъ:

Годы.	Золото.	Серебро.	Мѣдь.	Сумма
1897	221379540	44000	1400000	222823540
1898	177326540	40000000	1000000	218326540
1899	53985030	27000000	800000	81785030
1900	80048830	5696480	874227	86519537
1901	74879109	12430000	600000	87887110
Итого.	507619050	85140480	4674327	647438757

Развитіе колоній Ф. шло за послѣднія 25 лѣтъ весьма быстро. Обладая въ былое время обширными владѣніями въ Азіи (Индіа) и Сѣв. Америкѣ (Луизиана и Канада), Ф. распро-
стала ихъ къ началу XIX стол. почти совер-

шенно; въ 1830-хъ годахъ былъ приобретенъ владѣній; они продолжали оставаться почти безъ измѣненія и къ 1870 г. состояніе ихъ было слѣдующее:

Страны свѣта.	Колоніи.	Поверхность въ кв. км.	Населеніе
Африка	Алжиръ	427300	2368000
	Сенегаль	160000 (?)	221000 (?)
	Золотой Берегъ	3 торговыхъ конторы.	?
	Габонъ	1—2 торгов. конторы.	?
	Бурбонъ	2600	183790
	Майотъ	370	9310
	Носси-бе и окрестности	136	7740
	Св. Маринъ	174	6950
Азія	Обокъ	1 торговая контора.	—
		600000 (?)	2700000 (?)
	5 городовъ въ Остиндіи	508	280000
	Кохинхина	59456	1500000
Океанія и Индійскій океанъ.	Камбоджа	110000	920000
		169964	2700000
	Новая Каледонія и окружающіе острова	19828	60000 (?)
	Маркизскіе острова	1274	6000 (?)
	Таити и окружающіе острова	1134 (?)	20000 (?)
Америка	Разныя малые островки	1190 (?)	5000 (?)
		23426	91000 (?)
	Св. Петра и Микелонъ	245	5000
	Гваделупа и окружающіе о-ва.	1780	172000
	Мартиника	987	160000
	Гвіана	13087	27000
		16099	364000
		809489	5855000

Итакъ, африканскія колоніи, за исключеніемъ Алжира, составляли небольшое владѣніе; Сенегаль, не смотря на вѣковое владѣніе имъ, былъ совершенно неустроенъ и не эксплуатировался; владѣнія на западномъ берегу Африки были совершенно ничтожны, настолько, что ихъ предлагали Англіи въ обмѣнъ на нижнее теченіе р. Гамби—но Англія не согласилась, и Ф. сохранила достаточно точекъ опоры, чтобы двинуться внутрь страны. Габонъ былъ совершенно заброшенъ. Въ восточной Африкѣ Ф. принадлежали о-въ Бурбонъ и нѣсколько островковъ. Невелики были владѣнія Ф. и въ другихъ частяхъ свѣта. Въ общей сложности всѣ колоніальныя владѣнія по пространству были меньше, нежели колоніи Голландіи или Португаліи того времени, а по населенію—меньше испанскихъ колоній, т. е. Ф. стояла на послѣднемъ мѣстѣ среди колоніальныхъ державъ. Въ 1870-хъ годахъ было положено начало обладанію Тонкиномъ. Въ 80-хъ годахъ въ сферу вліянія Ф. вошелъ Тунисъ; Сенегаль былъ распространенъ до береговъ Нигера и коснулся Судана. Съ этого времени начинаются дѣятельныя усилія Ф. распространить свое вліяніе на всю сѣв.-зап. Африку; эти усилія стоили меньше денегъ и

людей, нежели утвержденіе въ Тонкинѣ, за спиною котораго стоялъ Китай. Мало по малу владѣнія Ф. охватили все пространство отъ Алжира до Сенегала и Габона на З и берега Слоновой кости и Дагомеи на Ю, озера Чадъ и бассейна Бѣлаго Нила на В и устьевъ Конго на ЮЗ. Теперь это самыя большія колоніальныя владѣнія Ф. Владѣнія восточнаго берега тоже развивались. Обокъ и Джибути стали центрами довольно обширной колоніи; одно время французы предполагали даже перерѣзать Африку своими владѣніями отъ оз. Чадъ до Индійскаго океана у Обока, но эта идея не была достаточно поддержана и Ф. уступила Англіи бассейнъ верхняго Бѣлаго Нила и Баръ-Эль-Газаль. Между Вельгійей и Ф. существуетъ договоръ, по которому первая, въ случаѣ продажи свободнаго государства Конго, прежде всего должна его предложить Ф. Въ самое послѣднее время и очень быстро Ф. завоевала окончательно большой и богатый о-въ Мадагаскаръ, не смотря на всѣ усилія Англіи, наводнявшей о-въ своими миссіонерами и школами. Въ Океаніи владѣнія Ф. тоже увеличились, но немного. Новыя Гебриды объявлены наполовину французскими. Въ Сѣв. Америкѣ прибавился небольшой

о-вокъ среди малыхъ Антильскихъ Св. Варео-
момея, купленный у Швеція; въ Южн. Амери-
кѣ Гвиана очень расширилась. Въ Индо-Китаѣ
сплошное французское владѣніе теперь въ 6
разъ больше, нежели въ 1871 г. Ю. III.

Движимымъ стимуломъ во всѣхъ колоніаль-
ныхъ приобретѣніяхъ Ф. было преимуще-
ственно стремленіе создать хорошій рынокъ
для продуктовъ своей промышленности, въ
меньшей степени — желаніе найти мѣсто для
поселенія избыточнаго населенія. Для этихъ
цѣлей истрачены громадныя средства; стои-
мость завоеванія одного Алжира исчисляет-
ся въ 5 миллиардовъ франковъ; до сихъ поръ
бюджетъ Алжира сводится всегда съ круп-
нымъ дефицитомъ, покрываемымъ изъ средствъ
метрополи. Но эти издержки, по мнѣнію
сторонниковъ колоніальной системы, покрыва-
ются громадной торговлей Алжира съ Ф.,
дающей сильный толчекъ французской про-
мышленности. Въ 1895 г. ввозъ въ Алжиръ
изъ Ф. равнялся 222 милл. фр., вывозъ во
Ф. — 253 милл.; съ тѣхъ поръ онъ еще уси-
лился. Въ меньшей степени это можно ска-
зать о другихъ колоніяхъ, торговое значеніе
которыхъ сравнительно не такъ велико; од-
нако, и оно постоянно растетъ, и притомъ
довольно быстро. Алжиръ управляется ген.-гу-
бернаторомъ, назначаемымъ и смѣщаемымъ
президентскими декретами. Вся территория Ал-
жира дѣлится на гражданскую и военную; по-
слѣдняя находится въ вѣдѣніи военныхъ вла-
стей; первая, раздѣленная на 3 департамента,
управляется префектами и генеральными со-
вѣтами подобно департаментамъ Ф., съ тѣмъ
существеннымъ отличіемъ, что лишь немно-
гія коммуны получили избираемые коммуналь-
ные совѣты съ избираемыми мэрами, а всѣ
другія управляются правительственными ком-
миссіями. Мусульманское населеніе, пользу-
ющееся гражданскими правами французскихъ
гражданъ, не обладаетъ ихъ политическими
правами и, слѣдовательно, лишено права го-
лоса какъ при выборахъ въ парижскій парла-
ментъ, такъ и въ органы мѣстнаго самоупра-

вленія. Евреи получили политическія права
въ 1870 г. Остальныя владѣнія Ф. внѣ Европы
дѣлятся на колоніи въ тѣсномъ смыслѣ и зе-
мли, находящіяся подъ протекторатомъ Ф.
Колоніи (Антильскіе о-ва, о-въ Соединенія,
Франц. Гвиана, индостанскія владѣнія, Сене-
галь, Французскій Суданъ, Кохинхина, Но-
вая Каледонія, о-ва Океаніи, Франц. Конго,
владѣнія на Золотомъ берегу и немногія др.)
управляются министерствомъ колоній на осно-
ваніи президентскихъ декретовъ и законовъ,
вотируемыхъ палатами; лишь въ немногихъ
изъ нихъ существуютъ самостоятельные (изби-
раемые) органы мѣстнаго самоуправления
(генеральные совѣты). Во главѣ управленія
въ самыхъ колоніяхъ стоятъ губернаторы
или генералъ-губернаторы. Земли, состоящія
подъ протекторатомъ (Тунисъ, Тонкинъ и
Аннаамъ, Камбоджа, Мадагаскаръ), находятся
въ завѣдываніи министерства иностранныхъ
дѣлъ; въ теоріи онѣ управляются своими (ту-
земными) монархами, но на основаніи заклю-
ченныхъ съ послѣдними договоровъ при нихъ
состоятъ французскіе министры-резиденты,
которые имѣютъ право налагать свое вето
на всѣ ихъ постановленія, и такимъ образомъ
являются истинными властителями страны.
Мѣстные монархи нерѣдко даже бывають прин-
уждены назначать ихъ одновременно своими
министрами; такимъ образомъ они сохраняютъ
въ дѣйствительности только королевское со-
держаніе и вишній почетъ, безъ власти. См.
соотвѣтственныя главы (написанныя Rambaud
и Wahl) въ X, XI и XII т. Lavissee et Ram-
band, «Histoire générale du IV siècle à nos
jours» (Пар., 1898—1901); Rambaud, «La
France coloniale» (6 изд., 1893); Petit, «Orga-
nisation générale des colonies françaises» (П.,
1894); Gaffarel, «Les colonies françaises» (П.,
1880); Lanessan, «L'expansion coloniale de
la France» (Пар., 1886); Vignon, «L'expansion
coloniale de la France» (Пар., 1891); Levas-
seur, «La France et ses colonies» (Пар.,
1890—93); Dislère, «Traité de législation co-
loniale» (Пар., 1886). В. В.—г.

Состояніе французскихъ колоній къ началу XX стол.

Названіе колоній.	Главный городъ и насе- леніе его.	Пространство, кв. км.	Населеніе.
Африка.	въ тыс.		
Алжиръ	97	797770	4789330
Тунисъ	170	99600	1906000
Сенегаль	20	464000	около 18550000
Суданъ	—	1574000	
Гвинея и Фута-Джалонъ	—	111000	
Слоновой Кости берегъ	—	263000	
Дагомея	15	145000	
Франц. Конго до оз. Чадъ и Баръ- Эль-Газала	3	1588000	200000 10550 5029000 67000 169490
Берегъ Сомали	15	120000	
Майоттѣ	—	370	
Мадагаскаръ	55	592000	
Коморскіе о-ва	—	1606	
О-въ Соединенія	—	2600	169490
		5758946	30721370

Названіе колоній.	Главный городъ и насе- леніе его.	Пространство, кв. км.	Населеніе.
Азія.			
Кохинхина	въ тыс. 38	Сайгонъ. 59000	2262000
Аннамъ	50	Гуэ. 230000	6000000
Тонкинъ	103	Ганой. 120000	8000000
Камбоджа	50	Пномъ-Пень. 110000	1700000
Лаосъ	—	— 150000	4000000
Остиндія	48	Пондишері. 509	280000
Америка.			
Сенъ-Пьеръ и Микелонъ	2	Сенъ-Пьеръ. 235	6300
Гваделупа	11	Вассъ-Теръ. 1870	190700
Мартиника	17	Форъ-де-Франсъ. 987	189600
Гвіана	10	Кайенна. 78900	30000
Океанія.			
Новая Каледонія съ окр. о-вами	7	Нумеа. 20000	63000
О-ва Валлисъ, Футуна, Алофи . . .	—	— 255	5000
» Таити, Подвѣтренные, Маркиз- скія, Томоту, Гамбіе и др.	4	Пепети. 4108	27000
» Клиппертонъ	—	— 6	—
» Св. Павла (въ Индійск. ок.) . . .	—	— 7	—
» Амстердамъ (тоже)	—	— 66	—
» Кергеленъ (тоже)	—	— 3414	—
		27856	95000
		6538303	53474970

Для колонизаціи наиболѣе удобны Алжиръ, Французское Конго, Мадагаскаръ и Новая Каледонія. Общее пространство колоній Ф. составляетъ почти 20-ю долю всей суши, а по населенію—18-ю часть населенія земного шара. Торговля колоній съ метрополіею довольно значительно уже развита и составляетъ почти половину всего ихъ обмѣна, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы за 1893—96 гг. (въ франкахъ).

Колонія.	Общая торговля.		Торговля съ Франціей.	
	ввозъ	вывозъ	ввозъ	вывозъ
Сенегаль	18138	12820	9046	10819
Гвинея	4634	5787	525	854
Словеный берегъ.	4638	4400	800	2236
Дагомея	9729	9100	3741	3899
Франц. Конго	2677	778	2559	601
Остиндія	4616	16937	771	11351
Индокитай	76944	104686	26062	12643
С.-Пьеръ и Микелонъ	6750	9401	3054	7091
Гваделупа	22636	21060	12890	20914
Мартиника	29117	22511	13850	21190
Гвіана	10921	4734	7400	4387
Новая Каледонія.	9193	5749	5141	2411
Таити	2813	3098	313	149
О-въ Соединенія.	21776	15719	9234	14891
Майоттѣ	603	972	152	849
Діего-Суарецъ	6700	689	3350	340
Носси-Бе	2521	2383	350	422

Географія и картографія Франціи. — Первые географическія описанія Ф. появились

еще въ XVI стол., но были очень плохи; въ XVII стол. появился рядъ подобныхъ попытокъ, но и въ нихъ не было никакихъ свѣдѣній о населеніи страны, ея промышленности, богатствахъ, физикогеографическомъ строеніи и путяхъ сообщенія. Только въ 1697 г., при Людовикѣ XIV, начали впервые собирать официальнымъ путемъ данныя, полезныя для администраціи (42 рукописныхъ тома), весьма, впрочемъ, неполныя и неясныя. Пиганьоля де-ла-Форсъ выбралъ отсюда данныя топографическаго характера и опубликовалъ первое общее описаніе Ф., въ пяти томахъ, въ 1715 г. (2-е изд. въ 6 т. 1718, 3-е, въ 15 т., 1732 — 53). Одновременно вышло хорошее описаніе Ф. аббата Лонгерю (1722), съ картами, построенными Данвилемъ. Наилучшій трудъ подобнаго рода для Ф. XVIII стол. — «Dictionnaire géographique, historique et politique des Gaules et de la France» (Авиньонъ и Амстердамъ, 1763 — 70). Новое административное раздѣленіе Ф. съ 1790 г. значительно умалило цѣнность всѣхъ раньше изданныхъ географическихъ описаній. Въ 1801 г. произведена первая правильная народная перепись и съ тѣхъ поръ переписи повторяются черезъ 5 лѣтъ. Въ 1821 г. основано первое въ мірѣ географическое общество въ Парижѣ, давшее толчокъ географическимъ работамъ. Въ 1850 г. появился «Dictionnaire Universel de la France» Жиро-де-Сенъ-Фарго, очень обстоятельный трудъ. Въ наше время наиболѣе подробныя и обстоятельныя географическія описанія Ф. представляютъ «Itinéraire général de la France» А. Жоанна, его же «Dictionnaire géographique etc... de la France»,

труды Е. Реклю и О. Реклю. Изъ старинныхъ картографическихъ изданій существуетъ карта Ф. 1460 — 82 гг., но весьма неопредѣленная; послѣдующія карты, будучи полны въ подробностяхъ, продолжали страдать неправильностью очертаній, вследствие отсутствія астрономическихъ наблюденій для установки пунктовъ на картахъ. Въ 1670 г. аббатъ Пикаръ сдѣлалъ первое измѣреніе дуги меридіана отъ Этампа до Амьена; въ 1683 г. эта работа была распространена отъ Дюнкерхена до Перпиньяна на длину дуги меридіана въ 8°, при чемъ попутно было астрономически опредѣлено много точекъ. Къ концу XVIII стол. уже имѣлось столько данныхъ, что карты Ф. въ общихъ чертахъ не особенно отличаются отъ современныхъ. Но топографическія съемки мѣстности еще не существовали. Кассини де - Тюрин, директоръ астрономической обсерваторіи въ Парижѣ, задумалъ составленіе топографической карты Ф., извѣстной подъ его именемъ и до сихъ поръ. Въ 1744 г. начаты были работы для ея составленія и приступлено къ производству съемки Ф., законченному къ 1783 г.; описаніе съемки было сдѣлано Кассини въ особомъ трудѣ (*Description géométrique de la France*, II, 1783). Карта его состоитъ изъ 184 листовъ въ масштабѣ 1:86400; это была первая подробная топографическая карта не только для Ф., но и во всемъ мірѣ; она послужила образцомъ для подобнаго рода работъ вездѣ въ Европѣ. Измѣненіе самой мѣстности, а также улучшеніе способовъ съемки и гравировки картъ заставили въ 1817 г. предпринять новую сплошную съемку страны, которая послужила основаніемъ для подробной топографической карты въ масштабѣ 1:80000, и до сихъ поръ являющейся основаніемъ всей картографіи Ф. Она состоитъ изъ 258 листовъ, гравированныхъ на мѣди и изданныхъ *«Service Géographique»* генеральнаго штаба. На основаніи этой карты тѣмъ же учрежденіемъ построена карта въ краскахъ въ масштабѣ 1:200000, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ масштабѣ 1:100000, въ краскахъ, гипсометрическая въ масштабѣ 1:250000 (кап. Приданъ), геологическая въ масштабѣ 1:80000 и др. Наконецъ, въ 1901 г. разрѣшенъ вопросъ о построеніи новой, болѣе подробной карты Ф., въ виду того, что современные требованія не могутъ удовлетвориться старыми масштабами и способами изображенія. Приступлено къ работамъ сплошной новой съемки Ф. въ масштабѣ 1:25000, съ тѣмъ, чтобы будущая карта въ четыре краски могла быть издана въ масштабѣ въ 1:50000.

Главнѣйшія сочин. по географіи Ф., кромѣ указанныхъ выше: Jaccard, *«La France, orographie, hydrographie, géologie»* (1884); Dubois, *«Géographie de la France et de ses colonies»* (1892); E. Reclus, *«La France»* (1892); Montell, *«Organisation de la République»* (1893); *«Statistique générale de la France»*. Ю. III.

Ф. (антропология). Антропологическій составъ современнаго населенія Ф. тѣсно связанъ съ расовыми элементами, обитавшими на ея территоріи еще во времена доисторическихъ. Въ древне-четвертичный періодъ, по

Катрфажу и Ами, во Ф. послѣдовательно существовали расы канштатская, кроманьонская, трюшерская, греназская и фюрфозская (см. Доисторич. эпоха), изъ которыхъ первыя двѣ долихоцефалическія, а послѣднія три — брахицефалическія. Мортилье нашелъ, что остатки, подавшіе поводъ къ предположенію о послѣднихъ 4-хъ расахъ, относятся къ позднему, неолитическому періоду, и принимаетъ для палеолитическаго періода только двѣ расы: неандертальскую и ложерискую (по черепу изъ Нижняго Ложери), соответствующія первымъ двумъ расамъ Катрфажа. Первая, древнѣйшая раса, просуществовала вплоть до солиотрейской эпохи включительно; вторая появилась въ эпоху мадленскую. Различія въ типахъ обѣихъ расъ крупныя. «Надбровныя дуги, столь развитыя въ неандертальской расѣ, значительно меньше въ ложериской. Лобъ уже не низокъ и покатъ, а образуетъ лицевую поверхность, закругляющуюся правильнымъ сводомъ. Макушка головы не приплюснутая, а выпуклая. Подбородокъ ясно выраженъ; передняя поверхность нижней челюсти не подается назадъ, а выступаетъ впередъ. Большеберцовая кость не толста и округлена, а болѣе или менѣе удлинена и уплощена» (Мортилье). Тѣмъ не менѣе обѣ расы отличаются сходствомъ въ наиболѣе устойчивомъ расовомъ признакѣ, именно въ головномъ показателѣ: оба типа — долихоцефалическіе. Равнымъ образомъ сходны они и въ ростѣ: и тѣ, и другіе были малорослы (неандертальцы — отъ 1,613 м. до 1,590 м.; ложерійцы — отъ 1,649 м. до 1,592 м.), ниже современнаго средняго роста, и коренасты. Ложериская, а слѣдовательно и неандертальская раса, была косматая. Долихоцефалическіе типы во Ф., по видимому, продолжаютъ господствовать и въ началѣ неолитическаго періода. Въ наиболѣе древнихъ стоянкахъ того времени, по изслѣдованіямъ проф. Герве, встрѣчаются только долихоцефалическіе типы. Брахицефалы явились впоследствии, съ Востока, и, по видимому, двумя путями. Одни двигались по рр. Марнѣ, Энѣ, Маасу и Уазѣ и затѣмъ сконцентрировались въ бассейнѣ Сены, откуда расходились по всей странѣ (средній головной показатель 83,5). Другая зона неолитической брахицефалии, проникшей путемъ альпійскихъ долинъ черезъ Швейцарію, соответствуетъ среднему бассейну Роны и доходитъ до Пиренеевъ. Герве называетъ первый центръ распространенія брахицефалии бельгійскимъ, второй — аллоброкскимъ. Въ прочихъ частяхъ древней Галліи брахицефалы являются только въ видѣ исключенія (Нидерле). Изъ долихоцефаловъ неолитическаго періода особеннаго вниманія заслуживаетъ типъ кроманьонскій, одинъ изъ отличительныхъ признаковъ котораго — дисгармоничное сочетаніе длинной головы съ короткимъ лицомъ; это сближаетъ его съ современнымъ населеніемъ области Перигѣ. Катрфажъ и Ами насчитываютъ не менѣе 4-хъ брахицефалическихъ расъ, найденныхъ либо вмѣстѣ съ долихоцефалами либо въ слояхъ надъ ними: одна изъ нихъ, по ихъ мнѣнію — раса лигуровъ, остальные — разно-

видности кельтского типа. Брахицефалы, вторжения которых все болѣе усиливались съ конца неолитическаго періода, отчасти смѣшались съ древними долихоцефалами, отчасти вытѣснили ихъ на югъ, и въ теченіе долгаго времени, повидимому, были не только преобладающими, но и господствующимъ элементомъ. Изъ предѣловъ Ф. они распространились и на Британскіе острова, куда занесли бронзу. Затѣмъ на сцену появилась, съ СВ. свѣжая раса длинноголовыхъ, на этотъ разъ блѣлокурая, рослая, съ лицомъ неправильно-ромбическимъ, съ емкостью черепа гораздо меньшей. Брахицефалы были оттѣснены за Сену, замкнувшись между этой послѣдней и Гаронной, смѣшавшись постепенно съ той и другой долихоцефальной расой и образовавъ націю кельтскую. Изъ этихъ трехъ расъ—древней долихоцефальной, сосредоточившейся на побережьи Средиземнаго моря, брахицефальной, занявшей центръ и изолированной окраины, и сѣверной долихоцефальной блѣлокурой,—соответствующихъ тремъ основнымъ европейскимъ расамъ: средиземной, альпійской (кельтской) и тевтонской, сформировались тѣ элементы, изъ которыхъ состоитъ населеніе современной Ф. и которые мы уже явственно видимъ на зарѣ исторіи, у римскихъ и греческихъ писателей. Представителями неолитическихъ долихоцефаловъ (нынѣшней средиземной расы) явились иберы, которые во Ф. занимали всю страну къ С отъ Пиренеевъ и Средиземнаго моря до береговъ Атлантическаго океана, не распространяясь, впрочемъ, далѣе праваго берега Гаронны и ея притока Тарна, а на В. остановившись у Роны, отдѣлявшей ихъ отъ лигуровъ. Вторженіе кельтовъ, галатовъ, лигуровъ повлекло за собою метизизацию прежняго типа и стѣснило границы его территоріи. Ко времени римскаго завоеванія онѣ занимали только часть треугольника, ограниченнаго Пиренеями, Гаронной и Гасконскимъ побережьемъ—страну, называвшуюся у римлянъ Аквитаніей или Novempopulania. Къ иберамъ причисляли и басковъ (см.), но въ послѣднее время ихъ относятъ къ кельтской расѣ. Галлія центральная (между Сеной, Гаронной, моремъ и Альпами) и сѣверо-восточная была населена различными племенами, которыхъ, вслѣдъ за древними, рассматривали какъ одну расу, подъ различными названіями галатовъ, кельтовъ, галловъ и т. д. Теперь, благодаря сопоставленію антропологическихъ данныхъ съ историческими указаніями, выяснено, что, начиная съ Гаронны, въ долинахъ Луары, Сены, Соны, вплоть до лѣв. берега Рейна жили два совершенно различныхъ типа: одинъ—низкорослый, темный, короткоголовый, другой—высокорослый, длинноголовый, со свѣтлой кожей, съ блѣлокурыми или даже рыжими волосами. Первый изъ этихъ типовъ, преобладающій теперь во Ф., принадлежитъ кельтамъ, территорію которыхъ, по имени Кельтики, древніе историки опредѣляли между Сеной, Гаронной, моремъ и Альпами. Второй типъ, отвовавшій у кельтовъ всю территорію къ С отъ Сены и Марны, принадлежалъ германцамъ. Къ нимъ-то относятся галаты грековъ, галлы римлянъ, бельги

Цезаря, кимвры Брокъ и т. д. Къ этому типу, появившемуся впервые на территоріи Ф., быть можетъ, еще въ періодъ неолита, принадлежать и всѣ прочія тевтонскія племена, которыхъ уже во времена историческія, подъ разными именами—галатовъ, бельговъ, кимвровъ, германцевъ, свевовъ, франковъ, бургундовъ, саксовъ, норманновъ,—то со стороны Рейна, то со стороны Нейстрии, послѣдовательно вторгались въ предѣлы Галліи. Къ кельтскому типу относятъ и лигуровъ, которыхъ характеризуютъ слѣдующими чертами: брахицефалія; черепъ короткій и округленный, достаточно высокій, но малой емкости; лицо широкое и короткое, съ наибольшимъ альвеолярнымъ прогнатизмомъ. Ихъ прежде относили къ длинноголовымъ иберамъ. Въ послѣднее время снова начинаетъ появляться этотъ взглядъ, особенно послѣ того, какъ Цампи кашель, что потомки лигуровъ до сихъ поръ представляютъ наиболѣе долихоцефальское населеніе Италіи. Во Ф. лигуры занимали юго-вост. часть—Провансъ, долины Дюрансы и Изеры по Ронѣ—граница съ иберами Септиманіи, въ страну которыхъ неоднократно врывались, смѣшиваясь съ туземцами. Они дали свое древнее имя Луарѣ и части Лимузена. Малорослые и худощавые, крѣпкіе, мужественные, воинственные и неутомимые на войнѣ—такими описываютъ ихъ классическіе писатели.

Изъ всѣхъ расъ, которыя въ историческое время вторгались въ территорію Ф., наибольшее вліяніе оказала раса тевтонская. Въ концѣ II вѣка до Р. Хр. появились кимвры, пришедшіе изъ Ютландіи; но ихъ пребываніе было очень непродолжительно, такъ какъ они были истреблены Маріемъ. Въ теченіе слѣдующихъ трехъ столѣтій непрерывно продолжались нашествія германцевъ, но укрѣпились они только по лѣвому берегу Рейна. Раньше всего прочно осѣли на территоріи Галліи визиготы, но, провадѣвъ южной Галліей около столѣтія, должны были уступить натиску франковъ, удержавшись только въ Септиманіи. Къ востоку отъ Роны и Соны утвердилось славившееся своимъ гигантскимъ ростомъ германское племя бургундовъ, увѣковѣчившее свое имя въ географическомъ названіи французской провинціи. Наконецъ, въ V в. овладѣли Галліей франки, одержавъ побѣду какъ надъ римлянами, такъ и надъ своими единоплеменниками, визиготами и бургундцами. Съ моря являлись другіе тевтонскіе элементы—саксы и норманны, оставшіе свои слѣды въ различныхъ пунктахъ побережья Сѣвернаго моря, Па-де-кале и Ла-манша. Въ X в. норманны, опустошивъ почти всю Ф., утвердились по берегу Ла-манша, въ области, которой они дали свое имя. Въ сравненіи съ участіемъ тевтонской расы другія разнородныя племена, въ разное время утверждавшіяся на территоріи Ф., играли весьма второстепенную роль. Даже римляне, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ—въ культурномъ, лингвистическомъ—имѣвшіе такое вліяніе на судьбу французскаго народа, оставили мало слѣдовъ въ отношеніи этническомъ. Греки, основавшіе въ началѣ VI стол.

колонии в территории лигуров (нынешний Марсель), оставила свой след на многих типах из Арля, Тараскона, Бокера и др. Незначительную роль сыграли также финикийцы и карфагеняне, ведшие на французском побережье широкую торговлю бронзой, материями и т. д. и имевшие там свои фактории. С VII по X в. дѣлали частые вторжения сарацины—сиро-арабы, смѣшанные съ берберами, — оставившие замѣтные слѣды въ Руссильонѣ, Лангедокѣ и Беарнѣ, въ нижней части долины Роны и по долинѣ Соны до Вогезовъ. Евреи появились въ концѣ I в. и были очень многочисленны при Меровингахъ; въ концѣ XV ст. къ нимъ присоединились испанскіе изгнанники — типъ мало смѣшанный, въ противоположность эльзасско-лотарингскимъ евреямъ, которые представляютъ разнородную смѣсь. Наконецъ, на территоріи Ф. кочуютъ съ давнихъ временъ представители расы цыганской. Изъ этого разнороднаго и многообразнаго конгломерата расъ въ теченіе тысячелѣтій выработалось то, что теперь составляетъ французскую націю. Не смотря на долгій и непрерывный процессъ взаимнаго скрещиванія и смѣшенія различныхъ расовыхъ элементовъ, не смотря на видимое преобладаніе единого средняго типа «француза», три европейскихъ расы — альпійская, средиземная и тевтонская — распредѣляются на территоріи Ф. въ правильномъ, законномѣрномъ порядкѣ; во многихъ пунктахъ расовыя особенности сохранились почти въ чистомъ видѣ. Это законмѣрное распредѣленіе стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ устройствомъ поверхности, климатическими условіями, плодородіемъ различныхъ частей территоріи Ф., а также съ исторической борьбой расъ. Почти всѣ открытыя мѣста и долины, т. е. наиболѣе доступныя и привлекательныя мѣста, распредѣлены между двумя длинноголовыми расами; наоборотъ, мѣста наименѣе доступныя, гористыя, скудно-одаренныя отъ природы, достались расѣ короткоголовой. Свѣтлая длинноголовая раса (тевтонская) занимаетъ плодородную зону отъ Фландріи до Бордо, темная длинноголовая (средиземная, иберійская) — плодородное побережье Средиземнаго моря, нижнюю часть долины Роны и часть долины Соны по направлению къ Луарѣ, какъ-бы на соединеніе съ сѣвѣрной полосой длинноголовыхъ. Альпійской расѣ досталась къ В отъ Роны гористая Савойя, съ суровымъ альпійскимъ климатомъ и каменистой неплодной почвой; далѣе на юго-западъ, отъ Роны до Луары, центральное плато, занимающее $\frac{1}{2}$ Ф., къ югу отъ Дижона, и раздѣленное полосой соединенія длинноголовыхъ на два района: одинъ—стоящій изъ альпійскихъ плато и простирающійся къ С до Люксембурга, другой—идущій отъ Оверни къ ЮЗ до испанской границы; наконецъ Бретань, болѣе благоприятно одаренная природой, но благодаря своему полуостровному положенію внутри страны, оставшаяся малодоступной для вторженій. Единственный плодородный и доступный районъ, который альпійская раса успѣла сохранить — это область Бургундіи, плодородная долина Соны къ югу отъ Дижона. Другой аномаліей въ рас-

предѣленіи расъ является вѣзвѣвающаяся островомъ въ область короткоголовыхъ, пелоса длинноголовыхъ: это — часть бывшей Аквитаніи между Лиможемъ на СВ и Бордо на ЮЗ, Лимузенскимъ водораздѣломъ раздѣляемая, въ свою очередь, на два антропологическихъ района: одинъ, группирующійся къ С и В отъ Лиможа и по соединенію бѣлокуроости и длинноголовости безспорно примыкающій къ тевтонской расѣ; другой, группирующійся вокругъ Перигѣ, темноволосый, тоже длинноголовый, но съ лицомъ почти такимъ же широкимъ, какъ у круглоголоваго альпійскаго типа. Эта дисгармоничность лица съ формой черепа можетъ быть объяснена только генетической связью населенія съ древней кроманьонской расой, нѣкогда столь распространенной на территоріи Ф. (Ripley). Эти исключенія не умаляютъ, однако, общаго порядка распредѣленія расъ, въ зависимости отъ условій географическихъ и климатическихъ. Нагляднѣе всего это обнаруживается на картѣ головныхъ показателей. «Почти вездѣ, — говоритъ Колиньонъ, одинъ изъ авторовъ (вмѣстѣ съ Лузе) такой карты, — альпійская раса распредѣлена по закону орографическаго положенія страны. Въ непривлекательныхъ и недоступныхъ районахъ короткоголовость почти исключительна; въ открытыхъ плодородныхъ долинахъ цифра показателя падаетъ столь же правильно, какъ и высота надъ уровнемъ моря». Самый высокій головной показатель (86—88) — въ департаментахъ Пюаде-Домъ, Лозеръ, Верхней Луары, Канталь, Соны и Луары, Юмъ, Верхней Соны, Савойи, Дубъ. Наоборотъ, самый низшій показатель даютъ д-ты Восточныхъ Пиренеевъ, Одъ, Корсики, Верхней Вьенны, Эндръ и Луары, Нижней Соны, Сѣверный, Па-де-Кале, Эна. Среди высшихъ сословій $\%$ длинноголовости больше, чѣмъ среди крестьянскаго населенія, что скорѣе всего объясняется господствомъ тевтонскаго элемента побѣдителей. Распредѣленіе роста вполне соответствуетъ вышеуказанному распредѣленію расъ. Тевтонскіе департаменты обладаютъ высшимъ ростомъ. Савояры, бретонцы и овернцы ростомъ всего остальнаго населенія (при средней цифрѣ роста французовъ въ 1,650). Исключеніемъ изъ общаго правила зависимости роста отъ окружающихъ физическихъ условій, по Риплею, является плодородный районъ между Парижемъ и Орлеаномъ и области Лиможа и Перигѣ, съ ихъ крайне низкорослымъ населеніемъ. Самое низкорослое населеніе Ф., даже всей Европы — жители лимузенскихъ холмовъ, съ среднимъ ростомъ въ 5 фт. 2 дм. Въ отношеніи цвѣта волосъ и глазъ населеніе Ф. распредѣлено, въ общемъ, тоже довольно правильно. Кривая линия, проведенная отъ Савойи до Финистерра, съ вогнутостью, обращенной на югъ, раздѣляетъ Ф. на двѣ зоны, сѣв.-вост. свѣтлую или болѣе или менѣе свѣтлую, и юго-западную темную или относительно-темную. Исключеніями являются только въ первой зонѣ дпт. Котъ-д'Орь, темный, во второй — дпт. Нижней Шаранты, свѣтлый. Кромѣ того изъ свѣтлой зоны вѣзвѣваются болѣе или менѣе въ темную двѣ полосы: одна идетъ

вдоль лѣваго берега Роны, захватывая д-ты Изеры, Дромы и Воклюзъ; другая выходитъ изъ д-та Луаре и достигаетъ, черезъ деп-ты Шера и Крѣзы, самой середины центральнаго массива Ф. Въ отношеніи окраски Ф. представляетъ любопытный примѣръ расовыхъ контрастовъ. Изъ двухъ сосѣднихъ, напр., областей, Нормандіи и Бретани, первая—одна изъ наиболѣе свѣтловолосыхъ частей Ф. (30—35% темноволосыхъ), между тѣмъ какъ въ сосѣдней Бретани % темноволосыхъ поднимается до 60 и 75. Сѣв.-восточная часть Ф. въ смыслѣ блѣзости можетъ считаться болѣе тевтонской, чѣмъ южная Германія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ юго-западной зоны % темноволосыхъ болѣе, чѣмъ въ Испаніи. Средній % темноволосости 39, темноглазости 43. Темный типъ болѣе передается цвѣтомъ волосъ, а свѣтлый—цвѣтомъ глазъ (Топинаръ). Упомянемъ еще о баскахъ, съ широкой головой и узкимъ лицомъ, которыхъ Колинъ считалъ подвигомъ средиземнаго типа, образовавшимся подъ вліяніемъ долгой изоляціи. Риплей считаетъ ихъ скорѣе разновидностью кельтской расы. При всей территоріальности расовыхъ типовъ, нигдѣ, быть можетъ, смѣшанность типовъ такъ не велика, особенно въ городахъ, какъ во Ф. Поэтому интересны опредѣленія средняго типа. «Взяты въ массѣ, говоритъ Рожэ-де-Белогэ, французы—народъ съ черными или темнорусыми волосами, съ головой скорѣе круглой, чѣмъ овальной, съ глазами отъ черныхъ до свѣтло-темныхъ; ихъ ростъ и мускульная сила немного ниже среднихъ». Смѣшанностью расъ пытаются объяснить остановку роста населенія Ф. Изъ 10 милліоновъ брачныхъ паръ во Ф., у 2 милл., т. е. у пятой части, нѣтъ ни одного ребенка. Въ городахъ 22% или даже 25% супружествъ безплодны (въ Альпахъ—только 2%). Лапужъ объясняетъ эту безплодность интенсивнымъ скрещиваніемъ длинноголовыхъ съ короткоголовыми, и въ доказательство приводитъ тотъ фактъ, что наиболѣе плодотворность отличаются департаменты наиболѣе чистые въ расовомъ отношеніи (Лозеръ, Верхней Луары, Савойи, Верхней Савойи, Сѣверный, Нижней Сены). Въ социальномъ и психическомъ отношеніи, не смотря на общія нивелирующія условия высокой культуры, Ф. представляетъ едва-ли не болѣе разнообразіе, чѣмъ въ расовомъ отношеніи. Не только велико различіе между подвижнымъ и свободолюбивымъ горожаниномъ и консервативнымъ и медлительнымъ крестьяниномъ, но разныя части Ф. имѣютъ свои особенности, зависящія отъ экономическихъ и физическихъ условий. Наибольшій контрастъ представляютъ обитатели сѣвера и юга, раздѣленные, сверхъ историческихъ, экономическихъ и расовыхъ различій, еще различіемъ въ языкѣ. Попытка обрисовать психику французовъ по отдѣльнымъ районамъ, въ зависимости отъ окружающихъ физич. условий, была сдѣлана Лебономъ, но она оказалась преждевременной. Нѣкоторое представление о разнообразіи французскихъ типовъ могутъ дать слѣдующія слова Реклю: «Въ общей для всѣхъ столицъ встрѣчаются и взаимно вліяютъ

другъ на друга представители всей Ф.: обитатели Прованса или Гаскони, проворные, бодливые, вѣчно въ движеніи; люди съ возвышенныхъ плоскогорій, упорные въ трудѣ и мало общительные; жители береговъ Луары, со смѣлымъ взглядомъ, проникательнымъ умомъ и уравновѣшеннымъ характеромъ; меланхолическіе бретонцы, мечтательные, но съ сильной волей; нормандцы, съ медленной рѣчью, испытующимъ взглядомъ, благоразумные и осторожные; обитатели Лотарингіи, Вогезовъ, Франшъ-Конте, горячіе въ гнѣвѣ, предприимчивые». Изъ взаимодѣйствія этихъ достоинствъ и недостатковъ образовался, подобно равнодѣйствующей, общій характеръ французовъ—ихъ веселый, бодрый, дружелюбный нравъ, общительность, пылкость, изысканный и ясный умъ, краснорѣчіе, смѣлость мысли и дѣла. Литературу см. Ripley, «A Selected bibliography of the Antropology of Europe».

Л. III.

Исторія территоріи Ф. Территорія теперешней Ф. въ древности входила въ составъ Заальской Галліи (VII, 937), какъ называлась у римлянъ страна, ограниченная Средиземнымъ моремъ, Пиренеями, Атлантическимъ океаномъ, Ламаншемъ, Рейномъ и Альпами. Римляне утвердились сначала въ южной, прибрежной полосѣ этой обширной территоріи, для соединенія Италіи съ Испаніей и дали завоеванной области названіе Нарбонской Галліи (около 120 г. до Р. Хр.). Отсюда въ 58—50 гг. до Р. Хр. Юлій Цезарь совершилъ завоеваніе и остальныхъ трехъ частей, которыя носили названія Аквитаніи (по Гароннѣ), Кельтской Галліи (по Луарѣ и Сенѣ) и Бельгійской (отъ Сены до Рейна; см. карту I). При Августѣ границы четырехъ частей Галліи были проведены по новому, при чемъ прежняя Кельтская Галлія была значительно урѣзана въ пользу Аквитаніи и Бельгійки и получила названіе Лугдунской (т. е. Лионской) Галліи. Въ концѣ своего царствованія Августъ выделилъ еще сѣв.-вост. окраину въ двѣ «Германіи»: Верхнюю и Нижнюю (см. карту II). Когда при Діоклетіанѣ и Константинѣ Вел. имперія была раздѣлена на четыре префектуры (XXV, 336), съ подраздѣленіями на діоцезы и провинціи, Галлія образовала изъ себя одна изъ трехъ діоцезовъ Галльской префектуры и была раздѣлена на 17 провинцій. Это ея устройство сохранилось до великаго переселенія народовъ. Въ V вѣкѣ на почвѣ Галліи поселились (см. карту III): а) на лѣвомъ берегу Рейна—франки и аллеманы, изъ коихъ первые быстро завоевали всю сѣв. Галлію и подчинили себѣ аллемановъ (496); в) по Ронѣ и Сонѣ—бургунды, государство которыхъ въ серединѣ VI в. было тоже завоевано франками; с) въ юго-зап. части Галліи—вестготы, вытѣсненные оттуда франками въ началѣ VI в. Такимъ образомъ въ V—VI вв. Галлія вошла въ составъ обширной франкской монархіи (см. карты IV и V), изъ которой въ серединѣ IX в. выделилась средневѣковая Ф. Верденскій договоръ 843 г., создавшій Ф., отдѣлилъ отъ территоріи прежней Галліи всю восточную часть, отъ устьевъ Рейна до устьевъ Роны,

составившую узкую полосу между Ф. и Германией, но населенную в значительной мѣрѣ романскимъ племенемъ. Здѣсь скоро образовалось два королевства: Лотарингія на С и Бургундія на Ю (см. карту VI), оба издольго соединившіяся съ Германией (Свящ. Римск. имперіей герм. націи). У Ф. была еще область вѣдъ Галліи — на Ю отъ Пиренеевъ (Испанская марка Карла Вел.). При послѣднихъ Каролингахъ Ф. начала дробиться на феодальныя владѣнія и при восшествіи на престолъ династіи Капетинговъ (въ 987 г.; см. карту VI) въ королевствѣ насчитывалось девять главныхъ владѣній: 1) графство Фландрія, 2) герцогство Нормандія, 3) герц. Ф., 4) герц. Бургундія, 5) герц. Аквитанія (Піень), 6) герц. Гасконъ, 7) граф. Тулузское, 8) маркизатъ Готія и 9) граф. Барселонское (Испанская марка). Съ теченіемъ времени дробленіе пошло еще дальше; изъ названныхъ владѣній выдѣлились новыя, изъ которыхъ наиболѣе значительными были графства Бретань, Блуа, Анжу, Труа, Неверъ, Бурбонъ (ср. XXXV, 517). Непосредственнымъ владѣніемъ первыхъ королей изъ династіи Капетинговъ была узкая территорія, тянувшаяся къ С и Ю отъ Парижа и очень медленно расширявшаяся въ разныя стороны; въ теченіе первыхъ двухъ вѣковъ (987—1180) она увеличилась лишь вдвое (ср. карты VI и VII). Въ то же самое время подъ властью англійскихъ королей находилась большая половина тогдашней Ф. Въ 1066 г. герцогъ нормандскій Вильгельмъ завоевалъ Англію, вслѣдствіе чего Нормандія и Англія соединились между собою. Черезъ столѣтіе послѣ этого (1154) королями Англіи и герцогами Нормандіи сдѣлались графы Анжуйскіе (Плантагенеты; см. XXIII, 805), и первый же король изъ этой династіи, Генрихъ II, благодаря браку съ наслѣдницей Аквитаніи, Элеонорой, приобрѣлъ весь юго-зап. Ф. (см. карту VII). Начало «собиранію» Ф. положилъ Филиппъ II Августъ (1180—1223), который между прочимъ приобрѣлъ Вермандуа, часть Артуа, Нормандію, Бретань, Анжу, Мэнъ, Турень, Овернь и др. болѣе мелкія земли. Внукъ Филиппа II, Людовикъ Св. (1226—1270), сдѣлалъ важныя приобретѣнія на югѣ Франціи; графы тулузскіе должны были признать надъ собою власть короля Ф. и уступить ему значительную часть своихъ владѣній, пока прекращеніе въ 1272 г. владѣтельнаго тулузскаго дома не повлекло за собою, при Филиппѣ III, присоединеніе къ королевскимъ землямъ и остальной части этихъ владѣній. Филиппъ IV Красивый (1285—1314) приобрѣлъ въ 1312 г. Лионъ и его область, а бракомъ съ Іоанной Наваррской создалъ основаніе для будущихъ притязаній королевскаго дома на ея наслѣдіе (Шампань и др.), которое впоследствии (1361), при Іоаннѣ Добромъ, и было окончательно присоединено. Вступленіе на престолъ въ 1328 г. династіи Валуа было ознаменовано включеніемъ въ составъ королевскихъ владѣній ея наслѣдственнаго герцогства. Въ 1349 г. присоединенъ Дофинъ, за прекращеніемъ мѣстной династіи. Вообще успѣхи королевской власти во Ф. за полтора столѣтія, протекшія отъ

вступленія на престолъ Филиппа II Августа (1180) до прекращенія династіи Капетинговъ (1328), были весьма значительны: королевскіе домены сильно расширились (при чемъ многія земли попали, однако, въ руки другихъ членовъ королевскаго рода), тогда какъ владѣнія феодальныхъ сеньоровъ и англійскаго короля сократились (см. карту VIII). Но при первомъ же королѣ изъ новой династіи началась столѣтняя война съ англичанами, въ первомъ періодѣ которой французскій король, по договору въ Бретини 1360 г., долженъ былъ отказаться въ пользу англійскаго отъ цѣлаго ряда земель (см. карту IX). Въ первой трети XV в. дѣла Ф. пошли еще хуже; англичане захватили громадную территорію до самой Луары. Приостановленный этою войною процессъ собиранія Ф. возобновился при Карлѣ VII (1422—1461), которому удалось изгнать англичанъ. Среди феодальныхъ владѣній потомковъ Людовика Св. въ эту эпоху возвысилась Бургундія, территорія которой лежала западною своею частью во Ф. (см. карту IX), восточною — въ Германіи. Людовикъ XI (1461—1483) въ 1477 г. присоединилъ французскія часть (герцогство Бургундское) къ своимъ владѣніямъ. Кромѣ того, этотъ король приобрѣлъ по праву наслѣдства отъ послѣдняго гр. Анжуйскаго Прованса (1481), завоевалъ Булонъ (1477) и подчинилъ себѣ Пикардію. При Карлѣ VIII (1483—1498) прекратилась мужская линия владѣтельнаго дома Бретани (1488); наслѣдница его правъ была женою Карла VIII, послѣ его смерти вышедшая за Людовика XII (1498—1515), чѣмъ было подготовлено и присоединеніе Бретани. Такимъ образомъ въ новую исторію Ф. вступаетъ почти объединенною, и ей остается расширяться главнымъ образомъ на В, на счетъ св. Римской имперіи. Первое такое приобретѣніе (три епископства: Мецъ, Туль и Вердѣнъ) сдѣлано было при Генрихѣ II, но окончательно утверждено только столѣтіемъ позже. Главнымъ образомъ новыя приобретѣнія относятся уже къ царствованію династіи Бурбоновъ (см. карту X). Вступленіе на престолъ Ф. Генриха IV въ 1589 г. сопровождалось присоединеніемъ къ Ф. сѣверной части королевства Наварры (южная раньше была захвачена Испаніей), Беарна, гр. Фуа и др. Въ 1601 г. у Савойи была отнята область между верхнимъ теченіемъ Роны и нижнимъ теченіемъ Соны. Особенно значительны были приращенія франц. территоріи при Людовикѣ XIV (1643—1715), который закрѣпилъ за Ф. «три епископства» въ Лотарингіи (см. выше) и нѣкоторыя приобретѣнія своего отца и, кромѣ того, въ разное время (см. ниже) присоединилъ Артуа, французскую Фландрію, Эльзасъ, Франшъ-Конте, Шаролъ, Оранжъ, Русильонъ и другія болѣе мелкія территоріи (одну изъ послѣднихъ, со стороны Піемонта, онъ долженъ былъ возвратить). При Людовикѣ XV (1715—1774) Ф. приобрѣла Лотарингію (1766) и Корсику (1768). Такимъ образомъ къ началу революціи Ф. достигла почти тѣхъ самыхъ границъ, въ какихъ существовала въ теченіе большей части XIX в. Въ эпоху революціи (см. карту X) были присоединены принадле-

жавшіе папѣ Авіньонъ и гр. Венессенъ, Австрійскіе Нидерланды (Бельгія) и часть Германіи (лѣвый берегъ Рейна и территория къ Ю отъ Эльзаса). При Наполеонѣ I (см. карту XI) французская территория расширилась еще больше: въ составъ ея вошли еще Голландія, сѣверъ Германіи, Пиемонтъ, Тоскана, Папская область и Далмація, не считая королевства Италіи, государемъ котораго былъ французскій императоръ: при Людовикѣ XIV территория Ф. охватывала 522830 кв. км., при Наполеонѣ I—около 770000, т. е. въ полтора раза больше. Парижскій миръ 1814 г. вернулъ Ф. къ границамъ 1792 г.; по второму парижскому миру 1815 г. Ф. должна была возвратиться къ границамъ 1790 г., потерявъ нѣсколько мелкихъ территорий и между ними часть Савойи, которая была оставлена за Ф. въ 1814 г. Дальнѣйшими измѣненіями французскихъ границъ были въ XIX в. приобрѣтеніе въ 1860 г. Савойи и Ниццы (15142 кв. км.) и утрата въ 1871 г. Эльзаса-Лотаринги (14492 кв. км.). О вѣввропейскихъ владѣніяхъ Ф.—см. въ географическомъ обзорѣ.

Списокъ правителей Франціи съ 843 г.

Каролинги:

- 843—877 Карлъ II Лысый.
- 877—879 Людовикъ II.
- 879—882 Людовикъ III.
- 882—884 Карломанъ.
- 884—887 Карлъ Толстый.
- 887—898 графъ Эдъ.
- 898—923 Карлъ III Простоватый.
- 936—954 Людовикъ IV.
- 954—986 Лотарь.
- 986—987 Людовикъ V Лѣнвивый.

Капетинги:

- 987—996 Гуголь Капетъ.
- 996—1031 Робертъ.
- 1031—1060 Генрихъ I.
- 1060—1108 Филиппъ I.
- 1108—1137 Людовикъ VI.
- 1137—1180 Людовикъ VII.
- 1180—1223 Филиппъ II Августъ.
- 1223—1226 Людовикъ VIII.
- 1226—1270 Людовикъ IX Святой.
- 1270—1285 Филиппъ III.
- 1285—1314 Филиппъ IV Красивый.
- 1314—1316 Людовикъ X.
- 1316—1322 Филиппъ V.
- 1322—1328 Карлъ IV.

Валуа.

- 1328—1350 Филиппъ VI.
- 1350—1364 Иоаннъ Добрый.
- 1364—1380 Карлъ V Мудрый.
- 1380—1422 Карлъ VI.
- 1422—1461 Карлъ VII.
- 1461—1483 Людовикъ XI.
- 1483—1498 Карлъ VIII.
- 1498—1515 Людовикъ XII.
- 1515—1547 Францискъ I.
- 1547—1559 Генрихъ II.
- 1559—1560 Францискъ II.
- 1560—1574 Карлъ IX.
- 1574—1589 Генрихъ III.

Бурбоны.

- 1589—1610 Генрихъ IV.
- 1610—1643 Людовикъ XIII.
- 1643—1715 Людовикъ XIV.
- 1715—1774 Людовикъ XV.
- 1774—1792 Людовикъ XVI.

- 1792—1795 Конвентъ
- 1795—1799 Директорія
- 1799—1804 Консульство

Первая республика.

- 1804—1814 Наполеонъ I (и во время Ста дней въ 1815 г.).

- 1814—1824 Людовикъ XVIII.
- 1824—1830 Карлъ X.
- 1830—1848 Людовикъ-Филиппъ.

- 1848—1852 Вторая республика.

- 1852—1870 Наполеонъ III.

Президенты 3-й республики:

- 1871—1873 Тьеръ.
- 1873—1879 Макъ Магонъ.
- 1879—1887 Гриви.
- 1887—1894 Карно.
- 1894—1895 Каз. Перье.
- 1895—1899 Форъ.
- съ 1899 г. — Луба.

Феодальная эпоха. Слово Ф. происходитъ отъ имени германскаго народа франковъ, поселившихся въ сѣв.-вост. углу Галліи. Первоначально подъ названіемъ Francia разумѣли страну между Сеной и Рейномъ, западная часть которой только и вошла въ составъ Ф., тогда какъ юго-зап. уголъ восточной части, вмѣстѣ съ сосѣдней областью къ В (по Майну), получили названіе Франконіи, равнымъ образомъ произведенное отъ имени франковъ. Возникши при послѣднихъ Каролингахъ, имя Ф. стало съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе приурочиваться къ одной только западной части, а въ ней—преимущественно къ большому герцогству, которое впослѣдствіи и собрало около себя страну (duché de France, позднѣе провинція Иль-де-Франсъ). Въ эпоху распаденія монархіи Карла Великаго вполнѣ обнаружилось различіе въ языкѣ между восточными и западными «франками». Когда сыновья Людовика Благочестиваго, Людовикъ Нѣмецкій и Карлъ Лысый заключили между собою въ Страсбургѣ союзъ (842), то вынуждены были принести клятву другъ другу передъ своими воинами на двухъ разныхъ языкахъ: романскомъ и германскомъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ году послѣдовало выдѣленіе Ф. въ отдѣльное королевство (843). Съ этого времени и начинается исторія собственно Ф. При послѣднихъ Каролингахъ, царствовавшихъ полтора вѣка (843—987), Ф. очень много терпѣла отъ вѣнскихъ враговъ, вторгавшихся въ нее съ разныхъ сторонъ: съ сѣвера нападали норманны, съ юга сарацины, а внутри страны все болѣе и болѣе разлагалась. Въ это именно время и происходилъ процессъ феодализаціи, который привелъ Ф. къ распаденію на цѣлый рядъ болѣе мелкихъ владѣній (см. XXXV, 517, 525, 529 и вообще Феа-

дализм). Во второй половинѣ IX в. государственныя должности, въ томъ числѣ должность королевскихъ намѣстниковъ (графовъ), стали превращаться въ частную собственность, а съ ними вмѣстѣ — и тѣ королевскія помѣстья (домены), пользование которыми должно было вознаграждать должностныхъ лицъ за ихъ службу. Вообще, каждый крупный землевладелецъ приобреталъ чисто государственныя права надъ жителями своего помѣстья. Этимъ разложениемъ государства пользовались вѣнские враги и безпрепятственно вторгались внутрь страны, пока въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ центрахъ не стали, въ цѣляхъ обороны, возникать союзы помѣщиковъ-государей, подъ гегемоніей наиболее сильныхъ изъ нихъ. Благодаря этому къ концу X в. во Ф. образовалось нѣсколько болѣе крупныхъ княжествъ, которые перечислены выше. Въ послѣдній разъ Карлъ Толстый въ концѣ IX в. соединилъ подъ своею властью Германію и Ф., на что французскіе вельможи пошли въ интересахъ борьбы съ норманнами; но послѣ смерти Карла (887) центробѣжныя силы взяли верхъ. Преемникомъ Карла Толстаго на французскомъ престолѣ былъ одинъ изъ наиболее крупныхъ сеніоровъ, графъ парижскій Эвдѣ, отъ котораго произошла династія Капетинговъ (XIV, 365). Хотя послѣ его смерти королевское достоинство и вернулось въ фамилію Каролинговъ, однако, имъ постоянно приходилось считаться съ честолюбивыми потомками парижскаго графа. Преемникъ Эвды, Карлъ Простоватый (893 — 929), вынужденъ былъ даже искать опоры у норманновъ, вождо которыхъ, Роллону, онъ уступилъ въ наследственное герцогство цѣлую приморскую область, получившую названіе Нормандіи (912). Кромѣ парижскаго графа Роберта, который оспаривалъ у Карла Простоватаго корону, такіе же притязанія на нее заявилъ противъ сына Карла, Людовика Заморскаго, герцогъ бургундскій Рудольфъ, которому и удалось на время занять престолъ. Только послѣ его смерти законный наследникъ, при помощи графа парижскаго Гугона Великаго и герцога нормандскаго Вильгельма, занялъ престолъ, а послѣ его смерти (954) Гуголь Великій сдѣлался опекуномъ его сына Лотаря. У послѣдняго оставался въ рукахъ одинъ только Лаонъ, съ небольшимъ округомъ: все остальное разошлось по рукамъ феодальныхъ господъ. Не смотря на это, Лотарь рѣшился сдѣлать нападеніе на императора Оттона II, но послѣдній вторгся во Ф. и дошелъ до самаго Парижа, гдѣ встрѣтилъ сильное сопротивление, организованное Гугономъ Капетомъ, сыномъ Гугона Великаго. Послѣ Людовика Заморскаго царствовалъ одинъ годъ сынъ его Людовикъ V Лѣнныый. Короли изъ этой фамиліи не смогли, по условіямъ времени, и не сумѣли, по личнымъ своимъ качествамъ, удержать въ составѣ Ф. восточныя ея окраины, гдѣ возникли оторвавшіяся отъ связи съ Ф. Лотарингія и Бургундія (см. исторію территоріи). Въ самой Ф. въ это время все рѣзче и рѣзче стало обозначаться различіе между сѣверомъ и югомъ: на сѣверѣ усилился германскій элементъ съ поселеніемъ

здѣсь норманновъ, на югѣ чіше сохранились романскія стихіи. Сѣверъ Ф. сдѣлался классической страной феодализма, но здѣсь же зародилась и центростремительное направленіе, приведшее къ процессу собиранія Ф. Не только болѣе мелкіе сеніоры, но и болѣе крупные князья имѣли немало интересовъ, заставлявшихъ ихъ держаться общаго союза, олицетвореніемъ котораго была старая монархія. Послѣдніе Каролинги, ослабивъ себя раздачей бенефиціевъ, оказались неспособными играть роль центральной власти, и въ 987 г. князья передали корону въ одинъ изъ княжескихъ родовъ, сумѣвшихъ создать себѣ сильное владѣніе («Францію») въ сѣверной части страны. Этотъ родъ, по имени перваго короля изъ новой династіи (или «расы», какъ выражаются французы), Гугона Капета, получилъ названіе Капетинговъ (послѣдующіи династіи Валуа и Бурбоновъ были лишь отпрысками этого рода). Въ концѣ X в. король во Ф. былъ только первымъ между равными (prîmus inter pares), и власть его далеко не распространялась на всѣ области обширной страны, да и въ собственномъ своемъ герцогствѣ онъ постоянно долженъ былъ считаться съ непокорными вассалами. Хотя избраніемъ князей, остановившихъ свой выборъ на Гуголѣ Капетѣ, и было нарушено наследственное право Каролинговъ (дяди умершаго короля, Карла Лотаринскаго), тѣмъ не менѣе во Ф. не была установлена избирательная монархія, такъ какъ еще при жизни короля ему выбрали въ преемники его сына (что повторялось и потомъ). Первые Капетинги, однако, имѣли слишкомъ много дѣла дома, т. е. въ своемъ герцогствѣ («Францію») или даже графствѣ (Парижскомъ), чтобы думать объ утвержденіи своей власти во всей территоріи, причислявшейся къ ихъ королевству. Мало того: у нихъ отнюдь не было сознательнаго стремленія замѣнить феодальныя отношенія новыми. Приобрѣтая новыя земли, они въ тоже время раздавали феодалъ братьямъ, сыновьямъ, родственникамъ (XXXV, 529). Лучшей характеристикой незначительности первыхъ Капетинговъ можетъ служить то обстоятельство, что при четвертомъ изъ нихъ, Филиппѣ I (1060—1108), его вассалъ, нормандскій герцогъ Вильгельмъ, завоевалъ Англію (1066), а другіе его вассалы приняли участіе въ первомъ крестовомъ походѣ, тогда какъ король сидѣлъ дома, не имѣя возможности дѣятельно вмѣшаться въ событія эпохи. Въ XI в. положеніе дѣлъ было таково, что въ роли объединителей Ф. могли одинаково выступить потомки Гугона Капета и потомки Роллона, основателя Нормандіи. Тѣмъ не менѣе сохраненіе короны въ родѣ Капетинговъ имѣло важное значеніе, въ виду того, что король считался и главою феодальной лѣстницы, и помазанникомъ Божіимъ: это были лишніе шансы въ борьбѣ, которая происходила въ феодальномъ мірѣ Ф. Первыми королями изъ династіи Капетинговъ, вышедшими изъ пассивнаго состоянія, были Людовикъ VI Толстый и Людовикъ VII Младшій, царствовавіе которыхъ занимаетъ большую часть XII в. Они вступили въ дѣятельную борьбу съ сво-

ими вассалами, прежде всего въ самомъ Илльде-Франсѣ, а потомъ и въ другихъ частяхъ сѣв. и центральной Ф. Ихъ поддерживало духовенство, которое, будучи менѣе феодализированнымъ, чѣмъ въ Германіи, вообще хранило традиціи монархической власти и желало установленія мира и порядка. Особенно большія услуги обоимъ Людовикамъ оказалъ аббатъ Сугерій (XXXI, 900). Въ одномъ важномъ дѣлѣ Людовикъ VII не послушался, однако, Сугерія, отправившись, вопреки его совѣту, во второй крестовый походъ. Въ отсутствіи короля произошли событія, заставившія его, по возвращеніи, развестись со своею женою Элеонорою, наслѣдницей Аквитаніи. Она не замедлила выйти замужъ за владѣльца Нормандіи и Анжу, Генриха Плантагенета, сдѣлавшагося вскорѣ и королемъ Англіи. Такимъ образомъ Людовикъ VII самъ отказался отъ возможности присоединить Аквитанію къ своимъ владѣніямъ и способствовалъ образованію во Ф. могущественнаго владѣнія, очутившагося въ рукахъ Англіи (см. исторію территоріи). Кромѣ духовенства, Капетингамъ эпохи крестовыхъ походовъ много помогали и города. Въ это именно время во Ф. происходило коммунальное движеніе, т. е. освобожденіе многихъ городовъ отъ власти феодаловъ и превращеніе ихъ въ самостоятельныя коммуны (XV, 887). Очень часто это было слѣдствіемъ возстанія горожанъ противъ сеніоровъ; велись даже настоящіе войны между тѣми и другими. Горожане при этомъ нерѣдко искали поддержки у королей и сами оказывали имъ помощь въ ихъ борьбѣ съ феодалами. Короли становились сначала то на ту, то на другую сторону, но потомъ стали сознательно поддерживать горожанъ, даруя имъ хартіи, подтверждавшія ихъ права. На своихъ земляхъ короли не позволяли заводить коммуны, но за то давали горожанамъ многія иныя льготы. Во Ф. образовался даже особый общественный классъ буржуазинъ, въ которомъ короли находили дѣятельныхъ сторонниковъ своей антифеодальной политики. Впрочемъ, когда королевская власть усилилась, она стала отнимать права и у коммунъ. При Филиппѣ II Августѣ (1180—1223), участникѣ третьяго крестоваго похода, королевская власть во Ф. сдѣлала новые успѣхи. Филиппъ отнялъ у англійскаго короля (Іоанна Безземельнаго) Нормандію, когда тотъ, какъ вассалъ французскаго короля, не хотѣлъ явиться на судъ перовъ по обвиненію въ умерщвленіи имъ своего племянника. Нормандію пришлось завоевывать, но Филиппъ успѣшно довершилъ это дѣло и приобрѣлъ и другія англійскія владѣнія. При этомъ же королѣ произошелъ крестовый походъ противъ альбигойцевъ (I, 504) и вальденсовъ (V, 452) южной Ф., окончившійся ея завоеваніемъ и подчиненіемъ сѣв. французамъ. Большая часть владѣній графа тулузскаго была потомъ передана рыцарями, ихъ завоевавшими, но не сумѣвшими въ нихъ удержаться, сыну Филиппа-Августа, Людовику VIII (1223—26). Наконецъ, Филиппъ II Августъ былъ и первымъ устройтелемъ королевской администраціи, въ видѣ балъ

и превотовъ, которымъ поручено было управленіе отдѣльными областями, съ подчиненіемъ королевскому совѣту и счетной палатѣ въ Парижѣ (на югѣ королевскими намѣстниками сдѣлались потомъ сенешалы). Еще болѣе возвысилась королевская власть во Ф. при Людовикѣ IX Святомъ (1226—1270), который былъ настоящимъ воплощеніемъ рыцарскаго идеала среднихъ вѣковъ и сильно поднялъ нравственный авторитетъ королевской власти. Людовику IX тоже удалось увеличить свои владѣнія, присоединеніемъ Анжу и Пуату, которые онъ отнялъ у короля англійскаго. Особенно важно было его внутреннее управленіе. Въ это время во Ф. распространилось изъ Італіи изученіе Юстинианова свода и началась рецепція римскаго права (XXX, 679). Появился особый классъ законниковъ или легистовъ (XVII, 456), которые, поступая на королевскую службу, старались проводить въ жизнь римскія правовыя воззрѣнія («что благоугодно государю, имѣетъ силу закона»). Съ помощью легистовъ Людовикъ IX замѣнилъ судебный поединокъ правильнымъ слѣдствіемъ, установилъ апелляцію къ королевскимъ судьямъ на приговоры феодальныхъ сеніоровъ и т. п. Во главѣ новыхъ судовъ былъ поставленъ въ Парижѣ парламентъ (XXII, 826)—судебная палата, образовавшаяся изъ прежней феодальной куріи короля, съ присоединеніемъ легистовъ (подобныя же парламенты были устроены въ послѣдствіи, главнымъ образомъ въ XV в., и въ другихъ провинціяхъ). Благодаря дѣятельности названныхъ королей и ихъ преемниковъ, постепенно совершалось объединеніе Ф. Оружіемъ, деньгами, брачными связями они мало-по-малу прибираютъ къ рукамъ отдѣльныя владѣнія, увеличивая свои домены, и въ то же время все больше и больше подчиняютъ своей власти вассаловъ, посредствомъ новыхъ учреждений. Вслѣдствіе этого феодальная монархія при послѣднихъ Капетингахъ превращается въ сословную монархію временъ слѣдующей династіи—Валуа. Во вторую половину разсматриваемой эпохи, особенно начиная съ XII в., Ф. играла важную роль въ Европѣ. Она стояла во главѣ крестовыхъ походовъ; ея рыцарство было образцомъ для подражанія въ другихъ странахъ. Французы распространяли свои порядки и нравы въ другихъ странахъ; въ этомъ отношеніи особенно видную роль играли рыцари изъ Нормандіи (завоеваніе въ XI—XII вв. Англіи, Неаполя и Сициліи, Эдессы и Іерусалима, а въ началѣ XIII в.—Византійской имперіи). Это способствовало и развитію франц. торговли. Изъ франц. монастыря Клоуи вышла знаменитая реформа церкви въ XI в. Въ XII в. во Ф. происходило и значительное умственное движеніе (Абеларъ).

Эпоха сословной монархіи. Въ XIV—XVI вв. во Ф. совершился переходъ отъ политическаго феодализма къ абсолютизму черезъ сословную монархію (XXX, 913), въ которой короли, сдѣлавшись единственными государями страны, должны были дѣлаться властью съ представителями сословій, собиравшимися (съ большими перерывами) въ теченіе трехъ вѣковъ (1302—1614). Послѣ Людо-

вика IX особенно важные успѣхи сдѣланы были королевскою властью при Филиппѣ IV Красивомъ (1285—1314). Хитрый, жадный и вѣроломный, онъ продолжалъ дѣло своихъ предшественниковъ, собирая подъ своею властью отдѣльные большіе феоды и расширяя самую власть. Главная его забота была направлена на добываніе денегъ, которыя ему нужны были, между прочимъ, для войны съ Англіею за Гиень и Фландрію, гдѣ онъ завладѣлъ многими городами. Старыхъ королевскихъ доходовъ съ доменовъ и феодальныхъ платежей ему не хватало и для содержанія чиновниковъ и судей въ провинціяхъ, и онъ всякими правдами и неправдами увеличивалъ свои доходы, напр. перечеканивая хорошую монету въ низкопробную. Съ тою же цѣлью онъ затѣялъ процессъ противъ ордена темпліеровъ (XXXII, 861), владѣвшаго во Франціи множествомъ имѣній. Изъ-за денежнаго же вопроса Филиппъ IV поссорился съ папою Бонифаціемъ VIII, который особою буллою запретилъ облагать духовенство податями безъ папскаго на то согласія. Филиппъ IV отвѣтилъ запрещеніемъ вывоза изъ Ф. денегъ. Распря кончилась побѣдою короля. Преемникъ Бонифація VIII, французъ Климентъ V, перенесъ свою резиденцію въ Авиньонъ, гдѣ папы жили около 70 лѣтъ. Въ связи съ распрею между Филиппомъ IV и папствомъ находятся и первое собраніе франц. государственныхъ чиновъ (IX, 401), извѣстныхъ подъ названіемъ генеральныхъ штатовъ (*états généraux*). Въ началѣ XIV в. французскій король все-таки еще былъ только главою другихъ феодальныхъ государей и муниципальныхъ республикъ (коммунъ). Чтобы издать какое-либо общее для всей Ф. постановленіе, онъ долженъ былъ испрашивать согласіе духовныхъ и свѣтскихъ сеніоровъ и коммунъ, а для этого нужно было ихъ собирать вмѣстѣ. Филиппъ IV прибѣгъ къ созывамъ государственныхъ чиновъ, между прочимъ, для установленія общихъ налоговъ; они же поддерживали Филиппа въ спорѣ его съ папою. Впослѣдствіи штаты и дѣлали попытки ограничить права короля въ свою пользу, но не имѣли успѣха, такъ какъ духовенство, дворянство и горожане, засѣдавшіе отдѣльно, постоянно ссорились между собою. Послѣ Филиппа IV царствовали недолго (1314—28) три его сына, Людовикъ X, Филиппъ V и Карлъ IV; со смертію послѣдняго прекратилась старшая линія Капетинговъ. Уже въ концѣ царствованія Филиппа IV феодальные сеніоры стали вступать между собою въ союзы, чтобы общими силами бороться съ захватами королевской власти; это движеніе усилилось при сыновьяхъ Филиппа IV. Сначала сеніоры нашли-было поддержку въ народѣ, недовольномъ королевскими чиновниками и новыми налогами; но когда народъ увидѣлъ, что сеніоры хлопочутъ лишь о себѣ и о своемъ правѣ воевать другъ съ другомъ, прежній союзъ королевской власти съ городами возобновился, въ видахъ обузданія своеволія феодаловъ (одинъ изъ сыновей Филиппа IV, Людовикъ X, освободилъ крѣпостныхъ въ своихъ доменахъ). Въ 1328 г. французская корона перешла къ фа-

милиіи графовъ Валуа (V, 436), младшей линіи Капетинговъ. Первые два короля новой династіи показали себя настоящими феодальными сеніорами, не имѣвшими никакого понятія о новыхъ задачахъ королевской власти во Ф. При нихъ усилилась феодальная реакція, которая въ серединѣ XIV в. довела крестьянъ до такъ назыв. жакеріи (XI, 708) — страшнаго возстанія, во время котораго погибло много дворянъ и сожжено было немало замковъ. Феодальная реакція осложнилась войною съ Англіею, которая затянулась на сто слишкомъ лѣтъ (Столѣтняя война, съ 1337 до 1453 г.; см. XXX, 687). По смерти сыновей Филиппа IV английскій король Эдуардъ III, какъ сынъ его дочери, выставилъ свое родство съ нимъ какъ право на французскій престолъ; но французы противопоставили ему такъ назыв. салическій законъ, исключавшій женщинъ изъ наслѣдованія. Когда во Ф. воцарился Филиппъ VI Валуа (1328—50), Эдуардъ III объявилъ ему войну. Въ битвѣ при Креси (1346) французы потерпѣли полное пораженіе, за которымъ черезъ нѣсколько лѣтъ (1356), уже при второмъ королѣ изъ династіи Валуа, Іоаннѣ Добромъ (1350 — 64), послѣдовало и второе пораженіе — при Пуатье. Сынъ Іоанна Добрый былъ взятъ въ плѣнъ; регентомъ королевства сдѣлался его сынъ, дофинъ (какъ стали называться франц. наслѣдныя принцы по графству Дофина), Карлъ. Чтобы получить денегъ для выкупа плѣннаго короля и для продолженія войны, онъ собралъ въ Парижѣ генеральные штаты (1357), которые не замедлили напасть на неумѣлое веденіе дѣлъ совѣтниками короля. Главную роль въ этой оппозиціи играли представители городовъ, руководимые Этьенномъ Марселемъ (XVIII, 683). Штаты требовали, чтобы впредь ихъ собирали ежегодно по два раза и чтобы сборомъ денегъ въ казну заведывали избранные штатами комиссары. Эта программа не нашла, однако, поддержки въ странѣ. Духовенство и дворянство не довѣряли горожанамъ, да и среди самихъ горожанъ не было единодушія, такъ какъ каждый городъ жилъ и дѣйствовалъ особнякомъ. Э. Марсель обратился тогда къ революціонному способу дѣйствій — образовалъ изъ торговаго и ремесленнаго люда военную силу и даже задумалъ привлечь на свою сторону возставшихъ въ то же самое время крестьянъ. Въ Парижѣ произошло народное возмущеніе, въ которомъ видную роль игралъ Робертъ Лекокъ (XVII, 511), епископъ лаонскій. Дофинъ спасся бѣгствомъ изъ мятежной столицы. Генеральные штаты, собранные имъ въ другомъ мѣстѣ, стали на сторону прежняго порядка. Въ то же время жакерія была подавлена, а Марсель убитъ въ одной уличной схваткѣ. Вскорѣ умеръ Іоаннъ; дофинъ сдѣлался королемъ подъ именемъ Карла V (1364—1380) и заслужилъ прозваніе Мудраго, онъ старался улучшить внутренніе порядки страны и продолжалъ войну съ англичанами съ большою осмотрительностью. При его сынѣ Карлѣ VI, чловѣкѣ совершенно неспособномъ и скоро потерявшемъ рассудокъ, дѣла опять пошли плохо; снова произошли внутреннія смуты, во время которыхъ

английский король Генрих V еще раз нанес французам страшное поражение при Азенкурфе (1415). Англичане завоевали Нормандию и даже заняли Париж; английский король был объявлен наследником Карла VI. После смерти обоих королей за французский престол началась борьба между английским королем Генрихом VI и дофином, принявшим имя Карла VII (1422—61). Вся сѣв. Ф. была в это время в руках англичан, и они уже осадили Орлеан, бывший главным стратегическим пунктом в руках законного короля. Все эти бедствия были результатом аристократических междоусобий и разделения высших классов с народом, который во многих местах даже переходил на сторону англичан, надеясь, что при них будет лучше. Вскор, однако, во Ф. пробудился национальный патриотизм, когда в лотарингской деревушке Домреми появилась Жанна д'Арк, вызвавшая энтузиазм среди солдат и в народной массе. Под Орлеаном произошло сражение с англичанами, в котором Жанна личным примером воодушевляла войско. Англичане были отбиты; Карл VII был проведен в Реймс, где над ним был совершен обряд коронации. Война после этого продолжалась еще несколько лет, и лишь мало-помалу Карл VII овладел всей Ф. (между прочим — и Парижем); за англичанами же остался только один гор. Калэ (1453). Феодальная реакция в первой половине XIV в. и столетняя англо-французская война на полтора столетия задержали развитие королевской власти во Ф. Хотя в это время многие крупные феодалы и находились в руках членов королевского рода (см. карту VIII), но в сущности это скорее ослабляло монархию. В числе врагов Карла VI и Карла VII были герцоги бургундские, принадлежавшие к той же династии, но состоявшие в союзе с англичанами. Кроме сознания национального единства, впервые проявившегося при Жанне д'Арк, Ф. спасали от нового раздробления генеральные штаты, лучшим временем которых были XIV в. и первая половина XV-го в. Однако, попытка штатов превратить себя в главную и постоянную силу в стране не удалась; штаты всетаки представляли собою феодальное общество, с его основным антагонизмом и областной разрозненностью. Когда внешняя война окончилась и установился внутренний порядок, королевская власть снова стала во главе национального объединения и государственного упорядочения Ф. Карл VII явился продолжателем дела последних Капетингов. Он завел первое постоянное войско, для содержания которого был введен и постоянный налог — талья (XXXII, 536). Это нововведение поставило королевскую власть в совершенную независимость от вассалов и городов, с их дружинами и милциями, и позволило ей взимать налоги, не прибегая к созыву генеральных штатов. Карлу VII постоянное войско нужно было главным образом для борьбы с разбойничьими шайками, которые грабили страну и даже на-

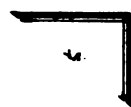
падали на города. В 1439 г. генеральные штаты, собравшиеся в Орлеане, согласились на постоянный налог для содержания королевского войска, чем подписали себя смертный приговор: с середины XV в. короли уже очень редко их созывали. Другим успехом королевской власти при Карле VII было принятие церковным собором в Бурже (1438) постановлений базельского собора (II, 691), благоприятных для королевской власти и для национальной независимости. В этом смысле Карл VII издал прагматическую санкцию (XXVIII, 347), ограничивавшую папское вмешательство в дела галликанской церкви (VII, 935). Сын Карла VII, Людовик XI (1461—83), будучи дофином, участвовал в феодальном возмущении против военных преобразований короля и вообще сближался с его врагами, но, сдѣлавшись королем, вступил в решительную борьбу с остатками старины. Ему удалось почти закончить собираніе французских княжеств под единою властью короля (кроме Бретани и Наварры) и безвозвратно сокрушить политический феодализм. Недовольные королем заключили против него лигу общественного блага, которую поддерживал Карл Смѣлый, герцог бургундский. В борьбе с лигой Людовик XI потерпел сначала поражение, но потом оправился и стал нападать на своих врагов поодиночке. Особенно важна была его победа над Карлом Смѣлым. В состав владѣній этого герцога, кроме Бургундии, входили Франш-Конте и Нидерланды (см. карту IX); он мечтал о новых завоеваниях и о превращении своих земель в самостоятельное королевство. Людовик XI разстроил его планы, поддержав возмущение его собственных подданных и соединившись против него с швейцарцами. Карл Смѣлый потерпел поражение в трех битвах и в последней из них (при Нанси) сам был убит. Людовик XI овладел Бургундией (другія земли Карла Смѣлого достались его дочери). Внутри страны он продолжал политику прежних королей, поддерживал городское сословие и сѣняя дворянство. Обходя права генеральных штатов, Людовик XI усиливал старые налоги и даже вводил новые. Во вновь приобретенных провинциях он поддерживал мѣстные штаты, чтобы примирить эти области с потерей самостоятельности, но в то же время учреждал в них особые парламенты для ослабления судебной власти сенюров. Преемниками Людовика XI были Карл VIII (1483 — 98) и Людовик XII (1498 — 1515). Они оба были женаты на наследницѣ Бретани, вследствие чего и это герцогство присоединилось к коронным землям Ф. Оба они предпринимали завоевание Италии (см. Итальянскія войны, XIII, 588; Италия, XIII, 552—553), давая тем самым исход рыцарским стремлениям французскаго дворянства и объединив его въ стремленіи къ общей цѣли. Карл имѣлъ намѣреніе завоевать Италію, изгнать турокъ изъ Европы и освободить Іерусалимъ изъ рукъ невѣрныхъ. Опираясь на союзъ съ миланскимъ герцогомъ,

онъ вступилъ въ Италію, прошелъ ее съ сѣвера до юга и даже занялъ Неаполитанское королевство; но итальянскія государства нашли поддержку въ императорѣ Максимилианѣ I и испанскомъ королѣ Фердинандѣ Католикѣ, послѣ чего французы должны были очистить полуостровъ. Людовикъ XII предпринялъ новый походъ и тоже овладѣлъ-было Миланомъ и Неаполемъ, но и на этотъ разъ французы встрѣтили отпоръ со стороны большого международнаго союза (священная лига, въ составъ которой вошли папа Юлій II, Венеція, Швейцарія, императоръ Максимилианъ, Испанія и Англія) и опять были изгнаны изъ Италіи. Въ третій разъ Ф. начала войну въ первый же годъ царствованія новаго короля Франциска I (1515—47). Воспользовавшись непрочностью священной лиги, онъ вступилъ въ Италію и въ сраженіи при Мариньяно разбилъ швейцарское ополченіе, нанятое миланскимъ герцогомъ. Но у Франциска I явился опасный врагъ въ лицѣ инп. Карла V. Войны между этими государями, наполняющія вторую четверть XVI в. (1521—44), были началомъ соперничества между Ф. и династіей Габсбурговъ, царствовавшей въ Испаніи и Германіи. Только-что завоеванный Францискомъ I Миланъ считался леномъ имперіи, и Карлъ V признавалъ за собою право возвратитъ имперіи ея достоинствѣ; какъ правнукъ Карла Смѣлаго, онъ хотѣлъ, далѣе, вернуть своему дому Бургундію, отнятую Людовикомъ XI. Наконецъ, яблокомъ раздора являлось и маленькое королевство Наварра, лежавшее между Ф. и Испаніей. Францискъ I, государство котораго по всѣмъ своимъ сухопутнымъ границамъ примыкало къ владѣніямъ Карла V, съ ненавистью и страхомъ смотрѣлъ на выросшую около него политическую силу. Началась отчаянная борьба. Всѣхъ войнъ между Карломъ V и Ф. насчитывается четыре (см. Францискъ I). Въ этомъ столкновеніи принимали участіе папа, англійскій король, Венеція и Швейцарія. Сначала они были на сторонѣ Карла V, когда дѣло шло объ удаленіи французовъ изъ Италіи, но потомъ, напуганные побѣдами Карла, они помогали уже Франциску I, дабы поддержать нарушенное политическое равновѣсіе. Въ 1525 г. при Павіи французскій король потерпѣлъ страшное пораженіе и, взятый въ плѣнъ, былъ отправленъ въ Мадридъ, гдѣ согласился на всѣ условія, ему предложенныя (отказъ отъ Милана и возвращеніе Бургундіи). Миръ, однако, былъ непродолжителенъ. Въ концѣ-концовъ изъ борьбы побѣдителемъ вышелъ императоръ, хотя и вынужденъ былъ оставить Бургундію въ рукахъ своего соперника. У Франциска I явился новый союзникъ въ лицѣ турецкаго султана Сулеймана. Сынъ Франциска I, Генрихъ II (1547—59), продолжалъ борьбу, начатую отцомъ. Онъ воспользовался возгорѣвшейся въ Германіи борьбою между императоромъ и князьями и, вступивъ съ ними въ союзъ, явился на помощь къ нимъ въ рѣшительную минуту. Въ видѣ вознагражденія за эту помощь Ф. въ началѣ пятидесятихъ годовъ получила отъ имперіи (но «безъ ущерба ея правамъ») Мецъ, Туль и Вердѣнъ. Какъ

разъ въ это время во Ф. проникла изъ Германіи и Швейцаріи религіозная реформація. Она начала находить послѣдователей среди французовъ еще при Францискѣ I, и уже тогда протестантовъ стали подвергать жестокому гоненію. Первые французскіе протестанты были сторонниками Лютера, но въ послѣдствіи здѣсь распространился кальвинизмъ, бывшій по происхожденію своему французскою формою протестантизма. Между Ф. и Женевою, центромъ кальвинизма существовали самыя тѣсныя связи, и протестантовъ во Ф. стали называть гугенотами (huguenots, испорченное изъ Eidgenossen), когда въ самой Женевѣ обозначалась партія, желавшая болѣе тѣснаго единенія съ швейцарскимъ союзомъ (Eidgenossenschaft). Временемъ наиболѣе быстрого распространенія кальвинизма во Ф. была вторая половина пятидесятихъ годовъ, т. е. конецъ царствованія Генриха II, который тоже преслѣдовалъ протестантовъ. Особенность французской реформаціи заключалась въ томъ, что протестантизмъ здѣсь принималъ главнымъ образомъ дворянство и горожане (послѣдніе—преимущественно въ южной и юго-западной части страны), народную же массу кальвинизмъ затронулъ сравнительно мало: большинство націи осталось вѣрнымъ католицизму. Оба названные сословія вступили, подъ знаменемъ идей протестантизма, въ борьбу съ королевскою властью, которая съ середины XV в. была почти абсолютною. Францискъ I по болонскому конкордату получилъ право замѣщать по своему усмотрѣнію всѣ высшія церковныя должности и временно распоряжаться имуществами вакантныхъ должностей. Благодаря этому, французскіе короли еще до начала реформаціи подчинили себѣ національное духовенство, чего многіе другіе государи могли достигнуть въ послѣдствіи лишь путемъ реформаціи. Въ протестантахъ и Францискъ I, и Генрихъ II видѣли главныхъ государственныхъ вѣнцевъ и бунтовщиковъ, но это не мѣшало обоимъ королямъ помогать нѣмецкимъ протестантамъ, какъ союзникамъ своимъ въ борьбѣ съ Карломъ V. Послѣ смерти Генриха II произошло во Ф. временное ослабленіе королевской власти: три царствовавшіе другъ за другомъ сына этого государя были людьми совершенно ничтожными. Этимъ обстоятельствомъ и малолѣтствомъ Карла IX воспользовались дворянство и города, чтобы вернуть себѣ прежнія феодальныя и муниципальныя вольности; кальвинизмъ, съ своимъ политическимъ свободолюбіемъ, пришелъ какъ разъ къ этому настроенію дворянъ и горожанъ. Въ царствованіи Франциска II (1559—1560), Карла IX (1560—74) и Генриха III (1574—89) большую роль играла хитрая и властолюбивая королева-мать, Екатерина Медичи (XI, 577), думавшая только о себѣ и вступавшая, поэтому, въ союзъ то съ одною, то съ другою стороною. Во главѣ католиковъ стали герцоги Гизы (VIII, 665), искавшіе поддержки у Испаніи, во главѣ гугенотовъ—Бурбоны (V, 10), ведшіе свой родъ отъ Людовика Святого и владѣвшіе на югѣ королевствомъ Наваррскимъ (большая часть котораго была, впро-

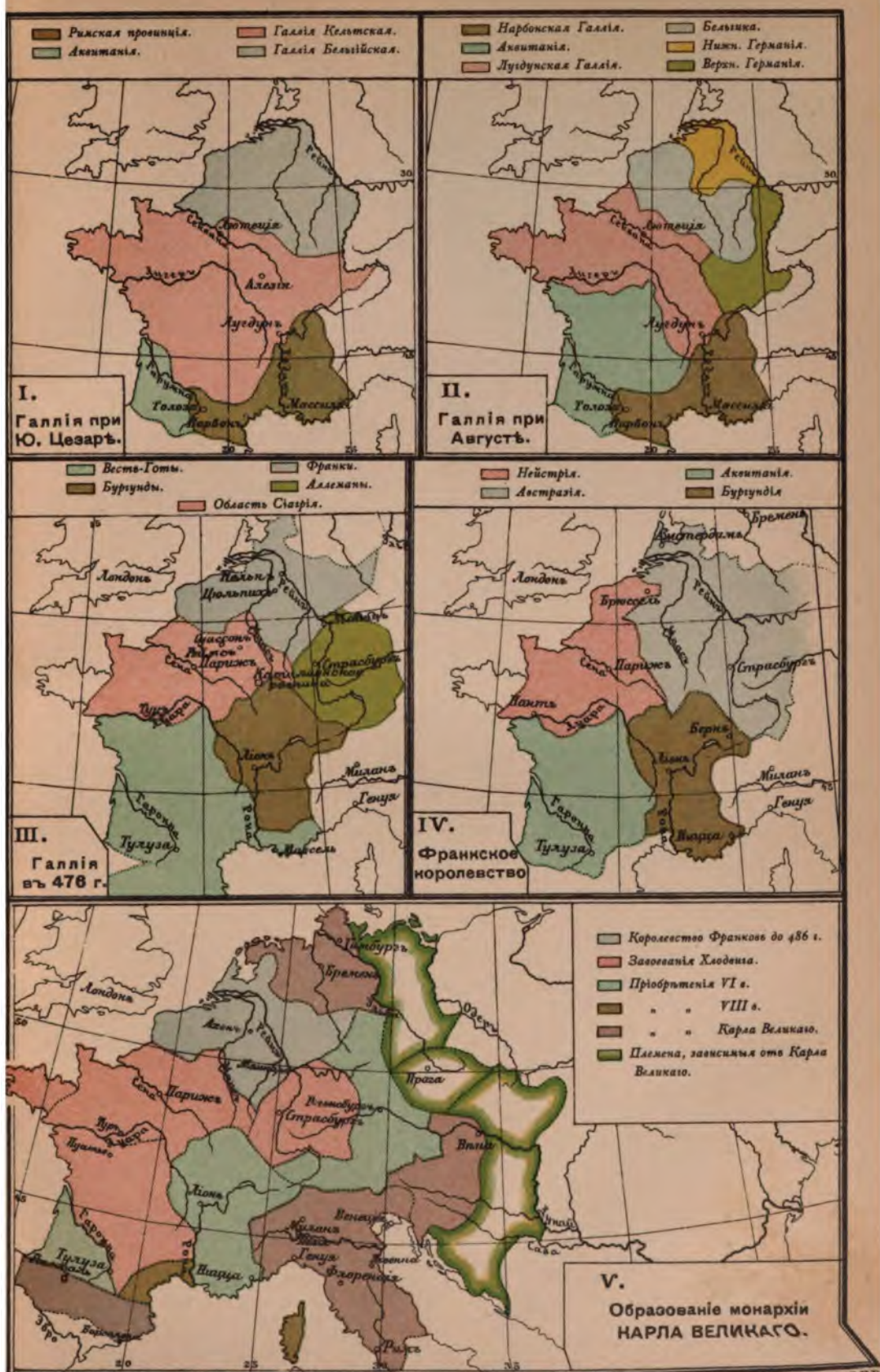

Брокгауза и Ефрова, Энцикл. слов.

ИСТОРИЧЕСКІЯ НАРТЫ ФРАНЦІИ. Табл. I.

Лит. В. Блудинка С. П. В.

чемъ, присоединена къ Испаніи). Сначала Екатерина Медичи сдѣлала нѣкоторыя уступки протестантамъ, но это не понравилось католикамъ. Избѣженіе безоружныхъ гугенотовъ въ Васси послужило началомъ цѣлаго ряда религиозныхъ войнъ (см. Гугеноты, IX, 852). Между враждующими сторонами нѣсколько разъ заключались мирные договоры, но они постоянно нарушались, и въ общей сложности періодъ религиозныхъ войнъ охватываетъ около тридцати пяти лѣтъ (1562—98). Самымъ замѣчательнымъ ихъ эпизодомъ была вавароломеевская ночь или «парижская кровавая свадьба» (V, 574) въ концѣ царствованія Карла IX. Постоянныя колебанія правительственной политики заставили наиболѣе ревностныхъ католиковъ вести борьбу съ гугенотами на свой страхъ, заключивъ лигу (XVII, 659), во главѣ которой сталъ Генрихъ Гизъ. Вся сила этой организаціи была въ городахъ сѣверной Ф., соединившихся съ фанатическимъ населеніемъ Парижа. Лигисты призвали на помощь Филиппа II Испанскаго, и онъ прислалъ имъ военные отряды. Генрихъ III былъ недоволенъ образованіемъ такой независимой отъ него силы и вступилъ въ борьбу съ Генрихомъ Гизомъ; въ столицѣ вспыхнуло возстаніе, улицы покрылись баррикадами, и Генриху III пришлось спасаться бѣгствомъ. Не видя ни откуда помощи, онъ рѣшился умертвить Гиза, смерть котораго только еще болѣе разожгла страсти. Фанатическіе проповѣдники лиги стали открыто говорить и писать, что королей, не желающихъ исполнять подчиняться церкви, слѣдуетъ убивать. Это ученіе вообще развивалось иезуитами, которые, въ случаѣ надобности, становились прямо на точку зрѣнія народовластія (см. Монархомахи, XIX, 702). Въ лагерь Генриха III прокрался католическій фанатикъ (Жакъ Клеманъ) и умертвилъ короля (1589). Со смертью Генриха III прекратилась династія Валуа, и престолъ долженъ былъ перейти къ вождю кальвинистовъ, Генриху Вурбону. Лига не хотѣла признавать своимъ королемъ «еретика»; ея сопротивленію дѣлательно помогали своими войсками Филиппъ II, стремившійся получить французскій престолъ для своей дочери. Гизы тоже были не прочь посадить на тронъ одного изъ своихъ. Губернаторы отдѣльных провинцій мечтали о закрѣпленіи за собою своихъ провинцій въ наслѣдственное управленіе, а мѣнѣе значительное дворянство—о возвращеніи къ временамъ феодальной анархіи. Въ городахъ тоже стремились вернуть себѣ прежнюю независимость. Новому королю Генриху IV (1589—1610) пришлось прямо завоевывать свое королевство. Уже раньше во Ф. образовалась партія политиковъ (XXIV, 303), какъ стали называться католики, не желавшіе преслѣдованій за вѣру. Въ нихъ Генрихъ IV нашелъ дѣятельную поддержку. Разбивъ лигистовъ, онъ осадилъ Парижъ, которому помогали испанскія войска изъ Нидерландовъ. Такъ какъ столица долго не сдавалась, то Генрихъ IV, находя, что «за Парижъ стоитъ заплатить обѣдней», снова принялъ католицизмъ, дабы быть одной вѣры съ большинствомъ подданныхъ (1593). Послѣ этого Парижъ открылъ

ему свои ворота и лига подчинилась. Мятежные губернаторы были тоже побуждены или отступились отъ своихъ притязаній за деньги. Переходъ Генриха IV въ католицизмъ встревожилъ гугенотовъ, имѣвшихъ совершенно республиканскую организацію и даже думавшихъ стать подъ покровительство англ. королевы. Король вступилъ съ ними въ переговоры и въ 1598 г. издалъ знаменитый нантскій эдиктъ, установившій во Ф. вѣротерпимость. Кальвинисты были уравнены во всѣхъ правахъ съ католиками, но протестантское богослуженіе разрѣшалось лишь въ замкахъ болѣе важныхъ дворянъ—для нихъ самихъ, ихъ слугъ и всѣхъ людей, зависѣвшихъ отъ ихъ судебной власти, а въ замкахъ дворянъ менѣе важныхъ—лишь для ихъ домашнихъ; для остальныхъ протестантовъ богослуженіе могло совершаться только въ двухъ городахъ cadaго судебного округа (въ Парижѣ оно было запрещено). Такимъ образомъ въ дѣлахъ вѣры нантскій эдиктъ признавалъ сословныя привилегіи—и это исполнѣе соответствовало болѣе сословному характеру французскаго протестантизма. Церковная организація кальвинистовъ была удержана и имъ разрѣшено было созывать политическія собранія. Въ обезпеченіе того, что эдиктъ будетъ исполняться, Генрихъ IV оставилъ въ распоряженіи протестантовъ нѣсколько крѣпостей (Ла-Рошель и др.), подчинивъ ихъ гарнизоны протестантскимъ начальникамъ. Внѣшнюю политику своего государства Генрихъ IV возвратилъ къ направленію, данному ей Францискомъ I и Генрихомъ II. Главнымъ занятиемъ этой политики была борьба съ Габсбургами. Сподвижникъ и министръ короля, герцогъ Сюлли, сообщаетъ даже, что Генрихъ IV составилъ цѣлый планъ политическаго переустройства Западной Европы, съ новыми границами отдѣльных государствъ и установленіемъ новыхъ между ними отношеній. При этомъ болѣе всего выиграть должна была Ф., болѣе всѣхъ проиграть—Габсбурги. Несомнѣнно, что Генрихъ IV собирался вмѣшаться въ германскія дѣла, грозившія въ это время войной. Въ началѣ XVII в. Германія раздѣлилась на протестантскую унию и католическую лигу; послѣдняя признала своимъ протекторомъ короля испанскаго, а протестанты соединились съ Генрихомъ IV, который уже собирался въ походъ, чтобы помочь своимъ германскимъ союзникамъ, когда былъ убитъ фанатическимъ католикомъ Равальякомъ. За малолѣтствомъ сына Генриха IV, Людовика XIII (1610—43), Франціей, въ качествѣ регентши, управляла мать короля, Марія Медичи, совершенно измѣнившая планамъ своего мужа и подчинившая свою политику видамъ Испаніи. Рѣшительный поворотъ къ анти-габсбургскому направленію совершился лишь со вступленіемъ во власть Ришелье, вмѣшавшагося въ тридцатилѣтнюю войну съ цѣлю оказанія помощи протестантамъ и ослабленія Габсбурговъ. Когда послѣ смерти Ришелье (1642) и Людовика XIII, въ малолѣтство Людовика XIV, во Ф. произошли смуты, ими задумала воспользоваться Испанія и начала съ Ф. войну; но преемникъ Ришелье на мини-

стерскомъ посту, Мазарини, привелъ эту войну къ счастливому окончанію. По вестфальскому миру 1648 г., Ф. укрѣпила за собою «три епископства» и приобрѣла большую часть Эльзаса, по Пиренейскому миру 1659 г. — часть Люксембурга, Руссильонъ, Артуа и Геннегау. Послѣ этого Ф. надолго сдѣлалась первенствующимъ государствомъ Европы. Одновременно съ этимъ она окончательно превратилась въ абсолютную монархію.

Эпоха абсолютной монархіи. Попытка генеральныхъ штатовъ въ эпоху религіозныхъ войнъ ограничить королевскую власть не удалась. Этому помѣшали стремленіе знати вернуться къ феодальному раздробленію и желаніе городовъ возстановить свою былую независимость, тогда какъ генеральные штаты все же могли быть только центральной властью. Съ другой стороны, высшія сословія и горожане ссорились между собою; народъ тяготился своеволіемъ дворянъ и междоусобіями и готовъ былъ поддерживать власть, которая спасала его отъ анархіи. Генрихъ IV совѣтъ не созывалъ генеральныхъ штатовъ; послѣ него они были собраны лишь одинъ разъ. Задачею своего правительства онъ поставилъ улучшеніе экономического благосостоянія страны и государственныхъ финансовъ. Ему помогалъ министр Сюлли, суровый и честный гугенотъ. Они заботились о поднятіи земледѣлія и промышленности, объ облегченіи податной тяжести, о внесеніи большаго порядка въ финансовое управленіе, но не успѣли сдѣлать что-либо существенное. Во время малолѣтства Людовика XIII, въ 1614 г., созваны были, для прекращенія безпорядковъ въ управленіи, генеральные штаты. Третье сословіе выступило съ цѣлою программою преобразованій; оно хотѣло, чтобы государственные чины созывались въ опредѣленные сроки, чтобы привилегіи духовенства и дворянства были отмѣнены и налоги падали на всѣхъ болѣе равномерно, чтобы правительство перестало покупать покорность вельможъ денежными раздачами, чтобы были прекращены произвольные аресты и т. п. Высшее духовенство и дворянство были крайне недовольны такими заявленіями и протестовали противъ словъ оратора третьяго сословія, сравниваго три сословія съ тремя сыновьями одного отца; привилегированные говорили, что не хотятъ признавать своими братьями людей, которые могутъ быть названы скорѣе ихъ слугами. Не сдѣлавъ ничего, штаты были распущены и послѣ этого не созывались въ теченіе 175 лѣтъ. На этомъ собраніи выдвинулся, въ качествѣ депутата отъ духовнаго сословія, епископъ люсонскій (впослѣдствіи кардиналъ) Ришелье. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ сдѣлался главнымъ совѣтникомъ и всесильнымъ министромъ Людовика XIII, отличавшагося слабостью воли и лѣнью, и въ теченіе двадцати почти лѣтъ управлялъ Ф. съ неограниченною властью. Ришелье окончательно утвердилъ систему абсолютизма во французской монархіи. Цѣлью всѣхъ его помысловъ и стремленій были сила и могущество государства; этой цѣли онъ готовъ былъ приносить въ жертву все остальное.

Онъ не допускалъ вмешательства римской курии въ внутреннія дѣла Ф. и ради интересовъ французской монархіи принималъ участіе въ тридцатилѣтней войнѣ, въ которой стоялъ на сторонѣ протестантовъ. Его внутренняя политика также не имѣла вѣроисповѣднаго характера; протестанты при немъ не только пользовались вѣротерпимостью, но даже получали важныя мѣста на государственной службѣ. По происхожденію Ришелье былъ дворяниномъ, но его завитною мечтою было заставить дворянъ служить государству за тѣ привилегіи и земли, которыми они владѣли. Ему не удалось достигнуть этого, но онъ всецѣли уникалъ политическое значеніе дворянства и усмирять своеволіе отдѣльных членовъ этого сословія. Вельможи-губернаторы привыкли смотрѣть на себя, какъ на своего рода наслѣдниковъ феодальныхъ герцоговъ и графовъ; чтобы слѣдить за ихъ дѣйствіями, Ришелье посылалъ въ провинціи особъ изъ королевскихъ комиссаровъ, которыхъ выбиралъ изъ мелкаго дворянства или горожанъ; изъ этой должности мало по малу возникла постоянная должность интендантовъ (XIII, 260). Укрѣпленные замки дворянства въ провинціяхъ были срыты; дуэли, сильно распространившіяся среди дворянъ, запрещены подъ страхомъ смертной казни. Такия мѣры располагали народъ въ пользу кардинала, но дворяне его ненавидѣли, вели противъ него придворныя интриги, составляли заговоры, даже оказывали сопротивленіе съ оружіемъ въ рукахъ. Нѣсколько герцоговъ и графовъ сложили голову на плахѣ. Ришелье однако, не отнималъ у дворянства той власти, которую оно имѣло надъ народомъ: привилегіи дворянства по отношенію къ третьему сословію и его права надъ крестьянами остались неприкосновенными. Ришелье смотрѣлъ на народъ, какъ на податную массу, и думалъ, что народу совѣтъ не нужно благосостоянія — иначе онъ, пожалуй, вышелъ бы изъ повиновенія. Не могъ помириться Ришелье и съ гугенотской организаціей, представлявшей изъ себя государство въ государствѣ. Французскіе протестанты на своихъ окружныхъ собраніяхъ и на національномъ синодѣ реформатской церкви нерѣдко принимали чисто политическія рѣшенія, вступали даже въ переговоры съ иностранными правительствами, имѣли свою казну, распоряжались многими крѣпостями и не всегда оказывались покорными правительству. Ришелье въ самомъ началѣ своего правленія рѣшился все это отмѣнить. Послѣдовала война съ гугенотами, въ которой они получили помощь со стороны англ. короля Карла I. Послѣ немощныхъ усилій Ришелье взялъ ихъ главную крѣпость Ла-Рошель, а затѣмъ побѣдилъ ихъ и на другихъ пунктахъ. Онъ оставилъ за ними всѣ ихъ религіозныя права, отнявъ только крѣпости и право политическихъ собраній (1629). Строя государство новаго времени на развалинахъ стараго средневѣковаго зданія сословной монархіи, Ришелье заботился болѣе всего о сосредоточеніи всего управленія въ столицѣ. Онъ учредилъ вполне зависимый отъ правительства государственный совѣтъ для рѣшенія

всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ онъ уничтожилъ мѣстные штаты, состоявшіе изъ представителей духовенства, дворянства и горожанъ, и вездѣ, при помощи интендантовъ, вводилъ строгое подчиненіе провинцій центру. Старые законы и обычаи его нисколько не стѣсняли: вообще онъ пользовался своею властью съ величайшимъ произволомъ. Суды утратили при немъ независимость; онъ часто извлекалъ разныя дѣла изъ ихъ вѣдѣнія, для разсмотрѣнія въ чрезвычайныхъ комиссіяхъ или даже личнаго своего рѣшенія. Ришелье хотѣлъ подчинить государству даже литературу и создалъ французскую академію, которая должна была направлять поэзію и критику по желательной для правительства дорогѣ. Людовикъ XIII лишь нѣсколькими мѣсяцами пережилъ своего министра, и престолъ перешелъ къ его сыну Людовику XIV (1643—1715), во время малолѣтства котораго управляли мать его, Анна Австрійская, и кардиналъ Мазарини, продолжатель политики Ришелье. Это время было ознаменовано смутами, совпавшими съ первой англійской революціей, но не имѣвшими ея серьезнаго характера; онѣ даже получили названіе фронды (см.) отъ имени одной дѣтской игры. Въ этомъ движеніи участвовали парижскій парламентъ, высшая знать и народъ, но между ними не только не было единодушія—они враждовали другъ съ другомъ и переходили съ одной стороны на другую. Парижскій парламентъ, бывшій въ сущности лишь высшимъ судомъ и состоявшій изъ наслѣдственныхъ членовъ (вслѣдствіе продажности должностей), выставилъ нѣсколько общихъ требованій касательно независимости суда и личной неприкосновенности подданныхъ и желалъ присвоить себѣ право утвержденія новыхъ налоговъ, т. е. получать права государственныхъ чиновъ. Мазарини приказалъ арестовать наиболѣе видныхъ членовъ парламента; населеніе Парижа построило баррикады и начало возстаніе. Въ эту междоусобную войну вмѣшались принцы крови и представители высшей знати, желавшіе удалить Мазарини и захватить власть или, по крайней мѣрѣ, вынудить у правительства денежныя раздачи. Глава фронды, принцъ Конде, разбитый королевскимъ войскомъ подъ начальствомъ Тюренна, бѣжалъ въ Испанію и продолжалъ вести войну въ союзѣ съ послѣднимъ. Дѣло кончилось побѣдою Мазарини, но молодой король вынесъ изъ этой борьбы крайне печальныя воспоминанія. Послѣ смерти Мазарини (1661) Людовикъ XIV лично сталъ править государствомъ. Смуты фронды и англійская революція внушили ему ненависть ко всякому проявленію общественной самостоятельности, и онъ всю жизнь стремился къ все большему и большему укрѣпленію королевской власти. Ему приписываютъ слова: «Государство—это я», и на дѣлѣ онъ дѣйствовалъ вполне сообразно съ этимъ изреченіемъ. Духовенство во Ф. еще со времени конкордата 1516 г. было въ полной зависимости отъ короля, а дворянство было усмирено усиліями Ришелье и Мазарини. При Людовику XIV феодальная аристократія вполне превратилась

въ придворную знать. Король оставилъ за дворянствомъ всѣ его тягостныя для народа права и привилегіи, но совершенно подчинилъ его своей власти, привлекиши его къ придворной жизни хорошо оплачиваемыми должностями, денежными подарками и пенсіями, вышнимъ почетомъ, роскошью обстановки, весельемъ свѣтскаго времяпрепровожденія. Не любя Парижа, съ которымъ были связаны тяжелыя воспоминанія дѣтства, Людовикъ XIV создалъ себѣ недалеко отъ него особую резиденцію, чисто придворный городъ—Версаль, построилъ въ немъ громаднѣйшій дворецъ, завелъ сады и парки, искусственные водоемы и фонтаны. Въ Версаль шла шумная и веселая жизнь, тонъ которой задавали королевскія фаворитки Ла-Вальеръ и Монтеспанъ. Только въ старости короля, когда на него болѣе всего оказывала вліянія г-жа Ментенонъ, Версаль сталъ превращаться въ подобіе монастыря. Версальскому двору стали подражать въ другихъ столицахъ; французскій языкъ, французскія моды, французскія манеры распространились въ высшемъ обществѣ всей Европы. Въ царствованіе Людовика XIV стала господствовать въ Европѣ и французская литература, также принявшая чисто придворный характеръ. И раньше во Ф. существовали среди аристократіи покровители писателей и художниковъ, но съ середины XVII в. главнымъ и даже почти единственнымъ меценатомъ сдѣлался самъ король. Въ первые годы своего правленія Людовикъ XIV назначилъ государственныя пенсіи очень многимъ французскимъ и даже нѣкоторымъ иностраннымъ писателямъ и основалъ новую академію («надписей и медалей», живописи, скульптуры, наукъ), но требовалъ при этомъ, чтобы писатели и художники прославляли его царствованіе и не отступали отъ принятыхъ мѣтѣй (см. Французская литература). Царствованіе Людовика XIV было богато замѣчательными государственными людьми и полководцами. Въ первой его половинѣ особенно важное значеніе имѣла дѣятельность Кольбера, генеральнаго контролера, т. е. министра финансовъ. Кольберъ поставилъ свою задачею поднять народное благосостояніе; но, въ противность Скулли, полагавшему, что Ф. должна быть прежде всего странною земледѣлія и скотоводства, Кольберъ былъ сторонникомъ обрабатывающей промышленности и торговли. Никто до Кольбера не приводилъ меркантилизма (см.) въ такую строгую, послѣдовательную систему, какая господствовала при немъ во Франціи. Обрабатывающая промышленность пользовалась всякаго рода поощреніями. Вслѣдствіе высокихъ пошлинъ, товары изъ-за границы почти перестали проникать во Ф. Кольберъ основывалъ казенныя фабрики, выписывалъ изъ-за границы разнаго рода мастеровъ, выдавалъ предпринимателямъ казенныя субсидіи или ссуды, строилъ дороги и каналы, поощрялъ торговые компании и частную предпримчивость въ колоніяхъ, трудился надъ созданіемъ коммерческаго и военного флота. Въ управленіи финансами онъ старался ввести болѣе порядка и первый началъ составлять на каждый годъ правильный

бюджетъ. Имъ предпринято было кое-что и для облегченія народа отъ податныхъ тяготъ, но главное вниманіе онъ обратилъ на развитіе косвенныхъ налоговъ, для увеличенія средствъ казны. Людовикъ XIV, однако, не особенно любилъ Кольбера, за его экономію. Гораздо болѣе имъ его сочувствіемъ пользовался военный министръ Лувуа, тратившій средства, которыя собиралъ Кольберъ. Лувуа увеличилъ французскую армію почти до полу-милліона; она была лучшей въ Европѣ по вооруженію, обмундировкѣ и обученію. Онъ же завелъ казармы и провіантскіе магазины и положилъ начало специально-военному образованію. Во главѣ арміи стояло нѣсколько перво-классныхъ полководцевъ (Конде, Тюреннъ и др.). Маршалъ Вобанъ, замѣчательный инженеръ, построилъ на границахъ Ф. рядъ прекрасныхъ крѣпостей. Въ области дипломатіи особенно отличался Ливонъ. Вѣдшій блескъ царствованія Людовика XIV страшно истощилъ силы населенія, которое временами очень бѣдствовало, особенно во вторую половину царствованія, когда Людовика XIV окружали по болѣе части бездарности или посредственности. Король хотѣлъ, чтобы всѣ министры были простыми его приказчиками, и отдавалъ предпочтеніе льстецамъ передъ сколько-нибудь независимыми совѣтниками. Кольберъ впалъ у него въ немилость, какъ и Вобанъ, осмѣлившійся заговорить о бѣдственномъ положеніи народа. Сосредоточивая управленіе всѣми дѣлами въ своихъ рукахъ или въ рукахъ министровъ, Людовикъ XIV окончательно утвердилъ во Ф. систему бюрократической централизаціи. Идя по стопамъ Ришелье и Мазарини, онъ уничтожилъ въ нѣкоторыхъ областяхъ провинціальныя штаты и отмѣнилъ остатки самоуправленія въ городахъ; всѣ мѣстныя дѣла рѣшались теперь или въ столицѣ, или королевскими чиновниками, дѣйствовавшими по инструкціямъ и подъ контролемъ правительства. Провинціи управлялись интендантами, которыхъ въ XVIII в. часто сравнивали съ персидскими сатрапами или турецкими пашами. Интендантъ занимался всѣмъ и вмѣшивался во все: въ его вѣдѣніи находились полиція и судъ, наборъ войска и взиманіе налоговъ, земледѣліе и промышленность съ торговлею, учебныя заведенія и религіозныя дѣла гугенотовъ и евреевъ. Въ управленіи страной все подводилось подъ одну мѣрку, но лишь настолько, насколько это нужно было для усиленія центрального правительства; во всемъ остальномъ въ провинціальномъ быту царствовало унаслѣдованное отъ эпохи феодальнаго раздробленія чисто хаотическое разнообразіе устарѣлыхъ законовъ и привилегій, нерѣдко стѣснявшихъ развитіе народной жизни. Обращено было вниманіе и на благоустройство. Полиція получила обширныя права. Ея вѣдѣнію подлежали книжная цензура, наблюденіе за протестантами и т. п.; во многихъ случаяхъ она заступала мѣсто правительнаго суда. Въ это время появились во Ф. такъ назыв. *lettres de cachet* — бланковые приказы о заключеніи въ тюрьму за королевскою подписью и съ пробѣломъ для вписанія того или

другого имени. Стѣсняя права церкви по отношенію къ королевской власти и расширяя ихъ по отношенію къ націи, Людовикъ XIV поссорился съ папою (Иннокентіемъ XI) изъ-за назначенія на епископскія должности и собралъ въ Парижѣ національный соборъ (1682), на которомъ Боссюэтъ провелъ четыре положенія о вольностяхъ галликанской церкви (папа не имѣетъ власти въ свѣтскихъ дѣлахъ; вселенскій соборъ выше папы; у французской церкви есть свои законы; папскія постановленія въ дѣлахъ вѣры получаютъ силу лишь съ одобренія церкви). Галликанизмъ (см.) ставилъ французское духовенство въ довольно независимое положеніе по отношенію къ папѣ, но зато усиливалъ власть надъ духовенствомъ самого короля. Вообще Людовикъ XIV былъ правотѣрнымъ католикомъ, дружилъ съ иезуитами и хотѣлъ, чтобы всѣ его подданные были католиками, отступая въ этомъ отношеніи отъ вѣротерпимости Ришелье. Среди самихъ католиковъ было много недовольныхъ безнравственными ученіями иезуитизма; образовалась даже враждебная имъ партія яansenистовъ (см.), до нѣкоторой степени усвоившимъ взгляды протестантовъ на значеніе благодати Божіей. Людовикъ XIV подъялъ на это управленіе настоящее гоненіе, дѣйствуя въ этотъ разъ въ полномъ единомысліи съ папствомъ. Особенно проявилъ онъ свою религіозную исключительность въ отношеніи къ протестантамъ. Съ самаго начала царствованія онъ ихъ стѣснялъ разными способами, чѣмъ заставлялъ почти всю гугенотскую аристократію вернуться въ лоно католической церкви. Въ 1685 г. онъ совсѣмъ отмѣнилъ нантскій эдиктъ. Для насильственнаго обращенія гугенотовъ были пущены въ ходъ военныя постои въ ихъ жилищахъ (драгонады), а когда гонимые за вѣру стали эмигрировать, ихъ довели и вѣшали. Въ Севеннахъ произошло-было возстаніе, но его скоро подавили жесточайшимъ образомъ. Многимъ гугенотамъ удалось спастись бѣгствомъ въ Голландію, Швейцарію и Германію, куда они привезли съ собою свои капиталы и свое искусство въ ремеслахъ и промышленности, такъ что отмѣна нантскаго эдикта и въ матеріальномъ отношеніи была невыгодна для Ф. Гугенотскіе эмигранты, нашедшіе пріютъ въ Голландіи, стали писать и издавать сочиненія, въ которыхъ нападали на всю систему Людовика XIV. Во вѣдѣній политикѣ Ф. при Людовикѣ XIV продолжала играть роль, созданную ей Ришелье и Мазарини. Ослабленіе обѣихъ габсбургскихъ державъ — Австріи и Испаніи — послѣ тридцатилѣтней войны открывало для Людовика возможность расширить границы своего государства, страдавшаго, послѣ только что сдѣланныхъ пріобрѣтеній, черезполосицею. Пиренейскій миръ былъ скрѣпленъ бракомъ молодого французскаго короля съ дочерью короля испанскаго Филиппа IV, что въ послѣдствіи дало Людовику XIV поводъ предъявить притязанія на испанскія владѣнія, какъ на наслѣдство своей жены. Его дипломатія ревностно работала надъ тѣмъ, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ утвердить первенство Ф. Людовикъ XIV совсѣмъ не церемнился

съ мелкими государствами, когда имѣлъ основаніе быть ими недовольнымъ. Въ пятидесятихъ годахъ XVII в., когда Англіей правилъ Кромвель, Ф. еще приходилось считаться съ ея выдающимся международнымъ положеніемъ; но въ 1660 г. произошла реставрація Стюартовъ, а въ нихъ Людовикъ XIV нашелъ людей, которые готовы были за денежные субсидіи исполнѣть слѣдовать его планамъ. Притязанія Людовика XIV, грозившія политическому равновѣсію и независимости другихъ народовъ, встрѣчали постоянный отпоръ со стороны коалицій между государствами, не бывшими въ состояніи по одиночкѣ бороться съ Ф. Главную роль во всѣхъ этихъ коалиціяхъ играла Голландія. Кольберъ обнаруживалъ тарифы, облагавшія ввозъ голландскихъ товаровъ во Ф. весьма высокими пошлинами. На эту мѣру республика отвѣтила исключеніемъ французскихъ товаровъ изъ своихъ рынковъ. Съ другой стороны, около того же времени Людовикъ XIV задумалъ овладѣть испанскими Нидерландами (Вельгіей), а это грозило политическимъ интересамъ Голландіи: ей выгодно было жить въ сосѣдствѣ съ провинціей далекой и слабой Испаніи, чѣмъ въ непосредственномъ соприкосновеніи съ могущественной честолюбивой Ф. Вскорѣ послѣ первой войны, которую Голландія пришлось вести противъ Людовика XIV, штатгальтеромъ республики сдѣлался энергичный Вильгельмъ III Оранскій, которому преимущественно и были обязаны своимъ возникновеніемъ коалиціи противъ Людовика XIV. Первая война Людовика XIV, извѣстная подъ названіемъ деволупіонной (X, 249), была вызвана его намѣреніемъ завладѣть Вельгіей. Этому воспротивилась Голландія, заключившая противъ Ф. тройственный союзъ съ Англіей и Швеціей. Война была непродолжительна (1667—68) и окончилась ахенскимъ миромъ; Людовикъ XIV вынужденъ былъ ограничиться присоединеніемъ нѣсколькихъ пограничныхъ крѣпостей со стороны Вельгіи (Лилль и др.). Въ слѣдующіе годы французской дипломатіи удалось отвлечь Швецію отъ тройственного союза и совершенно перетянуть на свою сторону англійскаго короля Карла II. Тогда Людовикъ XIV началъ вторую свою войну (1672—79), совершивъ вторженіе въ Голландію съ большой арміей и имѣя подъ своимъ начальствомъ Тюренна и Конде. Французское войско искусно обогнуло голландскія крѣпости и чуть не взяло Амстердамъ. Голландцы прорвали плотины и затопили низменные части страны; ихъ корабли нанесли пораженіе соединенному англо-французскому флоту. На помощь къ Голландіи поспѣшилъ курфюрстъ бранденбургскій Фридрихъ-Вильгельмъ, опасаясь за свои прирейнскія владѣнія и за судьбу протестантизма въ Германіи. Фридрихъ-Вильгельмъ склонилъ къ войнѣ съ Ф. и импер. Леопольда I; позже къ противникамъ Людовика XIV присоединились Испанія и вся имперія. Главнымъ театромъ войны сдѣлались области по среднему теченію Рейна, гдѣ французы варварски опустошили Пфальцъ. Въ скоромъ времени Англія оставила своего союзника: парламентъ

принудилъ короля и министерство прекратить войну. Людовикъ XIV побудилъ шведовъ напасть изъ Помераніи на Бранденбургъ, но они были разбиты при Фербеллинѣ. Война окончилась нимвегенскимъ миромъ (1679). Голландіи были возвращены всѣ сдѣланныя французами завоеванія; Людовикъ XIV получилъ вознагражденіе отъ Испаніи, отдавшей ему Франшъ-Конте и нѣсколько пограничныхъ городовъ въ Вельгіи. Король былъ теперь наверху могущества и славы. Пользуясь полнымъ разложениемъ Германіи, онъ самовластно сталъ присоединять къ французской территоріи пограничныя мѣстности, которыя на разныхъ основаніяхъ признавалъ своими. Были даже учреждены особые присоединительныя палаты (*chambres des réuni- ons*) для изслѣдованія вопроса о правахъ Ф. на тѣ или другія мѣстности, принадлежавшія Германіи или Испаніи (Люксембургъ). Между прочимъ, среди глубокаго мира Людовикъ XIV произвольно занялъ имперскій городъ Страсбургъ и присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ (1681). Безнаказанности такихъ захватовъ какъ нельзя болѣе благоприятствовало тогдашнее положеніе имперіи. Бессиліе Испаніи и Германіи передъ Людовикомъ XIV выразилось даже въ формальномъ договорѣ, заключенномъ ими съ Ф. въ Регенсбургѣ (1684): онъ устанавливалъ перемиріе на двадцать лѣтъ и признавалъ за Ф. всѣ сдѣланные ею захваты, лишь бы не производилось новыхъ. Въ 1686 г. Вильгельму Оранскому удалось заключить противъ Людовика XIV тайный оборонительный союзъ («аугсбургская лига»), охватившій почти всю Западную Европу. Въ этой коалиціи приняли участіе императоръ, Испанія, Швеція, Голландія, Савойя, нѣкоторые нѣмецкіе курфюрсты и итальянскіе государи. Даже папа Иннокентій XI благоприятствовалъ видамъ союза. Не доставало въ немъ одной Англіи, но вторая англ. революція (1689), окончившаяся возведеніемъ на престолъ Вильгельма Оранскаго, отторгла и это государство отъ союза съ Франціей. Между тѣмъ Людовикъ XIV подъ разными предлогами сдѣлалъ новое нападеніе на прирейнскія земли и овладѣлъ почти всею страной отъ Базеля до Голландіи. Это было началомъ третьей войны, продолжавшейся десять лѣтъ (1688—1697) и страшно истощившей обѣ стороны. Окончилась она въ 1697 г. рисвикскимъ миромъ, по которому Ф. удержала за собою Страсбургъ и нѣкоторыя другія «присоединенія». Четвертая и послѣдняя война Людовика XIV (1700—14) носитъ названіе войны за испанское наслѣдство (XIII, 434). Со смертію короля испанскаго Карла II должна была пресѣчься испанская линія Габсбурговъ. Отсюда возникли планы дѣлежа испанскихъ владѣній между разными претендентами, о чемъ Людовикъ XIV велъ переговоры съ Англіей и Голландіей. Въ концѣ концовъ онъ предпочелъ, однако, овладѣть всей испанской монархіей и съ этою цѣлью добился отъ Карла II завѣщанія, провозглашавшаго наслѣдникомъ испанскаго престола одного изъ внуковъ Людовика XIV, Филиппа Анжуйскаго, подъ условіемъ, чтобы никогда не

цузская и испанская короны не соединялись на одномъ и томъ же лицѣ. На испанскій престолъ явился и другой претендентъ, въ лицѣ эрцгерцога Карла, второго сына импер. Леопольда I. Едва умеръ Карлъ II (1700), Людовикъ XIV двинулъ свои войска въ Испанію для поддержанія правъ своего внука, Филиппа V, но встрѣтилъ отпоръ со стороны новой европейской коалиціи, состоявшей изъ Англіи, Голландіи, Австріи, Бранденбурга и большинства германскихъ князей. На сторонѣ Людовика XIV находились сначала Савойя и Португалія, но вскорѣ и онѣ перешли въ лагерь его враговъ; въ Германіи его союзниками были лишь курфюрстъ баварскій, которому Людовикъ XIV обещалъ испанскіе Нидерланды и Пфальцъ, да архіепископъ кельнскій. Война за испанское наслѣдство велась съ переменнымъ счастьемъ; главнымъ ея театромъ были Нидерланды, съ прилегающими частями Ф. и Германіи. Въ Италіи и Испаніи перевѣсъ брала то одна, то другая сторона; въ Германіи и Нидерландахъ французы терпѣли одно поражение за другимъ, и къ концу войны положеніе Людовика XIV сдѣлалось крайне стѣснительнымъ. Страна была разорена, народъ голодалъ, казна была пуста; однажды отрядъ непріятельской конницы появился даже въ виду Версаля. Престарѣлый король сталъ просить мира. Въ 1713 г. Франція и Англія заключили между собою миръ въ Утрехтѣ; Голландія, Пруссія, Савойя и Португалія скоро примкнули къ этому договору. Карлъ VI и большая часть имперскихъ князей, принимавшихъ участіе въ войнѣ, продолжали вести ее еще около года, но французы перешли въ наступленіе и заставили императора въ раштаттскомъ договорѣ признать условія утрехтскаго мира (1714). Въ слѣдующемъ году Людовикъ XIV умеръ. Три четверти XVIII в., протекшія отъ смерти Людовика XIV до начала революціи (1715—1789), были заняты двумя царствованіями: Людовика XV (1715—74) и Людовика XVI (1774—92). Это было временемъ развитія франц. просвѣтительной литературы (см. Просвѣщеніе, XXV, 469), но вмѣстѣ съ тѣмъ и эпохой потери Ф. прежняго значенія въ дѣлахъ международной политики и полного внутренняго разложенія и упадка. Система Людовика XIV привела страну къ совершенному разоренію, подъ бременемъ тяжелыхъ налоговъ, громаднаго государственнаго долга и постоянныхъ дефицитовъ. Реакціонный католицизмъ, одержавшій побѣду надъ протестантизмомъ послѣ отмены нантскаго эдикта, и королевскій абсолютизмъ, убившій всѣ самостоятельныя учрежденія, но подчинившійся влиянію придворной знати, продолжали господствовать во Ф. и въ XVIII в., т. е. въ то самое время, когда эта страна была главнымъ очагомъ новыхъ идей, а за ея границами государи и министры дѣйствовали въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма. И Людовикъ XV, и Людовикъ XVI были люди безпечные, не знавшіе иной жизни, кромѣ придворной; они ничего не сдѣлали для улучшенія общаго положенія дѣлъ. До середины XVIII в. всѣ французы, желавшіе преобразованій и ясно

понимавшіе ихъ необходимость, возлагали свои надежды на королевскую власть, какъ на единственную силу, которая была бы въ состояніи произвести реформы; такъ думали и Вольтеръ, и физиократы (см.). Когда, однако, общество увидѣло, что ожиданія его были напрасны, оно стало относиться къ этой власти отрицательно; распространились идеи политической свободы, выразителями которыхъ были Монтескье и Руссо. Это сдѣлало задачу французскаго правительства еще болѣе трудною. Въ началѣ царствованія Людовика XV, который приходился Людовику XIV правнукомъ, за малолѣтствомъ короля управляетъ герцогъ Орлеанскій Филиппъ. Эпоха регентства (1715—23) ознаменована легкомысліемъ и развращенностью представителей власти и высшаго общества. Въ это время Ф. пережила сильное экономическое потрясеніе, еще болѣе разстроившее дѣла, которыя и безъ того были въ печальномъ положеніи (см. Л., XVII, 881). Когда Людовикъ XV пришелъ въ совершенный возрастъ, онъ самъ мало интересовался и занимался дѣлами. Онъ любилъ одни свѣтскія развлечения и съ особеннымъ вниманіемъ относился только къ придворнымъ интригамъ, поручая дѣла министрамъ и руководясь при ихъ назначеніи и смѣщеніи капризами своихъ фаворитовъ. Изъ послѣднихъ своимъ влияніемъ на короля и своими безумными тратами особенно выдавалась маркиза Помпадуръ, вмѣшивавшаяся въ высшую политику. Вѣшняя политика Ф. въ это царствованіе не отличалась послѣдовательностью и обнаруживала упадокъ французской дипломатіи и военнаго искусства. Старая союзница Ф., Польша, была оставлена на произволъ судьбы; въ войнѣ за польское наслѣдство (1733—1738 г.; см. XXIV, 444) Людовикъ XV не оказалъ достаточной поддержки своему тестю Станиславу Лещинскому, а въ 1772 г. не воспротивился первому раздѣлу Рѣчи Посполитой. Въ войнѣ за австрійское наслѣдство (I, 96) Ф. дѣйствовала противъ Маріи-Терезіи, но потомъ Людовикъ XV сталъ на ея сторону и защищать ея интересы въ семилѣтней войнѣ (XXIX, 441). Эти европейскія войны сопровождалась соперничествомъ Ф. и Англіи въ колоніяхъ; англичане вытѣснили французовъ изъ Остіндіи и Сѣв. Америки. Въ Европѣ Ф. расширила свою территорію присоединеніемъ Лотарингіи и Корсики. Внутренняя политика Людовика XV ознаменована уничтоженіемъ во Ф. ордена иезуитовъ, въ министерство Шуазеля. Конецъ царствованія былъ наполненъ борьбою съ парламентами (XXII, 829). Людовикъ XIV держалъ парламенты въ полной покорности, но, начиная съ регентства герцога Орлеанскаго, они стали опять дѣйствовать независимо и даже вступать въ споры съ правительствомъ и критиковать его дѣйствія. Въ сущности эти учрежденія были ярыми защитниками старины и врагами новыхъ идей, доказавъ это сожженіемъ многихъ литературныхъ произведеній XVIII в.; но независимость и смѣлость парламентовъ по отношенію къ правительству дѣлали ихъ весьма популярными въ націи. Только въ началѣ се-

мидесятих годовъ правительство въ борьбѣ съ парламентами пошло на самую крайнюю мѣру, но выбрало очень неудачный поводъ. Одинъ изъ провинціальныхъ парламентовъ возбуждалъ дѣло по обвиненію въ разныхъ беззаконіяхъ мѣстнаго губернатора (герцога Эгальона), бывшего паромъ Ф. и потому подсуднаго лишь парижскому парламенту. Обвиняемый пользовался расположеніемъ двора; король велѣлъ прекратить дѣло, но столичный парламентъ, сторону котораго приняли и всѣ провинціальныя, объявилъ такое распоряженіе противнымъ законамъ, признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ невозможнымъ отпавлять правосудіе, если суды будутъ лишены свободы. Канцлеръ Мопу сослалъ непокорныхъ судей и замѣнилъ парламенты новыми судами, получившими кличку «парламентовъ Мопу». Общественное раздраженіе было такъ сильно, что когда Людовикъ XV умеръ, его внукъ и преемникъ Людовикъ XVI посѣтили возстановить старые парламенты. По природѣ человѣкъ благожелательный, новый король не прочь былъ посвятить свои силы служенію родинѣ, но совсѣмъ былъ лишенъ силы воли и привычки къ труду. Вскорѣ по вступленіи на престолъ онъ сдѣлалъ министромъ финансовъ (генеральнымъ контролеромъ) очень извѣстнаго фیزیократа, одного изъ видныхъ дѣятелей просвѣтительной литературы и замѣчательнаго администратора Тюрго, который принесть съ собою на министерскій постъ широкіе реформаторскіе планы въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма. Онъ не хотѣлъ ни малѣйшаго умаленія королевской власти и съ этой точки зрѣнія не одобрялъ возстановленія парламентовъ, тѣмъ болѣе, что съ ихъ стороны ожидалъ только помѣхи своему дѣлу. Въ отличіе отъ другихъ дѣятелей эпохи просвѣщеннаго абсолютизма, Тюрго былъ противникомъ централизаціи и создалъ цѣлый планъ селскаго, городского и провинціальнаго самоуправленія, основаннаго на безсловномъ и выборномъ началѣ. Этимъ Тюрго хотѣлъ улучшить управленіе мѣстными дѣлами, заинтересовать въ нихъ общество, и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать развитію общественнаго духа. Какъ представитель филозофіи XVIII в., Тюрго былъ противникомъ сословныхъ привилегій; онъ хотѣлъ привлечь дворянство и духовенство къ платежу налоговъ и даже отмѣнить всѣ феодальныя права. Онъ задумалъ также уничтожить цехи и разныя стѣсненія торговли (монополіи, внутреннія таможи). Наконецъ, онъ мечталъ о возвращеніи равноправности протестантамъ и о развитіи народнаго образованія. Министръ-реформаторъ вооружилъ противъ себя всѣхъ защитниковъ старины, начиная съ королевы Маріи-Антуанеты и двора, которые были недовольны введенной имъ экономіей. Противъ него были и духовенство, и дворянство, и откупщики налоговъ, и хлѣбные барышники, и парламенты; послѣдніе стали противиться его реформамъ и этимъ вызвали его на борьбу. Противъ ненавистнаго министра разными незлыми слухами раздражали народъ и этимъ возбуждали безпорядки, которые пришлось усмирять вооруженною силою. Послѣ двухъ

неполныхъ лѣтъ управленія дѣлами (1774—76) Тюрго получилъ отставку, а то немногое, что онъ успѣлъ сдѣлать, было отмѣнено. Послѣ этого правительство Людовика XVI подчинилось направленію, господствовавшему въ средѣ привилегированныхъ классовъ, хотя необходимость реформъ и сила общественнаго мнѣнія давали себя постоянно чувствовать и въ которые преемники Тюрго дѣлали новыя попытки преобразованій: имъ не доставало только широкаго ума этого министра и его искренности, въ ихъ преобразовательныхъ планахъ не было ни оригинальности, ни цѣльности, ни смѣлой послѣдовательности Тюрго. Самымъ выдающимся изъ новыхъ министровъ былъ Неккеръ (XX, 855), искусный финансистъ, дорожившій популярностью, но лишенный широкихъ взглядовъ и твердости характера. За четыре года своего перваго министерства (1777—81) онъ осуществилъ кое-какія намѣренія Тюрго, но сильно урѣзанныя и искаженныя, напр. ввелъ въ двухъ областяхъ провинціальное самоуправленіе, но безъ городского и селскаго, притомъ съ сословнымъ характеромъ и съ меньшими правами, чѣмъ предполагалъ Тюрго (см. Провинціальныя собранія, XXX, 653). Неккеръ былъ удаленъ за то, что опубликовалъ государственный бюджетъ, не скрывъ громадныхъ расходовъ двора. Въ это время Ф. еще болѣе ухудшила свои финансы вмѣшательствомъ въ войну съ-американскихъ колоній за свободу отъ Англіи. Съ другой стороны, участіе Ф. въ основаніи новой республики только усилило стремленіе французовъ къ политической свободѣ. При преемникахъ Неккера правительство снова возвращалось къ мысли о финансовыхъ и административныхъ реформахъ и, желая имѣть поддержку націи, дважды созывало собраніе нотаблей (XXI, 390), т. е. представителей всѣхъ трехъ сословій по королевскому выбору. Даже такимъ образомъ составленныя собранія рѣзко критиковали неумѣлое веденіе дѣлъ министрами. Снова поднялись и парламенты, не желавшіе никакихъ реформъ, но протестовавшіе противъ произвола правительства, располагавшаго въ свою пользу, съ одной стороны, привилегированныхъ, а съ другой—и остальную націю. Правительство вступило съ ними въ борьбу и снова рѣшило замѣнить ихъ новыми судами, но потомъ опять ихъ возстановило. Въ это время (1787) въ обществѣ заговорили о необходимости созванія генеральныхъ штатовъ; вторично призванный къ власти Неккеръ не хотѣлъ принять на себя завѣдываніе финансами иначе какъ подъ условіемъ созыва сословнаго представительства. Людовикъ XVI вынужденъ былъ согласиться. Собраніе въ 1789 г. государственныхъ чиновъ было началомъ великой французской революціи, продолжавшейся десять лѣтъ и совершенно преобразовавшей социальный и политическій строй Ф. (см. Французская революція, §§ III и VI). 17 іюня 1789 г. старое сословное представительство Ф. стало представительствомъ общенароднымъ: генеральныя штаты превратились въ національное собраніе, которое 9 іюля объявило себя учредительнымъ,

4-августа отмінило всі сословні і провінціальні привілеї і феодальні права, а затім виработало монархіческую конституцію 1791 г. Ф., однак, недолго оставалась конституційною монархією; 21 сентября 1792 г. была провозглашена республика. Это была эпоха внутренних смут и внешних войн, создавших диктатуру революционного правительства. Только в 1795 г. страна перешла к правильному государственному устройству, но так назыв. конституция III года удержалась недолго: она была низвергнута в 1799 г. генералом Наполеоном Бонапартом, эпоха которого и открывает собою во Ф. историю XIX вѣка. В эпоху революции Ф. завоевала Бельгію, лѣвый берег Рейна и Савойю (см. карту X) и начала республиканскую пропаганду в соседних странах. Революционные войны были лишь началом войн консульства и империи, наполняющих собою первые 15 лѣт XIX вѣка.

Н. Карнев.

Историю Ф. в революционную эпоху (1789—1799)—см. Французская революция.

История. Консульство и империя (1799—1814). После переворота 18 брѣмера единственную власть во Ф. представляло временное правительство, состоявшее из трех консулов (Бонапарт, Сиейс, Роже-Дюко). На двух комиссиях из членов совѣтов пятисот и старѣйшин лежала обязанность составить новую конституцию. Консулы—или, точнее, консул Бонапарт, так как два другие были не болѣе чѣм его орудіями,—дѣйствовали съ рѣшительностью самодержавной власти. Париж отнесся к перевороту совершенно спокойно, не выразив ни чѣм своего недовольства и даже явно сочувствуя новому порядку; в провинциях кое-гдѣ протестовали нѣкоторые лица из провинціальной магистратуры, но протест не был силен. Французская и даже заграничная биржа отнеслась к перевороту съ полным довѣріем; вѣсто обычнаго въ подобных случаях пониженія биржевых цѣнностей. оны в самые дни 18 и 19 брѣмера начали повышение французских 5% государственных цѣнностей, передъ переворотом съ трудом продававшихся по 7 фр. за 100. Повышение продолжалось съ колебаниями в течение всѣх слѣдующих мѣсяцев и достигло въ концѣ 1800 г. 44 фр. 20-го брѣмера состоялось постановленіе объ изгнаніи изъ Ф. 34 якобинцев, вскорѣ, однако, отпущенное. Въ многочисленных заявленіях новаго правительства говорилось о его вѣрности принципамъ революціи; была подтверждена обязательность республиканскаго календаря; оставлен въ силѣ декретъ объ эмигрантахъ, «которыхъ отечество навсегда извергаетъ изъ своей среды». Чтобы доказать свое миролюбіе, консулы обратились къ Англіи и Австріи съ мирными предложеніями. Къ 22-му фримера VIII г. комиссия, вырабатывавшая конституцію, закончила свои работы; проект Сиейса былъ передѣланъ согласно съ желаніями Бонапарта, являющагося главнымъ авторомъ конституціи. Это была вполнѣ монархіческая конституція, сохранявшая лишь призракъ на-

родной власти. Конституція, вручая верховную исполнительную власть тремъ консуламъ, назначала на 10-лѣтній срокъ первымъ консуломъ—Бонапарта, вторымъ—Камбасереса и третьимъ (на 5-лѣтній срокъ)—Лебренна. Первый консул получалъ, прямо или въ слегка замаскированномъ видѣ, право назначать на всѣ государственныя должности, не исключая членовъ законодательнаго корпуса, трибуната, государственнаго совѣта и сената (см. Конституція французскія, XVI, 85). Конституція должна была быть подвергнута народному голосованію (плебисциту), и это было почти единственнымъ проявленіемъ народнаго суверенитета. При подачѣ голосовъ народомъ не допускались пренія; голосованіе было открытое. 3011000 голосовъ было подано за конституцію, только 1562 противъ нея; за голосовала почти вся парижская интеллигенція, профессора разныхъ учебныхъ заведеній, художники, адвокаты, въ томъ числѣ немало бывшихъ монтаньяровъ. Новый порядокъ былъ введенъ въ дѣйствіе еще до плебисцита, которому подвергалась конституція уже дѣйствовавшая. Вся власть отнынѣ была въ рукахъ Бонапарта. Онъ сформировалъ министерство, въ которое вошли Таллейранъ въ качествѣ мин. иностр. дѣлъ, Люсьенъ Бонапартъ (мин. внутр. дѣлъ), Фуше (полиція). Задача Бонапарта была трудная. Предстояло создать почти совершенно заново все управленіе, возстановить финансы, находившіеся въ крайне запутанномъ положеніи, при полномъ отсутствіи кредита, и какъ-нибудь покончить съ второй коалиціей. Одною изъ первыхъ мѣръ Бонапарта было запрещеніе, 27 нивоза VIII г. (17 января 1800 г.), «на время войны», 60 политическихъ періодическихъ изданій въ Парижѣ; сохранены были всего 13, и то съ подчиненіемъ министру полиціи и съ угрозой запрещенія въ случаѣ появленія въ нихъ статей, «не обнаруживающихъ должнаго уваженія къ социальному порядку, къ народному суверенитету, къ славіи арміи... и къ державамъ, дружественнымъ республикѣ, хотя бы эти статьи были извлечены изъ иностранныхъ журналовъ»; появленіе новыхъ журналовъ было поставлено въ зависимость отъ предварительнаго разрѣшенія. Полицейскія преслѣдованія политическихъ противниковъ отличались при консульствѣ (какъ внослѣдствіи при имперіи) крайнею грубостью. Подавая, такимъ образомъ, всѣ проявленія политической свободы, Бонапартъ энергично проводилъ въ жизнь положительную часть своей программы. Она состояла въ созданіи твердой, крайне централизованной власти, въ покровительствѣ промышленности, особенно земледѣлію, въ примиреніи съ новымъ порядкомъ вещей всѣхъ тѣхъ элементовъ стараго общества, которые только могутъ съ нимъ примириться (въ особенности церкви), въ улучшеніи финансовъ. Закономъ 28 плювіоза VIII г. (17 февр. 1800 г.) «о раздѣленіи территоріи и администраціи» сохранено и упрочено раздѣленіе Ф. на департаменты и введено новое дѣленіе на округа (arrondissements). Во главѣ департамента поставленъ назначаемый правительствомъ пре-

фектъ; при немъ учреждены совѣты префектуры и генеральный совѣтъ, и тѣ, и другіе назначаемые правительствомъ изъ предлагаемыхъ избирателями списковъ департаментскихъ нотаблей (избиратели избирали изъ своей среды одну десятую часть лицъ, являвшихся коммунальными нотаблями; эти послѣдніе изъ своей среды тоже одну десятую—т. е. на всю Ф. около 50000 чел.—департаментскихъ нотаблей, изъ коихъ и замѣщались департаментскія должности). Въ округахъ при супрефектахъ состояли тоже назначаемые правительствомъ окружные совѣты. Въ городахъ городскимъ хозяйствомъ должны были завѣдывать назначаемые мэры. Такимъ образомъ все управление сверху до низу дѣлалось строго централизованнымъ, возвращаясь вполнѣ къ дореволюционнымъ временамъ; префекты занимали мѣсто интендантовъ старой монархіи, но были облечены гораздо болѣе реальной властью и дѣйствовали подъ гораздо болѣе дѣйствительнымъ контролемъ центрального правительства. 18 марта 1800 г. состоялся законъ о судебной организаціи Ф., принятый тѣми же стремленіями. 7 февраля 1801 г. этотъ законъ, въ виду роялистскаго покушенія на жизнь Бонапарта (см. Наполеонъ, XX, 542), былъ пополненъ закономъ объ особомъ трибуналахъ для всѣхъ случаевъ, когда правительство сочтетъ необходимымъ направить дѣло въ порядкѣ исключительной подсудности. Важнымъ законодательнымъ актомъ былъ гражданскій кодексъ 1804 г., впоследствии (1807) переименованный въ кодексъ Наполеона (Code Napoléon); за нимъ уже во время имперіи послѣдовали кодексы гражданскаго и уголовного судопроизводства (1806), торговаго права (1807), уголовныхъ законовъ (1810); во всѣхъ этихъ законодательныхъ актахъ было довольно строго проведено созданное революціей равенство передъ закономъ и уничтожены остатки феодализма. Гражданскій кодексъ допускалъ разводъ по простому желанію супруговъ, но очень расширялъ въ семьѣ власть мужа и отца, безусловно подчиняя ей жену и дѣтей; незаконнымъ дѣтямъ запрещалось отыскивать отца. Въ области уголовного права Наполеоновое законодательство безусловно возвращалось къ дореволюционнымъ традиціямъ, щедро разсыпая смертную казнь, восстанавливая такіе наказанія, какъ отсѣченіе отцеубійцамъ передъ казнью правой руки, клейменіе плеча, приковываніе къ каторжникамъ тяжелаго ядра; эти наказанія были окончательно отмѣнены лишь въ 1832 г. Въ 1801 г. при содѣйствіи правительства было основано общество поощренія національной промышленности. Значительно улучшены пути сообщенія, какъ сухопутные, такъ и рѣчные; законъ объ охранѣ лѣсовъ XI г. спасъ ихъ отъ неразсчитливаго истребленія. 7 нивоза VIII г. (25 дек. 1799) церковныя зданія были возвращены церкви; 15 іюля 1801 г. заключенъ съ папой Піемъ VII конкордатъ (XV, 957), въ силу котораго закономъ 18 жерминаля X г. (8 апр. 1802) восстановлена государственная церковь во Ф.; епископы должны были назначаться первымъ консуломъ, но получать утвер-

жденіе отъ папы; послѣднее важно въ этомъ направленіи мѣрою, принятою уже при имперіи, была отмѣна республиканскаго календаря и восстановление календаря христіанскаго (1 янв. 1806 г.). Католическая церковь настолько примирилась съ новымъ порядкомъ вещей во Ф., что папа согласился вѣнчать Наполеона на царство. Впослѣдствіи отношенія ихъ вновь испортились, такъ что папа отлучилъ Наполеона отъ церкви. Заговоры противъ Наполеона, разстрѣліаніе герцога Энгиенскаго, измѣненія въ конституціи X г. (признаніе Бонапарта пожизненнымъ консуломъ), конституція XII г., признавшая Наполеона императоромъ, коронація Наполеона въ 1804 г.—см. Наполеонъ I. Съ 1804 г. началась новая эпоха въ исторіи Ф.—эпоха имперіи, которая, впрочемъ, была прямымъ продолженіемъ предыдущей, ибо Наполеонъ и во время консульства въ дѣйствительности былъ уже императоромъ. Царствованіе Наполеона было наполнено, съ нѣкоторыми перерывами, войнами, сперва чрезвычайно счастливыми для Ф., хотя и съ отдѣльными неблагоприятными эпизодами (Графальгарская битва); Ф. распространила свою власть и вліяніе почти на всю Европу, оставивъ глубокій слѣдъ въ ея внутреннихъ порядкахъ. Начиная съ неудачъ въ Испаніи (см. Испано-португальская война 1807—14 г., XIII, 417) и продолжая войной съ Россіей въ 1812 г., счастье измѣнило имперію (см. Наполеоновскія войны и Наполеонъ I, XX, 534—546). Тѣмъ не менѣе, экономическій балансъ царствованія Наполеона не можетъ считаться безусловно неблагоприятнымъ для Ф. Оно закрѣпило многія завоеванія революціонной эпохи и создало чрезвычайно благоприятныя условія для развитія земледѣлія и промышленности. Въ эту эпоху во Ф. (по большей части при активномъ содѣйствіи правительства) сильно распространилась культура нѣкоторыхъ растений, до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ или мало извѣстныхъ во Ф.; важѣйшимъ изъ нихъ былъ картофель, введеніе котораго началось еще до революціи, но шло медленно. Площадь обрабатываемыхъ земель увеличилась весьма значительно; винодѣліе съ 1790 по 1810 г. увеличилось въ полтора раза; вывозъ скота съ суммы $4\frac{1}{2}$ милл. фр. въ 1790 г. поднялся къ 1812 г. до 9 милл.; прядильная, ткацкая, шелковая промышленность получили громадный толчокъ и усилились въ нѣсколько разъ; фабричная промышленность, весьма слабая до революціи, была очень развита къ концу царствованія Наполеона. Кромѣ различныхъ внутреннихъ мѣръ, принимавшихся для этихъ цѣлей, Наполеонъ считалъ нужнымъ прибѣгать къ высоко покровительственному, частью прямо запретительному таможенному тарифу. Вывозная торговля Ф. въ первую половину царствованія Наполеона быстро расла: въ 1802—4 г. вывозъ въ среднемъ равнялся 351 милл. фр., въ 1805—7—402 милл. фр. и только во вторую половину началъ падать, составляя въ 1808—10 гг. 343, 1811—12 гг. 356 милл. фр. Ввозъ, затрудняемый тарифами и политическими событіями, сильно колебался изъ года въ годъ, но въ общемъ падалъ (въ 1802—465 милл. фр., 1812

—257 милл. фр.). См. Континентальная система (XVI, 104). Самая война не приносила Ф. большого вреда (экономического). Она велась на чужой территории, на контрибуции и реквизиции, и Ф. платила на них сравнительно мало (хотя налоги все-таки росли; см. Наполеон I); даже займы для нея не заключались. Между темъ она освобождала страну отъ избыточных рабочих рукъ и давала громадные заказы собственной промышленности (такая промышленность въ значительной мѣрѣ обязана своимъ ростомъ военнымъ предприятиямъ Наполеона). Армія являлась учрежденіемъ деспотически-демократическимъ; въ ней господствовала воля одного человека, но не было ни сословныхъ, ни иныхъ подобныхъ различій; каждый солдатъ, независимо отъ происхожденія, «носилъ маршальскій жезлъ въ своемъ ранцѣ». Конскрипціи, введенныя революціей, были смягчены установленнымъ во время консульства (1800) правомъ откупаться отъ воинской повинности, что примирило съ войнами зажиточную буржуазію. Армія являлась крестьянской и мелко-буржуазной и была чрезвычайно популярна въ народной массѣ. Такъ было преимущественно въ первую половину царствованія Наполеона; во вторую, когда война все же истощала народные средства и, главное, войны стали менѣе удачными, странѣ пришлось расплачиваться за свои военные увлеченія и крайности протекціонизма, вызвавшія страшный торгово-промышленный кризисъ. Имперія обратилась въ военную диктатуру, которая не могла быть прочной. Деспотизмъ Наполеона оттолкнулъ отъ нея всю сохранявшую еще любовь къ свободѣ часть интеллигенціи (цензура 1810 г., высылка Сталь, Констан и др.—см. Наполеон I); духовенство, едва съ нимъ примирившееся, вновь сдѣлалось самымъ ожесточеннымъ его врагомъ. Старая аристократія, которой онъ разрѣшилъ вернуться на родину и которую пытался приблизить къ своему двору, не могла примириться ни съ потерей прежнихъ богатствъ, ни съ новымъ положеніемъ при дворѣ надменнаго и постоянно оскорблявшаго ее императора. Народныя массы чувствовали себя утомленными и требовали смягченія податного бремени и прекращенія войны. Не терпя вокругъ себя ни малѣйшей искры самостоятельности, Наполеонъ наполнилъ всѣ созданныя имъ учрежденія личными собственными воли и лѣтвищами ему его креатурами. Въ минуту испытанія нельзя было рассчитывать на ихъ твердость и стойкость; и дѣйствительно, послѣ вступленія союзныхъ армій въ Парижъ (31 марта 1814 г.), назначенный имъ же сенатъ провозгласилъ 3 апр. 1814 г. низложеніе его съ престола, опубликовавъ въ своемъ «Актѣ низложенія» цѣлый обвинительный актъ противъ него, въ которомъ ему ставятся въ вину нарушенія конституціи, совершенныя при постоянной и дѣйтельной поддержкѣ сената.

Реставрація. 1814—30 м. 6 апр. 1814 г. сенатъ, дѣйствуя по внушенію Таллейрана и до желанія союзниковъ, провозгласилъ восстановление монархіи Бурбоновъ, въ лицѣ Людовика XVIII, при условіи, однако, принесен-

ія имъ присяги на вѣрность составленной сенатомъ конституціи, гораздо болѣе свободной, чѣмъ наполеоновскія. Она признавала свободу слова и религіи и рядомъ съ назначаемымъ короной наслѣдственнымъ сенатомъ ставила избираемый населеніемъ законодательный корпусъ. Людовикъ XVIII сначала отказывался подчиниться требованію наполеоновскаго сената, но, по настоянію императора Александра I, подписалъ декларацію съ обѣщаніемъ конституціи (*Déclaration de Saint-Ouen*), послѣ чего торжественно въѣхалъ въ Парижъ. 30 мая 1814 г. Людовикомъ XVIII былъ подписанъ первый парижскій миръ, которымъ Ф. возвращалась къ границамъ 1792 г. съ прибалтиемъ Савойи (см. Парижскій миръ, XXII, 795). 4 июня вступила въ силу «хартія 1814 г.», октроированная королемъ; она представляетъ развитіе конституціи 6 апр. (двѣ палаты—пэровъ и депутатовъ; избирательное право обусловлено платежемъ 300 франкъ прямыхъ налоговъ; см. XVI, 85). Конституція эта въ дѣйствительности не соблюдалась; уже въ октябрѣ 1814 г. была восстановлена цензура для произведеній ниже 20 печатныхъ листовъ, а также требованіе предварительнаго разрѣшенія для журналовъ, типографій и библиотекъ. Людовикъ XVIII не стремился къ крутой ломкѣ: онъ принялъ учрежденія имперіи (организацию департаментовъ и округовъ, Почетный легіонъ и мн. др.), не внося въ нихъ серьезныхъ измѣненій. Были сохранены по большей части даже чиновники имперіи. Темъ не менѣе реакція сказывалась не только въ стѣсненіяхъ свободы слова (не новыхъ для страны, пережившей наполеоновскій гнѣтъ), не только въ введеніи обязательнаго празднованія воскреснаго дня и въ требованіи украшенія домовъ при проходѣ крестнаго хода: она затрогивала или грозила затронуть экономическіе интересы множества лицъ. Земли, конфискованныя революціей, по почему либо еще не проданныя, были возвращены вернувшимся эмигрантамъ. Стало ясно, что эмигранты хотятъ добиться возврата и всѣхъ другихъ, потерянныхъ ими имуществъ, хотя бы они перешли въ руки новыхъ владѣльцевъ. Большое практическое значеніе имѣло также удаленіе со службы или переводъ на половинный окладъ значительнаго числа (свыше 20000) наполеоновскихъ офицеровъ (мѣра эта была необходима по финансовымъ соображеніямъ, требовавшимъ сокращенія расходовъ на армію). Оставшіеся на службѣ офицера и вся армія чувствовали, что новое правительство относится къ нимъ съ пренебреженіемъ. Недовольна была и наполеоновская придворная знать, которая хотя и была принята къ новому двору, но чувствовала тамъ себя затертой. Недовольно было и крестьянство, опасавшееся восстановленія феодальнаго права, хотя бы и не во всей его до-революционной силѣ. Все это дало Наполеону надежду вновь приобрести власть. 1 марта 1815 г. онъ высадился на югѣ Ф., былъ встрѣченъ восторженно значительной частью населенія—въ особенности крестьянами, рабочими, мелко-буржуазіей, солдатами, офицерами,—быстро собралъ довольно значительную армію и

двинулся на Париж. Его личный деспотизм был забыт; его приветствовали как представителя революции, шедшего освободить страну от тирании Бурбонов. Людовик бѣжалъ и Наполеонъ вновь сталъ императоромъ, но ненадолго (см. Сто дней, XXXI, 669). 22 июня 1815 г., послѣ пораженія при Ватерлоо, Наполеонъ вновь подписалъ въ Парижѣ отреченіе отъ престола въ пользу своего сына и хотѣлъ отправиться въ Америку, но на дорогѣ былъ захваченъ англичанами. Союзники вторично вступили въ Парижъ и вторично вслѣдъ за ними—въ ихъ багажѣ, какъ говорили тогда—вернулся Людовикъ. Онъ немедленно назначилъ новые выборы въ палату депутатовъ, на основѣ хартіи 1814 г. и изданнаго въ формѣ ордоннанса избирательнаго закона. Министромъ-президентомъ былъ назначенъ сперва Таллейранъ, потомъ (въ сент. 1815) герцогъ Ришелье. Избирательная система, на основаніи которой была избрана палата депутатовъ, отличалась крайней сложностью, соединяя въ себѣ нѣкоторые принципы наполеоновской эпохи (многостепенное избраніе и влияние власти на выборы) съ новымъ принципомъ имущественнаго ценза. Всего избирателей (вмѣсто 5 милл., числившихся при Наполеонѣ) было во все время дѣйствія хартіи 1814 г. отъ 88000 до 110000. Крупная буржуазія стала рядомъ съ дворянствомъ, господствующимъ классомъ страны. Для избранія депутатовъ избиратели группировались въ окружныя и департаментскія избирательныя коллегіи; первыя избирали кандидатовъ, списки которыхъ дополнялись новыми лицами единоличной властью префекта, а департаментскія коллегіи изъ этихъ списковъ избирали уже депутатовъ. При условіи публичной подачи голосовъ, эта система обезпечивала твердому правительству покорную ему палату депутатовъ. При выборахъ 1815 г. дѣйствовали, въ добавокъ, страхъ передъ реакціей, грозившей местныя сторонникамъ павшаго режима. Естественно, поэтому, что выборы дали крайне реакціонную палату депутатовъ (*une chambre introuvable*, по выраженію короля). Опираясь на нее, правительство могло смѣло расправляться со своими врагами. Множество политическихъ противниковъ было предано военному суду и казнено или подверглось другимъ наказаніямъ. Въ особенности жестокъ былъ «бѣлый терроръ» на Ю; но и въ Парижѣ, по приговору царя, былъ разстрѣлянъ маршалъ Ней, за переходъ на сторону Наполеона во время Ста дней. Все это противорѣчило торжественному обѣщанію Людовика XVIII не карать за политическія преступленія. Въ янв. 1816 г., когда большая часть казней уже совершилась, черезъ палату былъ проведенъ законъ объ «амнистіи полной и совершенной», однако, съ исключеніемъ пѣлыхъ категорій лицъ, перечисленныхъ въ законѣ, въ томъ числѣ всѣхъ «парубійцевъ», т. е. членовъ конвента, вотиновавшихъ казнь Людовика XVI, если они, притомъ, приняли какую либо должность отъ «узурпатора»; они подвергались изгнанію навсегда изъ Ф. Самъ король былъ настроенъ сравнительно миролюбиво и предпочиталъ не обес-

страить отношенія между правительствомъ и оппозиціей; но среди возвратившихся и получившихъ господствующее положеніе эмигрантовъ главенствовала партія ультра-роялистовъ, стремившаяся къ полному восстановленію до-революціонныхъ порядковъ. Во главѣ этой партіи стоялъ гр. д'Артуа, братъ и наслѣдникъ бездѣтнаго короля (будущій Карлъ X). Эта партія свергла министерство Таллейрана, хотя никто не сдѣлалъ столько для восстановления власти Бурбоновъ, какъ именно онъ. Однако, и новое министерство, подъ предсѣдательствомъ герцога Ришелье, съ Деказомъ въ должности министра полиціи, не удовлетворяло ее. Полное возвращеніе къ старинѣ было немислимо. О восстановленіи феодальныхъ правъ нельзя было и думать; даже вознагражденіе эмигрантовъ за ихъ потери не могло быть осуществлено въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ приходилось считаться съ финансовыми затрудненіями, созданными войной, уплатой контрибуцій въ 700 милл. и содержаніемъ иностранныхъ оккупационныхъ войскъ. Немислимо было отменить *Code Napoléon* и другіе кодексы, съ которыми свыклось населеніе; возможны были только частичныя реформы, напр. отмена развода, осуществленная министерствомъ Ришелье въ маѣ 1816 г. Недовольный фанатизмомъ палаты депутатовъ, Ришелье, по настоянію Деказа, распустилъ ее (осенью 1816 г.). Выборы дали министерству умѣренное большинство въ 60 голосовъ. Въ 1817 г. Ришелье провелъ новый избирательный законъ, нѣсколько уменьшившій возможность правительственнаго давленія на выборы; были отменены окружныя избирательныя коллегіи и оставлены только департаментскія; выборы сдѣланы прямыми (но остались открытыми); право префектовъ вносить своихъ кандидатовъ въ списки уничтожено, но высокой имущественный цензъ избирателей и еще высшій—избираемыхъ сохраненъ. Одновременно была установлена система ежегоднаго обновленія палаты депутатовъ на одну пятую ея состава. Сравнительная умѣренность министерства Ришелье не помѣшала ему провести въ 1817 г. восстановленіе цензуры на годичный срокъ (цензура, созданная въ 1814 г., была отменена Наполеономъ и до 1817 г. не восстанавлилась). На выборахъ въ палату въ 1818 г. прошло нѣсколько либераловъ (Лафайетъ, Манюэль и др.), и потому число ихъ все росло; въ 1819 г. избранъ былъ даже «парубійца», аббатъ Грегуаръ. Ростъ оппозиціи объяснялся тѣмъ, что крупная буржуазія, вполне готовая поддерживать правительство Людовика, не желала перехода власти въ руки стараго дворянства и опасалась, чтобы крайности реакціи не привели къ новымъ революціоннымъ взрывамъ. Ришелье испугался проявленій оппозиціоннаго духа и готовъ былъ идти на уступки правой, но встрѣтилъ противодѣйствіе въ Деказѣ и вышелъ въ отставку въ концѣ 1818 г. Передъ отставкой онъ добился отъ державъ на Ахенскомъ конгрессѣ освобожденія Ф. отъ оккупационной арміи, занимавшей ее съ 1815 г. и обходившейся ей крайне дорого. Новое министерство ген. Дессоля, съ Деказомъ въ должности мин.

внутр. дѣлъ, а потомъ (съ 1819 г.), послѣ отставки Дессоля, министерство Деказа шло, въ общемъ, по тому же пути, что и Ришелье. Важнѣйшими его дѣлами были два закона 1819 г. о печати и о преступленіяхъ печати. Имъ отмѣнялись цензура и предварительное разрѣшеніе журналовъ; послѣднее замѣнялось высокимъ денежнымъ залогомъ (въ 10000 фр. и выше; цифра эта впоследствии подвергалась измѣненіямъ) и за преступленія печати назначались весьма строгія наказанія — напр. за оскорбленіе короля отъ 6 мѣс. до 5 лѣтъ тюрьмы и штрафъ отъ 500 фр. до 10000 фр., за оскорбленіе члена королевской семьи — до 3 лѣтъ тюрьмы и до 5000 фр. штрафа (въ 1822 г. этотъ послѣдній законъ былъ измѣненъ въ частности; наказанія немного понижены). 13 февраля 1820 г. убійство герцога Беррійскаго, совершенное фанатикомъ Луведемъ на свой страхъ, безъ поддержки или внушенія какой бы то ни было партіи, дало ультра-роялистамъ желанный предлогъ низвергнуть министерство Деказа; король вновь назначилъ первымъ министромъ Ришелье, принявшаго въ свой кабинетъ Виллеля и еще двухъ ультра-роялистовъ. Въ угоду этой партіи министерство провело избирательный законъ 1820 г., коимъ избиратели были раздѣлены на двѣ категоріи: всѣ избиратели, платящіе не менѣе 300 фр. податей, избирали отнынѣ 258 депутатовъ, а наиболѣе богатые изъ нихъ — еще 172 депутата. Этотъ законъ привелъ къ усилению крайней реакціонной партіи на выборахъ 1820 г. и слѣд. годовъ, такъ что палата въ 1823 г. могла постановить удаленіе изъ нея на всю сессію Манюэль, за указаніе въ его рѣчи, что реакціонная политика можетъ привести къ тѣмъ же результатамъ, что и политика Людовика XVI. Въ видѣ протеста противъ этого изгнанія, осуществленнаго силою, такъ какъ Манюэль отказался ему подчиниться, палату оставили 62 либеральныхъ депутата. Въ дек. 1821 г. м-во Ришелье уступило мѣсто министерству Виллеля. Это м-во постаралось очистить составъ чиновничества отъ всѣхъ сколько нибудь подозрительныхъ въ политическомъ смыслѣ элементовъ; подчинило народное просвѣщеніе духовенству, создало министерство духовныхъ дѣлъ, поддерживало суровыми наказаніями обязательное празднованіе воскреснаго дня. Въ области иностранной политики министерство (отчасти подъ влияніемъ желанія охранить интересы многочисленныхъ во Ф. собственниковъ испанскихъ государственныхъ бумагъ) оказало содѣйствіе Фердинанду Испанскому въ подавленіи испанской революціи. Въ 1823 г. вновь была введена цензура (отмѣнена въ 1824 г.). Въ концѣ 1823 г. министерство распустило палату, чтобы окончательно удалить изъ нея оппозицію. Новая палата, избранная подъ сильнымъ административнымъ давленіемъ, дѣйствительно удовлетворяла всѣмъ ожиданіямъ министерства; въ ней было всего 17 либераловъ и весьма мало умѣренныхъ; ее называли *Chambre geignuee*. Однимъ изъ первыхъ ея дѣлъ былъ законъ, отмѣнявшій частичное обновленіе палаты и замѣнявшій 5-лѣтній срокъ депутатскихъ полномочій 7-лѣт-

нимъ, при чемъ палата распространила дѣйствіе этого закона и на себя, хотя была избрана на 5 лѣтъ. Въ 1824 г. умеръ Людовикъ XVIII и ему наследовалъ Карлъ X. Теперь палата, министерство и король вполнѣ соответствовали другъ другу; трудно было ожидать какихъ-либо конфликтовъ. Однако, въ средѣ крайнихъ обнаружилось сильное развогласіе по вопросу объ отношеніи къ церкви; они распались на роялистовъ клерикальных и свѣтскихъ. Король былъ безусловно на сторонѣ клерикаловъ (что онъ торжественно заявилъ возстановленіемъ во время своей коронаціи всѣхъ средневѣковыхъ обычаевъ, до возложенія королевскихъ рукъ на нѣсколькихъ больныхъ для нихъ исцѣленія). Въ обществѣ росла оппозиція. Лафайетъ, Манюэль и другіе вожди оппозиціи встрѣчали повсемѣстно восторженные встрѣчи, въ ихъ честь устраивались баннеты; страна покрылась множествомъ обществъ, иногда легальныхъ, чаще тайныхъ, преслѣдовавшихъ политическія цѣли («Общество друзей печати», «Общество карбонаріевъ» въ Парижѣ, «Рыцари свободы» въ Сомюрѣ, «Aide-toi, le ciel t'aidera» и др.). Къ обществамъ, даже тайнымъ, принадлежали такіе лица, какъ Лафайетъ. Правительство, зная это, не могло ничего подѣлать за отсутствіемъ улики и невозможностью ихъ отыскать при хорошей конспиративной организаціи обществъ. Не смотря на стѣснительные законы о печати, общественное недовольство находило выраженіе въ прессѣ, среди которой только оппозиціонныя газеты имѣли дѣйствительное распространеніе и вліяніе; тюрьмы и штрафы для редакторовъ и авторовъ не дѣйствовали. Въ 1825 г. Виллель провелъ законъ о вознагражденіи эмигрантовъ милліардомъ франковъ; сумма эта должна была быть покрыта займомъ. Многие изъ крайнихъ находили эту мѣру недостаточной, требуя возвращенія имъ самыхъ имуществъ, въ чьихъ бы рукахъ они ни находились; но такъ далеко не могло пойти даже министерство Виллеля. И этотъ подарокъ на средства государственнаго казначейства вызвалъ сильное недовольство, хотя финансы къ тому времени были настолько упрочены, что одновременно Виллель могъ приступить къ конверсіи 5% госуд. облигаціи въ трехпроцентныя. Эта мѣра вызвала недовольство среди собственниковъ облигацій, т. е. какъ разъ въ томъ классѣ, который властвовалъ въ странѣ въ силу избирательнаго закона. Въ 1826 г. проведенъ законъ о святотатствѣ, каравшій смертной казнью за кражу въ церквахъ и оскверненіе священннхъ предметовъ. Реакціонный законъ о печати въ 1827 г. хотя и прошелъ въ палатѣ депутатовъ, но вызвалъ такое негодованіе въ обществѣ, что палата пэровъ сочла нужнымъ подвергнуть его измѣненіямъ, а правительство взяло его обратно, отмстивъ за свое пораженіе взысканіями съ чиновниковъ и членовъ академіи, протестовавшихъ противъ законопроекта. Національная гвардія была распущена за манифестацію въ пользу хартии. Чтобы получить вѣтумъ довѣрія отъ страны, министерство распустило палату депутатовъ, но ошиблось въ своихъ расчетахъ:

въ новой палатѣ либералы имѣли весьма значительное число сторонниковъ; безусловныхъ приверженцевъ министерства было всего 125. Вскорѣ послѣ выборовъ (январь 1828 г.) министерство Виллеля должно было уступить мѣсто министерству умѣреннаго роялиста Мартиньяка. Король громко выражалъ сожалѣніе о необходимости дать отставку Виллелю, говорилъ, что политика Виллеля — его политика, и неохотно уступилъ Мартиньяку, требовавшему, чтобы въ тронной рѣчи короля были обещаны реформы. Мартиньякъ нѣсколько облегчилъ положеніе печати, уничтожилъ черныя кабинеты (въ которомъ производилась перлюстрація частной переписки) и вынудилъ у Карла X два ордоннанса, коими іезуитскія школы подчинились государственному контролю. Въ 1829 г. Мартиньякъ внесъ проектъ закона о мѣстномъ самоуправленіи, коимъ система назначенія генеральныхъ и муниципальных совѣтовъ замѣнялась системой избранія, на основѣ высокаго имущественнаго ценза. Противъ закона возстали роялисты, видѣвшіе въ мѣстномъ самоуправленіи торжество революціоннаго принципа, но также многие либералы, сторонники централизаціи. Проектъ былъ отклоненъ этой коалиціей, что дало королю поводъ дать отставку кабинету. Въ августѣ 1829 г. было сформировано ультра-роялистское министерство князя Полиньяка. Его назначеніе вызвало въ странѣ протесты; стали основываться общества для отказа отъ уплаты налоговъ въ случаѣ ожидавшейся отмены хартии; поѣздка Лафайета обратилась въ триумфальное шествіе и на обѣдахъ въ его честь были произнесены угрожающія по адресу правительства рѣчи. Правительство начало рядъ процессовъ противъ членовъ обществъ и ораторовъ, но суды по большей части оправдывали обвиняемыхъ. Въ «Journal des Débats» была напечатана статья, въ которой говорилось: «Хартия имѣетъ нынѣ такую силу, что о ней разобьются всѣ попыленія деспотизма... Одновременно съ незаконнымъ взысканіемъ податей народится новый Гамденъ, который сокрушитъ беззаконіе... Несчастная Франція, несчастный король!» Редакторъ газеты, привлеченный къ суду, былъ оправданъ въ апелляціонной инстанціи. Въ январѣ 1830 г. возникла новая оппозиціонная газета «National», во главѣ которой стояли Тьеръ, А. Каррель, Минье; ея программой была вѣрность Бурбонамъ, если они будутъ соблюдать хартию — а такъ какъ они не хотятъ этого, то лучшимъ кандидатомъ на тронъ является герц. Орлеанскій. Газета говорила крайне вызывающимъ тономъ по адресу правительства и пользовалась громаднымъ успѣхомъ (см. Тьеръ, XXXIV, 283). Сессія палаты 1830 г. была открыта тронной рѣчью, въ которой заключалась угроза прибѣгнуть къ особеннымъ мѣрамъ для поддержанія общественнаго мира. Палата депутатовъ избрала своимъ президентомъ либерала Ройе-Коллара и приняла большинствомъ 221 противъ 181 голоса, адресъ, въ которомъ протестовала противъ недоумѣрія, выраженнаго къ ней королемъ, и выражала опасеніе за волю французскаго народа. Король отвѣ-

чалъ отерочкой сессіи парламента, а затѣмъ распущеніемъ палаты депутатовъ. Исходъ новыхъ выборовъ могъ быть только неблагоприятнымъ для министерства, а такъ какъ король отождествлялъ себя съ нимъ, то личное вниманіе короля къ выборамъ не могло достигнуть цѣли. Почти всѣ депутаты, подавшіе голосъ за адресъ, были переизбраны; общее число сторонниковъ оппозиціи возросло до 272. Однако, король и тутъ не понялъ истиннаго положенія вещей. Не созывая палаты и не предавая никакой серьезной опасности, онъ подписалъ ордоннансы 25 іюля 1830 г. (введеніе пензуры, измѣненіе избирательнаго закона въ смыслѣ отнятія избирательныхъ правъ у собственниковъ движимыхъ имуществъ и предоставленія ихъ только землевладѣльцамъ и проч.), вызвавшее іюльскую революцію (см. XXVI, 439). Въ области иностранной политики реставраціи наиболѣе выдающіеся факты — сближеніе съ Россіей, происшедшее въ министерство Виллеля, и совмѣстное съ нею участіе въ освобожденіи Греціи. Въ 1830 г., подъ предлогомъ наказанія алжирскаго бей за оскорбленіе, нанесенное французскому консулу, Ф. начала завоеваніе Алжира.

Іюльская монархія. 1830—48 г. Революція 1830 г. была собственно революціей консервативной: она произведена буржуазіей, недовольной явно дворянскими тенденціями правительства, и отстаивавшей хартию 1814 г. Конечно, она одна не могла бы произвести революцію, а принявшіе въ ней дѣятельное участіе рабочіе стремились къ демократической республикѣ. Исходъ революціи былъ, однако, благопріятенъ для буржуазіи; Бурбоны пали, на тронъ былъ возведенъ Людовикъ-Филиппъ, герц. Орлеанскій (сперва, 30 іюля 1830 г., въ качествѣ «намѣстника королевства», потомъ, 7-го августа, въ качествѣ короля); новая конституція (7 августа 1830 г.) была въ сущности только видоизмѣненіемъ хартии 1830 г. (см. XVI, 86), съ нѣсколько болѣе расширенной компетенціей парламента и лучшимъ обезпеченіемъ его господства, съ отвѣтственностью министерства, съ судомъ присяжныхъ для преступленій печати. Болѣе важнымъ нововведеніемъ было распространеніе избирательнаго права (совершенное, впрочемъ, не конституціей, а особымъ избирательнымъ закономъ) на плательщиковъ 200 фр. прямыхъ налоговъ, что удвоило число избирателей (до 200000). Избиралась палата на 5 лѣтъ. Итакъ, главнымъ результатомъ революціи было обезпеченіе парламентаризма и правъ личности и нѣкоторое расширеніе господствующаго класса. Однако, характеръ этого класса остался тотъ же; какъ монархія Бурбоновъ была господствомъ крупной буржуазіи, такъ имъ осталась и іюльская монархія; но въ первой буржуазія приходилось отстаивать свои права отъ посягательствъ феодальнаго дворянства, во второй — послѣднее было сломлено и опасность явилась снизу, преимущественно со стороны мелкой буржуазіи и рабочихъ, которые являлись республиканской оппозиціей, имѣвшей лишь очень слабую возможность дѣйствовать черезъ пар-

ламентъ. Это не значитъ, чтобы парламентъ при Людовикъ-Филиппъ былъ однороденъ; въ немъ были партіи, перемѣнявшіяся у кормила правленія, боровшіяся другъ съ другомъ—но наиболѣе серьезная и опасная оппозиція была въ палаты. Если главнымъ требованіемъ оппозиціи въ эпоху реставраціи было соблюденіе уже существующей (на бумагѣ) хартіи, съ ея свободой слова и иными правами личности, то главныя требованія оппозиціи въ эпоху іюльской монархіи сводились къ измѣненію конституціи, всеобщему избирательному праву, республикѣ. Среди этихъ общественныхъ классовъ распространились въ теченіе 1830-хъ и 1840-хъ гг. социалистическія ученія. Сень-Симонисты обратились со своимъ манифестомъ къ населенію уже 30 іюля 1830 г., но серьезное значеніе приобрѣли лишь въ слѣдующіе годы. Въ эпоху іюльской монархіи появились въ свѣтъ главныя социалистическія произведенія Л. Влана, Прудона и друг. Волненія, наполняющія первую половину царствованія Людовика-Филиппа, имѣли не рѣдко характеръ социалистическій. Въ министерство 11 августа 1830 г. вошли члены какъ болѣе радикальной (изъ правительственныхъ) «партіи движенія» (Лафитты, Дюпонъ, Жераръ), такъ и болѣе консервативной «партіи сопротивленія» (Казимиръ Перье, Гизо, Моле, Брольи, Луи); первая хотѣла вести борьбу съ клерикализмомъ и поддерживать демократическое движеніе въ странѣ, вторая считала революцію законченной и старалась положить предѣлъ республиканскому движенію. Министерство опиралось на прежнія палаты, изъ которыхъ удалены были лица, не пожелавшія принести присягу новой конституціи. 3 ноября 1830 г., вслѣдствіе выхода въ отставку Гизо и его сторонниковъ, сформированіе кабинета было поручено Лафитту. Онъ долженъ былъ провести процессъ министровъ Карла X (см. Подпунктъ, XXIV, 298), обвиняемыхъ въ измѣнѣ и преданныхъ палатою депутатовъ суду пэровъ. Значительная часть населенія Парижа требовала ихъ казни, не разъ угрожая взять приступомъ тюрьму, которую приходилось охранять военной силой. Четыре министра были приговорены въ декабрѣ 1830 г. къ пожизненной тюрьмѣ; ихъ процессъ не разъ вызывалъ серьезные уличные беспорядки, во время которыхъ общественные элементы, не удовлетворенные исходомъ революціи 1830 г., хотѣли вызвать новую. О переворотѣ мечтали и сторонники павшаго режима, боровшіеся за бѣлое знамя Бурбоновъ (знамя іюльской монархіи, какъ и первой республики и имперіи—трехвѣтное) и выставлявшіе кандидатомъ на тронъ малолѣтняго Генриха V, герц. Бордоскаго (сына герц. Беррійскаго), въ пользу котораго отрекся отъ престола Карлъ X. 14 февр. 1831 г., въ годовщину смерти герц. Беррійскаго, они произвели демонстрацію въ формѣ торжественной панихиды въ Парижѣ. Народная масса отвѣчала разгромомъ церкви и дома архіепископа. Въ 1832 г. вдова герцога Беррійскаго, назначенная Карломъ X регентшей на время малолѣтства ея сына, попыталась вызвать серьезное возстаніе въ Вандеѣ и сама

стала во главѣ инсургентовъ, выдержавшихъ нѣсколько сраженій съ правительственными войсками, но была арестована во время бѣгства. Революція во Ф. нашла откликъ въ Бельгіи и Польшѣ; радикальная партія во Ф. стремилась поддерживать движеніе въ этихъ странахъ, но этого не желали ни король, ни партія сопротивленія. Изъ-за столкновенія съ короной по этому вопросу Лафитты вышелъ въ отставку, въ мартѣ 1831 г., и былъ замѣненъ К. Перье († 16 мая 1832 г.). При немъ была распущена палата депутатовъ и избрана новая, на основаніи новаго, пониженнаго избирательнаго ценза. Послѣ смерти К. Перье нѣсколько времени заведывалъ дѣлами его кабинета, пока не было сформировано министерство «11 октября» (1832), подъ номинальнымъ предсѣдательствомъ маршала Сульта; цвѣтъ ему придавали мин. внутр. дѣлъ Тьеръ и мин. нар. просв. Гизо. Оно продержалось до начала 1836 г. Торгово-промышленный кризисъ, разразившійся въ 1830—31 г. и создавшій массу безработныхъ, особенно въ Парижѣ, а также холера 1832 г. (отъ которой умеръ Казимиръ Перье) вызывали постоянныя волненія въ странѣ, дѣйствовали удручающимъ образомъ на биржу и ставили министерство въ чрезвычайно затруднительное положеніе. Кромѣ уже названнаго легитимистскаго, особенное значеніе имѣли возстанія въ Парижѣ и Лионѣ. Первое произошло 5 и 6 іюня 1832 г., по поводу похоронъ ген. Ламарка. Оно было подготовлено тайнымъ обществомъ «правъ человѣка»; рабочіе и безработные, поддержанные польскими, итальянскими и нѣмецкими эмигрантами, провозгласили республику и построили баррикады на нѣкоторыхъ улицахъ, но были разсѣяны послѣ упорнаго боя. Возстаніе въ Лионѣ, 9—14 апр. 1834 г., вызвано было съ одной стороны стачкой рабочихъ, съ другой—суровыми полицейскими мѣрами противъ политическихъ сообществъ. Сопротивленіе рабочихъ длилось 5 дней, послѣ чего баррикады были взяты, произошла рѣзня и инсургенты частью погибли, частью были арестованы. Возстаніе имѣло отголосокъ въ Парижѣ, стоить же неудачный. Съ марта 1835 по январь 1836 г. тянулся въ палатѣ пэровъ процессъ 164 обвиняемыхъ за участіе въ апрѣльскомъ возстаніи (во время процесса 28 обвиняемыхъ, въ томъ числѣ Год. Кавеньякъ и Арманъ Маррасть, бѣжали изъ тюрьмы); онъ окончился обвинительными приговорами, которые были отменены амнистіей въ май 1836 г. (см. Жюль Фавръ, XXXV, 222). Последнее серьезное возстаніе имѣло мѣсто въ Парижѣ въ 1839 г. (Барбесъ, Визки и др.) и было организовано тайнымъ «Обществомъ временъ года». Другимъ проявленіемъ недовольства были многочисленныя покушенія на жизнь короля (не менѣе 7), хотя они совершались всегда отдѣльными лицами или небольшими группами на свой страхъ и отвѣтственность, а не по мысли цѣлой партіи. Извѣстнѣйшее изъ нихъ—покушеніе Фіески (см.), въ 1835 г. Наконецъ, болѣе планомѣрнымъ и сознательнымъ выраженіемъ недовольства была борьба съ правительствомъ въ печати. Печать при Людовикъ-Филиппъ стала

гораздо свободнѣе, чѣмъ была ранѣе. «Tribune», «National» и др., а также юмористическія газеты «Charivari» и «Caricature» вели систематическую кампанію противъ правительства, не стѣсняясь осмѣивать самого Людовика-Филиппа. Въ 4 года «Tribune» подверглась 111 судебнымъ преслѣдованіямъ и ея редакторы 20 разъ были приговорены, въ общей сложности, къ 49 годамъ тюрьмы и 157 тыс. фр. штрафа. Для борьбы съ этими проявленіями недовольства правительство, всегда находя опору въ палатахъ, прибѣгло къ репрессивнымъ мѣрамъ. Еще въ 1830 г. былъ изданъ законъ объ оскорбленіи величества и палатъ и о возмутительныхъ прокламаціяхъ, въ 1831 г. — законъ, запрещавшій уличныя сборища, въ 1834 г. — законъ, запрещавшій держать у себя оружіе безъ разрѣшенія, и законъ объ ассоціаціяхъ, въ силу коего всѣ ассоціаціи изъ болѣе чѣмъ 20 членовъ нуждались въ предварительномъ правительственномъ разрѣшеніи, которое въ каждую минуту могло быть взято назадъ; принадлежность къ неразрѣшеннымъ ассоціаціямъ каралась тюрьмой до 1 г. и штрафомъ до 1000 фр. Покушениемъ Фіески правительство воспользовалось, чтобы провести такъ назыв. сентябрьскіе законы (1835) объ измѣненіи порядка судопроизводства въ политическихъ дѣлахъ, объ отмѣнѣ требовавшихся до тѣхъ поръ большинства $\frac{2}{3}$ голосовъ для обвинительныхъ приговоровъ присяжныхъ, и наконецъ законъ о печати, признававшій оскорбленіе короля въ печати государственной измѣной, подсудной палатѣ здравъ (штрафъ до 50000 фр. и тюремное заключеніе); тотъ же законъ о печати повышалъ залогъ съ ежедневныхъ газетъ до 100000 франк. Однако, и онъ не могъ убить оппозиционную прессу. Съ другой стороны, министерство 11 октября провело законъ 1833 г. о мѣстномъ самоуправленіи, замѣнявшій назначаемые генеральныя и окружныя совѣты выборными, на основѣ довольно высокаго имущественнаго ценза. Такимъ образомъ и этотъ, по формѣ либеральный законъ имѣлъ въ виду интересы только богатыхъ классовъ. Въ 1836 г. министерство 11 окт., нѣсколько разъ перемѣнившее своего президента (Сульта, Жераръ, Мортъе, Бролли), но въ сущности остававшееся тѣмъ же самымъ (былъ только трехдневный перерывъ, когда оно выходило въ отставку), пало вслѣдствіе соперничества между Тьеромъ и Гизо. Къ этому времени въ палатѣ депутатовъ образовалась новая группировка партій. Большинство дѣлилось на *правый центръ* (Гизо) и *лѣвый центръ* (Тьеръ); между ними стояла небольшая и довольно безцвѣтная *третья партія* (tiers parti, Дюпенъ). Оппозицію составляли немногочисленные *левитимисты*, сторонники Генриха V (Беррье), и *династическая лѣвая* (Одилонъ Барро); позднѣе появилась еще менѣе многочисленная *радикальная лѣвая* (Ледрю-Ролленъ, Араго). Министерству 11 окт. наследовало министерство Тьера (съ февр. по авг. 1836 г.), затѣмъ Моле (1836—39), сперва съ Гизо, потомъ безъ него, и Сульта (1839—40). Последнія два министерства были личными министерствами

короля, лишенными собственной воли и стремленій. Моле палъ вслѣдствіе неблагоприятнаго для него исхода общихъ выборовъ, Сульта — вслѣдствіе непринятія палатой потребованныхъ имъ денежныхъ назначеній герцогу Немурскому (второму сыну короля) и его невестѣ. Слѣдующее министерство, Тьера (мартъ—окт. 1840 г.), рѣшило поддержать Мегемета Али египетскаго противъ Турціи и четверного союза (Англіи, Россіи, Пруссіи, Австріи) и стало готовиться къ войнѣ съ послѣднимъ; но миролюбивый король рѣшительно отказался включить соответственное заявленіе въ свою тронную рѣчь, и Тьеръ вышелъ въ отставку. Его мѣсто заняло министерство Гизо (сепера, до 1847 г., подъ фиктивнымъ предсѣдательствомъ Сульта), продолжавшееся болѣе семи лѣтъ и павшее лишь вслѣдствіе революціи («министерство мира»). Положительная дѣятельность министерства Гизо была крайне ничтожна; «что сдѣлано за 7 лѣтъ? говорилъ въ палатѣ одинъ депутатъ въ 1847 г. Ничего, ничего и ничего!» Это не совсѣмъ точно. Въ 1841 г. проведенъ первый во Ф. законъ объ дѣтскомъ трудѣ на фабрикахъ; во время министерства Гизо шла постройка желѣзныхъ дорогъ (къ 1850 г. ихъ сѣтъ равнялась 2996 км., въ 1840 г. — только 427), построены укрѣпленія вокругъ Парижа и т. д. Но главная задача Гизо состояла не въ томъ, чтобы создавать что-либо новое, а въ томъ, чтобы охранять существующее. Его политика, какъ и политика его предшественниковъ въ эпоху іульскаго монархіи, только еще въ болѣе степени, была направлена къ поддержанію и защитѣ интересовъ плутократіи. Биржевыя спекуляціи, поощряемыя правительствомъ, развились до небывалыхъ ранѣе размѣровъ. Продажность и подкупность проникли въ высшія сферы, въ степени, невиданной со времени старой монархіи. Обнаружились грубѣйшія хищенія въ арсеналѣ въ Рошфорѣ, при поставкахъ провіанта на армію. Пэръ Ф., бывший министръ Тестъ, бралъ по 100000 фр. за раздачу монополій; бралъ крупныя взятки также другой пэръ Ф., Кюбьеръ, дважды бывший военнымъ министромъ. Эти факты были раскрыты и доказаны на судѣ; въ печати и обществѣ возбуждались десятками обвиненія такого же рода противъ другихъ, столь же высокопоставленныхъ лицъ, и обвиненія нерѣдко убѣдительныя, — но правительство старалось замять подобныя дѣла. Самъ Гизо, лично человекъ безкорыстный, широко практиковалъ подкупъ (въ особенности раздачей мѣстъ депутатамъ и др. лицамъ) для своихъ политическихъ цѣлей, и однажды сознался въ палатѣ, что во Ф. иногда практикуется продажа должностей. Не смотря на это, общій экономическій итогъ царствованія Люд.-Филиппа есть подъемъ благосостоянія. Обыкновенно ростъ благосостоянія вызываетъ численный ростъ населенія; Ф. составляетъ исключеніе: въ ней ростъ населенія слабъ, и начало замѣтнаго замедленія его относится именно къ эпохѣ Люд.-Филиппа. Населеніе Ф. (если считать только территорію нынѣшней Ф., т. е. безъ Эльзаса и Лотарингіи) въ 1821 г. равнялось 29,8 милл. и ежегодный

приростъ населенія въ это время былъ 0,87%, что не представляетъ ничего исключительнаго. Въ 1831 г. население=31,7 милл., приростъ 0,41%, т. е. медленный; въ 1851 г.—34,9 милл., приростъ — 0,20%, т. е. весьма медленный (въ 1895 г.—38,5, приростъ—0,09%, т. е. его почти не существуетъ). Итогъ этотъ создается не эмиграціей, ибо ея изъ Ф. почти нѣтъ (во многіе годы иммиграція даже превышаетъ ее), и не увеличеніемъ смертности (смертность сравнительно невелика), а уменьшеніемъ рождаемости. Съ 1>30 г. начинается быстрый ростъ городовъ, который съ излішкомъ поглощаетъ общій приростъ населенія, такъ что численность сельскаго населенія уменьшается. Въ теченіе царствованія Люд-Филиппа число лицъ, пользующихся правомъ голоса, увеличилось съ 200 до 240 тыс.; пензъ не измѣнились — слѣдовательно, увеличилось число состоятельныхъ людей. Вообще національное богатство возросло значительно, такъ же какъ и производительность страны. Площадь обрабатываемой земли въ 1815 г.—23 милл. гект., въ 1852 г.—26 милл.; общая производительность земледѣлія въ 1812 г.—3000 милл. фр., 1850 г.—5000 милл. фр. (при цѣнахъ, измѣнившихся мало). Обрабатывающая, въ особенности фабричная промышленность выросла еще гораздо болѣе значительно. Обороты внѣшней торговли въ 1827 г. составляли 818 милл. фр., въ 1847 г.—2437 милл. фр. Въмѣстѣ съ ростомъ обрабатывающей промышленности выросъ численно рабочій классъ, который игралъ крупную политическую роль уже при Люд-Филиппѣ. Эти условія сначала содѣйствовали устойчивости монархіи Люд-Филиппа, но они же, вызвавъ къ жизни или усиливъ (численно и экономически) болѣе мелкую буржуазію и рабочихъ, подготовили ея паденіе.—При сформированіи министерства Гизо крайняя оппозиція въ странѣ была сломлена; возстанія прекратились. Въ парламентѣ Гизо умѣло балансировалъ между партіями; тѣмъ не менѣе прежняя династическая оппозиція, чувствуя поддержку въ крайней лѣвой, отчаявъ уже проникшей въ парламентъ, говорила очень смѣлымъ языкомъ и многократно вносила въ парламентъ требованіе двухъ существенныхъ реформъ — парламентской и избирательной. Первая имѣла въ виду добиться независимости депутатовъ (несовѣстности, за нѣкоторыми исключеніями, депутатовъ полномочій съ должностями на государственной службѣ); вторая клонилась къ расширенію избирательнаго права на опредѣленную категорію лицъ (сарапітѣ, т. е. имѣющіе дипломы высшихъ учебныхъ заведеній и т. д.) и къ пониженію имущественнаго ценза до 150, 100 или 50 фр. Династическая оппозиція не шла дальше; радикалы требовали всеобщаго избирательнаго права. Гизо отвергалъ всѣ подобныя предложенія, доказывая, что «число лицъ, способныхъ со смысломъ и независимостью пользоваться политическою властью, не превышаетъ во Ф. 200000» и требовалъ отъ палаты, чтобы она «занималась насущными задачами, которыя ставить время, и отвергала вопросы, предлагаемые легкомысленно и безъ нужды».

Располагая послушнымъ большинствомъ, онъ въ палатѣ легко добивался своей цѣли. Не такъ легко было справиться съ оппозиціей въ странѣ, гдѣ быстро расло республиканское и социалистическое настроеніе. Появилась католически-демократическая партія (см. Ламенна, XVII, 297); приходилось считаться и съ возрожденіемъ Наполеоновской легенды. Для послѣдней работали и такіе люди, какъ Тьеръ, и истинные демократы, какъ Беранже, Ж. Завдъ и др. Само правительство содѣйствовало ея распространенію (на Вандомской колоннѣ была поставлена статуя Наполеона, въ Парижѣ былъ торжественно перевезенъ прахъ Наполеона; и то, и другое—дѣло Тьера). Правительство не придавало серьезнаго значенія Луи Наполеону, который послѣ смерти герцога Рейхштадтскаго (Наполеонъ II, † 1832 г.), былъ главою семьи и подготовлялъ себѣ дорогу къ трону; къ двумъ его попыткамъ государственнаго переворота (Страсбургская 1836 и Булонская 1840; см. Наполеонъ III, XX, 550) оно отнеслось снисходительно. Между тѣмъ вокругъ имени Наполеона сгруппировалась значительная, хотя и разнородная партія. Въ усиленіи недовольства существующимъ режимомъ довольно значительную роль сыграла неудачная иностранная политика Гизо, въ частности—испанскіе браки, разсориившіе Ф. съ Англіей (см. Людовикъ-Филиппъ, XVIII, 236, и Испанія, XIII, 414). Оппозиціонное движеніе въ 1847 г. вылилось въ форму банкетной кампаніи, инициаторомъ которой былъ Од. Барро, «стремившійся къ реформѣ для избѣжанія революціи». Банкетная кампанія (см. Революція 1848 г., XXVI, 440) окончилась взрывомъ 23—24 февр. 1848 г., низвергшимъ Людовика-Филиппа и возстановившимъ во Ф. республиканскій строй.

Вторая республика. 1848—52 гг. 23 февр. было днемъ возстанія партіи реформы противъ Гизо; 24 февр. было днемъ революціи, произведенной союзомъ радикально-буржуазныхъ элементовъ съ социалистическими; побѣда на баррикадахъ принадлежала послѣднимъ, но временное правительство состояло въ значительной степени изъ людей, боявшихся пролетаріата и ненавидѣвшихъ социализмъ. Въ его составѣ только Араго, Ледрю-Ролленъ, Флоконъ, Луи Бланъ и Альберъ были несомнѣнными и искренними республиканцами, и только два послѣдніе — социалистами; Ламартинъ, Дюпонъ, Гарнье-Пажесъ, Мари, Кремье и Маррасть представляли интересы различныхъ слоевъ буржуазіи. О борьбѣ между ними, о манифестаціяхъ 28 февр. и др., объ основаніи и закрытіи національныхъ мастерскихъ, о возстаніи пролетаріата въ іюньскіе дни 1848 г. и страшномъ его пораженіи, о диктатурѣ гев. Кавеньяка—см. Революція 1848 г. (XXVI, 440) и Национальныя мастерскія (XX, 728). Господство въ правительствѣ принадлежало умѣреннымъ; во всѣхъ правительственныхъ заявленіяхъ говорилось болѣе о порядкѣ, чѣмъ о свободѣ. Однако, самое важное изъ требованій демократіи было удовлетворено временнымъ правительствомъ: установлено было всеобщее голосованіе. Декретомъ 5 марта выработка конституціи была предоставле-

на учредительному собранію (изъ одной палаты); для пассивнаго права голоса тоже не было установлено никакого ценза (кроме возрастнаго: 25 лѣтъ); депутатамъ назначены суточные по 25 фр.; число депутатовъ определено въ 900 (въ томъ числѣ 16 для Алжира и колоній). Этимъ въ значительной степени была предѣлена и конституція. Декретомъ временнаго правительства 27 апр. 1848 г. отменено рабство въ колоніяхъ. Выборы въ учредительное собраніе происходили 23 апр., а самое собраніе открылось 4 мая. При выборахъ обнаружилось, что провинція далеко не шла за Парижемъ, произведшемъ революцію; въ учредительномъ собраніи радикалы и социалисты были въ меньшинствѣ, а большинство состояло изъ умѣренныхъ республиканцевъ различныхъ оттѣнковъ; были въ немъ и монархисты. Обстоятельства опредѣлили политику учредительнаго собранія, которая могла быть только республиканской. Въ первый же день, 4 мая, учредительное собраніе провозгласило республику; 9 мая вручило временную правительственную власть «исполнительной комиссіи» изъ 5 членовъ (Араго, Мари, Гарнье-Пажесъ, Ламартинъ, Ледрю-Ролленъ); 24 мая установило три основныхъ принципа иностранной политики — «дружественный союзъ съ Германіей, восстановление независимой и свободной Польши, освобожденіе Италіи»; 11 авг. 1848 г. издало законъ о печати, хотя и болѣе мягкій, чѣмъ соответственные законы предыдущей эпохи, но все же довольно суровый («за нападки на права и авторитетъ національнаго собранія» — до 5 лѣтъ тюрьмы и до 6000 фр. штрафа). Наконецъ, 4 ноября 1848 г. была готова конституція. Она начиналась словами: «Передъ Богомъ и во имя французскаго народа національное собраніе провозглашаетъ; затѣмъ слѣдуетъ декларация правъ, въ новой редакціи. Законодательная власть вручалась національному собранію изъ одной палаты съ 750 депутатами, избираемыми на 3 года всеобщимъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ; исполнительная власть — президенту республики, избираемому тоже всенародною прямою подачей голосовъ (изъ-за этого пункта шла упорная борьба; Греви видѣлъ опасность въ избраніи президента народомъ, и требовалъ избранія его національнымъ собраніемъ, но остался въ меньшинствѣ; даже большинство республиканцевъ не поняло той опасности, которой они подвергаютъ республику, и вотируютъ противъ Греви). Подробности см. Национальное собраніе 1848—49 г. (XX, 718), Конституція 1848 г. (XVI, 86), Свобода личности (XXIX, 178).

10-го декабря 1848 года происходили выборы президента республики. Кандидатомъ крупной буржуазіи былъ генералъ Кавеньякъ; противъ него выступилъ Луи Наполеонъ, за котораго голосовали всѣ, не сочувствовавшіе «республикѣ богатыхъ»: крестьяне и армія, для которыхъ имя Наполеона было священнымъ, пролетаріатъ, ненавидѣвшій Кавеньяка, мелкая буржуазія, даже большинство сторонниковъ монархической реставраціи (Тьеръ, Монталамберъ, О. Барро). Из-

бранъ былъ Луи Наполеонъ (см. XXVI, 443), который тотчасъ же систематически и осторожно сталъ готовить возстановленіе имперіи (см. Наполеонъ III, XX, 550). 15 марта 1849 г. учредительное собраніе утвердило избирательный законъ (выборы по спискамъ) и разошлось въ маѣ, вотируя бюджетъ и кредиты на римскую экспедицію. Новое національное собраніе, извѣстное подъ именемъ законодательнаго, было избрано 13 мая и открыто 28 мая 1849 г. Выборы происходили при значительно ослабшемъ политическомъ возбужденіи народа: на выборахъ въ учредительное собраніе 1848 г. изъ 9360 тыс. записанныхъ избирателей вотиrowало 7893000, въ 1849 г. изъ 9936000 — только 6765000. Усиленную избирательную агитацію велъ «комитетъ улицы Пуатье», представлявшій союзъ трехъ партій: орлеанистской (Тьеръ), легитимистской (Беррье) и католической (Монталамберъ). Выбрано было около 500 монархистовъ и клерикаловъ, 70 умѣренныхъ республиканцевъ, 180 радикаловъ (партія Горы). Последніе требовали «права на трудъ», прогрессивнаго подоходнаго налога, выкупа государствомъ жел. дорогъ, рудниковъ и др. Законодательное собраніе дѣйствовало въ реакціонномъ направленіи; президентъ не мѣшалъ ему, но искусно пользовался каждой его ошибкой для возвеличенія себя на его счетъ. Принципы иностранной политики, провозглашенные учредительнымъ собраніемъ, были оставлены; президентъ, съ одобренія законодательнаго собранія, предпринялъ римскую экспедицію, которая низвергла римскую республику и возстановила свѣтскую власть папы. Она создала Наполеону чрезвычайную популярность среди всѣхъ клерикаловъ и гарантировала ему поддержку папы. Въ законодательномъ собраніи прошли новый законъ о печати (залогъ съ журналовъ въ 24000 фр., строгій полицейскій контроль надъ книжною и газетной торговлей, суровыя наказанія за преступленія печати, запрещеніе депутату быть отвѣтственнымъ редакторомъ журнала), клерикальный законъ о народномъ просвѣщеніи (см. Фаллу, XXXV, 269) и законъ о выборахъ 31 мая 1850 г., назначавшій для пользованія правомъ голоса трехлѣтній срокъ жительства въ одной комунѣ, и слѣдовательно de facto лишившій массу рабочихъ права голоса. Крайне непопулярный законъ этотъ, внесенный правительствомъ и, слѣдовательно, одобренный президентомъ, былъ представленъ какъ дѣло исключительно собранія. При открытіи сессіи собранія 4 ноября 1851 г. президентъ, въ посланіи къ нему, потребовалъ отмены этого закона; собраніе отклонило требованіе. Начался конфликтъ между президентомъ и собраніемъ, искусно раздуваемый первымъ, явившимся въ глазахъ народныхъ массъ защитникомъ всеобщаго голосованія и въ то же время бывшимъ въ глазахъ духовенства, арміи и даже значительной части буржуазіи опорой религіи, семьи, порядка, мира и носителемъ военной славы. 2 декабря 1851 г. Наполеонъ произвелъ государственный переворотъ (см. XX, 551), состоявшій въ противуконституціонномъ роспускѣ палаты, возста-

новленія всеобщаго голосованія и объявленія военного положенія. Плебисцитъ, устроенный 20 декабря, санкціонировалъ переворотъ и вручилъ Наполеону «необходимую власть для проведенія въ жизнь конституціи на началахъ, предложенныхъ въ его прокламаціи 2 декабря»: 7439000 человекъ вотировали за, 640000—противъ. Начала эти были слѣдующія: отвѣтственный глава государства, избираемый на 10 лѣтъ; министры, зависящіе только отъ него; государственный совѣтъ, подготовляющій законы; законодательный корпусъ, избираемый всеобщей подачей голосовъ безъ scrutin de liste, фальсифицирующаго выборы; вторая палата. 14 января 1852 г. была опубликована составленная Наполеономъ конституція (см. XVI, 86). За конституціей послѣдовали, въ формѣ президентскихъ декретовъ, законы о государственномъ совѣтѣ, о системѣ выборовъ, о печати (возстановленіе предварительнаго разрѣшенія періодическихъ изданій, предостереженія и запрещенія ихъ въ административномъ порядкѣ, залогъ до 50000 фр., итемпельный сборъ въ 6 сантим. съ каждаго газетнаго листа, запрещеніе публиковать пренія законодательнаго корпуса и сената иначе какъ по официальнымъ, всегда сокращеннымъ отчетамъ). 29 февраля былъ избранъ законодательный корпусъ и конституція вступила въ силу. Однако, очень скоро состоялся ея пересмотръ. 7 ноября сенатъ провозгласилъ возстановленіе имперіи; 21 ноября плебисцитъ подтвердилъ это постановленіе, и 2 дек. 1852 г. Наполеонъ III торжественно провозглашенъ «милостію Божіею и волею народа императоромъ французовъ».

Вторая имперія. 1852—70 гг. Въ первое время (до 1860 г.) Наполеонъ былъ почти самодержавнымъ монархомъ. Сенатъ, государственный совѣтъ, министры, чиновники, даже мэры коммунъ (послѣдніе — на основаніи законовъ 1852 и 1855 гг., возстановившихъ централизацию первой имперіи) назначались императоромъ. Законодательный корпусъ избирался, но выборы происходили не между свободными и равными соперниками, а между официальнымъ кандидатомъ, пользовавшимся поддержкой всего правительственнаго механизма, и его противникомъ, выступавшимъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ-бы противникомъ правительства; избирательныя собранія были запрещены, какъ посягательство на свободу выборовъ; не дозволялось распространеніе избирательныхъ прокламацій; подсчетъ поданныхъ избирательныхъ бюллетеней производился мэромъ, т. е. правительственнымъ чиновникомъ, который почти всегда имѣлъ полную возможность фальсифицировать результаты выборовъ. Наконецъ, отъ депутатовъ, а съ 1858 г. даже отъ всѣхъ кандидатовъ на это званіе требовалась присяга на вѣрность императору. Въ виду всего этого въ первомъ законодательномъ корпусѣ республиканцы вообще не имѣли представителей; немногіе избранные отказались принести присягу. Передъ выборами 1857 г. министръ внутреннихъ дѣлъ Бильо объявилъ префектамъ, что «за нѣкоторыми исключеніями правительство считаетъ справедливымъ представить къ пере-

избранію всѣхъ членовъ палаты, которая такъ хорошо помогла императору и такъ хорошо служила странѣ». Тѣмъ не менѣе въ законодательномъ корпусѣ 1857—63 гг. было 5 республиканцевъ, согласившихся принести присягу (Даримонъ, Оливье, Генонъ, Ж. Фавръ, Пикарь; послѣдніе два избраны въ 1858 г. на мѣсто отказавшихся отъ присяги Карью и Гудшо). Оппозиціи въ легальной печати почти не было, да и не могло быть; она велась только эмигрантами (В. Гюго и др.) изъ-за границы. Императоръ находилъ и заявлялъ, что его имперія есть продолженіе имперіи Наполеона I; однако, между ними была громадная разница. Наполеонъ I утвердилъ многія завоеванія революціи, закрѣпивъ паденіе феодализма; онъ опирался на крестьянство и мелкую буржуазію и въ глазахъ всей Европы, а отчасти и Ф., былъ порожденіемъ и проявленіемъ революціоннаго духа. Наполеонъ III, достигнувъ власти при помощи коалиціи различѣйшихъ элементовъ, до социалистическихъ включительно, былъ охранителемъ алтара, порядка, собственности; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ наслѣдникомъ монархін Людовика Филиппа и стремился опираться на союзъ высшей буржуазіи съ дворянствомъ и церковью. Главнымъ дѣломъ правительства было поощреніе постройки желѣзныхъ дорогъ (къ 1860 г. — 9430 км., къ 1870 г. — 17460), учрежденіе акціонерныхъ обществъ, устройство всевозможныхъ крупныхъ предпріятій, и т. д. Биржа во время Наполеона процвѣтала такъ же, какъ при Людовикѣ-Филиппѣ; испорченность во всѣхъ сферахъ жизни господствовала не менѣе. Экономическая политика Наполеона рѣзко отличается отъ политики предшествующихъ правительствъ, не исключая и Наполеона I. До тѣхъ поръ Ф. была страной усиленнаго протекціонизма; Наполеонъ III былъ убѣжденный фритредеръ. Полное осуществленіе принциповъ свободной торговли было, однако, затруднительно; Наполеонъ заявлялъ, что «таможенное покровительство необходимо, но оно не должно быть чрезмернымъ». Въ 1853—55 гг. онъ, хотя и не безъ протеста со стороны обыкновенно послушнаго законодательнаго корпуса, понизилъ таможенныя ставки на уголь, желѣзо, сталь, шерсть, т. е. предметы, необходимые для промышленности; это вызвало сильное неудовольствіе въ нѣкоторой части промышленниковъ, поддержкой которыхъ дорожилъ Наполеонъ. Въ слѣдующіе годы пониженіе коснулось предметовъ сельскохозяйственной промышленности: вина, скота, шерсти. Въ 1860 г., пользуясь правомъ, предоставленнымъ ему конституціею 1852 г., Наполеонъ заключилъ, безъ одобренія законодательнаго корпуса, торговый договоръ съ Англіей, которымъ запретительныя ставки на ввозимые изъ Англіи товары были отмѣнены, а покровительственныя понижены по большей части до 25% ad valorem; Англія отвѣчала еще болѣе значительнымъ пониженіемъ. За этимъ договоромъ послѣдовалъ подобный же съ Бельгіей, въ 1862 г. Для Ф. открывалась новая эра въ области торговой политики. Законодательный корпусъ долженъ былъ пре-

клониться перед совершившимся фактом и даже привести общій тарифъ въ нѣкоторое соотвѣстствіе съ конвенціоннымъ; для этого пришлось понизить пошлины на кожи и нѣкоторые другіе предметы. Не смотря на недовольство части промышленниковъ, не подлежащее сомнѣнію, что эти мѣры были вызваны интересами именно промышленности, а слѣдовательно и государства, и сыграли немаловажную роль какъ въ усиленіи промышленности Ф., такъ и въ повышеніи общей суммы національнаго богатства въ періодъ второй имперіи. Къ концу царствованія Наполеона Ф. располагала паровыми машинами, развивавшими 320000 силъ—въ пять разъ больше, чѣмъ въ началѣ царствованія; потребление угля она утроила и довела до 20 милл. тоннъ; и то, и другое объясняется ростомъ въ особенности металлургической, а также текстильной промышленности. Немаловаженъ былъ также ростъ сѣльско-хозяйственной промышленности. Внѣшняя торговля къ 1869 г. поднялась до 6225 милл. фр. (3153 ввозъ, 3075 вывозъ). Численный ростъ рабочаго класса, соотвѣствующій росту промышленности, продолжался во все царствованіе; но врядъ-ли улучшалось положеніе рабочихъ. Заработная плата фабричныхъ рабочихъ поднялась, въ общемъ, на 30—40%, но одновременно не меньше, если не больше, поднялись цѣны квартиръ и сѣстныхъ припасовъ; правда, на большей части фабрикъ нѣсколько уменьшился рабочий день, хотя и безъ прямого участія законодательства: законъ 1848 г., опредѣлившій максимальный рабочий день сперва въ 10—11 часовъ, потомъ поднявшій норму до 12 час., никогда не имѣлъ практическаго примѣненія, за отсутствіемъ органа надзора; на бумагѣ онъ остался въ силѣ, но Наполеонъ не думалъ ни о примѣненіи, ни о расширеніи его. Все же, однако, при Наполеонѣ принята одна важная мѣра въ пользу рабочихъ: предоставленіе имъ въ 1864 г. права стачекъ (закономъ 1791 г. были запрещены союзы и стачки какъ хозяевъ, такъ и рабочихъ, но коалиціи первыхъ распространились уже во время юльской монархіи и терпѣлись вопреки закону, коалиціи-же рабочихъ строго преслѣдовались). Мѣра эта, какъ единичная, не удовлетворяла рабочихъ, и они въ массѣ скоро отказались отъ своей вѣры въ Наполеона. Его итальянская политика, приведшая къ войнѣ съ Австріей (объ иностранной политикѣ см. Наполеонъ, XX, 853), вызвала противъ него сильнѣйшее раздраженіе папы и клерикаловъ. Боясь потерять всякую опору въ народѣ, Наполеонъ сталъ дѣлать нѣкоторыя уступки либераламъ, сначала весьма слабыя и осторожныя. Въ 1860 г. законодательному корпусу предоставлено право отвѣчать адресами на тронныя рѣчи, съ 1861 г. допущены стенографическіе отчеты о рѣчахъ въ законодательномъ корпусѣ и сенатѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ отношеніе власти къ печати нѣсколько смягчилось, хотя сначала подъ дѣйствіемъ прежняго закона. Новымъ закономъ о печати 11 мая 1868 г. были отменены предварительное разрѣшеніе, предостереженія и запрещенія въ административномъ порядкѣ, но со-

хранены срочныя или окончательныя запрещенія въ судебномъ порядкѣ; штемпельный сборъ пониженъ до 5 (въ Парижѣ) и до 2 (въ провинціи) сант. съ газетнаго листа. Въ 1867 г. законодательному корпусу дано право интерпелляціи. Въ 1868 г. изданъ законъ, разрѣшающій сходки, въ частности политическія, по поводу выборовъ, но не позже чѣмъ за 5 дней до нихъ. Всѣ эти уступки мало кого удовлетворяли; однако, благодаря имъ образовалась партія либеральныхъ империалистовъ, во главѣ которой сталъ одинъ изъ «пяти» оппозиціонныхъ депутатовъ въ законодательномъ корпусѣ 1857—63 гг., Эмиль Олливье. На выборахъ 1863 г. борьба велась энергично и оппозиціей, и правительствомъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ Персиньи давалъ газетамъ предостереженіе за предостереженіемъ, запрещалъ и преслѣдовалъ избирательные комитеты и, наконецъ, обратился къ префектамъ съ циркуляромъ, въ коемъ, описавъ цвѣтущее положеніе Ф., освобожденной императоромъ изъ состоянія анархіи и нищеты, въ которое она была ввергнута режимомъ ригоризма, нападалъ на коалицію злобы, ненависти и вражды, противодѣйствующую всѣмъ великимъ начинаніямъ имперіи. «Подача голосовъ, заключалъ министръ, свободна, но для того, чтобы населеніе не было обмануто искусно составленными рѣчами и двусмысленными professions de foi, указывайте во всеуслышаніе на тѣхъ кандидатовъ, которые внушаютъ наиболѣе довѣрія правительству; пусть населеніе знаетъ, гдѣ враги и гдѣ друзья имперіи, и пусть оно высказается свободно, съ знаніемъ дѣла». Не смотря на подобныя приемы и мѣстами на фальсификацію выборовъ, изъ 267 депутатовъ прошло 35 представителей республиканской и монархической оппозиціи; духовенство почти вездѣ голосовало противъ официальныхъ кандидатовъ. Въ числѣ выбранныхъ были Карно, Ферри, Гарнье-Пажесъ, Ж. Симонъ, Тьеръ, Э. Олливье, Пикарь, Ж. Фавръ, Пеллтанъ, Беррье. Результатъ выборовъ привелъ къ отставкѣ Персиньи. Неудача мексиканской экспедиціи и попытки присоединить къ Ф. Люксембургъ (см. Наполеонъ), а также сильный дефицитъ, къ которому привела агрессивная политика Наполеона, все болѣе и болѣе способствовали росту недовольства. Новый законъ о печати, съ правительствомъ не примирившій, далъ только возможность проявиться въ печати чувству негодованія. Въ 1868 г. возникли новыя періодическія изданія, систематически боровшіяся съ правительствомъ; между ними быстро завоевавшая громадную популярность и ставшая крупной общественной силой «L'antenne» Рошфора выдавалась рѣзкостью и смѣлостью тона и злобностью сарказма. Правительство возбудило противъ Рошфора нѣсколько процессовъ, окончившихся обвинительнымъ приговоромъ; Рошфоръ бѣжалъ въ Бельгію, откуда беззаканно продолжалъ свой литературный походъ. Его журналъ, запрещенный во Ф., расходился, однако, въ громадномъ количествѣ экземпляровъ. Выбранный въ законодательный корпусъ въ 1869 г., онъ получилъ возможность вернуться

на родину и перенести туда свою редакторскую деятельность. Въ 1868 г., на могилѣ депутата Бодена, убитого 3 декабря 1851 г. на баррикадѣ, была устроена демонстрація, во время которой произнесены смѣлыя рѣчи противъ правительства съ угрозами возстанія; за манифестаціей послѣдовало объявленіе о подпискѣ на памятникъ Бодену, сдѣланное нѣсколькими газетами. Правительство поспѣшило отдать подъ судъ редакторовъ этихъ газетъ (Делеклюза, Шалльмелъ Лакура и др.); на судѣ ихъ защитники — Араго, Кремье, Лорье и въ особенности Гамбетта, ставшій знаменитымъ послѣ этого процесса, — вовсе не пытались защищать подсудимыхъ, устроили изъ адвокатской скамьи трибуну для рѣшительнаго нападенія на правительство, которое они называли преступнымъ, «безумное» бѣшенство котораго они проклинали и которому грозили суровымъ народнымъ возмездіемъ. Около того же времени имѣли мѣсто многочисленныя забастовки рабочихъ, усилившія озлобленіе противъ правительства. Въ маѣ 1869 г. происходили новые выборы въ законодательный корпусъ. Правительство прибѣгло къ нѣкоторымъ изъ прежнихъ приемовъ борьбы, прибавило къ нимъ подкупъ нѣсколькихъ газетъ, но все-таки относительная свобода печати и право избирательныхъ собраний значительно облегчили дѣло оппозиціи. Республиканцы выступили отдѣльно отъ монархистовъ, выставивъ собственную программу, выработанную Гамбеттой: она требовала широкаго примѣненія всеобщаго голосованія для парламентскихъ и мѣстныхъ выборовъ, отмены сената, гарантій личной свободы, обязательнаго свѣтскаго обученія, отдѣленія церкви отъ государства, уничтоженія постоянной арміи и т. д. Оппозиція провела 59 кандидатовъ (въ томъ числѣ Гамбетту и Рошфора) и, что было гораздо важнѣе, собрала на именахъ своихъ сторонниковъ 3½ милл. голосовъ противъ 4½ милл. правительственныхъ. Все доказывало, что имперіи грозитъ крахъ, если она не измѣнитъ свою политику. Къ уступкамъ вынуждалъ даже составъ законодательнаго корпуса. Бонапартисты раздѣлились въ немъ на три партіи: 1) крайняя правая или аркадійцы (по улицѣ Аркадъ, гдѣ они собирались), желавшіе репрессій и войны съ Пруссіей, 2) умѣренные бонапартисты и 3) правый центръ, желавшій либеральной имперіи. За ними шли лѣвый центръ или монархисты, радикалы и крайняя лѣвая; послѣдняя была представлена Рошфоромъ и Распайлемъ. Лѣвая, въ союзѣ съ либеральными бонапартистами, составляла большинство. Императоръ отказался отъ услугъ своего главнаго сподвижника, Рузра, бывшаго съ 1849 г. то министромъ юстиціи, то министромъ внутреннихъ дѣлъ, то государственнымъ министромъ, то председателемъ государственнаго совѣта (см. XXVII, 383), и предложилъ составить однородный кабинетъ Э. Оливье, что тотъ и исполнилъ (2 января 1870 г.). Первымъ крупнымъ дѣломъ Оливье были новыя реформы въ конституціи, усилившія права парламента; затѣмъ былъ устроенъ плебисцитъ по слѣдующему вопросу:

«французскій народъ одобряетъ либеральныя преобразованія, сдѣланныя въ конституціи съ 1860 г., и утверждаетъ сенатусъ-консультъ 20 апр. 1870 г.». Въ виду того, что плебисцитъ долженъ былъ послужить выраженіемъ довѣрія правительству, вся оппозиція агитировала за отрицательный отвѣтъ на вопросъ. Правительство приглашало чиновниковъ «развить лихорадочную деятельность», чтобы собрать возможно болѣе утвердительныхъ голосовъ. Не смотря на это, оппозиція все же собрала 1500000 отрицательныхъ противъ 7 миллионныхъ правительственныхъ голосовъ. Новая конституція не успѣла вступить въ дѣйствіе. Отчасти для того, чтобы отвлечь общественное вниманіе отъ внутреннихъ неурядицъ, отчасти въ надеждѣ военными лаврами покрыть пораженія въ мексиканскомъ, люксембургскомъ и др. вопросахъ, Наполеонъ, подъ давленіемъ крайней правой (которой покровительствовала императрица Евгения), повелъ агрессивную политику по отношенію къ Пруссіи, окончившуюся войной (см. Франко-прусская война). Война ярко обнаружила всю непрочность имперіи; съ самаго же начала она приняла крайне неблагоприятный оборотъ, и 2 сентября 1870 г. самъ Наполеонъ, съ цѣлой арміей, сдался въ плѣнъ пруссакамъ. Когда извѣстіе объ этомъ пришло въ Парижъ, оно вызвало тамъ взрывъ негодованія. Въ ночномъ засѣданіи законод. корпуса 3—4 сент. Ж. Фавръ предложилъ провозгласить низложеніе императора и избрать временное правительство; того же требовала толпа народа на улицахъ. Утромъ народъ ворвался въ палату и Гамбетта отъ имени народнаго представительства объявилъ, «что Л. Наполеонъ Бонапартъ и его династія перестали царствовать во Ф.». Въ ратушѣ тою же толпою была провозглашена республика и безъ правильнаго избранія, par acclamation, назначено временное «правительство народной обороны», въ которое вошли всѣ депутаты Парижа (Араго, Кремье, Ферри, Фавръ, Гамбетта, Гарнье-Пажесъ, Педитанъ, Пикаръ, Ж. Симонъ, позднѣе Рошфоръ и нѣк. др.). Они тотчасъ же раздѣлили между собой портфели. Военный губернаторъ Парижа, ген. Трошю, былъ оставленъ на своемъ посту; императрица Евгения послѣдно бѣжала изъ Парижа; имперія рухнула, не найдя защитниковъ. Одновременно подобныя событія произошли въ Ліонѣ, Марсели, Бордо и другихъ городахъ, гдѣ тоже была провозглашена республика.

Третья республика. 1870 — 1902. Борьба за республиканскую форму правленія. 1870—79. Правительство народной обороны должно было вести войну при полномъ отсутствіи денежныхъ средствъ, послѣ ряда тяжелыхъ поражений; вмѣстѣ съ тѣмъ оно должно было управлять страной, дезорганизованою продолжительнымъ Наполеоновскимъ режимомъ, съ чиновниками, преданными имперіи и ненавидѣвшими республику. И въ той, и другой области оно вызвало громадную энергію и достигло поразительныхъ результатовъ. Имперія, обладавшая готовой къ бою, дисциплинированной арміей, имѣвшая полную возмож-

ность приготовиться къ войнѣ, терпѣла лишь поражения, а временное правительство быстро создало нѣсколько многочисленныхъ и сильныхъ армій, заключило заемъ въ 250 милл. фр. и долгое время не безъ успѣха оспаривало у Германіи побѣду. Во время долгой и тягостной осады Парижа оно сумѣло если не доставлять провіантъ въ городъ, то охранять его, распредѣлять и управлять голодною толпою. Въ области внутренняго управления оно сдѣлало не мевше. 4 сент. въ самый день своего образованія, оно издало и привело въ исполненіе декретъ объ амнистіи всѣхъ осужденныхъ за политическія преступленія. 5 сент. не смотря на сильную нужду въ деньгахъ, оно отмѣнило штемпельный сборъ съ периодическихъ изданій, а 10 сент. заложивъ съ нихъ, и провозгласило полную свободу печати, которую печать немедленно широко воспользовалась. Въ тотъ-же день оно отмѣнило требованіе присяги отъ чиновниковъ и депутатовъ. 19 сент. разрѣшено возбужденіе обвиненія частными лицами противъ всѣхъ должностныхъ лицъ въ порядкѣ обычной подсудности — право, отрицавшееся даже въ эпоху великой революціи и совершенно новое во Ф. 14 и 27 окт. установленъ судъ присяжныхъ для всѣхъ политическихъ преступленій. Эти и другія мѣры того же рода, быстро и глубоко преобразовавшія государственный строй Ф., хотя и не получавшія санкціи ни отъ какого законодательнаго собранія, послужили исходною точкою дальнѣйшаго развитія, не всегда, однако, прогрессивнаго. Въ области экономическихъ мѣропріятій правительство декретировало отсрочку уплаты квартирныхъ денегъ и взысканій по векселямъ въ Парижѣ — мѣру, имѣвшую революціонный характеръ, но спасавшую отъ гибели всю массу мелкаго люда (отмѣна этихъ мѣръ правительствомъ Тьера въ мартѣ 1871 г. послужила ближайшимъ поводомъ къ возстанію коммуны). 18 сент., на слѣдующій день послѣ начала обложенія Парижа нѣмцами, въ виду ожидавшагося прекращенія сообщенія между Парижемъ и остальною Ф., правительство назначило Кремье, Гле-Бизуана, потомъ еще Гамбетту и вице-адмирала Фуришона для управленія дѣлами Ф.; прочіе его члены остались въ Парижѣ. Гамбетта присоединился къ делегации лишь 6 окт., когда удалиться изъ Парижа можно было только на аэростатѣ, что онъ и сдѣлалъ. Делегация имѣла мѣстомъ пребыванія сперва Туръ, потомъ Бордо. Не смотря на занятіе врагомъ значительной части французской территоріи, взаимная борьба различныхъ общественныхъ группъ и партій не прекратилась и чувствовалась въ самомъ правительствѣ. Бонапартисты боялись торжества республиканскихъ началъ и противились правительству, насколько только было возможно. Пролетаріатъ, принесшій громадную жертву для войны и жаждавшій вести ее до послѣдней крайности, вовсе не желалъ, однако, дѣйствовать исключительно въ интересахъ буржуазіи. Последняя негодовала на отсрочку платежей и обвиняла правительство въ безуміи, требуя скорѣйшаго заключенія мира. Изъ членовъ правительства Трошю и

Ж. Фавръ болѣе другихъ выражали интересы и желанія буржуазіи. Они относились съ крайнимъ недоверіемъ къ національной гвардіи, не смотря на то, что она доказала свои боевыя способности и храбрость; но эта гвардія, какъ вооруженный народъ, казалась опасной для буржуазіи. Взаимное недоверіе членовъ правительства было такъ велико, что отъ Рошфора, напр., скрыли фактъ свиданія Ж. Фавра съ Бисмаркомъ (19 сент.), для переговоровъ (не увѣнчавшихся успѣхомъ) о перемиріи. Когда въ Парижъ пришла вѣсть о капитуляціи Вазена съ 120000-ной арміей (27 окт. 1870), то въ значительной части населенія и національной гвардіи возникло подозрѣніе, что парижское правительство можетъ сдѣлать тоже самое; это вызвало возстаніе 31 окт. Инсургенты, во главѣ которыхъ стояли Бланки, Флурансъ, Піа, Делеклюзъ, овладѣли ратушей и нѣкоторое время держали нѣсколькихъ членовъ правительства въ плѣну, пока вѣрная правительству часть гвардіи ихъ не освободила. Турское или бордосское правительство, вдохновителемъ котораго былъ Гамбетта, было гораздо смѣлѣе и радикальнѣе; оно смѣшало бонапартистскихъ чиновниковъ, устанавливало новыя подати и т. д. Послѣ капитуляціи Парижа (28 янв. 1871) правительство народной обороны назначило на 8 февр. общіе выборы въ національное собраніе, на основѣ закона 15 марта 1849 г. (всеобщее голосованіе, scrutin de liste, 750 депутатовъ). Выборы состоялись съ согласія нѣмцевъ. Негодованіе противъ Наполеона уже ослабло; на очереди стоялъ другой вопросъ — о продолженіи войны до послѣдней крайности или же о мирѣ на предложенныхъ Бисмаркомъ условіяхъ. Такъ какъ радикальные элементы стояли за сопротивленіе, то чашка избирательныхъ вѣсовъ перетянулась вправо. Собраніе дѣлилось на слѣд. партіи: 1 и 2) крайняя правая и правая (легитимисты), 3) правый центръ (орлеанисты, сторонники парламентаризма), 4) лѣвый центръ (республиканцы), 5) республиканская лѣвая, 6) крайняя лѣвая и 7) образовавшаяся нѣсколько поздиѣ партія обращенія къ народу (бонапартисты). Съ точностью опредѣлить численное соотношеніе партій невозможно, вслѣдствіе неясности убѣжденій многихъ депутатовъ и наличности промежуточныхъ группъ; однако, большинство (около 400) несомнѣнно принадлежало различнымъ сторонникамъ монархической или имперіалистской реставраціи, и если она не совершилась, то только вслѣдствіе раздробленности монархическихъ партій, дѣлавшей невозможнымъ соглашеніе между ними. Всѣ монархисты были согласны по вопросу о желательности мира. Республиканцевъ разныхъ оттѣнковъ было около 300, среди которыхъ тоже было немало сторонниковъ мира. Города вообще вотивали за республиканцевъ, деревня — за правую. Въ числѣ депутатовъ были Тьеръ, избранный въ 26 департаментахъ, В. Гюго, Гамбетта, Рошфоръ, Гарибальди. Настроеніе большинства собранія ярко характеризуется тѣмъ, что имя Гарибальди было встрѣчено шиканьемъ и свистками (что привело къ сложенію полномочій

Виктором Гюго). Правительство народной обороны сложило свои полномочия. Верховная власть принадлежала теперь национальному собранию, заседавшему сперва в Бордо, а с 10 марта 1871 г. — в Версали. Оно было избрано на неопределенный срок, с обязанностью восстановить порядок в стране и решить вопрос о формах правления. 17 февр. 1871 г. оно избрало «главой исполнительной власти французской республики» Тьера, на имени которого могли сойтись все партии, республиканцы и монархисты; но он был только исполнительным органом собрания и во всякое время мог быть им отозван. Через два дня он составил свой кабинет из представителей разных партий, в котором сам сохранил президентство; в его состав вошли Ж. Фавр, Ж. Симон, Пикар, Дюфур. Первое время его управления ознаменовано возмущением коммуны (XV, 875). 10 мая, после долгих переговоров, был заключен франкфуртский мир (см.) с Пруссией, лишивший Ф. двух провинций, Эльзаса и Лотарингии, и обременивший ее 5 миллиардной контрибуцией. В виду невозможности соглашения по вопросу о формах правления, Тьер еще в марте 1871 г. предложил молчаливо принятыми партиями *pacte de Bordeaux*, т. е. решение заниматься только неотложными делами, предоставляя будущему конституционные вопросы. Волею-неволею, однако, национальному собранию приходилось затрагивать вопросы конституционного права, до некоторой степени предвзвешивая будущую форму государственного устройства; так 10 августа 1871 г. был выработан закон о генеральных советах, действующий в общих чертах и поныне, в 1872 г. — закон о государственном совете. 31 августа 1871 г. национальное собрание заменило титул «главы исполнительной власти» титулом президента республики и определило срок его полномочий (3 года). Во время управления Тьера правительство сумело настолько поднять кредит Ф., что она без большого труда уже в июле 1871 г. заключила иностранный заем в 2000 милл., а в 1873 г. — в 3000 милл. фр. Для увеличения государственных доходов были возвышены или введены новые налоги на спички, бумагу, железнодорожные билеты, клубы, биллиарды и т. д. Была уничтожена национальная гвардия и введена всеобщая воинская повинность по прусскому образцу, без права замещения. Орлеанским принципом разрешено вернуться во Ф. и им возвращены их имущества. Скоро у Тьера стали происходить разногласия с большинством собрания, желавшим монархической реставрации. 24 мая 1873 г. Тьер вышел в отставку до окончания срока его полномочий (ближайшие причины — см. Тьер). На его место собрание в тот же день большинством 390 голосов избрало маршала Макса Магона, на имени которого сошлись все монархические партии; левая воздержалась от голосования.

Макс Магонь, избранный коалицией правых, был замечен ею для подготовки монархической реставрации. Он тщательно очи-

щал правительство и бюрократию от республиканцев, заменив их монархистами, отменял свободу печати (возстановлены залоговые органы печати), преследовал народные собрания (собиравшиеся обыкновенно в ресторанах; полиция, под всеческими предложениями отнимая разрешение у их хозяев, которые отдают свои залы для радикальных собраний, могла почти совсем прекратить их во многих местах), предоставил полную свободу всевозможным съездам духовенства. Крайняя правая и правый центр открыто готовили восстановление монархии; шли переговоры о их слиянии на почве признания королем Генриха V (гр. Шамбора), а гр. Парижского — его наследником, но переговоры разбиты об упорство Шамбора, не желавшего отказаться от блага знамени в пользу трехцветного (см. Шамбор). После неудачи этой попытки правая определила срок полномочий Макса Магона в 7 лет, чтобы по крайней мере надолго закрепить за собой власть. В национальном собрании началась борьба за конституцию, и к 1875 г. она была окончена. За невозможностью прийти к соглашению о личности короля, собранию поневоле пришлось согласиться на республику, но оно употребило все усилия, чтобы сделать ее возможно консервативной; не решаясь отказаться от всеобщего голосования, пустившего слишком глубокие корни, оно уравновесило его сенатом, долженствовавшим быть представителем интересов деревни и вообще консервативной силой. Не смотря на это, конституция прошла с чрезвычайным трудом. После принятия конституции собрание избрало 75 несменяемых сенаторов и разошлось в декабре 1875 г. В начале 1876 г. произошли выборы в сенат, давшие (вместе с несменяемыми сенаторами) незначительный перевес монархистам, и в палату депутатов, давшие около 370 республиканцев и 170 монархистов; последние объединились теперь в одну консервативную партию. Бюффе (министр-президент) не был избран ни в палату депутатов, ни в сенат, и подал в отставку. Макс Магонь, не смотря на крайнее нежелание, принужден был поручить составление кабинета члену левого центра Дюфору, а потом Ж. Симону. 16 мая 1877 г. он обратился к последнему с оскорбительным письмом, которое и опубликовал; Симон вышел в отставку, и Макс Магонь поручил составление кабинета монархисту, герцогу Бролю. Затем последовало распушение палаты (с согласия сената). 363 республиканских депутата объединились и представились избирателям коллективно. Выборы были вполне благоприятны для них, не смотря на то, что Макс Магонь прибегал к наполеоновским приемам давления; в новой палате оказались 394 республиканца и 141 консерватор. «Министерство 16 мая» подало в отставку, но президент отбывал новым вызовом палату, назначив новый консервативный кабинет Рамбуа. Палата приняла вызов; она отказалась войти в сношение с министерством и вотировать бюд-

жеть. Президент испугался конфликта, который мог привести к революции, и предпочел уступить. Он предоставил власть республиканцам, но не умел с ними ладить. Через год, чувствуя свое бессилие, тем более, что выборы $\frac{1}{3}$ сенаторов в 1879 г. сделали и сенат республиканским, он вышел в отставку (январь 1879 г.). На его место был избран испытанный республиканец Гриви.

Президентство Гриви. 1879—87 г. Избрание Гриви было симптомом окончательного упрочения республики, пустившей глубокие корни в народ. Причиной упрочения было то, что республика несомненно создала порядок, при котором экономическая жизнь страны шла правильно, без потрясений и препятствий. Значительная часть буржуазии перешла на сторону республики, и только клерикалы имѣли все основанія относиться со злобой и боязнью к новому режиму и желать реставрации. Низшие классы народа получили от республики очень мало, но, разочарованные как в монархии Орлеанов, так и в империи Бонапарта, не имѣли основаній желать возврата к прошлому; для них республика открывала во всяком случае лучшія перспективы. Смерть молодого принца Луи Наполеона (ум. 1879), бывшего послѣ смерти его отца († 1873) главой бонапартистской партіи, привела послѣднюю к распаденію на сторонников принца Жерома и принца Виктора и совершенно обезсилила ее. Смерть графа Шамбора († 1883) повлекла за собою сліяніе легитимистов съ сторонниками Орлеанов (отъ первыхъ отдѣлилась группа, выставившая кандидатуру дон Карлоса испанскаго), но значеніе партіи отъ того замѣтно не выросло. Она позволяла себѣ время отъ времени громкія манифестаціи (опубликованіе гр. Парижскимъ манифеста къ французскому народу въ 1887 г.), но онѣ оставались безъ отклика. Спокойствіе и порядок упрочили къ концу 1870-хъ гг. финансы страны; бюджетъ сталъ сводиться безъ дефицита, не смотря на наслѣдованіе отъ имперіи громаднаго государственнаго долга. Съ присоединеніемъ къ республикѣ значительной части буржуазіи измѣнился характеръ республиканской партіи. Подъ предводительствомъ Гамбетты выдѣлилась изъ лѣваго центра и республиканской лѣвой партіи Union républicaine, которую противники окрестили кличкой оппортунистовъ. Эта партія забыла свою программу 1869 г. и отказалась отъ своихъ главныхъ требованій—отдѣленія церкви отъ государства, отъѣны постоянной арміи, прогрессивнаго подоходнаго налога. Однако, она отстаивала и провела въ 1880 г. полную амнистію коммунарамъ и стремилась къ частичному пересмотру конституціи, осуществленному въ 1884 г. при Ферри (отъѣны пожизненныхъ сенаторовъ, избраніе депутатовъ по системѣ scrutin de liste). Эта партія вскорѣ вступила въ борьбу съ радикалами, дѣйствующими на лѣвую и крайнюю лѣвую (во главѣ послѣдней сталъ Клемансо); за ними стояли социалисты разныхъ оттѣнковъ. Большое дробленіе партій, ихъ постоянная измѣнчивость и отсутствіе прочнаго большинства приводить во Ф. къ

частой смѣнѣ министерствъ, отличающихся одно отъ другаго обыкновенно очень мало. Все министерства со времени избранія Гриви были безусловно республиканскими, почти все были болѣе или менѣе протекціонистскими и все болѣе или менѣе сходились въ вопросахъ иностранной политики. По болѣе части даже при смѣнѣ министерствъ нѣсколько лицъ сохраняютъ свои портфели или мѣняютъ одинъ портфель на другой. Самые ничтожные вопросы (напр. о вырѣтѣи и вскрытіи трупа самоубійцы Рейнаха) приводятъ къ министерскимъ кризисамъ. Почти все министерства при Гриви были министерствами «республиканской концентраціи», т. е. коалиціи республиканскихъ группъ. Первые три министерства при Гриви (Ваддингтона, Фрейсине, Ферри) состояли, въ разныхъ комбинаціяхъ, изъ членовъ лѣваго центра, крайней лѣвой и республ. союза; четвертое, Гамбетты, было однородное. Два важныхъ факта отмѣчаютъ дѣятельность правительства въ президентство Гриви: начало и быстрый ростъ колоніальной политики и борьба съ клерикализмомъ (законъ объ обязательномъ свѣтскомъ обученіи 1880 г., изгнаніе множества неполучившихъ правительственнаго разрѣшенія духовныхъ конгрегацій; см. Ферри). Другія крупныя мѣры: законъ о печати 1881 г., отмѣнившій залоги и передавшій все преступленія печати въ вѣдѣніе суда присяжныхъ; законъ 1882 г. объ избраніи мэровъ небольшихъ городовъ; изгнаніе изъ Ф. всехъ членовъ когда-либо царствовавшихъ тамъ династій въ 1886 г.; подписаніе конвенціи съ желѣзнодорожными обществами (въ 1886 г.), отдавшей перевозочныя средства Ф. въ руки нѣсколькихъ могущественныхъ ассоціацій; начало конверсіи 5%, займовъ въ 1884 г.; законъ о разводѣ 1884 г. Въ 1881 и 1885 гг. происходили выборы въ палату депутатовъ, изъ коихъ первые были очень благоприятны для республиканцевъ (всего 90 монархистовъ), вторые, напротивъ (подъ вліяніемъ неудачъ колоніальной политики и борьбы съ клерикализмомъ, вызвавшей реакцію), благоприятны для консерваторовъ (201 консерваторъ, 373 республиканецъ; $3\frac{1}{2}$ милл. консервативныхъ голосовъ, $4\frac{1}{2}$ м. республиканскихъ). Развитіе ажіотажа шло рядомъ съ ростомъ экономической дѣятельности страны. Въ этомъ отношеніи третья республика напоминаетъ июльскую монархію; биржа имѣла самое глубокое вліяніе на всю колоніальную политику (см. Ферри); сильное развитіе ажіотажа вызывало множество краховъ (въ 1882 г.—крахъ банка Union générale, Бонту), за которыми всегда слѣдовали тяжелые кризисы. Въ 1887 г. была обнаружена торговля орденами, производившаяся начальникомъ генеральнаго штаба ген. Кафферелемъ и зятемъ Гриви, Вильсономъ. Раскрытіе этого послѣдняго факта привело къ досрочной отставкѣ Гриви (дек. 1887 г.), избраннаго въ началѣ 1886 г. на второе 7-лѣтіе.

Президентство Карно и Казимира Перье. 1887—95. На мѣсто Гриви былъ избранъ Карно, представитель оппортунистовъ. Время его управленія было эпохой двухъ кризисовъ:

политического, связанного с именем ген. Буланже, и экономического — краха панамериканского предприятия. Первый начался еще в последний год президентства Гриви. Военный министр в кабинетах Фрейсине и Гобле (1886), ген. Буланже, считавшийся радикалом (выдвинул его Клемансо), сумел своею энергичною деятельностью по преобразованию военной организации Ф. и своим отношением к солдатам и офицерам, а также несколькими речами с намеками на необходимость и желательность реванша и агрессивным поведением в деле Шнебеле (французского полицейского, который был обманом заманен на германскую территорию и там арестован), создать себе широкую популярность. Однородный оппортунистический кабинет Рувье — первый из кабинетов после отставки Мак-Магона, опиравшийся на правую, — не принял Буланже в свой состав и дал ему назначение в провинции. Буланже стал играть политическую роль, сплачивая вокруг себя особую партию на почве требования пересмотра конституции, при чем он не высказал, чего именно он желает. Благодаря невнятности его программы, и в тоже время благодаря его шумной оппозиции правительству, вокруг него соединились самые разнородные элементы: недополные существующим строем — все монархисты, нарождавшиеся тогда антисемиты (Дрюмон), клерикалы, многие радикалы (Наке), отдельные лица, считавшие себя социалистами (Рошфор), люди, стремившиеся к реваншу (Деруэ), и т. д. Буланже стал представлять себя кандидатом на всяких дополнительных выборах, устраивая как-бы плебисцит на своем имени и всегда собирая большое число голосов. Почва для такого движения была подготовлена с одной стороны биржевым ажиотажем, в котором противники существующей республики видели признаки ее испорченности, с другой — ее безплотью улучшить экономическое положение низших классов. Экономический кризис (см. ниже) питал недоверие, которым пользовался Буланже. Однако, и против Буланже сплотилась серьезная коалиция; в ее состав вошли все оппортунисты и те радикалы, которые поняли характер генерала и его агитации (Клемансо, Флоке, Фрейсине и др.). Искусная политика мин. внутр. дел Константа разоблачила ничтожество Буланже; он поспешил бежать за границу, испугавшись ареста и процесса, который мог бы быть для него только выгоден (1889 г.). Результат громадного, казавшегося страшным движения был поразительно ничтожен. Партия буланжистов распалась на составные свои элементы. В виду борьбы с буланжизмом, перед выборами 1889 г. была отменена система *scrutin de liste* (более удобная для устройства плебисцита на чем-либо имени) и заменена системой выборов по округам (*scrutin individuel*). Второй кризис был биржевого свойства. Обладая громадными свободными денежными капиталами, ищущими помещения, Ф. всегда бросается на все предприятия, обещающие хорошую ренту. В 1871—

73 г. она еще искала денежного рынка для своих бумаг, но со второй половины 1870-х годов всевозможные процентные бумаги находить в ней превосходный сбыт; на ее биржах обращаются в громадном количестве не только русские, но даже турецкие, египетские и т. под. бумаги. По той же причине и акции промышленных предприятий легко находят себе сбыт во Ф. Проект прорытия Панамского канала (XXII, 683) нашел сочувствие во Ф.; около 1½ миллиарда фр. были затрачены на него французскими акционерами и облигационерами. Чтобы добиться такого успеха на бирже, чтобы встретить необходимое содействие в парламенте и правительстве, чтобы скрывать от глаз публики истинное положение вещей, необходимо было заручиться поддержкой очень многих влиятельных лиц и газет. Администрация панамского общества израсходовала громадные суммы на взятки. В 1888 г. произошел крах; общество оказалось несостоятельным. В 1892 г. начались разоблачения, затронувшие многих выдающихся лиц. Судомь приговорены были к тюремному заключению только Фердинанд и Шарль Лессепсы, бывший министр Байго, взявший взятку в 300000 фр., инженер Эйфель, монархист Кошю; был уличен президент палаты депутатов, оппортунист Бурдо, но уже после его смерти. Подозрение пало еще на множество лиц всех партий, преимущественно монархистов и умеренных республиканцев. 1500 милл. фр. из которых большая часть принадлежала мелким рантьедам, пропали безследно. Быть может в связи с этим крахом, вызванным им разорением многих тысяч людей и неизбежным вследствие этого озлоблением, или по крайней мере в связи с общим экономическим кризисом, стоит развитие анархизма во Ф. в 1892—94 гг. В 1892 г. было брошено несколько бомб в Париж под полицейской казармой и у частной квартиры; виновником оказался некто Равашоль. В отместку за его арест было взорвано кафе, где он был арестован; потом некто Вальян бросил в палату депутатов бомбу, которою ранил нескольких депутатов; затем последовали покушения — посредством динамита и княжата — еще на нескольких лиц и, наконец, убийство 24 июня 1894 г. президента Карно, в Лион, совершенное итальянцем Казеро. Виновники подвергались казни; парламент принял законы о смертной казни за повреждение имущества динамитом, об увеличении наказаний за преступления печати и за призыв к совершению преступлений, о запрещении всех анархистских сообществ. В президентство Карно произошли некоторые изменения в характере партий. В силу папской энциклики 16 февр. 1890 г. французское католическое духовенство «признало» республику; клерикалы, вместе с примирившимися с республикой монархистами, образовали партию *«gauchés»* (присоединившихся); общий состав республиканской партии стал более консервативным. Начался заметный рост социалистических партий (XXXI, 46; там же см.

о ихъ сѣздахъ). Появилась антисемитическая партія (Дрюмонъ), сперва примыкавшая къ Вуланже. Въ республиканской партіи обнаружилось сильнѣе протекціонистское направление, и въ частности аграрно-протекціонистское. Причиной этому является замѣтный упадокъ сельскаго хозяйства во Ф. Число гектаровъ обрабатываемой земли нѣсколько понизилось; общій урожай всѣхъ хлѣбовъ, равнявшійся въ 1871—75 гг. (въ среднемъ) 100 милл. гектолитровъ, поднялся, правда, къ 1891—95 гг. до 112 милл. гкл., но, въ виду паденія цѣнъ на пшеницу (съ 25 фр. до 14 фр. въ 1895 г.), стоимость его понизилась съ 2500 милл. фр. до 1500 милл. Производствомъ вина, въ слѣдствіе филлоксеры и другихъ болѣзней винограда, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: 1871—75 гг.—70 милл. гкл. въ годъ, 1875—1880 гг. 40 милл. гкл., 1881—85 гг. 32 милл. гкл., 1886—90 гг. 26 милл. гкл. Изъ вывозимой вино страны Ф. обратилась въ ввозящую. Этотъ кризисъ сельскаго хозяйства вызвалъ стремленіе защищаться покровительственными пошлинами; всѣ партіи, кромѣ социалстовъ и немногихъ фриредеровъ (Л. Сэй, Леруа Болье), являются теперь въ болѣе или меньшей степени аграрно-протекціонистскими. Въ 1885 г. налогъ на ввозимый хлѣбъ повышенъ съ 3 до 5 фр. съ гкл. Промышленность обрабатывающая и торговля, въ общемъ, росли, но подвергались серьезнымъ періодическимъ кризисамъ, въ слѣдствіе чего и тутъ замѣтно усиленіе протекціонизма. Въ 1892 г. проведенъ высокопокровительственный таможенный тарифъ. Въ президентство Карно общіе выборы состоялись въ 1889 и 1893 гг. Первые внесли мало измѣненій въ распределеніе партій; появилось только 38 «ревизионистовъ» (буланжистовъ), преимущественно на счетъ консерваторовъ. Выборы 1893 г., происходившіе подъ вліяніемъ панамскаго краха, удалили изъ палаты многихъ старыхъ выдающихся дѣятелей (Флоке, Клемансо и др.), сократили правую чуть не на половину (съ 170 до 93, въ томъ числѣ 30 ralliés), усилили радикаловъ до 150 и социалстовъ до 50. Изъ отдѣльныхъ событій выдаются всемирная парижская выставка 1889 г. и длинный рядъ значительныхъ стачекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя вызывали вмѣшательство войскъ. Весной 1893 г. было постановлено, что полномочія имѣющей быть избранной палаты депутатовъ продлятся нѣсколько болѣе 4 лѣтъ, чтобы пріурочить выборы къ веснѣ. Въ области иностранной политики крупнѣйшимъ фактомъ является заключеніе франко-русскаго союза (см.), въ области экономич. законодательства—законъ 1892 г. о трудѣ женщинъ и дѣтей на фабрикахъ (запрещеніе работать на фабрикахъ дѣтми моложе 13 лѣтъ; 10 часовая день до 16 лѣтъ, 11 часовая для женщинъ; ночной трудъ женщинъ и подростковъ до 18 лѣтъ воспрещенъ). Мѣсто Карно занялъ консервативный республиканецъ Казимиръ Перье, который 15 янв. 1895 г. вышелъ въ отставку по причинамъ скорбѣ личнаго, чѣмъ политическаго характера (см. Перье, XXIV, 419), и его мѣсто занялъ оппортунистъ Ф. Форъ.

Президентство Ф. Форъ и Лубе (1895—1902 г.). Въ президентство Форъ новый политическій кризисъ былъ вызванъ дѣломъ Дрейфуса. Офицеръ-еврей Дрейфусъ въ 1894 г. (во время мин-ва Дюпюи) былъ приговоренъ военнымъ судомъ, за выдачу иностранной державѣ военныхъ тайнъ, къ пожизненной ссылкѣ на Чортовъ о-въ (близъ Каптенны). Вскорѣ печатъ возбудила сомнѣніе въ правильности приговора; въ 1897 г. братъ осужденнаго выступилъ съ формальнымъ обвиненіемъ офицера Эстергази въ совершеніи того преступленія, за которое обвиненъ Дрейфусъ. Заявлялась ожесточенная борьба. Почти всѣ дѣловые элементы республиканской партіи до крайнихъ социалстовъ, но также многіе умѣренные (Трарье, Вальдекъ-Руссо и др.) высказались за необходимость пересмотра процесса, въ виду несомнѣнныхъ неправильностей при первомъ производствѣ. Напротивъ, вся военная партія (генеральный штабъ, офицеры), все тогдашнее мин-во (умѣренное, націоналистическое, ультра-протекціонистское мин-во Мелина, опиравшееся на правую), всѣ антисемиты, націоналисты высказались противъ Дрейфуса. Дрейфусисты указывали на фактъ, что на судей было произведено давленіе тогдашнимъ военнымъ министромъ Мерсье; дѣло осложнилось доказанными подлогами, совершенными при разслѣдованіи дѣла. Стало ясно, что цѣлая группа вліятельныхъ людей, съ начальниками генеральнаго штаба и министрами во главѣ, какъ во время процесса, такъ и послѣ вовсе не стремилась къ выясненію истины, а хотѣла во что бы то ни стало погубить обвиняемаго, намекала все время на наличность какихъ-то доказательствъ, которыя не могутъ быть предъявлены. На почвѣ этого дѣла пали мин-ва Мелина и Бриссона, пожертвовавъ ранѣе тремя военными министрами (Кавеньякомъ, Курцинденомъ, Шануаномъ, которые всѣ настаивали на виновности Дрейфуса). Форъ скоропостижно умеръ 16 февр. 1899 г. и его мѣсто занялъ оппортунистъ Лубе. Хотя послѣдній ни разу публично не заявилъ о своемъ отношеніи къ дѣлу Дрейфуса, но его считали сторонникомъ пересмотра, и потому противники Дрейфуса встрѣтили его избраніе крайне враждебно. 27 февраля, въ день похоронъ Форъ, Деруледъ, Мильвуа, Габери и другіе попытались произвести государственный переворотъ, убѣждая генер. Роже двинуться съ войскомъ на Елисейскій дворецъ, но попытка произвелась скорѣе комическое впечатлѣніе. Деруледъ былъ оправданъ присяжными, но при вторичномъ разборѣ дѣла въ верховномъ судѣ приговоренъ къ изгнанію изъ Франціи. Рѣшеніе по дѣлу Дрейфуса было, наконецъ, кассировано и дѣло разобрано вторично военнымъ судомъ въ Реннѣ. Судъ происходилъ гласно; громадное большинство незаинтересованныхъ слушателей и читателей вынесли твердое убѣжденіе, что Дрейфусъ невиновенъ. Однако, большинствомъ 5 голосовъ противъ 2 онъ былъ признанъ виновнымъ, при наличности смягчающихъ обстоятельствъ; президентъ республики его помиловалъ, и Дрейфусъ принялъ помилованіе, чѣмъ лишилъ дѣло значительной

части его политическаго значенія. Борьба по поводу Дрейфуса велась не изъ-за него лично. Его сторонники боролись против привилегированнаго положенія армии, против военных судовъ, за гласность судопроизводства, против антисемитизма. Во главѣ ихъ шли, между прочимъ, Э. Зола, Клемансо, Жорестъ (соціалистъ), во главѣ противниковъ — Рошфоръ, Деруледъ, Кавоньякъ. Подъ вліяніемъ этой борьбы образовалась партія націоналистовъ (по составу близкая къ бывшимъ буланжистамъ), мечтающая о реваншѣ, объ изгнаніи изъ Ф. евреевъ, о замѣнѣ республики парламентарной республикой плебисцитарною. Къ нимъ очень близка партія «прогрессистская» (Мелинь), являющаяся клерикальной, націоналистической, протекционистской, и готовая искать поддержки у монархистовъ. После паденія кабинета Дююи президентъ Лубе поручилъ сформированіе м-ства сотруднику и другу Гамбетты, Вальдеку Руссо. Онъ составилъ кабинетъ концентрации, включивъ въ него двухъ социалистовъ-радикаловъ, Мильерана и Бодена, а съ другой стороны ген. Галлифе, извѣстнаго жестокой расправой съ коммунарами въ 1871 г. Такимъ образомъ социалисты стали во Ф. въ положеніе одной изъ правительственныхъ партій. Это разнородное мин-во продержалось необычайно долго — почти 3 года, съ июня 1899 г. по май 1902 г. Министерство закончило дѣло Дрейфуса, давъ ему помилованіе, а потомъ проведя черезъ палату общую амнистію всѣмъ прикосновеннымъ къ дѣлу Дрейфуса, какъ сторонникамъ его, такъ и противникамъ. После этой амнистии наступило извѣстное успокоеніе. Мильеранъ провелъ новый фабричный законъ 1900 г., опредѣляющій продолжительность рабочаго дня для взрослыхъ и дѣтей одинаково въ 10 ч., во вступающій въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ лишь черезъ 4 года. Косвеннымъ результатомъ дѣятельности мин-ва было распаденіе только-что объединившейся социалистической партіи (см.). При этомъ мин-во состоялась всемирная Парижская выставка 1900 г., а также общіе выборы въ палату депутатовъ въ май 1902 г., послѣ которыхъ оно вышло въ отставку, не дождавшись неодобрительнаго вѣтума палаты, не смотря даже на то, что выборы были вполнѣ ему благоприятны. Выборы 1898 г. нѣсколько усилили радикальные элементы въ палатѣ, выборы 1902 г. — еще болѣе: послѣ нихъ въ палатѣ числятся 43 социалиста, 233 радикала и радикала-социалиста, 62 правительственныхъ республиканца (сторонники мин-ва Вальдека Руссо), 127 прогрессистовъ (мелинистовъ), 35 ralliés, 5 антиправительственныхъ радикаловъ, 43 націоналиста, 41 реакціонеръ (монархистъ) — 589. Мѣсто Вальдека Руссо занялъ Комбъ, начавшій упорную борьбу съ клерикализмомъ.

Списокъ министерствъ третьей республики (послѣ Тьера, который самъ былъ президентомъ своего министерства).

1873—1879 г. Президентство Макъ Магона.

- 25 мая 1878 г. 1-й кабинетъ герц. Брольо.
- 26 ноября 1878 г. 2-й кабинетъ Брольо.
- 22 мая 1874 г. Сиссе.

10 марта 1875 г. Бюффе.

9 марта 1876 г. 1-й кабинетъ Дюфора.

12 декабря 1876 г. Ж. Симонъ.

17 мая 1877 г. 3-й кабинетъ Брольо.

23 ноября 1877 г. Рошбюе.

13 декабря 1877 г. 2-й кабинетъ Дюфора.

1879—1887 г. Президентство Гриви.

4 февраля 1879 г. Ваддингтонъ.

29 декабря 1879 г. 1-й кабинетъ Фрейссине.

23 сентября 1880 г. 1-й кабинетъ Ферри.

14 ноября 1881 г. Гамбетта.

30 января 1882 г. 2-й кабинетъ Фрейссине.

7 августа 1882 г. Дюклеркъ.

29 января 1883 г. Фаллиеръ.

21 февраля 1883 г. 2-й кабинетъ Ферри.

6 апрѣля 1885 г. 1-й кабинетъ Бриссона.

7 января 1886 г. 3-й кабинетъ Фрейссине.

11 декабря 1886 г. Гобле.

30 мая 1887 г. Рувье.

1887—1894 г. Президентство Карно.

12 декабря 1887 г. 1-й кабинетъ Тирара.

3 апрѣля 1888 г. Флоке.

23 февраля 1889 г. 2-й кабинетъ Тирара.

17 марта 1890 г. 4-й кабинетъ Фрейссине.

27 февраля 1892 г. Лубе.

7 декабря 1892 г. 1-й кабинетъ Рибо.

11 января 1893 г. 2-й кабинетъ Рибо.

5 апрѣля 1893 г. 1-й кабинетъ Дююи.

3 декабря 1893 г. Казимиръ Перье.

31 мая 1894 г. 2-й кабинетъ Дююи.

1894—1895 г. Президентство Казимира Перье.

Продолженіе 2-го кабинета Дююи.

1895—1899 г. Президентство Феликса Фор.

26 января 1895 г. 3-й кабинетъ Рибо.

1 ноября 1895 г. Буржуа.

29 апрѣля 1896 г. Мелинь.

28 июня 1898 г. 2-й кабинетъ Бриссона.

1 ноября 1898 г. 3-й кабинетъ Дююи.

1899—1906 г. Президентство Лубе.

Продолженіе 3-го кабинета Дююи.

22 июня 1899 г. Вальдекъ-Руссо.

Май 1902 г. Комбъ.

В. Водовозовъ.

Литература. Самую полную библиографію по исторіи до-революціонной Ф. издалъ въ 1888 г. Т. Моно (XIX, 778), подъ заглавіемъ: «Bibliographie de l'histoire de France» (ср. III, 710 и Исторіографія во Ф. XIII, 494). Ср. также М. Петровъ, «Национальная историографія во Ф., Германіи и Англіи» (1861). *Общіе сочиненія.* Simon de Sismondi, Histoire des Français» (1821—44); Monteil, «Histoire des Français des divers états»; Michelet, «Histoire de France» (1845 — 67); H. Martin, «Histoire de France» (1856 sq.); Guizot, «Histoire de France, racontée à mes petits enfants» (1870—75); Rambaud, «Hist. de la civilisation française» и «Histoire de la civilisation contemporaine» (1888); E. Lavisse (въ сотрудничествѣ съ цѣлымъ рядомъ ученыхъ), «Histoire de France depuis les origines jusqu'à la révolution» (1901 и слѣд.; трудъ этотъ только-что сталъ выходить въ свѣтъ). *Атласъ:* Lognon, «Atlas historique de la France» (1888); общіе истор. атласы Дройзена, Шрадера и др. Въ нѣм. литературѣ —

Е. А. Schmidt. «Gesch. von Frankreich» (1839—49), съ продолженіемъ Wachsmuth'a. Древнѣйшій періодъ — см. Галлія и Галлы. Франкскій періодъ — см. Франкское королевство Меровинги и Каролинги. Феодализмъ — см. въ статьѣ о немъ историографію и библиографическія указанія (XXXI, 495, 507—511, 519, 526). Эпоха роста королевской власти — см. Капетинги, Коммуны, Третье сословіе, Парламенты, Государственные чины, Столѣтняя война. Эпоха реформации, католической реакціи и религиозныхъ войнъ — см. Гугеноты и Реформация (XXVI, 655). Эпоха королевскаго абсолютизма — см. Ричелье, Людовики XIII, XIV, XV и XVI. Эпоха французской революціи — см. Французская революція и Революціонныя войны. Исторія Ф. въ XIX вѣкѣ: Грегуаръ, «Исторія Ф. въ XIX в.» (1893 и сл.); Рохау, «Исторія Ф. отъ низверженія Наполеона I до возстановленія имперіи» (1865); Н. Картьевъ, «Политическая исторія Ф. въ XIX в.» (1901; въ этомъ сочиненіи подробная библиографія всѣхъ книгъ и статей на русскомъ языкѣ). Эпоха консулства и имперіи — см. Наполеоновскія войны, Наполеонъ, какъ полководецъ. Реставрація — см. Людовикъ XVIII и Революція. Июльская монархія — см. Людовикъ-Филиппъ и Революція. Февральская революція и вторая республика: L. Stein, «Gesch. der sozialen Bewegung in Frankreich» (1850); D. Stern, «Histoire de la révolution de 1848»; Ch. Robin (тоже заглавіе); De la Hodde, «La naissance de la république de 1848» (1850); Pierre, «Histoire d la république de 1848» (1873—74); De la Gorce, «Histoire de la deuxième république française» (1887); Spuller, «Histoire parlementaire de la deuxième république» (1891); K. Marx, «Die Klassenkämpfe in Frankreich von 1848 bis 1850» (1895). Вторая имперія — см. Наполеонъ III и Франко-прусская война. Исторія третьей республики. J. Favre, «Le gouvernement de la défense nationale» (1871—75); Valfrey, «Histoire de la diplomatie du gouv. de la déf. nation.» (1871—73); еро же, «Histoire du traité de Frankfort et de la libération du territoire français» (1874—75); Hippreau, «Histoire diplomatique de la troisième république» (1888); Zévort, «Histoire de la troisième république»; Инсаровъ, «Современная Ф.» (1900); Н. Кудринъ, «Очерки современной Ф.» (1902); Гиляровъ, «Предсмертныя мысли XIX в. во Ф.»

Французъ (Карль-Эмиль Franzos) — нѣмекій писатель, род. въ 1848 г. въ Россіи, еврейскаго происхожденія, дѣтство провелъ въ Галиціи, потомъ въ Буковинѣ, изучалъ право, философію и исторію въ вѣнскомъ и грацскомъ университетахъ. Уже студентомъ онъ принималъ участіе въ газетахъ и журналахъ; по политическимъ убѣжденіямъ онъ былъ тогда крайнимъ нѣмецкимъ націоналистомъ, мечтавшимъ о соединеніи Германіи съ Австріей и о распространеніи германской культуры на славянскія народности. Въ качествѣ корреспондента «Neue Freie Presse» и др. изданій онъ въ 1872—76 г. объѣзжалъ Германію, Россію, Турцію, Малую Азію и Египетъ; съ 1878 г. жилъ въ Вѣнѣ, гдѣ въ 1882—85 г. издавалъ «Neue Illu-

strierte Zeitung»; съ 1886 г. въ Берлинѣ, гдѣ основалъ двухнедѣльный журналъ «Deutsche Dichtung». Послѣ нѣсколькихъ безлеетристическихъ опытовъ въ журналахъ онъ выпустилъ въ 1876 г. (3-е изд., Лпц., 1888) рядъ отдѣльныхъ безлеетристическихъ очерковъ подъ общимъ заглавіемъ: «Aus Halbasien. Kulturbilder aus Galizien, der Bukowina, Südrussland und Rumänien», имѣвшихъ значительный успѣхъ и частью переведенныхъ на многіе языки (на русск. въ «Русской Рѣчѣ», 1879); продолженіемъ ихъ явились: «Vom Don zur Donau. Neue Kulturbilder aus Halbasien» (Лпц., 1878, 2 изд., 1890) и «Aus der grossen Ebene» (Штуттг., 1888). Съ 1877 г. Ф. выпустилъ въ свѣтъ длинный рядъ романовъ и повѣстей, изъ которыхъ многіе имѣли успѣхъ, вышли нѣсколькими изданіями и создали автору видное мѣсто въ ряду современныхъ беллетристовъ. Болѣе выдающіеся изъ нихъ: «Die Juden von Barnow» (Штуттг., 1877); «Junge Liebe» (Бресл., 1878; перев. въ «Русск. Рѣчѣ», 1879); «Moschko von Parma» (Бресл., 1880; русск. перев. СПб., 1880); «Ein Kampf ums Recht» (Бресл., 1881; русск. перев. СПб., 1902); «Mein Franz» — новелла въ стихахъ (Лпц., 1883); «Judith Trachtenberg» (Бресл., 1890; русский переводъ СПб., 1893); «Der Gott des alten Doktors» (Берл., 1892); «Der kleine Martin» (Берл., 1896). Произведенія Ф. являются по преимуществу этнографической беллетристикой; дѣйствіе чаще всего происходитъ въ славянскихъ областяхъ Австро-Венгрии (Галиціи, вост. Венгрии, Буковинѣ); Ф. очень отчетливо изображаетъ характеръ мѣстности, особенности быта народа и пр. Съ особеннымъ интересомъ останавливается онъ на еврействѣ, которое рисуетъ съ глубокою любовью и состраданіемъ, но и съ полною правдивостью, безъ попытокъ утаить его фанатизмъ и невѣжество, выросшіе на почвѣ бѣдности, трусости, развившуюся на почвѣ униженія. Отъ его юношескаго нѣмецкаго націонализма въ лучшихъ его произведеніяхъ не осталось и слѣда; напротивъ, онъ цѣнитъ многія культурныя особенности разныхъ національностей (русскихъ, поляковъ, евреевъ, румынъ и др.), желаетъ ихъ сохраненія и развитія, а не подчиненія нѣмецкой культурѣ, стремясь въ то же время къ примиренію національностей. Самое характерное изъ его произведеній — романъ «Борьба за право», гдѣ изображена борьба приниженнаго русинскаго племени за свои права противъ австрійской бюрократической машины, поддерживающей крупныхъ помѣщиковъ; ярко рисуя общественный и государственный строй Галиціи, романъ страдаетъ крайней романтичностью въ изображеніи храбраго, умнаго, самоотверженнаго героя романа, крестьянина Тараса, являющагося главнымъ борцомъ за право, а также и нѣкоторыхъ другихъ героевъ. Кромѣ собственныхъ произведеній и указанныхъ выше журналовъ Ф. издалъ: «Georg Büchners sämtliche Werke und handschriftliches Nachlass» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1879) и «Deutsches Dichterbuch aus Oesterreich» (Лейпцигъ, 1883).

В. В.—м.

Французская болѣзнь — см. Сифилис (XXX, 113).

Французская Гвѣана — см. Гвѣана французская (VIII, 205).

Французская бронза. — Подъ этимъ названіемъ извѣстны металлы, изъ котораго изготовляются Ф. художественныя отливки: столовые часы, статуетки, приборы для письменныхъ столовъ и туалетовъ, подсвѣчники и канделябры, рамки для портретовъ и множество другихъ разнообразныхъ предметовъ роскоши и украшенія. Металлы эти легкоплавки и въ то же время жидкоплавки, почему отчетливо заполняютъ мельчайшія извилины формъ; легко обрабатывается напилькомъ и хорошо воспринимаетъ позолоту. По составу онъ долженъ быть отнесенъ не къ бронзамъ, въ которыхъ преобладающую примѣсь къ красной мѣди составляетъ олово, а къ латуннымъ сплавамъ, въ которыхъ преобладающую примѣсь составляетъ болѣе дешевый цинкъ и характерную особенность которыхъ составляетъ желтый, золотистый цвѣтъ. Вотъ употребительнѣйшіе составы Ф. бронзы:

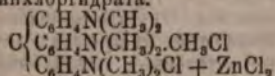
	Красной мѣди.	Цинка.	Олова.	Свинца.
Сплавъ I	63,70%	33,55%	2,50%	0,25%
» II	64,45 »	32,44 »	0,25 »	2,86 »
» III	70,90 »	24,05 »	2,00 »	3,05 »
» IV	72,43 »	22,75 »	1,87 »	2,95 »

Ф. художественныя издѣлія изъ металла этихъ составовъ отличаются высокою степенью художественности и распространяются въ огромныхъ количествахъ по всемъ странамъ свѣта.

В. К. А.

Французская водка — см. Спиртъ виноградный.

Французская зелень или **парижская зелень** — представляетъ двойную соль съ хлористымъ цинкомъ хлорметилгексаметилпара-розанилинхлоргидрата:

Она растворяется въ водѣ съ образованіемъ синезеленаго раствора (см. Зеленыя краски).

В. И. А.

Французская желть — одинъ изъ многихъ синонимовъ крона (см.).

Французская или **парижская красная краска** — представляетъ смѣсь кармамина (пигмента сафлора, см.) съ отмученнымъ порошкомъ талька и нѣсколькими каплями лучшаго очищеннаго оливковаго масла и употребляется какъ румяна. Въ виду того, что кармаминъ представляетъ сравнительно очень дорогой пигментъ, эти румяна приготавливаются иногда и изъ кошенили. А. П. Л. А.

Французская кадрыль — см. Кадрыль.

Французская литература — занимаетъ центральное положеніе въ умственной и художественномъ развитіи всей Европы. Ей принадлежало еще въ XII в. то передовое значеніе, котораго она не утратила и до нашихъ дней. Пѣсня о національномъ французскомъ героѣ Роландѣ властно заповонила воображеніе и итальянцевъ, и

скандинавовъ, и англичанъ, и нѣмцевъ. Идеалью особой любви, требовавшей служенія дамы подвигами доблести и дворянства, возникнувъ у трубадуровъ и труверовъ, произвелъ цѣлый переворотъ въ нѣмецкой поэзіи миннезингеровъ. Въ Италіи онъ легъ въ основу высокаго философскаго платонизма Гвидо Гвиничелли, Данте и Петрарки. Когда создается пестрая новелла ранняго итальянскаго Возрожденія, доведенная до совершенства у Боккаччо, ея учителями оказываются шутивые авторы французскихъ фавль. Въ XV и XVI вв. стихотворные романы Пульчи, Боардо и Аріосто приводятъ въ восхищеніе читателей всего образованнаго міра, вновь повѣствуя о подвигахъ Роланда; здѣсь суровому герою chansons de geste предстоитъ рядъ приключеній, то сердечныхъ, то фантастическихъ, но эти приключенія являются ничѣмъ инымъ, какъ воссозданіемъ основныхъ темъ Ф. же рыцарскихъ романовъ Артурава цикла. Средневѣковая Ф. литература была той благодатной почвой, гдѣ коренятся молодые побѣги поэзіи всѣхъ народовъ, зажившихъ новой жизнью на развалинахъ античнаго міра. Въ эпоху Возрожденія литературная гегемонія принадлежитъ Италіи; Ф. поэты идутъ на выучку къ итальянскимъ гуманистамъ. Обновившись литературными теоріями, шедшими изъ Италіи, черпая вдохновеніе и въ испанской поэзіи, Ф. литература въ вѣкъ Людовика XIV вырабатываетъ тотъ своеобразный классицизмъ, которому суждено было стать классицизмомъ всего образованнаго міра. Даже на родинѣ Шекспира классическій Ф. театръ признается образцовымъ. Когда нарождаются драматурги и въ Россіи, лучшей похвалой для нихъ служить названіе русскихъ Корнеевъ и Расиновъ. Просвѣтителнымъ идеямъ XVIII в., въ значительной степени заимствованнымъ изъ Англіи, оттого такъ легко было распространиться по лицу всей Европы, что каждое событіе умственной жизни Франціи вновь получило значеніе мірового событія. Национальное самосознаніе въ нѣмецкой поэзіи началось тогда, когда нѣмецкій гений обновился мыслями Руссо. Нѣмецкій романтизмъ отразился въ Италіи, Испаніи, Польшѣ и Россіи только пріобрѣтъ поборниковъ во Франціи. Правда, реализмъ Диккенса и Теккерея, Гоголя, Достоевскаго и Толстого зародился безъ участія французскаго гения, а драматическіе приемы Ибсена и Гауптмана не коренятся въ перипетіяхъ Ф. театра; бельгійская школа поэтовъ также возникла подъ влияніемъ англійскихъ и нѣмецкихъ романтиковъ. Въ XIX в., по мнѣнію Бьернсона, Франція уже не только перестала главенствовать въ мировомъ литературномъ движеніи, но даже какъ бы отказалась въ немъ участвовать. Въ этомъ замѣчаніи есть доля правды: повидимому, литературная равноправность всѣхъ образованныхъ народовъ Европы составляетъ отличительную черту нашего времени. Теперь Парижу принадлежитъ лишь послѣднее слово въ созданіи всемірной литературной славы, и оно зачастую оказывается запоздалымъ. Значеніе его показать, однако, быстрый успѣхъ во Франціи Максима Горькаго, на нашихъ

глазах так мгновенно распространившийся на Авгию, Испанию и Италию.

I. *Средние века*. В самом начале IX в. Турский собор постановил переводить на Ф. язык некоторые церковные книги. Было ли это постановление тогда же приведено в исполнение—неизвестно, но от конца IX в. до нас дошла хвалебная псалма (sequence) св. Евлазия, мощи которой только что были открыты. Начиная с X в. известно уже несколько стихотворных житий святых и духовно-нравственных наставительных сочинений. Таковы: жития св. Лежа, св. Алексия, св. Григория, св. Брандана, житие св. Николая, написанное Васом, перевод Псалма Псалом, наставление (Compt) Филиппа де-Тана и стихотворные проповеди—стихи о Страшном суде, «Спор души и тела» и пр. Ф. литература в своем национально-художественном значении начинается, однако, с того времени, когда впервые были записаны или литературно обработаны эпические сказания романского населения франкской монархии. Ф. эпические песни по поводу особенно поразивших народное воображение событий возникали почти тотчас же, не отставая от самих событий. Известие о подобных песнях в IX в. находится в житии св. Фарона, составленном его преемником Хильдегарием; здесь приведены в латинском переводе первые и последние стихи песни о победе короля Хлотаря II над саксами. Средневековые рукописи сохранили Ф. национальный эпос, литературно обработанный, в поэмах XI и XII вв. Они носят название chansons de geste (дословно—песни о деяниях; geste—лат. gesta). Самое старое событие, память о котором сохранили ch. de g., восходит ко времени Меровингов: песня, названная Floovant, рассказывает ссору Дагоберта с его отцом Хлотарем II. Остальные ch. de g. воспевают Каролингов. Среди псалма ряда эпических обихих мифов, вымышленных рассказов и сказочных сюжетов в них можно узнать исторические события. В песне «Charles Mainet» отразилась борьба Карла Мартелла с его братьями Рагнвифредом и Хильперихом, в песне «Repaat de Montoban»—его война с Одоном из Масконии (оба события относятся к 718 г.). «Les Narbonnais» и «Montage Guillaume» вспоминают битву под Нарбонной при том же Карле Мартелле (737). В «Ogier le Danois» сохранилась память о том, как Антарий проводил вдову Карломана к Деидерю в Верону (771—774). Псалма о Роланде и о Guiteclin воспевают битву с басками в Ронсевальском ущелье, закончившую поход Карла Вел. в Испанию, и начавшуюся тогда же войну с саксами (778). Коронавание Карла также послужило темой для ch. de g. События, упоминаемые в других песнях, доходят до середины X в. Уже в средние века была сделана попытка внести порядок в огромное эпическое достояние ch. de g. Они были распределены на geste du roi, geste Garin и geste de Doon. В первый цикл вошли псалма, в которых главную роль играет император Карл (при этом Карл Вел. слился

с Карлом Мартеллом и Карлом Лысым). Таковы псалма о Роланде, псалма о паломничестве Карла Вел., Саксонцы (Les Saisnes), Фьерабрас, Аспремон и др. Первые два из названных ch. de g., дошедшие в текстах XI в., проникнуты грозным героизмом; в них чувствуется первое дуновение национального самосознания. Любовь к «сластой Франции» руководит действием. Все остальные ch. de g. отражают уже эпоху крестовых походов. Враги Франции в них оказываются нечестными сарацинами; все войны ведутся во имя веры. Это католическое наклоние привело к тому, что ch. de g. начинают даже как бы служить интересам церкви. Фьерабрас был сочинен для того, чтобы объяснить появление святых реликвий в монастыре св. Дениса. Крестовые походы, видоизменившие ch. de g., вызвали и специальные псалма: об Антиохии, о взятии Иерусалима, о плетных (les caitifs). Geste Garin также занята подвигами против нечестных Guillaume d'Orang или Court Nez (вероятно Вильгельма, графа Тулузского в конце VIII в., спасшего южную Францию от сарацин). Особый характер носит Geste Doon. Ее называют также феодальной эпопеей; она изображает борьбу королевской власти с возстающими вассалами. Это эпопея предателей. Сюда относятся «Ogier le Danois», «Repaat de Montauban», «Huon de Bordeaux» и др. Псалма такого рода должны были нравиться в период упадка королевской власти. На рубеже между XII и XIII вв. ch. de g. выходят из моды. Такие труверы, как Жан Бодель, Аденаз, Рамбер и др., напрасно стараются вложить в них новую жизнь. Появляются пародии на ch. de g. («Le Siege de Neuville» и др.). Никогда, во время пир или чтобы разогнать скуку больного или путника, жонглер плет, под аккомпанимент своей скрипки (vielle), отрывки из ch. de g., теперь от него требуют другого. Как ch. de g. представляли собою результат самостоятельной эволюции народного эпоса, так же точно и лирическая старо-Ф. поэзия выросла из народной песни, путем замкнутого творчества личным; она связана с народным бытом и народною обрядностью. Просиявая долгие зимние вечера за пряжей, Ф. женщины плели так называемые chansons de toile или ch. d'histoire. Когда сторож на башне замка видел первые лучи встающего солнца, он будил население особой песней (alba, aube). На Рождество ходили колядовщики (aguillonneurs совр. Франция) и плели свои поелс. Весною водили хоробы и плели веснянки (reverdie). В хороводных песнях, как и у нас, оплакивалась горестная доля замужней женщины, муж изображался притеснителем, врагом всякой радости и веселья. Эта тема, особенно разработанная во Ф. поэзии, носит название «la mal mariee». Время весенних хороводов стало как-бы сезоном и для аристократического Ф. средневекового общества. Весенняя обрядовая лирика легла в основу искусственной Ф. поэзии. Оттого все псалма древнейших труверов начинаются так назыв.

весеннимъ запѣвомъ, т. е. короткимъ описаніемъ весны. Этотъ приемъ примѣнялся даже къ политическимъ стихотвореніямъ (*gougeons* и *serventois*). Подъ вліяніемъ весенней поэзіи распространеніе получила и пѣсенная тема о *mal mariée*. Отрицательное отношеніе весенней лирики къ браку легло въ основу пѣлой теоріи любви, развитой въ подражаніе Овидіевой «*Ars amatoria*». Весенняя радость (*joie*) стала синонимомъ поэзіи. Такъ возникла та куртуазія, которой первыми выразителями были трубадуры Прованса (см. Провансальская литер.). Моды Прованса впервые проникаютъ во Францію въ половинѣ XII в. Появляются переводы пѣсенъ трубадуровъ; эти пѣсни, подъ названіемъ *sans roitevins*, поются и въ подлинникахъ. Первымъ очагомъ провансальскихъ литературн. модъ на сѣверѣ Франціи были придворные кружки жены Генриха II Плантагенета Алиеноры и ея дочери Маріи Шампанской. При дворѣ этой послѣдней жилъ Андрей Капелланъ, ученый клерикъ, вооруженный схоластической мудростью, формулировавшій новую теорію любви («*De amore libri tres*»). Древнѣйшіи труверы, пѣсни котораго намъ извѣстны — Гюонъ д'Ойзи. Онъ былъ учителемъ одного изъ видныхъ представителей «веселаго искусства», Конона изъ Бетюна. Къ поколѣнію этого послѣдняго принадлежатъ еще: Тибо де Блазонъ, Ги — кастелянъ Куси, Гюйо изъ Прованса, Гонтъ изъ Суаньи и др. Высшаго апогея достигаетъ въ куртуазной поэзіи Тибо, графъ Шампани и король Наварры, жившій въ началѣ XIII в. Особая школа труверовъ въ томъ же вѣкѣ развилась на самомъ сѣверѣ Франціи, въ Аррасѣ; къ ней принадлежатъ Пьеръ де Корби, Жанъ Эраръ, Пьеръ Моньо, Одефруа Бастардъ, Жильде Винье, Жанъ Бретель, Фастуль и Адамъ де ла Галь. Все это горожане и по преимуществу клярики. Подражая трубадурамъ юга, они влили своеобразную свѣжесть въ установившіяся поэтическія формы. Такъ, въ пастушескихъ пѣсняхъ (*pastourelles*), введенныхъ также подъ южнымъ вліяніемъ, они изображаютъ игры пастуховъ родной Пикардіи. Такой же непосредственностью вѣетъ и отъ пѣсенъ Колэна Мюзе и Гаса Брюле, также не принадлежавшихъ къ феодальной знати. Большая часть канцовъ труверовъ полна чисто условной любовной казуистикой. Любовь, согласно теоріи труверовъ, есть служеніе, и это служеніе имѣетъ свои правила, выработкѣ которыхъ посвящены были даже особые стихотворные споры (*jeux partis*). Они происходили въ поэтическихъ обществахъ (*pruys*), гдѣ председательствующій (*prince du p.*) иногда даже выносилъ вердиктъ. Поэзія труверовъ приучила къ психологической вдумчивости и къ личнымъ поэтическимъ исканіямъ. На почвѣ ея родился особый классъ мастеровъ литературнаго дѣла. Рядомъ съ этимъ возникъ и рыцарскій идеалъ. Болѣе утонченный вкусъ общества не удовлетворялся болѣе чисто воинскимъ содержаніемъ *ch. de g.* Кромѣ доблести, вѣрности сюзерену и покорности церкви стали требовать отъ героя еще куртуазіи, т. е. свѣтскости и возвышенности чувствъ. Герой дол-

женъ былъ обладать и извѣстнымъ образованіемъ. Такъ какъ наука о куртуазіи сосредоточивалась въ поэзіи, куртуазный герой не долженъ былъ чуждаться и ея. Сообразно этимъ требованіямъ измѣнился и женскій идеалъ. Женщина стала царить; она явилась судьей мужскихъ достоинствъ и источникомъ всѣхъ благородныхъ порывовъ. Въ любви къ дамѣ проявляется куртуазность. Кто не любить и не служить дамѣ, тотъ жалкій виланъ (*villain*). Этотъ новый рыцарскій идеалъ проведень съ особой силой въ романахъ Кретьена де Труа, также принадлежавшаго къ кружку Маріи Шампанской. Романъ, какъ особый видъ поэтического творчества, не былъ скванъ установившейся традиціей, подобно *ch. de g.* Въ немъ было больше простора для введенія куртуазныхъ эпизодовъ. Въ основѣ его лежали преимущественно любовные сюжеты. Отдѣльныя подробности разсказа могли подвергаться разносторонней обработкѣ безъ нарушения основной схемы. Сюжеты рыцарскихъ романовъ были въ высшей степени разнообразны. Въ значительной степени ихъ составляла классическая древность и поздняя греческая письменность. Для королевы Алиеноры какимъ-то неизвѣстнымъ поэтомъ пересказана была въ стихахъ Энеида (*rom. d'Eneas*). Другой поэтъ изъ западной Франціи передѣлалъ Тебанду Стація, подъ названіемъ «*Estoire de Thebes*». Особенный успѣхъ имѣли въ среднѣе вѣка Троянскія дѣянія и Псевдокаллистонова книга объ Александрѣ Македонскомъ. Эта послѣдняя, переведенная въ IV в. Юліемъ Валеріемъ по-латыни, легла въ основу полу-франц. полу-прованс. поэмы Альберика еще въ концѣ XI в. За ней слѣдовалъ цѣлый рядъ «Александрій», облетѣвшихъ весь образованный міръ и имѣющихъ длинную международную литературную исторію. Въ средневѣковой Франціи въ ходу были двѣ Александріи: короткая, такъ назыв. «десяти-стопная» Александрія и романъ объ Александрѣ, огромная компиляція, принадлежащая перу цѣлаго ряда поэтовъ: какому-то Симону, Александру изъ Бернэ, Эсташу и др. Романъ объ Александрѣ написанъ двѣнадцатистопнымъ стихомъ, получившимъ отсюда названіе «александрійскаго». Троянскія дѣянія, гдѣ разсказывается паденіе Трои, послужили сюжетомъ норманскому поэту Бенуа де-Сэнтъ Мору. Здѣсь, какъ и въ Александріи, ничего греческаго уже не осталось. Дѣйствующія лица изображены совершенно такъ, какъ будто бы дѣло шло о баронахъ тогдашней Франціи. Эта черта еще усиливается въ «романахъ съ приключеніями» (*romans d'aventures*). Такъ называются романы, главное содержаніе которыхъ составляютъ приключенія двухъ любящихъ, раздѣленныхъ превратностями судьбы и въ концѣ романа вновь отыскивающихъ другъ друга. Эта тема, излюбленная въ греческихъ романахъ, привилась и во Франціи. Ей посвященъ прелестный разсказъ неизвѣстнаго поэта изъ Пикардіи объ Окассентъ и Николетъ, написанный искусно чередующимися стихами и прозой. Нѣсколько раньше та же тема изложена была въ различныхъ редакціяхъ двумя неизвѣстными поэтами въ формѣ

романа: «Floir et Blancheflor». Сюда же относятся первый роман Готье из Appas: «Egale», анонимные романы «Guillaume de Palerme», «Escoufle», «Amadas et Idoine» и др. Классические имена встречаются и в других романах, построенных уже на так называемых бродячих темах, встречающихся в повествовательном достоинстве всего человечества. Так, античный сказочный сюжет о Психее лег в основу одного из лучших романов с приключениями: «Parténopeus de Blois». Этот роман служит продолжением романам Гюна де-Ротланда «Promédonu» и «Protesilaus». Античные и полуантичные сюжеты, которым дань отдал и сам Кретьен де-Труа (напр. в «Cligès»), блещут, однако, перед другой серией повествовательных сюжетов,шедших уже не с Востока, не из греческих источников: это романы «бретонского цикла». Когда в XI в. романованные норманны поселились в Англию, они были поражены музыкальностью поэзии бретонских или галльских певцов, распевавших, под аккомпанимент своих маленьких арф (rotes), особые песни—«лэ» (lais bretons). Содержание их составляли пережитки национального бретонского эпоса, воспевавшего борьбу с саксами в V и VI вв. Центральным героем этого эпоса был полководец Артур, превратившийся впоследствии в знаменитого короля Артура. Скоро подобные lays стали слагать и по-французски. До нас их дошло около двадцати; из них пятнадцать приписываются поэте сс Марин из Франции, жившей при дворе Генриха II Плантагенета. «Лэ» Марин поют о различных приключениях рыцарей. Эти и подобные приключения были разработаны в романах Кретьена де-Труа: «Egès», «Lancelot» или «Conte de la charette», «Ivain» и мн. др. Они всего лучше подходили для обрисовки куртуазного рыцарского типа. Почти такой же славы, как Кретьен де-Труа, пользовались и подвигшие поэты—Рауль де-Удан, автор «Meraugis de Porteleaguez» и «Vengeance de Raguidel», Гильон ле Клер, автор романа «Fergus», и неизвестный автор «Chevalier à deus éreës». События, рассказанные во всех этих романах, откуда бы ни черпались они, неизменно связываются со двором короля Артура, основателя Круглого стола. Бретань и Англия стали обитваемыми странами рыцарских подвигов, любовных приключений и фантастических происшествий. Артур при этом считался историческим лицом. Его сказочную историю, черпая то из Ненниевой «Истории бритов», то из других источников, рассказал в середине XII в. Гофрей из Монмута; его «История британских королей» написана по-латыни, но четыре раза была переведена по-французски. Самый известный перевод в стихах принадлежит уже упомянутому Васу, жившему также при дворе Генриха Плантагенета. В стороне от двора Артура происходит действие только в одном знаменитом романе о Тристане и Изольде. Отдельные эпизоды из этого романа издавна служили темой бретонским «лэ». В одно

целое собрать их впервые Ф. поэт Бероль. Роман Кретьена де-Труа на эту тему до нас не дошел. Только отрывки дошли до нас и из «Тристана» англо-норманского поэта Томаса. Любовь Тристана и Изольды, как и тайная связь Ланселота и Гиневры, жены короля Артура, в глазах средневекового общества считалась высшим художественным выражением любовного идеала, а рыцари Круглого стола представлялись совершеннейшими воплощениями доблести и куртуазии. Особую струю внесли в рыцарский идеал сказания о св. Грааль. Герой их Персиваль воспринял ту христианскую идеализацию рыцарства, которая, под влиянием крестовых походов, наклонилась на св. де. Учение о св. Грааль, с его восточным мистицизмом, сдвинуло рыцарей служителями церкви и даже выразителями христианских добродетелей. Сказания о Грааль составляют особый цикл романов, тянущийся от «Персиваля» Кретьена де-Труа через его продолжателей—Гоша, Меннесе, Жербера из Монтрейля—до Роберта из Борона. Этот последний впервые ввел легенду о св. Грааль в бретонский цикл. Ему принадлежит трилогия: «Joseph d'Arimathie», «Merlin», «Perceval». За ним следуют огромные прозаические компиляции, приписываемые Готье Ману, Гасу ле Блонь и Ели, называвшемуся также де Боронь. В центре их стоит «Quête de st. Graal». Все отдельные эпизоды подвигов рыцарей Круглого стола сведены здесь вместе. Эта искусственная поэзия рыцарская эпопея была закончена около 1250 г., но долго еще древняя кельтическая сказания о короле Артуре, чудеснике Мерлине и рыцарях Ланселоте, Тристане, Гавейте и др., поглотив в себя множество рассказов, вывезенных с Востока, подслушанных в сказках и вычитанных в старинных хрониках, продолжают тревожить воображение читателей всех национальностей и всех классов общества. На рубеже Возрождения, когда появляется рядом с испанскими Амадисами фран. Perceforest (XIV в.) и возникают прозаические передёлки св. д. г., рыцарская эпопея переходит уже в народную книгу, прародительницу современной «Bibliothèque Bleue». Тогда создается тот условный, не принадлежащий уже ни к какой эпохе рыцарский идеал, который глубоко застыл в сознании всего человечества и влияние которого едва ли не ощущается и до сих пор. Поодаль от всех указанных разновидностей рыцарских романов стоят анонимные «Roman de la Rose» или «Guillaume de Dôle» и «Roman de la Violette». Их можно было бы отнести к разряду романов с приключениями, если бы в них не содержались еще черты совершенно своеобразные. Это—романы бытовые. Их авторы прежде всего стремились воспроизвести светские развлечения феодальной знати, при чем ярко выступает тесная связь куртуазной этики с лирической поэзией. Герои этих романов изливают свои чувства в песнях наиболее известных труверов и трубадуров. Особенно тщательно подобраны

здесь те модные припевы (refrains), под которые рыцари и дамы водили свои торжественные хороводные танцы. Поэзия труверов и теория куртуазии выступают здесь со всей той обстановкой, среди которой они возникли. Теория куртуазии высказывалась и отвлеченно в аллегорических поэмах. Аллегоризм был обычной формой средневековых духовно-нравственных наставлений. Древний «Физиолог», переведенный несколько раз и по-французски, получал все усиливающееся аллегорически наставительное толкование. Рихард Фурниваль обратил мораль физиолога на любовные вопросы: так возник *Bestiaire d'amour*. В аллегорическом смысле понималось и Овидиевское Искусство любви, переведенное еще Кретьеном де Труа и переложенное Жаком из Амьена, под названием «Clef d'amour». Бог любви был понят как олицетворение и изображен сюжетом всех влюбленных. Он живет в своем замке; ему служат олицетворения куртуазных добродетелей. На таком представлении основаны два небольших поэмы: «*Fabliau du dieu d'amour*» и «*Vénus la déesse d'amour*». Оно проскальзывает и в упомянутой книге Андрея Капелана. Аллегория всего легче укладывается в форму сновидения. Этот прием усвоил себе Рауль де Удань, в двух аллегорически-наставительных романах: «*Romanz des eles de la proïese*» (ром. крыльев доблести) «*Songe d'Enfer*». В параллель к этому последнему роману вскоре был написан каким-то неизвестным подражателем Рауля и «*Songe de Paradis*». Все эти произведения — предшественники знаменитого «Романа о Розе» («*Roman de la Rose*»), написанного в середине XIII в., но пользовавшегося огромным успехом вплоть до начала XVI в. Первая часть его принадлежит Гильому де Лорриса. Как в «*Dit de la Rose*», возлюбленная изображается здесь розой, растущей в садах Амура, сюзерена влюбленных. Аллегорические фигуры, представляющие собою все оттенки куртуазных любовных отношений, то препятствуют, то помогают любовнику прикоснуться к розе. Гильом де Лоррис задается целью изобразить аллегорически мораль куртуазного общества; преемник его Жан де Мёнг расширил замысел романа, стремясь вложить в него всю доступную ему человеческую мудрость. Жан де Мёнг был типичным представителем тех клериков, принадлежавших к среднему сословию, которые, подобно труверам Арраса, отдавали честь рыцарской поэзии, но вместе с тем значительно способствовали расширению поэтических интересов. Средние классы общества выступают в литературной истории Франции только на исходе средних веков. Их область — сатирическая поэзия и драма. Общественной и политической сатире почти не было места в средневековой поэзии северной Франции: норманны, заселившие Англию, перекинулись с французами такими взаимными поэтическими нападениями, как «*Roman des Français*» и «*La Paix aux Anglais*», «*Charte aux Anglais*», «*Les*

Deux Anglais». В конце XIII в. в Аррасе возникла цылая литература так наз. «*Dits d'Agas*», сатиры, отражающих окончательное распадение средневекового городского управления. Зато частная житейская сатира выразилась в цылом ряде поэтических памятников. Она начинается поэмой Этьенна де Фужеря: «*Livre des manières*» (конца XII в.) и Библией трувера Гюйо из Провена. Особенно жестоко доставалось женщинам, которых куртуазная поэзия повидимому тщетно старалась возвысить. Клерики, авторы большинства сатир, не щадили женщин, напр. в «*Evangile des femmes*», «*Blâme des femmes*» и др. Сатирический характер носят и стихотворные новеллы — *fabliaux*, к которым примыкают и поздние лэ. Их авторами в XIII в. рукописи называют Жана Бедела, Ари д'Андела, Рютебёфа и др., а в XIV в. — Матрике де Кузана и Жана де Конде. Содержание фавлю составляют те международные бродячие сказания, которые вторгались и в рыцарские романы и происхождение которых тщетно пытаются установить сравнительная история литературы (см. Заимствования, Сказки, Фольклор). Наиболее известные фавлю и лэ: «*Richeus*» (еще XII в.), «*Lais d'Agistote*», «*Trois chevaliers au chainse*» (три рыцаря и рубашка), «*Testament de l'âne*» и др. К фавлю тесно примыкают и средневековые подражания эзоповским басням. Первым автором их была Мария из Франции, знакомая нам по своим бретонским лэ. Она назвала свое собрание басен «*Isopet*», и это название сохранила вся длинная вереница ее подражателей. Независимо от эзоповских басен, во Франции циркулировали и народные рассказы о животных. Цылый ряд клериков воспроизводили поэтически этот «животный эпос». Так возник знаменитый «*Romans de Renart*». Его типическую особенность составляют собственные имена, которыми зовутся животные: лисицы — *Renart* (= *Ragahart*), волк — *Isengrin* и проч. Позднее, в XIV в., возник еще один сатирический роман, основанный на народном животном эпосе: это знаменитый «*Fauvel*» (рыжко), изображающий лицемерие. Широкое развитие получила бытовая сатира в драматической поэзии. Ф. драма берет свое начало с того момента, когда тексты выдвинувшихся из литургического действия религиозных представлений стали писаться по-французски. Древнейшая из известных нам пьес такого рода возникла в Англии; она представляет грехопадение Адама (*Representatio Ade*). За ней слѣдует «*Ju saint Nicolas*», Жана Бодела. Еще не богатая в XIII в., Ф. драматическая литература разрастается в XIV и XV вв. Большинство этих драм изображает чудеса Богородицы или иного святого. Это так наз. *Miracles*. В XV в. разыгрывались драматически и страсти Христовы — *Passions*. В Париже образовалась с этой целью особая *Confrérie de la Passion et Resurrection Notre Seigneur*. Рядом с нею устройство театральных прищипывали на себя клерики парижского парламен-

та (la Basoche) и Confrérie des Enfants sans souci. Изъ авторовъ подобныхъ пьесъ въ XV в. известны Арнуль Гребанъ и Андриъ де ла Винь. Въ это время драма получила уже название мистеріи. Свѣтскіе сюжеты проникаютъ въ драму только урывками. Еще въ XIII в. знаменитый Адамъ де ла Галь представилъ въ Аррасѣ «Ju de la Feuillée», гдѣ онъ самъ игралъ главную роль, и рядомъ съ нимъ изображались его друзья и знакомые. Ему же принадлежитъ и «Ju de Robin et de Marion», пастушеская пьеса съ пѣніемъ и танцами. Можетъ быть эти произведенія и не стояли одиноко, но рукописи сохранили намъ только еще одну свѣтскую пьесу, уже XIV в.: «Estoire de Griseldis». Только гораздо позднѣе, въ XV в., появляются *mystères profanes*, изображающіе то паденіе Трои, то какое-либо современное событіе. Вполнѣ свѣтскій характеръ носятъ, однако, все усиливающіяся комическія сцены. Напр. въ мираклѣ св. Николая, Водея, почти все дѣйствіе происходитъ въ харчевнѣ, гдѣ бражники, говорящіе на арго, играютъ въ кости, ссорятся и рассчитываются съ хозяиномъ. Комическій характеръ носятъ и обѣ пьесы Адама де ла Галля. Позднѣе возникли спеціальныя виды комическаго театра — *farce* и *sotie* (см. Комедія). Таковы, напр., «Le pelerin passant», «Mieulx que devant» и наконецъ всемірно-извѣстный «Адвокатъ Патлэнъ» (Maître Pathelin). Старинный Ф. театръ отдалъ дань и модному на исходѣ среднихъ вѣковъ аллегоризму. Пьесы, гдѣ дѣйствующими лицами служатъ аллегорическія фигуры, назывались *Moralités*. Онѣ получили особое распространѣніе съ началомъ реформаціоннаго движенія. Древнѣйшая пьеса этого рода воспроизводитъ Базельскій соборъ 1432 г. Во всѣхъ этихъ разновидностяхъ театральнаго искусства стоялъ себѣ громкую славу Пьеръ Грангоръ или Грангуаръ, авторъ прогрессившаго въ свое время «Jeu du prince des sots», играннаго на масляницѣ 1512 г. — Очеркъ Ф. драмы вывелъ насъ за предѣлы среднихъ вѣковъ. Традиція средневѣковой поэзіи во Франціи прoderжалась до самаго начала XVI в. XIV и XV вв. были временемъ застоя. Нѣкоторое обновленіе замѣчается лишь въ лирической поэзіи. Въ XIV в. входитъ въ особую моду баллада, вытѣснившая старинную канцону. Рядомъ съ ней стоятъ и такъ назыв. *chant royal*, *virolai*, *motet* и проч. Изобрѣтеніе баллады приписывается Жану де л'Ескюрейлю и Гиллиому Машо. Какъ и проч. поэты XIV в. — Филиппъ изъ Витри, Эташъ Дешанъ и друг. — Машо былъ собственно музыкантъ. Его романъ «*Livre de Voir dit*» не имѣетъ значенія. Не лучше и «*Meliador le chevalier au soleil d'or*», Фруассара. Только анонимное описаніе одной битвы: «*La bataille de trente Englois et de trente Bretons*» представляетъ нѣкоторый интересъ. Ни шагу не сдѣлала впередъ Ф. литература и тогда, когда выступила такъ назыв. бургундская школа поэтовъ. Эти по большей части придворные поэты сами называютъ себя *pedantisme*. Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ Кристина де Пизанъ. Въ своихъ крупныхъ произведеніяхъ: «*Epistre au dieu d'amours*», «*La Pastoure*», «*Chemin de long*

estude» (1403) она находится подъ слишкомъ сильнымъ вліяніемъ Романа о розѣ. Нѣсколько болѣе живую струю влилъ въ старыя формы курутазной лирики Карлъ Орлеанскій (1391—1465), представитель галантнаго и мажорнаго рыцарства эпохи столѣтней войны. Онъ воспѣвалъ все съ слащавымъ пафосомъ: свою даму и все также вторилъ «Роману о Розѣ». Такова его «*Roëme de la Prison*». За Карломъ Орлеанскимъ тянутся его подражатели: Алэнъ Шартъе (1392—1449), авторъ «*Livre des quatre dames*» и «*La belle dame sans merci*», Марсіаль д'Овернь (1430—1508) и Гиллиомъ Кокильяръ († 1520). Только въ задорныхъ и своеобразныхъ пѣсняхъ Виллона (см.) чувствуется жизнь. Вліяніе педантической школы и холоднаго аллегоризма сказывается еще на Жанѣ Маро, авторѣ «*La vray disante Advocate des dames*» (1506), на Октавианѣ де Сан-Желѣ (1466—1502) и даже на Жанѣ Лемерѣ (1470—1520). У этого поэта, еще писавшаго такіа произведенія, какъ «*Temple d'honneur et de vertu*», «*L'Amant vers*», «*Conte de Cupido et d'Atropos*», уже чувствуется, однако, живительная струя Возрожденія. Синъ Жана Маро, Клеманъ Маро, является послѣднимъ поборникомъ средневѣковыхъ поэтическихъ приемовъ. Литературныя произведенія среднихъ вѣковъ по преимуществу писались стихами; даже наставленія для охоты, напр. «*Chasse au cerf*», еще въ XIII в. имѣли форму поэмы. Первые историческія сочиненія также писаны стихами. Они относятся къ крестовымъ походамъ. Таковы «*Chanson d'Antioche*», рассказывающая событія перваго крестоваго похода, «*Histoire de la guerre sainte*» Амбруаза и друг. Къ крестовымъ же походамъ относятся знаменитыя хроникѣ Жофруа де Виллардена и Жана де Жуанвила, написанныя уже прозой. Первые хроникѣ норманновъ послѣ завоеванія ими Англіи также имѣютъ стихотворную форму; это «*Roman de Rou*» Васа и «*Vie de Guillaume le Marechal*». Древнѣйшія хроникѣ собственно Ф. исторіи «*Les Chroniques de St-Denis*» писаны прозой, но первой попыткой полной исторіи Франціи была риёмованная хроника Филиппа Муске. Къ XIV в. относятся хроникѣ Жана де-Бели и Фруассара. За ними слѣдуютъ исторіографъ Филиппа Красиваго, Оливье де ла-Маршъ, и историкъ столѣтней войны Филиппъ де-Комминъ. Въ серединѣ XIII в. возникли первые юридическіе памятники, писанные по-французски. Филиппъ изъ Наварры составилъ «*Assises de Jérusalem*», Филиппъ де-Бомануаръ — извѣстный « *Coutumier du Beauvaisis*».

II. *Возрожденіе*. Съ самаго начала XVI в. во Ф. литературѣ сказывается зарожденіе новыхъ вѣяній. Это стремленіе къ новшествамъ отмѣтилъ поэтъ Грангуаръ: «оставлены — говоритъ онъ, — приемы старыхъ ученыхъ, надъ старыми музыкантами смѣются, въ презрѣніе впала старая медицина, изгоняются старые архитекторы». Идеи гуманизма и реформации нашли себѣ высокую покровительницу въ лицѣ Маргариты Наваррской, сестры Франсиска I. Группировавшіеся около нея поэты, съ Клеманомъ Маро во главѣ, принад-

лежать еще, правда, къ отживающей своей вѣкѣ литературной традиціи исхода средних вѣковъ; но Мелэн де-Ст-Желз (1487—1558), занявшій мѣсто Маро послѣ его изгнанія, представляет собою скорѣе типъ итальянскаго куртизана эпохи Возрожденія, какъ его изобразилъ Кастильоне въ своемъ «Cortigiano», чѣмъ средневѣковаго придворнаго поэта. Рядомъ съ ближайшими учениками, Клемава Маро — его любимцемъ ла-Бордери, авторомъ «L'amie de cour» (1543), и выступившимъ впоследствии защитникомъ Маро Шарлемъ Фонтаномъ (1515—90?), авторомъ «Ruisseaux de Fontaine» — Маргарита покровительствовала и поэтамъ такъ называемой школы, вводившимъ во Францію *петраркизмъ* (см. Лирическая поэзія и Петрарка). Таковы были Морисъ Савъ († 1564), мнимо открывшій могилу Лауры въ Авиньонѣ, Антуанъ Ерое (1492—1568), авторъ «Parfaite Amie», и Луиза Лаба (1526—66), издавшая въ 1555 г. «Debat de Folie et d'Amour». Сама Маргарита въ своихъ стихотвореніяхъ («Marguerites de la Marguerite des princesses») придерживалась болѣе непосредственной манеры Маро, но въ «Heptameron» она подражаетъ итальянской новеллѣ Возрожденія. И помимо поэтическихъ вкусовъ, самый складъ двора Маргариты, самыя идеи, которыми онъ жилъ, были цѣлкомъ проникнуты гуманизмомъ и реформаціонными взглядами. Кальвинъ принадлежалъ къ кружку Маргариты до самаго бѣгства изъ Франціи. Бонавантуръ Деспьеръ, авторъ «Cimbalum Mundi» (1537), былъ въ немъ представителемъ свободомыслящаго гуманизма. Кальвинъ и Деспьеръ представляют собою тѣ двѣ крайнія точки, между которыми расположилось мировоззрѣніе кружка. Его истиннымъ выразителемъ былъ Раблэ. Насмѣшливое безразличіе въ дѣлахъ вѣры не позволяло ему примкнуть ни къ одной изъ нарождающихся новыхъ формъ христіанства; но это безразличіе отнюдь не доходило до полного отрицанія всякаго вѣроученія. Какъ и у самого Раблэ, въ кружкѣ не было только стремленія остановиться на одномъ опредѣленномъ и строго ограниченномъ принципѣ вѣры и знанія. Выраженное полусутю, полусерьезно, положеніе Телемскаго аббатства: «дѣлай, что хочешь», такъ ярко выражающее требованіе свободы мнѣнія, и рядомъ съ этимъ неумытное, искреннее стремленіе къ знанію — вотъ основныя черты въ умственномъ складѣ кружка Маргариты. Онѣ проходятъ красной нитью и черезъ весь французскій гуманизмъ XVI в. Ради знанія въ первой половинѣ этого вѣка были переведены на французскій яз. почти всѣ классики. Ради знанія въ томъ видѣ, въ какомъ оно понималось въ то время и въ какомъ оно разрослось въ Италіи въ широкое освободительное теченіе, появляется стремленіе проникнуть и въ тайники древне-греческой письменности. Въ 1507 г. была напечатана первая греческая книга. Въ 1539 г. Францискъ I беретъ подъ свое покровительство изданіе греческихъ авторовъ, чтобы спасти это дѣло, которому гуманисты придавали самое важное значеніе, отъ цензуры Сорбонны.

Будуэсъ или Бюде (1469—1540) пишетъ Комментаріи къ греческому языку (1526); въ параллель къ нимъ Доле (1509—46) составляетъ Комментаріи къ латинск. яз. (1536). Гуманистамъ удалось даже рядомъ съ схоластической Сорбонной основать особое свободное учрежденіе — Collegium Trilingue, впоследствии Collège de France. Однимъ изъ отличительныхъ признаковъ гуманизма XVI в. былъ живой интересъ къ національнымъ языкамъ. Во Франціи онъ выразился въ научномъ изученіи родной рѣчи. Оно начинается съ книги Жоффруа Тори «Champhleury» (1529), гдѣ съ жаромъ проповѣдуется необходимость писать по-французски. Какъ и Раблэ, Тори насмѣхается надъ латинскимъ наборомъ словъ, который былъ въ ходу у раннихъ гуманистовъ. Но идеалъ его еще позаді; образцовой ему кажется Ф. рѣчь у Кретьена де Труа, Рауля де Удана, Алэна Шартье. Такого же мнѣнія держится гораздо позже и Мерге, въ своемъ «Tremé de la gramme française» (1550). Онъ не останавливается даже передъ требованіемъ введенія фонетической орфографіи, чтобы совершенно освободить Ф. языкъ отъ всякой латинской традиціи. Мнѣніе Мерге осталось, однако, одинокимъ. Уже Доле, въ вышедшихъ главахъ своего «Orateur français» (1540), предлагаетъ развивать французскій языкъ, черпая изъ античной сокровищницы. Это и было основной точкой зрѣнія гуманистовъ. Они настаивали на близости Ф. языка не только къ латинскому, но даже къ греческому. Такова книга Апри Этіена «Traité de la conformité du langage français avec le grec» (1565). Борясь всѣми силами противъ употребленія иностранныхъ словъ и выраженій, гуманисты старались развивать и изучать свой языкъ. Отсюда употребленіе Ф. языка и въ ученой литературѣ. Ф. переводъ «Institutiones Rel. Christ.» (1540) Кальвина былъ первымъ теологическимъ, «Dialectique» Пьера де-ла-Рамэ (Ramus; 1515—1572) — первымъ философскимъ трактатомъ на франц. яз. Бодэнъ и Рамусъ стараются вводить родной языкъ и въ преподаваніе физики, астрономіи, геометріи и проч. Клодъ Фомэ (1530—1601) и Этьенъ Паскье (1529—1615) пишутъ по-французски сочиненія, посвященные Ф. древностямъ. Къ этому же теченію примыкаетъ, въ сущности, и манифестъ Плеяды (см.: «La défense et illustration de la langue française» (1549), составленный Іоанномъ дю-Беллэ, Ронсаръ, Жодель, Балфэ, Бело, Тиаръ и дю-Беллэ скорѣе даютъ окончательное выраженіе тѣмъ броженіямъ во Ф. литературѣ, которыя происходили и въ кружкѣ Маргариты Наварской, чѣмъ начинаютъ собою новый періодъ литературной исторіи Франціи. Сибилэ (1517—1589), формулировавшій въ своемъ «Art poétique français» поэтическую теорію школы Маро, точно такъ же призываетъ къ тщательному изученію классиковъ и итальянцевъ и обновленію въ ихъ духѣ Ф. поэзіи, какъ и дю-Беллэ. Уже Гильомъ Бюде (1467 — 1540), первый Ф. гуманистъ, говорилъ: «nostris obvium est, ut omnibus, et antiquos et recentiores scribendo auctores emulari». Представители Плеяды и особенно

ихъ послѣдователи: Жакъ Пеллетье, авторъ «Art poétique» (1555), и Скалигеръ, авторъ «Poetices libri VII» (1561) только довели подражаніе классикамъ и итальянцамъ до чудовищныхъ размѣровъ: такъ, Жакъ де-ла-Тайль въ своемъ трактатѣ о томъ, какъ слагать по французски стихи на латинскій и греческій ладъ (1573), предлагаетъ даже вовсе изгнать риму и силлабическое стихосложеніе замѣнить тоническимъ. Особенно наглядно выступаетъ близость Плеяды къ прежде существовавшимъ видамъ поэзіи въ лирикѣ. Если Ронсаръ выпустилъ еще въ 1552 г. четыре тома одъ, то тотъ же Ронсаръ и за нимъ плѣлая фаланга поэтовъ слагаютъ сонеты въ духъ Петрарки, совершенно такъ же, какъ поэты лонской школы. Кромѣ Ронсара подвизались въ петраркизмѣ дю-Белла, Антуанъ дю-Байфъ (1532—1589), Понтиусъ Тіаръ (1521—1603), Этьенъ Жодель (1532—1573), Белло (1528—1577), Оливье де Маньи и мн. др. Въ области повѣствовательной поэзіи Плеяда ввела во Франціи еще не существовавшій ранѣе искусственный эпосъ. Этому нововведенію придавалось особое значеніе; дю-Белла настоятельно требовалъ отъ Ронсара, чтобы онъ испыталъ себя въ этомъ видѣ творчества. Назывался искусственный эпосъ въ трактатѣ дю-Белла, однако, еще просто «длинная поэма». Рядомъ съ оставшейся неоконченною «Грассиэ» Ронсара, задуманной подъ вліяніемъ Тассовскаго «Освобожденнаго Іерусалима», Гильомъ Салюсть дю-Батрасъ (1544—1590) пишетъ поэмы на библейскіе сюжеты, а Вероальдъ де-Вервиль—даже стихотворные романы, какъ «Aventures de Floride» (1594—1601) и «La Pucelle d'Orléans» (1599). Самый существенный и важный въ историколитературномъ отношеніи переворотъ произвела Плеяда въ области драматическаго искусства. Съ самаго начала XVI в. итальянскій театръ, подражавшій Сенецъ риторическими монологами, раздѣленіемъ на акты и незначительнымъ количествомъ дѣйствующихъ лицъ, возбуждалъ интересъ во Франціи. Теорія итальянскаго театра повліяла и на старую драму мистерій, моралитѣ и фарсовъ. Такъ «Tragédie française du sacrifice d'Abraam» (1550), де-База, и «Déconfiture de Goliath» (1551), Іоакима де-Коньяка, дѣлятся уже на акты. Классическое вліяніе, шедшее изъ Италіи, замѣтно и на «Адвокатѣ Патланѣ». Плеяда въ своемъ стремленіи ввести итальянскую, классическую драму, только ускорила и сдѣлала болѣе рѣзкимъ уже начавшійся процессъ. Старая средневѣковая драма доживала послѣдніе дни. Уже въ 1572 г. Жанъ де-ла-Тайль, въ своемъ «Art de la tragédie», отыскиваетъ съ презрѣніемъ о театръ, «пригодномъ только для простонародья». Въ 1599 г. представленіе мистерій навсегда прекратилось. Побѣда классическому театру далась, однако, не сразу. Трагедія Жоделя «Cléopâtre» (1552) была разыграна въ Реймсѣ, но большая часть трагедій классическаго склада оставалась неизгнанными, а тѣ, которыя были поставлены на сцену, представлялись на школьныхъ любительскихъ спектакляхъ. Теорія драмы еще не была разработана. Скалигеръ еще

не зналъ правила трехъ единствъ, ставшаго позднѣе догматомъ классическаго театра: онъ предлагалъ только единство времени, въ видахъ правдоподобія, и конденсированіе дѣйствія на катастрофѣ. Неопредѣленность драматической теоріи выражается всего рѣзче въ подраздѣленіяхъ драмы на трагедіи, комедіи, трагикомедіи, пасторали, историко-трагедіи и историко-комико-трагедіи и комедіи, надъ которыми подсмѣялся Шекспиръ въ «Гамлетѣ». Сюжеты брались то изъ античной исторіи, то изъ библейской, а то и изъ современной Ф. политической жизни. Таковы «Медея» (1553) Жана Вастье де-ла-Прюэ, «Софонизба» (1555) Мелэна де-Сентъ-Жела, «Юлій Цезарь» (1560) Жака Гревэна, «Давидъ» (1566) Луи Демазюра, «Sephthes» (1567) Флорана Кретьена, «Неистовый Саулъ» (1572) и «Голодъ или Гавеаниты» (1573) Жана де-ла-Тайль (1540—1611); такова и знаменитая «Шотландка» (1601) Монкретьена, гдѣ изображается казнь Маріи Стюартъ. Подобное-же разнообразіе представляютъ пьесы болѣе знаменитаго драматурга этой эпохи Гарнье (1534—1590?). Его пьеса «Bradamante» (1582) ввела еще одну разновидность сюжетовъ—сюжеты романтическіе. Комедія еще болѣе подчинилась итальянскому вліянію. Этому способствовали игравшіе въ Парижѣ итальянскіе актеры (см. Комедія). Съ Плеядой появились первыя правильныя комедіи нравовъ: «Eugène ou la rencontre» (1552) Жоделя и «La Maubertine» (1555) Гревэна. За ними слѣдовали пьесы Ларивэ (родомъ итальянца), напечатанныя въ 1579 г. подъ заглавіемъ: «Les six premières comédies de Pierre de Larivey, Champenois, à l'imitation des anciens Grecs, Latins et modernes Italiens» и въ 1611 г.: «Trois nouvelles comédies de P. de Larivey». Новый періодъ начинается во французскомъ театръ съ Александромъ Гарди (1560—1630). Его восемьсотъ трагедій и трагикомедій уже писались для сцены и для большой публики. Онѣ были играны въ помѣщеніи, оупустившемъ послѣ преобразованія Confrérie de la Passion. Театръ Гарди—типичный театръ Возрожденія; его трагикомедіи—тѣ же драмы романтиковъ. Его искусство, какъ и англійская Елизаветинская драма—результатъ взаимодѣйствія классическихъ драматическихъ теорій и запросовъ народной драмы, вышедшей изъ средневѣковаго религіознаго театра. Во Франціи поэтикъ Возрожденія не было суждено развиваться далѣе. Гуманизмъ привелъ къ особому чисто французскому классицизму. Малербъ своей теоріей простоты и здраваго смысла строго осудилъ всѣ преувеличенія классицизма Возрожденія. Подъ его вліяніемъ не привились неуклюжія слова, введенныя Ронсаромъ, стало исчезать и рабское подражаніе всему итальянскому. Ф. теи вступилъ въ свои права. Въ Малербѣ впервые проявилось то преобладаніе логики, та сухость, ясность и строгая обузданность воображенія, которыя считаются основными свойствами Ф. ума. Они выработались особенно позднѣе, въ классическій періодъ литературной исторіи Франціи. Малербъ былъ его главнымъ провозвѣстникомъ. Вліяніе Малерба

распространялось через его учеников, Ракана (см. ниже) и Мэнара (1582—1642), и вызвало отпор у Матюрэна Ренье (1573—1613). Оно совпало съ общим упадкомъ гуманизма.

Верховная власть никогда не была ни на сторонѣ гуманистовъ, ни на сторонѣ реформационнаго движенія. Уже въ 1546 г. былъ сожженъ Этьенъ Доле, авторъ трактата «Satop Chrestion» (1538). По мѣрѣ приближенія къ серединѣ вѣка мѣнялось и настроеніе величайшаго выразителя Ф. гуманизма, Рабля. Онъ пересталъ мечтать о Телемѣ; жизнерадостность Гаргантюа исчезла; въ послѣднихъ книгахъ Пантагрюэла юморъ становится острѣе и суше. Всего ярче духъ времени сказывается у Монтеня. Гуманизмъ уже пережитъ; Монтень стоитъ уже на порогѣ XVII в. Его скептицизмъ сродни литературному рационализму Матерба. Монтень идетъ наперекоръ присущему гуманистамъ упоенію знаніемъ; предпочитая «простую и наивную рѣчь въ устахъ и на бумагѣ», онъ осуждаетъ литературныя затѣи Плеяды. Скептицизмъ всегда ведетъ одновременно и къ философскому консерватизму, и къ большей терпимости; и то, и другое чувствуется въ литературѣ конца XVI в. Другъ и послѣдователь Монтеня, Пьеръ Шарронъ (1541—1603), въ своихъ трехъ книгахъ «De la sagesse» (1601) ведетъ пессимизмъ познанія къ преклоненію передъ установленнымъ вѣрученіемъ. Требованіе терпимости слышится и со стороны католиковъ, и со стороны протестантовъ. Изъ среды послѣднихъ выдѣляется въ этомъ отношеніи ла-Ну (1531—1591), въ своихъ «Discours politiques et militaires» (1587). Со стороны католиковъ въ самый разгаръ междоусобныхъ войнъ призывали къ примиренію и вѣротерпимости Лопиталь (1505—1573), авторъ «Mémoire au roi sur le but de la guerre et de la paix» (1568), и дю-Варъ (1556—1621), авторъ «Traité de la constance et consolation es calamités publiques» (1589). Въ этомъ духѣ была написана въ самый моментъ входа Генриха IV въ Парижъ и знаменитая «Satire Ménippée» (1593 или 1594)—рядъ брошюръ полемическ. характера, осмѣивающихъ притязанія католическихъ противниковъ короля. Авторы «Satire Ménippée» стоятъ на точкѣ зрѣнія галликанизма, которая проходитъ красной нитью и въ произведеніяхъ Рабля. У нихъ сказывается и то довѣріе къ королевской власти, которое все растетъ среди людей третьяго сословія по мѣрѣ приближенія къ XVII в. Еще въ концѣ сороковыхъ годовъ XVI в. молодой Этьенъ де-ла-Воети (1530—1541) написалъ памфлетъ противъ абсолютной формы правленія: «La servitude volontaire», изданный въ 1574 г. подъ загл. «Contr'un». Одновременно съ этимъ появляются «Franco-Gallia» (1573) Готмана, анонимный «Reveille-matin des Français» (1574) и «Vindiciae contra tyrannos» (1578), написанные дю-Плесси-Морна. Кружокъ, выпустившій въ свѣтъ «Satire Ménippée» сначала подъ названіемъ: «La vertu du catholicon d'Espagne» (1593) и состоявшій изъ Пьера де-Руа, Н. Равзона (1535—1608) и Питу (1539—1596), находился подъ влияніемъ теченія противоположнаго. Монархи-

ческій идеалъ былъ въ то время энергично проведенъ Жаномъ Боденомъ (1530—1596), въ сочиненіи: «Les six livres de la république». Такъ стихли всѣ волненія періода гуманизма и реформаци, смирившись передъ католической церковью и королевской властью. Не уговорился одинъ мятежный гугенотъ Агриппа д'Обинье (1550—1630), поэтъ и воинъ, вѣрный сподвижникъ Генриха IV. Его не удовлетворилъ Нантскій эдиктъ; переходъ короля въ католичество ему представлялся измѣной. Съ этого времени онъ уединился отъ политической жизни. Нѣкогда, въ качествѣ поборника Плеяды, онъ отдалъ честь петраркизму въ своемъ «Le Printemps d'Aubigné» (1570); теперь онъ собираетъ и издаетъ свои «Les Tragiques» (1616).

III. Классическій періодъ Ф. литературы. Возрожденіе католицизма въ XVII в. вызвало оживленіе въ жизни монашескихъ общинъ. Среди монастырей, подвергшихся въ это время преобразованіямъ, особую роль суждено было играть Поръ-Роялю. Въ 1626 г. онъ былъ переведенъ въ Парижъ, и здѣсь передъ его монахинями аббатъ Дювержье де-Горанъ впервые началъ проповѣдовать ученіе Ясеніуса. Борьба ясенистовъ съ іезуитами, вызвавшая такое сильное умственное броженіе въ церкви и въ обществѣ, занимаетъ до самаго начала XVIII вѣка центральное положеніе во Ф. литературѣ классическаго періода. Интересъ къ теологическимъ проблемамъ въ вѣкъ Людовика XIV не имѣлъ, однако, ничего общаго съ увлеченіемъ дѣлами вѣры въ XVI в. Подъ видомъ теологій обсуждались теперь, въ сущности, вопросы морали и чисто земной человѣческой психики. Суровое ученіе ясенистовъ объ отсутствіи свободы воли и врожденной грѣховности было понято лишь какъ стимулъ къ борьбѣ съ порокомъ. Декартъ, какъ авторъ «Traité des Passions» (1650), и его ученикъ Паскаль, въ своихъ «Мысляхъ» (Pensées, 1670)—по преимуществу психологи и моралисты. Психологическіе и нравственные вопросы всегда оказываются преобладающими въ періоды политическаго застоя—а такимъ было царствованіе Людовика XIV. Мемуары (1671) кардинала Реца (1613—1679) еще заняты вопросами политики; но Мемуары и Максимы (1665) ла-Рошфуко, другого виднаго дѣятеля Фронды, обращаются цѣлкомъ на изученіе внутреннихъ движеній человѣческой души—и въ этой области представитель разбитой королевской властью аристократіи доходитъ до крайняго пессимизма. Черезъ двадцать лѣтъ, когда Лабрюйеръ издаетъ свои «Характеристики», подъ видомъ подражанія Теофрасту, онъ также все свое вниманіе обращаетъ на вопросы личной морали и психологій; то знаменитое мѣсто его сочиненія, гдѣ содержится приговоръ всему старому режиму, долго остается незамѣченнымъ. Рядомъ съ этимъ въ класс. періодъ Ф. литературы развиваются черты, завіщанныя, въ поэзіи, наставленіями Матерба. Декартъ положилъ основаніе рационализму, ставшему однимъ изъ характернѣйшихъ свойствъ Ф. философской мысли и лежащему въ основѣ Ф. классицизма. Онъ ска-

зывается даже въ янсенизмъ: всѣ поборники этого ученія—Ле-Мэтръ де-Сосъ (1613—84), Клодъ Лансело (1615—95), Фонтанъ (1625—1709), Антуанъ Арно (1612—94), Пьеръ Николя (1625—95) и проч.—были глубоко вѣрующіе католики, но они шли въ дѣлахъ вѣры рационалистическимъ путемъ. Такова логика Поръ-Рояля, составленная Николемъ и Арно. Оттого янсенисты и отвергли тайну согласованія предопредѣленія и свободы воли. Наибольше блестящій выразитель идей янсенизма, Паскаль, былъ выдающимся математикомъ. Мальбраншъ (1638—1715), авторъ «*Recherches de la vérité*» (1675) и «*Conversations chrétiennes*» (1677), оспаривалъ картезианство, во имя христіанскаго ученія, также аргументами чисто интеллектуальными. Равнымъ образомъ и полемика знаменитаго поборника католицизма и единокровнаго Боссюэта блещетъ именно неумолимой логикой. Этимъ свойствомъ отличалось и тяжелое краснорѣчіе Бурдалу (1632—1704). Мистическое ученіе квіетистовъ (см.), которое старались ввести г-жа Гюйонъ и Фенелонъ, не могло, при такихъ условіяхъ, имѣть прочнаго успѣха. Если съ наступленіемъ эпохи классицизма идеямъ Возрожденія уже не было большаго мѣста, то литературные вкусы и нравы, пришедшіе изъ Италіи, все-таки еще остаются въ силѣ. Въ подражаніе флорентійскимъ кружкамъ гуманистовъ возникли во Франціи салоны. Первый литературный салонъ Парижа былъ основанъ Екатериной де Вивонъ, маркизой де-Рамбулье (род. 1588 г.), и ея дочерью Юліей. Во второй половинѣ XVII в. голубой салонъ отеля Рамбулье замѣнила гостеприимная г-жи де-Скюдери. Такой же популярностью пользовались и приемы у г-жи де-Сабле, въ домѣ которой возникли «Максимы» Ла-Рошфуко. Въ голубомъ салонѣ предпочтеніе давалось условнымъ поэтическимъ образамъ, занесеннымъ изъ Италіи. Таковы пастушескій романъ «Астрея», Оноре д'Юрфе (1568—1625), и драматическія бергеріи ученика Малерба, маркиза Раkana (1589—1670). Интересъ къ пастушеской поэзіи поддерживался античными воспоминаніями. Виргилію нѣсколько позднѣе подражали Жанъ де-Серге (1625—1701) и Антуанетта Дезульеръ (1631—94). Непозабытымъ былъ и петраркизмъ. Славой лучшихъ сонетистовъ пользовались аббатъ Котанъ (1664—82), Клодъ Мальвилъ (1597—1647), Ожье де Гомбо (1590—1666), Исаакъ Бенсерадъ (1612—1691). Излюбленнымъ видомъ салонной поэзіи былъ мадригалъ, мастеромъ котораго считался Антуанъ де-ла-Сабльеръ (1615—80). Въ самомъ отелѣ Рамбулье возникъ сборникъ лирическихъ пьесъ, посвященныхъ дочери хозяйки Юліи: «*Guirlande de Julie*» (1641). Онъ былъ составленъ Шарлемъ Монтосье (1619—1690). Среди гостей госпожи де Рамбулье находился и Марини, по имени котораго вычурный стиль тогдашняго свѣтскаго общества, соответствующій англійскому евфуизму и испанскому гонгоризму, въ Италіи былъ названъ маринизмомъ. Во Франціи за нимъ установилось наименованіе *style précieux*. Нѣсколько позднѣе Сомезъ (Антуанъ Будо) составилъ даже словарь: «*Le grand Dictionnaire des précieux*» (1660).

Будучи очагомъ всякихъ условностей и вычурностей, салонная жизнь вызвала, однако, и реакцію противъ педантизма и исключительности. Разговорная рѣчь естественно обращала на себя особое вниманіе. Всякіе, самые сложные вопросы обсуждались въ общедоступной формѣ. Особенно стало цѣниться общее образованіе. Такъ создавался типъ «порядочнаго человѣка» (*honnête homme*), могущаго поддерживать разговоръ на любую тему легко и остроумно. Вся литература XVII в. писана для этого *honnête homme*. Къ нему обращался въ своихъ писаніяхъ даже Декартъ. Писать по-латыни не могло большаго никому придти въ голову. Свѣтская среда, въ которой развивалась литература вѣка Людовика XIV, и то значеніе, какое получила разговорная рѣчь, привели къ широкому развитію эпистолярнаго искусства. Письмо сдѣлалось особымъ видомъ литературнаго творчества. Письма Жана де-Бальзака (1597—1654), Вуатюра (1598—1648), Бюсси-Рабютена (1618—93) и знаменитой г-жи де Севинье (1626—96) ходили по рукамъ еще въ рукописяхъ. Изданы они были только позднѣе: письма Бальзака—въ 1624 г., Вуатюра—черезъ годъ послѣ его смерти, г-жи де Севинье—лишь въ 1726 г. Въ началѣ XVIII в. этотъ видъ литературнаго творчества былъ обновленъ Монтескье въ его «Персидскихъ письмахъ» (1721). Рядомъ съ письмами стояли мемуары, длинная серія которыхъ тянется черезъ оба вѣка классическаго періода Ф. литературы. Кромѣ мемуаровъ кардинала Реца и Ла-Рошфуко, таковы «*Recueil de portraits*» (1656), «*Histoire de Madame Henriette d'Angleterre*» (1670) графини Лафайетъ (1634—93), знаменитые мемуары герцога де-Сен-Симона (1675—1755); и др. Требования общедоступности, исходившія изъ среды свѣтскихъ литературныхъ кружковъ, шли навстрѣчу все усиливающейся проповѣди литературнаго рационализма. Преемниками Малерба были въ этомъ отношеніи Жанъ Шапленъ (1595—1674), принимавшій участіе въ сборникѣ «*Guirlande de Julie*», Клодъ Воже-ла (1585—1650) и Валентинъ Конраръ (1603—75). Они собирались у Конрара и обсуждали вопросы стили и поэтики. Въ 1635 г. кардиналъ Ришелье взялъ эти собранія подъ свое покровительство. Такъ возникла Ф. академія, по образу флорентійской *Accademia Crusca*. Къ новой академіи примкнулъ и Бальзакъ. Ближайшей своей задачей академія поставила составленіе словаря французской рѣчи. Первое изданіе словаря вышло въ 1694 г.: гораздо ранѣе (1647) были изданы «*Remarques sur la Langue Française*» (1647). Французская рѣчь, признанная академіей, естественно оказалась ничѣмъ инымъ, какъ разговорнымъ языкомъ литературныхъ салоновъ. Въ выборѣ словъ надо было руководствоваться опять-таки ясностью, общедоступностью и простотой, но къ этому присоединялся еще вкусъ, подъ которымъ разумѣлось именно приличіе, «порядочность», свойственная царившему *honnête homme*. Значеніе академіи усилилось, когда съ 1667 г. ея покровителемъ сталъ самъ король. Людо-

векъ XIV выдавалъ пенсіи именитымъ литераторамъ, потому что такимъ образомъ ореолъ искусства становился его собственнымъ ореоломъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Ф. знать превратилась въ царедворцевъ, вся свѣтская жизнь Парижа сосредоточилась около двора, оказавшагося верховнымъ судьей литературы. Отсюда придворный характеръ Ф. литературы въна Людовика XIV. Поэты считали своимъ долгомъ восхвалять важнѣйшія событія политической придворной жизни; такимъ образомъ возникла классическая ода. Сюда относятся ода Буало на взятіе Намюра (1692), оды Руссо (1671—1741), Ла-Мотта (1672—1731), позднѣе Лебрёна (1729—1807). Драматические писатели изощрялись въ украшеніи придворныхъ праздниковъ. Эпистолярная литература была полна придворныхъ новостей. Въ такихъ условіяхъ сложился Ф. классицизмъ. Основными образами поэзіи со времени Возрожденія считались произведенія античныхъ поэтовъ, но подражаніе имъ въ XVII в. было уже сознательно и своеобразно. Литературная критика, въ лицѣ Буало Сентъ-Эвремона (1613—1703) и Фонтенелля (1657—1757), не сомнѣвалась въ томъ, что виды поэтического творчества раз навсегда установлены въ древности, но, исходя изъ принциповъ рационализма, она советовала стремиться къ правдоподобію. Для опредѣленія назначенія поэзіи была возобновлена формула Горация: соединеніе пріятнаго съ полезнымъ; подъ пріятнымъ разумѣлось удовольствіе «вкусу» свѣтскаго общества, а подъ полезнымъ — морально-христіанскія наставительныя цѣли. Героизмъ античной поэзіи сочетался съ аристократизмомъ литературныхъ нравовъ. Буало особенно цѣнилъ «возвышенное», которому былъ посвященъ переведенный имъ трактатъ Лонгина (см.). Стремленіе къ возвышенному ярко выразилось въ драматическомъ искусствѣ. Успѣхъ Гарди въ *Hôtel de Bourgogne* вызвалъ появленіе цѣлаго ряда драматурговъ изъ среды именитыхъ литераторовъ того времени. Таковы Теофилъ (1590—1626), авторъ «Пирама и Тизбы» (1619), Мэре (1604—86), авторъ «Сильваніры» (1625) и «Софонизбы» (1629), Гомбо, авторъ «Амаранты» (1624), и наконецъ Пьеръ Корнель. «Сидъ» (1636) этого послѣдняго открываетъ собою самый блестящій періодъ исторіи Ф. театра. Съ этого времени драма стоитъ въ центрѣ всего литературнаго движенія. Самъ король беретъ ее подъ свое покровительство. Въ 1641 г. королевское объявленіе признало, что занятія тѣхъ драматическихъ дѣятелей, которые живутъ честно и разыгрываютъ лишь пристойныя пьесы, «не должны имъ быть поставлены въ хулу и вредить ихъ репутаціи въ общественныхъ сношеніяхъ». Когда вслѣдъ за Корнелемъ появились Мольеръ и Расинъ, Ф. классическій театръ дошелъ до своего апогея. Одновременно съ Корнелемъ писали Буароберъ (1592—1662), Демаре-де-Сент - Сорленъ (1595—1676), имѣвшій довольно шумный успѣхъ своей комедіей «*Les Visionnaires*» (1637), Тристанъ Лермъ (1601—55), авторъ «*Marianne*» (1636) и «*Panthée*» (1637), Сюдери (1601—67), выставившій себя соперникомъ Кор-

неля, Кальпренедъ (1610—63), Бенсерадъ (1612—91) и Скарронъ, лучший авторъ комедій до Мольера. Къ эпохѣ Расина принадлежатъ Томазъ Корнель, аббатъ Буайе (1618—98), признанный Шаплэномъ вторымъ драматургомъ послѣ Корнеля, Прадонъ (1632—98), Кино (1635—88), который наиболѣе приближается къ Расину, Кампистронъ (1656—1723), Данше (1671—1748) и де Фоссъ д'Обинье (1653—1708), авторъ «*Manlius*» (1698), одной изъ лучшихъ трагедій, написанныхъ второстепенными поэтами. За Мольеромъ также тянется довольно длинная вереница подражателей и соперниковъ. Ни Корнель, ни Расинъ никогда не были признаваемы главами школы; также точно нельзя, однако, говорить и о школѣ Мольера. Ученикомъ Мольера можно называть только Отроша (1617—1707), автора комедій «*L'Amant qui ne flatte point*» (1667), и Варона, автора «*L'Homme à bonne fortune*» (1686). Монфлери (1640—85) и Бурсо (1638—1701) стоять совершенно отдѣльно. Ф. классич. театръ осуществилъ драматич. теорію, установленную гуманистами Италіи и Англіи на основаніи своеобразнаго толкованія «Поэтики» Аристотеля и трагедій Сенеки. Отличительный признакъ такъ называемой неоклассической драмы составляетъ соблюденіе трехъ единствъ: времени, мѣста и дѣйствія, а также строгое разграниченіе родовъ комическаго и трагическаго. Эти правила были провозглашены во Франціи ок. 1630 г. главнымъ образомъ Шаплэномъ, по настоянію кардинала Ришелье. «Замѣчаніями» академіи на «Сиду» Корнеля они были обращены въ догматъ. Буало окончательно формулировалъ ихъ въ своей «Поэтикѣ», около 1670 г. Возраженія были сдѣланы только въ 1628 г., въ написанномъ Ожье предисловіи къ драмѣ Жана де Шаландра (1585—1635) «Тиръ и Сидонъ». Нѣкоторое время Ротру (1609—50) также продолжалъ держаться болѣе свободныхъ взглядовъ Гарди. Правиламъ Ф. драматургіи подчинились, впрочемъ, не слѣпо, какъ совершенно вышнему условію, соблюденіе котораго не вытекаетъ изъ существа дѣла; Корнель, напр., подсмѣивался надъ педантизмомъ нѣкоторыхъ теоретиковъ, старавшихся выяснитъ, надо ли укладывать дѣйствіе въ 12 или въ 24 часа. Онъ исходилъ прежде всего изъ требованія реальности. Дѣйствіе, разыгрываемое въ 2 часа, должно обнимать событія, совершающіяся наиболѣе быстро. Въ этомъ отношеніи онъ разсуждалъ своеобразно со всей рационалистической эстетикой своего времени. Процессъ сосредоточенія на катастрофѣ замѣчается и въ англійскомъ елизаветинскомъ театрѣ, и въ романтической драмѣ XIX-го столѣтія; Ф. классич. театръ только понималъ этотъ процессъ болѣе радикально. Катастрофа во Ф. классич. драмѣ есть прямое слѣдствіе психологіи героя. Ученикъ іезуитовъ, Корнель полагаетъ въ основу дѣйствія свободную волю героевъ, развивающуюся своеобразно ихъ характерамъ; янсенистъ Расинъ заставляетъ ихъ цѣлкомъ отдаваться страсти, роковымъ образомъ ведущей ихъ къ преступленіямъ или подвигамъ. Мольеру споръ янсенистовъ и іезуитовъ былъ чуждъ, но и онъ моралистъ. Его мораль ос-

нована на непосредственном и здоровом нравственном чутье заурядного буржуа. Именно на почве театра, преследующего морально-психологические задачи, выработалась рационалистическая эстетика XVII в. Героическое направление трагедии, реализм и морально-психологические цѣли — все это как нельзя лучше отвечало запросам времени; потому-то высшего своего выражения Ф. классицизм достиг в драмѣ — и по той же причине театр вѣкъ Людовика XIV может быть съ полным правом назван национальным, хотя содержаніе пьес почти вовсе не бралось изъ Ф. жизни. Даже у Мольера чувствуется влияние итальянскихъ драматич. фигуръ: «Сидъ» Корнеля и «Жоделъ» Скаррона заимствованы у испанцевъ. Расинъ взял «Федру» у Сенеки, а «Аталію» — изъ Библии. Дѣйствіе трагедій «Графъ Эссексъ», Томаса Корнели, происходитъ въ Англіи. «Тимостате» и «Азиатъ», лучшія трагедіи Кино, почти цѣлкомъ измышлены. Однако, герои классич. театра, идеальные и какъ бы стоящіе внѣ пространства и времени, отвечали чисто Ф. спросу, были плодомъ чисто-Ф. воображенія. Классическій театръ продержался во Франціи приблизительно до 1825 г. почти въ томъ же видѣ. Ни изъетическія трагедіи Кребиллона (1674—1762) — «Электра» (1708), «Радамистъ и Зенобія» (1711) и «Триумвираты» (1754), ни лучшія трагедіи Вольтера — «Эдипъ» (1718), «Заира» (1732) и «Меропъ» (1743) — не прибавили ни одной новой черты къ старой трагедіи. Тѣмъ болѣе это можно сказать о ла-Моттѣ (1672—1731) и Мармонтелѣ (1723—99). Незаслуженъ былъ и успѣхъ «Ифигеніи въ Тавридѣ» (1758), Латуша (1723—60), и «Спартакъ» (1760), Сорэна (1706—81). Только въ комедіи чувствуется жизнь. «Игрокъ» (1696) и «Всеобщій Легатарій» (1708) Реньяра, «Модный рыцарь», «Женщина интриганка» и «Модный буржуа» Данкура (см.) блещутъ остроуміемъ. «Двойное вдовство» (1702) Люфрена, знаменитый «Тюркаре» (1709) Лесажа, «Картушъ» (1721) Леграна (1673—1728) выводитъ цѣлый рядъ интересныхъ типовъ. Чисто личная, своеобразная черточка проходитъ черезъ комедіи Мариво; лучшими изъ нихъ считаются «Игра любви и случая» (1730) и «Фальшивыя признанія» (1732). Съ «Гордецомъ» Детуна, изображающимъ разореніе дворянина, мы подходимъ и къ новому направлению въ комедіи; она становится менѣе шуточной и начинаетъ допускать серьезное настроеніе. Въ комедіяхъ XVIII в. все большее значеніе получаетъ борьба буржуазии со старой знатью; представители первой изображаются все болѣе заслуживающими уваженія. Настало время, когда ихъ признали достойными стать героями и трагедій. Измѣнился и характеръ морально-психологическихъ интересовъ. Прошло время нравственного пессимизма Ла-Ромфюко и ученія янсенистовъ о благодати предопредѣленія; настало время умиленія передъ врожденной добродетелью человѣка. Сообразно этому комедія вообще перестала бичевать пороки. Такъ возникли *comédie larmoyante* Нивеля де-ла-Шоссе и драма Дидро. Строгое различеніе между ко-

медіей и трагедіей было нарушено. Это была первая брешь въ классической теоріи театра. «Очеркъ драматич. искусства» (1773) Мерсье напрасно, однако, обѣщалъ обновленіе. Новы были идеи, а приемы творчества оставались все тѣже. Одинъ Бомарше въ «Севильскомъ цирюльникѣ» и въ «Женитьбѣ Фигаро» (1775) даетъ уже вполне современныя комедіи. Остается вѣрнымъ традиціи XVII даже театръ революціи, не смотря на тѣ прогрессивныя тирады, которыми онъ пестрѣетъ. Въ такихъ трагедіяхъ, какъ «Карлъ IX», Мари Жозефа Шенье (1764—1811), и «Другъ законовъ» (1793) Лайа (1761—1833), эти тенденціозныя сентенціи, однако, значительно оживляютъ дѣйствіе. Въ эпоху имперіи и реставраціи, съ Арно (1766—1834), Коланомъ д'Арлевилю (1735—1806), Лемерсье (1771—1840), Пикаромъ (1769—1828) и Этьенномъ (1778—1845), классическій театръ умираетъ тихой смертью послѣ двухсотлѣтняго владычества.

Въ области повѣствовательной поэзіи и лирики Ф. классицизму почти ничего не удалось создать. Искусственный эпосъ, о которомъ мечтаютъ почти всѣ теоретики поэзіи, начиная съ Плеяды, представленъ такими ничтожными произведеніями, какъ «Спасенный Моисей» (1653) Жерара де-Сент-Аманъ (1593—1660), «La Pucelle» (1651) Шаплена, «Аларихъ или побѣжденный Римъ» Жоржа де Скудери (1601—67) и «Clovis», Демаре де-Сент-Сорлэнъ. Несравненно большими поэтич. достоинствами отличаются шуточные пародіи на эпосъ. Таковы «Rome ridicule» (1643) того же Жерара де-Сент-Аманъ, «Typhon» (1644) и «Virgile travesti» (1652) Скаррона, «Aventure de M. d'Assoucy» Шарля д'Ассуси (1604—79), «Le Lutrin» Буало (1674 и 1683). Вольтеръ напрасно старался дать Франціи героическій эпосъ въ своей «Генриадѣ» (Гага, 1723 и Лонд., 1728); ему также гораздо лучше удалась его смѣхотворная «La Pucelle». Классическая лирика представлена одами и сатрами; послѣднія удался Буало. Рационализмъ не давалъ простора личному чувству, поэтическія правила стѣсняли вдохновеніе. Къ классическимъ видамъ творчества можно отнести, однако, едва-ли не наиболѣе живучія произведенія вѣка Людовика XIV — «Басни» (1604) Лафонтена. Онъ черпалъ не изъ басенъ Мари де Франсъ, а изъ латинскаго перевода Эзоповыхъ басенъ, уже легшихъ въ основаніе Ф. сборниковъ Коррозе (1542), Водуэна (1633) и Одэна (1648). — Совершенно независимо отъ классической поэтики продолжается развиваться въ XVII и XVIII вв. романъ. Выбѣстъ съ пастушеской поэзіей, сонетомъ и мадригаломъ романъ былъ въ большомъ ходу среди посѣтителей «голубого салона». Пастушескіе романы послѣ «Le Berger extravagant» Сореля (1599—1674) болѣе не появлялись; зато любовные романы, наполненные самыхъ необыкновенныхъ, трогательныхъ и ужасныхъ приключеній, остались надолго излюбленнымъ чтеніемъ. Серію ихъ начинаютъ «Palombe» и «Damaris» Пьера Камюсъ (1582—1653), друга Оноре д'Юрфе, и «Agriane» (1632), одного изъ постоянныхъ гостей дворца Рамбулль и сподвижника кардинала Ришелье, Демаре де

Сент-Сорленъ (1595—1676). Кальпренадъ (1609—63) въ своихъ романахъ въ десять и двѣнадцать томовъ—«Cassandre» (1642—45) и «Cleopatre» (1647),—старался выставить тотъ же возвышенный типъ героя, что и Корнель въ трагедіяхъ. Чисто свѣтскій характеръ носятъ романы Мадлены де-Скюдери (1607—1701) «Ibrahim ou l'illustre Bassa» (1641) «Artamède ou le grand Cyrus» (1649—1663) и «Clélie» (1654—60). Въ этихъ, также многотомныхъ произведеніяхъ преобладаютъ разговоры салоннаго характера, не смотря на то, что дѣйствіе происходитъ то при дворѣ древне-восточныхъ царей, то среди римлянъ. Въ послѣднемъ романѣ г-жи де-Скюдери вспомнилась и аллегоризмъ исхода среднихъ вѣковъ. Къ нему приложена карта страны иѣжности, гдѣ стоятъ замки любви по склонности, любви изъ уваженія и любви изъ благодарности. Въ духѣ подобныхъ произведеній началъ свою писательскую карьеру и Лафонтенъ («Adonis» и «Le Songe de Vauх»). Новая волна свѣтскихъ любовныхъ романовъ начинается съ «Zayde» (1670) и «La Princesse de Clèves» (1678) г-жи Лафайетъ, изданныхъ отъ имени Сегр. Цѣлый рядъ свѣтскихъ дамъ подражаетъ г-жѣ Лафайетъ: графиня Онуа (1650—1705), г-жа де-ла Форсъ (1650—1724), графиня Мюра (1670—1716). На рубежѣ XVIII в. Шарль Перро (1623—1703) выпустилъ свои «Contes du temps passé» (1697). За годъ передъ тѣмъ вышелъ и другой сборникъ народныхъ сказокъ, «Contes de Nourrice» (1696) г-жи Л'Еретье. Народная сказка въ изыскомъ изложеніи проникла такимъ образомъ въ салоны. Она имѣла огромный успѣхъ: тѣ же графиня Онуа, графиня Мюра и г-жа де-ла-Форсъ наперерывъ стали пересказывать для своихъ читателей сказки. На салонномъ романѣ отразились и моральные запросы времени. Всего ярче это сказалось въ знаменитомъ «Телемакѣ» (1699) Фенелона. Комическій романъ изображаетъ далеко не возвышенныя похождения самыхъ низкихъ слоевъ общества. Таковы «Escraignes Dijonnaises» (1608) Этьена Табуро, «Ségués» (1608) Гилльома Буше и «Le moyen de parvenir», приписанный Вероальду де-Бервилу (1558—1612). Навстрѣчу подобнымъ произведеніямъ идетъ вліяніе испанскихъ «шикареско», описывающихъ бродягъ и мошенниковъ. Подобные рассказы особенно полюбились. Сюда же относятся «Avantures du baron Foeneste» (1617) д'Обьянъ и «Histoire comique de Francion» (1622 и 1641) Шарля Сореля. Совершенство достигаетъ этотъ родъ романовъ въ Скарроновскомъ «Комическомъ романѣ» (1651—57). За нимъ идутъ «Le Page disgracié» (1643) Тристана д'Ермита и «Le Roman bourgeois» (1666) Фюртьера. Испанское вліяніе еще разъ обновляется при появленіи «Diable boiteux» (1707) и «Gil Blas de Santillane» (1715) Лесажа (см.). Всѣ эти произведенія имѣютъ огромное историко-литературное значеніе. Уже въ романахъ Камюса сказывается потребность воспроизводить современную дѣйствительность. Въ комическихъ романахъ нарождается реализмъ въ современномъ его пониманіи. Основанный не только на вѣрномъ изобра-

женіи душевныхъ движеній, какъ въ театрѣ того времени, реализмъ комическихъ романовъ не брезгаетъ никакими чертами каждодневной жизни. Такъ расширилось поле явлений, допускаемыхъ въ художественной литературѣ. Лучшее реалистическое описаніе нравовъ того времени—«Les Grands jours», Флешье (1632—1710). Комическій романъ допускалъ, однако, и фантазмагоріи, какъ напр. «Histoire comique des Etats de la lune et du soleil» (1659 и 1662), Сирано де-Бержерака (1619—55). Вольтеръ въ своихъ философскихъ романахъ (1748—67) воскресилъ живой «галлскій духъ» и вдумчивость Раблэ. Когда испанское вліяніе смѣнилось англійскимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возникло сентиментальное отношеніе къ человѣку, наступаетъ время современнаго романа. Въ него вводятъ «Манонъ Леско» аббата Прево, «Жизнь Маріанны» Мариво и «Новая Элоиза» Руссо; затѣмъ идутъ романы г-жи Риккони (1713—92), г-жи де-Шаррьеръ (1740—1805), графини де-Жанлизъ (1746—1830), Себастьяна Мерсье, Ретифа де-ла-Бретонъ (1734—1806) и, наконецъ, Бернарда де-Сенъ-Пьера. Параллельно съ независимымъ отъ установленной поэтики романомъ живетъ на всемъ протяженіи XVII и XVIII вв. и пѣсня. Пѣсни сложили Лафонтенъ, маркизъ де-Куланжъ (1631—1716), Карпантие де-Мариньи († 1670), де-Шолье (1639—1720), де-ла-Фаръ (1644—1712). Это по преимуществу пѣсни веселаго разгула. Позднѣе обновляется и любовная лирика, съ Пирономъ, Берви (1715—90), Вертеномъ (1752—90) и Парни (1752—1814). Классическая литература Франціи, такимъ образомъ, далеко не ограничилась подражаніемъ античной поэзіи: на почвѣ подражанія создается свое собственное и своеобразное. Естественно, поэтому, что не разъ ставился вопросъ о томъ, обязательно ли преклоненіе передъ древностью. Такъ возникла извѣстная querelle des anciens et des modernes. На сторону послѣднихъ сталъ Перро, съ братьями. Въ своихъ «Siècle de Louis le Grand» и «Parallèles des anciens et des modernes» (1688—97) они нападали на поэзію грековъ и римлянъ. Имъ отвѣчалъ Буало. Уличить ихъ въ невѣжество было нетрудно, но можно-ли было унижать современную поэзію послѣ появленія Корнеля, Расина, Мольера, Лафонтена? Черезъ двадцать лѣтъ ла-Моттъ возобновилъ тезисы братьевъ Перро; онъ рѣшился даже передѣлать Энеиду сообразно современнымъ требованіямъ. Это былъ уже псевдо-классицизмъ. И дѣйствительно, въ началѣ XVIII в. знанія по классической древности сильно понизились; корифеи своего собственнаго классицизма заслужили ее. Только къ концу вѣка графъ де-Кайлюсъ и аббатъ Бартелеми («Путешествіе молодого Анахариса» 1788) вновь обновили восторгъ передъ красотой античнаго искусства. Онъ сказалъ, правда, скорѣе въ изобразительныхъ искусствахъ, чѣмъ въ поэзіи. Въ этой послѣдней однако заканчивается и почти увѣнчивается Ф. классицизмъ Андре Шенье. Вольтеръ хотѣлъ, чтобы новыя мысли были выражены «античными стихомъ»: эти слова въ высшей степени характерны для классицизма XVIII в.

Продолжая традицию вѣка Людовика XIV, вѣкъ просвѣщенія былъ его полной противоположностью. «Духъ законовъ» Монтескье часто сравнивали съ «Опытами» Монтеня; но предвѣстникъ морально-психологическихъ запросовъ XVII в. интересуется исключительно внутренней духовной жизнью личности, а великій социологъ XVIII в. цѣлкомъ поглощенъ широкими проблемами общественности. Всѣ размышленія Монтескье сконцентрированы около вопроса о разработкѣ конституціи, основанной на уравнищеніи властей законодательной, судебной и исполнительной. Гельвецій вовсе даже отрицаетъ психологію и мораль; воспитаніе, по его мнѣнію, опредѣляетъ всѣ душевныя склонности человѣка. Католицизмъ въ XVII в. казался неизбѣжно-установленнымъ, и неуваженіе къ нему считалось такимъ неприличіемъ, какое можетъ себѣ позволить лишь крайне неблаговоспитанный человѣкъ; въ XVIII в. «философы» царятъ во всѣхъ литературныхъ и свѣтскихъ гостиныхъ Парижа—у г-жи де-Ламберъ и у г-жи Тансэнь, у г-жи Жоффрэнъ и позднѣе у г-жи де-Неккеръ. Публицистическія сочиненія Вольтера, Дидро, д'Аламбера и Гольбаха воспитываютъ общество въ свободомысліи. Оно сказывается и въ поэзіи: таковы посвященный папѣ «Магометъ» Вольтера, таковы же его «Философскія повѣсти и разсказы». Цензуру парламентовъ презируютъ; ее научаются обходить. Радикальное различіе обонхъ вѣковъ классическаго періода Ф. литературы, однако, скорѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное; между обонми вѣками существуетъ глубокая связь даже съ точки зрѣнія господствующихъ въ томъ и другомъ идей. Свободомысліе и стремленіе къ политическимъ реформамъ, проходящее красной нитью черезъ всю литературу XVIII в., выдѣляется на томъ же рационализмъ, какой мы видѣли у мыслителей вѣка Людовика XIV. Религіозное сознаніе Ф. общества окончательно распалось подъ вліяніемъ долгихъ споровъ яansenитовъ и иезуитовъ. Къ материализму велъ не только сенсуализмъ Локка: къ его усвоенію въ значительной степени подготовилъ почву «Историческій и критическій словарь» (1697) Бейля (1647—1706). Невѣріе уже тлѣло въ XVII вѣкѣ. Сожженіе Ванینی, процессъ Теофила, эпикуреизмъ Гассенди, кружки такъ называемые «libertins» — наглядные признаки постепеннаго скрытаго роста свободомыслія. «Исторія оракуловъ» (1687) Фонтенеллы давала рационалистическую оцѣнку всему сверхъестественному. Если разстройство финансовъ королевскаго правительства, его безпомощность и завистливое отношеніе къ всему живучему и дѣеспособному были прямымъ послѣдствіемъ наружнаго блеска единоподержавія Людовика XIV, то и симпатія къ англійской конституціи слышатся гораздо раньше, чѣмъ начинается вліяніе англійской литературы. Еще Фенелонъ мечталъ о правительствѣ, въ которомъ король «былъ бы всемогущимъ на добро и безсильнымъ на зло». Англійскіе порядки особенно восхвалялись протестантами. Письмамъ объ Англіи Вольтера предшествовали «Lettres sur les Anglais

et les Français» швейцарскаго пѣтиста Мюра. Съ 1724 г. они были распространены и во Франціи. Ихъ упоминаетъ Руссо въ «Новой Элоизѣ». Когда материалистическій рационализмъ нашелъ себѣ почти поэтическое выраженіе въ огромномъ научномъ предпріятіи Бюффона, когда Дидро удалось таки довести до конца энциклопедію (см.), полную побѣду торжествовали идеи, расцвѣтъ которыхъ подготавлился издавна. Даже вѣтра въ прогрессѣ челоѣчества, впервые выраженная въ «Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain» Кондорсе, уже проходитъ, какъ основная мысль, черезъ весь споръ «древнихъ съ новѣйшими». Новую жизнь въ Ф. рационализмъ влилъ съ первыхъ же шаговъ своей писательской дѣятельности Жанъ-Жакъ Руссо. Выступъ съ Мабліи онъ можетъ быть названъ пророкомъ и создателемъ основныхъ общественныхъ запросовъ XIX в. Всесильная къ концу XVIII в. буржуазія осуществила свои политическія вождѣнія, но вслѣдъ за этимъ возникъ социальный вопросъ, въ наши дни стоящій во Франціи на очереди. Уваженіе къ челоѣку простому, стоящему ближе къ природѣ, и преклоненіе передъ природой, какъ основнымъ источникомъ всей эстетической дѣятельности челоѣчества, были результатомъ вліянія того же Руссо. Съ самаго начала XIX в. они составляютъ точку отправления всѣхъ художественныхъ исканій и вдохновеній. Сообразно имъ измѣняется и литературная теорія. Пророческими оказались слова Дидро: «Когда народятся поэты? Послѣ времени погромовъ и великихъ несчастій, когда ошеломленные народы начнутъ дышать. Тогда воображенія, потрясенныя ужасными событіями, изобразятъ вещи, неизвѣстныя еще тѣмъ, кто не былъ свидѣтелемъ этихъ зрѣлищъ».

IV. *Деятнадцатый вѣкъ.* Въ 1800 г. вышелъ трактатъ г-жи де-Сталь: «De la littérature considérée dans ses rapports avec les constitutions sociales», въ 1801 г.—«Atala» Шатобриана, въ 1802 г.—«Delphine» г-жи де-Сталь и «Génie du Christianisme» Шатобриана. Всѣ эти произведенія съ одной стороны воплотили въ себѣ новыя идеи, возникшія во Франціи въ концѣ вѣка Просвѣщенія, а съ другой положили художественную основу Ф. романтизму. Г-жа Сталь стоитъ еще какъ бы на рубежѣ двухъ литературныхъ поколѣній; Шатобрианъ, по словамъ Теофила Готье, можетъ быть признанъ предкомъ романтизма во Франціи. У обонхъ этихъ писателей сказывается та широта эстетическихъ воззрѣній и интересовъ, которою былъ ознаменованъ періодъ бури и натиска въ нѣмецкой литературѣ. Шатобрианъ освоился съ англійской поэзіей въ годы своего изгнаничества; г-жа Сталь въ своей книгѣ о Германіи (1810—13) заканчиваетъ процессъ проникновенія во Францію произведеній корифеевъ нѣмецкой современной поэзіи. Въ 1823 г. предисловіе къ «Muse française» уже объявляетъ, что будетъ знакомить читателей и съ иностранной словесностью, такъ какъ «узкій патриотизмъ въ литературѣ есть остатокъ варварства». Подъ напоромъ новыхъ художественныхъ впечатлѣ-

ний начинает колебаться мнение критиков: Жоффруа не понимает Шекспира, но отрицательно относится к Вольтеру; Фонтань поощряет Шатобриана; Бональд приветствует журнал братьев Гюго: «Le Conservateur littéraire». Интерес к средневековой возникает сначала в виде *genre troubadour*, в трагедии Ренуара «Les templiers» (1801), у Крессе де-Лессера в «Les chevaliers de la Table Ronde» (1812), «Amadis de Gaule» (1813) и «Roland» (1814), у Мильвуа. Романтический характер он носит у Виктора Гюго в «Notre Dame de Paris» (1831) и позднее в драме «Burgraves» (1843) и «Légende des siècles» (1859). Возникает и более вдумчивое, уже не заслоненное рационалистическими парадоксами отношение к религии. Хотя Шатобриан в своем «Гении Христианства» отвлекается постоянно в сторону от основного замысла, тем не менее мысль о возвышении вбры всетаки стоит в центре почти всех его сочинений. В начале XIX в. такие писатели, как Жозеф де-Мастри и Ламенне, обращают на себя внимание всех начинающих литераторов. Особенно близко откликнувшись настроению трактата Ламенне о «Религиозном безразличии». Оживившаяся религиозная эмоция сказалась прежде всего в поэзии («Méditations» Ламартина). Вбры романтиков была чувством тревожным, ищущим. Она исходила из общего поворота в сторону всего сверхчувственного как в духовной жизни человека, так и в окружающем его мире. Отсюда та неопределенная грусть и мечтательность, та особая страстность, уже не ограниченная больше, как у Руссо, разсудительностью, которая составляет главное содержание «Atala» и «René». От Шатобриана романтическая грусть переходит к Ламартину, а у Мюссе и у Альфреда де Вивьи, обновившись байронизмом, принимает характер мировой скорби. При подобном направлении мыслей естественно возродился лиризм. В период господства рационализма выражению заветного личного чувства не могло быть отведено достаточно простора; теперь субъективизм вступает в свои права. Отсюда небывалый еще во Франции расцвет лирической поэзии. В первой половине XIX в. Франция насчитывает целую плеяду поэтов. Кроме названных корифеев выдаются Антони Дешань (1800—69), автор «Dernières paroles» (1835) и «Résignation» (1839), Жозеф Делормь (Сент-Бёвь), написавший «Consolations» (1839), Теофиль Готье, Жерар де Нерваль (1808—1855), Огюсть Барбье (1805—82), лучшей вещью которого остаются «Ямбы» (1830). Романтизм проникает и в провинцию; здесь слышатся свѣтлы стихотворения бретонца Огюста Бризе (1803—58), вдумчивая лирика Виктора де-Лапрада (1812—1883) и Эжезиппа Моро (1810—38). Г-жа Аккерманн по своим философским воззрениям принадлежит уже к следующему поколению. Поэты, группировавшиеся около Виктора Гюго, любили сравнивать себя с Плеядой. Им нравились более свободный, еще не обдѣланный в силу теорий Малерба язык Возрождения. Критик романти-

ческого направления, Сент-Бёвь, описал в этом смысле XVI в. во Франции (1828). Субъективно-лирический характер носит и роман того времени. За «Corinne» (1807) г-жи Сталь и «Obermann» Сенанкура (1770—1846) идут «Adolphe» (1816) Бенжамна Констана, «Confession d'un enfant du siècle» (1836) Мюссе и, наконец, серия романов Жоржи Занда, начинающаяся с «Indiana» (1831). Субъективизм романтиков не надо, однако, смешивать с индивидуализмом. Выливая либо в форму рассказа, либо в форму чисто лирических образов ощущения и думы, выношенные в сокровенных тайниках своего «я», романтики были выразителями всех разнообразных запросов своего времени. Виктор Гюго писал в предисловии к своему «Contemplations» (1856): «иногда слышались жалобы против писателей, говорящих: я. Говорите нам о нас! требуют от них. Увы, когда я говорю нам о себе, я в сущности говорю о вас». И действительно, литература первой половины XIX в. была литературой общественной. Ни строгий наполеоновский режим, ни цензура Реставрации не могли остановить общественных запросов времени. Развивавшаяся во время революции современная печать и ее душа, публицистика, начинают стоять в самом центре всей умственной жизни. Вопросы общестственности проникают и в поэзию. В этом отношении даже пѣсни Беранже, хотя он вовсе не принадлежал к романтикам, оказываются отвечающими взглядами трактата «О литературе», г-жи Сталь. Виктора Гюго часто называют поэтом-публицистом; такой характер носят его «Odes» (1822), «Rayons et ombres» (1840), «Châtiments» (1853) и др. Только позднее, с проникновением во Францию немецкой эстетики, поэзия романтиков обособляется от жизни, становится строго артистической. Этому способствует философия Кузена. Только тогда входит в литературную жизнь теория искусства для искусства. Одним из основателей этой артистической и замкнутой поэзии был Теофиль Готье. За ним идут Теодор де-Банвиль, Леонть де-Лиль и Бодлерь. Это уже последние романтики; после них начинается упадок поэзии. Она становится холодно описательной; особое внимание обращается на отделку внешней формы. Новая группа поэтов издает сборники под заглавием: «Le Parnasse contemporain» (1866, 1869 и 1876). Ее ядро составили многие из еще живых поэтов: Гередь, Мёнарт, Франсуа Коппе, Огюсть Вакри, Катюль Мендес, Леонть Дьеркс, Сюлли-Прюдомь, Анатоли Франс и др. К поэтам-парнасцам принадлежали в молодости Верлен, Маллармэ и Вильде де д'Иль-Адамъ, впоследствии основавшие новейшую символическую поэзию. Поэты романтики обновили теорию драмы. В 1827 г. вышел «Cromwell» Виктора Гюго, с знаменитым предисловием — манифестом романтической драмы. До середины сороковых годов новая теория оставалась в силе. Ее главное значение заключается в том, что она покончила со всеми существенными правилами классической тео-

рин. Комическія сцены стали проникать въ трагедію, мѣсто дѣйствія стало свободно мѣняться, время дѣйствія было дозволено произвольно растягивать. Рядомъ съ этимъ особое вниманіе было обращено на историческую правду: герои перестали быть отвлеченностями. Съ точки зрѣнія эволюціи драмы не было, однако, сдѣлано ни шага впередъ. Драматическая катастрофа расплылась въ повѣствованіи. Дѣйствіе, хотя и оживленное, перестало быть строго сконцентрированнымъ. Театръ романтиковъ не выдѣлилъ ни одного выдающагося таланта. Лучшія драмы Виктора Гюго, Казимира Делавина и Виньи: «Hernani» (1830), «Marino Faliero» (1829), «Chatterton» (1835), «Ruy Blas» (1838) слишкомъ походятъ на мелодрамы вроде «Генриха III» (1829) Александра Дюма-отца. Лучшее произведеніе романтической драмы, «Lorenzaccio» (1834) Мюссе, осталось безъ вліянія. Вотъ почему, когда актриса Рашель добилась вновь постановки большихъ трагедій классическаго репертуара (1838), ихъ совершенство въ ея исполненіи стало всѣмъ вполне очевидно. Отсюда съ одной стороны неуспѣхъ «Burgrave» Виктора Гюго, съ другой — незаслуженная слава Понсара (1814 — 67), автора классической трагедіи «Lucrèce» (1843). Меліе потрясеній испытала въ романт. періодъ комедія. Освободительное вліяніе романтизма сказалося и тутъ; современность вошла въ свои права, но лучшій изъ авторовъ комедій въ первой половинѣ вѣка, Скрибъ, не могъ создать ничего болѣе знаменательнаго въ поэтическомъ отношеніи, какъ хитросплетенныя интриги. За то разрушеніе драматическихъ предразсудковъ старины сдѣлало возможной правдивую оцѣнку драматическихъ сценковъ Мюссе, впервые разыгранныхъ въ Михайловскомъ театрѣ въ Петербургѣ. — XIX в. справедливо называютъ вѣкомъ историческимъ, въ противоположеніе анти-историческому вѣку рационализма. Историческая точка зрѣнія и идея эволюціи дѣйствительно лежатъ въ основѣ философскихъ системъ и теорій, господство которыхъ постепенно смѣнялось въ истекшемъ столѣтіи. Длинную серію современныхъ Ф. историковъ открываютъ Огюстенъ Тьерри и де-Барантъ (1782 — 1866), почерпнувшіе свое вдохновеніе у Шатобриана и Вальтера Скотта. Историкомъ — романтикомъ былъ до извѣстной степени и Мишле. Философскую и политическую школу историковъ составляютъ выдающіеся общественные дѣятели времени Луи-Филиппа, второй имперіи и первыхъ лѣтъ третьей республики: Гизо, Минье, Тьеръ, Луи Бланъ. Отдѣльно стоитъ трудолюбивый, но неталантливый Анри Мартэнъ. Гизо, вмѣстѣ съ историкомъ литературы Вильменомъ и философомъ Кузеномъ, принадлежалъ къ числу тѣхъ краснорѣчивыхъ профессоровъ, лекціи которыхъ сослужили такую важную службу общественному самосознанію Франціи въ періодъ предшествующій іюльской революціи. Историкъ американской демократіи Токвиль вводитъ насъ въ среду политическихъ писателей, впервые формулировавшихъ во Франціи социальные запросы нашего времени; таковы Арманъ Кар-

рель, Луи Бланъ, Прудонъ, Вланки. Съ этого времени въ необъятной политической литературѣ Франціи, вплоть до де-Мѣна и Деманеля съ одной стороны и Жореса съ другой, социальный вопросъ стоитъ на первомъ планѣ. Съ Ренаномъ, Тэнномъ и Фюстель де-Куланжемъ мы входимъ уже въ современную историческую науку. Она старается заимствовать методы и приемы у точныхъ знаній. Къ серединѣ вѣка точныя науки выдвигаются своими открытіями, на первый планъ; XIX в. становится вѣкомъ научнымъ. Достаточно назвать такія имена, какъ Лапласъ, Фурье, Жоффруа Сентъ-Илеръ, Кювье, Клодъ Бернаръ, Пастеръ, Бертелло, Араго, чтобы избразить могучій расцвѣтъ французской науки въ XIX в. Позитивная философія Огюста Конта становится прежде всего систематизаціей наукъ. Такой характеръ она сохраняетъ даже у Е. де-Роберти, въ противоположность Литтре и Лафиту вышедшаго изъ контизма на путь самостоятельныхъ философскихъ исканій. Центральное положеніе науки въ современномъ мировоззрѣніи отбѣняютъ и Фулье, и Гюйо, хотя ихъ философія представляется скорѣе реакціей противъ узкаго позитивизма и матеріализма пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ. Научный складъ мышленія отразился и на судьбахъ художественной литературы. Онъ сказался прежде всего въ выборѣ основнаго вида творчества. Такимъ оказался романъ, стоявшій въ сторонѣ отъ всѣхъ литературно-художественныхъ теорій. Мы видѣли, какъ постепенно ко второй половинѣ XVIII вѣка романъ пересталъ быть низшимъ видомъ поэзіи, служащимъ только развлеченію, и усвоилъ себѣ серьезныя мотивы. Особое значеніе пріобрѣтаетъ романъ въ періодъ романтизма. Сентиментальный романъ обновляется характернымъ для романтиковъ лиризмомъ; романъ приключеній также входитъ въ новый фазисъ, становясь романомъ историческимъ. Съ приключеній интересъ переходитъ на поэтическое воспроизведеніе старины. Въ 1826 г. вышелъ «Cinq-Mars» Альфреда де-Виньи, въ 1829 — «Cronique de Charles IX» Мериме. Виньи, выводъ историческія личности, даетъ широкій просторъ своему воображенію; Мериме, напротивъ, выводитъ чисто вымышленныя событія, но ставитъ ихъ въ строго точную историческую обстановку. Этотъ послѣдній видъ историческаго романа оказался наиболѣе распространеннымъ. Съ переходомъ отъ Александра Дюма-отца къ позднѣйшимъ авторамъ историческихъ романовъ, Эрмманъ-Шатриану и Эрнесту Додэ, точность исторической обработки еще усиливается. Совершенства она достигаетъ въ «Саламбо» Флобера. Развиваться далѣе предстояло, однако, романамъ другого направленія. Наиболѣе важное историко-литературное значеніе имѣютъ социальные романы Жоржъ Занда, романы Стендаля и «Человѣческая комедія» Бальзака. Тѣмъ въ своей статьѣ о Бальзакѣ назвалъ романъ наиболѣе современнымъ видомъ поэзіи, потому что его растяжимая форма лучше всего подходитъ къ воспроизведенію всѣхъ разнообразныхъ и

осложненных проявлений современной жизни. На почве социального и бытового романа возникла во Франции новая теория поэтического творчества — реализм. В основе ее лежат не только точность воспроизведения действительности, но и особый взгляд, своеобразно которому искусству вмещается в обязанности знакомить с явлениями жизни, служить познавательным потребностям не mente, чѣм эстетически-эмоциональным. Конечный момент создания во Франции реалистической школы в поэзии отметил Сент-Бев в своей статье о романе Флобера «Г-жа Бовари» (1857). «Я узнаю признаки новой литературы, писал он; наука, наблюдательность, зрѣлость, сила и немного жесткости — вот что, повидимому, составляет руководящие принципы будущих поколений». Французских реалистов долго обвиняли в слишком откровенном изображении человеческих слабостей и пороков, в сгущении мрачных красок и в отсутствии всякого стремления примирить с жизнью; корифеям реализма — Флоберу, Альфонсу Додэ, братьям Гонкурам, Эмилю Зола, Гюю де-Мопассану — противопоставляли так называемых идеалистов — Октава Фелле, Шербюлье и Жоржа Оне. Зола, напротив, отстаивал право поэзии также мало падать щепетильности читателя, как мало падать ее наука. В своем увлечении естествознанием он замѣнил термин: реализм — натурализм. Воображению он не хотѣл дать никакого простора; роман, как научное сочинение, должен быть основан на «человѣческих документах». Его больше интересовала научно изслѣдованная физиология человека, чѣм его психология. Сообразно этому общественное значение романа как будто сокращалось. Однако, Ф. реалистический роман никогда не переставал быть общественным: эта струя даже усиливается постепенно у самого Зола и особенно у братьев Рони и в последних романах Анатоля Франса и Мирбо. Общественное значение Ф. реализма выражается в том вниманіи, какое в нем удѣляется низшим слоям общества. Лучший теоретик реализма, Гюйо, находит, что искусство, знакомя нас с новыми слоями общества, расширяет присущее челоѣку чувство симпатии. Вліяніе Жорж Зандь столь же значительно, как и вліяніе Бальзака: послѣд за нею крестьянъ изображаютъ Фердинандъ Фабр, Леонъ Кладель, Андре Терье, рабочих — Зола, Рони и Эстонье. В восьмидесятых годах Эдуард Родь, Бурже и Барресс основали новую школу романтистов. Стремясь изображать болѣе сложные отправления челоѣческаго сознания, они называли себя психологами. Их затѣя выродилась, однако, очень быстро въ простое обновленіе идеалистическаго романа. Вліяніе реалистической школы ограничивается романом; изъ поэтовъ ему подверглись развѣ Кониз и Ришпенъ. Театръ продолжалъ традицію романтиковъ, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Возвращеніе къ классическому театру произошло не среди драматурговъ, а скорѣе среди цѣнятелей поэзіи. Если подѣ

вліяніемъ Сент-Маркъ Жирардена и Низара драматическая теорія вѣка Людовика XIV и была вновь признана совершенной, то осуществленіе ея оказалось невозможнымъ. Современные Ф. драматурги — Александръ Дюма-сынъ, Эмиль Ожье, Викторьенъ Сарду — сохранили замысловатую интригу Скриба, эффектность отдѣльных сценъ и свободный строй драмы романтиковъ, но дѣйствіе перенесли въ современную жизнь. Отъ классическаго театра они унаслѣдовали нравственно-наставительный тонъ и извѣстную геометрическую бѣдность замысла. Даже лучшія пьесы этихъ авторовъ выводятъ, вмѣсто живыхъ лицъ, условныя роли. Немуद्रено, поэтому, что поборники реализма не удовлетворялись современнымъ имъ театромъ. Отсюда попытки ввести реализмъ въ театръ, совершенно отбросивъ принципы концентрированія дѣйствія на катастрофѣ. За осуществленіе этой мысли взялся актеръ Антуанъ. Лучшая изъ поставленныхъ имъ подобныхъ пьесъ — «La Fille Elisa» Эдмона Гонкура, имѣвшая недавно огромный успѣхъ. За послѣдніе годы во Франціи выдѣлилось нѣсколько новыхъ драматурговъ. Въ то время, какъ Ростанъ, обновивъ всѣ недостатки романтическаго театра, привлекаетъ цѣлыя толпы зрителей, Поль Ервье, авторъ «Les Tépailles», передъ болѣе избранной публикой работаетъ надъ дальнѣйшимъ развитіемъ драмы. Рядомъ съ нимъ стоитъ Франсуа де Кюрьель, лучшія пьесы котораго — «Les Fossiles» и «Le Repas du Lion». Недавно много шуму надѣлала и Бриэ своей тенденціозной пьесой «L'Aliéné». Научное мировоззрѣніе середины XIX в. привело къ оживленію литературной критики. Со времени появленія критическихъ очерковъ Тэна начинаются попытки примѣнить въ литературной критикѣ методы естественныхъ наукъ. Теорію Тэна о вліяніи на автора среды историческаго момента и расы рано умершій талантливый критикъ Геннекенъ дополнилъ, предложивъ разматривать и вліяніе литературныхъ произведеній на читателей. Изъ теоріи Тэна исходитъ и Брюнетьеръ, стремящійся приложить къ исторіи литературы теорію эволюціи. Естественнымъ послѣдствіемъ такой постановки вопроса оказывается строго объективное, исключительно разясняющее отношеніе къ поэзіи. Эстетическая или общественная оцѣнка ея не можетъ уже имѣть мѣсто; однако, Брюнетьеръ отстаивалъ, противорѣча своимъ собственнымъ основнымъ взглядамъ, право критики высказывать авторамъ порицанія или похвалы. Онъ полемизировалъ при этомъ съ наиболѣе художественно чуткимъ критикомъ второй половины истекшаго вѣка, Жюлемъ Лемэтромъ, создателемъ, вмѣстѣ съ Анатолемъ Франсомъ, импрессионистической критики. Отбросивъ всякую попытку создать изъ критики науку, Лемэтръ развилъ ее какъ искусство. Онъ въ этомъ отношеніи сошелся съ Гюйо, также не допуская мысли о созданіи методологіи критики. Изъ множества современныхъ литературныхъ критиковъ выдаются Рене Думикъ, Эмиль Фагэ, де Воюэ и де Визеа. Въ 80-хъ годахъ среди молодежи латинскаго квартала начинается броженіе, приведшее къ нарож-

денію такъ назыв. «новой поэзіи». Главнымъ образомъ подъ влияніемъ нѣмецкой философіи, проводимой проф. Бутру, и скептицизма Ренана, стройность научнаго міровоззрѣнія была разрушена. Интересъ къ области непознаваемаго возродился вновь. Только что изслѣдованныя явленія внушенія и гипнотизма привлекали вниманіе ко всему сверхъестественному. Индивидуалистическое ученіе Ницше начало проникать и во Францію. Народились новыя мысли и новыя запросы. Они потребовали новыхъ образовъ и новыхъ приѣмовъ творчества. Исканіе того и другого выразилось въ основаніи цѣлаго ряда маленькихъ журналовъ. Расширеніе вкусовъ повело къ большому ознакомленію съ иностранной литературой. Разысканы были и почти вовсе неизвѣстные въ то время Верленъ и Мазармэ. Они были признаны главами новой школы. Стихи молодого друга Верлена, Рэмбо, были наконецъ, изданы. Стихотворенія Бодлера привлекали къ себѣ всеобщее вниманіе. Изъ всѣхъ этихъ скрепящихся теченій произошелъ цѣлый литературный переворотъ. Старый alexandrinскій стихъ Гюставъ Канъ и Лафаргъ (см.) разложили на такъ назыв. свободный стихъ. Выработывать его стали и Анри де Ренье, и Вьеле-Грифинъ, и бельгіецъ Вергарнъ, наиболѣе широкій и талантливый изъ всѣхъ новыхъ поэтовъ. Новая поэзія, вслѣдъ за Бодлеромъ, котораго Теофиль Готье назвалъ «декадентомъ», стала себя называть тѣмъ же именемъ. Мореасъ назвалъ новую школу поэзіи «романской». Одновременно введенъ былъ и терминъ *символизмъ*, наиболѣе подходящий къ основному складу новой поэзіи. Поэтовъ-символистовъ на первыхъ порахъ обвиняли въ неясности и противопоставляли въ этомъ отношеніи реалистамъ. Этому давала поводъ сложность образовъ и стремленіе выставить на первый планъ область непознаваемыхъ и безсознательныхъ явленій. Таковы первые пьесы бельгійца Метерлинка, рассказы Анри де Ренье и романы Жюда. Романы поборниковъ новой поэзіи—Гюисманса, Поля Адама, Мирбо и др.—показываютъ, однако, что реализмъ скорѣе развитъ ими дальше. Вообще неясность новыхъ поэтовъ объясняется трудностями поставленной ими себѣ задачи. По мѣрѣ развитія ихъ талантовъ ихъ образы становятся все вынѣтѣе. Это видно, напр., изъ сравненія послѣдней пьесы Метерлинка «Моппа Ваппа» съ прежними его пьесами. Новую поэзію обвиняли въ общественномъ безразличіи; но этотъ упрекъ также относится скорѣе къ первымъ ихъ попыткамъ, чѣмъ къ болѣе зрѣлымъ произведеніямъ. Стихотворенія Вергарна «Villages ilusoires» и его драма «L'Aube» составляютъ наиболѣе сильныя поэтическія воспроизведенія социальнаго вопроса, какия до сихъ поръ появлялись. Окончательный приговоръ относительно этой «молодой» или «новой» поэзіи—дѣло будущаго; но и теперь можно сказать, что французская литература на рубежѣ XX в. вовсе не входитъ въ новый періодъ своего художественнаго и идейнаго развитія: новая поэзія есть лишь новый фазисъ выраженія средствами искусства всѣхъ тѣхъ философскихъ, обществен-

ныхъ и эстетическихъ идей, которыя создали сложную и разнообразную жизнь человечества со времени погрома стараго режима. Самая пространная исторія франц. литературы издана подъ редакціей Petit de Juleville: «Histoire de la langue et de la littérature française des origines à 1900» (I—VIII т., 1900, Парижъ). См. также G. Lanson, «Histoire de la littérature française» (5-е изд., 1898; есть русскій переводъ); Brunetière, «Manuel de l'histoire de la littérature française» (Парижъ, 1897); Hermann Suchier und Adolf Birch-Hirschfeld, «Geschichte der französischen Literatur» (Лпц., 1900); Gaston Paris, «La Littérature française au moyen âge» (3 изд., 1892); статья Groeber'a въ «Grundriss der romanischen Philologie» (II т., Страсбургъ, 1898); Heinrich Morf, «Geschichte der neueren französischen Literatur» (XVI—XIX вв.); Georges Pellissier, «Le mouvement littéraire au XIX s.» (4 изд. 1896; есть русскій перев.). См. также спеціальныя журналы: для среднихъ вѣковъ—«Romania» (1872), «Zeitschrift für romanische Philologie» (1872), «Französische Studien» (новая серія съ 1897 г.); для новаго времени—«Zeitschrift für französische Sprache und Litteratur» (всего 24 тома) и «Revue d'histoire littéraire» (1893 и слѣд.). *На русскомъ яз.*: А. Кириичниковъ, во «Всеобщей исторіи литературы» Корша (1892); Сентебери, «Краткая исторія Ф. литературы» (СПб., 1884); Геттнеръ, «Исторія всеобщей литературы XVIII в.» (СПб., 1897); Борхсеніусъ, «Представители реальнаго романа во Франціи въ XVII в.» (СПб., 1889); Шаховъ, «Очерки литературнаго движенія въ первую половину XIX в. Лекціи по исторіи Ф. литературы, читанныя на высшихъ женскихъ курсахъ въ Москвѣ» (СПб., 1894); Брандесъ, «Литература XIX в. въ ея главныхъ теченіяхъ. Ф. литература: литература эмигрантовъ: Реакція во Франціи. Романтическая школа» (СПб., 1895); Бурже, «Очерки современной психологіи. Этюды о выдающихся писателяхъ нашего времени» (СПб., 1888); Утинъ, «Французская сатира до Рабле» («Вѣстн. Европы», 1870, № 9); Аничковъ, «Очерки литературной исторіи Аппаса XIII в.» («Ж. М. Н. Пр.», 1900, № 2); З. Венгерова, «Литературныя характеристики» (СПб., 1897); Веселовскій, «Этюды и характеристики» (М., 1894); М. Нордау, «Современные французы» (СПб., 1902).

Евгеній Аничковъ.

Французская музыка—см. Музыка (XX, 137, 138, 142):

Французская революція.—Содержаніе.

I. Мѣсто Ф. революціи въ европейской исторіи	627
II. Основныя причины Ф. революціи	629
III. Общій ходъ событій съ 1789 по 1799 г.	631
IV. Непосредственное вліяніе революціи на внутреннюю исторію Франціи и другихъ странъ	644
V. Исторіографія Ф. революціи и очеркъ главныхъ о ней сужденій	650
VI. Библиографическій указатель сочиненій, относящихся къ исторіи Ф. революціи	651

I. *Мѣсто Ф. революціи въ европейской исторіи.* Центральными событіями двухъ большихъ періодовъ, на которые можно раздѣлять исторію Западной Европы въ новое время,

являются реформация XVI в. и революция в конце XVIII в. Как реформация, подготовка которой началось еще в XIV и XV вв., открывает собою историю XVI и XVII вв., составляющих особый период в культурной и политической жизни Западной Европы, так и революция, ближайшим образом подготовленная культурным движением и социальными переменами XVIII в., имеет значение исходного пункта новейшей истории, со всеми политическими, социальными и национальными движениями, которыми так было богато XIX стол. Подобно реформации, начавшейся в Германии и распространившейся оттуда на всю Западную Европу, и Ф. революция 1789 г. приобрела весьма скоро универсальное значение по своему влиянию на остальную Европу, тем более, что революция была лишь одним из проявлений важного исторического процесса, совершавшегося в культурной и социальной жизни европейских народов. Как в Германии начала XVI в., так и во Франции конца XVIII стол. лишь ранее, чем в других странах, обнаружился результаты культурных и социальных отношений, более или менее общих для всех стран, где только существовал так назыв. «старый порядок» (XXXI, 464). Влияние Ф. революции на соседние страны обуславливалось тем, что государственные и общественные порядки, против которых она была направлена, были общими почти для всей Зап. Европы, не говоря уже о космополитическом значении Ф. «просвещения» XVIII в. (XXV, 469). Вот почему и историю Ф. революции можно, в общем, рассматривать с двух точек зрения, видя в ней или чисто внутренний Ф. переворот, или событие, значение которого выходит за пределы Ф. истории. Европейская история XVIII в. характеризуется двумя главными явлениями: в области политической и социальной—господством королевского абсолютизма и аристократических привилегий, соединение которых и составляет самое существо «старого порядка», в культурной сфере—господством рационалистической философии «естественного права», враждебной всем государственным и общественным отношениям, из которых складывался этот самый «старый порядок». Впрочем, еще за полвека до революции политической абсолютизм вступил в борьбу с социальными привилегиями, что, в свою очередь, вызвало против государственной власти консервативную оппозицию представителей сословных привилегий. Самое начало революции во Франции объясняется совокупным противодвижением двух оппозиций—консервативной, отстаивавшей прежний социальный строй, и прогрессивной, стремившейся к общественному переустройству. Победа революции над «старым порядком» во Франции свидетельствует не только о той силе, которую получили новые идеи в обществе, но и о том разстройстве, в каком находилась вся исторически сложившаяся система политических и социальных отношений. Равным образом и победа революционной Франции над Евро-

пою, ополчившеюся для защиты своего старого государственного и общественного строя, свидетельствует о внутреннем разложении этого строя и во Франции. Революция во Франции и вызванная ею международная борьба ускорили или подготовили падение «старого порядка» и в других государствах, оказав в то же время содействие пробуждению новых общественных сил, стремления которых получили формулировку под влиянием «принципов 1789 г.». Последние сдѣлались, так сказать, основной программой всех политических движений XIX в., поскольку эти последние были направлены против «старого порядка», в смысле именно соединения политического абсолютизма с социальными привилегиями (см. о революциях 1830 и 1848 гг. XXVI, 439 и 440). В начале XIX в. Наполеоновская империя была для Европы, до известной степени, продолжением революции, с некоторыми чертами просвещенного абсолютизма (см. XX, 545). Когда императорская Франция потерпела поражение в борьбе с соединенной Европой, общественные элементы, находившиеся в открытой вражде с новыми началами жизни, немедленно перешли в наступление и предприняли одну из наиболее жестоких в новой истории реакций. Это было как бы повторением истории XVI в., когда за возникновением реформационного движения, спустя некоторое время, последовала католическая реакция. Дело в том, что Ф. революция произвела весьма существенное изменение в бывших довольно натянутыми отношениях между государственной властью и привилегированными сословиями: переворот, направленный одинаково и против абсолютизма, и против привилегий, сблизил между собою, в интересах защиты «старого порядка», как политических, так и социальных его представителей. Консервативная оппозиция привилегированных классов общества, имевшая в XVIII в. против себя просвещенный абсолютизм, превратилась в начале XIX в. в реакцию, дававшую одно дело с абсолютизмом. В XIX в. борьбу с этой реакцией вели политические партии, известные под названиями либералов (XVII, 632) и радикалов (XXVI, 73) и бывшая, в сущности, продолжателями тех или других традиций Ф. революции. Таким образом последняя является исходным пунктом всего новейшего политического движения, направленного на введение представительных учреждений. Вместе с этим Ф. революция, всколыхнув народные массы, сдѣлала исходным пунктом и всего новейшего социального движения. Уничтожение сословности и юридическое уравнение всех граждан государства только обновило, так сказать, экономическую основу общественных классов, и в бессословном гражданстве началось—конечно, и под влиянием перемѣн в самом хозяйственном быту (см. Экономическая революция)—быстрое развитие социальной противоположности буржуазии и народа в смысле совокупности трудящихся классов общества (см. Социальный

вопрос и Социализм). Национальные движения XIX в. тоже имеют своим исходным пунктом Ф. революцию. «Принципы 1789 г.» санкционировали не только индивидуальное и общественное самоопределение, но и самоопределение национальное; демократическая идея народовластия создавала из нации коллективную индивидуальность, имевшую право на свободу и независимость; новые общественные порядки пробуждали самосознание народных масс. Наконец, и самые события, возникшие из Ф. революции, содействовали развитию того же самого явления. Победы Франции в эпоху революции и при Наполеоне сопровождалась распространением на другие народы многих начал революции 1789 г., содействовавших развитию в них национального самосознания; с другой стороны, затрагивая чувство национальной независимости, Ф. господство в соседних странах вызывало в их населении стремление к объединению и свободе (Германия и Италия).

II. *Основные причины Ф. революции.* Ф. революция была событием слишком всеобъемлющим и сложным, чтобы историки могли сразу разобраться в ее причинах. В общем сознании долго господствовал взгляд, по которому переворот 1789 г., со всеми его следствиями, был порожден искусственным возбуждением умов, под влиянием пропаганды новых политических и социальных учений. Как противники, так и защитники революции сводили ее происхождение к просвительной философии XVIII в. Рядом с этим, однако, развивалось сознание, что корни революции лежали не только в общественном настроении, но и в самом строе общества и государства. Так как поводом к созданию генеральных штатов были финансовые затруднения правительства, то в них долго готовы были видеть чуть не решающий момент в истории революции. Более научный анализ показал, что финансовые затруднения были только симптомом общего разстройства дела, выразившегося в экономическом обеднении населения, и что катастрофа была вызвана не только противоречием новых идей свободы и равенства с порядками абсолютной монархии и сословного строя, но и разложением этих порядков, затруднявшим нормальный ход жизни. Франция конца XVIII в. нуждалась в коренных реформах, но правительство не стояло на высоте своей задачи, и когда обстоятельства еще более усложнились, произошел насильственный переворот, в котором приняли участие все общественные классы и группы, недовольные своим положением: крестьяне и ремесленные рабочие, фабриканты и торговцы, низшее духовенство и представители либеральных профессий, т. е. одинаково и народ, и буржуазия, и масса населения, и интеллигентное меньшинство. Как ни расходились иногда между собою в разных отношениях интересы этих классов и групп, их сближало недовольство социально-политическим строем, доставлявшим выгоды лишь незначительному числу «привилегированных». Но и последние

не все были довольны в окружающей их общественной обстановке и сами своею оппозицией правительству, каждый раз, когда оно затрагивало их интересы, подрывали существующий порядок вещей. Лучшим ответом на вопрос о причинах Ф. революции может служить изображение состояния Франции перед 1789 г. По своему государственному устройству в XVIII в. Франция была абсолютной монархией, опиравшейся на бюрократическую централизацию и на постоянное войско; тем не менее между королевскою властью, которая была совершенно независима от господствующих классов, и привилегированными сословиями существовал своего рода союз. За отказ духовенства и дворянства от политических прав государственная власть всею своею силою и всеми бывшими в ее распоряжении средствами охраняла социальные привилегии этих двух сословий. Власть франц. королей в XVIII в. имела двойной характер: с одной стороны король был живым воплощением государства, неограниченным властелином страны и всего, что в ней находилось, а потому стоял выше всех классов и сословий, как бы служа только общим интересам государства (очень часто, впрочем, смешивавшимся с интересами династии или казны); с другой, это был «первый дворянин королевства», как потомок феодальных сюзеренов Франции, бывших только «первыми между равными» — вследствие чего интересы привилегированных сословий, ведущих свое начало из феодального режима, не только были для королей более близкими, но и защищались в их глазах тем же историческим правом, на котором основывалась самая власть династии. Такая двойственность королевской власти не соответствовала победою государственного начала над феодальным в политической жизни страны; рано или поздно феодальная традиция должна была уступить место взгляду, вытекавшему из новых социальных отношений. Упорство, с каким короли XVIII в., вечно окруженные двором, не знавшие другого общества, кроме придворного, и как бы сами превратившиеся в «первых придворных», отстаивали старину, — готовило неизбежный конфликт между ними и новыми социальными классами, желавшими от государства много к себе отношений. Правда, до поры до времени с королевским абсолютизмом миралась промышленная буржуазия, в интересах которой правительство тоже делало не мало, усиленно заботясь о «национальном богатстве», т. е. о развитии обрабатывающей промышленности и торговли (см. Меркантилизм, XVIII, 126). Именно равновесие, до известной степени установившееся между противоположными интересами феодального дворянства и капиталистической буржуазии, позволяло королям оставаться господами положения. В то же время, однако, все более и более оказывалось трудным удовлетворять желаниям и требованиям обоих классов, в своей взаимной борьбе искавших поддержки у королевской власти.

Съ другой стороны, и феодальная, и капиталистическая эксплуатация все больше и больше вооружала против себя народную массу, самые законные интересы которой совершенно игнорировались государством. Въ концѣ концовъ положеніе королевской власти во Франціи сдѣлалось крайне затруднительнымъ: всякій разъ, когда она отставала старыми привилегіями, она встрѣчалась съ либеральной оппозиціей, которая все больше и больше усиливалась — и всякій же разъ, когда получали удовлетвореніе новые интересы, поднималась консервативная оппозиція, дѣлавшаяся все больше и больше рѣзкою. Органомъ либеральной оппозиціи была литература, ослотомъ оппозиціи консервативной — парламенты, всячески мѣшавшіе реформамъ въ духѣ времени. При такихъ обстоятельствахъ во главѣ правленія должны были бы находиться люди съ особенно яснымъ пониманіемъ своей задачи и съ волею достаточно твердою для проведенія въ жизнь рѣшеній, признанныхъ за вѣрные; но какъ разъ въ это время царствовали во Франціи цинически беззаботный Людовикъ XV и безхарактерный Людовикъ XVI, вѣчно находившіеся подвліяніемъ придворной среды. Въ началѣ царствованія Людовика XVI за дѣло государственнаго преобразованія принялся было Тюрго, думавшій, что еслибы ему дали «пять лѣтъ деспотизма», то онъ «сдѣлалъ бы Францію счастливою»; но его очень быстро свалила консервативная оппозиція парламентаровъ и двора, духовенства и дворянства, финансистовъ и хлѣбныхъ барышниковъ, какъ свалила такая же оппозиція и другого министра, Неккера, также не вполнѣ соответствовавшего желаніямъ и стремленіямъ консервативныхъ элементовъ общества. Любопытно, что въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ XVIII в. парламенты, дѣлавшіе оппозицію правительству во имя консервативныхъ элементовъ, находили сочувствіе и въ прогрессивныхъ слояхъ общества, приветствовавшихъ эту оппозицію какъ протестъ противъ правительственнаго деспотизма. Королевскій абсолютизмъ все больше и больше терпѣлъ кредитъ въ глазахъ духовенства, дворянства и буржуазіи, среди которыхъ утверждалась мысль, что абсолютная королевская власть является узурпаціей по отношенію къ правамъ сословій и корпорацій (точка зрѣнія Монтескье) или по отношенію къ правамъ народа (точка зрѣнія Руссо; о вліяніи Руссо на Ф. революцію см. XXVII, 358). Однимъ словомъ, старая королевская власть Франціи выказала себя неспособною вывести страну на новую дорогу, и въ обществѣ сдѣлалась популярною мысль, что вообще королевская власть должна была быть лишь исполнительнымъ органомъ. Весь вопросъ заключался только въ томъ, чью волю будетъ она исполнять: привилегированные мечтали о возвращеніи ко временамъ сословной монархіи (XXX, 913), буржуазія — объ основаніи монархіи народной. Признаніе королевскою властью своего безсилія передъ задачею общей реформы государства выразилось въ созваніи сословнаго представительства, которое не собиралось 175 лѣтъ (1614—

1789) и передъ которымъ правительство явилось безъ какой бы то ни было программы. Когда обнаружилось, что въ собраніи одержали побѣду новыя стремленія, королевская власть рѣзко стала на сторону консервативныхъ элементовъ, чѣмъ и сдѣлала невозможнымъ основаніе конституціонной монархіи. Революція 1789 г. была не только побѣдою «націи» надъ королевскимъ абсолютизмомъ, но и борьбою между отдѣльными общественными классами, изъ которыхъ складывалась нація. Въ 1789 г. населеніе Франціи официально дѣлилось на три сословія* (ordres): духовенство, дворянство и третье сословіе (tiers état). Въ сущности, это дѣленіе не вполнѣ совпадало съ фактическими отношеніями. Въ первомъ сословіи между высшимъ и низшимъ клиромъ была громадная разниця; высшее духовенство, члены котораго были, притомъ, большею частью изъ дворянъ, и дворянство сливались въ одинъ аристократическій классъ привилегированныхъ (privilégiés), тогда какъ низшее духовенство тяготѣло, наоборотъ, къ третьему сословію. Между этимъ классомъ привилегированныхъ и остальною массою населенія существовала глубокая пропасть: лица третьяго сословія были для «благородныхъ» (nobles) ротурьерами (roturiers = «пахотники»); это былъ классъ податной (taillables), и въ немъ было не мало людей, подвластныхъ (justiciables) духовенству и дворянству (таковы были крестьяне, подчиненные сеніоріальному суду), ихъ «вассаловъ» и даже «подданныхъ» (sujets, какъ обозначались крѣпостные). Съ другой стороны, третье сословіе дѣлилось на буржуазію и народъ, при чемъ въ составъ буржуазіи (городской и сельской) входили не только представители промышленности, торговли и денежнаго капитала или землевладельцы и сельскіе хозяева (арендаторы), но и люди либеральныхъ профессій, составлявшіе непривилегированную интеллигенцію страны — ученые, писатели, адвокаты, врачи, судьи, чиновники и т. п. Между городскимъ населеніемъ, свободнымъ отъ всякой феодальной власти, и сельскимъ людомъ, подчинявшимся еще многимъ остаткамъ феодализма, также существовала разниця общественныхъ положеній. — Особыми привилегіями пользовалось духовенство. Оно одно сохранило право политическихъ собраній, на которыхъ вотиrowало свой «добровольный даръ» (don gratuit), замѣнявшій для него всѣ налоги, и составляло жалобы (doléances) королю. Оно считалось первымъ сословіемъ государства и, составляя какъ бы единую корпорацію (corps), владѣло большими имѣніями и получало сеніоріальные оброки, какъ и дворянство: его земли составляли почти четверть всей поземельной собственности и приносили дохода около 125 милліон. ливровъ въ годъ, да немного меньше (100 милліоновъ) давали феодальныя права. Кромѣ того, духовенство взимало въ видѣ десятины (dîme) со всѣхъ земель почти 125 милліоновъ. Оно имѣло также свою особую казну (caisse du clergé), обогащавшуюся разнаго рода операціями и ссужавшую самого короля. Эти громадныя доходы доставались главнымъ образомъ высшему клиру и монастырямъ, мно-

гие из которых сдѣлались своего рода дворянскими (женскими) общежитіями или просто доходными статьями для свѣтскихъ аббатовъ изъ дворянъ. Самые епископства раздавались передъ революціей преимущественно придворной знати, за исключеніемъ какихъ-нибудь трехъ-четырехъ «лакейскихъ епархій» (évêchés de laquais) съ малыми доходами, уступавшихся ротурьерамъ. Приходское, особенно сельское, духовенство находилось, наоборотъ, въ печальномъ экономическомъ состояніи. Въ дворянствѣ тоже существовали два класса: высшее придворное и служебное (noblesse de robe) дворянство было весьма богато, при чемъ придворное дворянство обогащалось непосредственно отъ королевскихъ милостей, получая разные денежные подарки, пенсіи, субсидіи и т. п., поглощавшіе (вмѣстѣ съ придворною роскошью) громадныя суммы денегъ (что, впрочемъ, не мѣшало дворянамъ должать). На оборотъ, низшее деревенское дворянство было болѣею частью разорено. Политической роли въ XVIII в. дворянство не играло, да и мѣстное его вліяніе было незначительно. Крупные землевладѣльцы не жили въ своихъ помѣстьяхъ; они прѣзжали въ родовыя замки скорѣе въ качествѣ дачниковъ. Кромѣ этого «абсентеизма», причиной ослабленія мѣстнаго значенія дворянъ было и общее паденіе мѣстнаго самоуправления, на счетъ котораго развилась административная опека. Интендантъ обыкновенно смотрѣлъ на сеніора какой-либо деревни лишь какъ на ея перваго обывателя (premier habitant). За то были велики привилегіи дворянства. Какъ и духовенство, оно было освобождено отъ болѣею части налоговъ и сохраняло феодальныя права, многія изъ которыхъ были очень доходны. Для дворянина даже сокращался срокъ университетскаго ученія. Только дворяне могли занимать многія должности въ церкви, въ арміи, въ администраціи. Въ общей массѣ населенія Франціи, доходившаго до 25 милліоновъ, привилегированныхъ было около 270 тысячъ (130 тыс. духовныхъ и 140 тыс. дворянъ). Между привилегированными и народомъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова стояла буржуазія, складывавшаяся изъ людей разныхъ профессій и сама пользовавшаяся нѣкоторыми привилегіями. Недовольная своимъ положеніемъ, она старалась подняться вверхъ по общественной лѣстницѣ—родилась съ дворянами посредствомъ браковъ (бывшихъ для дворянъ мезальянсами, но очень выгодными), приобретала должности, дававшія дворянство, покупала земли разорившихся дворянъ, брала въ аренду феодальныя права и т. д. Хотя буржуазія появилась въ эту эпоху и въ сельскомъ быту, тѣмъ не менѣе настоящимъ мѣстомъ ея дѣятельности былъ городъ. Со временъ Людовика XIV города во Франціи лишились самоуправления, но за ними всетаки оставались многія привилегіи. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сохранились провинціальныя штаты, т. е. въ такъ называемыхъ pays d'états, города одни продолжали представлять собою третье сословіе (тогда какъ въ генеральныхъ штатахъ съ конца XV в. пред-

ставляемы были и деревни), и пользовались своимъ представительствомъ для того, чтобы облегчать для себя лежавшія на провинціи податныя тяжести, сваливая ихъ на деревни. Интересы горожанъ и поселянъ рѣзко, такимъ образомъ, расходились; передъ самой революціей, когда уже рѣшено было собрать генер. штаты, возникла мысль о необходимости рядомъ съ тремя сословіями, на нихъ представленными, учредить «сословіе крестьянъ». Въ это время уже создавалось то представленіе о противоположности между буржуазіей и народомъ, которое стало вытѣснять всѣ другія социальныя различія въ XIX вѣкѣ. Совершенно невѣрно утвержденіе нѣкоторыхъ прежнихъ историковъ (особенно Мишле), будто во время революціи не было ни малѣйшаго различія между народомъ и буржуазіей: во многомъ ихъ интересы совпадали, но по многому и расходились. Къ крупной буржуазіи примыкала мелкая, которая въ деревняхъ была представлена поднявшимися изъ крестьянства собственниками и фермерами, въ городахъ—мелкими торговцами и цеховыми мастерами. Собственно говоря, третье сословіе имѣло весьма пестрый классовый составъ. Здѣсь были, во-первыхъ, крупныя финансисты, кредиторы государства, особенно озабоченныя состояніемъ казны, которой грозило банкротство, и кредиторы разорившихся дворянъ, не очень-то желавшіе, чтобы послѣдніе утратили свои феодальныя доходы. Эти же крупныя финансисты являлись и въ роли откупщиковъ государственныхъ налоговъ (соляного, виннаго, табачнаго и т. п.), а потому не особенно были расположены къ кореннымъ финансовымъ реформамъ. Являясь посредниками между государственной казною и публикой, обращавшей свои сбереженія въ казенныя процентныя бумаги, или между тою же казною и покупателями обложенныхъ въ ея пользу продуктовъ, они сильно обогащались, но за то и въ публикѣ начинали тоже все болѣе и болѣе интересоваться вопросомъ о возможности государственнаго банкротства, и вмѣстѣ съ тѣмъ понимать, какъ мало изъ платимыхъ народомъ денегъ идетъ на дѣйствительныя государственныя нужды. Второй важный классъ третьяго сословія составляли коммерсанты, интересы которыхъ страдали отъ существованія внутреннихъ таможенъ и разныхъ дорожныхъ, мостовыхъ и т. п. пошлинъ. Среди этого класса были разные монополисты, являвшіеся ревностными защитниками стараго порядка, поскольку онъ оберегалъ ихъ привилегіи; таковы были въ особенности разные хлѣбные барышники. Слѣдующую категорію образовали фабриканты, которымъ правительство всячески покровительствовало въ интересахъ «національнаго богатства», но вмѣстѣ съ тѣмъ регламентировало всѣ мелочи производства, чѣмъ задерживался техническій прогрессъ. Окрѣпшіе подъ системой покровительства, фабриканты стали тяготиться правительственной опекой и стремиться къ индустріальной свободѣ. Особая категорія представляли собою ремесленные мастера (maîtres) и подмастерья, которые были организо-

ваны въ цехи (см.), въ то время уже разложившіеся и бывшіе орудіемъ эксплуатаціи классомъ мастеровъ класса подмастерьевъ. Первые стояли за сохраненіе цеховъ; вторые чувствовали себя солидарными съ нецеховыми мастерами, существовавшими внѣ городовъ, т. е. не только въ деревняхъ, но и въ подгородныхъ свободахъ («предмѣстьяхъ»); это были принципиальные противники цеховой организаціи. Именно въ предмѣстьяхъ, на которыя не распространялось дѣйствіе цеховыхъ уставовъ, устраивались большія мануфактуры, дававшія заработокъ многочисленнымъ уже рабочимъ, изъ среды мелкихъ мастеровъ, подмастерьевъ или переселившимся въ города крестьянъ. Множество бѣднаго люда жило въ городахъ впроголодь, образуя громадную армію нищихъ, бродягъ и т. п. «опасный элементъ общества». Въ одномъ Парижѣ на 720 тыс. жителей людей этого рода приходилось около 120 тыс., т. е. около $\frac{1}{6}$ всего его населенія (будущіе санкюлоты). Последнюю категорію въ составъ третьяго сословія представляли собою крестьяне, составлявшіе (вмѣстѣ съ другими элементами третьяго сословія въ деревняхъ) около 75% населенія страны. Въ XVIII в. большая часть провинціальныхъ кутюмъ (см. Право обычное Франціи, XXIV, 912) не признавала крѣпостного состоянія крестьянъ (*coutumes franches*), и лишь немногія (с. *serges* или *mainmortables*) его допускали. Упорѣ всего держались остатки серважа въ имѣніяхъ духовенства. Предполагаютъ, что изъ сельскаго населенія Франціи, доходившаго до 18 милл., въ состояніи серважа было около полутора милліона, т. е. немного болѣе 8%. Положеніе сервовъ было неодинаково: одни находились въ *servitude personnelle*, т. е. были прикѣплены къ землѣ и состояли въ личной зависимости отъ своихъ господъ, другіе же находились въ *servitude réelle*, т. е. подчинялись всѣмъ условіямъ несвободы, пока продолжали жить на наследственныхъ участкахъ земли, но, покидая свои земли, становились лично свободными. Надъ сервами обѣихъ категорій сеніоры продолжали пользоваться тѣми же правами, что и въ средніе вѣка (см. Феодализмъ). Кутюмы, опредѣлявшія личныя и имущественныя права сельскаго населенія, весьма разнообразны въ отдѣльныхъ провинціяхъ, вообще держались старыхъ юридическихъ нормъ феодализма, такъ что гражданское право Франціи въ XVIII в. было то же, что и въ исходѣ среднихъ вѣковъ. Земли дѣлились на благородныя (*nobles*), изъятія отъ талин (XXXII, 536), и поддныя (*roturières*), подчиненныя талин. Благородною собственностью были по преимуществу феоды (*fiefs*), которыхъ во Франціи насчитывалось около 70 тыс.; изъ нихъ три тысячи было титулованныхъ и въ силу этого обладавшихъ высшею и среднею юстиціей, ограниченной, правда, королевскими судами; владѣльцы простыхъ феоновъ имѣли право лишь на низшую юстицію (см.). Всѣ ротюрныя земли зависѣли отъ того или другого феода, въ силу правила: «*nulle terre sans seigneur*». Это правило существовало въ большей части кутюмъ, и лишь немногими изъ

нихъ признавалось противоположное правило: «*nul seigneur sans titre*». Всѣ земли во Франціи, кромѣ рѣдкихъ дворянскихъ и крестьянскихъ участковъ, были или феоды, или цензивы (*censives*), какъ назывались ротюрныя участки. Наслѣдственный собственникъ цензивы (цензитарій, чиншевикъ) могъ ее заложить, продать, подарить и т. п., но надъ нею всегда оставались извѣстныя права сеніора, ни въ какомъ случаѣ не подлежащія выкупу. Самое названіе свое цензива получила отъ ценза или чинша (*cens*), т. е. оброка, платившагося сеніору. Последній имѣлъ право возвратитъ цензиву себѣ, если цензитарій отказывался ею владѣть; когда цензива перемѣняла владѣльца по праву наслѣдованія, новый владѣлецъ формальнымъ актомъ признавалъ свою цензуюльную зависимость; покупщикъ цензивы долженъ былъ представить сеніору купчую крѣпость и заплатить ему особую пошлину и т. д. Денежный цензъ былъ обыкновенно невеликъ, но очень тяжелъ былъ соединявшійся съ нимъ шампаръ (*champart*), составлявшій извѣстную долю (около четверти) жатвы. Въ силу исключительнаго права охоты, принадлежавшаго дворянству, собственникъ цензивы не могъ истреблять дичи, портившей его посѣвы; не могъ косить траву или жать хлѣбъ, пока куропатка не выведетъ своихъ цыплятъ; не могъ убивать ни голубей, которыхъ держали сотнями въ своихъ замкахъ сеніоры въ силу *droit de colombier*, ни кроликовъ, жившихъ въ заповѣдныхъ участкахъ лѣса (*гареннахъ*), хотя голуби и кролики наносили большой вредъ сельскому хозяйству. Въ силу правила «*nulle terre sans seigneur*» владѣльцы феоновъ отбирали земли, бывшія въ общинномъ пользованіи цѣлыхъ деревень—пустоши, пастбища, лѣса и т. п. Цензуюльныя и общинныя отношенія въ XVIII в. служили, наконецъ, предметомъ разорительныхъ процессовъ вслѣдствіе несправедливыхъ притязаній сеніоровъ, заупущенности феодальнаго права, продажности и зависимости сеніоріальныхъ судовъ и т. п. Сеніорамъ принадлежало только право назначенія судей и судебныхъ приставовъ, но они пользовались этимъ правомъ имѣя въ виду лишь свои выгоды, т. е. назначали на эти должности преданныхъ имъ или зависящихъ отъ нихъ людей, иногда своихъ же управляющихъ или откупщиковъ феодальныхъ правъ. Сеніорамъ принадлежала, далѣе, полиція въ ихъ владѣніяхъ, между прочимъ, право дѣлать распоряженія относительно времени уборки хлѣба, винограда и т. п. Особую категорію составляли сеніоральныя монополіи, извѣстныя подъ названіемъ баналитетовъ (*banalités*): бывали банальныя мельницы, печи, точила, въ которыхъ крестьяне обязаны были молоть свои зерна, печь свой хлѣбъ, выжимать сокъ изъ своего винограда. Въ пользу сеніоровъ поступали еще разныя дорожныя, мостовыя, рыночныя пошлины или откупныя деньги, замѣнявшія собою разныя натуральныя повинности (въ родѣ починки замка) или платившіяся за отлѣну баналитета. Новыя сеніоральныя права устанавливались еще въ XVIII в., что влекло за собою весьма часто разорительныя для крестьянъ процес-

сы. Таково было юридическое положение крестьян. Экономически освобождение из крепостного состояния, начавшееся во Франции еще в конце средних веков, сопровождалось обезземелением освобожденных сервов; но если лишь некоторая часть крестьян владела мелкою собственностью, то большинство крестьян все-таки состояло из мелких хозяев, снимавших землю в аренду у крупных и средних землевладельцев. В XVIII в. сельская масса во Франции раздвигалась на самостоятельных хозяев (*laboueurs*), и батраков (*шапоуигов*, *шапоуиги*), т. е. наемных сельских рабочих. Мелкое фермерство, однако, редко представляло собою денежную аренду: в громадном большинстве случаев это было половничество (*мэтайаж*), при котором половники (*мэтайагер*), получая ферму (*мэтайаге*), обязывались уплачивать ей владельцу половину продукта. Можно сказать, что это было наиболее типическое отношение французского крестьянина к землѣ въ XVIII вѣкѣ. Уже тогда, однако, происходила заѣма мелких ферм крупными и натуральной ренты денежною, что вызывало жалобы крестьян. Въ общемъ, значить, и сельская масса во Франціи далеко не была однородна. Въ однихъ отношеніяхъ расходились между собою интересы самостоятельныхъ хозяевъ и земледѣльческихъ наемныхъ рабочихъ, въ другихъ сближались интересы мелкихъ собственниковъ съ интересами фермеровъ и интересъ половниковъ съ интересами батраковъ. Крестьянинъ платилъ государству налоги, отъ которыхъ были освобождены привилегированные; духовенству — десятину; землевладѣтельской аристократіи — феодальные оброки, повинности, пошлины; собственникамъ земли, какого бы званія они ни были — ренту. Чуть не весь чистый доходъ съ очень мелкихъ хозяйствъ уходилъ на уплату налоговъ, феодальныхъ повинностей и десятины, а съ большихъ хозяйствъ — половина. Многие мелкие собственники прямо «дегершировали», т. е. возвращали свои земли сѣноірамъ или отдавали сборщикамъ податей. При такихъ порядкахъ сельское хозяйство не могло процвѣтать: земля дурно обрабатывалась или пустовала; голодные годы повторялись весьма часто, хлѣба или не хватало, или онъ былъ очень дорогъ; крестьяне, оторванные отъ земледѣлія вслѣдствіе невозможныхъ условій, въ какия оно было поставлено, устремлялись за заработками въ города, гдѣ часто не находили никакой работы, нищенствовали, бродяжничали, нерѣдко разбойничали или производили безпорядки, поводомъ къ которымъ былъ обыкновенно недостатокъ хлѣба: грабили булочныя, хлѣбныя амбары, транспорты муки. Была какая-то страшная несообразность во всемъ сельскохозяйственномъ быту Франціи: жаловались постоянно на недостатокъ хлѣба, а между тѣмъ пустовало множество земель, которыя раньше обрабатывались; жаловались на недостатокъ рабочихъ рукъ, а между тѣмъ не знали, какъ отдѣлаться отъ разныхъ бродягъ и нищихъ; жаловались на нищенство, а между тѣмъ положеніе тѣхъ, которые работали

на землѣ, было не лучше: весьма часто половники пытались хлѣбомъ и заѣзжали поля зерномъ, взятымъ въ долгъ у землевладельца; нерѣдко всякій вообще земледѣлецъ долженъ былъ покупать хлѣбъ на рынкѣ у барышника (*ассарагеур*) или агента какой-либо хлѣбо-торговой фирмы, если только было на что купить и если только былъ еще продажный хлѣбъ. О страшной нищетѣ сельскаго населенія Франціи въ XVIII вѣкѣ свидѣлствуютъ и официальные данныя, и литературныя произведенія, свидѣлствуютъ свои и чужіе (между послѣдними — Фоввизинъ, посетившій Францію въ семидесятыхъ годахъ, особенно же англійскій агрономъ Артуръ Юнгъ, оставившій весьма цѣнное описание своего путешествія по Франціи). Бѣдность громаднаго большинства населенія страны, дурное состояніе сельскаго хозяйства, застой въ промышленности и въ торговлѣ, тяжесть налоговъ, безумныя траты двора на роскошь, на увеселенія, на подачки куртизанкамъ, постоянные дефициты, устраняемые невыгодными займами, упорный консерватизмъ правительства и привилегированныхъ, произволъ административныхъ властей — все это порождало недовольство въ разныхъ слояхъ общества и накопляло горючій матеріалъ, который всегда готовъ былъ вспыхнуть. Голодный народъ начиналъ бунтовать задолго до взрыва революціи. Сами привилегированные, едва ихъ коснулась реформа, стали на революціонную почву и потребовали созванія генеральныхъ штатовъ, близоручко полагая, что взаимоотношенія общественныхъ силъ въ 1789 г. были такія же, какъ и въ 1614 г. Между тѣмъ, благодаря дѣятельности Вольтера, Монтескье, Руссо и другихъ писателей, изъ которыхъ особенно важны группы фізіократовъ и энциклопедистовъ, даже въ умахъ образованной части франц. общества произошелъ переворотъ. Ф. литература XVIII в. получила рѣзко оппозиціонный характеръ. Раньше всего почуствовалъ это католицизмъ, противъ котораго главнымъ образомъ направилась полемика деистовъ и энциклопедистовъ. Затѣмъ выступилъ пылкій рядъ политическихъ писателей, напавшихъ на старые политическіе и социальные порядки во имя идей свободы и равенства, во имя «естественнаго права» (главнымъ образомъ Руссо) и «естественнаго порядка» (фізіократы), противопоставляемыхъ историческимъ правамъ монархіи, церкви, аристократіи и порядкамъ, установленнымъ во времена «готическаго варварства». Правда, у писателей XVIII в. смѣлые выводы изъ логическихъ предпосылокъ были нерѣдко «просвѣщенною игрою ума», безъ всякой надежды на осуществленіе въ жизни; но традиціонное міросозерпаніе общества было подорвано, и въ сознаніе отдѣльных его членовъ вошла масса новыхъ идей, по самому существу своему враждебныхъ абсолютизму и феодализму. Бредъ стараго порядка и практическое значеніе новыхъ идей особенно ясно сознавала буржуазія. Сначала она уповала на благотѣльную власть, какъ на ту силу, которая сокрушитъ старое зданіе и воздвигнетъ новое (идея просвѣщеннаго аб-

солитизма у Вольтера и у физиократов); но потом буржуазия все яснее и яснее стала понимать, что у нея много общих интересовъ съ народной массой и что главнымъ образомъ прѣстѣе и городская «мелкота» (*le menu peuple*) въ состояніи будутъ положить конецъ господству двора и привилегированныхъ. Поэтому съ теченіемъ времени буржуазія стала все больше и больше увлекаться демократической философійю Руссо, Мабли, Дидро и др. Къ этой проповѣди прислушивались, кромѣ того, и люди либеральныхъ профессій, и нѣкоторая часть дворянства, и приходское духовенство, и даже унтеръ-офицеры королевской арміи. Сѣверо-американская война за независимость, въ которой приняли участіе и французскіе добровольцы, и само правительство, какъ бы подсаживало обществу, что и во Франціи возможно осуществленіе новыхъ идей.

III. *Общій годъ событій съ 1789 по 1799 г.* Послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ выйти изъ затруднительнаго финансоваго положенія, Людовикъ XVI объявилъ, въ декабрѣ 1787 г., что черезъ пять лѣтъ созвать государственныя чины Франціи. Когда Неккеръ вторично сдѣлался министромъ, то настоялъ на томъ, чтобы генеральныя штаты были созваны въ 1789 г. Извѣстіе объ окончательномъ согласіи короля на эту мѣру было принято съ великою радостью, и Неккеръ сдѣлался однимъ изъ наиболѣе популярныхъ людей во Франціи. Только Мирабо уже тогда смотрѣлъ на него пылыми глазами; въ письмѣ къ Мовильону онъ отзывался объ этомъ министрѣ, какъ о человѣкѣ, у котораго нѣтъ «ни такого таланта, какой былъ нуженъ при данныхъ обстоятельствахъ, ни гражданскаго мужества, ни истинно либеральныхъ принциповъ». Около того же времени Малуэ говорилъ самому Неккеру: «не нужно ожидать, чтобы генеральныя штаты стали у васъ требовать или вамъ приказывать; нужно поспѣшить съ предложеніемъ имъ всего, что только можетъ быть предметомъ желаній благомыслящихъ людей, въ разумныхъ границахъ какъ власти, такъ и національныхъ правъ». У правительства не было, однако, никакой опредѣленной программы. Мирабо проектировалъ союзъ королевской власти съ народомъ противъ привилегированныхъ; но при дворѣ думали объ этомъ менѣе всего, въ то же время считая нужнымъ сдѣлать уступку общественному мнѣнію. Многие зависѣло отъ состава штатовъ и способа подачи голосовъ, но и въ этомъ важномъ вопросѣ правительство оказалось непослѣдовательнымъ и нерѣшительнымъ. Неккеръ добился, чтобы въ будущихъ штатахъ у третьяго сословія было столько же представителей, сколько у привилегированныхъ имѣстъ взятыхъ. Эта мѣра могла имѣть смыслъ лишь подъ условіемъ поголовной подачи голосовъ, такъ какъ при сословномъ голосованіи у привилегированныхъ все-таки было бы два голоса противъ одного; но Неккеръ не сдѣлалъ логическаго вывода изъ своего принципа. За поголовную подачу голосовъ высказывалось все, что желало дѣйствительнаго обновленія Франціи, за посословное голосо-

ваніе — привилегированные и парламенты. Правительство колебалось, даже тогда, когда генеральныя штаты были уже въ сборѣ — и вопросъ былъ рѣшенъ помимо его воли. Королевскій регламентъ 24 янв. 1789 г., созывая на 27 апр. генеральныя штаты, указывалъ цѣлью будущаго собранія «установленіе постоянного и неизмѣннаго порядка во всѣхъ частяхъ управленія, касающихся счастья подданныхъ и благосостоянія королевства, наискорѣйшее по возможности уврачеваніе болѣзней государства и уничтоженіе всякихъ злоупотребленій»; при этомъ король выражалъ желаніе, чтобы «и на крайнихъ предѣлахъ его королевства, и въ наименѣе извѣстныхъ селеніяхъ, за каждымъ была обезпечена возможность довести до его свѣдѣнія свои желанія и свои жалобы». Избирательное право дано было всѣмъ французамъ, достигшимъ двадцати-пятилѣтняго возраста, имѣвшимъ постоянное мѣсто жительства и занесеннымъ въ списки налоговъ (последнее ограниченіе исключало изъ избирательнаго права значительное число бѣдныхъ гражданъ). Выборы были двухстепенные (и даже иногда трехстепенные), т. е. выбирались депутаты не самимъ населеніемъ, а выбранными имъ уполномоченными. О настроеніи французской націи въ это время наилучшее представленіе даютъ брошюрная пресса и такъ называемые указы. Брошюры 1789 г. были весьма различнаго направленія, но консервативныхъ было неизмѣримо меньше, чѣмъ либеральныхъ, написанныхъ въ духѣ идей XVIII в. Благодаря такимъ изданіямъ, идеи политическихъ писателей популяризировались и пропагандировались въ такихъ слояхъ общества, куда ранѣе онѣ не проникали, а также воспринимались въ своеобразномъ пониманіи, и народною массою. Нѣкоторыя брошюры были специально посвящены интересамъ простаго народа, которому иногда дается въ нихъ названіе «четвертаго сословія»; но главнымъ образомъ онѣ выражали взгляды и стремленія среднихъ классовъ общества, т. е. людей либеральныхъ профессій и буржуазіи, отстаивавшихъ принципы индивидуальной и политической свободы, гражданскаго равенства, народовастія, громившихъ деспотизмъ, привилегіи, феодальныя права, крѣпостничество и т. п. Одной изъ наиболѣе популярныхъ брошюръ сдѣлалась брошюра аб. Сийеса: «Что такое третье сословіе?», заключающая въ себѣ три вопроса и три отвѣта: «Что такое третье сословіе?—Все.—Чѣмъ оно было до сихъ поръ?—Ничѣмъ.—Чѣмъ оно желаетъ быть?—Чѣмъ-нибудь». Выборы въ генеральныя штаты въ общемъ прошли весьма спокойно, и нація отнеслась къ нимъ очень серьезно. Направленіе выборовъ давали люди, желавшіе реформъ и ожидавшіе отъ штатовъ полнаго переустройства Франціи. Образованное и либеральное меньшинство стало во главѣ движенія и внесло въ указы — въ которыхъ населеніе выражало свои нужды, свои жалобы, свои желанія, — массу новыхъ идей, заимствованныхъ изъ политической прессы; иногда въ указахъ какой-либо заброшенной деревушки мы встрѣчаемъ ссылки на раздѣ-

ление властей или на ответственность министров. Всех депутатов должно было быть выбрано 1200 (300+300+600), но выбрано было несколько меньше. Среди духовенства преобладали приходские священники (больше 200); среди третьего сословия довольно значительную группу (тоже больше 200) составляли адвокаты. Третье сословие выбрало также несколько (полтора десятка) духовных и дворян. Наказы 1789 г., представляя собою важный исторический источник, заключали в себя ясную политическую программу (XX, 484). По мнению Мирабо, торжественное обещание реформы королем немедленно успокоило бы народ; но он боялся, что правительство «сегодня не даст добровольно того, что завтра у него исторгнуть силой». Реформы, думал Мирабо, должны быть обширны и радикальны; насильственная революция может попятить общество назад. Главное препятствие к реформам Мирабо видел в том, что они назывались «страшною болельною старой власти — никогда не давать никаких уступок, как бы в ожидании, чтобы у нея исторгли силой то, что она должна была бы дать»; другое препятствие он видел в оппозиции привилегированных. Генеральные штаты открылись в Версале 5 мая 1789 г., но первые недели прошли в пререканиях между привилегированными и третьим сословием о способе совещаний: первые два штата не хотели подчиниться третьему сословию, требовавшему совместных заседаний. Наконец, 17 июня третье сословие приняло важное решение, объявив себя национальным собранием, в качестве представителей 96% нации (см. Национальное собрание, XX, 712 — 718, где подробнее изложены события первых двух лет революции). Это постановление превращало средневековые сословные неравные штаты в безсословное национальное собрание. К указанному решению король присоединились приходские священники и некоторые дворяне; но двор был крайне недоволен, и король велел закрыть залу заседаний национального собрания. Тогда депутаты собрались в манеж для ры в мяч (Jeu de paume) и поклялись друг другу не расходиться и собираться туда, где только представится возможность, пока Франция не получит прочного государственного устройства (20 июня). Следующее собрание происходило в церкви, так как манеж был заперт. На 23 июня король устроил королевское заседание, в котором Людовик XVI произнес речь с приказанием штатам впредь собираться отдельно. Когда король оставил залу, депутаты высшего сословия удалились вслед за ним, но третье сословие продолжало заседание. На требование одного из придворных разойтись, Мирабо ответил знаменитыми словами, что депутаты собрались по воле нации и удалить их можно лишь силой штыков. Через несколько дней король уступил, и почти все депутаты двух первых штатов вошли в состав национального собрания. В сущности, однако, при дворе не думали уступать. Вокруг Парижа и Версаля стали

собираться военные силы, что очень беспокоило и национальное собрание, и народ. Когда в столицу пришло, вдобавок, известие, что Неккер, в то время пользовавшийся громадною популярностью, получил отставку и что ему даже приказано покинуть Францию, в Париже произошло возмущение, в котором главную роль играли голодавшие от безработицы и дороговизны хлеба рабочие. 14 июля народные толпы разграбили арсенал и оружейные лавки, напали на государственную тюрьму Бастилию (III, 162) и овладели ею. Для прекращения начавшегося грабежа и отражения королевских войск парижская буржуазия тоже вооружилась и образовала национальную гвардию (VIII, 197), избрав своим главным начальником Лафайета, одного из депутатов от дворянства. Национальное собрание было спасено, и Людовик XVI опять уступил: он даже съездил в Париж, где показался народу, имея на шее трицветную национальную кокарду (красный и синий — цвета парижского герба, белый — цвет королевского знамени). Взятие Бастилии (которую немедленно и разрушили) произвело сильное впечатление не только во всей Франции, но и за ее границами, между прочим и в России, как о том доносил Ф. посланник при дворе Екатерины II. В Англии устраивались общественные празднования по поводу этого события; кембриджский университет объявил падение Бастилии конкурсною темою для студентов. В Италии Альфиери, в Германии Эбеллинг писали оды в честь французских героев. В числе лиц, приветствовавших новую Францию (и даже нарочно приезжавших иногда в нее «подышать воздухом свободы»), были многие знаменитости: Кант, Вильгельм фон Гумбольдт, Клопшток, Гердер, Вордсворт и т. п. Только позднейшие крайности революции стали вызывать иное к ней отношение, но в то же время люди, сначала, подобно Гете, не придававшие французским событиям серьезного значения, поняли всю их важность не для одной Франции. Что касается до европейских правительств, то они не сразу уразумели характер начинавшихся во Франции событий и первоначально смотрели на них не с принципиальной, а с утилитарной точки зрения: каждое отдельное правительство имело в виду исключительно собственные политические интересы, с точки зрения которых внутренняя заштыкованность, происходившая во Франции и ее ослаблявшая, могли казаться даже выгодными. В самой Франции взятие Бастилии послужило сигналом для целого ряда возмущений в провинциях. Особенно сильно волновались крестьяне, отказывавшиеся платить феодальные повинности, церковную десятину и государственные налоги. Они нападали на замки, разрушали их и жгли, при чем было убито несколько дворян или их управляющих. Когда в Версаль стали приходить тревожные известия о том, что происходило в провинциях, двое либеральных дворян внесли в собрание предложение отменить феодальные права, некоторые — безвозмездно, другие — путем вы-

купа. Тогда произошло знаменитое ночное заседание 4 августа (XXI, 402), в котором депутаты высших сословий стали непрерывно отказываться от своих привилегий, и собрание приняло декреты, отменявшие сословные преимущества, феодальные права, кровное право, церковную десятину, привилегии отдельных провинций, городов и корпораций и объявлявшие равенство всех перед законом, во уплату государственных налогов и во праву занимать гражданские, военные и церковные должности. С другой стороны, народные волнения вызвали эмиграцию (см.) из Франции защитников старинных. Примѣръ подали гр. д'Артуа (брат короля), принцы Коде, Конти и Полиньяк, Калонн и другие, советовавшие произвести контр-революцию. Были ли причиной этой эмиграции страх или ненависть къ новым порядкамъ, во всякомъ случаѣ эмигранты оставили родину въ качествѣ недовольной политической партіи, которая тотчасъ же стала искать при мелкихъ германскихъ дворахъ союзниковъ для восстановления стараго порядка на родинѣ. Вызывающій тонъ эмигрантовъ, ихъ угрозы «мятежникамъ», ихъ союзъ съ иностранцами поддерживали и усиляли тревогу въ народѣ; подозрѣванъ въ сообщничествѣ съ эмигрантами начали и дворъ, и всѣхъ оставшихся во Франціи дворянъ. Ответственность за многое изъ того, что впоследствии происходило во Франціи, падаетъ, поэтому, на эмигрантовъ. Между тѣмъ національное собрание занялось новымъ устройствомъ Франціи. Еще за нѣсколько дней до разрушенія Бастиліи оно приняло названіе учредительнаго (Assemblée nationale constituante), официально за однимъ собою признавъ право дать государству новыя учрежденія. Первымъ дѣломъ собранія было составленіе деклараціи правъ чловѣка и гражданина (X, 315), которой требовали многіе наказы и брошюры. При дворѣ попрежнему не хотѣли дѣлать уступокъ и ѣне терпели надежды на военный переворотъ. Хотя Людовикъ XVI послѣ 14 іюля и обѣщалъ не стягивать войскъ въ Парижу, тѣмъ не менѣе въ Версаль стали приходиться новыя полки. На одномъ офицерскомъ банкетѣ, въ присутствіи короля и его семьи, военные срывали съ себя трехцвѣтные кокарды и топтали ихъ ногами, а придворныя дамы раздавали имъ кокарды изъ бѣлыхъ лентъ. Это вызвало второе парижское возстаніе и походъ стотысячной толпы, въ которой особенно много было женщинъ, на Версаль: она ворвалась во дворецъ, требуя переѣзда короля въ Парижъ (5—6 октября). Людовикъ XVI вынужденъ былъ исполнить это требованіе, а вслѣдъ за переселеніемъ въ Парижъ короля и національное собраніе перенесло туда свои засѣданія, что, какъ потомъ оказалось, ограничило его свободу: крайне возбужденное населеніе не разъ диктовало свою волю представителямъ всей націи. Рядомъ съ національнымъ собраніемъ возникла другая сила. Въ столицѣ, которая въ такой централизованной странѣ, какъ Франція, пользовалась почти безграничнымъ вліяніемъ надъ провинціями, образовались политическіе клубы (XV, 428), тоже занимавшіеся обсужде-

ніемъ вопроса о будущемъ устройствѣ Франціи. Одинъ изъ такихъ клубовъ, получившій названіе якобинскаго (см. Якобинцы), сталъ играть особенно вліятельную роль, потому что въ немъ было немало очень популярныхъ депутатовъ и многіе его члены пользовались авторитетомъ среди населенія Парижа. Вслѣдствіи онъ сталъ заводить свои отдѣленія во всѣхъ главныхъ городахъ Франціи. Въ клубахъ начали преобладать крайнія мнѣнія, завладѣвшія и политическою печатью. Брошюру, какъ органъ политической пропаганды, смѣнила теперь періодическая пресса. Въ 1789 г. во Франціи возникла масса газетъ; нѣкоторыя изъ нихъ имѣли колоссальный успѣхъ, напримѣръ «Les Révolutions de Paris» Лустало (200 тысячъ экземпляровъ), «L'Orateur du peuple» Фремона, «Les Révolutions de France et de Brabant» Камилла Демулена, «Point du jour» Баррера, «Ami du peuple» Марата, «Père Duchêne» Гебера и др. Дворянъ также имѣли свои органы, нападавшіе на дѣятелей революціи («Journal de la Cour et de la Ville», «Journal des Halles», «Ami du roi», «Actes des arbitres»). Въ обществѣ, воспитанномъ въ строгостяхъ стараго режима, не было ни умѣнья пользоваться свободою, ни уваженія къ свободѣ чужого мнѣнія; поэтому революціонная пресса много способствовала продолженію общей анархіи, вызванной разложеніемъ стараго порядка, народными бдѣствіями, тревожными слухами, попытками контр-революціи. Наиболѣе ярме листки подливали масло въ огонь, отражая всеобщее броженіе, лова слухи, ходившіе въ обществѣ, бросая тѣнь подозрѣнія въ неблагонадежности на своихъ политическихъ противниковъ, выступая съ прямыми обвиненіями противъ отдельныхъ лицъ и цѣлыхъ категорій гражданъ и въ самыхъ грубыхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ проповѣдая насиліе. Совершенно такъ же поступали иногда газеты, получавшія субсидію отъ двора. Нерѣдко дѣлались попытки заставить замолчать противника, хотя бы путемъ насилія; издатели и редакторы подвергались оскорбленіямъ, ихъ газеты предавались торжественному auto-da-fe передъ дверьми какого нибудь кафе, въ которомъ собирались ихъ политическіе противники. Въ самомъ національномъ собраніи не только не было сколько нибудь организованныхъ партій, но даже казалось зазорнымъ принадлежать къ какой либо «факціи» (см.). Тѣмъ не менѣе въ собраніи обрисовывалось нѣсколько различныхъ политическихъ направленій: одни (высшее духовенство и дворянство) все еще мечтали о сохраненіи стараго порядка; другіе (Мунье, Лалли - Толлендаль, Клермонъ-Тоннерръ) считали необходимымъ предоставить королю одну лишь исполнительную власть и, сохранивъ за духовенствомъ и дворянствомъ первенствующее положеніе, раздѣлить національное собраніе на верхнюю и нижнюю палаты; третьи представляли себѣ будущую конституцію не иначе, какъ съ одной палатой (Мирабо, Сийесъ, Базиль, Лафайетъ); даѣе, были дѣятели, которые желали придать болѣе вліяніе парижскому населенію и клубамъ (Дюпоръ, Барнавъ, братья Ламетъ), и уже на-

мѣчались будущіе дѣятели республики (Робеспьеръ, Грегуаръ, Петіонъ, Бюзэ), оставшіеся, однако, въ это время еще монархистами. Яснѣе другихъ понималъ общее положеніе дѣлъ по прежнему Мирабо. Первый ораторъ въ національномъ собраніи, онъ по временамъ пользовался громаднымъ на него вліяніемъ, но его идея о необходимости сочетанія политической свободы и крѣпкой правительственной власти разбилась о недоверіе, какое встрѣтили его планы и въ собраніи, и при дворѣ. Общее возбужденіе, господствовавшее въ столицѣ и странѣ въ 1789 г. и въ слѣдующемъ году, не терпало своего бодраго, радостнаго характера. Еще осенью 1789 г. въ разныхъ мѣстахъ страны стали устраиваться празднества въ честь свободы, но особенно грандіозное зрѣлище представлялъ собою праздникъ федерации на Марсовомъ полѣ въ Парижѣ, въ первую годовщину взятія Бастиліи (14 іюля 1790 г.). Въ торжествѣ участвовали король, національное собраніе, національные гвардейцы изъ всей Франціи и сотни тыс. народа. Это настроеніе начало мѣняться къ 1791 г., когда въ націи возникли опасенія за судьбу совершившихся въ ея жизни перемѣнъ. Болѣе всего стали опасаться происковъ эмигрантовъ при иностранныхъ дворахъ, тѣмъ болѣе, что враги новаго порядка вещей начали даже организовать войско въ пограничныхъ областяхъ Германіи. Возникли также недоразумѣнія и столкновенія съ иностранными державами. Отъ уничтоженія феодальныхъ правъ пострадали нѣкоторые вѣмецкіе князья, владѣвшіе землями въ Эльзасѣ, Лотарингіи и Франшъ-Конте, и это вызвало неудовольствіе со стороны имперіи. Въ Авиньонѣ, принадлежавшемъ папѣ, папскіе чиновники были прогнаны и городъ вошелъ въ составъ Франціи, что крайне раздражило папу. Австрія была недовольна тѣмъ, что французы поддерживали бельгійское возстаніе, которое вызвалъ своими мѣрами Іосифъ II. Среди французовъ все болѣе и болѣе крѣпла мысль, что революція не должна ограничиваться одной ихъ родиной, но должна распространиться на весь человѣчскій родъ. Впрочемъ, въ 1791 г. во Франціи серьезно о нападеніи на сосѣднія страны еще не думали, а скорѣе боялись иностраннаго нашествія. Въ первые годы революціи Австрія, Пруссія и Россія были, однако, заняты польскими дѣлами; кромѣ того Австрія и Россія воевали съ Турціей, Россія вела войну съ Швеціей, Австрія приходилось усмирять Бельгію и Венгрію. Пока Мирабо былъ живъ, онъ всячески отговаривалъ Людовику XVI держать сторону эмигрантовъ и призывать на помощь военныя силы иностранныхъ державъ. Послѣ его смерти (2 апр. 1791 г.) Людовикъ XVI и его семья, въ іюлѣ 1791 г., тайно покинули Парижъ, направляясь къ восточной границѣ королевства, гдѣ стояла большая армія и откуда, при помощи императора Леопольда II, брата королевы Маріи-Антуанеты, предполагалось начать восстановленіе стараго порядка. Эта попытка бѣгства окончилась неудачею; король, задержанный на дорогѣ (въ Вареннѣ), былъ немедленно возвращенъ въ Парижъ.

Национальное собраніе взяло его подъ стражу и отрѣшило отъ власти впредь до принятія имъ новой конституціи. Работы надъ конституціей подходили въ это время къ концу. Бѣгство Людовика XVI послужило оружіемъ для той партіи, которая добивалась возможно большаго сокращенія королевскихъ правъ. Въ Парижѣ поднялась даже агитація, требовавшая низложенія Людовика XVI; въ этомъ смыслѣ составлена была петиція въ національное собраніе и выставлена для подписи народа на Марсовомъ полѣ, на «свѣтлѣ отечества», оставшемся послѣ втораго празднованія федерации (14 іюля 1791 г.). Мэръ Парижа (Балль) и Лафайетъ съ національною гвардіей явились на мѣсто, чтобы помѣшать этому предпріятію. Изъ толпы собравшагося народа въ нихъ полетѣли камни; національная гвардія отвѣтила ружейными выстрѣлами, и наступилъ «свѣтъ отечества» обогризились кровью убитыхъ и раненыхъ (17 іюля). Около того же времени въ якобинскомъ клубѣ стали высказываться республиканскія мысли и отъ него отдѣлился конституціонно-монархическій клубъ фельяновъ (см.). Бѣгство и плѣнъ Людовика XVI вызвали со стороны Леопольда II предложеніе другимъ государямъ согласиться между собою на счетъ общихъ дѣйствій въ пользу Ф. короля; въ этомъ смыслѣ былъ составленъ манифестъ, подписанный Леопольдомъ II и прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II (эти государи съѣхались въ Пильницъ, куда на свиданіе съ ними явились и Ф. принцы). Это только ухудшило положеніе Людовика XVI, котораго теперь прямо стали обвинять въ заговорѣ съ иностранцами противъ отечества. При такихъ-то обстоятельствахъ учредительное собраніе закончило свою работу. Новая конституція была представлена Людовику XVI, которому оставалось или принять ее, или лишиться короны. Онъ предпочелъ сдѣлать первое и присягнулъ конституціи (14 сент. 1791); тогда его освободили изъ-подъ стражи. Людовикъ XVI далъ, однако, знать за границу, что его согласіе было вынужденнымъ. Не обшало конституціи долговѣчности и рѣшеніе членовъ учредительнаго собранія отказаться отъ права быть избранными въ законодательное собраніе, которое должно было начать свою дѣятельность на основаніи конституціи 1791 г. Члены учредительнаго собранія ошибочно думали, что долговременное пребываніе въ составѣ представительства противорѣчитъ равенству гражданъ; они не предвидѣли, что исключительно новые люди въ новомъ собраніи не будутъ имѣть достаточной опытности и не станутъ дорожить дѣломъ, созданнымъ не ими.—Въ два съ небольшимъ года учредительное собраніе совершило громадную работу переустройства всего государственнаго и общественнаго быта Франціи. Въ своемъ нерасположеніи къ прежнимъ порядкамъ оно старалось уничтожать всѣ остатки старины, не слишкомъ разбирая, что было безусловно дурно и что могло быть улучшено. Возможность ошибокъ въ такомъ сложномъ дѣлѣ увеличивалась и отъ того, что дѣятели, взявшіе на себя задачу переустройства Франціи, всѣмъ

вообще предыдущим состоянием общественности были мало подготовлены к практической работе и слишком поддавались отвлеченным теориям, не справляясь с реальными условиями действительности. В общем, работа учредительного собрания является попыткой переустройства государства и общества на основании принципов философии естественного права, по началам свободы и равенства. В этом и заключается громадное значение деятельности учредительного собрания в истории не одной Франции, так как «принципы 1789 г.» получили распространение и во всей этой страны. Выработанная собранием конституция 1791 г. (XVI, 83) была основана на идеях народовластия, но представительного и с раздѣлением властей. Разсматривая короля как представителя нации, она основывала всѣ другія власти на народном избраніи. Впрочем, политическими правами пользовались одни лишь «активные» граждане, платившіе прямой налог въ размѣр трехдневной рабочей платы, чѣмъ въ конституцію вносилось неравенство, противорѣчившее деклараціи правъ. Король, облеченный исполнительною властью, могъ дѣйствовать лишь черезъ отвѣстныхъ передъ собраниемъ министровъ, которые не могли быть избираемы изъ членовъ собранія. Въ сущности, впрочемъ, король и назначаемые имъ министры были лишены возможности управлять страной, потому что не имѣли зависимыхъ исполнительною властью, могъ дѣйствовать лишь черезъ отвѣстныхъ передъ собраниемъ министровъ, которые не могли быть избираемы изъ членовъ собранія. Въ сущности, впрочемъ, король и назначаемые имъ министры были лишены возможности управлять страной, потому что не имѣли зависимыхъ исполнительною властью, могъ дѣйствовать лишь черезъ отвѣстныхъ передъ собраниемъ министровъ, которые не могли быть избираемы изъ членовъ собранія. Въ сущности, впрочемъ, король и назначаемые имъ министры были лишены возможности управлять страной, потому что не имѣли зависимыхъ исполнительною властью, могъ дѣйствовать лишь черезъ отвѣстныхъ передъ собраниемъ министровъ, которые не могли быть избираемы изъ членовъ собранія.

такъ какъ пользовались ими преимущественно лишь высшія духовныя лица. Новымъ устройствомъ церкви затрогивались уже релігіозныя вѣрованія духовенства; большинство (двѣ трети) отказалось его признать, а примѣру пастырей во многихъ случаяхъ стала слѣдовать и паства. Это вызвало релігіозный расколъ и направило представителей власти на путь тоненій противъ людей, не желавшихъ подчиниться релігіознымъ нововведеніямъ. Особенно важное значеніе въ законодательствѣ учредительнаго собранія имѣли преобразования, вытекавшія изъ декретовъ 4 августа, т. е. изъ отмены сословныхъ и провинціальныхъ привилегій, феодальныхъ правъ и крѣпостничества. Учредительное собраніе замѣнило прежній сословный строй общества гражданскимъ равенствомъ и отменило несвободу крестьянской поземельной собственности, освободивъ крестьянскія земли отъ феодальныхъ повинностей. Всѣ одинаково должны были называться гражданами; дворянское званіе, со всѣми аристократическими титулами и гербами, было уничтожено. Законы 1790 г. о выкупѣ феодальныхъ правъ были составлены очень неудачно и вызвали новое раздраженіе въ деревняхъ. Черезъ три года эти права были уничтожены безвозмездно, въ видѣ наказанія дворянъ за эмиграцію. Паденіе сословныхъ привилегій и феодальныхъ правъ было глубокимъ и прочнымъ измѣненіемъ, произведеннымъ во Франціи революціей. Сравнены были въ правахъ и всѣ вѣроисповѣданія. Цехи тоже были отменены; объявлена свобода промышленности и труда, съ запрещеніемъ устраивать какія-бы то ни было новыя корпораціи. Вообще на социальномъ законодательствѣ учредительнаго собранія сильно отразилось ученіе фізіократовъ. Въ общемъ революція 1789 г. имѣла демократическій характеръ, но главную роль въ ней играла и главнымъ отъ нея выгоды получила буржуазія. Раздѣленіе гражданъ на активныхъ и пассивныхъ отстраняло отъ участія въ пользованіи политическими правами около трети взрослыхъ французовъ, чѣмъ бѣднѣйшая часть націи не могла быть довольна. Чтобы участвовать въ департаментскихъ собраніяхъ, въ виду условій ценза, нужно было быть уже очень зажиточнымъ человекомъ. Выиграла буржуазія и потому, что теперь она сдѣлалась первенствующимъ общественнымъ классомъ и обогатилась путемъ покупки церковныхъ имѣній, которая учредительное собраніе рѣшило распродать для покрытия государственнаго долга.

Революція не кончилась, однако, съ введеніемъ въ дѣйствіе конституціи 1791 г. Недовольствительность экономическаго состоянія народа, бывшая послѣдствіемъ прежняго строя, продолжала служить источникомъ беспорядковъ; но главныя причины дальнѣйшихъ волненій лежали въ тревожныхъ слухахъ о замыслахъ двора, о козняхъ эмигрантовъ, о планахъ иностранныхъ державъ, и въ недовольствѣ части націи какъ устраненіемъ бѣднѣйшихъ гражданъ отъ пользованія политическими правами, такъ и тяжелыми условіями выкупа феодальныхъ правъ и вмѣшательствомъ власти въ релігіозную жизнь. Тревожное па-

строение и раздражение народа обеспечивали успех якобинцев, имевших прочную организацию во всей стране и отличавшихся большою партийною дисциплиною. Они находили, что революция еще не кончена, и стремились осуществить вполне политическое учение Руссо. Немедленно после того, как учредительное собрание прекратило свою деятельность, его место заняло законодательное собрание (XII, 174), в которое были выбраны новые и мало опытные люди. Правую сторону в зал заседаний заняли конституционные монархисты (фелъяны); люди без резко определенных взглядов заняли среднюю часть; левую сторону составляли две партии — жирондисты (XII, 14) и монтаньяры (XIX, 796). Первая из этих двух партий состояла из людей весьма способных и насчитывала несколько блестящих ораторов; наиболее видными ее представителями были Верньо, Бриссо и Кондорсе. У жирондистов оспаривали влияние на собрание и на народ монтаньяры, главная сила которых была в якобинском и других клубах. Самыми влиятельными членами этой партии были люди, не входившие в состав собрания: властолюбивый и крайне односторонний Робеспьер, замечательно талантливый, но вместе с тем безнравственный Дантон, неистовый Марат, получивший прозвище «Друга народа» (он издавал газету под этим именем). Соперничество между жирондистами и якобинцами началось в первые же месяцы законодательного собрания и сдѣлалось одним из главных фактов истории Ф. революции. Учредительное собрание оставило в наследство законодательному борьбу с наиболее упорными врагами революции — с эмигрантами, злоумышлявшими против Франции за границей, и с духовными лицами, не хотевшими признавать церковной реформы учредительного собрания (неприсягнувшие священники). Законодательное собрание постановило конфисковать имущество эмигрантов, а непокорных священников наказывать лишением гражданских прав, высылкою и даже тюрьмою. Людовик XVI не хотѣл утверждать декреты собрания об эмигрантах и неприсягнувшем духовенствѣ, но этим только возбуждал против себя крайнее неудовольствие в народѣ. Короля все болѣе и болѣе подозревали в тайных сношениях с иностранными дворами. Жирондисты и в собрании, и в клубах, и в печати доказывали необходимость отвѣтить на вызывающее поведение заграничных правительств «войною народовъ противъ королей» и обвиняли министров в изменѣ. Людовик XVI далъ отставку министерству и назначилъ новое изъ единомышленниковъ «Жиронды». Весною 1792 г. новое министерство настояло на объявлении войны Австріи, гдѣ въ это время царствовалъ уже Франц II (1792—1835); въ союзъ съ Австріей вступила и Пруссія; это было началомъ революционныхъ войнъ (XXVI, 432), оказавшихъ большое влияние на историю всей Европы. Вскорѣ, однако, Людовик XVI далъ отставку министерству, что вызвало въ Парижѣ народное возстаніе (20 июня):

толпы инсургентовъ овладѣли королевскимъ дворцомъ и, окруживъ Людовика XVI, требовали у него утвержденія декретовъ об эмигрантахъ и священникахъ и возвращенія жирондистскихъ министровъ. Когда главнокомандующій союзной австро-прусской арміей, герцогъ Брауншвейгскій, издалъ манифестъ, въ которомъ грозилъ французамъ казнями, сожженіемъ домовъ, разрушеніемъ Парижа, въ столицѣ вспыхнуло 10 авг. новое возстаніе, сопровождавшееся избіеніемъ стражи, которая охраняла королевскій дворецъ. Людовик XVI со своимъ семействомъ напелъ безопасный приютъ въ законодательномъ собраніи, но послѣднее въ его же присутствіи постановило отрѣшить его отъ власти и взять подъ стражу, а для рѣшенія вопроса о будущемъ устройствѣ Франціи созвать чрезвычайное собрание подъ названіемъ національнаго конвента. Исполнительную власть законодательное собрание поручило новому министерству, въ которомъ постъ министра юстиціи достался Дантону, бывшему однимъ изъ организаторовъ возстанія 10 августа. Франция переживала очень тревожное время. Началось иностранное нашествіе, а между тѣмъ Ф. войско оказалось нигде негоднымъ, начальники его — ненадежными. После 10 авг. Лафайетъ, командовавшій одной изъ армій, хотѣлъ двинуться на Парижъ, чтобы подавить мятежъ, но солдаты его не послушались, и онъ бѣжалъ въ Германію. Въ Парижѣ только и говорили о заговорахъ и изменахъ; раздраженіе народа перешло всякія границы. Городъ былъ во власти коммуны (XV, 874) — новаго общиннаго совѣта, захватившаго ратушу въ ночь на 10 августа. Дантовъ выхлопоталъ у законодательнаго собрания позволеніе обыскивать родственниковъ эмигрантовъ, неприсягнувшихъ священниковъ и другихъ «подозрительныхъ» (suspects). Агенты новыхъ властей и наиболее ревностные ихъ сторонники стали хватать всѣхъ, кто только казался подозрительнымъ, а когда тюрьмы переполнились, арестованныхъ мужчинъ и женщинъ, стариковъ и даже дѣтей начали просто избивать въ мѣста заключенія, врывались пьяныя шайки убійцъ, формировавшіяся изъ такъ назыв. подонковъ общества, и производили здѣсь свою дикую расправу въ теченіе трехъ дней, въ первыхъ числахъ сентября (сентябрьскія убійства). Выборы въ конвентъ совершились подъ впечатлѣніемъ этихъ ужасовъ и неблагоприятныхъ извѣстій съ восточной границы, черезъ которую во Францію вступила австро-прусская армія. Иноземное нашествіе вызвало въ Ф. націи бурный взрывъ патріотизма. Для пополненія арміи являлись толпы волонтеровъ. Въ то самое время, какъ въ Парижѣ, 21 сентября 1792 г., открывалъ свои засѣданія національный конвентъ, Дюмурье отбилъ при Вальми (20 сентября) атаку пруссаковъ. Французы перешли въ наступленіе и даже стали производить завоеванія (Бельгія, лѣвый берегъ Рейна и Савойя съ Ниццей въ концѣ 1792 г.). Въ національномъ конвентѣ (XX, 722) жирондисты занимали уже правую сторону; лѣвая вся состояла изъ якобинцевъ-монтаньяровъ, а центръ («равнина»)

— изъ верѣшительныхъ людей, колебавшихся между двумя крайними партіями. И жирондисты, и якобинцы были демократами и республиканцами, поклонниками Руссо и идеализированныхъ республикъ классической древности, но въ то же время расходились между собою въ весьма важныхъ пунктахъ. Жирондисты были горячими защитниками свободы личности и боялись всемогущества государства, хотя бы и въ республиканской формѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ они вообще не сочувствовали насиліямъ народныхъ массъ. Поэтому они вступили въ борьбу съ новымъ городскимъ совѣтомъ и съ Дантономъ, которыхъ обвиняли въ сентябрьской рѣзнь. Наоборотъ, монтаньеры стояли за политику устраниенія («терроръ»), за непосредственное дѣйствіе народныхъ массъ противъ всѣхъ несогласно мыслящихъ, за вооруженіе государственной власти самыми неограниченными полномочіями и за подавленіе стремленія къ личной свободѣ. Въ сущности якобинцы возобновляли въ формѣ республиканской диктатуры всю правительственную практику старой монархіи, и даже съ болѣею рѣшительностью и рѣзкостью. Ихъ партія была отлично организована и дисциплинирована, тогда какъ жирондисты часто дѣйствовали вразбродъ. Притомъ и сама Ф. нація всѣмъ своимъ прошлымъ была болѣе подготовлена къ повиновенію силѣ, чѣмъ къ пользованію свободой. Первымъ дѣломъ конвента было объявить Францію республикой. Вслѣдъ затѣмъ жирондисты подняли вопросъ о судѣ надъ королемъ. Якобинцы крѣпко ухватились за эту мысль; Робеспьеръ прямо заявилъ, что тутъ дѣло не въ судѣ, а въ политической мѣрѣ, и что «Людовикъ долженъ умереть, дабы жила республика». Это откровенное заявленіе испугало жирондистовъ. Они придумали средство спасти короля, предложивъ отдать приговоръ конвента на утвержденіе народа; но якобинцы этого-то какъ разъ и боялись. Начался процессъ, во время котораго Людовикъ XVI держалъ себя съ большимъ достоинствомъ. Жирондисты не имѣли достаточно гражданского мужества, чтобы спасти его отъ казни. Громаднымъ большинствомъ голосовъ «Людовикъ Капетъ» былъ признанъ виновнымъ въ заговорѣ противъ свободы націи и противъ общей безопасности государства; апелліяція къ народу была отвергнута тоже значительнымъ большинствомъ (между прочимъ—и голосами многихъ жирондистовъ), но лишь незначительное большинство высказалось за смертную казнь Людовика XVI. Приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе 21 янв. 1793 г. Это событіе произвело страшное впечатлѣніе во всей Европѣ. Противъ революціи образовалась громадная коалиція, поставившая своею цѣлью возстановить во Ф. монархію и прежніе порядки. Въ то самое время, когда Франціи грозило новое нашествіе иностранцевъ и нація готова была подняться, какъ одинъ человекъ, противъ вѣнскихъ враговъ, внутри шла борьба между жирондистами и монтаньерами. Система устраниенія или террора (XXXIII, 69) получала все большее и большее развитіе; жирондисты хотѣли положить

ему конецъ, но монтаньеры стремились его усилить, опираясь на якобинскій клубъ и низшіе слои парижскаго населенія (такъ назыв. санкюлотовъ). Монтаньеры искали только повода для расправы съ жирондистами. Весною 1793 г. Дюмуре бѣжалъ за границу съ сыномъ герцога Орлеанскаго (Филиппа Эгалите), котораго хотѣлъ, при помощи войска, посадить на Ф. престолъ. Это было поставлено въ вину жирондистамъ, такъ какъ Дюмуре считался ихъ генераломъ. Вѣнскія опасности осложнились внутреннимъ междоусобіемъ; томъ же весною въ Вандей и Бретани (сѣв.-зап. уголъ Франціи) противъ конвента вспыхнула большое народное возстаніе, подъ предводительствомъ священниковъ и дворянъ. Для спасенія отечества конвентъ велѣлъ набрать триста тысячъ человекъ и далъ системѣ террора цѣлую организацію. Исполнительная власть, съ самыми неограниченными полномочіями, была вручена комитету общественнаго спасенія, разославшему по провинціямъ своихъ комиссаровъ изъ числа членовъ конвента (см. Терроръ, XXX, 13). Главнымъ орудіемъ террора сдѣлался революціонный судъ, который рѣшалъ дѣла быстро и безъ формальностей и приговаривалъ къ смертной казни на тильотинѣ часто на основаніи однихъ лишь подозрѣній. По подстрекательствамъ партіи монтаньеровъ въ концѣ мая и началѣ іюня толпы народа дважды врывались въ конвентъ и требовали исключенія жирондистовъ, какъ изменниковъ, и преданія ихъ революціонному суду. Конвентъ уступилъ этому требованію и исключилъ наиболѣе видныхъ жирондистовъ. Одни изъ нихъ бѣжали изъ Парижа, другіе были арестованы и преданы революціонному суду. Еще болѣе усилился терроръ, когда поклонника жирондистовъ, молодая дѣвушка Шарлотта Корде, убила кинжаломъ Марата, отличавшагося наиболѣею кровожадностью, а въ Нормандіи и нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ (въ Бордо, Ліонѣ, Марсели, Тулонѣ) вспыхнули возстанія, въ которыхъ приняли участіе и бѣжавшіе жирондисты. Это дало поводъ обвинять жирондистовъ въ федерализмъ (см.), т. е. въ стремленіи раздробить Францію на нѣсколько союзныхъ республикъ, что было бы особенно опасно въ виду иностраннаго нашествія. Якобинцы, поэтому, энергично стояли за крѣпко централизованную «единую и нераздѣльную республику». Послѣ паденія жирондистовъ, изъ которыхъ многіе были казнены, а нѣкоторые кончили жизнь самоубійствомъ, господами положенія сдѣлались якобинскіе террористы, съ Робеспьеромъ во главѣ. Франціей управлялъ комитетъ общественнаго спасенія, располагавшійся государственной полиціей (комитетомъ общей безопасности) и конвентскими комиссарами въ провинціяхъ, которые вездѣ организовали изъ якобинцевъ революціонные комитеты. Незадолго до своего паденія жирондисты выработали проектъ новой конституціи (XII, 14); якобинцы передѣляли его въ конституцію 1793 г. (XVI, 34), которая была принята на всенародномъ голосованіи 1801918 голосами противъ 11610. Господствовавшая партія рѣшила, однако, не

вводить ее, пока не будут устранены все враги республики. Декретом 10 дек. 1793 г. временное правительство Франции было объявлено «революционным до заключения мира». Якобинцы опирались главным образом на мелких ремесленников и на рабочих种田, в пользу которых конвент издал закон о максимумѣ цѣнъ на продукты, угрожая обвиненіемъ въ государственномъ преступленіи всякаго, кто сталъ бы продавать продукты дороже или вовсе не пускать ихъ на рынокъ. Конвентъ съ страшною энергіей и быстротою подавлялъ возстанія въ провинціяхъ. При осадѣ Тулона, предавшагося англичанамъ, особенно отличился молодой артиллерійскій поручикъ Наполеонъ Бонапартъ. При усмирении возстаній и заговоровъ, часто минимыхъ, совершены были страшныя жестокости (см. Терроръ). Революціонный судъ дѣйствовалъ безостановочно, приговаривая къ гильотинѣ ежемѣсячно цѣлыя сотни «подозрительныхъ» или уличенныхъ въ противодѣйствіи конвенту. Кромѣ многихъ жирондистовъ, отъ тора гильотины погибли Марія-Антуанета, «гражданинъ Эгалите», Мальзербъ, когда-то министръ, затѣмъ защитникъ Людовика XVI передъ конвентомъ, химикъ Лавуазье, бывшій прежде откупщикомъ, поэтъ Андре Шенье и многие другіе известные и выдающіеся люди. Въ эпоху террора изъ господствующей партіи выдѣлилась группа, враждебная христіанству. Ей удалось осенью 1793 г. провести въ конвентѣ замѣну христіанскаго календаря республиканскимъ (XIV, 18), въ которомъ лѣтосчисленіе велось съ провозглашенія республики; для обозначенія мѣсяцевъ придуманы были новыя названія. Къ этому присоединилось стремленіе ввести во Франціи, вмѣстѣ католицизма, культъ разума, на сторону котораго сталъ общинный совѣтъ Парижа и который распространялся въ провинціяхъ конвентскими комиссарами. Католическія церкви стали закрываться; въ соборѣ Парижской Богоматери въ честь разума былъ устроенъ праздникъ, послѣ котораго и въ другихъ мѣстахъ начали тоже устраивать подобнаго рода зрѣлища. Робеспьеръ, раздѣлявшій деистическія воззрѣнія Руссо, былъ противъ этого и произносилъ и въ конвентѣ, и въ якобинскомъ клубѣ рѣчи противъ атеистовъ. Дантонъ также возставалъ противъ «религіозныхъ маскараровъ», какъ онъ называлъ празднества въ честь разума. Робеспьеръ принялъ мѣры къ тому, чтобы католическое богослуженіе все-таки могло совершаться, но онъ продолжалъ раздѣлять съ послѣдователями культа разума, во главѣ которыхъ стоялъ Геберъ, вѣру въ необходимость террора. Напротивъ, Дантонъ высказывался за прекращеніе террора, находя, что и безъ него Франція можетъ отстоять свою территорію противъ внѣшнихъ враговъ и республику противъ ея внутреннихъ противниковъ. Для Робеспьера геберисты были слишкомъ крайними, дантоисты, наоборотъ, черезъ-чуръ умѣренными, и противъ тѣхъ и другихъ онъ повелъ компанію въ конвентѣ. Весною 1794 г. сначала Геберъ и его послѣдователи, потомъ и Дантонъ со своими сторонниками были аресто-

ваны, преданы революціонному суду и казнены. Послѣ этихъ казней Робеспьеръ уже не имѣлъ соперниковъ, опасныхъ для его единовластія. Одною изъ первыхъ его мѣръ было установленіе во Франціи, декретомъ конвента, почитанія Верховнаго Существа, по мысли «гражданской религіи» Руссо. Новый культъ былъ торжественно объявленъ во время церемоніи, устроенной Робеспьеромъ, который разыгралъ при этомъ роль первосвященника «гражданской религіи». Рядомъ съ этимъ плано усиленіе террора: революціонный судъ получилъ право судить членовъ самого конвента безъ разрѣшенія послѣдняго. Когда, однако, Робеспьеръ потребовалъ новыхъ казней, не называя именъ тѣхъ, противъ кого готовился выступить обвинителемъ, то напуганное этимъ большинство самихъ террористовъ низвергло Робеспьера и его ближайшихъ помощниковъ. Это событіе извѣстно подъ названіемъ 9-го термидора (27 іюля 1794 г.). На другой день Робеспьера казнили, а съ нимъ и главныхъ его приверженцевъ (Сенъ-Жюста, Кутона и др.). Послѣ 9-го термидора революція пошла на убыль. Тотчасъ же послѣ паденія Робеспьера все, что было придавлено въ эпоху террора, подняло голову и стало оказывать поддержку «термидорианцамъ». Дѣло дошло до закрытія якобинскаго клуба (въ концѣ 1794 г.) и возвращенія въ конвентъ уцѣлѣвшихъ жирондистовъ (въ началѣ 1795 г.). Въ 1795 г. оставшіеся въ живыхъ сторонники террора дважды поднимали на конвентъ населеніе Парижа (12 жерминаля и 1 преріаля), требовавшее «хлѣба и конституціи 1793 г.», но конвентъ усмирилъ оба возстанія съ помощью военной силы и приказалъ казнить нѣсколькихъ бывшихъ террористовъ («послѣдніе монаньяры»). Лѣтомъ того же года конвентъ составилъ новую конституцію, извѣстную подъ названіемъ конституціи III года (XVI, 84). Законодательная власть поручалась уже не одной, а двумъ палатамъ — совѣту пятисотъ и совѣту старѣйшинъ (XXX, 688 и 689), при чемъ введенъ былъ значительный избирательный цензъ. Исполнительная власть была отдана въ руки директоріи (X, 654) — пяти директорамъ, которые назначали министровъ и агентовъ правительства въ провинціяхъ. Боясь, что выборы въ новыя законодательныя совѣты дадутъ большинство противникамъ республики, конвентъ рѣшилъ, что двѣ трети «пятисотъ» и «старѣйшинъ» будутъ на первый разъ обязательно взяты изъ членовъ конвента. Въ странѣ, въ это время, дѣйствительно происходила реакція противъ республики, ободрявшая роялистовъ. Когда была объявлена указанная мѣра, они въ самомъ Парижѣ организовали возстаніе, въ которомъ главное участіе принадлежало буржуазіи, боявшейся возвращенія якобинскаго правленія. Произошелъ мятежъ 13-го вандемьера (5 окт. 1795 г.); конвентъ былъ спасенъ благодаря распорядительности Бонапарта, встрѣтившаго инсургентовъ картечью. Въ концѣ 1795 г. конвентъ уступилъ мѣсто совѣтамъ пятисотъ и старѣйшинъ и директоріи. Въ обоихъ совѣтахъ двѣ трети членовъ были взяты изъ бывшихъ жиронди-

ство и болѣе умѣренныхъ монтаньяровъ, не желавшихъ ни реставраціи монархіи, ни возвращенія террора, болѣею частью подавившихъ голоса за казнь Людовика XVI и сдѣлавшихъ пріобрѣтенія при распродажѣ національныхъ имуществъ. Въ средѣ остальной трети было нѣкоторое количество роялистовъ или конституціонныхъ монархистовъ. Началось повсемѣстное успокоеніе политическихъ страстей и религіозныхъ раздоровъ, благодаря провозглашенной свободѣ культа, а также началось оживленіе сельскаго хозяйства, промышленности и торговли. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ страну стали возвращаться эмигранты и неприсягнувшіе священники, пропагандировавшіе, вмѣстѣ съ мѣстными роялистами, необходимость восстановленія законной монархіи и агитировавшіе на выборахъ. Въ 1797 г. на выборахъ прошло очень много роялистовъ, которые тотчасъ же открыли свой клубъ (Clichy) и получили нѣкоторый вѣсъ въ совѣтахъ; одинъ изъ нихъ (Бартеlemi) занялъ мѣсто вышедшаго изъ директоріи по жребію Летураера. Встревоженные конституціонные монархисты обзавелись съ республиканцами и основали общій клубъ. Въ совѣтахъ было уже прямо монархическое большинство, явно подготовлявшее реставрацію. Директоръ Баррасъ далъ знать объ опасности положенія генераламъ Гошу (въ зап. армію) и Бонапарту, находившемуся въ Италіи. Присланный послѣднимъ генералъ Ожеро арестовалъ главныхъ депутатовъ-роялистовъ; большинство директоріи создало республиканское меньшинство обоихъ совѣтовъ, которое, по предложенію правительства, санкціонировало уничтоженіе выборовъ въ 53 департаментахъ, введеніе чрезвычайныхъ судовъ, ссылку 42 членовъ совѣта пятидесятъ и 12 — совѣта старѣйшинъ, двухъ директоровъ (Карно и Бартеlemi) и редакторовъ монархическихъ газетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнялась на годъ свобода печати, возобновлялись прежніе суровые законы противъ эмигрантовъ и неприсягнувшихъ священниковъ и т. п. Этотъ переворотъ, извѣстный подъ названіемъ 18 фрюктидора, нанесъ ударъ возрожденію роялизма, находившагося въ сношеніяхъ съ эмигрантами и европейской коалиціей, но вмѣстѣ съ тѣмъ усилилъ противоположную партію крайнихъ «патріотовъ». Последнее обстоятельство вызвало со стороны директоріи предложеніе совѣтамъ кассировать выборы 1798 г. и замѣнить ихъ другими; совершился новый переворотъ, 22-го флореали (11 мая). Умѣренные республиканцы снова получили перевѣсъ. Оба совѣта были, однако, недовольны директоріей и помогли двумъ директорамъ (Баррасу и Сийесу) устранить трехъ другихъ, замѣнивъ ихъ новыми (Роже-Дюко, Гойе и Муленомъ). Этотъ переворотъ извѣстенъ подъ названіемъ 30 преріала (18 іюля 1799 г.). Въ эпоху директоріи еще разъ была сдѣлана попытка установленія гражданской религіи въ духѣ деизма Руссо: въ 1796 г. возникла секта «теофилантроповъ» (или теоандрофиловъ), къ которой относился благосклонно одинъ изъ директоровъ (Ларевельеръ-Лепо), допустившій сектантовъ совершать культъ Верховнаго

Существа въ соборѣ парижской Богоматери. Послѣ 18 фрюктидора гоненія на духовныхъ усилились; всеній священникъ могъ быть, по усмотрѣнію правительства, отправленъ въ ссылку. Населеніе, однако, все болѣе и болѣе оставляло присягнувшихъ священниковъ и возвращалось къ прежнему культу. Ко времени директоріи относится также коммунистическій заговоръ Бабѣфа (см.). Въ общемъ эпоха директоріи характеризуется непрочною политическаго положенія и общественнымъ утомленіемъ. Никто не вѣрилъ въ прочность положенія, созданнаго конституціей III года; управленіе страной было въ вѣнчайшемъ разстройствѣ. — Иное арѣблище, чѣмъ нація и внутреннее состояніе страны, представляютъ собою въ это время Ф. армія и внѣшняя политика республиканскаго правительства. Конвентъ проявилъ необычайную энергію въ дѣлѣ защиты страны. Въ короткое время Карно организовалъ нѣсколько армій, въ которыя устремились наиболѣе дѣятельные, наиболѣе энергичные люди изъ всѣхъ классовъ общества. Въ армію шли и тѣ, которые хотѣли защитить родину, и тѣ, которые мечтали о распространеніи республиканскихъ учреждений и демократическихъ порядковъ по всей Европѣ, и люди, желавшіе для Франціи военной славы и завоєваній, и люди, видѣвшіе въ военной службѣ лучшее средство лично отличиться и возвыситься. Доступъ къ высшимъ должностямъ въ новой демократической арміи былъ открытъ всякому способному человеку; немало знаменитыхъ полководцевъ вышло въ это время изъ рядовъ простыхъ солдатъ. Мало-по-малу революціонный пылъ республиканскихъ армій уступилъ, однако, мѣсто чисто военному патріотизму, и слава Франціи сдѣлалась имъ дорожее изъ свободы. И конвентъ, и директорія нѣрѣдко держались противъ своихъ враговъ, только опираясь на военную силу: побѣдами, которыя были одержаны республиканцами 13 вандемьера или 18 фрюктидора, они были обязаны штыками и пушками. У директоріи были особые мотивы поощрять развитіе воинственныхъ инстинктовъ въ націи. Правительство республики видѣло въ войнѣ средство отвлечь вниманіе общества отъ внутренней неурядицы и способъ добыванія денегъ. Революція не исправила печальнаго состоянія финансовъ; этому мѣшали постоянныя смуты, сопровождавшіяся застоемъ въ промышленности и упадкомъ торговли. Еще учредительное собраніе выпустило ассигнаціи (II, 314), обезпеченныя церковными имуществами, но эти деньги страшно упали въ цѣнѣ. Директорія для поправленія финансовъ придумала налагать большія денежные контрибуціи на населеніе завоєванныхъ странъ: во Францію потекли деньги и голландскія, и нѣмецкія, и италіянскія, въ такомъ количествѣ, что на нихъ можно было продолжать и самую войну (см. Революціонныя войны, XXVI, 432). Побѣдамъ французовъ много способствовало то обстоятельство, что въ сосѣднихъ областяхъ ихъ встрѣчали какъ освободителей отъ абсолютизма и феодализма. Послѣ казни Людовика XVI, кромѣ Австріи и Прус-

сін, противъ Франціи ополчились еще Англія, Голландія, Испанія, Сардинія, итальянскіе владѣльцы и второстепенные нѣмецкіе государи, т. е. вся Священная Римская имперія. Франціи опять грозило нашествіе иностранныхъ войскъ, но послѣ нѣсколькихъ неудачъ республиканскія арміи отразили союзниковъ, выдвинувъ въ это время нѣсколькихъ замѣчательныхъ полководцевъ. Одинъ изъ нихъ (Пизегрю) завоевалъ Голландію, которая изъ республики федеративной и аристократической была превращена въ «единую и нераздѣльную» демократическую Батавскую республику, вступившую съ Франціей въ тѣсный союзъ. Этотъ военный успѣхъ въ томъ же 1795 году сопровождался и дипломатической побѣдой: Пруссія вышла изъ коалиціи и заключила съ Франціей миръ (Базельскій). За Пруссіей отстали отъ коалиціи многіе другіе союзники. Въ слѣдующіе два года французы одержали рядъ блестящихъ побѣдъ надъ Австріей и оставшимися ей еще вѣрными союзниками. Во главѣ итальянской арміи директорія поставила молодого генерала Бонапарта, который въ 1796—97 гг. принудилъ Сардинію откаться отъ Савойи, занявъ Ломбардію, взялъ съ Пармы, Модены, Папской области, Венеціи и Генуи контрибуціи и присоединилъ часть папскихъ владѣній къ Ломбардіи, превращенной въ республику Цизальпинскую (см.). Австрія запросила мира. Около этого времени въ аристократической Генуѣ произошла демократическая революція, превратившая ее въ республику Лигурийскую (XVII, 661). Покончивъ съ Австріей, Бонапартъ далъ директоріи совѣтъ нанести ударъ Англіи въ Египтѣ, куда и была отправлена подъ его начальствомъ военная экспедиція (XI, 538). Пока этотъ планъ приводился въ исполненіе, Франція превратила Папскую область, Швейцарію и Неаполитанское королевство въ демократическія республики Римскую (XXVI, 750), Гельветическую и Партенопейскую (XXII, 885), а Шемонть и Тоскана были захвачены французами; сардинскій король формально отказался отъ Шемонта въ пользу Франціи. Такимъ образомъ къ концу революціонныхъ войнъ Франція владѣла Бельгіей, лѣвымъ берегомъ Рейна, Савойей и нѣкоторою частью Италіи и была окружена цѣлымъ рядомъ «республикъ-дочерей». Но тогда же противъ нея составила новая коалиція изъ Австріи, Россіи, Сардиніи, Турціи. Императоръ Павелъ I послалъ въ Италію Суворова, одержавшаго надъ французами рядъ побѣдъ и къ осени 1799 г. очистившаго отъ нихъ всю Италію. Когда ко внутренней неурядицѣ присоединились вѣшнія неудачи 1799 г., директорію стали упрекать въ томъ, что она услала въ Египетъ самаго искуснаго полководца республики. Узнавъ о томъ, что дѣлается въ Европѣ, Бонапартъ посѣтилъ во Францію. Его неожиданное прибытіе было встрѣчено націй съ восторгомъ: въ немъ видѣли будущаго спасителя Франціи, спасителя не только отъ вѣшняго врага, но и отъ грознаго оборота, какой принимали внутреннія дѣла: нація, повидимому, предстояло выбирать или между возвращеніемъ Бурбоновъ, а съ ними и ста-

рыхъ порядковъ, или возобновленіемъ анархизма. Буржуазія, боясь возрожденія якобинства, находилась въ самомъ реакціонномъ настроеніи. Самый вліятельный дѣятель умѣренно-республиканской партіи, директоръ Сійесъ, давно уже носился съ мыслью о непригодности конституціи III года и вырабатывалъ свой собственный проектъ государственнаго устройства, которое должно было, по его мнѣнію, дать устойчивость внутреннему порядку. Съ этою цѣлью онъ сталъ объединять всѣ анти-демократическіе элементы среди тогдашнихъ политическихъ дѣятелей, не желавшихъ возвращенія Бурбоновъ. Ему удалось расположить въ пользу своего плана многихъ членовъ обоихъ совѣтовъ, которые стали называть себя реформистами. Узнавъ о планахъ Сійеса, Бонапартъ вошелъ съ нимъ въ соглашеніе, и оба очень быстро подготовили государственный переворотъ, съ цѣлью введенія новой конституціи. Солдаты боготворили Наполеона, котораго называли «маленькимъ капраломъ»; генералы, по разнымъ соображеніямъ, не хотѣли мѣшать предпріятію. Сійесъ распустилъ слухъ объ опасномъ якобинскомъ заговорѣ и устроилъ такъ, что тѣ депутаты совѣта старѣйшины, на которыхъ онъ не рассчитывалъ или которыхъ боялся, не повали на засѣданіе, въ которомъ предполагалось принять задуманный заговорщиками рѣшеніе. 18 брюмера (9 ноября) старѣйшины были созваны въ 7 ч. утра. Собравшіеся депутаты единогласно вотировали перенесеніе законодательнаго корпуса въ Сентъ-Клу, гдѣ оба совѣта должны были собраться на другой день не ранѣе полудня. Исполненіе этого декрета было возложено на генерала Бонапарта: ему предоставлялось право принять всѣ мѣры, необходимыя для безопасности республики, и подчинилъ всѣ мѣстныя вооруженныя силы; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ гражданамъ вѣщалось въ обязанность оказывать ему помощь при первомъ требованіи съ его стороны. Къ націю совѣтъ старѣйшинъ обратился съ особымъ манифестомъ, въ которомъ декретированныя мѣры оправдывались необходимостью усмирить людей, стремящихся къ тиранническому господству надъ національнымъ представительствомъ, и тѣмъ обезпечить внутренній миръ. Бонапартъ, окруженный генералами и офицерами, немедленно отправился въ засѣданіе совѣта, гдѣ произнесъ короткую рѣчь, съ общаніемъ поддерживать «республику, основанную на истинной гражданской свободѣ и на національномъ представительствѣ». Дѣло было уже сдѣлано къ тому времени, когда должно было начаться засѣданіе совѣта пятисотъ: послѣднему было только сообщено декреты старѣйшинъ, и Луціанъ Бонапартъ, бывшій предсѣдателемъ совѣта, объявилъ засѣданіе отсроченнымъ до другого дня. Тѣмъ временемъ, по предварительному уговору, двое директоровъ, Сійесъ и Роже-Дюко, подали въ отставку, а у третьяго (Барраса) ее вынудили: нужно было уничтожить существовавшую въ то время исполнительную власть—а съ выходомъ въ отставку трехъ членовъ директорія не могла болѣе дѣйствовать. Остальные два директора

(Гойе и Мулен) были взяты под стражу. На другой день в 12 часов дня оба совета собрались в Сен-Клу, совет старейшин — в одной из зал дворца, совет пятисот — в оранжерею, и оба были в большой тревоге. Смятение старейшин увеличилось, когда им дали знать об отставке трех директоров. В совете пятисот принято было решение поголовного возобновления присяги на верность конституции III года. Узнав об этом, Бонапарт, находившийся в одной из комнат дворца, ринулся действовать. Совершенно неожиданно явился он в зал совета старейшин и начал говорить о каких-то опасностях, грозящих республике, о необходимости защитить свободу и равенство. «А конституция?» перебил его один член. «Конституция! — воскликнул генерал, — но вы ее нарушили 18 фрюктидора, вы ее нарушили 22 флореаля, вы ее нарушили 30 преріаля! Конституция! на нее ссылаются все партии, и она всеми партиями была нарушена; она больше не может нас спасти, потому что ее никто больше не уважает». Из залы заседания старейшин генерал отправился в оранжерею, в сопровождении четырех гренадер. Видя вооруженных людей в собрании представителей народа привел некоторых из них в страшное негодование: они бросились на генерала и стали его толкать к выходу. Бонапарт, совершенно растерявшись, с разорванным платьем был почти вынесен на руках гренадерами, под крики «ви! закона», раздававшиеся в оранжерею. Немного спустя часть батальона, с Мюратом во главе, вошла в оранжерею и очистила ее от депутатов, выпрыгивавших в окна, чтобы спастись от палил. Государственный переворот был совершен; осталось только его оформить. Старейшины поспешили отсрочить заседание обоих советов, назначить временное правительство из трех генералов — Бонапарта, Роже-Дюко, Сийеса — и выбрать комиссию для выработки новой конституции; те же решения немедленно были приняты несколькими десятками членов совета пятисот, собравшимися в ночь с 19 на 20 брюмера Луцианом Бонапартом. Этот государственный переворот известен под названием «18 брюмера» и обыкновенно считается концом французской революции.

IV. *Непосредственное влияние революции на внутреннюю историю Франции и других стран.* Реформы учредительного собрания в 1789—1791 гг. совершенно изменили общественный строй Франции. Дальнейшее развитие революции не прибавило ни одной новой черты к тому социальному устройству, которое было результатом отмены сословий, с их привилегиями и титулами, феодальных прав, с крепостничеством, и других проявлений неравенства перед законом. Совершенно неверно мнение некоторых историков, будто конвент ставил своей задачей установление какого-то иного общественного строя, нежели тот, который был создан в первые два года революции. Громадное большинство французам выигрывало от этой замены социальных привилегий гражданским равен-

ством; недовольны были одни прежние привилегированные, значительная часть которых оставила Францию; оставшиеся на родине были достаточно запуганы, чтобы до поры до времени не напоминать о своем существовании. После падения привилегированных сословий буржуазия сдвинулась самым богатым, самым влиятельным общественным классом, и так как якобинский режим не желал с этим считаться, то буржуазия шла попеременно и за термидорианцами, низвергшими якобинскую диктатуру, и за роялистами, поднявшими голову после поражения крайних революционных партий, как помп, наконец, и за счастливым полководцем, твердая власть которого оберегала новое социальное положение буржуазии и от возвращения «старого порядка», и от возрождения якобинизма. Форма правления отступала при этом на задний план. Равным образом и крестьянская масса, освободившаяся от феодальных прав, от церковной десятины и от несправедливой раскладки государственных налогов, заботилась лишь об упрочении за собою этих благ революции, еще меньше, нежели буржуазия, останавливаясь на вопросе о форме правления. Что касается до городского пролетариата, то эпоха его активной роли была весьма непродолжительна, да и собственные его интересы страдали от застоя дѣлъ, безработицы, дороговизны, вызвавшихся ненормальным состоянием общества. Политическая жизнь еще не вышла тогда программы социальных реформ, а время якобинской диктатуры, опиравшейся на низшие классы городского населения, ни в чем не изменило их положения: за падением якобинизма и здесь весьма скоро наступило разочарование, так что республика, от которой ожидалось наступление лучших дней для народа, скоро утратила прежнее свое обаяние. В конце девятидесятих годов большинство французам, дороживших социальными приобретениями революции, было совершенно равнодушно к республике, как государственной форме. Вообще в 1792 г. республика была основана во Франции при исключительных обстоятельствах, энергичным меньшинством, захватившим власть в свои руки, и нация подчинилась новой форме правления, как политической необходимости. В стране не было ни одного общественного класса, у которого был бы особый и притом достаточно прочный интерес дорожить этой формой. Наоборот, помимо вѣковой монархической традиции, вызвавшей повсеместное, частое и сильное пробуждение роялизма, были еще особые причины, дѣлавшие республику ненавистною для одних, опасною для других, не особенно дорогою для третьих. Духовные и дворяне стремились к восстановлению монархии, буржуазия не доверяла демократии после печального опыта с якобинизмом, а пролетариат утратил веру в магическую свойства республиканского режима. Первая республика во Франции была республикой без республиканцев, и в этом заключалась коренная причина ее падения. В наказах 1789 г.

высказывалась за монархию, съ отнятіи у короля абсолютной власти; тельное собраніе также было настроено кически. Республиканская тенденція жила только поздне, да и то лишь полаго ряда политических ошибок, сдѣхъ королевскою властью, и въ виду того, представленіемъ о монархіи соединялась возвращенія къ старому социальному. Съ другой стороны, республика не присъ собою настоящей свободы; республиканская диктатура якобинцевъ въ многихъ еніяхъ была лишь возобновленіемъ дема старой монархіи, а то, что задумано въ духъ свободы, на практикѣ оказалось никомъ полѣйшей внутренней дезоргани, которую многие начали включать въ грѣховъ республики. Однимъ изъ нанважныхъ фактовъ въ исторіи 1789 г. еся искренній порывъ французовъ къ своерко выразившейся въ наказахъ. Учредительное собраніе равнымъ образомъ было одуно стремленіемъ дать странѣ самуюую свободу. Однако, въ разнаго роданіяхъ и мѣропріятіяхъ того времени не всегда обнаруживалось пониманіе, что должна заключаться настоящая своикаковы условія, необходимы для шествленія. Подъ давленіемъ обстоявъ само учредительное собраніе отказъ во многихъ случаяхъ отъ проведенія личной свободы, особенно когдало опасеніе, что ею станутъ пользово вредъ новому порядку вещей илигвенному спокойствію. Чѣмъ даѣе разиль революція, тѣмъ все болѣе и бооображенія подобнаго рода заставлялигать на задній планъ требованія сво. Старая привычка націи, воспитанной и абсолютной монархіи и вдругъ приий къ самому широкому самоуправленію, ое отождествленіе свободы народа съю народа, именемъ котораго прикрывсамая деспотическая диктатура, обльства эпохи, дѣлавшія необходимымъ, асенія страны, сосредоточеніе и успивласти, наконецъ, мало-по-малу разеся недоверіе къ свободѣ, послѣ тогою имя ея совершенно было столько наи злоупотребленій властью, — все это французовъ той эпохи болѣе способжить подъ режимомъ неограниченнагоіи, чѣмъ пользоваться благами сво. Конституція 1791 г. была попыткойіи монархическаго начала съ политикъ свободой, но въ духѣ недоверія къвской власти. Наоборотъ, конституціада, передавшая власть Наполеону, была на въ смыслъ сочетанія республиканпринципа съ сильною единоличною влари весьма рѣшительномъ недоверіи къ. Далѣе, ни конституція 1791 г., ни реонное правительство, ни директорія неи во Франціи организациі съ задаткаминости и прочности. Старый государый порядокъ, подавлявшій общественны, грѣшилъ избыткомъ правительственійствія. Учредительное собраніе, желаяюсторъ именно этими силами, впадо въ

противоположную крайность: оно до послѣдней степени ограничило роль центральной исполнительной власти, передавъ органамъ мѣстнаго самоуправления завѣдываніе многими такими дѣлами, которыя по существу своему должны были находиться въ рукахъ правительственныхъ агентовъ. Этимъ новое правительство само себя обезсилило, и въ обществѣ, привыкшемъ ожидать на все указаній свыше, мѣсто законнаго правительства заступило на нѣкоторое время, такъ сказать, правительство самозванное — якобинскій клубъ, съ своими провинціальными отдѣленіями. Конституція 1791 г. децентрализовала Францію до послѣдней крайности; якобинскій клубъ, наоборотъ, давалъ ей централизацию, къ которой привыкла и въ которой нуждалась страна. Революционное правительство, вышедшее изъ этого клуба, не уничтожая въ принципѣ системы, созданной учредительнымъ собраніемъ, на практикѣ дѣйствовало именно въ духѣ крайней централизациі. Кончился періодъ якобинскаго террора — и снова, подъ режимомъ директоріи, начали возникать явленія, бывшія результатомъ системы учредительнаго собранія. И до установленія революціоннаго правительства, и въ эпоху директоріи выборныя мѣстныя администраціи нерѣдко дѣйствовали совершенно независимо отъ видовъ, стремленій, прямыхъ предписаній центральнаго правительства, у котораго было одно только средство добиваться повиновенія со стороны муниципальных и департаментскихъ властей — искусственное устройство выборовъ, съ полнымъ нарушеніемъ ихъ свободы. Самоуправленіе сводилось къ тому, что разрозненное и запуганное большинство, нерѣдко само устранявшееся отъ выборовъ, подчинялось волѣ сплоченнаго и смѣлаго меньшинства, а это послѣднее, входя въ составъ отдѣлений якобинскаго клуба, въ сущности только исполняло приказанія парижскихъ революціонныхъ вождей. Чрезвычайныя мѣры якобинскаго правительства, насильственный образъ дѣйствій его комиссаровъ въ департаментахъ, безцеремонность мѣстныхъ приверженцевъ якобинизма все-таки поддерживали единство въ управленіи страной: стоило только пасть терроризму, какъ снова все стало расплываться врозь, и внутрення безурядица начала внушать большинству мысль, что даѣе жить такимъ образомъ невозможно. Подъ вліяніемъ неудачъ, разочарованій и опасеній во Франціи къ послѣднимъ годамъ XVIII в. сильно измѣнилось общественное настроеніе. Подъемъ духа, оптимизмъ и бодрость 1789 г. уступили мѣсто какой-то душевной подавленности, пессимизму и равнодушію. Идеальныя стремленія и принципы, ихъ возбуждавшіе, утратили свою силу надъ сердцами и умами; на первый планъ выдвинулись своекорыстные инстинкты и матеріальные интересы. вмѣстѣ съ тѣмъ въ обществѣ стала намѣчаться культурная реакція противъ общаго духа философіи XVIII в. Сдѣланное этой философіей для общественнаго возрожденія и переустройства, стало мало-по-малу забываться; больше вниманія начинали обращать на слабыя сто-

роны (действительные или мнимые) идейных построений XVIII в., приписывая им все ужасы и бедствия революции. Страшные испытания, пережитые обществом, и религиозные преследования, почти не прекращавшиеся за все время революции, оживили католические чувства нации. Одни желали восстановления церкви во ее правах во имя удовлетворения своих религиозных потребностей; другие указывали на политическую необходимость религии, как наилучшей опоры общественного порядка. Рядом с той реакцией, которая вела свое начало из прежней консервативной оппозиции против замышлявшихся и предпринимавшихся реформ, возникла другая реакция, на этот раз среди тех классов общества, которые были инициаторами движения, шли одно время впереди, но стали относиться к нему с недоверием, когда революция перешла за известные границы. Остановить дальнейшее развитие движения, не дать повториться некоторым фактам недавнего прошлого, сохранить добытые результаты, хотя бы и с утратой свободы—все это делалось программой буржуазии, которая, пережив якобинский режим, все-таки оставалась наиболее влиятельным классом в новом строе общества. Война, начавшаяся во имя освобождения народов от тирании, мало-по-малу превратилась в простую завоевательную войну; уже в последние годы республики были позабыты и торжественное заявление учредительного собрания, в котором новая Франция отказывалась от завоевательной политики и от покушений на свободу других народов, и не менее торжественное обещание конституции 1793 г., провозглашавшей принцип невмешательства во чужие дела. Два факта заслуживают особого внимания в истории этих отношений: сочувствие, какое встречали Ф. революция и французское завоевание в известных слоях общества за границей Франции, и слабость противодействия, оказанного революцией и завоевательной политике со стороны представителей европейского «старого порядка». Первый значительный успех ожидал французам в Савойе, где еще до вступления революционной армии (21 сентября 1792 г.) действовали местные и приезжие агитаторы. «Шествие моей армии—писал военному министру генерал Монтескью,—ряд триумфов. Сельское и городское население бьжит к нам на встречу». Коммиссары конвента также доносили, что «перешедши границу, они и не замѣтили, что вступили в чужой край». Вскорь послѣ появления революционной армии в Савойе назначены были народные собрания во всех общинах страны (кроме тех, где держалась еще власть Сардинии) для выбора депутатов в национальное собрание (15 октября). Из 658 общин 583 высказались за присоединение к Франции, а 72 предоставили решение вопроса депутатам. «Национальное суверенное собрание аллоброгов» в Шамбери уничтожило в Савойе королевскую власть, феодальные права, церковное землевладение и т. д.—и вся эта революция

была совершена менѣе, чѣмъ въ недѣлю. Затѣмъ сдѣлана была попытка организовать Савойю въ самостоятельную республику, но вскорѣ вожди движенія обратились къ конвенту съ просьбою о присоединеніи къ Франціи. Одновременно съ этимъ революціонныя идеи стали распространяться среди нѣмцевъ на лѣвомъ берегу Рейна; многіе прямо стали приглашать французамъ совершить освобожденіе лѣваго берега Рейна и советовали населенію края оказать содѣйствіе Франціи. Кюстинъ, съ легкостью, которой самъ удивлялся, въ короткое время занялъ Шпейеръ, Вормсъ и Майнцъ. «Города—писалъ одинъ дипломатъ того времени—сдаются безъ сопротивленія, и декларація правъ производитъ дѣйствіе, подобное дѣйствію трубы Іисуса Навина» (настроеніе пререйскихъ нѣмцевъ во время появленія между ними французамъ увѣковѣчено Гете въ «Германъ и Доротея»). Въ Майнцѣ образовался кружокъ «друзей свободы и равенства»; въ другихъ городахъ тоже появились клубы. И здѣсь, какъ въ Савойѣ, была сдѣлана сначала попытка организовать въ самостоятельную республику, но въ концѣ концовъ было рѣшено (21 марта 1793 г.) присоединиться къ Франціи. Наконецъ, въ томъ же году французы революціонировали и Бельгію. Въ ней еще раньше началось возстаніе (1787), вызванное консервативной оппозиціей противъ реформъ Іосифа II; скоро зародилось и другое движеніе—демократическое, въ духѣ французскихъ идей гражданскаго равенства и народнаго верховенства. Во главѣ недовольныхъ стали два адвоката, ванъ-деръ-Ноотъ и Вонкъ, первый—какъ представитель старыхъ традицій, второй—въ качествѣ приверженца новыхъ идей. Въ 1789 г. Бельгія готова была совершенно отложиться отъ Австріи; въ январѣ 1790 г. собрался въ Брюсселѣ конгрессъ «Соединенныхъ Бельгійскихъ Штатовъ». Если австрійскому правительству удалось сначала предотвратить такой исходъ бельгійской революціи, то лишь вслѣдствіе разлада между клерикально-феодалными и демократическою партіями. Опираясь на фанатизмъ народной массы, консерваторы одержали побѣду; Австрія, не встрѣтивъ на этотъ разъ большого сопротивленія, возстановила въ Бельгіи прежній режимъ. Демократы бѣжали во Францію, чтобы возвратиться на родину съ французскими войсками. Здѣсь они соединились съ выходцами изъ Лютиха, принадлежавшаго владѣтельному епископу, члену Германской имперіи. Въ этомъ духовномъ княжествѣ давно шли пререканія подданныхъ съ своимъ государемъ, тоже приведшія въ 1789 г., подъ вліяніемъ парижскихъ событій, къ маленькой революціи. Епископъ сначала согласился на требованія подданныхъ, но затѣмъ бѣжалъ; по его просьбѣ Австрія заняла Лютихъ (1791), а замѣшанные въ возстаніе бѣжали въ Парижъ. Когда начались революціонныя войны, побѣда Дюмуре при Жемаппѣ (близъ Лютиха) открыла французамъ путь въ Бельгію, гдѣ города одинъ за другимъ стали переходить на сторону французамъ, видя въ нихъ своихъ избавителей. Голландія не менѣе Бельгіи была

подготовлена къ революціи. Старая вражда двухъ политическихъ партій, дѣйствовавшихъ въ этой странѣ (XXI, 21) подъ вліяніемъ новыхъ идей и примѣра американской революціи приняла характеръ борьбы между консервативно-олигархическими и демократическими стремленіями, и обѣ стороны въ то же время недоверчиво относились къ штатгалтерской власти. Въ серединѣ восьмидесятихъ годовъ XVIII вѣка отношенія между враждебными политическими силами значительно обострились; въ 1786 г. дѣло дошло до рѣзкаго столкновенія между штатгалтеромъ и «патріотами». Послѣ побѣды штатгалтера, поддержаннаго пруссаками, его противники бѣжали за границу и многіе изъ нихъ нашли пріютъ во Франціи. Едва французы въ 1794 г. упрочили за собою Бельгію, какъ въ Голландіи снова началось движеніе патріотической партіи, поставившей своею цѣлью сверженіе оранскаго владычества. Еще раньше во французскомъ войскѣ, дѣйствовавшемъ въ Бельгіи, былъ отдѣльный батавскій отрядъ. Въ Парижѣ образовался революціонный комитетъ голландскихъ патріотовъ, рассылавшій по нидерландскимъ городамъ и деревнямъ агентовъ и брошюры; въ странѣ стали возникать революціонные клубы. Штатгалтерское правительство безуспѣшно старалось образовывать отряды изъ волонтеровъ для защиты страны. Въ концѣ 1794 г. революціонная армія подъ начальствомъ Пишгетрю вступила въ Голландію, что позволило возвратившимся на родину патріотамъ и мѣстнымъ демократическимъ клубамъ захватить власть и приступить къ организациіи всей страны по образцу французской республики. Новая республика получила названіе Батавской (1795). Немного позднѣе то же случилось съ аристократическими республиками Сѣверной Италіи—Венеціей и Генуей. Въ земляхъ, принадлежавшихъ Венеціи, еще раньше замѣчалось стремленіе къ реформамъ и къ измѣненію конституціи въ болѣе демократическомъ духѣ; правительству удавалось подавлять народныя волненія лишь при помощи военной силы. Во время войны съ Австріей французы нашли въ городахъ Венеціанской области многочисленныхъ союзниковъ изъ мѣстныхъ жителей, которые, будучи недовольны олигархіей столицы, стали основывать революціонные клубы и съ середины марта 1797 г. въ одномъ городѣ за другимъ возбуждать народныя возстанія. За старый порядокъ заступались крестьяне, недовольные Ф. реквизиціями; они начали было контр-революцію, но это движеніе было подавлено французами съ большою жестокостію. Въ самой Венеціи появился демократическій клубъ, которому удалось добиться отъ правительства добровольнаго отреченія и согласія на избраніе всенароднымъ голосованіемъ временнаго правительства и городского совѣта. Новая демократическая республика, однако, не удержалась, такъ какъ ея владѣнія были подѣлены между Австріей и Цизальпинской республикой. Одновременно въ Генуѣ тоже образовался демократическій клубъ, въ которомъ принимали участіе не только мѣстные жители, но и эмигранты

изъ Піемонта, Ломбардіи, Рима и Неаполя. Когда генуэзское правительство арестовало нѣсколькихъ демократовъ, остальные подняли возстаніе, провозгласили народное верховенство и гражданское равенство и завладѣли городами, возбудивъ противъ себя, однако, сельчанъ, видѣвшихъ въ инсургентахъ враговъ религіи и церкви. Французы оказали дѣятельную поддержку генуэзской революціи, и дѣло кончилось (іюнь 1797 г.) преобразованіемъ Генуи въ демократическую республику, подъ именемъ Лигурійской. Единоплеменность романской части Швейцарскаго союза съ Франціей особенно благоприятствовала распространенію въ немъ новыхъ политическихъ и социальныхъ идей. Между кантонами Швейцаріи не было полнаго равенства; существовала даже положительная зависимость цѣлыхъ большихъ округовъ отъ правящихъ кантоновъ. Ваадтландъ подчинялся Берну; долина Тичино находилась подъ властью кантона Ури. Въ большихъ городахъ управляли патриціаты; остальное населеніе было раздѣлено старымъ корпоративнымъ строемъ на отдѣльныя группы, пользовавшіяся очень неравными правами. Въ населеніи Швейцаріи еще до начала Ф. революціи зародилось демократическое броженіе, но правящіе классы подавляли малѣйшія проявленія недовольства существующимъ порядкомъ вещей, всячески преслѣдуя членовъ патріотическаго «гельветическаго союза». Особенно сильно во вліяніе французскихъ идей въ Женевѣ, гдѣ въ XVIII в. происходила борьба между аристократіей и демократіей и откуда уходило во Францію немало побѣжденныхъ демократовъ, игравшихъ потомъ роль въ событіяхъ революціи. Уже во время перваго занятія революціонными войсками Савойи, лѣваго берега Рейна и Бельгіи сдѣлана была французами попытка поддержать женевскихъ демократовъ, но она разбилась о сопротивленіе Берна, который помогъ правящей въ Женевѣ олигархіи удержать власть въ своихъ рукахъ. Не менѣе сильнымъ было революціонное настроеніе и въ Ваадтландѣ, тяготѣвшемся бернскимъ управленіемъ; здѣсь во главѣ движенія сталъ извѣстный Лагарпъ. Въ Лозаннѣ и въ другихъ мѣстахъ области образовались послѣ начала Ф. революціи клубы, поставившіе своей задачей преобразовать на новыхъ началахъ всю Швейцарію. Движеніе охватило, кромѣ того, Валлисъ, Фрейбургъ и Базель, гдѣ тоже была сильна идея превращенія стараго союза въ «единую и нераздѣльную (по образцу Ф.) Гельветическую республику». Въ январѣ 1798 г. Ваадтландъ превратился, подъ охраною Ф. войскъ, въ республику Леманскую, послѣ чего и въ Бернѣ образовалась партія, предлагавшая измѣнить конституцію кантона въ смыслѣ установленія равноправности. Въ цюрихскихъ владѣніяхъ сельскія общины съ оружіемъ въ рукахъ стали добиваться равноправности съ горожанами; во Фрейбургѣ и Золотурнѣ были произведены демократическія преобразованія. Вскорѣ затѣмъ Ф. побѣды привели къ установленію Гельветической республики, подъ управленіемъ пяти директоровъ, въ числѣ которыхъ находился и Лагарпъ. Голландія, Ве-

неция, Генуя и Швейцария уже раньше были республиками, но это были республики средневековые, съ устраненіемъ отъ политическихъ правъ народной массы и съ полнымъ господствомъ однихъ гражданъ надъ другими; двѣ изъ этихъ республикъ были, вдобавокъ, федеративныя. Франція вводила въ нихъ теперь народовластіе, безусловное гражданство и строгое государственное единство. Кроме преобразования старыхъ республикъ, Франція полагала основаніе новымъ, въ территорияхъ, управлявшихся до того времени монархически: въ Ломбардіи, въ Папской области и въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Въ Ломбардіи австрійское владычество было ненавистно населенію; вступленіе генерала Бонапарта въ Миланъ (весной 1796 г.) привѣтствовалось восторженными кликами городскихъ жителей. Правда, вскорѣ Ф. вымогательства стали раздражать народъ, который мѣстами возставалъ; но подобныя вспышки быстро умирлялись. Подготовляя образованіе въ Сѣверной Италіи Цизальпинской республики, французы по возможности всячески отъбрасывали на задній планъ католико-феодалыные элементы общества, опираясь преимущественно на либеральное городское сословіе, сочувственно относившееся къ новымъ идеямъ и порядкамъ. Ф. армія имѣла большой успѣхъ и среди населенія той части Папской области (съ городами Феррарой и Болоньей), которую заняла въ началѣ лѣта 1796 г., принудивъ потомъ папу уступить ее Франціи. Революціонное движеніе распространилось на всю Италію. Въ зиму 1797—1798 г. въ Римѣ и другихъ городахъ Папской области начались уличныя демонстраціи съ республиканскимъ характеромъ. Полиція и войско стали разгонять участниковъ этихъ демонстрацій. Многие изъ послѣднихъ нашли убѣжище во дворцѣ Ф. посланника, Иосифа Бонапарта; изъ-за этого произошло столкновеніе, во время котораго былъ убитъ одинъ Ф. генералъ. Результатомъ было занятіе Рима генераломъ Вертье, и въ папской столицѣ совершилась демократическая революція. Піемонтъ оказался со всѣхъ сторонъ окруженнымъ демократическими республиками; туда стали вторгаться изъ Лигурійской и Цизальпинской республикъ революціонныя банды, встрѣчавшія сильный отпоръ со стороны сельскаго населенія, руководимаго духовенствомъ, но находившія сочувствіе въ горожаняхъ. Власть короля (Карла-Эммануила), бывшаго въ союзѣ съ Франціей, поддерживалась только Ф. гарнизономъ, занявшими страну въ виду новой войны съ европейской коалиціей. Въ городскомъ населеніи Тосканы происходило то же самое, что и въ Піемонтѣ. Наконецъ, и въ Неаполѣ было немало недовольныхъ, но Ф. идеи раздѣлялись здѣсь только интеллигенціей; народъ относился съ ненавистью къ «безбожной» революціи, хотя и самъ былъ очень склоненъ къ бунту. Когда неаполитанское войско, отправленное въ Папскую область для возстановленія св. престола въ его правахъ, потерпѣло пораженіе, король бѣжалъ на о-въ Сицилію, передавъ власть своему намѣстнику. Выборные представители столичной городской

общины организовали муниципальную гвардію, въ виду анархій, грозившей со стороны лаццарони, и думали уже захватить власть въ свои руки, когда намѣстникъ поспѣшилъ купить у французовъ перемиріе, отдавъ имъ Каную и укрѣпленія Неаполя и согласившись уплатить большую сумму денегъ. Извѣстіе объ этомъ вызвало бунтъ столичной черни. Городской совѣтъ обратился къ французамъ съ просьбою занять столицу и организовать новое правленіе, что и было немедленно исполнено, не смотря на сопротивленіе, оказанное низшими классами неаполитанскаго населенія (которое, впрочемъ, весьма скоро измѣнило свое отношеніе къ новому порядку). Въ январѣ 1799 г. Неаполитанское королевство было превращено въ Партенопейскую республику.

Главную причину пораженія монархическихъ коалицій противъ республиканской Франціи были взаимное недоверіе, раздоры и своекорыстные стремленія среди членовъ этихъ коалицій. Первыми покинули коалицію Тоскана и Пруссія. 5 апрѣля 1795 г. между Франціей и Пруссіей въ Базелѣ былъ подписанъ мирный договоръ, въ силу коего Пруссія обязалась территориальное вознагражденіе на правомъ берегу Рейна и Ф. правительство обязывалось жить въ мирѣ съ имперскими князьями, находившимися въ союзѣ съ Пруссіей, и республикою же утверждался лѣвый берегъ Рейна. Нѣмецкіе князья тоже тяготились войною, искали каждый своихъ выгодъ и готовы были отстать отъ коалиціи: сѣверная Германія вступила въ союзъ съ Пруссіей и прекратила борьбу противъ революціи, тогда какъ южная, продолжавшая находиться въ соединеніи съ Австріей, формально исполнялась изъ мирнаго договора. Результатомъ этого было отторженіе отъ имперіи лѣваго берега Рейна, признаннаго за «естественную границу Франціи», и распаденіе самой имперіи на двѣ части, изъ которыхъ одна становилась въ положеніе союзницы побѣдоносной республики. Примѣру Пруссіи послѣдовали Ганноверъ, Испанія, Сардинія, Юртембергъ, Баденъ, Саксонія, Баварія, за разными вознагражденіями и обѣщаніями. Такимъ образомъ крестовый походъ противъ революціи разстраивался, и въ 1795 г. было совершенно ясно, что монархическій принципъ, во имя котораго предпринята была война, былъ довольно-таки слабой связью для разнородныхъ политическихъ интересовъ старой Европы. Хотя въ нѣмецкомъ народѣ и вспыхнула ненависть французамъ, нѣмецкіе государи вообще предпочитали идти на уступки, рассчитывая территориальныя приобрѣтенія изъ секуляризованныхъ церковныхъ владѣній и такимъ образомъ готовя крупное средневѣковое Священной Римской имперіи. 18 апрѣля 1797 г. между Австріей и Франціей былъ заключенъ леобенскій прелиминарный договоръ, а 18 октября—и миръ въ Кампо-Форміо. Австрія отказывалась отъ Бельгіи и Ломбардіи, но зато получала разныя вознагражденія, готовая къ своей стороны приложить руку разрушенію Священной Римской имперіи. Послѣ всѣхъ этихъ успѣховъ Ф. оружія и

дипломатія Германія превратилась въ территорию, предназначенную служить для вознаграждения всѣхъ, кто потерпѣлъ въ борьбѣ съ Ф. республикой. Нѣмецкіе князья непрерывно спѣшили заключать тайные сепаратные договоры съ Франціей, имѣя въ виду приступить къ дѣлу Германіи. Въ XVIII в. общее неуваженіе къ чужому праву создало политику раздѣла болѣе слабыхъ государствъ между болѣе сильными: Ф. революція вступала на тотъ же путь, и монархическая Европа, вооружившаяся противъ революціи, теперь охотно пошла ей на встрѣчу (имперія Наполеона продолжала въ самыхъ широкихъ размѣрахъ ту же политику: это была одна изъ причинъ ея военныхъ и дипломатическихъ успѣховъ). Раштатскій конгрессъ, на которомъ должна была произойти передѣлка карты Германіи, открылся въ концѣ 1797 г. Германія наканунѣ Ф. революціи была, по своему устройству, самымъ отсталымъ государствомъ въ Европѣ, сохранивъ изъ временъ средневѣковаго политическаго быта то, чего въ Германіи въ то время уже нигдѣ не существовало: церковныя княжества и политическій феодализмъ. Первая пережила кризисъ реформационной эпохи, съ ея секуляризационными стремленіями, и епископы-князья сохранились въ Германіи до революціонной бури. Подъ вліяніемъ Ф. революціи и вызванныхъ ею войнъ, владѣнія нѣмецкихъ епископовъ и аббатовъ, пошли въ нач. XIX в., на вознагражденіе свѣтскихъ князей за ихъ территориальныя уступки—и въ эпоху реставраціи духовныя княжества въ Германіи возстановлены не были. Рядомъ съ исчезновеніемъ духовныхъ княжествъ можно поставить и ту секуляризацию церковной собственности, каковая въ эту эпоху производилась въ нѣкоторыхъ католическихъ странахъ, находившихся подъ вліяніемъ Франціи. Другимъ остаткомъ средневѣковой старины въ Германіи былъ политическій феодализмъ. Передъ разрушеніемъ своимъ Священная Римская имперія состояла изъ трехъ съ половиною сотенъ крупныхъ, среднихъ и мелкихъ владѣній (княжествъ и вольныхъ городовъ), не считая полуторы тысячи имѣній имперскаго рыцарства, находившагося въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ императору. Паденіе средневѣковой имперіи сопровождалось медіатизаціей великаго множества княжескихъ домовъ: изъ непосредственныхъ (иммедиатныхъ) чиновъ имперіи они дѣлались посредственными (медіатными), т. е. превращались въ подданныхъ (вмѣстѣ съ имперскими рыцарями, которые также не могли сохранить своего прежняго положенія). Настоящимъ образомъ уничтоженіе крѣпостничества началось въ Германіи только въ эпоху французскаго господства. Приняты 1789 г. нашли сторонниковъ и среди прусскаго общества, привѣтствовавшихъ революцію, какъ новую эру въ исторіи человѣчества. Новыя идеи господствовали въ умахъ цѣлаго ряда правительственныхъ лицъ (Шенъ, Гарденбергъ, Струензе, Вильгельмъ ф. Гумбольдтъ и др.). Въ Пруссіи начинала формироваться прогрессивная партія; со времени вступленія на престолъ Фридриха-Вильгельма III

прусская монархія какъ будто не прочь была вступить на путь преобразованій, но очень робко, нерѣшительно, безъ ясно сознанаго плана, безъ выдающихся руководителей. Кучка людей, понимавшихъ, хотя и не всегда ясно, необходимость реформъ, ничего не могла сдѣлать при той правительственной системѣ, которая господствовала въ Пруссіи и убивала духъ инициативы, гражданское чувство, интересъ къ общему дѣлу. Только пораженіе Пруссіи въ войнѣ съ Наполеономъ заставило это государство выступить на путь реформъ.—Въ Англіи лишь весьма незначительное меньшинство образованныхъ людей отнеслось сочувственно къ Ф. революціи. Въ той ненависти къ ней, которую проявило англійское общество, дѣйствовало и національное соперничество, и стремленіе французовъ вмѣшаться во внутреннія дѣла Англіи, и антирелигіозный характеръ, какой приняла революція, и тѣ жестокости, которыми она сопровождалась, а когда между Англіей и республикой началась война, то парижскіе революціонеры сдѣлались предметомъ ненависти и въ качествѣ опаснаго вѣшняго врага. Это смѣшанное чувство на первыхъ же порахъ нашло свое выраженіе въ знаменитомъ памфлетѣ Бѣрка: «Размышленія о революціи во Франціи» (*Reflections on the revolution in France*), вышедшемъ въ свѣтъ въ 1790 г. и сразу сдѣлавшемся необычайно популярнымъ въ англійскомъ обществѣ. Почти все англійское общество стало смотрѣть на Ф. революцію глазами Бѣрка, взглядъ котораго надолго утвердился въ англійскихъ правящихъ классахъ. Тѣмъ не менѣе и въ Англіи не было недостатка въ приверженцахъ революціи. Она была и въ числѣ вѣговъ (Фоксъ, Шериданъ, Стэнтопъ, Лансдоунъ), хотя большинство партіи пошло за Бѣркомъ; но особенное сочувствіе вызвала революція въ незадолго передъ тѣмъ народившейся демократической партіи. Нѣкоторые видные дѣятели даже защищали Ф. революцію въ печати (Макантошъ, Пенъ, Пристлей, Прайсъ). Образовались даже цѣлыя политическія ассоціаціи съ реформаторскими программами. Уже осенью 1789 г. лондонское «Общество революціи» вотирировало, подъ предѣседательствомъ лорда Стэнтона, поздравительный адресъ парижскому учредительному собранію. Еще раньше, въ 1780 г., возникла въ Англіи большая ассоціація (*Society for promoting Constitutional information*), поставившая своею цѣлью распространеніе въ народѣ политическаго образованія посредствомъ изданія книгъ и брошюръ, въ которыхъ проводились идеи всеобщаго голосованія, закрытой подачи голосовъ и т. п. Въ 1791 г. для достиженія парламентской реформы образовалось въ Лондонѣ и др. городахъ нѣсколько обществъ, изъ коихъ особенно дѣятельнымъ было лондонское *Corresponding Society*. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (1792) возникло «Общество друзей народа», поставившее своей задачей добиваться мирными путями парламентской реформы и тѣмъ самымъ противодействовать революціоннымъ проискамъ. Когда старѣйшее изъ этихъ обществъ однажды рѣшило послать адресъ якобинскому клубу въ

Париж, правительство встревожилось и издало «прокламацию» о необходимости строгого подавления всех попыток распространять вредные и мятежные сочинения. Тем не менее все три общества продолжали агитировать в пользу реформы и в 1793 г. устроили в Лондон первые два публичные митинга под открытым небом. Примеру столицы последовали и другие города. На одном из этих собраний было даже постановлено, что народ может требовать всеобщей подачи голосов, как своего права, и что потому нет надобности о нем просить, как о какой-то милости; некоторые ораторы, увлеченные примером Ф. революции, прямо настаивали на том, чтобы созван был национальный конвент, который и произвел бы парламентскую реформу. Все это, однако, только усилило общую реакцию. Гораздо сильнее было увлечение французской революцией в Ирландии. Здесь уже раньше существовало общество «соединенных ирландцев», которое сначала думало лишь о внутренних реформах, но после событий 1789 г. перешло к мысли об отторжении Ирландии для образования из нее самостоятельной республики. В 1794—95 г. в стране начались народные метежи, а в следующие годы ирландские патриоты вступили в формальные переговоры с Францией об общих действиях против англичан. Ирландское возстание в 1798 г. было, однако, подавлено, не смотря на помощь, оказанную ему директорией. Большие надежды на Ф. революцию возлагали и поляки. В 1788 г. в Варшаву собрался знаменитый четырехлетний сейм (см.), который произвел революцию 3 мая 1791 г. С 1792 г. Польша и Франция одинаково пришлось отстаивать себя от внешних и внутренних врагов новых порядков, и это объединило обе революции. Уже в эпоху четырехлетнего сейма пример французам сильно поощрял поляков, но особенно сильное влияние Ф. революция оказала на возстание Костюшки; в Варшаву появились даже свои якобинцы. После третьего раздела Польши многие защитники ее независимости эмигрировали во Францию и вступили в ее революционные армии.

V. *Историография Ф. революции и очерки главнейших о ней суждений* *). До сих пор не существует сколько нибудь обстоятельного обзора разработки французской революции. Единственная в своем роде книжка Жюане устарела, и дополнения к ней могут служить лишь краткие историографические очерки некоторых других писателей. Между тем литература по истории Ф. революции поражает своею громадностью. Событие это произвело громадное впечатление на современников, многие из которых (см. ниже) оставили о нем целый ряд мемуаров, долгое время служивших главными источниками для занимавшихся Ф. революцией историков. Нередко современники делали даже

попытки составления настоящей истории этого события, в настоящее время, за немногими исключениями, позабытых. Особое значение для истории суждений о революции имеют сочинения, специально посвященные ей отчасти. Первое место между ними принадлежит английскому политическому деятелю Э. Бёрку, «Размышления» которого надолго (см. выше) определили отношение английского общества к французской революции. Сторонник политической свободы, поклонник революции 1688 г. и защитник сев.-американских колонистов в их спор с метрополией, Бёрк отнесся к событиям 1789 и след. гг. крайне неодобрительно, приписав ко многим важным замечаниям массу взглядов, подсканзанных враждою и предрассудками. Главная его мысль — та, что исправлять государственные и общественные порядки нужно лишь в случае крайней необходимости и с наименьшим, по возможности, отклонением от установленного порядка. В особенности напугала Бёрка ужасом и негодованием мысль об искусственном создании (*fabrication*) нового порядка вещей. Его книга вызвала в свое время целую полемику, в которой особенно видное место занял шотландец Макинтош, ставший на сторону совершавшегося во Франции переворота во имя идеи естественного права. Во Франции уже в конце XVIII века образовалась целая реакционная школа писателей, которые, будучи напуганы террором, поставили своею задачею дискредитировать принципы 1789 г. Между ними видное место принадлежит Ж. де Мэстру, который, признавая за революцией «сатанинский» характер, в то же время усматривал в ней и наказание Божие за грехи и вольнодумство. Около того же времени издал первое свое литературное произведение и Шатобриан, обвинявший философов XVIII в. за то, что они отняли у народа благочестие, без которого не может быть доброго порядка. Нападения на «философию» сделали общим местом всех сочинений конца XVIII и XIX вв., направленных против революции. Это тогда же дало некоторым писателям повод выступить с защитой философии XVIII в. против подобных обвинений. Таково, напр., Ф. сочинение русского посланника в Гагх ки. Д. А. Голицына (IX, 52), оправдывающее физиократов. Замечательно также «Исправление суждений о Ф. революции» немецкого философа Фихте, доказывавшего правомочность Ф. переворота на основании кантовской идеи свободного государства. В духе оправдания революции написано было позднее (1818) сочинение дочери Неккера, г-жи Сталь. Настоящая разработка истории революции сделалась сколько-нибудь возможною лишь тогда, когда события 1789—99 гг. достаточно отошли в область прошлого и писать о них начали люди, не бывшие современниками этих событий. Первые такие исторические сочинения появились в эпоху реставрации, когда либеральная буржуазия вела борьбу с клерикально-аристократической реакцией и из среды защитников политической свободы вышло не-

*) Точные заглавия называемых соч. см. ниже — в библиографическом списке.

сколько историков, с особым интересом занимавшихся прошлым третьего сословия, представительных учреждений и Англии, как главной их представительницы (Гизо, Ог. Тьерри, Армань Каррель и др.). Оба сочинения о Ф. революции, написанные Тьером и его другом Минье и вышедшие в свет в двадцатых годах (1823—1827 и 1824)—одна очень обширная, другая покороче—имеют один и тот же характер апологии Ф. революции с либеральной точки зрения тогдашней буржуазии. Только в сочинении Тьера проглядывает своеобразная точка зрения поклонения успеху: победители у него всегда правы, побужденные всегда оказываются действовавшими ошибочно. Поэтому Тьер оправдывает и переворот 18 брюмера, в котором он видит начало периода консолидации приобретений революции. Позднее он написал «Историю консульства и империи» (1845—62), в которой держится того же оппортунистического взгляда. Обе книги и до сих пор еще переиздаются во Франции. Революция 1830 г. доставила торжество идеям Тьера и Минье, но в период господства буржуазии возникла во Франции демократическая оппозиция, с политической и социальной программой, и историография Ф. революции обогатилась новыми трудами в духе этой оппозиции. В 1834—38 гг. известный социалист Бюше, в сотрудничестве с Ру, издал сорок томов материалов под заглав. «Парламентская история Ф. революции»; они долго служили главным собранием документальных источников по истории революции, пока их не заменили «Archives parlementaires» (см. ниже). Некоторые томы своей коллекции Бюше снабдил предисловиями, развивая в них своеобразный взгляд на историю революции. Социалист и в то же время пламенный, хотя и не ортодоксальный католик, Бюше выводил принципы 1789 г. из заповедей Евангелия и видел в революции стремление осуществить христианские принципы равенства и братства. По его представлению во время революции происходила борьба между индивидуализмом, который он выводил из эгоизма, и братством, вытекающим из религиозного чувства: на одной стороне стояла буржуазия, на другой—народ; на стороне первой—жирондисты, на стороне второй—якобинцы. С этого времени во Франции возобновилась якобинская традиция, сыгравшая большую роль в событиях 1848 г. Якобинцам, бывшим в сущности лишь политическими радикалами, приписывались теперь социалистические стремления тридцатых и сороковых годов. Философия истории Ф. революции Бюше повлиала на Луи Блана, который в 1847—1862 гг. написал многотомную историю французской революции. В ней проводится та мысль, что в мир и историю господствуют три великие принципа: авторитет, индивидуализм, братство. Первый из них был воплощен в учреждениях старого порядка, второй имеет только отрицательное значение, будущее принадлежит третьему. В революции Луи Блан различал два течения, которые

и у него представлены были жирондистами и якобинцами, буржуазией и народом; якобинцы и у него рисуются не сторонниками принципа авторитета, какими они были на самом деле, а принципа братства, в смысле социальной республики; народ представляется Л. Бланом в образе современного ему пролетариата. Позднейшая критика пришла к тому выводу, что в 1789 г. во Франции не существовало пролетариата с современным характером и что якобинцы были такими же идеологами мелкой буржуазии, как и жирондисты. Разница была не в том, где ее видел Луи Блан, а в разном понимании чисто политических вопросов и в разных методах практической политики. Не только послы Тьера и Минье, но и послы Бюше Луи Блан собрал много нового материала, в чем немало помогло ему пребывание в Лондоне во время изгнания из Франции. Одновременно с Луи Бланом Ламартин выпустил «Историю жирондистов»—скорее элегическую апологию этой партии, чем серьезный научный труд. Незабывимо большее значение имеют «История французской революции» Мишле, вышедшая в свет в 1846—53 гг. Этот французский «народник», друг крестьян и рабочих, был противником социализма, но и его книга написана с точки зрения оппозиции буржуазному режиму 1830—48 гг. В противоположность Бюше и Луи Блану, он не хотел признавать классовых противоречий в третьем сословии 1789 г. и представлял себя нацию какою-то однородною массой, которая имела лишь общие интересы в борьбе с привилегированными. В частности он был против отождествления (у Бюше) революции с католицизмом, который у него, как у противника клерикалов, является, наоборот, полною противоположностью революции. Он одинаково относился и к жирондистам, и к якобинцам, как к партиям, стоявшим над народом, в качестве образованных людей (lettrés). Настоящий герой революции—любопытный, великодушный, справедливый народ, создавший все истинно-великое. Отдельные лица из разных партий—лишь «честолюбивые марионетки», которые думали руководить движением и, подчиняя его своим ложным теориям, направляли его не в надлежащую сторону. Они одни ответственны за ужасы революции. Особенно возмущал Мишле против якобинской теории и практики. Идеализированный народ является у Мишле даже и лучшим судьей революции: «он любит Мирабо, не смотря на все его пороки, и осуждает Робеспьера, вопреки всем его добродетелям». Сочинения Бюше, Луи Блана, Ламартина и Мишле, одинаково идеализирующие разные стороны Ф. революции, вообще стояли в тесной связи со всей той демократической литературой, которая играла такую важную роль в подготовке событий 1848 г. За коротким периодом второй республики последовала вторая империя—и у многих естественно возник вопрос, почему французы, принесшие столько жертв ради достижения свободы, снова подпали под

совершенно абсолютный режим. На эту тему написал друг Мишле, Э. Кине, свою «Révolution» (1866), объяснив указанное явление недостатком уважения французов к индивидуальной свободѣ, что въ свою очередь было однимъ изъ наслѣдй старого порядка. Самымъ важнымъ трудомъ въ области изученія Ф. революціи въ эпоху Наполеона III является «Старый порядокъ и революція» Токвиля, съ появленія котораго въ 1866 г. начинается новый періодъ въ научной разработкѣ исторіи революціи. Сочиненіе Токвиля было задумано въ трехъ томахъ, но смерть прервала работу автора до окончанія второго тома. Токвиль воскресилъ передъ глазами читателя несъ старый порядокъ Франціи, для чего онъ много рылся въ архивахъ и извлекъ оттуда массу забытыхъ чертъ до-революціонной Франціи. Сопоставляя новый порядокъ съ старымъ, онъ показалъ, какъ при видимомъ разрывѣ націи съ своимъ прошлымъ тысячи нитей соединяють послѣреволюціонную Францію съ прежней, которая, какъ думали прежде, была безвозвратно похоронена въ 1789 г. Отвѣчая на вопросъ, который послѣ него разрѣшалъ и Кине, Токвиль различаетъ въ 1789 г. стремленіе къ свободѣ и стремленіе къ равенству и указываетъ на то, что старый порядокъ уже самъ подготавливалъ общество къ равенству, мѣшая ему воспитываться въ духѣ свободы. Въ глазахъ Токвиля революція не была крутымъ разрывомъ съ прошлымъ, но имѣла въ немъ глубокіе корни. Рѣдкое сочиненіе было такъ вліятельно въ развитіи историческихъ взглядовъ по отношенію къ данной эпохѣ, какъ небольшая книга Токвиля; послѣдующимъ историкамъ пришлось только развивать, дополнять и обосновывать высказанныя Токвилемъ сужденія и во всякомъ случаѣ считаться съ нимъ въ случаѣ разногласій съ его выводами. Послѣ Токвиля французская историографія стала усиленно искать новаго матеріала въ столичныхъ и провинціальныхъ архивахъ, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ держаться метода Токвиля, хотя это и не вѣсьмъ удавалось. Въ его трудѣ нѣтъ ничего похожего ни на оппортунистическое оправданіе революціи, ни на ея идеализацію; его спокойная, объективная критика кладетъ рѣзкую грань между нимъ и тѣми писателями, которые въ свои сужденія о революціи вносили больше политической страсти, чѣмъ научнаго пониманія. Сочиненія Токвиля и Кине не были исторіями въ смыслѣ повѣствованія о событіяхъ; это скорѣе историко-философскія разсужденія о причинахъ, характерѣ, общемъ ходѣ слѣдствій и результатахъ революціи. Къ той же категоріи трудовъ относится книга Шассена: «Le génie de la révolution» (1865). Уже Токвиль указывалъ на важное значеніе наказовъ при изученіи Ф. революціи — и Шассенъ сдѣлалъ первую попытку воспользоваться этимъ богатымъ матеріаломъ. У него не хватило, однако, объективизма, чтобы нарисовать подлинную картину Франціи въ 1789 г.: онъ не столько хотѣлъ объяснить революцію, сколько оправдать ее ссылаками на ея соотвѣтствіе съ желаніями «просвѣщеннаго народа, вырвавшагося изъ оковъ деспотизма».

Вообще послѣ Токвиля началась болѣе дѣятельная разработка исторіи старого порядка въ трудахъ Бабо, Буато, Гуля, Гомеля, Рокена, Штурма, Валлона и др. Особое вниманіе было обращено на неудачныя попытки реформъ при Людовикѣ XVI (въ сочиненіи Люса, Семишона, Лаверня и др.). Усилилась также работа надъ отдѣльными вопросами и эпизодами революціи. Въ самомъ концѣ второй имперіи во Франціи было предпринято громадное изданіе матеріаловъ для исторіи революціи подъ общимъ заглавіемъ «Парламентскихъ архивовъ», которое, однако, оказалось далеко не соответствующимъ важности задачи, хотя, конечно, сейчасъ же замѣнило менѣе обильное собраніе документовъ Бюше и Ру, тенденціозно, притомъ, подбиравшихъ матеріалъ для большаго возвеличенія якобинцевъ. Въ «Archives parlementaires» впервые появились въ большомъ количествѣ указы. Въ эпоху третьей республики число общихъ сочиненій, посвященныхъ Ф. революціи, увеличилось; каждое изъ нихъ внесло что-либо новое въ наши знанія объ этой эпохѣ. Въ 1876 г. вышелъ въ свѣтъ первый томъ «Происхожденія современной Франціи» Тэна, содержащій въ себѣ блестящую картину старого режима; за нимъ послѣдовали три тома исторіи революціи и не оконченный, за смертью автора, трудъ о «новомъ порядкѣ». Тэнъ приступилъ къ своему труду съ серьезной философской, психологической и литературной подготовкой, но съ очень поверхностными знаніями въ областяхъ политики, юриспруденціи и экономики, что отразилось и на общемъ отношеніи его къ революціи: это — блестящая психологія эпохи, но очень неглубокая ея социологія. Въ самомъ изображеніи революціи Тэнъ не сумѣлъ удержаться на высотѣ научнаго объективизма. Въ предисловіи къ первому тому онъ заявилъ, что будетъ разсматривать превращенія Франціи какъ натуралистъ разсматриваетъ метафоры наѣкомаго — на дѣлѣ же это сплошной обвинительный актъ противъ революціи и ея дѣятелей, въ которомъ, съ утомительнымъ иногда однообразіемъ, скрашиваемымъ только красотою стили, подобраны факты, говорящіе противъ революціи. Положительная ея сторона какъ бы ускользаетъ изъ кругозора Тэна. Тѣмъ не менѣе масса новыхъ фактовъ, сопоставленій, замѣчаній, характеристикъ, которые читатель находитъ въ книгѣ, останется какъ важное пріобрѣтеніе исторической науки. Читая Тэна, не нужно забывать, что авторъ началъ свою работу подъ вліяніемъ пессимистическаго настроенія, вызваннаго катастрофой 1870 г., гражданской войной 1871 г. и неопредѣленностью положенія въ первые годы третьей республики. Большинство критиковъ Тэна отнеслось къ его труду, какъ къ своего рода историческому памфлету; и тамъ, гдѣ Тэнъ стоитъ на научной почвѣ, онъ только продолжаетъ Токвиля. Полную противоположность съ Тэномъ въ отношеніи къ революціи представляетъ Шере, авторъ оставшагося неоконченнымъ труда «Паденіе старого порядка» (1884 и слѣд.). Этъ былъ одинъ изъ второстепенныхъ политиче-

ских деятелей консервативного лагеря, занимавшийся мѣстной исторіей своей провинціи и только въ старости обратившійся къ такой широкой темѣ, какъ Ф. революція. Его первоначальнымъ намѣреніемъ было доказать, что революція была ненужна, что Франція мирнымъ путемъ могла бы перейти въ новую фазу существованія; но когда онъ сталъ знакомиться съ источниками, его точка зрѣнія перемѣнилась, и онъ не только пришелъ къ выводу, что защищать тезисъ о возможности постепеннаго улучшения стараго порядка—дѣло безнадежное, но и прямо указалъ на то, какъ революція сдѣлалась неизбежною и какъ сами привилегированные начали бунтъ противъ власти. Почти въ одно время съ трудомъ Шере появились первые томы соч. Сореля: «Европа и Ф. революція» (1885; всѣхъ вышло четыре). Сорель поставилъ своею задачею примѣнить точку зрѣнія Токвиля ко всей Европѣ, показавъ, что «Ф. революція, которая представляется для однихъ ниспроверженіемъ, для другихъ—возрожденіемъ стараго европейскаго міра, есть не что иное, какъ естественное и необходимое продолженіе (suite) исторіи Европы»; «у революціи не было ни одного слѣдствія, даже самаго необычайнаго, которое не вытекало бы изъ этой исторіи и не объяснялось бы прецедентами стараго порядка». Въ своей книгѣ Сорель разрабатываетъ, но болѣе успѣшно, тему иѣм. историка Зибеля (см. ниже): онъ разсматриваетъ Ф. революцію съ общеевропейской точки зрѣнія, т. е. въ ея отношеніи къ другимъ государствамъ. Это—исторія дѣйствія Ф. идей не только на родинѣ, но и за ея границами, исторія взаимныхъ отношеній революціонной Франціи и Европы. Въ заслугу Сорелю слѣдуетъ поставить широту взгляда, глубину анализа и научное безпристрастіе. Вообще за послѣднія 20—25 лѣтъ въ историографію Ф. революціи все болѣе и болѣе проникаетъ научный духъ. Въ цѣлхъ безпристрастнаго изученія революціи въ настоящее время во Франціи существуютъ особое ученое общество (Société de l'histoire de la rév. fr., съ 1888 г.) и спеціальныя журналы («La Rév. fr., revue historique»), около которыхъ сгруппировалось много серьезныхъ ученыхъ. Общество уже прославило себя массою документальныхъ изданій, соперничая въ этомъ отношеніи съ другими учрежденіями, который по случаю столѣтняго юбилея Ф. револ. въ 1889 г. приступили къ печатанію архивныхъ документовъ; журналъ опубликовалъ громадное количество крупныхъ и мелкихъ детальнхъ работъ. Общее направленіе и общества, и журнала—вполнѣ научное. Однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ работниковъ на этомъ поприщѣ является Оларъ (XXI, 854), нынѣ одинъ изъ вице-президентовъ общества, редакторъ журнала Ф. революціи, редакторъ многочисленныхъ изданій документовъ (другіе издатели—Бреттъ, Шараве и т. д.) и профессоръ исторіи Ф. революціи на кафедрѣ, нарочно для этого предмета основанной въ Сорбоннѣ парижскимъ муниципальнымъ совѣтомъ, который тоже издаетъ архивные документы. Оларъ же принадлежитъ одинъ изъ послѣднихъ круп-

ныхъ трудовъ, подъ заглавіемъ: «Политическая исторія Ф. революціи» (1901), написанный на основаніи документальныхъ матеріаловъ, съ явнымъ недоверіемъ къ мемуарамъ, которыми особенно охотно пользовались всѣ историки, занимавшіеся воспроизведеніемъ собственно событій революціи. Оларъ приступилъ къ общей работѣ, прочитавъ въ Сорбоннѣ рядъ курсовъ и обнаруживавъ большое число частныхъ изслѣдованій. Въ своей книгѣ онъ задался цѣлью показать, какъ примѣнялись на практикѣ въ періодъ отъ 1789 до 1804 г. принципы декларациі правъ, т. е. принципы политической равноправности и верховной власти народа; поэтому онъ рассказываетъ въ сущности лишь исторію происхожденія демократіи и республики и останавливается исключительно на фактахъ, оказавшихъ очевидное и прямое вліяніе на политическую жизнь Франціи (учрежденіяхъ, правительственныхъ системахъ, партіяхъ и т. п.), оставляя въ сторонѣ военную, дипломатическую и финансовую исторію эпохи. Въ книгѣ масса новаго и не менѣе поправокъ къ старымъ взглядамъ, которые переходили по традиціи отъ одного автора къ другому. Самымъ послѣднимъ общимъ трудомъ по французской революціи является пока «Учредительное собраніе» (1902) Жореса, открывающее собою большую коллекцію «Histoire Socialiste». Авторъ ставитъ своею задачею познакомить народъ, рабочихъ и крестьянъ съ первымъ періодомъ революціи, въ которой Жоресъ видитъ начальную подготовку современнаго соціального движенія. Книга слишкомъ обширна (756 стр.), чтобы служить исключительно цѣлямъ политической пропаганды, и потому къ ней вполнѣ примѣнима мѣрка, предъявляемая обыкновенно серьезнымъ научнымъ трудомъ. Точка зрѣнія Жореса—соціалистическая, нѣсколько марксистская; но, признавая въ основѣ экономическій матеріализмъ, авторъ оговаривается, что экономическія силы дѣйствуютъ на людей съ страстями и идеями, и потому «людовая жизнь не можетъ быть грубо, механически сведена къ какой-либо экономической формулѣ». На первый планъ выдвинута экономическая сторона революціи, хотя это не исключаетъ изображенія психологіи, культуры и политики того времени. Изображая «буржуазную» революцію, которая должна была разрушить феодальный строй, Жоресъ вездѣ проводитъ ту мысль, что буржуазія въ то время выражала интересы всей націи, т. е. и крестьянъ, и рабочихъ. Матеріалъ, на основаніи котораго работалъ Жоресъ, былъ весьма обширенъ (между прочимъ и архивный), но ссылокъ на источники въ книгѣ нѣтъ. По вопросу объ отношеніи Ф. революціи къ социализму Жоресъ держится того мнѣнія, что ничего подобнаго теперешней социалистической мысли въ ту эпоху не существовало въ сознаніи рабочихъ массъ, у писателей же XVIII в. эта мысль имѣла лишь крайне отвлеченный и притомъ болѣе моральный, чѣмъ экономическій, оттѣнокъ. Въ трудахъ Оларъ и Жореса господствуетъ критическій духъ, чуждый какой бы то ни было идеализаціи и пристрастія. Исторіографія Ф. революціи разви-

вазась главнымъ образомъ въ самой Франціи, но въ виду особой важности этого событія имъ занимались и иноземные историки. Большого вниманія заслуживаютъ посвященные этой эпохѣ XIII и XIV томы громаднаго соч. бельгійскаго ученаго Лорана: «Etudes sur l'histoire de l'humanité»; здѣсь особенно разработана религіозная исторія Ф. революціи. Въ Англіи особою популярностью пользуется исторія Ф. революціи Карлейля — скорѣе поэма, чѣмъ исторія. Менѣе важна книга Стефенса. Изъ нѣмецкихъ трудовъ по тому же предмету — Ваксмута, Дальманна, Арнда, Зибеля, Гейсера и др. — наибольшую извѣстностью пользуется сочиненіе Зибеля, который разсматриваетъ Ф. исторію въ связи съ двумя другими современными ей переворотами — паденіемъ Польши и крушеніемъ средневѣковой Священной Римской имперіи германской націи; но въ свое изображеніе эпохи онъ вноситъ слишкомъ прусскую точку зрѣнія, а внутреннія дѣла Франціи разсматриваетъ съ точки зрѣнія своей партіи (націоналы — либераловъ). Глубже понявъ внутренній смыслъ Ф. революціи Лоренцъ Штейнъ, который еще въ началѣ сороковыхъ годовъ занялся социализмомъ и коммунизмомъ тогдашней Франціи, а въ 1850 г. издалъ «Исторію социальнаго движенія во Франціи», въ которой далъ общій очеркъ исторіи Ф. революціи, видя въ ней проявленіе борьбы классовъ. Такой взглядъ былъ усвоенъ Марксомъ, изучавшимъ въ срединѣ XIX в. классовую борьбу, которая происходила въ то время во Франціи. Онъ поставилъ вопросъ о Ф. революціи на ту точку зрѣнія, съ которой разсматриваетъ его теперь Жоресъ. Въ современной Германіи ее проводятъ въ своихъ соч. по исторіи Ф. революціи Влозь, Каутскій и др., которые вообще вносятъ большія поправки въ пониманіе хода революціи социалистами. Въ Россіи самостоятельное изученіе Ф. революціи началось только съ конца семидесятыхъ годовъ (XXVIII, 805). Здѣсь особенно посчастливилось исторіи крестьянъ (работы Карѣева, Ковалевскаго, Луцицкаго), назовъ 1789 г. (Герье, Ону, Хоршунъ), администраціи стараго порядка (Ардашевъ); общія сочиненія по исторіи французской революціи написаны только Любимовымъ и Макс. Ковалевскимъ. Первый (проф. физики въ моск. университетѣ) издалъ въ 1893 г. книгу подъ заглавіемъ «Крушеніе монархіи во Франціи», образовавшуюся изъ болѣе раннихъ (1879) статей его, носившихъ заглавіе «Противъ теченія»; но это не историческое изслѣдованіе, а политическій памфлетъ, предупреждающій русское правительство и общество относительно грозящихъ имъ отъ революціи опасностей. Четырехтомный трудъ М. М. Ковалевскаго: «Происхожденіе современной демократіи» (1895 — 99) заключаетъ въ себѣ обстоятельное изображеніе стараго порядка и изложеніе новыхъ для XVIII в. идей (т. I), подробный разсказъ о работѣ учредительнаго собранія политическаго и социальнаго законодательства (т. II) и исторію этого законодательства (т. III), а также исторію паденія Венеціанской респуб-

лики подъ вліяніемъ Ф. революціи (т. IV). Нѣкоторыя работы русскихъ историковъ революціи переведены на франц. языкъ.

VI. Библиографич. указатель. Сочиненія по исторіографіи Ф. революціи. Р. Janet, «Philosophie de la révolution française» (1875); К. Арсенъевъ, предисловія къ I и II тт. перев. «Исторіи Ф. революціи» Минье; В. Бузескуль, «Обзоръ литературы», въ IV т. «Лекцій по всеобщей исторіи» Петрова; В. Герье, статьи о Танъ, какъ историкъ Ф. революціи, въ «Вѣстн. Европы» за 1878, 1889, 1894, 1895 гг.; Н. Карѣевъ, «Новѣйшіе труды по исторіи Ф. революціи» («Историч. Обзоръ», т. 1); N. Karéiev, «La révolution française dans la science historique russe» («La rév. franç., revue», 1902); Н. Кудринъ, «Послѣдніе труды о происхожденіи современной Франціи» («Русское Богатство», 1902). Въ IV и особенно V тт. «Исторіи Западной Европы въ новое время» Н. Карѣева есть страницы, посвященныя характеристикѣ нѣкоторыхъ историковъ революціи. Мемуары (и переписка) дѣятелей и современниковъ революціи — Бальн, Барраса, Барбару, Барера, Безанвала, Вергранъ-де-Моллевиля, Бильо-Варенна, Бриссо, Бюзю и Петіона, г-жи Кампанъ, Шастене, Камилла Демулена, Гара, Гойе, Грегуара, Дюлора, Думурье, Ферьера, Фурнье-Американца, Лалла-Толлендаля, Лафайета, Ларевельеръ-Лепю, Луве, Малле-дю-Пана, Мельяна, Мирабо, Мюлозе, Мунье, Неккера, Пуэзо, г-жи Роланъ, Риуффа, Самсона, Тибодо, Вьено-де-Воблазъ и друг. Многіе мемуары изданы отдѣльно; кромѣ того существуютъ сборники — Souvenir (есть поддѣльные мемуары); Barrière et Berville, «Collection des mémoires relatifs à la révolution française» (47 томовъ; продолжается изданіе Lescure) и др. Важны также донесенія и воспоминанія многихъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Францію въ концѣ XVIII в. Попытки современниковъ написать исторію Ф. революціи — «Двухъ друзей свободы» (20 тт., Montjoye, Lameth, Beaulieu, Toulangeon, Sallieur, Paganel, Tissot, Fantin - Desodoards и друг. Опытка Ф. революціи современниками: E. Burke, «Reflexions on the French revolution» (1790); Mackintosh, «Vindiciae Galliae» (1791); J. de Maistre, «Considérations sur la rév. fr.» (1796); Chateaubriand, «Essai sur les révolutions» (1797); Д. Голицынъ, «De l'esprit des économistes ou les économistes justifiés d'avoir posé par leur principes les bases de la rév. fr.» (1796); Fichte, «Beitrag zur Berichtigung der Urtheile des Publicums über die fr. Rev.» (1793); M-me de Staël, «Considérations sur les principaux événements de la révolution fr.» (1818) и др. Общія исторіи революціи — Тьера, Минье, Бюше и Ру (см. ниже), Луи Блана, Мишле, Кине, Токвиля, Шассена, Тэна, Шере, Сореля, Олара, Жореса, Лорана (многое переведено по-русски); популярныя книги Карно, Рамбо, Шампюна («Esprit de la révolution fr.», 1887) и др.; Carlyle, «French revolution» (1837); Stephens, «Hist. of fr. rev.»; Wachsmuth, «Gesch. Frankreichs im Revolutionszeit-alter» (1833—45); Dahlmann, «Gesch. der fr. Rev.» (1845); Arnd, idem (1851—52); Sybel, «Gesch. der Revolutionszeit» (1853 и слѣд.);

Hüsser, «Gesch. der fr. Rev.» (1868); L. Stein, «Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich» (1850); Blos, «Gesch. der fr. Rev.»; на русск. яз.—соч. Любимова и М. Ковалевскаго. Отдѣльными періодамъ посвящены труды: Barante, «Histoire de la convention nationale» и «Histoire du directoire exécutif»; L. Sciout, «Le directoire»; E. Hamel, «Histoire de la republ. franç. sous le directoire et le consulat» и др. Главнѣйшія изданія документовъ: Duvergier, «Lois et décrets depuis 1778»; Mavidal et Laurent, «Archives parlementaires»; Buchez et Roux, «Histoire parlementaire de la révolution française»; «Collection de documents inédits», изд. Ф. мин. нар. просв.; Aulard, «La société des jacobins»; его же, «Recueil des actes du comité du Salut public» и др.; Charavay, «Procès-verbaux de la commune de Paris»; Theiner, «Documents inédits relatifs aux affaires religieuses en France» (1790—1800) и т. д. Периодическія изданія, специально посвященные исторіи Ф. революціи: «Revue de la révolution», подъ ред. Ch. d'Héricault et G. Bord (издавалась въ 1883—87 гг.); «La Révolution française» (съ 1881 г., а подъ ред. Олара съ 1887 г.). Словари по исторіи Ф. революціи: «Dictionnaire de la constitution et du gouvernement français» (1791); Cougny, «Dictionnaire des parlementaires français»; Boursin et Chalamel, «Dictionnaire de la rév. franç.». Существуетъ еще нѣкая иконографія Ф. революціи (альбомъ подъ редакціей Armand Dayot*). Сборники статей по исторіи Ф. революціи. Aulard, «Etudes et leçons sur la révolution française»; Avenel, «Lundis révolutionnaires»; Combes, «Episodes et curiosités révolutionnaires» и др. См. также біографіи отдѣльных деятелей Ф. революціи. Сочиненія о состояніи Франціи передъ революціей и о причинахъ революціи. Кромѣ соч. Токвиля, Тэна, Сорея, М. Ковалевскаго и исторіографіи стараго порядка въ книгѣ Ардашева (XXI, 466)—Aubertin, «Esprit public au XVIII siècle»; Vabreau, «La ville sous l'ancien régime»; его же, «Le village sous l'ancien régime»; его же, «La vie rurale dans l'ancienne France»; его же, «La ville sous l'ancien régime»; его же, «Les bourgeois et les artisans d'autrefois»; его же, «L'ouvrier sous l'ancien régime»; его же, «La province sous l'ancien régime» и др.; Boiteau, «La France en 1789»; Broc, «La France sous l'ancien régime»; Bouchard, «Système financier de l'ancienne monarchie»; Bourgain, «Etudes sur les biens ecclésiastiques avant la révolution»; Carré, «La France sous Louis XV»; Chassin, «L'église et les derniers serfs»; Cherest, «La chute de l'ancien régime»; Duruy, «L'armée royale en 1789»; Funck-Brenano, «La question ouvrière sous l'ancien régime»; Granier de Cassagnac, «Hist. des causes de la révolution française»; Guglia, «Die konservativen Elemente Frankreichs am Vorabend der Revolution»; Gomel, «Des causes financières de la révolution française»; Jobez, «La France sous Louis XV»; Н. Карѣвъ,

«Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII в.» (есть франц. пер.); Kautsky, «Die Classengegensätze von 1789» (два русскіхъ перевода); Ch. Louandre, «La noblesse sous l'ancienne monarchie»; И. Лучицкій, «Крестьянская поземельная собственность во Франціи до революціи» («Кіев. Унив. Изв.», 1895—96); его же, «Новыя изслѣдованія по исторіи крестьянъ во Франціи въ XVII в.» (тамъ же) и друг.; Maine, «Des causes de la décadence de la propriété féodale en France et en Angleterre»; Mège, «Le clergé sous l'ancien régime»; Pisard, «La France en 1789»; Raudot, «La France avant la révolution»; Rocquain, «Esprit révolutionnaire avant la révolution» (есть русскій перевод); Sepet, «Préliminaires de la révolution»; Stourm, «Les assemblées provinciales sous Louis XVI»; Larcy, «Louis XVI et Turgot» (а также и другія сочиненія о Тюро; см. XXIV, 338); Lavergne, «Les assemblées provinciales sous Louis XVI»; И. Лучицкій, «Провинціальныя собранія во Франціи при Людовикѣ XVI и ихъ политическая роль»; Semichon, «Les reformes sous Louis XVI»; Souriau, «Louis XVI et la révolution»; Oberleiter, «Frankreichs Finanz-Verhältnisse unter Ludwig XVI». Соч. о вліяніи американской революціи на французскіе и объ участи Франціи въ американской войнѣ. Balch, «Les Français en Amérique»; Bancroft, «Hist. de l'action commune de la France et de l'Amérique»; Doniol, «Hist. de la participation de la France à l'établissement des Etats-Unis d'Amérique»; М. Ковалевскій, «Происхожденіе современной демократіи» (I); Louis de Loménie, «Beaumarchais et son temps». Сочиненія о сознаніи генеральныхъ штатовъ и о наказаніи 1789 г. Кромѣ соч. Tocqueville, Chassin, Poncins, Chérest, Герье, Карѣва и М. Ковалевскаго, указанныхъ въ т. XX, стр. 485 и 486, см. А. Brette, «Recueil de documents relatifs à la convocation des états généraux de 1789»; Edme Champion, «La France d'après les cahiers de 1789»; Н. Любимовъ, «Крушеніе монархіи во Франціи» (требованія cahiers, касающіяся народнаго просвѣщенія); А. Ону, «Наказы третьяго сословія во Франціи въ 1789 г.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1898—1902); его же, «La comparation des paroisses en 1789»; Richard, «La bibliographie des cahiers de doléances de 1789»; В. Хорешунъ, «Дворянскіе указы во Франціи въ 1789 г.». Сочиненія объ отдѣльных эпизодахъ Ф. революціи. E. et J. de Goncourt, «Histoire de la société française sous la révolution»; Brette, «Le serment du Jeu de paume»; Bord, «La prise de la Bastille»; Tournel, «Les hommes du 14 juillet»; Lecocq, «La prise de la Bastille»; Flammermont, «Relations inédites sur la prise de la Bastille»; Pitra, «La journée du juillet de 1789»; Н. Любимовъ, «Первые дни

* Въ Парижѣ есть особый музей исторіи Ф. революціи.

Ф. революция по неизданным источникам»; Lambert, «Les fédérations et la fête du 14 juillet 1790»; J. Pollio et A. Marcel, «Le bataillon du 10 août»; Dubost, «Danton et les massacres de septembre»; Beaumont, «Captivité et derniers moments de Louis XVI»; Ch. Vatel, «Charlotte Corday et les girondins»; Robinet, «Le procès des dantonistes»; Wallon, «Le fédéralisme»; Gaulot, «Un complot sous la terreur»; Aulard, «Le culte de la raison et le culte de l'Être Suprême» (изложение в VI т. «Истор. Обзорения»); Claretie, «Les derniers montagnards»; D'Héricault, «La révolution de thermidor»; Thureau-Dangin, «Royalistes et républicains»; Victor Pierre, «La terreur sous le Directoire»; ero же, «Le rétablissement du culte catholique en France en 1795 et 1802»; H. Welschinger, «Le directoire et le concile national de 1797»; Victor Advielles, «Histoire de Baboeuf et du babouvisme»; B. Lavigne, «Histoire de l'insurrection royaliste de l'an VII»; Félix Rocquain, «L'état de la France au 18 brumaire»; Paschal Grousset, «Les origines d'une dynastie; le coup d'état de brumaire de l'an VIII». *Сочинения по истории террора*: Mortimer-Ternaux, Wallon, Dauban, Berriat-Saint-Prix, Despois, Des Echérolles и др., указания в т. XXXIII, стр. 81; частная монография Foyard, Rabaud, Guillois, E. Carette et A. Sanson, Fr. Mège и друг., названные в статье Карпова о новейших трудах по истории Ф. революции («Истор. Обзор., т. 1»). Кроме того: Biré, «Journal d'un bourgeois de Paris sous la Terreur»; Compardon, «Histoire du tribunal révolutionnaire»; Fleury, «Les grands terroristes». См. также соч. Бире и Эккарта по истории Парижа в эпоху революции. *Сочинения по истории Парижа в эпоху революции*, Babeau, «Paris en 1789»; Biré, «Paris en 1793»; Charvay, «Assemblée électorale de Paris»; Chassin, «Les élections et les cahiers de Paris en 1789»; J. Eckart, «Figuren und Ansichten der Pariser Schreckenszeit»; Schidt, «Pariser Zustände während der Revolutionszeit» (есть Ф. переп.); Tourneux, «Bibliographie de l'histoire de Paris pendant la révolution»; Isambert, «La vie à Paris pendant une année de la révolution» (1791 -- 92); Dauban, «Les prisons de Paris sous la révolution»; A. Tuetey, «Répertoire général des sources de l'histoire de Paris pendant la révolution française». *Современное значение Ф. революции*. Lorenz Stein, «Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich»; Eugen Jäger, «Die französische Revolution und die soziale Bewegung»; Lichtenberger, «Le socialisme et la révol. fr.»; Kautsky, «Die Klassengegensätze von 1789» и друг. *Сочинения по истории законодательства и учреждений Ф. революции*. Chalamel, «Histoire de la liberté de la presse en France depuis 1789»; Doniol, «La féodalité et la révolution française»; Ferneuil, «Les principes de 1789 et la science sociale»; Gomel, «Histoire financière de la constituante»; A. Desjardins, «Les cahiers de 1789 et la législation criminelle»; Gazier, «Etudes sur l'histoire religieuse de la révolution française»; Laferrière, «Histoire des

principes, des institutions et des lois pendant la révolution française»; Lavergne, «Economie rurale en France depuis 1789»; Lavasseur, «Histoire de classes ouvrières en France de puis 1789»; B. Minzes, «Die Nationalgüterveräußerung der franz. Revolution»; Rambaud, «Histoire de la civilisation contemporaine»; Richter, «Staats- und Gesellschaftsrecht der französischen Revolution»; Sciout, «Histoire de la constitution civile du clergé»; Valette, «De la durée persistante de l'ensemble du droit civil français pendant et après la révolution»; Vuitry, «Etudes sur le régime financier de la France sous la révolution»; Sagnac, «Législation civile de la révol. fran.»; *Духовная культура в эпоху Ф. революции*. Ferraz, «Histoire de la philosophie pendant la révolution française»; Aulard, «L'éloquence parlementaire pendant la révolution française»; Champfleury, «Histoire de la caricature en France pendant la révolution»; Gallois, «Histoire des journaux de la révolution française»; Durny, «L'instruction publique et la révolution»; Pouchet, «Les sciences pendant la terreur»; Despois, «Le vandalisme révolutionnaire; fondations littéraires, scientifiques et artistiques de la convention»; Babeau, «L'école de village pendant la révolution»; Hippeau, «L'instruction primaire pendant la révolution». *Сочинения по военной и дипломатической истории Ф. революции*. Кроме соч., указанных в т. XXVI, стр. 436, см. Aulard, «La diplomatie du premier comité du salut public» (в «Rev. Franc.»); Bourgoing, «Histoire diplomatique de l'Europe pendant la révolution française»; Chuquet, «Les guerres de la révolution»; Bonnal, «Les Armées de la république»; C. Rousset, «Les volontaires»; Chassin, «L'armée de la révolution»; Sainte Chapelle, «Les institutions militaires pendant la révolution»; Gaffarel, «Les campagnes de la première république»; F. Masson, «Le département des affaires étrangères pendant la révolution»; Marc Dufrasse, «Histoire du droit de paix et de guerre de 1789 à 1815»; L. Ranke, «Ursprung und Beginn der Revolutionskriege»; Hüffer, «Oesterreich und Preussen gegenüber der französischen Revolution»; ero же, «Die Politik der deutschen Mächte im Revolutionszeitalter»; ero же, «Der Kongress und die zweite Koalition»; Langworth von Simmern, «Oesterreich und das Reich im Kampfe mit der französischen Republik»; Мэхен, «Влияние морской силы на Ф. революцию»; Julien de la Gravière, «Guerres maritimes sous la république et l'empire» (есть русск. переп.); E. Daudet, «Les Bourbons et la Russie»; ero же, «Les émigrés et la seconde coalition»; ero же, «Coblentz»; A. Lebon, «L'Angleterre et l'émigration»; Forneron, «Histoire générale des émigrés»; Pingaud, «Les français en Russie et les russes en France». Кроме того о вандейских войнах (V, 486) соч. Crétineau-Joly, Bournisseaux, Lambert, Port, Chassin и друг. *Сочинения о влиянии Ф. революции на другие страны*: Bonnal, «La chute d'une république»; A. Brückner, «Catharina II und die franz. Revolution» («Russische Revue», т.

III); Dandolo, «La Caduta della repubblica Venezia»; Gaffarel, «Bonaparte et les républiques italiennes»; Denis, «L'Allemagne de 1789 à 1810»; Franchetti, «Storia d'Italia» (глава: «Primi effetti della rivoluzione francese»); Guillon, «La France et l'Irlande pendant la révolution»; М. Ковалевский, «Происхождение соврем. демократии», т. IV (есть Ф. перев.); Perthes, «Politische Zustände und Personen in Deutschland zur Zeit der franz. Herrschaft»; De Pradt, «La Belgique de 1789 à 1811»; Rambaud, «Les Français sur le Rhin»; его же, статьи об отношении Ф. революции къ Россіи (въ «Revue Bleue»); Ch. de la Rivière, «Catherine II et la révolution-française»; R. Rochette, «Histoire de la révolution helvétique»; Kieger, «Schillers Verhältniss zur französischen Revolution»; работы Sciout въ «Revue des questions historiques» (1886 и 1889 гг.) о римской и лигурийской республиках; Venedey, «Die deutschen Republikaner unter der französischen Republik»; Wohlwill, «Weltbürgertum und Vaterlandsliebe der Schwaben» (1789—1815).

Н. Карнев.

Французскій пурпуръ—подъ этимъ именемъ въ продажу поступаетъ препаратъ, приготовляемый изъ орсеиля (см.).

Французскій райграссъ (*Arrhenatherum elatius* M. et K.)—многолѣтній злакъ, растущій густыми дерновинами и развивающій высокіе (до 1 метра) гладкіе стебли, съ плоскими, линейными по краю, острошероховатыми, въ почкосложеніи свернутыми листьями; язычекъ короткій рѣсничатый. Стебель заканчивается длинною, послѣ цвѣтенія сжатою метелкою, съ острошероховатыми вѣтвями. Колоски небольшіе, слегка сжатые, двухцвѣтковые; нижній цвѣтокъ мужской, верхній—обое полой. Колосковые чешуйки равны цвѣтковымъ, изъ нихъ нижняя обь одной, а верхняя о трехъ жилкахъ; нижняя цвѣтковая чешуйка о 5—7 жилкахъ и въ обоимъ цвѣткѣхъ съ длинною, колючатою, внизу скрученною остью, отходящею отъ основанія чешуйки; въ мужскомъ цвѣткѣ ость короткая, прямая, выходящая ниже верхушки чешуйки. Зерновка продолговатая, безъ бороздки. Ф. райграссъ растетъ кое-гдѣ дико и разводится какъ кормовая трава. Иногда подъ именемъ Ф. райграсса извѣстенъ другой злакъ (*Festuca elatior*, см. Овсяница).

С. Р.

Французскій языкъ—общее названіе для говоровъ сѣверной Франціи, южной Бельгіи, Лотарингіи, Эльзаса, западной Швейцаріи и Канады. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Ф. языкомъ называется нарѣчіе центральной Франціи (Иль-де-Франса), съ XII в. начавшее вытѣснять изъ поэзіи другія нарѣчія и съ XVI в. ставшее общепринятымъ литературнымъ языкомъ. Съ введеніемъ всеобщаго обязательнаго обученія и всеобщей воинской повинности Ф. литературный языкъ становится уже не только языкомъ всѣхъ образованныхъ классовъ общества, но и всего народа. Тѣмъ не менѣе въ предѣлахъ Франціи насчитывается еще ок. 2000000 людей, родной языкъ которыхъ—не Ф.: изъ нихъ ок. 1500000 бретонцевъ и около 150000 басковъ; остальные—каталанцы, корсиканцы, фламандцы и

цыгане. Около 1400000 сохранили еще провансальскій языкъ (*langue d'oc*, см. XXV, 327). За предѣлами Франціи по-Ф. говорятъ 2877000 бельгийцевъ, 900 ч. въ Рейнской провинціи Пруссіи, 217500 въ Эльзасѣ и Лотарингіи, 643600 въ Швейцаріи и около 100000 въ Альпійскихъ долинахъ около Турина. Такимъ образомъ, если включить и провансальцевъ, въ Европѣ окажется непрерывное населеніе въ 40000000, говорящее по-французски. Въ другихъ частяхъ свѣта по-французски говорятъ 1473322 ч. въ Канадѣ, 1000000 креоловъ на Гаити и на Антильскихъ о-вахъ, около 350000 на Сешельскихъ о-вахъ и о-въ Св. Маврікія, 531000 въ америк. колоніяхъ Сентъ-Пьеръ, Гваделупа, Мартиника и др. (вмѣстѣ съ неграми и мулатами) и 322000 въ Алжирѣ. Ф. языкъ принадлежитъ къ романскимъ языкамъ, т. е. представляетъ собою дальнѣйшее развитіе народнаго разговорнаго латинскаго языка. Онъ находится, поэтому, въ лингвистическомъ родствѣ съ яз. румынскимъ, ретороманскимъ, итальянскимъ, провансальскимъ, испанскимъ, португальскимъ и сардинскимъ. Ближе всего къ нему стоятъ провансальскій языкъ и пиемонтскіе, лигурийскіе и ломбардскіе говоры. Такъ же, какъ и по-французски, въ нихъ *й* (долгое) классической латыни стало звучать, какъ *й* (ср. нѣм. süß), напр.: une, mug, plume. Граница между французскими говорами и кельтскими и германскими можетъ быть указана довольно точно. Въ Бретани она поднимается почти по прямой линіи на сѣверъ отъ устья рѣки Виланъ на Сентъ-Бріекъ и упирается въ побережье Ламанша немного сѣверо-западнѣе этого города. На сѣверѣ граница Ф. говора спускается отъ Дюнкирхена на югъ, проходя мимо Сентъ-Омера до Шельды; отсюда она поворачиваетъ на В, переходитъ черезъ бельгійскую границу и идетъ волнистой линіей южнѣе Брюсселя. Перейдя черезъ Маасъ немного сѣвернѣе Люттиха, она спускается на Ю почти по теперешней нѣмецкой границѣ. Около Меца она беретъ болѣе на В и начинается вновь совпадать съ политической границей только противъ Кольмара. Отъ границы Швейцаріи она опять направляется на В, потомъ спускается къ ЮЗ до Невшателя и отсюда идетъ волнистой линіей на ЮВ, переходитъ границу Италіи и немного южнѣе Аосты возвращается на З къ политической границѣ. Труднѣе опредѣлить границу Ф. и провансала. языка: говоры одного постепенно переходятъ въ говоры другого. Типичную особенность всѣхъ Ф. говоровъ составляетъ переходъ лат. *a* подъ удареніемъ въ открытыхъ слогахъ въ *e*; наприм.: *rèpe* (лат. *rater*), *pez* (лат. *nasus*), *chef* (лат. *caput*); ср. прованс. *raire*, *nas*, *sar*. Въ цѣломъ рядъ говоровъ на С и на ЮВ отъ р. Дордони, гдѣ лат. *a* еще сохранилось, появляется другой типичный признакъ Ф. языка, отличающій его отъ пров.: лат. *ca* переходитъ въ *cha*, напр.: *château* (лат. *castellum*), *châtier* (лат. *castigare*); ср. прованс. *castel*, *castlar* (см. Пров. языкъ). Говоры Ф. Швейцаріи, Франшконтэ, Савойи и Дофинэ прежде считались также франко-провансальскими, но теперь за ними установлено наименованіе сред-

не-ронскихъ или юго-восточно-франц., и они причисляются къ сѣверной Ф. Они родятся еще съ итальянскимъ, сохраняя о въ 1-мъ лицѣ ед. числа глаголовъ, напр.: *tepo, dopo* вмѣсто *Ф. je tiens, je donne*. Остальные Ф. говоры группируются обыкновенно по слѣд. диалектамъ: пуатевинскій, нормандскій, пикардскій, валонскій, лотарингскій, бургундскій и шампанскій. Особенность самыхъ сѣверныхъ говоровъ, спускаясь до предѣловъ Пикардин, составляетъ дифтонгизация открытого лат. *e* (= *e* класс. латыни) тамъ, гдѣ это *e* сохраняется въ литературномъ Ф. языкѣ, напр.: *terre, iestre*, ср. *terre, être* (< *terra, essere*). Валлонскіе, пикардскіе и сѣверо-нормандскіе говоры сохраняютъ *ea*, какъ провансальскіе (*castel — château*). Нормандскіе говоры сохраняютъ дифт. *ei*, происшедшій изъ закрытаго *e* (= *e*, *i* класс. лат.), который во Ф. литературѣ перешелъ въ *oi*, напр.: *avoir, peil — avoir, poil* (< *habere, pilum*). Валлонскіе, пикардскіе и нормандскіе говоры до самой Луары различаютъ носовые *ē* и *ā* (*en, an*), слившіеся во французскомъ; напримѣръ *tant* (столько) и *temps* (время) (< *tantum, temp[us]*) звучатъ различно. Юго-западные нормандскіе и пуатевинскіе говоры, обходя съ юга центръ Франціи, сохраняютъ комбинацію гласныхъ *iei* и *uei*, сокращающуюся въ центрѣ въ *i* и *ui*, напр. *lieit, lueit*, ср. *lit, nuit* (< лат. *lectum, postem*). На востокъ отъ Берри черезъ бургундскіе говоры тянется дифтонгизация *i* въ *oi*, напр. *dimoinche — dimanche* (< *dominica*). Въ Лотарингии и на С отъ нея въ валлонскихъ говорахъ, гдѣ это послѣднее явление уже не замѣчается, происходитъ порождение *i* послѣ цѣлаго ряда гласныхъ, напр. *rais, rairt, teil, puis — pas, par, tel, plus*. (< *passum, partem, talem, plus*). Въ восточныхъ говорахъ имѣетъ мѣсто еще одно характерное для нихъ явленіе: если въ центрѣ *i* послѣ гласной и передъ согласной дало *u*, то въ бургундскомъ оно развилось еще и передъ собою, а въ лотарингскомъ и валлонскомъ выпало, не оставивъ слѣда: напр. *seaul — sceau* (< *sigillum*) — *chevas, vuet, — chevaux, vent* (< *caballos, voley*). Ф. языкъ въ своемъ историческомъ развитіи распадается на старо-Ф. (IX в. по XIV) и современный (XVI в. по XIX); XIV и XV в. составляютъ переходный періодъ, который можетъ быть названъ средне-Ф. Старо-Ф. литература — еще диалектическая. По-шампански писали оба лучшихъ романиста классич. періода средневѣковой Ф. литературы, Кретьенъ де Труа и Рауль де Уданъ, и одинъ изъ наиболѣе выдающихся труверовъ, Тибо, графъ Шампани и король Наварры. Въ Лотарингии возникъ знаменитый старѣйшій старо-Ф. пѣсенникъ: «*Le Chansonier de St.-Germain*». Въ Аррасѣ, этомъ когда-то столь славномъ городѣ Артуа, жили Жанъ Бодель, Адамъ де-ла-Галь, Готье д'Аррасъ и много еще знаменитыхъ труверовъ. Бенуа де-Сенъ-Моръ былъ родомъ изъ Турени и жилъ въ Ангаи. Цѣлое огромное литературное движеніе развилось здѣсь на такъ назыв. англо-нормандскомъ диалектѣ: Филиппъ де-Танъ, Васъ, Томасъ, Гювонъ де-Ротландъ и множество другихъ жили при дворѣ англійскихъ королей.

Древнѣйшій текстъ пѣсни о Роландѣ (такъ назыв. Оксфордская рукопись) намъ сохранила англо-нормандская письменность. На долю центра Франціи приходится изъ наиболѣе извѣстныхъ произведеній средневѣковой поэзіи: «*Pèlerinage de Charlemagne*», «*Roman de Renard*» и пѣсни *Gui de Couci*. Ваганіе центра Франціи начинается сказываться съ конца XII в. Пикардскій поэтъ Кононъ изъ Бетюна, поселившійся при дворѣ Ф. короля, въ часто приводимомъ стихотвореніи какъ бы извиняется за неумѣніе владѣть «*parole françoise*». Поэтесса, состоявшая при дворѣ англійскихъ Плантагенетовъ, съ гордостью называетъ себя *Marie de France*.

Процессъ, опредѣлившій развитіе народной разговорной латыни въ особый Ф. языкъ, занимаетъ собою эпоху отъ VI до VIII в. За это время въ нар. лат. произошли слѣд. фонетическія и морфологическія измѣненія. Начнемъ съ гласныхъ подъ удареніемъ. Мы уже видѣли что *ū* (долгое) класс. лат. стало *u*; передъ носовымъ оно образовало носовой звукъ *ū*: *un* (лат. *unus*); *y* (короткое), слившееся въ нар. лат. съ *ō*, дало въ закрытыхъ слогахъ *u* (*ou*): *coupe, tour, bourse* (лат. *cypura, turris, borsa*), а въ открытыхъ — дифтонгъ *ui*: *peuvot, opour* (*perotem, hopotem*); но уже съ XIII в. это *ui* начало превращаться въ *eu*: *eu: peveu, honneur*; *ō*, въ нар. лат. *o* (открытое) дифтонгизировалось сначала въ *uo*, потомъ въ *ue* и *ue*, слившееся также въ *eu*: *uefesuer, vuet* старо-фр. — *oeuf, soeur, vent* совр. фр. (*ovum, soror, voley*); подъ влияніемъ слѣдующаго *i*, такъ же какъ *y* дифт. *ue* образовалъ *ui*: *pu, luit* (*podium, lucet*). Параллельна съ судьбою *u* и *o* судьба *i* и *e*; *i* сохраняется неизмѣнно во Ф. и только передъ *n* образуетъ *ē*: *give, vif, vin, cinq* (*ripa, vivus, vinum, quinque*); *i* и *e* (*œ*), слившіеся въ *e* (закрытое), даютъ дифтонгъ *ei* (въ открытыхъ слогахъ), который, какъ мы видѣли, въ центрѣ Франціи еще въ средние вѣка сталъ превращаться въ *oi*; въ XIII его уже стали произносить *oe* и въ XVI в. этотъ звукъ передъ непронизимымъ *e* и *s* превратился въ *e*; въ началѣ XIX в. это произношеніе признала и академія, тогда же ему подчинилась и орфографія: ст. ф. *monnoie*, совр. *monnaie* (*monetam*) ст.-ф. *foible*, совр. *faible* (*debilis*), ст.-ф. *connoistre*, совр. *connaître* (*cognoscere*), ст.-ф. *vendoi* (*s*), совр. *vendais* (*vendebam*). Всего чаще это произошло съ глагольными формами прошедшаго: слова: *croître* (*crecere*), *droit* (*directum*), *soit* (*sit*) сохранились на степени ст.-ф., при чемъ звукъ *oe* перешелъ лишь въ *oa* и затѣмъ въ *ua*; тоже случилось и во всѣхъ остальныхъ положеніяхъ; рядомъ съ этимъ *moelle, poële, fouet*, сохранивъ ортогр. среднихъ вѣковъ, стали также произноситься, какъ будто въ нихъ стоитъ *oi*. Звукъ *a* сохранился лишь въ закр. слогахъ — *vache* (*vassa*), *pas* (*passum*) и передъ носовымъ вмѣстѣ съ *e* далъ носовой *ā*: *tant* (*tantum*), *enfant* (*infantum*); въ открытыхъ сл., какъ мы видѣли, получилось *ē*: *frère* (*frater*), *père* (*pater*); послѣ палатальнаго или группы согласн. *a* стало *ie*, тоже и передъ *y*; это *ie* въ совр. языкѣ сохранилось, однако, лишь передъ носовымъ; въ другихъ случаяхъ оно

дадо *g*: ст.-Ф. *chier*, совр. *chère* (*carus*), ст.-Ф. *neier*, совр. *nier* (*negare*), но *chien* (*canem*); передъ носовымъ недифтонгизованное *g* дадо *g*: *grain* (*granum*), *main* (*manum*). Лат. *an* слилось во Ф. *o*: *chose* (*causa*), *or* (*aurum*), *joie* (*gaudia*). Вѣтшность лат. словъ во Ф. яз. особенно измѣнило заглупление гласныхъ, стоящихъ либо послѣ ударенія, либо между главными удар. и предшествующимъ ему въ многосложныхъ побочныхъ удар. Лучше всего сохр. *a*; въ серединѣ слова передъ комбинаціей согласныхъ до сихъ поръ также слышится *e* глухое, происшедшее изъ прочихъ звуковъ; *comte* (*comitem*), *serf* (*servum*), *pas* (*passum*), *pris* (*precium*), *faire* (*facere*), *cerveau* (*cerebellum*), *cervelle* (*cerebellum*), *aider* (*adjuvare*), но *bachelier* (*baccalarius*), *raison* (*rationem*), *demoiselle* (*domnicella*). Изъ согласныхъ наибольшему перебою подверглись губныя и гортанныя. Между гласными *p* и *b* дали *e*, а *v* исчезло вовсе передъ *o*, *u*: совр. *dû*, ст.-Ф. *deût* (*debutum*); *раон* (*ravonem*); ср. *rive* (*ripa*), *avant* (*ab ante*), *nouveau* (*novellum*). Въ концѣ слова *v* дадо *f*, часто уже переставшее звучать: *neuf* (*novem*), ср. *clef* (*clavem*); также судьба постигла *p*, *b*, *v* передъ *r*: *lièvre* (*leporum*), *livrer* (*liberare*), *vivre* (*vivere*); передъ зубными *p* и *b* исчезли: *sept* (*septem*), *sous* (*subtus*); въ концѣ слова послѣ согл. *p* исчезло лишь послѣ согл. $\div$ *k*, *b* стало *p*, а *v*, *f*; впоследствии исчезли, однако, и эти звуки: *campus* (*campus*), *prince* (*princ(k)ipe*), *neuf* (*nevigum*). *T* и *d* между гласн. и передъ *r*—*l* измѣнились схоже съ *p* и *b*: *t* дадо *d*, которое, пройдя черезъ звукъ *f* (англійское *th*), вышло: *empereur* (*imperatorum*), *louer* (*laudare*), *père* (*patrem*), *larron* (*latronem*), *nourrir* (*nudrir*), *epaule* (*spat(ul)a*), *Rollant* (*Rodlandum*); передъ *n*, *m* зубные также исчезли только путемъ ассимиляціи: *Rhone*, ст.-Ф. *Rosne* (*Rhodanus*); сохранились между гласными лишь двойные зыбные, при чемъ они стали простыми: *matin* (*mat(ut)inum*), *battre*, ст.-Ф. *batre* (*battere*); въ концѣ слова *d*, *t* испытываютъ ту же судьбу, что и между гласными: *il aime* (*amet*), *au*, ст.-Ф. *od*, *o* (*arud*), *dort* (*dormit*). Выпало совершенно также и *s*; это случилось и передъ согласными, и въ концѣ слова: *repondre* (*respondere*), *fête* (*festum*), *âne* (*asinum*), *blâme* (*blasphemo*), *dédaigner* (*desdegnare*), *mais* (*magis*). Особенно сложны и разнообразны процессы, черезъ которые прошли гортанныя; *g* передъ *e*, *i* дадо *dj* (*dj*) и послѣ *j* (*ж*), *k* (лат. *c*)—*ts* и послѣ *s*; при этомъ *ge*, *gi* слились съ *j* и *dy*: *gent* (*gentem*), *jeune* (*juvenem*), *jour* (*diurnum*), *cent* (*c(=k)entum*), *merci* (*merc(=k)ede*); *s* такого происхожденія, какъ и всякое другое, выпадаетъ въ концѣ слова: *voix* (*vos(=k)em*) и передъ согл. *plait* (*plac(=k)et*); подъ влияніемъ *i* и послѣ *e* оно стало *z* (русск. *з*): *demoiselle* (*domnic(=k)ella*), *oiseau* (*avic(=k)ellum*), *treize* (*tredec(=k)em*); передъ *a* *g* стало *dj*, *j*, *k*—*tch*, *ch*: *jambes* (*gama*), *joie* (*gaudia*), *chambre* (*camera*), *chose* (*causa*), *verge* (*virga*), *vache* (*vacca*); какъ *t* стало между гласными *d* и *p*—*b*, также точно *k* стало въ этомъ положеніи *g*, въ свою очередь выпавшее или подъ влия-

ніемъ *i* давшее *y*: *payen* (*paganum*), *amie* (*amica*), *charrue* (*carruca*), *loi* (*logem*), *reine* (*regina*); въ *i* переходитъ *g*, *k* и передъ согл. въ серединѣ слова, при чемъ въ связи съ *l*, *n* получается такъ наз. *n*, *l* mouillé: *fait* (*factum*), *fruit* (*fructum*), *noir* ст.-Ф. *neir* (*negrum*), *faire* (*fac(=k)ere*), *veiller* (*vigilare*), *vieux* ст.-Ф. *vieil* (*vetu(=c)lum*), *daigner* (*degnare*); передъ согл. вмѣсто *gn* появляется, однако, *in*: *poing* (*pugnum*), *saint* (*sanctum*), *etreindre* (*stringere*). Плавныя вообще сохранились довольно исправно, только *l* послѣ *a* передъ согл. черезъ *i* локализовалось въ *u*: *chaud* (*caldu*); тоже произошло нѣсколько поздѣе и послѣ проч. гласн.—*beau*, ст.-Ф. *bels*, *travaux* ст.-Ф. *travalz*, совр. ст.-Ф. *colp*; еще поздѣе исчезло въ произношеніи и конечное *r*; между носовой и *l*, *r* возникли вспомогательныя *b*, *d*: *trembler* (*tremulare*), *chambre* (*camera*), *cendre* (*cinerem*). Изъ полу-гласныхъ самый распространенный въ Ф. яз. *j*; въ него превратилось всякое *i*, *e* въ *giat*уѣ (см.). Въ связи съ согл. *i* дасть самыя разнообразныя звуки: *bi*, *vi* превращаются въ *j*, *pi* въ *ch*: *tige* (*tibia*), *abrégé* (*abbreviare*), *sache* (*sapiat*), *approcher* (*appropriare*); *ti*, *si*, *ri* заставляютъ *i* перескочить черезъ согласн., такимъ обр. получается *iz*, *ir*: *pris* (*pretium*), *maison* (*mansionem*), *baisser* (*bassiare*), *dortoir* (*dormitorium*), *cuire* (*cuprium*). Образование подъ влияніемъ *j* (*y*) *n*, *l* mouillé мы уже видѣли: *conseil* (*conclium*), *fille* (*filia*), *vigne* (*vinea*), *seigneur* (*siniorum*); когда это особое свойство *n*, *l* пропадаетъ, тогда происходитъ простое выпаденіе *i* и образованіе носового съ *n*: *filis* (*filius*), *témoign* (*testimonium*). Другой полу-гласный *u* чаще всего сталъ *v*: *veuve* (*vidua*). При переходѣ въ романскіе яз. народная латынь почти вовсе утратила склоненіе; во Ф. яз., однако, долго сохранялись два падежа—именительный, удержавшій *s* въ единственномъ числѣ, и винительный, удержавшій *s* во множественномъ числѣ; при этомъ средний родъ слился съ мужскимъ и II лат. скл. съ III всюду, гдѣ основа именит. пад. та же, что и косв. пад.; I скл. и III стали отличаться тогда лишь тѣмъ, что не имѣли *s* въ именит. пад.; за то I скл. и сущ. женск. рода III скл. получили *s* въ именит. множ.; такимъ образомъ старо-Ф. склоненіе представляется слѣд. образомъ:

Един. ч. Имен. пад.	<i>murs</i> , <i>père</i> , <i>fleur</i> (<i>fleur</i>)	<i>fille</i>
Косв. пад.	<i>mur</i> , <i>père</i> , <i>fleur</i>	<i>fille</i>
Множ. ч. Имен. пад.	<i>murs</i> , <i>pères</i> , <i>fleurs</i>	<i>filles</i>
Косв. пад.	<i>murs</i> , <i>pères</i> , <i>fleurs</i>	<i>filles</i>

Существительныя III скл., мѣняющія основу, образовали особый типъ склоненія; такъ: *imperator* дадо *empeerege*, а *imperatorum*—и т. д. *empeerege*, *empeereur*. Со временемъ именительные падежи, однако, вообще уступили мѣсто винительнымъ и тогда склоненіе еще упростилось; такія формы какъ старо-Ф. *ciens* (*comes*), перестали быть возможны; иногда исчезли и косв.: *sorogier* (*sorogem*) уступило мѣсто *sorog* (*sorog*). Особенно наглядно это предпочтеніе косв. падежей выражается на сравнительной степени прил. и на мѣстоименіяхъ; *meilleur*, *mon*, *celui* (*meliorum*, *meum*, *esse—lui*) вѣтшныя старо-Ф. *mieldre*, *mes*, *cil* (*me-*

lior, meus, esse ille); въ формѣ lui сохраняется дат. пад., въ leur (illoi) содержится остатокъ род. мн., еще державшагося въ ст.-Ф. въ такихъ выраженіяхъ, какъ gent païenur (paganoium), ions ancienur (ancestorum); числительное dñi также уступило мѣсто deux, т. е. вин. множ. Если въ склоненіи мы имѣемъ дѣло лишь съ обѣднѣннѣ лат. формъ, то въ спряженіи Ф. языкъ выказалъ значительную творческую способность. Въ немъ появляется множество новыхъ образованій по аналогіи; глаголы: parler (parabulare) по ст.-Ф. спрягался въ praes. ind. je parol, tu paroles, il parole (parábulo, as, at), во мн. ч. parlons, parlez (parabulamur, atis) и parlent (parabulant); но формы parlons и parlent образованы совр. je parle, tu parles и т. д.; такого же рода творчество языка образовало изъ 2-го и 3-ьяго лица всѣ формы на e шует 1-го лица наст. вр. въ глг. I спр.; такъ вмѣсто ст.-Ф. ain (amo) появилось aime; рядомъ съ этимъ глг. 4-го лат. спр. partire, sentire утратили свое i въ riatusъ и въ един. числѣ наст. вр. стали спрягаться parto, sento — je pars, je sens и т. д. Это s въ 1-мъ лицѣ ед. числа наст. вр. распространилось также по аналогіи: facio дало faz и эта форма послужила образцомъ для множ. глг. совершенно такъ же, какъ форма potoe — puis создала другую серію подобныхъ же образованій по аналогіи. 1-е лицо множ. числа оканчивается на ont, образованное по аналогіи съ esinus; оно проникло и туда, гдѣ надо было бы ждать amus и emus: aimons, avons; еще болѣе далеки savons, gompions (gumpimus, sapimus). Въ imperf. ind. формы на eiam, давнія, какъ мы видѣли, въ XVIII в. уже совр. ais: je gompais (gumprebam — gompere, gompere, gompri), не только повліяли на формы на aiam (amabam) оказавшіяся менѣе многочисленными, но проникли и въ формы на ibam: je dormais (ср. dormibam); въ формахъ perfecti, помимо болѣе живучихъ образованій на avi, vi, ui: j'ai mai (amavi), je dormis (dormivi), je dus (debui), возникли особыя новыя образованія подъ вліяніемъ dedi (отъ исчезнувшаго въ романск. яз. Галліи do); такъ вмѣсто vendidi, perdidi въ основѣ совр. формъ тѣхъ же глаголовъ мы имѣемъ: vendédi, perdédi — je perdis, je vendis. Образованія по аналогіи заходили далеко, даже до допущенія j'avons вмѣсто j'ai, какъ въ нѣкоторыхъ совр. діалектахъ. Они были, однако, остановлены вліяніемъ грамматиковъ и поэтовъ. Ими были введены такъ назыв. правила Ф. языка, значительная доля которыхъ относится къ стройнымъ и разнообразнымъ времяобразованіямъ Ф. глагола. Когда въ XVI в. Ф. яз. сталъ вытѣснять яз. лат. изъ ученой литературы, отчасти изъ школы (см. Ф. литература), съ 1539 г. изъ судовъ, писателю было еще трудно разобратъ въ томъ разнообразіи, какое представляла собою Ф. рѣчь, только что пережившая новую стадію своей эволюціи. Монтень замѣчаетъ: «сообразно постояннымъ измѣненіямъ, какія претерпѣвалъ нашъ языкъ до сихъ поръ, кто можетъ надѣяться, что теперешняя его форма будетъ въ употребленіи черезъ 50 лѣтъ?». При такихъ обстоятельствахъ возникла потребность условиться, ка-

кія формы допускать и какія отбрасывать. Разработка Ф. грамматики началась еще раньше въ Англіи и Германіи, для цѣлей преподаванія. Лучшая грамматика для иностранцевъ принадлежитъ Пальсграву, «англичанину родомъ, но воспитанному во Франціи». Въ 1531 г. вышла грамматика Жака Дюбуа (Сильвій Амбіанъ, 1478—1555). За ней слѣдовали грамматика Робера Эстѣна (1557) и Рамюса (1562). «Commentaire sur Desportes», Матерба, не введя ничего новаго, положилъ основаніе тому стремленію къ логической стройности, которое выразилось въ грамматикѣ Поръ-Рояля (1660). Вожеля въ своихъ «Remarques» (1647) все-таки совѣтовалъ прислушиваться и къ общепотребительнымъ формамъ разговорной рѣчи. Подобной точки зрѣнія держатся напечатанныя въ 1704 г. «Замѣчанія» академіи на «Remarques» Вожеля, редактированныя Томасомъ Корнелемъ. Пагубное вліяніе академіи сказалось, когда сталъ появляться ея словарь. Принципъ логичности и общепотребительности, полезный въ концѣ XVI и началѣ XVII в., былъ слишкомъ растяжимъ и неточенъ; поэтому въ словарь онъ могъ получить толкованіе не прогрессивное, а напротивъ—регрессивное. Вмѣсто того, чтобы констатировать и приводить въ порядокъ естественное развитіе языка, академія, исходя изъ этого принципа, стала сокращать, выбрасывать слова, запрещать отдѣльныя выраженія. Отсюда то обѣдненіе языка, которое чувствуется въ классическомъ періодѣ Ф. литературы по сравненію съ эпохой Возрожденія. Попытка установить языкъ оказалась неосуществимой. Въ самыхъ первыхъ годахъ XIX в. Мерсье въ своей «Néologie» возвращается къ той же мысли, которая была высказана Монтекемъ, но неустойчивость языка его уже не смущаетъ, а возможность остановить его развитіе кажется ему преступленіемъ. «Языкъ — пишетъ онъ, — то же, что потокъ; онъ становится больше, шире и величественнѣе, по мѣрѣ отдаленія отъ источника. Кто не подсмѣется надъ трибуналомъ, который скажетъ: я установлю языкъ. Остановись, это неосторожность! ты пригвоздишь языкъ, ты его распахнешь». Заслуга освобожденія языка отъ академическихъ тисковъ принадлежитъ въ особенности Шатобриану. Во все протяженіе XIX в. Ф. языкъ уже свободно разрастается, отвѣчая требованіямъ науки, промышленности, политики и искусства. Однако, слишкомъ историческая, слишкомъ традиціонная орфографія, попытки упрощенія которой все еще не привели ни къ какому результату, еще напоминаютъ объ измышленіяхъ педантовъ и грамматиковъ XV, XVI, XVII вв.

Общая сепднія. Suchier, «Die französische und die provenzalische Sprache und ihre Mundarten» (въ «Grundriss» Gröber'a, Ф. перев. P. Monet, Пар., 1891); Brunot, «La Langue Française» (серія статей въ «Histoire de la Langue et de la Littérature françaises des origines à 1900», Petit de Julleville); Meyer-Lübke, «Einführung in das Studium der Romanischen Sprachwissenschaft» (Гейдельбергъ, 1901). Грамматика: старо-Ф. Bartsch-Horning, «La langue et la litt. fr. depuis le IX s.

jusqu'au XIV» (см. послѣд. изд.); Schwan-Behrens, «Gramm. des Altfranz.» (3 изд., Лпц., 1898); Voretzsch, «Einführung in das Studium der Altfr. Spr.» (Галле, 1901); *сопр.*: Brunot, «Précis de Gramm. hist. de la l. fr.» (П., 1889); Darmesteter, «Cours de gramm. hist. de la l. fr. p. p. E. Muret et L. Sudre» (П., 1891—98); Clédat, «Gramm. raisonnée de la l. fr.» (4-е изд., П., 1894). *Исторія грамматики*. Stengel, «Chronologisches Verzeichniss fr. Gramm. des XIV Jahrh. bis zum Ausgange des XVIII J.» (Оппельн, 1890). *Словари*. Кромѣ извѣстных словарей Littré и Larousse, ст.-Ф. Godefroy и *сопр.* Antoine Thomas. *Диалекты* — «Atlas Linguistique de la France», J. Gilliéron et E. Edmont (Париж, 1900). *Реформа орфографіи*: Firmin Didot, «Observations sur l'orthographe» (1867); его же, «Remarques sur l'orthographe fr.» (1872); L. Havet, «La simplification de l'orth.» (1890); Chevaldin et Ernault, «Manuel d'orth. fr.» (1894); Lebaigue, «La réforme orthographique» (1898). *Спеціальныя журналы по Ф. яз.* «Franz. Studien» (1881—90, Neue Folge 1893 etc.); «Romania» (1872 etc.); «Revue des Patois Gallo-Romains» (1887—93); «Zeitschrift für romanische Philologie» (1877 etc.); «Zeitschrift für neufr. Spr. und Litteratur» (1879 etc.); «Litteraturblatt für germ. und rom. Philologie» (1880 etc.); «Supplementheft zur Z. f. r. Ph.»

Евгений Амичковъ.

Французская Остиндская торговая компания—см. Индія (XIII, 198).

Французскія революціонныя войны—см. Революціонныя войны и Ф. революція.

Французское золото (Or moulu)—подъ этимъ названіемъ извѣстенъ въ обществѣ и торговлѣ бронзовый сплавъ, идущій на выдѣлку художественныхъ, галантерейныхъ и отчасти ювелирныхъ издѣлій, извѣстныхъ подъ названіемъ articles de Paris, которыя, вмѣстѣ съ подражающими имъ вѣнскими издѣліями того же рода, получили огромное распространеніе. Сплавъ этотъ состоитъ изъ 58,3% красной мѣди, 16,7% олова и 25% цинка и дѣйствительно имѣетъ золотоподобный цвѣтъ и блескъ. II. К. Д.

Французское искусство.—I. *Архитектура*. Самые древніе художественные памятники Франціи относятся къ галльско-римскому періоду. Отъ этого времени дошло до насъ въ ней нѣсколько остатковъ религіозныхъ сооруженій, изъ которыхъ лучше всего сохранился коринфскаго стиля храмъ въ Нимѣ, извѣстный подъ названіемъ «Maison sainte». Какъ и всѣ страны, получившія христіанство изъ Рима, Галлія заимствовала типъ первыхъ церквей отъ Италіи, гдѣ и изъ зданія судебнаго трибунала образовалась древне-христіанская базилика. Въ эпоху вторженія франковъ въ Галлію существовало тамъ много базиликъ, но ни одна изъ нихъ не уцѣлѣла. Въ началѣ XI в., послѣ того, какъ миновалъ страхъ предъ ожидавшимся въ 1000 г. свѣтопредставленіемъ, христіанская фантазія стала удаляться отъ старыхъ традицій и создавать новыя архитектурныя формы, въ которыхъ римскіе элементы едва за-

мѣтны. Къ типу базилики не прибавилось ничего новаго, но всѣ ея части видоизмѣнились. Вмѣсто плоскаго потолка или замѣняющихъ его открытыхъ стропилъ является сводъ, алтарное помѣщеніе получаетъ форму полу-круглой ниши, отношеніе высоты къ ширинѣ зданія измѣняется. Все дѣлается своеобразно стильнымъ, и вскорѣ эта стильность получаетъ изящество. Массивныя пилястры внутри храма чередуются съ легкими колоннами; капители стараются подражать коринфскому и римскому орденамъ даже тогда, когда составлены изъ фигуръ людей и животныхъ. Форма латинскаго креста выражается въ планѣ яснѣе. Фасадъ украшается двумя, въ большинствѣ случаевъ четырехъгранными башнями, раздѣленными на нѣсколько этажей. Надъ порталомъ продѣлывается круглое окно, такъ назыв. «роза». Хоръ становится длиннѣе и иногда снабжается круговымъ обходомъ. Порою, надъ средокрестіемъ (пересѣченіемъ продольнаго нефа съ поперечнымъ) воздвигается куполь. Значительные шаги впередъ дѣлаетъ и самая техника постройки, рассчитываемой на прочность. Внутри церкви замѣчается стремленіе къ роскоши: стѣны и полы покрываются многоцвѣтною инкрустаціей, колонны пестро расписываются. Такимъ образомъ возникъ романскій стиль, устоявшій Францію въ XI стол. и въ первой половинѣ XII-го полными величія и гармоничными въ своихъ частяхъ церквами, каковы St.-Etienne въ Канѣ, St.-Sernin въ Тулузѣ, St.-Trophime въ Арлѣ, Notre Dame въ Пуатье и др. Вслѣдствіе увеличенія числа молящихся, вмѣстимости романскихъ базиликъ оказалась, однако, не достаточною, и для устраненія этого неудобства потребовалось сдѣлать соответственныя измѣненія въ формѣ церквей. Зодчіе, приступивъ къ рѣшенію этой задачи, вскорѣ убѣдились въ возможности значительно уменьшить объемъ стѣнъ церквей и чрезъ надлежащее распредѣленіе точекъ сопротивленія давленію каменными массъ сообщить сооруженію большую высоту и помѣстительность. Коробовый сводъ они стали замѣнять крестовымъ, полуциркульную форму арки, стрѣлчатою. Сначала эта послѣдняя примѣнялась только для большихъ арокъ, производящихъ сильное давленіе на ихъ подпоры, но потомъ ее стали употреблять повсюду—въ дверяхъ, окнахъ, галлереяхъ, сводахъ. Благодаря ей, всѣ части сооруженія получили возможность тянуться вверхъ, чему, кромѣ того, способствовали контрфорсы, устроенные у стѣнъ для обезпеченія ихъ устойчивости и для сопротивленія давленію лежащихъ на нихъ сводовъ. При такой конструктивной системѣ достигалась невиданная дотошъ легкость, такъ сказать, безтѣлесность храма, выражавшаяся въ немъ стремленіе духа вѣрующаго къ небесамъ. Такъ образовался готическій стиль, представляющій собою лишь развитіе романскаго въ сторону большей легкости, фантастичности и изящества. Впервые появился онъ со своими отличительными чертами около 1150 г. Родина его, несомнѣнно,—Франція, такъ какъ въ ней соотвѣтъ лѣтъ раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, уже существовали готическія

церкви, а именно в Иль-де-Франс и ближайших к этой провинции местах, в Вексен, Валуа, Бовуаз, одной части Шампани, в области реки Уазы—словом, в той части страны, где за полтораста лет пред тем воцарилась капетинская династия. Надо также заметить, что все выдающиеся ф. зодчие романской эпохи, Роберт де-Люарш, Пьер де-Монтерё, Эд де-Монтрель, Рауль де-Куси, Тома де-Кормон, Жан де-Шель, Пьер де-Корби, были уроженцы Иль-де-Франса, Пикардии и соседних земель. Небольшие церкви в Сент-Лё-д'Эссеран, Лонпон и Ансеп, близ Клермона (в департаментах Уазы и Сены-и-Уазы), начатые постройкою в эпоху возникновения готического стиля и быстро оконченные, отличаются удивительно соразмерностью своих пропорций и, в этом отношении, гораздо поучительнее, чем большие соборы Шартра, Реймса и Амьена, хотя и принадлежащие эпохе высшего расцвета готики, но строившиеся в продолжения нескольких столетий, которые наложили свой отпечаток на их отдельные части. Смыслость нагромождения грандиозных масс, огромная величина размеров, изобилие и роскошь деталей в этих произведениях готики поразительны, но им недостает строгой гармонии и, если можно так выразиться, экономии стиля; в них высказывается стремление к преувеличению и излишней пышности. В готике XIV-го в. стремление к сообщению храмам возможно большей вышины и воздушности дошло до крайности. Началось состязание архитекторов в борьбу с тяжестью и пространством, из которой они иногда и выходили победителями, как напр. при постройке собора в Бове. Но часто им приходилось платить неустойкою за пренебрежение к требованиям здравого архитектурного смысла. Любовь к чрезмерному изобилию декоративных деталей привела к загромождению как наружности, так и внутренности храма множеством выступающих вперед или остроконечных украшений, статуями под балдахинчиками, ажурными фронтонами, похожими на кружево балюстрадами и тому подобными филигранными работами из камня. На единство впечатления от сооружения уже не обращается внимания; гладкие поверхности избегаются; относящаяся к этому времени прибавка почти ко всем соборам боковых капелл доказывает, что в это время внимание обращается не столько на цельность и общий характер здания, сколько на его подразделения и частности. Все в его внешности стремится к пирамидальности, все увенчивается трехугольниками и острыми столбиками. Единственная забота зодчих—достижение возможно большей вышины храма и блеск его отделки. Образцами ф. готики XIV стол. могут служить некоторые части соборов в Мец, Тур и Мо, церковь St.-Овен в Руане и Notre Dame de l'epine близ Шалона. В XV в. формы здания совершенно скрываются и теряются под множеством украшений, мотивы которых заимствуются из растительного царства; они являются во всех выступах, во всех углу-

блениях, во всех обрамлениях. Когда все растительные формы были исчерпаны, в ажурной раздвиг оконных рам стали употреблять криволинейные, изогнутые геометрические фигуры, из которых одна, господствующая, похожая на рыбий пузырь или на качающееся пламя свечи, дала ф. поздне-готическому стилю название «пламевьющего» (style flamboyant). Церкви, построенные целиком в этом стиле, встречаются редко, но найдется лишь очень мало значительных церквей, в которых не была бы исполнена в нем кака-либо часть. Самые замечательные из его памятников—портал Notre Dame в Руане, боковой портал собора в Бове и церковь Notre Dame de Brion в Бургунд-Брессе. В конце XV стол. в готический стиль начинают приводить элементы классической древности. В орнаментации, к листьям курчавой капусты и чертополоха присоединяются акантовые и лавровые; подушки над колоннами и в их основании, шнуры перлов, зубчики, пальметы, своим появлением указывают на наступление стиля Возрождения, который достигает полного развития в XVI в., при Генрихе II. Верхние порталы принимают полукруглую форму, аркады делаются стрельчатыми, окна четырехугольными или крестообразными. Возвращается архитектурный эклектизм, заимствующий от греков гладкость стальных площадей, от римлян полукруглую форму арок, от готики стрельчатую арку и примыкающий к своим задачам; но при этом отдельные части здания остаются согласованными между собой, не смотря на разнообразие взятых для него форм, как это мы видим напр. в капелле замка Анё. Однако, этот блестящий стиль франц. Возрождения вскоре искажается нагромождением частей сооружения и чрезмерностью пропорций украшений, неуклюжими и странными прибавками во флорентийском и венецианском вкусах. Стиль позднего Возрождения можно с таким же правом назвать «пламевьющим», как и позднюю готику; ему также присуща тяжесть масс, пристрастие к ломающимся и вычурным линиям, к чрезмерному изобилию украшений, выбранных без строгой критики—пристрастие к консолям, свешивающимся вниз замкам и выступающим ребрам, от которых своды в некоторых франц. церквях напоминают собою сталактитовые пещеры. В этом удодном стиле исчез как средневековый, так и античный тип. Безвкусице и неуместности языческой и театральной композиции для христианского храма не искупались ни искусством, в техническом отношении, приведением ее в исполнение, ни соединением в ней заимствованного от греков, римлян, флорентийцев и венецианцев, как напр. в странных церквях St.-Eustache и St.-Euphrasie du Mont в Париже. Римский собор св. Петра, оконченный постройкою в 1590 г., получил всемирную известность и сделался образцом для всех архитекторов по сю сторону Альпов. Куполы парижских иезуитской и кармелитских церквей были только робкими начальными подражаниями знаменитому

созданию Микеланджело, за которыми слѣдовали подражанія болѣе смѣлая—соборы Сорбонны и Валь-де-Граса. Чтобы достичь высоты готическихъ порталовъ, франц. архитекторы эпохи Возрожденія помѣщали античные орденъ одинъ на другой: внизу—дорическій, надъ нимъ ионическій, а еще выше—коринтскій, какъ въ порталѣ парижской церкви St-Gervais, который служилъ образцомъ для всѣхъ церковныхъ фасадовъ того времени и толго имѣлъ, такъ сказать, каноническое значеніе. Вообще франц. архитекторы съ этихъ поръ подражали въ своихъ постройкахъ способу декорирования, господствовавшему въ концѣ XVI стол. въ Италіи, что особенно замѣтно въ парижской церкви St-Louis et St-Paul (1627—41). Образовалась новая архитектурная школа, прозванная потомъ «іезуитской». Извѣстнѣйшими ея представителями были Шарль Лемерсье, Франсуа Мансаръ и Пьеръ Лемюэ. Стилъ ея не отличается ни простотой, ни правильностью, ни логическою послѣдовательностью, но въ немъ много роскоши и внѣшняго блеска. Характеристическія его черты—изобиліе впаздостей, негармоничная изогнутость, искорверканность линій, причудливость и напыщенность орнаментаціи, совершенно заслоняющей собою основныя формы сооруженія. Реакція противъ этого стіля времени Людовика XIV началась съ архитекторовъ Робера Декота и Луи Левана, хотя выстроенныя ими въ Парижѣ церкви St-Roch и St-Sulpice нельзя назвать особенно удачными. Большаго успѣха достигъ Суфлѣ при сооруженіи церкви Ste-Genève, внѣшняго Пантеона; въ этомъ произведеніи онъ не праявилъ большой оригинальности и не уберется отъ ошибокъ, чрезчуръ увлекаясь греко-римскимъ вкусомъ своей эпохи, однако, умѣлъ избѣгнуть напрасной пышности и придавъ зданію, замѣчательному по смѣлой конструкціи, грандіозный и красивый видъ. Во время великой революціи многія церкви во Франціи были упразднены и саоманы. Первая имперія и реставрація Бурбоновъ занимались только возстановленіемъ оставшагося и опустошеннаго. Когда, послѣ июльской революціи, принялись снова за сооруженіе церквей, архитекторы уже до такой степени отстали отъ практики и традицій этого дѣла, что, не будучи въ состояніи изобрѣтать свое собственное, обращались за образцами то къ классической древности, то къ среднимъ вѣкамъ, то къ двумъ послѣднимъ столѣтіямъ. Поэтому, напр., въ Парижѣ, церковь Маріи Магдалины вышла сколомъ съ античнаго коринтскаго храма; Notre Dame de Lorette (архитекторъ Лебѣ) и St-Vincent de Paul (архитекторъ Гитторфъ)—болѣе или менѣе хорошія подражанія римскимъ базиликамъ первыхъ временъ христіанства; Ste-Clotilde (архитекторъ Го)—неудачный опытъ постройки въ ново-готическомъ стилѣ. Изъ церквей, сооруженныхъ въ Парижѣ при Наполеонѣ II, Ste Trinité (архитекторъ Баллю)—представляетъ собою смѣсь разныхъ стилей, а всѣ другія: St-Augustin на бульварѣ Мальзербѣ (архитекторъ Бальтаръ), St-François-Xavier на бульварѣ Инвалидовъ (архитекторъ Юшаръ), St-Pierre de

Montrouge на Орлеанскомъ проспектѣ (архитекторъ Водремѣ) и St-Ambroise на бульварѣ Вольтера (архитекторъ Баллю) приближаются къ романскому стилу.—Кромѣ памятниковъ храмоздательства, въ исторіи франц. архитектуры важное мѣсто занимаютъ сооруженія военнаго и гражданскаго характера. Римляне перенесли въ Галлію, какъ и во всѣ завоеванныя ими страны, типы общественныхъ зданій различнаго рода. Отъ гражданскихъ построекъ римской эпохи во Франціи сохранились довольно многочисленныя остатки, напр. огромныхъ городскихъ воротъ временъ Августа, Porte de France въ Нимѣ и Porte de St-André въ Отенѣ, триумфальныхъ арокъ въ Оранжѣ и Карпантра, акведукъ близъ Нима (знаменитый Pont du Grand), Лиона и Мена, театровъ въ Оранжѣ и Вьеннѣ, амфитеатровъ въ Арлѣ, Нимѣ и Сентѣ, термовъ императора Юліана въ Парижѣ и т. д. Отъ дворцовъ двухъ первыхъ франконскихъ династій не дошло до насъ никакихъ слѣдовъ. Мы знаемъ только, что Меровинги и Каролинги имѣли резиденціи въ Суассонѣ, Компьени, Аттиньи, Ножанѣ и въ другихъ пунктахъ. Это были по большей части передѣланныя римскія виллы, въ которыхъ главной залой (aula) служилъ импловій, защищенный отъ непогоды крышею, а вокругъ него располагались побочныя помѣщенія. При Меровингахъ усадьбы королей, равно какъ и свободныхъ франковъ, принадлежавшихъ къ ихъ свитѣ, оставались не укрѣпленными и лишь иногда бывали обнесены частоколомъ и рвами. Замки появились только при Карлѣ Великомъ, но и они были, собственно говоря, усадьбы, защищенные стѣною и башнями. Въ X и XI стол. римская вила получаетъ иной видъ: крѣпостныя ея владѣнія и ремесленники, жившіе до той поры внутри окружной стѣны, теперь удаляются за нее, куда переносятся также всякія хозяйственныя службы и мастерскія, такъ что въ ней остаются только жилище самого феодала и помѣщенія для его дружины, при чемъ всѣ эти постройки приспособляются къ оборонѣ. Въ XII и XIII вв., большіе замки обыкновенно окружались двумя концентрическими кольцами стѣнъ. Внутри первой находились доижонъ, главное по назначенію и величинѣ зданіе въ замкѣ, представлявшее собою болѣею частью солидную каменную четырехугольную башню съ выступающею изъ ея стѣны башенкою для лѣстницы, ведшей въ верхніе этажи, и бейфруа (belfroi или belfroi), еще болѣе укрѣпленная высокая башня, назначенная служить убѣжищемъ для обитателей замка въ томъ случаѣ, когда доижонъ уже достался въ руки непріятеля. Входъ въ эту башню устраивался не въ уровень съ землею, а во второмъ этажѣ, и взбираться къ нему надо было по приставной деревянной лѣстницѣ, которая въ минуты опасности убиралась. Второй стѣна укрѣплялась не такъ сильно, какъ первая, и шла ниже ея, по склону горы, на которой стоялъ замокъ; она окружала собою довольно значительное пространство, такъ называемый «нижній дворъ» (basse-cour), гдѣ находились кладовыя, конюшня, вѣтхорыя жилые дома и нерѣдко домашняя на-

пелла. Владѣлец замка обыкновенно занималъ комнаты верхняго этажа главной башни, украшенныя съ особенною роскошью; въ нихъ почти всегда находилось по большому камину съ громаднымъ каменнымъ колпакомъ. Къ этимъ болѣе или менѣе просторнымъ комнатамъ примыкали мелкія, устроенныя въ толщѣ стѣнъ и служившія кабинетамъ или спальнями. Окна, продѣланныя въ башнѣ почти всегда безъ порядка, не соответствовали другъ другу въ разныхъ этажахъ. Ихъ амбразуры, благодаря значительной толщинѣ стѣны, играли роль комнатокъ, съ поломъ, лежащимъ на одну или двѣ ступени выше покоя, получавшаго отъ нихъ освѣщеніе; въ амбразурѣ, съ каждой ея боковой стороны, находились каменные скамьи. Въ XIV и XV стол., королевскіе и барскіе замки утрачиваютъ свой прежній неприступный, грозный характеръ. Ихъ строить уже не на возвышенностяхъ, а въ плодородныхъ равнинахъ, въ мѣстахъ удобныхъ для надзора за сельскимъ хозяйствомъ. Планъ ихъ становится болѣе правильнымъ, господскія помѣщенія расширяются на счетъ уменьшающихся оборонительныхъ укрѣпленій; окружныя стѣны и башни снабжаются сверху зубцами и увѣнчиваются узкою, высокою крышею, при чемъ подъ нею, у зубцовъ, устраивается обходъ съ отверстіями (*machicoulis*), чтобы отсюда стрѣлять въ осаждающихъ замокъ изъ арбалетовъ, бросать на него камни или лишь горячую смолу. Архитектурная отдѣлка внѣшности замковъ — совершенно такого же рода, какъ современныхъ имъ церквей. Обстановка жилыхъ помѣщеній двинулась, въ сравненіи съ прежнею, значительно впередъ. Появились расписныя стекла въ окнахъ, скульптурныя украшенія каминовъ, деревянная рѣзная обшивка и ковры на стѣнахъ, настилка изъ плиты чернаго и бѣлаго камня, мрамора или обожженной глины на полахъ, дубовые шкафы, лари, столы, кресла съ изящною рѣзбою и пр. О томъ, каковы были такіа жилища франц. аристократіи, мы можемъ получить понятіе по многимъ сохранившимся образцамъ: прекраснѣйшіе изъ нихъ — Отель-Бургтерудъ въ Руанѣ, Отель-Клюни въ Парижѣ и замокъ Мельянъ въ Бурбонѣ. Смертельный ударъ, нанесенный феодализму Людовикомъ XI, перемѣна способовъ веденія войны, итальянскіе походы Карла VIII, Людовика XII и Франциска I, проникновеніе въ общественную и частную жизнь болѣе утонченности и роскоши — всѣ эти обстоятельства, вліяя одновременно, привели въ XVI столѣтіи къ возникновенію новаго стиля, «французскаго ренессанса», представляющаго собою удачное и красивое сліяніе античныхъ деталей съ коренными національными формами. Построенные съ тѣхъ поръ франц. замки можно раздѣлить на двѣ категоріи. Въ однихъ почти совершенно сохранился типъ замковъ временъ феодализма; у нихъ огромныя остро-кровельныя башни и въ среднѣхъ четырехугольный дворъ, окруженный постройками. Но не смотря на ихъ военную внѣшность, видно, что строители заботились, главнымъ образомъ, объ ихъ уютности для жизни: широкія четырехугольныя окна съ крестообраз-

ными переплетами рамъ устроены во всѣхъ этажахъ башенъ и въ соединительныхъ стѣнахъ; крыши снабжены красивыми слуховыми окнами, проходы позади зубцовъ играютъ роль единственно украшеній. Замокъ только на видъ кажется фортомъ. Внутри него встрѣчается старое убранство, но свѣтъ и воздухъ обильнѣе проникаютъ повсюду, и комнаты въ круглыхъ башняхъ въ большинствѣ случаевъ получаютъ удобную для жилыхъ помѣщеній четырехугольную форму. Лучшіе образцы замковъ феодальнаго стиля XVI столѣтія — Виньи, Шанборъ и Пьерфонъ. Одновременно съ такими замками, франц. короли и вельможи строили для себя резиденціи въ другомъ родѣ — такіа, въ архитектуру которыхъ не допускалось ничего, что могло бы напоминать старинныя рыцарскія гнѣзда. Изящные образцы подобныхъ замковъ или, вѣрнѣе, усадебныхъ дворцовъ — Азе-ле-Ридо и Шенонсо въ Турени, Фонтенъ-Аври и Белло въ Нормандіи, Анѣ (теперь несуществующій) въ Босѣ, построенные при Францискѣ I и Генрихѣ II части Сень-Жерменъ-анъ-Ле и Фонтенблоскій, въ окрестностяхъ Парижа. Однако, уже при Генрихѣ IV этотъ стиль франц. ренессанса началъ отчасти утрачивать свою эlegantность. Характерное отличіе зданій дальнѣйшаго времени заключается въ способѣ ихъ постройки. Онъ былъ двойнаго рода: одни архитекторы употребляли тесанный камень, другіе пользовались кирпичемъ для облицовки и для украшеній. Тесанный камень позволялъ воздвигать обширныя зданія и придавать имъ роскошную пластическую орнаментацию. Главная ошибка тогдашнихъ зодчихъ — тяжесть всѣхъ частей въ ихъ произведеніяхъ, начиная съ профилей и кончая пластическою орнаментацией. При совмѣстномъ употребленіи кирпича и тесаннаго камня давать зданію желаемое расположеніе было проще, верхніе этажи производили меньшее давленіе на нижніе, получалась болѣе тощая орнаментация, но за то можно было достигать эффективности чрезъ сопоставленіе разнообразныхъ матеріаловъ — кирпича, тесаннаго камня и шифера. Изъ сооруженій разсматриваемаго времени сохранились еще многія: такъ назыв. «кухонный дворъ» въ Фонтенбл., всѣ зданія на Пласе Royale въ Парижѣ, тамошній арсеналь, отели Лесдигьеръ, Майеннъ, Сюлли и пр. Во дворцахъ стиля ренессанса каждый этажъ фасадовъ имѣлъ свой рядъ колоннъ и вначалѣ эти колонны въ каждомъ этажѣ были другого античнаго ордена, чѣмъ въ прочихъ. Ряды колоннъ, помѣщенные одинъ надъ другимъ, придавали фасаду видъ какъ-бы шахматной доски; издали онъ производилъ впечатлѣніе однообразнаго и утомительнаго для глазъ сочетанія горизонтальныхъ линій (гальсоновъ) съ вертикальными (колоннами и пилястрами). Въ концѣ XVI стол. архитекторы догадались бросить этотъ способъ отдѣленія этажей одинъ отъ другого и стали докорировать фасады многоэтажныхъ зданій всего лишь однимъ рядомъ колоннъ, танущихся вверхъ отъ покоя до главнаго карниза. Получился такъ назыв. «колоссальный стиль». Признанія его оказались удачными: наружность

зданий сдѣлалась благородною, величественною, и въ сравненіи съ нею вышность построекъ первой половины XVI столѣтія казалась ничтожною и мизерною. «Колоссальный стиль» первоначально употреблялся для зданий съ фасадами значительнаго протяженія, въ обыкновенныхъ же постройкахъ онъ сталъ являться только въ половинѣ XVII стол., какъ напр. въ еще существующемъ роскошномъ замкѣ Во-ле-Виконтъ, построенномъ Франсуа Мансаромъ для главнаго интенданта Фуке. Стиль этотъ пришелся какъ нельзя болѣе по вкусу Людовику XIV и вслѣдствіе того сдѣлался обязательнымъ какъ для правительственныхъ зданий, такъ и для домовъ высшаго сословія. Въмѣсто разнообразія въ маломъ масштабѣ, водворилось однообразіе въ огромномъ размѣрѣ. Никогда и нигдѣ любовь архитекторовъ къ симметріи не доходила до такой степени, какъ во Франціи при Людовикѣ XIV. Одинъ изъ поразительнѣйшихъ примѣровъ этого крайняго увлеченія представляетъ намъ версальскій дворецъ, сооруженный Ардуеномъ Мансаромъ, — громадная симметричная казарма съ рядами одинаковыхъ оконъ, украшенная колоннами и пилястрами. Иногда являлась реакція противъ этого направленія, какъ напр. въ Домѣ Инвалидовъ, но подобныя здания составляли исключенія, и «колоссальный» стиль господствовалъ до конца XVIII стол. Последнія изъ неудачнѣйшихъ его произведеній — Гардъ-мѣбль и Монетный дворъ въ Парижѣ. Вообще французская архитектура въ моментъ достиженія Людовикомъ XIV совершеннѣйшаго находилась, безспорно, въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ при смерти этого государя. Внутренность апартаментовъ Анны Австрійской въ Фонтенбло, сохранившіяся непорѣванными старинныя комнаты въ Люксембургскомъ дворцѣ, въ Парижѣ, тамашній Отелъ-Мазаренъ (теперь часть Национальной библіотеки), нѣкоторыя части Отеля-Ланберъ и особенно большая галлерея нижняго этажа Лувра, выходящая лицомъ на Сену, даютъ прекрасное понятіе о томъ, чего достигла франц. архитектура въ началѣ XVII столѣтія при отбѣлкѣ внутренней дворцовой и аристократическихъ жилищъ, — о ея роскоши безъ беспорядочной спутанности, о соответствіи между живописными и скульптурными украшеніями, о соразмѣрности деталей съ цѣлымъ и въ особенности о грандіозности общаго вида, какой не бывало въ комнатномъ убранствѣ ни во времена готики, ни въ эпоху Возрожденія. Эта прелестная отбѣлка завелась въ первыхъ годахъ царствованія Людовика XIV, какъ о томъ свидѣлствуютъ замокъ Во-ле-Контъ, Аполлонова галлерея Лувра и даже нѣкоторыя изъ залъ Версальскаго дворца; но потомъ величественность нерѣдко переходитъ въ напыщенность, пластическія и живописныя украшенія все болѣе и болѣе утрачиваютъ монументальный характеръ и впадаютъ въ излишество. Наконецъ, измѣнившійся вкусъ времени заставилъ франц. архитектуру перейти отъ величественности стіля къ старанію производить впечатлѣніе преимущественно изобиліемъ, изысканствомъ и оригинальностью деталей. Вся отбѣл-

ка залъ, комнатъ и лѣстницъ принимаетъ причудливо-изогнутыя, закрученныя, изломанныя формы (стиль рококо). Однако, до конца XVIII вѣка декорированіе внутренности дворцовъ, правительственныхъ зданий и богатыхъ частныхъ домовъ сочинялось и производилось по большей части художниками, еще не совсѣмъ забывшими хорошія традиціи; они гнались болѣе всего за красотою, какъ за неизгладимою характерною чертою французскаго искусства лучшихъ временъ и выраженіемъ одного изъ стремленій національнаго духа. Почти всѣ зодчіе отъ начача XI и до конца XVIII вѣка были проникнуты глубокими, твердыми художественными убѣжденіями и, руководствуясь, въ отношеніи красоты, опредѣленными принципами, считали возможнымъ достигать ея не иначе, какъ въ той или другой системѣ. Съ означеннаго времени, подобныя убѣжденія стали ступеньваться; они исчезли вмѣстѣ съ поколѣніемъ художниковъ, пережившихъ революцію и первую пору имперіи. Во времена реставраціи и іюльской династіи, архитекторовъ, точно такъ же, какъ и литераторовъ, дѣлили на «классиковъ» и «романтиковъ»; тѣ и другіе были не болѣе, какъ подражатели: первые поддѣлывались въ своихъ созданіяхъ подъ плохо извѣстныя имъ и еще плоше понимаемые памятники античнаго зодчества, вторые — подъ поверхность знакомыя имъ произведенія средневѣковой архитектуры. Нѣкоторые, немногіе художники держались эклектическаго направленія, признавая всѣ стили одинаково образцовыми. Впрочемъ, никто не отвергалъ какой-либо одной системы. Не существовало болѣе никакой общей эстетики; всякій былъ убѣжденъ только въ томъ, что образцомъ для подражанія можетъ служить любое старинное зданіе, какой бы характеръ оно не имѣло. Явственный отпечатокъ такого убѣжденія лежитъ на обстроившихся въ ту пору парижскихъ кварталахъ позади церквей S-le-Madelaine и Nôtre-Dame-de-Lorette. Въ нихъ нѣкоторыя улицы напоминаютъ сборники всевозможныхъ архитектурныхъ эскизовъ — до такой степени разнообразны по стилю выходяще на нихъ дома. Это чисто-археологическое направленіе французской архитектуры кончилось паденіемъ буржуазной монархіи. Во времена второй имперіи французское зодчество вышло изъ застою, найдя сильную поддержку себѣ въ самомъ Наполеонѣ II и въ кругу его придворныхъ, высшихъ чиновниковъ и наживавшихся биржевыхъ спекулянтовъ. Построенные тогда въ западной части Парижа дворцы для банкира Перейры, барона Готтингера, гр. Пилле-Вилля, графини Панава, герц. Персиньи, герцогини Альба и др. не уступаютъ, въ отношеніи роскоши, стариннымъ аристократическимъ отелямъ Сент-Жерменскаго предмѣстья и превосходятъ ихъ во всемъ, что касается уютности, цѣлесообразности и изящества. Тѣмъ же достоинствами, какъ и они, отличается большинство выросшихъ въ Парижѣ при Наполеонѣ II значительныхъ частныхъ зданий, каковы напр. дома нѣкоторыхъ кредитныхъ учреждений, акціонерныхъ обществъ и пр. Строить въ

чисто-греческомъ, въ чисто-римскомъ или въ какомъ бы то ни было чистомъ стилѣ никому не приходило въ голову. Архитекторы, украсившіе Парижъ означенными зданіями, Арманъ (строитель двухъ огромныхъ гостиницъ, Grand Hôtel и Hôtel du Louvre), Лабрусть, Манжентъ, Лефюель, Давіу и др., не пренебрегая прежними образцами, какъ отжившими свой вѣкъ и бесполезными, не считали, однако, своею обязанностью держаться ихъ безусловно, и вполне независимо старались выказать каждый свой собственный талантъ въ произведеніяхъ, удовлетворяющихъ столько же условіямъ истинной художественности, сколько и требованіямъ современной жизни.

II. *Скульптура*. — Произведенія кельтской скульптуры исчезли во Франціи почти безслѣдно. Алтари, цисты, саркофаги и т. п. отличаются ремесленностью исполненія, которое въ изваяніяхъ франконскаго періода доходитъ до дикаго уродства. Во французской пластикѣ романскаго стиля можно различить два типа: въ произведеніяхъ перваго, фигуры коротки, коренасты, окоченѣлы, лишены малѣйшихъ намековъ на благородство и красоту; это — работы простыхъ ремесленниковъ, отражающія въ себѣ вліяніе вырождавшагося римскаго искусства. Второй типъ — византийскаго происхожденія; вліяніе Византии въ его произведеніяхъ выказываютъ пропорціи фигуръ, множество параллельныхъ складокъ на ихъ одеждѣ, варварская роскошь ея убранства жемчугомъ, драгоценными камнями, золотыми позументами и вышивками, перспективная неправильность въ изображеніи ступней и копытъ, узконосечная обувь, форма выпуклыхъ, миндалевидныхъ глазъ и дугообразныхъ бровей, мелочная выдѣлка волосъ. Въ XII столѣтіи возникъ новый (готическій) типъ, одна изъ отличительныхъ особенностей котораго — чрезвычайная вытянутость фигуръ. Лица этихъ фигуръ нерѣдко поражаютъ своею красотою и почти всегда одушевлены неподдѣльнымъ религіознымъ чувствомъ. Складки на драпировкахъ, ниспадающія параллельно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ломаются подъ рѣзкими углами. Всѣ детали обработаны съ большою тщательностью. XIII вѣкъ — самая блестящая пора французской средне-вѣковой скульптуры. Ея мастера, взирая на природу не черезъ призму римскихъ или византийскихъ традицій и одушевляясь искреннею вѣрою, достигаютъ замѣчательной жизненности своихъ произведеній, выказывающейся въ смѣлости и непринужденности позъ фигуръ, въ безукоризненной ихъ моделировкѣ, въ простотѣ и изящности укладки ихъ одежды и особенно въ передачѣ благочестиваго настроенія, какъ мы это видимъ напр. въ скульптурахъ порталовъ Реймскаго и Шартрскаго соборовъ. Послѣ того французская скульптура клонится къ худшему. Уже въ XIV в. драпировки начинаютъ дѣлаться съмытыми и мелочными, плоскія фигуры — показывать непониманіе условій пластичности, работа — исполняться на скорую руку. Въ XV в. скульпторы получаютъ права художниковъ, при чемъ у нихъ является стремленіе щеголять мастерствомъ, приводящее ихъ къ придачѣ фигурамъ изысканныхъ позъ и

жестовъ, къ условной, еще болѣе скомканной укладкѣ драпировокъ, къ мелочной выдѣлкѣ подробностей челоуѣческаго тѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ болѣе тонкому выраженію на лицахъ фигуръ душевнаго состоянія. Виртуозность художниковъ XV вѣка выказалась особенно въ воспроизведеніи головъ и рукъ на мраморныхъ и алебастровыхъ надгробныхъ памятникахъ и въ небольшихъ работахъ изъ драгоценныхъ матеріаловъ. Что касается до многочисленныхъ статуй, украшающихъ собою порталы и контрфорсы тогдашнихъ церквей, то онѣ, будучи наскоро исполненными произведеніями посредственныхъ скульпторовъ, недостаточно округлы и безжизненны. Въ разсматриваемую эпоху существовали двѣ отдѣльныя школы: одна временъ Карла VIII, другая — Людовика XII; послѣдняя, отличавшаяся въ декоративныхъ произведеніяхъ болѣе сильною передачею анатомическихъ подробностей плоскихъ фигуръ, процвѣтала въ Луарѣ. Скульптура въ ту пору, какъ и въ предшествовавшее время, находилась въ тѣсной связи съ архитектурою и, приносившая къ ея условіямъ, не имѣла, такъ сказать, своей собственной фizioноміи. Лишь только наступила эпоха Возрожденія, во Франціи завелись самостоятельныя школы ваятелей. Къ одной изъ нихъ, происшедшей отъ луарской школы, принадлежатъ Мишель Коломбъ, Жанъ-Жюстъ Турскій и др. Изъ нѣсколькихъ сохранившихся ея произведеній особенно замѣчательны такъ назыв. «Солесмскіе святыи», въ церкви тамошняго монастыря близъ Сабль (департ. Сарты), надгробные памятники Маргариты Австрійской, ея супруги, Филиберта Савойскаго, и свекрови, Маргариты Бургундской, въ црк. Бру, близъ Буа въ Брессѣ, кардинала Жоржа Амбазанскаго, его дяди, также Жоржа, въ Руанскомъ соборѣ, послѣдняго бретанскаго герцога Франциска II и его жены, въ Нантскомъ соборѣ, мавзолей Людовика XII и его супруги, Анны Бретанской, въ црк. Сень-Дени. Еще обширнѣе была школа парижскихъ скульпторовъ. Главные ея представители — Пьеръ Бонтакъ, Жанъ Гужонъ, Жерменъ Пилонъ, Жанъ Кузенъ и Бартеlemi Приёръ, великолѣпныя произведенія которыхъ — памятники Франциска I и его супруги, Клавдіи Савойской, четыре каріатиды оркестровой трибуны, Отдыхающая Діана, мраморная группа трехъ грацій, мавзолей Генриха II и Екатерины Медичи, статуя конетабля Анна Монморанси и др. находятся въ црк. Сень-Дени и въ Луврскомъ музее. Возрожденіе почти совершенно изгладило въ искусствѣ средне-вѣковую традицію, но за то сильно подвинуло художниковъ на пути къ достиженію изящества и поэтической оригинальности. Техническая умѣлость, граціозность концепціи и мастерство обработки мрамора — важныя достоинства произведеній названныхъ скульпторовъ, въ особенности Ж. Гужона и Ж. Пилона; но къ этимъ качествамъ примѣшаны нѣкоторое жеманство, манерность и слащавость. Въ концѣ XVI и началѣ XVII в., франц. скульптура вдалась въ Микеланджеловскую изверу, пустилась изображать не столько самому Буонарротти, сколько

зданий сдѣлалась благородною, величественною, и въ сравненіи съ нею вышность построекъ первой половины XVI столѣтія казалась ничтожною и мизерною. «Колоссальный стиль» первоначально употреблялся для зданий съ фасадами значительнаго протяженія, въ обыкновенныхъ же постройкахъ онъ сталъ являться только въ половинѣ XVII стол., какъ напр. въ еще существующемъ роскошномъ замкѣ Во-ле-Виконтъ, построенномъ Франсуа Мансаромъ для главнаго интенданта Фуке. Стиль этотъ пришелъ какъ нельзя болѣе по вкусу Людовику XIV и вслѣдствіе того сдѣлался обязательнымъ какъ для правительственныхъ зданий, такъ и для домовъ высшаго сословія. Въмѣсто разнообразія въ маломъ масштабѣ, водворилось однообразіе въ огромномъ размѣрѣ. Никогда и нигдѣ любовь архитекторовъ къ симметріи не доходила до такой степени, какъ во Франціи при Людовикѣ XIV. Одинъ изъ поразительнѣйшихъ примѣровъ этого крайняго увлеченія представлялъ намъ версальскій дворецъ, сооруженный Ардуеномъ Мансаромъ, — громадная симметричная казарма съ рядами одинаковыхъ оконъ, украшенная колоннами и пилястрами. Иногда являлась реакція противъ этого направленія, какъ напр. въ Домѣ Инвалидовъ, но подобныя здания составляли исключенія, и «колоссальный» стиль господствовалъ до конца XVIII стол. Послѣднія изъ неудачнѣйшихъ его произведеній — Гардъ-мѣбль и Монетный дворъ въ Парижѣ. Вообще французская архитектура въ моментъ достиженія Людовикомъ XIV совершеннѣйшаго находилась, безспорно, въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ при смерти этого государя. Внутренность апартаментовъ Анны Австрійской въ Фонтенбло, сохранившіяся неперѣдѣльными старинныя комнаты въ Люксембургскомъ дворцѣ, въ Парижѣ, тамашній Отелъ-Мазаренъ (теперь часть Национальной бібліотеки), нѣкоторыя части Отеля-Ланберъ и особенно большая галлерей нижняго этажа Лувра, выходящая липомъ на Сену, даютъ прекрасное понятіе о томъ, чего достигла франц. архитектура въ началѣ XVII столѣтія при отдѣлкѣ внутренней дворцовъ и аристократическихъ жилищъ, — о ея роскоши безъ безпорядочной спутанности, о соотвѣтствіи между живописными и скульптурными украшениями, о соразмѣрности деталей съ цѣлымъ и въ особенности о грандіозности общаго вида, какой не бывало въ комнатномъ убранствѣ ни во времена готики, ни въ эпоху Возрожденія. Эта прелестная отдѣлка завелась въ первыхъ годахъ царствованія Людовика XIV, какъ о томъ свидѣлствуютъ замокъ Во-ле-Контъ, Аполлонова галлерей Лувра и даже нѣкоторыя изъ залъ Версальскаго дворца; но потомъ величественность перѣдко переходитъ въ напыщенность, пластическія и живописныя украшенія все болѣе и болѣе утрачиваютъ монументальный характеръ и выпадаютъ въ изищество. Наконецъ, измѣнившійся вкусъ времени заставилъ франц. архитектуру перейти отъ величественности стиля къ старанію производить впечатлѣніе преимущественно изобиліемъ, изиществомъ и оригинальностью деталей. Вся отдѣл-

ка залъ, комнатъ и лѣстницъ принимаетъ причудливо-изогнутыя, закрученныя, изломанныя формы (стиль рококо). Однако, до конца XVIII вѣка декорированіе внутренности дворцовъ, правительственныхъ зданий и богатыхъ частныхъ домовъ сочинялось и производилось по большей части художниками, еще не совсѣмъ забывшими хорошія традиціи; они гнались болѣе всего за красотою, какъ за неизгладимою характерною чертою французскаго искусства лучшихъ временъ и выраженіемъ одного изъ стремленій національнаго духа. Почти всѣ здѣіе отъ начала XI и до конца XVIII вѣка были проникнуты глубокими, твердыми художественными убѣжденіями и, руководствуясь, въ отношеніи красоты, опредѣленными принципами, считали возможнымъ достигать ея не иначе, какъ въ той или другой системѣ. Съ означеннаго времени, подобныя убѣжденія стали ступневываться; они исчезли вмѣстѣ съ поколѣніемъ художниковъ, пережившихъ революцію и первую пору имперіи. Во времена реставраціи и іюльскаго династіи, архитекторовъ, точно такъ же, какъ и литераторовъ, дѣлили на «классиковъ» и «романтиковъ»; тѣ и другіе были не болѣе, какъ подражатели: первые поддѣлывались въ своихъ созданіяхъ подъ плохо извѣстныя имъ и еще плоше понимаемые памятники античнаго зодчества, вторые — подъ поверхностно знакомыя имъ произведенія средневѣковой архитектуры. Нѣкоторые, немногіе художники держались эклектическаго направленія, признавая всѣ стили одинаково образцовыми. Впрочемъ, никто не отвергалъ какой-либо одной системы. Не существовало болѣе никакой общей эстетики; всякій былъ убѣжденъ только въ томъ, что образцомъ для подражанія можетъ служить любое старинное зданіе, какой бы характеръ оно не имѣло. Истинный отпечатокъ такого убѣжденія лежитъ на обстроившихся въ ту пору парижскихъ кварталахъ позади церкви S-te-Madeleine и Notre-Dame-de-Lorette. Въ нихъ нѣкоторыя улицы напоминаютъ сборники всевозможныхъ архитектурныхъ эскизовъ — до такой степени разнообразны по стилю выходящіе на нихъ дома. Это чисто-археологическое направленіе французской архитектуры кончилось паденіемъ буржуазной монархіи. Во времена второй имперіи французское зодчество вышло изъ застою, найдя сильную поддержку себѣ въ самомъ Наполеонѣ II и въ кругу его придворныхъ, высшихъ чиновниковъ и наживавшихся биржевыхъ спекулянтовъ. Построенные тогда въ западной части Парижа дворцы для банкира Перейры, барона Готтингера, гр. Пилле-Вилля, графини Пави, герц. Персиньи, герцогини Альба и др. не уступаютъ, въ отношеніи роскоши, стариннымъ аристократическимъ отеламъ Сень-Жерменскаго предмѣстья и превосходятъ ихъ во всемъ, что касается уютности, цѣлесообразности и изищества. Тѣми же достоинствами, какъ и они, отличается большинство выросшихъ въ Парижѣ при Наполеонѣ II значительныхъ частныхъ зданий, каковы напр. дома нѣкоторыхъ кредитныхъ учреждений, акціонерныхъ обществъ и пр. Строить въ

изведения Гильома, Карпо, Каррьера-Беллеза, Крока, Жюля Тома, Эме Милле и др. Хотя бравурность исполнения таких крупных произведений нередко граничит с декоративной поверхностью и шаблонностью, однако, общий уровень франц. скульптуры в годы второй империи был высокий, и она остается на нем до наших дней. Благодаря тому, что правительство является почти единственным, но деятельным покровителем этой отрасли искусства, равно как и существованию франц. академии в Риме, Франция до настоящего времени имеет школу скульпторов, с которой не может соперничать ни одна из школ других стран в отношении основательности знания, выдержанности стиля в сочинении и исполнении, разнообразия и силы талантов. Однако, эта школа нередко впадает в заблуждение. Так некоторые из современных франц. скульпторов, вдохновляясь творчеством Донателло, пустились воспроизводить тошнотливые, незрелые формы детского возраста или первой юности и воображали, что начинают через то новую художественную эпоху. Подражали стремлению флорентийцев к характерному, но в большинстве случаев воспроизводили вместо того явления несовершенства, даже безразличности и жалкости человеческого тела. Так как натурщики, которыми пользовались эти художники, не годились для изображения героических действий и драматических положений, то приходилось принаравливать мотивы к фигурам, и под предлогом избегания безыдной и академически-стильной идеализации, явилось рабское, лишенное всякого стиля копирование натуры. Не менее сильно заблуждались другие художники, подававшиеся в своих работах влиянию того направления скульптуры, представителями которого некогда были Бернини в Италии, а во Франции Пуже и братья Кусту. По принятым этими мастерами правилам группировки и постепенности отдаления, они помещали не только несколько фигур, но и повсюду группы на различных планах, при чем не довольствовались округлять формы так, чтобы ясно обозначались каждая их подробность, но и старались сообщать фигурам характер индивидуальности, точно передавать малейшие мелочи их тела и самых костюмов, а вместе с тем поражать сильным выражением душевных движений. Главным мастером этого реалистически-живописного направления был Карпо; его группа «Пляска», украшавшая собою фасад Большой Оперы в Париже, исполненная в означенном духе, была встречена протестом со стороны многих знатоков искусства, не смотря на то, что в ней отразился громадный талант художника. Если не принимать в расчет указанные мимоletныя заблуждения, Ф. скульптурную школу должно признать самою блестящею и солидною во всем художественном мире. Между новейшими ее произведениями наиболее замечательными — «Жанна д'Арк», бронзовая группа Шаю в Домреми, «Психея, покинутая Эротом», мраморная статуя Карри-Беллеза, «Источник поэзии»,

мрам. стат. Гильома, «Девушка у колодца», мрам. стат. Шеневерна, «Сон», мрам. группа Матюрена Морё, «Gloria victis», бронз. группа Мерсье, «Ретирий» (гладиатор с савью и трезубцом), бронз. стат. Антоин Ноэля, «Вира», «Любовь», «Воинское мужество» и «Гражданская доблесть», четыре бронзовые статуи, исполненные Полем Дюбуа для надгробного памятника ген. Ламорисьера в Нантском соборе, и некоторые др.

III. Живопись. О кельтской живописи нам ровно ничего неизвестно, а от галльско-римского периода во Францию дошли до нас только кое-какие фрагменты мозаик. Равным образом и от живописи времен франконской монархии не сохранилось ничего, кроме миниатюр в тогдашних рукописях. Вообще, из всех отраслей искусства средневековой Франции, живопись — самая бедная кощичеством сохранившихся памятников. Первые ее произведения в этой стране, как и везде, были не станковые картины, а изображения, писанные на стенах, и миниатюры. Большинство средневековых церквей, теперь сплошь выбеленных, были в свое время покрыты по внутренним стенам обширными композициями, писанными а fresco или темперой; но из всех этих церквей, St. Savin в Пуату — едва ли не единственная, в которой еще существуют, хотя сильно поврежденные, грубо исполненные фрески XI и XII столетий. Что касается до миниатюры, то она усердно занималась во Франции со времен Карла Великого, помнящая их сперва в богослужебных книгах и молитвенниках, а потом и в других рукописях. Постепенно развиваясь, живопись миниатюры достигла высокого совершенства при Людовике XI в работах его придворного живописца Жана Фуке Турского и его школы, как можно убедиться в том, любясь прелестными иллюстрациями молитвенников Анны Бретанской и короля Рене в парижской Национальной библиотеке. С XII или с XIII века воздвигалась также живопись на стеклах, замечательные образцы которой, относящиеся к этому времени и к XIV стол., т. е. к цветущей поре готического стиля, представляют нам окна буржеского, де-маньского, шартрского, рейнского, руанского и турского соборов и парижской Sainte Chapelle. Это — составленные из небольших кусков стекла изображения сцен священной истории, легендарных событий или отдельных фигур, исполненные ограниченным числом несмешанных, но ярких и глубоких по тону красок, и напоминающие собою ковры. В конце Средних Веков была сильно распространена во Франции живопись огнеупорными красками на эмали, ограничивавшаяся, однако, копированием попавшихся под руку чужеземных картин и лишь редко рождавшаяся воспроизводить свои собственные композиции. Особенно процветала она в Лиможе, в XVI стол., после того, как Франциск I основал там большую фабрику эмалевых изделий и занимался своими заказами ее мастеров. По живописи в собственном смысле слова, стеной и станковой,

его плохими последователями. Этого направления держались братья Ангё (Франсуа Старший и Мишель Младший), Пьер Франшвилль, Жак Саразень, автор восьми колоссальных карнатид, украшающих собою верхний этаж среднего павильона на западной стороне старого Лувра. Новая блестящая эпоха наступила для франц. скульптуры при Людовике XIV; но тогдашние ее деятели чрезвычайно подчинялись ложному вкусу своего времени и, стремясь создавать грандиозное, впадали в тяжесть и напыщенность. Их произведениям, задуманным живописно и исполненным с большою виртуозностью, сильно вредило преувеличение и поддельный пафос. Замечательнейшие из скульпторов этой эпохи — Франсуа Жирардон (памятник кардинала Ришелье в црк. Сорбонны, в Париж), и группа «Похищение Прозерпины» в версальском парке), Пьер Пуже (группа «Милон Кротонский» и рельеф «Александр и Диоген», в Лувр), Шарль-Антуан Куазво (памятник кард. Мазарини, там же), двое Кусту, Никола и его младший брат Гильом (группы «Аполлон и Дафна» и «Гиппомент и Атаманта» в Тюльерийском саду, две группы «Укротителей коней» при входе в Елисейские поля), братья Бальтазар и Гаспар Марси и н.к. др. Скульпторы XVIII в. вообще продолжали работать в mannerном стиле своих предшественников, составлявшем смесь стилей Вероники и Альгарди. Достоинства их пикантны и кокетливы: произведений, тонкость и вѣрность передачи индивидуальности черт изображаемого лица и необычайное умѣнье обращаться съ мраморомъ, не искупаютъ ихъ недостатковъ, заключающихся въ странности замысла, часто въ неблагородствѣ и въ постоянномъ жеманствѣ экспрессии, неправдоподобнѣ драпировокъ, образующихъ то мелкія и скомканныя, то громадныя, какъ бы надутыя вѣтромъ складки, нерѣдкою неправоулытностью формъ, вялости моделировки нагого тѣла и, наконецъ, чрезмѣрной выдѣлки аксессуаровъ. Къ числу выдающихся скульпторовъ этого направленія принадлежатъ Жанъ-Луи Лемуанъ, Пьеръ Легрѣ, Эдмъ Бушардонъ (фигуры фонтана на узницѣ Гревель въ Сенъ-Жерменскомъ предмѣстѣ, въ Парижѣ), Жанъ-Батистъ Пигалъ (памятникъ Морица Саксонскаго въ црк. св. Оумы, въ Страсбургѣ), Жанъ-Антуанъ Гудонъ (статуя Вольтера въ Théâtre français въ Парижѣ и въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.) и Огюстенъ Пажу (бюсты графини Дюбарри, въ Луврѣ). У скульпторовъ первой имперіи мы находимъ точное, но холодное подражаніе антикамъ, продолжающееся и у выступившихъ послѣ нихъ на сцену ваятелей эпохи реставраціи. Это классическое направленіе скульптуры выразилось въ произведеніяхъ Шодѣ, Бозіо, Романа, Корто, Лемера и др. Его поддерживала парижская академія художествъ, но въ концѣ періода реставраціи явилась противъ него реакція со стороны романтизма, водворявшаяся въ живописи. Не подчиняясь волеѣ эстетическимъ воззрѣніямъ, несогласнымъ съ основными началами скульптуры, ея дѣятели охотно шли на уступки новому духу времени.

Нѣкоторые изъ нихъ, живо сочувствуя принципамъ, руководившимъ тогдашнихъ живописцевъ, пытались сами примѣнять эти принципы на практикѣ. Вообще дѣлались опыты нововведеній, или, сказать вѣрнѣе, допускались нововведенія, но безъ излишняго увлеченія, безъ шума, безъ громкихъ обѣщаній; отъ нихъ далеко было до вѣрышки полной революціи. Дѣло обошлось безъ потрясенія академическаго порядка. Въ концѣ-концовъ послѣдовало сліяніе партій въ единодушномъ стремленіи находить непосредственно въ натурѣ формы и образы для воплощенія прекраснаго и соединять съ уваженіемъ къ антикамъ выраженіе хотя и не столь высокихъ, какъ вложенныя въ нихъ, но болѣе свѣжихъ идей и чувствъ. Какъ на лучшихъ представителей этой разумной середины (juste milieu) можно указать на Жемса Прудѣ и Пьера-Жана Давида Анжерскаго. Чисто-романтическое направленіе, такимъ образомъ, нашло себѣ лишь немногихъ убѣжденных послѣдователей въ ряду скульпторовъ и не нашло между ними ни одного особенно талантливаго и вліятельнаго. Лучшія скульптурныя произведенія временъ Людовика-Филиппа принадлежатъ художникамъ, очистившимъ свой вкусъ, свое чувство натуры, изученіемъ антиковъ. Къ числу такихъ произведеній относятся «Мальчикъ съ черепахою» Рюда (находится въ Люксембургскомъ муз.), «Молодой неаполитанецъ, танцующій тарантеллу» Дюрѣ (тамъ же), «Дѣвушка, повѣряющая Венерѣ свою первую тайну» Жюффруа (тамъ же), «Геній свободы», Дюмона Младшаго (статуя, увѣнчивающая собою іоническую колонну, въ Парижѣ) и н.к. др. Замѣчательны также многія изъ пластическихъ произведеній, исполненныхъ въ томъ же духѣ для украшенія общественныхъ зданій и площадей, напр. «Франція, раздающая награды вѣнки своимъ заслуженнымъ гражданамъ» — рельефъ Давида Анжерскаго на фронтонѣ парижскаго Пантеона, «Призывъ къ битвѣ» Рюда, «Битва» Этекса, и «Плоды побѣды» его же — колоссальныя группы, красующіяся по обѣимъ сторонамъ триумфальныхъ воротъ Звѣзды на выступающихъ изъ нея пьедесталахъ, «Лежащій левъ» Бари — круглая фигура, стоящая при вхоѣ въ Тюльерійскій садъ со стороны рѣки, «Идущій левъ» — горельефъ того же мастера на пьедесталѣ іонической колонны, скульптурныя части фонтана на Площади Согласія и пр. Впослѣдствіи декоративная пластика нашла себѣ обширное и разнообразное примѣненіе при постройкѣ правительственныхъ и частныхъ зданій и надылила Парижъ многими превосходными или весьма хорошими произведеніями, изъ которыхъ достаточно будетъ указать на бронзовыя карнатиды у входа въ могильный склепъ Наполеона I въ Соборѣ Инвалидовъ, работы Дюрѣ, на его же колоссальныя «Викторіи» во фризѣ залы «Семи каминовъ» и въ софитахъ «Квадратной залы» стараго Лувра, на скульптуры павильона новаго Лувра, на статуи и рельефы, украшающіе собою главный фасадъ, парадную лѣстницу, ложи просценія и крышу новаго зданія Большой Оперы — про-

ской эпохи и христианства были ее любимыми сюжетами. П. П. Прюдон, хотя и образовался не в классической школе, однако близок к ней в своих картинах, напоминающих грацию, игру светотени и законченность Корреджо. Само собою разумеется, что важнейшие произведения классиков относились к исторической живописи, как к главной с точки зрения академии и ею поощряемой. Другая отрасль живописи была культивируема в школе весьма умеренно; из художников, занимавшихся этими отраслями, выдаются жанристы Шарль Верне и Т. Жерико, пейзажисты Тонне и Демарти, живописец животных Браскасс и живописцы цветов Редуте и Сень-Жан. Вторая школа, известная под названием романтической, не пережила поколения, видевшего ее возникновение, а именно существовала всего с 1828 по 1858 г. Выдвинули ее вперед англичанин Боннингтон, голландец Ари-Шеффер, Эжен Делакруа и Поль Деларош, но вместе с ними же она сошла со сцены. И для этой школы точкою отправления служила природа, но подчиненная всецело индивидуальному воззрению художника и потому отражающая в себя произвол его фантазии. В начале романтическая школа почерпала для себя сюжеты только из истории и быта Средних Веков, но потом стала обращаться за ними также и к жизни последних трех столетий, при чем главною своею задачею считала соблюдение археологической точности в изображении малейших деталей. Пренебрегая академическим рисованием с натуры, романтики тем усерднее пустились изучать историю костюмов и превратили историческую живопись в пояснительное иллюстрирование повествований о былых временах и произведений старинных и новейших поэтов. Классицизм впадал в холодную красоту форм и в фарфоровую гладкость и безилле прозрачных красок; романтизм страдал другими недостатками—поразительною странностью выбора сюжетов, пастозностью и небрежностью техники, которые привели его к падению. В противоположность историческому роду живописи, прочая ее отрасль достигла в романтической школе небывалой важности и надолго завоевали себе расположение публики. Леополь Роберт, Декань, Камилл Роклан, Эжен Изабэ, Тони-Жоанно, Діаз, Эжен Лами и др. с большим успѣхом трудились по части историческаго жанра и нѣкоторые изъ нихъ превосходно писали также пейзажи, морскіе виды и картины съ животными. Орасъ Верне, П. П. Бедланжэ, Шарль и Раффэ составили себѣ громкую извѣстность изображеніемъ сраженій и вообще военной жизни. Энергично исполняемые, нерѣдко весьма поэтичные пейзажи Каба, Т. Руссо, Маризля, Гюе и Жюля Дюпрэ отъсылаютъ на второй планъ стилизованныя и идеализированныя произведенія «историческихъ» пейзажистовъ, хотя въ числѣ этихъ послѣднихъ еще встрѣчались такіе таланты, какъ А. Десгоффъ, Алинья, Викторъ и Эдуардъ Бертены. Живопись морскихъ и приморскихъ видовъ удачно воздѣлывали

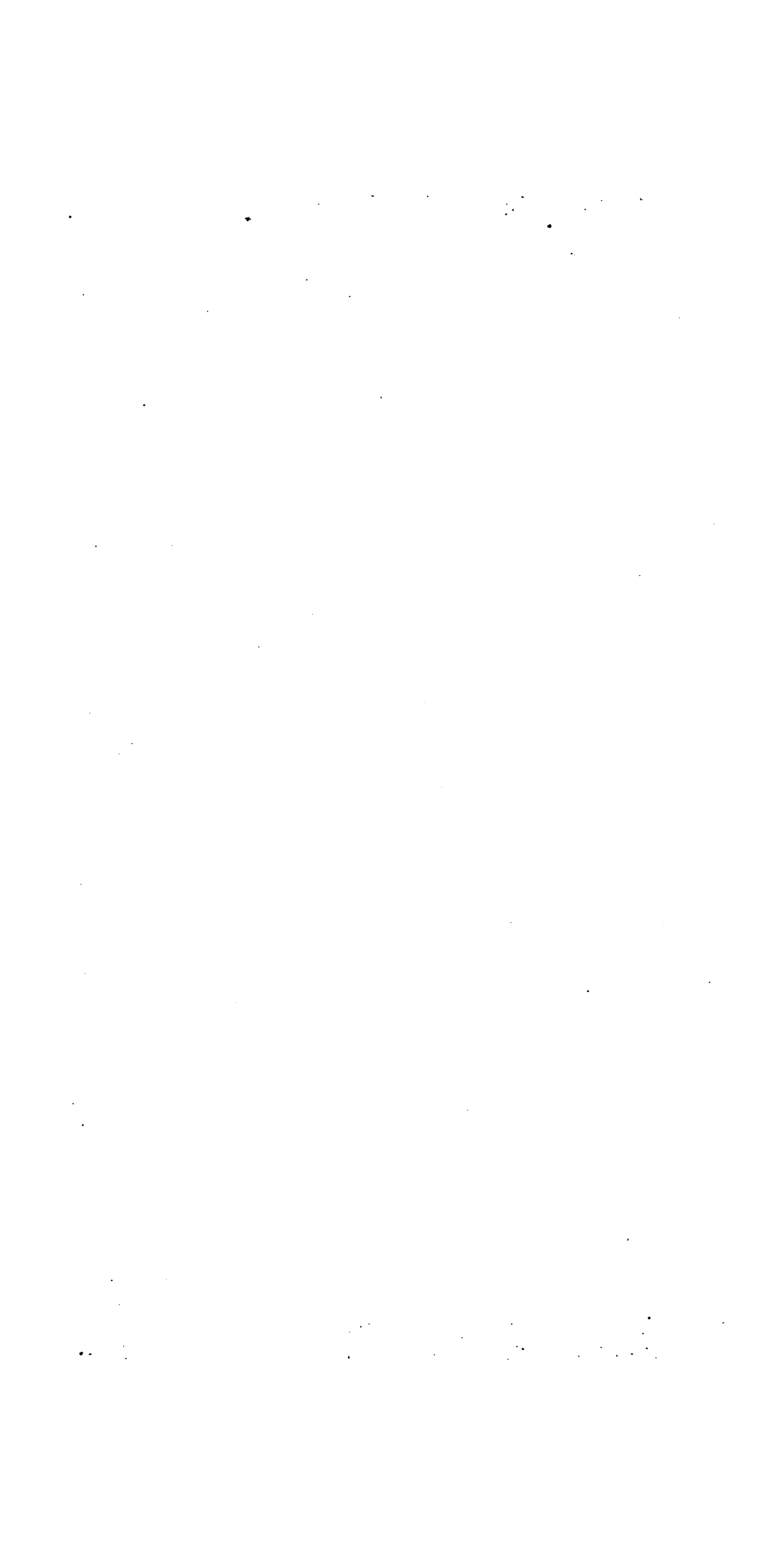
Гюдентъ, Гарнерэ и Лепуатевенъ, а Браскасс и Сень-Жанъ приобрѣли донныя сохраняющуюся за ними извѣстность—первый, какъ живописецъ животныхъ, а второй, какъ мастеръ писать цветы. Третья и самая новая школа образовалась чрезъ соединеніе предшествовавшихъ школъ. Она стремится не улучшать, не идеализировать природу, а передавать ее въ характеристическихъ чертахъ такою, какова она въ дѣйствительности. Классическое древностью, равно какъ и Средними Веками и эпохою Возрожденія, интересуется она очень мало; ее задача—изображать современность. Ее называютъ «натуралистическою» и «реалистическою» школою, и она долго и невообразимо господствовала въ живописи XIX стол. О стильной исторической живописи въ прежнее смѣло слова, конечно, не могло быть и помина. Хотя Кабинель, Водри, Бенувиль, Эбаръ, Жалаберъ, Жюббэ-Дюваль, Гюставъ Морэ, Вугрэ, Эмиль Леви, Жюль Лефевр, Рибб, Эннеръ, Жанъ-Поль Лоранъ, Поль-Жозефъ Блазъ и др. могутъ называться въ нѣкоторомъ отношеніи историческими живописцами, однако, значительное большинство ихъ картинъ принадлежитъ къ разряду жанровъ. Въ этой области искусства новѣйшіе Ф. живописцы достигли великолѣпныхъ результатовъ, такъ какъ овладѣли всѣми нужными для того средствами. Никогда еще изученіе и пониманіе нравовъ, обычаевъ, чувствъ и характеровъ людей недавняго и самаго послѣдняго времени не было такъ тонко, свободно и всесторонне, какъ теперь. Интересные и пикантные старинные и современные костюмы, особенности эстетическаго общества, проявленія капризовъ моды, домашній миръ и разладъ, маленькія происшествія во время прогулокъ, въ гостиницахъ и въ кафе, веселое, комичное и типичное въ бытѣ разныхъ странъ—все это никто еще не изучалъ такъ основательно, никто не наблюдалъ такъ зорко, никто не изображалъ такъ живо и мастерски, какъ новѣйшіе франц. жанристы. По части маленькихъ, тонко-исполненныхъ картинъ историческо-бытоваго содержания не имѣлъ соперниковъ себѣ знаменитый Мейссонне; къ нему въ большей или меньшей степени примыкаютъ Фовлэ, Шавэ, Плассанъ, Фишель, Жюль Вормсъ и многіе др. Ихъ кабинетныя картинки переносятъ зрителей въ XVII и XVIII стол., но нѣкоторые изъ группы подобныхъ жанристовъ, какъ напр. Шарль Контъ, Жемсъ Тиссэ, Луи Ледуаръ и Адриенъ Морэ, охотно обращались за сюжетами, кромѣ того, къ исторіи Среднихъ Вековъ и Возрожденія и обрабатывали ихъ оригинальнымъ образомъ. Гюставъ Будланжэ и Гекторъ Леру удачно соперничали съ Жеромомъ въ «античномъ жанрѣ», введенномъ имъ во франц. искусство и донныя воздѣлываемомъ многими. Отраслью этого рода живописи надо считать «новопомпейскій жанръ», въ которомъ особенно отличался Амонъ. Въ томъ же своеобразномъ родѣ работали Пикъ Изанберъ и др. Тульмушъ, Шалленъ, Бонвенъ, Э. Фреръ, Ж. Вибери, Бернъ-Белькуръ и Ф. Жираръ заслуженно получили извѣстность какъ наблюдательные

художниковъ было весьма мало даже въ XVI стол., а выдающихся между ними только двое—Жанъ Кузенъ и Франсуа Клуе. Недостатокъ въ живописяхъ для украшения дворцовъ побуждалъ того же Франциска I приглашать къ своему двору знаменитыхъ итальянцевъ (Леонардо-да-Винчи, А. дель-Сарто, Приматиччо). Они положили первое основаніе самостоятельной франц. живописной школѣ, которая, однако, и въ XVII стол. продолжала идти по стопамъ итальянской. Придворный живописецъ Генриха IV. Мартенъ Фреминъ, расписавшій по королевскому повелѣнію капеллу Фонтенеблесскаго замка, поддѣливался подъ стиль Микеланджело; Валантенъ старался походить на М.-А. да-Караваджо, Жакъ Бланшаръ изучилъ произведенія Тициана, Симонъ Вуэ подражалъ свѣтлой манерѣ Г. Рени; Никола Пуссенъ и Клодъ Жезе (К. Лорренъ) образовались въ Римѣ, гдѣ и провели большую часть своей жизни; образцомъ для Эсташа Лесюера былъ Рафаэль. Учрежденная при Мазарини парижская академія сдѣлалась центромъ художественной дѣятельности и исходнымъ пунктомъ направленія, котораго она неуклонно держалась въ теченіе всего долгаго царствованія Людовика XIV. Всѣ отрасли искусства централизовались. Шарль Лебрёнъ, назначенный первымъ живописцемъ двора и главнымъ руководителемъ всѣхъ работъ по украшенію королевскихъ построекъ, собралъ вокругъ себя цѣлый штатъ художниковъ разной спеціальности — живописцевъ, скульпторовъ, чеканщиковъ, лѣщниковъ, слесарей, позолотчиковъ и т. д. Среди нихъ находились люди съ весьма оригинальнымъ дарованіемъ, но всѣ были принуждены работать по рисункамъ и указаніямъ своего начальника. Лебрёнъ, талантъ котораго состоялъ главнымъ образомъ въ легкости, съ какою давались ему сочиненіе и исполненіе большихъ и сложныхъ картинъ, безъ сомнѣнія, былъ способенъ къ диктаторской власти, столь долго находившейся въ его рукахъ; но его сухая и холодная манера не могла сообщить особенной привлекательности и блеска несчетнымъ картинамъ, написаннымъ подъ его наблюденіемъ въ Версалѣ, Луврѣ, Трианонѣ, въ Медонскомъ, Марлискомъ и Венсенскихъ дворцахъ. По смерти Кольбера (1683), стали предпочитать Лебрёну Пьера Миньяра, свѣжій, пріятный колоритъ котораго сильно понравился при дворѣ. Миньяръ украсилъ своею живописью малые покои въ Версальскомъ дворцѣ и, послѣ кончины Лебрёна, занявъ его постъ. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII ст., Ф. школа не имѣла строго опредѣленнаго, однообразнаго характера. Л. де-Лагиръ, Себ. Бурдонъ, Ш. де-ла-Фоссъ, Ноэль и Антуанъ Куапелли, Жакъ - Батистъ и Мишель Корнели, Бонъ Булонъ, Луи де-Булонъ, Ж.-Б. Сантерръ и др. подражали кто Пуссену, кто Лебрёну или Миньяру. Однако, между царствованіями Людовика XIV и Людовика XV дѣйствовало нѣсколько историческихъ живописцевъ, болѣе вдумчивыхъ и самостоятельныхъ, чѣмъ ихъ товарищи, какъ-то Жанъ Жувенё, Никола Коломбель и Пьеръ Сюблеира, и не мало слишкомъ ще-

голеватыхъ, но превосходныхъ и для своего времени очень характеристичныхъ портретистовъ, изъ которыхъ достаточно будетъ указать на Клода Лефевра, Н. Ларжильера и Иасена Ригб. Въ срединѣ XVIII ст. славилось семейство Ванло, въ особенности братья Жанъ-Батистъ и Шарль (Карль Ванло). Усвоивъ себѣ въ Италіи манеру П. Берреттини, они, нисколько не справляясь съ натурою, гнались только за пріятностью и блестящимъ эффектомъ, и ихъ направленіе, удовлетворявшее вкусу времени, вскорѣ превратилось, въ работахъ Наттье, Натуара, Бушѣ и Фрагонара, въ пристрастіе къ театральности, жеманству и слащавости. Рядомъ съ выродившеюся такимъ образомъ историческою отраслью живописи развились другія ея отрасли, предъ тѣмъ мало занимавшія художниковъ. Изящныя картины Ватто и его послѣдователей Ланкрѣ и Патѣра, изображающія сцены изъ быта высшихъ слоевъ общества, съ костюмированными по театральному кавалерами и дамами, бесѣдующими между собою, танцующими, развлекающимися музыкою и т. п. въ роскошныхъ паркахъ или въ красивыхъ уголкахъ сельской природы, возбуждали восторгъ въ любителяхъ искусства. Въ почетѣ у этихъ послѣднихъ были также жанристы А. де-Фаврѣ и Ж.-Б. Лепренсъ. Шарденъ, изображая сцены простонароднаго быта, кухни и предметы неодушевленной природы, создавалъ картины, не уступающія въ достоинствѣ одноряднымъ съ ними произведеніямъ голландскихъ мастеровъ. Депорти и Удри съ большимъ успѣхомъ писали сцены охоты и фигуры животныхъ. Лантаръ и Жозефъ Вернье высоко цѣнились, какъ пейзажисты и живописцы моря. Въ одно время съ ними Грѣвъ воспроизводилъ сцены семейной жизни средняго и мѣщанскаго сословія, съ сантиментальностью и тенденціозностью, напоминающими умилные романы Дидро. Взгляды тогдашняго общества, подъ влияніемъ энциклопедистовъ, измѣнились и, главное, что стало занимать его, были серьезная исторія и вопросы лучшаго устройства социальной жизни. Духъ того времени отразился въ работахъ Ж.-М. Вина и Ж.-Ф. Пейрона, явившихся подготовителями и предшественниками живописцевъ новой художественной эпохи, наступившей въ концѣ XVIII вѣка. Въ эту эпоху, три направленія идей, исходившія каждое изъ особаго источника, давали матеріалъ и содержаніе для французской живописи и породили три школы. Первая, такъ называемая «классическая» школа существовала приблизительно съ 1780 по 1860 г. Основателемъ ея былъ Ж. Л. Давидъ, а продолжателями Гро, Геренъ, Жераръ, Жиродѣ-Триозонъ и Летьеръ; немного измѣнилась она при Энгрѣ и окончилась съ его послѣднимъ ученикомъ, Ипп. Фландреномъ. Исходною ея точкою была природа, но разсматриваемая не просто, а сквозь призму античныхъ и антикизирующихъ овѣвшихъ мастеровъ. Классическая древность, больше римская, чѣмъ греческая, и итальянское Возрожденіе, особенно флорентійское и римское, были областью, въ которой эта школа вращалась; библейская исторія, легенды героиче-

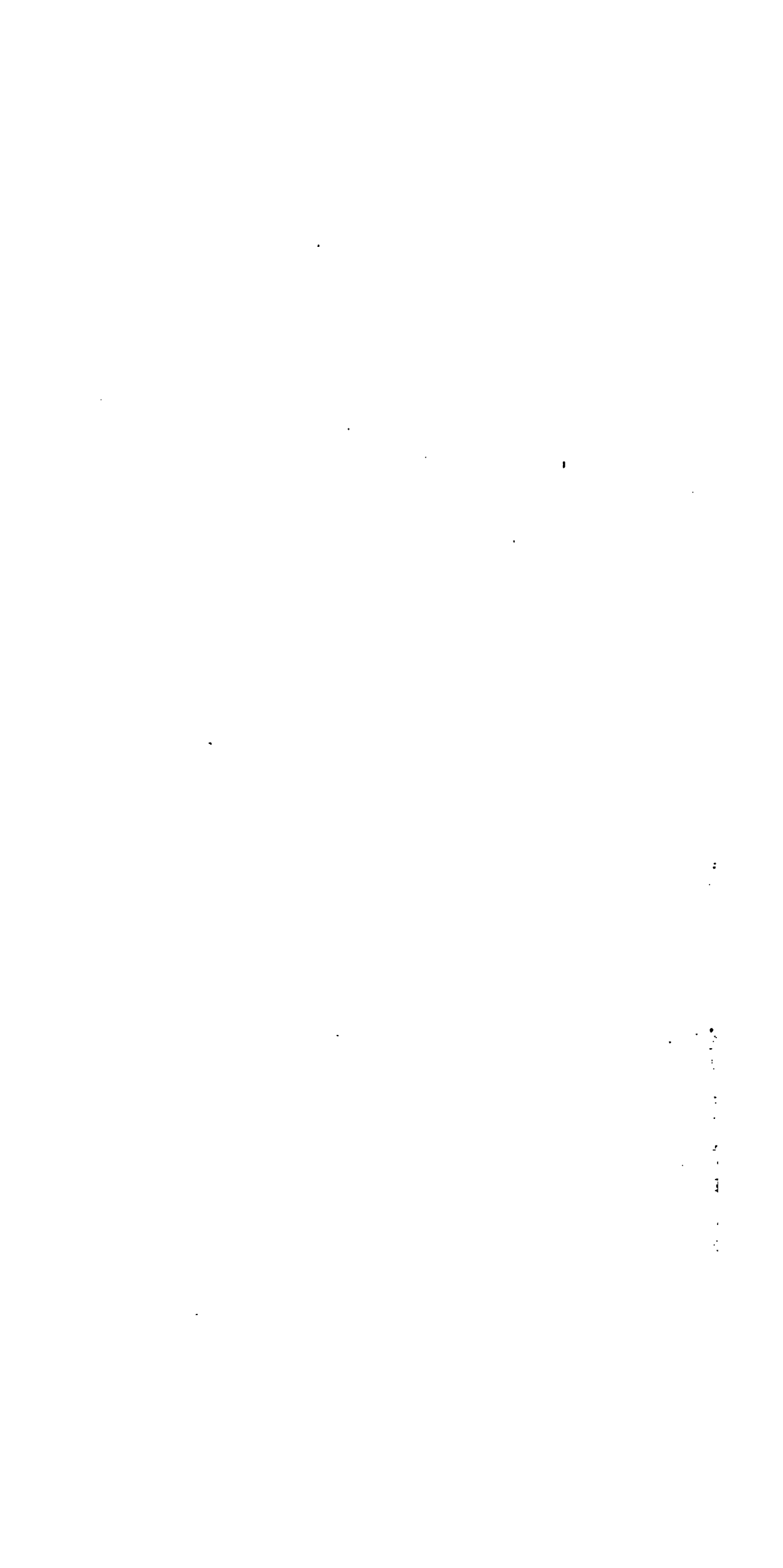

ФРАНЦУЗСКОЕ ИСКУССТВО. III.

Скульптура XVI—XIX столѣтій.

1. Бюстъ Вольтера, работы Ж.-А. Гудона (1779).

2. Надгробный памятникъ Людовика XII въ абб. Сенъ Дени (XVI стол.).

3. Людовикъ XIV, произведение Э. Бушардона въ Дижонск. музеѣ (XVIII стол.).

4. „Три Граціи“ Ж. Пилона, въ Луврск. музеѣ (XVI стол.).

5. „Персей и Андромеда“ П. Пуже, въ Луврскомъ музеѣ (1764).

6. „Королева Марія Лещинская въ видѣ Милосердія“ О. Пажу, въ Луврск. музеѣ (XVIII стол.).

7 „Неаполитанскій импровизаторъ“, Фр. Дюри (1838).

8. Средняя группа фигуръ въ надгробномъ памятникѣ, работы А. Бартоломе, на кладбищѣ Père-Lachaise, въ Парижѣ (1900).

9. „Герцогъ Ришелье“ Ж.-П. Пигалля, Луврск. музеѣ въ Парижѣ (XVIII ст.)

ФРАНЦУЗСКОЕ ИСКУССТВО. IV.

Скульптура XVI—XIX столетий.

1. „Давид“ П.-Ж. Давида
Деланш (1834).

2. „Пряха“ Матюрена Морб
(1860).

3. „Клятва Спартака“
Эрнес а Барриаса (1871)

4. „Давид“ Ант.
Мерсье (1872).

5. „Христианское воспитание“
Деллапланша (1845).

6. „Мышление“ Анри Шапю.

7. „Материнская любовь“
(La Charité) Поля Дюбуа (1879)

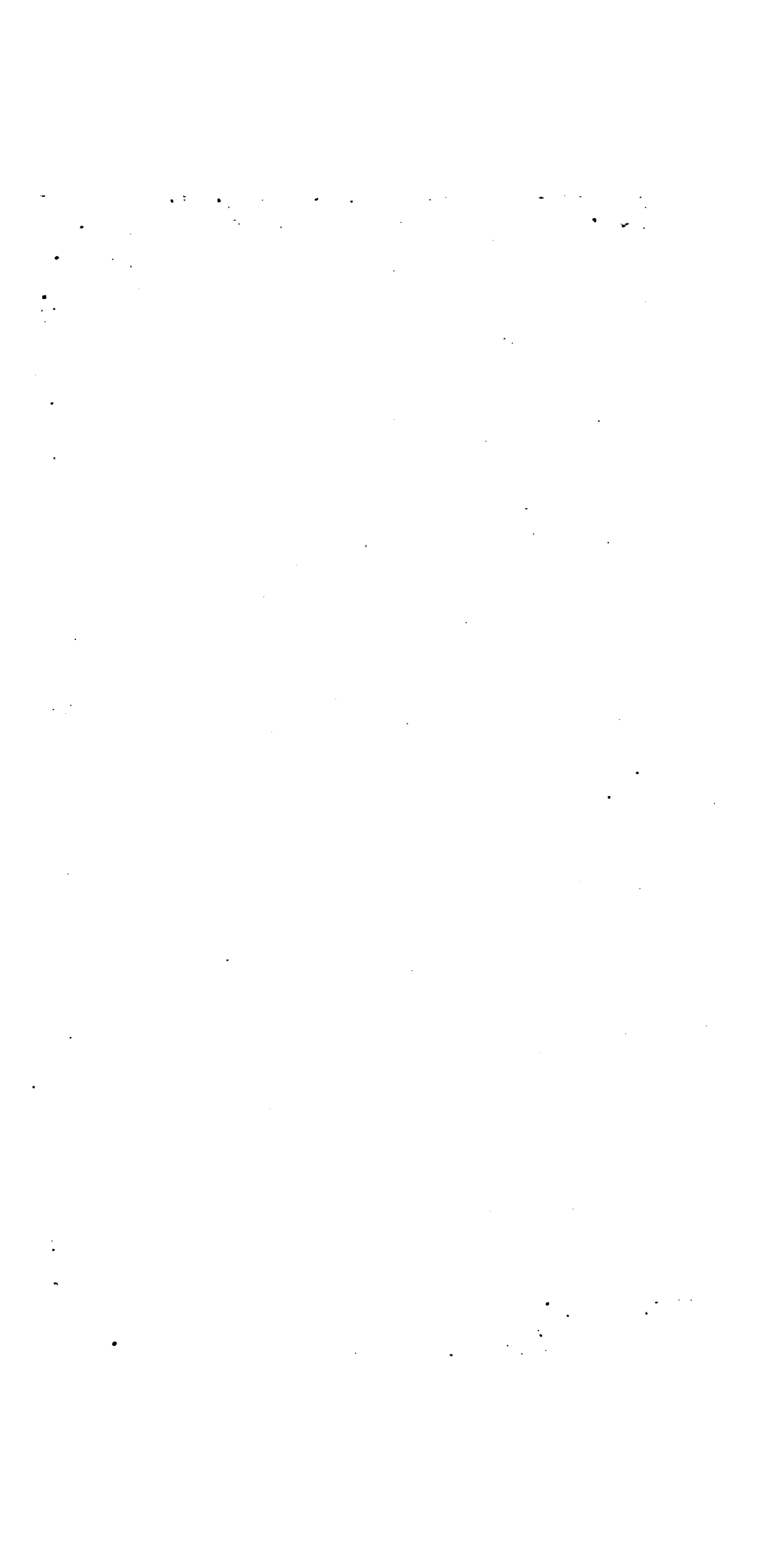

8. „Диана“ Ж.-П. Карпо (1869).

9. „Диана“ Ж. Гужона, въ Луврск. музеѣ (XVI стол.).

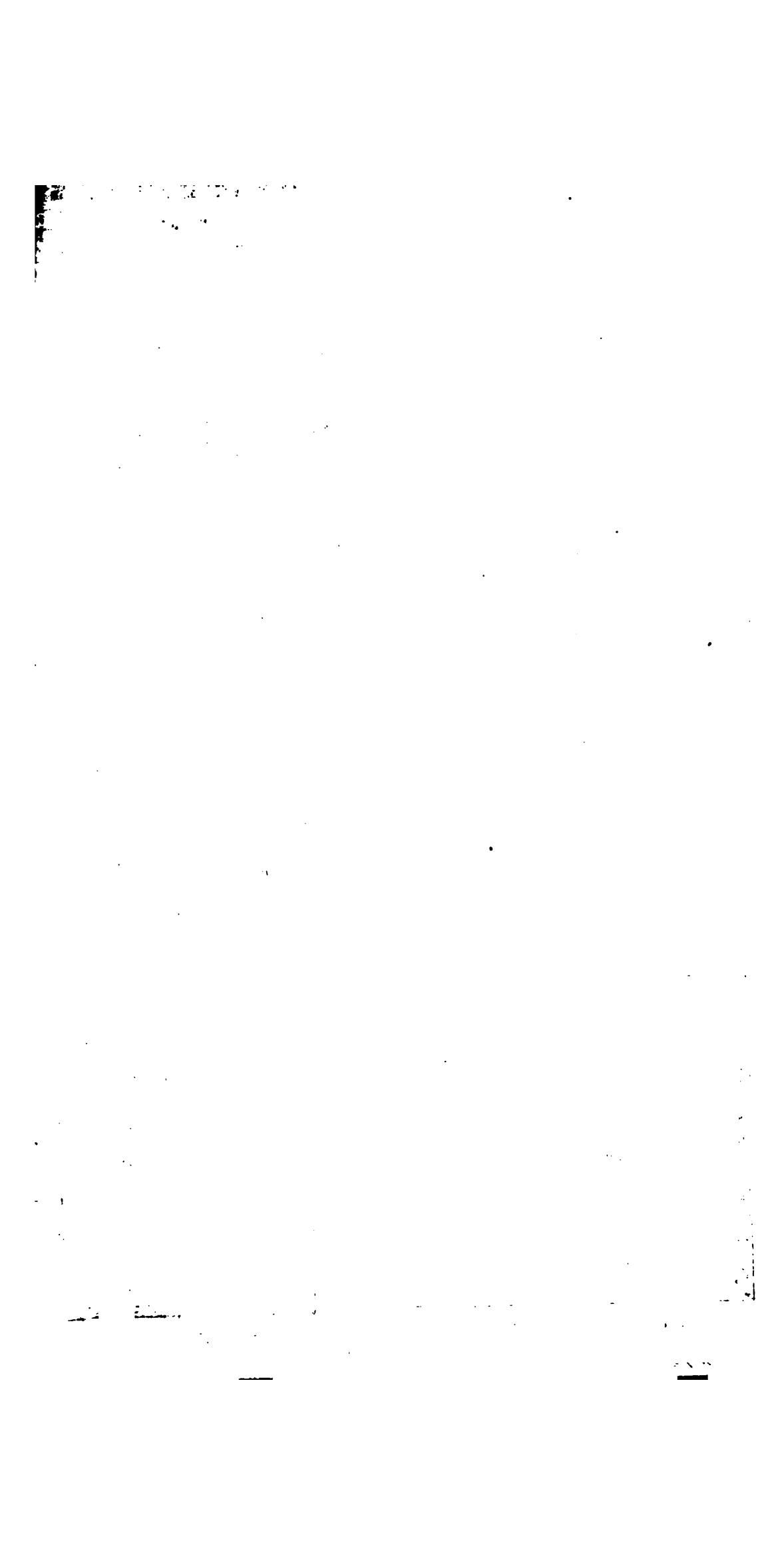

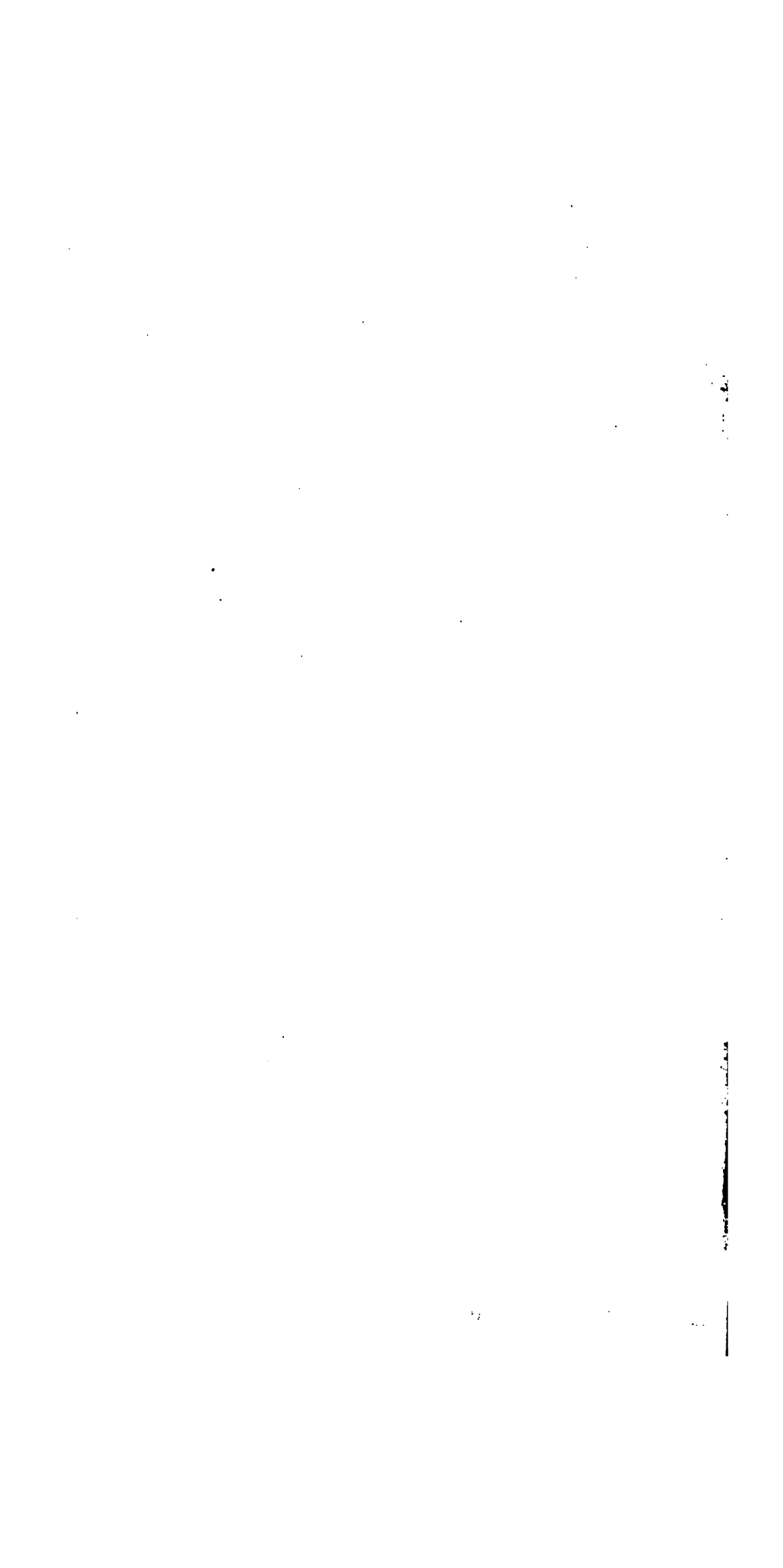

ФРАНЦУЗСКОЕ ИСКУССТВО. VI.

Живопись XIX столѣтія.

1. Делакруа: Данте и Виргилій переправляющіеся чрезъ адскую рѣку (1822; Луврск. муз. въ Парижѣ).

2. Поль Деларошъ: Наполеонъ I 31-го марта 1814 г. (1845; Лейпцигск. муз.).

3. Энгръ: Источникъ (1856; Луврск. муз. въ Парижѣ).

4. Жюль Бретонъ: Прачки въ Бретани (1870).

5. Мейссонье: Курильщикъ (1878).

6. Жанъ-Франсуа Миллѣ: Женщина, пасущая овецъ (1864).

изящные изобразители быта высшего и среднего классов горожанъ. Во главѣ живописцевъ деревенскаго быта и характернаго жанра явились Жюль Бретонъ и Гюставъ Бронъ, два необыкновенно талантливыхъ, проникнутыхъ теплымъ чувствомъ рисовальщика, колориста и композитора. Кромѣ нихъ, прекрасно воспроизводили жизнь поселянъ различныхъ франц. провинцій Гюльменъ, Ад. и Арм. Лелѣ, Таффнеръ, П. Билле и др. Жанровые картины большого размѣра, а также большіе пейзажи съ животнымъ стаффажемъ писали Гюставъ Курбѣ и Франсуа Милле; ихъ произведенія донинѣ въ большинствѣ почтѣ у публики за ярко выраженную въ нихъ любовь къ природѣ и къ меньшей братіи, хотя у перваго изъ этихъ художниковъ техническая сторона исполненія посредственна. А. М. де-Невилъ, Ж. Дюпрѣ, Э. Детайль и Протѣ—замѣчательные живописцы военной жизни, имѣющіе мало общаго съ прежними холодными баталистами, представляющіе въ своихъ картинахъ сраженій не манекены въ солдатскомъ костюмѣ, а мыслящихъ и чувствующихъ людей и составляющіе изъ нихъ сцены, вѣрѣю полныя потрясающаго драматизма. Между жанристами, бравшими сюжеты для своихъ произведеній изъ восточнаго быта, особенно выдаются Фромантенъ, Ш. Фреръ, Бидѣ, Пазини и Бунѣ. Портретная живопись составляла предметъ занятій многихъ художниковъ, какъ сдѣлавшихъ ее своею спеціальностью, такъ и обращавшихся къ ней по временамъ отъ историческаго рода и отъ жанра; произведенія ихъ по большей части отличаются вкусомъ постановки фигуръ и виртуозностью кисти, но рѣдко передаютъ не одну только внѣшность изображенныхъ лицъ, а также и ихъ внутреннюю жизнь и тонкія черты ихъ характера. Особенно сильно и оригинально развилась въ новѣйшей Франціи пейзажная живопись. Совершенно бросивъ прежнее направленіе, стремившееся къ прикрашиванію природы по правиламъ стилиз. живописности, она стала искать только вѣрнаго копированія дѣйствительности и внѣшняго истоканія ея постояннаго характера и случайныхъ явленій. Франсѣ, Добиньи, Ксавье и Сезаръ де-Коки, Эмиль Бретонъ, Камилъ Бернѣ, Вленъ и др., трудясь въ этомъ натуралистическомъ направленіи, выказали каждый болѣе или менѣе замѣчательный талантъ, и ихъ картины, отличающіяся тонкою передачею воздушной перспективы, правдивостью общаго и частныхъ, блескомъ красокъ и сочнымъ письмомъ, по достоинству высоко цѣнятся любителями искусства. Отъ этихъ художниковъ значительно разнятся пейзажисты, идущіе по стопамъ Корѣ и его послѣдователей Шентрейля, Декана и др., гнавшихся исключительно за схватываніемъ общаго впечатлѣнія природы, жертвовавшихъ для того обработкою частныхъ и позволявшихъ себѣ упушенія и переименованія того, что наблюдено ими въ дѣйствительности, и небрежность техническаго исполненія. Картины этихъ художниковъ, получившихъ прозвание «импрессионистовъ», представляютъ собою скорѣе эскизы, чѣмъ окончанныя про-

изведенія, что не мѣшаетъ имъ пользоваться большимъ почетомъ въ нѣкоторой части публики. Живопись морскихъ видовъ не занимала за послѣднее время такого виднаго мѣста во Ф. искусствѣ, какъ прежде. Большіе и маленькіе пейзажи, въ которыхъ главную роль играютъ животныя или, по крайней мѣрѣ, животныя составляютъ стаффажъ, существенно важный для передачи эффектовъ освѣщенія и для лучшаго обозначенія формъ почвы и растительности, мастерски писали Тройонъ, Роза Боннеръ и Палици. Шарль Жакъ прославился своими изображеніями различныхъ породъ домашней птицы, овецъ, стада и овчарней. Собаки и кошки имѣли вѣрнаго изобразителя ихъ нравовъ въ лицѣ Эжена Ланбера. Живопись такъ назыв. «мертвой природы»—спеціальность Филиппа Руссѣ и Влеза Дегоффа—двухъ художниковъ, совершенно противоположныхъ по приемамъ работы, но одинаково искусныхъ. Наконецъ, по живописи цвѣтовъ и плодовъ слѣдуетъ указать, какъ на самыхъ даровитыхъ мастеровъ новѣйшаго времени, на Шабазъ-Дюсюржея, Фантенъ-Латура и Этьена Пти. Изъ исчисленныхъ выше художниковъ, одни уже сошли со сцены, другіе продолжаютъ свою дѣятельность; наряду съ этими послѣдними трудятся живописцы новаго поколѣнія, то разрабатывающіе далѣе принципы своихъ предшественниковъ, то стремящіеся къ полной независимости отъ какихъ бы то ни было образцовъ, къ выраженію единственно своихъ личныхъ эстетическихъ взглядовъ. Вообще надо замѣтить, что современная намъ Ф. живопись находится хотя и въ блестящемъ, но не окончательно опредѣлившемся состояніи. Стремленія импрессионистовъ, въ особенности Манѣ, Бастьена Лепажъ и Дегаса, привели къ полному перевороту въ трактованіи свѣта. Многимъ оныстыло сосредоточенное освѣщеніе мастерскихъ, и они пустились работать на открытомъ воздухѣ (плениристы). Ювись-де-Шавантъ, своими фресками въ парижскомъ Пантеонѣ и другими работами, указалъ новый путь къ монументальной декоративной живописи. Кругъ задачъ удивительно расширился и, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне уразнообразился приемы исполненія; по основной капиталъ современной намъ Ф. живописи составляютъ сила въ достиженіи задуманнаго художникомъ впечатлѣнія и необычайная энергія въ исканіи новыхъ идеаловъ. Многочисленная парижская колонія иностранныхъ артистовъ—американцевъ, испанцевъ, шведовъ, норвежцевъ, нѣмцевъ, поляковъ и пр.—усиливаетъ многообразие направленій, изъ которыхъ можно мимоходомъ упомянуть о возникшихъ въ послѣднее время мистицизмъ и символизмъ. Ср. *Herbé, «Histoire des beaux-arts en France par les monuments»* (П., 1847); *Viollet le Duc, «Dictionnaire de l'architecture française»* (П., 1854—69, 10 тт.); *Gonse, «L'Art gothique»* (П., 1890); *Dehio u. v. Bezold, «Die kirchliche Baukunst des Abendlandes»* (Штуттгартъ, 1884 и сл.); *Berty, «La Renaissance monumentale en France»* (П., 1864, 2 т.); *Sauvageot, «Palais, châteaux etc. en France du XV au XVIII sc.»* (П., 1860—65);

Palustre, «La Renaissance en France» (П., 1879 и сл.); Lübke, «Geschichte der Renaissance in Frankreich» (2-е изд., Штутгарт, 1885); Du Cerceau, «Les plus excellents bâtimens de France» (новое издание Дестальера, П., 1873, 2 т.); Royer, «L'Art architectural en France depuis François I jusqu'à Louis XIV» (П., 1859—60, 2 т.); Barqui, «Architecture moderne en France» (П., 1865—71); Daly, «L'architecture privée au XIX siècle» (П., 1860—77, 3 т.); J. Meyer, «Geschichte der modernen französische Malerei» (2 т., Лпц., 1866—67); Chesneau, «La peinture au XIX siècle» (3 изд., П., 1883); его же, «Peintres et statuaires romantiques» (П., 1880); Planche, «Etudes sur l'école française» (2 т., П., 1855); Claretie, «Sur l'art et les artistes français contemporains» (П., 1876); Duret, «Les peintres impressionistes» (П., 1878); R. Muther, «Geschichte der Malerei im XIX Jahrhundert» (3 т., Мюнхен, 1893—94); его же, «Ein Jahrhundert französischer Malerei» (Б., 1901) и т. д.

Французское Конго (Congo français) — Ф. колония на западном побережье Африки; возникла из Ф. владений в устьях р. Габун (прежде назыв. Gabonie и France équatoriale); граничить на З Атлантическим океаном и Камеруном; в сѣв.-зап. углу граница касается озера Чади; на С граница, не совсем определенная, идет вдоль 15° с. ш.; на Ю граничить с государством Конго, на В — с Дарфуром и британско-египетской областью Барь-эль-Газаль. Около 3 милл. кв. км.; жителей около 10 милл., в том числе европейцев 730 (французов 527). Береговая линия мало изрытана. С С на Ю параллельно берегу тянется террасообразная горная цепь со средней высотой в 1000 м. Из рек самая значительная — Огове, текущая с В на З на протяжении 1200 км. и впадающая в Атлантический океан; р. Габун представляет собою широкое (16 км.) слияние рек Комо и Рембоэ в 70 км. от впадения в океан. Глубина Габун от 5—20 м. допускает по нем плавание морских судов. Северный берег возвышенный (здесь важнейший город колонии Либрвиль), южный низменный и болотистый. Южную часть колонии орошают рр. Ньянга и Куилу, восточную часть — ряд притоков р. Конго (Алима, Ликуала, Санга, Убанги, Котто и Мбому). В озеро Чади впадает значительная р. Шари с притоками (Вомь-Логоне, Сара и Эль-Кути). Климат, в общем, нездоровый. Период тропических дождей продолжается с февраля по май и с сентября по январь. Средняя годовая температура на Габун 25—26° Ц, марта и апреля 26—34° Ц, июля и августа 23—30° Ц. Водятся леопарды, буйволы, кабаны, крокодилы и гиппопотамы, гориллы и шимпанзе и др. виды обезьян. Ф. Конго населено негритянскими племенами из группы Банту; главнейшие из них — племена *Фанг*, *Мпонго* и *Бакалаи*, живущие в зап. части колонии; *Батеке* живут на границе с государством Конго и ведут оживленную караванную торговлю. По рр. Алима и Ли-

куала обитают *Убанги*; здесь же живет карликовый народ *Абонго*. Управление колонии обходится в 3,8 милл. фр., из которых 2½ милл. покрываются из Ф. госуд. казначейства, остальное — из местных источников. Вывоз в 1900 г. составлял 7,5 милл., ввоз 10,6 милл. фр. Вывозятся подпочный лес, каучук, слоновая кость, пальмовое масло и пальмовые орехи. В 1898 г. пришло 103 судна, с вместимостью в 250 тыс. тонн, 56 школ, с 2654 учениками. Главные пункты: Браззавиль — административный центр, Либрвиль, Франсвилль, Рудольфштадт, Стефанивилль, Буанза, Банья, Газа, Банги, Бангассо, Рафан и Семю. *История.* Устье Габун было открыто в 1470 г. португальцами. До конца XVIII в. побережье Габун служило исключительно для вывоза невольников. В 1842 г. французы основали факторию на Габун; отсюда она постепенно расширяла сферу своей власти на В и Ю. В 1862 г. они овладели нижним течением р. Огове и мысом Лопец. В 1885 г., на международной конференции в Берлине, положившей основание государству Конго, признаны были права Франции на соседнюю колонию — Ф. Конго. С начала 1890-х гг. побережье Ф. Конго сдвигалось исходным для ряда экспедиций, имевших своей задачей распространить Ф. господство на страны по течению р. Шари и верхнему Нилу. В 1891—92 гг. Фурно, Гальяр и Саворняни де Брацца проникли на С по р. Санга. Здесь, на широте 3°40', Брацца встретился с исследователем Мизоном, отправившимся из Адамавы к верхнему течению Винуэ; таким образом был найден водораздел между притоками р. Конго и Винуэ (приток Нигера). Крампель первый поднялся вверх по р. Убанг и достиг истоков р. Шари, но был убит около Эль-Кути (1891). Дибовский продолжал его предприятие, а вслед за ним — Мэстр, достигший пункта Вада, на верхнем течении Кемо (6° с. ш.). Ряд других путешественников (Клозель, Вермонт, Жюльен, Жангиль) исследовали истоки рр. Санга и Мбому, открыли удобный путь к оз. Чади; наконец, Маршан достиг в 1898 г. Фаподы на Ниле, но, по договору с Англией, французы отказались от области Барь-эль-Газаль, а взамен этого к сферам их власти отнесена вся область истоков Шари, государства Багирми, Вадаи и Канем. Ср. Du treuil de Rhin, «Le Congo Français» (Пар., 1885); J. Dybowski, «La route du Tschad» (1893); Payeur-Didelot, «Gabon, Congo et côte occidentale d'Afrique» (1900); Guillemot, «Notice sur le Congo français». Карты изданы Рувье (1887) и Courtin (1897—98).

Французское право, благодаря особенностям исторического развития, в котором нашли себе выражение в совместной гармонической деятельности различные факторы правообразования, а в эпоху великой революции с особой ясностью определились основные устои социально-экономического быта Европы XIX стол., — отделилось в чистую и законченную систему норм, не превзойденную и до сих пор ни в общем на-

теріалномъ содержаніи, ни въ техническомъ совершенствѣ, ни однимъ изъ законодательствъ континентальной Европы. Не смотря на то, что въ его созданіи участвовали очень разнообразныя вліянія и разнаго рода историческія случайности, оно является, по существу и по происхожденію, національнымъ, что не могло ему оказать огромное вліяніе на юридическое развитіе другихъ странъ Европы. Будучи въ своемъ современномъ состояніи принципиальнымъ и послѣдовательнымъ выраженіемъ новаго порядка жизни XIX стол., оно составляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, продуктъ долгаго историческаго развитія и послѣдовательной творческой дѣятельности судовъ и теоретической юриспруденціи.

Исторія Ф. права, какъ и исторія Франціи, восходитъ къ галльско-кельтскимъ основамъ, но опредѣлить составъ и вліяніе послѣднихъ на дальнѣйшее юридическое развитіе Франціи нѣтъ возможности, за отсутствіемъ данныхъ. Съ гораздо большей отчетливостію устанавливаются раннія германскія основы франц. права, въ древнѣйшихъ памятникахъ германскаго права, правдахъ салическихъ и рипуарскихъ франковъ (см. Варварскіе законы). Къ этимъ источникамъ непосредственно примыкаетъ первоначальная законодательная дѣятельность Ф. королей Каролингскаго дома, выражавшаяся въ капитуляріяхъ (см.). Болѣе, чѣмъ въ Германіи, замѣтны во Франціи, въ раннюю эпоху ея развитія, слѣды вліянія римскаго права, проявляющіеся какъ въ рядѣ юридическихъ формулъ и грамотъ Каролингскаго періода, такъ и въ нѣкоторыхъ литературныхъ памятникахъ (см. Современное римское право). Югъ Франціи и послѣ разложенія монархіи Карла Вел. продолжалъ во многихъ отношеніяхъ жить по «писанному», т. е. римскому праву, въ особенности въ области обязательнаго права, болѣе развитаго здѣсь благодаря оживленности торговыхъ сношеній въ южныхъ городахъ Франціи. Остальная Франція, подобно Германіи, въ эту эпоху почти пѣлкомъ захватывается феодальными порядками и долгимъ процессомъ вырабатывается новое обычное право, въ которомъ остатки старыхъ культурныхъ вліяній часто составляютъ лишь форму, но не содержаніе (см. Право обычное Франціи, XXIV, 912). Дальнѣйшее юридическое развитіе приурочивается именно къ этому источнику, послужившему исходнымъ пунктомъ и законодательной, творческой судебной и научной дѣятельности юриспруденціи. Произвольный составъ феодальныхъ нормъ обычного права постепенно воспринимаетъ въ себя, благодаря этой дѣятельности, правовѣрные начала: нѣкоторыя нормы становятся по содержанію болѣе и болѣе схожими и общими, благодаря сравнительному уравниванію основъ феодальнаго быта болѣе поздняго времени (см. Формализмъ), и затѣмъ послѣдовательно облекаются и въ формальное выраженіе, которое даетъ официальная редакція кутюмовъ. Съ XVI в. и законодательная власть, и юриспруденція ставятъ себѣ опредѣленную задачу создать полное единство французскаго права, какъ по составу нормъ, такъ и въ особенности по ихъ источнику, которымъ является исключительно единая государственная власть, освобождающаяся отъ феодальныхъ и церковныхъ оковъ. Обычное право приводится постепенно въ единый и цѣльный видъ дѣятельностью французскихъ юристовъ (см. Юриспруденція), а королевскіе ордонансы восполняютъ пробѣлы этой работы или создаютъ на мѣсто отжившихъ постановленій цѣльные и технически выработанные институты права. Кодификація всего права страны становится главной цѣлью этой дѣятельности (см. XV, 540). Къ концу XVIII в. Ф. право оказывается исполнѣ подготовленнымъ для совершенія этой задачи, и творцамъ Ф. гражданского кодекса (XVI, 541) осталось лишь подвести итоги предшествовавшей работы, чтобы создать этотъ замѣчательнѣйшій образчикъ законодательнаго искусства новаго времени. Чистота и ясность положенныхъ въ его основаніе принциповъ содѣйствовали тому, что, не смотря на быстрое развитіе различныхъ сторонъ гражданско-правовой жизни XIX стол., кодексъ подвергся лишь частичнымъ измѣненіямъ, которыя онъ воспринималъ съ замѣчательной эластичностью, безъ вреда для цѣлостности и логической стройности своихъ постановленій. Параллельно съ гражданскимъ шло развитіе торговаго права, составившаго во Франціи особую систему нормъ (XXXIII, 596).

Въ своемъ содержаніи гражданское право Франціи переживаетъ, въ связи съ измѣненіемъ состава своихъ источниковъ и формъ социально-экономическаго и культурнаго быта, различныя стадіи. Древнѣйшее право варварскихъ правдъ, особенно салической, захватываетъ еще очень раннюю эпоху развитія, когда самоуправство и формализмъ проникаютъ юстицію, гражданское правонарушеніе не отличается отъ уголовного, месть и денежные штрафы служатъ средствами возстановленія правды, гражданско-правовыя отношенія крайне не развиты и регулируются закономъ лишь въ очень незначительныхъ случаяхъ. Въ капитуляріяхъ замѣчается стремленіе поставить рядомъ съ народнымъ судомъ судъ административный, облегчить древній формализмъ, смягчить самоуправство, взять подъ покровительство закона, короля и церкви нѣкоторые интересы слабыхъ (опека, наслѣдованіе); но и этотъ источникъ права, какъ и ранніе ордонансы, захватываетъ гражданское право въ очень незначительномъ объемѣ. Юридическая сдѣлка, произволъ сильнаго и нѣкоторые обычно-правовые устои — въ это время главнѣйшіе творцы правоотношеній. Эпоха новаго обычнаго права даетъ уже гораздо болѣе полную картину гражданско-правового развитія страны. Право раннихъ кутюмовъ — цѣлкомъ право феодальнаго порядка отношеній, съ его неравенствомъ состояній (дѣлая градація вышнихъ и низшихъ въ области гражданской правоспособности), дробленіемъ формъ обладанія, носящихъ болѣе или менѣе зависимый характеръ, неразвитой гражданской оборотъ, строгую отцовскую и супружескую власть, опеку въ ин-

интересах опекунов, а не опекаемых и т. п. В дальнейшем развитии, при сохранении, вплоть до революции, основы «старого порядка» и в области гражданского права, феодальное право подвергается значительному смягчению. На первом плане стоит постепенный рост личной свободы в городах и образование начал общей гражданской правоспособности горожан, а затем, по мере прогресса освобождения крестьян — и этих последних. Рядом с развитием свободы личности идет рост свободной собственности в городах и затем в области сельского землевладения не только дворянского, освобождающегося от обязательной службы, но и свободного крестьянского. Усиление торгового, а затем и гражданского оборота содействует образованию развитого обязательственного права, опирающегося на римские основы, и особых постановлений торгового права. В детальных нормах, развиваемых юристами для регулирования отношений вещного и обязательственного права, явно видна тенденция покровительства принципам свободы собственности, личности и оборота. В семейном праве этому движению соответствует развитие эманципации совершеннолетних детей, а в наследственном — склонность к равному разделу наследства и постепенное укрощение свободы завещаний и дарений, хотя в этом последнем отношении Ф. право и до сих пор осталось более консервативным. До конца старого порядка удерживаются феодальные основы общего строя вещных отношений, с дроблением собственности на верхнюю и зависимую, и сохраняются институты наследственных рент и аренды, хотя предпринят был ряд мер к ограничению их, фидеикомиссов и т. п. В области семейного права замечается господство церкви и церковного права в делах брачных и семейных и стоящее в связи с этим ограничение личных прав не католиков, евреев и иностранцев. Революционному законодательству пришлось отсечь эти основы старого порядка энергическими мерами. Рядом законов 1789 — 1793 гг. производится уничтожение всех остатков феодальных вещных прав, провозглашается господство чистой собственности, устраняется в области брачного и семейного права всякое влияние церкви, провозглашается равноправность иностранцев, евреев и всех исповеданий. С отпадением этих ограничений получают полное признание все те нормы обычного и римского права, которые были выработаны или рецептированы Ф. юриспруденцией для частных отношений в видах покровительства новому порядку отношений, основанных на свободе личности, собственности и договора.

Современное Ф. право, изложенное в гражданском кодексе и позднейших законодательствах, характеризуется прежде всего последовательным и принципиальным развитием указанных выше отношений. Принцип равенства всех французов перед законом проводится кодексом во всей последователь-

ности; вся полнота гражданских прав принадлежит каждому гражданину, без различия исповедания, состояния, сословия и национальности; обязательный гражданский брак дает возможность брачного общения лиц разных исповеданий; свобода развода гарантирует личность в браке от принудительной зависимости; полная секуляризация актов гражданского состояния устраняет всякую зависимость от церкви в области регистрации основных моментов в жизни лица. Некоторые ограничения иностранцев в пользовании гражданскими правами, созданные кодексом, в настоящее время не имеют практического значения. Охрана личности малолетних установлена законами об ограничении родительской власти и достаточно совершенной опекуной организацией. Решительное и безвозвратное уничтожение всякого рода феодальных форм обладания обеспечило последовательное проведение начала свободной собственности, которая считается единственной нормальной формой обладания, допуская рядом с собой лишь выработанную в интересах самой собственности систему сервитуты, но не каких-либо других вещных прав, так или иначе связывающих свободное распоряжение собственностью. Ни заповедные земли (фидеикомиссы), ни наследственные аренды, ни чиншевые права и им подобные формы не могут быть установлены ни путем сделок прижизненных, ни на случай смерти (полное запрещение так называемой фидеикомиссарной субституции). Аренды и узуфрукты могут быть только срочными или пожизненными. В видах устранения всяких привилегий проведено начало полного равенства всех детей, без различия пола. Полной мобилизации недвижимостей Ф. кодекс не провел, в виду недостаточно совершенной системы укрощения имущества (см. Ипотечная система); но последующими законами, усовершенствовавшими вочинную записку, распоряжение недвижимостями почти уравнено с распоряжением движимостями. Знаменитое постановление, уравнивающее владение движимостями с собственностью, совершенно обеспечило интересы гражданского и особенно торгового оборота на счет интересов обладания. Охрана интересов третьего сословия, в противовес старым дворянским привилегиям, определенно сказывается во всех этих постановлениях. Этому же фактору обязаны своим происхождением многие постановления Ф. кодекса, не вполне согласные с принципом свободы личности. Более строгая, чем в Германии, родительская власть, с правом пользования имуществом детей, и супружеская, с легальной системой общности супружеских имуществ, имеют целью прежде всего охранить целостность семьи и семейного имущества, важную в интересах концентрации торгового капитала; но и та, и другая поддерживаются также старыми традициями и политическими соображениями, в силу которых республиканская форма правления может быть твердой только в руках гражд-

данъ, прошедшихъ твердую семейную дисциплину. Строгость этихъ нормъ, однако, въ значительной степени ослаблена позднѣйшими узаконеніями объ ограниченіяхъ родительской власти, правами жены по защитѣ отъ злоупотребленій мужа при пользованіи и управленіи общимъ имуществомъ, договорной детальной системой супружескихъ отношений и управленіемъ, новыми законами о разводѣ и разлученіи, правъ мужа и жены. *Обязательственное право*, соответственно предшествовавшему юридическому развитію, построено на чисто римскихъ основахъ и, какъ уже было указано въ ст. Торговое право (XXXIII, 598), содержитъ въ себѣ по преимуществу нормы типа *гражданскаго* оборота, разсматривая отношенія между контрагентами какъ чистые продукты индивидуальной воли участвующихъ лицъ, и охраняя послѣднихъ, независимо отъ интересовъ третьихъ лицъ. Отсюда необходимость восполненія гражданского кодекса торговымъ. Другія особенности Ф. гражданского кодекса — недостаточное покровительство союзнымъ организациямъ гражданского оборота (юридическимъ лицамъ, товариществамъ) вследствие недоверія Ф. революціи къ союзнымъ формамъ, нѣкогда слишкомъ стѣснявшимъ свободу личности. Торговый кодексъ и послѣдующее законодательство о юридическихъ лицахъ, компаніяхъ и союзахъ въ значительной степени восполнили этотъ пробѣлъ Ф. права.

Литература. По исторіи Ф. права — см. Право обычное Франціи. Очерки современнаго права въ многочисленныхъ курсахъ Ф. права: Aubry et Rau, «Cours de droit civil français» (5 изд., П., 1897—1900); Laurent, «Cours élémentaire de droit civil» (1878); его же, «Principes de droit civil fr.» (33 т., 5 изд., П., 1893); Baudry-Lacantinerie, «Précis de droit civil» (7 изд., ib., 1899 — 1901); его же, «Traité théorique de droit civil» (23 т., 1894 слѣд., изданіе продолжается); Zachariä von Lingenthal, «Handbuch des französischen Civilrechts», bearb. v. Crome (8 изд., Фрейбургъ, 1894—96). Другія указанія — у Rivier, «D. Französische Civilrecht» («Encyclopädie der Rechtswissenschaft», Гольцендорфа, 1895). В. Н.

Францъ I Стефанъ — герцогъ Лотарингіи, великій герцогъ Тосканы, позже императоръ, основатель лотарингской вѣтви нѣмецкихъ Габсбурговъ (1708—65). Онъ былъ 2-й сынъ лотарингскаго герц. Леопольда-Иосифа и французской принцессы Елизаветы-Шарлоты Орлеанской, а потому получилъ престолъ отца (въ 1729 г.) только вслѣдствіе неожиданной смерти старшаго брата, Леопольда-Клеменса (въ 1723 г.). Любимой мечтой, издавна занимавшей отца, а потомъ и сына, былъ бракъ съ дочерью послѣдняго изъ Габсбурговъ. Съ 1723 г. Ф. Стефанъ переезжаетъ въ Вѣну и остается здѣсь 6 лѣтъ, до смерти отца, подъ особымъ покровительствомъ императора Карла VI. Общежительный, живой, добродушный и веселый, настоящій сангвиникъ, молодой герцогъ выказывалъ меньше охоты къ занятію науками, чѣмъ къ пріятному препровожденію времени, къ наслажденію жизнью, и со страстью отдавался охотѣ, подобно импера-

тору Карлу VI, своему будущему тестю. Въ 1732 г. онъ былъ назначенъ императорскимъ наместникомъ въ Венгрію, населеніе которой узнало его и полюбило еще раньше, во время его первой инспекторской поѣздки. Одно время казалось, что его склонность къ Маріи-Терезіи и ея любовь къ нему встрѣтять препятствія въ политикѣ. Неудачная война 1733 г., вражда Франціи и Испаніи, а также претензіи баварскихъ Виттельсбаховъ на австрійское наслѣдство по смерти Карла VI, заставляли думать, что утвержденіе прагматической санкціи европейскими державами встрѣтитъ громадныя затрудненія; поэтому въ Вѣнѣ былъ составленъ планъ двойного брака — Маріи-Терезіи, какъ наслѣдницы короны австрійской, чешской и венгерской, съ баварскимъ наслѣднымъ принцемъ, а ея сестры — съ испанскимъ инфантомъ Донъ Карлосомъ. Въ виду того, что Бартенштейнъ, главный министръ и любимецъ Карла VI, и принцъ Евгений Савойскій не особенно благоволили къ габсбургско-лотарингскому браку, успѣхъ его былъ сомнителенъ; тѣмъ не менѣе, послѣ Вѣнскаго мира 1735 г., онъ опять выступилъ на первый планъ, но Ф. Стефанъ вынужденъ былъ при самомъ заключеніи брака съ Маріей-Терезіей отдать Франціи Варъ, отказаться отъ Лотарингіи въ пользу тестя французскаго короля, Станислава Лещинскаго, бывшаго короля Польши, а взамѣнъ Лотарингіи получить Тоскану, по смерти послѣдняго изъ Медичи. Назначеніе Ф. Стефана наместникомъ Нидерландовъ и обѣщаніе руки Маріанны, сестры Маріи-Терезіи, его брату было вознагражденіемъ за жертву, которую принесли лотарингскій домъ, отказавшись отъ родной страны. Въ турецкой войнѣ конца 30-хъ гг. Ф. Стефанъ участвовалъ безъ особеннаго отличія. Когда умеръ послѣдній Медичи (1737), Ф. Стефанъ съ своей молодой женой отправился во Флоренцію, чтобы вступить во владѣніе Тосканой, но скоро вернулся въ Вѣну. Когда Марія-Терезія вступила на престолъ, Ф. Стефанъ сдѣлался мужемъ государыни, но не государемъ; жена любила его всей душой, но ревниво охраняла свои права, и онъ былъ ея совѣтителемъ только по имени. Онъ горько чувствовалъ свое подчиненное положеніе и говорилъ то шуточно, то серьезно, что онъ только гость при дворѣ. Въ 1742 г., убѣдясь, что полководческихъ талантовъ у него нѣтъ, онъ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго. Въ 1745 г. онъ былъ избранъ въ германскіе императоры; 4 окт. послѣдовало его коронованіе во Франкфуртѣ. Это поставило его наряду съ Маріей-Терезіей въ дѣлахъ внѣшней политики. Внутреннихъ дѣлъ онъ мало касался; только въ 1763 г. Марія-Терезія поставила его во главѣ финансоваго вѣдомства. Онъ стоялъ за союзъ съ морскими державами, въ противоположность новой системѣ — союза съ Франціей, къ которому съ 1749 г. сталъ склоняться Кауницъ. Усиленіе Кауница и его огромная роль во внутренней и внѣшней политикѣ приводила его вообще къ столкновеніямъ съ императоромъ. Въ 1764 г. Ф. Стефанъ устроилъ избраніе старшаго своего сына Иосифа въ римско-герман-

ские короли. Онъ интересовался естественными науками, по которымъ оставилъ большія, хорошо подобранныя коллекціи. См. статью Гормайра въ Ersch und Grubers «Encyclop.» (I, стр. 48); Wurzbach, «Oesterr.-Biogr. Lexicon» (т. 6, 207—8); Huhn, «Geschichte Lothringens» (1877); v. Arneth, «Maria-Theresia» (за время съ 1740 по 1763 гг.) въ «Allgemeine Deutsche Biographie» (стр. 278—285).

Франц II (Иосифъ-Карлъ, 1768—1835) — императоръ Свящ. Римской имперіи, въ качествѣ императора австрійскаго носившій имя Франц I, сынъ императора Леопольда II и Маріи-Луизы, дочери Карла III, короля испанскаго. Дѣтство провелъ во Флоренціи; съ 1784 г. воспитывался въ Вѣнѣ при дворѣ его дяди, Иосифа II, который считалъ его мало способнымъ и очень упрямымъ юношей. Въ 1788 г. женился на Елизаветѣ-Вильгельминѣ, принцессѣ вюртембергской. Въ войнѣ съ турками обнаружилъ личное мужество; въ походѣ 1789 г. онъ былъ даже главнокомандующимъ, но только фактивно; въ дѣйствительности имъ руководилъ Лаудонъ. Послѣ смерти Иосифа II (20 февраля 1790 г.) Ф., до прибытія въ Вѣну его отца Леопольда (12-го марта), былъ регентомъ государства; во главѣ правительства по прежнему стоялъ Кауницъ. Въ 1791 г. онъ присутствовалъ на Пильницкомъ съѣздѣ государей, выработавшемъ планъ дѣйствій противъ франц. революціи; здѣсь онъ близко сошелся съ прусскимъ кронпринцемъ, впоследствии королемъ Фридрихъ-Вильгельмомъ III. Всѣ важнѣйшія событія своей жизни Ф. имѣлъ привычку подробно заносить въ дневники, цѣнность которыхъ весьма невелика. 1 марта 1792 г. смерть Леопольда II призвала его на престолъ Австріи; вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ избранъ императоромъ и 14 іюля короновался во Франкф. на Майнѣ; короновался также венгерской короной въ Офенѣ и богемской въ Прагѣ. Во время этихъ коронацій Ф. обнаружилъ большую любовь къ простотѣ и стремленіе къ экономіи, которое впоследствии обратилось у него въ скупость. Еще Леопольдъ II, въ февр. 1792 г., заключилъ союзный договоръ съ Пруссіей противъ Франціи; въ апрѣлѣ Ф. началъ войну и велъ ее не безъ настойчивости, въ качествѣ монарха какъ Австріи, такъ и свящ. Римской имперіи, даже послѣ того какъ Пруссія заключила съ Франціей сепаратный миръ въ Базелѣ (5 апрѣля 1795 г.). Однако, побѣды генерала Бонапарта въ Италіи принудили и Ф. къ невыгодному миру въ Кампоформіо (17 октября 1797 г.), по которому Австрія потеряла Нидерланды и Ломбардію, но получила Венецію, Истрію и Далмацію. Въ 1794 г. Ф. отправился въ дѣйствующую армію, которая вслѣдъ за тѣмъ одержала дѣйствительно побѣды при Като и Ландреси, приписанныя его присутствію. Послѣ нерѣшительной битвы при Турнѣ, въ іюнѣ 1794 г., Ф. вернулся въ Вѣну. При третьемъ раздѣлѣ Польши (1795 г.) Австрія получила западную Галицію. Въ 1799 г. Ф. присоединился ко второй коалиціи (съ Россіей и Англіей) противъ Франціи, но пораженія при Маренго и Гогенлинденѣ принудили его согласиться на

крайне тяжелый для Австріи Люневильскій миръ (XVIII, 249). Когда Наполеонъ сталъ явно стремиться къ провозглашенію Франціи имперіей, то еще раньше, чѣмъ оно состоялось, Ф. провозгласилъ себя императоромъ Австріи (11 августа 1804 г.). Въ 1805 г. онъ съ радостью присоединился къ коалиціи Россіи, Швеціи и Англіи противъ Франціи. Приближеніе французовъ къ Вѣнѣ принудило его ѣхать отсюда сперва въ Пресбургъ, потомъ въ Брюннъ, затѣмъ въ военный лагерь въ Ольмюцъ, оставая столицу французамъ. 23-го сентября французы заняли Вѣну, а 29-го Ф. вступилъ съ ними въ переговоры о мирѣ, не прекращая, однако, военныхъ дѣйствій. 2 декабря 1805 г. произошла знаменитая Аустерлицкая битва трехъ императоровъ, въ которой принималъ личное участіе и императоръ Ф., оказавшійся такъ же мало способнымъ понимать стратегическія соображенія Наполеона, какъ и его генералы. 26 декабря 1805 г. онъ заключилъ миръ въ Пресбургѣ, по которому ему пришлось пожертвовать Тиролемъ и Венеціей. 6-го августа 1806 г. онъ отрекся отъ короны Священной Римской имперіи. Уронъ Австріи въ послѣдней войнѣ былъ такъ тяжелъ, что въ новомъ союзѣ Пруссія съ Россіей и войнѣ 1806—07 гг. Ф. не былъ въ состояніи принять участія, не смотря на то, что его ненависть къ Франціи и къ Наполеону, какъ носителю революціонныхъ началъ, нисколько не уменьшилась. Онъ нашелъ возможность удовлетворить этому чувству въ 1809 г., въ четвертый разъ объявивъ войну Франціи, но пораженіе при Ваграмѣ заставило его заключить Шенбрунскій (вѣнский) миръ (14 октября 1809 г.), по которому Австрія потеряла Иллирію и достигла апогея своихъ несчастій. Лично Ф. подвергся еще одному униженію: Наполеонъ потребовалъ руки его дочери Маріи-Луизы, и Ф. долженъ былъ согласиться на это родство съ Наполеономъ, котораго считалъ простымъ авантюристомъ. Ф. смотрѣлъ на этотъ бракъ какъ на великую жертву отечеству, но политическое положеніе страны не улучшилось. Послѣ личныхъ переговоровъ съ Наполеономъ въ Дрезденѣ, въ мѣс. 1812 г., Ф. вынужденъ былъ отправить свою войска противъ Россіи; но въ іюлѣ 1813 г. онъ присоединился къ союзникамъ, воевавшимъ съ Наполеономъ. По первому Парижскому миру онъ получилъ обратно большую часть потерянныхъ земель (XXII, 795). Съ 1815 г. до смерти Ф. въ Австріи господствовалъ миръ, прерванный только въ 1821 г. возстаніями въ Италіи, которыя были сравнительно легко подавлены. Австрійская политика, въ это время руководимая Меттернихомъ, была политикой крайней реакціи какъ внутри, такъ и внѣ Австріи (въ особенности въ Италіи). Внутри господствовала суровая полицейская система; печать и всякія иныя проявленія общественнаго мнѣнія стѣснялись до послѣдней крайности; шпионство поощрялось самымъ усерднымъ образомъ. Самъ Ф. всего болѣе интересовался дѣлами о политическихъ преступленіяхъ; онъ имѣлъ у себя планы тюремъ, заботился о всѣхъ деталяхъ жизни политическихъ арестантовъ, распоряжался переводомъ

изъ изъ одной тюрьмы въ другую, стремясь къ тому, чтобы ни одинъ политическій проступокъ не остался безъ возмездія. Созданный или по крайней мѣрѣ укрѣпленный имъ режимъ отличался крайне мелочной жестокостью (описание его и личной роли Ф. см. въ «*Miei prigioni*» Сильвіо Пелико и прибавленіяхъ къ нимъ Марончелли и Андриана). Во внѣшней политикѣ Ф. всецѣло стоялъ на стражѣ св. союза. Не смотря на жестокость и мелочность въ отношеніяхъ къ противникамъ, Ф. хотѣлъ, чтобы его считали сердечнымъ добрымъ человѣкомъ, исполняющимъ при наложеніи наказаній только тяжелую обязанность; въ своемъ обращеніи съ людьми онъ имѣлъ видъ патриархальной простоты; хорошо владѣя многими языками, онъ охотно говорилъ съ простонародьемъ на народномъ вѣнскомъ нарѣчій. Въ 1790 г. умерла первая жена Ф.; черезъ 7 мѣсяцевъ онъ женился на Маріи-Терезіи Силлійской, родившей ему 13 дѣтей, между ними Фердинанда, впоследствии императора, и Марію-Луизу, супругу Наполеона. Въ 1807 г. умерла и она; черезъ 8 мѣсяцевъ Ф. женился въ третій разъ на Маріи-Людвикѣ-Беатрисѣ, принцессѣ modenской, которая умерла въ апрѣлѣ 1816 г. Въ ноябрѣ того-же года онъ женился въ четвертый разъ на Каролинѣ-Августѣ, дочери короля Максимилиана-Иосифа Баварскаго, разведенной женѣ кронпринца, впоследствии короля Вильгельма I Вюртембергскаго. Два послѣдніе брака, какъ и первый, остались бездѣтными. Не смотря на быстроту заключенія новыхъ браковъ, Ф. считался хорошимъ семьяниномъ и, повидимому, любилъ всѣхъ своихъ женъ. Ему воздвигнуты памятники въ Вѣнѣ, Прагѣ, Грацѣ и Франценсбадѣ. См. Ногмаутъ, «*Kaiser F. und Metternich*» (Лпц., 1848); Meynert, «*Kaiser F. I.*» (В., 1871—73); Ad. Beer, «*Leopold II, Franz II und Katharina II*» (Лпц., 1874); Wertheimer, «*Die drei ersten Frauen des Kaisers F.*» (В., 1893); Guglia, «*Kaiserin Maria-Ludovica*» (В., 1894). В. В.—ш.

Францъ-Иосифъ I—императоръ австрійскій, сынъ эрцгерцога Франца-Карла, вуйкъ импер. Франца I; род. въ 1830 г. Вступилъ на престолъ въ чрезвычайно тревожный для австрійской монархіи моментъ—2 дек. 1848 г., послѣ отреченія отъ престола дяди его Фердинанда I. До той поры онъ игралъ при дворѣ, уже вслѣдствіе своего отроческаго возраста, совершенно незамѣтную роль. Австрійскіе правящіе круги, рѣшившіе положить предѣлъ венгерскому возстанію, мало рассчитывали на Фердинанда, вслѣдствіе его мягкости, инертности и уступчивости, и вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣли, чтобы на престолѣ былъ человѣкъ, не связавшій себя никакими обязательствами предъ революціонерами. Такимъ человѣкомъ былъ Ф.-Иосифъ. Послѣ подавленія венгерскаго возмущенія Ф.-Иосифъ нимало не противился всѣмъ ужасамъ репрессій; онъ почти никогда не смягчалъ приговоры тѣхъ судебно-административныхъ судищъ, которыя расправлялись съ инсургентами. Авторитарическая реакція, царившая въ Австріи въ пятидесятыхъ гг., нашла въ немъ пассивнаго, но вѣрнаго сторонника. Къ Прус-

сіи онъ питалъ чувства весьма недружелюбныя, къ Россіи—довольно дружественныя, что, впрочемъ, ничуть не помѣшало ему допустить во время Крымской кампаніи явно враждебный по отношенію къ Россіи нейтралитетъ. Сначала Шварценбергъ, потомъ Буоль и Бахъ были руководящими государственными людьми первыхъ лѣтъ царствованія. Основнымъ мотивомъ ихъ дѣйствій было поддержаніе status quo какъ въ самой Австріи, такъ и въ Италіи. Относительно Италіи система эта оказалась очень скоро совсѣмъ не пригодной: съ одной стороны Ф.-Иосифъ (въ 1857 г.) даровалъ амнистию по всѣмъ политическимъ итальянскимъ процессамъ, съ другой стороны—его чиновники подвергали съ полнымъ произволомъ личному задержанію и даже тѣлесному наказанію всѣхъ мало-мальски подозрительныхъ лицъ. По словамъ Кавура, правленіе Ф.-Иосифа въ Италіи стало особенно жгуче-ненавистно именно вслѣдствіе частыхъ экзекуцій, отъ которыхъ не были избавлены и женщины. Въ 1859 г. война съ Наполеономъ III отняла у Австріи Ломбардію. Нельзя сказать, чтобы полнѣешее крушеніе всей столь долго поддерживаемой Австріею системы на Апеннинскомъ полуостровѣ измѣнило принципиально взгляды Ф.-Иосифа, но съ 1859 г. въ немъ замѣтно колебаніе между полной реакціей и тенденціей дѣлать небольшія либеральныя уступки. Послѣ неудачъ въ Италіи всѣ усилія Ф.-Иосифа и его правительства направились къ тому, чтобы удержать за Австріей ея вліяніе въ Германіи. Ф.-Иосифъ созвалъ въ 1863 г. во Франкфуртѣ съѣздъ германскихъ государей, но Пруссія отказалась въ немъ участвовать. Ф.-Иосифъ предвидѣлъ, что прусская политика клонится къ вытѣсненію австрійскаго вліянія изъ Германіи, но тѣмъ не менѣе поддался на приманку новыхъ территориальныхъ приобрѣтеній,—и Австрія приняла участіе въ нападеніи на Данію (1864). Нежеланіе Бисмарка сдерживать общанія, данныя до войны, вызвало войну 1866 г. Полное и небывало быстрое пораженіе австрійской арміи лишило Австрію всякой возможности дальнѣйшаго противодѣйствія планамъ Бисмарка относительно Германіи. На итальянскомъ театрѣ войны дѣла шли лучше, но все-таки и тамъ пришлось, въ виду неудачи столкновенія съ Пруссіей, отказаться отъ Венеціи въ пользу Италіи. Въ 1867 г. Ф.-Иосифъ короновался въ Офенѣ венгерской королевской короной и согласился на все, чего требовали венгерскіе дуалисты. Вообще съ тѣхъ поръ во внутренней политикѣ берутъ верхъ либеральныя вѣянія, приведшія къ окончательному превращенію Австріи въ конституціонное государство. Господство либеральной партіи въ венгерскомъ парламентѣ сильно отозвалось на политикѣ Ф.-Иосифа, который постепенно превратился въ корректнаго и лояльнаго конституціоннаго государя. При пестротѣ національнаго состава австрійскаго населенія, онъ сумѣлъ стать популярнымъ въ широкихъ кругахъ и нѣмецкаго, и чешскаго, и польскаго, и венгерскаго общества; впрочемъ, его примирительная политика по отношенію къ отдѣльнымъ національностямъ съ теченіемъ

времени охладила къ нему сильную нѣмецкую націоналистическую фракцію. Во внѣшней политикѣ Ф.-Иосифъ сначала мечталъ о реваншѣ и пытался сблизиться съ Франціей, но позиція, занятая Россіей во франко-прусскомъ конфликтѣ и полное поражение Франціи круто измѣнили эту систему. Осенью 1872 г. Ф.-Иосифъ встрѣтился въ Берлинѣ съ Вильгельмомъ и Александромъ II, что дало поводъ нѣмецкой и австрійской печати заговорить о «союзѣ трехъ императоровъ». Въ 1878 г. Ф.-Иосифъ сталъ въ недружелюбныя отношенія къ русскому правительству изъ-за занятія Босніи. Съ конца 70-хъ гг. и особенно съ 1881 г. зародился и окрепъ «тройственный союзъ» между Германіей, Австріей и Италіей, направленный противъ Россіи и Франціи; Ф.-Иосифъ считается однимъ изъ убѣжденнѣйшихъ сторонниковъ этой комбинаціи. Во время русско-болгарскихъ осложненій въ 80-хъ гг. политика Ф.-Иосифа была направлена на дѣятельное поддержаніе руссофобскаго режима въ Болгаріи. Вступленіе на постъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ Лобанова-Ростовскаго сильно содѣйствовало смягченію натянутыхъ отношеній между Ф.-Иосифомъ и Россіей. Со второй половины 90-хъ гг. Австрія играетъ довольно слабую роль въ интернаціональной политикѣ; внутри страны обостряется вражда между нѣмцами и чехами, при чемъ въ тонѣ нѣмецкихъ націоналистовъ все больше начинаетъ звучать антидинастическая нота. Но даже и при этихъ трудныхъ обстоятельствахъ Ф.-Иосифу, благодаря его огромному такту, удается поддерживать свой личный авторитетъ и уваженіе къ своему имени. Ф.-Иосифъ въ частной жизни былъ весьма несчастливъ; наиболѣе горькими и неожиданными потерями для него были смерть единственнаго сына, Рудольфа (въ 1889 г.), скончавшагося при таинственныхъ, до сихъ поръ не вполне выясненныхъ условіяхъ, одновременно съ любимой имъ красавицей Вечерой, — и кончина отъ руки убійцы-анархиста императрицы Елизаветы (на которой Ф.-Иосифъ былъ женатъ съ 1854 г.). Ф.-Иосифъ отличается большимъ трудолюбіемъ, терпѣніемъ и умѣнѣемъ переносить горе и заботы. Въ послѣдніе годы онъ все чаще замыкается въ уединеніе.

Е. Т.

Францъ Фердинандъ — эрцгерцогъ австрійскій, старшій сынъ эрцгерцога Карла-Людвига (брата имп. Ф. Иосифа, 1833—96) и Маріи Анунціаты, принцессы Обихъ Сицилій (1843—71); род. въ 1863 г. Въ 1875 г. онъ наследовалъ значительное состояніе и имя д'Эсте отъ Ф. V Моденскаго, а въ 1896 г., послѣ смерти отца, сталъ наследникомъ австро-венгерскаго престола. Въ 1892 г. совершилъ большое путешествіе вокругъ свѣта, описаніе котораго («Tagebuch meiner Reise um die Erde») издалъ въ Вѣнѣ, въ 1895—96 г. Въ 1898 г. назначенъ замѣстителемъ императора въ верховномъ командованіи арміей. Въ 1900 г. Ф. женился морганатическимъ бракомъ на Софіи, графинѣ Хотекъ и Вогниахъ (род. въ 1868 г.), получившей при выходѣ замужъ титулъ княг. Гогенбергъ. Передъ бракосочетаніемъ, совершеннымъ съ согласія импе-

ратора, Ф. долженъ былъ торжественно отречься за своихъ будущихъ дѣтей отъ правъ на престолонаслѣдіе. Сообщение объ этомъ и соответственный законопроектъ были приняты въ австрійскомъ рейхсратѣ довольно спокойно; только младочехи воспользовались случаемъ, чтобы еще разъ потребовать отдѣленія божеской короны отъ австрійской. Въ венгерскомъ рейхсратѣ оппозиція вызвала шумную сцену; она настаивала на томъ, что венгерскіе законы не знаютъ морганатическихъ браковъ и слѣдовательно бракъ Ф. долженъ быть признанъ вполне законнымъ. Министръ президентъ Селль отставилъ проекты, и онъ былъ принятъ лишь послѣ бурныхъ дебатовъ. Въ 1901 г. Ф. принялъ подъ свое покровительство «католическій школьный союзъ», при чемъ произнесъ рѣчь, выражавшую его симпатію клерикальнымъ стремленіямъ союза и отставившую необходимость рѣшительной борьбы съ Los-von-Rom-Bewegung. Рѣчь эта вызвала сильное негодованіе во всей неклерикальной печати Австріи. Въ 1902 г. Ф., получивъ на утвержденіе, въ качествѣ председателя пражской академіи, списокъ вновь избранныхъ почетныхъ членовъ, вычеркнулъ изъ него Льва Толстого. Вообще онъ считается крайнимъ клерикаломъ, не особенно склоннымъ считаться съ предписаніями конституціи и вовсе не желающимъ стоять выше партій.

В. В.—а.

Францъ (Адольфъ Franz)—нѣмецкій публицистъ, род. въ 1842 г.; въ 1867 г. посвященъ въ священники (катол.); былъ доцентомъ семинаріи въ Бреславлѣ и редакторомъ мѣстныхъ клерикальных газетъ. Въ 1878 г. сдѣлался главнымъ редакторомъ газеты «Germania» (въ Берлинѣ), главнаго органа клерикальной партіи. Въ 1887 г. оставилъ газету и, занявъ постъ члена капитулы въ Бреславлѣ, совершенно подчинилъ своему непримиримо-клерикальному вліянію архіепископа Герцога. Послѣ занятія епископской кathedры Коппомъ вліяніе Ф. пошло на убыль, и въ 1888 г. онъ посвятилъ себя управленію крупнымъ состояніемъ, завѣщаннымъ въ пользу церкви и на дѣла благотворительности нѣкимъ Гирдтомъ (Gyrdt), съ назначеніемъ Ф. душеприказчикомъ; основателемъ этого состоянія былъ нѣмецкій поэтъ Дигеррихъ (X, 576), протестантъ, перешедшій въ католицизмъ. Съ 1893 г. Ф. живетъ преимущественно въ Австріи. Его труды: «M. Aurelius Cassiodorus Senator» (Берл., 1872); «Joh. Bapt. Baltzer» (Б., 1873); «Die gemischten Ehen in Schlesien» (Б., 1878).

В. В.—а.

Францъ (Игнатій Franz, 1715—70)—писатель, уроженецъ Чехіи, іезуитъ. Его главные труды: «Leges ethicae ad vitae beatitudinem accommodatae» (Пара, 1748); «Elementum terrae» (1750); «Logica et metaphysica more Neotericorum pertractata» (1752); «Erotemata philosophica in consensibus literariis transacta» (1754); «Apologia s. Joannis Chrysostomi de usu ac necessitate confessionis sacramentalis ex homil. U.» (1759); «Institutiones theologicae» (7 т., Ольмюцъ, 1755—62).

Францъ (Іоганнъ Franz, 1804—1851)—эллинистъ. Въ 1832 г. сопровождалъ короля

Оттона въ Грецію; былъ профессоромъ берлинскаго университета. Главные его труды: «Praktische Anleitung zur Erlernung des Neugriechischen» (1832); «Grammatica linguae graecae recentioris» (Римъ, 1837); «Deutschgriech. Wörterbuch» (Лпц., 1838); «De musicis graecis» (Б., 1840); «Elementa epigraphicae graecae» (ib., 1840); «Fünf Inschriften und fünf Städte in Kleinasien» (ib., 1840). Продолжалъ начатое Бёкомъ изданіе «Corpus inscriptionum graecarum».

Францъ (Іоганнъ-Михаль Franz) — нѣмекій картографъ (1700—61); Въ 1729 г. сдѣлалъ сотрудникомъ извѣстнаго картографа Гомана въ Нюрнбергѣ, а послѣ смерти его — участникомъ и руководителемъ картографическаго заведенія «наслѣдниковъ Гомана». Въ 1740 г. Ф. основалъ «космографическое общество» — первое общество, посвященное географіи. Въ 1754 г. получилъ въ Геттингенѣ кафедру географіи. Ф. напеч.: «Homännische Berichte von Verfertigung grosser Weltkugeln» (1749); «Homännische Vorschläge von der nötigen Verbesserung der Weltbeschreibungswissenschaft etc.» (1747); «Kosmographische Nachrichten und Sammlungen auf das J. 1748» (1750); «Der deutsche Staatsgeographus» (Б., 1753).

Францъ (Константинъ Frantz, 1817 — 91) — нѣмекій политическій дѣятель и публицистъ. Сперва занимался математикой и философіей и написалъ: «Philosophie der Mathematik» (Лпц., 1842) и «Schellings positive Philosophie» (Кѣтенъ, 1880); позже работалъ въ области государственныхъ и общественныхъ наукъ и сдѣлалъ попытку обосновать общее учение о государствѣ на фундаментахъ естествознанія въ двухъ трудахъ: «Vorschule zur Physiologie der Staaten» (Б., 1857) и «Naturlehre des Staates» (Лпц., 1870). Наибольшую цѣнность изъ его работъ имѣютъ его монографіи: «Die soziale Steuerreform» (Майнцъ, 1881), «Untersuchungen über das europäische Gleichgewicht» (Б., 1859), «Der Föderalismus» (Майнцъ, 1879), «Die Weltpolitik» (Кемницъ, 1883). Въ послѣднихъ работахъ Ф., настаивая на опасности для основъ европейскаго строя со стороны Россіи, указывалъ на образованіе европейской федераціи противъ нея, какъ на историческую и политическую необходимость. Выходъ Австріи изъ Германскаго союза (1866) онъ считалъ большимъ шагомъ назадъ, надолго отдаляющимъ рѣшеніе основныхъ задачъ европейской политики. Другія соч. его: «Kritik aller Parteien» (Б., 1862), «Das neue Deutschland» (Лпц., 1881), «Die Religion des Nationalliberalismus» (Лпц., 1881), «Der Untergang der alten Parteien und die Partei der Zukunft» (Лпц., 1878).

Францъ (Робертъ Franz) — нѣмъ композиторъ (1815—92). Развитіемъ своего таланта онъ былъ обязанъ въ особенности сочиненіямъ Іоганна-Себастьяна Баха. Былъ директоромъ Singacademie въ Галле и университетскаго оркестра. Изъ сочиненій Ф. въ особенности пользуются въ Германіи громадной извѣстностью его народныя пѣсни, мелодическія и отличающіяся совершенствомъ формы. Ф. по праву считается послѣдователемъ Шуберта и Шумана.

Н. С.

Франческа (Пьеро della Francesca) — итальянскій живописецъ, род. въ Борго-Санъ-Сеполькро, въ Умбріи, въ 1420 г.; ум. тамъ же въ 1492 г. Ученикъ неизвѣстнаго, вѣроятно, сьенскаго живописца, онъ въ 1439 г. работалъ подъ руководствомъ Доменико Венеціано надъ украшеніемъ фресками прик. Санта-Маріи-Нуова, во Флоренціи, при чемъ освоился со стилемъ тамошнихъ реалистовъ, приобрѣлъ основательное знакомство съ перспективою и правилами освѣщенія и усовершенствовался въ технику живописи. По словамъ Вазари, онъ былъ приглашенъ папою Николаемъ V въ Римъ для работъ въ Ватиканѣ, затѣмъ, въ 1451 г., поступилъ на службу къ герцогу Сиджисмондо Малатестѣ въ Римини, гдѣ написалъ, между прочимъ, въ прик. Санъ-Франческо замѣчательный по благородной простотѣ композиціи и по точности рисунка образъ св. Сигизмунда, въ которомъ особенно хороши портретъ заказчика (герцога) и архитектурныя околнчности. Вѣроятно около этого же времени исполнены имъ неменѣе мастерскія фрески въ прик. св. Франциска въ Ареццо, изображающія легенду объ обрѣтеніи Креста Господня. Послѣ того, работая въ своемъ родномъ городѣ, онъ написалъ масляными красками образъ «Матерь Милосердія съ предстоящими ей святыми» и пределлу къ нему со сценами Страстей Господнихъ, для мѣстнаго общества della misericordia, и фреску: «Воскресеніе» въ Палаццо-Коммунале. Въ 1469 г. онъ былъ призванъ ко двору герцога Федерико въ Урбино, гдѣ, по заказу этого государя, исполнилъ картины «Вичеваніе Спасителя» (въ ризницѣ урбинскаго собора) и «Апофеоза герцога и его супруги» (теперь въ флорентійск. галлерей Уффици). Работалъ также въ Феррарѣ, Перуджѣ, Сингальѣ и Лорето. Пьеро делла-Ф. обладалъ большимъ чувствомъ красоты, прекраснымъ рисункомъ, нѣжнымъ колоритомъ и необыкновеннымъ для его времени знаніемъ техническихъ сторонъ живописи, особенно перспективы, о которой написалъ имъ трактатъ, хранящійся нынѣ въ Амброзіанской бібліотекѣ, въ Миланѣ. Онъ былъ учителемъ знаменитаго Луки Сальваторелли и его вліяніе отразилось въ произведеніяхъ Меллони-да-Форлі, отца Рафаэля, Джованни Санти и другихъ умбрійскихъ мастеровъ, даже въ раннихъ работахъ самого Рафаэля.

Франческа да Римини — извѣстная своею жестокою участію, воспитанная и прославленная поэзіею дочь Гвидо да Полента, бывшаго въ концѣ XIII в. вѣстителемъ Равенны и Червіи. Боккаччіо въ своемъ комментаріи къ дантовой «Божеств. Ком.» рассказываетъ ея біографію, которая носитъ характеръ романтической легенды съ трагической развязкою. — Рука красавицы Ф. была обѣшана ея отцомъ Джанчотто Малатеста, старшему сыну и наслѣднику владѣтельнаго князя города Римини, какъ залогъ примиренія между ихъ фамиліями, издавна враждовавшими между собою. Такъ какъ Гвидо не разсчитывалъ на согласіе своей прекрасной дочери стать супругою безобразнаго наружностью и свирѣпаго нравомъ Джанчотто, а бракъ между тѣмъ былъ необходимъ для его политическихъ ви-

довь, то онъ употребилъ хитрость: рѣшено было временно подмѣнить жениха и послать для сватовства и выполнения свадебнаго обряда младшаго брата Джанчотто — Паоло, блиставшаго красотою, талантами и образованіемъ. Въ сердцѣ Ф. быстро зажглась пылая страсть къ Паоло; не подозрѣвая коварства, она отдала ему свою руку, была обвинена и отправлена съ нимъ въ Римини. Только утромъ, послѣдовавшимъ за первую брачную ночью, раскрылся обманъ, когда она, проснувшись, увидѣла рядомъ съ собою на супружескомъ ложѣ отвратительную фигуру Джанчотто, ставшаго ей мужемъ подъ покровомъ мрака. Оскорбленная Ф. рѣшила отомстить измѣннику: она отдалась Паоло, который не могъ устоять передъ очарованіемъ ея необычайной красоты. Влюбленные видѣлись въ отсуствіе мужа; ихъ выдалъ слуга, подсмотрѣвшій ихъ свиданія. Предупрежденный Джанчотто ворвался въ комнату Ф., гдѣ и засталъ обоихъ любовниковъ. Она погибла первая, пронзенная динкаломъ мужа, когда хотѣла тѣломъ своимъ защитить возлюбленнаго. Та же судьба постигла и Паоло. Это случилось въ 1285 (по другимъ въ 1289) году. Кровавый эпизодъ послужилъ темою для одной изъ превосходнѣйшихъ по трогательному изысканію, тончайшей прелести изображенія и глубокой простотѣ драматизма сценъ въ великомъ произведеніи Данте. Гениальный поэтъ повѣствуетъ, какъ онъ встрѣтилъ въ томъ кружѣ Ада, гдѣ мучатся любившіе плотскою, преступною страстью, несущуюся въ общемъ грозномъ вихрѣ обнявшіеся «чету тѣней». Это и были навѣки соединенные въ безконечномъ страданіи Ф. и Паоло. Данте поддразнивалъ ихъ; растроганные сердечнымъ его участіемъ, они слѣтали къ нему, «какъ голуби съ широко раскрытыми крыльями слѣтаютъ къ сладостному гнѣзду», и Ф. повѣдала свою печальную повѣсть, хотя и «нѣтъ большого мученья, какъ о порѣ счастливой вспоминать въ несчастіи». Она рассказала ему, какъ, читая романъ о Ланчелотѣ, они признались другъ другу въ любви и какъ ужасно поплатились они за краткое блаженство раздѣленной страсти. Въ то время, какъ она говорила стыдливими намеками о ихъ роковой любви, тѣнь Паоло, съ которымъ «она въ аду уже никогда не разлучится», но котораго будетъ всегда любить и среди мукъ, рыдала горючими слезами; чуткій слушатель «въ скорби обомлѣлъ отъ повѣсти изустной и палъ безъ чувствъ, какъ падаетъ мертвецъ». Всего въ 70 стихахъ, съ поразительною сжатостію, Данте нарисовалъ великолѣпную по силѣ скорбной нѣжности картину любовнаго романа. «Образъ Ф. и Паоло у Данте словно сотканъ изъ цвѣтовъ радуги на фонѣ вѣчнаго мрака. Тихимъ звукомъ флейты, исполненнымъ безконечной жалобой, льется онъ въ самую глубину нашего сердца» (Карлейль).—Данте могъ хорошо знать скорбную драму, такъ какъ племянникъ Ф., Гвидо V да Полента, былъ его другомъ и покровителемъ. — Послѣ Данте судьба Ф. сдѣлалась любимомъ литературною темою для многихъ писателей. Между прочими, ее обработали въ драматической формѣ Сильвіо Пел-

лико, Уландъ, П. Гейзе и въ послѣднее время Г. д'Аннунціо. Она же составляетъ сюжетъ одной изъ оперъ Россини. См. Tonini, «Memorie storiche intorno o F.» (2 изд., Римини, 1870); De Sanctis, «F. di R. secondo i critici e secondo l'arte» (въ «Nuova Antologia», 1869); Uriarte, «Françoise de Rimini dans la légende et dans l'histoire» (П., 1822); Formichini, «F. di R., monografia storica» (Ляворно, 1873); Ricci, «L'ultimo rifugio di Dante» (Миланъ, 1891).

Франческини (Franceschini) — фамилія трехъ итал. историческихъ живописцевъ. 1) *Балдассаре Ф.* (1611—89), прозванный по мѣсту своего рожденія, Вольтеррѣ, или Вольтерано. Получивъ первоначальныя художественныя познанія въ мастерской Козимо Дадди, учился потомъ у Маттео Росселли, во Флоренціи, и работалъ сперва въ Вольтеррѣ, но вскорѣ отправился снова во Флоренцію, гдѣ совершенствовался во фресковой живописи подъ руководствомъ Джов. да-Санджованни. Здѣсь написалъ онъ въ виллѣ Петрайа четыре фрески, изображающія «Великія событія исторіи дома Медичи», и много фресокъ въ разныхъ церквахъ и дворцахъ. Частыя поѣздки въ Римъ сблизили его съ П. да-Кортоной, бывшимъ тогда въ апогее своей извѣстности, и онъ сдѣлался лучшимъ его ученикомъ. Произведенія Ф., komponovannыя съ большою легкостью и исполненыя весьма бойко, не лишены декоративной аффектности, но слишкомъ манерны, холодны по выраженію и неестественно цвѣтны по краскамъ. Тѣмъ не менѣе они очень нравились какъ при жизни художника, такъ и послѣ его смерти, въ XVIII стол. Лучшія изъ его фресокъ — «Небесное коронованіе Богородицы» (плафонъ въ куполѣ црк. Санта-Аннунціата, во Флоренціи), «Взятіе пророка Іліи на небо» (въ црк. Санта-Марія-Маджоре, тамъ же), «Правда, свѣтлая Невѣжеству» (во дворцѣ Герардеска, тамъ же), «Продажная любовь» и «Сильный Амуръ» (во дворцѣ Питти), а изъ станковыхъ картинъ — «Снятіе со креста» и «Рождество Христово» (въ црк. Сант-Сальваторе, въ Вольтеррѣ), «Св. Петръ и Св. Екатерина Съенская, погруженные въ созерцаніе предъ распятіемъ» (въ галл. Уффици, во Флоренціи), «Св. Карлъ Борромео, приобщающій зачумленныхъ» (алтарный образъ въ црк. Санта-Аннунціата, въ Пешіи) и др. 2) *Маркантонио Ф.* (1648 — 1729), ученикъ Галли-Биббены и К. Чиньяни въ Болоннѣ, вначалѣ весьма близко подражалъ второму изъ этихъ художниковъ, но вскорѣ потомъ составилъ себѣ особенную манеру, напоминающую Г. Рени и отличающуюся пикантною выборомъ мотивовъ, понятностію композиціи, умнымъ расположеніемъ ея на данномъ пространствѣ, ловкостью рисунка и пріятностію свѣтлаго колорита, но страдающую крайнею изысканностію постановки фигуръ, холодною въ ихъ экспрессіи и искусственностію въ укладкѣ драпировокъ. Пользовался въ свое время большимъ уваженіемъ преимущественно ланз живописцевъ фресокъ. Будучи въ 1702 г. приглашенъ въ Геную, украсилъ плафономъ залу совѣта въ тамошнемъ дворцѣ дожей (этотъ пла-

Фонь погибъ въ 1722 г. во время пожара). Въ 1711 г. былъ вызванъ папою Климентом XI въ Римъ, гдѣ занимался изготовленіемъ картоновъ для мозаикъ Петровскаго собора. Въ 1711 г. отправился вторично въ Геную, расписавъ тамъ фресками прк. Филиппинцевъ и исполнивъ много другихъ работъ подобнаго рода въ дворцахъ Паллавичини и Дураццо. Въ 1716 г. посѣтилъ Кремону для исполненія фресокъ въ прк. Санта-Марія-дель-Кармине. Не надолго ѣздилъ въ Вѣну, ко двору императора, остальное же время жизни провелъ почти безвыездно въ Болоньѣ, гдѣ у него было много учениковъ. Наиболѣе любопытныя изъ сохранившихся его фресковыхъ произведеній — «Апофеоза св. Клары», въ куполѣ прк. Сант-Петроніо, въ Болоньѣ, «Боги, покровительствующие дому д'Эсте», на сводѣ залы въ моденскомъ герцогскомъ дворцѣ, и стѣнная аллегорическая живопись во дворцѣ кн. Лихтенштейновъ, въ Вѣнѣ. Изъ картинъ Ф., писанныхъ масляными красками, заслуживаютъ быть упомянуты: «Кающаяся Марія Магдалина» и «Рожденіе Адониса» (въ дрезденск. галл.), «Отцелюбіе римлянки», другая «Кающаяся Марія Магдалина» и «Св. Карлъ Борромео въ время чумы въ Миланѣ» (въ вѣнск. муз.), «Венера и Амуръ» (у гр. Чернина, въ Вѣнѣ), «Іаковъ и Рахиль» (въ галл. кн. Лихтенштейна, въ Вѣнѣ) и «Іосифъ и жена Пентефрія» (въ брауншвейгск. галл.). 3) *Джакомо Ф.* (1672—1745), сынъ и ученикъ предыдущаго, работалъ по большей части вмѣстѣ съ нимъ и совершенно въ его манерѣ въ Болоньѣ, Генуѣ и др. мѣстахъ.

Франчези (Франческо Francia), собственно Ф. ди-Марко Раибolini — итал. зол. дѣл. мастеръ, медальеръ и живописецъ, род. въ Болоньѣ, въ 1450 г.; ум. тамъ же 5 янв. 1518 г. Художественное образованіе получилъ въ мастерской одного изъ болонскихъ ювелировъ и самъ долго занимался производствомъ изысканныхъ вещей изъ драгоценныхъ металловъ, нумизматикой и медальернымъ искусствомъ. Во всѣхъ этихъ мастерствахъ онъ быстро достигъ большой извѣстности. Правителю Болоньи, Дж. Бентивольо, назначилъ его начальникомъ монетнаго двора, и эта должность была оставлена за нимъ папою Юліемъ II послѣ того, какъ семейство Бентивольо подверглось изгнанію. Объ искусствѣ Ф. въ нумизматикѣ и медальерствѣ свидѣлствуютъ два «пакса», хранящіеся въ болонской пинакотекѣ. Дѣятельность Ф. не ограничивалась золотыхъ дѣл. мастерствомъ и гравированіемъ штемпелей для монетъ и медалей: онъ рѣзалъ буквы для знаменитаго венеціанскаго печатальщика Альда Мануція и самъ былъ типографщикомъ подъ именемъ Франческо ди-Болонья. Но почетное мѣсто въ исторіи искусства доставила ему, главнымъ образомъ, его живопись. Когда онъ обратился къ ней — съ точностью неизвѣстно; не выяснено также, кто былъ его учителемъ въ ней. Вазари полагаетъ, что на попріе живописца натолкнулъ его Мантенья, но, судя по первымъ картинамъ Ф., можно съ болѣею вѣроятностью предположить, что его руководителемъ былъ феррарскій мастеръ Лоренцо Коста. Впоследствии

весьма ясно отразилось въ его творчествѣ вліяніе Перуджино и (подъ конецъ жизни) Рафаэля, съ которыми онъ находился въ пріятельскихъ отношеніяхъ. Произведенія Ф. проникнуты чувствомъ красоты и глубокой религіозности; довольствуясь въ нихъ композиціи по большей части немногими фигурами, онъ составлялъ изъ нихъ преимущественно немногосложныя, торжественно-спокойныя сцены и превосходно умѣлъ придавать изображеннымъ лицамъ, особенно женскимъ, выраженіе благочестія и душевной чистоты. Его гладкое, опрятное письмо, напоминающее латинскую живопись, его нѣсколько рѣзкіе контуры и переходы красочныхъ тоновъ, особенно въ работахъ ранней поры его дѣятельности, свидѣлствуютъ о томъ, что онъ выросъ въ художника на почвѣ золотыхъ дѣл. мастерства, гравированія нмелей и эмальерова. Картинъ Ф. особенно много въ Болоньѣ; среди нихъ важнѣйшія — «Мадонна» (1490 г. въ прк. делла-Мизерикордіа), «Мадонна на тронѣ съ четырьмя святыми» (1499 г., въ капеллѣ Вентивольо, въ церкви Сант-Якопо-Маджоре), «Почившій Христосъ» и «Мадонна съ шестью святыми» (1494 г., въ пинакотекѣ) и фрески съ сюжетами изъ житія св. Цециліи (въ ораторіи ея имени). Изъ произведеній Ф., разсыпанныхъ въ другихъ мѣстахъ Италіи и въ различныхъ музеяхъ остальной Европы, наиболѣе замѣчательны: «Богородица, поклоняющаяся Младенцу Христу» (въ форлійской галл.), «Снятие со креста» (въ пармской пинакотекѣ), «Небесное коронованіе Пресв. Дѣвы» (въ феррарск. соборѣ), «Благовѣщеніе» (въ миланск. галл. Врера), «Плачь надъ тѣломъ усопшаго Спасителя» (въ туринск. муз.), «Рождество Христово» и «Распятіе» (въ Луврск. муз., въ Парижѣ), «Мадонна въ саду розъ» (въ мюнхенской пинакотекѣ), «Крещеніе Господне» (1509 г., въ дрезденск. галл.), «Святое Семейство» и «Мадонна съ нѣсколькими святыми» (въ берлинск. муз.), «Богородица и два ангела, плачущіе надъ тѣломъ Спасителя» и «Мадонна со св. Анною и нѣсколькими другими святыми» (въ лондонск. національной галл.) и «Мадонна на тронѣ съ ангелами и двумя святыми» (въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.), Сынъ Франческо Ф., *Джакомо* (около 1486—1557) и *Джуліо* (1487 — позже 1543), были также живописцы. Первый превосходилъ второго талантомъ и искусствомъ. Оба они писали въ манерѣ своего отца, вслѣдствіе чего ихъ картины иногда приписываются его кисти. Нерѣдко они бывали сотрудниками одинъ другого при исполненіи одного и того же произведенія и помогали отцу въ его работахъ. Въ Имп. Эрмитажѣ нѣются два образа живописи Джакомо Ф. — «Мадонна съ Младенцемъ» и «Мадонна съ Младенцемъ и св. Екатериною». Ср. Calvi, «Memorie della vita di Fr. Raibolini» (Болонья, 1812) и Julia Cartwright, «Mantegna and Francia» (Л., 1882).

Франчезиджо (Франческо Francia-bigio, 1482—1525), собственно Ф. ди-Кристо-фано-Виджо — итал. (флорентійскій) живописецъ, ученикъ вѣроятно Маріотто Альбертинелли и другъ Андреа дель-Сарто и Я. Пон-

тормо. Первыми его работами были фрески въ разныхъ флорентійскихъ церквахъ. Въ 1513 г. онъ трудился вмѣстѣ съ А. дель-Сарто надъ украшеніемъ живописью сѣней монастырской црк. Санта-Аннунціата-деп-Серви, въ которой всецѣло ему одному принадлежить фреска «Благовѣщеніе», которую онъ въ сердцахъ на то, что монахи открыли ее раньше, чѣмъ она была совсѣмъ готова, испортилъ ее ударомъ молотка. Замѣчательна также фреска Ф.: «Тайная Вечера» въ црк. Санъ-Джованни дела-Кальца, хотя она и уступаетъ въ достоинствѣ произведеніямъ А. дель-Сарто. То же самое можно сказать и объ историческихъ и релігіозныхъ картинахъ Ф., писанныхъ масляными красками, напр. о «Храмѣ Геркулеса» (наход. въ галл. Уффици, во Флоренціи), «Богоматери съ Младенцемъ и св. Іоанномъ и Іовомъ» (тамъ же), «Благовѣщенія» (въ туринскомъ музеѣ), «Давидъ и Вирсавія» (въ дрезденской галл.) и друг. Тѣмъ не менѣе этотъ художникъ долженъ быть причисленъ къ группѣ мастеровъ, которымъ флорентійская школа обязана своимъ наибольшимъ блескомъ. Съ особенною яркостью талантъ Ф. выказался въ портретахъ, отличающихся столько же благородствомъ постановки изображенныхъ лицъ, чѣмъ ихъ жизненностью, сколько и свободою исполненія. Образами такихъ произведеній Ф. могутъ служить портретъ молодого человѣка въ галлерей дворца Питти, во Флоренціи, предполагаемый портретъ самого художника, въ палаццо Каппони, тамъ же, и портреты юноши, въ берлинскомъ музеѣ, и неизвѣстнаго мужчины, въ Имп. Эрмитажѣ.

Франшвилль или **Франковилль** (Пьеръ Francheville, Franqueville, въ Италіи Francavilla, 1548—1616) — французскій скульпторъ, 16-ти лѣтъ отъ роду, движимый влеченіемъ къ искусству, бросилъ отцовскій домъ въ Камбрѣ и явился въ Парижъ, но былъ вытребованъ оттуда назадъ къ родителямъ; онъ снова бѣжалъ отъ нихъ, на этотъ разъ въ Германію, добрался до Инсбрука и поступилъ тамъ въ ученики къ одному искусному скульптору. Вскорѣ нашелъ онъ покровителя въ эрцгерцогѣ Фердинандѣ, который далъ ему средства отправиться въ Римъ и Флоренцію и учиться въ послѣдней у знаменитаго Джованни да-Болонья. Помогая этому мастеру въ важнѣйшихъ его работахъ, Ф. быстро усовершенствовался, сталъ трудиться самостоятельно и мало-по-малу приобрѣлъ большую извѣстность, которой въ особенности способствовали исполненныя имъ статуи четырехъ евангелистовъ для генуэзскаго собора и аллегорическія фигуры «Мудрость», «Смирненіе» и «Цѣломудріе», для капеллы Никколини во флорентійской црк. Санта-Кроче. Въ 1601 г. французскій король Генрихъ IV вызвалъ его къ себѣ на службу и сдѣлалъ своимъ первымъ придворнымъ архитекторомъ. Состоя въ этой должности при названномъ государѣ, а также при Людовикѣ XIII, Ф. произвелъ множество статуй, бюстовъ и фигурныхъ вазъ для украшенія королевскихъ дворцовъ и садовъ. Въ 1604 г. онъ изваялъ прекрасную статую Генриха IV верхомъ на конѣ,

которая долго стояла въ Луврѣ и потомъ была подарена Людовикомъ XVIII городу Парижу. Въ 1612 г. Ф. окончилъ едва-ли не лучшее изъ своихъ произведеній, статую Давида съ головою Голиафа (наход. въ Луврск. музеѣ), а въ 1614 г. приступилъ къ изготовленію порученнаго ему монумента Генриха IV для постановки на Pont-Neuf, но успѣлъ исполнить только пьедесталъ для нея съ его четырьмя угловыми фигурами, олицетворяющими народы, побѣжденные королемъ (находятся въ Луврскомъ музеѣ). Произведенія этого художника вообще свидѣлствуютъ объ его высокой талантливости и знаніи своего дѣла, но на нихъ лежитъ печать манеризма, господствовавшего въ искусствѣ того времени, когда онъ жилъ и трудился.

Франшевилль-дю-Фресаль (Жозефъ de Francheville du Fresne, 1704—81) — французскій писатель. Обладая обширными свѣдѣніями по археологіи, исторіи и финансамъ. Былъ въ дружбѣ съ Вольтеромъ, который подъ его именемъ выпустилъ въ свѣтъ первое изданіе своей «Исторіи вѣка Людовика XIV». По рекомендаціи Вольтера Ф. былъ приглашенъ Фридрихомъ II въ Берлинъ и сдѣланъ былъ членомъ берлинской акад. наукъ. Изъ сочиненій его извѣстностью пользуются: «Les premières expéditions de Charlemagne pendant sa jeunesse et avant son règne» (Амстердамъ, 1741), «Relations curieuses de différents pays recemment découverts» (П., 1741), «L'espion turc à Francfort pendant la diète» (Л., 1741). Очень скучная дидактическая его поэма «Вомбухъ» описываетъ культуру тутоваго дерева и фабрикацію шелка. Ф. задумалъ обширную исторію финансовъ, которая должна была составить сорокъ томовъ, но остановилась на третьемъ («Histoire des finances», П., 1738—1740).

Франшини (Стефанъ Francini) — швейцарскій политическій дѣятель и статистикъ (1796—1857). Былъ въ 1819—23 г. учителемъ въ Миланѣ (въ это время составилъ учебникъ «Grammatica della lingua italiana», 1822, имѣвшій въ свое время широкое распространеніе), потомъ въ Лугано. Онъ былъ безусловнымъ противникомъ тогдашняго клерикальнаго правительства Тессина и въ анонимныхъ статьяхъ и брошюрахъ, обращавшихъ на себя большое вниманіе, требовалъ демократическаго пересмотра конституціи (см. Тессинъ, XXXIII, 101). Въ 1829 г. онъ сталъ во главѣ либеральной газеты: «Osservatore di Carefigo», которая въ 1830 г. была запрещена и противъ Ф. возбуждено было преслѣдованіе по обвиненію въ противуправительственной пропагандѣ. Общественное движеніе, однако, вынудило уступку со стороны большаго совѣта: обвиненіе было взято назадъ и Ф. получилъ доступъ сперва въ большой совѣтъ, потомъ въ государственный совѣтъ (соотвѣтствующій министерству въ другихъ странахъ), членомъ котораго онъ, съ небольшими перерывами, оставался вплоть до 1848 г., не исключая и реакціоннаго періода 1837—39 гг.; это было возможно благодаря умеренности воззрѣній и уступчивости характера Ф. Главное его вниманіе всегда было направлено на народъ,

ное образование, для которого онъ сдѣлалъ очень много. Въ 1844 г. онъ былъ избранъ въ національный советъ швейцарскаго союза, въ 1848 г. — членомъ федеральнаго совета (бундесрата, центральнаго правительства), что заставило его отказаться отъ участія въ тесинскомъ правительствѣ; онъ переизбирался на ту же должность до самой смерти, будучи въ федеральномъ советѣ единственнымъ представителемъ итальянской Швейцаріи. Ему поручалось по большей части заведываніе народнымъ просвѣщеніемъ. Швейцарія обязана ему основаніемъ цюрихскаго политехникума. Ф. можетъ считаться основателемъ швейцарской статистики. Главные его труды: «Statistica della Svizzera» (Лугано, 1828, 2 изд. въ 2 тт., 1848—49; дополнит. томъ 1851, по-нѣмекки Бернъ 1848—49, по-франц. Базель 1855); «La Svizzera italiana» (3 тт., Лугано, 1837—40 — статистическое и географическое обозрѣніе и подробная исторія; дополненное, нѣсколько измѣненное нѣмецкое изданіе: «Der Kanton Tessin, historisch, geographisch, statistisch geschildert», Бернъ, 1835, составило XVIII тт. серіи «Gemälde der Schweiz»); «Uebersichten der Bevölkerung der Schweiz» (Бернъ, 1851).

В. В.—с.

Франш-Комте (Franche-Comté)—французская провинція, нынѣ департаменты Верхней Соны, Юры и Дубъ. Главнымъ городомъ провинціи былъ Безансонъ. Въ римское время здѣсь жило племя секвановъ. По завоеваніи страны Цезаремъ она первоначально была присоединена къ провинціи Belgica prima. Позже была образована провинція Maxima Sequanorum, куда вошли Ф. и Зап. Швейцарія. Въ V вѣкѣ страна была занята бургундами. Съ 534 по 880 г. страна, вмѣстѣ со всей Бургундіей, входила въ составъ Франкскаго государства. Послѣ распада государства Карла Вел. Ф. вмѣстѣ съ остальной Бургундіей, отошла къ Арелатскому государству, но въ 889 г. отъ послѣдняго отдѣлилась сѣверная часть (именно Ф.), образовавшая Верхнебургундское или Трансюранское бургундское государство, съ королемъ Рудольфомъ I. Правнукъ его, король Рудольфъ III (993 — 1032), назначилъ своимъ наслѣдникомъ своего племянника, императора Генриха II. Послѣ смерти Генриха II имп. Конрадъ II объявилъ Верхнюю Бургундію леномъ Германской имперіи. Съ тѣхъ поръ нѣкоторые германскіе императоры короновались въ Арль бургундскими королями. Императоръ Лотарь отдѣлилъ Малую Бургундію (нынѣ Зап. Швейцарію) отъ Верхней Бургундіи; послѣдняя, вслѣдствіе дарованія ея городамъ многихъ вольностей и привилегій, получила названіе Freigrafschaft или Franche-Comté. Фридрихъ Барбаросса даровалъ въ 1184 г. Безансону права вольнаго имперскаго города. Въ 1208 г. страна путемъ брака досталась Оттону II Меранскому, а когда угасъ родъ графовъ Меранскихъ, перешла къ графамъ Шалонскимъ. Въ 1316 г. Ф. посредствомъ брака поступила во владѣніе Филиппа V, короля французскаго. Въ 1322 г., послѣ смерти Филиппа V, Ф. была отдана герцогу бургундскому Еду IV. Когда въ 1361 г. старый бур-

гундскій герцогскій родъ угасъ, страна досталась Маргаритѣ Фландрской, которая отдала ее, какъ приданое своей дочери, герц. бургундскому Филиппу Смѣлому (1384). Въ 1477 г., послѣ смерти Карла Смѣлаго, единственная дочь и наслѣдница его Марія принесла Ф. въ приданое Максимилиану, эрцгерцогу австрійскому. Послѣ смерти Карла V Ф. принадлежала Испаніи. Со времени тридцатилѣтней войны Ф. сдѣлалась постояннымъ театромъ военныхъ дѣйствій для французскихъ войскъ, которыя неоднократно занимали многіе ея города; но по Аахенскому миру (1668) Франція должна была вернуть Ф. обратно испанцамъ. Въ 1674 г. Ф. была окончательно завоевана французами и по нимвегенскому миру (1678) уступлена Франціи, за исключеніемъ округа Монбельяръ; послѣдній перешелъ къ Франціи лишь въ 1793 г. Ср. Joly, «La Franche-Comté ancienne et moderne» (П., 1779); «Mémoires et documents inédits pour servir à l'histoire de la Franche-Comté» (Безансонъ, 1839 — 44); Clerc, «Histoire des Etats-généraux et des libertés publiques en Franche-Comté» (Безансонъ, 1883); Maag, «Die Freigrafschaft Burgund und ihre Beziehungen zu der schweizer. Eidgenossenschaft, 1477—1678» (Цюрихъ, 1891); Fraipont, «Le Jura et le Pays Franc-Comtois» (П., 1897).

Франшонъ (Огюсть Franchomme)—франц. композиторъ и виолончелистъ (1809—84). Писалъ преимущественно для виолончели—варьяціи, фантазіи, капризы, романсы. Изъ нихъ многіе вошли въ репертуаръ французскихъ виолончелистовъ. Ф. вмѣстѣ съ Аларомъ устраивалъ въ Парижѣ квартетныя собранія, пользовавшіяся большимъ успѣхомъ.

Фраортъ—см. Мидія.

Франполли (Лодовико Frapolli, 1815—1878)—итальянскій полит. дѣятель. Первоначально служилъ въ австрійской арміи, гдѣ получилъ чинъ капитана. Въ 1840 г. подалъ въ отставку и переѣхалъ во Францію; въ 1848 г. принималъ участіе въ февральской революціи, а затѣмъ въ Миланѣ предпринялъ реорганизацію арміи. Ф. былъ послѣдовательно дипломатическимъ агентомъ Ломбардіи, Тосканы и римской республики въ Парижѣ. Послѣ паденія Рима онъ переселился въ Швейцарію, а оттуда на о-въ Сардинію. Участвуя въ войнѣ 1859 г., онъ вмѣстѣ съ Клапкой организовалъ венгерскій легіонъ. Послѣ Виллафранкскаго мира диктаторъ Фарини призвалъ его къ Модену и поручилъ ему управленіе военнымъ министерствомъ. Будучи сторонникомъ Гарибальди, Ф. скоро принужденъ былъ подать въ отставку. Въ 1860 г. онъ вмѣстѣ съ Гарибальди вступилъ въ Неаполь. Въ палатѣ депутатовъ съ 1860 по 1874 г. Ф. принадлежалъ къ партіи крайней лѣвой. Онъ возстановилъ масонство въ Италіи и въ 1869 г. былъ назначенъ генераломъ ордена. Въ 1870 г. Ф., подъ начальствомъ Гарибальди, явился во Францію для участія въ войнѣ съ пруссаками.

Фрари (Пауль Frary)—французскій писатель, род. въ 1842 г. Главные его труды: «Le péril national» (1881; здѣсь авторъ съ исторической и философской точки зрѣнія разсматриваетъ современные войны и завое-

вательныя стремленія германской расы), «*Ma-nuel du démagogue*» (1884; противъ всеобщей подачи голосовъ), «*La question du latin*» (1885; попытка доказать, что изученіе латинскаго языка отжило свой вѣкъ и что слѣдуетъ дать широкій просторъ въ обученіи языкамъ живымъ), «*Mes tiroirs*» (1886) и «*Essais de critique*» (1891).

Фрасина — деревня въ Румыніи, къ С отъ Журж; памятна по происходившему около нея, 29 авг. 1809 г., сраженію между русскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ Ланжерона, и турками, которыми предводительствовалъ Боснякъ-ага. Не смотря на значительное превосходство непріятеля, всѣ атаки его были отбиты, послѣ чего Ланжеронъ перешелъ въ наступленіе. Турки были опрокинуты и бѣжали къ Журж.

Фраскати (Frascati) — городъ въ Италіи, въ 17 км. къ ЮВ отъ Рима, у подножья горы Альба. 7500 жит. (1891). Построенный на мѣстѣ древняго Тускулума, Ф. много посѣщается туристами. Греческій монастырь базилианъ, основанный въ 1002 г. св. Ниломъ; вилла Альдобрандини, принадлежащая фамилиі Боргезе; вилла Тускулана; развалины дома, въ которомъ жилъ Цицеронъ, древнерим. форума, театра и пр. Городъ расположенъ въ очень живописной и здоровой мѣстности и служитъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ для жителей Рима.

Фраскити (Gaetano Frascini) — итальянскій оперный пѣвецъ-теноръ (1815—1887); пѣлъ въ Миланѣ, Неаполѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Парижѣ и, одаренный красивымъ, сильнымъ голосомъ, повсюду имѣлъ успѣхъ. Ф. считался однимъ изъ замѣчательныхъ представителей итальянской школы пѣнія. *Н. С.*

Фрассенъ (Клодъ Frassen, Frassenius, 1620—1711) — французскій философъ, францисканецъ. Гл. труды: «*Philosophia academica ex subtilissimis Aristotelis et Scotisticis, et Sententiis brevi ac perspicua methodo adornata*» (П., 1657 и 1668) и «*Scotus academicus, seu Universa doctoris subtilis theologia dogmata*» (П., 1672; Венеція, 1744).

Фратта (Fratta) — источникъ горькой воды въ итал. провинціи Форли. Содержитъ въ 10000 частяхъ 142 ч. плотнаго остатка, въ томъ числѣ: хлористаго натрія 61,7, сѣрно-кислаго натра 13,0, сѣрно-кислой магнезій 39,8, сѣрно-кислой извести 20,8, углекислой извести 5,2.

Фратта-Маджоре (Fratta-Maggiore) — городъ въ итальянской провинціи Неаполь. Свыше 10 тыс. жит. Шелководство и шелкопряденіе. Канатное производство.

Фрати (Luigi Frati, род. въ 1815 г.) — итал. археологъ. Главные его труды: «*Di un insigne raccolta di Maioliche da Geremia Delsette*» (1844), «*Maioliche del Museo Pascolini in Faenza*» (1852), «*Di un Pavimento in maiolica, nella basilica Petroniana*» (1853), «*Statuti di Bologna del secolo XIII*» (1877—80).

Фратріархъ — см. Филы.

Фратріа — см. Филы.

Фраунштадтъ (Fraustadt) — гор. въ Познанской провинціи Пруссіи. 13 февр. 1709 г., во время Сѣверной войны, саксонскій ген.

Шуленбургъ, имѣвшій подъ командою до 20 тыс. войска (въ томъ числѣ вспомогательный отрядъ русской пѣхоты), былъ встрѣченъ у Ф. корпусомъ шведскаго фельдмаршала Реншильда и потерпѣлъ совершенное пораженіе, потерявъ до 6 тыс. убитыми и ранеными и до 8 тыс. плѣнными.

Фрауенбургъ — мст. Курляндской губ., Гольдингенскаго у. Жит. 3633. Пчт. и тѣлф.

Фрауенлобъ (Генрихъ фонъ-Мейсенъ) — мастерзингеръ. Род. около 1260 г., † 1318; долго странствовалъ по Германіи, слагая пѣсни и участвуя въ поэтическихъ состязаніяхъ; около 1311 г. прочно основался въ Майнцѣ, гдѣ сдѣлался руководителемъ цѣлой школы молодыхъ поэтовъ-мастерзингеровъ и пользовался большою популярностью, особенно у женщинъ. Ему принадлежатъ многочисленныя пѣсни, иногда красивыя по формѣ, но часто довольно искусственныя и мнѣрныя, навѣяныя, къ тому же, поэтами предыдущей эпохи, напр. Вольфрамомъ фонъ-Эшенбахомъ, которому Ф. не разъ подражалъ, не всегда искусно. Видное мѣсто въ творчествѣ Ф. занимаетъ прославленіе женской красоты и граціи; нерѣдко онъ возвеличиваетъ также въ своихъ пѣсняхъ Дѣву Марію. Названіе Ф. онъ получилъ не только потому, что прославлялъ въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ привлекательность и могущество женщинъ, но также и вслѣдствіе того, что онъ находилъ слово *frauwe* (Frau) болѣе умістнымъ и изящнымъ, иногда красивымъ стихотвореніяхъ, чѣмъ слово *wip* (Weib). По этому специальному вопросу, казавшемуся тогда очень важнымъ, Ф. выдержалъ состязаніе съ другимъ мастерзингеромъ, кузнецомъ Бартелемъ Рогенбогеномъ. Этотъ вопросъ затронулся и раньше, еще въ кругу миннезенгеровъ, причѣмъ Вальтеръ фонъ-дёр-Фогельвейде высказывался въ пользу слова *Weib*. Сочиненія Ф. переизданы въ 1843 г. Эттмюллеромъ. Ср. Jak. Grimm, «*Ueber den altheutschen Meistergesang*» (Геттингенъ, 1811); Schnorr von Carolsfeld, «*Zur Geschichte des deutschen Meistergesanges*» (Б., 1872); В. Шереръ, «*Исторія нѣмецкой литературы*».

Ю. В.

Фрауенфельдъ (Frauenfeld) — главный городъ швейцарскаго кантона Тургау, на р. Муръ. Жит. 7861; старый замокъ, когда-то резиденція мѣстныхъ фогтовъ; ратуша XVI в., католическая прк. XIII в., протестантская — XVII в. Промышленно-техническая школа. Музей. Артиллерійскій складъ. Заводы оружейный, чугуно-литейные и машиностроительные; хлопчатобумажное и кожевенное производство. Исторію — см. Turgau и Pupikof, «*Geschichte der Stadt Frauenfeld*» (Фрайенф., 1871).

Фрауенфельдъ (Georg Ritter von Frauenfeld) — австрійскій зоологъ, ум. 1872 г. въ Вѣнѣ. Съ 1853 г. старшій хранитель зоологическаго придворнаго кабинета въ Вѣнѣ, съ 1857—59 г. участвовалъ въ кругосвѣтномъ плаваніи австрійскаго фрегата «Новарра» въ качествѣ члена-зоолога ученой комиссіи этой экспедиціи; по возвращеніи въ Вѣну редактировалъ зоологическій отдѣлъ отчета по научнымъ результатамъ путешествія. Мно-

гочисленные научныя работы Ф. касаются преимущественно энтомологій и малакологій, однако онъ занимался и другими областями естественныхъ наукъ и, между прочимъ, издалъ въ 1854 г. списокъ водорослей далматинскаго побережья. Ф. напечаталъ также въ изданіяхъ австр. географическаго общества рядъ статей по географіи посѣщенныхъ имъ странъ. Изъ работъ Ф. назовемъ: «Die Gallen. Versuch die durch Insecten an den Pflanzen verursachten Auswüchse nach ihren Haupttypen etc. zu gruppieren» («Sitzber. Akad. Wien», 1855); «Beiträge zur Naturgeschichte der Trypteten» (тамъ же, 1857). Отчеты по изслѣдованію разныхъ странъ во время экспедиціи «Новарры» помѣщены въ «Verhandlungen der zool.-bot. Ges.» (Берл., 1859—60); въ этомъ журналѣ напечатано и большинство прочихъ работъ Ф. по географіи и зоогеографіи. А.

Фрауенштадтъ (Юліусъ Frauenstädt, 1813—78) — нѣмецкій философъ. Сначала Ф. увлекался гегельянствомъ, но потомъ сдѣлался ревностнымъ почитателемъ и комментаторомъ Шопенгауэра и много способствовалъ популяризаціи его философіи. Ф., какъ мыслитель, не представляетъ ничего оригинальнаго; но и какъ послѣдователь Шопенгауэра, онъ не остается вѣрнымъ духу своего учителя. Самый методъ истолкованія философскихъ системъ у Ф. ложенъ; онъ говоритъ: «гдѣ философъ высказываетъ два противорѣчащихъ другъ другу утвержденія, тамъ оба утвержденія не могутъ выражать его истиннаго мнѣнія, а лишь одно изъ нихъ; другое же утвержденіе должно разсматривать какъ несоответствующее истинному смыслу». Это, какъ справедливо замѣчаетъ Гартманнъ, неправильный приемъ толкованія. У самобытнаго мыслителя противорѣчія въ системѣ происходятъ вслѣдствіе того, что онъ съ разныхъ точекъ зрѣнія или въ различныхъ областяхъ опыта приходитъ къ выводамъ, исключающимъ другъ друга, а между тѣмъ у него не хватаетъ философскаго таланта примирить противорѣчія въ высшемъ синтезѣ. Его послѣдователи должны стремиться къ объясненію его противорѣчій, но не отвергать совершенно одну изъ представляющихся альтернативъ. Ф. отвергаетъ догматическій идеализмъ Шопенгауэра, согласно которому пространство, время и причинность, «principia individuationis» міровой воли, имѣютъ значеніе лишь въ границахъ міра-представленія, т. е., для познающаго субъекта, міровая же воля вѣйпространственна, вѣйвременна и безосновна. Ф. сближаетъ натурфилософскія идеи Шопенгауэра съ эволюціонизмомъ въ духѣ догматическаго реализма. Для Шопенгауэра интеллектъ съ его формами познанія — продуктъ объективации воли; для Ф. міровая воля есть въ тоже время и безсознательный всеобщій интеллектъ и, какъ таковой, она безсмертна. Исторія, представляющаяся Шопенгауэру безсвязной смѣной единичныхъ событій, какими-то нечлѣвчѣскими коммариамъ, для Ф. есть наука такая-же, какъ и другія науки. Пессимизмъ Шопенгауэра, согласно которому нашъ міръ есть наихудшій изъ всѣхъ возможныхъ — та-

кое же одностороннее утвержденіе, какъ и противоположное оптимистическое заявленіе Лейбница. Нашъ-міръ—ни наилучшій, ни наихудшій. Лучшимъ былъ бы міръ, въ которомъ всѣ конечныя существа гармонически восполняли бы другъ друга, худшимъ—гдѣ никогда и ни въ чемъ не встрѣчалось бы гармоніи. Такимъ образомъ, въ эклектической обработкѣ Ф. система Шопенгауэра совершенно обезцвѣчивается, утрачиваетъ всѣ характерныя, яркія черты. «Шопенгауэровская философія — говоритъ Гартманнъ, — съ ея индійскимъ пессимизмомъ, квіетизмомъ, аскетизмомъ и мечтательнымъ идеализмомъ, такъ относится къ передѣлкѣ ея Ф., какъ пестрящій красками и напоенный ароматами дѣвственный лѣсъ къ строй замысленной берлинской аллеѣ» (см. «Neukantianismus, Schopenhauerianismus und Hegelianismus in ihrer Stellung zu den philosophischen Aufgaben der Gegenwart», 1877, стр. 121—174).

Сочиненія Ф.: «Die Freiheit des Menschen und die Persönlichkeit Gottes» (1838); «Die Menschwerdung Gottes nach ihrer Möglichkeit, Wirklichkeit und Nothwendigkeit mit Rücksicht auf Strauss, Schaller und Göschel» (1839); «Studien und Kritiken zur Theologie und Philosophie» (1840); «Ueber das wahre Verhältniss der Vernunft zur Offenbarung» (1848); «Ästhetische Fragen» (1853); «Briefe ueber die Schopenhauerische Philosophie» (1854); «Der Materialismus» (1856); «Arthur Schopenhauer, von ihm, über ihn» (1868); «Schopenhauer-Lexicon» (1872); «Neue Briefe über die Schopenhauersche Philosophie» (1876); «Briefe über die natürliche Religion» (1858); «Das Sittliche Leben, ethische Studien» (1866); «Blicke in die intellectuelle, physische und moralische Welt» (1869); «Die Naturwissenschaft in ihrem Einfluss auf Poesie, Religion, Moral und Philosophie» (1855). Ф. издалъ собраніе сочиненій Шопенгауэра и извлеченіе изъ него подъ заглавіемъ: «Arth. Schopenhauer. Lichtstrahlen aus seinen Werken» (есть русскій переводъ, М., 1887). Объ отношеніяхъ Шопенгауэра къ Ф. см. книгу Куно Фишера «Исторія новой философіи», т. VII, посвящ. Шопенгауэру; есть русс. переводъ). О Ф., кромѣ упомянутой книги Гартманна, см. Siebert, «Geschichte der neueren deutschen Philosophie seit Hegel» (1898, стр. 229—232).

И. Ланшинъ.

Фраунгоферъ (Joseph Fraunhofer) — знаменитый оптикъ (1787—1826), сынъ бѣднаго стекольщика. По смерти отца Ф. 12 лѣтъ поступилъ ученикомъ къ мюнхенскому фабриканту зеркалъ. Свободные отъ работы часы Ф. посвящалъ чтенію и самообразованію. По выходѣ изъ ученія онъ приобрѣлъ машину для шлифовки оптическихъ стеколъ, но принужденъ былъ добывать себѣ, однако, средства гравировкой визитныхъ карточекъ. Въ эту пору жизни Ф. чуть было не погибъ подъ развалинами обрушившагося дома, въ которомъ жилъ, но, будучи освобожденъ изъ подъ развалинъ здоровымъ и невредимымъ, обратилъ на себя особое вниманіе баварскаго короля Максимилиана-Іосифа, который помогъ Ф. получить дальѣйшее математиче-

ское образование. 20 лѣтъ Ф. поступилъ въ знаменитую физико-оптическую мастерскую Рейхенбаха и Утдшнейдера. Благодаря своей талантливости, трудолюбію и знаниямъ, Ф. вскорѣ сталъ во главѣ мастерской, а впоследствии и владѣльцемъ ея. Кромѣ усовершенствованій, введенныхъ Ф. въ приготовленіе оптическихъ стеколъ и особенно ахроматическихъ большихъ объективовъ, кромѣ изобрѣтенныхъ имъ гелиометра и окулярныхъ микроскоповъ, Ф. оставилъ два классическихкія научныя изслѣдованія. Въ мемуарѣ «Bestimmung d. Brechungs und d. Farbenzerstreuungs-Vermögens verschiedener Glasarten, in Bezug auf d. Vervollkommnung achromatischer Fernröhre» («Denkschr. München. Acad.», т. V, 1814—1815) Ф. упоминаетъ впервые о постоянныхъ линіяхъ солнечнаго спектра (впоследствии названныхъ Фраунгоферовыми линіями (см. Спектральный анализъ), даетъ подробный рисунокъ солнечнаго спектра и указываетъ на пользование этими линіями при опредѣленіи показателей преломленія оптическихъ срединъ. Въ другомъ мемуарѣ «Neue Modification d. Lichts durch gegenseitige Einwirkung und Beugung d. Strahlen und Gesetze derselben» («Denkschr. München. Acad.», т. VIII, 1821—1822) Ф. описалъ явленіе въ оптической дифракционной сѣткѣ и ея примѣненіе къ опредѣленію длины свѣтовыхъ волнъ. За услуги, оказанныя наукѣ и техники, Ф. поставленъ въ Мюнхенѣ памятникъ.

Н. Е.

Фрахтовый договоръ — имѣетъ предметомъ отдачу въ наемъ въ видѣ промысла, съ цѣлью извлечь выгоду, морского судна для перевозки товаровъ или грузовъ. Судно можетъ быть зафрахтовано на извѣстный срокъ, на извѣстное путешествіе или на рейсъ; можетъ быть зафрахтовано все судно или опредѣленная часть его (quota), измѣряемая грузовыми тоннами. Иногда грузы просто сдаются для перевозки на судно и размѣщаются въ немъ по усмотрѣнію шкипера; при этомъ обыкновенно ставится условіемъ, что если количество такихъ сборныхъ грузовъ не заполнитъ извѣстной доли грузовой вместимости судна, то рейсъ отменяется. Съ вѣншей стороны Ф. договоръ опредѣляется чартерпартіей или коносаментомъ (называемымъ въ нашемъ торг. уставѣ грузовой росписью), въ которыхъ заключаются частныя условія перевозки (маршрутъ, цѣна фрахта, опредѣленіе товаровъ, личность адресата и т. д.). Во Ф. договорѣ участвуютъ двѣ стороны: судовладелец-фрахтовщикъ (fréteur, Verfrachter, Rheder) и лицо, чей грузъ перевозится — фрахтователь (affréteur, Befrachter, Absender der Waaren). Для каждаго изъ нихъ изъ Ф. договора вытекаютъ извѣстныя обязанности и права. Фрахтовщикъ обязанъ предоставить къ условленному времени въ распоряженіе фрахтователя судно; при зафрахтовкѣ цѣлаго корабля или опредѣленной его части требуется предоставленіе судна въ полномъ объемѣ его частей, предназначенныхъ для груза или отведеннаго мѣста. Судно, индивидуально опредѣленное или извѣстной вместимости, фрахтовщикъ обязанъ предоставить лишь если это

спеціально выговорено, въ противномъ же случаѣ — любой корабль изъ имѣющихся въ его распоряженіи. Судно должно быть годно для плаванія. Ответственность за негодность не снимается съ фрахтовщика никакими соглашениями. Негодность, обнаруженная до плаванія, лишаетъ фрахтовщика фрахта и возлагаетъ на него ответственность за убытки; негодность, наступившая не по винѣ фрахтовщика и во время плаванія, возлагаетъ на шкипера обязанность заключить отъ имени фрахтователя новый договоръ съ другимъ фрахтовщикомъ о доставленіи груза. Фрахтовщикъ обязанъ принять грузъ на судно и расположить его такъ, чтобы онъ не пострадалъ во время пути. Технически это называется агіажаге. По приходѣ въ портъ экспорты удостовѣряютъ обыкновенно правильность нагрузки, чѣмъ фрахтовщикъ снимаетъ съ себя въ дальнѣйшемъ ответственность за поврежденіе товара. Воспрещается, кромѣ случаевъ каботажнаго плаванія, нагрузка на верхней палубѣ. На принятый грузъ выдается коносаментъ (см. XVI, 27). Фрахтовщикъ обязанъ перевезти товары съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности, сдать ихъ адресату въ томъ видѣ, въ какомъ они были приняты на судно. Онъ отвѣтствуетъ, при наличности вины, за потерю, порчу и опозданіе груза. Съ другой стороны фрахтователь обязанъ: 1) уплатить фрахтъ и разныя добавленія къ нему (см. Фрахтъ); 2) доставить для нагрузки и получить грузъ съ судна въ сроки, условленные договоромъ или опредѣленные обычаемъ (стайльные дни), платя особые штрафы за задержку судна; 3) заявить въ весьма непродолжительный срокъ, установленный мѣстными обычаями, о замѣченныхъ утратахъ, недостачахъ и порчѣ груза (рекламация). Порча груза въ обдѣлкѣ принимается въ расчетъ лишь при поврежденіи обдѣлки; недостачей не считается убыль естественная по свойству груза (утечка, усышка); 4) принимать участіе въ убыткахъ отъ общей аварии (см. I, 51). Кромѣ обыкновенныхъ способовъ прекращенія, Ф. договоръ разрывается при наличности непреодолимой силы, влекущей за собой негодность къ плаванію. Произвольный отказъ фрахтователя отъ договора не освобождаетъ его отъ платежа условленнаго фрахта. Продажа судна зафрахтованнаго до исполненія договора рождаетъ лишь личный искъ къ прежнему фрахтовщику, но не связываетъ новаго судовладельца исполненіемъ договора (такова, напр., доктрина французскаго права, усматривающаго въ данномъ случаѣ наемъ недвижимости). Обѣ стороны сохраняютъ за собой право цессіи. Въ договорѣ о зафрахтованіи цѣлаго судна или его части фрахтователь почти всегда заключаетъ цѣлымъ рядъ Ф. договоровъ по доставкѣ съ третьими лицами, спекулируя на ту разность Ф. цѣны, которая существуетъ между зафрахтовкою и доставкою. Седьмая глава устава торговаго, посвященная Ф. договору, подраздѣляется на два отдѣленія, изъ коихъ первое трактуетъ о совершеніи договора, второе — объ его исполненіи, т. е. о коносаментѣ (грузовая роспись), объ обязанностяхъ корабельщика и

нанимателя корабля. Лицами, могущими отдавать корабли въ наемъ, признаются судовладельцы и ихъ представители—корабельщики. Ф. договоръ заключается въ письменномъ актѣ (цертепартія) и принадлежитъ къ числу явочныхъ; въ спорныхъ случаяхъ онъ доказывается, однако, не только цертепартіей, но и маклерскими записками, равно какъ и всякимъ несомнѣннымъ доказательствомъ (§ 155 биржевыхъ обычаевъ Риги). Корабль долженъ быть годенъ къ плаванію, снабженъ всѣмъ необходимымъ, не перегруженъ, грузъ хорошо уложенъ. Въ рѣшеніи 1873 г. по дѣлу Немырова съ общ. «Надежда» правит. сенатъ (по IV дпт.) разъяснилъ, что Ф. договоръ налагаетъ обязанность не только перемѣщенія, но и охраненія товаровъ, почему фрахтовщикъ отвѣчаетъ, независимо отъ страхованія, за поврежденіе груза отъ причинъ устранимыхъ обыкновенною заботливостью. Корабельщикъ обязанъ совершить рейсъ съ возможною поспѣшностью, не мѣняя безъ крайней необходимости курса и направленія. По прибытіи въ портъ назначенія корабельщикъ обязанъ сдать товаръ по грузовой росписи въ томъ состояніи, въ какомъ былъ принятъ, если онъ «качествомъ таковъ, что можетъ быть совершенъ невредимо». Отвѣтственность фрахтовщика возникаетъ съ момента, когда на грузъ положатся корабельные тали. Въ случаяхъ крайней необходимости шкиперъ можетъ во время пути продать часть груза, чтобы добыть средства, нужныя для дальнѣйшаго продолженія пути и исправной доставки остальной части груза; фрахтователь получаетъ возмѣщеніе убытковъ по цѣнамъ порта назначенія. Въ случаѣ неявки хозяина груза, послѣдній сдается въ таможенные склады. Главная обязанность фрахтователя или грузителя — уплатить фрахтъ (см.) и доставить своевременно товары для погрузки на корабль. Просрочка сама по себѣ, за отсутствиемъ особаго о томъ соглашенія, не дѣлаетъ Ф. договоръ недействительнымъ (рѣш. прав. сената 8 марта 1882 г. по дѣлу Камбаселли). Если просрочка грузителя задержала судно до ледохода, грузитель отвѣтствуетъ, помимо простойной пени, еще фрахтомъ (рѣш. сб. ком. суда по дѣлу Вестермана). Права свои фрахтователь можетъ передать другому, равно и фрахтовщикъ — передать доставку другому лицу, отвѣтственному только передъ нимъ, а не передъ первоначальнымъ фрахтователемъ (рѣш. правит. сената 8 окт. 1881 г. по дѣлу Россійск. общ. страх.). Грузитель, не загрузившій снятаго имъ мѣста, платитъ и за пустыя мѣста. Корабль можетъ быть задержанъ кредиторами грузителя, если послѣдній, будучи близокъ къ банкротству, отправляетъ свои товары во избѣжаніе платежей.

Литература. Endemann, «Handbuch des d. Handels, See- und Wechselrechts» (т. IV, отд. 3, стр. 123—227); Lyon Caen - Renoult, «Manuel du droit commercial» (стр. 560—574); тѣхъ же авторовъ, «Traité de droit commercial» (т. 5, стр. 415—575); Cosack, «Lehrbuch des Handelsrechts» (1902, стр. 421—480); Цитовичъ, «Очерки по теоріи торговаго права» (СПб., 1902, вып. 3 — морское право); прак-

тика IV дпт. и коммерч. судовъ въ сборникахъ Носенко, Гребнера, Тура, Мартенса; сборники биржевыхъ обычаевъ; «Rigaer Borsen Usancen» (1893); договоръ сб. купечества о правилахъ и расходахъ по приходу и отходу кораблей; уставъ сб. биржи.

В. Розенбергъ.

Фрахтъ.—Ф. (fret, polis) называется плата за перевозку грузовъ, взимаемая судовладельцами, занимающимися перевозкою въ видѣ промысла. Иногда подъ этимъ словомъ разумѣютъ и плату за перевозку пассажировъ или перевозку сухопутную; но технически Ф. означаетъ только плату за перевозку грузовъ, и притомъ по водѣ. Въ торговомъ балансѣ вѣстнаго государства Ф. играетъ видную роль; примѣромъ тому можетъ служить Англія, благопріятный балансъ коей зависитъ отъ тѣхъ огромныхъ прибылей, которыя реализуются англичанами на всемірномъ рынкѣ въ видѣ Ф. Въ биржевыхъ бюллетеняхъ морскіе Ф. отмѣчаются наравнѣ съ цѣнами на различные товары. Ф. различается брутто и нетто: первый — вся сумма, получаемая арматоромъ за перевозку грузовъ, второй — также сумма за вычетомъ расходовъ на арматорство и постепеннаго уменьшенія капитальной стоимости судна отъ изнашиванія его корпуса и принадлежностей. Исчисляется Ф. различно: за рейсъ въ одинъ конецъ, или туда и обратно (при чемъ тутъ возможенъ или одинъ общій Ф., или же два независимыхъ и отдѣльныхъ), или за определенное время пользованія судномъ. По перевозимому грузу бываетъ Ф. пропорціональный вѣсу, объему, количеству мѣстъ, исчисляемый грузовыми тоннами или огульнымъ за весь грузъ. Ф. платится фрахтователемъ (см. Фрахтовый договоръ) и опредѣляется въ различныхъ документахъ, сопоставляющихъ заключенію фрахтоваго договора (цертепартіи, коносаментахъ); но фрахтователь можетъ заключить условіе о платежѣ Ф. адресатомъ по полученіи перевезеннаго товара; въ такомъ случаѣ арматоръ приобретаетъ двухъ вѣрителей по уплатѣ Ф., связанныхъ другъ съ другомъ солидарною отвѣтственностью; при неполномъ удовлетвореніи фрахтовщика адресатомъ, онъ сохраняетъ право регресса на оставшуюся часть. Получать Ф. управомочены или арматоръ (фрахтовщикъ), или его шкиперъ, дѣйствующій въ этомъ отношеніи въ качествѣ повѣреннаго. Обыкновенно Ф. уплачивается по окончаніи перевозки, въ портъ назначенія, по пріемѣ груза, фрахтователемъ или его адресатомъ. Если Ф. полностью или частью уплаченъ въ портъ отправленія, то говорить объ авансѣ Ф. Авансъ бываетъ съ возвратомъ, если грузъ не будетъ доставленъ въ портъ назначенія, или безъ возврата. Дозволяется платить Ф. не сразу по пріемѣ товара, а черезъ весьма короткій срокъ, устанавливаемый обычаемъ (напр. 24 часа). Въ случаѣ неуплаты Ф., шкиперъ не имѣетъ права задержать грузъ на суднѣ, но обязанъ сдать его или въ складъ, или въ таможню, если онъ подлежитъ очисткѣ пошлиною. Изъ этихъ учреждений грузъ выдается адресату лишь по уплатѣ Ф. При оговорѣ о пріятіи груза безъ проверки, послѣдній сдается по коно-

саменту и на фрахтователѣ лежитъ обязанность доказать, что недостача произошла по винѣ шкипера. Порча груза въ пути, уменьшающая его цѣнность, но происходящая отъ присущихъ ему свойствъ или отъ несчастнаго случая, не освобождаетъ фрахтователя отъ платежа условленнаго фрахта. Запозданіе судна влечетъ за собой возмѣщеніе убытковъ, но если причиной его былъ несчастный случай, Ф. остается безъ измѣненія. Гибель груза по винѣ капитана, экипажа или отъ несчастнаго случая освобождаетъ фрахтователя отъ платежа фрахта, если только не было особаго соглашенія о платежѣ Ф., независимо отъ морского риска. Въ первомъ случаѣ говорятъ о *fret espéré* и *à faire*, во второмъ—о *fret acquis*. Ф., подобно судну, составляетъ одинъ изъ элементовъ морского имущества арматора (*fortune de mer*), обуславливающего предѣльную отвѣтственность его по обязательствамъ, истекающимъ изъ фрахтоваго договора. Ф. пользуется привилегіей въ томъ смыслѣ, что сумма его обезпечивается грузомъ въ силу закона, помимо всякаго о томъ соглашенія. Въ противнотѣ правиламъ о сухопутной перевозкѣ, фрахтовщикъ не можетъ задержать грузъ на суднѣ (см. Фрахтовый договоръ), но за то и залоговое его право не погашается съ передачей груза адресату, а сохраняется въ теченіе опредѣленнаго срока по передачѣ. Переходъ груза къ третьимъ лицамъ погашаетъ право фрахтовщика на грузъ, но состоявшаяся продажа, если товаръ не переданъ, не оказываетъ вліянія на его право; несостоятельность адресата не влечетъ за собою присоединенія къ конкурсной массѣ груза, на которомъ лежитъ Ф. съ добавочными къ нему платежами. Съ другой стороны, особое право на Ф. имѣютъ капитанъ и экипажъ: въ случаѣ неудовлетворенія ихъ арматоромъ судна условленнымъ содержаніемъ, они являются привилегированными кредиторами на фрахтовую сумму. При общей аваріи по инымъ законодательствамъ—напр. англійскому—Ф. не платится, но арматоръ получаетъ за него вознагражденіе по диспанш (X, 659); по французскому кодексу, наоборотъ, Ф. уплачивается, почему французы и говорятъ, что для Ф. нѣтъ общей аваріи. Страхуется Ф. какъ Ф. брутто и нетто; отдѣльно отъ судна страхуется лишь Ф. нетто отъ даннаго рейса. Ф. можетъ быть предметомъ бодмерейнаго займа, наравнѣ съ грузомъ и стоимостью судна (см. IV, 216). По нашей суд. практикѣ, фрахтовщикъ можетъ требовать Ф. отъ своего непосредственнаго контрагента, а отъ хозяина товара—лишь если контрагентъ былъ его коммиссіонеромъ, или же самъ хозяинъ обязался уплатить Ф.; искъ о фрахтовыхъ деньгахъ обращается къ послѣднему держателю коносамента, но при этомъ фрахтователь или его агентъ не могутъ отказываться отъ платежа Ф. подъ предлогомъ передачи чертепартіи или коносамента покупателю груза (рѣш. IV дѣт. прав. сената, 12 нояб. 1881 г.). Грузъ служитъ обезпеченіемъ Ф., но за его задержку фрахтовщикъ отвѣтствуетъ по иску объ убыткахъ, величина которыхъ должна быть доказана фрахтователемъ

(рѣш. IV дѣт. прав. сената, 17 нояб. 1880 г.). Недогрузка не уменьшаетъ суммы Ф., но съ другой стороны и фрахтовщикъ, принявшій часть товара, не можетъ освободиться отъ принятія остальной части, отказавшись отъ фрахтовыхъ денегъ. Несчастный случай не освобождаетъ фрахтователя отъ уплаты Ф., но въ случаѣ общей аваріи фрахтовая сумма участвуетъ въ диспанш. Дѣло о платѣ за перевозку и по встрѣчному иску объ убыткахъ отъ перевозки считается дѣломъ фрахтовымъ (рѣш. IV дѣт. прав. сената, 1 мая 1878 г.). Въ случаѣ спора о размѣрѣ Ф., хотя бы въ формѣ иска объ убыткахъ, послѣдній не можетъ быть доказываемъ черезъ свидѣтелей, но допускается экспертиза (рѣш. IV дѣт. прав. сената, 14 мая 1882 г.). Литературу—см. Фрахтовый договоръ. В. Р—б—н.

Фразка (*fraszka*, по-итал. *frasca*—пустыи, вздоръ, по-франц. *frasque*—шалость, проказы)—литературный терминъ итальянскаго происхожденія, утвердившійся особенно у поляковъ съ XVI в., благодаря вліянію двора королевы Боны и многочисленнымъ путешествіямъ поляковъ въ Италію съ цѣлью усвоенія гуманистическаго образованія и вишняго доска. Въ обычномъ употребленіи Ф. означаетъ мелочь, пустыи, въ литературномъ же значеніи это слово, насколько извѣстно, впервые было употреблено Яномъ Кохановскимъ для обозначенія такихъ литературныхъ произведеній, которыя соединяютъ въ себѣ признаки эпиграммы, отличаясь отъ нихъ только сильно путавымъ и пикантнымъ тономъ. Кохановскій писалъ свои Ф. главнымъ образомъ въ молодости, но напечатаны онѣ были въ годъ его смерти (1584). Пристрастіе Кохановскаго къ Ф. было отчасти результатомъ его возрѣнія на человѣческую жизнь. «Ф., говоритъ Кохановскій—это все, о чемъ мы только думаемъ, все, что мы делаемъ; нѣтъ ничего прочнаго на свѣтѣ». Ф. Кохановскаго нашли много подражателей. Терминъ этотъ встрѣчается въ заголовкѣ сочиненія Вацлава Потоцкаго: «*Jovialitates albo żarty i fraszki*» (1746); тоже у Фр. Ковальскаго, издавшаго въ 1839 г. въ Львовѣ свои «*Fraszki, pisane od 1824 do 1828*»; сочиненіе недавно покончившаго жизнь самоубійствомъ Бернацкаго (псевдон. *Rodoś*) озаглавлено тѣмъ же терминомъ: «*Satyry i fraszki, wydanie drugie pomnożone*» (Варшава, 1899).

Фребелевскій садъ—см. Дѣтскій садъ (XI, 351).

Фребелевское общество *в. СПб.*—учреждено въ 1871 г. по инициативѣ Н. К. Задлеръ (нынѣ Раухфусъ) и Е. А. Вертеръ, окончившихъ курсъ семинаріи для учительницъ и дѣтскихъ садовницъ въ Готѣ. При дѣятельномъ участіи Г. И. Паульсона и К. А. Раухфуса составилъ кружокъ изъ 22 лицъ, выработавшій проектъ устава общества. Оно имѣетъ цѣлью содѣйствовать улучшенію первоначальнаго воспитанія, для чего учреждаетъ спеціальныя курсы съ образцовыми дѣтскими садомъ въ видахъ притовленія свѣдущихъ нянекъ и дѣтскихъ садовницъ, устраиваетъ дѣтскіе сады и содѣйствуетъ ихъ возникно-

венію, устраиваетъ публичныя лекціи и чтенія, посвященныя вопросамъ первоначальнаго воспитанія, издаетъ журналъ, въ которомъ знакомитъ публику съ развитіемъ первоначальнаго образованія въ Россіи и за границей. Во главѣ общества стоитъ избираемый изъ его среды совѣтъ изъ 9 членовъ. Дѣятельность общества выразилась въ учрежденіи въ 1872 г. педагогическихъ курсовъ для приготовленія дѣтскихъ садовницъ, школы для обученія нянь (въ 1895 г.), 2 бесплатныхъ народныхъ дѣтскихъ садовъ, въ которыхъ въ зимнее время обучается ежегодно до 120 дѣтей, лѣтнаго народнаго дѣтскаго сада (съ 1893 г. по 1898 г. на Прудкахъ, а съ 1899 г. въ Таврическомъ саду), который ежедневно въ теченіе 3 лѣтнихъ мѣсяцевъ посѣщали свыше 1000 дѣтей бѣднѣйшихъ классовъ населенія, дѣтской лѣтней колоніи, въ которой съ 1897 г. находятъ пріютъ на лѣтнее время отъ 50—100 дѣтей, нуждающихся въ поправленіи здоровья. Ф. общество первое (съ 1877 г.) стало устраивать бесплатныя дѣтскіе праздники, имѣющіе задачей доставлять дѣтямъ полезныя для физическаго и умственнаго развитія развлеченія, а въ лѣтнее время — снаряжать въ окрестности города экскурсіи. Съ 1870 г. общество ежегодно назначаетъ преміи за лучшіе рассказы для дѣтей дѣтскаго возраста. Къ 1901 г. было представлено на конкурсъ до 2000 рассказовъ. Премированные (числомъ до 35) рассказы были изданы на счетъ общества (къ 1 января 1896 г. въ количествѣ 91858 экзempl.).

Фребелиусъ (Василій Ивановичъ, Wilhelm Fröbelius, 1812—1886)—извѣстный окулистъ. Получивъ среднее образованіе въ нѣмецкой петропавловской школѣ въ СПб., Ф. съ 1832 по 1838 г. изучалъ медицину въ дерптскомъ унив., затѣмъ нѣсколько лѣтъ работалъ въ клиникахъ Парижа, Вѣны, Праги и Берлина, занимаясь преимущественно хирургіей и офтальмологіей и усвоивъ всѣ новыя способы лѣченія, вводившіеся въ то время знаменитымъ преобразователемъ офтальмологіи, берлинск. профессоромъ Грефе; первыя сообщенія въ Россіи объ офтальмоскопическихъ изслѣдованіяхъ (1857) связаны съ именемъ Ф.; онъ же произвелъ здѣсь первую прикректомію при главоми (1857). Въ 1864 г. Ф. былъ назначенъ главнымъ врачомъ спб. воспитательнаго дома, въ которомъ уже съ 1847 г. состоялъ ординаторомъ глазнаго отдѣленія больницы. Его стараніямъ воспитательный домъ главнымъ образомъ обязанъ учрежденіемъ въ 1859 г. прозектуры, первой больницы прозектуры въ Россіи; Ф. первый сталъ созывать врачей своего госпиталя на регулярныя конференціи для обсужденія медицинскихъ вопросовъ; благодаря ему стали выходить въ свѣтъ отчеты по воспитательному дому; наконецъ, по его почину учрежденъ (1868) при спб. воспитательномъ домѣ институтъ для привіитя телячей оспенной лимфы. Главнымъ трудъ Ф., атласъ офтальмоскопій, надъ которымъ онъ много трудился, остался не напечатаннымъ; его многочисленныя статьи, преимущественно по офтальмологіи, печатались въ спб. и заграничныхъ журналахъ, въ

отчетахъ воспитательнаго дома и отдѣльными брошюрами; главнѣйшія изъ нихъ: «Zur Technik der Iridectomie bei Glaucom» (1863); «Ein Statistischer Beitrag zur Aetiologie der catarrhalischen Pneumonie der Neugeborenen und Säuglinge» («Archiv für Kinderheilkunde», т. XI); «Ueber die Häufigkeit der Tuberculose und die hauptsächlichlichen Localisationen im zartesten Kindesalter» (1885).

Фрѣбель (Фридрихъ-Вильгельмъ-Августъ Fröbel)—извѣстный нѣмецкій педагогъ. Род. 21 апрѣля 1782 г. въ семьѣ пастора въ Обервейсбахѣ, небольшой деревушкѣ княжества Шварцбургъ-Рудольштадтъ. Еще малюткой онъ лишился матери и былъ отданъ на поочечіе прислуги и старшихъ сестеръ и братьевъ, которыхъ скоро смѣнила мачиха. Отецъ, занятый своими многочисленными пасторскими обязанностями, не имѣлъ возможности заниматься мальчикомъ. Не влюбившая его мачиха также обращала на него мало вниманія и мальчикъ росъ, предоставленный самому себѣ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ деревенской школѣ для дѣвочки. Въ 1792 г. его дядя, пасторъ Гофманъ въ Ильмѣ, взялъ его къ себѣ. Отданный въ городскую школу, онъ плохо занимался и считался мало способнымъ. Легче другихъ предметовъ ему давались математика и естественная исторія. Въ 1797 г. онъ поступилъ въ ученіе къ лѣсническому въ Нейгаузѣ. Здѣсь онъ много читалъ, собиралъ растенія, опредѣлялъ ихъ, занимался геометрией. Съ 1799 г. онъ слушалъ въ Іенѣ лекціи по естественнымъ наукамъ и математикѣ, но черезъ два года былъ вынужденъ, вслѣдствіе недостатка средствъ, покинуть университетъ. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ дѣлопроизводителемъ въ разныхъ лѣсныхъ хозяйствахъ, Ф. отправился во Франкфуртъ на Майнѣ съ цѣлью изучать строительное искусство. Здѣсь онъ познакомился съ Груперомъ, старшимъ учителемъ образцовой школы, часто бесѣдовалъ съ нимъ о разныхъ педагогическихъ вопросахъ и, занявъ мѣсто учителя въ его школѣ, всецѣло посвятилъ себя дѣлу воспитанія. Въ 1805 г. онъ отправился въ Ивердѣнъ, чтобы лично ознакомиться съ постановкой педагогическаго дѣла въ учебномъ заведеніи Песталоцци. Эта поѣздка убѣдила Ф. въ полной его неподготовкѣ къ дѣятельности, которую онъ успѣлъ полюбить. Получивъ мѣсто домашняго учителя въ семействѣ Гольнгаузена, онъ вмѣстѣ со своими тремя воспитанниками переселился въ Ивердѣнъ и поступилъ учителемъ въ школу Песталоцци (1808). Уча и самъ одновременно обучался, онъ пробылъ въ Ивердѣнѣ два года. Небольшое наслѣдство, полученное въ 1811 г. послѣ дяди, дало Ф. возможность поступить въ геттингенскій унив., для изученія философіи, естественныхъ наукъ и языковъ. Черезъ годъ онъ перешелъ въ берлинскій унив., принявъ на себя обязанности преподавателя въ одной изъ тамошнихъ школъ. Когда началась война 1813 г., онъ вступилъ волонтеромъ въ корпусъ Лютнова. Здѣсь онъ сошелся со своими будущими сотрудниками по педагогическому дѣлу, Миддендорфомъ и Лавденталемъ. Энтузіазмъ Ф., постоянно читавшаго своимъ друзьямъ

лекцій на тему о воспитаніи и обученіи дѣтей, передался и послѣднимъ. Послѣ похода, въ 1814 г., Ф. сталъ ассистентомъ профессора Вейса при минералогическомъ музеѣ въ Берлинѣ, но скоро отказался отъ этого мѣста, отклонилъ предложенную ему стокгольмскимъ унив. кафедру и покинулъ Берлинъ. 18 ноября 1816 г. Ф. открылъ въ Грисгеймѣ первое учебное заведеніе, организованное по его системѣ. Въ эту школу первоначально поступили его пять племянниковъ, затѣмъ еще братья Лангенталъ. Въ слѣдующемъ году вдова его брата купила небольшое имѣніе въ Кейльгау, недалеко отъ Рудольштадта, куда и была переведена школа Ф. Матеріальное ея положеніе было крайне затруднительное. Кромѣ самого Ф., преподавателями были Лангенталъ, Миддендорфъ и племянникъ послѣдняго, Баронъ. Въ 1818 г. Ф. женился; жена его увлеклась его идеями и пожертвовала на ихъ осуществленіе все свое состояніе. То же самое сдѣлалъ и братъ Ф., Христіанъ: продалъ свое торговое дѣло, онъ переселился въ Кейльгау и сдѣлался директоромъ училища. Мало-помалу школа Ф. начала процвѣтать; въ 1821—25 г. въ ней насчитывалось около 60 воспитанниковъ. Къ этому періоду относится составленіе главнаго литературнаго труда Ф.: «О воспитаніи человѣка», напечатаннаго въ 1826 г. Въслѣдствіе ложныхъ слуховъ объ атеистическомъ и опасномъ для правительства направленіи Фребелевскаго заведенія, князь шварцбургскій послалъ въ Кейльгау, по требованію Пруссіи, ревизора. Хотя послѣдній и отозвался въ своемъ отчетѣ объ учебномъ заведеніи Ф. съ большою похвалою, но довѣріе общества было подорвано и Ф. лишился большаго числа своихъ воспитанниковъ. Передавъ школу Барону, Ф. отправился въ Швейцарію. Тамъ, въ кантонѣ Люцернъ, онъ принялся за устройство народнаго учебнаго заведенія по своей идеѣ, но, въслѣдствіе вражды мѣстнаго духовенства, перенесъ свою школу въ Виллисау, гдѣ достигъ такого успѣха, что кантональное управленіе Берна поручило ему устройство дома для сиротъ въ Бургдорфѣ. Здѣсь у него впервые возникла мысль о необходимости воспитательныхъ заведеній для малолѣтнихъ дѣтей; здѣсь же онъ могъ испытать на дѣлѣ свою теорію воспитанія дѣтей дошкольнаго возраста и свои «дары». Въ 1836 г. Ф. вернулся въ Кейльгау, такъ какъ его жена не переносила суроваго климата въ Бургдорфѣ. Въ 1839 г. онъ прочелъ въ Дрезденѣ, въ присутствіи королевы саксонской, лекцію о школахъ для малолѣтнихъ дѣтей; лекція эта не имѣла успѣха. Въ 1840 г. онъ переселился въ Бланкенбургъ, гдѣ и открылъ первое учебное и воспитательное заведеніе для дѣтей дошкольнаго возраста, назвавъ его «дѣтскимъ садомъ». Это послѣднее названіе имѣетъ двойное значеніе: во-первыхъ, Ф. придерживался мнѣнія, что садъ, въ которомъ дѣти могли бы играть и знакомиться съ жизнью растений, составляетъ необходимую принадлежность такой школы; во-вторыхъ, оно символически указываетъ на сходство дѣтей съ растеніями, требующими умѣлаго и тщательнаго ухода. Ф. всегда старался подогнать

свои предпріятія ко днямъ какихъ-нибудь историческихъ событій. Такъ, его первый дѣтскій садъ былъ открытъ въ день 400 лѣтняго юбилея книгопечатанія. Оба эти событія онъ считалъ одинаково важными съ культурной точки зрѣнія. Въ то же время Ф. началъ издавать воскресную газету, съ девизомъ: «Будемъ жить для нашихъ дѣтей!» Въ своихъ статьяхъ онъ обращался главнымъ образомъ къ матерямъ, приглашая ихъ принять участіе въ дѣлѣ, цѣль котораго—дать дѣтямъ дошкольнаго возраста занятіе, соответствующее ихъ развитію, и укрѣпить ихъ тѣло и душу. Стараясь упрочить начатое имъ дѣло, онъ задумалъ превратить его въ акціонерное предпріятіе, но неудачно: изъ 10000 акцій по 10 талеровъ разошлось всего 150 штукъ. Въ это же время умерла его жена, помощница его во всѣхъ предпріятіяхъ, и Ф. снова переселился въ Кейльгау, гдѣ написалъ свои «Матеріальскія пѣсни»; музыку къ нимъ сочинилъ Робертъ Кель, а рисунки—художникъ Унгеръ. Тогда же имъ были подготовлены первая «дѣтскія садовницы». Въ 1848 г. Ф. отправился въ Рудольштадтъ на съѣздъ нѣмецкихъ учителей, гдѣ его педагогическое ученіе подверглось такой суровой критикѣ, что онъ былъ вынужденъ взять обратно свои предложенія. Женившись вторично на одной изъ своихъ ученицъ, Ф. отправился въ Гамбургъ для основанія тамъ дѣтскаго сада. Въ 1850 г. герцогъ Мейнингенскій, заинтересованный ученіемъ Ф., предоставилъ въ его распоряженіе свой замокъ Маріенталь. Въ слѣдующемъ году жестокий удар постигъ Ф.: прусскій министръ просвѣщенія Раумеръ запретилъ устройство дѣтскихъ садовъ и вообще учебныхъ заведеній съ Фребелевскою системою воспитанія, обвиняя Ф. въ атеистическомъ направленіи. Не смотря на заступничество разныхъ высокопоставленныхъ лицъ и на письменное заявленіе Ф., что брошюра, въслѣдствіе которой о немъ составилось такое ложное мнѣніе, написана не имъ, а его племянникомъ Карломъ Ф., и что онъ не раздѣляетъ взгляды послѣдняго, запрещеніе было оставлено въ силѣ. Въ 1852 г., присутствуя на съѣздѣ учителей въ Готѣ, Ф. былъ предметомъ восторженныхъ оцѣнокъ; но его жизненные силы были уже подточены и онъ умеръ 17-го іюля того же года въ Маріенталѣ, гдѣ работалъ надъ учрежденіемъ школы для дѣтскихъ садовницъ. Главное произведеніе Ф.: «О воспитаніи человѣка» написано такъ неумѣло, въ такихъ неясныхъ, высокопарныхъ и неточныхъ выраженіяхъ, что послужило поводомъ къ многочисленнымъ недоразумѣніямъ и ложнымъ толкованіямъ его педагогическихъ взглядовъ. Не смотря на эти недостатки, чувствуется, что авторъ—человѣкъ убѣжденный, проникнутый великою идеею, полный энтузіазма и желанія упрочить человѣческое счастье посредствомъ рациональнаго воспитанія съ перваго же періода жизни ребенка. Въ первомъ періодѣ жизни младенецъ, по взглядамъ Ф., долженъ быть окруженъ самымъ тщательнымъ уходомъ, направленнымъ главнымъ образомъ на поддержаніе чистоты. Воспитаніе должно начинаться со втораго періода дѣтства,

когда слѣдуетъ руководить проявленіями воли въ ребенкѣ и сообщать ему понятія о количествѣ и разнообразіи вещей. Хорошимъ вспомогательнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли служатъ игры; задача воспитателя заключается въ томъ, чтобы дать игрѣ надлежащее направленіе и постепенно развивать посредствомъ игры все, что дано ребенку природой. При этомъ не нужно употреблять насилія; достаточно побудить ребенка сдѣлать то, что онъ самъ бы сдѣлалъ, если бы понималъ себя. Когда наступаетъ періодъ отрочества, въ воспитаніе вводится новый элементъ—обученіе. Главными предметами обученія, по мнѣнію Ф., должны быть Законъ Божій, математика, естествознаніе и родной языкъ. Особенно подробно онъ развиваетъ мысль о важности знакомства съ естественными науками: жизнь выражается наиболѣе наглядно и разнообразно въ природѣ, поэтому всякій человекъ, даже самый неразвитой, легче всего познаетъ идею жизни, наблюдая за природой. Математику Ф. считаетъ наукой, дающей твердое основаніе для познания внутренней связи разнообразій. Религія выясняетъ смыслъ бытія. Понятія жизни, ея развитія и организациі играютъ во всѣхъ сочиненіяхъ Ф. первенствующую роль; чаще всего онъ даетъ понятію «жизнь» формулу единства въ разнообразіи. Всякій человекъ, всякій народъ и, наконецъ, все человѣчество — ничто иное, какъ такое внутреннее единство, сложенное изъ многочисленныхъ разнообразій. Это единство, подчиняющее себѣ всѣ разнообразія, и есть божественное въ человекѣ. Задача воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы развить единство, вложенное въ человеческую душу, и превратить его въ возможно совершенное разнообразіе. То, что мы хотимъ развить въ ребенкѣ, должно уже лежать въ его натурѣ; для созданія совершеннаго единства нужно, чтобы всѣ свойственныя человеку разнообразія развивались одновременно и въ одинаковой степени, оставаясь въ гармоничномъ отношеніи другъ къ другу. Перехода постепенно отъ инстинкта къ чувству и далѣе къ сознанію и волѣ, ребенокъ долженъ получать на каждой ступени развитія только то, что онъ можетъ понять, усвоить и переработать и что можетъ послужить ему подготовкой къ слѣдующей ступени. Огромное значеніе въ дѣлѣ воспитанія имѣетъ мать. Чтобы облегчить ей эту трудную задачу, Ф. составилъ свои «дары», т. е. пѣлый систематическій рядъ игръ, съ которыми мать должна послѣдовательно знакомить ребенка, переходя отъ простыхъ къ болѣе сложнымъ. Изъ числа сочиненій Ф. выдаются «Материнскія пѣсни», при оцѣнкѣ которыхъ надо обращать вниманіе не столько на литературное достоинство матеріала, сколько на общую мысль, лежащую въ основѣ этой работы. Обыкновенно дѣятельность Ф. отождествляютъ съ основанными имъ дѣтскими садами: но послѣдніе воплощаютъ въ себѣ лишь небольшую часть его общаго педагогическаго ученія и мысль о нихъ возникла у него сравнительно поздно. Въ началѣ его дѣятельности цѣлью его было реорганизовать на совершенно новыхъ началахъ

все дѣло воспитанія въ Германіи. Причиной тому, что онъ въ послѣдствіи занялся исключительно вопросами о воспитаніи дѣтей дошкольнаго возраста, послужило то обстоятельство, что онъ былъ хорошо знакомъ только съ элементами воспитанія малолѣтнихъ. Ф. никогда не учился въ гимназіи и не имѣлъ понятія ни о воспитаніи дѣтей старшаго возраста, ни о предметахъ, преподаваемыхъ въ гимназіяхъ; напримѣръ, ему совершенно не были знакомы ни древніе языки, ни исторія. Свою мысль о дѣтскихъ садахъ Ф. обдумывалъ много лѣтъ, предпринимая при всякомъ удобномъ случаѣ разные опыты надъ малолѣтними дѣтьми. Онъ исходилъ изъ того предположенія, что въ первые годы жизни пріобрѣтается наибольшее количество познаній, образуется основаніе всей духовной жизни, и, слѣдовательно, тщательный и разумный уходъ является особенно важнымъ—а между тѣмъ именно въ это время дитя часто предоставлено самому себѣ. Для такихъ дѣтей дѣтскіе сады необходимы. Но даже въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ за развитіемъ ребенка слѣдитъ любящая и образованная мать, посѣщеніе дѣтскаго сада не можетъ остаться для него безъ пользы; общеніе съ дѣтьми одного съ нимъ возраста, игры и занятія, способствующія его развитію и требующія участія многихъ дѣтей, должны оказывать благотворное вліяніе на его душевную жизнь. По мысли Ф., дѣтскій садъ долженъ состоять изъ 4-хъ учрежденій: 1) образцоваго заведенія для воспитанія малолѣтнихъ дѣтей (въ настоящее время только это заведеніе носитъ названіе «дѣтскій садъ»), 2) заведенія для обученія и подготовки дѣтскихъ садовниковъ и садовницъ, 3) заведенія для распространенія полезныхъ дѣтскихъ игръ и 4) періодическаго изданія, способствующаго поддержанію связи между родителями, воспитателями и дѣтскими садовницами. Цѣль дѣтскихъ садовъ Ф. поясняетъ въ своей брошюрѣ: «Отчетъ о нѣмецкомъ дѣтскомъ садѣ въ Вланкенбургѣ» (1843). Назначеніе дѣтскаго сада—не только брать подъ надзоръ дѣтей дошкольнаго возраста, но упражнять ихъ душу, укрѣплять тѣло, развивать чувства и пробуждающіеся разсудокъ, знакомить съ природой и людьми, направляя сердце къ первоначальному источнику жизни—единенію. Однимъ изъ важныхъ факторовъ въ дѣлѣ воспитанія Ф. считаетъ рѣчь. По его мнѣнію, игра должна сопровождаться бесѣдой или пѣніемъ и дѣтямъ всегда должна быть дана возможность высказываться. Въ настоящее время фребелевскіе дѣтскіе сады завоевали себѣ право на существованіе во всѣхъ культурныхъ странахъ. Ср. Дѣтскій садъ (XI, 351). Сочиненія Ф. появились въ изданіи Ланге (Берлинъ, 1874) и Зейделя (Вѣна, 1883). См. Hanschman, «Friedrich Fröbel» (1875); Goldamer, «Friedrich Fröbel, der Begründer der Kindergartenerziehung» (Б., 1880); C. Casson, «Fr. Fr. u. die Pädagogik des Kindergartens» (Вѣна); Hagen, «Fr. Fr. im Kampf um den Kindergarten» (Лпц., 1882); Pöschke, «Fr's Menschenbildung als System» (Гамбургъ, 1862); Reinecke, «Fr. Fr's Leben u. Lehre» (Б., 1885); Dr. Schmidt, «Encyclopädie des gesammten Unterrichts- u. Erziehungswesens» (Гота).

Фребель (Юлий Fröbel)—нѣмекій ученый и публицистъ (1805—93). Замѣшанный въ политическія дѣла, онъ въ 1833 г. удался въ Цюрихъ, гдѣ читалъ лекціи по минералогіи и написалъ «Grundzüge eines Systems der Kristallogogie» (Цюрихъ, 1843; 2 изд., Лпц., 1847). Во время волненій 1839 г. вступилъ въ ряды самой радикальной оппозиціи; издавалъ пѣлый рядъ сочиненій, которыя, большею частью, были запрещены въ Германіи. Политическая его драма: «Die Republikaner» была поставлена на многихъ сценахъ. Въ 1848 г. былъ избранъ въ національное собраніе. Прибывъ въ Вѣну вмѣстѣ съ Робертомъ Влумомъ, былъ арестованъ и приговоренъ къ смерти, но помилованъ княземъ Виндишгрецемъ. До послѣдней минуты принималъ участіе въ дѣйствіяхъ національнаго собранія, а осенью 1849 г. переселился въ Америку; издавалъ газету въ Нью-Йоркѣ, затѣмъ журналъ въ Санъ-Франциско. Свою жизнь онъ описалъ въ соч. «Aus Amerika. Erfahrungen, Reisen und Studien» (Лпц., 1857—58). Въ 1857 г. вернулся въ Европу; основалъ въ Мюнхенѣ «Süddeutsche Presse». Его любимой идеей былъ сначала федерализмъ, полюбившійся ему въ Швейцаріи и Америкѣ; но со времени возстановленія нѣмецкой имперіи, Ф. сдѣлался рѣшительнымъ сторонникомъ новаго строя. Самыя значительныя изъ его многочисленныхъ политическихъ статей появились подъ заглав.: «Kleine politische Schriften» (Штутг., 1866). Онъ написалъ еще: «System der sozialen Politik» (2 изд., Мангеймъ, 1847); «Theorie der Politik» (Вѣна, 1861—64, неокончено); «Die Wirtschaft des Menschengeschlechts auf dem Standpunkt der Einheit idealer und realer Interessen» (Лпц., 1870—76); «Die Gesichtspunkte und Aufgaben der Politik» (тамъ же, 1878); «Die realistische Weltansicht und die utilitarische Civilisation» (тамъ же, 1881) и «Ein Lebenslauf. Aufzeichnungen, Erinnerungen und Bekenntnisse» (Штутг., 1890—91).

Фревилль (Anne - François - Joachim Fréville, 1749—1832)—франц. писатель. Напечаталъ: «Abécédaire historique» (П., 1813), «Les Chiens célèbres» (1813), «Les Contes jaunes» (1796), «Ephémérides de l'humanité» (1789), «Hydrographie de la mer du Sud» (1774), «Manuel des frileux» (1813), «Vie des enfants célèbres» (нѣсколько изданій), «Beaux traits du jeune âge» (1823).

Фревилль де Лормъ (Charles-Ernest Fréville de Lorme, 1811—1855)—франц. палеографъ; напечаталъ рядъ интересныхъ работъ въ «Annuaire de la société de l'histoire de France», «Bibliothèque de l'Ecole des chartes» и др. ученыхъ сборникахъ, въ томъ числѣ: «La Police des livres au XVI siècle» (П., 1853), «Mémoire sur le commerce maritime de Rouen depuis les temps les plus reculés jusqu'à la fin du XVI siècle» (Руанъ, 1857), «Notice historique sur l'inventaire des biens meubles de Gabrielle d'Estrées» (П., 1842), «De la civilisation et du commerce de la Gaule septentrionale avant la conquête romaine» (1853).

Фрегатъ—въ настоящее время—парусное судно, имѣющее прямые паруса на всѣхъ

трехъ мачтахъ. Въ военномъ флотѣ Ф. называлось судно съ одной закрытой батареей, также трехмачтовое съ прямыми парусами. Название это сохранилось въ Россіи и до 90-хъ годовъ, послѣ чего перешло къ современнымъ названіямъ—«крейсеръ» или «броненосецъ», смотря по типу судна. Пароходъ-фрегатъ—назыв. Ф., имѣвшіе паровой колесный двигатель; таковыми были въ Россіи «Камчатка» и «Олафъ».

Р. Л.—мх.

Фрегатъ (Tachyretes aquila)—крупная (въ метръ слишкомъ длиною), тропическая птица, живущая по берегамъ морей и составляющая вмѣстѣ съ другимъ видомъ того же рода особое сем. Tachyretidae изъ отряда великановыхъ или веслоногихъ (Steganopodes, см.). Сем. Tachyretidae (и родъ Tachyretes) отличается удлинненнымъ (почти вдвое длиннѣ головы), слегка сжатымъ у основанія, клювомъ съ крючкомъ въ видѣ зуба на концѣ и съ едва замѣтными ноздрями, затѣмъ—весьма длинными острыми крыльями, удлинненнымъ, вилкообразнымъ, 12-перымъ хвостомъ, очень низкими ногами съ вполне оперенною плюсою и съ тонкими пальцами, связанными глубоко вырѣзанною плавательною перепонкою. Коготь средняго пальца съ внутренней стороны зазубренъ. Оба вида Tachyretes живутъ колоніями по берегамъ тропическихъ морей. Ф. принадлежатъ къ лучшимъ летунамъ не только между всѣми водными, но и между хищными птицами, улетаю на 70—100 геогр. миль отъ берега въ открытое море во время охоты за рыбою, составляющею ихъ главную пищу. Соответственно этому скелетъ Ф. отличается замѣательною легкостью и воздушными полостями ихъ сильно развиты; на горлѣ находится кожистый мѣшокъ, который можетъ наполняться воздухомъ по желанію птицы. Ежедневно посѣтъ полудня Ф. возвращается къ своему берегу для отдыха на деревьяхъ. На землю садятся рѣдко, такъ какъ изъ-за длинныхъ крыльевъ и низкихъ ногъ поднимаются съ земли съ большимъ трудомъ. Гнѣзда вьются изъ обломковъ тонкихъ вѣтвей на деревьяхъ надъ водою или между скалъ. Обычная кладка состоитъ изъ одного или двухъ зеленоватыхъ яицъ, въ высиживаніи которыхъ принимаютъ участіе оба пола. Самецъ Ф.—бурочерного цвѣта съ зеленымъ и пурпуровымъ металлическимъ отливомъ на головѣ, шеѣ и спинѣ и съ сѣрымъ налетомъ на крыльяхъ. Самка—свѣтлѣе, съ бѣлою грудью. Средняя часть клюва—бѣлая; горло—оранжево-красное; верхняя часть ногъ—красная.

Ю. В.

Фреге (Арнольдъ-Вольдемаръ фонъ Frege-Weltzien)—германскій писатель и политическій дѣятель, род. въ 1846 г. Съ 1878 г. состоитъ ченомъ рейхстага, гдѣ принадлежитъ къ виднымъ вождямъ крайняго аграрнаго крыла консервативной партіи. Въ парламентскихъ дебатахъ представляетъ свою партію преимущественно по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ; безусловный приверженецъ биметаллизма. Въ 1898—1901 гг. былъ вице-президентомъ рейхстага. Написалъ рядъ брошюръ («Die Lohnbewegung der letzten 100 Jahre»; «Die landwirtschaftlichen Zölle»

и др.) и книгу: «Die Pferde- und Rindviehzucht des Grossherzogtums Oldenburg» (Лип., 1878).

Фрегеллы (Fregellae)—первоначально значительный городъ въ области Вольсковъ, на Лирисъ, въ Лапин; завоеванъ римлянами во время самнитскихъ войнъ и въ 327 г. до Р. Хр. обращенъ въ колонію. Во время союзнической войны городъ за сопротивление Риму былъ преторомъ Люціемъ Оппиміемъ разрушенъ до основанія. При Страбонѣ на мѣстѣ древнихъ Ф. находился небольшой поселокъ. Окрестности Ф. славились высокимъ сортомъ винограда. *Н. О.*

Фрегосо или **Кампо-Фрегосо**, **Фриозо**, **Футтиозо**—одна изъ 4-хъ крупныхъ плебейскихъ фамилій Генуи, которая достигла патрициата заслугами своихъ членовъ. Въ XIV и XV стол. она дала республикѣ длинную серію дожей и парализовала вліяніе, до тѣхъ поръ очень сильное, фамилій Монтальди, Гверки и Адорно. Фамилія Ф. была всегда одной изъ самыхъ могущественныхъ представителей гвельфской партіи. Главные члены этой фамиліи: 1) *Ф.-Кампо, Доменико*, богатый купецъ. 13 августа 1371 г. Ф., во главѣ народной партіи, ворвался въ дворецъ дожа Габріеля Адорно, захватилъ его, отправилъ въ крѣпость Вольтеджо и самъ занялъ догаты. Гибеллинская партія не сочла себя побѣжденной; Адорно, съ помощью Доріа, Фиески, Гримальди и Спинола, задумалъ низверженіе Ф. Заговоръ былъ открытъ, два участника его были обезглавлены, остальные изгнаны. Въ самый годъ вступленія Ф. во власть началась борьба между Генуей и Венеціей (Кюджийская война), блестяще начавшаяся и позорно окончившаяся для Генуи. Въ юніѣ 1380 г. генуэзское войско сдалось на капитуляцію. Для покрытія военныхъ расходовъ были установлены обременительные налоги, которые оставались неотмѣненными и послѣ заключенія съ Венеціей Туринскаго мира. Противники Ф. воспользовались этимъ и, при помощи народа, свергли его, а семью его изгнали. 2) *Ф. Джакомо*, сынъ Доменико, сталъ дожемъ въ 1390 г. Болѣе склонный къ научнымъ занятіямъ, чѣмъ политикъ, скоро былъ свергнутъ и больше не стремился вернуться къ власти. 3) *Ф. Орландо*, племянникъ Доменико. Въ 1409 г. Генуя, желая избѣгнуть ига французовъ, отдалась Эдмунду Палеологу, маркизу Монферратскому, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ протекторомъ республики и управлялъ при помощи совѣта, наполовину составленнаго изъ гвельфовъ, наполовину изъ гибеллиновъ. Ф. рѣшилъ произвести революцію, но потерпѣлъ неудачу, бѣжалъ и былъ убитъ (1412). 4) *Ф. Томмазо*, братъ Орландо, былъ дожемъ въ 1416—18 и 1435—42 г. Въ первый разъ, воспользовавшись отсутствіемъ Эдмунда, Ф. содѣйствовалъ возстанію народа и, послѣ смѣны 2 дожей, самъ достигъ догата. Ему удалось поправить пошатнувшіеся отъ предшествующихъ войнъ финансы Генуи и способствовать развитію флота и торговли. Изгнанные враги Ф., Гверки и Монтальди, вступили въ союзъ съ Филиппо-Маріа-Вис-

conti и королемъ арагонскимъ, въ 1417 г.; генуэзскій флотъ былъ разбитъ арагонскимъ; территорія Генуи была занята кондоттьеромъ Карманьолой, и Ф. принужденъ былъ удалиться. Во второй свой догатъ онъ оставилъ должность дожа вслѣдствіе народнаго возмущенія. 5) *Ф. Паоло*, кардиналъ-архіепископъ и дожъ Генуи. Изгнанный въ 1461 г. изъ Генуи за стремленіе къ догату, вернулся въ 1477 г. туда и вскорѣ достигъ догата, но народъ противъ него возмутился и онъ удалился въ Римъ (1483). Въ 1497 г., во главѣ испанскаго и неаполитанскаго флота, онъ двинулся къ Генуѣ, но потерпѣлъ неудачу. Умеръ въ 1498 г. 6) *Ф. Джано*, племянникъ Томмазо, дожъ Генуи въ 1447 г. 7) *Ф. Оттавіано*, сынъ Джано, дожъ Генуи съ 1513 до 1522 г. Умеръ въ тотъ моментъ, когда Колонна осадилъ Геную, заставилъ ее сдаться на капитуляцію и подвергъ разграбленію. 8) *Ф. Фредерико*, сынъ Джано; былъ архіепископомъ салернскимъ и кардиналомъ. Умеръ въ 1541 г. Изъ его произведеній въ стихахъ и въ прозѣ выдаются: «Parafraasi sopra il Pater noster in terze rima»; «Trattato del orazione» (Венеція, 1542 и 1543); «Meditazioni sopra i psalmi CXXX e CXLV». 9) *Ф. Луджи*, сынъ Джано, дожъ Генуи; вынужденъ былъ уступить власть брату своему Пьетро. 10) *Пьетро Ф.* отличался жестокостью. При немъ Генуя потеряла колоніи на Черномъ морѣ. Іоанну Анжуйскому удалось смѣстить Пьетро, который былъ убитъ во время попытки ворваться во дворецъ правителя (1559). 11) *Ф. Джанбаттиста*, сынъ Пьетро, былъ дожемъ Генуи въ 1578 г. Оставилъ много литературныхъ произведеній; главныя изъ нихъ: «De dictis factisque memorabilibus collectanea», «De celeberrimis mulieribus» и «Anteros» (перевед. на фр. яз. подъ заглавіемъ «Deux livres du contre-amour, de messire Battiste Fulgose, avec le dialogue de Plotine sur le même sujet» (П., 1541).

Фрегосо (Antonio Fregoso)—итальянскій поэтъ XV в., извѣстный также подъ именемъ Fileremo, генуэзецъ, состоявшій при дворѣ Лодовико Сфорца и Беатриче д'Эсте. Изъ его произведеній наиболѣе замѣчательное—«Cerva bianca» (бѣлая лань), поэма въ 7 пѣсняхъ, написанная октавами, въ которой авторъ рассказываетъ, какъ, слѣдуя за бѣлою самкой оленя, онъ прошелъ въ царство Апогея, въ храмъ, гдѣ возсѣдаетъ истинная, духовная любовь и жертва на алтарь приносится семью добродѣтелями. Ф. широко пользуется приемами олицетворенія и аллегорій; названія для своихъ аллегорическихъ образовъ онъ заимствуетъ изъ греческаго языка и мифологіи. Образцами ему служили «Roman de la rose» и тому подобныя произведенія французскихъ писателей XV в., а сущность его взглядовъ на любовь заимствована изъ платоновской доктрины. См. «Opera nova del Magnifico cavaliere M. Antonio Fileremo Fregoso, intitulata Cerva bianca» (Венеція, 1525). *Н. Г.*

Freddo—музыкальный терминъ, требующій холоднаго, безстрастнаго исполненія.

Фредегарь.—Этимъ именемъ безъ всякихъ твердыхъ основаній обозначается съ

XVII в. авторъ обширной лѣтописной компиляціи и франкской хроники, относящейся къ VII в. Памятникъ этотъ составленъ изъ переписаннаго или сокращеннаго текста различныхъ другихъ сочиненій, римскихъ и франкскихъ — на примѣръ хроники св. Иеронима, хроники Идація, Исидора Севильскаго, сокращенія II—VI книгъ Григорія Турскаго (такъ назыв. «*Historia epitomata*») и оригинальной хроники, обнимающей событія франкской исторіи между 584 и 642 г. съ нѣкоторыми дополненіями и намеками на болѣе поздніе годы (652—664). По мнѣнію ученаго издателя Ф., Круша, компиляція составлена въ различныхъ его частяхъ тремя авторами. Французскій изслѣдователь Моно полагаетъ, что все произведеніе — дѣло рукъ какого-то монаха изъ St-Marcel de Chalon, написанное между 663 и 666 г., но опирающееся на болѣе раннія анналы, составленныя въ Авентикѣ (нын. швейц. городъ Аваншъ). Такъ назыв. хроника Ф. имѣетъ большое историческое значеніе, дополняя Григорія Турскаго для франкской исторіи второй половины VI в. и являясь почти единственнымъ связнымъ и подробнымъ источникомъ для первой половины VII в. Авторъ писалъ, безъ сомнѣнія, о томъ, что видѣлъ самъ. Интересуется онъ больше всего дѣлами Бургундіи и Австразіи. Къ Нейстріи онъ высказываетъ опредѣленно-враждебное отношеніе, хотя повѣствуетъ обо всемъ, что видѣлъ и знаетъ, честно и безпристрастно. Выдающагося литературнаго таланта и глубокаго ума авторъ не обнаруживаетъ; языкъ его очень испорченный и служитъ любопытнымъ образцомъ «поздней латыни». — Хроника Ф. была продолжена (до 768 г.) нѣсколькими (тремя) авторами, приверженцами дома Пипина Геристальскаго, къ сужденіямъ которыхъ слѣдуетъ относиться осторожно, но которые сообщаютъ немаловажныя данныя. Въ первый разъ Ф. былъ изданъ въ Базелѣ въ 1568 г. (вмѣстѣ съ Григоріемъ Турскимъ); потомъ переиздавался много разъ (между прочимъ бенедиктинцами, въ «*Recueil des historiens des Gaules et de la France*», тт. II, V, и у Migne, «*Patrologia latina*»). — G. Monod издалъ лучшую парижскую рукопись («*Bibliothèque de l'école des hautes études*», fasc. 36). Лучшее критическое изданіе далъ Krusch («*Monum. Germ. historica*, Auct. ant., т. II); франц. переводъ Guizot (1823), нѣмецкій Abel (въ «*Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit*», 1876). — См. Krusch, въ «*Neues Archiv der Gesellsch. für ältere Geschichtskunde*»; G. Monod, «*Du lieu d'origine de la chronique dite de Fr.*» (въ «*Mém. de la soc. génér. d'hist. suisse*», 1880); «*Les origines de l'historiographie à Paris*» (въ «*Mém. de la Soc. de l'hist. de Paris*», 1878); G. Kurth, «*Histoire poétique des Mérovingiens*» (Брюкс. 1893); Wattenbach, «*Deutschlands Geschichtsquellen*» (1 т.); Jacobs, «*Géographie de Grégoire de Tour, de Frédégaire et de leurs continuateurs*» (П., 1861, 2 изд.); Longnon, «*Géographie de la Gaule au VI s.*» (П., 1878). Г.

Фредегизъ (Fredegisus, † 834) — схоластикъ; жилъ при дворѣ Карла Вел., затѣмъ сдѣлался канцлеромъ Людовика Благочести-

ваго. Въ письмѣ къ богословамъ, находившимся при дворѣ Карла Вел., Ф. старался доказать на основаніи Св. Писанія и логическихъ разсужденій, что понятіе небытія заключаетъ въ себѣ не чистое отрицаніе, но нѣчто реальное, потому что слово не можетъ обозначать абсолютной пустоты. «Ничто» есть неизвѣстная и неопредѣленная матерія, изъ которой все создается. Письмо Ф. («*Epistola de nihilo et tenebris*») напечатано въ «*Patrologiae cursus completus*» Миня и въ диссертациіи Макса Анера: «*Fredegisus von Tours, ein Beitrag zur Geschichte der Philosophie des Mittelalters*» (Лпц., 1878).

Фредегунда — королева нейстрийскихъ франковъ, типичная представительница кровавыхъ страстей и грубыхъ пороковъ франкскаго общества VI в. Происходя, повидимому, изъ малозначительнаго франкскаго семейства (род. ок. 540—45 г.), она рано попала ко двору въ число прислужницъ Авдоверы, первой жены Хильпериха I, короля нейстрийскаго. Красивая, чувственная, честолюбивая, она мечтала о наслажденіяхъ, славы и власти и поставила себѣ цѣлью подчинить сердце и волю легкомысленнаго и развращеннаго и неводержаннаго короля. Она легко сдѣлалась его конкубиною, но, не довольствуясь этимъ, рѣшилась устранить законную жену Хильпериха: она подговорила ее, въ отсутствіе короля, когда не нашлось подходящей крестной матери для новорожденной ихъ дочери, держать младенца у купели. Жена короля обратилась, такимъ образомъ, въ его «куму», а по правиламъ церкви женщинъ запрещался брачный союзъ съ тѣмъ, чьего ребенка она была восприемницей. Король, постоянно нарушавшій своими дѣйствіями самыя основныя принципы христіанства, но суетливо боявшійся пойти противъ мелочнаго требованія церковнаго обычая, удалил отъ себя Авдоверу и заключилъ ее въ монастырь. Ф. заняла мѣсто любимой подруги Хильпериха. Короли франкскіе открыто жили въ многоженствѣ, поддерживая старый варварскій обычай при снисходительномъ потворствѣ іерарховъ церкви, которыхъ они осыпали пожалованіями. Поднявъ Ф. въ положеніе главной наложницы, Хильперихъ не рѣшился, однако, назвать ее королевой и освятить бракъ религіознымъ обрядомъ. Изъ зависти къ брату Сигберту австразійскому и изъ политическаго расчета онъ пожелалъ имѣть титулованную супругу королевской крови. Онъ посватался за Галесвинту, старшую дочь Атанагильда вестготскаго, сестру Брунегильды, незадолго передъ тѣмъ выданной за Сигберта. Отъ согласія, говорить хроника, подъ условіемъ удаленія Ф. Общаніе было дано, и прекрасная, кроткая, чистая Галесвинта, по общему признанію — удивительная противоположность мрачному и порочному вѣку, стала женою Хильпериха, который какъ будто даже привязался къ ней и перемѣнилъ образъ жизни. Ф. наружно смирилась, выпросивъ лишь позволеніе остаться въ придворномъ штатѣ новой королевы. Искусными наговорами и клеветами, черезъ своихъ агентовъ, она возбуждала раздраженіе въ сердцѣ короля, охла-

дававшегося къ женѣ и возвращавшагося къ прежнимъ склонностямъ. Ф., попадаясь ему постоянно на глаза, будила въ немъ прежнее чувственное влеченіе. Кончилось гѣмъ, что Хильперихъ приказалъ задушить Галесвинту во время сна (567) и обвѣчался съ Ф. Она всецѣло руководила съ тѣхъ поръ дѣйствіями мужа, побуждая его къ жестокостямъ и преступленіямъ. Братъ его Зигбертъ, выставившій себя мстителемъ за смерть Галесвинты, былъ зарѣзанъ подосланными Ф. убійцами (575 г.); Брунегильда захвачена въ плѣнъ и содержалась подъ стражей въ Руанѣ. Два сына Хильпериха отъ Авдоверы, Меровигъ и Хлодовехъ, были умерщвлены по приказанію Ф., вмѣстѣ съ потомствомъ перваго. Погибла въ монастырѣ, по ея навѣтамъ, и Авдовера. Той же участи подвергся Претекстатъ, епископъ руанскій, который не побоялся благословить союзъ Меровига съ плѣнною Брунегильдою. Современники Ф. не отличались чувствительностью, но и они были затронуты такою вереницею преступленій. Однако, Ф. не останавливалась передъ уничтоженіемъ враговъ, кто бы они ни были. Лейдасть, сынъ королевскаго отщепенника, пронырливый интриганъ, который сумѣлъ втереться въ довѣріе къ королю и казался ей опаснымъ, былъ умерщвленъ. Самъ Григорій, епископъ турскій, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ и большимъ авторитетомъ, чуть не подвергся той же участи по обвиненію въ непочтительныхъ отзывкахъ о королевѣ. Насильственную смерть самого Хильпериха (584), котораго лѣтописцы называютъ «Иродомъ и Нерономъ своего времени» и который дѣйствовалъ въ большинствѣ случаевъ подъ вліяніемъ Ф., общественная молва приписала также ей (разсказывали, что она была убита любовникомъ королевы, палатнымъ меромъ Ландерихомъ). До самой старости Ф. предавалась любовнымъ приключеніямъ, но твердо отстаивала права своего малолѣтняго сына, Хлотаря II, прибѣгая къ обычнымъ средствамъ и еще удлинняя кровавый списокъ своихъ жертвъ. Ф. умерла королевою въ своемъ дворцѣ. Она была похоронена рядомъ съ супругомъ, въ парижской церкви, св. Германа (St-Germain des prés), гдѣ можно было видѣть до XVIII вѣка ея могилу. Надгробный камень ея — одинъ изъ древнѣйшихъ средневѣковыхъ погребальныхъ памятниковъ Франціи. Онъ теперь находится въ Клонійскомъ музеѣ и представляетъ мозаику, изображающую Ф. въ царскомъ одѣяніи, съ покрываломъ на головѣ въ знакъ вдовства. Всѣ писатели-современники, кромѣ одного Фортуната, лѣстливаго царедворца, изобразили ея дѣянія въ надлежащихъ краскахъ; ея біографія является яркою иллюстраціею всѣхъ отрицательныхъ сторонъ эпохи. Она производила сильное впечатлѣніе на воображеніе современнаго ей населенія и оставила слѣды въ народной легендѣ. — О Ф. писали Григорій Турскій, Фредегаръ, авторы «Gesta regum Francorum». См. Aug. Thierry, «Récits des temps mérovingiens»; B. Zeller, «Clovis et ses fils; les fils de Clovis»; G. Kurth, «Histoire poétique des Mérovingiens» (Брюссель, 1893);

J. Havet, «Questions mérovingiennes» (Пар. 1885). Г.

Фреденсборгъ (Fredensborg) — замокъ въ Даніи, въ 8 км. на СВ отъ Фредериксборга, на о-вѣ Зеландіи, на берегу Эсрома; служить осенней резиденціей датской королевской фамилии. Построенъ въ 1720 г. среди прекраснаго парка; содержитъ цѣнное собраніе картинъ.

Фреденъ (Вильгельмъ - Ино - Адольфъ Freeden, 1822—94) — специалистъ по морскому дѣлу. Былъ ректоромъ навигаціонной школы въ Эльсфлетѣ (съ 1856 г.). Съ 1867 до 1875 г. управлялъ основанной имъ сѣверо-германской (позже германской) морской обсерваторіей въ Гамбургѣ. Въ 1871 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ рейхстагъ, гдѣ примкнулъ къ партіи національно-либераловъ. Его труды касаются практическаго мореплаванія, океанографіи, океанической метеорологіи, судоходной статистики, штурмовыхъ предостереженій: «Nautische Hilfstafeln» (Ольденб., 1862), «Die Praxis der Methode der Kleinsten Quadrate» (Брауншв., 1863), «Handbuch der Nautik» (Ольденб., 1864), «Ueber die wissenschaftliche Ergebnisse der ersten deutschen Nordfahrt von 1868», «Nordwestdeutscher Wetterkalender»; «Dampferwege zwischen dem Kanal und New-York»; послѣдніе три труда были напечатаны въ издававшихся имъ съ 1868 до 1872 г. «Mitteilungen aus der nord-deutschen Seewarte», «Monatliche Wind-Strom- und Temperaturkarten des Nord-Atlantik» (ib., 1874), «Barometerbuch zum Gebrauch der Seeleute» (Ольденб., 1885), «Zur Erläuterung des Strassenrechts auf See» (Гамбургъ, 1872). Въ 1849—50 г. онъ, кромѣ того, вмѣстѣ съ Бекелемъ издавалъ «Freie Blätter» въ Еверѣ, а съ 1870 г. «Hansa Zeitschrift für Seewesen».

Фредериксдоръ (также Христіандоръ) — датская золотая монета, чеканившаяся до 1873 г.; вѣсъ 6642 гр. (чистаго золота 5,950 гр. т. е. 895 $\frac{1}{2}$: 1000 пробы) = 7 руб. 68 коп.

Фредериксборгъ (Frederiksborg) — замокъ въ Даніи, на трехъ о-вахъ Фредериксборгскаго озера, недалеко отъ зап. берега. Построенъ въ стилѣ Возрожденія, въ 1602—21 гг., Христіаномъ IV; реставрированъ послѣ пожара 1859 г. Музей памятниковъ національной исторіи; много картинъ новѣйшаго времени; въ замковой церкви, гдѣ прежде производилось коронованіе, роскошная модельня съ картинами Блоха. Фредериксборгскимъ миромъ 13 іюля 1720 г. закончилась война датчанъ со шведами.

Фредериксгабъ (Frederikshaab) — датская колонія въ южной части зап. берега Гренландіи. 865 жит., въ томъ числѣ 113 европейцевъ; значительныя ломки криолита въ особенности около Ивигтута (Ivigut).

Фредериксгальдъ (Frederikshald) — гор. въ норвежскомъ округѣ Смоленене, при устьѣ р. Тистедальс-эльфы, у Идефьорда, у подошвы высокой скалы (113 м.), на которой крѣпость Фредерикстенъ. 11219 жит., театръ; значительный вывозъ дерева и лѣса. Гавани Ф. принадлежатъ 93 судна, вмѣстимостью въ 25119 тоннъ. На берегу фьорда дачи богатыхъ купцов. Неимѣющій въ настоящее

время никакого военного значения, Ф. прежде был самою важною пограничною крѣпостью Норвегии и нѣсколько разъ подвергался осадамъ со стороны шведовъ (въ 1658—60, 1716, 1718 гг.), но ни разу не былъ взятъ. Король Фридрихъ III, послѣ блестяще выдержанной осады 1658—60 гг., переимѣнилъ прежнее имя города Гальденъ (Halden) на новое Ф. Передъ Ф. 30 ноября (11 декабря) 1718 г. былъ убитъ шведскій король Карлъ XII. Мѣсто его смерти отмѣчено небольшимъobeliskомъ, который соорудила шведская армія.

Фредерикштадтъ (Frederikstadt) — городъ и крѣпость въ Норвегии, при впадѣніи Гломмена въ Христианія-фьордъ. Основанъ въ 1670 г. Хорошая гавань; стекланный заводъ. 12463 жителя (1891). Одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ по вывозу лѣсныхъ товаровъ, сплавляемыхъ изъ обширныхъ лѣсовъ Эстердалена по Гломмену и обрабатываемыхъ здѣсь на многочисленныхъ лѣсопильных и другихъ заводахъ. Въ 1891 г. въ Ф. были 31 паровыхъ и 164 парусныхъ суда, вмѣст. въ 57600 тоннъ.

Фредерикъ (баронъ Владиміръ Борисовичъ)—ген.-адъютантъ, ген.-лейтенантъ. 18 лѣтъ поступилъ въ военную службу; былъ командиромъ л.-гв. Коннаго полка, затѣмъ первой бригады первой гвардейской кавалерійской дивизіи; съ 1893 г. товарищъ, съ 1897 г.—министръ Имп. двора и удѣловъ, канцлеръ російскихъ императ. и царскихъ орденовъ.

Фредериктонъ (Fredericton) — главный городъ канадской провинціи Новый Брауншвейгъ, на судоходной рѣкѣ С. Джонъ въ 40 км. отъ ея устья. Университетъ. 6500 жит. Торговля лѣсомъ.

Фредерикъ — имя датскихъ королей: см. Фридрихъ.

Фредерикъ (Леонъ Fredericq, род. въ 1851 г.) — извѣстный бельгійскій физиологъ, профессоръ университета въ Льежѣ, преeminenтъ по кафедрѣ знаменитаго Шванна. Главныя труды. «Génération et structure du tissu musculaire» (Брюссель, 1875), «Recherches sur la constitution du plasma sanguin» (Липц., 1878), «Cours de physiologie humaine» (Пар., 1883), «Le Corps humain» (Брюссель, 1884), «Travaux du laboratoire de l'Institut de physiologie de l'université de Liege» (Гентъ, 1887—92), «La lutte pour l'existence chez les animaux marins» (Пар., 1889).

Фредерикъ (Paul Frédéricq) — выдающійся бельгійскій публицистъ и историкъ, проф. гентскаго унив., род. въ 1850 г. Писалъ на обоихъ національныхъ языкахъ своей страны; былъ однимъ изъ вождей либеральной фракціи той партіи, которая имѣетъ цѣлую литературное и политическое пробужденіе фламандцевъ. Еще въ годы ученія онъ сотрудничалъ въ «Nederlandsche Tijdschrift» и альманахѣ гентскихъ студентовъ, гдѣ позднѣе (1880) опубликовалъ этюдъ о фламандскомъ писателѣ Ант. Бергманѣ; вообще онъ всегда принималъ большое участіе въ «фламандскомъ движеніи». Помѣшалъ въ лондонскомъ «Athenaeum» ежегодныя обзорѣнія бельгійской литературы; въ «Revue de l'instruction publique en Belgique» и «Revue internationale de l'enseignement» напечаталъ много

статей о преподаваніи исторіи и географіи въ разныхъ странахъ. Въ «Moniteur belge», въ 1886 г., напечатанъ очень длинный и замѣчательный докладъ Ф. о національной исторіи (отъ имени жюри, рѣшавшаго вопросъ о присужденіи преміи). Главныя его сочл.: «Essai sur le rôle politique et social des Ducs de Bourgogne dans les Pays-Bas» (1876); «Marnix en sijne Nederlandsche geschriften» (1881); «De Nederlanden onder Keizer Karel» (1885). Въ «Travaux du cours pratique d'histoire nationale de l'Université de Liège» (1883—84) напечатаны работы Ф. и его учениковъ о XVI в. Ф. долго работалъ надъ исторіей инквизиціи въ Нидерландахъ и съ 1889 г. приступилъ къ замѣчательному изданію, дающему возможность написать исторію этого учрежденія: «Corpus documentorum inquisitionis haereticae pravitatis Neerlandicae».

Фредерихъ (Bertha Frederich, род. Нейд., 1825—1882) — нѣмецкая писательница, печатавшая свои романы подъ псевдонимомъ Golo Raimund; до самой своей смерти она выдавала за истиннаго автора выходившихъ подъ этимъ именемъ сочиненій вымышленную личность Георга Данненберга. Въ 1856 г. вышелъ ея первый романъ: «Zwei Bräute», за которымъ послѣдовало большое количество другихъ романовъ и повѣстей: «Bürgerlich Blut», «Ein hartes Herz», «Durch zwei Menschenalter», «Schloss Elkrath», «Zweimal vermählt», «Verwaist», «Mein ist die Rache», «Ein neues Geschlecht», «Gesucht und gefunden», «Bauernleben», «Von Hand zu Hand» и др. Собраніе ея «Novellen» появилось въ 1857—60 г. въ Ганноверѣ (новое изданіе 1860 г.).

Фредериція (Fredericia или Fidegicia) — гор. въ датской провин. Ютланди, на сѣверномъ концѣ Малаго Бельта. Жит. (1890) 10044. Полуразрушившіяся крѣпостныя сооруженія; бронзовая статуя (такъ назыв. Датскій ополченецъ) въ память побѣды 6 іюля 1849 г.; пароходное сообщеніе съ о-вомъ Фіоніей. Ф. — одинъ изъ важныхъ торговыхъ пунктовъ въ Дании. Вывозъ сухихъ путемъ дрожжей, крупнаго рогатаго скота, лошадей, мяса, свѣжей рыбы; ввозятся каменный уголь, стекланный и хлопчатобумажный товаръ, каменная соль, вино и колоніальныя товары. Въ Ф. вошли 419 судовъ и вышли 405 судовъ; большая часть ихъ (335) была подъ датскими флагами. Ф. происхожденіемъ своимъ обязана тридцатилѣтней войнѣ. Въ 1849 г., во время войны изъ-за герцогства Шлезвигъ-Гольштейнскаго, датскія войска, послѣ пораженія, понесеннаго ими 23 апр. близъ Кольдинга, отступили въ Ф. Три голштинскія бригады, подъ начальствомъ прусскаго генерала Бонина, подступили къ этой крѣпости; но въ полночь на 6 іюля датчане произвели сильную вылазку, опрокинули непріятеля и отбѣснили его до Вейле. Одинъ голштинскій батальонъ, отрѣзанный отъ прочихъ войскъ, вынужденъ былъ положить оружіе.

Фредро (Александръ, графъ Fredro, 1793—1876) — извѣстный польскій драматическій писатель, называемый польскимъ Мольеромъ. Происходилъ изъ стариннаго дворянскаго

рода и воспитывался в чисто шляхетских традициях. Принимал участие во всех походах Наполеона, начиная с 1809 г. Будучи офицером, Ф. иногда развлекался сочинением стихов. Попад в Париж в 1814 г., он увлекся французской комедией; трагедия казалась ему вычурной и ненатуральной. Покинув военную службу в 1815 г. и поселившись во Львов, Ф. вращался там в высших слоях общества, подмечая смешные его стороны, но отчасти и сам подвергся влиянию окружавшей его среды; потом он поселился в имении и занялся сельским хозяйством, общественными делами и сочинением комедий. Ф. никогда не готовил себя специально для литературной деятельности: с правилами версификации познакомил его один из товарищей-офицеров во время похода; случайно также Ф. приобрел сочинения Мольера, которыми потом зачитывался. Он не создал новой, оригинальной формы комедии, но строго держался псевдоклассических образцов; в его сочинениях, соответственно предписаниям Аристотеля и Буало, выдержаны три единства; подобно Мольеру, в его комедиях выведены не личности, а типы. Нельзя, однако, считать его только подражателем Мольера: в нем много оригинального, чисто польского или, точнее сказать, польско-шляхетского. Оригинальные типы, выхваченные им из живой действительности; комедии Ф. являются, поэтому, художественным отражением реальной жизни интеллигентных слоев польского общества первой половины XIX в. Оригинален и его юмор, чисто польский, подчас несколько грубоватый, иногда впадающий в шарж, но всегда искренний, натуральный. По выражению Брюкнера («Geschichte der polnischen Literatur», В., 1901), такая как у Ф. «vis comica» в славянских литературах является только у одного Гоголя. Язык Ф. также отличается блестящими достоинствами. Громадное большинство своих лучших произведений он написал прекрасными стихами, которые, не смотря на изрядка попадающиеся галицизмы, могут служить образцом изящной, свободной речи. Все эти особенности Ф. сдвинули его комедии очень популярными: он до сих пор не сходится с репертуара. Самые известные и популярные из них изданы между 1827 и 1835 гг., но в репертуар варшавского театра вошли уже с 1826 г. Обиженный несправедливой критикой Гошинского (1835), Ф. перестал издавать свои новые произведения, которые появились в печати только после смерти автора. В течение 41 года Ф. не сдавался на убедительные просьбы друзей; не переменил он своего решения и после 1865 г., когда в честь его была отчеканена медаль; не повлиял на него и успех его пьес на всех польских сценах. Оказалось, что он был прав, так как из всех восемнадцати его «посмертных» сочинений только четыре удержались в репертуаре. Хмельский все пьесы Ф. делит на три группы. Первую составляют водевили и фарсы, между которыми лучшими считаются

«Дамы и гусары», «Тётя», «Письмо», «Первая встреча» и «Никто меня не знает». Комизм фигур и положений заставляет забывать некоторые натяжки в интриге. Вторую группу образуют комедии, отражающие жизнь полукосмополитического высшего общества. Здесь больше всего проявляется французское влияние, напр. в комедиях «Муж и жена», «Пань Гельдабь» и др. Наконец, к третьей группе, в которой польско-шляхетские особенности выступают очень резко, причисляются лучшие комедии Ф.: «Пань Ювильский», «Ссора из-за пограничной стѣны» и «Девичьи обѣты». Особенно последняя пьеса считается шедевром польской литературы. Первыми двумя, отличающимися, впрочем, высокими достоинствами, несколько вредят местами шарж и сентиментальность. Значение Ф. для польской литературы можно охарактеризовать следующими словами польского критика Козьмина: «Ф. воскресил смѣх в Польшу после ее падения». Большая часть польского общества, по наступлении политической катастрофы, склонна была верить, что выплатит себя лучшее будущее. Но народ не может питаться только слезами и стоном; он нуждается в здоровом, искреннем, самородном смѣхе—и вот, его создателем был Ф. Это историческая заслуга Ф., как писателя. Теперь польская литература изобилует жизнерадостными элементами, но комедии Ф. тем не менее сохраняют свое первенствующее место в области польской драматической поэзии, благодаря своим высоким художественным качествам. Некоторые из них переведены на французский, немецкий, хорватский и чешский языки. На русский яз. переведены комедии «Дамы и гусары» (Варшава, 1873), «Одна одинохонька» (ib., 1873) и «Ссора из-за пограничной стѣны» (ib., 1875). И. Л.

Фредро (Андрей-Максимиліанъ Fredro, † 1679 г.) — польский публицист и государственный деятель; был наместником в Подолье. Написал: «Militaria» (Амстердам, 1668 и Лпц. 1757), «Gesta populi poloni sub Henrico Valesio» (Данциг, 1652; польский перевод Кондратовича, СПб., 1855), «Monita politico-moralia» (Данциг, 1664); «Vir Consilii» (посмертное издание, Львов, 1780). Сочинения Ф. очень ценны для изучения идей польской аристократии в XVII в. Ф. доказывает, что крестьянин рожден для рабства и неспособен пользоваться свободой. Иногда Ф. называют «польским Тацитом».

Фредро (Янъ Александръ Fredro)—сынъ Александра Ф., польский драматический писатель (1829—91). Принимал участие в борьбе венгерцев против Австрии в 1848 г. Его драматические произведения довольно часто до сих пор ставятся на польских сценах; они скорее принадлежат к разряду фарсов, чѣм комедий. Сочинения его вышли в 4 томах в 1872 и 1881 гг.

Фредро (Янъ-Максимиліанъ Fredro)—братъ Александра, ум. в 1845 г.; авторъ трех уже забытых трагедій, написанных в ложно-классическом духе: «Дидона», «Гаральдъ» и «Ванда». Для последней он избрал тему

изъ польской старины, но обработать ее исполнѣ по французскимъ образцамъ.

Fredus (freda, древн. форма fr̥thus, fri-thus; др. верхне-нѣм. frido, др.-фризск. fretho) — часть вергельда, которая шла въ пользу общественной власти, присудившей лицо, совершившее тотъ или иной проступокъ къ денежной пенѣ. У разныхъ племенъ она составляла разную часть общей суммы вергельда, обыкновенно равняясь трети послѣдней.

Фрееръ (Марквардъ Freer) — нѣм. историкъ (1565 — 1614); былъ професс. права въ Гейдельбергѣ и совѣтникомъ курфюрста пфальцскаго, Фридриха IV, который часто возлагалъ на него дипломатическія порученія, особенно въ сношеніяхъ съ королемъ польскимъ. Главныя его соч.: «Origines palatinae» (Гейдельб., 1599); «Germanicarum rerum scriptores aliquot insignes» (Франкф. и Ганау, 1600 — 11, нов. изд. Страсб., 1717); «Rerum bohemicarum scriptores aliquot antiqui» (Ганау, 1602); «Rerum moscovitarum auctores aliquot» (ib., 1600); «Corpus francicae historiae veteris» (ib., 1613; новое изд. Альтдорфъ, 1720); «Directorium in omnes fere chronologos romano-germanici imperii» (нов. изд. ib., 1729).

Фрежье (Казимиръ Frégier, родился въ 1820 г.) — франц. юристъ. Его труды: «Portalis» (1861), «De la législation algérienne» (1862), «Jésus devant le droit» (1863); «La Chicane» (1863); «Terre et crédit» (1863); «De la contrainte par corps» (1863); «De l'expertise et du mandat judiciaire en Algérie» (1864); «Le Sénat et le droit de discussion religieuse» (1864); «Les Juifs algériens» (1865); «Chevesich ou du commerce en Algérie» (1871).

Фрежюсъ (Fréjus) — маленький городокъ въ франц. деп. Варъ, въ 2 км. отъ моря, въ заливѣ того же имени. Бонапартъ, по возвращеніи изъ Египта, 17 вандемьера VIII-го года высадился близъ Ф. въ маленькой гавани С.-Рафаэля. 15 лѣтъ спустя онъ здѣсь же сѣлъ на корабль, когда отправлялся на о-въ Эльбу.

Фреза *). — Подъ этимъ названіемъ, занимающимся съ франц. (Fraise), извѣстенъ особый видъ рѣзучаго инструмента, применяемый при обработкѣ металловъ, дерева, кости, рога, кожи и другихъ матеріаловъ, и состоящій изъ нѣсколькихъ, соединенныхъ неподвижно рѣзцовъ, получающихъ вращательное движеніе около одной общей оси. Въ исключительныхъ (правда рѣдкихъ) случаяхъ, Ф. можетъ состоять и изъ одного лишь вращающагося рѣзца, или же не вращаться, а качаться около неподвижной оси (такъ назыв. крючки). Въ настоящей статьѣ рассмотримъ будутъ наиболѣе употребительныя Ф., примѣняемыя лишь при обработкѣ металловъ въ нормальномъ машиностроеніи. Рѣзущія ребра рѣзцовъ, образующихъ Ф., имѣютъ видъ прямыхъ, ломанныхъ или кривыхъ линій и представляютъ въ первомъ случаѣ производящія одной общей цилиндрической или конической поверхности, или радіусы одного общаго круга; во второмъ и третьемъ случаяхъ — ломанныя или кривыя производящія од-

ного общаго тѣла вращенія, или винтовыя линіи, слѣдующія одной общей цилиндрической поверхности и имѣющія одинаковый подъемъ спирали. Во всѣхъ этихъ случаяхъ ребра всѣхъ рѣзцовъ Ф. обыкновенно совершенно тождественны по формѣ и равны по величинѣ. Соединеніе всѣхъ рѣзцовъ (или зубьевъ), образующихъ Ф., въ одну общую, неподвижную систему производится различными способами. Чаще всего зубья прямо нарезываются на самомъ тѣлѣ Ф.; иногда они заготовляются отдѣльно, вставляются въ фрезовой дискъ и закрѣпляются въ немъ клиньями и винтами. Наконецъ, иногда зубья нарезываются, по нѣскольکو заразъ, на отдѣльныхъ сегментахъ, которые, будучи укрѣплены на дискѣ Ф. винтами, образуютъ цѣлый зубчатый ободъ. Вставные зубцы позволяютъ устраивать Ф. большихъ діаметровъ, что представляетъ большія трудности при самородныхъ т. е. нарезанныхъ въ самомъ тѣлѣ Ф. зубьяхъ, такъ какъ диски большихъ діаметровъ при закалкѣ почти всегда коробятся. Зубья (самородные или вставные) располагаются: или на одной лишь боковой поверхности Ф., или на одной лобовой или, наконецъ, одновременно и на боковой, и на лобовой ея поверхностяхъ. Ф. снабжаются обыкновенно центральнымъ отверстіемъ, которымъ онѣ надѣваются на вращающійся шпindelъ фрезернаго станка. Чтобы зубцы Ф. могли снимать стружку, необходимо, кромѣ круговращательнаго движенія около ея оси, сообщить ей еще и поступательное перемѣщеніе, вмѣстѣ съ осью, вдоль этой оси или перпендикулярно къ ней. Въ первомъ случаѣ (весьма рѣдкомъ) Ф. можетъ работать только лобовыми зубьями и въ такомъ случаѣ она снимаетъ непрерывную спиральную стружку. Во второмъ случаѣ Ф. можетъ работать и лобовыми, и аксиальными зубьями. Зубья Ф. снимаютъ стружку не болѣе, какъ на половинѣ описываемыхъ ими окружностей, остальную же часть ихъ круговаго пути зубья движутся, не снимая стружки. Дѣйствіе каждаго зуба Ф. уподобляется при этомъ дѣйствию строгальнаго или долбежнаго рѣзца. Въ большинства случаевъ оставляютъ ось Ф. неподвижною, поступательныя же перемѣщенія, извстрѣчу зубьями Ф., сообщаютъ самому обрабатываемому предмету. Но примѣняется и второй принципъ, т. е. движущаяся ось Ф. при неподвижномъ обрабатываемомъ предметѣ. Условія дѣйствія зубцовъ Ф., указанныя выше, отъ этого, конечно, не измѣняются. Абсолютныя перерывы въ работѣ фрезерныхъ зубьевъ происходятъ лишь въ Ф. съ очень малымъ числомъ зубьевъ (1—3); при большемъ числѣ зубьевъ, прежде нежели одинъ зубецъ закончитъ рабочей своей ходъ, уже начинается работу слѣдующій за нимъ зубецъ. Обыкновенно же число зубцовъ избирается такое, чтобы въ одновременной работѣ находилось постоянно не менѣе 2—3 зубьевъ. Такимъ образомъ, не смотря на періодичность дѣйствія каждаго отдѣльнаго зуба Ф., общую работу всего инструмента слѣдуетъ признавать непрерывною. Холостой ходъ фрезерныхъ зубьевъ (т. е. та часть ихъ полнаго оборота, въ которой они не снимаютъ стружки) длится,

*) На нѣкоторыхъ русскихъ мастерскихъ шаронка.

по крайней мере, столько же, сколько и рабочий их ход; также и длина холостого хода в Ф. обыкновенно значительно больше, нежели длина рабочего их хода. В строгальных и долбежных станках холостой ход рѣзца лишь чуть чуть длиннее рабочего, притомъ всегда совершается въ значительно больше короткій промежутокъ времени, чѣмъ рабочий. Вслѣдствіе этого зубья Ф. менѣе нагружаются во время работы (дѣйствіемъ тренія о обрабатываемый матеріалъ) и успѣваютъ больше охладиться при холостомъ ихъ ходѣ, чѣмъ рѣзцы строгальные и долбежные. Ф. устраиваются въ формѣ цилиндровъ, дисковъ, колецъ, конусовъ, тѣлъ вращенія съ лопатками или криволинейными производящими, или сложныхъ тѣлъ, не подходящихъ подъ опредѣленіе тѣлъ вращенія; наконецъ, въ видѣ отдѣльныхъ зубьевъ, крючковъ и т. п. Поэтому, удобнѣе классифицировать Ф. не по ихъ иѣвшей формѣ, а по способу ихъ дѣйствія на обрабатываемую поверхность. Въ этомъ отношеніи можно раздѣлить Ф. на три характерныхъ класса: *I* — *аксіальныя* (*осевыя*) Ф. Зубья ихъ лежатъ въ плоскостяхъ, проходящихъ черезъ ось Ф., но не образуютъ съ нею прямыхъ угловъ. Ось Ф. параллельна обрабатываемой поверхности. *II* — *радіальныя* (*лобовыя*) Ф. Зубья ихъ расположены въ плоскости, перпендикулярной къ оси Ф., ось же во время работы перпендикулярна къ обрабатываемой поверхности. *III* — *смѣшанныя* Ф. Онѣ имѣютъ и осевые, и лобовые зубья, или же снабжены зубьями сложной формы, профиль которыхъ подходить въ однихъ его частяхъ къ первому условію, въ другихъ — ко второму. Сюда же относятся и Ф. съ такими профилями, которые не подпадаютъ ни подъ одно изъ выше сдѣланныхъ опредѣленій. Къ каждому изъ этихъ трехъ классовъ Ф. принадлежитъ цѣлая серия ихъ разновидностей, изъ которыхъ здѣсь отмѣчены лишь наиболѣе употребляющіяся. Такъ, изъ числа *аксіальныхъ* Ф. изображена на фиг. 1 *цилиндрическая* Ф. съ прямыми зубьями, длина которыхъ обыкновенно превосходитъ діаметръ Ф. или лишь нѣсколько его менѣе. Такія Ф. употребляются главнымъ образомъ для обработки поверхностей (плоскихъ и кривыхъ), ширина которыхъ менѣе длины зубцовъ Ф., при чемъ концы Ф. свѣшиваются съ обрабатываемой поверхности. Для специальныхъ работъ применяются Ф. съ короткими зубьями, типовъ, изображенныхъ на фиг. 2 и 3. Первая изъ нихъ служитъ для пробиранія шпунтовъ и называется *прорѣзною*; вторая употребляется для отдѣленія отъ обрабатываемого предмета кусковъ, дѣйствуетъ на подобіе круглой пилы и называется *разрѣзною* Ф. На фиг. 4 и 5 изображены *коническія аксіальныя* Ф.; первая изъ нихъ примѣняется для обработки плоскихъ и кривыхъ поверхностей, ширина которыхъ менѣе длины зубьевъ Ф.; вторая — для выбирания шпунтовъ съ угловымъ профилемъ. Изъ класса *радіальныхъ* или *лобовыхъ* Ф. наиболѣе употребительны слѣдующія: лобовая Ф. съ зубьями, нарезанными въ самой массѣ ея тѣла

и расположенными по радіусамъ одного и того же круга (фиг. 6), и Ф. съ таковыми же вставными зубьями (фиг. 7). Та и другая употребляются для обработки плоскостей, перпендикулярныхъ къ оси Ф. Къ третьему классу фрезъ, названныхъ выше *смѣшанными*, относится наибольшее число ихъ разновидностей. Изъ нихъ наиболѣе употребительны слѣдующія: *аксіально-лобовая* Ф., представляющая соединеніе двухъ основныхъ типовъ и работающая одновременно и аксіальными и лобовыми зубьями. Типы ихъ представлены на фиг. 8 и 9. Ф. первого типа примѣняются для пробиранія или разфрезировки шпунтовъ; Ф. второго типа — для обработки двухъ смежныхъ, взаимно перпендикулярныхъ плоскостей. Отличіе ихъ состоитъ лишь въ различномъ развитіи аксіальныхъ зубьевъ. — Ф. фиг. 8, равно какъ и фиг. 5, представляютъ типъ фрезъ съ самородными оправками. Къ этому же классу смѣшанныхъ Ф. принадлежатъ Ф. съ спиральными зубьями, почти совершенно вытѣснившія изъ употребленія Ф. съ прямыми зубьями типа, изображенного на фиг. 1. Подобная Ф. представлена на фиг. 10. Названіе спиральной она получила вслѣдствіе того, что ребра ея зубьевъ (аксіальныхъ) направлены не по ребрамъ цилиндра, а по спиралямъ съ очень крутымъ подъемомъ. Цѣль такого расположенія зубьевъ та, чтобы, прежде чѣмъ одинъ зубъ закончитъ работу, слѣдующій за нимъ уже началъ свою работу. Изъ многочисленныхъ разновидностей фасонныхъ Ф., зубья которыхъ задѣланы по лопаткамъ или кривымъ линиямъ, наиболѣе употребляются типы Ф., представленные на фиг. 11, 12, 13 и 14. Первая изъ этихъ Ф. употребляется для нарезанія зубцовъ на Ф.; вторая — для пробиранія канавокъ между рѣжущими лезвиями въ спиральныхъ (американскихъ) сверлахъ; третья и четвертая — для нарезки зубчатыхъ колесъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ зубцамъ Ф. сообщаются наружныя очертанія, соответствующія формѣ тѣхъ углубленій, которыя онѣ должны воспроизвести. Кромѣ фасонныхъ Ф. простѣйшихъ профилей (фиг. 11—14), употребляются Ф. и съ болѣе или менѣе сложными профилями, примѣрами которыхъ могутъ служить Ф., изображенные на фиг. 15, 16 и 17. На послѣдней фиг. представленъ, кромѣ самой Ф., и обрабатываемый ею предметъ, при чемъ видно, что зубьямъ Ф. сообщается профиль негативный по отношенію къ тому, какой желаютъ сообщить обрабатываемому предмету. Такъ какъ закалка крупныхъ стальныхъ Ф. весьма затруднительна (онѣ сильно коробятся), то трудно было бы построить для обработки большихъ поверхностей цѣльную Ф., поэтому устраиваются *сборныя* Ф., представляющія соединеніе нѣсколькихъ Ф. на одной общей оси. Ф., представленная на фиг. 18, состоитъ изъ 7 отдѣльныхъ Ф. Фрезы, представленныя на фиг. 15 и 17, также сборныя; первая состоитъ изъ трехъ, вторая изъ двухъ отдѣльныхъ Ф. Кромѣ раздѣленія по формѣ *профиля* рѣжущихъ реберъ ихъ зубьевъ, Ф. раздѣляются еще по формѣ *поперечнаго сеченія* зубьевъ, которою обуславливается

тот или другой способ заострения иступившихся зубьев. Рѣжущий уголъ зубьевъ, которому сообщается наивыгоднѣйшая для работы величина, долженъ поддерживаться въ Ф. возможно постояннымъ. Это достигается путемъ стачиванія одной изъ граней образующихъ этотъ уголъ. Ф. затачиваются или съ *задней* стороны зубьевъ, или же съ *передней*. У первыхъ изъ нихъ зубьямъ придается поперечное сѣченіе въ формѣ неправильнаго четырехугольника *abcd* (фиг. 19) съ рѣжущимъ угломъ *abc*. Требуемая острота зуба поддерживается въ этомъ случаѣ параллельнымъ стачиваніемъ грани *bc*, лежащей позади рѣжущаго ребра зуба (см. стрѣлку, указывающую направление вращенія Ф.). У Ф. второго типа зубьямъ сообщается поперечное сѣченіе въ видѣ четырехугольника *abcd* (фиг. 20), въ которомъ сторона *bc* не прямолинейна (какъ на фиг. 19), а криволинейна, при чемъ кривая эта (логарифмическая спираль) имѣетъ такой характеръ, что въ каждой своей точкѣ образуетъ одинъ и тотъ же постоянный уголъ съ радіусомъ Ф., проведеннымъ черезъ эту точку. Поэтому, если стачивать такой зубъ по радіальнымъ плоскостямъ, обозначеннымъ на фиг. 20 пунктирными линиями и лежащими *спереди* рѣжущаго лезвия зуба, то рѣжущій уголъ этого лезвия будетъ сохраненъ постоянно одну и ту же величину, каковъ бы ни былъ профиль самого рѣжущаго лезвия зуба. При Ф., затачивающихся *сзади* (фиг. 19), постоянство угла заостренія можетъ быть сохраниено болѣе или менѣе лишь при прямолинейныхъ лезвияхъ зубьевъ. При ломаныхъ же или кривыхъ лезвияхъ зубьевъ, поддерживать постоянство угловъ заостренія путемъ *задней* заточки становится дѣломъ совершенно невыполнимымъ, при заточкѣ же *спереди*, по радіальнымъ плоскостямъ, работа производится съ одинаковою увѣренностью и усилѣмъ, какъ бы ни была сложна форма рѣжущихъ лезвий зубьевъ. Въ легкости заточки состоитъ огромное преимущество Ф., затачивающихся *спереди*. Принципъ спиральной заточки заднихъ поверхностей зубьевъ Ф., обезпечивающій зубьямъ постоянство угла ихъ заостренія, примѣнялся первоначально лишь къ простѣйшимъ типамъ Ф., именно къ тѣмъ, лезвия зубьевъ которыхъ (прямолинейныя или криволинейныя) лежатъ въ плоскостяхъ, проходящихъ черезъ ось Ф. Въ новѣйшее время онъ примѣнялся и къ такимъ Ф., криволинейныя лезвия зубьевъ которыхъ не лежатъ въ радіальныхъ плоскостяхъ. Объ этомъ будетъ сказано ниже. Ф., изображенныя на фиг. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 15, принадлежатъ къ типу затачивающихся *сзади*, а Ф. фиг. 12, 13, 14, 16, 17 — къ типу затачивающихся *спереди*. Примѣрами наиболѣе сложныхъ (по способу приготовления) Ф. съ постояннымъ рѣжущимъ угломъ и лезвиями зубьевъ, не лежащими въ радіальныхъ плоскостяхъ, могутъ служить Ф., представленныя на фиг. 21, 22 и 23. Первая изъ нихъ есть аксиальная Ф. для гладкихъ работъ (устраивавшаяся первоначально по типу фиг. 1, а затѣмъ по типу фиг. 10). Ф., представленныя на фиг. 22, предназначаются

для фасонныхъ работъ, а Ф., изображенныя на фиг. 23 — для нарезки впадинъ на винтовыхъ зубчатыхъ колесахъ. Характеръ поверхностей, воспроизводимыхъ Ф., зависитъ, во-первыхъ, отъ очертанія рѣжущихъ лезвий зубцовъ Ф., во-вторыхъ — отъ характера движенія, сообщаемого оси Ф. или обрабатываемому предмету во время работы. Ф. съ прямолинейными зубьями, движимая по прямой линіи, воспроизводитъ плоскость; Ф. съ криволинейными зубьями, движимая по прямой линіи, воспроизводитъ кривую поверхность. Двигая Ф. съ прямолинейными зубьями по кривой линіи, можно воспроизводить кривую поверхность; двигая же по кривой линіи Ф. съ криволинейными зубьями, можно воспроизвести сложныя кривыя поверхности двойной кривизны. Во всѣхъ этихъ случаяхъ результаты получаются тѣ же самыя, если, вмѣсто того, чтобы двигать Ф., будемъ двигать обрабатываемый предметъ ей навстрѣчу, оставляя ось Ф. неподвижною. Изъ этого видно, что, комбинируя различнымъ образомъ вращательное движеніе Ф. съ поступательнымъ перемѣщеніемъ ея оси (абсолютнымъ или относительнымъ), можно производить весьма разнообразныя работы, какъ напр.: обрабатывать плоскости, отбирать четверти, пробираться шпунты, разрѣзывать на части, выбирать цилиндрическія и иныхъ формъ гнѣзда, обрабатывать цилиндрическія и коническія поверхности выпуклыя и вогнутыя, кривыя поверхности одиночной и двойной кривизны, воспроизводить винтовые поверхности и т. п. Вѣ течение долгаго времени господствовало убѣжденіе, что Ф. есть инструментъ весьма дорогой, стоимость котораго можетъ вынести, безъ значительнаго повышенія цѣны издѣлій, только массовое производство. Достаточно сказать, что въ прежнихъ Ф. зубья нарезались вручную напильниками или продавливались на долбежныхъ станкахъ; затачиваніе иступившихся зубьевъ производилось также отъ руки напильниками. Для этого приходилось сначала отпустить Ф., а послѣ заливовки зубьевъ вновь ее закалить, что, при мелкости зубьевъ, составляло операцію весьма трудную. Поэтому, обыкновенно работали Ф. безъ подтачиванія иступившихся зубьевъ, до тѣхъ поръ, пока она совершенно не переставала снимать стружку. При этомъ удовлетворительную работу Ф. могла производить лишь въ первое время, а потомъ работа получалась все болѣе и болѣе несовершенною. Въ настоящее время все это измѣнилось; выработаны новыя, рациональныя типы Ф., допускающія правильную ихъ постройку и поддержаніе въ исправности механическими способами; изобрѣтены точила, могущія затачивать зубья Ф., не прибѣгая къ отжигу послѣднихъ. Кромѣ того, измѣнились постепенно и самый принципъ примѣненія Ф. Вмѣсто мелкихъ Ф. сложныхъ профилей, стали примѣняться преимущественно крупныя Ф. съ простыми профилями, которыя и строить и содержать въ порядкѣ во время работы гораздо легче. Въ случаяхъ, когда обрабатываемыя поверхности имѣютъ сложную форму, вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ сложной формѣ Ф., стали сообщать оси работав-

наковых периферических скоростях, малая Ф. не так сильно нагревается и не так скоро тупится, как большая. Путь, который должна пройти ось Ф. (ил., что то же самое, обрабатываемый предмет навстречу Ф.), считая от того момента, когда первый зуб Ф. коснется обрабатываемого слоя до того момента, когда последний ее зуб оставит этот слой, также тем короче, чем меньше диаметр Ф.; а потому и с точки зрения сокращения времени работы Ф. малого диаметра выгода Ф. большого диаметра. Вдобавок Ф. малого диаметра дешевле Ф. большого диаметра и при закалке коробятся меньше, нежели эти последние. С другой стороны, при том же числе зубьев, с уменьшением диаметра Ф., зубья эти делаются все тоньше, а потому теряют в прочности. Если же уменьшить число зубьев с таким расчетом, чтобы толщина их не уменьшилась, то увеличивается работа, приходящаяся на долю каждого зуба, а, следовательно, и его изнашивание. За тем, на диаметр Ф. оказывает влияние и высота поля действия, в котором ей предстоит работать. Диаметр Ф. должен быть, по крайней мере, равным высоте поля действия; принимая же в соображение уменьшение диаметра вследствие стачивания зубьев, он должен даже превосходить высоту поля действия. Далее, при значительной высоте Ф. нельзя сделать ее слишком тонкою, так как, во-первых, она покоробится при закалке, во-вторых, будет недостаточно прочна; высота же Ф. произвольна и определяется предстоящею ей работой. В виду только что приведенных соображений, диаметр аксиальных Ф. (т. е. работающих с осью, параллельной обрабатываемой поверхности) делается всегда больше высоты поля действия Ф. Что касается лобовых Ф., то, работая преимущественно лобовою их поверхностью (т. е. имея свою ось перпендикулярною к обрабатываемой поверхности), они не требуют придания им большой высоты, а потому и при малом диаметре были бы достаточно прочны и не коробились бы при закалке. Но зато стружки, снимаемые лобовыми зубьями Ф., более узки, нежели те, которые снимаются осевыми их зубьями, толщина же их столь же мала, как и для осевых зубьев. Поэтому единственным средством увеличить производительность лобовой Ф., является увеличение ее поля действия, а потому и диаметра. Поэтому те преимущества малого диаметра, которые были перечислены выше, парализуются несравненно значительнейшею потерей от медленности действия Ф. малого диаметра, так как, очевидно, для обработки всякой данной поверхности лобовая Ф. должна пройти эту поверхность тем большее число раз, чем меньше ее диаметр. На основании этого лобовая Ф. всегда имеет диаметр больше, нежели аксиальная и диаметр этот достигает в них часто сравнительно огромной величины. Для достижения большей плавности действия Ф. за наименьший ее диаметр следует принять тот, при котором в одновременном действии находятся не менее

двух, а еще лучше (на случай поломки) трех зубьев. Спиральная форма зубьев Ф. увеличивает плавность действия Ф. и дает возможность употреблять с полным удобством Ф. малых диаметров. Наконец, для всякого рода Ф., как аксиальных, так и лобовых, пределы их диаметров определяются еще конструкцией самого станка, в котором Ф. должна работать. Число различных скоростей, которые можно сообщить шпинделю фрезерного станка, обыкновенно ограничено, Ф. же применяются весьма различных диаметров. Поэтому для всякого данного станка наименьший диаметр Ф. будет тот, который, при наименьшем числе оборотов шпинделя, в состоянии еще дать наивыгоднейшую скорость на окружности Ф. и, наоборот, наибольший диаметр Ф. будет тот, который даже при наименьшем числе оборотов шпинделя дает уже предельную допустимую периферическую скорость. Отсюда видно, что различные ограничивающие обстоятельства заставляют часто отступать от принципа выгоды употребления Ф. малого диаметра и вместо абсолютно наименьших диаметров избирать лишь относительно наименьшие, а в некоторых случаях даже прямо отдавать предпочтение наибольшим диаметрам. На практике наичаще встречаются Ф. с диаметрами в пределах от 40 до 200 мм. В вид исключения, диаметры эти понижаются до 4 мм. и повышаются до 250 мм. Последний диаметр есть предельный, примененный до сих пор для Ф. с самородными зубьями. Зато Ф. с вставными зубьями устраиваются диаметром до 1 и даже до 1,5 м., а в вид исключения устраивались такие Ф. диаметром даже до 6 м. К устройству вставных зубьев прибегают не только в тех случаях, когда, по значительности требуемого диаметра, нельзя сделать Ф. цельною, но и при меньших диаметрах, далеко не превосходящих предельного, так как вставным зубьям можно сообщить более выгодные углы заострения и наклона и легко поддерживать их в требуемой степени исправности. Поэтому Ф. с вставными зубьями устраиваются, начиная уже с диаметра в 50 мм. Высота Ф. зависит всецело от рода работы, которую должна выполнять Ф. Единственным ограничением в этом отношении являются технические трудности закалки Ф. слишком тонких или слишком высоких. Самые тонкие прорезные Ф., употребляющиеся для прорезки шпунтов в головках мелких винтов, имеют напр. толщину, не превышающую 1,3 мм. С другой стороны самые высокие Ф. достигают нередко вышины в 350 мм. Фасонные Ф. старого типа, в виду трудности нарезки и отточки их зубьев, делаются значительно ниже прямых Ф.; Ф., снабженные спиральною заточкою, нарезаются и затачиваются без особых затруднений, но как те, так и другие Ф. представляют, при длинных фигурных зубьях, большие трудности при закалке, а потому вообще длина (высота) фасонных Ф. не превышает обыкновенно 150—175 мм. Если же требуется более длинный

Рис. 1.

Рис. 3.

Рис. 17.

Рис. 2.

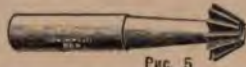

Рис. 5.

Рис. 8.

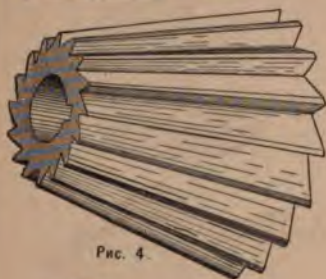

Рис. 4.

Рис. 10.

Рис. 18.

Рис. 7.

Рис. 14.

Рис. 22.

Рис. 15.

Рис. 16.

Рис. 9.

Рис. 12.

Рис. 6.

Рис. 23.

Рис. 23.

делают начальную толщину зуба больше начальной ширины впадины. Нарезка зубьев на Ф. производится Ф. же, концы придают наружные очертания, соответствующие внутренней форме впадины. При изготовлении обыкновенных Ф. (затачивающихся сзади) применяется нарезка Ф., в вид усеченного конуса, ординарного (фиг. 5) или двойного (фиг. 11). В первом случае Ф. эта имеет лишь одну серию зубьев, а во втором — две. При нарезке впадин на фрезовой диск нарезавшая Ф. ставится (фиг. 24) так, чтобы производящая ее малого конуса направлена была по радиусу Ф. Угол γ делается обыкновенно равным 52° . Зная этот угол, нетрудно уже определить и прочие элементы зуба, а именно: угол заострения β ; угол наклона задней грани $90^\circ - \beta$; высоту зуба h и толщину его у основания e . Углы заострения зубьев Ф., особенно в средних и малых Ф., получаются при нарезке по описанным правилам слишком острыми; напротив того, углы наклона зубьев к обрабатываемой поверхности получаются слишком большие. Поэтому после нарезки зубьев, согласно фиг. 24, концы их стачивают как показано на фиг. 25, т. е. снимают заштрихованный уголок зуба, при чем получается более тупой угол заострения β_1 и более острый угол наклона ϵ_1 . По мере срабатывания острия зуба угол заострения его будет еще более увеличиваться, так что, наконец, может сделаться равным прямому углу (фиг. 26). Трение зубцов от обрабатываемой поверхности возрастет, работа расходуемая станком, увеличится и обработанная поверхность примет грубый шероховатый вид. Поэтому необходимо поддерживать зубья Ф. всегда в должной степени заострения и многие производители оттачивают на фрезе надписи: «точить чаще». Обращаясь снова к фиг. 24, видим, что по углам α , β и радиусу R Ф. не трудно уже определить и высоту ее зубьев h из равенства:

$$h = \frac{D}{h} \left[1 - \frac{\sin \beta}{\sin \gamma} \right].$$

Подставляя в это выражение различные значения D и β , получим значение h , а также отношения $\frac{h}{D}$ и $\frac{h}{p}$.

Высота лобовых зубьев принимается лишь от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ высоты аксиальных. Поэтому и режущий угол γ в нарезавших Ф. делается для лобовых Ф. значительно больше; обыкновенно его принимают равным 70° . Нарезка зубьев на Ф. постоянного профиля, с спущенными по спиральной поверхности задними гранями зубьев и затачивающихся спереди (фиг. 20), производится коническими же Ф., но с очень малым углом заострения (обыкновенно лишь 22°). Это делается с целью увеличить толщину зубьев, которая по мере службы Ф. все более и более стачивается и уменьшается. Угол заострения зубьев в таких Ф. близок к прямому, т. е. сильно отличается от невыгоднейшего Ф.; за то угол этот, равно как и угол наклона, благодаря спуску задней стороны зуба по спира-

ли, остаются все время постоянными и работа их не ухудшается, так как это имеет место в обыкновенных Ф. Высота зубьев в Ф., затачивающихся спереди, принимается обыкновенно равной $\frac{1}{2}$, их шаг. Но при постройке Ф. для специальных работ высота зубцов определяется глубиною профиля, который предстоит воспроизводить. Большей частью Ф. снабжаются центральными отверстиями, которыми они надвигаются на цилиндрическую оправку формы (фиг. 27). Значит эта оправка своими коническими концами вставляется в гнездо шпинделя фрезерного станка. При малом диаметре Ф. они снабжаются самородными оправками (фиг. 5). Из прочного удержания Ф. на оправках употребляются кольца и гайки. Форма тех и других видна из фиг. 27. Тогда для большей прочности посадки в оправку врезается шпонка, а в канавке Ф. пробивается соответствующей формы канавка. Весьма большое влияние на успешность и качество работы Ф. оказывает скорость, с которой ее зубья надвигаются на обрабатываемый материал. Так как зубья Ф. получают во время работы двойного рода движение — равномерное круговращательное около их общей оси и равномерное поступательное (абсолютное или относительное) вихрь с этой осью, то различают и два рода скоростей, сообщаемых Ф.: *периферическую* и *поступательную*. Аналитическая формула, выражающая работу, расходуемую Ф. ^{*)}, показывает, что работа эта от периферической скорости Ф. не зависит. Зато толщина снимаемой стружки, следовательно, и напряжение, испытываемое зубьями Ф., от этой скорости весьма зависят (толщина стружки обратно — пропорциональна периферической скорости). Поэтому представляется выгодным сообщать Ф. возможно большую скорость вращения. Но при чрезмерной быстроте вращения Ф. сильно нагревается и может потерять закалку. Ф. такого типа не могли работать со скоростями большими 150—180 м. в секунду при каком-нибудь чугуна и железа и 100—120 м. при стали и твердом чугуна. Ф. современной конструкции работают, не нагреваясь, при скоростях вдвое больших. Различными стрелителями предлагались периферические скорости для стали и твердого чугуна от 100 до 250 м. в сек., для железа и мягкого чугуна от 250 до 350, для мягких металлов от 400 до 600 м. в сек. Тем не менее, вопрос о наилучших скоростях Ф. до сих пор еще не решен удовлетворительно. Высшие скорости допускаются обыкновенно лишь для Ф., затачивающихся спереди, а также для Ф. со вставными зубьями. Зато высшие скорости допускаются при поверхностных работах, т. е. когда Ф. погружена в обрабатываемый материал лишь частью своего диаметра; тогда же она работает в нем всей своей диаметром, скорости выбираются меньшие. Кроме того, сообразовать величину перифе-

^{*)} Вывод см.—см. в соч. В. Киндта, «Фреза и ее роль в современной машиностроении».

ческой скорости Φ . съ величиною ихъ поступательной скорости (подачи). При проходѣ начерно избираютъ меньшія периферическія скорости, но зато устанавливаютъ болѣе энергичную подачу и, наоборотъ, при чистовыхъ работахъ, работаютъ съ большою периферическою скоростью при умѣренной подачѣ. Приступая къ работѣ, всегда лучше избирать наивысшія скорости и лишь замѣтивъ, что онѣ вызываютъ сильное нагрѣваніе Φ ., уменьшать ихъ до безопасной нормы. Для поступательной скорости, съ которою ось Φ . надвигается навстрѣчу обрабатываемому предмету, различные строители и потребители Φ . предлагаютъ скорости отъ 0,38 мм. до 1,05 мм. въ сек. Ширина поля дѣйствія Φ . измѣняется въ обширныхъ предѣлахъ. При поверхностной обработкѣ аксѣальными Φ ., она рѣдко превышаетъ 20—30 мм., такъ какъ большихъ запасовъ на обработку въ отливкахъ и поковкахъ обыкновенно не допускается. При фрезованіи по шаблонамъ углубленіе Φ . мѣстами можетъ, однако же, выйти и болѣе значительное. При прорѣзаніи шпунтовъ Φ . можетъ работать на полѣ дѣйствія равномъ цѣлому ея діаметру; равнымъ образомъ и лобовыя Φ . обыкновенно работаютъ цѣлымъ ихъ діаметромъ. Огромное вліяніе на работу Φ . оказываетъ состояніе ихъ зубьевъ. Скорости, вполне безопасныя для Φ . исправной, могутъ вызвать сильное нагрѣваніе Φ . съ затупившимися или выкрошившимися зубьями. Юрте и Мишке поясняютъ вліяніе на скорость Φ . ихъ формы и характера производимой ими работы.

Немаловажное вліяніе на работу Φ . оказываетъ самая форма обрабатываемого предмета, а также положеніе, какое онъ занимаетъ относительно Φ . Φ . изготовляются изъ лучшихъ сортовъ инструментальной стали. Умѣренная подмѣсь въ ней вольфрама или марганца повышаетъ твердость и устойчивость Φ ., а потому не должна считаться вредною. Прутья стали берутся нѣсколько меньшаго діаметра противъ требуемаго діаметра Φ . Отъ нихъ отрубаются куски нѣсколько болѣе высоты, чѣмъ высота Φ . и затѣмъ проковкою подъ молотомъ діаметръ кружка увеличивается, а высота его уменьшается до свѣтлокраснаго каленія и проковка продолжается, пока металлъ не побурѣетъ. Прокованные кружки кладутся для отпуска въ отработавшую калильную печь и оставляются въ ней до полного охлажденія. Механическая обработка Φ . начинается съ просверленія въ ней цилиндрическаго отверстія, которое дѣлается нѣсколько меньшаго діаметра, противъ діаметра оправки. Затѣмъ отверстіе расширяется разверткой и расшлифовывается наждачнымъ кружкомъ на токарномъ станкѣ. Затѣмъ Φ . обтачивается снаружи. При цилиндрической и конической формѣ Φ . работа эта производится обыкновеннымъ токарнымъ рѣзцомъ, при фигурной же формѣ—фасонными рѣзцами АА, задѣланными на соответствующій профиль (фиг. 28). Еще сложнее обточка Φ ., долженствующихъ получать зубья съ постояннымъ угломъ наклона. Для произ-

водства этой работы изобрѣтены спеціальныя станки, въ которыхъ рѣзецъ то приближается, то удаляется отъ геометрической оси станка и обтачиваемаго предмета, и эти періодическія его передвиженія по направленію къ оси и отъ нея повторяются во время каждаго оборота обтачиваемаго предмета (въ данномъ случаѣ фрезерной болванки), столько разъ, сколько Φ . должна имѣть зубьевъ. Первоначально работа такой фасонной обточки производилась надъ ненарѣзанными еще фрезерными болванками, при чемъ получалось тѣло А, въ родѣ изображеннаго на фиг. 29, на которомъ мѣста, очерченныя пунктирными линіями, соответствуютъ будущимъ впадинамъ. Взглядываясь въ положеніе лезвья рѣзца В и въ стрѣлки, указывающія направленія относительнаго перемѣщенія обрабатываемаго тѣла (перемѣщается въ дѣйствительности не тѣло, а самый рѣзецъ), не трудно замѣтить, что тѣ части поверхности, которыя соответствуютъ будущимъ зубьямъ Φ ., обрабатываются при условіяхъ, благоприятныхъ для дѣйствія рѣзца, тѣ же ея части, которыя соответствуютъ впадинамъ, обрабатываются въ условіяхъ, совершенно неблагоприятныхъ—не рѣзаніемъ, а скобленіемъ. Въ виду этого, въ настоящее время, сначала на черновой фрезерной болванкѣ (имѣющей форму правильного тѣла вращенія) нарѣзаются всѣ впадины, а затѣмъ уже производится заточка по спиральнымъ поверхностямъ заднихъ сторонъ ея зубьевъ. Рѣзецъ работаетъ при этомъ съ перерывами и всегда дѣйствуетъ въ благоприятныхъ условіяхъ. Изъ той же фигуры видно, что части поверхности, соответствующія отклоненіямъ рѣзца отъ оси значительно меньше, нежели части ея, соответствующія надвиганіямъ рѣзца на ось. Цѣль этого состоитъ въ томъ, чтобы получить толстые зубья и узкія впадины, характеризующія Φ . съ постояннымъ угломъ заостренія зубьевъ. Достигается же это соответствующимъ устройствомъ приспособленія, отводящаго рѣзецъ назадъ и надвигающаго его впередъ. Оно состоитъ, въ главнѣйшихъ чертахъ, изъ эксцентрическаго кулака и пружины. Кулакъ, дѣйствуя на салазки рѣзцового суппорта, плавно приближаетъ ихъ къ оси станка (въ это время рѣзецъ обрѣзаетъ дугу спиральнаго задка зуба); коль скоро кулакъ окончилъ свое дѣйствіе, салазки подъ дѣйствіемъ давящей на нихъ сильной пружины, отскакиваютъ уже не плавно, а весьма быстро снова въ наиболѣе удаленное отъ оси ихъ положеніе (въ это время рѣзецъ не рѣжетъ, такъ какъ подъ нимъ проходитъ нарѣзанная ранѣ впадина зуба). Независимо отъ періодическихъ поперечныхъ перемѣщеній рѣзцового суппорта, онъ получаетъ непрерывный автоматическій продольный самоходъ по прямой (параллельной или наклонной къ оси станка) или кривой линіи (для послѣдней цѣли вводится соответственно задѣланный шаблонъ), благодаря чему зубья получаютъ прямые или криволинейныя лезвия. Если поперечныя отклоненія рѣзцовыхъ салазокъ производить въ направленіи не перпендикулярномъ, а наклонномъ къ оси станка, то получаютъ Φ .

профиль, то предпочитают устраивать сборную Ф. Соотношение между диаметром Ф. и их высотой определяется в зависимости от характера работы, для которой предназначается Ф. Число зубьев Ф. и их толщина оказывают огромное влияние на характер производимой ими работы и их устойчивость, а потому и на продолжительность службы самой Ф. В настоящее время строители Ф. придерживаются правила уменьшать число зубьев на Ф. в пользу усиления толщины каждого отдельного зуба. Прежние же строители держались принципа прямо противоположного. Но при большом числе зубьев толщина их получалась весьма незначительная и промежутки между зубьями весьма мелкие. Вследствие этого стружка, снимаемая такими зубьями, забивалась в мелкие промежутки между ними и лишала зубья их режущей способности. Ф. начинала работать скоблением, портила обрабатываемую поверхность и сама делалась негодной. Заточивание зубьев производилось напильниками, а потому требовало предварительного отжига и затѣм новой закалки Ф.; тонкие зубья при закалѣ коробились и отклонялись от общего вершинного круга, вследствие чего остальным зубьям приходилось выносить усиленное напряжение. Современные Ф. строятся всегда с малым числом крупных зубьев и широкими промежутками между последними, в которых стружка задерживаться не может. Подтачивание зубьев на современных Ф. производится всегда в закаленном уже состоянии обоими указанными выше способами (фиг. 19 и 20), т. е. или с передней стороны зубьев, или с задней, смотря по тому, имѣют ли зубья Ф. задняя поверхности плоския или сущенныя по спиральнымъ поверхностямъ. Ф. с спиральною заточкою задней стороны ихъ зубьевъ, отличающаяся постоянствомъ профиля, даже въ совершенно сработавшихся зубьяхъ, предпочитаютъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это постоянство профиля составляетъ необходимое условіе, напр. при исполненіи фасонныхъ работъ. При гладкихъ работахъ, для которыхъ постоянство профиля особой роли не играетъ, довольствуются Ф., заточивающимися сзади, но сообщаютъ имъ зубья с спирально изогнутыми лезвиями (фиг. 10), такъ какъ такіа Ф. работаютъ болѣе плавно. Впрочемъ, въ новѣйшее время и Ф. с спиральными лезвиями зубьевъ устраиваются съ постояннымъ угломъ зубьевъ (фиг. 21). Такія Ф. заточиваются спереди. Указанныя особенности Ф. съ постояннымъ и съ переменнымъ профилями заставляютъ примѣнять къ нимъ и различную разбивку

При $D = 50-100$ 125-250 300 400 500
 $N = 2-7$ 7-10 11 13 15

Для Ф., заточивающихся спереди, определенныхъ соотношеній между диаметромъ и числомъ зубцовъ не установлено, но число зубьевъ на нихъ дѣлается значительно меньше, нежели на Ф. того же размѣра, но заточивающихся сзади. Относительно взаимнаго соотношенія между толщиной зубьевъ Ф. и шириною впадинъ между ними соблюдаются слѣ-

дующія правила: въ Ф., заточивающихся сзади, В. Кнаббе предложилъ слѣдующую эмпирическую формулу для опредѣленія шага p , т. е. разстоянія между серединами смежныхъ зубьевъ:

$p = 1,2\sqrt{D}$, гдѣ D — диаметръ Ф. въ мм. На основаніи этой формулы, шагъ и число зубцовъ Ф. различныхъ употребительныхъ въ практикѣ диаметровъ выразятся нижеслѣдующими цифрами:

Диаметръ Ф. D въ мм.	Шагъ p въ мм.	Число зубцовъ N .
20	5,23	12
30	6,73	14
40	7,85	16
50	8,72	18
60	9,42	20
70	9,99	22
80	10,92	23
90	11,30	25
100	12,07	26
120	13,46	28
150	14,72	32
175	16,14	34
200	16,97	37

Для Ф. съ спирально-изогнутыми лезвиями зубьевъ примѣняются болѣе крупныя дѣленія, т. е. меньшее число зубьевъ, хотя нѣтъ никакихъ серьезныхъ основаній это дѣлать. Такъ французскія фирмы принимаютъ: $N = \frac{D}{5} + 2$

(Huré) или $N = \frac{D-20}{5} + 7$ (Bouhey). Если Ф.

съ спиральными лезвиями зубьевъ имѣетъ зубья лишь аксіальныя, то подъемъ, сообщаемый спиралямъ, дѣлается обыкновенно равнымъ семерному диаметру Ф. Но если Ф., кромѣ аксіальныхъ зубьевъ, имѣетъ еще и радиальные, то, при подобномъ подъемѣ спиралей, углы пересѣченія тѣхъ и другихъ зубьевъ получились бы слишкомъ острые и зубья въ этихъ мѣстахъ легко выкрашивались бы, а потому въ такихъ смѣшанныхъ Ф. спиралямъ зубьевъ сообщается подъемъ, равный девятерному или десятерному диаметру Ф. Въ Ф. съ вставными зубьями число последнихъ дѣлается значительно меньше, чѣмъ на цѣльныхъ Ф. того же диаметра, потому что для прочнаго укрѣпленія зубцовъ въ дискѣ Ф. нельзя ихъ размѣщать слишкомъ близко, а также и потому что вставные зубья можно сдѣлать настолько прочными, чтобы они могли выносить безопасно болѣе сильныя напряжения, приходящіяся на меньшее число зубьевъ. Обыкновенно придаютъ Ф. со вставными зубьями слѣдующія числа зубьевъ:

600 700 800 900 1000 1100 1200 мм.
 18 21 24 30 36 42 48

дующія правила: въ Ф., заточивающихся сзади, ширина впадины, по вершинному кругу, дѣлается болѣе толщины зуба у его основанія, чтобы увеличить объемъ впадинъ и облегчить выдѣленіе стружекъ. Напротивъ того, въ Ф. заточивающихся спереди, въ которыхъ толщина зуба по мѣрѣ стачиванія все уменьшается, а ширина впадины все увеличивается,

дѣлаютъ начальную толщину зуба больше начальной ширины впадины. Нарѣзка зубьевъ на Ф. производится Ф. же, коимъ придаютъ наружныя очертанія, соответствующія внутренней формѣ впадинъ. При изготовленіи обыкновенныхъ Ф. (затачивающихся сзади) примѣняется нарѣзающая Ф., въ видѣ усѣченного конуса, ординарнаго (фиг. 5) или двойного (фиг. 11). Въ первомъ случаѣ Ф. эта имѣетъ лишь одну серію зубьевъ, а во второмъ—двѣ. При нарѣзкѣ впадинъ на фрезомъ дискъ нарѣзающая Ф. ставится (фиг. 24) такъ, чтобы производящая ac малаго конуса направлена была по радіусу Ф. Уголь γ дѣлается обыкновенно равнымъ 52° . Зная этотъ уголь, нетрудно уже опредѣлить и прочіе элементы зуба, а именно: уголь заостренія β ; уголь наклона задней грани $90^\circ - \beta$; высоту зуба h и толщину его у основанія e . Углы заостренія зубьевъ Ф., особенно въ среднихъ и малыхъ Ф., получаются при нарѣзкѣ по описаннымъ правиламъ слишкомъ острыми; напротивъ того, углы наклона зубьевъ къ обрабатываемой поверхности получаются слишкомъ большіе. Поэтому послѣ нарѣзки зубьевъ, согласно фиг. 24, концы ихъ стачиваютъ какъ показано на фиг. 25, т. е. снимаютъ заштрихованный уголокъ зуба, при чемъ получается болѣе тупой уголь заостренія β_1 и болѣе острый уголь наклона ϵ_1 . По мѣрѣ срабатыванія острія зуба уголь заостренія его будетъ еще болѣе увеличиваться, такъ что, наконецъ, можетъ сдѣлаться равнымъ прямому углу (фиг. 26). Треніе зубцовъ объ обрабатываемую поверхность возрастетъ, работа, расходуемая станкомъ, увеличится и обработанная поверхность приметъ грубый шероховатый видъ. Поэтому необходимо поддерживать зубья Ф. всегда въ должной степени заостренія и многие производители оттискиваютъ на фрезахъ надпись: «точить чаще». Обращаясь снова къ фиг. 24, видимъ, что по угламъ α , β и радіусу R Ф. не трудно уже опредѣлить и высоту ея зубьевъ h изъ равенства: $h = \frac{D}{h} \left[1 - \frac{\sin \beta}{\sin \gamma} \right]$. Подставляя въ это

выраженіе различныя значенія D и β , получимъ значеніе h , а также отношенія $\frac{h}{D}$ и $\frac{h}{p}$.

Высота лобовыхъ зубьевъ принимается лишь отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{4}$ высоты аксіальныхъ. Поэтому и рѣжущій уголь γ въ нарѣзающихъ Ф. дѣлается для лобовыхъ Ф. значительно больше; обыкновенно его принимаютъ равнымъ 70° . Нарѣзка зубьевъ на Ф. постоянного профиля, съ спущенными по спиральной поверхности задними гранями зубьевъ и затачивающихся спереди (фиг. 20), производится коническими же Ф., но съ очень малымъ угломъ заостренія (обыкновенно лишь 22°). Это дѣлается съ цѣлью увеличивать толщину зубьевъ, которая по мѣрѣ службы Ф. все болѣе и болѣе стачивается и уменьшается. Уголь заостренія зубьевъ въ такихъ Ф. близокъ къ прямому, т. е. сильно отступаетъ отъ наивыгоднѣйшаго Ф.; за то уголь этотъ, равно какъ и уголь наклона, благодаря спуску задней стороны зуба по спира-

ли, остаются все время постоянными и работа ихъ не ухудшается, какъ это имѣетъ мѣсто въ обыкновенныхъ Ф. Высота зубьевъ въ Ф., затачивающихся спереди, принимается обыкновенно равною $\frac{1}{2}$ ихъ шага. Но при постройкѣ Ф. для специальныхъ работъ высота зубцовъ опредѣляется глубиной профиля, который предстоитъ воспроизводить. Большая часть Ф. снабжаются центральными отверстиями, которыми онѣ надѣваются на цилиндрическую оправку формы (фиг. 27). Затѣмъ эта оправка своимъ коническимъ хвостомъ вставляется въ гнѣздо шпинделя фрезернаго станка. При маломъ діаметрѣ Ф. онѣ снабжаются самородными оправками (фиг. 5). Для прочнаго удержанія Ф. на оправкахъ употребляются кольца и гайки. Форма тѣхъ и другихъ видна изъ фиг. 27. Тогда, для болѣе прочности посадки, въ оправку вртается шпонка, а въ каналъ Ф. пробивается соответствующей формы канавка. Весьма большое вліяніе на успѣшность и качество работы Ф. оказываетъ скорость, съ которою ея зубья надвигаются на обрабатываемый матеріалъ. Такъ какъ зубья Ф. получаютъ во время работы двойкаго рода движеніе — равномерное круговращательное около ихъ общей оси и равномерное поступательное (абсолютное или относительное) вмѣстѣ съ этой осью, то различаютъ и два рода скоростей, сообщаемыхъ Ф.: *периферическую* и *поступательную*. Аналитическая формула, выражающая работу, расходуемую Ф. *, показываетъ, что работа эта отъ периферической скорости Ф. не зависитъ. Зато толщина снимаемой стружки, а слѣдовательно, и напряженіе, испытываемое зубьями Ф., отъ этой скорости весьма зависятъ (толщина стружки обратно — пропорциональна периферической скорости). Поэтому, представляется выгоднымъ сообщать Ф. возможно большую скорость вращенія. Но при чрезмѣрной быстротѣ вращенія Ф. сильно нагревается и можетъ потерять закалку. Ф. стараго типа не могли работать со скоростями болѣе 150—180 мм. въ секунду при мягкомъ чугуѣ и желѣзѣ и 100—120 мм. при стали и твердомъ чугуѣ. Ф. современной конструкции работаютъ, не нагреваясь, при скоростяхъ вдвое болѣе большихъ. Различными строителями предлагались периферическія скорости для стали и твердаго чугуна отъ 100 до 250 мм. въ сек., для желѣза и мягкаго чугуна отъ 250 до 330, для мягкихъ металловъ отъ 400 до 600 мм. въ сек. Тѣмъ не менѣе, вопросъ о наивыгоднѣйшихъ скоростяхъ Ф. до сихъ поръ еще не рѣшенъ удовлетворительно. Высшія скорости допускаются обыкновенно лишь для Ф., затачивающихся спереди, а также для Ф. со вставными зубьями. Затѣмъ высшія скорости допускаются при поверхностныхъ работахъ, т. е. когда Ф. погружена въ обрабатываемый матеріалъ лишь частью своего діаметра; когда же она работаетъ въ немъ всѣмъ своимъ діаметромъ, скорости избираются меньшими. Кромѣ того, сообразуютъ величину перифери-

* Выводъ ея—см. въ соч. В. Кнаббе, «Фреза и ея роль въ современномъ машиностроеніи».

ческой скорости Φ . съ величиною ихъ поступательной скорости (подачи). При проходѣ начерно избираютъ меньшія периферическія скорости, но зато устанавливаютъ болѣе энергичную подачу и, наоборотъ, при чистовыхъ работахъ, работаютъ съ большою периферическою скоростью при умѣренной подачѣ. Приступая къ работѣ, всегда лучше избирать наивысшія скорости и лишь замѣтивъ, что онѣ вызываютъ сильное нагрѣваніе Φ ., уменьшать ихъ до безопасной нормы. Для поступательной скорости, съ которою ось Φ . надвигается навстрѣчу обрабатываемому предмету, различные строители и потребители Φ . предлагаютъ скорости отъ 0,38 мм. до 1,05 мм. въ сек. Ширина поля дѣйствія Φ . измѣняется въ обширныхъ предѣлахъ. При поверхностной обработкѣ аксиальными Φ ., она рѣдко превышаетъ 20—30 мм., такъ какъ большихъ запасовъ на обработку въ отливкахъ и поковкахъ обыкновенно не допускается. При фрезованіи по шаблонамъ углубленіе Φ . мѣстами можетъ, однако же, выйти и болѣе значительное. При прорѣзаніи шпунтовъ Φ . можетъ работать на полѣ дѣйствія равномъ цѣлому ея діаметру; равнымъ образомъ и лобовыя Φ . обыкновенно работаютъ цѣлымъ ихъ діаметромъ. Огромное вліяніе на работу Φ . оказываетъ состояніе ихъ зубьевъ. Скорости, вполне безопасныя для Φ . исправной, могутъ вызвать сильное нагрѣваніе Φ . съ затупившимися или выкрошившимися зубьями. Юрте и Мишке поясняютъ вліяніе на скорость Φ . ихъ формы и характера производимой ими работы.

Немаловажное вліяніе на работу Φ . оказываетъ самая форма обрабатываемого предмета, а также положеніе, какое онъ занимаетъ относительно Φ . Изготавливаются изъ лучшихъ сортовъ инструментальной стали. Умѣренная подмѣсь въ ней вольфрама или марганца повышаетъ твердость и устойчивость Φ ., а потому не должна считаться вредною. Прутья стали берутся нѣсколько меньшаго діаметра противъ требуемаго діаметра Φ . Отъ нихъ отрубаются куски нѣсколько большей высоты, чѣмъ высота Φ . и затѣмъ проковкою подъ молотомъ діаметръ кружка увеличивается, а высота его уменьшается до требуемыхъ размѣровъ. Нагрѣвъ производится до свѣтлокраснаго каленія и проковка продолжается, пока металлъ не побурѣетъ. Прокованные кружки кладутся для отпуска въ отработавшую калильную печь и оставляются въ ней до полнаго охлажденія. Механическая обработка Φ . начинается съ просверленія въ ней цилиндрическаго отверстія, которое дѣлается нѣсколько меньшаго діаметра, противъ діаметра оправки. Затѣмъ отверстие расширяется разверткой и расшлифовывается наждачнымъ кружкомъ на токарномъ станкѣ. Затѣмъ Φ . обтачивается снаружи. При цилиндрической и конической формѣ Φ . работа эта производится обыкновеннымъ токарнымъ рѣзцомъ, при фигурной же формѣ—фасонными рѣзцами АА, задѣланными на соответствующій профиль (фиг. 28). Еще сложнѣе обточка Φ ., долженствующихъ получить зубья съ постояннымъ угломъ наклона. Для произ-

водства этой работы изобрѣтены спеціальныя станки, въ которыхъ рѣзецъ то приближается, то удаляется отъ геометрической оси станка и обрабатываемого предмета, и эти періодическія его передвиженія по направленію къ оси и отъ нея повторяются во время каждого оборота обрабатываемого предмета (въ данномъ случаѣ фрезерной болванки), столько разъ, сколько Φ . должна имѣть зубьевъ. Первоначально работа такой фасонной обточки производилась надъ ненарѣзанными еще фрезерными болванками, при чемъ получалось тѣло А, въ родѣ изображеннаго на фиг. 29, на которомъ мѣста, очерченныя пунктирными линиями, соответствуютъ будущимъ впадинамъ. Вглядываясь въ положеніе лезвия рѣзца В и въ стрѣлки, указывающія направленія относительнаго перемѣщенія обрабатываемого тѣла (перемѣщается въ дѣйствительности не тѣло, а самый рѣзецъ), не трудно замѣтить, что тѣ части поверхности, которыя соответствуютъ будущимъ зубьямъ Φ ., обрабатываются при условіяхъ, благоприятныхъ для дѣйствія рѣзца, тѣ же ея части, которыя соответствуютъ впадинамъ, обрабатываются въ условіяхъ, совершенно неблагоприятныхъ—не рѣзаніемъ, а скобленіемъ. Въ виду этого, въ настоящее время, сначала на черновой фрезерной болванкѣ (имѣющей форму правильнаго тѣла вращенія) нарезаются всѣ впадины, а затѣмъ уже производится заточка по спиральнымъ поверхностямъ заднихъ сторонъ ея зубьевъ. Рѣзецъ работаетъ при этомъ съ перерывами и всегда дѣйствуетъ въ благоприятныхъ условіяхъ. Изъ той же фигуры видно, что части поверхности, соответствующія отклоненіямъ рѣзца отъ оси значительно меньше, нежели части ея, соответствующія надвиганіямъ рѣзца на ось. Цѣль этого состоитъ въ томъ, чтобы получить толстые зубья и узкія впадины, характеризующія Φ . съ постояннымъ угломъ заостренія зубьевъ. Достигается же это соответствующимъ устройствомъ приспособленія, отводящаго рѣзецъ назадъ и надвигающаго его впередъ. Оно состоитъ въ главнѣйшихъ чертахъ, изъ эксцентрическаго кулака и пружины. Кулакъ, дѣйствуя на салазки рѣзцового суппорта, плавно приближаетъ ихъ къ оси станка (въ это время рѣзецъ обрѣзаетъ дугу спиральнаго задка зуба); коль скоро кулакъ окончилъ свое дѣйствіе, салазки подъ дѣйствіемъ давящей на нихъ сильной пружины, отскакиваютъ уже не плавно, а весьма быстро снова въ наиболѣе удаленное отъ оси ихъ положеніе (въ это время рѣзецъ не рѣжетъ, такъ какъ подъ нимъ проходитъ нарезанная ранѣе впадина зуба). Независимо отъ періодическихъ поперечныхъ перемѣщеній рѣзцового суппорта, онъ получаетъ непрерывный автоматическій продольный самоходъ по прямой (параллельной или наклонной къ оси станка) или кривой линіи (для послѣдней цѣли вводится соответственно задѣланный шаблонъ), благодаря чему зубья получаютъ прямые или криволинейныя лезвия. Если поперечныя отклоненія рѣзцовыхъ салазокъ производить въ направленіи не перпендикулярномъ, а наклонномъ къ оси станка, то получаютъ Φ .

съ такъ назыв. *косой заточкой*, у которыхъ уголь, образуемый боковою гранью зуба съ обрабатываемой поверхностью, не прямой, а острый, что облегчаетъ работу Ф. Наконецъ, если, помимо упомянутыхъ уже движений, сообщить обрабатываемой Ф. еще перемѣщеніе по спиральной линіи, то получатся зубья не только соспущенными по спиральнымъ поверхностямъ задками, но и съ лезвиями, идущими по спиральнымъ линіямъ. Станокъ, могущій производить подобную сложную работу, былъ выставленъ на выставкѣ 1893 г. въ Чикаго саксонскою фирмою I. E. Рейнекеръ. Его появленіе составило пѣлую эпоху въ фрезерномъ дѣлѣ. Образчиками сложнѣйшихъ Ф., выдѣлываемыхъ на этомъ станкѣ и соединяющихъ въ своей конструкціи принципъ спущенныхъ по спиральнымъ поверхностямъ задковъ зубьевъ съ принципомъ спиральной формы самыхъ лезвий этихъ зубьевъ и сверхъ того еще принципомъ косой заточки, могутъ служить Ф., изображенные на фиг. 21, 22, 23; назначеніе этихъ Ф. уже объяснено выше. Послѣ поверхностной обточки фрезерной болванки (при Ф., заточивающихся съзади) приступаютъ къ нарѣзкѣ на ней зубьевъ. Въ Ф. съ спирально спущенными задками зубьевъ работа эта, какъ уже было замѣчено, предшествуетъ окончательной обточкѣ. Для нарѣзки зубьевъ, Ф. устанавливается на специальнаго устройства фрезерный станокъ. Форма нарѣзающей Ф., способъ установки нарѣзаемой Ф. и движенія, сообщаемыя той и другой изъ нихъ, обуславливаются формою и типомъ зубьевъ изготовляемой Ф., т. е. зависятъ отъ того: прямолинейны или криволинейны лезвия зубьевъ, имѣютъ ли они спиральный уклонъ съ задней стороны или просто плоскую грань. Для уясненія операціи нарѣзки зубьевъ необходимо прежде ознакомиться съ устройствомъ фрезерныхъ станковъ вообще, поэтому о нарѣзкѣ зубьевъ на Ф. будетъ сказано въ концѣ настоящей статьи. Послѣ нарѣзки на Ф. зубцовъ она подвергается закалкѣ въ водѣ или маслѣ. Погруженіе въ ванну производится быстро. Ф., имѣющая малую толщину по сравненію съ діаметромъ, погружаются на ребро, Ф. высокія—плашмя, чтобы охлаждалось сначала тѣло Ф., а уже затѣмъ ея зубья. Охлаждать въ ваннѣ слѣдуетъ до полной потери теплоты, иначе теплота, заключенная въ массивной средней части Ф., сообщится зубьямъ и можетъ ихъ снова разогрѣть и отпустить. Закаленные Ф. поступаютъ на шлифовальный станокъ, гдѣ затачиваются (наждачными точильными дисками) ихъ зубья.

Для работы Ф., какъ рѣжущими инструментами, требуются *фрезерные станки*, которые приспособлены для сообщенія рабочаго круговращательнаго движенія самой Ф. съ различными скоростями, а также поступательнаго перемѣщенія (позади) шпинделя, несущему Ф., или обрабатываемому предмету, или по желанію тому и другому изъ этихъ органовъ. Кромѣ того, станки снабжаются нерѣдко приспособленіями для измѣненія положенія оси фрезернаго шпинделя или самого обрабатываемаго предмета. Поступательныя перемѣщенія фрезоваго шпинделя

или обрабатываемаго предмета могутъ быть производимы по прямымъ или кривымъ линіямъ, въ одномъ или нѣсколькихъ направленіяхъ, при чемъ онѣ могутъ быть вызываемы и прекращаемы отъ руки или автоматически. Взаимнымъ сочетаніемъ рабочаго круговращательнаго движенія Ф. съ прямолинейнымъ или криволинейнымъ поступательнымъ перемѣщеніемъ фрезоваго шпинделя или обрабатываемаго предмета достигается возможность обрабатывать Ф. самыя разнообразныя поверхности, отъ характера и степени сложности которыхъ зависитъ и большая или меньшая сложность потребныхъ для ихъ обработки фрезерныхъ станковъ. Для обработки предметовъ небольшихъ размѣровъ и вѣса примѣняются фрезерныя станки типа, представленнаго на фиг. 30, называемые *ручными*, такъ какъ всѣ перемѣщенія обрабатываемаго предмета производятся въ нихъ отъ руки. Предметъ этотъ закрѣпляется въ тискахъ, установленныхъ на салазкахъ (7), которые посредствомъ рычага (1), зубчатой шестерни и рейки могутъ передвигаться по ихъ поддону въ направленіи, перпендикулярномъ къ оси Ф.; самый же поддонъ этотъ, при посредствѣ рукоятки (2), шпинделя и гайки, можетъ (вмѣстѣ съ верхними салазками) передвигаться въ направленіи, параллельномъ оси Ф., будучи направлѣнъ ребордами углового стола (4). Наконецъ, столъ (4) вмѣстѣ со всѣми находящимися на немъ частями можетъ быть передвигаемъ въ вертикальномъ направленіи по направляющимъ, прикрѣпленнымъ къ колоннѣ станины. Передвиженія стола производятся рычагомъ (3), при чемъ тяжесть передвигаемыхъ частей уравновѣшивается противовѣсомъ (5). Фрезовый шпиндель помѣщенъ горизонтально и приводится въ вращательное движеніе ремнемъ отъ привода, при помощи ступенчатаго шкива (6), съ различными скоростями. На ручныхъ станкахъ можно снимать самую тонкую стружку, притомъ лишь на небольшихъ протяженіяхъ. Для обработки болѣе крупныхъ предметовъ, имѣющихъ притомъ преимущественное развитіе въ одномъ какомъ нибудь направленіи, примѣняются фрезерныя станки типа, представленнаго на фиг. 31. Въ нихъ перемѣщеніе салазокъ (1), несущихъ обрабатываемый предметъ, въ направленіи перпендикулярномъ оси фрезоваго шпинделя производится уже не отъ руки, а автоматически, дѣйствіемъ привода, состоящаго изъ пары ступенчатыхъ шкивовъ (2) и (3), изъ которыхъ первый заклиненъ на задней оконечности фрезоваго шпинделя, универсальнаго шарнира (4) съ раздвигающимся телескопически промежуточнымъ валикомъ, безконечнаго винта (5) и винтоваго колеса (6). Послѣднее заклинено на оконечности шпинделя верхнихъ салазокъ стола, пропущеннаго сквозь неподвижную гайку этихъ салазокъ и заставляющаго салазки перемѣщаться въ пазахъ поддона. Обрабатываемый предметъ зажимается обыкновенно въ тискахъ (7), укрѣпленныхъ на салазкахъ, въ такомъ положеніи, чтобы его наибольшій размѣръ совпадалъ съ направленіемъ автоматическаго самохода салазокъ. Поперечное пе-

ремещение поддона (вместе с салазками), равно как и поднятие и опускание стола на станине, производится от руки. Так как Ф. приходится в таких станках работать на значительном удалении от шпиндельной бабки, то оправка поддерживается на свободном ее конце особым центром, укрепленным в подвижном рукаве (8). Этим предупреждается дрожание Ф. во время работы и обеспечивается плавный ее ход. Если простой ременной передачи оказывается недостаточно, то между ременным шкивом и фрезовой шпинделем включается еще дополнительная или двойная зубчатая передача, подобно тому как это делается в токарных станках. В случаях, когда автоматическая работа Ф. представляется необходимою не только в поперечном, но и в продольном направлении, станок снабжается дополнительным приводом, сообщающим самоход в поперечном направлении; а если, сверх того, желательно иметь автоматический самоход и в вертикальном направлении, то устраивается еще и третий привод. Подобный фрезерный станок с тремя самостоятельными движениями обрабатываемого предмета, в трех взаимно-перпендикулярных направлениях (при том, по желанию, как вперед, так и назад), изображен на фиг. 32. Станок этот снабжен двумя фрезowymi шпинделями—вертикальным *В* и горизонтальным *Р*, могущими притом работать не только поочередно, но и одновременно. Салазки *Q* вертикального шпинделя могут передвигаться в направляющих шпиндельной бабки *O* горизонтального шпинделя, благодаря чему можно выносить Ф. *В* на желаемое расстояние от Ф. *Р*, обуславливаемое формой и расположением поверхностей, подлежащих обработке. В виду значительных усилий, которые приходится развивать таким станкам, движущий привод состоит из ремонной и двух зубчатых передач, отчетливо видных на рисунке, и может дать шесть различных скоростей. От большого зубчатого колеса (2) вращение передается помещенному выше его зубчатому колесу (1) с очень широкими зубьями, заклиненному на горизонтальном валу. От этого вала парой конических колес вращение передается вертикальному фрезовому шпинделю. Большая ширина зубьев верхнего колеса имеет то назначение, чтобы при выдвигании салазок *Q* сцепление зубчатых колес не нарушалось. От ступенчатого шкива (5) вращение передается такому же шкиву *A*, а от него горизонтальному валу *Р*, могущему вращаться в ту или другую сторону или совсем останавливающемуся, в зависимости от того, как будет поставлен перекидной рычаг (6). Посредством валов *D*, *E* и конических передач вращение валика *Р* передается поперечному валу, несущему на себе бесконечный винт *F*. Этот винт приводит во вращение винтовое колесо *H*, заклиненное на шпинделе нижних салазок стола и тем вызывает продольный самоход стола, и обрабатываемого предмета. Перекидной рычаг *S* с

храповым механизмом служит для перемены направления только что упомянутого продольного самохода или для его совершенной отмены. От валика *E* приводится во вращение параллельный ему валик *N*, от которого бесконечным винтом *M* и винтовым колесом сообщается вращение шпинделю верхних салазок *L* и тем получается поперечный самоход обрабатываемого предмета. Наконец, вертикальные перемещения всему столу сообщаются или от руки (механиком 6), или автоматически, коническими передачами, скрытыми внутри станины и стола и вращающими винт *P*. Винт этот, вращаясь в неподвижной гайке стола, вызывает движения его вверх или вниз. Сняв суппорт *W* и укрепив вместо него рукав *Z*, можно подпереть свободный конец фрезовой оправки и тем предупредить дрожание Ф., в случаях, когда ей приходится работать с большим вылетом. Для обработки очень тяжелых или больших предметов устраиваются фрезерные станки других типов; из них наиболее распространенный представлен на фиг. 33. Стол этого станка состоит из верхних салазок (1), могущих перемещаться (автоматически в поперечном направлении) по нижним салазкам (2). Эти же последние могут перемещаться, автоматически же, в продольном направлении, по поддону (3). Поддон этот лежит прямо на фундаменте, а потому вполне надежен и устойчив. Обыкновенно верхние салазки таких станков снабжаются еще поворотною платформою (4), которая может быть приведена во вращательное движение (автоматически), чем достигается возможность обрабатывать цилиндрические, конические и другие поверхности вращения. Вертикальный самоход в подобных станках сообщается уже не столу а фрезовому шпинделю, который с этою целью помещается в салазках *A*, могущих двигаться автоматически по направляющим *HH* вертикальной станины станка. Обрабатываемому предмету, уложенному на стол (4), могут быть сообщаемы в описываемом станке автоматические перемещения: абсолютные—в двух горизонтальных взаимноперпендикулярных направлениях и по дуге круга и относительное—в вертикальном направлении. Станки эти дополняются еще иногда приспособлением, позволяющим двигать салазки с укрепленным на них предметом по сложным, кривым и тем дающим возможность производить так назыв. *копировальным* работы. Таким образом, станки описываемого типа (их называют станками *по типу долбежных*, так как в устройстве самоходов стола они весьма сходны с теми последними) пригодны для производства разнообразнейших работ. Движение от потолочного привода передается шкивам *I*, *II* и ступенчатому барабану *P*, а от него, при посредстве ступенчатого шкива *O*, двойного зубчатого перебора и конических колес, вертикальному фрезовому шпинделю *C*, несущему Ф. (8). Шкив *N* передает вращение шкиву *M* и его горизонтальному валу, от которого движут-

ся все самоходы станка, а именно: вертикальный самоход салазок *A* (шпинделем *K* и двумя винтовыми передачами, видными на рисунке) и горизонтальные самоходы салазок (1) и (2) стола. Последние вызываются валиком *R*, винтовой передачей и несколькими цилиндрическими зубчатыми передачами, движущими шпиндели продольных и поперечных салазок. Кроме того, от этих же передач вращается валик *10*, вызывающий (винтовой передачей) вращение платформы (4) верхних салазок. Трубка *T* подводит к *F* непрерывную струю воды. Салазки *A* уравновешены противовесами и направляются в их движении штангами *DD*. Рукоятка *S* служит для изменения направления хода автоматических подач или для совершенной их остановки. Если станок описанного типа предназначен также и для копировальных работ, то он снабжается для этого дополнительным приспособлением, дающим возможность двигать верхние салазки стола по кривым линиям любого заданного профиля. На фиг. 34 изображены один из видов подобного копировального приспособления. Оно состоит из кольчатого рычага *AB*, связанного тягою *E* с нижними салазками *F* и несущего на себе противовес *C*. Если освободить салазки от шпиндельного винта, служащего при обыкновенных работах для их передвижения по станине станка, то противовес *C* будет стремиться оттягивать салазки по направлению стрелки. Приспособление это дополняется роликом, укрепленным на кончике кронштейна *K*, приведенного наглухо к станине *H*, и шаблоном, прикрепляемым к верхним салазкам *L*. На фиг. 35 представлен второй (также очень распространенный) тип фрезерного станка для обработки крупных предметов, устроенный по типу строгального станка. Обрабатываемый предмет устанавливается в этом станке на салазках *F*, устроенных совершенно подобно салазкам продольнострогального станка и получающих продольное перемещение при посредстве зубчатой рейки и шестерни. Разница лишь в том, что продольное движение стола здесь, как подача, совершается с уменьшенной скоростью и лишь в одном направлении (я не вперед и назад, как в строгальном станке). Движение же в поперечном горизонтальном, а также в вертикальном направлениях сообщается фрезерному шпинделю *L*. С этой целью его суппорт *E* помещен подвижно (в горизонтальном направлении) на поперечине *A*, сама же поперечина может перемещаться вертикально по стойкам *BB*. Оба эти движения фрезерного суппорта могут производиться автоматически. Механизм, передающий рабочее вращательное движение шпинделю *B*, устроен так, что действие его не зависит от положения, какое занимает на поперечине *A* суппорт *E*. Исходным органом всех самоходов и рабочего движения в этом станке служит вертикальный валик, передающий вращение ходовому валу (1) и шпиндельному винту (2). Первый вызывает круговращательное движение фре-

зового шпинделя, второй—самоходную горизонтальную подачу суппорта *E*. Кроме того, валик *D* движется, при посредстве цилиндрической (1—2) и двух конических передач, вертикальные шпиндельные винты, скрытые в стойках *BB* и вызывающие вертикальный самоход поперечины *A*. Наконец, на нижнем своем конце валик *D* движет механизм самоходной подачи саней *F*. Продольный самоход может быть очень велик, но длина поперечного ограничивается длиной поперечины *A*, которая по конструктивным соображениям не может быть сделана слишком большой. Для обработки очень громоздких предметов, концы не только передвижение во время самой работы, но и самое переворачивание затруднительны, фрезерные станки устроиваются так, что обрабатываемый предмет остается неподвижным, а фрезерный суппорт получает, кроме рабочего движения, все три рода подачи. На фиг. 36 представлен фрезерный станок, в котором предмет во время его обработки остается безусловно неподвижным (станки этого типа носят название горизонтально-фрезерных, а также фрезо-сверлильных). Фрезерный суппорт *A* этого станка, может работать в горизонтальном и наклонных положениях (приспособление для его поворачивания в вертикальной плоскости видно на рисунке). Кроме рабочего круговращательного движения, шпиндель этого может еще перемещаться (автоматически) вдоль его оси, что бывает необходимо при растачивательных и сверлильных работах. Затем платформа, на которой укреплен шпиндель, может перемещаться вертикально и автоматически по направляющим *BB* вертикальной стойки станка; эта же последняя может перемещаться, горизонтально и автоматически, по направляющим *CC* поддона, лежащего неподвижно на фундаменте. Таким образом, длина горизонтального самохода стойки по поддону обуславливается длиной последнего, а длина вертикального самохода—высотой стойки. Передвижение фрезерного шпинделя вдоль его оси также устраивается на значительную длину, а чтобы он не прогибался, передний конец его вводится иногда в направляющий подшипник особой поддерживающей стойки, устанавливаемой неподвижно на станке. Все роды движения в описываемом станке производятся электромотором *D*, видимым на фигуре и раздвигаемым все движения стойки станка. Иногда таких станков устанавливается на общей фундаментной платформе два или три, причем поддоны их располагаются под разными углами. Таким образом получается возможность обрабатывать предмет со всех сторон, не прибегая к его перестановке. Кроме гладких фрезерных работ, т. е. офрезковки плоскостей (горизонтальных, вертикальных и наклонных), на станках описываемого типа можно растачивать паровые цилиндры, разсверливать подшипниковые гильзы, сверлить дыры и т. п. Кроме описанных, существует множество фрезерных станков узко-специального назначения, число

которых съ каждымъ днемъ увеличивается. Нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались необходимыми въ каждой отрасли машиностроения. Таковы фрезерные станки для выдѣлки Φ ., метчиковъ и американскихъ сверлъ и станки для наръзки зубьевъ на зубчатыхъ колесахъ. Коснемся здѣсь хотя вкратцѣ станковъ, применяемыхъ для наръзанія зубьевъ на Φ . Они устрояются различно, въ зависимости отъ характера и сложности этой работы, которая обуславливается типомъ наръзаемыхъ Φ . Простѣйшій случай при этомъ тотъ, когда Φ . должна получить аксиальные зубья съ прямолинейными лезвиями. При наръзкѣ такихъ зубьевъ, ось наръзающей Φ . остается во время работы неподвижною и необходимо лишь сообщить прямолинейное поступательное перемѣщеніе наръзаемой Φ . вдоль ея оси. Къ этому простѣйшему случаю относится наръзка на Φ . зубьевъ, заднія стороны которыхъ спущены по спиральной поверхности, каковы бы ни были профили рѣзущаго лезвия этихъ зубьевъ, такъ какъ впадины между зубьями на такихъ Φ . всегда прямолинейны. Второй, болѣе сложный случай — тотъ, когда лезвья зубьевъ наръзаемой Φ . изогнуты по спирали. Ось наръзающей Φ . и въ этомъ случаѣ можетъ оставаться неподвижною, но наръзаемой Φ . необходимо сообщить сложное движеніе по спирали, для чего ее приводить одновременно въ прямолинейно-поступательное и вращательное движенія, надлежаще комбинируя оба эти рода движенія. Третій, самый сложный случай — тотъ, когда лезвья зубьевъ наръзаемой Φ . хотя и остаются въ одной плоскости, но имѣютъ криволинейную форму, притомъ впадины между этими зубьями очерчены кривыми же линиями, параллельными лезвиямъ зубьевъ. Въ этомъ случаѣ приходится сообщать передвиженія не только наръзаемой, но и наръзающей Φ . и двигать послѣднюю по кривымъ самымъ разнообразнымъ формамъ. Сверхъ того, какой бы типъ Φ . ни наръзался, необходимо имѣть въ распоряженіи приспособленіе, которое бы дозволяло, послѣ каждой прорѣзанной впадины, поворачивать наръзаемую Φ . около ея оси на нѣкоторый опредѣленный уголъ, опредѣляемый числомъ наръзаемыхъ зубьевъ. Для работъ первыхъ двухъ категорій можетъ быть примененъ одинъ и тотъ же станокъ, но для работъ третьей нуженъ особый станокъ. Станки первого рода, извѣстные подъ названіемъ *универсальныхъ* фрезерныхъ (такъ какъ, кромѣ Φ ., на нихъ изготовляются и другіе рѣзущіе инструменты), представляютъ собою типъ обыкновеннаго фрезернаго станка, съ неподвижною осью фрезоваго шпинделя и со столомъ самоходнымъ въ одномъ направленіи (перпендикулярномъ къ оси фрезоваго шпинделя). Но они дополнены еще приспособленіемъ, дающимъ возможность сообщать обрабатываему предмету непрерывное вращательное движеніе около его собственной оси, а также производить поворачиваніе его (во время перерывовъ работы) на опредѣленную часть окружности. Приспособленіе это, называемое *дѣлительною бабкою*, устанавливается на верхнихъ подвижныхъ салазкахъ

стола. Типъ подобнаго станка представленъ на фиг. 37, а дѣлительная его бабка изображена отдѣльно, въ трехъ различныхъ видахъ, на фиг. 38. Нарѣзаемая Φ . надѣвается на выдающийся конецъ шпинделя A или же насаживается на оправку, которая хвостомъ своимъ вставляется въ гнѣздо шпинделя. Шпиндель помѣщенъ въ коническомъ гнѣздѣ коробки B , такъ что можетъ въ ней вращаться. На заднемъ своемъ концѣ онъ несетъ винтовое колесо D , приводимое въ вращеніе безконечнымъ винтомъ E , заклиненнымъ на поперечномъ валикѣ F . Посредствомъ пары коническихъ колесъ 5—6 и смѣнныхъ цилиндрическихъ колесъ 4—3—2—1 валикъ F (а слѣдовательно, и шпиндель A) получаютъ непрерывное вращательное движеніе отъ шпинделя верхнихъ столовыхъ салазокъ. Можно сообщать шпинделю повороты и отъ руки, на желаемую часть окружности, при посредствѣ рукоятки H , руководствуясь показаніями дѣлительнаго круга G . Коробка B подвѣшена на цапфахъ къ стѣнкамъ охватывающей ее коробки CC и можетъ поворачиваться въ вертикальной плоскости; ось цапфъ совпадаетъ съ осью валика F , благодаря чему, какое бы положеніе ни придано было коробкѣ B , сѣщеніе винта D съ колесомъ E не нарушается и шпиндель A во всякомъ его положеніи можетъ получать вращательное движеніе. Сообщенный шпинделю наклонъ поддерживается зажимными винтами, пропущенными сквозь дугообразные прорѣзы стѣнокъ cc , видные на рисункѣ. Коробка CC укрѣплена неподвижно на салазкахъ K , которыя получаютъ продольный самоходъ по поддону L , который можетъ поворачиваться въ горизонтальной плоскости на нижнихъ салазкахъ стола и устанавливаться подъ различными углами наклона къ оси шпинделя, наръзающей Φ . Благодаря описанному устройству, можно сообщать оси наръзаемой Φ . различные углы наклона и въ любомъ изъ сообщенныхъ положеній сообщать ей непрерывное круговращательное движеніе. Приведемъ же одновременно въ поступательное движеніе салазки съ бабкою, можно сочетаніемъ этихъ двухъ движеній перемѣщать каждую точку на поверхности наръзаемой Φ . по спиральной линіи, подъемъ которой опредѣляется надлежащимъ подборомъ смѣнныхъ колесъ (2) и (3). Такъ какъ при наръзаніи впадинъ на Φ . требуется погружать наръзающую Φ . въ наръзаемую на точно опредѣленную и постоянную глубину, то для удобства отсчитыванія этой глубины шпиндель, вращеніемъ котораго вызывается поднятіе и опусканіе стола станка, снабжается дѣлительнымъ кругомъ. Приемы фрезонаръзательныхъ работъ выясняются лучше всего на примѣрахъ. Положимъ, что требуется наръзать цилиндрическую Φ . въ 100 мм. діаметромъ о 26-и аксиальныхъ зубьяхъ, имѣющихъ прямолинейныя лезвья и затачивающихся съ задней стороны. Такъ какъ такую Φ . не потребуется приводить при наръзкѣ въ наклонное положеніе, то обточенная начисто Φ . насаживается на оправку, которая вставляется въ гнѣздо шпинделя A , а на другомъ концѣ подпирается второю, поддерживающею баб-

кою M , видною на фиг. 37. Передача от рукоятки H дѣлительнаго прибора къ шпинделю A для каждого станка есть величина вполне определенная—она обыкновенно дѣлается—40, т. е. 40 полных оборотов рукоятки H соответствуют одному полному обороту шпинделя A . Поэтому въ нашемъ случаѣ, послѣ нарезки каждой впадины, необходимо повернуть рукоятку на $\frac{40}{26}$ или на

$1\frac{7}{13}$ частей полного ея оборота. Если на дѣлительныхъ кругахъ, прилагаемыхъ къ станку (фиг. 37), не находится дѣлительныхъ окружностей съ 13 точками, то можно воспользоваться окружностями съ кратнымъ числомъ точекъ, напримеръ съ 26, 39, 52 и т. д. точками. Положимъ, взять кружокъ съ 52 точками дѣлений, то для нарезки каждой новой впадины придется повернуть рукоятку

H на $1\frac{28}{52}$ оборота, т. е. на одинъ полный кругъ и 28 дѣлений (точекъ). Глубина впадинъ для Φ . данныхъ размѣровъ—11 мм. Соотношение между числомъ оборотовъ рукоятки столоваго дѣлительнаго прибора и числомъ оборотовъ шпинделя, поднимающаго столъ, дѣлается обыкновенно такимъ, чтобы одинъ полный оборотъ рукоятки вызывалъ поднятіе или опусканіе стола на 0,1 дм.—2,54 мм. Следовательно, для погруженія нарезающей Φ . въ нарезаемую на 11 мм. нужно заставить столъ подняться на эту величину, а для этого сдѣлать $\frac{11}{2,54}$ или $4\frac{1}{2}$ оборота рукоятки. Установивъ нарезаемую Φ . на должной высотѣ,

передвигаютъ салазки по направленію оси нарезающей Φ . впередъ или назадъ, пока геометрическая ось оправки, т. е. линія, соединяющая центры бабокъ C и M , не придетъ на вертикальную плоскость MN большого основанія конуса нарезающей Φ . (фиг. 39). При такомъ взаимномъ расположеніи Φ . передніи грани нарезаемыхъ зубьевъ примутъ радіальныя направленія. При этомъ предполагалось, что нарезается правая Φ .; если же требуется Φ . лѣвая, то нарезающей Φ . слѣдуетъ сообщить положеніе, обозначенное пунктиромъ (взявъ притомъ лѣвую Φ .). Установивъ затѣмъ рукоятку дѣлительнаго прибора на нулевое дѣленіе круга, вставляють въ дырочку круга пружинящій штифтъ рукоятки и этимъ предупреждаютъ самовольное поворачиваніе нарезающей Φ . во время работы. Сдѣлавъ эти приготовленія, приводятъ въ вращеніе нарезающую Φ , а салазкамъ сообщаютъ прямолинейный самоходъ. Тогда зубья нарезающей Φ . прорѣжутъ на нарезаемой Φ . канавку заданной глубины. Если требуется нарезать не аксиальные, а лобовые зубья, то нарезающая и нарезаемая Φ . приводятся въ относительное расположеніе, представленное на фиг. 40., и вмѣсто сообщенія горизонтальнаго самохода салазкамъ сообщаютъ вертикальное перемѣщеніе всему столу (обыкновенно прямо отъ руки). При нарезкѣ аксиальныхъ зубьевъ на коническихъ Φ , установка отличается отъ описанныхъ выше тѣмъ, что оси нарезаемой Φ . (см. фиг. 41) сообщается наклонъ къ горизонту, подъ

такимъ угломъ, чтобы ребро, ограничивающее снизу впадину между зубьями, приведенное въ вертикальную плоскость OP , образуемую большимъ основаніемъ конуса нарезающей Φ , въ то же время находилось въ горизонтальной плоскости MN , касательной къ этому основанію. Нарезаемая Φ . движется горизонтально по самоходу верхнихъ салазокъ стола. Нарезка лобовыхъ зубьевъ на коническихъ Φ . ничѣмъ не отличается отъ нарезки подобныхъ же зубьевъ на цилиндрическихъ Φ . Нарезка Φ , заточивающихся спереди (хотя бы лезвья ихъ зубьевъ были и фигурной формы), производится буквально такимъ же способомъ, какъ аксиальныхъ цилиндрическихъ Φ . съ прямолинейными зубьями, заточивающихся сзади. Нарезки Φ . съ спирально изогнутыми лезвиями зубьевъ требуютъ уже специальной установки. Нарезающая Φ . должна въ этомъ случаѣ имѣть форму двойнаго конуса. Нарезаемая Φ . получаетъ перемѣщеніе во время работы уже не по прямой, а по спиральной линіи. Пусть требуется нарезать 12 спиральныхъ зубьевъ на Φ . въ 50 мм. діаметромъ и 80 мм. высотой; глубина зубьевъ при этихъ условіяхъ должна равняться 3,85 мм. Подъемъ спирали (такъ какъ Φ . имѣетъ лишь аксиальные зубья) долженъ равняться семерному діаметру Φ , т. е. 350 мм. Соотношеніе между шагомъ винтовой нарезки на шпиндель верхнихъ салазокъ и передачею отъ безконечнаго винта винтовому колесу шпинделя, несущаго нарезаемую Φ , въ универсальныхъ фрезерныхъ станкахъ дѣлается обыкновенно такимъ, что если всѣ передаточныя колеса 1, 2, 3, 4 выбраны будутъ одинаковаго діаметра, то одному полному обороту шпинделя A и нарезаемой Φ . соответствуетъ продольное его перемѣщеніе (вмѣстѣ съ салазками) на 10 дм. (254 мм.). Другими словами, безъ примѣненія зубчатыхъ колесъ, измѣняющихъ передачу, всѣ точки на поверхности нарезающей Φ . описываютъ спирали съ подъемомъ въ 254 мм. А какъ въ нашемъ случаѣ требуется, чтобы онѣ описывали спирали съ подъемомъ въ 350 мм., то значить вращеніе шпинделя A должно быть замедлено въ отношеніи $\frac{350}{254} = 1,37$. По таблицѣ

смѣнныхъ колесъ, прилагаемой къ каждому станку, этому условію удовлетворяють колеса съ 64, 40, 48 и 56 рѣзцами, такъ какъ $\frac{64 \times 48}{40 \times 56} = 1,37$. Эти колеса и устанавливаются въ передаточный переборъ. Затѣмъ определяется уголъ наклона спирали—подсчетомъ (принимая въ соображеніе, что тангенсъ этого угла равняется отношенію развернутой окружности Φ . къ длинѣ подъема спирали) или графически, построивъ прямоугольный треугольникъ, коего катеты равнялись бы одинъ—подъему спирали, другой—окружности Φ . На этотъ уголъ поворачиваются верхнія салазки. Затѣмъ, перемѣщая салазки съ бабкою и нарезаемую Φ . въ направленіи, параллельномъ оси нарезающей Φ , добиваются, чтобы прямолинейная производящая MN одного изъ конусовъ нарезающей Φ . (котораго имен-

но—это зависит от того, правая или левая Ф. нарезается) прошла через ось нарезаемой Ф. (фиг. 42). Затем, уже описанным выше способом подсчитывается и приводится в исполнение вертикальный подъем стола на величину, равную глубинѣ нарезаемыхъ впадинъ. Затемъ, остается погрузить штифтъ рукоятки дѣлительнаго прибора въ нулевую дырочку дѣлительнаго круга и сообщить нарезавшей Ф. рабочее круговращательное, а нарезавшей Ф.—поступательное и одновременно съ нимъ вращательное движение. Для нарезки зубьевъ на фасонныхъ Ф. стараго типа, у которыхъ впадины между зубьями очерчены по кривымъ, параллельнымъ лезвиямъ зубцовъ, требуется специальный станокъ, въ которомъ нарезавшей Ф., кромѣ рабочаго круговращательнаго движения, могутъ быть сообщаемы еще поступательныя перемѣщенія, вмѣстѣ съ осью, по кривымъ линіямъ, соответствующимъ профилю нарезаемыхъ зубьевъ, при помощи соответствующихъ шаблоновъ. Подобный станокъ (фиг. 43) отъ универсальнаго фрезернаго отличается, главнымъ образомъ, устройствомъ фрезоваго шпинделя, могущаго принимать во время работы различныя положенія. Шпиндель этотъ (А), несущій на себѣ движущій его ступенчатый шкивъ К, помѣщенъ въ салазкахъ В, могущихъ скользить въ вертикальныхъ направляющихъ бабки С. Бабка же эта можетъ передвигаться горизонтально въ направляющихъ станины G станка. Салазки В сочленены шарнирно съ кольцомъ Е¹, надѣтымъ на рычагъ D, снабженный рукояткою и противѣсомъ L. Рычагъ этотъ укрѣпленъ (шарнирно же) въ вилкѣ Е, могущей вращаться около вертикальной оси, благодаря чему можно сообщать ему качанія около его точки привѣса, какъ въ вертикальной, такъ и въ горизонтальной плоскостяхъ. Всѣ эти перемѣщенія рычага передаются и сочлененнымъ съ нимъ салазками В, а слѣдовательно, и фрезовому шпинделю, и надѣтой на оконечности послѣдняго Ф. S. А чтобы перемѣщенія рычага и Ф. соответствовали въ точности контуру нарезавшей Ф. и глубинѣ впадинъ, которыя на ней нужно нарезавъ, къ рычагу подвѣшенъ каточекъ D¹, опираемый на шаблонъ F. Шаблонъ этотъ зажимается неподвижно въ тискахъ, прикрѣпленныхъ къ верхнимъ салазкамъ станка. Размѣры контура шаблона увеличены сравнительно съ размѣрами контура нарезавшей Ф. въ отношеніи разности разстояній этой Ф. и шаблона отъ точки качанія рычага. Такимъ образомъ, установивъ на верхнихъ салазкахъ станка дѣлительную бабку, а въ ней нарезавшую Ф., и оставивъ послѣднюю неподвижною, приводить во вращеніе нарезавшую Ф. и катать ее (дѣйствуя на рукоятку рычага) по поверхности нарезавшей Ф., опирая все время роликъ D¹ на шаблонъ F. Чтобы нарезавшая Ф. могла свободно слѣдовать всѣмъ изгибамъ профиля, необходимо сообщить ей радіусъ, меньшій радіуса закругленія самаго мелкаго изъ контуровъ, по которымъ очерченъ профиль зубьевъ нарезавшей Ф. Шаблоны изготовляются для каждой нарезавшей Ф. особо, для чего на фрезо-

вый шпиндель, вмѣсто Ф., надѣваютъ роликъ равнаго съ ней діаметра, въ рычагъ, вмѣсто ролика, закрѣпляютъ карандашъ, а въ тискахъ, вмѣсто шаблона, листъ латуни, изъ котораго шаблонъ долженъ быть вырѣзанъ. Тогда, водя рычагъ, заставляютъ роликъ бѣжать по контуру нарезавшей Ф., при чемъ карандашъ чертитъ тотъ же контуръ на латунномъ листѣ. Остается вырѣзать на листѣ этомъ контуръ и осадить листъ въ тискахъ на глубину, пропорціональную желаемой глубинѣ впадинъ на Ф.

Хотя первый толчекъ развитію фрезернаго дѣла и первыя идеи многихъ усовершенствованій принадлежатъ американскимъ машиностроителямъ, но въ дѣлѣ примѣненія Ф. первенствующее мѣсто принадлежитъ безспорно Германіи. Довольно сильно развито фрезерное дѣло также въ Бельгіи, слабѣе въ Австріи, Франціи и Швейцаріи. Въ Россіи, за послѣднее десятилѣтіе, сдѣлано въ этомъ отношеніи довольно много, но все-таки далеко еще не столько, сколько бы можно было ожидать по размѣрамъ и оборотамъ ея механическаго производства. В. Кнаббе.

Фрезе (Августъ Устиновичъ, 1826—84)—врачъ, профессоръ психіатріи въ казанскомъ университетѣ. Онъ изучалъ медицину въ Дерптѣ и Москвѣ, въ послѣдствіи былъ командированъ за границу для осмотра заведеній для умалишенныхъ, въ теченіе 7 лѣтъ завѣдывалъ частной лѣчебницей для душевнобольныхъ въ Москвѣ. Подъ его руководствомъ строилась казанская окружная лѣчебница для душевнобольныхъ, открытая въ 1869 г. Ему принадлежитъ рядъ журнальныхъ статей по клинической и судебной психіатріи, брошюра: «Объ устройствѣ домовъ умалишенныхъ» (1862), имѣвшая въ то время большое значеніе, и «Краткій курсъ психіатріи» (1881). П. Р.

Фрезе (Якобъ-Иохимссонъ Frese, 1691—1729)—финско-шведскій поэтъ. Въ 1712 г. послѣ занятія Выборга русскими, бѣжалъ въ Швецію, гдѣ былъ секретаремъ королевской канцеляріи. Произведенія Ф. отличаются изяществомъ стили и полны искренняго чувства. Особенно хороши элегіи, религіозныя стихотворенія, пѣсни и псалмы. Главнѣйшія сочиненія Ф. издалъ Söndén въ 1826 г. Полное собраніе его сочиненій помѣщено въ т. XX коллекціи Hanselli (Упсала, 1876). Cp. Vasenius, «Historiska Undersöknningar om J. Frese» (1884 въ «Historiallinen arkisto»).

Фресениусъ (Георгіи, Johann Baptist-Georg-Wolfgang Fresenius)—нѣмецкій ботаникъ (1808—66). Въ 1826 г. Ф. поступилъ въ гейдельбергскій университетъ для изученія медицины, потомъ занимался въ Гиссенѣ и въ Вюрцбургѣ. Въ 1829 г. Ф. получилъ въ Гиссенѣ степень доктора медицины за работу «Syllabus observationum de Menthis, Pulegio et Preslia» и поселился врачомъ въ Франкфуртѣ. Въ 1831 г. Ф. былъ назначенъ преподавателемъ ботаники и директоромъ ботаническаго сада при медицинскомъ институтѣ въ Франкфуртѣ. Въ 1863 г. получилъ званіе профессора ботаники. Изъ трудовъ по сѣмяннымъ растениямъ можно назвать рядъ работъ по флорѣ Абессиніи и обработку се-

мействъ Borrachineae и Cordiceae для «Flora brasiliensis» Мартиуса. Особенно важны труды Ф. по спорнымъ растеніямъ; по водорослямъ: «Ueber Sphaeroplea annulina» («Bot. Zeitg.» 1851); «Ueber die Algengattungen Pandorina, Gonium und Raphidium» («Abhandl. de Senckenb. Gesellsch.» II, 1856 — 58); по грибамъ: «Ueber die Pilzgattung Entomophthora» (тамъ же); «Beiträge zur Mykologie» (1850—63) и др. Ср. «Bot. Zeitg.» (1867, № 1).

Фрезениусъ (Иоганнъ-Филиппъ Fresenius, 1705 — 1761) — нѣмецкій богословъ, пие-тистъ, послѣдователь Шпенера и Франке, извѣстный въ свое время проповѣдникъ. Написалъ «Beicht- und Communionsbuch» (1746, 9-е изд. 1845) и многочисленныя брошюры по различнымъ религіознымъ вопросамъ.

Фрезениусъ (Карль-Ремигій Fresenius, 1818—97) — нѣмецкій химикъ, высшее образованіе получилъ въ Боннѣ и Гиссенѣ, гдѣ былъ ассистентомъ въ Либиховской лабораторіи. Въ 1845 г. Ф. сдѣлался ординарнымъ профессоромъ физики, химіи и технологии въ существовавшемъ въ Висбаденѣ до 1876 г. сельско-хозяйственномъ институтѣ и основалъ тамъ химическую лабораторію, которая была соединена, въ 1862—1877 г., съ фармацевтическимъ училищемъ, въ 1868 г. — съ агрокультурно-химическою и ойлгогической опытною станціей, съ 1884 г. — съ бактериологическимъ институтомъ. Огромную извѣстность въ ученomъ мѣрѣ Ф. приобрѣлъ слѣдующими двумя классическими трудами по аналитической химіи: «Anleitung zur qualitativen chem. Analyse» (Боннъ, 1841, XV изд., Брауншвейгъ, 1886) и «Anleitung zur quantitativen chem. Analyse» (Брауншвейгъ, 1845; VI изд., 1873—87); оба эти труда переведены на многіе языки; затѣмъ «Lehrb. der Chemie für Landwirte, Forstmänner und Kameralisten» (тамъ же, 1847); «Chemische Untersuchung der wichtigsten Mineralwasser des Herzogthums Nassau» (Висбаденъ, 1850—68) и отдѣльными выпусками (1859—90); затѣмъ «Geschichte des chem. Laboratoriums in Wiesbaden» (тамъ же, 1873) и «Zeitschrift für analytische Chemie» (тамъ же, съ 1862 г.), а также вмѣстѣ съ Виллемъ (Will): «Neue Verfahrungsweisen zur Prüfung der Pottasche und Soda, des Braunsteins u. s. w.» (Гейдельбергъ, 1843). Ср. Н. Fresenius'a (сына Рем. Ф. и преемника съ 1881 г. по завѣдыванію опытною станціей) «Zur Erinnerung an R. Fresenius» (1898) и «Gesch. d. chem. Laboratoriums zu Wiesbaden etc.» (1898).

Фрезеръ — см. Фрезеръ.

Фрезлонъ (Александръ Freslon) — французскій политическій дѣятель (1808 — 67). Былъ адвокатомъ; издавалъ газету «Précurseur d'Angers». Въ 1848 г. былъ избранъ депутатомъ въ учредительное собраніе. При-мкнувъ къ партіи умѣренныхъ республиканцевъ, онъ былъ при Кавеньякѣ министромъ общественныхъ работъ, а затѣмъ получилъ мѣсто генеральнаго адвоката кассационнаго суда, которое занималъ до декабрьскаго переворота 1851 г.

Фрезье (Амеде - Франсуа Frézier) — франц. инженеръ (1682 — 1773). Въ 1711—

1714 г. былъ посланъ въ испанскія колоніи Южной Америки для производства научныхъ и военно-стратегическихъ изслѣдованій. Написалъ: «Relation du voyage... aux côtes du Chili et du Pérou, fait pendant les années 1712—14» (П., 1716) и «Lettre concernant l'histoire des tremblements de terre de Lima» («Journal de Verdun», 1755, ноябрь). Ф. принималъ участіе въ первоначальной разработкѣ начертательной геометріи. Въ сочиненіи «La théorie et la pratique de la coupe des pierres et des bois, ou traité de stéréotomie» (Страсбургъ, 1738 — 39), Ф., между прочимъ, занимался изслѣдованіемъ пересѣченія тѣлъ и развѣтыванія поверхностей, образованныхъ изъ конечнаго или безконечнаго числа плоскостей. Онъ написалъ также «Elements de téométrie à l'usage de l'architecture etc.» (П., 1759—60). В. В. В.

Фрей (Freyr), т. е. «господинъ» — въ скандинавской мифологіи мудрый, добрый богъ изъ рода вановъ (см.), сынъ Нюрда, братъ Фрейи (см.), властитель моря, воздуха, солнца, дождя и земной растительности, къ которому обращались съ мольбами о дарованіи мира и плодородія. Какъ повѣствуетъ старыя Эдда, онъ помогаетъ всѣмъ въ несчастіяхъ и ни къ кому не относится враждебно. Его любовь къ прекрасной дочери великана Гимляра, Гердѣ, составляетъ сюжетъ одной изъ лучшихъ пѣсенъ Эдды, «Skirnismál», въ которой разсказывается, какъ Сकिрниръ, слуга Ф., привелъ изъ Ютунгейма своему господину его возлюбленную невѣсту. Ф. представлялся обыкновенно ѣдущимъ на золотисто-желтомъ вепрѣ Гуллинбурсти («золотошестинный»). Онъ обладаетъ чудеснымъ кораблемъ Скидбландиръ, который можетъ вмѣстѣ въ себя всѣхъ боговъ, но можетъ и складываться и помѣститься въ карманѣ. Свиту Ф. составляютъ Лисалфар (свѣтлые эльфы). Ф. чтился главнымъ образомъ въ Швеціи, но культъ его не былъ чуждъ и германцамъ: мѣстный герой ингевоновъ (см.) тождественъ съ Ф., именуемымъ на сѣверѣ также прозвищемъ Ингви.

Фрей (Адамъ Леонтьевичъ, 1820—76) — педагогъ. Былъ инспекторомъ училища при церкви св. Анны въ Петербургѣ. Извѣстенъ какъ составитель учебниковъ по нѣмецкому языку, которые въ свое время пользовались большимъ распространеніемъ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Его «Praktische deutsche Elementar-Sprachlehre» въ 1863 г. вышло 6-мъ изданіемъ; въ 1866 г. напечатана переработка этой книги для русскихъ гимназій, также выдержавшая нѣсколько изданій. Въ 1872 г. появился составленный имъ «Пространный русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь» и вслѣдъ затѣмъ тотъ же словарь въ сокращенномъ видѣ. См. «Народная школа» (1876, № 14).

Фрей (Адольфъ Frey, род. въ 1855 г.) — швейцарскій историкъ и поэтъ, сынъ Якова Ф. Главнѣйшія сочиненія: «Albrecht v. Haller und seine Bedeutung für die deutsche Literatur» (Лпц., 1879), «Gedichte» (ibid. 1886), «Die helvetische Armee im J. 1799» (Цюрихъ, 1887), «Erinnerungen an Gottfried Keller» (Лпц., 1892; 2-е изд., 1893).

Фрей (Александр Яковлевич, 1847—99)—врач-психиатр, съ 1872 г. до смерти состоялъ директоромъ частной лечебницы для душевно-больныхъ въ С.-Петербургѣ. Въ течение многихъ лѣтъ Ф. принималъ участіе въ экспертизахъ по уголовнымъ дѣламъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ.

Фрей (Вильямъ, псевдонимъ Владимира Константиновича Гейнса) — писатель (1839—†), воспитывался въ брестлитовскомъ кадетскомъ корпусѣ и дворянскомъ полку (впоследствии Константиновское военное училище). Въ 1858 г. зачисленъ въ л.-гв. финляндскій полкъ. По окончаніи курса сперва въ артиллерійской, а затѣмъ въ академіи генеральнаго штаба Ф. былъ (1865) командированъ въ Пулковскую обсерваторію и участвовалъ въ работахъ по измѣренію 52-й параллели. Будучи капитаномъ генеральнаго штаба, Ф. эмигрировалъ въ 1868 г. въ Сѣв. Америку, гдѣ основалъ земледѣльческую ферму на коммунистическихъ началахъ. Коммуна Ф. чрезъ нѣсколько лѣтъ распалась и Ф., послѣ долгихъ скитаній, во время которыхъ онъ прошелъ самыя разнообразныя стадіи «чернаго труда», переселился въ Англію. Въ 1870-хъ гг. Ф. помѣщалъ корреспонденціи, очерки изъ американской жизни и статьи по разнымъ социальнымъ вопросамъ въ «Отеч. Запискахъ», «Дѣлѣ», «Недѣлѣ» и «Вѣсти Европы». Но особенный интересъ имѣетъ его переписка съ Толстымъ. Ф. принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ натурамъ, для которыхъ исканіе *правды жизни* является единственнымъ и исключительнымъ стимуломъ ихъ дѣятельности. Отличаясь выдающимися способностями и дарованиями, Ф. получилъ серьезное научное образованіе и скоро обратилъ на себя вниманіе въ высшихъ военныхъ сферахъ; предъ нимъ открывалась блестящая карьера; но общественный подъемъ 1860-хъ гг., захвативъ Ф., заставилъ его пойти по другому пути. Вдумчивый съ раннихъ лѣтъ, чуткій къ высокимъ этическимъ вопросамъ, Ф. поставилъ себѣ задачей найти форму жизни, которая обезпечивала бы безбѣдное существованіе наиболѣе обездоленной массѣ. Сначала онъ искалъ осуществленія своего идеала въ социалистическихъ теоріяхъ и практическихъ попыткахъ построить жизнь на новыхъ экономическихъ началахъ, но подъ конецъ своей жизни онъ пришелъ къ убѣжденію, что «экономическая реформа еще недостаточна для улучшенія людей, что собственность не есть корень зла, а только одно изъ многочисленныхъ проявленій эгоизма», что основой для обновленія жизни должно служить религиозное чувство, облекающее идеи альтруистической философіи въ живые поэтическіе образы; отсюда Ф. опредѣляетъ религію какъ «совокупность образовъ, воплощающихъ собою жизнь, основанную на альтруизмѣ... «безъ этого образнаго поэтическаго воплощенія нравственныя правила не могли бы прочно прививаться къ людямъ». Ср. брошюру Р. Рейнгардта, «Необыкновенная личность» и письма Ф. къ Л. Н. Толстому («Волжск. Вѣстникъ», 1891 и 1895). М.

Фрей (Heinrich Frey)—нѣмецкій зоологъ и анатомъ (1822—90). Съ 1838 г. изучалъ

медицину въ Боннѣ, Берлинѣ и Геттингенѣ и въ послѣднемъ изъ этихъ университетовъ сталъ ассистентомъ проф. Фукса. Въ 1847 г. Ф. началъ читать лекціи по медицинѣ въ Геттингенѣ и уже въ 1848 г. приглашенъ, въ качествѣ профессора гистологіи и сравнительной анатоміи, въ Цюрихъ, гдѣ онъ въ то же время состоялъ директоромъ института микроскопической анатоміи. Послѣ учрежденія политехникума Ф. читалъ лекціи по зоологіи въ этомъ заведеніи. Ф. былъ весьма многосторонній ученый: его работы касаются анатоміи безпозвоночныхъ, гистологіи человека, микроскопической техники, энтомологіи. Ф. собралъ великолѣпную коллекцію насекомыхъ, особенно богатую рѣдкими представителями Microlepidoptera. Сочиненія Ф. по гистологіи, а также его книга о микроскопѣ пользуются большою извѣстностью и переведены на всѣ европейскіе языки. Изъ важнѣйшихъ работъ Ф. назовемъ: «Anatomie der wirbellosen Tiere» (Лпц., 1847) и «Beiträge zur Kenntnis wirbelloser Tiere» (Брауншвейгъ, 1847)—совмѣстно съ Р. Лейкартомъ; «Handbuch der Histologie und Histochemie des Menschen» (5-ое изд. Лпц., 1875); «Das Mikroskop und die mikroskopische Technik» (Лпц., 1863, 8-ое изд. 1886); «Grundzüge der Histologie» (Лпц., 1875, 3-е изд., 1885). Въ области энтомологіи особенно важны слѣдующія сочиненія: «Die Tineen und Pterophoren der Schweiz» (Цюрихъ, 1856); «Revision der Nepticulen» (Linnæa, 1857); «Das Tineengenus Elachista» (тамъ же, 1859); «Das Tineengenus Ornix» (тамъ же, 1863); «Die Lepidopteren der Schweiz» (Цюрихъ, 1880). Ф. принималъ участіе въ изданіи «Monatsschrift des wissenschaftlichen Vereines in Zürich» (1856—89) и крупнаго труда Стэнтона: «Natural History of the Tineina» Н. Н. А.

Фрей (Елизавета Fry)—англійская филантропка (1789—1845), посвятившая всю жизнь на улучшеніе состоянія тюремъ и облегченіе участи осужденныхъ. Происходя изъ религіозной квакерской семьи, она еще молодой дѣвушкой открыла въ домѣ своего отца школу для бѣдныхъ дѣтей, которую еще болѣе расширила послѣ выхода замужъ за богатаго квакера Іосифа Фрея. Затѣмъ она устроила школу для дѣтей преступниковъ, заключенныхъ въ вьюгѣтской тюрьмѣ, а въ 1819 г. учредила школу для обученія самихъ заключенныхъ грамотѣ и ремесламъ. Всеобщую извѣстность она приобрѣла благодаря многочисленнымъ поездкамъ по Германіи, Франціи и Америкѣ, предпринятымъ ею съ цѣлью облегченія участи заключенныхъ. Послѣ ея смерти дочери ея издали написанные ею мемуары, подъ заглавіемъ: «Memoirs of the life of Elisabeth F.» (Л., 1847).

Фрей (James B. Fry)—американскій генералъ, род. въ 1827 г. Во время междоусобной войны былъ на сторонѣ сѣверянъ и принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1861—63 г. Въ 1863 г. былъ назначенъ уполномоченнымъ при арміи и приводилъ въ исполненіе законъ о конскрипціи. Съ 1863 по 1866 г. ему удалось набрать свыше 100000 новобранцевъ и вернуть въ армію 76000 дезер-

таровъ. Онъ написалъ «Historical and legal effects of brevets in the armies of Great Britain and the United States» (1877).

Фрей (Иоганнесъ-Питтеръ de Frey, 1770—1834)—голландскій гравёръ на мѣди, родомъ изъ Амстердама, ученикъ своего шурина, I. Лауверса, съ 1814 г. жилъ и работалъ въ Парижѣ. Составилъ себѣ извѣстность отличными гравюрами, при исполненіи которыхъ пользовался одновременно и рѣзцомъ, и аквафортымъ способомъ, и сухою иглою. Питая особенную любовь къ Рембрандту, воспроизвелъ многія изъ его картинъ: «Урокъ анатоміи», «Синдиговъ - сукошницковъ», «Кораблестроителя съ его женою», «Срѣщеніе Господне», «Портретъ самого Рембрандта», «Портретъ его матери» и вѣкъ др. Изъ прочихъ гравюръ Ф., лучшими могутъ считаться: «Исаакъ, благословляющій Иакова», съ Г. Флинка, «Семейство Г. Доу», съ этого художника, «Портретъ адмирала М. Г. Тромпа», съ Ливенса, «Пустынникъ въ пещерѣ» и «Философъ, читающій при огнѣ», съ Брекекенкама.

Фрей (Иоганнъ-Якобъ Frey, 1681—1772)—гравёръ на мѣди, родомъ изъ Люцерна, образовался главнымъ образомъ въ Римѣ, гдѣ жилъ съ 1703 г. до самой своей смерти. Наставниками его здѣсь были А. ванъ-Вестергоутъ и К. Маратти. Послѣдній посоветовалъ ему, для достиженія въ гравюрахъ большей живописности, соединять работу рѣзцомъ съ работою аквафортною иглою. Послушавшись этого совѣта, Ф. многія изъ своимъ произведеній сначала вытравляя крѣпкою водкою и потомъ оканчивая грабштихелемъ. Очень сильный пунктиръ, расположенный въ видѣ штриховъ и перекрещенный нѣжными чертами сухой иглы, придаетъ большую мягкость полутонамъ въ его изображеніяхъ человѣческаго тѣла. Достоинства гравюръ Ф. состоятъ, кромѣ того, въ правильности рисунка, въ соблюденіи гармоничности тоновъ краски и въ вѣрной передачѣ оригиналовъ. Всѣхъ его произведеній насчитывается свыше сотни; нѣкоторыя изъ нихъ очень крупнаго формата. Наибольше замѣчательныя между ними: «Видѣніе св. Ромуальда» съ А. Сакки, «Послѣднее причащеніе св. Иеронима», «Мученіе св. Севастіана» и «Лотъ съ его дочерьми» съ Доменикино, «Св. Карлъ Борромей, воскрешающій младенца» съ П. да-Кортоны, «Смерть св. Франциска Ксаверія», «Императоръ Августъ затворяетъ двери храма Януса» и «Св. Бернгардъ приводитъ антипапу Виктора къ ногамъ Иннокентія» съ К. Маратти, «Аврора», «Архангелъ Михаилъ», «Бахусъ и Ариадна» и «Отцы церкви, разсуждающіе о безсѣмennomъ зачатіи» съ Г. Рени, «Погребеніе св. Петрониллы» съ Гверчио и «Похищеніе Европы» съ Фр. Альбани.

Фрей (Emil Frey)—швейцарскій политическій дѣятель, род. въ 1838 г. Въ 1860 г. онъ отправился путешествовать въ Соединенные Штаты, принявъ участіе въ междоусобной войнѣ, дослужился до чина майора и въ сраженіи при Геттисбургѣ (1863) попалъ въ плѣнъ къ южанамъ. Получивъ свободу, онъ вернулся въ 1865 г. въ Европу и участвовалъ въ управленіи кantonомъ Базель. Въ

1872 г. былъ избранъ въ швейцарскій національный совѣтъ и занялъ здѣсь выдающееся мѣсто среди предводителей лѣвой, а въ 1875 г. избранъ президентомъ совѣта. Въ 1882 г. союзный совѣтъ назначилъ его на вновь учрежденный постъ швейцарскаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра въ Соединенныхъ Штатахъ; занималъ эту должность до 1888 г. Въ 1890 г. былъ избранъ въ союзный совѣтъ а въ 1894 г. исполнял обязанности президента швейцарскаго союза.

Фрей (Мартинъ)—мюнхенскій поэтъ и драматургъ, см. Грейфъ (IX, 607).

Фрей (Яковъ Frey, 1824—1873)—швейцарскій писатель. Его новеллы: «Zwischen Jura und Alpen» (Лпц., 1858), то же т. 3: «Die Waise von Holligen» (Базель, 1863), «Schweizerbilder» (Аарау, 1864), «Neue Schweizerbilder» (Бернъ, 1877) принадлежатъ къ числу лучшихъ произведеній швейц. литературы.

Фрейбергъ (Freiberg)—городъ въ Саксоніи, у сѣверной подошвы Рудныхъ горъ. Въ старомъ городѣ сохранилась часть крѣпостныхъ стѣнъ съ башнями. Соборъ XV в. въ позднеготическомъ стилѣ, реставрированъ въ 1893 г.; замѣчательны въ немъ такъ наз. Золотыя ворота—великолѣпный образецъ ранней готики, гробницы саксонскихъ курфюрстовъ (Морица Саксонскаго и др.). На самомъ возвышенномъ пунктѣ города при св. Петра съ колокольней въ 72 метра высоты, съ такою наз. горнымъ колоколомъ. Замокъ Фрейдентейна, построенный курфюрстомъ Августомъ въ 1572 г., теперь арсеналъ; ратуша XV в., гостиный дворъ XV в. съ музеемъ древностей, музей короля Альберта. Ф. главн. образомъ извѣстенъ своей горной академіей, основанной въ 1765 г. и считающейся одною изъ лучшихъ высшихъ школъ этого рода въ Европѣ. Въ 1901—02 г. въ ней были 21 преподаватель, 415 студентовъ и 32 вольнослушателя. Коммерческое горное и строительное училища, двѣ гимназій, ремесленные и сельскохозяйственные курсы для взрослыхъ. Главное занятіе жителей (30175 чел. въ 1900 г.)—горное дѣло. Съ XII в. извѣстны фрейбергскіе серебряные рудники. Съ 1524 по 1850 г. добыто было здѣсь 2 милл. кгр. серебра. Въ 1885 г. наиболѣе крупныя рудники перешли во владѣніе государства. Въ 1900 г. изъ этихъ рудниковъ добыто 210539 тоннъ серебряной руды, стоимостью въ 2 милл. марокъ. Сереброплавильныя заведенія. Золото- и сереброткающее производства. Чугуннолитейные, проволочные и машиностроительные заводы; производство удобрильныхъ туковъ, лаковъ, инструментовъ, пороку и др.

Исторія. Послѣ открытія здѣсь серебряныхъ рудниковъ (около 1165 г.) маркграфъ Оттонъ переселилъ сюда съ Гарца горныхъ рабочихъ (1185) и построилъ укрѣпленіе, вокругъ котораго возникъ городъ, названный въ 1221 г. Ф. Изъ привилегій, дарованныхъ Ф. маркграфами мейсенскими (особенно Генрихомъ Свѣтлѣйшимъ), и изъ мѣстныхъ обычаевъ образовалось къ концу XVII фрейбергское горное право, распространенное затѣмъ по всей Силезіи и положенное въ основаніе иглаускаго горнаго права. Суще-

ствують два сборника фрейб. горного права, редактированные въ XV в. При многократныхъ въ XIII в. раздѣлахъ владѣній между членами Веттинскаго дома фрейбергскіе рудники всегда оставались въ общемъ владѣніи. Въ 1296 г. городъ былъ взятъ королемъ Адольфомъ, а въ 1307 г. завоеванъ обратно Фридрихомъ Милостивымъ. Послѣ раздѣла 1485 г. Ф. достался Альбертинской линіи (рудники—лишь въ 1527 г.). Въ 1632 г. Ф. былъ взятъ имперскими войсками и дважды выдержалъ затѣмъ осаду шведовъ. 29 окт. 1762 г., во время 7-лѣтней войны, въ окрестностяхъ Ф. происходило сраженіе между австрійцами, подъ начальствомъ генер. Гадика, и прусск. войсками принца Генриха. Результатомъ этого сраженія было то, что австрійцы очистили Саксонію, германскіе князья объявили себя нейтральными, а императрица Марія-Терезія вступила съ Пруссіей въ мирные переговоры. Въ сентябрѣ 1813 г. Ф., занятый небольшимъ отрядомъ французовъ и вестфальцевъ, былъ внезапно атакованъ австрійскимъ ген. Шейтеромъ, которому удалось захватить въ плѣнъ почти весь непріятельскій отрядъ и командовавшаго имъ ген. Бруно. Ср. Benseler, «Geschichte Freibergs und seines Bergbaues» (1803); Gerlach, «Kleine Chronik von Freiberg» (2-е изд., 1898); Ermisch, «Das Freiburger Stadtrecht» (Липц., 1889); Heydenreich, «Geschichte und Poesie des Freiburger Bergbaues» (1892); «Urkundenbuch der Stadt F.» (въ «Codex diplomaticus Saxoniae regiae» (Липц., 1883—90).

Фрейбергъ. Максимилианъ - Прокопій von Freyberg-Eisenberg, 1789—1851) — баварскій государственный дѣятель и историкъ. Какъ членъ палаты депутатовъ, выступалъ защитникомъ консервативныхъ началъ, сторонникомъ клерикализма и ультрамонтанскаго министерства. Съ 1825 г. стоялъ во главѣ мюнхенскаго государственнаго архива и явился энергичнымъ, умѣлымъ организаторомъ хранящагося здѣсь матеріала, очень цѣннаго для каждаго историка, работающаго въ какой бы то ни было области нѣмецкой исторіи. Въ 40-хъ гг. былъ министромъ внутр. дѣлъ. Труды Ф.: «Die älteste Geschichte von Tegernsee» (1822); «Ueber das altdeutsche öffentliche Gerichtsverfahren» (1824); «Geschichte der bayrischen Landstände» (1828—29); «Pragmatische Gesch. der bayrischen Gesetzgebung u. Staatsverwaltung seit den Zeiten Maximilians I.» (1836—39). Вмѣстѣ съ Нормайромъ Ф. продолжалъ изданіе Ланга «Regesta sive regum boicorum autographa» (т. 5—12, Мюнхенъ, 1841—49). См. Höfler, «M. P. Freiherr v. F. E.» (1852).

Г. В.

Фрейбургскіе или **Саанскіе Альпы** — см. Альпы (I, 560).

Фрейбургъ (Freiburg) — кантонъ Швейцарскаго союза, расположенъ между кантонами Бернъ съ В., кант. Ваадтъ съ З и Ю и Невшателльскимъ озеромъ съ С. Кромѣ главной сплошной территоріи Ф. принадлежать три округа, лежащіе въ предѣлахъ территоріи кантона Ваадтъ. Пространство 1674,6 кв. км. Рѣки: Саана, притокъ Ааръ, и Бруа (Brue), протекающая черезъ Муртенское оз. и вла-

дающая въ Невшателльское оз. Кантонъ занимаетъ часть предальпійской возвышенности; въ зап. части представляетъ плодородное плоскогоріе (высшая точка Монтъ Жиблу 1203 м.); на В отъ р. Сааны тянутся известковые Саанскіе или Фрейбургскіе Альпы (вершины: Ваниль Нуаръ 2386 м., Молезонъ 2005 м., Берра 1724 м.). *Населеніе.* Въ 1900 г. было 127719 жит. (65011 мжч. и 63321 жнщ.), въ томъ числѣ католиковъ 108950 и протестантовъ 19137. У 87541 чел. родной языкъ— французскій, у 38759 — нѣмецкій, у 1839 — итальянскій. Земледѣліе доставляетъ хлѣбъ въ количествѣ достаточномъ для продовольствія населенія. Виноградники дали въ 1900 г. 33620 гкл. вина. Плодоводство въ обширныхъ размѣрахъ. Табаководство въ послѣднее десятилѣтіе падаетъ. Скотоводство; извѣстная фрейбургская порода крупнаго рогатаго скота. Въ юго-вост. части процвѣтаетъ альпійское хозяйство (превосходный сыръ Gruyère). Въ 1900 г. всѣхъ сортовъ сыра произведено 3,8 милл. кгр., на сумму 4,5 милл. фр. Добываются гипсъ и строительный камень. Удобной земли 1471,5 кв. км., въ томъ числѣ подъ пашнями, фруктовыми садами, лугами и пастбищами 1177,2 кв. км., лѣсовъ 309,1 и виноградниковъ 2,1 кв. км. Неудобныхъ земель 203,1 кв. км. (12,1%). Въ 1901 г. считалось лошадей 9276, крупнаго рогатаго скота 90672, овецъ 10104, козъ 18034, свиней 46146. *Обрабатывающая промышленность.* Въ 1895 г. 52 фабрики съ 1415 рабочими и 64 паровыми машинами въ 1173 лошадиныхъ силъ; производство часовъ, бумаги, сигаръ, паркета и стекла. Выдѣлка кожъ и плетеныхъ соломенныхъ издѣлій. Вывозъ лѣса, плетеныхъ издѣлій, сыра и скота. Желѣзныхъ дорогъ 142 км., шоссеиныхъ 1739 км. *Учебныя заведенія.* Университетъ открытъ въ 1889 г., сначала съ двумя факультетами, юридическимъ (вмѣсто бывшей кантональной юридической школы) и философскимъ. Въ 1890 г. открыты богословскій факультетъ, въ 1896 г. физико-математическій и естественный факультеты. Въ 1900—01 г. было студентовъ 380, профессоровъ и преподавателей—57. Духовная семинарія и коллегія св. Михаила (состоитъ изъ гимназіи и промышленно-коммерческой школы), ремесленное училище, учительская семинарія, сельско-хозяйственное учил., 20 городскихъ училищъ, 259 начальныхъ школъ (20390 учащихся, съ специальнымъ школьнымъ фондомъ въ 4,7 милл. фр.). Расходъ на народное образованіе (кантональнаго правительства и общинъ) въ 1899 г. составлялъ 1,2 милл. фр. *Управленіе и финансы.* По конституціи 7 мая 1857 г. законодательная власть принадлежитъ Большому совѣту, избираемому (1 членъ на 1200 жителей) на 5 лѣтъ всѣми гражданами кантона, достигшими 20-лѣтняго возраста. Пассивнымъ избирательнымъ правомъ пользуются всѣ полноправные граждане, достигшіе 25-лѣтняго возраста. Кромѣ общезаконодательныхъ функций, въ компетенцію Большого совѣта входитъ право помилованія. Исполнительная власть принадлежитъ Государственному совѣту изъ 7 членовъ, избираемому на 5 лѣтъ Большимъ совѣтомъ. Кон-

ституція устанавливаетъ обязательное безплатное начальное обученіе, обезпечиваетъ духовенству вліятельное положеніе въ дѣлѣ народнаго образованія и признаетъ равноправность языковъ французскаго и нѣмецкаго; но французскій текстъ законовъ считается подлинникомъ. Высшій судъ (Tribunal cantonal) избирается Большимъ совѣтомъ въ составѣ 9 членовъ на 8 лѣтъ. Окружные суды избираются соединеннымъ собраніемъ Государственнаго совѣта и Кантональнаго трибунала. Низшей судебной инстанціей являются мировые суды. Въ уголовныхъ дѣлахъ дѣйствуетъ судъ присяжныхъ. Общины управляются выборнымъ общиннымъ совѣтомъ, съ синдикомъ (амманомъ) во главѣ. Ежегодный бюджетъ 3—4 милл. фр. Въ послѣдніе 10—15 лѣтъ избытокъ доходовъ надъ расходами далъ возможность открыть университетъ.

Исторія. Первыми обитателями Ф. были гельветы (см.). На Муртенскомъ и Невшателскомъ озерахъ сохранились остатки ихъ свайныхъ построекъ. Римляне основали здѣсь колонію Авертисумъ (нынѣ городъ Avenches). Въ эпоху переселенія народовъ здѣсь поселились къ В отъ р. Ааръ алеманны, а къ З—бургунды. Съ VI в. страна раздѣляла судьбу Бургундіи (см.), войдя въ IX в. въ составъ Верхнебургундскаго государства, а въ 1032 г. въ составъ Германской имперіи. Какъ лѣтъ германской имперіи, страна съ XII в. находилась во владѣніи графовъ Церингенъ. Вертольд IV основалъ въ 1176 г. въ Юхтландѣ (земль Уго) городъ Ф. и даровалъ ему городское право по образцу города Фрейбурга въ Врейсгау. Въ 1218 г. Фрейбургъ перешелъ подъ власть графовъ Кибурга, въ 1277 г.—къ Габсбургамъ. Ф., въ союзѣ съ бургундскими феодалами, боролся съ Берномъ и потерпѣлъ пораженіе въ сраженіяхъ при Дорнбюль (1298) и Лауенцъ (1339). Въ 1452 г. Ф. перешелъ къ Савойѣ, а въ 1481 г. присоединился къ Швейцарскому союзу. Въ 1516 г. здѣсь былъ заключенъ вѣчный миръ между Франціей и швейцарскими союзными кантонами. Въ эпоху реформаціи Ф. строго держался католичества и въ 1580 г. открылъ доступъ іезуитамъ. Управление мало-по-малу теряло свой первоначальный демократическій характеръ, перешло въ руки немногихъ знатнѣйшихъ фамилій и къ XVI в. выродилось въ настоящую олигархію. Въ 1798 г. Ф. былъ занятъ французами и сдѣлался частью Гельветической республики. Въ 1803 г. Ф. признанъ Наполеономъ однимъ изъ 19 кантоновъ, а въ 1815 г.—однимъ изъ 22 кантоновъ Швейцарскаго союза. До 1830 г. управленіе продолжало носить аристократическо-олигархическій характеръ; въ 1818 г. здѣсь вновь появились іезуиты. Народныя волненія 1830 г. побудили правящую сферу издать новую конституцію (1831) въ болѣе либеральномъ, но строго католическомъ духѣ. Въ 1847 г., вслѣдствіе присоединенія въ 1843 г. Ф. къ Зондербунду (XII, 665) онъ былъ занятъ войсками Союза и аристократическо-ультрамонтанская партія потеряла свое господствующее положеніе. Въ 1848 г. учредительнымъ народнымъ собраніемъ была введена конституція въ де-

мократическомъ духѣ (всеобщая прямая подача голосовъ, устраненіе клерикальнаго вліянія въ дѣлѣ образованія, безплатное обязательное первоначальное обученіе, отмена смертной казни). Конституція эта продержалась недолго. Въ 1856 г. ультрамонтаны одержали рѣшительную побѣду при выборахъ къ Большой совѣтъ и въ слѣдующемъ году произведенъ пересмотръ конституція въ реакціонно-ультрамонтанскомъ духѣ. Новая конституція, подвергшаяся референдуму и принятая значительнымъ большинствомъ голосовъ, возстановила власть духовенства въ школахъ; въ 1868 г. возстановлена смертная казнь. Съ тѣхъ поръ, не смотря на усилившуюся радикальную оппозицію, Ф. сохраняетъ аристократическую конституцію, оставаясь единственнымъ швейцарскимъ кантономъ, въ которомъ нѣтъ права референдума. Въ 1880 г. господствующая партія распалась на двѣ фракціи: крайнюю, ультрамонтанскую (Libertards) и умѣренную (Bienpublicards). Въ 1892 г. былъ проведенъ частичный пересмотръ конституція, которымъ введены самоуправленіе общинъ и право законодательной инициативы гражданъ (посредствомъ петицій не менѣе 6000 пользующихся активнымъ избирательнымъ правомъ гражданъ). Ср. Berchtold, «Histoire du canton de Fribourg» (Фрейбургъ, 1841—45); Marrot, «Chronique du canton de Fribourg» (тамъ же, 1878); Werro, «Recueil diplomatique du canton de Fribourg» (тамъ же, 1839—44); Raemy de Bertigny, «Mémoires pour servir à l'histoire du canton de Fribourg 1796 à 1866» (Базель, 1869); Esseiva, «Fribourg, die Schweiz und der Sonderbund» (Фрейбургъ, 1884); Dagnet, «Histoire de la ville et seigneurie de Fribourg» (1891); «Freiburger Geschichtsblätter» (издаются во Фрейбургѣ съ 1894 г.).

Фрейбургъ (Freiburg in Uechtlande, франц. Fribourg) — главный городъ кантона Ф., на скалистомъ холмѣ (600 м.), омываемомъ р. Сааной. 15739 жит. (1900), въ томъ числѣ 9000, родной языкъ коихъ французскій; у остальныхъ — родной языкъ нѣмецкій (въ нижней части города). Старый городъ, на высокомъ берегу Сааны, съ своими башнями, воротами, монастырями и узкими улицами сохранилъ своеобразный средневѣковый видъ. Здѣсь находится аристократическій кварталъ и сосредоточиваются присутственные мѣста. Нижний городъ, въ долинѣ Сааны — рабочій кварталъ; новый верхній городъ къ З отъ вокзала — торговая часть города. Замѣчательны два висячихъ моста: чрезъ Саану — Grand Pont suspendu (247 м. длины) и чрезъ Галтернъ — Pont du Gotteron (227 м. длины). Црк. св. Николая въ готич. стилѣ XIII — XV вв. съ башней (86 м. выс.) и замѣчательнымъ органомъ. Ратуша XVI в. Университетъ (см. Ф. кантонъ). Коллежъ С.-Мишель, прежде іезуитская коллегія, теперь соединяетъ въ себѣ гимназію, лицей и торговпромышленную школу. Ремесленное училище. Кантональный музей. Табачная и картонажная фабрики. Производство искусственныхъ удобрятельныхъ туковъ и выдѣлка кожъ. Въ 1870—73 гг. въ 1 км. отъ Ф. посредствомъ плотинъ

на р. Саанъ устроены искусственный водопадъ, дающій посредствомъ турбинъ движущую силу въ 4000 лошадиныхъ силъ, эксплуатируемую на фабрикахъ въ Ф.

Фрейбургъ (Freiburg in Breisgau)—городъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, въ 17 км. отъ р. Рейна и въ 50 км. отъ швейцарской границы, у подошвы Шлосберга, въ живописной, покрытой виноградниками мѣстности. Жителей 61506 (1900). Соборъ, построенный изъ краснаго песчаника въ готическомъ стилѣ XIII—XV вв.; башня съ колокольней 116 м. высоты; великолѣпный главный порталъ, украшенный многочисленными скульптурами; южный порталъ съ колоннадой въ стилѣ Возрожденія (пристройка XVII в.); живопись Ганса Балдунга и Гольбейна Младшаго. Церк. св. Мартина XIV в. Университетская церковь въ стилѣ барокко. Противъ южнаго портала собора гостинный дворъ (XV в.). Зданіе хлѣбнаго рынка съ великолѣпнымъ концертнымъ заломъ. Ратуша, украшенная фресками (XVI в.). Фрейбургскій университетъ учрежденъ въ 1457 г. эрцгерцогомъ Альбрехтомъ VI Австрійскимъ. Къ университету были приписаны обширныя помѣстья въ Брейсгау и Верхнемъ Эльзасѣ, обеспечивавшія ему источники содержанія. Во время революціонныхъ войнъ конца XVIII в. эльзасскія помѣстья были утрачены; въ настоящее время университетъ еще владѣетъ нѣкоторыми помѣстьями въ Баденѣ, покрывающими лишь часть его расходовъ. Въ университетѣ 4 факультета (католич. богословскій, философскій, юридическій и медицинскій), 52 ординарныхъ профессора, 42 экстраординарныхъ, 18 приватъ-доцентовъ, 1321 студентъ и 94 вольныхъ слушателя (1900—01). При университетѣ бібліотека въ 180 тыс. том. и много учебно-вспомогательныхъ учреждений (музеевъ, лабораторій и т. п.). Музеи древностей, естественно-историческій, этнографическій. Производство шелковыхъ нитокъ, перламутровыхъ пуговицъ, бумаги, мебели, рамъ, паркета, хирургическихъ и музыкальных инструментовъ, пожарныхъ насосовъ, щетокъ. Окрестности Ф. очень живописны (Шлосбергъ, Лореттобергъ, Гюнтерсталь, Гелленталь, Кайзерштуль) и посѣщаются многими туристами.

Исторія. Ф. основанъ братьями Бертольдъ и Конрадъ, герцогами Церингенъ, въ XII в. (1120). Послѣ смерти послѣдняго герцога Церингена, Бертольда V (1218), городъ перешелъ во владѣніе графовъ Урахъ. Послѣдніе часто притѣсняли горожанъ денежными вымогательствами; это приводило къ неоднократнымъ столкновеніямъ между населеніемъ города и графами, пока Ф. не откупился за 20 тыс. марокъ серебра отъ власти графовъ и добровольно отдался подъ власть дома Габсбурговъ, которые покровительствовали городу и основали здѣсь университетъ. Въ крестьянскую войну 1525 г. Ф. подвергся нападенію крестьянъ и откупился отъ нихъ за 3000 марокъ. Въ тридцатилѣтнюю войну Ф. былъ нѣсколько разъ взятъ шведами, въ 1644 г. завоеванъ баварцами подъ начальствомъ Мерси, заставившаго отступить отсюда

французовъ подъ начальствомъ Конде и Тюренна. Въ 1677 г. Ф. былъ занятъ французами и по нимвегенскому миру (1679) отошелъ къ Франціи, но въ 1697 г. по Риксвикскому миру, возвращенъ Австріи. Въ періодъ французскаго владычества Вобанъ перестроилъ укрѣпленія Ф. Въ 1713 и 1744 гг. Ф. вновь былъ ненадолго занимаемъ французами. Въ 1806 г. перешелъ во владѣніе Бадена. Ср. Schreiber, «Geschichte der Stadt und Universität Freiburg» (1857—59); Bader, «Gesch. der Stadt Freiburg» (1882—83); H. Mayer, «Gesch. der Universität Freiburg in Br. in d. 1-ten Hälfte d. XIX J.» (1892—94); Albert, «Die Geschichtsschreibung der Stadt Freiburg in Br. in alter und neuer Zeit» (1902).

Фрейбургъ (Freiburg in Schlesien)—городъ въ Прусской Силезіи. Жителей 9917 (1900). Производство полотна, футляровъ для часовъ, регуляторовъ, крахмала и др.

Фрейгангъ (Андрей Васильевичъ, 1809—1880)—вице-адмиралъ, писатель, сынъ В. И. Фрейганга. Нѣсколько лѣтъ находился въ плаваніи при вел. кн. Константінѣ Николаевичѣ. Въ 1848 г. былъ прикомандированъ къ морскому ученому комитету и принималъ участіе въ изданіи «Записокъ гидрографическаго департамента» и «Морского Сборника». Въ 1854 г., командуя батареею и абоскимъ отрядомъ канонерскихъ лодокъ, участвовалъ (10 авг.) въ дѣлѣ съ англійскими судами. Въ «Морскомъ Сборникѣ» помѣстилъ рядъ переводовъ и самостоятельныхъ статей; кромѣ того, писалъ еще въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Голосѣ», «Русской Старинѣ» и др. Нѣкоторыя изъ его работъ вышли отдѣльными изданіями, напр. «Взглядъ на Венецію въ морскомъ отношеніи» (1851); «Иностранцы, служившіе въ русскомъ флотѣ» (1863). Ему обязано своимъ учрежденіемъ въ 1872 г. «Общество спасанія на водахъ». Ср. «А. В. Ф.», рѣчь О. О. Веселаго, произнесенная 25 апр. 1880 г. въ общемъ собраніи общества подаванія помощи при кораблекрушеніяхъ и напечатанная въ «Кронштадтск. Вѣстникѣ» (1880, № 48); О. О. Миллеръ, «А. В. Ф.» Пенкина, «Русская бібліографія морского дѣла за 1701—1882 г.»

Фрейгангъ (Василій Ивановичъ, Wilhelm von Freygang, 1783—1849)—дипломатъ. Въ 1805 г. былъ назначенъ къ генералу гр. Буксгевдену для иностранной корреспонденціи; въ 1806 г. переведенъ на ту же должность къ главнокомандующему молдавской арміи, ген. Михельсону. Позже состоялъ при посольствахъ въ Вѣнѣ и Парижѣ. Въ 1812 г. былъ посланъ въ Персію для веденія мирныхъ переговоровъ. Былъ генеральнымъ консуломъ въ Саксоніи, затѣмъ въ Ломбардо-венетянскомъ королевствѣ. Его записка «О славянствѣ» напечатана въ русскомъ переводѣ въ «Русской Старинѣ» (1870, II, стр. 94). Ему принадлежатъ двѣ комедіи: «Doctor Gall auf Reisen» (1805) и «Geniestreiche» (1806). См. «Моск. Вѣдом.» (1849, № 49).

Фрейданкъ (Freidank или Vridank)—нѣмекій странствующій поэтъ XIII вѣка, авторъ дидактической поэмы на средне-верхне-нѣмецкомъ языкѣ «Bescheidenheit» (что

здѣсь означаетъ опытность, знаніе жизни). Нѣкоторые ученые считали его имъ аллегорическимъ, предполагая, что подъ этимъ именемъ скрывается какой-нибудь другой поэтъ. Такъ, Гриммъ отождествилъ Ф. съ Валтеромъ фонъ-деръ-Фогельвейде, многія изъ воззрѣній котораго дѣйствительно сходятся со взглядами Ф. Въ настоящее время это мнѣніе оставлено, такъ какъ существованіе Ф. доказано многими фактами. Онъ участвовалъ въ крестовомъ походѣ Фридриха II въ Палестину, гдѣ написалъ около 1228—29 г. часть своей поэмы. Последняя тѣсно связана съ народной поэзіей и мудростью и состоитъ изъ отдѣльных, написанныхъ въ формѣ римо-ванныхъ двустипій, изреченій въ духѣ народныхъ пословицъ. Это рядъ мыслей и наблюденій о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, записанныхъ безъ опредѣленной системы, по мѣрѣ того, какъ они приходили въ голову. Богѣ связанный рядъ изреченій дали ему наблюденія надъ положеніемъ вещей въ Римѣ, а также впечатлѣнія отъ крестоваго похода, дающія яркую картину ужаснаго положенія Св. Земли. Впослѣдствіи все сочиненіе было приведено въ порядокъ и раздѣлено, сообразно съ содержаніемъ, на главы. До насъ дошли рукописи поэмы, какъ въ этой послѣдней, такъ и въ первоначальной редакціи. Стиль поэмы отличается сжатостію, силою и нѣкоторою грубостію. Мировоззрѣніе Ф. проникнуто демократическимъ духомъ. Будучи приверженцемъ императора, онъ относится къ нему безъ всякаго подобострастія и съ удовольствіемъ останавливается на мысли, что онъ такой же человѣкъ, какъ и другіе: «его блоха кусаетъ такъ же, какъ и другихъ». Князей онъ считаетъ главными виновниками бѣдъ ствѣй имперіи. Вообще, по его мнѣнію, власть и богатство достаются далеко не самымъ достойнымъ. Папу онъ читъ какъ главу церкви, но осуждаетъ притязанія папъ на свѣтскую власть («плохо, если въ одни ножны вложены два меча: это портить оба меча»); отрицаетъ непогрѣшимость папъ, упрекаетъ Римъ въ властолюбіи и ненасытной жадности, осуждаетъ практиковавшееся папами прощеніе грѣховъ безъ покаянія. По его мнѣнію только три сословія отъ Бога — духовенство, рыцарство, крестьянство; купцы, занимающіеся дѣломъ несправедливой наживы, являются служителями дьявола. Къ женщинамъ Ф. относится съ величайшимъ уваженіемъ, производя слово Frau отъ Freude. Поэма Ф. получила широкое распространеніе въ нѣмецкомъ народѣ и дошла до насъ во множествѣ списковъ и переработокъ. Въ XVI в. (1508) Себастьянъ Брандъ переработалъ и переиздалъ поэму Ф. Крит. изданія—В. Гримма (Геттингенъ, 1834 и 1866) и Бессенбергера (Галле, 1872). Новонѣмецкую переработку издалъ Simrock (Штутг., 1867), Baekmeister (1875) и Pannier (Лип., 1878). Ср. Paul, «Ueber die ursprüngliche Anordnung von Freidank's Bescheidenheit» (Лип., 1870).

Фрейденбергеръ (Зигмундъ Freidenberger, 1745—1801)—швейцарскій живописецъ и граверъ, ученикъ Эм. Гайдмана въ Бернѣ, 20-ти лѣтъ отъ роду отправился въ

Парижъ, гдѣ совершенствовался, пользуясь совѣтами Вилле, Буше, Грѣза и Рёслена. Какъ въ эту пору, такъ и по возвращеніи своемъ на родину писалъ портреты и сцены во вкусѣ Ватто и вообще французскихъ жанристовъ того времени. Приобрѣлъ извѣстность главнымъ образомъ чрезъ изданіе различныхъ сценъ швейцарскаго быта, которыя отдавалъ гравировать по своимъ рисункамъ и затѣмъ раскрашивалъ. Эти картинки отличаются бойкостью рисунка, оживленностью композиціи, характеристичностью экспрессіи и вкусомъ исполненія, но въ нихъ замѣтно сильное вліяніе на художника французскихъ жанристовъ его эпохи; фигуры въ нихъ слишкомъ изящны по своимъ позамъ и движеніямъ, выраженіе ихъ лицъ нерѣдко кокетливо и онѣ кажутся изображающими не настоящихъ крестьянъ, а актеровъ, одѣтыхъ въ простонародный костюмъ. Прекрасный портретъ знаменитаго Галлера, писанный Ф., находится въ бернской городской библіотекѣ. А. С.-ж.

Фрейденталь (нѣмецк. Freudenthal, чешск. Bruntal)—гор. въ Австрійской Силезіи, на лѣвомъ берегу впадающаго въ Могру Чернаго Потока. 7800 жит., преимущественно нѣмцевъ; замокъ тевтонскаго рыцарскаго ордена; городское и ткацкое училища; значительно развитая ткацкая промышленность; чулочные и трикотажныя издѣлія; производство кожанныхъ и химическихъ продуктовъ, машинъ и металлическихъ издѣлій; сельское хозяйство и скотоводство.

Фрейденталь (Яковъ Freudenthal)—историкъ философіи, род. въ 1839 г.; профессоръ философіи въ бреславльскомъ унив. Доксратовской философіи посвященъ его трудъ: «Ueber die Theologie des Xenophanes» (Бреславль, 1886). Аристотелемъ и позднѣйшей греческой философіей—нѣкоторыя работы въ «Heilenistische Studien» и другихъ журналахъ, а также напечатанная въ «Abhandlungen der königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin» за 1885 г. статьи: «Die durch Averroës erhaltenen Fragmente Alexanders zur Metaphysik des Aristoteles untersucht und übersetzt». Изъ его работъ о еврейско-аллинистической литературѣ и философіи главныя: «Die Flavius Josephus beigelegte Schrift über die Herrschaft der Vernunft» (Бреславль, 1869) и «Greek philosophy in the LXX» (напеч. въ «Jewish Quarterly Review» 1890 г.). Результаты его выдающихся изслѣдованій о Спинозѣ явились: «Spinoza und die Scholastik», напеч. въ «Philosophische Aufsätze, Ed. Zeller gewidmet» (Лип., 1887) и «Die Lebensgeschichte Spinozas in Quellenchriften, Urkunden und nichtamtlichen Nachrichten» (ib., 1898).

Фрейдорфъ (Рудольфъ Ф. Freidorf)—баденскій политическій дѣятель (1819—82). Служа въ министерствѣ юстиціи, обработалъ часть новаго церковнаго и судебнаго законодательства и издалъ (Гейдельб., 1865—67) обзоръ баденскаго процесса. Сдѣлавшись въ 1866 г. президентомъ министерства и являясь сторонникомъ иностранныхъ дѣлъ (а съ 1871 г. — и юстиціи), онъ въ августѣ 1866 г. заключилъ съ Пруссіей мирный и союзный договоръ; усердно и успѣшно старался привести въ

возможно большее соответствие законодательство баденское съ учреждениями Сѣверо-германскаго союза. Принималъ выдающееся участіе въ переговорахъ объ основаніи Германской имперіи. Былъ членомъ баденской второй палаты. Вмѣстѣ съ Голи оставилъ министерство въ 1876 г. Напечаталъ анонимно: «Der Process von Baumbach» (Карлср., 1861) и «Die mecklenburgische Verfassungsfrage» (Лпц., 1877).

Фрейенвальде (Freienwalde)—курортъ въ Пруссіи въ 50 км. отъ Берлина, дачная мѣстность берлинцевъ; 5 желѣзистыхъ источника (содержаніе желѣза 0,014, углекислоты 0,006); два для питья и три для ваннъ. Два хорошо устроенныхъ лѣчебныхъ заведенія. Сѣзды посѣтителъ около 4000 въ годъ. Постоянныхъ жит. въ Ф. 7600. Гимназія, женское среднее учебное заведеніе.

Фрейерсбахъ (Freiersbach)—курортъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ. Семь желѣзистыхъ источника съ значительнымъ содержаніемъ свободной углекислоты, среднимъ содержаніемъ желѣза и небольшими количествами углекислаго натра и извести. Составъ одного изъ источниковъ (Gasquelle) въ 1 литрѣ воды: плотнаго остатка 3,162, въ томъ числѣ двууглекислой закиси желѣза 0,0516, двууглекислаго натра 0,206, двууглекислой извести 0,575, свободной углекислоты 1035,82 кб. стм.

Фрейселебенитъ (тростниковая руда)—рѣдкій минералъ, кристаллы котораго принадлежать или ромбической или моноклинической системѣ (диморфизмъ). Химическій составъ $Sb_2S_3(Pb, Ag)_2$.

Фрейселебенъ (Югантъ-Карль Freiesleben, 1774—1846)—нѣмѣцкій минералогъ и геологъ. Въ 1838 г. Ф. былъ поставленъ во главѣ всего горнозаводскаго дѣла въ королевствѣ Саксонскомъ. Ф. оказалъ большія заслуги горновѣдѣнію и горнозаводскому дѣлу, въ особенности въ Саксоніи, а также наукѣ минералогіи и геогнозій. Изъ его ученыхъ трудовъ наибольшее значеніе имѣли: «Geognostische Arbeiten» (Фрейбергъ, 1807—1818); «Magazin für die Oryktographie von Sachsen» (тѣтр. I—XII, тамъ же, 1828—45) и «Die sachs. Erzgänge» (тамъ же, 1843—45). Кромѣ того Ф. издалъ: «Bergmännisch-mineralog. Beschreibung des Harzes» (Лейпцигъ, 1795) и «Uebersicht der Litteratur der Mineralogie» (2 изд., Фрейбергъ, 1822).

Фрейзингенскіе отрывки—древнѣйшій памятникъ несомнѣннаго словинскаго языка X—XI ст. Они представляютъ собою три статьи на древне-словинскомъ языкѣ (двѣ формулы исповѣди и одинъ отрывокъ поученія), вставленныя въ старую латинскую рукопись. Принадлежала эта рукопись прежде Фрейзингенскому м-рю (откуда и названіе), а теперь хранится въ мюнхенской библиотекѣ. Рукопись относится обыкновенно къ X в., но славянскій текстъ ея списанъ, по всей вѣроятности, съ болѣе древней рукописи, и языкъ его, значительно отличающійся отъ другихъ древне-церк.-славянскихъ памятниковъ, каковы, напр., Зографское или Саввино-Евангеліе, принадлежитъ, повидимому, болѣе древнему времени, эпохѣ еще до-Кирилла-Мео-

діевской. По всѣмъ вѣроятіямъ, эти формулы исповѣди, а также поученія (уцѣлѣлъ отрывокъ только изъ одного поученія), предназначались для нуждъ нѣмецкихъ миссіонеровъ VIII и начала IX ст., которые въ своихъ работахъ о распространеніи христіанства среди паннонскихъ и норическихъ славянъ должны были прибѣгать къ помощи славянскаго языка. Неприспособленность латинскаго алфавита и запутанность и неустойчивость правописанія не даютъ возможности возстановить ясный и опредѣленный обликъ языка этого драгоценнаго памятника; тѣмъ не менѣе въ немъ отчетливо выражены нѣкоторые характерные признаки словинскаго языка (какъ, напр., сохраненіе, хотя только спорадическое, носового характера юсовъ), отличающіе его отъ родственныхъ ему нарѣчій въ области. Неустойчивость нѣкоторыхъ фонетическихъ явленій (какъ сохраненіе носовыхъ гласныхъ рядомъ съ замѣною ихъ чистыми гласными, оупущеніе гласныхъ на мѣстѣ древне-славянскихъ *ъ* и *ь* рядомъ съ замѣною ихъ гласными *і* и *е*, передача древне-славянскаго *ы* черезъ *е*, *і*, *и*, *иѣ*, *иі*; стяженіе гласныхъ какъ шести вмѣсто *моіемъ* и др.) и формъ (какъ мѣстномъ *га* рядомъ съ *го*) заставляютъ думать, что Ф. отрывки отражаютъ переходное состояніе языка, переживаніе имъ процесса измѣненій и превращеній въ области фонетики и морфологій. Впрочемъ, высказано было мнѣніе (V. Jagić, въ «Archiv für Slav. Philologie», I, 450—451), что языкъ этого памятника не чисто-словинскій, а смѣшаннаго характера, сложившійся подъ сильнымъ вліяніемъ церковно-славянскаго письменнаго. На этомъ основаніи извѣстный знатокъ словинскаго языка и самъ словинецъ исключалъ въ своихъ изслѣдованіяхъ по исторіи этого языка Ф. отрывки изъ числа источниковъ, чтобы не внести въ свои выводы и заключенія чего-нибудь случайнаго, ненадежнаго или лишняго. Ф. отрывки были изданы Кеппеномъ (съ объясненіями Востокова) въ «Собраніи словинскихъ памятниковъ, находящихся внѣ Россіи» (СПб., 1827), затѣмъ Копитаромъ въ «Glagolita Clozianus» (Вѣна, 1836), въ хрестоматіяхъ Ant. Janežić, «Slovenska Slovnica, s kratkim pregledom Slovenskega Slovstva ter z malim cirilskim in glagoliškim berilom za Slovence» (4-е изд. 1868; 5 изд. подъ заглавіемъ «Slov. Slovnica za domačo in šolsko rabo», 1876), Миклошича, «Chrestomathia palaeoslovenica» (1854), Воскресенскаго и др.

Фрейлигратъ (Фердинандъ Freiligrath, 1810—76)—нѣм. поэтъ, выдающійся представитель революціонной поэзіи 1848 г., родомъ изъ зажиточной бюргерской семьи, предназначался родителями къ купеческому званію, служилъ клеркомъ въ банкирской конторѣ. Его выдающійся талантъ рано обратилъ на себя вниманіе Граббе и Шамиссо. Въ 1833 г. появился первый сборникъ его стихотвореній, сразу составившій ему громкое имя, и вызвавшій общія симпатіи къ молодому поэту, который къ тому же выдѣлялся необыкновенной интересной наружностью и

обаяніемъ своей восторженной натуры. Въ 1838 г. появился второй сборникъ стихотвореній, и съ этихъ поръ Ф. имѣлъ возможность отказаться отъ ненавистной ему коммерческой карьеры, поселился въ Дармштадтъ и всецѣло отдался поэтическому творчеству. Въ этотъ первый періодъ своего творчества Ф. былъ чистымъ романтикомъ. Онъ сильно увлекался Викторомъ Гюго, въ особенности его «Orientales», и сталъ однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей экзотизма въ нѣмецкой романтической поэзіи. Самые знаменитыя, имѣвшія огромный успѣхъ стихотворенія и поэмы Ф. въ этомъ родѣ: «Löwenritt», «Mohrenfürst», «Der Blumen Rache», «Prinz Eugen, der edle Ritter» и др. Въ нихъ сказывается характерное для романтика стремленіе бѣжать отъ действительности въ міръ фантазій, упиваться красками экзотической природы, выдумывать яркій, сказочный Востокъ, ничего общего съ действительнымъ не имѣющій. Характерныя черты экзотической лирики Ф. заключаются въ пестротѣ красокъ, въ исканіи всякаго рода контрастовъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ (бедуину показывать въ пустынь газету, или среди пирушки въ военномъ лагерѣ раздаются звуки церковнаго хора). Больше всего Ф. любитъ контрасты красокъ (на черной рукѣ мавра блеститъ золотое запястье и т. п.), во всемъ видно стремленіе къ антитезамъ и къ яркости фантастическихъ красокъ и бушующихъ страстей, ко всему, что заставляетъ забыть о сѣрости жизни. Пальмы и львы постоянные аксессуары поэзіи Ф. этого періода; такое прославленіе Востока потеряло свое обаяніе съ паденіемъ романтизма (уже Гейне ядовито вышутилъ «Mohrenfürst» а Ф.) и теперь возбуждаетъ только улыбку своей фальшивостью и наивностью; но оно именно и создало въ свое время огромный успѣхъ Ф. На ряду съ экзотическими стихотвореніями Ф. обнаруживалъ истинный лирический талантъ въ задушевныхъ стихотвореніяхъ, какъ напр. въ знаменитомъ «O lieb so lang, du lieben kannst». Въ 40-хъ гг. съ пѣвцомъ пальмъ и львовъ произошла рѣзкая перемена: его охватило революціонное настроеніе тогдашней Германіи, и онъ сталъ однимъ изъ лучшихъ пѣвцовъ революціи. Еще въ 1842 г. онъ сталъ получать (объ этомъ хлопоталъ Александръ фонъ Гумбольдтъ) пенсію отъ прусскаго короля, будучи противникомъ всякой партійности: стихотвореніе «Aus Spanien» (1841) заканчивается знаменитымъ стихомъ «Der Dichter steht auf einer höhern Warte, als auf den Zinnen der Partei». Но черезъ два года онъ отказался отъ пенсіи, и всецѣло примкнулъ къ демократической партіи. Онъ поселился на время въ Швейцарію, а потомъ въ Лондонъ, гдѣ поступилъ на коммерческую службу. Когда началась революція 1848 г., онъ вернулся въ Германію и привѣтствовалъ революцію стихотвореніями: «Die Revolution» и «Februar Klänge». За стихотвореніе «Die Todten an die Lebenden» онъ былъ привлеченъ къ суду, но былъ оправданъ присяжными (см. «Stenogr. Bericht des Prozesses gegen den Dichter F. Freiligrath» (Дюссельд., 1848). За-

тѣмъ онъ былъ соредакторомъ издаваемой Карломъ Марксомъ въ Кельнѣ «Neue Rheinische Zeitung». Не будучи ораторомъ, Ф. какъ литераторъ, игралъ видную роль въ революціонномъ движеніи, сплачивая вокругъ себя оппозиціонные элементы. Въ 1851 г. онъ бѣжалъ отъ новыхъ политическихъ преслѣдованій въ Лондонъ, гдѣ жилъ до 1868 г. Потерявъ службу, Ф. долженъ былъ вернуться въ Германію, гдѣ его друзья устроили въ пользу его національную подписку, давшую Ф. возможность дожить безбѣдно до конца жизни. Лучшія произведенія революціоннаго періода его дѣятельности собраны въ сборникахъ: «Glaubensbekenntniss» (1844), «Saiten» (1846), «Neuere politische und sociale Gedichte» и друг. Въ стихотвореніяхъ этого періода много тенденціозности и однообразности, но въ лучшихъ изъ нихъ, какъ напр. въ «Die Todten an die Lebenden» и «Berlin» звучитъ глубокая павось и могучее негодованіе, возвышающее ихъ надъ всею поэзіей той поры, не исключая стиховъ Гервега. Революціонная поэзія Ф. уже тѣмъ выше чиста романтической перваго періода, что она утратила свою безпочвенность и сентиментальность, что пѣвецъ выдуманнаго Востока сталъ поэтомъ дѣятельности, борцомъ за справедливость, сохранивъ пламенность и яркость поэтического темперамента. Стихотворенія Ф. послѣдняго послѣ-революціоннаго періода ниже прежнихъ. Въ 70-мъ г. заразившись шовинистскими настроеніями тогдашней Германіи, онъ написалъ популярныя пѣсни: «Hutrah Germania» и «Trompete von Vionville» — очень искреннія и мощныя. Ф. большой мастеръ стиха; это сказывается какъ въ его оригинальныхъ произведеніяхъ, такъ и въ многочисленныхъ прекрасныхъ переводахъ. Онъ перевелъ «Odes» и «Chants du Crépuscule» Виктора Гюго, стихотворенія Бернса «сѣнью о Павлѣ» Лонгфелло, издалъ англ. антологию «The Rose, Thistle a. Shamrock». Кромѣ того Ф. издалъ вмѣстѣ съ Зимрокомъ и Маттернотомъ «Rheinisches Jahrbuch für Kunst und Poesie» (Бельнъ, 1840 и 1841), съ Шюкингомъ: «Das malerische und romantische Westfalen» (Барментъ, 1840—42). Полное собраніе произведеній Ф. вышло въ Нью-Йоркѣ (1858) и въ Штуттгартѣ (1870; 6 изд. 1898). Послѣ смерти Ф. вышло: «Nachgelassenes von Ferdinand F.» («Mazeppa», «Der Eggerstein», Штуттгартъ, 1883).

З. Венгерова.

Жена его *Ида Ф.* переводила на нѣм. изъ англійскихъ поэтовъ. Старшая дочь *Каме Ф.* переводила стихотворенія отца на англійскій. См. о Ф. В. Auerbach, «Rede auf F.» (Дармштадтъ, 1867); Kippenberg, «F. F.» (1868); R. Richter, «F. als Uebersetzer» (1899); Schmidt-Weissenfels, «F., eine Biographie» (Штуттгартъ, 1876); Buchner, «F. F., ein Dichterleben in Briefen» (Ларъ, 1881; см. «Вѣстникъ Европы», 1882, 12); Gisberte Freiligrath, «Erinnerungen an F. F.» (Минденъ, 1889). На русскій языкъ Ф. переводили А. Плещевъ, М. Михайловъ, А. Михайловъ (Шелесъ), Д. Михайловскій, О. Миллеръ и др. въ общемъ мало (преимущественно стихотворенія перваго періода). Избранныя стихотворе-

нія см. въ «Нѣмецкихъ поэтахъ» Н. Гербеля (СПб., 1877).

Фрейлина — см. Придворные чины.

Фрейнманъ (Федоръ Юрьевичъ, Magnus Ferdinand von Freymann, 1725—1796) — генерал-поручикъ. Въ 1772 г., когда яицкіе казаки убили своихъ старшинъ и высланнаго противъ нихъ генерала Траубенберга, Ф. былъ посланъ для усмиренія мятежниковъ. Съ 5 тысячнымъ отрядомъ онъ подошелъ къ городку Яицку (нынѣ Уральскъ) и готовился уже къ приступу, но устрешенные казаки положили оружіе. Выславъ главныхъ зачинщиковъ въ Оренбургъ, Ф. принялъ рядъ мѣръ къ успокоенію умовъ населенія и тогда же составилъ перепись яицкимиъ казакамъ. Въ 1774 г. Ф. отличился при взятіи крѣпости Татищевой и способствовалъ окончательному пораженію Пугачева. Свои походы противъ яицкихъ казаковъ и Пугачева Ф. самъ описалъ на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Gelehrte Darstellung der Expedition wider die Jaikischen Kosaken, wie auch wider den Rebellen Pugatschew» (напечат. въ «Neue Nordische Miscellaneen», тт. VII и VIII).

Фрейнцъ (Вильгельмъ Freund) — нѣм. филологъ (1806—94), по происхожденію еврей. По его плану создана въ 1855 г. высшая школа въ Гейсвицѣ, имѣвшая цѣлью воспитывать еврейскую молодежь не въ духъ узкаго правовѣрія. Главные его труды: «Словарь латинскаго языка» (Лпц., 1834—45), «Общій словарь латинскаго языка» (Бресл., 1844—45), «Латинско-нѣмецкій и нѣмецко-латино-греческій школьные словари» (Берл., 1848—55), рядъ работъ: «Wie studiert man Philologie» (1 изд., Лпц., 1875, 5 изд., 1885); «Triennium philologicum oder Grundzüge der Philologischen Wissenschaften» (1 изд., 1874—76, 3 е, 1885 и посл. гг.), «Wanderungen auf klassischen Boden» (1889—97), «Cicero historicus—Cicero's Geschichtsangaben» (Лпц., 1881). Издавъ таблицы для изученія исторіи литературъ греческой, римской, нѣмецкой, англійской, французской и итальянской (Лпц., 1873—75, 6 листовъ), извѣстныя пособія для изученія классиковъ — «Praeparationen zu den griech. und römisch. Classikern» (вышло 370 книг.) и др.

Фрейнцъ (Германъ Freund, 1786—1840) — датскій скульпторъ. Получивъ образованіе въ копенгагенской академіи худ., отправился въ 1820 г. въ Римъ и поступилъ въ ученики къ Торвальдсену. Здѣсь онъ принималъ значительное участіе въ исполненіи знаменитыхъ статуй своего наставника, изображающихъ Христа и апостоловъ (наход. въ копенгагенск. црк. Богородицы) и произвелъ самостоятельно нѣсколько работъ, сильно отзывающихся, однако, стилемъ Торвальдсена, между прочимъ статуи «Меркурій» и «Молодая пастушка, дающая пить ягненку». Возвратившись въ 1827 г. въ Копенгагенъ, трудился тамъ въ качествѣ учителя, былъ однимъ изъ директоровъ мѣстнаго художественнаго общества и напослѣдокъ служилъ профессоромъ въ академіи художествъ. Въ 1836 г. оконченъ имъ исполненный по собственному проекту памятникъ реформатора Ганса Таузену. Главнымъ произведеніемъ Ф. былъ большой ба-

рельефный фризъ въ Христианбургскомъ дворцѣ, въ Копенгагенѣ, погибшій при пожарѣ этого зданія въ 1884 г.

Фрейнцъ (Джонъ Freind) — англ. врачъ (1675—1727). Происходя изъ духовнаго званія, онъ сначала посѣщалъ вестминстерскую школу, затѣмъ изучалъ философію и языки въ оксфордскомъ университетѣ. Кромѣ того, онъ также занимался математикой и медициной, которой онъ рѣшилъ посвятить себя еще съ юныхъ лѣтъ. Большую извѣстность въ медицинскомъ мірѣ создала ему «Emmenologia, in qua fluxus muliebris menstrui phaenomena, periodi, vitia, cum medendi methodo ad rationes mechanicas exiguntur» (Оксфордъ 1703), гдѣ онъ подробно развивалъ свою механическую теорію менструацій. Въ 1704 г. онъ былъ назначенъ лекторомъ по химіи въ оксфордскомъ университетѣ, а въ слѣдующемъ году онъ отправился въ качествѣ военнаго врача съ лордомъ Питерборо въ Испанію. По возвращеніи оттуда издалъ брошюру «An account of Earl Peterborough's conduct in Spain, chiefly since the raising of the siege of Barcelona» (Лондонъ, 1706). Въ 1722 г. Ф. былъ избранъ членомъ палаты общинъ. Въ 1723 г. былъ посаженъ въ Тюгеръ за рѣзкую рѣчь по поводу ареста рочестерскаго епископа. Во время пребыванія въ тюрьмѣ онъ началъ писать свою знаменитую исторію медицины, изданную имъ потомъ подъ заглавіемъ «The History of Physick from the time of Galen to the beginning of the sixteenth century, chiefly with regard to practice, in a discourse written to Dr. Mead» (2 тома, Лондонъ, 1725). Всѣ медицинскія сочиненія Ф. вмѣстѣ съ его біографіей изданы I. Виганомъ подъ заглавіемъ: «Joann Freind. Opera omnia medica» (Лондонъ, 1733).

Фрейнцъ (Яковъ Freund) — нѣм. писатель (1827—77); преподаватель высшей еврейской школы въ Бреславлѣ. Подъ псевдонимомъ С. F. Trebnitz написалъ рядъ комедій: «Schuldbe-wusst», «Haman», «Eine Glanzpartie», «Nur ein Professor», «Der Bürgermeister von Adersbach», «Zwölf Hochzeits-Komödien» и др.

Фрейнсгеймъ (Іоаннъ Freinsheim или Freinsheimius) — нѣм. филологъ и историкъ (1608—1660). За написанную имъ хвалебную рѣчь въ честь Густава-Адольфа получилъ приглашеніе занять каведру краснорѣчія и политики въ Упсалѣ (1642). Въ 1647 г. онъ перо-ѣхалъ въ Стокгольмъ, получивъ званіе исторіографа и бібліотекаря королевы Христины, съ которой занимался древними языками. Въ концѣ 1651 г. снова занялъ прежнюю каведру въ Упсалѣ, но скоро покинулъ Швецію. Въ 1656 г. получилъ профессуру въ Гейдельбергѣ, гдѣ и умеръ. Его ученые труды посвящены изученію латинскихъ писателей, особенно историковъ — Флора, Курція, Тита Ливія, Тацита и др. Онъ первый ввелъ раздѣленіе ихъ произведеній на главы и параграфы, освѣтилъ лексическія особенности этихъ писателей и много трудился надъ исправленіемъ текста ихъ произведеній отъ вкравшихся ошибокъ. Въ 1632 г. онъ издалъ критически исправленные произведенія Флора (Страсбургъ), въ 1639 г. — «Supplementum in

historiam Curtii», в 1649 г. — «Supplementorum Livianorum ad Christinam reginam decas» (Стокгольм), а в 1654 г. — «Supplementorum Livianorum tomus prior libros sexaginta continens» (Страсбург) — результат его многолетних трудов над пополнением потерянных книг Тита Ливия.

Фрейре (Франциск-Хозе Freire, 1719—73) — португальский историк и филолог, больше известный под именем «Candido Lusitano»; был одним из виднейших членов аркадской академии, основанной в 1757 г. Главные его труды: «Maximas sobre a Arte oratoria» (1745), «Arte poetica» (1748 и 1759), «Diccionario poetico» (1765, 1794, 1820), «Vida do Infante D. Henrique» (1758), «Parnaso lusitano» (1827).

Фрейре де Андраде (Гацинть Freire de Andrade, 1597—1657) — португальский поэт и историк. Его сочин.: «Fabulas de Narciso, de Polyphemo, e Galathea», сонеты, романсы, канцоны, «Vida de Dom João de Castro» (Лиссабон, 1651) — доныне популярное историческое сочинение о знаменитом вице-короле Индии.

Фрейре де Карвальо (Хозе-Либерато Freire de Carvalho, 1772—1855) — португальский историк и публицист; был профессором реторики и философии в Лиссабоне. Либеральный образ мыслей Ф. был причиной его переселения в Англию в 1813 г. В Лондоне он редактировал политический журнал «O Campeão portuguez» (1819—21). Сочинение его: «Ensaio historico-politico sobre a constituição e governo do reino de Portugal» (П., 1830, Лиссабон, 1843), направленное против Англии, произвело большую сенсацию в Европе. Кроме того, написал: «Ensaio politico sobre as causas que prepararam a usurpação do infante D. Miguel no anno 1828» (Лиссаб., 1840); «Memorias com o titulo de Anaes para a historia do tempo que durou a usurpação de D. Miguel» (ib., 1841—43); «Memorias da vida» (ib., 1855).

Фрейре де Карвальо (Франциско Freire de Carvalho, 1779—1854) — португальский писатель, профессор истории и древности коимбрского университета. Написал: «Primerio Ensaio sobre a historia litteraria de Portugal» (Лиссаб., 1845), множество стихотворений, учебников, критический разбор «Луизады» Камоэнса; перевел «Георгики» Вергилия (1845).

Фрейрь (Мануэль Freire) — один из лучших генералов Испании (1765 — 1834). Участвовал во всех кампаниях против Франции и особенно отличился в битве при Талавер-де-ла-Рейна 26 июля 1809 г., когда он одним полком сумел прикрыть отступление пехоты испанской армии. В 1813 г. он заменил во главе войска Костаньоса.

Фрейрь (Гомес д'Андрад Freire) — португ. генерал (1752—1817). Будучи в чине подпоручика, получил, в 1788 г., разрешение поступить на службу в русскую армию; отличился при осаде Очакова и Измаила. По возвращении в Португалию участвовал в нескольких кампаниях. Когда Жуно организовал, в 1808 г., отряд из португальских

войск, Ф., ревностный сторонник Франции, принял начальство над ним, находился при осаде Сарагоссы и принимал затем участие в походе 1812 г. в Россию. В 1813 г. он был назначен губернатором Дрездена, но вскоре был взят в плен союзниками и в 1815 г. возвратился в Португалию. Два года спустя он был обвинен в участии в заговоре и казнен. После революции 1820 г., комиссия, назначенная для пересмотра его процесса, нашла, что он был осужден невинно. Он написал «Essai sur la manière d'organiser l'armée en Portugal» (Лиссабон, 1807).

Фрейенне (Louis-Claude de Saulces de Freycinet, 1779—1842) — известный мореплавец, член парижской акад. наук. В начале XIX в. исследовал южные берега Новой Голландии и Вандименовой Земли и по возвращении напечатал «Voyage de découvertes aux terres australes» (П., 1815). В 1817 г. Людовик XVIII поручил ему отправиться на корвет «Уралия» в кругосветное плавание в Южный океан для исследования формы земного шара и производства наблюдений над земным магнетизмом. «Уралия» потерпела крушение у южных берегов Огненной Земли; Ф. продолжал свое путешествие на другом судне, названном им «La Physicienne», и в 1820 г. возвратился в Гавр. Результаты этого путешествия, представлявшие огромный научный интерес, были им опубликованы, после обработки их известными учеными, под заглавием: «Voyage autour du monde, pendant les années 1817—20» (П., 1824—44). С 1826 г. до 1830 г. он был губернатором Мартиники. См. De la Roquette, «Notices historiques sur H. et L. de Freycinet»; Fr. Grille, «L. de Freycinet» (П., 1853).

Фрейенне (Шарль-Луи de Saulces de Freycinet) — франц. политический деятель (1828—†). По окончании курса в Ecole polytechnique он перешел в Ecole de mines и затем был инженером в Mont-de-Marsan, Chartres (1854) и Бордо (1855). С 1856 по 1861 г. состоял начальником движения Южных жел.зн. дорог. В течение 1862—67 г. исполнял по предложению правительства различные поручения, как во Франции, так и за границей, и за это время представил целый ряд научных работ, из которых следует отметить его «Rapport sur le travail des femmes et des enfants dans les manufactures de l'Angleterre» (1867) и «Principes de l'assainissement des villes» (1878). В 1870 г., после падения империи, Ф. был призван Гамбеттой в Тур, где стал во главе военного совета тамошней делегации (10 октября 1870 г.). В этом звании он выказал огромную энергию, организуя новые отряды войск, доставляя оружие и аммуницию и составляя планы ведения войны. После заключения перемирия он вернулся к прежним занятиям и в 1871 г. опубликовал интересный труд: «La guerre en province pendant le siège de Paris». Как политический деятель, Ф. выступил впервые только в 1876 г. и, будучи избран в сенат, примкнул к левой рес-

публиканской партии. 13 декабря 1877 г. был назначен Дюфором на пост министра общественных работ. С свойственной ему энергией Ф. составил колоссальный план расширения сети железных дорог и каналов и не только добился от палаты согласия на кредит к 500 милл. для выкупа значительного числа небольших частных железнодорожных линий, но также и на постройку новых правительственных линий. Кроме того, он много заботился и об улучшении французских торговых портов. Портфель министра общественных работ Ф. сохранил и в кабинет Ваддингтона (4 февр. 1879 г.), а после падения его кабинета (29-го дек. 1879 г.) принял на себя составление нового кабинета, в котором сохранял за собою портфель м-ра иностр. дѣл. Ф. оставался во главѣ правительства лишь до сент. 1880 г. и, между прочим, успѣлъ провести амнистию коммунарамъ. Въ 1882 г. Ф. был избран сенаторомъ и после падения Гамбетты (26 янв. 1882 г.) стал во главѣ нового кабинета. Занимая и во второмъ своемъ кабинетѣ постъ министра иностранных дѣл, онъ потерялъ поражение в палатѣ по египетскому вопросу; ему было поставлено в вину допущение бомбардировки Александрии Англіей. 29 июля 1882 г. кабинетъ Ф. подалъ въ отставку. После падения кабинета Жюль Ферри, вызванного событиями в Тонкинѣ (31 марта 1885 г.), Ф. в новомъ министерствѣ Бриссона снова получилъ портфель министра иностранных дѣл. При немъ былъ заключенъ миръ съ Китаемъ по второму Тянь-цзинскому трактату и подписанъ трактатъ съ Мадагаскаромъ. Во главѣ министерства иностранных дѣл Ф. находился и после отставки Бриссона, когда онъ самъ въ третій разъ составилъ новый кабинетъ (7 янв. 1886 г.). Одной изъ первыхъ мѣръ Ф. было присоединение къ министерству иностранных дѣл управления странами, находящимися подъ протекторатомъ Франціи, тогда какъ раньше управление это было сосредоточено въ министерствѣ морскомъ и колоній. Изъ другихъ политическихъ актовъ Ф. слѣдуетъ упомянуть объ изданіи закона объ изгнаніи претендентовъ. 3 дек. того же года коалиція изъ монархистовъ и радикаловъ свергнула кабинетъ Ф., не утвердивъ кредита, нужнаго для подпрефектуръ. Отказавшись вступить въ слѣдующіе два кабинета во время послѣдняго года президентства Гриви, Ф. выставилъ въ декабрѣ 1887 г., вмѣстѣ съ Жюлемъ Ферри и Флоке, свою кандидатуру на постъ президента, но получилъ лишь 76 голосовъ изъ 852. Въ кабинетѣ Флоке (3 апрѣля 1888 г.) Ф. получалъ портфель военнаго министра. Въ первый разъ после падения монархіи заведываніе военнымъ министерствомъ было поручено гражданскому министру, а не генералу. Постъ этотъ Ф. сохранялъ за собою и при трехъ слѣдующихъ кабинетахъ: Тирара (22 февраля 1889 г.), своего 4-го кабинета (17 марта 1890 г.—18 февраля 1892 г.) и Лубе. Военное министерство за время 4-лѣтняго непрерывнаго управленія имъ Ф. многимъ было обязано ему. Онъ установилъ обязательный срокъ военной службы

въ 3 года, распространивъ его и на воспитанниковъ семинарій и молодыхъ людей либеральныхъ профессій, учредилъ верховный военный совѣтъ и должность начальника главнаго штаба, заведующаго всѣми приготовлениями къ войнѣ, планами мобилизаціи и пр., расширилъ и преобразовалъ пограничныя крѣпости и т. д. Во время 4-го кабинета Ф. обострился вопросъ объ отношеніяхъ между государствомъ и церковью; Ф., являясь защитникомъ конкордата, считалъ, однако, необходимымъ принять, въ случаѣ неуваженія правъ государства, нѣкоторыя репрессивныя мѣры противъ духовенства. Мѣры эти заключались въ проектъ новаго закона объ ассоціаціяхъ, направленнаго главнымъ образомъ противъ религиозныхъ ассоціацій. Этотъ законъ былъ причиной падения кабинета Ф., мѣсто котораго занялъ Лубе (29 февраля 1892 г.). Въ кабинетѣ Рибо онъ опять занялъ постъ военнаго министра, но во время панамскаго дѣла онъ оказался до нѣкоторой степени скомпрометтированнымъ и вышелъ въ отставку (10 января 1893 г.). Въ октябрѣ 1898 г. онъ снова сталъ во главѣ военнаго министерства въ кабинетѣ Дюлюи. Съ возбужденіемъ дѣла Дрейфуса онъ выступилъ противникомъ пересмотра, желая спасти скомпрометированныхъ генераловъ, и вообще дѣйствовалъ нерѣшительно, стараясь примирить обѣ враждующія стороны. После смерти Феликса Фора и избранія въ президенты Э. Лубе, положеніе Ф. сдѣлалось довольно ложнымъ, и онъ, после бурнаго засѣданія палаты, вызваннаго увольненіемъ Ф. профессора политехнич. школы Дюрюи — сторонника Дрейфуса, подалъ въ отставку (6 мая 1899 г.). Во время своей политической дѣятельности Ф. не прекращалъ и своихъ занятій ученаго и инженера. Въ 1882 г. Ф. былъ избранъ членомъ академіи наукъ, а въ 1890 г. членомъ французской академіи. Кроме упомянутыхъ выше трудовъ, имъ изданы: «*Emploi des eaux d'égout en agriculture*» (1869), «*Traité d'assainissement industriel*» (1870). Въ области чистой математики ему принадлежатъ труды по философіи математики вообще и метафизикѣ анализа бесконечно-малыхъ въ частности: «*De l'analyse infinitésimale. Etude sur la métaphysique du haut calcul*» (2 изд., 1881) и «*Essais sur la philosophie des sciences. Analyse. Mécanique*» (П., 1896). По прикладной математикѣ и въ частности по инженерному дѣлу Ф. принадлежатъ: «*Traité de mécanique rationnelle*» (П., 1858) и «*Des pentes économiques en chemins de fer. Recherches sur les dépenses des rampes*» (П., 1861).

Фрейсину (Denis-Luc, comte de Frayssinous, 1765—1841)—французскій церковный и госуд. дѣятель. Въ 1801 г. началъ проповѣдывать въ парижской церкви св. Сульпиція, громя антирелигіозную философію XVIII в., революцію и ея дѣятелей. Въ 1809 г. недоразумѣнія между Наполеономъ и папой Пиемъ VII заставили Ф. прекратить свои проповѣди и принять мѣсто инспектора латинской академіи. После собора 1811 г. Ф. уѣхалъ изъ Парижа и вернулся только после реставраціи. Онъ возобновилъ свои пѣ

духу реакцій, но Сто дней опять заставили его удалиться. После второй реставрации Ф. был назначен в 1816 г. членом комиссии по народному образованию, но вскоре сложил с себя это звание, недовольный недостаточно реакционным настроением своих коллег, главным образом Ройе-Коллара. После заключения конкордата 1817 г. Ф. постарался занять среднее место между ультрамонтанами и галликанцами и оправдывал политику правительства в сочинении: «Les vrais principes de l'Eglise gallicane sur la puissance ecclésiastique» (1818). Как усердный легитимист, он был назначен раздателем милостынь короля и епископом гермопольским *in partibus infidelium*, получил звание графа и пэра Франции, и, наконец, в 1824 г. был сдлан министром духовных дел и народного просвещения в кабинет Виллеля. В этой должности он уволил в отставку множество профессоров, учителей и других служащих, если они не высказывались в духе крайней реакции. В состав кабинета Мартиньяка Ф. не вошел, хотя и продолжал пользоваться симпатиями Карла X. После июльской революции Ф. отказался от политической карьеры и уехал в Рим, а затем в Прагу, изгнанной королевской фамилией; Карл X выбрал его в воспитатели герцога Бордоскаго. Проговоры Ф. изданы под заглавием: «Défense du Christianisme» (1825; много изданий). В 1856 г. его произведения переиздал Migne под заглавием «Oeuvres oratoires». Ср. Henrion, «Vie de Frayssinous» (П., 1844).

В. Бутенко.

Фрейтаг (Георг - Вильгельм - Фридрих, 1788—1861) — нем. ориенталист; был в Бонне профессором восточных языков. Его значительнейший труд — «Lexicon arabico-latinum» (Галле, 1830—37). Почти все остальные его сочинения относятся к арабской истории и литературе. «Darstellung der arabischen Verskunst» (ib., 1830), «Ibn Arabschah» (ib., 1832—52), «Kurzgefasste Grammatik der hebräischen Sprache» (Галле, 1835), «Einleitung in das Studium der arabischen Sprache» (ib., 1861) и др.

Фрейтаг (Gustav Freytag) — знаменитый немецкий романист и драматург, род. в Силезии в 1816 г., † в 1895 г. Был приват-доцентом немецкой литературы в Бреславле; написал трактат «De Hrosvitha poetria». В 1849—70 гг. был редактором «Grenzboten» в Лейпциге, с 1867 по 1870 г. — членом северно-германского рейхстага; позже жил то в своем имении около Готы, то в Висбадене. В своих ранних произведениях, в эпических поэмах в народном духе («In Breslau»), комедии «Die Brautfahrt, oder Kunz von Rosen» и в драмах «Die Valentine» и «Graf Woldemar» Ф. примыкает к литературному направлению «молодой Германии», но обнаруживает уже в них задатки реалистического дарования. Его лучшее драматическое произведение — комедия характеров «Die Journalisten» (1854), которая считается почти равной «Мини фон-Баргельму» Лессинга. В ней тоже замеч-

тен протестующий дух «молодой Германии», но без свойственного представителям ее радикализма и культа «гениальных натур»; напротив того, Ф. — цыльный представитель буржуазного либерализма, национально-прусской трезвости. Комедия «Die Journalisten» проникнута здоровым, светлым мирозерпанием, ярко обрисовывает жизненные общественные типы, но страдает условностью, напр. в изображении борьбы между консерваторами и либералами. Из других его драматических произведений самая выдающаяся одноактная пьеса «Der Gelehrte» и трагедия «Die Fäbiere», очень выдержанная в историческом отношении, но несколько холодная. В драматическом творчестве Ф., выработанная в совершенстве техника преобладает над непосредственным драматическим темпераментом; в драмах его много умных, сосредоточенности действия и вѣрной обработки положений и характеров, но мало вдохновения и внутренней драматической силы. Его взгляды на драматическое творчество выясняются и в его теоретическом сочинении: «Technik des Dramas»; оно заключает в себя много вѣрных наблюдений и цынных для драматурга правил, но недостаточно глубоко проникает в сущность драматического гения. Драматическая сочинения Ф. («Dramatische Werke») изданы отдельно (5-е изд., в 2 т., 1890). В своих романах Ф. тоже представитель буржуазности, в лучшем ее смысле; он идеализирует трудолюбие, честность и благоразумие немецкого бюргерства. В самом известном своем романе: «Soll und Haben» (1855), Ф. задается целью «изучить немецкий народ в его трудовых начинаниях» (das deutsche Volk bei der Arbeit suchen), как гласит эпиграф на заглавном листе, и выясняет немецкие национальные задачи трудовой жизни, противопоставляя их складу других наций — польской и еврейской. «Soll und Haben» — очень интересно написанный роман, с искусной интригой в духе Диккенса — и этим объясняется его большой успех. Второй роман: «Die Verlorene Handschrift» (1864), менее яркий по юмору и непосредственности повествования, но содержащий много жизненной правды, рисует отчасти профессорские, отчасти придворные нравы. Выдающимся историком культуры Ф. заявил себя в «Bilder aus der deutschen Vergangenheit» (1859—62), написанных в тенденциозно германском духе, но с глубоким знанием и пониманием истории. Историко-культурный характер носит и серия повестей под общим именем «Die Ahnen» (1872—80). Отдельные части его носят заглавия: «Ingo», «Ingraban», «Das Nest der Zaunkönige», «Die Brüder vom deutschen Hause», «Markus König», «Der Bittmeister von Altrosen», «Der Freikorporal bei Markgraf Albrecht», «Aus einer Kleinen Stadt». Повести эти изображают судьбы одной и той же семьи от глубокой древности до XIX-го века, написаны под влиянием Вальтера Скотта и отражают тот подъем национального духа, который начался в Германии после 1870 г. Из других произведе-

ний Ф. наиболее известны: «Karl Mathy», «Doctor Luther», «Der Kronprinz u. die deutsche Kaiserkrone» (вызвавш. много возражений при появлении въ 1889 г.) и др. Собрание его сочинений («Gesammelte Werke») вышло въ 22 том., 1877—78 (2-е изд. 1896—99); туда же вошла и автобиография Ф. («Erinnerungen», отд. изд. 1887). Кроме того изданы его «Aufsätze über Politik u. Litteratur», «Vermischte Aufsätze aus den J. 1848—94» (1901) и «Gust. F. u. Heinr. von Treitschke im Briefwechsel» (1900). Ф. занял навсегда прочное мѣсто въ нѣмецкой литературѣ своими трезво-реалистическими, обнаруживающими твердое историческое чутье повѣствованіями и культурными очерками.

3. Венгерова.

См. «Alberti, «Gustav F.» (1885); Seiler, «G. F.» (1898). На русскій языкъ переведены: «Инго и Инграбанъ» (истор. ром., СПб., 1874); «Валентина» (драма въ 5 дѣйств., «Русскій Вѣстн.», 1858, № 10); «Приходъ и расходъ» (романъ «Отеч. Записки», 1858, № 8—13); «Изъ жизни маленькаго города» (романъ не оконч. Р. Р., 1881, 4); ст. о Ф. К. К. Арсеньева въ № 4 «Вѣстн. Европы» за 1879 г.; Булаковъ, «Историческій романъ на Западъ» («Истор. Вѣстн.», 1884, № 8); В. М. Р., «Изъ исторіи нѣмецкой литературы XIX в.» («Рус. Мысль», 1890, № 11).

Фрейтагъ (Жанъ-Давидъ Freytag, 1765—1832)—франц. генералъ. Участвовалъ во всѣхъ наполеоновскихъ войнахъ, подъ командой маршала Нея. Его мемуары даютъ подробныя свѣдѣнія о французскихъ колоніяхъ въ эпоху революціи и о ссыльных въ Гвианѣ; точно описано также отступление изъ Россіи корпуса Нея: «Mémoires du général J.-D. Freytag, ancien commandant de Sinnamari et de Conamara» (П., 1824).

Фрейтагъ (Louis Freytag)—нѣм. писатель, редакторъ «Central-Organ für die Interessen der Realschulwesen». Род. въ 1842 г. Напечаталъ: «Preussens Ruhm» (1866), «Kampf und Sieg» (1860), «Tiberius und Tacitus» (1870), «Jerphthah» (1871), «Byron's Manfred» (1871), «Graf Tankred» (1875), «Hervora» (1883).

Фрейтагъ (Марія-Франциска-Регина, рожденная Пфундгеллеръ, 1754—1837)—писательница. Перевела съ нѣмецкаго яз. на русскій нѣсколько пьес Гёте, Коцебу, Иффланда и др.; но напечатаны были лишь въ 1802 г. «Намъ пострѣлъ всюду поспѣлъ» (комедія Гинтера) и «Охотники или изображеніе сельскихъ нравовъ» (комедія Иффланда). Неудачна была ея попытка выступить въ роли сочинительницы: театраль того времени С. П. Жихаревъ зло иронизируетъ надъ ея драмой «Великодушная женщина» (1806). Ср. «Записки С. П. Жихарева» (М., 1891); «Записки гр. Бобринскаго» («Русскій Архивъ», 1877, III); «Записки Даля» (ib., 337); «Дамскій Журналъ» (1830, ч. 31, № 27);

Фрейтагъ (Робертъ Карловичъ, 1802—1851)—участникъ кавказскихъ войнъ. Въ 1839 г. участвовалъ въ экспедиціи въ южный Дагестанъ и находился въ дѣлахъ при сел. Цукуль и при взятіи приступомъ главныхъ пунктовъ Аджіахурской позиціи. Въ 1840 г. получилъ въ командованіе Куринскій пѣх.

полкъ. Въ экспедиціи 1840 г. Ф. вошелъ въ составъ отряда ген.-лейт. Галафѣева и съ нимъ 30-го іюня участвовалъ въ движеніи по лѣвому берегу р. Суңжи и въ уничтоженіи многихъ деревень, а 11 іюля находился при пораженіи огромныхъ чеченскихъ скопищъ въ Гехинскомъ лѣсу и при взятіи укрѣпленной позиціи на р. Валерикѣ. Въ 1841 г. Ф. съ Куринскимъ полкомъ находился въ экспедиціи ген.-адъютанта Граббе, собраннаго при Внезапной, и 27 іюня, въ стычкѣ у сел. Алды, былъ раненъ пулею въ шею, но не покинулъ рядовъ до окончанія боя. Въ 1842 г. Ф. былъ порученъ небольшой отдѣльный отрядъ для защиты отъ вторженія горцевъ Кумынской площади, на протяженіи 400 верстъ. Въ концѣ того же года онъ назначенъ начальникомъ лѣваго фланга кавказской линіи. Въ ноябрѣ 1843 г. Ф. съ отрядомъ въ 1400 казаковъ, въ 4 баталіона пѣхоты и 16 орудій, выступилъ противъ горцевъ и участвовалъ въ пораженіи полчищъ Шамилъ у сел. Казаничи. Въ 1844 г. Ф. было поручено главнокомандующимъ гр. Воронцовымъ двинуться изъ Грозной къ дер. Шала, для отвлеченія непріятеля отъ движенія отряда самого главнокомандующаго къ главному убожищу Шамилъ, Дарго. Безпрерывными стычками Ф. задерживалъ дѣйствія горцевъ, а затѣмъ двинулся изъ Герзель-аула на встрѣчу главному отряду и вывелъ его изъ затруднительнаго положенія, въ которое онъ былъ поставленъ послѣ взятія Дарго. Участвуя въ экспедиціяхъ 1847 и 1849 гг., Ф. окончательно освободилъ отъ горцевъ дорогу отъ укрѣпленія Воздвиженскаго къ укрѣпленію Аххой. Въ 1848 г. Ф. былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ дѣйствующей арміи, выступившей въ 1849 г. въ Венгрію и здѣсь участвовалъ, между прочимъ, въ сраженіяхъ подъ Вайценомъ и подъ Дебрединомъ. Ср. Волоцкий, «Ген. Ф. и его боевые товарищи» (СПб., 1871).

Фрейтагъ (Федоръ Карловичъ, Theodor Friedrich Freytag, 1800—1859)—филологъ, саксонскій подданный. Образование получилъ въ дерптскомъ унив.; былъ профессоромъ греческой и латинской словесности въ Рингельевскомъ лицей, затѣмъ профессоромъ римской словесности и древностей въ спб. унив. и помощникомъ директора Имп. Эрмитажа. Ф. обладалъ обширною ученостію, о чемъ свидѣтельствуютъ два его изданія: «Vigorum doctorum epistolae selectae ad Bilib Pirchhemium, Isach. Camerarium Car. Clusium et Julium» (Лип., 1831) и «Homeri Iliadis primi duo libri», съ комментаріями (СПб., 1837). Напечатаны еще двѣ акты рѣчи: «De laudibus Graecarum litterarum» и «De litterarum studiis bene prudenterque instituendis». См. В. В. Григорьевъ, «Имп. Спб. унив. въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія» (СПб., 1870); «Album academicum der Kaiserl. Universit Dorpat» (1889); Михневичъ, «Истор. обзоръ 40-лѣтія Рингельевскаго лицея съ 1817—57 гг.» (Одесса, 1858).

Фрейштадтъ (Freistadt), мадырск. Galgóc, чешско-словенск. Hlohovec, также Frajštak, древн. Eleutheropolis)—городъ въ Нитранскомъ комитатѣ Венгріи, на лѣвомъ

берегу р. Вага и на жел.-дорожныхъ линіяхъ Пресбургъ-Ф.-Леопольдштадтъ и Галанта-Силейнцъ, длиннымъ деревяннымъ мостомъ соединяется съ лежащимъ наспротивъ на другомъ берегу Вага гор. Леопольдштадтомъ. Жителей (1890) 7216, преимущественно словаки (1185 нѣмцевъ, 483 мадярь) и католики (евангелич. исповѣданія 112 чел., іудейскаго 1266); новый замокъ съ бібліотекой, съ коллекціями вулканическими и естественно-историческими; театръ; солодовая фабрика и пивоваренный заводъ; экспортъ вина и винограда; производство деревянной посуды; торговля льсомъ; большая ярмарка (крупный рогатый скотъ); большія каменоломни.

Фрѣйя (Freya, Frea, «Frea») — въ скандинавской мифологіи богиня изъ рода ванаовъ (см. V, 499), уступившихъ мѣсто культу азовъ (см. I, 239), самая главная и могущественная изъ азинъ послѣ Фриггъ, дочь Нюрда, сестра Фрейра. Ея дворцомъ въ Валгаллѣ является Folkvang, съ прекраснымъ и большимъ заломъ Sessrumnir. Ф. любитъ пѣсни любви; ее призывали на помощь въ сердечныхъ дѣлахъ. Она замужемъ за богомъ вѣтра Воданомъ (Od), отождествлявшимся первоначально съ Одиномъ, и имѣетъ отъ него двухъ дочерей: Гнось и Герземи. Впослѣдствіи она была покинута своимъ мужемъ и странствовала по различнымъ землямъ, чтобы отыскать его. Первоначально она считалась подательницей плодотворнаго лѣтнаго дождя и представлялась парящей надъ землею въ одеждѣ изъ перьевъ (облака). Ея слезы превращаются въ золото (золотистыя хлѣбныя зерна). Впослѣдствіи ее стали почитать какъ богиню плодородія вообще и какъ богиню любви. Выѣзжала она обыкновенно въ повозкѣ, запряженной двумя кошками. На нее перенесены нѣкоторые мифы, первоначально относившіеся къ Фриггъ, напр., мифъ о бризингаментѣ (драгоценномъ ожерельѣ). Въ честь ея уважаемыхъ женщинъ стали называть «Freaen».

Фрейя — см. Фригга.

Фрекенъ (Шарль-Огюсть Fraikin, 1819—1893) — одинъ изъ лучшихъ бельгійскихъ скульпторовъ. Намѣреваясь сдѣлаться живописцемъ, 18-ти лѣтъ отъ роду сталъ посѣщать брюссельскую академію художествъ, но послѣ смерти своего отца былъ принужденъ отказаться отъ предполагаемой карьеры и заняться изученіемъ медицины. Выдержавъ экзаменъ на званіе врача, онъ поселился неподалеку отъ Брюсселя и свободное время отъ медицинской практики посвящалъ упражненіямъ въ лѣпкѣ съ натуры. Успѣшность этихъ упражненій вскорѣ побудила его поступить въ брюссельскую академію и серьезнымъ образомъ учиться въ ней скульптурѣ подъ руководствомъ Пейбрука. Одна изъ первыхъ работъ, исполненныхъ имъ послѣ того, статуя Венеры съ голубкомъ была встрѣчена общеою похвалою и положила начало его извѣстности. Слѣдовавшія затѣмъ произведенія Ф. упрочили эту извѣстность, въ особенности одиннадцатіи статуй, изваянныхъ для украшенія портала брюссельской ратуши, и прелестная мраморная фигура «Пойманный

Амуръ» (находится въ брюссельскомъ музеѣ). 1846—47 гг. Ф. провелъ въ Италіи. По возвращеніи оттуда въ Брюссель, онъ исполнилъ мастерскую группу «Амуръ и Венера», за которую былъ избранъ въ члены академіи и получилъ орденъ Леопольда, статую Богородицы, Невинности (1850), Психею, плачущей объ уtratѣ Амура (1851), и Венеры Анадіомены и нѣсколько другихъ замѣчательныхъ работъ. Но самыя капитальныя созданія этого художника — надгробный памятникъ королевы бельгійской въ прк. св. Павла въ Остенде (1858) и бронзовая группа гр. Эгмонда и Горна въ ихъ монументѣ, воздвигнутомъ въ 1864 г. предъ ратушею и потомъ перенесенномъ на Зальвельскую площадь, въ Брюсселѣ. Изъ позднѣйшихъ произведеній Ф., лучшими должно признать группу «Мать со своимъ первенцомъ» и мраморную фигуру Ламберта Кетлѣ въ его брюссельскомъ памятникѣ (1880). Ф. принадлежалъ къ числу художниковъ реалистическаго направленія, но, держась близко натуры, умѣлъ, какъ рѣдко кто-либо другой изъ скульпторовъ этого направленія, оставаться въ границахъ благороднаго, возвышеннаго и прекраснаго.

Фрекульфъ (Frechulf, † 850) — епископъ въ Лизѣ (Leuconensis), знатокъ классической литературы; составилъ семь томовъ всемірной хроники, доходящей до временъ Рождества Христова и посвященной канцлеру Людовика Благочестиваго, Элизахару; онъ присоединилъ къ ней — повидимому, по желанію императрицы Юдиенъ, — пять томовъ дѣлнѣйшей римской исторіи. Ф. однимъ изъ первыхъ призналъ, что съ упоченія германцевъ на римской территоріи начинается новая эпоха въ исторіи. Его труды напечатаны въ «Patrologia Latina», Мина (томъ 106).

Фреліхъ (Абрагамъ-Эмануилъ Fröhlich) — швейцарскій поэтъ, извѣстный главнымъ образомъ какъ баснописецъ (1796—1815). Выпекторомъ окружной школы въ Аарау. Главные его произведенія: «Fabeln» (Аарау, 1825), «Schweizerlieder» (1827), «Elegien an Wieg und Sarg» (ib., 1835), поэмы: «Ulrich Zwingli» (Цюрихъ, 1840), «Ulrich von Hutten» (ib., 1845) и «Johann Calvin» (ib., 1864), «Reimsprüche aus Staat, Kirche und Schule» (1850), «Frostlieder» (ib., 1851), «Auserlesene, Psalmen und geistliche Lieder» (Аарау, 1845), «Ueber den Kirchengesang der Protestanten» (ib., 1846).

Фреліхъ (Gustave Fröhlich) — нѣм. педагогъ. Его труды: «Die Schulorganisation nach den Forderungen des Staats- und Kirchenrechts» (1873), «Die deutsche Mittelschule» (1874), «Die Simultanschule» (1876), «Die Erziehungsschule» (1877—78), «Die wissenschaftliche Pädagogik Herbert-Ziller-Stoys», «Die Grundlehren der Schulorganisation» (1887), «Stoys Leben, Lehren und Werken» (1885) и др.

Фреліхъ (Johann-Aloys von Fröhlich) — нѣмекій врачъ, зоологъ и ботаникъ (1766—1841). Извѣстенъ какъ знатокъ мховъ и колеоптерологъ. Ф. напечаталъ: «Bemerkungen über einige seltene Käfer aus der Insectensammlung des Herrn Rudolph in Erlangen» (2 ч., «Naturforsch.», 1792 и 1802); «Kritisches

Verzeichnis der oesterreichischen Schneckenkäfer» (тамъ же, 1793); «Neue Gattungen und Arten von Käfern» (тамъ же, 1799); «Beschreibung einiger neuer Eingeweidewürmer» (тамъ же, 1789, 1791 и 1802); «Beiträge zur Naturgeschichte der Eingeweidewürmer» (тамъ же, 1791 и 1802). Н. Н. А.

Фрелихъ (Оскаръ Frölich) — электротехникъ, род. въ 1843 г. въ Бернѣ. Съ 1873 г. заведывалъ лабораторіей Сименсъ и Гальске въ Берлинѣ. Занимался изученіемъ вопроса о температурѣ земли, небеснаго пространства и солнца, объ электрическихъ колебаніяхъ, теоріи динамомашинъ, измѣреніи электричествъ и др. Написалъ: «Handbuch der Elektrizität und des Magnetismus» (Б., 1878) и «Die dynamoelektrische Maschine» (ib., 1886).

Фрёліхъ (François Frölich) — швейц. историкъ и филологъ, род. въ 1849 г. Его труды: «Матеріалы по литературѣ Цезаря» (1876), «Триумфъ Германика» (1879), «Гвардія въ римской республикѣ», «Вліяніе 2-й пунической войны на развитіе военныхъ силъ въ Римѣ» (1884), «Мода въ древнемъ Римѣ» (1885), «Матеріалы по исторіи стратегіи и военного искусства въ римской республикѣ», «Литературныя и историческія наблюденія надъ фразеологіей Тацита» (1886), «Стиль и факты у Цезаря и его продолжателей» (1887).

Фремери (A. Fremery) — франц. адвокатъ, извѣстный своимъ трудомъ «Etudes de droit commercial ou du droit fondé par la coutume universelle des commerçans» (П., 1833), не потерявшимъ своего значенія и интереса до сихъ поръ. Ф. обращаетъ вниманіе на памятники старины, на армарки Шампаньи, на практику итальянскихъ мѣняль, но принимаетъ въ расчетъ и современную ему бухгалтерію торговли и приемы спекуляціи на биржѣ.

Фреми (Арноу Frémy) — франц. писатель (1809—†). Въ 1843 г. представилъ диссертацию «Les variations du style français au XVIIe siècle», и занялъ кафедру французской словесности въ Лионѣ, потомъ въ Страсбургѣ. Въ то же время Ф. выступилъ съ цѣлымъ рядомъ романовъ: «Elfride» и «Les deux anges» (1833), «Une fée de salon» (1836), «La chasse aux fantômes», «Les roués de Paris» (1839), «Les femmes prosrites» (1840), «Physiologie du rentier» (1841, въ сотрудничествѣ съ Бальзакомъ). Съ 1848 г. назначенъ на ту же кафедру въ страсбургскій факультетъ, но въ эпоху февральской революціи окончательно отдался литературѣ; съ 1854 по 1859 г. состоялъ однимъ изъ главныхъ редакторовъ «Charivari». Написалъ еще: «Le journal d'une jeune fille», «Les maîtresses parisiennes», «Confessions d'un bohémien», «Les mœurs de notre temps», «Les amants d'aujourd'hui», «La comédie de printemps», «La révolution du journalisme», «Les batailles d'Adrienne», «Les gens mal élevés», «Les pensées de tout le monde», «La guerre future», «Comment lisent les français d'aujourd'hui», «Qu'est ce que la France?», Сатирическая жидка, которую отличаютъ романы и статьи Ф., сказались и въ его комедіяхъ: «Le loup dans la bergerie» (1853) и «La réclame» (1857).

Фреми (Луи Frémy) — франц. полвт. дѣятель (1807—1891). Во время июльской монархіи былъ генеральнымъ инспекторомъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1849 г. былъ выбранъ депутатомъ въ законодательное собраніе, а послѣ государственнаго переворота 2 дек. 1852 г. назначенъ членомъ совѣщательной комиссіи. Въ началѣ 1853 г. ему была поручена реорганизация министерства внутр. дѣлъ, а 4 года спустя — главное заведываніе поземельнымъ и земледѣльческимъ кредитомъ. Во время выборовъ 1869 г. выступилъ въ законодательный корпусъ кандидатомъ, но, не смотря на поддержку правительства, потерпѣлъ неудачу.

Фреми (Эдмондъ Frémy) — франц. химикъ, род. въ 1814 г. Работалъ вначалѣ подъ руководствомъ своего отца, Франсуа Ф., профессора химіи въ сень-сирской военной школѣ, въ 1839 г. сдѣлался ассистентомъ Гей-Люссака, въ 1842 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ естеств.-историческаго музея. Въ 1846 г. занялъ кафедру химіи въ политехнической школѣ, а съ 1850 до 1892 г. состоялъ ординарн. профессоромъ въ естеств.-историческомъ музеѣ, занимая въ то же время и постъ директора его. Въ 1864 г. онъ учредилъ въ музеѣ, при содѣйствіи Шеврѣля, первую безплатную химическую лабораторію для научныхъ изслѣдованій, которая привлекла огромное число занимающихся. Ф. открылъ метасурьмяную кислоту, аммиачныя соединенія кобальта, пальмитиновую кислоту, олеинъ и способъ полученія искусственныхъ драгоценныхъ камней. Другія его работы касаются изслѣдованія винной и молочной кислотъ, пектиновыхъ веществъ, целлюлозы, хлорофилла, состава костей, бѣлка и мышцъ. Ему также обязаны открытіемъ омыленія жировъ сѣрной кислотой для приготовления стеарина и цѣлымъ рядомъ другихъ важныхъ открытій въ области производства стекла, цемента, жѣлѣза, стали, искусственнаго удобренія и пр. Наконецъ, вмѣстѣ съ Эдмондомъ Беккерелемъ онъ открылъ, что озонъ является аллотропіей кислорода. Кромѣ многочисленныхъ статей, напечатанныхъ въ «Annales de chimie» онъ издалъ въ сотрудничествѣ со своимъ учителемъ Пелузомъ: «Traité de chimie generale» (1854—1857), «Chimie élémentaire» и «Abrégé de chimie», выдержавшія множество изданій. Кромѣ того, онъ вмѣстѣ съ другими учеными издавалъ «Encyclopédie chimique» (1881—94). Изъ другихъ трудовъ Ф. отмѣтимъ: «Les volontaires de la science» (1868), «Conférences sur l'oxygène et l'ozone» (1866), «Le métal à canon» (1874), «Recherches sur la betterave à sucre» (1875) и «Sur la génération des ferments» (1875).

Фреми (Эдмандъ Frémiet) — французск. скульпторъ, род. въ 1824 г. въ Парижѣ, учился у своего дяди Фр. Рюда и сперва дѣлалъ исключительно фигуры животныхъ, но въ срединѣ 1850-хъ годовъ сталъ воспроизводить также и человѣческія фигуры. Главныя его произведенія — «Раненая охотничья собака» (наход. въ Люксенбургскомъ муз., въ Парижѣ), «Раненый медвѣдь», «Гальскій всадникъ», «Центавръ», «Жанна д'Аркъ верхомъ на конѣ» (въ монументѣ Орлеанской героини, воз-

двинутомъ въ 1874 г. на площади Риволи, въ Парижѣ). «Человѣкъ каменнаго вѣка», «Охотникъ и горилла» и «Св. Григорій Турскій» (мраморная статуя въ парижской прк. св. Геновефы).

Фремонъ (Джонъ-Чарльсъ Fremont, 1813—90) — американскій генералъ и полит. дѣятель; первоначально былъ инженеромъ. Съ 1842 г. онъ началъ изслѣдованія, создавшія ему прозвище Pathfinder (Искатель слѣдовъ — герой извѣстнаго романа Купера). Въ то время страна между Миссури и Скалистыми горами была совершенно неизвѣстна; Ф. дошелъ до береговъ Тихаго океана среди невообразимыхъ трудностей, какія приходило претерпѣвать изслѣдователямъ ненаселенныхъ или слабо населенныхъ дикарскими странъ. Его отчетъ о первомъ путешествіи былъ напечатанъ по приказанію конгресса и его имя было дано самой высокой вершинѣ новооткрытыхъ горъ. Въ слѣдующемъ году онъ руководилъ экспедиціей, поставившей себѣ цѣлью достигнуть Орегона съ юга: сто дней онъ шелъ среди непрерывныхъ стычекъ и битвъ съ индѣйцами, которые загораживали ему дорогу, и черезъ пять мѣсяцевъ достигъ Соленнаго оз., извѣстнаго тогда только нѣкоторымъ пионерамъ. Во время глубокой зимы безъ проводниковъ онъ перешелъ Сьерру Неваду и прибылъ въ фортъ Суттеръ на р. Сакраменто, потерявъ всѣхъ муловъ и багажъ и какъ разъ во-время, чтобы спасти людей. Въ 1844 г. онъ достигъ Миссури. Въ 1846 г. Ф., располагая только отрядомъ въ 62 человѣка вступилъ въ борьбу съ мексиканскимъ генераломъ Кастро, который занималъ Верхнюю Калифорнію, много содѣйствовалъ возстанію калифорнійцевъ и отложенію Калифорніи отъ Мексики. Вернувшись въ частную жизнь, Ф. пытался отыскать удобную дорогу въ Калифорнію черезъ Рио Гранде, но потерялъ всѣхъ муловъ и треть бывшихъ при немъ людей. Въ 1848 г. онъ поселился въ Калифорніи и такъ усердно проводилъ аболіціонизмъ, что подъ его вліяніемъ этотъ молодой штатъ отмѣнилъ рабство. Въ 1850 г. избранъ сенаторомъ. Въ 1852 г. посѣтилъ Европу, гдѣ встрѣтилъ восторженный пріемъ. Вернувшись, онъ отправился въ четвертую экспедицію, во время которой ему приходилось питаться кониной, по 48 часовъ не пить и не ѣсть. Только что возникшая тогда республиканская партія выставила его кандидатуру на президентство, но Букананъ побѣдилъ его незначительнымъ большинствомъ (1855 г.). Когда вспыхнула междоусобная война, Ф. былъ поставленъ во главѣ войскъ къ западу отъ Миссисипи. Послѣ битвы при Вильсонъ-Крикѣ, гдѣ былъ разбитъ и убитъ ген. Лайонъ, Ф. объявилъ страну на военномъ положеніи, закрылъ газеты сепарационистовъ, конфисковалъ имѣнія бунтовщиковъ и освободилъ рабовъ. Президентъ Линкольнъ одобрилъ все, кромѣ освобожденія рабовъ, которое призналъ преждевременнымъ и отмѣнилъ собственной властью. Въ то время какъ Ф. шелъ на Прайса, чтобы выгнать его изъ Лексингтона, онъ былъ обвиненъ въ разныхъ злоупотребленіяхъ Влеромъ, личнымъ его врагомъ, и былъ отста-

вленъ отъ командованія какъ разъ тогда, когда онъ готовъ былъ взять верхъ надъ южанами. Весь его штабъ и почти всѣ офицеры ушли съ нимъ въ отставку. Въ 1862 г. правительство, убѣдившись въ ошибочности обвиненія, вернуло Ф. команду, но, потерпѣвъ пораженіе при Кроссъ-Кейсъ, онъ вышелъ въ отставку, не желая служить подъ командой ген. Попа. Назначенный губернаторомъ въ Аризону, Ф. занималъ эту должность до 1881 г. Интересны его мемуары, появившіеся въ 1886 г., и его рассказы объ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ его на западѣ Америки въ 1842—43 гг., изданный подъ заглавіемъ: «Report of the Exploring Expedition to the Rocky Mountains and to Oregon and North California» (Вашингтонъ, 1845).

Фремонъ д'Абланкуръ (Никола Frémont d'Abancourt, 1625—1693) — французскій писатель; былъ резидентомъ въ Португаліи съ 1659 г., въ Страсбургѣ съ 1675 г.; послѣ Нантскаго эдикта переселился въ Голландію и сдѣлался историографомъ принца Оранскаго. Написалъ: «Nouveau dictionnaire des rimes» (П., 1648); «Dialogues sur la santé» (Амстерд., 1684); «M. Perrot d'Abancourt vengé» (1686); «Mémoires concernant l'histoire du Portugal depuis le traité des Pyrénées jusqu'en 1668» (П., 1701); «Dialogue des lettres de l'alphabet» (П., 1707); «Eclaircissements ou Mémoires sur les principaux points de l'histoire de ce siècle».

Френе (Жанъ - Фредерикъ Frenet) — франц. математикъ. Род. въ 1816 г. Учился въ высшей нормальной школѣ въ Парижѣ. Съ 1848 г. профессоръ математики въ лонскомъ факультетѣ наукъ. Его «Recueil d'exercices sur le calcul infinitésimal» (Пар., 1856; на русскомъ языкѣ два перевода: Д. Крюковского, СПб., 1885 и А. Ненашева, М., 1899—1900). Чисто-научными сочиненіями Ф. были: «Théorie analytique des surfaces» («Mémoires de l'Académie d. Sciences de Lyon», III, 1853), «Somme d'une certaine classe de séries» (ib., VIII, 1857), «Courbes gauches» («Nouvelles annales de mathématiques», XII, 1853), «Courbes à double courbure» (тамъ же, XXIII, 1864), «Fonction η de Jacobi» («Mémoires de la Société Nationale des Sciences naturelles et mathématiques de Bordeaux», VII, 1870).

Фрейнль (Augustin Jean Fresnel) — одинъ изъ величайшихъ физиковъ XIX столѣтія, р. 10 мая 1788 г. въ Бролли (Broglie, въ департ. Еуре въ Нормандіи) въ семьѣ архитектора Ф., одного изъ строителей Шербургскаго рейда. Ф. медленно развивался, восьми лѣтъ еще умѣлъ читать и лишь въ 1801 г. поступилъ въ центральную школу въ Капъ (Caen); въ 1804 г. Ф. перешелъ въ политехническую школу въ Парижѣ, гдѣ необыкновенными успѣхами въ математикѣ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе преподавателей, въ особенности знаменитаго Лежандра, съ которымъ потомъ соединяла его тѣсная дружба. Изъ политехнической школы Ф. перешелъ въ школу путей сообщенія (Ecole des ponts et Chaussées). Получивъ званіе инженера, Ф., по порученію правительства, болѣе 8 лѣтъ дѣятельно занимался инженерными работами въ Вандеѣ,

Дромъ и Иль-е-Вилентъ (Vendée, Drôme, Pelet-Villaine). Ф. былъ убѣжденный роялистъ и потому отставленъ былъ въ 1815 г. Наполеономъ отъ должности, и переселился въ Парижъ, гдѣ продолжалъ пребывать подъ полицейскимъ надзоромъ. Къ этому времени относится начало знаменитыхъ работъ Ф. по теоріи свѣта, составившихъ эпоху въ исторіи физики и продолжавшихся до 1824 г. По второму возвращеніи Бурбоновъ Ф. снова получилъ мѣсто инженера по надзору за мостовыми Парижа, должность репетитора въ политехнической школѣ, а позже занялъ и должность секретаря комиссіи маяковъ. Въ 1823 г. Ф. былъ избранъ въ члены парижской академіи наукъ, въ 1825 г. въ члены лондонскаго королевскаго общества, которое затѣмъ въ 1827 г. удостоило его высшей награды—медали Румфорда. Здоровье Ф. всегда было слабымъ; упорные труды надорвали его здоровье и въ 1824 г. онъ, вслѣдствіе кровохарканія, долженъ былъ оставить мѣсто репетитора въ политехнической школѣ. Последние годы жизни Ф. посвящалъ усовершенствованію маячнаго освѣщенія. Въ 1827 г. Ф. перевезенъ въ Вилль д'Авре (у Парижа), гдѣ онъ и скончался 14 іюля 1827 г.

Первую свою работу по дифракціи свѣта Ф. передалъ парижской академіи въ 1815 г.; въ слѣдующіе 2 года онъ далъ рядъ дополненій къ ней и 29 іюля 1818 г. представилъ академіи сводку всѣхъ своихъ изслѣдованій по дифракціи въ видѣ работъ «Mémoire sur la diffraction de la lumière». Отчетъ объ этой работѣ порученъ былъ Араго и Пуансо; изъ нихъ первый съ восторгомъ привѣтствовалъ изслѣдованіе молодого ученаго, и, подъ влияніемъ Араго, работа Ф. награждена была въ 1819 г. преміей академіи. Ученый міръ находился въ то время подъ влияніемъ работъ Біо, который съ большимъ остроуміемъ давалъ объясненіе явленій дифракціи, исходя изъ представленій Ньютоновой теоріи истеченія. Тѣмъ болѣе поразила всѣхъ работа Ф., который воспользовался почти забытой теоріей волнообразнаго распространенія свѣтовыхъ колебаній въ эфирѣ. Объясненіе явленія дифракціи съ точки зрѣнія волнообразной теоріи дано было еще Юнгомъ (1804 г.), но послѣдній ошибочно предполагалъ, что дифракція является слѣдствіемъ интерференціи лучей непосредственно прошедшихъ и лучей отраженныхъ отъ края препятствія. Ф.-же, воспользовавшись принципомъ Гюйгенса, ввелъ въ разсмотрѣніе волны, исходящія изъ всякой точки отверстія, и явленіе дифракціи объяснилъ совокупнымъ дѣйствіемъ всѣхъ этихъ волнъ на эфирныя частицы. Расчетъ этого совокупнаго дѣйствія представлялъ значительныя математическія трудности, которыя Ф. блестяще преодолѣлъ. Теорія Ф. (XXIX, 239) была столь совершенна, что даже противникъ его Біо, всѣми силами стремившійся поддержать теорію истеченія, долженъ былъ признать, что Ф. удалось «въ своихъ формулахъ теперь и навсегда установить взаимозависимость этихъ явленій» (дифракціи). Примѣненіе Юнга принципа интерференціи дало затѣмъ Ф. возможность объяснить старое противорѣчіе

между прямолинейнымъ распространеніемъ свѣта и принципомъ Гюйгенса. Упомянутыя выше работы Ф. не подорвали еще значенія теоріи истеченія; послѣдняя могла почти столь же стройно объяснить дифракцію, но она не сумѣла вовлечь въ свою систему явленія поляризаціи, которыя Ф. въ своихъ послѣдующихъ работахъ блестяще истолковалъ съ точки зрѣнія эфирной теоріи. Въ то время открыты были Араго явленія хроматической поляризаціи и съ 1816 по 1819 г. Ф. одинъ и совместно съ Араго изслѣдуетъ эти явленія, рассматривая ихъ какъ интерференцію поляризованнаго свѣта. Основнымъ результатомъ Ф., что лучи, поляризованные въ перпендикулярныхъ плоскостяхъ, не могутъ интерферировать (XXIX, 241) привелъ его къ въ высшей степени важному выводу—къ предположенію о поперечности свѣтовыхъ колебаній. Это предположеніе было очень смѣло и на него обрушились Лапласъ, Пуассонъ и другіе, которые не могли допустить возможность поперечныхъ колебаній въ однородной средѣ, обладающей свойствами жидкости. Между тѣмъ это предположеніе оказывалось до того плодотворнымъ при объясненіи всѣхъ явленій поляризаціи, что Ф. не отказался отъ него, но въ рядѣ работъ («Considérations mécaniques sur la polarisation de la lumière» и «Memoire sur la double refraction», оба въ 1821 г.) старается возможно внимательно и точно обосновать его. Въ мемуарѣ о двойномъ лучепреломленіи Ф. объясняетъ явленія въ одноосныхъ и двуосныхъ кристаллахъ, предполагая въ нихъ упругость эфира по разнымъ направленіямъ неодинаковой, вычисляетъ форму волны въ двуосныхъ кристаллахъ; для подтвержденія своихъ выводовъ онъ производитъ изслѣдованія надъ упругостью и показываетъ, какъ однородная тѣла, подъ влияніемъ сжатія, могутъ сдѣлаться двуупреломляющими. Этотъ мемуаръ по порученію академіи рассматривала въ 1822 г. комиссія изъ Араго, Ампера и Фурье, которая, признавъ чрезвычайную важность работъ Ф., все же не могла согласиться съ предположеніемъ о поперечности свѣтовыхъ колебаній. Еще раньше (1817—1818) при разсмотрѣніи явленія полного внутренняго отраженія Ф. пришелъ къ представленію объ поляризованныхъ эллиптически и по кругу лучахъ и въ 1825 г. блестяще примѣнилъ ихъ къ объясненію открытаго Біо явленія вращенія плоскости поляризаціи въ кварцѣ и нѣкоторыхъ жидкостяхъ. Ф. умеръ, не дождавшись полной побѣды эфирной теоріи надъ теоріей истеченія; окончательный поворотъ въ этомъ направленіи наступилъ послѣ 1830 г. и уже въ сороковыхъ годахъ истекшаго столѣтія теорія истеченія была совершенно забыта. Работы Ф. напечатаны въ мемуарахъ парижской академіи и въ 30-хъ годахъ почти всѣ появились въ переводѣ въ «Poggendorfs Annalen der Physik»; подробности о нихъ см. статьи Свѣтъ, Дифракція, Интерференція, Двуупреломленіе, Физика. Въ 1866—70 г. акад. издала полное собраніе сочиненій Ф. въ 3 т. Работы Ф. по маячному дѣлу относятся почти всѣ къ послѣднимъ годамъ его жизни и за-

вершились введением въ франц. маяках ступенчатыхъ стеколъ и особенно сильныхъ горѣлокъ; ступенчатая стекла въ настоящее время примѣняются вездѣ; подробнѣе объ этихъ работахъ Ф. см. XXII, 257: Освѣщеніе маячное. Биографію Ф. см. «Сочиненія» Араго (русск. перев. Д. Перевощикова въ 1860 г. подъ названіемъ: «Биографіи знаменитыхъ астрономовъ, физиковъ и геометровъ», т. II, стр. 67).

Френель (Fulgence Fresnel)—французскій ориенталистъ, братъ физика Ф. (1795—1855). Въ 1831 г. онъ поѣхалъ въ Египетъ, который сдѣлался для него второй родиной. Въ 1837 г. онъ былъ назначенъ консульскимъ агентомъ, а затѣмъ консуломъ въ Джеддѣ. Мало-по-малу онъ сдѣлался такимъ знатокомъ азка, что арабскіе шейхи спрашивали его совѣта при толкованіи трудныхъ юридическихъ текстовъ. Знакомый въ совершенствѣ съ нарѣчіями Южной Аравіи, Ф. занялся чтеніемъ гимьяритскихъ надписей и, воспользовавшись указаніями одной арабской рукописи въ берлинской бібліотекѣ, опубликовалъ первый переводъ этихъ надписей въ «Journal asiatique»; напечаталъ также нѣсколько статей по исторіи Аравіи до ислама. Въ 1851 г. Ф. былъ поставленъ во главѣ научной экспедиціи, посланной французскимъ правительствомъ въ Месопотамію. Въ 1854 г. экспедиція была отозвана, но самъ Ф. остался въ Багдадѣ, гдѣ и умеръ. Труды экспедиціи, подъ заглавіемъ «Expédition en Mésopotamie», были изданы подъ редакціей Опперта (1858—63). Самому Ф. принадлежатъ слѣдующіе труды: «Noa-tchou-ouan ou le Livre mystérieux» (П., 1822), «Poésies du désert de Schanfara» (П., 1834), «Quatre lettres sur l'histoire des Arabes avant l'islamisme» («Journal Asiatique», 1836), «L'Arabie, I-ère partie»; «Recherches sur les inscriptions himyarites» («Journ. Asiat», 1845), «Mémoire sur les caravanes du Wadog» (1849) и друг.

Френеръ (Христіанъ-Эдуардъ-Луи-Вильгельмъ Froehner)—франц. археологъ, род. въ 1834 г. Въ сотрудничествѣ съ Ф. Наполеономъ III была написана «Histoire de Jules César». Самъ Ф. написалъ: «La Colonne Trajane décrite» (П., 1865), «Les Inscriptions grecques interprétées» (1865), «Tablettes grecques du musée de Marseille» (1868), «Les musées de France» (1872—73), «Mélanges d'épigraphie et d'archéologie» (1873), «La Verrerie antique» (1879), «Anatomie des vases antiques» (1880), «Les médaillons de l'empire romain» (1878), «F. de Saulcy» (1881), «Terres cuites d'Asie Mineure» (1881), «Kritische Analecten» (Гёттингенъ, 1881) и др.

Френкель де Бесен (Бернаръ)—французскій математикъ (1605—75). Членъ парижской академіи наукъ. Въ области математики онъ занимался главнымъ образомъ теорією чиселъ и ученіемъ о соединеніяхъ. Онъ представлялъ академіи статьи, которыя были напечатаны всѣ вмѣстѣ въ 1729 г. въ V томѣ «Mémoires de l'Académie royale des sciences» подъ заглавіями: «Sur les quarrés magiques»; «Table générale des quarrés magiques en quatre»; «Abrégé des combinaisons»;

«Méthode pour trouver la solution des problèmes par exclusion». Подъ «исключеніемъ» въ послѣдней изъ этихъ статей подразумѣвается методъ раскрытія общаго предложенія по извѣстному его приложенію въ частному случаю. Въ мемуарѣ «Abrégé des combinaisons» Ф. занимался, между прочимъ, разсматриваніемъ соединеній съ повтореніями, слѣдовательно значительно ранѣе, чѣмъ Яковъ Бернулли, которому обыкновенно въ этомъ родѣ изслѣдованій приписывается первенство. Отдѣльными изданіями вышли сочиненія Ф.: «Traité des triangles rectangles en nombres» (П., 1676), посвященное прямоугольнымъ треугольникамъ, выражаемымъ въ цѣлыхъ числахъ, и содержащее нѣкоторыя новыя теоремы, и «Solutio duorum problematum circa numeros cubos et quadratos, quae tanquam insolubilia universis Europae mathematicis a clarissimo viro D. Fermat sunt proposita» (Пар., 1657). Въ 1729 г. вышло въ отдѣльномъ изданіи собраніе нѣкоторыхъ изъ статей Ф. подъ заглавіемъ: «Oeuvres mathématiques de Frénicle de Bessy» (Пар.).

Френильи (Огюстъ-Франсуа Фово, маркизъ де Frénilly, 1768—1848)—франц. писатель и политическій дѣятель. Во время реставраціи былъ дѣятелемъ, потомъ парокъ. Вмѣстѣ съ Карломъ X оставилъ Францію въ 1830 г. Написалъ: «Des Assemblées représentatives» (П., 1816); «Considérations sur l'Espagne» (1822); «Poésies» (П., 1807); «Questions à résoudre» (1822); «Histoire parlementaire de l'Angleterre» (въ рукописи) и др.

Френкель (Бернгардъ Fraenkel)—нѣм. медикъ, род. въ 1836 г. въ Эльберфельдѣ. Получивъ образованіе въ Вюрцбургѣ и Берлинѣ, онъ въ 1854 г. былъ назначенъ профессоромъ, а въ 1887 г. директоромъ университетской поликлиники въ Берлинѣ для горловыхъ и носовыхъ болѣзней. Написалъ: «Allgemeine Diagnostik und Therapie der Krankheiten der Nase» (въ «Handbuch der speziellen Pathologie und Therapie», Цимсена, т. IV, Лпц., 1879); «Skrophulose und Tuberkulose» (въ «Handbuch der Kinderkrankheiten», Гергардта, т. III, Тюбинг., 1878); «Der Kehlkopfkrebs» (Лпц. 1889). Издалъ также «Gefrierdurchschnitte zur Anatomie der Nasenhöhle» (Берл., 1890—91).

Френкель (Лео Fränkel, 1844—96)—венгерскій политическій дѣятель. Былъ однимъ изъ основателей діонской секціи интернациональнаго общества, за что въ 1870 г. приговоренъ къ 2 мѣс. тюрьмы. 26 марта 1871 г. былъ избранъ членомъ коммуны (въ Парижѣ); послѣ ея пораженія успѣлъ бѣжать въ Англію, гдѣ былъ дѣятельнымъ членомъ международнаго общества. Вернувшись на родину, въ Венгрію, явился тамъ однимъ изъ первыхъ пропагандистовъ—въ литературѣ и на собраніяхъ—интернациональнаго и демократическаго социализма; былъ главнымъ участникомъ конгресса 1880 г., на которомъ основана «венгерская рабочая партія». Принималъ участіе въ международныхъ социалистическихъ конгрессахъ какъ представитель венгерской социаль-демократіи. Въ качествѣ журналиста не разъ вызывалъ противъ себя судебныя пре-

Френсдорф (Фердинанд Frensdorff) — немецкий историк, род. в 1833 г.; профессор немецкого права в Геттинген. Из его сочинений, отличающихся основательной и изящной обработкой, главные: «Die Stadt- und Gerichtsverfassung Lubeck's im XII und XIII Jahrhundert» (Любек 1864); дополнение — «Das lübische Recht nach seinen ältesten Formen» (Лпц., 1872); «Die beiden ältesten hansischen Recesse», «Ueber die Vorarbeiten zu einer neuen Ausgabe des lübischen Rechts» (в «Hansische Geschichtsblätter», 1871 и 1873), «Die Chroniken der Stadt Augsburg» (Лпц., 1865—66), «Das Lebensbild des han-noverschen Staatsmanns Karl Bertram Stüve» (в «Preussische Jahrbücher», 1872—73, т. 30—32); «Die Stadtverfassung Hannovers in alter und neuer Zeit» (Лпц., 1883); «Göttingen in Vergangenheit und Gegenwart» (2 изд., Геттинг., 1887); «Die ersten Jahrzehnte des staatsrechtlichen Studiums in Göttingen» (ib., 1887); «Das statutarische Recht der deutschen Kaufleute in Nowgorod» (в «Abhandlungen der Göttinger Gesellschaft der Wissenschaften», ib., 1887); «Die Aufnahme des allgemeinen Wahlrechts in das öffentliche Recht Deutschlands» (в «Festgabe der Göttinger Juristenfakultät für R. v. Ihering» (Лпц., 1892).

Френцанелли (Séraphin comte Frenzanelli) — итал. писатель; род. в 1832 г. Написал: «Cenni storici sugli Stati Uniti d'America» (1876), «Il movimento intellettuale negli Stati Uniti d'America» (в «Rivista Bolognese», 1868), «Nicolò Alunno e la Scuola Umbra» (1872).

Френцелитъ (селено-висмутовый блеск) — минерал ромбической системы, химический состав которого: Bi, (Se,S). Встречается очень редко.

Френцель (Карл Вильгельм Frenzel) — нем. романист и эссеист, род. в 1827 г. В 1861 г. вступил в редакцию берлинской «National Zeitung», как фельетонист и театральный критик. За остроумными и живыми историческими его очерками: «Dichter und Frauen» (Ганновер, 1859—66) и «Büsten und Bilder» (ib., 1864) последовали: «Neue Studien» (Б., 1868), «Deutsche Kämpfe» (Ганновер, 1873) и «Renaissance und Rokoko» (Б., 1878). В 1877 г. вышли в Ганновер отдельные издания его критических статьи о немецком театре под заглавием: «Berliner Dramaturgie». Известность Ф. основана главным образом на его романах. Сначала появились его современные романы: «Melusine» (Бреславль, 1860), «Vanitas» (ib., 1861) и «Die drei Grazien», а за ними последовал целый ряд исторических романов и повестей из времен второй половины XVIII в., так назыв. эпохи просвещения и французской образованности. Сюда относятся: «Papst Ganganelli» (Берл., 1864), «Watteau» (Ганнов., 1864), «Charlotte Corday» (ib., 1864), «Freier Boden» (ib., 1868), «La Pucelle» (ib., 1871), «Lucifer» (роман из времен Наполеона, Лпц., 1873). Из других его беллетристических произведений выдаются: «Auf heimischer Erde» (Б., 1866), «Deutsche Fahrten» (ib., 1868), «Im goldenen Zeitalter»; «Geheim-

nisse» и «Lebensrätsel»; романы: «Frau Venus», «Die Geschwister» и «Nach der ersten Liebe»; рассказы «Das Abenteuer», «Chambord», «Zwei Novellen», «Der Hausfreund», «Neue Novellen», «Des Lebens Ueberdruß», «Dunst», «Schönheit», «Wahrheit», «Frauenrecht». Полное собрание его сочинений появилось в Лпц. в 1890 г.

Френцель (Михаил и Авраам) — сербодушкинские дѣтели, см. Вранцели (IV, 599).

Френцъ (Рудольфъ Фёдоровичъ) — живописецъ животныхъ и охотничьихъ сценъ, род. в 1831 г., в Берлинѣ. Окончивъ курсъ въ тамошней академіи худ., в 1869 г. прибылъ въ СПб., гдѣ живеть и трудится съ того времени. Сначала исполнялъ картины для вел. кн. Николая Николаевича Старшаго, сопровождалъ его въ путешествіи внутрь Россіи и написалъ портретъ его высочества. Потомъ находился при вел. кн. Владимірѣ Александровичѣ во время его охоты въ степи и вообще много работалъ по заказамъ членовъ августѣйшей фамилии. В 1885 г. былъ избранъ Имп. академіею худ. въ почетные вольные общники. Изъ его произведений, являвшихся на спб. выставкахъ, наиболее интересны: «Портретъ вел. кн. Владиміра Александровича на охотѣ» (1867), «Уютный уголокъ» (1884), «Привалъ охотниковъ», «Семейство куръ» (1885; принадлежить акд. худ.) и «Охотники» (1887; принадлежить также акд.).

Френчъ *) (Джемсъ Frencham) — антекяръ. В 1581 г. Ф. прибылъ въ Россію съ англ. врачомъ Робертомъ Яковомъ, присланнымъ къ царю Іоанну Грозному англійскою королевою Елизаветой. Вторично прибылъ въ Россію в 1602 г., съ запасомъ лекарствъ, сохранившійся перечень которыхъ знаменитъ насъ съ тогдашнюю терапію. Сохранилось также составленное имъ донесеніе о моровой язвѣ, свирѣпствовавшей на пути его въ Россію. Ф. можно считать первымъ аптекаремъ въ Россіи, такъ какъ цѣлью прібытія его было устройство царской аптеки, первой во всей Россіи; до открытія ея медикаменты составлялись самими врачами. Ср. Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи» (М., 1814, ч. I); Цвѣтаевъ, «Медики въ Московской Россіи и первый русскій докторъ» (Варшава, 1896).

Френчъ (Веніаминъ French) — америк. историкъ (1799 — †). Его труды: «Biographia americana», «Memoirs of eminent female writers» и «Historical collections of Louisiane, embracing many rare and valuable documents» (1846—53). Конечъ жизни Ф. посвятилъ собиранію матеріаловъ для сборника документовъ по исторіи Сѣверо-Амер. Соединенныхъ Штатовъ.

Френчъ (Джоржъ - Артуръ French) — англійскій генералъ, род. в 1841 г.; служилъ въ артиллеріи въ Канадѣ, Австраліи и Индіи. В 1899 г. командовалъ бригадою на сѣверѣ Капской колоніи. 6 января 1900 г. одинъ его отрядъ, подъ начальствомъ ген. Ватсона, потерпѣлъ пораженіе со стороны буровъ при

*) Въ ст. Аптека (I, 932) вкрадась опечатка: вместо Ф. напечатано Френцель.

Колензо. Въ февр. 1900 г. главнокомандующій Робертсъ поставилъ его во главѣ дивизіи, съ которой Ф. 16 февр. 1900 г. освободилъ отъ осады Кимберлей. В. В—а.

Френчъ (Nicholas French)—ирландскій епископъ (1604—1678). Въ 1651 г. ирландцы посылали его просить помощи у герцога Лотарингскаго. Торжество Кромвеля въ Ирландіи принудило Ф. бѣжать въ Испанію, и онъ сдѣлался коадьюторомъ архіепископа въ Сантъ-Яго, а послѣдніе годы жизни прожилъ въ Парижѣ и Гентѣ. Главнѣйшія сочиненія Ф.: «A course of philosophy» (1630), «Queeres propounded by the protestant partie» (1644), «A narrative of the earl of Clarendon's settlement and sale of Ireland» (1668), «The bleeding Iphigenia, or an excellent preface of a work unfinished» (1675), «The unkinde deserter of loyall men and true friends» (1676) etc. Сочиненія его переизданы подъ заглавіемъ «Historical works» (Дубинъ, 1846).

Френъ (Христіанъ Даниловичъ, Christian-Martin von Frähn, 1782—1851)—знаменитый ориенталистъ и нумизматъ. Образование получилъ въ ростокскомъ унив. Въ новооткрытомъ (1804) казанскомъ унив. была учреждена кафедра восточныхъ языковъ и предложена Ф., который въ 1807 г. и прибылъ въ Казань. Въ Казани Ф. не нашелъ тѣхъ научныхъ средствъ, которыя существовали въ старинныхъ нѣмецкихъ унив. (даже не нашлось латинск. шрифта для напечатанія сочиненія), но встрѣтилъ то, что для него было гораздо важнѣе: много восточныхъ рукописей и восточныхъ монетъ, дотошъ совсѣмъ неизвѣстныхъ ученой Европѣ. Уже первый трудъ Ф. по этой части, посвященный описанію 17 неизвѣстныхъ мусульманскихъ монетъ и напечатанный на арабскомъ яз., обратилъ на него вниманіе ученаго міра. Въ слѣдующіе года Ф. представилъ описаніе нѣсколькихъ частныхъ коллекцій восточныхъ монетъ, хранившихся въ Казани и др. городахъ, подробно останавливаясь на неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ монетахъ восточнаго халифата, династій Саманидовъ, волжскихъ булгаръ, татарскихъ владѣтелей и др. Изслѣдованіе этихъ монетъ привело Ф. къ изысканіямъ о мѣстахъ ихъ чеканки, о хронологической послѣдовательности династій, о титулахъ владѣтелей и т. п., такъ что мало-по-малу онъ захватывалъ въ кругъ своихъ изслѣдованій почти всю область мусульманской археологіи. Въ 1815 г. перешелъ въ СПб., гдѣ принялся за описаніе богатаго собранія восточныхъ монетъ при акад. наукъ. Въ 1820 г. Ф. избранъ въ ordinарные академики. Съ того времени Ф. не только продолжалъ неутомимо свои нумизматическія изысканія, закончившіяся классическимъ сочиненіемъ: «Recensio numorum muhammedanorum Acad. Imp. Scient. Petropolit.» (1826), но и обогатилъ коллекцію основаннаго по его мысли азіатскаго музея (1818). Одна изъ главнѣйшихъ заслугъ Ф. предъ русской наукой состоитъ въ открытіи имъ богатыхъ матеріаловъ для исторіи Россіи и древнихъ ея обитателей. Очень богатый запасъ свѣдѣній онъ нашелъ въ большомъ географическомъ словарѣ арабскаго географа первой половины

XIII в. Якута. Извѣстія этого словаря о Руси, волжскихъ булгарахъ и хазарахъ, заимствованныя Якутомъ изъ записки халифскаго посланника къ булгарамъ Ибнъ-Фозлана (922 г. послѣ Р. Хр.), въ связи съ свѣдѣніями другихъ восточныхъ писателей, доставили Ф. матеріалы для трехъ весьма важныхъ монографій: «Veteres memoriae Chasarorum ex Ibn-Fozlano, Ibn-Haukale et Schems-Eddino Damasceno» (1821), «Ibn-Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit» (1823; самый важный его ученый трудъ послѣ «Recensio numorum»); «Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgare aus Ibn-Fozlan's Reiseberichte» (1823). Эти три изслѣдованія и нѣкоторыя другія, менѣе важные, открыли ученымъ какъ бы новый міръ. Карамзинъ оставался нерѣшительнымъ въ виду извѣстій Ибнъ-Фозлана о Руси, но позднѣйшіе ученые (Макушевъ, Котларевскій, Голубовскій и др.) успѣли объяснить многое въ означенныхъ извѣстіяхъ. Полный списокъ сочиненій и статей Ф. помѣщенъ въ концѣ нижеуказаннаго очерка П. С. Савельева и въ приложеніи Дорна къ «Frähnii opuscula postuma» (часть 1, стр. 415—433). Важнѣйшіе труды Ф., касающіеся преимущественно Россіи: «Commentatio de titulum et cognominum honorificorum, quibus Chani Ordae Aureae usi sunt, origine, natura atque usu» (Казань, 1884); «De Baschkiris quae memoriae prodita sunt ab Ibn-Fozlano et Jakuto» (1821); «Abulghasi Bahadür Chani historia Mongolorum et Tatarorum» (Казань, 1825; текстъ изданъ подъ ред. Ф.); «Essai servant à déterminer d'une manière plus précise l'époque d'une expédition entreprise au X-e siècle par les Russes sur les côtes de la Mer Caspienne» («Nouv. Journal Asiatique», II, 1828); «Разысканіе объ исторіи Табаристана» («Чтенія Имп. Акад. Наукъ» за 1829 и 1830 гг., СПб., 1831); «Ueber die ehemalige mongolische Stadt Uker im Süden von Saratow» (1836); «Ibn-Abi-Jacob el-Nedim's Nachricht von der Schrift der Russen im X Jahrh. n. Chr., kritisch beleuchtet» (1835); «Ueber ein merkwürdiges Volk des Kaukasus, die Kubetschi» (1838), «Ein neuer Beleg, dass die Gründer des russischen Staates Nordmannen waren» (1838); «Quinque centuriae nummorum anecdotorum Chalifarum cum Umeijadarum tum Abbasidarum ex variis museis» (1840); «Topographische Uebersicht der Ausgrabungen von altem arabischen Gelde in Russland nebst chronologischer und geographischer Bestimmung des Inhalts der verschiedenen Funde» (1841). Кромѣ того въ Мемуарахъ и въ Бюллетеняхъ Имп. акад. наукъ, въ приложеніяхъ къ сочиненію Дорна объ азіатскомъ музеѣ и въ «St.-Petersburger Zeitung» напеч. многочисленныя отчеты Ф. о приобрѣтеніяхъ азіатскаго музея по части восточныхъ монетъ и рукописей, равно какъ и объясненія многихъ арабскихъ надписей и другихъ восточныхъ памятниковъ. Многія записки и статьи Ф. были переведены на русскій языкъ и напечатаны въ «Журн. Мин. Народн. Просв.», «Библиотека для Чтенія» и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Ф. оставилъ не мало и рукописныхъ трудовъ, помимо издан. акаде-

микомъ Дорномъ въ двухъ томахъ, подъ заглавиемъ: «*Opuscula postuma*» (1855 — 1877). Важнѣйшій изъ этихъ до сихъ поръ ненапечатанныхъ трудовъ—объемистый критическій словарь арабскаго языка, надъ пополненіемъ котораго Ф. трудился всю жизнь. Вообще Ф. занималъ весьма видное мѣсто между ориенталистами первой половины нашего вѣка, преимущественно какъ основатель научной нумизматики мусульманскаго Востока. Въ Россіи съ именемъ Ф. связаны, кромѣ того, возникновеніе научнаго востоковѣдѣнія вообще, открытіе и обнародованіе новыхъ матеріаловъ для исторіи Руси, славянъ и народовъ, обитавшихъ и обитающихъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи (бузгарь, татаръ, хазаръ и др.) и, наконецъ, основаніе азиатскаго музея при академіи науки. Ср. В. Dorn, «*Ch. M. Frähnii opuscula postuma*» (1855); «Сѣв. Архивъ» (1823, № 18, ст. Булгарина); «Труды Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ.» (1856, стр. 1—67; самая обстоятельная біографія Ф., составленная И. Савельевымъ; отдѣльные оттиски, 1855).

Фреппель (Карль-Эмиль Freppel) — французскій церковный писатель и политическій дѣятель (1827—91). Былъ профессоромъ духовнаго краснорѣчія на парижскомъ богословскомъ факультетѣ, позже анжерскимъ епископомъ. На Ватиканскомъ соборѣ явился яркимъ сторонникомъ догмата папской непогрѣшимости. Въ качествѣ эльзасскаго уроженца питалъ непримиримую ненависть къ Германіи; французское правительство вынуждено было принять мѣры противъ его вѣдѣтельности въ прусскіе церковные раздоры. Въ 1880 г., будучи избранъ въ палату депутатовъ, занялъ мѣсто Дюпанлу, въ качествѣ лидера клерикальной партіи. Главныя его произведенія: «*Les pères apostoliques et leur époque*» (П., 1859; 3 изд., 1870); «*Les Apologistes chrétiens au II siècle*» (П., 1860; 3 изд., 1886); «*St.-Irenée*» (П., 1861; 3 изд., 1886); «*Examen critique de la Vie de Jésus-Christ par M. Renan*» (П., 1864; 15 изд., 1866); «*Examen critique des Apôtres de M. Renan*» (Пар., 1866); «*Tertullien*» (П., 1864; 2 изд., 1872); «*St. Cyprien*» (П., 1865; 3 изд., 1890); «*Clément d'Alexandrie*» (П., 1865; 3 изд., 1890); «*Origène*» (П., 1888); «*Les devoirs du chrétien dans la vie civile*» (П., 1876); «*La vie chrétienne*» (П., 1879). Собранія его сочиненій: «*Oeuvres pastorales et oratoires*» (7 т., П., 1869—88); «*Oeuvres polémiques*» (9 т., П., 1874—88); «*Oeuvres*» (10 т., П., 1880—88).

Фрере (Николай Fréret, 1688—1749) — извѣстный франц. ученый. Въ «*Histoire de l'origine des Français*» онъ вѣрно разрѣшилъ возбуждавшій долгое время многочисленныя споры вопросъ о происхожденіи франковъ. Всѣ избитыя основныя положенія старой исторической школы—говорить Ог. Тьерри,—были блистательно опровергнуты Ф. при помощи цѣлаго ряда остроумныхъ и смѣлыхъ предположеній, которыя въ настоящее время являются историческими аксіомами, но въ то время казались оскорбительными для предковъ французскаго народа и подрывающими всѣ укоренившіяся понятія. Ф. выступилъ съ оригинальнымъ для того времени положе-

ніемъ, что франки не представляли особаго племени между германцами, а являлись лишь союзомъ нѣсколькихъ племенъ Нижней Германіи. Этимъ положеніемъ опровергались всѣ утвержденія историковъ XVII в., объяснявшихъ происхожденіе франковъ и даже ихъ имя легендарной гипотезой о свободномъ народѣ, пришедшемъ изъ Греціи или даже изъ Трои, оставшемся независимымъ между варварами и сдѣлавшемся, наконецъ, освободителемъ Галліи. Въ 1714 г. Ф. былъ обвиненъ въ тайномъ составленіи доклада, направленнаго противъ «*Исторіи Франціи*» Даниэля, а также въ яansenизмъ, и заключенъ въ Бастилію. Выпущенный изъ тюрьмы, гдѣ онъ занимался составленіемъ китайской грамматики, онъ вступилъ въ академию надписей, гдѣ въ 1743 г. занялъ мѣсто непрѣмѣннаго секретаря. Послѣ него осталось огромное количество неоконченныхъ работъ и неизданныхъ рукописей. Хронологія, исторія, географія, философія, мифологія, археологія, исторія религій обязаны ему очень многимъ; онъ вводилъ въ ихъ изученіе новыя методы, открывалъ новыя горизонты и вносилъ свѣтъ знанія даже въ тѣ области, которыя въ его время почти совсѣмъ не разрабатывались, какъ напр. доисторическая хронологія, критика древней исторіи, изученіе дѣтонисей древнихъ имперій Востока и т. п. Въ его бумагахъ было найдено 1357 географическихъ картъ Италіи, Галліи, Малой Азіи, Персіи, Арменіи и др., составленныхъ имъ собственноручно. Онъ опровергнулъ теорію евгемеристовъ, которые хотѣли свести всѣ мненія къ историческимъ фактамъ, и отвелъ историческому элементу лишь второе мѣсто между элементами, изъ которыхъ состоитъ мифологія. Онъ первый высказалъ ту мысль, что большая часть греческихъ божествъ заимствованы греками у египтянъ и финикянъ. Его можно считать основателемъ сравнительнаго языкознанія. Онъ составилъ словарь 13 языковъ, намѣреваясь свести всѣ нарѣчія къ нѣсколькимъ первоначальнымъ типамъ. Ему же обязаны открытіемъ истинной системы китайскаго языка. Онъ открытъ призналъ себя сторонникомъ атеистическаго учена, которое систематически изложилъ въ «*Lettre de Thrasybulle à Leucippe*» (Парижъ, 1758) и «*Examen critique des apologistes du Christianisme*» (ib., 1767). Нѣкоторые, однако, оспариваютъ принадлежность ему послѣднихъ двухъ сочиненій. За исключеніемъ немногихъ жемчужныхъ произведеній, труды Ф. напечатаны въ «*Mémoires de l'Académie des sciences et belles lettres*» (томы VI—XLVII). Число ихъ достигаетъ огромной цифры. Главныя изъ нихъ: «*Réflexions sur l'étude des anciennes histoires et sur le degré de certitude de leurs preuves*»; «*Vues générales sur l'origine et sur le mélange des anciennes nations*», «*Essai sur la chronologie de l'Ecriture sainte*», «*Années employées à Babylone*», «*L'Ancienne année des Perses*», «*Sur le calendrier romain*», «*De l'antiquité et de la certitude de la chronologie chinoise*», «*Chronologie et histoire des Assyriens*», «*Recherches sur les traditions religieuses et philosophiques des Indiens*», «*Ob-*

servations générales sur la géographie ancienne», «Réflexions générales sur la nature de la religion des Grecs», «Sur les fêtes religieuses de l'année persane», «Observations sur la religion des Gaulois et sur celle de Germain», «Réflexions générales sur l'étendue de la philosophie ancienne», «Principes généraux de l'écriture et, en particulier, fondement de l'écriture chinoise», «De l'origine des Français et de leur établissement dans les Gaules». Leclerc de Septchènes дал изданіе трудовъ Ф. («Oeuvres complètes», II., 1796—99, 20 т.), не лишенное недостатковъ и содержащее въ себѣ едва половину сочиненій Ф. Въ 1825 г. Шампольонъ-Фижакъ предпринялъ новое критическое и полное изданіе сочиненій Ф. Полный списокъ ученыхъ трудовъ Ф. можно также найти въ прекрасномъ сочиненіи Валькенеера: «Examen critique des ouvrages composés par Fréret» (II., 1850). См. также Bougainville, «Eloge de M. Fréret, prononcé à l'Académie des inscriptions et belles-lettres le 17 nov. 1749» (въ «Mémoires de l'Acad.», т. XXIII, стр. 314); статью Sainte-Croix въ «Magasin encyclopédique» (2-е année, 1796, т. V); Champollion-Figeac, «Vie de Fréret» (II., 1825).

Фрерихсъ (Фридрихъ-Теодоръ Frerichs) — вѣд. клиницистъ и патологъ (1819—1885); медицинское образованіе получилъ въ Берлинѣ и Геттингенѣ; съ 1848 г. профессоръ въ Геттингенѣ, въ 1850 г. директоръ поликлиники въ Килѣ, въ 1851 г. профессоръ по кафедрѣ частной патологии и терапіи въ Бреславлѣ и директоръ клиники. Въ 1859 г. назначенъ преемникомъ Шенлейна въ берлинскомъ университетѣ и директоромъ клиники Шарите. Главнѣйшій ученый трудъ Ф. «Klinik der Leberkrankheiten» (1861, переведенъ на многіе европ. яз.). Кромѣ того напеч.: «Die brightsche Nierenkrankheit» (1851); «Ueber Gallert- und Kolloidgeschwülste» (Гер., 1847); «Ueber den Diabetes» (Б., 1884). Кромѣ того, Ф. помѣстилъ рядъ статей въ «Handwörterbuch der Physiologie» Вагнера (Брауншв., 1842—53) и «Handwörterbuch der Chemie» Либига, Поргендорфа и Вёлера (1849—65). Съ 1879 г. издавалъ вмѣстѣ съ Лейденомъ «Zeitschrift für klinische Medizin».

Фреронъ (Луи-Мари-Станиславъ Fréron, 1754—1802) — дѣятель времени франц. революціи, сынъ извѣстнаго критика. Учился въ коллежѣ Louis le Grand вмѣстѣ съ Робеспьеромъ и Демуленомъ. Пользуясь покровительствомъ М-ме Адельиды, дочери Людовика XV, Ф. по смерти отца (1776) получилъ право продолжать изданіе: «L'année littéraire», въ которомъ онъ самъ почти ничего не писалъ, поручивъ веденіе журнала своему дядѣ, аббату Рою (Rouy), и аббату Жоффруа. Въ маѣ 1790 г. (когда закончилось «Année littéraire») Ф. основалъ журналъ «Orateur du peuple», языкъ котораго былъ невѣроятно грубъ, духъ — кровожаденъ; онъ неистовствовалъ противъ короля и королевы, а послѣ ихъ бѣгства требовалъ ихъ казни, называлъ Марию-Антуанету второй Фредегондой, которая заслуживаетъ быть привязанной къ хвосту лошади и протасканной черезъ весь Парижъ. На Мар-

совомъ полѣ онъ требовалъ низложенія короля (17 іюля 1791 г.), но послѣ подавленія движенія скрылся и выплылъ только ко времени паденія монархіи. Членъ клуба Кордельеровъ и парижской думы, онъ участвовалъ въ событіяхъ 10 августа 1792 г., а въ сентябрѣ былъ посланъ въ Мецъ въ качествѣ комиссара исполнительной власти. Во время этой миссіи избранный въ конвентъ (14 сентября 1792 г.), онъ заставлялъ среди монтаньяровъ и подавалъ голосъ за казнь короля въ выраженіяхъ дикихъ и вмѣстѣ напыщенныхъ. Въ сентябрѣ 1793 г. онъ былъ посланъ комиссаромъ въ итальянскую армию вмѣстѣ съ Баррасомъ; въ октябрѣ оба были командированы на югъ Франціи, чтобы утвердить тамъ господство конвента. Въ Лионѣ Ф. совершилъ рядъ самыхъ возмутительныхъ неистовствъ — казнилъ множество гражданъ, ихъ имущество конфисковалъ, съ наслажденіемъ устраивалъ массовыя разстрѣливанія, разрушилъ много зданій; конвентъ далъ ему прозваніе «спасителя юга». Когда Тулонъ былъ взятъ (20 дек. 1793 г.), Ф. устроилъ тамъ такіе же избиенія. Вернувшись въ мартѣ 1794 г. въ Парижъ, онъ примкнулъ къ Дантону и Демулену, сдѣлавъ яростнымъ врагомъ Робеспьера и много содѣйствовалъ его гибели, какъ главный вождь вооруженной толпы, напавшей на парижскую думу, и какъ одинъ изъ 6 помощниковъ Барраса, которымъ вѣрена была военная сила. Журналъ заговорилъ теперь въ пользу роялистовъ и требовалъ крови якобинцевъ и монтаньяровъ. 14 термидора онъ обвинилъ Фуке-Тенвиля, а 17-го предложилъ снести съ лица земли зданіе думы, «се Louvre du tyran Robespierre», но его не послушали. Во главѣ молодежи (la jeunesse dorée de Fréron) онъ высѣживалъ и довилъ якобинцевъ. Онъ подавалъ голосъ за казнь Каррье, 1-го преріала (20 мая 1795 г.), требовалъ ареста и казни послѣднихъ монтаньяровъ. Возстаніе роялистовъ 13 вандемьера нашло его среди защитниковъ конвента. Съ этихъ поръ онъ оставался до конца вѣренъ революціи. Посланный на югъ въ концѣ 1795 г., онъ употребилъ всѣ усилія, чтобы укротить неистовства реакціи, и издалъ въ 1796 г. «Mémoire historique sur la réaction royale et sur les malheurs du Midi». Выбравшись отъ французской Гвианы депутатомъ въ совѣтъ пятисотъ, онъ явился 12 ноября 1796 г. въ собраніе, по его избранію было кассировано. Въ 1799 г. онъ былъ назначенъ комиссаромъ на о-въ Санъ-Доминго, гдѣ и умеръ отъ желтой лихорадки (1802). Въ 1800 г. Ф. издалъ «Réflexions sur les hôpitaux et particulièrement ceux de Paris et l'établissement d'un mont-de-piété». См. Jacques Charavay, «Catalogue révolutionnaire».

Фреронъ (Эли Катринъ Fréron) — франц. писатель (1719—1776). Извѣстенъ своими нападками на энциклопедистовъ, въ особенности на Вольтера, въ издававшихся имъ періодически «Lettres de madame la comtesse de***» (Женева, 1746). Это изданіе было приостановлено вслѣдствіе жалобъ нѣкоторыхъ обиженныхъ писателей, но Ф. продолжалъ его сначала подъ заглавіемъ «Lettres sur quelques

écrits de ce temps» (13 т., Л. и П., 1752—54), затѣмъ подѣ заглавіемъ «Année littéraire» (1754—76). Вольтеръ написалъ противъ Ф. брошюру «Anecdotes sur Fréron» (1761) и изобразилъ его въ весьма неприглядномъ видѣ въ своей пьесѣ «L'Ecoissaise» (1760), подѣ именемъ Фредона. Ср. Monselet, «Fréron ou l'illustre critique» (1864) и Barthelemy, «Les confessions de Fréron, sa vie, souvenirs etc.» (П., 1876).

Фреръ (Frère) — три франц. живописца. 1) *Шарль-Теодоръ Ф.* (1815—88), ученикъ Ж. Конье и Рокплана. Недовольный своими наставниками, онъ скоро бросилъ ихъ и обратился къ непосредственному изученію природы съ такимъ успѣхомъ, что уже съ 1834 г. сталъ выставлять свои произведенія въ парижскихъ салонахъ. Въ 1836 г. отправился въ Алжиръ, присутствовалъ при взятіи французскими войсками Константины, а затѣмъ посѣтилъ внутреннія мѣстности Оранской провинціи, Грецію, Константинополь, Малую Азію, Сирію и Египетъ. По возвращеніи своемъ во Францію занимался преимущественно литографіею, офортами и рисунками для политипажей. Въ 1869 г. сопровождалъ императрицу Евгенію въ ея поѣздкѣ по Нилу и написалъ по ея заказу альбомъ акварельныхъ видовъ и жанровыхъ сценъ, относящихся къ этому путешествію. Съ того времени жилъ и трудился почти постоянно въ Каирѣ. Въ первую пору своей дѣятельности воспроизводилъ масляными красками и акварелью природу и бытъ Франціи, но, послѣ своего перваго путешествія на Востокъ, съ большимъ успѣхомъ посвятилъ свою кисть передачѣ его жгучаго солнца и оригинальной народной жизни, изображеніямъ пустыни съ кочующими по ней караванами, восточныхъ жилищъ съ фигурами въ яркихъ костюмахъ, мечетей, базаровъ, улицъ, кишащихъ пестрою толпою, и т. п. Главныя его картины въ этомъ родѣ — «Еврейская улица въ Константиноѣ», «Предѣстье Бабъ въ Цоумѣ», «Янинскій базаръ», «Рынокъ въ Константиноѣ» (всѣ четыре написаны въ 1840—1848 гг.), «Отдыхающіе арабы» (1850), «Мечеть въ Вейрутѣ», «Константинопольская улица», «Базаръ въ Дамаскѣ», «Каирскій гаремъ», «Кафѣ-Могамедъ въ Каирѣ» (1859), «Внутренность двора въ Танахѣ, въ Египтѣ», «Праздникъ у улема, въ Константинополѣ» (1861), «Карнаскія развалины» (1862), «Галатское кафѣ» (1867), «Самумъ», «Караванъ на пути въ Мекку», «Вечеръ въ верхнемъ Египтѣ», «Островъ Филе, въ Нубіи», «Могилы калифовъ, близъ Каира» (1876), «Нилъ вечеромъ», «Пустыня» и «Полдень» (1878). Въ СПб., въ музеѣ имп. академіи худ. (въ Куселевской галл.), есть два образца работъ Ф. — картины «Видъ Константины» и «Похороны въ окрестностяхъ Константины» (обѣ 1841 г.). — 2) *Пьеръ-Эдуардъ Ф.* (1819—1886), братъ предыдущаго, 17-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ парижское училище изящныхъ искусствъ, а затѣмъ учился у П. Делароша. Женившись очень рано, былъ принужденъ, для добыванія средствъ къ существованію, заниматься рисованіемъ на деревѣ иллюстрацій для разныхъ изданій, и только съ 1843 г.,

въ которомъ впервые были выставлены въ парижскомъ салонѣ его жанровыя картины, вошелъ въ извѣстность, какъ даровитый живописецъ быта низшаго класса французскаго общества. Въ особенности любилъ онъ изображать дѣтей во время ихъ игръ и шалостей, или же за ученіемъ и работою. Тонкая наблюдательность и сердечное отношеніе къ маленькимъ дѣйствующимъ лицамъ представленныхъ сценъ, выходящая въ его произведеніяхъ, вмѣстѣ съ пріятнымъ колоритомъ и отлично разыгранною свѣтотѣнью, дѣлаютъ эти произведенія чрезвычайно привлекательными и искупаютъ ихъ нерѣдко небрежный рисунокъ и слишкомъ бѣглое письмо. Изъ многочисленныхъ картинъ Ф., большинство которыхъ получило популярность благодаря изданіямъ фотографическимъ снимкамъ съ нихъ, литографіямъ и гравюрамъ, наиболѣе удачными могутъ считаться: «Маленькій обжора» и «Маленькій любопытный» (1843), «Маленькій мастеръ на всѣ руки» (1844), «Курочка съ золотыми яйцами» (1846), «Маленькая продавщица» (1855), «Отдыхъ», «Выходъ изъ купальни», «Воскресный туалетъ» (1856), «Молитва», «Маленькая стрипуха» (1858), «Молитва передъ обѣдомъ», «Первые шаги», «Въ библиотекѣ» (1867), «Катокъ», «Чтеніе», «Внутренность дома въ Экуанѣ», «Отправленіе въ школу» и нѣк. др. Двѣ картины этого художника: «Старая и юная швеи» и «Дѣти у каминна» (1856) находятся въ музеѣ имп. академіи худож. (въ ея Куселевской галл.). 3) *Шарль Ф.*, сынъ предыдущаго, ученикъ его и Кутюра, пишетъ жанровыя сцены среди пейзажа, каковы напр. «Жатва гороха, утромъ», «Передъ дождемъ», «Свѣтъ» и др.

Фреръ (Sir Henry Bartle Edward Frere) — англійскій политическій дѣятель (1815—1884). Въ 1834 г. поступилъ на службу Остиндской компаніи въ Бомбей. Въ Индію онъ отправился черезъ Египетъ и Аравію и изучилъ въ это время арабскій языкъ. Познакомившись съ индостанскими нарѣчіями, онъ принялъ участіе въ работѣ Гольдсмида надъ системою индусскаго земельнаго обложенія въ Индаурѣ, которая привела къ облегченію податной тягости для мелкихъ землевладѣльцевъ. Въ 1842 г. онъ былъ назначенъ секретаремъ бомбейскаго губернатора; принималъ участіе въ устройствѣ управленія въ Синдѣ, только что присоединенномъ саромъ Чарльзомъ Нэпиромъ; въ 1845 г. былъ назначенъ англійскимъ президентомъ при радѣ Саттарскомъ, а послѣ присоединенія этой области къ Англіи — верховнымъ въ ней комиссаромъ. Онъ вводилъ новыя культуры, улучшалъ санитарныя условія, строилъ дороги и каналы, заводилъ школы. Въ 1850 г. Ф. былъ назначенъ верховнымъ комиссаромъ въ Синдѣ, находившемся въ состояніи анархіи, и быстро достигъ и здѣсь поразительныхъ успѣховъ: разбой прекратился, земледѣліе и промышленность процвѣли. Ему удалось также завязать правильныя торговыя сношенія съ Безджистаномъ. Благодаря Ф., населеніе Синда осталось вѣрнымъ Англіи во время возстанія 1857 г. Въ 1859 г. Ф. былъ назначенъ чле-

номъ совѣта остиндскаго генераль-губернатора, гдѣ обратилъ особое вниманіе на финансы. Считаая несправедливымъ отстраненіе индусовъ отъ участія въ государств. жизни, онъ, вмѣстѣ съ Каннингомъ, добивался введенія въ Индостанъ широкаго самоуправленія, представительныхъ учреждений и допущенія туземцевъ на всѣ должности. Съ 1862 по 1867 г. Ф. былъ губернаторомъ Бомбея. Назначенный членомъ совѣта по дѣламъ Индіи, Ф. вернулся въ Англію. Въ 1872 г. министерство иностранныхъ дѣлъ послало его въ Занзибаръ, чтобы заключить договоръ съ тамошнимъ султаномъ о прекращеніи торговли неграми. Въ 1875 г. онъ сопровождалъ принца Валлійскаго въ Египетъ и Индію. Въ это время возникла мысль объ образованіи изъ англійскихъ колоній въ Южной Африкѣ федерации, по образцу сѣверо-американскихъ колоній, и Ф. былъ назначенъ губернаторомъ Капленда и верховнымъ комиссаромъ южноафриканскихъ колоній (1877). Ему пришлось вести войну съ кафрами, окончившуюся къ началу 1878 г. Въ Трансваалѣ шла оживленная агитация противъ англійскаго владычества: составлялись петиціи, отправлялись въ Лондонъ посольства, и Ф. приходилось съ одной стороны умиротворять буровъ, съ другой вести трудную войну съ вождемъ зулусовъ Цетевайо, нападавшимъ на Трансвааль. Эта война окончилась въ 1879 г. Гладстонъ не одобрилъ «империалистской» политики Ф., желавшаго утвердить англійское господство на всемъ югѣ Африки, и въ 1880 г. Ф. былъ отозванъ. Онъ написалъ: «A letter on the reorganisation of the Indian army» (1858), «Indian missions» (1870), «Eastern Africa as a field for missionary labour» (1874), «The union of the various portions of South Africa» (1881), «Afghanistan and South Africa» (1881); помѣщалъ статьи по вопросамъ иностранной и колоніальной политики въ «Macmillan's Magazine», «Quarterly Review» и «Fortnightly Review». См. «Celebrities of the day—Life of sir Bartle Frere» (1882). В. В.

Фреръ (Эдуардъ-Беніаминъ Frère, 1797—1874)—франц. библіографъ. Его труды: «Manuel du bibliographe normand» (Руанъ, 1858—1860); «Considérations sur les origines typographiques» (Руанъ, 1850); «De l'imprimerie et de la librairie à Rouen dans les XV et XVI siècles» (1843); «Guide du voyageur en Normandie» (П., 1844); «Coup d'oeil sur les ménéstrels en France et en Angleterre» (Руанъ, 1846); «Funérailles de Georges d'Amboise» (1864) и др.

Фреръ-Орбанъ (Губертъ-Іосифъ-Вальтеръ, Frère-Orban) — бельгійскій государственный дѣятель (1812—96). Былъ адвокатомъ въ Люттихѣ, потомъ членомъ палаты депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ либеральной партіи. Въ 1847 г. получилъ портфель министра общественныхъ работъ. Съ 1848 по 1852 г. былъ министромъ финансовъ; провелъ налогъ на наслѣдства, переходящій по прямой линіи. Въ 1857 г. опять сталъ во главѣ финансово-управленія. Не увеличивая прямого обложенія, не смотря на постоянное пониженіе таможенныхъ пошлинъ и расширеніе государ-

ственныхъ задачъ, онъ воздвигъ грандіозныя казенныя постройки, изъ которыхъ замѣчательнѣе всего антверпенскія укрѣпленія; отменилъ шедьскую пошлину, установленную въ пользу Голландіи по заключенному съ ней мирному договору; уничтожилъ пошлины на припасы, ввозимые въ города; искусно уладилъ возникшій въ 1869 г. между Бельгіей и Франціей желѣзнодорожный конфликтъ. Въ 1870 г., послѣ побѣды клерикаловъ, кабинетъ Ф. вышелъ въ отставку. Въ 1878 г. Ф. опять былъ призванъ составить кабинетъ, въ которомъ взялъ портфель иностранныхъ дѣлъ. На этотъ разъ онъ провелъ школьный законъ, которымъ усиленъ свѣтскій элементъ въ постановкѣ учебнаго дѣла (1879). Въ 1884 г. противники свѣтской школы одержали верхъ, и Ф. принужденъ былъ оставить министерскій постъ; при новомъ, клерикальномъ министерствѣ онъ сталъ во главѣ оппозиціи. На выборахъ 1894 г. кандидатура Ф. не прошла. Въ 1900 г. ему поставленъ памятникъ въ Брюсселѣ. Написалъ: «La main-morte et la charité» (подъ псевдонимомъ ванъ-Даммъ, Брюссель, 1854—1857) и «La question monétaire» (П., 1874).

Frescamente — музыкальный терминъ, требующій веселаго, свѣжаго исполненія.

Фрескобалди (Джироламо Frescobaldi)—знаменитый итальянскій органистъ и композиторъ (1583—1650). Какъ виртуозъ на органѣ, Ф. привлекалъ десятки слушателей въ перьовъ св. Петра въ Римѣ, гдѣ онъ былъ органистомъ. Какъ композиторъ, онъ возвысилъ органнй стиль, усовершенствовалъ форму фуги (см. Фуга). Хотя Ф. писалъ и вокальную музыку: мотеты, Kyrie, Mangifical, но главное значеніе имѣютъ его инструментальныя сочиненія: канцоны, токкаты и пр. Ф. писалъ для органа свѣтскую музыку—танцы. Особенно замѣчательны варьяціи, вводимыя имъ въ танцы, называемыя doubles. Рядъ танцевъ: аллемандъ, бурре, чаконна, куранта, гавотъ, жига, пассакалья, сарабанда соединенныя въ одно цѣлое, составляли партиту или сюиту. Средняя часть танцевъ съ новой темой называлась трио.

Фресковая живопись или живопись *а-фреско*—способъ писанія картинъ и др. изображеній на стѣнахъ, сводахъ и потолкахъ зданій водяными красками по свѣжей (по-итальянски fresco значитъ «свѣжій»; отсюда названіе способа), т. е. по еще сырой штукатуркѣ, основанный на свойствѣ цемента, состоящаго изъ извести и мелкаго песку, впитывать въ себя, пока онъ влаженъ, разведенныя на водѣ краски безъ примѣси къ нимъ клея или какого-либо другаго связующаго вещества и соединяться съ ними въ своемъ верхнемъ слой въ одно нераздѣльное цѣлое. Произведенія, исполненныя этимъ способомъ, который не должно смѣшивать съ живописью по сухой штукатуркѣ, или *а-секко* (итал. secco—«сухой»), принято называть «фресками». Необходимое условіе успѣшности и прочности Ф. живописи—хорошая подготовка поверхности, назначенной для ея принятія. Эта подготовка, въ общихъ чертахъ, производится слѣдующимъ образомъ: берется старая, заго-

товленная по крайней мѣрѣ за годъ предъ тѣмъ известъ и смѣшивается въ водѣ со сколь возможно мелкимъ кремневымъ пескомъ, очищеннымъ отъ всякаго сора; этотъ цементъ намазываютъ на каменную или кирпичную стѣну такъ, чтобы онъ заполнилъ всѣ ея неровности и чтобы подъ нимъ и внутри него нигдѣ не осталось пузырьковъ воздуха. Когда эта первая накладка цемента совершенно высохла, ея поверхность скоблятъ для удаленія съ нея твердой коры и затѣмъ наносятъ на стѣну второй слой такого же цемента, но не такъ грубаго, толщиною приблизительно въ 2 см. Послѣ того, какъ вода до известной степени испарилась изъ этого слоя, по немъ трутъ гладкою деревянною доскою, обыкновенно употребляемою штукатурами. На него намазываютъ, предвзительно смочивъ его хорошою водою, третій слой цемента, долженствующій служить собственно грунтомъ для живописи, при чемъ, для того, чтобы не образовалось на немъ при высыханіи трещинъ, даютъ ему толщину не болѣе 1 см. Его также трутъ и сглаживаютъ доскою, чрезъ что сообщаютъ его поверхности ровный, мелкозернистый видъ. Этотъ верхній слой можно накладывать не одинъ разъ, а дважды, но, во всякомъ случаѣ, послѣдній слой долженъ быть изготовленъ никакъ не раньше утра того дня, въ который надо писать на немъ, а такъ какъ испознание всей фрески требуетъ долгаго времени, въ теченіе котораго цементъ успѣлъ бы совершенно просохнуть и отвердѣть, то означенный послѣдній его слой необходимо наводить на стѣну частями, каждый разъ лишь на такое ея пространство, какое художникъ въ состояніи расписать въ одинъ день; кусокъ этого грунта, оставшійся почему-либо не расписаннымъ въ данный день, приходится соскабливать и снова покрывать цементомъ. Приступить къ работѣ живописецъ можетъ тогда, когда вода изъ грунта испарилась настолько, что онъ не блеститъ отъ мокроты, но остается сырымъ. Краски растительнаго и животнаго происхожденія не пригодны для Ф. живописи, такъ какъ, ложась на известъ и проникая въ нее, теряютъ свой цвѣтъ; употребляются исключительно минеральныя краски, но и изъ нихъ не годятся имѣющія сродство съ известью и образующія при своемъ соприкосновеніи съ нею новыя химическія соединенія, каковы, напр., свинцовыя бѣла. Будучи поэтому ограниченъ въ составѣ своей палитры, пишущій фреску не свободенъ и въ приемахъ своей техники: онъ не можетъ рисовать на грунтѣ прямо отъ себя, а долженъ переносить на него контуры своей композиціи при помощи прориси, сдѣланной съ картона, заранее изготовленнаго въ величину будущей фрески, отмѣчать также посредствомъ прориси главныя свѣтловыя и тѣневыя пятна картины, а при самомъ письмѣ постоянно имѣть передъ глазами ея оконченный, исполненный въ краскахъ эскизъ. Порошки красокъ, служащихъ для Ф. живописи, насыпаются въ глиняныя горшки и плоски и разводятся въ водѣ; такъ какъ онѣ накладываются мокрыми на сырой, впитывающій ихъ

въ себя грунтъ, то, высыхая вмѣстѣ съ нимъ, значительно блѣднѣютъ; поэтому живописецъ долженъ имѣть относительно ихъ большую сноровку и, работая ими, усиливать ихъ силу вдвое или втрое, чтобы получились, когда онѣ высохнутъ, надлежащій тонъ. Измѣнять и исправлять написанное невозможно, и если что-либо въ немъ вышло неудовлетворительнымъ, приходится соскабливать живопись вмѣстѣ съ грунтомъ, накладывать новый грунтъ и вторично работать на немъ пока онъ сыр. Незначительныя поправки можно, однако, дѣлать не прибѣгая къ этой мѣрѣ, а именно употребляя для нихъ темпера (см.). Указанныя неудобства приема Ф. живописи вознаграждаются важными преимуществами ея предъ всѣми другими родами стѣнной и плафонной живописи. Первое изъ этихъ преимуществъ — чрезвычайная прочность: краски глубоко проникаютъ во влажный цементный грунтъ, который, высохнувъ вмѣстѣ съ ними, обращается въ твердую кристаллическую кору, не только не подверженную вредному вліянію воздуха и водяныхъ паровъ, но и становящаяся съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе крѣпкою отъ ихъ дѣйствія на нее. Во вторыхъ, поверхность картины, написанной а-фреско, получается матовая, слегка шероховатая, не дающая зеркальных отраженій свѣта и позволяющая зрителю сразу окинуть взоромъ написанное произведеніе, хотя бы оно было огромной величины. Въ третьихъ, техника Ф. живописи заставляетъ художника исполнять картину быстро, увѣреннымъ и широкимъ приемомъ кисти, не вдаваясь въ мелочность и сухость, а такой способъ работы сколь нельзя болѣе пригоденъ для крупныхъ произведеній живописи, особенно же для монументальныхъ стѣнныхъ картинъ. Ф. живопись была известна еще въ древнемъ мѣрѣ, у египтянъ, этрусковъ и римлянъ; отъ этихъ послѣднихъ многочисленныя образцы ея сохранились въ развалинахъ Помпеи. Первые христіане украшали ею мѣста своихъ молитвенныхъ собораній и усыпальницы покойниковъ, какъ свидѣлствуютъ о томъ ея остатки въ римскихъ и неаполитанскихъ катакомбахъ. Изъ Рима употребленіе ея распространилось въ Византію и подчиненныя ей области, хотя тамъ для декорирования роскошныхъ храмовъ и дворцовъ предпочиталась мозаика. Греки перенесли ее, вмѣстѣ съ православною религіею, въ Россію, гдѣ были украшены ею важнѣйшія кievскія и новгородскія церкви, въ которыхъ, къ сожалѣнію, уцѣлѣли только скудные памятники этой отрасли искусства, искаженные временемъ и невѣжествомъ, но тѣмъ не менѣе весьма любопытные (см. Россія, XVIII, 658). На Западѣ Европы, послѣ паденія римской имперіи, искусство Ф. живописи не было совершенно забыто, но сильно понизилось и въ техническомъ, и въ художественномъ отношеніи, какъ можно о томъ заключить по немногимъ остаткамъ стѣнной росписи въ церквяхъ, дошедшихъ до насъ отъ начальной поры средневѣковой эпохи. Только въ XIII и XIV столѣтіяхъ, въ Италіи, эта отрасль искусства уцѣлилась и снова вошла въ

большое употребленіе, благодаря Чимабуе, Джотто, Гадди и другим флорентійским и сьенским мастерамъ, внесшимъ въ нее величественность стіля и распространившимъ чрезъ своихъ многочисленныхъ учениковъ любовь къ ней и знакомство съ нею по всему Аппенинскому полуострову. Къ этому времени произошелъ поворотъ къ лучшему и въ Германіи, доказательствомъ чего служатъ любопытныя фрески въ брауншвейгскомъ соборѣ, въ кельнскихъ церквахъ св. Гереона, св. Урсулы, св. Куниберта и въ др. мѣстахъ. Въ ту пору было въ обычаѣ расписывать фресковыми изображеніями назидательнаго содержанія (напр. аллегорическими картинами «Пляски Смерти») стѣны надворныхъ монастырскихъ галлерей, церковныя паперти и даже фасады домовъ. Но самая цвѣтущая пора Ф. живописи настала въ Италіи XVI столѣтія, когда живописцы этой страны, въ особенности изъ числа принадлежавшихъ флорентійской, римской и ломбардской школамъ, поощряемые папами, владѣтельными особами и вельможами, одинъ передъ другимъ старались выказывать свои способности и знанія въ обширныхъ, монументальныхъ работахъ, заказываемыхъ ихъ покровителями. Рафаэль и Микеланджело стяжали себѣ вѣковѣчную славу столько же своими фресками (ватиканскія ложи и станцы, Фарнезина, Сикстинская капелла и пр.), сколько и другими созданіями своего гения. Одновременно и вслѣдъ за ними, другіе, менѣе значительные художники воздѣлывали эту отрасль искусства, получившую большое распространеніе; въ одной только Венеціи для стѣнной живописи предпочиталось употребленіе масляныхъ красокъ. Но блестящее состояніе Ф. живописи быстро смѣнилось ея упадкомъ. Послѣдователи Микеланджело, не надѣленные его гениальностью и неспособные проникнуть въ его духомъ, стремились подражать ему, но переносили въ свое мастерство только его недостатки и породили тотъ вычурный стіль, который извѣстенъ подъ названіемъ бароко. Корреджо, шеголя въ своихъ фресковыхъ плафонахъ (въ пармскихъ соборѣ и при С.-Джованни-Эванджелиста и др.), смѣлыми ракурсами и красивою свѣтотѣнневою игрою красочныхъ тоновъ, далъ вредный примѣръ, такъ сказать, художественнаго фокусничества, которое, чѣмъ дольше, тѣмъ больше входило въ моду и въ концѣ XVIII столѣтія достигло до крайняго предѣла. Однако, нельзя сказать, чтобы фрески эпохи бароко были совсѣмъ лишены достоинства; многія изъ нихъ отличаются большою, хотя и чисто внѣшнею эффектною, а въ отношеніи техники—весьма развитымъ мастерствомъ, державшимся хорошихъ старыхъ традицій, забывшихъ или пренебреженныхъ новѣйшимъ искусствомъ. Р. Менгсъ, въ половинѣ XVIII столѣтія, пытался возбудить ожившій интересъ къ Ф. живописи и возвратитъ ей свойственный ей характеръ серьезности и величія, но его старанія остались почти безъ всякаго результата: вмѣсто нея для декоративныхъ работъ прибѣгали къ живописи масляной или а-секко. Только въ началѣ XIX

столѣтія кучка нѣмецкихъ художниковъ, жившихъ въ Римѣ, задалась цѣлью воскресить брошенное искусство. Началось съ того, что Корнелиусъ, Овербекъ, Ф. Фейтъ и В. Шадовъ украсили римскій домъ прусскаго консула Бартольди семью стѣнными картинами, изображающими эпизоды изъ житія Іосифа (находятся теперь въ берлинской національной галлерей); затѣмъ, по приглашенію кн. Массими, пятеро членовъ означенной кучки написали въ его виллѣ фрески на сюжеты трехъ главныхъ эпическихъ поэмъ Италіи, при чемъ Ю. Шноръ взялъ для своего труда «Неистоваго Роланда» Аріосто, Овербекъ и Фюрихъ—«Освобожденный Іерусалимъ» Тассо, Фейтъ и Кохъ—«Божественную комедію» Данте. Первою изъ новѣйшихъ религиозныхъ фресокъ было «Чудо св. Франциска съ розами», написанное Овербекомъ въ церкви С.-Марія-дельи-Анджели, близъ Ассизи. Послѣ того центромъ воздѣлыванія новой Ф. живописи сталъ Мюнхенъ, куда баварскій король Людвигъ I для росписи своихъ новыхъ построекъ пригласилъ изъ Рима тѣхъ нѣмецкихъ художниковъ, которымъ эта отрасль искусства была обязана своимъ возрожденіемъ. Они, вмѣстѣ съ нѣкоторыми мѣстными живописцами, надѣлили баварскую столицу массою фресокъ, существующихъ до настоящаго времени. Корнелиусъ украсилъ стѣнную живописью гиллотеку; имъ же исполнены фрески въ капеллѣ св. Людвига, Ю. Шноръ изобразилъ сцены изъ Нибелунговъ въ такъ называемомъ Кёнигсбау; Г. Гессу принадлежить роспись въ старинномъ стилѣ по золотому фону въ церкви Всѣхъ Святыхъ и въ базиликѣ; Циммерманъ исполнилъ по эскизамъ Корнелиуса картины въ люнетахъ и аркадахъ южной стороны пинакотекки; К. Ротманъ изобразилъ виды Италіи и Греціи въ аркадахъ дворцоваго сада; Гессе, Кохъ и Шраудольфъ трудились надъ украшеніемъ церкви св. Воинфація и т. д. Изъ Мюнхена искусство Ф. живописи распространилось въ другіе пункты Германіи. Пасади-телями его въ нихъ явились по большей части баварскіе мастера. Какъ въ замѣчательнѣйшія фрески новой нѣмецкой школы за предѣлами Баваріи, можно указать на работы Мюкке, Лессинга, Пюндермана, Иттенбаха, братьевъ Мюллеровъ и Стейле въ Дюссельдорфѣ, Прешеля, Преллера, Фогеля и Вендемана въ Саксоніи, Гогенбауера въ Штутгартѣ, Эстерля въ Ганноверѣ, Ф. Фейта во Франкфуртѣ на Майнѣ, Преллера, Негера и Іегера въ Веймарѣ, Швинда въ Вартбургѣ и на многія другія. Ф. способъ стѣнной и плафонной живописи успѣшно привился не въ одной только Германіи. Въ Вѣнѣ имъ пользовались многіе художники при украшеніи новосооруженныхъ въ этомъ городѣ роскошныхъ зданій. Фюрихъ, Энгертъ и Купельвейзеръ расписали Альтлерхенфельдскую црк., кисти Влаза принадлежатъ фрески въ арсеналѣ, Лауфбергеръ, Іобстъ, Верядле и др. декорировали Обѣдную црк., Швиндъ, Энгертъ и др.—новый оперный театръ. Казалось бы, что въ Италіи, странѣ великихъ мастеровъ Ф. живописи, эта отрасль искусства должна бы была снова получить широкое распространеніе; между тѣмъ все,

что произведено там по этой части, ограничивается холодными и блѣдными фресками Аппиани въ миланскомъ королевскомъ дворцѣ и Бенвенути въ куполѣ флорентійской прк. Санъ-Лоренцо и въ палаццо Питти. Въ Англіи, изъ новѣйшихъ фресокъ заслуживаютъ вниманія единственно фрески новаго зданія парламента. Во Франціи, напротивъ того, явилось очень много болѣе или менѣе замѣчательныхъ произведеній этого рода въ различныхъ церквахъ и общественныхъ зданіяхъ, особенно въ парижскихъ. Самыя капитальныя въ ряду этихъ фресокъ—«Апофеоза Гомера», плафонтъ Энгра въ одной изъ залъ Лувра, и «Сонъ великихъ художниковъ всѣхъ временъ и народовъ»—обширная картина П. Делароша на полуциркулярной стѣнѣ конференцъ-залы въ парижскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ. Въ последнее время, однако, какъ во Франціи, такъ и повсюду, Ф. живопись стали вытѣснять изъ употребленія письмо масляными красками и новозобрѣтенная живопись на глянтивѣ (см. т. VIII, 930).

А. С.—с.

Фреска (Раймондъ de-Fresquet, 1820—72)—франц. юристъ, проф. университета въ Э. Написалъ: «Traité élémentaire de droit Romain» (1854); «Principes de l'expropriation pour causes d'utilité publique à Rome et à Constantinople jusqu'à l'époque de Justinien» (1860); «Précis d'histoire des sources du droit français» (Э, 1861); «De la preuve en droit romain» (1862); «De la puissance paternelle à Rome» (1862); «Etude sur les statuts de Marseille au XIII siècle» (Марсель, 1865); «Des abordages maritimes» (Э, 1869); «Du navire, des assurances, esquisse du droit commercial maritime» (1871); «Précis du cours de droit commercial maritime professé à la Faculté d'Aix» (1871).

Фреснильо (Fresnillo)—городъ въ Мексикѣ, въ пров. Закатерасъ. 12000 ж., богатые серебряные рудники. Ежегодно добывается свыше 50000 тоннъ руды; въ среднемъ тонна даетъ 1,75 килограмма серебра; ежегодно получается около 60000 килограммъ серебра.

Фрессъ-Монваль (Генри-Франсуа-Мисель-Альфонсъ Fresse-Montval)—франц. писатель (1795—1867). Перевелъ въ стихахъ оды Пиндара. Его другіе труды: «Angelina ou le Bandit sicilien» (П., 1829); «L'Orphelin et l'Usurpateur» (ib., 1834); «Jules-Joseph, pensée intime» (ib., 1835); «La France illustrée par ses marins» (ib., 1830); «La France illustrée par ses rois» (ib., 1831); «La France illustrée par ses guerriers» (ib., 1832); «Traité de la narration» (ib., 1834); «Manuel de la composition française» (ib., 1835); «Manuel de la composition latine» (ib., 1837); «Manuel de l'art épistolaire» (ib., 1847); «Manuel de littérature» (ib., 1849); «Manuel de lecture» (ib., 1855); «Cours de lectures morales» (ib., 1855) и др.

Фрето де Сент-Жюсть (Emmanuel-Marie-Michel-Philippe Fréteau de Saint-Just)—французскій политическій дѣятель (1745—1794). 20 лѣтъ отъ роду вступилъ въ парламентъ и немедленно высказался противъ кандидата Мопу. Въ 1787 г. участвовалъ

въ оппозиціи противъ проектовъ Бріенна, былъ арестованъ и изгнанъ и вернулся въ парламентъ лишь въ 1788 г. Въ 1789 г. былъ избранъ депутатомъ въ генеральные штаты. Въ учредительномъ собраніи онъ примкнулъ къ буржуазии и принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ преобразованіяхъ конституанты. Искренно преданный королю, Ф. считалъ, однако, неизбежнымъ обновленіе госуд. и общественнаго организма. Два раза учред. собраніе выбирало Ф. въ свои президенты. При введеніи новаго судебнаго устройства, Ф. былъ однимъ изъ первыхъ судей, выбранныхъ въ Парижъ; но послѣ паденія монархіи онъ вышелъ въ отставку. Въ 1794 г. революціонный клубъ въ Меленѣ, считая его «подозрительнымъ», привлекъ его къ суду, и по приговору революціоннаго трибунала Ф. былъ казненъ.

Фреунъ (Робертъ Fruin, 1823—99)—нидерландскій историкъ; былъ профессоромъ нидерландской исторіи въ лейденскомъ университетѣ. Его главный трудъ—«Tien jaren uit den 80-jarigen oorlog» (Гаара, 1861, 4 изд. 1888). Затѣмъ онъ напечат.: «Overlijfsels van geheugenis der besonderste voorvallen in het leven van de Heere Coenraet Droste» (Лонд., 1879); и рядъ статей въ журн. «De Gids». Ф. издавалъ историческій журналъ «Nijhoffs Bijdragen voor vaderlandsche geschiedenis».

Фреппи (Federigo Frezzi)—итальянскій поэтъ, родомъ изъ Фолиньо; принадлежалъ къ доминиканскому ордену, преподавалъ богословіе во Флоренціи, Пизѣ и Болоньѣ (1387—90), въ 1403 г. назначенъ епископомъ г. Фолиньо, участвовалъ въ Констанцскомъ соборѣ и умеръ въ 1416 или 1417 г. Его поэма «Quadrifregio», посвященная Уголино Тринти, владѣтелю Фолиньо, написана между 1394 и 1403 г. и описываетъ четыре царства, сглаголизирующія различныя состоянія человѣка на пути отъ порока къ добродѣтели и отъ злополучія къ блаженству. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является, какъ у Данте, самъ авторъ, проходящій черезъ эти 4 царства: область Амоге, гдѣ Венера и Амуръ соблазняютъ его различными приманками чувственной страсти и суетныхъ радостей, адъ—царство сатаны, царство семи смертныхъ грѣховъ и царство добродѣтели—Рай, постепенно очищающійся отъ скверны грѣховъ и, наконецъ, въ рай удостоивающійся лицезрѣнія самаго Бога и затѣмъ переносющійся вновь на землю. Разсказъ обильно снабженъ различными мифологическими прикрасами и, вслѣдствіе постоянного употребленія аллегорій, утомителенъ и скученъ. Поэма Ф. представляетъ вообще довольно неудачное подражаніе «Божественной комедіи». См. «Dissertazione apologetica di padre Don Pietro Cannetti» (во II томѣ изданія «Quadrifregio», Фолиньо, 1725 и Венеція, 1839) и статьи Pulignani (въ «Giornale Storico letterario italiano», II, стр. 31 сл.).

Н. Г.

Фреццоллини (Эрминія Frezzolini)—извѣстная итальянская пѣвица, род. въ 1818 г. Дебютировала въ 1838 г. во Флоренціи въ оперѣ «Беатриче ди Тенда» Белини, съ большимъ успѣхомъ, и съ тѣхъ поръ считалась одной изъ лучшихъ итальянскихъ пѣвицъ.

Пѣла въ Лондонѣ, Петербургѣ (1848—50), Мадридѣ и Парижѣ. Въ 1855 г. покинула сцену.

Фрешетт (Lui Fréchet) — канадскій поэтъ, род. въ 1839 г. Напеч.: «Mes Loisirs» (Квебекъ, 1863); «La Voix d'un exilé» (Чикаго, 1867); «Pêcle-Mêle» (Монреаль, 1881); «Fleurs boréales» (П., 1881); «La légende d'un peuple» (П., 1881); двѣ историческія драмы: «Parineau» (Монреаль, 1880) и «Felix Ponté» (ib., 1880) и др.

Фрибе (Вильгельм-Христіанъ Friebe, 1762—1811)—остзейскій ученый. Учился въ геттингенскомъ унив. Въ 1784 г. прибылъ въ Лифляндію, былъ гувернеромъ въ частныхъ домахъ, затѣмъ постояннымъ секретаремъ ливляндскаго экономическаго общества и инспекторомъ училищъ рижскаго учебнаго округа. Помѣстивъ рядъ историческихъ и политико-экономическихъ статей въ «Nordische Miscellaneen» и издавъ «Handbuch der Geschichte Liv- Est- und Kurlands» (5 т.), «Physischökonomische und statistische Bemerkungen über Livland», «Ueber Russlands Handel», «Ökonomisch-technische Flora für Livland», «Ueber die Verbesserung der Schaafzucht in Russland» (это сочиненіе, переведенное на русскій языкъ и напечатанное въ 1807 г. на казенный счетъ, было разослано многимъ землевладѣльцамъ). Изъ трудовъ его, касающихся преимущественно Лифляндіи, наиболее цѣнно «Ökonomisches Repertorium für Livland», которое онъ началъ издавать въ 1808 г., но не успѣлъ закончить: всего вышло 8 томовъ. См. «Rigasche Biographien» (т. I).

Фрибъ-Блумauer (Minona Friebe-Blumauer)—нѣмецкая артистка (1816—1886). Дебютировала въ Дармштадтѣ, какъ оперная пѣвица; затѣмъ пѣла въ Кельнѣ и Ахенѣ, съ огромнымъ успѣхомъ, особенно въ роли Розины въ «Севильскомъ цирюльникѣ». Вскорѣ она покинула оперу и перешла въ драму, а въ 1839 г. совсѣмъ покинула сцену, выйдя замужъ за инженера Фриба. Въ 1842 году снова приняла ангажементъ въ Вѣнѣ; играла въ берлинскомъ придворномъ театрѣ. Совершенно входя въ характеръ своихъ ролей, она, однако, питала склонность къ искусственному облагораживанію дѣйствительности. Особенно удавались ей роли въ мѣщанской драмѣ.

Фривальдскій (Johan Frivaldszky)—австрійскій зоологъ (1822—95); въ 1840 г. поступилъ на техническій факультетъ университета въ Будапештѣ, но въ скоромъ времени увлекся изученіемъ насѣкомыхъ, чему способствовало знакомство съ его родственникомъ Эмерихомъ Ф., который поручалъ Ф. путешествовать по Малой Азіи и Балканскому полуострову съ цѣлью собиранія насѣкомыхъ. Въ 1848 г. получилъ дипломъ инженера, а въ 1852 г. былъ назначенъ въ венгерскій національный музей консерваторомъ, которымъ и состоялъ до своей смерти. Большинство работъ Ф. касается насѣкомыхъ преимущественно венгерской фауны и напечатано на венгерскомъ яз. Главнѣйшія работы Ф.: «Monographia Orthopterorum Hungariae» (1867); «Aves Hungariae» (Будапештъ, 1891); «Coleoptera in expeditione D. Comitiss Belae Széche-

nyi in China etc. lecta» (2 части, «Természettudományi Füzetek», 1889 и 1892). Н. Н. А.

Фриганиды—названіе, употребляемое для обозначенія 1) отряда насѣкомыхъ Trichoptera, относимаго часто въ качествѣ подотряда къ отряду сѣтчатокрылыхъ (Neuroptera), о которомъ см. Власокрылыя и Сѣтчатокрылыя, и 2) семейства Phryganeidae въ отрядѣ Trichoptera. Семейство это относится къ группѣ Inaequiralria, въ которой у самцовъ и самокъ челюстныя щупальца различны, а именно у Ф. самцы имѣютъ 4-члениковыя, а самки 5-члениковыя щупальца, при чемъ они бываютъ покрыты рѣдкими волосами; 1 и 2 членика щупалецъ короткіе, остальные длиннѣе; послѣдній членикъ простой, но состоитъ изъ вторичныхъ мелкихъ члениковъ, какъ у нѣкоторыхъ другихъ семействъ. Нижегубныя щупальца маленькія, съ явственнымъ 3-мъ (послѣднимъ) членикомъ. Усики приблизительно такой же длины, какъ крылья. На переднихъ голеньяхъ 2 шпоры, на среднихъ и заднихъ по 4 (только у рода Agrypneta число шпоръ 1, 2 и 2). Глазки есть. Заднія

Фриганида Phryganea striata.

крылья широкія и могутъ складываться. Переднія крылья въ большинствѣ случаевъ покрыты густыми короткими волосками въ видѣ пушка. Къ Ф. относятся наиболѣе крупныя Trichoptera (длинной до 24 мм., въ размахѣ крыльевъ до 68 мм.), распространенныя только въ сѣверныхъ странахъ. Ф., по сравненію съ другими семействами Trichoptera, не богаты видами: въ Европѣ извѣстны 3 рода съ 16 видами. Ф. летаютъ ночью, а днемъ прячутся въ травѣ, кустахъ, на заборахъ и т. п., иногда сравнительно довольно далеко отъ воды. Самки откладываютъ яйца, какъ у большинства Trichoptera, въ воду, а именно въ прудахъ, озерахъ и болотахъ; для этого самки опускаются на нѣкоторое время подъ воду, двигаясь по стеблю водяного растенія, сучку и т. п. Довольно крупныя яйца, окруженныя прозрачной студенистой массой (выдѣленіе придаточныхъ половыхъ железъ), откладываются въ формѣ кольца (до 2 см. въ діаметрѣ), какъ, напр., у Phryganea striata, или крупнаго комка; такіе кольца и комки прикрѣплены къ подводнымъ частямъ растеній, иногда на глубинѣ до 20 стм. отъ поверхности воды. Врагами яицъ Ф. являются красныя водяные клещи (сем. Hydrachnidae), забирающіеся въ слизь, окружающую яйца и

высасывающіе ихъ. Выходящія недѣли черезъ 2 личинки сначала (для 2) остаются внутри окружающей ихъ слизи, которою онѣ питаются; выходя затѣмъ въ воду, онѣ начинаютъ, какъ у большинства Trichoptera, готовить себѣ домики или чехлики изъ отгрызанныхъ ими частей растений. Чехлики взрослыхъ личинокъ Ф. представляютъ изъ себя цилиндрическія прямыя трубки и состоятъ изъ частей водяныхъ растений (преимущественно листьевъ), расположенныхъ большей частью въ опредѣленномъ порядкѣ, у нѣкоторыхъ видовъ по спирали; діаметръ ихъ на переднемъ концѣ нѣсколько больше, чѣмъ на заднемъ. Чехлики всегда значительно длиннѣе и шире, чѣмъ сама личинка. Чехликъ одного вида Ф. *Argynnia pagetana* отличается отъ чехлика всѣхъ другихъ Ф. тѣмъ, что онъ представляетъ изъ себя прямо кусочекъ стебля камыша, въ которомъ и помѣщается личинка, закрывающая заднее отверстие чехлика сѣткою придаточныхъ нитей (выдѣленіе придаточныхъ железъ). Личинки Ф. принадлежатъ къ типу такъ наз. гусеницеобразныхъ личинокъ Trichoptera, т. е. голова ихъ направлена книзу, какъ у гусеницъ бабочекъ; форма головы продолговато-эллиптическая. Перетяжки между сегментами тѣла весьма явственны. 2 заднія пары ногъ только

Личинка *Phryganea striata*.

немного длиннѣе передней пары; на первомъ брюшномъ сегментѣ со спинной стороны находятся 2 коническихъ бугорка (служащихъ для зацѣпленія чехлика). По бокамъ брюшныхъ сегментовъ находятся нитевидныя трахейныя жабры, число и расположеніе которыхъ характерно для отдѣльныхъ видовъ Ф. На заднемъ сегментѣ тѣла находится пара 2-членистыхъ сильно развитыхъ придатковъ съ крючками, служащихъ для удержанія тѣла личинки въ чехликѣ. Вдоль боковой стороны тѣла проходитъ такъ назыв. боковая линія, т. е. густой рядъ мелкихъ волосковъ. Личинки питаются преимущественно растительной пищей, но нѣкоторые виды ведутъ хищническій образъ жизни, нападая на различныхъ водяныхъ животныхъ (личинокъ наѣдомыхъ, ракообразныхъ, червей и т. д.). Передъ превращеніемъ въ куколку личинка закрываетъ оба отверстия кусочками растеній и прикрѣпляетъ одинъ конецъ чехлика къ различнымъ подводнымъ предметамъ. Куколка довольно толстая, цилиндрической формы. Усики куколокъ короче тѣла; ротовыя части хорошо развиты (жуящаго типа). На спинной сторонѣ перваго брюшнаго сегмента находится тупоусѣченный отростокъ; жабры и боковая линія такіе же, какъ у личинокъ; на послѣднемъ брюшномъ сегментѣ 2 плоскихъ ромбическихъ придатка. Незадолго до превращенія въ совершенное наѣдомое куколка прогрызаетъ при помощи ротовыхъ частей отверстие въ чехликѣ (тамъ, гдѣ онъ былъ задрянъ передъ превращеніемъ въ ку-

колку) и плаваетъ нѣкоторое время въ водѣ; подныривши затѣмъ на поверхность воды, наѣдомое освобождается отъ куколичной оболочки. Отдѣльные роды и виды Ф. различаются между собой по жилкованію крыльевъ, окраскѣ, строенію наружныхъ половыхъ придатковъ и т. д. Нѣкоторые виды, какъ, напр., *Phryganea grandis* и *Phr. striata* принадлежатъ къ числу весьма обыкновенныхъ и широко распространенныхъ въ центральной и сѣверной Европѣ. Ср. R. Mac Lachlan, «A monographic Revision and Synopsis of the Trichoptera of the European Fauna» (1874—1880).

М. Римскій-Корсаковъ.

Фригга (сканд. Frigg) — въ скандинавской мифологіи богиня земли и плодородія, супруга Одина, раздѣляющая съ нимъ господство надъ небомъ и воздухомъ, родоначальница рода айсир—азовъ (см. I, 239). Въ честь Ф. названа пятница (Frīatag — Freitag). Въ знаменитой лангобардской сагѣ у Павла Діакона она упоминается подъ именемъ Frea, во второмъ мерзебургскомъ сказаніи она названа Frīja, а въ нижнесаксонскихъ народныхъ сагахъ выступаетъ подъ именемъ Frī Frecke (Freen, Frik), какъ неутомимая охотница, т. е. какъ богиня буй. Ея извѣстная судьба всѣхъ людей, но она никому не открываетъ ея. Ея дворецъ въ Астардѣ—Fensalir (морской чертогъ). Прислужниками служатъ ей азина Фулла, несущая ея шкатулку съ сокровищами, вѣстница Гна, заботящаяся о ея обуви, и Глиндъ, которой она пользуется для спасенія несчастныхъ отъ опасностей. Она одна изъ всѣхъ норвежскихъ богинь живетъ между звѣздами. Поясъ Орiona по-шведски называется въ честь Ф. «прялкой Фригги», такъ какъ она считалась покровительницей пряжи и тканья. Многие мифы, первоначально относившіеся къ Ф., впоследствии были перенесены на Фрейю (см.), дочь Нюрды.

Фригидарій—см. Термы (XXXIII, 31).

Фригийскій шапка—головной уборъ древнихъ фригійцевъ, имѣла форму высокаго колпака, верхъ котораго ниспадалъ впередъ, часто снабжена была двумя клапанами на ушахъ; встрѣчается на многихъ древнихъ статуяхъ (особенно Париса). Послужила образцомъ для шапочки якобинцевъ во время великой французской революціи; съ тѣхъ поръ — символъ свободы.

Фригийскій ладъ — см. Греческая музыка, Церковные лады.

Фригийскій языкъ, на которомъ говорили обитатели древней Фригіи (см.), несомнѣнно принадлежитъ къ индо-европейской семьѣ языковъ. Положеніе это, не смотря на скудость остатковъ Ф. языка, можетъ считаться вполне доказаннымъ; но вопросъ о принадлежности Ф. языка къ той или другой изъ восьми группъ индоевропейскаго языковаго семейства, не можетъ еще считаться окончательно рѣшеннымъ. Есть довольно вѣрныя основанія думать, что Ф. языкъ не принадлежитъ ни къ одной изъ сохранившихся группъ индоевропейской семьи; скорѣе ему должно быть отведено самостоятельное мѣсто. Остатками Ф. языка являются глоссы, собственные имена, цитируемыя разными древ-

ними писателями, и нѣсколько надписей. Ф. глоссы были собраны Бошаромъ (Bochart, 1599—1667), затѣмъ Яблонскимъ («Opuscula», т. III, 63), де Лагардомъ, («Gesammelte Abhandlungen», 1866, стр. 283), наконецъ, Фикомъ, («Die ehemalige Spracheinheit der Indogermanen Europas» (1873, стр. 411—416). Ф. имена, среди которыхъ нужно различать природныя Ф. и до-Ф. или «малоазиатскія», не индоевропейскаго происхожденія, еще нѣкѣмъ не были собраны. Ф. надписи распадаются на два класса, отдѣленные другъ отъ друга хронологически промежуткомъ около 1000 лѣтъ. Древнѣйшія найдены на такъ назыв. гробницѣ Мидаса, открытой Ликомъ (Leake) въ долину Доганлу, и на нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ, высѣченныхъ въ скалахъ; онѣ изображены архаическими письменами, схожими съ іонійско-эолическимъ алфавитомъ. Ф. надписи собирали Мордтманъ («Sitzungsberichte» баварской акад. наукъ, 1862, стр. 35) и Рамзай («Journal of the Royal Asiatic Society», новая, серия XV, 1883). Кромѣ того о нихъ писали Лассенъ («Ueber die lykischen Inschriften und d. alten Sprachen Kleasiens» въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft», X, 371); Гоше («Verhandlungen der 22-ten Philologen-Versammlung in Meissen», 1863, стр. 82); Морицъ Шмидтъ («Neue lykische Studien», Iena, 1869). О надписяхъ на скалахъ см. Stewart, «Ancient Monuments of Lydia and Phrygia»; Textier, «Description de l'Asie Mineure»; Perrot & Guillaume, «Exploration archéologique»; Рамзай въ «Journal of the Hellen. Studies» (1882, стр. 256, и 1884, стр. 241). Позднія Ф. надписи относятся уже къ христіанской эпохѣ и представляютъ собой болѣею частью заклѣтѣя, въ которыхъ съ небольшими варіаціями повторяются однѣ и тѣ же формулы. Онѣ стоятъ обыкновенно въ концѣ греческихъ надгробныхъ надписей и направлены противъ тѣхъ, кто вздумалъ бы осквернить могилу. Только въ двухъ случаяхъ надгробныя надписи написаны сплошнѣ по-Ф. Очевидно, въ то время образованные классы во Фригійи говорили по-гречески (очень плохо), а низшій классъ, со стороны котораго скорѣе можно было опасаться нарушенія неприкосновенности могилъ—только по-Ф. Въ западной Ф. подобныя надписи не найдены. Первая надпись этого рода была открыта Зеппеномъ (Seetzen), дальнѣйшія—Гамильтономъ. Собраніе позднихъ Ф. надписей издалъ Рамзай («Zeitschrift für vergl. Sprachforschung», XXVIII, 1887, стр. 881 и сл.: «Phrygian Inscriptions of the Roman period»); дополненіемъ къ этому собранію далъ Hogarth въ «Journ. of the Hellen. Studies» (XI, 1890, стр. 158 и сл.). Толкованія ихъ давали Фикъ (Бецценбергера «Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprachen», XIV, 50), Рамзай (тамъ же, стр. 308), Кречмеръ («Aus der Anomia», стр. 17 и сл.), Торпъ («Zu den phrygischen Inschriften aus römischen Zeit» въ «Skrifter der Videnskabselskab zu Kristiania. Hist. filol. Kl.», 1894, № 2). Взгляды ученыхъ на принадлежность Ф. языка къ той или другой группѣ индоевропейскихъ языковъ сильно расходятся. П. де Лагардъ

(«Gesammelte Abhandlungen» стр. 243 и сл., особенно 291) и Гоше (цит. выше трудъ, стр. 120) и Pauli («Altitalische forschungen», II, 2, 56 сл.) относили фригійцевъ къ иранцамъ. Взгляды де Лагарда разобраны и отвергнуты Фикомъ («Spracheinheit etc.», 408—32), указавшимъ, что у древнихъ сохранилось очень распространенное преданіе о приходѣ фригійцевъ изъ Европы въ Азію и о родствѣ ихъ съ еракійцами. Македоняне также сохранили воспоминаніе о быломъ своемъ сосѣдствѣ съ фригійцами или «бригами». По Страбону, Ф. царь Мидасъ господствовалъ и въ Македоніи. Историки Ксанѣъ и Арріанъ тоже ведутъ фригійцевъ изъ Европы. На основаніи этихъ историческихъ свидѣтельствъ и разсмотрѣнія образчиковъ Ф. яз., сохранившихся въ глоссахъ, Фикъ рѣшительно высказался противъ принадлежности фригійцевъ къ иранцамъ, несмотря на близкое географическое сосѣдство, и относилъ ихъ къ европейскимъ представителямъ индоевропейской семьи народовъ и языковъ. Отнести ихъ къ сѣвернымъ или южнымъ европейскимъ народамъ онъ не рѣшался, въ виду недостаточности лингвистическаго матеріала, но указывалъ на сходство Ф. языка съ литво-славянскими. Отрицательно отнесся Фикъ и къ теоріи о посредствующемъ положеніи фригійцевъ между европейцами и аріями. Фонъ Врадке («Ueber Methode und Ergebnisse der arischen (indogermanischen) Alterthumswissenschaft», Гиссенъ, 1890, стр. 68 и сл.) относитъ Ф. языкъ къ «иллиро-армянскимъ» языкамъ, т. е. къ индоевропейскимъ восточнымъ языкамъ, имѣющимъ на мѣстѣ перваго (палатального) ряда заднеязычныхъ согласныхъ (k, g,) —спиранты (такъ назыв. satem-группа). Напротивъ, Гартъ («Gehören die Phryger und Thraker zu den satem- oder centum-Stämmen?» въ «Indogerm. Forschungen», т. II, 1893, 143—49) относилъ Ф. къ языкамъ «centum-группы», т. е. сохранившимъ k, g, въ видѣ k и g, какъ это наблюдается въ греческомъ и латинскомъ. Противъ этого взгляда выступили Шрадеръ (Helm, «Culturpflanzen und Haustiere in ihrem Ueber gange aus Asien etc.», 6 изд., 1894, стр. 534), Густавъ Майеръ («Bezenberger's Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprachen», т. XX, 123) и Сольмсенъ («Zum Phrygischen» «Zeitschrift für vergl. Sprachforschung» Куна, т. XXXIV, 36—37). Шрадеръ сближалъ Ф. яз. съ албанскимъ, но Сольмсенъ находилъ, что Ф. нельзя роднить ближайшимъ образомъ ни съ албанскимъ, ни съ литвослав. языками, ни съ греческимъ. Немногія совпаденія съ послѣднимъ (рядомъ съ массой несходнаго) объясняются заимствованіями. Наиболѣе полную характеристику Ф. языка и пересмотръ вопроса о его родственныхъ связяхъ съ другими индоевроп. языками далъ Кречмеръ въ «Einleitung in die Geschichte der Griechischen Sprache» (Геттингенъ, 1896). Въ ближайшую связь съ Ф. онъ ставитъ армянскій языкъ, какъ на основаніи историческихъ свидѣтельствъ, такъ и по сходнымъ грамматическимъ чертамъ. Онъ отмѣчаетъ также нѣкоторыя сходства съ иранскими языками, какъ результатъ заимствованія отъ иранцевъ и ука

зывается довольно много черт, схожих с греческим языком (вопреки мнению Сольм-сена). В ближайшее родство с греческим ставил Ф. язык и Рамзай («Zeitschrift für vergleich. Sprachforschung» Кюна, XXVIII). С греческим Ф. разделяет сохранение трех индоевр. основных гласных *a, e, o* (в иранском все совпало с *a*, а в иллирском, литовском и германском *o* совпало с *a*); напротив, гласный *ō* дает *u*, как в армянском; консонантизм обнаруживает ряд черт, далеких от особенностей греческого языка. Все особенности Ф. языка заставляют Кречмера отнести ему самостоятельное место среди уплывших представителей индоевропейской семьи языков и роднить с ним только армянский язык.

С. Булич.

Фригия — название одной из областей Мал. Азии, отличавшее не всегда одну и ту область, но постоянно центральную часть Мал. Азии. Название «Ф.» произошло от заселившего ее народа — фригийцев, вышедшего с берегов Стримона в Македонии и сконцентрировавшегося в зап. половине Мал. Азии в округе, ограниченном с С. р. Сангарием, с Ю. Меандром. Со времени присоединения части Ф. к Ликаонии и Галатии, под так наз. Великой Ф. разумели область (пределы ее несколько изменялись), окруженную Карией, Лидией, Мизией, Вифонией, Галатией, Ликаонией и Писидией; Малою или Геллеспонтскою или Епиктетскою Ф. называли прибрежные полосы к Ю. от Геллеспонта и Препонтиды. Были еще два названия Ф.: «нагорная Ф.» с главными городами Тиреем и Филомелием, и «Писидийская Ф.», с городом Антисидией Писидийской. В византизм. были наименования Ф. Первая и Ф. Вторая. При делении на все названия «Ф.» исчезло и она вошла в состав всея Опискианского и Анатолийского. Племя фригийцев, по заселении зап. пол. Мал. Азии, образовало особое государство. До нашего времени сохранились сведения о двух фригийских царях, Мидасе и Горгии. В начале VI в. до Р. Хр. лид. царем Гигесом была завоевана часть Ф., а в середине VI в. вся Ф. оказалась во владении Креза. От него она перешла в руки персов, от персов к монархии Александра Вел. После смерти Александра Ф. досталась Лизимаху и Селевкидам, а затем Пергамскому царству (в 189 г. до Р. Хр. — Евмену Пергамскому), некоторое время принадлежала Митридату Понтийскому и, наконец, стала владением римлян. Римляне в начале образовали из Ф. особую провинцию, но затем, еще во времена республики, включили ее в провинц. Азию. С этих пор история Ф. сливается с историей Мал. Азии. Во Ф., по всей вероятности, находили золото, о чем свидетельствуют местные сказания о Мидасе. Племя фригийцев занималось преимущественно земледелием; древний фригийский закон предписывал казнь за убийство вола или за порчу земледельческого орудия; по преданию, первый царь был простым крестьянином, у которого было только два вола. Рядом с земледелием, благодаря богатым пастбищам, было развито скотоводство: фриг. шерсть и шкуры славились и в римское время. Торговля, начиная развиваться при персах, достигла значительной степени процветания во времена римской имп.: в Гераполь, во внутренней части Ф., один фабрикант приказал написать на своей гробнице, что он в течение своей жизни 72 раза издирал в Италию. Не смотря на персидское, македонское, эллинистическое и римское влияние, и в римские времена во Ф. были свои монеты и еще держался фриг. яз. Главного города во Ф. указать почти невозможно, так как главная роль играли многочисленные города средней величины. Наиболее примечательные: Келены, древняя столица фриг. царства и главный город велико-фригийской сатрапии во времена владычества персов, у источников Меандра; Колоссы (Хонасы), Кидрары, позднее Гераполь, Пелты, Кайструпедон, Дорилей и Котий, во времена Селевкидов; Апамея-Киботы, а во времена римлян — стоявшая на караванном пути от малоазийских берегов к среднему Евфрату Лаодикея, Апполония, Селевкия, Синнада. Особенно любопытен обычай фригийцев жить в скалах и выстилать в них целые города. В древние времена во Ф. славился фригийский культ Астарты, заимствованный от сиро-финикийских племен. Главные боги Ф. — Богиня (одного корня с слав. бог), богиня мать Амма (Кибела), Адгистий и Сабазий (= Вакх). См. Ramsay, «The Geography of Asia Minor» (1896); Reber (1897) о фриг. камен. памятниках; Maspero, «Histoire ancienne des peuples de l'Orient»; Моммсен «Римская ист.» (т. V).

Фригольдеры (Freeholders) — в Англии свободные поселенцы, свободные крестьяне, собственники прежних свободных крестьянских дворов (freeholds в противоположность к copyholds — зависимым участкам; ср. Конигольдеры, XVI, 167), также пожизненные владельцы таких дворов. Прежде Ф. распадались на два класса, в зависимости от размеров земельной ренты с участков. К высшему классу принадлежали Ф., имевшие не менее 40 шилл. ренты; только Ф. этого класса пользовались в графств избирательными правами и призывались в присяжные заседатели.

Фрида (Эмиль-Богущ) — выдающийся чешский поэт, глава новейшей поэтической школы чехов, известный преимущественно под псевдонимом Ярослав Врхлицкий. Родился в 1853 г. Писательские опыты Ф. относятся еще ко времени пребывания его в гимназии. По окончании высшего образования Ф. пробыл год в Италии в качестве домашнего учителя, последствием чего явился его сборник стихотворений: «Годь на юг» (Rok na jihu). С чрезвычайною быстротою стали, начиная особенно с 1876 г., выходить один за другим его стихотворные сборники: «Из глубины» (Z hlubin), «Дух и Свет» (Duch a svět), «Сны о счастье» (Sny o štěstí), «Эпические стихотворения» (Epické básně), «Новые эпические стихотворения», «Жюль и песни», «Виктория Колонна» (со-

держаніе взято изъ жизни Микель-Анджело), «Миѳы» (Mithy), «Впечатлѣнія и настроенія», «Пути къ Эльдorado», «Гилларіонъ», «Сельскія баллады», «Лирикоэпическій сборникъ Перспективы», «Сфинскъ», «Музыка души», «Древнія сказанія», «Твардовскій», «Сонеты отшельника», «Моя соната» (сборникъ стихотвореній въ 4 отдѣлахъ — *adagio*, *andante*, *scherzo*, *largo*), «Жизнь и смерть» (лирическій сборникъ, основная мысль котораго состоитъ въ томъ, что смерть служитъ для человѣка въ сущности лишь окномъ изъ настоящей жизни въ безконечность) и др. Нѣкоторые изъ сборниковъ вызывались обстоятельствами личной жизни поэта; напримѣръ, «Сны о счастьѣ» вызваны первою его любовью къ будущей женѣ, Людмилѣ, дочери извѣстной писательницы Подлиской; «Эклоги и пѣсни» являются отголоскомъ женитбы поэта въ 1878 г. Стихотворенія Ф. обнаруживаютъ иногда поразительную способность проникаться господствующими стремленіями поэтической мысли у разныхъ народовъ. Онъ перевелъ «Освобожденный Иерусалимъ» Тасса, Аріостова «Орланда», «Фауста» Гете, «Диванъ» Гафиза, избранныя произведенія Виктора Гюго, Байрона, Леопарди и др. Въ настоящее время Ф. является руководителемъ одного изъ вѣдущихъ чешскихъ повременныхъ изданій — «Oěska Revue». Онъ состоитъ членомъ австрійской палаты господъ. Отличительная черта поэзіи Ф. — широта поэтической замысловъ, стремленіе разрабатывать самыя разнообразныя міровыя темы изъ области великихъ преданій человѣческой исторіи и вообще извѣстныхъ космополитизмъ направленія. Онъ понятенъ, въ сущности, только избранному кругу людей и далекъ отъ толпы и ея запросовъ. Онъ представитель поэзіи міровой скорби по преимуществу. Чешская критика долго не могла простить своему лучшему поэту его оторванность отъ родной почвы, скептический космополитизмъ съ сильной пессимистической окраскою, навѣянною иногда безотрадными настроеніями Леопарди и друг.; но она не могла отрицать, что всѣ затронутые имъ мотивы разработаны поэтомъ съ замѣчательною художественною силою и глубиною, разнообразнымъ стихомъ, доведеннымъ до высокой степени совершенства и виртуозности. Несомнѣнно, что лишь малую, сравнительно, распространенностью языка, на которомъ пишетъ Ф., объясняется его недостаточная извѣстность въ образованномъ европейскомъ обществѣ. Ср. «Anthologie z básni Jaroslava Vrchlického», съ критической статьей Зен. Пресмычкаго, польскаго переводчика Верхлицкаго, «Этюды изъ области новой чешской литературы», А. Степовича (Кіевъ, 1884); «Разсвѣтъ» — научно-литературный сборникъ статей по славяновѣднію (Кіевъ, 1893); «Ежегодникъ коллегіи Павла Галагана за 1898 г.» (Кіевъ); «Славянскій Ежегодникъ» (I — VI вып.).

А. Степовичъ.

Фридбергъ (Генрихъ von Friedberg) — выдающійся прусскій юристъ, род. въ 1813 г. Принималъ участіе въ законодательствѣ 1846 г., которымъ для Пруссіи было введено устное и открытое судопроизводство, и съ этого вре-

мени начинается его почти непрерывная дѣятельность на поприщѣ законодательства. Извѣстность онъ приобрѣлъ главнымъ образомъ, какъ составитель уложенія о наказаніяхъ для сѣверно-германскаго союза (впослѣдствіи имперскаго уложенія о наказаніяхъ). Уложеніе это было изготовлено, благодаря его энергіи, въ чрезвычайно короткое время (1868—70). Онъ принималъ также выдающееся участіе въ составленіи воинскаго уложенія о наказаніяхъ для германской имперіи и составилъ «Entwurf einer deutschen Strafprozessordnung» (въ январѣ 1873 г.). Въ 1876 г. назначенъ статсъ-секретаремъ имперскаго управленія юстиціи, а съ 1879 по 1889 г. былъ прусскимъ министромъ юстиціи.

Фридбергъ (Робертъ Friedberg) — нѣмекій экономистъ, род. въ 1851 г., профессоръ въ Галле. Былъ членомъ прусской палаты депутатовъ и рейхстага, гдѣ примкнулъ къ партіи національно-либераловъ. Написалъ: «Die Börsensteuer» (Берлинъ, 1875); «Die Besteuerungen der Gemeinden» (тамъ же, 1877); «Vorschläge zur technischen Durchführung einer prozentualen Börsensteuer» (Лена, 1882) и др.

Фридбергъ (Эмиль-Альбертъ Friedberg) — протестантскій канонистъ, род. въ 1837 г. Былъ профессоромъ въ Галле, Фрейбургѣ и Лейпцигѣ; принималъ дѣятельное участіе въ составленіи прусскихъ церковныхъ законовъ 1872—73 гг. Въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ онъ горячо отстаиваетъ верховенство свѣтской государственной власти въ церковно-административной области. Главнѣйшіе изъ его трудовъ: «Ehe und Eheschliessung im deutschen Mittelalter» (Б., 1864); «Das Recht der Eheschliessung in seiner geschichtlichen Entwicklung» (Лейпц., 1865); «Das Veto der Regierungen bei Bischofswahlen in Preussen und der oberhein. Kirchenprovinz» (ib., 1869); «Die Geschichte der Civilehe» (2 изд., Б., 1877); «Der Staat und die kath. Kirche im Grossherzogtum Baden seit 1860» (2 изд., Лпц., 1873); «Die Grenzen zwischen Staat und Kirche» (Гюбингенъ, 1872); «Johannes Baptista Baltzer» (Лпц., 1873); «Der Staat und die Bischofswahlen» (ib., 1874); «Die Grundlagen der preuss. Kirchenpolitik unter König Friedrich Wilhelm IV.» (ib., 1882); «Lehrbuch des kath. und evang. Kirchenrechte» (ib., 1879; 4 изд., 1895); «Die geltenden Verfassungsgesetze der evang. deutschen Landeskirchen» (Фрейб., 1885, 1888—92); «Das geltende Verfassungsrecht der evang. Landeskirchen in Deutschland und Oesterreich» (Лпц., 1888).

Фриде (Александръ Карловичъ, 1829—1885) — юристъ; окончилъ курсъ въ Имп. училищѣ правовѣднія; былъ членомъ московской судебной палаты, затѣмъ сенаторомъ въ кассацион. дѣл. Кромѣ мелкихъ статей, напечатанныхъ въ «Журналѣ Мин. Юстиціи» (т. III, ч. 2, т. XVI, ч. 2), Ф. въ 1869 г. издалъ въ Москвѣ «Положеніе о несостоятельности торговой и неторговой», а въ 1870 г. — «Законы о духовныхъ завѣщаніяхъ, разъясненные судебною практикой».

Фриде (Нина Александровна) — извѣстная русская пѣвица, меццо-сопрано, род. въ 1865 г.

Училась въ петербургской консерваторіи, сначала въ классѣ фортепіано проф. Фанъ-Арка, потомъ въ классѣ пѣнія проф. Иренкой и въ Парижѣ у Маркези. Въ 1883 г. получила ангажементъ во Флоренцію, гдѣ дебютировала съ выдающимся успѣхомъ въ партіи Пьерото въ оперѣ «Линда». Въ 1884 г. Ф. съ неизмѣннымъ успѣхомъ пѣла въ Барселонѣ. Во время пребыванія въ Италіи занималась подъ руководствомъ Бучци и Ронкони. Пріѣхавъ въ Россію, Ф. съ огромнымъ успѣхомъ выступила въ Москвѣ въ концертахъ Шостаковскаго и въ Петербургѣ въ концертахъ Тамберлика, а въ апрѣлѣ 1884 г. дебютировала на Императорскую оперную сцену, гдѣ и служить по настоящее время. Пользуется громкой и заслуженной извѣстностью, какъ одна изъ лучшихъ русскихъ пѣвицъ въ области bel canto. Въ ея репертуаръ входятъ 42 оперы. Въ 1902 г. Ф. получила званіе солистки Его Величества.

Н. С.

Фридевальдъ (Friedewald)—мѣстечко въ Пруссіи, Кассельскаго округа; 1049 жит. Развалины построеннаго въ 1472 г. замка Ф. Въ 1551 г. курфюрстъ саксонскій Моріцъ и ландграфъ гессенскій Филиппъ заключили здѣсь союзъ съ королемъ французскимъ Генрихомъ II противъ имп. Карла V.

Фридель (Шарль Friedel)—извѣстный франц. химикъ и минералогъ, род. въ 1832 г., работалъ въ лабораторіи Вюрца и въ 1869 г. опубликовалъ двѣ замѣчательныя работы на докторскую степень, одну—объ кетонахъ и алдегидахъ, другую—о пироэлектрическихъ свойствахъ кристалловъ. Съ 1871 г. сталъ читать лекціи по минералогіи въ Ecole normale, а въ 1876 г. назначенъ проф. минералогіи въ Сорбоннѣ, гдѣ въ 1884 г., послѣ смерти Вюрца занялъ кафедру органической химіи. Его многочисленные научные труды, печатавшіеся главнымъ образомъ въ «Comptes rendus de l'Académie des sciences», «Annales de chimie et de physique», «Bulletin de la Société chimique» и «Association française pour l'avancement des sciences», касаются разработки вопроса объ кетонахъ и алдегидахъ, изслѣдованія органическихъ кислотъ и въ которыхъ вопросовъ молекулярной статистики, вопроса о четырехатомности соединений кремнія и титана и ихъ химической аналогіи съ углеродомъ и общаго метода органическаго синтеза дѣйствіемъ хлористаго алюминія и другихъ хлористыхъ соединений на углеводороды (см. Фриделя-Крафтса реакція). Затѣмъ весьма интересны работы его по получению искусственнымъ образомъ многихъ обыкновенѣйшихъ природныхъ минераловъ. Такъ, въ 1881 г. Ф. вмѣстѣ съ Саразеномъ получили искусственный полевой шпатъ, нагревая въ закрытомъ пространствѣ водный кремнеземъ съ глиноземомъ и растворомъ калиевой соли; реагируя сѣрой на богатый

углеродомъ чугуны въ закрытомъ сосудѣ при температурѣ около 500°, Ф. получилъ также искусственный алмазь въ видѣ чернаго порошка; кромѣ того, имъ получены искусственный альбитъ, кварцъ, горный хрусталь, топазъ и др. минералы. Кристаллографія также обязана ему открытіемъ гемитропическаго алмаза, адамина и диморфизма сѣрнистаго пняка. Не менѣе сдѣлано Ф. и въ области органической химіи, обязанной ему синтезомъ ацетофенона, изученіемъ металлоорганическихъ соединений кремнія и титана, камфорной кислоты, пинакона и пинаколина и мн. др. вѣрными изслѣдованіями. Вмѣстѣ съ Крафтсомъ онъ получилъ кремній-этилъ, кремневые эфиръ и другія соединения этой группы. Наконецъ, Ф. вмѣстѣ съ Крафтсомъ и Ладенбургомъ принадлежитъ рѣшенію вопроса о формѣ соединений кремнія. На основаніи изслѣдованій цѣлаго ряда вновь полученныхъ ими кремнеорганическихъ соединений, они установили аналогію кремнія съ четырехатомнымъ углеродомъ (см. XVI, 642). Его «Cours de chimie organique» вышелъ въ 1886—87 г. Подъ редакціей Ф. выходять дополненія къ «Dictionnaire de chimie pure et appliquée» Вюрца.

Фриделя-Крафтса реакція (хим.)

—открыта названными химиками въ 1877 г. и по безконечному разнообразію полученныхъ съ ея помощью продуктовъ справедливо сравнена Байеромъ съ сказочной волшебной палочкой. Примѣняется она для синтеза ароматическихъ и жирно-ароматическихъ соединений и состоитъ въ дѣйствіи хлористаго (бромистаго) алюминія на смѣсь ароматическаго углеводорода (болѣе частый случай) съ какимъ-нибудь хлоро-(бромо-)соединеніемъ (тоже болѣе частый случай); характерная особенность реакціи заключается въ контактномъ (см. Контактныя явленія, XVI, 100), а можетъ быть въ каталитическомъ (см. Каталитическія реакціи, XIV, 709) вліяніи $AlCl_3$ ($AlBr_3$), вызывающаго въ сравнительно небольшихъ количествахъ и при очень невысокихъ температурахъ быстрое взаимодѣйствіе названныхъ веществъ съ выдѣленіемъ газо- и водорода и образованіемъ синтетическаго продукта; несложность же приспособленій и легкость обработки продуктовъ реакціи обусловило ея многочисленныя (теоретически безчисленныя) лабораторныя и техническія приложенія. Такъ, преимущественно къ ней прибѣгаютъ для синтеза разныхъ ароматическихъ и жирно-ароматическихъ углеводородовъ, а еще чаще при синтезѣ самыхъ разнообразныхъ ароматическихъ кетоновъ, алдегидовъ и т. д. Съ цѣлью синтеза углеводородовъ, берется смѣсь бензола (или его гомолога) съ какинъ-нибудь спиртовымъ (алдегиднымъ, кетоннымъ, кислотнымъ) галогидангидридомъ и къ ней прибавляется $AlCl_3$; реакція начинается при незначительномъ нагреваніи и сказывается въ обильномъ выдѣленіи HCl , напр: $C_6H_6(CN)_2 + C_6H_5Cl = C_6H_5(CN)_2 + HCl$; $C_6H_5 + Cl.C_6H_4.Cl + C_6H_5 = C_6H_5.C_6H_4.C_6H_5 + 2HCl$; $CNCl_3 + 3C_6H_6 = CN(C_6H_5)_3 + 3HCl$ и т. д. При синтезѣ ароматическихъ кетоновъ берутся обыкновенно углеводороды и хлор(бром)ангидриды кисл. и къ нимъ прибавляютъ нѣсколько $AlCl_3$.

напр.: $C_6H_6 + Cl.CO.C_6H_5 = C_6H_5.CO.C_6H_5 + HCl$; $C_6H_6 + Cl.CO.Cl$ (фосген) $= C_6H_5.CO.Cl + HCl$ и т. д.; при синтезе ароматических алдегидов в гомологи бензола растворяют $AlCl_3$ и, кроме того, Cu_2Cl_2 (необходимо) и пропускают струю $HCl + CO$, действующих как хлорангидрид муравьиной кисл. ($H.CO.Cl = CO + HCl$): $CH_3.C_6H_5 + HCl + CO = CH_3.C_6H_4.CO.H + HCl$ и т. д. Надо заметить, впрочем, что ход действительно идущих превращений несравненно сложнее тех, которые представлены приведенными уравнениями (ср. Формулы химическая); так, напр., при действии $AlCl_3$ на смесь CH_3Cl и бензола может быть получен толуол: $C_6H_6 + CH_3Cl = C_6H_5.CH_3 + HCl$ и обратно последний в присутствии $AlCl_3$ под влиянием HCl распадается на C_6H_6 и CH_3Cl : $C_6H_5.CH_3 + HCl = C_6H_6 + CH_3Cl$ (Ф. и Крафтс); гексаметиленбензол $C_6(CH_2)_6$ при плавлении в струе сухого HCl с $AlCl_3$ дает на ряду с CH_3Cl пентаметилбензол $C_6H(CH_2)_5$, дулол $C_6H_2(CH_2)_4$ и даже бензол (Якобсон); толуол дает бензол и смесь пара- и мета-ксилолов $C_6H_4(CH_2)_2$ (Аншютц и Иммердорф) и т. д., т. е. мы имеем дело с очень сложными случаями возвратимых (равновесных) превращений, в которых то или другое направление реакций должно прежде всего стоять в зависимости от относительных количеств (концентрации) реагирующих тел (ароматического углеводорода, галогенангидрида спирта, хлористого водорода и хлористого алюминия), от температуры и давления. Немудрено, что в виду сложности такой системы не выработалось еще окончательно ясного теоретического представления о ходе реакции, и один (Ф. и Крафтс) приписывают наибольшую важность способности ароматических углеводородов давать соединения с $AlCl_3$, а другие (Густавсон) считают решающим моментом способность $AlCl_3$ реагировать с галогенангидридами спиртов с выделением галогеноводорода и образованием углеводородохлористого (бромистого) алюминия, напр.: $AlCl_3 + 2C_6H_5Cl = AlCl_2.(C_6H_5)_2 + 2HCl$ и $AlCl_3.(C_6H_5)_2 + 2HCl + 2C_6H_6 = 2C_6H_5.C_6H_5 + 2HCl + 2AlCl_3(?)$ и т. д. Практически важными при ведении реакции являются: хорошие свойства $AlCl_3$, та или другая температура опыта и ведение превращения в отсутствие или же в присутствии какого-нибудь индифферентного (?) растворителя. Что касается первого, то в большинстве случаев наиболее активным является сухой хлористый алюминий, который и готовится обыкновенно перед опытом нагреванием алюминиевых стружек в струе сухого HCl (Штокгаузен и Гаттерман) и очищается возгонкой; в некоторых случаях, однако, можно готовить $AlCl_3$ и в самой реагирующей смеси (Радзиваловский), кладя в нее металлический Al и пропуская струю HCl , и только в очень редких случаях, кажется, лучше действует $AlCl_3$, поглотивший несколько влажности и заключающий, следовательно, некоторое количество хлорекиси (?) (Билтц); очевидно, что в виду неблагоприятного влияния влажности и другая необходимая для реакции вещества и приборы должны быть тщательно

высушены и реагирующая смесь защищена от влияния H_2O с помощью, напр., хлоркальциевых приборов. Что касается температуры, то обыкновенно для начала реакции смесь взятых веществ с небольшим количеством $AlCl_3$ (Густавсон советует брать сравнительно немного его; того же мнения и М. Коновалов) нагревают (предпочтительно на водяной бане), а затем, когда реакция разойдется, то она сама выделяет необходимое тепло; при замедлении выделения $HCl(HBr)$ подбавляют новые количества $AlCl_3$ и т. д. Что же касается растворителей, которые во многих случаях действуют очень благотворно, регулируя температуру реакции (как говорится обыкновенно; несомненно, однако, что растворитель влияет и концентрацию реагирующих тел, а кроме того изменяет и внутреннее трение среды), то таковыми являются или одно из реагирующих тел в избытке (напр., ароматический углеводород), или CS_2 , или, наконец, нитробензол $C_6H_5NO_2$, который в условиях опыта не вступает сам в реакцию. Не имея возможности проследить все подробности превращений *, наблюдаемых при реакции Ф.-Крафца, заметим, что при однозамещенных бензолах преимущественно образуются пара-производные; так, толуол с хлористым бензолом дают 4-метилбензофенон: $CH_3(1)C_6H_5 + Cl.CO.C_6H_5 = CH_3(1)C_6H_4(4)CO.C_6H_5 + HCl$, но на ряду с ним наблюдается в этом случае и некоторое количество орто-производного: $CH_3(1)C_6H_4(2)CO.C_6H_5$ (Эльбс); в других случаях примесью является мета-производное (см. выше наблюдение Аншютца и Иммердорфа над превращением самого толуола); иногда предварительное замещение параположения может даже вызвать отсутствие способности к реакции (Шёпф). Не всегда реакция протекает под влиянием $AlCl_3$; так, Гаттерман и Кох нашли, что для синтеза ароматических алдегидов из гомологов бензола (см. ур. выше) необходимо еще присутствие Cu_2Cl_2 (полухлористой меди), но бензол и в этих условиях не вступает в реакцию со смесью $CO + HCl$, а она идет легко, если замкнуть хлористый алюминий бромистым (М. Коновалов, Смирнов, Н. Реформатский) и т. д. В виду обширности литературы указываем на сочинения: Elbs, «Synthetische Darstellungsmethoden der Kohlenstoffverbindungen» (Липс., 1891, т. 2, стр. 128, сл.); Lassar-Cohn, «Arbeitsmethoden für organische chemische Laboratorien» (1902, 3 изд., spezieller Th., 2 отд., стр. 586—605) и V. Meyer und P. Jacobson, «Lehrbuch der organischen Chemie» (2 т., 1 отд. 1895, стр. 97, сл. и 2 т., 2 ч., 1 отд., 1901, стр. 59—67, 183, 233, 237 и 267, где можно с ней ознакомиться подробно).

А. И. Горбачев, д.

Фриденваль (Рудольф Friedenthal, 1827—1890)—прусский государственный деятель. В 1867 г. вступил в рейхстаг и примкнул к старо-либералам; впоследствии,

* В некоторых случаях наблюдаются изомерные превращения жирных галогенангидридов спиртов (Густавсон и др.).

въ герм. рейхстагѣ, Ф. былъ основателемъ и вождемъ партіи свободомыслящихъ консерваторовъ. Въ 1870 г. принималъ участіе въ обсужденіи въ Версали проекта германской конституціи. Въ 1874 г. назначенъ министромъ земледѣлія; въ 1877—78 гг. управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; въ 1879 г. вышелъ въ отставку изъ-за разногласій съ Бисмаркомъ по поводу новаго таможеннаго тарифа и особенно хлѣбныхъ пошлинъ. Въ томъ же году назначенъ членомъ палаты господъ. Написалъ «Reichstag und Zollparlament; gesetzgeberische Resultate der Sessionen von 1867 und 1868» (Б., 1869).

Фридериксъ (Карлъ Friederichs, 1831—71)—нѣм. археологъ. Въ 1860—67 г. посѣтилъ Италію, Кипръ, Египетъ и Аѳины. Главнѣйшія его работы: «Praxiteles und die Niobegruppe» (Лпц., 1855) и «Baustein zur Geschichte der griechisch-römischen Plastik oder Berlins antike Bildwerke» (Дюссельдорфъ, 1868 и 1871). Его путевыя письма изъ Греціи, Италіи и Востока появились подъ заглавіемъ: «Kunst und Leben» (Дюссельд., 1872).

Фридериксенъ (Людвигъ Friederichsen)—нѣм. картографъ, род. въ 1841 г., работалъ въ Готѣ подъ руководствомъ Сидова и Петерманна. Въ 1873 г. основалъ гамбургское географическое общество. Издавалъ «Извѣстія» этого общества, а въ 1873—79 л.—«Journal des Museum Godeffroy». Издалъ еще книгу «Die deutschen Seehäfen» (Гамбургъ, 1889—91) и цѣлый рядъ картъ центральной и зап. Африки и друг. странъ.

Фридеріціа—дат. городъ—см. Фредеріція.

Фридеріціа (Юлій-Альбертъ Fridericia)—датскій историкъ; род. въ 1849 г. Написалъ «Danmarks ydre politiske Historie i Tiden fra Freden i Lybek til Freden i Brömsebro» (1876—81); «Adelsvoeldens sidste Dage. Danmarks Historie fra Christians IV-s Død til Enevældens Indførelse» (1894) и другіе цѣныя труды по внутренней исторіи Даніи въ XVII столѣтіи.

Фриджеріи (Antoine Frigieri)—итал. публицистъ, священникъ; род. въ 1826 г. Его труды: «L'avvenire della istruzione elementare», «Il Gabinetto francese e l'Italia», «La Reazione», «Il Papa a Gerusalemme», «Studi sul Cholera», «Un nuovo avviamento allo studio della lingua italiana», «Elogi a Vittorio Emanuele» и др.

Фридрихъ (Friedland)—городъ въ вост. Пруссіи, на р. Алле. Во время войны 1807 г. (ср. Русско-франц. войны), послѣ боя подъ Гейльсбергомъ, Наполеонъ двинулся за Беннигсеномъ, отступавшимъ къ Велау. Франц. войска шли тремя колоннами: одна (55 тыс.)—на Кенигсбергъ, другая (12 тыс.), подъ начальствомъ Ланна—на Ф., третья—на Прейсишъ-Эйлау. 1 июня Беннигсенъ, надѣясь разбить непріятельскую армію по частямъ, перешелъ въ наступленіе, вытѣснилъ франц. конный полкъ изъ Ф., а 2 (14) числа вся русская армія (60 тыс.) переправилась у Ф. на лѣв. берегъ Алле и атаковала Ланна. Атака велась крайне вяло; Наполеонъ успѣлъ своевременно подкрѣпить Ланна и сосредоточить

къ 5 час. вечера до 85000 чел. Съ этого момента Беннигсенъ долженъ былъ перейти къ оборонѣ, и притомъ на крайне невыгодной позиціи, имѣя въ тылу глубокую рѣку, на которой имѣлись всего 4 моста (изъ нихъ 3 повтонныхъ), да и тѣ за-нашимъ лѣв. крыломъ. Наполеонъ, заручившись перевѣсомъ въ силахъ, немедленно двинулъ свои войска въ атаку. Стоявшія на лѣвомъ крылѣ войска Баграціона были опрокинуты за рѣку. Французы, преслѣдуя ихъ, ворвались во Ф. и устремились къ мостамъ, которые, поэтому, пришлось уничтожить. Командующій русскимъ правымъ крыломъ, кн. Горчаковъ, не могъ поддержать Баграціона, будучи отдѣленъ отъ него озеромъ, и сталъ отступать къ Ф., сильно тѣснимый противникомъ. Пѣхотѣ Горчакова удалось перейти на прав. берегъ Алле по бродамъ, найденнымъ у дер. Клошена; конница, отступившая внизъ по лѣв. берегу, переправилась у Алену и на другой день присоединилась къ арміи. Нашъ уронъ въ этомъ бою простирался до 15 тыс. чел. и 12 орудій; французы потеряли около 12 тыс.

Фридрихъ (Friedland)—г. въ Чехія. На высокой скалѣ (60 м.) замокъ гр. Кламъ-Галласа (XIII в.). 5½ тыс. жит. Хлопчатобумажное и шерстяное производства: прядильныя, ткацкія, красильныя, печатныя и отбѣлочныя фабрики. Городъ Ф. извѣстенъ былъ въ XVII в., какъ центръ герцогства Фридрихсбургскаго, образованнаго изъ конфискованныхъ имѣній нѣкоторыхъ чешскихъ мятежниковъ и прибрѣтенныхъ Валленштейномъ, возведеннымъ въ 1623 г. имп. Фердинандомъ въ герцога фридрихсбургскаго. Герцогство Фридрихсбургское обнимало 9 городовъ и 57 замковъ. Послѣ убійства Валленштейна земли герцогства были распределены между отпавшими отъ него офицерами. Городъ Ф. достался гр. Кламъ-Галласу. Ср. Helbig, «Beiträge zur Geschichte der St. Friedland» (1893).

Фридрихъ (Валентинъ Friedland, 1490—1556)—знаменитый педагогъ-гуманистъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Тротцендорфа. Въ 1518 г. онъ поселился въ Виттенбергѣ и близко сошелся съ Меланхтономъ; съ 1523 г. Ф. былъ ректоромъ латинской школы въ Гольдбергѣ. Въ школѣ говорили только на латинскомъ языкѣ; внутреннее ея устройство организовано было по образцу римской республики; существовали консулы, цензоры, квесторы, сенатъ и комиціи, самъ Ф. былъ пожизненнымъ диктаторомъ (dictator perpetuus). Школа заслужила европейскую извѣстность. О Ф. Меланхтонъ сказалъ: «Онъ родился ректоромъ, какъ Сципіонъ Африканскій—полководцемъ». Ср. Löschke, «Val. Trotzenorff» (Бресл., 1856); Sturm, «Val. Trotzenorff» (Бреславль, 1856); Sturm, «Val. Trotzenorff» (Гольдбергъ, 1889).

Фридрихъ (Іоганнъ-Готтфридъ, 1828—75)—германскій математикъ, занимавшійся также и филологіей. Учился въ мюнхенскомъ унив.; въ 1853 г. приобрѣлъ докторскую степень и преподавалъ математику въ учебныхъ заведеніяхъ въ разныхъ нѣмецкихъ городахъ. До 1860 г. Ф. удѣлялъ еще время составленію сочиненій отчасти филологическаго харак-

тера, но съ этого года его появлявшіяся въ печати работы дѣлаются уже исключительно историко-математическими. Назовемъ главные: «Gerbert, die Geometrie des Boethius und die indischen Ziffern» (Эрлангенъ, 1861), «Zur Geschichte unserer Zahlzeichen und unseres Ziffernsystems etc.» («Zeitschrift für Mathematik und Physik», 1864 и 1865), «Die Zahlzeichen und das elementare Rechnen der Griechen und Römer und des christlichen Abendlandes vom 7 bis zum 13 Jahrhundert» (Эрлангенъ, 1869), «Geschichte unserer Zahlzeichen und Entwicklung d. Ansichten über dieselben» (Карlsruhe, 1875), «Anicii Manlii Torquati Severini Boetii de institutione arithmetica libri duo, de institutione musica libri quinque» (Липц., 1867), «Victorii calculus ex codice vaticano» (Римъ, 1872); въ журн. «Zeitschrift für Mathematik und Physik» (XVI, 1871) и «Bulletino di Bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche, pubblicato dal P. B. Boncompagni» (1871), «Beiträge zur Geschichte der Mathematik» (въ отдѣльномъ изданіи и въ программахъ учебнаго заведенія въ Гофѣ на 1868, 1872 и 1873 гг.), «De Hezonis quae feruntur definitionibus» («Bulletino etc. Boncompagni»; также въ отдѣльномъ изданіи, Римъ, 1871), «De Hysicle mathematicae» (тамъ же). По изданію произведеній древней математической литературы были: «Geometrie des Peditasimus» («Programm des Gymnasiums zu Ansbach», 1866) и «Procli Diadochi in primum Euclidis elementorum librum commentarii» (Липц., 1873). Большое количество рецензій было помѣщено какъ въ упомянутыхъ журналахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ и въ числѣ ихъ въ «Blätter für d. Bayer. Gymnasial-Schulwesen», однимъ изъ редакторовъ котораго былъ самъ авторъ. Краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Ф. см. М. Cantor» («Zeitschrift für Mathematik und Physik», XX, 1875; Historisch-literarische Abtheilung).

В. В. Бобынинъ.

Фридендеръ (Давидъ Friedländer)—еврейскій писатель (1750—1834). Послѣ смерти Мендельсона онъ сдѣлался центромъ кружка молодыхъ приверженцевъ философа и продолжалъ его дѣло эмансипаціи евреевъ. Онъ перевелъ нѣкоторые отдѣлы Библии, издалъ переводъ еврейскихъ молитвъ на нѣмецкій языкъ («Gebete der Juden auf das ganze Jahr», 1776) и доказывалъ необходимость подобныхъ переводовъ въ «Sendschreiben an die deutschen Juden» (Берл., 1788). Взгляды свои на внутреннюю реорганизацію еврейства Ф. изложилъ въ сочиненіи: «Ueber die durch die neue Organisation der Judenthums in den preussischen Staaten nothwendig gewordene Umbildung ihres Gottesdienstes in den Synagogen, ihrer Unterrichtsanstalten und ihres Erziehungswesens überhaupt» (Б., 1812.). Въ 1819 г. появилась его книга: «Ueber die Verbesserung der Israeliten im Königreich Polen» (Берл.), въ которой были помѣщены основныя положенія проекта реформирования быта евреевъ въ Царствѣ Польскомъ, составленнаго имъ по предложенію епископа Мальчевскаго. См. Ritter, «Geschichte der jüdischen Reformation» (Берл., 1861).

Фридендеръ (Людвигъ Friedländer)—нѣм. филологъ и археологъ, род. въ 1824 г.; былъ профессоромъ въ кенигсбергскомъ унив., затѣмъ въ страсбургскомъ. Его ученныя изслѣдованія и работы касаются главнымъ образомъ критики гомеровскихъ поэмъ и изображенія античной, преимущественно древнеримской жизни. Главнымъ его трудомъ являются популярныя въ лучшемъ смыслѣ этого слова «Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms» (Липц., 1862—71; 6 изд. 1889—90), которыми предшествовали: «Ueber den Kunstsinne der Römer in der Kaiserzeit» (Кенигсб., 1852) и глава объ играхъ древнихъ римлянъ въ «Handbuch der römischen Altertümer» Беккера и Маркардта (4-й т., Липц., 1856; въ обработкѣ Маркардта и Моммсена т. 6-й, 3-е изд., 1885). Изъ его трудовъ по критикѣ Гомера главные: «Die Homerische Kritik von Wolf bis Grote» (Б., 1853), «Analecta Homerica» (Липц., 1859), «Zwei Homerische Wörterverzeichnisse» (ib., 1861). Имъ же изданъ Марціалъ съ комментаріями (Липц., 1886) и «Сена Trimalchionis», Петронія, съ переводомъ и комментаріями (ib., 1891).

Фридендеръ (Максъ Friedländer)—нѣм. публицистъ (1829—1872), двоюродный братъ Ферд. Лассалы. Напечаталъ: «Der einheimische und ausländische Rechtsschutz gegen Nachdruck und Nachbildung» (Липц., 1857). Какъ публицистъ, онъ впервые выступилъ въ 1856 г. статьями для вѣнской «Presse»; вскорѣ переселился въ Вѣну и сдѣлался сотрудникомъ редакціи названной газеты. Общее вниманіе обратили на себя его статьи о политическомъ тенденціозномъ процессѣ противъ Рихтера, директора кредитнаго учрежденія, которыя онъ писалъ при самыхъ стѣснительныхъ для печати условіяхъ. Послѣ итальянской войны онъ съ успѣхомъ повелъ публицистическій походъ за введеніе конституціоннаго правленія и противъ псевдолиберализма Шмерлинга. Въсѣтъ съ М. Этьенномъ онъ основалъ въ 1864 г. «Neue Freie Presse» и работалъ для этой газеты до самой смерти.

Фридендеръ (Фридрихъ Friedländer)—австрійскій живописецъ, род. въ 1825 г., учился въ вѣнской академіи художествъ и у проф. Вальдмюллера, въ 1850 г. впервые обратилъ на себя вниманіе вѣнской публики картиною: «Смерть Т. Тассо». Написавъ послѣ того еще нѣсколько историческихъ жанровъ, обратился къ сюжетамъ, болѣе свойственнымъ реалистическому направленію своего дарованія, къ изображенію сценъ современной народной жизни, быта швабскихъ крестьянъ и австрійскихъ солдатъ и инвалидовъ. Изъ произведеній Ф., отличающихся тонкою характеристикой представленныхъ лицъ и положеній, проникнутыхъ теплымъ чувствомъ или здоровымъ юморомъ, наиболѣе извѣстны: «Новый товарищъ» (нах. въ вѣнск. акад. худ.), «Поимка поджигателя на мѣстѣ преступленія» (удачнѣйшая изъ всѣхъ картинъ художника; нах. въ вѣнск. имп. музеѣ), «Продавцы землиники» (тамъ же), «Политики», «У ювелира», «Церковный праздникъ въ Маріабруннѣ», «Усыновленный ребенокъ», «Признаніе въ любви», «Инвалидъ, играющій на цитрѣ»,

«Инвалиды, занятые поправкою часовъ», «Раскаяніе дочери» и нѣк. др.

Фридлендеръ (Эбергардъ-Давидъ Friedländer, 1799—1869)—нѣм. экономистъ, проф. дерптскаго унив. по кафедрѣ камеральныхъ наукъ. Его труды: «Das britische Geldsystem, nach den neuesten gesetzlichen Bestimmungen in Kürze wiedergegeben» (Кенигсбергъ, 1826), «Ueber die rechte Begründung der Staatswirtschaft, über ihr Verhältniss zu den Staatswissenschaften und zur Jurisprudenz» (Дерптъ, 1829), «Bericht über die Reise nach London zur Weltausstellung» (1851, отрывки изъ этого отчета были напечатаны въ «Журн. Мин. Нар. Просв.»); «Die Theorie des Werthes» (Дерптъ, 1852). Ср. «Rückblick auf die Wirksamkeit der Univers. Dorpat 1802—65» (Дерптъ, 1866).

Фридлендеръ (Юлій Friedländer, 1813—84)—нѣм. нумизматъ. Значительными приобретениями во время поѣздки по Италіи онъ положилъ основаніе нынѣшнему значенію собранія монетъ въ берлинск. музеѣ. Въ 1854 г. онъ сдѣлался директоромъ музея и много содѣйствовалъ его расширенію. Главные его труды: «Die Münzen der Johanniterordens auf Rhodos» (Б., 1843), «Die Münzen Justinians» (вмѣстѣ съ Пиндеромъ, ib., 1843), «Die Münzen der Ostgoten» (ib., 1844), «Die Münzen der Vandalen» (ib., 1849), «Die oskischen Münzen» (Лпц., 1850, съ 10 табл.), «Das königliche Münzkabinett. Geschichte und Uebersicht der Sammlung» (вмѣстѣ съ Салле, 2-е изд., Б., 1877, съ 11 табл.), «Die italienischen Schaumünzen des XV Jahrhundert» (ib., 1880—82, съ 42 гелиограф. табл.), «Verzeichniss von griechischen Münzen, welche aus modernen Stempeln geprägt sind» (ib., 1883). Послѣ его смерти была опубликована его работа: «Repertorium zur antiken Numismatik», въ приложеніи къ «Description des médailles antiques» Мюнье (Б., 1885).

Фридманъ (Альфредъ Friedmann)—нѣм. поэтъ; род. въ 1845 г. Главные его поэтические произведенія: «Savilia» (Вѣна, 1873); «Aus Hellas», пѣсни (ib., 1874); «Merlin. Orpheus», двѣ пѣсни (ib. 1874); «Biblische Sterne», три пиділіи (Гамбургъ, 1875); «Die Feuerprobe der Liebe. Angioletta» (3 изд., Вѣна, 1879); «Leichtsinnige Lieder» (Гамбургъ, 1878); «Gedichte» (Лпц., 1882); «Lieder des Herzens» (Б., 1888). Кромѣ того, онъ написалъ много разсказовъ и нѣсколько романовъ: «Zwei Ehen» (3 изд., Б., 1880); «Schnell reich» (ib., 1891); «Die Heckenrose» (ib., 1893); «Die Dapaiden» (Манн., 1893), а также драму: «Don Juans letztes Liebesabenteuer» (Лпц., 1891).

Фридманъ (Friedmann-Sieglwart)—нѣм. драматическій артистъ; родился въ 1842 г.; игралъ въ Берлинѣ, Шверинѣ, Гамбургѣ и Вѣнѣ. Въ 1883 г. былъ однимъ изъ основателей нѣмецкаго театра въ Берлинѣ. Его лучшими ролями были трагическія: Ричардъ III, Гамлетъ, Шейлокъ, Отелло, Яго, Альба, король Филиппъ, Франц Мооръ, Маринелли и друг.

Фридолинъ—святый католической церкви. Предполагаютъ, что Ф. по происхожденію ирландецъ, жилъ въ VI или VII в., въ

качествѣ миссіонера прибылъ къ франкамъ при королѣ Хлодвигѣ (которомъ—неизвѣстно), былъ аббатомъ въ Пуатье, много способствовалъ распространенію христіанства въ Вогезахъ и въ Швейцаріи (онъ признается и теперь патрономъ кантона Гларуса, въ гербѣ котораго находится его изображеніе). Съ именемъ Ф. легенда связываетъ основаніе многихъ церквей и монастырей, особенно монастыря въ Зеккингенѣ. Источникомъ для многочисленныхъ житій Ф. служить «Vita s. Fridolini confessoris», крайне сомнительный историческій памятникъ X в. Историческая критика XIX в. развѣнчала Ф. какъ «перваго апостола Алеманній». См. Heer, «Sankt F. der Apostel Alemanniens» (Цюрихъ, 1888); Krone въ «Deutsch-Evangelische Blätter» (1892); Wattenbach, «Deutschlands Geschichtsquellen» (т. I, 6 изд., 1893).

Фридрихъ Больтзнъ—страданіе центральной нервной системы, впервые описанное профессоромъ Фридрихомъ въ Гейдельбергѣ, въ 1863 г., и потому названное по его имени. Больтзнъ встрѣчается рѣдко, но представляетъ большой теоретическій интересъ, какъ по своимъ проявленіямъ, такъ и по анатомическимъ измѣненіямъ, находимымъ при ней. Послѣднія преимущественно локализованы въ спинномъ мозгу и представляютъ сходство съ процессомъ, лежащимъ въ основѣ спинной сухотки. Точно также существуетъ сходство между этими двумя болѣзнями по отношенію къ проявленіямъ ихъ (нарушеніе сочетанія движеній). Больтзнъ Ф. поражаетъ преимущественно молодыхъ людей, болѣею частью нѣсколько членовъ одной и той же семьи, почему она называется также наследственной атаксіей. Она имѣетъ хроническое теченіе, тянется годами, доводя больныхъ до полной безпомощности, невозможности ходить и не поддается лѣченію.

II. Розенбагъ.

Фридрихъ (Nicolaus Friedreich, 1825—1882).—Въ теченіе 24 лѣтъ (съ 1858 г.) состоялъ профессоромъ внутреннихъ болѣзней въ Гейдельбергѣ и принадлежалъ къ знаменитымъ клиницистамъ. Его научные труды относятся преимущественно къ вопросамъ діагностики и патологической анатоміи болѣзней сердца и нервной системы.

Фридрихъ (Thomas Friedrich)—нѣм. историкъ, профессоръ исторіи др. Востока въ инспрукскомъ унив. Род. въ 1855 г. Главные его труды: «Biographie des Berekiden Mago, ein Beitrag zur Kritik des Valerius Antias» (1880), «Palast und Tempel Salomos, Denkmäler phoenikischer Kunst», «Schöpfung, Paradies und Sündflut nach keiltextlichen Berichten» (1887).

Фридрихрода (Friedrichroda)—городъ въ герцогствѣ Саксенъ-Кобургъ-Гота, лѣтняя климатическая станція, въ 12 км. отъ Готы, на сѣв. склонѣ Тюрингенскаго лѣса (450 м. выс.), въ живописной долинѣ р. Шильфвассеръ; на Ю и З горные склоны покрыты хорошимъ лѣсомъ. Жит. 4396 (1900). Двѣ водолѣбницы; хвойный, разсолыный, желѣзистый и сѣрный ванны. Санаторіа, свороточное лѣченіе. Климатъ равномерный, горно лѣсной,

безъ вѣтровъ. Сезонъ съ половины мая до конца сентября. Сѣздъ большихъ большой (въ 1901 г. 12031 чел.). Къ ЮЗ вблизи Ф. находятся развалины замка Шауенбургъ (634 м. выс.), построеннаго Людовикомъ Борода-тымъ, родоначальникомъ тюрингенскихъ ланд-графовъ. Въ 1 км. отъ Ф.—герцогскій замокъ Рейнгардсбруннъ, построенный въ XI в. Ф.—одинъ изъ отправныхъ пунктовъ для экскурсий въ Тюрингенскія горы. Ср. Wagner, «Die Berg- und Badestadt Friedrichroda» (1900).

Фридрихсгалль (Friedrichshall, мед.)—два источника горькой воды въ герцогствѣ Саксенъ Мейнингенскомъ, близъ деревни Линденау. Вода получается изъ двухъ солонча-ковыхъ шахтъ. Вода только разсылается. Въ 1000 ч. воды 12,5 поваренной соли, 11,3621 сѣрно-кислой магнезии, 0,4589 хлористаго ма-гнезия, 25,6444 плотныхъ составныхъ частей. Вода употребляется какъ слабительная, при желчно-каменной болѣзни, хроническомъ катаррѣ желчныхъ путей, общемъ ожирѣнii, синцевой коликѣ.

Фридрихсгалль (точнѣе *Фредриксгаммъ*, по-фински *Хамина*)—городъ Выборгской губ., на берегу Финскаго зал., при бухтѣ Векка-лакскъ. Жителей къ 1900 г. было 3226; $\frac{2}{3}$ изъ нихъ финны. Финляндскій кадетскій корпусъ, 2 шведскихъ (въ томъ числѣ одинъ реальный) и 1 финскій частныхъ лицъ (одинъ изъ нихъ для дѣтей обоого пола), низшая ремесленная школа. Довольно значительная, но падающая, вывозная лѣсная торговля. Въ 1896 г. было 50 промышленныхъ заведеній, съ 153 рабо-чими и производствомъ въ 370230 мар. Сумма таможенныхъ сборовъ въ 1898 г. 278116 мар. Суммы доходовъ и расходовъ въ 1898 г.—345934 мар. Стоимость городск. имущества—658017 мар., сумма долга—365100 мар. На содержание бѣдныхъ ассигновалось 6684 мар. Ф. основанъ въ 1656 г. подъ именемъ Век-келакскъ; свое нынѣшнее названіе получилъ въ 1723 г.; съ этого времени до присоедине-нія къ Россіи былъ пограничною крѣпостью. Во времена русско-шведскихъ войнъ (XVII, 343) близъ Ф. неоднократно происходили бое-вые столкновенія. 29 іюня 1742 г. Ф. былъ занятъ русскими войсками, а по Абосскому миру уступленъ Россіи. Въ началѣ іюля 1788 г. шведскія войска подступили къ Ф., занятому малочисленнымъ отрядомъ Левашова, и уже открыли осадныя работы; но 25 іюля осада была поспѣшно снята, вслѣдствіе бунта фин-скихъ войскъ. Въ 1789 г. шведы снова дви-нулись къ Ф., но пораженіе ихъ флота у Ро-ченсальма заставило отступить и сухопутныя войска. Въ 1790 г., стоявшая у Ф. русская флотилія капитана Слизова была атакована превосходящими силами шведовъ и должна была, послѣ упорнѣйшей обороны, отойти подъ прикрытіе верховъ Ф. Въ 1808—9 гг. Ф. слу-жилъ для нашихъ войскъ однимъ изъ второ-степенныхъ базисныхъ пунктовъ; здѣсь въ 1809 г. заключенъ миръ, по которому вся Финляндія отошла къ Россіи. 9 авг. 1855 г. (см. Восточная война 1853—56 гг.) Ф. под-вергся обстрѣливанію съ англійской эскадры Эльвертона; встрѣченные огнемъ нашихъ войскъ, англичане вскорѣ отступили.

Энциклопед. Словарь. Т. XXXVI.

Фридрихсгафенъ (Friedrichshafen)—городъ въ Вюртембергскомъ королевствѣ на сѣв. берегу Боденскаго озера. Жит. 4627 чел. (1900). Гавань, главный отправной пунктъ вюртембергскихъ товаровъ въ Италію и Швей-царію. Лѣтняя королевская резиденція. Му-зей. Кургаузъ, купальныя заведенія, сыро-точное лѣчение. Кораблестроеніе, судоход-ство, рыболовство. Паркетное производство. Ф. въ средніе вѣка извѣстенъ былъ подъ име-немъ Бухгорна. Въ 1802 г. Бухгорнъ вошелъ въ составъ Баваріи, а въ 1810 г.—къ Вюр-тембергу. Въ 1811 г. Бухгорнъ соединенъ съ Гофеномъ и съ этихъ поръ называется Ф.

Фридрихсдоръ—прусская золотая мо-нета, чеканившаяся въ Пруссіи въ 1750—1855 гг., равная 5 серебрянымъ талерамъ; съ 1830 по 1831 г. обращалась по курсу $5\frac{1}{2}$ та-леровъ; вѣсъ—6,6816 граммъ, въ томъ числѣ чистаго золота 6,0320 гр.

Фридрихсру (Friedrichsruh)—имѣніе кн. Бисмарка, въ 23 км. отъ Гамбурга, получен-ное имъ въ подарокъ въ 1871 г. отъ имп. Виль-гельма I. Мавзолей Бисмарка, здѣсь умершаго.

Фридрихштадтъ—уѣздн. городъ Кур-ляндской губ., близъ лѣваго низменнаго бер. Зап. Двины, въ 5 вер. отъ ст. Риги-Орловской жел. дор. Ремерсгофъ, расположенной на про-тивоположной сторонѣ рѣки. Часто страдаетъ отъ весеннихъ наводненій (особенно извѣст-ны наводненія 1740 и 1773 гг.). Ф. основанъ въ 1630 г. и первоначально назывался Ней-штетхенъ (новый городокъ), настоящее свое названіе получилъ въ 1646 г. Къ Россіи при-соединенъ вмѣстѣ съ герцогствомъ Курлянд-скимъ въ 1795 г. Жителей 5223 (2400 мѡж. и 2823 жнщ.); большинство ихъ евреи. 1 пра-вославная црк., 1 лютеранская, 1 римско-ка-толическая; синагогъ 2, еврейск. молитвен-ныхъ домовъ 2. Учебныхъ заведеній 5. Про-мышленность и торговля незначительны. Го-родской бюджетъ (въ 1897 г.): доходы—14291 р., расходы—14239 р.

Фридрихштадтскій уѣздъ расположенъ въ вост. части Курляндской губ. и занимаетъ вдоль теченія р. Зап. Двины, составляющей его сѣв. границу, вытянутую полосу длиною въ 70 и ширною не болѣе 30 вер. *Площадь* уѣзда—3079,1 кв. вер. *Поверхность* уѣзда воз-вышенная; берегъ Зап. Двины въ предѣлахъ Ф. уѣзда болѣею частью крутъ и скалистъ (50—100 фт. высоту); большинство рѣкъ течетъ въ узкихъ долинахъ, болотъ и озеръ много, но тѣ и другія расположены на воз-вышенностяхъ. Ф. уѣздъ принадлежитъ къ болѣе возвышеннымъ частямъ Курляндской губ.: г. Якобштадтъ расположенъ на высотѣ 272 фт., отдѣльные же пункты уѣзда дости-гаютъ 547 фт. (Урмень). *Почва* уѣзда пре-имущественно глинистая и мало плодородная, мѣстами встрѣчаются песчаная поверхность, послѣднихъ особенно много по берегамъ Зап. Двины. *Лѣса* занимаютъ 32% общей площади уѣзда; большая ихъ часть принадлежитъ казнѣ (75%). Ф. уѣздъ хорошо орошенъ: рѣки Зап. Двина (течетъ по границѣ уѣзда, на протя-женіи 120 вер.) и ея притоки Эгдонъ, Ре-бешъ, Пикстернъ; р. Мемель на протяженіи 30 вер. служатъ границей съ Ковенской губ.;

въ нее впадаютъ Суссей, служащій, вмѣстѣ съ своими притоками, главнѣйшимъ путемъ для сплава лѣса, отпускаемаго изъ предѣловъ уѣзда. Изъ озеръ болѣе значительно Саукенъ (6,2 кв. вер.) на ЮВ уѣзда. *Жителей* (1897) 53724 (25845 мжч. и 27879 жнщ.), кромѣ того въ городахъ — 11066 (въ уѣздн. городѣ Ф. — 5223 и въ безъ-уѣздн. г. Якобштадтѣ — 5843). Сельское населеніе состоитъ почти исключительно изъ латышей (96%), лютер. исповѣданія (93%). Главныя занятія ихъ — земледѣліе и лѣсные промыслы. Казнѣ принадлежатъ 128080 дес., крестьянамъ — 119650 дес., частнымъ владѣльцамъ — 60486 дес. (изъ нихъ дворянамъ 92%), различнымъ учрежденіямъ — 4228 дес.; всего 312394 дес. Подъ пашней насчитывается 64510 дес., изъ нихъ $\frac{2}{3}$ во владѣніи крестьянъ. Главнѣйшіе хлѣба: рожь, ячмень и овесъ; посѣвы картофеля, гороха и льна значительны. Ленъ составляетъ предметъ вывоза (черезъ Ригу за границу). Огородничество развито въ окрестностяхъ городовъ. Скотоводство развито, поскольку оно необходимо для хлѣбопашества; въ 1900 г. въ уѣздѣ считалось лошадей 12740, крупнаго рогатаго скота — 36107 гол., овецъ — 37719, свиней 18187 гол.; 82% всего количества скота принадлежатъ крестьянамъ. *Промыслы* развиты; особенно много занимаются батрачествомъ у мѣстныхъ помѣщиковъ, работою на судахъ во время навигаціи на Зап. Двинѣ, рубкою, вывозомъ и сплавомъ лѣса въ Ригу, Митаву и др. рынки. *Фабрики и заводы* 22, съ 162 рабочими и годовымъ производствомъ на 188 тыс. руб. Болѣе значительныя: фабрика роговыхъ издѣлій въ Менкенгофѣ, 6 паровыхъ мельницъ и 1 лѣсопильный заводъ. Ф. уѣздъ не пересекается желѣзными дорогами, по вдоль его сѣв. границы желѣзная дорога идетъ въ недалекомъ разстояніи по противоположному берегу р. Зап. Двины. Почтово-телеграфн. станцій 4 (2 въ городахъ); народныхъ школъ 44. Ф. уѣздъ въ средніе вѣка служилъ мѣстомъ многихъ войнъ и его часто опустошали ливонскіе рыцари, шведы, поляки, русскіе. Множество развалинъ замковъ и укрѣпленій, а также кургановъ.

Д. Р.

Фридрихъ (нѣм. Friederich, англ. Frederick, датск. Frederik, итал. Federigo, франц. Frédéric, шведск. Fredrik, лат. Fridericus) — имя многихъ государей и принцевъ.

Священноримская и германская имперія.

Фридрихъ I Барбаросса — одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей династіи Гогенштауфеновъ. Род. около 1123 г., на престолъ вступилъ послѣ смерти дяди своего Конрада III въ 1152 г., ум. въ 1190 г. Его царствованіе было отмѣчено нѣсколькими многознаменательными событіями, что въ связи съ личнымъ характеромъ его надолго сдѣлало его предметомъ многочисленныхъ легендъ и сказаній. Фольклоръ не только Швабинъ, но и другихъ германскихъ странъ пріурочивалъ къ личности Ф. чуть ли не всѣ замѣчательныя событія среднихъ вѣковъ. Вообще — это одинъ изъ популярнѣйшихъ героев нѣмецкаго средневѣковья. Во внутренней жизни Германіи его царствованіе отмѣчено замѣтнымъ и бы-

стрымъ усиленіемъ королевской власти надъ герцогами и князьями. 18 июня 1155 г. Ф. I, до тѣхъ поръ лишь король германскій, былъ коронованъ въ Римѣ короною Священной римской имперіи. Новый императоръ задумалъ, какъ онъ самъ заявилъ однажды папѣ, возстановить во всемъ величинѣ силу и блескъ древней римской имперіи. Прежде всего, при такихъ условіяхъ, Ф. долженъ былъ столкнуться съ папствомъ и съ ломбардскими городами, которые успѣли за предыдущія три царствованія чрезвычайно усилиться и разбогатѣть, и почти совсѣмъ освободились отъ вліянія императорской власти. Въ 1157 г. Ф. на двухъ сеймахъ (въ Безансонѣ и Вюрцбургѣ) убѣдился, что не только бургундскіе его вассалы, но и совершенно отъ него независимые государи (напр., англійскій король, французскій и др.) если не фактически, то номинально признають супрематію его сана. Это поддерживало и усиливало честолюбіе Ф. Ломбардія первая испытала на себѣ всю широту притязаній Ф. Еще въ концѣ 1154 г., отпраздновавъ въ Римѣ на коронацію, Ф. остановился на нѣкоторое время въ Ломбардіи, выслушавъ жалобы вѣчно враждовавшихъ между собою городскихъ общинъ, разорилъ Розато, Асти, Кіери и Тортону отчасти въ наказаніе за обиды, чинимыя сосѣдямъ, отчасти за явныя проявленія непокорности. Весною 1155 г. онъ короновался ломбардскою королевскою короною. Послѣ коронаціи его въ Римѣ часть римскаго населенія напала на войска Ф., который такъ и ушелъ изъ Рима, не одержавъ побѣды. Быть можетъ подъ вліяніемъ этого умаленія императорскаго престижа, папа Адріанъ IV въ 1157 г. вступилъ съ Ф. въ весьма острые пререканія по поводу вопроса о ленномъ происхожденіи императорской власти. Въ томъ же году Миланъ, и въ первое путешествіе Ф. не изъяснившій ему покорности, заручился поддержкой Брешии, Пиаченцы, Пармы и Модены, сталъ вести себя еще болѣе вызывающе, нежели раньше. Послѣ осады, длившейся около мѣсяца, Миланъ (въ сентябрѣ 1158 г.) сдался на капитуляцію, далъ заложниковъ, уплатилъ контрибуцію и призналъ право Ф. утверждать въ должности выборныхъ должностныхъ лицъ города. Подчиненіе Милана было обставлено весьма торжественно и эффектно: все населеніе города съ высшимъ духовенствомъ во главѣ, явилось въ лагерь Ф. и молило о прощеніи и пощадѣ. 11 ноября того же 1158 г. Ф. созвалъ сеймъ на Ронкальскомъ полѣ. Представители ломбардскихъ городовъ присутствовали здѣсь болѣе для видимости, ибо опредѣленіе власти императора надъ Ломбардіей было сдѣлано выдвинутыми императоромъ болонскими юристами, проводившими въ жизнь автократическіе принципы римскаго права. Вообще Ф. чрезвычайно внимательно относился къ популяризаціи идей римскаго права и дѣятельности глоссаторовъ. Ронкальскій сеймъ дѣлалъ Ф. полнымъ господиномъ Ломбардіи и de jure, и de facto: всѣ прерогативы державности были подтверждены и усилены юристами имперіи. Города съ этимъ положеніемъ вещей не примирились и очень скоро послѣ закрытія

засѣданій Ровкальскаго сейма миланцы и ихъ союзники снова возстали. Въ 1159 г. мятежъ былъ уже въ полномъ разгарѣ и Ф. началъ долгую и тягостную усмирительную кампанію. Крема была взята и разрушена войсками Фридриха; Миланъ сдался только въ 1162 г. Городъ былъ разрушенъ, жители всѣ выселены въ другія мѣста. Но безпощадное усмирёніе не имѣло тѣхъ результатовъ, на которыя Ф. рассчитывалъ. Броженіе въ Ломбардіи продолжалось, и къ городамъ примкнулъ папа (Александръ III), отлучившій Ф. отъ церкви (Ф. поддерживалъ антипапу Пасхалиса III). Ф. явился въ Римъ, подвергъ его грабежу; Александръ III бѣжалъ, но эпидемически болѣзнь принудили Ф. отступить въ Ломбардію, оставивъ Римъ въ рукахъ папской партіи. Въ Ломбардіи силы гвельфовъ расли со дня на день; былъ заключенъ (въ 1167 г.) союзъ между 15 городами съ цѣлью бороться противъ насилія и произвола ставленниковъ Ф. Миланъ началъ вновь обстраиваться и заселиться; императорскіе намѣстники были изгнаны даже изъ самыхъ вѣрныхъ дотогѣ Ф. городовъ, — и къ концу 60 гг. XII вѣка императорская власть фактически почти не существовала въ Италіи. Ф., вернувшись въ Германію, только въ 1174 г. счелъ себя достаточно сильнымъ, чтобы возобновить борьбу съ ломбардскими городами. Его дѣла пошли весьма неудачно. Долгія осады, лихорадка, эпидемія, недостатокъ продовольствія — все это заставило Ф. откладывать генеральное сраженіе. Ссора съ Генрихомъ Львомъ, герцогомъ баварскимъ, имѣвшимъ огромныя владѣнія и въ другихъ странахъ Германіи, поставила Ф. въ очень трудное положеніе. Генрихъ рѣшительно отказался поддерживать императора въ его тяжелой итальянской войнѣ. Ф. умолялъ Генриха, даже унижался предъ нимъ, но тотъ остался непреклоненъ — и Ф. пришлось вступить въ рѣшительную битву съ ломбардцами безъ государственной поддержки сильнѣйшаго своего вассала. 29 мая 1176 г. при Леньяно Ф. потерпѣлъ страшное пораженіе и едва спасся отъ плѣна и смерти. Изъ Павіи, при помощи искуснаго своего дипломата и друга Христіана, архіепископа майнцскаго, онъ завелъ переговоры съ отдѣльными членами ломбардской лиги и съ папою Александромъ III. На почвѣ внутреннихъ ломбардскихъ раздоровъ и несогласій эти переговоры привели къ результату очень благоприятному для Ф., если принять во вниманіе его отчаянное военное положеніе: въ 1177 г. въ Венеціи состоялся мирный конгрессъ, гдѣ оказалось, что почти половина ломбардскихъ городовъ (23 противъ 25) стоятъ на сторонѣ Ф. Съ Александромъ III Ф. заключилъ миръ, а съ ломбардцами лишь перемиріе на 6 лѣтъ. Ф. встрѣтился въ Венеціи съ Александромъ III, поцѣловалъ его ногу и оказалъ всѣ внѣшніе знаки покорности. Въ 1183 г. Ф. заключилъ съ ломбардскими городами прочный миръ, по которому призналъ за ними самоуправленіе, право заключать между собою союзы и т. д. Еще раньше Ф. удалось, соединившись съ многочисленными нѣмецкими врагами Генриха Льва, лишить послѣдняго почти всѣхъ

его владѣній и даже изгнать его изъ Германіи. Выйдя изъ затруднительнаго положенія на сѣверѣ Италіи, Ф. обратилъ вниманіе на южную: онъ рѣшилъ женить своего сына Генриха (котораго еще раньше короновалъ, по обычаю, германскою королевскою короною) на наследницѣ сицилійскаго престола Констанціи. Въ 1184 г. близъ Майнца Ф. устроилъ въ честь своего сына роскошный сѣздъ, одинъ изъ самыхъ пышныхъ праздниковъ, какіе только знаетъ средневѣковая исторія. Это сильно повліяло на воображеніе несмѣтной толпы собравшихся: праздникъ былъ описанъ и воспѣтъ. Вскорѣ послѣ праздника, состоялся бракъ Генриха и Констанціи сицилійской, не смотря на противодѣйствіе римскаго престола (въ 1186 г.). Вообще отношенія между Римомъ и Ф. были далеко не дружественными и можно было бы ожидать новой ожесточенной борьбы, если бы не внезапно пришедшее и всѣхъ въ Европѣ поразившее извѣстіе о взятіи Іерусалима султаномъ Саладиномъ. Ф., подъ влияніемъ порыва чувствъ, объявилъ, что онъ приметъ участіе въ новомъ крестовомъ походѣ съ цѣлью отобранія назадъ Іерусалима. Въ маѣ 1189 г. онъ двинулся въ походъ со стотысячною армією. По дорогѣ ему пришлось воевать съ византійскимъ императоромъ Исаакомъ Ангеломъ, который противился переходу Ф. черезъ его владѣнія. Ф. занялъ всю Македонію, переманивалъ тамъ, а весною 1190 г. на греческихъ судахъ переправился въ Малую Азію. Здѣсь Ф. необыкновенно искусно велъ свою армію по враждебнымъ и труднопроходимымъ землямъ. Стычки на пути кончались въ его пользу, и Саладинъ уже не скрывалъ своихъ серьезныхъ опасеній. Но 10 іюня 1190 г., во время переправы черезъ маленькую рѣчку Салефу, Ф. утонулъ — и нѣмецкій походъ разстроился. Преданія, восхваляющія его храбрость и великодушіе, больше всего останавливаются на его крестовомъ походѣ. Е. Т.

Фридрихъ II Гогенштауфенъ — германскій король и императоръ священной римской имперіи, сынъ Генриха VI и Констанціи Сицилійской, род. въ 1194 г. Въ 1197 г. умеръ его отецъ, въ 1198 г. — мать, и мальчикъ воспитывался въ Римѣ подъ ближайшимъ надзоромъ римской курии. Ученіе давалось ему легко; онъ былъ одаренъ широкимъ умомъ, замѣчательными дипломатическими талантами и неутомимою энергіей. Его противники часто жаловались на его лживость, коварство, предательскія выходы и т. п. Во время малолѣтства его опекуномъ былъ папа Иннокентій III, который старался сохранить для него хоть сицилійскія владѣнія, ибо въ Германіи кипѣла борьба между двумя претендентами на корону и шансы Ф. были крайне ничтожны. Сдѣлавшись по смерти Иннокентія самостоятельнымъ правителемъ Сициліи, онъ упрочилъ свое владычество на этомъ островѣ, усмиривъ арабовъ, которые нѣсколько разъ противъ него возставали. Онъ основалъ университетъ въ Неаполѣ и всячески стремился привлечь въ Неаполь, въ Палермо, въ Салерно прославленныхъ ученыхъ. При этомъ онъ проявлялъ полнѣйшую терпимость

относительно вѣроисповѣданія приглашаемаго ученаго: въ его университетахъ преподавали, вѣроятно съ христианами, и арабы, и евреи. Папа Григорій IX и другіе клерикальные враги Ф. подозрѣвали его въ неутри, въ ереси, даже въ тайной принадлежности къ магометанству. Въ 1212 г. Ф. (еще при поддержкѣ и дружбѣ папы) началъ борьбу съ Оттономъ, узурпировавшимъ императорскую корону, и въ 1215 г. могъ считать свое положеніе на германскомъ престолѣ вполнѣ упроченнымъ. Папа помогалъ ему въ Германіи только потому, что Ф. торжественно обязался отказаться отъ Сициліи въ пользу своего сына Генриха, едва лишь утвердился на германскомъ престолѣ. Но умеръ Иннокентій—и Ф. не думалъ исполнить обещаннаго. Давъ раньше обѣтъ отправиться въ крестовый походъ, Ф., не смотря на всѣ просьбы, угрозы и увѣщанія папы (Гонорія III), въ походъ не отправлялся, а ограничивался, преимущественно для отвода глазъ, торжественными приготовлениями. Въ 1225 г. онъ женился на дочери іерусалимскаго короля Иолантѣ и этимъ явно предрѣшалъ судьбу королевства іерусалимскаго, въ случаѣ удачи будущаго похода. Тогда же Ф. поссорился съ ломбардскими городами, которые со временъ Ф. Барбароссы успѣли отвыкнуть отъ подчиненія имперіи. Въ этотъ затруднительный для Ф. моментъ (въ 1227 г.) умеръ Гонорій III и на его мѣсто былъ избранъ Григорій IX, который, подъ условіемъ немедленнаго начатія крестоваго похода, употребилъ все свое вліяніе для успокоенія ломбардскихъ городовъ. Ф. отплылъ съ крестовымъ войскомъ изъ Бриндизи, но черезъ нѣсколько дней вернулся, подъ предлогомъ болѣзни. Спустя недѣлю послѣ возвращенія онъ былъ проклятъ и отлученъ папою отъ церкви. Въ отвѣтъ Ф. обнародовалъ рѣзкій памфлетъ противъ Григорія, а его приверженцы вскорѣ принудили папу бѣжать изъ Рима. Въ 1228 г. Ф. отправился, наконецъ, въ Святую землю. Походъ увѣнчался успѣхомъ: въ началѣ 1229 г. Ф. удалось надѣть на себя іерусалимскую корону, заключить миръ съ султаномъ и уѣхать изъ Св. земли, оставивъ тамъ своего намѣстника. Едва онъ возвратился въ Италію, ему пришлось оборонять Сицилію съ оружіемъ въ рукахъ отъ папы и его союзниковъ. Успѣшно исполнивъ эту задачу, Ф. счелъ для себя удобнымъ заключить съ папою миръ. Ф. и его канцлеръ Піетро а Винеа кодифицировали такъ наз. «сицилійскія конституціи», которыя устанавливали правильный гражданскій порядокъ и имѣли вполнѣ опредѣленную тенденцію: ограничить власть феодаловъ и, путемъ созданія сложнаго и централизованнаго правительственнаго механизма, усилить королевскую власть, сдѣлать ее не только юридически, но и фактически самодержавною. «Конституціи» появились въ свѣтъ въ 1231 г., и имѣли непосредственнымъ своимъ результатомъ нѣкоторое улучшеніе въ финансовыхъ средствахъ Ф.; впрочемъ, финансовыя принципы «конституціи»—слабая ихъ сторона, ибо Ф., главнымъ образомъ, имѣлъ въ виду текущіе запросы и нужды фиска, а не экономическое процвѣтаніе населенія.

Не взирая на наружное примиреніе съ императоромъ, папа прилагалъ всѣ усилія, чтобы выдвинуть противъ Ф. новаго врага. Сынъ Ф., Генрихъ, подъ вліяніемъ папы, рѣшилъ воспользоваться (въ срединѣ 30-хъ гг. XIII в.) тѣмъ, что отецъ, уѣзжая въ Италію, назначилъ его своимъ намѣстникомъ въ Германіи и поднялъ открытый мятежъ противъ Ф. Императоръ явился (въ 1235 г.) въ Германію, и сынъ очутился почти совсѣмъ одинокимъ въ начатой имъ необдуманно борьбѣ. Онъ долженъ былъ смириться, Ф. засадилъ его въ тюрьму, потомъ перевелъ въ другую, затѣмъ еще дальше, и третью, и Генрихъ, не выдержавъ всѣхъ этихъ мытарствъ, умеръ. Успѣху Ф. въ борьбѣ съ сыномъ способствовало, кромѣ значительныхъ денежныхъ средствъ, еще и то обстоятельство, что онъ на предшествующихъ сеймахъ чрезвычайно предупредительно отнесся ко всѣмъ важѣйшимъ притязаніямъ духовныхъ и свѣтскихъ германскихъ феодаловъ. Хорошія отношенія въ Германіи были для него необходимы въ виду вражды съ папою въ Италіи, а одною изъ сильныхъ сторонъ ума Ф. было отчетливое представленіе объ истинныхъ размѣрахъ своихъ силъ: быть самодержавнымъ и въ Италіи, и въ Германіи для него было невозможно, и онъ сознательно жертвовалъ размѣрами своей власти въ Германіи, чтобы развязать себѣ руки въ Сициліи и въ отношеніяхъ къ Риму. Расширяя рамки феодальнаго произвола въ прямой ущербъ росту и свободѣ германскихъ городовъ, Ф. въ то же время стремился вырвать съ корнемъ всякіе начатки муниципальной самостоятельности. Въ Германіи достигнуть этого (по крайней мѣрѣ на время) было нетрудно, такъ какъ исполнителями (и, конечно, весьма ревностными) императорскихъ декретовъ относительно городовъ были имперскіе князья и феодалы; но въ Ломбардіи онъ натолкнулся на упорное сопротивленіе. Ломбардская лига вступила съ императоромъ въ вооруженную борьбу, длившуюся, съ перерывами, до конца его жизни. Сначала успѣхъ былъ на сторонѣ императора, но потомъ счастье измѣнилось ему. Борьба затягивалась и потому, что папа дѣтельно помогалъ лигѣ. Въ 1239 г. Григорій IX вновь отлучилъ Ф. отъ церкви. Черезъ мѣсяцъ послѣ отлученія Ф. обнародовалъ свой отвѣтъ, въ видѣ приглашенія кардиналамъ созвать вселенскій соборъ для разбирательства между нимъ и папою. Онъ обратился и къ свѣтскимъ государямъ христіанскаго міра, указывая, что папа—естественный врагъ ихъ всѣхъ, ибо имѣетъ притязаніе всѣхъ ихъ подчинить своей власти. Борьба между Ф. и папою кипѣла во всѣхъ концахъ Европы; оба вербовали себѣ сторонниковъ и союзниковъ, оба устами своихъ приверженцевъ взводили другъ на друга самыя тяжкія обвиненія. Папа называлъ Ф. «медвѣдемъ», «леопардомъ», богохульникомъ, сыномъ Вельзевула и т. д.; Ф. не оставался въ долгу. Въ 1241 г. папа созвалъ соборъ въ Римѣ, но Энціо (талантливѣйшій и любимый сынъ Ф.) перехватилъ на морѣ корабли съ епископами, ѣхавшими въ Римъ—и соборъ не состоялся. Это было по-

сѣднимъ торжествомъ Ф. надъ Григоріемъ IX, который спустя 4 мѣсяца скончался. Тѣмъ не менѣе борьба съ папствомъ продолжалась. Въ началѣ 40-хъ гг. XIII в. Ф. сдѣлалъ нѣсколько попытокъ помириться съ Римомъ, но ничего изъ этого не вышло: юнирясь на поддержку Ломбардіи, папская курія была чрезвычайно неуступчива. Войска Ф., подъ начальствомъ Энцилино, опустошили Ломбардію; самъ императоръ велъ борьбу на югъ, изъ своего сицилійскаго королевства. Иннокентій IV (выбранный папою въ 1243 г.) созвалъ въ Лионѣ соборъ противъ Ф., но Ф. туда не явился, а послалъ своего адвоката, юриста Таддео ди Суесса. Дѣло окончилось подтвержденіемъ проклятій противъ Ф. Иннокентій оказался чрезвычайно дѣятельнымъ противникомъ; онъ успѣшно интриговалъ противъ императора даже въ средѣ императорскихъ приближенныхъ; Винеа измѣнилъ Ф., который засадилъ его въ тюрьму. Дѣла Ф. все ухудшались. Французскій король Людовикъ Св. дважды (въ 1245—46 гг.) пробовалъ уговорить Иннокентія быть поуступчивѣе, но безуспѣшно. Даже въ Германіи началось сильное броженіе противъ императора, не смотря на всѣ его старанія сохранить тамъ полный миръ. Въ Ломбардіи Ф. терпѣлъ поражения за поражениями: въ 1248 г. жители Пармы овладѣли Витторіей, крѣпостью Ф., и императорское войско испытало страшный уронъ; болонцы взяли въ плѣнъ сына Ф. Энцо. Не, смотря на всѣ эти тяжелыя обстоятельства, Ф. не смирился. Сицилія—главный источникъ его военныхъ средствъ,—возновалась, жалуясь на полное истощеніе, въ виду безконечныхъ войнъ императора. Ф. вѣселицами и конфискаціями успѣвалъ усмирять волненія. Время отъ времени счастье склонялось въ Ломбардіи на его сторону; тогда побѣжденные не ждали (и не получали) никакой пощады; ни полъ, ни возрастъ не щадились. Въ 1250 г. Ф. заболѣлъ и въ слѣгъ. Онъ твердо готовился къ смерти, отдавалъ послѣднія дѣловыя приказанія и умеръ вполне спокойно. Безумная радость овладѣла Римомъ, когда пришло извѣстіе о смерти Ф.; впечатлѣніе этого событія было сильно во всей Европѣ (косвенно это доказывается появленіемъ нѣсколькихъ самозванцевъ). Живой, разносторонній, образованный Ф. напоминаетъ большаго чловека новаго времени, нежели своего дѣда Ф. Барбароссу, съ которымъ его сравнивали современники. Физически онъ былъ также крѣпокъ, какъ и умственно, но развратъ и безпокойная жизнь рано свели его въ могилу. *Е. Т.*

Фридрихъ III Прекрасный—германскій король, сынъ Альбрехта I; родился въ 1286 г. Отецъ отдалъ ему Австрію и Штирію. Послѣ смерти Альбрехта (1 мая 1308 г.) онъ былъ однимъ изъ многочисленныхъ кандидатовъ на королевскую корону, но выбранъ былъ Генрихъ VII Люксембургскій. Послѣ его смерти (1313 г.) Ф. снова выступилъ кандидатомъ; его поддержали курфюрсты кельнскій, пфальцскій и саксонскій, но люксембургская партія провозгласила королемъ Людовика Баварскаго. Архіепископъ кельнскій короновалъ въ Боннѣ Ф., а Людовикъ короновался

въ Ахенѣ. Ф. помогали его братья Леопольдъ и венгерскій король Карлъ-Робертъ; на сторонѣ Людовика были чешскій король Іоаннъ, трирскій архіепископъ, нижнебаварскіе герцоги и имперскіе города. Произошла битва при Мюльдорфѣ (28 сент. 1322 г.): Ф. были разбиты и взяты въ плѣнъ. Мстителемъ за него явился его братъ Леопольдъ; на его сторону сталъ папа Іоаннъ XXII, который хотѣлъ воспользоваться борьбою претендентовъ для упроченія своей власти и для подчиненія итальянскихъ земель, входившихъ въ составъ Германской имперіи. Леопольдъ обещалъ французскому королю Карлу IV подать за него голосъ при выборѣ императора, такъ какъ папа отлучилъ Людовика отъ церкви. Людовикъ, въ виду этого, заключилъ съ Ф. договоръ (13 марта 1325 г.), по которому Ф. получалъ свободу, отказавшись отъ короны. Леопольдъ отвергъ договоръ, и Ф. вернулся въ плѣнъ. Людовикъ заключилъ съ нимъ дружбу, жилъ въ одной комнатѣ съ плѣнникомъ и условился вмѣстѣ управлять государствомъ. Въ 1326 г. Ф. и Людовикъ заключили условіе, по которому Ф. будетъ управлять государствомъ, пока Людовикъ пойдетъ въ Италію добывать себѣ корону. По смерти Леопольда Ф. утратилъ всякое значеніе и хотя назывался герм. императоромъ, но ни во что не вмѣшивался, занимаясь дѣлами своихъ наслѣдственныхъ владѣній. † 1326 г. *П. К.—ій.*

Фридрихъ III—римско-герм. императоръ (IV-ый какъ король германскій, 1415—93), сынъ Леопольда III Габсбургскаго. Ф. былъ представителемъ штирійской линіи Габсбургскаго дома. Недалекій, мелочный, упрямый, Ф. боялся войны и предпочиталъ ей хитрости дипломатическихъ переговоровъ. Лѣнивый отъ природы, онъ любилъ, однако, заниматься астрологіей, алхиміей и ботаникой. Послѣ смерти Альбрехта II, судьба дома Габсбурговъ находилась въ рукахъ Ф. и его брата Альбрехта. Объ его избраніи сильно хлопотали курфюрсты саксонскій Фридрихъ II, и 2 февр. 1440 г. Ф. былъ избранъ королемъ. На 30 ноября былъ созванъ сеймъ въ Нюрнбергъ по поводу схизмы. Ф. старался сохранить нейтралитетъ между папой Евгениемъ III и членами базельскаго собора. 17 іюня 1442 г. Ф. коровался въ Ахенѣ, а въ іюлѣ присутствовалъ на франкфуртскомъ сеймѣ, по окончаніи котораго поѣхалъ въ Базель. Здѣсь онъ принялъ къ себѣ на службу Энея Сильвія Пикколомини, который былъ посредникомъ между нимъ и папой Евгениемъ IV. Ф. заключилъ съ папой договоръ (февр. 1446 г.), по которому продалъ интересы нѣмецкой церкви. Онъ получилъ отъ папы право раздавать 100 бенефцій и назначать шесть епископовъ, а также 221 тыс. дукатовъ. Князья негодовали на Ф. и объявили, что, если Ф. не присоединится къ ихъ союзу, заключенному во Франкфуртѣ, они возстанутъ. Ф. далъ уклончивый отвѣтъ, но отпраздновалъ послѣдній сеймъ (1 сент. 1446 г.). Дѣло закончилось вѣнскимъ конкордатомъ (17 февр. 1448), заключеннымъ между Ф. и уполномоченнымъ папы, кардиналомъ Карвахалемъ. Въ то же время свирѣпствовала неурядица

въ Австріи, которой управлялъ Ф., за малолѣтствомъ Владислава, сына Альбрехта. 19 марта 1452 г. Ф. торжественно короновался въ Римѣ: это было послѣднее коронованіе императора въ средневѣковомъ стилѣ. Въ томъ же году Ф. передалъ 4 сент. управление Австріей Владиславу. Желая завладѣть тѣми областями, которые были утрачены Габсбургской династіей въ Швейцаріи, Ф. обратился за помощью къ французскому королю Карлу VII (1444 г.), но безъ успѣха. Ф. уронилъ престижъ Германіи и въ дѣлахъ внѣшней политики. Богемія досталась Георгію Подѣбраду; а потомъ Владиславу Польскому, Венгрія — династіи Гуніадовъ. Во время борьбы между Людовикомъ XI и Карломъ Смѣлымъ Ф. держалъ себя нерѣшительно; за то ему удалось обезпечить получение большей части богатаго бургундскаго наслѣдства за сыномъ своимъ Максимилианомъ, женившимся на дочери Карла. Хотя власть Ф. пала низко, но современники продолжали, по традиціи, отзываться о ней въ напыщенныхъ выраженіяхъ (Эней Сильвій). Его 50-ти лѣтнее царствованіе было одинаково пагубно и для Германіи, и для императорской власти. Ему не удалось восстановить единства даже австрійскихъ владѣній. Постановленія регенсбургскаго сейма, заданныя по требованію Ф., о соблюденіи общаго мира, никѣмъ не исполнялись. Ср. Bachmann, «Deutsche Reichsgeschichte im Zeitalter Fr. III und Max. I.»; Keussen, «Die politische Stellung der Reichsstädte mit besonderer Berücksichtigung ihrer Reichsstandschaft unter König Fr. III.» (1885); Dewitz, «Reichstage und Reichsverfassung unter Fr. III.» II. К.—ій.

Фридрихъ (Вильгельмъ-Николай-Карлъ) — германскій императоръ — см. Фридрихъ III король прусскій.

Австрія (герцоги).

Фридрихъ Воинственный (1211—1246) — герцогъ австрійскій, сынъ Леопольда VI Славнаго; наслѣдовалъ ему въ 1230 г. и сталъ называться герцогомъ австрійскимъ и штирійскимъ и государемъ Краины. Съ самаго начала своего правленія онъ вступилъ въ борьбу съ сосѣдними князьями, особенно богемскими и венгерскими, а также со многими возставшими дворянами въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ. Онъ отнялъ у сестры и матери нѣкое имущество, обложилъ дворянство и духовенство тяжелыми налогами и потому былъ всѣми ненавидимъ. Въ 1236 г. императоръ продалъ его опалѣ, отнявъ у него Австрію и сдѣлавъ Вѣну имперскимъ городомъ. Но Ф. вскорѣ силой вернулъ свои владѣнія обратно; императоръ, отлученный отъ церкви и заятый итальянскими дѣлами, возвратилъ ему всѣ его права. Въ 1241 г. Ф., вмѣстѣ съ королемъ чешскимъ, герцогомъ каринтійскимъ и маркграфомъ баденскимъ, разбилъ полчища монголовъ, заставивъ ихъ отказаться отъ задуманнаго ими нападенія на Вѣну. Въ 1245 г. императоръ даровалъ ему различныя привилегіи и даже думалъ дать ему королевскій титулъ, но Ф. вскорѣ снова принялся за набѣги на сосѣдей, побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ каринтійскаго герцога Ульриха (1246), и, воюя

съ венгерскимъ королемъ Белой IV, былъ убитъ въ сраженіи при Лейтѣ (15 июня 1246). Съ его смертію прекратился родъ Бабенберговъ. См. A. Ficker, «Herzog F. II, der letzte Babenberg» (Иннсбрукъ, 1884).

Фридрихъ Пустой карманъ (F. mit der leeren Tasche, 1382—1439) — герцогъ австрійскій, сынъ герцога штирійскаго Леопольда Добраго; получилъ въ 1402 г. Тироль и австрійскія владѣнія въ Швейцаріи у Боденскаго озера. Въ 1405 г. велъ войну съ жителями кантона Аппенцелля и потерпѣлъ сильное пораженіе при Штоссѣ. Много хлопотъ причинило ему также и сильное тирольское дворянство, ревниво охранявшее свои права. Въ 1414 г. Ф. принялъ сторону папы Іоанна XXIII и былъ имъ назначенъ знаменосцемъ (гонфалоньеромъ) церкви. Послѣ отреченія Іоанна Ф. помогъ ему бѣжать въ принадлежавшій ему Шаффгаузенъ и за это былъ преданъ церковному отлученію и опалѣ, а владѣнія его предоставлены на расхищеніе. Тотчасъ же множество дворянъ и городовъ объявили Ф. войну и напали на его земли. Больше всего захватили швейцарцы, которымъ имп. Сигизмундъ обѣщалъ отдать въ ленное владѣніе всѣ земли, которые они отнимутъ у Ф. Явившись въ Констанцъ въ маѣ 1415 г., Ф. умолялъ императора о помилованіи, но скоро бѣжалъ изъ Констанца къ тирольцамъ, которые одни только остались ему вѣрными, и былъ въ 1417 г. снова отлученъ отъ церкви и пропалъ. Въ 1418 г. Сигизмундъ возвратилъ Ф. большую часть его владѣній; только Ааргау и нѣкоторые швейц. города сохранили независимость отъ Габсбургскаго дома. См. Brandis, «Tirol unter F. v. Oesterreich» (В., 1823); B. Weber, «Oswald v. Wolkenstein und F. mit der leeren Tasche» (Иннсбрукъ, 1850).

Баденъ (великій герцогъ).

Фридрихъ (Вильгельмъ-Лудвигъ) — великій герцогъ баденскій, род. въ 1826 г., второй сынъ вел. герцога Леопольда Баденскаго. Слушалъ лекціи въ университетахъ гейдельбергскомъ и боннскомъ. Вслѣдствіе душевной болѣзни старшаго брата Лудвига онъ въ 1852 г. сдѣлался регентомъ, а въ 1858 г., со смертію брата — вел. герцогомъ. Начало его управленія (1852) относится къ эпохѣ торжества реакціи, начавшейся и въ Баденѣ. Ф. съ самаго начала твердо рѣшился, не смотря на совѣты министровъ, не вступать въ конфликти съ народнымъ представительствомъ. Въ первой же своей тронной рѣчи онъ призналъ, что «лучшая гарантія благосостоянія страны заключается во взаимномъ довѣріи между короной и народомъ». Въ области общегерманскихъ вопросовъ Ф. былъ съ самаго начала сторонникомъ Пруссіи, хотя и не безусловнымъ; его женитьба въ 1856 г. на Луизѣ, дочери принца прусскаго (впослѣдствіи императора) Вильгельма еще тѣснѣе связала его съ интересами прусскаго королевскаго дома. Въ 1859 г. онъ заключилъ съ римскою куріей выгодный для нея конкордатъ, но онъ счелъ нужнымъ подвергнуть его обсужденію въ ландтагѣ, и когда конкордатъ былъ отвергнутъ, подчинился рѣшенію ландтага, давъ отставку

клерикальному министерству Штенгеля и сформировалъ либеральное и прускофильское министерства Ламз. На съѣздѣ германскихъ князей во Франкфуртѣ на Майнѣ (1863) Ф. былъ однимъ изъ немногихъ, противодействовавшихъ стремленіямъ Австріи. Подъ влияніемъ настроенія ландтага, заставившаго его въ 1865 г. перемѣнить министерство, онъ въ 1866 г. присоединился къ Австріи противъ Пруссіи, но тотчасъ же по окончаніи войны рѣшительно началъ стремиться къ объединенію Германіи подъ гегемоніей Пруссіи. Въ 1868 г. онъ назначилъ прусскаго генерала Бейера баденскимъ военнымъ министромъ и поручилъ ему реорганизацію баденской арміи. Въ 1870—1871 г. принялъ участіе въ войнѣ съ Франціей и съ радостью призналъ совершившееся основаніе Германской имперіи. Къ концу 1860-хъ и началу 1870-хъ гг. относится рядъ либеральныхъ законовъ, изданію которыхъ Ф. не только не противодействовалъ, но содѣйствовалъ. Въ 1872 г., по личной инициативѣ Ф., былъ возвращенъ на кафедру въ гейдельбергскомъ унив. проф. Куно Фишеръ, удаленный клерикальнымъ министерствомъ въ 1852 г. Въ 1888 г. Ф. былъ посредникомъ между имп. Ф. III и Висмаркомъ, подавшимъ въ отставку. Ф. пользуется большимъ уваженіемъ своего племянника имп. Вильгельма II, а также симпатіями умѣренно либеральныхъ круговъ всей Германіи; но непріязнь его къ социаль-демократіи и даже къ радикализму въ послѣднее время лишила его уваженія крайнихъ партій, которымъ раньше онъ пользовался. Въ 1902 г. былъ торжественно отпразднованъ 50-лѣтній юбилей его правленія. Собраніе «Reden und Kundgebungen 1852—96» Ф. опубликовалъ Krone въ Фрейбургѣ въ 1896 г. См. Weech, «Baden in den Jahren 1852—77» (Карлсруэ, 1877); E. Keller, «Grossherzog F. von Baden. Festschrift» (Карлсруэ, 1892); Steinhoff, «F., Grossherzog von Baden» (Карлсруэ, 1896); A. Dove, «Grossh. F. von Baden als Landesherr und deutscher Fürst» (Гейдельбергъ, 1902); O. Lorenz, «F., Grossh. von Baden» (Б., 1902; всѣ эти произведенія — юбилейныя, и всѣ являются мало критическими панегириками; выше другихъ книга Dove). В. В.—вѣ.

Бранденбургъ и Пруссія (курфюрсты и короли).

Фридрихъ I Гогенцоллерн — курфюрстъ бранденбургскій, основатель политическаго могущества Гогенцоллернскаго дома, былъ сыномъ Фридриха V Гогенцоллерна, бурграффа Нюрнбергскаго. Род. въ 1371 г. Какъ бурграфъ Нюрнбергскій (съ 1389 г.), онъ вынужденъ былъ принять участіе въ междоусобной войнѣ, стоявшей Венцеславу императорской короны. Затруднительное финансовое положеніе заставило Ф. въ 1409 г. поступить на австрійскую службу; онъ содѣйствовалъ избранію въ императоры Сигизмунда, въ 1411 г. Сигизмундъ награждалъ его тѣмъ, что передалъ ему управленіе Бранденбургской маркой. Въ жалованной грамотѣ императора сказано, что послѣдній даетъ Фридриху Нюрнбергскому полную власть дѣлать все, что имѣлъ бы право дѣлать самъ императоръ, или другой истинный маркграфъ бранденбургскій, только

безъ права быть избирателемъ. Должность правителя Ф. получалъ въ потомственную собственность; императоръ, кромѣ того, обязывался заплатить ему сто тысячъ флориновъ. Это обязательство имѣло тотъ смыслъ, что у Ф. нельзя было отнять маркграфства иначе, какъ уплативъ ему обѣщанную сумму. Ф. встрѣтили въ Бранденбургѣ съ большою непріязнью; присягать ему не желали рыцари, возставали и города. Во главѣ недовольныхъ сталъ Дитрихъ Квитцовъ (Quitzw). Внутри страны царствовало полное безправіе; сосѣди безнаказанно расхищали принадлежавшія къ ней земли. Ф. напелъ союзниковъ въ архіепископѣ Гюнтерѣ Магдебургскомъ и герцогѣ Рудольфѣ Саксонскомъ; жена его, «прекрасная Эльза», доставила ему военныя силы изъ Франконіи. Уже въ 1414 г. въ странѣ наступилъ миръ; Квитцовъ и другіе рыцари бѣжали. Въ 1415 г. въ награду за услуги, оказанныя ему Ф. на Констанцкомъ соборѣ, Сигизмундъ даровалъ ему санъ курфюрста Бранденбургскаго, съ оговоркой, что можетъ взять у него маркграфство, уплативъ 400000 гульденовъ. Это было сдѣлано съ одобренія курфюрстовъ, князей, графовъ и дворянъ. Во время гуситскихъ войнъ Ф. далеко не одобрялъ политики Сигизмунда по отношенію къ гуситамъ. Отношенія курфюрста и императора замѣтно ухудшились. Сигизмундъ съ подозрѣніемъ сталъ относиться къ честолюбивымъ замысламъ Ф., напр. къ возведенію сына его Іоанна въ курфюрсты саксонскіе. Особенно сильное неудовольствіе на влекъ на себя Ф., когда, задержанный внутренними дѣлами, не оказалъ императору помощи противъ гуситовъ; императоръ всю неудачу войны приписывалъ малому рвенію курфюрста Бранденбургскаго. Былъ моментъ (1427 г.), когда императоръ даже намѣревался отнять у Ф. его курфюршество. По смерти Сигизмунда (1437) Ф. хлопоталъ объ императорской коронѣ для одного изъ своихъ сыновей. Ф. умеръ въ 1440 г. Бранденбургъ перешелъ ко второму сыну Ф., Фридриху; остальные сыновья — Іоаннъ Алхимикъ и Альбрехтъ-Ахилъ — наслѣдовали франконскія владѣнія Гогенцоллерновъ.

Фридрихъ II — курфюрстъ Бранденбургскій («Желѣзный Зубъ»), сынъ Ф. I; род. въ 1413 г., царств. съ 1440 по 1470 г. Продолжая политику своего отца, онъ велъ борьбу съ сословіями, сломилъ автономію дворянства, лишилъ Берлинъ-Кельнъ прежнихъ его вольностей, основалъ на Шпрее, между Кельномъ и Берлиномъ, крѣпость. Присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Коттбусъ, Неймаркъ, Тальбергъ - Вернигероде, Альтмаркъ; изъ за Лузаціи вступилъ въ борьбу съ Георгіемъ Подѣбрадомъ и по миру въ Губентъ въ 1462 г. отказался отъ намѣренія присоединить Лузацію; неудачно окончилась и попытка захватить Померанско-Штеттинскія земли, гдѣ въ 1464 г. вымерла герцогская линия. Въ 1470 г. Ф. II отказался отъ престола въ пользу брата своего Альбрехта Ахилла и удалился во Франконію, гдѣ и умеръ въ 1471 г. Благочестіе и твердость воли были основными чертами характера Ф. II. Отецъ его удѣлялъ много времени дѣламъ имперіи, но

онъ цѣлкомъ сосредоточилъ свое вниманіе на Бранденбургѣ. Отношенія Ф. къ императору были постоянно мирными и дружескими.

Фридрихъ - Вильгельмъ — курфюрстъ бранденбургскій, прозванный *великимъ курфюрстомъ*; сынъ курфюрста Георга-Вильгельма и Елизаветы-Шарлотты Пфальцской, основатель бранденбургско-прусскаго государства. Род. въ 1620 г. Ему было 14 лѣтъ, когда отецъ отправилъ его въ Голландію, къ его родственнику — Фридриху-Генриху Оранскому; въ лейденскомъ университетѣ онъ изучалъ право, исторію и политику; увлекся культурой Голландіи, которую онъ счелъ какъ нельзя лучше оцѣнить. Подъ руководствомъ Ф.-Генриха онъ прошелъ и прекрасную военную школу. Въ 1638 г. Ф.-Вильгельмъ былъ отозванъ въ Бранденбургъ. Съ отцомъ у него не установилось дружескихъ, близкихъ отношеній. Многочисленные придворныя партіи, борившіяся между собою по политическимъ и религіознымъ вопросамъ, отсутствіе всякой твердой инициативы, политика наживы и личныхъ выгодъ — вотъ черты, характеризовавшія положеніе Бранденбурга, когда курфюрстомъ сталъ Ф.-Вильгельмъ. Съ перваго же года своего царствованія (1640) онъ понялъ, сколь трудныя и сложныя условія, въ которыхъ находился Бранденбургъ. При Георгѣ-Вильгельмѣ Бранденбургъ, въ силу пражскаго мира, былъ тѣсно связанъ съ Австріей; курфюрстъ рѣшился рѣзко перемѣнить политику; въ 1641 г. онъ сталъ на сторону шведовъ, заключивъ съ ними перемиріе, и занялся устройствомъ своей арміи. Всесильный въ предшествовавшее царствованіе министръ Шварценбергъ, сторонникъ Австріи, какъ разъ въ это время умеръ, и курфюрстъ могъ рѣшительно взяться за руководство внѣшней политикой. Въ первые же годы царствованія Ф.-Вильгельма возникъ проектъ женитьбы его на Христинѣ, дочери Густава II Адольфа, но противъ этого проекта возстали какъ въ Швеціи, такъ и въ Бранденбургѣ, и онъ былъ оставленъ; курфюрстъ женился на Луизѣ-Генриеттѣ Оранской, дочери штатгальтера Ф.-Генриха. Во время мирныхъ переговоровъ, окончившихся Вестфальскимъ трактатомъ, Ф.-В. тѣсно домогался присоединенія къ Бранденбургу всей Помераніи; онъ получилъ только восточную ея часть (Hinterpommern). За Бранденбургомъ признаны, кромѣ того, Магдебургъ, Гальберштадтъ, Мянденъ и Камминъ. Теперь вниманіе Ф. В. обращено было на внутреннюю реформу. Величайшимъ бѣдствіемъ Бранденбурга было отсутствіе всякой сплоченности; интересы государства нерѣдко приносились въ жертву интересамъ сильныхъ корпорацій. Другъ противъ друга стояли сословное государство и чиновное государство. Отдѣльныя части бранденбургскаго государства отказывались подчиняться центральной власти. Ни чувства долга, ни чувства общаго интереса, ни выдержки, ни честности не находилъ вокругъ себя Ф.-Вильгельмъ. Онъ «работалъ больше своего секретаря», самъ входя во всѣ детали внутренняго управленія, одинъ представляя собою идею государства и являясь высшею, послѣдней инстанціей. Мало по малу от-

дѣльными части государства начинаютъ сознавать себя «*membra unius capitis*». Большимъ вліяніемъ на Ф.-Вильгельма пользовался въ первой половинѣ его царствованія Валдеки, но процессъ, которымъ уничтоженъ былъ въ гогеццоллернскихъ земляхъ характерный для среднихъ вѣковъ провинціализмъ, былъ направлема самимъ курфюрстомъ. Въ виду того, что населеніе Бранденбурга послѣ 30-лѣтней войны значительно уменьшилось и цѣлѣ округа обращены были въ пустыни, Ф.-Вильгельмъ открылъ широкій доступъ въ Бранденбургъ всѣмъ бездомнымъ изгнанникамъ, бродячимъ солдатамъ и даже грабителямъ, которые хотѣли снова обратиться въ честныхъ людей. «Его желѣзная воля и наслѣдственная въ родѣ Гогеццоллерновъ преданія строгой дисциплины служили ему залогомъ въ томъ, что весь этотъ разношерстный сбродъ согнется у него подъ иго закона». Затѣмъ онъ сталъ привлекать къ себѣ изъ всѣхъ странъ колонистовъ, безъ различія вѣроисповѣданія. Самъ кальвинистъ, онъ давалъ пріютъ у себя всѣмъ гонимымъ за религію. Прежде всего въ Бранденбургъ явились голландцы, за ними французы. Первые создали въ Бранденбургѣ обширную систему канализаціи, благодаря которой высушены были болота. Они ввели здѣсь и лучшее скотоводство, и огородничество. Потсдамскимъ указомъ отъ 29 октября 1684 г. Ф.-Вильгельмъ обѣщалъ всѣмъ колонистамъ привилегіи и льготы по торговлѣ, свободу отъ податей на 10 лѣтъ и безплатный пріемъ въ цехи. Составленъ былъ особый фондъ вспомоществованія колонистамъ. Однихъ франц. эмигрантовъ въ Пруссіи явилось до 20000 чел.; въ одномъ Берлинѣ ихъ набралось до 6000. Открыты были фабрики, шелковыя и шерстяныя, зеркальныя и свѣчныя. Нововведенія вносились во всѣ промыслы. Основывались крупныя торговые дома. Громадно было значеніе эмигрантовъ и въ дѣлѣ просвѣщенія (напр. медицина); вліяніе голландцевъ сказалось на архитектурѣ, французовъ — на живописи. Дѣло просвѣщенія было близко сердцу Ф.-Вильгельма. При немъ основанъ былъ университетъ въ Дюисбургѣ, въ Берлинѣ была открыта публичная бібліотека. Введены были акцизы на всѣ предметы потребления. Доходы государства съ 40000 тал. поднялись до 1½ милл.; много помогла этому бережливость Ф.-Вильгельма. Значительнѣйшіе расходы шли на сформированіе сильной арміи; здѣсь руководителями курфюрста были генералъ-фельдмаршалъ фонъ Шпоррь и фельдмаршалъ Георгъ фонъ Дерффлинггеръ. Въ моментъ его смерти численность арміи равнялась 37000. Въ промышленности Ф.-Вильгельмъ держался одной системы съ Кольберомъ. Вниманіе Ф.-Вильгельма было направлено и на созданіе бранденбургскаго флота, и на развитіе колоній (въ Гвиней, въ 1683 г.). По гражданскому управленію наиболѣе вліятельнымъ министромъ былъ Отто фонъ Шверинъ. Во внѣшней политикѣ Ф.-Вильгельма прежде всего выдается попытка его утвердиться въ рейнскихъ земляхъ, Клевѣ и Юлахъ. Между Бранденбургомъ и Нейбургомъ возникла такъ назыв. Юлихская война; начиная ее, Ф.-Вильгельмъ

разсчитывалъ на помощь Вильгельма Оранскаго и Мазарини, но въ 1650 г. умеръ первый, потерялъ свое вліяніе и второй, что усилило въ Средней Европѣ католическую Габсбургскую партію. Послѣ значительнаго пораженія, понесеннаго бранденбургскими войсками, курфюрстъ посѣдѣлъ въ 1651 г. заключить съ своимъ соперникомъ миръ. Вниманіе Ф.-Вильгельма направляется съ этихъ поръ на Пруссію; которою курфюрсты владѣли въ ленной зависимости отъ Польши; желаніе уничтожить эту зависимость и достигнуть въ Пруссіи суверенитета заставило курфюрста принять участіе въ шведскопольской войнѣ 1655—61 гг. 7 (17) янв. 1656 г. былъ заключенъ договоръ въ Кенигсбергѣ, обязывавшій курфюрста имѣть наготовѣ для шведовъ значительныя военныя силы. Новый договоръ въ Мариенбургѣ (іюнь 1656 г.) еще тѣснѣе связывалъ курфюрста съ королемъ Карломъ X. Побѣда надъ поляками въ трехдневной битвѣ подъ Варшавой, одержанная при дѣятельномъ участіи бранденбургскихъ войскъ, подняла военный престижъ курфюрста. 20 ноября Карлъ X заключилъ съ курфюрстомъ третій договоръ въ Лабяу, по которому Ф.-Вильгельмъ получалъ полный суверенитетъ въ Пруссіи. Достигнувъ своей цѣли, курфюрстъ сталъ подумывать о перемѣнѣ фронта и о сближеніи съ польско-императорскою партіей. Ему было очень важно получить именно отъ польскаго короля санкцію суверенитета въ Пруссіи. О перемѣнѣ фронта курфюрста узнали только тогда, когда она была уже совершившимся фактомъ. Къ лѣту 1657 г. дипломатическое сближеніе курфюрста съ Польшею значительно подвинулось впередъ. Въ сентябрѣ этого года заключенъ былъ договоръ въ Везау, обезпечившій за курфюрстомъ верховную власть надъ Пруссіей. 6 ноября Велзускій трактатъ былъ ратификованъ въ Бромбергѣ. Оливскій миръ 1660 г. подтвердилъ Велзуское соглашеніе. Всѣ старанія курфюрста были устремлены теперь на то, чтобы фактически осуществить свою власть въ Пруссіи; предстояла борьба съ привилегированнымъ населеніемъ городовъ и съ дворянами. Сословія отказались присягать своему новому суверену и искали сближенія съ Польшею. Во главѣ городской оппозиціи сталъ Иеронимъ Роде изъ Кенигсберга, а во главѣ дворянской — фонъ-Калькштейнъ. Ф.-Вильгельмъ дѣйствовалъ съ неутомимою энергіей и большою строгостью. Заключивъ главнѣйшихъ вожаковъ возстанія въ тюрьму, онъ въ 1663 г. усмиривъ фрондировавшіе классы. Калькштейнъ, убиравъ изъ тюрьмы (въ 1668 г.), явился къ польскому королю съ просьбою о помощи противъ тирана; онъ увѣрялъ короля, что Пруссія ищетъ лишь случая вернуться подъ польскій суверенитетъ. Курфюрстъ тщетно требовалъ выдачи преступника. Хитростью заведенный въ Мемель, онъ былъ казненъ въ 1671 г. За прусскимъ вопросомъ на очередь сталъ померанскій; онъ опредѣляетъ собою всю политику Ф.-Вильгельма во второй половинѣ его царствованія. Ради этого вопроса онъ искалъ сближенія съ императоромъ, Голландіей, Даніей, Москвой. Въ антифранцузской коали-

ціи, организованной Голландіей въ 1672 г., Ф.-Вильгельмъ принималъ самое дѣятельное участіе, негодуя на нерѣшительность и медлительность императора. Последнее обстоятельство заставило его въ 1673 г. заключить съ Франціей сепаратный миръ въ Фоссемѣ, по которому ему были уступлены крѣпости въ Клевѣ, занятія французами. Послѣ вторженія маршала Люксембурга въ Голландію и Тюрення въ область Рейна, регенсбургскій рейхстагъ рѣшился энергичнѣе противостоять Людовику XIV. Кельнъ, Майнцъ и Бранденбургъ заключили новое соглашеніе съ императоромъ для совместной борьбы съ Франціей. Сначала театръ военныхъ дѣйствій былъ въ Эльзасѣ, но въ январѣ 1675 г. курфюрстъ отступилъ за Рейнъ. Въ это время Людовикъ XIV убитѣлъ Карла XI Шведскаго вторгнуться со стороны Помераніи въ бранденбургскія владѣнія, чтобы отвлечь курфюрста отъ Рейна. Ф.-Вильгельмъ, получивъ вѣсть о вторженіи шведовъ въ Марку, посѣдѣлъ на сѣверъ. Густавъ Врангель не шадилъ Марки; солдаты его все опустошали на пути своемъ. 21 іюня курфюрстъ былъ въ Магдебургѣ; отсюда путь его лежалъ къ Гавелю, правый берегъ котораго былъ занятъ шведами отъ Гавельберга до Бранденбурга. Курфюрстъ рѣшилъ прорвать эту линію при Ратеновѣ, что ему и удалось благодаря хитрости и смѣлости Дерффлингера (25 іюня). Военныя силы шведовъ были раздѣлены; правый флангъ, подъ начальствомъ Густава Врангеля, стоялъ у Гавельберга, лѣвый, подъ начальствомъ Германа Врангеля—въ Бранденбургѣ. При вѣсти о Ратеновской неудачѣ, Германъ Врангель двинулся на соединеніе съ своимъ братомъ, но это соединеніе военныхъ силъ шведовъ удалось предупредить. 28 іюня курфюрстъ разбилъ шведовъ на голову при Фербеллинѣ. Императоръ и имперія объявили шведовъ врагами имперіи и выѣстъ съ Нидерландами, Испаніей и Даніей объявили Швецію войну; къ коалиціи примкнули Брауншвейгъ, Целле, Мюнстеръ. Уже къ концу 1675 г. всѣ владѣнія шведовъ въ Германіи были потеряны. Сопротивленіе оказывалъ еще Штеттинъ, но къ концу 1677 г. палъ и этотъ городъ. Въ союзъ съ Даніей удалось отнять у шведовъ и островъ Рюгенъ; въ сентябрѣ 1678 г. сдался Штральзундъ. Неудачной была и отчаянная попытка шведовъ сдѣлать изъ Ливоніи вторженіе въ Пруссію. Курфюрстъ, узнавъ объ этомъ планѣ, быстро двинулъ свои войска на востокъ; при вѣсти объ этомъ шведы отступили. Перспектива обширнаго территориальнаго приобрѣтенія рисовалась Ф.-Вильгельму, когда одинъ за другимъ союзники его стали заключать съ Франціей сепаратные мирные договоры. Дипломатія рѣшила Померанскій вопросъ не къ выгодѣ Бранденбурга. Здѣсь особенно ярко далъ себя почувствовать антагонизмъ Австріи и Пруссіи, зависть имперіи къ политическому и территориальному усилению Бранденбурга. Оставшіеся лицомъ къ лицу съ Людовику XIV, который категорически требовалъ возвращенія шведамъ всѣхъ сдѣланныхъ въ Помераніи завоеваній, курфюрстъ не рѣшался продолжать войну и заключилъ

миръ съ Франціей въ Сентъ-Жерментъ, 29 іюня 1679 г., по которому онъ все завоеванное уступалъ побѣжденному врагу. Главная доля вины въ этомъ тяжеломъ для Бранденбурга мирѣ лежала на императорѣ. Курфюрстъ самъ говорилъ, что къ миру вынудилъ его не французскій король, а вынудили имперія, императоръ и его союзники. Съ 1679 г. Бранденбургъ уже не участвовалъ въ войнахъ съ Франціей; Ф.-Вильгельмъ соблюдалъ нейтралитетъ и все свое вниманіе сосредоточилъ на своихъ бранденбургскихъ земляхъ. Съ отменою Навтскаго эдикта дѣло нѣсколько изменилось; Ф.-Вильгельмъ снова сблизился съ главнымъ врагомъ Франціи, Вильгельмомъ Оранскимъ. Въ третьей войнѣ противъ Людовика Ф.-Вильгельмъ не успѣлъ принять участія; онъ умеръ въ 1688 г. Последний вопросъ во внѣшней политикѣ Ф.-Вильгельма—силезскій. Въ 1675 г. умерла герцогская линия Лигницъ-Бригъ и Волау; пользуясь тѣмъ, что Ф.-Вильгельмъ былъ занятъ въ это время войною съ шведами, императоръ присоединилъ ея земли къ своимъ владѣніямъ. Въ 1686 г. между императоромъ и курфюрстомъ заключено было соглашеніе, по которому курфюрстъ отказался отъ своихъ притязаній на силезскія герцогства, но за то долженъ былъ получить область Швибусъ въ Богеміи. Вопросъ о Швибусѣ, однако, остался нерѣшеннымъ въ виду смерти Ф.-Вильгельма. Ф.-Вильгельмъ былъ женатъ два раза, въ первый разъ на Луизѣ-Генриеттѣ Оранской, во второй, съ 1668 г., на Доротей Гольштейн-Глюксбургской. У него были дѣти отъ обоихъ браковъ, и въ его семьѣ происходили большія интриги и несогласія. Наслѣдникомъ престола былъ Фридрихъ, сынъ Луизы-Генриетты. Отношенія между нимъ и Ф.-Вильгельмомъ были очень натянуты; курфюрстъ имѣлъ въ виду раздать маркграфамъ, сыновьямъ Доротей, бранденбургскія земли. Составлено было въ этомъ духѣ даже и завѣщаніе. Въ виду враждебнаго отношенія отца, курпринцъ искалъ сближенія съ императоромъ, который одинъ могъ кассировать завѣщаніе, шедшее къ тому же въ разрѣзъ съ династическимъ закономъ курфюрста Ахилла 1473 г. Ср. Ernst Fischer, «Die offizielle brandenburgische Geschichtschreibung zur Zeit Fr.-W. des Grossen Kurfürsten»; Philippson, «Der Grosse Kurfürst Fr.-W.»; Orlich, «Geschichte des Preussischen Staats im XVII Jahrh. mit besonderer Beziehung auf das Leben Friedr.-W. des Grossen Kurfürsten» (В., 1738—40); для дипломатической исторіи—Erdmannsdörfer, «Georg-Friedr. von Waldeck. Ein Preussischer Staatsmann im XVII Jahrh.» (1869); «Urkunden und Aktenstücke zur Geschichte des Grossen Kurfürsten Fr.-W. von Brandenburg»; еще не окончено. О церковной политикѣ—Landwehr, «Die Kirchenpolitik Fr.-W. des Grossen Kurfürsten» (1894). О началѣ brand. флота—Peter, «Die Anfänge der brand. Marine» (1847). О просвѣщеніи—Lavissee, «Etudes sur l'histoire de Prusse». Ср. Г. В. Форстенъ, «Къ исторіи внѣшней политики великаго курфюрста Ф.-Вильгельма Бранденбургскаго» (въ «Ж. М. Н. Пр.» за 1901 г.). Для исторіи колонизаціонной политики всѣхъ

Гогенцоллерновъ ср. Beheim-Schwarzbach, «Hohenzollernsche Colonisation». Г. Ф.

Фридрихъ III — курфюрстъ бранденбургскій съ 1688 г., король Пруссіи, по имени Фридриха I, съ 1701 г., сынъ Ф.-Вильгельма, великаго курфюрста, род. въ 1657 г. въ Кенигсбергѣ отъ первой жены своего отца—Луизы-Генриетты. Смерть старшаго брата Карла-Эмиля (1674) открыла ему путь къ коронѣ. Слабый здоровьемъ, безхарактерный, легко поддававшійся вліяніямъ, онъ былъ склоненъ къ пышности и блеску. Поразительное различіе между нимъ и отцомъ его отмечено всѣми историками—различіе въ характерѣ, возрѣніяхъ и стремленіяхъ. Лавинѣ мѣтко называетъ Ф. блуднымъ сыномъ въ семьѣ скупцовъ. На ряду со страстью къ роскоши стояло поклоненіе Ф. III всему французскому. Въ «Deutsch-französische Modezeit» 1689 г. говорится: «теперь все должно быть французскимъ: французскій языкъ, франц. одежда, франц. кухня, посуда, франц. танцы, франц. музыка и франц. болѣзнь. Гордый, лживый, развратный франц. духъ совершенно усыпилъ нѣмцевъ». На содержаніе двора тратилось въ годъ до 820000 тал., т. е. всего на 10000 тал. меньше, чѣмъ на содержаніе всего гражданскаго управленія государства. Ф. Великій характеризовалъ своего дѣда словами: «великій въ малыхъ дѣлахъ и малый въ великихъ». Не слѣдуетъ, однако, думать, что Ф. совершенно забылъ традиціонныя завѣты Гогенцоллерновъ. Во внѣшней политикѣ онъ держался тѣснаго союза съ Вѣной, но потребовалъ уступки Швибуса (см. Ф.-Вильгельмъ, вел. курфюрстъ). Споры по этому предмету окончились только въ 1694 г.: императоръ заплатилъ курфюрсту за Швибусъ 250000 гульденовъ и призналъ за нимъ право на Ост-фрисландію. Близокъ былъ Ф. и съ Вильгельмомъ Оранскимъ, права котораго на англійскій престолъ энергично поддерживалъ. Въ войнѣ съ Людовикомъ XIV (1688—97) Ф. пришелъ на помощь императору съ 20000 войскомъ; послѣдному удалось отнаты у французовъ Боннъ, Рейсбергъ и Кайзерсвертъ. До конца войны Ф. оставался непримиримымъ врагомъ французовъ. Помощь оказалъ Ф. императору Леопольду и въ турецкой войнѣ. По Рисвикскому миру (1697) Бранденбургъ не получалъ никакого территориальнаго вознагражденія. За то Ф. въ томъ же году купилъ приобрьлъ отъ курфюрста Августа II Саксонскаго Кведлинбургъ и Нордгаузенъ, въ 1703 г. — Эльбингъ, съ округомъ, у Польши, въ 1702 г. Лигенъ и Мѣрсъ изъ Оранскаго наслѣдія и въ 1707 г. Невшатель и Фаленгинъ; въ 1707 г. онъ купилъ еще графство Текленбургъ. Главнѣйшимъ по вліянію лицомъ при Ф. III былъ въ началѣ его царствованія Эбергардъ фонъ-Данкельманъ, человѣкъ твердый и вѣрный законамъ страны. Придворныя интриги довели его, однако, до паденія, и мѣсто его занялъ Кольдъ фонъ Вартенбергъ, придворный льстецъ и дипломатъ (въ 1697 г.). Ф. отличался вѣротерпимостью и продолжалъ давать у себя убійные изгоняемымъ изъ Франціи и другихъ католич. странъ протестантамъ; кромѣ гугенотовъ, въ Бранденбургъ явля-

лись и послѣдователи Вальденской секты изъ Савойи. Войны Людовика XIV въ особенности много содѣйствовали переселенію въ Бранденбургъ эмигрантовъ: такъ, эмигрантами изъ Пфальца Ф. заселилъ Магдебургъ, все еще не оправившійся послѣ опустошеній 30-лѣтней войны. Былъ изданъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ цѣлый трактатъ о выгодахъ колонизаціи въ Бранденбургѣ, въ которомъ обстоятельно изложена вся программа Гогенцоллерновъ по этому вопросу. Не только гонимыхъ за религію принималъ у себя Ф., но всѣхъ вообще, кто только желалъ у него поселиться, напр. эмигрантовъ изъ С.-Галленскаго, Бернскаго и Цюрихскаго кантоновъ. Начавшимся въ то время въ Германіи развитіемъ Pietismus король очень интересовался. Шпенера онъ сдѣлалъ своимъ придворнымъ проповѣдникомъ; въ Берлинѣ нашелъ пріютъ и знаменитый юристъ Томазий. Въ 1694 г. основанъ былъ университетъ въ Галле. Сюда изъ Лейпцига перешелъ Франке (см.). Въ 1699 г. въ Берлинѣ возникла первая академія искусствъ; въ 1700 г. основана тамъ же академія наукъ, при содѣйствіи Лейбница. Важнѣйшимъ событіемъ въ царствованіе Ф. было приобрѣтеніе имъ прусской короны, значительно поднявшее значеніе Бранденбурга. Уже отменно завѣщаніи своего отца Ф. показали, что стремленіе къ абсолютизму и полной политической независимости — основная мысль его политики. Вокругъ Бранденбурга выросли новые троны: Вилгельмъ Оранскій сдѣлался англійскимъ королемъ, курфюрстъ саксонскій — королемъ польскимъ, Эрцистъ-Августъ Ганноверскій сталъ 9-мъ курфюрстомъ, Баварія пыталась замыслы на Нидерландскую корону. Ф. чувствовалъ, что Бранденбургъ долженъ сравняться съ остальными германскими государствами. Такъ какъ, однако, онъ желалъ сдѣлаться независимымъ королемъ, а не королемъ-вассаломъ, онъ и сталъ добиваться не бранденбургской короны, а прусской. Религіозные мотивы также побуждали курфюрста искать короны. Представители и защитники протестантства — скандинавскіе короли — потеряли теперь свое значеніе въ Германіи; курфюрстъ саксонскій, ради польской короны, обратился въ католицизмъ; единственнымъ стражемъ протестантской церкви оставался Бранденбургъ; ставъ королемъ, Ф. могъ съ большимъ успѣхомъ отстаивать интересы своихъ единовѣрцевъ. Не всѣ совѣтники Ф. одобряли его планы; нѣкоторые указывали на польскую и англійскую короны, которыхъ курфюрстъ могъ бы добиться для себя. Уже съ 1693 г. Ф. вошелъ въ переговоры съ императоромъ по вопросу о своемъ коронованіи прусской короной. При Леопольдѣ большимъ значеніемъ пользовался набожный католикъ Вагнеръ, затѣмъ іезуитъ Вольфъ: они убѣждали императора не соглашаться на просьбу Бранденбурга. Въ 1700 г. война изъ-за Испанскаго наслѣдства заставила императора искать себѣ союзниковъ среди имперскихъ князей; наиболѣе щедрую помощь предлагалъ ему Ф., требуя за то дарованія ему короны. Въ декабрь 1700 г. послѣдовало на то императорское согласіе, 18 января 1701 г. въ Кениг-

сбергѣ торжественно и съ большою пышностью отпраздновано было коронованіе Ф. Въ виду огромныхъ расходовъ, вызванныхъ коронаціей, назначенъ былъ спеціальныя налогъ подъ именемъ Kronsteuer; онъ далъ до 500000 талеровъ. Корона обошлась Ф. III въ 6 милл. талеровъ. Результатомъ приобрѣтенія Ф. прусской короны была большая сплоченность государства. Какъ курфюрстъ, Ф. зависѣлъ отъ императора, могъ даже быть подвергнутъ проскрипціи; какъ король, онъ пользовался политической и юридической автономіей. Измѣнились и отношенія къ Польшѣ: Пруссія — уже не уступленная Бранденбургу провинція, а королевство; коронація Ф. была, стало быть, эманципаціей отъ Польши. Наряду съ Габсбургскимъ домомъ вырастаетъ могущественная протестантская династія; король прусскій становится покровителемъ всѣхъ тѣхъ, кто подвергался гоненіямъ въ католической Австріи. Ф. II влагаетъ въ уста своего дѣда слѣдующія слова: «Я приобрѣлъ для васъ титулъ, сдѣлайтесь достойными его; я положилъ основаніе вашему росту и величію — вамъ предстоитъ довершить дѣло». Въ международной европейской семьѣ однимъ королемъ — королемъ протестантомъ и нѣмцемъ — стало больше. Пышность двора послѣ 1701 г. достигла крайнихъ размѣровъ. Министерскій триумвиратъ Вартебергъ, Вартенслебена и Виттенштейна вызывалъ всеобщіе упреки. Бѣдствія низшихъ классовъ увеличились. Съ 1700 г. Ф. участвовалъ въ двухъ войнахъ — испанской и сѣверной. Это участіе потребовало сначала новыхъ налоговъ и еще болѣе усилило бѣдственное положеніе народа. Чтобы помочь бѣдному классу, созданъ былъ проектъ введенія болѣе рациональной системы управленія обширными казенными землями; предлагалось отдавать казенныя земли въ наслѣдственную аренду, раздѣливъ ихъ на болѣе мелкіе участки. Авторомъ этого проекта былъ Христіанъ Любекъ. Своей реформой онъ желалъ освободить крестьянъ отъ тяжелыхъ обязательствъ, наложенныхъ арендаторами, замѣнить барщину денежнымъ оброкомъ. Далѣе проектировалось организовать изъ крестьянскихъ сыновей нѣчто въ родѣ мѣстной милиціи, которая могла бы защищать страну отъ вражескихъ нашествій. Сначала система наслѣдственныхъ арендъ, введенная въ обширныхъ размѣрахъ, дала блестящіе результаты, но въ концѣ концовъ не оправдала возложенныхъ на нее ожиданій. Пришлось снова вернуться къ старой системѣ срочныхъ арендъ. См. Albert Waddington, «L'acquisition de la Couronne royale de Prusse par les Hohenzollern» (1888).

Г. Ф.

Фридрихъ-Вильгельмъ I — король Пруссіи (1713 — 1740), сынъ короля Фридриха I. Род. въ 1688 г. въ Берлинѣ; его мать была Софія-Шарлотта Ганноверская; его воспитаніемъ завѣдывалъ графъ Дона, строгій и благочестивый человѣкъ. Физическое развитіе молодого принца стояло несравненно выше духовнаго: онъ не обнаруживалъ ни интереса къ научнымъ занятіямъ, ни вкуса къ искусствамъ. Любимѣйшимъ занятіемъ его были военныя упражненія и игры. Въ 1705 г.

кронпринцъ женился на Софiи Доротеѣ Ганноверской, дочери будущаго короля англійскаго Георга I. Съ этого года Ф.-Вильгельмъ принимаетъ участіе въ обсужденіи государственныхъ дѣлъ, участвуетъ и въ военныхъ дѣйствіяхъ, напр. въ битвѣ при Мальплаке. Какъ король, Ф.-Вильгельмъ былъ въ высшей степени проникнутъ сознаніемъ своихъ королевскихъ обязанностей. Онъ все желалъ видѣть самъ, все знать, во все входить. «Его прогулки являются ревизіями, и на берлинскихъ улицахъ трость его тоже прогуливается по спинамъ праздношатающихся». Совершенный контрастъ съ своимъ отцомъ, онъ, по натурѣ «грубый и первобытный», отличался рѣдкой бережливостію, преслѣдовалъ мотовство, ненавидѣлъ Версаль и французовъ. Отмѣнены были всѣ французскія моды, уменьшенъ (до 8) штатъ придворныхъ слугъ, въ конюшняхъ королевскихъ оставлено было лишь 30 лошадей; сокращены были размѣры пенсіоновъ. Такимъ образомъ бюджетъ съ 300000 тал. былъ сведенъ къ 50000; король собственноручно вычеркивалъ даже самые незначительные расходы. Коронація Ф. I стоила 6 милл. тал., а Ф.-Вильгельма I — 2547 тал. 9 пф. Преобладающей страстію короля была хорошо сформированная армія. На нее, а въ особенности на солдатъ высокаго роста, онъ не жалѣлъ денегъ; его вербовщики знали, чѣмъ можно было угодить королю-солдату; великаны солдаты разыскивались среди всѣхъ націй. Не имѣя перваго министра, Ф.-Вильгельмъ I называлъ себя и своимъ министромъ финансовъ, и своимъ военнымъ министромъ. Не взирая на все увлеченіе Ф.-Вильгельма I военнымъ дѣломъ, «министръ финансовъ часто сдерживалъ военнаго министра». Главнымъ помощникомъ короля въ устройствѣ его войскъ былъ Леопольдъ Дессаускій. Составъ арміи пополнялся посредствомъ рекрутскихъ наборовъ; кромѣ того, въ 1733 г. введена была система военныхъ поселеній. Король раздѣлялъ свои владѣнія на округа, возложивъ на каждый изъ нихъ обязанность доставлять рекрутъ для одного изъ прусскихъ полковъ. Армія содержась на государственные доходы и была готова во всякое время выступить въ походъ. Иностранныхъ субсидій король не допускалъ. Отмѣнены были военные повинности дворянства, основанныя на ленной зависимости; взятъ этихъ повинностей владѣльцы ленныхъ помѣстій должны были уплачивать ежегодно денежный налогъ. Порядокъ въ войскахъ поддерживался строго: дезертирство, нарушеніе военной дисциплины влекли за собою смертную казнь. Въ арміи числилось 83000 чел. Девизомъ короля во внутренней политикѣ былъ: «nicht gegenüber»; онъ создалъ первый систематическій бюрократизмъ въ Европѣ. Солдаты, чиновничество, покорное мѣщанство — вотъ элементы, на какіе распадалось его государство. Надъ всѣмъ стояла Staatsraison, непостижимая «тайна жизни государства», «taatsan impeni». «Мы можемъ дѣлать, что угодно, ибо мы — король и не нуждаемся ни въ какомъ помощникѣ» — говаривалъ не разъ Ф.-Вильгельмъ I. Во все самъ входя, король не разитывалъ,

однако, своей дѣятельности на мелочи: онъ отдавалъ себѣ отчетъ въ нуждахъ своихъ подданныхъ, обдумывалъ лучшія средства ихъ удовлетворенія и, разъ принявъ рѣшеніе, сообразно съ нимъ и дѣйствовалъ. Развѣтѣ колонизаціи продолжалось и при Ф.-Вильгельмѣ; своихъ колонистовъ король оберегалъ отъ всякихъ насилій и несправедливостей. Составлена была особая колонизаціонная коммиссія, выработавшая кодексъ правъ и обязанностей колониста; все здѣсь до мелочей регламентировано. Какъ для своихъ солдатъ, такъ и для колонистовъ король становился расточительнымъ. На ряду съ матеріальными интересами колонистовъ его интересовало умственное и нравственное развитіе ихъ. Сторонники вѣротерпимости, король содѣйствовалъ развитію народнаго образованія. Особенно много колонистовъ стекалось съ Зальцбурга и австрійскихъ земель. Всѣхъ колонистовъ при немъ явилось до 15508. Король всѣмъ общалъ милостивый, любовный и сострадательный приемъ. «Генераль-директоріумъ» Ф.-Вильгельма долженъ былъ ввести однообразіе въ администраціи и систематическій порядокъ въ государственномъ хозяйствѣ (Шмоллеръ). Интересны собственноручныя, очень многочисленныя замѣчанія короля на официальныхъ докладахъ и документахъ; они отличаются законическою краткостью и мѣткостью. Въ финансовой политикѣ короля основною принципомъ — экономія. Онъ ввелъ строгую охранительную систему, съ цѣлю поднятія промышленности; ввозъ иностранныхъ производствъ былъ запрещенъ. Расправа короля была грубо-деспотическою каждый разъ, когда онъ убѣждался въ невыполненіи его указовъ. Понятія короля о государственномъ хозяйствѣ были крайне узки, но тѣмъ не менѣе онъ въ этомъ отношеніи также многого достигъ. Большой интересъ имѣлъ король къ крестьянамъ и вообще ко всѣмъ трудящимся. Очень характерны для Ф.-Вильгельма I устроенныя имъ «Tabakskollegien», гдѣ король любилъ проводить свободныя часы съ своими генералами-министрами. Вся компанія усаживалась вокругъ длиннаго стола, на которомъ лежали голландскія и другія газеты. У всѣхъ были длинныя глиняныя трубки; передъ каждымъ стояла большая кружка съ пивомъ. Здѣсь нерѣдко рѣшались очень важныя государственныя дѣла; здѣсь позволялъ себѣ король и тѣ грубыя шуточки надъ французами, надъ учеными, которыя сдѣлались уже классическими. Шуткомъ табакс-коллегіума въ Берлинѣ былъ педантъ Гуплингъ, осыпанный милостями короля и назначенный президентомъ академіи наукъ. Во внѣшней политикѣ Ф.-Вильгельма I выдается его участіе въ великой сѣверной войнѣ и его дружба съ Петромъ Вел. Удачными договорами съ Россіей, Ганноверомъ и Даніей онъ обезпечилъ за Пруссіей часть Помераніи (Vordgrommern) до р. Пеене. Открыто Пруссія объявила войну Карлу XII 1 мая 1715 г.; война велась очень удачно, въ декабрѣ назъ Штральзундъ, въ апрѣлѣ 1716 г. — Висмарѣ. Странія Пруссіи склонить державы къ миру съ Швеціей не удалось, вслѣдствіе зависти

Англіи и Ганновера къ успѣхамъ Россіи. 1 февраля 1720 г. заключенъ былъ мирный договоръ Пруссіи съ Швеціей. За 2 милл. тал. Ф.-Вильгельмъ I приобрѣталъ часть передней Помераніи и острова Узедомъ и Воллинъ. Очень неясны были отношенія Ф.-Вильгельма I къ имперіи. Въ Вѣнѣ по прежнему съ подозрѣніемъ относились къ развитію политическаго могущества Бранденбурга и Пруссіи. Въ 1719 г. составила даже коалиція противъ Пруссіи и Россіи изъ императора, короля англ. Георга I и короля польскаго Августа II, но до открытой войны дѣло не дошло. Дипломатическія сношенія возобновились по вопросу о прагматической санкціи (см.) въ 1725 г. Англія съ Франціей искали теперь сближенія съ Ф.-Вильгельмомъ I. Въ надеждѣ на помощь этихъ державъ Ф.-Вильгельмъ вмѣшался въ пфальцъ-нейбургскій конфликтъ. 3-го сент. 1725 г. заключенъ былъ Герренгаузенскій договоръ съ Англіей. Предполагался двойной брачный союзъ: дочь прусскаго короля должна бы выйти за Георга, а сынъ — жениться на англійской принцессѣ. Противъ этого союза составила коалиція изъ Австріи, Испаніи и Баваріи. При берлинскомъ дворѣ образовались двѣ партіи: королева стояла за союзъ съ Англіей, но король, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, остался вѣренъ традиціонному союзу съ Австріей. Договоромъ въ Вустергаузенѣ 1726 г. былъ возобновленъ договоръ 1700 г., за что король согласился подтвердить прагматическую санкцію. Императоръ обѣщалъ королю свое содѣйствіе въ Нейбургскомъ дѣлѣ. Брачный проектъ 1725 г. былъ отвергнутъ и кронпринцъ женился на Елизаветѣ-Христинѣ Брауншвейгской, а сестра его вышла за маркграфа Байрейтскаго. Въ польской войнѣ (1733—38) Ф.-Вильгельмъ держался полного нейтралитета. Отношенія Ф.-Вильгельма къ Австріи скоро вновь обострились, такъ какъ императоръ не оказалъ королю обѣщанной поддержки въ Нейбургѣ. Тогда и Ф.-Вильгельмъ кассировалъ свой договоръ съ императоромъ, заключавшій въ себѣ признаніе прагматической санкціи. Въ 1740 г. Ф.-Вильгельмъ умеръ, оставивъ сыну третью по числу и первую въ Европѣ по выправкѣ армію и около 10 милл. талер. запасной казны. Объ отношеніяхъ Ф.-Вильгельма къ своему наслѣднику, будущему королю Фридриху II, см. Фридрихъ II. См. Förster, «Friedrich Wilhelm I» (1835); Carlyle, «History of Frederick II» (1858—65; см. объ этомъ сочиненіи Карлейля ст. Дружинина въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1861); Droysen, «Geschichte der preuss. Politik» (т. 4-й, Лейпцигъ, 1869 — 1870); Paulig, «Friedrich Wilhelm I» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1889); Pariset, «L'état et les églises en Prusse sous Frédéric Guillaume I» (П., 1897). Ср. также ст. Schmoller'a въ «Zeitschrift für preuss. Geschichte» (т. 8, 10, 11, 12 и 20), въ «Histor. Zeitschrift» (т. 30), въ «Deutschen Rundschau» (т. 3) и въ «Forschungen zur brandenb. und preuss. Geschichte» (т. 1).

Г. Ф.

Фридрихъ II Великій — король прусскій (1740—86), одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей въ исторіи XVIII в., прославив-

шійся, какъ государь и писатель, какъ полководецъ и дипломатъ, которому Пруссія обязана своимъ возвышеніемъ на степень великой державы и который игралъ первенствующую роль въ международной политикѣ своего времени («вѣкъ Ф. Великаго»). Ф. II до начала царствованія. Ф. II, сынъ Ф.-Вильгельма I и Софіи-Доротей, принцессы ганноверской, род. 24 янв. 1712 г. Въ дѣтствѣ и ранней юности ему пришлось пройти весьма суровую школу подъ ферулой своего ограниченного и необразованнаго отца, очень грубо расправлявшагося съ членами своей семьи. Уже тогда отецъ сталъ сомнѣваться въ томъ, что сынъ пойдетъ по его стопамъ. «Хотѣлъ бы я знать, — сказалъ онъ однажды, показывая на мальчика, что творится въ этой головкѣ. Я знаю, что онъ не такъ думаетъ, какъ я; есть негодняи, внушающіе ему не такія чувства, какъ мои, и учать его всеругать». Потомъ онъ обратился къ сыну съ совѣтомъ не думать о пустякахъ, а «держаться только реального», т. е. «имѣть хорошее войско и много денегъ, ибо въ нихъ и слава, и безопасность государя», — и заключилъ этотъ совѣтъ лаской, перешедшей въ пощечины. Хотя Ф.-Вильгельмъ I и былъ неохотникъ до иностранцевъ, но своей старой французскіе бонитѣ онъ ввѣрилъ и кронпринца, потомъ взялъ къ нему въ «информаторы» молодого офицера Дюганъ-де-Жандена (Duhan de Jandeu), отецъ котораго, одинъ изъ многочисленныхъ гугенотовъ, поселившихся въ Бранденбургѣ, былъ секретаремъ великаго курфюрста. Этотъ офицеръ понравился королю храбростію во время осады Штральзунда, но Ф.-Вильгельмъ и не подозрѣвалъ, что будущій наставникъ его сына былъ человѣкомъ большого и разносторонняго образованія. Рядомъ съ нимъ были поставлены въ качествѣ дядекъ два уже настоящихъ прусскихъ офицера, гр. ф.-Финкенштейнъ и майоръ ф.-Калькштейнъ, которые должны были дать кронпринцу военное воспитаніе. Такимъ образомъ Ф. росъ подъ двойнымъ вліяніемъ — французской образованности и прусскаго милитаризма. Этими воспитателями и учителями дана была королю инструкция: латыни не нужно; учить по-нѣмецки и по-французски; древнюю исторію пройти слегка, но самымъ подробнымъ образомъ изучить исторію послѣднихъ полутора столѣтій и въ особенности исторію Бранденбурга, съ указаніями на то, что сдѣлано было хорошо и что дурно; математика нужна больше всего для фортификаціи; главное дѣло — внушать принцу мысль, что въ ремеслѣ создана единственный путь къ славѣ. Въ изученіе военнаго дѣла Фрицъ былъ введенъ игрою въ солдатики; уже для шестилѣтняго кронпринца была организована рота изъ 131 мальчиковъ. Развился Ф. весьма рано, да и Дюганъ отступалъ отъ королевской инструкціи, внушая своему питомцу вкусъ къ умственнымъ занятіямъ. Уже одно чтеніе «Телемака» давало Дюгану постоянные поводы говорить ученику о древнихъ, а потомъ и самъ воспитанникъ сталъ зачитываться классиками во франц. переводахъ. Онъ дѣлалъ это украдкой, вставая по ночамъ, и такимъ образомъ при-

учался къ нарушенію воли отца. Скоро все болѣе и болѣе стала обнаруживаться противоположность между его стремленіями, вкусами и настроеніемъ и всѣмъ тѣмъ, что особенно характеризовало его отца. Ф.-Вильгельмъ I былъ до скаредности скупъ, а кронпринцъ обнаруживалъ наклонность къ роскоши; король любилъ солдатчину — его наслѣдникъ находилъ военныхъ грубыми и смѣшными; король считалъ себя прежде всего хорошимъ христіаниномъ — сынъ интересовался всѣми науками, но плохо учился Закону Божію. Мать и старшая сестра вооружали Ф. противъ отца. Королева Софія-Доротея не сходилась во вкусахъ съ своимъ мужемъ, а принцесса Вильгельмина, связанная съ братомъ узами самой тѣсной дружбы, была даже особенно виновна въ обостреніи отношеній между Ф. и ихъ отцомъ. Въ 1727 г. учебные годы кронпринца окончились, но его продолжали держать подъ самымъ строгимъ надзоромъ, и юности еще болѣе приходилось таяться съ своими стремленіями. Онъ завелъ себѣ большую бібліотеку, но держалъ ее въ наемной квартирѣ неподалеку отъ дворца, лишь украдкою заглядывая въ свое книгохранилище, гдѣ были и «Государь» Макиавелли, и «Утопія» Моруса, и «Республика» Водена, и «Вѣчный миръ» аб. де С.-Пьера. Поѣздка въ 1728 г. въ Дрезденъ, къ самому блестящему двору тогдашней Германіи, при которомъ 16-лѣтняго Ф. чествовали, какъ настоящаго принца, особенно дала ему почувствовать тяжесть своего положенія. Въ слѣдующемъ году онъ задумалъ добиться свободы отъ тяжкаго домашнего гнета посредствомъ бѣгства въ Англію, къ ганноверскимъ родственникамъ своей матери. Два молодые человека, находившіеся на прусской службѣ, Кейтъ и Катте, были посвящены въ этотъ планъ, который предполагалось привести въ исполненіе при первомъ удобномъ случаѣ. Въ 1730 г. король предпринялъ путешествіе въ свои прирейнскія владѣнія, взявъ съ собою и Ф.; послѣдній рѣшился воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы бѣжать. Братъ Кейта, папъ, открылъ заговоръ королю, и Ф. былъ задержанъ. Юный «арестантъ» обнаружилъ во всей этой исторіи замѣчательную сдержанность и хладнокровіе съ не менѣе замѣчательною изворотливостью. Онъ пустился на хитрости, чтобы смягчить свою судьбу и выпутать изъ дѣла своихъ пособниковъ. Возвратившись въ Берлинъ, Ф.-Вильгельмъ велѣлъ начать самое строгое слѣдствіе по дѣлу сына. Къ вопросамъ пунктамъ, предъявленнымъ судьями «арестанту», король прибавилъ еще нѣсколько своихъ, въ которыхъ шла рѣчь о томъ, можетъ ли дезертировать наслѣдовать тронъ и не предпочелъ ли бы Ф. сохранить жизнь, отказавшись отъ своихъ наслѣдственныхъ правъ. Предавая себя милосердію короля и не считая себя въ правѣ быть судьей въ собственномъ дѣлѣ, кронпринцъ съ большимъ достоинствомъ заявилъ, что онъ не признаетъ себя человѣкомъ, нарушившимъ долгъ чести; жизнью онъ не дорожитъ, хотя и не думаетъ, что его величество дойдетъ до послѣднихъ предѣловъ строгости; въ заключеніе онъ про-

силъ прощенія. Король былъ раздраженъ хладнокровіемъ отвѣтовъ сына и велѣлъ подвергнуть его самому тяжкому заключенію. Онъ подозрѣвалъ кронпринца въ преступныхъ сношеніяхъ съ иностранцами, въ государственной измѣнѣ, даже въ заговорѣ противъ жизни короля. Ходили слухи о томъ, что Ф. будетъ подвергнутъ казни. Иностранцы правительства ходатайствовали передъ прусскимъ королемъ за его сына (спасеніе Ф. отъ смерти отцомъ Маріи-Терезіи нужно отнести къ числу историческихъ легендъ). Одно время Ф.-Вильгельмъ I, повидимому, намѣревался лишить кронпринца права наслѣдовать престолу. Дѣло о «дезертирствѣ» своего сына король отдалъ на разсмотрѣніе военнаго суда. Витѣтъ съ кронпринцемъ былъ преданъ суду и Катте, не успѣвшій спастись бѣгствомъ. Судьи постановили повергнуть участь кронпринца высочайшему и отеческому милосердію короля, заклчить Катте на вѣчныя времена въ крѣпость, а бѣжавшаго Кейта казнить *in effigie*. Ф.-Вильгельмъ I остался недоволенъ приговоромъ и измѣнилъ въ немъ то, что ему не понравилось: пожизненное заключеніе въ крѣпости было для Катте замѣнено смертною казнью — передъ окномъ, въ которомъ, по приказанію короля, былъ подвешенъ плѣнный кронпринцъ; самому Ф. жизнь была, правда, дарована, но ему предстояло еще выдержать цѣлый рядъ испытаній до полученія полнаго помилованія. Началось съ пасторскихъ увѣщаній, которыя должны были обратить молодого человѣка на путь истины. Позднѣе онъ былъ освобожденъ изъ заключенія, но долженъ былъ жить въ крѣпости Кюстринѣ. Въ качествѣ мелкаго чиновника мѣстной доминальной палаты онъ, по предписанію короля, обязанъ былъ работать наравнѣ съ другими служащими, а въ свободное отъ обязательныхъ занятій время — изучать старыя дѣла, хранившіяся въ архивѣ, или вести бесѣды съ старшими о словѣ Божіемъ, объ устройствѣ государства, объ администраціи, финансахъ, судѣ, мануфактурахъ, но «относясь не о войнѣ и мирѣ и другихъ политическихъ дѣлахъ». Пребываніе Ф. въ Кюстринѣ было для него практической школой, въ которой онъ ознакомился съ системой прусскаго военно-хозяйственнаго управленія. У него нашлись здѣсь опытные учителя, сумѣвшіе заинтересовать его въ финансовыхъ и коммерческихъ вопросахъ, такъ какъ ставили ихъ въ связь съ возвышеніемъ Бранденбурга. Уже здѣсь будущій герой двухъ войнъ за обладаніе Силезіей узналъ, изъ своихъ бесѣдъ съ кюстринскими чиновниками о прусской торговлѣ, какъ важна была для послѣдней названная провинція монархіи Габсбургговъ. Онъ посѣщалъ въ окрестностяхъ Кюстрина королевскіе домены и присматривался къ тому, какъ въ нихъ велось хозяйство. Своему отцу Ф. писалъ изъ Кюстрина письма, въ которыхъ посылалъ хозяйственные отчеты о своихъ поѣздкахъ и, сильно начиная скучать въ провинціальномъ захолустьѣ, просилъ «не изъ желанія угождать, а отъ чистаго сердца», чтобы ему позволили снова сдѣлаться солдатомъ. Король долго не вѣрилъ его искренности

сти, но въ концѣ концовъ убѣдился, что его наслѣдникъ будетъ хорошимъ хозяиномъ. Ему пришлось принести еще одну жертву суровому нраву отца — жениться на выбранной послѣднимъ невестѣ, принцессѣ Брауншвейгъ-Бевернской, при чемъ, однако, онъ заранѣе рѣшился не связывать себя ничѣмъ въ супружеской жизни. Послѣ свадьбы (1733) Фридрихъ получилъ отъ отца полкъ въ Ней-Руппинѣ (недалеко отъ Берлина), а вскорѣ затѣмъ помѣстье Рейнсбергъ, близъ мекленбургской границы, гдѣ онъ могъ уже располагать своимъ временемъ по собственному усмотрѣнію. Суровая школа, которую прошелъ Ф. въ молодые годы, отразилась на его характерѣ. Когда онъ изъ Кюстрина прїѣзжалъ въ Берлинъ на свадьбу своей старшей сестры, выданной за маркграфа Байрейтскаго, его едва узнавали близкія лица. Кронпринцъ многому научился, но многое прежнее такъ-таки въ немъ осталось (весьма интересную характеристику Ф. во время его кюстринской жизни можно составить на основаніи писемъ Гилле, служившаго съ нимъ въ одномъ присутственномъ мѣстѣ: этотъ современникъ отмѣтилъ нѣкоторыя черты, которыя и впоследствии характеризовали великаго короля, любовь къ остроумной бесѣдѣ, самолюбіе, пренебрежительную насмѣшливость, смѣлость и рѣзкость сужденій). Не всѣ тѣ, однако, кто имѣлъ возможность наблюдать молодого кронпринца, вѣрно о немъ судили. Иные думали, что по вступленіи на престолъ онъ будетъ только предаваться служенію музамъ и удовольствіямъ, предоставивъ управленіе для блага народа министрамъ, и что война изъ него не выйдетъ. По мѣрѣ того, однако, какъ кронпринцъ лучше ознакомился хозяйственнымъ управленіемъ и военною силою Пруссіи, онъ все болѣе и болѣе проникался уваженіемъ и къ своему отцу, и къ прусскому устройству, что отразилось и на его письмахъ къ Вольтеру, и на написанныхъ имъ самимъ «*Mémoires de Brandebourg*» (ср. Bredda, «*Fr. der Grosse, als Erbe der Regierungsmaximen Friedrich-Wilhelms I.*»). Эту приверженность къ унаслѣдованной отъ отца системой онъ сумѣлъ сочетать съ поклоненіемъ гению Вольтера, съ которымъ онъ вступилъ въ переписку, когда жилъ въ Рейнсбергѣ. Оба, одинаково великіе честолюбца, были прежде всего людьми большого ума, который господствовалъ у нихъ надъ всѣми другими душевными способностями; обоимъ живо интересовали важнѣйшія проблемы знанія, но оба въ сущности оставались скептиками, лучше всего во всѣхъ явленіяхъ жизни подмѣчая отрицательную ихъ сторону, и оба не думали о коренной ломкѣ существующихъ порядковъ во имя какого-либо отвлеченнаго идеала. Это сходство характеровъ при одинаковости либеральныхъ взглядовъ, и было основой той своеобразной «дружбы», которая существовала между Ф. и Вольтеромъ. Можно сказать, что вслѣдствіе этого въ Ф. лучше всего воплотился духъ просвѣщеннаго абсолютизма (XXV, 469). 31 мая 1740 г. Ф.-Вильгельмъ I. умеръ, и «король-философъ» вступилъ на престолъ, при чемъ немедленно уве-

личилъ армию на 16 баталіоновъ пѣхоты, 5 эскадроновъ гусаръ и эскадронъ гвардіи. Не прошло и мѣсяца со дня вступленія Ф. II на престолъ, какъ изъ прусскаго уголовного судопроизводства исчезла пытка, отмѣнены были нѣкоторыя стѣсненія при вступленіи въ бракъ, введена была вѣротерпимость, дозволявшая каждому «спасаться *auf seine Façon*» и указывавшая на государство какъ на такую силу, которая можетъ заставить жить въ мирѣ разныя вѣроисповѣданія, если бы они вздумали сориться. вмѣстѣ съ тѣмъ Ф. II окружилъ себя образованными и учеными французами, съ которыми любилъ бесѣдовать, началъ покровительствовать берлинской академіи, возвратилъ на кафедру въ Галле философа Вольфа, изгнаннаго Ф.-Вильгельмомъ I за вольнодумство, не преслѣдовалъ газетъ и не бросилъ своихъ прежнихъ занятій исторіей, философіей и поэзіей.

Внѣшняя политика Ф. II. Въ первую половину своего царствованія Ф. II велъ двѣ войны, сначала, въ 1740—1748 гг. «за австрійское наслѣдство» (I, 96), потомъ, въ 1756—1763 гг., семилѣтнюю (XXIX, 441), прославившая его какъ первостепеннаго полководца, увеличившая Пруссію присоединеніемъ Силезіи и поднявшая это государство на степень первоклассной державы и опасной соперницы Габсбургской монархіи. Хотя эти войны имѣли обще-европейскій характеръ, такъ какъ въ нихъ участвовали, въ разныхъ комбинаціяхъ, всѣ главныя государства Европы, тѣмъ не менѣе наибольшее значеніе онѣ имѣли для Пруссіи. Война за австрійское наслѣдство началась нападеніемъ Пруссіи на Силезію, которую Ф. II задумалъ отнять у Габсбургскаго дома; семилѣтняя война начата была опять-таки Фридрихомъ, противъ котораго составила грозная европейская коалиція, поставившая себѣ задачей раздробленіе Пруссіи; самыя блестящія побѣды въ этихъ войнахъ одерживались прусскимъ королемъ, который потерпѣлъ и не мало страшныхъ пораженій въ борьбѣ съ коалиціей; однимъ словомъ, Ф. II былъ настоящимъ героемъ этихъ войнъ и въ военномъ, и въ политическомъ отношеніяхъ. Уже Вальполь долженъ былъ признаться, что равновѣсіе Европы находится въ рукахъ у прусскаго короля, и что измѣнить этого нельзя, какъ бы ни было это непріятно для Англіи. Особенно возвысила значеніе Пруссіи и ея монарха борьба Ф. II съ европейскою коалиціей во время семилѣтней войны. Во вторую половину своего царствованія Ф. II главнымъ образомъ пользовался плодами своихъ военныхъ и политическихъ успѣховъ, чтобы путемъ дипломатіи еще болѣе способствовать усиленію своей монархіи. Двѣ главныя части послѣдней — Бранденбургъ и Пруссія — были отдѣлены одна отъ другой польскими землями, представлявшими изъ себя легкую добычу при тогдшнемъ распатанномъ состояніи Рѣчи Посполитой. Избавляя только Польшу отъ раздѣловъ соперничество ея сосѣдей и, между прочимъ, то, что съ Петра Великаго задачею русской политики сдѣлалось сохранять территориальную неприкосновенность Польши подъ

условіемъ политическаго въ ней господства одной Россіи. Это было невыгодно для Пруссіи, жизненные интересы которой, наоборотъ, требовали, чтобы уничтожена была чрезполосность ея двухъ главныхъ частей, путемъ отторженія отъ Польши нижняго теченія Вислы. Первый польскій раздѣлъ (1772), отдавшій Пруссіи эту область (кроме Данцига и Торна) и такимъ образомъ еще болѣе увеличившій ея территорию, былъ настоящею дипломатическою побѣдою Ф. надъ Екатериною II, которая долго сопротивлялась комбинаціи, придуманной прусскимъ королемъ (Польша, XXIV. 448). Кстати и Австрія вознаграждалась за потерю Силезіи приобрѣтеніемъ Галиціи, что для Пруссіи тоже было конечно небезвыгодно, да и Россія была вознаграждена за свои побѣды надъ турками, встревожившія Австрію и подготавливавшія столкновение двухъ имперій, которое могло быть опасно для прусской монархіи. Последнимъ важнымъ дѣломъ прусскаго короля было устройство такъ называемаго союза князей (Fürstenbund) въ Германіи. Въ это время уже намѣчалось будущее поглощеніе отдѣльных княжествъ Германіи Австріей или Пруссіей и образовывались партіи цесарянцева (австрійская) и конфедератовъ (прусская), предшественницы велико-германской и мало-германской партій середины XIX в. Ф. II и нѣмецкіе князья не симпатизировали другъ другу. Пруссійскій король относился къ нимъ насмѣшливо, а они къ нему съ ненавистью, какъ къ «измѣннику», Макіавеллу своего времени и т. п. Но когда Іосифъ II составилъ планъ обмѣна Бельгіи на Баварію—что чуть было не повело къ началу общегерманской войны (см. Война за баварское наслѣдство, II, 640),—Ф. II превратился въ защитника нѣмецкой свободы (deutsche Libertät) отъ усиленія императорской власти, т.-е. въ защитника того устройства, которое было дано Германіи вестфальскимъ миромъ. Тогда Фридриху и удалось составить знаменитый «союзъ князей» (1785). Это была крупная дипломатическая побѣда не только надъ Австріей, которой была противопоставлена прусская унія, но и надъ недоверіемъ имперскихъ князей. Хотя для тогдашняго времени союзъ и не имѣлъ значенія,—да и прочнымъ быть не могъ, разъ что приходилось, по выраженію его организатора, «надѣть одну шапку на столько головъ»,—тѣмъ не менѣе сдѣлавъ былъ первый опытъ объединенія Германіи подъ прусской гегемоніей, что полагало основу совершенно новой системѣ въ имперіи. Германія окончательно освобождалась отъ служенія габсбургскимъ интересамъ, а Гогенцоллерны, наоборотъ, дѣлались представителями національных стремленій нѣмецкаго народа. Уже побѣда Ф. II въ 1757 г. надъ французами при Росбахѣ (XXVII, 100), смывавшая съ нѣмцевъ позоръ прежнихъ постоянныхъ поражений со стороны западнаго сосѣда, сдѣлала прусскаго короля національнымъ героемъ Германіи; вся его послѣдующая нѣмецкая политика лишь поддерживала представленіе о томъ, что главной выразительницей и защитницей нѣмецкихъ

національныхъ интересовъ является Пруссія. Не даромъ и Мирабо, въ сочиненіи своемъ «De la monarchie prussienne», совѣтуетъ нѣмцамъ держаться этого государства. Изъ другихъ фактовъ въ исторіи внѣшней политики Ф. II выдаются приобрѣтеніе въ 1744 г. (по наслѣдству) Остфрисландіи и сочувственное отношеніе короли къ сѣв.-амер. возстанію. Политическая дѣятельность Ф. II, направленная на внѣшнее усиленіе Пруссіи, не могла не отражаться и на характерѣ внутренней ея политики: при созиданіи новой великой державы преобладали цѣли и интересы внѣшнія, по отношенію къ которымъ все остальное должно было играть роль средствъ. Пруссія, слабая и чрезполосная, поставленная среди сильныхъ монархій, въ вѣкъ, когда замыслились всякіе раздѣлы, нуждалась главнымъ образомъ въ арміи и въ деньгахъ. Военно-хозяйственное управленіе, созданное предшественниками Ф. II, какъ нельзя болѣе соответствовало этой потребности въ войскахъ и финансахъ, и ему оставалось только поддерживать и уучать прежнюю систему. Въ царствованіе Ф. Пруссія увеличилась съ 120583 кв. килом. до 193546 кв. км. При вступленіи на престолъ у него было 2240000 подданныхъ, въ годъ смерти болѣе 6 милліоновъ. Умирая (17 авг. 1786 г.), Ф. II оставилъ своему племяннику, Фридриху-Вильгельму II, богатую для того времени казну (70 мил. таллеровъ) и армію въ 200 тыс. человѣкъ, считавшуюся образцовой.

Внутренняя дѣятельность Ф. II. Ф. II былъ представителемъ и даже родоначальникомъ «просвѣщеннаго абсолютизма», но это не значить, чтобы его внутренняя политика отличалась особымъ новаторствомъ. Достиженіе той главной цѣли, которую поставилъ себѣ Ф. II—создать могущественную державу—требовало массы жертвъ со стороны общества и народа. Весьма часто вновь возникавшія потребности и стремленія не могли удовлетворяться именно по той причинѣ, что въ государственныхъ интересахъ было сохранить старыя отношенія, какъ бы они ни были несовершенны съ теоретической точки зрѣнія. При всей своей прогрессивности въ области отвлеченныхъ идей, Ф. II приходилось на практикѣ слѣдовать старымъ гогенцоллернскимъ традиціямъ, въ разрѣзъ съ усвоенной имъ «философіей». Многое, впрочемъ, объясняется и личной психологіей Ф. II—его прирожденнымъ характеромъ, условіями воспитанія, вліяніемъ окружающей обстановки. Усвоивъ, какъ человѣкъ, культурныя идеи вѣка, Ф., какъ правитель, продолжалъ держаться старинны. Въ социальномъ строѣ Пруссіе Ф. оставилъ все по прежнему. Въ его монархіи во всей неприкосновенности удерживались разныя сословныя права и привилегіи дворянства, въ видѣ вознагражденія за потерю политическаго значенія и особенно за службу въ арміи, дворянство поставило офицеровъ, плохо оплачивавшихся и потому нуждавшихся въ доходахъ съ крестьянъ. Ф. II не только сохранилъ этотъ порядокъ вещей, но и самъ смотрѣлъ на дворянство, какъ на людей высшей расы. Уже въ роли

аудитора кюстринской палаты онъ высказывалъ аристократическія воззрѣнія и, сдѣлавшись королемъ, продолжалъ думать, что только дворянамъ присущи чувство чести и храбрость и что поэтому лишь они одни способны занимать офицерскія мѣста. Только податныхъ изъятій не существовало въ Пруссіи для дворянства, но это было введено ранѣе Ф. II. Потребности государства, удовлетворявшіяся старымъ военно-хозяйственнымъ режимомъ, часто заставляли Ф. смотреть на бюргерское и крестьянское население Пруссіи исключительно какъ на податную массу, требовавшую прежде всего строгой государственной и помѣщичьей дисциплины. Очень вѣрно отношеніе Ф. къ крестьянскому вопросу опредѣлили Мирабо, говоря: «пруссіе государи не желали задѣвать дворянъ уничтоженіемъ крѣпостничества, но они очень хорошо понимали свои собственные интересы и потому старались заключить крѣпостничество въ тѣсныя рамки». Ф. II вовсе не хлопоталъ о томъ, чтобы измѣнить такое положеніе. Онъ не видѣлъ въ свободѣ крестьянина великаго средства процвѣтанія, но если бы и видѣлъ, то многія соображенія остановили бы его передъ такимъ шагомъ. Безъ сомнѣнія, онъ могъ бы заставить всѣхъ крупныхъ собственниковъ своей страны освободить крестьянъ, но такимъ актомъ власти онъ не хотѣлъ оттолкнуть дворянство, въ которомъ нуждался для своей арміи. Съ другой стороны, государство, въ своихъ же интересахъ, не могло не брать крестьянъ подъ свою защиту. Ф. II пришлось дважды подтверждать указъ, запрещавшій сносъ крестьянскихъ дворовъ (1749 и 1764) подъ угрозой все большіхъ и большіхъ штрафовъ. Чиновники сами являлись притѣснителями народа, какъ будто, —говорилось по этому поводу въ одномъ указѣ короля-философа, — крестьяне были ихъ крѣпостными людьми. Прославленная прусская бюрократическая дисциплина была безсилна противъ того, что глубоко вкоренилось въ нравы общества. Дворянство и чиновничество не только не исполняли королевскихъ предписаній, разъ дѣло шло о крестьянахъ, но и всячески мѣшали новымъ мѣропріятіямъ. Только въ провинціи, отнятой у Польши, Ф. II имѣлъ возможность отмѣнить наиболѣе вопіющія злоупотребленія помѣщичьей властью. Реформы короля-философа касались главнымъ образомъ администраціи, финансовъ, суда и лишь отчасти взаимныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, при полномъ сохраненіи старыхъ основъ политическаго и социальнаго строя. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ предпріятій Ф. II была судебная реформа, главнымъ дѣтелемъ которой явился канцлеръ Самуилъ фонъ-Кокцен (XV, 648), ученый юристъ, державшійся доктрины естественнаго права. Король стоялъ за полную независимость суда отъ администраціи и, въ противоположность идеямъ и практикѣ своего отца, находилъ, что судьи «не должны обращать вниманія на рескрипты, хотя бы они выходили изъ королевскаго кабинета». Реформированные суды прониклись этой идеей, и прусская юсти-

ція справедливо стала считаться образцовой по независимости и добросовѣстности судей. Извѣстенъ анекдотъ о мельникѣ, не желавшемъ снести свою мельницу, какъ того требовалъ король, которому она мѣшала въ его резиденціи Сансуи; упрямый мельникъ угрозовалъ жалобою въ судъ, и король уступилъ: «il y a des juges à Berlin», сказалъ онъ, узнавъ о смѣлости мельника. Но исторія съ другимъ мельникомъ, Арнольдомъ, показываетъ, что властный нравъ Ф. II плохо мирился съ его собственной доктриной: королю показалось, что высшій судъ несправедливо рѣшилъ дѣло этого Арнольда — и онъ отмѣнилъ рѣшеніе и посадилъ судей въ крѣпость. Работу надъ выработкой матеріальнаго и процессуальнаго права продолжали фонъ-Кармеръ (съ 1779 г. канцлеръ) и особенно помощникъ его Сварецъ, но оно была окончена лишь въ слѣдующее царствованіе, когда и была опубликована (1794 г.) подъ названіемъ «Allgemeines Landrecht». Установленіе правильнаго порядка вмѣсто прежняго произвола въ судахъ вполне соответствовало болѣе высокому пониманію задачъ государства. Генеральная директорія въ одномъ году (1748) съ судебной реформой получила новую инструкцію, вносящую улучшеніе въ ея дѣятельность, хотя одновременно расширялась компетенція королевскихъ чиновниковъ на счетъ земскихъ чиновъ въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ послѣдніе еще сохранялись. Особенно развивалъ Ф. свою правительственную дѣятельность въ области государственнаго и народнаго хозяйства. У него была своя собственная экономическая теорія, въ существенныхъ частяхъ меркантилистическая; она сводилась къ тому, чтобы удерживать золото и серебро въ странѣ, покровительствуя развитію промышленности въ самой Пруссіи, но въ то же время охраняя и улучшая сельское хозяйство. Ф. заботился о колонизаціи малонаселенныхъ земель, объ осушкѣ болотъ, о введеніи новыхъ культуръ, объ основаніи заводовъ и фабрикъ, объ облегченіи кредита, объ улучшеніи путей сообщенія и условій торговли, объ увеличеніи государственной казны, и во всемъ этомъ достигъ весьма многого, хотя въ то же время надѣлалъ немало крупныхъ ошибокъ. Во второй половинѣ царствованія (1763—1786) ему предстояла трудная задача залѣчить раны, нанесенныя Пруссіи семилѣтнею войною. Направляя свою дѣятельность къ тому, чтобы накопить денегъ въ казнѣ и искусственно создать несуществовавшія раньше отрасли промышленности, не всегда нужныя и даже не всегда возможныя въ такой странѣ, какъ Пруссія (напр. шелководство), Ф. доводилъ платежныя силы населенія до крайняго напряженія, жертвуя вмѣстѣ съ тѣмъ частными интересами надобностямъ казны. Косвенные налоги на самые необходимые предметы доходили до чудовищныхъ размѣровъ, сокращая потребленіе, напримѣръ, соли, пива, кофе и т. п. Монополіи порождали контрабанду и шпіонство. Особенно ненавистна была такъ называемая «régie» или «генеральная администрація акцизовъ и пошлинъ», организован-

нал Ф. вопреки мѣнѣю «генеральной директоріи» и отданная въ завѣдываніе французамъ. Это учрежденіе, къ которому пристроились разнаго рода авантюристы, увеличило королевскіе доходы, но къ крайнему огорченію и неудовольствію народа, подвергавшагося всякаго рода поборамъ и притѣсненіямъ. Въ 1763 г. былъ изданъ указъ о сельскихъ школахъ (General-Land-Schul-Reglement), въ введеніи къ которому говорится о невѣжествѣ деревенскихъ жителей, какъ о великомъ злѣ, и о необходимости просвѣщенія народныхъ массъ. Комментаріемъ къ этому регламенту могли-бы служить нѣкоторыя мѣста въ сочиненіяхъ самого Ф., свидѣтельствующія о томъ, какъ вѣрно судилъ онъ о значеніи «воспитанія юношества» съ точки зрѣнія общаго блага. Регламентъ 1763 г. дѣлалъ посѣщеніе начальныхъ школъ дѣтими поселенъ обязательнымъ; за несоблюденіе этого правила должны были отвѣчать родители, опекуны и помѣщики. Денегъ, впрочемъ, на школы не давалось, а учителями въ нихъ пристраивались (взамѣнъ пенсій) инвалиды, которые, конечно, были плохими педагогами. Поддерживая вѣротерпимость, Ф. II старался не раздражать католическихъ своихъ подданныхъ; при немъ Пруссія находилась въ мирѣ съ папствомъ, хотя король и отстаивалъ авторитетъ государства. Когда папа уничтожилъ орденъ іезуитовъ, въ Пруссіи ему было дозволено продолжать существовать. Ф. надѣялся, что въ благодарность за это іезуиты помогутъ ему примирить съ новымъ положеніемъ католическое населеніе отнятой у Австріи Силезіи. Въ общемъ, если во многихъ отношеніяхъ Ф., какъ выражаются вѣмецкіе историки, и пересоздавалъ прежнее полицейское государство (Polizeistaat) въ государство культурное (Kulturstaat) новѣйшаго времени, то это все-таки не затронуло въ Пруссіи самой сущности «старого порядка», который черезъ двадцать лѣтъ по смерти великаго короля не выдержалъ первой серьезной пробы: одна битва въ войнѣ съ Наполеономъ I привела Пруссію на край гибели, и для спасенія ея будущности пришлось начать реформы именно въ той сферѣ внутреннихъ отношеній, въ которой король-философъ былъ прежде всего консерваторомъ. Между тѣмъ необходимость этихъ реформъ хорошо видѣлъ Мирабо, бывшій поклонникомъ Ф., и даже предсказывалъ, что безъ нихъ достаточно будетъ одного пораженія для полнаго разгрома. Кромѣ Мирабо, Фридриха прославляли Вольтеръ и Рейналь, даже Руссо, «врагъ королей, обѣщалъ умереть у подножія его трона», если онъ «дастъ, наконецъ, счастье народу въ своемъ государствѣ и сдѣлается его отцомъ». Ф. производилъ сильное впечатлѣніе на умы современниковъ, ожидавшихъ счастья народовъ отъ великихъ монарховъ, какимъ Ф. былъ признанъ уже въ началѣ своего царствованія. Нѣмецкіе и иностранные государи и ихъ министры равнымъ образомъ видѣли въ Ф. идеалъ правителя и преобразователя и старались ему подражать въ своихъ начинаніяхъ.

Ф. II, какъ писатель. Ф. оставилъ послѣ себя большое количество разнаго рода сочи-

неній, написанныхъ на франц. языкѣ. Онъ вообще очень интересовался французскою литературой, но нѣмецкую совершенно игнорировалъ. Многие историки думаютъ, что это спасло нѣмецкую литературу отъ королевскаго меценатства, которое могло бы лишить ее благородной независимости, ее отличительной; другіе, наоборотъ, предполагаютъ, что сближеніе между Ф. и нѣмецкими писателями его времени могло бы освободить послѣднихъ отъ «безпочвеннаго космополитизма» и содѣйствовать развитію въ нихъ національнаго духа и политическаго интереса. Въ тридцатыхъ годахъ Ф. еще увлекался философіей Вольфа, которую ему переводили, однако, на французскій языкъ. Подъ ея влияніемъ онъ даже начиналъ «замѣчать возможность существованія у себя души и, пожалуй, возможности ея безсмертія». Въ духѣ вольтіанскаго оптимизма онъ сочинялъ по-французски оды о «благости Божіей» и о «любви къ Богу». «Такіе, какъ вы, философы—писалъ онъ тогда Вольфу—учатъ тому, что должно быть, а короли существуютъ лишь для того, чтобы приводить въ исполненіе ваши идеи». Въо слѣдствіи Ф. охладѣлъ къ Вольфу; метафизика этого мыслителя мало соответствовала складу ума Ф. и тому вліянію, какое на него уже успѣлъ оказать Вольтеръ. «Богъ, писалъ онъ однажды, далъ намъ достаточно разума, чтобы умѣть вести себя, какъ слѣдуетъ, но слишкомъ мало, чтобы знать то, чего не могли найти ни Декартъ, ни Лейбницъ, и никто никогда не найдетъ». Подобно Вольтеру, онъ не сомнѣвается въ бытіи Бога, но отказывается отъ познанія сущности Божества. Скептическое отношеніе къ метафизическимъ вопросамъ заставляло его особенно дорожить философіей Бейля, котораго онъ называлъ «княземъ европейскихъ діалектиковъ». Въ 1765 г. Ф. составилъ даже краткое изложеніе его идей, переиздалъ его въ 1767 г. и въ предисловіи назвалъ философію Бейля «бreviаріемъ здраваго смысла». У Ф. было извѣстное философское міросозерцаніе, болѣе эклектическаго, чѣмъ синтетическаго характера, оно его удовлетворяло и сближало съ представителями передовой мысли XVIII в. По своему образу мыслей онъ наиболѣе подходитъ къ Вольтеру (объ отношеніяхъ между Вольтеромъ и Ф. II см. VII, 155); энциклопедисты, въ общемъ, были ему скорѣе антипатичны, особенно когда касались политическихъ и общественныхъ вопросовъ. Особенно антипатиченъ былъ для Ф. Гольбахъ, съ которымъ онъ охотно полемизировалъ, написать, между прочимъ, разборъ его «Системы природы». Король-философъ защищалъ отъ нападокъ Гольбаха старую французскую монархію и указывалъ на то, что если бы этотъ писатель хоть нѣсколько мѣсяцевъ поуправлялъ какимъ-нибудь маленькимъ городкомъ, онъ лучше понималъ бы людей, чѣмъ на основаніи всѣхъ своихъ «пустыхъ умозрѣній». Руссо точно такъ же не могъ приходить къ вкусу Ф., не очень высоко ставившаго его (не называлъ его по имени) въ своемъ «Разсужденіи о государственной пользѣ наукъ и искусствъ» (1772). Свое общее отношеніе къ современ-

нымъ философамъ Фридрихъ II недурно выразилъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: «я покровительствую только такимъ свободнымъ мыслителямъ, у которыхъ приличные манеры и разсудительныя воззрѣнія». Короли и философы должны были, такъ сказать, размежеваться, и если государи предоставляли мыслителямъ полную свободу въ ихъ области, то и послѣдніе, съ своей стороны, не должны были вмѣшиваться съ своею критикою въ государственныя дѣла. Этими, въ общемъ, опредѣлялась и та мѣра свободы, какою пользовалась въ Пруссіи печать при Ф. II. Въ дѣлѣ религіознаго вольнодумства король-философъ даже самъ подавалъ примѣръ. Отношеніе Ф. II къ религіи напоминаетъ отношеніе къ ней Вольтера. Какъ Вольтеръ возражалъ Бейлю, считавшему возможнымъ существованіе государства атеистовъ, такъ и Ф. II полемизировалъ противъ Гольбаха, совѣтовавшаго упразднить религію, хотя послѣдній въ народныхъ массахъ и казался королю необходимо связаннымъ съ суевѣріемъ. Вмѣстѣ съ другими писателями XVIII в., онъ видѣлъ въ религіяхъ дѣло жрецовъ, придумавшихъ ихъ для управленія людьми. Вмѣстѣ съ этимъ Ф. былъ далекъ отъ мысли о религіозномъ единообразіи въ государствахъ. И старая гогенцоллернская политика, и новыя условія, въ которыхъ очутилось прусское государство послѣ присоединенія земель съ католическимъ населеніемъ, и современная идея вѣротерпимости, наконецъ, и собственное міровоззрѣніе Ф. заставляли его, какъ онъ выражался, держаться нейтралитета между Римомъ и Женовою и позволять всякому спасаться auf seine Façon. Соответственно съ этимъ и политическая теорія Ф. покоилась не на богословскихъ основаніяхъ, а на идеяхъ раціоналистической философіи XVIII в. За два года до вступленія на престолъ Ф. написалъ «*Considérations sur l'état présent du corps politique de l'Europe*», гдѣ проводилъ такіа мысли. «Большая часть государей воображаютъ, что Богъ нарочно и изъ особаго вниманія къ ихъ величію, благополучію и гордости создалъ ту массу людей, попеченіе о которой имъ вѣрено, и что подданные предназначаются лишь къ тому, чтобы быть орудіями и слугами ихъ нравственной распущенности». На той же точкѣ зрѣнія онъ стоялъ и позднѣе. «Нашъ врагъ королей—писалъ онъ, полемизируя съ Гольбахомъ,—увѣряетъ, что власть государей вовсе не имѣетъ божественнаго происхожденія, и мы отнюдь не намѣрены придирается къ этому пункту». Его очень много занималъ вопросъ объ обязанностяхъ государей. Вольтеръ внушалъ ему свою идею просвѣщеннаго абсолютизма; самъ онъ писалъ Вольфу, что короли должны осуществлять предначертанія мыслителей, а старая гогенцоллернская традиція подсказывала ему, что король долженъ быть первымъ слугою (*le premier domestique*, позднѣе *le premier serviteur*) государства. Эту мысль Ф. высказываетъ уже въ первыхъ своихъ политическихъ сочиненіяхъ, написанныхъ незадолго до вступленія на престолъ, а именно въ «*Considérations sur l'état présent de l'Europe*» и въ

«Опроверженіи макіавелліева *Государя*» *). Практическій макіавеллизмъ вытекаетъ изъ представленія, что у королей есть только права и нѣтъ обязанностей; Ф. противопоставлялъ ему идею монархическаго долга, исходя изъ мысли, что люди избрали короля для исполненія извѣстнаго рода обязанностей. Нигдѣ, не приводя доказательствъ, почему, съ его точки зрѣнія, королевская власть должна быть наследственной (какъ онъ, напримѣръ, заявлялъ это въ полемикѣ съ Гольбахомъ), Ф. особенно настаивалъ на необходимости представленія государямъ неограниченной власти, какъ на единственномъ условіи, при которомъ они могутъ надлежащимъ образомъ исполнять свои обязанности. Въ своемъ «Опытѣ о формахъ правленія и объ обязанностяхъ государей» (1777) онъ говоритъ, что только сумасшедшій можетъ представить себѣ людей, которые сказали бы монарху такіа слова: «мы ставимъ тебя надъ собою потому, что намъ нравится быть рабами, и мы даемъ тебѣ власть направлять наши мысли по своему усмотрѣнію». Напротивъ того, продолжаетъ Ф., вотъ что они сказали: «мы нуждаемся въ тебѣ для поддержанія законовъ, которыми мы хотимъ повиноваться, для мудраго нами управленія, для нашей защиты, и за всѣмъ тѣмъ мы требуемъ, чтобы ты уважалъ нашу свободу». Идеѣ государства должно было подчиниться и поведеніе его главы. «Государь—писалъ Ф. II въ томъ же самомъ «Опытѣ»,—есть только первый слуга государства, обязанный поступать добросовѣстно, мудро и вполнѣ безкорыстно, какъ будто бы каждую минуту онъ долженъ былъ быть готовымъ дать отчетъ согражданамъ своимъ въ своемъ управленіи». Если, думалъ онъ, государи ведутъ себя иначе, то лишь по той причинѣ, что мало размышляютъ о своемъ званіи (*institution*) и вытекающихъ изъ него обязанностяхъ. По его идеѣ правильно понимаемые интересы монарха и интересы подданныхъ неразлучны. Наконецъ, въ своемъ «Политическомъ завѣщаніи» Ф. II уподобляетъ идеальное государство (*un gouvernement bien conduit*) философской системѣ, гдѣ все между собою тѣсно связано: правительство также должно имѣть свою систему, «дабы всѣ мѣропріятія были хорошо обдуманы и дабы финансы, политика и военное дѣло стремились къ одной и той же цѣли, которая заключается въ укрѣпленіи государства и въ увеличеніи его могущества». Послѣднія слова заключаютъ въ себѣ указаніе на истинную цѣль всѣхъ политическихъ стремленій Ф. II. Король-философъ былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ представителей государственной идеи, въ ея отвлеченіи отъ непосредственнаго блага народа. Выше всего государственный интересъ, судить о которомъ можетъ только самъ государь—вотъ правительственная формула Ф. II, слѣдуя которой онъ считалъ даже излишнимъ обсуждать дѣла въ совѣтѣ министровъ. Заботясь о томъ, чтобы въ правительственной системѣ все было тѣсно между собою связано, какъ въ системѣ

*) Въ этомъ сочиненіи Ф., собственно говоря, осудилъ всю свою будущую политику, совершенно макіавеллистическую.

философской, Ф. предпринял составление для своего государства общего кодекса (Allgemeines Landrecht), над которым работали наиболее видные государственные люди и юристы тогдашней Пруссии. Хотя кодекс этот был обнародован лишь в 1794 г., при преемник Ф., тем не менее по своему происхождению и по своим принципам он принадлежит еще вѣку короля-философа и иллюстрирует его политическую теорию. Кромѣ философских и политических сочинений, Ф. писал и историческія: «Considération sur l'état présent du corps politique de l'Europe»; «Mémoires pour servir à l'histoire de la maison de Brandebourg»; «Histoire de mon temps»; «Histoire de la guerre de sept ans»; «Mém. depuis la paix de Hubertsbourg jusqu'à la fin du partage de la Pologne»; «Mém. de la guerre de 1778» и др. Вполнѣ правдивым историком Ф. быть названъ не можетъ, но нерѣдко онъ говоритъ о самомъ себѣ съ поразительною откровенностью. Онъ пробовалъ свои силы и въ поэзіи, но не имѣлъ особой удачи (Вольтеръ, получившій для исправления нѣсколько стихотвореній, написанныхъ Ф., называлъ ихъ «грязнымъ бѣльемъ, которое ему отдалъ вымыть король»).

Частная жизнь. Ф. II сильно интересовался современниками. Онъ создалъ себѣ новую резиденцію въ Потсдамѣ и выстроилъ близъ него знаменитый дворецъ Сант-Суси, гдѣ любилъ проводить время, окруженный французскими писателями, музыкантами и т. п. О Ф. существуетъ громадное количество разныхъ анекдотовъ и такъ назыв. «чортъ изъ жизни». О частной его жизни писалъ, между прочимъ, Вольтеръ.

Литература о Ф. II. Все, что было написано о Ф. II до 1886 г. (сотая годовщина его смерти), перечислено въ книгѣ М. Baumgart, «Die Literatur des In- und Auslandes über Friedrich den Grossen». Наиболее извѣстны труды Preusz'a, Fr. Kugler'a (перев. по-русски), Campbell'a (давшій поводъ Маколею написать свою извѣстную статью о Ф. II; рус. пер. въ XIV т. «Сочинений»), Carlyle (перев. по-нѣмецки), Klopp'a, Duncker'a («Aus der Zeit Fr. des Gr. und Fr. Wilh. III»), Oncken'a («Das Zeitalter Friedrichs des Grossen», въ извѣстной коллекціи Ойкена), Kauer'a («Zur Geschichte und Charakteristik Friedrichs des Grossen»), Dove («Das Zeitalter Fr. des Grossen und Josephs II», 6-ой томъ его «Deutsche Geschichte»), Koser'a («König Fr. der Gr.»), «Miscellaneen zur Gesch. Fr. d. Gr.», а также отдѣльные статьи (и брошюры) о Ф. II такихъ писателей, какъ Маколей, Тренделенбургъ (въ «Kleine Schriften»), Гейсеръ (Häusser, «Zur Beurtheilung Fr. des Grossen»), Ранке («Sämmtl. W.»), Баунчли, Дройзенъ («Zur Charakteristik Preussens, 1740—50») и т. п. За послѣднее время вышли въ свѣтъ важныя работы о молодости Ф. II: Koser, «Fr. der Gr., als Kronprinz.»; Bratuschek, «Die Erziehung Fr. des Gr.»; Lavis, «La jeunesse du grand Frédéric»; его же, «L'avènement de Fr. le Grand»; Reimann, «Abhandlungen zur Geschichte Fr. des Gr.»; K. Bleibtreu, «Fr. der Gr. und die Revolution» (по военной исторіи). Особенно велика

литература по дипломатической и военной исторіи Ф. II, о чемъ см. у Баумгарта и въ книгѣ Н. Карѣва, «Паденіе Польши въ исторической литературѣ», а также въ статьяхъ настоящаго словаря о войнахъ за австрійское наслѣдство (I, 98), баварское наслѣдство (II, 641) и семилѣтней (XXIX, 449). Главныя соч.: Bernhardt, «Friedrich der Grosse als Feldherr»; Ranke, «Die deutschen Mächte und der Fürstenbund»; А. Трачевскій, «Союзъ князей и нѣмецкая политика Екатерины II, Ф. II и Иосифа II»; De-Broglie, «Frédéric II et Marie-Thérèse»; его же, «Frédéric II et Louis XV». Историческихъ работъ о правительственной дѣятельности Ф. II весьма мало сравнительно съ тѣмъ, что о немъ писалось какъ о полководцѣ и дипломатѣ. См. главнымъ образомъ: Beheim-Schwarzbach, «Fr. der Gr. als Gründer deutscher Colonien in dem im Jahre 1772 erworbenen Landen»; Lippe, «Westpreussen unter Fr. d. Gr.»; Stadelmann, «Fr. d. Gr. in seiner Thätigkeit für d. Landbau Preussens»; второй томъ его же, «Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landescultur»; Seidel, «Fr. d. Gr. und die Volksschule»; Grünhagen, «Schlesien unter Fr. d. Gr.»; Ring, «Asiatische Handelskompanien Fr. d. Gr.»; Schmoller, «Die Einführung der franz. Regie»; Stadelmann, «Aus der Regierungsthätigkeit Fr. des Gr.».

Правительственной дѣятельности Ф. II касаются и спеціальныя сочиненія по ист. прусской администраціи, права, финансовъ и т. п., каковы сочиненія Bornhak'a, Isaaksohn'a и кромѣ того Knapp, «Die Bauernbefreiung in den älteren Theilen Preussens»; Niebuhr, «Gesch. d. kön. Bank in Berlin»; Poschinger, «Bankwesen und Bankpolitik in Preussen»; Reidel, «Der brandenburgisch-preussische Staatshaushalt»; W. Schultze, «Gesch. der preussischen Regieverwaltung»; Stephan, «Gesch. der preuss. Post»; A. Stölzel, «Brandenburg-preuss. Rechtsverwaltung und Rechtsverfassung»; его же, «Fünfzehn Vorträge aus der brandenburg-preuss. Rechts- und Staatsgeschichte» и др. Общій, господствующій тонъ литературы о Ф. II въ нѣмецкомъ языкѣ—панегирический. Великіе таланты короля-философа, доходящіе до настоящей гениальности, его проницательный умъ и сильный характеръ, его знаменитыя подвиги и тяжелыя испытанія, его популярность у подданныхъ и слава у современниковъ и потомковъ—все это уже само по себѣ достаточно объясняетъ восторженное отношеніе большинства историковъ къ личности Ф.; но кромѣ этого, такъ сказать, психологическаго мотива, во взглядахъ нѣмецкихъ историковъ проглядываетъ (и даже въ болѣе еще степени) мотивъ національный. Вообще нѣмецкая, въ особенности же прусская историографія отличается большимъ націонализмомъ, а такое настроеніе не особенно благоприятно для критики, для анализа. Очень часто слова Ф. принимаются за дѣла, малымъ дѣламъ приписывается большое значеніе, крупныя ошибки ступшеваются, противорѣчія въ дѣятельности Ф. замалчиваются или оправдываются разными натянутыми объясненіями и т. п. Представленіе о Ф., какъ героя, переносится и на внутреннюю исторію

Пруссія его времени, какъ государства высшей культуры, будто бы опередившаго всѣ другія страны Европы. Сочиненія Ф. издавались не одинъ разъ. Въ берлинскомъ изданіи 1846—57 гг. (въ 30 томахъ) первые 7 тт. заключаютъ сочиненія историческія, два—философскія, шесть—поэзію, двѣнадцать—переписку, послѣдніе три—сочиненія военного содержанія. Въ 1879 г. было предпринято изданіе всей политической переписки Ф. Ср. «Verzeichniss sämtlicher Ausgaben und Uebersetzungen der Werke Fr. des Grossen» (1878). О Ф., какъ писателѣ, см. Preuss., «Fr. d. Gr. als Schriftsteller»; Biedermann, «Fr. d. Gr. und sein Verhältniss zur Entwicklung des deutschen Geisteslebens»; Th. Droz, «Fr. le Gr. et ses écrits»; Boretius, «Fr. d. Gr. in seinen Schriften»; Pröhle, «Fr. d. Gr. und die deutsche Literatur»; Jacoby (съ тѣмъ же заглавіемъ); M. Posner, «Zur literarischen Thätigkeit Friedrichs des Grossen»; Rigolot, «Frédéric II philosophe»; Ed. Zeller, «Fr. d. Gr. als Philosoph». См. также сочиненія объ отношеніи Ф. II къ Вольтеру (Thiériot, «Voltaire en Prusse»; Schulthess, «Friedrich und Voltaire in ihren persönlichen und litterarischen Wechselverhältnissen»), д'Аламберу (Aug. Boeckh, «D'Alembert und Fr. der Grosse über das Verhältniss der Wissenschaft zum Staat»), Монтескье (Edm. Meyer, въ «Zeitschr. für preuss. Gesch.» за 1879 г.), Руссо (Du Bois Reymond, въ «Deutsche Rundschau» за 1879 г.). О религіозныхъ воззрѣніяхъ Ф. см. Tersteegens, «Gedanken über die relig. Ansichten Fr. des Grossen und den rationalistischen Geist überhaupt»; F. Nippold, «Religion und Kirchenpolitik Fr. d. Gr.». О педагогическихъ взглядахъ Ф. есть работа Мейера, въ которой разсматриваются и его школьныя реформы. Воззрѣнія Ф. на государство давно сдѣлались предметомъ обработки. Изъ старыхъ сочиненій см. Demophilus, «Fr. d. Gr. Gedanken über den Staat, Kirche, Fürsten und Volk» и Wolff, «Fr. des Grossen Staatsrechtliche Grundsätze» (1840), а изъ болѣе новыхъ—Е. Kauer, «Fr. des Grossen Gedanken über die fürstliche Gewalt» (въ сборникѣ его статей) и W. Herbst, «Fr. des Gr. Antimachiael» и др.

Н. Карпеев.

Ф. Великій, какъ полководецъ. Подъ суровой ферулой своего отца Ф. получилъ строевое образованіе, которое онъ возненавидѣлъ отъ всей души; военному же дѣлу на практикѣ онъ обучиться не могъ, ибо царствованіе его отца было вполнѣ мирнымъ. Политическія условія перваго года его царствованія побудили Ф. начать войну съ Австріей—и тутъ сразу развернулись его замѣчательныя природныя дарованія въ дѣлѣ предводительствованія войскомъ. Коренная черта его стратегіи высказалась съ первыхъ же шаговъ: онъ всегда стремился удержать за собою наступленіе, а потому всѣ его войны всегда начинались (обыкновенно очень быстрымъ) вторженіемъ его въ непріятельскую страну. Въ этомъ отношеніи его рѣшительность напоминаетъ дѣйствія Наполеона I. Основною не только арміи, но «слова и сохраненія государства» онъ считалъ дисциплину, при которой никто въ ар-

міи не долженъ разсуждать, кромѣ главнокомандующаго, а только исполнять что приказано (nicht raisonnieren, sondern exekutieren nur was befohlen worden, говорить онъ въ одной изъ своихъ инструкцій). Быть можетъ, онъ потому такъ часто повторяетъ о первостепенномъ значеніи дисциплины, что ему приходилось выдерживать серьезные споры со своими генералами въ одномъ изъ наиболее важныхъ пунктовъ его стратегической и тактической программы: Ф. былъ рьянымъ сторонникомъ чисто наступательнаго образа дѣйствій. Главнымъ правиломъ для успѣшнаго веденія войны, правиломъ, которое Ф. неустanno рекомендовалъ къ свѣдѣнію своимъ генераламъ, и котораго всегда безъ исключенія придерживался на практикѣ,—было всюду, гдѣ только возможно, начинать войну, или новый періодъ войны, или всякое отдѣльное сраженіе внезапнымъ, неожиданнымъ наступленіемъ на противника. Этотъ принципъ, проводимый имъ и въ стратегіи, и въ тактикѣ, и для цѣлыхъ войнъ, и для отдѣльных сраженій, поражалъ всѣхъ его враговъ и былъ для XVIII в. новостью, потому что никто до Ф. столь сознательно и систематически этого правила не придерживался. Иногда ему случалось даже выступать въ походъ, не вполнѣ запасшись всѣмъ необходимымъ, но онъ предпочиталъ нѣсколько увеличить общій рискъ предпріятія, лишь бы опередить врага. О продовольствіи онъ, тѣмъ не менѣе, чрезвычайно много заботился, при чемъ его арміи болѣе питались реквизиціоннымъ способомъ, нежели ранѣе заготовленными магазинными запасами. Во всѣхъ своихъ войнахъ Ф., вполнѣ согласно съ основнымъ своимъ принципомъ, всегда умѣлъ сохранять въ глубочайшей тайнѣ всѣ свои военныя приготвленія и заставлялъ враговъ врасплохъ. Вообще, въ смыслѣ военныхъ хитростей Ф. чаще всего сравниваютъ съ Ганнибаломъ: его находчивость въ самыхъ, повидимому, безвыходныхъ случаяхъ была поразительна. Свою армію, за вычетомъ одного случая—устройства бундельвицкаго лагеря (см. кн. Голицына, «Всеобщая военная исторія», т. III, стр. 306)—онъ никогда не ставилъ въ укрѣпленныя позиціи, именно для того, чтобы не дать противнику шанса перейти къ нападенію. Конницу онъ усовершенствовалъ, какъ ни одну другую воинскую часть, вслѣдствіе убѣжденія въ наибольшей пригодности кавалеристовъ для атаки сомкнутыми линіями. Онъ принципиально совѣтуетъ своимъ генераламъ не принимать сраженій по инициативѣ непріятеля, но затѣвать ихъ только по своему почину, съ собственною опредѣленною цѣлью. Все должно быть направлено къ тому, чтобы кончить войну какъ можно скорѣе, не истощая финансовъ государства и не умаляя дисциплины въ арміи. Этотъ вѣчный страхъ за дисциплину необыкновенно характеренъ для стратега XVIII стол., когда наемные и силою завербованные солдаты чрезвычайно быстро утрачивали видъ войска и превращались въ буйную грабительскую орду. Вотъ какъ характеризуетъ кн. Голицынъ тактику Ф.: 1) Ф. соображалъ какъ можно болѣе продолжительность первоначальнаго ар-

тиллерійскаго огня, двигалъ впередъ пѣхоту скорымъ шагомъ на ружейный выстрѣлъ отъ непріятеля; поражалъ его стрѣльбой залпами въ тонкихъ развернутыхъ линіяхъ и все продолжалъ подвигать пѣхоту впередъ; 2) конница слѣдовала за наступленіемъ пѣхоты и генералы ея всячески старались пользоваться всѣми удобными и выгодными моментами боя для произведенія быстрыхъ, сильныхъ и рѣшительныхъ атакъ, съ цѣлью прорвать, опрокинуть и разбить непріятельскую пѣхоту; 3) Ф. былъ противникомъ параллельныхъ атакъ съ фронта и приверженцемъ атакъ въ косвенномъ боевомъ порядкѣ, главными силами на одинъ изъ фланговъ, между тѣмъ какъ часть силъ занимала и удерживала другое крыло непріятеля; 4) для этого армія наступала, скорымъ шагомъ, линіями повзводно, въ обходъ атакуемаго флота и, совершивъ обходъ, выстраивалась перпендикулярно къ этому флангу, захожденіемъ взводовъ направо или налево, и немедленно шла съ огнемъ въ атаку. Главныя сраженія Ф. длились недолго, но сопровождалась большимъ кровопролитіемъ; военные авторитеты признаютъ его въ управленіи битвою еще болѣе великимъ, нежели въ общемъ веденіи военныхъ операций. Физическая неутомимость и умѣнье сохранять бодрость духа при всѣхъ неудачахъ сильно помогали Ф. проводить въ жизнь его стратегическія и тактическія принципы. Какъ военный практикъ, онъ стоитъ въ ряду замѣчательнѣйшихъ полководцевъ всѣхъ временъ; какъ военный теоретикъ онъ чрезвычайно любопытенъ для характеристики своего времени. Ср. «Всеобщая военная исторія новыхъ временъ» (часть третья, изд. подъ ред. кн. Н. С. Голицына, генеральнаго штаба генлейтенанта, СПб., 1874); «Ouvrages complètes de Frédéric le Grand» (Б., 1846—56, томы 28, 29, 30); Heilmann, «Die Kriegskunst der Preussen unter Friedrich dem Grossen» (Мюнхенъ, 1852—53).

Е. Т.

Фридрихъ-Вильгельмъ II — король прусскій (1786—97), племянникъ и преемникъ Ф. Великаго (сынъ его брата Августа-Вильгельма). Род. 25 сент. 1744 г. и по смерти отца (1788) былъ объявленъ наслѣдникомъ престола. Отношенія между дядею и племянникомъ, который ни въ чемъ на него не походилъ, были самыя холодныя, и только когда Ф.-Вильгельмъ отличился храбростью въ войнѣ за баварское наслѣдство (1778), отношеніе къ нему короля на нѣкоторое время измѣнилось. Вступивъ на престолъ, Ф.-Вильгельмъ сразу измѣнилъ характеръ политики своего великаго дяди. Это былъ человѣкъ, соединившій въ себѣ вмѣстѣ съ чувственностью, съ низкими страстями и распушенностью суевѣрную религіозность, переходившую въ ханжество, и преклоненіе передъ ходячею моралью, охраненіе которой онъ поставилъ своею задачею. Его особенно заботило еще обереганіе своей самостоятельности отъ постороннихъ вліяній, но этою именно слабостью короля и пользовались разные проходивцы, чтобы управлять недалекимъ, малообразованнымъ и слабохарактернымъ Ф.-В. II. Въ числѣ ближайшихъ къ нему людей были суевѣрный

Бишофсвердеръ и ренегатъ раціонализма Вельверъ, которые и придали политикѣ Ф.-В. реакціонный характеръ. Свобода совѣсти и свобода печати въ вопросахъ религіозныхъ и философскихъ была устранена; введена была строгая цензура даже, напр., для медицинскихъ книгъ. Фавориты короля и министры интриговали одни противъ другихъ, и въ Пруссіи наступило время правительственной анархіи. Въ царствованіе Ф.-В. произошла французская революція, которая очень его напугала и еще болѣе усилила его реакціонное настроеніе. Въ 1787 г. Ф.-В. выѣхалъ въ безпорядки, происходившія въ Голландіи, и послалъ туда армію для защиты штатгальтера, своего зятя. Пруссаки безъ сопротивленія дошли до Амстердама и возстановили порядокъ, послѣ чего Пруссія, Англія и Голландія заключили между собою договоръ (1788). Въ союзъ съ этими двумя государствами Ф.-Вильгельмъ II сталъ было играть видную политическую роль: отклонилъ нападеніе Давида на Швецію во время войны послѣдней съ Россіей, пообѣщалъ Турціи неприкосновенность ея владѣній и чуть было не вызвалъ войны съ Австріей, которой, однако, императоръ Леопольдъ постарался избѣжать, отказавшись отъ союза съ Россіей и возвративъ Турціи сдѣланныя имъ завоеванія (рейхенбахская конвенція 27 іюля 1790 г.). Считая «своимъ ремесломъ быть роялистомъ», Ф.-В. въ августѣ 1791 г. заключилъ въ Пилиницѣ съ Леопольдомъ II извѣстный договоръ (см. Французская революція), за которымъ послѣдовало участіе въ войнѣ Австріи съ Франціей въ 1792 году (см. Революціонныя войны). Народъ былъ противъ этой войны, она очень дорого стоила и окончилась тѣмъ, что Пруссіи пришлось искать мира съ франц. республикой (Вазельскій договоръ 1795 г.). Успѣшнѣе дѣйствовалъ Ф.-Вильгельмъ II по отношенію къ Польшѣ, обещавъ полякамъ содѣйствіе противъ Россіи, а потомъ принявъ участіе во второмъ и третьемъ польскихъ раздѣлахъ. Второй раздѣлъ доставилъ Пруссіи Даяцигъ, Торнъ и территорію въ 60570 кв. км. съ 1200000 населенія, а третій — территорію въ 54500 кв. км. (съ Варшавой), съ 1000000 населенія. Кромѣ того, Пруссія приобрѣла по купкою княжества Анспахъ и Байретъ (8800 кв. км., съ 385000 жителей). Получивъ отъ Ф. II казну въ 70 милліон. талеровъ, Ф.-В., умирая (16 ноября 1797 г.), оставилъ 22 милліона долгу. При немъ было введено (1794) подготовленное еще при Ф. II «Общее земское право». Первой женою Ф.-Вильгельма II была Елизавета-Христина-Ульрика Брауншвейгская, съ которою въ 1769 г. онъ развелся, чтобы вступить въ новый бракъ. Отъ второй жены (Луизы Гессенъ-Дармштадтской) родился его преемникъ, Ф.-Вильгельмъ III, и еще три сына. Ср. Cavaignac, «La formation de la Prusse contemporaine» (1891); Philipson, «Gesch. des preuss. Staatswesens vom Tode Fr. des Grossen» (1880—82); Cassel, «Fr. Wilh. II» (1886); Boss, «Neunundsechzig Jahre am preussisch. Hofe» (1876).

Н. К.

Фридрихъ-Вильгельмъ III — король прусскій (1770—1840), старшій сынъ

Ф.-Вильгельма II и принцессой Фредерики-Луизы Гессенъ-Дармштадтской. Воспитывался под личнымъ наблюдениемъ Ф. Вел. Въ 1793 г. женился на Луизѣ, принцессѣ Мекленбургъ Стрелицкой (1776—1810; см. XVIII; 82). Въ 1797 г. вступилъ послѣ смерти отца на прусскій престолъ. Относясь крайне ревниво къ своей королевской власти, опасаясь уступчивостью совѣтамъ приближенныхъ ослабить ея престижъ, и потому неохотно терпя около себя людей самостоятельныхъ, онъ легко дѣлался игрушкой искусныхъ льстецовъ, умѣвшихъ играть на его слабыхъ струнахъ (ген. Кекерингъ, Гаугвицъ). Знанія его были крайне ограничены; онъ совершенно не понималъ требованій времени и истинныхъ нуждъ своего государства. Въ личной жизни онъ былъ человѣкомъ скромнымъ, простымъ, не стремящимся къ роскоши. Онъ сократилъ пышность придворной жизни, но, вслѣдствіе дурного управленія, на финансахъ страны это отразилось весьма слабо. Позднѣе онъ отказался въ государственную пользу отъ удѣловъ, удовольствовавшись не очень значительнымъ цивильнымъ ласомъ. Важнѣйшимъ политическимъ вопросомъ въ то время, когда началось его царствованіе, было отношеніе къ революціонной и потомъ Наполеоновской Франціи. Ф.-Вильгельмъ питалъ къ ней ненависть, но въ то время, когда Австрія и Россія вступали въ коалицію для активной борьбы съ нею, Пруссія обнаруживала крайнюю нерѣшительность. Иностранная политика, руководимая въ духъ нерѣшительнаго и робкаго короля Гаугвицемъ, стремилась не къ тому, чтобы сломить силу Франціи, а къ тому, чтобы уступчивостью добиться ея покровительства. Эта политика, однако, не отличалась устойчивостью. Въ 1802 г. Ф.-Вильгельмъ имѣлъ свиданіе въ Мемелѣ съ имп. Александромъ I, съ которымъ съ тѣхъ поръ его связывала личная дружба; но свиданіе не привело къ измѣненію политики. Въ 1803 г. мѣсто Гаугвица въ должности министра иностр. дѣлъ занялъ Гарденбергъ. Наполеонъ считалъ его главою враждебной Франціи партіи и въ 1806 г. потребовалъ и добился его отставки; однако, и Гарденбергъ продолжалъ ту же политику колебаній. Ф.-Вильгельмъ не пожелалъ присоединиться къ третьей коалиціи и въ отвѣтъ на требованіе имп. Александра о пропускѣ русскихъ войскъ черезъ прусскую территорию отвѣчалъ мобилизаціей войскъ на восточной (русской) границѣ; только тогда, когда Бернадоттъ провелъ свой корпусъ черезъ маркграфство Аншпахъ, принадлежавшее Пруссіи, безъ согласія послѣдней, оскорбленный Ф.-Вильгельмъ вступилъ въ переговоры съ врагами Франціи. Имп. Александръ I и австр. эрцгерцогъ Антонъ посѣтили въ Берлинѣ и 3 ноября 1805 г. заключили съ Ф.-Вильгельмомъ въ Потсдамѣ договоръ, по которому король прусскій обязался потребовать отъ Наполеона согласія на созывъ европейскаго конгресса для возстановленія мира на основаніи Люневильскаго договора; въ случаѣ отказа Ф.-Вильгельмъ обѣщалъ присоединить свою армію къ арміямъ союзниковъ. Передъ своимъ отъѣздомъ Александръ возобновилъ

заключенный въ Мемелѣ дружескій союзъ съ Ф.-Вильгельмомъ: въ присутствіи королевы Луизы монархи пожали другъ другу руку надъ гробницей Ф. Великаго. Ф.-Вильгельмъ отправилъ къ Наполеону Гаугвица, который ничего не добился. Быстрые успѣхи Наполеона, завершившіеся блестящей побѣдой 2 декабря 1805 г. при Аустерлицѣ, помѣшали Ф.-Вильгельму исполнить его обязательство. 15 дек. 1805 г. Гаугвицъ заключилъ съ Наполеономъ позорный для Пруссіи Шенбрунскій договоръ, который былъ признанъ и королемъ (см. Пруссія, XXV, 617; тамъ же подробности дальнѣйшихъ событій). Война, которую Пруссія все-таки начала въ 1806 г. и въ которой она понесла страшныя пораженія при Іенѣ и Ауэрштеггѣ, привела къ Тильзитскому миру (XXXIII, 176), окончательно унижившему Пруссію и лишившему Ф.-Вильгельма половины его владѣній. Во время войны королю пришлось бѣжать изъ Берлина въ Вост. Пруссію; онъ жилъ сначала въ Мемелѣ, потомъ въ Кенигсбергѣ. Въ 1812 г. онъ не рѣшился сопротивляться требованіямъ Наполеона и присоединилъ свои войска къ Наполеоновской арміи. Когда прусскій генералъ Іоркъ, 30 декабря 1812 г., заключилъ Таургенское соглашеніе съ русскими, Ф.-Вильгельмъ, все еще не вѣрившій въ успѣхъ Россіи, былъ сначала этимъ недоволенъ и только проявившійся въ странѣ энтузіазмъ принудилъ его начать войну съ Франціей (см. Пруссія, XXV, 618). Въ области внутренняго управленія Ф.-Вильгельмъ былъ сторонникомъ старины и боялся реформъ; только подъ давленіемъ обстоятельствъ онъ согласился, въ 1807 г., назначить министромъ Штейна, который смѣло приступилъ къ серьезнымъ реформамъ (отмѣна крѣпостного права, новое городское положеніе, проектъ военной реформы), но долженъ былъ выйти въ отставку въ 1808 г. по требованію Наполеона. Послѣ паденія Наполеона была проведена въ 1814 г. важная военная реформа (всеобщая воинская повинность), а въ 1815 г. Ф.-Вильгельмъ далъ торжественное обѣщаніе ввести конституцію. Это обѣщаніе не помѣшало Ф.-Вильгельму признать крайне реакціонныя карлсбадскія постановленія (XIV, 520). Въ 1823 г. были введены собранія провинціальныхъ земскихъ чиновъ (см. Пруссія XXV, 618), не соответствовавшія ни желаніямъ народной массы, ни обѣщаніямъ короля. Вступивъ въ 1815 г. въ Священный союзъ, Ф.-Вильгельмъ совершенно подчинился его реакціонной политикѣ. Въ 1817 г. Ф.-Вильгельмъ провелъ унию реформатской и лютеранской церкви (см. Евангелическая церковь, XI, 403); это было вполнѣ его личнымъ дѣломъ. Въ 1820—21 г. онъ принялъ личное участіе въ конгрессахъ въ Троппау и Лайбахѣ. Въ 1830—31 г. строгой охраной границы Россіи онъ содѣйствовалъ подавленію польскаго возстанія. Послѣ смерти королевы Луизы (1809) онъ, въ 1824 г., вступилъ въ мorganatickскій бракъ съ графиней Августой Гаррахъ, получившей титулъ княгини Лигницъ (1800—73). Отъ перваго брака Ф.-Вильгельмъ имѣлъ четырехъ сыновей: Ф.-Вильгельма, съ 1840 г. король прусскій; Виль-

гельма (съ 1861 г. король прусскій, съ 1871 г. императоръ германскій), Карла и Альбрехта; дочь его Шарлотта, по принятіи православія Александра Теодоровна, была супругой имп. Николая I. Въ Берлинѣ воздвигнуто Ф.-Вильгельму два памятника, въ Бреславлѣ и Кельнѣ—но памятнику. Онъ написалъ: «Luther in Bezug auf die preussische Kirchenagende von 1822 und 1823» (Б., 1827); «Reminiszenzen aus der Campagne 1792 in Frankreich» и «Journai meiner Brigade in der Campagne am Rhein 1793». См. Eylert, «Charakterzüge und historische Frangmente aus dem Leben des Königs von Preussen, Friedrich Wilhelms III» (Маддебургъ, 1842—46); W. Hahn, «F. W. III und Luise» (3 изд., Б., 1877); Duncker, «Aus der Zeit Friedrichs des Grossen und Fr. W. III» (Б., 1876).

В. В.—ст.

Фридрихъ Вильгельмъ IV—король прусскій (1795—1861), сынъ и наследникъ предыдущаго. Богато одаренный отъ природы, онъ получилъ хорошее образование; въ числѣ его профессоровъ были Нибуръ и Савиньи. Въ 1813—14 г. онъ нѣсколько разъ присутствовалъ на поляхъ сраженій. По окончаніи войны отецъ назначилъ его военнымъ губернаторомъ и намѣстникомъ провинціи Помераніи. Съ 1817 г. онъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта; въ 1823 г. былъ предсѣдателемъ комиссіи, выработавшей законъ о провинціальныхъ земскихъ чинахъ. Пребываніе въ Парижѣ и поѣздка въ Италію (1828) развили въ Фридр.-Вильгельмѣ любовь къ искусству и дали значительный толчекъ развитію въ немъ романтизма и любви къ средневѣковью. Постоянное чтеніе дало ему довольно обширныя свѣдѣнія; въ разговорѣ онъ производилъ впечатлѣніе умнаго и остроумнаго человѣка; любилъ произносить длинныя рѣчи и обладалъ ораторскимъ талантомъ. Имѣя разносторонніе научные и художественные интересы, онъ чувствовалъ влеченіе къ умственной дѣятельности, но ни въ одной области не поднимался выше диллетантизма. Его умъ былъ настроенъ мистически и строго ортодоксально въ религіозныхъ вопросахъ; въ политикѣ онъ имѣлъ чрезвычайно высокое понятіе о своемъ королевскомъ достоинствѣ, былъ недоволенъ демократическими стремленіями эпохи, ненавидѣлъ либерализмъ во всѣхъ областяхъ мысли и жизни, считая его порожденіемъ революціи; въ своихъ мечтахъ онъ уносился въ средніе вѣка, гдѣ находилъ идеалъ общественнаго строя. Онъ соединялъ въ себѣ обворожительную любезность въ обращеніи съ деспотическими замашками. Не смотря на все это, интеллектуальные интересы создали ему, пока онъ былъ наследникомъ престола, репутацію человѣка свободномыслящаго. Умѣренно-либеральная часть общества, тяготѣвшаяся реакціоннымъ направленіемъ правительства при его отцѣ, возлагала на него самыя лучшія надежды. Первые шаги его, какъ короля, какъ будто оправдывали общее ожиданіе: онъ провозгласилъ амнистію политическимъ преступникамъ, возвратилъ на каѣдры нѣсколькихъ уволенныхъ за либерализмъ профессоровъ и предписалъ цензурѣ

болѣе снисходительное отношеніе къ литературѣ, признавая необходимость свободы сужденія политическихъ вопросовъ. Въ 1842 г. проведена цензурная реформа (освобожденіе отъ цензуры книгъ болѣе 20 печ. листовъ); въ 1843 г. учрежденъ высшій цензурный комитетъ, въ который литераторы и издатели могли приносить жалобы на цензоровъ. Король окружилъ себя представителями науки, литературы и искусства; А. В. Шлегель, Тикъ, Рюккертъ, Шеллингъ, Мендельсонъ-Бартольдъ и др. были посѣтителями его дворца. Онъ основалъ особый классъ стариннаго ордена Pour le mérite, жаловавшійся за научныя, литературныя или художественныя заслуги нѣмцамъ и иностранцамъ. Въ церковномъ вопросѣ тоже былъ замѣтенъ нѣкоторый поворотъ: были восстановлены въ должностяхъ нѣкоторые уволенные епископы; староютеранамъ и другимъ враждебнымъ церковной униіи сектамъ была предоставлена нѣкоторая свобода. Однако, какъ доказали послѣдующіе факты, это было сдѣлано не столько изъ терпимости къ религіознымъ убѣжденіямъ, сколько изъ сочувствія къ религіозной ортодоксіи. Ф.-Вильгельмъ явно покровительствовалъ дворянству и стремился къ широкому распространенію маіоратовъ. Уже въ 1840 г. на постъ министра просвѣщенія былъ призванъ пѣтистъ и реакціонеръ Эйхгорнъ, въ 1842 г. на постъ министра внутр. дѣлъ—реакціонеръ Арнимъ Бойценбургъ, на постъ министра законодательства—знаменитый Савиньи, близкій къ пѣтистамъ. Уже въ 1841 г., когда обмружилось, что получившая нѣкоторую долю свободы печать воспользовалась ею не въ томъ направленіи, въ какомъ это было желательно королю, для нея начались новыя стѣсненія. Такъ, напр., въ 1841 г. было возбуждено судебное преслѣдованіе противъ драгоманна Якоби за его брошюру «Vier Fragen», а когда онъ былъ оправданъ въ апелляціонной инстанціи, то президентъ суда Грольманъ былъ уволенъ. Увольнялись профессоры и чиновники за литературныя произведенія и иныя выраженія ихъ политическихъ воззрѣній. Громкій шумъ произвела данная королемъ аудіенція извѣстному демократическому поэту Гервегу, а потомъ высылка Гервега изъ предѣловъ Пруссіи (1843). Были высланы изъ Пруссіи также два либеральныхъ баденскихъ депутата, Ицштейнъ и Геркерь. Во всѣхъ этихъ мѣрахъ личная роль короля была весьма замѣтна и потому къ срединѣ 1840-хъ гг. увлеченіе имъ въ либеральной части общества совершенно разсѣялось. Яркимъ выраженіемъ новаго отношенія общества къ Ф.-Вильгельму послужила смѣлая сатира Д. Ф. Штрауса: «Der Romantiker auf dem Throne der Cäsaren, oder Julian der Abtrünnige» (1847), въ которой Штраусъ, характеризуя со всѣмъ ученымъ аппаратомъ Юліана Отступника, въ дѣйствительности изобразилъ Ф.-Вильгельма (см. D. Strauss, «Kleine Schriften», Воннъ, 1895). Въ 1844 г. на жизнь Ф.-Вильгельма было совершено покушеніе либеральнымъ бургомистромъ г. Сторкова (въ Бранденбургѣ). Чехомъ; значительно позднѣе (1850) совершилось второе покушеніе; оба

были неудачны. Не допуская мысли о конституции, Ф.-Вильгельмъ учредилъ постоянные комитеты провинціальныхъ сеймовъ (1842), а въ 1847 г. созвалъ соединенный ландтагъ (см. Пруссія, XXV, 619). Открывая его онъ, однако, рѣшительно заявилъ, «что никакой земной власти не удастся принудить его къ тому, чтобы обратить естественное, въ Пруссіи особенно здоровое, основанное на внутренней правдѣ, отношеніе между правителемъ и народомъ въ условное, конституціонное; онъ не позволитъ, чтобы между нимъ и народомъ вторгся листъ бумаги». Революція 1848 г. принудила Ф.-Вильгельма къ уступкамъ и даже довела до униженія. На слѣдующій день послѣ уличной борьбы въ Берлинѣ (18 марта 1848 г.) толпа принесла ко дворцу трупы убитыхъ на баррикадахъ и смотрѣвшихъ на это съ балкона король посѣдѣлъ, но требованію толпы, обнажить передъ ними голову. Въ прокламаціи къ «германской націи», 21 марта, Ф.-Вильгельмъ говорилъ, что хочетъ, въ качествѣ конституціоннаго монарха, стать во главѣ свободной, возродившейся германской націи. Даже сдѣлавъ такимъ образомъ уступку въ томъ, чѣмъ онъ особенно дорожилъ, онъ не могъ обойтись безъ нѣкоторой театральной обстановки: черезъ нѣсколько дней онъ, въ сопровожденіи принцевъ и министровъ, проѣхалъ по улицамъ Берлина во главѣ торжественной процессіи съ національнымъ германскимъ знаменемъ въ рукахъ, чѣмъ вызвалъ только насмѣшки. О дальѣйшихъ уступкахъ, сдѣланныхъ имъ, см. Пруссія (XXV, 619) и Революція 1848 г. (XXVI, 443). Весь образъ дѣйствій Ф.-Вильгельма говорить о томъ, какъ неохотно уступалъ онъ революціи. Въ ноябрѣ 1848 г. депутація прусскаго учредительнаго собранія, съ Унру во главѣ, представила ему адресъ. Король, взявъ адресъ, молча хотѣлъ удалиться, но членъ депутаціи Якоби заявилъ ему: «Мы явились не только для передачи адреса; мы должны сообщить Вашему Величеству истину о настроеніи, господствующемъ въ странѣ. Желаетъ-ли Ваше Величество выслушать ее?—Нѣтъ, рѣзко отвѣтилъ Ф.-Вильгельмъ, и повернулся къ выходу».—«Это вѣчное несчастіе королей, крикнулъ Якоби, что они не желаютъ выслушивать истину». Въ 1849 г. франкфуртское національное собраніе предложило королю корону объединенной германской имперіи. Король сильно колебался; его министръ Бранденбургъ заявилъ даже депутаціи о готовности Ф.-Вильгельма принять корону. Тѣмъ неожиданнымъ для нея былъ отказъ короля, притомъ немотивированный (3 апр. 1849). Въ настоящее время его мотивы ясны. Корона (предложенная народнымъ представительствомъ)—писалъ Ф.-Вильгельмъ въ письмѣ къ Бунзену,—въ сущности вовсе не корона: Гогенцоллернъ не можетъ принять корону, которую создало революціонное собраніе на подобіе уличной короны Луи-Филиппа (*la couronne des ravés de Louis-Philippe*), но лишь корону съ печатью Бога, которая можетъ сдѣлать того, кто ее носитъ, королемъ милостію Божіей. Корону, которую носили Гогенштауфены и Габсбурги, можетъ, конечно, носить и Гогенцоллернъ, и она мо-

жетъ доставить ему честь своимъ тысячелѣтнимъ блескомъ; но корона, предложенная ему народнымъ представительствомъ, покроетъ его безчестіемъ и гнилью революціи». Въ другомъ письмѣ онъ называлъ корону желѣзнымъ ошейникомъ, который сдѣлаетъ его, правителя 16 милліоновъ людей, рабомъ революціи. Какъ только позволили событія, Ф.-Вильгельмъ пошелъ по дорогѣ крайней реакціи и въ отношеніяхъ къ политическимъ противникамъ проявилъ большую суровость. Во время крымской кампаніи онъ, бывшій горячимъ поклонникомъ импер. Николая I, сохранялъ дружественный Россіи нейтралитетъ. Въ 1857 г. онъ заболѣлъ размягченіемъ мозга и самъ назначилъ своего брата Вильгельма наместникомъ королевства на 3 мѣсяца; потомъ срокъ былъ дважды продленъ, но въ виду дальѣйшаго ухудшенія здоровья короля, Вильгельмъ; въ 1858 г., былъ окончательно провозглашенъ регентомъ. Ф.-Вильгельмъ умеръ въ Санъ-Суси. Онъ былъ женатъ на Елизаветѣ, принцессѣ баварской (1801—1873; см. XI, 673). Бракъ остался бездѣтнымъ, и королева послѣ смерти Ф.-Вильгельма перешла къ его брату Вильгельму I. См. v. Schmettau, «F. W. IV, König von Preussen» (2 изд., Б., 1864); v. Reumont, «Aus König F. W. IV gesunden und kranken Tagen» (Лпц., 1885); v. Ranke, «Aus dem Briefwechsel F. W's IV und Bunsens» (2 изд., Лпц., 1874); его же, «Biographie F. W's IV» (Лпц., 1878); Friedberg, «Die Grundlagen der preussischen Kirchenpolitik unter König F. W. IV» (Лпц., 1882).

В. В.—с.

Фридрихъ III — король прусскій и императоръ германскій (1831—88), какъ кронпринцъ носившій имя Фридрихъ-Вильгельмъ (полнѣе Ф.-Вильгельмъ-Николай-Карлъ), сынъ и наслѣдникъ императора Вильгельма I. Въ молодости получилъ хорошее образованіе; однимъ изъ его учителей былъ историкъ Эрн. Курциусъ. Въ 1849 г. поступилъ въ гвардію и потомъ все время до вступленія на престолъ оставался на военной службѣ. Въ 1850—1851 г. посѣщалъ боннскій унив. Въ 1858 г. женился на Викторіи, принцессѣ Великобританской (см. ниже, императрица Фридрихъ) съ которой прожилъ всю жизнь въ счастливомъ супружествѣ. Въ датской войнѣ 1864 г. онъ сначала не принималъ участія, но къ веснѣ былъ прикомандированъ къ генеральному штабу фельдмаршала Врангеля. Во время войны съ Австріей 1866 г. Ф. командовалъ 2-й прусской арміей, съ которою перешелъ изъ Силезіи въ Богемію и во время подошлъ со своими 4 корпусами къ Кениггрецу (3 іюля), чтобы рѣшить сраженіе въ пользу пруссаковъ. Начальникомъ его штаба былъ ген. Влументаль, какъ и во время франко-прусской войны 1870—71 г. Въ эту войну Ф. былъ главнокомандующимъ третьей арміей, состоявшей изъ южно-германскихъ и трехъ прусскихъ корпусовъ. Съ нею онъ взялъ Вейсенбургъ (4 авг.) и одержалъ блестящую побѣду при Вертѣ (6 авг.) надъ арміей Макъ-Магона, значительно, впрочемъ, уступавшей численностью его арміи. Ф. двинулся къ Парижу, но свернулъ на С и принялъ участіе въ Седанской битвѣ (1 сент. 1870 г.). 19 сен-

тября онъ подошелъ къ Парижу и расположилъ свою армію по лѣвому берегу Сены. 28 окт. 1870 г. онъ получилъ чинъ генералъ-фельдмаршала; 18 января 1871 г. сдѣлался кронпринцемъ германской имперіи. Во время войны Ф. приобрѣлъ значительную популярность въ арміи. 4 июня 1878 г. импер. Вильгельмъ, вручилъ кронпринцу государственную власть, на правахъ наместника. Во время управления послѣднего состоялся въ Берлинѣ конгрессъ представителей державъ для пересмотра Санъ-Стефанскаго мирнаго договора. 5 дек. 1878 г. импер. Вильгельмъ вновь принялъ власть въ свои руки. Не смотря на то, что общая политика Ф. въ этотъ краткій періодъ ничѣмъ не отличалась отъ политики его отца, въ обществѣ, въ особенности среди свободомыслящихъ и отчасти среди націоналъ-либераловъ, на Ф. возлагали большія надежды. Онъ интересовался наукой, литературой и искусствомъ, любилъ окружать себя учеными и писателями, не спрашивая о ихъ политическомъ направленіи; Моммзенъ, Вирховъ, Гельмгольцъ были постоянными посѣтителями его дворца, и Ф. охотно бесѣдовалъ съ ними не только по вопросамъ науки, но и по дѣламъ чисто политическимъ, допуская въ разговорахъ съ ними полную свободу мнѣній и самъ нерѣдко высказываясь совершенно свободно и не стѣсняясь порицать самовластную политику Бисмарка; изъ политическихъ дѣятелей онъ охотнѣе сближался со свободомыслящими (Форкенбекъ принадлежалъ къ числу его близкихъ друзей), чѣмъ съ членами правой. Вообще онъ считался по своимъ воззрѣніямъ умѣреннымъ свободомыслящимъ или націоналъ-либераломъ лѣваго фланга, сторонникомъ парламентарнаго управленія въ англійскомъ духѣ. Такое мнѣніе составилось о немъ еще въ первой половинѣ 1860-хъ гг., когда, во время конфликта короны съ народнымъ представительствомъ, онъ совѣтовалъ королю уступить оппозиціи и сформировать кабинетъ изъ ея вождей. Поэтому сильнымъ ударомъ для либераловъ было, когда въ 1887 г. Ф. заболѣлъ опасною болѣзнію горла. Нѣмецкіе врачи (Бергманнъ и др.) признали въ ней ракъ горла; но англійскій врачъ Мэккензи усумнился въ правильности диагноза и нашелъ поддержку въ Вирховѣ, послѣ чего кронпринцъ рѣшительно отказался отъ операціи. Поѣздки въ Италію и Шотландію сперва хорошо подѣйствовали на здоровье Ф., но къ концу 1887 г. оно стало вновь хуже; 9 февр. 1888 г. пришлось произвести небольшую операцію для возобновленія дыханія; не смотря на ея благоприятный исходъ, принцъ потерялъ голосъ почти совершенно и сообщалъ свои мысли преимущественно посредствомъ карандаша и бумаги. Болѣзнь Ф. вызвала въ печати какъ медицинской, такъ и общей, страстные споры, которые приняли ярко политическій характеръ. Врачи и газеты консервативнаго лагеря настаивали на рацѣ и неизлѣчимости; врачи и газеты либеральныя, съ Вирховомъ во главѣ, опирались на отрицательный діагнозъ Мэккензи, котораго консерваторы клеймили названіемъ невѣжды и

бездарности, но который находилъ опору въ самомъ кронпринцѣ Ф. и еще болѣе въ его женѣ. «Freisinnige Zeitung» утверждала, что въ совѣтъ министровъ поднять вопросъ объ устраниеніи Ф., какъ неизлѣчимо больного, въ силу 56 ст. прусской конституціи, отъ права престолонаслѣдія. Министръ юстиціи Фридрихъ Бергъ, однако, официально опровергъ это извѣстіе. 9 марта 1888 г. умеръ имп. Вильгельмъ. 10 марта Ф. выѣхалъ изъ С.-Ремо въ Берлинъ, 12 марта прибылъ туда и въ прокламаціи къ народу объявилъ о своемъ вступленіи на престолъ и о своемъ твердомъ намѣреніи вести дѣло управленія «въ томъ же духѣ, въ какомъ его велъ Вильгельмъ I, стремясь сдѣлать Германію оплотомъ европейскаго мира и обезпечить ея счастье, дѣйствуя въ согласіи съ союзными правительствами и съ конституционными органами имперіи и Пруссіи». Въ особомъ посланіи къ Бисмарку (12 марта) Ф. выражалъ ему благодарность за службу имперіи и надежду на дальнѣйшее ея продолженіе, и излагалъ тѣ принципы, къ проведенію коихъ онъ намѣренъ стремиться (твердая охрана конституціи, полная религиозная терпимость, возможное поднятіе экономическаго благосостоянія всѣхъ классовъ, улучшеніе народнаго образованія на религиозной основѣ). Въ общемъ это посланіе произвело довольно благоприятное впечатлѣніе именно на тѣ круги общества, которые возлагали всего болѣе надежды на новое царствованіе; консерваторы, напротивъ, замечивали его принципы, подчеркивая лишь то, что Бисмаркъ остается на своемъ посту и что Ф. имѣетъ намѣреніе дѣйствовать въ духѣ Вильгельма I. Это внутреннее противорѣчіе было ясно и для либераловъ: либеральная программа не вязалась съ удержаніемъ на службѣ Бисмарка. Изъ другихъ министровъ Ф. далъ отставку только одному, прусскому министру внутрен. дѣлъ Путткамеру, самому крайнему изъ реакціонеровъ. За то былъ назначенъ государственнымъ министромъ гр. Гербертъ Бисмаркъ, сынъ канцлера. Къ развогласію между Бисмаркомъ и Ф. привелъ проектъ бракосочетанія принцессы Викторіи, дочери императора Ф., съ бывшимъ болгарскимъ княземъ Александромъ Баттенбергомъ. Судя по опубликованнымъ даннымъ, этотъ проектъ былъ построенъ не на политическихъ соображеніяхъ (ихъ и не могло быть, такъ какъ Александръ Баттенбергъ не игралъ уже никакой политической роли), а на дѣйствительно возникшемъ чувствѣ любви, которому родители не видѣли основанія противодѣйствовать. Бисмаркъ возсталъ противъ проекта изъ политическихъ соображеній. У больного Ф. не хватило энергіи отстоять свою дочь, и онъ уступилъ Бисмарку. Еще труднѣе было ему проявлять свою волю въ дѣйствительно политическихъ вопросахъ. Онъ безъ противодѣйствія далъ свою санкцію двумъ реакціоннымъ законамъ, проведеннымъ Бисмаркомъ черезъ рейхстагъ (продленіе срока дѣйствія закона противъ социалистовъ и удлиненіе срока, на какой избирается рейхстагъ, съ 3 до 5 лѣтъ), и закону, касающемуся продленія полномочій прусскаго ландтага (тоже съ

3 до 5 лѣтъ); безъ протеста допустилъ онъ и восстановление паспортовъ на границѣ Германіи съ Франціей. Трудно сказать, какой характеръ приняло бы царствованіе Ф., если бы онъ былъ здоровъ; его сторонники объясняли его уступчивость Бисмарку его болѣзью. 25 іюня 1888 г., черезъ 99 дней царствованія, Ф. скончался и его мѣсто занялъ его сынъ Вильгельмъ II. Въ октябрѣ 1888 г. журналъ «Deutsche Rundschau» опубликовалъ отрывки изъ «Tagebuch Kaiser F's 1870—71», въ которыхъ Ф., являясь безусловнымъ и горячимъ сторонникомъ объединенія Германіи, выражаетъ недовольство осторожностью и старопрусскими традиціями Вильгельма I и еще больше — самовластіемъ Бисмарка. Опубликованіе дневника вызвало страшный гнѣвъ кн. Бисмарка, который посѣдѣшилъ возбудить судебное преслѣдованіе, по обвиненію въ раскрытіи государственныхъ тайнъ, противъ журнала и лица, его опубликовавшаго. Такимъ лицомъ оказался другъ импер. Ф., консервативный публицистъ и бывший профессоръ международного права, тайный совѣтникъ Геффкентъ, который и былъ арестованъ. Въ янв. 1889 г. онъ былъ освобожденъ по постановленію имперскаго суда, отказавшагося утвердить актъ преданія суду. Послѣ Ф. остались три сына (Вильгельмъ, Генрихъ и Вальдемаръ) и четыре дочери. См. Hengst, «F. Wilhelm, Kronprinz des Deutschen Reichs» (Б., 1888); R. Rodd, «F. III als Kronprinz und Kaiser» (пер. съ англ., 11 изд., Б., 1888); E. Simon, «Kaiser F. III» (пер. съ франц., Бреславль, 1888); W. Müller, «Kaiser F. III» (Штутг., 1888); H. Dellbrück, «Persönliche Erinnerungen an Kaiser F. III und sein Haus» (Б., 1888); Ziemssen, «Friedrich, deutscher Kaiser» (Б., 1888); Bohn, «Unser Fritz, deutscher Kaiser» (5 изд., 1893); G. Freytag, «Der Kronprinz und die deutsche Kaiserkrone» (Лип., 1889); Philippson, «F. III als Kronprinz u. Kaiser» (Б., 1892).

В. В.—т.

Фридрихъ — императрица: имя, принятое вдовой императора германскаго Ф. III, собственно императрица *Викторія-Аделгейда-Марія-Луиза* (1840—1901), старшая дочь королевы Великобританской Викторіи. Въ 1858 г. она вступила въ бракъ съ принцемъ прускимъ Ф. (будущимъ королемъ и императоромъ Ф. III). Хорошо образованная, высоко цѣнившая литературу, науку и искусство, воспитанная на англійскомъ парламентаризмѣ, кронпринцесса была горячей сторонницей парламентарнаго управленія и привыкла высоко цѣнить блага свободы и интеллектуальной дѣятельности. Она имѣла сильное и глубокое вліяніе на своего мужа, создала ему и всей своей семьѣ культурную обстановку, окружила ихъ видѣйшими представителями германской интеллигенціи. Бисмаркъ съ самаго начала своей министерской дѣятельности всегда чувствовалъ въ ней строгаго и весьма опаснаго критика. Когда въ 1887 г. заболѣлъ ея мужъ, и нѣмецкіе врачи готовы были признать его неизлѣчимымъ и такимъ образомъ отстранить отъ права престолонаслѣдія, кронпринцесса Викторія вела съ ними упорную борьбу, настояла на приглашеніи англійскаго

врача Мэккензи и отстояла права своего мужа. Когда послѣдній вступилъ на престолъ (9 марта 1888 г.), она отправилась съ нимъ въ Берлинъ и до его смерти поддерживала его. Проектъ брака ихъ дочери, принцессы Викторіи, съ Александромъ Баттенбергомъ находилъ у нея покровительство. Послѣ смерти мужа она жила по большей части въ замкѣ Фридрихсгофѣ, близъ Кронберга (въ Гессен-Нассау); между ею и старшимъ сыномъ, имп. Вильгельмомъ II, было замѣтно отчужденіе. Въ придворныхъ кругахъ послѣдняя она возбуждала къ себѣ антипатію; ее обвиняли въ томъ, что она осталась англійчанкой и была чужда Германіи.

В. В.—т.

Брауншвейгъ (герцогъ).

Фридрихъ Вильгельмъ — герцогъ брауншвейгскій (1771—1815), младшій сынъ принца Вильгельма-Фердинанда; былъ воспитанъ въ большой строгости, но образованіе получилъ очень недостаточное, такъ какъ его отецъ требовалъ только знанія военной службы. Поступивъ на прусскую службу, участвовать въ походахъ 1792 и 1793 гг. Послѣ смерти дяди, старшаго брата и отца сдѣлался (1806) правителемъ Брауншвейга, но вслѣдствіе начавшейся войны съ Наполеономъ, въ которой онъ участвовалъ вмѣстѣ съ корпусомъ Блюхера, и послѣ упорной защиты Любека, былъ взятъ въ плѣнъ и лишился своихъ владѣній: Брауншвейгъ отошелъ къ Вестфальскому королевству. Во время войны Австріи съ Наполеономъ 1809 г. Ф.-Вильгельмъ набравъ небольшое войско — такъ назыв. «Черныхъ» или «Отрядъ мести» и 21 мая 1809 г. вторгся въ Саксонію, разбилъ Жюно при Бернекѣ, потомъ вестфальскаго короля при Плауэнѣ; затѣмъ вступилъ въ предѣлы сѣверной Германіи, чтобы возбудить народную войну противъ французовъ. Между 25 іюля и 5 августа онъ совершилъ смѣлый до безумія походъ отъ Цвиккау до Везера, разбилъ много французскихъ отрядовъ, взялъ Гальберштадтъ, послѣ короткаго пребыванія въ Брауншвейгѣ разбилъ 5000 вестфальцевъ (1 августа) при Эльперѣ. 7 авг. онъ посадилъ свой отрядъ на суда и отправился въ Англію. Вернувшись въ Брауншвейгъ послѣ битвы при Лейпцигѣ и въ короткое время пріобрѣлъ любовь своихъ подданныхъ. Когда Наполеонъ вернулся съ о-ва Эльбы, Ф.-Вильгельмъ съ 7000 чел. посѣдѣшилъ на помощь къ англійцамъ и вечеромъ 16 іюня, въ битвѣ при Катрбра, палъ, поддерживая англійчанъ въ критическій моментъ, когда бой принялъ неблагоприятный для нихъ оборотъ. См. W. Müller, «Friedrich-Wilhelm Herzog von B.-L.-Ö.» (Брауншвейгъ, 1843); L. F. Spehr, «Friedrich-Wilhelm Herzog von B.-L.-Ö., ein biographisches Denkmal» (Брауншвейгъ, 1848); его же, биографія герцога Ф.-Вильгельма въ «Allgemeine Deutsche Biographie»; K. Niemeyer, «Heldenzug des Herz. Friedrich-Wilhelm von B.-L.-Ö. im Jahre 1809» (Галле, 1859).

Вюртембергъ (король).

Фридрихъ I (Вильгельмъ - Карлъ) — король вюртембергскій (1754—1816), сынъ и

наслѣдникъ Ф.-Евгенія, герцога Вюртембергскаго; съ 1777 г. состоялъ на прусской военной службѣ, въ 1783 г. совершилъ поѣздку въ Италію вмѣстѣ со своею сестрою Маріей Теодоровной и ея мужемъ вел. кн. (впослѣдствіи императоромъ) Павломъ Петровичемъ; затѣмъ былъ назначенъ Екатериною II генералъ-губернаторомъ русской Финляндіи. Въ 1787 г. отказался отъ этого поста. Въ 1796 г. участвовалъ въ кампаніи противъ французовъ, потерялъ нѣсколько серьезныхъ пораненій и заключилъ сепаратный договоръ о перемиріи съ Моро, вступившимъ въ предѣлы Вюртемберга. Въ 1797 г. смерть его отца призвала его на герцогскій престолъ, который онъ занялъ подъ именемъ Ф. II. Его управление было одною изъ мрачныхъ эпохъ въ исторіи Вюртемберга. Ф. называли Вителліемъ по наружности и Людовикомъ XI по характеру; преданный обжорству и разврату, самовластный и эгоистичный, не стѣснявшійся ничѣмъ въ достиженіи своихъ цѣлей, онъ поддавался вліянію льстецовъ и любовницъ; въ особенности эти черты стали проявляться послѣ смерти друга его юности, умнаго и благороднаго патріота гр. Цеппелина (1801), нѣсколько его сдерживавшаго. Сначала Ф., ненавидѣвшій революцію и ея порождение — Наполеона, вопреки ясно выраженному желанію ландтага, присоединился ко второй коалиціи противъ Франціи; армія его была разбита, и Вюртембергъ вторично занятъ войсками Моро; самъ герцогъ долженъ былъ бѣжать и вернулся только послѣ заключенія Люневильскаго мира (1801). Въ 1802 г. Ф. заключилъ въ Парижѣ съ Наполеономъ сепаратный мирный договоръ, по которому онъ получилъ курфюршеское достоинство и, взаимѣвъ теремныхъ имъ земель по лѣвому берегу Рейна, пріобрѣлъ значительныхъ владѣній, получившихъ наименованіе Новаго Вюртемберга. Они имѣли въ глазахъ Ф. то преимущество передъ Старымъ Вюртембергомъ, что въ нихъ не существовало конституціи. Въ силу того же мира Ф. обязывался поддерживать Наполеона въ его войны. Мирный договоръ хранился въ тайнѣ и въ 1805 г., когда началась война между Франціей и Австріей, то Вюртембергъ присоединилъ свой 8000-ый корпусъ къ французской арміи лишь послѣ того, какъ маршалъ Ней подошелъ къ самому Штутгарту; такимъ образомъ Ф. какъ будто уступалъ необходимости, хотя въ дѣйствительности и его помощь, и эта форма были договорены съ Наполеономъ. По Пресбургскому миру (1805) Вюртембергъ получилъ новое территориальное приращеніе (за которымъ въ 1809 г. послѣдовало еще дальнѣйшее), такъ что число жителей въ Вюртембергѣ съ 650000 (въ 1802 г.) поднялось 1400000 (1809). 1 января (1806 г.) Ф. съ одобренія Наполеона провозгласилъ себя королемъ подъ именемъ Ф. I. Вслѣдъ за этимъ Новый Вюртембергъ былъ въ административномъ отношеніи окончательно слитъ со Старымъ Вюртембергомъ и старинная сословная конституція послѣдняго, на вѣрность которой Ф. принеся присягу при вступленіи на престолъ, отменена. Съ этихъ поръ деспотизму Ф. не было предѣловъ. Онъ

широко жаловалъ дворянское достоинство, окружая себя взаимѣмъ стараго, не лишеннаго нѣкоторой гордости и самостоятельности дворянства, дворянствомъ новымъ, ему безусловно преданнымъ и льстивымъ; всякія проявленія самостоятельности и свободы безусловно преслѣдовались. На народное образованіе, въ частности на тюрингенскій университетъ, Ф. наложилъ свою руку, вліяя на составъ профессоровъ и на характеръ преподаванія и желательномъ для него духѣ. Расточительность Ф., тратившаго громадныя суммы на свои личныя удовольствія, вела къ систематическому возвышенію налоговъ. Тѣ же причины привели къ секуляризаціи въ широкихъ размѣрахъ духовныхъ имуществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на Вюртембергъ пришлось распространить нѣкоторые принципы французскаго права. Въ иностранной политикѣ Ф. отнимъ являлся безусловнымъ сторонникомъ Наполеона; союзъ былъ скрѣпленъ бракомъ Екатерины, дочери Ф., съ братомъ Наполеона, Жеромомъ. Въ своихъ письмахъ къ Наполеону Ф. тщательно доводилъ до его свѣдѣнія о всѣхъ интригахъ противъ него при Вѣнскомъ и др. германскихъ дворахъ. Въ 1806 г. Вюртембергъ присоединился къ Рейнскому союзу. Въ 1809 г. Ф. принялъ участіе въ войнѣ противъ Австріи, лично командуя вюртембергскими отрядами, вторгшимися въ Форарльбергъ. Въ 1812 г. имъ была послана въ Россію 15000-я армія. Онъ остался вѣренъ Наполеону даже послѣ его пораженія въ Россіи и отрѣшилъ отъ должности ген. Германа, который во время Лейпцигской битвы перешелъ съ двумя кавалерійскими полками, на сторону союзниковъ. Только послѣ этой битвы, когда уже вполнѣ выяснилась судьба, ожидающая Наполеона, Ф. сталъ искать сближенія съ союзниками и заключилъ съ ними 2 ноября 1813 г. Фульдскій договоръ, по которому переходилъ на ихъ сторону, за что союзники гарантировали ему сохраненіе его территоріи и власти. На Вѣнскомъ конгрессѣ представитель Вюртемберга горячо протестовалъ противъ статьи союзнаго акта, обязывавшей государства, примыкавшія къ Германскому союзу, ввести конституціонное управленіе. Послѣ закрытія Вѣнскаго конгресса Ф., не смотря на свой самовластный характеръ, смутился, однако, понять необходимость ограниченія своей власти для ея сохраненія и потому рѣшился даровать своему королевству новую конституцію. Онъ созвалъ собраніе государственныхъ чиновъ (частью выборныхъ отъ сословій), прибавилъ къ нимъ лицъ по его собственному назначенію, и предложилъ имъ на обсужденіе проектъ конституціи, по которому хотя и сохранялъ за собою власть въ весьма широкомъ объемѣ, но дѣлалъ шагъ впередъ въ смыслѣ сокращенія правъ дворянства. Ландтагъ, гдѣ преобладало старое дворянство, наотрѣзъ отказался отъ нея. Такимъ образомъ послѣдній годъ царствованія Ф. представлялъ странное зрѣлище деспотическаго и до тѣхъ поръ неограниченнаго короля, отстаивающаго принципъ равенства сословій въ конфликтѣ съ дворянскимъ ландтагомъ, противящимся, во имя «добраго стараго права», требованіямъ

времени. Смерть короля послѣдовала до окончанія конфликта. См. Pfister, «König F. von Württemberg und seine Zeit» (Штутгартъ, 1888); «Briefwechsel der Königin Katharina und des Königs Jérôme von Westfalen sowie des Kaisers Napoleon I. mit dem König F. von Württemberg» (Штутгартъ 1886—87); «Politische und militärische Korrespondenz König Friedrichs von Württemberg mit Kaiser Napoleon» (Штутгартъ, 1889).

B. В.—ъ.

Гессенъ (ландграфы и курфюрсты).

Фридрихъ II — ландграфъ гессенскій (1720—85), сынъ ландграфа Вильгельма VIII, сражался противъ французовъ во время войны за австрійское наслѣдство, а въ 1745—1746 гг. — въ Шотландіи противъ претендента на англійскій престолъ, Карла-Эдуарда. Въ 1749 г. онъ перешелъ въ католицизмъ и былъ вынужденъ подписать особый актъ охраненія реформатскаго вѣроисповѣданія въ Гессенѣ. Въ 1756 г. Ф. поступилъ на прусскую службу, а въ 1760 г. наслѣдовалъ своему отцу. Дурную славу приобрѣлъ онъ тѣмъ, что въ 1776 г., во время сѣверо-американской войны, уступилъ англичанамъ за деньги корпусъ гессенцевъ въ 12000 чел. Онъ былъ бережливымъ правителемъ, успѣлъ собрать значительныя средства, любилъ искусства и науки, создалъ «Museum Fridericianum», учредилъ академію художествъ и много сдѣлалъ для украшенія Касселя. См. Hartwig, «Der Uebertritt des Erbprinzen F. von Hessen-Kassel zum Katholizismus» (Кассель, 1870); Pfister, «Landgraf F. II und sein Hessen» (1 ч., тамъ же, 1879).

Фридрихъ Вильгельмъ I — курфюрстъ Гессенскій (Гессенъ-Кассельскій; 1802—75), единственный сынъ курфюрста Вильгельма II и Августы, принцессы прусской (дочери Ф.-Вильгельма II Прусскаго). Слушалъ лекціи въ Марбургѣ и Лейпцигѣ. Въ 1821 г., когда его отецъ, вслѣдствіе аффишированія своей любовной связи съ Эмилией Орлеанъ, возведенной имъ въ достоинство графини Рейхенбахъ, поссорился со своей женой, Ф.-Вильгельмъ былъ на сторонѣ матери и уѣхалъ изъ Касселя. Революція 1830 г. и изгнаніе народомъ графини Рейхенбахъ (января 1831) принудили курфюрста провозгласить своего сына Ф.-Вильгельма соправителемъ и выѣхать изъ страны, фактически передавъ сыну всю власть. Это было встрѣчено народомъ весьма сочувственно. Однако, скоро обнаружилось, что Ф.-Вильгельмъ какъ въ личномъ своемъ поведеніи, такъ и въ управленіи страной намѣренъ слѣдовать по стопамъ отца. Онъ въ августѣ 1831 г. вступилъ въmorganatическій бракъ съ Гертрудой Фалькенштейнъ (1806—82), которая для этого развелась со своимъ мужемъ, прусскимъ лейтенантомъ Леманомъ, и дала ей въ сент. 1831 г. титулъ графини Шаумбургъ, въ 1853 г. — княгини Ганау. Мать Ф.-Вильгельма не признавала этого брака; не признавало его и гессенское дворянство, не желавшее видѣть своихъ дочерей при дворѣ женщины низшаго происхожденія. О томъ, чтобы германскіе дворы и гессенскій ландграфъ признали за дѣтми отъ этого брака права принцовъ, рожденных въ равномъ бракѣ, не могло

быть и рѣчи. Еще при отцѣ Ф.-В. Гессенъ-Кассель получилъ конституцію (1831), одну изъ наиболѣе либеральныхъ того времени; но Ф.-Вильгельмъ питалъ ненависть къ конституціонализму и велъ энергичную борьбу съ ландтагомъ. Въ 1832 г. министерскій постъ занялъ реакціонеръ Гассенпflugъ, который преслѣдовалъ печать, производилъ давленіе на судъ, распускалъ безъ всякихъ основаній ландтагъ, при выборахъ прибѣгалъ къ грубому давленію, прямо не подчинялся рѣшеніямъ ландтага. Его деспотизмъ распространился даже на мелочи; такъ онъ строго запрещалъ чиновникамъ носить усы. Въ 1837 г. онъ получилъ отставку вслѣдствіе личнаго столкновенія съ Ф.-Вильгельмомъ, причины котораго не вполне выяснены; но его мѣсто занялъ Шефферъ, продолжавшій ту же политику и даже съ еще болѣе безцеремонностью и грубостью относившійся къ народнымъ представителямъ. Однимъ изъ болѣе яркихъ проявленій реакціи было преслѣдованіе либеральнаго марбургскаго профессора Йордана, котораго четыре года (1839—43) продержали въ тюрьмѣ по совершенно недоказанному обвиненію сперва въ государственной измѣнѣ, а потомъ, за невозможностью доказать ее, въ недонесеніи о попыткѣ государственной измѣны. Въ 1847 г., послѣ смерти отца, Ф.-Вильгельмъ сдѣлался курфюрстомъ. Революція 1848 г. принудила его дать отставку Шефферу, поручить формированіе министерства либералу Эбергарду и принять рядъ такихъ мѣръ, какъ всеобщая амністія, отмена цензуры и т. д. Какъ только торжество реакціи въ Германіи дало возможность вернуться на прежнюю дорогу, онъ поспѣшилъ (1850) дать отставку министерству и вновь призвать къ власти Гассенпфуга; послѣдній попытался подавить народное движеніе полицейскими мѣрами, но это не удалось, и Ф.-Вильгельмъ призвалъ на помощь прусскія войска. Конституція 1831 г. была отменена и въ 1852 г. октроирована новая. Въ 1855 г. Ф.-Вильгельмъ, опять таки вслѣдствіе личнаго столкновенія, вторично далъ отставку Гассенпфугу, но продолжалъ прежнюю политику. Только въ 1862 г., уступая народному движенію и настойчивому совѣту короля прусскаго Вильгельма I, подкрѣпленному мобилизаціей двухъ корпусовъ, Ф.-Вильгельмъ рѣшился возстановить конституцію 1831 г. Во время войны 1866 г. между Пруссіей и Австріей Ф.-Вильгельмъ сталъ на сторону послѣдней, былъ арестованъ и отвезенъ въ Штеттинъ. 17 сентября 1866 г. Пруссія заключила съ нимъ договоръ, по которому онъ, за денежное вознагражденіе, отказывался отъ своихъ правъ. До самой смерти, однако, онъ мечталъ о ихъ возстановленіи, для чего старательно, но совершенно безрезультатно, велъ изъ Праги агитацію въ своемъ бывшемъ государствѣ. Вслѣдствіе этого прусское правительство въ 1869 г. наложило секвестръ на его личное имущество.

B. В.—ъ.

Фридрихъ II — принцъ, потомъ ландграфъ гессенъ-гомбургскій (1633—1708), пятый сынъ ландграфа Ф. I. Въ 1654 г. поступилъ на шведскую службу и принималъ участіе въ войнѣ съ Польшей и Даніей. Подъ Копенга-

геномъ 29 января 1659 г. ему раздробило ногу и отъ искусственной ноги съ серебряными суставами, которую онъ сталъ носить, получилъ прозвище «серебряногого». Въ 1670 г. онъ перешелъ изъ лютеранскаго въ реформатское вѣроисповѣданіе и былъ назначенъ brandenburgскимъ кавалерійскимъ генераломъ. Въ 1675 г. онъ отличился при Фер-беллинѣ, гдѣ во главѣ авангарда счастливо началъ битву. Послѣ смерти своего старшаго брата Георга-Христіана сдѣлался правителемъ Гомбурга (1681), построилъ тамъ замокъ и, радушно принимая бѣжавшихъ отъ преслѣдованій гугенотовъ, старался увеличить промышленную дѣятельность и благосостояніе своей страны. См. Hamel, «F. II, mit dem silbernen Bein, Landgraf von Hessen-Homburg» (Б., 1861); Jungfer, «Der Prinz von Homburg» (тамъ же, 1890).

Данія (короли).

Фридрихъ I — король датскій (род. въ 1471 г., ум. въ 1533 г.). Рано лишившись отца, короля датскаго Христіана I, былъ воспитанъ въ Шлезвиг-Голштиніи, подъ опекой матери, королевы Доротеи. Въ 1490 г. Ф. и его старшій братъ Гансъ, король датскій, были избраны герцогами Шлезвиг-Голштинскими. Претендуя на безраздѣльное владѣніе герцогствами, Ф. постоянно стоялъ въ оппозиціи къ брату, не разъ предъявлялъ притязанія на разныя части королевства, а послѣ смерти Ганса явился соперникомъ его сына, Христіана II. По низверженіи Христіана II Ф. былъ избранъ сначала датскимъ (1523 г.), а затѣмъ и норвежскимъ королемъ. Избирательныя капитуляціи, подписанныя при этомъ Ф., еще больше, чѣмъ капитуляціи его предшественниковъ, утвердили и расширили права и привилегіи высшихъ сословій. Царствованіе Ф. было крайне тревожное и положеніе его, какъ короля, шаткое. До 1532 г. ему постоянно угрожалъ низвергнутый Христіанъ II, а съ заточеніемъ послѣдняго въ Сѣн-дерборгскую крѣпость, Швеція и Любекъ стали для Ф. еще менѣе надежными союзниками, чѣмъ прежде. Связанный упомянутыми выше капитуляціями, Ф. не могъ провести реформъ, клонившихся къ улучшенію положенія низшихъ сословій, хотя и сознавалъ ихъ необходимость, а потому и не приобрѣлъ симпатій народа. Ф. удалось, однако, вопреки условіямъ капитуляціи, оказать поддержку возникшему въ Даніи реформаціонному движенію и взять подъ свое покровительство лютеранское духовенство. Найдя поддержку въ высшемъ дворянствѣ, Ф. сумѣлъ вообще сильно ограничить права и привилегіи высшаго датскаго католическаго духовенства. Охотнѣе всего Ф. жилъ въ герцогствахъ; въ Данію онъ наѣзжалъ на короткое время, а въ Норвегію и вовсе не заглядывалъ. Осторожный, миролюбивый и бережливый, Ф. не былъ чуждъ вѣроломства; онъ заключилъ Христіана II въ крѣпость, не смотря на данное ему обѣщаніе свободнаго пропуска. И. Г.

Фридрихъ II — король датскій (1534—88), сынъ короля Христіана III. Въ 1542 г., послѣ долгихъ переговоровъ короля-отца съ

государственнымъ совѣтомъ, вся Данія присягнула Фридриху, какъ наслѣднику престола. Въ 1548 г. присягнула ему и Норвегія, которую онъ тогда посѣтилъ въ первый и послѣдній разъ. Наслѣднымъ герцогомъ Шлезвиг-Голштинскимъ его при жизни отплатить и не выбрали. Воспитанъ Ф. былъ, по настоянію государственнаго совѣта, въ Даніи. Научаемаго не особенно обременяли; онъ велъ, въ кругу воспитывавшихся вмѣстѣ съ нимъ сверстниковъ, довольно веселую и свободную жизнь. Его заблаговременно стали посвящать въ государственныя дѣла; онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта, входилъ въ officialныя сношенія съ церковью, университетомъ и пр. Въ 1557 г. онъ ѣздилъ въ Германію и завязалъ дружескія сношенія съ нѣмецкими князьями, дворянами и военными; многихъ изъ послѣднихъ онъ впоследствии вызвалъ къ себѣ на службу въ Данію. Въ 1558 г. скончался Христіанъ III, и Ф. сталъ королемъ Даніи и Норвегіи. Отъ молодого короля можно было сначала ожидать выходящаго изъ ряда царствованія; но его смѣлой, здоровой и широкой натурѣ недоставало разсудительности, выдержки и твердой настойчивости; отсутствіе этихъ качествъ лишь до извѣстной степени восполнялось умѣньемъ выбирать совѣтниковъ и подчиняться ихъ руководству въ серьезныхъ случаяхъ. Война съ Дитмаршеномъ, имѣвшая въ запутаннѣйшія политическія отношенія прибалтійскихъ областей, возобновленіе старой уніонистской политики, преслѣдовавшей объединеніе подъ однимъ скипетромъ всѣхъ трехъ сѣверныхъ государствъ и приведшей къ кровавой семилѣтней (1563—70) войнѣ со Швеціей — вотъ главныя событія первой части царствованія Ф., доставившія Даніи много выгодъ. Внутреннее положеніе страны, однако, оставляло желать многого; государственная казна была опустошена, въ народѣ царилъ недовольство, ходили слухи о подготовлявшемся возстаніи. Ф. вышелъ изъ всѣхъ этихъ затрудненій, вызванъ изъ изгнанія Цедера Оксе, нелюбимаго, но даровитаго государственнаго дѣятеля, и вручивъ ему все управленіе. Вторая часть царствованія Ф. (съ 1571 г.) была счастливою эпохой въ исторіи Даніи. Продолжительный миръ вызвалъ общее процвѣтаніе; престижъ Даніи также поднялся, какъ давно не бывало; королевская власть нѣсколько усилилась. Ф. былъ покровителемъ наукъ и искусствъ и сторонникомъ свободы совѣсти; онъ не увлекался «объясненіемъ богослововъ» и держался въ сторонѣ отъ религіозныхъ споровъ. Кончина Ф. вызвала всеобщее народное горе.

И. Г.

Фридрихъ III (1609 — 1670) — король датскій, второй сынъ короля Христіана IV. Не имѣя съ дѣтства шансовъ занять королевскій тронъ, онъ по волѣ отца, стремившагося расширить и упрочить владѣнія династии и вліяніе Даніи въ Сѣверной Германіи, былъ проведенъ въ коадьюторы Бремена, Вердена и Гальберштадта, а 18 лѣтъ отъ роду назначенъ военнымъ начальникомъ Бременской области, въ качествѣ замѣстителя отца. Такимъ образомъ его съ ранней юности стали

готовить къ дѣятельности правителя, и научное образованіе его закончилось быстро; тѣмъ не менѣе онъ успѣлъ проникнуться интересомъ къ литературѣ и наукамъ. Пребываніе при различныхъ дворахъ за границею довершило его политическое образованіе. Въ 1634 г. онъ добился избранія въ архіепископы Бремена, а въ 1635 г.—и Вердена, ставъ такимъ образомъ владѣтельнымъ германскимъ княземъ. Старшій братъ его, Христіанъ, скончался раньше и послѣ смерти его (1648) Ф. былъ избранъ королемъ Даніи и Норвегіи. Датское дворянство, знавшее автократическія тенденціи Ф. и имѣвшее уже съ нимъ крупныя столкновенія во время войны со Швеціей, когда онъ былъ генералиссимусомъ и предсѣдателемъ военнаго совѣта, заставило и его подписать при избраніи капитуляцію, ограничивавшую его права. Вступивъ на престолъ, Ф. не замедлил начать съ дворянствомъ упорную борьбу за власть, въ которой, благодаря поддержкѣ средняго сословія, одержалъ побѣду. Онъ обвинилъ въ государственной измѣнѣ одного изъ столповъ аристократической партіи, государственнаго канцлера Корффа Ульфельдта, женатаго на сводной сестрѣ Ф., Христинѣ, и такъ умѣло велъ дѣло, что Ульфельдту пришлось бѣжать изъ Даніи. Его заочно приговорили къ смертной казни, а жену его посадили въ тюрьму, въ которой она и провела въ тяжелой обстановкѣ 24 года. Это была личная месть супруги Ф., надменной и честолюбивой Софін-Амалии (принцесса Брауншвейгъ-Люнебургской), завидовавшей блестящимъ качествамъ дочери Христіана IV. Личась своего вожда, дворянская партія мало по малу стала уступать. Неудачная война Даніи съ Швеціей въ 1657 г. еще больше расшатала основы существовавшаго государственнаго строя, обнаруживъ всю его несостоятельность. Король, напротивъ, сумѣлъ выказать себя на высотѣ своего положенія въ наиболѣе критическій моментъ войны, когда дѣло дошло до осады столицы Даніи, и завоевалъ себѣ симпатіи народа, особенно копенгагенскихъ гражданъ, поклявшись «умереть въ своемъ гнѣздѣ». Дарованіемъ копенгагенцамъ большихъ привилегій король окончательно закрѣпилъ за собой ихъ преданность и помощь и, опираясь съ одной стороны на бюргеровъ, съ другой на армію, въ которой онъ исподволь пополнялъ ряды офицеровъ безусловно преданными ему выходцами изъ Германіи, нанесъ дворянству рѣшительный ударъ: 16 окт. 1660 г. была уничтожена связывавшая его избирательная капитуляція, 14 ноября королю присягнули какъ «наслѣдственному», а не «избираемому» монарху, 10 января 1661 г. сословія утвердили за нимъ неограниченную верховную власть и, наконецъ, 14 ноября 1665 г. «королевскимъ закономъ» былъ завершенъ государственный переворотъ. Этотъ годъ надо считать началомъ въ Даніи абсолютной монархической власти, продолжавшейся почти 200 лѣтъ. Старая форма правленія, съ государственнымъ совѣтомъ (изъ членовъ высшей аристократіи) во главѣ и участіемъ дворянъ, избравшихъ государя, была похоронена на-

всегда. Современники рисуютъ Ф. человекомъ крайне медлительнымъ, осторожнымъ, но и упорнымъ въ своихъ рѣшеніяхъ, замкнутымъ, скрытымъ и злопамятнымъ. Говорилъ онъ мало и еще меньше писалъ. Упорная политическая борьба не мѣшала ему и королевѣ устраивать праздники, балы, маскарады, охоты и т. п. Онъ имѣлъ пристрастіе къ собиранію книгъ и художественныхъ произведеній.

II. Г.

Фридрихъ IV—король датскій (1671—1730, царств. съ 1699 г.), сынъ Христіана V. Полученное имъ образованіе далеко не соответствовало его назначенію; онъ плохо писалъ и по-датски, и даже по-нѣмецки, хотя этотъ языкъ былъ господствующимъ при дворѣ Христіана V, по-французски же и вовсе безграмотно; въ послѣдствіи онъ часто жаловался на то, сколько трудовъ стоило ему въ зрѣломъ возрастѣ наверстать упущенное. Слабость подготовки Ф. къ дѣятельности правителя до нѣкоторой степени сглаживалась благодаря его природному уму, прекрасной памяти и необычайному трудолюбію. Вездѣ и всегда—обѣзжая Норвегію, производя смотръ войскамъ, ревизуя королевскія имѣнія, засѣдая въ государственномъ совѣтѣ, слушая доклады по различнымъ дѣламъ—онъ входилъ лично во всѣ подробности и добирался до сути дѣла. Во время Великой сѣверной войны (1700—1720 гг.) Ф. проявилъ большую личную храбрость, но таланта полководца у него не оказалось. Тѣмъ не менѣе война кончилась для страны благополучно и принесла датской коронѣ весь Шлезвигъ. Кромѣ того, онъ приобрѣлъ графство Равнау, а также добился выгоднаго для Даніи рѣшенія спорнаго вопроса о наслѣдственныхъ правахъ на княжество Пломъ. Преисполненный высокими представленіями о святости и правахъ самодержавной королевской власти, онъ ревниво оберегалъ эти права отъ малѣйшаго, даже кажущагося посягательства. Отсюда его подозрительно-непріязненное отношеніе къ старо-датскому и голштинскому дворянству, съ особенной силой сказавшееся въ его политическомъ завѣщаніи своимъ наслѣдникамъ. Въ 1701 г. Ф., въ видахъ усиленія защиты страны, организовалъ въ Даніи военныя дружины (ополченіе), на подобіе уже существовавшихъ въ Норвегіи, а годъ спустя упразднилъ въ Зеландіи и на ближайшихъ островахъ крѣпостное право. Благія его намѣренія были парализованы отчасти его неподготовленностью, отчасти продолжительной войной, вызвавшей крайнее отягощеніе народа рекрутчиной и налогами. Присоединеніе Шлезвига также не получило того политическаго значенія для будущаго Даніи, какое могло бы имѣть: Ф. сознавалъ, что за политическимъ сліяніемъ должно было послѣдовать административное, но ничего не предпринялъ для этого, равно и для укрѣпленія датской національности въ Шлезвигѣ. Такое отношеніе Ф. объясняется общою слабостью его національнаго (датско-норвежскаго) самосознанія; изъ того же источника простекало и его индифферентное отношеніе къ развитію національной культуры. Царствованіе Ф.

представляло переходъ отъ чистаго лютеранства къ пѣтизму, расцвѣтшему при его преемникѣ. Самъ король въ области религіи и нравственности держался особой, специально «королевской» точки зрѣнія, позволяя себѣ даже морганатическіе браки при жизни законной жены.

Фридрихъ V — король датскій, сынъ Христіана VI (1723—66). Воспитаніе и образованіе его велось въ строго-нѣмецкомъ духѣ; нѣмецкій языкъ сталъ для него, какъ для его отца и дѣда, роднымъ. Тѣмъ не менѣе воспитаніе Ф. на престолъ въ 1746 г. было встрѣчено народомъ съ восторгомъ и живѣйшими надеждами, чему не мало содѣйствовали привлекательныя личныя качества короля: Ф. отличался пріятливостью, доступностью и жизнерадостностью, въ противоположность угрюмому, строгому пѣтисту Христіану VI. Датскій театръ, закрытый при послѣднемъ, вновь открылъ свои двери; послѣ 16-лѣтняго вынужденнаго молчанія вновь сталъ писать знаменитый драматургъ Гольбергъ. Возобновились въ Копенгагенѣ и итальянская опера, и французская комедія, была основана академія художествъ, расширена свобода печати; духовная свобода сильно возросла и оживилась. Продолжительный миръ обезпечилъ странѣ и возможность экономическаго прогресса. Приписывать все хорошее въ царствованіе Ф. ему самому, однако, нельзя. Онъ лично мало оказывалъ влияния на общій ходъ государственной и общественной жизни, но и не мѣшалъ ея прогрессу, предоставляя полную власть своимъ совѣтникамъ и министрамъ, среди которыхъ были лица большого государственнаго ума, какъ напр. Мольте, Бернсторфъ. Съ ранней юности Ф. проявлялъ склонность къ разврату и пьянству, и эти его слабости быстро превратились въ настоящіе пороки, которые и свели его преждевременно въ могилу. Популярность короля тѣмъ не менѣе не уменьшилась даже въ послѣдніе годы царствованія, когда экономическія условія стали крайне тяжелыми. Народъ продолжалъ звать Ф. «добрѣйшимъ» и снисходительно смотрѣлъ на его крайне распущенный образъ жизни.

Фридрихъ VI — король датскій (1768—1839), сынъ Христіана VII. Первоначально воспитаніемъ принца заведывалъ Струэнзе, который особенно заботился о томъ, чтобы укрѣпить здоровье хилаго отъ природы мальчика. По низверженіи Струэнзе, разлученіи родителей Ф. и заточеніи матери его, королевы Каролины-Матильды, въ монастырь, опекушкой четырехлѣтняго Ф. стала мачиха короля Христіана VII, Юліана-Марія. Воспитатель Ф., оберъ-гофмейстеръ Эйкстедъ, недостаточно образованный и съ крайне шаткими религіозными и нравственными понятіями, принеся Ф., однако, ту пользу, что сумѣлъ пробудить и укрѣпить въ немъ живой интересъ ко всему датскому. Языкомъ нѣмецкому и французскому Ф. учился не столько у преподавателей, сколько у своего камеръ-юнкера Бюлова, который пробудилъ въ немъ большой интересъ и любовь къ земледѣлію и лѣсоводству. По свидѣтельству Бюлова, Ф.

отличался умомъ и прекрасной памятью, но проявлялъ душевную черствость и большое умѣніе притворяться. Холодное отношеніе къ Ф. королевы Юліаны-Маріи вызвало въ немъ большое озлобленіе; будучи еще почти ребенкомъ, онъ сталъ вырабатывать вѣтхому плану, какъ бы завладѣть властью, мало-помалу привлекая на свою сторону вліятельныхъ людей. 4 апрѣля 1784 г. принцъ былъ конфирмованъ и черезъ 10 дней впервые долженъ былъ засѣдать въ государственномъ совѣтѣ; но еще до того онъ сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ власти, предложивъ королю-отцу подписать указъ, которымъ существовавшій кабинетъ распустился и составлялся новый съ участіемъ Бернсторфа, Гута и Стампе. Король подписалъ указъ, но вслѣдъ за тѣмъ Ф. пришлось выдержать ожесточенную схватку со своимъ дядей, принцемъ Фридрихомъ, сыномъ королевы Юліаны-Маріи и короля Фридриха V, пытавшимся завладѣть особой душевно-больного Христіана VII, чтобы его именемъ править государствомъ. Ф. сумѣлъ не допустить этого и самъ, въ качествѣ копринца-регента, сталъ во главѣ правленія. Силость и энергія Ф. вызвали одобреніе всѣхъ иностранныхъ дворовъ, но въ странѣ переходъ власти въ руки юноши, ничѣмъ еще себя не заявившаго и извѣстнаго лишь недочетамъ своего образованія, не вызвалъ особой радости. Опасались, вдобавокъ, какъ бы принцъ не унаслѣдовалъ отъ отца предрасположенія къ душевной болѣзни. Ф., однако, не замедлил разсѣять всѣ опасенія. Съ его правленіемъ настала для Даніи счастливая во многихъ отношеніяхъ эпоха; реформы, которыми она ознаменована, были проведены не безъ дѣятельнаго, непосредственнаго участія короля. Особенно много трудовъ положили Ф. на улучшеніе положенія крестьянъ. При немъ было уничтожено прикрѣпленіе крестьянъ къ мѣсту ихъ рожденія (1788), существенно облегчены оброчныя обязательства (1791—99), измѣнены постановленія о десятинномъ сборѣ (1810), урегулированы отношенія между помѣщиками и арендаторами (1787), отменено рабовладѣтельство въ датскихъ вестиндскихъ колоніяхъ (1792). Союзъ съ Франціей навлекъ на Данію нападеніе Англіи, флотъ которой, безъ объявленія войны, разгромилъ датскій флотъ на Копенгагенскомъ рейдѣ и бомбардировалъ самую столицу. Разрывъ съ Англіей повелъ и къ разрыву со Швеціей, и при такихъ-то тревожныхъ обстоятельствахъ Ф. сдѣлался королемъ (13 марта 1808 г.). Продолжая свою неудачную вѣнскую политику, онъ довелъ страну до государственнаго банкротства и въ 1814 г. потерялъ Норвегію, отторгнутую отъ Даніи Вѣнскимъ конгрессомъ. Въ теченіе слѣдующихъ 15 лѣтъ страна опять оправилась и вступила на путь прогресса, но Ф. занимался преимущественно военными дѣлами и больше всего заботился объ охраненіи своей самодержавной власти. Онъ не исполнялъ постановленія германскаго союза относительно введенія сословнаго представительства въ Голштиніи. Предложеніе Лорансена объ изданіи общей конституціи для Голштиніи и Шлезвига навлекли на него тюремное заключе-

ченіе. Послѣ июльской революціи король призналъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторую уступку. Указомъ 28 мая 1831 г. было объявлено о разрѣшеніи совѣщательныхъ собраній гражданъ въ провинціяхъ, а черезъ три года установленъ и составъ такихъ собраній, имѣвшихъ право обсуждать мѣстныя нужды и входить о нихъ съ петиціями къ королю. Это сильно укрѣпило популярность Ф. Онъ ежедневно показывался запросто на улицахъ, или въ саду Фредериксбургскаго дворца; повседневный бытъ его отличался умѣренностью и скромностью; трудъ былъ его второй натурой; онъ особенно умѣлъ говорить съ простыми народомъ и «привязать» его къ себѣ. Вѣсть о смерти «Самого», какъ прозвалъ его народъ, возбудила общее непритворное горе; крестьяне добились позволенія нести его гробъ до мѣста его погребенія.

II. Г.

Фридрихъ VII—король датскій (1808—63)—сынъ Христіана VIII. Дѣтство Ф. протекло въ ненормальныхъ условіяхъ, вслѣдствіе развода его родителей. Отецъ его былъ всецѣло погруженъ въ свои крайне разносторонніе интересы; махиха, не смотря на личныя достоинства и доброе желаніе, не сумѣла примѣниться къ сложной натурѣ пасынка и приобрѣла на него вліяніе. Въ 1826 г. Ф., недостиговаго еще 18 лѣтняго возраста, помолвила съ его сверстницей и родственницей, дочерью царствовавшего короля Ф. VI, принцессой Вильгельминой, и отправили въ продолжительную заграничную поѣздку съ цѣлью пополненія его образованія. Ф. поселился въ Женевѣ, гдѣ его окружили цѣлымъ штатомъ преподавателей. Быстро усваивая содержаніе бесѣдъ, во время экскурсій, прогулокъ и т. п., Ф. скучалъ за учебниками. Любовь къ свободѣ вообще была его второй натурой, а его давила строгимъ придворнымъ регламентомъ, требовали отъ него отчета въ каждомъ шагѣ. Не мало усложняла задачу воспитателей и рано развившаяся въ Ф. чувственность, которая еще болѣе ослабила его и безъ того слабую волю. Сильно давала знать себя и страсть принца похорсоваться, блеснуть, хотя бы въ ущербъ правдѣ; маленькія сначала превеличія мало-по-малу разрастались у него въ невѣроятныя выдумки, которыя при частомъ повтореніи до того овладѣвали его фантазіей, что становились для него непреложной истиной. Въ 1828 г. Ф. вернулся на родину, гдѣ вскорѣ затѣмъ и былъ обвиненъ со своей невѣстой. Онъ оказался плохимъ семьяниномъ. Военный духъ, господствовавшій въ послѣдній періодъ царствованія короля Ф. VI, былъ ему крайне не по душѣ. Онъ попрежнему тяготѣлъ къ свободной жизни, къ общенію съ природой, охотѣ, рыбной ловлѣ, прогулкамъ верхомъ, раскопкамъ древнихъ кургановъ, и ему трудно было усадить дома. Недовольный поведеніемъ Ф., король-тестъ, по соглашенію съ отцомъ Ф., отправилъ послѣдняго вродѣ какъ бы въ ссылку въ Исландію; бракъ Ф. былъ расторгнутъ по обоюдному желанію супруговъ. Черезъ 4 мѣсяца Ф., однако, вернули и назначили командиромъ пѣхотнаго полка, съ пребываніемъ въ г. Фредеріци. Здѣсь принцъ провелъ 5 лѣтъ, до-

вольствуясь обществомъ мѣстныхъ офицеровъ, чиновниковъ и бюргеровъ и не стѣняя себя въ выборѣ временныхъ подружъ жизни. Съ восшествіемъ на престолъ отца Ф., жизнь послѣдняго снова круто измѣнилась. Онъ былъ назначенъ командующимъ войсками въ Ютландіи и Фіоніи, сталъ принимать участіе въ засѣданіяхъ «государственнаго совѣта» и въ 1841 г., по настоянію отца, вступилъ въ новый бракъ съ принцессой Маріанной Мекленбургъ-Стрелицкой. Этотъ бракъ также оказался неудачнымъ, хотя принцъ и выказывалъ женѣ большую преданность: супруги слишкомъ мало гармонировали другъ съ другомъ. Въ 1846 г. бракъ былъ расторгнутъ, и принцъ окончательно подпалъ вліянію своей любовницы (впослѣдствіи законной жены графини Даннеръ) Луизы Расмуссенъ, бывшей танцовщицы, съ которой Ф. познакомился еще живя во Фредеріци. Вліяніе Луизы Расмуссенъ на Ф. еще усилилось, когда онъ познакомился съ ея бывшимъ женихомъ, типографщикомъ Берлингомъ. Оба эти лица сыграли большую роль въ царствованіи Ф., образуя живую связь между престоломъ и народомъ. 20 января 1848 г. Ф. наслѣдовалъ тронъ Дани послѣ своего отца, который, раздѣляя общія опасенія по поводу перехода власти въ руки неопытнаго и лишеннаго всякаго характера сына, передъ смертью настоятельно совѣтовалъ ему даровать странѣ конституцію. Министры Христіана VIII держались того же мнѣнія, самъ же Ф., согласился на это неохотно и лишь подъ давленіемъ Луизы Расмуссенъ и Берлинга. 28 января вышелъ королевскій указъ о предстоящемъ введеніи конституціи во всѣхъ областяхъ королевства. 5 июня 1849 г. былъ обнародованъ «Основной законъ», установившій въ Дани свободную форму правленія, въ замѣнъ самодержавія, державшагося почти 200 лѣтъ. Дарованіе конституціи, счастливый сравнительно исходъ войны съ Пруссіей и подавленіе возстанія въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ окружили короля небывалымъ ореоломъ; общественное мнѣніе ставило его выше всѣхъ его предшественниковъ, приписывая ему одно хорошее. Повидимому, самыя событія способствовали его зрѣлости: онъ выучился сдерживаться и своей сдержанностью и простотой привлекалъ сердца народа. Министры, однако, никогда не могли быть увѣрены въ искренности его поддержки, онъ въ любую минуту могъ измѣнить имъ и отдаться совершенно противоположному теченію. Невоздержный образъ жизни, которому предавался Ф. и отъ котораго не могла удержатъ его даже третья его жена (морганатическая), графиня Даннеръ, сравнительно быстро подточилъ его богатырское здоровье: одинъ изъ часто случавшихся съ Ф. припадковъ рожистаго воспаления принялъ смертельный оборотъ. 15 ноября 1863 г. Ф. скончался во Глюксбургѣ, гдѣ занимался приготовленіями къ войнѣ, Датскій престолъ, за бездѣтностью короля, перешелъ къ принцу Христіану Глюксбургскому (Христіанъ IX). Горе, охватившее народъ при вѣсти о смерти Ф., было велико. Во многихъ городахъ Дани ему воздвигнуты памятники.

II. Газет.

Фридрихъ (Христианъ - Ф.-Вильгельмъ-Карлъ) — наслѣдникъ датской короны, старшій сынъ царствующаго короля Давида Христиана IX, род. 3 іюня 1843 г. Въ 1863 г. пробылъ нѣкоторое время въ оксфордскомъ университетѣ. Въ томъ же году отецъ Ф. вступилъ на престолъ, и Ф. былъ вызванъ на родину, гдѣ въ качествѣ принца сталъ принимать участіе въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта. Во время войны 1864 г. онъ былъ прикомандированъ къ штабу генералъ-Гегермана-Линденкроне. Въ 1867 г., во время путешествія короля, впервые исполнилъ обязанности регента, что повторилось затѣмъ всегда, когда королю приходилось отсутствовать изъ страны. Самъ Ф. также много путешествовалъ за границей, много сдѣлалъ для улучшенія тюремнаго вѣдомства и всегда интересовался всякими социальными-гуманитарными учрежденіями. Съ 1869 г. Ф. состоитъ въ бракѣ съ принцессой шведской Луизой и имѣетъ четырехъ сыновей и четырехъ дочерей.

П. Ганзенъ.

Майнцъ (архіепископъ).

Фридрихъ — архіепископъ майнцскій, получилъ этотъ санъ въ 937 г., ум. въ окт. 954 г. Почти всю свою жизнь провелъ въ борьбѣ съ Оттономъ Великимъ. Въ 939 г., вмѣстѣ съ герцогами Эбергардомъ франконскимъ и Гизельбертомъ лотаринскимъ, принималъ участіе въ возстаніи младшаго брата Оттона, Генриха, впоследствии герцога баварскаго (см. VIII, 358), былъ взятъ въ плѣнъ и годъ пробылъ въ заключеніи. Затѣмъ онъ былъ замѣщенъ въ покушеніи Генриха на жизнь Оттона, но успѣлъ снѣсть съ себя подозрѣніе и былъ прощенъ. Въ 951 г. онъ сопровождалъ Оттона въ Италию и былъ посланъ въ Римъ, чтобы добиться у папы коронованія короля императоромъ, но поѣздка его не увѣнчалась успѣхомъ. Когда сынъ и зять Оттона, Лудольфъ, и Конрадъ Рыжій возстали противъ Оттона, Ф. примкнулъ къ нимъ и даже успѣлъ заманить Оттона въ Майнцъ. Вскорѣ онъ, однако, предоставилъ Майнцъ заговорщикамъ, а самъ удалился въ Брейзахъ и, держась вдали отъ борьбы, скончался, не дождавшись ея конца.

Мейсенъ (маркграфъ).

Фридрихъ Укушенный (1257 — 1324) — маркграфъ мейсенскій и ландграфъ тюрингенскій, сынъ Альбрехта Выродка. Свое прозваніе получилъ оттого, что его мать, Маргарита, дочь импер. Ф. II, убѣгая отъ своего мужа, жестоко обращавшагося съ нею, при разставаніи съ сыномъ, во время судорожныхъ рыданій, укусила ему щеку. Еще мальчикомъ Ф. былъ приглашенъ ломбардскими гибеллинами въ Италию для принятія наслѣдства Гогенштауфеновъ, а въ 1280 г. сдѣлался пфальцграфомъ саксонскимъ. Альбрехтъ хотѣлъ лишить наслѣдства дѣтей отъ перваго брака, Ф. и Дитриха (Дитмана), въ пользу своего незаконнаго сына Альбрехта Аница. Началась упорная война между отцомъ и сыновьями. Ф. былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ (1281), но въ концѣ концовъ отецъ долженъ

былъ признать его права. Въ борьбѣ съ королемъ Адольфомъ Нассаускимъ Ф. потерпѣлъ неудачу, бѣжалъ, долго пробылъ на чужбинѣ и только послѣ смерти Адольфа снова овладѣлъ своимъ наслѣдствомъ. Преемникъ Адольфа, Альбрехтъ Австрійскій, заявилъ притязанія на Тюрингію и успѣлъ склонить на свою сторону нѣкоторые тюрингенскіе города; но Ф. разбилъ имперскія войска при Луккѣ (31 мая 1307 г.), послѣ чего король долженъ былъ удалиться. Неудачно Ф. воевалъ съ Бранденбургомъ, опять попалъ въ плѣнъ и, чтобы купить свободу, уступилъ Нижне-лужичскія земли (по Тангермюндскому договору 1312 г.). Послѣ прекращенія асканійскаго дома, Ф. получилъ обратно всѣ потерянные имъ земли, кромѣ Ландсберга и нижне-лужичскихъ земель. См. Wegele, «F. der Freidigo und die Wettiner seiner Zeit» (Нердлингенъ, 1870).

Фридрихъ II Строгий — маркграфъ мейсенскій (1310 — 49), велъ продолжительную борьбу съ своими вассалами и сосѣдами, графами Веймарскимъ и Шварцбургскимъ, и одержалъ верхъ надъ ними въ такъ называемой Графской войнѣ (1342—45). Въ 1338 г. онъ обнародовалъ земскій миръ для всей Тюрингіи. Послѣ смерти императора Людовика Баварскаго (1347) Ф. была предложена германская корона, но онъ отказался въ пользу Карла IV, съ которымъ заключилъ союзъ.

Мекленбургъ-Шверинъ и Мекленбургъ-Стрелицъ (великіе герцоги).

Фридрихъ-Францъ I — герцогъ, зять великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій (1756—1837), сынъ герцога Людвигъ; наслѣдовалъ своему дядѣ, герцогу Ф., въ 1785 г. Въ 1786 г. вступилъ въ союзъ нѣмецкихъ князей; выкупилъ часть владѣній, находившихся въ залогѣ у Пруссіи; въ 1803 г. купилъ у Любека нѣсколько деревень, а у шведовъ городъ Висмаръ. Въ ноябрѣ 1806 г. владѣнія Ф.-Франца были заняты французами, но послѣ Тильзитскаго мира, по ходатайству императора Александра I, были ему возвращены. 22 марта 1808 г. онъ вступилъ въ рейнскій союзъ и выставилъ во время похода Наполеона въ 1812 г. 1700 чел. вспомогательныхъ войскъ. Въ 1813 г. онъ первый отступилъ отъ союза и перешелъ на сторону враговъ Наполеона (14 марта 1813 г.). Присоединившись къ Германскому союзу, Ф. 17 іюня 1815 г. получилъ великогерцогское достоинство, съ титуломъ «королевскаго высочества».

Фридрихъ-Францъ II — великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій (1823 — 83), сынъ великаго герцога Павла-Ф.; высшее образованіе получилъ въ боннскомъ университетѣ; на престолъ вступилъ въ 1842 г., послѣ смерти отца. Послѣ революціи 1848 г. онъ хотѣлъ провести либеральную реформу государственнаго управленія въ Мекленбургѣ, но ничего не могъ сдѣлать вслѣдствіе сильнаго противодѣйствія дворянства, поддерживаемаго тогдашней реакціонной политикой Пруссіи и Австріи. Хотя ислугованное событіями 1848 г. дворянство и согласилось было сначала на составленіе конституціи, но, послѣ

повсемѣстнаго торжества реакціи въ Германіи, конституція не была введена (см. XIX, 5), и Ф. вынужденъ былъ возстановить прежнее государственное устройство. Въ 1864 г. онъ принималъ участіе въ походѣ противъ Дании, находясь при главной квартирѣ фельд-маршала Врангеля. Во время войны 1866 г. съ Австріей самостоятельно командовалъ второю прусскою резервною арміею, съ которой двинулся въ Баварію и занялъ Нюрнбергъ. Съ открытіемъ франко-прусской войны Ф. была поручена защита береговой полосы, а когда это оказалось излишнимъ, онъ былъ назначенъ командиромъ 13 армейскаго корпуса и принялъ участіе въ осадѣ Меца; затѣмъ руководилъ осадой Тула и Суассона. Въ октябрѣ ему было поручено командованіе отрядомъ, дѣйствовавшимъ противъ французской луарской арміи, и онъ съ успѣхомъ выполнилъ свою задачу. Подъ начальствомъ принца Ф.-Карла онъ принималъ значительное участіе въ сраженіяхъ подъ Орлеаномъ, командовалъ въ январѣ 1871 г. лѣвымъ крыломъ подошедшей къ Ле-Мансу арміи и послѣ сраженія при Ле-Мансѣ занялъ Алансонъ и Руанъ. Позже былъ генералъ-инспекторомъ второй армейской инспекціи. См. Hirschfeld, «F. Franz II, Grossherzog von Mecklenburg-Schwerin und seine Vorgänger» (Лпц., 1891); Volz, «Friedrich Franz II» (Висмаръ, 1893). Сынъ его *Фридрихъ-Франц III* (1851—97), въ 1883 г. наследовалъ отцу. Въ 1879 г. вступилъ въ бракъ съ великою княжною Анастасіей Михайловной, дочерью вел. кн. Михаила Николаевича; ему наследовалъ сынъ его *Ф.-Франц IV* (род. въ 1882 г.). Вслѣдствіе его малолѣтства, регентство принялъ на себя герцогъ Іоаннъ-Альбрехтъ. Въ 1901 г. Ф.-Франц IV самостоятельно принялъ на себя правленіе. См. Schröder, «Friedrich-Franz III Grossh. v. Mecklenburg-Schwerin. Aus seinem Leben u. seinen Briefen» (1899).

Фридрихъ-Вильгельмъ — вел. герц. Мекленбургъ-Стрелицкій (род. въ 1819 г.), сынъ вел. герц. Георга; образованіе получилъ въ боннскомъ университетѣ. Вступилъ на престолъ послѣ смерти своего отца, въ 1860 г. Управлялъ въ духѣ феодализма. Недружелюбно относился къ объединенію Германіи подъ главенствомъ Пруссіи и не принялъ стороны Пруссіи во время войны 1866 г. См. Bartold, «F. Wilhelm, Grossherzog von Mecklenburg-Strelitz und Augusta Carolina» (Ней-Стрелицъ, 1893).

Пфальцъ (курфюрсты).

Фридрихъ I Побѣдоносный — курфюрстъ пфальцскій (1425—76), котораго враги называли также «Злымъ Фридомъ», второй сынъ курфюрста Людвигъ III; наследовалъ послѣ смерти отца (1439) часть пфальцскихъ земель, но добровольно уступилъ ихъ своему старшему брату, курфюрсту Людвигу IV. Послѣ смерти Людвигъ Ф. сдѣлался опекуномъ его малолѣтняго сына Филиппа и правителемъ страны. Чтобы успѣшнѣе отражать нападены сосѣдей, онъ побудилъ государственныя чины передать ему управленіе, какъ пожизненному курфюрсту, съ условіемъ усыновить и назна-

чить своимъ преемникомъ своего племянника Филиппа. Императоръ Ф. III отказалъ въ своемъ согласіи на это; въ то же время возмущались и нѣкоторые города въ Верхнемъ Пфальцѣ. Они были усмирены въ 1454 г. Ф. побѣдилъ также графовъ Лютицельштейнскихъ, присоединилъ ихъ графство къ Пфальцу, усмиривъ пфальцграфа Вельденцскаго и заключилъ миръ съ курфюрстами баденскимъ и майнцскимъ. Въ 1461 г. Ф. вступился за низложеннаго майнцскаго архіепископа, замѣщеннаго графомъ Адольфомъ Нассаускимъ, и былъ отлученъ отъ церкви. Императоръ послалъ противъ него войско подъ начальствомъ Альбрехта-Ахилла Бранденбургскаго и успѣлъ склонить къ участію въ войнѣ съ Ф., известной подъ именемъ *пфальцской войны*, маркграфа Карла Баденскаго, графа Ульриха Вюртембергскаго и епископа Георга Мекскаго. Лишившись послѣдняго своего союзника, ландграфа Гессенскаго, и располагая лишь силами своего курфюршества, Ф., однако, не потерявъ мужества, неожиданно напалъ на враговъ при Зеккенгеймѣ (30 июня 1462 г.), разбилъ ихъ и захватилъ въ плѣнъ Ульриха, Карла и епископа Георга; они должны были уплатить огромный выкупъ, уступить Ф. часть своихъ земель и обѣщать свое посредничество примиренію Ф. съ папою и императоромъ. Хотя послѣднее и не удалось, однако, Ф. съ этого времени владѣлъ завоеванными имъ землями нѣмѣе тревожимый. См. K. Menzel, «Kurfürst F. der Siegreiche von der Pfalz» (Мюнх., 1861); Wassmannsdorf, «Die Erziehung Friedrichs des Siegreichen von der Pfalz» (Гейдельб., 1886).

Фридрихъ II (1482—1556) — курфюрстъ пфальцскій, четвертый сынъ курфюрста Филиппа; служилъ интересамъ Габсбургскаго дома и габсбургской политикѣ какъ въ качествѣ дипломата, такъ и полководца. Его вѣрная служба не была вознаграждена и когда онъ попросилъ руки одной габсбургской принцессы, ему подъ различными предлогами было отказано. Онъ наследовалъ своему старшему брату, Людвигу, содѣйствовалъ распространенію реформации въ Пфальцѣ и заботился о развитіи Гейдельбергскаго унив. Умеръ бездѣтнымъ. Интересную біографію Ф. составилъ его секретарь Hubertus Thomas Leodius: «Annales de vita et rebus gestis Friderici II electoris palatini» (Франкф., 1624; перев. на нѣмецкій языкъ).

Фридрихъ III Благочестивый — курфюрстъ пфальцскій (1515—76), сынъ пфальцграфа Іоанна II Пфальц-Зиммерскаго; получилъ прекрасное воспитаніе; женился въ 1537 г. на Маріи, дочери Кульмбаха ского маркграфа Казимира, и подъ ея влияніемъ выступилъ въ 1546 г. сторонникомъ реформации. Онъ имѣлъ огромную семью и былъ очень бѣденъ, пока въ 1557 г. не получилъ Пфальц-Зиммерна, а въ 1559 г. и пфальцскаго курфюршества, доставшагося ему послѣ курфюрста Оттона-Генриха, со смертью котораго прекратилась старшая пфальцская линія. Сторонникъ реформатскаго вѣроисповѣданія, Ф. въ борьбѣ между лютеранами и реформатами принималъ сторону послѣднихъ. Большое влі-

ніе имѣлъ Ф. и на редакцію «Гейдельбергскаго катехизиса», составленнаго реформатскими богословами и легшаго въ основу кальвинистическаго ученія. Когда онъ сталъ настаивать, чтобы Пфальцъ присоединился къ реформатскому ученію, многіе лютеране стали покидать страну. Введеніемъ кальвинизма въ странѣ Ф. вызвалъ сильное неудовольствіе среди нѣмецкихъ протестантовъ. Стали даже оспаривать у кальвинистовъ право на свободу вѣроисповѣданія, обезпеченную по аугсбургскому религіозному миру въ 1555 г. всѣмъ державшимся аугсбургскаго вѣроисповѣданія. Ф. пришлось выдержать упорную борьбу, защищая кальвинистовъ; только благодаря своей энергіи, онъ вышелъ изъ нея побѣдителемъ. II въ своей собственной семьѣ ему пришлось встрѣтить противниковъ кальвинизма: старшій сынъ его, Людвигъ, былъ лютеранинъ. Ф. находился въ дружескихъ сношеніяхъ со всѣми противниками габсбургско-католической партіи въ Европѣ: въ Англіи, Франціи и Нидерландахъ онъ постоянно помогалъ протестантамъ. Въ 1568 г. онъ послалъ сына на помощь франц. гугенотамъ, а во время возстанія Нидерландовъ поддержалъ возставшихъ своими войсками. Заботился о развитіи просвѣщенія въ своей странѣ; много сдѣлалъ для гейдельбергскаго университета. См. Kluckhohn, «Briefe Friedrichs des Frommen, Kurfürsten von der Pfalz» (Брауншвейгъ, 1868—72); его же, «F. der Fromme, der Schützer der reformierten Kirche» (Нердлинъ, 1879).

Фридрихъ IV—курфюрстъ пфальцскій (1574—1610). Остался ребенкомъ послѣ смерти отца (1583) и до своего совершеннолѣтія (1592) находился подъ опекой дяди, пфальцграфа Іоанна-Казимира. Послѣдній вернулъ Пфальцъ къ реформатской церкви, какъ это было при Ф. III, и воспиталъ Ф. IV въ духѣ горячей привязанности къ протестантизму. Ф. IV желалъ, чтобы всѣ нерѣшенные церковныя дѣла Германіи были рѣшены въ духѣ протестантскомъ, а внутреннія дѣла Германіи упорядочены въ интересахъ протестантовъ. Въ 1594 г. онъ отправился въ Гейльбронъ для заключенія союза съ единомышленными нѣмецкими князьями. Ту же политику онъ преслѣдовалъ на рейхстагѣ 1598 г. и на собраніи нѣмецкихъ государей, которое онъ устроилъ въ октябрѣ 1598 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ. Было ясно видно, что замыслаемый союзъ долженъ быть направленъ противъ императора; особенно рѣзко это сказалося на рейхстагѣ 1603 г. Формально союзъ протестантовъ (унія) былъ заключенъ только въ 1608 г. и Ф. IV умеръ прежде, чѣмъ союзъ могъ доказать свою жизнеспособность. Въ Пфальцѣ Ф. IV усердно заботился объ утвержденіи кальвинизма, но, по политическимъ соображеніямъ, старался поддерживать мирныя отношенія съ лютеранами. Онъ усердно поддерживалъ гейдельбергскій университетъ; основалъ городъ Мангеймъ. Для выдающейся роли ему не доставало выдержки и самообладанія. Его отношенія къ королю французскому Генриху IV, вызывающія критику съ точки зрѣнія національной, объясняются интересами кальвинистовъ и ихъ партіи въ Германіи. См.

Häusser, «Geschichte der Rheinischen Pfalz»; Ritter, «Geschichte der deutschen Union».

Фридрихъ V—курфюрстъ пфальцскій (1596—1632), сынъ Ф. IV. Послѣ ранней смерти отца управленіе страной въ его малолѣтство находилось въ рукахъ пфальцграфа Іоанна Цвейбрюкенскаго. Воспитанный въ церковныхъ и политическихъ традиціяхъ своего дома, Ф. своимъ бракомъ съ Елизаветой (1613), дочерью Іакова I Англійскаго и племянницей Христіана IV Датскаго, вступилъ въ тѣсныя отношенія къ тѣмъ государствамъ, на помощь которыхъ унія особенно рассчитывала. Съ 1615 г. Ф. V принялъ правленіе въ свои руки. Призванный стать во главѣ унии, онъ не имѣлъ необходимыхъ для того свойствъ: легкомысленный, необдуманно быстрый въ рѣшеніяхъ, безъ выдержки и серьезности въ ихъ исполненіи, онъ не годился для такой трудной роли. Чехи, не желая признать своимъ королемъ Фердинанда, выставили сначала кандидатуру герцога Савойскаго, но послѣдній ея не принялъ, такъ какъ не надѣялся выдержать борьбу съ Габсбургами собственными силами, а помощи отъ Венеціи, Франціи или Англіи не ожидалъ. Ф. подъ вліяніемъ вражды къ Габсбургамъ, тщеславія и честолюбія своей жены, позволилъ чехамъ выбрать его въ короли Богеміи. Несомнѣнно, что онъ надѣялся при этомъ на помощь тестя, Нидерландовъ и всей вообще протестантской Европы, такъ какъ въ борьбѣ чеховъ съ Фердинандомъ II болѣе дальновидные политики видѣли борьбу католиковъ съ протестантами, императорской власти—съ князьями. 2 ноября 1620 г. Ф. V короновался въ Прагѣ и отпраздновалъ свое вступленіе на чешскій престолъ очень пышно, но въ это время Максимиліанъ Баварскій и Тилли отбѣснили его войско къ Прагѣ и 8 ноября 1620 г. разбили его на Бѣлой горѣ, въ часъ разстоянія отъ столицы. Ф. бѣжалъ въ Гагу къ своему дядѣ по матери, Морину Оранскому. Испанскія войска поднялись вверхъ по Рейну подъ начальствомъ Спиннолы и Кордовы и стали соперничать въ грабежѣ, убійствѣ и злѣвѣстствѣ съ войсками Тилли, которыя вступили въ Пфальцъ съ востока и стали опустошать цвѣтущую страну. Графъ Мансфельдъ, соединяясь съ маркграфомъ Георгомъ-Ф.-Баденъ-Дурлахомъ, разбилъ Тилли при Вейслюхѣ 27 апр. 1622 г. Ф., объявленный Фердинандомъ II въ опалѣ, думалъ воспользоваться этимъ успѣхомъ и появился въ Пфальцѣ, но пораженіе маркграфа 6 мая при Вимпфенѣ разрушило всѣ эти надежды. Переговоры, начатые съ императоромъ, были прерваны; войска Тилли опять наводнили Пфальцъ, взяли Гейдельбергъ и Мангеймъ. Курфюршеское достоинство было отнято у Ф. V и отдано Максимилиану Баварскому, вмѣстѣ съ частью Пфальца. Ф. V бѣжалъ въ Англію и вернулся въ Германію только тогда, когда Густавъ-Адольфъ въ своемъ побѣдоносномъ движеніи дошелъ до Пфальца: онъ явился, вмѣстѣ съ посланіи англійскаго короля, въ лагерь шведовъ, съ которыми и совершилъ движеніе въ Баварію и дальше, но не поддержала во-время Англія и дѣло возвращенія ему потерянныхъ владѣній

затнулось. Смерть шведскаго короля при Лютценѣ разрушила всѣ его надежды; онъ умеръ нѣсколько дней спустя послѣ полученія печальной вѣсти. Только Вестфальскій миръ возвратилъ его сыну Пфальцъ и курфюршеское достоинство. См. Häusser, «Geschichte der Rheinischen Pfalz»; Lipowsky, «Friedrich V» (Мюнхень, 1824). М. Б.—ъ.

Саксонія (курфюрсты и короли).

Фридрихъ I Воинственный—курфюрстъ Саксонскій (1369—1428), старшій сынъ мейсенскаго маркграфа Ф. III Строгаго. Въ 1381 г. наслѣдовалъ вмѣстѣ со своими братьями Георгомъ (ум. 1402 г.) и Вильгельмомъ II отцовскій престолъ и правилъ сначала подъ опекой матери. По раздѣлу съ дядями (1382) получилъ вмѣстѣ съ братьями Остерландію, марку Ландсбергъ, Плейснерландію, нѣкоторые города въ Тюрингіи (Орламюнде, Кала, Лена, Наумбургъ и др.) и материнскія наслѣдственные владѣнія—Кобургъ. Въ 1389 г. братья увеличили свои владѣнія покупкой города Зальфельда, а въ 1400 г. — Кенигсбергскаго округа. Послѣ смерти ихъ дяди Вильгельма Одноглазаго (1407) Ф. и Вильгельмъ получили по Наумбургскому договору (1410) половину Мейссена, прилегающую къ ихъ владѣніямъ. Ф. взялъ себѣ Остерландію, изъ которой въ 1423 г. уступилъ Вильгельму Лейпцигъ. Когда послѣдній умеръ, не оставивъ наслѣдниковъ, то и его часть перешла къ Ф. (1425). Ф. успѣшно велъ многочисленныя войны. Въ 1388 г. онъ помогалъ своему дядѣ, бургграфу Нюрнбергскому Ф. V, противъ франконскихъ городовъ; въ 1391 г. въ союзѣ съ Тевтонскимъ орденомъ сражался противъ польскаго короля Ягайла. Когда императоръ Венцеславъ отказался выдать за Ф. свою сестру Анну, Ф. перешелъ на сторону пфальцграфа Рупрехта, врага императора. Въ 1409 г. онъ охотно принялъ ушедшихъ изъ пражскаго университета профессоровъ и основалъ въ Лейпцигѣ университетъ. Во время гуситскихъ войнъ Ф. былъ главнымъ союзникомъ императора Сигизмунда; въ благодарность за это послѣдній пожаловалъ Ф. курфюршество Саксен-Виттенбергъ, въ которомъ въ 1422 г. прекратилась Асканійская династія (см. XXVIII, 95). Новая владѣнія Ф., вмѣстѣ съ его прежнимъ мейсенскимъ маркграфствомъ, стали называться съ этихъ поръ Саксоніей; въ лицѣ Ф. здѣсь утвердилась династія Виттинъ. Когда саксонское войско было, близъ Ауссига, уничтожено гуситами, а предводительствуемое Фридрихомъ имперское войско бѣжало при видѣ гуситовъ, Ф., отъ гора, скончался. См. Horn, «Lebens- und Heldengeschichte F. des Streibaren» (Лип., 1733).

Фридрихъ II Кроткій — курфюрстъ Саксонскій (1411—64), старшій сынъ предыдущаго; сдѣлался въ 1428 г. курфюрстомъ послѣ смерти отца и вмѣстѣ со своими братьями Сигизмундомъ, Генрихомъ и Вильгельмомъ наслѣдовалъ всѣ остальные владѣнія мейсенскаго дома. До 1432 г. онъ долженъ былъ все время защищать свою страну отъ опустошительныхъ набѣговъ гуситовъ; въ 1431 г. принималъ участіе въ крестовомъ походѣ

противъ гуситовъ, окончившемся пораженіемъ при Таусѣ. Ловкій и пронырливый Ф. всюду искалъ только личной выгоды. Послѣ смерти бездѣтнаго тюрингенскаго ландграфа Ф. Миролюбиваго (1440), Ф. и братья его Вильгельмъ получили въ наслѣдство его земли, послѣ чего всѣ земли веттингскаго дома снова соединились подъ одной властью. Это наслѣдство послужило поводомъ къ открытой борьбѣ между братьями, давно уже недовольными другъ другомъ. Вильгельмъ, находя себя обиженнымъ при раздѣлѣ наслѣдства, вступилъ въ тайныя сношенія съ архіепископомъ магдебургскимъ. Военныя дѣйствія открыли, однако, Ф. Онъ напалъ въ 1445 г. на Тюрингію, и такимъ образомъ началась *саксонская братская война*, закончившаяся въ 1451 г. Наумбургскимъ миромъ. Ф. вступилъ въ союзъ съ Габсбургскимъ домомъ, а Вильгельмъ получилъ помощь отъ богемцевъ, нанявъ у нихъ 9000 человекъ. Непосредственно послѣ этой войны имѣло мѣсто такъ назыв. *саксонское похищеніе принцевъ* (Sächsische Prinzenraub). Оскорбленный Ф. дворянинъ Куницъ фонъ Кауфунгенъ, вмѣстѣ съ другими дворянами, похитилъ въ 1455 г. двухъ сыновей Ф., Эрнста и Альбрехта, изъ Альтенбургскаго замка, но они скорѣ были возвращены. Ф. былъ женатъ на Маргаритѣ, сестрѣ имп. Ф. III, избранію котораго императоромъ онъ въ значительной степени содѣйствовалъ. Ф. наслѣдовалъ его сынъ Эрнстъ.

Фридрихъ III Мудрый — курфюрстъ Саксонскій (1463—1525), сынъ курфюрста Эрнста, послѣ смерти котораго (1486) сдѣлался курфюрстомъ. Остальными владѣніями управлялъ вмѣстѣ со своимъ братомъ Іоанномъ Постояннымъ. Благодаря хорошему воспитанію, усердному чтенію и общенію съ учеными, отличался рѣдкимъ знаніемъ произведеній древнихъ писателей. Пользовался большимъ уваженіемъ имп. Максимилиана I и у всѣхъ имперскихъ князей. Въ имперскихъ дѣлахъ онъ принялъ сторону той партіи, которая съ курфюрстомъ Бертольдомъ Майнцскимъ во главѣ требовала реформы государственныхъ учреждений, и предсѣдательствовалъ въ учрежденномъ въ 1500 г. по предложенію этой партіи имперскомъ управленіи (Reichsregiment). Въ 1502 г. онъ основалъ виттенбергскій университетъ, о развитіи котораго много заботился. Изъ этого университета, въ которомъ одно время профессорами были Лктеръ и Меланхтонъ, разлилась потомъ по всей Германіи волна реформаніи. Ф. явился могущественнымъ защитникомъ Лютера, нашедшаго у него убѣжище въ Вартбургѣ послѣ своего осужденія на вормскомъ сеймѣ. Послѣ смерти имп. Максимилиана курфюрсты предложили Ф. императорскую корону (1519), но, чувствуя себя недостаточно сильнымъ для этого, онъ отклонилъ ихъ выборъ и способствовалъ избранію внука Максимилиана, Карла Испанскаго, отплатившаго ему потомъ неблагодарностью. Не признавая себя открыто сторонникомъ ученія Лютера, Ф. безпрепятственно допускалъ его распространеніе въ своей странѣ. Умеръ Ф. посреди ужасовъ крестьянской войны. Онъ не былъ

женатъ; ему наследовалъ его братъ, Иоаннъ Постоянный. Статуя его входитъ въ составъ памятника Лютеру, воздвигнутаго въ Вормсѣ. См. Tutzschmann «F. der Weise» (Гримма, 1848); G. Spalatin, «Friedrichs des Weisen Leben und Zeitgeschichte» (изд. Нейдеккеромъ и Преллеромъ; Iena, 1851); Kolde «F. der Weise und die Anfänge der Reformation» (Эрлангенъ, 1881).

Фридрихъ-Августъ I и II — курфюрсты саксонскіе — см. Августъ II и III короли польскіе (I, 70).

Фридрихъ-Августъ I — король саксонскій, род. въ 1750 г. отъ курф. Ф.-Христиана и Марии-Антонии Баварской, дочери имп. Карла VII, и былъ воспитанъ матерью вдали отъ придворной жизни. Ф.-Августъ былъ челоуѣкъ чувства, отъ всей души желавшій стать въ уровень съ своимъ призваніемъ; его любовь къ правдѣ и справедливости была настолько велика, что онъ заслужилъ у народа прозвание *Der Gerechte* — *Справедливый*. Ф.-Августъ наследовалъ отцу 17 декабря 1763 г., подъ опекой своего дяди, принца Ксавера Саксонскаго, который столкнулся съ чинами Саксоніи, вслѣдствіе чего раньше времени долженъ былъ сложить съ себя правленіе государствомъ. 13 сент. 1768 г. Ф.-Августъ былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ и, принявъ правленіе, прекратилъ взиманіе установленныхъ его опекуномъ пошлинъ, уменьшилъ число войска и окружилъ себя способными советниками. Въ 1769 г. женился на дочери пфальц-графа Ф. Пфальц-Цвейбрюкенскаго, Марии-Амалии-Августѣ, отъ которой имѣлъ только одну дочь. Не имѣя ни выдающагося ума, ни особенныхъ талантовъ, Ф.-Августъ ввелъ въ государственномъ хозяйствѣ порядокъ, доведенный до педантизма, довелъ до конца начатое отцомъ упорядоченіе финансовъ, самъ подавалъ примѣръ законности и преданности долгу, что дѣйствовало благотворно на все чиновничество. Онъ уничтожилъ сдачу съ торговъ судейскихъ должностей, отмѣнилъ пытку (1770), поднялъ народное образованіе, основалъ учительскія семинаріи, въ 1791 г. созвалъ законодательную комиссію, оживилъ ремесла и торговлю, земледѣліе и скотоводство. Чрезвычайно ревнивый къ своей власти, Ф.-Августъ не позволялъ вмѣшиваться въ дѣла управленія ни своимъ братьямъ, ни матери, ни своему любимцу Марколини. Планъ матери Ф.-Августа доставить ему польскую корону не удался. Во вѣнней своей политикѣ Ф.-Августъ соблюдалъ строжайшій нейтралитетъ, но больше склонности высказывалъ къ Пруссіи, которой онъ подражалъ въ своей внутренней администраціи. Отъ своей матери онъ приобрѣлъ ея права на баварское аллодіальное наследство (1776) и выступилъ въ 1778 г. противъ австрійскихъ притязаній на Баварію; на мирномъ конгрессѣ въ Тешенѣ, за отказъ отъ своихъ баварскихъ правъ, получилъ 6 милл. гульденовъ и ленныя права на австрійскія земли Глаухау, Валденбургъ и Лихтенштейнъ, лежавшія внутри Саксоніи. Когда Ф. Великій составилъ свой «союзъ князей» противъ Австріи, Ф.-Августъ приступилъ къ этому союзу только

подъ условіемъ сохраненія нейтралитета. Польская конституція 3 мая 1791 г. установила наследственную монархію съ государемъ изъ дома курфюрстовъ саксонскихъ; но Ф.-Августъ согласился на это только подъ условіемъ одобренія подобной перемѣны Австріей, Россіей и Пруссіей. Во время французской революціи Ф.-Августъ держался нейтрально и только въ силу своихъ обязанностей, какъ члена имперіи, выставилъ въ 1793 г. контингентъ для войны съ Франціей. Эти войска были отозваны въ 1796 г., когда ген. Журданъ проникъ во Франконію и заключилъ съ Ф.-Августомъ союзъ подъ условіемъ нейтралитета Саксоніи. Послѣ битвы при Йенѣ, когда Лейпцигъ сильно потерпѣлъ отъ французовъ, какъ главный складъ англійскихъ товаровъ, Ф.-Августъ I, который передъ тѣмъ велѣлъ своимъ войскамъ соединиться съ принцемъ Гогенлоэ, а Наполеона увѣрялъ, что они не перейдутъ границъ Саксоніи, — склонился къ миру съ Франціей. По договору 11 декабря 1806 г. онъ получилъ санъ короля и приступилъ къ Рейнскому союзу. Рабски преклоняясь передъ Наполеономъ, Ф.-А. потерялъ всякую способность къ самостоятельному рѣшенію. Графъ Бозе, руководитель саксонской политики, дѣйствовалъ во всемъ по указаніямъ императора, въ чемъ его поддерживалъ любимецъ короля Марколини. До 1813 г. саксонскія войска проливали кровь за Наполеона. По Тильзитскому миру Саксонія получила Коттбусскій округъ, отнятый у Пруссіи, равно какъ и герцогство Варшавское, образованное изъ польскихъ земель, принадлежавшихъ Пруссіи. За то Вестфальскому королевству Саксонія сдѣлала значительныя земельныя уступки. Варшавское вел. герцогство было бременемъ для Саксоніи, тѣмъ болѣе тяжелымъ, что изъ-за него между Саксоніей и Пруссіей возникла вражда. Въ 1809 г. саксонскія войска были взяты Наполеономъ для борьбы съ Австріей на Дунаѣ; Саксонія была оставлена безъ защиты и подверглась нападению австрійскихъ войскъ, отъ которыхъ Ф.-Августъ I бѣжалъ съ семьей во Франкфуртъ на Майнѣ. По Вѣнскому миру Австрія уступила Саксоніи 6 ленныхъ владѣній, находившихся въ предѣлахъ Саксоніи. По желанію Наполеона, саксонскія войска были устроены по французскому образцу, но способъ пополненія остался старый — вербовка; укрѣпленія Дрездена были скрыты, Торгау превращенъ въ крѣпость. Континентальная система, строго соблюдавшаяся въ Саксоніи, разоряла страну, особенно Лейпцигъ, губилъ промышленность, больше всего хлопчатобумажную. Участвуя въ походѣ Наполеона въ Россію, саксонцы храбро дрались за чужое дѣло; немногіе изъ нихъ вернулись домой. Какъ только началась война 1813 г., Ф.-Августъ бѣжалъ изъ Дрездена, желая остаться вѣрнымъ Наполеону; но ген. Лекокъ отложился отъ французовъ; ген. Тилеманъ заперъ передъ ними крѣпость Торгау. Советники Ф. А., Лангенау и графъ Зенфъ, стояли за сближеніе съ Австріей; но когда Ф.-Августъ узналъ, что Австрія требуетъ отъ него отреченія отъ правъ на Варшавское герцогство,

то отказался от приглашенія прїѣхать для переговоровъ въ Прагу. Русскіе и пруссаки заняли Дрезденъ и Лейпцигъ и обошлись съ Саксоніей очень снисходительно, въ надеждѣ, что народъ поднимется противъ ига французовъ; но саксонцы слишкомъ еще боялись Франціи, правящіе круги слишкомъ мало довѣряли Пруссіи. Въ силу тайной конвенціи съ Австріей (20 апрѣля) Ф.-Августъ отказалъ Наполеону въ помощи кавалеріей, запретилъ открывать крѣпость Торгау для французскихъ войскъ, чѣмъ было остановлено движеніе Нея на Берлинъ, но когда Наполеонъ побѣдилъ при Лютценѣ, Ф.-Августъ такъ испугался за свою корону, что далъ отставку Зенфту, замѣнивъ его графомъ Эйзиделемъ, и собственноручнымъ письмомъ просилъ Наполеона о прощеніи. Всѣ требованія императора относительно войскъ и крѣпостей были исполнены, Ф.-Августъ уже не распоряжался своими солдатами и страной, а долженъ былъ поставлять войска, деньги и т. п. въ требуемомъ количествѣ въ армию Наполеона. Несчастливая страна, сдѣлавшаяся главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, невыразимо страдала и отъ французовъ, и отъ союзниковъ, отъ займовъ, сдѣланныхъ королемъ для Наполеона, отъ обязательства выставить 20 тыс. человекъ пѣхоты и 4 тыс. конницы. Саксонцы, шедшіе съ Неемъ на Берлинъ, были почти уничтожены въ битвѣ при Денневицѣ и въ благодарность выслушали отъ Нея обвиненіе, что онъ разбитъ, благодаря имъ. Когда Наполеонъ оставилъ, 7 октября, Дрезденъ, Ф.-Августъ съ семьей послѣдовалъ за нимъ, болѣе какъ плѣнникъ, чѣмъ какъ союзникъ. Послѣ битвы при Лейпцигѣ, онъ отказался войти въ переговоры съ союзниками, былъ взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Берлинъ, а въ Саксонію былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ князь Репнинъ, освободившій ее въ короткое время отъ множества устарѣлыхъ учреждений. На вѣнскомъ конгрессѣ посланному Ф.-А., Ватцдорфу, удалось войти въ сношенія съ Талейраномъ и склонить Людовика XVIII къ участію въ судьбѣ саксонскаго короля; Франція, не желавшая усилить Пруссіи и охотѣе видѣвшая Германію раздѣленною на небольшія государства, рѣшительно воспротивилась присоединенію Саксоніи къ Пруссіи. Въ концѣ концовъ конгрессъ высказался за раздѣлъ Саксоніи. Выпущенный на свободу, Ф.-Августъ переѣхалъ въ Прессбургъ, гдѣ съ нимъ велись переговоры; 21 мая онъ долженъ былъ подписать мирный договоръ съ Пруссіей и Россіей, по которому Саксонія уступала Пруссіи 367,5 кв. миль, съ 864404 жит.; кромѣ того она отказывалась отъ Варшавскаго герцогства. 6 іюля 1815 г. Ф.-Августъ вступилъ въ члены Германскаго союза. Онъ спѣшилъ задѣлать раны своего государства, въ чемъ ему помогало искусство его главнаго министра, графа Эйзиделя; но въ политической жизни господствовалъ полный застой. Король не хотѣлъ полного преоброзованія сословнаго представительства и только отчасти расширилъ полномочія ландтага (1820). Развитію промышленности сильно мѣшали пути, которыми она была связана издавна. Ф.-Августъ поднялъ

университетъ въ Лейпцигѣ, основалъ медицинскую и военную академію въ Дрезденѣ и лѣсную въ Тарандѣ. Прекрасный садъ въ Пильницѣ указываетъ на любовь Ф.-Августа къ ботаникѣ. Ф.-Августъ умеръ въ 1828 г. См. Böttiger, «Geschichte des Kurstaates und des Königreiches Sachsen» (Gota 1870); Flathe, «Neuere Geschichte Sachsens von 1806 bis 1866» (Gota, 1873); «Friedrich-Augustus politisches Testament für seinen Nachfolger, König Anton» (въ «Archiv für Sächsische Geschichte», т. X). М. Б.—с.

Фридрихъ Августъ II—король саксонскій, сынъ принца Максимилиана Саксонскаго (брата Ф.-Августа I), род. въ 1797 г. Онъ былъ очень заботливо воспитанъ; на него смотрѣли, какъ на будущаго государя. Въ апрѣлѣ 1814 г. онъ былъ отправленъ королемъ Ф.-Августомъ I въ главную квартиру князя Шварценберга, почти въ качествѣ заложника, въ доказательство искренности короля, бывшаго до тѣхъ поръ вѣрнѣйшимъ союзникомъ Наполеона. Съ наступленіемъ мирнаго времени Ф.-Августъ II сталъ усердно заниматься юриспруденціей, государственнымъ правомъ и военными дѣлами, но съ особенной любовью отдавался занятію искусствомъ и естественными науками: онъ былъ искуснымъ пейзажистомъ, приобрѣлъ превосходную коллекцію гравюръ. Главною его страстью была ботаника: онъ самъ собралъ и вмѣстѣ съ Гёте описалъ «Flora Marienbadensis»; отчасти въ видахъ собиранія растений онъ объѣзжалъ, кромѣ нѣмецкихъ горъ, Италію, Швейцарію, Истрію, Далмацію, Черногорію, Велгю, Англію и Шотландію. Въ это время и позже, будучи ужъ королемъ, онъ любилъ бесѣдовать съ учеными и художниками, которыхъ собиралъ у себя по вечерамъ. Съ 1819 г. онъ получалъ разрѣшеніе присутствовать въ засѣданіяхъ тайнаго совѣта, а въ 1821 г. былъ сдѣланъ полноправнымъ членомъ его, но графъ Эйзидель не допускалъ его вліянія въ управленіи. Въ 1830 г. въ разныхъ мѣстахъ Саксоніи происходили революціонныя всплшки, для подавленія которыхъ была назначена коммиссія съ Ф.-Августомъ во главѣ; вслѣдъ затѣмъ Ф.-Августъ былъ сдѣланъ соправителемъ стараго бездѣтнаго короля Антона. Ревностно и осторожно приступилъ Ф.-Августъ къ обновленію устарѣващаго государственнаго строя и ко введенію новой конституціи 4 сентября 1831 г.; благодаря ему же волненіе улеглось очень быстро. Въ 1833 г. Саксонія примкнула къ германскому таможенному союзу, послѣ того какъ вся система народнаго хозяйства и финансовъ была преобразована и приноровлена къ новымъ условіямъ жизни. Ф.-Августъ не былъ творческимъ умомъ, но обладалъ яснымъ умомъ и серьезно смотрѣлъ на жизнь. Въ послѣдніе годы короля Антона дѣйствительнымъ правителемъ былъ Ф.-Августъ, а когда король скончался (6 іюня 1836 г.), онъ занялъ престолъ, такъ какъ его отецъ отказался въ пользу сына отъ своихъ правъ. Съ теченіемъ времени правительственная дѣятельность пошла болѣе медленнымъ ходомъ, что вызывало недовольство въ обществѣ. Главнымъ предметомъ ненави-

сти агитаторовъ былъ принцъ Іоаннъ, братъ короля, предполагаемый виновникъ политической и церковной реакціи. Когда во Франціи разыгралась февральская революція, она откликнулась въ Лейпцигѣ, который сталъ во главѣ революціоннаго движенія. 2 марта 1848 г. депутація лейпцигской городской думы потребовала отъ короля преобразованія союзной германской конституціи, представительства германскаго народа въ германскомъ сеймѣ, свободы печати и т. п., но получила отказъ; вторая депутація отъ той же думы требовала только общаго созвать чины въ непродолжительномъ времени. Къ Лейпцигу примкнули почти всѣ города, кромѣ Дрездена, но деревня оставалась еще незатронутой движеніемъ. Ненавистный Фалькенштейнъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, вышелъ въ отставку; король выпустилъ 6 марта воззваніе «An meine Sachsen», въ которомъ обѣщалъ созваніе чинновъ и перемѣну законовъ о печати. Страсти, однако, разгорались въ Лейпцигѣ все сильнѣй, а стягиваніе войска около него только подлило масла въ огонь. Ф.-Августъ отозвалъ войска отъ Лейпцига и далъ отставку министерству Кённератца; вождь оппозиціи во 2-ой палатѣ, Браунъ, образовалъ 16 марта новое министерство, около котораго сгруппировались всѣ умѣренные элементы палаты и страны; но радикалы образовали множество союзовъ демократическаго характера. Выборы въ германскій парламентъ во Франкфуртѣ и въ саксонскій ландтагъ поддерживали волненіе въ странѣ. Ф.-Августъ призналъ германское центральное правительство, торжественно принявъ въ Дрезденѣ избраннаго главу имперіи эрцгерцога Іоанна, готовъ былъ принести жертвы для устройства сильнаго союзнаго государства, но не желалъ вовсе поступаться своими правами. Выборы въ ландтагъ дали сильный перевѣсъ демократіи; министерство 24 февр. 1849 г. подало въ отставку; его замѣнило министерство Гельда, но и оно столкнулось съ палатами и распустило ихъ 28 апр. Король отказался признать новую имперскую конституцію; революціонная партія устроила въ Дрезденѣ возстаніе; король съ семьей уѣхалъ въ Кенигштейнъ; войска, подкрѣпленныя прусскими батальонами, заняли Дрезденъ послѣ кровавой борьбы съ народомъ (9 мая); начались аресты, розыски, процессы; тысячи обвиняемыхъ были осуждены, но Ф.-Августъ смертные приговоры отменилъ, а остальные наказанія смягчилъ. 19 мая король отозвалъ саксонскихъ представителей изъ Франкфурта, а 30 мая заключилъ союзъ съ Пруссіей (Dreikönigsbündniss); но недовѣріе къ Пруссіи скоро взяло верхъ, Ф.-Августъ сталъ склоняться къ Австріи; 1 іюня онъ распустилъ палаты и созвалъ чины по закону 1831 г.; помогая курфюрсту гессенскому противъ народа (въ 1850 г.); Пруссія добилась, однако, возобновленія таможеннаго союза (1853). Во время поѣздки въ Тиролю, который былъ любимымъ мѣстопребываніемъ Ф.-Августа, послѣдній былъ выброшенъ изъ экипажа и, не приходя въ сознаніе, умеръ (1854 г.). См. Schladebach, «Friedrich-August II, König von Sachsen» (Дрезденъ, 1854); Frenzel, «König

Friedrich-August, als Kunstfreund und Kunstsammler» (1854); Fläthe, «Neuere Geschichte Sachsens von 1806—66» (Gota, 1873); R. Freiherr von Friesen, «Erinnerungen aus meinem Leben» (т. I, Дрезденъ, 1880); R. Mücke, «Die politischen Bewegungen in Deutschland, 1830—1835» (Лпц., 1875); K. Biedermann, «Dreissig Jahre deutscher Geschichte, 1840—1870» (Бреславль, 1883).

М. Б-н.

Сицилія (короли).

Фридрихъ I Арагонскій (D. Fadrique, 1296—1337)—сынъ короля арагонскаго Петра; сталъ править Сициліей, когда братъ его Іаковъ II сдѣлался королемъ арагонскимъ. Послѣдній уступилъ Сицилію королю неаполитанскому Карлу II Анжуйскому, но сицилійцы избрали своимъ королемъ Ф. Правленіе Ф. протекло въ борьбѣ съ Анжуйскимъ домомъ, которую онъ велъ побѣдоносно, пользуясь поддержкой императоровъ Генриха VII и Людовика IV Баварскаго.

Фридрихъ II Арагонскій (1355—1377)—внукъ Ф. I и наслѣдникъ старшаго своего брата, Людовика, боролся съ неаполитанской королевой Іоанной I. Въ 1356 г. она отъѣхала у него Мессину и Палермо. Намѣстникъ венгровъ заставилъ ее вернуться въ Италию, и въ 1365 г. Ф. вернулъ себѣ эти города.

Фридрихъ III Арагонскій (1496—1501)—король Обѣихъ Сицилій, наслѣдовалъ своему племяннику Фердинанду II. На неаполитанскія владѣнія, утраченныя Карломъ VIII, королемъ французскимъ, претендовалъ тогда преемникъ его Людовикъ XII. Для борьбы съ нимъ Ф. просилъ помощи у своего родственника, Фердинанда Католика, короля испанскаго. Послѣдній, подъ предлогомъ оказанія помощи, поручилъ Гонзалъво Кордовскому занять важнѣйшія крѣпости, а затѣмъ обвѣнчанъ былъ договоръ, по которому Людовикъ XII и Фердинандъ Католикъ согласились раздѣлить между собой королевство. Ф. принужденъ былъ уступить силѣ и подчинился Людовику XII, который назначилъ ему пенсію въ 30000 дукатовъ и герцогство Анжуйское, гдѣ онъ и умеръ въ 1504 г.

Швабія (герцоги).

Фридрихъ II Одноглазый—герцогъ швабскій (1090—1147), старшій сынъ Ф. I, перваго герцога изъ дома Гогенштауфеновъ, и дочери императора Генриха IV, Агнесы. Получилъ послѣ смерти своего отца въ 1105 г. швабское герцогство. Ф. съ неизмѣнной вѣрностью сражался за дѣло своего дяди, Генриха V. Когда послѣдній отправился въ 1116 г. въ Италию, Ф., въ качествѣ правителя государства, оказывалъ мужественное сопротивление въ Швабіи и на Рейнѣ соединеннымъ силамъ духовныхъ и свѣтскихъ князей, бывшихъ врагами Генриха. За это онъ былъ на соборѣ въ Кельнѣ (1118) отлученъ отъ церкви. Умирая въ 1125 г., Генрихъ V оставилъ Ф. и его брату Конраду богатое наслѣдство салическаго или франконскаго императорскаго дома. Хотя Ф., по своему мужеству и личнымъ достоинствамъ, имѣлъ наибольшее право на императорскую корону, но архіе-

пископу майнцскому удалось выманить хитростью у Ф. императорскія регалии, переданныя ему Генрихомъ V, и императоромъ былъ избранъ соперникъ Ф., Лотарь, герцогъ саксонскій (1125). Ф. присягнувъ Лотарю въ вѣрности; когда послѣдній потребовалъ у него возвращенія родовыхъ владѣній Генриха V, Ф. отказалъ и Лотарь объявилъ его на страсбургскомъ сеймѣ (1126) мятежникомъ, Ф. укрѣпилъ свои города и крѣпости на Рейнѣ, въ Эльзасѣ и въ Швабii и вступилъ съ Лотаремъ въ борьбу. Онъ освободилъ Нюрнбергъ, осажденный королемъ, преслѣдовалъ его до Вюрцбурга и продолжалъ съ успѣхомъ борьбу въ Швабii, Франконii и на Рейнѣ даже тогда, когда его союзникъ, герцогъ баварскій, перешелъ на сторону Лотаря. Въ концѣ концовъ, однако, Ф. вынужденъ былъ уступить и на бамбергскомъ сеймѣ (1135) поклялся въ вѣрности Лотарю, послѣ чего былъ утвержденъ въ санѣ швабскаго герцога. Покорился Лотарю и братъ Ф., Конрадъ. Послѣ смерти Лотаря (1138) Ф. снова былъ обойденъ: преемникомъ Лотаря былъ избранъ братъ Ф., Конрадъ III (XVI, 30). Тѣмъ не менѣе Ф. остался вѣрнымъ брату. Старшій сынъ Ф., Фридрихъ Барбаросса, сдѣлался римско-германскимъ императоромъ послѣ смерти Конрада.

Фридрихъ V (1168 — 91) — герцогъ швабскій, второй сынъ имп. Ф. I, наследовалъ герц. Ф. IV, сыну Конрада III, умершему бездѣтнымъ въ 1167 г. Въ 1189 г. сопровождалъ отца въ крестовомъ походѣ, побѣдною сражался съ греками въ Болгарii и съ турками въ Азii, взялъ Иконiu и послѣ смерти императора (10 июня 1190 г.) принялъ начальство надъ войскомъ крестоносцевъ, остатки котораго привелъ въ Антиохiю. Затѣмъ онъ отправился въ Акку, осажденную въ то время христіанами, но погибъ тамъ отъ чумы.

Швеція (король).

Фридрихъ — король шведскій (1676—1751), третій сынъ ландграфа Гессенъ-Кассельскаго Карла. Поступилъ очень молодымъ въ англійскую военную службу и командовалъ гессенскимъ вспомогательнымъ корпусомъ англо-голландскаго войска во время войны за испанское наследство. Въ 1715 г. вступилъ въ бракъ съ Ульрикой-Леонорой, единственной сестрой шведскаго короля Карла XII, и былъ принятъ въ шведскую военную службу со званіемъ генералиссимуса. Послѣ отреченія Ульрики отъ престола Ф., съ согласія государственныхъ чиновъ, сдѣлался шведскимъ королемъ, но на условіяхъ, сильно ограничившихъ королевскую власть (4 апрѣля 1720 г.). Онъ заключилъ въ 1721 г. Ништадтскій миръ (см.). Новая война съ Россіей, начатая Швеціей подъ давленіемъ Франціи (см. XXVIII, 470), окончилась невыгоднымъ для Швеціи абосскимъ миромъ. Слабый, лѣнивый и безправственный, Ф. считается однимъ изъ самыхъ дурныхъ королей Швеціи. Послѣ смерти своего отца (1730) онъ сдѣлался ландграфомъ Гессенъ-Кассельскимъ, но предоставилъ правленіе ландграфствомъ

своему брату, Вильгельму. Ф. умеръ бездѣтнымъ; послѣ его смерти на шведскій престолъ вступилъ Адольфъ-Ф. Голштейнъ-готторпскій.

Шлезвигъ-Голштинiя (герцог).

Фридрихъ III — герцогъ Шлезвигъ-Голштейнъ-Готторпскій (1597—1659), старшій сынъ герцога Юганна-Адольфа; наследовалъ своему отцу въ 1616 г. Онъ охотно принималъ изгнанныхъ изъ Голландii арминіанъ и построилъ для нихъ въ 1619 г. городъ Фридрихштадтъ на Эйдерѣ. Во время тридцатилѣтней войны Ф. старался соблюдать нейтралитетъ, но послѣ пораженія датскаго короля Христіана IV герцогство его было занято и опустошено (въ 1627 г.) войсками Тилли и Валленштейна. Еще въ началѣ своего правленія онъ заставилъ государственныхъ чиновъ отказаться отъ избирательнаго права и установилъ въ своей линii, съ согласія Дании и императора, право первородства. Въ благодарность за нейтралитетъ Ф. во время датско-шведской войны (1657—58) шведскій король Карлъ X Густавъ, женатый на дочери Ф., Гедвигѣ-Элеонорѣ, поставилъ въ числѣ условій Роскильдскаго мирнаго договора (1658) освобожденіе Шлезвига отъ датскаго суверенитета. Когда вскорѣ послѣ этого шведы возобновили военныя дѣйствія, владѣнія Ф. были заняты датчанами, хотя ему и было обѣщано нейтралитетъ.

Фридрихъ Христіанъ — герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій (1765 — 1814), сынъ герц. Ф.-Христіана изъ Зондербургъ-Августенбургской линii. Въ 1786 г. женился на принцессѣ Луизѣ-Августѣ, единственной дочери короля Христіана VII, имѣвшей тогда виды на датскій престолъ. Въ 1780 г. ему поручено было заведываніе высшимъ образованіемъ въ Даниі. По предложенію датскаго поэта Баггезена, Ф. написалъ 27 янв. 1791 г. тяжело заболѣвшему въ то время Шиллеру письмо, въ которомъ предложилъ ему ежегодную ренту въ 1200 талеровъ. Шиллеръ принял этотъ подарокъ, и рента выплачивалась ему въ теченіе 5 лѣтъ. Въ благодарности за это Шиллеръ посвятилъ Ф. въ 1793 г. свои «*Briefe über die ästhetische Erziehung*», оригиналъ которыхъ погибъ въ 1794 г. во время пожара Христіанбургскаго замка въ Копенгагенѣ. Недавно «*Письма*» эти были найдены въ копiи и изданы (см. Max Müller, «*Schillers Briefwechsel mit dem Herzog F. Christian von Schleswig-Holstein*», Б., 1875; «*Schillers Briefe an Herzog F. Christian*», изд. Михельсономъ, тамъ же, 1876). 14 нояб. 1794 г. послѣ смерти своего отца Ф. сдѣлался герцогомъ и главою дома. Когда король датскій Фридрихъ VI не былъ выбранъ королемъ шведскимъ, онъ приписалъ эту неудачу вліянію Ф.; между ними произошелъ окончательный разрывъ и Ф. навсегда перѣхалъ въ Августенбургъ.

Фридрихъ (Христіанъ - Августъ) — принцъ Шлезвигъ-Голштейнъ-Зондербургъ-Августенбургскій, род. въ 1829 г., старшій сынъ герцога Христіана. Въ 1848 г., во время возстанія въ Шлезвигъ-Голштинii, сражался противъ Даниі. Изгнанный изъ страны

по прекращеніи возстанія, Ф. поступилъ на прусскую военную службу. Послѣ смерти Фридриха VII Датскаго въ 1863 г. Ф. обнародовалъ прокламацію, въ которой заявилъ о своихъ правахъ на герцогства Шлезвигъ и Гольштинію и называлъ себя «герцогомъ Ф. VIII». Когда союзныя германскія войска заняли герцогства, Ф. былъ признанъ герцогомъ на народномъ собраніи въ Эльмсторфѣ; переговоры съ Пруссіей, требовавшей уступки Киля, Зондербургъ-Дюппеля и Рендбурга, а также подчиненія въ военномъ отношеніи, затянулись; между тѣмъ прусскія войска заняли герцогства и Ф. вынужденъ былъ покинуть Гольштинію. Его протестъ противъ присоединенія Шлезвига и Гольштиніи къ Пруссіи остался безъ послѣдствій.

Герцоги и принцы невладѣтельные.

Фридрихъ Евгений — герцогъ вюртембергскій (1732—97), младшій сынъ герцога Карла-Александра, воспитывался въ 1741—44 г. при дворѣ Ф. Великаго, служилъ въ прусской арміи, былъ тяжело раненъ при Кунерсдорфѣ въ 1759 г. и попалъ въ плѣнъ къ русскимъ. Въ 1760 и 1761 гг. защищалъ Померанію противъ шведовъ и русскихъ. Въ 1791 г. назначенъ правителемъ прусскихъ франконскихъ княжествъ. Въ 1795 г., послѣ смерти старшаго брата, сдѣлался герцогомъ вюртембергскимъ.

Фридрихъ Францъ-Каверій — принцъ Гогенцоллернъ-Гехингенскій, австрійскій фельдмаршалъ (1757—1844). Въ 1788—91 гг. принималъ участіе въ турецкой войнѣ, въ 1793—95 гг. — въ войнѣ съ Франціей, въ 1796 г. — въ итальянской кампаніи, во время которой, послѣ кровопролитнаго сраженія при замкѣ Фаворите, долженъ былъ капитулировать. Освобожденный изъ плѣна, онъ съ значительно большимъ успѣхомъ участвовалъ въ итальянской кампаніи 1799—1800 г. Съ 1801 до 1815 г. былъ военнымъ губернаторомъ зап. Галиціи. Въ 1825 г. назначенъ президентомъ гофкрингерата. См. Smola, «Das Leben des Feldmarschalls Prinzen E.-F.-X. zu Hohenzollern-Hechingen» (B., 1845). В. В.—ст.

Фридрихъ - Вильгельмъ - Константинъ — князь Гогенцоллернъ Гехингенскій (1801—69). Событія 1848 г. принудили его дать конституцію своему княжеству. Когда революція была подавлена при помощи прусскихъ войскъ, онъ отрекся отъ власти (7 дек. 1849) и передалъ ее за 10000 талеровъ пожизненной ренты королю прусскому Ф.-Вильгельму IV, какъ главѣ Гогенцоллернскаго дома. Послѣ этого жилъ въ Силезіи, пользуясь правами прусскаго принца и занимаясь музыкой. Съ нимъ утасло мужское поколѣніе дома Гогенцоллернъ-Гехингенъ. В. В.—ст.

Фридрихъ (1753—1805) — принцъ Датскій, младшій сынъ короля Ф. V отъ второго его брака съ королевой Юліаной-Маріей, и сводный братъ слабоумнаго короля Христіана VII. Со времени утвержденія въ Даниіи самодержавія, Ф. былъ первымъ датскимъ принцемъ, въ основу воспитанія котораго былъ положенъ датскій языкъ. Мать его старалась доставить ему престолъ, но племянникъ его,

будущій король Ф. VI, оказался сильнѣе другомъ и, едва выйдя изъ отрочества, вырвалъ власть изъ рукъ партіи приверженцевъ Ф. и навсегда положилъ конецъ всякой политической роли принца. Сынъ Ф., принцъ Христіанъ, наследовалъ престолъ послѣ Ф. VI, подъ именемъ Христіана VIII.

Фридрихъ-Георгъ — принцъ оранскій (1584—1647), младшій сынъ принца Вильгельма I и его супруги Луизы де-Колінья. Воспитывался подъ надзоромъ своего старшаго брата Морица и рано выказалъ храбрость и военныя способности во время войны съ Испаніей за независимость Нидерландовъ. Послѣ смерти Морица (1625) Ф. сдѣлался штатгальтеромъ Нидерландской республики. Въ его правленіе Нидерланды достигли своего высшаго расцвѣта и могущества. Онъ старался возстановить миръ внутри страны и положить конецъ религіознымъ распрямъ. Онъ былъ скорѣе приверженцемъ арминіанъ, но не преслѣдовалъ и ортодоксальныхъ голаристовъ, довольствуясь защитой первыхъ отъ яростныхъ преслѣдованій послѣднихъ. Союзомъ съ Даніей, Швеціей, а въ 1635 г. и съ Франціей онъ отвратилъ опасность, грозившую Нидерландамъ отъ соединенныхъ силъ дома Габсбурговъ. Ф. былъ весьма искуснымъ полководцемъ; его главный штабъ считался высшей школой военного искусства, въ которой развивались лучшіе полководцы XVII стол. — Торстенсонъ, Тюреннъ, Карлъ X Густавъ Шведскій и великій курфюрстъ Бранденбургскій. Особенно прославился Ф. осадой и взятіемъ Герцогенбуша въ 1629 г. Походы Ф. описаны въ составленныхъ имъ самимъ «Mémoires de Frédéric Henri» (Амстердамъ, 1733). Благодаря стараніямъ Ф. и изъ уваженія къ его заслугамъ, за сыномъ его Вильгельмомъ II было утверждено преемственное штатгальтерство.

Фридрихъ (Вильгельмъ-Карлъ) — нидерландскій принцъ, второй сынъ короля Вильгельма I (1797—1881), воспитывался въ Берлинѣ; въ числѣ его учителей былъ Нибуръ, съ которымъ у него навсегда сохранились наилучшія отношенія. Въ 1813 г. принцъ вернулся въ Голландію. Въ началѣ сентября 1830 г., когда король Вильгельмъ отправилъ старшаго своего сына Вильгельма для переговоровъ съ вождями бельгійскаго возстанія, Ф. получилъ порученіе привести въ Брюсселѣ стоявшія въ Антверпенѣ войска и этимъ содѣйствовать успѣху дипломатической миссіи своего брата. Только благодаря мужеству Ф., онъ остался невредимымъ, пробѣжалъ верхомъ въ Брюсселѣ между баррикадъ. Ф. могъ въ эти дни объявить себя бельгійскимъ королемъ, но не хотѣлъ идти противъ отца. Онъ командовалъ войсками съ 23 до 26 сентября, но встрѣтилъ упорное сопротивленіе и отступилъ черезъ три дня послѣ начала борьбы (такъ какъ войска оказались до крайности измученными). Послѣ 1830-го г. онъ отказался отъ военной службы и проводилъ время въ путешествіяхъ и литературныхъ занятіяхъ.

Фридрихъ - Карлъ - Николай — принцъ прусскій (1828—85), сынъ принца Карла, вуйкы Ф.-Вильгельма III. Получилъ

военное образованіе подъ руководствомъ майора (впослѣдствіи военнаго министра) Рона, посѣщалъ боннскій унив., въ 1848 г. участвовалъ въ шлезвигскомъ походѣ, въ 1849 г. — въ усмиреніи баденскаго возстанія; тяжело раненъ при Визентаѣ. Въ 1860 г. была опубликована (безъ его вѣдома) «Eine militärische Denkschrift von Prinz Fr.-K.», въ которой предлагались нѣкоторыя реформы въ организаціи арміи. Стоя съ 1860 г. во главѣ 3-го армейскаго корпуса, онъ отчасти осуществилъ ихъ самъ и вообще занялъ видное мѣсто въ ряду прусскихъ генераловъ. Въ 1864 г. въ войнѣ съ Даніей былъ главнокомандующимъ прусской арміи, а потомъ (съ мая) и всѣхъ союзныхъ войскъ. Въ войну съ Австріей 1866 г. онъ командовалъ 1-й арміей, одержалъ побѣды при Либенау (27 іюня), Мюнхенгретцѣ (28 іюня), Гитчинѣ (29 іюня), участвовалъ съ отличіемъ въ сраженіи при Кенигсгретцѣ (3 іюля). Въ 1867 г. былъ избранъ въ одномъ восточно-прусскомъ округѣ въ учредительный рейхстагъ, гдѣ принадлежалъ къ консерваторамъ. Въ 1870—71 г. онъ командовалъ 2-й арміей; 16 авг. побѣдой при Бюновиллѣ и Марс-ла-Турѣ онъ отбѣдилъ маршала Базена къ Мецу; 18 авг. рѣшилъ битву при Гравелоттѣ, разбивъ правое крыло французовъ при С.-Прива. Поставленный во главѣ 1-й и 2-й армій, онъ заперъ Базена въ Мецъ и принудилъ его 27 окт. къ капитуляціи. По окончаніи войны былъ инспекторомъ прусской кавалеріи. Совершилъ въ 1883 г. путешествіе въ Египетъ и Сирію, описаніе котораго опубликовалъ въ Берлинѣ въ 1884 г. Во Франкфуртѣ на Одерѣ воздвигнуть ему памятникъ. Биографіи Ф.-Карла написали Bettin (Франк. на Одерѣ, 1882), Hönig (B., 1885), Rogge (ib., 1885). См. также Bocke, «Mit Prinz Fr.-K. Kriegs- und Jagdfahrten» (2 изд., B., 1893).

В. В.—с.

Фридрихъ (Эмиль-Августъ) — принцъ Нозерскій (1800—65). Въ 1843 г. король датскій Христіанъ VIII назначилъ его главнымъ начальникомъ шлезвигъ-голштинскихъ полковъ, но въ 1846 г. онъ сложилъ съ себя эту должность, такъ какъ былъ объявленъ принцемъ нераздѣльности датскаго королевства, нарушавшій по его мнѣнію права герцогства. Въ 1848 г. сталъ членомъ временнаго правительства и военнымъ министромъ Шлезвигъ-Голштиніи и принялъ на себя командованіе войсками герцогства во время войны съ Даніей, за что былъ лишенъ всѣхъ званій и титуловъ и исключенъ изъ амнистіи, которая была дана побѣдившей Даніей герцогствамъ въ 1851 г. Когда въ 1863 г. по смерти короля Ф. VII, на датскій престолъ вступилъ наследникъ его по жен. линіи, Христіанъ IX, то въ герцогствахъ земскіе чины признали наследника по мужской линіи; но ни Христіану IX, ни Ф. не пришлось властвовать въ герцогствахъ, такъ какъ они въ августѣ 1864 г. отошли къ Пруссіи и Австріи, а по пражскому миру 1866 г. — къ одной Пруссіи.

Фридрихъ (Іоаннъ Friedrich) — нѣм. богословъ и, наряду съ Деллингеромъ и Рейнхенсомъ, видный вождь старокатоликовъ. Род.

въ 1836 г.; принялъ священство и былъ профессоромъ богословія мюнхенскаго университета. Главный ученикъ и послѣдователь Деллингера, Ф. въ 1869 г. былъ приглашенъ кардиналомъ Гогенлоэ въ Римъ, чтобы принимать участіе въ работахъ собора. Его сочиненія («Tagebuch, während des vaticanischen Konzils geführt», 1871, 2-ое расшр. изд. 1873; «Documenta ad illustrandum Concilium Vaticanum» 1871) даютъ безпристрастную оцѣнку ватиканскаго собора. Вернувшись въ Мюнхенъ, Ф. вмѣстѣ съ Деллингеромъ, 20 окт. 1870 г., отвергъ провозглашенный на соборѣ догматъ непогрѣшимости римскаго папы, за что былъ отлученъ отъ церкви и отставленъ отъ должности придворнаго священника. Съ тѣхъ поръ Ф. принималъ самое дѣятельное участіе въ организаціи и расширеніи старокатолическаго движенія, былъ виднымъ членомъ старокатолическихъ конгрессовъ, содѣйствовалъ основанію старокатолическаго богословскаго факультета въ Бернѣ, въ которомъ читалъ лекціи въ 1875 г. Литературные труды Ф., кромѣ названныхъ: «Kirchengeschichte Deutschlands» (1867—69); «Der Mechanismus der vatikanischen Religion» (1876); «Beiträge zur Kirchengeschichte des XVIII Jahrhunderts» (1876); «Geschichte des vatikanischen Konzils» (1877—87); «Zur ältesten Geschichte des Primats» (1879); «Beiträge zur Geschichte des Jesuitenordens» (1881); «Die Konstantinische Schenkung» (1889); «Johann Adam Wähler, der Symboliker» (1894); «Ignaz v. Döllinger. Sein Leben auf Grund seines schriftlichen Nachlasses» (1899—1901). Новыя изданія сочиненій Деллингера выходятъ подъ редакціей Ф. См. Старокатолики и Старокатолическая церковь.

Фридрихъ (Фридрихъ Friedrich, 1828—90) — плодовитый нѣм. романистъ. Его произведенія: «Fromm und frei» (B., 1873); «Die Orthodoxen» (Лпп., 1857, 2 изд., 1871); «Aus dem Volksleben» (разсказы, Прага, 1859); «Kriegsbilder» (Лена, 1860, 2 изд., 1865); «Deutsches Leben» (ib., 1867); «Ehemänner und Ehefrauen» (B., 1866, иллюстриров. изд. 1882); «Des Hauses Ehre» (ib., 1884); «Mit den Waffen» (ib., 1885); «Die Frau des Arbeiters» (ib., 1887); «In der Hochflut» (ib., 1887); «Charaktere» (ib., 1888); «Vorurteile» (ib., 1888); «Nach Glück» (ib., 1889); «Entartet» (ib., 1889) и др.

Фридрихъ фонъ-Гаусенъ (Friedrich von Hausen, † 1190) — нѣмецкій миннезингеръ; участвовалъ въ крестовомъ походѣ имп. Ф. I Барбароссы въ 1189 г. Ф. считается основателемъ придворной поэзіи на романтической подкладкѣ; онъ и Фельдеке были въ Германіи первыми подражателями провансальскихъ трубадуровъ. Критическое изданіе произведеній Ф. — въ «Des Minnesangs Frühling» (Лпп. 1888, 4-е изд.). Ср. Leffeld, «Ueber F. v. H.» (въ Paul und Braunes, «Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Litteratur», Галле, 1876); Spürgatis, «Die Lieder Friedrichs von Hausen» (Тюбингенъ, 1876).

Фридрицъ (Іоаннъ Павловичъ Friedritz) — граверъ на мѣди, род. въ 1803 г. въ СПб., 12-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ имп. акад.,

худ. и были въ ней любимымъ ученикомъ профессора Н. И. Уткина. Въ 1824 г., получивъ отъ имени общества поощренія художествъ золотую медаль за портреты Баятыша-Каменскаго, былъ выпущенъ изъ академіи. Кромѣ упомянутого портрета, онъ награвировалъ еще портреты императрицы Александры Феодоровны, Ф. Булгарина, И. К. Кайданова, баснописца Крылова (съ рисунка П. Олевина), С. Миницкаго, актрисы Н. Семеновою и Н. И. Хмельницкаго и нѣсколько мелкихъ эстамповъ и виньетокъ. Всѣ его работы напоминаютъ рѣзецъ Уткина, но не лучшей поры этого мастера. Въ портретныхъ работахъ Ф. много работалъ самъ Уткинъ, особенно въ портретахъ Баятыша-Каменскаго и Семеновою. Ф. занимался также рисованіемъ на камнѣ; девять исполненныхъ имъ литографій, за исключеніемъ одной, — портреты. По выходѣ изъ академіи онъ спился съ круга и умеръ преждевременно, всѣми забытъ.

Фридьонгъ (Генрихъ Fridjung, род. въ 1851 г.)—нѣм. публицистъ. Съ 1874 г. былъ профессоромъ исторіи въ коммерческой акад. въ Вѣнѣ, но въ 1881 г. точась по вступленіи графа Таафе въ министерство былъ отставленъ отъ должности за оппозиціонную рѣчь въ германскомъ ферейнѣ. Въ 1886 г. Ф. сдѣлался главнымъ редакторомъ «Deutsche Zeitung», органа «нѣмецкаго клуба» въ Вѣнѣ. Когда клубъ распался, Ф. сложилъ съ себя званіе редактора. Главные его труды: «Kaiser Karl V und sein Anteil am geistigen Leben seiner Zeit» (В., 1876); «Der Ausgleich mit Ungarn» (2-е изд., Лпц., 1877); «Ein Stück Zeitungsgeschichte» (В., 1887).

Фридрихъ (Карлъ)—австрійскій математикъ, астрономъ и геофизикъ (1821—91) докторъ философіи вѣнскаго университета. Поступилъ затѣмъ въ военную службу, посѣщалъ военную школу и причисленъ къ генеральному штабу. Въ 1852 г. былъ профессоромъ математики въ морской академіи въ Триестѣ. 1856—1861 гг. провелъ въ морскихъ путешествіяхъ, написалъ сочиненіе «Geographische, astronomische und magnetische Beobachtungen in America etc.» («Sitzungsberichte der Kgl. Akademie der Wissenschaften in Wien», 1858—61). По возвращеніи изъ путешествій Ф. исключительно занялся наукою и ея преподаваніемъ, результатомъ чего были сочиненія: «Reihenentwicklungen» («Sitzungsberichte d. Wien. Akad.», XLVII, 1863); «Beschreibung e. Tabelle zur Erleichter. d. Schriff-fahrt im grössten Kreise» (тамъ же, LIII, 1866); «Reduct. d. grössten Sonnenhöhe auf d. Meridian bei veränderl. Beobachtungsorte» («Archiv der Mathematik und Physik von Grunert», XLII, 1864); «Schwere an d. Oberfl. e. Rotat.-Ellipsoide» (тамъ же, XLIV, 1865). Съ 1867 г. Ф. приватъ-доцентъ въ Грацѣ, а потомъ тамъ же профессоромъ. Съ этого времени Ф. написалъ: «Vulcane d. Stillen Oceans, insbes. die d. Hawaii-Inseln» («Mittheilungen d. naturwiss. Vereins in Graz», 1867); «Analyt. und geom. Bedeut. von $\alpha \sqrt{-1}$, $\cos(\alpha \sqrt{-1})$, etc.» (тамъ же, 1872); «Sternschn. und Meteoriten»

(тамъ же, 1873); «Bestimmung d. absoluten Entfern. d. Himmelskörper» (тамъ же); «Venus—Durchgang 1874» (тамъ же); «Berührungskegel e. elliptisch. Sphäroide» (тамъ же, 1874); «Schwere an d. Oberfläche e. homog. Rotations-Ellipsoide» (тамъ же); «Pothenet's Aufgabe auf d. Kugel; Verhältniss d. loxodromischen Wegs zum sphärischen» (тамъ же, 1876); «Venus - Durchgang 1882» (тамъ же, 1877); «Loxodromie und loxodrom. Fig.» (тамъ же); «Ueber d. loxodrom. Bogen» (тамъ же, 1880) и много др. Отдѣльно Ф. издалъ: «Der Merkur-Durchgang 1868 nach d. Angaben d. Nautic. Almanac berechnet» (Грацъ, 1868); «Theorie d. Planetenvorübergänge vor d. Sonnenscheibe» (Лпц., 1874).

В. В. Бобылинъ.

Фризъ — то-же что ратинъ (XXVI, 363).
Фризонъ—одинъ изъ видовъ хлопчатого шелка (см.)—рыхлыми волокна, которыми прикрѣпляется кончикъ шелковичнаго червя къ окружающимъ предметамъ: прутьямъ и т. п. При сборѣ коконовъ собирается какъ съ этихъ предметовъ, такъ и съ поверхности коконовъ и служитъ матеріаломъ для изготовленія шелковой пряжи шапъ (см.) или бурде-суа.

Фризе (Heinrich Fr. A. Friesen)—нѣмекій энтомологъ, род. въ 1860 г., съ 1886 по 1888 г. изучалъ въ Страсбургѣ зоологію, ботанику и физику; по совѣту Ташенберга занялся изученіемъ перепончатокрылыхъ и въ особенности жалоносныхъ и въ настоящее время считается однимъ изъ лучшихъ знатоковъ этого отряда. Съ цѣлью изученія біологіи насекомыхъ Ф. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ путешествовалъ по южной Европѣ, при чемъ посѣтилъ Испанію, Балеарскіе острова и побережья Адриатическаго моря; въ 1893 г. переселился въ Инсбрукъ для изученія альпійской фауны, въ 1900 г. въ Лену, гдѣ занялся обработкой «пчелинныхъ» для капитальнаго изданія «Das Tierreich». Ф. напечаталъ слѣдующія крупныя работы: «Schmetterlinge und ihre Wirthe» (Лена 1889); «Bienen Europa's» (6 т. Берл., 1895—1901); «Die hermaproditen und gynandromorphen Hymenopteren» (вмѣстѣ съ Далла Торпе, Инсбрукъ, 1899); «Biologie der solitären Blumenwespen» (Лена, 1901), помимо того Ф. написалъ хорошія монографіи родовъ пчелъ Megacilissa, Oxaea, Tetrapedia, Centris (Вѣна, 1899—1901, 4 ч.) и Englossa (Будапештъ, 1899).

Фризентъ—минералъ изъ группы серебряныхъ блесковъ, ромбической системы (отношеніе осей $a:b:c=0,5969:1:0,7352$). Химическій составъ $Fe_2S_2Ag_2$. Рѣдко встрѣчается.

Фризентъ (Германъ, баронъ von Friesen)—нѣм. писатель; былъ гофмаршalomъ саксонскаго двора. Благодаря своему знакомству съ Людвигомъ Тикомъ онъ сталъ писать повѣсти и критическія статьи объ искусствѣ, а потомъ занялся главнымъ образомъ изученіемъ Шекспира, результатомъ чего явились остроумные «Briefe über Shakespeares Hamlet» (Лейпц., 1864) и «Shakespeare Studien» (Вѣна, 1874—76, 3 т.), а также цѣлый рядъ статей

въ «Jahrbuch der deutschen Shakespeare-Gesellschaft». Ф. написалъ еще: «Ludwig Tieck, Erinnerungen eines alten Freundes aus den Jahren 1825—42» (Вѣна, 1871).

Фризень (Карль-Фридрихъ Friesen)—одинъ изъ героевъ герм. войны за освобожденіе и основателей нѣмецкой гимнастики, род. въ 1785 г. Увлеченный «Рѣчами къ нѣм. націи» Фихте, Ф. вмѣстѣ съ Яномъ и Гарнишемъ, трудился въ воспитательномъ учрежденіи Пламанна, устроенномъ согласно принципамъ Песталлоцци. Въ годы введенія Яномъ гимнастики въ Германіи (1810—12), Ф. былъ самымъ дѣятельнымъ послѣдователемъ и сотрудникомъ его. Въ 1813 г. онъ былъ вмѣстѣ съ Люцовымъ однимъ изъ главныхъ вербовщиковъ и организаторовъ вольнаго отряда, въ которомъ онъ былъ офицеромъ и адъютантомъ Люцова. Кёрнеръ умеръ на его рукахъ. Въ 1814 г., послѣ одной неудачи союзныхъ войскъ, онъ былъ отѣсненъ отъ Реймса къ Арденнамъ и, оставшись одинъ въ дер. Ла Лоббе, близъ Ретеля, онъ былъ разстрѣлянъ франц. крестьянами. Его прославляли въ стихахъ и прозѣ Э. М. Аридтъ («Es thront am Elbestrande»), Максъ ф. Шенкендорфъ, Иммерманнъ (въ «Epigonen»), Янъ (въ введеніи къ «Deutsche Turnkunst»). Жизнь его описали Э. Шиле (Б., 1875) и Карлъ Эйлеръ (тамъ же, 1885).

Фризень—(Friesen): 1) *Рихардъ*, баронъ, саксонскій политическій дѣятель (1808—84). Служа въ саксонскомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ во время майскаго возстанія 1849 г. въ Дрезденѣ, обнаружилъ, среди всеобщей растерянности, нѣкоторое хладнокровіе и потому былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Послѣ подавленія возстанія руководилъ полиціей при розыскахъ и преслѣдованіи виновныхъ и вообще при возстановленіи порядка. Его столкновенія съ Бейстомъ, страстнымъ врагомъ Пруссіи, тогда какъ Ф. желалъ сближенія съ нею, привели къ его отставкѣ въ 1852 г. Въ 1859 г. онъ былъ приглашенъ на постъ министра финансовъ. Въ августѣ 1866 г. онъ былъ уполномоченнымъ Саксоніи въ Берлинѣ для веденія мирныхъ переговоровъ съ Пруссіей. Когда миръ былъ подписанъ и король вернулся въ Дрезденъ, Ф. вновь вступилъ въ управленіе министерствомъ финансовъ и сверхъ того получилъ портфель иностр. дѣлъ. Въ концѣ 1866 и началѣ 1867 г. онъ велъ переговоры со стороны Саксоніи объ основаніи Сѣверо-Германскаго союза и о его конституціи. Когда союзъ былъ основанъ, Ф. былъ назначенъ членомъ бундесрата. Осенью 1870 г. онъ былъ отправленъ бундесратомъ въ качествѣ комиссара для переговоровъ съ южно-германскими государствами о присоединеніи ихъ къ Сѣверо-Германскому союзу и основаніи Германской имперіи; въ октябрѣ 1870 г. онъ прѣхалъ въ Версаль, гдѣ въ теченіе октября и ноября продолжалъ веденіе этихъ переговоровъ съ Вюртембергомъ, Баденомъ и Гессеномъ. Послѣ окончанія войны въ 1871 г. онъ занялъ постъ президента саксонскаго министерства и сохранялъ его до 1876 г. Онъ велъ войну съ ландтагомъ, противодействуя демократизаціи госу-

дарственного и общественнаго строя; однако, уступая необходимости, онъ допустилъ расширеніе городского самоуправленія. При немъ значительно улучшены школы, установленъ подоходно-прогрессивный налогъ, пачать выкупъ желѣзныхъ дорогъ въ собственность государства. При его замѣстителѣ Фабрицѣ (см.) Саксонія гораздо рѣшительнѣе пошла по дорогѣ реакціи. Въ 1880 г. Ф. опубликовалъ въ двухъ томахъ «Erinnerungen aus meinem Leben» (Дрезденъ), въ которыхъ заключается много неточностей и даже сознательныхъ искаженій истины, какъ это было доказано Бейстомъ въ его «Erinnerungen zu Erinnerungen» (Лпц., 1881) и историкомъ Flathe въ рецензії (въ Sybels «Historischer Zeitschrift» (Neue Folge, X). 2) *Генрихъ* Ф., баронъ, германскій политическій дѣятель, род. въ 1831 г., служилъ въ саксонской арміи, участвовалъ въ войнѣ съ Пруссіей 1866 г. и съ Франціей 1870—71 г. Выйдя въ отставку, былъ нѣсколько разъ членомъ саксонскаго ландтага, а въ 1887—93 г. — и рейхстага; въ этотъ періодъ онъ былъ вождемъ саксонской фракціи консерваторовъ, которая ранѣе прусскихъ консерваторовъ начала стремиться къ сближенію съ представителями крупной обрабатывающей промышленности. Въ 1893 г. не былъ переизбранъ въ рейхстагъ и съ тѣхъ поръ пересталъ играть сколько-нибудь замѣтную общественную роль.

В. В.—ст.

Фризи (Паоло)—итальянскій математикъ, астрономъ и физикъ (1728—84), кавалеръ ордена барнабитовъ. Занималъ должность профессора философіи въ разныхъ итальянскихъ городахъ. Профессоромъ математики Ф. былъ только въ 1764—66 г. въ палатинской школѣ въ Миланѣ. Первое его сочиненіе: «Disquisitio mathematica in causam physicam figurae et magnitudinis telluris nostrae» (Миланъ, 1751). За нимъ слѣдовали «Nova electricitatis theoria etc.» (Миланъ, 1755) и представленное въ 1755 г. въ сиб. академію наукъ для соисканія преміи «De existentia et motu aetheris seu de theoria electricitatis, ignis et lucis». Хотя это сочиненіе и не получило преміи, но академія напечатала его въ своемъ сборникѣ и избрала автора въ 1756 г. въ свои иностранные почетные члены. Берлинская академія наукъ увѣнчала его сочиненіе «De motu diurno terrae dissertatio» (Пиза, 1758), парижская—присудила въ 1758 г. премію за «Dissertatio de atmosphaera coelestium corporum» и въ 1760 г. почетный отзывъ за «Dissertatio de inaequalitatibus motus planetarum omnium etc.», петербургская — увѣнчала въ 1783 г. преміей сочиненіе «Dissertatio de uniformitate motus diurni terrae» и напечатала его въ сборникѣ «Dissertationes de uniformitate motus diurni terrae». Въ изданіяхъ петербургской академіи Ф. помѣстилъ еще «De problematis quibusdam isoperimetricis» («Novi Comm. Acad. Scient. Imper. Petropolitanae», VII pro annis 1758 et 1759; 1761). Въ другихъ періодическихъ изданіяхъ Ф. напечаталъ: «De resolutione aequationum tertii gradus» («Atti di Siena», IV, 1771); «De problematibus quibusdam maximorum et minimorum» (тамъ же). «De acceleratione et re-

tardatione motus planetarum» («Commentarii Bononienses», V, 1767); «De aequatione quadam differentiali etc.» (тамъ же, VI, 1783); «De rotatione corporum» (тамъ же); «Mem. dell' equilibrio delle cupole e delle volte» («Atti della Societa Patriotica di Milano», I); «Berigt nopens de verdeling en zaamenloop der rivieren» («Verhandl. Maatsch. Haarlem», XIV, 1773); «De theoria satellitum jovialium» (т. же, XXV, 1788). Ф. составилъ изъ своихъ статей сборники, вышедшие отдѣльно: «Dissertationes variae» (въ 2 томахъ, Lucae, 1759 и 1761); «Opuscoli filosofici» (Миланъ, 1781); «Opera» въ 3 томахъ съ портретомъ автора (Миланъ, 1782, 1783 и 1785). Отдѣльно вышли «De gravitate universali corporum libri III» (Миланъ, 1768); «Cosmographia physica et mathematica» (2 т., Миланъ, 1774 и 1775); «Dell' architettura statica e idraulica» (тамъ же, 1777); «Istituzioni de Meccanica, d'Idrostatica, d'Idrometria» (Миланъ, 1777) и др. До 20 сочинений Ф., оставшихся послѣ его смерти въ рукописи, не были изданы. Биографію и очеркъ ученой дѣятельности Ф. см. въ сочиненіи Verri, «Memorie appartenenti alla vita ed agli studi del signor Don Paolo Frisi» (Миланъ, 1787). Братъ Ф., *Антоніо-Франческо*, биографъ итальянской женщины-математика Маріи-Гастаны Аньези, написалъ: «Elogio storico» (Миланъ, 1799); переведено на французскій языкъ Буларомъ (П., 1808).

В. В. Бобининъ.

Фризъ — въ архитектурѣ древне-греческихъ и древне-римскихъ храмовъ, лежащая между архитравомъ и гизмсомъ часть антаблемента, въ дорическомъ стилѣ занятая чередующимися тригифами и метопами, а въ ионическомъ и коринтскомъ стиляхъ рельефными орнаментами или такими же изображеніями фигуръ и называемая въ послѣднемъ случаѣ также зоофоромъ. Ф. называется кромѣ того непрерывная полоса рельефовъ, опоясывающая въ нѣкоторыхъ античныхъ храмахъ, какъ напр. въ афинскомъ Паренонѣ, стѣны пеллы. Въ новѣйшей архитектурѣ и декоративномъ искусствѣ названіе Ф. даютъ всякой полосѣ, тянущейся горизонтально въ раздѣлкѣ стѣны на части, полосамъ, обрамляющимъ какое-либо среднее пространство и вообще пластической или писанной красками орнаментации, значительно болѣе длинной, чѣмъ широкой, напр. бордюрамъ ковровъ, орнаментированнымъ иначе, чѣмъ среднее поле, полосамъ по краямъ штучнаго деревяннаго или каменнаго пола, отличающимся отъ него цвѣтомъ и рисункомъ. У столяровъ Ф. называется всякій выступъ, дѣлаемый по верхней или нижней части какого-либо изъ издѣлій.

Фризъ (Wilhelm-Hendrik de Vriese) — голландскій ботаникъ (1807—62). Сначала Ф. практиковалъ врачомъ въ Роттердамѣ, затѣмъ былъ лекторомъ ботаники при клинической школѣ въ Роттердамѣ, потомъ профессоромъ въ Амстердамѣ и, наконецъ, въ теченіе болѣе 16 лѣтъ въ Лейденѣ. Съ 1834 по 1841 г. Ф. издавалъ журналъ «Tijdschrift voor Natuurlijke Geschiedenis en Physiologie» и затѣмъ совместно съ другими ботаниками — «Nederlandsch Kruidkundig Archief». Въ октябрѣ

1837 г. Ф. отправился въ голландскія колоніи въ Азіи для изученія культуръ полезныхъ растений. Ф. вернулся въ мартѣ 1861 г. Изъ его работъ назовемъ: «Plantae novae et minus cognitae Indiae batavae orientalis» (Амстердамъ, 1845); «Plantae Indiae batavae orientalis, quas exploravit C. G. Reinwardt» (Лейденъ, 1856—57); «Mémoire sur le camprier de Sumatra et de Borneo» (ib., 1856); «De Vanielja van Ost India» (1856); «De Kimboom uit Juid-America overgebracht naar India» (Гравенгагенъ, 1855) и др.

Фризъ (Гуго де Vriese) — знаменитый голландскій ботаникъ, род. въ 1848 г., изучалъ естественныя науки, преимущественно ботанику, въ Лейденѣ у Сурингара, въ Гейделбергѣ у Гофмейстера, въ Вюрцбургѣ у Сакса. По окончаніи университетскихъ занятій (1871), былъ учителемъ реальнаго училища въ Амстердамѣ, въ 1875 г. получилъ приглашеніе прусскаго министерства земледѣлія научно изслѣдовать культурныя растенія; эти изслѣдованія посвящены свекловицѣ, картофелю и т. д. («Beiträge specieller Physiologie landwirtschaftlicher Kulturpflanzen» въ «Landwirthsch. Jahrb.», VI—X, 1877—1881). Съ 1877 г. Ф. былъ приватъ-доцентомъ въ Галле, съ 1878 г. профессоромъ физиологіи растений въ Амстердамѣ, въ настоящее время проф. ботаники амстердамскаго университета и директоръ амстердамскаго ботаническаго сада. Одинъ изъ талантливейшихъ представителей школы Сакса. Ф. много сдѣлалъ для экспериментальной физиологіи растений. Его главныя физиологическія работы посвящены росту, тургору, осмотическимъ явленіямъ у растений («Untersuchungen über mechanischen Ursachen d. Zellstreckung» (Лпц., 1877); «Methode z. Analyse d. Turgorkraft» (въ «Jahrb. wissenschaft. Botanik» 14, 1884); «Plasmolyt. Studien üb. d. Wand. d. Vacuolen» (тамъ же, 1885); статьи въ «Archiv Néerland.», «Flora» и т. д. Изъ подробно изучены явленія плазмоліза (см.), ближе опредѣлены осмотическія качества различныхъ веществъ и отношенія между молекулярнымъ вѣсомъ и осмотическимъ дѣйствіемъ. Подвергая кѣтки растений дѣйствию различныхъ растворовъ (сахара, соли и т. д.) и слѣдя за плазмолізмомъ (этотъ терминъ введенъ имъ) кѣтокъ, Ф. вычислилъ изосмотическіе коэффиціенты названныхъ веществъ. Своими опытами надъ сплюснутыми кѣтками древесины (см. Ткани растений) онъ пытался подтвердить гипотезу Сакса о метаболическихъ причинахъ разницы между весенней и осенней древесиной. Движеніе плазмы, по его мнѣнію, облегчаетъ растеніямъ обменъ веществъ («Bot. Zeit.», 1885). Онъ занимался также микробиологіей («Die Pflanzen und Thiere in den dunklen Räumen der Rotterdammer Wasserleitung», Iena, 1887); въ учебникѣ ботаники Удемаса написалъ физиологическую часть («Lerboek der Pflankunde», 1885) и т. д. Съ 80-хъ годовъ Ф. начинаетъ заниматься вопросами общей биологіи; его сочиненіе «Intracelluläre Pangenesis» (Iena, 1889) посвящено вопросу о носителяхъ наследственныхъ признаковъ въ кѣткѣхъ (пангенахъ). Въ 1901 г. онъ опубликовалъ свои долготѣянія

ислѣдованія, посвященныя вопросу объ эволюціи (см.); задачей его было путемъ опыта показать превращеніе одного вида въ другой, такъ какъ экспериментальныя доказательства эволюціи видовъ отсутствовали и прежніе изслѣдователи основывали свои показанія лишь на наблюденіяхъ надъ варіаціями, на палеонтологическихъ показаніяхъ и т. д.; Ф. принялъ съ названною цѣлью цѣлый рядъ культуръ различныхъ растений, и лишь одно изъ этихъ растений, именно *Oenothera Lamarckiana*, произвела съ 1889—1899 гг. 7 новыхъ видовъ: *Ol. gigas*, *albida*, *lata*, *panella*, *gubrinegis*, *oblonga* и *scillitans*, при чемъ виды эти происходили внезапно; прямо изъ стѣны *Ol. Lamarckiana* выросли тѣ или другіе, рѣзко отъ перваго вида отличающіеся, безъ всякихъ промежуточныхъ варіацій. Внезапное превращеніе одного вида въ другой Ф. называетъ мутаціей и теорію этихъ внезапныхъ превращеній—мутаціонной теоріей. Мутація и варіація объясняются тѣмъ, что особенности организмовъ зависятъ отъ определенныхъ, единичныхъ, рѣзко ограниченныхъ другъ отъ друга элементовъ (*Einheiten*); появленіе такого новаго единичнаго элемента въ организмъ вызываетъ мутацію; самъ новый элементъ варьируетъ, такъ же какъ и другія особенности вида; отсюда происходятъ варіаціи; послѣднія, какъ то видно изъ опытовъ, главнымъ образомъ, зависятъ отъ условій питанія. Въ I томѣ мутаціонной теоріи Ф. («*Die Mutationstheorie*», I, Лейпцигъ, 1901) охарактеризовано современное состояніе теоріи эволюціи, разбираются задачи ея по отношенію къ вопросамъ естествознанія и социальнымъ; подробно изложены опыты съ *Ol. Lamarckiana*, приводятся многочисленные опыты съ культурами другихъ высшихъ растений при различныхъ физиологическихъ условіяхъ, многіе случаи атавизма, варіацій, скрещиванія, и т. д. садовыхъ и дикихъ растений. Въ короткой рѣчи («*Die Mutationen und die Mutationsperioden*», Лпц., 1901) Ф. резюмируется его теорія и сопоставляется съ филогенетическимъ развитіемъ съ точки зрѣнія геологій.

Фризъ (Elias Fries)—извѣстный шведскій ботаникъ, сынъ пастора (1794—1878). Образование получилъ въ Лундѣ; въ 1814 г. получилъ званіе приватъ-доцента. Въ 1834 г. онъ былъ уже профессоромъ практической экономіи въ Упсалѣ, и въ 1851 г. занялъ мѣсто профессора ботаники и директора музея и ботаническаго сада того-же университета. Съ 1859 г. до смерти онъ жилъ въ отставкѣ въ Упсалѣ. Ф. работалъ по всѣмъ отраслямъ ботаники; онъ впервые ввелъ въ Швецію натуральную классификацію растений и изученіе морфологій. Его работа «*Systema orbis vegetabilis*» (Лундъ, 1825)—классическій трудъ того времени. По лишиямъ Ф. издалъ: «*Lichenographia Europaea reformata*» (Лундъ и Грейфсв., 1831); «*Lichenes Suecicae exsiccati*» (Лундъ, 1824—1833). Но онъ особенно извѣстенъ по своимъ работамъ по микологій, какъ одинъ изъ первыхъ основателей систематики грибовъ. Его труды въ этой области представляютъ громадный матеріалъ, весьма цѣнный и въ настоящее время. Первая его

микологическая работа «*Observationes Mycologicae*» (Копенгагенъ, 1815—1818; 2-ое изд. 1828), но самая цѣнная это «*Systema Mycologicum*» (Лундъ и Грейфсв., 1821—1830). Затѣмъ слѣдуютъ «*Elenchus Fungorum*» (Грейфсвальдъ, 1828); «*Novae Symbolae Mycologicae*» (1851); «*Icones selectae Hymenomycetum pondum delineatorum*» (1867—1875). Исслѣдованію скандинавской флоры посвящены слѣдующія сочиненія: «*Flora hollandica*» (Лундъ, 1817); «*Novitiae florum Suecicae*» (Лундъ, 1828); «*Flora Scanica*» (Упсала, 1836); «*Summum vegetabilium Scandinaviae*» (Стокгольмъ и Лпц., 1846—1848); «*Herbarium poemale*» (Упсала, 1896), заключающій экземпляры наиболѣе рѣдкихъ скандинавскихъ растений. Изъ многочисленныхъ монографій вниманія заслуживаютъ: «*Symbolae ad historiam Hieraciarum*» (Упсала, 1848); «*Monographia Hymenomycetarum Suecicae*» (Упсала, 1857—1863); «*Sveriges ņitiga ochgiftiga Svanipar*» (Стокгольмъ, 1860). Ф. былъ также извѣстенъ какъ хорошій ораторъ и знатокъ латинскаго языка. Въ 1847 г. его избрали въ число восемнадцати шведскихъ академиковъ.

Фризъ (Яковъ, ум. въ 1801 г.)—писатель, штабъ-лѣкарь, членъ-корреспондентъ Императорской академіи наукъ; служилъ въ городѣ Вологдѣ и Великомъ-Устюгѣ; подробно описалъ Вологодскую губернію и многія изъ своихъ произведеній напечаталъ въ «*Сѣверномъ Архивѣ*» и др. изд. Его «Руководство къ историческому и физическому описанію областного города Устюга Великаго, сочиненное въ 1793 году», напечатано по рукописи, находящейся въ общемъ архивѣ главнаго штаба, въ «*Вѣстникѣ Археологій и Исторіи*, издаваемомъ С.-Петербургскимъ Археологическимъ Институтомъ» (вып. XI, СПб., 1899). Здѣсь изложены историческія, географическія, этнографическія и статистическія свѣдѣнія, касающіяся г. Устюга Великаго, начиная съ 1212 г. и кончая 1788 г. В. Р.—ав.

Фризъ (Яковъ-Фридрихъ Fries)—германскій философъ (1773—1843). Образование получилъ подъ руководствомъ герингутскихъ теологовъ. Какъ у Шлейермахера, вкусъ къ философскому мышленію развился у него на почвѣ узко-исповѣдническихъ умозрѣній. Какъ видно изъ рукописныхъ набросковъ самого Ф., которыми воспользовался впоследствии его зять Генке (Henke, «*Jakob-Friedrich Fries. Aus seinem handschriftlichen Nachlasse dargestellt*», Лпц., 1867), личный опытъ и занятія психологіей поколебали въ немъ первоначальную непосредственную вѣру. Въ своихъ религіозныхъ настроеніяхъ и чувствахъ онъ скоро научился различать искусственное отъ естественнаго, намѣренное отъ непосредственнаго, при чемъ оцѣнилъ по достоинству значеніе и роль фантазіи въ дѣлѣ возбужденія религіозныхъ эмоцій. Ученіе объ искупленіи стало мало-по-малу вызывать въ немъ нѣкоторыя логическія, а также этическія недоумѣнія. Религіозная жизнь, однако, не утратила для него значеніе. Онъ никогда не переставалъ придавать символическую цѣнность религіознымъ представленіямъ и, не взирая на все свое отрицательное отношеніе ко вся-

кой догматикъ, всегда чувствовалъ и признавалъ свое духовное родство съ братской общиной герингутеровъ. Свое первоначальное философское крещение онъ получилъ отъ Канта, съ сочинениями котораго (сперва въ обработкѣ и изложеніи Рейнгольда) онъ познакомился еще въ семинаріи братской общины. Психологическій анализъ теоретико-познавательной основы, которому Кантъ придавалъ столь большое значеніе въ ранній періодъ своей философской дѣятельности и который у него въ послѣдствіи все болѣе и болѣе отступаетъ на задній планъ, представлялся Ф. дѣломъ первостепенной важности. Провести и обосновать такой анализъ онъ поставилъ задачей своей жизни. Въ Лейпцигѣ онъ слушалъ оказавшія на него сильное вліяніе лекціи психолога Платнера; въ Іену попалъ въ самый разцвѣтъ философской славы Фихте. Въ 1805 г. онъ приглашенъ былъ профессоромъ философіи и математики въ Гейдельбергъ. Здѣсь онъ выпустилъ въ свѣтъ свой трудъ «Wissen, Glaube und Ahdnung», представляющій собою популярное изложеніе его теоретико-познавательныхъ и религіозно-философскихъ взглядовъ. Вслѣдъ за этимъ вышло его главное сочиненіе: «Neue Kritik der Vernunft» (1806—7; 2 изд. 1828—31, Гейдельбергъ). Кромѣ Канта, на Ф. отразилось вліяніе Якоби. Не смотря на это, положеніе его вполне самостоятельное; свое отношеніе къ Канту, Якоби и романтической философіи онъ попытался опредѣлить ближайшимъ образомъ въ полемической статьѣ, направленной противъ Шеллинга: «Von deutscher Philosophie, Art und Kunst» (1812). Въ 1816 г. онъ перешелъ въ Іену профессоромъ теоретической философіи. Свобода его политическихъ убѣжденій навлекла на него неудовольствіе правительства. За участіе въ извѣстныхъ варбургскихъ демонстраціяхъ 1817 г. Ф., не смотря на заступничество Карла-Августа, принужденъ былъ отказаться отъ преподаванія философіи и сталъ читать физику и высшую математику. О дѣятельности его въ этихъ областяхъ съ похвалою отзывались Гауссъ и Александръ фонъ Гумбольдтъ. По мнѣнію Ф., къ тремъ «критикамъ» Канта долженъ быть добавленъ ихъ обнимающій принципъ систематики. Обосновать послѣдній онъ стремился, однако, не чисто умозрительнымъ путемъ, но при помощи «естественнаго ученія о человѣческомъ духѣ», которое онъ самъ называлъ *философскою антропологіей*, откуда и система его получила названіе *антропологизма*. Вещи мы не познаемъ такъ, какъ онѣ существуютъ сами по себѣ, а только какъ явленія. Все доступное нашимъ чувствамъ является объектомъ знанія, сверхчувственное — объектомъ вѣры, откровеніе сверхчувственного въ чувственномъ — объектомъ гаданія (Ahdnung). Слѣдующія три положенія могутъ быть признаны, какъ справедливо указываетъ Ибервергъ, выражающими основной смыслъ Фризовой философіи: 1) чувственный міръ подъ законами природы есть только явленіе, 2) въ основѣ явленія лежитъ бытіе вещей въ себѣ, 3) чувственный міръ есть явленіе вещей въ себѣ. «Первое — принципъ знанія, второе — вѣры,

третье — принципъ чаянія. Мы знаемъ о бытіи вещей въ явленіи, при помощи созерцанія и понятій разсудка; мы *вѣруемъ* по понятіямъ разума въ вѣчную сущность вещей; еще болѣе высокое мы *чаемъ* въ чувствахъ безъ созерцанія и безъ опредѣленныхъ понятій». Вѣра, такимъ образомъ, идетъ, по воззрѣнію Ф., самостоятельнымъ путемъ, не касаясь области научнаго изслѣдованія. Въ сравненіи съ Кантомъ Ф. признавалъ за философской эстетикой гораздо большее значеніе для философіи религіи, чѣмъ и обосновывалъ «эстетическій рационализмъ». Чуждый основныхъ тенденцій романтической философіи, къ эпохѣ пылкого расцвѣта которой относятся его жизнь и дѣятельность, Ф. не разъ подвергался нажимкамъ Гегеля, да и до послѣдняго времени оцѣнка его философскихъ заслугъ нерѣдко бываетъ односторонней и пристрастной, такъ это видно, напр., изъ «Исторіи философіи» Виндельбанда. Несомнѣнная заслуга Ф. состоитъ въ томъ, что онъ въ области теоріи познанія, психологіи и этики высказалъ такіе идеи, глубоко-жизненное значеніе которыхъ продолжаетъ сказываться и въ наше время, тогда какъ умозрительныя системы романтизма давно уже представляютъ исключительно историческій интересъ. Среди многочисленныхъ сочиненій Ф., помимо указанныхъ выше, заслуживаютъ упоминанія еще слѣдующія: «Philosophische Rechtslehre oder Kritik aller positiven Gesetzgebung» (Іена, 1803); «System der Philosophie als evidente Wissenschaft» (Ілц., 1808); «System der Logik» (Гейдельбергъ, 1811; 3 изд., 1837); «Vom deutschen Bund u. deutscher Staatsverfassung, allgemeine staatsrechtliche Ansichten» (ib., 1816; нов. изд., 1831); «Handbuch der praktischen Philosophie» (Ілц., 1817—32); «Handbuch der psychischen Anthropologie» (Іена, 1820—21; 2 изд., 1837—39); «Mathematische Naturphilosophie» (Гейдельб., 1822); «System der Metaphysik» (ib., 1824); «Geschichte der Philosophie, dargestellt nach den Fortschritten ihrer Entwicklung» (Галле, 1837—40); «Versuch einer Kritik der Principien der Wahrscheinlichkeitsrechnung» (Брауншвейгъ, 1842); «Die Lehren der Liebe, des Glaubens und der Hoffnung, oder Hauptsätze der Glaubens- und Tugendlehre» (Гейдельб., 1823), а также философскій романъ «Julius und Evangelos, oder die Schönheit der Seele» (Гейдельб., 1822). См. М. J. Schleiden, «Fries der Philosoph und Naturforscher»; Grapengiesser, «Kants Kritik d. r. V. und deren Fortbildung durch J. F. Fries» (Іена, 1882); R. Holtzmann, «Die Entwicklung des aesthetischen Religionsbegriffs». По вопросу объ отношеніяхъ Ф. къ Фихте, Шеллингу и Гегелю поучительна статья (изданная и отдѣльно) Куно-Фиттера: «О двухъ Кантовыхъ школахъ въ Іенѣ». Вокругъ философскихъ ученій Ф. сгруппировалась цѣлая школа его послѣдователей, къ которой, кромѣ Шлейдена, принадлежали: Apelt, Mirbt, van Calker, Hallier, Th. Schmid, математикъ Шлеммльхъ и теологъ де Ветте. Вліяніе Ф. сказалось также на Бенекѣ, а въ новѣйшее время — на Ю. В. Мейерѣ, сторонникѣ психологическаго эмпиризма. Ф. при-

надлежаще также несколько крупных трудов по математикѣ и физикѣ: «Versuch einer neuen Darstell. d. Theorie des Lichts und d. Wärme» («Scherer's Journal», I, 1802); «Entwurf des Systems der theoretischen Physik» (Гейдельберг, 1813); «Ueber d. optischen Mittelpunkt im menschl. Auge» (Лена, 1839).

С. Зюдерманъ.

Фризы — германское племя изъ группы ингвэоновъ, единственное изъ герм. племенъ, относительно котораго достоверно извѣстно, что въ немъ въ древнія времена не было никакихъ этническихъ примѣсей. Ф. были соседями саксовъ и занимали Бургундское болото, т. е. пространство между нынѣшнимъ Зюдерзее (образовалось въ XII—XIII стол.) и Эмсомъ, гдѣ и нынѣ еще живутъ Ф. и гдѣ въ западной половинѣ до сихъ поръ говорятъ на фризскомъ яз. Эта область до Ф. была заселена кельтами; Ф. пришли, вѣроятно, съ востока изъ сѣв. фризландскихъ и дитмарск. болотъ на зап. прибрежной полосѣ Шлезвигъ-Гольштейнѣ. Во времена Тацита Ф. дѣлились на большихъ и малыхъ (maiores, minores) и были независимымъ племенемъ. Въ 12 г. до Р. Хр. Друзъ, проведя каналъ отъ Рейна къ Зюдерзее, подчинилъ при помощи флота сѣв. побережье Германіи и, въ числѣ другихъ народовъ, Ф. Въ 15 г. по Р. Хр. Ф. оказываютъ Германнику помощь въ его походѣ къ С. отъ Майнца. Въ 28 г. по Р. Хр. Ф. возмущились и, хотя въ 47 г. были вновь подчинены Домитіемъ Корбулономъ, въ 69 г. большая часть ихъ, а позже и всѣ добились самостоятельности. Въ такъ назыв. переселеніи народовъ Ф. принимали лишь пассивное участие, поскольку отбѣснили салическихъ франковъ отъ устьевъ Рейна и Шельды; характерная особенность движения Ф. заключается въ томъ, что въ расширеніи занимаемой ими территоріи играли роль только колонизаціонные моменты. Въ средніе вѣка Ф. распадалась на западныхъ, среднихъ и восточныхъ; западные жили между Зинкфалой и Фли, средніе между Фли и Лаубахомъ, восточные между Лаубахомъ и Везеромъ. Были ли Ф. когда-либо объединены единой властью — неизвѣстно; герцога ихъ были лишь военачальниками, но не главами племенъ. Вообще Ф., подобно саксамъ, сохраняли старо-германское устройство; въ теченіе очень долгаго времени у нихъ не было, напр., шефеновъ. Политически самостоятельными Ф. не удалось остаться; относительно долго сохраняли независимость вост. Ф. Уже Меровинги начали завоевывать Ф., Пипинъ Геристальскій продолжалъ, а Карлъ Мартелль въ 734 г. окончательно покорилъ Ф. и обратилъ ихъ въ христіанство. Проповѣдь христіанства среди Ф. началась издавна; особенно ей посвятилъ всѣ свои силы св. Виллибродъ, епископъ утрехтскій; но Ф. были упорны въ своей преданности языческимъ богамъ. Благодаря природнымъ условіямъ, у Ф. рано появились торговые сношенія съ другими народами; они были первымъ на континентѣ торговымъ германскимъ племенемъ, коммерческихъ представителей котораго можно было встрѣтить и въ Вазелѣ, и въ С.-Дени, и служили такимъ об-

разомъ главной связью между сѣв. германцами и французами. Съ распаденіемъ монархіи Карла Великаго Ф. вошли въ составъ владѣній импер. Лотаря, а затѣмъ въ составъ Лотарингскаго герцогства Лотаря II. Позже западные и средніе Ф. частью вошли въ составъ Голландскаго графства, Утрехтскаго епископства, гр. Гронингена и т. д., частью образовали союзъ 7 фризскихъ областей, представители котораго собрались въ Urshalsboon у Ауриха; восточная Фризландія сохранила свое самостоятельное существованіе въ видѣ княжества до середины XVIII в. См. Richt-hofen, «Friesische Rechtsgeschichte» (Б., 1880, 1882 и 1886); Langhans, «Ueber den Ursprung der Nordfriesen» (1879); Jacobi, «Quellen zur Geschichte der Chauken und Friesen in der Römerzeit» (Эмденъ, 1895); Perizonius, «Geschichte Ostfrieslands» (Б., 1868—69); Hooft van Iddekinge, «Friesland en de Friezen in de middeleeuwen» (Лейденъ, 1881).

Фрикативъ (грамм., отъ лат. fricare — тереть) — звукъ, образующійся отъ тренія воздушной струи, выходящей изъ легкихъ и встрѣчающей на своемъ пути сильное служеніе въ тѣхъ или другихъ органахъ рѣчи; то же, что *спирантъ* (см.). Терминъ этотъ, употреблявшійся въ фонетической литературѣ 60-хъ гг. (у Румпельта и др.), въ настоящее время почти не употребляется и замѣняется обыкновенно терминомъ *спирантъ*. Изъ нашихъ ученыхъ его употребляютъ до сихъ поръ Ф. Ф. Фортунатовъ и нѣкоторые его ученики.

С. В.—ч.

Фрикке (Густавъ-Адольфъ Fricke) — протестантскій богословъ, род. въ 1822 г., былъ профессоромъ богословія въ лейпцигскомъ унив. Кромѣ многочисленныхъ проповѣдей издалъ: «Kirchengeschichte der ersten acht Jahrhunderte» (1850); «Der paulinische Grundbegriff der *σκηνοδοχία* Pauli» (1888) и др.

Фрикке (Лонгинъ Христіановичъ) — живописецъ-пейзажистъ (1820—93). Въ 1833 г. поступилъ въ Имп. академію худ., былъ въ ней ученикомъ проф. М. Н. Воробьева и во время прохожденія ея курса получилъ въ награду за свои успѣхи большую серебрян. медаль въ 1835 г., малую золотую медаль въ 1837 г. и неоднократно похвалу академическаго совѣта. Выпущенъ изъ академіи въ 1839 г. съ чиномъ XIV кл. и большою золотую медалью, присужденною ему за «Видъ въ окрестности Дерпта». Вслѣдъ затѣмъ былъ отправленъ въ чужіе края для дальнѣйшаго усовершенствованія. Проведя шесть лѣтъ въ Италіи, въ 1847 г. возвратился въ СПб. и за работы, исполненныя за границею, былъ возведенъ въ званіе академика. Послѣ того являлся со своими произведеніями на академическихъ выставкахъ только два раза, въ 1854 и 1855 гг., вскорѣ совсѣмъ бросилъ художественное поприще, поселился въ Крыму, гдѣ и умеръ. Картины Фрикке отличаются точностью рисунка и вѣрною передачею линейной перспективы, но условны и вялы въ тонахъ. Какъ на образцы его живописи можно указать на «Видъ въ имѣніи Фаль», неподалеку отъ Ревеля, находящійся въ музеѣ имп. Александра III въ СПб.

Фрикке (Фридрих-Вильгельм Frikke, 1810—1891)—немецкй писатель-педагогъ; въ 1837 г. основалъ школу по системѣ Гербарта, въ 1852—54 гг. жилъ во Франціи и въ Бельгій, съ 1854 г. въ Висбаденѣ, гдѣ былъ ректоромъ высшаго женскаго училища и воспитателемъ герцогской семьи. Написалъ: «Deklamatorik» (Майнцъ, 1862, 2 ч.); «Weltgeschichte in Gedichten» (1862); «Sittenlehre» (Гера, 1872); «Die Ueberbürdung der schulpjugend» (Б., 1882); «Prinzessin Ilse» (Штутг., 1883); гл. сочинение Ф.: «Erziehungs- u. Unterrichtslehre» (Мангеймъ, 1882). Въ 1876 г. Ф., будучи сторонникомъ фонетической орфографіи, основалъ «Verein für vereinfachte deutsche Rechtschreibung» и издавалъ органъ союза «Reform»; въ 1885 г. учредилъ фрейльн для распространянія латинскаго прифта.

Фриксъ (Φρίξος, Phrixus)—сынъ боитійскаго царя Аваманта. Когда, по настоянію мачихи его Ино, Ф. угрожалъ смертью подъ жертвеннымъ ножомъ, онъ съ сестрою Геллою бѣжалъ на златоуруннѣмъ баранѣ, котораго послалъ ему Зевсъ. Гелла при переправѣ черезъ море, которое по ея имени было названо Геллеспонтѣмъ, утонула, а Ф. достигъ Колхиды, гдѣ онъ барана принесъ въ жертву Зевсу—помощнику въ бѣгствѣ (Ζεύς ῥεστής), а золотое руно подарилъ царю Акету, который повѣсилъ его на дубѣ въ роцѣ Ареса. Отъ дочери Акета Халкионы, Ф. имѣлъ двухъ сыновей—Китоссора и Арга. Н. О.

Фрикціонный каландръ—отличается отъ обыкновеннаго каландра (см. Отдѣлка тканей) тѣмъ, что скорость вращенія валовъ въ немъ не одинакова. Нижний, бумажный валъ, по которому проходитъ ткань, имѣетъ скорость меньшую, чѣмъ непосредственно лежащій надъ нимъ полый металлическій валъ, внутри котораго входитъ паръ для обгрѣванія его стѣнокъ. Такимъ образомъ, этотъ нагрѣтый валъ скользитъ по поверхности движущейся ткани и этимъ лощитъ ее. Ф. каландры и употребляются поэтому въ ситцепечатномъ и писчебумажномъ производствахъ для приданія лоска отдѣливаемымъ тканямъ или бумагамъ. Мѣняя зубчатки, помощью коихъ приводится въ движеніе каландръ, можно по произволу измѣнять скорость вращенія скользящаго вала, а слѣд. и регулировать желаемую степень лощенія. А. П. Л. Д.

Фрикъ (Отто Frick, 1832—1892)—извѣстный германскій педагогъ. Былъ ректоромъ главной латинской школы и помощникомъ начальника учебно-воспитательныхъ учреждений Франке (см.) въ Галле. Въ 1881 г. онъ возстановилъ Seminarium praesceptorum Франке, чѣмъ значительно улучшилъ педагогическую подготовку преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Въ 1883 г. сдѣлался начальникомъ учрежденій Франке. Въ соч. его «Seminarium praesceptorum» (Галле, 1883) изложена исторія и данъ очеркъ занятій въ этомъ крупнейшемъ рассадникѣ педагогическихъ силъ Германіи. Болѣе новыя данныя о семинаріи Ф. можно найти у Шиллера (H. Schiller, «Pädagogische Seminarien», 1890), у Фриза, преемника Ф. по управленію учрежденіями Франке (Fries, «Die Vorbildung der

Lehrer etc.», Baumeister, «Handbuch», II, 1) и въ статьѣ А. Готлиба, «Къ вопросу о подготовкѣ преподавателей» («Русск. Шк.», 1901, июль—августъ). Въ интересахъ практическаго разрѣшенія различныхъ школьныхъ вопросовъ Ф. сталъ издавать съ 1884 г. очень цѣнные матеріалы подъ названіемъ: «Lehrproben und Lehrgänge aus der Praxis der Gymnasien und Realschulen». 80-ые годы ознаменованы въ Германіи обостреніемъ вопроса о формахъ средняго образованія и возникновеніемъ различныхъ «союзовъ». Ф. былъ сторонникомъ такъ назыв. Einheitschule (см. Школа единая). По мысли педагоговъ этого направленія необходимо устранить раздвоеніе средняго образованія, создающее въ одномъ и томъ же обществѣ двойственное міросозерцаніе и подтачивающее не только единство современной культуры, но и національное единство, что особенно прискорбно для патріотовъ. Для устраненія этого зла, по мысли Ф., необходимо возвратиться къ существовавшему некогда единству средняго образованія. Идея «единой школы» Фрикъ зашифалъ въ своей книгѣ: «Die Möglichkeit der höheren Einheitschule» (Ганнов., 1887). Онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ членовъ организованнаго въ 1889 г. въ Ганноверѣ «Союза германской единой школы» (Deutscher Einheitschul-Verein). Этотъ союзъ, въ отличіе отъ другихъ, объявилъ себя рѣшительнымъ противникомъ такъ назыв. реальной гимназій, полуклассической средней школы съ однимъ древнимъ языкомъ, какъ бы еще усугубляющей разрозненности средняго образованія. Классическая гимназія должна поглотить реальную, слившись съ нею въ единую школу, приспособленную къ современнымъ требованіямъ чрезъ усиленіе преподаванія новыхъ иностранныхъ языковъ и рисованія; преобразованная въ такомъ духѣ гимназія можетъ удовлетворить всѣ потребности культурнаго общества и сдѣлаться единственнымъ учебнымъ типомъ, подготовляющимъ къ высшему образованію. Нѣкоторое сокращеніе числа уроковъ по древнимъ языкамъ должно восполняться улучшеніемъ методовъ преподаванія. Педагогическія и дидактическія статьи Ф. издавы особо («Pädagogische und didaktische Abhandlungen», Галле, 1893).

Фрилинги—названіе сословія свободныхъ людей у саксовъ, занимавшаго среднее положеніе между эдлингами (см.) и ладдами (= литами), классомъ людей зависящихъ.

Фриманъ (Клаусъ Friman, 1746—1829)—датскій поэтъ; писалъ по преимуществу народные пѣсни и псалмы. Лучшее его стихотвореніе «Hohnelen» (1777). Избранныя сочиненія Ф. издавы Welhaven'омъ (Христианія, 1851).

Фриманъ (Педеръ-Харбогъ Friman, 1752—1839)—датскій поэтъ. «St. Sannivas Kloster»; «Axel og Walborg», оды и пр.

Фриманъ (Эдуардъ Freeman)—извѣстный англійскій историкъ (1823—1892); былъ профессоромъ новой исторіи въ оксфордскомъ унив. Главные его труды: «History of the Norman conquest of England, its causes and its results» (1867—79); «Growth of English constitution» (1872; есть рус. пер.); «General

sketch of European history» (1872, id.); «Comparative politics» (1873, id.); «The Ottoman power in Europe, its nature, its growth and its decline» (1877); «The historical geography of Europe» (1881; есть рус. пер.); «The reign of William Rufus und the accession of Henri I» (1882); «Methods of historical study» (1886, id.); «Chief periods of European history» (1887, id.); «The history of Sicily» (1891—94). Сочинения Ф. обнаруживают большое трудолюбие и большое разнообразие ученого интереса. Их общее достоинство — необыкновенная ясность изложения, умение искусно группировать факты и руководящая идея. Этим объясняется популярность Ф. И как аналитик, и как теоретик Ф. новых путей не прокладывал, но все, что им написано, дально и увлекательно. Это свойства не столько ученого, сколько профессора. Профессором и был Ф. прежде всего. Во главѣ его крупныхъ изслѣдованій стоятъ «Исторія норманнскаго завоеванія» съ примыкающей къ ней «Исторіей Вильгельма Рыжаго». Здѣсь впервые съ полной ясностью доказаны были увлеченія и ошибки Тьерри и данъ достовѣрный, основанный на первоисточникахъ рассказъ. «Историческая географія Европы» является первымъ и очень удачнымъ опытомъ изложенія всѣхъ главныхъ территориальныхъ измѣненій, происходившихъ въ Европѣ, начиная съ древности и кончая современной эпохой. «Общій очеркъ исторіи Европы» и «Главные періоды европейской исторіи» представляютъ собою краткіе обзоры политической исторіи Европы, сдѣланные рукою мастера. Развитие англійской конституціи — едва ли не лучший изъ всѣхъ трудовъ Ф. Въ небольшой книгѣ онъ сжато и ясно изобразилъ процессъ политическаго развитія англійскаго народа. Дополненіемъ всѣхъ этихъ трудовъ являются его лекціи объ изученіи исторіи, въ которыхъ онъ въ доступной формѣ набрасываетъ принципы исторической критики. Взгляды Ф. на исторію характеризуются опредѣленіемъ: «исторія есть наука о человѣкѣ, какъ существѣ политическомъ». Онъ изучаетъ факты европейской исторіи главнымъ образомъ съ политической точки зрѣнія. Нѣкоторая односторонность, получаемая при этомъ, искупается достоинствами его трудовъ; но односторонность не единственный — недостатокъ Ф., какъ историка. Ф. — писатель увлекательный; въ родной странѣ онъ находитъ столько лицъ и фактовъ, вызывающихъ его восторгъ, что порою приходится пробѣгать пѣтыя страницы исторической лирики. Нерѣдки у него, поэтому, серьезныя недоразумѣнія; онъ иногда часто мало справляется съ источниками и сообщаетъ факты, которые въ нихъ прямо не засвидѣтельствованы. Въ этомъ отношеніи онъ очень далекъ отъ нѣмецкой исторической школы, воспитавшейся на завітахъ Ранке, съ которой его сближаетъ одностороннее политическое пониманіе историческаго процесса. Особнякомъ стоитъ «Сравнительная политика» Ф.: онъ воспользовался здѣсь методомъ, разработаннымъ до него Мэнномъ, и далъ хорошій опытъ приложенія сравнительнаго метода къ сферѣ исто-

рическихъ фактовъ. См. Stephens, «Life and Letters of Edw. A. Freeman» (1895). А. Дж.

Фримьеръ (Frimaire) — «мѣсяцъ изморозей», третій въ республиканскомъ году и осеннемъ сезонѣ; тянулся съ 21 ноября по 21 декабря. — II годъ: 14 Ф. организція революціоннаго правительства; — III годъ: 2 и 3 Ф. сраженіе при Лоано (выигранное Массена); — V годъ: 1 Ф. побѣда при Риволи; — VII годъ: 16 Ф. объявленіе войны французской республикой неаполитанскому и сардинскому королямъ; 29 Ф. взятіе Тулона англичанами; — VIII годъ: 22 Ф. Бонапартъ назначенъ первымъ консуломъ; 24 Ф. обнародованіе такъ наз. конституціи VIII года; — IX годъ: 12 Ф. сраженіе при Гогенлинденѣ (выигранное Моро); — X годъ: 26 Ф. заключеніе мира съ алжирскими деемъ; — XII годъ: 8 Ф. капитуляція ген. Ромшамбо; — XIII годъ: 11 Ф. коронованіе Наполеона императоромъ французовъ; — XIV годъ: 11 Ф. сраженіе при Аустерлицѣ.

Фримонтъ (Іоаннъ-Маріа Frimont) — съ 1825 г. графъ Ф., съ 1821 г. князь Antrodosso, австрійскій генералъ (1759—1831), происходилъ изъ старинной лотарингской дворянской семьи; въ 1776 г. поступилъ рядовымъ въ австрійскій гусарскій полкъ; уже въ войнѣ за баварское наслѣдство проявилъ то хладнокровное мужество, которое прославило его впоследствии; участвовалъ, постепенно повышаясь по служебной лѣстницѣ, въ войнѣ съ Турціей (1787—91), затѣмъ въ революціонныхъ войнахъ (1792—99) въ Германіи, 1799—1800, 1805 и 1809 гг. — въ Италіи, гдѣ дослужился до фельдмаршаль-лейтенанта. Въ 1812 г. командовалъ кавалерійск. дивизіей, въ 1813—14 г. армейскимъ корпусомъ въ Германіи и Франціи; ему главнымъ образомъ принадлежить честь побѣды при Ла-Ротьерѣ. Въ 1815 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ австрійскими войсками въ Италіи; съ большою энергіей и быстротой руководилъ онъ войной противъ Мюрата въ мартѣ и апрѣлѣ 1815 г., окончившейся уничтоженіемъ королевства Мюрата; затѣмъ онъ предупредилъ маршала Сюше, успѣвъ захватить альпійскіе проходы и вторгнуться во Францію, гдѣ занялъ Гренобль и Лионъ. До 1818 г. Ф. оставался во Франціи во главѣ одной части оккупационной арміи. Въ 1819 г. онъ былъ назначенъ въ Венеціанскую область. Въ 1821 г. былъ главнокомандующимъ 52000-ой арміи, двинувшейся на Неаполь для подавленія тамошней революціи, что и было исполнено имъ съ большимъ успѣхомъ. За это король Обѣихъ Сицилій Фердинандъ пожаловалъ ему титулъ князя Антродокко и 220000 дукатовъ. Въ 1825 г. онъ былъ переведенъ въ австрійскую Ломбардію и одновременно возведенъ въ графское достоинство. Въ 1831 г. назначенъ президентомъ гофкригсрата. В. В.—с.

Фрина (Φρύνη) — знаменитая греческая гетера; прославилась тѣмъ, что была натурщицей знаменитыхъ художниковъ Проксителя и Апеллеса. Чудная статуя Книдской Афродиты, одно изъ самыхъ знаменитыхъ скульптурныхъ произведеній IV в. до Р. Хр., представляла собою ничто иное, какъ изображеніе идеальной красивой Ф. Лучшимъ произве-

деніемъ Апеллеса было изображеніе выходящей изъ моря Афродиты (Ἀφροδίτη ἀναδουμένη), написанное имъ для храма Асклепія въ Косѣ—и Апеллесъ изобразилъ здѣсь Ф. До какой степени она была красива, явствуетъ изъ нижеслѣдующаго разсказа. Ф. обидѣла оратора Евейя. Чтобы отомстить ей, Евейя обвинилъ ее въ безбожій (ἀσεβεία). Защитникомъ ея былъ знаменитый ораторъ Гиперидъ. Когда рѣчь послѣдняго не имѣла особеннаго успѣха, такъ какъ обстоятельства говорили противъ Ф., то Гиперидъ раздѣлъ ее и показалъ ее въ такомъ видѣ судьямъ. Красота ея тѣла произвела такое впечатлѣніе на судей, что они ее оправдали. Достоверность этого анекдота, впрочемъ, довольно сомнительна.

Фриндъ (Антонъ Frind) — нѣм. церковный историкъ (1823—1881); былъ епископомъ въ Лейпцигѣ. Написалъ: «Der geschichtliche heil. Johannes von Nepomuk» (Эгеръ, 1861; 2 изд., Прага, 1871); «Der heilige Johannes von Nepomuk» (Прага 1879); «Kirchengeschichte Böhmens» (тамъ же, 1862—1878; т. 1—4); «Die katholische Apologetik» (3 изд., ib., 1877). См. «D.-G. Ant.-Ludw. F.» (Вюрцбургъ, 1883).

Фриниъ—греч. поэтъ и музыкантъ, род. около 480 г. до Р. Хр.; увеличилъ число струнъ на лиръ до девяти. Мелодіи его носили изнѣженный характеръ. Какъ исполнитель, считался соперникомъ Тимотея.

Фриниъ (Φρύνιχος)—сынъ Полифрамона, аеинянинецъ, одинъ изъ древнѣйшихъ греческихъ трагиковъ послѣ Эсхила (Ἐσχύλος); первую побѣду одержалъ въ 511 г. до Р. Хр., ум., какъ и Эсхилъ, въ Сициліи, не раньше 476 г., такъ какъ въ этомъ году онъ еще ставилъ свои трагедіи. Подобно Эсхилу, Ф. довольствовался однимъ актеромъ, по очереди представлявшимъ тѣхъ лицъ, которыя бесѣдовали съ хоромъ, но зато онъ усовершенствовалъ организацію послѣдняго, раздѣливъ его на двѣ части, изъ которыхъ одна представляла мужчинъ, другая женщинъ. Такимъ образомъ, имъ впервые были введены женскія роли въ греческую трагедію. Онъ также отдѣлялъ дѣйствующее лицо отъ руководителя хора, назначивъ для перваго преимущественно троханческій тетраметръ. Въ его трагедіяхъ надъ разсказомъ берутъ верхъ лирика и пѣсни хора, отличавшіяся своей изысканностью и изящностью и пѣнвшіяся даже впоследствии (см. Аристофанъ, «Птицы», 755). Сюжеты для своихъ трагедій Ф. бралъ не только изъ сказаній о Діонисѣ и мифовъ о герояхъ, но и изъ современной ему жизни, вкладывая въ нихъ иногда скрытые намеки и на текущую политическую жизнь. Такова, напримѣръ, написанная имъ драма «Взятіе Милета» (Μίλητος ἄλωσις), въ которой въ лирической формѣ передается исторія плѣненія и разоренія главнаго города іонійцевъ персами. Всѣ зрители были до того растроганы, пишетъ Геродотъ (VI, 21), что не могли удержаться отъ слезъ. Ф. же за напоминовеніе аеинянамъ о несчастіяхъ ихъ единоплеменниковъ былъ подвергнутъ денежной пенѣ въ 1000 драхмъ, а представленіе его драмы было запрещено. Въ другой своей трагедіи «Финикіанкахъ» (Φοίνικισσai),

поставленныхъ Эемистокломъ на сцену (Plut. Themist., 5), какъ воспоминаніе о своей славѣ, и легшихъ въ основу эсхилловскихъ «Персовъ», Ф. прославляетъ подвиги аеинянъ во время персидскихъ войнъ. Въ этой трагедіи одна группа хора представляла финикійскихъ женщинъ, посланныхъ къ персидскому двору, другая—персидскихъ старцевъ. Кромѣ этихъ двухъ трагедій, извѣстно еще около семи главнѣйшихъ фриниловыхъ трагедій, носившихъ преимущественно имена различныхъ народовъ, но отъ нихъ дошли только незначительные отрывки. Аристофанъ (Thesm., 170) отзывался о нихъ съ большою похвалою. См. Дж. П. Магаффи, «Исторія классическаго періода греческой литературы». Собраніе дошедшихъ до насъ отрывковъ трагедій Ф. можно найти у Наука («Tragicorum graecorum fragmenta», 2-ое изд., Лпц., 1888).

Фриниъ (Φρύνιχος) — сынъ Евномиды, аттический комическій поэтъ, современникъ Аристофана, пользовавшійся большою славой. Въ 405 г. до Р. Хр. онъ выступилъ на состязаніе со своей комедіей «Музы», закончившей знаменитый панегирикъ Софоклу, но «Лягушки» Аристофана побѣдили его «Музы» и послѣднія заняли только второе мѣсто. Всего ему приписываютъ около 10 комедій: «Пирующие», «Монотропъ» и др., но изъ нихъ сохранились лишь не большіе отрывки. Ср. Кошк., «Comicoorum atticorum fragmenta» (т. I, Лпц., 1880) и Meinecke, «Fragmenta comicorum. Graecorum» (т. III).

Фриниъ—греческій софистъ изъ Вейинія, жившій во второй половинѣ II в. послѣ Р. Хр. во время Марка Антонина и Коммода. Изъ его сочиненій до насъ дошло только: «Ἐκλογὴ ῥημάτων καὶ ὁμοιωμάτων Ἀττικῶν», отрывокъ изъ его огромнаго труда (37 книгъ), заключающаго въ себѣ собраніе отдѣльныхъ образцовъ аттическихъ и не аттическихъ выраженій и служившаго пособіемъ для ораторовъ. Отрывокъ этотъ изданъ Lobesck'омъ (Лпц., 1820) и Rutherford'омъ (Л., 1881).

Фриноны (Phryniae)—семейство паукообразныхъ изъ отряда телифоновъ и ногощупальцевыхъ (Pedipalpi), о которомъ см. Ногощупальцевыя; изображеніе см. на табл. I къ ст. Многоножки (фиг. 7, Phrynichus lappatus). Въ послѣднее время вышла сводка по систематикѣ Ф.: Kraepelin, «Scorpiones und Pedipalpi» (въ «Tierreich», 8 вып., 1899).

Фриноцефалъ—см. Фриноцефалы.

Фриноцефалы (Phrynosephalus)—родъ довольно крупныхъ ящерицъ изъ сем. агамъ (Agamidae), живущій въ числѣ около 10 видовъ преимущественно въ средне-азиатскихъ степяхъ. Ф. принадлежатъ къ наземнымъ ящерицамъ съ плоскимъ тѣломъ и недлиннымъ хвостомъ. Отъ близкихъ родовъ отличаются скрытою барабанною перепонкою и отсутствіемъ кожныхъ поръ на бедрахъ и вѣнцѣ ануса. Вѣки глазъ снабжены какъ бы рѣсницами изъ торчащихъ чешуекъ. Чешуя на спинѣ—мелкая, зернистая. Пальцы по краямъ пилообразно зубрены и часто снабжены бахромками. Своимъ тонкимъ, изогнутою скатымъ у корня хвостомъ Ф. могутъ цѣпляться за стебли растений. Ф., живущіе въ песча-

ныхъ пыльных мѣстностяхъ, какъ, напр., въ Закаспійскихъ степяхъ, интересны цѣлымъ рядомъ приспособленій, вызванныхъ условіями ихъ жизни. Къ такимъ приспособленіямъ относятся и упомянутыя рѣсницевидныя чешуйки сравнительно сильно развитыхъ вѣкъ, защищающія глаза отъ пыли во время вѣтра. Покрываютъ килеватыми чешуйками боковыя складки кожи, снабженныя иногда, какъ и задняя часть бедеръ, хвостовые гребни и въ особенности края пальцевъ, бахромчатыми выростами, — способуютъ поразительно быстрому зарыванію ящеритъ въ рыхлый песокъ. Ноздри Ф., обращенныя прямо къверху, вполне защищены отъ проникновенія въ нихъ сора и пыли, точно такъ же какъ и барабанная перепонка, скрытое положеніе которой представляетъ рѣдкое исключеніе среди ящеритъ. Окраска Ф. чрезвычайно гармонируетъ съ окраскою песчаной степи. Болѣе темныя выросты, находящіяся у нѣкоторыхъ видовъ на спинѣ, какъ, напр., у *Phr. helioscorus*, остающіеся открытыми при зарываніи ящериты въ песокъ, вполне напоминаютъ мелкіе камушки, которыми мѣстами усыяна поверхность почвы. Интересны также яркія цвѣтныя пятна нѣкоторыхъ видовъ Ф., каковы два карминовыхъ пятна, окаймленныхъ голубымъ, на шеѣ у *Phr. helioscorus* или у *Phr. gaddei*, а также яркое пятно на спинѣ у *Phr. intercapsularis*, — привлекающія своимъ цвѣтомъ мухъ, когда Ф. исползуютъ на растенія и сидятъ неподвижно среди пожелтѣвшихъ листьевъ и стеблей. Особенно интересно приспособленіе такого рода у ушастаго Ф. (*Phr. auritus*), живущаго въ среднеазіатскихъ и южно-русскихъ степяхъ по рр. Кумѣ и Тереку. Ушастый Ф. окрашенъ сверху въ грязно-темный или буровато-сѣрый цвѣтъ и испещренъ мзгогочисленными черными пятнышками. У угловъ рта съ каждой стороны находится большая, мускулистая, кожная складка въ видѣ уха съ бѣлыми бахромками, покрытая тонкими чешуйками и принимающая въ зависимости отъ настроенія животнаго то карминово-красную, то голубую окраску. При раскрытомъ ртѣ обѣ складки составляютъ вмѣстѣ какъ бы одинъ ярко окрашенный цвѣтокъ съ бѣлыми мелкими лепестками. Быстрымъ сокращеніемъ мускуловъ эти складки могутъ захватывать, какъ сачкомъ, садящееся на нихъ насекомое.

Ю. В.

Фрисландія — названіе сначала всей населенной фризами (см.) области, съ XV в. — оставшагося самостоятельнымъ Восточно-Фрисландскаго княжества (см. Остфрисландія), а также одного округа въ Нидерландахъ.

Фрисъ — см. Врисъ де.

Фрисъ (Matthias de Vries) — нидерландскій языковѣдъ (1820 — 1892), профессоръ голландскаго языка и литературы сначала въ гревингенскомъ университетѣ, а затѣмъ въ лейденскомъ. Его главный трудъ — словарь голландск. языка въ сотрудничествѣ съ нѣкоторыми другими учеными («*Woordenboek der Nederlandsche taal*», Лейд., 1864 — 90). Во время подготовительныхъ работъ для этого словаря Ф. занимался пересмотромъ системы

ореографіи голландскаго яз. и посвятилъ этому вопросу два сочиненія въ сотрудничествѣ съ Те-Винкелемъ: «*Grondbeginselen der Nederlandsche spelling*» (5 изд., Лпц., 1884) и «*Woordenlijst voor de spelling der Nederlandsche taal*» (1 изд., 1893). Созданная имъ система ореографіи голландскаго языка принята въ нидерландскихъ школахъ съ 1883 г.

Фрисъ Фризенборгъ (Христіанъ-Эмиль Frijs Frijsenborg) — графъ, датскій политическій дѣятель (1817—96), въ 1858 г. избранъ въ ригсдагъ, гдѣ занялъ видное мѣсто во главѣ партіи независимыхъ. Въ 1865 г. онъ сформировалъ свой кабинетъ, въ которомъ постъ министра финансовъ занялъ Фон-несбекъ (см.), постъ мин. внутр. дѣлъ — Эструпъ (см.). Министерство покончило конституционную борьбу проведеніемъ конституціи 1866 г., измѣнявшей конституцію 1849 г. въ консервативномъ направленіи, провело реорганизацию арміи и подоходный налогъ и пало въ 1870 г. вслѣдствіе столкновенія съ Фолькетингомъ изъ-за его проекта значительнаго усиленія арміи.

В. В.—ш.

Фритовунъ (Freetown) — главн. гор. британской колоніи Сьерра Леоне на зап. берегу Африки, расположенъ въ болотистой низменности у подошвы горнаго хребта. Жителей 30 тыс., въ томъ числѣ 200 бѣлыхъ, 1000 мандинго, остальные негры. Гавань сильно укрѣплена. Соборъ. Дворецъ губернатора. Миссіонерскій домъ со школой. Климатъ очень нездоровый; въ теченіе 8 мѣс. въ году постоянные дожди. Ввозъ товаровъ въ 1898 г. составлялъ 606349 фн. ст., вывозъ 290991 фн. ст. Въѣстимость прибывающихъ и отбывающихъ суденъ равняется 1110228 рег. тоннъ. Главное значеніе Ф. въ качествѣ угольной станціи и какъ отравной пунктъ внутрь страны. Съ 1900 г. отъ Ф. къ Сонгтоунъ строится желѣзная дорога (52 км.).

Фритигернъ вѣрнѣе *Фридрихъ* — вестготскій мѣстный князь (Gaufürst) во второй половинѣ IV в. Ловкій политикъ и выдающійся военный вождь, Ф., власть котораго простиралась на меньшую часть вестготовъ, принадлежавшую къ границѣ Восточно-Римской имперіи — Дунаю, вступалъ въ борьбу (369—372) съ Атанарихомъ, первымъ несомнѣнно самостоятельнымъ княземъ (366—381) большей части вестготскаго народа. Побѣжденный своимъ противникомъ, Ф. обратился къ императору Валенту, принявъ, по чисто политическимъ соображеніямъ, арианство и съ римскою помощью водворился въ своихъ владѣніяхъ, значительно способствуя распространенію среди своихъ соплеменниковъ арианства и романизации и вызывая тѣмъ самымъ еще болѣе большую ненависть со стороны Атанариха, яраго язычника и поборника національной обособленности. Послѣ 375 г. громадная волна гунновъ, покоривъ остготовъ, начала тѣснить вестготскій народъ. Атанарихъ, не будучи въ состояніи противостоять врагамъ, съ частію вестготовъ удалился въ Трансильванію; другая часть, подъ предводительствомъ Ф. и Алавива, искала убѣжища на земляхъ имперіи. Императоръ Валентъ разрѣшилъ имъ размѣститься гарнизономъ въ Мизіи. Здѣсь

вестготы подвергались эксплуатации корыстолюбивой римской администраціи. Обязанные выдавать готамъ даромъ съѣстные припасы, чиновники утаивали въ свою пользу назначенныя для этого деньги, вслѣдствіе чего готы терпѣли недостатокъ въ продовольствіи и принуждены были отдавать все свое имущество и даже продавать въ рабство женъ и дѣтей, чтобы пріобрѣсти незначительное количество хлѣба и мяса. Голодъ и притѣсненія побудили готовъ къ открытому мятежу. Руководителемъ этого возстанія сдѣлался Ф. Онъ собралъ подъ свои знамена готовъ и всѣхъ недовольныхъ административнымъ гнетомъ, разбилъ подъ Марціанополемъ Лупицина, опустошилъ Мизію, Фракію и Македонію и пошелъ къ столицѣ. Подослѣвшій изъ Сиріи Валентъ двинулся противъ него, но, не дождавшись помощи отъ своего соправителя Граціана, завязалъ рѣшительное сраженіе и былъ на голову разбитъ Ф. подъ Адрианополемъ (9 авг. 378 г.). Послѣ этого сраженія, въ которомъ палъ самъ императоръ и уничтожено было войско, Ф. опустошилъ Египтъ, Ахайю и навелъ страхъ на весь Балканскій полуостровъ. Во время этихъ походовъ Ф. умеръ ок. 381 г. Ср. Felix Dahn, «Urgeschichte der germanischen u. romanischen Völker» (I, 1881, серия Онкена).

Фритиллярия—см. Рябчикъ.

Фритона муха—см. Шведская муха.

Фритта.—Ф. называется богатый кремнеземомъ стеклянный составъ, обожженный на маломъ огнѣ до спеканія (но не до сплавленія) массы и образующій главную составную часть тѣста мягкаго французскаго или фриттоваго фарфора (см.), а также подобнымъ же образомъ подготовленные составы, входящіе въ массу англійскаго мягкаго или кошняго фарфора и паріана (см. Фарфоръ). При изготовленіи глазури нѣкоторыя изъ входящихъ въ нихъ составныхъ частей смѣшиваются между собою особо и подвергаются такого же рода предварительному прокаливанію, образуя Ф. («первачъ»), которая, по измельченіи, смѣшивается затѣмъ (большею частью какъ главная составная часть) съ остальной массой глазури. Весьма часто предварительному прокаливанію подвергается вся масса глазури. Операнія эта называется *фриттованіемъ*, *стеклованіемъ* или *прожариваніемъ* и дѣлается съ тою цѣлю, чтобы составныя части глазури вступили между собою въ химическое соединеніе, такъ какъ въ противномъ случаѣ однообразіе сложнаго состава глазури при размѣшиваніи съ водою можетъ легко нарушиться вслѣдствіе растворимости въ водѣ нѣкоторыхъ изъ веществъ, входящихъ въ составъ массы глазури, или просто вслѣдствіе различія въ ихъ удѣльныхъ вѣсахъ. Кромѣ того, нѣкоторыя составныя части глазури, какъ напр. сѣрнощелочныя соли, хлористыя соединенія и др., труднѣе вступаютъ во взаимодействіе при сплавленіи глазури на поверхности издѣлія, къ тому же производить при этомъ вспучиваніе и пр. и потому требуютъ предварительнаго ихъ разложенія. Та же цѣль достигается предварительнымъ сплавленіемъ глазури; но такъ какъ для фритто-

ванія нужна менѣе высокая температура, чѣмъ для сплавленія, то оно во многихъ случаяхъ заслуживаетъ предпочтенія. Иногда для фриттованія даже не устраиваютъ особыхъ печей, а пользуются печами для обжига готовыхъ издѣлій, помѣщая глазурный составъ въ капсулы (см. Фарфоръ, Фаянсъ). Для полученія Ф. или стеклованія небольшихъ количествъ глазури операнію производятъ въ плоскихъ (для удобства перемѣшыванія) лоткахъ или ящикахъ изъ огнеупорной глинны, которые помѣщаются въ печь, нагрѣтую до температуры темно-краснаго казенія или выше, смотря по степени плавкости глазури или фриттоваго состава. Стеклованіе большихъ количествъ глазури или Ф. производится въ пламенныхъ печахъ непосредственно на ихъ подѣ, поверхность которыхъ выстилается гладкими огнеупорными глиняными плитками. Готовая Ф. или стеклованная глазурь представляетъ спекшуюся, пористую массу, состоящую изъ неправильной формы небольшихъ зеренъ, которыя затѣмъ измельчаются на шаровыхъ или жерновыхъ мельницахъ. Относительно состава Ф.—см. Фарфоръ, Фаянсъ. О фриттованіи при плавленіи стекла—см. Стеклан. производство, стр. 568.

П. П. Р. д.

Фриттованіе—см. Фритта.

Фриттовый или *французскій фарфоръ* (pâte tendre)—см. Фарфоръ.

Фритцнеръ (Іоаннъ, 1812—1893)—скандинавскій филологъ. Былъ пасторомъ въ Вадсѣ въ Финмаркенѣ, гдѣ и занялся изученіемъ лапландскаго и финскаго языковъ, затѣмъ обратился къ изученію древнихъ сѣверныхъ и въ частности древне-норвежскаго языковъ. Обширныя лингвистическія свѣдѣнія его нашли себѣ выраженіе въ цѣломъ рядѣ научныхъ трудовъ въ журналахъ «Norsk» (1846), «Norsk Tiiskrift» (1849); болѣе спеціальныя труды Ф. помѣщались въ «Трудахъ ученаго и литературнаго общества въ Христіаніи»; его «Словарь древне-норвежскаго языка» вышелъ въ 1867 г., а изслѣдованіе о языческихъ вѣрованіяхъ лапландцевъ, въ связи съ суевѣріями другихъ народовъ, а особенно норвежцевъ, напечатано въ 1876 г. въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (изд. въ Христіаніи). Получивъ въ 1877 г. пенсію отъ норвежскаго правительства, Ф. послѣдніе годы жизни посвятилъ переработкѣ своего норвежскаго словаря.

Фритчше (Fritzschе)—семья нѣмецкихъ ученыхъ. *Христіанъ-Фридрихъ* (1776—1850). Съ 1827 г. профессоръ богословія въ университетѣ Галле. Статьи его частью вошли въ составъ особаго сборника трудовъ семьи Ф.: «Fritzschium opuscula academica» (Лпц., 1838). Изъ сыновей его: 1) старшій *Карлъ-Фридрихъ-Августъ* (1801—46) получилъ въ 1823 г. званіе доцента богословія въ лейпцигскомъ университетѣ, затѣмъ занималъ кафедру съ 1826 по 1841 г. въ ростокскомъ университетѣ, а съ 1841 г. въ гиссенскомъ. Наиболѣе крупными изъ его сочиненій считаются комментаріи къ евангеліямъ Матвея (1826, Лпц.) и Марка (1830, Лпц.), а также комментаріи къ посланію къ Римлянамъ (Лпц.,

1836—43, 3 т.). 2) Второй сын Ф. *Франц-Фольмаръ* (1806—1887) съ 1822 г. изучалъ въ Лейпцигѣ филологію, въ 1824 г. назначенъ наставникомъ лейпцигской Thomasschule, а въ 1828 г. занялъ кафедру въ ростокскомъ университетѣ, въ качествѣ ординарнаго профессора классической филологіи. Предметомъ спеціальнаго изученія Ф. сдѣлались Лукіанъ и Аристофанъ. Въ 1826 г. въ Лейпцигѣ напечатаны «*Questiones Lucianae*» и «*Opuscula*», въ Ростокѣ въ 1828 г. напечатаны «*Commensationes de alticismo et orthographia Luciani*», въ 1835 г. «*Quaestiones Aristophaneae*», въ 1838 г. «*Aristophanis Thesmophoriazusae*» и въ 1845 г. въ Цюрихѣ «*Rapae*». Кромѣ многихъ другихъ мелкихъ статей объ этихъ авторахъ, Ф. дано критическое изданіе ихъ (3 т., Ростокъ, 1860—65). 3) Третій сынъ *Отто-Фридрихъ Младшій* (1812—1896). Получилъ въ 1836 г. въ Галле званіе доцента, а въ 1837 г. переселился въ Цюрихъ, гдѣ съ 1842 г. занялъ должность ординарнаго профессора, а съ 1844 г. директора университетской библиотеки. Совмѣстно съ отцомъ и братомъ Карломъ-Фридрихомъ-Августомъ были въ 1838 г. предприняты «*Fritzscheium opuscula academica*» (въ 1838 г.). Въ сотрудничествѣ же съ В. Гриммомъ предпринятъ краткій экзегетическій указатель апокрифовъ Ветхаго Завета (1851). Изданы имъ самостоятельно: «*De Theodori Mopsuesteni vita et scriptis*» (Галле, 1836); «*Confessio helvetica posterior*» (Цюрихъ, 1839); полное собраніе сочиненій Лактанція (1842—1844, 2 т.); книга Эсеири въ нѣмецкомъ переводѣ. 4) Племянникъ Хр. Фр. Ф. *Адольфъ-Теодоръ-Германъ* (1818—1878), съ 1836 г. изучалъ въ Лейпцигѣ филологію, въ 1844 г. въ Гиссенѣ приобрѣлъ званіе доцента, тамъ же въ 1849 г. получилъ профессуру, а въ 1851 г. перешелъ въ томъ же званіи въ лейпцигскій университетъ. Ему принадлежитъ критическое изданіе Теокрита (въ 1870 г. II изданіе) и изданіе этого же автора съ нѣмецкими примѣчаніями (въ III изданіи редактировано Гиллеромъ въ 1881 г.). Далѣе имъ изданы сатиры Горация (въ 2 т., 1875—76) и Аристотелева Этика (2 ч., 1847 и 1851). Напечаталъ сборникъ своихъ нѣмецкихъ и латинскихъ стихотвореній подъ заглавіемъ «*Hebe und Charis*» въ 1849 г. и второй побѣдный олимпійскій гимнъ Пиндара, въ нѣмецкомъ переводѣ (1861).

Фритцше (Юлій Теодоровичъ, Karl-Julius Fritzsche)—химикъ и натуралистъ 1808—71). Первоначальное образованіе получалъ дома; 14-и лѣтъ поступилъ въ Дрезденъ въ аптеку своего дяди, затѣмъ отправился въ Берлинъ, гдѣ служилъ лаборантомъ въ аптекѣ Гельминга. Фармацевтическая дѣятельность подготовила Ф. къ занятію должности ассистента въ химической лабораторіи берлинскаго проф. Митчерлиха, подъ руководствомъ котораго у Ф. усилилась склонность къ естественнымъ наукамъ; онъ началъ посѣщать университетскія лекціи и вскорѣ издалъ свое первое изслѣдованіе въ области ботаники: «*Beitrag zur Kenntniss der Pollen*», а въ 1833 г. представилъ диссертацию: «*De plantarum polline*» и получалъ степень доктора философіи. Вско-

рѣ его научныя изслѣдованія обратились къ области химіи: «О соединеніи хлористаго кальція съ уксуно-кислой и щавелево-кислой известью». Переселившись въ 1834 г. въ Россію, онъ печаталъ свои труды въ изданіяхъ спб. академіи наукъ, адъюнктомъ которой избранъ въ 1838 г. Шесть лѣтъ спустя онъ получилъ званіе экстраординарнаго, а въ 1852 г. — ординарнаго академика. Свою ученую дѣятельность въ Россіи онъ началъ съ того, что помѣстилъ въ 1836 г. сводъ своихъ наблюденій надъ «цвѣтнемъ» въ академич. «*Mémoires des Savants étrangers*», подъ заглавіемъ: «*Ueber den Pollen*». Всѣхъ его ученыхъ работъ свыше 60, и огромное большинство ихъ принадлежитъ къ области органической химіи. Начавъ въ концѣ 30-хъ годовъ съ изслѣдованія производныхъ мочевой кислоты и ангидридовъ азотистаго и азотноватаго, онъ перешелъ къ изученію производныхъ индиго. Онъ изслѣдовалъ алкалоиды, заключающіеся въ южно-русскомъ степномъ растеніи, названномъ степной рутой (*Peganum harmala*), и открылъ въ сѣменахъ его два алкалоида: гармалинъ и гарминъ. Въ 1860-хъ гг. онъ трудился надъ изслѣдованіемъ углеводовъ. Изъ ряда открытій, сдѣланныхъ Ф., наиболѣе любопытны: выясненіе природы мурекида, представляющаго амміачную соль неизвестной въ свободномъ состояніи пурпуровой кислоты, обнаруженіе факта распада рядовой амидобензойной и антралиловой кислоты на анилинъ и угольную кислоту, открытіе изомеріи мононитрофеноловъ и др. Состоялъ членомъ комиссіи при министерствѣ внутр. дѣлъ для изслѣдованія и устройства кавказскихъ минеральныхъ водъ, анализы которыхъ сдѣланы имъ и химикомъ при медицинскомъ департаментѣ. Въ 1865 г., вмѣстѣ съ академикомъ Н. И. Зининымъ, устроилъ при академіи обширную химическую лабораторію. Ср. «Записки Имп. Академіи Наукъ» (1871, т. 20); «Журн. Русск. Химич. Общ.» (1872, т. IV, вып. 2; некрологъ, написанный проф. Бутлеровымъ).

Фритцшъ—рѣдкій, мало изученный минералъ изъ группы уранитовъ (см.).

Фритцъ (Агасферъ Fritsch)—нѣмецкій юристъ (1629—1701). Кромѣ цѣлаго ряда сочиненій юридическаго, политическаго и публицистическаго содержанія, собранныхъ Гривнеромъ (Нюрнб., 1731—32), онъ написалъ много богословскихъ и аскетическихъ произведеній, изъ которыхъ очень распространенны были «*Christentumsfragen*» (Дрезд., 1841) и «*Himmelsüsse Jesuslieder*». Насчитываютъ около 300 его сочиненій.

Фритцъ (Генрихъ Fritsch)—нѣм. гинекологъ и акушеръ. Род. въ 1844 г., медицинское образованіе получалъ въ Тюбингенѣ, Бюрнбургѣ и Галле, былъ ассистентомъ проф. Ольсгаузена при галльской женской клиникѣ, въ 1877 г. былъ профессоромъ, а съ 1882 г. директоромъ родовспомогательной клиники въ Бреславлѣ, гдѣ по его плану въ 1887—90 гг. была сооружена университетская клиника женскихъ болѣзней. Съ 1894 г. состоитъ профессоромъ боннскаго университета. Напечаталъ: «*Klinik der geburtshilflichen Operationen*» (5 изд., Галле, 1894); «*Die Krankheiten*

der Frauen» (7 изд., В., 1896); «Die Lageveränderungen und Entzündungen der Gebärmutter» (Штутгартъ, 1885); «Grundzüge der Pathologie und Therapie des Wochenbetts» (тамъ же, 1884). Кроме того издаётъ съ 1877 г. въ Лейпцигѣ «Centralblatt für Gynäkologen».

Фричъ (Карль Fritsch)—метеорологъ (1812—79). Изучалъ въ Прагѣ философію и право и затѣмъ поступилъ на службу. Еще будучи въ университетѣ, онъ сталъ заниматься метеорологическими наблюдениями, продолжалъ ихъ затѣмъ въ магнитно-метеорологической обсерваторіи Крейля, а въ 1834 г. началъ заниматься и фенологіей. Въ 1846—1848 гг. онъ въ качествѣ ассистента сопровождалъ Крейля (см.) во время его поѣздки по Австріи для производства магнитныхъ и др. наблюдений, а въ 1851 г. назначенъ адъюнктомъ центральной метеорологической и магнитной станціи въ Вѣнѣ. Большую извѣстность приобрѣлъ Ф. и своими фенологическими наблюдениями. Въ 1862 г. онъ сдѣлался помощникомъ директора центральной метеорологической станціи въ Вѣнѣ и занималъ эту должность до 1872 г. Затѣмъ онъ переѣхалъ въ Страсбургъ, сталъ во главѣ тамошней метеорологической обсерваторіи и принялся за обработку фенологической части «Лѣтописей центральной обсерваторіи». Результаты его изслѣдованій опубликованы имъ во многихъ периодическихъ изданіяхъ.

Фричъ (Карль von Fritsch)—нѣмецкій геологъ и путешественникъ, род. въ 1833 г. въ Веймарѣ, учился въ лѣсной академіи въ Эйзенахѣ, въ 1860—62 гг. изучалъ геологию въ геттингенскомъ университетѣ, совершилъ затѣмъ поѣздки съ научной цѣлью на Мадейру и Канарскіе острова, въ 1866 г. отправился для наблюдения вулканическаго изверженія въ Санторинъ, а въ 1867 г. приглашенъ зенкенбергскимъ обществомъ естествоиспытателей въ качествѣ доцента по минералогіи и геологіи во Франкфуртъ на Майнѣ. Въ 1872 г. онъ вмѣстѣ съ Рейномъ (см.) путешествовалъ по Марокко и Атласу. Въ 1873 г. сдѣлался экстраординарнымъ, а въ 1876 г.—ординарнымъ профессоромъ по геологіи въ Галле. Написалъ: «Reisebilder von den Kanarischen Inseln» (дополнение къ «Petermanns Mitteilungen», Гота, 1867); «Das Gotthardgebiet» (въ «Материалахъ для геологической карты Швейцаріи», 15 вып., Бернъ, 1873). Вмѣстѣ съ Г. Гартунгомъ и Рейсомъ онъ издалъ: «Tenerife, geologisch-topographisch dargestellt» (Винтертуръ, 1867), а въ сотрудничествѣ съ однимъ Рейсомъ: «Geologische Beschreibung der Insel Tenerife» (тамъ же, 1868) и «Allgemeine Geologie» (Штутгартъ, 1888).

Фриѳоъ (Frithjof, древне-сканд.—Fridthjofr)—норвежскій герой исландской саги того же имени (Fridthjofs saga), въ которой описываются подвиги Ф. и его любовь къ прекрасной дочери Веле, короля Согна близъ Согнефьорда. Сынъ бонда (свободнаго крестьянина), Ф. воспитывался у Гильдинга вмѣстѣ съ Ингиборгой и послѣ смерти отца послѣдней попросилъ у ея братьевъ Гельге и Гальфдана ея руки. Послѣдніе, однако, выдали сестру за стараго короля Гринга, а Ф.

за свою вину передъ Гельге долженъ былъ принести сокровища Антантира. Послѣ того какъ благодаря ему сгорѣлъ храмъ Вальдера, Ф. бѣжалъ изъ отечества и прибылъ къ королю Грингу, который ласково принялъ его и послѣ смерти завѣщалъ ему свою супругу Ингиборгу и свое королевство Рингерике, въ южной Норвегіи. Но Ф. уступилъ Рингерике сыновьямъ Гринга, а съ Ингиборгой отправился на родину, искупилъ свою вину постройкой новаго храма, убилъ въ бою дикаго Гельге, принудилъ Гальфдана отказаться отъ Согна и, сдѣлавшись тамъ королемъ, покорилъ также и Гордаландію. Весь этотъ разсказъ, записанный приблизительно въ концѣ XIII стол., какъ доказано, совершенно не соотвѣтствуетъ историческимъ даннымъ. Лучшее изданіе саги принадлежитъ Людвигу Ларссону (Копенгагенъ, 1893). Переводы на нѣм. языкъ сдѣланы Готтлибомъ Монике (Штральз., 1830), В. Лео (Гейльбр., 1879) и И. Поестіономъ (Вѣна, 1879). См. также Н. Falk, «Om Fridthjofs saga» (въ «Arkiv för nord. filol.», т. 6, Лундъ, 1890). Поэтическое содержаніе этой саги было обработано двумя датскими поэтами: Samsoe (въ формѣ романа) и Sjöström (въ драмат. формѣ), но лучшая обработка принадлежитъ извѣстному шведскому писателю Тегнеру (см.).

Фрицларъ (Fritzlar)—гор. въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау, въ 26 км. отъ Касселя на р. Эдеръ. Ф. одинъ изъ древнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ Гессена и мѣсто зарожденія христіанства въ этомъ краѣ. Въ 724 г. св. Бонифаций срубилъ здѣсь дубъ, посвященный богу Донару. Въ 741 г. Бонифаций основалъ здѣсь епископство Бурабургъ на близлежащемъ холмѣ Юбергъ и заложилъ монастырь Фридесларъ. Въ 786 г. епископство было соединено съ монастыремъ, во второй епископъ перенесъ свою резиденцію въ Майнцъ. Въ 919 г. Генрихъ I былъ во Ф. избранъ въ нѣмецкіе короли. Въ 1078 г. Ф. былъ завоеванъ Рудольфомъ Швабскимъ. Въ концѣ XI вѣка Ф. перешелъ во владѣніе майнцскихъ архіепископовъ. Въ 1232 г. ландграфъ Конрадъ Тюрингенскій сжегъ городъ. Въ 30-лѣтнюю войну около Ф. произошло нѣсколько битвъ между шведами и имперскими войсками. Въ семилѣтнюю войну въ 1760 г. генераль Лукнеръ отразилъ у Ф. французовъ, которые затѣмъ заперлись во Ф. подъ начальствомъ Нарбонна, чтобы прикрыть отступление Брозли къ Фульдѣ. Ф. въ видѣ особаго княжества принадлежалъ до 1802 г. майнцскому архіепископству, затѣмъ съ 1802 до 1807 г. Гессену, до 1814 г.—Вестфальскому королевству. На Вѣнскомъ конгрессѣ онъ былъ возвращенъ Гессену, а съ 1866 г. принадлежитъ Пруссіи. Нынѣ Ф. небольшой городокъ (3200 жит.).

Фрицциусъ (Карль-Фридрихъ Frisicia, 1779—1856)—генераль-аудиторъ прусской арміи; руководилъ обороной Данцига въ 1806—1807 гг.; участвовалъ въ битвахъ при Гросбееренѣ и Денневицѣ въ 1813 г., во вѣнѣ Лейпцига и въ битвѣ при Линьѣ въ 1815 г. Написалъ: «Das preussische Militärstrafrecht» (В., 1835); «Geschichte des Krieges in den

Jahren 1813 und 1814, mit besonderer Rücksicht auf Ostpreussen und das Königsberger Landwehrbataillon» (Альтенбург, 1843); «Geschichte der Blockade Küstrins in den Jahren 1813—1814» (Б., 1854); «Geschichte der Befestigungen und Belagerungen Dantzig» (1854); «Preussische Militärgesetzsammlung» (Б., 1836—55, вышли первые 5 тт.). В Лейпциге Ф. поставлен памятник на месте Гриммовых ворот. В 1866 г. Байтше издал его «Hinterlassenen Schriften» (с биографией).

Фриццини (Frizzoni)—итальянский историк искусства, род. в 1840 г., образование получил в пизанском университете. Посвятив себя изучению изящных искусств, Ф. посетил все знаменитые художественные галереи в Зап. Европе. Кроме множества статей в специальных художественных журналах Ф. напечатал «Notizia d'opere di disegno» (2 изд., Болонья, 1884); «Arte italiana del rinascimento» (Милан, 1891); «La galleria Morelli in Bergamo» (Бергамо, 1893).

Фрицъ (Самуилъ Fritz, 1650—1730)—нѣмекій миссіонеръ-католикъ. Отправленный въ качествѣ миссіонера къ Омагуа, многочисленному индѣйскому племени въ Южн. Америкѣ, Ф. повелъ дѣло такъ успѣшно, что къ 1688 г. число перешедшихъ въ христіанство индѣйцевъ доходило до 40000 чел. Во время войны за испанское наслѣдство, въ 1710 г., португальцы захватили верховья р. Амазонки, вслѣдствіе чего жившее до тѣхъ поръ подъ глумнымъ управленіемъ Ф. племя Омагуа разбѣлосъ и отстало отъ христіанства. Ф. (прозванный «апостоломъ Амазонской рѣки») былъ также научнымъ изслѣдователемъ Южн. Америки, главнымъ образомъ р. Амазонки, первая хорошая карта которой принадлежитъ ему.

Фрицъ (Anton-Johann Frič)—чешскій зоологъ и палеонтологъ, род. въ 1832 г. въ Прагѣ и изучалъ тамъ юридическія науки, а затѣмъ медицину; въ 1860 г. докторъ медицины, съ 1862 г. началъ читать лекціи при высшемъ техническомъ училищѣ, а съ 1863 г. при университетѣ въ Прагѣ. Вслѣдствіи назначенъ профессоромъ зоологіи и директоромъ палеонтологическаго и зоологическаго отдѣленій королевскаго чешскаго музея. Ф. напечаталъ между прочимъ (частію на чешскомъ языкѣ): «Naturgeschichte der Vögel Europa's» (Прага, 1853—1872); «Cephalopoden der böhmischen Kreideformation» (вмѣстѣ съ Шлѣнбахомъ, Прага, 1872); «Geologische Bilder aus der Vorzeit Böhmens» (Прага, 1873); «Reptilien und Fische der böhmischen Kreideformation» (Прага, 1878); «Fauna der Gaskohle und der Kalksteine der Permformation Böhmens» (3 т., Прага, 1879—1896); «Fossile Arthropoden aus der Steinkohlen und Kreideformation Böhmens» (въ сочиненіи Neumayr u. Mojsisovics, «Beitr. z. Paläont. Böhmens», 1885); «Die Crustaceen der böhmischen Kreideformation» (вмѣстѣ съ И. Кафка, Прага, 1887); «Studien im Gebiet der Böhmischen Kreideformation» (Прага, 1893); «Ueber neue Wirbelthiere aus der Permformation Böhmens» (Прага, 1896).

Фришъ (Gustav Frisch)—нѣмекій естествоиспытатель и путешественникъ, род. въ

1838 г., изучалъ естественныя науки и медицину въ Берлинѣ, Бреславлѣ и Гейдельбергѣ, съ 1863—66 гг. путешествовалъ по южной Африкѣ; въ 1867 г. поступилъ ассистентомъ въ анатомическій институтъ берлинскаго университета, гдѣ въ 1874 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ. Въ 1868 г. сопровождалъ экспедицію, снаряженную для наблюденія затмѣнія солнца въ Адень, въ 1874 г. такую же экспедицію въ Персію, откуда предпринялъ путешествіе въ Малую Азію съ цѣлью изученія фауны этой области. Съ 1881—82 гг. отправился, по порученію прусской академіи наукъ, въ Египетъ для изученія электрическихъ рыбъ. Научныя работы Ф. касаются преимущественно области сравнительной анатоміи, физиологіи и антропологіи. Онъ напечаталъ, между прочимъ: «Drei Jahre in Südafrika» (Бреславль, 1868); «Die elektrische Erregbarkeit des Grosshirns» («Arch. Anat. u. Physiol.», 1870; на изложенныхъ въ этой статьѣ выводахъ основывается все современное ученіе о локализациі); «D. Eingeborenen Südafrikas» (Бреславль, 1873); «Ueber das stereoskopische Sehen im Mikroskop» (Б., 1873); «Untersuchungen über den feineren Bau des Fischgehirns» (Б., 1878); «Die elektrischen Fische» (Лпц. и Б., 1886—1890); «Entstehung der Rassenmerkmale des menschlichen Haares» («Sitz. ber. Ak. Wiss.», Б., 1891); «Rassenunterschiede der menschlichen Retina» (тамъ же, 1891); «Die Gestalt des Menschen für Künstler und Anatomen dargestellt» (Штутгартъ, 1899). Н. Н. А.

Фришауэ (Йоганнъ)—австрійскій математикъ и астрономъ. Род. въ 1837 г. После пріобрѣтенія степени доктора философіи былъ ассистентомъ вѣнской астрономической обсерваторіи. Затѣмъ перешелъ въ университетъ въ Грацѣ, гдѣ въ 1866 г. получилъ званіе профессора. Учено-литературная дѣятельность Ф. началась съ печатанія наблюдений и вычислений планетъ и кометъ въ «Astronomische Nachrichten» (т. LVIII—LXVIII) и съ помѣщенія слѣдующихъ статей въ «Sitzungsberichte der Kgl. Akad. der Wissensch. in Wien»: «Bahn d. Asia» (XLV и LIII, 1862 и 1866); «Bahnbestimmung d. Cometen II 1863» (XLIX, 1864); «Integration d. linearer Partialgleichungen mit 3 Veränderlichen» (LI, 1865) и др. Въ Грацѣ Ф. напечаталъ «Eigenschaft collinearer Figuren» («Mittheilungen d. naturwiss. Vereins für Steiermark», II, 1869); «Theorie d. räuml. Strahlbüschel» («Zeitschrift für Mathematik und Physik», XVI, 1871); «Sichtbarkeit von Punkten» («Deutsch. Alp. Ver. Zeitschrift», XIV, 1883) и др. Отдѣльно вышли: «Theorie d. Bewegung d. Himmelskörper um d. Sonne» (Грацъ, 1858); «Einleitung in d. analyt. Geometrie» (ib., 1871; 2 изд. 1880); «Grundriss d. theoret. Astronomie und d. Geschichte d. Planetentheorien» (ib., 1871); «Absolute Raumlehre nach Johann Bolyai bearbeitet» (Лнн., 1872); «Elemente der absoluten Geometrie» (ib., 1876); «Tafeln zur Berechnung d. barometr. Höhenmess.» (Вѣна, 1877); «D. Sann-thaler Alpen» (ib., 1877); «Vorlesungen über Kreis- und Kugel-Functionen-Reihen» (Лпц., 1897) и др. В. В. Бобынинъ.

Фриш-гафъ (Frisches Haff)—прибрежное озеро въ прусскихъ провинцияхъ Восточная и Западная Пруссія, отдѣляется отъ Балтійскаго моря узкой песчаной косою (Frische Nehrung) 70 км. длины и 2 км. ширины. Ф. простирается въ сѣв.-вост. направлении отъ мст. Юнгферъ и Боденвинкель до Фишгаузена и Кенигсберга. Ф. занимаетъ 860,5 кв. км.; длина 90 км., ширина отъ 2—25 км.; глубина отъ 3 до 5 м. Съ Балтійскимъ моремъ соединяется посредствомъ Пиллаускаго прорыва (Pillauer Tief, 380 м. ширины и 4,4 м. глубины), образовавшагося во время бури въ сентябрѣ 1510 г. Въ Ф. впадаютъ рр. Ногать, Эльбингъ, Пассарге, Фришгъ и Прегель.

Фришесаніе или *сѣзжеваніе чулуна*—см. Кричный передѣлъ.

Фришлингъ (Филиппъ-Никодимъ Frischlin, 1547—90)—поэтъ и филологъ, родомъ изъ Вюртемберга; былъ профессоромъ поэтики и исторіи въ Тюбингенѣ. Богато одаренный, видный ораторъ, остроумный, но вмѣстѣ съ тѣмъ придирчивый и саркастическій собесѣдникъ, Ф. былъ крупнымъ ученымъ съ широкой филологической эрудиціей, талантливымъ поэтомъ, авторомъ многочисленныхъ комедій, постановка которыхъ при дворѣ герцога Людовика придавала особую оживленность придворной жизни. Зависть профессоровъ университета и дворянъ не позволила Ф. остаться въ университетѣ; постоянныя преслѣдованія заставляли его мѣнять мѣсто дѣятельности; высокія отличія (въ 1576 г. Ф. сталъ «Poeta laureatus», 1577 г. — «Comes palatinus») не спасли его отъ тюремнаго заключенія; пытаясь бѣжать изъ тюрьмы, Ф. расшибся до смерти. Значеніе Ф., какъ филолога, состоитъ въ оживленіи научнаго изученія древнихъ языковъ и въ энергичномъ бичеваніи филологовъ-дилетантовъ. Въ разработкѣ древнихъ языковъ онъ является прямымъ продолжателемъ Меланхтона, неустанно пропагандируя пользованіе первоисточниками. Главные труды Ф. въ этой области: «Quaestionum grammaticarum libri VIII» (Венеція, 1584); «Grammaticae latinae» (Тюбингенъ, 1585); «Grammaticae graecae cum latina vere congruentis pars I et II» (1589—1590) и «Nomenclator trilinguis graecolatino-germanicus» (1586). Въ своихъ комедіяхъ (главныя—«Julius Caesar redivivus», «Priscianus varulans», «Phasma») Ф., не смотря на сюжеты, взятые изъ древняго міра, является проповѣдникомъ началъ гуманизма, реформации и политическаго возрожденія Германіи, а также обличителемъ іезуитизма. Въ лирическихъ произведеніяхъ Ф.—«De natali Jesu Christi», «Hebraeis», «Opere poeticoorum Nicodemus F. per elegiacas» (посмертное изданіе 1601 г.)—и въ немногихъ стихотвореніяхъ на нѣмецкомъ языкѣ замѣтны искусственность и отсутствіе непосредственнаго чувства. Сохранилось также сочиненіе Ф.: «De astronomicae artis cum doctrina coelesti et naturali philosophia congruentia» (1586)—скорѣе разсужденіе филолога, чѣмъ научный трактатъ астронома-математика, въ которомъ Ф. признаетъ систему Коперника ложною гипотезою, но вмѣстѣ съ тѣмъ бичуетъ суевѣріе астро-

говъ и выступаетъ защитникомъ григоріанскаго календаря, къ которому крайне враждебно относились протестанты того времени. См. біографія Ф. С. Н. Langius'a (Iena, 1725); D. Fr. Strauss, «Leben u. Schriften des Dichters u. Philologen Phil. N. F.» (Франкфуртъ, 1856); D. Fr. Strauss (въ «Kleine Schriften», 1862). Нѣмецкій переводъ комедій Ф.—Gedekte. Нѣмецкія произведенія Ф. издалъ D. Fr. Strauss (Штуттгартъ, 1857). Г. В.

Фришъ (Johann-Leonh. Frisch)—нѣмецкій врачъ и естествоиспытатель, (1666—1743). Изучалъ медицину въ Нюрнбергѣ, Альдорфѣ, Іенѣ и Страсбургѣ; по полученіи степени доктора медицины посѣтилъ Францію, Швейцарію и Австрію и въ 1691 г. назначенъ священникомъ въ Венгрію, откуда бѣжалъ въ Турцію, гдѣ служилъ переводчикомъ во время войны между этой державой и Германіей. Въ 1698 г. посѣтилъ Голландію, а затѣмъ поселился въ Берлинѣ, гдѣ чрезъ посредство Лейбница получилъ профессуру при гимназій. Въ 1706 г. избранъ членомъ берлинской академіи. Работы Ф. касаются филологіи, грамматики и естественныхъ наукъ. Изъ нихъ болѣе извѣстны: «De insectis tomі XIII» (13 тт. съ 270 таблицами; содержатъ описаніе встрѣчающихся въ Германіи насекомыхъ, ихъ исторію развитія и критическій разборъ появившихся по это время трудовъ Реді, Сваммердама, Гука, Лёвенгука и др.; Б., 1720—1738); «Vollständige Beschreibung der Vögel in Deutschland» (Б., 1735—1765). Н. Н. А.

Фрианъ (Луи Friant)—графъ, одинъ изъ наиболѣе неустранимыхъ генераловъ временъ революціи и имперіи (1758—1829). Въ 1781 г. Ф. поступилъ въ качествѣ простаго солдата въ гвардію; за неимѣніемъ дворянства, идти по службѣ впередъ нельзя было и Ф. принужденъ былъ оставить воен. службу. Событія революціи выдвинули его быстро на арену военной дѣятельности и уже въ 1793 г. въ качествѣ батальоннаго командира національной гвардіи, Ф. дѣйствуетъ на Мозелѣ. Въ 1794 г. Фрианъ бригадный генералъ; принималъ участіе во всѣхъ походахъ въ Германію и Италію, былъ въ Египтѣ. Въ 1805 г. много содѣйствовалъ побѣдѣ при Аустерлицѣ, затѣмъ принималъ участіе въ кампаніяхъ 1806, 1807 и 1809 г. и за выдающуюся отвагу въ сраженіи при Ваграмѣ получилъ графское достоинство; въ 1812 г., въ бородинской битвѣ, взялъ с. Семеновское, но при этомъ былъ тяжело раненъ; въ 1813 г. командовалъ гренадерами; въ 1815 г., въ сраженіи при Ватерло, предводительствуя дивизіей старой гвардіи, былъ опять раненъ. Послѣ первой реставраціи былъ назначенъ командиромъ королевскихъ гренадеръ въ Мецѣ, но послѣ 100 дней, во время которыхъ перешелъ на сторону Наполеона, долженъ былъ оставить службу. См. Jean-François Friant, «Vie militaire du lieutenant général comte F».

Friendly societies («дружескія общества», «братства»)—общества взаимопомощи въ Англіи, см. Всепомогательныя кассы (VII, 415—416). Cp. Bärnreither, «Die englischen Arbeiterverbände und ihr Recht» (Тю-

бингенъ, 1886); Wilkinson, «The Friendly Society movement» (Л., 1886); Pratt, «Law of F. S.» (11 изд., Л., 1888).

Фрисъ (Jens-André Friis) — норвежскій филологъ, профессоръ лапландскаго и финскаго языковъ въ университетѣ Христианіи; род. въ 1821 г. Съ цѣлью основательнаго изученія языковъ онъ предпринималъ нѣсколько путешествій въ Лапландію и Финляндію. Результатомъ его изысканій явился длинный рядъ сочиненій, изъ которыхъ главныя: «Lappisk Grammatik»; «Lappiske Sprogprover. En Samling af lappiske Eventyr, Ordsprog og Gaarders. Med Ordbog» (1856; часть пер. на нѣмецкій языкъ въ «Germania»); «D-r M. Luther Katekismus» (1860); «Samegiell ja Darogiel Abes, daihe vuostas lokkamgirje Samemanaidi» (1863); «Oanedubme D-r Erik Pontoppidets Cilgitusast» (1873); «Etnografisk Kart over Finmarken» (1861—1862); «Lappisk Mythologi, Eventyr og Folkesagn»; «Lappiske Eventyr og Folkesagn»; «En Sommer, Finmarken, Russisk Lapland og Nordkarelen» (1871; перев. на шведскій языкъ); «Tilfelds i Ferierne eller Jaeger og Fisker-liv i Heifjeldene» (1876); «Fra Finmarken, Skildringer» (1881, пер. по-шведски, нѣмецки, англійски); «Klosteret i Petschenza» (1884; перев. по-нѣмецки).

Фриулъ (Friul, итал. Friuli) — нынѣ итал. провинція, вѣкогда самостоятельное герцогство, раздѣлявшее судьбы прочихъ областей Сѣверной Италіи. Древнѣйшіе поселенцы — евганы, карніи, римляне; въ началѣ средних вѣковъ — герулы, остготы, византийцы, лангобарды. При Карлѣ Вел. Ф. превращается въ маркграфство. Этотъ періодъ ознаменованъ борьбой со славянами. Въ концѣ XI в. власть нѣмцевъ ослабѣваетъ, ибо большая часть Ф. подчиняется патриарху аквильскому Поппо; затѣмъ постепенно, разными средствами (добровольное соглашеніе съ дворянствомъ и городами, завоеваніе и пр.), овладѣваетъ Ф. Венеція. Перехода изъ рукъ въ руки, по разнымъ мирнымъ договорамъ (1797 г. — къ Австріи, 1805 г. — къ Италіи, 1809 г. — къ иллирійскимъ провинціямъ, 1814 г. — къ Австріи), Ф. въ 1866 г. былъ, наконецъ, воссоединенъ съ Италіей. Жители большою частью италійцы, съ особымъ діалектомъ, и славяне (см. Резьяне). Одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе на славянъ Ф. И. И. Срезневскій («Денница», 1843; «Москвитининъ», 1844, ч. 5, № 9; «Записки Имп. Академіи Наукъ», т. XXXVIII, приложение № 4); затѣмъ И. Водуэнъ-де-Куртене («Резья и Резьяне», въ «Сл. Сборникѣ», т. III, СПб., 1876 г. и въ ст. «О славянахъ въ Италіи» — «Русская Мысль», 1893, № 6. Здѣсь же подробная бібліографія вопроса).

Фробениусъ (латинизированное отъ Frobes [Иоганнъ Николай]) — нѣмецкій математикъ и философъ (1701—56). Университетскіе курсы слушалъ въ Гельмштедтѣ, въ Галле и Марбургѣ. Съ 1726 г., взявъ на себя въ гельмштедтскомъ университетѣ веденіе курса логики и метафизики, онъ долженъ былъ замѣщать еще въ томъ же университетѣ съ 1741 по 1751 г. катедру математики и физики. Учено-литературная дѣятельность Ф. началась съ 1726 г. изданіемъ «Diss. II.

de praestantia matheseos in philosophia naturali» (Гельмштедтъ); «Arteficiozum algebraicorum elementis analyseos finitorum Wolfianis comprehensorum delineatio» (тамъ же, 1734).

Слѣдующія два сочиненія Ф. посвящены исторіи и частью философіи математики: «Historica et dogmatica ad Mathesin introductio» (Гельмштедтъ, 1750) и «Rudimenta biographiae mathematicorum» (тамъ же, 1751—1755). Въ первомъ изъ этихъ сочиненій исторію математики авторъ дѣлитъ на пять періодовъ: 1-й, варварскій или восточный (индусы, китайцы, халдеи, финикійцы, египтяне); 2-й, греческій, отъ Фалеса до основанія Александрійской школы; 3-й, александрійско-римскій, до VII в. послѣ Р. Хр.; 4-й, арабскій, и 5-й, западный. Послѣдній періодъ онъ совсѣмъ не разсматривалъ, для остальныхъ далъ только краткіе перечни ученыхъ и ихъ сочиненій. Второе сочиненіе посвящено первымъ двумъ періодамъ. Полное отсутствіе самостоятельной разработки предмета въ обоихъ сочиненіяхъ авторъ старался вознаградить старательностью и точностью въ приведеніи цитатъ и въ указаніи источниковъ. Ф. издалъ слѣдующіе труды: «Encyclopaedia mathematicae memorialis» (Гельмштедтъ, 1743—46); «Bibliographiae selenographorum exegeticae et criticae Spec. VI» (тамъ же, 1748—53); «Nova et antiqua luminis atque borealis spectacula» (тамъ же, 1739); «Verzeichniss einer zur Messkunst und Naturlehre diensamen Geräthschaft» (тамъ же, 1753); «Recensus heliographorum» (тамъ же, 1753).

В. В. Бобынинъ.

Фробениусъ (Фердинандъ-Георгъ) — нѣмецкій математикъ. Родился въ 1849 г. въ Берлинѣ. Учился въ берлинскомъ университетѣ, отъ котораго получилъ степень доктора философіи за соч. «De functionum analyticarum unius variab. per series infin. representatione» (Б., 1870). Съ 1874 г. Ф. былъ профессоромъ въ берлинскомъ университетѣ, а въ 1875 г. перешелъ въ цюрихскій политехникумъ профессоромъ математики. Изъ многочисленныхъ мемуаровъ и статей Ф. по чистой математикѣ слѣдуетъ назвать: «Entwickl. analyt. Funct. in Reihen» (Crelle's «Journal für die reine und angewandte Mathematik», LXXIII, 1871); «Algebr. Auflösbarkeit d. Gleich. mit rat. Funct. e. Variablen, als. Coeffic.» (тамъ же, LXXIV, 1872); «Integr. d. lin. Diff.-Gleich. durch. Reihen» (тамъ же, LXXVI, 1873); «Irreductibil. in d. Theorie d. lin. Diff.-Gleich.» (тамъ же); «Determinante mehrerer Funct. e. Variablen» (LXXVII, 1874); «Geometr. Anwend. d. Determin.-Theorie» (LXXIX, 1875); «Algebr. integrirbare lin. Diff.-Gleich.» (тамъ же, LXXX, 1875); «Pfaff'sches Problem» (тамъ же, LXXXII, 1877); «Lineare Substitut. und bilin. Formen» (тамъ же, LXXXIV, 1878); «Adjungirte lin. Different.-Ausdrücke» (тамъ же, LXXXV, 1878); «Homog. tot. Differential-Gleich.» (тамъ же, LXXXVI, 1879); «Schiefe Invariante e. bilin. oder quadrat. Form» (тамъ же); «Gruppen von vertauschbaren Elementen» (со Штикельбергеромъ, тамъ же); «Addition und Multiple. d. ellipt. Funct.» (со Штикельбергеромъ,

тамъ же, LXXXVIII, 1880); «Relationen zwischen d. Näherungsbrüchen von Potenzreihen» (тамъ же, XC, 1881); «Differentiation d. ellipt. Funct. nach d. Perioden und Invarianten» (со Штикельбергеромъ, тамъ же, XCII, 1882); «Principale Transform. d. 9-Funct. mehrerer Variablen» (тамъ же, XCV, 1883). Изъ сочинений Ф., вышедшихъ отдѣльно или въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ изъ журналовъ можно назвать: «Ueber d. Grundlagen d. Theorie d. Jacobischen Functionen» (2 ч., Б., 1883—84); «Ueber d. Beziehungen zwischen d. 28 Doppel-tangenten e. ebenen Curve IV O.» (тамъ же, 1885); «Ueber d. Congruenz nach einem aus zwei endl. Gruppen gebild. Doppelmodul» (тамъ же, 1886); «Ueber d. Jacobischen Covarianten d. Systeme v. Berührungskugelschnitten e. Curve 4-ter Ordn.» (тамъ же, 1887); «Ueber d. Jacobischen Functionen dreier Variablen» (Цюрихъ, 1889); «Theorie der biquadr. Formen» (Б., 1890); «Ueber auflösbare Gruppen» (тамъ же, 1895); «Ueber d. Tragheitsgesetz d. quadrat. Formen» (тамъ же, 1894); «Ueber endliche Gruppen» (тамъ же, 1895); «Ueber d. cogredienten Transformat. d. bilin. Formen» (тамъ же, 1896); «Ueber Beziehungen zwischen d. Primidealen e. algebr. Körpers u. den Substitutionen s. Gruppe» (тамъ же, 1896); «Ueber d. Primfactoren d. Gruppendeterminante» (тамъ же, 1896).

В. В. Бобынинъ.

Фробены—извѣстная семья нѣмецкихъ старопечатниковъ. Родоначальникъ семьи, Иоганнъ Ф. (1460—1527), изучивъ въ Базелѣ въ совершенствѣ древніе языки, поступилъ въ типографію Амербаха корректоромъ, а въ 1491 г. открылъ въ Базелѣ собственную типографію. Первымъ его вкладомъ въ печать была латинская Библия (1491), а затѣмъ онъ принималъ изданіе отцовъ церкви Иеронима, Клипріана, Руфина, Тертуліана, Гиларія и Амвросія, а равно и сочинений личнаго своего друга, Эразма Роттердамскаго. Совмѣстно съ послѣднимъ въ 1496 г. издалъ онъ Новый Заветъ на греческомъ языкѣ. Иоганнъ Ф. былъ однимъ изъ первыхъ типографшиковъ, введшихъ въ обиходъ алфавитскіе латинскіе шрифты и корпусъ; шрифты его изданій отличаются особою четкостью. Вообще изданія Ф. поражали близкою бумагой, изяществомъ, правильностью текстовъ; художественныя украшенія къ нимъ, въ видѣ заставокъ, рамокъ и проч., неоднократно рисовалъ Гольбейнъ, а гравировалъ Урсусъ Граффъ; корректуры у него правили Вольфгангъ, Иванъ Эколампайдъ, Лакхеръ и др. Всего имъ выпущено до 300 изданій. Сыновья Ф., *Иеронимъ* (умеръ въ 1563 г.) и *Иоганнъ*, въ сообществѣ съ его зятемъ Николаемъ Элископиусомъ (ум. въ 1564 г.), и его внуки *Амеросій* и *Аврей* Ф. продолжали типографскую дѣятельность и, между прочимъ, издали сочиненія отцовъ церкви Августина, Иеронима, Хризостома и Василия. Въ видѣ типографскаго девиза Ф. неизмѣнно употребляли изображеніе голубя сидящаго на перевитомъ двумя змѣями жезлѣ, и по угламъ надписи на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ. Правнукъ Иоганна Ф., *Георгъ-Людвигъ* (род. въ 1566 г.),

составилъ себѣ имя въ Гамбургѣ въ качествѣ ученаго книгопродавца и дѣятельность его послужила предметомъ особой монографіи для Ф. Л. Гоффмана (Гамбургъ, 1867).

Фробергеръ (Иоганнъ-Яковъ Froberger или Froberger) — композиторъ и органистъ (1635—95), жилъ въ Лондонѣ, Вѣнѣ и Майнцѣ. Сочиненія его для органа и клавесина преимущественно виртуознаго характера. Послѣ смерти Ф. изданы сборники изъ его сочиненій подъ заглав.: «Diverse curiose e rarissime partite di toccate, ricercate, caprici e fantasie etc. per gli amatori di cimbali, organi e instrumenti» (1695) и «Diverse ingegniosissime rarissime e non mai più viste curiose partite di toccate, canzonie, ricercate, allemande, correnti etc.» (1714).

Н. С.

Фробинеръ (Мартинъ Frobisher) — англійскій мореплаватель (1535—1594). Задался идеей попасть въ Китай, двигаясь изъ Англіи въ сѣверо-западномъ направленіи. Благодаря покровительству знатныхъ особъ, ему удалось сварядить два небольшихъ корабля, и 8 іюня 1576 г. онъ отплылъ изъ Дептфорда. Въ пути приходилось пробираться между льдами. Экспедиція дошла до Баффиновой Земли, гдѣ Ф. изслѣдовалъ заливъ, названный въпослѣдствіи его именемъ, и вернулась назадъ къ 1 октября. Изъ путешествія привезли мѣстный камень, предполагая, что въ немъ содержится золото. Благодаря этому, въ 1577 г. снарядили въ то же мѣсто новую экспедицію подъ руководствомъ Ф., послѣ чего королева Елизавета поручила ему построить крѣпость на новооткрытой землѣ, помѣстивъ тамъ гарнизонъ и рабочихъ для разработки пріисковъ. На этотъ разъ отправилось 15 кораблей. Ф. открылъ новый берегъ и назвалъ его Западной Англіей, но льды преградили доступъ въ заливъ, такъ что ограничились тѣмъ, что привезли въ Англію 500 тоннъ камня. Вскорѣ оказалось, что эти камни не имѣютъ никакой цѣны. Въ 1586 г. командовалъ однимъ изъ кораблей эскадры, отправившейся въ Вестиндію подъ предводительствомъ Дрэка; въ 1588 г. получилъ рыцарское званіе за успѣшныя дѣйствія противъ испанской Непобѣдимой Армады. Будучи посланъ въ 1594 г. во Францію на помощь Генриху IV въ его борьбѣ съ католической лигой, высадился въ Бретани, чтобы захватить Брестъ, и получилъ смертельную рану при осадѣ форта Кроконы. Описаніе путешествій Ф. находится въ 38 т. собранія «Nautical Society».

Фроуардъ (Froward), также *Пунта де Санта Луэда* — мысъ въ Южной Америкѣ, на 53°53'43" ю. ш. и 73°36'45" в. д. отъ Гринича. Ф. представляетъ оконечность полуострова Брунсвика, выступающую въ Магеллановъ проливъ.

Фрогатъ (Walter-Wilson Froggatt) — англійскій энтомологъ, родился въ 1858 г., учился въ университетѣ въ Бендиго (Викторія), назначенъ ассистентомъ по зоологіи при королевскомъ географическомъ обществѣ, затѣмъ ассистентомъ при «Macleay Museum», ассистентомъ по зоологіи университета въ Сидней, завѣдующимъ отдѣломъ про-

изведеній животныхъ технологическаго музея въ Сидней, а въ настоящее время состоитъ государственнымъ энтомологомъ департамента земледѣлія въ Новомъ Южномъ Валлисѣ. Ф. неоднократно путешествовалъ по разнымъ частямъ Австраліи съ цѣлю изучить фауну мало извѣстныхъ областей. Работы Ф. касаются преимущественно біологіи австралийскихъ насѣкомыхъ и въ этой области онъ считается первымъ специалистомъ. Печатные труды Ф. появились въ «Proceedings of the Linnean Society of New South Wales», «Royal Society of South Australia» и «Agricultural Gazette of N. S. W.». Изъ нихъ важнѣйшія: «Gall making Coccids of Australia (Brachyscelinae)» въ «Proc. L. S.» (I—V); «Australian Termitidae (White Ants) monograph» (3 части, тамъ же); «Australian Psyllidae. Monograph» (тамъ же); «A Catalogue of Described Hymenoptera of Australia» (тамъ же); «Honey ants» (въ сочиненіи «Horn Expedition. Zoology»).

Н. А.

Фроже (Франсуа Froger) — французскій путешественникъ и инженеръ (род. въ 1676 г. ум. послѣ 1715 г.). Въ качествѣ инженера получилъ въ 1695 г. мѣсто на эскадрѣ, которая подъ командой капитана Жюна обогнула берега Африки, взяла у англичанъ портъ Джемаъ въ Сенегамбѣи и черезъ Магеллановъ проливъ, послѣ двухлѣтняго плаванія, вернулась въ Ларошель. По возвращеніи Ф. выпустилъ въ свѣтъ цѣнный трудъ: «Relation d'un voyage fait en 1695—97 aux côtes d'Afrique, détroit de Magellan etc.» (П., 1698).

Фрозиноне (Frosinone) — главный городъ округа Ф. въ Римской провинціи. Жит. свыше тысячи. Остатки стѣнъ временъ Римской имперіи. Винокурение. Былъ когда то городомъ герниковъ, подъ названіемъ Фрузино, позже — римской колоніей.

Фролиха — оз. Забайкальской обл., Баргузинскаго у., расположено въ 18 вер. отъ юго-вост. берега оз. Байкала, между отроговъ Баргузинскаго хребта. Длина 15 вер., ширина 5—6 в., очень глубоко, по словамъ тунгусовъ — «бездноно»; на немъ три лѣсистыхъ утесистыхъ островка. Озеро окружено со всѣхъ сторонъ высокими, крутыми, лѣсистыми каменными горами. Въ озеро впадаютъ Вол. Давачанда (длина 160 вер.) и Ф., послѣдняя пересѣкаетъ озеро и служитъ его истокомъ (60 вер.). Въ $\frac{1}{4}$ вер. отъ впаденія въ Байкалъ Ф. образуетъ «падунъ», на протяженіи $\frac{1}{2}$ вер. паденіе до 4 саж., шумъ его слышенъ ясно на Байкалѣ. Рѣка Ф. впадаетъ въ оз. Байкалъ близъ Фролихина мыса, образуя при устьѣ небольшую, хорошо защищенную Фролихину бухту. По лѣвую сторону нижняго теченія Ф. имѣется горячій источникъ и почти рядомъ съ нимъ бьетъ изъ земли холодный ключъ, смѣшивающій свои воды съ горячимъ; оба они впадаютъ въ озеро тепловатымъ ручьемъ (48°). На рѣку и озеро приходятъ тунгусы для ловли рыбы.

Н. Л.

Фролло (Jean-Louis Frolo) — итальянско-румын. фізіологъ, род. въ 1832 г.; получилъ степень доктора юридическихъ наукъ въ Падуѣ, скоро выселился изъ отчизны

и сдѣлался профессоромъ языковъ въ Румыніи. Его труды: «Limba Româna și Dialectele italiene» (1860); «Vocabolario Italiano-Romanesco» (1869); «Limba nationala și Limbile Streine în Scoalele române» (1871); «O nouă încercare de Soluție a problemului ortografic» (1875); «Utilitatea Studiilor neolatine în România» (1878) и др.

Фролова-Баргѣева (Елизавета Михайловна, 1799—1857) — писательница. Дочь знаменитаго графа М. М. Сперанскаго отъ брака его съ англичанкою Стивенсъ. Подъ руководствомъ отца получила солидное образованіе, впослѣдствіи объѣхала всю Европу, совершила путешествіе на Востокъ. Въ своемъ полтавскомъ имѣніи она устроила нѣсколько дѣтскихъ пріютовъ. По уму и возрѣніямъ была одною изъ выдающихся русскихъ женщинъ. Живя за границей, привлекала въ свой салонъ многихъ литературныхъ знаменитостей. Сочиненія ея, преимущественно беллетристическія, писанныя на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, не выходять, однако, изъ уровня посредственности. Нѣсколько повѣстей ея помѣщено въ «Современникѣ» (Пушкина), въ «Revue des deux Mondes» и другихъ иностранныхъ изданіяхъ. Отдѣльно вышли: «Чтеніе для малѣйшихъ дѣтей» (СПб., 1828); «Das Buch der Kleinen» (Б., 1855); «Le livre des petits» (Б., 1855); «Le livre d'une femme» (1845—57); «Méditations chrétiennes» (1853); «Les pèlerins russes à Jérusalem» (Брюссель и Лпц., 1854); «Ein Kosaken-Czar. Drama» (Прага, 1855); «Les derniers heurs de l'Empereur Nicolas» (1855); «Esquisses de moeurs russes. Le starowère et sa famille» (1856); то же, «Une famille toun-gouse» (1857); «Xenia Damianovna ou les deux rêves» (Лпц. и Брюссель 1857); «La vie de château en Ukraine» (романъ, 1857); «Honne ou les bienfaits de l'éducation» (романъ, 1857); «Les fies de la Néva à St.-Petersbourg» (посмертное изд. 1858) и др. Многое осталось въ рукописи. Ср. В. Федоровъ, «Е. М. Ф.-Баргѣева, урожденная Сперанская» (1857); М. Корфъ, «Жизнь гр. Сперанскаго»; М. Ломоновъ, «Русскій Архивъ» (1865); «Journal des Débats» (1870); Victor Duret, «Un portrait russe» (1867); Д. Мордовцевъ, «Русскія женщины новаго времени».

П. В. Б.

Фроловъ (Николай Григорьевичъ, 1812—1855) — географъ; въ 1819 г. былъ принятъ въ пажескій корпусъ, откуда въ 1830 г. выпущенъ прапорщикомъ л.-гвардій семеновскій полкъ; въ 1834 году, чувствуя влеченіе къ научнымъ занятіямъ, вышелъ въ отставку и отправился въ дерптскій университетъ, а оттуда въ Германію. Посѣтивъ нѣсколько университетовъ, Ф. въ 1837 г. слушалъ курсы исторіи, философіи и естественно историческихъ наукъ въ Берлинѣ. Въ это время около него и его жены группировался кружокъ молодыхъ русскихъ, учившихся въ Берлинѣ: Грановскій, Тургеневъ, Вакуинъ и др. Увлечательныя лекціи географа Раттера имѣли рѣшающее значеніе для дальнѣйшихъ занятій Ф. Вернувшись въ 1847 г. въ Россію, Ф. рѣшилъ посвятить себя распространенію точныхъ свѣдѣній по тогда еще совершенно

новой наукѣ сравнительнаго землѣвѣдѣнія. Въ 1852 г. онъ началъ издавать журналъ «Магазинъ землѣвѣдѣнія и путешествій», котораго при жизни Ф. вышло три тома. Имъ же сдѣланъ переводъ Гумбольдтова «Космоса» и снабженъ пояснительными примѣчаніями и дополненіями. Кромѣ того, онъ помѣстилъ въ журналъ «Современникъ» нѣсколько главъ изъ предполагавшагося обширнаго сочиненія о первыхъ путешествіяхъ Гумбольдта, но этотъ трудъ остался неоконченнымъ. Ср. «Магазинъ землѣвѣдѣнія и путешествій» (т. IV, ч. I, М., 1835, статья Градовскаго); «Отчетъ Имп. Русскаго Географическаго Общества за 1854 г.», «Вѣстникъ естественныхъ наукъ» (1855, № 4); Панаевъ, «Литер. воспоминанія».

Фроловъ (Петръ Александровичъ, 1828—1867) — писатель. Служилъ болѣе 15 лѣтъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, былъ гласнымъ с.-петербургской думы. Съ 1849 г. принималъ дѣятельное участіе въ «Отечеств. Запискахъ», «Русскомъ Инвалидѣ», «Голосѣ», «Современникѣ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», гдѣ велъ театральныя фельетоны, подъ буквой Ф. Въ срединѣ 60-хъ годовъ редактировалъ журналы «Русскій Ремесленникъ» и «Извѣстія С.-Петербургской Городской Думы». Особенный успѣхъ имѣли двѣ пьесы его: «Быть или не быть» и «Подруга жизни», рисующія современные нравы и удачно затрогивающія женскій и семейный вопросы. Обѣ пьесы изданы отдѣльно въ 1867 г. Кромѣ того ему принадлежитъ комедія: «Маленькія ласки».

П. В. Б.

Фролъ Скобѣевъ — герой русской повѣсти XVII в., извѣстной до сихъ поръ лишь въ спискахъ XVIII в. повѣсть была найдена И. Д. Вѣляевымъ въ Погодинскомъ собраніи и напечатана въ «Москвитинѣ» 1853 г., I, подъ заглавіемъ: «Исторія о російскомъ дворянинѣ Ф. Скобѣевѣ и столичной дочери Нардина-Нащокина Аннушкѣ». Въ спискѣ, принадлежащемъ И. Е. Забѣлину, къ этому заглавію прибавляется замѣтка «какъ онъ (т. е. Ф. Скобѣевъ) себя достигъ за семь руб. благополучіе». Этой замѣткой характеризуются плутовскіе приемы Ф. Скобѣева, который можетъ быть уподобленъ героямъ западныхъ Schelmenromane; впрочемъ, повѣсть, пока очень мало изслѣдованная, отражаетъ въ себѣ и оригинальныя русскія черты. Вѣднѣй дворянинъ, Ф. Скобѣевъ, подкупивъ за семь рублей мамку Аннушки, дочери Ордина-Нащокина, вступаетъ въ связь съ Аннушкой, увозитъ ее обманомъ, женится на ней, при помощи разныхъ уловокъ онъ добивается прошенія родителей и становится знатынымъ и богатымъ. Повѣсть, передавая о похожденияхъ Ф. Скобѣева, не осуждаетъ его плутовства, но не видно и одобренія его. См. Пыпинъ, «Очеркъ лит. исторіи стар. повѣстей и сказокъ русскихъ» (СПб., 1858); Веселовскій, въ «Ист. рус. словесности» Галахова (т. I, стр. 511—17). А. Бороздинъ.

Фромантенъ (Эженъ Fromentin) — французскій живописецъ, род. въ 1820 г., учился пейзажной живописи у Л. Каба. Сдѣлавъ въ 1842 г. поѣздку въ Алжиръ, подъ вліяніемъ

живописца-оріенталиста Марилья, онъ посвятилъ свою кисть изображенію природы и быта сѣвернаго побережья Африки, для изученія которыхъ еще дважды посѣтилъ Алжиръ, въ 1848 г. и въ 1852 г. Плодами этихъ путешествій, кромѣ множества картинъ и рисунковъ, были два превосходныя сочиненія: «Une été dans le Sahara» (9-ое изд., П., 1888) и «Une année dans le Sahel» (3-е изд., П., 1884), налагающія, въ формѣ писемъ, отличнымъ слогомъ, удивительно сильно и поэтично, впечатлѣнія, испытанныя авторомъ во время этихъ путешествій. Иллюстрированное имъ самымъ изданіе обоихъ сочиненій вышло въ свѣтъ въ 1878 г. Какъ живописецъ, Ф. стремился главнымъ образомъ къ тонкому и вѣрному воспроизведенію эффектовъ воздуха и свѣта, свойственныхъ знойной пустынѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ тому, чтобы характерныя человѣческія фигуры играли въ произведеніи столь же важную роль, какъ и пейзажъ. Главныя картины Ф. — «Мавританскія похороны» (1853), «Охота на газелей», «Аудіенція у халифа», «Черный фелларъ у номадовъ», «Дорога Бабъ-эль-Гарби къ Эль-Агуатъ» (1859), «Арабскіе курьеры», «Арабскій бивуакъ на разсвѣтѣ», «Алжирская соколиная охота» (1864; въ Люксембургскомъ музеѣ въ П.), «Арабскій лагерь» (тамъ же), «Охота на газелей» (1865), «Негры-молотальщики», «Алжирская фантазія» (1869) и др. Въ 1869 г. Ф. сдѣлалъ экскурсію въ Венецію, а въ 1875 г. въ Бельгію и Голландію, для изученія произведеній тамошнихъ старинныхъ живописцевъ. Результатомъ второй изъ этихъ поѣздокъ было мастерски написанное сочиненіе художника: «Les maîtres d'autrefois» (П., 1876), въ которомъ особенно замѣчательна характеристика Рубенса и Рембрандта. Перу Ф. принадлежитъ, кромѣ вышеуказанныхъ сочиненій, романъ «Dominique» (П., 1863). Ср. Gonse, «Eugène Fromentin, peintre et écrivain» (П., 1881).

Фроманъ (Антуанъ Froment, 1509 — 1581) — одинъ изъ руководителей реформачіи въ Женевѣ. Первоначально Ф. дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Фарелемъ и въ 1532 г. основалъ въ Женевѣ школу, въ которой проповѣдывалъ новыя идеи. Въ слѣдующемъ году ему пришлось бѣжать, но онъ вскорѣ вернулся и оставался въ Женевѣ до побѣды реформачіи въ 1536 г. Въ 1552 г. Ф. сдѣлался нотариусомъ, но въ 1562 г., по обвиненію въ прелюбодѣяннѣ, заключенъ въ тюрьму и приговоренъ къ изгнанію. Лишь въ 1574 г. ему возвратили званіе нотариуса. Написалъ: «Les Actes et Gestes merveilleux de la cité de Genève» (изд. Ревильо, Женева, 1854).

Фромманъ (Георгъ-Карлъ Frommann) — филологъ (1814—87). Былъ вторымъ директоромъ нюрнбергскаго германскаго музея. Немецкій протестантскій кирхентагъ поручилъ ему исправить языкъ лютеровскаго перевода Библии; въ 1870 г. появилось просмотрѣнное имъ изданіе Нового Завета; за нимъ въ 1883 г. послѣдовалъ пробный пробѣренный оттискъ всей Библии. Ф. не дожилъ до окончанія этой работы. Ср. В. Фогтъ, «Georg-Karl F.» (Нюрнбергъ, 1889).

Фроманъ (Франсуа-Мари Froment, баронъ, 1756 — 1825)—франц. политическій дѣятель, ревностный католикъ; эмигрировалъ въ Италію въ началѣ революціи, былъ отпущенъ графомъ д'Артуа въ Римъ для организаціи роялистской партіи; служилъ въ Кобленцѣ агентомъ принцевъ. Въ 1874 г. возвратился во Францію. Написалъ: «Mémoire historique et politique contenant la relation du massacre des catholiques de Nîmes en juin 1790» (Лионъ, 1790); «Procès contre Monsieur, frère du roi, relativement aux missions politiques données par ce prince pendant son émigration» (П., 1823); «Recueil de divers écrits relatifs à la Révolution» (П., 1816); «Observations sur la Russie, relatives à la Révolution de France» (П., 1815); «Lettre à M. le marquis Dessolle» (1817).

Фроне (Карль-Францъ-Эгонъ Frohne)—нѣмецкій социалистъ (род. 1850 г.). Будучи технологомъ по образованію, изучалъ исторію и политическую экономію и много путешествовалъ. Былъ редакторомъ нѣсколькихъ социалистическихъ газетъ, въ томъ числѣ «Frankfurter Volksfreund». Неоднократно подвергался тюремному заключенію. Съ 1881 г. состоитъ членомъ рейхстага въ рядахъ умѣренной фракціи социалдемократовъ. Кромѣ статей, посвященныхъ текущимъ вопросамъ, написалъ: «Entwicklung der Eigentumsverhältnisse».

Фроммель (Карль-Людвигъ Frommel, 1789—1863)—нѣмецкій живописецъ и граверъ ландшафтовъ, ученикъ по живописи Я. Беккера, а по гравированію Ганденванга въ Карлсруэ, работалъ для имп. Жозефины въ Парижѣ, откуда въ 1812 г. отправился въ Римъ и, пробывъ тамъ пять лѣтъ, возвратился въ Карлсруэ, гдѣ выказалъ необыкновенную дѣятельность. Съ горячею любовью къ искусству и организаторскимъ талантомъ онъ положилъ начало многимъ полезнымъ художественнымъ предпріятіямъ; послѣ поѣздки въ 1824 г. въ Лондонъ, гдѣ тогда процвѣтало сравнованіе на стали, въ сильной степени способствовалъ распространенію его въ Германіи, содѣйствовалъ переустройству баденскаго велико-герцогскаго художественнаго музея при перенесеніи его въ новое зданіе, трудился въ качествѣ профессора училища изящныхъ искусствъ, основалъ мѣстное общество поощренія художествъ и ввелъ существенныя улучшенія въ картинную галлерей Карлсруэ, директоромъ которой былъ до 1858 г. Какъ художникъ, онъ приобрѣлъ извѣстность преимущественно своими гравюрами, исполненными рѣзцомъ и травленіемъ. Лучшія изъ нихъ—«Итальянскій ландшафтъ съ пастухами, играющими на свирѣляхъ» съ К. Лоррена, виды Этны, Ариччи близъ Рима, Флоренціи, Неаполя, Палермо, Рима и виллы д'Эсте въ Тиволи. Довольно много ландшафтовъ Ф., писанныхъ масляными красками, находится въ картинной галлерей Карлсруэ.

Фроммель (Максъ Frommel)—нѣмецкій богословъ (1830—90). Былъ пасторомъ и занималъ административный постъ по духовному вѣдомству. Написалъ: «Hergpostille, Exangelienpredigten» (Бременъ, 1882, 4 изд.,

1890); «Hauspostille, Epistelpredigten» (Бременъ, 3 изд., 1891); «Charakterbilder zur Charakterbildung» (Бременъ, 1881, 4 изд., 1895); «Einwärts, Aufwärts, Vorwärts! Pilgergedanken und Lebenserfahrungen» (1886; 7 изд., 1896); «Pilgerpostille, Predigten» (2 изд., 1893, съ биограф. очеркомъ).

Фроммъ (Эмиль Fromm)—нѣмецкій композиторъ, род. въ 1835 г. Изъ его многочисленныхъ сочиненій въ особенности заслуживаютъ вниманіе ораторія «Die Kreuzigung des Herrn» и «Passionsmusik» по евангелисту Марку.

Фромъ (Frome)—городъ англійскаго графства Сомерсетъ, 18 км. къ югу отъ Бата, расположенъ на живописномъ холмѣ, узловой желѣзнодорожный пунктъ. Жит. 11055 (1901). Красивая готическая церковь; шерстяныя издѣлія, желѣзноплавильный заводъ.

Фронда (La fronde, букв. «праща»)—обозначеніе цѣлаго ряда противоправительственныхъ смутъ, имѣвшихъ мѣсто во Франціи въ 1648—1652 гг. Мазарини имѣлъ массу придворныхъ враговъ; война съ Испаніей, требовавшая огромныхъ финансовыхъ затратъ, создавала недовольство и въ другихъ классахъ населенія. Въ 1646 г. парламентъ отказался внести въ свои регистры предложенные Мазарини фискальные проекты; одновременно вспыхнули открытыя возстанія на югѣ страны (въ Лангедокѣ) и др. мѣстахъ. Фискальныя тенденціи политики Мазарини затрогивали интересы не только простонародья, но и зажиточнаго городского класса. Къ началу 1648 г. положеніе настолько обострилось, что кое гдѣ на улицахъ Парижа начались вооруженныя стычки. Въ январѣ, февралѣ и мартѣ произошелъ рядъ засѣданій парламента, который отнесся отрицательно къ финансовымъ проектамъ королевы-регентши Анны Австрійской и Мазарини. Лѣтомъ 1648 г. Мазарини сослалъ нѣсколькихъ вліятельныхъ своихъ враговъ; тогда парламентъ заговорилъ уже объ ограниченіи правительственнаго произвола въ дѣлѣ наложенія новыхъ податей и въ лишеніи свободы. Успѣхъ англійской революціи, уже опредѣлившійся къ концу 40-хъ гг., сильно содѣйствовалъ смѣлости французской оппозиціи. Тѣмъ не менѣе регентша велѣла (26 августа 1648 г.) арестовать главу парламентской оппозиціи, Брусселя, и еще нѣкоторыхъ лицъ. На другой день парижское населеніе построило около тысячи двухсотъ баррикадъ. Анна Австрійская очутилась въ Палэ-Рояльскомъ дворцѣ запертою цѣлою системою баррикадъ на сосѣднихъ улицахъ. Послѣ двухдневныхъ переговоровъ съ парламентомъ регентша, видя себя въ очень критическомъ положеніи, освободила Брусселя. Полная гнѣва, она въ срединѣ сентября, съ Мазарини и со всею семьей, уѣхала изъ Парижа въ Руэль. Парламентъ потребовалъ возвращенія короля въ столицу, но это сдѣлано не было; тѣмъ не менѣе, рѣшившись, до поры, до времени, показывать себя уступчивою, Анна подписала «Сенъ-Жерменскую декларацію», которая, въ общемъ, удовлетворяла главнѣйшія требованія парламента. Осенью 1648 г. къ Парижу подошла часть войскъ отъ границы

могущественный принц Кондэ, благодаривший подарком королевы, стал на сторону правительства, и Анна (въ декабрѣ 1648 г.) снова начала борьбу съ парламентомъ. Кондэ вскорѣ осадилъ Парижъ (откуда 5 янв. 1649 г. выѣхала королева); парижское городское население, въ союзѣ съ недовольными аристократами (Вофоромъ, Ларошфуко, Гонди и др.), рѣшило всѣмъ мѣрами сопротивляться. Въ Лангедокѣ, Гиени, Пуату, а также на сѣверѣ (въ Нормандіи и другихъ мѣстахъ) начались волненія противоправительственнаго характера. «Ф.», какъ стали называть ихъ сначала въ шутку (по имени дѣтской игры), а потомъ серьезно—стала пріобрѣтать сильныхъ союзниковъ. Это снова сдѣлало королеву и Мазарини уступчивыми. Парламентъ между тѣмъ успѣлъ разглядѣть, что его знатные союзники дѣйствуютъ изъ чисто-личныхъ цѣлей и не прочь отъ предательства. Поэтому, 15 марта парламентъ пришелъ къ мирному соглашенію съ правительствомъ, и на короткое время волненіе утихло. Но едва это соглашеніе устроилось, обнаружилась вражда и зависть Кондэ къ Мазарини, котораго политику онъ до тѣхъ поръ поддерживалъ. Кондэ велъ себя такъ дерзко по отношенію не только Мазарини, но и къ королевѣ, что произвелъ открытый разрывъ между ними и дворомъ. Въ началѣ 1650 г., по приказу Мазарини, Кондэ и нѣкоторые его друзья были арестованы и отвезены въ Венсенскую тюрьму. Снова возгорѣлась междоусобная война, на этотъ разъ уже не подъ главенствомъ парламента, а подъ прямымъ руководствомъ сестры Кондэ, герцога Ларошфуко и другихъ аристократовъ, ненавидѣвшихъ Мазарини. Опасіе всего для двора было то, что фрондеры вошли въ сношенія съ испанцами (воевавшими тогда противъ Франціи). Мазарини началъ военное усмирненіе бунтовавшей Нормандіи и быстро его привелъ къ концу; эта «Ф. Кондэ» вовсе не была особенно популярна (парламентъ ее совѣтъ не поддерживалъ). Столь же удачно (въ первой половинѣ 1650 г.) было усмирненіе и другихъ мѣстностей. Матежники всюду сдавались или отступали предъ правительственными войсками. Но фрондеры еще не теряли бодрости духа. Мазарини, съ регентшею, маленькимъ королемъ и войскомъ, отправился къ Бордо, гдѣ въ іюлѣ возстаніе возгорѣлось съ удвоенной силой; въ Парижѣ остался принцъ Орлеанскій, въ качествѣ полновластнаго правителя на все время отсутствія двора. Въ октябрѣ королевской арміи удалось взять Бордо (откуда вожди Ф.—Ларошфуко, принцесса Кондэ и др.—успѣли во время спаситься). Послѣ паденія Бордо Мазарини загородилъ путь южной испанской арміи (соединившейся съ Тюренномъ и другими фрондерами) и нанесъ (15 дек. 1650 г.) врагамъ рѣшительно пораженіе. Но парижскіе враги Мазарини осложнили положеніе правительства тѣмъ, что имъ удалось привлечь на сторону «Ф. принцевъ» затихшую уже парламентскую Ф. Аристократы соединились съ парламентомъ, ихъ договоръ былъ окончательно оформленъ въ первыя же недѣли 1651 г., и Анна Австрійская увидѣла

себя въ безвыходномъ положеніи: козница «двухъ Ф.» требовала отъ нея освобожденія Кондэ и другихъ арестованныхъ, а также отставки Мазарини. Герцогъ Орлеанскій также перешелъ на сторону Ф. Когда Анна могла исполнить требованіе парламента, послѣдній (6 февраля 1651 г.) объявилъ, что признаетъ правителемъ Франціи не регентшу, а герцога Орлеанскаго. Мазарини скрылся изъ Парижа; на другой день парламентъ потребовалъ отъ королевы (явно имѣя въ виду Мазарини), чтобы впредь иностранцы и люди, присягавшіе кому бы то ни было, кромѣ французской короны, не могли занимать высшія должности. 8 февраля парламентъ формально приговорилъ Мазарини къ изгнанію изъ предѣловъ Франціи. Королева должна была уступить; въ Парижѣ толпы народа грозно требовали, чтобы несовершеннолѣтній король остался съ матерью въ Парижѣ и чтобы арестованные аристократы были выпущены на свободу. 11 февраля королева приказала это сдѣлать. Мазарини выѣхалъ изъ Франціи. Но не прошло и нѣсколькихъ недѣль послѣ его изгнанія, какъ фрондеры перессорились между собою, вслѣдствіе слишкомъ разнороднаго своего состава, и принцъ Кондэ, подкупленный общаніями регентши, перешелъ на сторону правительства. Едва онъ порвалъ сношенія со своими товарищами, какъ обнаружилось, что Анна обманула его; тогда Кондэ (5 іюля 1651 г.) выѣхалъ изъ Парижа. Королева, на сторону которой одинъ за другимъ стали переходить ея враги, обвинила принца въ измѣнѣ (за сношенія съ испанцами). Кондэ поддерживаемый Роганомъ, Дуаньономъ и другими вельможами, возбудилъ мятежъ въ Ажжу, Бордо, Ларошелі, Берри, Гиени и т. д. Испанцы тревожили границы на югъ; положеніе Анны снова оказалось отчаяннымъ. Ей помогъ Мазарини, явившійся изъ Германіи (въ ноябрѣ 1651 г.) во главѣ довольно многочисленной арміи наемниковъ. Выѣстъ съ войсками королевы, эта армія принялась за укрощеніе мятежа въ беспокойныхъ провинціяхъ. Борьба началась упорная. Кондэ и его союзники пробились къ Парижу, и Кондэ выѣхалъ въ столицу. Огромное большинство парижанъ, послѣ долгихъ, съ 1648 г. непрекращавшихся смутъ, относилось къ обѣимъ враждующимъ сторонамъ вполне индифферентно, и если все чаще и сочувственнѣе начинало вспоминать Мазарини, то исключительно потому, что надѣялось на скорое восстановленіе порядка и спокойствія при его управленіи. Лѣтомъ 1652 г. Кондэ началъ насильственные дѣйствія противъ приверженцевъ Мазарини въ Парижѣ; у воротъ столицы происходили, съ переменнымъ успѣхомъ, стычки между войсками Кондэ и королевскими. Часть парламентскихъ совѣтниковъ выѣхала, по королевскому желанію, изъ Парижа, а Мазарини уѣхалъ добровольно «въ изгнаніе», чтобы показать уступчивость правительства. Эта мѣра привела къ тому, на что она была рассчитана: почти всѣ аристократическіе союзники Кондэ покинули его; парижское населеніе отправило къ регентшѣ и королю нѣсколько депутацій съ просьбою возвратиться въ Парижъ,

откуда уѣхалъ всѣми покинутый Кондэ,—присоединившись къ испанской арміи. 21 октября 1652 г. королевская семья съ триумфомъ въѣхала въ Парижъ. Учѣтившіе выдающіеся фроньеры были высланы изъ столицы (самые, опасные, впрочемъ, выторговали себѣ амнистию, еще прежде чѣмъ оставить Кондэ); парламентъ велъ себя низкопоклонно. Анна возстановила всѣ финансовыя эдикты, послужившіе четыре года тому назадъ первымъ предлогомъ для смуты; королевскій абсолютизмъ водворился всецѣло. Въ январѣ 1653 г. снова вернулся Мазарини, отнявшій у Кондэ послѣднія бывшія въ его рукахъ крѣпости. Коегдѣ фроньеры еще держались въ течение первой половины 1653 г., но только при помощи испанскихъ войскъ. Окончательнымъ прекращеніемъ Ф. считается взятіе, въ сентябрѣ 1653 г. города Перига войсками правительства. Ф. не была ознаменована кровавыми казнями, ибо правительство долго еще боялось ея возобновленія. Подавленіе движенія имѣло результатомъ совершенное упроченіе королевскаго произвола и окончательное униженіе парламента и аристократіи, т. е. двухъ силъ, имѣвшихъ хоть какіе-нибудь шансы въ борьбѣ съ абсолютизмомъ. Въ памяти народа Ф. осталась окруженною презрѣніемъ и насмѣшками: слишкомъ ужъ велика была роль чисто личной вражды и личныхъ интересовъ въ этомъ движеніи и слишкомъ разорительнымъ оно оказалось для большинства населенія. Много содѣйствовало непопулярности Ф. и сношенія фроньеровъ съ вѣнскими врагами, испанцами. Нѣкоторые историки склонны разсматривать Ф., какъ карикатурное отраженіе современной ей англійской революціи. Слѣдовъ въ исторіи французскаго народа Ф. не оставила. Ср. Sainte-Aulaire, «Histoire de la Fronde»; Bouchard, «Les guerres de religion et les troubles de la f. en Bourbonnais» (1885); Chéruel, «Histoire de France pendant la minorité de Louis XIV»; «Histoire de France sous le ministère de Mazarin» (II, 1879); Лависсъ и Рамбо, «Всеобщая исторія» (М., 1899, т. 6).

Фронина (Phronima) — родъ ракообразныхъ изъ отряда Amphipoda, принадлежащій къ семейству Phronimidae. Тѣло Ф. стройное и вытянутое (длинной отъ 2 до 3,5 см.); голова, какъ у всѣхъ представителей семейства, большая и глаза раздѣлены на темянной и боковые. Передніе усики у самокъ короткіе и состоятъ изъ 3 члениковъ; у самцовъ они длинныя; задніе усики у самокъ состоятъ только изъ 1 кругловатаго основнаго членика; у самцовъ однихъ видовъ задніе усики хорошо развиты, тогда какъ у другихъ они такіе же рудиментарные, какъ и у самокъ. Послѣдній (задній) сегментъ груди удлиненный и тонкій; пятая пара грудныхъ ногъ съ большими клешнями; на 4—6 парахъ грудныхъ ногъ находятся жаберныя мѣшки, служащія для дыханія. На брюшкѣ находятся 4 пары ножекъ. Виды рода Ф.—характерныя пелагическія животныя и отличаются почти совершенной прозрачностью тѣла (имѣющаго отчасти красный пигментъ, который является въ видѣ отдѣльных точекъ и только у Phr.

diogenes придаетъ животному ярко-красный цвѣтъ). Самки Ф. выдѣляютъ внутренность нѣкоторыхъ оболочниковъ (сальпъ, пирозомъ и Doliolum) и сифонофоръ (Diphyidae) и вырѣзаютъ изъ нихъ себѣ жилище, формы боченка съ двумя отверстиями на противоположныхъ концахъ. Оставаясь постоянно внутри такихъ боченковъ, самки плаваютъ по поверхности моря и встрѣчаются иногда въ большихъ количествахъ. Самцы (меньшей величины, чѣмъ самки) ведутъ, повидимому, свободный образъ жизни, но были иногда находимы и внутри боченковъ вмѣстѣ съ самками. Самки откладываютъ яйца внутри своего жилища и молодъ остается сначала тамъ же, выходя затѣмъ черезъ отверстіе боченка и двигаясь нѣкоторое время по его наружной поверхности. Послѣ выхода изъ яйца Ф., подобно другимъ Amphipoda, претерпѣваютъ рядъ измѣненій въ формѣ и пропорціяхъ тѣла, головы и конечностей. Интересно, что самки начинаютъ откладывать яйца до достиженія предѣльнаго роста и развитія. Самцы Ф. встрѣчаются, повидимому, значительно рѣже самокъ и сначала не были совершенно извѣстны; но и въ настоящее время принадлежность ихъ къ тому или другому виду еще не вполне выяснена. Вообще систематика этого рода еще недостаточно разработана и число извѣстныхъ видовъ не установлено; многіе авторы соединяютъ нѣсколько видовъ Ф. въ одинъ. Родъ Ф. является космополитическимъ и представители его живутъ во всѣхъ моряхъ и океанахъ, при чемъ отдѣльные виды имѣютъ широкое географическое распространеніе; особенно часто встрѣчаются Ф. въ Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ. Различаютъ, съ выше указанными оговорками, слѣдующіе виды: «Phronima sedentaria, diogenes, megalodous, stebbingi, colleti, atlantica. Наиболѣе обыкновеннымъ считается Phr. sedentaria. — Ср. P. Mayer, «Carcinologische Mittheilungen» (I и II, въ «Mittheil. Zool. Stat. Neapels», 1 т., 1878); Claus, «Der Organismus der Phronimiden» (въ «Arb. aus d. Zool. Instit. Wien», 2 т., 1879); Chun, «Das Männchen d. Phronima sedentaria nebst Bemerkungen über die Phronima-Arten» (въ «Zool. Anzeig.», т. 12); Vosseler, «Ueber die Männchen v. Phronima und ihre secundären Geschlechtsmerkmale» (въ «Zool. Anzeig.», т. 23, 1900).

М. Римскій-Корсаковъ.

Фронспергеръ (Леонардъ Fronspurger) — нѣмецкій писатель (1520—75). Произведенія его охватываютъ всѣ стороны военнаго быта; самое значительное изъ нихъ «Kriegsbuch» (лучшее изд. 3 ч., Франкфуртъ на Майнѣ, 1573).

Фронтинусъ (Сектусъ Юліусъ Frontinus) — римскій землеѣръ, гидротехникъ и военный писатель. Время его жизни относится къ 40—103 гг. послѣ Р. Хр. Римскій патрицій по происхожденію, онъ занималъ самыя разнообразныя должности на государственной службѣ. Изъ сочиненій Ф. о правилахъ землеѣрной науки дошло до насъ только нѣсколько отрывковъ, сохранившихся въ землемѣрномъ рукописномъ сборникѣ VI

или VII в., известномъ подъ именемъ ардеріанской рукописи. Затѣмъ дошелъ до насъ безъ значительныхъ искаженій трудъ по за вѣдуемому Ф. водопроводному дѣлу. Этотъ трудъ былъ начатъ при Нервѣ и конченъ при Траянѣ около 96 г. Въ сочиненіи о водопроводномъ дѣлѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія частое опредѣленіе авторомъ окружности трубы по ея діаметру и важное для гидравлики замѣчаніе о зависимости количества воды, вытекающей изъ сосуда какъ отъ величины отверстія, такъ и отъ высоты уровня воды въ томъ сосудѣ. Значеніемъ π , послужившимъ Ф. для опредѣленія окружности, оказалось число $3\frac{1}{4}$. Сочиненія Фронтинуса: «De aquaeductibus urbis Romae» (Римъ, 1490, Амстердамъ, 1661; Падуа, 1722; Бил., 1788; Везель, 1841). Последнее изъ этихъ пяти изданій принадлежало Дедериху, издавшему одновременно и свой переводъ того же сочиненія на нѣмекій языкъ. «Frontini de aquis urbis Romae libri II. Recensuit Franc. Buecheler» (Лпц., 1858); «Commentaire sur aqueducs de Rome» par J. Rondelet (Пар., 1820); «Addition au Commentaire de S. J. Frontine etc.» par J. Rondelet (тамъ же, 1821). По военному дѣлу: «Kriegs practica. Das ist: Artliche und geschwinde Griff der fürnehmsten weitherümbsten Krieg und Schlachten, so die Römer jederzeit mit iren Feinden gehalten. Durch M. Tacium in die Hochteutsche Sprach transsferiret» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1578). В. В. Бобынинъ.

Фронтиньянъ (Frontignan)—коммуна въ департаментѣ Геро (во Франціи), доставляющая превосходное красное и въ особенности бѣлое мускатныя вина того же названія. Последнія отличаются сладостью, густотою, сильнымъ плодовымъ вкусомъ и замѣчательнымъ букетомъ; со «старѣніемъ» улучшаются и, вообще, прекрасно сохраняются. В. Т. А.

Фронтисписъ — гравированный рисунокъ, помѣщаемый сверху заглавнаго листа или первой страницы книги, а иногда и въ началѣ главъ, на которыя она раздѣлена, и представляющій собою орнаментную композицію какого-нибудь рода. Иностранные архитекторы называютъ Ф. также совокупность всѣхъ частей главнаго фасада зданія.

Фронтъ (Жанъ Fronteau, 1614 — 62)—франц. археологъ и философъ; въ 1637 г. назначенъ преподавателемъ философіи, а затѣмъ богословія въ аббатствѣ св. Женевьевы. По подозрѣнію въ приверженности къ яansenизму высланъ изъ Парижа въ 1661 г., однако, въ слѣдующемъ году возвращенъ. Главные труды: «Summa totius philosophiae e D. Thomae Aquinatis doctrina» (П., 1640); «Thomas e Kempis vindicatus» (1641); «Ivonis Canotensis Opera omnia» (1647); «Dissertatio philologica de virginitate honorata, erudita, adornata, fecunda» (1651); «Antitheses Augustini et Calvinii» (1651); «Kalendarium Romanum nonagenis annis antiquius» (1652); «Epistola in qua de iure episcoporum in ecclesiis suarum urbium diseritur» (1659); «Philologia veterum» (1660).

Фронтъ (Маркъ-Корнелій Fronto)—римскій писатель (ум. позже 175 г. послѣ Р. Хр.).

Пользовался въ Римѣ большою известностью, какъ учитель краснорѣчія; къ числу его учениковъ принадлежали Маркъ Аврелій и Луцій Веръ, будущіе императоры. Въ 143 г. былъ консуломъ. Въ XIX в. найдены въ мизанскомъ архивѣ отрывки изъ его переписки съ Маркомъ Авреліемъ. Изъ нея видно, что Ф. былъ знатокъ и поклонникъ древней римской литературы, но обладалъ педантическимъ складомъ ума и мало развитымъ вкусомъ.

Фронтонъ—въ архитектурѣ, увѣчаіе фасада зданія, имѣющее чаще всего форму трехугольника, ограниченнаго съ боковъ двумя наклонными карнизами, а снизу главнымъ карнизомъ зданія. Узкія стороны античныхъ храмовъ всегда оканчивались вверху невысокимъ Ф., трехугольное поле или тимпанъ (см.) котораго бывало украшено скульптурными фигурами, а боковые карнизы несли на себѣ край двускатной крыши сооруженія. Въ послѣднюю пору римскаго искусства явились Ф. другой формы, перешедшіе потомъ въ архитектуру эпохи Возрожденія, а именно такіе, въ которыхъ наклонные карнизы замѣняются однимъ непрерывнымъ дугообразнымъ карнизомъ, такъ что образуется тимпанъ въ видѣ сегмента круга (циркулярный Ф.). Въ позднѣйшее время форма Ф. уразнообразилась еще болѣе: явились Ф. въ видѣ трапеціи, Ф. съ боковыми карнизами, не сходящимися вверху и оставляющими между собой верхними концами (иногда переходящими въ волжы) свободное пространство для помѣщенія пьедестала для вазы, бюста или какого-либо другого украшенія (прерванный Ф. fronton brisé), Ф. въ формѣ равносрсороннаго трехугольника и др. Такіе Ф. устраиваются преимущественно не надъ фасадами, но надъ окнами, дверями и крыльцами.

Фронтъ—Различаютъ Ф. позиціи, долговременной оборонительной ограды и атаки.

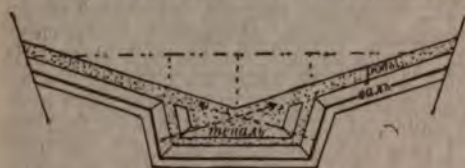
1. **Фронтонъ позиціи** или всякаго расположенія войскъ называютъ все протяженіе боевой линіи отъ одного фланга до другого, а также ту сторону, куда войска обращены лицомъ. При пассивной оборонѣ позиціи, когда имѣютъ въ виду только оборонительныя дѣйствія, стараются по возможности прикрыть Ф. позиціи труднодоступною мѣстностью, которая затрудняла бы движеніе непріятеля при атакѣ и задерживала бы его подъ огнемъ съ позиціи. Въ этомъ случаѣ выгодно, когда передъ Ф. протекаетъ рѣка, или когда впереди лежащая мѣстность изрѣзана оврагами и глубокими канавами, препятствующими развертыванію силъ противника, и вообще когда впереди позиціи находятся преграды, которыхъ непріятель не можетъ обойти. Если естественныхъ препятствій и преградъ на данной мѣстности нѣтъ, то для усиленія обороны позиціи, располагая временемъ, можно прибѣгнуть къ средствамъ полевой фортификаціи и создать препятствія искусственныя. Для большихъ, самостоятельныхъ отрядовъ, могущихъ рассчитывать на переходъ въ наступленіе, или для отрядовъ, занимающихъ позицію выжидательную, съ цѣлью выиграть время въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій, — выгодно имѣть передъ Ф. позиціи мѣстность ровную.

и *D* опускаютъ по перпендикуляру на продолженіи упомянутыхъ прямыхъ (*AB* и *BB'*) и получаютъ два фланка *ГЕ* и *ДЖ*; прямая линия, соединяющая оконечность фланковъ, образуетъ *куртину* (*ЕЖ*). Равнодѣлящая куртины, перпендикулярная къ ея длинѣ, назы-

Черт. 3.

вается капиталью *Ф*. Линія *АГЕЖДБ* есть магистральная линія *Ф*; прочертивъ остальные линіи вала и рва, получаемъ схематическій планъ бастионнаго *Ф*. (черт. 3). Фасы и куртина предназначаются для дальней обороны впередилежащей мѣстности фронтальной и отчасти перекрестной, фланки—для обстрѣливанія рва и ближней перекрестной обороны подступовъ къ бастионамъ. Ровъ можетъ получать оборону открытую съ фланковъ или закрытую изъ казематовъ, расположенныхъ подъ валомъ въ толщѣ фланковъ. При открытой фланковой оборонѣ и сухихъ рвахъ, впереди куртины устраиваютъ такъ наз. *теналь*

Черт. 4.

(черт. 3); ея назначеніе—прикрывать отъ выстрѣловъ эскарповъ одежды куртины и фланковъ, а также прикрывать выходъ въ ровъ потерни, служащей для сообщенія внутренности *Ф*. со рвомъ. Бастионное начертаніе представляетъ то преимущество, что: 1) оборона ровъ можетъ быть достигнута, не прибѣгая къ устройству казематовъ (открытая, съ фланковъ); 2) при постепенной атакѣ противъ какого нибудь бастиона, фланки, обороняющій его ровъ, до послѣдней минуты остается въ рукахъ обороняющагося; 3) направленіе линіи огня благоприятно какъ для достаточной фронтальной обороны мѣстности, такъ и для перекрестной. Недостатки бастионнаго *Ф*. слѣдующіе: 1) его трудно примѣнить къ мѣстности, въ виду тѣсной зависимости, существующей между частями *Ф*; 2) фасы и фланки подвержены афиллному огню съ поля; 3) внутреннее пространство тѣсно. Послѣ изо-

брѣненія фугасныхъ бомбъ бастионный *Ф*. сталъ примѣняться при сухихъ рвахъ только въ горѣхъ фортвъ, гдѣ онъ не подверженъ огню съ поля, на наполненныхъ же фасахъ—только при земляномъ эскарпѣ, наприм. при водяныхъ рвахъ. 6) *Тенальный Ф*. (черт. 4) состоитъ изъ двухъ фасовъ, составляющихъ входящій уголъ отъ 90 до 120 градусовъ. Чтобы получить направленіе фасовъ, изъ середины линіи полигона (*AB*) воздвѣгается перпендикуляръ въ сторону крѣпости; на немъ откладываютъ отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ длины линіи полигона. Полученная точка (*B*) соединяется съ концами линіи полигона. Оборона равъ въ тенальномъ *Ф*., до изобрѣтенія фугасныхъ бомбъ, производилась изъ оборонительныхъ казематовъ, расположенныхъ во входящей части *Ф*. (въ чертѣхъ заштриховано). Тенальное начертаніе представляетъ ту выгоду, что достигается сильная перекрестная оборона мѣстности. Недостатки тенальнаго начертанія заключаются въ томъ, что: 1) фасы легко афиллировать; 2) фронтальная оборона слаба; 3) внутреннее пространство тѣсно; 4) начертаніе это возможно только при большихъ углахъ полигона, а потому трудно примѣняется къ мѣстности. Съ изобрѣтеніемъ фугасныхъ бомбъ тенальный *Ф*. описаннаго вида примѣняютъ въ горѣхъ фортвъ; если же мѣстность требуетъ устройства тенальныхъ *Ф*. на наполненныхъ фасахъ, то фланкирующіе казематы устраиваютъ въ исходящихъ частяхъ *Ф*. (*A* и *B*), за контръ-эскарпомъ. 6) *Полигональный или канонирный Ф*. состоитъ изъ одного фаса, расположеннаго по линіи полигона, или изъ двухъ фасовъ, составляющихъ очень тупой исходящій или входящій уголъ. Чтобы получить направленіе фасовъ, изъ середины линіи полигона или иной ея точки воздвѣгаютъ перпендикуляръ во-внутрь или внаружу и откладываютъ на немъ отъ 0 до $\frac{1}{10}$ длины линіи полигона. Полученную точку (*B*) соединяютъ съ концами линіи полигона (фиг. 5). Сторона, въ которую воздвѣгаютъ перпендикуляръ, обуславливается главнымъ образомъ мѣстностью и требованіемъ обезпечить

лицевымъ стѣнамъ капонира отъ косыхъ выстрѣловъ, а фасы отъ афиллныхъ. Оборона равъ производится изъ казематированной оборонительной постройки, расположенной на днѣ рва и называемой *капониромъ*, если огонь производится въ обѣ стороны, и *полуканониромъ*,

Черт. 5.

когда огонь производится только въ одну сторону, а другая обсыпана землею. Длина линіи полигона при полигональномъ *Ф*. бываетъ отъ 50 сажень (при полуканонирѣ) до 400 саж. (при канонирѣ въ срединѣ *Ф*.). Полигональ-

ное начертание имѣть слѣдующія преимущества: 1) чрезвычайно сильная фронтальная оборона по впередилежащей мѣстности; 2) удобство примѣненія къ мѣстности, благодаря возможности дѣлать переделы фасовъ, по желанію, внаружу или вовнутрь; 3) легкость обезпеченія отъ анфиладнаго огня. Недостатки полигональнаго начертанія заключаются: 1) въ отсутствіи перекрестной обороны; 2) въ трудности цѣлесообразной организаціи обороны рва передъ головою капонира. Полигональный Ф. примѣняли еще въ эпоху гладкой артиллеріи. Съ введеніемъ наръзной артиллеріи онъ во всѣхъ государствахъ, кромѣ Франціи, сталъ господствующимъ. Послѣ войны 1870—71 гг. Франція также перешла къ этому Ф., такъ что въ настоящее время повсюду новыя крѣпости строятъ преимущественно по правиламъ полигональнаго начертанія. г) *Кремальерный Ф.* (черт. 6) состоитъ изъ одного длиннаго фаса и перпендикулярнаго къ нему короткаго фланка. Чтобы получить направленія частей Ф., принявъ за центръ одинъ конецъ линіи полигона, описываютъ изъ него дугу радіусомъ, равнымъ длинѣ фланка; изъ другого конца линіи полигона проводятъ касательную къ этой дугѣ; точка касанія представляютъ собою вершину входящаго угла Ф. Длина линіи полигона измѣняется отъ 50 до 200 сажень; длина фланка — не менѣе горизонтальнаго разстоянія между гребнемъ вала и гребнемъ гласиса и обыкновенно не болѣе горизонтальнаго разстоянія между гребнемъ вала и подошвою гласиса. Оборона рвовъ производится по одному изъ слѣдующихъ способовъ: 1) изъ казематовъ (черт. 6), распо-

Черт. 6.

женныхъ во входящемъ углѣ Ф.; 2) изъ казематовъ, расположенныхъ въ исходящемъ углѣ за контрэскарпомъ; 3) изъ канонира въ исходящемъ углѣ Ф. Кремальерное начертаніе имѣть свойства, весьма сходныя съ таковыми полигональнаго начертанія, съ тою только разницею, что примѣненіе къ мѣстности не такъ удобно, такъ какъ нѣтъ независимости фланкирующей постройки отъ вала, а фланкъ подверженъ анфиладному огню съ поля. Сравнивая Ф. различнаго начертанія, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) въ отношеніи фронтальнаго обстрѣливанія мѣстности, наиболѣе выгодны—полигональный и кремальерный, наименѣе выгоденъ—тенальный Ф.; 2) въ отношеніи перекрестнаго обстрѣливанія мѣстности, наиболѣе выгодный — тенальный; 3) въ отношеніи трудности анфилированія, наиболѣе выгодный—полигональный и кремальерный, наименѣе—тенальный; 4) въ отношеніи легкости примѣненія къ мѣстности, наиболѣе выгодный — полигональный, наименѣе выгодный—бастионный; 5) въ отношеніи обширности внутренняго пространства, наибо-

лѣе выгодный полигональный и кремальерный, наименѣе выгодный—тенальный Ф. Перечисленные преимущества полигональнаго начертанія привели къ тому, что въ настоящее время оно чаще всего примѣняется при постройкѣ крѣпостей.

III. *Ф. атаки*—участокъ крѣпостной оборонительной позиціи, выбранный атакующимъ для веденія на него постепенной атаки. На линіи фортовъ Ф. атаки представляютъ 2 или 3 перволинейныхъ форта съ промежутками между ними; на крѣпостной оградѣ—2 бастиона и 1 равелинъ, или 2 равелины и 1 бастионъ и т. п. Успѣхъ постепенной атаки въ значительной степени зависитъ отъ удачнаго выбора Ф. атаки. При выборѣ Ф. атаки преимущественно руководствуются условіемъ, удобнаго подвоза матеріальныхъ средствъ для веденія атаки, какъ то: осадныхъ парковъ, матеріаловъ для веденія работъ, продовольствія для войскъ и пр.; поэтому стараются атаковать крѣпость съ той стороны, съ которой къ ней подходитъ отъ границы рельсовый или водный путь; затѣмъ необходимъ грунтъ благопріятный для инженерныхъ работъ и полезны: складки мѣстности, преграда, обезпечивающая флангъ атаки; относительная слабость обороны даннаго участка, неожиданность для обороняющагося избраннаго направленія атаки также можетъ способствовать ея успѣху. Атакующій старается скрыть выбранное имъ направленіе демонстраціями, дробленіемъ осадныхъ средствъ на нѣсколько широкоразбросанныхъ малыхъ парковъ, одновременнымъ возведеніемъ возможно большаго числа батарей, сразу открывающихъ огонь съ разныхъ сторонъ по крѣпости и т. п. Обороняющійся, наоборотъ, стремится обнаружить выбранный Ф. атаки возможно ранѣе, чтобы успѣть развернуть на немъ свои средства, прибѣгая, для раскрытія намѣреній противника, къ воздушнымъ шарамъ, вышкамъ, шпіонамъ, вылазкамъ.

С. А. Цабель.

Фроппиъ (August Froppie) — нѣмецкій анатомъ, изучалъ медицину съ 1868—1874 г. въ Геттингенѣ, Тюбингенѣ и Лейпцигѣ, въ 1874 г. докторъ медицины, въ 1875—1878 г. состоялъ ассистентомъ при анатомическомъ институтѣ въ Лейпцигѣ, въ 1884 г. назначенъ профессоромъ въ Тюбингенѣ, въ 1895 г. на мѣсто Генке избранъ ординарн. профессоромъ анатоміи и директоромъ анатомическаго института въ Тюбингенѣ. Въ 1879 г. работалъ въ Парижѣ въ гистологической лабораторіи Ранвье и въ 1893 г. въ неаполитанской станціи, при чемъ производилъ изслѣдованія надъ эмбриологіей поперечнополосатыхъ рыбъ. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Sarcolemm und Muskelkern» (1879); «Zur Entwicklungsgeschichte der Wirbelsäule, insbesondere d. Atlas und Epistropheus und d. Occipitalregion» («Arch. Anat. u. Physiol.», 1883 и 1886); «Zur Entwicklungsgeschichte der Kopfnerven» («Verh. Anat. Ges.», 1891); «Entwicklungsgeschichte des Kopfes» («Ergebn. d. Anat. u. Entw.-gesch.», 1894); «Ueber ein für die Lagebestimmung des Hirnstammes im Schädel verhängnisvolles Artefact beim Gefrieren des menschlichen Cadavers» («Anat. Anz.», 1901). Н. Н. А.

Фрорипъ (Ludwig Fr. von Frorier)—нѣмцкій медикъ и естествоиспытатель (1779—1847). Съ 1796 г. изучалъ медицину въ Иенѣ, въ 1802 г. тамъ же назначенъ экстр. профессоромъ, въ 1804 г. приглашенъ профессоромъ медицины въ Галле, въ 1808 г. проф. хирургіи и гинекологіи въ Тюбингенѣ. Въ Галле Ф. руководилъ постройкою и устройствомъ родо-вспомогательнаго дома, въ Тюбингенѣ устроилъ гинекологическую клинику. Помимо своей медич. дѣятельности Ф. уже въ Галле усердно занимался изученіемъ естественныхъ наукъ и специально сравнительной анатоміей и въ слѣдствіе издалъ весьма цѣнные сочиненія по этимъ предметамъ. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Bibliothek für die vergleichende Anatomie» (1-й т., Веймаръ, 1802); «Das Tierreich oder Charakteristik aller zur Zeit bekannten Thiere, als Commentar zu den Berwisch. Tafeln. Mollusken» (Вейм., 1806); «Das Tierreich» (сост. 3-е отд. сочиненія Батча «Einleitung zum Studium der allgem. Naturgeschichte etc.», Вейм., 1806); «Notizen aus dem Gebiet der Natur-und Heilkunde» (т. I—L, Вейм., 1824—36, и продолженіе этого журнала вмѣстѣ съ сыномъ Р. Ф. (см.) подъ заглавіемъ «Neue Notizen aus dem Geb. d. Nat. -u. Heilkunde», 36 том., В., 1837—45); «Theoretisch practisches Handbuch der Geburtshilfe» (9-е изд., Вейм., 1832). Ф. извѣстенъ также переводами сочиненій Кьювье, Ламарка и др.

Фрорипъ (Robert Frorier, 1804—61)—нѣмцкій медикъ. Въ 1832 г. былъ профессоромъ въ Иенѣ, въ 1833 г. прозекторомъ и консерваторомъ патологическаго музея въ Берлинѣ. Пріобрѣлъ извѣстность, благодаря «Chirurgische Kupfertafeln» (Веймаръ, 1820—43), изданію, начатому отцомъ Ф., «Klinische Kupfertafeln» (Веймаръ, 1828—37); «Atlas der Hautkrankheiten» (ib., 1837) и особенно «Atlas anatomicus» (ib., 1850—51; 6 изд., Лпц., 1877). Изъ другихъ работъ Ф. можно назвать «Beobachtungen ueber die Heilwirkung der Electricit.» (Вейм., 1843). Ф. продолжалъ изданіе своего отца «Notizen», сначала (1847—49) съ помощію М. I. Шлейдена, потомъ одинъ, подъ загл. «Tagsberichte ueber die Fortschritte der Natur und Heilkunde» (1850—52), позже подъ первоначальнымъ именемъ (1856—61).

Фреддорфъ (Frohsdorf, раньше Krotten-dorf)—село въ эрцгерцогствѣ Австріи, при р. Энсъ, въ 52 км. отъ Вѣны. Замокъ Ф., принадлежавшій сначала вдовѣ Мюрата, былъ въ слѣдствіи резиденціей графа Шамбора, представителя старшей вѣтви Бурбоновъ (Генриха V), умершаго въ 1883 г.

Фроссаръ (Бенуа - Давидъ - Эмильенъ Frossard, 1802—81)—франц. протестантскій пасторъ и духовный писатель. Написалъ: «Tableau des diverses religions professées de nos jours» (Нимъ, 1827); «Événements de Nîmes en 1830» (1840); «Sermons» (П., 1835); «Lettres écrites d'Orient» (Тулуза, 1856); «Guide du géologue dans les Pyrénées» (Баньеръ, 1858); «Le Manuel des chrétiens protestants» (1861); «Promenades géologiques» (1865); «Les origines du protestantisme et de la Réforme» (Тулуза, 1871).

Фроссаръ (Шарль-Луи Frossard, род. въ 1827 г.)—франц. протестантскій пасторъ и писатель. Написалъ: «Aperçu sur l'histoire de la Réformation dans la Flandre française» (Пар., 1857); «Les Franges de Béarn. Papiers de Court de Gébelin» (1857); «La Réforme dans le Gamsbrésis au XVI siècle» (1855); «Numismatique protestante» (1872); «La Discipline ecclésiastique du pays de Béarn» (1877); «Une Corbeille de miettes» (1886); «Etude historique et bibliographique sur la discipline ecclésiastique des églises réformées de France» (1887).

Фроссаръ (Шарль - Огюстъ Frossard, 1807—75)—франц. генералъ; въ 1825—27 г. учился въ политехнической школѣ, по окончаніи которой поступилъ въ военные инженеры. Въ 1831—32 г. принималъ участіе въ бельгійскомъ походѣ, въ 1833 г. въ чинѣ капитана перешелъ въ Алжиръ, въ 1846 г. вернулся въ Парижъ, гдѣ принималъ участіе въ работахъ по возведенію парижскихъ укрѣпленій. Онъ остался на службѣ и послѣ февральской революціи. Въ 1849 г. участвовалъ въ качествѣ военнаго инженера въ осадѣ Рима, послѣ его взятія командовалъ корпусомъ инженерновъ оккупационной арміи. Въ 1855 г. командовалъ инженернымъ корпусомъ въ Крыму и завѣдывалъ осадными работами. Въ 1858 г. дослужился въ Алжирѣ до дивизионнаго генерала. Въ 1859 г. начальствовалъ инженерной частью въ итальянской войнѣ. Въ 1867 г. онъ былъ назначенъ воспитателемъ императорскаго принца Луи-Наполеона. Въ 1869 г. назначенъ президентомъ фортификаціоннаго комитета, съ сохраненіемъ мѣста при принцѣ. Передъ началомъ войны съ Германіей поставленъ во главѣ 2 армейскаго корпуса (при которомъ находился самъ Наполеонъ и молодой принцъ), съ которымъ онъ одержалъ первую (и послѣднюю при имперіи) побѣду надъ нѣмцами въ небольшой стычкѣ при Саарбрюккенѣ 2 августа 1870 г. Но уже 6 августа онъ былъ разбитъ при Форбахѣ и долженъ былъ очистить Саарбрюккенъ, за что лишился команды, но черезъ нѣсколько дней получилъ ее вновь; не былъ на высотѣ задачи и въ неудачной дѣлѣ французовъ битвѣ при Вювиллѣ (16 августа); оказалъ храброе, но безуспѣшное сопротивленіе неприятелю въ битвѣ при Гравелотѣ (18 августа), затѣмъ находился вмѣстѣ съ Базеномъ въ Мецѣ и былъ членомъ военнаго совѣта, рѣшившаго капитуляцію. Въ качествѣ военно-плѣннаго былъ поселенъ въ Германію; послѣ заключенія мира вернулся во Францію. Въ свое оправданіе написалъ книгу: «Rapport sur les opérations du 2 corps dans la campagne de 1870» (П., 1872).

Фростерусъ (Jean-Gustave Frosterus)—финлянд. историкъ, профессоръ исторіи и инспекторъ элементарныхъ школъ въ Гельсингфорсѣ; род. въ 1826 г. Онъ напечаталъ нѣсколько этюдовъ и монографій по исторіи Франціи, нѣкоторыя изъ нихъ по-французски: «Souvenirs de la Guerre des Camisards, mémoires inédits d'un gentilhomme protestant» (въ лозаннскомъ «Bibliothèque Universelle», 1866); «Les insurgés protestants sous Louis XIV, études et documents inédits» (1868); «Les géné-

gaux de Louis XIV en Languedoc» (1869); «Coup d'oeil sur les peuplades finnoises occidentales dans l'antiquité» (1879).

Фротингамъ (Октавий Броксъ Frothingham)—американскій писатель (1822—1895). Былъ священникомъ. Въ области религиозныхъ вопросовъ держался рационалистическихъ взглядовъ. Кромѣ многочисленныхъ проповѣдей, оставилъ нѣсколько важныхъ работъ по исторіи умственнаго развитія Америки: «Life of Theodore Parker» (Бостонъ, 1874); «Transcendentalism in New England» (Нью-Йоркъ, 1876); «Gerrit Smith», біографія (Нью-Йоркъ, 1878); «Life of George Ripley» (Бостонъ, 1882); «Memoir of William H. Channing» (Бостонъ, 1886). Религиозные взгляды Ф. изложены въ его: «Stories from the lips of a teacher» (Л., 1863); «Stories of the patriarchs» (Л., 1864); «A child's book of the religion» (Нью-Йоркъ, 1870); «The religion of humanity» (1873). Въ 1831 г. вышли его: «Recollections and impressions».

Фрото (Frotho или Frothe, по-исландски источникъ Fróðhi, у нѣмцевъ по-этовъ Frute, Frute)—герой датской саги. Изъ ряда королей, носящихъ это имя, легенда выдвинула одного и возвела его на степень національнаго героя. Ф. покорилъ всѣ сосѣдніе народы, прежде всего гунновъ и славянъ. Время его жизни относятъ къ I в. по Р. Хр. Онъ принесъ своему народу счастье и благосостояніе. Ф. вывезъ въ Дانیю изъ Швеціи двухъ дѣвушекъ великанокъ, которыя выматывали на все производящихъ мельницахъ плодородіе и благосостояніе; но вдругъ, бросивъ работу, онъ призвалъ въ страну войско подъ предводительствомъ морского царя Мизинга, надъ которымъ Ф. одержалъ побѣду. Слава Ф. перешла за предѣлы его родины: нѣмецкіе миннезингеры воспеваютъ его доблести и удачу; въ нѣмецкомъ эпосѣ о Гудрунѣ Ф. играетъ видную роль.

Фротте (Луи, графъ de-Frotte)—предводитель роялистовъ (1755—1800). Въ началѣ революціи эмигрировалъ изъ Франціи. Въ 1795 г. примкнулъ къ экспедиціи Пише. Высадившись у Сент-Мало, онъ благополучно прошелъ сквозь цѣпь республиканскихъ отрядовъ, захватилъ городъ Майеннъ и занялъ мѣсто въ числѣ главарей нормандскихъ инсургентовъ. Въ 1796 г., когда противъ него двинулся генералъ Гошъ, Ф. переехалъ въ Англію. Въ 1799 г. снова появляется въ Нормандіи и департаментъ Ламаншъ и дѣйствуетъ весьма успѣшно. Когда генералъ Брюинъ выступилъ противъ шуановъ, и всѣ единомышленники Ф. стали сдаваться одинъ за другимъ, онъ дольше всѣхъ упорствовалъ; но въ концѣ концовъ все-таки завязалъ мирные переговоры. Благодаря письмамъ, гдѣ онъ высказывался противъ обезоруженія, Ф. былъ арестованъ, и вернейскій военный судъ приговорилъ его къ разстрѣливаю.

Фроудъ (James-Anthony Froude)—англійскій историкъ и журналистъ (1818—94). Получивъ образованіе въ Оксфордѣ, вступилъ въ духовное званіе. Въ это время онъ находился подъ вліяніемъ Ньюмана и по взглядамъ своимъ приближался къ католицизму.

Въ 40-хъ гг. въ немъ произошелъ переворотъ, выразившійся въ брошюрѣ: «Nemesis of the faith». Съ 1850 г. онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ журналовъ «Westminster Review» и «Fraser's Magazine». Съ этого же времени онъ началъ издавать свой главный трудъ, оконченный только въ 1870 г.: «History of England from the fall of Wolsey to the defeat of the Spanish Armada» (12 т.). Сочиненіе это, написанное простымъ, но блестящимъ и художественнымъ слогомъ, знакомящее съ массой неизданныхъ документовъ и сообщющее любопытныя свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ англійскаго общества XVI в., имѣло большой успѣхъ въ обществѣ и создало Ф. популярность. Историки, однако, приняли трудъ Ф. холодно: и дѣйствительно его можно упрекнуть въ недостатокъ настоящей исторической критики и безпристрастія. По порученію Виконсфильда Ф. ѣздилъ въ южную Африку, чтобы собрать данныя по вопросу о введеніи федеративнаго устройства въ южно-африканскихъ колоніяхъ. Ф. былъ другомъ и душеприказчикомъ Карлейля, которому посвятилъ нѣсколько трудовъ: «Reminiscences of Carlyle» (1881), «Thomas Carlyle, history of the first 40 years of his life» (1882); «Letters and memorials of Jane Welsh Carlyle» (1884); «Thomas Carlyle, history of his life» (1884). По смерти Фримана Ф. занялъ, въ 1892 г., кафедру новой исторіи въ оксфордскомъ университетѣ. Кромѣ перечисленныхъ сочиненій Ф. принадлежатъ: «Short studies on great subjects» (сборникъ статей по разнымъ вопросамъ, 4 т., 1867—1882); «The English in Ireland in the XVIII century» (1872—74); «Caesar, a sketch» (1879); «Bunyan, a biography» (1880, въ коллекціи Морлея «English men of letters»); «Two lectures on South Africa» (1880); «Oceana» (1886); «English in the West-India» (1888); «Earl of Beaconsfield» (1890); «Divorce of Catherine of Aragon» (1891); «The spanish story of the Armada» (1892) и др.

В. Бутенко.

Фрошаммеръ (Jakob Frohschammer, 1821—93)—нѣмецкій философъ. Былъ сначала католическимъ священникомъ, затѣмъ профессоромъ философіи въ Мюнхенѣ. Въ области религіи отстаивалъ право свободнаго философскаго изслѣдованія религиозныхъ вопросовъ, за что былъ преслѣдуемъ іезуитами. Многія сочиненія Ф. попали въ index librorum prohibitorum. Съ 1862 г. издавалъ журналъ «Athenäum», служившій органомъ свободныхъ католическихъ изслѣдователей. Въ философіи Ф. извѣстенъ какъ основатель міровоззрѣнія, въ которомъ общемировымъ творческимъ принципомъ является фантазія (изложено въ главномъ сочиненіи: «Die Phantasie als Grundprinzip des Weltprocesses»). Понятію фантазіи Ф. придаетъ болѣе широкій, сравнительно съ общепринятымъ, смыслъ, понимая подъ нею образующую и объединяющую міровую силу, лежащую въ основѣ всякаго типа, всякой формы. Вообще фантазія является у Ф. всеобщимъ формальнымъ принципомъ. Къ такой точкѣ зрѣнія приводитъ Ф. критическое разсмотрѣніе существующихъ попытокъ объяснить міръ изъ одного начала.

Всѣ онѣ оказываются односторонними, потому что принимаютъ за абсолютное и постоянное то, что въ дѣйствительности является лишь преходящимъ и относительнымъ—свойствомъ, а не сущностью. Кто признаетъ основнымъ началомъ матерію, слѣпую волю, безсознательное, тотъ приходитъ къ неразрѣшимой задачѣ вывести изъ нихъ противоположное имъ — духъ, разумъ, сознание. Къ тому же затрудненію приводитъ обратная постановка вопроса. Фантазія является единственнымъ примиряющимъ принципомъ для всѣхъ общихъ свойствъ бытія; изъ нея всѣ они могутъ быть выведены и объяснены. Въ ней совмѣщаются чувственное и духовное, свободный непредвзятый порывъ творчества и сложное идейное содержаніе, множественность и единство. Ф. различаетъ *субъективную* и *объективную* фантазію. Субъективная фантазія есть творческая дѣятельность воображенія, присущая человѣческому духу. При посредствѣ ея познаются вещи и возникаютъ идеи. Объективной фантазіей Ф. называетъ имманентную міру безсознательную творческую потенцію. Путемъ медленнаго процесса возвышенія и освобожденія потенція эта доходитъ до духовныхъ проявленій въ формѣ человѣческаго духа. Такимъ образомъ въ духѣ человѣческомъ фантазія получаетъ субъективно-объективный характеръ. Роль фантазіи въ познавательной дѣятельности, по мнѣнію Ф., философіею совершенно не выяснена, хотя уже Кантъ и Фихте указали на ея важное значеніе. Обыкновенно фантазію считаютъ источникомъ ошибокъ въ познавательныхъ процессахъ и не замѣчаютъ того, что она же является необходимымъ условіемъ для открытія всѣхъ научныхъ истинъ. Дѣятельность фантазіи необходимо признать уже въ ощущеніяхъ и воспріятіяхъ. Поверхностный сенсуализмъ признаетъ эти процессы чисто пассивными. Въ дѣйствительности уже здѣсь слѣдуетъ видѣть активное проявленіе человѣческаго духа, соединяющее и формирующее возбужденія органовъ чувствъ въ единство элементарныхъ ощущеній и образовъ. Соединяя въ себѣ субъективныя и объективныя данныя, матеріальное и формальное начала, всякое воспріятіе должно быть понимаемо какъ творчески объединяющій актъ, т. е. какъ дѣятельность фантазіи. Еще болѣе обнаруживается творческая дѣятельность въ актахъ воспроизведенія, сравненія, различенія. Самые абстрактныя формы мышленія зиждутся на дѣятельности фантазіи, такъ какъ и въ нихъ извѣстное содержаніе объединяется въ логическія схемы понятій, сужденій и умозаключеній. Существованіе объективной фантазіи обнаруживается во всѣхъ безчисленныхъ формахъ органическаго и неорганическаго міра. Возникновеніе каждой формы съ несомнѣнностью указываетъ на лежащую въ ея основѣ пластическую объединяющую силу, которая и есть фантазія. Весь міровой процессъ складывается изъ участія трехъ факторовъ: 1) вещества, наполняющаго пространство, 2) силы, приводящей вещество въ опредѣленные сочетанія, и 3) законовъ или нормъ, лежащихъ въ основѣ всякаго сочетанія и образованія, обуславливающихъ идейный смыслъ міра и

отдѣльныхъ вещей. Послѣдній факторъ представляетъ сущность объективной фантазіи. Но дѣятельность фантазіи неразрывно связана съ веществомъ и силой и включаетъ ихъ въ себѣ какъ необходимые моменты. Всѣ явленія міра возникаютъ и развиваются путемъ реализаціи и дифференцированія мировой потенціи, отъ вѣка присущей міру. При этомъ общая форма мировой фантазіи развивается и индивидуализируется въ разнообразныя частныя формы; но всѣ позднѣйшія формы потенціально скрыты въ первоначальныхъ, подобно тому, какъ въ зернѣ скрыто все будущее растение. Первымъ проблескомъ духовной жизни является ощущеніе; въ немъ творческая сила приходитъ къ сознанию своего собственнаго бытія. Ощущеніе всегда связано съ чувствомъ удовольствія или неудовольствія. Удовольствіе возникаетъ тогда, когда развитіе индивидуума соответствуетъ заложенной въ немъ творческой формѣ или идеѣ, неудовольствіе—при уклоненіи отъ этой идеи. Такимъ образомъ ощущеніе чрезъ связанное съ нимъ чувство удовольствія или неудовольствія служитъ внутреннимъ показателемъ нормальнаго развитія творческой идеи. Высшей эмпирически извѣстной формою объективной фантазіи является духъ человѣческій. Фантазія лежитъ въ основѣ всѣхъ психическихъ состояній и даже чувствъ. Только при такомъ предположеніи становится понятнымъ возникновеніе чувствъ, подъ влияніемъ незанесенной фантазіи, въ художественныхъ и музыкальных образахъ. Хотя на основаніи существующаго опыта фантазію слѣдуетъ признавать принципомъ имманентнымъ міру, но если бы когда либо удалось доказать существованіе абсолютнаго трансцендентнаго существа, то и для этого болѣе всего пригодился бы принципъ фантазіи. Въ такомъ случаѣ міръ пришлось бы понимать какъ продуктъ творческаго воображенія Бога. Развѣтвляя Ф. теорію мировой фантазіи не можетъ быть признана вполне оригинальнымъ мировоззрѣніемъ. Самый принципъ фантазіи, являясь новымъ болѣе по термину, чѣмъ по содержанию, мало чѣмъ отличается отъ понятія творчества вообще и во многихъ пунктахъ системы оказывается совпадающимъ съ основными понятіями философіи Шеллинга и Гергеа. Важнѣйшія сочиненія Ф.: «Ursprung der menschlichen Seele» (1854); «Menschenseele und Physiologie» (1855); «Einleitung in die Philosophie und Grundriss der Metaphysik» (1858); «Ueber die Aufgabe der Naturphilosophie und ihr Verhältniss zur Naturwissenschaft» (1861); «Ueber die Freiheit der Wissenschaft» (1861); «Das Christenthum und die moderne Naturwissenschaft» (1868); «Das Recht der eigenen Ueberzeugung» (1869); «Das neue Wissen und der neue Glaube» (1873); «Die Phantasie als Grundprincip des Weltprocesses» (1877); «Monaden und Weltphantasie» (1879); «Die Bedeutung der Einbildungskraft in der Philosophie Kants und Spinozas» (1879); «Ueber die Genesis der Menschheit und deren geistige Entwicklung in Religion, Sittlichkeit und Sprache» (1883); «Ueber das Mysterium Magnum des Daseins» (1891); «System der Philosophie im

Umriss» (1892). См. Kirchner, «Ueber das Grundprincip des Weltprocesses mit besonderer Berücksichtigung Frohschammers» (Кеттен, 1882); Ed. Reich, «Weltanschauung und Menschenleben, Religion, Sittlichkeit und Sprache, Betrachtungen über die Philosophie Frohschammers» (Гросенгайт и Липп, 1884); В. Münz, «Jakob Frohschammer» (Бреславль, 1895); F. Hoffmann, «Die Phantasie als Grundprincip des Weltprocesses J. Frohschammers» («Philosophische Monatshefte», 1877, 13).

С. Алексеев.

Фрошауэръ (Христофъ Froschauер)— швейцарскій типографикъ (ум. 1564 г.). Первый его изданіе вышел въ 1521 г. Выпустилъ до 600 изданій, стараясь придать имъ изящную вѣнность. Наиболее замѣчательны его изданія Библія на четырехъ языкахъ.

Фрошо (Nicolas comte de Frochot)— франц. политическій дѣятель (1761—1828). До революціи былъ королевскимъ нотаріусомъ. Былъ членомъ учредительнаго собранія. Другъ Мирабо, онъ былъ его официальнымъ секретаремъ, позднѣе—его душеприказчикомъ. Онъ постоянно подавалъ голосъ вмѣстѣ съ защитниками интересовъ народа. Съ 1792 до 1799 г. былъ мировымъ судьей, позже членомъ законодательнаго корпуса и префектомъ Сены. Сдѣлавшись послѣ реставраціи членомъ государственнаго совѣта, Ф. потерялъ это мѣсто за то, что принялъ должность префекта въ эпоху Ста дней. Ум. въ 1828 г.

Фруассаръ (Froissart)— франц. поэтъ и одинъ изъ крупнѣйшихъ хроникеровъ поздняго средневѣковья, родился въ Валансьенѣ въ 1338 г., умеръ около 1410 г. Свѣдѣнія о его жизни неполны и неточны. Рано потерявъ родителей, еще въ дѣтствѣ привыкъ пользоваться покровительствомъ и благодѣяніями родственниковъ и вельможъ. Воспитатели предназначали его къ духовному званію; но онъ уже юношею проявлялъ поэтическія склонности, предпочитая любовные и рыцарскіе сюжеты. Первые его небольшія поэмы—«L'espinette amoureuse» и «Buisson de jennesse» — построены на автобіографическомъ мотивѣ нераздѣленной любви. Отдавая поэзіи свои досуги до конца жизни, Ф., однако, рано опредѣлялъ основной задачей своей жизни составленіе повѣствованія о событіяхъ своего времени. Онъ былъ свидѣтелемъ крупныхъ историческихъ фактовъ, на протяженіи болѣе полувѣка, занятого такъ назыв. Столѣтнею борьбою между Франціею и Англіею. Обстоятельства связали Ф. съ многими представителями владѣтельной знати и высшаго духовенства, какъ во Фландріи, Брабантѣ и Гевнегау, такъ и повсемѣстно во Франціи и въ Англіи. Онъ вступалъ въ непосредственныя сношенія съ папами (Климентом VI и др.), съ нѣсколькими королями и королевнами—Іоанномъ Добрымъ, Карломъ V и Изабеллою французскими, Эдуардомъ III и женою его Филиппою, Чернымъ принцемъ и Ричардомъ II английскими, Робертомъ Брюсомъ шотландскимъ. Многіе изъ этихъ вліятельныхъ лицъ цѣнили писательскія дарованія Ф., желали найти въ немъ исторіографа ихъ дѣяній и потому привлекали его къ своимъ дворамъ,

ласкали и награждали. Онъ встрѣчался и съ такими выдающимися писателями, какъ Чосеръ и Петрарка. Онъ много путешествовалъ, долго жилъ въ Англіи, извѣдывалъ всю Францію, посѣтилъ Италію, Испанію и съ интересомъ вглядывался въ особенности странъ и народовъ. Все это дало ему богатый матеріалъ, который онъ собиралъ съ большою любознательностью, послѣдовательностью и вниманіемъ. Не довольствуясь простымъ рассказомъ того, «чему свидѣтелемъ Господь его поставилъ», Ф. собиралъ данныя путемъ систематическихъ разспросовъ (enquestes) всякаго рода свѣдущихъ людей, съ которыми встрѣчался, подражалъ въ этомъ старшему своему современнику, хроникеру Jehan le Bel, который, повидимому, первый примѣнялъ такой методъ собиранія матеріала. Ф. началъ свое историческое произведеніе еще въ молодости и работалъ надъ нимъ всю жизнь, не только подвигая повѣствованіе впередъ, но и перерабатывая уже обнародованный текстъ для усовершенствованія его достовѣрности и полноты содержанія и достоинствъ стиля (первая редакція 1-й книги вышла въ 70-хъ годахъ XIV в.). Въ 1373 г. Ф. принялъ священническій санъ, но не измѣнилъ скитальческаго образа жизни, продолжалъ воспѣвать любовь и трудиться надъ избранною задачею исторіографа. Последняя часть жизни Ф. мало извѣстна; онъ былъ еще живъ въ 1404 г. и умеръ, вѣроятно, до 1410 г., не выполнивъ закончивъ последнюю часть своего сочиненія, «Chronique de France, d'Angleterre, d'Ecosse et d'Espagne» (характерная самая широта заглавія), раздѣленная на 4 книги, занятая пространнымъ повѣствованіемъ о главныхъ событіяхъ исторіи названныхъ странъ съ 1325 по 1400 г. Нельзя, конечно, назвать Ф. историкомъ въ настоящемъ смыслѣ слова, но это уже не наивный лѣтописецъ: онъ не только рассказываетъ, «не мудрствуя лукаво», связывая событія одною хронологическою нитью, а группируетъ и судитъ людей и ихъ дѣянія, факты и ихъ значеніе. Онъ задается цѣлью описывать также учрежденія и нравы, хочетъ быть не только повѣствователемъ, но живописцемъ и мыслителемъ. Если сравнивать три послѣдовательныя редакціи его сочиненія, подготовленныя имъ самимъ, то можно подмѣтить, что идеи и настроенія его мѣнялись: мало-по-малу онъ является менте склоннымъ защищать Англію, начиная какъ будто чувствовать въ себѣ французскій патріотизмъ. Хроника Ф. приобрѣла большую популярность у современниковъ и потомковъ; только современная эрудиція стала высказывать по отношенію къ его труду строгую критику. Ф. не обладалъ ни выдающимся умомъ, ни по истинѣ благороднымъ сердцемъ. Онъ не всегда умѣлъ различать между важнымъ и второстепеннымъ, глубоко понимать смыслъ происходившихъ событій. Онъ ставитъ исторіи высокую цѣль говорить правду, безпристрастно изображать прошлое, но слишкомъ довѣрчиво относится къ источникамъ, не обладавъ искусствомъ хорошо разбираться въ цѣнности и истинности ихъ показаній. Хронологическія данныя у Ф. часто невѣрны, личныя имена перепутаны,

топографія ошибочна. Не разъ онъ, можетъ быть безсознательно, подчиняется вліянію окружающихъ, невольно искажая истину симпатіями къ своимъ покровителямъ. Онъ раздѣляетъ предразсудки современниковъ, не поднимаясь мыслію надъ суевѣріями вѣка. Онъ строитъ рассказъ случайно, ведетъ его нерѣдко поверхностно, останавливается просто на томъ, что ему нравится. По содержанию его сочиненіе есть преимущественно хроника рыцарскаго общества, которое онъ наблюдалъ въ его послѣднемъ расцвѣтѣ, но также и въ упадкѣ: онъ любитъ сраженія и турниры и на жизни военной знати больше всего останавливается. Не смотря на такіе недостатки, хроника Ф. должна быть названа цѣннымъ историческимъ источникомъ какъ по богатству матеріала, общей правдивости и достовѣрности матеріала, такъ и по качествамъ изображенія. Ф. былъ мастерскимъ живописцемъ нравовъ своей эпохи; если онъ умомъ не понималъ внутренней сути историческаго движенія XIV в., то прекрасно видѣлъ его картину. Онъ оставилъ драгоцѣнное описаніе мѣстностей, событій, лицъ и образа жизни. Архитектура труда Ф. груба и элементарна, но изложеніе его легко и интересно, языкъ богатъ и колоритенъ, рассказъ ведется красиво и поэтично, обличая въ авторѣ способности художника. Ф. обнаружилъ больше таланта въ своей хроникѣ, чѣмъ въ стихахъ, которыхъ онъ написалъ немало, оставаясь вѣрнѣе любовнымъ и рыцарскимъ темамъ. Онъ самъ составилъ (ок. 1396 г.) сборникъ своихъ стихотвореній, чтобы подарить его англійскому королю Ричарду II. Есть извѣстіе, что имъ написано было еще стихотворное изложеніе событій части Столѣтней войны, но сочиненіе это не сохранилось. Въ своихъ стихотвореніяхъ Ф. является посредственнымъ поэтомъ — многословнымъ, искусственнымъ, риторическимъ по приемамъ; но все же въ нихъ есть нѣжное чувство, грація выраженія, извѣстная свѣжесть души и природная наблюдательность. Врожденныя свойства артистической натуры Ф. особенно проявилъ какъ историкъ. Самый переходъ его отъ поэзіи къ исторіи не является рѣзкимъ переборомъ въ настроеніи и дѣятельности, а естественною эволюціею его духовныхъ склонностей: «зрѣлище человѣческой жизни показало ему постоянно возобновляющимся источникомъ разнообразныхъ ощущеній, сильныхъ и тонкихъ чувствъ; лѣтописаніе привлекало его тѣми мягкими или бурными эмоціями, какія оно вызываетъ въ томъ, кто умѣетъ видѣть, живописными образами, какіе оно открываетъ тому, кто владѣетъ кистью». Хроника Ф. сохранилась въ многочисленныхъ рукописяхъ; нѣкоторыя изъ нихъ украшены («иллюминированы») великолѣпными рисунками и миниатюрами. Критическія изданія сочиненій Ф. дали Kervyn de Lettenhove (хроника) и Scheler (стихотворенія), въ Брюсселѣ (1867—77), а также Sim. Luce (II, 1869 и слѣд.; неоконч.). Литература о Ф. указана у Chevalier, «Répertoire des sources du moyen âge». См. также введенія издателей его соч. Ср. A. Debidour, «Les chroniqueurs» (Пар., 1892);

Debidour et Etienne, «Les chroniqueurs français au moyen âge» (П., 1895); G. Paris et A. Jeanroy, «Extraits des chroniqueurs français» (П., 1892). G. Boissier (въ «Rev. d. d. Mondes», 1875); Darmestetter, «Froissart» (въ «Collection des grands écriv. fr.»).

Фругони (Carlo-Innocenzo Frugoni) — итальянскій поэтъ (1692—1768). Какъ младшій сынъ, былъ отданъ, противъ его желанія, въ монашескую конгрегацию, но, по просьбѣ кардинала Бентивольи, освобожденъ папою отъ монашескихъ обѣтовъ, и учился болѣею частью при дворѣ Франческо Фарнезе, герцога Пармскаго. Ф. писалъ во всѣхъ родахъ поэмы, драмы, сонеты, оды, сатиры, посланія и т. п., но не всегда подвергался критикѣ свои произведенія, вслѣдствіе чего они далеко не всѣ представляютъ интересъ въ наше время. Чрезмѣрное богатство эпитетовъ и метафоръ, чересчуръ напыщенный слогъ, аффектированность и расплывчатость — главные недостатки Ф.; но именно эти свойства Ф. особенно нравились современникамъ и доставили ему славу главы Аркадійской школы (ея 3-ей манеры) и массу подражателей, которые довели его недостатки до крайнихъ предѣловъ. Ф. считается главою пармской школы поэтовъ. Избранныя сочиненія Ф. («Opere Scelte») изданы въ 1782 г. Н. Г.

Фругъ (Семенъ Григорьевичъ) — извѣстный поэтъ. Род. въ 1860 г., въ еврейской земледѣльческой колоніи Херсонской гдѣ Бобровый Кутъ. Отецъ его былъ землепашецъ, но исполнялъ также обязанности писаря колоніи. Учился Ф. въ начальной школѣ колоніи. Въ 1879 г. Ф. сталъ посылать въ русско-еврейскій органъ «Разсвѣтъ» стихотворенія, сразу обратившія на себя вниманіе читателей этой газеты. Молодому поэту-самородку дали средства пріѣхать въ Петербургъ, гдѣ онъ съ тѣхъ поръ и живетъ, исключительно посвятивъ себя литературной дѣятельности. Извѣстность внѣ круга специальныхъ читателей еврейскихъ органовъ Ф. пріобрѣлъ въ срединѣ 1880-хъ гг., когда стихотворенія его стали появляться въ общихъ журналахъ — «Вѣстникъ Европы», «Русской Мысли», «Недѣль» и др. изданіяхъ и когда вышелъ первый сборникъ его стихотвореній (СПб., 1885). Сборникъ былъ встрѣченъ критикою очень сочувственно, чего нельзя сказать о дальнѣйшихъ сборникахъ (СПб., 1887 и 1898; т. I и II выдержали 3-е изд.), которые были приняты холодно. Въ 1902 г. (СПб.) вышелъ сборникъ «Сіониды и другія стихотворенія». Въ 1890-хъ годахъ Ф. велъ фельетонъ бытового характера въ «Восходѣ». Онъ пишетъ также стихотворенія на еврейско-нѣмецкомъ жаргонѣ въ жаргонныхъ органахъ Европы и Америки. Послѣдніе 10—12 лѣтъ Ф., рѣдко появляясь на столбцахъ журналовъ со стихотвореніями серьезнаго содержанія, посвящаетъ себя легкому жанру куплетовъ и стихотвореній на злобу дня, которые подъ псевдонимомъ *Геронимъ Добрый* и др. помѣщаются въ мелкой прессѣ — «Петербургской Газетѣ» и «Петербург. Листкѣ». Нѣкоторыя изъ нихъ вызывали въ печати со стороны весьма почтенныхъ писателей чрезвычайно

рѣзкіе упреки въ отступленіи отъ требованій литературной этики. Выступаетъ также подчасъ Ф. со славословіями извѣстнаго типа въ такихъ органахъ, какъ «Свѣтъ» В. В. Комарова. Въ наиболѣе удавшихся ему стихотвореніяхъ, Ф. пѣвецъ еврейства по преимуществу и только въ этой сферѣ представляетъ литературный интересъ. Стихотворенія его выѣ круга интересовъ еврейства, малосодержательны и явно-надуманы. За то въ лучшихъ стихотвореніяхъ своихъ на еврейскія темы Ф. чуждъ узкаго націонализма и является поэтомъ, скорбящимъ вообще о горестяхъ и несчастіяхъ народа. Мечтая о томъ, что когда-нибудь «придетъ пора—исчезнетъ злоба; одной ликующей семьей подъ знамя свѣта и свободы стечутся мирные народы», поэтъ, правда, исходитъ изъ тѣхъ преслѣдованій, которыми подвергается его родной народъ, но его мечты заключаютъ въ себѣ идеалы общечеловѣческіе. Въ еврейскомъ патриотизмѣ Ф. нѣтъ мелкой хвастливости; основной мотивъ его любви къ еврейскому народу только скорбь о выпавшихъ на долю еврейства невзгодахъ. Являясь Іереміей страданій своего народа, Ф. лирикъ по преимуществу. Эпосъ ему совершенно не удается. Его баллады изъ еврейской исторіи—большую частью весьма слабыя подражанія балладамъ Шиллера (въ передачѣ Жуковского) и «Романсеро» Гейне—крайне растянуты и скучны. Лиризмъ Ф. воспитанъ съ одной стороны на Библіи, съ другой на Лермонтовѣ и Некрасовѣ. Звуки нѣжные и интимные совершенно чужды его поэтическому темпераменту и всегда переходятъ у него въ слащавость и сентиментальность. Сплошь да рядомъ онъ впадаетъ, вслѣдствіе приподнятости, въ риторизмъ и ходульность. Но эта же приподнятость, несомнѣнно, придаетъ и большую силу лучшимъ стихотвореніямъ его, обыкновенно выдержаннымъ въ жгучемъ стилѣ поэзии пророковъ. Какъ всякій лирикъ, Ф. тѣсно связанъ съ искренностью своихъ настроеній. Больше всего было искренняго увлеченія въ первомъ сборникѣ, не только потому, что поэтъ былъ молодъ, но и потому, что онъ явился отраженіемъ большого подъема въ русскомъ еврействѣ, относящемся къ концу 1870-хъ и началу 1880-хъ гг. Съ одной стороны тогда въ мыслящей части еврейства, воспитавшейся подъ вліяніемъ лучшихъ элементовъ русской общественности, значительно повысилось чувство собственного достоинства. А съ другой, подъ страшнымъ впечатлѣніемъ еврейскихъ погромовъ 1881 г., зародилась мысль о новомъ «исходѣ». Ф. сталъ пѣвцомъ такъ называемаго въ началѣ «палестинскаго» движенія и въ стихахъ его, относящихся къ этому періоду, поэтически-сильно смѣшаны скорбь о пережитомъ горькомъ чувствѣ обиды и вѣра въ лучшее будущее. Нѣкоторые изъ этихъ стихотвореній были положены на музыку. Такое настроеніе очень скоро ослабло, а съ нимъ и жгучій тонъ поэзии Ф. Онъ переходитъ на совершенно ему неудающіеся общіе мотивы, а въ обработкѣ тѣхъ еврейскихъ чувствъ утомленіе и искусственное возбужденіе. Последніе годы, когда «сіонизмъ» принялъ ши-

рокіе размѣры, оживилась и поэзія Ф., и въ его «Сіонідахъ» опять попадаются строфы сильныя и искренно-воодушевленныя. Кромѣ того Ф. изд. собраніе разсказовъ: «Встрѣчи и впечатлѣнія» (СПб., 1898) и «Эскизы и сказки» (СПб., 1898).

С. Венеровъ.

Фрудъ (В. и Р.)—два англ. инженера, извѣстны важными работами о сопротивленіи воды движущимся въ ней судамъ (XXX, 879).

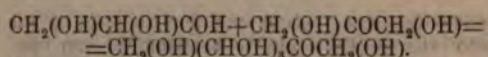
Фруктовое вино—см. Плодовое вино (XXIII, 898—899).

Фруктоза—есть кетогексоза $\text{CH}_2(\text{OH})-(\text{CHOH})_4-\text{CO}-\text{CH}_2(\text{OH})$ и извѣстна въ трехъ оптическихъ изомерныхъ видоизмѣненіяхъ. *d*-Ф., *l*-Ф. и (*d*+*l*) недѣйствительная Ф. *d*-Ф. получается изъ гексозана инулина $\text{C}_6\text{H}_{10}\text{O}_5$ при нагреваніи его съ слабой сѣрной кислотой. Въмѣстѣ съ *d*-глюкозой *d*-Ф. получается также при дѣйствіи слабыхъ водныхъ кислотъ на тростниковый сахаръ: $\text{C}_{12}\text{H}_{22}\text{O}_{11} + \text{H}_2\text{O} = \text{C}_6\text{H}_{12}\text{O}_6 + \text{C}_6\text{H}_{12}\text{O}_5$; въ последнемъ случаѣ отдѣленіе *d*-Ф. изъ раствора удается посредствомъ обработки его гашеной известью, при чемъ *d*-Ф. осаждается въ соединеніи съ окисью кальція. *d*-Ф. кристаллизуется въ иглахъ ($\text{C}_6\text{H}_{12}\text{O}_5 + \text{H}_2\text{O}$); она плавится при 95° и теряетъ воду; вращаетъ влѣво; максимальное вращеніе при 20° есть: $(\alpha)_D = -113,9^\circ + 0,2583q$ ($q = \%$ количеству воды раствора). *d*-Ф. имѣетъ пять гидроксильныхъ; восстанавливаетъ жидкость Фелинга; при окисленіи азотной кислотой даетъ виноградную кислоту $\text{C}_6\text{H}_8\text{O}_7$. Продуктъ дѣйствія одной частицы фенилгидразина, гидразонъ *d*-Ф., отличается отъ гидразона глюкозы, но продуктъ дѣйствія двухъ частицъ фенилгидразина, озазонъ *d*-Ф., одинаковъ съ озазономъ глюкозы. При восстановленіи амальгамой натрія Ф. переходитъ въ мавнитъ и сорбитъ; при соединеніи ціанистаго водорода и обмыливаніи образующагося нитрила получается фруктозо-карбоновая кисл., $\text{CH}_2(\text{OH})-(\text{CHOH})_4-\text{COOH}$ — $\text{C}(\text{OH})-\text{CH}_2\text{OH}$, которая при восстановленіи

иоюводородомъ даетъ бутилметилуксусную кислоту $\text{CH}_3-(\text{CH}_2)_3-\text{CH}-\text{CH}_3$. *d*-Ф. нахо-

дится въ многихъ плодахъ, почему часто называется плодовымъ сахаромъ; она находится тамъ частью вмѣстѣ съ глюкозой, частью съ тростниковымъ сахаромъ. *l*-Ф. можетъ быть получена изъ недѣйствительной Ф. (*d*+*l*) при ея броженіи, при чемъ ферментъ питается сначала *d*-Ф. и оставляетъ *l*-Ф. (*d*+*l*) Ф. получена синтетически Э. Фишеромъ слѣдующимъ образомъ: 1) присоединеніемъ брома къ акролеину былъ полученъ дибром-акролеинъ, который былъ обработанъ баритовой водой; сначала дибром-акролеинъ переходитъ въ глицериновый алдегидъ, который посредствомъ алдольнаго уплотненія превращается въ Ф. (*d*+*l*); 2) при дѣйствіи слабой щелочи на полученную окисленіемъ глицерина глицерозу; въ этомъ случаѣ посредствомъ алдольнаго уплотненія глицерозы съ диоксиацетономъ и образуется недѣйствительная Ф.:

Для очищения получаемой Ф. употребляется методъ получения озазоновъ. В. Ипатьевъ, А.

Фруктуозъ (Fructuosus) — святой (ум. 675 г.). Родомъ изъ королевскаго дома испанскихъ вестготовъ. Способствовалъ распространению монашества на Пиренейскомъ полуостровѣ. Въ 656 г. былъ архіепископомъ въ Брагѣ.

Фруллани (Эмилио Frullani) — итальянскій поэтъ (1808—79). Изучалъ въ Пизѣ юридическія науки, занимался адвокатурой, принималъ участіе въ политическихъ движеніяхъ 1848 и 1859 гг., въ 1860 г. былъ выбранъ членомъ итальянскаго парламента, въ 1865 г. въ качествѣ члена флорентинскаго муниципальнаго совѣта заведывалъ устройствомъ юбилейныхъ торжествъ въ память Данте. Ранняя утрата всѣхъ братьевъ и особенно смерть жены придали мрачный колоритъ поэзіи Ф., и его талантъ ярче всего сказался въ эгетическихъ произведеніяхъ и стихотвореніяхъ по поводу разныхъ печальныхъ событій. Стихотворенія Ф. собраны въ сборникахъ: «Versi» (Флоренція, 1863; 2 изд., 1865) и «Nuovi versi» (Флоренція, 1874). Кроме того, составилъ съ Гаргани книгу «Della casa di Dante. Relazione con documenti» (Флоренція, 1864—1869), цѣнную, благодаря собраннымъ документамъ.

Фрулланиа (Frullania Raddi) — родовое названіе изъ растений печеночныхъ мховъ. Это мелкія, перистовѣстныя, изящныя травки, растущія густыми дерновинками на корѣ деревьевъ, камняхъ. Стебелекъ покрытъ прикрывающими листьями, нижняя лопасть (ушки) которыхъ изогнута въ видѣ шлема, на нижней сторонѣ стебелька находятся амфигастріи. Всѣхъ видовъ Ф. до 160, изъ нихъ *F. dilatata* Nees. ab Es. наиболее обыкновененъ; листья у него круглые, ушки почти круглые, амфигастріи двурасщепленныя, листки перистія двухъ-трехрасщепленные. С. Р.

Фрументации и фрументарные законы. — Подъ именемъ Ф. понимались въ Римѣ тѣ государственные акты, которые имѣли цѣлью доставленіе населенію города Рима нужнаго для его пропитанія количества хлѣба, путемъ даровой раздачі или дешевой продажи. Ф. законы были прямымъ послѣдствиемъ городского строя римскаго государства, съ его сувереннымъ народомъ; они входили въ ту же категорію явленій, какъ и плата за появленіе въ народныхъ собраніяхъ, и плата судьямъ въ Афинахъ. Голоданіе было несовмѣстимо съ правомъ гражданства, дѣлавшимъ гражданина собственникомъ государственныхъ доходовъ и государственныхъ имуществъ. Принципъ народнаго верховенства, проводившійся демократической партіей въ Римѣ, неминуче долженъ былъ привести государство къ необходимости содержать и заботиться о народѣ на счетъ всѣхъ зависимыхъ и покоренныхъ, т. е. на счетъ государства. Поэтому вполне послѣдовательно было со стороны наиболее крупнаго и энергичнаго проводника идеи верховенства римскаго народа, Г. Гракха, введеніе, можетъ быть не безъ прямого вліянія аѳинскихъ образцовъ, регу-

лярной продажи хлѣба римскому народу по уменьшенной цѣнѣ. Несомнѣнно, однако, что фрументарный законъ Г. Гракха не былъ абсолютнымъ новшествомъ въ Римѣ, какъ не былъ новой и идея о верховенствѣ народа. Спорадически Ф. практиковались и до Гракха; это видно изъ ряда достоверныхъ случайныхъ замѣтокъ, такъ и изъ легенды о дѣятельности патрона римскаго плебса, Сервія Туллія, и о прототипѣ Гракховъ, демагогѣ Спуриѣ Малиѣ. Гай Гракхъ только урегулировалъ то, что до него имѣло характеръ случайности; онъ же дѣлѣй показалъ народу возможность Ф. для государства, владѣвшаго такими хлѣбными провинціями, какъ Сицилія, Испанія, Африка и особенно Азія, гдѣ римскому народу досталось богатое земельное наслѣдіе эллинистическихъ царей. Нельзя было заставить римское гражданство отказаться отъ имущественнаго права. Изъ реформъ Г. Гракха фрументарная оказалась наиболее прочной и, постепенно измѣняясь, только частями и временно превращалась въ обязательство государства безвозмездно кормить римское гражданство. По закону Гракха 123 г., каждый гражданинъ имѣлъ право на полученіе ежемѣсячно изъ общественныхъ магазиновъ извѣстнаго количества немолотого зерна (можетъ быть и тогда уже 5 модіевъ), съ уплатой по 6¼ ассовъ за каждый модій. Сузія, въ 81 г., уничтожила хлѣбныя раздачі, но не прошло и десяти лѣтъ, какъ онѣ были возобновлены закономъ Терентія Сассія. Возможно даже, что въ принципѣ Ф. были восстановлены уже по закону Октавія 78 г. Клодіемъ, въ 58 г. до Р. Хр. Ф. были сдѣланы даровыми. Юлій Цезарь, когда его положеніе въ Римѣ упрочилось, закончилъ съ принципомъ права гражданина на хлѣбъ и ввелъ новую точку зрѣнія на хлѣбъ со стороны сувереннаго вождя. Только такъ можетъ быть понято сокращеніе въ 46 г. количества лицъ, содержимыхъ государствомъ, съ 320000 до 150000. Появились особые списки гражданъ, имѣвшихъ право на хлѣбъ, списки занесенные на бронзовыя доски, откуда сами получатели стали носить имя *incisi pretento publico*. Число *incisi* пополнялось преторами при посредствѣ жеребьеванія среди имѣвшихъ право на полученіе хлѣба. Принципъ милости просуществовалъ столько же времени, сколько новый режимъ, введенный Юліемъ Цезаремъ. Августъ нашелъ число *incisi* возросшимъ неумовѣрно, вновь сдѣлалъ перепись гражданъ и выдѣлилъ изъ нихъ немногимъ болѣе 200000, которые одни изъ этого времени имѣли право на полученіе даровыхъ пяти модіевъ ежемѣсячно. Одно время Августъ думалъ было совсѣмъ уничтожить Ф., но очевидно во время сознанія всю ту массу волненія и недовольства, которую неминуемо вызвала бы эта мѣра. Большую часть стоимости покрывали провинціи сенатскія, съ ихъ высокой культурой и развитымъ хозяйствомъ. Все же и безъ помощи императорскаго Египта сенатъ обойтись не могъ. Для императоровъ было особенно важно, чтобы народъ не знавалъ себя зависимымъ отъ нихъ лично, не отъ государства. Въ связи съ общимъ централизаторнымъ стремленіемъ это привело

къ тому, что ко времени Нерона (вѣроятно, главнымъ образомъ при Клавдіи) все управление Ф. переходитъ къ императору и создается особая императорская касса—*fiscus frumentarius*. При Неронѣ въ составъ *incisi* вводятся 40000 преторіанцевъ, не сверхъ 200000, а въ числѣ ихъ, какъ показываетъ составъ фрументарной черни при Септиміи Северѣ. Полноправный господинъ хлѣбнаго дѣла, императоръ не стѣсняется облегчить свои расходы по содержанию войска, введя его, на мѣсто исключенныхъ гражданъ, въ ряды фрументарной массы. Нововведение облегчено было тѣмъ, что немалое количество преторіанцевъ и безъ того принадлежало къ *incisi*, будучи набираемы преимущественно въ Римъ и ближайшихъ частяхъ Италіи. При Траянѣ въ число *incisi*, можетъ быть сверхъ нормы, входять еще и дѣти, воспитывавшіяся на счетъ государства, сначала только мальчики, а при Антонинахъ и дѣвочки. Еще позднѣе право на хлѣбъ получаютъ пожарные (*vigiles*) города Рима послѣ извѣстнаго срока службы; это заставляетъ предположить, что и городская военная полиція—*cohortes urbanae*—введены были въ число получателей хлѣба. Отъ времени до времени и другія группы лицъ также получали привилегію дарового хлѣба: примѣромъ могутъ служить такъ назыв. *aeneatores*—государственные музыканты, получавшіе хлѣбъ можетъ быть даже въ усиленной порціи. Всѣ эти новшества не имѣли принципиальнаго характера; они были прямымъ развитіемъ принциповъ Цезаря и Августа. Принципиальнымъ измѣненіемъ нельзя считать и измѣненіе распределяемыхъ продуктовъ. Со времени Септимія Севера къ зерну присоединилось масло, со времени Аврелиана—свиное мясо; между Александромъ Северомъ и Аврелианомъ зерно замѣнено было печенымъ хлѣбомъ, и въ этомъ видѣ Ф. перешли и въ Константинополь. *Способъ раздачъ*. Въ эпоху республики завѣдываніе Ф. принадлежало то преторамъ, то эдиламъ. Ф. совершались въ одинъ день, не въ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ, а тамъ, гдѣ легче всего было сосредоточить огромное количество хлѣба. Августъ, по образцу Аонія, ввелъ (въ *lex Julia frumentaria*) для регулированія раздачъ особыя монетообразныя марки (*testerae nummariae*) со своимъ изображеніемъ, которыя раздавались народу и по которымъ каждый получалъ въ хлѣбныхъ складахъ (*horrea*) свою порцію хлѣба. Марки были бронзовыя и сохранились въ большомъ количествѣ до нашего времени. При Клавдіи, судя по нѣкоторымъ даннымъ, каждый *incisus* впервые снабженъ былъ постояннымъ документомъ, подтверждавшимъ его право на хлѣбъ (*tessera frumentaria*; документъ былъ его собственностью, могъ быть имъ проданъ, завѣщанъ и т. д. Введеніе этого документа показываетъ, что теперь уже не было рѣчи о жеребьеваніи новыхъ *incisi* на мѣсто умершихъ: *frumentum publicum* сдѣлался наслѣдственной прерогативой. Подготовлена была эта реформа вѣроятно тѣмъ, что и раньше фактически отдавалось предпочтеніе дѣтямъ умершихъ *incisi*. Со времени Клавдія мы

слышимъ, что раздачи переносятся въ особый портникъ-магазинъ (*porticus Minucia*), гдѣ раздачи совершались ежедневно въ теченіе всего мѣсяца, но въ каждый опредѣленный день открыто было только опредѣленное бюро портника. Система контрольных марокъ была удержана, но ихъ, для удешевленія, стали лить изъ свинца и не снабжали болѣе портретомъ императора. Введеніе ежедневныхъ раздачъ масла повело, вѣроятно, къ тому, что и раздачи зерна перенесены были въ мѣста храненія масла и зерна, въ различные амбары города и пригородовъ. Отсюда возникновеніе въ городѣ ряда маслохранилищъ, къ которымъ присоединяются хлѣбопекарни, огороженные трибуны, куда ежедневно являлись со своими постоянными документами, а не контрольными марками, получатели хлѣба. Такъ же организована была раздача хлѣба и въ Константинополь. *Управленіе фрументацией*. Управленіе хлѣбными раздачами раздѣлялось на двѣ неравныя части: 1) подготовительныя манипуляція, т. е. заготовленіе, доставка и храненіе нужнаго количества хлѣба, что въ Римѣ объединялось именемъ аннона (*annona publica*); управленіе завѣдывало также хлѣбомъ, предназначеннымъ не для раздачъ, а для продажи, и другими натуральными продуктами первой необходимости; 2) подготовленіе и производство самого акта раздачъ. Болѣе важнымъ и отвѣтственнымъ было управленіе анноной; управленіе Ф. было очень просто и носило чисто канцелярскій характеръ. Въ республиканское время анноной города Рима завѣдывали эдилы. Въ трудныя времена создавались особыя широкая компетенція; наиболѣе яркимъ примѣромъ можетъ служить управленіе анноной Помпея въ 57 году. Окончательно урегулировано было управленіе анноной Августомъ. По просьбѣ народа, желавшаго, чтобы Августъ лично взялъ на себя заботу о хлѣбѣ, онъ, не желая рѣзко нарушать правъ сената, дважды назначалъ *cavalores frumenti*—экстраординарныхъ *quasi*-магистратовъ, съ широкими полномочіями, изъ лицъ сенаторскаго сословія. Послѣ голодовки 6—7 г. Августъ рѣшительно взялъ въ свои руки управленіе анноной и назначилъ особыхъ *praefecti annonae*, съ большими полномочіями и широкой программой дѣятельности. Въ вѣдѣніи префекта находился хлѣбный флотъ; подъ его верховнымъ надзоромъ стояли частныя лица, бравшія на себя перевозку, нагрузку и выгрузку хлѣба; онъ состоялъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ правителями провинцій, особенно съ префектомъ Египта, а также съ управленіемъ доменами народа и императора. Въ рукахъ префекта находились крупныя суммы; онъ устанавливалъ цѣны транспорта и цѣны на хлѣбъ, такъ какъ ему ежегодно приходилось и закупать немалое количество хлѣба. Анноной главнымъ образомъ объясняется государственно-правовое положеніе Египта. Нужды анноны вызвали ростъ доменовъ и быстрое сліяніе въ административномъ отношеніи государственныхъ и императорскихъ земельныхъ имуществъ. Должность префекта анноны была одной изъ наиболѣе важныхъ всадническихъ должно-

стей, съ большимъ жалованьемъ и довольно широкой судебной компетенціей. Выше этой префектуры стояли только префектуры Египта, города и преторія. Подчиненный префекту анноны персоналъ былъ сравнительно невеликъ: это были почти исключительно чиновники центральной канцеляріи и центральной кассы, небольшое число агентовъ въ Италіи и провинціяхъ (а frumento), да рядъ чиновниковъ въ гаваняхъ и хлѣбныхъ амбарахъ. Объясняется это тѣмъ, что префектъ имѣлъ дѣло преимущественно съ частными предпринимателями и мѣстной провинціальной администраціей. Въ дѣло раздачи префектъ анноны сначала не вмѣшивался; во главѣ раздачъ съ 22 г. до Р. Хр. стояли особые praefecti или curatores frumenti dandi ex (senatus) consulto—полусенатская должность изъ лицъ сенаторскаго сословія (бывшіе преторы). На нихъ лежала забота о раздачѣ марокъ, и регулировка раздачъ, и контроль. Одинъ день въ мѣсяцъ дѣятельность кнѣзля, въ остальное время дѣла почти не было. Эта неравномерность дѣятельности вызвала вѣроятно еще при Клавдіи передачу дѣла раздачъ въ руки управленія анноны. Съ этого времени появляется особый персоналъ раздачъ, стоявшій въ тѣсной связи съ Минуціевымъ портикомъ. Главными дѣятелями портика были завѣдующіе отдѣльными бюро—curatores de Minucia. На нихъ же обязанности лежало вѣроятно и веденіе списковъ incisī. Посредниками между ними и войскомъ были вѣроятно выслужившіеся преторіанцы—evocati Augusti. Не измѣнилось управленіе раздачами и тогда, когда при Траянѣ, вѣроятно, какъ уступка сенату, возобновлена была должность praefecti frumenti dandi, просуществовавшая до Септимія Севера, когда Минуціевъ портикъ пересталъ играть роль при раздачахъ и завѣдываніе ими вновь перешло къ управленію анноны и персоналу horrea. Переходный ступенью отъ системы Клавдія къ системѣ Траяна можно считать двухъ прокураторовъ Minucia всадническаго сословія, которые оба принадлежатъ времени Траяна. Послѣ Севера дѣятельность префекта анноны все болѣе и болѣе сокращается; онъ попадаетъ въ зависимость отъ городского префекта, а вся его внѣ-городская дѣятельность переходитъ къ префекту преторія. Въ провинціяхъ появляются особые префекты для Африки, Египта и Востока, съ широкой компетенціей и безъ зависимости отъ римскаго префекта. Паденію префектуры въ значительной степени содѣйствовало основаніе Константинополя. Часть хлѣба (весь хлѣбъ Египта) переходитъ для тамошнихъ раздачъ печенного хлѣба, которыми, какъ кажется, завѣдуетъ не особый префектъ, а префектъ города. Основная работа объ исторіи и техника Ф.—О. Hirschfeld, «Annona» («Philologus», 1870, 1—96), который использовалъ всю старую литературу; ср. его же, «Untersuchungen zur Verwaltungsgeschichte» (I, 130 сл.; ожидается второе изданіе). Изъ новыхъ работъ важны Cantarelli, «Le distribuzioni di grano in Roma e la serie dei praefecti frumenti dandi» («Bull. Com.», 1895, 217—234); Mommsen, «Res gestae divi

Augusti» (2 изд., 26, сл.); Waltzing, «Etude sur les corporations professionnelles» (т. II, Лувенъ, 1895). См. также Ростовцевъ, «Римскія свинцовыя тессеры» (СПб., 1903, стр. 31, сл.). О позднемъ времени—комментарій Готфреда къ соответствующимъ мѣстамъ «Codex Theodosianus» и Krakauer, «Das Verpflegungswesen der Stadt Rom in der späteren Kaiserzeit» (Лпц., 1874). М. Ростовцевъ.

Фрументій—св., первый епископъ Аксума. Аванасій Вел. посвятилъ его въ епископы и онъ насадилъ христіанство въ Зейли (Абессиніи). Абессинцы не имѣютъ непосредственнаго преданія о св. Ф., ихъ синаксари на день его памяти (26 хамз—20 іюля)—передѣлка его житія, составленная церковнымъ историкомъ Руфиниомъ. Ф. называется у нихъ Фроменатосъ и «авва Сала» («мирный», чѣмъ подчеркивается характеръ христіанства). До насъ дошелъ важный документъ о св. Ф.—письмо имп. Констанція къ абессинскимъ царямъ Аизанъ и Салаъ по поводу поставленія его въ епископы. Ревнитель аrianства въ имперіи предостерегаетъ сосѣднихъ владыкъ противъ епископа, поставленнаго столпомъ православія, и совѣтуетъ послать его сначала на испытаніе къ египетскому аrianскому епископу Георгію. Это письмо, сохраненное св. Аванасіемъ Вел. въ его «Апологіи», относится къ 357—8 г. Императоръ титуруетъ зейопскихъ царей «братями почтенѣйшими» и, повидимому, считаетъ ихъ если не христіанами, то интересующимися дѣлами церкви. Между тѣмъ язычество еще долго держалось въ странѣ, и только въ концѣ V в. уступило мѣсто монофизитскому христіанству. Память св. Ф. въ православной церкви—30 ноября.

Фрундсбергъ (Фронспергъ, Фрейндсбергъ, Георгъ фонъ Frundsberg)—командиръ нѣмецкихъ ландскнехтовъ (1473—1528). Его отецъ былъ военный и человѣкъ съ состояніемъ; между его родственниками было много военныхъ со славнымъ именемъ. Въ 1492 г. Ф. вмѣстѣ съ отцомъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ маркграфа бранденбургскаго Фридриха противъ баварскаго герцога Альбрехта IV. Въ 1499 г. онъ принялъ участіе въ войнѣ противъ швейцарцевъ (Schwabenkrieg), которая не привела ни къ какимъ политическимъ послѣдствіямъ для имперіи, но надела на мысль о необходимости перемѣны въ организаціи нѣмецкихъ ландскнехтовъ. Въ томъ же году онъ ходилъ съ Максимиліаномъ I въ Италію, а затѣмъ сражался вмѣстѣ съ нимъ за баваро-ландсгутское наслѣдство. Въ 1509 г. Ф. командовалъ нѣсколькими отрядами ландскнехтовъ въ войнѣ, которую вела камбрейская лига противъ Венеціи, очень храбро защищавъ Верону, помогъ завоевать Виченцу, Падую и другіе города, въ безчисленныхъ битвахъ, особенно при Волоньѣ (1510), прославилъ нѣмецкихъ ландскнехтовъ. Въ 1513 г. онъ появился въ Италіи съ 6000 ландскнехтовъ, которыхъ набравъ въ Германіи для императора: осада Венеціи и особенно побѣдоносный исходъ битвы при Виченцѣ (7 окт. 1513 г.), гдѣ онъ командовалъ рядомъ съ Пескарой, Колоной и Кордовой, значи-

тельно увеличили его славу. По возвращении в Германию Ф., как опытный полководец того времени, получил верховное начальство над войсками швабского союза в борьбе против Ульриха Вюртембергского, который в два похода был победен и надолго изгнан из своих владений (1519). Карл V почтил Ф. титулом высшего командира войск в Тироле и императорского советника и поручил ему в Вормсе (гдѣ Ф., въ залѣ сейма, сказал Лютеру нѣсколько ободряющихъ словъ) командование войсками въ предстоящей войнѣ съ королемъ французскимъ Францискомъ I (1521). Ф. проникъ въ Пикардю, но долженъ былъ отступить предъ Францискомъ I, прославившись отступленіемъ, стоившимъ нѣсколькихъ побѣдъ. Въ битвѣ при Бикоккѣ (1522) ландскнехты Ф. одолѣли швейцарскихъ наемниковъ. Побѣда при Павии (1525) была преимущественно дѣломъ Пескары и Ф. Вернувшись в Германию, Ф. пошелъ въ самый разгаръ крестьянскаго возстанія. Въ 1526 г. вновь разгорѣвшаяся война въ Италіи опять вызвала Ф. на театръ военныхъ дѣйствій; заложивъ все имущество, свое и жену, онъ набравъ 11000 ландскнехтовъ, съ которыми по крайне опаснымъ зимнимъ дорогамъ и тропинкамъ перешелъ Альпы у Триента и присоединился къ арміи Бурбона. Тяжелый зимній маршъ подъ дождемъ и снѣгомъ, безъ припасовъ и денегъ, вызвалъ въ отрядѣ Ф. бунтъ, подъ влияніемъ котораго Ф. былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ. Ф. былъ не простой наемникъ, а патриотъ, вѣрный императору, жертвовавшій для него своимъ состояніемъ и жизнью. Онъ жилъ въ моменты перехода отъ средневѣковой военной тактики, гдѣ дѣйствовала тяжелая конница, къ тактикѣ новаго времени, когда на первый планъ выступила пѣхота, а потомъ артиллерія. Явилась потребность въ пѣхотѣ, которую сначала удовлетворяли только швейцарцы, требуя чрезвычайно высокую цѣну за свои услуги. Тогда выступили нѣмецкіе ландскнехты, отцомъ которыхъ по праву назывался Ф.; ему они обязаны выработкой той военной тактики, которая сдѣлала ихъ самыми знаменитыми и страшными войскомъ того времени. Родъ Ф. угадъ въ 1586 г. См. Adam Reissner, «Historie Herrn Georgs und Herrn Kaspars von F.» (1572); F. W. Barthold, «Georg von Frundsberg» (Гамбургъ, 1833); Schweigard, «Oesterreichs Helden und Heerführer» (1852); Leitner, «Das Kriegswesen in Deutschland unter Maximilian I. u. Karl V.» (Лпц., 1859); Blau, «Die deutschen Landsknechte» (Герлицъ, 1882).

Фрусторферъ (Hans Fruhstorfer) — нѣмецкій автомодель, путешественникъ и торговецъ наѣкомыми, род. въ 1866 г. Въ 1886 г. предпринялъ путешествіе въ Бразилію для изслѣдованія фауны верховья р. Уругвай, въ 1889 г. отправился на о-въ Цейлонъ съ цѣлью изучить чешуекрылыхъ этого острова, въ 1891 г. на о-въ Яву, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ изслѣдовалъ фауну моллюсковъ и наѣкомыхъ. Въ 1895 г. Ф. изслѣдовалъ о-ва Целебесъ и Ломбокъ. Въ 1899 г. Ф. отправился черезъ Америку, о-ва Тсужима, Японію и Ко-

рею въ Аннамъ, гдѣ изслѣдовалъ фауну возвышеннаго плоскогорья Ламъ Бланъ, не посѣщенное еще натуралистами, а въ 1900 г. въ Тонкинъ и оттуда черезъ Камбоджу въ Сіамъ. Вслѣдствіе болѣзни былъ принужденъ приостановить изслѣдованіе Бирмы, и отправился на Гималаи съ цѣлью изучить на мѣстѣ явленія сезоннаго диморфизма. Ф. отличный знатокъ преимущественно индо-австраійскихъ бабочекъ; кромѣ этого онъ своими путешествіями, направленными всегда въ мѣстности, еще не изслѣдованныя натуралистами, въ большой степени способствовалъ къ познанію фауны (преимущественно бабочекъ) юго-восточной Азии и Индо-малайскаго архипелага. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Monographische Revision der Symphaedra und Adolias» (Дрезденъ, 1898); «Monographie der süd-amerikanischen Gattung Agrias» (тамъ же, 1898); «Revision der Gattung Cethosia» (Штеттинъ, 1899); «Uebersicht der indo-australischen Danaiden» (Б., 1899); «Uebersicht der Euthalien» (тамъ же, 1899); «Aufzählung der von mir auf der Insel Lombok gesammelten Lepidopteren» (Б., 1898); «Rhopalocera bazilana» (Б., 1899); «Tagebuchblätter» (впечатлѣнія послѣдняго путешествія Ф., печатаются съ 1899 г. въ «Insectenbörse»). Н. Н. А.

Фразербургъ (Fraserburgh)—прибрежный городъ въ Шотландіи, въ графствѣ Эбердинскомъ, недалеко отъ мыса Кинердъ, около 7000 жит. Главный центръ шотландской сельской ловли, которую здѣсь занимается около 1000 ботовъ; обладаетъ одною изъ лучшихъ гаваней восточнаго побережья; вывозъ мѣстныхъ продуктовъ и ввозъ угля и дерева.

Фразеръ (Fraser River)—рѣка въ Британской Колумбіи въ Канадѣ, вытекаетъ подъ 52°25' сѣв. шир. съ западнаго отрога Скалистыхъ горъ съ высоты 1142 м., течетъ сперва на СЗ до 54°20' с. ш., затѣмъ оmyваетъ дугой горы Карибу, принявъ на этомъ протяженіи притоки Стюартъ и Салмонъ; отсюда, круто повернувъ на Ю, течетъ вдоль Каскадныхъ горъ, принявъ рр. Чилкотинъ, Кенель и Томпсонъ (320 км. дл.). Отъ впаденія р. Томпсонъ при г. Литтонъ Ф. прорывается чрезъ ущелье Скалистыхъ горъ съ отвѣсными стѣнами высотой до 160 метровъ, образуя рядъ пороговъ и стремнинъ. Ущелье тянется на протяженіи 60 км. до Портъ-Іаля. Отсюда рѣка течетъ до Фортъ-Гопа, гдѣ, повернувъ на З и принявъ р. Лилуэтъ съ озеромъ Гаррисонъ впадаетъ ниже г. Нью-Вестминстера въ заливъ Георгіи среди ряда отмелей. Длина теченія 1180 км., изъ коихъ 220 доступны для судоходства. Большія парусныя суда ходятъ только до Нью-Вестминстера (28 км. отъ устья). Выше Нью-Вестминстера на 30 км. до форта Ланглей могутъ подняться небольшіе парходы, а отсюда до Портъ-Іаля лишь плоскодонныя суда.

Фразеръ (Александръ Кэмпбелль Fraser)—англ. философъ (род. въ 1819 г.). Образованіе получилъ въ эдинбургскомъ университетѣ. Въ 1850—57 г. подъ редакціей Ф. выходилъ «North British Review», въ которомъ самъ Ф. помѣстилъ рядъ статей по вопросамъ философскимъ и педагогическимъ. Часть этихъ статей появилась въ отдѣльномъ

изданіи подъ заглавіемъ: «*Essays in philosophy*» (1856). Послѣ смерти Гамильтона Ф. сдѣлался его преемникомъ по кафедрѣ логики и метафизики въ Эдинбургскомъ университетѣ. Въ своемъ главномъ философскомъ трудѣ «*Rational philosophy*» (Эдинб., 1858) Ф. является послѣдователемъ Беркли. Другіе труды Ф.: «*Arch. Whately and the restoration of the study of logic*» (1864); «*Course of mental philosophy*» (1868—69); «*Philosophy of theism*» (1895—96). Кромѣ того Ф. издалъ соч. Беркли въ 4 т. (1871, въ 4-мъ т. письма Беркли; біографія его и статья объ его философіи, составленная Ф.; въ 2-мъ изд. 1874 г. ст. Ф. «Введеніе въ новую философію»). Въ 1881 г. Ф. издалъ монографію о Беркли въ «*Philosophical Classics*» Бэкувуда; въ 1890 г. тамъ же работу о Локкѣ (о вліяніи знаменитаго труда Локка «Опытъ о человѣческомъ разумѣ» на развитіе современной философіи). Лучшее изданіе «Опыта» Локка (1874) принадлежитъ Ф.

Фрэзеръ (Джемсъ-Бали Fraser)—англійскій путешественникъ и писатель (1783—1856). Въ 1815 г. изслѣдовалъ Гималаи. Дневникъ этого путешествія, напечатанъ въ Лондонѣ въ 1820 г. Ф. путешествовалъ также по Персіи, онъ первый довольно подробно описалъ азіатскія страны, неизвѣстныя до тѣхъ поръ въ Европѣ. Какъ изслѣдователю ему недоставало специальныхъ знаній, какъ писателю—таланта. Изъ сочин. его болѣе извѣстны: «*Narrative of a Journey into Khorasan*» (Л., 1825); «*Travels and Adventures in the Persian Provinces on the Southern Banks of the Caspian Sea*» (Л., 1826); «*The Kuzilbasch, a Tale of Khorasan*» (1828); «*The Persian Adventurer*» (1830; продолженіе предыдущ.); «*The Highland Smugglers*» (1832); «*Tales of the Cagavansehai*» (составляютъ 7-й томъ «*Library of Romance*», изд. L. Rihchie); «*An Historical and Descriptive Account of Persia*» (Эдинбургъ, 1834); «*A Winters Journey from Constantinople to Tegeran*» (Л., 1836); «*Travels in Kurdistan, Mesopotamia etc.*» (Лонд., 1840); «*Narrative of the Residence of the Persian Princes in London in 1835 and 1836*» (Л., 1841); «*Allee Neemrod the Buchtiarce Adventurer*» (1842); «*Mesopotamia and Assyria*» (составляетъ 32-й томъ «*Edinburgh Cabinet Library*»); «*The Dark Falcon*» (Л., 1844); «*The Klan's Tale*» (Л., 1850, составляетъ 46-й томъ «*Parlour Library*»); «*Military Memoir of Lieutenant Colonel James Skinner*» (Л., 1851).

Фрэзеръ (Патрикъ лордъ Fraser, 1819—89)—англ. юристъ. Его соч.: «*A Treatise on the law of Scotland as applicable to the personal and domestic relations*» (Эдинбургъ, 1846); «*Domestic Economy*» (1855); «*The Conflict of laws in cases of Divorce*» (1860); «*A Treatise on the law of Scotland relative to Parent and Child and Guardian and Ward*» (1866); «*Treatise on Husband and Wife*» (Эдинбургъ, 1876) и др.

Фрэзеръ (Томасъ-Ричардъ Fraser)—англійскій медикъ, род. въ 1841 г. Былъ съ 1869 г. врачомъ въ королевскомъ госпиталѣ въ Эдинбургѣ; съ 1877 г. занялъ кафедру по медицинѣ въ Эдинбургѣ, былъ затѣмъ директоромъ клиники и деканомъ факультета съ

1880 г. Ф. напечаталъ много медицинскихъ сочиненій, которыя приобрѣли ему европейскую извѣстность. Изъ нихъ слѣдуетъ назвать: «*Характеръ, дѣйствіе и терапевтическое дѣйствіе Physostigma venenosum*» (по-англійски, 1883), удостоенное преміи эдинбургскимъ университетомъ и преміи Барбье отъ парижской академіи наукъ; затѣмъ «*Физиологическое дѣйствіе Physostigma venenosum*» (1866); «*An Investigation into some previously undescribed tetanic symptoms produced in cold-blooded animals by Atropia*» (1868—69); «*An experimental research on the antagonism between the action of Physost. and Atropia*» (1870); «*The Dyspnoea of Asthma and bronchitis*» (1887) и др.

Фрюкселль (Андерсъ Fryxell, 1795—1881)—извѣстный шведскій историкъ; былъ священникомъ и профессоромъ въ Упсалѣ. Написалъ рядъ пѣсень, изъ которыхъ нѣкоторыя переложены на музыку, поются еще и теперь въ Швеціи. Первое историческое изслѣдованіе Ф. вышло въ 1821 г. и посвящено древней сагѣ (Reidgotaland). Въ 1823 г. издана его учебная книга по исторіи Швеции. Когда въ 20-хъ годахъ въ Швеціи поднялся школьный вопросъ, Ф. стоялъ за одну общую школу; большое вниманіе онъ удѣлялъ народному образованію и образованію дворянства. Съ 1823 г. стали выходить его до сихъ поръ знаменитые «*Разсказы изъ шведской исторіи*» («*Berättelser ur svenska historien*»); первые разсказы отличались исключительно біографическимъ характеромъ, въ позднѣйшихъ изданіяхъ они значительно измѣнились. Съ 1829 г. Ф. началъ поѣздки по заграничнымъ архивамъ и громадный матеріалъ, извлеченный отсюда, сталъ издавать подъ именемъ «*Handlingar*». Изъ изслѣдованій его особенно извѣстно посвященное времени съ 1592 по 1600 г. Много изъ найденнаго Ф. матеріала положено было имъ въ основаніе новаго изданія его разсказовъ, которые теперь достигли болѣе полноты и цѣнности; Христіанъ посвященъ 4 части (1838—42), Карлу X—двѣ, Карлу XI—восемь (1846—53), Карлу XII—9 (1856—59), времени борьбы шапокъ и шляпъ—17 частей (1862—1879). Въ полемикѣ Ф. съ Гейеромъ по вопросу о роли дворянства въ судьбахъ Швеціи Ф. выступилъ борцомъ за дворянскіе интересы.

Т. Ф.

Фрюкtidоръ—12-й и послѣдній мѣсяцъ франц. республиканскаго календаря, послѣдній мѣсяцъ лѣта, мѣсяцъ плодовъ (17 авг.—16 сент.). 18-е Ф. (4 сент. 1797 г.)—переворотъ, произведенный для ослабленія усилившихся было роялистовъ. Во Францію стали возвращаться эмигранты и неприсягавшіе священники, распространявшіе манифесты «*Людовика XVIII*» и агитировавшіе на выборахъ. Въ 1797 г. на выборахъ прошло около 250 роялистовъ, которые сейчасъ же открыли свой клубъ—Clichy, а одинъ изъ нихъ, Бартеlemi, занялъ мѣсто вышедшаго по жребію директора (Летурнера). Это встревожило общественное мнѣніе; конституціонные монархисты сблизились съ республиканцами и основали общій клубъ—Salm. Роялистское большинство начало готовить реставрацію,

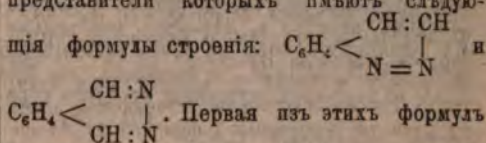
ставъ въ рѣзкую оппозицію къ директоріи, гдѣ съ Бартеlemi сблизился Карно; на ихъ сторонѣ были министры военный, внутреннихъ дѣлъ и полиціи. Директоръ Баррасъ написалъ объ опасности ген. Гошу и Бонапарту. Арестовавъ д'Антрега, Бонапартъ узналъ всѣ намѣренія роялистовъ и ихъ отношенія къ ген. Пишегрю, президенту совѣта пятисотъ. Черезъ своего адъютанта Лавалетта, узнавъ положеніе дѣлъ въ Парижѣ и непопулярность директоріи, онъ рѣшилъ произвести переворотъ, черезъ посредство ген. Ожера, лично оставаясь въ сторонѣ и наблюдая за ходомъ дѣла. Между директорами шли раздоры, а съ законодательными палатами они стояли въ самыхъ натянутыхъ отношеніяхъ. Ген. Ожеро былъ назначенъ командиромъ 17-й дивизіи, къ которой принадлежали войска Парижа. Въ ночь съ 3 на 4 сент. 1797 г. Ожеро окружилъ войсками Тюльери и Люксембургъ, мѣсто засѣданія палатъ и мѣстопробываніе директоріи. Бартеlemi былъ застигнутъ въ постели, Карно успѣлъ бѣжать; 53 члена обѣихъ палатъ, между ними Пишегрю, были брошены въ тюрьму. По предложенію торжествующаго триумвирата (Баррасъ-Ларевельер-Ревбелъ) совѣтъ пятисотъ, безъ всякаго суда, приговорилъ къ ссылкѣ въ Кайенну Бартеlemi, Карно и нѣсколькихъ роялистовъ. Таже судьба постигла издателей и редакторовъ 42-хъ газетъ, теперь закрытыхъ. Созданныхъ директоровъ замѣнили Мерленъ Дуэ и Франсуа де Нешато; въ 48 департаментахъ выборы были уничтожены. Переворотъ 18 Ф. создалъ диктатуру директоровъ; совѣты старѣйшихъ и пятисотъ превратились въ простыя орудія, господствующія все, что имъ прикажутъ; но этотъ же переворотъ погубилъ нравственный авторитетъ директоріи, чѣмъ подготовлялась почва для диктатуры Наполеона. См. Оларъ, «Политическая исторія революціи»; Kleinschmidt, «Napoleon I» въ «Neuer Plutarch»; Böhlingk, «Napoleon Bonaparte» (Лена, 1880).

Фразинъ (Иванъ)—забѣжій итальянецъ; служилъ Ивану III въ качествѣ монетнаго мастера, исполнялъ и разныя другія порученія: ѣздилъ посломъ, велъ переговоры, строилъ города. Наибольше важную услугу онъ оказалъ Ивану III въ сватовствѣ его за Софію Палеологъ. Ф. ѣздилъ для этого въ Римъ, и, какъ человекъ, мало интересовавшійся религіей, притворился тамъ католикомъ (хотя въ Москвѣ принялъ православіе), наобѣщалъ много папѣ, чего не могъ исполнить, и такимъ образомъ быстро уладилъ дѣло. На дорогѣ изъ Рима, Фразинъ проѣзжалъ черезъ Венецію, гдѣ его осыпали почестями и подарками, такъ какъ онъ казался важнымъ бояриномъ, и просили его взять съ собой венеціанскаго посла Тревизана и доставить его къ хану въ орду. Ф. согласился, но въ Москвѣ объ этомъ ничего не сказалъ, желая отправить Тревизана тайкомъ. Однако, дѣло обнаружилось, и Ф. вмѣстѣ съ Тревизаномъ попали въ тюрьму, откуда были выпущены уже послѣ того, какъ возвратилось посольство, отправленное Иваномъ III въ Венецію. Поступокъ Ф. противъ его воли вызвалъ начало сношеній съ Венеціей. Ф. продолжалъ слу-

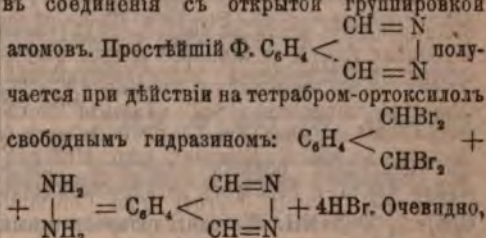
жить великому князю вмѣстѣ съ своимъ братомъ Антономъ и въ 1517 г., напр., чинилъ псковскія стѣны.

Фта—см. Пта.

Фталазины.—Эти циклическія соединенія можно разсматривать какъ бензо-орто-диазины (см. Полиазины), т. е. слѣд., они имѣютъ *o*-диазинное кольцо, у котораго два со-
сѣднихъ атома углерода являются общими съ бензольнымъ кольцомъ, примыкающимъ къ азинному. Очевидно, что въ этомъ случаѣ можно предполагать существованіе двухъ изомерныхъ рядовъ соединеній, простѣйшіе представители которыхъ имѣютъ слѣдую-

Первая изъ этихъ формулъ принадлежитъ циннолину (см.), а вторая Ф. По своему химическому характеру Ф. весьма напоминаютъ *o*-диазины или пиридазины (см.), только ихъ азинное кольцо, повидимому, нѣсколько прочнѣе, чѣмъ у пиридазиновъ, вѣроятно, въ силу присутствія бензольнаго ядра. Такое заключеніе о большой стойкости азиннаго кольца Ф. можно вывести изъ того, что эти соединенія способны гидрогенизироваться, присоединяя до 4 атомовъ водорода, безъ разрыва кольца, тогда какъ пиридазины при возстановленіи очень легко переходятъ въ соединенія съ открытой группировкой

Очевидно, что при этой реакціи приходится брать избытокъ гидразина для усредненія выделяющагося бромистаго водорода. Ф. представляетъ безвѣтное кристаллическое тѣло, плавящееся при 91° и кипящее безъ разложенія при 316°. Разсматривая классъ полиазиновокъ (см.) соединеній, можно придти къ заключенію, что въ нихъ только первый вступающій въ кольцо атомъ азота обладаетъ основными свойствами, и это положеніе весьма ярко иллюстрируется при Ф., который, имѣя два атома азота въ кольцѣ, способенъ соединяться, подобно хинолину (см.), только съ одной молекулой одноосновной кислоты или одной молекулой іодистаго алкила, давая при этомъ солеобразныя соединенія $\text{C}_6\text{H}_4\text{N}_2\text{HCl}$ и $\text{C}_6\text{H}_4\text{N}_2\text{JCH}_3$. Последнее соединеніе, носящее названіе іодметилата Ф., плавится около 235—240°, оно, подобно своимъ аналогамъ изъ класса полиазиновокъ, весьма оригинально относится къ щелочамъ и окиси серебра, давая съ первыми смѣсь *n*-метилфталазона и *n*-метилдигидро-Ф., а съ послѣдней только *n*-метилфталазонъ: $\text{C}_6\text{H}_4\text{N}_2\text{JCH}_3 + \text{Ag}(\text{OH}) = \text{C}_6\text{H}_4\text{ON}_2\text{CH}_3 + \text{AgJ} + \text{H}_2$. Очевидно изъ этого уравненія, что въ случаѣ дѣйствія на указан-

вый йодуръ йдкаго кали или натра вначалѣ также образуется фталазонъ, но выделяющийся при этомъ водородъ возстановляетъ часть образовавшагося продукта до дигидро-Ф.: $C_6H_4ON_2CH_3 + 2H_2 = C_6H_4N_2CH_3 + H_2O$, т. е. полная реакція обмыливанія йдкими щелочами йодметилата Ф. выразится уравненіемъ: $2C_6H_4N_2ICH_3 + 2KNO = C_6H_4ON_2CH_3 + C_6H_4N_2CH_3 + 2HI + H_2O$,
n-метилфталазонъ *n*-метилдигидро-Ф.

и, слѣдовательно, при объясненіи хода этихъ реакцій является затрудненіе только въ случаѣ образованія *n*-метилфталазона, который, безъ сомнѣнія, получается путемъ перегруппировокъ атомовъ и, вѣроятно, присоединенія элементовъ воды къ окиси аммонійнаго типа $C_6H_4N_2(OH).CH_3$, и возможно, что при этомъ въ видѣ промежуточнаго продукта обра-

зуется соединеніе $C_6H_4 < \begin{array}{c} CH : N \\ | \\ C(OH).NH_2.CH_3 \end{array}$

или $C_6H_4 < \begin{array}{c} CH : N \\ | \\ CO . NH_2 . CH_3 \end{array}$, которое, конечно,

должно ип.т.п.с. терять два атома водорода, переходя въ *n*-метилфталазонъ. Указанный выше *n*-метилдигидро-Ф. очень не проченъ и легко окисляется кислородомъ воздуха обратно въ *n*-метилфталазонъ. Ф. при возстановленіи амальгамою натрія переходитъ

въ тетрагидро-Ф. $C_6H_4 < \begin{array}{c} CH_2.NH \\ | \\ CH_2.NH \end{array}$, если же

возстановленіе вести въ кислой средѣ (цинкъ и соляная кислота), то азиновое кольцо разрывается и получается *o*-ксилилендиаминъ.

Интересно, что хлор-Ф. $C_6H_4 < \begin{array}{c} CH : N \\ | \\ CH : N \end{array}$

при послѣдней реакціи относится совершенно иначе и образуетъ дигидро-изонидоль $C_6H_4 < \begin{array}{c} CH_2 \\ | \\ CH_2 \end{array} > NH$. Кетодигидропроизводныя

Ф. или *фталазоны* получаютъ, кромѣ указанного выше случая образованія *n*-алкилфталазоновъ, изъ *o*-алдегидо- или кетокислотъ

кисл. при дѣйствіи гидразина: $C_6H_4 < \begin{array}{c} CHO \\ | \\ COOH \end{array} +$

$+ \begin{array}{c} NH_2 \\ | \\ NH_2 \end{array} = C_6H_4 < \begin{array}{c} CH : N \\ | \\ CO . NH \end{array} + 2H_2O$ и

$C_6H_4 < \begin{array}{c} COSH . NH_2 \\ | \\ COOH \end{array} + \begin{array}{c} NH_2 \\ | \\ NH_2 \end{array} = C_6H_4 < \begin{array}{c} C(CH_3).N \\ | \\ CO - NH \end{array} +$

$+ 2H_2O$. Простейшій фталазонъ плавится при 183° и кипитъ при 337°; по своему характеру онъ напоминаетъ имидъ двусосновой кислоты; съ спиртовымъ растворомъ йдкаго кали

легко образуетъ калиевую соль и въ то же время съ хлористымъ ацетилемъ и йдистыми алкилами даетъ *n*-ацетофталазонъ и *n*-алкилфталазоны. Очевидно, что, разсуждая теоретически, къ *o*-дiazинному кольцу можно присоеди-

единить не только одно (какъ это имѣется въ случаѣ Ф.), но и два бензольныхъ кольца и

тогда получится соединеніе формулы $C_6H_4.N < \begin{array}{c} | \\ | \\ C_6H_4.N \end{array}$

которое известно въ дѣйствительности и носитъ названіе *феназона*. Это тѣло интересно въ томъ отношеніи, что при окисленіи марганцовокалиевой солью оно даетъ пиридазин-тетракарбоновую кислоту (см. Пиридазинъ) и, слѣдовательно, несомнѣнно принадлежитъ къ группѣ *o*-diazиновыхъ соединеній; но въ то же время его можно разсматривать, какъ азо-дифениленъ, на что даетъ право реакція его образованія при возстановленіи амальгамою натрія *o*-динитродифенила и отчасти его окрашенность (въ желтый цвѣтъ), несвойственнымъ другимъ Ф., но являющаяся постояннымъ признакомъ азо-тѣля. *Д. Хардингъ, А.*

Фталазоны—см. Фталазины.

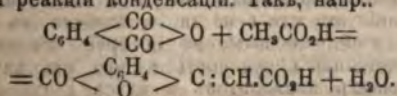
Фталевыя азиды, **Фталевый ангидридъ**—см. Фталевыя кислоты.

Фталевыя кислоты. Этимъ именемъ называются простѣйшія ароматическія дикарбоновыя или двусосновныя кислоты составъ $C_6H_4(CO_2H)_2$. Ф. кислоты, какъ двузамѣненные производныя бензола (см. Углеводороды аромат.), существуютъ въ видѣ трехъ изомерныхъ формъ—орто-, мета- и пара-дикарбоновыхъ кислотъ. *o*-Ф. кислота носитъ названіе просто *фталево*й, *m*-Ф.—*изофталево*й, *p*-Ф.—*терефталево*й кислоты. Кислоты эти играютъ очень важную роль среди ароматическихъ соединеній, потому что онѣ и ихъ производныя являются послѣдними продуктами окисленія производныхъ бензола, имѣющихъ двѣ боковыхъ углеводородныхъ цѣпи, а такъ какъ строеніе Ф. кислотъ съ точностью известно, то, слѣдовательно, на основаніи полученія той или другой изъ нихъ можно вывести заключеніе о положеніи боковыхъ цѣпей окисляемаго продукта (см. Углеводороды ароматич.). Кромѣ этого чисто теоретическаго значенія, Ф. кислоты имѣютъ и большое значеніе въ технологіи, такъ какъ *o*-Ф. кислота служитъ для полученія многихъ красокъ (см. Краски органическія искусственныя) и другихъ техническихъ важныхъ продуктовъ; кромѣ того, нѣкоторыя ея производныя являются ближайшими продуктами окисленія различныхъ алкалоидовъ. По своему химическому характеру Ф. кислоты весьма напоминаютъ бензойную кислоту и представляютъ довольно сильныя двусосновныя кислоты.

o-Ф. или *Ф. кислота* впервые была получена Лораномъ въ 1836 г. при окисленіи тетрахлорнафталина и разсматривалась имъ, какъ производное этого углеводорода, почему и была названа нафталиновой кислотой; но въ концѣ 40-хъ годовъ Мариньякъ опредѣлилъ ея истинную эмпирическую формулу $C_6H_4O_4$, изъ которой слѣдовало, что эта кислота не имѣетъ въ своей молекулѣ нафталиноваго ядра и потому Лоранъ переименовалъ ее въ фталиновую кислоту; затѣмъ и это названіе было упрощено до фталевой кислоты. Ф. кислота можетъ быть получена окисленіемъ любого гомолога бензола, имѣющаго двѣ боковыя цѣпи въ *o*-положеніи другъ къ другу; но такъ какъ эта кислота при нагреваніи съ хромовой кислотой легко сама сгораетъ до углекислоты, то при ея полученіи нельзя употреблять этого окислителя. Въ технику до послѣдняго времени Ф. кислоту получали

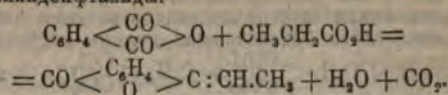
окислением тетрахлорнафталина азотной кислотой, но недавно Badische Anilin- u. Soda-fabrik взяла привилегию на получение Ф. кислоты окислением нафталина крепкой серной кислотой в присутствии солей окиси ртути. Для этой цели нафталин смешивают с H_2SO_4 и, прибавив небольшое количество окиси ртути, нагревают смесь до кипения серной кислоты; при этом в приемник вместе с парами H_2SO_4 перегоняется и образующаяся Ф. кислота в виде своего ангидрида. При этом нафталин количественно переходит в Ф. кислоту, а так как материалы здесь употребляются крайне дешевые, то, без сомнения, описанный способ получения Ф. кислоты современным совершенно вытеснит старый. В настоящее время он уже дал возможность выпущенной фабрикой дешевой путем приготовления о-амидобензойную кислоту из фталимида (см. ниже), эта же последняя кислота послужила исходным материалом для технического выгодного способа получения искусственного индиго. Говорят, что окисляющее действие серной кисл. на нафталин в присутствии сервокислоты ртути было на баденской фабрике открыто случайно. Исследовалась реакция сульфации нафталина крепкой серной кислотой и по неосторожности во время реакции был разбит термометр, из которого ртуть попала в сульфуремую смесь, в силу чего вместо ожидаемых сульфонафталиновых кислот в продуктах реакции получилась чистая Ф. кислота. Полученная тем или другим способом Ф. кислота выдвигается в виде безцветных кристаллов, плавящихся при быстром нагревании при 213° и теряющих при этом частицу воды, переходя в ангидрид, который плавится уже при 128° и кипит без разложения при 284° . При нагревании с негашеной известью Ф. кислота распадается на CO_2 и бензол: $C_6H_4(CO_2H)_2 + 2CaO = 2CaCO_3 + C_6H_6$; если же ее известковую соль нагревать до 330° с гашеной известью, то при этом отщепляется только одна молекула углекислоты и получается бензоилкальциевая соль. При восстановлении амальгамой натрия Ф. кисл. переходит в ди-, тетра- и гексагидро Ф. кислоты. Эти кислоты, а также и соответствующие им, получаемые из изо- и тере-Ф. кисл., послужили Байеру для установления нового вида пространственной изомерии, при которой различие изомеров обуславливается различием положения боковых групп асимметрических атомов углерода по отношению к плоскости (в данном случае гидробензольного) кольца. Как было указано выше, Ф. кислота весьма легко переходит в свой ангидрид, кристаллизующийся в длинных безцветных иглах. Ангидрид этот легко вступает в различные реакции конденсации. Так, напр.:

Фталил-уксусная кисл.

Эта реакция с малоновым и ацетоуксусным эфирами идет в том же направлении; но

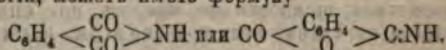
с гомологами уксусной кисл. получаются алкилиденфталиды:

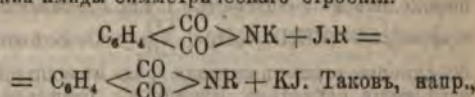
Этилиденфталид.

С фенолами фталевый ангидрид конденсируется при высокой температуре с образованием фталенинов (см.). Все приведенные выше реакции указывают на оригинальное свойство Ф. ангидрида выделять в виде воды карбонильный кислород карбоксильной группы, а не остаточный гидроксильный, как это всегда наблюдается при конденсациях других кислотных ангидридов. В виду такой исключительной особенности Ф. ангидрида, некоторые ученые думали, что и сама Ф. кислота может существовать в двух формах: симметрической $C_6H_4 < \begin{smallmatrix} CO_2H \\ CO_2H \end{smallmatrix} >$ и не

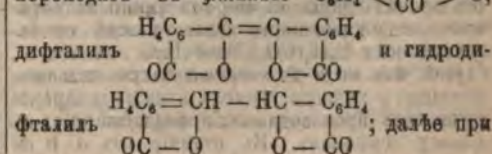
симметрической $CO < \begin{smallmatrix} C_6H_4 \\ O \end{smallmatrix} > C(OH)_2$; но все попытки получить два вида смешанных эиров, отвечающих той и другой форме, привели к очень сомнительным результатам, так что, повидимому, свободная Ф. кислота существует только в виде одной формы (вероятно, симметрической); что же касается ее ангидро-производных, то здесь дело обстоит несколько иначе. Именно, при действии на Ф. ангидрид сухого аммиака получается *фталимид*, плавящийся при 238° , который, по аналогии, может иметь формулу

Этот фталимид со спиртовым раствором йодка кали образует калиевую соль, которая с галондангидридами спиртов дает алкил-имиды симметрического строения:

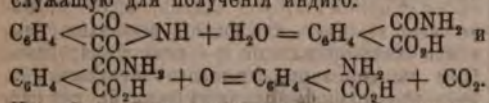

н-метилфталимид $C_6H_4 < \begin{smallmatrix} CO \\ CO \end{smallmatrix} > NCH_3$ (темп. пл. 132°). Следовательно, при действии на Ф. ангидрид сильно основного вещества, как NH_3 , получается продукт симметрического строения. Если же на Ф. ангидрид действовать сильно отрицательным пятихлористым фосфором, то образуется *хлористый фталил* или хлорангидрид Ф. кислоты (темп. пл. 0° , темп. кип. 275°), который, по всей вероятности, имеет несимметрическую формулу $C_6H_4 < \begin{smallmatrix} CCl_2 \\ CO \end{smallmatrix} > O$, что доказывается тем, что с фенолами он способен конденсироваться совершенно так же, как Ф. ангидрид, при восстановлении в *кислом* растворе переходить в *фталид* $C_6H_4 < \begin{smallmatrix} CH_2 \\ CO \end{smallmatrix} > O$,

дѣйствию пятихлористаго фосфора Φ . ангидрида даетъ два не переходящихъ другъ въ друга фталилентетрахлорида съ точками плавленія 88° и 47° , которымъ должны отвѣчать формулы $C_6H_4 \begin{smallmatrix} CCl_2 \\ \diagup \diagdown \\ COCl \end{smallmatrix}$ и $C_6H_4 \begin{smallmatrix} CCl_2 \\ \diagdown \diagup \\ COCl \end{smallmatrix} > O$; но очевидно, что эти два продукта одновременно могутъ произойти только изъ хлористаго фталила несимметрической формулы. Однако, подобно тому, какъ Φ . ангидридъ въ присутствіи NH_3 даетъ симметрическій продуктъ, такъ и хлористый фталилъ при восстановленіи амальгамой натрія (слѣд. въ присутствіи ѣдкой щелочи) даетъ симметрическій фталиловый спиртъ $C_6H_4(CH_2OH)_2$. Φ . ангидридъ имѣетъ значительный техническій интересъ въ виду указаннаго выше полученія изъ него фталиновъ, оксиантрахиноновъ (см.) и фталимида, который при осторожномъ нагреваніи съ бромовато или хлорноватокаліевой солью въ сильно щелочномъ растворѣ количественно переходитъ въ *о*-амидобензойную кислоту, служащую для полученія индиго:

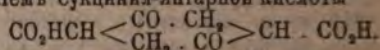

Изъ ближайшихъ производныхъ Φ . кислоты заслуживаетъ вниманія *гемипиновая* или *3,4-метокси- Φ . кислота*, которая получается при окисленіи алкалоида наркотина. Ея алдегидъ $(CH_3O)_2C_6H_2 \begin{smallmatrix} CO \\ \diagup \diagdown \\ OH \end{smallmatrix}$ есть *опіановая кислота* (см.), найденная также въ продуктахъ распада наркотина; *опіановая* же кислота при сплавленіи съ ѣдкимъ кали подобно всѣмъ алдегидамъ распадается на кислоту (*гемипиновую*) и спиртъ $(CH_3O)_2C_6H_2 \begin{smallmatrix} CO \\ \diagup \diagdown \\ OH \end{smallmatrix}$, который тотчасъ по своемъ образованіи теряетъ воду и переходитъ въ *меконинъ* (см.) или *3,4-диметоксифталилъ* $(CH_3O)_2C_6H_2 \begin{smallmatrix} CO \\ \diagup \diagdown \\ CH_2 \end{smallmatrix} > O$. Всѣ эти соединенія играютъ крупную роль въ вопросѣ о строеніи наркотина. Изомерная *гемипиновой*, *метаметипиновой* или *4,5-диметокси- Φ . кислота* выдѣлена изъ продуктовъ окисленія алкалоида *нававерина*. При окисленіи *идрастинина* получается *идрастовая* кислота или метиленовый эфиръ метатегемипиновой кислоты $CH_2(O_2)C_6H_2(CO_2H)_2$; метилеметиленовый эфиръ *3,4,5-триоксифталевой* кислоты $(CH_3O)_2(C_6H_2O_3)C_6H_2(CO_2H)_2$.

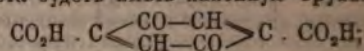
выдѣленъ изъ продуктовъ окисленія котарнина и носить названіе *котарцовой* кислоты. *т- Φ . или изо- Φ . кислота* легче всего получается окисленіемъ *т-кислота* $C_6H_4(CH_3)_2$. Она плавится выше 300° и возгоняется, не образуя ангидрида. Эта кислота въ техникѣ совершенно не примѣняется и ближайшихъ ей производныхъ изъ природныхъ продуктовъ до сихъ поръ не выдѣлено. Отличается она отъ прочихъ двухъ изомеровъ главнымъ образомъ легкой растворимостью въ водѣ ея баріевой соли $C_6H_4(CO_2)_2Ba + H_2O$.

р- Φ . или тере- Φ . кислота получается окисленіемъ *р-кислота*, пимолъ и мн. гидроароматическихъ производныхъ, принадлежащихъ къ классу терпеновъ. Въ отличіе отъ *о*- и *т*-

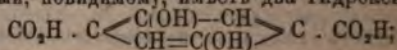
Φ . кислоты она возгоняется, не плавясь. Ангидрида не образуетъ. Баріевая соль ея очень трудно растворима въ водѣ. Интересна *р-диокситере- Φ . кислота*, получающаяся окисленіемъ сукцинил-янтарной кислоты

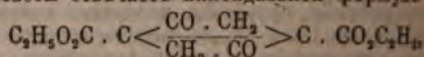
Исходя изъ формулы строенія этой послѣдней, слѣдовало бы ожидать, что и *р-диокситере- Φ . кислота* будетъ имѣть хинонную группировку

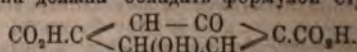
но оказывается, что здѣсь реакція идетъ сложнѣе и получается продуктъ, который содержитъ на два атома водорода болѣе и который, повидимому, имѣетъ два гидроксильныхъ

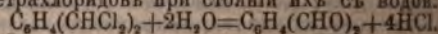
однако, эта кислота имѣетъ оригинальное свойство: она кристаллизуется въ желтыхъ листовкахъ, а ея диэтильный эфиръ при обыкн. темп. образуетъ желто-зеленныя призмы, которыя при нагреваніи возгоняются въ видѣ безцвѣтныхъ листочковъ. Въ виду этой двойственности формъ этилового эфира Гантъ предполагаетъ, что желтая форма эфира и кислоты отвѣчаетъ хиноидальной формулѣ

а безцвѣтная — формулѣ диокси-кислоты, но такое объясненіе не подтверждается опытными данными, такъ какъ всѣ реакціи указываютъ, что эта кислота имѣетъ два гидроксильныхъ (дастъ эфиры съ іодурами спиртовъ и хлористымъ ацетиломъ) и не имѣетъ кетонныхъ группъ, потому что не соединяется ни съ фенилгидразиномъ, ни съ гидроксиламиномъ. Въ виду этихъ свойствъ, еще нельзя съ увѣренностью высказаться о строеніи диокситере- Φ . кислоты. Можетъ быть, что она принадлежитъ къ типу хиноновъ, химія которыхъ только въ послѣднее время начала разрабатываться Бау-бергеромъ, Цинке и Ауэрсомъ, которымъ удалось установить переходный характеръ этихъ соединеній, имѣющихъ много общихъ чертъ съ диокситере- Φ . кислотой. Если дѣйствительно окажется, что эта кислота относится къ производнымъ хиноновъ, то въ такомъ случаѣ она должна обладать формулой строенія

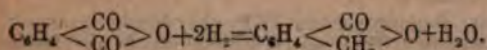

Какъ и др. карбоновыя кислоты, Φ . кислотамъ отвѣчаютъ *Φ . алдеиды*, получающіеся легче всего изъ соответствующихъ ксизизететрахлоридовъ при стояніи ихъ съ водой:

о- Φ . алдегидъ плавится при 52° и кипитъ при 245° ; *т- Φ . алдегидъ* плавится при 83° , кипитъ при 180° ; *р- Φ . алдегидъ* плавится при 114° , кипитъ при 200° . Алдегиды эти можно получать и восстановленіемъ Φ . кислоты, но реакція эта идетъ не чисто, особенно въ случаѣ *о- Φ . кислоты*, въ которой особенная реакціонная способность одного изъ карбонильныхъ кислородовъ и здѣсь даетъ себя чувствовать, такъ какъ при восстановленіи Φ . ангидрида получается ангидридъ оксиметилбензойной кислоты или *фталилъ*:

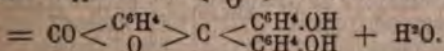

Фталиды плавятся при 83° и кипят при 290°; онъ легко растворяется въ щелочахъ и при этомъ переходитъ въ соль *о*-оксиметилбензойной кислоты $\text{C}_6\text{H}_4 \begin{smallmatrix} \text{CO}_2\text{H} \\ \text{CH}_2\text{OH} \end{smallmatrix}$, которая въ свою очередь при нагреваніи уже до 120° теряетъ воду и снова переходитъ въ фталидъ. Легче всего фталидъ получается по методу Греббе изъ фталимида, который при восстановленіи цинкомъ и соляной кисл. переходитъ въ *фталимидин*: $\text{C}_6\text{H}_4 \begin{smallmatrix} \text{CO} \\ \text{CO} \end{smallmatrix} \text{NH} + 2\text{H}_2 = \text{C}_6\text{H}_4 \begin{smallmatrix} \text{CO} \\ \text{CH}_2 \end{smallmatrix} \text{NH} + \text{H}_2\text{O}$, который при дѣйствіи азотистой кисл. даетъ *нитрозофталимидин* $\text{C}_6\text{H}_4 \begin{smallmatrix} \text{CO} \\ \text{CH}_2 \end{smallmatrix} \text{N.NO}$, легко разлагающійся ѣдкими щелочами на азотъ и *о*-оксиметилбензойную кислоту и далѣе фталидъ.

Д. Хардингъ. Д.

Фталенины (хим.), открыты въ 1871 г. Байеромъ (Bayer), представляютъ весьма важный въ теоретическомъ и техническомъ отношеніяхъ классъ органическихъ веществъ ароматическаго ряда, принадлежащихъ къ группѣ производныхъ трифенилметана $(\text{C}^6\text{H}_5)^3\text{CH}$ и заключающихъ въ числѣ своихъ представителей многія весьма цѣнные красящія вещества. Ф. образуются путемъ конденсациі 1 частицы фталеваго ангидрида $\text{CO} \begin{smallmatrix} \text{C}^6\text{H}_4 \\ \text{O} \end{smallmatrix} \text{CO}$

или хлористаго фталила $\text{CO} \begin{smallmatrix} \text{C}^6\text{H}_4 \\ \text{O} \end{smallmatrix} \text{CCl}_2$ съ 2 частицами разнообразныхъ феноловъ при нагреваніи и большею частью при содѣйствіи такъ наз. конденсирующихъ средствъ, каковы крѣпкая сѣрная кисл., безводная щавелевая, SnCl_4 , ZnCl_2 (многоатомные фенолы могутъ конденсироваться съ фталевымъ ангидридомъ и безъ участія этихъ послѣднихъ). Простѣйшимъ представителемъ Ф. является *фенолфталенин*, образующійся конденсацией фталеваго ангидрида съ обыкновеннымъ феноломъ по уравн.: $\text{CO} \begin{smallmatrix} \text{C}^6\text{H}_4 \\ \text{O} \end{smallmatrix} \text{CO} + 2\text{C}^6\text{H}_5.\text{OH} =$

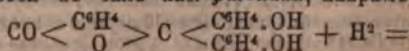

Согласно написанной формулѣ, фенолфталенинъ представляетъ диокси-производное *дифенилфталида* $\text{CO} \begin{smallmatrix} \text{C}^6\text{H}_4 \\ \text{O} \end{smallmatrix} \text{C} \begin{smallmatrix} \text{C}^6\text{H}_5 \\ \text{C}^6\text{H}_5 \end{smallmatrix}$, изъ котораго онъ въ дѣйствительности можетъ быть полученъ, переходя черезъ динитродифенилфталидъ и диамидодифенилфталидъ черезъ замѣненіе въ послѣднемъ при дѣйствіи азотистой кислоты обѣихъ амидо-группъ гидроксилами; а такъ какъ дифенилфталидъ при восстановленіи переходитъ въ трифенилметан-ортокарбоновую кисл. $(\text{C}^6\text{H}_5)^3\text{CH}.\text{C}^6\text{H}_4.\text{COOH}$, распадающуюся при сухой перегонкѣ съ ѣдкимъ баритомъ на CO_2 и трифенилметанъ, то эти-

ми реакціями и устанавливается принадлежность Ф. къ ряду производныхъ названнаго углеводорода. То же слѣдуетъ и изъ реакціи распада фенолфталенина, при сплавленіи его съ ѣдкимъ кали, на бензойную кислоту и *p*-диоксисбензофенонъ: $\text{CO} \begin{smallmatrix} \text{C}^6\text{H}_4 \\ \text{O} \end{smallmatrix} \text{C} \begin{smallmatrix} \text{C}^6\text{H}_4.\text{OH} \\ \text{C}^6\text{O}.\text{OH} \end{smallmatrix} + \text{H}_2\text{O} = \text{C}^6\text{H}_5.\text{COOH} + \text{HO}.\text{C}^6\text{H}_4.\text{CO}.\text{C}^6\text{H}_4.\text{OH}$. Образование *p*-диоксисбензофенона вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на то, что въ фенольныхъ остаткахъ фенолфталенина группы OH стоятъ въ пара-положеніи относительно остатка фталеваго ангидрида (ср. Флуоранъ). Послѣднее находитъ себѣ подтвержденіе также и въ томъ, что въ то время какъ орто-крезолъ

$\text{C}^6\text{H}_4 \begin{smallmatrix} \text{CH}_3 \\ \text{OH} \end{smallmatrix}$ конденсируется съ фталевымъ ангидридомъ, подобно фенолу, съ образованіемъ диметилфенолфталенина и выдѣленіемъ только одной частицы воды, пара-крезолъ $\text{CH}_3.\text{C}^6\text{H}_4.\text{OH}$, у котораго пара-мѣсто занято метиломъ, соответствующаго Ф. не образуетъ, а даетъ, конденсируясь въ орто-положеніи и съ выдѣленіемъ второй частицы воды, подобно фенолу при образованіи флуорана (см.), исключительно ангидридъ—диметилфлуоранъ. При конденсациі фталеваго ангидрида съ многоатомными фенолами въ большинствѣ случаевъ реакція не ограничивается образованіемъ Ф., но происходитъ выдѣленіе еще одной частицы воды на счетъ орто- (по отношенію къ остатку фталеваго ангидрида) гидроксильныхъ группъ фенольныхъ остатковъ, совершенно подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто при образованіи флуорана (см.), и получаютъ ангидриды Ф., каковы, напр., флуоресценъ и галленъ (см. ниже), которые и рассматриваются какъ оксипроизводныя флуорана. Ф. сами по себѣ суть большею частью безцвѣтныя кристаллическія вещества, но при раствореніи ихъ въ разбавленныхъ щелочныхъ растворахъ образуются очень непрочныя щелочныя соединенія, отличающіяся чрезвычайно интенсивною окраскою. Кислоты, даже CO_2 , выдѣляютъ изъ этихъ растворовъ Ф. обратно и растворы при этомъ обезцвѣчиваются. Крѣпкіе растворы щелочей также производятъ обезцвѣчиваніе, при чемъ окрашиваніе вновь появляется при разбавленіи раствора водою. Подобно тому какъ при розанилинахъ и ауринахъ, и здѣсь принимаютъ существованіе явленія таутомеріи, приписывая свободнымъ Ф. лактоидную формулу строенія, аналогичную дифенилфталиду, а солямъ ихъ, равно какъ и другимъ окрашеннымъ производнымъ—хиноидную, напр. для фенолфталенина: $\text{CO} \begin{smallmatrix} \text{C}^6\text{H}_4 \\ \text{O} \end{smallmatrix} \text{C} \begin{smallmatrix} \text{C}^6\text{H}_4.\text{OH} \\ \text{C}^6\text{H}_4.\text{OH} \end{smallmatrix}$

и $\text{HO}.\text{CO}.\text{C}^6\text{H}_4.\text{C} \begin{smallmatrix} \text{C}^6\text{H}_4.\text{OH} \\ \text{C}^6\text{H}_4:\text{O} \end{smallmatrix}$. Такой взглядъ на строеніе солей Ф. находитъ себѣ подтвержденіе въ образованіи ими оксимовъ при дѣйствіи на нихъ гидроксиламина въ щелочномъ растворѣ. При восстановленіи цинковой пылью въ щелочномъ растворѣ Ф. превращаются въ такъ наз. *фталенины*, напримѣръ:

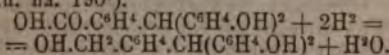

*) Дифенилфталидъ получается конденсацией хлористаго фталила съ бензоломъ въ присутствіи AlCl_3 при 40°, кристаллизуется изъ снѣга въ листочкахъ съ темп. пл. 115°, кипятъ при 419—423° и, какъ лактоидъ, при кипяченіи съ NaHO даетъ соответствующую соль трифенилакарбинол-ортокарбоновой кислоты $(\text{C}^6\text{H}_5)^3\text{C}(\text{OH})\text{C}^6\text{H}_4.\text{COOH}$.

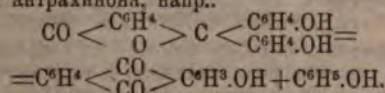

$= \text{HO.CO.C}^6\text{H}^4.\text{CH}(\text{C}^6\text{H}^4.\text{OH})^2$, т. е. много-
Фенолфталейт (темп. пл. 226°).

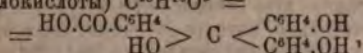
атомный фенолоксиловый ряда трифенилметана, которая на воздухе обратно переходит в Ф. При дальнейшем восстановлении фталины в некоторых случаях могут давать соответствующие многоатомные фенолоспирты или *фталолы*, напр. фенолфталейт при восстановлении амальгамой натрия с уксусной кислотой превращается в фенолфталозол (темп. пл. 190°):

При нагревании с крепкою H_2SO_4 Ф. отщепляют 1 частицу фенола и дают производные антрахинона, напр.:

Фенолфталейт или p_2 -диоксидифенилфталейд $\text{C}^{20}\text{H}^{14}\text{O}^4 = \text{C}^6\text{H}^4.\text{O}^2:\text{C}:(\text{C}^6\text{H}^4.\text{OH})^2$, ангидрид p_2 -диокситрифенилкарбинол-ортокарбоновой кислоты (четырёхатомно-одноосновной спирто-фенолоксиловый) $\text{C}^{20}\text{H}^{16}\text{O}^5 =$

получается следующим образом: 250 гр. фталевого ангидрида растворяют при нагревании в 200 гр. крепкой H_2SO_4 , прибавляют к охлажденному до 115° раствору 500 гр. расплавленного фенола и нагревают 10—12 час. при 115—120°, затем горячий плава выливают в кипящую воду и кипятят до исчезновения запаха фенола; при этом непрореагировавший фталевый ангидрид в виде фталевой кислоты переходит в раствор и может отсюда быть получен обратно. Нерастворимый продукт реакции растворяют в теплом слабом натровом щелок, осаждают уксусной кислотой, прибавляют несколько капель соляной кислоты и оставляют стоять сутки. Полученный сырой фенолфталейт очищают перекристаллизацией из абсолютного спирта с прибавкою животного угля. Чистый фенолфталейт безцветен, плавится при 250—253°, из спирта, в котором легко растворим, выделяется в виде кристаллических корок, очень мало растворимых в горячей воде и эфире. В эфире и углекислых (но не двууглекислых) щелочах растворяется с красивым фуксиновокрасным цветом, образуя соли вѣроятнаго (хиноиднаго) строения:

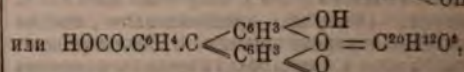
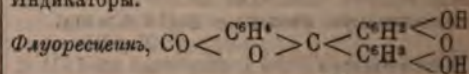
$\text{MeO.CO.C}^6\text{H}^4.\text{C} < \text{C}^6\text{H}^4.\text{OMe} > \text{C}^6\text{H}^4:\text{O}$, которая при избытке щелочи, обезцвѣчиваясь, повидимому, переходит в соли соответствующей фенолфталейну, как лактону, спирто-фенолоксиловый (см. выше):

$\text{MeO.CO.C}^6\text{H}^4 < \text{C}^6\text{H}^4.\text{OMe} > \text{C} < \text{C}^6\text{H}^4.\text{OMe} > \text{C}^6\text{H}^4:\text{O}$ (Baeuer). При

нагревании с уксусным ангидридом фенолфталейт образует *диацетилный эфир* $\text{C}^6\text{H}^4.\text{O}^2:\text{C}:(\text{C}^6\text{H}^4.\text{O.C}^6\text{H}^3)^2$ с темп. пл. 143°. *Диэтилный эфир* фенолфталейна $\text{C}^6\text{H}^4.\text{O}^2:\text{C}:(\text{C}^6\text{H}^4.\text{O.C}^6\text{H}_5)^2$ (темп. пл. 98°) получен синтезом из фталевого ангидрида и анизола $\text{C}^6\text{H}_5.\text{OCH}_3$ в присутствии AlCl_3 . При действии

на фенолфталейт PCl_5 получается *хлорангидрид* $\text{C}^6\text{H}^4.\text{O}^2:\text{C}:(\text{C}^6\text{H}^4.\text{Cl})^2$ (темп. пл. 155—156°). С Br и I даёт *тетрабром- $\text{C}^{20}\text{H}^{16}\text{Br}_4\text{O}^4$* (темп. пл. 220—230°) и *тетраиод-фенолфталейн* $\text{C}^{20}\text{H}^{16}\text{I}_4\text{O}^4$, из которых последний применяется как антисептик, под названием *нозофена*, взаменъ йодоформа. *Тетранитрофенолфталейн* $\text{C}^{20}\text{H}^{10}(\text{NO}_2)^4\text{O}^4$ (темп. пл. 244°) получается нитрованием фенолфталейна смѣсью азотной и серной кислотъ низкачества краски в торговлѣ известны под именем *ауритина*. Фенолфталейнокислота

$\text{HO.CO.C}^6\text{H}^4 < \text{C}^6\text{H}^4.\text{OH} > \text{C}^6\text{H}^4:\text{N.OH}$ (см. выше) представляетъ желтый порошок, плавящийся с разложениемъ при 212°. О другихъ превращенияхъ фенолфталейна было уже упомянуто выше. Относительно применения его, какъ индикатора, при объемномъ анализѣ — см. Индикаторы.

ангидрид резорцинфталейна или p_2 -диоксифлуоранъ (ср. Флуоранъ) получается нагреваниемъ 2 частей фталевого ангидрида съ 7 ч. резорцина при 200° или, съ прибавкою безводной щавелевой кислоты, при 110—117°. О получении его вь технику — см. Краски органическия искусственныя. Флуоресценнъ представляетъ желтобурого (изъ щелочнаго раствора) или темнокраснаго (изъ спирта) цвѣта порошокъ, выше 290° разлагающійся, не плавясь, очень мало растворимъ вь водѣ, но даже и вь самомъ маломъ количествѣ сообщаетъ ей ясную зеленую флуоресценцію; спиртовые растворы его оранжеваго цвѣта и тоже флуоресцируютъ зеленымъ цвѣтомъ, щелочные растворы темнокраснаго цвѣта, а при разбавлении — желтаго и сь желтозеленой флуоресценцией. Строение флуоресценна какъ p_2 -диоксифлуорана доказано Р. Мейеромъ и Гофмейеромъ (1892). Присутствие вь немъ флуорановой группировки слѣдуетъ изъ того, что онъ сь PBr_3 даётъ трибромфлуоранъ $\text{C}^{20}\text{H}^{16}\text{Br}_3\text{O}^3$, который при восстановлении даётъ ту же гидрофлуорановую кислоту, что и флуоранъ (см.). Далѣе, согласно строению резорцина какъ мета-диоксибензола, два гидроксила флуоресценна (см. выше лактоидную формулу его) могли бы стоять къ остатку фталевого ангидрида только или вь орто-, или вь пара-положении. Изъ того факта, что флуоресценнъ при сплавлении со щелочью распадается на резорцинъ и диоксибензоилбензойную кислоту, при бромировании переходящую вь дибромдиоксибензоилбензойную кислоту. $\text{C}^6\text{HBr}_2(\text{OH})^2.\text{CO.C}^6\text{H}^4.\text{COHO}$ (получается также изъ тетрабромфлуоресценна или зозина), которая, отщепляя воду, способна давать производное антрахинона (дибромксантопурпуринъ) и, слѣд., должна имѣть незамѣненнымъ атомъ водорода, находящійся вь орто-положении къ карбонильной группѣ, слѣдуетъ, что и вь флуоресценнѣ этотъ атомъ не замѣненъ, а потому для ОН здѣсь остается только пара-положение. Принимаютъ (Berth-

зеп и др.), что флуоресценция и въ свободномъ состояннн, будучи окрашеннымъ, обладаетъ хиноидной формулой строения (см. выше) и только въ безцвѣтныхъ производныхъ является въ лактонидной формѣ, которая, какъ и для безцвѣтныхъ производныхъ фенолфталеина, во многихъ случаяхъ можетъ считаться доказанной. Относительно производныхъ флуоресценна, о *галленинѣ*, представляющемъ Ф. пирогаллола $C^6H^2(OH)^3$ (см. Фенолы), и *родаминахъ*, представляющихъ Ф. амидофеноловъ и ихъ производныхъ, аналогичные флуоресценну—см. Краски органическія искусственныя (XVI, 528 и 529). П. П. Рубиновъ. А.

Фталидъ—см. Фталевыя кислоты и Лактоны (XVII, 270).

Фталилъ хлористый—см. Фталевыя кислоты и Хлорангидриды.

Фталинидъ—см. Фталевыя кислоты и Имиды.

Фталины, фталолы—см. Фталены.

Фталосенены $C^6H^4 < \begin{matrix} CO.C^6H^2 \\ CO.C^6H^2 \end{matrix}$ (Фенилендифенилкетоны, дибензоилбензолы)—ароматическіе дикетоны (см.). Орто-и пара-изомеры (темп. пл. 146° и 160°) получаютъ окисленіемъ соответственныхъ углеводовъ, орто-и пара-дибензилбензоловъ $C^6H^4 < \begin{matrix} CH^2.C^6H^4 \\ CH^2.C^6H^4 \end{matrix}$. Мета-изомеръ (темп. пл. 100°) полученъ синтезомъ изъ хлористаго изофталила и бензола въ присутствіи хлористаго алюминія; пара-Ф. также можетъ быть полученъ этимъ путемъ изъ хлористаго терефталила, но хлорангидридъ обыкновенной (орто) фталевой кислоты вмѣсто соответствующаго орто-Ф. даетъ дифенилфталидъ $CO < \begin{matrix} C^6H^4 \\ O \end{matrix} > C < \begin{matrix} C^6H^4 \\ C^6H^4 \end{matrix}$ (см.

Фталены), который первоначально былъ принять за орто-Ф. и по старой памяти иногда называется Ф. и теперь. П. П. Р. А.

Фтіотида—см. Фтія.

Фтія (Фтіа)—городъ въ Фессаліи, на рѣкѣ Сперхей, родина Ахилла и мѣстопребываніе его мирмидонянъ. У Гомера Ф. помѣщается рядомъ съ Пелазгическимъ Аргосомъ, Трехномъ и Элладой; мирмидоняне, ее населявшіе, упоминаются вмѣстѣ съ ахеянами и эллинами (въ узкомъ смыслѣ слова). Въ историческое время имя мирмидонянъ не встрѣчается, а въ ахейцахъ нѣкоторые новѣйшіе ученые видятъ эоійское племя, жившее въ Фессаліи и между прочимъ во Ф., которая такимъ образомъ является древнѣйшимъ центромъ эоической вѣтви грековъ. Съ другой стороны, въ виду того, что въ историческое время ахейцы Фтіотиды говорили не на эоійскомъ, а на сѣв.-зап. діалектѣ, на которомъ говорили, между прочимъ, доряне, этоляне, локры, фокейцы, а между тѣмъ Фтіотида, которая не была занята ессалійцами, но только находилась отъ нихъ въ зависимости, повидимому, должна была бы сохранять свой діалектъ, если онъ былъ эоійскій,—вопросъ объ историческомъ опредѣленіи Гомеровской Ф. относится пока къ числу нерѣшенныхъ наукою (см. Троянская война). Въ историческое время Гомеровская Ф. была извѣстна подъ именемъ Фтіотиды (Фтіотис); послѣдняя входила въ составъ Фес-

сальской области и граничила на сѣверѣ съ Фессаліотидой, на западѣ съ Долопией, на югѣ съ Малійскимъ и на востокѣ съ Пагазейскимъ заливомъ. Въ составѣ пилейской амфиктіоніи Фтіотида упоминается какъ самостоятельная политическая единица, не смотря на то, что ессалійцы были, повидимому, господствующимъ племенемъ. Позднѣе фтіотійскіе ахейцы пришли въ политическую зависимость отъ ессалійцевъ, при чемъ они были на положеніи не пенестовъ (крѣпостныхъ), а періоиковъ, обязанныхъ нести военную службу въ рядахъ ессалійцевъ и платить имъ дань. Алевасъ Рыкій (жилъ до времени персидскихъ войнъ) раздѣлилъ Фессалію на 4 части или *тетрады*, изъ которыхъ одна называлась Фтіотидой. Въ 352 г. Фтіотида вмѣстѣ съ остальными областями Фессаліи принуждена была подчиниться Филиппу Македонскому, въ 197 г., послѣ битвы при Киноскефалахъ вошла въ Фессалійскій союзъ, въ 146 г. вмѣстѣ съ остальной Фессалією, отошла къ Македоніи, которая была обращена въ римскую провинцію. Н. О.

Фторангидриды кислотъ, R.CO.F, получаютъ обѣднымъ разложеніемъ, аналогично фторопроизводнымъ (см.) жирныхъ углеводовъ, изъ соответствующихъ хлорангидридовъ при дѣйствіи на нихъ AgF , AsF^3 , SbF^3 , а лучше всего ZnF^2 , напр.: $2CH^3.CO.Cl + ZnF^2 = 2CH^3.CO.F + ZnCl^2$ (Meslans), а также при дѣйствіи фтористаго водорода на ангидриды, напр.: $(CH^3.CO)^2O + HF = CH^3.CO.F + CH^3.COON$ (Colson). Въ послѣднемъ случаѣ реакція идетъ съ выдѣленіемъ тепла и требуетъ энергичнаго охлажденія. Всѣ Ф. представляютъ при обыкновенной темп. безцвѣтныя жидкости, мало растворимыя въ водѣ и медленно ею разлагаемыя. **Фтористый ацетилъ** $CH^3.CO.F$ кипитъ при 20,8° (770 мм.); обладаетъ уд. вѣсомъ 1,0369(0°) и запахомъ, напоминающимъ запахъ фосгена; растворяется во всѣхъ пропорціяхъ въ спиртѣ, эфирѣ, хлороформѣ, бензолѣ, кристаллической уксусной кислотѣ; зажженный, горитъ голубымъ пламенемъ, образуя H^2O , CO^2 и HF ; со щелочами, спиртами, амміакомъ, анилиномъ реагируетъ подобно хлористому ацетилю; съ CaO даетъ CaF^2 и $(CH^3.CO)^2O$, по уравненію: $2CH^3.CO.F + CaO = CaF^2 + (CH^3.CO)^2O$, но съ уксуснокислыми щелочами реагируетъ съ трудомъ, образуя при 100° лишь малое количество уксуснаго ангидрида. **Фтористый пропионилъ** $CH^3.CH^2.CO.F$ кипитъ при 43—44°, уд. вѣсъ 0,973(15°). **Фтористый бутирилъ** $CH^3.CH^2.CH^2.CO.F$ кипитъ при 65°, уд. вѣсъ 0,945(12°). **Фтористый бензоилъ** $C^6H^5.CO.F$ кипитъ при 145°, тяжелѣе воды, по запаху напоминаетъ хлористый бензоилъ, но сильнѣе его дѣйствуетъ на слезистыя оболочки. П. П. Р. А.

Фтористые фосфоръ, сѣра, кремній и боръ—см. эти слова.

Фтористые металлы—см. Фторъ и при соответствующихъ металлахъ.

Фтористый водородъ—Фтористоводородная кислота (см. Фторъ).

Фтористый углеродъ—см. Болотный газъ.

Фторопроизводныя углеводороды. Изъ *Ф. жирныхъ углеводородовъ* первымъ былъ полученъ Дюма и Пеллиго (1835) фтористый метилъ CH_3F при нагреваніи метилсѣрнокислой соли $\text{K}(\text{CH}_3)\text{SO}_4$ съ фтористымъ калиемъ KF , затѣмъ Фреми (1855) получилъ фтористый этилъ $\text{C}_2\text{H}_5\text{F}$ нагреваніемъ этилсѣрнокислой соли $\text{K}(\text{C}_2\text{H}_5)\text{SO}_4$ съ фторгидратомъ фтористаго калия KHF_2 . Весьма общимъ способомъ для полученія изъ относящихся сюда *Ф.* служить реакція обменнаго разложенія фтористаго серебра AgF съ соответствующими йодистыми, а также хлористыми или бромистыми соединениями (Moissan и Meslans, Chabrie), идущая болѣе частью на холоду или при слабомъ нагреваніи, напр.: $\text{C}_2\text{H}_5\text{I} + \text{AgF} = \text{C}_2\text{H}_5\text{F} + \text{AgI}$. Такимъ путемъ въ настоящее время получены CH_3F , CH_3F_2 , CHF_3 , CF_4 , $\text{C}_2\text{H}_5\text{F}$, $\text{C}_2\text{H}_5\text{F}_2$, оба изомера $\text{C}_3\text{H}_7\text{F}$, $\text{C}_3\text{H}_7\text{F}_2$, $\text{C}_4\text{H}_9\text{F}$ и $\text{C}_4\text{H}_9\text{F}_2$. Фтористый метилъ CH_3F полученъ, кромѣ того, при нагреваніи фтористаго тетраметиламмония $\text{N}(\text{CH}_3)_4\text{F}$ (Collie), а фтористый изоамилъ $\text{C}_5\text{H}_{11}\text{F}$ —при пропусканіи HF въ амиленъ при охлажденіи: $\text{C}_5\text{H}_{10} + \text{HF} = \text{C}_5\text{H}_{11}\text{F}$ (Joung). О полученіи фтористаго углерода CF_4 —см. Болотный газъ. Всѣ перечисленные соединения, за исключеніемъ $\text{C}_2\text{H}_5\text{F}$, представляютъ болѣе или менѣе легко сжижаемые, безцвѣтные газы. О свойствахъ *фтористаго метила* и *фтористаго углерода*—см. Болотный газъ. *Фтористый метилъ* CH_3F получаютъ изъ CH_3Cl и AgF при 180° (Moissan, Chabrie); при обработкѣ спиртовымъ ѣдкимъ кали даетъ KF и муравьиный алдегидъ CH_2O . *Фтороформъ* CHF_3 получается дѣйствіемъ AgF на CHCl_3 или CHJ_3 (Meslans, Chabrie): $\text{CHJ}_3 + 3\text{AgF} = \text{CHF}_3 + 3\text{AgJ}$; по запаху напоминаетъ хлороформъ, мало растворимъ въ водѣ, сжижается при 20° подъ давл. 40 атм. *Фтористый этилъ* $\text{C}_2\text{H}_5\text{F}$ сжижается при -32° , уд. в. въ жидкомъ состояніи 1,7, при быстромъ испареніи затвердѣваетъ въ снѣгообразную массу, очень легко растворимъ въ безводномъ спиртѣ, въ водѣ растворяется въ количествѣ 2 об., въ $\text{C}_2\text{H}_5\text{J}$ —въ количествѣ 15 об., имѣетъ пріятный эфирный запахъ, зажженный горитъ голубымъ пламенемъ, развивая *Ф. водородъ*, обмыливается воднымъ KNO при 100° съ образованіемъ KF , $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$ и $(\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{O}$. *Фтористый этиленъ* $\text{C}_2\text{H}_4\text{F}_2 = \text{CH}_2\text{F}.\text{CH}_2\text{F}$ получаютъ Шабрие дѣйствіемъ AgF на бромистый этиленъ: $\text{C}_2\text{H}_4\text{Br}_2 + 2\text{AgF} = \text{C}_2\text{H}_4\text{F}_2 + 2\text{AgBr}$; при дѣйствіи ѣдкой извести превращается въ гликоль. *Фтористый пропилъ* $\text{C}_3\text{H}_7\text{F} = \text{CH}_3.\text{CH}_2.\text{CH}_2\text{F}$ —газъ съ эфирнымъ запахомъ, сгущающійся при $+2^\circ$; горитъ свѣтящимъ пламенемъ. *Фтористый аллилъ* $\text{C}_3\text{H}_5\text{F} = \text{CH}_2=\text{CH}.\text{CH}_2\text{F}$ полученъ изъ йодистаго аллила и AgF (Meslans)—газъ съ запахомъ лука, сжижаемый при $+1^\circ$, очень мало растворимъ въ водѣ и лучше, но тоже сравнительно мало, въ спиртѣ и эфирѣ. *Фтористый изобутилъ* $\text{C}_4\text{H}_9\text{F} = (\text{CH}_3)_2\text{CH}.\text{CH}_2\text{F}$ сжижается уже при $+16^\circ$ подъ обыкн. давл.; горитъ съ выдѣленіемъ сажи и HF . *Фтористый изоамилъ* $\text{C}_5\text{H}_{11}\text{F}$ —жидкость съ эфирнымъ запахомъ, кипящая между $72-92^\circ$; въ чистомъ состояніи не полученъ.

Ф. ароматическихъ углеводородовъ получа-

ются, по Виллаху, изъ соответствующихъ диазопроизводныхъ разложеніемъ плавиковою кислотою пиперидидовъ этихъ послѣднихъ, напр.: $\text{C}_6\text{H}_5.\text{N}.\text{N}.\text{Cl} + \text{NH}:\text{C}_6\text{H}_5 = \text{C}_6\text{H}_5.\text{N}.\text{N}.\text{N}:\text{C}_6\text{H}_5 + \text{HCl}$ и $\text{C}_6\text{H}_5.\text{N}.\text{N}.\text{N}:\text{C}_6\text{H}_5 + 2\text{HF} = \text{C}_6\text{H}_5\text{F} + \text{N}_2 + \text{NH}.\text{C}_6\text{H}_5.\text{HF}$.

Ранѣе Виллахъ, Патерно и Оливери, получили фторбензолъ и фторотолуолъ разложеніемъ при нагреваніи въ запаянной трубкѣ съ крѣпкой соляной кислотой калиевыхъ солей соответствующихъ фторосульфоновыхъ кислотъ, въ свою очередь получаемыхъ изъ амдосульфоновыхъ кислотъ замѣщеніемъ въ нихъ группы NH_2 (перехода черезъ диазосоединеніе) фторомъ при дѣйствіи HF (Lenz). Разсматриваемыя *Ф.* представляютъ безцвѣтныя жидкости или кристаллическія вещества, кипящія лишь немного выше отвѣчающихъ имъ углеводородовъ. *Фторбензолъ* $\text{C}_6\text{H}_5\text{F}$ застываетъ лишь въ смѣси твердой угольной кислоты и ээира, кипитъ при 85° , имѣетъ уд. в. 1,024 (20°), и запахъ подобный бензолу, съ натріемъ даетъ дифенилъ $\text{C}_6\text{H}_5.\text{C}_6\text{H}_5$ и NaF . *р-Дифторбензолъ* $\text{C}_6\text{H}_4\text{F}_2$, полученный изъ *р-фтордiazобензола*, кипитъ при $87-89^\circ$, уд. в. 1,11. *р-Фторотолуолъ* $\text{CH}_3.\text{C}_6\text{H}_4\text{F}$ кипитъ при $116-117^\circ$, уд. в. 0,992 (25°), обладаетъ горько-миндальнымъ запахомъ и хромовой смѣсью при 160° окисляется въ *р-фторбензойную* кислоту $\text{COHO}.\text{C}_6\text{H}_4\text{F}$. *Фторисеводокумъ* $\text{C}_6\text{H}_3\text{F}(\text{CH}_3)_3$, т. пл. $+27^\circ$, т. кип. $174-175^\circ$. Известны также смѣшанныя фтороалогидо-производныя. И. П. Рубиновъ. д.

Фтороформъ—см. Фторопроизводныя углеводородовъ.

Фторъ (хим. обозначеніе F , частица F^2 , атомный вѣсъ—19,05). *Ф.*—химическій элементъ, составляющій вмѣстѣ съ хлоромъ, бромомъ и йодомъ одну особую характерную группу тѣлъ, такъ назыв. группу галогеновъ. Свое названіе *Ф.* получилъ отъ греч. слова *фторосъ*—разрушающій, благодаря способности соединения *Ф.* съ водородомъ—фтористаго водорода или плавиковою кисл. HF —разѣдать стекло. *Ф.* довольно значительно распространенъ въ природѣ, хотя далеко не такъ, какъ хлоръ. Здѣсь прежде всего можно назвать плавиковый шпатъ— CaF_2 , затѣмъ криолитъ—двойная соль фтористыхъ натрія и алюминія $\text{AlF}_3.3\text{NaF}$, встречающаяся въ большихъ массахъ въ особенности въ Гренландіи; въ малыхъ доляхъ *Ф.* входитъ въ составъ многихъ минераловъ, напр. апатита и вообще фосфоритовъ, амблагонита, топаза, ленидолита, амфибола, аміанта и пр., его находятъ во многихъ растеніяхъ, въ костяхъ животныхъ, въ крови, въ рѣчной водѣ и пр. Соединенія *Ф.* стали извѣстными въ средніе вѣка. О плавиковомъ шпатѣ упоминаетъ еще Basilius Valentinus въ концѣ XV ст., какъ о веществѣ, которое прибавляется къ рудѣ для облегченія плавкости, о способности плавиковаго шпата свѣтлѣть при нагреваніи пишетъ Elsholz въ 1677 г.—Нюрнбергскій мастеръ Швангардъ въ 1670 г. нашелъ, что плавиковый шпатъ съ сѣрной кислотой разѣдаетъ стекло. Это явленіе было подробнѣе изучено сто лѣтъ спустя Марграфомъ (въ 1768 г.) и, главнымъ образомъ, Шееле въ 1771—81 г., который

показалъ, что въ этихъ условіяхъ получается особая кислота; для храненія ея онъ примѣнялъ свинцовые сосуды. Полученная Шееле плавиковая кисл. содержала воду. Гей-Люссакъ и Тенаръ въ 1808—09 г. произвели подробныя изслѣдованія для полученія безводной плавиковой кисл.; хотя кислота получилась достаточно чистая, но далеко не безводная; ими же были открыты газообразный фтористый боръ. Сообразно съ господствовавшими воззрѣніями, что въ составъ кислотъ долженъ входить кислородъ, плавиковая кисл. разсматривалась какъ содержащая кислородъ, пока въ 1810 г. Амперъ не указалъ на сходство ея съ соляной кислотой и, по аналогіи съ послѣдней, опредѣлилъ ее какъ соединеніе водорода съ неизвѣстнымъ еще элементомъ, названнымъ имъ Ф. Дж. Дэви изслѣдовалъ фтористый боръ и кремній въ 1812 г., а Берцелиусъ фтористые металлы. Получить Ф. въ свободномъ состояніи и изучить его физическія и химическія свойства, не смотря на всѣ усилія, удалось только въ 1886 г. Муассану; все затрудненіе состояло въ чрезвычайно энергичной способности Ф. соединяться съ многочисленными тѣлами. Исторія попытокъ полученія Ф. составляетъ одну изъ замѣчательныхъ страницъ исторіи развитія неорганической химіи. Первые наиболѣе серьезныя изслѣдованія въ этомъ направленіи были произведены Гумфри Дэви, который раздѣлялъ воззрѣнія Ампера на составъ плавиковой кислоты; онъ прежде, всего поставилъ опытъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что плавиковая кисл. не содержитъ кислорода. Съ этою цѣлю онъ приготовилъ ея амміачную соль (фтористый аммоній NH_4F) и подвергнулъ ее сильному прокалivanію въ платиновомъ приборѣ. Соль только сублимировалась безъ образованія слѣдовъ воды, что должно было бы произойти, если бы въ составъ ея входилъ кислородъ. Дэви для выдѣленія Ф. произвелъ рядъ работъ, которыя велся двумя методами: 1) онъ примѣнялъ электролизъ и 2) дѣйствіе высокой температуры на фтористыя соединенія. Электролизу подвергались плавиковая кислота и фтористые металлы въ приборахъ изъ платины или сплавленнаго хлористаго серебра при помощи очень сильной батареи. При электролизѣ плавиковой кислоты токъ шелъ, пока кислота содержала воду, а затѣмъ постепенно падалъ и Ф. не получался; кислота, не смотря на охлажденіе, обращалась въ паръ, который наполнял лабораторію и дѣлалъ пребываніе въ ней невозможнымъ. Дэви былъ очень боленъ послѣ этихъ опытовъ, такъ же какъ и Гей-Люссакъ и Тенаръ, которые работали съ плавиковою кислотою. Безуспѣшно было и пропусканіе электрическихъ искръ въ плавиковую кисл. Дэви затѣмъ подвергалъ дѣйствию хлора фтористыя соединенія калия, натрія, ртути, серебра въ приборахъ изъ различныхъ матеріаловъ (стекла, платины, золота, угля, сѣры и пр.) и при различной температурѣ. При всѣхъ попыткахъ результатъ получался неудовлетворительный, такъ какъ выдѣлившійся Ф. тотчасъ соединялся съ матеріаломъ прибора. Заключивъ изложеніе своихъ попытокъ полу-

чить Ф., Дэви высказалъ мысль, что результаты, можетъ быть, были бы болѣе удачны, если бы примѣнять приборы изъ плавиковаго шпата. Послѣ Дэви Айнѣ (1833) разлагалъ хлоромъ фтористое серебро въ стеклянномъ приборѣ, покрытомъ тонкимъ слоемъ каучука; въ результатъ каучукъ былъ обугленъ, а фторъ не полученъ. Вслѣдъ затѣмъ члены ирландской академіи братья Клох дѣлали попытки разложить хлоромъ фтористое серебро въ приборѣ изъ плавиковаго шпата. Попытка оказалась безуспѣшной, съ одной стороны, какъ показали потомъ Фреми, потому, что хлоръ стремится скорѣе дать продукты присоединенія, чѣмъ вытѣснить Ф., а съ другой — кромѣ того, благодаря тому обстоятельству, что очень трудно получить вполне безводное фтористое серебро и фтористую ртуть. Подобный же результатъ получился и въ работѣ Луйе (1876) съ дѣйствіемъ хлора или іода на фтористую ртуть въ такомъ же приборѣ. Братья Клох, подобно Дэви, сильно пострадали отъ вреднаго дѣйствія паровъ HF и одинъ изъ нихъ долженъ былъ прожить 3 года въ Неаполѣ, чтобы сколько-нибудь поправить свое здоровье; Луйе же, который не принималъ достаточныхъ предосторожностей, поплатился своею жизнью. Около 1850 г. предпринялъ работу надъ Ф. Фреми. Онъ приготовилъ совершенно безводную фтористоводородную кислоту, указалъ на существованіе многочисленныхъ соединеній фтористыхъ металловъ съ фтористоводородной кислотой и изучилъ дѣйствіе на нихъ кислорода и хлора при высокой темпер. въ платиновыхъ приборахъ. Для опытовъ служили фтористые свинецъ, сурьма, ртуть и серебро. Найдя, что, не смотря на всѣ усилія, онъ не можетъ получить эти вещества безводными, Фреми обратился къ плавиковому шпату, который часто встрѣчается въ природѣ въ чистомъ видѣ и совершенно безводный. Плавиковый шпатъ плавился при высокой темпер. въ платиновыхъ сосудахъ и подвергался электролизу; на положительномъ электродѣ — платиновомъ стержнѣ — выдѣлялись пузырьки газа, который быстро разбѣгалъ электроды. Этотъ газъ выдѣлялъ іодъ изъ его соединеній; но опытъ быстро прекращался, такъ какъ получающійся на отрицательномъ полюсѣ металлич. кальцій скоро продырявливалъ платиновый сосудъ, и все нужно было начинать вновь, что стоило большихъ денегъ и требовало много времени. Послѣ Фреми изучалъ электролизъ фтористоводородной кисл. Горъ; онъ нашелъ, что безводная кисл., приготовленная по способу Фреми, не проводитъ тока, на что указывалъ еще Фарадей; если она содержитъ воду, то электролизъ идетъ на счетъ этой послѣдней; при электролизѣ же расплавленныхъ фтористыхъ металловъ, напр. фтористаго серебра или кислаго фтористаго калия KF.HF , анодъ быстро разбѣдался, но никакого газа не получалось. Каммереръ дѣйствовалъ іодомъ при 60° на фтористое серебро въ запаянной стеклянной трубкѣ, изъ которой былъ вытѣсненъ воздухъ парами іода; онъ получилъ газъ, не разбѣдающій стекло, и принялъ его за Ф., но

Пфаундлеръ показалъ, что это была смесь фтористаго кремнія SiF_4 съ кислородомъ. Также неудачны были попытки Бодримона и друг. Въ такомъ положеніи находился вопросъ о полученіи Ф., когда приступилъ къ нему Муассанъ. При началѣ своихъ изслѣдованій онъ держался той руководящей идеи, что если Ф. аналогиченъ галогенамъ, то для полученія его слѣдуетъ скорѣе обратиться къ его соединеніямъ съ металлоидами (кремніемъ, фосфоромъ, мышьякомъ) или къ фтористому водороду, чѣмъ къ металлическимъ производнымъ, такъ какъ, напр., хлоръ легче получить изъ хлористаго фосфора, чѣмъ изъ хлористаго кальция, натрія или калия. Съ другой стороны, такъ какъ всѣ предшественники указывали, что Ф. обладаетъ чрезвычайно выраженной способностью къ соединеніямъ, то становилось яснымъ, что выдѣленіе Ф. должно производиться при температурѣ, возможно болѣе низкой, чтобы понизить его энергію къ соединенію. Исходя изъ этихъ соображеній, Муассанъ выбралъ прежде всего объектомъ своихъ изслѣдованій фтористый кремній SiF_4 ; но съ первыхъ же шаговъ онъ долженъ былъ оставить его, такъ какъ оказалось, что SiF_4 принадлежитъ къ очень прочнымъ тѣламъ и даже щелочные металлы разлагаютъ его только при темно-красномъ каленіи. Это и не удивительно, если принять во вниманіе, какъ это оказалось потомъ, что кремній воспламеняется въ атмосферѣ Ф., отдѣляя, по расчету Гюгье, 134,7 кал. При пропусканіи искръ въ 4 см. отъ спирали Румкорфа SiF_4 оставался безъ измѣненія. Фтористый кремній пропускали затѣмъ черезъ накаленную губчатую платину, въ надеждѣ, что въ этихъ условіяхъ образуется фтористая платина, которая при высокой температурѣ будетъ выдѣлять Ф.; при этихъ опытахъ получился газъ, который разѣдалъ немного стекло; но вообще говоря, SiF_4 мало измѣнялся. Подобные же опыты были повторены съ фтористыми соединеніями фосфора PF_3 , PF_5 , PF_5O , но тоже безъ успѣха. Затѣмъ былъ приготовленъ фтористый мышьякъ AsF_3 , вещество жидкое при обыкн. темпер. и болѣе ядовитое, чѣмъ HF , и подвергнуть дѣйствію тока до 25 элементовъ Бунзена. Фтористый мышьякъ помещался въ платиновый тигель, который служилъ отрицательнымъ электродомъ, а положительнымъ была платиновая проволока. При этомъ въ жидкости быстро выдѣлялся мышьякъ, который садился на стѣнки тигля, а около проволоки получались пузырьки газа и проволока разѣдалась. Опытъ продолжался недолго, такъ какъ выдѣлившійся мышьякъ по своей малой электропроводности прекращалъ токъ. Чтобы сдѣлать жидкость болѣе проводящею токъ, къ ней прибавлялась безводная фтористоводородная кислота и фтористые металлы; наиболѣе удобнымъ оказался KF.HF ; вмѣсто тигля употреблялась также платиновая трубка (въ родѣ пробирки), которая при опытѣ охлаждалась льдомъ, и число элементовъ пришлось довести до 90, чтобы избѣжать образованія слоя мышьяка, который тогда оставался въ видѣ мути. Хотя, при совершенно чистыхъ матеріалахъ,

и получался на положительномъ электродѣ газъ, но онъ быстро поглощался жидкостью, при чемъ образовался, вѣроятно, AsF_5 и газъ почти не выдѣлялся. Думая, что, когда большая часть AsF_3 превратится въ AsF_5 , то результатъ электролиза будетъ болѣе ощутителенъ, едва ли возможно, такъ какъ AsF_5 , вѣроятно, сталъ бы дѣйствовать на взмученный въ жидкости мышьякъ, превращая его вновь въ AsF_3 . Были сдѣланы попытки приготовить химическимъ способомъ AsF_5 , но онѣ оказались безплодными. Тогда все вниманіе было обращено на электролизъ фтористоводородной к-лы. Такъ какъ при электролизѣ ея оба продукта разложенія должны были получиться въ газообразномъ состояніи, то для раздѣленія ихъ аппарату была придана U-образная форма; онъ былъ сдѣланъ изъ платиновой трубки, отверстія которой закрывались парафинированными пробками; черезъ нихъ проходили стержни изъ пружинистой платины, служившіе электродами. Въ каждомъ колѣнѣ U-образной платиновой трубки сбоку, подъ пробками, находились боковые трубочки для выхода газообразныхъ продуктовъ разложенія. Весь приборъ былъ поставленъ въ стеклянную банку и окруженъ хлористымъ метиломъ CH_3Cl , кипящимъ при обыкновенномъ давленіи при -23° (а понижая давленіе съ нимъ можно имѣть темп. -50°). Такъ какъ безводная фтористоводородная

Фиг. 1.

кислота не проводитъ тока, то къ ней былъ прибавленъ кислый фтористый калий KF.HF , который хорошо растворяется въ ней. Черезъ приборъ былъ пропущенъ токъ отъ 50 элементовъ Бунзена, и хотя разложеніе происходило легко и на отрицательномъ полюсѣ получался водородъ, но Ф. не было. Когда послѣ часоваго дѣйствія приборъ былъ разобранъ, то оказалось, что пробка, покрытая парафиномъ, у положительнаго полюса была

обуглена на 1 см. выдѣлившимся Ф., и сильно раздѣленъ положительный электродъ и платиновая трубка надъ поверхностью жидкости. Оставалось сдѣлать пробки изъ матеріала, на который Ф. не дѣйствуетъ, и вопросъ о получении Ф. былъ рѣшенъ. Пробки были сдѣланы изъ плавикового шпата. Послѣ многихъ попытокъ укрѣпить ихъ герметически въ U-образной трубкѣ (мастики раздѣлались Ф.) Муассанъ остановился на томъ, что снабдилъ ихъ надрѣзками и ввинчивалъ въ трубку; сверху же покрывалъ мастикой, которая тогда стала гораздо меньше страдать отъ дѣйствія Ф. (фиг. 1). Въ то же время было найдено, что для разложения не нужно брать очень сильной батареи, и что 20 элементовъ Бунзена вполне достаточно. Послѣ того какъ были сдѣланы эти измѣненія, наконецъ, Муассану удалось получить Ф.; онъ выдѣлялся на положительномъ электродѣ въ видѣ почти безцвѣтнаго газа съ сильнымъ, непріятнымъ запахомъ, похожимъ на запахъ хлорноватистой кислоты. Чтобы изучить дѣйствіе его на различные твердыя тѣла, онъ клалъ ихъ на крышку платинового тигля и подносилъ къ платиновой трубкѣ, изъ которой выходилъ Ф. Оказалось, что Ф. очень энергично дѣйствуетъ на очень многія тѣла. Сѣра плавится и воспламеняется при соприкосновеніи съ Ф.; теллуръ воспламеняется, образуя много дыма; фосфоръ, мышьякъ и сурьма тоже воспламеняются, давая фтористыя соединения. Кристалликъ іода горитъ въ атмосферѣ Ф. блѣднымъ пламенемъ; въ парѣхъ іода Ф. горитъ пламенемъ. Съ бромомъ въ парѣхъ соединения Ф. происходятъ очень энергично, иногда со взрывомъ. Уголь аморфный въ видѣ сажки, промытой петролейнымъ эфиромъ и спиртомъ и высушенный, но не прокаленный, въ атмосферѣ Ф. загорается при обыкн. темп. Легкій древесный уголь, помѣщенный въ струю Ф., въ первое мгновеніе, кажется, какъ будто сгущаетъ Ф., а затѣмъ воспламеняется и горитъ, разбрасывая блестящія искры; уголь болѣе плотный, не содержащій на поверхности угольной пыли, загорается послѣ нагреванія до 56—60°. Графитъ изъ чугуна загорается при темнокрасномъ каленіи; цейлонскій графитъ, очищенный сплавленіемъ съ жѣзнымъ калѣ, требуетъ нѣсколько болѣе высокой температуры для соединенія съ Ф., а ретортный уголь—краснаго каленія. Алмазь, накаленный до красна нѣсколько мгновеній на бунзеновской горѣлкѣ, не измѣняетъ своего вѣса въ струѣ Ф. Кремній кристаллическій на холоду воспламеняется при соприкосновеніи съ Ф. и горитъ съ ослѣпительнымъ блескомъ; то же происходитъ съ боромъ. Водородъ соединяется съ Ф. съ сильнымъ взрывомъ; если во время электролиза водородъ придетъ случайно въ соприкосновеніе съ Ф., то взрывъ можетъ быть очень опаснымъ. На металлы Ф. дѣйствуетъ вообще менѣе энергично, чѣмъ на металлоиды, благодаря, вѣроятно, образованію нелетучаго слоя фтористаго металла, прекращающаго доступъ Ф. къ поверхности металла. Калій и натрій на холоду воспламеняются; магній и алюминій на холоду измѣняются только съ поверхности;

при нагреваніи до темнокраснаго каленія загораются съ ослѣпительнымъ блескомъ; то же относится къ желѣзу и марганцу въ порошокъ. Свинецъ и ртуть соединяются съ Ф. на холоду; серебро при легкомъ нагреваніи покрывается слоемъ фтористаго серебра. Ф. не дѣйствуетъ на холоду на платину и золото; при 300—400° получаются соединенія съ Ф., которыя при накаливаніи распадаются, выдѣляя Ф. При дѣйствіи на хлористые, бромистые и іодистые металлы Ф. вытѣсняетъ хлоръ, бромъ и іодъ. Ф. разлагаетъ воду, образуя HF , а кислородъ выдѣляется въ видѣ озона; газообразные HCl , HBr , HI , H^2S и NH^3 воспламеняются съ Ф.; крѣпкая сѣрная кислота (моногоидратъ) разлагается только отчасти; фосфорный ангидридъ на холоду не измѣняется, при накаливаніи же даетъ газообразный POF^3 . Мышьяковистый ангидридъ вступаетъ въ энергичную реакцію съ Ф. съ появленіемъ пламени. Изъ пятихлористаго фосфора или мышьяка и хлористаго бора Ф. выдѣляетъ хлоръ; на окись углерода или уголекислоту онъ не дѣйствуетъ. Цианъ и строуглеродъ воспламеняются съ Ф.; то же происходитъ и съ цианистыми металлами, напр. KCN , AgCN , $\text{Zn}(\text{CN})^2$ и $\text{K}^4\text{Fe}(\text{CN})^6$. Расплавленное жѣское кали, помѣщенное въ атмосферу Ф., покрывается слоемъ KF , который постепенно уменьшаетъ реакцію, также и жѣдкій натрѣ; при этомъ выдѣляется озонъ. Известь, окись барія, глиноземъ на холоду ярко накаливаются въ струѣ Ф., выдѣляя кислородъ и переходя въ фтористые металлы. Магнитный желѣзнякъ и окись желѣза на холоду не измѣняются Ф.; при нагреваніи же происходятъ энергичная реакція; то же самое наблюдается съ окисью цинка, свинца, мѣди, ртути и пр. Сѣрнистые металлы реагируютъ съ Ф. такимъ же образомъ. Азотистый боръ уже на холоду воспламеняется въ атмосферѣ Ф., азотистый же титанъ требуетъ предварительнаго нагреванія. Карбиды литія, кальція, стронція, барія, урана воспламеняются въ струѣ Ф. на холоду; другіе же требуютъ нѣкотораго нагреванія. Сѣрнокислыя соли, напр. K^2SO^4 , CaSO^4 , MnSO^4 на холоду не измѣняютъ Ф., при накаливаніи же переходятъ въ фтористыя соединения. На KNO^3 и NH^4NO^3 Ф. не дѣйствуетъ даже при темнокрасномъ каленіи. Азотнокислыя серебро и свинецъ разлагаются при накаливаніи. Фосфорнонатріевая соль измѣняется только при накаливаніи; фосфорнокислый же кальцій воспламеняется въ атмосферѣ Ф. на холоду, переходя въ CaF^2 . Поташъ не измѣняется при накаливаніи, уголекислыя же соли натрія, литія, кальція, стронція, свинца воспламеняются даже на холоду. Борнонатріевая соль не измѣняется въ струѣ Ф. даже при накаливаніи; мѣдная же соль воспламеняется на холоду. Ф. очень энергично дѣйствуетъ на органическія соединения, содержащія въ составѣ водородъ: спирты, бензолъ, скипидаръ, керосинъ воспламеняются въ соприкосновеніи съ нимъ. Чтобы получить Ф. въ большомъ количествѣ, Муассанъ нѣсколько видоизмѣнилъ свой приборъ, придавъ ему болѣе большіе размѣры, и присоединилъ къ нему платиновый змѣевикъ,

который охлаждался до -50° , чтобы освободить выделяющийся Ф. от паров фтористоводородной кислоты; для высушивания Ф. вслѣдъ

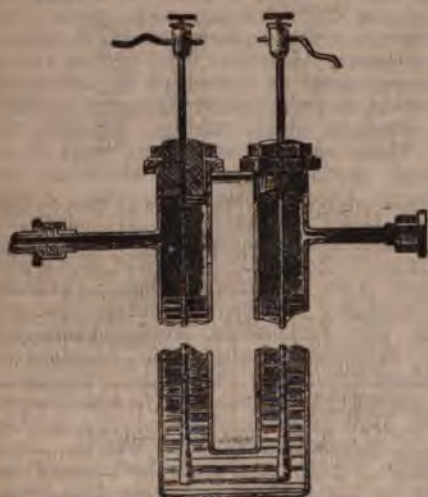
цѣли служилъ платиновый флаконъ съ платиновой пришлифованной пробкой, въ которой находилась платиновая трубочка, идущая до дна флакона: черезъ нее выпускался Ф., для выхода же его служила трубочка на горлѣ флакона. Передъ опытомъ флаконъ наполнялся сухимъ азотомъ, который затѣмъ вытѣснялся Ф., флаконъ взвѣшивался до опыта, затѣмъ по наполненіи Ф., при чемъ замѣчалось атмосферное давленіе и температура. Количество оставшагося азота определялось, поглощая послѣ опыта Ф. водой. Муассанъ нашелъ, что при 0° и 760 мм. плотность Ф. около 1,265 и немного отличается отъ теоретической плотности (1,316, принимая атомный вѣсъ Ф. = 19, и 1,314, если принять атомный вѣсъ его = 19,05, какъ нашелъ Муассанъ). Такъ какъ Ф. стоитъ во главѣ группы газодовъ F, Cl, Br, I, которые окрашены и окраска которыхъ уменьшается съ уменьшеніемъ атомнаго вѣса,

Фиг. 2.

за мѣбеникомъ онъ ставилъ платиновую трубку съ кусками плавленнаго фтористаго калия и пр. (фиг. 2); при разложеніи прибавлялъ на 90—100 гр. безводной фтористоводородной кислоты 20—25 гр. KF.HF. Чтобы удешевить свой приборъ, Муассанъ въ последнее время вмѣсто U-образной платиновой трубки сталъ примѣнять мѣдную, такъ какъ, по его опытамъ, изъ другихъ металловъ мѣдь меньше всего

то было интересно опредѣлить цвѣтъ Ф. Для этой цѣли брались платиновыя трубки 0,5 или 1 м. длиной съ боковыми трубочками, и черезъ нихъ пропускался Ф. Концы платиновой трубки закрывались тонкими, совершенно прозрачными пластинками плавленнаго шпата. Если смотрѣть на бѣлую поверхность черезъ такую трубку, наполненную Ф., и сравнивать ее съ трубкой, наполненной воздухомъ, то ясно видно, что Ф. имѣетъ зеленовато-желтый цвѣтъ, болѣе слабый, чѣмъ хлоръ. Подобнымъ же образомъ въ платиновой трубкѣ былъ опредѣленъ и спектръ Ф., пропуская въ немъ рядъ электрическихъ искръ и наблюдая ихъ въ спектроскопъ черезъ отверстие, закрытое пластинкой прозрачнаго плавленнаго шпата (фиг. 3). Кромѣ свободнаго Ф., черезъ приборъ пропускались также различныя газообразныя фтористыя со-

Фиг. 3 (в.).

единяется Ф. Электроды дѣлались по прежнему изъ платины (лучше иридиевой), а пробки изъ плавленнаго шпата. Получивъ возможность готовить Ф. въ желаемомъ количествѣ, Муассанъ подробно изучилъ его физическія и химическія свойства. Прежде всего была опредѣлена плотность Ф. при обыкновенныхъ условіяхъ температуры и давленія. Для этой

Фиг. 5.

цѣли служилъ платиновый флаконъ съ платиновой пришлифованной пробкой, въ которой находилась платиновая трубочка, идущая до дна флакона: черезъ нее выпускался Ф., для выхода же его служила трубочка на горлѣ флакона. Передъ опытомъ флаконъ наполнялся сухимъ азотомъ, который затѣмъ вытѣснялся Ф., флаконъ взвѣшивался до опыта, затѣмъ по наполненіи Ф., при чемъ замѣчалось атмосферное давленіе и температура. Количество оставшагося азота определялось, поглощая послѣ опыта Ф. водой. Муассанъ нашелъ, что при 0° и 760 мм. плотность Ф. около 1,265 и немного отличается отъ теоретической плотности (1,316, принимая атомный вѣсъ Ф. = 19, и 1,314, если принять атомный вѣсъ его = 19,05, какъ нашелъ Муассанъ). Такъ какъ Ф. стоитъ во главѣ группы газодовъ F, Cl, Br, I, которые окрашены и окраска которыхъ уменьшается съ уменьшеніемъ атомнаго вѣса,

единения, и изучался спектр, получающийся при дѣйствіи на нихъ электрическихъ искръ. Выбирая линіи, общія всѣмъ изслѣдованнымъ веществамъ, удалось составить таблицу спектральныхъ линій Ф.; изъ нихъ наиболѣе характерны 13 линій, лежащихъ въ красной части спектра между длинами волнъ 744 и 623. Муассанъ вмѣстѣ съ Дьюаромъ дѣлалъ опыты сгущенія Ф., пользуясь охлажденіемъ, которое получалось, примѣняя жидкій воздухъ. При темп.—187° Ф. сгущается въ свѣтло-желтую очень подвижную жидкость, уд. вѣса около 1,14. Чтобы опредѣлить уд. вѣсъ, въ жидкій Ф. погружались различные вещества извѣстнаго уд. вѣса, напр. каучукъ, эбонитъ, дерево, амбра, шавелевометиловый эфиръ и пр.; при этомъ наблюдалось, которыя изъ этихъ тѣлъ плаваютъ въ Ф. и которыя тонутъ; при чемъ предварительными опытами убѣждались, что Ф. на нихъ не дѣйствовалъ. Попытки обратить Ф. въ твердое тѣло при—210° не имѣли успѣха. Для жидкаго Ф. изучался спектр поглощенія, магнитныя и капиллярныя свойства. Жидкій Ф. не даетъ линій поглощенія и помѣщенный между полюсами сильнаго электромагнита не показываетъ никакихъ магнитныхъ свойствъ. Коэффициентъ капиллярности найденъ меньше, чѣмъ для жидкаго кислорода; напр. въ капиллярной трубкѣ жидкій Ф. поднимается на высоту 3,5 мм., жидкій кислородъ—5 мм., спиртъ 14 мм. и вода 22 мм. Была изучена способность къ реакціямъ жидкаго Ф. Водородъ даже при—210° очень энергично соединяется съ Ф. съ

пламенемъ. Жидкіе Ф. и кислородъ смѣшиваются между собою во всѣхъ пропорціяхъ. На ледъ и на ртуть жидкій Ф. не дѣйствуетъ. Скипидаръ, охлажденный до—210°, разлагается жидкимъ Ф. со взрывомъ; кремній, боръ, сѣра, фосфоръ, возстановленное порошковатое желѣзо не воспламеняются въ немъ и іодъ не выделяется нмъ изъ іодистыхъ металловъ. Примѣненіе низкой темп., доставляемой жидкимъ воздухомъ, дало Муассану возможность получить Ф., не содержащій даже слѣдовъ фтористоводородной кислоты. Онъ нашелъ, что чистый и сухой Ф. при обыкн. темп. и при 100° (опытъ тянулся 2 часа) на стекло дѣйствуетъ очень медленно; при этомъ выделяется кислородъ; если же на стеклѣ находится влага или слѣды органическихъ веществъ, то образуется HF, который быстро разѣдаетъ стекло.

Соединенія Ф. По формѣ своихъ соединений Ф. напоминаетъ другіе галогиды — хлоръ, бромъ и іодъ, стоя ближе всего къ хлору. Прежде всего, какъ тотъ, такъ и другой — газы при обыкн. темп., сходные по окраскѣ; затѣмъ, напр., подобно тому, какъ хлоръ съ водородомъ даетъ HCl, Ф. даетъ HF; съ кремніемъ они даютъ $SiCl_4$ и SiF_4 ; съ фосфоромъ — PCl_3 , PCl_5 , $POCl_3$ и PF_3 , PF_5 , PF_3O и т. д. Фтористые металлы часто изоморфны съ хлористыми; это относится, напр., къ щелочнымъ и щелочноземельнымъ металламъ. Ф., соединяясь съ металлами, даетъ соединения болѣе летучія, чѣмъ хлоръ, а съ металлами наоборотъ — Это видно изъ слѣдующей таблицы:

При обыкновенной температурѣ.		Температуры плавленія.	
PCl_3 жидкость	PF_3 газъ	KCl 738°	KF 789°
PCl_5 твер. тѣло	PF_5 »	NaCl 772	NaF 902
$POCl_3$ жидкость	POF_3 »	LiCl 598	LiF 801
$SiCl_4$ »	SiF_4 »	RbCl 710	RbF 753
$BoCl_3$ »	BoF_3 »	$CaCl_2$ 719	CaF_2 902
SCl_4 »	SF_4 »	$SrCl_2$ 825	SrF_2 902
CCl_4 »	CF_4 »		

Соединенія съ водородомъ показываютъ ту же правильность, какъ металлы: HF кипитъ при 19,5°, а HCl около—80°. Въ органическихъ соединеніяхъ производныя Ф. вообще имѣютъ меньшую темп. кипѣнія, чѣмъ хлористыя производныя и часто болѣе прочны, чѣмъ послѣднія. Различіе F отъ Cl прежде всего выражается въ гораздо болѣе способности перваго къ реакціямъ, слѣд., и здѣсь видна послѣдовательность съ измѣненіемъ атомнаго вѣса. Напр., $F + H$ выделяетъ 38,6° кал., $Cl + H = 22,0$ кал.; $Br + H = 12,3$ кал.; $I + H = 0,3$ кал. (считая реагирующія тѣла и продукты реакціи газообразными). Фтористое серебро AgF хорошо растворяется въ водѣ, тогда какъ другія галогидныя соединенія серебра не растворимы; фтористый кальцій CaF_2 , стронцій SrF_2 , барій BaF_2 , алюминій AlF_3 нерастворимы въ водѣ, тогда какъ соответствующія хлористыя соединенія растворимы. Ф. въ нѣкоторомъ отношеніи сходенъ также съ кислородомъ; онъ легко замѣняетъ кислородъ въ соляхъ и разнообразныхъ кислородныхъ кислотахъ отчасти или

сполна, образуя соответственныя фторо-производныя. Съ водородомъ Ф., соединяясь непосредственно, даже въ темнотѣ, образуетъ фтористоводородную (плавиковую) кисл. HF или фтористый водородъ; она получается и разложеніемъ фтористыхъ металловъ кислотами (обыкновенно CaF_2 или криолита Al_2F_6NaF). Для полученія обыкновенной продажной фтористоводородной кисл. разлагаютъ плавиковый шпатъ сѣрной кисл. ($CaF_2 + H_2SO_4 = 2HF + CaSO_4$) и поглощаютъ выделившійся HF водой; операцию производятъ въ свинцовомъ тиглѣ со шлемомъ и отводной трубкой, такъ какъ на свинецъ HF мало дѣйствуетъ (образуется корка PbF_2 , которая предохраняетъ металлъ); части прибора для герметичности соединяются между собой при помощи гипса (фиг. 4). Шпатъ берется въ порошокъ и смѣшивается съ сѣрной кисл. въ негустое тѣсто (напр., 1 ч. CaF_2 и 2 ч. H_2SO_4 по вѣсу). Разложеніе ведется при нагреваніи, напр., на песчаной банѣ. Для поглощенія HF водой и для хранения продажной фтористоводородной кисл. нельзя примѣнять стеклянной

или фарфоровой посуды, так как HF съ кремнеземомъ даетъ летучій фтористый кремній; для этого служатъ обыкновенно гуттаперчевые или каучуковые сосуды (последніе лучше), но, п. п. долгомъ храненія, и они измѣняются отъ дѣйствія HF . Можно хранить ее

Фиг. 4.

и въ стеклянныхъ сосудахъ, покрытыхъ внутри парафиномъ. Для заводскаго полученія фтористоводородной кислоты служитъ приборъ Гампеля (фиг. 5). Онъ состоитъ изъ чугунаго котла *A* съ крышкой, прижатой къ нему болтами для разложенія плавиковога шпата сѣрной кислотой. Въ крышкѣ находится чугуная въ 3 см. шириной труба *g* для выхода газа; къ ней на фланцахъ прикрѣплена свинцовая труба, по которой HF идетъ въ приборъ для

Фиг. 5.

поглощенія *B*. Онъ сдѣланъ изъ свинца и наполненъ древеснымъ углемъ. Верхнее дно его устроено въ видѣ чашки и усыяно мелкими дырочками; черезъ нихъ уголь въ приборѣ орошается налитой сверху водой. Для охлажденія прибора служитъ змѣевикъ *d*. Готовая HF вытекаетъ изъ прибора черезъ трубку *c*

въ приемникъ *h*. Въ технику HF употребляется для гравированія на стеклѣ; затѣмъ, какъ сама кислота, такъ и ея соли въ большомъ количествѣ примѣняются при вигуреніи и въ сахарномъ производствѣ въ качествѣ антисептиковъ. Полученная вышеописаннымъ образомъ водная фтористоводородная кислота содержитъ обыкновенно сѣроводородъ—отъ присутствія слѣдовъ сѣрнистыхъ металловъ въ шпатѣ и кремнефтористыхъ соединений—отъ прилѣсы силикатовъ. Чтобы получить чистую водную фтористоводородную кисл., по Торнэ, перегоняютъ продажную кислоту съ марганцовокаліевою солью; насыщаютъ поташомъ или ѣдкимъ кали до полученія кислой соли KF.HF , выпариваютъ и затѣмъ подвергаютъ сухую соль нагреванію. Операция ведется въ платиновой ретортѣ. Полученіе чистой безводной HF представляетъ большую трудность. По Муассану (Френч) берутъ извѣстный объемъ хорошей продажной кислоты и $\frac{1}{4}$ ея нейтрализуютъ ѣдкимъ кали или чистымъ поташомъ, приготовленнымъ изъ двууглекислой соли. Смѣшавъ между собой обѣ жидкости, подвергаютъ смѣсь перегонкѣ на масляной банѣ при 120° ; этимъ путемъ получаютъ кислоту, не содержащую кремнефтористыхъ соединений; ее вновь дѣлятъ на двѣ части и одну изъ нихъ насыщаютъ поташомъ; оба раствора смѣшиваютъ и получаютъ въ растворѣ кислую соль KF.HF . Растворъ выпаривается въ платиновой чашкѣ при 100° досуха, чашка ставится въ эксикаторъ съ сѣрной кислотой и 2—3 палочки плавленнаго ѣдкаго кали, и въ эксикаторѣ дѣлается пустота. Ежедневно сѣрная кислота и ѣдкое кали мѣняются въ эксикаторѣ и теченіе 15 дней, и соль время отъ вре-

Фиг. 6.

мени растирается въ желѣзной ступкѣ, чтобы обновить ея поверхность. Когда KF.HF совершенно высохнетъ, то она распадается въ порошокъ. Соль быстро вводятъ въ платиновую реторту (фиг. 6), предварительно передъ тѣмъ нагрѣтую для удаленія влаги и при слабѣмъ нагреваніи медленно разлагаютъ 1— $1\frac{1}{2}$ часъ;

при этомъ выделяется HF, унося послѣдніе слѣды воды. Эту порцію HF отбрасываютъ. Къ платиновой ретортѣ присоединяють платиновый приемникъ, окружають его смѣсью снѣга съ солью, реторту накачивають сильнѣе и собирають безводную фтористоводородную кислоту. Она представляетъ подвижную, прозрачную жидкость, кипящую около 19,5°; при темп. около—102° она затвердѣваетъ въ прозрачную кристаллическую массу. Уд. вѣсъ ея при 12,78°=0,9870 (Gore); Торпе и Гэмбли подробно изслѣдовали плотность паровъ HF и нашли, что она сильно мѣняется съ температурой и давленіемъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Темп.	Давл. въ мм.	Плотность по воздуху.	Частичн. вѣсъ.
26,4°	745	1,773	51,18
47,3°	745	0,823	23,76
69,4°	746	0,726	20,96
32,0°	743	1,377	39,74
32,0°	603	1,068	30,82
31,9°	354	0,797	23,00

На основаніи этихъ и другихъ данныхъ можно заключить, что частица фтористаго водорода не выражается простой формулой HF, а полимерна $H^x F^x$, и что въ парахъ находится, вѣроятно, смѣсь частицъ различной степени полимеризаціи HF , $H^2 F^2$, $H^3 F^3$ и т. д. Теплота образованія $H + F$ (газъ) = 38,6 кал., въ растворѣ = 49,4 кал. Составъ фтористаго водорода HF, между прочимъ, былъ изслѣдованъ и Муассаномъ и такъ какъ при прямомъ соединеніи водорода съ F. реакція идетъ очень энергично, то для опредѣленія состава HF былъ выбранъ косвенный путь: HF подвергался электролізу, при чемъ собирався H^2 , а F. опредѣлялся по дѣйствию на воду: $H^2 O + F^2 = 2HF + O$; количество выделявшагося кислорода находилось обычными способами газоваго анализа; для проверки результата опредѣлялось также титрованіемъ количество полученной при реакціи HF. Муассанъ подтвердилъ, что фтористый водородъ образованъ соединеніемъ F и H въ равныхъ объемахъ. Фтористоводородная кислота обладаетъ большою склонностью къ различнымъ химическимъ реакціямъ; какъ одна изъ энергичныхъ кислотъ, съ многими металлами она выделяетъ водородъ, образуя соли; на золото и платину она не дѣйствуетъ; углекислыя соли ею разлагаются съ выдѣленіемъ CO^2 , окислы переводятся ею во фтористыя соединенія, при чемъ иногда часть кислорода окисла остается нетронутой и получаются крайне разнообразныя оксифтористыя соединенія; она разрушаетъ многія органическія вещества, образуя фтористыя производныя, кожа ею раздѣдается и пр. Очень характерно для HF дѣйствіе на кремнеземъ, при чемъ образуется SiF^4 , именно: $SiO^2 + 4HF = SiF^4 + 2H^2 O$. Были указанія, что совершенно сухая HF не даетъ реакціи, но Муассанъ показалъ, что и безводная фтористоводородная кислота при обыкновенной температурѣ дѣйствуетъ на стекло. HF жадно соединяется съ водой, при чемъ уд. вѣсъ быстро поднимается до 1,25, затѣмъ съ дальнѣйшимъ разбавленіемъ онъ

понижается. Кислота уд. вѣса 1,15 перегоняется при 120° почти безъ измѣненія; она содержитъ 36—38% HF, что отвѣчаетъ гидрату $HF \cdot 2H^2 O$, напоминающему подобный же гидратъ $HCl \cdot 2H^2 O$. Уд. вѣса фтористоводородной кислоты въ зависимости отъ % содержанія въ ней HF при обыкн. темп. были опредѣлены Экельтомъ и Винтелеромъ; данныя ихъ сильно отличаются между собой:

Град ар. Вомъ	Уд. вѣсъ.	% FН.	% FН.	Уд. вѣсъ при 20°.
1	1,0069	2,32	1	1,003
5	1,0356	9,20	5	1,018
10	1,0740	17,15	10	1,038
15	1,1152	29,98	15	1,055
20	1,1598	42,29	20	1,072
25	1,2080	53,72	25	1,089
30	1,2605	64,47	30	1,104
35	1,3177	75,21	35	1,117
40	1,3804	85,96	40	1,130
45	1,4493	96,69	45	1,143
			50	1,157

Соли фтористоводородной кислоты бывають средняго типа MF (гдѣ M одноэквивалентная группа), кислыя вида $MF \cdot HF$ и двойныя. Соли щелочныхъ металловъ въ водѣ растворимы, для щелочноземельныхъ же—кальція, стронція, барія (CaF^2 , BaF^2 , SrF^2) онѣ не растворимы, что рѣзко отличаетъ F. отъ другихъ галоидовъ хлора, брома и іода. Отличіемъ фтористоводородной кислоты отъ остальныхъ галоидоводородныхъ кислотъ служатъ также растворимость фтористаго серебра AgF . Среднія соли получаютъ обыкновенно, растворяя соответственныя окислы въ HF; растворы ихъ, вообще, не могутъ быть выпариваемы или сохраняемы въ стеклянной посудѣ, такъ какъ раздѣдаютъ ее. Кислыя соли получаютъ такимъ образомъ: раздѣляютъ взятую HF на двѣ равныя части, одну изъ нихъ нейтрализуютъ окисломъ или углекислой солью даннаго металла, а затѣмъ прибавляютъ сюда остальную порцію HF (см. выше полученіе $KF \cdot HF$). Ограничиваясь сказаннымъ, далѣе укажемъ только свойства и способы полученія важнѣйшихъ солей. *Фтористый калий* съ F. даетъ KF . Уд. вѣса растворовъ его въ водѣ при 18,2° слѣдующіе: 5%—1,041; 10%—1,084, 20%—1,176, 30%—1,272, 40%—1,378. Извѣстны кислыя соли съ 1, 2 и 3 частицами HF. Онѣ образованы съ выдѣленіемъ большого количества тепла, именно на KF (твердый) и 1, 2, 3 HF (газъ) 21,1 кал., 35,2 кал. и 47,1 кал. *Фтористый натрій* NaF растворяется въ водѣ (1 ч. въ 25 ч. при 15°), въ спирту нерастворимъ. По Гюнцу, натрій (твердый) и F (газъ) при соединеніи выдѣляютъ 109,3 кал., а $NaF + HF = NaF \cdot HF + 17,1$ кал. *Фтористый литій* LiF въ водѣ мало растворимъ и совсѣмъ нерастворимъ въ 95% спиртѣ. *Фтористый аммоній* $NH^4 F$ хорошо растворяется въ водѣ и мало въ спиртѣ; его водный растворъ выдѣляетъ амміакъ даже при обыкновенной температурѣ и даетъ кислую соль въ сухомъ состояніи онъ раздѣдаетъ стекло. *Фтористый кальцій* CaF^2 , *фтористый стронцій* SrF^2 , *фтористый барій* BaF^2 очень мало растворимы въ

водѣ (1 часть, напр., CaF_2 требуетъ для растворенія 26000 ч. воды) и растворяются въ HF , HCl и HNO_3 . Фтористое серебро AgF играетъ большую роль въ синтезахъ фтористыхъ соединений. Ф. на холоду очень медленно дѣйствуетъ на серебро, при нагреваніи же порошка серебра въ струѣ Ф. до темно-краснаго каленія соединеніе происходитъ съ накопленіемъ. Для полученія чистаго AgF , по Муассану, углекислосеребро обливается въ платиновой чашкѣ чистой фтористоводородной кислотой, быстро выпаривается сначала на голомъ огнѣ, а потомъ, когда начнется кристаллизація, на песчаной банѣ досуха при помѣшиваніи платиновымъ шпателемъ. Получаютъ черное порошковатое вещество, гигроскопическое, легко растворимое въ водѣ съ небольшимъ остаткомъ. Если растворъ его выпарить въ пустотѣ надъ сѣрной кислотой въ темнотѣ, то получается желтая, роговая масса, плавящаяся при 435° , уд. вѣса 5,852 при $15,5^\circ$ (Gore). AgF легко вступаетъ въ обменное разложеніе съ хлористыми соединениями, напр. фосфора, кремнія, бора и др., переходя въ хлористое AgCl , напр.: $\text{PCl}_3 + 5\text{AgF} = \text{PF}_5 + 5\text{AgCl}$ и является такимъ могущественнымъ средствомъ для синтезовъ (см. Фторпроизводные углеводородовъ). Съ кислородомъ жидкимъ Ф. даетъ непосредственно бѣлое твердое взрывчатое вещество, стойкое только при очень низкой температурѣ. Такъ какъ съ сухимъ кислородомъ оно не получается, то, по Муассану, это можетъ быть гидратомъ Ф. Соединеній, гдѣ на ряду съ другими элементами находятся Ф. и кислородъ, извѣстно множество. Это соли кислородныхъ кислотъ, гдѣ часть кислорода замѣщена Ф.; сюда относятся соли борной кислоты и кислотъ, отвѣчающихъ элементамъ IV-й группы периодической системы (исключая углерода); затѣмъ кислотъ, образованныхъ металлами V группы (напр. вандіевой, ніобіевой, танталовой, сурьмяной, мышьяковой кислотъ) и кислотъ металловъ VI группы (хромовой, молибденовой, вольфрамовой и урановой). Вейнландъ и Алфа получили много соединений, отвѣчающихъ солямъ фосфорной, сѣрной, дитіоновой, селеновой и теллуровой кисл., въ которыхъ одинъ или нѣсколько гидроксильныхъ группъ замѣнены Ф., напр. $\text{KOF}(\text{HO})^3$, $\text{K}^2\text{HF}^2\text{S}^2\text{O}^4\text{H}^2\text{O}$ и пр. Извѣстны также продукты замѣщенія кислорода Ф. въ кислородныхъ соединенияхъ галогеновъ, напр., параллельно KJO^3 извѣстенъ KJF^2O^3 , NH^4JO^3 — $\text{NH}^4\text{JF}^2\text{O}^3$ и пр. Эти соединения получаютъ обыкновенно дѣйствіемъ HF на соответственные соли, при чемъ водородъ HF съ частью кислорода соли даетъ воду. При полной замѣнѣ кислорода Ф. при этомъ получаютъ такъ называемыя фторо(флюо)-соли; если же нѣкоторое количество кислорода остается фторокси(флюо-окси)-соли, фторо- и фторокси(флюо- и флюо-окси)-соли по большей части бываютъ средня, но извѣстны также кислыя и основныя*).

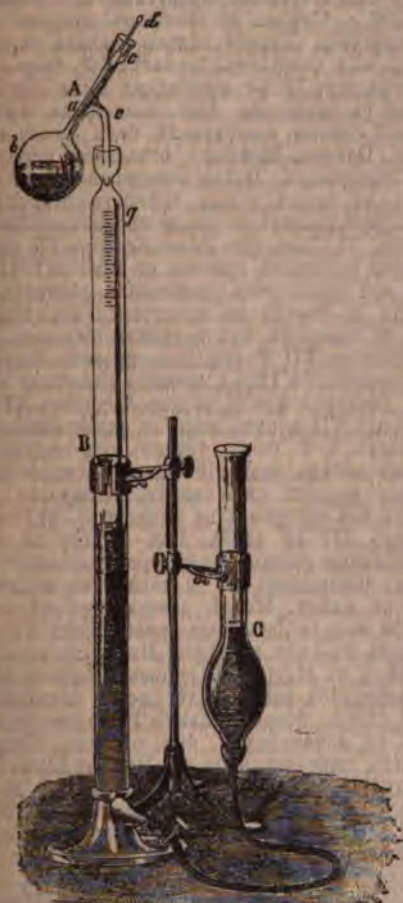
*) Нѣкоторыя кремнефтористыя соединения употребляютъ въ технику для пропитыванія пористыхъ минеральныхъ строительныхъ материаловъ для приготовления искусственнаго камня; такія соединения называются *флюатами*.

Растворимыя соли обыкновенно дѣйствуютъ на стекло и съ сѣрной кислотой выделяютъ HF . Какъ примѣръ различныхъ фторосоединеній можно привести для фтороборной кислоты калиевую соль BoF^2KF , вещество растворимое въ водѣ (1 часть въ 223 ч.), для мышьяковой кислоты—каліевую соль состава $\text{KAsF}^2 + \text{H}^2\text{O}$, $\text{K}^2\text{AsF}^2 + \text{H}^2\text{O}$ и кальціевую—состава $\text{Ca}^2(\text{AsO}^4)^2\text{F}$, для фосфорной— $\text{Ca}^2(\text{PO}^4)^2\text{F}$ (апатитъ), для кремневой кисл.—фторосиликатъ калия K^2SiF^6 и аммонія $(\text{NH}^4)^2\text{SiF}^6$ и пр. Для многихъ фторосоединеній известны соответственные кислоты. Ни съ азотомъ, ни съ арионамъ Ф. не соединяется. Съ хлоромъ непосредственно Ф. не соединяется, съ бромомъ и іодомъ соединеніе происходитъ очень энергично; для іода извѣстно, напр., жидкое соединеніе состава JF^2 . Относительно соединений Ф. съ металлами: фосфоромъ, мышьякомъ, кремніемъ, сѣрой и пр. см. эти слова.

Определеніе Ф. при анализѣ фтористыхъ минеральныхъ соединений производится многими способами. По Фрезениусу, Ф. выделяется въ видѣ SiF^4 , вѣсъ котораго находятъ, разлагая его водой и взвѣшивая продукты разложенія. Изслѣдуемое вещество не должно содержать углекислыхъ и др. солей, образованныхъ летучими кислотами (углекислота предварительно удаляется, напр., лимонной или винной кислотами), и должно разлагаться сѣрной кислотой. Хорошіе результаты даетъ способъ Карно (Carnot), который даетъ возможность ему опредѣлить содержаніе Ф. во многихъ минералахъ (апатитахъ, фосфоритахъ и проч.). По Карно, Ф., выдѣленный въ видѣ SiF^4 , пропускается въ крѣпкій растворъ фтористаго калия KF , съ которымъ даетъ соединеніе K^2SiF^6 , вѣсъ котораго и позволяетъ вычислить содержаніе Ф. въ изслѣдуемомъ веществѣ. Приборъ Карно состоитъ изъ калиевой емкости 150 куб. см. съ двумя трубками. Отводная трубка загибается два раза и въ нижней горизонтальной части имѣетъ расширение, куда стекаютъ брызги сѣрной кислоты. Для поглощенія SiF^4 служитъ стеклянная банка, на дно которой наливается немного ртути, а поверхъ ея 20 куб. см. крѣпкаго раствора KF ; банка закрыта пробкой, черезъ которую проходятъ двѣ трубки: одна, погруженная однимъ своимъ концомъ немного въ ртуть и на другомъ соединяющаяся съ вышеупомянутой отводной трубкой, по которой выходитъ SiF^4 изъ колбы, а другая короткая идетъ къ насосу, что позволяетъ просасывать черезъ приборъ воздухъ или CO^2 . Навѣска (порошокъ) берется съ содержаніемъ около 0,1 г. Ф. (при содержаніи Ф. менѣе $5-6\%$ берется больше), смѣшивается съ 10 частями измельченнаго кремнезема и обливается въ колбѣ 40 куб. см. крѣпкой сѣрной кислоты. Банка нагревается горѣлкой при 160° на металлической сѣткѣ; чтобы опредѣлять ея температуру, рядомъ на сѣтку ставится такая же колба съ термометромъ. Операция тянется 1—2 час.; послѣ разложенія сливаютъ съ ртути растворъ KF , банку обмываютъ нѣсколькими разъ небольшимъ количествомъ воды (всѣхъ получаютъ не болѣе 100 куб. с. жидкости), а къ собранной жидкости прибавляютъ равный

объемъ 90% спирта. Осадокъ K^2SiF^6 собираютъ на взвѣшенный фильтръ, промываютъ спиртомъ, разбавленнымъ равнымъ объемомъ воды, сушатъ при 100° и взвѣшиваютъ. Сѣрная кислота, употребляемая для разложенія, передъ опытомъ нагревается до кипѣнія (для удаленія могущаго быть въ ней Ф.); растворъ KF послѣ прибавки равнаго объема спирта не долженъ мутиться, и кремнеземъ не долженъ содержать Ф. Если анализируемое вещество содержитъ хлоръ, то для поглощенія хлористаго водорода между отводной трубкой и растворомъ KF ставится трубка съ пемзой, покрытой порошкомъ безводнаго мѣднаго купероса. По способу Laspe, SiF^4 поглощается титрованнымъ растворомъ ѣдкаго натра; об-

Фиг. 7.

разовавшийся кремнефтористый натрій разлагается кипяченіемъ, при чемъ образуются NaF и кремненатріевая соль; послѣдняя разлагается токомъ углекислоты, а титрованіемъ опредѣляютъ количество $NaHO$, перешедшее въ NaF . Ф. въ видѣ HF опредѣляется титрованіемъ; по Муассану, лучшимъ индикаторомъ при этомъ является фенолфталеинъ. Эттель (Oetzel) предложилъ опредѣлять Ф. методомъ газового анализа. Приборъ его (фиг. 7)

состоитъ изъ бюретки B, соединенной каучуковой трубкой со стекляннымъ резервуаромъ C, наполненнымъ ртутью. Разложеніе навѣски, смѣшанной съ кремнеземомъ, производится въ небольшомъ баллонѣ A въ 100 к. с. емкостью, отводная трубка котораго пришлифована къ верхней части бюретки, расширенной въ видѣ воронки (въ нее наливается ртуть для герметичности). Горло баллона закрывается пришлифованной пробкой (тоже для герметичности покрываемой ртутью). При анализѣ ртуть въ бюреткѣ ставится на 0 дѣленія, затѣмъ въ нее наливается крѣпкая сѣрная кислота до черты, присоединяется баллонъ съ навѣской, смѣшанной съ 20 частями прокаленного кварца и, когда приборъ приметъ комнатную температуру, замѣчаютъ температуру и давленіе, затѣмъ въ баллонъ приливаютъ 50 кб. стм. крѣпкой сѣрной кислоты, закрываютъ баллонъ пробкой и, понизивъ въ приборѣ давленіе, слегка нагреваютъ его до начала кипѣнія сѣрной кислоты. Операция кончается въ 20—25 м., приборъ оставляютъ охлаждаться 2 часа и опредѣляютъ объемъ выдѣлишагося SiF^4 ; 1 кб. стм. газа при 0° и 760 мм. давленія содержитъ 0.003461 гр. Ф. Результаты, однако, получаются ниже действительныхъ, такъ какъ сѣрная кислота немного растворяетъ SiF^4 ; поправка равна примѣрно 1,4 кб. стм. на взятый объемъ кислоты. При анализѣ органическихъ фтористыхъ соединений Муассанъ измѣняетъ обычные приемы анализа для опредѣленія водорода и углерода, такъ какъ при нагреваніи ихъ въ стеклянной трубкѣ образуется HF , дающій SiF^4 , не вполнѣ разлагаемый накаливною окисью мѣди. Стеклянная трубка замѣнена имъ мѣдною и окись мѣди смѣшивается съ 20% окиси свинца; мѣдная трубка на концахъ охлаждается. Водородъ и углеродъ при этомъ полностью стораютъ въ воду и углекислоту, которыя опредѣляются обычнымъ способомъ, а Ф. остается въ трубкѣ въ видѣ оксифтористыхъ соединений свинца. Очень удобный приемъ для опредѣленія Ф. въ горючихъ газообразныхъ веществахъ предложилъ Meslans. Берется баллонъ въ 500 кб. стм., закрытый каучуковой пробкой съ стекляннымъ краномъ, оканчивающимся почти у середины баллона платиновой трубкой; у конца этой трубки устроена платиновая спираль, которую можно накалывать токомъ. Въ баллонъ вводится 50 кб. стм. титрованного раствора ѣдкаго кали (12 гр. KHO на литръ), выкачиваютъ воздухъ и выпускается сюда 350 стм. кислорода; затѣмъ накалываютъ спираль и медленно выпускаютъ 50 кб. стм. изсѣдуемаго газа, который стораецъ; баллонъ въ это время вращаютъ, держа горло его почти горизонтально и смачивая стѣнки его щелочью; при этомъ образующаяся HF тотчасъ поглощается. Когда горѣніе кончилось, въ приборъ выпускаютъ воздухъ и титруютъ взятую щелочь (удалая CO^2).

Опредѣленіе атомнаго вѣса Ф. производилось Берцелиусомъ, Луїе (Louyet), Фреми, Дюма и Муассаномъ. Способъ опредѣленія заключался обыкновенно въ томъ, что бралась навѣска фтористаго металла и разлагалась ки-

слотой (напр. сѣрной); по вѣсу полученной соли можно было уже вычислить искомый атомный вѣсъ. Берцелиусъ и Дюма для своихъ изслѣдованій брали главнымъ образомъ природный фтористый кальцій CaF_2 , наиболее чистый; однако, при этомъ не было гарантій, что взятый образецъ не содержитъ слѣдовъ кремнія или фосфора. Берцелиусъ для атомнаго вѣса Ф. далъ величину 18,85, Дюма 19. Луче изъ анализа фтористыхъ щелочныхъ и щелочно-земельныхъ металловъ нашелъ его равнымъ 18,99, а Фреми изъ многочисленныхъ анализовъ—около 18,85. Сравнительно большія отступления пластичности паровъ, какъ самаго Ф., такъ и фтористыхъ соединений отъ вычисленныхъ, если принять атомный вѣсъ Ф. равнымъ 19, побудили Муассана снова подвергнуть изслѣдованію этотъ вопросъ. Для этого были приготовлены NaF , CaF_2 и BaF_2 . Разложение ихъ сѣрной кислотой производилось въ платиновомъ кубѣ, чтобы избѣжать потери вещества отъ разбрызгиванія; сѣрная кислота бралась въ избыткѣ и приливалась нѣсколько разъ; принимались всѣ необходимыя предосторожности при взвѣшиваніяхъ и пр. Для приготовления NaF бралась природная поваренная соль въ большомъ количествѣ (2 кило), промывалась много разъ холодной водой и много разъ перекристаллизовывалась. Растворъ такимъ образомъ очищенной поваренной соли (500 гр.) насыщался амміакомъ и затѣмъ углекислотой; выдѣлившаяся двууглекислотная соль NaHCO_3 хорошо промывалась холодной водой, кипяченіемъ превращалась въ соду Na_2CO_3 , которая въ свою очередь много разъ перекристаллизовывалась и разлагалась совершенно чистой фтористоводородной кислотой; полученный растворъ NaF выпаривался досуха, и твердая соль нагревалась до краснаго каленія, чтобы выдѣлить воду. Употребляя NaF , Муассанъ получилъ для атомнаго вѣса Ф. 19,04—19,08 (принимая для $\text{Na}=23,05$, $\text{S}=32,074$ и $\text{O}=16$). CaF_2 и BaF_2 были получены въ мелкихъ, хорошо образованныхъ кристаллахъ, приливая къ слабому кипящему раствору KF слабый растворъ CaCl_2 или BaCl_2 ; выдѣлившаяся кристаллическая масса промывалась водой и высушивалась при накаливаніи. Съ CaF_2 были получены для атомнаго вѣса Ф. результаты, колеблющіеся между 19,02 и 19,08, а съ BaF_2 19,05—19,09. Изъ своихъ изслѣдованій Муассанъ опредѣляетъ его равнымъ 19,05. Свѣдѣнія о Ф. собраны Муассаномъ въ его книгѣ «Le Fluor et ses composés» (1900).

С. Вуколовъ. А.

Фуа (евр. «приятность», «сладковидность», Исх. I, 15)—одна изъ повивальныхъ бабокъ египетскихъ, которая вмѣстѣ съ Шифрою, боясь Бога, спасала новорожденныхъ еврейскихъ младенцевъ мужского пола, вопреки приказанію фараона. За ихъ богобоязненность «Господь устроилъ дома ихъ» (Исх. I, 20—21).

Фуа (Foix)—главный городъ французскаго департамента Ариѣжъ, живописно расположенъ у подошвы Пиренеевъ, на р. Ариѣжъ. Развалины замка на высокой скалѣ, музей, библиотека, учительская семинарія. 6700 жит. Железодѣлательные заводы. Железистый источ-

никъ. Ф.—главный городъ старой франц. провинціи Фуа. Графство Ф. присоединено къ Франціи въ 1607 г. Генрихомъ IV.

Фуа (Foix)—графскій родъ въ южной Франціи, ведетъ свое происхожденіе отъ графа Рожера I изъ Каркасона († 1012 г.). Больше известны: 1) графъ *Раймондъ Рожеръ*, наслѣдовалъ своему отцу Рожеру-Бернарду I въ 1188 г. и правилъ до своей смерти въ 1223 г. Участвовалъ вмѣстѣ съ Филиппомъ II Августомъ въ 3-мъ крестовомъ походѣ и отличился при взятіи С.-Жанъ д'Акры. Вернувшись во Францію, онъ вступилъ въ тѣсный союзъ съ своимъ сюзереномъ графомъ тулузскимъ Раймондомъ VI; игралъ видную роль въ альбигойской войнѣ. Мать и сестра Ф. открыто сочувствовали альбигойцамъ, и потому въ 1209 г. Симонъ де Монфоръ вторгся въ его владѣнія. Борьба велась сначала съ перемѣннымъ счастьемъ, но затѣмъ Ф. былъ побѣжденъ и въ 1214 г. вынужденъ былъ примириться съ церковью. Онъ явился на Латеранскій соборъ и получилъ свои земли обратно. Однако, Монфоръ отказался вернуть свои завоеванія. Война возобновилась, и Ф. умеръ во время осады крѣпости Мирепуа. Онъ принадлежалъ къ числу провансальскихъ поэтовъ. 2) Сынъ его *Рожеръ Бернаръ II*, прозванный Великимъ, правилъ съ 1223 по 1241 г. Еще при жизни отца принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ крестоносцами. Вступивъ на престолъ, онъ вступилъ въ союзъ съ Раймондомъ VII Тулузскимъ противъ Амора де Монфора. Въ 1226 г. противъ Раймонда VII и Ф. двинулся франц. король Людовикъ VIII. Раймондъ VII купилъ миръ на невыгодныхъ условіяхъ, а Ф. былъ отлученъ отъ церкви и лишенъ своихъ владѣній. Однако, вскорѣ ему удалось вернуть свои земли. Незадолго до смерти онъ поступилъ въ монастырь. 3) *Рожеръ Бернаръ III* († 1303). Изъ-за борьбы съ арманьяками столкнулся съ французскимъ королемъ Филиппомъ III и попалъ къ послѣднему въ плѣнъ. Послѣ долголѣтней вѣрной службы королю онъ былъ освобожденъ и возвращенъ въ свои владѣнія. Вторично попалъ въ плѣнъ къ Педро III, королю арагонскому, и освобожденъ лишь послѣ смерти послѣдняго. О своемъ второмъ плѣнѣ Рожеръ рассказываетъ въ сочиненныхъ имъ противъ Педро пѣсняхъ, напечатанныхъ въ «Histoire littéraire des troubadours» Millot. 4) *Гастонъ III*, иначе называемый виконтомъ Беарнскимъ (1331—91), за свою красоту носилъ кличку «Фебъ». Въ 1346 г. онъ оказалъ поддержку королю Филиппу V въ войнѣ съ англичанами, за что онъ былъ назначенъ губернаторомъ Лангедока и Гаскони. Заподозрѣнный въ томъ, что онъ вступилъ въ тайное соглашеніе съ Карломъ Злымъ Наваррскимъ противъ французскаго короля Іоанна, былъ принужденъ принять участіе въ крестовомъ походѣ тевтонскаго ордена въ Ливонію. Вернувшись отсюда, освободилъ королевскую фамилію отъ лжереріи и возставшаго Парижа. Заподозрѣвъ своего сына въ заговорѣ противъ себя, онъ уморилъ его въ тюрьмѣ голодной смертью. Когда Карлъ VI задумалъ лишить его управленія Лангедокомъ и отдать герцогу Берри-

скому, Гастонъ III воспротивился этому съ оружіемъ въ рукахъ и разбилъ герцога при Ревелъ. Гастонъ III—авторъ стихотворенія объ охотѣ подъ загл. «Miroir de Phebus des déduiz de la chasse des beste sauvaiges et des oyseaux de proye» (Пуатье, 1560 и Парижъ, 1620). Навыщенный языкъ этого стихотворенія вошелъ въ поговорку (faire du Phebus—говорить навыщено). Ср. Madaune, «Gaston de Phebus comte de Foix» (1864). Послѣ смерти неоставившаго потомства Гастона Феба графство Фуа перешло къ французскому королю Карлу VI, отдавшему его въ ленное владѣніе правнуку Рожера I Ф., графу Матье Кастелла; послѣ смерти послѣдняго графство наследовалъ мужъ его сестры Изабеллы, гр. Аршамбо де Гралья († 1412). 5) Сынъ его Жанъ, гр. Ф. († 1436), былъ назначенъ королемъ Карломъ VI генералъ-капитаномъ Лангедока, Оверни и Пени. Это назначеніе повлекло за собою распрю съ дофиномъ, но когда послѣдній вступилъ на престолъ подъ именемъ Карла VII, онъ не только примирился съ графомъ Ф., но назначилъ его ко-командующимъ войсками и отдалъ ему въ ленъ Вигоррь. Ср. Flourgas, «Jean I comte de Foix» (По, 1884). 6) Сынъ его Гастонъ IV, гр. Ф. († 1472), оказалъ французскому королю Карлу VII большія услуги, во время войны съ англичанами. Какъ мужъ Элеоноры, дочери наваррскаго короля Іоанна II, наследовалъ своему тестю въ Наваррѣ. Ср. Leseur, «Hist. de Gaston IV comte de F.» (П., 1893). 7) Гастонъ гр. Ф., герцогъ Немурскій—см. Гастонъ, Castillon, «Histoire du comté de Foix» (1852); Baudou de Mony, «Relations politiques des comtés de Foix» (1896).

Фуа или *Флусатесъ* (François de Foix, графъ de Candalla, 1502—94)—французскій математикъ, епископъ г. Эръ въ Гасконнѣ. Въ Бордо въ College de Guyenne онъ учредилъ на собственныя средства кафедру математики, замѣщеніе которой могъ происходить только по конкурсу. Въ дѣлѣ этого учрежденія примѣромъ для Ф. послужилъ философъ Рамусъ (см.), учредившій на подобныхъ же основаніяхъ кафедру математики въ College Gervais въ Парижѣ. Пораженный рѣзкими различіями, представляемыми «Элементами» Евклида въ изданіяхъ Кампано и Замберти, изъ которыхъ второе возводилось къ Теону, Ф. рѣшилъ взять на себя задачу восстановленія единого первоначальнаго текста. Результатомъ его трудовъ по этому предмету явилась изданная имъ книга «Euclidis Megarensis mathematici clarissimi elementa geometrica libris XV» (Парижъ, 1566, in-folio). Посвященная французскому королю Карлу IX, эта книга имѣла еще два изданія: 2-е въ 1578 г. (Lugdunum) и 3-е въ 1602 г. Къ 15 книгамъ «Элементовъ», изъ которыхъ, какъ извѣстно, XIV-ая и XV-я не принадлежали Евклиду, Ф. присоединилъ отъ себя въ первомъ изданіи XVI-ю книгу, а во второмъ и третьемъ XVII-ю и XVIII-ю. Въ нихъ онъ старался развить и дополнить ученіе о правильныхъ многогранникахъ. В. В. Бобынинъ.

Фуа (Максимиліанъ-Себастьянъ Foy)—французскій генералъ и политическій дѣятель

(1775—1825), по окончаніи артиллерійской школы участвовалъ въ походѣ 1792—93 г. въ Бельгію; въ 1793 г. арестованъ за открытое порицаніе нѣкоторыхъ дѣйствій конвента, но послѣ 9 термидора освобожденъ и вновь принятъ на службу. Въ 1795—97 г. онъ находился въ рейнъ-мозельской арміи (ген. Моро), 1798 г. въ Швейцаріи, въ 1799 г. въ дунайской арміи, въ 1800 г. въ Италіи (въ арміи ген. Массены), гдѣ командовалъ бригадой. Какъ глубоко убѣжденный республиканецъ, Ф. смотрѣлъ съ неодобреніемъ на усиленіе Наполеона, и въ 1802 г. вотировалъ противъ пожизненнаго консульства, въ 1804 г. противъ имперіи. Подъ предлогомъ участія, вмѣстѣ съ ген. Моро, въ заговорѣ Пигегрю и Кадудала (XII, 36), онъ былъ арестованъ въ 1804 г., но скоро освобожденъ и вновь принятъ на службу, хотя карьера его замедлилась вслѣдствіе неприязни къ нему Наполеона. Въ 1805 г. онъ участвовалъ въ войнѣ съ Австріей (подъ командой Мармона); потомъ посланъ въ Венеціанскую область. Въ 1807 г. Наполеонъ отправилъ Ф. съ 1200 артиллеристовъ, по его просьбѣ, въ Турцію, и тамъ Ф., находясь подъ командой маршала Себастьяни, укрѣпилъ Дарданеллы противъ англичанъ. Послѣ возвращенія изъ Турціи, онъ отправленъ на Пиренейскій полуостровъ и тамъ, наконецъ, его стратегическія способности и храбрость примирили съ нимъ Наполеона. Въ 1812 г. въ битвѣ при Саламанкѣ онъ замѣнилъ раненаго Мармона въ должности главнокомандующаго его арміей. Въ 1814 г. онъ отвелъ одну изъ французскихъ армій во Францію, при чемъ совершилъ это отступленіе съ особеннымъ искусствомъ. Тяжело раненый, онъ оставилъ армію. Людовикъ XVIII далъ ему орденъ Почетнаго Легіона, возвелъ въ графское достоинство и назначилъ инспекторомъ двухъ дивизій. Несмотря на это, Ф., во время Ста дней, съ восторгомъ присоединился къ Наполеону, въ которомъ видѣлъ на этотъ разъ защитника, а не противника революціи, и участвовалъ въ бою при Ватерлоо, гдѣ снова былъ раненъ. Въ 1819 г. былъ избранъ, въ 1824 г. переизбранъ въ палату депутатовъ, гдѣ занималъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ какъ ораторъ либеральной оппозиціи; наиболѣе извѣстна его рѣчь о свободѣ личности и печати (1820); охотно выступалъ онъ также въ бюджетныхъ преніяхъ. Грудная болѣзнь заставила его въ 1825 г. совершить поѣздку въ Пиренеи; поѣздка эта обратилась для него въ рядъ оцѣнокъ, устроенныхъ ему по дорогѣ, но не излѣчила отъ болѣзни. Похороны его были торжественной демонстраціей противъ правительства; за его гробомъ слѣдовала толпа свыше 100000 чел. Онъ оставилъ семью, жену и 5 дѣтей, безъ всякихъ средствъ; имъ на помощь пришли друзья и почитатели, устроившіе въ ихъ пользу національную подписку, давшую до 1 милл. фр. Въ 1879 г. ему воздвигнута статуя въ Гамбѣ. Въ 1826 г. появился въ 2 т. его «Discours du général F.», съ биографіей, очеркомъ, написаннымъ Tissot; въ 1827 г. его вдова издала въ 4 т. оставшіяся имъ записки: «Histoire de la guerre de la péninsule sous Napoléon». В. В.—а.

Фуад-паша: 1) *Мегмед*, турецкий государственный деятель и писатель (1814—69), сын поэта Молла Иззет Эфенди, в 1828—32 г. изучал медицину в тур. Галата-Серая (в Константинополе), потом служил врачом во флот, но в 1834 г. отказался от медицины и поступил в бюро переводчиков. Будучи хорошим знатком европейских языков, Ф. в 1843 г. был уже начальником бюро (до 1848). В 1840 г. он состоял при Аали-паше, отправленном в Лондон. В 1848 г. был правительственным комиссаром в Дунайских княжествах. С 1849 г. служил в м-стве ин. д-ла, в 1852 г. назначен министром ин. д-ла. Он был сторонником реформ во внутреннем управлении и, в качестве такового, сторонником Англии и врагом России в иностранной политике. Свои взгляды на характер начинавшейся распри с Россией он изложил в брошюре: «La vérité sur la question des lieux saints», вызвавшей сильное неудовольствие против него в имп. Николае I. В 1853 г. русский чрезвычайный посол Меншиков оскорбил его своим грубым обращением (он явился к нему прямо с парохода в дорожном костюме), вследствие чего Ф. вышел в отставку. В 1851 г. он был правительственным комиссаром в Эпире, где подавил восстание. В 1858 г. был вновь мин. иност. д-ла и принимал участие в парижских конференциях, имевших задачей организацию дунайских княжеств. Посланный в 1860 г. в Дамаск, в качестве комиссара, он должен был там возстановить порядок, что отчасти и исполнил, строго наказав (по большей части казнив) виновников убийств друзей. В 1861 г. назначен великим визирем и в 1862 г., кроме того, заведующим финансами. Его стремление к реформам тормозилось противодействием самого султана и окружающих его лиц. Его смелый проект секуляризации имуществ мечетей был частью (далеко не в полном размахе) осуществлен его заместителем Аали-пашой. В 1867 г. он переменил звание великого визира, которое получил его покровитель Аали-паша, на должность мин. ин. д-ла (в 3 раз), которую занимал до смерти. В 1867 г. убил султана Абдуль-Азиса совершить побег в Зап. Европу и сопровождал его в ней. Как поэт и публицист, сторонник европейской образованности, он выступил в 1840-х гг., сотрудничая в газете «Таквими вакаи». Ему же (в сотрудничестве с Джевед-пашой) принадлежит турецкая грамматика (нем. пер.: «Grammatik der osmanischen Sprache», Гельсингфорс, 1855), которая отстаивала очищение турецкого литературного языка от арабских слов и речений, которые, придавая ему характер «высокого штиля» (в роду славянских выражений в русском языке), делают его недоступным для обыкновенной публики. 2) *Фуад-паша, Мегмед*, турецкий генерал, род. в 1840 г., по происхождению египтянин, получил в Константинополе военное образование и поступил в армию, отличился в русско-турецкую войну,

особенно в битве при Елене 22 ноября (ст. ст.) 1877 г., где Сулейман-паша разбил русских. В 1878 г. получал титул мушира и командование над корпусом; в 1879 г. потерял его вследствие столкновения с Осман-пашой. Позднее был адъютантом султана. В 1883 г. был представителем Турции на коронации Императора Александра III. В разное время он побывал в Лондоне, Париже и Берлине, изучал английский и французский языки. Знакомство с Европой сделало его сторонником конституционного управления и в особенности свободы печати. Он пытался влиять в соответственном духе на Абдуль-Гамида, но не достиг цели. Его заподозрили в сношениях с заграничным младо-турецким комитетом и окружили шпионами; однажды, Ф. застрелил двух из них в саду собственного дома. Его арестовали, военный суд, под председательством Реуфа-паши, признал его виновным в государственной измене и приговорил к пожизненной тюрьме. Султан утвердил приговор и назначил местом заключения г. Дамаск, куда Ф. и отправлен (1902).

В. В.—а.

Фуанг—сиамская денежная и весовая единица. В качестве денежной единицы— $\frac{1}{4}$ бата (см. Бат)—2 зонпан=4 пай = 5 гунов; в качестве весовой—128 сага. Монета Ф. представляет кусочек серебра, весом ок. 1,91 грамм., чьной около 12 коп.

Фуанье (Франсуа Foignet)—французский композитор (1783—1845). Писал комические оперы, из которых особенным успехом пользовалась в Париже «La pose de Lucette».

Фуассе (Жозеф-Теодор Foisset, 1800—1873)—франц. писатель. Получив юридическое образование, служил по судебному ведомству. В то же время Ф. сблизился с видным писателем либерально-католической партии наряду с Монталамбером и Альбертом де Броли. Был деятельным сотрудником «Biographie universelle» Мишо. Напечатал: «Eloge historique de L. Joseph de Bourbon, prince de Condé» (Дижон, 1819), увенчанный дижонской академией; «Le président de Brosses, histoire des lettres et des parlements au XVIII siècle» (1842); «Catholicisme et protestantisme» (Дижон, 1846); «Histoire de Jésus Christ, d'après les textes contemporains» (1855); «Le cardinal Morlot, Ernest Renan» (1863); «Vie de Lacordaire» (1870—74); «La question catholique à Genève» (1873). Ф. издал также много любопытных документов, таковы: «La correspondance inédite de Voltaire et de Frédéric II» (1836, 2-ое изд., 1858); «Lettres inédites de Leibnitz à l'abbé Nicaise» (1836); «Oeuvres de Ch. Beugnot» (1833); «Oeuvres philosophiques de président de Raimbourg» (1838); Cp. Caré et Champagny, «Notice sur Foisset» (1873); Beaune, «Notice sur Foisset» (1875).

Фуатье (Дени Fouatier, 1793—1863)—французский скульптор, ученик сперва Марена в Лионе, а потом Лемо и училища изящ. искусств в Париже, в 1819 г. получил золотую медаль за статую Фавна, которая

сразу сдѣлала его имя извѣстнымъ въ парижской публикѣ и доставила нѣсколько заказовъ. Главныя изъ его многочисленныхъ произведеній, отличающихся вообще вкусомъ постановки и выразительностью,—изваяніе, 4-хъ метр. вышины, св. Марка, исполненное для аррасскаго собора, статуи Спартака, Цинцината и умирающаго спартанскаго воина (въ Тюльерискомъ саду, въ Пар.), бюсты Луизы Лабей («La belle cordière», въ лонск. муз.), колоссальная каменная ст. «Véra» (въ парижской прк. Notre-Dame de Lorette), ст. «Мудрость» (въ залѣ застѣваній палаты депутатовъ, Пар.), монументъ полковн. Комба въ Флерѣ (Луарск. департ.), большая часть рельефовъ на фризѣ триумфальныхъ воротъ de l'Etoile, въ Парижѣ, бронзовая статуя Жаккара въ его лонскомъ памятникѣ, группа «Атлетъ Астидамъ, сопровождающій Луцилію и ея дѣтей при бѣгствѣ изъ Геркулана», «Жанна д'Аркъ верхомъ на конѣ», исполненная изъ бронзы для ея памятника въ Орлеанѣ, и часть скульптурныхъ украшеній парижской прк. св. Маріи Магдалины.

Фуга-Фузинато (Эрминія Фуа-Фузинато) —итальянская поэтесса (1834—1876), по происхожденію еврейка; 14 лѣтъ стала писать патристические стихи, которые вышли особымъ изданіемъ въ 1852 г. подъ заглавіемъ «Versi e fiori». Въ 1856 г. вышла замужъ за поэта Фузинато. Переселившись въ Римъ въ 1870 г., открыла тамъ женское высшее учебное заведеніе. Кромѣ названнаго сборника, написала: «La famiglia; lezioni di morale» (Флоренція, 1876); «Scritti educativi» (Миланъ, 1880); «Emigranti» (Бассано, 1880); «Ricordi» (Миланъ, 1877).

Фуга—высшая форма полифоннаго стиля, развившаяся изъ имитаци (см.). Въ двухголосной и многоголосной Ф., какъ и въ имитаци, проводится тема, но только по извѣстнымъ установившимся правиламъ. Приемы проведенія темы, установившіеся въ Ф. (а именно имитациа темы въ стрѣхъ квинтою выше строя темы, т. е. отвѣтъ), являлись въ видѣ намековъ уже у Клавдіо Меруло (ум. въ 1604 г.), въ органныхъ ричеркари, а также у Джованни Габріели (1557—1613), представителя венеціанской школы, въ его французскихъ канцопахъ (Canzone alla francese). Вообще, во второй венеціанской школѣ развилась форма Ф. Изъ композиторовъ, подготовившихъ полный расцвѣтъ Ф., замѣчательнѣе Александръ Польетти, умершій въ 1683 г., за два года до рожденія І. С. Баха. Его фуги, по зрѣлости формы, уже приближаются къ фугамъ Баха. Зародившаяся и сложившаяся въ Италіи Ф. обязана дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ германскимъ композиторамъ. Тема для Ф. должна имѣть форму небольшого предложенія въ главномъ стрѣхъ. Въ ней допускается модуляція, въ стрѣхъ на квинту вверхъ, только въ концѣ. Она должна быть мелодична, характерна, удобна для полифонической работы. Объемъ темы не превышаетъ октавы. Тема не должна быть длинна, чтобы ее можно было легко запомнить и узнавать въ продолженіе всей Ф. Длинная тема возможна только въ томъ случаѣ, когда она имѣетъ характеръ

секвенціи. Для темы достаточно трехъ, четырехъ или шести тактовъ, смотря по темпу. Въ скоромъ темпѣ возможна тема и въ восемь тактовъ. Характерно можно назвать ту тему, которая выдается своеобразнымъ сопоставленіемъ интервалловъ и разнообразнымъ, но не пестрымъ ритмомъ. Въ простой Ф. тема должна быть одноголосной. Ф. распадается на три части, но границы этихъ частей часто очерчены не особенно рельефно. Болѣе примѣняется Ф. четырехголосная. 1-я часть ея начинается темою въ одномъ изъ голосовъ. По окончаніи ея вступаетъ другой голосъ, съ точной имитацией темы въ стрѣхъ квинтою выше. Тема въ главномъ стрѣхъ называется вождемъ (dux), тема въ стрѣхъ квинтою выше или отвѣтъ—спутникомъ (comes). Голосъ, начавшій Ф. вождемъ, продолжаетъ двигаться въ то время, когда другой голосъ беретъ спутника. Контрапунктъ, исполняемый первымъ голосомъ во время спутника, называется противусложеніемъ, которое часто пишется въ двойномъ контрапунктѣ (см.), имѣя въ виду въ продолженіи Ф. помѣщать противусложеніе то снизу, то сверху темы. Противусложеніе должно ритмически отличаться отъ темы, чтобы давать послѣдней рельефъ. Послѣ вступленія вождя и спутника, оба голоса исполняютъ небольшую двухголосную интермедію въ ритмическомъ характерѣ предыдущихъ тактовъ. Послѣ этой двухголосной интермедіи или промежуточнаго предложенія въ два или четыре такта, вступаетъ третій голосъ, исполняющій вождя, а затѣмъ четвертый голосъ, исполняющій спутника на фонѣ трехъ другихъ контрапунктирующихъ голосовъ. Послѣ этого проведенія темы по всѣмъ четыремъ голосамъ, называемаго полнымъ проведеніемъ, слѣдуетъ четырехголосная постлюдія или заключительное предложеніе, въ стрѣхъ квинтою выше строя вождя. Этимъ заканчивается первая часть Ф. Иногда появленіе темы въ первой части бываетъ слѣдующее: вождь, спутникъ, спутникъ, вождь. Такой порядокъ чередованія называется инверсіей. При этомъ между спутниками нѣтъ интермедіи или же она бываетъ очень коротка. Въ этой части тема является только въ главномъ стрѣхъ Ф., т. е. начальномъ, и въ стрѣхъ квинтою выше отъ главнаго. Въ другихъ строяхъ тема является во второй части. Если тема, прошедшая по всѣмъ голосамъ въ первой части, появляется еще въ одномъ изъ четырехъ голосовъ, то такой приемъ называется проведеніемъ сверхъ мѣры. Во второй части тема проводится въ разныхъ строяхъ, находящихся съ главнымъ строемъ Ф. въ первой степени сродства и очень рѣдко во второй. Иногда соблюдается квинтовое отношеніе между темой и ея имитацией. Кромѣ того, въ этой части прибѣгаютъ къ увеличенію темы, придавая вдвое большую длительность каждой нотѣ темы, къ уменьшенію, придавая вдвое меньшую длительность каждой нотѣ темы, къ исполненію темы, придавая каждому ея интерваллу направление обратное прежнему (напр., если тема шла на кварту вверхъ, секунду внизъ, терцію вверхъ и т. д., то при новомъ приемѣ она пойдетъ на кварту внизъ, секунду вверхъ,

терцію вниз и т. д.) Между появлением темы должны примѣняться интермедии. В этой же части примѣняется стретто (см.). Вторая часть оканчивается органичным пунктом на доминантѣ главного строя. Надъ этимъ органичнымъ пунктомъ хорошо брать стретто изъ темы Ф. Третья часть начинается темой въ главномъ строѣ. Она проводится по всемъ голосамъ въ главномъ строѣ, иногда является въ строѣ субъ-доминанты; чаще ее проведение дѣлается сжатымъ стретто. Ф. оканчивается органичнымъ пунктомъ на тоникѣ. Во второй и третьей частяхъ допускаются нѣкоторые вольности относительно интервалловъ темы, а также укорачиваніе или удлиненіе первой ноты темы. Кроме того, она можетъ мѣнять мѣсто своего вступленія; напр. если тема вступала на сильномъ времени, то она можетъ вступать на бывшемъ сильномъ времени или даже на слабомъ. Это тактовое перемѣщеніе называется *in contragio tempo*. Точная имитация темы соблюдается въ особенности въ первой части Ф., но для большей мягкости въ спутникѣ иногда дѣлаются измѣненія. Эти измѣненія, въ самомъ началѣ или концѣ темы спутника, основаны на томъ, что ноты доминантового трезвучія строя вождя замѣняются нотами субъ-доминантового трезвучія строя спутника; напр. когда вождь начинается тоникой и вводнымъ тономъ (терціей доминантового трезвучія), то спутникъ беретъ тоникой нового строя и его шестую ступень (терцію субъ-доминантового трезвучія). Когда вождь начинается съ тоникой и доминанты или прямо съ доминанты, то спутникъ начинается съ тоникой нового строя и субъ-доминанты или прямо съ субъ-доминанты; затѣмъ слѣдуетъ возвращаться въ спутникъ къ такому же чередованію ступеней, какъ въ вождѣ. Когда вождь модулируетъ въ концѣ темы въ строй доминанты, то спутникъ, приблизительно въ томъ же мѣстѣ, модулируетъ въ тонъ субъ-доминанты строя спутника. Ф., въ которой спутникъ является строгой имитацией вождя, называется реальной; если же спутникъ видоизмѣненъ сообразно выше изложеннымъ правиламъ, то Ф. называется тональной. Фрескобальди (1583—1644) считается установителемъ правилъ тональной Ф. Кроме четырехголосной, бываютъ Ф. двухголосными, въ которыхъ тема можетъ быть длиннѣе примѣняемой въ многоголосной Ф. Для удлинненія двухголосной Ф., въ первой части, послѣ интермедии, первый голосъ беретъ спутника, а второй—вождя. Въ такой Ф. большое значеніе имѣютъ интермедии. Характеръ трехголосной Ф. легче четырехголосной. Пятиголосная Ф. пишется въ медленномъ темпѣ и отличается гармонической полнотою. Такая Ф. пишется для двухъ одинаковыхъ голосовъ и трехъ различныхъ, напр. для двухъ сопрано, альты, тенора, баса, или для сопрано, альты, двухъ теноровъ и баса. Въ такихъ Ф. лучше писать тему въ предѣлахъ сексты, во избѣжаніе перекрещиванія голосовъ. Не слѣдуетъ постоянно придерживатся пятиголоснаго сложенія; надо периодически переходить къ четырехъ- и даже трехголосному сложенію. Вываютъ Ф. и съ

числомъ голосовъ больше пяти, напр. у Сарти. Многія Ф. отступаютъ отъ формы изложенной выше четырехголосной Ф.; напр., въ нихъ нѣтъ разграниченія частей, вторая часть находится въ главномъ строѣ, при чемъ вследствие тональной монотонности прибѣгаютъ къ увеличенію и уменьшенію темы и т. п. Ф. бываютъ сопровождаемой, когда аккомпаниментъ лишь подкрѣпляетъ голоса Ф., или же идетъ самостоятельно, поясняя гармоническое содержаніе Ф. Есть Фуга съ непрерывнымъ басомъ (*basso continuo*), который движется самостоятельно, безъ темы Ф., не составляя ее голоса. Фугированнымъ хораломъ называется Ф., въ которой строфа хора служитъ темой для Ф. Хораль съ Ф. или хоральная Ф. состоитъ въ томъ, что аккомпаниментомъ реальной мелодіи служитъ Ф., при чемъ строфы хора появляются не непосредственно одна за другой, а съ большими промежутками. Если въ Ф. являются эпизоды гомофоническіе, но все же преобладаетъ строгій фугивый стиль, при соблюденіи формы, Ф. то послѣдняя называется свободной Ф. Эту форму не слѣдуетъ смѣшивать съ фугато, которое есть только отрывокъ Ф., являющийся посреди какого-нибудь гомофоническаго сочиненія, какъ полифоническій приемъ для возбужденія интереса Ф. угето—небольшая Ф., съ проведеніемъ темы въ первой части и съ весьма сокращенными второй и третьей частями. Если сочиненіе начинается Ф. и расходится свободно въ гамфонию, то такой приемъ назыв. фугированнымъ сложеніемъ. Оно часто встрѣчается въ хорахъ ораторій Генделя. Ф. съ двумя проведенными темами назыв. двойной Ф. Такія двѣ темы или два субъекта пишутся въ двойномъ контрапунктѣ въ октавъ для того, чтобы онѣ могли примѣняться одновременно и мѣнять свои мѣста, т. е. верхняя тема могла бы быть поставлена внизъ, а нижняя—наверхъ. Въ двойной Ф. въ первой части проводится первая тема, во второй—вторая, въ третьей части обѣ темы соединяются одновременно, при чемъ каждая тема должна быть исполнена каждымъ изъ четырехъ голосовъ. Такая форма двойной Ф. встрѣчается у Баха въ *Credo* его торжественной мессы *A-moll*. Есть двойная Ф., въ которыхъ обѣ темы соединяются уже въ первой части, напр. въ Кугіе изъ реквиема Моцарта. Къ разряду двойныхъ Ф. относится и такая, въ которой противусложненіе къ спутнику въ первой части постоянно и точно сопровождаетъ тему. Тройная Ф. имѣетъ три темы, четверная—четыре темы. Образчикомъ тройной Ф. можетъ служить Кугіе въ мессѣ *g-dur* Баха. Въ этой Ф. въ первой части проводится первая тема, во второй—вторая и третья, а въ третьей проводится всѣ три соединенныя темы. Такія темы должны быть написаны въ тройномъ контрапунктѣ (см. Контрапунктъ). Ф. бываютъ инструментальными—для фортепиано, органа, оркестра—и вокальными. Въ послѣднихъ принимается во вниманіе объемъ голосовъ. Вокальная Ф. болѣе сжата, чѣмъ инструментальная, въ которой гораздо болѣе свободы. Ф. достигла своего высшаго развитія у Генделя и въ особенности Л. С. Баха, а позднѣе у Мо-

парта. Замѣчательные, хотя немногочисленные образцы Ф. встрѣчаются у Бетховена, а изъ позднѣйшихъ композиторовъ—у Мендельсона и Брамса.

Фуганокъ—см. Столярное дѣло.

Фугасы—взрывы, примѣняемые въ полевой войнѣ какъ искусственное препятствіе, съ цѣлью нанести приближающемуся противнику матеріальный и моральный вредъ. Если зарыть въ землю нѣкоторое количество пороха (или другого взрывчатого вещества) и воспламенить его, то произойдетъ взрывъ. Взрывъ этотъ при достаточномъ количествѣ пороха произведетъ на горизонтѣ земли изрытіе, называемое *воронкой*, близкое по формѣ къ усѣченному конусу. Радиусъ верхняго ея основанія называется *радіусомъ воронки*; разстояніе центра заряда отъ взрывающейся площади—*линіей наименьшаго сопротивленія*, а отъ края воронки—*радіусомъ взрыва*. Съ измѣненіемъ величины заряда, помѣщаемого на той же глубинѣ, или съ измѣненіемъ глубины помѣщенія даннаго заряда,—измѣняется видъ воронокъ и измѣняются названія взрывовъ.

изъ простѣйшихъ торпедъ получается, если зарыть въ землю ящики съ порохомъ у самой поверхности, въ обращенное кверху отверстие ящика насыпать смѣсь бертолетовой соли съ сахаромъ и помѣстить сверху стеклянную трубочку съ сѣрной кислотой, прикрытую доской и землей. Наступивъ на доску, люди атакующаго раздавятъ стекло, кислота соединится съ солью и произойдетъ взрывъ. Пространство, покрытое Ф. такого устройства, должно быть обозначено видными для одного обороняющагося знаками, чтобы онъ самъ не пострадалъ. По своему дѣйствію на атакующія войска и устройству, Ф. раздѣляются на: I) обыкновенные, II) камнемѣтные и III) бомбовые.

I. Обыкновенные Ф., во избѣжаніе вреда для самого обороняющагося, закладываются не ближе 50 шаговъ отъ контръ-эскарпа укрѣпленій и обыкновенно впереди остальныхъ препятствій. Для закладки Ф. отрываютъ квадратнаго сѣченія яму—колодезь К (черт. 1) на глубину принятой при вычисленіи заряда линіи наименьшаго сопротивленія

Черт. 1. Фугасы.

Взрывы бываютъ: 1) *усиленные*, когда радиусъ воронки $K > H$, 2) *обыкновенные*, когда $K = H$, 3) *уменьшенные*, когда $K < H$ и 4) *камуфлетны*, когда наружнаго изрытія не получается, т. е. $K = 0$. Ради экономіи во времени, въ порохѣ и простоты расчетовъ, въ полевой войнѣ примѣняютъ лишь обыкновенные взрывы, при H не > 7 фт., называемые Ф. Величина заряда Ф. опредѣляется по формулѣ: $C = V \cdot n$, гдѣ C —зарядъ въ фунтахъ, V —объемъ воронки въ кубическихъ саженьяхъ, n —количество фунтовъ пороха, необходимое для взорванія 1-ой куб. саж. даннаго грунта. Принимая воронку за усѣченный конусъ, котораго высота и радиусъ большаго основанія— H , т. е. линія наименьшаго сопротивленія, а радиусъ мала-

го основанія— $\frac{1}{2}H$, при чемъ H выражено въ футахъ,—получимъ $V = \frac{11}{6} \cdot \frac{H^3}{7^3}$; а, следовательно, $C = \frac{11}{6} \cdot \frac{H^3}{7^3} \cdot n$ фунт. При $H = 7$ фт. и среднемъ растительномъ грунтѣ, въ которомъ n около 20 фн., C выходитъ около 1 пд. Ф. взрываются или автоматически, подъ тяжестью проходящихъ надъ ними людей, или по желанію, при приближеніи непріятеля, посредствомъ *огнеприводовъ* и *запаловъ* той или иной системы. Взрывающіеся автоматически, такъ называемые *самовзрывные Ф.* или *торпеды*, примѣняются сравнительно чаще, такъ какъ требуютъ для ихъ закладки меньше времени и рабочихъ. Одна

и выдѣлываютъ къ сторонѣ укрѣпленія углубленіе K , достаточное для укладки въ немъ ящика съ зарядомъ, называемое *камойрой*. Затѣмъ по кратчайшему направленію отъ каморы ко рву укрѣпленія отрываютъ канаву глубиной около $3\frac{1}{2}$ фт. и помѣщаютъ на дно ея досчатый желобъ $ж$ съ огнеприводомъ, соединеннымъ съ зарядомъ, а колодезь и канаву обратно засыпаютъ, плотно затрамбовывая землю. Отверстіе желоба $о$ —*минный очажъ* представляетъ мѣсто, откуда Ф. воспламеняются; его полезно прикрыть бляндажемъ. Огнеприводъ можетъ быть: 1) *электрическій*, въ видѣ двухъ проводниковъ, идущихъ къ батареѣ и заключающихся въ зарядъ запаломъ (перерывъ въ проводникахъ, дающій искру); 2) *шнуровой* (бикфордовъ шнуръ, начиненный пороховымъ составомъ), горящій со скоростью $\frac{1}{24}$ фт. въ секунду; 3) *сосисъ*—холодная кишка $\frac{1}{2}$ дюйма діаметромъ, наполненная порохомъ мягкою, горящая со скоростью 6 фт. въ секунду. Для своевременнаго взрыва Ф. мѣста ихъ расположенія обозначаютъ какимъ-нибудь виднымъ одному обороняющемуся знакомъ (кучкой камней, колышками и т. п.). Дѣйствіе обыкновенныхъ Ф. на атакующаго преимущественно моральное (опасность внезапно возникающая изъ-подъ земли). Вотъ почему ихъ располагаютъ по возможности впереди остальныхъ искусственныхъ препятствій, успѣшное преодоленіе которыхъ требуетъ прежде всего полнаго присутствія духа.

II) *Камнемѣтные Ф.* или *канемѣты* носятъ несравненно большій матеріальный

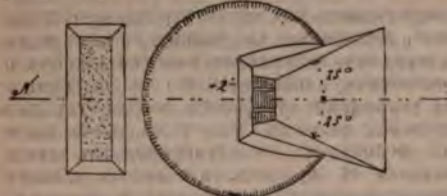

вредъ противнику. Устраиваются они, какъ показано на чертежѣ 2-мъ. Для равномерной передачи дѣйствія взрыва на всѣ камни между ними и заряднымъ ящикомъ укладываются досчатый щитъ (си), въ видѣ квадрата 3 фт. въ сторонѣ, наклоняемый перпендикулярно къ оси (аб) ямы Ф.; эта же ось составляетъ наклонъ въ 45° къ горизонту, при которомъ получается наибольшая дальность полета камней. Насыпь въ два фута позади и по сторонамъ пирамидальной ямы Ф. содѣй-

Черт. 2. Профиль по № 1.

ствуетъ направленію полета камней впередъ. Дальность полета камней, величиною въ кулакъ, достигаетъ 250 шаговъ, при чемъ камни доходятъ внутри эллипса, большая ось котораго идетъ по направленію полета и равна 150 шагамъ, а малая—100 шагамъ. Камни могутъ быть замѣнены кирпичемъ. Огнеприводъ съ выгодой можетъ быть замѣненъ здѣсь проволокой, имѣющей у очага рукоятку, а въ зарядѣ обыкновенную вытяжную трубку, какая употребляется для сообщенія огня заряду при стрѣльбѣ изъ орудій. Камнеметные

Планъ.

Ф. располагаются позади остальныхъ препятствій, чаще всего непосредственно передъ рвомъ укрѣпленія, поэтому такой способъ ихъ воспламененія оказывается вполне возможнымъ, и проволока не будетъ слишкомъ длинна. Такъ были воспламенены наши первые Ф. на Шипкѣ въ 1877 г., устроенные артиллеристами. Величина заряда камнеметнаго Ф. колеблется въ предѣлахъ отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ пд. пороха и определяется такъ: 1 фн. пороха на 1 кв. фт. булыжнаго камня или на $1\frac{1}{4}$ кв. фт. кирпича.

III) *Бомбовые фугасы* представляютъ зарытые въ землю артиллерійскіе снаряды, поражающіе при взрывѣ своими осколками; во избежаніе пораженія своихъ людей, ихъ располагаютъ не ближе 30—40 саж. отъ укрѣпленія.

Изъ всѣхъ Ф. чаще примѣняются самовзрывные, какъ наиболѣе простые, и камнеметные, какъ не требующіе длинныхъ огнеприводовъ; но вообще этого рода искусственные препятствія рѣдко бывають осуществимы въ полевой войнѣ по недостатку необходимыхъ для нихъ матеріаловъ и времени.

О. А. Ц.

Фуггеры (Fugger) — родъ крупныхъ капиталистовъ XV—XVII вв. Ихъ родоначальникомъ былъ Гансъ Ф., прибывшій въ Аугсбургъ, въ 1367 г.; онъ былъ ткачемъ и занимался, кромѣ того, торговлею. Сыны его Яковъ (ум. въ 1469 г.) сдѣлался основателемъ линіи богатыхъ Ф. Изъ его семи сыновей продолжали дѣло трое: Ульрихъ, Георгъ и второй Яковъ. Последний (род. въ 1459 г.) предназначался сперва къ духовному званію, но, вслѣдствіе смерти старшихъ братьевъ, присоединился къ руководителямъ фирмы (1473). Три брата долго вели дѣло сообща и рѣшили, что сколько бы ни было мужичъ въ родѣ, всегда будутъ дѣйствовать нераздѣльно. Въ первое десятилѣтіе XVI в. умерли Георгъ и Ульрихъ; Яковъ, вмѣстѣ со своими четырьмя племянниками (Иеронимъ, второй Ульрихъ, Раймундъ и Антонъ), продолжалъ вести дѣло. Ему принадлежитъ заслуга смѣлой реформы въ способѣ веденія предпріятія. Гансъ Ф. началъ съ мелкой торговли; его преемники перешли къ крупной торговлѣ восточными товарами — куреніями, пряностями и проч., а также шерстяными и шелковыми матеріями. Яковъ Ф. (младшій) первый рѣшился перейти отъ торговли къ кредитнымъ операціямъ и присоединилъ къ нимъ горное дѣло. Въ 1488 г. братья ссудили эрцгерцога Сигизмунда Тирольскаго суммой въ 150000 флор., до уплаты которыхъ получили право покупать всю добычу серебра Швабскихъ копей по очень дешевой цѣнѣ. Параллельно съ этимъ Ф. и прямо скупали горные промыслы въ Тиролѣ, Каринтіи и Венгріи. Максимилианъ I неоднократно обращался къ Ф. и получалъ отъ нихъ крупныя суммы подъ залогъ добычи серебряныхъ или мѣдныхъ копей. Они сдѣлались какъ бы придворными банкирами. Однако, они не забрасывали и торговли, да и не могли ее забросить, ибо нужно было сбывать серебро и мѣдь, получаемыя изъ тирольскихъ и иныхъ рудниковъ. Въ 1505 г. Ф. приняли участіе въ большомъ предпріятіи итальянскихъ купцовъ въ Индіи; около этого же времени появляется ихъ контора въ Антверпенѣ, которая сперва была торговымъ отдѣленіемъ, а потомъ сдѣлалась главнымъ образомъ банкирской конторой. Чтобы обезпечить себѣ уплату долга майнцскаго архіепископа, Ф. послали своего агента вмѣстѣ съ Тецелемъ, продавцомъ индульгенцій. Ключъ отъ денежной шкатулки находился у агента; когда она наполнялась, онъ отправлялъ содержимое лейпцигскому дѣльному фирмы. Въ Римѣ у Ф. также была контора; съ папскимъ дворомъ они дѣлали большіе обороты. Особенно важна была связь съ Ф. для Карла V; безъ фуггеровскихъ капиталовъ ему не удалось бы получить корону Св. Римской имперіи. Къ двадцатимъ годамъ XVI в. относится начало предпріятій Ф. въ Испаніи. Въ 1524 г. они взяли на откупъ у испанской короны доходы трехъ испанскихъ рыцарскихъ орденовъ—Сантъ-Яго, Калатрава и Алькантара. Этотъ откупъ около столѣтія былъ главной статьей ихъ огромныхъ денежныхъ дѣлъ въ Испаніи. Къ этому позднѣе присоединилась разработка ртутныхъ розсыпей въ Альмаденѣ и серебряныхъ рудниковъ въ

Гвадалкалавъ. Откупная сумма была огромна, короли ее постоянно поднимали, но и доходы Ф. были очень велики; генуезские банкиры постоянно старались перебить у них откупъ. Дѣла у Ф. были во всей Европѣ, отъ Венгрии и Польши до Испаніи, отъ Голландіи до Неаполя. Яковъ Ф. умеръ въ началѣ 1526 г. Состояніе Ф. въ періодъ между 1487 и 1511 гг. удесят�рилось и стало достигать 200000 гульд.; въ періодъ между 1511 и 1528 гг. оно уже составляло около 2 милл. гульд., т. е. снова удесят�рилось. Изъ племянниковъ Якова Ф. Ульрихъ умеръ до него, Иеронимъ оказался непригоднымъ для дѣла, Раймундъ былъ слабъ здоровьемъ; поэтому, согласно волѣ Якова, руководителемъ предпріятія сдѣлался Антонъ Ф. Антонъ былъ настолько же остороженъ, насколько его дядя былъ смѣлъ и предпримчивъ. Въ своихъ сношеніяхъ съ Габсбургамъ онъ стоялъ на чисто коммерческой точкѣ зрѣнія, и тщательно требовалъ вѣрнаго обезпеченія своимъ дукатамъ. Когда насталъ срокъ возобновленія контракта по откупу доходовъ испанскихъ рыцарскихъ орденовъ, онъ уступилъ генуезцамъ. Въ политическихъ событіяхъ своего времени и онъ, однако, игралъ очень видную роль. Въ 1530 г. фуггеровскіе капиталы склонили избирателей въ пользу кандидатуры Фердинанда на престолъ Св. Римской имперіи (за это Ф. получили дворянство). Во время Шмалькальденской войны Ф., какъ добрые католики, по прежнему поддерживали Габсбурговъ, но совѣтъ ихъ родного города Аугсбурга былъ на сторонѣ протестантовъ, и самые крупные протестантскіе князья, ландграфъ гессенскій и курфюрстъ саксонскій, требовали, чтобы Ф. помогали своими капиталами имъ, грозя въ противномъ случаѣ предать опустошенію всѣ ихъ земли. Аугсбургскій совѣтъ заступился за Ф., и побѣда императора была въ значительной степени результатомъ ихъ поддержки. Въ то время на деньги легко было найти солдаты; даже союзники могли быть куплены. Габсбурги широко пользовались кассою Ф., а у шмалькальденцевъ не было такихъ огромныхъ источниковъ дохода. Приблизительно къ этому времени богатство Ф. достигло своей высшей цифры. Балансъ 1546 г. показываетъ сумму ихъ имущества круглымъ счетомъ въ 5 милл. гульденовъ. Это было самое крупное состояніе въ ту эпоху. Ободренный такимъ блестящимъ положеніемъ дѣла, Антонъ Ф. казался, позабывъ свою прежнюю осмотрительность. Онъ завелъ въ 1545 г. сношенія съ англійской короной, смѣлѣе сталъ ссужать Габсбурговъ, началъ спекуляціи на антверпенской биржѣ. Это было начало конца. Первымъ ударомъ для Ф. было банкротство Испаніи, объявленное Филиппомъ II въ 1557 г. Ф. пострадали на 4 милл. гульденовъ. Антонъ Ф. умеръ въ 1560 г., оставивъ управленіе дѣлами своему племяннику Гансу Якову и своему сыну Марксу. Послѣдній былъ очень молодъ, а первый, блестящій придворный, страстный коллекціонеръ, щедрый меценатъ, менѣе всего подходилъ для роли купца и банкира. Балансъ 1563 г., не смотря на то, что по соглашенію съ Испаніей удалось кое-что спасти,

представлялъ довольно печальную картину. Гансъ Яковъ, разоренный почти въ концѣ, принужденъ былъ выступить изъ фирмы, и Марксъ Ф. сдѣлался главнымъ распорядителемъ. Онъ не обладалъ ни коммерческимъ геніемъ Якова Ф., ни опытностью своего отца. Однако, не смотря на новый финансовый кризисъ въ Испаніи (1575), прекращенію котораго вновь способствовали фуггеровскіе капиталы, балансъ 1577 г. былъ гораздо тверже, чѣмъ балансъ 1563 г. Это были послѣдніе красные дни для Ф. Съ 80-хъ годовъ XVI в. домъ все больше и больше падаетъ. Государственное банкротство Испаніи въ 1607 г. нанесло непоправимый ударъ ихъ кредиту. Онъ быстро падаетъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XVII в. и къ половинѣ столѣтія существованію фирмы наступилъ конецъ. Ф. заплатились за свою преданность Габсбургамъ восемью милліонами гульденовъ — цифрой, по тому времени, колоссальной. Была и болѣе глубокая причина краха Ф.: они не были одиноки въ своемъ паденіи; менѣе богатые фирмы разорились раньше нихъ. Причины всеобщаго кризиса крылись въ томъ глубокомъ переворотѣ, который былъ произведенъ въ экономическихъ отношеніяхъ Европы открытіемъ Америки и морского пути въ Индію. На Ф. нельзя смотрѣть, какъ на дѣльцовъ, думающихъ только о наживѣ; имъ были доступны и болѣе высокія побужденія. Памятникомъ ихъ обширной благотворительности до сихъ поръ служатъ аугсбургское «Fuggerei» — небольшой кварталъ съ квартирами для бѣдныхъ, основанный Яковымъ Ф. въ 1519 г. Заслуги Ф. на почвѣ покровительства наукамъ и искусствамъ не могутъ идти въ сравненіе съ дѣятельностью итальянскихъ меценатовъ. Но среди нѣмецкихъ современниковъ не было равныхъ имъ и на этомъ поприщѣ. Уже у Якова Ф. была большая бібліотека; воздвигнуты имъ зданія принадлежать къ лучшимъ произведеніямъ нѣмецкаго ренессанса. Иеронимъ Ф. положилъ начало первой коллекціи антиковъ въ Германіи. Самымъ блестящимъ изъ Ф. былъ Гансъ Яковъ; ему принадлежатъ два произведенія — «Geheim Ehrenbuch des Fuggerischen Geschlechtes», важное для исторіи Ф., и «Spiegel der Erhen des Erzhauses Oesterreich», важное для исторіи Габсбурговъ. Марксъ Ф. написалъ книгу о коневодствѣ. См. Rich. Ehrenberg, «Das Zeitalter der Fugger» (т. I); его же статья о Ф. въ «Deutsche Rundschau» (1901, апр.); A. Geiger, «Jacob Fugger»; K. Häbler, «Die Geschichte der Fugger'schen Handlung in Spanien» (въ «Socialgeschichtl. Forsch.» Гартмана и Бауера).

А. Джигилевъ.

Фугдинъ — большая гольдская деревня въ Маньчжуріи, на высокомъ правомъ берегу р. Сунгари, въ 93 верстахъ отъ ея устья. Основана въ 1880 г. китайцами, имѣвшими намѣреніе создать здѣсь опорный пунктъ для сбора и обученія милиціи изъ туземнаго гольдскаго населенія. Маленькая крѣпость, китайская школа для гольдскихъ дѣтей, русская военно-полевая телеграфная контора и пристань пароходовъ общества Китайской Восточной желѣзной дороги.

Фудель (Иосифъ Ивановичъ)— писатель, священникъ въ Москвѣ, род. въ 1864 г.; образование получилъ въ московскомъ университетѣ по юридическому факультету. Въ 1887 г. Ф. издалъ «Письма о современной молодежи и направленіяхъ общественной мысли». Позднѣе: «Наше дѣло въ Сѣверо-западномъ краѣ» (М., 1893); «Основы церковно-приходской жизни» (2-ое изд., М., 1894); «Къ реформѣ приходскихъ попечительствъ» (2 изд.); «Народное образование и школа» (М., 1897). Кромѣ того Ф. помѣстилъ много статей въ «Русскомъ Дѣлѣ», «Благовѣстѣ», «Русскомъ Словѣ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Миссіонерскомъ Обзорѣ» и «Русскомъ Обзорѣ». Въ послѣднемъ журналѣ Ф. велъ отдѣлы: «Вопросы церковной жизни».

Фудра (А. С. М. Е. Foudras, 1783—1859)— французскій энтомологъ, занимался адвокатурой въ родномъ городѣ, но впоследствии вполне предался изученію насекомыхъ. Ему принадлежатъ открытіе многихъ способовъ для консервировки и препарировки насекомыхъ. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Observations sur le Tridactyle papaché» (Лионъ, 1829); «Altisidés» (эта образцовая монографія подсемейства листоѣдовъ напечатана послѣ смерти Ф. въ «Ann. Soc. Linn. Lyon», 1859).

Фудра (маркизь де Авг.-Т. Foudras, 1810—1872)— франц. писатель. Выступилъ въ литературѣ съ рядомъ поэтическихъ сборниковъ: «Fables et apologues» (1839); «Echos de l'âme» (1841); «Chants pour tous» (1842), а затѣмъ перешелъ къ писанію въ легитимистскихъ журналахъ романовъ, сюжеты которыхъ болѣею частью заимствованы изъ лѣтописей «добраго стараго времени» или изъ великобританской жизни. Ф. проявилъ необычайную плодовитость. За одинъ напр. 1852 г. имъ выпущено около 30 томовъ. Изъ произведеній Ф. болѣе известны: «Le décameron des bons gens» (1843); «Les Gentilshommes d'autrefois» (1844); «Suzanne d'Estonville» (1845); «Madame de Miremont»; «Les chevaliers du lansquenet» (1847); «Lee viveurs d'autrefois» (1848); «Le capitaine de Beauvoisis» (1849); «Un caprice de grande dame» (1850); «Louis de Gourdon» (1850); «Diane et Venus» (1852); «Un grand comédien» (1853); «Un drame de famille» (1854); «Les Vautours de Paris» (1855); «Les veillées de Saint Hubert» (1856); «La comtesse Alvinzi» (1857); «Deux filles à marier» (1858); «Les deux couronnes» (1859); «La vénérie contemporaine» (1861—64); «Misères dorées» (1861—64); «Le lieutenant Trompe la Mort» (1871) и др.

Фудръ—большія дубовочки съ круглыми или эллиптическими дырами, употребляемыми для храненія вина.

Fusa—лат. названіе одной восьмой доли цѣлой ноты.

Фузанъ (Пу-санъ)— открытый для иностранной торговли коммерскій портъ на юго-восточномъ берегу Корейскаго полуострова, подъ 35°6'6" с. ш. и 129°3'2" в. д. отъ Гринича. Фузанская бухта недостаточна для крупныхъ судовъ, которымъ приходится становиться на якорь подъ прикрытіемъ Олень-

яго острова. Ф. состоитъ изъ четырехъ поселеній, слившихся въ настоящее время въ одно цѣлое; изъ нихъ японское — наиболѣе важное и благоустроенное, основанное еще въ XVI в. и служившее съ тѣхъ поръ постояннымъ пунктомъ сношеній между Японіей и Кореей. Въ этой части Ф. каменный молъ, водопроводъ, болѣе тысячи домовъ; здѣсь же редакция японско-корейской газеты «Shogun Shimpo», японское консульство, японскія торговая палата, отдѣленіе японскаго банка «Дай-ицзи-гио», конторы нѣсколькихъ пароходныхъ обществъ, почтовая и телеграфныя конторы, морская корейская таможня, управляемая иностранцемъ. Недалеко отъ японскаго квартала японскія же паровая рисоочистительная мельница (единственная въ Корей), фабрика гончарная и кирпичный заводъ. Японское населеніе въ 1899 г. состояло изъ 5928 чел., но ежегодно дѣломъ, въ рыболовныя сезоны, оно увеличивается до 8000. Въ сѣ части бухты расположенъ общеевропейскій иностранный кварталъ, въ которомъ въ 1897 г. было всего 8 домовъ, съ населеніемъ въ 21 чел. (кромѣ китайцевъ и японцевъ); за нимъ лежитъ кварталъ китайскій, а нѣсколько далѣе—корейскій, надъ которымъ остатки древняго корейскаго укрѣпленія. Корейскій Ф. обнесенъ стѣною и имѣетъ жалкій видъ: грязныя улицы, хижины безъ оконъ, съ соломенными крышами и дымовыми трубами, выходящими изъ построекъ прямо на улицу на высотѣ полуаршина отъ земли. Въ 1900 г. корейское правительство отвело для иностраннаго квартала площадь въ 900000 кв. метровъ на Оленьемъ о-вѣ. Изъ русскихъ подданныхъ лишь одинъ получалъ на этотъ островъ отъ корейскаго правительства участокъ довольно неудобной земли. Окрестности Ф. безлѣсны, скаты окружающихъ бухту холмовъ покрыты кустарникомъ. Климатъ довольно мягокъ; средняя годовая темп.—11,8 Ц., при средней максимальной +31,6 и минимальной—4,3. Расположенный въ южнѣйшій мусоновъ Восточной Азіи, Ф. имѣетъ сырое лѣто и сырую зиму. Открытый для японской торговли въ 1876 г., а для остальныхъ иностранцевъ лишь въ 1883 г., Ф. въ самое послѣднее время является первымъ по размѣрамъ вывоза портомъ полуострова. Экспортъ съ 204621 долларомъ въ 1886 г. увеличился въ 1897 г. до 4700391 долларомъ, т. е. почти въ 20 разъ. Главнѣйшіе предметы вывоза — корейскій рисъ, рыба, бобы и др. сельскохозяйственные продукты. Цѣнность ввоза въ 1897 г.—2726865 долл. Ввозятся главнымъ образомъ японскіе товары—хлопчатобумажныя ткани, пряжа, готовое платье, санки и т. п. Съ 1883 г. Ф. связанъ подводнымъ телеграфнымъ кабелемъ съ Нагасаки и правительственнымъ корейскимъ телеграфомъ съ Сеуломъ. Постоянная станція почтовыхъ и срочныхъ рейсовъ судовъ пароходныхъ обществъ «Китайской Восточной жел. дор.» (замѣнившей пароходство Шведера) и друг. японскихъ обществъ. Въ 8 миляхъ отъ Ф. расположенъ окружной городъ провинціи Тонъ-и съ населеніемъ въ 30000 душъ. Ср. «Описание Корей» (составлено въ канцеляріи ми-

финансовъ, 3 т. съ картой, СПб., 1900); «European Settlements in the far East» (Л., 1900).

Л. Бородавскій.

Fusilla—лат. название одной шестидесяти четвертой цѣлой ноты.

Фузеи (стар.)—ружье, обыкновенно нѣмцкое, «стволъ весь золоченъ, петли и скобка и набалдашникъ и доска противъ замка прорѣзная золочена», или «на стволу мишень серебряная, скоба и набалдашникъ и доска серебряная, стволъ посеребренъ, ложе орѣховое», или «Ф. двоествольная, стволы вороненные, по нимъ по три мѣста золочено, одинъ стволъ винтовальной, другой гладкой, ложа съ костыли и съ раковины». См. «Розыскныя дѣла о Феодорѣ Шакловитомъ», IV, столб. 128 и 129).

Фузилеры (fusiliers)—въ XVII в. пѣхотные солдаты франц. арміи, вооруженные кремневыми ружьями (fusils), въ отличіе отъ мушкетеръ (XX, 284). Въ Россіи, при основаніи регулярной арміи, пѣхотные полки имѣли одну гренад. роту и 8 фузилерныхъ; съ 1731 г. гренадеры были распределены по вѣсьмъ ротамъ, но черезъ 10 лѣтъ опять собраны въ одну, отдѣльную. При имп. Елизаветѣ фузилерныя роты переименованы въ мушкетерскія.

Фузи-яма (Фудзи-санъ, Фудзияма)—высочайшая изъ горъ и вулкановъ Японскаго архипелага, находящаяся на о-вѣ Нипонѣ подл. 35°15' с. ш. и 136°50' в. д. отъ Гринича, къ сѣв. отъ полу-ва Идзу и въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ берега внутренняго Японскаго моря. Высота вулкана по Рейну=12437 фт., по другимъ источникамъ еще выше. Вулканъ возвышается на равнинѣ, окруженъ низкими холмами и имѣетъ основаніе болѣе 150 километровъ въ окружности. Конусообразные скаты вулкана до высоты 1500 футовъ покрыты обработанными полянами, далѣе до высоты 4000 футовъ идутъ лѣса субтропическихъ породъ, еще выше до 9000 футовъ и даже до 11000 слѣдуетъ поясъ хвойныхъ деревьевъ, за которыми до самой вершины почти нѣтъ никакой растительности. Вершина Ф. состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ пиковъ, окружающихъ кратеръ, имѣющій въ діаметрѣ болѣе 350 саж. и глубина котораго достигаетъ до 600 футъ. Во время сильнаго землетрясенія 1891 г. вершина Ф. дала глубокую трещину до 400 м. длины, образовавшую ущелье, по которому можно облегчать доступъ къ краю кратера. Вулканъ считается потухшимъ, такъ какъ съ 1708 г., послѣ сильнаго двухмѣсячнаго изверженія, во время котораго подл. пепломъ вулкана исчезли съ лица земли цѣлыя деревни и были уничтожены рисовыя поля цѣлой японской провинціи Одовары—онъ бездѣйствуетъ. Ф. считается въ Японіи священной горою и имѣетъ свой культъ; съ нею связано множество легендъ и повѣрій. Она получила даже особое символическое изображеніе въ японской живописи; ни одна японская картина не обходится безъ изображенія ея, въ условной формѣ, бѣлоснѣжнаго конуса на заднемъ планѣ. Восхожденіе на гору и посѣщеніе выстроенныхъ на ней и въ ея окрестностяхъ храмовъ считается своего

рода паломничествомъ, которое ежегодно лѣтомъ совершаютъ нѣсколько десятковъ тысячъ японцевъ. Японская поэзія полна одъ, воспѣвающихъ эту священную гору, выросшую, по преданію, въ одну ночь—въ ту самую въ которую образовалось озеро Биво.

Л. Бородавскій.

Фузионированіе (отъ fusion, сліаніе)—соединеніе двухъ акціонерныхъ или паевыхъ (рѣдко—единоличныхъ) предпріятій, близкихъ по предмету ихъ промысла, болѣе или менѣе аналогичныхъ по кругу совершаемыхъ операций, рѣшающихся въ видахъ устраненія конкуренціи, какъ и по другимъ экономическимъ соображеніямъ, соединить (фузионировать) свои имуществва для совмѣстнаго достиженія преслѣдуемыхъ цѣлей. При Ф. возможны два случая: а) два акціонерныхъ предпріятія рѣшаютъ прекратить свое самостоятельное существованіе и образовать новое акціонерное общество и б) одно предпріятіе, прекращая свою самостоятельную дѣятельность, само входитъ въ составъ другого, которое продолжаетъ свое прежнее существованіе съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, какъ относительно круга и размѣра дѣйствій (операций), такъ и относительно ихъ района. Различіе можетъ найти свое выраженіе и въ фирмѣ: въ первомъ случаѣ (нормально) имена прежнихъ товариществъ исчезаютъ и возникаетъ новое, хотя бы и напоминающее прежнее, а во второмъ случаѣ остается фирма одного изъ товариществъ—того, которое приняло въ свой составъ прекратившееся товарищество. Въ послѣднемъ случаѣ возможны, впрочемъ, небольшія внѣшнія измѣненія фирмы, путемъ прибавленія къ ней указанія на новыя функции. Съ точки зрѣнія экономической, дѣйствіе сліанія равносильно *присоединенію*, хотя юридически каждое имѣетъ нѣкоторыя особенности. Одно предпріятіе, присоединяющее, увеличиваетъ свой основной капиталъ путемъ выпуска (эмиссіи) новыхъ акцій; другое предпріятіе, присоединяемое, переходитъ къ первому какъ имущественный вкладъ, за опредѣленное количество его акцій новаго выпуска; акція присоединяемаго предпріятія извлекаются изъ обращенія и на ихъ мѣсто оказываются выпущенными одніи лишь акціи предпріятія присоединяющаго, которыя и поступаютъ въ руки акціонеровъ предпріятія присоединяемаго. Для этого необходимы постановленія общаго собранія акціонеровъ присоединяющаго и присоединяемаго предпріятій: акціонеры присоединяющаго предпріятія постановляютъ увеличить основной капиталъ, для выдачи по названію акцій новаго выпуска за присоединяемое предпріятіе, а акціонеры присоединяемаго предпріятія постановляютъ прекратить его, но безъ ликвидаціи, а на условіяхъ его передачи другому, присоединяющему предпріятію. Послѣ состоявшагося присоединенія требованія и долги присоединяемаго переходятъ на присоединившее предпріятіе, увеличившее свой основной капиталъ новымъ выпускомъ акцій, выданныхъ въ замѣнъ акцій прекращеннаго (присоединеннаго) предпріятія. При сліаніи оба предпріятія прекращаются въ

томъ смыслѣ, что поступаютъ имущественнымъ вкладами за *новыя* акціи *иновъ* учреждаемаго предпріятія. Слѣзіе совершается при слѣдующихъ условіяхъ: 1) имущества обоихъ предпріятій подлежатъ управленію *раздѣльно* до точнаго установленія кредиторамъ каждаго и полнаго ихъ удовлетворенія или обезпеченія, если они не пожелаали перенести свои требованія на новое предпріятіе; 2) юридическое положеніе и подсудность предпріятій остаются прежнія во все время раздѣльнаго управленія имуществомъ.

Фузули — турецкій поэтъ (ум. 1562), жившій преимущественно въ Багдадѣ, родомъ курды. Славится его поэма «Лейла и Меджнунъ» (см. Л. Лазаревъ, «Разборъ поэмы Ф. «Лейла и Меджнунъ», М., 1862), а также восхваленія опиума и вина (мистическія). Его «Жалобное посланіе» багдадскому Мохаммеду-пашѣ противъ багдадскихъ чиновниковъ, поддерживающихъ пожалованное ему вакуфное содержаніе и насмѣхающихся надъ его старческимъ благочестіемъ, полно неподдѣльнаго юмора, художественно сочетающагося съ грустью. Оно помѣщено въ образцовой османской хрестоматіи: «Номунен-Адабиятъ» Абу-Зія Тевфика (Конст., 1302, стр. 15—30).

А. Е. К.

Фузулины — вымершее семейство корненожекъ верхняго отдѣла палеозойской эры, представители котораго переполняютъ нѣкоторые пласты верхне-каменноугольныхъ образований Россіи, Китая, Японіи и Сѣв.-Америки, известные подъ именемъ фузулиновыхъ и швагеричиновыхъ известняковъ. Ф. являются то въ видѣ маленькихъ шариковъ съ горошину и менѣе величиной, то въ видѣ веретенообразно-заостренныхъ, подобныхъ пшеничнымъ, зернышекъ до 5 см. длиной, какова напр. весьма распространенная въ фузулиновыхъ известнякахъ Подмосковнаго края *F. cylindrica*. Известковая скорлупка Ф. пронизана мельчайшими порами и состоитъ изъ многочисленныхъ спиральныхъ оборотовъ, каждый изъ которыхъ въ свою очередь поперечными волнообразно изогнутыми перегородками дѣлится на сложную систему мельчайшихъ камеръ. Различаютъ 4 рода и довольно много видовъ этого семейства.

Fuimus Troes (латин.) — были мы, троянцы (т. е. теперь больше нѣтъ троянцевъ, все кончено); въ «Энеидѣ» Виргилія (II, 325) восклицаніе жреца Панеоя при видѣ горящей Трои.

Фукаръ (Поль Фр. Foucart, р. въ 1836) — франц. археологъ. Занималъ должность преподавателя въ лицейхъ Карла Вел. и Бонапарта (1868—1870). Съ 1874 г. читалъ въ Collège de France курсы греческихъ древностей и эпиграфики, а съ 1877 г. занялъ тамъ должность профессора. Въ 1878 г. избранъ членомъ въ академію надписей, а въ 1879 г. назначенъ директоромъ эвнической школы и лишь въ 1890 г. занялъ опять должность профессора Collège de France. Изъ ученыхъ трудовъ Ф. слѣдуетъ отмѣтить: «Inscriptions recueillies à Delphes» (1866); «Mémoires sur les ruines et l'histoire de Del-

phes» (1868); «Mémoire sur l'affranchissement des esclaves par forme de vente à une divinité» (1867); «Des associations religieuses chez les Grecs» (1873); «Mélanges d'épigraphie grecque» (1881).

Фуке (Nicolas Fouquet, vicomte de Melan et de Vaux marquis de Belle-Isle) — извѣстный французскій государственный дѣятель (1615 — 1680), сынъ совѣтника парламента. Былъ интендантомъ сначала въ Дофинѣ, потомъ при арміяхъ въ Каталоніи и Фландріи, а во время Фронды въ Парижѣ. Въ этой послѣдней должности онъ помогалъ нравительству въ борьбѣ съ парламентомъ, воспрещалъ конфискаціи имущества Мазарини и содѣйствовалъ его возвращенію въ Парижъ. Въ 1650 г. Ф. купилъ себѣ должность главнаго прокурора при парижскомъ парламентѣ. Мазарини сдѣлалъ въ 1653 г. Ф. суперинтендантомъ финансовъ. Управление Ф. ознаменовалось приведеніемъ финансовъ въ полное разстройство и систематическимъ расхищеніемъ государственной казны. Связавъ его сдерживалъ другой суперинтендантъ, Сервиенъ, но послѣ смерти послѣдняго (1659) грабежу уже не было больше предѣловъ. Ф. выдавалъ ассигновки на уплату изъ той или другой статьи государственныхъ доходовъ, но изъ фондовъ, уже истраченныхъ. Липа, получавшія ассигновки, продавали ихъ за безплату крупнымъ финансистамъ, которые переводили ихъ на действительные фонды и получали громадные барыши, при чемъ значительную долю прибыли уступали Ф. Для покрытія расходовъ Ф. часто прибѣгалъ къ займамъ за большіе проценты, отъ 20 до 25%. Чтобы скрыть эти проценты, онъ въ отчетѣ показывалъ цифру затятаго капитала нѣмѣ действительной. Кредиторами государства, кромѣ крупныхъ финансистовъ, оказывались Мазарини, самъ Ф. и толпа его прихлебателей. При сдачѣ налоговъ на откупъ происходили страшныя злоупотребленія; откупщики обязаны были платить ежегодную пенсію не только самому Ф., но и его любовницамъ и приближеннымъ. Съ 1654 г. Ф. пересталъ вести вѣдомость получаемыхъ доходовъ, тратя громадныя суммы на постройки, празднества, любовницъ и плутоновъ. Въ Во онъ выстроилъ себѣ великолѣпный дворецъ и велъ тамъ образъ жизни, какъ бы предвѣщавшій будущій Версальскій дворецъ Людовика XIV. Его окружали художники и писатели, которымъ онъ покровительствовалъ (Le Brun, Le Nôtre, Molière, La Fontaine и др.). Хорошія отношенія между Ф. и Мазарини разстроились въ концѣ жизни послѣдняго. Ф. сталъ готовить себѣ путь къ власти на случай смерти Мазарини и вмѣстѣ съ тѣмъ принималъ жѣры противъ возможнаго преслѣдованія. Онъ купилъ островъ Велль Иль и сталъ превращать его въ неприступную крѣпость; тогда же Ф. составилъ для своихъ приверженцевъ планъ сопротивленія на случай его ареста. При дворѣ онъ сорилъ деньгами и создалъ себѣ партію; его уже называли L'Avenir. Онъ покупилъ духовника королевы-матери и этимъ привлекъ ее на свою сторону; пробовалъ подкупить и духовника самого короля. Предъ

смертью Мазарини, рекомендуя Людовику XIV Кольбера, повидимому, посоветовал королю отдалиться от Ф. Фуке, посылал королю финансовыя ведомости, уменьшая цифры расходов и увеличивая цифры доходов, и не подозревал, что король вместе с Кольбером тщательно проверяет эти ведомости. Судьба Ф. была решена; но как генеральный прокурор, он мог быть судим только парламентом и поэтому предание его суду могло окончиться оправданием. Кольбер уговорил Ф. продать должность прокурора, а вырученную сумму поднести королю, чтобы упредить за собой его благоволение. Ф. согласился. Тогда Людовик XIV решил арестовать Ф. во время празднеств, которые он устроил в честь короля в Во; но арест, по просьбе Анны Австрийской, был отложен. Решимость короля, помимо убеждения в виновности Ф., усугублялась и личным его нерасположением к Ф., который оскорблял самолюбие короля чрезвычайным великодушием и вдобавок имел неосторожность ухаживать за фавориткой короля Ла-Вальер. Король отправился в Нант; Ф. сопровождал его. 5 сентября 1661 г. он по обыкновению присутствовал в королевском совете, но при выходе из совета был арестован капитаном мушкетеров и отвезен в Венсенвский замок, а оттуда (в 1663 г.) в Бастилию. На его имущество были наложены печати. Велль-Иль сдался королевским войскам без сопротивления. В числе бумаг, взятых у Ф., находились шкапулка с громадным количеством писем, открывших пред королем всю сеть придворных интриг и планъ сопротивления. Ближайшие сотрудники и приверженцы Ф. тоже были арестованы и привлечены къ ответственности, родственники и друзья—удалены от двора. Процесс Ф. тянулся три года. Судей назначил сам король; главную роль среди них играли заклятые враги Ф.—Сегье и Талон. Общество сначала было в восторге от ареста Ф., но продолжительность процесса и пристрастие врагов Ф. склонили мало-помалу общественное мнение въ его пользу. Родственники и друзья старались добиться королевскаго помилованія, но король оставался непреклоннымъ. Въ декабрь 1664 г. состоялся приговоръ: большинствомъ 13 голосовъ противъ 9, подавшихъ голосъ за смертную казнь, Ф. былъ присужденъ къ вѣчному изгнанію и конфискаціи имущества. Король нашелъ приговоръ слишкомъ мягкимъ и замѣнилъ вѣчное изгнаніе пожизненнымъ заключеніемъ. Ф. былъ отвезенъ въ замокъ Пиньероль, гдѣ и прожилъ остальные 15 лѣтъ своей жизни. Его держали очень строго: ему не позволяли писать, запрещены были всякія сношенія съ людьми и даже прогулки. Только въ 1672 г. его участь была немного облегчена; въ 1679 г. ему впервые было разрѣшено свиданіе съ женой и дѣтьми. Въ 1680 г. король готовъ былъ уже разрѣшить ему поѣхать для поправленія здоровья на воды, когда получено было извѣстіе о его смерти. Отожествленіе Ф. съ Желѣзной маской (см.) не имѣетъ никакихъ серьезныхъ основаній. Ср.

«Recueil des défenses de M. Fouquet» (Амстердамъ, 1665—67, 15 тт.; 2 изданіе, подъ заглавіемъ «Oeuvres de M. Fouquet», 1696, 16 тт.); Paroletti, «Sur la mort du surintendant Fouquet» (Туринъ, 1812); Chéruel, «Histoire de l'administration monarchique en France» (П., 1855); его же, «Mémoires sur la vie publique et privée de Fouquet» (П., 1862); Bonaparte, «Les amateurs de l'ancienne France. Le surintendant Fouquet» (П., 1882); Derooy, «Le procès de Fouquet» (П., 1882); Ménard, «Le Livre abominable de 1665 qui courait en manuscrit parmi le monde sous le nom de Molière» (П., 1883); Marcel, «Le surintendant Fouquet, vice-roi d'Amérique» (Пар., 1885); Lair, «Nicolas Fouquet» (П., 1890); Droz, «Le procès de Fouquet» («Revue de Paris», 1899, № 14).

В. Бутенко.

Фукѣ (Жеранъ Fouquet)—французскій живописецъ, род. въ Турѣ около 1415 г., образовался въ Италіи, гдѣ написалъ между прочимъ превосходный портретъ папы Евгенія IV, удостоившійся помѣщенія въ римской прк. С.-Маріа-сопра Минерва (въ 1437 г.). Поселившись раньше 1460 г. въ Парижѣ, работалъ тамъ для кавалеровъ ордена св. Михаила и потомъ находился на службѣ короля Людовика XI. Ум. около 1485 г. Станковыхъ картинъ этого художника сохранилось только пять: двѣ части триптиха, написаннаго по заказу Этьена Шевалье для медюнскаго собора, изъ которыхъ одна изображаетъ Мадонну на тронѣ, окруженную ангелами (по преданію, лику Мадонны даны черты любовницы Карла VII, Агнесы Сорель; находится теперь въ антверпенскомъ музеѣ), а другая—заказчикъ триптиха и его патрона, св. Стефана (у Г. Брентано-Лароша, во Франкфртѣ на Майнѣ); мужской поясной портретъ (1456 г. въ галл. кн. Лихтенштейна, въ Вѣнѣ), портреты Карла VII и его канцлера Гильома-Жювенала дезъ-Юрсинъ. Гораздо многочисленнѣе миниатюры Ф., въ которыхъ его талантъ выказывается съ особенною яркостью. Въ XV стол., во Франціи, существовали двѣ школы миниатюристовъ: одна строго держалась нидерландскаго направленія братьевъ ванъ-Эйковъ; другая, примѣшивая къ ихъ стилю мотивы и приемы итальянскаго искусства, стремилась къ благородству и граціи. Ф.—самый значительный изъ представителей этой второй школы: его миниатюры проникнуты тонкимъ чувствомъ изящнаго, своеобразно прелестны какъ по замыслу, такъ и исполненію. Парижская національная бібліотека владѣетъ рукописнымъ переводомъ «Исторіи іудеевъ» Іосифа Флавія, содержащимъ въ себѣ 9 миниатюръ Ф., и двумя переводами Тита Ливія, въ которыхъ часть иллюстрацій принадлежитъ этому мастеру. Въ числѣ миниатюръ французскаго перевода «Книги о несчастіяхъ благородныхъ мужчинъ и женщинъ» одна принадлежитъ самому Ф., а прочіе—его ученикамъ. Но лучшія изъ всѣхъ его произведеній по части миниатюрной живописи находятся у г. Брентано-Лароша (40 картинокъ изъ молитвенника, иллюстрированнаго для Э. Шевалье).

Фукѣ, де-ла-Мотѣ Ф. (Friedrich, Freiherr de la Motte-ouqué)—нѣмецкій писа-

тель (1777—1843), родомъ изъ французской эмигрантской семьи, внукъ генерала Ф., состоявшаго на службѣ у Фридриха Великаго. Фридрихъ Ф. получилъ военное воспитаніе, былъ лейтенантомъ во время рейнской кампаніи, вышелъ въ отставку въ 1803 г. по слабому здоровью, и жилъ въ своемъ имѣніи около Ратенау. Его ввелъ въ литературу Авг.-Вильг. Шлегель, и первыя его поэтическія произведенія появились подъ псевдонимомъ Pellegrin'a; во время освободительныхъ войнъ онъ вступилъ въ 1813 г. въ ряды добровольцевъ, и къ этому времени относятся его восторженные, задорныя солдатскія пѣсни, изъ которыхъ одна («Frisch auf zum fröhlichen Jagen») поется въ Германіи и теперь. Послѣ заключенія мира, онъ вышелъ въ отставку, жилъ по-долгу въ Парижѣ; въ 1831 г. пріѣхалъ въ Галле, гдѣ читалъ лекціи по исторіи и теоріи поэзіи. Въ 1842 г. перѣхалъ въ Берлинъ, по приглашенію Фридр.-Вильг. IV, и умеръ тамъ черезъ годъ. Ф. типичный романтикъ. Его привлекала главнымъ образомъ одна сторона тѣмнекаго романтизма—любовь къ среднимъ вѣкамъ, къ рыцарству, феодализму и религиознымъ идеаламъ того времени. Этими настроеніями полны его рыцарскіе романы, имѣвшіе сначала огромный успѣхъ, но скоро вышедшіе изъ моды и совершенно забытые. Наиболѣе знамениты его романы: «Der Zauberring» (1813) и «Die Fahrten Thiodulfs des Isländers» (1815). Ф. возсоздаетъ въ фантастическомъ видѣ рыцарскій бытъ конца XII вѣка. Обѣ книги написаны съ большимъ жаромъ, съ идейнымъ подъемомъ, проникнуты религиозностью и патриотизмомъ и увлекали не только обыкновенныхъ читателей, но и многихъ выдающихся людей. Но даже въ этихъ лучшихъ произведеніяхъ Ф. рыцари и герои лишены всякой жизненности; въ послѣдующихъ же многочисленныхъ романахъ «Alwin», «Die Historie vom edeln Ritter Galmy u. einer Schönen Herzogin von Bretagne» и др. Ф. все болѣе впадаетъ въ манерность; изложение становится крайне растянутымъ, загроможденнымъ длинными лишними эпизодами. На ряду съ рыцарскими романами Ф. писалъ эпическія поэмы и драмы тоже рыцарскаго и героическаго содержанія. Самая известная изъ его драмъ «Sigurd, der Schlagentöchter», первая часть трилогіи «Der Held des Nordens», разрабатывающей саргу о Сигурдѣ и Брунгильдѣ; сюжетъ взятъ изъ Эдды. Затѣмъ онъ написалъ патристическія драмы: «Eginhard u. Emma» (1811) и «Alboin, der Langobardenkönig» (1813); въ нихъ возсозданъ духъ скандинавскихъ саръ и старонѣмецкой поэзіи. Изъ другихъ его произведеній слѣдуетъ отмѣтить романтическую эпопею «Congo», затѣмъ «Simiram u. seine Gefährten», «Bertrand du Guesclin» (истор. эпопея), «Heldenspiele», «Romanzen vom Thale Ronceval», своеобразную автобіографію—«Lebensgeschichte» и др. Всѣ эти произведенія, и рыцарскіе романы, и скандинавскія драмы и поэмы, устарѣли и совершенно забыты; но одно—лучшее произведеніе Ф., сохранило навсегда свое обаяніе. Это его столь известная

и въ Россіи, благодаря переводу Жуковскаго, «Ундина» (1811), трогательная сказка о расплывающейся волѣ, которая мучается желаніемъ получить твердое земное существованіе. Ундина—русалка, рожденная безъ души, и, по старому преданію, можетъ получить душу, если ее кто-нибудь поцѣлуетъ. Въ нее влюбляется рыцарь и женится на ней; любовь его превращаетъ дикое, задорное существо въ любящую, преданную женщину. Но дядя Ундины, старый дѣдовъ ручей, хочетъ увлечь ее обратно въ родныя стихіи. Благодаря его чарамъ, семейное счастье Ундины нарушено; мужъ ея влюбляется въ пріхватушку къ нимъ молодую дѣвушку, чувствуя ее болѣе близкой къ себѣ, болѣе человѣчной, чѣмъ его жена. Ундина бросается отъ отчаянія въ воду, но когда рыцарь собирается жениться на любимой имъ дѣвушкѣ, Ундина выходитъ изъ волнъ въ день свадьбы и умерщвляетъ рыцаря своимъ поцѣлуемъ. Все это рассказано съ чарующей поэзіей и нѣжностью и созданный Ф. образъ Ундины очень часто послѣ него изображался въ поэзіи и живописи. Русалка Андерсена, Мелюзина Гримальдера и живописца Швинта, Раутенделейнъ Гауптмана—сестры Ундины Ф., не затмѣвающія прелесть первоначальнаго образа, созданнаго Ф. Очень извѣстны также духовныя письма Ф., изъ которыхъ нѣкоторыя (какъ напр. «Trost») очень задушевы, просты и проникнуты искреннимъ религиознымъ настроеніемъ; другія же слишкомъ манерны. Есть два сборника духовныхъ пѣсенъ Ф.: «Geistliche Gedichte» (2-е изд. 1858) и «Christlicher Liederschatz» (1862). Собраніе избранныхъ сочиненій Ф. («Ausgewählte Werke», 12 т., Галле, 1841) изд. самими Ф. еще при жизни. Ф. былъ трижды женатъ, и вторая его жена, Каролина, урожд. фонъ-Вристь (1773—1831), носила въ первомъ бракѣ фамилію фонъ-Роговъ; разведясь съ первымъ мужемъ, вышла въ 1803 г. замужъ за Ф. Кромѣ романовъ («Roderich», «Das Heldenmädchen aus der Vendée») и рассказовъ въ духѣ своего мужа, она написала: «Briefe über Zweck u. Richtung weiblicher Bildung», «Briefe über die griech. Mythologie» и др. Третья жена Ф. Албертина, урожд. Тоде, на которой онъ женился живя въ Галле, написала романъ «Рейнгольдъ» (1865).

3. Венгеровъ.

Фуке (Леопольдъ Fuczel)—нѣмецкій естествоиспытатель (1821—1876). Занимался главнымъ образомъ изученіемъ грибовъ. Написалъ: «Fungi rhénani exsiccati» (27 тетр., 1863—75); «Nassaus Flora» (Висбаденъ, 1866) трактуетъ о разнообразныхъ растеніяхъ; «Enumeratio fungorum Nassoviae» (ч. I, Висбад., 1861); «Simbolae mycologicae» (Висбаденъ, 1869).

Фуко (Léon Foucault)—знаменитый франц. физикъ и механикъ (1819—68), род. въ Парижѣ. Ф. сперва интересовался медицинскими науками и три года былъ препараторомъ при кафедрѣ гистологіи, потомъ увлекся дагеротипіей и, познакоившись при дагеротипныхъ работахъ съ Араго и Физо, произвелъ совместно съ Физо нѣсколько замѣчательныхъ изслѣдованій по оптикѣ (см. Физо). Всѣ изслѣдованія и

изобретения Ф. чрезвычайно оригинальны. Его регулятор эл. свѣта впервые далъ возможность фиксировать вольтову дугу. При своихъ опытахъ съ нимъ Ф. первымъ наблюдалъ обращеніе желтой натровой линіи и ея совпаденіе съ фраунгоферовой D. Опытъ Ф. опредѣленія скорости свѣта въ воздухѣ и водѣ, съ помощью быстро вращающагося зеркала (1850 г.) былъ *experimentum crucis* для Ньютоновской теоріи истеченія свѣта и доказалъ ея несостоятельность. Опытъ Ф. съ длиннымъ маятникомъ, подѣленнымъ въ куполѣ Пантеона (1851), наглядно показывалъ вращательное-суточное движеніе земли около ея оси. Кромѣ этого Фуко построилъ особую поляризующую призму (см. Поляризация свѣта), сидеростатъ для наблюденія звѣздъ въ неподвижную трубу, усовершенствовалъ приготовленіе изъ стекла зеркальных телескоповъ, и первый обратилъ вниманіе на нагрѣваніе металлическихъ массъ при быстромъ вращеніи ихъ въ магнитномъ полѣ (токи Фуко), и пр. Съ 1845 г. Ф. редактировалъ научный отдѣлъ «*Journal des Debats*», въ 1855 г. назначенъ физикомъ парижской обсерваторіи, вскорѣ избранъ членомъ бюро долготы, а въ 1865 г. избранъ членомъ Парижской академіи наукъ на мѣсто умершаго Каньярь-Латура. Ф. состоялъ членомъ берлинской академіи наукъ и лондонскаго королевскаго общества. Всѣ работы Ф. изданы въ особомъ томѣ: L. Foucault, «*Recueil des travaux scientifiques, mis en ordre par Gariel, précédé d'une notice par Bertrand*» (4, Парижъ, 1878). *Н. Е.*

Фуко (René Foucault) — судья революціоннаго трибунала, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ якобинскаго клуба; обвиненный какъ соучастникъ Фуке-Тенвилля, онъ былъ осужденъ за то, что «подъ формой суда погубилъ массу французовъ всякаго возраста и пола». Казненъ 18 флореала III г.

Фуко (Филиппъ-Эдуардъ Foucaux, род. 1811 г.) — франц. ориенталистъ, ученикъ Е. Бюрнуфа; изучивъ тибетскій языкъ, работалъ надъ религіозными и литературными памятниками буддизма, сохранившимися въ Тибетѣ. Ф. читалъ въ Ecole des langues orientales тибетскій языкъ, а послѣ смерти Бюрнуфа занялъ катедру санскрита въ Collège de France. Главные труды его — переводы: «*L'Histoire du Bouddha Sakyamouni*» (Парижъ, 1847—1848); «*Grammaire de la langue tibétaine*» (1859); «*Parabole de l'Enfant égaré*» (франц. переводъ съ тибетскаго и синскритскаго текстомъ, 1854); «*Le Trésor des Belles Paroles*» (1858); «*Vikramorvasi*» (1861); «*Onze épisodes du Mahā-Bhārata*» (1862); «*Le Bouddhisme au Tibet*» (1864); «*La Doctrine des Bouddhistes sur le Nirvāna*» (1864); «*Sacountala*» (1877). Въ «*Annales du Musée Guimet*» (т. VI) Ф. далъ переводъ съ санскритскаго оригинала «*Lalita-Vistara*» (1884); во второмъ томѣ, появившемся въ томъ же изданіи (т. XIX), даны варианты, примѣчанія и index.

Фукоза, $C_4H_8O_2$ — есть моноза, изомерная съ рамнозой (см.); она получается дѣйствіемъ 3% сѣрной кислоты на растенія рода *Fucus*. Ф. медленно кристаллизуется изъ

алкоголя въ микроскопическихъ иглахъ съ темп. плавл. 130° — 140° ; отъ дѣйствія ѣдкаго патра бурбѣтъ; возстановляетъ жидкость Фелинга; при перегонкѣ съ соляной кислотой даетъ метилфурфуролъ. Гидразонъ плавится при 172° — 173° и дигидразонъ — при 158° — 159° . *В. Н. А.*

Фукологія — наука о водоросляхъ (см.), иначе называемая алльгологіей и фикологіей.

Фукусиноебріиственная кислота — подъ этимъ названіемъ разумѣется безцвѣтное соединеніе, получающееся дѣйствіемъ сѣрнистаго ангидрида на водный растворъ фукуцина (см.). Реакція эта ближе не изслѣдована и извѣстно только, что образующаяся при этомъ Ф. весьма непрочна и очень легко обратнo выдѣляетъ фукусинъ подъ вліяніемъ алдегидовъ. Въ виду этого свойства Ф. обезцвѣченный сѣрнистой кислотой растворъ фукуцина употребляется какъ реактивъ для открытія небольшихъ количествъ алдегидовъ, въ присутствіи которыхъ жидкость принимаетъ розовое окрашиваніе. *Д. Х. А.*

Фукусинъ (син. — маджента, анилиновая красная, розинъ и Ф.-рубинъ) — представляетъ въ большинствѣ случаевъ или хлористоводородную, или уксуснокислую соль розанилина. Иногда въ продажу поступаютъ также и сѣрно-кислая и шавелевокислая соли. Ф. одна изъ наиболѣе распространенныхъ органическихъ искусственныхъ красокъ (см.). Въ продажѣ встрѣчается или въ формѣ сравнительно крупныхъ аморфныхъ кусковъ, или же въ видѣ мелкихъ кристалловъ съ бронзово-зеленымъ блескомъ. Изъ отбросовъ при производствѣ Ф. получается цѣлый рядъ пигментовъ, дающихъ смѣшанные оттѣнки цвѣта, какъ напр. гранатъ, серизъ, гераніумъ, азалеинъ, сольферино, фосфинъ и др. Ф., приготовленный изъ парарозанилина, даетъ болѣе сине-ватый красный цвѣтъ, чѣмъ Ф., отвѣчающій орто-розанилину. *А. П. Л. А.*

Фукуситъ (хромовая слюда) — слюда (мусковитъ или біотитъ) въ которой часть алюминія замѣнена хромомъ.

Фуксія (*Fuchsia* L.) — родовое названіе растений изъ сем. онагриковыхъ. Извѣстно до 50 видовъ, дикорастущихъ въ Мексикѣ, Южной Америкѣ и Новой Зеландіи. Это — травы, полукустарники или небольшія деревья. Листья у нихъ цѣльнокрайніе или зубчатые, простые, супротивные, мутовчатые или поперебные. Цвѣтки крупные, яркіе, различнаго колера, одиночные пазушные или скученные, рѣдко собранные метелкою или кистью на концахъ вѣтвей. Чашечка болѣею частью окрашенная, о 4 падучихъ лопастяхъ; вѣничикъ о 4 лепесткахъ (иногда вѣничика не бываетъ); тычинокъ болѣею частью восемь; пестикъ съ нижнею четырехгнѣздою завязью; плодъ — ягода. Родъ подраздѣляется на три секціи: 1) *Euclandra* Zucc. (кустарники съ супротивными листьями, съ мелкими одиночными, пазушными цвѣтками; лепестки плоскіе, тычинки короткія, одинаковыя, изъ нихъ противочашечныя загнуты назадъ, ягода о нѣсколькихъ сѣменахъ; сюда относятся около 6 видовъ); 2) *Euclasia* Baillon — травы, кустарники, деревья; лепестки свернутые или

плоскіе, рѣже—ихъ нѣтъ; всѣ тычинки прямые; ягоды многосѣмненные; сюда принадлежатъ около 50 видовъ, изъ нихъ многіе разводятся ради красивыхъ цвѣтковь. таковы *F. coccinea* Ait., кустарники до 1—5 м. высотой, съ ланцетноокруглыми листьями, супротивными или мутовчатыми, съ одиночными или скученными по 2—4, пазушными цвѣтками; чашечка яркокрасная, вѣнчикъ фіолетовосиній. *F. carborescens* Sims., деревцо (до 2 м.), листья продолговатоовальные, мутовчатые (по 3); блѣднорозовые цвѣтки въ концевыхъ метелкахъ. *F. hybrida* hort., сборный видъ, содержащій большое число помѣсей, разводимыхъ въ оранжереяхъ, комнатахъ и пр. *F. corymbiflora* Ruiz. et Pav., кустарникъ до 2½ м. высотой, съ продолговатыми листьями и съ карминовокрасными, длиннотрубчатыми цвѣтками, собранными на концѣ вѣтвей въ щитковидную метелку и др. 3) *Skinnera* Forst. (лепестки мелкіе, чашульчатые или ихъ нѣтъ; тычинки прямые, ягода о 2 или нѣсколькихъ сѣменахъ, 3—4 вида въ Новой Зеландіи). С. Р.

Фуксово стекло — см. Растворимое стекло, Силикатъ.

Фуксъ (Александра Андреевна, 1805—1853) — урожденная Апехтина, племянница казанскаго поэта Каменева, жена профессора казанскаго университета Карла Фёдоровича Фукса, первая русская писательница, начавшая работать въ области этнографіи, изучавшая бытъ и народцевъ Казанской губ. Уроженка Казани, она всю жизнь почти безвыѣздно жила въ этомъ городѣ, гдѣ участвовала въ мѣстномъ журналѣ «Заволжскій Муравей» и издавала свои сочиненія. Языковъ и Баратынскій писали ей стихи и цѣнили ея знанія и дарованіе. Въ «Казанскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» 1844 г. помѣщены ея «Воспоминанія о Пушкинѣ», изданія и особой брошюрою съ добавленіемъ писемъ къ ней Пушкина. Отдѣльно изданы: «Основаніе города Казани», пов. въ стихахъ, изъ татарскихъ преданій (1836); «Записки о чувашахъ и черемисахъ Казанской губ.» (1840); «Княжна Хабиба, пов. въ стих. изъ татарскихъ преданій» (1841); «Казанскіе татары въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ» (1844); «Поѣздка къ вотякамъ» (1844); «Поѣздка въ Казань и Чебоксары» (1834); «Стихотворенія» (1834); «Царевна-Несмѣяна, народн. сказка, перелож. въ стих.» (1838). Ср. Второвъ, въ «Русск. Архивѣ» (1877); Пономаревъ и Лаврскій, въ «Казанск. Литер. Сборникѣ» (1878). И. В. Б.

Фуксъ (Викторъ Fuchs) — австрійскій политическій дѣятель, род. въ 1840 г., окончилъ курсъ въ вѣнскомъ университетѣ докторомъ правъ въ 1867 г., потомъ былъ адвокатомъ въ Вѣнѣ. Въ 1878 г. избранъ въ залцбургскій ландтагъ, къ которому принадлежитъ донынѣ, въ 1879 г. въ рейхсратъ отъ сельской куріи Зальцбурга; перензбранъ въ 1885, 1891, 1897 и 1900 г. Тамъ онъ примкнулъ къ клубу Гогенварта, а въ 1895 г. былъ однимъ изъ основателей отдѣлившейся отъ клуба Гогенварта католической народнои партіи. Въ 1888 г. произнесъ въ рейхсратѣ боль-

шую рѣчь въ защиту дворянства и кришнаго дворянскаго землевладѣнія; вскорѣ послѣ этого возведенъ въ дворянское достоинство. Въ 1890 г. внесъ въ залцбургскій ландтагъ проектъ школьнаго закона, въ силу котораго школы отдавались подъ полнѣйшій контроль духовенства. Въ концѣ 1897 г. избранъ вице-президентомъ рейхсрата, въ мартѣ 1898 г. его президентомъ и оставался имъ до новыхъ выборовъ 1900 г. Выборы его въ президенты сопровождался скандальной ссорой, когда пангерманцы (партія Шенерера и Вольфа) и социаль-демократы стучали пюмнтрахъ, палками и кричали: «въ тюрьму его, а мы на президентомъ кресло! Позоръ для Австріи!» и т. д. Ненависть къ нему была вызвана тѣмъ, что Ф., въ качествѣ вице-президента, несъ нѣкоторую долю отвѣтственности за введеніе полиціи въ стѣны рейхсрата и за репрессивныя мѣры противъ депутатовъ.

В. В.-а.

Фуксъ (Викторъ Яковлевичъ, 1829—91) — писатель; окончилъ курсъ въ моск. унив. Въ 1864 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ; участвовалъ въ пересмотрѣ цензурнаго устава въ составленіи проекта новаго устава по дѣламъ печати. Напечаталъ въ журналѣ «Наше Время» (1862, № 112) замѣтку по поводу помѣщенной въ № 32 «Дня» статьи о законодательствѣ по дѣламъ печати, вызвавшую горячій отвѣтъ И. С. Аксакова («День», 1862, № 34). Въ 1863 г. Ф. былъ назначенъ членомъ комиссіи по пересмотру проекта устава о книгопечатаніи, въ 1865 г. — членомъ главн. управленія по дѣламъ печати, въ 1871 г. — первымъ предсѣдателемъ вновь учрежденнаго варшавскаго цензурнаго комитета. Въ 1877 г. оставилъ службу. Кромѣ нѣсколькихъ статей по вопросамъ о цензурѣ и печати, написалъ сочиненіе: «Судъ и полиція». См. «Наше Время» (1891, № 5335) и «Всемирная Иллюстрація» (1891, № 1148).

Фуксъ (Егоръ Борисовичъ, 1762—1829) — историкъ. Свою служебную карьеру онъ началъ при кн. Безбородко по дипломатической части. Имъ. Екатерина II неоднократно поручала ему вести ея личную переписку. Въ время русско-австрійской кампаніи Ф. вступилъ состоять правителемъ дѣлъ и довѣреннымъ лицомъ при Суворовѣ. Во время Отечественной войны 1812 г. Ф. находился при Кутузовѣ въ должности директора военнаго канцелярія. Его труды: «Исторія русско-австрійской кампаніи 1799 г.» (СПб., 1825—1830); «Исторія генералиссимуса графа Суворова-Рымникскаго» (СПб., 1811); «Анекдоты графа Суворова» (1827); «О военномъ краснорѣчьи» (1825). Въ 1827 г. вышло изъ «Собраніе разныхъ сочиненій». Изъ отдѣльных его статей, разновременно напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ Европы», заслуживаютъ вниманія: «Предувѣдомленіе объ издаваемомъ описаніи персидскаго похода, подъ главнымъ начальствомъ В. А. Зубова» (1810, ч. 54) и «Суворовъ и Тугутъ» (1810, ч. 54); перепечатана въ «Чтеніяхъ Имп. Общ. Истор. и Древн. Рос.», 1847, № 9). Последніи статьи содержать любопытныя подробности отно-

тельно двусмысленнаго образа дѣйствій Тугута во время войны Россіи съ Франціею. Ср. «Московский Телеграфъ» (1829, № 7); «Русскій Инв.» (1829, № 82); «Сѣв. Пчела» (1829, № 38); «Воен. Журн.» (1817, кн. 7; здѣсь помѣщена ст. Ф. «О прибытіи графа Суворова-Рымникскаго въ Италію»).

Фуксъ (Иммануель-Лазарусъ Fuchs) — германскій математикъ. Родился въ 1833 г. Въ 1858 г. докторъ философіи за диссертацию «De superficiei lineis curvaturae». Былъ съ 1860 по 1867 г. учителемъ въ разныхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ Берлина. Чтеніе лекцій Ф. началъ съ 1865 г. въ берлинскомъ университетѣ, сперва въ званіи приватъ-доцента, а потомъ съ 1866 г. — профессоръ. Въ 1869 году перешелъ сперва въ грейфсвальдскій, потомъ въ геттингенскій и съ 1875 г. въ гейдельбергскій университеты. Изъ многочисленныхъ учено-литературныхъ его произведеній назовемъ: «Ueber die Perioden aus den Wurzeln d. Gleichung $x^n = 1$ gebild. Perioden, wenn n eine zusammengesetzte Zahl ist» (Crelle, Journal für die reine und angew. Mathem.) LXI, 1863); «Aus Einheitswurzeln gebildete complexe periodisch. Zahlen» (тамъ же, LXV, 1866); «Lin. Differential-Gleich. mit veränderl. Coeff.» (тамъ же, LXVI и LXVIII, 1866 и 1868); «Periodicitätsmoduln d. hyperelliptisch. Integr.» (тамъ же, LXXI, 1870); «Form der Argumente d. θ -Funct. und über θ (θ , θ , ..., θ)» (тамъ же, LXXIII, 1871); «Die Differential-Gleich. für d. Periodicitätsmoduln d. Abelschen Integr. und für θ (θ , θ , ..., θ)» (тамъ же); «Darstell. d. Funct. complexer Variabeln» (тамъ же, LXXV и LXXVI, 1873); «Abbildung durch algebr. Funct.» (тамъ же, LXXVII и LXXVIII, 1874); «Lin. Diff.-Gleich. 2 Ordn. mit algebr. Integralen» (тамъ же, LXXXI и LXXXV, 1876 и 1878); «Integrales d. équations differ. pour les modules de périodicité des intégrales ellipt. d. 2 premières espèces» (тамъ же, LXXXIII, 1877); «Ueber e. Classe v. Functionen mehrerer Variabeln, welche durch Umkehrung d. Integrale v. Lösungen d. linearen Diff.-Gleich. mit rationalen Coefficienten entstehen» (тамъ же, LXXXIX, 1880); «Ueber e. Classe v. Differentialgleichungen, welche durch Abel'sche oder ellipt. Functionen integrirbar sind» («Göttinger Nachrichten», 1878); «Equations diff. linéaires qui admettent d. intégrales dont les différentielles logarithmiques sont des fonctions doublement périodiques» («Journal de mathém. pures et appl. par. Liouville», IV, 1878); «Equations diff. lin. du 2 ordre» («Comp. rend. de l'Académie des sc. de Paris», LXXXII и LXXXIII, 1876); «Ueber Functionen e. belieb. Anzahl unabh. Veränderl., welche durch Umkehrung der Integrale e. gleich grossen Anzahl gegebener Functionen entstehen» («Sitzungsberichte der Kgl. preuss. Akad. der Wissensch.», 1883); Ueber Functionen v. 2 Variabeln, welche durch Umkehrung d. Integrale v. 2 gegeb. Funct. entstehen» («Abhandlungen d. Königl. Gesellschaft d. Wissensch. zu Göttingen», 1881). Изъ сочиненій Ф., вышедшихъ отдѣльно, укажемъ на «Zur

Theorie d. linearen Differentialgleichungen» (части I—IV; B. 1888—90) и «Ueber lineare Differentialgleichungen, welche v. Parametern unabh. Substitutionsgruppen besitzen» (ч. I, Берл., 1892). Ф. также помѣстилъ въ Journ. für die reine und angew. Math. некрологи Гельмгольца, Келе, Дингера, Шлефли, Шеринга, Вріоски и Эрмита.

В. В. Бобынинъ.

Фуксъ (Іоганнъ-Іосифъ Fuchs или Fux, 1660—1741) — нѣмецкій композиторъ. Былъ придворнымъ капельмейстеромъ въ Вѣнѣ. Писалъ оперы и духовныя сочиненія; пользовался извѣстностью, какъ прекрасный теоретикъ. Его «Gradus ad Parnassum» и въ настоящее время не утратилъ значенія.

Фуксъ (Johann-Nepomuk Fuchs, 1774—1856) — нѣмецкій химикъ и минералогъ, съ 1807 г. профессоръ минералогіи и химіи въ Ландсгутѣ; въ 1823 г. избранъ въ мюнхенскую акад. наукъ по кафедрѣ минералогіи, а съ перенесеніемъ университета въ 1826 г. изъ Ландсгута въ Мюнхенъ занялъ вновь свою кафедру въ университетѣ. Ф. первый описалъ (1819) приготовленіе растворимаго стекла (см. XXVI, 321) и его практическое примѣненіе (см. его соч. «Bereitung, Eigenschaften und Nutzenanwendung des Wasserglases», Мюнх., 1857). Кроме того, Ф. напечаталъ: «Ueber den gegenseitigen Einfluss der Chemie und Mineralogie» (Мюнх., 1824); «Ueber die Theorien der Erde» (1814); «Naturgeschichte des Mineralreichs» (1842, составляетъ 3 т. Вагнера «Handbuch der Naturgeschichte»). Его «Gesammelten Schriften» изданы Кайзеромъ (Мюнх., 1856).

Фуксъ (Карлъ Фёдоровичъ, 1776—1846) — извѣстный въ свое время врачъ, этнографъ, археологъ, историкъ и нумизматъ, учился въ Геттингенѣ, въ 1800 г. отправился въ Петербургъ, гдѣ первоначально былъ полковымъ врачомъ. Въ 1801 г. ему удалось предпринять путешествіе въ восточную Россію съ естественно-научными, преимущественно ботаническими цѣлями. Въ 1806 г. сдѣлавшись профессоромъ естественной исторіи и ботаники во вновь открытомъ казанскомъ унив., Ф. скоро сумѣлъ возбудить въ своихъ слушателяхъ интересъ къ естественной исторіи. Прогрулки со студентами для собиранія растеній и бабочекъ входили въ программу лекцій Ф., при чемъ ботаническія коллекціи располагались по системѣ Блюменбаха. Въ 1819 г. Ф. была поручена кафедра патологій, терапіи и клиники, а въ слѣдующемъ году на него возложено чтеніе анатоміи, физиологій и судебной медицины. Съ 1812 г. Ф. дѣйствовалъ также въ качествѣ практическаго врача. Съ 1820 г. по 1824 г. Ф. былъ избираемъ на должность декана врачебнаго отдѣленія (тепершняго медицинскаго факультета), а затѣмъ ректора университета, въ каковой должности оставался до 1827 г. Съ самаго своего пріѣзда въ Казань онъ обращаетъ вниманіе на невозможное ея санитарное положеніе и кладетъ начало изученію Поволожья въ медико-топографическомъ отношеніи. Съ 1812 г. онъ начинаетъ печатать въ «Казанскихъ Извѣстіяхъ» краткія замѣтки о показаніяхъ ба-

рометра и термометра, о направленіи и свойствахъ вѣтровъ, о болѣзняхъ, господствовавшихъ въ Казани, а также и свои наблюденія о прилетѣ птицъ, о появленіи бабочекъ, растительности и т. д. Не менѣе важны въ научномъ отношеніи изслѣдованія Ф. въ областяхъ этнографіи, археологіи и исторіи Поволжья. Онъ изучаетъ религиозные обряды, праздники, обычаи и семейную жизнь татаръ и поволжскихъ инородцевъ финскаго племени. Результаты своихъ изученій татаръ Ф. изложилъ въ двухъ монографіяхъ: «Краткая исторія гор. Казани» (въ «Казанск. Извѣстіяхъ» 1817, №№ 67, 68 и слѣд., есть и отдѣльные оттиски) и «Казанскіе татары въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ» (Казань, 1844). Для знакомства съ мордвою Ф. ѣздилъ въ Чистопольскій уѣздъ и напечаталъ свои замѣтки о мордвѣ въ «Журн. Мин. Внутреннихъ Дѣлъ» 1839 г. Ф. собиралъ также восточныя рукописи и монеты; собранная имъ нумизматическая коллекція перешла въ 1823 г. къ казанскому университету. Въ 1830 г., во время «первой холеры», напечаталъ въ «Казанскомъ Вѣстникѣ» свои наблюденія о ходѣ болѣзни и о способахъ ея лѣченія. Др. труды Ф.: «Prodromus florae Rossicae Cisuralensis» (до 1805 г.); «Замѣтки медико-топографическія» («Каз. Изв.» 1812, №№ 5, 9, 14, 19 и 22); «Museum Orientale Fuchsianum» (Казань, 1815—1817, собраніе отдѣльн. таблицъ, литограф. въ Казани); «Путешествіе по Башкирскому Уралу» («Каз. Вѣстникъ», 1832, кн. VIII и IX), «Поѣздки изъ Казани въ Чебоксары, письма А. А. и К. Ѳ. Фуксъ» («Заволжскій Муравей», 1834, т. I и II, статья эта вошла впоследствии въ «Записки о чувашахъ и черемисахъ»); «Сказаніе казанскаго купца Л. Ф. Крупеникова о пребываніи Пугачева въ Казани» («Каз. Губ. Вѣдом.», 1843, № 51); предварительно помѣщалось въ видѣ отдѣльн. статей въ «Каз. Изв.» 1814—1815 гг. и въ «Заволжск. Муравей» (1834). Ср. А. А. Фуксъ, «Вечеръ на дачѣ юля 13-го 1831 г.» («Заволжск. Муравей», 1832, т. II, характеристика К. Ѳ. Фукса); К. В. Лавровскій и П. А. Пономаревъ, «К. Ѳ. Фуксъ и его время» («Казанскій литературный сборникъ», 1878, стр. 223—538); Н. Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета, 1805—1819» (Казань, 1887 и 1891, 2 т.); В. и Д. Корсаковы, въ «Русск. Биографическомъ Словарѣ» (СПб., 1901).

Фуксъ (Леонардъ Fuchs) — ботаникъ (1501—1566), по профессіи врачъ, занималъ съ 1535 г. одну изъ медицинскихъ кафедръ въ Тюбингенѣ. Ф. извѣстенъ своимъ трудомъ «Historia stirpium» (Базель, 1542; по-нѣм. «New Kreuterbuch», 1543, и позже), въ которомъ даетъ въ алфавитномъ порядкѣ тщательное описаніе мѣстныхъ растений съ хорошими рисунками и дѣлаетъ попытку ботанической номенклатуры.

Фуксъ (Робертъ Fuchs) — нѣм. композиторъ, род. въ 1847 г. Написалъ симфонію, серенаду для оркестра, квартетъ для фортепiano и струнныхъ и разныя другія сочиненія.

Фуксъ (Павелъ, баронъ фонъ Fuchs, 1640—1704) — бранденбургскій министр. Былъ

профессоромъ въ Дюисбургѣ; въ 1670 г. сдѣлался кабинетъ-секретаремъ великаго курфюрста, котораго сопровождалъ во всѣхъ походахъ и путешествіяхъ. На него возлагалось исполненіе многихъ важныхъ дипломатическихъ порученій какъ при нѣмецкихъ государяхъ, такъ и при принцѣ Оранскомъ и генеральныхъ штатахъ, съ которыми онъ въ 1685 г. заключилъ новый союзъ. Въ 1688 г. онъ велъ тайные переговоры объ участіи Бранденбурга въ англ. экспедиціи Вильгельма III Оранскаго. Заботился также о протестантахъ, эмигрировавшихъ изъ Франціи. Почтовое ведомство достигло подъ его руководствомъ значительнаго процвѣтанія. Въ 1694 г. онъ сдѣлался кураторомъ университетовъ и основалъ въ Галле университетъ. Хотя онъ охотно подчинялся настроеніямъ Фридриха III и даже содѣйствовалъ паденію Данкельмана, но среди новыхъ любимцевъ не сумѣлъ сохранить своего положенія и потерялъ, подъ конецъ, всякое вліяніе. Ср. Salpius, «Paul v. Fuchs» (Лпц., 1877).

Фукусовыя — темноцвѣтныя морскія водоросли, составляющія семейство Fucaceae и вмѣстѣ подотрядъ Cyclosporeae, очень высоко организованныя и крайне распространенныя въ моряхъ всего сѣмного шара. Тѣла многихъ изъ нихъ разчленены на части, подобныя корню, листьямъ и стеблямъ вышнихъ растений. По величинѣ уступаютъ только ламинаріямъ (см.) и нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ многихъ метровъ длины (*Durvillea utilis* Borg.). Живя въ морѣ у береговъ, они прикрѣпляются съ большою силою къ камнямъ и другимъ подводнымъ твердымъ предметамъ, обволакивая послѣдніе своими очень небольшими сравнительно съ тѣломъ растенія, корневыми органами, состоящими изъ отдѣльных корешковъ или изъ сплошнаго корневого влагалища. Тѣло ихъ различнымъ образомъ развѣтвлено, у нѣкоторыхъ формъ существуютъ лишь простыя вѣтви болѣе округлыя или болѣе плоскія (см. Водоросли, VI, 800, табл. фиг. 22 и слѣд.), у иныхъ же ясно раздѣленные на стебель и листья (см. фиг. при сл. Саргассъ). Кѣтки ихъ собраны въ тѣсно ассимилирующую, проводящую и механическую. Назначеніе первой поглощать углекислоту и разлагать свѣтъ; слѣд., она находится на поверхности части тѣла водоросли; кѣтки ея богаты мелкими, неправильной формы бурыми хроматофорами (см.), содержащими бурый фикохромъ (см.), такъ назыв. фикофеинъ, и зеленый хлорофиллъ; вслѣдствіе этого окраска тѣла Ф. бываетъ буро-зеленой, оливково-зеленой, коричневой и т. д., въ зависимости относительнаго содержанія въ тѣлѣ ихъ бурога фикохрома и хлорофилла. Ткань — проводящая питательныя вещества и механическая, составляющая скелетъ — находится внутри тѣла и болѣе или менѣе имѣетъ характеръ гифовъ. Тѣла многихъ Ф. снабжены плавательными пузырями, шипкообразными утолщеніями (см. фиг. Фукусъ, водоросли), при помощи которыхъ они неопредѣленно долгое время могутъ плавать на поверхности воды. Безполое размноженіе происходитъ при помощи отдѣлившихся участ-

ковъ тѣла растенія. Половой процессъ—оплодотвореніе живчикомъ яйцекѣтки (фиг. см. Водоросли). Къ половому аппарату принадлежатъ такъ назыв. скафидіи или концентакулы: это круглыя или эллипсоидальныя, лежащія подъ поверхностью тѣла водоросли, полости, открывающіяся наружу узкимъ каналомъ. У многихъ Ф. скафидіи находятся лишь въ опредѣленныхъ частяхъ тѣла, при чемъ эти части у нѣкоторыхъ рѣзко обособляются (такъ назыв. рецептакулы), имѣютъ видъ шишечки, ягоди и т. д. Въ скафидіяхъ содержатся мужскіе половые органы—спермогонии и женскіе—оогонии. Скафидіи у нѣкоторыхъ Ф. содержатъ тѣ и другіе вмѣстѣ, у другихъ же отдѣльно. Оогонии сидятъ въ скафидіяхъ по 1-му на ножкѣ, форма ихъ округлая, овальная или цилиндрическая; путемъ дѣленія они образуютъ 1, 2 4 или 8 лицъ. Антеридии цилиндрической, эллипсоидальной или овальной формы, сидятъ въ скафидіяхъ по нѣскольку вмѣстѣ. При созрѣваніи оогоніи круглыя яйца выходятъ наружу. Въ антеридіяхъ образуется путемъ дѣленія множество живчиковъ. Тѣло ихъ можетъ быть какъ округлымъ, такъ и удлинненнымъ. Въ боковой части ихъ находится красноватое тѣло, отъ котораго отходятъ 2 нервные жгутика. Созрѣвшія яйца выходятъ наружу, живчики приближаются къ нимъ, приводятъ ихъ, подталкивая въ вращательное движеніе, и одинъ изъ живчиковъ оплодотворяетъ яйцо. Ф. представляютъ изъ себя одну изъ высшихъ ступеней развитія темноцвѣтныхъ водорослей, такъ какъ половой процессъ не состоитъ у нихъ изъ слиянія двухъ подвижныхъ, болѣе или менѣе одинаковыхъ гаметъ, а происходитъ указаннымъ способомъ, съ самой строгой дифференцировкой мужского и женскаго элементовъ. Ф. одни изъ болѣе распространенныхъ морскихъ растений: берега арктическихъ морей и холодной части умѣреннаго пояса богато населены Ф.; по берегамъ количество растущихъ фукусовъ громадно, при чемъ для Сѣвера. Ледовитаго океана типиченъ *Fucus evanescens* Ag., въ сѣв. части Атлантическаго *F. vesiculosus* L. и *F. serratus* L.; въ болѣе теплой части умѣреннаго пояса фукусы замѣнены цистозеярами: такъ для Средиземнаго моря типична *Cystoseira barbata* L., для восточной части Атлантическаго *C. Abies Marina* и т. д. Въ тропическихъ моряхъ въ неувѣроятныхъ количествахъ растутъ саргассы, оторванныя и свободно плавающія тѣла которыхъ образуютъ саргассово море (XXVIII, 421). Особенно богаты различными Ф. моря Австраліи. Всего извѣстно до 26 родовъ и болѣе 300 видовъ Ф. (роды: *Durvillea* Borg., *Himanthalia* Lyngb., *Notheia* Bail., *Splachnidium* Grev., *Hormosira* Endl., *Myriodesma* Desn., *Fucus* L., *Xiphophora* Mont., *Pelvetia* Desn., *Ascophyllum* Stackh., *Coccolophora* Grev., *Carpoglossum* Kg., *Phyllospora* Ag., *Scaberia* Grev., *Bifurcaria* Stackh., *Cystoseira* Ag., *Halidrys* Lyngb., *Cystophora* Ag., *Marginaria* Arch., *Scytothalia* Grev., *Seirococcus* Grev., *Landsburgia* Harv., *Turbinaria* Lamx., *Carpophyllum* Grev., *Sargassum* Ag., *Cystophyllum* Ag.). Болѣе характерны роды: *Fucus* L.

(до 16 вид.), съ тѣломъ значительной величины, прикрѣпленнымъ при помощи корневого влагалища, дихотомически развѣтвленнымъ; вѣтви и стволъ мало отличимы другъ отъ друга, широки и плоски; скафидіи сидятъ на концахъ вѣтвей; послѣднія болѣе или менѣе отличимы отъ другихъ частей; р. *Ascophyllum* Stackh., напр. *A. nodosum* Stackh., водящійся въ сѣверной части Атлантическаго океана, похожъ на *Fucus*, отличается отъ него сильно развитыми ягодавидными рецептакулами; *Durvillea* Borg., самая большая водоросль изъ Ф., водящаяся у береговъ Южной Америки, Австраліи и другихъ моряхъ южнаго полушарія съ тѣломъ, состоящимъ изъ главнаго плоскаго ствола, отъ котораго отходятъ длинныя бичевидныя вѣтви; р. *Durvillea utilis* съѣдобна. Р. *Cystoseira* Ag. (болѣе 60 вид.), съ тѣломъ средней величины; отъ корня отходитъ широкий стволъ, отъ него весьма развѣтвленные побѣги, иногда съ зазубренными краями; растенія вѣтвистымъ видомъ напоминаютъ верескъ, хвойныя и т. д., откуда названія *C. Eriso-Marina* (морской верескъ), *Abies marina* (морская елка и т. д.); р. *Sargassum* Ag. (болѣе 150 вид.), съ отлично дифференцированнымъ на «корни», «стебель» и «листья» тѣломъ. Литературе см. Темноцвѣтныя водоросли. Н. Гайдукъ.

Фукусъ (*Fucus* L.)—темноцвѣтная водоросль, относящаяся къ сем. фукусовыхъ (см.).

Фуке (Jacques - François - Henry Fouquier) — франц. публицистъ, род. въ 1838 г. Въ концѣ второй имперіи сотрудничалъ въ оппозиціонныхъ газетахъ. Въ 1867 г. былъ однимъ изъ «тысячи» Гарибальди. Въ 1870 г., послѣ провозглашенія республики, былъ отправленъ съ официальной миссіей въ Марсель и здѣсь издавалъ газету «Vraie république». Казимиръ Перье сдѣлалъ Ф. редакторомъ изданій министерства внутреннихъ дѣлъ, но въ 1873 г. Ф. оставилъ это мѣсто. Своєю извѣстностью онъ обязанъ сотрудничеству въ газетахъ «XIX siècle» (основанной Э. Абу) и «Gil Blas», гдѣ помѣщалъ статьи по вопросамъ литературы, искусства, политики и общественной жизни. Въ послѣднее время онъ по преимуществу пишетъ въ «Figaro», гдѣ ведетъ отдѣлъ драматической критики. Тонкій, наблюдательный умъ, большая эрудиція и изящный стиль даютъ ему видное мѣсто въ современной французской прессѣ. Его статьи собраны подъ заглавіями: «Études artistiques» (Марсель, 1859); «Au siècle dernier» (Брюссель, 1884); «La sagesse parisienne» (Пар., 1885) и др. Въ 1889 г. избранъ депутатомъ и въ палатѣ примкнулъ къ центру.

Фуке-Тенниль (Fouquier-Tenaille) — дѣятель временъ великой революціи (1747—94). До начала революціи занималъ довольно невидимыя должности сначала по судебному, потомъ по административному вѣдомству. Ни по происхожденію, ни по состоянію своему онъ не могъ рассчитывать на хорошую карьеру; способностями онъ также не отличался. Съ начала революціи онъ выдвинулся благодаря умѣнью заискивать у сильныхъ людей. Когда былъ учрежденъ чрезвычайный уголовный трибуналъ, судившій безъ кассаций и

апелляции всё преступление против нового порядка вещей, Ф.-Тенвилль стал играть там роль докладчика и обвинителя. В 1793 г. он сдѣлался прокуроромъ при революціонномъ трибуналь. Ф.-Тенвилль былъ человекъ злобный, мелочный, совершенно безпринципный и карьеристъ прежде всего. По собственнымъ своимъ словамъ, онъ былъ «топоромъ», — топоромъ, всегда находившимся къ услугамъ сильныхъ въ данный моментъ людей. По его настояніямъ, между прочимъ, былъ казнень Кюстинъ, противъ котораго не было выдвинуто ни одного мало-мальски доказаннаго обвиненія. Особенную жестокость проявлялъ Ф.-Тенвилль при обходѣ тюремъ, всегда торопя послѣ этого процессы найденныхъ тамъ лицъ. Съ особеннымъ жаромъ настаивалъ онъ на казни Маріи-Антуанетты. Особенно характеренъ процессъ Манюэля, въ ноябрѣ 1793 г., когда Ф.-Тенвилль совершенно голословно взвелъ на подсудимаго выдуманныя преступныя мысли и намеренія. Въ мартѣ 1794 г. конвентъ уполномочилъ Ф.-Тенвилля арестовать всѣхъ «агитаторовъ» и «безпокойныхъ» лицъ, чѣмъ тотъ весьма широко воспользовался. Вскорѣ (въ томъ же мѣсяцѣ) онъ арестовалъ Гебера, Ронсэна и другихъ неугодныхъ Робеспьеру лицъ его же партіи: спустя нѣсколько дней гебертистовъ судили — и Ф.-Тенвилль превзошелъ самого себя въ наглomъ извращеніи фактовъ. Въ процессѣ Дантона и дантистовъ Ф.-Тенвилль снова выступилъ обвинителемъ. Въ іюнѣ 1794 г. онъ такъ ускорилъ казни, что говорилъ шутя: «скоро на воротахъ тюремъ можно будетъ надписать: отдается помѣщеніе въ наемъ». Чтобы истребить разомъ какъ можно больше заключенныхъ, Ф.-Тенвилль взвелъ на нихъ неглупое обвиненіе въ томъ, что между ними состоялся «тюремный заговоръ». Сто шестьдесятъ человекъ было отдано подъ судъ (6-го іюня 1794 г.), судимо и казнено въ продолженіе 3 сутокъ. Во время этого процесса Ф.-Тенвилль, для устрашенія подсудимыхъ, поставилъ въ залъ засѣданія суда *гилютину*, даже комитетъ общественного спасенія нашелъ, что прокуроръ заходитъ слишкомъ далеко, и велѣлъ гилютину изъ залы вынести. Переворотъ 9 термидора положилъ конецъ владычеству Робеспьера — и Ф.-Тенвилль моментально перешелъ на сторону враговъ своего повелителя. 10 термидора онъ исполнилъ всѣ формальности, необходимыя для немедленной казни Робеспьера, Сенъ-Жюста, Кутона и Ганріо. Но пресмыкательство предъ побѣдителями не спасло Ф.-Тенвилля: спустя нѣсколько дней онъ былъ арестованъ, приговоренъ къ смерти и казнень. И на судѣ, и предъ судомъ, въ особомъ оправдательномъ межуарѣ, онъ защищался упорно, настаивая на томъ, что всегда былъ только послушнымъ орудіемъ законныхъ властей.

Фулардиан или *солильная машина* — см. Печатаніе тканей (XXIII, 513).

Фу-линъ — кладбище основателя нынѣ дарствующей въ Китаѣ манчжурской династіи, Нурхаци, болѣе извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Тай-цзу († 1626). Находится въ нѣсколькихъ верстахъ къ СВ отъ города

Мукдена, считается священнымъ и неприкосновеннымъ, охраняется огромной по штату стражей, но на самомъ дѣлѣ сильно запущено и разграблено.

Фуллертонъ (Джорджіана Fullerton) — англійская романистка (1812 — 1885), жена (1835) ирландскаго землевладѣльца капитана Ф. Литературную дѣятельность начала романомъ «Ellen Middleton» (Л., 1844); за нимъ послѣдовалъ «Grantley Manor» (Л., 1847). Уже въ этихъ первыхъ опытахъ сказывается изобразительный талантъ автора, смѣлость и оригинальность въ разрѣшеніи разныхъ общественныхъ, главнымъ образомъ, религіозныхъ вопросовъ. Въ 1846 г. перешла въ католичество; въ 1852 г. выпустила романъ «Lady Bird» (Л.), гдѣ излагаются ея споры на религіозныя темы, и съ тѣхъ поръ посвятила свои силы пропагандѣ католическихъ идей. Одни за другими появлялись ея идейные романы: «Life of St. Francis of Rome» (Лонд., 1855); «The countess of Bonneval» (1858); «Rose Leblanc» (1861); «Laurentia, a tale of Japan» (1861); «Too strange not to be true» (1864). Къ числу лучшихъ произведеній Ф. слѣдуетъ отнести историческіе романы: «Constance Sherwood» (Л., 1865) и «A stormy life» (Лонд., 1867). Послѣ нихъ появились романы съ католической тенденціей: «Helpers of the holy souls» (Л., 1868); «Mrs. Gerald's niece» (Л., 1869); «Life of Louisa de Carvajal» (Л., 1873); «A will and a way» (Л., 1881); «Life of Elizabeth Lady Falkland 1585—1639» (Л., 1883).

Фуллеръ (Сара-Маргарита Fuller) — американская писательница (1810—50). Была учительницей; въ 1840—43 г. издавала въ Бостонѣ журналъ «The Dial», при участіи Эмерсона и другихъ выдающихся писателей. Съ 1844 г., переселившись въ Нью-Йоркъ, сотрудничала въ «Tribune». Въ 1846 г. поѣхала въ Европу, въ 1847 г. въ Римѣ вышла замужъ за маркиза Оссоли; на обратномъ пути судно, на которомъ ѣхала Ф. со своимъ супругомъ, потерпѣло крушеніе, и оба они погибли въ морѣ. Написала: «Women in the nineteenth century» (Нью-Йоркъ, 1850); «Summer on the lake» (1844) — описаніе поѣздки по озерамъ Мичиганъ и Верхнее; «Papers on literature and art» (1846) — сборникъ статей, главнымъ образомъ, критическихъ; «Memoirs» (Бостонъ, 1852), изданные Эмерсономъ, Чаннингомъ и Кларкомъ.

Фулле (Альфредъ Fouillée) — талантливый французскій философъ, род. въ 1838 г. Былъ профессоромъ въ парижской нормальной школѣ. Въ 1867 и 1868 гг. его труды о Платонѣ и Сократѣ были премірованы академіей. *Метафизика* Ф. Система Ф. представляетъ собою попытку объединенія противоположныхъ точекъ зрѣнія въ высшемъ синтезѣ при помощи того, что онъ называетъ «методомъ примиренія» («méthode de conciliation»). Этотъ методъ заключается въ отысканіи общихъ элементовъ въ различныхъ системахъ, въ исправленіи и дополненіи отдѣльныхъ частей разныхъ системъ, въ попыткахъ достигнуть *конвергенціи* различныхъ идей, при помощи *эстаковъ* промежуточныхъ звеньевъ въ системахъ, — словомъ, въ стремленіи дать строй-

ное ціле, являющееся результатом обработки возрѣвнѣй самыхъ разнородныхъ и на первый взглядъ совершенно непримиримыхъ между собою. Платоновскій идеализмъ, французскій позитивизмъ, англійскій эволюціонизмъ и нѣмецкій волюнтаризмъ объединяются имъ въ своеобразное ціле, которое онъ называетъ *имманентнымъ монизмомъ*. Признавая огромное значеніе за эволюціонизмомъ Спенсера, онъ въ тоже время осуждаетъ въ немъ матеріалистическую непоследовательность мысли, заключающуюся въ томъ, что въ этой системѣ сознание является чѣмъ-то производнымъ изъ предсознательныхъ элементовъ. На самомъ дѣлѣ сознание есть нѣчто первичное, не выводимое ни изъ какой *комбинаціи частицъ матеріи*. Равнымъ образомъ, сознание невыводимо изъ *безсознательнаго*, если подѣ безсознательнымъ разумѣть какую-то «сумеречную» промежуточную область между матеріей и духомъ: абсолютно безсознательное «естъ слово, лишенное смысла». Идеализмъ въ широкомъ смыслѣ слова имѣетъ несомнѣнное преимущество передъ матеріализмомъ въ томъ, что признаетъ первоосновой сущаго *психическое*, а не физическое. Но идеализмъ Канта и Фихте, если его развивать въ формѣ *соліпсизма* или, какъ выражается Ф., *эгоцентризма*, есть односторонній субъективизмъ. Съ такой точки зрѣнія выходить, что я не могу себѣ представить времени, когда я не существовалъ. Смѣшно считать познание чужого «я» *метампирікой*. Тогда надо предположить, что и «животныя занимаютъ метампирікой, когда они приписываютъ себѣ подобнымъ ощущенія и влеченія, сходныя съ ихъ собственными». Провозглашая вслѣдъ за позитивистами безусловную *закономѣрность* всѣхъ явленій, Ф. въ тоже время осуждаетъ одностороннее *механическое* истолкованіе всѣхъ мировыхъ процессовъ. Такъ какъ въ конечномъ итогѣ въ мірѣ все духовно, все бытіе одушевлено, то законы движенія — не показатели перемѣщенія мертвыхъ атомовъ, этихъ *безжизненно-малыхъ труповъ* («cadavres infinitésimaux»). Вся атомистика и все физико-механическое объясненіе міра есть плодъ абстракціи: это «модель» природы, въ которой *движеніе* на самомъ дѣлѣ неотдѣлимо отъ *сознанія* и *влеченія*; даже въ паденіи камня есть нѣчто аналогичное *волевому импульсу*. *Воленіе* и *движеніе* — это какъ-бы выпуклость и вогнутость одной и той же поверхности. Но гдѣ есть влеченіе, тамъ есть и ціль. Слѣдовательно, *механизмъ* мирового процесса съ психической стороны связанъ со своеобразной *телеологіей*. Такимъ образомъ, метафизика Ф. является панпсихизмомъ, но не въ видѣ *монадологіи*, какъ у Ренувье, Козлова и др. (ибо Ф. не предполагаетъ въ основѣ мирового процесса никакой множественности непротяженныхъ и внѣвременныхъ сущностей), а въ видѣ *илозоизма*, т. е. одухотворенія матеріи, при чѣмъ психическія свойства являются какъ бы непосредственными атрибутами матеріи. Но остается невыясненнымъ: 1) какъ мы познаемъ бытіе *духовное въ протяженной* сущности, 2) какъ мыслимъ самый *principium individuationis* со-

знанія, какимъ образомъ сознанія *размножаются*, сливаются, гаснутъ и т. д. Своимъ *расплывчатымъ илозоизмомъ* Ф. приближается къ Геккелю и даже Бюхнеру, который съ 1889 г. сталъ *илозоистомъ*. Представляя мировой процессъ какъ эволюцію множественности психическихъ индивидуальностей, Ф. особенно подчеркиваетъ въ духовномъ развитіи роль *воли*, и въ этомъ смыслѣ его система сходна съ системой Вундта и можетъ быть названа волюнтаризмомъ. Ф. полагаетъ, что проводитъ рѣзкую демаркаціонную черту между теоріей познанія и метафизикой съ точки зрѣнія имманентнаго монизма нѣтъ никакихъ основаній, ибо изученіе *внѣшняго міра* и *множественности сознаній* — этихъ проблемъ старой трансцендентной метафизики, — сводятся къ познанію не чего-либо недоступнаго сознанію («ещи въ себѣ»), но познавасмаго (хотя и косвеннымъ путемъ) при посредствѣ опыта, ибо все въ конечномъ итогѣ *духовно* и, слѣдовательно, по природѣ *сродно* съ нашимъ сознаніемъ. Ступившая грани между метафизикой и теоріей познанія, Ф. называетъ свою систему «метафизикой, основанной на опытѣ».

Теорія познанія и психологія. Не дѣлая глубокаго различія между проблемами метафизики и гносеологіи, Ф. не разграничиваетъ равнымъ образомъ и психологію отъ теоріи познанія. Противоположеніе субъекта и объекта, составляющее исходный пунктъ сознательной жизни, вырастаетъ на почвѣ волевыхъ импульсовъ: субъектъ и объектъ — волевое отношеніе; «субъектъ есть воленіе, не удовлетворяющееся представленіемъ объектовъ, но стремящееся ихъ модифицировать для собственныхъ цілей». Воля первичнѣе интеллекта: надо говорить не «je pense, donc je suis», но «je veux, donc je suis». Въ ощущеніяхъ есть извѣстныя свойства, которыя по мѣрѣ роста и развитія чувственной и импульсивной дѣятельности челоука постепенно обращаютъ на себя его вниманіе, какъ коренныя особенности его психической организаціи. Таковы, прежде всего, *интенсивность* и *экстенсивность* ощущеній. Въ вопросѣ о происхожденіи идеи пространства Ф. близко придерживается точки зрѣнія нативизма, въ духѣ его новѣйшаго истолкованія Уордомъ, Джемсомъ, Гюйо и Дюаномъ. Ф. полагаетъ, что отвлеченное *понятіе* пространства вырабатывается постепенно опытнымъ путемъ, но смутное чувство *объемности* уже имѣется въ ощущеніяхъ. Третье измѣреніе (вмѣстѣ съ Дюаномъ) онъ (не только для осознанія, но и для зрѣнія) считаетъ первичнымъ. Психологи, признающіе основными лишь два измѣренія, «смѣшиваютъ процессъ анализа идей съ процессомъ, совершающимся въ природѣ; плоскость имъ кажется болѣе легко объяснимой, чѣмъ три измѣренія, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности она сама есть абстракція отъ первоначально-объемнаго воспріятія». Идея времени, по Ф. (который здѣсь слѣдуетъ за своимъ другомъ Гюйо), не есть нѣчто первичное для интеллекта, а скорѣе производное, зависящее отъ влеченій и аффектовъ: «время закрылось бы передъ существомъ, которое не желало бы ничего, не тяготѣло бы

ни къ чему; время не есть форма *представлений*, но форма *впечатлений*. Генезисъ идей *субстанціальности* и *причинности* Ф., подобно Спенсеру и Мэпу де Вирану, ставить въ связь съ активнымъ осознаніемъ и чувствомъ усилія. Подвергая изслѣдованію вопросъ объ эволюціи законовъ познанія, Ф. находитъ, что имъ необходимый характеръ необъяснимъ изъ эволюціи индивидуума: никакой *личный* опытъ не могъ бы породить ассоціаціонныхъ связей, отличающихся логической необходимостью. Равнымъ образомъ и «опытъ, приобретенный многочисленными *поколеніями* индивидуумовъ, имѣетъ весьма мало шансовъ сдѣлаться наследственнымъ и врожденнымъ опытомъ», и потому точка зрѣнія Спенсера, объяснявшаго необходимый характеръ законовъ познанія наследственнымъ опытомъ, не выдерживаетъ критики. Точно также нельзя допустить, что эти формы—результатъ тѣхъ эмбриологическихъ измѣненій, которыя Дарвинъ называлъ «случайными»; иначе *необходимыя* формы мысли оказывались бы проистекающими отъ *случайныхъ* измѣненій, «случай являлся бы отцомъ необходимости» — что нелѣпо; «счастливыя случайности жизни предполагаютъ самую жизнь и ея основныя тенденціи». А такихъ тенденцій двѣ: *сохраненіе* и *развитіе*. Чтобы живое существо сохранялось и развивалось, нужно: 1) чтобы природа была действительно познаваема, понятна («que la nature soit réellement intelligible»), и 2) чтобы живое существо реагировало разумнымъ образомъ («d'une manière intelligente»). Въ противномъ случаѣ не было бы *приспособленія* къ условіямъ жизни, не было бы *предвидѣнія*. Познаваемость природы, приспособленіе къ ней, предвидѣніе явленій — все это немислимо безъ коренной функціи интеллекта: *отождествленія* и *различенія*, опирающагося на *законы тождества и противорѣчія*. Отсутствие противорѣчія есть также *конституціональная* форма мысли и воли. Для Ф., какъ для Фортлаге, законы тождества и противорѣчія—коренныя функціи воли («Willenskategorien»). «Противорѣчіе исключено изъ самой воли»; законъ тождества можно такъ формулировать: *Je veux ce que je veux*. Съ законами мышленія Ф. ставить въ тѣсную связь *законъ достаточнаго основанія* и *законъ причинности*, какъ спеціальныя случаи примѣненія принципа *понятности*, *раціональности* міра. Если вспомнить, что Ф. наряду съ законами мышленія считаетъ *первичными* свойствами ощущенія *интенсивность*, *протяженность*, *качественное* и *количественное отождествленіе* и *различеніе*, то станетъ яснымъ, что эволюціонная теорія познанія Ф. очень близка къ Кантовскому апіоризму, который онъ подвергаетъ рѣзкой, но мало основательной критикѣ (смѣшная апіорія формы съ предшествующими опыту врожденными идеями): эта точка зрѣнія — *безсознательный*, *почти полный возвратъ къ апіоризму* и *открытое признаніе банкротства генетической теоріи познанія*. Въ психологіи Ф. развиваетъ точку зрѣнія, называемую имъ «эволюціонизмомъ идей-силъ». Эволюціонная психологія Спенсера, по мнѣнію Ф., вслѣдствіе своей

односторонней механистической тенденціи, привела къ «теоріи автоматизма», согласно которой психическія состоянія человека суть простыя отраженія — *идеи-тѣли* («idées-sensibles»), сопровождающія извѣстныя матеріальныя измѣненія. На самомъ дѣлѣ *идеи-силы*: элементарныя впечатленія-ощущенія (affections-sensations) представляютъ активный, а не пассивный факторъ эволюціи. Кто приписываетъ психическимъ процессамъ способность измѣнять движенія частицъ матеріи, тотъ впадаетъ въ спиритуалистическій дуализмъ, вводя понятіе свободной воли, не обусловленной физическими причинами. Съ другой стороны, считать, со Спенсеромъ и Маудсли, психическіе процессы за «эпифеномены» (выраженіе Маудсли), значить придти къ той же точкѣ зрѣнія, съ которой «сознаніе окажется парализирующимъ, а тѣло — слѣпцомъ; во слѣпой окажется идущимъ такъ, какъ будто онъ былъ зрячимъ, а парализикъ, при полной возможности видѣть, окажется вовсе не руководящимъ дѣйствіями слѣпца, который будетъ идти такъ же хорошо и безъ его помощи». Провозглашая тождество идей съ тѣми движеніями, которыя онѣ порождаютъ, Ф. признаетъ, что онъ избѣгаетъ спиритуалистическаго дуализма; признавая психическое изначальнымъ въ эволюціи, а механическое—производнымъ, абстракціей отъ психическаго, онъ надѣется избѣгнуть слѣдствій теоріи автоматизма. Такими путями въ его системѣ якобы примиряются свобода и детерминизмъ. Безотрадный фатализмъ—вотъ результатъ Спенсерскаго детерминизма *безъ идеи свободы*: психическій монизмъ освобождаетъ насъ отъ фатализма, показывая намъ, что весь вѣдѣмый механизмъ вселенной опредѣляется, въ самой своей сокровенной сущности, сознательною волей. Каждая идея, каждое предствленіе о дѣйствіи есть уже начало этого дѣйствія; идея свободы есть уже начинающееся стремленіе къ реализаціи свободы. «Когда мы действуемъ, руководствуясь идеей свободы и довѣряя возможности ея реализаціи, она реализуется въ силу самого детерминизма». Такимъ образомъ, идея свободы есть для Ф. *полезная иллюзія*, но на самомъ дѣлѣ никакой свободы нѣтъ, ибо всѣ наши дѣйствія, сознательныя и несознательныя, обусловлены состояніями организма. Блаженъ, кто вѣруетъ въ свою свободу, но самая *возможность вѣрить* въ нее зависитъ отъ состоянія организма, который предопредѣлены предшествующими состояніями. Слѣдовательно, Ф. вовсе не примиряетъ свободы воли и детерминизма, а провозглашаетъ безусловный детерминизмъ, мысль же о *полезности субъективной иллюзіи свободы* (ее до Ф. развивалъ Джемсъ Милль) можетъ быть защищена и матеріалистомъ: *отъ того, что механизмъ міра есть механизмъ психическій, свобода воли ровно ничего не выигрываетъ*. Съ другой стороны, теорія автоматизма (матеріалистическая или идеалистическая—это безразлично) *вовсе не есть фатализмъ*. Идеи-силы суть въ то же время *аффективные состоянія*. Согласно Ф., можно установить извѣстную біо-механическую теорію чувствованій, исходя изъ мысли

Спенсера, по которой удовольствие, вообще говоря, связано съ повышеніемъ жизнѣдѣтельности, а страданіе—съ пониженіемъ. Жизнѣдѣтельность зависитъ отъ двухъ факторовъ—*питанія* (накопленія) и работы (траты); отсюда возможны четыре случая, если разсматривать отношеніе энергіи затраченной къ накопленной: 1) излишекъ накопленія и недостатокъ траты (не въ мѣру откормленный, но бездѣятельный ребенокъ)—въ итогѣ *отрицательное страданіе* (неудовлетворенность); 2) увеличеніе траты вслѣдъ за соответствующимъ приростомъ питанія (удовольствіе дѣтей при движеніи и игрѣ)—въ итогѣ *положительное страданіе*; 3) приращеніе траты при недостаточномъ возстановленіи (чрезмѣрно быстрый бѣгъ)—*положительное страданіе*; 4) отсутствіе траты, слѣдующее за истощеніемъ—*отрицательное удовольствіе* или покой. Подобный же био-механическій схематизмъ Ф. примѣняетъ и къ вопросамъ характерологіи (см. Темпераменты).

Соціологія. Ф. придерживается, подобно Спенсеру, органической точки зрѣнія на общество. Общество есть психическій организмъ «*sui generis*». Какъ въ животномъ, въ немъ есть и первая система—совокупность мозговъ всѣхъ входящихъ въ его составъ людей; эта система руководитъ дѣятельностью всего общественнаго организма. По Ф., есть три рода организмовъ: 1) организмы, въ которыхъ сознаніе *мутно* и *разъясно*, напримѣръ сущащія черви и животнорастенія; 2) организмы, у которыхъ сознаніе *ясно* и *централизовано*, какъ у высшихъ позвоночныхъ; 3) организмы, у которыхъ оно *ясно* и *разъясно*—таковы человѣческія общества. Въ этомъ пунктѣ у Ф. обнаруживается съ особенною яркостью *идеологическій* характеръ его системы: онъ смотритъ на множественность чужихъ сознаній (животныхъ и людей) не какъ на множественность не протяженныхъ монадъ, но какъ на *что-то протяженное*: сознаніе организмовъ является у него противъ его желанія чѣмъ-то въ родѣ утонченнаго вещества—какихъ-то атомовъ, которые въ однихъ организмахъ концентрируются, въ другихъ разсѣваются. Отъ Спенсера Ф. отличается въ соціологіи тѣмъ особеннымъ значеніемъ, которое онъ, съ соціальной точки зрѣнія, придаетъ высшимъ формамъ умственной дѣятельности.

Этика. Правственное ученіе Ф. въ законченномъ видѣ должно появиться въ трудѣ, который еще не вышелъ въ свѣтъ: «*La morale des idées-forces*», но основныя черты его уже намѣчены въ его изслѣдованіи: «*Critique des systèmes de morale contemporaine*» (1883; 4-е изд. 1899). Въ этомъ сочиненіи Ф. подвергаетъ послѣдовательно разсмотрѣнію въ порядкѣ *убывающей научности* мораль эволюціонную, позитивную, независимую, неокритическую, кантовскую, пессимистическую, спиритуалистическую, эстетическую, мистическую и теологическую. Этика самого Ф. представляетъ попытку примирить крайности оптимизма и пессимизма на почвѣ эволюціонизма идей-силъ. Міръ совершенствуется, въ немъ замѣчается прогрессъ; человѣчество можетъ

надѣяться достигнуть величайшаго счастья на высшихъ ступеняхъ своего развитія, ибо конечная цѣль нравственности и заключается именно въ достиженіи максимума благополучія и минимума страданій. Идея нравственнаго долга, связаннаго съ абсолютно трансцендентной санкціей (напр., съ кантовскими постулатами—Богъ, свобода воли и безсмертіе), устраняется Ф. изъ этики. Этика не есть ученіе объ общеобязательныхъ нормахъ, но «мораль безъ обязательности и санкцій» (выраженіе Гюйо, который развилъ и углубил ученіе Ф.). Нельзя сказать, однако, что Ф. не принимаетъ *этикомого* обязательности нравственнаго закона: онъ только старается показать, что эта обязательность для разумнаго человѣка *логически* вытекаетъ изъ научныхъ основъ его поведенія. Мы находимъ у него слѣдующую логическую *дедукцію* справедливости и права. Сближая практическій эгоизмъ съ теоретическимъ и съ матеріализмомъ, Ф. полагаетъ, что первый *логически* связанъ съ увѣренностью въ томъ, что окружающія человѣка вещи суть мертвыя машины или по крайней мѣрѣ продукты мертвой матеріи, съ которыми онъ можетъ обходиться совершенно произвольно. Но такая точка зрѣнія, по мнѣнію Ф., догматична: окружающіе насъ люди не машины и не продукты косной матеріи и, слѣдовательно, было бы бессмысленно обращаться съ ними, какъ съ орудіями въ нашихъ рукахъ. Къ такому же догматическому поведенію приводитъ и пантеизмъ, и традиціонный теизмъ. «Наоборотъ, воздерживаться отъ насилія надъ волей другого, поскольку она не посягаетъ на мою волю,—вотъ образъ дѣйствія, *логически* подходящій для того, кто отвергаетъ догматизмъ материалистическій, пантеистическій и спиритуалистическій». Ф. здѣсь явно смѣшиваетъ *законы познанія* и *нормы поведенія*: нѣтъ ровно ничего *логически* нелѣпато въ бережномъ обращеніи съ людьми-машинами и попраніи на каждомъ шагѣ права духовныхъ сущностей—живыхъ людей. Ф. уплачиваетъ здѣсь дань рационализму, воображая, что можно *логически доказать нравственность или безнравственность* извѣстнаго поведенія. Кромѣ справедливости и права, Ф. указываетъ на высшую форму дѣятельности—самопожертвованіе, которое теоретически соответствуетъ вѣрѣ въ тождественность моей сущности съ сущностью другихъ людей («*Insensé, qui crois, que je ne suis pas toi!*»—V. Hugo). «Любящее и активное безкорыстіе, подобно активному эгоизму,—родъ умозрѣнія о сущности вѣчной міровой тайны. Оно имѣетъ возвышенный характеръ, протекающій именно изъ *недостовѣрности* подобнаго образа дѣйствія. Между двумя крайностями занимаетъ мѣсто справедливость». Спрашивается, почему Ф. изъ двухъ родовъ дѣйствія одинаково недостовѣрныхъ и догматическихъ съ его точки зрѣнія—эгоизма и самопожертвованія—осуждаетъ первый и превозноситъ второй. Не было-ли бы болѣе послѣдовательно осуждать оба рода дѣйствія? Въ противномъ случаѣ я могу сказать, что мнѣ кажется наиболѣе возвышеннымъ образомъ дѣйствія абсолютнаго *поизма* (вродѣ Макса Штирнера)

именно въ силу его недостоверности, — и какое логическое опроверженіе могъ бы представить Ф., если онъ обосновываетъ право и справедливость на *воздержаніи* отъ недостовернаго образа дѣйствія, а любовь — на *невоздержаніи* отъ недостовернаго образа дѣйствія? Система Ф. не есть только эклектическое объединеніе совершенно несомѣстимыхъ воззрѣній, но она лишена органичности и глубины. Ф., какъ и Вундт, недостаеетъ способности къ глубокому скепсису и силы къ преодолѣнію сомнѣній и противорѣчій — въ теоретической философіи и метафизическаго паюса, какой встрѣчается у великихъ мыслителей — въ практической. Тѣмъ не менѣе сочиненія этого писателя изобилуютъ интересными и цѣнными мыслями. Сочиненія Ф.: «La liberté et le déterminisme» (1872, есть рус. перев. Николаева); «La philosophie de Socrate» (1874); «La philosophie de Platon» (2-е изд., 1888); «Histoire de la philosophie» (1875; есть русскій перев. Николаева); «L'idée moderne du droit en Allemagne, en France et en Angleterre» (1878); «Critique des systèmes de morale contemporaine» (1883; рус. перев. Максимовой 4 изд., 1899); «La propriété sociale et la démocratie» (1884); «La science sociale contemporaine» (1880, есть рус. перев.); «L'avenir de la métaphysique fondée sur l'expérience» (1889); «La morale, l'art et la religion d'après Guyau» (1899); «L'évolutionisme des idées-forces» (1890); «La psychologie des idées-forces» (1893); «L'enseignement au point de vue national» (1891); «Tempérament et caractère» (1895; рус. перев. Линда); «Descartes» (1896; есть русск. перев.); «Le mouvement idéaliste et la réaction contre la science positive» (1896); «Les études classiques et la démocratie» (1898); «Le mouvement positiviste et la conception sociologique du monde» (1896); «La psychologie du peuple français» (1898; есть русскій перев.); «La France au point de vue morale» (1900). О Ф.: работа г-жи Доротей Пасманикъ, въ «Bernier Studien zur Philosophie und ihrer Geschichte» — «Alfred Fouillée's psychischer Monismus» (1899); Darlu (въ «Revue philos.» 1887 г.); Pillon («Année philos.», 1898, стр. 162 и 251); Dauriac («Année phil.», 1895); Schaarschmidt («Philosophische Monatshefte», 1891); A. A. Козлова («Вопросы философіи и психологіи», 1894, № 21: «Полупозитивисты. А. Фульбе»); Гилярова-Платонова («Вопросы филос. и психол.»). Ученіе Ф. излагаютъ Грuberъ въ своей книгѣ о позитивизмѣ и Алексѣй Введенскій, въ своихъ очеркахъ современной философіи во Франціи. *И. Лапинск.*

Фулонъ (Жозефъ-Франсуа Foulon, 1717—94) — франц. администраторъ. Былъ интендантомъ арміи во время 7-лѣтней войны; въ 1771 г. заведывалъ финансами и, вѣроятно, предназначался дворомъ быть замѣстителемъ Неккера послѣ его несостоявшейся отставки (12 іюля 1789 г.). Въ это время ему поручено было заботиться о продовольствіи арміи, которую король поставилъ подъ команду герцога Брозья — дѣло, весьма трудное въ голодное время, и выстѣ крайне непопулярное. М-ме Кампанъ говоритъ, что онъ совѣтовалъ королю арестовать герцога Орлеанскаго.

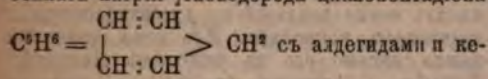
Неумолимый къ своимъ фермерамъ, онъ былъ предметомъ ихъ ненависти. Въ Парижѣ рассказывали, будто онъ сказалъ: «Je ferai faucher Paris comme un pré», а въ деревнѣ ему приписывали слова: «Si le pain manque, que le peuple mange du foin». Ф. скрывался передѣтый въ одной изъ своихъ деревень, но, узнаанный, былъ схваченъ и привезенъ 22 іюля въ парижскую думу, гдѣ народъ готовъ былъ осудить его на смерть. Подоспѣвшій Лафайетъ спасъ его, ловко объяснивъ его поступки; но вновь явившаяся толпа схватила его и повѣсила, а голову его, воткнувъ на пикетъ, таскала по городу. См. Ch. L. Chassin, «Les Elections et les cahiers de Paris en 1789» (Пар., 1889, т. III); A. Tuetey, «Répertoire des sources manuscrites de l'histoire de Paris pendant la Révolution» (П., 1890, т. I).

Фульбертъ изъ Шартра — французскій ариметикъ. Жилъ въ XI в., былъ монахомъ. Написалъ стихотвореніе о двѣнадцати-ричныхъ дробяхъ: «Versus de uncia et partibus ejus».

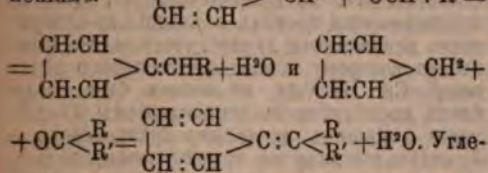
Фульбы (также Фула, Пулло — коричневый, Феллата, Феллани) — африканское племя въ центральномъ и западномъ Суданѣ. Ф. являются господствующимъ населеніемъ въ государствахъ Гауса и Адамава; частію живутъ и въ государствахъ Борну, Багирми и Вадаи. Ф. принадлежатъ къ эоической группѣ; цвѣтъ кожи буроватый съ отѣнками отъ свѣтло-бронзоваго до темно-коричневаго; носъ прямой, губы тонкія, волосы слегка курчавые; ростъ высокій; женщины отличаются стройной фигурой. Между африканскими племенами Ф. сравнительно выдаются своими умственными способностями. Языкъ ихъ (фульфульде) стоитъ изолированно среди африканскихъ нарѣчій, имѣетъ грамматическія формы и содержитъ много арабскихъ словъ. Ф. обладаютъ собственной религіозной литературой, впрочемъ, на арабскомъ языкѣ, создававшейся подъ вліяніемъ ислама. Первымъ поэтомъ считается основатель феллатскихъ государствъ Отманъ данъ Фодіо. Ф. занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Ремесла распространены у нихъ, особенно ткачество, кузнечество и золотыхъ дѣлъ мастерство. Всѣхъ Ф. насчитывается отъ 6—8 милліоновъ. Исповѣдуютъ исламъ. Въ 1802 г. при вождѣ Отманѣ данѣ Фодіо Ф. основали Гандо, въ 1817 г. Сокото и Массина. Въ 1808 г. они безуспѣшно пытались завоевать Борну. Въ 1826 и въ 1831 г. они заняли Тимбукту, но въ 1844 г. были вытѣснены оттуда туарегами. На Сенегалѣ они смѣшались съ джолофами, образовавъ народъ *тороде*. На р. Нигерѣ они въ смѣшеніи съ мандинго образовали воинственный народъ *тукулеръ*. Съ 1860 г. начались столкновенія Ф. съ французами, закончившіяся полнымъ подчиненіемъ Франціи въ 1893 г. Cp. Barth, «Reisen und Entdeckungen in Nord- u. Centralafrika» (1857—58); Faldherbe, «Grammaire et vocabulaire de la langue Poul» (1882); Krause, «Beitrag zur Kenntniss der fulischen Sprache» (Лпц., 1884); Meyer, «Erforschungsgesch. u. Staatenbildungen d. Westsudan» (1897).

Фульвины (хим.).—Так называлъ Тиле рядъ непредѣльных замкнутого строенія ярко-окрашенныхъ углеводородовъ, полученныхъ имъ (1900) съ помощью конденсаціи подъ влияніемъ спиртовой ѣдкой щелочи или этилата натрія углеводорода циклопентадіена

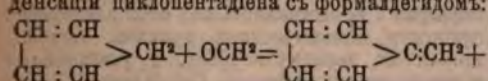

тонами. Конденсація совершается по уравненіямъ:

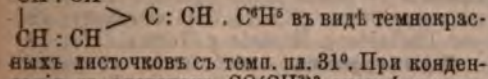

водороды эти являются производными Ф.

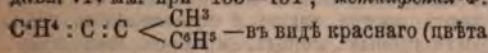
$\begin{array}{c} CH:CH \\ | \\ CH:CH \end{array} > C:CH^2 = C^5H^6$, изомернаго бензолу. Этотъ простѣйшій Ф., повидимому, образуется въ видѣ маслообразной желтаго цвѣта жидкости съ своеобразнымъ запахомъ при конденсаціи циклопентадіена съ формальдегидомъ:

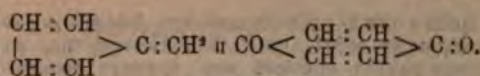
+ H²O, но въ виду чрезвычайно быстрого окисленія его подъ влияніемъ кислорода воздуха ближе изслѣдовать его не удалось. При конденсаціи циклопентадіена съ бензойнымъ алдегидомъ C⁶H⁵.CHO получаютъ *бензил-Ф.*

ныхъ листочковъ съ темп. пл. 31°. При конденсаціи съ ацетономъ CO(CH³)², ацетофенономъ CO < C⁶H⁵ и бензофенономъ CO(C⁶H⁵)² получены соответственно: *диметил-Ф.* C⁴H⁴:C:C(CH³)² — въ видѣ ярко-оранжеваго масла, кипящаго подъ давленіемъ 11 мм. при 46°, а подъ давл. 717 мм. при 153—154°, *метилфенил-Ф.*

раствора хромовога ангидрида) масла съ запахомъ, напоминающимъ азобензолъ, неспособнаго, вслѣдствіе полимеризаціи и осмоленія, перегоняться даже въ пустотѣ, но летучаго съ парами воды, и *дифенил-Ф.* C⁴H⁴:C:C(C⁶H⁵)², отлично кристаллизующійся изъ раствора въ петролейномъ эфирѣ въ видѣ призмъ или большихъ толстыхъ таблицъ густого краснаго цвѣта, плавящихся при 82° и слабо пахнущихъ азобензоломъ. Всѣ эти Ф. на воздухѣ окисляются и осмоляются (труднѣе всѣхъ дифенил-Ф.), а съ бромомъ тотчасъ даютъ *безопасныя* бромиды. Ф. представляютъ интересный примѣръ, вновь подтверждающій тотъ взглядъ, что окрашенность органическихъ соединений обуславливается характеромъ расположенія двойныхъ связей. Въ данномъ случаѣ оно вполне сходно съ расположеніемъ ихъ въ хинонахъ, какъ это видно изъ формулъ

П. И. Рубцовъ, д.

Фульвий (Fulvii) — древнеримскій плебейскій родъ, давшій многихъ извѣстныхъ представителей нобилитета и распадавшійся на нѣсколько фамилій: Paetini, Centumali, Flacci, Nobiliores, Curvi, Bambaliones и др. Изъ представителей рода наиболее извѣстны:

1) Гней Ф. Центумаль, былъ консуломъ въ 298 г. до Р. Хр.; за побѣду надъ самнитами при Вовіанѣ получилъ триумфъ. 2) Гней Ф. Центумаль, консулъ 227 г. до Р. Хр., побѣдилъ иллирійскую царьцу Тевку (Тевту или Тевтану). Въ 210 г., будучи проконсуломъ, былъ разбитъ кареагенянами при Гердонеѣ, гдѣ и палъ. 3) Квинтъ Ф. Флаккъ былъ четыре раза консуломъ; въ 212 г. разбилъ въ Кампаніи Ганнона, захватилъ его лагерь и уничтожилъ большое количество непріятельскаго войска; въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ другими полководцами, воспрепятствовалъ занятію Рима Ганнибаломъ. Когда Ганнибалъ отступилъ отъ Рима, Ф. взялъ Капую. Въ 210 г. онъ былъ диктаторомъ. 4) Гней Фульвій Ф., братъ предыдущаго, преторъ 212 г., былъ разбитъ въ Апуліи Ганнибаломъ, послѣ чего удалился въ изгнаніе. 5) Квинтъ Фульвій Ф. былъ консуломъ на 179 г. и покорилъ лигурійцевъ. Въ 174 г. былъ избранъ цензоромъ. 6) Маркъ Ф. Флаккъ, покорившій въ годъ своего консульства (125 г. до Р. Хр.) трансальпійскихъ лигурійцевъ, былъ приверженцемъ Гракховъ и еще въ 129 г. до Р. Хр. участвовалъ въ комиссіи триумвировъ по раздѣлу земель. Въ его консульство изданы законы de civitate danda и de provocatioe ad populum. Въ 121 г. онъ и его два сына-юноши пали вмѣстѣ съ Гракхомъ отъ руки консула Оппимія. Цицеронъ характеризуетъ Ф. какъ средней руки оратора и литературно-образованнаго человека; 7) Маркъ Ф. Нобилиоръ въ качествѣ претора въ 193 г. успѣшно велъ войну въ Дальней Испаніи. Избранный въ консулы на 190-ый г., онъ удачно велъ войну въ Этоліи и подчинилъ римлянамъ о-въ Кефалонію. Въ 179 г. былъ избранъ въ цензоры. Дружбою Ф. пользовался римскій поэтъ Эний. 8) Маркъ Ф. Нобилиоръ, сынъ предыдущаго, консулъ 159 г.; побѣдилъ лигурійцевъ. 9) Квинтъ Ф. Нобилиоръ, братъ предыдущаго, консулъ 153 г., цензоръ 137 г. Цицеронъ свидѣтельствуетъ объ унаслѣдованной отъ отца любви его къ литературѣ: будучи триумвиромъ coloniae deducendae, онъ даровалъ права гражданства другу своего отца Кв. Энію; 10) Фульвія была три раза замужемъ: сперва за Публиемъ Клодіемъ Пульхромъ, отъ котораго имѣла дочь Клавдію, жену Юлія Цезаря, затѣмъ за Куріономъ и, наконецъ, за Маркомъ Антоніемъ. Она была властолюбива, часто опоясывалась мечомъ и говорила передъ солдатами. Послѣ пораженія Антонія она бѣжала изъ Италіи и умерла въ Сикіонѣ.

Н. О.

Фульгений (Fabius Planciades Claudius Gordianus Fulgentius) — церковный писатель, согласно новѣйшимъ изысканіямъ

Helm'a (см.), происходил из Африки и родился в 468 г. по Р. Хр. Неизвестно, в силу каких причин он принял монашество и впоследствии сделался епископом в г. Руспы (на сев. берегу Африки, в Тунисе). За свою проповедь против арианства вандавов Ф. два раза подвергался изгнанию в Сардинию, только последние 10 лет жизни († 533) мог он безпрепятственно действовать на родине. С именем Ф. дошли следующие произведения: 1) «Mitologiarum libri tres», в которых содержатся общеизвестные факты из языческой мифологии, расположенные без строгой системы и особого знания дела (так напр. Ф. без всякой видимой причины искажает общеизвестное сказание об Амуре и Психее, хорошо знакомое ему из сочинения его земляка, Апулея); 2) «Expositio Virgilianae continentiae secundum philosophos morales» — аллегорическое объяснение известной Virgilioвой поэмы, которая якобы является изображением постепенного развития человеческой жизни, начиная от младенчества до старости; нечего и говорить, что подобное толкование страдает невозможными натяжками и недостоинствами; 3) «Expositio sermonum antiquorum ad grammaticum Calcidium» — объяснение некоторых старинных выражений, заимствованных преимущественно из Плавта и далеко не всегда удачное, так как латинский язык не был родным для автора; 4) «De aetatibus mundi et hominis» — сочинение это должно было изображать историческую судьбу человечества в 23 книгах (по количеству букв алфавита); из них дошли 14 книг, наполненных главным образом библейскими сказаниями; в X-й книге излагаются события из жизни Александра Великого; в XI-й — история Рима до Цезаря; XII-ая книга представляет содержание 4 евангелий; в XIII-й рассказывается история апостолов; в XIV-й — эпоха римских императоров. Кроме перечисленных трудов, Ф. принадлежат несколько трактатов специально богословского содержания, напр. «7 книг возражений о милости Божией и свободной воле» («De gratia Dei et libero arbitrio responsionum libri, VII»), «О Св. Троице», «О правдивости предопределения» («De veritate praedestinationis») и т. д., не представляющих ничего замечательного. Язык Ф. представляет много заимствований из вулгарной латыни, а также значительное количество неологизмов, которыми автор хотел исправить свое недостаточное знание латинского языка (ср. R. Helm, «Einige sprachliche Eigentümlichkeiten des Mythographen F.» в «Archiv f. lat. Lexikographie», XI т., 1900). На принадлежность всех вышеуказанных сочинений одному Ф. впервые указал R. Helm, см. статьи его «F. de aetatibus mundi» в журн. «Philologus» (т. LVI, 1897) и «Der Bischof F. und der Mythograph» в журн. «Rheinisches Museum» (т. LIV, 1899), а также предисловие к изданию сочинений Ф. (кроме богословских, собранных в «Патрологии» Мана, т. LXV) в 1898 г. (Лип.), где приведена остальная литература о Ф. и указаны прежние издания его. А. М.—н.

Фульгенцій Феррандъ (Fulgencius Ferrandus) — друг и ученик Ф. Руспийского (см.), вместе с которым был изгнан из сев. Африки и жил в Сардинии до 523 г., когда вернулся в Карфаген и стался диаконом. Умер раньше 547 г. Написал много посланий по догматическим и этическим вопросам. Из них наиболее важно письмо его к римским диаконам Пелагию и Анатолию по поводу осуждения «трех глав» (см.) — «Pro epistola Ibae ep. Edess. adeoque de tribus capitulis concilii Chalcedonensis adversus Acephalos». Здесь Ф. высказывается против осуждения по следующим основаниям: 1) авторитет вселенского собора, которому принадлежит первое место посл. Св. Писания, не может быть колеблем последующим исправлением; 2) отделение умерших не должно иметь места и 3) отдельное лицо не может своему голосу, чрез подписи многих, сообщать авторитет, принадлежащий вселенскому собору. Из канонических трудов Ф. наиболее известно пользуется «Сокращение канон» (Breviatio canonum), составленное в 540 г. и состоящее из греческих и африканских канонических законов, в 232 параграфах, расположенных по сходству содержания. Каждый параграф представляет из себя извлечение сущности канонических правил, относящихся к данному вопросу, и указания на полный текст правил. См. Maassen, «Geschichte d. Quellen u. die Literatur d. canonisch. Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters» (1870; здесь же и литература о Ф.). П. Г.

Фульгенцій (св. епископ) — автор (живший в ранне X в.) краткого толкования на поэму Стация (XXXI, 521) «Эвванду» (Supper Thebaiden). Издание у Helm'a.

Фульгуриты — небольшие неправильные трубочки, образующиеся в песках от сплавления песчинок вследствие удара молнии. Эти трубочки обыкновенно толще карандаша или мизинца. Внутренняя поверхность гладкая оплавленная, наружная неправильная, образованная приставшими к оплавленной массе песчинками. Ф. называют иногда также и оплавленную твердых горных пород, мрамора, лава и др. образованные ударом молнии; такие оплавленности иногда в большом количестве встречаются на скалистых вершинах некоторых гор. Так напримѣр андезит, образующий вершину Малаго Апарата, пронизан многочисленными Ф. в виде зеленых стекловатых ходов, почему он и получил от Абиха даже название фульгуритового андезита.

Фульда (Fulda) — р. в Германии, исток р. Везер, вытекает с горного хребта Ренз в прусской провинции Гессен-Нассау, течет сперва на З, потом на С через живописную долину между Реном и Фогельсбергом; при г. Вебра поворачивает на СЗ, должна здесь расширяться, затем р. впадает в ущелье между Вейсенбергом и Вилдсбергом. Лишь от Фрейенгагена до Касселя долина реки вновь становится шире. Отсюда,

повернуть на СВ, рѣка соединяется при Мюндемъ съ р. Веррой и образуетъ р. Везеръ. Длина теченія 180 км. Въ 1890—95 г. рѣка канализирована до Касселя (27,8 км.). Притоки: Людеръ, Шлицъ и Эдеръ. Ср. Volkmann und Twiehaus, «Die Kanalisierung der F. von Cassel bis Münden» (Б., 1899).

Фульда (Fulda)—городъ въ прусской провинціи Гессен-Нассау, на р. Фульдѣ. Соборъ сооруженъ на мѣстѣ древней (VIII в.) базилики въ 1704—12 гг. по образцу храма Петра въ Римѣ. Передній фасадъ украшенъ двумя башнями (65 м.). Отъ древней базилики сохранилась крипта (капелла св. Бонифація) съ саркофагомъ, въ которомъ похороненъ прахъ «германскаго апостола». Въ ризницѣ разныя реликвіи, относимыя къ св. Бонифацію. Противъ собора пробство св. Михаила (теперь резиденція епископа) съ древней церковью св. Михаила (IX в.). Нѣсколько монастырей. Замокъ. Библиотека (80 тыс. т.). Гимназія (католическая), реальное училище, католическая учительская семинарія, три среднеучебныхъ женскихъ заведенія. Жителей 16 тыс. Производство холста, шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей, красильное и кожевенное производство, фабрики готовой обуви, эмальированной посуды, лампъ и бронзовыхъ издѣлій, земледѣльческихъ машинъ и музыкальныхъ инструментовъ. Торговля скотомъ (11 ярмарокъ).

Исторія. Ф.—монастырь, основанный по благословенію св. Бонифація въ 744 г.; какъ бенедиктинская обитель, онъ былъ поставленъ въ непосредственную зависимость папы (751 г.) и не былъ подчиненъ мѣстному епископу. Въ 968 г. аббатъ Фульдскаго монастыря получилъ первенство среди всѣхъ аббатовъ Германіи и Галліи; въ 999 г. ему было предоставлено право апеллировать прямо къ папскому престолу и устраивать мѣстные церковныя соборы. Аббаты монастыря носили титулы «Reichsfürsten und Fürstbische», а въ 1356 г. сдѣлались архиканцлерами императрицы. Въ эпоху реформации духъ реформы проникъ въ Фульдскій м-рь: князь-аббатъ Филиппъ сдѣлалъ попытку ввести реформацию во владѣніяхъ монастыря, но одинъ изъ его преемниковъ, Балтазаръ, отдался католической реакціи. Въ 1631 г. ландграфъ гессенскій Филиппъ V, при заключеніи союза съ Густавомъ Адольфомъ Шведскимъ, получилъ отъ него Ф., какъ шведскій ленъ, и снова началъ вводить реформацию, но уже въ 1634 г., вслѣдствіе пораженія при Нёрдлингенѣ, потерялъ аббатство. Въ 1734 г. князь-аббатъ Адольфъ основалъ въ Ф. университетъ; при его преемникѣ, въ 1752 г., аббатство Ф. возвышено было въ епископство. Въ 1803 г. епископство Ф. было секуляризовано и отдано, какъ свѣтское княжество, принцу Вильгельму V Нассау-Оранскому, который передалъ его своему старшему сыну Вильгельму, впоследствии королю нидерландскому Вильгельму I. Вильгельмъ сдѣлалъ Ф. своей столицей и преобразовалъ университетъ въ гимназію. Когда Вильгельмъ отказался приступить къ Рейнскому союзу (1806), Мортне занялъ страну, а Наполеонъ объявилъ, что Вильгельмъ пере-

сталъ царствовать въ Ф. Въ 1810 г. Наполеонъ отдалъ княжество Ф. Дальбергу, великому герцогу франкфуртскому. По рѣшенію Вѣнскаго конгресса, Пруссія получила половину Фульдскаго княжества, часть которой уступила герцогу Саксенъ-Веймарскому; Баварія получила округа Гаммельбургъ, Брюкенау, Гильдерсъ и Вейерсъ; остальную часть Ф. получилъ курфюрстъ Гессенъ-Кассельскій. Эта часть, съ городомъ Ф., перешла въ 1866 г. въ руки пруссаковъ. При заключеніи мира въ 1866 г. Баварія уступила Пруссіи округа Гильдерсъ и Вейерсъ. Католическіе епископы Германіи ежегодно собираются у гроба св. Бонифація. См. Arnd, «Geschichte des Hochstifts Fulda» (Франкфуртъ, 1862).

Фульда (Людвигъ Fulda)—извѣстный нѣм. драматургъ и поэтъ, родился въ 1862 г., изучалъ германскіе языки, литературу и философію въ университетахъ гейдельбергскомъ, берлинскомъ и лейпцигскомъ. Сначала онъ, живя въ Мюнхенѣ, находился подъ вліяніемъ Поля Гейзе. Первая его одноактная пьеса «Die Aufrichtigen» (1883) имѣла тамъ успѣхъ. Въ 1886 г. обратилъ на себя вниманіе въ Берлинѣ постановкой на сценѣ Deutsches Theater одноактной пьесы «Unter vier Augen». Успѣхъ пьесы побудилъ знаменитаго актера Барнаа заручиться пьесой Ф. для вновь основаннаго нѣм. Berliner Theater. Это была «Die wilde Jagd» (1888), имѣвшая шумный успѣхъ. Во всѣхъ этихъ пьесахъ Ф. не выходитъ изъ рамокъ индивидуальной жизни. Въ послѣдней изъ нихъ Ф. изображаетъ, въ рядѣ трагикомическихъ сценъ, погоню за счастьемъ, приносящую героямъ одно разочарованіе за другимъ. Въ Берлинѣ, сблизившись съ кружкомъ молодыхъ писателей, Ф. увлекается социальнымъ вопросомъ и дѣлаетъ попытку внести на театральныя подмостки изображеніе волнующей общество борьбы классовъ. Сюжетомъ «Das verlorene Paradies» (1890)—служатъ стачки рабочихъ, на фонѣ которыхъ развиваются драматическія отношенія дѣйствующихъ въ пьесѣ лицъ. Меньшій успѣхъ имѣла поставленная въ 1891 г. «Die Sklavine», въ которой изображается тяжкая женская доля. Сухой реализмъ послѣднихъ пьесъ былъ болѣе навязанъ вліяніями литературнаго кружка, въ которомъ вращался Ф., чѣмъ соответствовать характеру его таланта, который съ полнымъ блескомъ развернулся лишь въ его драматической сказкѣ «Talisman» (1897), восторженно встрѣченной на сценѣ берлинскаго Deutsches Theater въ 1892 г. Сюжетъ «Талисмана» — почти тотъ же, что сказки Авдорсена «Новое платье короля». Не смотря на фантастичность фабулы, всѣ лица обрисованы очень ярко и типично. Другія пьесы Ф.: «Die Kameraden» (1894), «Der Sohn des Chalifen» (1897, драматическая сказка, менте понравившаяся берлинской публикѣ, чѣмъ «Talisman»), «Jugendfreunde» (1897), «Schlaraffenland» (драматич. сказка), «Herostrat» (трагедія). Ф. также авторъ многихъ лирическихъ стихотвореній, дышащихъ искренностью и теплотою чувства; сатиры и эпиграммы Ф. отличаются изысканною колкостью. Лирическія произведенія Ф. изданы въ сбор-

никахъ: «Satura. Grillen und Schwänke» (Лип., 1884); «Neue Jugend» (1887); «Sinngedichte» (Дрезденъ, 1888; 2-е изд. Штуттгартъ, 1893); «Gedichte» (Б., 1890); «Neue Gedichte» (1900); собрание повѣстей Ф. издано подъ загл. «Lebensfragmente» (2 изд. Штуттг., 1896). Ф. перевелъ на нѣм. языкъ лучшія произведенія Мольера (2 изд., 1895) и драмы Ростана «Романтики» и «Сирано де Бержеракъ». Въ «Deutsche Nationalliteratur» Кюршнера онъ помѣстилъ «Die Gegner den zweiten schlesischen Schule» (Штуттгартъ, 1883).

Фульда — см. Адамъ де Фульда.

Фульдъ (Ахиль Fould) — франц. политич. дѣятель (1800—67), сынъ богатаго банкира-еврея, управлялъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Бенуа Ф. банковскимъ домомъ Фульдъ-Оппенгеймъ въ Парижѣ. Въ 1842 г. избранъ, въ 1846 г. переизбранъ въ палату депутатовъ, гдѣ явился горячимъ сторонникомъ правительства (Гизо); выступалъ всего чаще по вопросамъ финансовымъ, въ частности — таможеннымъ. Революція 1848 г. заставила его сперва удалиться въ частную жизнь. Однако, онъ продолжалъ интересоваться политической жизнью и выпустилъ двѣ брошюры: «Observations sur la question financière, adressées à l'Assemblée Constituante» и «Pas d'assignats», направленные противъ финансовой политики республиканскаго правительства. Въ сент. 1848 г. онъ былъ избранъ въ учредительное собраніе, гдѣ занялъ мѣсто въ рядѣхъ правой. Съ избраніемъ президентомъ республики Луи Наполеона, Ф. явился однимъ изъ его сторонниковъ. Переизбранный въ 1849 г. въ законодательное собраніе, онъ въ октябрѣ 1849 г. получилъ постъ министра финансовъ въ министерствѣ 31 окт., съ котораго началось личное управленіе президента, и потомъ сохранилъ его (съ перерывомъ въ янв.—апр. 1851) до января 1852 г. Онъ оказалъ крупную услугу Наполеону, потребовавъ у національнаго собранія (май 1850) и добившись увеличенія кредитовъ на представительство президента до 3000000 фр. (съ 600000) и потомъ еще добавочныхъ 600000 на передѣлки во дворцѣ (іюнь 1850). Его обвиняли даже въ томъ, что онъ давалъ въ распоряженіе президента значительныя суммы, не вотиrowанныя еще національнымъ собраніемъ, но это не можетъ быть доказано. Ему принадлежить инициатива основанія *Crédit mobilier*, перераспределеніе поземельныхъ налоговъ на основаніи новаго кадастра, отмена принудительнаго курса ассигнацій и т. д. Въ 1851 г. онъ былъ однимъ изъ участниковъ государственнаго переворота. Онъ вышелъ въ отставку вслѣдствіе конфискаціи имуществъ Орлеанской фамиліи, но назначенъ сенаторомъ, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ государственнымъ министромъ, потомъ (дек. 1852) министромъ императорскаго двора. Въ 1860 г. вышелъ въ отставку. Въ 1861 г. онъ обратился къ императору съ докладной запиской, въ которой очень зло критиковалъ финансовую политику правительства, указывая на созданное ею затруднительное положеніе финансовъ Франціи, грозящее серьезнымъ кризисомъ, и настойчиво совѣтовалъ императору отказаться отъ принадлежащаго ему по

конституціи права опредѣлять сверхсметныя ассигнованія помимо законодательнаго корпуса, указывая на то, что пользованіе имъ обращаетъ въ фикцію бюджетныя права законодательнаго корпуса. Наполеонъ призналъ совершенную правильность замѣчаній Ф. и вновь назначилъ его министромъ финансовъ (ноябрь 1861 г.) на мѣсто Форкада де ла-Рокетта. Въ это министерство Фульдъ началъ производить конверсію нѣкоторыхъ государственныхъ долговъ, но сдѣлавъ въ этомъ направленіи весьма мало. Въ январѣ 1867 г. онъ вышелъ въ отставку вслѣдствіе замѣтъ адресовъ, представляемыхъ законодательнымъ корпусомъ, правомъ интерpellаций.

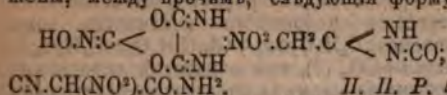
В. В.—а.

Фулькъ (Foulques) — имя пяти английскихъ герцоговъ; Ф. I Рыжий (888—938); Ф. II Добрый, сынъ предыдущаго (ум. 958); Ф. III Черный (972—1040); Ф. IV Мрачный (1043—1109); Ф. V Молодой (1092—1144), король іерусалимскій (1131).

Фульминуровая кислота $C^3H^2N^3O^4$ — изомеръ циануровой (см.), получается при кипяченіи гремучей ртути $C^2N^2O^2Hg$ съ криками растворами хлористыхъ или йодистыхъ щелочныхъ металловъ или хлористаго аммонія (Шинковъ, Либигъ, 1855), при нагреваніи гремучей ртути съ спиртовымъ амміакомъ въ запаянной трубкѣ при 80° (Steiner, 1876), а также при продолжительномъ кипяченіи ея съ водой (Эренбергъ, 1885). Свободная кислота, полученная изъ свинцовой или серебряной соли при разложеніи ихъ сѣрнистыми водородомъ, является въ видѣ неяснокристаллической массы. Она растворяется въ водѣ и спиртѣ и изъ послѣдняго кристаллизуется въ формѣ мелкихъ призматическихъ кристалловъ. При нагреваніи до 145° она взрываетъ, при кипяченіи съ ѣдкими щелочами или разведенными минеральными кислотами разлагается на углекислоту, амміакъ и щавелевую кислоту, при прокаливаніи съ натристой известью выдѣляетъ въ видѣ NH^3 только $\frac{1}{2}$, содержащегося въ ней азота, съ хлорной известью даетъ хлорникринъ (см.), съ бромной водой — дибромнитроацетонитрилъ, съ сѣрной кислотой — нитроацетонитрилъ (см.), со смѣсью сѣрной и азотной кислотъ — тринитроацетонитрилъ (см.); серебряная соль ея $AgC^3H^2N^3O^4$ при кипяченіи съ крѣпкой соляной кислотой одинъ атомъ азота отщепляетъ въ формѣ гидроксидаміна (Эренбергъ). Ф. кислота способна разлагать углекислыя соли; въ отличіе отъ циануровой кислоты (см.) она является одноосновною кислотой, какъ это видно изъ приведенной выше формулы серебряной ея соли. Большинство солей Ф. кислоты болѣе или менѣе растворимы въ водѣ, если не въ холодной, то въ горячей; нѣкоторые (Mg, Zn) растворимы также и въ спиртѣ. Особенно характерна купрамоніевая соль $Cu(C^3H^2N^3O^4)_2 \cdot 4NH^3$, которая получается, при кипяченіи Ф. кислоты съ амміачномѣднымъ растворомъ, въ видѣ темносинихъ призматическихъ кристалликовъ, почти вовсе нерастворимыхъ въ водѣ и очень трудно растворимыхъ въ водномъ амміакѣ. Строеніе фульминуровой кислоты не установлено; предло-

жены, между прочимъ, слѣдующія формулы:

П. П. Р. А.

Фульто́нъ (Робертъ Fulton)—механикъ, примѣненіемъ паровой машины къ рѣчному судну создавшій пароходы, послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ до него. Родомъ изъ графства Ланкастеръ въ сѣв.-американскомъ штатѣ Пенсильваніи (1765—1815). Первоначально Ф. учился живописи въ Лондонѣ. Съ 1743 г. онъ увлекся инженернымъ искусствомъ и скоро переселился въ Парижъ. Здѣсь въ 1802 г. онъ представилъ послѣ Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ Ливингстону чертежи и описаніе проектируемаго имъ парового судна. Въ слѣдующемъ году онъ закончилъ свою модель паровой лодки, въ которой паровая машина приводила въ движеніе два колеса съ лопастями, а 24 янв. 1803 г. онъ представилъ въ парижскую Conservatoire des arts et métiers описаніе парового судна съ цѣлью утвердить за собою первенство изобрѣтенія. Весной этого года было сооружено первое паровое судно, но осто́въ его оказался недостаточно крѣпкимъ для тяжелой машины и судно потонуло. Въ теченіе лѣта того же года Ф. построилъ другую лодку, на которой поставилъ старую, поднятую изъ воды, машину и 9 авг. маленькое паровое судно, въ присутствіи комиссіи, назначенной французской академіей, и многихъ ученыхъ и офицеровъ, впервые проплыло вверхъ по теченію рѣки Сены. Ф. тщетно старался привлечь вниманіе французскаго правительства къ своему изобрѣтенію. Наполеонъ I презрительно отнесся къ опыту Ф. Наоборотъ, Ливингстону удалось пріобрѣсти для Ф. монополію на постройку паровыхъ рѣчныхъ судовъ въ штатѣ Нью-Йоркъ. Въ 1804 г. Ф. уѣхалъ въ Англію и здѣсь по его чертежамъ была сооружена новая паровая машина (1806) на заводѣ Бульто́нъ и Ваттъ въ Сохо. Съ этой машиной Ф. отправился въ Нью-Йоркъ, гдѣ началъ постройку судна, для котораго предназначалась изготовленная имъ паровая машина. Въ это время въ Нью-Йоркъ прибылъ и Ливингстонъ, усердно помогавшій Ф. въ постройкѣ перваго парохода, который въ 1807 г. былъ готовъ и названъ «Кларемонъ». Будучи 42,6 м. длины и 4,5 м. ширины, пароходъ двигался по р. Гудзонъ со скоростью 5 миль въ часъ. Опытъ оказался вполне удачнымъ и пароходъ началъ дѣлать рейсы между Нью-Йоркомъ и Альбани. Съ этого момента можно считать начало пароводного движенія. Ф. построилъ еще три парохода значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ Кларемонъ. При немъ начались постоянные рейсы между Нью-Йоркомъ и Бруклиномъ, Нью-Йоркомъ и Джерсей-Сити. Наконецъ, въ 1815 г. Ф. конструировалъ первый пароходъ для морскаго плаванія, но самъ Ф. не дожидая до перваго опыта, а именно въ іюль 1815 г. пароходъ «Fulton the First» вышелъ въ океанъ, сдѣлавъ 43,6 морскихъ миль въ продолженіе 8 часовъ и 30 мин. См. Montgomery, «Notice sur la vie et les travaux de Robert Fulton» (П., 1825).

Фульхері́й или **Фуше Шартре́кій** (1058—ум. послѣ 1127)—историкъ перваго крестоваго похода, монахъ; въ 1096 г. отправился вмѣстѣ съ Робертомъ, герцогомъ Нормандскимъ и Этьеномъ, графомъ Влузскимъ и Шартрекскимъ въ крестовый походъ; въ 1097 г. былъ при осадѣ Никеи и въ сраженіи при Дорилеѣ; затѣмъ онъ поступилъ въ свиту Балдуина, назначившаго его своимъ капелланомъ. Поселился въ Іерусалимѣ послѣ того какъ Балдуинъ сдѣлался преемникомъ своего брата Готфрида Вульонскаго на престолѣ Іерусалимскаго королевства. Ф. сопровождалъ Балдуина въ его походахъ въ Аравію и въ Месопотамію. Послѣ смерти Балдуина (1181) Ф. оставался въ Іерусалимѣ до 1127 г. (послѣдняя дата его исторіи) и умеръ, вѣроятно въ Іерусалимѣ, нѣсколько лѣтъ спустя. Его «Historia Hierosolymitana»—важѣйшій источникъ исторіи перваго крестоваго похода. Ф. начинаетъ свое изложеніе съ 1095 г. описаніемъ Клермонскаго собора, на которомъ онъ, повидимому, присутствовалъ, и обрываетъ на 1127 г. рассказомъ о нашествіи мышей въ Палестину. Ф. подробно останавливается на событіяхъ, которыхъ онъ былъ очевидцемъ, о всѣхъ другихъ событіяхъ говорить весьма кратко. Существовали три редакціи его «Исторіи»: первая, доведенная до 1105 г., не сохранилась; во второй редакціи сочиненіе продолжено до 1124 г. и, наконецъ, въ третьей—до 1127 г. и присоединено предисловіе; послѣднія двѣ редакціи сохранились въ многихъ спискахъ. Первое изданіе «Исторіи» Ф. во 2-й редакціи принадлежитъ Бонгарсію въ «Gesta Dei per Francos» (1611—19, т. I, стр. 381—440); второе изданіе—Дюшена въ «Historiens de France» (т. IV, неполная третья редакція); въ болѣе полномъ видѣ «Исторія» Ф. напечатана въ «Patrologie» Миня (т. CLV, col. 825—940). Лучшее критическое изданіе въ III т. «Historiens occidentaux des Croisades» (изданіе парижской академіи надписей).

Фула́ръ—шелковая ткань полотнянаго (тафтянаго) переплетенія, основой и уткомъ для которой служатъ пучки вареныхъ сырцовыхъ нитей (некрученыхъ), что придаетъ ткани особенную мягкость. Встрѣчается гладкимъ (крашенымъ), но чаще идетъ набивнымъ. Первоначально шелъ на носовые платки, отчего и получилъ свое названіе (foulard), но сейчасъ въ большемъ количествѣ идетъ и на дѣтнія дамскія платья. Имѣетъ отъ 50 до 75 нитей по основѣ и по утку на дюймъ.

С. Г. А.

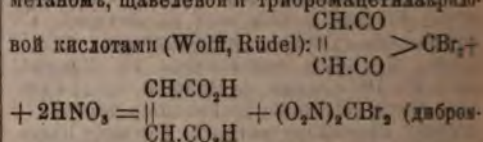
Фумагалли (Карль Fumagalli)—итал. педагогъ, филологъ, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и плодovitыхъ составителей учебниковъ и пособій, род. въ 1846 г. Кромѣ многочисленныхъ изданій латинскихъ классиковъ съ комментаріями онъ напечаталъ: «Morfologia della lingua latina secondo i più recenti studi» (1876); «I principali sinonimi della lingua latina» (1884); «Le principali etimologie della lingua latina» (1889) и др.

Фумаро́вая кислота́ (хим.), бутенди-кислота $\text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4 = \text{C}_2\text{H}_2(\text{CO}_2\text{H})_2$ —стереоизо-

мерь (монотропный изомер? ср. Фосфор, аллотропия) маленовой кислоты (см. XVIII, 467). Находится готовой в растительном царстве, а именно: в *Fumaria officinalis* (Винклер), в исландском мхе (Шпаф), в *Glaucium luteum* (Пробст) и в различных грибах, как то: *Agaricus piperatus* (Bolley), *Boletus pseudoignarius* и др. (Dessaigues); в виду связи Ф. кислоты с яблочной возможно, что в указанных случаях наблюдалась Ф. кислота, как результат превращения в условиях опыта кисл. $\text{HO}_2\text{C}.\text{CH}(\text{OH}).\text{CH}_2.\text{CO}_2\text{H}$, или какого-нибудь сложного производного ее. Ф. кислота образуется при отнятии элементов воды от яблочной кислоты: $\text{C}_4\text{H}_6\text{O}_5 - \text{H}_2\text{O} = \text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4$, или двух атомов водорода от кислоты янтарной: $\text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4 - \text{H}_2 = \text{C}_4\text{H}_2\text{O}_4$; так, она получена из яблочной кислоты при нагревании ее до 150° (Лассен, Пелуз), при кипячении ее с соляной (Dessaigues) или бромистоводородной (Кекуле) кислотами, действующими как водоотнимающие средства; при обработке водою хлорангидрида, получающегося при действии PCl_5 на яблочнокислый кальций (Перкин, Дуппа): $\text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4.\text{Ca} + 3\text{PCl}_5 = \text{C}_4\text{H}_2\text{O}_4.\text{Cl}_2 + \text{CaCl}_2 + 3\text{POCl}_3 + 2\text{HCl}$; $\text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4.\text{Ca} + 2\text{HCl} = \text{C}_4\text{H}_2\text{O}_4 + 2\text{HCl}$. Она же образуется при плавлении сульфоянтарной кислоты с KOH (Messel): $\text{C}_4\text{H}_4(\text{SO}_3\text{H})_4 + 3\text{KOH} = \text{C}_4\text{H}_2\text{O}_4.\text{K}_2 + \text{KHSO}_3 + 3\text{H}_2\text{O}$; при нагревании выше точки плавления монобромоянтарной кислоты $\text{C}_4\text{H}_3\text{BrO}_4 = \text{C}_4\text{H}_2\text{O}_4 + \text{HBr}$, или при вываривании спиртового раствора моно-йодоянтарной кислоты (Brunner, Chuard): $\text{C}_4\text{H}_3\text{IO}_4 = \text{C}_4\text{H}_2\text{O}_4 + \text{HI}$; из дибромо- или изодибромоянтарных кислот при кипячении их с йодистым калием и медью (Swarts): $\text{C}_4\text{H}_2\text{Br}_2\text{O}_4 + 2\text{KJ} = \text{C}_4\text{H}_2\text{O}_4 + 2\text{KBr} + \text{J}_2 + 2\text{KBr}$ и $\text{J}_2 + 2\text{Cu} = \text{Cu}_2\text{J}_2$; хлорангидрид Ф. кислоты образуется при действии хлора на кипящий хлорангидрид янтарной кислоты (Kauder): $\text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4.\text{Cl}_2 + \text{Cl}_2 = \text{C}_4\text{H}_2\text{O}_4.\text{Cl}_2 + 2\text{HCl}$, а ее этиловый эфир — при действии цинковых стружек на дибромо- или изодибромоянтарные эфиры в присутствии влажного обыкновенного (сырого) эфира (Михаэль, Шультгесс): $\text{C}_4\text{H}_2\text{Br}_2\text{O}_4(\text{C}_2\text{H}_5)_2 + \text{Zn} = \text{C}_4\text{H}_2\text{O}_4(\text{C}_2\text{H}_5)_2 + \text{ZnBr}_2$; при кипячении диазоянтарного эфира с водою (Curtius, Koch): $(\text{N}_2)\text{C}_4\text{H}_2\text{O}_4(\text{C}_2\text{H}_5)_2 = \text{N}_2 + \text{C}_4\text{H}_2\text{O}_4(\text{C}_2\text{H}_5)_2$. Из производных янтарной кислоты Ф. кислота получена при кипячении с HCl хлорэтилтрикарбонатов эф. (Бишоф): $(\text{H}_2\text{C}_2)\text{O}_2\text{C}.\text{CH}_2.\text{CCl}(\text{CO}_2\text{C}_2\text{H}_5)_2 + 3\text{H}_2\text{O} = \text{C}_4\text{H}_2\text{O}_4 + \text{CO}_2 + \text{HCl} + 3\text{C}_2\text{H}_5(\text{OH})$, и при медленном нагревании дикарбинтетракарбонатовой кисл. (Бишоф): $(\text{HO}_2\text{C})_2\text{C}:\text{C}(\text{CO}_2\text{H})_2 = \text{C}_4\text{H}_2\text{O}_4 + 2\text{CO}_2$; впрочем, последняя реакция сложна, чем это можно ожидать по приведенному уравнению, так как при быстром нагревании той же исходной кислоты Бишофом получен ангидрид пиропинхонвой (см. Пиридин, XXI, 647), иначе диметилмаленовой кисл.: $2(\text{HO}_2\text{C})_2\text{C}:\text{C}(\text{CO}_2\text{H})_2 = \text{CH}_3.\text{C}:\text{CO} + \text{H}_2\text{O} + 6\text{CO}_2$. Менее ясны реакции образования Ф. кислоты являются: образование ее при кипячении малоновокси-

лаго серебра с дихлоруксусной кислотой в присутствии небольшого количества воды (Kompenos): $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2.\text{Ag}_2 + \text{Cl}_2.\text{C}_2\text{H}_3\text{O}_2 = \text{C}_4\text{H}_2\text{O}_4 + 2\text{AgCl} + \text{CO}_2$ (?), при обработке аспарагина йодистым метилом в присутствии йодата кали (Körner, Menozzi): $\text{HO}_2\text{C}.\text{CH}_2.\text{CH}(\text{CONH}_2).\text{NH}_2 + \text{CH}_3\text{J} + \text{KOH} = \text{C}_4\text{H}_2\text{O}_4 + \text{CH}_3\text{NH}_2 + \text{NH}_3 + \text{KJ}$ (*), при нагревании с разбавленной азотной кислотой — 4,4-дибромциклопентен-(1)-диона (3,5) на ряду с дибромдинитрометаном, щавелевой и трибромметилакрило-

и, наконец, при действии концентрированной царской водки на протеиновые вещества (Müllhäuser). Затем Ф. кислота может быть получена изомеризацией маленовой кислоты под влиянием малых количеств галогеноводородных кислот (Кекуле, Штреккер **), при нагревании ее в запаянной трубке (можно и в присутствии воды) до 210° (Танатар, Скрауп), при кипячении с насыщенным раствором роданиста калия (Михаэль). Нитрил Ф. кислоты может быть синтезирован действием KCN на твердый диодацетилен (Кайзер): $\text{C}_2\text{H}_2 + 2\text{KCN} = \text{C}_4\text{H}_2(\text{CN})_2 + 2\text{KJ}$. Для получения Ф. кислоты удобны только: долговременное нагревание яблочной кислоты на масляной бане при $140^\circ - 150^\circ$ (Baeyer), или кипячение с малым количеством воды обромленного бромистого сукцинила (Volhard): $\text{C}_4\text{H}_3\text{BrO}_4.\text{Br}_2 + 2\text{H}_2\text{O} = \text{C}_4\text{H}_2\text{O}_4 + 3\text{HBr}$. Ф. кислота кристаллизуется (из воды) в коротких призмах или маленных иглах, реже широких пластинках; под обыкновенным давлением с заметной скоростью возгоняется почти без разложения (?) при 200° ; плавится в запаянной трубке при $286^\circ - 287^\circ$ (Михаэль); неизвестно, что представляет собою расплавленная Ф. кислота, но можно, однако, считать установленным, что при сильном нагревании (с частичным обугливанием?) Ф. кислота распадается на маленовый ангидрид и воду, а потому не невротроно, что при температурах плавления, т. е. при сосуществовании трех фаз: твердой + жидкой + парообразной, твердая

*) Очень возможно, что метиламины и аммиак в условиях опыта превращаются в йодистый тетраметиламмоний; отщепление от амидокислоты аммиака под влиянием йодной щелочи, без замещения группой (OH) , представляет несомненно обыкновенную реакцию.

**) Найденная тут Вольфом трибромметилакриловая кислота есть 5,5,5-трибромпентен(2)-он(4)-кисл. (I): $\text{CBr}_3.\text{CO}.\text{CH}:\text{CH}.\text{CO}_2\text{H}$ и при действии соды она распадается на бромформ и маленовую кислоту: $\text{CBr}_3.\text{CO}.\text{CH}:\text{CH}.\text{CO}_2\text{H} + \text{H}_2\text{O} = \text{CHBr}_3 + \text{HO}_2\text{C}.\text{CH}:\text{CH}.\text{CO}_2\text{H}$; если возможна такая реакция гидратации и под влиянием кислот, то образование Ф. кислоты можно объяснить изомеризацией маленовой кислоты; Ф. кислота не представляет тогда первичного продукта превращения неопределенного дикетона, как можно предполагать на основании уравнения, приведенного в тексте.

***) Этим обстоятельством объясняется, что Каприсс получил гидратацией трихлорфеномалеиновой кислоты (трихлорацетилакриловой — $\text{CCl}_3.\text{OC}:\text{CH}:\text{CH}.\text{CO}_2\text{H}$) не маленовую кислоту, а Ф. кислоту (Kekulé, Strecker).

Ф. кислота находится в равновесии с жидким, плавящимся при 60° малеиновым ангидридом (с примесью воды *) и с парообразной фазой, состоящей из газов, малеинового ангидрида и воды. Уд. вѣс. твердой Ф. кислоты = 1,625 (Танатаръ и Челибѣвъ), т. е. выше уд. вѣса малеиновой кисл. = 1,590 (Танатаръ и Челибѣвъ). Растворима (Кариусъ) при 16,5° в 143,7 вѣс. ч. воды (малеиновая кисл. при 10° растворяется в 10 в. ч. воды, Lassaigue); в спиртѣ она растворима значительно труднѣе малеиновой кисл. и т. д.; теплота нейтрализации 1-мъ натромъ = 26,597 кал. (Галь, Вернеръ; для малеиновой кисл. та же величина = 26,620), теплота растворения (въ водѣ) = -5,901 (Галь, Вернеръ; для малеиновой кисл. = 4,438), теплота горѣнія = 319,178 кал. (Лугининъ), 320,7 кал. (Штоманъ), тогда какъ для малеиновой кисл. послѣдняя величина = 327,480 (Лугининъ); малеиновая кисл. превращается въ Ф., слѣдовательно, съ выдѣленіемъ тепла, что объясняетъ возможность превращенія подѣ влияніемъ контактных (напр. KCNS) и каталитическихъ (галондородородныхъ кислотъ; см. выше) агентовъ. При дѣйствіи PCl_5 Ф. кисл. образуетъ собственный *хлорангидридъ* (Кекуле), жидкость состава $C_2H_2(COCl)_2$, кипящую при 160°; то же вещество образуется при дѣйствіи PCl_5 на яблочную кисл. (Перкинъ, Дуппа) и на малеиновый ангидридъ (Перкинъ**); реагируя съ серебряной солью Ф. кисл. этотъ хлорангидридъ образуетъ малеиновый ангидридъ по ур. (Перкинъ): $C_2H_2(COCl)_2 + (AgO_2C)_2H_2C_2 = 2C_2H_2(COO)_2 + 2AgCl$; та же реакция должна, очевидно, имѣть мѣсто при дѣйствіи хлорангидрида на малеиновокислосое серебро, а потому трудно сказать—отчего онъ считается хлорангидридомъ Ф., а не полимеромъ хлорангидрида малеиновой кисл.; обратное полученіе изъ него при дѣйствіи воды Ф. кислоты не рѣшаетъ вопроса, въ виду того, что образуемая одновременно хлористоводородная кислота: $C_2H_2(COCl)_2 + 2HON = C_2H_2(COOH)_2 + 2HCl$ должна изомеризовать малеиновую кисл., если бы она и являлась первымъ продуктомъ реакции. Амальгама натрия восстанавливаетъ Ф. кисл. въ янтарную: $C_2H_2O_4 + H_2 = C_2H_4O_4$; того же можно достигнуть нагреваніемъ $C_2H_2O_4$ съ дымящейся HJ въ запаянныхъ трубкахъ, или подѣ влияніемъ цинка въ присутствіи жѣдной щелочи, но не при раствореніи Zn въ Ф. кисл. (Кекуле). При электролизѣ концентрированного раствора Na соли Ф. кисл., на анодѣ появляются ацетиленъ и CO_2 , а на катодѣ янтарнонатріевая соль (Кекуле); такъ какъ послѣдняя въ свою очередь распадается при электролизѣ на этиленъ и CO_2 , то, вѣроятно, что къ ацетилену примѣшивается нѣкоторое количество этилена. Съ бромомъ при обыкновенной температурѣ довольно медленно (благодаря малой растворимости Ф. кисл. въ водѣ, van't-Hoff), реакция легко идетъ при 100° и ведетъ къ образованію дибромо-

янтарной кислоты; при 100° же Ф. кислота легко соединяется съ HBr (нагреваніе въ запаянной трубкѣ съ насыщеннымъ при 0° воднымъ растворомъ), образуя монобромоянтарную кисл.: $C_2H_2O_4 + HBr \rightleftharpoons C_2H_2BrO_4$. Дипропиловый эфиръ Ф. кисл., реагируя съ натромалоновымъ эфиромъ, образуетъ соединеніе, дающее при омыленіи трикарбаллизую кисл. (ея соль), спиртъ и CO_2 (Михаэль, Шультегессъ): $C_2H_2(CO_2C_2H_5)_2 + C_2H_4(CO_2C_2H_5)_2 + 4H^+O = HO_2C.CH < \begin{matrix} CH_2.CO_2H \\ CH_2.CO_2H \end{matrix} + 4C_2H_5.OH + CO_2$. При нагреваніи съ жѣдкой щелочью Ф. кисл. образуетъ оптически недѣятельную яблочную кислоту, а при окисленіи марганцовокаліевою солью—виноградную кисл. (Танатаръ, Кекуле, Аншютцъ): $C_2H_2O_4 + O + H_2O = C_2H_4O_6$ (см. Винная кислота, VI, 422). Ф. кисл. двусосновна; извѣстны многочисленныя соли ея и сложныя эиры; послѣдніе получаютъ дѣйствіемъ Ф. кисл. на соответственныя спирты въ присутствіи H_2SO_4 (въ присутствіи HCl и спиртовъ наряду съ эирами Ф. кисл. образуются и эиры хлороянтарной кисл.); замѣчательно, что тѣ же эиры образуются изъ малеиновыхъ эировъ изомеризаціей подѣ влияніемъ слѣдовъ іода (Аншютцъ). Ангидрида Ф. кисл. неизвѣстно; по крайней мѣрѣ, Аншютцъ нашелъ, что чистый хлорангидридъ уксусной кисл. при высокой температурѣ разрушаетъ (?) Ф. кисл., а на холоду онъ даетъ съ нею продуктъ, изъ котораго при перегонкѣ можно выдѣлать малеиновый ангидридъ и небольшое количество ангидрида хлороянтарной кислоты (Перкинъ). Отъ малеиновой кисл. Ф. отличается, кромѣ точки плавленія и растворимости (см. выше), неспособностью давать ангидъ при кипяченіи съ анилиномъ (Аншютцъ), осаждаемостью въ водныхъ растворахъ изъ натріевой соли соляной кисл. и отсутствіемъ осадка при дѣйствіи $BaCl_2$ на растворъ Na соли. Извѣстны многочисленныя хлоро-, бромо- и йодоприводныя Ф. кислоты, на которыхъ, за недостаткомъ мѣста, нельзя останавливаться. Изученіе Ф. и малеиновой кислотъ многократно занимало химиковъ; впервые вниманіе всѣхъ было обращено на эти кислоты, благодаря работамъ Кекуле, наблюдавшего на малеиновой кислотѣ первый примѣръ кислоты, необыкновенно легко вступающей въ соединеніе съ HBr ; это обстоятельство было неожиданно, такъ какъ принималось, что такую способность могутъ обладать только вещества щелочнаго характера. Съ развитіемъ теоріи строенія (см. Химическое строеніе) вопросъ объ изомеріи этихъ кислотъ особенно выдвинулся, такъ какъ оказалось, что структурныя формулы того времени не могли передать безъ натяжекъ отношенія обѣихъ кислотъ другъ къ другу и въ то же время ихъ близость къ янтарной и яблочной кислотамъ, строеніе которыхъ (и особенно симметричное строеніе первой) считалось достаточно выясненнымъ. Кекуле остановился сначала на мысли, что строеніе Ф. кисл. выражается формулой $HO_2C.CH:CH.CO_2H$, т. е. что она представляетъ симметрично двукарбоксилированный этиленъ и что строе-

*) Малеиновая кислота плавится при 130°, диссоциируя на воду и ангидридъ.

**) Малеиновый ангидридъ образуется при дѣйствіи PCl_5 на Ф. кисл. (Танатаръ).

ние малеиновой кисл. отвечает формулѣ

$$\text{HO}_2\text{C}.\text{CH}_2.\overset{\parallel}{\text{C}}.\text{CO}_2\text{H}, \text{ т. е. что она представля-}$$

вляет то же двузамѣщенное производное, но не обыкновеннаго этилена (см.). $\text{H}_2\text{C}:\text{CH}_2$, а его изомера: $\text{CH}_2.\text{CH}_2$, гдѣ одинъ изъ углеродныхъ атомовъ является не четырехъ, а двуатомнымъ; мѣсто двухъ свободныхъ средствъ онъ называлъ Lücke (пустота) и считалъ, что присутствіемъ такой пустоты и объясняется необыкновенная способность малеиновой кисл. къ реакціямъ присоединенія. Съ теченіемъ времени гипотеза пустоты или, что то же, гипотеза двуатомнаго углерода, потеряла, однако, кредитъ *) и во многихъ учебникахъ можно было найти для Ф. кисл. вышеприведенную формулу, а для малеиновой формулу— $\text{CH}_2:\text{C}(\text{CO}_2\text{H})_2$, по которой она являлась метиленамаленовой кисл., не смотря на то, что малеиновая кисл. не обладаетъ способностью маленовой и замѣщенныхъ маленовыхъ кислотъ легко распадаться при нагреваніи съ выдѣленіемъ элементовъ CO_2 **). Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи вопросъ былъ до появленія стереохимическихъ представлений (см. Стереохимія и Стереоизомерія), когда Вантгофъ (1877) сразу высказалъ предположеніе, что малеиновой кисл., въ виду ея легкой способности къ образованію ангидрида, должно приписать пространственную формулу со сближенными карбоксилами, а именно $\text{H}.\text{C}.\text{CO}_2\text{H}$, а Ф. кисл. стереоизомерную формулу съ удаленными карбоксилами: $\text{HO}_2\text{C}.\text{CH}_2.\overset{\parallel}{\text{C}}.\text{CO}_2\text{H}$.

Въ 1882 г. къ этому воззрѣнію присоединились и Лебель, нашедшій въ наблюденіяхъ Танатара, Кекуле и Аншютца надъ окисленіемъ этихъ кислотъ марганцовокалиевой солью (см. Винная кисл.) прямое доказательство того, что въ этиленѣ и непосредственныхъ продуктахъ замѣщенія его водорода, атомы, образующіе молекулу, лежатъ въ одной плоскости. Съ тѣхъ поръ это воззрѣніе является почти общепринятымъ и попытки Аншютца, Розера, Танатара, Скраула и Делиля считавшихъ возможной структурную изомерию между названными кислотами (Anschütz, Roser) или же указывавшихъ на несогласіе наблюдаемыхъ фактовъ съ пространственными толкованіями Вислиценуса («*Be-richte der Sächsischen Academie*» — см. литературу въ стереоизомеріи и Liebigs «*Ann.*», 246) — не имѣли никакого успѣха. При отсутствіи предвзятаго взгляда нельзя не обратить вниманія на полный параллелизмъ отношеній малеиновой и Ф. кисл. съ отношеніями бѣлаго и краснаго фосфоровъ (см. Фосфоръ, аллотропія). Параллелизмъ этотъ называется въ томъ, что при обыкновенныхъ

температурахъ малеиновая кисл., подобно бѣлому фосфору, представляетъ менѣе устойчивое видоизмѣненіе, легко превращающееся въ устойчивую форму подъ вліяніемъ каталитическихъ (катализитическихъ) агентовъ; подобно бѣлому же фосфору при высокихъ температурахъ большей устойчивостью обладаетъ та же малеиновая кислота (ея ангидридъ); отношеніе температуръ плавленія и удѣльных вѣсовъ одно и то же; въ обоихъ случаяхъ форма менѣе устойчивая при обыкновенной температурѣ обладаетъ болѣе низкой температурой плавленія и болѣе низкимъ удѣльнымъ вѣсомъ; въ обоихъ случаяхъ болѣе трудноплавная форма не плавится, а только возгоняется подъ обыкновеннымъ давленіемъ; отношенія растворимости тѣ, которыхъ слѣдуетъ ожидать: малеиновая кисл., какъ менѣе устойчивая, обладаетъ несравненно болѣе высокой растворимостью; латентная энергія малеиновой кисл. болѣе химической энергіи Ф. кисл. и то же извѣстно для бѣлаго и краснаго фосфоровъ; наконецъ, какъ показываютъ теплоты горѣнія, превращеніе малеиновой кисл. въ Ф. должно быть экзотермическимъ подобно превращенію бѣлаго фосфора въ красный. Такимъ образомъ, въ высшей степени вѣроятно, что оба вещества являются монотропными изомерами и что та же діаграмма, которая передаетъ отношенія аллотропныхъ разновидностей фосфора, должна передать, и при томъ въ мельчайшихъ подробностяхъ, отношенія фумаровой и малеиновой кислоты. Представимъ ли Ф. кисл. полимерное видоизмѣненіе малеиновой кисл., или нѣтъ, этотъ вопросъ пока не можетъ быть рѣшенъ по недостатку положительныхъ данныхъ совершенно такъ же, какъ и для краснаго фосфора (см. ?).

А. И. Горбовъ.

Фумаролы—см. Вулканы (VII, 446).

Фуни (Венеславъ Fumi) — итальянскій композиторъ (1826—1880). Учился во Флоренціи у Джорgetti. Дирижировалъ оркестромъ въ разныхъ итальянскихъ городахъ, въ Рие-де-Жанейро, Монтевидео, Буэносъ-Айресѣ, гдѣ ставилъ свою оперу «*Atala*» (1862). Вернувшись во Флоренцію, написалъ нѣсколько симфоническихъ произведеній: «*La siesta della Sinorita*»; «*All'ombra de' Palmizi*»; «*Il sogno di Gretchen*».

Фуни (Faust-Gerhard Fumi)—итал. филологъ, профессоръ лингвистики и санскритскаго яз. въ палермскомъ унив.; род. въ 1841 г. Главные его труды: «*Illustrazioni alla grammatica greca di G. Curtius*» (переводъ и прибавленія, 1868); «*Formazione latina del preterito e futuro imperfetti*» (1876); «*Glottologia e Neogrammatici*» (1881); «*Glottologia e Preistoria*» (1884); «*Limen indicum, avvinamento alla grammatica sanscrita*» (1888).

*) Однимъ изъ поводовъ къ этому было непониманіе изомеризма, пропущенное изъ двухъ извѣстныхъ изомеровъ формулы C_4H_6 теперь 2 изомера C_4H_6 —пропанъ и триметилъ—извѣстны.

**) Въ настоящее время метиленамаленовая кисл. извѣстна (Зелинскій, Танатаръ) и она оказалась изомерной съ малеиновой.

*) Неудачная попытка Кекуле и Аншютца раздѣлить Ф. кисл. на два изомера не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, во-первыхъ, потому, что эти кислоты, по видимому, оптически дѣятельныхъ изомеровъ, а скорѣе можно ожидать кислоты, стоящей въ такомъ же отношеніи къ Ф. кислотѣ, въ какомъ находится кислота ита-и пикраконовая къ кислотѣ мезоконовой, а во-вторыхъ, и потому, что возможны и изомерія частичной рацемиз (см. Стереоизомерія, XXI, 419).

Фунария (*Funaria Schreb.*)—родъ листовыхъ мховъ изъ группы верхоплодныхъ. Коробочка грушевидная, нѣсколько несимметричная, съ почти плоскою крышечкою. Перитомій двойной: наружный изъ 16 зубцовъ, соединенныхъ у вершины, внутренній также изъ 16, соединенныхъ у основанія въ пленку и супротивныхъ наружнымъ. *F. hypometrica* Hedw. (ср. табл. Мхи листовые—XX, 39, фиг. 3) космополитъ, растущій на землѣ, особенно на обожженныхъ мѣстахъ.

Фундъ (*Fundsch*)—африканское племя, принадлежащее къ нубійской расѣ; первоначально населяло земли по верхнему Нилу, а теперь живетъ вдоль Даръ-эль-Фунги, между Бѣлымъ и Голубымъ Ниломъ и 10—13° сѣв. широты. Ф. средняго роста, и хорошо сложенъ; кожа темнобурого цвѣта, который иногда переходитъ въ желтоватый и черный; носъ прямой, губы мясистыя, волосы вьющіеся, растительность на лицѣ слабая. Оружіемъ у нихъ служатъ: щитъ, копьѣ, желѣзные топоры, кинжалъ и мечъ. Они живутъ въ круглыхъ хижинахъ съ острокопечными крышами, воздѣлываютъ маниокъ, лукъ, бобы и пр. Занимаются скотоводствомъ (овцы, козы, верблюды и ослы), торговлею, серебряныхъ дѣлъ мастерствомъ, выдѣлкой кожъ, обработкою шерсти и охотой. Къ Ф. относятся также живущіе къ Ю. язычники—беруи, вли, бурумъ, ингассана и гаммеджъ. Указанія относительно Ф. встрѣчаются уже на древнеегипетскихъ памятникахъ; Плинію они были извѣстны подъ именемъ Рюетрпапо; послѣ принятія ислама въ XVI в. они сыграли важную роль въ исторіи Африки, покорили всю страну между зап. Абессиніей и Дарфуромъ и основали государство Сенааръ на развалинахъ Мероэ и Алоаха; государство существовало до 1822 г., когда было покорено египетскими принцемъ Измаиломъ-пашой. Ср. Hartmann, «Die Nigritier» (Б., 1876).

Фундированные долги и займы—см. Фонды.

Фундуклей (Иванъ Ивановичъ, 1804—1880)—общественный дѣятель и археологъ. Въ 1838 г. онъ уже былъ назначенъ волынскимъ вице-губернаторомъ, а годъ спустя—киевскимъ губернаторомъ (до 1852 г.). Онъ обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе быта заключенныхъ и составилъ весьма цѣнное статистическое описаніе Кіевской губерніи. Много заботъ и стараній прилагалъ онъ къ дѣлу образованія, и особенно женскаго; такъ, онъ много содѣйствовалъ улучшенію кіевского института благородныхъ дѣвицъ и создалъ въ Кіевѣ первую тогда въ Россіи женскую гимназію, носившую сначала названіе «Фундуклеевскаго женскаго училища», пожертвовавъ для этой цѣли каменный домъ и капиталъ. Ф. принималъ непосредственное и дѣятельное участіе въ составленіи двухъ томовъ «Обозрѣнія Кіева и Кіевской губ. по отношенію къ древностямъ» (Кіевъ, 1847), а также и въ «Обозрѣніи могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи» (Кіевъ, 1848, изданномъ на его счетъ). Съ 1852 г. Ф. присутствовалъ въ варшавскомъ департаментѣ сената, а въ 1855 г. назначенъ гене-

ральнымъ контролеромъ Царства Польскаго и предсѣдательствующимъ въ высшей счетной палатѣ. Всѣ свои досуги Ф. отдавалъ тщательному изученію экономической жизни края. Результатомъ его трудовъ явились обстоятельныя монографіи о разныхъ отрасляхъ мѣстнаго хозяйства; особенно замѣчательна его работа о лѣсахъ въ Царствѣ Польскомъ. Всѣ эти труды его послужили богатымъ матеріаломъ для Н. А. Милютина во время подготовительныхъ работъ по освобожденію крестьянъ въ Привислянскихъ губерніяхъ. Во время пребыванія Ф. въ Варшавѣ относится и его большая работа по составленію «Статистическаго обозрѣнія расходовъ на военныя потребности Россіи съ 1649 по 1825 г.». Въ 1865 г. Ф. былъ назначенъ вице-предсѣдателемъ государственнаго совѣта Царства Польскаго. Онъ также предсѣдательствовалъ въ коммисіи, которой былъ порученъ переводъ на русскій языкъ всѣхъ сборниковъ административныхъ распоряженій Царства Польскаго. Трудъ этотъ былъ успѣшно оконченъ въ 3 года. Въ 1867 г. Ф. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Fundus foveae—дно центрального углубленія желтаго пятна сѣтчатки (см. *fovea centralis*).

Фундушъ (польскій юрид. терминъ, официально усвоенный и русскимъ юрид. языкомъ въ Царствѣ Польскомъ)—въ старопольскомъ правѣ обозначаетъ даръ въ пользу какого-нибудь учрежденія, чаще всего въ пользу костела или монастыря. Въ источникахъ польскаго права упоминаются часто такъ наз. *Zapisy funduszowe* и *czynienie funduszu*, т. е. пожертвованія. Впоследствии понятіе Ф. распространилось на всякаго рода имущества духовныхъ учреждений, безъ отношенія къ источнику, изъ котораго они происходили. Этимъ терминомъ безразлично обозначалось какъ движимое имущество (капиталы), такъ и недвижимое. Когда имущества, принадлежавшія духовенству, получили иное назначеніе, выраженія «фундушъ», «имѣнія фундушныя» (*dobry funduszowe*) стали примѣнять къ имѣніямъ другихъ общественныхъ учреждений. Такъ, напр., когда въ 1773 г. Климентъ XIV уничтожилъ орденъ іезуитовъ, имѣнія и капиталы, оставшіеся послѣ нихъ, были предназначены на цѣли общественнаго воспитанія и получили специальное названіе: «*fundusz edukacyjny*» (эдукаціонный капиталъ)—названіе, сохранившееся до настоящаго времени. Въ послѣдніе 60 съ небольшимъ лѣтъ терминъ Ф. сталъ примѣняться только къ денежнымъ капиталамъ, хранившимся въ бывшемъ польскомъ банкѣ (переименованномъ въ 1885 г. въ контору государственнаго банка). Когда въ 1864 и 1865 г. русское правительство конфисковало имѣнія и капиталы, принадлежавшіе бѣлому и черному католическому духовенству, было разъяснено, что въ казну переходятъ недвижимыя имущества и духовныя капиталы—«*fundusze duchowne*»; послѣднимъ терминомъ обнимались наличныя деньги и капиталы, помѣщенные въ бывшемъ польскомъ банкѣ и на ипотеку. Доходы отъ этихъ имѣній и «фундушова»,

названных «подуковыми», предназначались на содержание католического духовенства. Известен еще так назыв. «fundusz stypendyalny», т. е. капитал, % с которого предназначены специально для помощи учащимся. Далее существует еще «fundusz emerytalny», т. е. эмеритальная касса служащих в казенных и общественных учреждениях Царства Польского.

Функе (Вальтеръ Funke)—нѣм. агрономъ, род. въ 1832 г., въ 1865 г.—проф. гогенгеймской академіи, заведывающій опытами сельскохозяйственной опытной станціи, а съ 1881 г.—профессоръ бреславльскаго университета и вновь основаннаго въ Бреславлѣ сельскохозяйственнаго института. Напечаталъ: «Ueber den Kapitalcharakter des Grundeigenthums» (1861 и 1863); «Betrachtungen über die Wirthschafts-Organisation von Landgütern im Lichte der neueren landw. Naturforschung» (1868); «Ueber Untergrundsдгung und einen Untergrunds-Düngerflug» (1872); «Grundlagen einer wissenschaftlichen Versuchsthätigkeit auf grösseren Landgütern zur Förderung der Wirthschaftslehre des Landbaues und zur Erweiterung der Agrarstatistik» (1877) и др.

Функе (Otto Funke)—нѣмецкій физиологъ (1828—79); съ 1846 по 1851 г. изучалъ медицину въ Лейпцигѣ, гдѣ съ 1852 г. сталъ читать физиологію въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1854 г. назначенъ экстраорд. и въ 1856 г. ординарнымъ профессоромъ физиологической химіи въ Лейпцигѣ, а въ 1860 г. перешелъ орд. проф. физиологіи въ Фрейбургъ. Научныя изслѣдованія Ф. касаются всѣхъ областей физиологіи, въ особенности состава крови, всасыванія жировъ, функціи эпителия кишечника, выдѣленія пота, реакціи нервовъ, вліянія амміака на человѣчскій организмъ и т. д.; результаты этихъ изслѣдованій помѣщены въ специальныхъ журналахъ. Кромѣ того, Ф. издалъ учебникъ физиологіи («Lehrbuch der Physiologie», 7-е изд. Грюнагена, 3 тома, Гамбургъ, 1884—87) и таблицы въ видѣ добавленія къ учебнику физиологіи Леманна, подъ заглавіемъ «Atlas der physiologischen Chemie» (Лпц., 1853, 2-е изд. 1858). Для капитальнаго учебника физиологіи Гермманна Ф. обработалъ статью: «Tastsinn und Gemeingefühle» (Лпц., 1880). *Н. Н. А.*

Функция (мат.).—Въ ст. Дифференціальное исчисленіе (X, 692) уже объяснено, что такое Ф. и какія Ф. наз. *явными* и *неявными*, *однозначными* и *многозначными*. Въ ст. Трансцендентныя функціи (XXXIII, 723) дано опредѣленіе этихъ Ф. и указано ихъ отличие отъ *алгебраическихъ* Ф. Къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить нѣсколько замѣчаній. Предположимъ, что y есть Ф. отъ независимой переменн. x . Можетъ случиться, что эта Ф. опредѣлена не для всѣхъ значений x , а только для нѣкоторыхъ. Напр., Ф.

$$y = 1.2.3 \dots (x-1).x$$

опредѣлена только для цѣлыхъ положительныхъ значений x . При

$$x = 1, 2, 3, 4, \dots$$

$$y = 1, 1.2, 1.2.3, 1.2.3.4, \dots$$

Функция

$$y = 1 + x + x^2 + x^3 + \dots$$

опредѣлена для вещественныхъ или комплексныхъ значений x , модули которыхъ меньше единицы. Ф. вида

$$y = p_0 x^n + p_1 x^{n-1} + p_2 x^{n-2} + \dots + p_{n-1} x + p_n$$

гдѣ коэффициенты $p_0, p_1, p_2, \dots, p_n$ даныя числа наз. *цѣлою функциею* n -ой степени. Она опредѣлена при всякомъ вещественномъ или комплексномъ x . Частное двухъ цѣлыхъ Ф. наз. *дробною функциею*. Она опредѣлена для всѣхъ значений x , при которыхъ знаменатель не обращается въ нуль. Цѣлая или дробная Ф. наз. *раціональными*. Очень часто это названіе придаютъ только дробнымъ Ф. Если въ выраженіи $y = a^x$ буква a есть Ф. отъ x , и величина постоянная, то y есть *показательная* Ф. Если же a —постоянная, а x Ф. отъ x , то y —*степенная* Ф. Можетъ случиться, что a и a одновременно Ф. отъ x . Въ такомъ случаѣ y наз. *степенно-показательной* Ф. Опредѣленіе этихъ Ф. вполнѣ ясно изъ ст. Степень (XXXI, 598). Если выраженіи $y = a^x$, гдѣ a данное число, примемъ y за независимую переменную, то x наз. *логарифмическою* Ф. отъ y (XVII, 894). Въ тригонометріи встрѣчаются Ф. *тригонометрическія* и *круговыя* (XXXIII, 813). Изъ другихъ Ф. особаго вниманія заслуживаютъ *шаровыя* (см.), *цилиндрическія* (Бессель, III, 616), *эллиптическія* (см.) и *ультраэллиптическія* (XXXIV, 716). *Д. С.*

Функъ (Карль-Вильгельмъ-Фердинандъ von Funck, 1767—1828)—нѣм. военный писатель; въ русскомъ походѣ Наполеона командовалъ саксонской артиллеріей. Напечаталъ: «Geschichte Kaiser Friedrich II» (1792); «Erinnerungen aus dem Feldzuge des sächsischen Corps. 1812 (Дрезд., 1829) и др.

Функъ (Францъ-Ксаверій Funck)—католическій богословъ, род. въ 1840 г.; состоитъ профессоромъ исторіи церкви въ тюбингенск. унив. Главные его труды: «Lehrbuch der Kirchengeschichte» (Ротенб., 1886, 2 изд., 1890), «Die apostolischen Konstitutionen» (Ротенб., 1891), «Das achte Buch der apostolischen Konstitutionen» (Тюбинг., 1893), «Zins und Wucher» (Тюбинг., 1868), «Geschichte des kirchlichen Zinsverbotes» (тамъ же, 1876).

Функъ-Брентано (Theophil Funck-Brentano)—французскій философъ и публицистъ, род. въ 1830 г., родомъ изъ Люксембурга, образованіе получилъ въ Парижѣ и Брюсселѣ, слушалъ лекціи въ нѣсколькихъ нѣмецкихъ университетахъ. Принималъ участіе въ войнѣ 1870—71 гг. и въ 1870 г. натурализовался во Франціи. Состоитъ профессоромъ международнаго права въ парижской Ecole des sciences politiques. Для философіи, какъ науки, Ф.-Брентано считаетъ необходимымъ прежде всего научный методъ, который долженъ приближаться къ математическому, отличаясь отъ него только примѣненіемъ самонаблюденія, и безъ котораго философія—не наука, а софистика. Главныя сочиненія Ф.-Брентано: «Les pensées et maximes nouvelles» (1858), «Les sciences humaines: la philosophie» (1868), «La pensée exacte en philosophie» (1869), «La civilisation et ses lois»

(1876), «Précis du droit des gens» (1877; въ сотрудничествѣ съ А. Сопелемъ), «Les sophistes grecs et les sophistes anglais contemporains» (1879), «Les principes de la découverte» (1885), «Nouveau précis d'économie politique» (1887), «Les sophistes allemands et les nihilistes russes» (1887), «La logique de Port-Royal et la science moderne» (1890), «La politique» (1893), «L'homme et sa destinée» (1895).

Фунтъ (лат. Pondus, англ. Pound, голланд. pond, шведск. pund, нѣм. Pfund, сокращенно **Ф.**, *)—единица вѣса въ многихъ западно-европейскихъ странахъ и въ Россіи (о русскомъ **Ф.**—см. ниже). Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведенъ сравнительный вѣсъ въ граммахъ и дѣленія главнѣйшихъ **Ф.** и указаны годы, въ которые пользованіе **Ф.** отменено закономъ.

	Грамм.	Дѣленія
Австрійскій (для серебра)	561,336	2 вѣск. марки = 32 лота = 128 квентамъ = 512 пфенигамъ.
Вѣнскій	560,060	32 лота = 128 квентамъ = 512 пфенигамъ.
Англійскій Imperial standard pound Troy	373,242	{ см. Великобританія (V, 782).
» » avoirdupois	453,593	
Баварскій 1811—1871 гг.	560,000	4 фирлинга по 8 лот.; 1 лоть = 4 квентамъ.
Баденскій 1811—1871 гг.	500,000	10 пенлинга = 100 центамъ = 1000 декамъ = 10000 асамъ.
Бременскій 1818—57 гг.	498,5	2 марки = 16 унціямъ = 32 лотамъ = 128 квентамъ = 512 ортамъ.
Вюртембергскій 1806—59 гг.	486,419	16 унц. = 32 лот. = 128 квентамъ = 512 пфенигамъ.
Гамбургскій до 1857 г.	484,609	
Германскій 1872—84 г.	500,000	50 декаграмм. = 500 граммамъ.
Голландскій до 1820 г.	492,168	2 марки = 16 унц. = 320 ангельсамъ = 1280 фирлингамъ = 2560 тронскамъ.
Амстердамскій до 1820 г.	494,035	2 марки = 16 унц. = 32 лот. = 128 драхмамъ.
Датскій съ 1861 г.	500,000	16 унц. = 32 лот. = 128 квинтин. = 512 ортамъ.
Любекскій до 1860 г.	486,474	32 лота = 128 квентамъ.
Норвежскій до 1875 г.	498,212	2 марки = 16 унц. = 32 лотамъ = 128 квинтин. = 512 ортамъ.
Нюрнбергскій (аптечн.) до 1871 г.	375,854	12 унц. = 96 драхм. = 288 скрупул. = 5960 гран.
Пруссскій до 1858 г.	467,711	2 марки = 32 лотамъ = 128 квентамъ.
Русскій	409,512	32 лота = 96 золотн. = 9216 долямъ.
Саксонскій до 1858 г.	467,214	2 марки = 16 унц. = 128 квентамъ = 512 пфенигамъ = 1024 геллерамъ.
Франкфуртскій до 1858 г.	505,128	32 лота = 128 квинтелямъ.
Чешскій до 1856 г.	514,398	
Шведскій до 1882 г.	425,076	100 орты = 10000 корнамъ.
Швейцарскій	500,000	16 унцій = 32 лотамъ.

Фунтъ (археол.).—Слово это вошло въ Россіи въ употребленіе не ранѣе XVI в., а въ XVII в. вполне было у насъ усвоено. Собственно **Ф.** былъ ансырь (см.), который, по Ариеметикѣ Магницкаго, равнялся либрѣ аттической, а эта послѣдняя и была «московскій **Ф.**». Наряду съ этимъ **Ф.** существовало нѣсколько видовъ **Ф.**, составлявшихъ пробные выдѣлы изъ ансыря = либры аттической = московскаго **Ф.**. Всякій видъ **Ф.** дѣлился на 96 золотниковъ (собственныхъ). По аптекарскимъ счетамъ 1644—1645 г., треть аптекарскаго **Ф.** соответствовала четверти обыкновеннаго **Ф.**, почему послѣдній равнялся 16-ти аптекарскимъ унціямъ, и былъ не иное что, какъ ансырь въ 128 аптекарскихъ драхмъ или въ 112 денаровъ (нын. золотниковъ), или въ 96 сектуловъ, т. е., по Магницкому, аттическая либра. Изъ этого **Ф.** выдѣлялись: а) единица въ 72 секстула или въ 96 драхмъ, или въ 84 денара, назы-

вавшаяся большою гривенною, а также **Ф.** и существующая въ видѣ аптекарскаго **Ф.**; единица эта употреблялась въ монетномъ дѣлѣ и вообще въ серебряномъ производствѣ. Въ Византіи называлась она литрою, на Западѣ либрою. б) Единица въ $\frac{1}{2}$ ансыря, т. е. въ $106\frac{2}{3}$ драхмъ, или въ $93\frac{1}{2}$ денаровъ, или въ 80 секстуловъ; эта единица представляла выдѣлъ золотой $93\frac{1}{2}$ пробы и была одинакова съ нѣмецкимъ **Ф.**, упомянутымъ у Мейерберга и Магницкаго. в) Единица въ $\frac{1}{3}$ ансыря, т. е. въ 108 драхмъ, или въ $94\frac{1}{2}$ денара, или въ 81 секстул. Точно того же вѣса (въ $94\frac{1}{2}$ золотника) хранится въ московской Оружейной палатѣ серебряная гиря, съ подписью имени царя Михаила Феодоровича. По видимому, единица эта употреблялась для вывѣски талеровъ. г) Единица въ $\frac{1}{4}$ ансыря, т. е. въ 112 драхмъ, или въ 98 денаровъ, или въ 84 секстула. **Ф.** этотъ и былъ собственно торговымъ; онъ существовалъ довольно долго. Фармакопей, изданная въ 1778 г., уравниваетъ аптекарскій **Ф.** $82\frac{2}{3}$ золотникамъ торговаго

* Знакъ **Ф.** происходитъ отъ lb=libra—римскій вѣсъ=327,45 граммовъ.

Ф., который употреблялся еще во время академика Круга, т. е. в начале XIX в. Такъ, Кругъ пишетъ: «я избираю юренбургскій или алткарскій вѣсъ для того, что онъ въ Россіи, равно какъ и въ чужихъ странахъ не токмо извѣстенъ, но и въ употребленіи. Съ довольною точною можно полагать, что нынѣшній русскій Ф. содержитъ въ себѣ 6720 гранъ сего вѣса»; слѣдовательно, при Кругѣ еще существовалъ Ф., равный 98 нынѣшнимъ золотникамъ.

Прз.

Фунтъ русскій—по ст. 1-й «Положенія о мѣрахъ и вѣсахъ» Высочайше утвержденнаго 4-го июня 1899 г., определяется слѣд. образомъ: «Ст. 1. Основаніемъ русскійскихъ мѣръ и вѣса (массы) служить Ф., согласованный съ платиновымъ образцомъ 1835 г., приготовленнымъ по бронзовому золоченому монетному Ф. 1747 г. и выраженный въ образцовомъ Ф. (прототипѣ) изъ иридовой платины, носящемъ знаки «Н 1894» и равняющемся соро-

ка миллионамъ девятистамъ пятидесяти одной тысячѣ двумъ стамъ сорока одной стомиллионной части международнаго килограмма (съ точною стомиллионною долей килограмма *)». Это опредѣленіе можно формулировать такъ: 1 Ф. русск. = $0,40951241 \pm 0,00000001$ килограмма. Объемъ прототипа русскаго Ф. = $0,40951241$ — $[1 - 0,000026(16,667 - t)]$ литрамъ.

Такъ какъ съ XVIII ст. и донинѣ установленіе исходныхъ единицъ массы или вѣса произведено согласно строгимъ научнымъ требованіямъ только для килограмма, англійскаго и русскаго Ф., то считаю полезнымъ, сверхъ краткаго историческаго очерка, описать какъ сами исходные образцы русскаго Ф., такъ и способы, примѣняемые Главною палатою мѣръ и вѣсовъ (см.) при возобновленіи прототипа русскаго Ф., тѣмъ болѣе, что отчетъ «Возобновленіе прототиповъ въ 1893—1898 гг.» еще не появился въ свѣтъ вслѣдствіе затрудненій въ печатаніи и вывѣркѣ массы численныхъ данныхъ, помѣщаемыхъ въ этомъ отчетѣ **). Охраненіе вѣрности мѣръ и вѣсовъ составляло издавна предметъ заботливости русскаго правительствъ. Первоначально завѣдываніе вѣсами поручалось духовенству, впоследствии оно перешло къ приказамъ, а затѣмъ, съ преобразованиемъ въ началѣ XVIII ст. приказовъ

въ коллегіи, передано этимъ учрежденіямъ, при чемъ уже съ половины XVIII ст. главное завѣдываніе мѣрами и вѣсами принадлежало, до извѣстной степени, камеръ-коллегіи. Но какъ ранѣе этого времени, такъ и долго спустя послѣ того не существовало такихъ учреждений, которыя специально завѣдывали бы вывѣркою какъ образцовыхъ, такъ и торговыхъ мѣръ и вѣсовъ. Въ царствованіе имп. Анны Іоанновны сдѣлана была попытка къ организаціи центральной, а равно и провинціальной повѣрочной части, и былъ учрежденъ для разработки этого вопроса особый комитетъ, но труды его ограничились изготовленіемъ въ 1747 г. образцоваго русскаго Ф. и опредѣленіемъ нормальной величины аршина, послужившихъ исходомъ и для нынѣ употребляемыхъ мѣръ. Въ концѣ XVIII ст. изготовленіе всѣхъ вообще мѣръ было предоставлено изданнымъ чугуно-литейнымъ заводамъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и вывѣряли, и клеймили эти мѣры. Только въ началѣ первой половины XIX ст. Высочайше учрежденною въ 1835 г. комиссіею для приведенія въ единообразіе мѣръ и вѣсовъ въ Имперіи были сведены въ одно цѣлое прежде дѣйствовавшія и выработанныя вновь постановленія о мѣрахъ и вѣсахъ. Для той же комиссіи, состоящей изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, и были изготовлены академикомъ А. Купферомъ съ возможною для того времени точною образцы русскіхъ сажени и Ф., по одному экземпляру которыхъ было передано на храненіе на монетный дворъ и въ московскую Оружейную палату. Такъ какъ всякое возобновленіе прототиповъ имѣетъ свою основною задачею воспроизведеніе въ новыхъ, возможно болѣе совершенныхъ образцахъ, тѣмъ прежде бывшихъ, прежнихъ прототиповъ, чтобы чрезъ возобновленіе не нарушились основы принятой системы, то и новый прототипъ Ф. былъ устроенъ въ 1835 г. академикомъ Купферомъ, по равенству съ Ф. 1747 г., при чемъ сверхъ того онъ опредѣленъ еще и тѣмъ, что Ф. воды (при взвѣшиваніи въ безвоздушномъ пространствѣ) занимаетъ при $13\frac{1}{4}^{\circ}$ Р. объемъ 25,019 куб. дюймовъ *). Такой способъ опредѣленія

*) Приводимъ изъ Полнаго Собр. Законовъ Имперіи указъ 1835 г. 11 октября, данный сенату, опубликованный 7 ноября 1835 г.: «О системѣ русскіхъ мѣръ и вѣсовъ». Пунктъ 2. «Принять за основную единицу Россійскаго вѣса образцовый фунтъ, сдѣланный комиссіею согласно съ выведеннымъ результатомъ, что русскій или англійскій кубическій дюймъ воды при температурѣ $13\frac{1}{4}^{\circ}$ Реомюра въ безвоздушномъ пространствѣ имѣетъ 368,361 долю, или что объемъ русскіскаго Ф. той же воды равенъ 25,019 англійскихъ кубическихъ дюймамъ; что составляетъ совершенное равенство съ извѣстнымъ золоченымъ Ф. С.-Петербургскаго монетнаго двора, сдѣланнымъ въ 1747 г. и служившимъ съ того времени основаніемъ Россійской монетной системы». Считаю долгомъ напомнить (см. Временникъ Гл. Палаты, ч. 1, стр. 88), что приведенныя въ законѣ числа явно указываютъ на степень погрѣшности, допущенной въ опредѣленіи Ф. при помощи воды, такъ какъ 368,361 при умноженіи на 25,019 даютъ величину большую, чѣмъ 9216 долей, т. е. большую, чѣмъ число долей въ Ф., а именно 9216,023859, а потому истинный вѣсъ русскаго Ф. должно опредѣлять по его прототипу, а не по вѣсу извѣстнаго объема воды, который, очевидно, приведенъ лишь какъ дополнительныи, но не абсолютный, способъ опредѣленія вѣса русскаго Ф. Такое же заключеніе вытекаетъ изъ того, что при опредѣленіи Ф. въ куб. дюймахъ воды даны лишь тысячные доли, слѣдовательно десятизначныя, а не-

*) Удѣльный вѣсъ сего прототипа Ф., при температурѣ въ шестнадцать и двѣ трети градуса (по столбическому международному водородному термометру), равняется двадцати одному цѣлымъ и пятидесяти одной сотой по отношенію къ водѣ при ея наибольшей плотности; коэффициентъ кубическаго расширенія сего прототипа на одинъ градусъ (по вышеуказанному термометру) равняется двадцати шести миллион. частямъ.

**) Печатаніе отчетовъ о возобновленіи прототиповъ всегда требовало продолжительнаго времени и въ другихъ странахъ, а также и при возобновленіи русскіхъ прототиповъ въ 1835 г. Такъ, при устройствѣ образцовъ метра и килограмма въ концѣ XVIII ст. (1799) отчетъ объ этомъ былъ опубликованъ лишь въ началѣ XIX ст. (1810). При возобновленіи англійскихъ прототиповъ въ 1834 г., отчетъ появился лишь черезъ 21 годъ послѣ этого (1855). Наконецъ, при установленіи новыхъ прототиповъ килограмма и метра международною метрическою комиссіею въ 1872—1889 гг. отчетъ о сравненіяхъ килограммовъ былъ опубликованъ лишь въ 1898 г. При Купферѣ, отчетъ о возобновленіи русскіхъ прототиповъ въ 1835 г. появился въ печати лишь въ 1841 г.

отношеніи между единицами вѣса и длины, принятый также въ англійской системѣ парламентскою комиссіею 10 апр. 1816 г. (куб. футъ воды при $56\frac{1}{2}^{\circ}$ Фаренгейта вѣсиль 1000 унцій или $62\frac{1}{2}$ Ф. Avoirdupois) и въ метрической сист. съ начала XIX столѣтія (вѣсъ куб. дедиметра воды при 4° Ц. принять равнымъ 1 килограмму), не смотря на свои удобства и простоту, не удержался, однако, по причинѣ его недостаточной точности, такъ какъ вѣса опредѣляются вообще точнѣе, чѣмъ измѣренія длины. А потому, при слѣдующемъ, произведенномъ въ 1893—1898 гг., возобновленіи прототипа русскаго фунта въ главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ, хотя и предположены (а отчасти и выполнены) обширныя изслѣдованія по опредѣленію вѣса кубической единицы (метра) воды, тѣмъ не менѣе самое возобновленіе прототипа русскаго Ф. выполнено отъ этого независимо. Это послѣднее возобновленіе прототипа русскаго Ф. можно считать начатымъ въ 1893 г., когда, едино- временно съ разсмотрѣніемъ проекта учрежденія главной палаты мѣръ и вѣсовъ, министромъ финансовъ С. Ю. Витте былъ внесенъ въ государственный совѣтъ также и проектъ о необходимости возобновленія основныхъ прототиповъ мѣръ длины и вѣса, такъ какъ существовавшія до того времени прототипы, устроенныя, какъ мы видѣли выше, еще около 60 лѣтъ тому назадъ (1835), не могли по своимъ качествамъ отвѣчать современнымъ научнымъ требованіямъ, не представляли гарантій своей неизмѣнности и не имѣли узаконенныхъ, отдѣльно хранимыхъ, основныхъ копій, что еще раньше принято во Франціи и Англіи. Такой проектъ г. министра финансовъ, одобренный государственнымъ совѣтомъ, былъ утвержденъ Высочайшею властью 8 июня 1893 г., вмѣстѣ съ положеніемъ о гл. палатѣ мѣръ и вѣсовъ. При этомъ было указано, чтобы новые русскіе прототипы были сличены съ международными, такъ какъ Россія съ самаго начала существованія международной метрической комиссіи участвовала въ ней черезъ своихъ представителей и получила точныя копія килограмма и метра. Результатомъ этого указа- нія и было выраженіе Ф. въ килограммахъ и ст. 11 (см. далѣе) Новаго Положенія о мѣрахъ и вѣсахъ 1899 г. За исходный пунктъ для возобновленія прототипа Ф. былъ взятъ платиновый Ф., изготовленный акад. Купферомъ по сравненію съ золоченымъ Ф. монетнаго двора 1747 г. и сохранявшимся послѣ Купфера въ депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ, откуда, по преобразованіи депо въ главную палату мѣръ и вѣсовъ, названный Ф. былъ переданъ туда бывшимъ хранителемъ мѣръ и вѣсовъ генераломъ В. С. Глуховымъ. Золоченаго Ф. монетнаго двора 1747 г. къ тому времени на лицо не оказалось, а тѣ золоченыя (изъ мѣднаго сплава) копія его, которыя академикъ Купферъ сличалъ несомнѣнно съ прежнимъ (1747 г.) прототипомъ, хотя отысканы въ ину-

ществѣ, полученномъ гл. палатою, но оказа- лись отчасти измѣнившими свой вѣсъ, какъ можно было ожидать и по ихъ внѣшнему виду: одинъ оказался равнымъ 409510 гр., другой 409508 гр. Что же касается до основного про- тотипа русскаго Ф., то онъ по качеству своего матеріала (платина), по своей укупоркѣ въ плот- ный латунный футляръ, выложенный внутри плюшемъ, и по тому тѣнанію, съ которымъ со- хранился, представлялъ много гарантій своей полной неизмѣнности, тѣмъ болѣе, что онъ вовсе не употреблялся для сличеній. Это по- слѣднее видно изъ того, что академикъ Куп- феръ, изготовляя основныя копія Ф., разо- сланные въ различныя учрежденія имперіи, пользовался вспомогательными золочеными Ф., какъ видно въ сочиненіи: «Travaux de la Commission pour fixer les mesures et les poids de l'Empire de Russie. Redigé p. A. T. Kupfer», стр. 399; бывший же послѣ академика Куп- фера хранителемъ мѣръ и вѣсовъ генералъ В. С. Глуховъ, на основаніи соображеній, развитыхъ имъ въ печатномъ его сочиненіи подъ заглавіемъ: «Докладъ Высочайше утвер- жденной Комиссіи для преобразованія Депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ» (1 окт. 1875 г.; стр. 2—4), пользовался для вымѣрки рус- скихъ Ф. образцовымъ англійскимъ Ф., для котораго Купферъ установилъ соотношеніе къ русскому Ф. Только однажды, въ 1875 г., примѣнялся платиновый прототипъ русскаго Ф. — именно для опредѣленія его удѣльнаго вѣса, а затѣмъ, высушенный подъ колоколомъ воздушнаго насоса до постояннаго вѣса, не примѣнялся и хранился вмѣстѣ съ другими образцами въ несоргаемой кладовой зданія главной палаты (и бывшаго Депо образцо- выхъ мѣръ и вѣсовъ). Эти обстоятельства да- вали право полагать, что имѣющіеся плати- новый прототипъ русскаго Ф. не имѣлъ воз- можности измѣнить свой вѣсъ со времени его устройства и заставляли при возобно- вленіи прототипа Ф. держаться исключи- тельно того вѣса, который имѣется въ суще- ствующемъ прототипѣ Ф., тѣмъ болѣе, что никакой узаконенной копіи этого Ф. не имѣ- лось. Другой рядъ соображеній, касающихся до возобновленія, относился къ матеріалу и формѣ прототиповъ. Выше названный прототипъ Ф., устроенный Купферомъ, былъ сдѣ- ланъ, какъ первоначальныя мѣтры и кило- граммы, изъ платины не сплавленной (потому что прежде не могли плавить платины въ боль- шихъ количествахъ—способы для этого най- дены были лишь въ срединѣ XIX столѣтія Г. С. К. Девиалемъ), а только сдавленной и прокованной. Такая платина не можетъ быть однородной, а потому издѣлія изъ нея обыкновенно имѣли внѣшніе, хотя и малые, но несомнѣнные пороки (раковины, неоднородность, неравномѣрность плотности и т. п.). При каждомъ возобновленіи естественно было и всегда стремились измѣнивые ма- теріалы замѣнять менѣе способными ко вся- каго рода перемѣнамъ, а потому мѣды и же- лѣзо первыхъ прототиповъ замѣнялись подѣ копецъ платиною, а въ послѣднее время, по предложенію, сдѣланному Генр. С. К. Деви- алемъ въ началѣ 70-хъ годовъ, при обсужденіи

мыслимо, считались опредѣляемыми безъ достаточной точности, а одна десятичная доля куб. дюйма воды имѣетъ около 0,0368 доли Ф. (или около 1,6 милли- грамма).

материала для возобновлявшихся метра и килограмма, стали применять сплавленную иридиевую платину, содержащую 90% платины и 10% иридия, потому что этот сплав не только химически чрезвычайно неизменячив (даже больше, чем платина, потому что на нее царская водка действует легче, чем на ее сплавы с иридием), но и в механическом смысле пригодна для прототипов, так как тугоплавче, тверже и упругее самой платины, а потому предметы из этого сплава лучше сохраняются в неизменном виде. Сверх того, вполне уместным было воспользоваться также золотым монетным сплавом, так как, во-первых, сплав этот столь же почти мало изменчив в химическом смысле, как и платина или ее сплавы, а во-вторых, гири из золотого монетного сплава, легко получаясь (а это ведет к тому, что чистота гири может быть сравнительно не велика), представляют немаловажное удобство при взвешивании золотых монет, так как при равенстве плотностей не требуется вводить поправки на вес вытесненного воздуха, а взвешивание золотых монет при их приеме и производстве составляет один из тех случаев, при которых требуется в практике, особенно при приеме сразу больших масс, наивысшая возможная точность. Но вводить монетный золотой сплав для всех прототипов представлялось рискованным по новостям приема, а потому, ввиду опыта, предположено было вместе с основными платиноиридиевыми прототипами изготовить лишь один Ф. (и его подразделение) из монетного золотого сплава. В отношении к форме прототипа и основных копий Ф. предположено было держаться формы, близкой к той, которую имеет современный прототип Ф., т. е. сдвигать цилиндр, диаметр которого почти равен высоте, а острые края немного округлены. Для подразделений же Ф., равно как и для подразделений килограмма (необходимых спутников прототипов), предположено, однако, новая форма, а именно цилиндры или проволоки разной длины, что представляется следующим важным удобством: 1) при выделке из одного цилиндра или из одной проволоки нескольких гири можно предполагать во всех них почти одинаковую плотность, чего не может быть и не бывает в действительности тогда, когда каждая гиря выдбывается отдельно, а однообразная плотность гири гарантирует удобство и вѣрность введения поправки по взвешиванию в воздух, так как онъ опредѣляется въ зависимости отъ удѣльнаго вѣса матеріала гири. 2) Гири разнаго (кратнаго) вѣса при одномъ диаметрѣ весьма ясно отличаются между собою по своей длинѣ, а потому не требуютъ соответственныхъ издѣлій, которыя не только легко даютъ поводъ къ ошибкамъ при записи, но и представляютъ важный недостатокъ гравированныхъ на поверхности углублений, гдѣ задерживается пылъ, изменяющая вѣсъ и требующая очищенія промыскою, что сопряжено съ неудобствомъ, рискомъ и напрасною тратою времени. 3) Расположеніе гири въ соот-

вѣтственныхъ ящикахъ для храненія, перенесеніе ихъ и положеніе на чашкахъ вѣсовъ, если тѣ и другія снабжены надлежащими приспособленіями (такъ чтобы цилиндры лежали горизонтально, опираясь на двѣ точки, отстоящія отъ концовъ примерно на $\frac{1}{4}$ длины), весьма сильно облегчается. 4) Немаловажно при многократныхъ точныхъ взвѣшиваніяхъ и то, что вѣшная поверхность каждой лежащей цилиндра, гири остается все время видимою, тогда какъ при обычной формѣ гири (когда онъ въ ящикѣ и на чашкахъ вѣсовъ стоитъ на своей нижней плоскости) изъ нижней ихъ поверхности могутъ оставаться приставшія частицы не замѣченными. Въ такомъ видѣ и выполнены вновь изготовленные подраздѣленія Ф. и килограмма. Для подраздѣленій избраны двѣ системы: фунтовая и десятичная. Первая основана на подраздѣленіи, по возможности, въ 2 раза, напр., золотники 48, 24, 12, 6, 3, 2 и 1 зол., тоже и для долей. Сумма гири золотниковъ при этомъ равна Ф. безъ необходимости добавки суммы долей, а сумма долей равна 1 золотнику. А такъ какъ ни одна гиря здѣсь не повторяется, то избегаются одноименныя гири, которыя встрѣчаются столь часто въ обычныхъ подраздѣленіяхъ гири*), затрудняя записи и часто служа поводомъ къ ошибкамъ. Для удовлетворенія тѣмъ же требованіямъ, а именно, чтобы не было одноименныхъ гири и чтобы сумма гири даннаго порядка равнялась (можетъ быть сравнима на вѣсахъ) единицѣ высшаго порядка, при десятичномъ счетѣ вѣсовъ (напр. для подраздѣленій «долей» Ф. или для подраздѣленій килограммоваго вѣса) избрана система, состоящая изъ гири: 4, 3, 2 и 1, потому что при этомъ нѣтъ повторенія (а слѣдовательно и поводовъ къ смѣшенію) одноименныхъ гири и сумма: $4+3+2+1=10$ **), а это облегчаетъ выѣрку системы гири, что составляетъ важную, сложную и долговременную операцію, которую въ учрежденіяхъ, подобныхъ главной палатѣ, приходится производить часто и съ большимъ тѣніемъ, при чемъ всякій видъ облегченія имѣетъ сильную цѣнность. Такимъ образомъ, исходя изъ вышеописанныхъ предположеній, по надлежащему разрѣшеніи и утвержденіи, были приготовлены, подогнаны и вывѣрены, со всею доступною и возможною***) точностію, слѣдующіе:

*) Напр. 50, 20, 10^г и 10^г гр., или 50, 20^г, 20^г и 10 гр., какъ встрѣчается у разныхъ мастеровъ, изготовляющихъ разновѣсы.

**) Напр. вмѣсто подраздѣленій, въ предшествующей выносѣ приведенныхъ: 40, 30, 20 и 10 гр.: число гири тоже, но при сравненіи со 100 гр. къ системѣ 50, 20, 10, 10 пришлось бы добавить еще граммовую гирю. Сверхъ того, легко показать, что при вѣшаніяхъ грузовъ разнаго вѣса число прѣмѣняемыхъ здѣсь гири будетъ меньше, чѣмъ въ обычныхъ системахъ.

***) Такая погоня за всею возможною точностію можетъ съ перваго взгляда показаться преувеличенною и изъяснимою мѣрой каприза. При этомъ мы должны обратить вниманіе на слѣд.: прототипъ Ф. употребляется лишь для выѣрки основнѣхъ копій. Съ этими основными копіями сличаются рабочія копія для главной палаты мѣръ и вѣсовъ; съ этими послѣдними копіями 1 разряда для поверочныхъ палатокъ торговыхъ мѣръ и вѣсовъ, съ первообразными копіями сличаются копія втораго разряда и, наконецъ, съ послѣдними уже необходимыя торговныя мѣры. При такой плѣтѣ слѣдствій, ошибка нехорошаго прототипа можетъ суммироваться

шія гири: 1) платино-иридиевый русский Ф. въ видѣ прямого цилиндра, съ діаметромъ и высотой около 29 миллиметровъ, на плоскости верхняго основанія котораго нанесены, посредствомъ пантографа, легкія изображенія російскаго герба (двухглаваго орла) и 1894 г. Плотность его $= 21,5471$ при 1° гири 0° и воды 4° Ц. 2) Таковой же цилиндръ, но съ изображеніемъ короны и 1894 года. Плотность при $0^{\circ}/4 = 21,5172$. 3) Таковой же цилиндръ, на верхней плоскости котораго нанесены, посредствомъ пантографа, легкія изображенія вензеля Государя Императора Николая II и 1894 года. Плотность при $0^{\circ}/4^{\circ} = 21,5198$. 4) Платино-иридиевый фунтовый разновѣсъ, состоящій изъ семи гири: въ 48, 24, 12, 6, 3, 2 и 1 золотникъ въ видѣ прямыхъ цилиндровъ. 5) Платино-иридиевый граммовый разновѣсъ въ 400, 300, 200, 100, 40, 30, 20, 10, 4, 3, 2 и 1 граммъ, также въ видѣ прямыхъ цилиндровъ. 6) Золотой русский Ф. изъ монетнаго сплава, въ формѣ прямого цилиндра, съ діаметромъ въ 30,8 мм. и высотой $= 32,4$ мм. На плоскости верхняго основанія цилиндра нанесены, посредствомъ пантографа, легкія изображенія вензеля Государя Императора Николая II и 1894 года. Плотность $= 17,0885$ при $0^{\circ}/4^{\circ}$. 7) Золотой фунтовый разновѣсъ изъ того же сплава, состоящій изъ 11 цилиндрическихъ гири: въ 48, 24, 12, 6, 3, 2 и 1 золотниковъ и въ 96, 48, 24 и 12 долей, и пяти въ видѣ четырехугольных пластинокъ: въ 6, 3, 2, 1 и 1 долей. Помимо этихъ гири для палаты изготовлены были и разныя другія гири, большія и меньшія Ф., изъ разныхъ матеріаловъ и сплавовъ, чтобы, путемъ соответственныхъ сравненій ихъ, черезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени, въ разныхъ комбинаціяхъ какъ между собою, такъ и съ основными прототипами и ихъ копіями, убѣдиться въ ихъ пригодности для названныхъ цѣлей. Такія гири были изготовлены изъ чистаго никкеля, бронзы, латуни, чистой мѣди, стали, горнаго хрустала, серебрянаго монетнаго сплава, и т. д. Мы лишь упоминаемъ объ нихъ, такъ какъ онѣ имѣли лишь косвенное отношеніе къ самому возобновленію прототиповъ русскаго Ф., но могутъ имѣть большое значеніе съ теченіемъ времени. Золотой русский Ф. съ подраздѣленіями былъ изготовленъ на спб. монетномъ дворѣ изъ золотого монетнаго сплава, при чемъ всѣ гири, для достиженія наивышей плотности и однородности, были подвергаемы большимъ давленіямъ, и вообще при ихъ изготовленіи были примѣнены всѣ усовершенствованія, приобретенныя наукою и техникою для подобнаго рода работъ. Что касается платино-иридиевыхъ гири, то онѣ въ грубомъ (не шлифованномъ или полированномъ) видѣ были изготовлены извѣстною фирмою Johnson-Mathey & Co въ Лондонѣ по тѣмъ самымъ техническимъ правиламъ (касающимся состава, способовъ отливки, вытягиванія, отжиганія, от-

сутствія вѣшнихъ пороковъ, удѣльнаго вѣса и т. под.), по которымъ г. Маттеи, извѣстный ученый, членъ Royal Society, производилъ поставку образцовыхъ килограммовъ для международного бюро мѣръ и вѣсовъ въ Парижѣ. Къ апрѣлю 1894 г. въ первой грубой отливкѣ прототипы были готовы, послѣ чего слѣдовало а) придать имъ обтачиваніемъ и шлифовкою надлежащую форму и размѣры; б) отполировать ихъ поверхность, чтобы малѣйшее постороннее тѣло и всякіе слабыя знаки на ней были ясно видны; в) нанести знаки, отличающіе отдѣльные экземпляры прототиповъ, но столь слабые, чтобы въ ихъ углубленія не могла осаждаться пыль; г) опредѣлить ихъ удѣльный вѣсъ и объемъ при обыкновенныхъ температурахъ; д) довести вѣсъ приблизительно до желаемаго, не нарушая полировки; е) произвести полное сличеніе съ нормою, чтобы окончательно опредѣлить малый перевѣсъ; ж) снять этотъ перевѣсъ, т. е. привести къ окончательному вѣсу; з) сличить вѣсъ съ нормою чрезъ рядъ повторенныхъ, точныхъ взвѣшиваній; и) произвести такое же сличеніе со всѣми иными экземплярами и копіями, въ нашемъ случаѣ—фунта; п) вывѣрить всѣ подраздѣленія основной единицы вѣса (фунта), чтобы можно было выразить всѣ разности въ тѣхъ же единицахъ и к) произвести сравненіе съ другими прототипами, въ нашемъ случаѣ съ англійскимъ Ф., килограммомъ и съ граммами. Каждое изъ этихъ дѣйствій само по себѣ очень сложно, требуетъ совершенно особой работы, зависящей отъ строгихъ требованій. Здѣсь же не только единичности экземпляровъ, но и большая ихъ цѣнность заставляли производить каждую операцію только послѣ ряда пробъ на особыхъ побочныхъ экземплярахъ, чтобы основныя выходили безошибочно. Отсюда отчасти становится уже понятною продолжительность того времени, которое повсюду идетъ на возобновленіе прототиповъ. Эти всѣ работы выполнены были отчасти Эртлиномъ въ Лондонѣ (онѣ ихъ обточилъ, отшлифовалъ и отполировалъ, оставивъ избытокъ вѣса для окончательной подгонки), но главная часть работы была въ этомъ отношеніи выполнена въ самой главной палатѣ Э. П. Завадскимъ, вмѣстѣ съ мастеромъ палаты Мельзасомъ, а именно окончательная отливка и подгонка къ должному вѣсу, въ перемѣтку съ опредѣленіемъ удѣльнаго и абсолютнаго вѣса, которымъ предшествовало каждый разъ вымываніе въ слабой азотн. кислотѣ, водѣ, спиртѣ и эфирѣ, а затѣмъ высушиваніе въ пустотѣ до постояннаго вѣса. Въ это же время на двухъ изъ фунтовъ, на золотомъ и на одномъ изъ платино-иридиевыхъ, были нанесены надписи, изображающія вензель Государя Императора Николая II и 1894 г. Для того, чтобы надписи эти не нарушали сплошности поверхности, позволяющей видѣть и удалить малѣйшіе слѣды пыли, надписи эти не выгравированы какимъ-либо твердымъ или рѣжущимъ инструментомъ, а составлены изъ ряда мелкихъ кружковъ, произведенныхъ на гильоширномъ станкѣ быстро вращающимся стержнемъ изъ твердаго дерева или стали. Приемъ этотъ, оставляя поверхность

и повлечь за собою уже замѣтную погрѣшность даже и въ торговыхъ мѣрахъ, тѣмъ болѣе, что и погрѣшность взвѣшиванія, по мѣрѣ удаленія отъ прототипа, увеличивается примерно разъ въ пять при каждомъ переходѣ.

гладкою на ощупь, даеть знаки очень отчетливо-видимые и представляющие много преимуществ предъ гравированными или выдавленными знаками, затрудняющими полную чистоту поверхности, что при чувствительности вѣсовъ должно уже имѣть свое значеніе. Около этого же времени и даже немного раньше было приступлено къ устройству и оборудованію вѣсовъ и комнаты для нихъ, въ которой должны были происходить работы по возобновленію прототипа русскаго Ф., а также къ выработкѣ рациональной системы взвѣшиваній, чтобы могла быть достигнута наибольшая возможная чувствительность и точность, тѣмъ болѣе, что въ первой половинѣ 1895 г. были уже получены заказанные для этой цѣли вѣсы Рупрехта до 1 кгр. Для вѣсовой комнаты было освобождено отъ другихъ приборовъ одно изъ центральныхъ помѣщеній главнаго этажа палаты, тамъ устроено было электрическое освѣщеніе, такъ какъ дневного свѣта въ этомъ замкнутомъ со всѣхъ сторонъ помѣщеніи было недостаточно. Комната эта окружена со всѣхъ сторонъ массивными стѣнами и корридорами, тонка же производится лишь въ помѣщеніяхъ, окружающихъ корридоры, благодаря чему отличается чрезвычайнымъ постоянствомъ (зимой и лѣтомъ) температуры, что вмѣстѣ съ прочностью находящихся въ ней глубокихъ и массивныхъ устоевъ для помѣщенія измѣрительныхъ приборовъ очень благоприятствуетъ достиженію возможно точныхъ результатовъ взвѣшиваній. Вѣсы, на которыхъ производились сравненія гирь при возобновленіи прототипа русскаго Ф., сдѣланы по собому заказу палаты извѣстнымъ вѣнскимъ механикомъ А. Рупрехтомъ въ 1895 г., съ приспособленіемъ, придуманнымъ проф. Арбергеромъ и позволяющимъ издала (т. е. отъ мѣста наблюдателя) производить перемѣну грузовъ на чашкахъ. Отчетъ колебаній коромысла производился по такъ назыв. оптическому способу, т. е. при посредствѣ отраженной зеркаломъ шкалы. Для этого сверху коромысла посредникъ укрѣплено на немъ горизонтальное плоское зеркало, а надъ зеркаломъ, на колоннѣ вѣсовъ, укрѣплена неподвижная призма съ полнымъ внутреннимъ отраженіемъ, предъ которою, на разстояніи около $3\frac{1}{2}$ метровъ, помѣщена параллельно длинѣ коромысла шкала, привинченная къ штативу зрительной трубы. Въ зрительной трубѣ получается отраженное призмой и зеркаломъ изображеніе шкалы, а при качаніи коромысла кажется, будто перемѣщается въ полѣ зрѣнія шкала, по которой и дѣлають отчеты. Постоянною линіей, относительно которой производится счетъ дѣленій шкалы, служить не волосокъ окуляра зрительной трубы, какъ то дѣлается очень часто и между прочимъ примѣнялось при сличеніи килограммовъ въ международномъ бюро, а одно изъ дѣленій той же шкалы (155-ое, продолженное во всю ширину ея), вторично отраженной въ трубу особымъ (неподвижнымъ) зеркаломъ и призмой, прикрѣпленными снаружки къ стѣнкамъ ящика вѣсовъ. Всѣ отчеты, а также переноска гирь съ плеча на плечо при способѣ Гауса и перемѣна гирь на одномъ изъ плечъ при способѣ

Борда дѣлаются изъ другой комнаты, не подходя къ вѣсамъ, при посредствѣ длинныхъ штангъ, на разстояніи около 4 м. Значеніе одного дѣленія (1 div.) опредѣляется наложениемъ съ такого же разстоянія отъ вѣсовъ особой формы гирьки, около 1 миллиграмма вѣсомъ, во время самаго колебанія коромысла, не арретируя вѣсовъ. Также издала, посредствомъ особой трубы, опредѣляется температура воздуха въ вѣсахъ и влажность его, при посредствѣ психрометра Ассмана, что вмѣстѣ съ отчетомъ высоты барометра даетъ всѣ элементы, нужные для приведенія вѣса гирь къ пустотѣ, тѣмъ болѣе, что наблюденія А. Н. Доброхотова показали, что въ воздухѣ палаты содержится около 0,04% углекислаго газа. Наблюдатель находится отдѣленнымъ отъ вѣсовъ наглухою особой перегородкой, состоящей изъ деревянной доски, толщиною около 12 мм., обитой съ обѣихъ сторонъ листами жести, и изъ двухъ картонныхъ листовъ, находящихся передъ и позади деревянной доски, на некоторомъ отъ нея разстояніи, и оклеенныхъ внутри станіолемъ. Пространство между листами картона и жестяною обшивкою заполнено воздухомъ. По опытамъ, произведеннымъ въ гл. палатѣ, подобная перегородка способна продолжительное время задерживать лучистую теплоту, неизбѣжно испускаемую тѣломъ наблюдателя и производящую свое вліяніе даже при разстояніи въ 4 метра, а это, какъ показываетъ опытъ, можетъ сильно вліять на точность взвѣшиваній, и оттого то достигнутая главною палатою точность взвѣшиваній превосходитъ точность, достигнутую при другихъ возобновленіяхъ, напр. въ Англіи и Франціи. Въ указанной перегородкѣ сдѣланы соответствующія отверстія для штангъ, зрительныхъ трубъ и шкалы, затянутыя двумя слоями замши, въ которыхъ вѣданы кольца, плотно охватывающія эти предметы, такимъ образомъ, что, не мѣшая необходимымъ передвиженіямъ означенныхъ предметовъ, они въ то же время не пропускаютъ воздуха въ вѣсовую комнату изъ окружающаго корридора, откуда производится наблюденіе, что способствуетъ сохраненію въ комнатѣ постоянной температуры и неподвижности воздуха въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени; при этомъ окончательное взвѣшиваніе производилось каждый разъ лишь на другой день по установкѣ гирь на чашкахъ вѣсовъ. При отчетахъ колебанія вѣсовъ опредѣляются 4 элонгаціи, т. е. 4 показанія шкалы: l_1, l_2, l_3 и l_4 . Равновѣсіе L опредѣляется по слѣдующей формулѣ: $L = \frac{1}{4}(l_1 + 3l_2 + 3l_3 + l_4)$ *). Для примѣра приведемъ сравненіе международнаго килограмма № 26, Импер. спб. академіи наукъ, съ килограммомъ R., работы Эртлинга, принадлежащаго главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ; это одно изъ нѣсколькихъ тысячъ взвѣшиваній, произведен-

*) Особое изслѣдованіе надъ измѣненіями въ колебаніяхъ вѣсовъ, зависящими отъ разныхъ обстоятельствъ, показало, что такая формула даетъ всю возможную и желательную точность, сообразно со степенью точности самаго отсчитыванія (см. Д. Менделѣевъ, «О примѣлахъ точныхъ или метрологическихъ взвѣшиваній», «Временникъ гл. палаты», ч. 3, стр. 5) и его же «Опытное изслѣдованіе колебанія вѣсовъ».

ныхъ при послѣднемъ возстановленіи прототипа русскаго Ф.: оно было сдѣлано уже по окончаніи самаго возстановленія, а именно для контрола, не измѣнился ли вѣсъ бывшихъ въ употребленіи при работахъ килограммовъ. Наканунѣ взвѣшиванія, около 5 часовъ вечера, 8 ноября 1899 г. гири: платиноиридіевый килограммъ № 26 съ одной стороны и килограммъ R_1 + нѣкоторая сумма мелкихъ Σ , состоящая изъ платиновыхъ гирекъ въ 5 и 1 полумиллиграммъ и алюминиевой гирьки въ 0,3 mg., съ другой, были поставлены на особые переносныя пластинки изъ горнаго хрустала a и b , находившіяся на чашкахъ вѣсовъ. Затѣмъ переносныя пластинки a и b съ находившимися на нихъ гири были центрированы на чашкахъ, а также были положены на свое мѣсто рейтеръ r_1 , вѣсомъ 1,03066 mg., сдѣланный изъ тонкой алюминиевой проволоки и служащій для опредѣленія чувствительности вѣсовъ или цѣны одного дѣленія шкалы въ миллиграммахъ. По закрытіи дверецъ вѣсовъ и по проверкѣ правильности отраженій шкалы въ зрительной трубѣ и правильности дѣйствія переноснаго механизма проф. Ардбергера и арретиръ коромысла, вѣсовая комната была закрыта на ключъ и вполнѣ налаженные вѣсы были оставлены въ покоѣ до слѣдующаго дня. На особыхъ бланкахъ за №№ 2035 и 2036 было записано, что 1) $A = \text{№ 26 Pt Ir} + a$; $B = R_1 \frac{\text{Pt Ir}}{\text{kg.}} + b + \Sigma$ и 2) что первоначальное положеніе гирь на чашкахъ вѣсовъ BA , т. е. нагрузка B находится на лѣвой чашкѣ вѣсовъ, а нагрузка A — на правой *). На другой день, 9 ноября 1899 г. въ 11,82h (т. е. въ одиннадцатъ и 82 сотыхъ часа дня), не входя въ вѣсовую комнату, наблюдаемы были и записаны на бланкѣ температура воздуха въ вѣсахъ, высота барометра, послѣ чего, по освобожденіи чашекъ и коромысла вѣсовъ отъ арретира, началось наблюдение колебаній коромысла: $I_1 = 242,5$; $I_2 = 69,75$; $I_3 = 238,7$; $I_4 = 73,3$; откуда $L_1 = 155,144$. Затѣмъ вѣсы были арретированы и нагрузки переставлены въ положеніе AB , гдѣ L_2 оказалось равнымъ 163,294. Послѣ того еще по разу было опредѣлено L въ положеніи BA ($L_3 = 155,531$) и AB ($L_4 = 163,575$). По окончаніи послѣдняго отчета, на бланкѣ отмѣчено было время окончанія перваго сравненія гирь 12,50h, произведенное наблюдателемъ Саложниковымъ и вслѣдъ затѣмъ снова была опредѣлена температура воздуха въ вѣсахъ и были отсчитаны барометръ, а также психрометръ. Разность между нагрузками A и B рассчитывается такимъ образомъ: берется среднее арифметическое изъ равновѣсій L_1 и L_2 и сравнивается съ L_3 ; разность, дѣленная на 2 (способъ Гауса) $= 3,978 \text{ div.}$ (т. е. дѣленій шкалы); затѣмъ

сравнивается среднее арифметическое изъ L_1 и L_2 съ L_4 ; разность, дѣленная на 2 $= 3,952 \text{ div.}$ Среднее изъ 3,978 и 3,952 $= 3,9650 \text{ div.}$ Стало бытъ $A = B - 3,9650 \text{ div.}$ Всѣ вѣсы главной палаты устроены такимъ образомъ, что при увеличеніи нагрузки на правой чашкѣ вѣсовъ показанія шкалы всегда увеличиваются, а потому является понятнымъ, почему въ данномъ случаѣ нагрузка B болѣе A . Въ 3,22h. подобное же взвѣшиваніе было произведено другимъ наблюдателемъ Θ . Завадскимъ, при чемъ была опредѣлена также чувствительность: $AB(L_1 = 161,988)$, $BA(L_2 = 157,744)$, $AB(L_3 = 162,538)$, $BA(L_4 = 155,738)$, $B(A + r_1)$ ($L_5 = 182,313$), $BA(L_6 = 156,444)$. Изъ первыхъ четырехъ равновѣсій вычисляется разность между A и B , а изъ послѣднихъ трехъ опредѣляется чувствительность, для чего среднее арифметическое изъ L_1 и L_2 вычитается изъ L_3 , а затѣмъ вѣсъ рейтера въ миллиграммахъ дѣлится на эту разность: получается значеніе одного дѣленія шкалы (1 div.) въ миллиграммахъ. По окончаніи этого втораго взвѣшиванія въ 4,02 h., по опредѣленіи всѣхъ метеорологическихъ данныхъ, гири были перемѣнены на пластинкахъ a и b , т. е., что находилось на пластинкѣ a было переставлено на b и наоборотъ, и 10 ноября были произведены два новыхъ взвѣшиванія уже въ этомъ послѣднемъ положеніи. Результаты этихъ двудневныхъ взвѣшиваній, послѣ введенія поправокъ на вѣсъ вытѣсняемаго гирами воздуха, что вычисляется, принимая среднія температуры термометра вѣсовъ, не мѣняющіяся въ продолженіе взвѣшиванія болѣе чѣмъ въ тысячныхъ доляхъ градуса, и психометра и среднее показаніе барометра за весь день наблюденій, могутъ быть выражены парю слѣдующихъ уравненій:

9 ноября: № 26 + $a = R_1 + \Sigma + b - 0,43587 \text{ mg.}$
10 » № 26 + $b = R_1 + \Sigma + a - 0,33251 \text{ mg.}$
Подставляя на мѣсто Σ ея величину, т. е. ранѣе опредѣленный истинный вѣсъ входящихъ въ Σ гирекъ, и складывая эти два уравненія, чтобы исключить a и b , получаемъ
№ 26 — $R_1 = +0,947 \text{ mg.}$
Взвѣшиванія этихъ гирь, произведенныя еще разъ 11 и 12 ноября, дали слѣдующее:
11 ноября: № 26 + $b = R_1 + \Sigma + a - 0,38566 \text{ mg.}$
12 » № 26 + $a = R_1 + \Sigma + b - 0,47575 \text{ mg.}$
№ 26 — $R_1 = +0,945 \text{ mg.}$

Разность между двумя полными взвѣшиваніями равна всего 0,002 mg.

Самый процессъ работъ сравненія гирь при возобновленіи прототипа русскаго Ф. происходилъ во времени слѣд. образомъ: сначала былъ сравненъ платиновый Ф. 1835 г. (А. Кунфера) поочередно съ тремя платиноиридіевыми Ф. 1894 г. и съ золотымъ Ф. 1894 г.; затѣмъ платиноиридіевый Ф. 1894 г. со знакомъ короны былъ сравненъ съ золотымъ Ф. и двумя другими платиноиридіевыми Ф. 1894 г.; наконецъ, были сравнены между собою платиноиридіевые Ф. 1894 г. со знаками герба и вензеля Государя Императора Николая II. Эти сравненія Ф. продолжались съ 27 мая по 18 октября 1896 г. Съ 12 ноября 1896 г. началось сравненіе платино-иридіевыхъ подраздѣленій Ф. 1894 г. какъ между собою, такъ

*) Положеніе AB обозначаетъ, наоборотъ, что нагрузка A (т. е. kg №26 + a) находится на лѣвой чашкѣ, а нагрузка B (т. е. $R_1 + b + \Sigma$) — на правой. Обозначеніе $A(B + r_1)$ показываетъ, что на правую чашку вѣсовъ, къ нагрузкѣ B добавленъ рейтеръ r_1 для опредѣленія чувствительности. Тутъ могутъ быть слѣдующія возможныя обозначенія: $B(A + r_1)$, $(r_1 + A)B$ и, наконецъ, $(r_1 + B)A$.

и съ однимъ изъ платино-иридіевыхъ Ф. 1894 г., продолжавшееся до 16 января 1897 г., послѣ чего было приступлено 18 января 1897 г. къ сравненію какъ Ф. въ различныхъ комбинаціяхъ съ международнымъ килограммомъ № 12, принадлежащимъ главн. палатѣ, такъ и Ф. 1835 г. съ подраздѣленіями килограмма, которое съ нѣкоторыми дополнительными работами было окончено лишь къ 16 окт. 1897 г. 23 окт. 1897 г. началось сравненіе подраздѣлений килограмма 1894 г. между собою, продолжавшееся до половины ноября 1898 года. Послѣ того были сравнены между собою въ различныхъ комбинаціяхъ килограммы № 12, № 26 и К, въ С.-Петербургѣ, а также произведено инспекторомъ палаты В. Сапожниковымъ въ Парижѣ (въ Бретейѣ), въ международномъ мѣрѣ и вѣсовѣ, сравненіе платино-иридіеваго килограмма Эртлингга К, съ международнымъ платино-иридіевымъ же килограммомъ С, принадлежащимъ бюро. Эти различныя системы сличеній какъ Ф., такъ килограммовъ, послѣ введенія всѣхъ необходимыхъ поправокъ, показали, что вѣроятная погрѣшность результатовъ достигаетъ до $\pm 0,002$ или $\pm 0,003$ мг., а отдѣльныя взвѣшиванія не разнятся между собою болѣе, какъ на 0,02 мг., а это представляетъ большой шагъ впередъ въ смыслѣ достигнутой точности взвѣшиванія, такъ какъ при установленіи килограмма въ 1759 г. погрѣшность отдѣльнаго взвѣшиванія при килограммѣ была равна, по крайней мѣрѣ, ± 1 мг., а въ 30—40 гг. при возобновленіи прототиповъ въ Англіи и Россіи (при Купферѣ) вѣроятная погрѣшность была не болѣе $\pm 0,7$ мг. Наконецъ при сличеніяхъ международныхъ килограммовъ въ 1870—90 годахъ вѣроятная погрѣшность была около $\pm 0,01$ мг., а отдѣльныя взвѣшиванія отличались на 0,3 мг. на килограммъ. Должно замѣтить, что точность при взвѣшиваніи подраздѣленій, т. е. при меньшей нагрузкѣ, можетъ быть доводима до болѣе высокой степени, такъ напр. для 1—2 гр., при взвѣшиваніи на специальныхъ вѣсахъ, вѣроятную погрѣшность можно доводить до десяти-тысячныхъ долей мг., но все-жъ, опредѣленный съ такою точностью, нельзя считать постояннымъ, такъ какъ гиря теряетъ въ вѣсѣ въ этихъ предѣлахъ прямо отъ перекладыванія съ чашки на чашку. 4 июня 1899 года было Высочайше утверждено новое положеніе о мѣрахъ и вѣсахъ, которымъ узаконенъ былъ новый платино-иридіевый прототипъ Ф., его отношеніе къ килограмму, приведенное въ началѣ настоящей статьи и сверхъ того дозволено примѣненіе международныхъ метрическихъ мѣръ въ Имперіи «наравнѣ съ основными Россійскими мѣрами, въ торговыхъ и иныхъ сдѣлкахъ, контрактахъ, смѣтахъ, подрядахъ и т. п.,—по взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ, а также въ предѣлахъ дѣятельности отдѣльныхъ казенныхъ вѣдомствъ и общественныхъ управленій съ разрѣшенія или по распоряженію подлежащихъ министровъ и съ тѣмъ, чтобы распоряженія по сему предмету не обязывали частныхъ лицъ, безъ ихъ согласія, примѣнять метрическія мѣры въ сношеніяхъ съ означенными учрежденіями». Сверхъ сего ст. 14 новаго Положенія гласитъ слѣдую-

щее: «двѣ основныя копія Ф. и аршина, изготовленныя изъ иридістой платины одновременно съ прототипами и съ возможною тщательностью сличенныя съ послѣдними, носить: одну—знамя короны 1894 г., а другая—государственнаго герба 1894 г. Копія съ обозначеніемъ короны хранятся замурованными въ желѣзномъ ящикѣ, въ стѣнѣ зданія правительствующаго сената въ С.-Петербургѣ; копія съ обозначеніемъ государственнаго герба сохраняются въ главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ (ст. 16, п. 1) и служатъ для главнѣйшихъ повѣрокъ. Особныя основныя копія Ф. и аршина со знаками герба Московской губерніи, сличенныя съ прототипами, хранятся въ желѣзномъ ящикѣ подъ стекломъ за печатами главной палаты мѣръ и вѣсовъ въ московской Оружейной палатѣ. Основныя копія съ обозначеніемъ короны и государственнаго герба черезъ каждыя десять лѣтъ (отъ 1900 г.), въ маѣ мѣсяцѣ, сличаются въ главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ съ прототипами. Черезъ каждыя двадцать пять лѣтъ производится въ сей палатѣ сличеніе образцовыхъ Ф. и аршина (прототиповъ) съ точными, вновь сличенными, копіями международныхъ килограмма и метра и съ хранящимися въ Москвѣ копіями прототиповъ. А потому, во исполненіе сего, замурованіе копій прототипа русскаго Ф. съ изображеніемъ короны было произведено въ сенатѣ 19 февраля 1901 г., платиновый же прототипъ 1835 г. и платино-иридіевый 1894 г. н хра-

нятся въ особомъ негосудаемомъ желѣзномъ шкафу въ кладовой главной палаты, въ которой хранятся также и копія съ изображеніемъ герба. Что же касается до московской Оружейной палаты, то для нея были приоткрыты особыя основныя копія Ф. и килограмма изъ чистаго никкеля, съ изображеніемъ герба Московской губ., и поставлены туда въ особомъ ящикѣ подъ стекломъ на храненіе 10 авг. 1901 г., послѣ ряда специальныхъ сличеній и надлежащихъ предварительныхъ работъ, состоявшихъ въ опредѣленіи объема, подгонкѣ и т. п. Эти всѣ, какъ и прочія сличенія производились инспекторами палаты при участіи и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ управляющаго палатой. Россійскій Ф. по ст. 2-й Положенія о мѣрахъ и вѣсахъ 1899 г. содержитъ 96 золотниковъ или 32 лота; золотникъ—96 долей. 40 Ф. составляютъ пудъ. Съ установленіемъ возобновленнаго Ф., а равно и другихъ мѣръ, напр. длины, емкости и пр., для достиженія полнаго единообразія обращающихся во всей странѣ мѣръ и вѣсовъ приняты слѣдующія мѣры: 1) учреждены мѣстныя повѣрочныя учрежденія въ главнѣйшихъ городахъ Имперіи и въ центрахъ производства мѣръ и вѣсовъ подъ названіемъ повѣрочныхъ палатокъ торговыхъ мѣръ и вѣсовъ, состоящихъ изъ повѣрителей, сдавшихъ установленный экзаменъ и обучившихся приемамъ повѣрки въ главной палатѣ. Къ послѣдней четверти 1902 г. открыты 20 палатокъ и одно отдѣленіе. 2) Въ мѣстныя палатки посылаются, для оборудованія ихъ, двойные комплекты мѣръ въ томъ числѣ и вѣсовые, вывѣренныя въ главной палатѣ по особымъ

образцамъ, съ опредѣленною точностью, напр. для Ф. съ погрѣшностью $\pm 0,5$ доли для образцовъ 1-го разр. и ± 2 доли для образцовъ 2-го разр. 3) Эти образцы снова периодически вывѣряются или въ главной палатѣ, или на мѣстахъ, въ повѣрочныхъ палаткахъ, инспекторами палаты, командируемыми туда съ особымъ наборомъ (инспекторскимъ) тщательно изготовленныхъ мѣръ и вѣсовъ. 4) Въ мѣстныхъ повѣрочныхъ палаткахъ вывѣряются торговые мѣры съ узаконенной степенью точности, напр. доходящей для Ф. ± 10 долей для обыкновенныхъ торговыхъ гирь и ± 3 доли для гирь, примѣняемыхъ въ торговлѣ для взвѣшиваній, требующихъ большей точности (въ аптекахъ, банкахъ, ювелирныхъ магазинахъ, ломбардахъ и т. п.). 5) Примѣненіе мѣръ, не удовлетворяющихъ допускамъ, карается закономъ. 6) Всѣ торговые мѣры должны быть вывѣряемы и клеймены черезъ каждые три года. 7) Чины главной палаты мѣръ и вѣсовъ обязаны, по распоряженію управляющаго палатою, производить внезапныя ревизіи законности мѣръ и вѣсовъ, во всѣхъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, гдѣ таковыя примѣняются.

Д. Менделѣевъ.

Фуньесъ (Gregorio Fuñes, 1760—1822) — испанскій историкъ; въ качествѣ декана энергично проводилъ реформу преподаванія въ университетъ въ Кордовѣ, присоединивъ къ теологическимъ наукамъ математику, юриспруденцію, новые языки и искусства. Написалъ исторію Аргентины: «Ensayo de la historia civil del Paraguay, Buenos Ayres y Tucuman» (Буэнос-Айресъ, 1816—17).

Fuoco или *Con fuoco* — музыкальный терминъ, требующій исполненія огненного, горячаго.

Фуражировка (воен.) — сборъ войскаки, во время войны, различнаго рода жизненныхъ припасовъ въ населенныхъ пунктахъ или въ полѣ. Ф. въ мѣстахъ, занятыхъ противникомъ, называется форсированной; предпринимается только въ крайнихъ случаяхъ и съ сильнымъ прикрытіемъ.

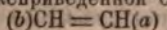
Фуражиръ (воен.) — нижній чинъ, заведующій фуражомъ.

Фуразанкарбоновыя кислоты — см. Фуразолы.

Фуразанпропіоновая кислота — см. Фуразолы.

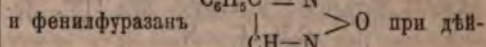
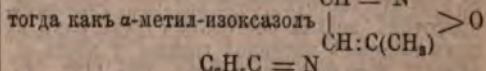
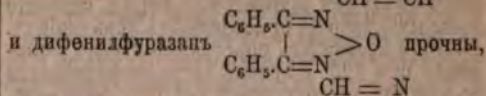
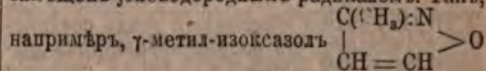
Фуразаны — см. Фуразолы.

Фуразолы — представляютъ гетероциклическія углеродистыя соединенія, которыя могутъ быть произведены отъ фурана (см.) замѣной въ немъ одной или нѣсколькихъ метиновыхъ группъ азотомъ. Если условиться въ фуранномъ кольцѣ обозначать углероды, какъ указано на нижеприведенной схемѣ:

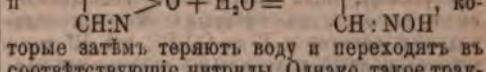
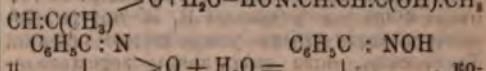
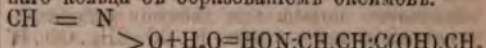

то возможно при переходѣ къ Ф. получить слѣдующія формы, аналогичныя по своему строенію пирро-азоламъ (см.): *фууро-(а)-моноазолы* или *изоксазолы*, *фууро-(b)-моноазолы* или *оксазолы*, *фууро-(aa)-диазолы* или *фуразаны*, *фууро-(ab)-диазолы*, *фууро-(bb)-диазолы* или *окси-*

диазолы, *фууро-(ab)-диазолы* или *азоксимы*. Теоретически возможно предполагать существованіе и фууро-три- и фууро-тетразоловъ; но до сихъ поръ эти соединенія еще не получены. Въ общемъ, Ф. по своимъ химическимъ свойствамъ очень напоминаютъ пирро-азолы и, подобно этимъ послѣднимъ, являются слабыми основаниями. Однако, существуетъ и рѣзкое отличіе въ смыслѣ прочности ихъ кольца, которое у первыхъ всегда менѣе прочно и, кромѣ того, въ то время какъ въ классѣ пирро-азоловъ на эту прочность, по видимому, не вліяетъ накопленіе атомовъ азота, въ классѣ Ф. устойчивость кольца, несомнѣнно, уменьшается съ возрастаніемъ числа атомовъ азота въ немъ, такъ что фууро-диазолы являются менѣе прочными, чѣмъ фууро-моноазолы, а эти послѣдніе легче разрываютъ свое кольцо, чѣмъ фуранъ. Оригинально, что въ ряду фууро-(а)-моноазоловъ и фууро-(aa)-диазоловъ постоянными являются только такія соединенія, въ которыхъ водородъ метиновыхъ группъ стоящихъ рядомъ съ азотомъ замѣщенъ углеводороднымъ радикаломъ. Такъ,

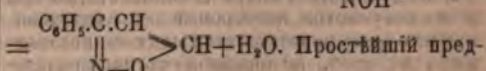
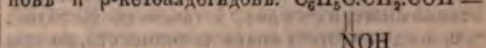

ствіи щелочей необыкновенно легко изомеризуются: первый — въ нитрилъ апетоексусной кисл. $CN.CH_2.CO.CH_3$, а второй — въ оксимъ ціанистаго бензона $C_6H_5C(CN):NOH$. Эту изомеризацію легко объяснить тѣмъ, что при дѣйствіи ѣдкихъ щелочей происходитъ вначалѣ присоединеніе воды и разрывъ азольнаго кольца съ образованіемъ оксимовъ:

торые затѣмъ теряютъ воду и переходятъ въ соответствующіе нитрилы. Однако, такое трактованіе реакціи совершенно не объясняетъ, почему и другіе Ф. въ тѣхъ же условіяхъ не подвергаются подобному же распаду.

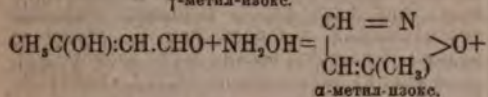
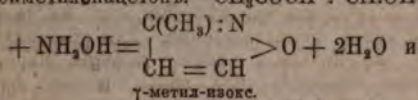
Фууро-а-моноазолы или *изоксазолы* получаютъ, по реакціи Клайзена, аналогично соответствующимъ пирро-азоламъ, при распадѣ въ моментъ образованія монооксимовъ β -дикетонъ и β -кетоалдегидовъ: $C_6H_5.C.CH_2.CO =$

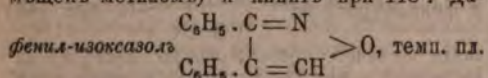
ставитель этого класса соединеній C_6H_5NO до сихъ поръ не полученъ въ силу того, что неизвѣстенъ малоновый алдегидъ, изъ котораго онъ долженъ былъ бы образоваться; но

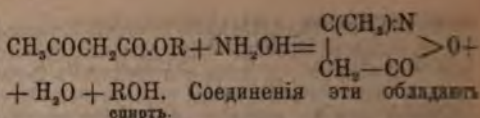
можно сказать, что этот изоксазол, если и будет когда нибудь получен, то окажется очень непрочным веществом, легко изомеризующимся в производный малоновой кисл. Из рассмотренных изоксазолового кольца яствует, что возможно существование трех рядов моновзамещенных изоксазолов, которые обозначаются буквами α , β и γ в зависимости от того, замещается ли водород метиновой группы, стоящей рядом с кислородом, второй от этого последнего или третьей. Из гомологов изоксазола заслуживают быть упомянутыми α и γ -метил-изоксазолы и β -дифенил-изоксазолы; первые получают при действии гидросиламина на оксиметилацетон: $\text{CH}_3\text{COSH} : \text{CH.OH} +$

$+ 2\text{H}_2\text{O}$. Реакция образования этих соединений указывает, что оксиметилацетон должен иметь две таутомерные формы, строение которых дано в приведенных уравнениях. α -Метил-изоксазол перегоняется без разложения при 123° и весьма легко изомеризуется в нитрил ацетоуксусной кислоты; γ -изомер, напротив, весьма постоянен (так как в нем водород метиновой группы у азота замещен метилом) и кипит при 118° . Ди-

68° , получается при действии гидросиламина на бензолацетофенон $\text{C}_6\text{H}_5\text{COSH.COC}_6\text{H}_5$. При нагревании с спиртовым аммиаком это соединение замещает свой кислород имидной группой (NH) и переходит в дифенилпиразол. Реакция образования изоксазола при действии гидросиламина на diketоны типа $\text{R.CO.CH}_2.\text{CO.R'}$ очень общая и радикалы R, R' могут обозначать какие угодно углеводородные остатки. Так, напр., если взять эфиры кетосахаровых кислот, в которых R = углеводородному остатку и R' = $\text{CO}_2\text{R''}$, где R'' тоже углеводородный радикал, то получают эфиры изоксазолкарбоновых кислот, обмыливанием конх могут быть выделены и свободные кислоты, которые резко отличаются от соответствующих пирро-азольных тем, что при сухой перегонке не распадаются на угольный ангидрид и изоксазол, а при этом разрушается и сравнительно малопрочное фуразольное кольцо. Реакция конденсации, указанная выше, идет даже тогда, когда R' = OR'', т. е. когда имеются эфиры кетокислот, но при этом получают кетопроизводные гипотетических дигидроизоксазолов или изоксазолинов, которые, по аналогии с пирро-азольными производными, называются *изоксазолинами*, *лактазонами* или *лактоксимами*. Напр., при действии гидросиламина на ацетоуксусный эфир получается γ -метил-изоксазолон:

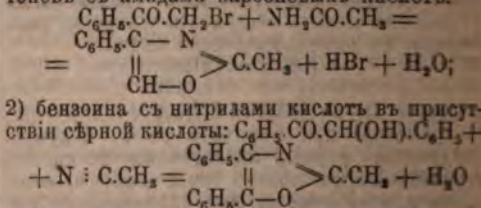

ясно выраженными кислотными свойствами и способны из углекислых солей щелочно-земельных металлов на холоду вытеснить углекислоту и образовать соответствующие металлические соли. Соли они образуют и с аммиаком, и с первичными аминами. Из серебряных солей дают с йодурами эфиры спиртов. В виду таких исключительных свойств этих соединений приходится сомневаться в правильности формулы их строения, вытекающей из реакции образования; с другой стороны известно, что водород метиловой группы в ацетоуксусном эфире очень подвижен и возможно, что эта подвижность сохранилась в нем и при изоксазолиновом группировке, а тогда, напр., для упомянутого выше γ -метил-изоксазола возможно придать еще формулу строения $\text{CH}_3 : \text{C} = \text{N}$
 $\begin{array}{c} | \\ \text{CH} = \text{C}(\text{OH}) \end{array} > \text{O}$.

а может быть и $\text{CH}_3.\text{CH} - \text{NH}$
 $\begin{array}{c} || \\ \text{CH} - \text{CO} \end{array} > \text{O}$. Эта последняя формула подтверждается тем, что метильный эфир фенил-изоксазола при перегонке с йодим кали дает метиламин $\text{NH}_2.\text{CH}_3$, что указывает на связь в этом эфире метильной группы с азотом. Бензопроизводные изоксазолов известны под названием *индоксазолов*; получают они из оксимов *o*-галогенов или нитрозамещенных бензофенонов: $\text{Cl.C}_6\text{H}_4.\text{C.C}_6\text{H}_5 - \text{NCl} =$

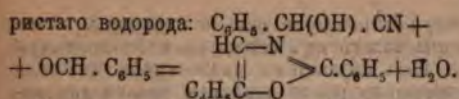
$\begin{array}{c} \text{NO.N} \\ || \\ \text{C}_6\text{H}_4 : \text{C} : \text{C}_6\text{H}_5 \end{array}$. Простейший из них $\begin{array}{c} \text{O} - \text{N} \\ || \\ \text{C}_6\text{H}_4 < \text{CH} > \text{N} \end{array}$, который должен был бы получаться из *o*-нитробензалдоксима, весьма непрочен (в виду незамещенности водорода при соседнем с азотом углероде), и потому при реакции его образования всегда получается изомерный ему нитрил салициловой кислот. $\text{C}_6\text{H}_4 < \begin{array}{c} \text{CN} \\ | \\ \text{OH} \end{array} \text{Фенил-индоксазол, образование которого пояснено приведенным выше уравнением, напротив, представляет прочное вещество, неспособное изомеризоваться. Он плавится при } 84^\circ \text{ и кипит при } 321 - 336^\circ.$

Фуры (*b*) *моноазолы* или *оксазолы* получают конденсацией: 1) α -галогенизированных кетонов с амидами карбоновых кислот:

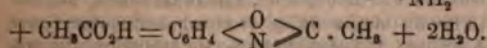

и 3) нитрила мидальной кислоты с бензалдегидом в присутствии газообразного хлор-

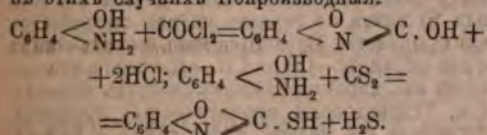

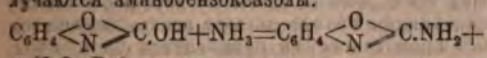
Очевидно, что послѣднія двѣ реакціи въ сущности приводятся въ первой, если предположить, что подъ влияніемъ минеральныхъ кислотъ нитрилы переходятъ въ соответствующіе амиды кислотъ. Что же касается первой реакціи, то она довольно трудно понимаема и, повидимому, совершается съ довольно сложной перегруппировкой атомовъ. По своему химическому характеру оксазолы являются гораздо менѣ прочными соединеніями, чѣмъ изоксазолы и уже при простомъ выпариваніи съ соляной кислотой они распадаются на карбоновые кислоты и амины, также непрочны они и по отношенію къ восстановителямъ и окислителямъ. Простѣйшихъ представителей ихъ до сихъ поръ не получено, и извѣстны только фенилированные производныя. β -Фенилоксазолъ, темп. пл. 46° , темп. кип. 222° , получается изъ формамида и бром-ацетофенона. Гораздо болѣе интересными являются бензопроизводныя оксазоловъ, получающіеся конденсаціей α -амидофенола съ карбоновыми кислотами: $\text{C}_6\text{H}_4 < \begin{array}{c} \text{OH} \\ \text{N} \end{array} +$

Понятно, что если при этой реакціи взять муравьиную кислоту, то получится простѣйшій бензоксазолъ или метениламидофенолъ $\text{C}_6\text{H}_4 < \begin{array}{c} \text{O} \\ \text{N} \end{array} > \text{CH}$. Замѣной карбоновыхъ кислотъ фосгеномъ или RCOCl достигается образованіе оксипроизводныхъ; CS_2 или CSCl_2 даютъ въ этихъ случаяхъ тиопроизводныя:

Наконецъ, при нагреваніи этихъ послѣднихъ соединеній съ амміакомъ или аминами получаютъ аминоксизоксазолы:

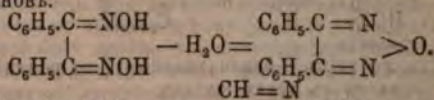

$+ \text{H}_2\text{O}$. Всѣ эти производныя интересны въ томъ отношеніи, что они существуютъ въ двухъ формахъ; первая форма, приведенная въ уравненіяхъ реакцій образованія, отвѣчаютъ бензоксазоламъ, вторыя же являются производными бензоксазоловъ, т. е. дигидрокетобензоксазоловъ: $\text{C}_6\text{H}_4 < \begin{array}{c} \text{O} \\ \text{NH} \end{array} > \text{CO}$, $\text{C}_6\text{H}_4 < \begin{array}{c} \text{O} \\ \text{NH} \end{array} > \text{CS}$ и

$\text{C}_6\text{H}_4 < \begin{array}{c} \text{O} \\ \text{NH} \end{array} > \text{C} \cdot \text{NH}$. Нѣкоторыя, болѣе сложныя производныя бензоксазоловъ употребляются въ технику какъ субстантивные пигменты для хлопчатобумажныхъ тканей, какъ напр.: p - $\text{CH}_3\text{C}_6\text{H}_4 < \begin{array}{c} \text{O} \\ \text{N} \end{array} > \text{C} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{N} \cdot \text{N} \cdot \text{C}_6\text{H}_4 \cdot \text{OH}$ (β), получающійся копулированіемъ p -диазофенил- p -толуоксазола съ β -нафтоломъ.

Фузо-($\alpha\alpha$)-диазолы, фуразаны или азоксазолы. Эти Ф., содержащія въ своемъ ядрѣ два атома азота, между которыми находится

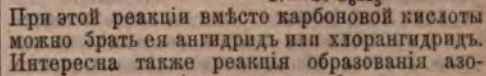
кислородъ, весьма похожи по своимъ свойствамъ на фузо- α -моноазолы, только ихъ кольца нѣсколько постояннѣе по отношенію къ окислителямъ и алкильныя производныя ихъ могутъ быть окислены до фуродиазолкарбоновыхъ кислотъ. Получаются фуразаны при дѣйствіи ѣдкихъ щелочей на диоксими α -дикетоноты:

Простѣйшій фуразанъ $\begin{array}{c} \text{CH}=\text{N} \\ \text{CH}=\text{N} \end{array} > \text{O}$ до сихъ

поръ не полученъ, вѣроятно, въ силу его легкаго распада на воду и цианъ. Фенилфуразанъ, т. пл. 30° , получается при дѣйствіи соды на уксусный эфиръ фенилглюксима. Для его полученія уже нельзя, по общей реакціи, вводить ѣдкихъ щелочей, такъ какъ, подъ ихъ влияніемъ, онъ, какъ фузо- α -моноазолъ, имѣющій незамѣщенный водородъ при С, стоящемъ рядомъ съ азотомъ, весьма легко изомеризуется въ оксимъ бензоилцианида $\text{C}_6\text{H}_5\text{C}(\text{NOH})\text{CN}$. Въ противоположность этому соединенію, диметилфуразанъ легко получается изъ диметилглюксима при дѣйствіи амміака при $160-170^\circ$. Окисляя этотъ продуктъ, можно получить метилфуразанкарбоновую и фуразандикарбоновую кислоты; но кислоты эти оказываются въ высшей степени непрочными и при простомъ кипяченіи съ водою легко переходятъ въ цианимидоуксусную кисл. Очевидно, что здѣсь прочность фуразановаго кольца сильно уменьшилась въ силу влияния отрицательныхъ карбоксильныхъ группъ, если же карбоксильная группа связывается не непосредственно съ углеродами кольца, то это послѣднее, повидимому, не теряетъ своей прочности; такъ, напр., при обработкѣ диоксимидовалериановой кисл. $\text{HOON}:\text{CH} \cdot \text{C}(\text{NOH}) \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CO}_2\text{H}$ крѣпкой сѣрной кисл. она теряетъ воду и переходитъ въ фуразанпропионовую к., т. пл. 86° , которая уже, подобно всѣмъ многозамѣщеннымъ фуразанамъ, изомеризуется въ цианоксимидамасляную кислоту только при кипяченіи съ ѣдкими щелочами. При окисленіи марганцово-калиевой солью фуразанпропионовая кисл. даетъ фуразанкарбоновую кислоту $\text{O} < \begin{array}{c} | \\ \text{N}=\text{CH} \end{array}$, которая снова очень легко разрываетъ свое кольцо.

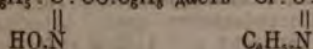
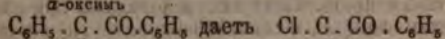
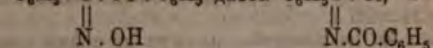
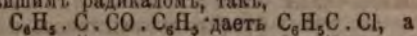
Фузо-($\alpha\beta$)-диазолы или азоксими получаютъ конденсаціей амидоксимумъ съ карбоновыми кислотами по уравн.: $\text{CH}_3\text{C} < \begin{array}{c} \text{NOH} \\ \text{NH}_2 \end{array} +$

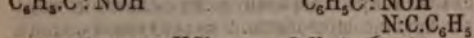
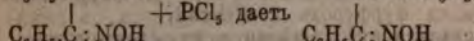
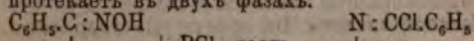
При этой реакціи вмѣсто карбоновой кислоты можно брать ея ангидридъ или хлорангидридъ. Интересна также реакція образованія азоксимумъ изъ глюксимумъ и фуразановъ въ присутствіи пятихлористаго фосфора, совершающаяся съ перегруппировкой атомовъ по правилу, установленному Бекманномъ и состоящему въ томъ, что гидроксилъ оксимной группы отъ дѣйствія PCl_5 замѣщается хлоромъ и

при этомъ обмѣнивается мѣстомъ съ ближайшимъ радикаломъ; такъ,

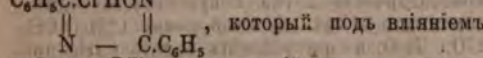
Если же взять α -бензилдиоксимъ, то реакція протекаетъ въ двухъ фазахъ:

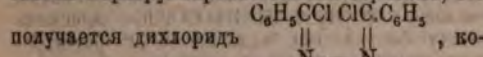
азоксимъ

Фура-(bb)-диазолы или *оксидиазолы* получаютъ также изъ глюкозимовъ и PCl_5 при помощи перегруппировки Бекманна, только здѣсь реакція совершается гораздо сложнее.

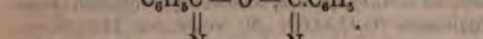
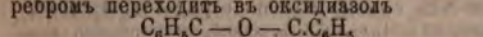
Въ первую фазу такъ же, какъ и въ случаѣ азоксимовъ, образуется оксимъ вида $C_6H_5 \cdot C \cdot Cl \cdot NOH$

избытка PCl_5 , какъ всякій оксимъ, подвергается перегруппировкѣ такимъ образомъ, что

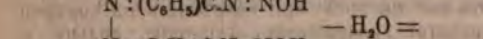
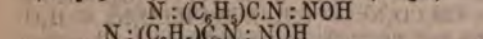
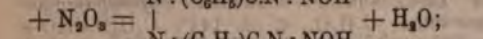
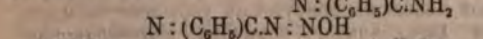
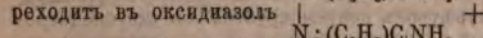

торый уже при обработкѣ азотнокислымъ серебромъ переходитъ въ оксидиазолъ

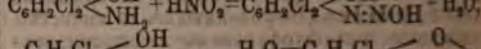
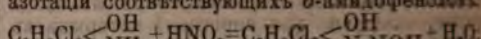
Эти же фуридиазолы получаютъ и окисленіемъ дибензилгидразидиновъ азотистой кислотой; реакція весьма интересна въ томъ отношеніи, что, несомнѣнно, въ этомъ случаѣ азотистая кислота диазотируетъ амидогруппы амина жирнаго характера и образующееся дисдиазо-тѣло разлагается водой совершенно по закону разложенія водой ароматическихъ диазосоединеній съ образованіемъ двухатомнаго спирта, который затѣмъ, теряя воду, пе-

реходитъ въ оксидиазолъ

Въ виду этой реакціи было бы весьма интересно изслѣдовать, нельзя ли выдѣлить въ этомъ случаѣ образующихся диазожирныхъ соединений въ свободномъ состояніи и прослѣдить болѣе полную аналогію ихъ съ соотвѣствующими ароматическими тѣлами. Вышеупомянутые два класса фуридиазоловъ весьма близки по своимъ свойствамъ другъ къ другу и къ фура-*b*-моноазоламъ.

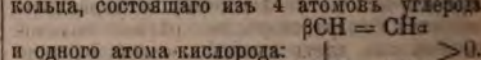
Фура-(ab)-диазолы весьма непрочны и известны только ихъ бензо- и нафтопроизводныя подъ названіемъ диазоокисей и среда бензопроизводныхъ известнымъ только дихлор- и нитро-диазоокисей; они получаютъ при диазотации соотвѣствующихъ *o*-амилофеноловъ:

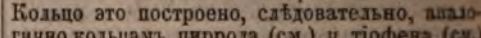
Диазоокисъ нафталина получается окисленіемъ въ щелочномъ растворѣ *p*-диазо-нафталина и представляетъ твердое тѣло, плавящееся при 76°. Въ этихъ соединеніяхъ фуразольное кольцо настолько непрочно, что при нагреваніи уже около 100° диазоокиси разлагаются со взрывомъ, напоминая этимъ свойствомъ своимъ скорѣе диазо-тѣла, отъ которыхъ они происходятъ.

Д. А. Хардинъ, Д.

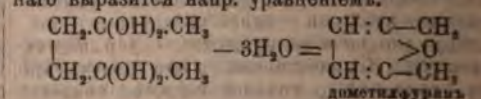
Фуранъ или *фурфуралъ* C_4H_4O является простѣйшимъ представителемъ большого класса соединений, характеризующихся присутствіемъ въ ихъ частицѣ монотетерогеннаго кольца, состоящаго изъ 4 атомовъ углерода

и одного атома кислорода:

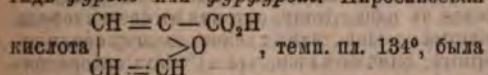
Кольцо это построено, слѣдовательно, аналогично кольцамъ пиррола (см.) и тиофена (см.) и потому обуславливаетъ чрезвычайно много общихъ свойствъ между фурановыми соединеніями и производными упомянутыхъ двухъ соединений. Поэтому всѣ эти три класса органическихъ веществъ обыкновенно соединяются въ одну группу, которая въ свою очередь близка по свойствамъ къ бензольнымъ соединеніямъ. Замѣчательно, что въ этихъ гетерогенныхъ кольцахъ, замыкающій радикалъ (O, NH или S) почти не теряетъ своихъ специфическихъ свойствъ и является какъ бы равнозначнымъ радикалу $-CH = CH_2$.—Извѣстно, что однимъ изъ характернѣйшихъ свойствъ бензола (см. Углеводороды ароматическіе) является прочность его кольца; точно также и кольца разсматриваемыхъ соединеній весьма прочны, хотя и не въ одинаковой степени; изъ нихъ тиофенное кольцо прочнѣйшее, а фурановое слабѣйшее. Рѣзкое отличіе этихъ соединеній отъ ароматическихъ проявляется въ ихъ отношеніяхъ къ галогеноводороднымъ кислотамъ, которыя, не дѣйствуя на бензолъ и его аналоги, осмалютъ пирролы, тиофены, Ф. и ихъ производныя, отчасти разрушая, отчасти конденсируя ихъ кольца. Сходство между собой пирроловыхъ, тиофеновыхъ и фурановыхъ производныхъ обуславливаетъ во многихъ случаяхъ и аналогію въ реакціяхъ ихъ образованія, напримѣръ, γ -дикетоны при дѣйствіи P_2O_5 , теряя воду, переходятъ въ фураны, при дѣйствіи P_2S_5 даютъ тиофены, а при дѣйствіи NH_3 — пирролы. Представимъ себѣ, что въ данномъ случаѣ дикетоны предварительно переходятъ въ полную гидратную форму, реакція образованія фуранопроизводнаго выразится напр. уравненіемъ:

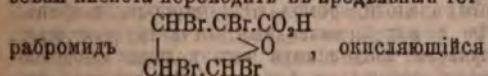
диметилфуранъ

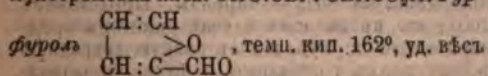
Ф. въ первый разъ искусственно былъ полученъ Лимприхтомъ въ 1870 г. сухой перегонкой бариевой соли пироглизовой кислоты (см. ниже). Найдены онъ также въ первыхъ погоняхъ при сухой перегонкѣ сосновой древесины. Название свое онъ получилъ отъ слова *furfur* — отрубь, при перегонкѣ которыхъ въ 1849 г. Фаунесъ (Fownes) выдѣлилъ вещество, названное имъ фурфуроломъ и оказавшееся впоследствии алдегидомъ фуранкарбоновой или пироглизовой кислоты. Ф. жидокъ, нерастворимъ въ водѣ и имѣетъ специфическій неприятный запахъ. Онъ кипитъ при 32°. Металлическій натрій на него не дѣйствуетъ и съ нимъ не соединяется, что указываетъ на отсутствіе въ его частицъ гидроксильныхъ. Съ фенилгидразиномъ онъ также не соединяется. Съ соляной кислотой очень энергично реагируетъ съ образованіемъ бурого вещества, строеніе котораго ближе не установлено. Отличнымъ реагентомъ на Ф. можетъ служить сосновая лучинка, смоченная соляной кислотой, которая отъ паровъ Ф. окрашивается въ зеленый цвѣтъ. Съ изатиномъ и фенантрениномъ въ растворѣ въ крѣпкой соляной кислотѣ онъ даетъ синефіолетовое окрашивание, подобно тіофену и пирролу. Гомологи Ф. получаютъ искусственно изъ соответствующихъ дикетонныхъ; метилъ Ф. $C_4H_4O_2CH_3$ или *симпанъ*, съ точкой кипѣнія 63°, имѣется въ сосновой смолѣ. Изъ производныхъ Ф. наибольшаго вниманія заслуживаетъ *пироглизовая* или *α-Ф.-карбоновая* кислота и ея алдегидъ *фурилъ* или *фурфуролъ*. Пироглизовая

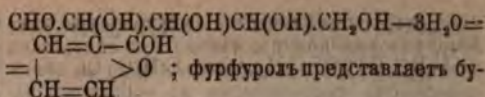
открыта еще въ 1780 г. Шееле въ продуктахъ перегонки слизи кислоты, но только въ 1834 г. Нелуэ установилъ ея эмпирическую формулу. Строеніе ея было доказано Байеромъ. Принадлежность пироглизовой кислоты къ классу соединений Ф. легко доказывается полученіемъ этого соединения изъ нея и полученіемъ ея окисленіемъ фурфурола. Трудно доказать положеніе карбоксильной группы, которое опредѣляется синтезомъ пироглизовой кислоты изъ слизи (см.) и переводомъ фурфурола въ *п-пимелиновую* кислоту (см. ниже). При дѣйствіи паровъ брома пироглизовая кислота переходитъ въ предѣльный тет-

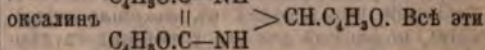
хромовой кисл. въ дибром-янтарную кислоту $\text{CO}_2\text{H} \cdot \text{CNBr} \cdot \text{CNBr} \cdot \text{CO}_2\text{H}$. При осторожномъ же окисленіи пироглизовой кислоты бромной водой получается фумаровая кислота $\text{CO}_2\text{H} \cdot \text{CH}=\text{CH} \cdot \text{CO}_2\text{H}$, или при избыткѣ брома мукобромовая кисл. $\text{CHO} \cdot \text{CNBr} \cdot \text{CNBr} \cdot \text{CO}_2\text{H}$. *Фур-*

образуется при перегонкѣ съ разбавленной сѣрной или соляной кислотой отрубей, сахара, дерева и др. веществъ, содержащихъ углеводы. Количественно почти получается при перегонкѣ съ соляной кислотой пентозы:

рѣющую на воздухѣ жидкость со всеми свойствами ароматическихъ алдегидовъ. Онъ соединяется съ фенилгидразиномъ, гидроксил-аминомъ, восстанавливаетъ окись серебра въ щелочномъ растворѣ и т. д. При дѣйствіи ѣдкаго кали даетъ пироглизовую кислоту и *фуриловый* или *фуриловый спиртъ*, представляющій сиропобразную жидкость, зеленѣющую отъ соляной кислоты. Въ присутствіи хлористаго цинка фурфуролъ конденсируется съ диметиланилиномъ, образуя лейкооснованіе зеленой краски, аналогичной малахитовой зелени. Подобно тому, какъ бензойный алдегидъ при дѣйствіи цианистаго кали переходитъ въ бензонъ, такъ и фурфуролъ при этой реакціи образуетъ *фурионъ*: $2C_4H_4O_2 \cdot \text{CHO} = C_4H_4O_2 \cdot \text{CO} \cdot \text{CH}(\text{OH}) \cdot C_4H_4O_2$, темп. пл. 135°, вполне аналогичный бензону. Въ щелочномъ растворѣ фурионъ легко окисляется уже кислородомъ воздуха въ *фурилъ*: $C_4H_4O_2 \cdot \text{CO} \cdot \text{CH}(\text{OH}) \cdot C_4H_4O_2 + O = C_4H_4O_2 \cdot \text{CO} \cdot \text{CO} \cdot C_4H_4O_2 + H_2O$, — желтое кристаллическое тѣло, при восстановленіи переходящее въ *дезоксифурионъ* $C_4H_4O_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CO} \cdot C_4H_4O_2$, а при дѣйствіи ѣдкаго кали, присоединяя H^+ и претерпѣвая внутримолекулярную перегруппировку — въ *фуриловую кислоту* $(C_4H_4O_2) \cdot \text{CH}(\text{OH}) \cdot \text{CO}_2\text{H}$. Аналогія между бензойнымъ алдегидомъ и фурфуроломъ видна и въ отношеніи этихъ соединений къ аммиаку. Такъ, первый, соединяясь съ NH_3 , даетъ гидробензамидъ $(C_6H_5 \cdot \text{CH}_2)_2N_2$, второй — *гидрофурфурамидъ* или просто *фурфурамидъ* $(C_4H_4O_2 \cdot \text{CH}_2)_2N_2$, темп. пл. 117°, который совершенно аналогично гидробензамиду при кипяченіи съ растворомъ ѣдкаго кали изомеризуется въ *фурфуринъ* или трифурфурогли-

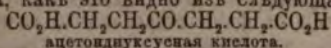

реакціи указываютъ на полную аналогію между фурфуроломъ и бензалдегидомъ, а слѣдовательно и между бензольнымъ и фурановымъ кольцами; но они совершенно не устанавливаютъ строенія этого послѣдняго кольца, которое можно вывести изъ слѣдующихъ данныхъ: фурфуролъ конденсируется съ уксусонатро-вой солью въ присутствіи уксуснаго ангидрида, давая аналогъ коричной, *фурфуракрило-вую* кисл. $C_4H_4O_2$, т. пл. 141°: $C_4H_4O_2 \cdot \text{CHO} + \text{CH}_3\text{CO}_2\text{Na} = C_4H_4O_2 \cdot \text{CH}=\text{CH} \cdot \text{CO}_2\text{Na} + H_2O$. Эта же кислота при нагреваніи съ соляной кислотой разрываетъ фуранное кольцо и переходитъ въ ацетондиуксусную кислоту: $\text{CH}=\text{C} \cdot \text{CH}=\text{CH} \cdot \text{CO}_2\text{H} \xrightarrow{+2H_2O} \text{CO}(\text{CH}_2\text{CH}_2\text{CO}_2\text{H})_2$.

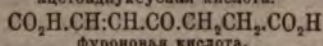
реакція эта указываетъ, что въ фурфуракриловой кислотѣ всѣ атомы угля связаны между собой въ непрерывную цѣпь, смыкающуюся въ одномъ мѣстѣ въ кольцо при помощи кислорода. Съ другой стороны, эта же фурфуракриловая кислота амальгамой натрия восстанавливается въ *фурфуропропионовую* кислоту $C_4H_4O_2 \cdot \text{CH}_2\text{CH}_2\text{CO}_2\text{H}$, которая при дѣйствіи бромной воды переходитъ въ фурионовый

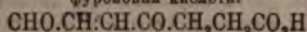
алдегидъ, окисляющійся въ фуруновую кислоту, которая при восстановленіи опять таки даетъ ацетондиуксусную кисл. Слѣдя за этимъ переходомъ теоретически въ обратномъ направленіи, можно установить и строеніе фурфуrolа, какъ это видно изъ слѣдующаго:

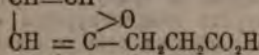
ацетондиуксусная кислота.

фуруновая кислота.

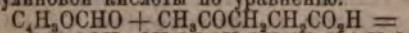

фуруновый алдегидъ.

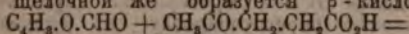

фурфуропропионовая кислота.

т. е. фурфуропропионовая кислота, а слѣдовательно, и фурфуrolъ суть α -производныя фурана. Изъ другихъ превращеній фурфуrolа интересно стремленіе его образовать бензольное кольцо, наблюдаемое при фурфуrol-девулиновой кислотѣ. Фурфуrolъ соединяется съ девулиновой кислотой $\text{CH}_2\text{COCH}_2\text{CH}_2\text{CO}_2\text{H}$ по двумъ направленіямъ: въ кислой средѣ реакція идетъ съ образованіемъ α -фурфуrol-девулиновой кислоты по уравненію:

въ щелочной же образуется β -кислота:

$= \text{C}_4\text{H}_5\text{O}.\text{CH}:\text{C} \begin{matrix} \text{CO}.\text{CH}_2 \\ | \\ \text{CH}_2\text{CO}_2\text{H} \end{matrix} + \text{H}_2\text{O}$, которая легко отщепляетъ воду и переходитъ въ ацетоксикумаронъ $\text{CH} \begin{matrix} \text{CH}.\text{CH}.\text{CO}_2\text{H}.\text{CH}_2 \\ | \\ \text{O} - \text{C}.\text{CH} = \text{C}.\text{CO}.\text{CH}_2 \end{matrix} =$

$= \text{CH} \begin{matrix} \text{CH} - \text{C} - \text{C}(\text{OH}) = \text{CH} \\ | \\ \text{O} - \text{C} - \text{CH} = \text{C}.\text{COCH}_2 \end{matrix} + \text{H}_2\text{O}$.

Изъ гомологовъ фурфуrolа до сихъ поръ полученъ только α -метилфурфуrolъ, темп. кип. 184—186°, находящійся въ фукузолѣ — продуктѣ, получающемся при перегонкѣ съ сѣрной кислотой морскихъ водорослей изъ семейства Fucus, откуда и названіе фукузолъ (Fucus и oleum). Синтетически α -метилфурфуrolъ можетъ быть полученъ изъ рамнозы, подобно тому какъ фурфуrolъ получается изъ арабинозы и др. пентозъ. Д. Хардингъ, А.

Фураць (мед.) — мѣстечко и морскія купанья на берегу Атлантическаго океана во Франціи въ деп. Нижней Шаранты, у устья рѣки Шаранты. Берегъ удобенъ для купанья. Тихая, безъ особыхъ развлеченій жизнь. Расстояние отъ Парижа 10 ч. А.

Фуре (Жоржъ-Франсуа-Жанъ-Баптистъ) — французскій математикъ. Родился въ 1845 г. Ученикъ парижской политехнической и прикладной артиллерійской школы, изъ которой выпущенъ въ 1868 году инженеръ-лейтенантомъ. Въ 1879 г. Ф. занялъ должность репетитора механики въ политехнической школѣ. Обширная учено-литературная дѣятельность Ф. началась съ помѣщенія въ 1868 г. въ «Bullet. de la Société philomatique de Paris» статьи «Sur les épicycloïdes» (V). Крупнѣйшими изъ статей Ф. въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, были: «Sur la double génération des épicycloïdes» («Nouvelles ann. de

mathém.», VIII, 1869); «Construction de la tangente à la courbe $\rho = f(\omega) / (\omega + f(\omega))$, $f(\omega)$ et ρ désignant des fonctions rationn. des lignes trigonom. de ω , de ses multiples etc.» (тамъ же, XIX, 1880); «Mémoire sur les systèmes généraux de courbes planes, algébriques ou transcendentes, définies par deux caractéristiques» (тамъ же, II, 1874); «Démonstration du nombre exact des solutions d'un système de n équations algébriques à n inconnues» (тамъ же), «Sur les systèmes de courbes planes, algébriques ou transcendentes, définis par deux caractéristiques» («Comptes rend. de l'Acad. de Paris», т. 78, 1874; 82 и 86, 1874—78); «Propriétés des implexes, de surfaces définies par deux caractéristiques» (тамъ же, 79, 80, 82, 83 и 86, 1874—78); «Intégration géométrique de l'équation $L(xdy - ydx) - Mdy + Ndz = 0$ dans laquelle L, M, N désignent des fonctions linéaires de x et y » (тамъ же); «Du contact des surfaces d'un implexe avec une surface algébrique» (тамъ же, 82, 1876); «Nombre des points de contact des courbes algébriques ou transcendentes avec une courbe algébrique» (тамъ же, 82, 1876); «Sur les points fondamentaux du faisceau des courbes planes défini par une équation différentielle du premier ordre algébrique» (тамъ же, 86, 1878); «Détermination graphique des moments de flexion d'une poutre à plusieurs travées solides» («Annales des ponts et chaussées», VI, 1876). Изъ отдѣльныхъ сочиненій Ф. назовемъ: «Mémoire sur certains mouvements dans lesquels des arcs d'une même courbe plane sont parcourus dans le même temps que les cordes correspondantes» (Пар., 1886); «Sur la méthode d'approximation de Newton» (П., 1891); «Notions géométriques sur les complexes et les congruences» (П., 1893); «Démonstration et applications d'un théorème de Liouville sur l'élimination» (П., 1890). В. В. Бобынскій.

Furibondo — музыкальный терминъ, требующій исполненія чрезвычайно горячаго и сильнаго.

Фуриловый спиртъ — см. Фураль.
Фурины (Франческо Furini, ок. 1600—1649) — итальянскій живописецъ, ученикъ Маттео Росселли во Флоренціи, развѣившійся окончательно подъ вліяніемъ Кристофано Аллори. Трудясь преимущественно во Флоренціи и въ Римѣ, изображалъ въ несильныхъ, но пріятныхъ и гармоничныхъ тонахъ по большей части женскія фигуры и полуфигуры, хотя иногда писалъ также религиозныя картины и фрески. Извѣстнѣйшія изъ его произведеній — «Адамъ и Ева» (въ палаццо-Питти во Флоренціи), «Кающаяся св. Марія Магдалина» (въ вѣиск. музѣ), «Св. Марія Магдалина» (тамъ же), «Мученица» (въ дрезденской галл.), «Лотъ съ дочерьми» (въ мадридск. музѣ дель-Прадо), «Артемизія съ блюдомъ пепла своего мужа, Мавзола» (въ копенгагенск. муз. и въ аугсбургской галл.) и «Дѣвушка съ голубкомъ» (въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.).

Фуришонъ (Мартинъ Fourichon) — французскій морякъ (1809—1884). Учился въ брестскомъ морскомъ училищѣ. Въ 1833 г. назначенъ лейтенантомъ корабля, а въ 1853 г.

дошелъ до контръ-адмиральскаго чина. Въ этомъ чинѣ былъ начальникомъ главнаго морского штаба въ Брестѣ, начальникомъ порта на Тихомъ океанѣ, управлялъ морскими дѣлами въ Алжирѣ. Въ 1859 г. получилъ чинъ вице-адмирала и выѣхалъ съ тѣмъ назначенъ командиромъ средиземной эскадры; потомъ былъ членомъ адмиралтейскаго совѣта, съ 1864 г. его предѣтелемъ. Во время франко-прусской войны стоялъ во главѣ флота въ Сѣверномъ морѣ и 9-авг. 1870 г. отступилъ отъ Шербурга съ 8 панцырными судами. Онъ пытался подвергнуть блокадѣ нѣмецкій берегъ Сѣвернаго моря, но не рѣшился подступить къ Вильгельмгагену, для защиты котораго въ заливѣ Яде выстроились прусскіе броненосцы. 12 сент. вернулся въ Шербургъ и по дорогѣ узналъ, что правительство національной обороны назначило его министромъ морскимъ и колоній. Въ февралѣ 1871 г. избранъ въ національное собраніе, гдѣ примкнулъ къ правому центру. Въ 1876 г. назначенъ въ сенатъ, въ томъ же году получилъ портфель морскихъ дѣлъ и колоній въ министерствѣ Дюфора; въ 1877 г. со всѣмъ кабинетомъ вышелъ въ отставку.

Furia — итальянскій танецъ въ четыре четверти или $\frac{3}{4}$, дикаго, бѣснаго характера съ рѣзко очерченными ритмомъ мелодіи, съ диссонансами въ аккомпаниментѣ. *Con furia* музыкальный терминъ, требующій исполненія сильнаго съ ускореніемъ движенія.

Фуріевъ и Воконіевъ законы о завѣщаніяхъ. — По первому (плебисцитъ 585/169 г.) въ Римѣ было дозволено принимать легаты и даренія на случай смерти только до 1000 ассовъ; получившій больше могъ быть принужденъ путемъ *legis actio per manus injectio*немъ къ возвращенію въ четыре раза болѣе полученнаго; изыатіе было сдѣлано лишь для родственниковъ до 6-й степени, а изъ седьмой для *sobrino patris*. Содержаніе *Воконіева закона* (плебисцитъ того же года) спорно; по одному мнѣнію легаты и даренія на случай смерти, исходящія отъ гражданина перваго класса (по цензу), для каждаго отдѣльнаго лица не могутъ превышать половины всего наслѣдства; по другому, всѣ легаты и даренія въ общей сложности не могутъ простираться свыше половины наслѣдства. Другая часть Воконіева закона содержала запрещеніе для гражданъ, зачисленныхъ по цензу въ 1-й классъ назначать наслѣдницею женщину. О Ф. законѣ 409/345 (?) г. (*lex Furia de sponsu*) см. Поручительство. В. Н.

Фуріетти (Джузеппе - Алессандро Furietti, 1685—1761) — итальянскій археологъ; за научныя заслуги получилъ кардинальскую шапку отъ папы Климента XIII. Написалъ исторію мозаики у древнихъ: «*De Musivis vel pictoriae mosaicae artis origine*» (Римъ 1752). Известенъ находкою въ виллѣ Адріана въ Тиволи статуи центавровъ.

Фурін — см. Эвмениды.

Фуріи (Furii) — древнеримскій патриціанскій родъ, развѣтвившійся на фамиліи Филовъ, Медуллиновъ, Камилловъ, Папиловъ, Акулеоновъ, Бибакуловъ, Крассипедовъ и др., и давшій слѣдующихъ болѣе или менѣ вид-

ныхъ представителей: 1) Публий Ф. Филъ преторъ 174 г., управлявшій Ближней Испаніей. Обвиненный испанцами въ лихоимствѣ и жестокости, онъ былъ осужденъ и удаленъ въ изгнаніе въ Пренесте. 2) Агриппа Ф. Медуллинъ, консулъ 446 г. до Р. Хр., воевалъ успѣшно съ Вольсками; 3) Люцій Ф. Медуллинъ былъ семь разъ военнымъ трибуномъ съ консульскою властью и два раза консуломъ; имъ былъ завоеванъ городъ Вольсковъ, Ферентинъ; 4) Гай Ф. Акулеонъ, свойственникъ и другъ Цицерона, женатый на его теткѣ Тулли; 5) Ф. Крассиперъ женился по смерти Пизона на дочери Цицерона Тулли; 6) Люцій Ф. Пурпуреонъ — военный трибунъ при Марцеллѣ (210 г. до Р. Хр.), преторъ 200 г. Будучи преторомъ, онъ вытѣснилъ изъ Кремоны галловъ и разбилъ ихъ войско, при чемъ погибъ и кареагенскій полководецъ Гамилькаръ, находившійся въ городѣ. Въ 196 г., будучи консуломъ, онъ разбилъ совместно съ коллегою Маркомъ Клавдіемъ Марцелломъ Бойевъ, а въ 190 г. послѣ побѣды надъ Антиохомъ участвовалъ въ депутаціи изъ 10 пословъ, которымъ было поручено урегулировать положеніе вновь завоеванной провинціи. О Камиллѣ — см. XIV 204.

Фурія (*Hoplocephalus*) — родъ очень ядовитыхъ змѣй, живущій въ числѣ около двадцати пяти видовъ въ Австраліи и на сосѣднихъ о-вахъ, относящейся къ сем. аспидовыхъ (*Elapidae*) изъ подотряда переднебороздчатыхъ (*Proteroglyphia*). По вѣншему виду напоминаютъ ужей и отличаются отъ сосѣднихъ родовъ существованіемъ ряда мелкихъ, крючковатыхъ, небороздчатыхъ зубовъ, сидящихъ позади ядовитыхъ. Всѣ виды живородящи. Ю. В.

Фуріо (Федерико Furio, 1510—1592) — испанскій писатель; въ Парижѣ возбудилъ споръ съ проф. Булонемъ, доказывая, что Св. Писаніе дозвоительно переводить на новыя языки. Карлъ V назначилъ Ф. состоятъ при сынѣ его Филиппѣ II; въ Нидерландахъ Ф. старался примирить испанцевъ съ возставшими гезами. Написалъ: «*Rhetoricorum libri tres...*» (Лувенъ); «*Del Consejo y Consejero*» (1618).

Furioso — музыкальный терминъ, требующій исполненія яростнаго.

Фурка (Furka) — горный проходъ въ Швейцаріи на высотѣ 2436 м., на границѣ кантоновъ Ури и Валлисъ, раздѣляетъ горныя группы С.-Готтарда и Даммаштокъ и связываетъ долину Урзернъ съ Верхнимъ Валлисомъ. Въ 1863 — 65 гг. чрезъ Ф. проведена дорога, доступная лишь въ лѣтнее время и привлекающая многихъ туристовъ. Изъ Андерматта дорога ведетъ черезъ Урзернъ въ Реальтъ (1542 м.); отсюда она вѣется многими извилинами до перевала, гдѣ находится гостиница. Далѣе открывается видъ на Ронскій глетчеръ и Финстерааргорнъ, затѣмъ дорога слѣдуетъ по лѣвому берегу Ронскаго глетчера до гостиницы Глетчъ (1761). Отсюда дорога развѣтвляется: одна — спускается къ Валлису, а другая, чрезъ Гримзелъ, ведетъ къ Мейрингену.

Фуркроя (*Fouquieria* Schult) — родъ растений изъ семейства *Amaryllidaceae*, близ-

кій къ роду Агава (см.); около 15 видовъ изъ тропической Америки. Нѣкоторые виды (*F. gigantea* Vent., *F. cubensis* Jacq.)—прядильныя растенія, доставляющія такъ называемую бѣлую коноплю, кубанскую коноплю, коноплю изъ алоэ и т. д. С. Р.

Фуриуа (Antoine Fourcroy) — франц. химикъ и политическій дѣятель, депутатъ отъ Парижа въ конвентъ и совѣтъ старѣйшинъ (1755—1809), сталъ извѣстенъ сначала какъ профессоръ въ «Jardin du roi». Былъ избранъ въ конвентъ, куда вступилъ только послѣ казни Людовика XVI. Приглашенный въ государственный совѣтъ, онъ взялъ себѣ общее руководство народнымъ образованіемъ, и въ эпоху консулата редактировалъ всѣ регламенты и проекты, касавшіеся образованія. Ф. посвящалъ свое время учрежденію медицинскихъ школъ въ Парижѣ, Монпелье и Страсбургѣ, открылъ двѣнадцать школъ по правовѣдѣнію, организовалъ около тридцати лицеевъ и триста общинныхъ коллежей. Въ эпоху имперіи онъ впалъ въ немилость. Научные труды Ф. посвящены химіи, главнымъ образомъ популяризациі ученія Лавуазье: «Leçons d'histoire naturelle et de chimie» (П., 1761, 6 изд., 1798); «Système des connaissances chimiques» (ib., 1801); «Philosophie chimique» (П., 1792, 3 изд., 1806) и др.

Фуриуа (Бонавентура де Fourcroy; ум. въ глубокой старости въ 1692 г.) — талантливый адвокатъ, досуги посвящалъ поэзіи и исторіи, авторъ нѣсколькихъ юридическихъ сочиненій; написалъ комедію «Санхо Панса», сборникъ сонетовъ (1651) и «sentimens de Plaine lejeune sur la poésie» (1660). Ф. былъ связанъ узами дружбы съ Мольеромъ, Патрю, Ламуаньономъ и Буало Депрео. Въ поэтическихъ сборникахъ и альманахахъ той эпохи стихотворенія Ф. встрѣчаются постоянно: они умны и выдаются по технике, но, тѣмъ не менѣе не обличаютъ въ авторѣ ни особенной силы воображенія, ни таланта.

Фурлонгъ (Furlong) — англійская мѣра длины = $\frac{1}{8}$ британской мили = 220 ярдовъ = 660 футовъ = 201,1644 метровъ.

Фурна. — Воздухъ подводится въ доменную печь помощью особыхъ трубокъ, назыв. Ф. Ф. бываетъ двухъ родовъ — открытая и закрытая; первая представляетъ коническій ящикъ, обыкновенно бронзовый, лучше всего кованый мѣдный съ двойными стѣнками. Холодная вода подводится по трубкѣ въ верхнюю часть ящика и уходитъ по другой трубкѣ въ нижней части. Открытая Ф. не имѣетъ задней стѣнки, почему пространство между стѣнками всегда открыто для наблюденія и чистки отъ накипи. Длина Ф. 0,3—0,4 м.; она выдается внутрь печи на величину, находящуюся въ зависимости отъ хода печи — чаще всего на 0,2—0,3 м. Снаружи Ф. лежитъ въ фурменномъ ящикѣ — четырехугольномъ ящикѣ съ двойными стѣнками, охлаждаемыми водой; вмazanномъ въ стѣнки горна. Высота плоскости выходныхъ отверстій Ф. надъ лещады составляетъ въ древесноугольныхъ домнахъ 0,5 м., а въ коксовыхъ до 2 м. Чѣмъ больше Ф., тѣмъ равно-

мѣрнѣе распределено дутье, но, чтобы не ослабить чрезмѣрно стѣнокъ горна, ихъ дѣлаютъ обыкновенно столько, сколько метровъ содержитъ окружность послѣдняго. За послѣднее время, съ увеличеніемъ производительности печей, замѣтно стремленіе увеличить число Ф., что достигается благодаря конструированію этой части горна главнѣйше изъ металлическихъ, сильно охлаждаемыхъ токомъ воды ящиковъ. Въ печахъ сильно эллиптическихъ (Рашета) Ф. располагаются только по длиннымъ сторонамъ. Въ прежнее время Ф. ставили такъ, чтобы оси ихъ были касательными къ нѣкоторому кругу внутри горна, съ тою цѣлю, чтобы струи воздуха не перебивали одна другую; при современныхъ большихъ печахъ это значеніе не имѣетъ. Въ Ф. вставляется сопло, т. е. коническія (подъ угломъ 6°, какъ дающимъ наилучшій коэффициентъ расхода) чугунныя, бронзовыя (рѣдко изъ листового желѣза) трубки. Для плотности соединенія сопла съ Ф. на всѣхъ дѣлаются сферическія утолщенія; иногда примѣняютъ также азбестовыя прокладки. Диаметръ отверстія сопла колеблется отъ 25 до 150 мм.; онъ опредѣляется по количеству доставляемаго въ печь воздуха, температурѣ его и упругости дутья по общимъ формуламъ истеченія газовъ. Увеличеніе упругости дутья имѣетъ слѣдствіемъ: болѣе энергичное горѣніе угля, болѣе равномерное горѣніе по всему поперечному сѣченію печи, увеличеніе возстановленія окисью углерода, что равносильно сбереженію горючаго. Упругость дутья дѣлаютъ тѣмъ больше, чѣмъ больше ширина горна. Сопла дѣлаютъ разныхъ диаметровъ (смѣнные) для регулировки хода домы, сообразно обстоятельствамъ, ибо увеличеніе упругости дутья безъ уменьшенія сѣченія сопелъ имѣетъ слѣдствіемъ: увеличеніе количества горючаго, сгорающаго въ единицу времени, увеличеніе производительности печи, увеличеніе скорости теченія газовъ въ печь, а вслѣдствіе этого повышеніе температуры въ верхнихъ частяхъ печи и измѣненія возстановленія руды окисью углерода (въ ту или другую сторону — при слишкомъ большомъ притоки воздуха руды поступаютъ въ печь плавленія невозстановленными и должны возстановиться уже за счетъ твердаго углерода). Количество дутья должно расти съ емкостью печи и легковозстановимостью руды. Воздухопроводъ у домы обыкновенно окружаетъ ее кольцомъ, немного ниже распара. Отъ него къ Ф. идутъ изогнутыя книзу трубы; въ самомъ колѣнѣ дѣлаютъ обыкновенно дверцу съ глазкомъ (изъ слюды), черезъ который можно смотрѣть въ печь. Воздухопроводы къ Ф. (назыв. часто также Ф.) устраниваются такъ, чтобы въ случаѣ надобности можно было отодвигать Ф. отъ печи. Для измѣненія наклона оси Ф. предложены шаровыя соединенія и эксцентриковыя Ф. Чтобы имѣть возможность прекратить притокъ воздуха въ Ф., въ воздухопроводѣ къ ней ставятъ клапаны — бабочку или лучше поворотный кранъ Бекера.

Фурна плановая Люрмана — имѣетъ конструкцию, подобную обыкновенной Ф. Служитъ для выпуска изъ домы шлака; диаметръ

ей обыкновенно 30—45 мм.; ось ея лежитъ на 35—40 мм. ниже уровня воздушныхъ Ф. Эта Ф. дала возможность перейти отъ печей съ открытой грудью къ современнымъ печамъ.

Фурманъ (Петръ Романовичъ, 1809—1856)—писатель и журналистъ. Воспитывался въ спб. реформатскомъ училищѣ, служилъ учителемъ въ удѣльномъ земледѣльческомъ училищѣ, затѣмъ по мнн. госуд. имуществъ, гдѣ занимался переводами въ ученое комитетъ этого министерства. Дѣятельно сотрудничалъ съ середины 40-хъ годовъ въ «Сынѣ Отечества», «Иллюстраціи» Кукольника и Башуцкаго, «СПб. Вѣдомостяхъ», «Репертуарѣ и Пантеонѣ» Песочкаго, «Литературной Газетѣ», гдѣ помѣщалъ историческіе романы, повѣсти, фельетоны. Съ начала 50-хъ годовъ былъ редакторомъ и издателемъ «Сына Отечества». Въ 1855—1856 гг. редактировалъ «Вѣдомости СПб. Городской Полиціи». Ему принадлежатъ цѣлый рядъ популярныхъ въ свое время и выдержавшихъ нѣсколько изданій книгъ для юношества: «Другъ дѣтей. Записки Петра Ивановича» (1843); «Дѣтскія комедіи, повѣсти и были» (1844); «Альманахъ для дѣтей» (1847); «Сынъ рыбака, М. В. Ломоносовъ» (1847); «А. Д. Меньшиковъ» (1847); «Г. А. Потемкинъ» (1845); «А. В. Суворовъ-Рымникскій» (1848); «Ближній бояринъ А. С. Матвѣевъ» (1848); «Сардамскій плотникъ» (1849). Слабыя въ художественномъ отношеніи, эти произведенія представляютъ, однако, хорошей матеріалъ для дѣтскаго чтенія и воспитательное ихъ значеніе признаетъ извѣстный педагогъ В. Я. Стоюнинъ. Кромѣ того, отдѣльно изданы слѣдующіе труды Ф.: «Несостоявшаяся женитьба», историч. пов. (1848); «Дочь шута», ром. въ 3 ч. (1848); «Усачъ», пов. (1846); «Берлинскія тайны» (1849); «Письма путешественника къ друзьямъ» (1850). Ему же принадлежатъ переводы съ французскаго романовъ Альфонса Карра, Фр. Сулье, Габр. Ферри, Э. Ожье и пр. Ср. Стоюнинъ, некр. въ «Сѣверной Пчелѣ» (1856, № 39). Многія изъ повѣстей Ф. для юношества переизданы въ 1890-хъ гг. Н. Г. Мартыновымъ.

И. В. Б.

Фурмонъ (Мишель Furmont)—французскій ориенталистъ (1690—1746); монахъ, читалъ лекціи сирийскаго языка въ Collège de France, состоялъ переводчикомъ при королевской бібліотекѣ и членомъ академіи надписей. Въ 1728 г., по порученію Людовика XV, ѣздилъ въ Грецію и вывезъ оттуда до 1200 древнихъ надписей. Изъ работъ Ф., напечатанныхъ въ «Mémoires» академіи надписей, замѣчательныя другія: «Histoire d'une révolution arrivée en Perse au VI-e siècle»; «Relation» о поѣздкѣ въ Грецію; «Traité de l'origine et ancienneté des Ethiopiens».

Фурмонъ (Этьенъ Fourmont, 1683—1745)—франц. ориенталистъ. Изучалъ еврейскій языкъ и написалъ работу «Nouvelle Critique Sacrée» (1705), обратившую на него вниманіе. Сотрудничалъ въ «Bibliothèque universelle» аббата Биньона, велъ оживленную полемику съ Кальве по поводу его «Commentaire sur la Genèse», писалъ еврейскую грамматику, переводилъ «Комментаріи къ Эк-

клезиасту» раввина Абрагама-Абень-Эзра. Въ 1713 г. Ф. былъ избранъ въ академію надписей и изящной литературы, гдѣ ему поручено было просмотрѣть книги. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ спорѣ о Гомерѣ и напечаталъ «La Véritable Connaissance d'Homère» и «Examen pacifique de la querelle de M-me Dacier et de M. Lamothe»; но обѣ статьи остались незамѣченными. Въ 1715 г. Ф. занялъ каведру арабскаго языка въ Collège de France. Въ томъ же году, въ сотрудничествѣ съ китайцемъ Аркадіо Хуангъ, Ф. началъ китайскую грамматику. Въ 1719 г. онъ окончилъ первую часть трудной работы. Въ 1716 г. Хуангъ умеръ и Ф. окончилъ грамматику только въ 1728 г. (напечатана въ 1742 г.). Кромѣ того, онъ напечаталъ въ трудахъ академіи надписей массу статей и изслѣдованій, относящихся къ восточной литературѣ. Слѣдуетъ отмѣтить его: «Réflexions critiques sur les histoires des anciens peuples» (1735). О немъ: De Guignes et des Hautes-Royes, «Vie d'Etienne Fourmont et catalogue de ses ouvrages» (во второмъ изданіи «Réflexions sur l'origine des anciens peuples»).

Фурмуа (Теодоръ Fourmois, 1814—71)—бельгійскій живописецъ-пейзажистъ, началъ свою художественную карьеру рисовальщикомъ въ одномъ изъ литографическихъ заведеній своего родного города, Юсселя, но занявшись потомъ, безъ помощи учителя, живописью акварельными и масляными красками, достигъ значительнаго совершенства въ ней. Его произведенія исполнены всегда старательно, со вкусомъ, свѣжи по краскамъ и вѣрно передаютъ натуру. Мотивы для нихъ онъ находилъ болѣею частью въ окрестностяхъ Брюсселя въ Арденскихъ горахъ. Въ музеѣ имп. академіи худож. (въ Кушелевской галл.) есть образецъ его живописи, картина «Передъ бурей» (1851). Изъ прочихъ его работъ, важнѣйшія — виды въ паркѣ при замкѣ гр. Ультремона, «Хижинны въ Кампинѣ» (въ брюссельской галл.), «Берега Эмблевы» и «Болото» (съ фигурами Т'схагена).

А. С.—м.

Фурне (Викторъ Fournet)—франц. минералогъ, геологъ и метеорологъ (1801—69). Съ 1834 г. занималъ каведру геологій и минералогій въ Лионѣ. Главные труды Ф. касаются вопросовъ о залеганіи каменноугольныхъ пластовъ во Франціи и металлическихъ рудъ. Онъ помѣстилъ множество статей въ «Annales de chimie et de physique», «Annales des mines» и «Comptes rendus» академіи наукъ; написалъ: «Sur les sulfures métalliques et leur traitement métallurgique» (1833) и «Géologie lionnaise» (Лионъ, 1862).

Фурнель (Мари-Жеромъ-Анри Fournel)—французскій инженеръ (1799—1876). По политическимъ убѣжденіямъ Ф. былъ ярый сенъ-симонистъ. Написалъ: «Bibliographie saint-simonienne de 1802 à 1832» (1833); «Examen de quelques questions de travaux publics» (1838); «Coup d'oeil historique et statistique sur le Texas» (1841); «Extraction du fer hydraté» (1832); «Richesse minérale de l'Algérie» (1850); «Alger, coup d'oeil sur la piraterie» (1854) и др.

Фурнель (Франсуа-Викторъ Fournel, 1829—94)—французскій писатель, писалъ подъ псевдонимомъ Бернадиэль критическіе и юмористическіе фельетоны въ газетѣ «Français». Часть этихъ фельетоновъ выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ «Esquisses et croquis parisiens» (1876—78). Кроме того, написалъ рядъ очерковъ по исторіи театра и французской литературы, заключающихъ въ себѣ много цѣннаго и умѣло сгруппированнаго матеріала: «Du rôle des coups de bâton dans les relations sociales et en particulier dans l'histoire littéraire» (1858); «Curiosités théâtrales» (1859; 2 изд. 1878); «La littérature indépendante et les écrivains oubliés» (1863; 2 изд. 1866); «Les contemporains de Molière» (Парижъ, 1863—76)—собраніе мало извѣстныхъ пьесъ съ біограф. и критическими примѣчаніями; «Les artistes français contemporains» (1883); «De Malherbe à Bossuet» (1884); «Petites comédies rares et curieuses du XVII siècle» (2 т., 1884); «Le théâtre au XVII siècle. La comédie» (1892) и др. Рядъ трудовъ Ф. посвященъ изслѣдованію стараго Парижа: «Ce qu'on voit dans les rues de Paris» (1858); «Tableau du vieux Paris, les spectacles populaires et les artistes des rues» (1863); «Paris nouveau et Paris futur» (1865; 2 изд. 1867); «Paris et ses ruines en mai 1871» (3 изд., 1874); «Les rues du vieux Paris» (1879; 2 изд. 1881); «Vieux Paris, fêtes, jeux et spectacles» (1886). Другія работы Ф.: «Voyages hors de ma chambre» (1876); «L'ancêtre. Légende contemporaine» (1881); «Au pays du soleil» (1883); «Figures d'hier et d'aujourd'hui» (1883); «La confession d'un père» (1889); «Maman capitaine» (1889); «Les hommes du 14 juillet» (1890).

Фурнеронъ (Бенуа Fourneyron)—французскій инженеръ (1802—1867). Изобрѣлъ гидравлическій двигатель, названный турбиной Ф. и примененный впервые на фабрикѣ Давилье и К^о въ Туваля. Въ 1848 г., послѣ революціи, избранъ въ учредительное собраніе, былъ членомъ правой и при новыхъ выборахъ былъ забаллотированъ. Главныя печатныя труды Ф.: «Mémoire sur les turbines hydrauliques» (Льежъ, 1841); «Table pour faciliter les calculs des formules relatives au mouvement des eaux dans les tuyaux de conduite» (П., 1844).

Фу(э)ривалль (Фридрихъ-Джемсъ Fupivall)—англійскій филологъ и историкъ литературы, извѣстный шекспирологъ. Родился въ 1825 г. Будучи секретаремъ лондонскаго филологическаго общества (съ 1854 г.), онъ основалъ рядъ новыхъ ученыхъ обществъ: Early English Text Society (1864), Chaucer Society и Ballad Society (1868), новошекспировское общество (1873), Browning Society (1881), Wiclif Society (1882), Shelley Society (1885). Съ помощью этихъ обществъ опубликовалъ много рѣдкихъ рукописей и переиздалъ много старыхъ книгъ: «Saint Greal, by Henri Lonetich» (1861—63); «Robert of Brunne's Handlyng Synne» (1862); «Walrer Map's Queste del Saint Graal» (1864); «The book of Quinte Essence» (1866); «Bishop Percy's Folio Manuscript of Ballads and romances» (1867—68); «Ballads from manu-

scripts on the condition of Tudor England 1520—50» (1868—72); «A six-texte print of Chaucer's Canterbury Tales» (1868—75); «The succession of Shakespessre's works» и друг. Очень цѣнится его этюдъ о Шекспирѣ, приложенный къ такъ назыв. Leopold Shakespessre.

Фурно (Furieux)—островная группа въ юго-восточной части Бассова пролива, тянется отъ сѣверо-восточнаго угла о-ва Тасманія къ С; 2070 кв. км., жителей 279 (1881). Наибольшій по величинѣ островъ Фандерберъ (1500 кв. км.), затѣмъ идутъ о-ва Барренъ и Кларкъ. Почва неплодородная, скалистая и песчаная; населеніе занимается тюленьимъ промысломъ и добываніемъ норвани. Ф. открыты въ 1773 г. спутникомъ Кука Фурно.

Фурнос — небольшое солоное оз. въ Астраханской губ. и у. на прав. берегу Волги.

Фурнье (Auguste Fournier)—нѣм. историкъ, род. въ 1850 г., проф. всеобщей исторіи сначала въ вѣнскомъ, потомъ въ пражскомъ (нѣм.) унив. Съ 1878 по 1883 гг. онъ управлялъ архивомъ австр. министерства внутреннихъ дѣлъ. Изъ его сочиненій слѣдуетъ отмѣтить: «Abt Johann von Viktring und sein Liber certarum historiarum» (1875); «Gerhard van Swieten als Censor» (1877); «Gentz und Cobenzl. Geschichte der Oesterreichischen Diplomatie von 1801 bis 1805» (1880); «Historische Studien und Skizzen»; «Napoleon I» (3 т., 1886—89); «Handel und Verkehr in Ungarn und Polen um die Mitte XVIII Jahrh.» (1887); «Eine amtliche Handlungsreise nach Italien im J. 1754» (1888); нѣсколько очерковъ о Штейнѣ, Талейранѣ и др. въ «Deutsche Rundschau». Его сочиненіе о Наполеонѣ I, представляющее изъ себя сводъ всѣхъ новѣйшихъ изученій, переведено на французскій языкъ.

Фурнье (Анри Fournier, 1800—1888), французскій издатель, ввелъ въ моду «компактныя изданія», изъ которыхъ особенно популярны: «Oeuvres complètes de Voltaire» въ 3-хъ томахъ и таковыя же Руссо въ 1 томѣ. Ему же принадлежитъ цѣлая серія изданій классиковъ и въ томъ числѣ Лафонтена. Принявъ въ заведеніе обширную типографію Мате, Ф. напечаталъ богато иллюстрированное изданіе: «La Touraine». Очень цѣнится его «Traité de la typographie» (1855; 3-е изд. 1870).

Фурнье (Henri Fournier)—франц. публицистъ и политическій дѣятель, монархистъ и консерваторъ, бывшій сенаторъ, род. въ 1830 г.; основалъ «Revue du Berry». Постоянно сотрудничая въ этомъ журналѣ, онъ, кромѣ того, печаталъ историческія работы въ «Mémoires de la Société historique du Cher». Correspondant» и пр.

Фурнье или *Форнье* (Гильомъ Fornerius, умеръ въ 1584 г.)—другъ Лопиталля и Этьена Паскье, наставникъ историка де Ту, регентъ орлеанскаго университета, извѣстный разработкою, совместно съ Жакомъ Роберомъ, обычнаго права орлеанской провинціи. Въ 1584 г. имъ напечатаны высока цѣнные комментаріи къ дигестамъ подъ заглавіемъ: «De verborum significatiōes».

Фурнье (Казимир-Игнатий-Жозеф Fournier) — французский политический деятель (1828—87), с 1848 до 1871 г. был адвокатом в Париже, в 1850 г. получил звание доктора прав. В 1871 г. он назначен правителем кабинета в мин. внутр. дел (при министрах Пикаре и Ламбрехте), потом членом государственного совета. В 1873 г. после падения Тьера он вышел в отставку. Потерпев неудачу на выборах в сенат в 1876 г., он был выбран в него в 1879 г., и оставался до смерти, втирая вместе с правыми центром. Написал: «Manuel des pensions civiles» (П., 1863) и «Traité des contributions directes» (П., 1863).

В. В.—ос.

Фурнье (Луи-Пьер-Нарцисс, 1809—1880) — частью самостоятельно, частью в сотрудничестве написал множество драм, комедий и водевилей, которые по преимуществу шли на сцене театра «Gymnase». Наибольший из них успех имели: «La femme qu'on n'aime plus» (1836); «Roman intime ou les lettres du Mari» (1840); «Tiridate» (1841); «La belle Amélie» (1842); «Le menuet de la reine» (1843); «Alberta» (1844); «Dame et grisette» (1845); «Anima ou le Turc moderne» (1845); «Le mal de la peur» (1856); «Penicault le somnambule» (1857); «Monsieur Candaule» (1858); «La vie indépendante» (1861) и т. д. Независимо от театральных произведений, Ф. написал еще несколько романов, довольно, впрочем, безвкусных: «Struensee ou la reine et le favori»; «Alexis Petrovitch»; «A la belle étoile» и пр.

Фурнье (Марк-Жан-Луи Fournier, 1818—1879) — французский писатель — швейцарец по происхождению. Потомок протестантов, бежавших из Франции от преследований Нантского эдикта, Ф. получил в Женеве весьма тщательное образование, но принужден был покинуть Женеву после политического заговора, затянутаго Раморино в 1838 г. Переселившись в Париж, Ф. бросился в журналистику, сотрудничал в «Globe», «Figaro» Альфонса Карра и «L'Artiste», где помещен ряд его фельетонов по литературной критике. В 1847 г. Ф. вступил в состав редакции «Presse» и везде являлся талантливым защитником либеральных принципов, умело, но всегда влively отражавшим нападения противников, а в 1848 г. довольно неожиданно перешел в редакцию бонапартистской «La Liberté», но, не поладив с требованиями, какие предъявлялись к официальной печати в 50-х годах, Ф. обратился исключительно к драматургии и в 1851 г. стал во главе театра «Porte Saint Martin», которым заведывал до 1868 г., когда, после неудачных попыток поддержать давно уже шатавшийся театр, был объявлен несостоятельным; после этого Ф. принужден был обратиться вновь к журналистике. Заведывание администрацией театра сопровождалось интересным процессом, возбужденным в 1854 г. против Ф. обществом драматических писателей за то, что он злоупотреблял постановкою собственных пьес в руководимом

им театре. В окончательной инстанции по этому делу состоялось принципиальное постановление, согласно которому содержателям и директорам театров и начальникам репертуаров введено в обязанность даже и в крайности не ставить на сценах, ими заведываемых, собственных произведений. Неудачи, постигший Ф. в театральной антрепризе, объясняется такою же неудачною измной прежними убеждениями, какую он проявил и в журнальной своей деятельности. Пока с репертуара Porte Saint Martin не сходили имена Делавиня, В. Гюго, Ал. Дюма, а на сцене фигурировали такие таланты, как М-ле Жорж, Дорваль и др., Ф. процветал, но затем, когда он начал злоупотреблять собственными драмами и публичку вздумал подкупать бездарными, но красивыми фигурантками, его постиг полный провал. Из драм. произведений Ф. наиболее известностью пользуются: «Les libertins de Genève» (1848); «Le Pardon de Bretagne» (1849); «Les nuits de la Seine» (1852); «Les chercheurs d'or du Sacramento»; «Paillasse»; «Manon Lescaut»; «La Bête du Bon Dieu» (1849—1854) — все эти пятиактные драмы шли на сценах театров Gaité, Gymnase и Porte Saint Martin; водевилей «La danse des écus» (1849) написал в сотрудничестве с Анри де-Коком, а комедия «Madame de Tencin» была представлена на сцене Théâtre français. Кроме того, Ф. напечатаны: «Russie, Allemagne et France, relations sur la Politique russe d'après les notes d'un vieux diplomate» (1844), роман «Madame de Tencin» (1848), стихотворение «La marche triomphale» и «Les aventures d'un Comédien» (1875).

Фурнье (Paul Fournier) — франц. публицист, архивист, палеограф, проф. гренобльского юридического факультета, род. в 1853 г. Он издал: «Les Officialités au moyen-âge» (1880); «La question agraire en Irlande» (1882) и др.

Фурнье (Поль-Эжен-Луи, род. в 1853 г.) — фр. ученый, получил юридич. образование и занимался в то же время в археологической школе. Приобрел в 1879 г. степень доктора прав, был назначен профессором римского права в Гренобль. Из сочинений его, помимо диссертации о духовных судах (1880), известны: «La question agraire en Irlande» (1882); «La question des fausses Décretales» (1887); «Le Royaume d'Arles et de Vienne» (1891). Библиографический интерес представляет его «Notice sur la bibliothèque de la Grande Chartreuse au moyen âge, suivie d'un catalogue de cette bibliothèque au XV siècle» (1888).

Фурнье (Пьер-Симон Fournier, 1712—1768) — сын типографика и сам даровитый гравёр, создал знаменитую словолитную и был одним из творцов современного систематизирования шрифтов (по типографским пунктам). Этому предмету посвящены монографии: «Table des proportions entre les caractères» (1737); «Modèles des caractères de l'imprimerie» (1742) и «Origines de l'imprimerie en taille de bois» (1759). Ф. издал

цѣлый рядъ изящныхъ образцовъ типографскаго искусства въ приложеніи къ интересному «Manuel Typographique» (Парижъ, 1764—1768) и серію изслѣдованій подъ общимъ заглавіемъ «Origines et les progrès de l'imprimerie primitive» (1758—64); «Traité historique et critique sur l'origine et les progrès des caractères de fonte pour l'impression de la musique» (1765).

Фурье (Эдуардъ, 1819—1880)—принадлежалъ къ семьѣ художниковъ-слесарей, которые вѣками добились заслуженной извѣстности въ своей специальности — однимъ изъ предковъ Ф., между прочимъ, отлита изъ бронзы извѣстная статуя Іоанны д'Аркъ, украшающая г. Орлеанъ. Получивъ весьма тщательное воспитаніе, Ф. въ орлеанскихъ журналахъ выступилъ въ 1842 г. рядомъ статей по литературной критикѣ, а въ 1847 г. на основаніи разработки архивныхъ документовъ далъ монографію «Souvenirs historiques et littéraires du Loiret». Въ томъ же 1847 г. написалъ рядъ этюдовъ о народной музыкѣ: «L'Opéra national, son passé et son avenir», въ 1849 г. дополнилъ этотъ трудъ работою, написанною совместно съ Крейцеромъ: «L'art lyrique au théâtre». Въ 1851 г. для Théâtre Français имъ написана 2-хъ актная комедія «Christian et Marguerite», имѣвшая успѣхъ. Въ 1853 г. для сцены Одеона написана имъ въ стихахъ одноактная комедія «Le roman du village». Затѣмъ послѣдовало нѣсколько оперныхъ либретто (1854—59), комедія въ стихахъ «Cornille à la butte Saint Roch» (1862); «La fille de Molière» (1863); «Racine à Uzès» (1864) и «Paradis trouvé» и драма «Gutenberg» (1868). Наибольше выдающаяся сторона таланта Ф., которая собственно и доставила ему большую извѣстность—его обширная эрудиція, оживляемая большимъ остроуміемъ. Большой знатокъ старины, Ф. задался цѣлью исправить многія ходячія заблужденія и самыя уже заглавія его книгъ показываютъ, насколько разнообразна область его изслѣдованій. Таковы «Paris démolé, mosaïques de ruines» (1853), «L'esprit des autres» (1855); «L'esprit dans l'histoire, recherches et curiosités sur les mots historiques»; «Le vieux-neuf» (1859); «Enigmes des rues de Paris» (1864)—даютъ массу любопытнаго матеріала. Послѣ неудачной попытки сыграть роль въ дѣлѣ освобожденія Италіи въ концѣ 40-хъ годовъ, Ф. навсегда отказался отъ политической дѣятельности въ пользу литературной. Имъ изданы также «Histoire des hotelleries et des cabarets» (1850); «Un prétendant portugais au XVI siècle» (1852); «Histoire de l'imprimerie et de la librairie» (1854); «Les lanternes—histoire de l'ancien éclairage de Paris» (1854); «Histoire du Pont Neuf» (1862); «Le jeu de pomme, son histoire et sa description» (1862); «Le roman de Molière» (1863); «L'art de la reliure en France aux derniers siècles» (1864); «La comédie de Labruyère» (1866). Кромѣ того, Ф. издалъ цѣлый рядъ памятниковъ по исторіи древней французской литературы—таковы «Les variétés historiques et littéraires», «Le roman bourgeois» Фюретьера; «Les ca-

quets de l'accouchée», «Le livre commode» Авраама Дю Праделя, «Lettres inédites de la marquise de Créquy»; «Théâtre français au XVI et XVII s.» (1817 и 1874); «Théâtre français avant la Renaissance, 1450—1550» (1873), «Oeuvres complètes de Régnard» (1875) и «Oeuvres complètes de Beaumarchais» (1876). Съ 1853 по 1855 г. Ф. былъ редакторомъ журнала «Le Théâtre», а затѣмъ сотрудничалъ въ «Patrie» и стоялъ во главѣ «Revue des provinces».

Фурье де-Плэ (Ernest Fournier de Plaix)—франц. публицистъ, род. въ 1824 г. Издалъ: «Etudes économiques et financières» (1883); «L'indépendance de l'Egypte et le régime international du canal de Suez» (1884); «L'impôt sur le pain» (1885); «La Réforme de l'impôt en France» (т. I: «Les Théories fiscales et les Impôts en France et en Europe au XVII et XVIII s.» 1885).

Фуронъ—см. Фуранъ.

Фурреръ (Іона Furrer)—швейцарскій (цюрихскій) политическій дѣятель (1805—61), изучалъ право въ высшей школѣ цюрихской, университетѣхъ гейдельбергскомъ и геттингенскомъ, потомъ былъ адвокатомъ въ родномъ г. Винтертурѣ, гдѣ скоро приобрѣлъ значительную популярность. Въ 1834 году избранъ, какъ радикалъ, въ Большой совѣтъ кантона, въ 1837 г. избранъ его президентомъ. Въ качествѣ члена совѣта народнаго образованія Ф. былъ въ 1839 г. сторонникомъ приглашенія Д. Штраусса на кафедру въ высшую школу. Это приглашеніе вызвало народное возстаніе, которое ниспровергло правительство; на новыхъ выборахъ Ф., какъ большинство радикаловъ, не былъ избранъ. Въ слѣдующіе годы онъ былъ вождемъ радикаловъ, но не въ Большомъ совѣтѣ. Съ 1842 г. настроеніе избирателей измѣнилось, и Ф. снова оказался членомъ, въ 1843 г. президентомъ Большого совѣта. Въ 1845 г. избранъ бургомистромъ Цюриха, а такъ какъ въ этомъ году Цюрихъ сталъ мѣстомъ засѣданія союзнаго сейма, то Ф. сталъ ех officio президентомъ всей швейцарской конфедерации. Въ качествѣ цюрихскаго делегата на союзномъ сеймѣ въ 1847—48 г. онъ поддерживалъ мѣры противъ Зондербунда и принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ новой союзной конституціи 1848 г. Послѣ принятія этой конституціи, Ф. избранъ въ федеральное собраніе, а этимъ послѣднимъ въ федеральный совѣтъ (правительство), президентомъ котораго (президентомъ союза) былъ 4 раза (между 1848 и 1857). Написалъ книгу «Das Erbrecht der Stadt Winterthur» (Винтертуръ, 1832).

В. В.—с.

Фурреръ (Конрадъ Furrer)—швейцарскій богословъ, род. въ 1838 г. Обѣздилъ въ 1863 г. Палестину, съ 1876 г. настоятель церкви св. Петра и проф. университета. Написалъ: «Wanderungen durch Palästina» (Цюрихъ 1865, 2-е изд. 1891); «Die Bedeutung d. biblischen Geographie für die biblische Exegese» (тамъ же, 1870, диссертация); «Die Bedeutung der allgemeinen Religionsgeschichte für die religiöse Bildung» (тамъ же, 1884); «Das glaubensbekenntnis der abendländischen Kir-

chen, genannt das apostolische Symbolum» (т. же, 1891); был главным сотрудником «Bibellexikon» Шенкеля. «Zeitschrift des deutsch. Palästina Vereins» содержит ряд его статей.

Фурсы (Тартакъ)—с. Киевской губ., Васильковского у., въ 55 вер. отъ уѣзда. гор., при впаденіи р. Каменки въ р. Росъ, на живописныхъ гранитныхъ скалахъ. Въ селѣ (вмѣстѣ съ дер. Чмировкой, слившейся съ нимъ) 3081 жит.; правосл. церк., часовня, школы церк.-приход., грамоты; вальцевая (съ годов. производ. въ 72000 пд. муки) и 3 водяныхъ мельницы. Въ 1846 г. въ части села, называемой Чмировкой, найдены кладъ изъ старинныхъ монетъ.

П. Т.

Фуртвенглеръ (Адольтъ) — нѣмецкій археологъ, родился въ 1853 г., учился въ Фрейбургѣ, Лейпцигѣ и Мюнхенѣ, работалъ въ 1878—79 гг. при раскопкахъ въ Олимпіи; въ 1879 г. защитилъ диссертацию въ боннскомъ университетѣ и въ 1880 г. получилъ мѣсто при королевскихъ музеяхъ въ Берлинѣ, гдѣ въ 1884 г. онъ сдѣлался и профессоромъ университета. Кромѣ многочисленныхъ статей въ специальныхъ журналахъ напечаталъ: «Eros in der Vasenmalerei» (Мюнхенъ, 1875); «Der Dornauszieher und des Knabe mit der Gans» (Б., 1876); «Plinius und seine Quellen über die bildenden Künste» (Лпц., 1877); «Die Bronzefunde aus Olympia» (Б., 1880); «Der Satyr aus Pergamon» (тамъ же, 1880); «Der Goldfund von Vetersfelde» (тамъ же, 1883); «Beschreibung der Vasensammlung im Antiquarium der Königlichen Museen zu Berlin» (т. м. же, 1885); «Die Sammlung Sabouroff, Kunstdenkmäler aus Griechenland» (тамъ же, 1883—1887); «Die Bronzen und die übrigen kleinen Funde von Olympia» (тамъ же, 1890); «Meisterwerke der griechischen Plastik» (Лпц., 1893). Съ Г. Лёшке онъ издалъ: «Mykenische Thongefässe» (Б., 1879) и «Mykenische Vasen» (тамъ же, 1886).

Фуртенбахъ (Иозефъ)—германскій архитекторъ и конструкторъ математическихъ и физическихъ инструментовъ (1591—1667) въ Ульмѣ. Напеч.: «Architectura civilis» (Ульмъ, 1628); «Architectura navalis» (1629); «Architectura martialis» (1630); «Architectura universalis» (1635); «Architectura recreationis» (Аугсбургъ, 1640); «Architectura privata» (1641); «Feriae architectonicae» (1662).

Фурту (Мари-Франсуа-Оскаръ-Барди Fourtou)—французскій политическій дѣятель (1836—1897); по окончаніи курса юридическихъ наукъ въ Пуатье былъ адвокатомъ въ родномъ Риберактѣ (дпт. Дордонъ), тамъ же мэромъ, потомъ супрефектомъ (при второй имперіи). Послѣ паденія имперіи онъ былъ лишенъ своего мѣста (окт. 1870), но избранъ въ національное собраніе (1871), гдѣ былъ однимъ изъ энергичныхъ членовъ правой. Въ 1872 г. редактировалъ для внесенія въ національное собраніе требованіе преданія суду нѣсколькихъ журналистовъ (между ними Рувье) за преступленія печати и докладъ о почтовой конвенціи съ Германіей. Эти доклады обратили на него вниманіе Тьера, который въ дек. 1872 г. предложилъ ему портфель общественныхъ работъ. Въ маѣ 1873 г. Ф.

перемѣнилъ его на портфель культовъ, но черезъ 5 дней вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ министерствомъ и самимъ Тьеромъ. Въ президентство Макъ Магона, котораго поддерживалъ и Ф., онъ получилъ во 2 кабинетѣ Бролли министерство народнаго просвѣщенія, культовъ и изящныхъ искусствъ (26 ноября 1872—1873). Его вступленіе на этотъ постъ ознаменовано отставкой большого числа профессоровъ, заподозрѣнныхъ въ либерализмѣ. Въ маѣ 1874 г. при замѣнѣ кабинета Бролли кабинетомъ Сиссе Ф. перемѣнилъ свой портфель на внутреннія дѣла; въ новой должности онъ проявилъ всю свою энергію въ преслѣдованіи республиканскихъ собраній, печати и проч. Черезъ два мѣсяца его крайній бонапартизмъ вызвалъ недовольство орлеанистовъ и легитимистовъ и его пришлось замѣнить Шабо Латуромъ. Выбранный въ палату депутатовъ въ 1876 г., Ф. рѣдко выступалъ въ ней съ рѣчами, но все-таки намѣчался консерваторами какъ весьма желательный для нихъ членъ правительства. Дѣйствительно, послѣ отставки Ж. Симона онъ, по настоянію президента, былъ принятъ въ 3-й кабинетъ Бролли, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ (16 мая 1877). Въ нѣсколько дней онъ смѣнилъ до 50 префектовъ и до 150 супрефектовъ за ихъ республиканскія убѣжденія и назначилъ на ихъ мѣсто преимущественно бонапартистовъ, но также легитимистовъ. Онъ усиленно велъ борьбу съ республиканской прессой посредствомъ полицейскихъ мѣропріятій и суда; между прочимъ, полиція по его внушенію закрыла множество ресторановъ подъ разными предлогами, но въ дѣйствительности за то, что они выписывали республиканскія газеты; въ то же время официальная и офиціозная пресса, получавшая внушенія отъ него, говорила тономъ крайне вызывающимъ, не удерживаясь отъ грубыхъ личныхъ оскорбленій. Онъ защищалъ распушеніе палаты (досрочное), онъ контрастировалъ его, а когда оно состоялось, то на выборахъ возобновилъ, насколько было возможно, приемы избирательной борьбы временъ имперіи. Самъ Ф. былъ избранъ, но долженъ былъ выйти въ отставку вмѣстѣ съ кабинетомъ. Однако, его избраніе было кассировано въ числѣ многихъ другихъ, самъ Ф. горячо защищался противъ обвиненій, выставленныхъ въ докладѣ Флоке и въ рѣчи Гамбетты, и обмѣнъ рѣзкостей съ послѣднимъ привелъ къ дуэли съ нимъ на пистолетахъ, не имѣвшей результатовъ. Ф. вновь представился избирателямъ и вновь былъ избранъ, хотя значительно меньшимъ большинствомъ. Въ 1880 г. онъ промѣнялъ свои депутатскія полномочія на сенаторскія (на дополнительныхъ выборахъ), но не былъ переизбранъ на выборахъ 1885 г.; провалился также на выборахъ того же года въ палату депутатовъ, избранъ въ нее въ 1889 г. и вновь провалился въ 1893 г. Въ началѣ сессіи 1889—93 г. онъ былъ однимъ изъ сторонниковъ ген. Буланже, но вообще выступалъ мало и видной роли не игралъ.

В. В.—ст.

Фурункуль (вередъ, чирей) — представляетъ собою ограниченный абсцессъ кожи, развивающійся исльдствіе вифдренія гное-

родных микроорганизмов, преимущественно гноеродных (стафилококки). Заражение кожи этими гноевозбудителями происходит через трещины в поверхностном слое ее (эпидермис) и главным образом через посредство водосных мшечков; поэтому мы часто видим в центре веред торчащий волосок. Первоначально появляется болезненная затвердевание в каком-либо месте кожи, через 1—2 дня краснота, жар; затем на верхушке затвердевания показывается гнойный пункт; гнойничек вскрывается наружу, при чем при более крупных Ф. выходит небольшая пробка из омертвевшей ткани; остающаяся ямочка скоро заживает с образованием рубца. Весь процесс длится 1—2 недели. Обычными местами образования Ф. являются те участки кожи, которые чаще всего раздражаются трением об одежду, таковы: задняя поверхность шеи, спина, подмышечные ямки, бедра, окружность заднего прохода; впрочем, чирьи могут встречаться на любом месте тела, кроме ладоней и подошв. Образованию Ф. способствует наличие зудящей сыпи на теле, как чесотка, экзема и др.; здесь легко происходит загрязнение кожи при чесании. Таким же образом действуют иногда втирания раздражающих масел. *Фурункулез* (чирьеватость) обозначает появление Ф. в разных областях тела, одного вслѣд за другим или несколькими зараз. Предрасположение к множественному образованию Ф. наблюдается при некоторых внутренних болезнях, как сахарное мочеизнурение, хронические кишечные катарры у детей и вообще у истощенных субъектов, кроме того у здоровых с виду лиц в период полового развития. Фурункулез может длиться иногда годами, представляя мучительное страдание; больные испытывают сна вследствие болей, становятся нервными, раздражительными; иные чувствительные субъекты лихорадуют при этом и сильно истощаются. Переход болезни на других членов семьи возможен, но не часто встречается. Профилактика состоит в уходе за кожей, в опрятности. Лица, склонные к Ф., должны малѣйшій узелок, появляющийся на коже, покрывать пластырем (лучше всего салицилово-мыльным); тогда припухание может рассосаться, не переходя в нагноение. При фурункулезе полезным оказывается внутреннее употребление мышьяку, а также курс лечения серными ваннами в Кеммерн, Аахенѣ и т. п. В. О.

Фурургидраидъ—см. Фуранъ.

Фуруринъ—см. Фуранъ.

Фуруроль—см. Фуранъ.

Фурштатъ (воен.)—старинное название обозных частей. До 1864 г. в Россіи существовали особые фурштатны команды, батальоны, бригады.

Фурье (Jean-Baptiste-Joseph)—французскій математикъ, родился в 1768 году. Отец его был по ремеслу портной, но одинъ изъ предковъ его, Петръ Ф., жившій в XVII стол., былъ замѣтною личностью в Парижѣ, какъ настоятель капитула канониковъ при соборѣ Notre-Dame. Осиротѣвъ весьма

рано, Ф. восьми лѣтъ отъ роду получилъ приютъ в домѣ Палло, органиста и учителя музыки при соборѣ в Оксеррѣ, и у него въ пансіонѣ получилъ первоначальное образование. Епископъ, подмѣтившій в немъ необыкновенныя умственныя способности, помѣстил его в военную оксерскую школу, находящуюся подъ управленіемъ бенедиктинцевъ. Здѣсь онъ проявилъ необыкновенныя способности, живость и энергію и въ особенности пристрастился къ изученію математики. По окончаніи курса онъ могъ бы поступить в службу в артиллерію или в инженеры, но такъ какъ туда допускались только дворяне, то ему пришлось поступить послушникомъ в аббатство св. Бенедикта на Луарѣ. При самомъ началѣ революціи онъ, однако, вышелъ изъ аббатства и былъ принятъ профессоромъ математики в военную оксерскую школу. В 1789 г. онъ прибылъ в Парижъ для чтенія передъ академіею наукъ своего мемуара о рѣшеніи численныхъ уравненій. Возвратясь в Оксеррѣ, онъ принялъ участіе в народномъ собраніи своего города. При основаніи политехнической школы в Парижѣ Ф. былъ назначенъ, по рекомендаціи Монжа, наблюдателемъ надъ занятіями по фортификаціи, но вскорѣ ему поручено было чтеніе вышшаго анализа. В 1798 г. онъ принималъ участіе в экспедиціи Наполеона в Египетъ, при чемъ былъ членомъ и непримѣннымъ секретаремъ каирскаго института. В изданіяхъ этой новой академіи («La Décade», «Le Courrier de l'Egypte») помѣщены его мемуары: «Memoire sur la resolution generale des equations algebriques»; «Recherches sur les methodes d'eliminations»; «Demonstration d'un nouveau theoreme d'algebre»; «Memoire sur l'analyse indeterminee»; «Etudes sur la mecanique generale»; а кроме того мемуары о древнихъ памятникахъ Египта, объ оазисахъ, о государственныхъ переворотахъ в Египтѣ и др. Сверхъ всего этого онъ, вмѣстѣ съ остальными членами института, участвовалъ в дѣятельности по устройству фабрикъ, оружія, пороха, сукна и другихъ, которыя пришлось устраивать в Египтѣ для потребностей экспедиціи. По окончаніи экспедиціи товарищи Ф. по каирскому институту поручили ему составить полный сводъ научныхъ результатовъ и работъ института. В 1802 г. онъ былъ назначенъ префектомъ Изерскаго департамента. Занимая эту должность в теченіе 18-ти лѣтъ онъ, среди своихъ административныхъ занятій, былъ инициаторомъ и директоромъ обширнаго предпріятія, а именно дѣла осушенія болотъ в его департаментѣ. Кроме того, онъ составилъ и редактировалъ «Memorial de l'expédition d'Egypte», а в 1807 г. напечаталъ свой первый мемуаръ по теоріи теплопроводности. Второй мемуаръ, напечатанный в 1811 г., заключающій теорію распространенія тепла в твердыхъ тѣлахъ, былъ увѣнчанъ большою преміею, установленною парижскою академіею за работы по математическимъ наукамъ. В 1808 г. Ф. получилъ баронское достоинство, в 1817 г. былъ сдѣланъ академикомъ, а вскорѣ непрѣмнымъ секретаремъ акаде-

мин. Скончался онъ въ 1829 г.; черезъ десять лѣтъ воздвигнутъ ему монументъ въ Оксеррѣ. Заслуги Ф. на поприщѣ математическихъ наукъ сосредоточиваются главнымъ образомъ на теоріи рѣшенія численныхъ уравненій, на теоріи распространенія тепла и на разложеніи функцій въ ряды тригонометрическихъ функцій. Способы Ф. для отдѣленія корней имѣютъ начало въ вышеупомянутомъ мемуарѣ о рѣшеніи алгебраическихъ уравненій и въ другихъ мемуарахъ, представленныхъ египетской акад. и въ мемуарѣ: «Analyse des équations déterminées», изданномъ. Назве въ 1831 г. Теорія распространенія тепла, промѣ двухъ вышеупомянутыхъ мемуаровъ, заключается еще въ слѣдующихъ: «Théorie du mouvement de la chaleur dans les corps solides» («Mémoire Acad.», IV, 1824 и V, 1826); «Mémoire sur les températures du globe terrestre et des espaces planétaires» (ib., VII, 1827); «Mémoire sur la théorie analytique de la chaleur» (ib., VIII, 1829); «Théorie de la chaleur» («Ann. chim. phys.», III, 1816); «Sur la chaleur rayonnante» (ib., IV, 1817); «Sur le refroidissement seculaire de la terre» (ib., XIII, 1826) и нѣсколько другихъ статей по тѣмъ же предметамъ въ томахъ XXVII (1824), XXVIII (1825), XXXVII (1828). Въ тѣхъ же мемуарахъ находятся доказательства разложенія функцій въ тригонометрическіе ряды и примѣненіе этихъ рядовъ къ рѣшенію вопросовъ математической физики. Кроме этого Ф. принадлежатъ статьи: «Mémoire sur la statistique» (т. II «Journ. de l'Ecole polytechnique»); «Rapport sur les établissemens appelés tontines» (1821); «Sur la théorie analytique des assurances» («Ann. chim. phys.», X, 1819); «Recherches statistiques sur la ville de Paris» и большое число біографій ученыхъ.

Д. В.

Фурье и Фурьеризмъ — одинъ изъ представителей утопическаго социализма (XXXI, 24) и созданное имъ направленіе. Charles Fourier — единственный сынъ богатаго безансонскаго купца, род. въ 1772 г. Слабый и болѣзненный, онъ съ ранняго дѣтства отличался склонностью къ мечтательности и всему предпочиталъ занятія музыкой и чтеніе книгъ. Уединеніе развило въ немъ сильное воображеніе, наложившее рѣзкую печать на всю его систему. Все, что извѣстно о дѣтствѣ Ф., рисуетъ его очень правдивымъ и добрымъ. Школу онъ посѣщалъ до 12—13 л., но наряду съ ней шли самостоятельныя и усилившія, хотя и несистематичныя занятія логикой, географіей, физикой математикой и др. Разстроенный по смерти отца торговля дѣла заставляли Ф. почти тотчасъ по окончаніи школы приняться за добываніе средствъ къ жизни и ставъ за прилавокъ, хотя съ его стороны и были попытки продолжать школьное образованіе, — попытки, кончившіяся неудачно. Сначала онъ служилъ приказчикомъ въ чужихъ лавкахъ, и по своей страсти къ разнообразію перебралъ нѣсколько хозяйствъ, посѣтилъ многіе города Франціи — Лионъ, Руанъ, Марсель, Бордо, Парижъ. По порученіямъ разныхъ торговыхъ фирмъ онъ предпринималъ и заграничныя путешествія

— въ Германію, Веліію, Голландію. Эти годы странствованія были для него и годами ученія: не говоря о богатыхъ практическихъ свѣдѣніяхъ по географіи и архитектурѣ, поражающихъ его учениковъ, онъ имѣлъ возможность детально изучить торговлю, на которую такъ ожесточенно нападалъ въ послѣдствіи, считая ее однимъ изъ серьезѣйшихъ золъ экономической безурядицы. Въ 1793 г., во время возстанія Лиона, Ф., бывшій въ это время собственникомъ магазина колоніальныхъ товаровъ, лишился всего своего имущества, два раза подвергнулся аресту и едва не былъ разстрѣлянъ. Послѣ знаменитаго декрета отъ 23 августа 1793 г. онъ былъ зачисленъ въ дѣйствующую армію, въ отрядъ конныхъ егерей. Однако, въ 1795 г., по болѣзни, вышелъ въ отставку и поступилъ приказчикомъ къ хлѣбному торговцу въ Марсели, а затѣмъ былъ courtier-magasinom, т. е. биржевымъ маклеромъ безъ законнаго свѣдѣтельства, въ Лионѣ. Къ этому времени Ф. дѣлается прожектеромъ: изучая науки, наблюдая окружающія явленія, онъ не могъ ограничиться однимъ констатированіемъ вѣщавшихся несовершенствъ или даже только критикой ихъ. Творческій умъ Ф. не могъ оставаться долѣе въ покоѣ и весь отдавался всевозможнымъ открытіямъ, проектамъ и усовершенствованіямъ. Но долго не могъ Ф. найти себѣ надлежащей дороги. То онъ измышляетъ новую, упрощенную систему нотописанія, то ему приходитъ мысль объ устройствѣ сначала деревянныхъ, а затѣмъ и металлическихъ рельсовъ; то онъ представляетъ въ военное министерство проектъ продовольствія арміи по новому способу, то пишетъ записку о мѣрахъ для ускоренія перехода войскъ съ береговъ Рейна въ Италію; то, наконецъ, сочиняетъ и представляетъ префекту проектъ учрежденія особаго класса маклеровъ для транспортированія кладей. Въ это время онъ уже выступаетъ на литературное поприще: въ лионскихъ журналахъ этого періода можно найти за его инициалами нѣсколько стихотвореній, а затѣмъ и статей, въ которыхъ обсуждались различныя злобы дня и мѣстныя нужды. Въ 1803 г. Ф. выпускаетъ небольшой политическій трактатъ подъ названіемъ «Continental triumpvirat ou paix perpétuelle sous trente ans», гдѣ уже проявилась смѣлость мысли и пророческій тонъ, такъ свойственные всѣмъ его сочиненіямъ. Онъ предсказываетъ, что Австрія и Россія раздѣлятъ между собою Пруссію, а затѣмъ Россія съ Франціей раздѣлятъ Австрію, послѣ чего между ними начнется борьба за господство, которая кончится вѣроятно побѣдою Россіи. Англію онъ считаетъ ни во что: «тотъ, кто будетъ управлять Европой, пошлетъ армію, чтобы завоевать Индію, и запретъ англичанамъ порты Азіи и Европы; онъ сожжетъ всякій городъ, который станетъ получать англійскія произведенія, даже непосредственно. Тогда эта держава, чисто меркантильная, будетъ уничтожена: безъ выстрѣла». Пелларенъ, ученикъ и біографъ Ф., подчеркиваетъ въ этой статьѣ «предчувствіе

готовящагося униженія Пруссіи и Австріи, а также и заключительнаго соперничества Россіи съ Франціей» и отмѣчаетъ предвосхищеніе наполеоновской континентальной системы. Наполеоновская полиція обратила вниманіе на эту брошюру, но оставила въ покоѣ ея автора, какъ человѣка смирнаго и далекаго отъ политики. Черезъ пять лѣтъ появилось первое большое сочиненіе Ф.: «Теорія четырехъ движеній и всеобщихъ судьбъ» (*Théorie des quatre mouvements et des destinées générales. Prespectus et Annonce de la Découverte*), положившее основаніе всему его общественно-экономическому ученію, начала котораго, однако, открыты имъ были, по его словамъ, еще въ 1799 г. По выходѣ въ свѣтъ этой книги онъ бросилъ занятія мажорствомъ и жилъ нѣкоторое время на пенсію въ 900 франковъ, которую по завѣщанію матери должны были выдавать ему сестры. Впрочемъ эта пенсія выдавалась ему всего лишь нѣсколько лѣтъ, и къ 1822 г. онъ вновь долженъ былъ добывать себѣ пропитаніе сначала въ Парижѣ, а съ 1825 г. въ Ліонѣ, получивъ тамъ мѣсто кассира одной промышленной конторы. Изданіе книги навлекло на него однѣ лишь насмѣшки, и только въ 1816 г. онъ приобрѣлъ себѣ перваго ученика въ лицѣ Жюста Мюрона (см.), даваго ему средства на изданіе въ 1822 г. другого двухтомнаго сочиненія: «Трактата о домашней и земледѣльской ассоціаціи» (*Traité de l'Association domestique-agricole*), представляющаго полное изложеніе его системы. Исходнымъ пунктомъ ея является неудовлетворительное состояніе человѣчества въ настоящее время, съ которымъ онъ познакомился практически въ первый разъ, еще будучи пятилѣтнимъ ребенкомъ: именно разъ при немъ его отецъ сдѣлалъ попытку обмануть покупателя, но мальчикъ обнаружилъ обманъ, за что, конечно, былъ вышѣненъ. Серьезнѣе былъ другой случай: въ бытность его приказникомъ у одного марсельскаго хлѣбнаго торговца, хозяинъ, выжидая лучшихъ цѣнъ, не продавалъ большого запаса риса, пока тотъ не испортился, такъ что его пришлось выбросить въ море. Естественно было задуматься надъ цивилизаціей, въ которой возможенъ такого рода безсмысленный грабежъ среди бѣла дня. Такимъ образомъ силой самихъ обстоятельствъ Ф. вынужденъ былъ прежде всего обратиться къ критикѣ, которая занимаетъ очень видное мѣсто и отличается большою остротой и убѣдительностью, — къ критикѣ и самаго положенія дѣла, и экономической теоріи *laissez faire*, освящавшей и признававшей неизмѣннымъ такой порядокъ. Но эта критическая часть строго уравнивается положительною, которая въ свою очередь логически вытекаетъ изъ его основныхъ понятій о Богѣ, человѣкѣ и природѣ. «Нищета и развратъ» — вотъ какъ короче всего, по мнѣнію Ф., характеризуются всѣ тѣ печальныя экономическія и нравственныя условія, въ которыхъ живетъ большая часть человѣчества. Обращаясь въ поискахъ за причинами къ условіямъ современной организаціи, прежде всего замѣчаешь, что вѣдь только

какая-нибудь $\frac{1}{3}$ населенія дѣйствительно трудится, а остальные или ничего не дѣлаютъ, или даже служатъ дѣлу разрушенія. Такихъ «паразитовъ» Ф. дѣлитъ на три группы: 1) домашнихъ — къ которымъ онъ относитъ большую часть женщинъ и почти всѣхъ дѣтей и прислугу; 2) социальныхъ — сухопутныя и морскія арміи, «безполезныя соединенія людей, употребляемыя на то, чтобы ничего не производить въ ожиданіи того времени, когда ихъ употребятъ на разрушеніе», добрая половина фабрикантовъ, $\frac{9}{10}$ купцовъ, $\frac{2}{3}$ агентовъ транспорта на морѣ и на сушѣ, сборщики податей; 3) дополнителныхъ, — законники и адвокаты, порождаемые современнымъ режимомъ съ его враждой и противорѣчіемъ интересовъ, — люди состоятельные, заключенные въ тюрьмахъ, бѣдные и всякаго рода отщепенцы (падшія женщины, нищіе, воры, разбойники), стоящіе въ открытой враждѣ къ нашей промышленности, къ нашимъ законамъ и обычаямъ и требующіе содержанія чиновниковъ и жандармовъ, равнымъ образомъ непроизводительныхъ. Несмотря на это, даже одна трудящаяся часть населенія могла бы достаточно производить на себя и на всѣхъ паразитовъ, если бы трудъ ея былъ правильно организованъ. Негодность современной промышленной организаціи сводится, по Ф., къ полному отсутствію кооперациі въ земледѣліи, кустарномъ производствѣ и мелкой промышленности, а тамъ, гдѣ она и примѣняется, она парализуется неинтересованностью рабочихъ въ выгодахъ предпріятія; другая причина — отсутствіе въ рабочемъ увлеченія своимъ трудомъ. Все это въ свою очередь влечетъ за собой 1) бесполезную трату труда, а значитъ и уменьшеніе продуктовъ, могущихъ быть произведенными тѣмъ же количествомъ рабочихъ; 2) обращеніе въ продажу плохихъ товаровъ, требующихъ для своего изготавленія меньше времени, и 3) отвращеніе рабочихъ къ труду, недовольство своимъ положеніемъ, вражду ко всему общественному укладу. Мало того: условія человѣческаго труда таковы, что трудящіеся всегда получаютъ вознагражденіе за чей-нибудь счетъ: интересы покупателя противоположны интересамъ продавца, интересы фабриканта — интересамъ рабочихъ, интересы всѣхъ управляемыхъ частно — интересамъ правительства. Результаты — всеобщее недовольство, анархія и сплошной эгоизмъ. Говоря о бесполезной тратѣ труда, Ф. особенно часто и подробно останавливается на торговлѣ. Всю жизнь имѣвшій съ нею дѣло, хорошо знакомый съ ея условіями, онъ ожесточенно нападаетъ на нее: въ лучшемъ случаѣ она непроизводительна, часто же оказываетъ прямо разрушительное дѣйствіе. Наконецъ, къ причинамъ нищеты въ цивилизованномъ человѣчествѣ нужно отнести и дурное распредѣленіе добытыхъ благъ, содѣйствующее «порожденію нищеты даже самымъ ихъ изобиліемъ». Но этотъ важный вопросъ Ф. оставляетъ совершенно неразработаннымъ. Съ менѣйшей силой обрушивается Ф. на другой «бичъ человѣчества» — развратъ. «Современное законодательство, говоритъ онъ, любовными отношеніями организуетъ такимъ обра-

зомъ, что создаетъ всеобщую лживость, толкаетъ оба пола къ лицемерію и тайному возмущенію противъ законовъ». Не смотря на нерасторжимость брака или, лучше, именно благодаря ей, недозволенная любовь процвѣтаетъ въ современномъ обществѣ: «изъ числа любовныхъ связей вообще супружескія связи составляютъ только одну восьмую», да и изъ этой одной восьмой «99% супружескихъ паръ преданы вѣроломству, тайнымъ образомъ нарушая супружескія обязанности», превращая самый бракъ въ какое-то каторжное состояніе, въ «супружескую барачину». Рисуя картину современной семейной жизни съ ея невѣрностью супруговъ, постоянными ссорами, обусловленными несходствомъ характеровъ, съ дѣтми, представляющими одну лишь обузу, съ стремленіемъ обѣихъ сторонъ уйти подалѣе отъ домашняго очага, — картину, дополняемую притономъ разврата, Ф. съ большою гуманностью говоритъ объ угнетенномъ положеніи женщины и напоминаетъ обществу объ его обязанностяхъ по отношенію къ малолѣтнимъ членамъ. Да и вообще вся его критика насыщена изображеніемъ жалкой участи трудящихся классовъ въ самое то время, когда общая сумма производства въ странѣ растетъ, — и пронизивая надъ современной свободой въ европейскихъ государствахъ, онъ указываетъ напрямикъ на то, что теперешній голодный пролетарій иной разъ и позавидуетъ обезпеченному рабу древняго міра: — куда ужъ тутъ до теории верховной власти народа! И такое-то положеніе дѣлъ создавалось согласно ученію философовъ и экономистовъ, въ продолженіе 2500 лѣтъ выработавшихъ теорію общественной жизни. Поэтому отношеніе Ф. къ философамъ XVIII в. и къ революціи, предпринявшей осуществить ея принципы, было отрицательное: 1793 годъ «ко всѣмъ прежнимъ бѣдствіямъ присоединилъ новое — свирѣлую вражду партій, звѣрское истребленіе людей цѣлыми массами». Все это приводитъ его къ мысли, что въ человѣческой жизни «есть какое-нибудь искаженіе естественнаго порядка вещей», созданнаго Промысломъ и неизвѣстнаго нашимъ ученымъ. Все старое, какъ лживое, надо отбросить, и только при такомъ «полномъ сомнѣніи» и «полномъ удаленіи» и можно найти новую науку, которая и дѣлается первымъ открытіемъ Ф.: это — его теорія страстнаго влеченія. Вся судьба человечества предначертана Богомъ, имъ же установлены законы, по которымъ движутся всѣ тѣла небесныя и земныя, и человѣку нужно только познать эти законы и покорно слѣдовать имъ. Въ основу творенія положены неизмѣнные математическіе законы постоянного и всеобщаго движенія, которое составляетъ основное свойство всего сущаго. Оно въ свою очередь раздѣляется на пять вѣтвей: движеніе матеріальное, по которому совершаются всѣ перемѣщенія матеріи, — органическое, лежащее въ основѣ распредѣленія формъ, цвѣтовъ и всякихъ особенностей вещей, — инстинктивное или движеніе страстей и инстинктовъ, — атомальное, управляющее движеніемъ атомовъ, невѣсомыхъ частицъ природы, — и движеніе

осевое или социальное, или страстное, дѣйствующее въ общественныхъ организмахъ. Изъ нихъ первое было открыто Ньютономъ, остальные четыре — Ф., который главнымъ образомъ истолковываетъ, однако, только одинъ видъ движенія социальнаго. Законы всѣхъ родовъ движеній одинаковы, а потому и основной законъ социальнаго движенія заключается въ тяготѣніи, аттракціи. Подобно отдѣльнымъ частицамъ матеріи, и люди приводятся во взаимное столкновеніе своимъ страстнымъ влеченіемъ или просто страстями. Богъ далъ послѣднимъ гораздо большую интенсивность, нежели разуму, и онъ суть истолкованіе видовъ Промысла относительно общественнаго порядка. Философы проклинали страсти и убѣждаютъ подавлять ихъ, но они сами ничего не понимаютъ: «философскіе капризы, извѣстные подъ именемъ обязанностей, не имѣютъ ничего общаго съ природою; обязанности идутъ отъ людей, а страсти отъ Бога». Если страсти приносятъ вредъ, то виноваты въ этомъ дурной общественный порядокъ. Богъ не создалъ для людей принудительныхъ мѣръ, а далъ имъ только страсти, между прочимъ и влеченіе къ производительнымъ работамъ, иногда, повидимому, самымъ отвратительнымъ. «Богъ сдѣлалъ хорошо все, что сдѣлалъ», и человѣку остается только понять указанія природы и слѣдовать имъ. Нужно создать такіе условія общественной жизни, при которыхъ ни одна страсть человѣка не оставалась бы неудовлетворенной и не оказалась бы въ антагонизмъ со страстью другого индивидуума: тогда конечное и полное удовлетвореніе «страстнаго влеченія», не говоря уже о громадной экономіи въ принудительныхъ средствахъ, приведетъ съ собою «согласіе между твореніемъ и творцомъ», всеобщее счастье, всеобщую внутреннюю и вѣдную гармонию. Слѣдовательно, прежде всего нужно тщательно изучить духовную природу человѣка и на полученныхъ такимъ образомъ психологическихъ данныхъ построить наилучшій общественный порядокъ. — «Какъ стволъ, существуетъ одна страсть: униженіе, т. е. стремленіе къ единству (всечеловѣческаго счастья)...; какъ вѣтви первостепенныя, существуютъ три категоріи страстей: стремленіе къ роскоши, т. е. къ чувственнымъ удовольствіямъ (зрѣніе, слухъ, обонаніе, осязаніе, вкусъ — страсти чувственныя, сфера матеріальная); стремленіе къ группамъ (дружба, любовь, семейственность, честолюбіе — страсти трогательныя, сфера душевная) и стремленіе къ серіямъ (кабалиста — страсть къ интригамъ, альтернанта или папилона — страсть къ разнообразію, композита — слѣдное увлеченіе: страсти распредѣляющія, сфера умственная). Комбинаціи этихъ 12 страстей образуютъ 810 различныхъ характеровъ. Наиболѣе согласный съ природою человѣка общественный порядокъ въ такомъ случаѣ долженъ содѣйствовать удовлетворенію и развитію всѣхъ указанныхъ страстей, т. е. гарантировать здоровье и нѣкоторый комфортъ домашней жизни, свободный выборъ близкихъ лицъ, свободу избранія профессіи, согласно индивидуальности каждаго; самыя занятія дол-

жны быть обставлены такъ, чтобы не нарушались потребности въ соперничествѣ, разнообразіи и творчествѣ, т. е. трудъ долженъ, во-первыхъ, выполняться цѣлой серіей рабочихъ въ кооперациі, во-вторыхъ, долженъ допускать проявленіе творческой силы въ человѣкѣ и, въ-третьихъ, не быть слишкомъ продолжительнымъ, но чаще чередоваться съ трудомъ иного характера. Тогда трудъ станетъ привлекательнымъ, и всякій найдетъ примѣненіе своимъ вкусамъ: лакомки и обжоры займутся кухней; любителямъ животныхъ будутъ предоставлены конюшни или скотные дворы; дѣтямъ, любящимъ пачкаться въ грязи, поручено будетъ очищеніе жилищъ отъ грязи и нечистоты и т. д. Современное общественное устройство не годится для такого развитія страстей и приложенія ихъ къ труду, а потому нужно совершенно измѣнить его. Люди должны соединиться въ фаланги, по 1600—1800 человѣкъ въ каждой, чтобы, исключивъ дѣтей и стариковъ, получить около 810 способныхъ работать человѣкъ въ соотвѣтствіи съ 810 различными характерами. Каждая фаланга устроится на своей площади земли въ размѣрѣ приблизительно одной квадратной мили. Въ центрѣ участка будетъ выстроено великолѣпное жилище (фаланстеръ), съ роскошными залами для читаленъ, концертовъ и баловъ, съ обширными аудиторіями для публичныхъ лекцій, съ зимними садами, стеклянными галлереями, съ обсерваторіей, телеграфомъ, паропроводомъ и т. д. Все устроено просто, но изящно и удобно; здѣсь обдѣянки будутъ пользоваться тѣмъ, что въ настоящее время доступно только миллионерамъ. Но главное вездѣ и во всемъ—громадная экономія. Въ основу фаланстера положена идея производительной и потребительной ассоціаціи, хотя уже и высказывавшаяся въ литературѣ до Ф., но совсѣмъ еще не развитая и не понятая во всемъ своемъ широкомъ значеніи. «300 семействъ поселенъ, соединившись въ ассоціацію, имѣли бы одинъ прекрасный сарай, вмѣсто 300 нигуда не годныхъ,—одно хорошее заведеніе для выдѣлки вина вмѣсто 300 плохихъ» и т. д. Неменьшую выгоду представить введеніе во всѣ отрасли крупной системы производства пользованіе лучшими машинами, обработка земли согласно почвеннымъ условіямъ. Самый трудъ будетъ значительно продуктивнѣе благодаря энтузіазму и соревнованію, который охватятъ членовъ ассоціаціи,—тѣмъ болѣе, что конкуренція здѣсь не исчезнетъ, а только потеряетъ свой острый характеръ, который придаетъ ей противорѣчіе интересовъ. Дѣло въ томъ, что всѣ работы здѣсь будутъ распределены между «страстными серіями»; каждый безъ различія пола и возраста избираетъ себѣ то занятіе, которое его больше всего привлекаетъ, и имѣетъ право въ одинъ и тотъ же день перемѣнить нѣсколько серій; здѣсь для всѣхъ найдутся любимыя занятія, и никто не захочетъ предаваться бездѣлю. Результаты труда всѣхъ членовъ фаланги будутъ стекаться въ ея общія хранилища, и отсюда они могутъ получать все необходимое: такимъ образомъ не будетъ нужды ни въ какихъ посредникахъ

при обмѣнѣ товаровъ, и сама внутренняя торговля исчезнетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, въ фалангѣ сохранятся частная собственность и неравенство состояній. Каждый будетъ имѣть отдѣльное помѣщеніе сообразно не только своимъ склонностямъ, но и состоянію, пытаться и одѣваться, какъ кто захочетъ и сможетъ. Коммунизма здѣсь нѣтъ и слѣда: каждый будетъ владѣльцемъ продуктовъ своей работы, начиная съ дѣтей $4\frac{1}{2}$ лѣтъ, и не смотря на общность жизни и труда въ страстныхъ серіяхъ дѣятельность каждого будетъ оплачиваться по количеству затраченного труда, по свойству работы, по силѣ его таланта и по величинѣ вложеннаго въ предпріятіе капитала. Общій доходъ фаланги будетъ раздѣляться на двѣнадцать частей, изъ которыхъ четыре придутся на долю капитала, пять—труда, три—таланта, теоретическихъ и практическихъ знаній. Мало того: для болѣе правильной оцѣнки всѣ работы будутъ распределены по степени привлекательности, по степени трудности и полезности, и въ зависимости отъ этихъ свойствъ оплачиваться. Только тутъ, въ распределеніи продуктовъ, полученныхъ фалангою, Ф. и не допускаетъ индивидуальной свободы: во всемъ остальномъ она является верховнымъ принципомъ. Правда, онъ предполагаетъ ареопатъ изъ самыхъ опытныхъ и мудрыхъ «гармонидцевъ» (такъ должны называться люди, живущіе въ новомъ, гармоническомъ строѣ общества), которому принадлежитъ руководство дѣлами фаланги, но руководство это должно было состоять въ изданіи не столько распоряженій, сколько указаній (напримѣръ, относительно времени, благоприятнаго тѣмъ или другимъ земледѣльческимъ работамъ), которыми страстные серіи могли, однако, и не слѣдовать. Иной власти кромѣ власти выборной, иного авторитета кромѣ авторитета знанія или опытности, другихъ преимуществъ кромѣ преимуществъ ума въ фаланстерѣ не можетъ существовать, но и надъ всѣмъ этимъ паритъ свободное влеченіе. Наряду съ этимъ начертанъ планъ всемірной организаціи фаланстеровъ. Ф. во главѣ каждой фаланги ставилъ уарха, во главѣ трехъ фаланстеровъ—дуарха и т. д., создавая цѣлую «сферическую іерархію»: триарховъ, тетрарховъ, пентарховъ, гекзарховъ, гептарховъ, октарховъ, эннеарховъ, денарховъ, онзарховъ, дузарховъ и во главѣ всего міра—осевого омиарха, столица котораго будетъ въ Константинополѣ. Функции ихъ Ф. точно не опредѣляетъ, тѣмъ болѣе, что при всеобщемъ распространеніи фаланстеровъ государственное управленіе крайне упростится и само государство въ сущности отождествится съ фаланстеромъ. — На основѣ того же свободного влеченія должна была быть преобразована и домашняя, и общественная жизнь. Каждый членъ фаланги свободно выбираетъ себѣ близкихъ людей и друзей и соединяется съ ними въ группы, на которыя распадается серія рабочихъ. Совмѣстная работа и частныя встрѣчи на поляхъ и въ мастерскихъ юношей и дѣвушекъ повѣдутъ къ ихъ взаимному сближенію, а затѣмъ и къ браку, но послѣдній не есть вовсе непремѣнное послѣдствіе:

молодая дѣвушка или юноша могутъ перемѣнить до брака нѣсколькихъ любовниковъ или любовницъ, а затѣмъ и заключивъ съ кѣмъ-либо союзъ, они не обязаны оставаться вѣрными другъ другу. Желая устранить развратъ современнаго общества, Ф. въплоть такимъ образомъ въ другую крайность и «вмѣсто стѣсняющихъ монополій предлагаетъ анархическую конкуренцію». Въ этой свободѣ половыхъ отношеній ярче всего выразилась чисто сенсуалистическая мораль Ф., не сдерживаемая никакими духовными мотивами: самую идею долга онъ объявилъ выдумкой философовъ, самонадѣянно взявшихъ исправлять дѣло рукъ Божіихъ и написавшихъ 400000 ни къ чему негодныхъ томовъ. Строя свой планъ общественнаго переустройства на ученіи о страстяхъ человѣка, его природѣ, вѣра въ возможность осуществленія своего плана путемъ мирной пропаганды, убѣжденія и примѣра, Ф. отражалъ въ себѣ рационалистическія воззрѣнія философіи XVIII в., противъ которой онъ такъ возставалъ. Но, съ другой стороны, онъ не ограничился доказательствомъ (или вѣрнѣе демонстрированіемъ) желательности и возможности нарисованнаго имъ строя, но путемъ ретроспективнаго изображенія предшествующихъ стадій исторической жизни пробовалъ показать, что сама исторія ведетъ къ осуществленію той организаціи, которая по самой природѣ человѣка является необходимымъ условіемъ всеобщаго счастья. Всю предшествующую исторію онъ дѣлитъ на періоды райскій, дикій, патріархальный, варварскій и періодъ цивилизаціи, характеризуетъ ихъ чисто экономическими явленіями. Каждый періодъ, по его мнѣнію, прежде чѣмъ уступить свое мѣсто новому, достигалъ высшаго развитія своихъ характеристическихъ свойствъ, и затѣмъ, приходя въ ветхость, доходилъ до окончательнаго разложенія. Последний періодъ цивилизаціи уже достигъ ступени дряхлости, и отсюда Ф. заключаетъ о необходимости наступленія новаго періода, названнаго имъ гарантизмомъ, когда и долженъ осуществиться его планъ постройки общества на основѣ полной и чистой ассоціаціи. Въ этомъ кроется указаніе не только на способность хозяйственной жизни къ усовершенствованію, но и на идею о неизбѣжности наступленія извѣстныхъ экономическихъ формъ и невозможности провести въ жизнь форму, не соответствующую историческимъ условіямъ. Но самъ Ф. ея не развилъ, да и не воспользовался ею. Онъ рисовалъ себѣ реализацію лучшаго социальнаго строя не путемъ развитія общества въ направленіи сознанныхъ принциповъ справедливости и истины, а путемъ полной ломки стараго во имя болѣе или менѣе произвольно измышленнаго идеала. И все-таки этимъ историко-философскимъ введеніемъ, вносящимъ въ науку важныя историческія соображенія о развитіи хозяйственнаго быта и разрушавшимъ господствовавшее въ экономической наукѣ представленіе о неизмѣнности его, — наряду съ критикою существующаго строя, съ особой силой и очевидностью вскрывающей его недостатки, а также и чисто экономическими соображе-

ніями о выгодахъ ассоціаціи, Ф. оказалъ большую услугу наукѣ. Однако, съ другой стороны, въ его ученіи не была выдѣлена для самостоятельнаго изученія экономическая сторона жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ равнодушіе къ жгучимъ политическимъ вопросамъ своего времени вообще и недоверіе въ частности къ либерализму, бывшему въ его глазахъ лишь переодѣтымъ и неискренне загроможденнымъ эгоизмомъ, — своего рода мистицизмъ, пренебреженіе къ научному методу и фантастичность роднитъ его съ господствовавшей въ то время культурно-политической реакціей. Умъ Ф. былъ совершенно недисциплинированный, что особенно ярко проявилось въ его теоріи всеобщихъ судебъ, — исторіи мірозданія, совершенно произвольно раздѣленной на періоды съ арифметически-правильно расположенными количествами времени. «Существованіе рода человѣческаго должно продолжаться около 80000 лѣтъ, и вся социальная карьера, совершаемая въ это время, раздѣляется на четыре фазиса и 32 періода: «первые два фазиса (въ 5000 и 35000 лѣтъ) представляютъ движеніе восходящее, послѣдніе два (въ 35000 и 5000 лѣтъ) движеніе нисходящее, а между помѣщается «пivotalный или обюдогармоническій» періодъ въ 8000 лѣтъ — апогей человѣческаго счастья. Мы живемъ въ концѣ перваго, несчастнаго, фазиса. Каждый фазисъ социальной жизни, вслѣдствіе единства всеобщаго движенія, сопровождается новыми актами творческаго мірозданія. Неубузданное воображеніе заставляетъ Ф. договариваться до прамыхъ нелѣпостей. Предвкушая блаженство грядущей жизни, въ восторгѣ созерцая грандіозную картину всеобщаго счастья, пылкій Ф. совершенно забываетъ здравый смыслъ и смѣло пускается въ безконечное море фантазій, доходя до безумнаго бреда. Гармонически устроенная земля, пророчитъ онъ, дастъ необходимыя испаренія солнцу, и это вызоветъ новыя творенія въ животномъ и растительномъ царствѣ. Вредныя и опасныя звѣри исчезнутъ, а на ихъ мѣстѣ явятся антильвы, антикиты, антиголены, антигипопотамы, антиакумы и т. д., которые будутъ служить человѣку, перевозить на моряхъ корабли, а на сушѣ людей съ громадной быстротой и всевозможными удобствами. Болота высохнутъ, вулканы потухнутъ, море измѣнится и вода его превратится въ нѣчто на подобіе лимонада, роса сдѣлается благоуханною. Вся планетная система придетъ въ движеніе, и надъ полюсомъ явится Сѣверная Корона — новое свѣтило вродѣ кольца Сатурна: когда еѣ зажгутъ солнечныя лучи, она станетъ нагревать полюсъ до температуры Андалузій и Сициліи, а въ Петербургѣ климатъ будетъ такой же, какъ въ Ниццѣ. Самый организмъ человѣка, благодаря всему этому, преобразуется, и продолжительность его жизни достигнетъ 144 лѣтъ. Эта космогонія дополнялась не менѣе фантастическимъ ученіемъ о загробной жизни, въ которомъ главную роль играетъ переселеніе душъ не только людей, но и планетъ, и солнцъ — въ простой вселенной, двойной вселенной, тройной и т. д., при

чемъ планеты бывають мужескаго рода и женскаго, подвержены болѣзнямъ и т. д., и т. д. Къ этому нужно прибавить, что Ф., увлеченный глубокою въ сущности мыслью о повсемѣстномъ единообразіи всего творенія, дѣлаетъ постоянныя аналогіи между явленіями самыхъ различныхъ порядковъ. Такъ, указанія выше 12 страстей соотвѣтствуютъ 12 тонамъ и полутонамъ гаммы; или дружбѣ соотвѣтствуютъ нота утѣ, фіолетовый цвѣтъ, сложенье, кругъ, желѣзо; истина сопоставляется съ жирафомъ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ измышленныя новыя, самыя странныя и причудливыя названія и слова, коимъ не соотвѣтствуютъ никакія дѣйствительныя понятія, произвольно создавая понятія о никогда не существовавшихъ вещахъ, постоянно давая очень точныя цифры и до мельчайшихъ подробностей опредѣляя формы будущаго быта съ такою яркостью и живостью, будто все это уже существуетъ на землѣ и онъ самъ это видѣлъ и изучалъ, Ф. почти нигдѣ ничего не доказываетъ, если не считать за доказательства его аналогіи, а только вѣщаетъ, исполнѣ входя въ роль пророка, котораго вдохновляетъ самъ Богъ, на котораго возложена небесная миссія повѣдать открытія ему Божествомъ судьбы человечества, вслѣдствіе чего вѣра его въ истину своихъ словъ доходитъ до фанатизма. «Я шель одинъ къ цѣли, восклицаетъ онъ въ порывѣ экстаза, безъ пріобрѣтенныхъ средствъ, безъ проторенныхъ путей. Я одинъ заклеимъ двадцать вѣковъ политическаго слабоумія, и мыѣ одному будутъ обязаны настоящія и будущія поколѣнія началомъ ихъ безграничнаго блаженства». «Обладатель книги судьбы», онъ непреодоимо вѣрилъ въ скорую осуществимость своей системы и сначала думалъ, что осуществить ее призванъ Наполеонъ. «Уже явился новый Геркулесъ, писалъ онъ въ 1808 г.: его безмѣрные труды превозносятъ его имя отъ одного полюса до другого, и человечество, пріученное имъ къ зрѣлищу чудесныхъ дѣлъ, ожидаетъ отъ него какого-либо чуда, которое измѣнитъ судьбу міра. Народы, ваши предчувствія исполнятся; самая блестящая миссія предназначена величайшему изъ героев: онъ долженъ водворить всеобщую гармонію на развалинахъ варварства и цивилизаци». Онъ даже предостерегалъ своихъ читателей, чтобы они, имѣя это въ виду, не строили себѣ новыхъ зданій, такъ какъ нынѣшнія зданія не годятся для гармоніи,—не уѣзжали въ колоніи, такъ какъ въ скоромъ времени «всѣ будутъ счастливы у себя дома»,—обзаводились дѣтьми, потому что въ гармоніи «дѣти, имѣющія болѣе 3 лѣтъ, будутъ истинною драгоценностью». Однако, Наполеонъ не оправдалъ надеждъ Ф., а книга его вызвала одинъ насмѣшки. Тѣмъ не менѣе преимущества и выгоды фаланстера кажутся ему столь привлекательными и главное осязательными, что онъ продолжаетъ твердо вѣрить и въ необходимость, и въ возможность осуществленія своихъ проектовъ въ ближайшемъ будущемъ. Разсчитывая на какого-нибудь богача вроде Нортумберленда или Шереметева и т. д., или на образованіе компаніи на акціяхъ, онъ разсуждаетъ въ 1822 г., что

если въ томъ же году будетъ сдѣланъ первый опытъ введенія его системы, то въ 1823 г. онъ докажетъ свою пригодность: тогда въ 1824 г. гармоническій порядокъ будетъ введенъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, въ 1825 г. къ нему примкнутъ варвары и дикари, а въ 1826 г. фаланстеры покроютъ весь земной шаръ. Наивный оптимизмъ Ф. доходитъ до того, что, объявивъ на одной изъ своихъ первыхъ книгъ, что онъ бываетъ дома ежедневно въ 12 час., онъ послѣ того до конца своей жизни поджидалъ въ этотъ часъ богача. Однако, никого, кто взялся бы осуществить его систему, не находилось. Сочиненія его не имѣли успѣха помимо фантастичности еще и въ силу значительныхъ несовершенствъ формы. Дорожа каждою мелочью придуманнаго имъ плана и не обладая чисто литературнымъ талантомъ, Ф. постоянно сбивается въ сторону, останавливается на деталяхъ и тѣмъ затемняетъ главную мысль. Мѣткій въ отдѣльныхъ характеристикахъ, вдохновенный при изображеніи гармоническаго строя, онъ не сумѣлъ придать единства и цѣлостности своей книгѣ. Утомительныя подраздѣленія на рубрики, главы и параграфы съ какими то непонятными знаками лишь увеличиваютъ путанность. Съ другой стороны, дѣйствуя главнымъ образомъ на чувство читателя, заботясь о красотѣ и силѣ своихъ предложеній, онъ забывалъ о развитіи и доказательствахъ своихъ мыслей. Наконецъ, отталкиваетъ отъ себя читателя и дидактическій, самоуверенный тонъ, самонадѣянность, съ какою онъ говоритъ о себѣ или своихъ открытіяхъ, ставя ихъ, наиримѣрь, выше открытій Ньютона. Несмотря на неудачи, Ф. не падалъ духомъ. Онъ издаетъ «Сокращенное изложеніе трактата о домашней и земледѣльческой ассоціаціи» («Sommaire de traité de l'association domestique et agricole», 1822). Мало-по-малу онъ пріобрѣтаетъ себѣ учениковъ: Греа, нѣсколько разъ помогавшаго ему при изданіи его сочиненій, В. Консидерана, вполнѣдствіи талантливо популяризовавшаго идеи «соціального Ньютона», Кларису Венуре, давшую ему средства на изданіе «Новаго промышленнаго и общественнаго міра» («Nouveau Monde industriel et sociétaire», 1828), гдѣ въ значительной степени сказалось вліяніе новыхъ учениковъ Ф., убѣждавшихъ его отказаться отъ своей космогоніи и вообще «умѣрить» фантастическую часть своего ученія. Однако, и въ этомъ видѣ «новая соціальная система» была встрѣчена критикой неблагоприятно. Въ поискахъ за осуществленіемъ системы, онъ дѣлаетъ попытки соединенія съ Оуеномъ и сент-симонистами; но и тотъ, и другіе отвергли его предложенія, за что Ф. обрушился на нихъ въ брошюрѣ: «Уловки и шарлатанство послѣдователей Сент-Симона и Оуена, обманчивыхъ ассоціаціи и прогрессъ» («Pièges et charlatanisme des sectes S.-Simon et Owen, qui promettent l'association et le progrès», 1831). Онъ рѣзко здѣсь нападаетъ на Оуена и въ особенности на сент-симонистовъ, обвиняя ихъ въ теократизмѣ и предвидя, что въ случаѣ достиженія ими власти «не улучшеніе быта трудящихся классовъ было бы результатомъ

этого... а то, что через полсотню лѣтъ всѣ виды собственности—земля, капиталы и фабрики—сосредоточились бы въ рукахъ священниковъ новаго типа. А захвати сень-симонисты все это въ свои руки, и они начнутъ обращаться съ народомъ, какъ обращались съ нимъ всѣ теократы, начиная съ жрецовъ Египта и Индіи и кончая римской куріей... У. Ф. такого превращенія не могло быть. У него, наоборотъ, на первомъ мѣстѣ стоитъ рабочій съ своими нуждами: отъ него именно онъ и отправляется въ своемъ исканіи лучшаго жизненнаго строя,—въ противовѣсъ какъ-разъ господствовавшей въ то время экономической школѣ Адама Смита. Раздѣляя видѣніе съ ней пристрастіе къ крупному производству и къ широкому раздѣленію труда, но организованныхъ уже на совершенно иныхъ, ассоціативныхъ началахъ, раздѣляя собственно и вѣру ея въ гармонию личной выгоды и общественной пользы, только не при индивидуальномъ, а при коллективномъ трудѣ, онъ въ то же время рѣшительно и грубо отрешивается отъ нея за ея лозунгъ *laissez faire*, за ея чисто абстрактныя, теоретическія построения, за ея сухое доктринерство; онъ отвергаетъ еѣ всю, называя еѣ «живою наукою», а экономистовъ—просто шарлатанами. Для него самое важное именно въ томъ и заключается, что въ фаланстерѣ всякій бѣднякъ найдетъ не только «веселую работу»,... но и безпечную жизнь, гарантированную извѣстнымъ минимумомъ, который будетъ создаваться индустриальнымъ влеченіемъ». Симпатія Ф. къ представителямъ рабочей силы сказались и въ стремленіи обусловить трудомъ самое существованіе человѣка: уже однимъ тѣмъ, что трудъ въ фаланстерѣ не можетъ не найти себѣ приложенія, не можетъ не получить оплаты, провозглашается право каждого человѣка на трудъ, право на получение такихъ занятій, которыя обезпечивали бы удовлетвореніе потребностей человѣка,—и такое право въ «земледѣльческо-промышленной ассоціаціи» и гарантируется за всѣми. Всю жизнь проживя одинокимъ холостякомъ, въ жалкой обстановкѣ, подъ концепъ жизни вынужденный взяться за ремесло переписчика, зтогъ «геніальный *illuminé*» только и мечтаетъ осчастливить всѣхъ нуждающихся и обремененныхъ и для низведенія на землю всеобъемлющей гармоніи прибѣгать ко всевозможнымъ средствамъ. Еще въ министерство Полиньяка онъ обращается къ французскому правительству съ предложеніемъ осуществить его систему, но получилъ сдержанный отвѣтъ, что его проектъ будетъ рассмотрѣнъ впоследствии. Онъ разсылаетъ свои сочиненія выдающимся людямъ того времени, ученымъ, писателямъ, государственнымъ дѣятелямъ, старается привлечь на свою сторону Казимира Перье, Лафитта, Гизо, Тьера, наконецъ, пробуетъ заинтересовать короля Луи-Филиппа. Лишь подъ конецъ надежда было улыбнулась ему и было приступлено къ опыту, котораго онъ такъ ждалъ, но неудачный исходъ его лишь отравилъ послѣдніе годы его жизни, прекратившійся въ 1837г. Еще съ середины двадцатыхъ годовъ около

Ф. начинается группироваться небольшая кучка учениковъ, страстно увлекшихся созданной имъ соціальной системой. Преклоняясь передъ гениемъ «соціальнаго Ньютона», относясь къ нему съ трогательной любовью, первые ученики сохраняли, однако, независимость ума и не хотѣли соглашаться съ его космогоніей и съ его воззрѣніями на бракъ, что не мѣшало имъ съ тѣмъ болѣею настойчивостью пропагандировать другую, болѣе существенную и плодотворную часть его ученія. Изъ нихъ первый Жюсть Мюиронъ выступилъ уже въ 1824 г. съ попыткой популяризаціи системы Ф., за нимъ послѣдовали Клариса Венуре и В. Консидеранъ (XVI, 43), наиболѣе видный, талантливый и энергичный изъ всѣхъ послѣдователей школы. Благодаря ихъ усиліямъ, въ 1832 г. былъ созданъ первый фурьеристическій журналъ «*La réforme industrielle ou le phalanstère*», выходившій еженедѣльно: въ немъ, конечно, очень дѣятельное участіе принималъ и самъ Ф. Къ этому времени школа сильно разрослась, такъ какъ вслѣдствіе разложенія сень-симонизма многіе изъ его послѣдователей сдѣлались фурьеристами, между прочими Ж. Лешевалье и аб. Трансонъ. Нашлись и лица, обладавшіе значительными средствами и готовые поступиться ими ради торжества новаго ученія. Боде-Дюлари, членъ палаты депутатовъ, человѣкъ очень богатый, увлекшійся фурьеризмомъ, отказался отъ своего званія, чтобы отдаться исключительно пропагандѣ новыхъ идей,—и съ его помощью была учреждена акціонерная кампанія для образованія капитала въ 1200000 фр.,—минимумъ, необходимый для устройства фаланстера. Для этой цѣли Боде-Дюлари и братья Деве уступили за акціи по дешевой расцѣнкѣ 500 гектаровъ земли въ 60 вер. отъ Парижа, въ Конде-сюръ-Вегрѣ. Желая сдѣлать акціи доступными для людей съ самыми скромными средствами, ихъ раздѣлили на купоны отъ 100 фр. Немедленно приступили къ работамъ, воздвигли монументальныя постройки, начали разводить дороги экзотическія растенія, но до конца дѣла довести не могли за недостаткомъ средствъ, а главнымъ образомъ вслѣдствіе крайней непрактичности распорядителей. Неудача эта сильно поразила фурьеристовъ: нѣкоторые изъ нихъ оставили школу, другіе совершенно упали духомъ; изданіе журнала прекратилось. Новому ученію грозила окончательная гибель, но отъ этой участи его спасъ В. Консидеранъ, сумѣвшій вдохнуть бодрость въ своихъ товарищей и сдѣлавшійся еще при жизни Ф. какъ бы вторымъ главой школы. Особенно со второй половины 30-хъ годовъ школа проявила необыкновенную энергію. Уже въ 1836 г. основанъ былъ новый журналъ «*La Phalange, journal de la Science Sociale*», выходившій сначала два раза въ мѣсяцъ, а въ 40-хъ годахъ превратившійся въ ежедневное изданіе. Тогда же къ нему присоединилась ежедневная газета «*Démocratie pacifique*». Сгруппировавшись вокругъ журнала, школа Ф. съ чисто сектантскимъ увлеченіемъ отдавала всѣ свои силы на то, чтобы доставить торжество принципамъ фурьеризма. Ей удалось по край-

ней мѣръ широко распространить свое учение по всѣмъ странамъ Европы и Америки. Тридцатые и особенно сороковые года были вообще временемъ широкаго развитія фурьеристической литературы. Въ школахъ были свои поэты и художники, сочинявшіе пѣсни, писавшіе сатиры на современную цивилизацію, рисовавшіе картины изъ жизни фаланстеровъ. Кромѣ журналовъ, фурьеристы издавали съ 1845 по 1852 гг. «*Almanachs phalanstériens*». Были журналы и за предѣлами Франціи—въ Лондонѣ «*The London Phalanx*», въ Америкѣ — «*Phalanx*», а затѣмъ «*Harbinger*». Прозелиты Ф. не ограничивались одной литературной пропагандой «соціальной системы»: они много разъ пытались провести ее въ жизнь хотя бы въ частичномъ видѣ. Такихъ попытокъ завести фаланстеры во Франціи и Америкѣ было сдѣлано до 40, но ни одинъ изъ нихъ не просуществовалъ болѣе 12 лѣтъ, а большинство вынуждено было прекратить свои дѣла послѣ 3—5-лѣтняго существованія, полнаго борьбы съ неблагоприятными внутренними и внѣшними условіями. Кромѣ указанныхъ въ статьѣ сочиненій, Ф. издалъ: «*Mécanisme géographique*» (1827); «*Livret d'annonce du nouveau monde*» (1828); «*La fausse industrie, morcelée, répugnante, mensongère et l'antidote, l'industrie naturelle, combinée, attrayante, véridique, donnant quadruple produit*» (2 т., 1836, сборникъ статей). Многія изъ статей, напечатанныхъ въ «*Фаланстерѣ*» или «*Фалангѣ*», были потомъ собраны учениками: «*Egeraments de la raison démontrés par les ridicules des sciences incertaines. Analyse du mécanisme de l'agiotage et de la méthode mixte en étude de l'attraction*» (1848); «*Sur l'esprit irreligieux des modernes et dernières analogies*»; «*Anarchie industrielle et scientifique*»; «*Cités ouvrières. Des modifications à introduire dans l'architecture de villes*». Другія статьи, напеч. въ журналѣ уже по смерти Ф., собраны фирмой Libraire des Sciences Sociales въ 3 т. Далѣе см. «*Publication des manuscrits de Fourier*» (3 т., 1851—56). Наконецъ, ученики издали сборникъ избранныхъ сочиненій, систематически расположенныхъ: «*Harmonie universelle et le phalanstre. Recueil méthodique de morceaux choisis de l'auteur*» (2 т., 1848—49). Въ новѣйшее время изданы «*Oeuvres choisies de Fourier*» (неудачн.) въ коллекціи «*Petite bibliothèque économique*» (съ вступительной статьёй Gide'a). Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи соціальныхъ учений, всегда отводящихъ Ф. видное мѣсто, см. Ch. Pellarin, «*Charles Fourier, sa vie et sa théorie*»; Bebel, «*Charles Fourier, sein Leben und seine Theorien*» (1888); Considérant, «*Exposition abrégée du système de F.*» (1845); Ot. Warschauer, «*Geschichte des Socialismus u. neueren Communismus 2 Abh. Fourier u. seine Schule*» (1893); Исаевъ, «*Мѣсто Ф. въ общественно-хозяйственной наукѣ*» («Юридич. Вѣстникъ», 1880, IV—V); Куперникъ, «*III. Ф.*» («Кіевскій сборникъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаевъ»); Николай Водовозовъ («Историческое Обзоріе», 1899, т. X; та же статья, но не конченная въ «Русской Мысли», 1892, IX); объ опытахъ устройства фаланстеровъ

см. Semler, «*Geschichte d. Socialismus in Nordamerika*».

М. В.—45.

Вліяніе фурьеризма въ Россіи. Въ первой половинѣ 1830-хъ годовъ часть русской передовой молодежи (Герценъ, Огаревъ и др.) увлекалась сенъ-симонизмомъ, а въ 1840-хъ самымъ популярнымъ ученіемъ былъ фурьеризмъ. Приѣхавъ въ 1843 г. изъ-за границы въ Петербургъ, П. В. Анненковъ замѣтилъ въ русской интеллигенціи живой интересъ къ французской социалистической литературѣ: система Фурье, «Икарія» Кабэ, книга Прудона о собственности—все это служило предметомъ изученія, горячихъ толковъ, вопросовъ и чайній всякаго рода... Книги названныхъ авторовъ были во всѣхъ рукахъ... подвергались всестороннему изученію и обсужденію, породили, какъ прежде Шеллингъ и Гегель, своихъ ораторовъ, комментаторовъ, толковниковъ, а нѣсколько позднѣе и своихъ мучениковъ. Герценъ съ мѣньшимъ сочувствіемъ отнесся къ Ф., чѣмъ прежде къ сенъ-симонизму. Въ своемъ дневникѣ 1843 г. онъ пишетъ: «У Ф. убійственная прозаичность, жалкія мелочи и подробности, поставленныя на колоссальномъ основаніи; счастье, что ученики его задвинули его сочиненія своими». Но къ фурьеризму вообще Герценъ выражаетъ горячую симпатію: «фурьеризмъ», говоритъ онъ, «конечно, всѣхъ глубже раскрылъ вопросъ о социализмѣ, и подъ вліяніемъ этого ученія авторъ дневника такъ формулируетъ свои планы преобразованія общества: «Общественное правленіе собственностями и капиталами, артельное (въ другомъ мѣстѣ: «коммунальное») житіе, организація работъ и возмездій и право собственности, поставленное на иныхъ началахъ». Въ слѣдующемъ году Герценъ прочелъ «*Desirée sociale*» Консидерана, самаго талантливаго ученика Ф., и нашелъ, что это сочиненіе, «несравненно энергичнѣе, полнѣе, шире по концепціи и исполненію всего вышедшаго изъ школы Ф.: разборъ современности превосходенъ, ставятся остро и стыдно. Ранніе общественныя указанья и источники ихъ обличены съ безпошадностью». Тѣмъ не менѣе фурьеризмъ не вполне удовлетворялъ Герцена: онъ находилъ, что это «неполное рѣшеніе задачи. Въ широкомъ, счастливомъ фаланстерѣ ихъ тѣсновоато: это устройство одной стороны жизни, — другимъ человекомъ (и позднѣе, въ «Выломъ и думакъ», онъ критически отнесся къ фурьеризму). Попытки Герцена высказать свое мнѣніе о «новыхъ утопіяхъ» въ нашей печати (въ «Современникѣ» 1847 г. въ «Письмахъ изъ Avenue Maigny») разбивались о цензурныя препятствія. Вліяніскій, какъ видно изъ бесѣды съ Достоевскимъ, менѣе цѣнилъ Ф., чѣмъ Пьера Леру, Кабэ и Прудона. Граничскій не сочувствовалъ социалистическимъ системамъ вообще; онъ полагалъ, что «социализмъ чрезвычайно вреденъ тѣмъ, что пріучаетъ отыскивать разрѣшеніе задачъ общественной жизни не на политической аренѣ, которую преисправляетъ, а въ сторонѣ отъ нея, чѣмъ и себя, и ее подрываетъ», но это замѣчаніе не приложимо къ Консидерану, который въ 1848 г.

очень категорично призналъ необходимость участия въ политической борьбѣ. Въ 1845 г. Бугашевичъ-Петрашевскій, горячій приверженецъ идей Ф., вѣрившій въ возможность ихъ осуществленія, началъ издавать составленный имъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми друзьями «Словарь иностранныхъ словъ», официальнымъ издателемъ котораго былъ Кирилловъ и въ которомъ предполагалось пропагандировать социалистическія идеи. Второй выпускъ этого словаря, отпечатанный въ 1846 г. и представляющій гораздо болѣе интересъ, чѣмъ первый, былъ задержанъ; словарь отбирали у книгопродавцевъ и уничтожали, но удалось истребить не всѣ экземпляры. Въ принадлежащей перу Бугашевича-Петрашевскаго статьѣ «Организація производства» излагался взглядъ Ф. о распределеніи произведенныхъ дѣнностей между представителями капитала, труда и таланта; въ статьѣ «Нормальное состояніе» проводился взглядъ Ф. о привлекательности труда. Съ 1845 г. Петрашевскій началъ собирать у себя по пятницамъ большое общество для обсужденія вопросовъ, касающихся преобразованія общественнаго и политическаго строя. Для распространенія социалистическихъ идей была учреждена на средства кружка бібліотека изъ сочиненій Сентъ-Симона и его учениковъ, Ф., Каба, Ламмена и др. Н. Я. Данилевскій, извѣстный впоследствии публицистъ, излагалъ на собраніяхъ систему Ф. Соціализмъ изучали также по сочиненіямъ Штейна и Бидермана, получали фурьеристскій журналъ «Фаланга», читали фурьеристовъ Консидерана, Кантарелля и Туссенеля, «Almanach phalanstérien», а также сочиненія Каба и Луя-Блана, толковали и объ Оуэнѣ. Съ особеннымъ усердіемъ изученіемъ системы Ф. занимался кружокъ Кашкина, въ которомъ принимали участіе братья Дебу, братья Ахшарумовы, Спѣшневъ, Европеусъ, Ханниковъ и др. Предполагалось составить и напечатать за границею общепонятное изложеніе системы Ф., предполагалось для пропаганды этого ученія устраивать новые кружки, и они появились уже и въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ, напр. въ Ревелѣ и Ростовѣ. Тимковскій высказывалъ мысль о подачѣ правительству просьбы объ ассигнованіи средствъ на учрежденіе общества для изученія и распространенія системы Ф., а въ случаѣ отказа предлагалъ составить компанію на акціяхъ; Петрашевскій полагалъ, что было бы весьма полезно мѣрою со стороны правительства, если бы оно дало средства на устройство перваго фаланстера. Есть извѣстіе, что Петрашевскій пытался устраивать фаланстеръ между крестьянами. 7 апрѣля 1849 года, въ день рожденія Ф., 11 человѣкъ собрались на обѣдъ въ память этого проповѣдника социализма; были произнесены горячія рѣчи въ духѣ его ученія и рѣшено было перевести на русскій языкъ главнѣйшія его сочиненія. Послѣ ареста, на допросѣ Петрашевскій показалъ, что онъ «желалъ полной и совершенной реформы быта общественнаго» и фаланстеръ Ф. считалъ ключемъ, пробнымъ камнемъ такой реформы.

Онъ увѣренъ, что «будетъ время, когда все въ обществѣ и природѣ придетъ въ стройную гармонию, труда тяжкаго, удручительнаго не будетъ» и что «всякій актъ жизни человѣческой будетъ актомъ наслажденія». Фаланстеръ Ф., т. е. организація работъ въ общинѣ, исполнѣ разрѣшаетъ вопросъ о томъ, «какъ поставить человека въ правильное отношеніе къ самому себѣ, къ обществу, къ цѣлому человечеству и къ природѣ». Разгромъ кружка петрашевцевъ (см. XXIII, 450—452) задержалъ распространеніе фурьеризма, но не уничтожилъ сочувствія ему въ извѣстной части интеллигенціи. Въ печати еще въ 1847 г. (въ статьяхъ «Пролетаріи и пауперизмъ въ Англіи и во Франціи», напечатанныхъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» и другихъ, появившихся въ томъ же году въ «Современникѣ») Влад. Алексѣевичъ Милютинъ, сочувствовавшій социализму, старался характеризовать разныя его ученія съ научнымъ спокойствіемъ и извѣстною критикою, но вмѣстѣ съ тѣмъ горячо защищалъ важность и необходимость утопій; его статьи читались съ величайшимъ интересомъ. Милютину посвящая одну изъ своихъ первыхъ повѣстей М. Е. Салтыковъ, изучавшій произведенія Ф. и до своей ссылки посѣщавшій собранія у Петрашевскаго. Такъ называемый Бутурлинскій комитетъ былъ учрежденъ 2 апрѣля 1848 г. главнымъ образомъ для прекращенія распространенія путемъ печати фурьеристскихъ и вообще социалистическихъ идей, и онѣ дѣйствительно стали вновь высказываться въ ней лишь въ царствованіе имп. Александра II. Горячимъ защитникомъ этихъ идей вообще и фурьеризма въ частности былъ Н. Г. Чернышевскій, что не мѣшало ему, проводя основныя принципы социализма, критически относиться къ заблужденіямъ нѣкоторыхъ его послѣдователей: такъ напр. въ одной изъ статей объ июльской монархіи (1860) онъ подвергаетъ довольно суровой критикѣ сентъ-симонистовъ. Ф. и его главному ученику Консидерану Чернышевскій придавалъ гораздо болѣе значеніе: не даромъ одно изъ первыхъ книгъ, принесенныхъ Лопуховымъ Вѣрѣ Павловнѣ, была «Destinée sociale». Энергично защищая общинное землевладѣніе, Чернышевскій (въ одной статьѣ, напечатанной въ 1858 г.) видитъ наиболѣе «важную выгоду» его въ томъ, что «черезъ 30 или 25 лѣтъ» оно откроетъ крестьянамъ «легкую возможность къ составленію земледѣльческихъ товариществъ для обработки земли», хотя авторъ и понимаетъ «неизбѣжность довольно долгаго переходнаго состоянія отъ настоящихъ способовъ обработки отдѣльныхъ участковъ общинной земли частными силами отдѣльнаго хозяина къ общинной обработкѣ цѣлой мірской дачи... Политическое развитіе общиннаго принципа должно быть дѣломъ будущаго». Цензурныя препятствія сильно мѣшали Чернышевскому проводить его взгляды; такъ, напр., въ «Очеркахъ изъ политической экономіи» онъ вынужденъ былъ отказаться отъ изложенія и разбора первыхъ двухъ главъ книги Милля, трактующихъ «о системахъ экономическаго устройства, основанныхъ на принципахъ различномъ

отъ господствующаго принципа новой экономической исторіи», т. е. о социалистическихъ теоріяхъ, но въ замѣчаніяхъ на первую книгу Милля онъ, не называя имени Ф., излагаетъ, съ нѣкоторыми оговорками, его ученіе о привлекательности труда при устраненіи неблагоприятной для трудящагося обстановки и указываетъ въ числѣ главныхъ условій того, чтобы трудъ приносилъ удовольствіе,—совершенство его «по собственному соображенію о его надобности или полезности» для трудящагося, «а не по вѣншему принужденію», и продолжительность труда не долѣе того времени, «пока мускулы» могутъ работать «безъ изнуренія, вреднаго организму». Для достиженія этой цѣли необходима смѣна занятій и ихъ разнообразіе. Между тѣмъ существующій порядокъ не представляетъ «наивыгоднѣйшей обстановки труда»; онъ устроенъ «для войны, для праздности, а не для труда». Чернышевскій наглядно показываетъ необходимость крупнаго производства, но вмѣстѣ съ тѣмъ разъясняетъ невыгодность труда наемнаго. «Перемены въ качествахъ труда», говоритъ онъ, «вызываются переменами въ характерѣ производительныхъ процессовъ... Опасаться за будущую судьбу труда не слѣдуетъ: неизбѣжность ея улучшенія заключается уже въ самомъ развитіи производительныхъ процессовъ», но «результаты извѣстнаго факта требуютъ извѣстнаго времени для полного своего обнаруженія». Въ «Очеркахъ изъ политической экономіи» онъ говоритъ: «Потребитель продукта долженъ быть его хозяиномъ-производителемъ», но ради экономической выгоды крупнаго производства при этомъ «требуется соединеніе множества людей, занимающихся въ своей совокупности производствомъ разныхъ продуктовъ... и при томъ такое сочетаніе, въ которомъ каждый участникъ по труду былъ бы соучастникомъ въ правѣ хозяйства». Неоднократно Чернышевскій защищаетъ значеніе утопій, разъясняетъ ихъ истинный смыслъ и указываетъ на то, что теперь уже «въ каждомъ рутинномъ курсѣ политической экономіи дѣлается значительная уступка понятіямъ такъ называемыхъ утопистовъ». Согласно со взглядами Ф., Чернышевскій указываетъ на преувеличенное значеніе торговли въ современномъ обществѣ и важные недостатки въ ея организаціи. Въ романѣ «Что дѣлать», въ четвертомъ снѣ Вѣры Павловны, Чернышевскій прямо изображаетъ фаланстеръ Ф. Вліяніе идей Ф., какъ у петрашевцевъ, такъ и у Чернышевскаго, сказывалось въ ихъ взглядахъ не только на экономическую жизнь, но и на семью и нравственность. Подобно Чернышевскому, другой великій русскій писатель, М. Е. Салтыковъ, придавалъ громадное значеніе утопіямъ и, какъ видно изъ его «Мелочей жизни», даже въ послѣднемъ періодѣ своей дѣятельности сохранялъ сочувствіе основнымъ принципамъ фурьеризма. Измѣненіе важныхъ отраженій вліянія фурьеризма упомянемъ о статьяхъ М. Юрьина—«Споръ объ общинномъ владѣніи землею. Голосъ за общинное владѣніе» («Атеней», 1858, т. 6, стр. 17—43) и «Объ историческомъ развитіи нравственныхъ началъ въ экономической дѣя-

тельности Западной Европы» («Библіотека для Чтенія», 1861, т. 166—167). Съ горячимъ сочувствіемъ отнесся къ ученію Ф. и П. А. Бибиковъ въ статьѣ «Современные утописты. Изложеніе и критическій разборъ теоріи Ф.» (въ книгѣ «Критическіе этюды», СПб., 1865), встрѣтившей цензурныя препятствія къ своему распространенію. Ср. статьи В. Семевского: «Изъ исторіи общественныхъ идей въ Россіи въ концѣ 40-хъ годовъ» (въ сборникѣ «На славномъ посту», 1900) и о Салтыковѣ (въ «Сборникѣ Правовѣднія и Общественныхъ Знаній», т. 1). Воспоминанія Д. Д. Ашарумова см. въ «Вѣстникѣ Европы» (1901, №№ 11 и 12). Flechschow, «Tschernischewsky. Eine literarhistorische Studie» (1894). Пезарскій, «Беллетристика Чернышевскаго» («Русское Богатство», 1900, № 10, стр. 88—100).

В. Семескій.

Фурьеры (воен.).—Названіе это, въ нѣкоторыхъ европ. арміяхъ, носили нижніе чины унт.-офицерскаго званія, исполнявшіе должность ротныхъ и эскадронныхъ квартирмейстеровъ. Они носили значекъ и даже въ пѣхотѣ были верхомъ. Кромѣ ротныхъ Ф. полагались еще штабъ-Ф., при штабахъ командующихъ генераловъ.

Фурье-де-Монъ-Ронъ (Clément-Melchior-Juste-Maxime Fourcheut de Mont-Rond)—французскій писатель, род. въ 1805 г. Подъ именемъ «Максимъ-де-Монъ-Ронъ» издалъ много историческихъ, біографическихъ и другихъ сочиненій. Изъ нихъ слѣдуетъ указать: «Essais historiques sur la ville d'Etampes» (1836—37), «Tableau historique de la décadence et de la destruction du paganisme en Occident» (1838); «La Vierge et les saints en Italie» (1842), «Jeanne d'Arc» (1844), «Français à Rome» (1851), «Constantinople» (1854).

Фуко-соли—см. Кобальтіановыя соединенія.

Фуссъ (Георгъ-Альбертъ Fuss)—астрономъ (1806—54), сынъ Николая Ф. (см.), съ 1824 г. воспитанникъ слѣб. академіи наукъ. Въ 1830 г. Ф. былъ прикомандированъ къ отправленной въ Пекинъ духовной миссіи для астрономическихъ, геодезическихъ и геофизическихъ изслѣдованій въ Сибирь и Китаѣ. Научно-литературными результатами этой (1830—32 гг.) командировки Ф. были слѣдующія сочиненія: «Rapport fait à l'Académie relativement à une lettre de M. Georges Fuss, datée de Troitzko-Savsk (près de Kiachta, frontière de la Chine) le 23 septembre 1831; par M. A.-Th. Kupffer» («Mém. de l'Acad. etc.», II, 1833; «Bullet. scientif.», № 3); «Rapport préalable... sur un voyage en Chine entrepris par ordre de l'Empereur» (переводъ съ русскаго, «Recueil des actes etc.», 1832; стр. 63—75); «Geographische, magnetische und hypsometrische Bestimmungen, abgeleitet aus Beobachtungen auf einer Reise, die in den Jahren 1830, 1831 und 1832 nach Sibirien und dem Chinesischen Reiche... unternommen wurde» («Mémoires de l'Académie», III 1835—38, стр. 59—128). Успѣшное исполненіе порученныхъ Ф. изслѣдованій въ Сибирь и Китаѣ, побудило академію назначить его членомъ экспедиціи

для опредѣленія разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей. Кромѣ Ф., членами этой экспедиціи, работавшей въ теченіе 1836 и 1837 гг., были астрономы Саблеръ и Савичъ. Сверхъ свѣдѣній о ходѣ работъ экспедиціи, сообщенныхъ академіи Струве въ 1837 и 1838 гг. и посвященнаго той-же экспедиціи мемуара академика Паррота, сами участники экспедиціи дали о ней отчетъ въ двухъ сочиненіяхъ: «Expédition organisée par l'Acad. Impériale des sc. dans le but de déterminer la différence de niveau de la mer Noire et de la mer Caspienne» («Bulet. Sc. publiée, par l'Acad.» I, 1836; и «Beschreibung der zur Ermittlung des Höhenunterschiedes zwischen dem Schwarzen und dem Caspischen Meere... in den Jahren 1836 und 1837 von G. Fuss, A. Sawitsch und G. Sabler ausgeführten Messungen... zusammengestellt von G. Sabler. Im Auftrage der Akademie herausgegeben von W. Struve» (СПб., 1849, 118 + 408 стр.). Къ литературѣ, вызванной тою же экспедиціею, должно быть отнесено еще сочиненіе Ф.: «Ueber die Ursache einer Fehleranhäufung, die sich im Endresultate der geodätischen Nivellirung zwischen dem Schwarzen und Caspischen Meere» («Bulet. scient.», IV, 1838). Въ 1839 г. Ф. былъ назначенъ на должность одного изъ астрономовъ Пулковской обсерват. Позднѣе онъ сдѣлался помощникомъ ея директора. Въ концѣ 1847 г. Ф. утвержденъ директоромъ виленьской астр. обсерват. Ф. написалъ еще слѣдующія сочиненія: «Ueber eine Gleichung Biot's für die Refraktionsdifferenz bei gegenseitigen Zenithdistanz-Beobachtungen» («Bulletin scientifique» IV, 1838); «Note sur les causes et l'effet de l'inégale réfraction dans la mesure simultanée des hauteurs terrestres» (тамъ-же, V, 1839); «Bestimmung der Refraction und Höhe zweier und mehrerer unbekannter Berggipfel durch Beobachtungen von zwei Standpunkten... ist» (тамъ-же). В. В. Бобынинъ.

Фуссъ (Николай, въ Россіи Николай Ивановичъ)—швейцарскій математикъ (1755—1826). Въ 1773 г. Леонардъ Эйлеръ вызвалъ его въ Россію, чтобы имѣть въ немъ знакомаго помощника. Первымъ его произведеніемъ, написаннымъ здѣсь при содѣйствіи Эйлера, было «Instruction détaillée pour porter les lunettes de toutes les différentes espèces au plus haut degré de perfection... tirée de la théorie dioptrique de Mr. Euler le père... Avec la description d'un microscope... qui est propre à produire tous les grossissemens qu'on voudra» (СПб., 1774). Это сочиненіе переведено на нѣмецкій языкъ Кюгелемъ (Липц., 1777). Въ 1776 г. Ф. былъ избранъ въ адъюнкты сиб. акд. наукъ. Получивъ въ 1778 г. премію отъ парижской акд. наукъ за сочиненіе «Recherche sur le dérangement d'une comète qui passe près d'une planète» («Mémoires des savants étrangers», X, 1785). Ф. напечаталъ еще: «Eclaircissemens sur les Etablissemens publics en faveur tant des veuves que des morts, avec la description d'une nouvelle espèce de Tontine... Calculés sous la direction de Mr. Léonard Euler par Mr. N. F.» (СПб., 1776;

72 стр. и 4 табл.); «Entwurf einer allgemeinen Leih Bank... berechnet durch N. F.» (СПб., 1776; 154 стр.). Этими сочиненіями Ф. удовлетворялъ, отчасти по указаніямъ Эйлера, различнымъ потребностямъ молодой Россіи, подобно тому какъ множествомъ написанныхъ имъ учебниковъ способствовалъ преподаванію математическихъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ продолженіе болѣе чѣмъ 50-ти-лѣтняго служенія Россіи Фуссъ занимался много также научными вопросами по математикѣ, астрономіи, геодезій, механикѣ и т. п., помѣщая свои статьи почти исключительно въ изданіяхъ петербургской академіи наукъ, на латинскомъ и французск. языкахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ статей переведены на русскій языкъ. Здѣсь достаточно, для ознакомленія съ разнообразіемъ математическихъ вопросовъ, которыхъ касался Фуссъ, назвать только нѣкоторые изъ нихъ: «Meditationes circa resolutionem fractionis

x^m in fractiones $(x-a)(x-b)(x-c)(x-d)$ (etc.) simplices... («Acta», 1777, часть I); «De integratione aequationis differentio; differentialis $\frac{ddz}{dz^2} + \frac{2mdz}{td} + ns = a \sin. ct + b \cos. ct$ aliarumque ejusdem generis» (тамъ же, 1777, ч. II); «Gemina methodus investigandi valorem producti $\int \frac{x^{a-1} dx}{\sqrt[1]{(1-x^n)^b}} \times \int \frac{x^{a-1} dx}{\sqrt[1]{(1-x^n)^b}}$

dum ambo integralia termino $x=0$ usque ad terminum $x=1$ extenduntur» (тамъ же, 1778, ч. II); «Intégration d'une espèce remarquable d'équations différentielles dans l'analyse des fonctions à deux variables» (т. же, 1780, ч. I); «Solutio problematis geometrici Pappi Alexandrini» (тамъ же, 1780); «Exercitatio analytico-geometrica circa lineam curvam singularem proprietate praeditam» (тамъ же, 1780); «Tentamen demonstrationis quod omnis quantitas imaginaria ad formam $A + BV - 1$ reduci possit» (тамъ же, 1781); «De superficiei terrestris projectione stereographica» (тамъ же). Въ 1783 г. Ф. былъ назначенъ ординарнымъ академикомъ по математикѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ профессоромъ въ составшемъ при академіи университетѣ. Съ 1800 г. присоединилась еще должность непрѣмннаго секретаря академіи. Какъ ординарный академикъ, Ф. произнесъ только рѣчь «Eloge de Monsieur Léonard Euler» («Nova Acta Acad. scient. Imper. Petrop.», 1787). Послѣ того напечатаны имъ въ изданіяхъ академіи слѣд. статьи: «Determinatio motuum penduli compositi bifili ex primis mechanicæ principii petita» («Nova Acta»); «Additiones analyticae ad dissertationem de motu penduli bifili» (т. же); «Remarque sur une nouvelle méthode de trouver l'anomalie excentrique par l'anomalie moyenne» (т. же); «Recherches sur un problème de mécanique» (т. же); «Enodatio difficultati ab ill. Eulero in dissertatione De integrationibus memorabilibus ex calculo imaginariarum oriundis geometricis propositae» (т. же); «Observationes circa series quibus sinus et

cosinus angulorum multiporum exprimi solent» (тамъ же, IX, 1795); «Ulteriores disquisitiones circa series, quibus sinus et cosinus angulorum multiporum exprimuntur» (тамъ же, XI, 1798); «De minimis quibusdam geometricis ope principii statici inventis» (тамъ же); «Recherches sur quelques cas d'équilibre dans les fils parfaitement flexibles» (тамъ же); «De innumeris curvis algebraicis quarum longitudinem per arcus hyperbolicos metiri licet» (т. же, XIV, 1805); «De resolutione formulae integralis

$\int x^{m-1} dx (\Delta + x^n)^\lambda$ in seriem semper convergentem» (тамъ же, XV, 1806); «Solution

d'un problème de mécanique relatif au vol des oiseaux» (тамъ же); «De curvatura linearum in superficie sphaerica descriptarum» (тамъ же); «Solution de quelques problèmes relatifs au développement des lignes courbes à double courbure» (тамъ же); «Demonstratio theorematum quorundam calculum integrale spectantium» (тамъ же, IV, 1813); «Disquisitiones novae de seriebus per cosinus angulorum multiporum progredientium» (тамъ же, V, 1815); «Methodus facilius investigandi novas illas series, quibus Eulerus sinum et cosinum anguli multipli postremo exprimere docuit» (тамъ же); «Recherches sur deux séries dont la sommation a été proposée par la société royale des sciences de Copenhague» (тамъ же); «Disquisitio statica super casu quodam aequilibrii» (тамъ же, VIII, 1822); «Problemata de curvis rectificabilibus algebraicis in superficie corporum rotundorum descriptis» (тамъ же); «De descensu gravium super arcu lemniscatae» (тамъ же, IX, 1824); «Démonstration de quelques théorèmes arithmétiques» (тамъ же, X, 1826); «Demonstratio theorematum quorundam polygonometricorum» (тамъ же, XI, 1830); «De valore formularum $\int y^n dx e^{-ax}$

$\sin \beta x$ et $\int x^n dx e^{-ax} \cos \beta x$ si integralia

$AB x=0 AD x=1$ usque extendantur» (тамъ же); «Resolutio duarum aequationum differentialium secundi gradus» (тамъ же); «Integratio aequationum differentialium $y dx -$

$-x dy = a \sqrt{dy^2} et xy (dx^2 - dy^2) - dx dy (xx -$

$-yy + aa) = 0$ » (тамъ же); «Formularum quarundam integralium irrationalium reductio ad rationalitatem» (тамъ же). На русском языке Ф. было написано несколько астрономических статей популярного характера въ «Прибавленияхъ къ СПб. Вѣдомостямъ» и къ «Технологическому Журналу». Датское общество науки за представленное имъ сочиненіе

«Versuch einer Theorie d. Widerstandes zwei und vierrädriger Wagen usw.» (Копенгагенъ, 1798) присудило ему награду. За научныя заслуги Ф. былъ избранъ въ члены академій наукъ въ Берлинѣ, Стокгольмѣ и Копенгагенѣ. Ф. много содѣйствовалъ насажденію и развитію математическаго преподаванія въ Россіи. Въ состоявшемъ при академіи уни-

верситетѣ было мало студентовъ, а жившихъ ихъ совершенно не было. Гораздо болѣе ему удалось сдѣлать для математическаго преподаванія въ сухопутномъ пѣхотномъ (позднѣе первомъ) и морскомъ кадетскихъ корпусахъ. Имъ были составлены и издавы слѣдующіе учебники: «Leçons de Géométrie à l'usage du Corps Impérial des Cadets» (СПб., 1798; 241 стр. и 9 табл., русскій переводъ, тамъ же, 1799, 2-ое изд. 1812); «Начальныя основанія плоской тригонометріи, высшей геометріи и дифференціального и интегральнаго вычисленія» (3 части, СПб., 1804); «Начальныя основанія высшей Геометріи» (СПб. 1804) для кадетскаго корпуса. Онъ написалъ также рядъ математическихъ учебниковъ для среднихъ учебныхъ заведеній въдомства народнаго просвѣщенія, учебники по алгебрѣ, геометріи, дифференціальному и интегральному исчисленію — безъ опредѣленнаго назначенія, изданные подъ общимъ заглавіемъ: «Начальныя основанія чистой математики» — часть I содержитъ начальныя основанія алгебры» (СПб., 1810; 2-е изд., тамъ же, 1815), часть II — начальныя основанія геометріи (СПб., 1811), часть III: 1) приложеніе алгебры къ геометріи, 2) плоскую тригонометрію, 3) коническія сѣченія и 4) основанія дифференціального и интегрального исчисленій» (СПб., 1812).

В. В. Бобышев.

Фуссъ (Павелъ Николаевичъ или Пятъ Генрихъ, фонъ) — русскій математикъ (1771—1855). Сынъ Николая Ф. (см.) и правнукъ по матери Леонарда Эйлера. Будучи (съ 1815 г.) воспитанникомъ слѣб. академіи наукъ, перевелъ четыре сочиненія своего отца (см.). Въ тому же времени относятся его первыя попытки къ самостоятельнымъ работамъ по математикѣ. Изъ нихъ въ печати появились только двѣ: статья научнаго характера «Примѣчанія и дополненія къ XII главѣ 2-го тома Алгебры Эйлера, касательно рѣшенія уравненій третьей степени» («Труды академіи наукъ», I, 1821) и «Сравнительныя таблицы новыхъ французскихъ мѣръ и вѣсовъ съ русскими» («Продолженіе технологическаго журнала», II, 1817, ч. 4-я). Слѣдующій ученый трудъ Ф. «De curva quadam transcendente ejusque proprietatibus» («Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg», VIII, 1822). Въ 1818 г. онъ уже былъ избранъ адъюнктомъ академіи. Въ этомъ званіи имъ были представлены академіи слѣдующія статьи: «Solutio problematum aliquot ex geometria sublimiori» («Mémoires», X, 1826); «Quantum differat longitudo arcus curvae ab asymptota, utraque in infinitum usque protensa, inquiritur» (тамъ же, IX, 1824); «Solution de quelques problèmes, relatifs à la méthode inverse des tangentes» (тамъ же, X, 1826); «О параболахъ высшихъ порядковъ» («Труды акад. наукъ», II, 1823). Въ 1823 г. Ф. былъ назначенъ экстраординарнымъ академикомъ, а въ 1826 г. занялъ своего отца на должностяхъ непремѣннаго секретаря акад. и въ томъ же году опредѣленъ въ ординарные академики. Вся его по-

слѣдующая учено-литературная дѣятельность свелась исключительно къ работамъ по би-блиографіи сочиненій его знаменитаго пра-дѣда Эйлера и къ критическимъ разбѣорамъ представляемыхъ въ академію сочиненій: «Correspondance mathématique et physique de quelques célèbres géomètres du XVIIIe siècle, précédée d'une notice sur les travaux de Léonard Euler, par P. H. F.» (СПб., 1843); «Leonardi Euleri opera minora collecta. Commentation arithmetical collectae. Auspiciis Acad. Imper. scient. Petropolitanae ediderunt auctoris pronepotes Dr. P. H. Fuss et Nicolaus Fuss. Insunt plura inedita» (СПб. 1849); «Leonhardi Euleri opera posthuma mathematica et physica anno 1844 detecta, ediderunt auctoris pronepotes P. H. F. et N. F.» (СПб., 1862); во второмъ изъ трехъ названныхъ изданій въ видѣ предисловія помѣщена статья: «Nachricht über eine Sammlung unedirter Handschriften Leonhard Euler's, und über die von der Akademie begonnene Gesamtausgabe seiner kleineren Schriften»; «Notice sur la découverte d'ouvrages inédits d'Euler» («Bulletin de la classe physico-mathématique», III, 1845); «Supplément» (тамъ же, IX, 1851). Напечатанный академіею рецензія Ф., за исключеніемъ первой, написанной при участіи академика Коллинса, всегда составлялись вмѣстѣ съ Буяковскимъ. Литературная дѣятельность Ф. по должности непрѣмннаго секретаря академіи была въ сравненіи съ дѣятельностью его предшественниковъ очень обширною. Уже въ годъ своего вступленія въ эту должность онъ, по случаю 100-лѣтняго юбилея академіи, произнесъ въ торжественномъ ея собраніи рѣчь: «Aperçu historique des travaux de l'Académie Imperiale des sciences de St.-Petersbourg depuis 1726 jusqu'à 1826». Составлялъ ежегодные отчеты о дѣятельности академіи и съ 1832 г.—отчеты о присужденіи демидовскихъ премій. Очеркъ жизни и дѣятельности Ф. см. въ «Eloge de P. H. Fuss. Discours de Mr. Otto Struve» («Compte rendu de l'Académie», 1856).

В. В. Бобынинъ.

Фуссье (Эдуардъ Foussier)—франц. драматическій писатель, род. въ 1824 г. въ Парижѣ. Напечаталъ свои путевыя впечатлѣнія въ Италіи подъ заглавіемъ: «Italiens». Написалъ цѣлый рядъ драматическихъ произведеній. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить комедіи: «Héraclite et Démocrite», поставленную въ 1850 г. въ Théâtre-Français, «Temps perdu» (1855), «Lionnes pauvres» (1858), написанную въ сотрудничествѣ съ Барбье и Карре, «Maitre de la maison», поставленную въ 1866 г. въ Одеонѣ, драму: «Journée d'Agrippa d'Aubigné» (1853), комедію «Beau mariage» (1859) и драму «Famille de Ruymené» (1861; послѣдняя двѣ—вмѣстѣ съ Ожье).

Фустикъ—см. Желтое дерево.

Фустиль—см. Физетиль.

Фусть (отъ латин. fustis=палка)—стержень колонны, т. е. средняя ея часть, заключающаяся между ея базою и капителю.

Фусть (Юганъ Fust)—одинъ изъ первыхъ дѣателей по кавгопечатанію, уроженецъ

Майнца. Въ 1450 г. Гуттенбергъ, нуждаясь въ средствахъ для эксплуатаціи своего изобрѣтенія, вступилъ въ компанію съ Ф., но черезъ 5 лѣтъ между компаніонами возникъ процессъ, окончившійся въ пользу Фуста. Типографія, устроенная Гуттенбергомъ на деньги Ф., была присуждена Ф. (подробнѣе см. Гуттенбергъ). Послѣ того Ф. вступилъ въ компанію съ своимъ зятемъ П. Шеферомъ и вмѣстѣ съ нимъ отпечаталъ псалтирь. Въ 1462 г., при взятіи Майнца герцогомъ Насаусскимъ, типографія Ф. была уничтожена, но въ 1465 г. она была восстановлена. Ф. умеръ въ концѣ 1466 или въ началѣ 1467 г. См. Печатное дѣло (XXIII, 523).

Фута-Джалонъ—горная область въ Западной Африкѣ, около 110 кв. км., съ населеніемъ въ 600 тыс. чел. Съ 1893 г.—подъ франц. протекторатомъ (относится къ колоніи Французская Гвинея). Ф.-Джалонъ граничитъ на З съ Португальской Гвинеей, на С и В съ Сенегамбіей, на Ю съ Сиерра Леоне. Въ покрытыхъ лѣсомъ горахъ Ф. находятся источники рр. Сенегала, Гамби, Рио-Гранде и Демби. По климатическимъ условіямъ страна пригодна для колонизаціи европейцевъ. Горы богаты минералами и металлами (железные и мѣдныя руды и золото). Почва очень плодородна—произрастаютъ манисъ, рисъ, хлопокъ, сезамъ; каучуковое дерево. Ф. населена фульбами (см.), управляемыми туземнымъ княземъ. Въ главномъ городѣ—Тимбо (1500 жит.) нѣсколько красивыхъ дворцовъ. Въ священномъ городѣ Фугумбѣ, на р. Тене, истокъ р. Бафингъ—самая древняя мечеть и высшая школа для изученія Корана. Мѣстный князь (Альмаи) заключилъ въ 1881 г. съ Байоломъ, представителемъ франц. правительства въ Сенегамбіи, мирный трактатъ, послужившій исходнымъ пунктомъ для установленія въ 1893 г. франц. протектората. Ср. Noirot, «A travers le Fouta Djallon et le Bambouc» (П., 1885); Dölter, «Ueber die Capverden nach dem Rio-Grande und Foutah-Djallon» (1884).

Фута-Торо—область въ Зап. Африкѣ во франц. колоніи Сенегалъ, на нижнемъ теченіи р. Сенегала. Населена фульбами (114 тыс. чел.). Область богата железной рудой. Около Канеля—литей чугуна.

Футеровка.—Печи, въ которыхъ производится нагрѣваніе металловъ при различныхъ металлургическихъ процессахъ, устраиваются изъ матеріаловъ, обезпечивающихъ ихъ прочность и устойчивость—кирпича, чугуна и желѣза. Но всѣ эти матеріалы не въ состояніи противостоятъ дѣйствию высокой температуры, при которой совершаются эти процессы; неизбежнымъ колебаніямъ температуры и вліянію химическихъ реакцій, ихъ сопровождающихъ. Въ виду этого, всѣ рабочія пространства печей, приходящія въ соприкосновеніе съ металломъ или газами высокой температуры, одѣваются изнутри слоемъ огнеупорныхъ и устойчивыхъ къ химическимъ вліяніямъ матеріаловъ, которые и защищаютъ отъ разрушенія остальную массу печи. Эта внутренняя огнеупорная одежда печей называется ихъ футеровкою.

Для Ф. применяются различные горные породы или глина, при том, или в вид отдельных камней (естественных или искусственных), или в вид пластической массы. Вся футеровочные материалы разделяются на три класса: А) материалы, основную часть которых составляет кремнезем; В) материалы, основную часть которых составляет глина (гидросиликат глинозема) и С) смешанные материалы, не подходящие под классы А и В. Материалы класса А бывают: 1) естественные (в вид камней, вытесанных из кусков горной породы) и 2) искусственные (в вид кирпичей, отпрессованных из предварительно измельченных горных пород). В качестве естественных камней применяются: а) в вид цельных камней — песчаники, кварцы, пудинги (конгломераты) — для Ф. доменных печей; кремнистый сланец — для пламенных печей; гранит — для печей, не развивающих самых высоких степеней жара; б) в измельченном вид — *ганистер* (кварцевые зерна с содержанием 1—7% Fe_2O_3 и Al_2O_3 , связанный глинистым веществом), который идет на Ф. Бессемеровских конвертеров. Искусственная, кремнеземистая Ф. выделяется в вид так называемых *динасовых кирпичей*. Для этого тонкоизмолотый, чистый кварц связывается 1—2% известкового или глинистого вещества и прессуется в кирпичи, которые обжигаются до белого каления (расход горючего при этом втрое больше, чем при обжиге обыкновенного строительного кирпича). Под действием жара, кирпичи эти несколько вспучиваются, под влиянием же резких колебаний температуры легко растрескиваются.

Футеровочные материалы класса В применяются исключительно в искусственном их приготовлении, так как естественные гидросиликаты глинозема при нагревании теряют воду. Къ этого рода материалам принадлежат: а) *бокситный кирпич*. Для его приготовления берется природный гидрат глинозема, содержащий примесь окиси железа и известный под именем *боксита*, обжигается, измельчается, смешивается с небольшим количеством воды и свежей огнеупорной глины, формируется в кирпичи, которые вновь обжигаются, при чем значительно усаживаются; б) обыкновенный *огнеупорный (шамотный) кирпич*, состоящий главным образом из огнеупорной глины с примесью тощего вещества (обожженной шамоты), предупреждающего усыхание и растрескивание, к которым очень склонна глина. Свежая шамотная масса или перемолотые шамотные кирпичи, уже бывшие в употреблении, замешиваются таким количеством свежей огнеупорной глины, чтобы получилось густое тесто. В него для тощести замешиваются иногда зерна кварца (крупности гороха), а в специальных случаях — зерна графита, кокса или древесного угля. Подмесь мелкой кварцевой муки, железной окиси, шедочей и т. п. уменьшает огнестойкость кирпича. Къ классу С принадлежат следующие огнеупорные материалы: 1) *основ-*

ная набойки, 2) *угольный кирпич* и 3) *основные растворы*. В качестве основных материалов применяются отчасти железные окислы: *руды, молотая окалина*, богатые железной окисью шлаки и (в новейшее время) хромистый железняк в вид так называемых *хромистых кирпичей*. Практика показала, однако же, что степень огнестойкости не выкупает высокой цены последних. Большим распространением в качестве основных футеровочных материалов пользуются кирпичи из известки или магнезии, или из обеих этих веществ одновременно. Наичаще для этой цели применяется *доломит*, который обжигается в вагранках до белого каления, при котором он уже начинает оплывать. После охлаждения, его размалывают, отсбивают, смешивают с 3—8% глины (предварительно обожженной вывариванием) и формируют в кирпичи, иногда же употребляют в вид прямо в вид пластической массы. Эта масса, так и кирпичи подвергаются, однако, перед употреблением в дело, новому обжигу. Еще стойче *магнезитовые кирпичи*, приготовляемые из обожженного до оплывания магнезита, смолотого в муку и отпрессованного на гидравлическом прессе. Отформованные кирпичи подвергаются сильному обжигу. Магнезитовая масса (подмешанная для связности дегтем, растворенным в стеклом и т. п.) применяется на набойку Ф. и непосредственно. Пробовали применять для Ф. *известковые кирпичи*, но они оказались непригодными. Несравненно лучшими оказались *коксовые кирпичи*, приготовляемые следующим образом: сухой, бедный содержанием золы кокс мелется в муку, смешивается с смолой или каменноугольным дегтем (до 20%), набивается в формы, выемки из них высушиваются медленно (в течение двух недель) на слабом жару и затем обжигаются в герметически закрытых муфелях без доступа воздуха. Прямиком в расчет его легкости, коксовый кирпич выходит не дороже шамотного и служит весьма хорошо, за исключением, однако, тех случаев, когда, по характеру происходящего металлургического процесса, он подвергается (при высокой температуре) действию окисляющих газов, богатых железом, шлаком или расплавленного, бедного углеродом железа. Къ этому же классу футеровочных материалов принадлежат огнеупорные растворы, применяемые для заполнения швов при кладке огнеупорных кирпичей. Состав им придают обыкновенно сходный с тем, какой имеют самые кирпичи. Для основной Ф. растворы состоят из обожженных доломита или магнезита, цементированных смолой, или из обожженного, перемолотого, отсыанного и смоченного водой магнезита. Иногда в качестве раствора берется доломитовое молоко, или же просто сухая магнезитовая мука. Растворы для не-основных камней замешиваются из вод из молотых песка, извести, доменных шлаков, стекла, шамоты и т. п. Швы должны быть возможно тонкие, для чего кир-

печи передъ кладкою тщательно притираются одинъ къ другому. Въ нѣкоторыхъ металлургическихъ процессахъ печная Ф. не только предохраняетъ стѣны, подъ и вѣбо рабочаго пространства печи отъ разрушенія дѣйствіемъ жара, но и сама участвуетъ въ химическихъ реакціяхъ, способствуя получению продукта желаемыхъ качествъ.

В. Кнаббе. Д.

Футляръ нівелиновый—см. Нервь.

Футштокъ—приборъ, служащій для опредѣленія высоты и колебаній уровня воды въ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ. Простѣйшій изъ Ф. представляетъ деревянную рейку, раздѣленную на какія-либо линейныя мѣры; дѣленія отличаются другъ отъ друга чередованіемъ красокъ, напр. красной и бѣлой, черной и красной и др. Цѣлыя линейныя единицы (напр. футы, метры...) обозначаются соответствующей надписью, при чемъ нуль обыкновенно ставятъ на нижнемъ дѣленіи и отъ него ведутъ счетъ вверхъ; иногда же нуль ставятъ на томъ дѣленіи, которое по многлѣтнимъ наблюденіямъ оказывается среднимъ уровнемъ для даннаго мѣста или, какъ обыкновенно говорятъ, *ординаромъ*. Отсчеты въ послѣднемъ случаѣ ведутся отъ нуля въ обѣ стороны, при чемъ въ томъ случаѣ, если вода стоитъ выше ординара, то отсчетъ считаютъ положительнымъ; въ обратномъ случаѣ—отрицательнымъ. Ф. обыкновенно прикрѣпляютъ къ сваѣ, возможно глубоко вбитой въ грунтъ, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не бываетъ волненія, напр. въ гаваняхъ за волноломами или колодезѣ, сообщающемся съ моремъ посредствомъ канала или трубы. Нуль каждого Ф. необходимо связывать нивелировкой съ какою-либо опредѣленной маркой, напр. съ чертой, нанесенной на каменномъ зданіи, скалѣ и т. д., и каждый разъ при зачѣтѣ Ф. новымъ нужно проверять его положеніе относительно указанной марки. Для контроля желательно имѣть двѣ или три марки, которыя въ свою очередь должны быть связаны нивелировкой другъ съ другомъ и кромѣ того привязаны, если представляется возможность, къ общей сѣти нивелировокъ. Такъ какъ обыкновенный крашеный Ф. весьма скоро стирается, особенно въ морской водѣ, то его иногда дѣлаютъ металлическимъ, по образцу футштоковъ, устроенныхъ прусскимъ геодезическимъ институтомъ. Ф. эти состоятъ изъ двухъ скрѣпленныхъ между собой болтами металлическихъ полосъ; въ верхней полосѣ черезъ каждый дюймъ (или сантиметръ) сдѣланы вырѣзки со скошенными краями, куда вставляются пластинки изъ фарфора или молочнаго стекла. Послѣднія прижимаются боковыми планками (см. фиг. 1). Тамъ, гдѣ нельзя найти защищенную отъ волненія бухту для обыкновеннаго Ф., къ сваѣ прикрѣпляютъ металлическую трубу такой длины, чтобы нижній ея конецъ приходился ниже самаго низкаго уровня воды. Труба эта внизу оканчивается дномъ въ видѣ сита, такъ что вода можетъ свободно проходить внутрь трубы. Уровень воды въ трубѣ остается спокойнымъ даже въ самое волненіе, которое не можетъ передаться черезъ дно внутри трубы, и въ послѣдней держится на такой же высотѣ, какъ и внѣ ея.

Въ трубѣ находится поплавочъ (см. фиг. 2), который состоитъ изъ деревяннаго кольцеобразнаго тѣла. Къ нижнему краю поплавка прикрѣпляется цѣпочка, которая проводится черезъ роульсы, а затѣмъ пропускается черезъ центральное отверстіе поплавка, роульсы *b* и *c* и оканчивается грузомъ *d*, который натягиваетъ цѣпочку и удерживаетъ всю систему въ равновѣсіи. Грузъ *d*, слѣдуя всѣмъ движеніямъ поплавка и передвигаясь по шкалѣ, служитъ

Фиг. 1.

Фиг. 2.

указателемъ стоянія уровня воды. Шкала *e* наносится или на самой трубѣ, или состоитъ изъ прикрѣпляемой къ послѣдней отдѣльной металлической линейки. Иногда для предохраненія груза *d* отъ вліянія вѣтра, помещаютъ его въ особую трубу съ продольнымъ прорѣзомъ, вдоль котораго движется индексъ по шкалѣ.

Футштокъ самопишущій—см. Ма-реографъ.

Футь (нѣм. Fuss, франц. pied, лат. pes, греч. pus, стопа)—мѣра длины, происшедшая отъ первоначальной натуральной мѣры—длины человеческой стопы (XI, 548). Какъ натуральная мѣра, она не могла имѣть точно опредѣленной величины; какъ условная—она получила въ разныхъ государствахъ различныя узаконенныя величины. Съ введеніемъ метрической системы мѣръ Ф. остался въ официальномъ употребленіи лишь въ немногихъ государствахъ Европы, но въ торговыхъ и техническихъ сношеніяхъ Ф. и до сихъ поръ нерѣдко служитъ обычною мѣрою, въ особенности въ колоніяхъ. Въ самой Франціи, гдѣ выработана метрическая система, въ слѣдствіи распространенія въ Европѣ, старинный парижскій Ф. еще имѣетъ значеніе въ нѣкоторыхъ специальныхъ случаяхъ. Различныхъ системъ Ф. имѣютъ различныя подраздѣленія. Такъ, старинный парижскій дѣ-

лился на 12 дм. по 12 лин. по 12 точек, а для геометрических измѣрительныхъ цѣлей онъ дѣлился на 12 дм. по 12 линій по 10 точекъ. Англійскій Ф.=12 дм. по 10 линій въ 10 скрупуловъ или же (межевой Ф.) въ вѣкоторыхъ случаяхъ—на 12 дм. по 12 лин. по 12 сек. въ 12 терцій. Русскій Ф., равный англійскому, имѣетъ тѣ же подраздѣленія на дюймы и линіи, но линія дѣлится на 10 точекъ. Вѣнскій Ф. дѣлится на 12 дм. по 12 лин.; такія же подраздѣленія имѣетъ Ф. испанскій, также рейнскій или прусскій Ф., которому равенъ и датскій. Швейцарскій Ф. (ried) подраздѣляется на 10 дм., 100 линій, 1000 черточекъ. Величина многихъ Ф. показана въ метрическихъ мѣрахъ въ слѣдующей табличкѣ:

Амстердамъ	0,28130
Базель	0,29820
Берлинъ (рейнскій)	0,31385
Бернъ	0,29333
Бременъ	0,28935
Венеція	0,34774
Вѣна	0,31608
Гамбургъ	0,28649
Дрезденъ (саксонскій)	0,28266
Женева	0,48794
Копенгагенъ (датскій)	0,31384
Краковъ (стопа)	0,35642
Лондонъ	0,30479
Любекъ	0,28760
Люперъ	0,31469
Мадридъ	0,28266
Мюнхенъ (баварск.)	0,29186
Неаполь (пальмо)	0,26363
Парижскій стар.	0,32484
Прага (богемскій)	0,29640
Стокгольмъ (шведскій)	0,29684
Франкфуртъ на Майнѣ	0,28460

О древнихъ римскомъ и греческомъ Ф.—см. Мѣры (XX, 329 и слѣд.), также Един. мѣръ (XI, 549).

Футъ-вооль—атлетическая англійская игра въ ножной мячъ, до 8—9 дюймовъ въ диаметръ, круглой или овальной формы. Игроки раздѣляются на двѣ партіи, занимающія каждая свой «городъ», отмѣчаемый чертою по землѣ и флагами; посредникъ черты ставится вѣрота изъ жердей, съ перекладиною на высотѣ 3 м. отъ земли. Цѣль игры заключается въ томъ, чтобы перекинуть мячъ, ударомъ ноги (а иногда и руками), въ чужой городъ, черезъ вѣрота, принадлежаще же къ тому городу игроки стараются этого не допустить. Въ Англійи существуютъ два вида игры въ Ф.: по правиламъ союза Rugby и по правиламъ Foot-ball Association.—См. П. Б., «Ф.» («Охотникъ», 1888, № 45); А. Иваненковъ, «Охота и спортъ» (СПб., 1898).

Футъ литейный—см. Литейное производство.

Фуфидіи (Fufidii)—древнеиталійскій плебейскій родъ, происходилъ, вѣроятно, изъ г. Арпинна. Изъ представителей его извѣстны: 1) Люцій Ф., авторъ биографіи друга своего, Марка Эмилиа Скавра (консула 115 г. до Р. Хр.) и способный адвокатъ; 2) Ф. приверженецъ Суллы, достигшій, благодаря покровительству диктатора, высшихъ должностей. Во время

Серторіанской войны онъ получилъ въ управленіе провинцію Бетику, но былъ разбитъ Серторіемъ.

Фуфин (Fufii)—древнеиталійскій плебейскій родъ, представители котораго, упоминаемые древними писателями, относятся сравнительно къ позднему времени. Изъ Ф. извѣстны: 1) Квинтъ Ф. Каленъ, народный трибунъ 61 г. до Р. Хр., единомышленникъ Клодія Цезаря. Благодаря покровительству послѣдняго, онъ добился претуры на 59 г., при чемъ въ этомъ году ему удалось провести судебный законъ, въ силу котораго, три сословія, участвовавшіе въ судѣ присяжныхъ, должны были голосовать отдѣльно. Въ послѣдній годъ галльской и во время междоусобной войны Ф. состоялъ при Цезарѣ легатомъ, исполняя возлагаемыя на него порученія: такъ, онъ, по возвращеніи Цезаря изъ Испаніи, долженъ былъ переправить вслѣдъ за Цезаремъ въ Эгирю остатокъ войска; еще до битвы при Фарсаліи онъ прошелъ по Ахей и взялъ города—Дельфы, Фивы и Орхоменъ, поздравивъ Аенны, Мегары и Патры. Въ 47 г. онъ, благодаря поддержке Цезаря, былъ проведенъ въ консулы. По смерти Цезаря, Ф. заявилъ себя сторонникомъ Антонія, но по окончаніи Перузинской войны (41 г.), какъ разъ когда ему пришлось столкнуться съ Октавіаномъ, онъ умеръ. По Анпіану, Ф. спасъ попавшаго въ списки проскриптовъ 43 г. до Р. Хр. извѣстнаго римскаго полигистора Варрона. 2) Ф. Геминъ, намѣстникъ Панноніи при Августѣ. 3) Гай Ф. Геминъ, консулъ 29 г. по Р. Хр., при Тиберіи пользовавшійся расположеніемъ Латіи, но казненный этимъ императоромъ. Казненъ былъ и его мать, Виція, за то, что она имела судъбу сына.

Фу-хи или **Фу-си**—легендарный китайскій императоръ, жившій ок. 2852 г. до Р. Хр. Китайцы приписываютъ ему изобрѣтеніе письменъ и десятичной числовой системы, которую онъ ввелъ въ Китай во всеобщее употребленіе, а также открытіе пнеаторейскаго tetractys, т. е. свойства числа 36 представлять сумму первыхъ четырехъ нечетныхъ и первыхъ четырехъ четныхъ чиселъ. О Ф. повѣствуется въ первой части древней китайской книги Чжоу-бэй-суанъ-цзинъ (Священная книга счета, называемаго стержнемъ наблюденія къ кругу). Ср. Ed. Biot, «Traduction et examen d'un ancien ouvrage chinois intitulé Tchou pei» («Journal Asiatique», 1841).

Другія китайскія легенды приписываютъ Ф. установленіе семьи и брака, обученіе людей содержать домашнихъ животныхъ, изобрѣтеніе музыкальных инструментовъ и проч.

Фухтель (съ нѣмецкаго—шпага, палашъ) въ XVIII и началѣ XIX столѣтія въ войскахъ, главнымъ образомъ въ кавалеріи, примѣнялось наказаніе фухтелями, заимствованное изъ Пруссіи. Наказаніе это не было помѣщено въ число назначаемыхъ по суду, и могло назначаться начальниками въ силу дисциплинарной власти. При этомъ виновному наносились удары палашомъ по плечу. Наказаніе это имѣло большое удобство въ смыслѣ скорости и легкости его примѣненія, такъ какъ палашъ или шпага находились всегда

при себѣ, въ то же время оно не было и особенно, по тогдашнимъ понятіямъ, жестокимъ. Выраженія «дать фухтеля», «фухтельнуть», «нафухтеть» до сихъ поръ употребляются въ смыслъ — нанести удары, хотя наказаніе фухтелями исчезло у насъ съ изданіемъ «Военно Уголовнаго Устава 1839 г.» и было замѣнено розгами.

Фу-цзянь (иногда неправильно называемая Фу-Кіань)—приморская провинція Китая (на ЮВ), занимающая площадь, приблизительно равную 100 тыс. кв. верстамъ, и ограниченная съ С Чжа-цзяньской, съ З Цзянь-си и съ Ю Гуань-дунской провинціей. Большая часть ея поверхности покрыта горами, образующими нѣсколько хребтовъ сѣверо-восточнаго простиранія. Изъ нихъ наибольшей высоты (9800 фут.) достигаетъ пограничный хребетъ Та-чжинъ, благодаря своей малой доступности играющій по отношенію къ описываемой провинціи роль высокой стѣны, отдѣляющей ее отъ остального Китая. Такое изолированное положеніе Фу-цзяньской пров. послужило причиною тому, что населеніе ея сохранило особенный типъ и нарѣчіе, рѣзко отличающееся отъ нарѣчій другихъ мѣстностей Небесной имперіи. Прибрежье провинціи, изрѣзанное многочисленными бухтами и заливами, представляетъ большею частью обнаженные скалы изверженныхъ породъ, и только при устьяхъ рѣкъ, въ окрестностяхъ сравнительно немногочисленныхъ здѣсь селеній, встрѣчаются обработанные поля. Съ удаленіемъ отъ берега страна принимаетъ цвѣтущій видъ: здѣсь по всѣмъ долинамъ и склонамъ горъ, коимъ искусственно приданъ террасовидный характеръ, раскинуты многочисленные города и селенія, окруженные воздѣланными полями и садами съ апельсинными, лимонными или тутовыми деревьями, наполовину скрывающими въ листья своей домики жителей. На горныхъ вершинахъ, менѣе доступныхъ обработкѣ, встрѣчаются роши, изобилующія многими цѣнными породами субтропической флоры: высокостовбными *Stillingia sebifera* (сальное дерево), *Eleososa cordata* (лаковое дерево), *Ligustrum lucidum* (восковое), *Draecopa ferruga* (желѣзное); рѣже попадаются *Cinnamomum camphora* (камфарное) и друг. Такія роши всего чаще встрѣчаются въ западныхъ уѣздахъ провинціи, принадлежащихъ къ числу наиболѣе обильныхъ лѣсомъ въ Китаѣ и въ то же время наиболѣе живописныхъ: грандіозныя группы скалъ, одѣтыхъ мѣстами лѣсомъ, уединенные храмы и красиво расположенныя вдоль бурныхъ ручьевъ и рѣчекъ селенія представляли со временемъ глубочайшей древности лучшіе сюжеты для китайскихъ художниковъ и поэтовъ. Эта часть провинціи славится также превосходнымъ качествомъ производимыхъ ею чаевъ. Не смотря на то, что Фу-цзянь устья многочисленными селеніями и городами (9500 чел. на 1 кв. геогр. милію), дороги ея все еще находятся въ первобытномъ состояніи; искусственныя сооруженія находятся только на пути между долиной р. Минь и долиной р. Хань и на главномъ тракѣ изъ провинціи Чжа-цзянь въ Фу-цзянь (Хань-чжоу-фу —

Янь-пинъ-фу — Фу-чжоу-фу). Столь же мало пригодны для торговаго движенія и орошающія ее рѣки, отличающіяся весьма быстрымъ теченіемъ и порожистью. Наибольшая изъ нихъ — Минь-цзянь—образуется изъ слиянія трехъ значительныхъ рѣкъ, при соединеніи коихъ расположенъ городъ Янь-пинъ-фу; ею орошаются почти три четверти всей провинціи; будучи длиною до 450 верстъ и обладая довольно равномерной глубиною, рѣка эта принадлежитъ къ важнѣйшимъ въ Китаѣ; до 27 городовъ лежатъ на ея берегахъ. Тѣмъ не менѣе, какъ путь сообщенія, и эта рѣка имѣетъ значительныя неудобства; такъ входъ въ нее со стороны моря представляетъ нѣкоторыя пересѣченія порогами и отмелями, препятствующими движенію по ней паровыхъ судовъ даже съ неглубокой осадкой; доступъ къ г. Янь-пинъ-фу, даже въ полую воду, на пароходахъ почти невозможенъ. Подобнымъ же характеромъ отличаются и другія рѣки провинціи, въ томъ числѣ и Луань-цзянь, слѣдующая за Минь-цзянью по величинѣ (около 300 верстъ) и значенію и впадающая въ море противъ г. Амои. Минеральныя богатства Фу-цзяня значительны, но эксплуатація ихъ ничтожна. Всего больше добывается соли въ окрестностяхъ приморскихъ городовъ Цюань-чжоу-фу и Фу-нинъ-фу, затѣмъ слѣдуютъ: желѣзная руда (Цюань-чжоу-фу, Фу-нинъ-фу, Цзянь-нинъ-фу и Чжань-чжоу-фу), мѣдъ (Цзянь-нинъ-фу), серебро и свинецъ (Тинь-чжоу-фу, Цзянь-нинъ-фу), олово (Тинь-чжоу-фу) и золото (во многихъ мѣстахъ, но главнымъ образомъ въ окрестностяхъ г. Тинь-чжоу-фу). По вывозной торговлѣ Фу-цзянь занимаетъ видное мѣсто среди приморскихъ провинцій Китая. Кромѣ соли она отпускаетъ шелкъ, шелковыя ткани, лѣсъ преимущественно хвойныхъ породъ, лакъ, фарфоръ, тростниковый сахаръ, культивируемый главнымъ образомъ въ области Чжань-чжоу и особенно въ большомъ количествѣ чай (см. Фу-чжоу), многіе сорта котораго, напр. «черный ву-и-ча», пользуются вполнѣ заслуженной славой. Въ административномъ отношеніи Фу-цзянь подраздѣляется на десять областей и два округа. Главный городъ провинціи—Фу-чжоу (см.); другимъ важнымъ торговымъ ея пунктомъ является Ся-минь-тинъ или Амой (см.); засимъ заслуживаютъ быть упомянутыми: Цюань-чжоу-фу — одинъ изъ самыхъ многочисленныхъ центровъ провинціи, нѣкогда (арабы, Марко-Поло, описывающіе его подъ именемъ Зайтунъ или Сайтонъ)—одинъ изъ «величайшихъ портовъ въ свѣтѣ», минъ же утратившій въ значительной степени свое прежнее значеніе, благодаря обмелѣнію рейда; Чжань-чжоу, отличающійся наибольшимъ благоустройствомъ и чистотой, по численности же населенія мало уступающій предыдущему, и Синь-хуа-фу — областной

центр богатейшей части провинции, отличающейся необыкновенной густотой населения, говорящего на особом, резко отличным диалекте китайского языка.

Г. Е. Грум-Гржимайло.

Фудинское озеро (Fucinus Lacus, ныне Lago di Celano или Capistrano)—озеро в Средней Италии в области марсов, питаемое водами горных Апеннинских речек. Оно высоко лежит над уровнем моря (на 660 м.) и каждую зиму замерзает. Благодаря плоскости берегов и отсутствию естественного подпочвенного стока для воды, при таянии снега и льда берега озера затоплялись на значительное пространство и уже в древности образовавшиеся при озере обширные болота заставляли марсийцев обращаться к императорам с ходатайством об осушке местности. Смерть помешала Цезарю приступить к осуществлению этой задачи, которую выполнил, хотя и неудачно, Клавдий. Он провел на глубин 12—13 м. подземный канал длиной свыше 4700 м. к верхнему течению Лириса, потратив на эту работу 11 лет, при чем работа производилась непрерывно при участии 30000 человек. При Адриана, в целях исправления и углубления канала, были предприняты новые работы, но позднее все сооружение пришло в негодность, вероятно не без влияния вулканических сил. Вполнѣ осушить прилегающую к Ф. озеру местность удалось лишь в 1865 г. благодаря проведенному князем Горлонией болѣе глубокому водоотводному каналу. При Ф. озеро в древности лежали марсийские города Маррувий, Роша Ангвици, Антинт. Ср. Kramer, «Der Fuciner See» (1839, прогр.). Н. О.

Фу-чжоу—окружной город Маньчжурии на полуострове Ляо-дунь, под $39^{\circ}44'9''$ — $121^{\circ}41'2''$ от Гринича. Через город проходит линия Китайской Восточной железной дороги. Окрестности производят много шелку низкого качества. По близости каменноугольные залежи. Город имеет административное значение и значительное население, которое ведет вывозную дионочную торговлю, пользуясь бухтой при устьи р. Фу-чжоу-хэ.

Фу-чжоу-фу (иногда неправильно называемый *Фу-джоу*)—административный центр китайской провинции Фу-цзянь, известный в местном наречии под именем Хокь-чу, расположен в равнине, на левом (северном) берегу р. Минь-цзянь, приблизительно в 50 вер. от впадения ее в море. Каменная стена его имеет до 12 вер. в окружности. Улицы узки и до крайности грязны, но город много выигрывает от обилия деревьев в многочисленных частных и монастырских садах, разбросанных по всем его кварталам. Верстах в 3 к с от рѣки расположена, обнесенная особо стѣною, часть города, в которой расположены некоторые правительственные учреждения и квартирует до десяти тыс. маньчжуров, имеющих собственное управление. Внѣ стѣн, по обоим берегам рѣки, лежат обширные предмѣстья, между которыми одно, весьма тѣсно застроенное, занимает остров, образуемый двумя рукавами р. Минь. Через эти рукава пере-

кинута каменные мосты, изъ которыхъ самый большой, сооруженный еще въ XI стол., имѣетъ почти 190 саж. длины и составляетъ одну изъ достопримѣчательностей Фу-чжоу-фу. Дома иностранцевъ, которые не имѣютъ здѣсь особаго settlement'a, т. е. участка, пользующагося правами самоуправления, раскинуты по склонамъ холма, лежащаго въ южномъ предмѣстьи, называемомъ Нань-тай. Рѣка Минь-цзянь, съ ея рукавами, покрыта множествомъ судовъ и лодокъ, представляющихъ въ свою очередь, обширный пловучій городъ, раздѣленный на кварталы съ правильными улицами. Населенія по даннымъ 1891 г. — 633 тыс. душъ. Иностранцевъ 350 чел. За мелководіемъ р. Минь, иностранныя суда не могутъ подниматься до города, а вынуждены останавливаться въ 14 верстахъ ниже, у мѣстечка Пагода, гдѣ имѣется отдѣленіе иностранной таможни и мѣстопробываніе англійскаго вице-консула. По торговому значенію и численности населенія Ф. можетъ быть поставленъ на ряду съ главными торговыми центрами имперіи. Онъ привлекъ вниманіе европейцевъ уже съ давнихъ поръ, какъ удобный для крупныхъ оборотовъ съ чаемъ. До открытія порта для иностранной торговли, чай перевозился отсюда сухопутно въ Кантонъ для экспорта. Остивдская компанія еще въ 1830 г. возбудила вопросъ объ открытіи порта какъ важнѣйшаго изъ чайныхъ рынковъ имперіи, но только съ конца 50-хъ годовъ иностранцамъ удалось завязать здѣсь прочныя торговныя сношенія. Ставшая съ этого времени на прочное основаніе, торговля Ф. продолжала развиваться до начала 80-хъ годовъ, но съ этого времени обороты ея стали сокращаться, благодаря уменьшавшемуся изъ года въ годъ экспорту чая, и достигли къ концу 90-хъ годовъ общей цифры—12 милл. ланъ (ланъ = 2 сер. руб.); эта цифра на 3—5 милл. меньше цифръ 70-хъ и 80-хъ годовъ. Подобное же сокращеніе въ оборотахъ замѣчается, впрочемъ, и въ другихъ китайскихъ портахъ, служащихъ главнѣйшими экспортными пунктами для чая. Русскіе утвердились въ Фу-чжоу-фу уже въ концѣ 70-хъ годовъ, при чемъ съ самаго начала главнѣйшей изъ здѣшнихъ дѣятельностей было изготавленіе кирпичнаго чая. Въ настоящее время здѣсь работаютъ двѣ русскія фирмы: «Молчановъ, Печатновъ и Комп.» и «Токмаковъ, Молчановъ и Комп.». Въ этомъ городѣ проживаютъ консулы: русскій, великобританскій и французскій, имѣются отдѣленія банковъ Hongkong and Shanghai Banking Corporation и Chartered Bank of India, Australia and China; во время чайнаго сезона сюда наѣзжаютъ агенты и другихъ банковъ. Окрестности Фу-чжоу-фу отличаются живописностью. Верстахъ въ 6 отъ города, на лѣвомъ берегу рѣки, возвышается значительная гора Гу-шань конусообразной формы (2280 фт.). На вершинѣ ея, среди разнообразной густой растительности, расположенъ буддійскій монастырь, служащій въ лѣтнее время мѣстомъ дачной жизни для богатыхъ коммерсантовъ. Китайцы издавна придавали Фу-чжоу-фу большое стратегическое значеніе и заботились о за-

щитъ его со стороны моря; съ этою цѣлю отъ устья р. Минь на протяженіе 20 верстъ вверхъ по рѣкѣ выстроены рядъ фортовъ, главное значеніе коихъ защищать фарватеры, извѣстные подъ названіями: Цзинъ-пай и Минъ-анъ и доступные для глубоко-сидящихъ судовъ. Между этими укрѣпленіями и городомъ, на сѣверномъ берегу рѣки, расположено обширное адмиралтейство, которое было разрушено въ 1884 г. адмираломъ Курбе, но затѣмъ вновь возстановлено; тутъ же и докъ, достаточный для исправленія морскихъ судовъ среднихъ размѣровъ. Въ климатическомъ отношеніи Фу-чжоу-фу, лежащій подъ 26,2° сѣв. шир. и 119,3° вост. долг. отъ Гринвича, принадлежитъ къ весьма здоровымъ мѣстностямъ прибрежнаго Китая. Но вслѣдствіе обилія воды, покрывающей окрестную долину, замкнутую горами, и близости моря, воздухъ отличается весьма большою влажностью. Лѣтомъ въ Фу-чжоу-фу бываетъ жарче, а зимой холоднѣе, чѣмъ въ Гонконгѣ; заморозки, однако, случаются очень рѣдко.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Фуше (Joséph Fouché, герцогъ d'Angoulême) — извѣстный французскій политическій дѣятель (1763—1820; годъ его рожденія, впрочемъ, точно не установленъ); учился въ Парижѣ въ конгрегаци ораторіанцевъ (см. Монашество, XIX, 722); по окончаніи курса поступилъ въ ту же конгрегацию и былъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ профессоромъ математики и философіи. Не смотря на принадлежность къ духовному ордену, онъ постоянно и очень охотно глумился надъ религіей и представлялъ на показъ свой атеизмъ, въ особенности, когда началась революція. Революція застала его начальникомъ коллежа въ Нантѣ; онъ покинулъ его и выступилъ въ томъ же городѣ адвокатомъ и вмѣстѣ горячимъ членомъ крайнихъ радикальныхъ клубовъ. Въ 1792 г. избранъ въ конвентъ, гдѣ примкнулъ къ партіи монтаньяровъ. Въ числѣ прочихъ онъ вотировалъ за казнь Людовика XVI, противъ апелляціи къ народу и противъ отсрочки. Въ мартѣ 1793 г. Ф. былъ отправленъ конвентомъ въ департаментъ Нижней Луары, съ обязательствомъ собрать тамъ ополченіе; въ іюнѣ отправленъ въ западные и центральные департаменты, чтобы тамъ «приглашать гражданъ вооружиться противъ вандейцевъ. Во время этой командировки онъ усиленно насаждалъ революціонныя идеи. Такъ, въ Неверѣ онъ запретилъ всякія религіозныя манифестаціи внѣ церквей, не исключая и похоронъ, которымъ придавъ такимъ образомъ чисто гражданскій характеръ; съ кладбища онъ удалилъ кресты и поставилъ статую сна съ подписью: «Смерть есть вѣчный сонъ». Въ октябрѣ 1793 г. онъ вмѣстѣ съ Колло д'Арбуа былъ отправленъ въ Ліонъ для возстановленія тамъ спокойствія послѣ роялистскаго возстанія, что онъ и исполнилъ, разстрѣлявъ множество народа; въ послѣдствіи онъ хвалился устроеннымъ тамъ кровопролитіемъ. Онъ вернулся въ Парижъ незадолго до казни Дантона и былъ избранъ председателемъ клуба якобинцевъ. Однако, неожиданно для многихъ онъ сталъ порицать крайности террора и явился противникомъ Ро-

беспьера, который добился его удаленія изъ клуба якобинцевъ и собирался принять еще болѣе крутыя мѣры противъ него, когда паденіе и казнь Робеспьера, въ которомъ Ф. принималъ дѣятельное участіе, совершенно измѣнило взаимныя отношенія партій. Не смотря на то, что Ф. послѣ 9 термидора являлся въ рядахъ умѣренныхъ, онъ все-таки въ августѣ 1795 г. былъ арестованъ, какъ террористъ, но общая амнистія 4 брюмера IV года освободила его. Въ 1798 г. онъ, по рекомендаціи Барраса, съ которымъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, получилъ постъ посланника въ Цизальпийскую республику, но скоро его отозвали оттуда вслѣдствіе предпринятой имъ, вмѣстѣ съ ген. Брюномъ, попытки государственнаго переворота, сдѣланной въ видахъ торжества крайней демократіи, и перевелъ посланникомъ въ Голландію; въ августѣ 1799 г. онъ былъ назначенъ министромъ полиціи. Въ этой должности Ф. болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было оказался на своемъ мѣстѣ. Издавна посвященный въ интриги различныхъ партій и отдѣльныхъ личностей, онъ прекрасно зналъ ихъ отношенія и внутреннее состояніе и умѣлъ искусно пользоваться своими знаніями; онъ сумѣлъ превосходно организовать шпіонство и провокацію, благодаря чему въ значительной степени руководилъ дѣятельностью многихъ лицъ и властвовалъ надъ ними. Въ это время восходила звѣзда Наполеона, и Ф. рѣшилъ стать на его сторону и энергично поддерживать его при совершеніи имъ переворота 18 брюмера. Отъ стараго радикализма осталось уже весьма немного: Ф. въ первые же дни послѣ переворота принялъ крутыя мѣры противъ якобинцевъ, клубъ которыхъ былъ имъ закрытъ еще до 18 брюмера, запретилъ 11 журналовъ и т. д. Однако, онъ не сумѣлъ предупредить покушеніе на жизнь Наполеона при помощи адской машины (1800), что вызвало недовольство Наполеона противъ него. Тѣмъ не менѣе онъ сохранилъ свой постъ до сентября 1802 г. Наполеонъ вознаграждалъ его денежнымъ даромъ въ 2400000 фр. и постомъ сенатора. Неспособность его заставить слѣдить за дѣйствіями и замыслами враждебныхъ Наполеону партій и лицъ (хотя они раскрыли заговоръ Кадудала и Пиегрю) и услуги, оказанныя ему Ф. въ качествѣ сенатора при основаніи имперіи, заставили Наполеона, въ іюлѣ 1804 г., вновь назначить его министромъ полиціи. По вѣкоторымъ извѣстіямъ Ф. былъ противъ разстрѣливанія герцога д'Энгиенскаго (мартъ 1804) и ему даже приписываютъ по этому поводу слова: «это хуже, чѣмъ преступленіе, это—политическая ошибка», но это сомнительно, такъ какъ врядъ ли бы Ф. въ такомъ случаѣ получилъ министерскій постъ. Въ 1806 г. Ф. получилъ титулъ герцога Орантскаго и значительное помѣстье. Съ 1809 г. Ф., предусматривая паденіе Наполеона, вступилъ въ тайные переговоры съ одной стороны съ легитимистами, съ другой съ республиканцами, а также съ англійскимъ правительствомъ. Наполеонъ скоро почувствовалъ это и далъ Ф. отставку (1810). Тогда Ф. сжегъ или спряталъ значительное количество важныхъ доку-

ментовъ своего министерства, желая поставить въ затруднительное положеніе своего замѣстителя Савари, или, можетъ быть, воспользоваться ими въ послѣдствіи противъ Наполеона. Опасаясь преслѣдованія за это, онъ скрылся за границу. Въ 1811 г. Ф. получилъ позволеніе вернуться въ Парижъ и скоро добился назначенія на постъ посланника въ Неаполь (1813). Какъ только Людовикъ XVIII вернулся въ Парижъ, Ф. оказался въ числѣ горячихъ сторонниковъ Бурбоновъ. Но когда Наполеонъ покинулъ о-въ Эльбу и высадился во Франціи, то Ф. привѣтствовалъ его какъ избавителя отечества, и Наполеонъ, ради собственной безопасности, долженъ былъ въ 3-й разъ назначить его министромъ полиціи. Ф. и на этотъ разъ продолжалъ свои тайные переговоры съ Людовикомъ XVIII и Меттернихомъ. Послѣ Ватерлоо онъ настаивалъ на отреченіи Наполеона и былъ членомъ временнаго правительства, назначеннаго палатами; въ этой должности онъ содѣйствовалъ второй реставраціи. Людовикъ XVIII въ награду назначилъ его въ четвертый разъ на тотъ же постъ министра полиціи. Однако, нападки на него ультрароялистовъ, не желавшихъ простить ему его революціоннаго прошлаго, понудили Людовика XVIII перемѣстить его на постъ франц. посланника въ Дрезденъ (сентябрь 1815). Здѣсь настигъ его декретъ 6 января 1816 г. объ изгнаніи изъ Франціи царевѣйшихъ; Ф. потерялъ свое мѣсто и уѣхалъ въ Австрію, гдѣ натурализовался и провелъ конецъ жизни. Онъ оставилъ своимъ сыновьямъ 14 милл. франковъ. Изданные въ 4 тт. въ Парижѣ 1828—29 г. *«Mémoires de Joseph F., duc d'Otrante»* — не подлинны; Ф. дѣйствительно написалъ мемуары, но они до сихъ поръ не опубликованы и судьба ихъ неизвѣстна. Въ послѣдніе годы жизни онъ написалъ, въ видахъ оправданія, нѣсколько политическихъ памфлетовъ, представляющихъ мало интереса, въ дѣлѣ заключавшихся въ нихъ фактическихъ неточностей. Значительная литература, специально посвященная Ф. еще при его жизни и въ первое время послѣ его смерти, представляетъ изъ себя рядъ памфлетовъ, по большей части крайне враждебныхъ ему и тоже часто страдающихъ сильными преувеличеніями и искаженіями дѣйствительности. Болье обстоятельныя біографіи написали С-те de Martel (*«Etude sur F.»*, Пар., 1873 — 79) и L. Madelin, *«Fouché. 1759 — 1820»* (Пар., 1901).

Фуше (Поль-Анри Foucher, 1810—1875) — французскій писатель. Получивъ очень тщательное образованіе, Ф. поступилъ на службу въ одно изъ министерствъ, но вскорѣ предпочелъ выйти въ отставку. Связанный узами дружбы съ В. Гюго, который женился на сестрѣ Ф., принялъ дѣятельное участіе въ кампаніи открытою школою романтиковъ противъ классиковъ. Первое драматическое произведеніе Ф. было написано въ 1828 г., въ сотрудничествѣ съ В. Гюго, и носитъ заглавіе *«Amy Robsart»*. Это пятиактная драма, равно какъ и послѣдующая *«Yseule Raimbaud»* (1830) или не безъ успѣха на сценѣ Одеона. Дальнѣйшія драматич. произведенія Ф.,

списокъ которыхъ весьма многочисленъ, совершенно забыты и современниками, и послѣдующими поколѣніями и лишь въ иныхъ литературныхъ мемуарахъ сохранились свѣдѣнія о тѣхъ жестокихъ фіаско, какимъ неоднократно подвергался настойчивый, но безталантный драматургъ въ Théâtre Beaumarchais и въ другихъ сценахъ. Истиннымъ призваніемъ Ф. была журналистика. Съ 1848 г. сдѣлавшись парижскимъ корреспондентомъ *«Independance Belge»*, Ф. своими статьями не мало способствовалъ успѣху этой газеты и до своей кончины проявлялъ неутомимую дѣятельность по доставленію самыхъ послѣднихъ новостей изъ политическихъ сферъ, о дѣйствіяхъ которыхъ былъ всегда хорошо освѣдомленъ. Съ 1865 г. вступилъ въ редакцію газеты *«La France»* и его перу принадлежала въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ театральная хроника. Лучшія изъ этихъ статей, написанныхъ съ большимъ знаніемъ дѣла, собраны подъ заглавіемъ *«Entre cour et jardin»* (1867) и *«Les coulisses du passé»* (1873).

Фуше (Симонъ Foucher, 1644—1696) — франц. философъ, былъ каноникомъ въ Дижонѣ, потомъ переселился въ Парижъ, гдѣ сблизился съ выдающимися учеными того времени. Ф. сначала примкнулъ къ ученію Декарта, но затѣмъ, воспринявъ лишь методъ Декарта, пытался реставрировать Аристотелевскую философію. Ф. извѣстенъ своей поминкой съ Мальбраншемъ. Вслѣдъ за выходомъ въ свѣтъ соч. Мальбранша *«Recherche de la vérité»*, Ф. написалъ нѣсколько брошюръ, содержащихъ подробный критическій разборъ этого труда: *«Dissertation sur la Recherche de la vérité ou sur la Philosophie des académiciens»* (П., 1773); *«Critique de la recherche de la vérité ou l'on examine en même temps une partie des principes de M. Descartes»* (1775); *«Reponse pour la critique à la préface du second volume de la Recherche de la vérité»* (1776 и 2 изд., 1779); *«De la sagesse des anciens ou l'on fait voir que les principales maximes de leur morale ne sont pas contraires au christianisme»* (1682 и 1683); *«Dissertation sur la recherche de la vérité, contenant l'apologie des Académiciens»* (1787; 2 изд., 1790, выстѣтъ съ *«L'Histoire des Académiciens»*, въ 3 и 4 изд., 1792 и 1793 гг., соч. это дополнено еще двумя частями и все выстѣтъ издано подъ заглавіемъ: *«Dissertations sur la Recherche de la vérité, contenant l'histoire et les principes de la philosophie des Académiciens, avec plusieurs réflexions sur les sentiments de M. Descartes»*, П., 1693). Кроме того, Ф. напечаталъ: *«Sur la question si Carneade a été contemporain d'Epicure»* (*«Journ. des savants»*, 1691); два его письма къ Лейбницу изданы въ собраніи Dutens (т. II, стр. 102 и 240). Ср. Rabbe, *«L'Abbé Simon Foucher»* (Дижонъ, 1867).

Фуше де Карель (графъ Foucher de Carel, comte Louis Alexandre, 1826 — 91) — былъ съ 1876 г. сенаторомъ, съ 1883 г. французскимъ посланникомъ въ Австрію. Занимался изученіемъ философіи. Съ 1854 г. сталъ издавать собраніе сочиненій Лейбница, такъ какъ нашелъ неизданный рукописный

материалъ. Изъ предполагаемыхъ 20-ти томовъ появились лишь 7; въ одномъ изъ нихъ помѣщена «*Réfutation inédite de Spinoza par Leibniz*», сочиненіе, которымъ опредѣляется отношеніе Лейбница къ Спинозѣ. Ф. увлекался Гегелемъ, потомъ Шопенгауеромъ, съ которымъ былъ лично знакомъ. Два года послѣ смерти Шопенгауера появилось сочиненіе Ф.: «*Hegel et Schopenhauer*», въ которомъ онъ является поклонникомъ волюнтаризма Шопенгауера. Это сочиненіе въ 1888 г. переведено на нѣмешій языкъ, и вѣнскій философъ Робертъ Циммерманъ написалъ къ нему введеніе, въ которомъ объяснилъ значеніе дѣятельности Ф. Другія сочиненія Ф.: «*Leibniz. La philosophie juive et la cabale*» (1861); «*Descartes et la princesse palatine*» (1862); «*Leibniz, Descartes et Spinoza*» (1863); «*Goethe et son oeuvre*» (1865); «*Leibniz et les deux Sophie*» (1870); «*Desartes, la princesse Elisabeth et la reine Christine d'après des lettres inédites*» (1879). Э. Р.

Фуше Шартрскій—см. Фульхерій.

Фуаго (Fuego)—дѣйствующій вулканъ въ Центральной Америкѣ, въ республикѣ Гватемалѣ, къ ЮВ отъ Антигуа-Гватемалы. У подножья вулкана находятся горячіе источники.

Фуаинаралъ (Fuencaral)—мускатное, очень сладкое, тонкое, съ отличнымъ букетомъ вино; его относятъ къ числу лучшихъ ликерныхъ винъ. Мѣстность Ф. находится близъ Мадрида (Испанія).

Фуэнте - де - Гоноръ—деревня въ окрестностяхъ Альменды (въ Португаліи); известна по сраженіямъ 3 и 5 мая 1811 г., между англоиспанскими войсками, подъ начальствомъ Веллингтона, прикрывавшими осаду Альменды, и французами, подъ командою Массены. Послѣ тщетныхъ попытокъ сбить союзниковъ съ занятой ими позиціи, Массена вынужденъ былъ отступить, съ потерей до 2800 чел.

Фуэнтесъ (Донъ Педро Энрикесъ де Асеведо (графъ)—испанскій государственный дѣятель и полководецъ (1560—1643). Замѣченный герц. Альбой во время похода въ Португалію, онъ въ 1589 г. получилъ командованіе отрядомъ и заставилъ англичанъ удалиться. Военная репутація его окончательно установилась въ Нидерландахъ, гдѣ онъ командовалъ съ 1591 г. и гдѣ потомъ, съ 1594—96 г., былъ генералъ-губернаторомъ. Ожесточенный врагъ Франціи, онъ увлекъ въ союзъ противъ нея герцога Савойскаго и привлекъ маршала Бирона къ заговору противъ Генриха IV. Въ 1600 г. Фуэнтесъ сдѣлался губернаторомъ Милана и возбудилъ ненависть всей Италіи. Въ начавшейся въ 1635 г. войнѣ между Франціей и Испаніей, Ф. командовалъ всей пѣхотой и въ 1643 г. вторгся въ Шампань съ 21 тыс. войска, чтобъ идти на Парижъ, но при Рокруа, который онъ осадилъ, былъ разбитъ юнымъ герцогомъ Ангіенскимъ и погибъ въ бою, вмѣстѣ съ половиной своего войска.

Фуэнтесъ и Гузманъ (Франциско-Антоніо Fuentes y Guzman, 1642—1690)—испанскій писатель; жилъ въ Гватемалѣ. На основаніи мѣстныхъ источниковъ и мемуа-

ровъ своего предка Берналь Діазъ дель-Кастильо написалъ исторію Гватемалы: «*Rescog-dacion florida*» (Мадридъ, 1882—83).

Фуэросы (fueros—въ Кастиліи, Арагонѣ, Наваррѣ, forages—въ Португаліи, furs—въ Каталоніи; слово fuero происходитъ отъ лат. forum, что значитъ «рынокъ», «судъ», «право»)—общее названіе тѣхъ правъ, вольностей и привилегій, которыми пользовались народы Пиренейскаго полуострова въ періодъ отъ изданія вестготскаго кодекса «*Forum judicum*» («Книга судей», по-кастильски: «*Fuero Juzgo*») въ началѣ VIII в. до 1876 г., когда, съ окончаніемъ карлистской войны, были уничтожены права самоуправленія въ Наваррѣ и Баскскихъ провинціяхъ, — послѣдніе остатки богатаго «форальнаго» законодательства Испаніи. Послѣ завоеванія Пиренейскаго полу-ва арабами значеніе «*Forum judicum*», какъ общенароднаго кодекса, постепенно стуживалось: когда отъ Леонскаго королевства отдѣлилось графство Кастильское въ послѣднемъ стало дѣйствовать мѣстное Ф. Бургоса, главнаго города Кастиліи; бургосское Ф., въ свою очередь, утрачивало общее значеніе, по мѣрѣ того, какъ отдѣльные города и мѣстечки Кастиліи также приобретали самостоятельныя Ф. Въ 1241 г. король Фердинандъ св. пожаловалъ Forum judicum г. Кордовѣ и всей Андалузіи въ качествѣ муниципальнаго Ф. Отвоевывая у мавровъ территорію бывшаго Вестготскаго королевства и заботясь о заселеніи ея, христіанскіе короли полу-ва надѣляли колонистовъ различными привилегіями и льготами, которыя обыкновенно были изложены въ грамотахъ, называвш. cartas-pueblas или Ф. Богатство и разнообразіе Ф. не поддаются какой-либо общей характеристикѣ или опредѣленной классификаціи. Можно только сказать, что всѣ свободныя гражданскія и политическія учрежденія средневѣковой Испаніи и Португаліи берутъ свое начало въ Ф. ранней «реконкисты». Первоначально въ Ф. только опредѣлялись границы принадлежавшихъ жителямъ данной мѣстности земельныхъ угодій, тѣ повинности, отъ которыхъ они освобождались, и тѣ, которыя оставляли за собою сеньоры. Съ теченіемъ времени содержаніе Ф. становилось сложнѣе и разнообразнѣе: они заключали въ себѣ уже постановленія относительно внутренняго устройства той или другой общины, ея управленія, суда, полиціи, выбора должностныхъ лицъ, независимыхъ отъ сеньориальной власти и т. д. Ф. не только опредѣляли права отдѣльныхъ общинъ, но и права цѣлыхъ сословій и отношенія ихъ къ королевской власти. Такъ, напр., рядомъ съ муниципальными Ф. существовало Ф. кастильскихъ гидуаго. Датье Ф. представляли собою или вновь пожалованную привилегію тѣмъ или другимъ лицамъ, той или другой корпораціи, или заключенный между ними договоръ, или, наконецъ, простую записъ обычаевъ данной мѣстности или данной корпораціи. Въ болѣе спеціальномъ значеніи Ф. (= consuetudo, usaticus) означало подать, пошлину и штрафъ. Въ этомъ смыслѣ Ф. раздѣлялись на «хорошіе» и «дурные», т. е. на

такіе, размѣры которыхъ строго было определены обычаемъ или договоромъ, и на такіе, которые произвольно устанавливалъ сеньоръ. Каждая запись обычаевъ данной мѣстности ограничивала сеньориальную власть и определяла права и обязанности населенія, и потому «дурными Ф.», открывавшими просторъ для всякаго рода вымогательствъ сеньоровъ, можетъ считаться по преимуществу та сфера отношеній, которая еще не нашла своего выраженія въ писанномъ правѣ. Ф. вступаютъ въ законную силу послѣ королевскаго утвержденія. XIII и XIV вв. были временемъ наивысшаго развитія Ф. Въ XV в., подъ вліяніемъ усиленія монархической централизаціи и стремленій королевской власти къ установленію правового единообразія, значеніе Ф. ослабѣваетъ. Рѣшительный ударъ кастильскимъ Ф. нанесенъ былъ Карломъ I, арагонскимъ Филиппомъ II, а каталонскимъ Филиппомъ V. Изданія и литература: «Coleccion de fueros y cartas pueblas de España, por la Real Academia de la Historia.—Catalogo» (Мадридъ, 1855); Muñoz y Romero, «Coleccion de fueros municipales y cartas-pueblas de Castilla, Leon, Aragón y Navarra» (Мадридъ, 1847); Chavier, «Fueros del Reino de Navarra» (Памплонъ, 1686); «Fueros de Valencia» (Валенсія, 1545); «Nueva Recopilacion de los fueros, privilegios etc. de la provincia de Guipuzcoa» (Толоза, 1867); «Privilegios, franquicias y libertades del señorío de Vizcaya» (Вильбао, 1865); Garcia Gonzalez, «Critica de los fueros de las provincias de Alava, Guipuzcoa y Vizcaya» (Мадридъ, 1864); Nolasco, «Usages y demás derechos de Cataluña que no estan derogados» (Барселона, 1861); «Coleccion de privilegios, franquezas, exenciones y fueros, concedidos á varios pueblos y corporaciones de la corona de Castilla» (Мадридъ, 1830); Albert du Boys, «De fueros d'Espagne, de leur physionomie générale» (П., 1866); «Portugaliae Monumenta Historica a saeculo octavo post Christum usque ad quintum decimum jus-su academiae scientiarum Olisiponensis editas».

В. Лисковскій.

Фуэртесъ (Mariano-Soriano Fuertes)—испанскій композиторъ и писатель, род. въ 1820 г., поступилъ на военную службу и, выйдя въ отставку, посвятилъ себя артистической дѣятельности и сталъ издавать первый въ Испаніи музыкальный журналъ «Hera musical et literala», что доставило ему извѣстность. Затѣмъ онъ былъ директоромъ театровъ въ Кадиксѣ, Мадридѣ и Севильѣ и въ это время написалъ много оперъ, имѣвшихъ большой успѣхъ: «El ventorillo de Alfarache»; «Geroma de Castanera»; «A Bolen van los zagales»; «La Feria de Santipons»; «El Tio Camgita» и др. Кроме того, Ф. написалъ исторію арабской музыки, исторію испанской музыки со времени прибытія финикійцевъ до 1850 г. и интересное изслѣдованіе о хорошихъ обществахъ въ Испаніи, съ предисловіемъ Россни.

Фу-юй—владѣніе племени того же имени, въ I, II и III вѣкахъ до Р. Хр. занимавшаго земли въ Маньчжуріи между 43° и 47° с. ш. и между Хорлоскимъ аймакомъ монголовъ на

западъ до границъ Гариньской провинціи на востокъ. Столица племени—Фу-юй-чэпъ находилась къ сѣверо-востоку отъ нынѣшняго города Тѣ-лина. Племена Фу-юй, повидимому, родственны инородцамъ сѣверной части Амурса и въ южную Маньчжурію явились со своею уже сложившеюся культурой, знаніемъ земледѣлія, умѣніемъ выдѣлывать шерстяныя ткани.

Фынальа—дер. Томской губ., Зытескаго уѣзда, при р. Ф., прит. Бухтармы; одно изъ самыхъ высоко-лежащихъ селеній Сибири (4000 фт.), у подножія Листвяжнаго горнаго хребта. Жит. 245, занимающихся земледѣліемъ, охотой, пчеловодствомъ и мараловодствомъ. Хлѣбъ здѣсь, за рѣдкими исключеніями, дозрѣваетъ, не смотря на значительную высоту, благодаря прикрытію отъ сѣв. вѣтровъ высокимъ Холзунскимъ хребтомъ и потому, что мѣстность открыта для теплыхъ южан. вѣтровъ. Надъ селеніемъ возвышается одиноко стоящая гора Шебенуха (6900 фт.).

Фынъ-тинъ-фу или *Мукденъ* (см.).

Фынъ-хуа-синъ или *Май-май-кай*—уѣздный городъ Маньчжуріи, близъ границы съ Монголіею и въ бассейнѣ р. Дунъ-ляо-та. Съ проведеніемъ около него линіи Кит. Вост. желѣзной дороги началъ быстро увеличиваться, служа торговымъ посредникомъ по сбыту на югъ страны сырыхъ произведеній Монголіи.

Фынъ-хуанъ-чэнъ—городъ южной Маньчжуріи, расположенъ на одномъ изъ притоковъ рѣки Ялу-цзяна, у подножія высокаго горнаго массива Дунъ-фынъ-шанъ. Около него проходила западная граница нейтральной 50 верстной полосы между Китаемъ и Кореей, полосы населенной китайцами и корейцами сомнительнаго поведенія и уничтоженной въ 1879 году по инициативѣ Ли-хунъ-чжана, присоединившаго эту полосу къ китайскимъ владѣніямъ. Городъ и особенно его предместье Гао-ли-мынь (ворота Кореи) имѣли важное торговое значеніе, какъ мѣсто, гдѣ разъ въ годъ открывалась ярмарка для китайскихъ и корейскихъ купцовъ. Въ октябрѣ 1894 г. былъ занятъ японскими войсками.

Фырналъ или *Фыркалово*—соленое озеро Енисейской губ. Минусинскаго у., оно расположено на В отъ р. Бѣл. Юса, отдѣляясь отъ него небольшими возвышенностями. Длина оз. до 6 вер., ширина ок. версты. Въ прежнее время изъ Ф. производилась довольно значительная добыча соли, нынѣ прекратившаяся.

Фьеве (Жозефъ Fiévée)—французскій публицистъ (1767—1839). Отецъ его, парижскій трактирщикъ, имѣлъ шестнадцать членовъ въ дѣтей. Образованія Ф. не могъ получить, и только съ 1783 г., когда онъ поступилъ въ типографію, Ф. познакомился съ литературой, благодаря своему ремеслу. Онъ сталъ зачитываться революционными брошюрами, особенно журналомъ «Chronique de Paris», печатавшимся въ типографіи, гдѣ онъ работалъ. Въмѣстѣ съ редакторомъ этого журнала (Кондорсе) Ф. былъ посаженъ въ тюрьму. Выйдя оттуда, онъ бѣдствовалъ, вслѣдствіе тяжелыхъ матеріальныхъ условій,—началъ сотрудничать въ газетахъ: «Mercure», «Spectateur», «Gazette de France» и обратилъ на себя вниманіе Наполеона своимъ романомъ

«Dot de Suzette», который имѣлъ въ 1798 г. выдающійся успѣхъ. Пробывъ некоторое время въ Лондонѣ, Ф. вернулся въ Парижъ и отдался журналистикѣ. Въ «Journal des Débats» онъ помѣстилъ рядъ статей, которые читались Наполеономъ. Статьи его и замѣтки касались разнообразнѣйшихъ вопросовъ, задѣвали Наполеона, и временно между нимъ и Ф. отношенія обострились. Потомъ Ф. былъ въ Антверпенѣ и Гамбургѣ (1811 г.), а въ 1814 г. Наполеонъ сдѣлалъ его префектомъ. Во время реставраціи Ф. принималъ участіе въ роялистскихъ журналахъ. Замѣшанный въ литературномъ процессѣ, былъ приговоренъ къ нѣсколькимъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія (1818 г.). Послѣ этого Ф. до 30-го года держался въ сторонѣ. Съ 1831 г. имъ его появилось въ «National». Его сочин.: «Les rigueurs du cloître» (комическая опера, 1792 году); «Sur la nécessité d'une religion» (1795); «Frédéric» (1799; чувствительный романъ, характеризующій общество XVIII в.); «Dix-huit brumaire opposé au régime de la Terreur» (1802); «Lettres sur l'Angleterre»; «Correspondance politique et administrative» (1814, 1815 и 1819); «Des opinions et des intérêts pendant la Révolution» (1815); «Histoire de la session de 1815», (тоже 1816, 1817, 1819 и 1820); «Quelques réflexions sur les trois premiers mois de 1820»; «Examen des discussions relatives à la loi des élections pendant la session 1819»; «Ce que tout le monde pense, ce que personne ne dit» (1821); «Examen du rapport pour l'organisation municipale» (докладъ, представленный Ф. палатѣ депутатовъ въ 1821 г.); «De l'Espagne et des conséquences de l'intervention armée» (1823—1824); «Résumé de la conviction publique sur notre situation financière et moyen pour en diminuer les dangers» (1825); «Causes et conséquences des événements de Juillet» (1830); «De la pairie, des libertés locales et de la liste civile» (1831). Важное значеніе имѣютъ его «Correspondance et relations avec Bonaparte» (1837). Ф. —хорошій стилистъ. П. К.—ій.

Фьевезъ (Charles Fievez, 1844—90)—астрофизикъ и спектроскопистъ. По образованию гражданскій инженеръ. Съ 1879 г. помощникъ астронома брюссельской обсерваторіи и сотрудникъ журнала «Ciel et Terre». Ф. напечаталъ большую статью: «Etude du spectre solaire» (Брюссель, 1882), и нѣсколько статей въ «Bull. de l'Académie d. Sciences de Belgique» (за 1880—86) по спектральному анализу Mg, H, туманностей и кометъ. Въ ст. «De l'influence du magnétisme sur les caractères des raies spectrales». («Bull. de l'Acad. d. Sc. de Belgique» 1885), Ф. описываетъ расширение и двойное обращеніе спектральныхъ линий натроваго пламени — подъ вліяніемъ магнитнаго поля, — фактъ, объясненный въ 1897 г. Цеманомъ (см. Цеманъ).

Фьезоле (Fiesole) — городъ въ Тосканѣ, въ чрезвычайно живописной мѣстности, на крутомъ холмѣ, господствующимъ надъ долиною Арно (около 300 метр. надъ уровнемъ моря), въ полувѣстѣ вѣды отъ Флоренціи. Небольшой городокъ въ настоящее время (4600

жит.), Ф. богатъ историческими памятниками и воспоминаніями. Поселеніе существовало здѣсь еще во времена господства этрусковъ. *Faesulae* въ древности было довольно значительнымъ пунктомъ, судя по сохранившимся остаткамъ старой стѣны («скиклогическаго» типа). Можно предполагать, что Флоренція возникла, какъ гавань-выселокъ изъ Ф. на берегу р. Арно. Вблизи Ф. римляне понесли пораженіе отъ галловъ въ 295 г. до Р. Хр. Сулла основалъ здѣсь колонію изъ своихъ ветерановъ; здѣсь же былъ опорный базисъ для военныхъ дѣйствій Катилины. Во время имперіи городъ, повиديوу, пришелъ въ упадокъ. На высотахъ Ф. Стилихонъ разгромилъ въ 406 г. по Р. Хр. варварскія полчища Радагайса. — Отъ римскаго же времени (вѣроятно, отъ императорской эпохи) сохраняются въ Ф. развалины теперь хорошо разрытаго не очень большого, но типичнаго театра съ термами. Лангобарды, завладѣвъ среднею Италіею, заняли холмы Ф. своимъ поселеніемъ, и Флоренція долго (до 1125 г.) находилась подъ властью фьезоланскихъ «рыцарей». Среди зданій Ф. выдается соборъ, основанный въ 1028 г., перестроенный въ XIII в. (реставрированный въ 1883 г.) и являющійся однимъ изъ древнѣйшихъ образцовъ тосканско-романскаго стиля. Внутри нѣсколько интересныхъ (прим. скульптурныхъ) произведеній временъ ренессанса. Церкви S.ta Maria Primerana (X в.) и С.-Алессандро (съ 15 античными колоннами), а также ратуша (palazzo pretorio), построенная въ XIII в., въ которой теперь помѣщается небольшой музей мѣстныхъ палеонтологическихъ древностей. Населеніе бѣдно, занимается преимущественно земледѣліемъ; славятся также производимыя тамъ соломенные издѣлія. Окружающія городъ возвышенности покрыты богатыми загородными жилищами. Ф. издавна считался заманчивымъ пріютомъ: всѣ сцены боккачевского «Декамерона» разыгрываются въ этомъ городѣ. Въ м-рѣ S.-Domenico (осн. въ 1406 г.), близъ Ф., жилъ знаменитый живописецъ Фра-Анджелико (одна картина его украшаетъ хоръ церкви); въ монастырѣ Badia di S.-Domenico (перестр. Брунелески, въ 1462 г.) нерѣдко засѣдала знаменитая медичейская платоновская академія; по близости находится одна изъ хорошо сохранившихся медичейскихъ виллъ и замѣчательный средне-вѣковой замокъ (castello Vincigliata). Cp. Dennis, «L'Etrurie», т. II; Deecke, «The cities of Etruria»; Davidsohn, «Gesch. v. Florenz» (B. 1896), G. Biagi, «Fiesole and its environs». Г.

Фьезоле, да (Фра-Джованни da Fiesole) —одинъ изъ первостепенныхъ итал. живописцевъ, доминиканскій монахъ, до поступленія своего въ монастырь носившій имя Гвидо ди-Пьетро, прозванный за свою душевную чистоту и добродѣтели «ангелоподобнымъ», Фра-Анджелико, и причисленный католической церковью къ лику блаженныхъ подъ именемъ Беато фра-Джованни. Былъ сынъ небогатаго, но достаточнаго отца, и род. въ 1387 г. въ мѣстечкѣ Вилкьо, въ Флорентійскомъ округѣ Муджелло. Образовался чрезъ изученіе работъ Герардо Старинни, Мазоли-

но и Орканьи, быть может, былъ непосредственнымъ ученикомъ перваго изъ этихъ художниковъ. Глубокая религіозность и отвращеніе отъ мірскихъ шума и тревогъ влекли его съ юныхъ лѣтъ въ тишину иноческой кельи. Въ 1407 г. онъ, вмѣстѣ со своимъ братомъ Бенедетто, довольно хорошимъ миниатюристомъ, постригся въ монахи монастыря доминиканцевъ, незадолго передъ тѣмъ основаннаго во Фьезоле, неподалеку отъ Флоренціи. Однако, въ первое время новый инокъ не нашелъ тамъ для себя желаннаго покоя. Римское католичество было въ то время обуреваемо междоусобицей по поводу одновременнаго существованія двухъ папъ, Венедикта XIII и Григорія XII, ославившихъ одинъ отъ другого тѣлу; дабы умиротворить церковь, пизанскій соборъ рѣшилъ низложить ихъ обоихъ. Фьезольскіе доминиканцы, присягнувшіе въ вѣрности Григорію, отказались признать его преемника, не смотря на приказъ своего генерала и флорентійской синьоріи, и должны были добровольно удалиться въ Фолиньо. Фра-Джованни отправился туда вмѣстѣ съ прочею братіей, чрезъ что пришелъ въ соприкосновеніе съ умбрійскимъ искусствомъ, мистическій характеръ котораго соотвѣтствовалъ его собственнымъ наклонностямъ и идеямъ. Изъ Фолиньо доминиканцы переехали въ Кортону и только въ 1418 г. возвратились во Фьезоле. Фра-Джованни жилъ безвыходно и трудился въ своей прежней обители до 1436 г., въ которомъ ея братія переселилась въ монастырь, выстроенный для нея Космою Медичи во Флоренціи, при црк. св. Марка. Здѣсь протекли самые обильные плодами годы дѣятельности благочестиваго художника. Лишь 58 лѣтъ отъ роду, уже стяжавъ громкую извѣстность, онъ впервые расстался со своимъ монастыремъ, для того, чтобы по настоятельному приглашенію папы Евгенія IV украсить живописью (теперь погибшею) его капеллу въ Ватиканскомъ дворцѣ. Затѣмъ, въ 1447 г. Фра-Джованни писалъ фрески въ новой капеллѣ собора въ Орвieto, и напоследокъ, будучи снова приглашенъ папою Николаемъ V въ Римъ, трудился тамъ надъ росписью другой ватиканской капеллы. Онъ умеръ въ этомъ городѣ 17 мая 1455 г. По направленію своего творчества, Фра-Джованни занимаетъ въ исторіи совѣстѣ особое мѣсто въ ряду итальянскихъ живописцевъ XV в. Въ эпоху натуралистическихъ и антиквизирующихъ стремленій расцвѣтаваго Возрожденія онъ является единственнымъ и послѣднимъ представителемъ отжившаго средне-вѣковаго искусства въ лучшихъ его качествахъ, наивнымъ, глубоко-вѣрующимъ художникомъ, изобразителемъ неземной красоты, ангельской непорочности, религіознаго экстаза, райскаго блаженства. Причиной того, помимо врожденнаго артистическаго таланта, былъ личный характеръ скромнаго и благочестиваго монаха. Вазари говоритъ о немъ: «Фра-Джованни былъ человекъ простой и святой жизни; онъ постоянно упражнялся въ живописи, но не хотѣлъ изображать ничего, кромѣ святыхъ. Онъ могъ бы сдѣлаться богачемъ, но не заботился о томъ, говоря,

что истинное богатство состоитъ только въ томъ, чтобы довольствоваться малымъ; могъ бы повелѣвать многими, но находилъ, что повиноваться легче, чѣмъ начальствовать надъ другими. Въ высшей степени человѣколюбивый, воздержанный и цѣломудренный, онъ спасся отъ мірскихъ сѣтей и не разъ повторялъ, что занимающійся искусствомъ долженъ жить въ покой, не помышляя ни о чести, и что работающему для Христа, надо постоянно пребывать со Христомъ. Никто никогда не видѣлъ его сердящимся среди братіи, и только улыбкою укорялъ онъ своихъ друзей. Словомъ, не найти выраженій, достаточныхъ для похвалы этого инока какъ за его поступки и рѣчи, за ихъ смиреніе и кротость, такъ и всю его живопись, за ея искренность и благочестивость, благодаря которымъ изображаемые имъ святые выходили болѣе святыми, чѣмъ у кого-либо другаго. Онъ имѣлъ обычай не измѣнять и не исправлять ничего въ написанномъ произведеніи, а оставлялъ его такимъ, каковыя оно вышло у него сразу, полагая, что такъ угодно Богу. Нѣкоторые рассказываютъ, что Фра-Джованни никогда не принимался за кисть, не помолившись предварительно, и не написалъ ни одного распятія, при исполненіи котораго не омочалъ бы своихъ щекъ слезами. Въ лицахъ и позахъ его фигуръ отражается доброта его души, столь великая и искренней въ своей вѣрѣ». Довольно видѣть одну, двѣ работы Фра-Анжелико, чтобы убѣдиться въ справедливости вышеприведенной оцѣнки. Каждая изъ нихъ была для него не исполненіемъ выгодной или самолюбивой къ славы задачи, а душевспасительнымъ дѣломъ; въ каждую вложилъ онъ свою душу, свое пламенное религіозное чувство, свое свѣтлое представленіе о загробной жизни. Невольно причастный къ обновленію художественнаго искусства, онъ присматривался къ натурѣ, но наблюденныя въ ней формы и движенія служили ему лишь подспорьемъ при созданіи идеальныхъ образовъ неземной красоты и дивной выразительности. Однако, художникъ-монахъ былъ мало способенъ къ воспринятію сильныхъ страстей, проявленій злобы и физической муки, вслѣдствіе чего изображеніе демоновъ, Страшнаго Суда, ада и казней удавались ему плохо, порою бывали даже наивно-комичны. Его знаніе и самый родъ искусства мѣшали ему близко изучить нагое человѣческое тѣло, а потому въ его фигурахъ постоянно встрѣчаются анатомическія погрѣшности и принужденность позъ; но объ этихъ недостаткахъ совѣстѣ забываешь, любясь ликами егоavorожительныхъ отроковъ-ангеловъ, прелестныхъ дѣвъ и благородныхъ старцевъ, его торжественно-живописными композиціями, красивыми драпировками, свѣжими, подобранными съ рѣдкимъ вкусомъ и гармоничными красками, мягкостью и деликатностью его кисти. Произведенія Фра-Джованни сохранилось очень много. Станковыми его картинами владѣютъ почти всѣ большіе музеи Европы, но особенно богата ими Флоренція. Въ ряду находящихся тамъ наиболѣе замѣчательныя:

восемь досокъ съ 35-ю маленькими изображениями эпизодовъ изъ земной жизни Спасителя, нѣкогда украшавшія собою шкафъ для хранения серебряной утвари въ церкви С.-Аннуццата (теперь въ акад. худ.), «Страшный Судъ съ Раемъ и Адомъ» (тамъ же), «Снятие со креста» (тамъ же), большой триптихъ «Мадонна съ 12-ю ангелами, молящимися или играющими на музыкальныхъ инструментахъ», на средней доскѣ, и съ четырьмя святыми на боковыхъ доскахъ (въ галл. Уффици), небольшое, но многофигурное «Коронованіе Пресвятой Дѣвы» (тамъ же) и «Мадонна со звѣздою» (въ музеѣ св. Марка). Затѣмъ должно указать на знаменитое «Коронованіе Пресвятой Дѣвы» — одно изъ отличнѣйшихъ произведеній мастера, принадлежащее Луврскому музею, въ Парижѣ, и на складень берлинскаго музея съ изображеніемъ въ срединѣ «Страшнаго Суда», а на боковыхъ доскахъ «Блаженства праведниковъ» и «Мученія грѣшниковъ». Что касается до фресокъ фра-Джованни, то ихъ, разумѣется, нѣтъ нигдѣ, кромѣ тѣхъ мѣстъ Италіи, гдѣ онъ трудился, — за исключеніемъ одной, попавшей къ намъ въ Эрмитажъ, а именно «Мадонны съ предстоящими ей св. Доминикомъ и Омою Аквинскимъ», перенесенной изъ упраздненнаго доминиканскаго монастыря во Фьезоле. Во Флоренціи, монастырь св. Марка, превращенный теперь въ музей, — обитель, въ которой иннокъ-художникъ провелъ много лѣтъ, — содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ его фресокъ. Ими украшены корридоры, келли, залъ капитула, надворныя галлерей монастыря. Любопытнѣйшія изъ этихъ картинъ — «Воскресеніе Христово», «Явленіе воскресшаго Спасителя Маріи Магдалины», многосложное по композиціи «Распятіе», со стоящими у креста Богоматерью, апостолами и представителями церкви, и «Христосъ въ образѣ странника, принимаемый монахами доминиканскаго ордена». Фрески фра-Джованни въ Орвѣтскомъ соборѣ (въ капеллѣ Санъ-Бриціо: «Христосъ судія міра» и «Сонъ пророковъ») могутъ считаться превосходнѣйшими изъ всѣхъ его работъ: нигдѣ Ф. не достигаетъ до такой возвышенности стили и правды въ передачѣ энергическихъ движеній, какъ въ этихъ фрескахъ. Наконецъ, чрезвычайно интересны сцены изъ житій св. Стефана и св. Лаврентія, написанныя фра-Анджелико въ капеллѣ Николая V, въ Ватиканѣ; онѣ свидѣтельствуютъ, что мастеръ даже въ старости, оставаясь вѣрны своимъ исконнымъ идеаламъ и основнымъ принципамъ, слѣдилъ за успѣхами искусства и въ значительной степени пользовался ими; въ этихъ фрескахъ еще больше реализма и драматизма, чѣмъ въ Орвѣтскихъ. — Ср. Vinc. Marchesi, «Memorie dei più insigni pittori, scultori ed architetti dominicani» (2 т.; 2-е изд. Флоренція, 1854); E. Förster, «Leben und Werke des Fra-Giovanni da Fiesole» (Петербургъ, 1859); Ley, «Giovanni da Fiesole» (Лондонъ, 1886) и др.

Фьезоле, да- (Мино да Fiesole, 1431—86) — собственно Мино ди-Джованни-ди-Мино, итальянскій скульпторъ, родомъ изъ Фьезоле, въ началѣ былъ простымъ каменотесомъ во

Флоренціи, но, видя, какъ другіе лѣпить и вырубаятъ фигуры, сталъ пробовать свои силы въ ваeanіи и вскорѣ, благодаря совѣтамъ и указаніямъ Деизидеріо да-Сеттиньяно, сдѣлался извѣстнымъ мастеромъ, считавшимся особенно искуснымъ по части монументальныхъ и декоративныхъ работъ. Трудился сперва во Флоренціи, потомъ долгое время въ Римѣ и подъ конецъ своей жизни — во Фьезолѣ. Держась вообще натуралистическаго направленія Донателло, онъ соединялъ въ своихъ фигурахъ подвижность позъ и жестовъ съ пріятностью формъ и мягкостью лѣпки. Крупныя произведенія этого художника, каковы надгробные памятники, алтари, большіе рельефы и статуи, вслѣдствіе его погони за живописностью и поспѣшности своего исполненія, происшедшей отъ того, что онъ постоянно былъ заваленъ заказами, уступаютъ его портретнымъ бюстамъ, принадлежащимъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ натуралистической скульптуры XV стол. Главныя работы Мино — надгробные монументы Вернардо Джуньи, Гуго фонъ-Андебурга, съ превосходною его статуей (оба въ црк. Бадіа, во Флоренціи), епископа Леоардо Салутати (во флорент. соборѣ), папы Павла II (въ Grotte Vaticane, подъ Петровскимъ соборомъ, въ Римѣ), кардинала Фортегверры (въ црк. Санта-Чечилія, тамъ же), рельефы «Мадонна со св. Лаврентіемъ и Леонгардомъ» (въ црк. Сантъ-Амброджо, во Флоренціи), мраморные бюсты Пьетро Медичи, Джульиано Медичи, гр. Ринальдо де-Лла-Луна (воѣ три во флорентійск. національн. музеѣ), Никколо Строцци (въ берлинск. муз.) и Алексо ди-Луна (изъ Берлинѣ, у одного частнаго лица).

Фьоравенти (Ридольфо Fioraventi), прозванный Аристотелемъ (нѣкоторые полагаютъ, что «Aristotele» было одно изъ его именъ) — итальянскій архитекторъ и инженеръ, род. въ Болоннѣ, въ 1415 г.; ум., вѣроятно, тамъ же, позже 1485 г. Образовавшись, повидимому, подъ руководствомъ своего дяди, Бартоломмео Ф., также инженера, проводилъ каналы и строилъ на нихъ шлюзы въ окрестностяхъ своего роднаго города и Модены, лѣлъ колокола, занимался золотыхъ дѣлъ мастерствомъ, въ 1447 г. нивелировалъ мѣстность вокругъ Болоньи, въ 1458 г. передвинулъ при помощи машинъ собственнаго изобрѣтенія колокольню болонской црк. Санта-Марія-Маджоре съ мѣста на мѣсто, въ 1459 г. построилъ башню для миланскаго герцога и въ 1460 г. выпрямилъ покачнувшуюся колокольню црк. Санъ-Вьяджо въ Ченто, не разбирая ея. Послѣ того, въ 1467 г., по приглашенію венгерскаго короля Матѣя, отправился въ Пештъ, гдѣ выстроилъ мостъ чрезъ Дунай, за что получилъ дворянское званіе и право чеканить венгерскую монету. Въ 1471—73 гг. трудился въ Римѣ. Въ 1474 г., находясь въ Венеціи, принялъ приглашеніе посла царя Іоанна III Васильевича, Талызина, отправиться въ Москву для постройки въ тамошнемъ Кремлѣ новаго Успенскаго собора, съ которой никакъ не могли справиться русскіе водчѣ (см. Россія, т. XXVIII, стр. 655). Явившись въ Москву вмѣстѣ со своимъ сы-

номъ Андреа и ученикомъ Пьетро и занимающаяся означенною постройкою, научили русскихъ дѣлать хорошій кирпичъ, готовить благонадежный цементъ, употреблять для соединенія стѣнъ желѣзныя связи, вмѣсто деревянныхъ, исполнять терракотовые орнаменты и вообще познакомили московскихъ мастеровъ съ усовершенствованными приемами строительной техники. Въ то же время онъ исполнялъ различныя царскія порученія: лить пушки, чеканилъ монету и пр. Успенскій соборъ былъ достроенъ и освященъ въ 1479 г. Будучи вслѣдъ затѣмъ вызванъ сенатомъ Бологнѣ обратно въ этотъ городъ, Ф. соорудилъ тамъ нѣсколько дворцовъ для аристократическихъ фамилій и фасадъ палатъ дель-Подеста—прекрасный образецъ стиля ранняго Возрожденія.

Фьордъ или вѣрнѣе *fjord* (датское Fjord, въ Шотландіи ему соответствуетъ Frith, отъ латинск. fretum, т. е. «проливъ», въ Шлезвигѣ Föhre, на англійскихъ морскихъ картахъ обыкновенно замѣняется словомъ sound, равнозначущимъ нѣм. Sund и древне-русск. «судъ—сѣдь», гавань въ Цареградѣ) — обозначаетъ глубоко вдавшуюся въ материкъ, узкую и глубокую морскую бухту, въ верхнемъ своемъ концѣ, т. е. въ наиболѣе вдавшейся въ сушу части развѣтвляющуюся на меньшіе по объему заливы, сохраняющіе, однако, общій характеръ Ф. По большей части Ф. встрѣчаются группами, придавая чрезвычайно ломанныя очертанія береговой линіи и образуя такъ называемые фьордистые берега. Наиболѣе часто и притомъ наиболѣе характерны фьорды встрѣчаются преимущественно подъ высокими широтами: въ Европѣ—въ западной и сѣверной частяхъ Скандинавскаго полу-ва, въ Шотландіи, въ Ирландіи, Исландіи, въ Бретани; въ Сѣверн. Америкѣ—на Лабрадѣ, Ньюфаундлендѣ, Новой Шотландіи, по берегамъ Сѣв.-Америк. Соединенныхъ Штатовъ до Мэна (Maine), на западномъ берегу до о-ва Ванкувера; въ Южн. Америкѣ—на западномъ Патагонскомъ берегу въ Смитовомъ каналѣ, на Огненной Землѣ; въ Австраліи—на западномъ берегу Новой Зеландіи; далѣе на Шпицбергенѣ и на западномъ берегу Гренландіи. Существованіе Ф. не ограничивается даже морскимъ берегомъ, такъ какъ они встрѣчаются даже на канадскихъ озерахъ, въ особенности на сѣверномъ берегу озера Гуронъ. Берега Ф., по большей части, очень высоки и скалисты; глубина почти всегда очень значительная; по большей части, при входѣ въ Ф. находится болѣе или менѣе высокой порогъ, геологическое образованіе и составъ котораго совершенно неизвѣстны. Относительно происхожденія Ф. мнѣнія ученыхъ до сихъ поръ еще не сходятся. Наиболѣе вѣроятнымъ кажется предположеніе, что Ф. суть рѣчныя долины, которыя вслѣдствіе поднятія моря или, что въ данномъ случаѣ равносильно, опусканія суши оказались ниже уровня морской поверхности и, въ самомъ дѣлѣ, продолженіемъ Ф. во внутреннія части, почти безъ исключенія, являются рѣчныя

долины. Предположеніе, что Ф. прорыты или протерты льдами, или что они образовались подъ дѣйствіемъ прибою или вообще слишкомъ прибрежнаго волненія моря, можетъ быть признано удовлетворительнымъ только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, но при многочисленности Ф. оно, какъ общее правило, принято быть не можетъ. Измѣненіе береговой контура доказывается береговой линіей, которая при Ф., по большей части, выражается очень ясно. Если два Ф. соединяются одинъ съ другимъ верхними концами, образуя одинъ для другого продолженіе, то получается такъ наз. «фьордистый проливъ», каковъ, напр., Маточьянъ Шаръ между сѣвернымъ и южнымъ о-вами Новой Земли; если образуется соединеніе между двумя рядами или параллельно идущими Ф., то получается кажущееся дельтообразное дѣленіе Ф.; если, наконецъ, устье (входъ) Ф. со стороны моря запружено и воды его не сливаются непосредственно съ водами моря, то образуется «фьордистое озеро». Ср. Peschel, «Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde» (4 изд. Лип., 1883).

Фьордъ (Niels Johannes Fjord, 1826—1891) — выдающійся датскій экспериментаторъ и практикъ въ области сельскаго хозяйства, также педагогъ. Состоя въ 1858 г. преподавателемъ физики и химіи въ высшей сельско-хозяйственной школѣ въ Копенгагенѣ, Ф. первый занялся вопросомъ объ обезвреженіи мяса отъ разныхъ микробныхъ организмовъ, сталъ производить опыты кипяченія мяса въ сѣтѣ, на пару, замораживаніемъ въ котлахъ и пр., затѣмъ перешелъ къ опытамъ примѣненія пара въ молочномъ хозяйствѣ, изобрѣлъ особый котелъ, получившій распространеніе подъ названіемъ «парового котла допента Ф.», руководилъ, до открытія въ Копенгагенѣ въ 1871 г. метеорологическаго института, метеорологическими наблюденіями, какъ школы, въ которой преподавалъ, такъ и въ нѣкоторыхъ открыткахъ въ разныхъ пунктахъ страны метеорологическихъ станцій; въ 1870-хъ годахъ началъ производить опыты надъ сохраненіемъ и примѣненіемъ льда и сѣтга въ молочномъ хозяйствѣ, доставившіе Ф. извѣстность далеко за предѣлами родины, опыты медленнаго и быстрого охлажденія молока, приведшіе къ тому, что оказалось возможнымъ получать изъ извѣстнаго количества молока гораздо больше масла, чѣмъ прежде; далѣе усовершенствовалъ центрофугу, контролирующій содержаніе жира въ молокѣ, и установилъ путемъ ряда опытовъ лучшіе способы сохраненія мяса при перевозкѣ его на дальнія разстоянія (по жел. дорогамъ и на пароходахъ). Въ 1880-хъ годахъ Ф. занялся опытами примѣненія снятого молока (получающагося при употребленіи центрофуги) въ качествѣ корма для телятъ и поросятъ, затѣмъ произвелъ въ широкихъ размѣрахъ рядъ сравнительныхъ опытовъ откармливанія свиней, кормленія молочнаго скота, полученія высшихъ по вкусу, качеству и долгой сохраняемости въ сѣтжѣ видѣ — сортовъ масла и проч. Результаты своихъ опытовъ Ф.

опубликовалъ въ видѣ «сообщеній», которыхъ успѣло выйти при его жизни до 30. Самъ происходя изъ крестьянскаго сословія и близко знакомый съ нуждами сельскаго хозяйства, Ф. умѣлъ поднять именно наиболѣе существенные вопросы и освѣтить ихъ такъ, что результаты становились понятными въ теоріи и доступными на практикѣ для самаго широкаго слоя сельскихъ хозяевъ, и крупныхъ, и мелкихъ. Преобладающее число опытовъ Ф. производилъ въ обыкновенныхъ лѣвникахъ, холодильникахъ и хлѣвахъ сельскихъ фермъ и лишь для чисто научныхъ изслѣдованій пользовался лабораторіей высшей сельско-хозяйственной школы. За опытами Ф. слѣдили съ живѣйшимъ интересомъ не только въ Даніи, но и всюду за границей, гдѣ только сельское и главное молочное хозяйство играетъ сколько-нибудь значительную роль. — Всей душой отдаваясь своей научно- и практически-экспериментальной дѣятельности и обладая удивительнымъ умѣніемъ популяризировать добытые результаты, Ф. отличался еще организаторскимъ талантомъ общественнаго дѣятеля: онъ раскинулъ по странѣ сѣтъ опытныхъ сельско-хозяйственныхъ станцій, организовалъ постоянныя выставки молочныхъ продуктовъ, объединилъ фермеровъ и торговцевъ молочными продуктами въ одну ассоціацію, работающую въ видахъ взаимнаго обученія, и въ теченіе многихъ лѣтъ проявлялъ энергичную и полезную дѣятельность въ качествѣ предсѣдателя датскаго общества сельскихъ хозяевъ. — Cp. N. F. Fjord, «Bevaegelige Forsøgsstationer i Danmark» (передвижныя опыты станцій въ Даніи, 1888); B. Bøggild, «Mælkeribrugtet (молочное хозяйство) i Danmark», стр. 24, 80 и д. «Ugeskrift for Landmænd» (Вѣстникъ сельскихъ хозяевъ 1895, I, 15); «Landmandsbladet» (Газета сельскихъ хозяевъ, 1891, стр. 19); «Vort Landbrug» (Наше сельское хозяйство 1891, стр. 33); Galschiøt, «Landbrug og Landmænd i Danmark» (Сельское хозяйство и сельскіе хозяева въ Даніи, 1888); «Nordisk Conversations Lexikon» (3 изд.); «Illustreret Tidende» (1891, стр. 187). *П. Г.—м.*

Фа (Шарль-Александръ Fay, род. въ 1827 г.)—франц. генералъ, писатель. Въ 1854 г., въ качествѣ адъютанта ген. Воске, принималъ участіе въ крымской кампаніи. Въ теченіе 1861—69 г. объѣзжалъ по порученію правительства Германію и обстоятельно познакомился съ военнымъ положеніемъ сѣверо-германскаго союза. Принималъ участіе въ франко-прусской войнѣ; состоялъ въ штабѣ маршала Bazena; при капитуляціи Меца взятъ въ плѣнъ. По окончаніи войны руководилъ организаціей генеральнаго штаба, въ 1879 г. былъ назначенъ помощникомъ начальника генеральнаго штаба, въ 1900 г. командующимъ 11-мъ арм. корпусомъ. Написалъ: «Souvenirs de la guerre de Crimée», (1867); «Etude sur les opérations en Bohême en 1866»; «De la loi militaire» (1870); «Journal d'un officier de l'armée du Rhin» (1871); «Projet d'organisation et de mobilisation de l'armée française à propos d'un ordre inédit de mobilisation de l'armée prussienne» (1873).

Фэверешемъ (Faversham или Faversham) — приморскій городъ въ Англіи, въ графствѣ Кентъ, въ 13 км. къ СВ отъ Кентербери, гавань. Кораблестроеніе. Ловля устрицъ. Ведетъ торговлю шерстью, хлѣбомъ и хмелемъ и имѣетъ пороховой заводъ. Въ 1147 г. король Стефанъ основалъ въ Ф. бенедиктинское аббатство, отъ котораго въ настоящее время сохранилось только зданіе.

Фавръ (Jean Joseph Augustin Ernest Faivre)—французскій физиологъ (1827—1879), изучалъ юридическія науки въ Дижонѣ и Парижѣ и одновременно числился и на медицинскомъ факультетѣ; въ 1853 г. докторъ медицины, въ 1856 г. докторъ естественныхъ наукъ. По окончаніи курса состоялъ городскимъ врачомъ для бѣдныхъ и въ то же время преподавалъ естественныя науки въ различныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Парижа. Въ 1858 г. началъ читать лекціи по естественнымъ наукамъ въ Лионѣ и въ этомъ же году приглашенъ въ Лионъ преподавать ботанику на естество-историческомъ факультетѣ; тутъ же Ф. былъ назначенъ хранителемъ городского ботаническаго сада. Въ 1877 г. избранъ президентомъ Академіи наукъ въ Лионѣ. Ученыя работы Ф. касаются не одной физиологіи; между прочимъ, онъ писалъ объ измѣчивости организмовъ, при чемъ оспаривалъ взгляды Дарвина относительно теоріи эволюціи, и—о научномъ значеніи сочиненій Гете. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Etudes sur l'histologie comparée du système nerveux chez quelques annélides» (II, 1857); «Du cerveau des Dytisques etc.» («Ann. Sc. Nat.», 4, 1857); «Etudes sur le conarium et les plexus chorioides chez l'homme et les animaux» (тамъ же, 1857); «La question des générations spontanées» («Mem. Ac. Lyon», 1860); «Considérations sur la variabilité de l'espèce et sur ses limites dans les conditions actuelles d'existence» (тамъ же, 1863); «La variabilité de l'espèce et ses limites» (II, 1868). Кромѣ этого Ф. участвовалъ въ изданіи сборника всѣхъ сочиненій Бюффона, томъ 11-ый имъ составленъ вполне («Oeuvres complètes de Buffon, précédées d'une étude historique etc. par M. E. Faivre», II, 1859); «Oeuvres scientifiques de Goethe» (II, 1862). *Н. Н. А.*

Фэйдъ (Шарль Faider)—бельгійскій писатель и судебный дѣятель (1805—1874), былъ министромъ юстиціи и кромѣ многочисленныхъ статей въ бельгійской повременной печати написалъ: «Les paroles d'un voyant» (1834); «Coup d'oeil historique sur les institutions provinciales et communales en Belgique» (1834); «Etat de l'instruction primaire en Belgique» (1842); «De la nationalité littéraire en Belgique» (1840); «De la personification civile des associations religieuses» (1840); «Jurisprudence scandée» (1847); «De l'étude du droit coutumier en Belgique» (1847).

Файѣ (Fajó)—датскій о-въ, къ С. отъ Лааанда, принадлежитъ къ округу Марибо и вмѣстѣ съ небольшимъ о-вомъ Скаалъ и Вейрѣ образуетъ отдѣльный приходъ; онъ представляетъ площадь въ 18 кв. км., съ населеніемъ около 1500 чел., которое занимается земледѣліемъ и рыбной ловлей.

Фэнъ (Апатонъ-Жанъ-Франсуа, съ 1809 г. баронъ де Fain) — частный секретарь Наполеона I (1778 — 1837); въ 1795 г. поступилъ на службу въ секретариатъ комитета общественнаго спасенія, поздѣе въ генеральный секретариатъ директоріи и національный архивъ; въ 1806 г. вошелъ въ тайный кабинетъ императора въ качествѣ секретаря-архивариуса; въ началѣ 1813 г. Наполеонъ сдѣлалъ его первымъ секретаремъ кабинета и своимъ частнымъ секретаремъ. Съ 1806 г. онъ всюду сопровождалъ Наполеона въ его походахъ до отреченія въ Фонтенебло; самый актъ отреченія былъ написанъ имъ. Во время 100 дней Ф. получилъ вновь свое мѣсто. При реставраціи онъ былъ въ отставкѣ. Послѣ июльской революціи былъ нѣкоторое время начальникомъ кабинета Людовика-Филиппа. Въ 1834 г. Ф. избранъ депутатомъ. Онъ написалъ: «Manuscrit de l'an 1814, contenant l'histoire des six derniers mois du règne de Napoléon» (П., 1823); «Manuscrit de l'an 1818» (П., 1824—25); «Manuscrit de l'an 1812» (П., 1827); «Manuscrit de l'an III» (П., 1828). В. В.—а.

Фэоретинъ, $C_{16}H_{16}O_7$, — представляетъ желтую смоу, находящуюся въ ревенѣ совмѣстно съ другими двумя смолами: апоретиномъ и эритроретиномъ. Ф. растворяетъ въ спиртѣ, не растворяется ни въ эфирѣ ни въ водѣ, со щелочами даетъ красно-бурое окрашивание.

А. Г. А.

Фэрбэри (Вильямъ Fairbairn) — англ. инженеръ, род. въ 1789 г. До 1815 г. онъ въ качествѣ простого рабочаго работалъ на многихъ механическихъ и другихъ заводахъ и фабрикахъ. Усовершенствованіе имъ приданной машины доставило ему средства сдѣлаться самостоятельнымъ предпринимателемъ. Ф. продолжалъ заниматься усовершенствованіемъ водяныхъ колесъ и турбинъ, изысканіями сопротивленія матеріаловъ и другими вопросами техники. Въ 1831 г. построилъ первое желѣзное судно и основалъ въ Милльваллѣ, около Лондона, верфь, на которой до 1849 г. сооружены 120 желѣзныхъ кораблей. Ф. принадлежитъ изобрѣтеніе особой системы паровыхъ котловъ и усовершенствованіе системы трубчатыхъ мостовъ. Въ 1847 — 49 гг. вмѣстѣ съ Стефенсономъ, строилъ извѣстный мостъ Британія. Ф. напечат.: «Application of iron to building purposes» (1854); «On cast and wrought iron for building purposes» (1864; 4 изд. 1870); «A treatise on iron ship building, its history and progress» (1865); «Construction of boilers and boiler explosions» (1851); «A treatise on mills and mill-work» (3 изд. 1873); «Iron, its history, properties and processes of manufacture» (4-е изд. 1878); «Useful information for engineers» (1856—66). Биографія Ф. написана Pole (Л., 1877).

Фэръ (Léon Feer) — выдающийся франц. ориенталистъ, завѣдующій отдѣломъ рукописей въ «Bibliothèque Nationale», дѣятельный сотрудникъ «Journal Asiatique», одно время читавшій тибетскій и монгольскій языки въ Ecole des langues orientales vivantes, род. въ 1830 г. Его труды: «Tableau de la grammaire mongole»; «L'essence de la science transcendante en trois langues: thibétain, sanscrit,

mongol» (1866); «Introduction du bouddhisme dans le Kashmir»; «La Puissance et la civilisation mongoles au XIII s.» (1867); «Le Sûtra en quarante-deux art., textes chinois, thibétain et mongole autographiés» (1868); «République et royauté» (1871); «Etudes bouddhiques» (1871—75); «Contes indiens. Les Trente-deux récits du trône, trad. du bengali» (1883); «Le Livre des cent légendes d'après les textes sanscrits et thibétains» (1884—85); «John Wycliffe» (1885); «Le Mariage par achat dans l'Inde aryenne»; «La Thibet, pays, peuple et religion» (1886) и др.

Фюзели — см. Фюссли.

Фюзенъ — уголь бересклета (франц. fusain, латинск. Evonymus), вошедшій въ послѣднее время, особенно у французовъ въ употребленіе, какъ матеріалъ для рисованія, а именно въ видѣ палочекъ, замѣняющихъ собою карандаши. Такія палочки притоптываются чрезъ сожиганіе кусковъ древесины бересклета, заключенныхъ въ металлическія трубочки. Фюзенные карандаши очень мягки и ломки; нарисованное ими очень легко стирается, не оставляя послѣ себя никакого слѣда и даже малѣйшее дуновеніе можетъ ослабить силу нарисованнаго. За то Ф. даетъ черты густого, чернаго, бархатистаго тона, чрезвычайно послушенъ растушкѣ и удобенъ при поправкахъ и передѣлкахъ работы художника. Поэтому онъ очень хорошъ, когда надо установить на полотнѣ рисунокъ начинаемой картины или сдѣлать эскизный набросокъ композиціи на бумагѣ; но его употребляютъ съ большимъ успѣхомъ для исполненія вполнѣ отдѣланныхъ рисунковъ, при чемъ — какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, — дабы онъ былъ проченъ, не стираясь, всыпываютъ его фиксативомъ (см.) посредствомъ пульверизатора.

Фюлингъ (Johann Joseph Fühling, 1823—1884) — нѣм. сельскохозяйственный писатель; съ 1864 г. редактировалъ одинъ изъ лучшихъ журналовъ по сельскому хозяйству: «Fühling's landw. Zeitung»; въ 1872—1880 гг. онъ состоялъ также профессоромъ сельскаго хозяйства въ Гейдельбергѣ. Напечат.: «Praktischer Rübenbau» (3 изд., 1877); «Landwirtschaft oder System der landw. Betriebslehre» (1876 и позже).

Фюльшпронъ (Jean Claude Fulehiron) — французскій писатель и политическій дѣятель (1774—1859). Воспитывался въ политехнической школѣ, служилъ нѣсколько лѣтъ въ артиллеріи. Въ 1831 г. онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ отъ деп. Роны и оставался депутатомъ въ продолженіе 15 лѣтъ, при чемъ всегда поддерживалъ консервативную политику. Въ 1845 г. былъ назначенъ паромъ Франціи. Будучи большимъ любителемъ литературы и искусствъ, Ф. часто посѣщалъ Италію и описалъ свои впечатлѣнія въ сочиненіяхъ: «Voyage dans l'Italie méridionale» (1844) и «Voyage dans l'Italie septentrionale» (1858). Кромѣ того Ф. написалъ нѣсколько трагедій въ классическомъ духѣ: «Le siège des Paris», «Saül», «Pizarr» «Argillon», «Juvenal des Ursins» и др.

Фюндюклю или *Финдикли* — одно изъ предмѣстій Константинополя, расположено

недалеко отъ Топъ-Хане, на европейскомъ берегу Босфора, съ красивыми, но отчасти уже заброшенными дворцами. Наиболее замѣчательны Султанъ-Серай и дворецъ султанши Джемизе; здѣсь же находится палатца германскаго и итальянскаго посольствъ.

Фюнениъ—см. Фюниъ.

Фюнъ-Кирхенъ, гор. въ Венгрии—см. Печъ.

Фюрбрингеръ (Max Fürbringer)—нѣм. анатомъ, род. 1846 г. Съ 1874 по 1879 г. состоялъ прозекторомъ при анатомическомъ инст. въ Гейдельбергѣ. Получивъ въ 1876 г. званіе экстраорд. профессора, въ 1879 г. назначенъ профессоромъ анатоміи и директоромъ анатомическаго института университета въ Амстердамѣ, въ 1888 г. перешелъ въ Лейп, а въ 1901 г. въ Гейдельбергъ. Изъ многочисленныхъ работъ Ф. по анатоміи и исторіи развитія преимущественно позвоночныхъ животныхъ и человѣка заслуживаютъ большаго вниманія слѣдующія: «Die Knochen und Muskeln d. Extremitäten bei den schlangenähnlichen Sauriern» (Лип., 1870); «Zur vergleichenden Anatomie des Brustschulterapparats und der Schultermuskeln» (часть I—V Лип. и Лейп., 1873—1901); «Zur Kenntnis der Kehlkopfmuskulatur» (Лейп. 1875); «Zur Entwicklung der Amphibienniere» (Гейдельбергъ, 1877); «Zur vergleichenden Anatomie und Entwicklungsgeschichte der Excretionsorgane der Vertebraten» (Лип., 1878); «Zur Lehre von den Umbildungen des Nervenplexus» (Лип., 1879); «Untersuchungen zur Morphologie und Systematik der Vögel» (ч. I, II, Амстердамъ и Лейп., 1888); «Ueber die spinocervicalen Nerven der Selachier und Holocephalen und ihre vergleichende Morphologie» (Лип., 1897); «Beitrag zur Systematik u. Genealogie d. Reptilien» (Лейп. 1900). **Н. Н. А.**

Фуретьеръ (Антуанетъ, 1620—1688)—французскій писатель. Первоначально думалъ сдѣлаться адвокатомъ, получилъ юридическое образованіе, началъ уже заниматься дѣлами, но потомъ протѣялъ эту карьеру на духовное званіе, при чемъ ему былъ данъ выгодный приходъ. Въ 1658 г. Ф. выпустилъ любопытную сатиру на нѣкоторыхъ романистовъ того времени, озаглавленную «Nouvelle allégorique, ou Histoire des derniers troubles arrivés au royaume d'Eloquence», а въ 1659 г. другую сатиру—«Voyage de Mercure». Появленіе этихъ двухъ произведеній содѣйствовало тому, что въ 1662 г. Ф. былъ избранъ въ академики, среди которыхъ у него было немало друзей и знакомыхъ (Буало, Лафонтенъ, Расинъ и др.). Нѣкоторые академики не долюбивали Ф., особенно за его острый и безпощадный языкъ, и желали всячески вредить ему. Эта вражда въ особенно яркой формѣ проявилась, когда Ф. задумалъ издавать, толковый «Словарь франц. языка», являясь, какъ бы конкурентомъ академіи, давно занятой такимъ же изданіемъ. На Ф. посыпались нападки, преслѣдованія, обвиненія, иногда очень грубо и рѣзко выраженные (его хотѣли обвинять даже въ плагиатѣ); онъ отбивалъ на это не менѣе ѣдкими и злыми памфлетами («Factums»), подчасъ переходя-

щими въ пасквили. Въ 1685 г. онъ былъ исключенъ изъ состава академіи. Это оскорбленіе отразилось на здоровьи Ф., который сталъ болѣть и вскорѣ умеръ, пользуясь расположеніемъ и довѣріемъ только очень тѣснаго круга лицъ, тогда какъ другіе отвернулись отъ него. Ф. болѣе извѣстенъ какъ авторъ такъ назыв. «Roman bourgeois» (1666; новое изданіе Фурнье и Асселино, 1855). Этотъ романъ явился противовѣсомъ одностороннему господству псевдо-идеалистическихъ романовъ и вообще всего дѣланнаго, манернаго, далекаго отъ жизни. Общая окраска его—строга реалистическая; Ф. изображаетъ окружающую дѣйствительность со всеми ея отрицательными, смѣшными и отталкивающими сторонами, выводитъ плутоватыхъ судейскихъ, вырождающихся аристократовъ, педантовъ, непризнанныхъ поэтовъ, ловкихъ кокетокъ, безстыдныхъ прихлебателей, осмѣиваетъ корыстолюбіе, самолюбіе, тщеславіе, сплетни, страсть къ тяжбамъ и т. д. Прекрасно обрисованы, напримѣръ, прокуроръ Волишонъ и его дочь Жаветта. Какъ художественное произведеніе, романъ не свободенъ отъ недостатковъ; въ немъ нѣтъ, напримѣръ, настоящаго единства, первая часть почти совсѣмъ не связана со второю. Тѣмъ не менѣе Ф., къ которому очень холодно относилась критика XVIII в., является предшественникомъ современныхъ французскихъ романистовъ реальной школы. — Ср. Н. Körting, «Geschichte des französischen Romans im XVII Jahrhundert» (т. II, Лип., 1887). **Ю. В.**

Фюрихъ (Иозефъ von Führich)—одинъ изъ значительнѣйшихъ австрійскихъ живописцевъ, род. въ Кратцау, въ Богеміи, 9 февр. 1800 г.; ум. въ Вѣнѣ, 13 марта 1876 г. При поддержкѣ гр. Кламъ-Галласа, большаго любителя искусства, замѣтившаго въ немъ художественныя способности, онъ учился у Беглера, въ Прагѣ, и, сблизившись потомъ, во время недолгаго пребыванія своего въ Вѣнѣ, съ кружкомъ тамошнихъ романтиковъ и проникшись ихъ направленіемъ, нарисовалъ рядъ иллюстрацій къ «Сказкамъ голубого грота» В. Ванблингера, 15 композицій на сюжеты изъ «Геновевъ», «Фантаза» и «Васней эльфовъ» Тика, очерки къ «Герману и Доротеѣ» и «Лѣсному царю» Гёте и др. Благодаря успѣху этихъ рисунковъ, особенно изданію своей «Геновевы» (Прага, 1824), молодой художникъ получилъ возможность отправиться въ Римъ. Здѣсь онъ сошелся съ Фейтомъ, Овербекомъ, Кохомъ и другими «назарейцами», вмѣстѣ съ Овербекомъ написалъ въ виллѣ-Массими фрески на темы изъ «Освобожденнаго Іерусалима» Т. Тассо и затѣмъ занялся почти исключительно религіозною живописью. Важнѣйшія изъ картинъ, исполненныхъ имъ въ это время—«Христосъ, шествующій въ Геосиманскій садъ съ ап. Іоанномъ, Петромъ и Іаковомъ», «Иисусъ Навинъ при паденіи стѣны Іерихона», «Св. Адельгейда и св. Францискъ Ассизскій предъ Богородицей», «Вочеловѣченіе Христа», «Плачь Іуды», «Возъ и Руей», «Св. Филомена», «Горжество Христа» (въ галл. гр. Рачинскаго, въ Берлинѣ), «Христосъ, снѣжій въ ладѣ во время

бури», «Богъ-Отецъ, дающій Моисею Скрижали Завета», и «Богоматерь, шествующая надъ горами» (лучшее изъ всѣхъ произведеній художника, исполненныхъ масл. красками; нах. въ вѣнскомъ музеѣ) и нѣк. др. Въ 1841 г. Ф. былъ назначенъ профессоромъ исторической композиціи въ вѣнской академіи художествъ. Занимая эту должность до конца своей жизни и состоя съ 1845 г. членомъ академическаго совѣта, онъ продолжалъ попрежнему усердно работать карандашемъ и кистью. Со времени его переселенія въ Вѣну имъ сочинены два обширныхъ цикла фресокъ: одинъ, неудачный въ колоритномъ отношеніи (спены Страстей Господнихъ), для боковыхъ нефовъ вѣнской црк. св. Іоанна Непомука, а другой—для нововыстроенной Альтерхенской црк.; первый циклъ написанъ подъ его руководствомъ, изъ картинъ второго имъ самимъ исполнены: «Воскрешеніе Лазаря», «Невѣріе ап. Фома», «Христосъ, спасающій ап. Петра, шествовавшего по водамъ», и «Вечера въ Еммаусѣ». По окончаніи этихъ работъ, Ф. посвятилъ себя сочиненію серій рисунковъ на различныя духовныя темы, и эти рисунки, воспроизведенные въ гравюрахъ и полигипсахъ, еще болѣе, чѣмъ фрески и картины, способствовали популярности художника. Таковы: «Духовная роза» (16 листовъ, грав. на деревѣ; Мюнхенъ, 1871), «Онъ воскресъ» (15 рисунк., грав. на деревѣ Габеръ; Лейпцигъ, 1868, 3-е изд. 1886), «Видеимскій путь» (12 рис., грав. на дер. также Габеръ; Лейпцигъ, 1867), «Псалтирь» (грав. на дер. Эртель, Лейпцигъ, 1874), «Вѣдущій сынъ» (грав. на мѣди Петракъ, Вѣна, 1873) и «Подражаніе Христу» Ф. Кемпійскаго (обрамленія страницъ; грав. на дер. Эртель; 2-е изд. Вѣна, 1875). Ф. собственноручно воспроизвелъ въ гравюрахъ крѣпк. водкою свои композиціи: «Отче Нашъ» и «Семь прошеній» (9 листовъ, 1826), «Торжество Христа» (11 листовъ, 1839) и «Вракъ въ Канѣ Галилейской» (1841). Общій характеръ произведеній этого мастера—зрѣлая обдуманность сочиненія, проникнутого въ романтическихъ сюжетахъ мечтательною поэзіей, а въ религиозныхъ изображеніяхъ—благочестіемъ съ сильнымъ оттенкомъ мистицизма; они отличаются прекраснымъ рисункомъ, яснымъ распредѣленіемъ массъ и линій, простою и благородною постановкою фигуръ, ихъ характерностью, непринужденностью ихъ движеній, простою и вмѣстѣ съ тѣмъ живописною укладкою драпировки; но краски Ф. недостаточно сильны, а въ экспрессіи его линіи мало внутренней индивидуальной жизни.—Ср. «Joseph von Führich, eine Lebensskizze» (Вѣна 1885); «J. v. Führichs Briefe aus Italien an seine Eltern» (Фрейбургъ, 1883) и статья о Ф. его сына, Лукаса, въ журналѣ «Graphische Künsten» за 1886 г.

Фюрстенау (Гаспаръ Fürstenau, 1772—1819)—извѣстный флейтистъ-виртуозъ, учился игрѣ на гобоѣ у своего отца и Антона Ромберга, затѣмъ сталъ изучать игру на флейтѣ и достигъ такихъ результатовъ, что уже 15-ти лѣтъ игралъ въ военномъ оркестрѣ. Въ 1793 г. Ф. предпринялъ большое концертное путешествіе по Германіи и въ 1794 г. поступилъ

первымъ флейтистомъ въ капеллу принца Ольденбургскаго. Впослѣдствіи Ф. давалъ уроки какъ принцу, такъ и его семьѣ. Въ 1805 г. Ф. былъ въ Петербургѣ. Въ 1811 г. Ф. поѣхалъ концертровать по Европѣ со своимъ сыномъ, Автономъ-Бернардомъ, также отличнымъ флейтистомъ, повсюду имѣя громадный успѣхъ. Ф. писалъ преимущественно для флейты: концерты, симфоніи, полонезы, рондо, полурри и пр. Н. С.

Фюрстенбергъ — древній графскій и княжескій родъ въ Швабіи; родоначальникомъ его считается графъ Унруохъ, современникъ Карла Великаго. Непрерывный рядъ графовъ Ф. начинается съ 1136 г. Эгнго II, графомъ Урахъ, потомки котораго унаследовали въ 1218 г. черингскія владѣнія въ Базарской области. Въ серединѣ XIII в. графы Урахъ выстроили замокъ и городокъ Фюрстенбергъ въ Шварцвальдѣ и Генрихъ (ум. 1284 г.), третій сынъ Эгнго V Урахскаго, получилъ въ наслѣдство Фюрстенбергъ, Филингенъ, Гаслахъ и др., между тѣмъ какъ старшій сынъ Эгнго V получилъ Фрейбургъ въ Брейсгау. Такимъ образомъ возникла при Генрихѣ особая линія Ф., которая раздѣлилась скорѣе на нѣсколько линій; въ серединѣ XVI в. онѣ всѣ слились было на короткое время въ линію Фридриха III (1559), но при сыновьяхъ его уже снова распались. Отъ Христофора I пошла линія Киндигталеръ, отъ Іоакима—линія Гейлигенбергеръ. Первая изъ нихъ распалась еще на двѣ линіи: на линію Мёскирхеръ, главою которой былъ графъ Вратиславъ II (1600—42) и которая вымерла въ 1744 г., и на линію Штюлингеръ, происшедшую отъ графа Фридриха-Рудольфа (1602—55). Линія Гейлигенбергеръ достигла скорѣе высокаго положенія въ Германіи; такъ, графъ Германъ Эгонъ возведенъ былъ въ 1664 г. въ санъ имперскаго князя. Но эта линія вымерла уже съ княземъ Антономъ Эгонъ въ 1716 г. и санъ имперскаго князя перешелъ къ линіи Киндигталеръ-Мёскирхеръ, а по престѣненіи ея къ линіи Киндигталеръ-Штюлингеръ. Но и эта линія раздѣлилась на двѣ вѣтви, такъ какъ сыновья ландграфа Фердинанда раздѣлили свое наслѣдство и Іосифъ-Вильгельмъ-Эрстъ (ум. 1762) далъ начало княжеской линіи, а Людвигъ-Августъ Эгонъ (ум. 1759) линіи ландграфовъ, владѣнія которыхъ находились въ Австріи и Моравіи и которая обыкновенно называлась поэтому субсидіальной линіей. Княжеская линія продолжала процвѣтать въ Швабіи и глава ея, Іосифъ-Вильгельмъ-Эрстъ, получилъ въ 1762 г. отъ императора Франца I разрѣшеніе всѣмъ законнымъ сыновьямъ Фюрстенберговъ носить княжескій титулъ, между тѣмъ какъ прежде княземъ назывался только тотъ, кто въ данное время правилъ страной; остальные члены фамиліи назывались ландграфами. Въ 1804 г. эта линія пресѣлась съ Карломъ-Іоахимомъ и швабскія наслѣдственные земли перешли къ богемской вѣтви австрійской субсидіальной линіи, которая и приняла княжескій титулъ. Въ 1806 г. княжество было медиатизовано и подпадо частью подъ австрійское, частью подъ баварское, вюртембергское, зигмарингенское (те-

перъ прусское) владѣтельство; оно имѣетъ сямшкомъ 2000 кв. м. и 100000 жителей и состоитъ изъ графства Гейлигенбергъ, ландграфствъ Штюлингенъ и Вааръ и владѣній Юнгнау, Трохтельфингенъ, Гаузенъ и Месскирхъ въ южн. Швабii. Въ настоящее время имѣются такимъ образомъ двѣ главныя линiи—княжеская и ландграфская. Княжеская линiя распадается на 3 вѣтви: 1) главная линiя Ф. Донауэшингенъ (въ Баденѣ и Богемiи); глава ея теперь князь Максъ Эгонъ, род. въ 1863 г.; 2) княжеская линiя Ф.-Кёнигсгофъ (въ Богемiи); глава ея Эмиль Эгонъ, род. въ 1876 г. Линiя ландграфовъ сохранились въ мужескомъ колѣнѣ только еще въ линiи Ф.-Вейтра, главой которой сдѣлался ландграфъ Эдуардъ Эгонъ, род. въ 1843 г., послѣ прѣстѣненiя въ мужескомъ колѣнѣ линiи Ф.-Тайковицъ со смертiю ландграфа Фридриха Эгона (1866 г.). Ср. Мюнхъ, «Geschichte des Hauses und des Landes F.» (Ахенъ, 1830—1832); Ридлеръ, «Geschichte des fürstlichen Hauses F. bis 1509» (Тюбинг., 1883); «Fürstenerbischisches Urkundenbuch», изд. Ридлеромъ (ib., 1877—90).

Фюрстенбергъ (Fürstenberg) — дворянскiй родъ въ Вестфалии и Рейнской провинци, мѣстопребыванiемъ предковъ котораго были одноименный замокъ на р. Рурѣ. Родоначальникъ Германъ фонъ Ф. жилъ въ началѣ XIII в. Многие члены этого рода сражались въ Лифляндiи, какъ рыцари Нѣмецкаго ордена; между ними Вильгельмъ фонъ Ф. извѣстенъ какъ гермейстеръ ордена. Далѣе слѣдуетъ назвать ученаго Фердинанда фонъ Ф. (1626—1683), который въ 1655 г. былъ въ Римѣ папскимъ секретаремъ, въ 1661 г. — епископомъ Падерборна, а съ 1678 г. — также коадьюторомъ мюнстерскимъ. Онъ издалъ, между прочимъ: «Monumenta Paderbornensia» (Амстерд., 1672), а также извѣстенъ какъ латинскiй поэтъ. Въ Курляндiи, гдѣ Ф. въ половинѣ XVI-го столѣтiя поселились на Медденскомъ и Свентенскомъ оз., родъ прекратился въ 1780 г.; въ своемъ же отечествѣ существуетъ въ двухъ линiяхъ еще и теперь, достигнувъ съ 1660 г. имперскаго баронства. Общiмъ родоначальникомъ этихъ линiй является баронъ Лотаръ Клеменсъ фонъ Ф. (ум. въ 1791 г.), и Францъ Эгонъ фонъ Ф. (род. въ 1737 г.), умершiй въ 1825 году въ санѣ епископа Гильдесгейма и Падерборна. Изъ двухъ сыновей Лотаря Клеменса, Фридрихъ-Леопольдъ (ум. въ 1835 г.) былъ основателемъ старшей или Вестфальской линiи, а Теодоръ (ум. въ 1828 г.) — младшей или рейнской линiи. Теперешнiй глава Вестфальской линiи, графъ Энгельбертъ Эгонъ фонъ Ф.-Гердрингенъ, род. въ 1850 г. Сынъ основателя Рейнской линiи, Францъ Эгонъ фонъ Ф. (1797—1859), приобрѣлъ извѣстность какъ покровитель искусствъ. Онъ былъ членомъ соединеннаго прусскаго ландтага 1847 и 1848 гг., а въ 1849 г. нижней палаты. Назначенный впоследствии пожизненнымъ членомъ прусской палаты господъ, онъ принадлежалъ къ феодальной партii. Теперешнiй глава этой линiи — его сынъ, графъ Гисбертъ фонъ Фюрстенбергъ-Штамгеймъ, род. въ 1836 г., кам-

мергеръ и пожизненный членъ прусской палаты господъ — Ср. «Monumenta Paderbornensia» (4 изд., Лемго, 1714).

Фюрстенбергъ (Moritz-Heinrich Fürstenberg, 1818—1872) — извѣстный нѣмецкiй ветеринаръ-паразитологъ и физиологъ. Слушалъ лекцiи въ берлинскомъ университетѣ, потомъ въ ветеринарномъ училищѣ въ Берлинѣ (1843), гдѣ и получилъ степень ветеринарнаго врача I степени; затѣмъ занялся химическими изысканiями подъ руководствомъ Митчерлиха. Научныя работы Ф. касаются преимущественно болѣзней домашнихъ животныхъ и паразитовъ этихъ послѣднихъ, а также анатомiи и физиологiи рогатаго скота. За большiя заслуги, въ особенности по изученiю паразитовъ домашнихъ животныхъ, Ф. въ 1865 г. былъ удостоенъ медицинскимъ факультетомъ въ Грейфсвальдѣ степени почетнаго доктора медицины. Ф. напечаталъ, между прочимъ: «Ueber die Entstehung und Zusammensetzung der Steine und Concremente im Körper der Haussäugethiere» («Magazin für ges. Thierheilkunde», 1844); «Uebertragung des Markschwammes v. Rinde auf den Menschen» («Mag. etc.», 1862); «Die acute Fettdegeneration der neugeborenen Haustiere» («Virchow's Arch.», 1864); «Die Krätzmilben des Menschen und Thiere» (Лпц., 1862; собрана вся литература по чесоткѣ, появившаяся до его времени, и анатомическое описанiе всѣхъ паразитовъ, вызывающихъ эту болѣзнь); «Die Drehkrankheit der Schaafe» («Ann. d. Landw.», т. 62); «Untersuchungen über den Einfluss der Fütterung trichinenhaltigen Fleisches bei Hausthiere» («Magazin etc.», 1865); «Die Miescher'schen Schläuche» («Mith. naturw. Ver. Vorpommern», 1869); «Ueber einige Zellen mit verdickten Wänden im Thierkörper» (Müller's «Arch. f. Anat. u. Physiol.», 1857); «Die Bildung des Fettes im Thierkörper» («Landw. Zeit. u. Wochenschr. f. Thierheilk.», 1867); «Die Milchdrüsen der Kuh» (Лпц., 1868); «Anatomie und Physiologie des Rindes» (Б., 1872; оконченное Лейзерингомъ сочиненiе, содержащее исключительно собственныя наблюденiя Ф.). Кроме того, Ф. напечаталъ большое число статей по практической зоотерапи.

Н. Н. А.

Фюрстенбергъ (Францъ-Эгонъ, кн.) — князь-епископъ Страсбурга, 3-й сынъ ландграфа Эгона VIII Фюрстенберга изъ линiи Гейлигенбергъ и Анны-Марii фонъ Гогенцоллернъ, род. въ 1625 г., уже въ 1634 г. сдѣлался Dombeg'омъ въ Кёльнѣ и интимнымъ другомъ Максимилиана-Генриха Баварскаго, къ которому былъ приставленъ въ качествѣ товарища. Не чувствуя склонности къ духовной карьерѣ, Ф. поступилъ въ императорскую гвардiю; но когда его другъ Максимилианъ сдѣлался курфюрстомъ-архиепископомъ кельнскимъ (1650), то онъ устроился при его дворѣ и сдѣлался необходимымъ совѣтникомъ во всѣхъ дѣлахъ, благодаря своей дѣловитости. На него посыпались разныя пожалованiя, подарки и т. п. Обладая талантами государственнаго человека, Ф. отличался вмѣстѣ съ тѣмъ безмѣрнымъ корыстолюбиемъ и честолюбиемъ; это замѣтилъ Мазарини и купилъ

его и его братьев подарками, пенсиями и т. п., так что они стали ревностно служить Франції и ея интересам. Такъ, въ 1658 г. Ф. очень усердно помогалъ устроить Рейнский союзъ, выгодный для Франціи, за что былъ награжденъ епископствомъ въ Мецѣ; затѣмъ онъ уговорилъ курфюрста Кельнскаго предоставить въ распоряженіе Людовика XIV Нейссе и Кайзерсвертъ, за что при помощи французскихъ денегъ сдѣлался княземъ-епископомъ Страсбургскимъ. Императоръ Леопольдъ I возвелъ его въ 1664 г. въ имперскіе князья, такъ что въ 1667 г. онъ вступилъ въ коллегію князей, но въ 1674 г. его братъ, Вильгельмъ Эгонъ, попалъ въ пѣни къ императору и присужденъ былъ къ смерти, а за нимъ и Ф. попалъ въ опалу; какъ измѣнникъ, онъ былъ лишенъ всѣхъ званій и доходовъ и спасся изъ Кельна въ Парижъ, гдѣ беззаботно жилъ на 12000 кронъ, которыя ему давалъ Людовикъ XIV. Благодаря вліянію послѣдняго, онъ получилъ обратно свое епископство и приходы (при заключеніи Нимвегенскаго мира), опять вкрался въ довѣріе своего друга Максимилиана, но враги скоро успѣли вытѣснить его изъ Кельна. Онъ просилъ у Людовика XIV доходный приходъ во Франціи, чтобъ имѣть убѣжище на всякій случай. Служа Франціи, онъ поддержалъ захватъ французами Страсбурга, за что былъ крайне немилостиво встрѣченъ своимъ другомъ въ Кельнѣ, гдѣ онъ вскорѣ послѣ этого умеръ (1682 г.).

Фюрстенбергъ (Францъ-Фридрихъ-Вильгельмъ фонъ Fürstenberg, 1728—1810)—государственный дѣятель, изучалъ юридическія науки въ Падерборнѣ и Кельнѣ, сдѣлался каноникомъ въ Мюнстерѣ, позднѣе и въ Падерборнѣ. Въ 1762 г. курфюрстъ кельнскій и епископъ мюнстерскій Максимилианъ-Фридрихъ назначили его министромъ, а въ 1770 г. генеральнымъ викаріемъ, при чемъ на него возложено было управленіе совершенно истощенной и обремененной долгами Мюнстерской областью. Ф., пользуясь почти неограниченной властью, вскорѣ возстановилъ кредитъ, поощрялъ земледѣліе, ремесла, особенно производство полотна, улучшилъ судебные порядки, упорядочилъ полицію, побуждалъ духовенство къ пріобрѣтенію высшаго образованія, преобразовалъ школы, сдѣлалъ улучшенія и въ военномъ дѣлѣ, введя народное вооруженіе на подобіе ландвера и основавъ военную академію, и съ помощью Гофманна далъ странѣ первую и наилучшую въ Германіи медіцинскую организацію. Когда въ 1780 г. эрцгерцогъ Максимилианъ-Францъ назначенъ былъ коадьюторомъ, Ф. оставилъ мюнстерскій постъ, но въ качествѣ генеральнаго викарія продолжалъ неустанно работать и оказалъ особенно важныя услуги въ дѣлѣ улучшенія народнаго обученія, реформы гимназій, основаніи университета въ Мюнстерѣ и духовной семинаріи. Въ 1807 г. онъ сложилъ съ себя санъ и генеральнаго викарія. Въ 1875 г. ему воздвигнуть памятникъ въ Мюнстерѣ. Ср. Эссеръ, «Franz von F.» (Мюнстеръ, 1842); Эмъ, «Franz von F. Sein Leben und seine Schriften» (Фрейбургъ, 1891).

Фюрстенбундъ (Fürstenbund, «союзъ князей»)—см. Княжескій союзъ.

Фюрстенвальде (Fürstenwalde)—городъ въ области Лебусъ, въ прусской провинціи Бранденбургъ, на правомъ берегу Шпре и канала Одеръ-Шпре, на выс. 44 м.; 13874 жит., среди которыхъ 420 католиковъ и 102 еврея. Красивый соборъ съ многими старинными памятниками искусства, между которыми особенно замѣчательна дарохранительница; построенная въ 1883 г. лютеранская церковь, небольшая католическая, памятники императору Вильгельму I и Фридриху III, гимназія, высшее училище для дѣвицъ; производство машинъ, аппаратовъ для освѣщенія и отопленія железнодорожныхъ вагоновъ, печей, химическихъ продуктовъ; 3 большихъ пивоваренныхъ завода, 2 значительныя механичныя и кирпичныя заводы. Ф. извѣстенъ своимъ большимъ лѣсомъ, около 50 кв. км. Вблизи Рауенскія горы, съ залежами бурого угля.—Ф. несомнѣнно славянскаго происхожденія, одинъ изъ старѣйшихъ городовъ Бранденбурга, городскія права котораго были утверждены въ 1285 г. маркграфами Отто Богатымъ и Отто Малымъ. Въ 1354 г. Ф. перешелъ во владѣніе епископовъ Лебуса. Съ 1385 г. Ф. было мѣстопробываніемъ епископовъ Лебуса, въ 1571 г. присоединенъ къ курфюршеству Бранденбургъ. Ср. Goltz, «Diplom. Chronik der ehemal. Residenz der lebusischen Bischöfe Fürstenwalde» (1837).

Фюретъ (Вальтеръ Fürst)—родомъ изъ швейцарскаго кантона Ури, одинъ изъ основателей швейцарскаго союза, какъ гласитъ одна изъ мѣстныхъ легендъ.

Фюретъ (Германъ-Георихъ Fürst)—извѣстный нѣмецкій лѣсоводъ, род. въ 1837 г. Съ 1878 г. директоръ школы лѣсоводства въ Ашафенбургѣ. Главнѣйшіе его труды: «Die Pflanzenzucht im Walde» (1882; 3 изд. 1897); «Die Lehre vom Waldschutz» (переработка соч. Каушингера, 5 изд. 1896); «Pflanterwald oder schlagweiser Hochwald» (1885); «Illustriertes Forst- und Jagdlexikon» (1888); «Deutschlands nützliche und schädliche Vögel» (Б., 1893—94). Съ 1899 г. Ф. издастъ «Forstwissenschaftliche Centralblatt».

Фюретъ (Карль-Йосифъ-Максъ, баронъ фонъ-Ф.-Купфербергъ)—прусскій министръ (1717—1790); въ 1740 г. сдѣланъ членомъ высшаго апелляціоннаго суда въ Берлинѣ. Посланный въ Вѣну въ 1752 г. для урядоченія финансовыхъ и торговыхъ отношеній Пруссіи, онъ оставался тамъ до 1756 г. и доставлялъ королю свѣдѣнія о положеніи дѣлъ при вѣнскомъ дворѣ, которыя онъ тщательно наблюдалъ и вѣрно оцѣнивалъ. По возвращеніи, вскорѣ былъ сдѣланъ президентомъ берлинскаго суда, а потомъ (1763) министромъ юстиціи. Въ 1770 г. назначенъ канцлеромъ и на него, какъ на главу всего юридическаго вѣдомства, возложена была задача окончить судебную реформу, начатую Кокценъ. Не смотря на ученость и трудолюбіе, Ф. не только не въ состояніи былъ выполнить этой задачи, но и помѣшалъ осуществленію проектовъ судебной реформы, выработанныхъ самостоятельно Кармеромъ. Ф. впасть въ немѣ-

лость и получил отставку (1779). Ср. Бреслау и Иззаксонъ, «Der Fall Zweier preussischer Minister, v. Daukelmann und E.» (Б., 1878).

Фюртсх (Юлий Fürst, 1805—1873)—извѣстный нѣм. ориенталистъ, еврейскаго происхожденія. Сдѣлавшись въ 1833 г. приват-доцентомъ въ Лейпцигѣ, Ф. сталъ въ 1864 г. профессоромъ языковъ арамейскаго и еврейскаго. Изъ его начальныхъ работъ надо указать на: «Lehrgebäude der aramäischen Idioms» (Лпц., 1835); «Perlenschnüre aramäischer Gnommen und Lieder» (тамъ же, 1836); «Concordantiae Veteris Testamenti hebraicae et chaldaicae» (тамъ же, 1837—40); «Die Sprüche der Väter» (тамъ же, 1839); «Die israelitische Bibel» (Б., 1838), переведенная сообще съ Цунцемъ и Саксомъ въ Берлинѣ и Аргенгеймѣ изъ Гюгау и др. Съ 1840 по 1852 г. онъ издавалъ журналъ «Orient», посвященный еврейской исторіи и литературѣ. Кромѣ того, ему принадлежатъ труды: «Hebräisches und chaldäisches Schulwörterbuch über das Alte Testament» (Лпц., 1841 и 1877); «Die jüdischen Religionsphilosophen des Mittelalters» (тамъ же, 1845); «Das Buch Jozerot» (тамъ же, 1852); «Geschichte des Karäertums» (тамъ же, 1865); «Kultur- und Litteratur-Geschichte der Juden in Asien» (Лпц., 1849, т. 1); «Bibliotheca judaica» — обширный библиографическій указатель еврейской литературы (тамъ же, 1849—63); «Hebräisches und chaldäisches Handwörterbuch über das Alte Testament» (Лпц., 1851, 3 изд., Риссель, 1876; перевод. изъ англ. изд. Давидсономъ, 5-е изд. тамъ же, 1885) и «Geschichte der biblischen Litteratur und des jüdisch-hellenistischen Schriftums» (тамъ же, 1867—70).

Фюртх (Fürth) — баварскій городъ въ Средней Франконіи къ СЗ отъ Нюренберга, съ которымъ соединенъ электрическимъ трамваемъ, при слияніи рр. Пегница и Регница. 46726 жителей, среди которыхъ 9489 католиковъ и 3025 евреевъ; двѣ евангелическія, 1 католическая приходская церковь; замѣчательна церковь Михаила (XI стол.) въ готич. вкусѣ; главная синагога, построена въ 1617 г.; новая ратуша въ итальянскомъ стилѣ, военный памятникъ, гимназія, реальное училище съ торговымъ отдѣленіемъ, еврейское училище и сиротскій пріютъ, городская библіотека (11000 тт.), городская художественная галлерей, заведеніе для глухонемыхъ и пр. Ф. соперничаетъ съ Нюренбергомъ въ производствѣ такъ назыв. нюренбергскихъ товаровъ: зеркалъ (80 фабрикъ съ болѣе чѣмъ 2000 раб.), листового золота и металловъ, бронзы, парчи, оптическихъ инструментовъ, мебели, машинъ, токарныхъ, перелетныхъ и картонажныхъ издѣлій, цукорія, дѣтскихъ игрушекъ и пр.—По преданію, Карлъ Великій велѣлъ построить въ 793 г. часовню Мартина близъ слиянія Пегница и Регница, и возникшій здѣсь городъ названъ былъ Ф. Густавъ-Адольфъ имѣлъ въ 1632 г. свою главную квартиру въ Ф.; въ 1634 г. городъ сожженъ кроатинами. Въ 1792 г. Ф. перешелъ къ Пруссіи, которая сильно способствовала развитію промышленности тогдашняго мѣстечка; въ 1806 г.

Ф. перешелъ къ Баваріи и получилъ въ 1818 г. городское управленіе. Ср. Fronmüller, «Chronik d. Stadt Fürth» (2 изд., Фюртх, 1887).

Фюссенъ — деревушка въ Баваріи на лѣвомъ берегу рѣки Леха; къ югу отъ Ф. замокъ, гдѣ 22 апр. 1745 г. былъ заключенъ миръ между новымъ курфюрстомъ Баваріи, Максимилианомъ III Иосифомъ, и Маріей Терезіей. Окруженный приверженцами Австріи, новый курфюрстъ нашелъ, что его отецъ во вредъ Баваріи мечталъ сдѣлать ее великой державой и безъ нужды велѣ войну съ Маріей Терезіей, а потому и заключилъ съ ней миръ въ Ф.; онъ отказывался отъ всѣхъ притязаній на австрійское наслѣдство, признавалъ прагматическую санкцію и обѣщалъ супругу Маріи-Терезіи, Францу-Стефану, свой голосъ при выборѣ его въ императоры. Марія-Терезія отдала Баваріи всѣ занятія австрійскими войсками баварскія области и отказалась отъ всякаго вознагражденія. Всѣ союзныя войска должны были оставить Баварію. Возлѣ Ф. произошли три битвы: между австрійцами и французами 13 сент. 1796 г. и 11 июля 1800 г. и между тирольцами и вюртембергцами—18 августа 1809 г.

Фюссли (Füssli или Füssly) — фамилія многихъ швейцарскихъ художниковъ и писателей. Изъ нихъ болѣе другихъ извѣстны: 1) *Иоганнъ-Каспаръ Ф.* (1706—82), ученикъ по живописи своего отца Маттіаса Ф. (1671—1739) въ Цюрихѣ, усовершенствовавшійся во время своихъ многократныхъ путешествій. Писалъ сраженія, морскіе виды и портреты. Составилъ «Исторію лучшихъ швейцарскихъ художниковъ съ приложеніемъ ихъ портретовъ» (Цюрихъ, 1769—79) и «Указатель значительнѣйшихъ гравировъ и ихъ произведеній» (Цюрихъ, 1771) и издалъ «Письма Винкельмана къ его швейцарскимъ друзьямъ» (1778). Многие изъ картинъ и рисунковъ этого художника, въ особенности портреты, служили оригиналами для гравюръ. 2) *Иоганнъ-Рудольфъ Ф.* (1709—93) былъ живописцемъ, миниатюристомъ, ученикъ Лутербурга въ Парижѣ, но потомъ посвятилъ себя исключительно литературѣ. Имъ начато изданіе «Всеобщаго словаря художниковъ» (1763—76; 3-е изд. 1799), плода его тридцатилѣтнихъ трудовъ, дополненнаго (въ 1806—21 гг. его сыномъ, Іоанномъ-Генрихомъ. 3) *Гансъ-Рудольфъ Ф.* (1737—1806), рисовальщикъ, граверъ на мѣди и живописецъ, ученикъ своего отца, Іоганна-Каспара Ф., прибывъ въ Вѣну въ 1765 г., сдѣлался тамъ извѣстенъ изданіемъ своихъ рисунковъ, изображающихъ народный бытъ и природу Венгріи, получилъ потомъ должность геометра при венгерской государственной канцеляріи, производилъ геодезическія измѣренія и статистическія изслѣдованія въ Славоніи, Далмаціи и Кроаціи, былъ назначенъ главнымъ инженеромъ Сирмискаго палатината и вскорѣ затѣмъ предсѣдателемъ тамошней податной комиссіи и, наконецъ, служилъ придворнымъ конципистомъ и архивариусомъ вѣнской акад. худ. Имъ составлены: «Критическій указатель лучшихъ гравюръ на мѣди съ знаменитыхъ мастеровъ всѣхъ школъ» (Цюрихъ, 1798—1806)

и «Лѣтопись изящныхъ искусствъ въ австрійскомъ государствѣ». Оба эти изданія остались, за смертью автора, не оконченными. По порученію правительства онъ устроилъ въ Вѣнѣ бібліотеку и коллекцію гравюръ для молодыхъ художниковъ. 4) *Иоганнъ-Генрихъ Ф.* (1742—1825), братъ предыдущаго, еще въ дѣтскомъ возрастѣ занимался рисованіемъ потихоньку отъ своего отца, который, вслѣдствіе недостаточной развитости его руки, не хотѣлъ пустить его на художественное поприще. Не смотря на то, что юношескіе рисунки Ф. выказывали живость и богатство его фантазій, онъ готовился къ духовному званію, изучая богословіе, древніе языки, а также новыя, дававшіеся ему очень легко. Онъ не окончилъ своего образованія, когда, вслѣдствіе сочиненія, написаннаго имъ противъ одного нечестнаго должностнаго лица, ему пришлось бѣжать изъ Цюриха. Онъ скитался нѣсколько лѣтъ по Германіи, пока, благодаря своему переводу Шекспировскаго «Макбета» и «Писемъ леди Монтэгъ», не познакомился съ англійскимъ посланникомъ въ Берлинѣ и, по его приглашенію, не отправился въ 1765 г. въ Лондонъ. Здѣсь онъ сперва жилъ переводами англійскихъ и нѣмецкихъ книгъ (между прочимъ, сочиненій Виякельмана) и, только наслушавшись академическихъ рѣчей Рейнольдса, снова заинтересовался искусствомъ. Знаменитый корифей англійской живописи, съ которымъ Ф. вошелъ въ личное знакомство, совѣтовалъ ему бросить перо и приняться за карандашъ и кисти. Послушавшись этого совѣта, Ф., въ 1770 г., отправился въ Римъ, сблизился тамъ съ Виякельманомъ и Р. Менсомъ и усердно изучалъ антики и Микеланджело. Возвратившись въ Лондонъ въ 1779 г. уже вполне готовымъ художникомъ, онъ скоро вошелъ у англичанъ въ извѣстность съ переняченною фамиліею «Фюзели». Послѣ того, какъ лондонская корол. академія въ 1788 г. избрала его въ свои члены, онъ, кромѣ исполненія другихъ работъ, нарисовалъ 9 композицій для «Шекспировской галлерей» Бойделя и 47 иллюстрацій къ «Потерянному Раю» Мильтона, много способствовавшихъ его популярности. Въ 1799 г. Ф. былъ назначенъ профессоромъ, а въ 1804 г. директоромъ академіи. Съ того времени онъ посвятилъ себя почти исключительно литературнымъ трудамъ, каковы переработка «Словаря живописцевъ» Пилькингтона (1805—10), «Fifteen lectures on painters» (1820) и переводъ на англ. языкъ «Физиономіки» Лафатера. Какъ живописецъ, Ф. въ свое время нравился англійской публикѣ почти столько же, сколько его современники, Рейнольдсъ и Уэстъ, хотя былъ слабѣе ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Рисунокъ и вообще техническое исполненіе его произведеній небрежны; желаніе поражать необычайнымъ нѣрѣдко приводило его къ странностямъ въ композиціи, къ вычурной театральности позъ и движеній изображенныхъ фигуръ, а въ колоритѣ къ рѣзкости и неестественности. Наиболѣе извѣстныя картины Ф.: «Титанія и Основа» (изъ «Сна въ лѣтнюю ночь» Шекспира), «Кошмаръ», «Тезей, прощающійся

съ Ариадною при входѣ въ Лабиринтъ», «Угольно въ башнѣ голода», «Шествіе тѣней въ Элизіумъ» и «Смерть кардинала Бюфора». Біографія этого художника издана Дж. Ноулесомъ (Knowles) въ 1831 г. (Лонд.). 5) *Иоганнъ-Генрихъ Ф.* (1745—1832), историкъ и литераторъ, сынъ Иоганна-Рудольфа Ф., упомянутого выше. Главныя изъ его многочисленныхъ сочиненій: «Johann Waldmann, Ritter, Burgherrmeister der Stadt Zürich» (Цюрихъ, 1780); «Allgemeine Blumenlese der Deutschen» (тамъ же, 1772); «Schweizerisches Museum» (тамъ же, 1783—90); «Neues schweizerisches Museum» (продолженіе предыдущаго изданія, 1793—96); «Ueber das Leben und die Werke Raphael Sanzios» (тамъ же, 1815); «Sämtliche Schriften des armen Mannes in Tockenburg» (тамъ же, 1789—92) и окончаніе начатаго отцомъ этого писателя «Всеобщаго словаря художниковъ» (1806—24).

Фюссли (Johann-Caspar Fuessly)—швейцарскій книгопродавецъ и энтомологъ (1743—1786), написалъ нѣсколько крупныхъ сочиненій по насѣкомымъ, выдающихся для его времени и отличающихся большимъ числомъ изображеній насѣкомыхъ: «Magazin für die Liebhaber der Entomologie» (Цюрихъ и Винтертуръ, 1778—79); «Neues Magazin für die Liebhaber der Entomologie» (тамъ же, 1782—87); «Archiv der Insectengeschichte» (тамъ же, 1781—86).

Фюссъ (Жанъ-Доминикъ Fuss, 1782—1860)—бельгійскій филологъ, съ 1817 г. профессоръ университета въ Льежѣ. Новоготтинскій поэтъ, Ф. извѣстенъ какъ ярый поклонникъ латинскаго яз., который, по его мнѣнію, способенъ выражать всѣ новѣйшія идеи, сохраняя классическую чистоту. Ф. переводилъ на латинскій яз. сочиненія современныхъ ему великихъ поэтовъ. Главныя труды: «Carmina latina» (Кельнъ, 1822); «Goethei Elegiae XXIII et Schilleri Campagna» (Льежъ, 1824); «Réflexions sur l'usage du latin moderne en poésie» (ibid., 1829); «Poemata latina» (1845—46); «Française de Rimini» (переводъ на лат. яз. отрывка изъ Данте, Туринъ, 1869).

Фюстель де Куланжъ (Numa Denys Fustel de Coulanges, 1830—1889)—знаменитый французскій историкъ и одно изъ свѣтилъ всей вообще новѣйшей европейской историографіи. Собрать-соотечественники (Г. Моно) сопоставляютъ Ф. де Куланжа, какъ умственную величину, съ Монтескье и Токвиллемъ; но и ученый чужой для него страны, извѣстный московскій проф. П. Г. Виноградовъ справедливо говоритъ, что книга его «La cité antique» рядомъ съ «Исторіею христіанства» Ренана и «Происхожденіемъ и строеніемъ современной Франціи» Тэнна должна быть названа великолѣпнымъ образцомъ франц. историческаго творчества. Ф. де Куланжъ основалъ во Франціи школу, къ которой принадлежатъ, или съ которою почти тѣсно считаются всѣ лучшіе ея историки; вліяніе его идей испытываютъ и иностранные ученые, хотя послѣдніе не всегда умѣютъ безпристрастно формулировать достойную оцѣнку его дѣятельности.—1) *Biographie*

витель города Рима, Юпитер Капитолийский, подавивший некогда всемогущество отдаленных родовых богов его граждан, уступает рядом с собою место богам покоренных стран, а потом все они растворяются в выработанной философией идее единого Бога. Выросшее сознание творит новую веру. Появление христианства воплощает последнюю революцию, которая прекратила существование древнего государства, общества, семьи, религии. Новый бог разбил национальный, государственный, сословный перегородки, связал всех в единое братство. Но он же освободил личность от власти семьи и общины, отдалив религию от государства, выдвинув начало индивидуальной совести. Христианство разрушило древний мир, перенесло в сферу «царства Божия» и идеализировало принцип, который был реализован античною общиною, «царством земным»: деспотическая формула древнего закона становится освободительным символом нового. Апостол Павел понимал Бога, как римский гражданин понимает родину: «Мы им живем и движемся и существуем» (Двин. XVII, 28). Но смысл этих слов расширился до бесконечности и обусловил перерождение основной идеи древнего мира. Таким образом заканчивает Ф. де Куланж, «появление, развитие и разложение определенных введений явилось силой, породившей, взростившей и потрясшей целое общество: в этом — закон, управлявший жизнью античного государства». — Нельзя не видеть односторонности в построении автора и не признать парадоксальным его объяснения эволюции греко-римской культуры. Критика обнаружила и ограничила его увлечения. Но не следует преувеличивать критики, понимая слишком буквально утверждения автора. «Религия — единственный двигатель развития античного общества» — это только боевой девиз (Schlagwort), который должен был резко выдвинуть на первый план изучение процесса, пренебреженного историками. Автор хочет только сказать, что в фазах, пройденных древнею религиею, отчетливее всего открывается смена форм идеализации гораздо более сложной эволюции, в которой играли роль и другие факторы. Стало быть, история религии является для него прекрасным орудием познания истории древности вообще. В своей теории автор, несомненно, также преувеличил значение домашнего культа перед культом природы (потому что первый был меньше изучен). Он слишком отделил с другой стороны несходства древности с современностью, замолчал сходства, и тем затемнил в настоящем сочинении связующий звенья между двумя мирами; но он раскрыл и доказал блистательно по мысли, основательности и яркости изложения много нового и важного не в одной области религиозного развития древнего общества, но и в политической и социально-экономической, а также психологической вообще; он выяснил глубоко и твердо многое, необходимое для уразумения взаимодействия между религиею, правом, политикою, что после первой минуты

протеста было принято и введено в сумму постоянных истин, освещающих великий отдал в истории человечества. — Второе знаменитое научное произведение Ф. де Куланжа — «Histoire des institutions politiques de l'ancienne France» — заложило также неизменный фундамент для познания другого всемирно-исторического процесса, именно образования общественного строя народов новой Европы. По способу обработки и характеру изложения оба труда являются примерами двух различных типов исторических сочинений. Первый представляет синтетическое обобщение, второй — аналитическое исследование. Там дается общий результат, при чем путь, по которому автор дошел до него, остается скрытым от читателя, и ему сообщается лишь конечная формула в стройном виде идейной идеи и изящного образа. Здесь показана и черная работа историка, даны в руки читателю весь материал, систематизирован и высказана вся аргументация. — В первом сочинении выдвинута идея, что сознание и выше всего религия не только завершает мировоззрение в умах людей, но и формирует их общественные порядки; во втором изучаются другие корни развития общества, которые и обнаруживаются в своей множественности, и коллективные, безличны, инстинктивные силы истории прежде всего являются в своем действии, могущества которого автор не думал отрицать, когда показывал великую роль религии в исторической работе человечества. Таким образом нет принципиального противоречия между обоими трудами Ф. де Куланжа, какое существует между идеализмом и материализмом: в них только рассматриваются различные стороны исторического процесса и неодинаково излагаются выводы. — Раздражение против распространенного и вредного заблуждения вызвало в Ф. де Куланже воинственное настроение при постановке самой задачи этого нового крупного труда. Все повторяют, говорит он, пустую фразу о будто бы полном падении древней империи и о богатстве природы варваров, которые будто бы принесли на смену ей умирающую здоровую начала жизни. Ничего подобного не было, точно так же, как чистым мифом было изображение республик классического мира носителями индивидуальной и политической свободы. Желание дать наконец родине научное обозрение истории ее государства и общества родило замысел всего труда, вдохнуло в работу автора возвышенное одушевление. Стремление опровергнуть ошибки предшественников, закрывавших истину, зажгло его энергию. Приходится признать невинными, так начинается он, все существующие теории о начале средних веков; надобно создать новую, правильную, безпристрастную, и для этого забыть личные симпатии и предрассудки современности, погрузиться в подлинные памятники и, почувствовать правду в таком чистом источнике, воссоздать ее в виде стройного научного здания, воплощающего достоверную схему прошлого развития, а не фантазию историка. По задуманному автором огромному

строю древней Франции». Первое издание I-го тома вышло в 1874 г., 2-е в 1875; второй том в 1888 г.; новое разросшееся в два тома изд. I-го и томы IV, V и VI напечатаны уже после его смерти (между 1889 и 1892 г.). Тщательно подготавливая все вопросы, из которых строилось внушительное здание его произведения, автор исследовал материал сначала в виде предварительных «разысканий» по истории обществ. строя римской империи, первобытных герм. учреждений, госуд. устройства франков, средневекового земледелия и сословного склада, возвращаясь и к истории древней Греции и Рима, обнаруживая также свои воззрения на сущность истории и ее метод. Трудился он с высокими убеждениями в величии избранной миссии. Жизнь его, по прежнему бедная внешними фактами, воплощалась в настоящее научное подвижничество. Чрезмерная работа в конце подкосила его здоровье, разстроившееся уже в Страсбурге, и он сошел в могилу 12 сент. 1889 г. в полном расцвете высокой интеллектуальной силы и первостепенного научного таланта, так сказать, за рабочим столом. Хотя он и успел сделать очень много, но скончался все таки среди недоконченных капитальных задач, завещанных ученикам и последователям. — 2) Переходя к характеристике главных сочинений Ф. де Куланжа, надо прежде всего сказать, что основной идеи их зарождалась в уме автора всегда в духе протеста против того, что рисовалось ему «историческим предразсудком». Стремление к радикальной реформе в исторических понятиях являлось в нем стимулом научного творчества; но целью при этом всегда было у него отыскание чистой научной истины. Автор постоянно боролся против того, что он называл «esprit de système» в историографии, т. е. против предвзятого мнения, вызванного национальными, религиозными или политическими пристрастиями. — Прежние историки, думая, он, совершенно неверно толковали древний мир, плохо изучив его памятники; теоретики — вожди франц. революции неосновательно находили в нем излюбленную для них свободу. Только отрешившись от современных воззрений, можно уразуметь далекие эпохи, коренным образом различавшиеся от нынешних. Греция и Рим развивались по одному типу и направлению. Развитие их общественного строя следует изучать параллельно и уразуметь его можно будет тогда, когда мысли удастся схватить основную силу («l'allure générale», по выражению Монтескье), определявшую в ней главное движение, составлявшую для данного народа «дух законов» в специальном смысле. Ключ для понимания внутренней истории античности Ф. де Куланж находить в эволюции коллективного сознания, лучшую форму кристаллизации или наслоения ее последовательных фаз видит в развитии религии. Образуется общество, создается и религия, и первое держится ею; изменяется жизнь, перерабатывается и религия, перерождая понятия, чувства, законы и нравы. Открыть, ка-

кова была религия древних, значит отыскать первоначальную основу их учреждений (la cité); проследить за ее трансформациями, значит истолковать сущность пережитых ими переворотов (les révolutions). Государство у индо-европейских народов происходит от семьи, семья (род) создается культом предков, который сам опирается на веру в загробное существование. Последняя формирует домашний очаг, порождает нравственность и общественный порядок, определяет власть отца, начала собственности и наследственное право. Домашняя религия объединяет всю жизнь члена семьи, который стоит в тесной зависимости от родовой группы и ее главы. Религия — организующий дух древнего общества. Сколько появлялось домашних очагов, столько же было и религий. Когда семьи-роды в силу вещей соединились в одно государство, — это свидетельствовало, что возникла новая религия, которая образовала новый орган союзности — «культ общинного очага» (сколько таких очагов, столько же и государств). Публичное право выросло из семейного, не разрушая его, и оно было религиозно, как и последнее (магистрат всегда являлся и жрецом, обряд, жертва, ауспиции сопровождали каждый государственный акт). Религия для человека совпадала с отечеством, и они были всемогущи над личностью. Человек не мог жить без них, он принадлежал «государству-церкви» телом, душой, имуществом; он был ничто без них. Индивидуальная свобода здесь была бы абсурдом и кощунством. Верховный закон в гражданской общине — ее благо («la loi du salut public est la loi suprême»), личность существует только для блага. — Как ни прочна и как ни консервативна была подобная религиозно-бытовая оболочка древней гражданской общины (la cité antique), но она постепенно разрушалась в силу роста общества. Происходили перевороты, совершавшиеся вследствие видоизменения и умножения интересов, но и в них ферментом и орудием или санкцией расширяющейся солидарности оставалась религия. Автор строит картину «революций», пережитых древними общинами, приведших сначала к выделению аристократии из первобытной (патриархальной) монархии, потом к эмансипации низших классов (клиентов и плебса), прогрессировавших среди борьбы между монархическими и аристократическими элементами общества: фундамент и состав города-государства расширяется. Затем исчезает самостоятельность многочисленных гражданских общин, которые соединяются все в одно громадное государство завоеванием, потом правом и цивилизацией. Римская империя положила конец «муниципальному патриотизму», подготовляя космополитическую теорию «всемирного гражданства». Религия показала путь и этому грандиозному процессу. Она же отбывала пройденную дорогу и закрепляла достигнутые результаты. Изменения концепции божества и организации культа знаменуют этапы великого движения. Бог-покро-

витель города Рима, Юпитер Капитолійскій, подавивши нікогда всемогущество отдѣльных родовыхъ боговъ его гражданъ, уступать рядомъ съ собою мѣсто богамъ покоренныхъ странъ, а потомъ всѣ они растворяются въ выработанной философіею идеѣ единого Бога. Выросшее сознание творить новую вѣру. Появленіе христіанства воплощаетъ послѣднюю революцію, которая прекратила существованіе древняго государства, общества, семьи, религіи. Новый богъ разбилъ національными, государственными, сословными перегородки, связалъ всѣхъ въ единое братство. Но онъ же освободилъ личность отъ власти семьи и общины, отдѣливъ религію отъ государства, выдвинувъ начало индивидуальной совѣсти. Христіанство разрушило древній міръ, перенесъ въ сферу «царства Божія» и идеализировалъ принципъ, который былъ реализованъ античною общиною, «царствомъ земнымъ»: деспотическая формула древняго закона становится освободительнымъ символомъ новаго. Апостолъ Павелъ понималъ Бога, какъ римскій гражданинъ понимаетъ родину: «Мы имъ живемъ и движемся и существуемъ» (Дѣян. XVII, 28). Но смыслъ этихъ словъ расширился до безконечности и обусловилъ перерожденіе основной идеи древняго міра. Такимъ образомъ заканчиваетъ Ф. де Куланжъ, «появленіе, развитіе и разложеніе опредѣленныхъ вѣрованій явилось силою, породившею, взростившею и потрясшею цѣлое общество: въ этомъ—законъ, управлявшій жизнью античнаго государства». Нельзя не видѣть односторонности въ построеніи автора и не признать парадоксальнымъ его объясненія эволюціи греко-римской культуры. Критика обнаружила и ограничила его увлеченія. Но не слѣдуетъ преувеличивать критики, понимая слишкомъ буквально утвержденія автора. «Религія—единственный двигатель развитія античнаго общества»—это только боевой девизъ (Schlagwort), который долженъ былъ рѣзко выдвинутъ на первый планъ изученіе процесса, пренебреженнаго историками. Авторъ хочетъ только сказать, что въ фазатахъ, пройденныхъ древнею религіею, отчетливѣе всего открывается смѣна формъ идеализаціи гораздо болѣе сложной эволюціи, въ которой играли роль и другіе факторы. Стало быть, исторія религіи является для него прекраснымъ орудіемъ познанія исторіи древности вообще. Въ своей теоріи авторъ, несомнѣнно, также преувеличилъ значеніе домашняго культа передъ культомъ природы (потому что первый былъ меньше изученъ). Онъ слишкомъ оттѣнилъ съ другой стороны несходства древности съ современностью, замолчалъ сходства, и тѣмъ затемнилъ въ настоящемъ сочиненіи связующія звенья между двумя мірами; но онъ раскрылъ и доказалъ блистательно по мысли, основательности и яркости изложенія много новаго и важнаго не въ одной области религіознаго развитія древняго общества, но и въ политической и социально-экономической, а также психологической вообще; онъ выяснилъ глубоко и твердо многое, необходимое для уразумѣнія взаимодѣйствія между религіею, правомъ, политикою, что послѣ первой минуты

протеста было принято и введено въ сумму постоянныхъ истинъ, освѣщающихъ великій отдѣлъ въ исторіи человечества.—Второе знаменитое научное произведеніе Ф.-де Куланжа—«Histoire des institutions politiques de l'ancienne France»—заложило также незыблемый фундаментъ для познанія другого всемірно-историческаго процесса, именно образованія общественнаго строя народовъ новой Европы. По способу обработки и характеру изложенія оба труда являются примѣрами двухъ различныхъ типовъ историческихъ сочиненій. Первый представляетъ синтетическое обобщеніе, второй—аналитическое изслѣдованіе. Тамъ дается общій результатъ, при чемъ путь, по которому авторъ дошелъ до него, остается скрытымъ отъ читателя, и ему сообщается лишь конечная формула въ стройномъ видѣ цѣльной идеи и изящнаго образа. Здѣсь показана и черная работа историка, данъ въ руки читателю весь матеріалъ, систематизированъ и высказана вся аргументація.—Въ первомъ сочиненіи выдвинута идея, что сознаніе и выше всего религія не только завершаетъ міровоззрѣніе въ умахъ людей, но и формируетъ ихъ общественные порядки; во второмъ изучаются другіе корни развитія общества, которые и обнаруживаются въ своей множественности, и коллективные, безличныя, инстинктивные силы исторіи прежде всего появляются въ своемъ дѣйствіи, могущества котораго авторъ не думалъ отрицать, когда показывалъ великую роль религіи въ исторической работѣ человечества. Такимъ образомъ имѣтъ принципиальнаго противорѣчія между обоими трудами Ф.-де Куланжа, какое существуетъ между идеализмомъ и матеріализмомъ: въ нихъ только разсматриваются различныя стороны историческаго процесса и неодинаково излагаются выводы.—Раздраженіе противъ распространеннаго и вреднаго заблужденія вызвало въ Ф.-де Куланжѣ воинственное настроеніе при постановкѣ самой задачи этого новаго крупнаго труда. Всѣ повторяютъ, говоритъ онъ, пустую фразу о будто бы полномъ паденіи древней имперіи и о богатствѣ природы варваровъ, которые будто бы принесли на смѣну ея умирающаго здоровья начала жизни. Ничего подобнаго не было, точно такъ же, какъ чистымъ миеомъ было изображеніе республикъ классическаго міра носительницами индивидуальной и политической свободы. Желаніе дать наконецъ родинѣ научное обозрѣніе исторіи ея государства и общества родило замыселъ всего труда, вдохнуло въ работу автора возвышенное одушевленіе. Стремленіе опровергнуть ошибки предшественниковъ, закрывавшія истину, зажгло его энергію. Приходится признать неслѣдными, такъ начинаеть онъ, всѣ существующія теоріи о началѣ среднихъ вѣковъ; надобно создать новую, правильную, безпристрастную, и для этого забыть личныя симпатіи и предразсудки современности, погрузиться въ подлинныя памятники и, почувствовавъ правду въ такомъ чистомъ источникѣ, возсоздать ее въ видѣ стройнаго научнаго зданія, воплощающаго достоверную схему прошлаго развитія, а не фантазію историка. По задуманному авторомъ огромному

плану «Histoire des institutions polit. de l'anc. Fg.» должна была дать подробное критическое изображение истории французского государства и общества от эпохи его зарождения в римской и потом в франкской Галлии до эпохи великой революции 1789 г. В предстоявшей для исследования громадной и сложной цепи явлений автор намечает две фазы: развитие феодализма (до XIII—XIV в.) и образование монархии (до конца XVIII в.). Труд остался неоконченным. Обработана была лишь первая часть первой задачи (происхождение феодализма и его рост до расцвета), но и в таком положении автором оставлены памятники, поражающие полнотой, твердостью и замечательной идейной красотой. Руководящая доктрина автора может быть выведена из внимательного сопоставления результатов его обширного исследования. Основною особенностью истории человечества является непрерывность развития (la continuité) между отдельными ее эпохами (стадиями). Не смотря на существенные различия между древней и новою цивилизацией в Европе, оба стоята в тесной связи одна с другою. Античность лишь мало по малу сменилась средневековьем; второе было порождено первым или вышло из его глубины. Ошибочно представлять древнее общество погибавшим в IV и V вв. Формы его жизни лишь подвергались перерождению. Преувеличенные представления об окончательном упадке учреждений, социальной энергии, добрых нравов, о порабощении всего населения развращающему деспотизму, о механизации отношений в государстве и обществе—вытекают из неполного, не критического и пристрастного изучения источников. Внутри империи оставалось много живых сил, способных побороть бедствия, поражавшие ее религиозно-нравственную, политическую, хозяйственную жизнь. Не могло даже при вырождении носителей античной культуры исчезнуть ее великое здание. Мысль о ее смерти к концу V в. должна быть вычеркнута из числа научных понятий, как ложная и не историческая, почти как легенда: ново-европейский мир вырос из принципов и форм, данных римскою имперією. Нельзя также ставить во главе европейской истории так наз. завоевание римского мира германцами: в собственном смысле не было и этого факта. Слабые и грубые варвары не в состоянии были бы справиться с цивилизованою могущественною монархією. Они стали переходить границы империи, гонимые внутренними неурядицами, которые даже разбивали их первоначальную организацию: на римских окраинах теснились разстроенные обрывки племен; они и не стремились оружием захватить ее земли; стало быть, так наз. великое и победоносное переселение новых народов на почву древней империи должно быть признано историческою иллюзією. Нельзя сказать, что зародился новый мир на развалинах старого. Не было резкого разрыва между двумя великими эпохами. Происходило только расширение сферы влияния римской культуры и медленное, болѣе мирное, чѣм военное, про-

никновение в состав населения империи новых (германских) элементов. Варвары много буйствовали, производили набеги, чинили жестокости, но сознательными разрушителями империи они никогда не были: поселяясь внутри империи, они вступали в подданство к императорам. Появляясь на сценѣ всемирной истории, германцы не приносили съ собою никаких оригинальных, выработанных или изжитых начал. Прославленная ими учеными их свобода была лишь анархическое варварство. Она сводилась к отсутствию крепких учреждений, которые сдерживали бы для пользы общества произволъ и насилие недисциплинированных личностей. У германцев не было ни монархии или республики, ни аристократии или демократии. Власть одного вождя или немногих сильных и власти вѣтъ и совѣщались, и противоположались, и переходили одна в другую; племя постоянно конкурировало съ дружиною. Неосновательно приписывали также германцамъ внесение в средневековую общественный строй новых форм народного суда и коллективного землевладѣнія. У них не установилось ни опредѣленного судоустройства, ни стойкихъ аграрныхъ порядковъ. Такія крайне несовершенныя бытовныя особенности должны были неминуемо поддаться влиянію высокой и сильно цивилизации, въ рамки которой они вошли съ которою столкнулись. Результатъ процесса угадывается безъ труда яснымъ и безпристрастнымъ умомъ: активнымъ, опредѣляющимъ началомъ средневековаго строя была римская культура во всѣхъ областяхъ жизни, и новую историю надо начинать не съ мнимаго завоевания имперіи германцами, а съ эпохи объединения Европы въ рукахъ римлянъ и постепенной романизации ее населенія. Варвары, безъ сомнѣнія, сыграли свою роль въ дальнейшей эволюціи социального быта и духовнаго развитія; но роль эта была чисто отрицательною, выразившаяся въ понижении уровня среды, которая должна была воспринимать плоды предшествующаго развитія. Такая центральная формула, освѣщавшая въ глазахъ Ф. де Куланжа сущность громаднаго процесса, который онъ задался цѣлью воспроизвести и истолковать, легко могла побудить читателей, даже ученыхъ, зачислить его въ разрядъ романистовъ. Авторъ, однако, настойчиво протестовалъ противъ такой квалификации, и если спокойно вдуматься въ характеръ его воззрѣній, то дѣйствительно можно убѣдиться, что ученіе его существенно отличается отъ доктрины той школы, которая обозначается этимъ именемъ. Ему принадлежить очень важная заслуга въ разрушеніи совершенно неправильнаго взгляда на ходъ истории, какъ на рядъ катаклизмовъ, смѣнявшихъ резко одну эпоху съ ея цивилизацією и носителями другою. Онъ ясно доказалъ, что при объясненіи постепеннаго перехода одного типа историческаго существованія въ другой слѣдуетъ понимать, какъ движущую причину, расы, выдвигавшіяся одна послѣ другой, всю совокупность культурнаго наслѣдія, которое каждая эпоха оставляетъ позднѣйшей. Если онъ не видитъ дѣйствительно въ герм-

огательными приемами, отвергаемыми — конструкцией, сравнением, аналогией и т. д. Къ тому же Ф. де Куланжъ всегда самъ остается безусловно вѣренъ практикѣ правилъ, которыя онъ строго требуетъ себѣ и всѣмъ. Фактически онъ не гда чуждъ ненавистнаго для него «esprit système». Его сильный умъ незамѣтно для того автора вырабатывалъ, въ противобѣдъ, дражавшимъ его своею искусственностью, идеямъ противниковъ, собственную доктрину. Последняя всегда сильно влияетъ на заключенія и заставляетъ его не только бороться съ заблужденіями собратьевъ историковъ, но вступать какъ бы въ войну съ самими источниками. Онъ стремится иногда искусственно вставить ихъ въ цѣль своихъ заключеній, вырывая ихъ изъ контекста и заимчивая о другихъ, противорѣчащихъ сошавшемуся у него въ головѣ понятію. Впрочемъ, Ф. де Куланжъ впадаетъ въ тѣ же крайности и противорѣчія съ собственными принципами лишь въ частности; въ общемъ же какъ воззрѣнія его, какъ и приемы, точны и смѣлы въ одно и то же время, основные итоги его работы должны быть названы твердыми результатами блестящаго проведенія черезъ познаніе исторіи глубоко понятаго генетическаго начала. Крупныя достоинства и главные недостатки Ф. де Куланжа связаны съ его общимъ пониманіемъ сущности и задачи исторіи. Онъ опредѣляетъ ее, какъ науку о развитіи человѣческаго общества: «Она ищетъ, какими началами эти общества управляются, т. е., какія силы связываютъ въ одно цѣлое ихъ элементы, обуславливая единство между ними. Она не должна стремиться къ тому, чтобы красиво разсказывать или умно разсуждать: она разыскиваетъ органы, которыми общества осуществляли свою жизнь, т. е. изучаетъ ихъ право, экономическій строй, умственные привычки и бытовые формы, всю ихъ концепцію жизни. Каждое изъ такихъ обществъ было живымъ существомъ: историкъ обязанъ описать его бытіе. Придумали новое слово — «соціологія»; слово — «исторія» всегда имѣло тотъ же смыслъ, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, кто хорошо понималъ ее. Исторія есть познаніе социальныхъ фактовъ, т. е. именно наука объ обществѣ, соціологія». Поэтому истинный историкъ, по мнѣнію Ф. де-Куланжа, долженъ изслѣдовать именно социальную эволюцію, а не приключенія и страсти индивидуумовъ; онъ обязанъ не развивать въ себѣ краснорѣчіе или искусно доказывать моральный или политическій тезисъ, а работать для раскрытія истины въ прошломъ (ad intelligendum). Разсматривая исторію, какъ закономѣрный процессъ, авторъ ставитъ ей задачу познавать общія явленія жизни народовъ, а не пестроту фактовъ біографіи личностей, стойкія учрежденія, а не измѣнчивыя обстоятельства, постоянныя условія существованія человѣческихъ обществъ, а не мимолетныя комбинаціи преходящихъ событій. Ф. де Куланжъ желаетъ орудовать большими числами, а не мелкими единицами, разсматривать широкія

теченія коллективной, массовой жизни, а не оцѣнивать мало значущія въ общемъ ходѣ исторіи дѣянія отдѣльныхъ людей. Такія руководящія идеи располагали Ф. де Куланжа всего больше именно къ работѣ надъ общественнымъ строемъ и вырабатывали въ немъ вѣрное и глубокое пониманіе роли стихійныхъ факторовъ исторіи; но онъ же устанавливали въ немъ склонность формулировать процессъ исторіи, какъ исключительно «безличный», «слѣпой», и рѣзко отрицать въ немъ самостоятельное значеніе дѣятельности человѣческой личности: онъ вѣритъ въ начало «духа», какъ видно изъ перваго крупнаго его сочиненія, но и въ идейной области признаетъ вліяніе лишь «народной», а не индивидуальной психологіи. Такъ поддается Ф. де Куланжъ чрезуръ упрощенному представленію о сущности эволюціи человечества и его двигателяхъ, сводя ее къ образу «чистой механики», вызываемой къ дѣйствію «игрою интересовъ». Онъ рисуетъ себѣ человѣка лишь въ массѣ и въ постоянной связи съ землею, низводя даже гѣній въ положеніе послушнаго машиниста, невольнаго исполнителя не имъ подготовленныхъ революцій. Такая концепція, получившая преобладаніе въ мысли Ф. де Куланжа, лишь въ послѣдній періодъ его дѣятельности суживала кругозоръ историка, ограничивала его работу предѣлами социально-историческихъ проблемъ; но громадная сила таланта спасала его и здѣсь отъ близорукости и надутаго доктринерства. Точно также съ другой стороны авторъ, объявляя исторію наукою «позитивною», могъ обречь себя на узкій «эмпиризмъ». Онъ дѣйствительно иногда подчинялся такой зависимости отъ факта. Признавъ въ исторіи закономѣрность, онъ, ненавидя фразу и остерегаясь пустыхъ выводовъ, могъ сковать свой умъ въ работѣ открытія ея законовъ, стоя слишкомъ буквально и формально на почвѣ «реальнаго» факта и отказываясь отъ «идеальныхъ» построеній съ цѣлью объединенія результатовъ изслѣдованія въ обобщенный, научно-истолковывающій выводъ. Впрочемъ, и эта послѣдняя односторонность обнаруживается чаще всего въ Ф. де Куланжѣ какъ критикъ при запальчивомъ разрушеніи имъ чужихъ мнѣній. Когда онъ ведетъ собственную работу, могучій даръ исторической интуиціи заставляетъ его самого забывать валагаемая имъ на историка оковы и влечетъ его отъ сухого регистрированія смѣны конкретныхъ фактовъ прошлаго къ властному оживленію ихъ творческимъ духомъ, и они появляются передъ глазами читателя ярко освѣщенными широкою и смѣлою идеею. Опасность порабощенія факту такимъ образомъ исчезаетъ, превращаясь лишь въ избыточную твердость основы и замѣчательную отчетливость постройки. Ф. де Куланжъ принадлежитъ также къ числу лучшихъ художниковъ научнаго стиля. Сочиненія его приковываютъ очарованіемъ изложенія, сильнаго и прозрачнаго, удивительно полно и точно воплощающаго самую сущность предмета, о которомъ онъ пишетъ. Языкъ Ф. де Куланжа всегда сдержанъ, наученъ и простъ; авторъ чуждается украшенія его риторическими средствами;

онъ остерегается затрогивать чувство и воображение читателя эффектами, но слово его увлекаетъ само собою. Когда читаешь «*La cité antique*», ощущаешь себя мало-по-малу какъ бы «охваченнымъ тихимъ и ровнымъ свѣтомъ, который ведетъ къ цѣли умственное зрѣніе, не ослѣпляя его». Въ «*Hist. des instit. polit.*» характеръ изложенія мѣняется соответственно сюжету. Не теряя здоровой простоты и удивительной ясности, оно становится болѣе суровымъ. Въ самомъ стилѣ чувствуется борьба мысли противъ трудной проблемы, но никогда не нарушается сознание мѣры и замѣчательная стройность. Юридическій языкъ этого сочиненія, иногда сухой и поразительно сжатый, блещетъ тѣмъ не менѣе рѣдкою выразительностью: въ немъ цѣльно отражается естественная жизнь и яркая окраска словъ; онъ обладаетъ твердостью фразы, которую можно сравнить съ чистотою, симметричностью и острою излома кристалла.

4) Каковъ былъ *Ф. де Куланжъ, какъ человекъ* — это отчасти выясняется уже изъ сказаннаго выше о немъ, какъ профессоръ и изслѣдователь. Это была высоко оригинальная, мощная умственная фигура съ характеромъ, до дна проникнутымъ принципиальностью, чувствомъ долга, идеею служенія правдѣ. Талантливый собратъ *Ф. де Куланжа*, *А. Сорель*, изображаетъ своеобразие его личности яркими словами: «Нельзя забыть, даже разъ увидѣвъ, его блѣдное и нервное лицо, его умный лобъ, его фигуру, согнутую отъ усталости, но постоянно выпрямляющуюся усиленіемъ мысли; его гордую сдержанность, импонирующую простоту, бросающуюся въ глаза, не смотря на болѣзненную внѣшность, твердость характера, задумчивую и вмѣстѣ съ тѣмъ тревожную позу, ясный взглядъ, жаждущій далекихъ горизонтовъ и чистаго созерцанія, и въ то же время любознательность, нетерпѣнье отъ предчувствуемаго возраженія, которое онъ самъ вызывалъ, и на которое обрушивался съ пылкимъ желаніемъ его уничтожить... Въ немъ проявлялось что-то повелительное въ доктринахъ, что то острое и жесткое въ спорахъ, какой то внутренній огонь, который воодушевлялъ и вмѣстѣ сжигалъ всего человѣка...». У *Ф. де-Куланжа* была действительно очень непріятная черта — страстность къ полемикѣ, и онъ жестоко задѣвалъ иногда своихъ антагонистовъ. Но нельзя приписывать такого, конечно, неправильнаго отношенія къ чужимъ мнѣніямъ чрезмерному честолюбію или грубому самодовольству. *Ф. де-Куланжъ* стремился только къ истинѣ; онъ долго сомнѣвался, пока искалъ ея; только когда приходилъ къ убѣжденію въ своей правотѣ, онъ проникался послѣднимъ всецѣло, и когда трагивали такіе его взгляды, ему казалось, что оскорблена сама правда, и имъ овладѣвало сумрачное озлобленіе противъ тѣхъ, кто не хотѣлъ, ему казалось, понимать ея. *Ф. де Куланжъ* заблуждался часто, но онъ всегда былъ искрененъ и никогда не стремился давить учениковъ своимъ авторитетомъ.

Но указанная нетерпимость часто отталкивала отъ него ученыхъ, она помѣшала особенно представителямъ иностранныхъ школъ по достоинству оцѣнить *Ф. де-Куланжа*. — Отдавъ свои силы наукѣ, *Ф. де-Куланжъ*, однако, не заперся отъ жизни. Понимая уже самую кабинетную работу, какъ службу человечеству и обществу, онъ отрывался отъ своего ученаго стола для преподаванія, которое горячо любилъ. Оно также рисовалось ему общественнымъ дѣломъ: профессоръ не только даетъ знанія, но и формируетъ нравственный характеръ студента. Онъ не былъ равнодушенъ и къ политикѣ, какъ видно изъ приведенныхъ фактовъ его жизни. Жилъ онъ, правда, вдали отъ шумной дѣйствительности, но его око мыслителя и сердце гражданина постоянно привлекались къ судьбамъ родины. Нѣкоторые представляли *Ф. де-Куланжа* сторонникомъ наполеоновскаго режима: это безусловно вѣрно. Онъ высоко ставилъ идею политической свободы и имъ оставленъ рукописный трактатъ, заключающій въ себѣ какъ бы проектъ идеальной конституціи для Франціи: въ немъ авторъ стремится найти форму сочетанія независимости личности и народныхъ правъ съ существованіемъ сильнаго государства, обеспечивающаго для всѣхъ законъ, порядокъ и справедливость. — *Ф. де-Куланжъ* умеръ, не закончивъ своихъ трудовъ, но положивъ въ основу для дальнѣйшихъ успѣховъ исторической науки крѣпкій камень, на который она долго будетъ опираться, и пріобрѣтъ неоспоримое право на признаніе его однимъ изъ величайшихъ ея мастеровъ. До послѣдняго дня вся жизнь его двигалась внутреннимъ голосомъ, который говорилъ ему: «Иди впередъ! ты еще не отыскалъ всей истинны! Девизъ, который ученики поставили во главѣ изданія работъ учителя, — *quia*! — дѣйствительно резюмируетъ его трудовой подвигъ. «Онъ могъ, говорить одинъ изъ нихъ, въ послѣдній мигъ сказать себѣ, что правильно понималъ задачу и совершалъ долгъ историка и честнаго человѣка, и памяти его не угрожаетъ опасность, что такое сознаніе его совѣсти будетъ опровергнуто потомствомъ». См. *P. Guiraud, «Fustel de Coulanges»* (П., 1896; переведено по-русски, изд. «Русск. Мысли», М., 1898) — очень полная характеристика со спискомъ сочиненій *Ф. де-Куланжа*. Ср. еще замѣтку *Alb. Soré* въ «*Séances et travaux de l'Ac. des sc. mor.*» (1891) и брошюру *Ledes* (Парижъ, 1891), съ библиографіею рецензій на его сочиненія. Въ лекціи проф. *П. Г. Виноградова*: «Итоги и приемы работъ *Ф. де-Куланжа*» (см. «Русская Мысль», 1890, янв.) сильно разобраны недостатки идей и метода *Ф. де-Куланжа*. На русскомъ языкѣ нѣсколько разъ переводилась «*La cité antique*» (см. перев. *Е. Корша*, Москва, 1867, и *Н. Спиридонова*, Москва, 1895). Въ настоящее время предпринятъ переводъ «*Исторія общественнаго строя древней Франціи*» (подъ редакціей *И. М. Гревса*), вышелъ томъ I (СПб., 1901).

И. Гревсъ.

X^{*}.

Х—двадцать вторая буква русской азбуки, обозначающая глухой заднеязычный спирант (см.), звонкой парой которому служит малороссийское *х* или наш звук *х* в словах *Богъ, благо* и т. п., заимствованных из церковно-славянского. При произнесении *х* задняя часть языка приподнимается къ мягкому небу и образуетъ здѣсь служеніе или узкое отверстіе, сквозь которое идетъ воздушный токъ, выдыхаемый легкими. Трѣніе частицъ исходящаго воздуха о стѣнки описаннаго отверстія порождаетъ тотъ немусикальный шумъ, который называется согласнымъ *х*. Не всегда, впрочемъ, звукъ *х* обозначается этой буквой. Такъ въ формахъ *Богъ, благо* и т. п., *легкій, леже, мякій* и т. д. данный звукъ изображается посредствомъ буквы *ж*, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже не имѣющей этимологическаго оправданія (какъ напр. въ формѣ *мякій*—старослав. *мѣкъкъ*). Начертаніе **Х** восходитъ къ прописному греческому *Χ*, древнѣйшій видъ котораго см. на таблицѣ т. XXIII, стр. 704—705. Въ древнемъ семитическомъ алфавитѣ соответствующей буквы съ этимъ же фонетическимъ значеніемъ не было, за отсутствіемъ самого звука въ древнефиникійскомъ языкѣ. Числовое значеніе **Х** въ старославянской азбукѣ было—600. Соответствующій довольно близко нашему *х* звукъ имѣется въ нѣмецкомъ языкѣ, гдѣ онъ передается на письмѣ посредствомъ *ch* (не смѣшивать съ *h*, принадлежащимъ къ настоящимъ гортаннымъ согласнымъ, см.). Въ англійской и франц. графическихъ системахъ онъ изображается еще посредствомъ *kh*. С. Б.—чз.

Ха (Н)—тоже, что нота *си*; см. *Си*.

Хаазе (Erich Haase)—нѣмецкій зоологъ (1857—94); съ 1876 г. изучалъ естественныя науки въ Бреславлѣ, въ 1880 г. докторъ философіи. Въ 1885 г. перешелъ въ Дрезденъ въ качествѣ ассистента при музеѣ зоологій и антропологій, а въ 1889 г. въ Кёнигсбергъ, гдѣ также состоялъ ассистентомъ и читалъ лекціи въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1891 г. приглашенъ сіамскимъ правительствомъ въ Бангконгъ для устройства и заведенія тамошнимъ королевск. музеемъ. Незадолго передъ возвращеніемъ на родину **Х.** скончался. Исслѣдованія **Х.** отличаются всестороннимъ знаніемъ и широкими взглядами; его считаютъ защитникомъ строго научной энтомологіи. Онъ напечаталъ между прочимъ: «Schlesien's Chilopoden» (2 ч., Брес-

лавль, 1880, и «Zeitschr. f. Ent.», 1881); «Die indisch-australischen Myriapoden. Th. 1. Chilopoda» (Дрезденъ, 1886—87); «Schlesiens Diplopoden» («Zeitschr. f. Ent.», 1886); «Die Respirationsorgane der Symphylen und Diplopoden» («Zool. Beitr.», т. 1); «Duftapparate indo-australischer Schmetterlinge» («Corr. Bl. d. Ver. Iris», 1884—88); «Die Abdominalanhänge der Insecten mit Berücksichtigung der Myriapoden» («Morph. Jahrb.», 1889); «Zum System der Tagfalter» («Deutsche Ent. Zeit.», 1891); «Untersuchungen über die Mimicry auf Grundlage eines natürlichen Systems der Papilioniden» (Штутгартъ, 1894); «Beitrag zur Phylogenie und Ontogenie der Chilopoden» («Zeitschr. g. Ent.», 1881).

Н. Н. А.

Хаанъ (Willem de Haan)—выдающийся голландскій зоологъ (1801—1855), состоялъ директоромъ лейденскаго музея. **Х.** написалъ нѣсколько работъ по ракообразнымъ и насѣкомымъ; изъ нихъ назовемъ: «Fauna japonica: Crustacea» (изд. голл. правит., 1835—49; на болѣе 70 табл. in folio изображены всѣ извѣстныя виды японскихъ ракообразныхъ); «Mémoires sur les Métamorphoses des Coléoptères» («Nouv. Ann. Mus. Hist. Nat.», Лейденъ, 1836); «Bijdragen tot de Kennis der Papilionidae» (сост. часть изд. голл. прав., заключающаго въ себѣ описаніе животнаго царства восточныхъ владѣній, 1840, in folio съ рисунками по морфологій бабочекъ); «Bijdrag tot de Kennis der Orthoptera» (тамъ же, 23 табл. in folio); «Monographiae Ammoniteorum et Goniatiteorum specimen» (1826); «De limitibus inter vitam animalium et vegetabilium» (Лпц., 1821).

А.

Хабарово (Никольское)—погостъ Архангельской губ., Печорскаго у., въ проливѣ Югорскомъ шартъ при устьѣ рч. Никольской, у подошвы сопки Хабарихи, защищающей это селеніе отъ непогоды. На вершинѣ сопки стоитъ деревянный крестъ, далеко видный въ проливѣ. Небольшая црк. св. Николая, 4 избы и амбары. Не смотря на свою незначительность, это мѣсто въ продолженіе почти трети года служитъ центромъ торговли всей Больше-Земельской тундры и острва Вайгача. Сюда на лѣто для церковной службы посылается священникъ съ причетникомъ; прежде, на средства А. М. Сибирякова, здѣсь былъ устроенъ скитъ, просуществовавшій всего 2 года, такъ какъ во время второй зимовки изъ 7 монаховъ 6 умерли отъ цынги. Кромѣ избы, принадлежащихъ пустозерамъ и ижем-

^{*}) Слова, не находимыя подъ **Х**, слѣдуетъ искать подъ **Г**.

онъ остерегается затрогивать чувство и воображеніе читателя эффектами, но слово его увлекаетъ само собою. Когда читаешь «La cité antique», ощущаешь себя мало-по-малу какъ бы «охваченнымъ тихимъ и ровнымъ свѣтомъ, который ведетъ къ цѣли умственное арваніе, не ослѣпляя его». Въ «Hist. des instit. polit.» характеръ изложенія мѣняется соответственно сюжету. Не теряя здоровой простоты и удивительной ясности, оно становится болѣе суровымъ. Въ самомъ стилѣ чувствуется борьба мысли противъ трудной проблемы, но никогда не нарушается сознание мѣры и замѣчательная стройность. Юридическій языкъ этого сочиненія, иногда сухой и поразительно сжатый, блещетъ тѣмъ не менѣе рѣдкою выразительностью: въ немъ цѣльно отражается естественная жизнь и яркая окраска словъ; онъ обладаетъ твердостью фразы, которую можно сравнить съ чистотою, симметричностью и острою излома кристалла.

4) Каковъ былъ Ф. де Куланжъ, какъ человекъ — это отчасти выясняется уже изъ сказаннаго выше о немъ, какъ профессоръ и изслѣдователь. Это была высоко оригинальная, мощная умственная фигура съ характеромъ, до два проникнутымъ принципиальностью, чувствомъ долга, идею служенія правдѣ. Талантливый собратья Ф. де Куланжа, А. Сорель, изображаетъ своеобразие его личности яркими словами: «Нельзя забыть, даже разъ увидѣвъ, его блѣдное и нервное лицо, его умный лобъ, его фигуру, согнутую отъ усталости, но постоянно выпрямляющуюся усиленіемъ мысли; его гордую сдержанность, импонирующую простоту, бросающуюся въ глаза, не смотря на болѣзненную внѣшность, твердость характера, задумчивую и вмѣстѣ съ тѣмъ тревожную позу, ясный взглядъ, жаждущій далекихъ горизонтовъ и чистаго созерцанія, и въ то же время любознательность, нетерпѣнье отъ предчувствуемаго возраженія, которое онъ самъ вызывалъ, и на которое обрушивался съ пылкимъ желаніемъ его уничтожить... Въ немъ проявлялось что-то повелительное въ доктринахъ, что то острое и жесткое въ спорахъ, какой то внутренней огонь, который воодушевлялъ и вмѣстѣ сжигалъ всего человѣка...». У Ф. де-Куланжа была дѣйствительно очень неприятная черта — страстность къ полемикѣ, и онъ жестоко задѣвалъ иногда своихъ антагонистовъ. Но нельзя приписывать такого, конечно, неправильнаго отношенія къ чужимъ мнѣніямъ чрезмѣрному честолюбію или грубому самодовольству. Ф. де-Куланжъ стремился только къ истинѣ; онъ долго сомнѣвался, пока искалъ ея; только когда приходилъ къ убѣжденію въ своей правотѣ, онъ проникался послѣднимъ всецѣло, и когда затрагивали такіе его взгляды, ему казалось, что оскорблена сама правда, и имъ овладѣвало сумрачное озлобленіе противъ тѣхъ, кто не хотѣлъ, ему казалось, понимать ея. Ф. де Куланжъ заблуждался часто, но онъ всегда былъ искрененъ и никогда не стремился давить учениковъ своимъ авторитетомъ.

Но указанная нетерпимость часто отталкивала отъ него ученыхъ, она помѣшала особенно представителямъ иностранныхъ школъ по достоинству оцѣнить Ф. де-Куланжа. — Отдавъ свои силы науцѣ, Ф. де-Куланжъ, однако, не заперся отъ жизни. Понимая уже самую кабинетную работу, какъ службу человечеству и обществу, онъ отрывался отъ своего ученаго стола для преподаванія, которое горячо любилъ. Оно также рисовалось ему общественнымъ дѣломъ: профессоръ не только даетъ знанія, но и формируетъ нравственный характеръ студента. Онъ не былъ равнодушенъ и къ политикѣ, какъ видно изъ приведенныхъ фактовъ его жизни. Жилъ онъ, правда, вдали отъ шумной дѣятельности, но его око мыслителя и сердце гражданина постоянно привлекались къ судьбамъ родины. Нѣкоторые представляли Ф. де-Куланжа сторонникомъ наполеоновскаго режима: это безусловно вѣрно. Онъ высоко ставилъ идею политической свободы и имъ оставлены рукописныя трактаты, заключающій въ себѣ какъ бы проектъ идеальной конституціи для Франціи: въ немъ авторъ стремится найти форму сочетанія независимости личности и народныхъ правъ съ существованіемъ сильнаго государства, обеспечивающаго для всѣхъ законъ, порядокъ и справедливость. — Ф. де-Куланжъ умеръ, не закончивъ своихъ трудовъ, но положивъ въ основу для дальнѣйшихъ усилій исторической науки крѣпкій камень, на который она долго будетъ опираться, и пріобрѣта неоспоримое право на признаніе его однимъ изъ величайшихъ ея мастеровъ. До послѣдняго дня вся жизнь его двигалась внутреннимъ голосомъ, который говорилъ ему: «Или впередъ! ты еще не отыскалъ всей истинны!» Девизъ, который ученики поставили во главѣ изданія работъ учителя, — «quaeque!» — дѣйствительно резюмируетъ его трудовой подвигъ. «Онъ могъ, говорить одинъ изъ нихъ, въ послѣдній мигъ сказать себѣ, что правильно понялъ задачу и совершилъ долгъ историка и честнаго человѣка, и памяти его не угрожаетъ опасность, что такое сознаніе его со временемъ будетъ опровергнуто потомствомъ». См. P. Guiraud, «Fustel de Coulanges» (П., 1896; переведено по-русски, изд. «Русск. Мысль», М., 1898) — очень полная характеристика со спискомъ сочиненій Ф. де-Куланжа. Ср. еще замѣтку Alb. Sorrel въ «Séances et travaux de l'Ac. des sc. mor.» (1891) и брошюру Ledes (Парижъ, 1891), съ библиографіею рецензій на его сочиненія. Въ лекціи проф. П. Г. Виноградова: «Итоги и приемы работъ Ф. де-Куланжа» (см. «Русская Мысль», 1890, янв.) сильно разобраны недостатки идей и метода Ф. де-Куланжа. На русскомъ языкѣ нѣсколько разъ переводилась «La cité antique» (см. перев. Е. Корша, Москва, 1867, и Н. Спиридонова, Москва, 1895). Въ настоящее время предпринятъ переводъ «Исторіи общественнаго строя древней Франціи» (подъ редакціей И. М. Гревса), вышелъ томъ I (СПб., 1901).

Ив. Гревсъ.

X^{*}.

Х—двадцать вторая буква русской азбуки, обозначающая глухой заднеязычный спирант (см.), звонкой парой которому служить малороссийское *х* или наш звук *х* в словах *Богъ, благо* и т. п., заимствованных из церковно-славянского. При произнесении *х* задняя часть языка приподнимается к мягкому небу и образует здесь служение или узкое отверстие, сквозь которое идет воздушный ток, выдыхаемый легкими. Трение частиц исходящего воздуха о стѣнки описанного отверстия порождает тот немусикальный шум, который называется согласнымъ *х*. Не всегда, впрочемъ, звукъ *х* обозначается этой буквой. Такъ въ формахъ *Богъ, благо* и т. п., *мелкій, лече, мяккій* и т. д. данный звукъ изображается посредствомъ буквы *и*, въ некоторыхъ случаяхъ даже не имѣющей этимологическаго оправданія (какъ напр. въ формахъ *мяккій*—старослав. *мѣкъкъ*). Начертаніе *Х* восходитъ къ прописному греческому *Χ*, древнѣйшій видъ котораго см. на таблицѣ т. XXIII, стр. 704—705. Въ древнемъ семитическомъ алфавитѣ соответствующей буквы съ этимъ же фонетическимъ значеніемъ не было, за отсутствіемъ самого звука въ древнефиникійскомъ языкѣ. Числовое значеніе *Х* въ старославянской азбукѣ было—600. Соответствующій довольно близко нашему *х* звукъ имѣется въ нѣмецкомъ языкѣ, гдѣ онъ передается на письмѣ посредствомъ *ch* (не смѣшиваясь съ *h*, принадлежащимъ къ настоящимъ гортаннымъ согласнымъ, см.). Въ англійской и франц. графическихъ системахъ онъ изображается еще посредствомъ *kh*. С. Б.—чз.

Ха (Н)—тоже, что юта *си*; см. *Си*.

Хаазе (Erich Haase)—нѣмецкій зоологъ (1857—94); съ 1876 г. изучалъ естественныя науки въ Бреславлѣ, въ 1880 г. докторъ философіи. Въ 1885 г. перешелъ въ Дрезденъ въ качествѣ ассистента при музеѣ зоологій и антропологій, а въ 1889 г. въ Кёнигсбергъ, гдѣ также состоялъ ассистентомъ и читалъ лекціи въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1891 г. приглашенъ сѣмскими правительствомъ въ Бангкокъ для устройства и заведенія тамошнимъ королевск. музеемъ. Незадолго передъ возвращеніемъ на родину *Х.* скончался. Исслѣдованія *Х.* отличаются всестороннимъ знаніемъ и широкими взглядами; его считаютъ защитникомъ строго научной антомологій. Онъ напечаталъ между прочимъ: «Schlesien's Chilopoden» (2 ч., Брес-

славль, 1880, и «Zeitschr. f. Ent.», 1881); «Die indisch-australischen Myriapoden. Th. 1. Chilopoda» (Дрезденъ, 1886—87); «Schlesiens Diplopoden» («Zeitschr. f. Ent.», 1886); «Die Respirationsorgane der Symphylen und Diplopoden» («Zool. Beitr.», т. 1); «Duftapparate indo-australischer Schmetterlinge» («Corr. Bl. d. Ver. Iris», 1884—88); «Die Abdominalanhänge der Insecten mit Berücksichtigung der Myriapoden» («Morph. Jahrb.», 1889); «Zum System der Tagfalter» («Deutsche Ent. Zeit.», 1891); «Untersuchungen über die Mimicry auf Grundlage eines natürlichen Systems der Papilioniden» (Штутгартъ, 1894); «Beitrag zur Philogenie und Ontogenie der Chilopoden» («Zeitschr. g. Ent.», 1881).

Н. Н. А.

Хаанъ (Willem de Haan)—выдающийся голландскій зоологъ (1801—1855), состоялъ директоромъ лейденскаго музея. *Х.* написалъ нѣсколько работъ по ракообразнымъ и насѣкомымъ; изъ нихъ назовемъ: «Fauna japonica: Crustacea» (изд. голл. правит., 1835—49; на болѣе 70 табл. in folio изображены всѣ извѣстные виды японскихъ ракообразныхъ); «Mémoires sur les Métamorphoses des Coléoptères» («Nouv. Ann. Mus. Hist. Nat.», Лейденъ, 1836); «Bijdragen tot de Kennis der Papilionidae» (сост. часть изд. голл. прав., заключающаго въ себѣ описаніе животнаго царства восточныхъ владѣній, 1840, in folio съ рисунками по морфологій бабочекъ); «Bijdrag tot de Kennis der Orthoptera» (тамъ же, 23 табл. in folio); «Monographie Ammoniteorum et Goniatiteorum specimen» (1826); «De limitibus inter vitam animalium et vegetabilium» (Лпц., 1821).

А.

Хабарово (Никольское)—погостъ Архангельской губ., Печорскаго у., въ проливѣ Югорскомъ шарѣ при устьѣ рч. Никольской, у подошвы сопки Хабарихи, защищающей это селеніе отъ непогоды. На вершинѣ сопки стоитъ деревянный крестъ, далеко видный въ проливѣ. Небольшая црк. св. Николая, 4 избы и амбары. Не смотря на свою незначительность, это мѣсто въ продолженіе почти трети года служитъ центромъ торговли всей Больше-Земельской тундры и острова Вайгача. Сюда на лѣто для церковной службы посылается священникъ съ причетникомъ; прежде, на средства А. М. Сибирякова, здѣсь былъ устроенъ скитъ, просуществовавшій всего 2 года, такъ какъ во время второй зимовки изъ 7 монаховъ 6 умерли отъ цынги. Кромѣ избы, принадлежащихъ пустозерамъ и ижем-

^{*} Слова, не находящіяся подъ *Х*, слѣдуетъ искать подъ *Г*.

(XVII, 6; XVIII, 11) при определении местности, куда Салманассарь отвел и поселил евреев десяти когнъ.

Хава—индийское название млекопитающего гирыры или тапры (*Galictis barbata*), см. Тапра.

Хава (Хабонъ) — крепость, построенная на Таврическом полуострове скинским царем Скизуромъ во II в. до Р. Хр. или его сыновьями; предполагается, что она находилась около нынешнего Инкермана. Эту крепость в 110 г. взял полководец Митридата VI Дифантомъ.

Хава (или *Хова*) **Верхняя** — с. Воронежской губ., см. Покровское (XXIV, 250).

Хава Рождественская — с. Воронежской губ., см. Рождественская Х. (XXVI, 939).

Хавеа (испанск. Javea, прежде Хавеа) — город Испанской провинции Аликанте, у подошвы Монго с южной стороны, около устья береговой р. Горгосъ, окружен старинными стенами; каботажное движение в гавани; вывоз фруктов; населения до 9000 человекъ.

Ханибестоль $(1)C^3H^2.C^2H^3 < \frac{OH(3)}{OCH(4)} = C^3H^2O^2$ — неполный метиловый эфир двукислотного фенола с непредельной (аллильной) боковой цепью в состав (см. Фенолы). Он находится в эфирном масле, получаемом из сухих листьев *Piper Belle*, и представляет собою жидкость уд. вѣса 1,067 (15°), кипящую при 254—255°.

И. П. Р. А.

Ханиколь (пара-аллилфенол), $C^3H^2O^2 = C^3H^2.C^2H^3.OH(1,4)$, и его метиловый эфир **метилханиколь** (эстрагол) представляют собою соединения, встречающиеся в некоторых естественных эфирных маслах; такъ, Х. встречается в масле бетлы (*Chavica Belle*), в мирриновом масле (*Bayoel* — отъ *Murcia acris*, *Pimenta acris*), а **метилханиколь** в анисовых маслах, эстрагоновом (*Estragoneol* — отъ *Artemisia Dracunculus*) и др. Х. представляет безцветную жидкость, кипящую при 237°, уд. вѣса $d_{15} = 1.033$, обладающую углом преломления $n_D = 1.5441$; водный раствор его окрашивается от хлорного железа в темносиний цветъ, спиртовый же — в едва голубой. **Метилханиколь** (изомер анетол) обладает слабым анисовым запахом, безцветен, кипит при 215—216°, уд. вѣса $d_{15} = 0.979$; угол преломления $n_D = 1.5244$; при кипячении со спиртовым раствором кали переходит в твердый анетол; при окислении переходит в плавящ. при 86° гомо-анисовую кислоту (пара-метоксибензилуксусную).

А. С. Г. А.

Хавила (Havila) — такъ называется в книге Бытия (II, 11) в описании местоположения рая богатая золотомъ страна, орошаемая рѣкой Фисонъ, одной изъ четырехъ рѣкъ Едемскаго сада. «Она обтекаетъ всю землю *Хавила*, ту, гдѣ золото; и золото той земли хорошее; тамъ бдолахъ и камень ониксъ» — такъ гласитъ библейскій стихъ. Древние и современные эгипетскіе пытались отождествить землю Х. съ различными странами въ Азін,

Африкѣ и даже Европѣ. Такъ, некоторые древніе писатели принимали р. Фисонъ за Нилъ и усматривали въ Эіопіи или Абиссиніи землю Х.; другіе р. Фисонъ находятъ въ р. Фазисѣ, впадающемъ въ Черное море, а Х. — въ Колхидѣ; затѣмъ многіе отождествляютъ Х. съ Офиромъ, а послѣдній въ свою очередь помѣщаютъ то въ Индію, то въ Аравію или теперешнюю землю сомалийцевъ на восточномъ берегу Африки. Всѣ, однако, догадки о мѣстонахожденіи земли Х. лишены научнаго значенія.

Хавини — народъ, см. Хауки.

Хавскій (Петръ Васильевичъ, 1771—1876) — законовѣдъ и изслѣдователь русской хронологіи. Съ 1815 по 1817 гг. слушалъ въ московскомъ университетѣ лекціи по юридическимъ наукамъ у профессоровъ Снегирева и Давыдова, послѣ чего ему поручено преподавать русскую исторію и юриспруденцію въ канцеляріи сената сенатскимъ чиновникамъ, готовившимся въ аудиторы. Въ изданной въ 1818 г. для этой цѣли лекціи Х. подвергаетъ критическому разбору почти всю существовавшую тогда литературу по юриспруденціи и настаиваетъ на необходимости теоретическаго образованія и знакомства съ исторіей законодательства и для юриста-практика. Въ 1817 г. явилась книга Х.: «О наследствѣ завѣщательномъ, родственномъ и выморочномъ», историко-догматическое изслѣдованіе, свидѣтельствующее о непосредственномъ знакомствѣ автора съ нашимъ законодательствомъ, не смотря на тогдашнее хаотическое его состояніе. Избранный корреспондентомъ комиссіи составленія законовъ, Х. при содѣйствіи ея предпринялъ обширное изданіе: «Собраніе российскихъ законовъ», въ хронологическомъ порядкѣ. Въ семи объемистыхъ томахъ Х. издалъ законодательный матеріалъ о наследствѣ и вѣксленномъ правѣ. Назначенный въ 1822 г. редакторомъ въ комиссію составленія законовъ, Х. въ 16 томахъ составилъ систематическія собранія узаконеній о дворахъ, купцахъ, государственномъ совѣтѣ, сенатѣ и министерствахъ, а также законовъ гражданскихъ и уголовныхъ, о судостроительствѣ и судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ и пр. Въ 1820 г., по инициативѣ московскаго генерал-губернатора кн. Д. В. Голицына, былъ рассмотрѣнъ проектъ, поданный Х. еще въ 1813 г., о сокращеніи «юстицкихъ книгъ» вѣточной коллегіи путемъ исключенія статей уничтоженныхъ и о замѣнѣ ихъ новыми, печатными книгами, и утвержденный 28 декабря 1821 г. чѣмъ положено было основаніе періодическому изданію сенатскихъ объявленій для текущихъ запрещеній и разрѣшеній, называемыхъ на имѣнія. Для приведенія же въ надлежащій порядокъ прежнихъ «юстицкихъ книгъ» въ Москвѣ учреждена была комиссія, председателемъ которой съ 1829 г. состоялъ Х. По упраздненіи комиссіи составленія законовъ Х., назначенный во второе отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи, сдѣлалъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ графа М. М. Спераскаго по изданію «Полнаго Собранія Законовъ». Большой любитель

русской старины, Х. съ особеннымъ усердіемъ въ продолженіе многихъ лѣтъ разрабатывалъ русск. хронологию и генеалогию. Начиная съ 1830-хъ годовъ онъ помѣстилъ рядъ статей по хронологіи въ «Московскихъ унив. и губери. Вѣдомостяхъ», «Сѣверной Пчелѣ», «Отеч. Запискахъ», «Москвитинѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» и въ «Ж. М. Н. Пров.» Кромѣ того, въ 1839 г. издалъ «Указатель источниковъ исторіи и географіи Москвы съ ея древнимъ уѣздомъ» и «Объ источникахъ исторіи Москвы и Московскаго университета» (1852). Болѣе крупнымъ трудомъ Х. были его «Хронологическія таблицы», въ трехъ книгахъ, изд. въ 1848 г. по предварительномъ разсмотрѣніи академіей наукъ. Таблицы эти имѣли цѣлю «дать способъ хронологамъ и историкамъ, безъ всякихъ вычисленій по формуламъ ариметики и алгебры, прямо въ таблицахъ находить всѣ предметы, принадлежащіе къ Юліанскому счисленію времени, гражданскому и церковному православному исповѣданію, равно узнавать всѣ числа и значенія терминологіи, введенной для показанія времени въ русскихъ лѣтописяхъ. Другіе труды по хронологіи: «Истинное значеніе врудѣлѣта» («Ж. М. Н. Пр.», 1850, № 12); «Истинное значеніе ключа границъ» (ib., 1851); «Сокращенныя хронологическія таблицы» (1856); «Мѣсяцесловы, календари и святцы русскіе въ 3-хъ книгахъ» (1856); «О тысячелѣтіи государства Россійскаго и способахъ повѣрки и исправленія времясчисленія, показаннаго въ русскихъ лѣтописяхъ» (1861); «Таблицы для повѣрки годовъ въ русскихъ лѣтописяхъ, съ приложеніемъ хронологическихъ таблицъ, сравнивающихъ Юліанскій календарь съ Григоріанскимъ» (1864); «Валамскій мифотворный кругъ» (1864); «Опытъ исправленія недостатковъ въ русскихъ лѣтописяхъ, исторіяхъ государства Россійскаго, мѣсяцесловахъ, календаряхъ и святцахъ» (1862). Гл. работы Х. по генеалогіи: «Предки и потомство рода Романовыхъ» (1865); «Сокращенная родословная роспись къ генеалогическому изслѣдованію о родѣ Романовыхъ» (1868); «Вѣчный указатель времени династій царствованія дома Романовыхъ» (1872). Х. напечаталъ еще около 40 брошюръ, относящихся преимущественно къ предметамъ церковной хронологіи, пасхалии, генеалогіи и русской исторіи. Ср. «На память друзьямъ моимъ» (автобіограф. очеркъ П. В. Хавскаго, кн. I и II, М., 1874); «Учен. Зап. Имп. Акад. Наукъ по I и III отдѣл.» (т. 3, вып. V, статья акад. Кунника); статья А. Ч. въ «Рус. Біографическомъ Словарѣ» (СПб., 1901).

Хагеницъ — группа о-вовъ въ Приморской обл., въ южн. части Амурскаго лимана, у берега материка, противъ мыса Уарки. Группа состоитъ изъ 8 о-вовъ, изъ которыхъ наибольшій достигаетъ ок. 4 м. миль въ окружности и имѣетъ небольшую гавань, пригодную для шлюпокъ. Всѣ острова покрыты мелкимъ лѣсомъ.

Хагенбекъ (Carl Hagenbeck) — торговецъ животными, родился въ 1844 г., съ молодыхъ лѣтъ велъ открытую отцомъ его

торговлю, которую довелъ до грандіозныхъ размѣровъ. Хагенбекъ посылалъ своихъ агентовъ во всѣ страны свѣта; звѣрей привозили въ Гамбургъ, гдѣ они содержатся въ громадномъ и хорошо устроенномъ звѣринцѣ самого Х., откуда поступаютъ въ звѣринцы и зоологическіе сады всего свѣта. Торговля Х. какъ по числу экземпляровъ, такъ и по числу видовъ превышаетъ всѣ подобныя предпріятія. Въ числѣ привезенныхъ Х. преимущественно изъ Африки дикихъ звѣрей оказалось нѣсколько новыхъ для науки формъ. Онъ первый пустилъ въ продажу представителей западной и центрально-азиатской фауны и, между прочимъ, въ настоящее время содержитъ у себя около 25 живыхъ экземпляровъ столь рѣдкаго вида, какъ лошадь Пржевальскаго. Х. первый устроилъ этнографическія выставки представителей разныхъ племенъ земного шара въ естественной обстановкѣ, т. е. вмѣстѣ съ встрѣчающимися у нихъ домашними и друг. животными, инструментами, утварью и т. п.

Хагенъ (Hermann-August Hagen) — выдающійся нѣмецкій энтомологъ (1817 — 93). Въ 1836 г. поступилъ студентомъ на медицинскій факультетъ кенигсбергскаго университета, гдѣ, кромѣ лекцій по медицинѣ, слушалъ извѣстныхъ зоологовъ фонъ-Бэра и Зибольда. Въ 1839 г. молодой Х. отправился съ проф. Ратке въ Норвегію, Швецію и Данію для изученія морской фауны, а также энтомологическихъ коллекцій и библиотекъ этихъ странъ. Въ 1840 г. — докторъ медицины за диссертацию «*Synonymia Libellulagum Eriogaeagum*». Поработавъ научно въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ, Х. въ 1843 г. вернулся въ родной городъ, гдѣ занимался врачебной практикой и въ то же время въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, состоялъ первымъ ассистентомъ при хирургической клиникѣ; въ общественныхъ и городскихъ дѣлахъ Х. принималъ живое участіе; не смотря на свои многостороннія занятія, опубликовалъ рядъ выдающихся сочиненій по энтомологіи. Съ 1867 г. Х. заведывалъ энтомологическимъ отдѣленіемъ музея сравнительной зоологіи въ Кембриджѣ и съ 1870 г. читалъ лекціи въ Харвардѣ колледжѣ въ качествѣ профессора энтомологіи. Въ 1876 г. Х. отказался отъ лестнаго приглашенія взять на себя заведываніе богатыми коллекціями берлинскаго естествоисторическаго музея и занялся обогащеніемъ и обработкой матеріаловъ кэмбриджскаго музея, биологическія коллекціи котораго почти всецѣло основаны Х. Въ 1863 г. Х. получилъ званіе почетнаго доктора философій кенигсбергскаго университета, въ 1887 г. званіе доктора наукъ харвардскаго университета. Всеобщую извѣстность, какъ энтомологъ, Х. заслужилъ преимущественно своими капитальными сочиненіями надъ сѣтчатокрылыми насѣкомыми; Х. не только выработалъ принимаемую всѣми систему этого отряда, но также обработалъ монографически многія его семейства и съ свойственной ему точностью установилъ запутанную до того времени синониміку громаднаго числа видовъ. Помимо этихъ трудовъ, Х. заслужилъ признательность всѣхъ энтомо-

логовъ составленіемъ своей «Bibliotheca entomologica», въ которой собралъ заглавія всѣхъ появившихся до 1862 г. работъ и сочиненій по энтомологіи; это образцовая справочная книга для всѣхъ энтомологовъ. Х. напечаталъ между прочимъ: «Uebersicht der neueren Litteratur betreffend die Neuropteren Linné's» («Stett. Ent. Zeit.», 1848—52); «Revue de Odonates ou Libellules d'Europe» (вмѣстѣ съ Сели де Лоншанъ, «Mém. Soc. Sc. Liège», 1850); «Die Entwicklung und der innere Bau von Osmylus» («Linn. Entom.», 1852); «Monographie des Calopterygines» (вмѣстѣ съ Сели де Лоншанъ, «Bull. Ac. Brux.», 1853—54); «D. Singicaden Europas» («Stett. Ent. Zeit.», 1855—58); «Monographie der Termiten» («Linn. Entom.», 1855—60); «Die im Bernstein befindlichen Neuropteren» (вмѣстѣ съ Патъ, В., 1856); «Synopsis of the described Neuroptera of North America, with a list of the South American Species» (Вашингтонъ, 1861); «Die fossilen Odonaten Solenhofens» (т. 10-ый «Палеонтографія» Мейера, 1862); «Bibliotheca Entomologica, die Litteratur über das ganze Gebiet der Entomologie bis zum Jahre 1862» (Липц., 1862—63); «Synopsis of the Odonata of America» («Proc. Boston Society Natur. Histor.», 1875); «Beiträge zur Kenntnis der Phryganiden» («Verh. Z.-B. Ges. Wien», 1873); «Synopsis of the Odonata of America» («Boston Soc. Nat. H.», 1875); «Beiträge zur Monographie der Psociden» («Stettin. Ent. Z.», 1882—83) и нѣк. др.

Н. Н. А.

Хаданъ (монгольское слово) — длинный узкій платокъ, даримый въ Монголіи и Тибетѣ въ знакъ почтенія, дружбы и благожеланія. Х. бываютъ шелковые и бумажные, желтаго, чернаго, бѣлаго или, чаще всего, синяго цвѣта. Длина ихъ — отъ 1½ аршинъ до 3 маховыхъ сажень. По срединѣ бываетъ вытканъ изображеніе разныхъ буддійскихъ божествъ, въ особенности Аюши, какъ покровителя долголѣтствія. Бываютъ и короткіе Х. (не болѣе 1 аршина), съ затканными цвѣтами.

Хаджи — арабское слово, значитъ совершившій хаджъ, т. е. пилигримъ. У мусульманъ вообще паломничество пользуется большимъ уваженіемъ, будетъ ли это паломничество въ Іерусалимъ (по-арабски: *худсу*) и такой паломникъ получаетъ прозвище *макдуси* (или *макдидисъ*), или въ Кербелу — *кербелани*, въ Мешедъ — *мешеди* и т. д.; но Х. выше всѣхъ другихъ паломничествъ; обладатель этого прозвища никогда не разстается съ нимъ и оно присоединяется къ его собственному имени, занимая мѣсто впереди его. Х. въ глазахъ мусульманъ обременъ святостью.

Хаджибей — см. Гаджибей.

Хаджибейскій лиманъ — находится въ 7-ми верстахъ отъ Одессы. Длина его — 31¼ версты, а ширина 2¼ версты. Х. лиманъ, до 6 саж. глубины, имѣя меньшую, чѣмъ Кузляницкій лиманъ, поверхность испаренія по отношенію ко всей массѣ воды, менѣе стгушается, чѣмъ послѣдній. Кромѣ того, онъ болѣе, чѣмъ Кузляницкій лиманъ, разбавленъ прѣсной водой, стекающей въ него съ окружающей его плоской возвышенности. Уровень воды въ лиманѣ на 11 фт. ниже уровня воды

въ морѣ. По метеорологическихъ наблюденіямъ д-ра Чаушанскаго, среднее барометрическое давленіе на Х. лиманѣ 759 мм.; средняя t° воздуха 24,4°Ц. Средняя абсолютная влажность 67%. Господствующіе и самые сильные вѣтры сѣв.-сѣв.-зап. и сѣв.-зап. Количество атмосферныхъ осадковъ 102,4 мм. Дождливыхъ дней въ сезонѣ 27. Средняя температура воды 18,6° Р. Въ іюлѣ вода теплѣе, а въ августѣ холоднѣе. См. Лиманы (XVII, 688).

Хаджи-Али — одинъ изъ главныхъ сподвижниковъ Шамиля. Род. въ 1817 г. въ сел. Чохъ, Дагестанской области. Получивъ хорошее мусульманское образованіе и изучивъ математику и архитектуру подъ руководствомъ Х.-Юсуфа (см.), Х.-Али въ 1839 г. перешелъ на службу Шамиля, у котораго заведывалъ постройкою укрѣпленій и другими работами, а также былъ начальникомъ стражи, велъ счетъ числу войска и иногда исправлялъ должность казначея и мирзы имама. Х.-Али написалъ сочиненіе: «Сказанія очевидца о Шамилѣ», напечатанное въ «Сборн. свѣдѣній о кавказ. горцахъ» (т. VII, 1873 г.). П. Г.

Хаджи-Хальфа *) (вульг. Калфа; Мустафа ибнъ-Абдаллахъ Катибъ-Челеби, род. ок. 1600, ум. 1658) — разносторонній араб.-тур. писатель — полигисторъ и библиографъ. Сынъ константиноп. чиновника изъ военнаго вѣдомства, Х. и самъ всю свою прослужилъ въ военномъ вѣдомствѣ по части поставки провіанта. Служебныя обязанности заставляли его мѣнять мѣсто жительства, тогда какъ природныя наклонности тянули его къ научной работѣ и книгамъ. Едва онъ поступилъ на службу, на должность секретаря («катибъ») въ анатолійскомъ провіантномъ бюро, какъ вскорѣ же (1625) пришлось очутиться въ Багдадѣ, черезъ годъ — въ Эрзерумѣ, въ 1628 г. — опять въ Стамбулѣ, потомъ — опять въ разныхъ мѣстахъ Мал. Азіи, Месопотаміи и Сиріи; пользуясь случаемъ въ 1633 г., когда войска стояли зимними квартирами въ Халебѣ, Катибъ-Челеби совершилъ изъ сѣв. Сиріи паломничество (хаджъ) въ Мекку, отчего и сталъ титуловаться «хаджи». Всюду, куда онъ ни ѣздилъ, онъ возилъ съ собою книги и интересовался ими больше, чѣмъ дѣлами службы. Послѣ Эриванскаго похода 1634 г., Х. вернулся въ Стамбулъ, рѣшивъ больше не разѣзжаться, а спокойно заняться наукой; правда, и здѣсь онъ остался служить въ провіантномъ бюро (въ должности «кафъ», т. е. помощника директора). Дѣтъ черезъ 80 послѣ его смерти (1658) сочиненія его были напечатаны. Типичный тур. ученый, который усидчиво и добросовѣстно изучилъ все то, что входило въ программу мусульманской мудрости, Х. отличался страстью къ библиографич. точности; оттого онъ постоянно сличалъ всѣ доступныя ему рукописи, проверялъ одніе другими и устанавливалъ правильное ихъ заглавіе, имя автора и время его жизни. Плодомъ долгихъ дѣтъ кропотливой работы явился словарь «Кяшф аз-завунъ» — «Раскрытіе сомнѣній относительно

*) Въ дополненіе къ ст. Гаджи-Калфа.

именъ книгъ и отраслей наукъ», который до настоящаго времени служитъ основною справочною книгою всѣхъ восточныхъ и европейскихъ ученыхъ. Въ немъ до 14500 заглавій книгъ араб., перс., османск. и турко-татарскихъ, съ указаніемъ 8000 именъ ихъ авторовъ и годовъ ихъ смерти, иногда же и другихъ біографич. свѣдѣній. Печ. изд.—Булакъ, 1274, 7-томное лейпц.-лонд. Флюгеля, 1835—1858 и удобное по формату 2-томное, Конст., 1310—1311. Изд. Флюгеля снабжено лат. пер., нумераціей и указателемъ; при VI т. напечатано продолженіе X., составл. Ахмедомъ Ханифъ-заде (ум. 1766). Изъ историч. трудовъ X. изданы: 1) «Историко-хронолог. таблицы» по всеобщей ист., на тур. яз. (напеч. Конст., 1146; ит. пер. Карли, Вен., 1697); 2) «Фезалеке» — 2-я часть нешедшей до насъ всеобщей исторіи, въ тур. пер. самого же автора, содерж. обзоръ политич. и литерат. событій изъ исторіи Османскаго царства за 1594—1655 гг. (печ. Конст., 1286—1287); 3) «Подарокъ вельможамъ относительно морскихъ походовъ (турокъ)», составл. послѣ пораженія османскаго флота въ 1656 г., по-тур. (печ. Конст. 1141; англ. пер. Митчеля, Л., 1831). По географіи X. составилъ въ 1655 г. объемистый всеобщій сводъ: «Джихан-нума» — «Зерцало міра»; геогр. зап. странъ онъ изложилъ по источникамъ западнымъ, которые для него перевелъ одинъ франц. ренегатъ; печ. Конст., 1145; сокращ. и неточн. лат. пер. Норберга (Лонд.-Гота, 1818); нѣм. пер. Гаммера о Румелии и Босніи (В., 1812); фр. пер. Армена о Мал. Азіи въ «Description hist. et géogr. de l'Asie Mineure» Вивьена де Сенъ-Мартена (I, 637). О неизд. рукописяхъ см. Броккельманъ, «Gesch. d. ar. Litt.» (II, 429).

А. Крымскій.

Хаджи-Муратъ — уроженецъ Хунзаха, одинъ изъ самыхъ энергичныхъ и способныхъ горскихъ вождей. Извѣстность его начинается съ 1834 г., когда онъ принялъ участіе въ заговорѣ своего брата Османа противъ Гамзатъ-бека Аварскаго (см. Хунзахи) и игралъ затѣмъ видную роль посредника между русскими войсками и аварскимъ народомъ. Въ 1836 г. Х.-Муратъ былъ обвиненъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Шамилемъ и по приказанію ген. Кюленгау арестованъ и отправленъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, но по пути бѣжалъ, совершивъ смѣлый прыжокъ со скалы, по краю которой пролегла тропинка. Съ этого времени начинается служба его Шамилю, назначившему его наибомъ всѣхъ аварскихъ селеній. Х.-Муратъ игралъ выдающуюся роль во всѣхъ военныхъ событіяхъ того времени и особенно въ несчастный для насъ 1843 г. Въ 1851 г. счастіе ему измѣнилось: походъ его на Табасаранъ (см.) кончился неудачею и послужилъ поводомъ къ размовкѣ его съ Шамилемъ; опасаясь мщенія послѣдняго, онъ бѣжалъ въ 1851 г. въ Чечню и притворно сдался русскимъ властямъ, которыя предполагали воспользоваться популярностью Х.-Мурада среди горцевъ для привлеченія ихъ на нашу сторону. Минная измѣна его обнаружилась на слѣдующій годъ, когда онъ сдѣлалъ попытку бѣжать въ горы

и на дорогѣ былъ убитъ въ смѣлой схваткѣ съ казаками. См. «Русск. Старина», т. XXX, а также у Козубскаго въ бібліографіи Дагестанской области.

И. Г.

Хаджи-Юсуфъ — одинъ изъ дѣятельныхъ и способныхъ помощниковъ Шамиля. Родился въ Чечнѣ. Получивъ въ Турціи блестящее образованіе, въ 1846 г. вернулся въ Кавказъ и поступилъ на службу къ Шамилю. По порученію Шамиля, составилъ низамъ, т.е. положеніе о набохъ и наказъ для ихъ руководства, а затѣмъ и самъ былъ назначенъ наибомъ (см.) въ Гехи въ Чечнѣ, но дѣйствія его не понравились народу и онъ былъ смѣщенъ. Въ 1854 г. за сношенія съ турецкимъ пашою и порицаніе дѣйствій Шамиля Х.-Юсуфъ былъ отправленъ въ ссылку, откуда въ 1856 г. бѣжалъ къ русскимъ въ Грозную, гдѣ и умеръ въ первую же ночь своего прибытія. О низамѣ Х.-Юсуфа, а также составленную имъ карту владѣній Шамиля см. «Сборн. свѣдѣній о кавказ. горцахъ» (т. III и VI).

И. Г.

Хаджъ — т.е. пилигримство въ Мекку на поклоненіе священной Каабѣ, главному святилищу мусульманъ, куда входятъ всѣмъ невѣрнымъ воспрещенъ подлѣ страхомъ смерти, составляетъ кепремѣнную обязанность мусульманина, гарантирующую ему прощеніе за всѣ грѣхи и достиженіе вѣчнаго блаженства въ загробной жизни. Каждый мусульманинъ, по ученію Мухаммеда, обязанъ хотя бы одинъ разъ въ жизни совершить Х. Срокъ для него наступаетъ съ момента совершеннолѣтія; за временное откладываніе полагается принесеніе жертвы, которая, однако, не освобождаетъ отъ Х. Позднѣйшіе законовѣды стали разрѣшать неисполненіе Х. по уважительнымъ причинамъ: слабости здоровья, отдаленности мѣста жительства, за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, опасностью пути; по ученію шафитовъ можно даже нанимать другое лицо для исполненія обрядовъ Х. Временемъ для Х. опредѣлены священные мѣсяцы: шевваль, зуль-каада и 10 дней мѣсяца зуль-хиджа. Когда пилигримъ вступаетъ въ область Мекки, онъ долженъ исполнять установленныя правила и обряды: скинуть дорожное платье и облачиться въ *ихрамъ* — два куска несшитой ткани для покрытія верхней и нижней частей туловища; передъ этимъ надо подстричь усы, обрѣзать ногти, выдернуть волосы изъ подъ мышекъ, совершить полное омовеніе тѣла, что затѣмъ дѣлается запретнымъ до конца Х., не дозволяется покрывать голову и лицо, надѣвать обувь, требуется строгое соблюденіе цѣломудрія. Прибывъ въ Мекку, богомольцы прежде всего направляются въ храмъ Каабы для облобызанія камня и совершенія обходовъ вокругъ Каабы, затѣмъ идутъ къ колодезю Замзямъ, чтобы выпить священной воды; совершаютъ шествіе между холмами Сафа и Мярва, находящихся въ разстояніи 100 шаговъ отъ Каабы (здѣсь Агаръ, мать Измаила, семь разъ пробѣжала отъ одного холма къ другому, ища воды для своего сына); потомъ устремляются на гору Арафа, отстоящую отъ Мекки на 7 часовъ пути — это самая важная

часть Х.: на этой горѣ Адамъ и Ева встрѣтились послѣ грѣхопаденія. День Арафы бываетъ 9 числа мѣсяца зуль-хиджа, когда богомольцы должны прослужить хутбу (поученіе), длящуюся 3 часа, до солнечнаго заката, послѣ чего стремглавъ бѣгутъ къ мечети Мяздаляжа, отстоящей отъ горы Арафата на 3 мили, чтобы тамъ прослужить вечерніе намазы, 4-й и 5-й, послѣ чего богомольцы поздравляютъ другъ друга съ званіемъ хаджи. Въ десятый день они направляются въ долину Мина, гдѣ Авраамъ хотѣлъ принести въ жертву своего сына Измаила, тутъ надо побить діавола камнями и тутъ же принести обильныя жертвы въ воспоминаніе Авраамова жертвоприношенія. Послѣ того богомольцамъ разрѣшается бриться, снять ихрамъ, замѣнивъ его праздничными одеждами, начать омовеніе тѣла и мазаться благовоніями. Затѣмъ слѣдуетъ опять посѣщеніе Каабы. Всѣ перечисленные обряды сопровождаются специальными молитвами, точно установленными шаріатомъ. Въ заключеніе Х. необходимо зайти въ Медину, чтобы поклониться могилѣ пророка. Х. является объединителемъ всѣхъ мусульманъ и поэтому имѣетъ большое политическое значеніе. См. «Ист. Ислама», Мюллера (СПб., 1895, I, 220). Въ русской литературѣ Х. описанъ Миропіевымъ въ сочиненіи «Религіозное и политическое значеніе Х.» (въ «Миссіонерскомъ противомусульманскомъ сборникѣ», вып. XV, Казань, 1877), а также въ книгѣ А. Крымскаго: «Ист. мусульманства» (М., 1902, стр. 13 и слѣд.).

Хадиджа — первая жена Мохаммеда, имѣвшая огромное вліяніе на его дѣятельность. См. XX, 47—49. Умерла въ 619 году; ея могила на кладбищѣ подъ Меккой—мѣсто поклоненія пилигримовъ.

Хадисъ (араб. хадіѳъ—«разсказъ») — священное и законодѣльное мусульманское преданіе. Исторія Х. и обзоръ хадисныхъ сборниковъ см. XXXII, 77 — 79, а подробности въ I т. «Исторіи мусульманства» А. Крымскаго, гл. V.

Хадо — островная группа въ Корейскомъ заливѣ, противъ устья р. Ялу-цзяна подъ 39°25' с. ш. и 124°30' в. д. отъ Гринича. Острова мало изслѣдованы и на многихъ картахъ показываются какъ обсыхающія мели.

Хасень — мысъ на сѣв. берегу полу-ва Язмаль, Тобольской губ., Березовскаго у., въ Сѣв. Ледов. океанѣ, находится подъ 72°54' с. ш. и составляетъ вост. входной мысъ пролива, отдѣляющаго Бѣлый о-въ отъ материка.

Хасень (исп. Jaen) — гл. городъ провинціи того же имени, въ Испаніи, лежитъ въ 92 км. на В отъ Кордовы, на высотѣ 549 м. у р. Гвадалбуллона, живописно раскинувшись у подножья и по сѣв.-вост. склону горы Монте-Хабалкуцъ, вершину которой вѣнчаетъ и теперь еще служащая крѣпостью мавританская цитадель. Городъ служитъ резиденціей епископа; въ немъ 25—27000 жит.; онъ окруженъ старинными, съ зубцами и башнями, городскими стѣнами; его круто поднимающіяся въ гору улицы отличаются чистотой. Кафедральный соборъ, въ римскомъ стилѣ, XVI в.,

съ роскошными мраморами. 12 приходскихъ церквей, госпитали, казармы, музей, театр, арена для боя быковъ на 8000 чел.

Хаенъ (Jaen) — провинція въ Испаніи занимаетъ самую сѣверо-восточную часть Андалузіи, пространствомъ въ 13480 кв. км. Жителей 437842 (221702 мѣл. и 216140 жнщ.). Между провинціями Сіудадъ-Реаль на С, Альбасете на В, Гранада на Ю и Кордона на З провинція Х. образуетъ фигуру ромба, большая діагональ котораго направлена съ ЮЗ на СВ, отъ гор. Алкала-Реаль къ горамъ Сьерра де Алкаразъ. Гвадалквивиръ пересѣкаетъ провинцію въ направленіи съ В на З. Отъ Баены въ центрѣ долина его все болѣе и болѣе расширяется къ З. Въ остальной части Хаенская провинція пересѣкается горами, которыя по болѣе части выходятъ изъ Сьерра Морены на С, отъ Алкараза и Сегуры на В. Х.—изъ всѣхъ провинцій Испаніи самая богатая свинцомъ. Въ особенности славятся копи Линареса и Ла-Каролины. Развитіе сельскаго хозяйства незначительное, а промышленность ограничивается обработкою продуктовъ изъ мѣстныхъ рудниковъ. Только одна жел.-дорожная линія съ двумя небольшими вѣтвями проходитъ по странѣ.

Хазакка (древне-еврейское «упроченіе», «содержаніе»), какъ юридическій терминъ впервые встрѣчается въ области талмудическаго права въ смыслѣ давностнаго владѣнія имуществомъ. По талмуду давность по отношенію къ владѣнію недвижимымъ имуществомъ наступаетъ по истеченіи 3 лѣтъ съ момента овладѣнія. Сущность юридическаго института Х. въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сложился у евреевъ въ Польшѣ и на Литвѣ въ XVI в. состоитъ въ слѣдующемъ. Если еврей держалъ въ продолженіе 3 лѣтъ домъ или лавку и вообще какую-либо оброчную статью въ арендѣ отъ владѣльца еврея или не-еврея, то другому еврею не дозволялось, безъ уважительной причины, входить въ соглашеніе съ владѣльцемъ и вытѣснять перваго арендатора. Для дѣйствительности Х. требовалось: чтобы арендующій нанималъ не болѣе одного дома, заводу или лавки, выплачивалъ арендные деньги своевременно, не причинялъ владѣльцу никакихъ неурядицъ и, главное, пользовался арендуемымъ предметомъ самъ и дѣйствительно въ свою пользу. Самое возникновеніе Х. объясняется тяжелымъ положеніемъ евреевъ въ Польшѣ. Стѣсненные многочисленными ограниченіями въ занятіяхъ промышленностью, ремеслами и торговлей, евреи принуждены были обратиться къ арендѣ помѣщичьихъ оброчныхъ статей, но съ теченіемъ времени въ средѣ самихъ евреевъ возникла ожесточенная конкуренція, арендная плата сильно повысилась. Право Х. регулировало также квартирную плату въ еврейскихъ «гетто», распространяясь одинаково на дома евреевъ и не-евреевъ. Х. не препятствовала повышенію арендной платы со стороны собственника, но исключительно была направлена къ ограниченію конкуренціи самихъ евреевъ между собою. Вместе съ паденіемъ Польши и измѣненіемъ юридическаго быта еврей-

скихъ общинъ постепенно исчезъ и институтъ Х. Х. выдвигалась какъ одно изъ наиболее тяжкихъ обвиненій противъ евреевъ: Х. будто являлась могущественнымъ средствомъ, созданнымъ кагаломъ (XIII, 866) въ видахъ болѣе успѣшнаго эксплуатированія иновѣрцевъ (Брафманъ въ «Книгѣ Кагала»). Обвиненіе это опровергаетъ Шершевскій въ соч. «О книгѣ кагала». Ср. «Разсвѣтъ» (1881, № 40); «Вѣстникъ русскихъ евреевъ» (1881, № 15, 16).

Хазарибагъ (Hazaribagh)—см. Газарибагъ (VII, 787).

Хазары—см. Хозары.

Хаззу—р. Курляндской губ., см. Газау.
Хазретъ-аюбскіе минеральные источники—см. Джелимбадъ-аюбскіе источники (X, 531).

Хайръ Куньинскій—горный отрогъ Коргонскихъ бѣлковъ Томской губ., Змievскаго у., дающій начало рр. Абаю и Аулу-жаю, лѣв. притокамъ р. Кокъ-су. Отрогъ этотъ проходить между этими двумя р., направляясь къ Ю, затѣмъ къ З и далѣе на ЮЮВ и упирается въ р. Кокъ-су. Отрогъ этотъ состоитъ преимущественно изъ гранита, а въ южной части въ соединеніи съ сіенитомъ. Длина отрога отъ 45 до 50 в., высота не превышаетъ 3—4000 фт.

Ханникійскій перевалъ (ок. 4 тыс. фт. выс. надъ ур. моря) черезъ Базканскія горы, начинается въ 40 в. къ ЮВ отъ г. Тырно-ва и спускается ущельемъ р. Ханнбогазъ въ долину р. Тунджи. Въ 18 в. къ Ю отъ выхода изъ этого ущелья лежитъ д. Ханникій. Путь черезъ Х. перевалъ, представлявшій на протяженіи ок. 30 в. лишь узкую тропу, едва проходимую для выюковъ, считался совершенно недоступнымъ для войскъ, особенно для артиллеріи, и потому при началѣ войны 1877—8 гг. (XXXIV, 151) оставленъ былъ турками безъ надлежащаго вниманія и только въ дер. Ханникій оставлены были два тур. баталіона, отъ которыхъ выслазались посты, наблюдавшіе за выходомъ изъ ущелья. Между тѣмъ, начальникъ рус. передового отряда, ген. Гурко, овладѣвъ 25 іюня 1877 г. гор. Тырно-вомъ, выслалъ впередъ, на перевалъ, конно-поверную команду, которой и удалось до извѣстной степени расширить и уравнять опасный для прохода мѣста. 30 іюня ген. Гурко двинулся къ перевалу, а въ ночь съ 1 на 2 іюля отрядъ его, преодолевъ всевозможныя трудности, стоялъ уже частью на самой вершинѣ перевала (конница съ конной артиллеріей), а частью—южнѣе ея (пѣхота и горныя орудія). Утромъ 2-го іюля войска двинулись далѣе, на Ю. Турки, стоявшіе у д. Ханникій, были застигнуты совершенно врасплохъ и, сдѣлавъ лишь нѣсколько выстрѣловъ, поспѣшно отступили на Твардицу. При дальнѣйшемъ движеніи Гурко къ г. Казанлыку, у Х. перевала оставлена была часть передового отряда подъ начальствомъ ген.-маіора Столѣтова; когда послѣдній тоже былъ двинутъ на З, то, для обезпеченія передового отряда съ тыла, поставлена была у Х. перевала 1-я бригада 9-й пѣх. дивизіи. Послѣ отступленія отряда ген. Гурко изъ-за Балканъ, перевалъ состоялъ

подъ постояннымъ наблюденіемъ разныхъ частей русскихъ войскъ.

Хайбарскій или **Хайберскій** горный проходъ—въ Афганистанѣ, важнѣйшая дорога изъ Кабула (Афганистанъ) чрезъ Джалалабадъ въ Пешаваръ (Индіа). Горный проходъ представляетъ довольно узкое и хорошо защищенное ущелье; онъ начинается на В съ форта Джамрудъ и простирается до авганскаго укрѣпленія Дака на прав. берегу р. Кабулъ. На среднѣмъ пути Х. загроможденъ фортомъ Али-Меджидъ. Зимой 1841—42 здѣсь былъ уничтоженъ британскій отрядъ. Въ 1878 г. англичане заняли Х. проходъ, но вост. часть прохода фактически осталась во власти воинственнаго народа Африды, которые обязались охранять идущіе чрезъ Х. караваны. Ср. Warburton, «Eighteen years in the Khyber. 1879—98» (Л., 1900).

Хайдани.—Подъ этимъ именемъ въ дагестанскихъ и арабскихъ лѣтописяхъ извѣстны древніе обитатели Кайтага (см. Уцмій и Кайтагцы).

Хайдеръ-Али—см. Гайдеръ-Али.

Хайду-голь—рѣка системы Тарима въ Вост. Туркестанѣ. Собираетъ свои воды въ долинѣ Бага-Юлдусъ, т. е. Малый Юлдусъ, затѣмъ уже значительной рѣкой протекаетъ обширную долину Чонъ-Юлдусъ, т. е. Большой Юлдусъ, и вступаетъ въ почти безплодное, дикое ущелье, по которому и несетъ свои воды вплоть до выхода въ долину Карашара, гдѣ разливами своими образуетъ обширное тростниково-займище. Владеетъ въ оз. Баграчъ-куль, сообщающееся съ Таримомъ протокомъ Конче-дарья (см.). Въ древности рѣка эта была извѣстна подъ именемъ Дуъ хунъ-шуй.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Хайдунай—гора въ сѣв. части Уральскаго хребта, на границѣ Архангельской и Тобольской губ., подъ 67° 49' с. ш. и 66° в. д.; высота 4075 фт. Съ зап. ея стороны вытекаетъ р. Сабрей-яга, съ сѣв.-вост. р. Байдарата, съ юго-вост. р. Шучья и съ сѣв.-зап. р. Кара.

Хайнаринскія пещеры—Томской губ. Змѣиногорскаго уѣзда, на правой сторонѣ рч. Хайкары, прит. р. Ини. Пещеры не обширны, дно ихъ заполнено глиной, въ которой находится много костей различныхъ животныхъ какъ нынѣшнихъ, такъ и допотопныхъ (носорога, ламы, гіены, лошади, оленя, быка, собаки, волка, медвѣдя, сурка, крысы, зайца и летучей мыши).

Хайларъ—департаментскій городъ Маньчжуріи и станція Китайской Восточной ж. д. Административный и торговый центръ сѣверо-восточной Монголіи. Городъ состоитъ изъ двухъ частей; новой, въ которой находится желѣзнодорожная станція, дома желѣзнодорожныхъ служащихъ, почта и телеграфъ, и старой, гдѣ въ глинобитныхъ вытнутыхъ въ одну улицу домикахъ живутъ китайскіе торговцы и небольшое число монголовъ. До 5000 жителей. Окрестности холмисты и безлѣсны. Городъ въ 1900 г. былъ занятъ отрядомъ генерала Орлова, разбившаго 17 іюня значительный отрядъ китайцевъ при Онгунѣ.

Л. Е.

Хайларь или *Хайлурь*—рѣка сѣверной Маньчжуріи, признаваемая нѣкоторыми географами за верховья р. Аргуни. Вытекает изъ хр. Бол. Хинганъ; принявъ справа большой притокъ Кулдурь, а слѣва Джадымъ-бинъ-голъ съ Унуромъ, рѣка, пройдя въ узкое ущелье Хакынъ-ула, выходитъ въ широкую долину Джарамтай, разливаясь по которой она образуетъ сѣтъ рукавовъ и протоковъ. Не доходя 10 верстъ до русскаго караула Абагайтуй, Хайларь раздѣляется на два рукава, одинъ изъ которыхъ, подъ названіемъ Абагайтуйской протоки, направляется къ караулу Абагайтуй. Отсюда Хайларь поворачивается на сѣверъ и носитъ названіе Аргуни. Другая протока направляется на юго-западъ и соединяется съ озеромъ Далай-норъ во время весенняго половодія, когда воды озера изливаются въ Хайларь. Длина рѣки 350 верстъ; годна для сплава лѣса, растущаго въ его верховьяхъ.

Л. Б.

Хай-лунъ-чанъ (Хай-лунъ-тинъ)—коммиссарскій городъ въ Мукденской провинціи Маньчжуріи, расположенъ въ восточныхъ отрогахъ хребта Сахалинъ, на берегу р. Хайфа-цзянъ. Населеніе свыше 10 т. душъ. Городъ служилъ исходнымъ пунктомъ русскихъ военныхъ экспедицій противъ хунхузовъ въ 1901 году.

Хаймуканъ или *Теплая*—р. Забайкальской обл., Нерчинскаго у., лѣвый прит. Нижн. Борзи, течетъ на СВ. Дл. 15 вер. Вода рч. теплая, не замерзаетъ даже въ самыя студеныя зимы. При устьѣ рч. небольшое казачье поселеніе Хаймуканъ (240 жит.).

Хай-нанъ или *Гай-нанъ*—большой о-въ въ Южно-китайскомъ морѣ, причисляемый къ провинціи Гуанъ-дунъ, расположенный между 20°13' и 18°10' с. ш. и подл 110° отъ Гр. Отдѣленъ отъ материковаго полуострова Лай-чжоу проливомъ Хайнанскимъ, шириною въ 28 км., Х. имѣетъ около 230 км. длины и до 150 ширины, площадь его равна 36200 кв. км. Положеніемъ своей длинной оси, формой и направлениемъ возвышенностей и геологическимъ строеніемъ, островъ обнаруживаетъ свое материковое происхожденіе, которое подтверждается мелководностью пролива, усѣяннаго множествомъ опасныхъ рифовъ и банокъ и глубина котораго не превышаетъ 25 метровъ. Вдоль всего острова съ СЗ на ЮВ протягивается хребетъ Лиму, достигающій въ отдѣльной своей вершинѣ У-чи-шанъ до 2000 метровъ высоты. Хотя горы по своему составу обнаруживаютъ вулканическое происхожденіе, но, кромѣ рѣдкихъ землетрясеній, болѣе опутительныхъ признаковъ вулканической дѣятельности не обнаружено. Хребетъ Ли-му, постепенно опускаясь къ С, образуетъ довольно значительную равнину, переходящую въ низменное побережье, не имѣющее ни одного сколько нибудь удобнаго порта. Островъ прорѣзывается нѣсколькими рѣками, изъ которыхъ Нанъ-сянь-цзянъ и Чанъ-цзянъ, вытекая изъ хребта Лиму, впадаютъ въ Тонкинскій заливъ и, не смотря на значительную длину, совершенно неизвѣстны европейцамъ. Изъ рѣкъ другихъ склоновъ болѣе другихъ изслѣдованъ Да-цзянъ, судоходный для мелкихъ

судовъ отъ устья до города Динъ-аня. Климатъ острова въ большинствѣ здоровый, кромѣ сѣверной окраины (болотиста; эпидемія лихорадки); жаркій и влажный по окраинамъ, онъ вполне умеренный внутри острова. Растительность острова тропическая и по своему составу та же, что и въ сосѣднемъ Индо-Китаѣ. Внутренность острова занята лѣсами изъ разнаго рода пальмъ, бамбуковъ, всевозможныхъ красивыхъ и строевыхъ деревьевъ; на берегу тянутся лѣса кокосовыхъ, арековыхъ и бетелевыхъ пальмъ, а также поля и плантаціи сахарнаго тростника, ананасовъ, дыннаго дерева, банановъ, манго и др. Лѣсныя богатства острова имѣютъ огромное значеніе въ виду полного обезлѣсѣнія сосѣдняго Китая, въ который много вывозится Хайнанскаго лѣсу. Фауна острова почти неизвѣстна; на немъ найдены тигры, обезьяны, козули, олени и великое множество пресмыкающихся. Изъ насѣкомыхъ обращаетъ вниманіе восковой червецъ *coccus péla*, обитающій на китайскомъ ясени (*Fraxinus chinensis*), дающій извѣстный бѣлый растительный воскъ. Окружающіи островъ моря изобилуютъ рыбой, жемчужницами, черепаками. Минеральныя богатства острова не разрабатываются, но есть указанія на нахожденіе благородныхъ металловъ, мѣди и каменнаго угля. Населеніе о-ва состоитъ изъ китайцевъ—до 1½ милліоновъ, занявшихъ островъ въ XVII—XVIII стол. и туземныхъ племенъ (также 1½ милл.), извѣстныхъ подъ названіемъ Лой, ли, родственныхъ малайцамъ, говорящихъ языкомъ, имѣющимъ много общаго съ языкомъ независимыхъ племенъ провинціи Юнь-нань. Туземцы живутъ въ центральной гористой части острова и постепенно окитаиваются. Островъ впервые былъ занятъ китайцами во II в. до Р. Хр. и съ того же времени началось отѣсненіе въ глубь его туземцевъ. Рядъ административныхъ мѣръ китайскихъ императоровъ Танской и Юаньской династій обусловилъ успѣхъ дальнѣйшаго переселенія китайскихъ эмигрантовъ изъ сосѣднихъ материковыхъ провинцій. Какъ результатъ усиленной колонизаціи острова, явилась ожесточенная борьба туземцевъ съ колонистами и увеличеніе массы послѣднихъ путемъ прилива ссыльнаго элемента. Присутствіе послѣдняго не могло не отразиться на развитіи въ водахъ, окружающихъ островъ, морского пиратства. Въ срединѣ XIX в. островъ сдѣлался центромъ прекрасно организованнаго морского разбойничества, недоступнаго для китайскихъ властей и которое отчасти явилось причиной столкновенія Англіи и Франціи съ Китаемъ. Усиленные крейсерства военныхъ англійскихъ и французскихъ судовъ въ послѣднее время нѣсколько уменьшили пиратство, но лишь отчасти, такъ какъ, взамѣнъ нападенія на европейскія суда, пираты стали грабить китайцевъ и туземцевъ. Естественныя богатства Х.-наня давно обратили на него вниманіе европейцевъ и еще въ 1858 г. по Тянь-цзиньскому трактату иностранцамъ дано право торговать въ главномъ городѣ острова—Цюнь-чжоу. Однако, фактическая торговля открылась лишь въ 1876 г. Городъ Цюнь-чжоу-фу,

главный городъ и административный пунктъ острова, расположенъ на сѣв. берегу противъ полу-ва Лай-чжоу, на р. Да-цзянъ, въ 10 в. отъ устья. Населеніе города въ 1901 г. — 35 тыс. У устья Да-цзяни лежитъ портъ Хой-хоу, составляющій собственно портъ для Цюнь-чжоу; гавань порта мелководна и суда останавливаются далеко на морѣ; населеніе Хой-хоу около 10000 душъ. Культура острова отличается разнообразіемъ: рисъ, тростниковый сахаръ (въ 1896 г. его вывезено на 370 т. руб.), хлопчатникъ, бататы, кокосовыя издѣлія и плоды кокосовъ, а южная часть острова поставляетъ въ Китай дорогія гнѣзда ласточекъ салангана, растительный воскъ, свиней и куръ; торговля острова съ каждымъ годомъ развивается. Торговые обороты Цюнь-чжоу въ 1901 г. опредѣлялись въ 4403586 ланъ, изъ коихъ на долю экспорта приходилось 2107695 и на ввозъ 2295891 ланъ. Ввозится пряжа, соль, спиртные напитки, желѣзные и мануфактурныя издѣлія. Ср. Успенскій, «Островъ Х.-нанъ» (изд. Имп. рус. географ. общ., 1884 г.); Hirth, «Chinesische Studien»; Э. Реклю, «Всеобщая географія» (т. VII); Матусовскій, «Географическое и статистическое описаніе Китайской имперіи». Л. И. Е.

Хайнидыгза — небольшой хребтъ, отрогъ Сихотэ-Алина, расположенный по правому берегу р. Малой Ситухи и вдоль праваго берега Уссури, въ 2—3 верстахъ отъ рѣки. Склоны, обращенные къ р., пологи и переходятъ или въ береговые откосы, поросшіе лѣсомъ, или въ обширные луга, очень удобные для поселенія.

Хайно — рч. Архангельской губ., Онежскаго у., впадаетъ въ Бѣлое море; славится находимыми въ немъ жемчужными раковинами. Попадаются жемчужины довольно хорошаго качества.

Хайнь — см. Гайнь (VII, 880).

Хайпудырская губа — обширный зал. Сѣв. Ледовитаго о., Архангельской губ., Печорскаго у.; губа при входѣ съ 3 ограничивается мысомъ Медикскимъ Заворотомъ, а съ В — Белковскимъ Носомъ. Дл. губы до 75 в., шир. у входа до 80 в., въ серединѣ до 30 в.; глуб. въ устьѣ и далѣе на 30 вер. до 60 фт. Отсюда внутрь губы отъ обоихъ береговъ ея простираются большія мели, служащія ея фарватеръ отъ 70 до 100 саж., а глуб. не превышаетъ 18 фт., мѣстами не болѣе 10 фт.; въ губу впадаютъ рр. Хайпудыра (80 вер. дл.), Каратаиха (до 125 в.) и др. Стоянка въ губѣ для судовъ, даже съ небольшою посадкой, по обилію мелей, открытости губы вѣтрамъ съ океана, крайне опасна; небольшіе суда и карбасы промышленниковъ могутъ удобно укрываться въ бухтахъ Перевозной, отчасти Белковской, въ устьяхъ Каратаихи и Х. По мнѣнію В. Н. Латкина, названіе Х. происходитъ отъ самоѣдскаго слова «хейвудъ педеры», въ переводѣ «страшный лѣсъ», который получилъ это названіе оттого, что служить кладбищемъ кочующихъ здѣсь самоѣдовъ.

Хай-слинь-дао — о-въ Квантунской обл. изъ островной группы Элліота, расположенной въ Корейскомъ заливѣ. Площадь острова около 4 версты, населенія около 1000 душъ, заня-

тія — рыбная ловля. Островъ гористъ, безлѣсенъ. Согласно русско-китайской конвенціи 16(27) марта 1898 г. уступленъ Россіи и причисленъ къ составу Квантунской области.

Хайфа — приморскій городъ въ Палестинѣ, расположенъ въ Аккской бухтѣ, у подножія Кармила. Городъ, основанный въ 1761 г., особенно выросъ за послѣднюю четверть вѣка. Жителей 10 тыс. Двѣ мечети. Два монастыря и двѣ французскія школы и нѣсколько церквей (католич. и протест.). Изъ Х. еженедѣльные рейсы въ Триестъ (черезъ Александрію) на пароходахъ австрійскаго Ллойда. Въ 1890-хъ гг. начата была постройка жел. дор. изъ Х. въ Дамаскъ, но за проведеніемъ 8 км. приостановлена. Вывозится пшеница, маисъ, сезамъ и оливковое масло. Въ окрестностяхъ Х. оливковыя плантаціи и виноградники. Мыловаренное производство. Въ 1869 г. на западной оконечности Х. основана нѣмецкая колонія юртембергскаго общества темплеровъ, процвѣтающая здѣсь и нынѣ. Древняя Х. (Haifa el Atika) — была расположена въ 2,5 км. отъ современной и называлась у грековъ Сусаминумъ; разрушена во время крестовыхъ походовъ. Ср. Olifant, «Haifa, or life in modern Palestine» (Лип., 1887).

Хай-чанъ — уѣздъ. городъ Мукденской провинціи Маньчжуріи и станція Китайской желѣзной дороги; расположенъ въ 50 верстахъ къ СВ отъ порта Инъ-коу (Ню-чжуанъ). Городъ имѣетъ серьезное коммерческое значеніе; окрестности его извѣстны обширнымъ производствомъ хлопчатника и минеральными источниками.

Хаканій (Эфзелодинъ Ибрахимъ ибнъ-Али-Недждаръ, 1106—1199) — славнѣйшій поэтъ своего современника Энвери изъ персидскихъ поэтовъ-панегристовъ, которыми былъ богатъ XII в. съ его множествомъ возникшихъ мелкихъ династій. Отецъ Х. Аліи былъ плотникомъ въ г. Генджѣ (нынѣ Елисаветполь) шахства Ширванскаго (нынѣ Бакинская губ.), гдѣ одновременно съ рожденіемъ его сына утвердилась такъ назыв. 2-я династія ширваншаховъ въ лицѣ ея основателя Минучихра (царств. около 1106—1136). Мальчика обучалъ его ученый дядя Мирза-Кафи, и первые его стихи были подражаніемъ суфію Сенâю (см. XXIX, 501); псевдонимъ его былъ тогда «Хаканій» (=искатель истинъ). Но новый учитель молодого поэта (впослѣдствіи его тесть) Абуль-Аля, «царь поэтовъ» при дворѣ ширваншаха Минучихра, предложилъ ему принять прозвище «Х.», въ честь своего «хакана», т. е. государя. Подобно своему учителю Абуль-Алѣ, своему сопернику и пріятелю Фелекію (XXXV, 432) и другимъ ширванскимъ поэтамъ, Х. занялся восхваленіемъ Минучихра и послѣдовалъ за его преемникомъ Эхсетаномъ (ок. 1136—1194) въ его новую столицу Баку. Значительная часть дивана Х. состоитъ изъ стихотвореній въ честь Эхсетана, его женъ и придворныхъ; болѣе позднія оды посвящены также атабеку Кызылъ-Арслану Азербейджанскому (1186—91), султану Такашу Харезмскому (1172—1200) и нѣкоторымъ другимъ государямъ, въ томъ числѣ даже брату византійскаго импер. Іоанна Ком-

нона. Какъ эти панегирики Х., такъ и его любовно-мистическія газели и дидактическія стихотворенія, при всей ихъ неоспоримой звучности и мелодичности, страдаютъ чрезвычайной вычурностью, утомительнымъ нагроможденіемъ искусственныхъ остротъ и игры словами; эти черты нравились и продолжали нравиться Востоку, но изъ-за нихъ, равно какъ изъ-за множества малопонятныхъ намековъ на событія дня, оды и газели Х. нуждаются въ комментаріяхъ еще больше, чѣмъ стихи Эвверія. Вычурностью страдаютъ въ значительной степени также «отрывки» Х. и «четверостишія» (кытэ и робай); правда, въ этихъ эпиграммахъ и афоризмахъ видна и житейская мудрость, и умная иронія, но очень немногія сравнятся по своей ясности и мѣткости съ робай Хейяма (см.). Пропе написана, богата художественными описаніями, автобіографическими отступленіями и мистико-лирическими изліяніями и выказываетъ много остроумной наблюдательности месневійная поэма: «Гостинецъ изъ обоеихъ Ираковъ», въ которой описывается паломничество Х. въ Мекку и Медину, совершенное туда и обратно черезъ Ираки, т. е. Месопотамію, въ 1156 г. Она посвящена мосульскому визирю Джемаледдину, съ сыномъ котораго Х. совершилъ паломничество и пріѣхалъ въ его Мосуль. Почетъ, который встрѣчалъ здѣсь Х., вскружилъ ему голову, имѣлъ для него печальныя послѣдствія и выгодно отразился только въ его «Диванѣ»: вернувшись съ богомолья къ ширваншахскому двору, Х. проявилъ такое самонадѣіе, что разгнѣванный Эхсетанъ посадилъ его на цѣ- которое время въ тюрьму, и въ тюрьмѣ Х. написалъ «Тюремную элегію (Хебсійіе)» — одно изъ лучшихъ, задумевѣвшихъ и извѣстнѣйшихъ своихъ произведеній. Обостренію отношеній между шахомъ и Х. способствовалъ, еще и до поѣздки въ Мекку, бывшій учитель Х. и его тестъ—Абуль-Аля, который не могъ простить своему ученику его поэтическихъ успѣховъ и удачнаго конкуррированія въ шахскихъ милостяхъ. Вражда съ Абуль-Алею тоже оставила слѣдъ въ «Диванѣ» Х., потому что между обоими поэтами велась перестрѣлка ѣдкими эпиграммами и сатирами, переходившими иногда прямо въ паськвили; впрочемъ, такая перестрѣлка была тогда въ модѣ, и у Х. есть также насмѣшливыя стихотворенія противъ Эсира Эхсинети (ум. 1212) и другихъ перс. панегиристовъ, съ которыми личной вражды у Х. не было. — Хотя Х. въ такихъ стихотвореніяхъ гордо заявляетъ, что онъ «неподражаемый пророкъ между поэтами, Госифъ на голодной литературной нивѣ» и т. п., но въ общемъ борьба съ порицателями и интриганамъ, забота о шахскомъ благоволеніи и вся суета придворнаго быта постепенно внушали ему усталость отъ жизни, и по смерти шаха Эхсетана (между 1188—1194) Х. не захотѣлъ больше оста-

ваться при ширванскомъ дворѣ (хотя главный его завистникъ Абуль-Аля умеръ еще въ 1175—1176 г.) и переселился въ Тебризъ. Тягостныя семейныя обстоятельства (смерть молодого сына, маленькой дочери и любимой жены, на которую онъ смотрѣлъ не по-восточному, но какъ на вѣрнаго друга) содѣйствовали еще болѣе развитію въ Х. печальнаго взгляда на тщетный смыслъ жизни и на суетность міра; это имъ выражено въ написанныхъ тогда элегіяхъ. Похороненъ Х. въ Тебризѣ на такъ назыв. «кладбищѣ поэтовъ», рядомъ съ другими панегиристами. Свѣдѣнія о жизни Х. и болѣеные образцы его стихотвореній (болѣею частью вместе съ перс. текстомъ) см. въ основательномъ «Mémoire sur Kh.» Ханикова («Journ. As.», 1864, т. IV и 1865, т. V) и въ дисс. К. Залеманна: «Четверостишія Х.» (СПб., 1875), гдѣ на стр. 13—14 и 23—27 перечислены вост. источники и изданія и прежнія европ. работы и изданія; сжатая замѣтка Эте съ библиогр.—въ «Grundr. d. iran. Philol.» (1896, II, 236—265). Полное собр. соч. Х. («Kollidjant») — лит. въ Лакно, 1876 и 1879. Исслѣдованіе о ширванскихъ шахахъ далъ акад. Дорнъ (1841, СПб. въ «Mémoires» акад. наукъ); ошибки его исслѣдованія исправилъ Ханиковъ (СПб. 1857, въ «Bulletin de la Cl. hist.-ph.», т. XIV); безъ этихъ важныхъ исправленій Ханикова работа Дорна резюмирована В. Бартольдъ въ прилож. къ перев. «Мус. династія» Ланъ Пуля (СПб., 1899). А. Кр.

Хаканинъ — царскій титулъ, появившійся въ сѣверо-восточной Азіи у народовъ тюркскаго племени; впервые встрѣчается въ орхонскихъ памятникахъ. Этотъ титулъ усвоили и монгольскіе императоры. На западѣ титулъ Х. сдѣлался извѣстнымъ въ Византію въ VI в.; онъ существовалъ у хазаръ, вообще пользовался широкимъ распространеніемъ. Повидимому, онъ сократился въ *хакъ* и съ теченіемъ времени утратилъ свое значеніе: въ Персіи титулъ ханъ присвоивается губернаторамъ.

Хаката (Гаката) — японскій торговый портъ на сѣверозападномъ берегу острова Кіу-сіу, близъ областного города Фукуока. Х. славится производствомъ шелковыхъ матерій или такъ называемыхъ «хакатоори». Близъ Х. въ XIII вѣкѣ флотъ китайскаго императора Хубилай-хана былъ разбитъ японцами подъ предводительствомъ японца Хото-Токимуне, въ честь котораго въ Х. воздвигнутъ памятникъ.

Хаки — въ Астраханской губ. солончаки, сопровождающія солончаки озера и славящіяся своими цѣлебными свойствами. Наиболѣе извѣстныя по величинѣ занимаемой ими площади Х. находятся въ Киргизской ордѣ: Уланъ-Х., вблизи Ханской ставки, и въ южн. части степи — Кизиль-Х. (IV, 367); находящіяся въ южн. части Калмыцкой степи обширныя солончаки грязь извѣстны подъ названіемъ—Харлачи-Х.

Оглавление приложений и рисунков XXXVI тома.

А. Приложенія:

Приложенія:	Стр.
Флаги I (Россійская имперія) . . .	хромолитогра- фій 96
„ II (иностранныя государства)	
Фламандская живопись I, II, III и IV	100
Флоренція (планъ)	148
Фортификація I и II	312
Фортъ	328
Форумъ I, II и III	336
Фотографія I и II	416
Франція (карта)	542
Историческія карты Франціи I, II и III	582
Французское искусство I—VI	670
Фреза I и II	702

Б. Рисунки въ текстѣ:

Фланецъ (4 рис.)	113
Фонарь проекционный (20 рис.)	222—228
Фонаутографъ (1 рис.)	229
Фонографъ (1 рис.)	250
Фоссебрея (1 рис.)	346
Фосфоресценція (2 рис.)	353
Фосфористыя удобрения (4 рис.)	356—357
Фосфоръ (хим., 1 рис.)	368
„ (аллотропія, 2 рис.)	379—381
„ (техн., 7 рис.)	382—387
Фотографія (1 рис.)	416
Фотометрія (14 рис.)	423—429
Фототерапія (1 рис.)	443
Фотофонъ (1 рис.)	444
Фотохромоскопъ (1 рис.)	444
Фракціонированное выпариваніе (2 рис.)	452—453
Фриганиды (2 рис.)	741—742
Фронтъ (6 рис.)	817—819
Фторъ (7 рис.)	840—847
Фугасы (3 рис.)	853—854
Футштокъ (2 рис.)	917

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Стран.	Столб.	Строка.	Напечатано:	Следует читать:
			Т О М Ъ VI.	
95	1	3 св.	хромника	хромпика
			Т О М Ъ VII.	
939	1	16 св.	$C_6H_4(OH)_2COOH$	$C_6H_4(OH)_2COOH$
950	1	34 св.	произведения	производная
			Т О М Ъ XII.	
882	2	11 св.	$CO < \begin{smallmatrix} NH(C^2H^5) \\ Cl \end{smallmatrix}$	$CO < \begin{smallmatrix} NH(C^2H^5) \\ Cl \end{smallmatrix}$
883	1	32 св.	уплотненными	трехуплотненными
883	1	42 св.	$C^2N^2(O^2C^2H^5)^2$	$C^2N^2(OC^2H^5)^2$
			Т О М Ъ XVI.	
785	2	16 св.	литой фосфоръ	литой фарфоръ
			Т О М Ъ XIX.	
5	2	31 св.	$(CH^3O)^2.CN^2.(COHO)(CH^3.OH)$	$(CH^3O)^2.C^2H^2(COHO)(CH^3.OH)$
			Т О М Ъ XXIII.	
160	1	12 св.	водорода	иодистаго водорода
			Т О М Ъ XXIV.	
943	1	26 св.	см. Кобальтъ.	см. Кобальтіаковыя соединенія.
			Т О М Ъ XXV.	
543	1	20 св.	метадиоксибензолъ	ортодиоксибензолъ
			Т О М Ъ XXVIII.	
388	1	10 св.	$C_6H(NO_2)_2(OH)$	$C_6H_2(NO_2)_2(OH)_2$
			Т О М Ъ XXIX.	
5	2	6 св.	($\alpha=$)	($\gamma=$)
6	1	11 св.	Эйсфельдъ - Фолленіуса и потому	Эйсфельдъ-Фолленіуса) и потому
			Т О М Ъ XXXIII.	
465	1	34 св.	Толуэнъ	Толуилсень, дифенил-этилсень или стильбенъ
			Т О М Ъ XXXIV.	
440	2	32 св.	который не полученъ до сихъ поръ	который только недавно удалось получить, но съ помощью другой реакціи (см. Фенилметаны).
443	1	32 св.	трифенилметанъ	трифенилметанъ
,	1	37 св.	неизвѣстенъ и тетрафенилметанъ, пентафенилэтанъ и пр.	неизвѣстенъ и пентафенил-этанъ и пр. (ср. Фенилметаны).

Стран.	Столб.	Строка.	Напечатано:	Следует читать.
443	1	39 св.	Вообще, кажется, замѣ- щеніе	Вообще, замѣщеніе
»	1	41 св.	идеть	идеть легко
548	1	45 св.	уже не совершается.	можетъ совершаться лишь въ нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ.
444	1	6 св.	$\text{CH}_3(\text{C}_2\text{H}_5)_2$	$\text{CH}_3(\text{C}_2\text{H}_5)_2$
470	1	21 св.	NaHCO_3	NaHCO_3
547	2	46 св.	съ температурой,	съ температурой обугли- ванія,
548	1	6 св.	и съ температурой,	и съ температурой обугли- ванія,
697	1	15 св.	Улума	Улума
859	1	19 св.	тигидрадикарбонамидовъ.	тигидразодикарбонами- довъ.
903	2	4 св.	аминокислотъ	амидокислотъ

Въ таблицѣ «Содовое производство» II, рис. 3 перевернуть, а въ подписи къ таблицѣ вѣсто «Аппаратъ Дёблоа-Шанкса» слѣд. читать «Аппаратъ Дёблоа-Шанкса».

Т О М Ъ XXXV.

266	2	7 св.	шинтопатической	шинтоистической
-----	---	-------	-----------------	-----------------

На табл. Финикійскія древности II фиг. 13 по недосмотру напечатана перевернутой.

Т О М Ъ XXXVI.

170	2	4 св.	сынъ предыдущаго	сынъ Дм. И. Ф. (см.).
181	»	24 св.	именно тѣхъ,	но только тѣхъ,
»	1	30 св.	$\text{C}^n\text{H}^s.\text{OH}$ $\text{C}^n\text{H}^s.\text{ON}$	$\text{C}^n\text{H}^s.\text{OH}$ $\text{C}^n\text{H}^s.\text{ON}$
454	1	25 св.	шире	ниже
»	2	5 св.	гетеротипнымъ	гетерогеннымъ
454	1	14 св.	натрія	итрія

По недосмотру въ концѣ ст. **Фіонія** (XXXVI, стр. 86, 1 столбецъ 14 стр. снизу) опущены слѣдующія строки: «Остальная часть острова образуетъ равнину съ плодородною почвою. О-въ Ф. орошается нѣсколькими небольшими рѣчками (Оденсе-Аа въ 60 км.) и друг. и пересѣкается Оденскимъ каналомъ. Озера на о-вѣ богаты рыбою. Главный городъ Оденсе, узловый пунктъ желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ на Богенсэ, Стрибъ, Аарё, Фааборгъ, Свендборгъ и Сливсгавнъ.

AE
55
E6
v. 36
pt. 2
cop

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

--	--	--

